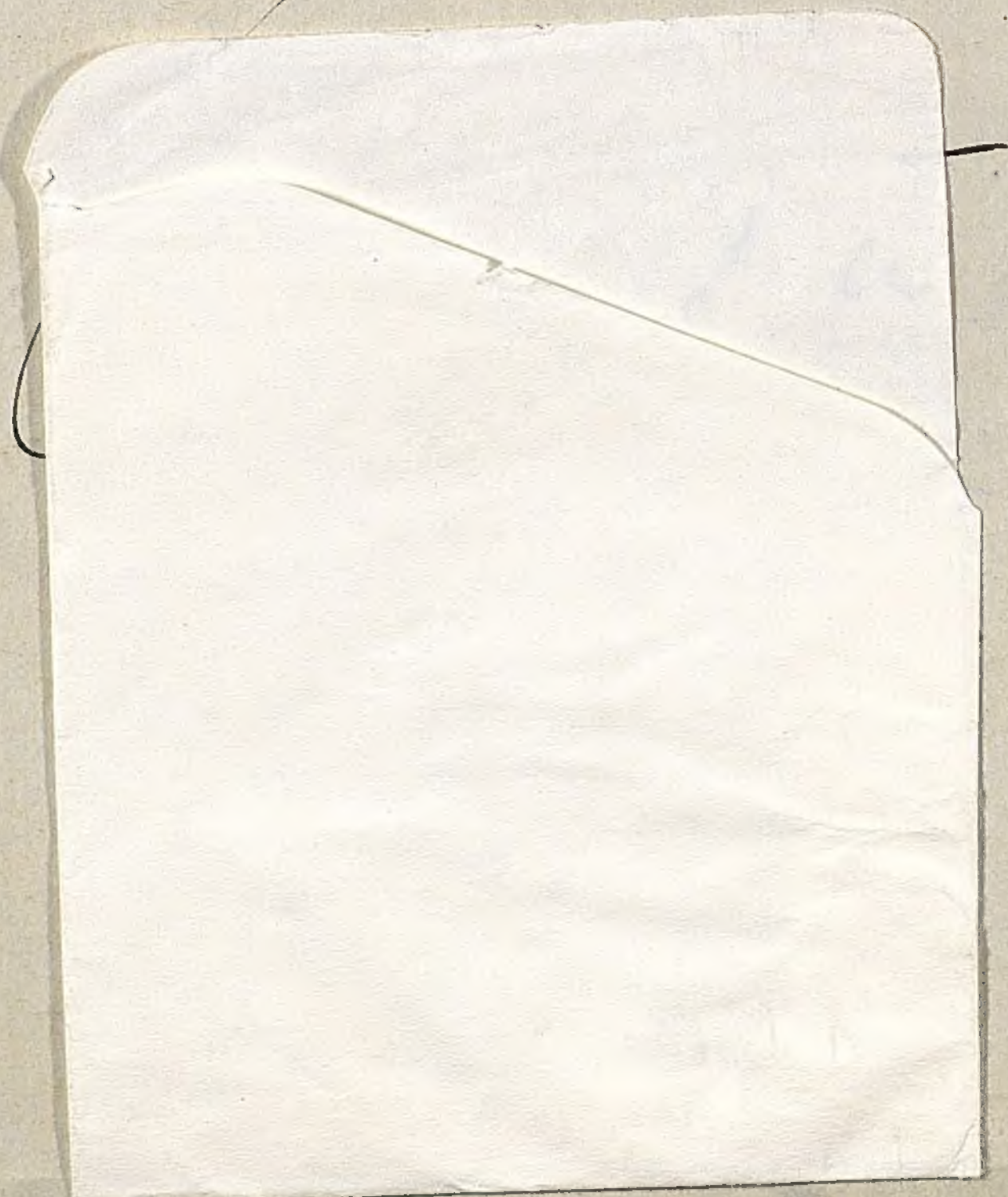

333
0-75

О сосов
ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

К

--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

100

x

100

100

К

ПРОВЕРКА 34 Г.

А. Ососовъ.

ЭК

0-75.6-3.В.

БИБЛИОТЕКА
ТВЕРСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

въ 3-ей Государственной Думѣ.

ПРОВЕРЕНО

626/4

9445

Московская Областная
Центральн. Библиотека

220044

333

0-45

1912 г.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„ТРУДЪ и ПОЛЬЗА“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ai

А. ОБОЗРЪ

ВЪКЪ

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

С.-Петербургъ.
Типографія Т-ва „Нашъ Вѣкъ“.
Малая Подъяческая с. д. № 12.

0
2
2
2
2

1222

0-42

Принесенъ въ даръ Библіотекѣ Мурскаго
Губернскаго Земства Федоромъ Яковлевичемъ
Шевгеню. — 10 нояб. 1913.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Настоящій трудъ является совершенно объективнымъ изложеніемъ хода работъ 3-ей Государственной Думы при обсужденіи и при усиленномъ разрѣшеніи ею земельного вопроса, предложеннаго на уваженіе Государственной Думы въ цѣломъ рядѣ законопроектовъ правительства. Въ настоящій трудъ вошли, однако, не всѣ внесенные правительствомъ законопроекты, но лишь тѣ, которые были не только рассмотрѣны Думой въ ея Общемъ Собраніи, но и приняты ею въ окончательной редакціи.

Преслѣдуя цѣль представить, по возможности, полную картину отношенія Государственной Думы, во всемъ ея цѣломъ, къ земельному вопросу, составитель не считаетъ допустимымъ характеризовать дѣятельность Думы, на основаніи взглядовъ, сужденій и заключеній той или иной политической партіи, имѣющей своихъ представителей въ числѣ членовъ Государственной Думы, а тѣмъ болѣе на основаніи личныхъ выводовъ и мнѣній отдѣльных членовъ какой либо изъ фракцій Государственной Думы. Не желая, однако, скрывать отъ общества основные принципы и взгляды, проводимые Думскими фракціями по отношенію къ земельному вопросу, составитель нашелъ возможнымъ сдѣлать, въ текстѣ изложенія хода работъ по земельнымъ законопроектамъ, ссылки на рѣчи членовъ Государственной Думы, произнесенныя при обсужденіи въ Общемъ Собраніи соотвѣтствующаго законопроекта. Всѣ эти рѣчи, изданныя по стенографическимъ отчетамъ Государственной Думы, составляютъ приложенія къ настоящему труду.

The above is a list of the
 names of the persons who
 were present at the meeting.

Земельный вопрос въ 3-ей Государственной Думѣ.

ГЛАВА I.

Земельный вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является предметомъ обсужденія современнаго общества и предметомъ заботъ нашего правительства, существуетъ относительно недавно, всего лишь со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. До этого времени земельного вопроса, какъ земельного, не было, а существовалъ вопросъ крестьянскій, т. е. вопросъ объ упорядоченіи условій быта и гражданскихъ правоотношеній всей массы крестьянскаго населенія Россіи.

Какъ извѣстно, въ прежнія времена крестьянское населеніе было совершенно свободно, но, не обладая земельной собственностью, вынуждено было или селиться на земляхъ боярскихъ, монастырскихъ, государственныхъ или вообще на земляхъ частно-владѣльческихъ, и занимать по отношенію ея владѣльцевъ положеніе работниковъ, поселенцевъ и «жильцовъ», или выселяться на свободныя земли, хотя и государственныхъ, но расположенныя въ такихъ частяхъ самого государства, какъ нашъ сѣверо-востокъ, юго-востокъ и Сибирь, гдѣ государственная власть, если не совершенно отсутствовала, то во всякомъ случаѣ проявляла себя въ высшей степени незамѣтно. Будучи оффициально совершенно свободными людьми, крестьяне жили на всѣхъ этихъ земляхъ столько времени и на такихъ условіяхъ, какъ они объ этомъ «порядились» съ владѣльцемъ земли, что и заносилось въ особый письменный договоръ, извѣстный подъ названіемъ «порядной». Крестьянинъ, поселенецъ, около Юрьева дня могъ даже уйти отъ владѣльца и перейти къ другому, если для этого имъ были соблюдены всѣ вошедшія въ законъ и обычай правила и условія, въ видѣ «отказа», постановки вмѣсто себя «жильца» и т. д.

Такое положеніе крестьянъ, какъ извѣстно, существовало приблизительно до 1592—1597 года, когда Указомъ Царя Θεодора Іоанновича крестьяне были прикрѣплены къ землѣ и лишены права свободного перехода отъ одного владѣльца къ другому. Съ этого времени крестьяне становятся «крѣпкими» землѣ, а со временемъ, мало по малу, закрѣпощаются и владѣльцамъ той земли, на которой ихъ засталъ вышеупомянутый Указъ. Съ этого, именно, времени и начали зарождаться зачатки того вопроса, который теперь называется земельнымъ, но въ существѣ своемъ этотъ вопросъ, по характеру и условіямъ жизни той эпохи, могъ быть только крестьянскимъ, ибо не столько затрагивалъ причины и слѣдствія земельной тѣсноты, сколько касался урегулированія гражданскихъ правоотношеній крѣпостныхъ крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ. И дѣйствительно, за все время существованія крѣпостнаго права правительство многочисленными указами и мѣропріятіями стремилось поставить крестьянъ въ такія условія жизни, чтобы, исполняя въ полной мѣрѣ свои государственныя платежныя обязательства, крестьянское населеніе въ то же время не было лишено возможности упорядочить свою личную жизнь, даже при условіяхъ крѣпостной зависимости. Въ этихъ цѣляхъ регламентировались отношенія помещиковъ къ ихъ крѣпостнымъ крестьянамъ, право суда надъ ними, право купли и продажи, право вывода, порядокъ наследственнаго перехода земли съ крестьянами и безъ оныхъ, нормировка барщинныхъ дней и прочихъ урочныхъ работъ, право крестьянъ пріобрѣтать что либо въ собственность и вообще всѣ прочіе порядки отношеній помещиковъ къ крестьянамъ и обратно.

Но вотъ, наступилъ 1861 годъ, и крестьяне изъ безправныхъ рабовъ, изъ элемента собственности частнаго владѣльца, превратились въ свободныхъ гражданъ Россійской Имперіи, обеспеченныхъ извѣстнымъ земельнымъ имуществомъ, долженствовавшимъ удовлетворить всѣмъ условіямъ предъявленнаго къ нимъ фиска и всѣмъ естественнымъ нуждамъ ихъ крестьянскаго обихода. Но, сдѣлавшись свободными, крестьяне очень скоро почувствовали всю трудность своего со-

стоянія свободныхъ земледѣльцевъ, очутившись лицомъ къ лицу съ безпощадной дѣйствительностью тяжелыхъ условій русскаго крестьянина. Правительство вполне ясно учитывало всю трудность положенія крестьянства на первыхъ порахъ его новой государственной жизни и тѣмъ рѣшительнѣе приступило къ регламентированію правъ и обязанностей крестьянъ, какъ членовъ государства, ставшихъ свободными земледѣльцами, для которыхъ уже не были закрыты пути общаго гражданскаго преуспѣянія. Сказать, что правительство не выполнило своихъ функцій государственнаго попеченія надъ судьбой крестьянства, нельзя, и тѣмъ болѣе нѣтъ основанія утверждать, что правительство можетъ быть виновно въ существованіи современнаго земельного вопроса и не достаточно чутко относится къ требованіямъ крестьянъ, дѣйствительно чрезмѣрно стѣсненныхъ въ своихъ земельныхъ отношеніяхъ и другъ съ другомъ, и съ помѣщиками.

Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что недостаточность земельныхъ надѣловъ и непомерно высокія повинности являются тѣми главными обстоятельствами, изъ-за которыхъ крестьянская реформа 1861 года не оправдала въ экономическомъ отношеніи возлагавшихся на нее надеждъ. Русскіе крестьяне, дѣйствительно, выйдя изъ крѣпостной зависимости, получили не птичью свободу, а свободу полноправнаго хозяина, обеспеченнаго имущественнымъ достаткомъ, въ видѣ опредѣленнаго надѣла земли. На западѣ уничтоженіе крѣпостной зависимости не было соединено съ надѣленіемъ землею, Россія же въ этомъ отношеніи стоитъ на первомъ мѣстѣ, ибо наши крестьяне, какъ никакъ, а землею надѣлены были. Словъ нѣтъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ крестьянскіе надѣлы, отошедшіе отъ помѣщиковъ по уставнымъ грамотамъ, были весьма незначительны и вполне справедливо заслуживали названія «нищенскихъ», но все-таки это былъ извѣстный кусокъ земли, дававшій крестьянину возможность, при подспорьи побочныхъ отхожихъ промысловъ, сводить концы съ концами. Въ большинствѣ же случаевъ крестьяне получали надѣлы такихъ размѣровъ, которые могли бы и должны были удовлетворить всѣмъ ихъ жизненнымъ потребностямъ при нормальномъ составѣ семьи. Правда, при надѣленіи кре-

стьянъ землею, весьма распространеннымъ явленіемъ, съ которымъ горячо приходилось бороться мировымъ посредникамъ, было стремленіе къ отводу сельскому населенію худшихъ по качеству земель, нарѣзка ихъ въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, длинными узкими полосами, иногда даже безъ всякаго прогона для скота. Вполнѣ естественно, что, при наличіи подобныхъ фактовъ, среди крестьянъ возникла потребность въ арендованіи владѣльческихъ земель, а равнымъ образомъ, со временемъ оказалось необходимымъ обратить подъ пашню часть выгоновъ и луговъ, что, очевидно, влекло за собою сокращеніе скотоводства, а значитъ и уменьшеніе количества удобренія. Недостатокъ выгоновъ, съ своей стороны, вынуждалъ крестьянъ арендовать ихъ у помѣщиковъ и этимъ еще болѣе обременялъ крестьянскій бюджетъ лишними неизбѣжными повинностями. Если къ этому присоединить еще дороговизну жизни, все увеличивающуюся, и невозможность обходиться продуктами собственнаго хозяйства, то станетъ ясно, въ какомъ тяжеломъ положеніи оказалось наше крестьянское населеніе, послѣ выхода изъ крѣпостной зависимости, и насколько даже въ настоящее время безотраднa картина крестьянской жизни. Не слѣдуетъ еще забывать, что и обыкновенные государственные налоги все время росли, въ связи съ ростомъ общихъ государственныхъ потребностей, съ увеличеніемъ его бюджета и съ увеличеніемъ широты государственныхъ задачъ. Въ 1863 и 1867 годахъ были установлены надбавки къ подушной подати всѣхъ крестьянъ и къ оброчной подати государственныхъ; тогда же увеличился и общій государственный земскій сборъ. Введеніе земскихъ учрежденій повлекло за собою возрастаніе мѣстныхъ сборовъ. Все это ложилось тяжелымъ бременемъ на крестьянскій бюджетъ, а такъ какъ площадь надѣльныхъ земель не увеличивалась, пропорціонально возрастанію налоговъ, то земельная тѣснота становилась все ощутительнѣе и острѣе.

Въ это, именно, время и обрисовывается въ точныхъ и ясныхъ чертахъ земельный вопросъ въ Россіи, вопросъ привлекшій на себя вниманіе и современнаго общества, и правительства. Если въ печати того времени въ изобиліи появились всевозможные доклады, статьи,

объяснительныя записки, и т. д., трактующіе земельный вопросъ со всѣхъ его сторонъ, то и правительство не оставалось чуждымъ къ наростающему явленію государственной жизни. Правительство чутко прислушивалось ко всему, что касалось существованія и быта крестьянскаго населенія, и съ полнымъ вниманіемъ относилось къ той обильной литературѣ, среди авторовъ которой выдѣлялись такіе крупные общественные дѣятели, какъ кн. Васильчиковъ, Ю. Янсонъ, Д. Самаринъ, К. Кавелинъ и проч., посвятившіе не мало времени и труда на выясненіе крестьянскаго земельного вопроса.

Дѣятельность правительства въ этой области государственной жизни выразилась въ слѣдующихъ мѣропріятіяхъ.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1880 году правительство приступило къ подробному изученію всѣхъ сторонъ народнаго быта всѣми доступными для правительственной власти средствами, причемъ въ первую очередь въ этомъ отношеніи былъ примѣненъ цѣлый рядъ сенаторскихъ ревизій, со спеціальной цѣлью наиболее подробно ознакомиться съ народнымъ бытомъ и выяснить, какъ условія его нормальной, здоровой жизни, такъ и условія его естественнаго прогресса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, идя навстрѣчу повсемѣстнымъ требованіямъ удешевленія народной жизни, правительство сочло необходимымъ въ томъ же году отмѣнить весьма тяжелый для населенія соляной налогъ, для чего и былъ изданъ 23 ноября 1880 года законъ «Объ отмѣнѣ акциза, взимаемаго съ соли, съ 1 января 1881 года и о соразмѣрномъ уменьшеніи таможенной пошлины съ соли, привозимой изъ-за границы». Далѣе, при графѣ Лорисъ-Меликовѣ былъ задуманъ, а при графѣ Игнатьевѣ окончательно осуществленъ рядъ мѣропріятій, въ цѣляхъ облегченія податнаго бремени крестьянъ и для расширенія крестьянскаго землепользованія и землевладѣнія. Въ этихъ, именно, цѣляхъ 28 декабря 1881 года былъ изданъ законъ «О выкупѣ надѣловъ крестьянами, остающимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, и о пониженіи выкупныхъ платежей», а съ 1883 года началась отмѣна самой подушной подати, изданіемъ закона 15 мая 1883 года, подъ названіемъ закона

«Объ отмѣнѣ подушной подати съ нѣкоторыхъ разрядовъ сельскихъ обывателей и о пониженіи ея окладовъ для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ оной». Всѣ эти мѣры въ сильной степени ослабили тяжесть крестьянской платежной повинности, уменьшивъ крестьянскіе платежи приблизительно на 61 миллионъ рублей, и хотя государственный поземельный сборъ былъ въ это время, въ 1884 году, увеличенъ на 4 миллиона, однако, общее пониженіе крестьянскихъ платежей выразалось, всетаки, въ цифрѣ около 57 миллионъ рублей.

Стремясь на ряду съ ослабленіемъ крестьянской платежной повинности, облегчить крестьянскому населенію и доступъ къ пріобрѣтенію земли, въ виду все болѣе и болѣе возрастающей потребности расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія, правительство въ 1882 году, а именно 18 мая, признало необходимымъ учредить Крестьянскій Поземельный Банкъ, возложивъ на него функціи по пріобрѣтенію и распродажѣ свободныхъ земель, въ цѣляхъ возможнаго удовлетворенія дѣйствительной потребности крестьянъ въ землѣ. Не останавливаясь на этомъ, правительство 9 ноября 1884 года издало законъ, облегчающій крестьянамъ аренду казенныхъ земель, законъ, извѣстный подъ такимъ названіемъ: «Объ установленіи правилъ отдачи крестьянскимъ обществамъ въ аренду казенныхъ земель безъ торговъ». Льготныя условія этого закона въ сильной степени подкрѣпили крестьянъ, и во многихъ мѣстахъ, преимущественно тамъ, гдѣ расположены крупныя казенныя имѣнія, вопросъ о малоземельи почти совершенно исчезъ.

Заботясь не только объ удовлетвореніи земельныхъ запросовъ крестьянскаго населенія, но и объ упорядоченіи весьма многихъ сторонъ его административно-государственной жизни, правительство въ 1886 году, а именно 18 марта, издало законъ: «О порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мірскою полевою землею», а въ 1889 г. былъ изданъ законъ о переселеніи, способствующій разрѣженію крестьянскаго населенія Европейской Россіи и заселенію отдаленныхъ ея окраинъ, главнымъ образомъ Сибири. Законъ этотъ, отъ 13 іюля 1889 г., извѣстенъ подъ названіемъ закона

«О добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли и о порядкѣ перечисленія лицъ означенныхъ сословій, переселившихся въ прежнее время». Далѣе 8 іюня 1893 г. издается законъ о передѣлахъ, именно законъ «Объ утвержденіи правилъ о передѣлахъ мірской земли», а немного позднѣе, въ томъ же году, именно 14 декабря 1893 г., издается законъ «О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель». Очевидно, что оба эти закона охраняли частный интересъ крестьянина къ его надѣлу и вмѣстѣ съ тѣмъ гарантировали ему болѣе устойчивое право пользованія таковымъ.

Не останавливаясь на этомъ, въ 1894 г. былъ возбужденъ вопросъ объ общемъ пересмотрѣ Положеній 19 февраля 1861 года, 26 іюня 1863 года, 24 ноября 1866 г. и 16 мая 1867 г., въ цѣляхъ согласовать дѣйствующія законодательства со вновь выяснившимися мѣстными потребностями. Задача въ высшей степени важная и плодотворная, ибо съ разрѣшеніемъ ея въ область преданій отходилъ цѣлый рядъ всевозможныхъ недоразумѣній, порожденныхъ нѣкоторой несогласованностью означенныхъ законовъ и тяжкимъ бременемъ отзывавшихся на бытовой и государственной крестьянской жизни.

Съ зарей новыхъ вѣяній, освѣтившихъ государственную жизнь Россіи съ первыхъ годовъ XX вѣка, правительство наше выступило съ цѣлымъ рядомъ новыхъ законоположеній, являвшихся живымъ выраженіемъ и естественнымъ отзвукомъ современныхъ вопросовъ крестьянской жизни. Поднимается вопросъ о частной и личной собственности въ крестьянской средѣ, возникаютъ вопросы и сомнѣнія о цѣлесообразности общиннаго строя въ крестьянской жизни, и вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на всѣ эти вопросы, правительство 12 марта 1903 года, издаетъ законъ «Объ отмѣнѣ круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе 23 іюня 1899 года о порядкѣ взиманія сихъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ», а въ 1905 году, именно 3 ноября, издается законъ «Объ уменьшеніи и послѣдующемъ прекраще-

ніи выкупныхъ платежей съ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ». Последнимъ закономъ съ крестьянъ былъ снятъ ихъ выкупной долгъ государству на сумму свыше 90 милліоновъ рублей. Но идя по этому пути, т. е. стремясь всемѣрно къ облегченію остроты крестьянской жизни, правительство 15 ноября 1906 года обнародовало Высочайшій Указъ «О выдачѣ крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель», а еще раньше 9 ноября того же года былъ обнародованъ Указъ «О выходѣ изъ общины и объ укрѣпленіи въ частную собственность, съ выдѣломъ къ одному мѣсту, участковъ надѣльной земли».

Всѣ указанные законоположенія, на ряду съ массой прочихъ правительственныхъ мѣропріятій того же характера и тѣхъ же цѣлей, неопровержимо доказываютъ, что правительство медленно, но неуклонно шло по пути облегченія крестьянскихъ нуждъ и одной изъ главнѣйшихъ своихъ задачъ ставило, если не окончательное разрѣшеніе земельного вопроса, то, во всякомъ случаѣ, борьбу съ его остротой. Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что правительство стремилось къ этимъ цѣлямъ внѣ зависимости отъ весьма серьезныхъ переменъ въ характерѣ нашихъ государственныхъ установленій. Правительство желало облегчить народныя нужды и дѣйствовало въ этомъ направленіи всѣми доступными ему средствами и мѣрами, съ полнымъ знаніемъ дѣла и полнымъ довѣріемъ, распредѣляя этотъ трудъ между всѣми государственными учрежденіями, призванными волею Монарха служить родинѣ работой на пользу русскому народу.

До учрежденія Государственной Думы всѣ трудности по разрѣшенію земельного вопроса, во всѣхъ его стадіяхъ, возлагались на плечи дѣйствующихъ правительственныхъ установленій, во главѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ, и если мы имѣемъ въ настоящее время богатѣйшій матеріаль по изслѣдованію земельного вопроса въ Россіи, то смѣло можемъ сказать, что весь этотъ матеріаль собранъ, разработанъ, систематизированъ, классифицированъ и вылился въ концѣ концовъ въ законоположенія, коими еще и теперь руководствуются,—исключительно трудами не-

замѣтныхъ тружениковъ, корпящихъ въ нѣдрахъ правительственныхъ канцелярій и департаментовъ. Все это былъ трудъ «бюрократовъ».

Но вотъ, въ ряду правительственныхъ установленийъ появилась 1-ая Государственная Дума, и правительство, признавая всю важность разрѣшенія наболѣващаго земельного вопроса при участіи народныхъ представителей, поспѣшило представить на ихъ уваженіе соотвѣтствующіе законопроекты, не беря уже на себя единоличный трудъ проводить какой либо законъ безъ одобренія Государственной Думы.

Казалось бы, что лучшіе люди Земли Русской, волей Государя Императора призванные къ активному участію въ государственномъ строительствѣ, должны были бы съ великимъ рвеніемъ приступить къ разрѣшенію всѣхъ тѣхъ насущныхъ животрепещущихъ вопросовъ, въ томъ числѣ и земельного, которые такъ давно уже обременяютъ народную жизнь и искушаютъ его совѣсть. Но надежды эти не оправдались. 1-ая Государственная Дума, прозванная крайними элементами «Думой Народнаго Гнѣва», предавалась необузданному хуленію правительства и всего, что смѣло носить имя русское. 2-ая Государственная Дума, увлекшаяся принципомъ принудительнаго отчужденія, ни на шагъ не подвинула разрѣшеніе земельного вопроса, хотя имѣла всю полноту власти для выполненія этой великой и высокой задачи.

А между тѣмъ, народъ русскій, именно вся его крестьянская масса, съ великимъ нетерпѣніемъ ждалъ разрѣшенія земельного вопроса, въ какой бы то ни было формѣ, лишь бы не оставаться въ томъ заколдованномъ кругу малоземелья, чрезполосицы, и зависимости отъ міра, изъ какового круга, казалось, для русскаго человѣка не было даже никакого выхода.

И на этотъ разъ правительству пришлось выступить самолично и обнародовать Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года, вводя его въ дѣйствіе, не дожидаясь санкціи 2-ой Государственной Думы. Такимъ образомъ, только 3-ей Государственной Думѣ выпало на долю совершить первую великую задачу по разрѣшенію земельного вопроса въ Россіи, именно рассмотреть Указъ 9 ноября, введенный въ дѣйствіе

по 87-ой статьѣ Основныхъ Законовъ, и тѣмъ положить первый камень въ основаніе великаго зданія народнаго благосостоянія и благополучія.

Какъ разобралась 3-я Государственная Дума во всѣхъ этихъ условіяхъ, какъ выполнила она великую государственную задачу въ разрѣшеніи земельного вопроса, если не во всемъ его цѣломъ, то хотя бы въ частности, какъ отнеслась Государственная Дума къ своимъ обязанностямъ, въ отношеніи обсужденія и разработки внесенныхъ правительствомъ законопроектовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ земельному вопросу, — все это будетъ видно изъ нижеслѣдующаго объективнаго изложенія хода работъ 3-ей Государственной Думы въ этой области законодательнаго творчества.

ГЛАВА II.

I. Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землѣвладѣнія.

(Указъ 9-го ноября 1906 г., изданный въ порядкѣ 87-й статьи Основныхъ Законовъ).

Означенный законопроектъ 8-го января 1908 г. былъ переданъ въ Земельную Комиссію, а 22-го апрѣля 1908 г. былъ внесенъ въ Общее Собраніе докладъ по нему. 23-го октября 1908 г. за № 28650 правительство внесло дополнительное представленіе «Объ установленіи предѣльной нормы сосредоточенія надѣльной земли въ рукахъ одного домохозяина».

Въ Общемъ Собраніи обсужденіе законопроекта «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія» началось 23-го октября 1908 г. и продолжалось въ первомъ чтеніи до 22-го ноября 1908 г., въ 10-ти засѣданіяхъ, именно: 23, 24, 27, 29 и 31 октября, 5, 10, 15, 17 и 22 ноября 1908 г. Во второмъ чтеніи обсужденіе законопроекта продолжалось съ 24-го ноября 1908 г. по 4 февраля 1909 г., въ 9-ти засѣданіяхъ, именно: 24 и 28 ноября, 1, 5 и 8 декабря 1908 г., 28 и 30 января и 3 и 4 февраля 1909 г. Обсужденіе указанныхъ выше дополненій по означенному законопроекту происходило 0 и 21 февраля 1909 г. въ 2-хъ засѣданіяхъ. Поправки обсуждались 26-го февраля 1909 г. въ 1-мъ засѣданіи. Обсужденіе законопроекта въ третьемъ чтеніи въ цѣломъ происходило 21 и 24 апрѣля 1909 г., въ 2-хъ засѣданіяхъ. Окончательное принятіе законопроекта Государственной Думой по

докладу редакціонной комиссіи состоялось въ 1-мъ засѣданіи 8-го мая 1909 г.

Законопроектъ «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія», затрагиваетъ самыя существенныя стороны крестьянской жизни Имперіи. Какъ по числу лицъ, къ которымъ этотъ законопроектъ относится, такъ равно и по его послѣдствіямъ въ области экономической и общественно-государственной жизни, онъ имѣетъ первостепенное значеніе и представляется важнѣйшимъ дѣломъ законодательныхъ учрежденій со времени ихъ преобразованія.

Исторія этого законопроекта такова.

3 ноября 1905 г. былъ изданъ Высочайшій Манифестъ, отмѣнившій, начиная съ 1 января 1907 г., взиманіе съ крестьянъ выкупныхъ платежей за предоставленныя имъ въ надѣлъ земли. Такимъ образомъ, 1 января 1907 года прекратилась выкупная операція и поэтому впредь, при опредѣленіи правъ крестьянъ-собственниковъ на надѣльныя земли, надлежало руководствоваться статьями закона, относящимися къ выкупленнымъ землямъ. Между тѣмъ, ст. 106 Пол. о Вык. устанавливаетъ, что, по уплатѣ выкупной ссуды, распространяются на выкупленные земли правила, установленныя въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность (Общ. Пол. ст. 9—16). Одно изъ этихъ правилъ изложено въ ст. 12 Общ. Пол. и предоставляетъ каждому члену сельскаго общества право требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ. Разборъ, могущихъ возникать въ сихъ случаяхъ, споровъ предоставляется Уѣздному Съѣзду. На основаніи изложеннаго, съ 1 января 1907 г. каждый домохозяинъ пріобрѣталъ право требовать выдѣла въ частную собственность причитающагося ему участка надѣльной земли, соотвѣтственно долѣ его участія въ прі-

обрѣтеніи сей земли, доля же эта должна была опредѣлиться суммою внесенныхъ имъ выкупныхъ платежей. Но такъ какъ счетоводство по выкупнымъ платежамъ въ сельскихъ обществахъ велось настолько неудовлетворительно, что за рѣдкими исключеніями представлялось совершенно невозможнымъ установить сумму платежей, внесенныхъ каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ, то получилось такое положеніе, что крестьяне, обладая извѣстными правами, въ силу ст. 12 Общ. Пол., въ дѣйствительности были лишены возможности ихъ осуществить. Это дало Правительству основаніе издать въ дополненіе и развитіе ст. 12 Общ. Пол. правила, устраняющія затрудненія въ опредѣленіи правъ отдѣльных домохозяевъ на выдѣлъ участковъ земли, причемъ правила эти были изданы 9-го ноября 1906 г., въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., такъ какъ необходимо было къ 1 января 1907 г., сроку прекращенія выкупной операціи, дать возможность крестьянамъ воспользоваться правами, изъ этого прекращенія вытекающими ¹⁾).

Сущность и главныя основанія Указа 9-го ноября 1906 г. заключаются въ слѣдующемъ.

Каждому домохозяину, владѣющему надѣльной землею на общинномъ правѣ, предоставляется требовать укрѣпленія за собою причитающейся ему части изъ означенной земли, но вслѣдствіе невозможности въ большинствѣ случаевъ выяснить сумму внесенныхъ выдѣляющимся домохозяиномъ выкупныхъ платежей, основаніемъ его правъ признается, съ извѣстными въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограниченіями, фактическое пользованіе надѣльною землею ко времени заявленія о выдѣлѣ, какъ признакъ наиболѣе приближающійся къ основаніямъ, изложеннымъ въ ст. 12 Общ. Пол. Всѣ сельскія общества дѣлятся на двѣ категоріи: а) такія, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію о выдѣлѣ, и б) такія, въ которыхъ передѣлы за послѣдніе 24 года производились. Въ первыхъ укрѣпленіе въ собственность выдѣляющагося домохозяина производится по фактическому постоянному пользованію безъ всякихъ

¹⁾ См. прил. №№: 4, 5, 11, 15, 17, 19, 22, 27 и 30.

измѣненій,—во-вторыхъ-же состоящіе въ фактическомъ пользованіи участки надѣльной земли укрѣпляются за выдѣляющимся лишь въ томъ случаѣ, если у него земли не болѣе того, сколько причиталось бы на его долю на основаніяхъ послѣдней разверстки, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени заявленія о выдѣлѣ. Если же земли у домохозяина оказывается больше, то излишекъ можетъ быть укрѣпленъ только при условіи оплаты его обществу по средней выкупной цѣнѣ, въ противномъ-же случаѣ этотъ излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества. Основаніемъ для раздѣленія сельскихъ обществъ на двѣ указанныя категоріи послужили соображенія о томъ, что 24 года составляютъ болѣе половины всего фактического выкупнаго періода (1862 — 1907), что часть бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ перешла на выкупъ лишь съ 1 января 1883 г., а у бывшихъ государственныхъ крестьянъ оброчные платежи замѣнены выкупными только съ 1 января 1887 г., и, наконецъ, что 24 года составляютъ два законныхъ передѣльных срока (Общ. Пол., ст. 28). Такимъ образомъ, въ обществахъ, не производившихъ общихъ передѣловъ въ послѣдніе 24 года, постоянное пользованіе либо въ полной мѣрѣ, либо въ значительной степени можетъ соотвѣтствовать внесеннымъ выкупнымъ платежамъ, возможность-же передѣловъ въ обществахъ, не передѣлявшихся 24 года, мало вѣроятна и ихъ, въ сущности, можно разсматривать какъ фактически перешедшія къ участковому пользованію. Въ обществахъ-же, передѣлявшихся до послѣдняго времени, не можетъ быть никакого соотвѣтствія между внесенными выкупными платежами и дѣйствительнымъ пользованіемъ, вслѣдствіе чего послѣднее и не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ, для опредѣленія правъ отдѣльныхъ домохозяевъ при выдѣлѣ, и необходимы отступленія отъ него въ указанномъ выше направленіи. Этими соображеніями и объясняется въ законѣ 9 ноября 1906 г. раздѣленіе обществъ, въ отношеніи правъ выдѣляющихся домохозяевъ, на двѣ категоріи, въ зависимости отъ наличности или отсутствія передѣловъ въ послѣдніе 24 года.

Кромѣ того, Указъ 9 ноября 1906 года устанавли-

ваетъ совершенно опредѣленно принадлежность усадебныхъ участковъ, при общинномъ владѣніи, и подворныхъ, при участковомъ, отдѣльнымъ домохозяевамъ, а не обществу, на правѣ личной собственности, а не семейной. Институтъ семейной собственности, не имѣя твердой почвы въ законѣ, постановленія котораго по этому предмету сбивчивы и неопредѣленны, имѣетъ много отрицательныхъ сторонъ. Семейная собственность, ограничивая права главы семьи, подрываетъ его авторитетъ, стѣсняетъ самостоятельность и личную инициативу, умаляетъ кредитоспособность крестьянскаго хозяйства и не соотвѣтствуетъ вообще условіямъ новаго строя, который для своей прочности и силы, нуждается въ созданіи экономическихъ условій, поддерживающихъ начало личной собственности.

Наконецъ, Указъ 9 ноября 1906 г. открываетъ домохозяевамъ, укрѣпившимъ въ собственность отдѣльныя полосы ихъ земельного надѣла, возможность требовать выдѣла, взаменъ ихъ разрозненныхъ полосъ, соотвѣтственнаго участка къ одному мѣсту, а при производствѣ общихъ передѣловъ объявляетъ выдѣлъ въ натурѣ къ одному мѣсту участковъ укрѣпившихся домохозяевъ обязательнымъ по требованію какъ ихъ домохозяевъ, такъ и общества ¹⁾).

Приведенный Указъ, по внесенію его въ Государственную Думу, подвергся въ ней значительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, важнѣйшее изъ коихъ состоитъ въ установленіи правила о томъ, что общества и селенія, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею, или въ теченіе 24 лѣтъ, признаются уже перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію ²⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственная Дума нашла, что правилами Указа, предусматривающими лишь случаи выхода изъ общины отдѣльныхъ крестьянъ, по ихъ о томъ ходатайствамъ, не разрѣшается въ необходимой мѣрѣ выдвинутый жизнью вопросъ о земельной общинѣ. Вопросъ этотъ, по мнѣнію Думы, надлежало рѣшить не съ точки зрѣнія удовлетворенія личныхъ стремленій и частныхъ

¹⁾ См. прил. №№: 5, 9, 12, 16, 17, 19, 22, 23, 25, 26, 28, 31, 32, 33, 34, 40, 43, 59 и 145.

²⁾ См. прил. №№: 4, 7, 10, 20, 22, 23, 36, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 96 и 144.

интересовъ, а съ точки зрѣнія государственной пользы ¹⁾. При такой его постановкѣ Государственная Дума признала желательнымъ содѣйствіе возможно широкому насаженію частной крестьянской земельной собственности ²⁾ и въ сихъ видахъ, считая неосторожнымъ безусловное и повсемѣстное упраздненіе силою закона общиннаго землевладѣнія, нашла возможнымъ допустить обязательный переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному во всѣхъ тѣхъ обществахъ и селеніяхъ, въ которыхъ общіе передѣлы не производились уже болѣе 24 лѣтъ (ст. 1 законопроекта). Такая мѣра, осуществляя права, предоставленныя отдѣльнымъ домохозяевамъ при первоначальномъ надѣленіи землею, не представляетъ, съ точки зрѣнія Государственной Думы, ничего радикальнаго, измѣняющаго въ чемъ бы то ни было существующее положеніе вещей. Мѣра эта ничего не ломаетъ, а лишь укрѣпляетъ словомъ закона установленный самою жизнью укладъ землевладѣнія въ извѣстныхъ сельскихъ обществахъ, ограждая, вмѣстѣ съ тѣмъ, права отдѣльныхъ лицъ отъ возможности совершенно случайныхъ постановленій схода, ихъ нарушающихъ. Кромѣ того, если уже признано, что въ первоначальныхъ узаконеніяхъ существовало извѣстное противорѣчіе, не дававшее возможности отдѣльнымъ домохозяевамъ, по окончаніи выкупа, осуществить права на землю, имъ предоставленныя ст. 12 Общ. Положенія, въ тѣхъ обществахъ, гдѣ производились передѣлы, то необходимо, такъ или иначе, это противорѣчіе устранить. Въ виду сего, Государственная Дума, исходя изъ того соображенія, что въ данномъ случаѣ общину надлежитъ разсматривать какъ совокупность лицъ, связанныхъ между собою общностью выкупной операціи, полагала, что, по окончаніи таковой, первенствующее значеніе должны имѣть права домохозяевъ, предоставленныя имъ ст. 12 Общ. Положенія, и если эти права могутъ быть нынѣ нарушены передѣлами, то отъ послѣднихъ слѣдуетъ отказаться, тѣмъ болѣе, что при этомъ не измѣнится существую-

¹⁾ См. прил. №№: 1, 2, 4, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 23, 24, 27, 31, 34, 35, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 92, 145 и 148.

²⁾ См. прил. №№: 1, 4, 5, 8, 10, 12, 14, 17, 19, 20, 25, 39, 40, 48, 49, 57, 59, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 76, 77, 78, 79, 81 и 146.

цій порядокъ землевладѣнія и никакой ломки произведено не будетъ. Къ разряду обществъ, признаваемыхъ перешедшими къ наслѣдственно-участковому владѣнію, Государственная Дума, наряду съ обществами, гдѣ совершенно не было передѣловъ, присоединила и такія, въ которыхъ не было передѣловъ, болѣе 24 лѣтъ. Относительно этихъ обществъ, испробовавшихъ уравнительное землепользованіе съ общими передѣлами, и затѣмъ отказавшихся отъ нихъ, и болѣе 24 лѣтъ ихъ не производящихъ, можно, по мнѣнію Государственной Думы, съ еще болѣею увѣренностью сказать, что они фактически перешли къ наслѣдственно-участковому владѣнію и, слѣдовательно, закрѣпленіе его закономъ будетъ вполне соответствовать дѣйствительному положенію, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ничего не нарушая, укрѣпитъ права отдѣльныхъ домохозяевъ, вытекающія изъ ст. 12 Общ. Пол., въ размѣрахъ, наиболѣе приближающихся къ изложеннымъ въ этой статьѣ основаніямъ. Въ сельскихъ же обществахъ, производившихъ передѣлы за послѣдніе 24 года и въ которыхъ, благодаря этимъ передѣламъ, соответствіе выдѣляемаго въ собственность участка уплаченнымъ домохозяиномъ выкупнымъ платежамъ установить невозможно, Указъ 9 ноября 1906 г. предоставляетъ отдѣльнымъ домохозяевамъ право требовать укрѣпленія за ними всѣхъ находящихся въ ихъ пользованіи участковъ только въ томъ случаѣ, если въ нихъ земли не больше того, сколько причиталось бы на ихъ долю на основаніяхъ послѣдней разверстки по числу разверсточныхъ единицъ въ семьѣ ко времени заявленія о выдѣлѣ, излишки же могутъ быть укрѣпляемы лишь при условіи ихъ оплаты. Государственная Дума признала, что всѣ общества, передѣлявшіеся за послѣдніе 24 года, не могутъ быть соединены въ одну группу, главнымъ образомъ потому, что 8 іюня 1893 г. былъ изданъ законъ, установившій извѣстныя правила производства передѣловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстно, что законъ этотъ на практикѣ часто обходился и многія сельскія общества производили передѣлы съ отступленіемъ отъ его требованій. Такимъ образомъ, всѣ общества, о которыхъ идетъ рѣчь, Государственная Дума подраздѣлила на три группы. Пер-

вая—производившая послѣдній передѣлъ менѣе 24 лѣтъ тому назадъ, но ранѣе изданія закона 8 іюня 1893 г., вторая—передѣлявшаяся послѣ изданія этого закона въ порядкѣ, имѣ указанномъ, и третья—передѣлявшаяся послѣ 8 іюня 1893 года, но съ отступленіемъ отъ требованій закона. Въ отношеніи опредѣленія размѣра участковъ, подлежащихъ укрѣпленію за отдѣльными домохозяевами, Государственной Думой первая группа соединена съ третьею и установлено, что въ этихъ обществахъ укрѣпляются за выдѣляющимися домохозяевами всѣ участки общинной земли, состоящіе въ ихъ безспорномъ постоянномъ пользованіи. Примѣненіе въ обоихъ случаяхъ фактического владѣнія оправдывается тѣмъ, что общества, производшія послѣдній передѣлъ до 1893 г., можно съ большою вѣроятностью считать отказавшимися отъ уравниенія землепользованія путемъ періодическихъ передѣловъ, отступленія же отъ закона 8 іюня 1893 года, въ обществахъ, передѣлявшихся послѣ его изданія, несомнѣнно могли имѣть только характеръ болѣе частнаго поравненія земли, чѣмъ это закономъ допускалось, поэтому и въ нихъ фактическое владѣніе наиболее соотвѣтствуетъ уравнительному началу, принятому въ этихъ обществахъ. Въ обществахъ же, производившихъ общіе передѣлы въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г. Государственная Дума сохранила основанія выдѣла, примѣненныя закономъ 9 ноября 1906 г., къ обществамъ, въ которыхъ за послѣдніе 24 года бывали общіе передѣлы, съ той только оговоркою, что, въ случаѣ прекращенія передѣловъ и отсутствія ихъ въ теченіе 24 лѣтъ, домохозяева, заявившіе о желаніи укрѣпить за собою свои надѣльныя земли, укрѣпляются на основаніи фактического владѣнія ¹⁾).

На основаніи вышеизложеннаго Государственная Дума признала необходимымъ выдѣлить всѣ эти положенія въ особый отдѣлъ, именно въ отд. I. Такимъ образомъ, по ст. 1 этого отдѣла, всѣ общества и селенія, не производившія передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею или же въ теченіе 24 лѣтъ до изданія настоящаго закона, признаны перешедшими къ наслѣдствен-

¹⁾ См. прил. №№: 25, 82, 83, 85, 86, 87, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 105, 106, 107, 109, 146, 148 и 149.

но-участковому, т. е. подворному владѣнію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственная Дума нашла, что какъ въ этой, такъ и въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ статьяхъ нельзя ограничиться упоминаніемъ объ однихъ сельскихъ обществахъ, а необходимо выразиться: «общества и селенія», такъ какъ подѣйствіе этой статьи подходятъ также и селенія, входящія совмѣстно съ другими въ составъ одного сельскаго общества, но имѣющія самостоятельное землепользованіе въ отдѣльномъ отъ другихъ селеній участкѣ.

Статья 2 того же отдѣла опредѣляетъ права отдѣльныхъ домохозяевъ на участки, соотвѣтственно безспорному фактическому пользованію, какъ въ отдѣльныхъ, такъ и въ общихъ угодьяхъ, при чемъ оговорка о безспорности имѣетъ въ виду возможность между домохозяевами споровъ, подлежащихъ разрѣшенію судебныхъ учрежденій. Признаніе участковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ личною собственностью домохозяина, а въ другихъ общею его съ боковыми родственниками собственностью, соотвѣтствуетъ какъ началамъ, принятымъ въ законѣ 9 ноября 1906 г., такъ и мнѣнію Государственной Думы о томъ, что при наличности въ семьѣ родоначальника, участокъ долженъ быть признанъ его собственностью, при отсутствіи же его—признается общею собственностью домохозяина съ боковыми родственниками ¹⁾.

Статьи 3, 4, 5 и 6 тоже новыя. Мотивомъ введенія этихъ статей послужило желаніе болѣе точно формулировать порядокъ составленія, утвержденія и храненія актовъ, удостоверяющихъ права собственности отдѣльныхъ домохозяевъ на участки, признанные личною или общею съ другими членами семьи собственностью.

Статья 7 отдѣла I касается вопроса о выдѣлѣ къ одному мѣсту и вызвана тѣмъ, что по дѣйствующимъ законамъ въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ выдѣленіе участковъ въ отрубы возможно лишь для всего общества по приговору, постановленному большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ. Такимъ образомъ, безъ спеціальнаго указанія, домохозяева обществъ,

¹⁾ См. прил. №№: 3, 4, 7, 9, 57, 58, 59, 60, 62, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 79, 80, 81, 146 и 147.

признанныхъ перешедшими къ подворному владѣнію, въ силу настоящаго закона, очутились бы въ этомъ отношеніи въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ оставшіеся въ общинѣ. Вопросъ о выдѣлѣ къ одному мѣсту въ обществахъ съ подворнымъ владѣніемъ долженъ получить полное разрѣшеніе въ Положеніи о Землеустройствѣ, но Государственная Дума сочла нужнымъ и въ настоящемъ законѣ указать на возможность выдѣла въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Таковыми случаями признаны: 1) требованія выдѣла не менѣе $\frac{1}{5}$ всѣхъ домохозяевъ или 50 изъ нихъ, и 2) возможность такого выдѣла безъ особыхъ для остающихся неудобствъ. Въ виду того, что эти два случая приведены въ ст. 30 настоящаго законопроекта, въ рассматриваемой статьѣ признано возможнымъ ограничиться лишь соотвѣтственною ссылкой ¹⁾).

Допустивъ переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ личной собственности на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, какія указаны въ законопроектѣ, Государственная Дума установила и правила какъ объ укрѣпленіи за отдѣльными домохозяевами принадлежащихъ имъ участковъ общинной земли, такъ и о переходѣ, при наступленіи извѣстныхъ условій, цѣлыхъ обществъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному.

Главнѣйшія относящіяся сюда постановленія могутъ быть приурочены къ слѣдующимъ вопросамъ:

1) о признаніи личною или семейною собственностью участковъ надѣльной земли, укрѣпляемыхъ въ порядкѣ обсуждаемаго закона, и вообще подворныхъ участковъ;

2) о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія участковъ, укрѣпляемыхъ въ порядкѣ обсуждаемаго закона изъ надѣльной земли;

3) о высшемъ размѣрѣ участковъ надѣльной земли, сосредоточеніе коихъ въ однѣхъ рукахъ, путемъ покупки или принятія въ даръ, можетъ быть допущено;

4) о видахъ угодій, которыя могутъ быть укрѣплены за домохозяевами, въ порядкѣ обсуждаемаго закона, и объ основаніяхъ и условіяхъ такого укрѣпленія;

См. прил. №№: 5 6, 14, 15, 25, 73, 74 75 83, 84, 85, 86, 110 и 113.

5) о правѣ сельскихъ обществъ на нѣдра участковъ, укрѣпленныхъ на основаніи обсуждаемаго закона;

6) объ условіяхъ и порядкѣ производства выдѣла участковъ надѣльной земли къ одному, по возможности, мѣсту, и

7) о переходѣ цѣлыхъ обществъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ.

По первому изъ указанныхъ вопросовъ именно, о признаніи личною или семейною собственностью участковъ надѣльной земли, укрѣпленныхъ въ порядкѣ обсуждаемаго законопроекта, и вообще подворныхъ участковъ,— Государственная Дума одобрила постановленіе Указа 9 ноября 1906 года, который устанавливаетъ для участковъ надѣльной земли, принадлежащихъ крестьянамъ на правѣ собственности, начало единоличной собственности домохозяевъ, за которыми участки эти укрѣплены (ст. 43 законопроекта, принятаго Государственной Думой, отвѣчающая ст. 1 отд. III Указа 9 ноября 1906 г. и ст. 47 закона 14 іюня 1910 г.), и признаетъ такіе участки составляющими общую собственность, когда они находятся въ нераздѣльномъ владѣніи матери и дѣтей или нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи (ст. 44, отвѣчающая ст. 2 отд. III Указа 9 ноября 1906 г. и ст. 48 закона 14 іюня 1910 г.). Затѣмъ Государственная Дума внесла въ законопроектъ извѣстное ограниченіе, для нѣкоторыхъ домохозяевъ, относительно распоряженія участками надѣльной земли, принадлежащими имъ на правѣ собственности. До изданія Указа 9 ноября 1906 г. не требовалось согласія младшихъ членовъ семьи, въ случаѣ отчужденія или залога земли, или отдачи ея въ долгосрочную аренду, причемъ распоряжаться земельнымъ участкомъ могъ каждый домохозяинъ, былъ ли онъ отцомъ, старшимъ братомъ, дядей или отчимомъ. Въ упомянутомъ же Указѣ, равно какъ и въ разсматриваемомъ законопроектѣ, право свободного распоряженія участкомъ предоставляется только домохозяину—отцу или вообще восходящему родственнику (ст. 43—ст. 1 отд. III Указа 9 ноября 1906 г.—ст. 47 закона 14 іюня 1910 г.), въ прочихъ же случаяхъ участокъ

признается общею собственностью всѣхъ лицъ, въ нераздѣльномъ владѣніи которыхъ онъ находится, и для отчужденія или залога его, по правиламъ гражданскихъ законовъ, требуется общее согласіе всѣхъ этихъ лицъ. Что касается затѣмъ домохозяевъ, являющихся родоначальниками семьи, то наиболее осуществимою мѣрою противъ пренебреженія съ ихъ стороны интересами семьи и противъ мотовства могло бы служить установленіе и въ крестьянской средѣ опеки надъ расточителями, подобно тому, какъ это допускается для лицъ другихъ сословій ¹⁾).

Какъ извѣстно, Государственная Дума, въ порядкѣ законодательнаго почина, возбудила этотъ вопросъ, высказавъ свое пожеланіе въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ 8 декабря 1908 г. Съ своей стороны Земельная Комиссія, выполняя постановленіе Государственной Думы, внесла въ Общее Собраніе 19 февраля 1909 г. докладъ по означенной формулѣ пожеланія подъ названіемъ «Объ упрощеніи существующаго порядка наложенія опеки за расточительность надъ сельскими обывателями». Этотъ докладъ Государственной Думой 20 февраля 1909 г. былъ переданъ на заключеніе въ Комиссію по судебнымъ реформамъ, а 26 мая 1909 г. онъ же былъ переданъ въ Комиссію по мѣстному самоуправленію. 21 декабря 1909 г. былъ внесенъ въ Общее Собраніе Государственной Думы Комиссіей по судебнымъ реформамъ особый докладъ по тому же вопросу. 24 марта 1910 г. правительство взяло на себя разработку подлежащаго законопроекта и внесло его въ Государственную Думу 4 мая 1910 г. за № 12169, каковой и былъ принятъ Думой 24 марта 1911 г. подъ названіемъ проекта закона «Объ учрежденіи опеки надъ сельскими обывателями вслѣдствіе расточительности» ²⁾. Означенный законъ удостоился Высочайшаго утвержденія 18 мая 1911 г.

Изложенныя постановленія законопроекта «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія» устанавливають лишь право собственности на участкѣ надѣльной земли, не касаясь области внутреннихъ от-

¹⁾ См. прил. №№: 1, 4, 5, 8, 9, 10, 17, 20, 26, 64, 148 и 149.

²⁾ См. прил. №№: 61, 67, 68, 72 и 135.

ношеніи между членами семьи: порядка пользованія земельными угодіями, распредѣленія доходовъ, извлекаемыхъ изъ земли и получаемыхъ отъ другихъ видовъ труда, и наконецъ, правилъ о семейныхъ раздѣлахъ и о наслѣдованіи имущества. Всѣ такого рода вопросы настоящимъ законопроектомъ не затрагиваются и по прежнему будутъ разрѣшаться по принятымъ въ крестьянскомъ быту основаніямъ. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что общія начала гражданскихъ законовъ въ отношеніи распоряженія недвижимымъ имуществомъ въ настоящее время не чужды крестьянамъ, такъ какъ они владѣютъ уже приблизительно 24.000.000 десятинъ земли, пріобрѣтенной въ обще-гражданскомъ порядкѣ, и количество это, несомнѣнно, будетъ ежегодно возрастать.

По второму изъ вышеуказанныхъ вопросовъ: должны-ли при изданіи настоящаго закона быть приняты какія-либо мѣры къ предупрежденію отчужденія укрѣпленныхъ въ личную собственность въ порядкѣ этого закона земельныхъ участковъ—по сравненію съ положеніями Указа 9 ноября 1906 г., включено правило, на основаніи котораго означенные участки, какъ до выдѣла ихъ къ одному мѣсту, такъ и послѣ такого выдѣла, подчиняются дѣйствию правилъ о надѣльных земляхъ (ст. 35, новая). Существо же этихъ правилъ сводится къ тому, что на надѣльные земли не могутъ быть обращаемы частныя взысканія и что земли могутъ быть отчуждаемы только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ, и подлежатъ залогу только въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ и лишь въ цѣляхъ пріобрѣтенія земли или для введенія сельско-хозяйственныхъ улучшеній (Имен. Высоч. Указъ 15 нояб. 1906 г., собр. узак., ст. 1876). Такимъ образомъ, Государственная Дума признала необходимымъ подчеркнуть, что настоящій законопроектъ имѣетъ цѣлью обезпечить крестьянамъ переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ личной собственности. Опредѣленіе же правъ крестьянъ на принадлежащія имъ разнаго рода земли, представляя обширный и важный вопросъ, выходитъ за предѣлы этого законопроекта. Вопросъ этотъ требуетъ разрѣшенія въ бли-

жайшее же время и Правительство занято въ настоящее время разработкой предположеній по этому предмету, которыя должны коснуться не только земель, укрѣпляемыхъ въ личную собственность въ порядкѣ обсуждаемаго законопроекта, но и всѣхъ другихъ видовъ принадлежащей крестьянамъ земли, какъ то: состоящей въ наслѣдственно-подворномъ владѣніи, досрочно выкупленной на основаніи статьи 165 Положенія о выкупѣ, изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того-же Положенія, по изданію 1902 года, пріобрѣтенной по купчимъ крѣпостямъ, при посредствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, предоставленной крестьянамъ изъ состава земель казенныхъ и удѣльныхъ, на основаніи Высочайшихъ Указовъ 12 и 27 августа 1906 года и пр. Въ настоящее время, устанавливая право личной собственности на участки надѣльной земли, выдѣляемые изъ общиннаго владѣнія, необходимо опредѣлить, получаютъ ли крестьяне, укрѣпляющіе за собою надѣлы, на эту землю полное право частной собственности, по началамъ гражданскихъ законовъ, или права ихъ на такую землю въ чемъ-либо ограничены.

Дѣйствительность показываетъ, что крестьяне вообще крѣпко сидятъ на землѣ. У насъ замѣчается возрастаніе крестьянскаго землевладѣнія, а не убыль его. Россіи угрожаетъ не обезземеленіе крестьянъ, а другая опасность—чрезмѣрное сокращеніе крупнаго и средняго землевладѣнія, необходимаго какъ для развитія земледѣльческой культуры, такъ и для поддержанія образованнаго класса землевладѣльцевъ, могущихъ съ успѣхомъ посвящать свои силы дѣлу мѣстнаго самоуправленія. Изъ статистическихъ данныхъ усматривается, что въ теченіе 28 лѣтъ со времени надѣленія освобожденныхъ крестьянъ землею и до 1890 года, когда они могли досрочно выкупать свои надѣльные участки и распоряжаться ими, крестьянами было продано въ постороннія руки всего 122.517 десятинъ, т. е. около 0,12% общей площади ихъ надѣла. Со времени же примѣненія Указа 9 ноября 1906 года, къ 1 сентября 1909 года, изъ земель, укрѣпленныхъ за отдѣльными крестьянами въ порядкѣ этого Указа, отчуждено немного болѣе 400.000 десятинъ. Съ другой стороны, въ настоя-

щее время въ рукахъ крестьянъ, кромѣ надѣльной земли, имѣется свыше 24.000.000 дес., приобрѣтенныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ; въ томъ числѣ 13.214.000 дес. отдѣльными крестьянами, 3.729.000 дес. — крестьянскими обществами и 7.650.000 дес. — товариществами.

Въ связи съ вопросомъ объ ограниченіи права отчуждать укрѣпленные въ личную собственность участки надѣльной земли стоитъ вопросъ, третій на очереди, о предѣлахъ сосредоточенія этой земли посредствомъ выкупа или принятія дара, въ однѣхъ рукахъ, вопросъ, совершенно не затронутый въ Указѣ 9 ноября 1906 г. и представленный на разсмотрѣніе Государственной Думы правительствомъ дополнительно, въ представленіи отъ 23 октября 1908 г., за № 28650 (ст. 4, дополненіе). Касающееся этого предмета постановленіе изложено въ ст. 51 законопроекта (ст. 56 закона 14 іюня 1910 г.), которою, временно, впредь до пересмотра узаконеній о крестьянскомъ землевладѣніи, запрещается сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ болѣе шести душевыхъ, высшихъ или указныхъ надѣловъ (отъ $16\frac{1}{2}$ до 72 дес.) въ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Мѣстное Великороссійское или Малороссійское Положеніе; болѣе двухъ семейныхъ участковъ высшаго размѣра (отъ 16 до 27 дес.) въ Бессарабской губерніи; болѣе трехъ участковъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ и болѣе двухъ усадебъ и двухъ пѣшихъ участковъ (отъ 9 до 19 и свыше дес.), съ принадлежащими къ нимъ усадьбами, въ губерніяхъ Юго-Западныхъ (Пол. Крест. Влад., ст. 88 и 102). Указанная ограничительная норма устанавливается не для каждой души мужского пола и даже не для всякаго взрослого работника, входящаго въ составъ одной нераздѣлившейся семьи, а лишь для всякаго лица, ведущаго на надѣльной землѣ самостоятельное хозяйство. Въ этомъ смыслѣ и должно быть понимаемо выраженіе ст. 51 „въ однѣхъ рукахъ“.

Въ статьѣ 52 законопроекта (ст. 57 закона 14 іюня 1910 г.), новой по отношенію къ указанному выше дополнительному представленію правительства, Государственная Дума ¹⁾ установила исключеніе изъ

¹⁾ См. прил. №№: 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 150, 151, 152 и 153.

приведеннаго выше правила о сосредоточеніи надѣльной земли въ однѣхъ рукахъ для Олонецкой губерніи и для уѣздовъ: Сольвычегодскаго, Усть-Сысольскаго и Яренскаго Вологодской губерніи и Измаильскаго Бессарабской губерніи, а также для случаевъ покупки или принятія въ даръ, цѣликомъ, земельного надѣла или отрубного участка, хотя бы и превышающаго по своей величинѣ норму, опредѣленную въ статьѣ 51, лицомъ не имѣющимъ предѣльнаго размѣра надѣльной земли. Необходимость этой оговорки объясняется, съ одной стороны, нежелательностью дробить цѣльныя хозяйственные единицы, каковы цѣлые надѣлы или отрубные участки, а, съ другой, тѣмъ соображеніемъ, что многіе крестьяне уже владѣютъ участками, превышающими установленную норму, и, поэтому, безъ соотвѣтственной оговорки, были-бы лишены возможности, въ случаѣ необходимости, ихъ продать въ цѣломъ составѣ.

Четвертый изъ намѣченныхъ вопросовъ—о порядкѣ, основаніяхъ и условіяхъ укрѣпленія за домохозяевами угодій, по ихъ о томъ ходатайствамъ—разрѣшенъ Государственной Думой на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ ¹⁾. Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія въ личную или, въ подлежащихъ случаяхъ, въ общую съ другими членами семьи собственность причитающейся части означенной земли. Въ обществахъ и селеніяхъ, производившихъ передѣлы въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г., если притомъ со времени послѣдняго передѣла прошло не болѣе 24 лѣтъ, за домохозяиномъ укрѣпляются участки общинной земли, предоставленной ему въ постоянное, впродъ до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе, если число разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ не уменьшилось. Въ противномъ же случаѣ укрѣпляется весь участокъ лишь при условіи уплаты обществу стоимости излишка укрѣпляемой земли по цѣнѣ, опредѣленной на основаніи взаимнаго соглашенія или по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ (ст. ст. 8—11 законопроек-

¹⁾ См. прил. №№: 25, 82, 83, 85, 86, 87, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 105, 106, 107, 109, 146, 148 и 149.

та, ст. ст. 1—3 Указа 9 ноября 1906 г., ст. ст. 9—14 закона 14 июня 1910 г.). Въ прочихъ обществахъ за домохозяиномъ укрѣпляются всѣ участки общинной земли, состоящіе въ безспорномъ постоянномъ пользованіи ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи (ст. 12, отвѣчающая ст. 3 Указа 9 ноября 1906 г. и ст. 15 закона 14 июня 1910 г.), если такое заявленіе подано до постановленія сельскимъ или селеннымъ сходомъ приговора о новомъ передѣлѣ; заявленія же, поданныя послѣ постановленія такого приговора, удовлетворяются уже на основаніи новой разверстки (ст. 13 законопроекта, ст. 16 закона 14 июня 1910 г., новая, по отношенію къ Указу 9 ноября 1906 г.). При отсутствіи родоначальника въ семьѣ, ведущей общее хозяйство, разрѣшеніе споровъ о томъ, кто изъ членовъ семьи является домохозяиномъ, предоставляется волостному суду (ст. 8). По требованіямъ домохозяевъ, за ними укрѣпляются опредѣленные участки лишь той надѣльной земли, которая ко времени укрѣпленія подлежала передѣламъ на общихъ основаніяхъ. Въ тѣхъ-же угодьяхъ, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ (сѣнокосныя, лѣсныя и т. п.), за укрѣпившимися домохозяевами сохраняется въ неизмѣнной долѣ лишь право пользованія, въ размѣрѣ дѣйствительнаго ихъ пользованія ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи (ст. 14 и 15 законопроекта, ст. 4 и 5 Указа 9 ноября 1906 г., ст. 17 и 18 закона 14 июня 1910 г.). Въ такой же неизмѣнной долѣ укрѣпляется за домохозяевами и право участія въ пользованіи непередѣляемыми угодьями, какъ-то мірскою усадебною землею, проѣздами, прогонами, выгономъ, водопоемъ, пастбищемъ, оброчными статьями и проч., если доля эта можетъ быть точно опредѣлена. Въ противномъ случаѣ сохраняется лишь право на участіе въ пользованіи названными угодьями на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ (ст. 16 законопроекта, ст. 4 ст. 5 Указа 9 ноября 1906 г., ст. 19 закона 14 июня 1910 г.) ¹⁾.

Наконецъ, для опредѣленія размѣра укрѣпляемаго въ собственность участка, важное значеніе имѣетъ

¹⁾ См. прил. №№: 97 и 98.

время подачи заявленія объ укрѣпленіи. Государственная Дума, согласно статьѣ 13 законопроекта, постановила, что заявленіе о такомъ укрѣпленіи, сдѣланное послѣ постановленія сельскимъ сходомъ или селеннымъ сходомъ приговора о новомъ передѣлѣ, должны удовлетворяться на основаніи новой разверстки. Отсюда слѣдуетъ, что основанія прежней разверстки примѣняются ко всѣмъ случаямъ укрѣпленія, по коимъ заявленія поданы до постановленія означеннаго приговора ¹⁾).

Переходя засимъ къ слѣдующему (пятому), изъ указанныхъ выше очередныхъ вопросовъ, именно о правахъ на нѣдра въ укрѣпленныхъ въ личную собственность участкахъ, Государственная Дума установила, какъ правило, что ископаемая въ означенныхъ участкахъ остаются общественной собственностью и признаются мірскою оброчною статьею, причемъ за порчу, при ихъ разработкѣ поверхности участковъ, владѣльцамъ послѣднихъ предоставляется право на особое вознагражденіе ²⁾. Въ виду сего Государственная Дума приняла новую статью, 17-ю (ст. 20 закона 14 іюня 1910 г.). По силѣ этой статьи нѣдра, впредь до изданія особыхъ о нихъ узаконеній, должны оставаться собственностью общества и признаваться мірскою оброчною статьею. Помѣщаемая въ этой статьѣ ссылка на ст. 260 Уст. Горн., перечисляющая нѣдра, разработка коихъ регламентируется Уставомъ Горнымъ, необходима во избѣжаніе причисленія къ нѣдрамъ песку, глины, камня и т. п.

По вопросу, шестому по очереди, о порядкѣ и основаніяхъ производства выдѣла укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ надѣльной земли къ одному, по возможности, мѣсту, Государственная Дума приняла нижеслѣдующія положенія ³⁾.

Каждый домохозяинъ, укрѣпившій за собою часть надѣльной земли, имѣетъ право требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взамѣнъ укрѣпленныхъ угодій,

¹⁾ См. прил. № 105.

²⁾ См. прил. № 104.

³⁾ См. прил. №№: 1, 4, 5, 6, 14, 15, 19, 22, 25, 53, 56, 73, 74, 75, 83, 84, 85, 86, 110 и 113.

соотвѣтственный участокъ къ одному, по возможности, мѣсту. Если такой выдѣлъ оказывается для общества неудобнымъ или невозможнымъ, оно обязано удовлетворить домохозяина деньгами (ст. 28 и 29 законопроекта, ст. ст. 12 и 13 Указа 9 ноября 1906 г., ст. 32 и 33 закона 14 іюня 1910 г.). Выдѣлъ къ одному мѣсту обязателенъ для общества: при общихъ передѣлахъ, если заявленіе о выдѣлѣ подано до приведенія въ исполненіе приговора о передѣлѣ, и внѣ общихъ передѣловъ, если выдѣла потребуетъ не менѣе $\frac{1}{5}$ части всѣхъ членовъ схода, или не менѣе 50 домохозяевъ, а также по заявленію хотя бы одного домохозяина, когда выдѣлъ оказывается возможнымъ и несвязаннымъ съ особыми неудобствами (ст. 30 законопроекта и ст. 14 Указа 9 ноября 1906 г., ст. 34 закона 14 іюня 1910 г.). При общихъ передѣлахъ право выдѣла къ однимъ мѣстамъ на основаніи новой разверстки предоставляется также домохозяевамъ, еще не закрѣпившимъ за собою участковъ надѣльной земли, если требованіе объ этомъ заявлено до приведенія въ исполненіе приговора о передѣлѣ (ст. 31 законопроекта, ст. 14 Указа 9 ноября 1906 г., ст. 38 закона 14 іюня 1910 г.). Укрѣпленные за отдѣльными домохозяевами участки обязательно выдѣляются къ однимъ мѣстамъ, безъ согласія ихъ владѣльцевъ, при общихъ передѣлахъ, по требованію большинства остающихся въ общинѣ домохозяевъ, и при несогласіи владѣльца черезполосныхъ участковъ на обмѣнъ таковыхъ, вызываемый необходимостью включить ихъ въ границы участковъ, отводимыхъ другимъ выдѣляющимся (ст. 32, новая, по отношенію къ Указу 9 ноября 1906 г., отвѣчающая ст. 36 закона 14 іюня 1910 г.) Означенные выдѣлы производятся, при непремѣнномъ участіи уѣзднаго члена окружнаго суда, уѣздными землеустроительными комиссіями (ст. 33, новая, по отношенію къ Указу 9 ноября 1906 г., отвѣчающая ст. 37 закона 14 іюня 1910 г.).

По седьмому, послѣднему, изъ намѣченныхъ вопросовъ—о переходѣ цѣлыхъ обществъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ,—Государственная Дума приняла, что такой переходъ въ обществахъ и селеніяхъ съ участковымъ землевладѣ-

ніемъ долженъ совершаться по простому большинству голосовъ, а въ обществахъ и селеніяхъ съ общиннымъ или смѣшаннымъ землевладѣніемъ—по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ домохозяевъ, считая какъ членовъ общины, такъ и крестьянъ, владѣющихъ участками на правѣ личной собственности (ст. 41 законопроекта, отвѣчающая отд. IV Указа 9 ноября 1906 г., и ст. 45 и 46 закона 14 іюня 1910 г.) ¹⁾.

Вышеприведенное правило статьи 41, о переходѣ цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію, распространено и на сельскія общества, деревни и колоніи, образованныя въ губерніяхъ Царства Польскаго, на основаніи статей 264—275 и 287—313 Учрежденія Управленія этихъ губерній (Свод. Зак., т. II, изд. 1892 г.), съ тѣмъ, чтобы въ деревняхъ и колоніяхъ (ст. ст. 287—313) приговоры о переходѣ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ постановлялись на сходахъ, созываемыхъ примѣнительно къ статьѣ 297 означеннаго закона. Приговоры эти должны приводиться въ исполненіе и отмѣняться въ общемъ, установленномъ для приговоровъ сельскихъ обществъ, порядкѣ (ст. 42 законопроекта въ редакціи Государственной Думы).

Независимо отъ вышеизложеннаго Государственною Думою:

1) включены въ законопроектъ двѣ новыя статьи, именно 26 и 27, изъ коихъ первая говоритъ о правѣ третьихъ лицъ отыскивать судебнымъ порядкомъ свои права на укрѣпленные за другими лицами участки, а вторая—о правѣ малолѣтнихъ сиротъ отыскивать у обществъ исковымъ порядкомъ стоимость надѣловъ, отобранныхъ у нихъ полностью или частью ²⁾, и

2) въ значительной степени расширены постановленія, касающіяся процессуальной стороны отчужденія участковъ надѣльной земли, составляющихъ собственность отдѣльных крестьянъ, каковыя и выдѣлены въ особый отдѣлъ IV. (ст. 45—52 законопроекта; ст. 1—4 отд. II Указа 9 ноября) ³⁾.

При обсужденіи законопроекта «Объ измѣненіи и

¹⁾ См. прил. №№: 21, 121, 122, 123 и 124.

²⁾ См. прил. №№: 99, 100, 101, 102, 103 и 147.

³⁾ См. прил. №№: 4, 5, 8, 9, 10, 17, 20, 26, 64, 120, 148 и 149.

дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія» въ формулахъ перехода къ очереднымъ дѣламъ:

1) (при обсужденіи ст. 1 отд. I законопроекта въ редакціи Земельной Комиссіи, въ засѣданіи 28 ноября 1908 г.) выражено пожеланіе, «чтобы въ скорѣйшемъ времени разрѣшенъ былъ наболѣвшій вопросъ о надѣленіи безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землею» ¹⁾, и

2) (при осужденіи ст. 2 отд. I законопроекта въ редакціи Земельной Комиссіи, въ засѣданіи 8 декабря 1908 г.) признано необходимымъ установить упрощенный, примѣнительно къ условіямъ сельской жизни, порядокъ учрежденія опеки за расточительностью и поручено Земельной Комиссіи представить Государственной Думѣ такой проектъ упрощенія существующаго порядка наложенія опеки за расточительностью, ко времени окончанія перваго постатейнаго чтенія законопроекта по Указу 9 ноября 1906 года ²⁾).

По поводу перваго пожеланія, правительство не выступало съ какими-либо опредѣленными заявленіями или обѣщаніями, а по поводу второго, правительство, какъ уже было указано выше, высказалось въ смыслѣ намѣренія оказать возможное содѣйствіе наиболѣе успѣшной разработкѣ соотвѣтственнаго проекта закона. Между тѣмъ 19 февраля 1909 г. Земельная Комиссія, выполняя постановленіе Государственной Думы, внесла въ Общее Собраніе докладъ по законодательному предположенію «объ упрощеніи существующаго порядка наложенія опеки за расточительностью надъ сельскими обывателями». 20 февраля 1909 г. этотъ докладъ переданъ былъ Государственной Думой въ Комиссію по судебнымъ реформамъ на заключеніе, а 21 декабря 1909 г. послѣднею былъ внесенъ особый докладъ въ Общее Собраніе Государственной Думы.

Появленіе этого доклада еще энергичнѣе побудило правительство приступить къ выполненію высказаннаго имъ намѣренія внести въ Думу особый законопроектъ по этому вопросу и 24 марта 1910 г. правительство официально заявило, что беретъ на себя разработку

¹⁾ См. прил. №№: 1, 13, 15 и 16.

²⁾ См. прил. №№: 61, 67, 68, 72 и 135.

подобнаго законопроекта, каковой по внесенію его правительствомъ 9 мая 1910 г. за № 12169, и былъ одобренъ Государственной Думою 24 марта 1911 г. и Высочайше утвержденъ 18 мая 1911 года. (Собр. Узак. № 951; отъ 3 іюня 1911 г. № 104).

Въ дальнѣйшемъ, при обсужденіи законопроекта «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія» въ Государственномъ Совѣтѣ означенный законопроектъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ, въ силу чего была образована Согласительная Комиссія, которая не встрѣтивъ особыхъ препятствій согласиться съ предложенными Государственнымъ Совѣтомъ измѣненіями вступительной части Отд. I, статей 2, 3, 11, 13, 16, 20, 22, 24-28, 34, 39, 40, 44, 46, 48, 50, 55 и 56, заголовка IV Отдѣла и Отдѣла II, сочла необходимымъ остановиться на болѣе подробномъ обсужденіи прочихъ измѣненныхъ и исключенныхъ Государственнымъ Совѣтомъ статей законопроекта, одобреннаго Государственной Думой.

1) По статьѣ 1 одобреннаго Государственной Думою законопроекта, силою закона признаются перешедшими къ наслѣдственно-участковому владѣнію, какъ общества и селенія, никогда не передѣлявшіяся со времени надѣленія ихъ землею, такъ и тѣ, въ коихъ не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ изданію обсуждаемаго закона.

Согласительная Комиссія постановила дополнить статью 1-ю примѣчаніемъ, согласно которому дѣйствіе ея не должно распространяться на общества и селенія, надѣленные землею послѣ 1 января 1887 года.

2) Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ ввести въ законопроектъ новую статью 10, содержащую неподлежащее по существу сомнѣнію правило о томъ, что владѣльцы укрѣпленныхъ участковъ и неотдѣленные ко времени укрѣпленія члены ихъ семействъ лишаются права участія въ оставшейся въ общинномъ владѣніи надѣльной землѣ, которая къ означенному времени передѣлялась на общихъ основаніяхъ.

Не встрѣчая, съ своей стороны, препятствій къ включенію въ законопроектъ означенной статьи, направленной собственно къ устраненію возможныхъ

на практикѣ недоразумѣній, Согласительная Комиссія единогласно признала вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ для большей опредѣленности указать въ той же статьѣ, что владѣльцы укрѣпленныхъ участковъ и неотдѣленные члены ихъ семействъ, лишаясь права участія въ общинной землѣ, сохраняютъ за собою право участія въ пользованіи угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ или вовсе не передѣляемыми, согласно статьямъ 17 и 19.

3) Въ пунктѣ в. статьи 23 измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта оговорено, что въ приговорахъ сельскаго схода и постановленіяхъ земскаго начальника объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ общинной земли должно быть, между прочимъ, указано и мѣстоположеніе укрѣпленныхъ участковъ, между тѣмъ, какъ въ соотвѣтственной 20 статьѣ одобреннаго Государственной Думою законопроекта подобнаго требованія не заключается.

Не возражая противъ введеннаго Государственнымъ Совѣтомъ дополненія, Согласительная Комиссія единогласно признала желательнымъ изложить пунктъ в. статьи 23 въ томъ смыслѣ, чтобы указаніе мѣстоположенія участковъ требовалось не безусловно, а лишь по возможности, такъ какъ иногда, на примѣръ, въ степныхъ мѣстностяхъ, такое указаніе по самому существу дѣла представляется совершенно невозможнымъ.

4) Статья 26 одобреннаго Государственной Думою законопроекта содержитъ правило о томъ, что укрѣпленіе въ собственность участковъ, на основаніи обсуждаемаго закона, не преграждаетъ третьимъ лицамъ возможности отыскивать судебнымъ порядкомъ свои права на таковыя.

Государственный Совѣтъ исключилъ означенную статью изъ законопроекта, признавъ содержащуюся въ ней оговорку излишнею на томъ основаніи, что по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства каждому предоставлено ходатайствовать передъ судомъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ собственности.

Согласительная Комиссія, съ своей стороны, приняла во вниманіе существующее въ крестьянской средѣ сознаніе якобы непререкаемой силы факта укрѣпленія надѣльной земли въ частную собственность. При налич-

ности скидокъ и накидокъ земельныхъ надѣловъ и передачи таковыхъ въ долгосрочную аренду по однимъ лишь словеснымъ договорамъ, возможны случаи неправильнаго укрѣпленія надѣловъ отсутствующихъ членовъ общины за другими лицами. Повтореніе въ издаваемомъ законѣ правила, хотя бы и несомнѣннаго для юристовъ, можетъ успокоить населеніе.

Въ виду этого Согласительная Комиссія единогласно признала болѣе осторожнымъ статью 26 одобреннаго Государственной Думою законопроекта возстановить.

5) По статьѣ 27 одобреннаго Государственной Думою законопроекта малолѣтнимъ сиротамъ, не отказавшимся отъ своихъ надѣловъ въ установленномъ порядкѣ, предоставляется право отыскивать, путемъ предъявленія иска къ обществу, стоимость надѣловъ, отобранныхъ у нихъ полностью или въ части, въ нарушение статьи 33 Общаго Положенія о крестьянахъ, причемъ право это сохраняется за сиротами, достигшими совершеннолѣтія къ 1 января 1902 года, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени изданія обсуждаемаго закона, а за остальными—въ теченіе 10 лѣтъ со дня достиженія ими совершеннолѣтія.

Государственный Совѣтъ тоже исключилъ означенную статью, находя, что она не создаетъ никакого новаго права и что малолѣтніе, не отказавшіеся отъ своихъ надѣловъ, въ случаѣ неправильнаго ихъ отобранія, имѣютъ полную возможность, путемъ иска, отыскивать причиненные имъ убытки.

Согласительная Комиссія, вполне признавая справедливость приведенныхъ соображеній, не могла, однако, не принять во вниманіе, что опека въ крестьянскомъ быту поставлена весьма неудовлетворительно, вслѣдствіе чего среди крестьянъ нерѣдко могутъ возникать сомнѣнія о возможности обезпечить малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ сиротъ отъ нарушения принадлежащихъ имъ правъ, если въ законѣ не будетъ сдѣлана особая по этому предмету оговорка.

Въ виду такихъ соображеній, Согласительная Комиссія единогласно полагала включить въ законопроектъ правило, соотвѣтствующее статьѣ 27 одобреннаго Государственной Думою законопроекта, изложивъ его съ большею опредѣленностью и точностью и помѣстивъ

его въ особомъ подраздѣленіи законопроекта, такъ какъ оно не находится въ необходимой связи съ порядкомъ укрѣпленія участковъ надѣльной земли въ личную собственность.

6) Согласно статьѣ 29 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, если выдѣлъ къ одному мѣсту укрѣпленнаго за домохозяиномъ участка оказывается неудобнымъ или невозможнымъ для общества, послѣднее обязано удовлетворить домохозяина за его землю деньгами.

Государственный Совѣтъ счелъ необходимымъ внести больше опредѣленности въ это постановленіе, объяснивъ, что неудобство или невозможность выдѣла должны быть признаны подлежащими установленіямъ, т. е. землеустроительною комиссіею или замѣняющимъ ее учрежденіемъ (ст. 32).

Согласительная Комиссія признала, что вопросъ объ удобствѣ или возможности выдѣла можетъ возникнуть лишь вслѣдствіе возбужденія обществомъ спора противъ требованія о выдѣлѣ, такъ какъ, при отсутствіи такого спора, по общему правилу (ст. 31) выдѣлъ участка къ одному мѣсту обязательно долженъ быть произведенъ. Тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе возможныхъ сомнѣній, Комиссія единогласно признала полезнымъ, сохранивъ статью 32 въ изложеніи, установленномъ Государственнымъ Совѣтомъ, дополнить статью 36 указаніемъ, что вопросы, относительно неудобства или невозможности выдѣла, подлежатъ разрѣшенію землеустроительныхъ комиссій лишь въ случаяхъ возникновенія между обществомъ и выдѣляющимся домохозяиномъ споровъ по означенному предмету.

7) На основаніи статьи 30 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, выдѣлъ къ одному мѣсту укрѣпленнаго участка, безъ права удовлетворить выдѣляющагося деньгами, обязателенъ для обществъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при общихъ передѣлахъ, если заявленіе о выдѣлѣ сдѣлано до приведенія въ исполненіе приговора о передѣлѣ, и 2) внѣ общихъ передѣловъ: а) если выдѣла потребуетъ не менѣе $\frac{1}{3}$ части всѣхъ домохозяевъ или, въ обществахъ, гдѣ число домохозяевъ превышаетъ 250, не менѣе 50 домохозяевъ, и б) по заявленію хотя бы одного домохозяина,

когда выдѣлъ участка оказывается возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами.

Согласительная Комиссія приняла соответственное правило въ изложеніи Государственнаго Совѣта (ст. 33, п. 1), т. е. что выдѣлы къ одному мѣсту обязательны для обществъ при общихъ передѣлахъ, если заявленіе о выдѣлѣ сдѣлано до постановленія приговора о передѣлахъ. Въ отношеніи же пункта 2, б, разсматриваемой статьи, Согласительная Комиссія признала болѣе цѣлесообразнымъ сохранить постановленіе Государственной Думы (ст. 30, п. 2, б), съ тѣмъ, однако, чтобы выраженіе «оказывается» было замѣнено въ немъ словами «признанъ (ст. ст. 33 и 36)».

8) Согласно статьѣ 32 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, обязательный выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ, уже укрѣпленныхъ за отдѣльными домохозяевами, производится и безъ ихъ на то согласія, когда при общихъ передѣлахъ того потребуетъ больше половины остающихся при общинномъ землепользованіи домохозяевъ.

Государственный Совѣтъ исключилъ изъ этой статьи указаніе на общіе передѣлы, не находя достаточныхъ основаній къ тому, чтобы указанный выдѣлъ, который долженъ быть всѣми возможными способами облегчаемъ для крестьянъ, допускался лишь при общихъ передѣлахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дополнилъ ее, подобно статьѣ 33, оговоркою о правѣ обществъ производить при подобныхъ выдѣлахъ общіе передѣлы, въ отступленіе отъ статьи 29 Общаго Положенія о крестьянахъ (ст. 35).

Согласительная Комиссія не встрѣтила препятствій принять статью 35 въ изложеніи, выработанномъ Государственнымъ Совѣтомъ.

9) По правилу статьи 34 одобреннаго Государственной Думою законопроекта Губернскія Землеустроительныя Комиссіи, а въ подлежащихъ случаяхъ Губернскія Присутствія, разсматриваютъ приносимыя имъ жалобы на постановленія Уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій по существу, и постановленія ихъ признаются окончательными.

Согласительная Комиссія для устраненія возможнаго при общеустановленномъ порядкѣ производства

дѣлъ въ Сенатѣ замедленія, нашла нужнымъ дополнить статью 37 измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта указаніемъ, что упомянутыя дѣла разрѣшаются окончательно Вторымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, простымъ большинствомъ голосовъ, примѣнительно къ порядку, установленному для рѣшенія Первымъ Департаментомъ вопросовъ о выборахъ въ Государственный Совѣтъ и въ Государственную Думу и дѣлъ объ обществахъ и собраніяхъ (Учр. Сенат., ст. 96¹, по прод. 1906 г.).

10) Согласно статьѣ 48 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, въ случаѣ отказа общества отъ составленія приговора, удостоверяющаго принадлежность участка лицу, его отчуждающему, или не постановленія такого приговора въ указанный срокъ, принадлежность участка можетъ быть удостоверяема состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ постановленіемъ волостного суда о признаніи права собственности по давности владѣнія.

Государственный Совѣтъ измѣнилъ приведенное правило въ томъ смыслѣ, что въ указанныхъ случаяхъ принадлежность участка можетъ быть удостоверена постановленіемъ земскаго начальника о признаніи права собственности по давности владѣнія или по инымъ основаніямъ (ст. 52).

Согласительная Комиссія нашла возможнымъ принять статью 52 измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта съ тою, однако, въ ней оговоркою, что примѣненіе ея допускается лишь при отсутствіи спора о правѣ собственности.

11) На основаніи статьи 53 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, дѣйствіе издаваемаго закона распространяется на всѣхъ сельскихъ обывателей, владѣющихъ надѣломъ, на правахъ крестьянъ-собственниковъ.

Государственный Совѣтъ полагалъ распространить дѣйствіе принятыхъ имъ правилъ, по настоящему дѣлу (ст. 57), за исключеніемъ статьи 38, также и на бывшихъ вольныхъ хлѣбопашцевъ.

Согласительная Комиссія не согласилась съ предложеннымъ Государственнымъ Совѣтомъ добавленіемъ

къ ст. 52 одобреннаго Государственною Думою законопроекта и таковое исключила.

Въ окончательномъ видѣ законопроектъ «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія» удостоился Высочайшаго утвержденія 14 іюня 1910 г. и обнародованъ, въ № 97 отъ 19 іюня 1910 года, въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» подъ № 1043 и названіемъ закона «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи».

ГЛАВА III.

II. «Положеніе о Землеустройствѣ» (представленіе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отъ 12 Марта 1907 г. па № 698) и «Объ измѣненіи и дополненіи внесеннаго въ Государственную Думу Положенія Землеустройствѣ». (Представленіе Гоавноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отъ 1 Декабря 1908 г., за № 687).

Означенные законопроекты были переданы въ Земельную Комиссію 16 ноября 1907 г., и 20 января 1909 г., а уже 1 іюня 1909 г. былъ внесенъ въ Общее Собраніе Государственной Думы общій докладъ по этимъ законопроектамъ.

Въ Общемъ Собраніи совмѣстное обсужденіе этихъ законопроектовъ началось 12 октября 1909 г., когда и закончилось первое чтеніе. Обсужденіе законопроектовъ во второмъ чтеніи началось 14 октября 1909 г. и продолжалось въ 6-ти засѣданіяхъ, а именно: 14, 16, 19, 23 и 24 октября и 2 ноября 1909 г. Обсужденіе этихъ законопроектовъ въ третьемъ чтеніи началось 25 ноября 1909 г. и продолжалось 27 ноября 1909 г., когда и закончилось. Окончательное принятіе Государственной Думой обоихъ законопроектовъ, подъ общимъ названіемъ «Проектъ закона о Землеустройствѣ», по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось 18 февраля 1910 г.

Проектъ закона о землеустройствѣ, являясь естественнымъ продолженіемъ закона «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи», т. е. продолженіемъ, устанавливающимъ порядокъ проведенія въ жизнь положеній

о выдѣлѣ и о закрѣпленіи въ собственность выдѣляемой земли, въ связи со всѣми условіями, какъ процессуальной такъ и технической стороны этого дѣла, въ существѣ своемъ имѣетъ цѣлью улучшеніе условій крестьянскаго и вообще мелкаго землевладѣнія и землепользованія. Возможность самостоятельнаго въ хозяйственномъ отношеніи завѣдыванія емельнымъ участкомъ и наилучшаго использовзанія его зависитъ не только отъ свойства принадлежащихъ владѣльцу правъ на этотъ участокъ, но и отъ условій расположенія его владѣнія въ натурѣ, среди другихъ земельныхъ владѣній, т. е. отъ формы его границъ. Не только домохозяинъ-общинникъ, которому принадлежитъ лишь право пользованія въ общественной землѣ, стѣсненъ въ способахъ веденія хозяйства на отведенныхъ ему участкахъ, связанный установившимся въ общинѣ сѣвооборотомъ и другими хозяйственными въ ней порядками, но и крестьянинъ-собственникъ, при подворномъ владѣніи или укрѣпившій за собою выдѣленные ему участки изъ общинной земли, не можетъ освободиться отъ принятыхъ обществомъ пріемовъ хозяйства, въ особенности отъ господствующей въ немъ смѣны полей (до сихъ поръ въ громадномъ большинствѣ мѣстностей трехпольной), такъ какъ его земля раздѣлена обыкновенно на большое число отдѣльных полосъ, распределенныхъ между разными полями и силою обстоятельствъ подчиненныхъ той же ихъ смѣнѣ, какая принята во всемъ обществѣ. Объ иномъ употребленіи земли, объ иной смѣнѣ посѣвовъ такой собственникъ не можетъ и думать, не говоря уже о переходѣ къ высшимъ хозяйственнымъ культурамъ. Поэтому, на ряду съ мѣрами, предпринятыми для усовершенствованія правовыхъ отношеній крестьянскаго населенія къ землѣ, для перехода отъ права пользованія общинной землей къ праву частной собственности на нее, необходимо предоставить крестьянамъ и всему вообще классу мелкихъ землевладѣльцевъ, также и способы къ улучшенію самихъ земельныхъ владѣній въ натурѣ, какъ предмета указанныхъ правъ и условій сельскохозяйственной дѣятельности населенія. Къ достиженію первой цѣли направленъ Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года, замѣненный

въ настоящее время закономъ 14 іюня 1910 года «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи»; къ той же цѣли направлены и работы правительства по пересмотру вообще всей совокупности законоположеній о крестьянскомъ землевладѣніи; осуществленіе второй цѣли требуетъ правильно соображенныхъ землеустроительныхъ мѣропріятій, способныхъ избавить мелкое землевладѣніе отъ присущихъ ему въ настоящее время недостатковъ.

Мелкое землевладѣніе въ Россіи, въ громадной массѣ составляющихъ его земель, основано на крестьянской реформѣ 19 февраля 1861 года и послѣдовавшихъ за нею Положеніяхъ о различныхъ разрядахъ крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей. Экономическое значеніе этой реформы заключалось въ надѣленіи землею крестьянъ, освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости или отъ обязательныхъ отношеній къ казнѣ и другимъ установленіямъ. Надѣленіе это, подвліяніемъ, частью исторически сложившихся условій пользованія землей, частью соображеній финансоваго свойства и, наконецъ, въ видахъ упрощенія чрезмѣрно обширной и сложной задачи, было произведено не на отдѣльныхъ хозяевъ, но на цѣлыя ихъ группы, объединенныя въ общества. Тотъ же общественный характеръ, въ большинствѣ случаевъ, имѣло и землевладѣніе, образовавшееся, помимо надѣленія, другими способами, какъ, напримѣръ, захватомъ свободныхъ земель (заимкой). Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія въ позднѣйшее, пореформенное время шло въ такомъ же направленіи. Земли, пріобрѣтенныя крестьянами при посредствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка равно какъ и купленныя у этого Банка, укрѣплены большею частью за крестьянскими обществами и товариществами, а не за отдѣльными лицами. Переселенческіе участки также готовятъ и отводятся обществамъ крестьянъ.

Указанная особенность нашего мелкаго землевладѣнія обусловливаетъ и его недостатки. При разнообразныхъ условіяхъ крестьянскихъ поселеній на громадномъ пространствѣ Имперіи, нерѣдко встрѣчаются обширныя крестьянскія общества, состоящія изъ нѣ-

сколькихъ селеній но получившія одинъ земельный надѣлъ по одному акту укрѣпленія. Крупные размѣры такого надѣла, простирающагося иногда на десятки верстъ, при стремленіи общества къ равномерному распредѣленію всѣхъ угодій между селеніями, вызываютъ отдаленность полей отъ мѣстожителства пользующихся ими крестьянъ, составляющую существенное неудобство для веденія хозяйства на такихъ земляхъ. Избавиться въ извѣстной мѣрѣ отъ этого недостатка было бы возможно, не измѣняя даже установившейся въ обществѣ формы землевладѣнія, посредствомъ выдѣла каждому изъ входящихъ въ составъ общества селенію или нѣкоторымъ изъ нихъ отдѣльнаго владѣнія. Подобный же недостатокъ землевладѣнія свойственъ большимъ обществамъ, если они состоятъ изъ одного селенія. Уравнительное распредѣленіе земель ведетъ здѣсь къ раздробленію причитающагося каждому члену общества количества земли на многочисленныя въ различныхъ мѣстахъ полосы надѣла (мелкополосье), а въ иныхъ случаяхъ къ образованію очень узкихъ и длинныхъ въ нѣсколько верстъ полосъ земли (длинноземелье). Для устраненія такого вида земельныхъ владѣній, при которомъ хозяйственное пользованіе землею также невозможно, могъ бы съ пользою служить выдѣлъ въ отдѣльную собственность соотвѣтственныхъ земельныхъ участковъ частямъ населенія, какъ въ томъ случаѣ, когда желающіе выдѣлиться домохозяева сохраняютъ свою прежнюю усадѣбную осѣдлость, такъ и тогда, когда они предполагаютъ выселиться на отводимый имъ отдѣльный участокъ. Независимо отъ этого, во всѣхъ сельскихъ обществахъ, состоящихъ какъ изъ нѣсколькихъ селеній, такъ и изъ одного, въ крупныхъ и мелкихъ, неизмѣнно наблюдается чрезполосность владѣній, связывающая всѣхъ членовъ общества однимъ общимъ хозяйствомъ и не позволяющая имъ перейти къ болѣе совершеннымъ способамъ земледѣлія. Средствомъ къ освобожденію членовъ крестьянскихъ обществъ отъ такой хозяйственной зависимости является выдѣлъ отрубныхъ участковъ извѣстной части этихъ домохозяевъ, а при возможности, даже и одному изъ нихъ, и какъ мѣра еще болѣе рѣшительная — полное

разверстаніе угодій на отрубные участки всѣмъ членамъ общества.

Означенная чрезполосность не ограничивается только внутринадѣльными крестьянскими землями. Весьма нерѣдко она выходитъ за предѣлы крестьянскаго надѣла и связываетъ крестьянское владѣніе съ землями, принадлежащими лицамъ разныхъ другихъ сословій. Въ этихъ случаяхъ разверстаніе чрезполосности должно охватывать какъ надѣльные земли, такъ и земли частнаго владѣнія; послѣднія, конечно, въ той мѣрѣ, въ какой включеніе ихъ въ разверстаніе необходимо для устраненія чрезполосности.

Помимо чрезполосности, надѣльные земли могутъ быть связаны съ частновладѣльческими также общностью разныхъ угодій. При надѣленіи крестьянъ землею и отводѣ имъ въ натурѣ определенныхъ участковъ земли, угодья общаго пользованія далеко не всегда раздѣлялись и, нерѣдко, подобныя угодья встрѣчаются и теперь между владѣніями крестьянъ и землями, принадлежащими бывшимъ ихъ помѣщикамъ. Такого рода общее пользованіе разными угодьями, напримѣръ, выгонами, водооями и т. п., также несовмѣстимо съ хозяйственною самостоятельностью отдѣльных владѣній и весьма часто препятствуетъ владѣльцамъ распоряжаться своею землею, сообразно съ собственными ихъ желаніями и выгодами. Поэтому, на случай отсутствія добровольныхъ соглашеній о раздѣлѣ общихъ угодій, владѣльцамъ ихъ должны быть предоставлены къ тому соотвѣтственные практическіе способы.

Наконецъ, въ настоящее время владѣльцамъ земель не обеспечено основное условіе спокойнаго владѣнія—опредѣленность и твердость границъ между отдѣльными владѣніями. Этимъ недостаткомъ въ особенности страдаютъ земли крестьянскихъ надѣловъ, а, слѣдовательно, и тѣ земли, изъ которыхъ онѣ были выдѣлены. При отводѣ земель крестьянскимъ обществамъ по уставнымъ грамотамъ, равно какъ и впослѣдствіи при укрѣпленіи ихъ за крестьянами по выкупнымъ актамъ, юридическаго опредѣленія границъ не требовалось и въ большинствѣ случаевъ не производилось. Дѣйствительное отграниченіе крестьянскихъ земель отъ помѣ-

щичьихъ было совершено только въ пяти Западныхъ губерніяхъ (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Витебской) на основаніи особо изданныхъ для этихъ мѣстностей правилъ (Выс. утв. 26 марта 1869 г. Пол. Главн. Ком. объ Устр. Сельск. Сост.). Въ прочихъ мѣстностяхъ юридическое отграниченіе надѣльныхъ земель можетъ производиться или на основаніи особыхъ правилъ 27 іюля 1861 года упрощеннаго межеванія (Выс. утв. Пол. того же Комитета), примѣнительно, однако, лишь въ случаяхъ отсутствія всякихъ граничныхъ споровъ, или на основаніи общихъ правилъ Законовъ Межевыхъ о полюбовномъ размежеваніи дачъ частнаго владѣнія, которыми установленъ весьма сложный и дорого стоящій порядокъ межеванія. Вслѣдствіе этого, какъ тѣ, такъ и другія правила не получили на практикѣ широкаго примѣненія и привели къ сравнительно незначительнымъ результатамъ. Какъ видно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, по такимъ правиламъ отграничено всего лишь 16% крестьянской надѣльной земли. По этому поводу нельзя не замѣтить, что отграниченіе относится собственно къ межеванію, а не къ землеустройству, и потому облегченіе его должно составить задачу пересмотра межевыхъ, а не землеустроительныхъ законовъ. Однако, связь отграниченія съ землеустроительными дѣйствіями настолько существенна, что въ иныхъ случаяхъ, не опредѣливъ внѣшнихъ границъ владѣнія, невозможно приступить къ землеустройству внутри его. Въ виду этого съ практической стороны очень важно установить упрощенный, легко осуществимый способъ отграниченія одновременно съ прочими мѣропріятіями по землеустройству, чтобы не остановить и не замедлить исполненіе вышеуказанныхъ чисто землеустроительныхъ дѣйствій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не упустить удобнаго случая при процессѣ землеустройства укрѣпить попутно и границы устраиваемыхъ земель.

Всѣ намѣченныя выше нужды нашего землевладѣнія безусловно требуютъ удовлетворенія въ настоящее время, когда ростъ населенія страны, начинающаяся проявляться, хотя еще и не повсемѣстно въ Имперіи, земельная тѣснота и экономическое соперни-

чество другихъ государствъ не допускають болѣе возможности оставаться при первобытныхъ приѣмахъ земледѣльческой культуры. Между тѣмъ, развиваться сколько нибудь успѣшно, хотя бы въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ предъявляемыми жизнью къ нему требованіями, сельское хозяйство при существующихъ условіяхъ землевладѣнія положительно не можетъ. Необходимо безотлагательно и со всею настойчивостью, на какую только способны правительство и общественныя силы Россіи, приступить къ устраненію вышеуказанныхъ недостатковъ, присущихъ нашему землевладѣнію. Указъ 9 ноября и законъ 14 іюня 1910 года открыли крестьянамъ выходъ изъ связывающей ихъ земельной общины. Народъ широко воспользовался этимъ правомъ и десятки милліоновъ крестьянъ стремятся стать личными собственниками земли. Но одно пріобрѣтеніе права собственности недостаточно для поднятія крестьянскаго хозяйства, для увеличенія производительности народнаго труда. Для этого нужно еще упорядочить земельную собственность, привести ее въ такой видъ, при которомъ сельское хозяйство могло бы безпрепятственно совершенствоваться и развиваться.

Достигнуть этой цѣли на основаніи дѣйствующихъ законовъ невозможно. Заключающіяся въ положеніяхъ о крестьянахъ правила относительно земельного устройства недостаточно полны и не соотвѣтствуютъ назрѣвшимъ въ послѣднее время потребностямъ. Нѣкоторыхъ необходимыхъ землеустроительныхъ дѣйствій они вовсе не предусматриваютъ; въ отношеніи другихъ ставятъ трудно осуществимыя условія: общее согласіе или требованіе согласія двухъ третей членовъ общества, и т. п. Другой способъ упорядоченія земельныхъ владѣній, допускаемый нашимъ законодательствомъ — судебно-межевое разбирательство. Но этотъ процессъ размежеванія, рѣдко проводимый, вслѣдствіе своей сложности, до конца, даже при размежеваніи частновладѣльческихъ земель, совершенно непримѣнимъ къ крестьянскому и ему подобному мелкому землевладѣнію. Для упорядоченія громаднаго числа мелкихъ земельныхъ владѣній необходимъ новый законъ, предусматривающій всѣ способы устраненія недостатковъ этихъ владѣній, опре-

дѣляющій правовыя основанія для совершенія земле-устроительныхъ дѣйствій, тѣ учрежденія и тѣ категоріи должностныхъ лицъ, на которыхъ должно быть возложено исполненіе этихъ дѣйствій, а равно и порядокъ производства поступающихъ къ нимъ дѣлъ.

Такова цѣль и главнѣйшее содержаніе разсмотрѣннаго Государственной Думой законопроекта о Землеустройствѣ ¹⁾.

Обращаясь къ обсужденію этого законопроекта, Государственная Дума установила рядъ основныхъ вопросовъ, къ которымъ могутъ быть сведены важнѣйшія его постановленія.

Вопросы эти слѣдующіе:

1) Возможно-ли допустить административно-межевое разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ, въ связи съ землеустройствомъ, споровъ и придать административно-межевому отграниченію устраиваемыхъ земель силу актовъ государственнаго межеванія?

2) Надлежитъ-ли землеустройство, кромѣ земель надѣльных, распространить и на земли, купленные крестьянами, а также принадлежащія мелкимъ собственникамъ другихъ сословій, по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ?

3) Возможно-ли, въ цѣляхъ землеустройства крестьянъ и другихъ мелкихъ собственниковъ, подчинить обязательному разверстанію угодія, принадлежащія частнымъ лицамъ?

4) Не надлежитъ-ли съ большею точностью опредѣлить права на возбужденіе ходатайствъ о землеустройствѣ лицъ не крестьянскаго сословія (вопр. 2) и условія возбужденія сими лицами такихъ ходатайствъ?

5) Надлежитъ-ли придать отрубамъ, сведеннымъ изъ разноправныхъ участковъ (земель надѣльных, купленныхъ отъ казны или Крестьянскаго Банка, при содѣйствіи этого Банка, а также дошедшихъ во владѣніе крестьянъ иными путями), свойство земель надѣльных или частновладѣльческихъ?

6) Возможно-ли и въ какой мѣрѣ подчинить цѣлямъ землеустройства интересы займодавцевъ, залогодержателей и арендаторовъ?

¹⁾ См. прил. №№: 154, 155, 157, 158, 159, 160 и 162.

7) Возможно-ли въ тѣхъ случаяхъ, когда не состоялось соглашеніе сторонъ, обязательное исполненіе различныхъ выдѣловъ, раздѣловъ и разверстаній?

8) На чей счетъ надлежитъ относить расходы по разверстанію?

9) Возможно-ли и въ какихъ случаяхъ допустить повторныя разверстанія?

10) Допустимъ-ли предложенный законопроектъ порядокъ опредѣленія денежнаго вознагражденія для уравненія обмѣниваемыхъ угодій?

11) Слѣдуетъ-ли принять правила законопроекта, относительно выдѣла неукрѣпленныхъ предварительно участковъ?

12) Въ какомъ порядкѣ должно происходить передвиженіе землеустроительныхъ дѣлъ по инстанціямъ?

13) Правильно-ли опредѣлены въ законопроектѣ личный составъ землеустроительныхъ установленій и порядокъ ихъ дѣйствій?

14) Въ какомъ порядкѣ должны быть исполняемы землеустроительныя дѣйствія и судебно-межевое разбирательство, когда они подлежатъ одновременно производству, относительно владѣній въ одной и той-же дачѣ генеральнаго межеванія?

При обсужденіи перваго изъ указанныхъ вопросовъ, а именно: возможно ли допустить административно-межевое разрѣшеніе всѣхъ, возникающихъ, въ связи съ землеустройствомъ, споровъ и придать административно-межевому отграниченію устраиваемыхъ земель силу актовъ государственнаго межеванія? — Государственная Дума прежде всего, обратила вниманіе на характеръ и происхожденіе возникающихъ при землеустройствѣ споровъ, именно на то, что при совершеніи землеустроительныхъ дѣйствій, по правиламъ Положенія о Землеустройствѣ, заинтересованными въ дѣлѣ сторонами могутъ быть заявляемы разнаго рода споры ¹⁾. Одни изъ этихъ споровъ возникаютъ собственно изъ новаго внутренняго распредѣленія разверстываемыхъ земель между ихъ владѣльцами, каковы, напримѣръ, споры о размѣрахъ земельныхъ долей, причитающихся отдѣль-

¹⁾ См. прил. №№: 154, 159, 199, 287, 288 и 289.

нымъ селеніямъ или частямъ селеній, при окончательномъ раздѣленіи между ними, отведенной въ общее ихъ владѣніе, земли, о границахъ устраиваемыхъ владѣній означенныхъ селеній, или ихъ частей, о размѣрахъ участковъ, выдѣляемыхъ отдѣльнымъ членамъ крестьянскихъ обществъ, о сравнительномъ достоинствѣ обмѣниваемыхъ участковъ, о мѣстѣ выдѣла тѣхъ или другихъ угодій и т. п. Всѣ такого рода споры, которые касаются надѣльной земли и разрѣшеніе коихъ не колеблетъ границъ, установленныхъ между отдѣльными владѣніями, и по дѣйствующимъ узаконеніямъ относятся къ вѣдѣнію административныхъ учрежденій крестьянскаго управленія; такъ что относительно необходимости подчинить разрѣшеніе ихъ тому-же порядку, который устанавливается обсуждаемымъ законопроектомъ для землеустройства, въ Государственной Думѣ сомнѣній не возникало. Другіе споры, вызываемые также фактами землеустройства, но имѣющіе предметомъ своимъ именно направленіе границъ между существующими отдѣльными владѣніями, по дѣйствующему закону подлежатъ судебному разбирательству. Примѣненіе этого начала къ предпринятому въ настоящее время дѣлу землеустройства отразилось-бы, однако, пагубными послѣдствіями на успѣхѣ всего этого дѣла. Означенные споры о границахъ весьма нерѣдко могутъ возникать при землеустройствѣ между сельскимъ или селеннымъ обществомъ и смежными владѣльцами или между сосѣдними крестьянскими обществами. Между тѣмъ, разрѣшеніе такихъ споровъ общими судебными установленіями, на основаніи правилъ судебно-межевого разбирательства, сопряжено съ крупными расходами и крайнею медленностью въ производствѣ такихъ дѣлъ. Осложненное этимъ процессомъ, землеустройство остановилось бы въ самомъ началѣ и всѣ недостатки землевладѣнія нашего земледѣльческаго класса, составляющіе крупное экономическое бѣдствіе, оказались-бы неустраненными. Поэтому, для того, чтобы предпринятая землеустроительная работа могла имѣть дѣйствительно практическое значеніе, необходимо и вышеуказанные граничные споры, возникающіе въ связи съ землеустройствомъ, предоставить вѣдѣнію тѣхъ установлений, на которыя возлагается вообще исполненіе земле-

устроительныхъ дѣйствій, съ примѣненіемъ того-же порядка разсмотрѣнія, какой устанавливается для послѣднихъ.

Это еще тѣмъ болѣе важно, что связанные съ землеустройствомъ споры являются обыкновенно возраженіями противъ предположеннаго отвода, разверстанія или отграниченія земель, но не спорами о правѣ собственности на землю, не вотчинными тяжбами. Послѣднія, несомнѣнно, и послѣ вступленія въ силу обсуждаемаго закона, останутся подвѣдомственными судебнымъ установленіямъ, хотя бы онѣ касались земель, относительно которыхъ уже возникло землеустроительное производство. Такая подсудность означенныхъ тяжбъ не угрожаетъ землеустроительному процессу какими-либо осложненіями, такъ какъ въ случаѣ предъявленія въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ иска о правѣ собственности на земельный участокъ, входящій въ дачу разверстанія, нѣтъ надобности приостанавливать производящійся по этой дачѣ землеустроительный процессъ. Процессъ этотъ можетъ быть спокойно оконченъ, и всѣмъ владѣльцамъ, въ предѣлахъ дачи разверстанія, могутъ быть назначены земельные участки, сведенные къ обособленнымъ владѣніямъ до окончанія упомянутой тяжбы на судѣ. Разрѣшеніе, затѣмъ, этой тяжбы не поколеблетъ результатовъ произведеннаго землеустройства, если только относительно спорнаго участка земли будетъ допущено, что въ случаѣ отчужденія его отъ прежняго владѣльца, новый его собственникъ, по судебному рѣшенію, получить въ свое обладаніе не спорную землю въ натурѣ, а тотъ участокъ, который въ порядкѣ землеустройства признанъ ей равноцѣннымъ, вмѣстѣ съ денежнымъ вознагражденіемъ, если таковое оказалось необходимымъ для уравнианія стоимости обмѣненныхъ участковъ. Для допущенія же такого правила, очевидно, не представляется препятствій, такъ какъ все землеустройство основано на признаніи возможности обмѣна земель, принадлежащихъ разнымъ собственникамъ въ предѣлахъ дачи разверстанія, причемъ основаніе, по которому земля принадлежитъ на правѣ собственности, не имѣетъ въ этомъ отношеніи значенія: владѣетъ-ли кто-либо землею по праву надѣленія, наслѣдованія, покупки, давности или судебного рѣшенія, принадлежащая ему земля или

части ея могутъ быть, при производствѣ землеустройства, обмѣнены на участки другого владѣльца съ соблюденіемъ установленныхъ для сего угодій.

Соотвѣтственныя начала и выражены въ одобренномъ Государственною Думою Положеніи о Землеустройствѣ, въ ст.ст. 19 и 20.

Если, такимъ образомъ, согласно сказанному, отграниченіе подлежащихъ землеустройству земель отъ смежныхъ владѣній и разрѣшеніе споровъ по такому отграниченію будутъ производиться въ порядкѣ разсматриваемаго Положенія и не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ учреждений, то устанавливаемому этимъ Положеніемъ административно-межевому отграниченію владѣній, очевидно, должна быть присвоена сила актовъ государственнаго межеванія. Соотвѣтственное правило изложено въ статьѣ 61 Положенія о Землеустройствѣ, заключающей, такимъ образомъ, въ себѣ разрѣшеніе второй части вышеприведеннаго перваго вопроса. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ той-же статьѣ постановлено, что «установленные вновь и возобновленные въ порядкѣ Положенія о Землеустройствѣ границы, равно какъ право собственности на смежныя по этимъ границамъ земли не могутъ быть оспариваемы смежными владѣльцами по давности владѣнія». Постановленіе это сложилось изъ двухъ различныхъ правилъ: 1) изъ дѣйствія давности владѣнія изъемяются границы, установленныя по правиламъ настоящаго Положенія, и 2) изъ дѣйствія той-же давности изъемяются смежныя по этимъ границамъ земли.

Что же касается вопроса о завладѣніяхъ, о захватахъ, то Государственной Думой было выяснено, что въ этомъ вопросѣ надлежитъ различать три вида завладѣнія черезъ межу: 1) случаи, когда завладѣнію подверглось все обмежеванное владѣніе цѣликомъ, 2) случаи, когда завладѣнію подверглась земля, лежащая внутри обмежеваннаго владѣнія безъ нарушенія межи, и 3) случаи, когда завладѣнію подверглась земля, лежащая при межѣ. Первые два вида завладѣнія черезъ межу не имѣются въ виду въ статьѣ 61 разсматриваемаго Положенія. Завладѣніе цѣлой дачею, генерально обмежеваною вмѣстѣ съ ея границами, не нарушаетъ ихъ, и потому не противорѣчитъ землеустроительно-межевымъ требованіямъ. Равнымъ образомъ, не нарушаетъ гра-

ницъ и второй видъ завладѣнія, вслѣдствіе того, что оно совершается внутри владѣнія, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ границъ. Такимъ образомъ, правило статьи 61 направлено исключительно противъ завладѣнія третьяго вида, когда давностное владѣніе касается земли, прилегающей къ межѣ.

Далѣе Государственной Думой принято правило, что границы, устанавливаемыя или возобновляемыя, по правиламъ Положенія, для отграниченія подлежащихъ землеустройству земель отъ смежныхъ владѣній, должны имѣть такую-же твердость и неподвижность, какъ и границы генеральнаго межеванія. Упомянутое отграниченіе владѣній, какъ уже сказано выше, должно имѣть значеніе юридическаго укрѣпленія границъ, обеспечивающаго твердость и опредѣленность ихъ на все будущее время. Въ этихъ видахъ, предусматриваемое Положеніемъ о Землеустройствѣ отграниченіе владѣній обусловлено требованіями производить его на строго юридическихъ основаніяхъ и укрѣплять устанавливаемыя или возобновляемыя границы знаками государственнаго межеванія (ст. 60 и 74 законопроекта). Къ принятію этихъ мѣръ, въ практическомъ отношеніи, въ особенности побуждаетъ тотъ непорядокъ, который господствуетъ вообще въ нашемъ землевладѣніи, когда рѣдко какое владѣніе совпадаетъ въ натурѣ съ границами генеральнаго или иного межеванія, когда, вслѣдствіе многолѣтнихъ нарушеній границъ, никто съ увѣренностью не можетъ сказать, сколько у него въ дѣйствительности земли, и ни одна купчая крѣпость не совершается съ точнымъ указаніемъ количества продаваемой земли, а лишь съ приблизительнымъ обозначеніемъ «больше или меньше, сколько въ натурѣ окажется», неизмѣнно включаемыхъ почти въ каждую крѣпость.

Перейдя, затѣмъ, къ обсужденію второго вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли распространить дѣйствіе проектированнаго Положенія о Землеустройствѣ, кромѣ надѣльныхъ земель, также и на иныя земли и на какія именно, Государственная Дума приняла во вниманіе, что означенное Положеніе имѣетъ своею задачею, главнымъ образомъ, устройство крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Государственная Дума

признала возможнымъ допустить, при опредѣленныхъ условіяхъ, примѣненіе установленныхъ въ немъ правилъ и къ землямъ ненадѣльнымъ. Согласно статьѣ 2 сего Положенія, на одинаковыхъ съ надѣльными землями условіяхъ, правила его примѣняются къ землямъ, принадлежащимъ, независимо отъ способа ихъ пріобрѣтенія, крестьянамъ или лицамъ другихъ сословій, по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ. Кромѣ того, по правиламъ того-же Положенія, производится совмѣстное съ надѣльными или указанными въ упомянутой 2 статьѣ землями разверстаніе всякаго рода владѣній, находящихся въ непосредственной съ этими землями чрезполосности (ст. 49) или вообще съ ними чрезполосныхъ (ст. 50) ¹⁾.

Основаніемъ для установленія приведеннаго правила статьи 2 Положенія, какъ это видно изъ доклада Земельной Комиссіи Государственной Думы, послужило соображеніе, что въ Россіи есть много земель, принадлежащихъ крестьянамъ, но не имѣющихъ свойствъ надѣльных земель, и кромѣ того значительное количество земель, принадлежащихъ мелкимъ собственникамъ различныхъ сословій, по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ. При этомъ, какъ крестьяне, такъ и другіе мелкіе владѣльцы (казаки, мѣщане, мелкая шляхта и т. п.) находятся въ чрезполосности и между собою, и съ другими землевладѣльцами, страдаютъ отъ земельного неустройства и также нуждаются въ законѣ о землеустройствѣ. Поэтому упомянутая Земельная Комиссія полагала «и на всѣ эти разряды земель распространить льготы этого закона и считать, что все мелкое владѣніе имѣетъ, на основаніи этого закона, право разверстываться на счетъ казны».

Переходя, затѣмъ, къ третьему изъ указанныхъ выше вопросовъ:—о необходимости, въ цѣляхъ землеустройства крестьянъ и другихъ мелкихъ собственниковъ, подчинить обязательному разверстанію угодія, принадлежащія частнымъ лицамъ, Государственная Дума, прежде всего, остановила свое вниманіе на томъ, что, по мысли законопроекта, всякое мелкое землевладѣніе само по

¹⁾ См. прил. №№: 155, 163, 164, 165, 166 и 167.

себѣ является основаніемъ для примѣненія къ нему обсуждаемаго Положенія о Землеустройствѣ. Совершенно иныя основанія содержатся въ проектѣ для примѣненія того-же Положенія къ землямъ средняго и крупнаго владѣнія. Самостоятельнаго права на такое землеустройство владѣльцы означенныхъ земель не имѣютъ, но, въ зависимости отъ потребностей землеустроительнаго производства на земляхъ надѣльныхъ и вообще мелкаго владѣнія, и ихъ земли могутъ быть привлекаемы къ означенному производству. На основаніи статьи 4 проекта Положенія, въ разверстаніе земель надѣльныхъ и прочихъ земель мелкаго владѣнія (ст. 2) могутъ быть включаемы, кромѣ этихъ земель, также и чрезполосные съ ними частновладѣльческіе участки, причемъ такое включеніе можетъ произойти какъ съ согласія владѣльцевъ этихъ участковъ, такъ и въ обязательномъ порядкѣ, при наличности указанныхъ въ проектѣ Положенія о Землеустройствѣ условій (ст. 41 — 46 и 49, 50 проекта Полож. о Землеустройствѣ). Такая постановка этого вопроса представляется совершенно правильной¹⁾. Она предоставляет частнымъ владѣльцамъ возможность избавиться отъ чрезполосности въ тѣхъ случаяхъ, когда это можетъ быть достигнуто при совмѣстномъ разверстаніи ихъ земель съ надѣльными или вообще мелкими владѣніями, и требуетъ включеніе ихъ земель въ дачу разверстанія, если безъ участія этихъ земель чрезполосность не можетъ быть устранена на земляхъ, правильное устройство которыхъ составляетъ прямую задачу издаваемаго Положенія. Соотвѣтственно этому, стороной при разверстаніяхъ должны считаться не только общества или товарищества съ общиннымъ владѣніемъ и отдѣльные подворные владѣльцы, какъ это указано въ статьѣ 49 проекта Положенія, но въ подлежащихъ случаяхъ и частные владѣльцы.

При обсужденіи четвертаго изъ общаго ряда поставленныхъ Государственной Думою вопросовъ:—о б ѣ условіяхъ возбужденія ходатайствъ о землеустроительныхъ дѣйствіяхъ лицами не крестьянскаго сословія, Государственная Дума обратила вниманіе на нижеслѣдующія положенія.

¹⁾ См. прил. №№ 155, 156, 161, 178, 202, 203 и 204.

Всякое землеустройство, предварительно приступа къ нему, требуетъ наличности слѣдующихъ трехъ условій. Во-первыхъ необходимо, чтобы о производствѣ опредѣленнаго землеустроительнаго дѣйствія возбуждено было ходатайство, вслѣдствіе котораго долженъ быть начатъ соотвѣтственный землеустроительный процессъ; во-вторыхъ, должна быть точно установлена, заключенная въ опредѣленные границы, площадь земли, подлежащая устройству и получающая въ семъ случаѣ техническое названіе дачи разверстанія, и, наконецъ, въ-третьихъ, должны быть указаны способы и формы для разрѣшенія владѣльцами земли въ чертѣ дачи разверстанія вопросовъ, по которымъ требуется ихъ постановленіе.

Въ отношеніи землеустроительныхъ дѣйствій, касающихся лишь надѣльной земли отдѣльных крестьянскихъ обществъ или селеній, въ законопроектѣ, принятомъ Государственной Думою, содержатся правила, вполне удовлетворяющія первому и третьему изъ приведенныхъ условій. Въ немъ установлены основанія для возбужденія ходатайствъ о землеустройствѣ (ст. 23, 29, 37 и 41 законопроекта), а въ лицѣ сельскихъ и селенныхъ сходовъ указаны тѣ общественныя установленія, которыя уполномочены постановлять рѣшенія отъ имени владѣльцевъ земли, къ которой должно быть примѣнено предположенное землеустроительное дѣйствіе. Затѣмъ, относительно опредѣленія дачи разверстанія, Государственная Дума остановилась на томъ положеніи, что въ указанныхъ случаяхъ она заранее установлена, т. к. совпадаетъ съ границами надѣльной земли общества или селенія. Тѣ-же правила примѣнимы и къ надѣльнымъ землямъ, принадлежащимъ лицамъ, объединеннымъ по владѣнію этими землями въ сельскія или селенныя общества или земельныя товарищества. Что же касается землеустройства мелкихъ землевладѣльцевъ, не связанныхъ въ опредѣленные союзы, или же привлекаемыхъ къ разверстанію земель среднихъ и крупныхъ владѣльцевъ, то ни въ Земельной Комиссіи, ни въ Общемъ Собраніи Государственной Думы этотъ вопросъ удовлетворительнаго разрѣшенія не получилъ. Можно отмѣтить только, что, въ связи съ этимъ вопросомъ, Государственная Дума въ значи-

тельной степени остановила свое вниманіе на вопросѣ объ устраненіи чрезполосности и была высказана, между прочимъ, та мысль, что для устраненія чрезполосности за дачу разверстанія наиболѣе соотвѣтственно было бы принять дачу генеральнаго межеванія, какъ совокупность владѣній, уже заключенныхъ въ опредѣленные границы. Однако, противъ этой мысли были выставлены существенныя возраженія. Прежде всего, генеральныя дачи по пространству весьма разнообразны, причемъ въ иныхъ случаяхъ онѣ обнимаютъ цѣлыя уѣзды и достигаютъ такой величины, при которой производство въ нихъ какого-либо землеустройства представляется невозможнымъ. Въ Воронежской губерніи, напримѣръ, есть дача генеральнаго межеванія, достигающая 400.000 десятинъ. Затѣмъ, возможны случаи, когда крестьянскія общества, возбуждшія ходатайства о уничтоженіи чрезполосности, прикупили ранѣе земли, прилежающія къ ихъ надѣльной землѣ, съ другой стороны межи генеральнаго межеванія, и такимъ образомъ эта межа не будетъ совпадать съ предѣлами дачи разверстанія. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ Сѣверо-и-Юго-Западномъ краѣ, генеральное межеваніе вовсе не производилось ¹⁾.

Такимъ образомъ, согласно рассматриваемому законопроекту, дача разверстанія остается неизвѣстною, если землеустройства ищутъ мелкіе собственники, не связанные въ опредѣленные общества, селенія или товарищества, или, когда дѣло идетъ объ устраненіи чрезполосности между надѣльными землями и землями указанныхъ мелкихъ собственниковъ и землями частнаго владѣнія. Въ этихъ случаяхъ землеустроительное производство не можетъ быть начато до установленія дачи разверстанія, такъ какъ для приступа къ сему производству требуется заявленіе о желательности совершенія предположеннаго землеустроительнаго дѣйствія, исходящее отъ опредѣленной части заинтересованныхъ лицъ (ст. 41 и 50, п. а), а въ иныхъ случаяхъ, кромѣ того, еще и принадлежность этимъ лицамъ извѣстной

1) См. прил. №№: 20, 25, 154, 155, 156, 159, 161, 201, 202, 203, 204, 208 и 209.

части всей подлежащей землеустройству земли (ст. 50, п. 2).

Пятый изъ поставленныхъ выше вопросовъ, именно о томъ, свойство какихъ земель надлежитъ придать отрубамъ, сведеннымъ при разверстаніи изъ участковъ надѣльной земли и земли внѣнадѣльной, разрѣшенъ Государственной Думой въ статьѣ 3 законопроекта въ томъ смыслѣ, что отдѣльныя отрубныя владѣнія крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, образованныя при совмѣстномъ разверстаніи ихъ надѣльныхъ и внѣнадѣльныхъ (ст. 2) земель, взамѣнъ владѣній, принадлежащихъ до разверстанія тѣмъ-же лицамъ и состоявшихъ изъ земель обоихъ названныхъ разрядовъ, почитаются землями частнаго владѣнія, и что такія отрубныя владѣнія могутъ быть признаваемы надѣльными, по желанію владѣльцевъ, если принадлежавшая послѣднимъ внѣнадѣльная земля свободна отъ залога у частныхъ лицъ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ, кромѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка ¹⁾).

Присвоеніе всѣмъ землямъ, сведеннымъ въ одинъ отрубъ какъ надѣльнымъ, такъ и ненадѣльнымъ, одинаковыхъ правовыхъ свойствъ, по мнѣнію Государственной Думы, представляется безусловно необходимымъ. Соединить въ одномъ отрубѣ разноправныя земли, подчиняющіяся различнымъ правиламъ въ отношеніи обложенія, обращенія взысканій, отчужденія и залога, наслѣдованія и семейныхъ раздѣловъ, было-бы крайне нецѣлесообразно. Различіе въ правахъ владѣльца на отдѣльныя части его участка несомнѣнно противорѣчило-бы главной мысли землеустройства образовать въ отрубѣхъ цѣльныя хозяйственныя единицы, наиболѣе приспособленныя для веденія на нихъ самостоятельнаго хозяйства, согласно видамъ и планамъ владѣльца. Кромѣ того, при сохраненіи въ отрубѣ разноправныхъ земель, неизбежно возникли бы затрудненія техническаго свойства, въ отношеніи раздѣленія отруба на земли той или другой категоріи и неизмѣнности этого раздѣленія на будущее время. Наконецъ, вслѣдствіе невозможности одинаковаго рас-

¹⁾ См. прил. №№: 155, 156, 161, 168, 169, 170, 171, 172, 174, 175 176, 177, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267 и 268.

поряженія всѣми входящими въ составъ отруба землями, внутри отруба въ непродолжительномъ времени образовалась-бы новая мелкая чрезполосица.

Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что по общему правилу, приведенному въ принятомъ Государственной Думой законопроектѣ, всѣ входящія въ составъ отруба земли должны считаться землями частнаго владѣнія. Какъ извѣстно, надѣльные земли, вслѣдствіе лежащихъ на нихъ особыхъ ограниченій, цѣнятся вообще значительно дешевле внѣнадѣльныхъ земель, такимъ ограниченіямъ не подлежащихъ. Естественнo, по-этому, было-бы ожидать, что владѣльцы послѣднихъ, учитывая обезцѣненіе этихъ земель при сведеніи ихъ въ одинъ отрубъ съ надѣльными, въ случаѣ признаніе земель всего отруба подчиненными правиламъ о надѣльныхъ земляхъ, воздерживались-бы отъ включенія принадлежащихъ имъ земель въ разверстаніе. При этомъ, оказавшись въ большинствѣ, они воспрепятствовали-бы вообще осуществленію предположеннаго землеустройства. Если-же ихъ будетъ меньшинство, то принудительное разверстаніе ихъ земель явилось-бы не вознаградимымъ нарушеніемъ приобрѣтенныхъ ими, часто съ большими пожертвованіями, правъ на землю.

Въ вопросѣ (шестомъ) о томъ, можно-ли и въ какой мѣрѣ подчинить цѣлямъ землеустройства интересы кредиторовъ и арендаторовъ, землеустроительныя задачи, имѣющія общегосударственное значеніе, вообще предпочтены Государственной Думой частнымъ интересамъ кредиторовъ и арендаторовъ, въ случаѣ ихъ столкновенія, причемъ приняты необходимыя мѣры и къ тому, чтобы справедливые интересы послѣднихъ были, по возможности, ограждены. Въ частности Государственная Дума приняла слѣдующія главныя положенія: 1) заинтересованными въ землеустроительныхъ дѣйствіяхъ признаются какъ владѣльцы земель, такъ и залогодержатели и арендаторы, если земли заложены или находятся въ арендѣ, а равно и лица, долги коихъ обезпечены наложенными на землю запрещеніями (ст. 10); 2) въ отступленіе отъ усвоеннаго нашимъ законодательствомъ начала, по которому обезпеченный залогомъ недвижимаго имущества долгъ всегда связанъ съ этимъ

имуществомъ и за нимъ слѣдуетъ, при землеустройствѣ должно примѣняться иное правило, согласно которому, въ случаѣ перехода при разверстаніи заложенной или состоящей подъ запрещеніемъ земли въ другія руки, лежащій на ней долгъ или запрещеніе переводится, независимо отъ согласія кредитора, на землю должника, перешедшую къ нему при землеустройствѣ взамѣнъ прежней (ст. 11); 3) раздѣлъ на отдѣльныя владѣнія земель, принадлежащихъ обществамъ или товариществамъ и обременныхъ долгами частнымъ лицамъ или частнымъ кредитнымъ установленіямъ допускается лишь при согласіи кредиторовъ или по предварительномъ погашеніи означенныхъ долговъ и роста по нимъ по день погашенія (ст. 12); 4) если земли этого рода обременены долгами казнѣ или Крестьянскому Поземельному Банку, то раздѣлъ ихъ на отдѣльныя владѣнія производится независимо отъ согласія казны или Банка, а лежащій на нихъ долгъ распредѣляется между вновь образованными отдѣльными владѣніями, изъ коихъ каждое отвѣтствуетъ за переведенную на него часть долга (ст. 13); 5) при совмѣстномъ разверстаніи обезпечивающихъ долгъ Крестьянскому Поземельному Банку или казнѣ земель обществъ или товариществъ, съ незаложенными землями тѣхъ же обществъ или товариществъ, либо ихъ членовъ, во вновь образованныхъ новыхъ владѣніяхъ отграничиваются въ натурѣ участки земли, соотвѣтствующіе по своей цѣнности той части общаго владѣнія, которая до разверстанія обезпечивала долгъ Крестьянскому Поземельному Банку или казнѣ (ст. 15); 6) земли, находящіяся въ арендѣ, подвергаются землеустройству, независимо отъ согласія арендатора, а аренда переходитъ на землю, поступившую къ владѣльцу при разверстаніи, взамѣнъ арендованной, если арендаторъ не откажется совсѣмъ отъ аренднаго договора (ст. 17); 7) земли-же, сданныя въ аренду отъ общества или товарищества, могутъ быть подвергаемы раздѣлу на отдѣльныя владѣнія съ досрочнымъ прекращеніемъ аренднаго договора, причемъ арендатору въ такихъ случаяхъ предоставляется взыскать съ общества или товарищества, сдавшего ему землю, произведенныя имъ затраты на эти земли (ст. 18), и 8) отводъ выдѣляе-

мымъ селеніямъ, частямъ ихъ и выселкамъ, а также отдѣльнымъ лицамъ участковъ изъ земли, отданной въ аренду отъ общества или товарищества, допускается или съ согласія арендатора или съ сохраненіемъ аренды на выдѣленныхъ участкахъ до окончанія ея срока, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ для выдѣла требуется согласіе выдѣляемыхъ (ст. 18) ¹⁾.

Обращаясь, затѣмъ, къ седьмому по очереди вопросу, возможно-ли въ тѣхъ случаяхъ, когда не состоялось соглашенія сторонъ, обязательное исполненіе предусматриваемыхъ законопроектомъ о землеустройствѣ выдѣловъ, раздѣловъ и разверстаній, Государственная Дума приняла во вниманіе, что въ такомъ сложномъ дѣлѣ какъ землеустройство, затрагивающемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ интересы большого числа лицъ, достигнуть полного ихъ единогласія далеко не всегда возможно. Основывать землеустройство на такомъ согласіи значило-бы свести все это дѣло къ ничтожнымъ результатамъ и осуществимость cadastralного землеустроительнаго дѣйствія поставить въ зависимость отъ желанія самаго незначительнаго меньшинства заинтересованныхъ въ немъ лицъ или даже только одного изъ нихъ. Поэтому во всѣхъ странахъ, прошедшихъ чрезъ землеустройство, было допущено при наличности извѣстныхъ условій, принудительное совершеніе землеустройства для той части заинтересованныхъ лицъ, которая не изъявила на него согласія. Начало это получило общее свое выраженіе въ статьѣ 6 проекта Положенія, въ которой сказано, что всѣ землеустроительныя дѣйствія могутъ быть производимы въ опредѣленныхъ этимъ Положеніемъ случаяхъ какъ по соглашенію всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, такъ и въ обязательномъ порядкѣ, причемъ, однако, землеустроительныя учрежденія обязаны и въ послѣднемъ случаѣ оказывать всяческое содѣйствіе къ достиженію полюбовнаго соглашенія сторонъ, въ соотвѣтствіи съ общими основаніями проекта ²⁾.

1) См. прил. №№: 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 243, 244, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275 и 276.

2) См. прил. №№: 156, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 200, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 283 и 284.

Устанавливая, однако, изъясненное начало обязательнаго, при наличности извѣстныхъ условій, исполненія землеустроительныхъ дѣйствій, Государственная Дума допускаетъ и необходимыя изъятія изъ него. Въ статьѣ 7 перечислены тѣ представляющія особую цѣнность угодья, которыя могутъ быть разверстаны только съ согласія ихъ владѣльцевъ.

Согласно примѣчанію къ статьѣ 7, расположенные среди владѣльческихъ лѣсныхъ дачъ въ Юго-Западныхъ губерніяхъ крестьянскіе фруктовые сады не подлежатъ обязательному обмѣну въ порядкѣ разсматриваемаго Положенія, за исключеніемъ тѣхъ малоцѣнныхъ и некультурныхъ садовъ, которые мѣстными землеустроительными учрежденіями будутъ признаны, по требованію одной изъ сторонъ, подлежащими разверстанію. Въ правительственный проектъ по этому предмету введено предположеніе (ст. 36, прим.), сводящееся къ подтвержденію дѣйствія, въ отношеніи упомянутыхъ садовъ, и на будущее время правилъ закона 4 апрѣля 1865 года, изложенныхъ въ статьѣ 128 Положенія о Крестьянахъ на Владѣльческихъ Земляхъ. По этимъ правиламъ, находящіяся въ помѣщичьихъ лѣсахъ крестьянскіе фруктовые сады, которые состояли въ пользованіи крестьянъ, при введеніи въ дѣйствіе инвентарныхъ правилъ 1847 года, считаются входящими въ составъ мірскаго надѣла, хотя бы они и не были включены въ инвентарныя описи. Сады сіи подлежатъ выкупу крестьянъ по цѣнѣ, установленной для выкупа полевой земли, но помѣщику, буде пожелаетъ, предоставляется право возвратить эти сады въ непосредственное свое распоряженіе, съ отводомъ крестьянамъ въ другомъ, наиболѣе для того удобномъ мѣстѣ, надлежащаго качества земли, для разведенія новыхъ садовъ въ равныхъ прежнимъ размѣрахъ, и съ выдачею, сверхъ того, крестьянамъ вознагражденія за убытки по оцѣнкѣ дохода съ прежнихъ садовъ. Это послѣднее вознагражденіе опредѣляется по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами; если-же соглашенія между ними не послѣдуетъ, то размѣръ вознагражденія опредѣляется третейскимъ судомъ, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ примѣчанію при статьѣ 168 Положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами, а

если третейскій судъ не состоится, то по опредѣленію Мирового Съѣзда. Размѣръ вознагражденія крестьянъ какъ землею, такъ сверхъ того и деньгами, взаменъ лишенія дохода отъ прежнихъ садовъ, долженъ соответствовать дѣйствительному ихъ пользованію прежними садами, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда прежніе сады состоятъ изъ плодовыхъ деревъ, растущихъ не сплошь, а между лѣсными деревьями, состоявшими въ распоряженіи помѣщика, то крестьянамъ подъ новый садъ слѣдуетъ отвести лишь такое пространство, какое нужно для сплошного насажденія одними плодовыми деревьями безъ лѣсныхъ промежутковъ; равно и денежное вознагражденіе крестьянамъ надлежитъ опредѣлять только по оцѣнкѣ получаемыхъ ими съ прежняго сада доходовъ, не включая въ оную цѣнности растущаго между плодовыми деревьями лѣса. Въмѣсто выдачи крестьянамъ денежнаго вознагражденія по оцѣнкѣ дохода съ прежняго сада, помѣщику дозволяется также оставить сей садъ въ безплатномъ пользованіи крестьянъ въ теченіе пятнадцатилѣтняго срока, со времени отвода мѣста для новаго сада. Разрѣшеніе недоумѣній и затрудненій, какія могутъ встрѣтиться при примѣненіи вышеуказанной статьи, предоставляется Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генераль-Губернатору.

Допускаемая въ указанныхъ выше передѣлахъ, обязательность землеустроительныхъ дѣйствій проявляется, прежде всего, въ томъ соотношеніи числа лицъ, требующихъ совершенія означенныхъ дѣйствій, къ общему числу заинтересованныхъ лицъ, которое по законопроекту, принятому Государственной Думою, необходимо для начала сихъ дѣйствій. Въ этомъ отношеніи, законопроектомъ устанавливается въ однихъ случаяхъ подчиненіе меньшинства большинству, а въ другихъ — большинства меньшинству и даже отдѣльнымъ лицамъ. (Ст. 49 законопроекта и закона о землеустройствѣ).

Принципъ такого подчиненія большинству или меньшинству, въ видахъ достиженія болѣе совершенной формы землевладѣнія, не чуждъ и нынѣ дѣйствующему законодательству. Подчиненіе меньшинства большинству предусматривается, на примѣръ, въ статьяхъ 52—55

Общаго Положенія о Крестьянахъ, при раздѣлахъ, по большинству двухъ третей голосовъ, сельскихъ обществъ, образованныхъ изъ нѣсколькихъ селеній, или земель многолюдныхъ селеній на нѣсколько самостоятельныхъ обществъ, а также при раздѣленіи, по большинству двухъ третей голосовъ, общинной земли на подворные участки, согласно пункту I статьи 66 Общаго Положенія и статьѣ III Положенія о Выкупѣ. Законъ 14 іюня 1910 года «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи» ввелъ подчиненіе большинства меньшинству и даже единоличнымъ требованіямъ, допустивъ обязательныя выдѣлы къ однимъ мѣстамъ укрѣпленныхъ участковъ, по требованію одной пятой членовъ общества или даже, при опредѣленныхъ условіяхъ, отдѣльныхъ его членовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственная Дума приняла за правила Положенія статьи 30 и пункта б статьи 37 проекта Положенія. Въ статьѣ 30 постановлено, что «по требованію не менѣе десяти домохозяевъ или не менѣе одной пятой общаго ихъ числа въ обществахъ, съ числомъ дворовъ не болѣе пятидесяти, выдѣлъ земель выселкамъ и частямъ селеній производится обязательно, если выдѣляющіеся домохозяева изъявляютъ желаніе выселиться на отведенный имъ участокъ и передать въ распоряженіе обществъ свои усадебныя мѣста, получая взамѣнъ соотвѣтственные по площади участки полевой земли» и что «выселяющіеся домохозяева сохраняютъ право безвозмезднаго пользованія своею прежнею усадебною землею въ продолженіи трехъ лѣтъ».

На основаніи пункта б статьи 37, при такихъ-же условіяхъ производится во всякое время обязательный выдѣлъ отдѣльнымъ членамъ обществъ укрѣпленныхъ или неукрѣпленныхъ въ личную собственность пахотныхъ земель въ отрубные участки, въ случаѣ заявленія ими желанія выселиться на эти участки.

Другое измѣненіе въ законопроектѣ, въ отношеніи подчиненія одной части общества землеустроительнымъ требованіямъ другой, Государственная Дума сдѣлала въ статьѣ 41, согласно коей, по приговору двухъ третей домохозяевъ, въ обществахъ съ общиннымъ или смѣшаннымъ владѣніемъ, производится полное по

цѣлымъ обществамъ разверстаніе къ однимъ мѣстамъ всѣхъ или нѣкоторыхъ угодій раздѣльнаго пользованія.

Само собою разумѣется, что въ составъ меньшинства не могутъ входить домохозяева, владѣющіе землею на правѣ личной собственности, и что заявленіе меньшинства о желаніи остаться при общинномъ владѣніи не должно останавливать уже начавшагося разверстанія. Поэтому Государственная Дума признала необходимымъ оговорить въ законѣ, что упомянутыя заявленія могутъ быть подаваемы лишь до провѣрки приговоровъ земскими начальниками (стр. 13). Переходъ же меньшинства къ отрубному владѣнію въ указанныхъ случаяхъ предоставленъ времени, когда примѣръ однообщественниковъ убѣдитъ это меньшинство въ выгодахъ отрубного хозяйства. Съ наступленіемъ этого времени, оставшіеся при общинномъ землепользованіи домохозяева не будутъ лишены возможности разверстать на отрубныя владѣнія отведенный имъ участокъ, на основаніи правилъ той же статьи 41. Въ виду сего статья эта и дополнена соотвѣтственнымъ постановленіемъ.

Въ тѣсной связи съ правиломъ статьи 41, согласно коей по приговору двухъ третей домохозяевъ, въ обществахъ съ общиннымъ или смѣшаннымъ владѣніемъ производится полное по цѣлымъ обществамъ разверстаніе къ однимъ мѣстамъ всѣхъ или нѣкоторыхъ угодій раздѣльнаго пользованія, находится правило пункта 3 статьи 50 законопроекта, на основаніи котораго должно производиться разверстаніе на отрубныя участки общинной земли при совмѣстномъ разверстаніи надѣльной и всякихъ иныхъ чрезполосныхъ земель. Для такого разверстанія, согласно означенному пункту, между прочимъ, требуется, чтобы число выразившихъ согласіе на разверстаніе владѣльцевъ земель составляло не менѣе половины общаго числа всѣхъ владѣльцевъ (считая каждаго владѣющаго землею домохозяина въ отдѣльности, какъ при подворномъ, такъ и при общинномъ землевладѣніи), включенныхъ въ дачу разверстанія; при этомъ, однако, если въ разверстку включается земля, состоящая въ общинномъ пользованіи, то для полнаго, по цѣлому обществу, разверстанія ея на отрубныя участки необходимо, чтобы въ составъ

указанной выше половины владѣльцевъ вошло не менѣе двухъ третей домохозяевъ, участвующихъ въ этомъ общинномъ пользованіи. Затѣмъ, далѣе, въ томъ-же пунктѣ установлено, что при отсутствіи таковыхъ двухъ третей, всѣмъ несогласнымъ на отрубное разверстаніе общинникамъ земля отводится особымъ участкомъ въ общинное ихъ пользованіе.

Отсутствіе добровольнаго соглашенія сторонъ можетъ выразиться не только въ отношеніи приступа къ какому-либо землеустроительному дѣйствию, но, какъ выше уже было замѣчено, и при совершеніи этихъ дѣвий. Поэтому землеустроительный законъ долженъ содержать въ себѣ опредѣленные правила для разрѣшенія всѣхъ возникающихъ при землеустройствѣ вопросовъ. Въ ряду послѣднихъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ занимаетъ вопросъ объ основаніяхъ для опредѣленія размѣровъ, выдѣляемыхъ участковъ и долей пользованія. Государственная Дума такимъ основаніемъ признала дѣйствительное пользованіе въ угодьяхъ раздѣльнаго пользованія ко времени производства землеустроительныхъ дѣвий; въ угодьяхъ-же, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи, выдѣлъ въ натурѣ и, при невозможности, — въ доляхъ, производится соразмѣрно величинѣ всѣхъ земельныхъ угодій, состоящихъ въ раздѣльномъ пользованіи (ст. ст. 25, 33 и 39).

Сверхъ приведенныхъ правилъ, въ упомянутыхъ 25 и 33 статьяхъ заключается еще постановленіе о выдѣлахъ, въ случаѣ заявленія одною изъ сторонъ о разноцѣнности угодій, состоящихъ въ раздѣльномъ пользованіи. Въ семъ случаѣ землеустроительная комиссія, если признаетъ наличность такой разноцѣнности, производитъ распредѣленіе угодій нераздѣльнаго пользованія, соразмѣрно общей цѣнности всѣхъ угодій раздѣльнаго пользованія.

На основаніи статьи 45 проекта Положенія, при полномъ по цѣлымъ обществамъ разверстаніи угодій на отруба, въ общую разверстку включаются также и угодья, состоящія въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи, причемъ ходатайство о такомъ разверстаніи возбуждается и размѣръ участія въ этихъ угодьяхъ отдѣльных домохозяевъ опредѣляется приговоромъ, постановленнымъ въ обществахъ съ подворнымъ вла-

дѣніемъ, или перешедшихъ къ таковому, и въ обществахъ, всѣ домохозяева коихъ укрѣпили свои участки въ личную собственность, — простымъ большинствомъ голосовъ, а въ обществахъ съ общиннымъ или смѣшаннымъ владѣніемъ — большинствомъ двухъ третей домохозяевъ.

Далѣе Государственная Дума обратила вниманіе на правила, касающіяся обязательнаго раздѣла угодій, находящихся въ общемъ пользованіи крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по этому предмету не состоялось соглашенія сторонъ, и установила для такихъ случаевъ раздѣлъ общихъ выгоновъ поровну (ст. 54), именно, когда доли каждой стороны не могутъ быть опредѣлены, на основаніи выкупныхъ документовъ и актовъ землеустройства, равно какъ и оставленіе общихъ угодій, окруженныхъ крестьянскими землями или занятыхъ отчасти крестьянскими постройками, за крестьянами, а занятыхъ, въ части, владѣльческими постройками — за владѣльцами, съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ подлежащихъ сторонъ другими землями (ст. 55).

Остановливаясь, засимъ, на восьмомъ изъ очередныхъ вопросовъ, именно, на чей счетъ надлежитъ относить расходы по землеустройству, Государственная Дума отмѣтила, что послѣднее, отвѣчая интересамъ отдѣльныхъ владѣльцевъ, имѣетъ несомнѣнно и общегосударственное назначеніе. Устраненіе недостатковъ крестьянскаго и вообще мелкаго землевладѣнія, обезпечивая самому многочисленному въ странѣ классу населенія возможность болѣе производительнаго труда и веденія болѣе правильнаго и успѣшнаго хозяйства на его земляхъ, не можетъ не отразиться благотворно и на экономическомъ преуспѣянніи этого государства. Между тѣмъ, осуществленіе землеустроительныхъ мѣропріятій, сопряженное съ весьма значительными расходами, для мелкаго землевладѣнія является совершенно непосильнымъ. Кромѣ того, касаясь многихъ лицъ, землеустройство для нѣкоторой ихъ части нерѣдко оказывается принудительной мѣрою, совершаемою помимо ихъ желанія. По этимъ основаніямъ землеустройство, предназначенное, собственно, для потребностей мелкаго землевладѣнія и касающееся

среднихъ и крупныхъ владѣній лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда является необходимость привлечь земли этихъ разрядовъ для совокупнаго съ землями мелкаго владѣнія устройства, должно, по мнѣнію Государственной Думы, производится вообще за счетъ государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по проекту Положенія о Землеустройствѣ, принятому Государственной Думой, на населеніе возлагаются нѣкоторыя повинности при производствѣ межеванія, какъ-то: предоставленіе въ мѣстахъ исполненія работъ межевымъ чинамъ помѣщенія съ отопленіемъ, подводъ для перевозки ихъ и необходимыхъ инструментовъ при работахъ, рабочихъ пѣшихъ и конныхъ для постановки вѣхъ и столбовъ, ношенія инструментовъ, копанія ямъ, пропашки межниковъ и т. п. и матеріаловъ для изготовленія вѣхъ и межевыхъ знаковъ (ст. 22).

Въ статьѣ 22 проекта Положенія о Землеустройствѣ, между прочимъ, постановлено, что, если работы по разверстанію чрезполосныхъ земель и угодій общаго пользованія крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ производятся по ходатайству обѣихъ сторонъ, то вышеуказанныя повинности и расходы распределяются между ними по соглашенію, а если бы такового не состоялось—по опредѣленію уѣздной Землеустроительной Комиссіи.

Переходя, затѣмъ, къ вопросу девятому, возможно-ли и въ какихъ случаяхъ допустить повторныя разверстанія, Государственная Дума руководствовалась, главнымъ образомъ, мыслью, согласно которой отрубамъ, образованнымъ уже при разверстаніи, необходимо придать на будущее время возможно большую устойчивость и что владѣльцамъ ихъ должна быть обезпечена въ будущемъ неприкосновенность владѣній въ смыслѣ недозволенія передвижки сихъ владѣній для новаго разверстанія на отруба же. Соотвѣтственныя правила по этому предмету изложены въ статьяхъ 46 и 51 законопроекта о землеустройствѣ ¹⁾. Первая изъ этихъ статей, относящихся къ случаямъ полнаго разверстанія на отрубные участки земель общества, а иногда также и совмѣстнаго съ ними раз-

¹⁾ См. прил. №№: 205, 208 и 209.

верстанія ненадѣльныхъ земель членовъ общества, не допускаетъ повторенія такого разверстанія, за исключеніемъ лишь усадебныхъ; но если подобное разверстаніе коснулось только части угодій, то оно можетъ быть повторено при условіи распространенія его на всѣ еще неразверстанныя, но могущія быть разверстанными угодья, причемъ, сверхъ того, требуется, чтобы неразверстанныя угодья составляли не менѣе половины угодій, уже разверстанныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той-же статьѣ постановлено, что по единогласному ходатайству всѣхъ разверставшихся домохозяевъ, а равно въ случаѣ прикупки ими земли подъ условіемъ обязательнаго сведенія отдѣльныхъ владѣній къ однимъ мѣстамъ, разверстаніе можетъ быть повторено во всякое время. На основаніи второй изъ вышеупомянутыхъ статей (51), предусматривающей случаи разверстанія на отрубные участки чрезполосныхъ земель разнаго владѣнія (ст. 50), такія земли вторичному разверстанію въ томъ-же порядкѣ не подлежатъ. Затѣмъ, Государственная Дума признала необходимымъ ввести въ ст. 46 нѣкоторыя отступленія отъ указанной выше точки зрѣнія. Дѣйствительно, если при первоначальномъ разверстаніи нѣкоторыя угодья остаются внѣ его дѣйствія, то съ теченіемъ времени могли возникнуть обстоятельства, побуждающія къ сведенію долей владѣнія и въ сихъ угодьяхъ въ отрубные участки, совокупно съ уже образованными прежде отрубными владѣніями. Такъ, съ развитіемъ земледѣльческой культуры многія изъ означенныхъ угодій могутъ измѣнить свое хозяйственное назначеніе, напримѣръ, выгоны превратятся въ пахоть, вслѣдствіе чего допущеніе повторнаго разверстанія, при условіи распространенія его на всѣ еще не разверстанныя угодья, можетъ послужить лишь къ болѣе совершенному выдѣлу владѣній къ однимъ мѣстамъ. Понятно также, что такое разверстаніе нужно поставить въ зависимость отъ извѣстнаго количества еще не разверстанныхъ угодій, такъ какъ изъ-за слишкомъ ничтожнаго ихъ пространства не стоитъ подвергаться всѣмъ неудобствамъ новаго разверстанія.

По вопросу десятому, о допустимости при разверстаніи денежнаго вознагражденія для уравненія обмѣниваемыхъ угодій, въ

проектъ Положенія о Землеустройствѣ, принятомъ Государственной Думой, содержится правило, на основаніи котораго означенный способъ уравниенія обмѣниваемыхъ угодій разрѣшается въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда цѣль эта не можетъ быть достигнута обмѣномъ земли на землю. При этомъ, если по означенному предмету не состоялось добровольнаго соглашенія сторонъ, то какъ необходимость денежнаго вознагражденія, такъ и размѣръ его устанавливается въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 575 и слѣдующихъ Законовъ Гражданскихъ для случаевъ принудительнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ для государственной и общественной пользы (ст. 48 проекта Положенія).

Такія постановленія, по мнѣнію Государственной Думы, необходимы для успѣшнаго и правильнаго движенія землеустройства¹⁾. Съ одной стороны, безъ допущенія денежныхъ доплатъ разверстаніе въ иныхъ случаяхъ окажется невозможнымъ; съ другой-же возможность прибѣгать къ денежнымъ доплатамъ для уравниенія обмѣниваемыхъ участковъ должна быть поставлена въ самыя тѣсныя границы. Основнымъ требованіемъ для каждаго разверстанія долженъ быть обмѣнъ земли обязательно на землю же. Въ случаѣ широкаго допущенія при разверстаніи обмѣна земли на деньги, землеустройство можетъ принудительнымъ способомъ повести къ обезземеленію тѣхъ самыхъ лицъ, которыхъ, улучшеніемъ ихъ землевладѣнія, предполагается укрѣпить на землѣ. Въ особенности важное значеніе это соображеніе имѣетъ въ отношеніи устройства надѣльныхъ земель, запасъ коихъ нашимъ законодательствомъ, рядомъ ограничительныхъ мѣръ, оберегается отъ перехода въ некрестьянскія руки. Поэтому Государственная Дума признала необходимымъ поставить это дѣло по закону такимъ образомъ, чтобы денежные приплаты при обмѣнѣ земельныхъ угодій допускались лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда другимъ способомъ невозможно достигнуть уравниенія обмѣниваемыхъ угодій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, указанный въ этомъ дѣлѣ интересъ высокой государствен-

¹⁾ См. прил. №№: 185, 186, 206, 207 и 285.

ной важности—соблюдение надлежащихъ предѣловъ землеустроительнаго дѣла,—необходимо поставить подъ охрану вполне компетентной, независимой и безпристрастной власти. Съ этой точки зрѣнія, нельзя не признать вполне цѣлесообразнымъ, примѣненіе къ означеннымъ случаямъ порядка, установленнаго статьею 575 и слѣдующими Законовъ Гражданскихъ для дѣлъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и вознагражденіи ихъ владѣльцевъ. На основаніи статьи 576 (по прод. 1906 г.) этихъ Законовъ, всѣ случаи, въ коихъ представится нужнымъ отчужденіе недвижимаго имущества, опредѣляются Именными Высочайшими Указами, при чемъ проектъ этихъ Указовъ представляется на Высочайшее воззрѣніе подлежащими Министрами и Главноуправляющими черезъ Особое въ Государственномъ Совѣтѣ Присутствіе по означеннымъ дѣламъ. Допущеніе денежныхъ приплатъ при обмѣнѣ неравноцѣнныхъ земельныхъ участковъ въ процессѣ разверстанія представляетъ въ сущности одинъ изъ видовъ принудительнаго отчужденія земельного имущества и потому по свойству своему совершенно подходитъ къ предметамъ вѣдѣнія, названнаго Присутствія Государственнаго Совѣта. Участіе же сего Присутствія въ дѣлахъ этого рода безъ сомнѣнія обезпечить необходимую осторожность въ примѣненіи къ дѣламъ о разверстаніи чрезполосныхъ владѣній денежныхъ доплатъ той сторонѣ, которая получаетъ неполноцѣнный земельный участокъ.

Перейдя къ вопросу (одиннадцатому) о томъ, какія, правила должны быть приняты относительно выдѣла отдѣльнымъ членамъ общества неукрѣпленныхъ ими предварительно участковъ, Государственная Дума приняла во вниманіе, что, на основаніи закона 14 іюня 1910 года «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи», право требовать выдѣла отдѣльной земли къ одному мѣсту, по общему правилу, предоставлено домохозяину, укрѣпившему предварительно въ собственность причитающіеся ему участки этой земли (ст. ст. 32—34), домохозяевамъ-же, не закрѣпившимъ ранѣе за собою означенныхъ участковъ, упомянутое право выдѣла принадлежитъ лишь при

общихъ передѣлахъ, когда вообще производится переверстка общинной земли, и, притомъ, если требованіе о выдѣлѣ заявлено до постановленія приговора о передѣлѣ (ст. 35). Различіе это обусловливалось тѣмъ, что до установленія въ законѣ особаго землеустроительнаго производства, по правиламъ упомянутаго закона 14 іюня 1910 года, вопросъ объ укрѣпленіи надѣльной земли въ собственность долженъ былъ разрѣшаться во всякомъ случаѣ отдѣльно и предварительно выдѣла такой земли къ одному мѣсту, кромѣ лишь случаевъ общаго передѣла надѣльной земли, при которомъ въ одномъ и томъ же общественномъ приговорѣ можетъ быть опредѣлено, какъ количество причитающейся выдѣляющемуся земли, такъ и мѣстоположеніе и границы выдѣляемаго въ натурѣ отрубного участка. По законопроекту-же о землеустройствѣ, внесенному правительствомъ, предусматривающему, между прочимъ, какъ одинъ изъ видовъ землеустройства, выдѣлъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ общества, на землеустроительныя учрежденія возлагается обязанность въ одномъ и томъ-же производствѣ разрѣшать всѣ вопросы, необходимые для осуществленія означеннаго выдѣла, въ томъ числѣ и вопросъ о причитающихся выдѣляющимся земельныя доли (ст. 19). Поэтому въ землеустроительномъ процессѣ вышеуказанное различіе между домохозяевами, укрѣпившими за собою подлежащіе участки надѣльной земли и не укрѣпившими, утрачиваетъ свое значеніе, и какъ тѣмъ, такъ и другимъ должны быть предоставлены одинаковыя права въ отношеніи требованія выдѣла ихъ участковъ къ одному мѣсту. Эта мысль принята и Государственною Думою, которая въ статьяхъ 36, 37 и 39 своего проекта, касающихся выдѣла отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ общества, установила одинаковыя правила для выдѣла укрѣпленныхъ и не укрѣпленныхъ земель ¹⁾).

Обращаясь къ двѣнадцатому вопросу, о порядкѣ передвиженія землеустроительныхъ дѣлъ по инстанціямъ, Государственная Дума порядокъ этотъ опредѣлила слѣдующимъ образомъ ²⁾).

¹⁾ См. прил. №№: 201, 277, 278, 279, 280, 281 и 282.

²⁾ См. прил. №№: 253, 254, 255, 256 и 257.

По предъявленію въ уѣздную Землеустроительную Комиссію ходатайства о землеустройствѣ, проектъ землеустройства составляется землеустроителемъ, которымъ можетъ быть или непремѣнный членъ означенной Землеустроительной Комиссіи или замѣняющее его должностное лицо, или другой членъ уѣздной Комиссіи, или особо уполномоченный на то губернской Комиссіею землеѣръ. Межевыя дѣйствія по отграниченію надѣловъ производятся назначенными для сего губернской Комиссіею землеѣрами (ст. 64). Составленіе указанныхъ проектовъ и отграниченіе совершаются при участіи уполномоченныхъ отъ заинтересованныхъ обществъ, товариществъ, селеній или частей ихъ и отдѣльно заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ и установленій (ст. 67). Разслѣдованіе споровъ, возникшихъ при отграниченіи, производится на мѣстѣ землеѣромъ (ст. 79), который придаетъ землеустроителю все дѣлопроизводство со своими заключеніями и планами, составленными для разъясненія спора (ст. 81). Проекты землеустройства предъявляются на мѣстахъ землеустроителемъ заинтересованнымъ лицамъ (ст. 82), причемъ неявка вызванныхъ лицъ не останавливаетъ производства дѣла (ст. 83). Всѣ сдѣланныя по проекту возраженія, отъ коихъ стороны по надлежащемъ разъясненіи не отказались, заносятся въ особый протоколъ (ст. 84). По выслушаніи заинтересованныхъ лицъ, землеустроитель или пересоставляетъ проектъ, или постановляетъ свое заключеніе о неосновательности заявленныхъ ему возраженій, и все дѣло съ своимъ заключеніемъ и письменными объясненіями заинтересованныхъ лицъ представляетъ въ уѣздную Землеустроительную Комиссію (ст. 85). Заинтересованнымъ лицамъ предоставляется въ теченіе тридцатидневнаго срока, со дня предъявленія имъ означеннаго проекта, приносить жалобы на этотъ проектъ въ уѣздную Землеустроительную Комиссію (ст. 86). Въ обязательный составъ присутствія уѣздной Землеустроительной Комиссіи входятъ: непремѣнный ея членъ и уѣздный членъ окружнаго суда или замѣняющія ихъ лица, и одинъ изъ выборныхъ ея членовъ; если засѣданіе не состоится за неприбытіемъ выборныхъ членовъ — назначается новое засѣданіе при наличіи въ присутствіи не менѣе

трехъ членовъ, въ томъ числѣ непремѣннаго члена и уѣзднаго члена окружнаго суда. По дѣламъ о раздѣлѣ, заложенныхъ въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ, земель приглашается представитель Банка; неприбытіе его не оставливаетъ дѣла (ст. 87). Приглашаются также для объясненій землеустроитель и землеѣръ (ст. 88). Если на проектъ не поступило жалобъ, проектъ разсматривается въ отсутствіи заинтересованныхъ лицъ и лишь въ отношеніи соотвѣтствія его землеустроительнымъ требованіямъ, причемъ проектъ или утверждается, или возвращается землеустроителю для пересоставленія (ст. 89). При наличности жалобъ въ засѣданіе уѣздной Комиссіи вызываются всѣ заинтересованныя лица, неявка коихъ не препятствуетъ разрѣшенію дѣла; засѣданія Комиссіи могутъ быть назначаемы и на мѣстахъ производства работъ (ст. 90). Постановленія уѣздной Комиссіи по проектамъ и спорамъ объявляются заинтересованнымъ лицамъ съ разъясненіемъ порядка и срока обжалованія (ст. 91). О постановленіяхъ Комиссіи, коими назначено участникамъ разверстаній денежное вознагражденіе, подлежащее обращенію на досрочное погашеніе обременяющихъ землю долговъ, немедленно извѣщаются отсутствующіе заинтересованные въ семъ залогодержатели и иныя лица, долги коихъ обеспечены запрещеніями (ст. 92). Постановленія уѣздныхъ Комиссій по проектамъ землеустройства и по земельнымъ спорамъ, за исключеніемъ дѣлъ, связанныхъ съ распредѣленіемъ и переводомъ на вновь образуемыя владѣнія долговъ Крестьянскому Поземельному Банку (ст. ст. 73 и 96), почитаются по существу окончательными и могутъ быть обжалованы въ губернскую Комиссію лишь въ случаяхъ: 1) когда уѣздною Комиссіею было принято къ разсмотрѣнію дѣло, не подлежащее ея вѣдѣнію, и 2) когда постановленіе ея состоялось съ превышеніемъ власти или съ явнымъ нарушеніемъ закона (ст. 93). Жалобы на постановленія уѣздной Комиссіи подаются въ нее въ тридцатидневный срокъ, со дня объявленія постановленія въ окончательной формѣ, и представляются ея предсѣдателемъ въ губернскую Землеустроительную Комиссію въ двухнедѣльный срокъ, съ надлежащими, въ потребныхъ случаяхъ, объясненіями по жалобѣ и со всѣмъ по дѣлу производ-

ствомъ. Жалобщики заблаговременно извѣщаются губернской Комиссіею о времени разсмотрѣнія жалобы, но неприбытіе ихъ не останавливаетъ рѣшенія дѣла. По дѣламъ, дошедшимъ до губернской Землеустроительной Комиссіи въ указанномъ порядкѣ, послѣдняя или оставляетъ жалобу на рѣшеніе уѣздной Комиссіи безъ послѣдствій, или отмѣняетъ его, причемъ, если отмѣна послѣдовала вслѣдствіе нарушенія уѣздною Комиссіею правилъ о подвѣдомственности ей дѣлъ, то производство по дѣлу прекращается, если же рѣшеніе отмѣнено по другимъ вышеозначеннымъ основаніямъ, то дѣло обращается для новаго разсмотрѣнія и разрѣшенія въ ту же или другую уѣздную Комиссію. Что же касается дѣлъ, соединенныхъ съ распредѣленіемъ и переводомъ долговъ Крестьянскому Поземельному Банку, то такіа дѣла, въ случаѣ принесенія сторонами или заинтересованными лицами жалобъ на постановленія уѣздной Землеустроительной Комиссіи или несогласія этой Комиссіи съ заключеніемъ отдѣленія Банка, относительно наивысшей залоговой стоимости отдѣльныхъ владѣній, губернская Комиссія разсматриваетъ по существу, съ обязательнымъ участіемъ, въ качествѣ члена, представителя мѣстнаго отдѣленія Банка. Означенныя дѣла рѣшаются губернской Комиссіею окончательно и обжалованію не подлежатъ (ст. 96). Въ обязательный составъ присутствія губернской Землеустроительной Комиссіи входитъ губернаторъ и непремѣнный членъ Комиссіи, или замѣняющія ихъ лица, членъ окружнаго суда и одинъ выборный представитель отъ губернскаго земства. Въ случаѣ неприбытія выборнаго члена—назначается новое засѣданіе, признаваемое законносостоявшимся при наличіи упомянутыхъ членовъ, хотя бы и безъ выборнаго (ст. 95). Копіи окончательныхъ постановленій объ утвержденіи проектовъ о землеустройствѣ, съ принадлежащими къ нимъ планами, признаются документами, удостоверяющими принадлежность означенныхъ въ нихъ владѣній подлежащимъ владѣльцамъ на правѣ собственности (ст. 100) ¹⁾.

Переходя къ обсужденію тринадцатаго изъ поставленныхъ выше вопросовъ, именно о личномъ со-

¹⁾ См. прил. №№: 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256 и 257.

ставѣ землеустроительныхъ установленій и о порядкѣ ихъ дѣйствій, Государственная Дума въ общемъ согласилась съ предположеніями правительственнаго законопроекта и приняла нижеслѣдующія положенія.

Дѣло землеустройства на мѣстахъ поручается, по проекту, уѣзднымъ и губернскимъ Землеустроительнымъ Комиссіямъ съ состоящими въ ихъ распоряженіи землеѣрами.

Составъ уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій образованъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя уѣздной земской управы или его замѣстителя, непремѣннаго члена Комиссіи или замѣняющаго его лица, уѣзднаго члена окружнаго суда, а въ мѣстностяхъ, гдѣ эта должность не учреждена — особо назначеннаго члена окружнаго суда, земскаго начальника, къ участку котораго относятся подлежащіе обсужденію вопросы, трехъ членовъ по избранію отъ уѣзднаго земскаго собранія и трехъ членовъ по избранію отъ волостныхъ сходовъ; сверхъ того, въ составъ Комиссіи входитъ, въ качествѣ временнаго члена, выборщикъ отъ той волости, по которой разсматривается дѣло, а если таковой уже участвуетъ какъ постоянный членъ, то его кандидатъ (отд. III, ст. 1 законопроекта).

Губернскія же Землеустроительныя Комиссіи состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора или замѣняющаго его лица, изъ предсѣдателя губернской земской управы, особо назначеннаго члена окружнаго суда, непремѣннаго члена Комиссіи или замѣняющаго его лица, непремѣннаго члена губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по назначенію губернатора, городского судьи или участковаго мирового судьи, по назначенію общаго собранія окружнаго суда или съѣзда мировыхъ судей, по принадлежности, губернскаго землеѣра и двухъ членовъ по избранію губернскаго земскаго собранія, изъ коихъ одинъ изъ числа лицъ, владѣющихъ землею (отд. III, ст. 2).

Такимъ образомъ, личный составъ сихъ комиссій только незначительно измѣненъ въ проектѣ по сравненію съ составомъ образованныхъ, на основаніи Имен-

ного Высочайшаго Указа 4 марта 1906 г., Землеустроительныхъ Комиссій. Изъ этого состава исключены лишь—въ уѣздной Комиссіи податной инспекторъ и представитель удѣльнаго вѣдомства, а въ губернской комиссіи—губернскій предводитель дворянства, управляющій казенною палатою, управляющіе отдѣленіями Крестьянскаго и Дворянскаго Банковъ и управляющій удѣльнымъ округомъ; добавлены же въ составъ губернской Комиссіи городской или мировой судья и губернскій землемѣръ. На учрежденные упомянутымъ Указомъ 4 марта 1906 г. Комиссіи, между прочимъ, возложены были и обязанности по улучшенію условій землевладѣнія на надѣльныхъ и купленныхъ крестьянами земляхъ. Дѣятельность этихъ Комиссій въ указанномъ отношеніи слѣдуетъ признать плодотворной и вообще удовлетворительной. Какъ видно изъ данныхъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, за три съ половиною года въ 1907, 1908, 1909 годахъ и въ первомъ полугодіи 1910 года ими было составлено землеустроительныхъ проектовъ на 5.613.981 десятину, причемъ землеустроительная дѣятельность Комиссій не вызвала существенныхъ нареканій.

Въ связи съ постановленіями, опредѣляющими составъ Землеустроительныхъ Комиссій, находится вопросъ о правѣ ихъ приглашать въ свои засѣданія, для совѣщанія, свѣдующихъ лицъ по разнымъ сторонамъ землеустройства. Затѣмъ, помимо состава Землеустроительныхъ комиссій, заслуживаетъ вниманія также изложенное въ примѣчаніи къ статьѣ 1 отдѣла III законопроекта правило о томъ, что членамъ уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій отъ крестьянъ выдается изъ казны суточное вознагражденіе за дни дѣйствительнаго участія въ засѣданіяхъ Комиссіи и прогонныя деньги въ оба конца¹⁾.

Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію порядка дѣйствій землеустроительныхъ установленій, опредѣляемаго правилами главы IX и X Положенія, Государственная Дума приняла порядокъ, распадающійся на три части: составленіе землеустроительныхъ проектовъ

¹⁾ См. прил. №№: 156, 157, 158, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235 и 236.

съ отграниченіемъ устраиваемыхъ земель, разсмотрѣніе сихъ проектовъ землеустроительными учрежденіями и обращеніе утвержденныхъ проектовъ въ акты, удостоверяющіе принадлежность устроенныхъ земель подлежащимъ владѣльцамъ на правѣ собственности.

Согласно статьѣ 1 означенныхъ правилъ, во всѣхъ ходатайствахъ о разверстаніи чрезполосныхъ и раздѣлѣ общихъ угодій должно быть, между прочимъ, указано, гдѣ проживаетъ всякій частный владѣлецъ, съ которымъ предполагается произвести разверстаніе или раздѣлъ. Кромѣ того, въ той-же статьѣ 1 постановлено, что во всѣхъ ходатайствахъ о разверстаніи чрезполосныхъ и раздѣлѣ общихъ, крестьянъ съ частными владѣльцами, угодій, «ходатайствующій о разверстаніи или раздѣлѣ частный владѣлецъ долженъ представить актъ укрѣпленія, по коему владѣетъ своимъ имѣніемъ, или иное удостовѣрѣніе о владѣніи на правѣ собственности». На основаніи статьи 2 правилъ приложенія, въ случаѣ неизвѣстности мѣстожителѣства заинтересованныхъ въ землеустроительномъ дѣйствіи лицъ, письменныя извѣщенія для доставленія имъ вручаются полиціи того уѣзда, гдѣ находится имѣніе, и кромѣ того соотвѣтственныя извѣщенія публикуются троекратно установленнымъ порядкомъ. Правило статьи 3 того-же приложенія обязываетъ извѣщенныхъ о предстоящемъ землеустроительномъ дѣйствіи владѣльцевъ сообщать подлежащей губернской Комиссіи объ избираемомъ ими, или ихъ довѣренными, на время производства предстоящихъ работъ, мѣстопробываніи въ томъ уѣздѣ, гдѣ работы будутъ производиться. Въ статьѣ 11 упомянутаго приложенія указываются послѣдствія неявки на межу сторонъ, вызванныхъ къ производству разграниченія. Согласно статьѣ 68 главы ІХ законопроекта, уполномоченные для участія въ составленіи проектовъ землеустройства и отграниченія избираются въ числѣ не болѣе шести человѣкъ отъ каждаго общества, товарищества, селенія или части селенія. Затѣмъ, по статьѣ 77 землемѣру предоставляется, въ случаяхъ заявленія споровъ по производству разслѣдованій и другихъ встрѣчающихся при отграниченіи обстоятельствъ, составлять, отдѣльно отъ полевого журнала, веденіе котораго для него обязательно, протоколы, прилагаемые къ журналу,

какъ его дополненія. Согласно статьѣ 79 законопроекта, по всякому, заявленному при отграниченіи, спору землемѣръ, въ случаѣ недостиженія соглашенія между сторонами, обязанъ произвести мѣстное разслѣдованіе, причемъ необходимый въ такихъ случаяхъ опросъ свидѣтелей производится, примѣнительно къ постановленіямъ статей 53—56, 62, 63, 67 и 68 Правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ

Вторую часть землеустроительнаго производства составляетъ, согласно вышеуказанному его раздѣленію, разсмотрѣніе проекта землеустройства подлежащими учрежденіями. Въ статьѣ 88 законопроекта содержится постановленіе о приглашеніи въ засѣданіе уѣздной Комиссіи землемѣра, производившаго отграниченіе. На основаніи статьи 81 все производство по отграниченію передается землемѣромъ землеустроителю, которымъ затѣмъ и ведется все землеустроительное дѣло до внесенія его въ уѣздную Землеустроительную Комиссію. Такимъ образомъ, землеустроитель, знакомый со всѣми сторонами дѣла, будетъ въ состояніи въ большинствѣ случаевъ представить Комиссіи необходимыя объясненія и относительно произведеннаго по дѣлу отграниченія, и участіе землемѣра во всѣхъ разсматриваемыхъ ею дѣлахъ окажется ненужнымъ. Въ присутствіи его можетъ встрѣтиться надобность лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда по дѣлу возникнутъ особо сложные техническіе споры. Затѣмъ, въ статьѣ 97 законопроекта, при опредѣленіи порядка производства дѣлъ въ губернскихъ Землеустроительныхъ Комиссіяхъ, сдѣлана ссылка, между прочимъ, и на статью 135 Правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, въ которой постановлено, что въ губернскія присутствія участвующія въ дѣлѣ лица не вызываются, то никому изъ нихъ не воспрещается присутствовать при слушаніи дѣла и что постороннія лица въ засѣданіи этихъ присутствій не допускаются ¹⁾).

Наконецъ, при разсмотрѣніи послѣдняго изъ намѣченныхъ выше вопросовъ (четырнадцатаго), о в з а и м н о м ъ

¹⁾ См. прил. №№: 237, 238, 239, 240, 241, 242, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 290, 291, 292, 293 и 294.

отношеніи разверстанія земель по правиламъ проекта Положенія о Землеустройствѣ и въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства, Государственная Дума приняла во вниманіе, что, на основаніи статьи 933 Законовъ Межевыхъ, судебно-межевое разбирательство учреждено «для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлью опредѣлить симъ способомъ то, что имъ по праву принадлежитъ и отдѣлить по удобности участки въ особое cadaго владѣніе». Слѣдовательно, судебно-межевое разбирательство преслѣдуетъ двоякую цѣль — опредѣленіе правъ отдѣльныхъ владѣльцевъ въ дачѣ генеральнаго межеванія и уничтоженіе чрезполосности, посредствомъ выдѣла въ означенной дачѣ отдѣльныхъ владѣній. Въ этомъ отношеніи надлежитъ прежде всего замѣтить, что Положеніе о Землеустройствѣ имѣетъ, собственно, въ виду упорядоченіе надѣльнаго и вообще мелкаго землевладѣнія и касается средняго и крупнаго лишь въ той мѣрѣ, насколько безъ его участія невозможно устраненіе чрезполосности или общности владѣнія. Предѣлами землеустроительнаго дѣйствія является дача разверстанія, устанавливаемая при каждомъ такомъ дѣйствіи, причемъ надѣльные или мелкія владѣнія не могутъ не входить въ такую дачу. Судебно-межевое разбирательство опредѣляетъ и отмежевываетъ отдѣльные владѣнія внутри дачи генеральнаго межеванія, уже заранѣе установленной, при чемъ опредѣляемыя имъ владѣнія могутъ быть безразлично и крупныя, и мелкія, и тѣ и другія вмѣстѣ. Дальнѣйшее различіе заключается въ основаніяхъ этихъ двухъ производствъ. По проекту о землеустройствѣ, принятомъ Государственною Думою, разверстаніе земель производится какъ по документамъ, такъ въ опредѣленныхъ случаяхъ и по фактическому владѣнію; при судебномежевомъ разбирательствѣ такимъ основаніемъ служатъ только документы, на коихъ владѣніе покоится, причемъ всѣ эти документы должны быть разсмотрѣны по отношенію ко всѣмъ владѣльцамъ, входящимъ, въ составъ означенной дачи. Въ связи съ послѣднимъ, въ законахъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ установлены правила о нормахъ, по которымъ владѣльцы дачъ гене-

рального межеванія должны надѣляться, о порядкѣ ихъ надѣленія, въ случаяхъ, когда площадь означенной дачи оказывается недостаточною для надѣла всѣхъ владѣльцевъ по установленнымъ нормамъ, и о распределеніи излишнихъ за надѣломъ, или такъ называемыхъ, примѣрныхъ, земель дачи. Затѣмъ, установленія, призванныя къ производству землеустроительныхъ дѣйствій и къ судебному-межевому разбирательству, совершенно иныя. Въ первомъ случаѣ, это особые судебно-административныя учрежденія—уѣздная и губернская Землеустроительныя Комиссіи, и 2-й Департаментъ Сената, во второмъ—судебныя учрежденія, образованныя на основаніи уставовъ. Равнымъ образомъ, различны и приемы дѣятельности тѣхъ и другихъ учреждений. Правила о дѣятельности землеустроительныхъ установлений заключаются въ издаваемомъ Положеніи о Землеустройствѣ, а судебное-межевое производство совершается на основаніи устава гражданскаго судопроизводства и Законовъ Межевыхъ. Наконецъ, какъ землеустроительное производство, такъ и судебное-межевое разбирательство завершается опредѣленіемъ границъ и пространства принадлежащихъ участковъ и выдачею на эти владѣнія установленныхъ плановъ и документовъ.

Изъ сказаннаго видно, что предметы обоихъ производствъ — дачи разверстанія и дачи генеральнаго межеванія, не будучи тождественны, могутъ совпадать въ извѣстныхъ частяхъ. Такимъ образомъ, открывается возможность примѣненія къ одной и той же земельной площади двухъ различныхъ процессовъ разверстанія, возникшихъ при разныхъ условіяхъ, совершаемыхъ различными учрежденіями и по разнымъ основаніямъ и могущихъ поэтому привести къ различному опредѣленію владѣній, принадлежащихъ на правѣ собственности однимъ и тѣмъ же лицамъ. Очевидно, такое положеніе дѣла допущено быть не можетъ и въ настоящемъ законѣ должно быть указано взаимное отношеніе означенныхъ производствъ. Примѣненіе того и другого производства можетъ совпасть въ одной и той же дачѣ генеральнаго межеванія въ слѣдующихъ случаяхъ: во-первыхъ, когда уже произведенными землеустроительными дѣйствіями нарушена цѣльность такой дачи; во-вторыхъ, когда во время производства судебное-

межевого разбирательства въ дачѣ генеральнаго межеванія будетъ возбуждено ходатайство о землеустройствѣ въ предѣлахъ той же дачи, и въ третьихъ, когда за время производства въ дачѣ генеральнаго межеванія землеустроительныхъ дѣйствій будетъ возбуждено судебно-межевое разбирательство въ этой дачѣ.

При указанномъ совмѣщеніи процессовъ необходимо одному изъ нихъ дать предпочтеніе. Несовершенство длительного судебно-межевого разбирательства, не разътмѣченное при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, побуждаетъ высказаться въ пользу простого и скораго порядка разверстанія, устанавливаемаго настоящимъ законопроектъ. Однако, надлежитъ принять во вниманіе, что послѣднее установлено только для разверстанія надѣльных земель и земель мелкаго владѣнія, касаясь крупнаго и средняго лишь въ той мѣрѣ, насколько это необходимо для устройства упомянутыхъ земель. Поэтому невозможно совсѣмъ устранить примѣненіе судебно-межевого разбирательства въ дачахъ, затронутыхъ разверстаніемъ по правиламъ настоящаго Положенія, дабы тѣмъ не лишитъ крупныхъ и среднихъ владѣльцевъ возможности разверстываться между собою хотя и далеко не совершеннымъ, но единственнымъ предоставленнымъ имъ по закону способомъ. Необходимо лишь поставить примѣненіе разверстанія въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства въ такія условія, чтобы оно не стѣсняло разверстанія въ порядкѣ Положенія о Землеустройствѣ.

При обсужденіи этого законопроекта въ Общемъ Собраніи Государственной Думы, были приняты нижеслѣдующія формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ:

1) Въ засѣданіи 14 октября 1909 г., при обсужденіи ст. 1 главы I законопроекта, въ редакціи Земельной Комиссіи:

«Въ виду того, что западныя губерніи наиболѣе нуждаются въ скорѣйшемъ измѣненіи въ нихъ положенія о землеустройствѣ, между тѣмъ почти вся площадь этихъ губерній обременена сервитутами, для отмѣны которыхъ имѣютъ быть изданы особыя правила (ст. 50),—Государственная Дума выразила настойчивое пожеланіе о безотлагательномъ внесеніи

Правительствомъ названныхъ особыхъ правилъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій».

2) Въ засѣданіи 24 октября 1909 г., при обсужденіи ст. 103 главы X законопроекта въ редакціи Земельной Комиссіи:

«Выражено пожеланіе, чтобы Министръ Юстиціи принялъ мѣры къ устраненію, какъ уже существующей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ и вновь могущей возникнуть въ связи съ землеустройствомъ, медленности утвержденія крестьянскихъ актовъ старшими нотаріусами».

Въ дальнѣйшемъ, при обсужденіи законопроекта о землеустройствѣ, принятаго Государственной Думой подъ названіемъ «Законъ о Землеустройствѣ», въ Государственномъ Совѣтѣ, онъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ, въ силу чего была образована Согласительная Комиссія.

Приступивъ къ выполненію возложеннаго на нее порученія и принявъ во вниманіе, что при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ одобренный Государственною Думою законопроектъ подвергся измѣненіямъ и по существу, и въ отношеніи редакціи, Согласительная Комиссія нашла нужнымъ остановиться на статьяхъ 7 и примѣчаніи къ ней, 8, 11, 16, 17, 47, 56, 57, 61, 98, 99, 102, 103, 107, 108, 111—119 упомянутаго Положенія о Землеустройствѣ и на отдѣлѣ I, статьяхъ 3 и 4 отдѣла II, отдѣлѣ III, статьѣ 2 отдѣла IX и на распредѣленіи статей между главами IX и X измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта, а также на исключенной Совѣтомъ статьѣ 71 одобреннаго Государственною Думою Положенія о Землеустройствѣ.

1) Согласно пункту б. статьи 7 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, не могутъ быть разверстаны безъ согласія владѣльцевъ земли въ одномъ сплошномъ отрубѣ, составляющемъ самостоятельное хозяйство.

Государственный Совѣтъ, находя понятіе самостоятельнаго хозяйства, недостаточно опредѣленнымъ и допускающимъ широкое толкованіе, могущее на практикѣ стѣснить всякое предположенное разверстаніе, полагалъ возможнымъ требовать согласія владѣль-

цевъ означенныхъ отрубовъ для включенія ихъ въ разверстаніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ возведены жилыя постройки, такъ какъ въ этихъ случаяхъ при перемѣщеніи отрубовъ приходилось-бы или переносить постройки на вновь образованные отруба или разобщать усадьбы съ остальнымъ земельнымъ владѣніемъ.

Раздѣляя приведенное соображеніе, Согласительная Комиссія не встрѣтила препятствій принять пунктъ 6 статьи 7 въ изложеніи, установленномъ Государственнымъ Совѣтомъ.

2) На основаніи примѣчанія къ статьѣ 7 одобреннаго Государственной Думой проекта Положенія, расположенные среди владѣльческихъ лѣсныхъ дачъ въ Юго-Западныхъ губерніяхъ крестьянскіе фруктовые сады не подлежатъ обязательному обмѣну, въ порядкѣ Положенія о Землеустройствѣ, за исключеніемъ тѣхъ малоцѣнныхъ и некультурныхъ садовъ, которые мѣстными землеустроительными учрежденіями будутъ признаны, по требованію одной изъ сторонъ, подлежащими разверстанію.

Государственный Совѣтъ вмѣсто приведеннаго правила полагалъ постановить, что на означенные сады не распространяется правило пункта д. статьи 7, согласно которому сады, приносящіе доходъ, могутъ подлежать разверстанію лишь съ согласія ихъ владѣльцевъ. При этомъ Государственный Совѣтъ руководствовался тѣми соображеніями, что нахожденіе упомянутыхъ крестьянскихъ садовъ среди помѣщичьихъ лѣсовъ представляетъ одинъ изъ наиболѣе вредныхъ въ хозяйственномъ отношеніи видовъ чрезполосности и что дѣйствующій законъ (Выс. утв. 4 апр. 1865 г., мн. Гос. Сов., П. С. З. № 41981) не даетъ достаточныхъ способовъ къ ея устраненію.

Согласительная Комиссія единогласно признала возможнымъ дополнить установленное Государственнымъ Совѣтомъ правило указаніемъ, что дѣйствіе его не распространяется на тѣ сады, которые по особой оцѣнкѣ будутъ признаны мѣстными Землеустроительными Комиссіями культурными и цѣнными.

3) Въ проектъ Положенія о Землеустройствѣ Государственнымъ Совѣтомъ включена новая 8 статья,

согласно которой лѣса, признанные защитными (Свод. Зак., т. VIII, ч. I, Уст. Лѣсн., изд. 1905 г., ст. 713), не подлежатъ разверстанію по правиламъ означеннаго Положенія.

Вводя эту статью, Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду, что лѣса, признанные защитными, составляютъ собственность, пользованіе которою обставлено крайними ограниченіями. Обращеніе такихъ лѣсовъ въ другой видъ угодій не дозволяется, сплошныя рубки въ нихъ могутъ быть воспрещаемы, постоянныя же допускаются подѣ условіемъ послѣдовательнаго возобновленія насажденій и т. п. При такихъ условіяхъ едва ли справедливо было бы въ принудительномъ порядкѣ разверстаній отводить кому либо участки защитнаго лѣса взамѣнѣ принадлежащихъ ему угодій. Кромѣ того, производство оцѣнокъ, по отношенію къ защитнымъ лѣсамъ, было бы сопряжено съ большими затрудненіями.

По мнѣнію Согласительной Комиссіи, цѣлесообразнѣе не включать въ настоящій проектъ общаго правила о разверстаніи защитныхъ лѣсовъ, предоставивъ самой жизни установить въ семъ отношеніи наиболѣе соотвѣтственную практику.

4) Въ статьѣ 11 измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта содержится правило о томъ, что владѣльцы, получившіе при землеустройствѣ участки съ обязательствомъ производства за нихъ денежныхъ приплатъ, могутъ получать изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка ссуды подѣ залогъ означенныхъ участковъ для уплаты лежащаго на нихъ по сему обязательству долга.

Согласительная Комиссія нашла необходимымъ, во избѣжаніе недоразумѣній, указать въ приведенной статьѣ, что правомъ, въ ней означеннымъ, могутъ пользоваться лишь владѣльцы, имѣющіе по закону право на полученіе ссудъ изъ Банка.

Въ связи съ этимъ, подобное же указаніе надлежитъ сдѣлать и въ статьѣ 2 отдѣла IX, измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта, на основаніи которой названному Банку предоставляется право выдавать означенныя ссуды ходатайствующимъ о семъ владѣльцамъ.

5) На основаніи статьи 15 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, въ случаѣ совмѣстнаго разверстанія, обезпечивающихъ долгъ Крестьянскому Поземельному Банку или казнѣ, земель обществъ и товариществъ съ незаложенными землями тѣхъ же обществъ и товариществъ, либо ихъ членовъ, въ новыхъ владѣніяхъ отграничиваются въ натурѣ участки земли, соотвѣтствующіе своей цѣнности той части общаго владѣнія, которая до разверстанія обезпечивала часть долга Крестьянскому Поземельному Банку или казнѣ, переводимую на эту отграниченную часть новаго владѣнія, послѣ чего лишь эта часть отвѣтствуетъ за переведенную на нее долю бывшаго общаго долга.

Государственный Совѣтъ измѣнилъ это правило въ томъ смыслѣ, что въ указанномъ случаѣ каждое отдѣльное владѣніе, замѣнившее принадлежавшіе его владѣльцу участки и доли въ земляхъ заложенныхъ и незаложенныхъ, отвѣчаетъ за причитающійся на него долгъ въ полномъ своемъ составѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Совѣтъ установилъ, что при обращеніи взысканія на такое единоличное владѣніе Крестьянскому Банку или казенному управленію по принадлежности предоставляется право по ходатайству заемщика назначить въ продажу не все владѣніе, а лишь опредѣленную часть его, а Банку, сверхъ того, и право причислить недоимку, вызвавшую взысканіе, къ остатку капитальнаго долга по первоначальной ссудѣ, въ видѣ дополнительной ссуды, причемъ таковая вмѣстѣ съ остаткомъ капитальнаго долга по первоначальной ссудѣ, составляя одну общую ссуду, пересрочивается на новый срокъ; по всѣмъ такимъ ходатайствамъ подлежащія учрежденія обязываются постановлять предварительно назначенія земель въ продажу мотивированныя рѣшенія (ст. 16).

Въ виду изложеннаго, Согласительная Комиссія признала желательнымъ статью 16 измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ проекта Положенія замѣнить правилами, изложенными въ статьѣ 15 одобреннаго Государственной Думою проекта, возстановивъ при этомъ исключенную Государственнымъ Совѣтомъ статью 71 этого проекта, согласно которой въ рассматриваемомъ случаѣ при составленіи проекта землеустройства

долженъ быть въ натурѣ проектированъ выдѣлъ той части земельного участка, которою обезпечивается долгъ Банку или казнѣ, съ нанесеніемъ на планъ границъ участка.

6) Въ статьѣ 17 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, между прочимъ, постановлено, что для землеустроительныхъ дѣйствій на земляхъ, находящихся въ арендѣ, согласія арендатора не требуется, и аренда переходитъ на землю, назначенную при разверстаніи владѣльцу взамѣнъ арендованной, причемъ, однако, арендатору предоставляется право отказаться отъ аренднаго договора.

Государственный Совѣтъ, принявъ это правило, нашелъ нужнымъ дополнить его постановленіемъ о томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ арендуемой земли изъявилъ согласіе на разверстаніе принадлежащихъ ему угодій, указанныхъ въ статьѣ 7, арендаторъ въ правѣ требовать съ него вознагражденіе за понесенные имъ отъ включенія въ разверстаніе означенныхъ угодій убытки (ст. 17). Устанавливая такое правило, Государственный Совѣтъ руководствовался мыслью, что если арендаторъ вообще не имѣетъ права на возмѣщеніе убытковъ, причиняемыхъ ему при землеустройствѣ, вслѣдствіе переноса аренды или ея прекращенія, на томъ основаніи, что произведенный при землеустройствѣ обмѣнъ угодій является обязательнымъ для владѣльцевъ земли, состоящей въ арендѣ, то право на соотвѣтственное вознагражденіе возникаетъ для арендатора въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ обмѣнъ не является обязательнымъ для владѣльцевъ, то есть въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 7.

Не соглашаясь съ этими соображеніями, Согласительная Комиссія единогласно постановила введенное Государственнымъ Совѣтомъ дополненіе къ статьѣ 17 исключить изъ проекта.

7) На основаніи статьи 46 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, разверстаніе, обнимающее всѣ угодія, за исключеніемъ усадебныхъ, не можетъ быть производимо болѣе одного раза, разверстаніе же, касающееся только части угодій, допускается повторить при условіи распространенія его на всѣ еще не разверстанныя, но могущія быть разверстан-

ными, угоды, если при этомъ неразверстанныя угоды составляютъ не менѣе половины угодій, уже разверстанныхъ.

Государственный Совѣтъ, при обсужденіи этого правила, нашелъ указанное въ немъ соотношеніе размѣра неразверстанныхъ угодій къ разверстаннымъ слишкомъ высокимъ и затрудняющимъ безъ надобности переходъ къ болѣе совершенной формѣ землевладѣнія и потому полагалъ возможнымъ допустить повторное разверстаніе, если неразверстанныя угоды составляютъ не менѣе одной части четверти разверстанныхъ.

Соображая съ этой точки зрѣнія нормы, предложенныя Государственной Думою и Государственнымъ Совѣтомъ, Согласительная Комиссія нашла первую изъ нихъ нѣсколько преувеличенною, а вторую, наоборотъ, слишкомъ малою и соотвѣтственно этому единогласно полагала опредѣлить эту норму для неразверстанныхъ угодій въ размѣрѣ не менѣе трети угодій разверстанныхъ.

8) Въ статьѣ 53 одобреннаго Государственной Думою законопроекта между прочимъ постановлено, что раздѣлъ водопоевъ, состоящихъ въ общемъ пользованіи крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ, производится по ходатайству хотя бы одной изъ сторонъ, причемъ такое ходатайство удовлетворяется лишь при возможности, по мѣстнымъ условіямъ, раздѣла означенныхъ водопоевъ. Правило это замѣнено въ статьѣ 56 измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ проекта другимъ постановленіемъ, въ коемъ выражено, что существующіе общіе водопои раздѣляются по дѣйствительной въ нихъ потребности сторонъ.

Согласительная Комиссія, не встрѣчая препятствій принять это постановленіе, нашла лишь необходимымъ дополнить его, заключающимся въ вышеприведенномъ правилѣ статьи 53 одобреннаго Государственной Думою проекта, указаніемъ на то, что раздѣлъ общихъ водопоевъ производится, если, по мѣстнымъ условіямъ, къ тому не представится препятствій.

9) Въ статьѣ 54 одобреннаго Государственной Думою законопроекта, содержащей правило о раздѣлѣ между крестьянскими и частными владѣльцами общихъ

выгоновъ, постановлено, между прочимъ, что споръ о признаніи выгона или части его общимъ подлежитъ предварительному разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ.

Государственный Совѣтъ исключилъ это послѣднее указаніе на томъ основаніи, что упомянутый въ немъ споръ относится къ спорамъ вотчиннымъ и, въ качествѣ таковаго, само собою разумѣется, подлежитъ разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ, а не въ порядкѣ разрѣшенія споровъ, возникающихъ собственно изъ землеустройства. Сохраненіе же означеннаго правила въ проектѣ могло бы, напротивъ, повести къ ошибочному толкованію, что отсутствіе подобнаго же указанія въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ Положенія о Землеустройствѣ, касающихся предметовъ, по которымъ могутъ возникнуть споры вотчиннаго свойства, даетъ основаніе предполагать, что споры эти подлежатъ разрѣшенію въ порядкѣ землеустроительнаго, а не судебного процесса.

Раздѣляя эти соображенія, Согласительная Комиссія признала правильнымъ исключеніе вышеприведеннаго постановленія статьи 54 одобреннаго Государственною Думою проекта.

10) Въ статьѣ 61 измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ проекта Положенія выражено, что, при производствѣ отграниченія заново, границы земель устанавливаются по дѣйствительному, согласно показаніямъ сторонъ, безспорному владѣнію.

Во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, Согласительная Комиссія нашла предпочтительнымъ приведенное выраженіе «дѣйствительное, согласно показаніямъ сторонъ, безспорное владѣніе», замѣнить болѣе точнымъ указаніемъ, что при производствѣ отграниченія заново границы земель устанавливаются по дѣйствительному, согласно показанію сторонъ, владѣнію, если противъ него не заявлено споровъ и возраженій.

11) Въ главѣ X, одобреннаго Государственною Думою законопроекта опредѣленъ порядокъ разсмотрѣнія землеустроительныхъ дѣлъ въ подлежащихъ установленіяхъ (ст. ст. 82—102).

Государственный Совѣтъ существенно измѣнилъ вышеуказанный порядокъ разсмотрѣнія землеустроительныхъ дѣлъ. Измѣненія эти въ существѣ сводятся

къ тому, что землеустроитель не долженъ составлять самостоятельной инстанціи при разрѣшеніи землеустроительныхъ дѣлъ. Назначеніе его — лишь готовить эти дѣла къ разрѣшенію. Первою инстанціею по такимъ дѣламъ является уѣздная Землеустроительная Комиссія, обязанная разсмотрѣть по существу всякое дѣло, независимо отъ того, заявлены-ли противъ представленнаго въ нее землеустроителемъ проекта землеустройства возраженія, или нѣтъ. Вторую инстанцію составляетъ губернская Комиссія, рассматривающая жалобы на постановленія уѣздной Комиссіи по существу. На окончательныя постановленія губернской Комиссіи допускается принесеніе въ кассационномъ порядкѣ жалобъ во Второй Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ видахъ устраненія замедленія, связаннаго съ обычнымъ порядкомъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Сенатѣ, Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ постановить, чтобы землеустроительныя дѣла разрѣшались окончательно во Второмъ Департаментѣ Сената, при участіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ, Министра и Главноуправляющаго, а въ случаѣ равенства голосовъ, согласно мнѣнію, принятому Первоприсутствующимъ, и чтобы на опредѣленія Второго Департамента Сената по этимъ дѣламъ не могли быть приносимы жалобы на Высочайшее Имя. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣхъ же цѣляхъ скорѣйшаго окончанія землеустроительныхъ дѣлъ, дошедшихъ до Сената, Государственный Совѣтъ нашелъ возможнымъ допустить, чтобы принесеніе жалобъ на постановленія губернской Землеустроительной Комиссіи, за исключеніемъ лишь постановленій объ образованіи дачъ разверстанія и о спорахъ при отграниченіяхъ, вообще не останавливало бы приведенія въ исполненіе сихъ постановленій, если губернская Комиссія не признаетъ необходимымъ такое пріостановленіе (ст. ст. 116—119).

Руководствуясь этими соображеніями, Согласительная Комиссія одобрила проектированное Государственнымъ Совѣтомъ измѣненіе порядка разсмотрѣнія землеустроительныхъ дѣлъ.

12) Въ отдѣлѣ I измѣненнаго Государственнымъ

Совѣтомъ законопроекта постановлено, между прочимъ, что настоящій законъ подлежитъ введенію во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ открыты уѣздныя и губернскія Землеустроительныя Комиссіи.

Принимая во вниманіе, что существуютъ уѣзды, въ коихъ не открыты Землеустроительныя Комиссіи, но на которые тѣмъ не менѣе распространено дѣйствіе Землеустроительныхъ Комиссій сосѣднихъ уѣздовъ, Согласительная Комиссія признала болѣе осторожнымъ, въ видахъ устраненія возможныхъ по этому поводу недоразумѣній, замѣнить въ отдѣлѣ I выраженіе «гдѣ открыты уѣздныя и губернскія Землеустроительныя Комиссіи» словами «гдѣ открыты землеустроительныя установленія».

13) Госудѣственный Совѣтъ включилъ въ составъ губернской Землеустроительной Комиссіи, установленный статьею 2 отдѣла III одобреннаго Государственною Думою законопроекта, губернскаго предводителя дворянства (отд. II, ст. 3).

Это включеніе губернскаго предводителя дворянства въ составъ губернской Комиссіи признано Согласительной Комиссіей правильнымъ.

14) Государственный Совѣтъ исключилъ изъ той же статьи 2 отдѣла III одобреннаго Государственною Думою законопроекта указаніе на то, что одинъ изъ двухъ членовъ губернской Землеустроительной Комиссіи, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, долженъ быть избранъ непременно изъ числа лицъ, владѣющихъ надѣльною землею.

Государственный Совѣтъ въ данномъ случаѣ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что для успѣха землеустроительнаго дѣла важно, чтобы въ составъ названной Комиссіи земскимъ собраніемъ были избраны такія лица, которыя своими знаніями и способностями могли бы дѣйствительно принести пользу въ ея работахъ, независимо отъ того, будутъ ли они принадлежать къ крестьянскому составу населенія или къ другимъ сословіямъ; между тѣмъ губернскія собранія нерѣдко могутъ и не знать крестьянъ, отъ участія которыхъ въ Землеустроительной Комиссіи можно ожидать пользы. Въ такихъ случаяхъ избраніе въ Землеустроительную Комиссію непременно лица, владѣющаго надѣльною

землею, будетъ для земскаго собранія затруднительно.

Согласительная Комиссія, однако, не вполне раздѣлила эти соображенія. По ея мнѣнію, землеустроительное дѣло ближе всего касается, именно, крестьянъ, и потому естественно предоставить послѣднимъ мѣсто и въ губернской Комиссіи, въ особенности если послѣдней будетъ присвоено значеніе второй инстанціи, рассматривающей землеустроительныя дѣла по существу. Въ этомъ смыслѣ и дополнено приведенное правило рассматриваемой статьи.

15) На основаніи статьи 4 отдѣла II измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта, губернскимъ и уѣзднымъ Землеустроительнымъ Комиссіямъ предоставляется приглашать въ засѣданіе, съ правомъ совѣщательнаго голоса, свѣдующихъ лицъ изъ мѣстнаго населенія.

Не возражая вообще противъ включенія такого постановленія въ законопроектъ, Согласительная Комиссія нашла, однако, излишнимъ ограничивать кругъ приглашаемыхъ въ засѣданіе свѣдующихъ лицъ только лицами изъ мѣстнаго населенія и полагала указаніе это исключить.

Въ окончательномъ видѣ законопроектъ «Положеніе о Землеустройствѣ» удостоился Высочайшаго утвержденія 29 Мая 1911 г. и опубликовано, въ № 119 отъ 16 Іюня 1911 г., въ «Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства» подъ № 1087 и титуломъ «Закона о землеустройствѣ».

ГЛАВА IV.

III. „О поземельномъ устройствѣ Днѣпровскихъ лоцмановъ“.

Означенный законопроектъ 3 Марта 1910 г., былъ переданъ въ Земельную Комиссію, а 1 Іюня того же 1910 г. докладъ по нему внесенъ былъ въ Общее Собраніе.

Въ Общемъ Собраніи законопроектъ сей обсуждался 3 Іюня 1910 г. въ одномъ засѣданіи, во всѣхъ трехъ чтеніяхъ. Окончательное принятіе законопроекта Государственной Думой, по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось 22 Ноября 1910 г.

Сущность означеннаго законопроекта заключается въ слѣдующемъ.

Въ концѣ XVIII вѣка было образовано особое словіе Днѣпровскихъ лоцмановъ, съ возложеніемъ на него обязанности проводить суда и плоты чрезъ Днѣпровскіе пороги, причемъ лоцманамъ этимъ отведено было 11201 дес., 1180 кв. саж. земли, а сами они были освобождены отъ всякаго рода казенныхъ податей и повинностей. Днѣпровскіе лоцмана, первоначально состоявшіе въ завѣдываніи Черноморскаго Адмиралтейства, были затѣмъ переведены въ вѣдомство путей сообщенія, а, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 февраля 1879 года положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, переданы въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений и включены въ составъ крестьянскихъ обывателей съ введеніемъ у нихъ общественнаго сельскаго и волостного устройства и управленія по Положенію 19 февраля 1861 года. При этомъ, находя недопустимымъ послѣ

отмѣны крѣпостного права дальнѣйшее существованіе какого бы то ни было обязательнаго труда, Главный Комитетъ предоставилъ Министру Путей Сообщенія, по соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами, представить установленнымъ порядкомъ предположенія: 1) объ отмѣнѣ лежащей на лопманскомъ Днѣпровскомъ населеніи повинности по проводу судовъ и плотовъ чрезъ Днѣпровскіе пороги, съ принятіемъ взамѣнъ того другихъ мѣръ, кои обезпечивали бы судоходство по симъ порогамъ, и 2) о поземельномъ устройствѣ сего населенія, на основаніи соотвѣтствующихъ законоположеній о другихъ сельскихъ обывателяхъ.

Осуществленіе указанныхъ мѣръ задержалось предпринятою разработкою общаго положенія о лопманахъ на всѣхъ внутреннихъ водныхъ путяхъ Европейской Россіи. Нынѣ выработанный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроектъ о поземельномъ устройствѣ Днѣпровскихъ лопмановъ, равно какъ и предположенія Министерства Путей Сообщенія объ отмѣнѣ, лежащей на обществѣ Днѣпровскихъ лопмановъ, повинности по проводу судовъ и плотовъ чрезъ пороги, съ замѣною ея свободнымъ трудомъ, представлены на законодательное разсмотрѣніе.

Землеустройство Днѣпровскихъ лопмановъ, образующихъ нынѣ селенія Камянка, Старые-Кайданы, Сурскіе Хутора и Широкое, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предполагало осуществить путемъ безвозмезднаго отвода имъ въ собственность угодій, коими они нынѣ пользуются, кромѣ земель, предоставленныхъ церковнымъ причтамъ и школамъ, съ выдачею одной общей или отдѣльныхъ, по числу селеній, владѣнныхъ записей и подчиненіемъ отведенныхъ въ собственность участковъ дѣйствию общихъ правилъ о надѣльныхъ земляхъ. За отведенную землю лопманы обязаны уплачивать подлежащіе: государственный поземельный налогъ и земскій сборъ, на общемъ основаніи. Проживающимъ въ упомянутыхъ селеніяхъ лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу Днѣпровскихъ лопмановъ, предположено оставить въ пользованіе занимаемые ими участки, впредь до пріобрѣтенія таковыхъ въ собственность на имѣющихся быть выработанными въ законодательномъ порядкѣ основаніяхъ.

Государственная Дума одобрила въ существѣ приведенныя предположенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ¹⁾.

При разсмотрѣніи означеннаго законопроекта, принятаго Государственной Думой, въ Государственномъ Совѣтѣ наиболѣе существенныя измѣненія были внесены въ отдѣлы I и II.

Въ виду сего была образована Согласительная Комиссія, которая выяснила, что въ указанныхъ выше отдѣлахъ, вмѣсто принятаго Государственною Думою опредѣленія участковъ, находящихся въ пользованіи посторонняго званія лицъ, Государственный Совѣтъ предпочелъ примѣнить болѣе точное и установленное для подобныхъ случаевъ закономъ 14 іюня 1910 г. о крестьянскомъ землевладѣніи выраженіе: «участки, находящіяся въ безспорномъ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи».

Кромѣ того, въ пунктѣ 2 отдѣла I указаніе на земли, состоящія въ пользованіи церковныхъ причтовъ и школъ, Государственный Совѣтъ нашелъ болѣе правильнымъ замѣнить выраженіемъ: «земель, отведенныхъ церковнымъ причтамъ и школамъ».

Вполнѣ соглашаясь съ первымъ изъ означенныхъ измѣненій, Согласительная Комиссія остановилась на возбужденномъ въ средѣ ея вопросѣ о томъ, не представляется ли цѣлесообразнымъ оговорить, что изъ состава закрѣпляемыхъ за Днѣпровскими лопманами земель исключаются лишь тѣ, отведенныя церковнымъ причтамъ, земли, которыя находятся въ ихъ постоянномъ пользованіи. Указанное сомнѣніе было вызвано соображеніемъ о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, сверхъ установленныхъ закономъ церковныхъ надѣловъ, во временное пользованіе духовенства предоставляются особые участки, смѣшеніе коихъ съ участками, отведенными въ постоянное пользованіе церковныхъ причтовъ, являлось бы нежелательнымъ.

Обсудивъ означенный вопросъ и принимая во вниманіе отсутствіе точныхъ свѣдѣній о свойствѣ правъ, на основаніи коихъ причты и школы въ селеніяхъ Днѣпровскихъ лопмановъ пользуются отведенными имъ

участками, Согласительная Комиссія признала болѣе осторожнымъ ограничиться общимъ указаніемъ на отводъ земель означеннымъ причтамъ и школамъ, не вводя въ законъ выраженія, не вполне, быть можетъ, соответствующаго дѣйствительности. При этомъ, по мнѣнію Комиссіи, едва ли есть основаніе опасаться смѣшенія собственно церковныхъ надѣловъ съ участками, состоящими во временномъ пользованіи духовенства, такъ какъ послѣдніе обыкновенно предоставляются опредѣленнымъ лицамъ и не могутъ подойти подъ понятіе земель, отведенныхъ причту въ цѣломъ его составѣ.

Убѣждаясь приведенными соображеніями и не встрѣчая, затѣмъ, препятствій согласиться съ произведенными Государственнымъ Совѣтомъ въ отдѣлахъ II, III и IV обсуждаемаго законопроекта измѣненіями, преимущественно редакціоннаго свойства, Согласительная Комиссія постановила законопроектъ „О поземельномъ устройствѣ Днѣпровскихъ лодмановъ“ принять въ изложеніи Государственнаго Совѣта.

Въ окончательномъ видѣ этотъ законопроектъ удостоился Высочайшаго утвержденія 9 мая 1911 г. и опубликованъ въ № 99, отъ 24 мая 1911 г. «Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства», подъ № 916 и титуломъ закона «О поземельномъ устройствѣ Днѣпровскихъ лодмановъ».

ГЛАВА V.

IV. „Объ условномъ кредитѣ на завершеніе поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ Урала, въ дачѣ Ижевскаго завода, военнаго вѣдомства, и въ бывшихъ казенныхъ Богословскомъ округѣ и Николаепавдинской дачѣ“.

Этотъ законопроектъ 10 октября 1909 г. былъ переданъ въ Земельную Комиссію, а 22 февраля 1910 г. докладъ по нему былъ внесенъ въ Общее Собраніе Государственной Думы.

Въ Общемъ Собраніи законопроектъ обсуждался 12 мая 1910 г. въ одномъ засѣданіи, во всѣхъ трехъ чтеніяхъ. Окончательное принятіе законопроекта Государственной Думой, по докладу Редакціонная Комиссія, состоялось 21 мая 1910 г.

Сущность означеннаго законопроекта заключается въ слѣдующемъ.

Работы по завершенію поземельнаго устройства казеннаго горнозаводскаго населенія на Уралѣ были начаты тотчасъ по изданіи Высочайше утвержденной 12 марта 1877 г. Инструкціи о порядкѣ отграниченія земельного и лѣснаго надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣснаго налога съ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ.

Встрѣтившіяся, однако, затрудненія, при примѣненіи на практикѣ означенной Инструкціи потребовали измѣненія ея въ законодательномъ порядкѣ, результатомъ чего явился законъ 8 іюня 1901 г. Независимо отъ сего, на Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а впослѣдствіи — на Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, была возложена, еще въ 1899 г., обязанность по производству всѣхъ поземельно-устроительныхъ работъ для горнозаводскаго

населенія и селеній государственныхъ крестьянъ въ дачахъ уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ; затѣмъ, въ 1903 г. приступлено было къ производству поземельно-устроительныхъ работъ для населенія Ижевскаго округа, военнаго вѣдомства, а въ 1908 г. признано необходимымъ произвести означенныя работы и въ Богословскомъ горномъ округѣ.

Вслѣдствіе сего, возложенная на Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія задача весьма расширилась и усложнилась, ибо предстояло устроить въ земельномъ отношеніи 575 селеній съ 126.922 рев. душами и съ землепользованіемъ въ 1.187.578 десятинъ.

Высочайше утвержденнымъ 31 января 1905 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено было: 1) ассигновать изъ государственнаго казначейства на завершеніе поземельно-устроительныхъ работъ въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ на Уралѣ и въ дачѣ Ижевскаго завода, военнаго вѣдомства, а также на производство тѣхъ же работъ въ бывшихъ казенныхъ Богословскомъ округѣ и Николаевдинской дачѣ пятьсотъ тысячъ рублей; 2) въ счетъ означенной въ отдѣлѣ I суммы отпустить въ 1905 г. сто тысячъ руб.; 3) предоставить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ дальнѣйшія въ счетъ той же (отд. I) суммы ассигнованія, въ размѣрѣ не свыше ста тысячъ рублей въ годъ, испрашивать въ смѣтномъ порядкѣ, съ представленіемъ Государственному Совѣту свѣдѣній о произведенныхъ въ предшествовавшій годъ поземельно-устроительныхъ работахъ и о тѣхъ работахъ, которыя предстоитъ еще выполнить.

Въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, вѣдомствомъ была испрашена въ установленномъ смѣтномъ порядкѣ, съ 1906 г. по 1909 г., вся указанная сумма въ 500.000 р.; результаты же произведенныхъ работъ представляются къ 1 января 1909 г. въ слѣдующемъ видѣ: произведена съемка угодій фактическаго землепользованія по 575 селеніямъ съ 126.922 ревизскими душами на пространствѣ 1.187.578 десятинъ, причемъ отграничены надѣлы 473 селеніямъ, — 96.099 ревизскихъ душъ, — 869.813 десятинъ, владѣнные же акты выданы 328 селеніямъ, на — 46.633 рев. душъ и на — 496.710,7 десятинъ.

За выполненіемъ въ 1909 г. намѣченнаго плана работъ къ 1 января 1910 г., остались неисполненными слѣдующія работы: отграниченіе надѣловъ по 69 селеніямъ съ 22.829 ревизскими душами, на площади 243.335 десятинъ, и выдача владѣнныхъ записей по 187 селеніямъ съ 68.504 ревизскими душами, на надѣльную площадь въ 589.782 десятины.

Общая численность поземельно-устроительнаго отряда при стоимости содержанія и операціонныхъ расходахъ въ 100.000 р. въ годъ составляетъ въ настоящее время 47 человѣкъ, причемъ техническую силу составляютъ 35 межевыхъ техниковъ; средняя производительность одного межевого техника опредѣляется въ 3.000 десятинъ въ годъ.

Такимъ образомъ, полное земельное устройство казеннаго горнозаводскаго населенія на Уралѣ представляется возможнымъ завершить силами поземельно-устроительнаго отряда существующей въ настоящее время численности въ теченіе не менѣе четырехъ лѣтъ, начиная съ 1 января 1910 г., на каковой предметъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ испрашивается, представленіемъ отъ 19 августа 1909 г. за № 1833, кредитъ на 1910 г. въ суммѣ 100.000 р., съ предоставленіемъ ему права испрашивать дальнѣйшія ассигнованія до окончательнаго завершенія работъ въ смѣтномъ порядкѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее представленіе и вполнѣ раздѣляя изложенныя въ немъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ соображенія, Государственная Дума приняла законопроектъ въ редакціи представленія правительства, но съ исключеніемъ п. II о предоставленіи Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ спеціальнаго права дальнѣйшія на указанный предметъ ассигнованія, въ размѣрѣ дѣйствительной надобности, испрашивать до окончательнаго завершенія работъ въ смѣтномъ порядкѣ.

При обсужденіи этого законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ особыхъ возраженій онъ не вызвалъ и въ окончательномъ видѣ удостоился Высочайшаго утвержденія 10 іюня 1910 г.; опубликованъ онъ въ № 105, отъ 26 іюня 1910 г. «Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства», подъ № 1143 и титу-

ламъ закона «Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на завершеніе поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ Урала, въ дачахъ Ижевскаго завода, военнаго вѣдомства, и въ бывшихъ казенныхъ Богословскомъ округѣ и Николаепавдинской дачѣ».

ГЛАВА VI.

V. „Объ установленіи предѣльнаго срока для предъявленія охотниками-переселенцами Кубанской области правъ на отводъ имъ земельныхъ участковъ по закону 10 мая 1862 г.“.

Настоящій законопроектъ 13 декабря 1910 г. былъ переданъ въ Земельную Комиссію и 12 мая 1911 г. докладъ по нему былъ внесенъ въ Общее Собраніе Государственной Думы.

Въ Общемъ Собраніи законопроектъ этотъ обсуждался 10 декабря 1911 г. въ одномъ засѣданіи, въ трехъ чтеніяхъ, окончательное же принятіе означеннаго законопроекта Государственной Думы, по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось тоже 10 декабря 1911 г.

Сущность указаннаго выше законопроекта заключается въ слѣдующемъ.

Для болѣе успѣшнаго заселенія предгорій западной части Кавказскаго хребта казаками Кубанскаго и другихъ войскъ, а равно переселенцами изъ Россіи, семьямъ охотниковъ-переселенцевъ предоставлено было право получать въ собственность особые земельные участки, помимо надѣловъ, отводимыхъ для вновь образуемыхъ казачьихъ станицъ (Высочайшій рескриптъ отъ 24 іюня 1861 г. на имя генераль-адъютанта гр. Евдокимова).

На основаніи Высочайше утвержденнаго 10 мая 1862 г. положенія бывшаго Кавказскаго Комитета, назначено было въ частную, вѣчную и потомственную собственность каждому офицерскому семейству отъ 25 до 50 десятинъ, а каждому семейству урядника, казака и охотниковъ всѣхъ другихъ сословій — отъ 5 до 10 десятинъ удобной земли.

Впредь до размежеванія заселяемаго Закубанскаго края, охотники-переселенцы получили слѣдующее имъ количество земли во временное пользованіе въ общихъ площадяхъ. Когда въ девяностыхъ годахъ было приступлено къ размежеванію означенной части Кубанскаго войска, то мѣстной администраціи пришлось обратиться къ разсмотрѣнію и опредѣленію правъ всѣхъ семействъ охотниковъ-переселенцевъ, которымъ надлежало отвести въ собственность земельные участки. При разрѣшеніи этого вопроса мѣстной администраціи пришлось руководиться списками семействъ переселенцевъ двухъ категорій: партіонными, составленными на основаніи первоначальныхъ заявленій о желаніи переселиться въ Кубань, и комиссіонными, въ которые были занесены въ 1874—1875 г.г, семейства, дѣйствительно поселившіяся во вновь образованныхъ станицахъ.

Вслѣдствіе того, что не всѣ семьи, занесенныя въ партіонные списки, переселились за Кубань, число семействъ охотниковъ по спискамъ комиссіоннымъ оказалось всего 9.025, тогда какъ по партіоннымъ спискамъ ихъ числилось 13.900.

Въ періодъ времени съ 1892 г. по 1909 г. были утверждены права на вышеуказанные земельные участки за 9.204 семействами охотниковъ-переселенцевъ.

Но такъ какъ въ первоначальныхъ (партіонныхъ) спискахъ число семействъ переселенцевъ (13.900) значительно превосходило количество признанныхъ имѣющими право на полученіе земельныхъ участковъ въ собственность, то можно было предполагать, что изъ состава еще не надѣленныхъ семействъ нѣкоторые предъявятъ свои права въ будущемъ.

Въ виду того, что погасительная давность, за истеченіемъ которой означенныя семейства потеряютъ право на полученіе участковъ въ собственность, наступитъ только послѣ окончательнаго размежеванія Закубанскаго края, которое наступитъ еще не скоро, представлялось необходимымъ установить въ законодательномъ порядкѣ двухлѣтній срокъ для предъявленія охотниками-переселенцами правъ на надѣленіе ихъ земельными участками, подобно тому, какъ это было установлено ст. 18 Высочайше утвержденныхъ,

26 сентября 1873 г., правилъ надѣленія семействъ Донскихъ чиновниковъ земельными участками въ потомственную собственность.

Обсудивъ означенный законопроектъ и принявъ во вниманіе, во-первыхъ, что въ теченіе 50 лѣтъ, истекшихъ со времени изданія Высочайшаго рескрипта отъ 24 іюня 1861 г. и закона 10 мая 1862 г., охотники-переселенцы и ихъ наслѣдники имѣли достаточно времени, чтобы заявить о своихъ правахъ на надѣленіе ихъ участками въ собственность, и, во-вторыхъ, что въ настоящее время, послѣ состоявшейся передачи войсковыхъ запасныхъ земель въ дополнительное надѣленіе всѣмъ малоземельнымъ станицамъ Кубанскаго войска по рѣшенію войсковой рады, почти не осталось свободной земли, могущей пойти на удовлетвореніе участками семействъ охотниковъ-переселенцевъ, Государственная Дума не встрѣтила препятствій къ принятію изложенныхъ въ законопроектѣ предположеній вѣдомства.

Въ Государственномъ Совѣтѣ означенный законопроектъ возраженій особыхъ не вызвалъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 29 декабря 1911 г.; опубликованъ онъ въ № 8, отъ 13 января 1912 г. «Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства», подъ № 19 и титуломъ закона «Объ установленіи двухлѣтняго срока для предъявленія охотниками-переселенцами Кубанской области правъ на отводъ имъ земельныхъ участковъ по Положенію 10 мая 1862 г.».

ГЛАВА VII.

VI. „Объ условныхъ кредитахъ на землеустроительное дѣло и о продленіи росписанія личнаго состава землеотводныхъ партій въ Европейской Россіи“.

Настоящій законопроектъ 31 октября 1908 г. былъ переданъ постановленіемъ Государственной Думы въ Комиссію по законодательнымъ предположеніямъ и 24 мая 1909 г. докладъ по нему былъ внесенъ въ Общее Собраніе.

Въ Общемъ Собраніи законопроектъ обсуждался въ трехъ чтеніяхъ 29 мая 1909 г.

Окончательное принятіе законопроекта Государственной Думою, по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось 1 іюня 1909 г.

Не касаясь подробно изложенія сущности означеннаго законопроекта, слѣдуетъ замѣтить, что Государственной Думою были одобрены предположенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, направленныя къ окончанію работъ по поземельному устройству бывшихъ государственныхъ поселянъ въ пяти губерніяхъ Закавказья и въ губерніяхъ Прибалтійскихъ. Съ этою цѣлью изъ казны были отпущены до 1912 года средства на содержаніе землеустроительнаго отряда въ 72 человекъ на Кавказѣ и землеустроительной партіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ составѣ 4 лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду роста переселенческаго движенія, было продлено до 1912 г. росписаніе личнаго состава и окладовъ содержанія чиновъ Самарско-Оренбургской и Вологодско-Пермской временныхъ партій для заготовленія переселенческихъ участковъ, а равно отпущены и добавочные кредиты на вознагражденіе за особые труды чиновъ

Землеустроительныхъ Комиссій и партій, а также чиновъ по завѣдыванію казенными землями и оброчными статьями. Въ связи съ этимъ было продлено также дѣйствіе особаго штата поземельно-устроительныхъ чиновъ при Департаментѣ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, а равно увеличены ассигнованія на выдачу наградъ всѣмъ вообще землеустроительнымъ чинамъ.

При обсужденіи этого законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ возраженій не встрѣтилось и въ окончательномъ видѣ Высочайшаго утвержденія онъ удостоился 10 іюня 1909 г. и опубликованъ въ № 121 отъ 29 іюня 1909 г. «Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства», подъ № 1085 и титуломъ закона «О продленіи дѣйствія штатовъ нѣкоторыхъ учреждений по производству поземельно-устроительныхъ работъ».

ГЛАВА VIII.

VII. „О выкупъ крестьянской земли въ имѣніяхъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній“.

Означенный законопроектъ 14 апрѣля 1909 г. былъ переданъ въ Земельную Комиссію и 15 октября 1911 г. былъ внесенъ въ Общее Собраніе надлежащій докладъ.

Въ Общемъ Собраніи законопроектъ этотъ обсуждался, въ трехъ чтеніяхъ, 15 марта 1912 г. въ одномъ засѣданіи. Окончательное принятіе законопроекта Государственной Думой, по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось въ засѣданіи 2 мая 1912 г.

Сущность и основаніе законопроекта «О выкупѣ крестьянской земли въ имѣніяхъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній», заключается въ слѣдующемъ.

Дворянское землевладѣніе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ обладаетъ той особенностью, что многія дворянскія общества этихъ губерній владѣютъ рядомъ недвижимыхъ имѣній, Всемилостивѣйше пожалованныхъ имъ Именными Высочайшими указами Правительствующему Сенату отъ 29 января 1797 г. (П. С. З. № 17770), 9 апрѣля 1798 г. (П. С. З. № 18472) и 7 января 1810 г. (П. С. З. № 24072) и жалованною грамотою отъ 8 сентября 1806 г. По точному смыслу этихъ Высочайшихъ указовъ и жалованной грамоты, а также, въ силу статьи 45 части II Свода Мѣстныхъ Узаконеній губерній Остзейскихъ, имѣнія эти пожалованы дворянскимъ обществамъ «на содержаніе ландратовъ и другихъ дворянскихъ чиновниковъ и вообще на общественныя надобности». Юридическая природа правъ дворянства на эти имѣнія не представляется

вполнѣ выясненною, такъ какъ, съ одной стороны, имѣнія эти «отданы въ вѣчное владѣніе дворянству и должны составлять его неотъемлемую собственность» (указъ 7 января 1810 г.), съ другой же стороны, въ силу статей 887 и 893 части III Свода Мѣстныхъ Узаконеній, на эти имѣнія распространены рядъ ограничений въ правѣ продажи, залога, обремененія ихъ сервитутами и т. д. Въ виду такого исключительнаго положенія имѣній, поселенные въ нихъ крестьяне, пользуясь участками крестьянской земли на арендномъ правѣ, не могли пріобрѣтать таковыя въ собственность на общемъ основаніи съ крестьянами частновладѣльческихъ имѣній (согласно Правиламъ 6 сентября 1863 г. для Курляндіи, 13 ноября 1860 г. для Лифляндіи, 5 іюля 1856 г. для Эстляндіи и 19 февраля 1865 г. для остр. Эзеля), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не получили окончательнаго земельного устройства и по законамъ 10 марта 1869 г. и 12 іюня 1886 г., объ устройствѣ быта крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ.

Пополненіе этого пробѣла, путемъ изданія особыхъ правилъ о выкупѣ крестьянской земли въ Высочайше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній имѣніяхъ, и составляетъ задачу настоящаго законопроекта.

Историческій ходъ этого дѣла слѣдующій:

Еще при изданіи упомянутаго выше закона 10 марта 1869 года Министру Государственныхъ Имуществъ, статьею 18 Правилъ объ административномъ и земельномъ устройствѣ крестьянъ казенныхъ имѣній, поручено было представить, по сношеніи съ подлежащими Министрами и Генераль-Губернаторомъ Прибалтійскихъ губерній, свои соображенія о способѣ примѣненія этихъ Правилъ и къ имѣніямъ, состоящимъ на особомъ положеніи, какъ то: къ имѣніямъ, предоставленнымъ въ долгосрочное и безсрочное владѣніе учреждений, каковыми и являются имѣнія Прибалтійскаго Дворянства. Постановленіе это не получило, однако, своего осуществленія до сего времени, такъ какъ дворянскія общества Прибалтійскихъ губерній, стремясь къ скорѣйшей ликвидаціи земельныхъ отношеній съ крестьянами въ пожалованныхъ имѣніяхъ и не дожидаясь изданія особыхъ на то правилъ, приступили къ

продажѣ крестьянскихъ арендныхъ земель по добровольнымъ съ покупателями соглашеніямъ, на основаніи правилъ, установленныхъ для продажи крестьянскихъ земель въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ. При этомъ отдѣльныя дворянскія общества пошли различными путями къ этой цѣли. Курляндское Дворянство въ 1867 г. возбудило всеподданнѣйшее ходатайство о разрѣшеніи ему продать крестьянамъ принадлежащіе къ Всемилоостивѣйше пожалованнымъ имѣніямъ крестьянскіе арендные участки, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Правилахъ 6 сентября 1863 г. о пріобрѣтеніи крестьянами собственности въ Курляндской губерніи (П. С. З. № 40034-а), т. е. по добровольному соглашенію съ покупателями. Ходатайство это было удовлетворено Высочайше утвержденнымъ, 14 іюля 1867 года, Положеніемъ Комитета Министровъ, и вслѣдъ затѣмъ Курляндское Дворянство приступило къ осуществленію дарованнаго ему права и закончило почти всю операцію по продажѣ крестьянскихъ участковъ въ 1882 г.

Въ тотъ же періодъ времени началась продажа крестьянской земли изъ состава Всемилоостивѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ имѣній и въ Лифляндской губерніи; но при этомъ Лифляндское дворянство, опираясь на примѣчаніе къ статьѣ 887 части III Свода Мѣстныхъ Узаконеній, въ силу котораго установленныя въ этой статьѣ ограниченія, относящіяся къ владѣнію дворянскими обществами имѣніями, «подлежатъ еще различнымъ изъятіямъ въ пользу крестьянскаго сословія, на основаніи крестьянскихъ положеній», — не испрашивало на означенную продажу особаго Высочайшаго разрѣшенія. Только въ 1885 г., когда Эзельское дворянство обратилось съ однороднымъ ходатайствомъ на Высочайшее Имя черезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, обращено было вниманіе на неисполненіе статьи 18 Правилъ 10 марта 1869 года и, въ виду этого, а также вслѣдствіе многочисленныхъ ходатайствъ крестьянъ, поселенныхъ въ пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ имѣніяхъ, о примѣненіи къ нимъ этихъ Правилъ, послѣдовалъ Именной Высочайшій Указъ отъ 3 марта 1886 года, коимъ повелѣно было: 1) разсмотрѣть и представить въ Государственный Совѣтъ соображенія о примѣненіи Правилъ 10 марта

1869 года о поземельномъ устройствѣ крестьянъ казенныхъ имѣній Прибалтійскихъ губерній къ крестьянамъ имѣній, пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ этихъ губерній въ вѣчное владѣніе и безсрочное пользование, и 2) пріостановить дальнѣйшую продажу самими дворянскими обществами крестьянскихъ участковъ изъ означенныхъ имѣній. Распубликованіе этого указа вызвало опять рядъ ходатайствъ со стороны представителей Прибалтійскихъ дворянскихъ обществъ. Ссылаясь на то, что предоставленное дворянству право вѣчнаго владѣнія пожалованными имѣніями является ничѣмъ инымъ, какъ правомъ полной собственности, и что посему къ крестьянамъ этихъ имѣній не могутъ быть примѣняемы правила объ устройствѣ быта крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ, они ходатайствовали о разрѣшеніи имъ продолжать распродажу крестьянскихъ земель этихъ имѣній по добровольному соглашенію съ покупателями, какъ это установлено для частновладѣльческихъ имѣній. Всѣ эти ходатайства дворянскихъ обществъ были переданы въ 1900 г. на разсмотрѣніе Особаго при Государственномъ Совѣтѣ Совѣщанія, которое, между прочимъ (Высочайше утвержденный журналъ 31 мая 1901 г.), пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) вопросъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній долженъ быть разсмотрѣнъ совершенно самостоятельно и независимо отъ вопроса о принадлежности состоящихъ во владѣніи Прибалтійскаго дворянства имѣній, причемъ точкою отправленія для его разрѣшенія долженъ служить Указъ 3 марта 1886 г., и б) одновременно съ выработкою правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ надлежитъ также опредѣлить порядокъ завѣдыванія дворянскими обществами капиталами, вырученными отъ продажи крестьянскихъ участковъ, принявъ за основаніе предоставленіе обществамъ права свободно распоряжаться лишь доходами съ сихъ капиталовъ, самую же капитальную сумму сохранять въ неприкосновенности, а также распространить подобное ограниченіе и на суммы, вырученныя ранѣе Курляндскимъ и Лифляндскимъ дворянскими обществами за участки, проданные ими по добровольнымъ соглашениямъ съ крестьянами. Эти заключенія Особаго Совѣ-

щанія легли въ основу настоящаго законопроекта, который, въ соотвѣтствіи съ этимъ, по своему существу, можетъ быть раздѣленъ на двѣ отдѣльныя части, изъ которыхъ одна (ст.ст. 1—31) заключаетъ въ себѣ правила о выкупѣ крестьянскихъ земель въ имѣніяхъ Прибалтійскаго дворянства, а другая (ст.ст. 32—35) устанавливаетъ правила распоряженія вырученными отъ этой выкупной операціи капиталами и порядокъ ихъ храненія.

Существо законопроекта заключается въ слѣдующемъ:

1) Крестьяне, арендующіе участки крестьянскихъ земель въ имѣніяхъ дворянскихъ обществъ Прибалтійскихъ губерній, пріобрѣтаютъ участки эти въ собственность на началахъ обязательнаго выкупа для обѣихъ сторонъ. Начало это положено въ основу поземельнаго устройства этихъ крестьянъ, точно такъ же, какъ оно легло въ основу выкупной операціи 19 февраля 1861 г. въ великороссійскихъ губерніяхъ и въ Правилахъ 10 марта 1869 г., по отношенію къ крестьянамъ казенныхъ имѣній Прибалтійскихъ губерній.

Установленіе обязательнаго выкупа представляется совершенно цѣлесообразнымъ, какъ въ видахъ ускоренія ликвидаціи поземельныхъ отношеній между дворянскими обществами и крестьянами, такъ и въ цѣляхъ обезпеченія быта возможно большаго числа землевладѣльцевъ. Для самихъ крестьянъ оно никакихъ неудобствъ не представляетъ, такъ какъ они издавна стремятся къ пріобрѣтенію земельной собственности и въ данномъ случаѣ пріобрѣтаютъ ее на несомнѣнно льготныхъ условіяхъ.

2) Обязательному выкупу по правиламъ настоящаго закона подлежатъ всѣ, такъ называемыя крестьянскія или повинностныя земли въ дворянскихъ имѣніяхъ, т. е. тѣ земли, кои, въ силу мѣстныхъ узаконеній, могли эксплуатироваться помѣщиками не иначе, какъ путемъ отдачи ихъ въ аренду членамъ волостныхъ обществъ. Не исключаются, при этомъ, отъ дѣйствія настоящихъ правилъ и тѣ участки повинностной земли, которые, за неотысканіемъ арендаторовъ, оставлены во временномъ распоряженіи мызныхъ управленій (въ Эстляндской губ. и на островѣ

Эзелѣ въ теченіе 3 лѣтъ, по закону 1865 г. и 1856 г., а въ Лифляндіи—6 лѣтъ, по ст. 106 закона 1860 г.), такъ какъ такой временный порядокъ распоряженія этими участками отнюдь не измѣняетъ ни аграрнаго свойства ихъ, ни указаннаго въ мѣстныхъ крестьянскихъ положеніяхъ назначенія этихъ земель.

Кромѣ того, представлялось вполне цѣлесообразнымъ и справедливымъ подчинить теперь же обязательному выкупу и тѣ участки крестьянскихъ земель въ имѣніяхъ дворянскихъ обществъ, которые, имѣя своимъ назначеніемъ содержаніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, были присоединены—подъ названіемъ квоты—въ Лифляндской губерніи, и подъ названіемъ шестой доли—въ Эстляндской губерніи и на островѣ Эзелѣ, — къ составу мызныхъ угодій, но только въ тѣхъ случаяхъ, если эти участки находятся въ арендномъ содержаніи крестьянъ. Подчиненіе ихъ обязательному выкупу не создастъ никакихъ затрудненій, такъ какъ указанныя части квоты и шестой доли, очевидно, не связаны въ экономическомъ отношеніи съ самими имѣніями и продажа ихъ не можетъ вредно отразиться на общемъ распорядкѣ мызнаго хозяйства, съ другой же стороны, земли эти, по своей природѣ и аграрнымъ свойствамъ, естественно должны быть обращены на цѣли поземельнаго устройства крестьянъ. Что же касается тѣхъ изъ участковъ этой категоріи, которые эксплуатируются самими мызными управленіями, то, въ виду предстоящаго, на основаніи Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 18 феврала 1893 г., внесенія особаго законопроекта «Объ обращеніи квотныхъ и шестидольныхъ земель къ законному ихъ назначенію», вопросъ этотъ остается открытымъ и на нихъ дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространено.

3) По вопросу о томъ, кто именно долженъ явиться пріобрѣтателемъ участковъ посредствомъ выкупа, законопроектъ устанавливаетъ общее положеніе, что таковыми должны быть лица, состоящія въ данное время арендаторами участка, или же, согласно статьи 22 Правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля, — субарендаторами ихъ. Изъ этого общаго положенія допускаются слѣдующія

исключенія: а) когда участки находятся въ арендномъ пользованіи цѣлыхъ волостныхъ обществъ и таковыя не пожелаютъ ихъ выкупать, б) когда въ арендномъ пользованіи одного лица состоитъ нѣсколько участковъ, превосходящихъ въ общей сложности наивысшій, указанный въ мѣстныхъ положеніяхъ [Пол. Крест. Лифляндск. губ. 1860 г. (П. С. З., № 36312), ст. 221; Пол. Крест. Эстляндск. губ. 1856 г. (П. С. З., № 30693), ст. 59 и Прав. позем. устр. крест. остр. Эзеля 1865 г. (П. С. З., № 41820), ст. 22] размѣръ крестьянскаго землевладѣнія, и в) когда участки крестьянской земли, за неотысканіемъ арендаторовъ, находятся во временномъ мызномъ управленіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ участками, остающимися праздными, а потому возникаетъ вопросъ, кому участки должны быть предоставлены на выкупъ.

Въ виду большого числа безземельныхъ крестьянъ въ краѣ и привязанности мѣстнаго крестьянскаго населенія къ земельной собственности, едва ли можно сомнѣваться, въ томъ, что количество лицъ, желающихъ пріобрѣсти такіе свободные крестьянскіе участки, всегда будетъ превышать число послѣднихъ. Поэтому, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ надѣленіе свободными участками возможно было бы производить не иначе, какъ по выбору изъ числа желающихъ болѣе надежныхъ въ хозяйственномъ отношеніи и болѣе нуждающихся въ матеріальномъ обезпеченіи крестьянъ. При этомъ, самый выборъ представлялось бы удобнымъ поручить мѣстному сходу выборныхъ, какъ состоящему изъ лицъ, близко знакомыхъ съ качествами и положеніемъ своихъ однообщественниковъ, съ тѣмъ, однако, чтобы сдѣланный сходомъ выборъ утверждался, по представленію мѣстнаго комиссара, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, постановленія коего по сему предмету, для предотвращенія споровъ, могущихъ замедлить поземельно-устроительную операцію, слѣдуетъ признать окончательными.

Въ случаѣ же, если, паче чаянія, не найдется благонадежныхъ, безземельныхъ крестьянъ, желающихъ выкупить свободный участокъ, онъ долженъ переходить въ завѣдываніе казны, съ тѣмъ, конечно, условіемъ, чтобы выкупная операція не останавливалась и расчеты

съ дворянствомъ по такому участку производились казною.

4) Границы и размѣры выкупаемыхъ участковъ опредѣляются настоящими Правилами по фактическому пользованію арендаторовъ, по силѣ существующихъ арендныхъ контрактовъ. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ это никакихъ затрудненій на практикѣ вызвать не можетъ, такъ какъ границы участковъ вездѣ въ дворянскихъ имѣніяхъ опредѣлены въ точности, имѣются спеціальныя межевые планы и межевые знаки. Въ виду этого, не встрѣчается надобности примѣнять тотъ сложный, продолжительный и дорого стоящій процессъ предварительнаго регулированія участковъ, который произведенъ былъ по закону 10 марта 1869 г., по отношенію къ крестьянскимъ участкамъ казенныхъ имѣній и вызванъ былъ крайней неопредѣленностью границъ и размѣровъ этихъ участковъ.

Въ частности, въ Лифляндской губерніи этому общему правилу о выкупѣ участковъ въ объемѣ существующаго пользованія подчиняются и пространства, вкрапленныя въ среду повинностныхъ земель, не вошедшія въ такъ называемую талерную оцѣнку (и слѣдовательно, на основаніи статьи 7 Положенія о крестьянахъ Лифляндской губ., признающіяся мызными землями), если только эти пространства фактически состояли въ арендѣ у крестьянъ.

Количество такихъ неоцѣненныхъ пространствъ вообще крайне незначительно, а признаніе ихъ неподлежащими выкупу создало бы почву для постоянныхъ земельныхъ споровъ.

5) Обращаясь къ вопросу объ опредѣленіи выкупныхъ цѣнъ на предоставляемыя крестьянамъ въ собственность земли, проектъ устанавливаетъ, какъ основаніе для опредѣленія этихъ цѣнъ, арендные платежи, уплачиваемые крестьянами за состоящіе въ ихъ пользованіи участки, и исчисляетъ цѣну участковъ путемъ капитализаціи этихъ платежей изъ 5⁰/₀, причемъ принимаетъ въ расчетъ для этой капитализаціи не современную арендную плату, а тѣ годовые платежи, которые производились крестьянами по аренднымъ договорамъ въ 1886 г. Къ аренднымъ платежамъ прибавляется и переложенная на деньги го-

довая стоимость натуральных повинностей, если таковыя отбывались въ пользу мызнаго управленія. Такой способъ исчисленія цѣнъ представляется справедливымъ и цѣлесообразнымъ. Прежде всего онъ вполне согласованъ съ общими началами нашего законодательства, какъ о поземельномъ устройствѣ сельскихъ обывателей разныхъ наименованій (напримѣръ, законы 9 іюня 1886 г., 19 января 1893 г. и 4 іюня 1901 г.), такъ и государственныхъ крестьянъ въ Прибалтійскомъ краѣ,—съ другой же стороны, по отношенію къ крестьянскимъ землямъ въ имѣніяхъ дворянскихъ обществъ, арендные платежи являются фактически единственнымъ критеріемъ для опредѣленія доходности, а, въ связи съ этимъ, и цѣнности выкупаемыхъ земель, такъ какъ дворянство по закону не могло извлекать изъ непроданныхъ крестьянскихъ участковъ другого дохода, кромѣ полученія арендной платы. Приуроченіе этой платы къ договорамъ 1886 г. вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этомъ году послѣдовалъ вышеупомянутый Высочайшій Указъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ имѣніяхъ Прибалтійскаго дворянства и о пріостановкѣ дальнѣйшей продажи самими дворянскими обществами крестьянскихъ участковъ изъ этихъ имѣній.

При разрѣшеніи вопроса о томъ, изъ какого процента должна быть произведена капитализація, приняты въ основаніе нижеслѣдующія указанія Высочайше утвержденнаго 31 мая 1901 г. журнала Особаго Совѣщанія: 1) чтобы извлекавшіеся дворянскими обществами въ 1886 г. доходы отъ сдачи въ аренду крестьянскихъ участковъ не подверглись значительному сокращенію, и 2) чтобы выкупная цѣна не превышала той, по которой крестьяне могли бы купить означенныя земли, по добровольному соглашенію съ дворянствомъ, до времени воспослѣдованія указа 3 марта 1886 г., воспретившаго дворянскимъ обществамъ дальнѣйшую продажу оныхъ.

Установленіемъ пятипроцентной нормы капитализаціи, при современномъ состояніи нашего капитальнаго рынка и стоимости государственныхъ и гарантированныхъ государствомъ процентныхъ бумагъ, достигается первое изъ указанныхъ выше условій и дворянства будутъ получать отъ выкупныхъ платежей

приблизительно тѣ же доходы, которые получались ими отъ сдачи участковъ въ аренду. Точно также, результаты вычисленія выкупныхъ цѣнъ, посредствомъ капитализаціи изъ 5⁰/₀ существовавшей въ 1886 г. арендной платы, показываютъ, что эти выкупныя цѣны ближе всего подойдутъ къ цѣнамъ добровольныхъ сдѣлокъ, имѣвшихъ мѣсто до 1886 г.

Такъ, со всѣхъ подлежащихъ выкупу 112 участковъ повинностной и квотной земли Лифляндскаго дворянскаго общества, въ количествѣ 6962_{,85} (4142_{,62} + 2820_{,23}) дес. получено въ 1886 году аренды 19.631 р. 71 к. (10.684 р. 55 к. + 8.947 р. 16 к.). При капитализаціи этой суммы изъ 5⁰/₀, выкупная цѣна будетъ равна 392.634 р., т. е. продажная цѣна десятины опредѣлится въ 56 р. 39 к. Продано же дворянствомъ до 1886 года 9.833_{,82} дес. повинностныхъ земель за 594.365 р., т. е. въ среднемъ по 60 р. 44¹/₂ к. за десятину. Затѣмъ, на островѣ Эзелѣ подлежатъ выкупу 295 крестьянскихъ и 352 бобыльскихъ участковъ пространствомъ 15.756_{,23} дес., приносящихъ съ 1879 г. 15.106 р. 60 к. дохода въ годъ. По капитализаціи означенной суммы изъ 5⁰/₀, выкупная сумма опредѣлится въ 302.132 р., т. е. десятина земли будетъ предоставлена крестьянамъ на выкупъ по 19 р. 17¹/₂ к., цѣнность же означенныхъ земель по мѣстной системѣ таксаціи ихъ равна 29 р. 5¹/₂ к. Наконецъ, у Эстляндскаго дворянскаго общества имѣются 189 крестьянскихъ, 165 бобыльскихъ и 51 шестидольныхъ участковъ, занимающихъ пространство, приблизительно, въ 14.216 дес. и приносившихъ въ 1886 г. дохода 33.092 р. 50 к. При опредѣленіи выкупной цѣны означенныхъ земель, по капитализаціи изъ 5⁰/₀ ихъ доходности, въ 661.850 р., стоимость десятины земли будетъ равна, въ среднемъ, 46 р. 55¹/₂ к., тогда какъ по мѣстной системѣ таксаціи земель тѣ же земли оцѣниваются въ 705.015 р., т. е. цѣна за десятину равна почти 50 р.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, проектъ устанавливаетъ для опредѣленія выкупныхъ цѣнъ капитализацію изъ 5⁰/₀ годовой арендной платы, поступавшей въ 1886 г. по письменнымъ аренднымъ договорамъ по отношенію же къ тѣмъ участкамъ, которые въ

1886 г. не были сданы въ аренду указаннымъ порядкомъ, выкупная цѣна опредѣляется по соображенію съ существовавшей въ означенномъ году платой за пользование сосѣдними землями и съ особыми условіями выкупаемаго участка.

Въ связи съ этимъ способомъ исчисленія выкупныхъ цѣнъ, размѣръ выкупныхъ платежей опредѣляется въ 6⁰/₀ выкупной суммы съ тѣмъ, чтобы 5⁰/₀ этой суммы ежегодно отчислялось въ распоряженіе дворянскихъ обществъ, взаимѣнъ получаемаго ими нынѣ дохода отъ аренды участковъ, а 1⁰/₀ шелъ на образованіе капитала, равняющагося выкупной суммѣ. Такой же размѣръ выкупныхъ платежей установленъ статьею 113 Положенія о Выкупѣ (изд. 1876 г.) и законами 22 мая 1876 г. и 4 іюня 1901 г., объ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, 1 декабря 1892 г., о землеустройствѣ вольныхъ людей въ предѣлахъ владѣльческихъ мѣстечекъ, 9 іюня 1886 г., о поземельномъ устройствѣ вѣчныхъ чиншевиговъ, и 19 января 1893 г., о поземельномъ устройствѣ русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія. При такихъ условіяхъ выкупной долгъ по математическому исчисленію будетъ погашенъ въ теченіе 36 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ.

6) Согласно постановленіямъ дѣйствующаго въ Прибалтійскомъ краѣ крестьянскаго законодательства, частные владѣльцы сохраняютъ нѣкоторыя вотчинныя права, по отношенію къ отошедшимъ изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній крестьянскимъ землямъ, какъ то: право совозмезднаго отчужденія или присоединенія проданныхъ крестьянамъ земель и право охоты (Пол. Крест. Лифл. губ., ст. 12 и 220; Пол. Крест. Эстл. губ., ст. 204 и 209, и Прав. позем. устр. крест. острова Эзеля, ст. 23). Между тѣмъ, для сохраненія за дворянскими обществами какихъ-либо имущественныхъ правъ на земли, отходящія въ собственность крестьянъ изъ состава Всемилоствѣйше пожалованныхъ имѣній, не представляется никакихъ основаній, какъ въ виду особаго характера вотчинныхъ правъ дворянства на владѣемые ими имѣнія, такъ и въ цѣляхъ крайне желательнаго прекращенія, по завершеніи землеустройства крестьянъ, всѣхъ вообще обязательныхъ отношеній между мызнымъ управленіемъ

и бывшими арендаторами. Самое существованіе этихъ вотчинныхъ правъ явленіе архаическое, пережитокъ давнихъ временъ и полная отмѣна ихъ по отношенію ко всѣмъ земельнымъ владѣніямъ края безусловно желательна. Въ виду сего проектируемыми Правилами устанавливается, что дворянскія общества не сохраняютъ никакихъ вотчинныхъ правъ на выкупаемыя крестьянами изъ состава пожалованныхъ симъ обществамъ имѣній земли.

7) Приведеніе въ дѣйствіе землеустройства крестьянъ, поселенныхъ въ имѣніяхъ дворянскихъ обществъ въ порядкѣ настоящихъ Правилъ возлагается на мѣстныхъ комиссаровъ и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, какъ учрежденія, близко знакомыя съ поземельнымъ бытомъ крестьянскаго населенія въ краѣ. При этомъ изъ числа возлагаемыхъ на комиссаровъ и на присутствія обязанностей въ самомъ законѣ установлены лишь главнѣйшія, примѣнительно къ тому, какъ это принято въ большинствѣ изданныхъ до настоящаго времени положеній объ устройствѣ сельскихъ обывателей разныхъ наименованій, — ближайшее же разъясненіе комиссарамъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ порядка производства дѣлъ этого рода предоставляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Разсмотрѣвъ этотъ законопроектъ и вообще соглашаясь съ соображеніями Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Государственная Дума приняла законопроектъ съ нѣкоторыми измѣненіями, противъ редакціи правительства ¹⁾).

Въ статьѣ 1-й Правилъ о выкупѣ крестьянской повинностной и арендной земли въ имѣніяхъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній, Государственная Дума добавила указаніе, что настоящій вопросъ касается имѣній дворянскихъ обществъ Курлянской, Эстлянской и Лифлянской губерній и острова Эзеля ²⁾).

1) См. прил. № 296.

2) См. прил. №№: 305 и 306

Во 2-й статьѣ Государственная Дума добавила, что въ собственность волостныхъ обществъ безвозмездно переходятъ участки, отведенные не только подъ школы, но и подъ другія общественныя строенія.

Въ статьѣ 6-й Государственная Дума сочла необходимымъ опредѣлительно указать въ настоящихъ Правилахъ способъ ликвидаціи казною участковъ, оказавшихся праздными, по силѣ положеній ст. 5-й, если не окажется желающихъ ихъ пріобрѣсти. Въ этомъ отношеніи Государственная Дума признала необходимымъ примѣнить къ такой ликвидаціи порядокъ, установленный Указомъ 27 августа 1906 г., о предназначеніи казенныхъ земель къ продажѣ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Изъ статьи 7-й Государственная Дума исключила слова, устанавливающія порядокъ опредѣленія стоимости произведенныхъ улучшеній на пріобрѣтаемомъ участкѣ и порядокъ уплаты стоимости этихъ улучшеній прежнему его владѣльцу (арендатору).

Въ статьѣ 9-й Государственная Дума добавила положеніе, что при выкупѣ участковъ изъ цѣны, опредѣляющей ихъ стоимость, долженъ быть произведенъ вычетъ суммы пособія и годовой стоимости матеріала, получавшагося арендаторомъ отъ мызнаго управленія на хозяйственныя нужды ¹⁾.

Въ статьѣ 17-й Государственная Дума добавила положеніе, что разрѣшеніе земельныхъ и граничныхъ споровъ между дворянскими обществами и выкупающими крестьянами должно выполняться комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, но при участіи представителя ландратской комиссіи и выборнаго отъ волостного схода.

Преслѣдую, прежде всего, цѣли наилучшаго землеустройства новыхъ собственниковъ, Государственная Дума признала необходимымъ всемѣрно облегчить это землеустройство и пріурочить направленные къ тому дѣйствія, по возможности, къ моменту выкупа участковъ. Исходя изъ этихъ соображеній и примѣняясь къ уже разсмотрѣнному Государственной Думою «Положенію о Землеустройствѣ», Дума включила въ настоящія

1) См. прил. № 298.

Правила, въ ст. 19-ю, еще слѣдующія положенія: «въ случаѣ недостиженія для обмѣна крестьянскихъ участковъ на мызныя земли добровольнаго между сторонами соглашенія, таковой производится по требованію хотя бы одной изъ сторонъ», и въ новую статью 20-ю, — «при чрезполосности крестьянскихъ участковъ между собой (каковая по мѣстнымъ свѣдѣніямъ особенно распространена на островѣ Эзелѣ), каждому арендатору крестьянской земли предоставляется право требовать отвода подлежащаго выкупу участка, по возможности, къ одному мѣсту, причемъ такое требованіе, заявленное хотя бы однимъ изъ арендаторовъ, является обязательнымъ для прочихъ арендаторовъ и влечетъ за собою разверстаніе всѣхъ чрезполосныхъ крестьянскихъ участковъ имѣнія».

Въ статьѣ 22-й Государственная Дума добавила указаніе, что копіи опредѣленія комиссара должны препровождаться не только подлежащимъ губернскимъ предводителямъ дворянства, но и заинтересованнымъ сторонамъ, если онѣ о томъ заявятъ.

По статьѣ 30-й правительственнаго законопроекта Государственная Дума приняла во вниманіе, что за изготовленіе выкупныхъ актовъ на участки изъ состава имѣній дворянскихъ обществъ Прибалтійскихъ губерній предположено взимать, въ возмѣщеніе расходовъ казны на указанный предметъ, особый сборъ, весьма незначительный въ его размѣрѣ (съ актовъ до 500 р.—50 к., отъ 500 до 1.500 р.—1 р., а свыше 1.500 р.—по 1 р. 50 к.). Между тѣмъ, практикой мобилизаціи земель, въ случаѣ перехода ея въ руки крестьянъ или мелкихъ собственниковъ, а также и по настоящему законопроекту, предполагается освободить таковыя переходы отъ связанной съ заключеніемъ сдѣлки уплаты различныхъ гербовыхъ и актовыхъ сборовъ, посему едва-ли правильнымъ представляется устанавливать какой либо сборъ, имѣющій тотъ же характеръ, для выкупаемыхъ крестьянами дворянскихъ имѣній. Въ виду сего, Государственная Дума признала болѣе правильнымъ освободить переходы выкупаемыхъ участковъ изъ состава означенныхъ имѣній и отъ этого сбора, а поѣтому и ст. 30 исключила изъ проекта закона.

Переходя къ вопросу о вознагражденіи, которое должны получить дворянскія общества за отходящія отъ нихъ имѣнія, Государственная Дума приняла во вниманіе, что, согласно ст. 32, проектируется уплачивать изъ средствъ государственнаго казначейства въ теченіе выкупного періода (36 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ) по 5⁰/₀ съ выкупной суммы, а по окончаніи этого періода изъ того же источника составляются неприкосновенные капиталы подлежащихъ дворянскихъ обществъ въ размѣрѣ выкупной суммы; проценты съ этихъ капиталовъ обществамъ разрѣшается расходовать на потребности, указанные въ ст. 45 части II свода мѣстныхъ установленій губерній Остзейскихъ. Такимъ образомъ, выкупныя операціи совершаются путемъ отсрочки уплаты казною капитальной суммы, при условіи платежа ежегодно 5⁰/₀ на эту сумму, т. е. государственное казначейство кредитруется у дворянскихъ обществъ изъ 5⁰/₀. Между тѣмъ въ 1911 году по государственной росписи назначена особая довольно крупная сумма (45.000.000 р.) на выкупъ 5⁰/₀ займовъ прежняго времени, между прочимъ, и потому, что по общему положенію денежнаго рынка 5⁰/₀ доходность, присвоенная нѣкоторымъ государственнымъ займамъ, является слишкомъ высокой и потому ведетъ къ излишнимъ расходамъ государственнаго казначейства. Тѣмъ менѣе основаній производить теперь по выкупу дворянскихъ имѣній кредитную операцію изъ 5⁰/₀ и связывать казну въ теченіи 36³/₄ лѣтъ платежомъ 5⁰/₀ съ капитальной выкупной суммы. Поэтому, по мнѣнію Государственной Думы, болѣе правильнымъ представляется произвести уплату этой суммы дворянскимъ обществамъ немедленно по окончательномъ утвержденіи выкупного акта на каждый участокъ или по переходѣ праздныхъ участковъ (ст. 6) въ распоряженіе казны. Это мѣропріятіе, при нынѣшнемъ весьма благопріятномъ положеніи государственнаго казначейства, не будетъ сопряжено для казны съ какими-либо затрудненіями финансоваго свойства, тѣмъ болѣе, что общая выкупная сумма составитъ около 1.500.000 р. и будетъ подлежать отпуску не сразу, а въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ. Что же касается уплаты процентовъ дворянскимъ обществамъ за отходящія отъ нихъ

имѣнія, за промежутокъ времени между переводомъ крестьянъ на выкупъ и окончательнымъ утвержденіемъ выкупного акта, то Государственная Дума не встрѣтила препятствій къ тому, чтобы за этотъ періодъ времени дворянскимъ обществамъ уплачивалось государственнымъ казначействомъ по 5⁰/₀ годовыхъ съ выкупной суммы участковъ; за праздные же участки платежъ процентовъ производить не придется, ибо по поступленіи таковыхъ въ распоряженіе казны капитальная выкупная сумма можетъ быть внесена немедленно въ неприкосновенный капиталъ подлежащаго дворянскаго общества. Въ соотвѣтствіи съ указанными соображеніями и выработана новая редакція ст. 32 ¹⁾).

По Отдѣлу III Государственная Дума приняла порядокъ опредѣленія расходовъ, по приведенію въ дѣйствіе правилъ закона о выкупѣ, въ смѣтномъ порядкѣ, а не по ежегодному ассигнованію изъ казначейства опредѣленной зафиксированной суммы.

Въ окончательномъ видѣ этотъ законопроектъ, по обсужденіи его въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоился Высочайшаго утвержденія 6 іюня 1912 г. и опубликованъ въ № 114, отъ 22 іюня 1912 г., «Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства», подъ № 964 и титуломъ закона «О выкупѣ крестьянской земли въ имѣніяхъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній».

1) См. прил. №№: 297, 299, 300, 301, 302, 303, и 304.

ГЛАВА IX.

VIII. «О разрѣшеніи владѣльцамъ фидейкомиссныхъ земскихъ имѣній въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отчуждать входящіе въ составъ сихъ имѣній крестьянскіе земельные участки, а также земли квотныя и шестидольныя».

Настоящій законопроектъ постановленіемъ Государственной Думы отъ 18 октября 1910 г. былъ переданъ въ Земельную Комиссію, и 13 мая 1911 г. былъ внесенъ въ Общее Собраніе Государственной Думы докладъ по законопроекту.

Въ Общемъ Собраніи этотъ законопроектъ слушался въ первомъ обсужденіи 14 марта 1912 г., а во второмъ и третьемъ обсужденіи—въ засѣданіи 15 марта 1912 г. Окончательное принятіе законопроекта Государственной Думою, по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось въ засѣданіи 28 Апрѣля 1912 г.

Сущность и главныя основанія законопроекта «О разрѣшеніи владѣльцамъ фидейкомиссныхъ земскихъ имѣній въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отчуждать входящіе въ составъ сихъ имѣній крестьянскіе земельные участки, а также земли квотныя и шестидольныя», заключается въ слѣдующемъ.

Постановленіями дѣйствующихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ гражданскихъ законовъ «О фамильныхъ фидейкомиссахъ» предоставлено право учрежденія наслѣдственныхъ или вѣчныхъ фидейкомиссовъ, предметомъ которыхъ могутъ быть, не только имущества, приносящія постоянный доходъ, какъ то недвижимости или капиталы, но также драгоцѣнные уборы, золотая и серебряная утварь, картинныя галереи, библіотеки и т. п. (Сводъ Гражд. Узак. губ. Прибалт., ст.ст. 2337—2338). Завѣщателю, на основаніи этихъ узаконеній, предоставляется выразить свою волю въ томъ смыслѣ, чтобы одинъ и тотъ же предметъ непрерывно переходилъ отъ одного фидейкомиссарія къ другому, причемъ порядокъ, этого перехода или опредѣляется завѣщателемъ, либо, если та-

кого опредѣленія не послѣдовало, совершается на основаніи общихъ законовъ о наслѣдованіи, причемъ наслѣдуетъ одинъ ближайшій наслѣдникъ (Сводъ Гражд. Узак. губ. Приб. бт. 2340). Согласно съ назначеніемъ фамилнаго фидеикомисса, фидеикомиссарію предоставляется только пользоваться предметомъ фидеикомисса и извлекать изъ него доходы, но отчуждать или обременять его долгами онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ свыше той мѣры, въ какой сіе предоставлено ему завѣщателемъ (ст. 2341).

Особымъ видомъ фамилныхъ фидеикомиссовъ является родовой фамилный фидеикомиссъ, устанавливаемый по отношенію къ дворянскимъ недвижимымъ имуществамъ. Владѣльцу имѣнія на правѣ родowego фидеикомисса запрещается, подъ страхомъ недействительности сдѣлки отчуждать имѣніе и обременять его долгами или вовсе, или свыше опредѣленной разѣ навсегда вступной цѣны. Для сохраненія почетности рода, въ пользу котораго фидеикомиссъ учрежденъ, опредѣляется преемственно на вѣчныя времена сохраненіе имѣнія въ этомъ родѣ, путемъ особаго порядка наслѣдованія, установленнаго учредительнымъ актомъ или, за отсутствіемъ въ послѣднемъ соотвѣтствующихъ опредѣленій, предусматриваемаго мѣстными гражданскими законами (Сводъ Гражд. Узак. губ. Приб., ст.ст. 2525 и 2541 и слѣд.; ср. также Пол. Крест. Эстл. ст. 243 и Пол. Крест. Лифл. ст. 17).

Земли, входящія въ составъ фамилныхъ фидеикомиссовъ, поскольку послѣдніе устанавливаются относительно недвижимостей, какъ и въ другихъ частныхъ имѣніяхъ, раздѣляются на господскія, именуемыя мызными, и крестьянскія, именуемыя въ Лифляндіи также повинностными, а въ Эстляндіи и на островѣ Эзелѣ — крестьянскими арендными (ст. 600 и прим. 2 Свода Гражд. Узак. губ. Приб. по прод. 1890 г.).

Господскія или мызныя земли состоятъ въ полномъ хозяйственномъ распоряженіи ихъ собственниковъ, крестьянскія же подлежатъ эксплуатаціи только путемъ сдачи ихъ въ аренду либо продажу, или путемъ даренія членамъ мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ, на основаніи постановленій мѣстныхъ положеній о крестьянахъ (ст. 97 и 101 Пол. Крест. Лифл., ст. 42 и 57 Пол. Крест. Эстл.; ст. 6 Прав. Поз. Устр. Крест. остр. Эзеля).

Между тѣмъ, къ 1911 г. изъ состава крестьянскихъ земель въ полную собственность членовъ крестьянскихъ обществъ въ Лифляндской губ. перешло около 90⁰/₀, а въ Эстляндской губ. около 70⁰/₀ всей крестьянской земли. Въ составъ не отчужденной крестьянской земли входятъ около 100.000 десятинъ земли, принадлежащей къ родовымъ фидеикомиссамъ. Въ Курляндской губ. перешли въ собственность членовъ крестьянскихъ обществъ почти всѣ крестьянскіе участки, чему несомнѣнно способствовало изданіе Высочайше утвержденныхъ 27 мая 1870 года Правилъ и послѣдующихъ узаконеній, на основаніи которыхъ могутъ быть отчуждаемы крестьянскіе участки въ фидеикомиссныхъ имѣніяхъ названной губерніи (Сводъ Гражд. Узак. губ. Приб., прил. къ ст. 2554 (прим.), по прод. 1890 г.).

Согласно симъ Правиламъ, владѣльцамъ родовыхъ фидеикомиссовъ въ Курляндской губерніи разрѣшено было отчужденіе тѣхъ крестьянскихъ участковъ, которые до дня изданія этихъ Правилъ входили въ составъ фидеикомиссныхъ имѣній. Отчужденіе должно было совершаться на точномъ основаніи мѣстныхъ положеній о крестьянахъ, съ согласія мѣстнаго дворянскаго комитета, на который возложены были заботы также о надлежащемъ, на основаніи указанныхъ въ Правилахъ 27 мая 1870 г. началъ, помѣщеніи и храненіи въ видѣ неприкосновеннаго фидеикомисснаго капитала вырученныхъ за отчужденные участки денегъ. Что касается фамильныхъ фидеикомиссныхъ недворянскихъ имѣній, то къ нимъ означенныя Правила полностью примѣняются лишь при согласіи на то учредителей фидеикомиссовъ, въ противномъ же случаѣ постановленія о храненіи и помѣщеніи вырученныхъ денегъ видоизмѣняются, въ отношеніи порученія надзора за неприкосновенностью въ томъ смыслѣ, что таковой надзоръ возлагается на подлежащее крѣпостное установленіе.

Потребность пріобрѣтенія крестьянами земли въ собственность постоянно обнаруживалась въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, что явствуетъ изъ приведеннаго выше процента проданной крестьянской земли. Навстрѣчу этой потребности не могли пойти лишь владѣльцы фамильныхъ фидеикомиссовъ въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ, связанные постановленіями

закона и учредительными актами, именно, запрещеніемъ отчуждать входящія въ составъ сихъ имѣній земли, хотя и признавали неудовлетворительность создавшагося положенія. Поэтому неоднократно возбуждались ходатайства объ отчужденіи въ пользу членовъ крестьянскихъ обществъ крестьянскихъ участковъ изъ родовыхъ фидеикомиссовъ, каковыя ходатайства и получали удовлетвореніе путемъ испрошенія особыхъ по сему предмету Высочайшихъ соизволеній (см. напр. Высочайше утвержденное 10 мая 1896 года Положеніе Комитета Министровъ. Собр. Узак. ст. 847 и др.). Въ 1905 г. эстляндскимъ ландратомъ былъ одобренъ и представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ проектъ правилъ объ отчужденіи и отдачѣ въ долгосрочную аренду земельныхъ участковъ, входящихъ въ составъ дворянскихъ фидеикомиссныхъ имѣній Эстляндской губерніи. Эстляндскій и лифляндскій губернскіе предводители дворянства, считая такую мѣру по существу вполне цѣлесообразной, высказались за предоставленіе владѣльцамъ мѣстныхъ фидеикомиссовъ права продажи крестьянской земли, исходя изъ той точки зрѣнія, что крестьянскія земли предназначены, именно, для обезпеченія быта крестьянскаго населенія и что пользованіе этой землей помѣщиками допускается только въ двухъ видахъ: посредствомъ отдачи ея въ арендное содержаніе, либо путемъ продажи и даренія членамъ крестьянскаго общества. Въ этомъ отношеніи крестьянскія земли фидеикомиссныхъ имѣній ничѣмъ не отличаются отъ крестьянскихъ земель свободныхъ имѣній, и не подлежитъ сомнѣнію, что переходъ на правѣ полной собственности къ членамъ крестьянскихъ обществъ всѣхъ крестьянскихъ земель, не исключая и крестьянскихъ земель фидеикомиссныхъ имѣній, вполне соответствуетъ какъ дѣйствительной потребности, такъ и первоначальному назначенію сихъ земель.

Въ виду сего, Министръ Юстиціи, въ представленіи своемъ въ Государственную Думу, указывалъ, что законопроектъ «О разрѣшеніи владѣльцамъ фидеикомиссныхъ земскихъ имѣній въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отчуждать входящіе въ составъ сихъ имѣній крестьянскіе земельные участки, а также земли крѣпостныя и шестидольныя»,—идя навстрѣчу желаніямъ вла-

дѣльцевъ фидеикомиссовъ и преслѣдуя землеустроительныя цѣли, разрѣшаетъ продажу земельныхъ участковъ изъ состава фидеикомиссныхъ имѣній, путемъ распространенія дѣйствующаго въ Курляндской губ. упомянутаго выше закона 27 мая 1870 г. (Сводъ Гражд. Узак. губ. Приб., прил. къ ст. 2534 (прим.), по прод. 1890 г.), возлагая полномочія, предоставленныя Курляндскому дворянскому комитету, въ цѣляхъ обезпеченія интересовъ будущихъ наслѣдниковъ родовыхъ фидеикомиссовъ, на соотвѣтствующія дворянскія учрежденія въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ и на островъ Эзелѣ, а надзоръ за неприкосновенностью капитала, вырученнаго за проданные участки фамилльных фидеикомиссовъ, на сиротскіе суды вмѣсто крѣпостныхъ отдѣленій.

По разсматриваемому законопроекту мызная земля, принадлежащая къ составу фидеикомиссовъ, не должна быть отчуждаема, такъ какъ разрѣшеніе продажи ея повело бы къ такому уменьшенію размѣровъ сихъ имѣній, которое въ дѣйствительности колебало бы самый институтъ фидеикомиссовъ; въ виду сего, по мнѣнію Министра Юстиціи, было бы болѣе осторожнымъ, впредь до дальнѣйшаго указанія опыта, воздержаться отъ разрѣшенія продажи мызныхъ земель.

Кромѣ участковъ крестьянскихъ земель продажѣ могутъ подлежать также и земли квотныя и шестидольныя, но лишь продажѣ ихъ Крестьянскому Поземельному Банку или же съ точнымъ соблюденіемъ установленныхъ закономъ 18 февраля 1893 г. Правиль. Подъ квотными и шестидольными землями разумѣются части помѣщичьей земли, находившіяся въ пользованіи крестьянъ и прирѣзанныя затѣмъ къ мызнымъ землямъ на основаніи Положенія о крестьянахъ, по мѣрѣ перехода съ издѣльной повинности (барщины) на денежную. Часть этихъ земель слилась совершенно съ мызными землями, часть употреблена для поселенія на ней батраковъ, а часть находится въ пользованіи крестьянъ, наравнѣ съ крестьянской землей. Возникшіе впоследствии споры о назначеніи квоты и шестой доли были причинами изданія Указа 18 февраля 1893 г. (П. С. З., № 9333), которымъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ повелѣно было выяснить вопросъ о назначеніи

отрѣзныхъ земель и, по выясненіи этого вопроса, войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ объ обращеніи сихъ земель къ законному ихъ назначенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріостановить продажу помѣщиками участковъ изъ состава сихъ земель, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда покупателями ихъ явятся лица мѣстнаго крестьянскаго сословія, не состоящія ни собственниками, ни арендаторами крестьянскихъ участковъ, а сами продаваемые участки по размѣрамъ своимъ не превышаютъ установленнаго мѣстными положеніями наименьшаго размѣра крестьянскихъ арендныхъ участковъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ виду распространенія на губерніи Эстляндскую и Лифляндскую закона 27 мая 1870 г., предполагается равнымъ образомъ распространить на весь Прибалтійскій край законъ 25 ноября 1896 г., коимъ владѣльцамъ фидеикомиссныхъ имѣній Курляндской губерніи разрѣшается выдача ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія (Свод. Зак., т. XII, ч. 2; Уст. Сел. Хоз.; ст.ст. 125—134, изд. 1903 г.). Согласно сему закону, изъ капитала, вырученнаго отъ продажи крестьянскихъ участковъ, владѣльцу фидеикомисснаго имѣнія можетъ быть выдано заимообразно единовременное пособіе на производство сельскохозяйственныхъ улучшеній, какъ-то: на осушительныя работы, на воздѣлываніе новины, на устройство правильнаго лѣснаго хозяйства, на возведеніе плотинъ для огражденія полей отъ наводненія, на возведеніе сооруженийъ для защиты береговъ рѣкъ и морского побережья отъ песчаныхъ заносовъ и размывовъ и, наконецъ, на устройство новыхъ хуторовъ. Пособіе это выдается съ разрѣшенія дворянскаго комитета по обсужденіи, при содѣйствіи свѣдущихъ людей, плана предположенныхъ учрежденій, и притомъ по частямъ, по мѣрѣ производства предположенныхъ работъ. Размѣръ пособія опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы выданная сумма могла быть пополнена процентами съ остающейся невыданной части капитала въ теченіе не болѣе 20 лѣтъ, считая со времени перваго удержанія процентовъ. Независимо отъ сего, для наблюденія за расходованіемъ пособія на производство именно тѣхъ улучшеній, на которыя пособіе выдано,

дворянскій комитетъ назначаетъ, при каждомъ случаѣ выдачи пособія, особую комиссію изъ двухъ дворянъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства.

При обсужденіи этого законопроекта въ Общемъ Собраніи Государственная Дума, вполнѣ раздѣляя соображенія правительства о цѣлесообразности изданія подлежащихъ узаконеній, по вопросу о предоставленіи владѣльцамъ фидеикомиссныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ право отчуждать входящіе въ составъ сихъ имѣній крестьянскіе земельные участки, а равнымъ образомъ и земли квотныя и шестидольныя,—въ общихъ чертахъ согласилась съ правительственнымъ законопроектомъ и измѣнила лишь построеніе самого закона.

Принявъ безъ измѣненія статьи 1 и 2 правительственнаго законопроекта, Государственная Дума признала болѣе цѣлесообразнымъ замѣнить статью 3-ю сего законопроекта, содержащую ссылку на Правила 27 мая 1870 г., статьями 2—13 вышеназваннаго закона, съ незначительными редакціонными измѣненіями ¹⁾).

Затѣмъ, Государственная Дума нашла нужнымъ дополнить законопроектъ новымъ правиломъ (ст. 6) о томъ, что всѣ ранѣе вырученныя за продажу участковъ изъ фидеикомиссныхъ имѣній суммы, въ цѣляхъ единства завѣдыванія ими, должны сосредоточиваться именно въ дворянскихъ комитетахъ, а не въ иныхъ какихъ-либо мѣстахъ и учрежденіяхъ.

Независимо отъ сего, Государственная Дума, включила въ законопроектъ особое постановленіе (прим. къ ст. 7) о томъ, чтобы подлежащимъ дворянскимъ обществамъ было предоставлено право облагать продавцовъ участковъ изъ фидеикомиссныхъ имѣній особымъ ежегоднымъ сборомъ, въ размѣрѣ не свыше 5⁰/₁₀₀ съ дохода съ поступившихъ отъ продажи капиталовъ, въ цѣляхъ увеличенія средствъ комитетовъ и конвентовъ, необходимыхъ для надлежащаго выполненія ими обязанностей по управленію капиталами.

Остальныя измѣненія; внесенныя Государственной Думой въ проектъ Министра Юстиціи, по преимуществу редакціоннаго характера.

¹⁾ См. прил. №№: 307, 308, 309 310 и 311.

При обсужденіи этого законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ, особыхъ возраженій не встрѣтилось; законопроектъ удостоился Высочайшаго утвержденія 25 іюня 1912 г. и опубликованъ въ № 144 «Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства», отъ 13 іюля 1912 г., подъ статьей № 1247 и титуломъ закона «О разрѣшеніи владѣльцамъ фидеикомиссовъ земскихъ имѣній въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отчуждать входящіе въ составъ сихъ имѣній крестьянскіе земельные участки, а также земли квотныя и шестидольныя».

ГЛАВА X.

IX. „Объ оставленіи въ силѣ временнаго закона 21 октября 1906 г. (изданнаго въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак.) о разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній“, 2) „Объ измѣненіи и дополненіи временныхъ правилъ 21 октября 1906 г.“ и 3) „О дополненіи временныхъ правилъ 21 октября 1906 г. о продажѣ земли изъ состава заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній“.

Всѣ эти законопроекты постановленіями Государственной Думы отъ 20 января 1910 г., по отношенію ко второму законопроекту, отъ 9 апрѣля 1910 г., по отношенію къ первому, и отъ 1 декабря 1910 г., по отношенію къ третьему, были переданы въ Земельную Комиссію, а 13 мая 1911 г. доклады по всѣмъ тремъ законопроектамъ единовременно были внесены въ Общее Собраніе Государственной Думы.

Въ Общемъ Собраніи обсужденіе этихъ законопроектовъ происходило совмѣстно, въ первомъ и второмъ чтеніи разомъ, въ засѣданіи 15 марта 1912 г. Поправки къ законопроектамъ и весь законопроектъ въ цѣломъ въ третьемъ чтеніи обсуждался 11 мая 1912 г., а окончательное принятіе этихъ законопроектовъ, по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось 19 мая 1912 г.

Основаніемъ для изданія закона, въ каковой вылились всѣ три законопроекта, послужили нижеслѣдующія соображенія.

По Высочайшему повелѣнію Главноуправляющій Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній препроводилъ въ Министерство Юстиціи всеподданнѣйшія прошенія цѣлаго ряда лицъ, хо-

датыствующихъ о продажѣ земли изъ заповѣдныхъ имѣній, владѣльцами которыхъ они состоятъ. Ходатайства эти сводятся, въ существѣ, къ просьбѣ объ измѣненіи, въ путяхъ Монаршей милости, состава принадлежащихъ просителямъ заповѣдныхъ имѣній и, слѣдовательно, направлены къ нарушенію правъ послѣдующихъ владѣльцевъ этихъ имѣній. Между тѣмъ, на точномъ основаніи ст. 23 Основныхъ Законовъ, Государю Императору принадлежитъ оказаніе милости лишь въ тѣхъ особыхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, случаяхъ, когда этимъ не нарушаются ограждаемые закономъ интересы и гражданскія права третьихъ лицъ, а по сему домогательства вышеупомянутыхъ просителей могли бы быть удовлетворены лишь изданіемъ особаго на сей предметъ закона (ст.ст. 86, 87 и 94 Основн. Госуд. Зак., т. I, изд. 1906 г.).

По точному смыслу ст. 485 и 488 т. X, ч. 1, Св. Зак. Гражд., заповѣдное имѣніе не подлежитъ отчужденію, ни раздѣлу и не можетъ быть закладываемо. Приведенными статьями, а равно ст. 486 Зак. Гражд., опредѣляется объемъ предоставленныхъ собственнику заповѣднаго имѣнія правъ. Ему, какъ и всякому собственнику, принадлежитъ безъ ограниченій право владѣнія и пользованія имѣніемъ, чѣмъ и исчерпывается положительная сторона предоставленныхъ собственнику заповѣднаго имѣнія правъ. Что же касается права распоряженія имѣніемъ, то ст. 488 тѣхъ же законовъ, въ соотвѣтствіи съ существомъ института заповѣдности, лишаетъ собственника заповѣднаго имѣнія сего права, въ отдѣльности воспрещая отчужденіе имѣнія всего или въ части и обремененіе его долгами или повинностями.

Тѣмъ не менѣе для государственной или общественной пользы (п. 3 ст. 589 т. X, ч. 1) и даже для одного лишь округленія заповѣднаго имѣнія (ст. 485 т. X, ч. 1) разрѣшается отчуждать и промѣнивать отдѣльные его участки. Полученное владѣльцемъ вознагражденіе обращается въ неприкосновенный капиталъ, которымъ онъ въ правѣ пользоваться, какъ всякимъ другимъ доходомъ съ имѣнія. Обмѣнъ входящихъ въ составъ заповѣднаго имѣнія участковъ на

другіе равнаго достоинства дозволяется съ разрѣшенія Правительствующаго Сената

Такимъ образомъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, когда это клонится къ выгодѣ имѣнія или когда того требуютъ государственные и общественные интересы, дѣйствующій законъ разрѣшаетъ отступленія отъ строгаго и юридически несомнѣннаго правила, что собственникъ заповѣднаго имѣнія, ограниченный обязанностью передать его въ цѣломъ составѣ наслѣднику своему, долженъ быть безусловно лишенъ права распоряженія и вообще находится въ положеніи, аналогичномъ съ пользовладѣльцемъ. Отступленія эти, несомнѣнно, обусловливаются настоятельнѣйшими жизненными нуждами, закрыть путь къ удовлетворенію коихъ значило бы иногда нанести неисправимый ущербъ хозяйственнымъ интересамъ цѣлой мѣстности или даннаго имѣнія. Такихъ заповѣдныхъ имѣній имѣется всего 1.300.000 десятинъ.

Что касается маіоратовъ, то такъ называются казенныя имѣнія, Всемилостивѣйше пожалованныя въ западныхъ губерніяхъ на правѣ маіоратовъ; они тоже нераздѣльны, неотчуждаемы и не подлежатъ залогу или сдачѣ въ аренду, и, переходя по наслѣдству въ мужскомъ колѣнѣ, поступаютъ по смерти владѣльцевъ всегда старшему его сыну. Изъятіе изъ этого послѣдняго правила допускается только въ пользу перваго пріобрѣтателя, не имѣющаго сыновей. По прекращеніи же рода, имѣніе обращается въ казну. Такихъ маіоратовъ имѣется всего два, расположены они въ Ковенской губерніи, общеою площадью въ 19.625 дес.

Ленными имѣніями называются имѣнія, пожалованныя польскими королями лицамъ, принадлежащимъ къ древнимъ польскимъ дворянскимъ родамъ. Подобно маіоратамъ, они тоже нераздѣльны, не могутъ быть обременены долгами и, въ случаѣ смерти ихъ владѣльцевъ, должны переходить по наслѣдству въ цѣломъ составѣ къ одному изъ его сыновей. Имѣнія такого рода могутъ быть отчуждаемы лицамъ русскаго происхожденія съ особаго въ каждомъ случаѣ разрѣшенія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Принадлежавшія лицамъ польскаго происхожденія ленныя имѣнія, въ которыхъ выкупъ крестьянскихъ земель былъ совер-

шенъ еще до изданія Указа объ обязательномъ выкупѣ, а также имѣнія, пріобрѣтаемыя съ разрѣшенія Главнаго Управленія лицами русскаго происхожденія, исключаются изъ числа ленныхъ и поступаютъ въ полную собственность новыхъ владѣльцевъ съ освобожденіемъ отъ указанныхъ ограниченій. Къ 1 января 1909 г. въ составѣ ленныхъ имѣній, находящихся нынѣ лишь въ губерніяхъ западныхъ, числилось всего 37.826 дес.

Маіоратныя имѣнія, расположенныя въ Царствѣ Польскомъ, жаловались по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ лицамъ, оказавшимъ услуги русскому правительству. Эти маіоратныя имѣнія, не подлежа наравнѣ съ маіоратами въ 9 западныхъ губерніяхъ раздѣлу, отчужденію, залогу и сдачѣ въ аренду, существенно отличаются отъ послѣднихъ въ отношеніи порядка наслѣдованія. Наслѣдованіе лицами женскаго пола маіоратныхъ имѣній Царства Польскаго является общимъ правиломъ для всѣхъ поколѣній, въ то время, какъ наслѣдованіе лицами женскаго пола маіоратовъ Западнаго края допускается лишь въ видѣ исключенія для дѣтей перваго пріобрѣтателя. Къ 1 января 1909 г. въ Царствѣ Польскомъ состояло 233 маіората съ пространствомъ въ 341.200 дес.

Наконецъ, подуховными имѣніями называются имѣнія, обращенныя въ казну, на основаніи Указовъ 27 октября 1864 г. и 14 декабря 1865 г., и сохранившія названіе подуховныхъ. Всѣ такія подуховныя имѣнія распродавались съ торговъ по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1871 г. При этомъ они были подраздѣлены на двѣ категоріи. Къ первой были отнесены небольшіе участки, расположенные чрезполосно съ землями имѣній частныхъ владѣльцевъ, а равно находящіеся въ городахъ плацы и огороды, предназначенные къ продажѣ всѣмъ русскимъ подданнымъ безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія. Во вторую категорію вошли отдѣльныя фольварки и сплошные участки, предназначенные къ продажѣ только лицамъ русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія, а также и лицамъ протестантскаго исповѣданія, русскаго же происхожденія, состоящимъ и состоявшимъ на государственной военной или гражданской службѣ; передача имѣній послѣдней категоріи

путемъ продажи, даренія или черезъ наслѣдство, допускается только лицамъ русскаго происхожденія; удовлетворяющимъ указаннымъ выше условіямъ. Если же по смерти владѣльца не окажется наслѣдниковъ русскаго происхожденія, имѣнія обращаются въ продажу лицамъ русскаго происхожденія съ предоставленіемъ вырученной отъ продажи суммы въ пользу наслѣдниковъ умершаго владѣльца, не имѣющимъ права получить маіоратное имѣніе въ непосредственное владѣніе. Въ Царствѣ Польскомъ къ 1 января 1909 г. такихъ подушныхъ имѣній числится всего 318, съ общемою площадью въ 36.596 дес.

Осенью 1905 г. государство пережило тяжелые, смутные дни. Экономическая жизнь страны была глубоко потрясена. Вслѣдствіе поджоговъ, погромовъ и иныхъ аграрныхъ безпорядковъ поземельная собственность претерпѣвала неисчислимыя убытки. Стало яснымъ, что назрѣла неотложная потребность обезпечить быть крестьянъ землею, тѣмъ болѣе, что существенное увеличеніе численности населенія уже породило во многихъ мѣстностяхъ острую земельную нужду и побудило землевладѣльцевъ, ради сохраненія добрыхъ съ крестьянами отношеній, безъ которыхъ немислимо правильное и успѣшное веденіе сельскаго хозяйства, продать имъ необходимые участки изъ своей земли. Лишенные этого, при настоящихъ условіяхъ сугубо цѣннаго, права, владѣльцы заповѣдныхъ имѣній поставлены были, очевидно, въ безвыходное положеніе. Между тѣмъ, данныя многими изъ нихъ обѣщанія исходатайствовать, въ путяхъ Монаршей милости, право продать необходимые крестьянамъ участки и невозможность нынѣ осуществить такое свое обѣщаніе повели бы, несомнѣнно, къ крайнему обостренію отношеній. Такъ, напримѣръ, владѣлецъ заповѣднаго имѣнія въ Бессарабіи, дворянинъ Михаилъ Катакази, идя навстрѣчу домогательствамъ крестьянъ прилегающихъ къ его имѣнію деревень, вошелъ съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о Всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи ему продать имъ свое имѣніе. Съ своей стороны, крестьяне послали уполномоченныхъ отъ 1.794 домохозяевъ, которые удостоились лично представить свое прошеніе Его Величеству. Между тѣмъ, въ виду ст. 23 Осн. Гос. Зак.,

изъясненныя ходатайства просителей не могли быть удовлетворены, и по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи были отклонены.

Въ виду изложеннаго, для возможнаго устраненія острой земельной нужды крестьянъ, неотвратимой инымъ путемъ, и предупрежденія проистекающихъ отсюда неудовольствій, волненій и безпорядковъ, Совѣтъ Министровъ призналъ, согласно заключенію Министра Юстиціи, неотложно необходимымъ и едва ли противорѣчащимъ духу закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ установить разрѣшеніе отчуждать крестьянамъ, въ предѣлахъ доказанной необходимости, участки изъ заповѣдныхъ имѣній, съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи суммы вносились неприкосновеннымъ капиталомъ заповѣдныхъ имѣній.

То же правило объ отчужденіи крестьянамъ участковъ должно имѣть полное примѣненіе и къ имѣніямъ маіоратнымъ, какъ въ Западныхъ губерніяхъ (ст. ст. 499 и 509 т. X, ч. 1), такъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго (ст. 23 Высочайшаго Указа 4 (16) октября 1835 г. о пожалованіи имѣній 16 лицамъ—дн. зак., т. XVII, стр. 322,—на который имѣются ссылки во всѣхъ позднѣйшихъ Указахъ о пожалованіи маіоратныхъ имѣній въ Привислинскомъ краѣ), ибо имѣнія эти, наравнѣ съ заповѣдными, не могутъ быть ни отчуждаемы, ни закладываемы, ни раздробляемы и по сущности своей представляются тѣмъ же, что и заповѣдныя имѣнія.

Засимъ, при обсужденіи возбужденнаго вопроса, Совѣтъ Министровъ коснулся также ленныхъ имѣній, сохранившихся въ Западныхъ губерніяхъ. Какъ уже было сказано выше, по закону имѣнія эти могутъ быть отчуждаемы лишь лицамъ русскаго происхожденія и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду присущаго симъ имѣніямъ характера нераздробляемости, лишь въ полномъ своемъ составѣ каждый разъ одному лицу, причемъ на отчужденіе ихъ должно быть дано разрѣшеніе правительственной власти, въ лицѣ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ (ст. ст. 1—3 прил. II къ ст. 1 (прим. 1) Уст. Упр. Казен. Имѣн. въ Зап. и Приб. губ.). Соотвѣтственно общей постановкѣ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что Именнымъ

Высочайшимъ Указомъ 1 мая 1905 г. (отд. IV) отмѣнено установленное Высочайше утвержденнымъ 21 января 1901 г. положеніемъ Комитета Министровъ общее ограниченіе принадлежащаго крестьянамъ католическаго исповѣданія права пріобрѣтенія земельной собственности въ девяти Западныхъ губерніяхъ, слѣдовало бы, въ видахъ устраненія насущной нужды въ землѣ сельскихъ обывателей подлежащихъ мѣстностей, допускать отчужденіе, съ разрѣшенія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, названнымъ обывателямъ, независимо отъ ихъ происхожденія, земельныхъ участковъ изъ состава ленныхъ имѣній, съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ неприкосновенный капиталъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія проектированы относительно имѣній заповѣдныхъ и маіоратныхъ.

Наконецъ, не усматривалось препятствій и къ расширенію возможности отчужденія находящихся въ губерніяхъ Царства Польскаго, такъ называемыхъ, подуховныхъ имѣній, которыя, въ силу ст. 20 Высочайше утвержденныхъ 1/13 іюля 1871 г. Правилъ о продажѣ находящихся въ вѣдѣніи казны земель въ Привислинскихъ губерніяхъ, могутъ быть нынѣ продаваемы только лицамъ русскаго происхожденія, состоящимъ или состоявшимъ на государственной службѣ (ст. 3 тѣхъ же Правилъ). Имѣя въ виду, что продажа подуховныхъ имѣній мѣстнымъ крестьянамъ безъ различія вѣроисповѣданій разрѣшалась уже въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ путяхъ Монаршей милости, а 6 іюня 1905 г. Высочайше поручено разработать предположенія о распространеніи правъ на крестьянъ польскаго происхожденія, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія, признано было желательнымъ примѣнить къ подуховнымъ имѣніямъ порядокъ, проектированный въ отношеніи ленныхъ имѣній, за исключеніемъ лишь вопроса о назначеніи вырученныхъ отъ продажи земель денегъ, такъ какъ обращеніе этихъ денегъ въ неприкосновенный капиталъ не вызывается свойствомъ подуховныхъ имѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ принято было въ соображеніе, что, по ст. 9 п. 6 упомянутыхъ выше Правилъ 1/13 іюля 1871 г., подуховныя имѣнія продавались отъ казны въ частныя руки подъ условіемъ единовременнаго взноса—лишь $\frac{1}{10}$ покупной стоимости имѣнія, осталь-

ныя же $\frac{9}{10}$ разсрочивались покупщику по банковымъ правиламъ, съ платежемъ въ годъ съ этой суммы четырехъ процентовъ роста и одного или двухъ—по желанію покупщика—процентовъ погашенія. Едва ли, однако, представлялось бы достаточно оснований къ установленію требованія о томъ, что деньги вырученныя отъ продажи подуховныхъ имѣній, должны быть безусловно обращаемы прежде всего на покрытіе долга казнѣ по пріобрѣтенію имѣній. Подобное требованіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывалось бы несомнѣнно весьма стѣснительнымъ для лицъ, совершающихъ куплю-продажу части подуховнаго имѣнія. Поэтому и примѣнительно къ банковымъ правиламъ, которыя, какъ указано выше, вообще должны быть соблюдаемы въ отношеніи долговъ казнѣ, лежащихъ на подуховныхъ имѣніяхъ (ср., напр., ст. 74 Уст. Госуд. Двор. Зем. Банка), слѣдовало бы допустить переводъ соотвѣтственной части долга на новаго владѣльца, съ тѣмъ, чтобы, на ряду съ симъ, казнѣ предоставлено было право требовать досрочнаго погашенія части или всего долга изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ. При этомъ признано, что въ разрѣшеніи сего вопроса, очевидно, долженъ принимать участіе Министръ Финансовъ, въ виду чего право дозволять продажу земли изъ состава подуховныхъ имѣній надлежало бы предоставить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ названнымъ Министромъ. Само собою разумѣется, засимъ, что могущій получиться остатокъ отъ упомянутыхъ денегъ долженъ поступать въ распоряженіе владѣльца.

Далѣе, относительно имѣній временно-заповѣдныхъ, Совѣтъ Министровъ нашелъ, что самый законъ о нихъ изданъ весьма недавно (въ 1899 г.), и жизнь не указала еще потребность, въ какомъ-либо измѣненіи этого закона. За отсутствіемъ такимъ образомъ практической надобности въ изданіи какихъ-либо особыхъ по сему предмету правилъ, признано было соотвѣтственнымъ о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ вовсе въ издаваемомъ законѣ не упоминать.

Что касается лицъ, на которыхъ должно было распространяться дѣйствіе проектированныхъ правилъ, то въ этомъ отношеніи было принято во вниманіе, что

согласно началамъ, усвоеннымъ за послѣднее время нашимъ законодательствомъ въ области земельного обезпеченія и устройства сельскаго населенія, одинаковымъ покровительствомъ закона пользуются, наравнѣ съ крестьянами, лица и другихъ сословій, по быту своему не отличающіяся отъ крестьянъ. Соотвѣтственно сему, дѣйствіе настоящихъ мѣропріятій рѣшено было распространить на земледѣльцевъ и другихъ, кромѣ крестьянскаго, сословія, безъ различія ихъ національности и вѣроисповѣданія, при непремѣнномъ условіи, чтобы пріобрѣтатели участковъ, крестьяне и земледѣльцы, принадлежали къ природнымъ обывателямъ Имперіи (Зак. Сост., изд. 1899 г., ст. 1). При этомъ Совѣтъ Министровъ нашелъ необходимымъ, чтобы указанные лица были связаны съ имѣніемъ въ экономическомъ отношеніи. Таковыми пріобрѣтателями могутъ быть признаны лишь ближайшіе къ имѣнію малоземельные крестьяне или земледѣльцы другихъ сословій, владѣнія коихъ смежны съ имѣніемъ, или арендующіе въ имѣніи участки земли.

Выясненіе въ отдѣльныхъ случаяхъ необходимости и пользы, для нуждъ землеустройства, продажи земельныхъ участковъ заповѣдныхъ и другихъ, предусматриваемыхъ въ проектѣ, имѣній признано было наиболѣе удобнымъ предоставить уѣзднымъ Землеустроительнымъ Комиссіямъ, завѣдывающимъ всѣмъ дѣломъ землеустройства сельскаго населенія на мѣстахъ, а гдѣ Комиссій этихъ не имѣется—губернскимъ или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ; при этомъ въ дальнѣйшемъ направленіи заключенія означенныхъ мѣстныхъ учрежденій должны восходить въ Комитетъ по Землеустроительнымъ Дѣламъ, а оттуда, по представленіямъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, въ Правительствующій Сенатъ, кромѣ дѣлъ по продажѣ имѣній ленныхъ и подушныхъ, разрѣшаемыхъ собственно властью Главноуправляющаго, по соглашенію, относительно подушныхъ имѣній, съ Министромъ Финансовъ. Что же касается вопроса о томъ, какому Департаменту Сената должны быть подвѣдомственны означеннаго рода дѣла, то казалось наиболѣе правильнымъ подчинить ихъ вѣдѣнію Судебнаго Департамента, который нынѣ разрѣ-

шаетъ дѣла объ округленіи границъ заповѣдныхъ имѣній и объ употребленіи нѣкоторой части вспомогательнаго капитала заповѣднаго имѣнія на возстановленіе нужныхъ хозяйственныхъ въ немъ заведеній (п. 6 ст. 27 Учр. Сенат., по прод. 1902 г.), и которому вообще подвѣдомственны дѣла, имѣющія опекунскій характеръ.

Независимо отъ сего, Совѣтъ Министровъ обратилъ вниманіе на то, что статьей 5 отд. I Именнаго Высочайшаго Указа 27 августа 1906 г., о предназначеніи казенныхъ земель къ продажѣ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія, предусматривается установленіе для отдѣльных мѣстностей Комитетомъ по Землеустроительнымъ Дѣламъ, по представленіямъ уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій, размѣра земли по расчету на одного домохозяина, причемъ размѣръ означенной земли не долженъ превышать количества продаваемой вмѣстѣ съ надѣльной землей даннаго домохозяина и съ землей, ранѣе купленной. Очевидно, что эта норма должна быть соблюдена и при разрѣшеніи продажи земельныхъ участковъ изъ имѣній заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ.

Далѣе, при начертаніи настоящаго узаконенія было принято въ соображеніе, что оно не должно клониться къ отмѣнѣ института заповѣдныхъ имѣній. Исходною точкою означеннаго закона является стремленіе придти на помощь малоземельнымъ крестьянамъ въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, когда земельная нужда ихъ не можетъ быть облегчена, на счетъ казенныхъ или покупаемыхъ съ помощью Крестьянскаго Банка земель, и по необходимости должна быть удовлетворена уступкою имъ участковъ изъ сосѣднихъ заповѣдныхъ или маіоратныхъ имѣній. Но на ряду съ симъ въ изданномъ законѣ содержатся правила, ограждающія заповѣдныя и маіоратныя имѣнія отъ распродажи ихъ, внѣ случаевъ крайней необходимости. Прежде всего, подобно всякой гражданской сдѣлкѣ, основанной на добромъ согласіи обѣихъ сторонъ, для продажи требуется желаніе на то, со стороны самого владѣльца, заповѣднаго или маіоратнаго имѣнія. Кромѣ того, законъ устанавливаетъ правило, чтобы необходимость отчужденія даннаго участка для землеустройства

мѣстныхъ крестьянъ удостовѣрялась Землеустроительными Комиссіями, заключенія коихъ повѣряются затѣмъ высшими инстанціями. Этимъ правиломъ достигается ограниченіе продажи лишь такими участками, отчужденіе которыхъ безусловно необходимо для цѣлей землеустроительныхъ.

Кромѣ того, ради сохраненія незыблемымъ института заповѣдныхъ имѣній, Совѣтъ Министровъ призналъ полезнымъ установить извѣстный минимумъ, не подлежащій ни въ какомъ случаѣ, при продажѣ участковъ заповѣдныхъ имѣній, дальнѣйшему уменьшенію. Принимая во вниманіе, что по дѣйствующему закону, наименьшій размѣръ заповѣдныхъ имѣній составляетъ 5.000 десятинъ или пространство земли, приносящей ежегоднаго дохода не менѣе 6.000 р. (Зак. Гражд. ст. 470), указанный минимумъ былъ также принятъ за норму, изъ предѣловъ коей нельзя выходить при отчужденіи участковъ крестьянамъ. При подобномъ минимумѣ устраняется опасеніе, что заповѣдныя имѣнія могутъ быть, путемъ распродажи участками, обращаемы въ неприкосновенные капиталы безземельнаго владѣнія, что совершенно не отвѣчало бы духу нашего законодательства о заповѣдныхъ имѣніяхъ. Съ другой стороны, имѣлось въ виду, что означенный минимумъ опредѣленъ недавнимъ закономъ 25 мая 1899 года, до изданія коего наименьшій размѣръ заповѣдныхъ имѣній равнялся 10.000 десятинъ или пространству земли, приносящему 12.000 руб. ежегоднаго дохода. Такъ какъ большинство заповѣдныхъ имѣній превышаетъ 5.000 десятинъ, то владѣльцы ихъ будутъ располагать возможностью пойти навстрѣчу потребности крестьянъ въ землѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отношеніи остальныхъ имѣній, которыхъ касается настоящій законъ, какъ то маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ, было принято въ соображеніе, что правила, коими установлено особое положеніе этихъ имѣній, были изданы въ видахъ упрощенія русскаго землевладѣнія въ Западномъ краѣ и въ губерніяхъ Царства Польскаго. Дѣйствительная жизнь показала, однако, что на практикѣ эта цѣль осталась недостигнутой. За рѣдкими исключеніями маіоратные владѣльцы въ имѣніяхъ своихъ не проживаютъ, хо-

зайства лично не ведутъ и самыя имѣнія находятся въ пользованіи тѣхъ же крестьянъ. Поэтому сохраненіе маіоратныхъ, ленныхъ и подушныхъ имѣній едва-ли должно служить теперь предметомъ особой заботливости правительства, и соотвѣтственно сему распространеніе на нихъ правила о минимумѣ площади, не подлежащей отчужденію, было признано излишнимъ.

Наконецъ, Совѣтъ Министровъ обратилъ вниманіе на то, что съ продажею части имѣнія для его владѣльца нерѣдко можетъ наступить вызываемая таковою продажею необходимость произвести коренное преобразование системы заведеннаго хозяйства, или сдѣлать въ остающейся части имѣнія улучшенія меліоративнаго свойства. Поэтому было признано полезнымъ, предоставить владѣльцу возможность затратить на подобныя надобности средства изъ неприкосновеннаго капитала имѣнія, съ обязательствомъ пополненія капитала въ опредѣленный срокъ. Разработка подробныхъ по сему предмету правилъ могла бы быть возложена на Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ съ тѣмъ, чтобы предположенія его, по сношеніи съ Министрами Финансовъ и Юстиціи, были засимъ направлены въ установленномъ порядкѣ.

При постатейномъ разборѣ сущность настоящихъ законопроектовъ сводится къ слѣдующему.

Высочайше утвержденнымъ 21 октября 1906 года Положеніемъ Совѣта Министровъ разрѣшается владѣльцамъ заповѣдныхъ, а также маіоратныхъ и ленныхъ въ Западныхъ губерніяхъ, и маіоратныхъ и подушныхъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго, продавать входящіе въ составъ сихъ имѣній участки земли при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, или безъ такового содѣйствія, малоземельнымъ крестьянамъ и земледѣльцамъ другихъ сословій изъ природныхъ обывателей Имперіи, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, безъ различія ихъ происхожденія и исповѣданія, если пріобрѣтатели этихъ участковъ владѣютъ землею, смежной съ означенными имѣніями или арендуютъ землю въ сихъ имѣніяхъ и, если необходимость таковой продажи будетъ признана въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 3 того же Положенія

Совѣта Министровъ. Въ такомъ именно видѣ формулируется сущность ст. I разбираемаго законопроекта.

Статья 2 закона 21 октября 1906 года относится только къ заповѣднымъ имѣніямъ и требуетъ, чтобы при разрѣшеніи продажи участковъ остающаяся часть имѣній была во всякомъ случаѣ не меньше низшаго предѣла, постановленнаго въ статьѣ 470 Зак. Гражд. для заповѣдныхъ имѣній, т. е. чтобы остался минимумъ въ 5.000 дес. или пространство, дающее годовой доходъ въ размѣрѣ не менѣе 6.000 руб.

Статья 3 говоритъ о способѣ разрѣшенія этой продажи.

Статья 4 предусматриваетъ образованіе особыхъ неприкосновенныхъ капиталовъ изъ суммъ, вырученныхъ продажей частей, означенныхъ въ ст. 1, имѣній, за исключеніемъ подушныхъ.

Статья 5 опредѣляетъ, что вырученные отъ продажи подушныхъ имѣній деньги поступаютъ въ полное распоряженіе владѣльца, за вычетомъ лежащаго на имѣніи казеннаго долга или части его, каковой долгъ, по соглашенію Главноуправляющаго съ Министромъ Финансовъ, можетъ быть переведенъ на новаго владѣльца.

Изложеннымъ и ограничивается сущность разбираемаго законопроекта.

II отдѣленіе закона предусматриваетъ разработку подробныхъ правилъ о предоставленіи владѣльцамъ заповѣдныхъ маіоратныхъ и ленныхъ имѣній права употреблять означенные выше неприкосновенные капиталы, на производство улучшенія хозяйства, въ оставшейся у нихъ, за отчужденіемъ, части имѣнія. По мнѣнію Министра Юстиціи, разработка этихъ правилъ могла бы быть возложена на Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по сношеніи съ Министрами Финансовъ и Юстиціи, но такія правила пока еще въ Государственную Думу не поступили. Въ виду сего, отдѣленіе II разбираемаго законопроекта по существу обсужденію Комиссіи не подлежало.

Къ временному закону 21 октября 1906 г. приложены: представленіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и законодательное заявленіе 36-ти членовъ Государственной Думы. Оба эти приложе-

нія суть поправки къ означенному закону. Поправки эти предлагаютъ исключить изъ текста закона, именно изъ статьи 1, слова: «если пріобрѣтатели этихъ участковъ владѣютъ землею, смежною съ означенными имѣніями, или арендуютъ землю въ сихъ имѣніяхъ», и въ то же время различаются по существу тѣмъ, что Главное Управленіе предоставляетъ владѣльцамъ продать свою землю непосредственно Крестьянскому Поземельному Банку, а 36 членовъ Государственной Думы такой непосредственной продажи въ виду не имѣютъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ того обѣ эти поправки различаются и по мотивамъ.

36 членовъ Государственной Думы, обращая вниманіе на то, что учрежденіе маіоратовъ въ Царствѣ Польскомъ имѣло въ виду упроченіе русскаго землевладѣнія, находятъ, что, если допускать въ число покупателей продаваемыхъ имѣній однихъ лицъ смежеземельныхъ съ ними крестьянъ, то тогда будутъ исключены покупатели вообще русскаго происхожденія, ибо къ числу смежеземельныхъ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ принадлежатъ исключительно поляки.

Значеніе же поправки, внесенной Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, — очевидно.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что, на основаніи Временныхъ Правилъ 21 октября 1906 г., допущена продажа участковъ земли изъ имѣній названныхъ категорій малоземельнымъ крестьянамъ и лицамъ другихъ сословій, по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ, въ томъ только случаѣ, если покупатели владѣютъ смежною съ имѣніемъ землею или состоятъ въ немъ арендаторами. Между тѣмъ, вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе этихъ Правилъ, выяснилось, что крайняя ограниченность круга лицъ, которымъ разрѣшена покупка земли, является существеннымъ препятствіемъ для возможно успѣшнаго использованія продаваемыхъ владѣльцами земельныхъ площадей въ землеустроительныхъ цѣляхъ, имѣвшихся въ виду при изданіи Правилъ 21 октября 1906 года. Нерѣдки случаи, когда крестьяне селеній, прилегающихъ къ землямъ продаваемого имѣнія, лучше обеспечены землею, нежели другіе крестьяне той же мѣстности, которые, однако, лишены возможности пріобрѣсти недостающую имъ землю,

если таковая не расположена по смежности съ ихъ владѣніями. Если же допустить, что весьма возможно, что сосѣдніе крестьяне въ землѣ не нуждаются, то цѣлое имѣніе, способное быть земельнымъ фондомъ для всего мѣстнаго населенія, окажется мертвымъ фондомъ, такъ какъ сосѣди покупать его не желаютъ, а далекіе, живущіе на 10-верстномъ разстояніи, купить его по закону не могутъ. Такимъ образомъ, наиболѣе нуждающіеся въ землѣ крестьяне часто отстраняются, въ силу указаннаго ограниченія, отъ покупки земли, и помощь Крестьянскаго Поземельнаго Банка не можетъ быть посему направлена въ полномъ соотвѣтствіи съ интересами землеустройства, тѣмъ болѣе, что Правила 21 октября 1906 г. не предусматриваютъ возможности для Крестьянскаго Банка самому пріобрѣтать продаваемые земли для перепродажи ихъ крестьянамъ, а допускаютъ только посредническую помощь Банка. Если же разрѣшить, чтобы указанные маіоратныя и заповѣдныя земли продавались крестьянамъ самими ихъ владѣльцами-помѣщиками, то, очевидно, при этихъ сдѣлкахъ никто не будетъ стоять на стражѣ крестьянскихъ интересовъ, и кромѣ того сама продажа будетъ совершаться такимъ порядкомъ, что въ крестьянскія руки попадутъ земли не въ томъ благоустроенномъ видѣ, въ смыслѣ землеустройства, какъ это было-бы желательно съ точки зрѣнія государственной земельной политики. Очевидно, что, скупивъ самостоятельно эти земли всѣмъ сельскимъ обществомъ, крестьяне заведутъ на нихъ излюбленное шнуровое хозяйство, далеко отстоящее отъ нормальнаго вида сельскаго хозяйства, хотя бы отрубного или хуторского. Въ этомъ именно отношеніи участіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ этихъ операціяхъ весьма желательно, какъ безусловно могущее внести благотворное вліяніе на весь ходъ ликвидаціи этихъ земель. Банкъ обладаетъ и средствами къ урегулированію отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, и опытомъ, и надлежащимъ составомъ дѣятелей, способныхъ разверстать покупаемыя земли въ надлежащихъ интересахъ и самихъ покупателей, и государства, какъ выспяго хозяина этихъ земель. Ограничительныя постановленія Временныхъ Правилъ 21 октября 1906 г. представляютъ значитель-

ныя затрудненія и для владѣльцевъ продаваемыхъ имѣній, которые, будучи обязаны выбирать покупателей только изъ числа лицъ, указанныхъ въ законѣ категорій, нерѣдко бываютъ вынуждены соглашаться на невыгодныя для нихъ цѣны, предлагаемыя смежными крестьянами или арендаторами, пользующимися своимъ исключительнымъ правомъ пріобрѣтенія земли. Многихъ владѣльцевъ весьма затрудняетъ также необходимость входить по каждой сдѣлкѣ въ соглашеніе съ покупателями отдѣльныхъ участковъ продаваемого имѣнія.

Именно борясь съ такою аномаліею, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія и внесло предложеніе исключить слова о смежныхъ, сосѣднихъ крестьянахъ и предложило предоставить компетенціи Крестьянскаго Банка, являющагося непосредственнымъ покупателемъ этихъ участковъ, разрѣшать на мѣстѣ вопросы, кому можно и должно продавать изъ того земельного фонда, который образуется въ данной мѣстности, по силѣ закона 21 октября 1906 г., но со всѣми его измѣненіями, внесенными Главнымъ Управленіемъ.

Между тѣмъ, опытъ примѣненія Временныхъ Правилъ 21 октября 1906 года показалъ, что постановленія этого закона не вполне отвѣчаютъ тѣмъ основнымъ началамъ, которыя имѣлись въ виду при его изданіи; съ одной стороны, Правила эти недостаточно обезпечиваютъ достиженіе землеустроительной цѣли, а съ другой—подвергаютъ интересы, связанные съ заповѣднымъ и маіоратнымъ владѣніемъ, ущербъ въ степени, превышающей дѣйствительную необходимость.

Въ видахъ устраненія этихъ недостатковъ Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ призналъ цѣлесообразнымъ внести въ Правила 21 октября 1906 г. нѣкоторыя дополненія, которыя сводятся къ слѣдующему.

1) Продажа земли изъ состава маіоратныхъ и другихъ имѣній, преслѣдуя цѣли улучшенія и расширенія крестьянскаго землевладѣнія, должна быть обставлена такъ, чтобы продаваемые участки переходили дѣйствительно въ руки земледѣльцевъ и хлѣбопашцевъ, а не спекулянтовъ или перепродавщиковъ. Между тѣмъ,

по имѣющимся свѣдѣніямъ, маіоратная и подуховная земля въ губерніяхъ Царства Польскаго нерѣдко покупается земледѣльцами не для собственныхъ надобностей, а для немедленной перепродажи лицамъ, которымъ право пріобрѣтенія ея непосредственно изъ состава имѣній, не предоставлено. Устраненія этого нежелательнаго явленія предполагается достигнуть путемъ распространенія на участки продаваемые изъ состава указанныхъ имѣній, дѣйствія закона 11 іюня 1891 г., устанавливающаго общій порядокъ отчужденія и отдачи въ аренду, наемъ или заставное владѣніе, такъ называемыхъ, крестьянскихъ земель въ губерніяхъ Царства Польскаго. Основное же положеніе этого закона заключается въ томъ, что покупателями и арендаторами крестьянскихъ земель, т. е. земель, предоставляемыхъ мѣстному земледѣльческому населенію, — крестьянамъ, мѣщанамъ-хлѣбопашцамъ и другимъ земледѣльцамъ (по Положенію 19 феврала 1864 г.), могутъ являться лишь лица, значащіеся въ ликвидаціонныхъ табеляхъ и данныхъ, и нисходящіе отъ нихъ потомки, или лица, получившія соотвѣтствующее разрѣшеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, удостоверяющее ихъ дѣйствительную принадлежность къ земледѣльческому классу.

2) Въ интересахъ достиженія лучшаго землеустройства и связаннаго съ этимъ прочнаго обезпеченія быта покупателей — земледѣльцевъ представляется желательнымъ, чтобы земля продавалась имъ правильно нарѣзанными участками единоличнаго владѣнія. Сопряженные съ такой разбивкой участковъ, расходы на межевыя работы, иногда весьма значительные, для владѣльцевъ имѣній далеко не всегда по силамъ, вслѣдствіе чего и распространена продажа земли крупными участками группамъ покупателей, устанавливающимъ затѣмъ чрезполосное между собой владѣніе. Предполагается, поэтому, предоставить владѣльцамъ заповѣдныхъ, маіоратныхъ и ленныхъ имѣній право удерживать изъ продажной суммы нѣкоторую часть, соотвѣтствующую дѣйствительнымъ затратамъ ихъ на выполняемыя работы, но не свыше 15% продажной цѣны земли.

3) Временныя Правила 21 октября 1906 г. уста-

новили, по отношенію къ заповѣднымъ имѣніямъ, извѣстный наименьшій размѣръ неотчуждаемой площади ихъ, совпадающій съ минимумомъ, установленнымъ вообще для заповѣдныхъ имѣній статьею 470 т. X ч. I (5.000 дес. или доходъ въ 6.000 руб. въ годъ). Для маіоратныхъ имѣній Царства Польскаго такого минимума установлено не было, вслѣдствіе чего оказываются возможными случаи полной ликвидаціи маіоратныхъ имѣній. Признавая такую ликвидацію нежелательной, и въ особенности находя нецѣлесообразной распродажу наиболѣе культурныхъ участковъ изъ состава имѣній (какъ-то усадебъ, цѣнныхъ лѣсовъ, садовъ и т. п.), Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія нашло нужнымъ дополнить Правила 21-го октября постановленіемъ, устанавливающимъ, по отношенію къ маіоратнымъ имѣніямъ, также извѣстный, наименьшій размѣръ неотчуждаемой площади и размѣръ этотъ опредѣлило не въ видѣ абсолютнаго числа десятинъ земли, а въ $\frac{1}{5}$ общей ихъ площади. Такой способъ представляется, по мнѣнію Главнаго Управленія, болѣе удобнымъ въ виду того, что величина маіоратныхъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго весьма разнообразна (40% имѣній заключаютъ до 500 дес., 25% — до 1.000 дес., 19% — до 1.500 дес., остальные 16% падаютъ на имѣнія съ площадью свыше 1.500 дес. и до 3.500 дес.).

4) Статья 4-ая предполагала предоставить Комитету по Землеустроительнымъ Дѣламъ установленіе особаго перечня мѣстностей въ губерніяхъ Сувалкской, Люблинской и Сѣдлецкой, въ коихъ покупка участковъ изъ состава маіоратныхъ и подуховныхъ имѣній могла бы быть разрѣшаема исключительно лицамъ русскаго происхожденія — православнымъ старообрядцамъ и единовѣрцамъ.

Обсудивъ всѣ приведенныя выше соображенія, Государственная Дума высказалась за оставленіе въ силѣ временнаго закона 21 октября 1906 г. «О разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній»¹⁾, причемъ

¹⁾ См. прил. №№: 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327 и 328.

Дума приняла и представлѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія отъ 16 декабря 1909 г. объ измѣненіи и добавленіи означеннаго закона, но нашла необходимымъ въ ст. I добавить, что кромѣ малоземельныхъ могутъ покупать и безземельные крестьяне, и затѣмъ исключила положеніе, что пріобрѣтателями участковъ земли изъ состава маіоратныхъ могутъ быть лишь владѣльцы смежныхъ участковъ или ихъ арендаторы. Кромѣ того, при обсужденіи ст. I дополненій Временныхъ Правилъ 21 октября 1906 г., Государственная Дума, изложивъ вторую часть этой статьи въ видѣ примѣчанія къ ней, сочла нужнымъ указать, что въ случаѣ, если сдѣлки на продажу участковъ состоялись при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, то къ нимъ примѣняются вообще правила устава Банка, а не только одна ст. 59, какъ это проектировалось въ правительственномъ представленіи.

Означенные законопроекты въ Государственномъ Совѣтѣ, въ теченіе полномочій 3-й Государственной Думы, не были разсмотрѣны и посему окончательнаго утвержденія еще не получили.

ГЛАВА XI.

Х. „О прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ. посредствомъ выкупа при содѣйствіи правительства“.

Вышеназванный законопроектъ внесенъ Замѣняющимъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, вслѣдствіе принятія Думой законодательнаго предположенія 34 членовъ Государственной Думы «О ликвидаціи обязательныхъ отношеній крестьянъ Закавказскаго края къ помѣщикамъ».

Означенное законодательное предположеніе, внесенное 15 декабря 1906 г., было передано въ Земельную Комиссію 26 мая 1909 г. и докладъ по нему былъ внесенъ въ Общее Собраніе 20 октября 1911 г., указанный же выше законопроектъ въ Земельную Комиссію переданъ былъ 15 октября 1911 г., откуда въ свою очередь переданъ на заключеніе Финансовой и Бюджетной Комиссій; докладъ по этому законопроекту былъ внесенъ въ Общее Собраніе 19 мая 1912 г. Въ Общемъ Собраніи этотъ законопроектъ слушался во всѣхъ трехъ чтеніяхъ разомъ, какъ спѣшный, въ засѣданіи 1 іюня 1912 г. Окончательное принятіе законопроекта, по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось въ засѣданіи 9 іюня 1912 г.

Главныя основанія этого законопроекта заключаются въ слѣдующемъ.

Императоръ Александръ II-й, даровавъ Манифестомъ 19 февраля 1861 г. помѣщичьимъ крестьянамъ внутреннихъ губерній Имперіи права свободныхъ сельскихъ обывателей, поручилъ вмѣстѣ съ тѣмъ бывшему

Намѣстнику, Кавказскому, Генералъ-Фельдмаршалу, Князю Барятинскому изыскать способы къ распространенію дѣйствія этой реформы на зависимыхъ крестьянъ Закавказскаго края. Согласно Высочайше выраженной волѣ, Кавказской власти надлежало приступить, прежде всего, къ освобожденію отъ крѣпостной зависимости помѣщичьихъ крестьянъ бывшихъ грузинскихъ царствъ и княжествъ (нынѣ Тифлисская и Кутаисская губерніи) и, уже по проведеніи въ жизнь означенной реформы, подвергнуть пересмотру дѣйствовавшія въ предѣлахъ такъ называемыхъ «мусульманскихъ провинцій» (въ губерніяхъ Елисаветпольской, Эриванской, Бакинской и части Тифлисской) особые Положенія 1847 г. о землепользованіи государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, примѣнительно къ общимъ началамъ крестьянскихъ законоположеній. Учрежденный при бывшемъ Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, Закавказскій Центральнѣйшій Комитетъ по крестьянскому дѣлу немедленно приступилъ къ выработкѣ правилъ освобожденія отъ личной зависимости и надѣленія землею помѣщичьихъ крестьянъ бывшихъ грузинскихъ царствъ, причемъ къ участию въ работѣ были привлечены и представители дворянствъ Тифлисской и Кутаисской губерній. Установленныя Комитетомъ, при содѣйствіи мѣстныхъ дворянъ, и получившія законную силу Правила введенія въ предѣлахъ Тифлисской и Кутаисской губерній крестьянской реформы 1861 г. въ общихъ чертахъ сводились къ слѣдующему. Крестьяне освобождались навсегда отъ личной зависимости отъ помѣщиковъ, вмѣстѣ съ отмѣной всѣхъ сопряженныхъ съ зависимымъ состояніемъ личныхъ повинностей, какъ-то: безвозмезднаго доставленія прислуги, приношенія въ опредѣленные дни и случаи установленнаго количества денегъ или скота и т. д., взамѣнъ чего помѣщикамъ единовременно выдавалось изъ средствъ казны денежное вознагражденіе, въ размѣрѣ не менѣе 25 р. за каждую душу мужского пола, а наименѣе состоятельнымъ и до 50 р. за душу.

Площадь коренного надѣла была опредѣлена Комитетомъ для Тифлисской губерніи въ 5 дес. неполивной или 2½ дес. поливной земли на дымъ (нераз-

дѣльное крестьянское хозяйство) и для Кутаисской губерніи въ 4 кевцы ($1\frac{1}{2}$ дес.) на дымъ; высшій размѣръ надѣла для Тифлисской губерніи—вдвое и для Кутаисской—втрое противъ коренного. Мелкопомѣстнымъ помѣщикамъ, владѣвшимъ въ предѣлахъ Тифлисской губерніи не болѣе 60 дес., а въ Кутаисской губерніи — 60 кцевъ земли, предоставлялась льгота оставить за собою 30 дес. въ первой и 30 кцевъ во второй изъ названныхъ губерній, хотя бы водворенные на ихъ земляхъ крестьяне не получили полной мѣры надѣла или даже оказались вовсе ненадѣленными землею; тѣ же изъ мелкопомѣстныхъ, которые имѣли не болѣе 30 дес. въ Тифлисской и 30 кцевъ въ Кутаисской губерніи, не только вовсе освобождались отъ обязанности надѣлить крестьянъ землею, но даже были въ правѣ отобрать отъ послѣднихъ усадьбы и сады. Впредь до выкупа въ собственность надѣльной земли, крестьяне обязывались отбывать въ пользу помѣщиковъ извѣстныя денежные и натуральныя повинности; ежегодная денежная повинность съ полдесятины усадебной земли въ Тифлисской и съ кцевы усадебной земли въ Кутаисской губерніи была установлена въ суммѣ 3 р., размѣръ же натуральной повинности въ пользу помѣщика, за пользованіе въ обѣихъ губерніяхъ пахотными, виноградными и садовыми надѣльными участками, исчисленъ въ $\frac{1}{4}$ часть годового урожая хлѣба и вина и въ $\frac{1}{3}$ часть укоса съ сѣнокосныхъ земель.

Означенныя денежные и натуральныя повинности крестьянъ были установлены лишь временно, до пріобрѣтенія ими въ собственность надѣльныхъ земель, но обязательнаго выкупа надѣловъ Комитетомъ не было установлено; выкупъ надѣльныхъ земель былъ поставленъ въ зависимость отъ односторонняго требованія или согласія помѣщика, что представляетъ самую характерную особенность законодательной нормировки временно-обязательныхъ отношеній въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ. Несмотря на чрезмѣрность и тяжесть временныхъ повинностей, значительно превышавшихъ размѣръ средней арендной платы за земли въ тѣхъ же мѣстностяхъ, сами крестьяне лишены были права требовать выкупа отведенной имъ въ надѣль

земли, а слѣдовательно и возможности прекратить невыгодныя для нихъ временно-обязательныя отношенія къ помѣщику. Разработанныя на изложенныхъ основаніяхъ предположенія Комитета объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и о выкупѣ отведенной имъ въ надѣль земли были Высочайше утверждены въ теченіе 1864—1866 гг. и до сихъ поръ имѣютъ силу закона для Тифлисской и Кутаисской губерній.

По завершенію освободительной реформы въ предѣлахъ бывшихъ грузинскихъ царствъ, Комитетъ по крестьянскому дѣлу приступилъ къ разработкѣ основаній, на которыхъ означенная мѣра могла бы быть распространена на мусульманскія части края. Въ виду того, что лица высшаго сословія въ этихъ мѣстностяхъ, по исторически сложившимся причинамъ, пользовались болѣе ограниченными вотчинными правами, чѣмъ грузинскіе помѣщики, Комитетъ счелъ возможнымъ и принадлежащихъ имъ поселянъ поставить въ болѣе льготныя условія, по сравненію съ крестьянами Тифлисской и Кутаисской губерній. Въ зависимости отъ сего, пятидесятиный коренной надѣль былъ приуроченъ не къ цѣлому дыму, какъ въ Грузіи, а къ одной душѣ мужского пола въ возрастѣ не ниже пятнадцати лѣтъ; землевладѣльцамъ предоставлялось требовать отрѣзки отъ существовавшаго къ моменту раскрѣпощенія фактическаго пользованія поселянъ только въ томъ случаѣ, если въ пользованіи у поселянъ имѣлось земли свыше установленной нормы, а въ распоряженіи владѣльца—менѣе одной трети всей земли; неудобная усадебная земля отводилась поселянамъ безвозмездно, а размѣръ натуральной повинности съ надѣльных угодій былъ установленъ въ Елисаветпольской, Тифлисской и Бакинской губерніяхъ въ $\frac{1}{10}$, а въ Эриванской—въ $\frac{4}{30}$ доли урожая. Въ еще болѣе благопріятныхъ условіяхъ былъ поставленъ разрядъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ не высшаго сословія въ мусульманской части края. Этимъ поселянамъ была безвозмездно предоставлена въ собственность усадебная осѣдность, къ составу которой были отнесены не только всѣ участки, находившіеся подъ постройками, но и сады, огороды и босаны, разведенные до вре-

мени опубликованія поселянскаго Положенія, т. е. до 1879 года.

Несмотря, однако, на перечисленные преимущества, установленныя означеннымъ Положеніемъ, условія ликвидаціи зависимости поселянъ въ Эриванской, Елисаветпольской, Бакинской и части Тифлисской губерній во многихъ отношеніяхъ страдаютъ тѣми же недостатками, какъ и принятыя Положеніями 1864—1866 гг. Дѣйствительно, хотя предусмотрѣнный поселянскими Положеніями выкупъ надѣловъ по требованію поселянъ и безъ согласія владѣльцевъ и представляетъ крупный шагъ впередъ, по сравненію съ положеніемъ крестьянъ Тифлисской и Кутаисской губерній, но, тѣмъ не менѣе, и въ мусульманскихъ провинціяхъ не только не установлено обязательнаго выкупа, но даже и денежнаго содѣйствія со стороны Правительства. Предоставляемая же крестьянамъ разсрочка уплаты выкупной суммы срокомъ на 1 годъ, со времени утвержденія выкупнаго договора, не могла, конечно, послужить на практикѣ существеннымъ облегченіемъ выкупа.

Въ настоящее время, на основаніи опыта внутреннихъ губерній, можно съ увѣренностью сказать, что только начало обязательности выкупа надѣльныхъ земель при содѣйствіи правительства, въ видѣ выкупныхъ ссудъ, могло обезпечить успѣшную ликвидацію временно-обязательныхъ отношеній и окончательный переходъ бывшихъ зависимыхъ крестьянъ и поселянъ отъ пережитковъ крѣпостнаго права къ современному земельно-правовому укладу. Выработанныя же для Закавказскаго края правила факультативнаго выкупа не могли дать и не дали ожидаемыхъ результатовъ, и землеустройство края застыло на тѣхъ непрочныхъ основаніяхъ, которыя по самому наименованію «временно-обязательныя отношенія», устанавливались лишь на переходный періодъ—впредь до окончательнаго устройства быта крестьянъ и поселянъ. Такимъ образомъ, вмѣсто предуказаннаго Монаршей волею Императора Александра II-го полнаго укрѣпленія земель въ собственность крестьянъ, въ настоящее время, то есть полвѣка спустя послѣ Манифеста 19 февраля, въ Кутаисской губерніи остается $\frac{2}{5}$, а въ Тифлисской $\frac{7}{8}$ невыкупленной надѣльной земли бывшихъ помѣ-

щичьихъ крестьянъ, а въ губерніяхъ съ армяно-татарскимъ населеніемъ съ 1873 г.—времени изданія правилъ о переложеніи повинностей—не было ни одного случая ни выкупа, ни предварительнаго перехода, на основаніи этихъ правилъ съ натуральной повинности на денежный оброкъ.

Эта затруднительность и даже невозможность пріобрѣсти въ собственность землю, въ связи съ тяжестью лежащихъ на крестьянахъ натуральныхъ повинностей, отразилась весьма неблагоприятно на развитіи края. Постепенно обработка земли ими стала понижаться, а урожайность уменьшаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ сложилось такое положеніе, что землевладѣльцы, въ виду высокихъ арендныхъ цѣнъ, предпочитаютъ сдавать имѣнія въ аренду, чѣмъ вести самостоятельное хозяйство; крестьяне же ни съ своихъ ничтожныхъ и обложенныхъ повинностями надѣловъ, ни на арендованной землѣ не въ силахъ вводить какія-либо улучшенія при полной экономической зависимости отъ помѣщиковъ. Въ виду сего и такъ какъ дѣйствующія законоположенія не указываютъ выхода изъ существующаго положенія, а путь частичныхъ измѣненій и улучшеній въ условіяхъ этого положенія не можетъ дать значительныхъ результатовъ, представляется необходимымъ установленіе цѣлостной и стройной системы законодательныхъ нововведеній, выработанной согласно указаніямъ опыта тѣхъ частей Имперіи, гдѣ земельныя отношенія успѣли вылиться въ наиболѣе удовлетворительныя формы.

Затянувшееся почти на полвѣка пребываніе Закавказскихъ крестьянъ въ временно-обязательныхъ отношеніяхъ создало значительныя затрудненія для окончательнаго ихъ раскрѣпощенія. Съ одной стороны, среди помѣщиковъ столь продолжительное пользованіе оброкомъ и весьма высокими натуральными повинностями—земными произведеніями, за послѣднее время значительно возросшими въ цѣнѣ, создало привычку къ полученію этихъ, въ сущности несоразмѣрныхъ со стоимостью земли, доходовъ; съ другой стороны, сложилось довольно распространенное убѣжденіе, что представлялось бы несправедливымъ обязывать крестьянъ выкупать свои надѣлы, разъ они, при величинѣ оброковъ и повинностей и при продолжительности ихъ

внесенія, уплатили уже за пользованіе землею гораздо больше дѣйствительной ея стоимости.

Въ зависимости отъ изложенныхъ взглядовъ, среди мѣстнаго населенія укрѣпилось сознаніе о непригодности, для ликвидаціи обязательныхъ отношеній въ Закавказьѣ, началъ, положенныхъ въ основу крестьянской реформы во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Въ этомъ отношеніи прежде всего нельзя упускать изъ виду, что означенная ликвидація, являясь заключительнымъ актомъ освобожденія крестьянъ Закавказья, должна быть согласована съ началами, лежащими въ основѣ законоположеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ. Означенныя же Положенія оставили за помѣщиками право собственности на отведенныя въ пользованіе крестьянъ земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно тѣмъ же законамъ, переходъ сихъ земель въ собственность крестьянъ можетъ быть произведенъ путемъ выкупа оныхъ, или по взаимному добровольному соглашенію съ помѣщиками, или посредствомъ предъявленія со стороны помѣщика требованія объ обязательномъ выкупѣ, согласно установленнымъ на сей предметъ правиламъ.

Въ зависимости отъ сего, безвозмездное предоставленіе земли бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ въ Закавказьѣ, съ вознагражденіемъ помѣщиковъ за счетъ казны, явилось бы отступленіемъ отъ проведеннаго въ губерніяхъ Европейской Россіи принципа выкупа надѣльныхъ земель и могло бы создать весьма опасный прецедентъ, особенно неудобный въ настоящее время, въ виду усиленной пропаганды идеи принудительнаго въ пользу крестьянъ отчужденія частновладѣльческихъ земель. Поэтому правильнѣе было бы и въ Закавказьѣ поставить дѣло надѣленія крестьянъ на почву обязательнаго выкупа. По этой же причинѣ къ означеннымъ платежамъ не можетъ имѣть примѣненія Высочайшій Указъ 3 ноября 1905 года, отмѣнившій только выкупные платежи, но оставившій въ силѣ всѣ прочіе земельные сборы, каковы, напримѣръ, платежи, уплачиваемые въ Западномъ краѣ чиншевиками и, такъ называемыми, вольными людьми. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду, что сами закавказскіе крестьяне въ

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ Кутаисской губерніи, выкупили у помѣщиковъ свыше 144.000 дес., заплативъ за нихъ изъ собственныхъ средствъ 7.200.000 р.

Что же касается предположенія о выдачѣ вознагражденія закавказскимъ помѣщикамъ за упраздненіе крестьянскихъ повинностей изъ суммъ казны, то мѣра эта, предлагающая всю тяжесть предстоящей мѣстной реформы возложить на государственное казначейство, также не можетъ быть признана справедливою, ибо она явилась бы ничѣмъ не оправдываемою льготою, устанавливаемою въ пользу кавказскаго населенія за счетъ общихъ платежныхъ ресурсовъ Имперіи, и безъ того непомѣрно обремененныхъ расходами по содержанию окраинъ.

Переходя, засимъ, къ предположенію о производствѣ ликвидаціи обязательныхъ отношеній при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, нельзя не замѣтить, что, какъ показываетъ опытъ, установленныя Общимъ Положеніемъ 19 февраля 1861 г. и мѣстнымъ Положеніемъ 13 октября 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ, правила о пріобрѣтеніи крестьянами въ собственность ихъ земельного надѣла по взаимному добровольному соглашенію съ помѣщиками и при содѣйствіи правительства, не достигли надлежащаго результата, несмотря на весьма продолжительный періодъ ихъ дѣйствія.

По изложеннымъ соображеніямъ нельзя, казалось бы, не придти къ заключенію, что единственнымъ правильнымъ, отвѣчающимъ законамъ и установившейся практикѣ и въ то же время наиболѣе обезпечивающимъ успѣшное завершеніе предпринимаемой реформы способомъ разрѣшенія поставленнаго на очередь вопроса является предоставленіе закавказскимъ крестьянамъ земли за опредѣленный выкупъ на тѣхъ же, въ общемъ, основаніяхъ, какія въ свое время примѣнены были во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Примѣненіе этого общаго начала представило, однако, немало трудностей, при опредѣленіи размѣра выкупа за отмѣну повинностей, которыя въ настоящее время крестьяне и поселяне уплачиваютъ помѣщикамъ

и владѣльцамъ за отведенные въ постоянное ихъ пользованіе надѣлы.

Затруднительность рѣшенія этого вопроса происходила, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что, согласно общимъ законоположеніямъ о выкупѣ надѣльныхъ земель, въ основаніе для опредѣленія размѣра выкупной суммы принимается назначенный съ крестьянъ въ пользу помѣщика по уставной грамотѣ денежный оброкъ, который капитализируется изъ шести процентовъ. Между тѣмъ, въ Закавказскомъ краѣ временно-обязанные крестьяне и водворенные на владѣльческихъ земляхъ поселяне, за отведенный имъ въ постоянное пользованіе надѣлъ, отбываютъ въ пользу помѣщиковъ и землевладѣльцевъ, кромѣ денежнаго оброка, натуральныя повинности земными произведеніями, денежный эквивалентъ коихъ необходимо предварительно опредѣлить для исчисленія затѣмъ выкупной суммы на общемъ основаніи.

Въ настоящее время крестьяне исполняютъ слѣдующія повинности: въ Тифлисской губерніи, согласно Высочайше утвержденному, 13 октября 1864 г., Положенію, въ пользу помѣщиковъ вносится за полевою пахотную надѣльную землю повинность, подъ названіемъ гала, въ размѣрѣ одной четвертой части съ урожая всѣхъ земныхъ произведеній, за виноградные сады—повинность виномъ, подъ названіемъ кулухи, въ размѣрѣ одной четвертой части съ урожая, и за землю подъ сѣнокосами—одну третью часть съ укоса. Въ такихъ же размѣрахъ отбываются въ пользу помѣщиковъ натуральныя повинности и временно-обязанными крестьянами Кутаисской губерніи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 13 октября 1865 г. и 1 декабря 1866 г., дополнительныхъ Правилъ. Засимъ, согласно Положеніямъ 14 мая 1870 г., 10 января и 3 сентября 1877 г. и 15 марта 1883 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія (хановъ, бековъ и агаларовъ), а равно меликовъ изъ армянъ и лицъ, не имѣющихъ права владѣть населенными имѣніями, въ губерніяхъ Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской, поселяне выдѣляютъ землевладѣльцамъ въ повинность,

называемую въ Елисаветпольской, Бакинской и Тифлисской губерніяхъ малджегаты или багра, а въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи—дагъекъ, одну десятую часть и въ Эриванской губерніи, подъ названіемъ мюлькъ—четыре тридцатыхъ части съ урожая всѣхъ земныхъ произведеній. Перечисленные натуральныя повинности, при составленіи Мѣстныхъ Положеній объ устройствѣ крестьянъ и поселянъ, были сохранены лишь временно, впредь до изданія правилъ объ обращеніи этихъ повинностей въ денежный оброкъ. До изданія же этихъ правилъ замѣна повинностей земными произведеніями денежнымъ obroкомъ была предоставлена обоюдному соглашенію помѣщиковъ и землевладѣльцевъ съ крестьянами и поселянами. Между тѣмъ, Намѣстникомъ Кавказскимъ не было установлено правилъ объ обращеніи повинностей земными произведеніями въ денежный оброкъ ни для крестьянскихъ, ни для поселянскихъ надѣльныхъ земель ¹⁾, и только въ отношеніи послѣднихъ имъ были утверждены, 21 августа 1873 года, составленные Комитетомъ объ устройствѣ крестьянъ при Главномъ Управленіи Намѣстника «указанія Губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, относительно способа оцѣнки на деньги повинности—малджегаты и багра, на случай выкупа поселянами, по ихъ требованію, ихъ земельного надѣла», каковыя указанія дѣйствительнаго осуществленія, однако, не получили.

Что же касается дѣйствующихъ нынѣ правилъ о пріобрѣтеніи земель крестьянами Тифлисской и Кутаисской губерній въ собственность изъ земельного надѣла при содѣйствіи правительства, то ими установлены въ сущности предѣльные размѣры правительственныхъ ссудъ, подъ пріобрѣтенныя крестьянами надѣльныя земли, но не выкупныя цѣны за эти земли; опредѣленіе же размѣра вознагражденія помѣщика за сказанныя земли предоставлено взаимному добровольному соглашенію между ними и крестьянами, независимо отъ выдавае-

¹⁾ За упраздненіемъ Намѣстничества, Высочайше утвержденнымъ, 26 апрѣля 1883 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ управленіи Кавказскимъ краемъ постановлено, что правила объ обращеніи повинности земными произведеніями крестьянскаго надѣла въ денежный оброкъ устанавливаются законодательнымъ порядкомъ (Особ. Прил. къ т. IX, кн. IV, ст. 375).

мой правительственной ссуды, которою помѣщикъ обязанъ былъ ограничиться только въ томъ случаѣ, если пріобрѣтеніе крестьянами земельного надѣла совершалось по его требованію. При этомъ для опредѣленія размѣра ссуды подъ полевая угодья (пахотныя и сѣнокосныя) была установлена нормальная оцѣнка, по расчету за каждое однодневное паханье ($\frac{1}{2}$ десятины) полевой земли въ неполивномъ полѣ 10 р. капитальной суммы (за десятину — 20 р.), а въ поливномъ полѣ или за землю, отличающуюся особымъ плодородіемъ, вдвое болѣе—20 р. (за десятину—40 р.).

Согласно этой оцѣнкѣ за высшій земельный надѣлъ причитается: за однодневное паханье ($\frac{1}{2}$ десятины) усадебной земли 50 р.¹⁾, за двадцатидневное паханье полевой земли (10 дес.) въ поливномъ полѣ 200 р., а всего 250 р. Такъ какъ сумма эта равнялась размѣру ссуды, которая выдавалась по правиламъ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія подъ обезпеченіе одного дыма, то названный Комитетъ призналъ, что крестьянскіе надѣлы могутъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ выкупной ссуды.

Засимъ, въ 1904 году, при разработкѣ Совѣтомъ Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ проекта Положенія объ обязательномъ выкупѣ крестьянами поселянами Закавказскаго края въ собственность ихъ надѣловъ, была вновь сдѣлана попытка опредѣленія выкупныхъ цѣнъ.

Главныя основанія этого проекта заключались въ томъ, что для опредѣленія размѣровъ выкупныхъ ссудъ полевая крестьянскія и поселянскія земли въ каждомъ имѣніи раздѣлялись на отдѣльные разряды, по качеству почвы и по урожайности, и для каждаго разряда устанавливался особый размѣръ выкупной ссуды, причемъ въ законодательномъ порядкѣ опредѣлялись размѣры выкупныхъ ссудъ только за высшіе и низшіе разряды земель, за промежуточные же разряды земель ссуды устанавливались, по достоинству надѣльных земель, Губернскимъ по крестьянскимъ и поселянскимъ дѣламъ Присутствіемъ. Состав-

¹⁾ Размѣръ выкупной ссуды за усадебную осѣдлость опредѣленъ изъ 6% ежегоднаго съ нея оброка, въ размѣрѣ 3 р. за однодневное паханье.

ленное Губернскими Присутствіями раздѣленіе крестьянскихъ и поселянскихъ полевыхъ земель въ губерніи на отдѣльные разряды подлежало утвержденію Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, по предварительномъ разсмотрѣніи въ состоящемъ при немъ Совѣтѣ.

Принятые новыя нормы выкупныхъ цѣнъ въ этомъ проектѣ были соображены не со стоимостью натуральныхъ повинностей, отбываемыхъ по закону крестьянами въ пользу помѣщиковъ съ надѣльныхъ земель, а въ размѣрахъ, установленныхъ по мѣстнымъ Крестьянскимъ Положеніямъ выкупныхъ ссудъ, причемъ послѣднія были повышены на одну третью часть безъ достаточныхъ къ тому основаній. При такой схемѣ весь центръ тяжести оцѣнки натуральныхъ повинностей и опредѣленія соотвѣствующихъ выкупныхъ цѣнъ возлагался на мѣстныя крестьянскія учрежденія, что въ значительной степени осложняло задачу и дѣятельность сихъ учреждений по осуществленію проектируемой реформы, а это, въ свою очередь, грозило крайне затянуть дѣло и отсрочило бы реформу на продолжительное время. Кромѣ того, установленіе переходныхъ разрядовъ выкупныхъ цѣнъ не въ законодательномъ порядкѣ, а мѣстными учрежденіями открывало возможность произвола въ опредѣленіи сихъ цѣнъ и вызвало бы безконечныя жалобы и нареканія со стороны какъ крестьянъ, такъ равно и землевладѣльцевъ по поводу исчисленія выкупныхъ цѣнъ. Такимъ образомъ, ни указанія 1864—1866 гг., касающіяся Тифлисской и Кутаисской губерній, ни правила объ оцѣнкѣ повинностей 21 августа 1873 г., ни проектъ бывшаго Главноначальствующаго не даютъ опредѣленныхъ указаній для оцѣнки стоимости крестьянскихъ надѣльныхъ повинностей и, слѣдовательно, не даютъ данныхъ для установленія выкупныхъ цѣнъ.

Обсуждая, вслѣдствіе сего, этотъ вопросъ вновь, правительству было необходимо прежде всего остановиться на томъ, слѣдуетъ ли руководствоваться въ этомъ случаѣ цѣнами на земныя произведенія, существующими въ настоящее время, или же стоимостью ихъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда послѣдовало изданіе Закавказскихъ крестьянскихъ положеній.

Сторонники производства оцѣнки по современной стоимости продуктовъ, главнымъ образомъ, представители мѣстнаго дворянства, указывали при обсужденіи этого вопроса въ Совѣтъ Намѣстника, что для разрѣшенія вопроса о размѣрахъ выкупныхъ цѣнъ, при обязательномъ, по требованію правительства, выкупѣ, наиболѣе существеннымъ является установленное въ п. 2 прим. 2 къ ст. 375 Пол. Крест. Влад. правило, по силѣ коего, по истеченіи двадцатилѣтняго срока, со времени изданія Положенія 13 октября 1864 г., о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Тифлисской губ., по требованію помѣщика или крестьянъ должна производиться переоброчка на новое двадцатилѣтіе на тѣхъ основаніяхъ, кои правительствомъ будутъ указаны. Усматривая въ этомъ правилѣ намѣреніе законодателя повысить размѣръ повинностей, соотвѣтственно росту цѣнъ на сельскіе продукты, представители мѣстнаго дворянства домогались опредѣленія выкупныхъ цѣнъ по современной стоимости отбываемыхъ крестьянами натуральныхъ повинностей.

Между тѣмъ, по точному смыслу изложеннаго въ п. 2 прим. 2 къ ст. 375 Пол. Крест. Влад., правила эти не имѣютъ характера общей, обязательной мѣры, которая непременно должна быть приведена въ исполненіе по истеченіи двадцати лѣтъ, со времени изданія Положенія 13 октября 1864 г., такъ какъ, согласно указанію въ самомъ законѣ, переоброчки производятся не иначе, какъ по требованію помѣщика или крестьянъ. Съ другой стороны, переоброчки эти должны совершаться на тѣхъ, именно, основаніяхъ, кои будутъ указаны правительствомъ.

Само собою разумѣется, что ни одно изъ этихъ требованій не было бы установлено въ законѣ, если бы переоброчки имѣли цѣлью вообще согласовать, опредѣленный въ указанномъ статей 375 Пол. Крест. Влад. порядкѣ, оброкъ съ возвысившимися за двадцатилѣтній періодъ цѣнами на земельныя произведенія. Предоставленіе закономъ права требовать переоброчку не только помѣщикамъ, но и крестьянамъ, несомнѣнно служитъ доказательствомъ, что законъ предусматриваетъ возможность переоброчки и въ цѣляхъ пониженія оброка. Затѣмъ, если бы переоброчки эти должны были про-

изводиться, какъ и первое переложеніе натуральныхъ повинностей на деньги, соотвѣтственно дѣйствительной мѣстной стоимости земныхъ произведеній, то въ законѣ и было бы указано, что переоброчки совершаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и это переложеніе; между тѣмъ, въ законѣ не только этого не выражено, а, напротивъ, установлено, что эти переоброчки должны быть произведены на тѣхъ основаніяхъ, кои будутъ указаны правительствомъ. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что возможность переоброчекъ предусматривалась не для переоцѣнки повинностей, а на случай особыхъ исключительныхъ обстоятельствъ, касающихся только отдѣльныхъ имѣній, и притомъ обстоятельствъ настолько настоятельныхъ, что они вызывали бы или со стороны помѣщика, или со стороны крестьянъ особое требованіе о переоброцкѣ. Такими обстоятельствами могли быть измѣненія естественныхъ условій урожайности имѣнія, вслѣдствіе особыхъ причинъ. Напримѣръ, если, вслѣдствіе измѣненія русла рѣки, земли, бывшія неполивными во время составленія уставной грамоты, стали орошаемыми, то естественно, что оброкъ, установленный тамъ по соображенію съ производительностью неполивныхъ земель, оказывался бы недостаточнымъ, и, въ такомъ случаѣ, въ годъ переоброчки, открылось бы для помѣщика право требовать примѣненія къ его имѣнію этой мѣры. Наоборотъ, могутъ быть случаи, когда, вслѣдствіе обмелѣнія рѣки, служившей для поливки земли, орошеніе послѣдней стало или совершенно невозможнымъ, или оскудѣло; очевидно, оброкъ, установленный въ этомъ случаѣ по расчету урожая поливныхъ земель, сталъ бы для крестьянъ слишкомъ высокимъ, и крестьяне, въ свою очередь, получили бы право требовать производства переоброчки; то же самое—въ случаѣ смыва наводненіемъ плодороднаго слоя почвы, наноса песковъ и т. п. Большая часть такихъ естественныхъ факторовъ, вліяющихъ въ положительную или отрицательную сторону на урожайную производительность имѣній, слагается медленно десятками лѣтъ; въ виду этого, а равно и для предупрежденія неосновательныхъ требованій о такихъ переоброчкахъ (напр. по случайнымъ

временнымъ причинамъ), закономъ и назначенъ былъ для принятія такой мѣры опредѣленный срокъ—20 лѣтъ. Такіе случаи переоброчекъ, если бы переложеніе на деньги повинностей было исполнено въ свое время, естественно, потребовали бы особыхъ указаній Правительства.

Вслѣдствіе сего, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, согласно закону о переложеніи на деньги натуральныхъ повинностей, слѣдующихъ съ крестьянскихъ земель помѣщикамъ, установленіе оброка, а, слѣдовательно, и выкупныхъ цѣнъ, должно быть сдѣлано, соответственно цѣнамъ перваго года крестьянской реформы и притомъ навсегда до времени выкупа, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ, вызвавшихъ переоброчки.

Засимъ, были высказаны соображенія, что ликвидація поземельныхъ отношеній поселянъ къ землевладѣльцамъ должна быть произведена на точномъ основаніи изданныхъ по сему предмету правилъ, вошедшихъ въ ст.ст. 44—48 прил. къ ст. 647 Пол. Крест. Влад., изд. 1902 г., ¹⁾ или же на основаніи общихъ законовъ, устанавливающихъ отчужденіе частной собственности для государственныхъ надобностей, т. е. въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 575 и слѣдующихъ Св. Зак., т. X, ч. I. Приэтомъ представители землевладѣльцевъ районовъ съ мусульманскимъ населеніемъ заявили, что, по ихъ мнѣнію, оцѣнка выкупныхъ повинностей должна быть произведена не по цѣнамъ 60-хъ годовъ, а по современнымъ цѣнамъ, такъ какъ реформа 60-хъ годовъ къ ихъ поселянамъ, никогда не состоявшимъ у нихъ въ крѣпостной зависимости, не имѣетъ никакого отношенія.

По поводу приведеннаго заявленія необходимо замѣтить, что опредѣленіе выкупныхъ цѣнъ по правиламъ, изложеннымъ въ ст.ст. 44—48 прил. ст. 647 Пол. Крест. Влад., представляется невозможнымъ, такъ какъ правила эти заключаютъ въ себѣ приведенныя выше указанія Губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, относительно способа оцѣнки на деньги повинности—малджегать или багра, въ случаѣ выкупа

¹⁾ Въ томъ же смыслѣ было возбуждено въ 1888 г. всеподданнѣйшее ходатайство землевладѣльцами Елисаветпольской губерніи.

поселянами, по ихъ требованію, ихъ земельного надѣла,—указанія, практически уже оказавшіяся совершенно непригодными для переложенія натуральныхъ повинностей на деньги и опредѣленія выкупныхъ цѣнъ.

Что же касается высказаннаго представителями землевладѣльцевъ мнѣнія о ликвидаціи поземельныхъ отношеній, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ объ отчужденіи частной собственности для государственныхъ надобностей, то въ семъ отношеніи нельзя не принять во вниманіе, что такой способъ не соотвѣтствовалъ бы мѣстнымъ поселянскимъ положеніямъ, такъ какъ, по силѣ ст. 584 Зак. Гражд. (Свод. Зак., т. X, ч. I. изд. 1900 г.), размѣръ вознагражденія за отчуждаемая для государственныхъ надобностей земли опредѣляется либо по мѣстнымъ цѣнамъ, либо по доходности имуществъ, причемъ въ основаніе оцѣнки принимается не валовой, а чистый доходъ отчуждаемаго участка. Между тѣмъ, владѣльцы земель, отведенныхъ въ надѣлъ поселянамъ, по закону получаютъ отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{4}{30}$ всего урожая, т. е. не чистаго, а валового дохода сихъ земель, который и долженъ быть принятъ въ расчетъ при опредѣленіи выкупныхъ цѣнъ.

Наконецъ, по поводу указанія представителей землевладѣльцевъ на отсутствіе законныхъ основаній къ примѣненію нормъ 60-хъ годовъ къ выкупу надѣловъ поселянъ, нельзя не замѣтить, что непосредственное распоряженіе выкупаемыми землями было предоставлено поселянамъ въ этихъ мѣстностяхъ задолго до введенія крестьянской реформы, а именно Положеніями 20 апрѣля и 18 декабря 1847 г. и 8 іюня 1851 г., поселянскими же Положеніями 1870—1877 г.г. былъ только дополненъ порядокъ, установленный въ 1847 и 1851 гг., примѣнительно къ основаніямъ общей реформы. Такъ какъ означенными Положеніями 1847 и 1851 гг. выкупъ земли не былъ предусмотрѣнъ и дѣйствіе выкупа распространено на надѣльные участки поселянъ только Манифестомъ 19 февраля 1861 г., то нормы этого послѣдняго года и было бы наиболѣе правильнымъ примѣнить къ исчисленію стоимости выкупаемыхъ повинностей въ этихъ мѣстностяхъ.

Далѣе, нельзя упускать изъ виду, что надѣльные земли фактически отчуждены были отъ помѣщиковъ и

перешли всецѣло въ пользованіе крестьянъ и поселянъ при самомъ введеніи крестьянской реформы. Слѣдовательно, всѣ улучшенія, внесенныя въ земельную культуру въ послѣдующее время, были созданы трудомъ и инициативой крестьянъ и поселянъ, безъ всякаго участія со стороны помѣщиковъ и владѣльцевъ. Къ такимъ улучшеніямъ относится, напримѣръ, введеніе новыхъ культуръ, какъ разведеніе хлопка, почти не имѣвшее мѣста до крестьянской реформы. Равнымъ образомъ, труду же крестьянъ надѣльная земля обязана своею большею производительностью; напримѣръ, площади сравнительно неудобной каменистой земли превращены трудомъ крестьянъ, посредствомъ очистки ихъ отъ камня, въ земли удобныя. Разумѣется, всѣ эти улучшенія, а также и вложенныя крестьянами въ землю собственныя ихъ денежныя средства, подняли ея доходность и цѣну, и такимъ образомъ, было бы совершенно несправедливо обязать крестьянъ платить помѣщикамъ за эти, крестьянами же произведенныя, улучшенія. Равнымъ образомъ, представляется неосновательнымъ соотвѣтственно увеличивать повинности крестьянъ и поселянъ за надѣльные земли, цѣнность коихъ повысилась отъ общихъ причинъ, каковы, напримѣръ, приростъ населенія, проведеніе желѣзныхъ дорогъ, развитіе нефтяной промышленности и т. п.

По изложеннымъ соображеніямъ, мысль о производствѣ оцѣнокъ земныхъ продуктовъ по цѣнамъ современнымъ была отвергнута, и въ основаніе нынѣ представленнаго проекта положено опредѣленіе выкупныхъ цѣнъ по стоимости земныхъ произведеній во время изданія Закавказскихъ Положеній, т. е. по цѣнамъ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Цѣны эти опредѣлены нижеслѣдующимъ способомъ. Въ основаніе выкупныхъ цѣнъ положены данныя о валовомъ доходѣ десятины земли различныхъ категорій по собраннымъ въ 1910 г. податной инспекціей свѣдѣніямъ для взиманія государственнаго поземельнаго налога и оброчной подати на трехлѣтіе 1912—1914 гг. Средній валовой доходъ состоящей, во всемъ объемѣ, подъ разработкою десятины былъ раздѣленъ на два для полученія величины средняго валового дохода при условіи обработки только половины пахотнаго поля

(при 2-хъ полномъ сѣвооборотѣ). Далѣе, полученные суммы валового дохода вновь уменьшены въ два раза въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, цѣны на произведенія земли возросли въ Закавказьѣ примѣрно вдвое, и, наконецъ, отъ исчисленныхъ такимъ путемъ нормъ валового дохода для 60-хъ годовъ были опредѣлены установленныя доли, идущія въ пользу помѣщиковъ, и затѣмъ капитализированы изъ 6⁰/₀. При исчисленіи же выкупныхъ цѣнъ для сѣнокосовъ принято во вниманіе, что сѣнокосы эксплуатируются ежегодно, а потому сумма валового дохода за сѣнокосы раздѣлена лишь на два, въ зависимости отъ возвышенія вдвое цѣнъ на этотъ продуктъ.

Засимъ, въ виду того, что практикующаяся въ настоящее время въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Эриванской и Бакинской губерній культура хлопка въ 60-хъ годахъ почти не имѣла мѣста въ Закавказскомъ краѣ и что по правиламъ, установленнымъ для переложенія багры на деньги для выкупа въ губерніяхъ Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской должно приниматься въ расчетъ то хлѣбное растеніе (пшеница, ячмень, рисъ), которое преобладаетъ, — хлопокъ въ расчетахъ выкупныхъ цѣнъ всюду исключенъ и замѣненъ пшеницею. Виноградные сады, переданные по уставнымъ грамотамъ, оцѣниваются по стоимости лучшей поливной земли, раздѣленной тоже лишь на два, на томъ основаніи, что и виноградники эксплуатируются ежегодно.

По принятой на такихъ основаніяхъ расцѣнкѣ потребуется на выкупъ всей надѣльной земли, состоящей на натуральномъ оброкѣ въ Закавказскомъ краѣ, 23.114.835 р. Кромѣ того, на выкупъ усадебныхъ земель, состоящихъ на денежномъ оброкѣ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, въ количествѣ: въ первой изъ нихъ — 2.036 дес., 1.248 кв. саж. (по даннымъ Тифлискаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія) и — 23.437 кцевъ въ Кутаисской губерніи, считая по одной кцевѣ на каждый дворъ (Пол. Крест. Влад., изд. 1902 г., ст. 464), потребуется въ Тифлисской губерніи 203.602 р. и въ Кутаисской — 1.117.850 р., а всего 1.321.452 р. Выкупъ же всѣхъ земель обойдется, такимъ, образомъ, въ 24.436.287 р., не считая земель, подлежащихъ выкупу поселянами у

Эчміадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго монастыря, стоимость выкупа коихъ въ настоящее время не можетъ быть опредѣлена, такъ какъ земли эти, въ виду неподчиненія ихъ закону 12 іюня 1900 г., о поземельномъ налогѣ, не подраздѣлены нынѣ на разряды. Исчисляя нужную на выкупъ земель сумму въ 24.436.287 р., необходимо сказать, что это максимальный размѣръ и что на самомъ дѣлѣ выкупная сумма будетъ, вѣроятно, меньше, такъ какъ въ приведенномъ приблизительномъ расчетѣ количество земли принято по даннымъ о поземельномъ обложеніи, а между тѣмъ эти данныя основаны на фактическомъ, настоящемъ землепользованіи крестьянъ, нерѣдко значительно превышающемъ показанное въ уставныхъ грамотахъ количество земли.

Разсмотрѣвъ настоящее представленіе, Государственная Дума высказалась за необходимость скорѣйшаго прекращенія временно-обязанныхъ отношеній крестьянъ Закавказскаго края къ помѣщикамъ и къ владѣльцамъ¹⁾. Эти отношенія въ народно-хозяйственной жизни Кавказа являются большимъ зломъ, объ устраненіи котораго ходатайствовали какъ помѣщики, такъ и крестьяне. Повинности, уплачиваемыя крестьянами, дѣйствительно не соотвѣтствовали доходности земель и ложились тяжелымъ бременемъ на крестьянское хозяйство. Въ теченіе болѣе 45 лѣтъ кавказскій крестьянинъ не былъ свободенъ въ своемъ трудѣ, такъ какъ всякое улучшеніе доходности земель влекло за собой и увеличеніе размѣра повинностей, уплачиваемыхъ помѣщику. Крестьянинъ не имѣлъ права собирать урожай съ своей надѣльной земли безъ предварительнаго увѣдомленія помѣщика и владѣльца. Сплошь и рядомъ при этомъ возникали споры о размѣрахъ урожая и величинѣ долей, причитающихся помѣщику. Самая доставка повинностей была обременительна для крестьянъ, такъ какъ по закону (ст. 357 и 358 т. IX Зак. Сост. кн. IV, Особ. Прил.) помѣщикъ имѣлъ право требовать доставки сноповъ къ себѣ на гумно или въ другое мѣсто на разстояніи до 10 верстъ, а доставка зерна была обязательна для крестьянина на разстояніи до 50 верстъ.

¹⁾ См. прил. №№ 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337 и 338.

Хозяйственный вредъ временно-обязанныхъ отношеній на Кавказѣ былъ всесторонне освѣщенъ въ трудахъ Закавказскихъ губернскихъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, а также въ многочисленныхъ совѣщаніяхъ, созываемыхъ мѣстной властью по этому вопросу, причемъ какъ предводитель дворянства, такъ и мѣстные помѣщики и владѣльцы высказывались за необходимость прекращенія этихъ отношеній. Наконецъ, высшая административная власть края, въ лицѣ Намѣстника Его Величества на Кавказѣ, удостовѣряла, что революціонное движеніе послѣднихъ лѣтъ на Кавказѣ главнымъ образомъ было вызвано аграрнымъ неустройствомъ, бѣдственнымъ экономическимъ положеніемъ и нуждою помѣщичьихъ крестьянъ, и что даже безъ содѣйствія революціонной пропаганды недовольство государственнымъ строемъ могло само собою возникнуть въ представленіи населенія, видѣвшаго только полное отсутствіе заботливости о его нуждахъ со стороны правительства, не издавшаго за 35 лѣтъ ни одного законоположенія, которое измѣнило бы къ лучшему крестьянскій бытъ (отчетъ Намѣстника за 1907 г. стр. 41).

Засимъ, Государственная Дума обратила вниманіе на то, что проектируемая въ разсматриваемомъ законопроектѣ мѣропріятія были уже намѣчены въ законодательномъ предположеніи «О ликвидаціи обязательныхъ отношеній крестьянъ Закавказскаго края къ помѣщикамъ», внесенномъ за подписью 34 членовъ Государственной Думы 15 декабря 1906 г. Означенную ликвидацію обязательныхъ отношеній имѣлось въ виду осуществить для всѣхъ мѣстностей Закавказья, между тѣмъ какъ въ настоящемъ представленіи намѣстничества Его Величества на Кавказѣ не предполагается распространить осуществленіе выкупной операціи на крестьянъ и поселянъ Дагестанской области (раяты) и Закатальскаго округа (кешкельники), зависящая отношенія которыхъ основаны не на законѣ, а на обычаяхъ (адатѣ) и административномъ распоряженіи мѣстныхъ высшихъ властей.

Повинности, уплачиваемыя раями и кешкельниками, очень велики и разнообразны, и размѣръ ихъ закономъ не установленъ, что даетъ бекамъ основаніе

произвольно ихъ увеличивать. Въ виду того, что взиманіе этихъ повинностей не основано на правѣ земельной собственности лицъ, получающихъ ихъ, а вытекаетъ или изъ существовавшаго ранѣе права административно-полицейскаго управленія, принадлежавшаго высшему сословію (бекамъ) надъ низшимъ (раятами), или основано на фактѣ завоеванія одной части населенія (лезгинами) другой (мугановъ и енгилойцевъ), Государственная Дума находила справедливымъ, при прекращеніи зависимыхъ отношеній въ этой части Кавказа, не примѣнять начало выкупа, положеннаго въ основаніе настоящаго законопроекта.

Принимая во вниманіе сложность этого вопроса, связаннаго съ опредѣленіемъ и установленіемъ правъ населенія на землю, Государственная Дума не нашла возможнымъ включить этотъ вопросъ въ настоящій законопроектъ и ограничилась выраженіемъ пожеланія о томъ, чтобы намѣстничествомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ былъ выработанъ и внесенъ въ Государственную Думу соотвѣтствующій законопроектъ.

Въ окончательномъ видѣ Государственная Дума весь этотъ законопроектъ приняла съ нижеслѣдующими измѣненіями, сравнительно съ редакціей представленія правительства.

Въ Отдѣлѣ III, п. а. Государственная Дума добавила, что сумма ежегоднаго тѣульнаго денежнаго сбора съ поселянъ, въ пользу владѣльцевъ тѣуловъ, не должна превышать 2 р. 50 к. съ дыма.

Въ п. 2 того же Отдѣла добавлено, что Эчміадзинскому Армяно-Грегоріанскому монастырю, въ продолженіи 10-ти лѣтъ, со дня изданія настоящаго закона, должно выдавать по 21.000 р. въ годъ.

Въ Отдѣлѣ VI добавлено, что расходы по производству выкупа должны исчисляться въ смѣтномъ порядкѣ.

Добавленъ Отдѣлъ VIII о томъ, что кредиты, потребные для уплаты помѣщикамъ и землевладѣльцамъ вознагражденія за переходящіе въ собственность крестьянъ и поселянъ земли, должны опредѣляться тоже въ смѣтномъ порядкѣ.

Добавленъ Отдѣлъ XI, гласящій, что ст. 41 закона 14 іюня 1910 г. надлежитъ изложить такимъ образомъ:

«41. При укрѣпленіи въ личную собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ надѣльных общинныхъ земель, выкупной долгъ и долгъ Крестьянскому Поземельному Банку переводятся, въ соответственныхъ частяхъ, на эти участки».

Въ Отдѣлѣ XII прибавлено, что статью 56 закона 14 іюня 1910 г. слѣдуетъ дополнить пунктомъ 5 такого содержанія: «56, п. 5. Временно, впредь до пересмотра узаконеній о крестьянскомъ землевладѣніи, воспрещается въ предѣлахъ одного уѣзда сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ путемъ покупки или принятія въ даръ надѣльную землю....»

Въ ст. 3 Правиль, при опредѣленіи, въ какихъ случаяхъ границы выкупаемой земли устанавливаются по фактическому пользованію, Государственная Дума добавила, что для сего необходимо не только отсутствіе указанія въ уставныхъ грамотахъ границъ, какъ сказано въ представленіи правительства, но и несопадѣніе означенныхъ границъ съ границами фактическаго владѣнія.

Въ ст. 9 добавлено, что безъ платы помѣщику укрѣпляются за крестьянами и тѣ, указанные въ уставныхъ грамотахъ, пространства, о коихъ нѣтъ спеціальныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами въ уставныхъ грамотахъ.

Въ ст. 18 добавлено, въ п. 2, что въ выкупномъ актѣ должно быть означено наименованіе селенія, выкупающаго земли или къ которому принадлежатъ домохозяева, выкупающіе земли.

Всѣ прочія статьи приняты Государственной Думой вполнѣ согласно съ представленіемъ правительства.

Настоящій законопроектъ, въ виду истеченія полномочій 3-й Государственной Думы, въ Государственномъ Совѣтѣ остался не разсмотрѣннымъ.

ГЛАВА XII.

ХІ. „О распространѣніи закона 14 іюня 1910 года на нѣкоторыя выдѣльныя земли и о нѣкоторыхъ дополненіяхъ того же закона“.

Настоящій законопроектъ, внесенный совмѣстно Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, въ Земельную Комиссію былъ переданъ постановленіемъ Государственной Думы отъ 9 апрѣля 1912 г. и уже 30 Мая 1912 г. докладъ по нему, былъ внесенъ въ Общее Собраніе Государственной Думы. Въ Общемъ Собраніи обсужденіе этого законопроекта состоялось разомъ въ трехъ чтеніяхъ, въ засѣданіи 2 іюня 1912 г., и окончательное принятіе его, по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось 7 іюня 1912 г.

Сущность означеннаго законопроекта заключается въ слѣдующемъ.

Согласно ст. 58 закона 14 іюня 1910 года «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи», дѣйствіе его распространяется исключительно лишь на сельскихъ обывателей, владѣющихъ земельнымъ надѣломъ на правахъ крестьянъ-собственниковъ, т. е. другими словами, исключительно на такъ называемыя надѣльныя земли. По разъясненію Правительствующаго Сената, подъ надѣльными землями разумѣются такія, которыя были предоставлены крестьянамъ въ собственность или постоянное пользованіе для обезпеченія ихъ быта и выполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, въ отношеніи правительства и бывшихъ его помѣщиковъ, на основаніи Положеній 19 февраля 1861 года и дополнительныхъ къ нимъ узаконеній (рѣш. Общаго Собранія,

1, 2 и Касс. Департаментовъ 25 ноября 1902 г. № 27). Въ соотвѣтствіи съ приведеннымъ разъясненіемъ въ законодательныхъ матеріалахъ Государственной Думы по закону 14 іюня 1910 года содержится указаніе, что къ разряду земель надѣльных не могутъ быть относимы слѣдующія земли: 1) земли башкиръ-вотчинниковъ; 2) земли однодворцевъ, которые не были обложены оброчною податью и которые поѣтому не вошли во владѣнныя записи; 3) земли однодворцевъ Бессарабской области и западныхъ губерній, которыя не были обложены оброчною податью и поѣтому не вошли во владѣнныя записи и люстраціонные акты; 4) земли государственныхъ крестьянъ, бывшихъ вольныхъ хлѣбопашцевъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, на основаніи закона 20 февраля 1803 года; 5) земли иностранныхъ выходцевъ въ Бессарабской губерніи, не вошедшія во владѣнныя записи или уставныя грамоты; 6) земли иностранныхъ колонистовъ, пріобрѣтенныя ими, на основаніи закона 1 марта 1804 года; 7) наслѣдственныя земли малороссійскихъ казаковъ, укрѣпленныя за ними по закону 25 мая 1832 года; 8) собственныя земли татаръ-поселянъ Таврической губерніи; 9) старозаимочныя земли бывшихъ войсковыхъ обывателей губерній Харьковской, Курской и Воронежской, подходящія подъ дѣйствіе закона 17 мая 1899 года; 10) земли потомковъ Ивана Сусанина, проживающихъ въ с. Коробовѣ, и 11) земли, такъ называемыхъ, обѣльныхъ крестьянъ, не включенныя во владѣнныя записи.

Часть перечисленныхъ внѣнадѣльныхъ земель, какъ видно изъ вышеизложеннаго, находится въ общинномъ владѣніи, и если было признано необходимымъ облегчить выходъ изъ общины домохозяевъ, владѣющихъ надѣльными землями, то мѣра эта представляется не менѣе необходимою и для лицъ, владѣющихъ внѣнадѣльными землями. Правда, на внѣнадѣльныя земли въ настоящее время распространяется дѣйствіе Положенія о Землеустройствѣ (ст. 2), и слѣдовательно лица, владѣющія внѣнадѣльными землями на общинномъ правѣ, могли бы выходить изъ общины, путемъ выдѣловъ и перехода цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію; но эта возможность болѣе полного выхода изъ

общины, не исключаетъ надобности въ менѣе полномъ освобожденіи отъ общинной зависимости, путемъ чрезполоснаго укрѣпленія земли въ собственность. Землеустройство—процессъ медленный и не легко осуществимый. Выдѣлъ отдѣльных домохозяевъ можетъ не состояться или вслѣдствіе несогласія общества, или вслѣдствіе признанія выдѣла неудобнымъ и невозможнымъ землеустроительными учрежденіями. Поэтому, отдѣльнымъ лицамъ въ большинствѣ случаевъ приходится ждать, когда наберется большинство, необходимое для перехода цѣлаго общества къ отрубному владѣнію или, по крайней мѣрѣ, для обязательнаго (групповаго) выдѣла. Но такое большинство не можетъ составиться скоро, а если бы и составилось, все равно землеустроительныя учрежденія не могли бы справиться съ многочисленными ходатайствами и удовлетворить ихъ въ короткое время. Такимъ образомъ, при нераспространеніи на внѣнадѣльные земли закона 14 іюня 1910 г., потребность выхода изъ общины у многихъ лицъ, владѣющихъ такими землями, оставалась бы неудовлетворенною весьма долгое время, а между тѣмъ укрѣпленіе земли въ собственность часто бываетъ безотлагательно необходимымъ, напримѣръ, во время общихъ передѣловъ или при переселеніи.

Особенно же необходимо считаться съ тѣмъ, что сами крестьяне далеко не всегда желаютъ, одновременно съ переходомъ отъ общиннаго владѣнія къ личному, выдѣлять принадлежащую имъ землю къ одному мѣсту. Большинство крестьянъ при выходѣ изъ общины желаетъ укрѣпить за собою существующія полосы безъ сведенія ихъ къ однимъ мѣстамъ, и если выходъ изъ общины будетъ связанъ съ выдѣломъ земли, то это несомнѣнно затормозитъ переходъ крестьянъ отъ общиннаго владѣнія къ личному. А между тѣмъ, переходъ къ личному владѣнію, хотя бы и съ сохраненіемъ существующей чрезполосности, представляетъ собою существенное улучшеніе земельного быта, которому нужно всячески содѣйствовать. Укрѣпленіе земли въ собственность прежде всего ограждаетъ отъ уменьшенія состоящаго въ пользованіи крестьянъ количества земли, съ которымъ сообразуется все хозяйственное обзаведеніе земледѣльца. Оно сохраняетъ, далѣе, въ

постоянномъ владѣніи опредѣленные въ натурѣ участки и, слѣдовательно, увеличиваетъ побужденіе къ поднятію ихъ производительности. Наконецъ, и это самое главное, укрѣпленіе земли въ собственность облегчаетъ переселеніе на свободныя казенныя земли Азіатской Россіи, пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ изъ фонда Крестьянскаго Банка и другіе способы расширенія землевладѣнія. Нельзя лишать нѣкоторые разряды сельскихъ обывателей столь большихъ выгодъ только потому, что они могутъ перейти въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ къ самой совершенной формѣ землевладѣнія: отрубной и хуторской. Эту самую возможность имѣютъ и прочіе крестьяне, владѣющіе надѣльной землей, однако имъ предоставлено право чрезполоснаго укрѣпленія земли въ собственность. Было бы довольно трудно объяснить, почему однимъ разрядамъ сельскихъ обывателей предоставлены весьма важныя права и выгоды, а другимъ разрядамъ, живущихъ, можетъ быть, рядомъ, этихъ правъ и выгодъ не предоставлено. Были многочисленные случаи, когда сельскіе обыватели, владѣющіе внѣнадѣльными землями добивались укрѣпленія ихъ въ собственность; были и такіе случаи, когда укрѣпленіе внѣнадѣльныхъ земель, по ошибкѣ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій, производилось и затѣмъ отмѣнялось Правительствующимъ Сенатомъ. Эти случаи доказываютъ, что потребность выхода изъ общины, путемъ чрезполоснаго укрѣпленія земли въ собственность, существуетъ и у тѣхъ разрядовъ сельскихъ обывателей, которые владѣютъ внѣнадѣльными землями. Наконецъ, извѣстно, что чрезполосное укрѣпленіе земли въ собственность весьма часто служитъ толчкомъ къ выдѣламъ и разверстаніямъ: домохозяева, вышедшіе изъ общины, стремятся къ дальнѣйшему освобожденію отъ общинной зависимости, путемъ сведенія своихъ укрѣпленныхъ полосъ къ однимъ мѣстамъ; а выдѣлы отдѣльныхъ домохозяевъ нерѣдко приводятъ къ разверстанію цѣлыхъ обществъ. Съ этой точки зрѣнія укрѣпленіе земли въ собственность заслуживаетъ поощренія даже въ цѣляхъ землеустройства.

Изложенныя соображенія относятся къ той части закона 14 іюня 1910 года, которая касается выхода

изъ общины и укрѣпленія земли въ собственность. Но этимъ содержаніе названнаго закона далеко не исчерпывается. Законъ 14 іюня 1910 года установилъ права собственности на усадебные участки при общинномъ владѣніи, замѣнилъ семейную собственность личною собственностью, опредѣлилъ порядокъ отчужденія надѣльныхъ участковъ, состоящихъ въ личной собственности, установилъ упрощенный порядокъ полученія документовъ, удостоверяющихъ принадлежность земельныхъ участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, предоставилъ нѣкоторыя льготы и облегченія при отчужденіи земли, ограничилъ сосредоточеніе надѣловъ извѣстными нормами.

Положеніе о Землеустройствѣ есть законъ процессуальный, оно опредѣляетъ порядокъ выдѣловъ и разверстаній, но не содержитъ въ себѣ матеріальныхъ нормъ, вошедшихъ въ законъ 14 іюня 1910 г., и потому, хотя Положеніе о Землеустройствѣ распространено на внѣнадѣльные земли сельскихъ обывателей, но послѣдніе еще не пользуются матеріальными правами, предоставленными крестьянамъ закономъ 14 іюня въ отношеніи надѣльныхъ земель. Башкиры-вотчинники, вольные хлѣбопашцы, бывшіе войсковые обыватели и пр., владѣющіе своею землею на общинномъ правѣ, до сихъ поръ не имѣютъ права собственности на свои усадьбы. Подворные участки изъ внѣнадѣльныхъ земель и нынѣ состоятъ въ семейной, а не въ личной собственности. Малороссійскіе казаки, однодворцы и другіе сельскіе обыватели, владѣющіе внѣнадѣльными землями на подворномъ правѣ, большею частью не имѣютъ никакихъ документовъ на свои подворные участки и даже лишены возможности получить документы на свою землю тѣмъ упрощеннымъ порядкомъ, какой установленъ закономъ 14 іюня.

Въ связи съ вопросомъ о распространеніи на внѣнадѣльные земли закона 14 іюня 1910 г. находится вопросъ объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій, содержащихся въ отношеніи внѣнадѣльныхъ земель въ ст. ст. 690, 692, 694 и 703 IX тома Свода Законовъ, изд. 1899 г. Въ перечисленныхъ статьяхъ заключается для земель, принадлежащихъ однодворцамъ и бывшимъ войсковымъ обывателямъ, рядъ особыхъ, по отношенію

къ праву отчужденія, постановленій, состоящихъ или въ ограниченіи круга лицъ, которымъ дозволяется переуступать землю (ст.ст. 690 и 694), или въ соблюденіи извѣстныхъ формальныхъ требованій въ доказательство того, что продаваемая земля дѣйствительно состоитъ во владѣніи продавца и не принадлежитъ къ числу земель казенныхъ (ст. ст. 692 и 703). Отмѣна этихъ ограничительныхъ постановленій была бы своевременною, въ виду послѣдовавшей, при изданіи закона 29 мая 1911 г. о землеустройствѣ, отмѣны близкихъ къ изложеннымъ, по содержанію, статей 698—702 Законовъ о Состояніяхъ, касающихся земель малороссійскихъ казаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такая мѣра находится въ непосредственной связи съ предположеніями обсуждаемаго законопроекта о распространеніи на внѣнадѣльные земли правилъ закона 14 іюня 1910 года.

Ближайшимъ основаніемъ для отмѣны статей IX тома, относящихся до малороссійскихъ казаковъ, послужило то соображеніе, что заключающіяся въ нихъ правила объ особыхъ условіяхъ землевладѣнія означеннаго населенія служили препятствіемъ къ производству землеустроительныхъ дѣйствій на казачьихъ земляхъ въ порядкѣ новаго закона, содержащаго отличныя отъ правилъ ст. ст. 608—702 т. IX требованія объ уничтоженіи чрезполосности и обмѣнѣ земель при разверстаніи. Въ связи съ этимъ послѣдовала отмѣна всѣхъ ограниченій бывшихъ малороссійскихъ казаковъ въ правѣ распоряженія своими потомственными землями, наприкладъ, воспрещеніе продажи земли лицамъ не казачьяго происхожденія, обязательное представленіе при отчужденіи пріобрѣтенныхъ земель постороннимъ лицамъ актовъ губернскихъ учрежденій о непринадлежности земли къ числу казачьихъ и т. п.

Въ такихъ же, въ сущности, особыхъ условіяхъ находится, по дѣйствующему закону, и землевладѣніе одноподворцевъ и бывшихъ войсковыхъ обывателей въ губерніяхъ: Харьковской, Курской и Воронежской. Однѣ изъ одноподворческихъ земель дозволяется переуступать только одноподворцамъ же, другія—лицамъ всѣхъ званій (ст. 690). Старозаимочныя земли дѣлятся также на два разряда, причемъ тѣ изъ нихъ, которыя считаются принадлежащими войсковымъ обывателямъ

на правѣ полной собственности, въ кругѣ покупателей не ограничены, но могутъ быть отчуждаемы, при немѣнія документа о принадлежности къ этому разряду, лишь при условіи полученія отъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ удостовѣренія о непринадлежности отчуждаемой земли къ разряду казенныхъ (ст. 703). Дальнѣйшее существованіе такого рода ограничительныхъ и стѣснительныхъ правилъ, послѣ отмѣны подобныхъ же постановленій о земляхъ малороссійскихъ казаковъ, съ распространеніемъ на потомственные ихъ земли дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ, едва-ли можетъ быть оправдано, такъ какъ историческія обстоятельства, вызвавшія въ свое время подраздѣленіе однодворческихъ земель, въ порядкѣ ихъ отчужденія, на двѣ категоріи, давно миновали, юридическое же различіе между ними и нынѣ уничтожается, въ случаѣ примѣненія къ нимъ землеустроительныхъ дѣйствій, предусмотрѣннымъ закономъ 29 мая 1911 г. (Собр. Узак., 1087). Именно, согласно статьѣ 3-ей Положенія о Землеустройствѣ, при совмѣстномъ разверстаніи надѣльныхъ и внѣнадѣльныхъ земель, отрубныя владѣнія, образованныя взамѣнъ владѣній, принадлежавшихъ до разверстанія тѣмъ же лицамъ и состоявшихъ изъ земель обоихъ названныхъ разрядовъ, почитаются уже землями частнаго владѣнія и, лишь по желанію владѣльцевъ и въ случаѣ отсутствія частнаго ипотечнаго долга, могутъ быть объявлены надѣльными.

При несомнѣнной связи съ изданнымъ поземельно-устроительнымъ закономъ, обсуждаемая постановленія Законовъ о Состояніяхъ не лишены связи и съ проектируемою мѣрою распространенія закона 14 іюня 1910 г. на внѣнадѣльныя крестьянскія земли. Настоящій проектъ объединяетъ подъ терминомъ «внѣнадѣльныхъ» самыя различныя, исторически образовавшіяся, категоріи земельныхъ владѣній сельскаго населенія, въ томъ числѣ вотчинныя и нѣкоторыя другія однодворческія земли, а равно и пріобрѣтенныя изъ частнаго владѣнія старозаимочныя земли, причемъ означенныя земли подчиняются одинаковымъ правиламъ не только въ отношеніи: укрѣпленія изъ общинной въ личную собственность, выдѣла къ одному мѣсту, установленія права собственности домохозяина и т. п.,

но и въ отношеніи порядка отчужденія и удостовѣренія принадлежности земли лицамъ отчуждаемымъ. Возможность же доказывать наличность права собственности удостовѣрительными приговорами сходовъ или удостовѣрительными актами земскихъ начальниковъ устраняетъ необходимость соблюдать требованій ст. 692 Зак. Сост., относительно представленія, при переступки однодворческой земли, свидетельства волостного правленія о состояніи земли въ дѣйствительномъ владѣніи продавца, или ст. 703 о представленіи удостовѣренія мѣстнаго управленія, завѣдывающаго государственными имуществами, о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ.

По приведеннымъ соображеніямъ въ проектъ включено особое правило, коимъ предполагается отмѣнить статьи IX тома Свода Законовъ, содержащія ограниченія въ отношеніи земель однодворцевъ и старозаимочныхъ земель войсковыхъ обывателей.

Другой весьма существенный вопросъ, возникающій при примѣненіи закона 14 іюня, является вопросъ о распространеніи сего закона на нѣкоторыя мѣстности Царства Польскаго.

Отдѣлъ II закона 14 іюня 1910 г. (ст. 271, прим. и ст. 275, прим. 2 Учрежденія Управленія Губерній Царства Польскаго, т. II. Свод. Зак., изд. 1892 г., по прод. 1910 г.) касается перехода къ отрубному владѣнію сельскихъ обществъ, образованныхъ на основаніи статей 264—275 Учрежденія Управленія Губерній Царства Польскаго. Но въ Привислинскомъ краѣ есть многочисленныя деревни и колоніи, образованныя на основаніи статей 287—313 того же Учрежденія. На эти деревни и колоніи также необходимо распространить дѣйствіе правилъ, заключающихся въ отдѣлѣ II закона 14 іюня 1910 г., и эта задача, въ сущности, уже выполнена отдѣломъ IV закона 29 мая о землеустройствѣ.

Въ отдѣлѣ IV закона 29 мая 1911 г., въ измѣненіе и дополненіе Учрежденія Управленія Губерній Царства Польскаго (Свод. Зак., т. II, изд. 1892 г.), постановлено, что «переходъ деревень и колоній, образованныхъ на основаніи ст. ст. 287—313 Учр. Упр. Губ. Царств. Польск., къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ

совершается по приговорамъ сходовъ, созываемыхъ примѣнительно къ ст. 297 сего Учрежденія. Приговоры эти постановляются простымъ большинствомъ домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ. Означенные приговоры записываются въ особую книгу. Они приводятся въ исполненіе и отмѣняются въ общемъ, установленномъ для приговоровъ сельскаго общества, порядкѣ».

Содержащіяся въ приведенномъ отдѣлѣ IV закона 29 мая 1911 г. правила первоначально были включены въ одобренный Государственною Думою законопроектъ «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія». Въ законопроектѣ этомъ имѣлась особая статья (42), согласно которой общій порядокъ, устанавливаемый для перехода цѣлыхъ сельскихъ обществъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ, долженъ былъ примѣняться и къ сельскимъ обществамъ, деревнямъ и колоніямъ, образованнымъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, на основаніи какъ ст. ст. 264—275, такъ и ст. ст. 287—313 Учрежденія Управленія этихъ губерній (Свод. Зак. т. II, изд. 1892 г.) съ тѣмъ, чтобы въ деревняхъ и колоніяхъ (ст. ст. 287—313) приговоры о переходѣ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ постановлялись на сходахъ, созываемыхъ примѣнительно къ правиламъ ст. 297 означеннаго Учрежденія. Приговоры эти должны были приводиться въ исполненіе и отмѣняться въ общемъ, установленномъ для приговоровъ сельскихъ обществъ упомянутыхъ губерній, порядкѣ. Но предположенія Государственной Думы относительно деревень и колоній, образованныхъ на основаніи ст. ст. 287—313 упомянутаго Учрежденія, были исключены Государственнымъ Совѣтомъ въ виду того, что земли, состоящія во владѣніи обывателей этихъ деревень и колоній, не принадлежатъ къ разряду крестьянскихъ надѣльныхъ земель, къ которымъ собственно относился означенный законопроектъ, и что въ поселеніяхъ этихъ не существуетъ общественнаго установленія, которому возможно было бы предоставить право распоряженія въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ переходъ всего сельскаго населенія къ отрубному владѣнію. Поэтому въ законѣ 14 іюня 1910 г. (отд. II) было сохранено указаніе на право переходить въ изло-

женномъ порядкѣ къ отрубному владѣнію только сельскихъ обществъ, образованныхъ на основаніи ст. ст. 264—275, какъ владѣющихъ надѣльными землями.

Между тѣмъ, при разсмотрѣніи законопроекта о землеустройствѣ, была выяснена возможность и желательность распространенія землеустроительныхъ дѣйствій, въ томъ числѣ и разверстанія владѣній на отруба, кромѣ надѣльныхъ земель, вообще на состоящія въ чрезполосности земли разнаго владѣнія, независимо отъ принадлежности ихъ владѣльцевъ къ какому либо опредѣленному сословію и отъ существованію у нихъ общественнаго по владѣнію этими землями управленія, лишь бы означенныя земли относились къ разряду мелкаго владѣнія. Принимая во вниманіе, что земельные участки въ деревняхъ и колоніяхъ Привислинскаго края образуютъ именно мелкія владѣнія, состоящія, притомъ, въ сплошной между собой, а также и съ надѣльными землями, чрезполосности, особая комиссія Государственнаго Совѣта не встрѣтила препятствій, въ удовлетвореніе настоятельной надобности въ устраниеніи этой чрезполосности,—включить въ законопроектъ о землеустройствѣ правило о разверстаніи на отруба земельныхъ владѣній въ этихъ деревняхъ и колоніяхъ, что и выражено въ IV отдѣлѣ закона 29 мая 1911 года.

Включеніемъ отдѣла IV въ законъ 29 мая 1911 г., несомнѣнно, имѣлось въ виду предоставить жителямъ упомянутыхъ колоній и деревень нынѣ же, до введенія въ дѣйствіе Положенія о Землеустройствѣ, возможность переходить къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ по приговорамъ, утверждаемымъ крестьянскими учрежденіями. Слѣдовательно, отдѣлъ IV закона о землеустройствѣ могъ бы быть введенъ въ дѣйствіе нынѣ же, не ожидая распространенія на губерніи Привислинскаго края Положенія о Землеустройствѣ.

Однако постановленія, содержащіяся въ отдѣлѣ IV закона о землеустройствѣ, не могутъ нынѣ же получить примѣненіе на практикѣ. Законъ этотъ со всѣми содержащимися въ немъ постановленіями введенъ въ дѣйствіе лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ открыты Землеустроительныя Комиссіи (отдѣлъ I закона о землеустройствѣ); а такъ какъ въ губерніяхъ Царства Польскаго

Землеустроительныя Комиссіи еще не открыты, то и отдѣлъ IV закона о землеустройствѣ остается не приведеннымъ въ дѣйствіе. На скорое открытіе Землеустроительныхъ Комиссій въ этихъ губерніяхъ нельзя рассчитывать, введеніе въ дѣйствіе отдѣла IV закона о землеустройствѣ, въ порядкѣ управленія, оказывается невозможнымъ и можетъ быть осуществлено лишь въ законодательномъ порядкѣ, а потому въ настоящій проектъ и включено особое постановленіе о введеніи въ дѣйствіе отдѣла IV закона о землеустройствѣ, не ожидая открытія въ губерніяхъ Царства Польскаго Землеустроительныхъ Комиссій.

Независимо отъ сего, необходимо указать, что въ губерніяхъ Привислинскаго края существуютъ многочисленные (свыше 1100) смѣшанныя деревни и колоніи, которыя населены частью обывателями, принадлежащими къ составу сельскаго общества, образованнаго на основаніи правилъ ст.ст. 194 и 286 Учр. Царст. Польск., частью же лицами, подѣ дѣйствіе сихъ законоположеній не подходящими и не имѣющими права участія на сельскомъ сходѣ. Лица этой послѣдней категоріи не подходятъ подѣ дѣйствіе ни отдѣла II закона 14 іюня 1910 г., ни отдѣла VI закона 29 мая 1911 года, и потому лишены возможности переходить къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ. Въ виду сего, представляется необходимымъ правила, содержащіяся въ отдѣлѣ IV закона 29 мая 1911 года, распространить и на означенныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы переходъ ихъ къ отрубному владѣнію совершался по приговоромъ частныхъ сходовъ, созываемыхъ съ разрѣшенія гминнаго войта.

Стремленіе сдѣлать доступными права и выгоды, предоставленныя закономъ 14 іюня 1910 года, для возможно большаго количества сельскаго населенія побуждаетъ прежде всего распространить дѣйствіе этого закона на внѣнадѣльные земли сельскихъ обывателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣненіе означеннаго закона на практикѣ обнаружило необходимость дополненія его по нѣкоторымъ вопросамъ, при разрѣшеніи которыхъ, въ порядкѣ толкованія, встрѣтились непреодолимые затрудненія.

Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ, между прочимъ, вопросъ объ укрѣпленіи земли въ обществахъ,

не имѣющихъ угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ. Онъ возникъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но особенно обострился въ Астраханской губерніи, гдѣ въ двухъ уѣздахъ (Астраханскомъ и Красноярскомъ) у крестьянъ не имѣется угодій постоянного пользованія. Надѣльные земли крестьянъ этихъ уѣздовъ состоятъ, помимо лѣсныхъ, камышевыхъ и болотныхъ площадей, большею частью изъ двухъ угодій: сѣнокоса и выгона. Въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ крестьяне занимаются огородничествомъ и бахчеводствомъ, имѣются также и пахатныя земли, образованныя изъ низкихъ затапливаемыхъ полою водою мѣстъ, путемъ огражденія ихъ водозащитными валами; это такъ называемыя ильменные пашни. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, гдѣ развито садоводство, крестьянамъ отведены подъ сады участки земель, пригодныхъ для этого вида пользованія. Сѣнокосныя угодья передѣляются сельскими обществами ежегодно, такъ что у отдѣльныхъ крестьянъ не имѣется въ нихъ постоянныхъ участковъ. Выгонъ находится въ нераздѣльномъ пользованіи цѣлыхъ обществъ. Ильменные пашни, въ зависимости отъ качества почвы, или распахиваются черезъ годъ, находясь годъ подъ водой, что встрѣчается чаще, или пахутся два года подъ рядъ, находясь на третьемъ году подъ водой. Въ тотъ годъ, когда ильменная пашня идетъ подъ разработку, она подлежитъ дѣлежу на 1 годъ. Слѣдовательно, и ильменные пашни не могутъ считаться угодьями постоянного пользованія. Въ постоянномъ пользованіи находятся лишь садовые участки, но они составляютъ незначительную часть площади надѣльныхъ земель.

Тѣмъ не менѣе укрѣпленіе земли въ собственность до 1909 года въ упомянутыхъ уѣздахъ производилось, и Уѣздные Съѣзды утверждали укрѣпительные акты. Въ концѣ 1909 г. Губернское Присутствіе обнаружило, что по одному изъ обществъ Красноярскаго уѣзда укрѣпленіе было произведено безъ означенія площади укрѣпленной земли, вслѣдствіе чего затребовало отъ Уѣзднаго Съѣзда производство объ укрѣпленіи и затѣмъ, въ порядкѣ надзора, отмѣнило постановленіе Съѣзда, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ ст. 4 отд. 1 Указа 9 ноября 1906 года.

Постановленіе Губернскаго Присутствія было обжа-
ловано въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое
разсмотрѣвъ дѣло, нашло, что Указомъ 9 ноября 1906
года предоставлена возможность выхода изъ общины
всѣмъ крестьянамъ общинникамъ, какая бы форма
общиннаго землевладѣнія и какіе бы виды общинныхъ
угодій ни существовали въ томъ или иномъ обществѣ,
почему представило постановленіе Губернскаго Присут-
ствія въ Правительствующій Сенатъ къ отмѣнѣ. Но
Второй Департаментъ Правительствующаго Сената не
согласился съ мнѣніемъ Министерства Внутреннихъ
Дѣлъ и призналъ постановленіе Губернскаго Присут-
ствія правильнымъ.

Вслѣдствіе этого рѣшенія Правительствующаго
Сената укрѣпленіе земли должно пріостановиться въ
цѣлыхъ двухъ уѣздахъ Астраханской губерніи, а также
въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются
подобные порядки землепользованія.

Чтобы выйти изъ возникшихъ затрудненій, и приз-
нано необходимо дополнить уже выработанный Мини-
стерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроектъ о распро-
страненіи закона 14 іюня 1910 года на внѣнадѣльные
земли особымъ Отдѣломъ объ укрѣпленіи земли въ
обществахъ, не имѣющихъ угодій постоянного пользова-
нія, или, какъ послѣднія названы въ ст. 10 закона
14 іюня 1910 года, угодій, передѣляемыхъ на общихъ
основаніяхъ.

Необходимость допустить укрѣпленія земли въ лич-
ную собственность въ такихъ обществахъ, едва ли
нужно подробно доказывать. Цѣль Указа 9 ноября
1906 года, равно какъ и закона 14 іюня 1910 года,
заключалась несомнѣнно въ томъ, чтобы облегчить
выходъ изъ общины, независимо отъ того, какой поря-
докъ общиннаго землепользованія существуетъ въ томъ
или иномъ обществѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее представленіе, Государст-
венная Дума обратила прежде всего вниманіе, что пред-
ставленіе это касается нѣсколькихъ вопросовъ, именно:
1) о распространеніи закона 14 іюня 1910 года на нѣко-
торыя внѣнадѣльные земли, 2) объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ
ограниченій, содержащихся въ т. IX Свода Законовъ
въ отношеніи внѣнадѣльныхъ земель, 3) о нѣкоторыхъ

дополненіяхъ закона 29 мая 1911 года въ отношеніи Царства Польскаго, и 4) о дополненіяхъ постановленій Общаго Положенія о Крестьянахъ въ отношеніи укрѣпленія земли въ обществахъ, не имѣющихъ угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ.

Изъ указанныхъ вопросовъ наиболѣе сложнымъ, требующимъ всесторонняго внимательнаго обсужденія, является, несомнѣнно, вопросъ о распространеніи закона 14 іюня на нѣкоторыя внѣнадѣльныя земли. Между тѣмъ, при крайне ограниченномъ срокѣ, оставшемся въ распоряженіи Государственной Думы до конца послѣдней сессіи созыва, разсмотрѣніе настоящаго законопроекта во всей его полнотѣ въ Комиссіи и въ Общемъ Собраніи представлялось совершенно невозможнымъ. Имѣя, однако, въ виду, что въ настоящемъ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ заключались предположенія, относящіяся и къ другимъ вопросамъ, не возбуждающимъ особенныхъ существенныхъ сомнѣній, и что въ этой своей части законопроектъ могъ бы быть разсмотрѣнъ своевременно, Государственная Дума признала необходимымъ, дабы осуществить часть намѣченныхъ въ законопроектѣ мѣропріятій, не входя вовсе въ разсмотрѣніе перваго вопроса—о распространеніи закона 14 іюня на внѣнадѣльныя земли—ограничиться обсужденіемъ остальныхъ предположеній, изложенныхъ въ представленіи ¹⁾.

Въ виду изложеннаго, Государственная Дума разработала проектъ закона на слѣдующихъ основаніяхъ.

Въ Отдѣлѣ I были предложены такія дополненія къ правиламъ Общаго Положенія о Крестьянахъ:

Статья 1 касается вопроса объ укрѣпленіи земли въ обществахъ, не имѣющихъ угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ. Общія основанія къ установленію такого порядка приведены выше; нужно только замѣтить, что статья 1 въ проектируемой редакціи можетъ быть примѣнена къ укрѣпленію земли въ тѣхъ обществахъ, которыя сдали весь свой надѣлъ въ аренду, обративъ его въ оброчную статью (непередѣляемая угодья) и относительно коихъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что укрѣпленіе земли въ собственность

¹⁾ См. прил. № 339.

въ нихъ производиться не, можетъ (указъ того же Деп. Сен. 6 ноября 1909 года, № 7491).

Статья 2 Отдѣла I имѣетъ лишь характеръ процессуальный, опредѣляя порядокъ утвержденія приговоровъ о переходѣ къ отрубному владѣнію въ мѣстностяхъ, гдѣ не открыты Землеустроительныя Комиссіи. Такіе приговоры, примѣнительно къ правиламъ статей 17²⁴, 17²⁶ и 17²⁹ Общ. Пол. Крест. (по прод. 1910 г.), подлежатъ обязательной провѣркѣ на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и утверждаются Уѣзднымъ Съѣздомъ.

Отдѣлъ II содержитъ постановленіе о распространеніи правилъ Отдѣла IV-го закона о землеустройствѣ на всѣ уѣзды Царства Польскаго.

Отдѣлъ III касается отмѣны нѣкоторыхъ ограниченій, содержащихся въ Законахъ о Состояніяхъ (Сводъ Зак. т. IX, изд. 1909 г.), относительно земель однодворцевъ и старозаимочныхъ земель войсковыхъ обывателей.

Далѣе, Государственная Дума признала, что отмѣнѣ подлежатъ нижеслѣдующія статьи: 690, 692, 694 и 703. Статья 690 устанавливаетъ, что земли, пожалованныя однодворцамъ до 1724 года, пріобрѣтенныя ими у постороннихъ лицъ до 1765 года, а также у однодворцевъ до и послѣ этого срока, разрѣшается переуступать лишь однодворцамъ; земли же, пріобрѣтенныя на основаніи Указа 12 декабря 1801 года (П. С. З. № 20075), разрѣшается переуступать лицамъ всѣхъ званій; статья 692 устанавливаетъ порядокъ совершеній крѣпостныхъ актовъ на продаваемыя однодворцами земли; статья 694 опредѣляетъ судьбу однодворческаго имѣнія по возведенію его владѣльца въ дворянство; наконецъ, статья 703 устанавливаетъ ограниченія въ продажѣ старозаимочныхъ земель. Всѣ эти ограниченія являются архаическими пережитками, утратившими всякое реальное значеніе и служащими лишь препятствіями къ примѣненію нормальнаго гражданскаго порядка.

Этотъ законопроектъ былъ принятъ Государственной Думою подъ слѣдующимъ измѣненнымъ заглавіемъ: «О нѣкоторыхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ Свода Законовъ о Состояніяхъ и Особаго Приложенія къ Законамъ о Состояніяхъ, а также закона 29 мая 1911 года о землеустройствѣ».

При об'сужденіи этого законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ особыхъ возраженій не встрѣтилось и законопроектъ удостоился Высочайшаго утвержденія 16 іюня 1912 г. и опубликованъ въ № 124 «Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства» отъ 3 Іюля 1912 г. подъ статьей № 1057 и титуломъ закона «О нѣкоторыхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ Свода Законовъ о Состояніяхъ и Особаго Приложенія къ Законамъ о Состояніяхъ, а также закона 29 мая 1911 г. о землеустройствѣ».

ГЛАВА XIII.

XII. „О ссудахъ и пособіяхъ изъ средствъ казны при землеустройствѣ“.

Этотъ законопроектъ, внесенный Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, переданъ былъ въ Земельную Комиссію 2 декабря 1911 г. и докладъ по нему былъ внесенъ въ Общее Собраніе Государственной Думы 22 мая 1912 г. Въ Общемъ Собраніи этотъ законопроектъ слушался разомъ въ трехъ чтеніяхъ, какъ спѣшный, въ засѣданіи 24 мая 1912 г., окончательное же принятіе законопроекта, по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось въ засѣданіи 28 мая 1912 г.

Сущность означеннаго законопроекта заключается въ слѣдующемъ.

При проведеніи въ жизнь землеустроительныхъ законовъ, а также при продажѣ земель Крестьянскимъ Банкомъ и казной, выяснилось громадное значеніе быстрой и достаточной кредитной помощи населенію въ моментъ перехода его къ новымъ формамъ какъ землевладѣнія и землепользованія, такъ и жизни на новомъ мѣстѣ, въ новомъ домѣ. Было бы очень непредусмотрительно, въ цѣляхъ укрѣпленія крестьянскаго благосостоянія, упустить этотъ моментъ переустройства крестьянскаго хозяйства и не придти на помощь кредитомъ, а иногда и пособіемъ для улучшенія земли и жилища земледѣльца. Необходимо, поэтому, помочь хозяину не только перенести свои убогія, сгораемыя постройки на новое мѣсто, но и улучшить ихъ, сдѣлавъ несгораемыми и болѣе гигиеничными. Въ виду сего, одновременно съ проведеніемъ землеустроительныхъ мѣръ, былъ выдвинутъ и вопросъ кредитный и, на

основаніи законовъ 4 марта, 26 апрѣля и 27 августа 1906 г., была организована помощь въ видѣ выдачи соотвѣтствующихъ ссудъ и пособій населенію. Развитие этого кредита пошло быстрыми шагами и съ трехсотъ тысячъ рублей, за короткое время дѣйствій Землеустроительныхъ Комиссій, онъ возросъ до восьми милліоновъ рублей въ годъ. Это быстрое увеличеніе ассигнованій на помощь при землеустройствѣ никогда не встрѣчало препятствій. ни въ Государственной Думѣ, ни въ ея Комиссіяхъ, ибо трудно себѣ представить болѣе необходимую, болѣе цѣлесообразную, идущую въ самую толщу населенія, помощь, чѣмъ своевременный кредитъ, въ моментъ полного переустройства хозяйства выселяющагося.

Но Государственная Дума, при разсмотрѣніи смѣты Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, обративъ вниманіе на отсутствіе точныхъ указаній въ законѣ относительно порядка выдачи этихъ ссудъ, а равно и гарантіи правильнаго ихъ возвращенія, выразила пожеланіе, чтобы Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія выработало и внесло на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій законопроектъ о порядкѣ выдачи и возврата ссудъ при землеустройствѣ. Внесеніемъ настоящаго законопроекта существовавшій доселѣ пробѣлъ въ области улучшенія крестьянскаго землеустройства заполненъ, и надо думать, что кредитныя операціи указаннаго выше характера пойдутъ еще шире, давая возможность не только провести въ жизнь расселеніе на хутора съ переносомъ жилищъ, но и разрѣшить столь трудныя задачи, какъ ихъ улучшеніе и огнестойкость ¹⁾.

Основные положенія этого законопроекта слѣдующія:

1) Кредитъ, установленный этими правилами, чисто землеустроительнаго характера. Ссуды выдаются при землеустройствѣ или въ скорости по его окончаніи—будетъ ли это землеустройство заключаться въ дѣйствіяхъ, основанныхъ на законахъ 14 іюня 1910 г. и 29 мая 1911 г., или же въ фактѣ расселенія на земляхъ, купленныхъ отъ или при посредствѣ Крестьян-

1) См. прил. № 340.

скаго Банка и казны. Въ этихъ условіяхъ кредитъ этотъ непримѣнимъ.

2) Ссуды выдаются главнымъ образомъ на оборудование и улучшение хозяйства (постройки, меліорации, инвентарь, скотъ и пр.); и по своимъ задачамъ онѣ подходятъ, съ одной стороны, къ ссудамъ меліоративнымъ и подъ недвижимость, слѣдовательно, къ долгосрочнымъ и достаточно большимъ, съ другой же стороны — къ выдаваемымъ на улучшение инвентаря, сравнительно мелкимъ и, кромѣ того, краткосрочнымъ. Благодаря такому разнообразію задачъ, кредитъ этотъ долженъ быть гибкимъ, безъ узкой и точной фиксаціи въ законѣ — какъ размѣровъ его, такъ и сроковъ возврата.

3) До сихъ поръ, на основаніи правилъ, утвержденныхъ Комитетомъ по Землеустроительнымъ Дѣламъ, ссудами этими могли пользоваться лишь владѣльцы надѣльныхъ земель и лица, покупавшія земли отъ Крестьянскаго Банка. Но, такъ какъ въ законѣ 29 мая 1911 г. сословное начало оставлено, и законъ этотъ распространенъ на все мелкое землевладѣніе, то и въ настоящемъ проектѣ право воспользоваться ссудами предоставлено всѣмъ мелкимъ владѣльцамъ, удовлетворяющимъ извѣстнымъ пмущественнымъ требованіямъ.

4) При чрезвычайной льготности этихъ ссудъ, онѣ не могутъ быть предоставлены лицамъ обеспеченнымъ и поэтому ими могутъ воспользоваться лишь тѣ землевладѣльцы, которые не могутъ на свои средства произвести необходимыхъ работъ. Основаніе это слѣдуетъ признать правильнымъ. При землеустройствѣ всегда будетъ извѣстное количество домохозяевъ, настолько необеспеченныхъ, что поддержать ихъ значитъ устроить дѣло государства. Во время поддержанные они въ новыхъ условіяхъ могутъ стать на ноги, и затраты на открытый имъ льготный кредитъ окупятся сторицею. Но давать всѣмъ это государственное пособіе, конечно, немыслимо, тѣмъ болѣе, что для владѣльцевъ земель надѣльныхъ, не могущихъ получить частнаго кредита подъ свою землю, уже открытъ кредитъ на тѣ же нужды Крестьянскимъ Банкомъ.

5) Какъ правило, въ законопроектѣ установлено, что ссуда должна возвратиться; поэтому, на обезпеченіе

этого возврата обращено самое серьезное вниманіе, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть выдаваемы безвозвратныя пособія.

6) Затѣмъ, по поводу вопроса объ обезпеченіи возврата ссудъ, надо признать, что проектъ вносить нѣкоторыя особенности въ характеръ этой ссуды; ее нельзя считать строго ипотечной, хотя участокъ, на улучшеніе котораго она выдана, обезпечиваетъ ея возвратъ, однако, взысканіе производится въ порядкѣ, установленномъ для взиманія окладныхъ сборовъ, что даетъ возможность прибѣгать къ продажѣ участка лишь тогда, когда всѣ остальные способы понужденія будутъ исчерпаны. Въ отличіе отъ дѣйствующихъ теперь правилъ, считающихъ ссуду личнымъ долгомъ заемщика, въ проектѣ установлено, что участокъ, подъ которой она выдана, обезпечиваетъ ее. Это вполне надежный способъ упрочить возвратъ ссудъ.

Приступивъ къ постатейному разсмотрѣнію Правилъ о ссудахъ и пособіяхъ изъ средствъ казны при землеустройствѣ, Государственная Дума прежде всего обратила вниманіе, что ст. 1 заключаетъ въ себѣ указаніе на только что переименованные принципы, вошедшіе въ этотъ проектъ. Затѣмъ, Государственной Думой была измѣнена ссылка на законъ, устанавливающій предѣльный размѣръ участка, владѣлецъ котораго можетъ получить такую ссуду, и, вмѣсто ссылки на примѣчаніе 2 къ ст. 67 Устава о Пошлинахъ, внесена ссылка на ст. 2 Положенія о Землеустройствѣ (законъ 29 мая 1911 г.). Кромѣ того, такъ какъ землеустроительныя дѣйствія (выдѣлы на отруба, разверстаніе цѣлыхъ селеній) производятся и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Землеустроительныя Комиссіи еще не открыты, а выдѣляющіеся домохозяева уже нуждаются въ ссудахъ и пособіяхъ, то Государственная Дума нашла необходимымъ распространить дѣйствіе правилъ о ссудахъ при землеустройствѣ и на такія вышеуказанныя мѣстности, возложивъ выдачу ссудъ на крестьянскія учрежденія, вѣдающія тамъ дѣломъ землеустройства.

Въ ст. 2 указывается, что помощь можетъ быть оказываема, какъ выдачей ссудъ, такъ и производствомъ на средства казны всякаго рода работъ и

расходовъ по ихъ организаціи, причемъ изъ этой статьи правительственнаго проекта перенесено въ ст. 3 указаніе на производство въ нѣкоторыхъ случаяхъ работъ при землеустройствѣ всецѣло за счетъ казны, такъ что ст. 2 по этой редакціи относится исключительно къ выдачѣ ссудъ, а ст. 3—къ выдачѣ пособій.

Какъ указывалось раньше, ссуды выдаются исключительно при землеустройствѣ, причемъ срокъ права требованія ссуды послѣ окончанія землеустройства установленъ трехлѣтній (ст. 4). Необходимость растянуть право требовать ссуду до трехъ лѣтъ, вполне правильна, такъ какъ иногда хозяинъ не рѣшается при землеустройствѣ на переносъ своей усадьбы, не имѣя на то средствъ, и лишь собравъ ихъ въ продолженіи 3 лѣтъ, и, получивъ ссуду, приступаетъ къ этому.

Размѣръ выдаваемой ссуды зависитъ отъ того, для какой надобности она выдается. Въ обыкновенныхъ условіяхъ, лишь для переноса построекъ или для производства необходимыхъ меліорацій, а также для покупки живого инвентаря, ссуда эта не должна превышать 150 р. (ст. 5). Тотъ же максимумъ былъ установленъ и въ дѣйствовавшихъ ранѣе правилахъ. Установить совершенно точно максимальный размѣръ ссуды и доказать его правильность, конечно, затруднительно. Но по практикѣ прошлыхъ лѣтъ видно, что средній размѣръ ссуды 86 р. на одно хозяйство—далеко не достигаетъ максимальнаго. Конечно, при установленіи средней величины ссуды, большую роль играютъ размѣры ассигнованія по смѣтѣ на этотъ предметъ. Но жизнь показываетъ, что размѣръ ссуды постепенно возрастаетъ. Переносъ двора, безъ измѣненія способовъ постройки, для средняго крестьянскаго двора—стоитъ около 300 р. Слѣдовательно, не болѣе половины стоимости переноса строеній можетъ быть выдано въ ссуду, въ дѣйствительности же выдается около ея четверти. Принявъ во вниманіе, что ссуды выдаются лишь немущимъ, сильно нуждающимся въ помощи, и что лишь 20⁰/₀ выселяющихся получаютъ ссуду, нельзя не признать, что максимальный размѣръ ея въ 150 р., не можетъ быть признанъ слишкомъ большимъ.

При выдачѣ ссудъ спеціально на переносъ построекъ, было обращено вниманіе, что крестьяне перено-

сять на новыя мѣста тѣ же огнеопасныя и плохія жилища, въ какихъ они жили въ деревняхъ. Между тѣмъ, въ моментъ перестройки, если нѣсколько увеличить выданную сумму ссуды и помочь хозяину добыть огнеупорные матеріалы, можно достигнуть съ небольшими съ его стороны усиліями значительнаго улучшенія и огнестойкости его новаго хутора. Въ виду сего, въ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ и зародился вопросъ объ огнестойкомъ строительствѣ и о спеціальныхъ ссудахъ на его проведеніе въ жизнь. Конечно, обычный способъ выдачи лишь денежной помощи крестьянамъ, здѣсь оказался непримѣнимымъ и пришлось,—о чемъ рѣчь будетъ при обсужденіи вопроса о ссудахъ и пособіяхъ земствамъ,—организовать цѣлый рядъ подсобныхъ мѣръ для подготовки какъ техникумъ, такъ и огнеупорныхъ матеріаловъ. Въ результатѣ всѣ эти матеріалы могутъ быть выданы выдѣляющимся, а стоимость ихъ записана имъ въ ссуды. Очевидно, что прежній размѣръ ссуды въ этомъ случаѣ непримѣнимъ, и съ разрѣшенія Комитета по Землеустроительнымъ Дѣламъ размѣръ ссуды можетъ быть повышенъ до 500 р. (ст. 5).

Такой же новой и мало примѣнявшейся на практикѣ является выдача авансовыхъ суммъ въ счетъ залога земель въ Крестьянскомъ Банкѣ. Согласно Высочайшему Указу 15 ноября 1906 г., подъ залогъ надѣльныхъ земель выдаются Крестьянскимъ Банкомъ ссуды, между прочимъ и на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ улучшеніемъ землепользованія. Главной помѣхой для развитія этой кредитной операціи и большимъ неудобствомъ для населенія являлась, во-первыхъ, отдаленность Отдѣленія Крестьянскаго Банка, выдающаго эти ссуды, а во-вторыхъ, крайняя медленность самого процесса выдачи ипотечной ссуды. При землеустройствѣ иногда крайне важна быстрая, своевременная кредитная помощь для продажи и покупки отчуждаемыхъ надѣловъ. Иногда, отъ своевременной продажи маломѣрныхъ участковъ лицами переселяющимися зависитъ болѣе совершенное землеустройство. Между тѣмъ, срокъ, необходимый для выдачи ссуды изъ Крестьянскаго Банка, иногда растягивается до 2—3 лѣтъ, и крестьяне, желающіе продать землю, сдаютъ ее болѣе состоятель-

нымъ, имѣющимъ наличныя деньги, лицамъ, тогда какъ неимущіе лишены возможности участвовать въ этой покупкѣ.

Въ виду сего, и въ Государственной Думѣ, при обсужденіи дѣятельности Крестьянскаго Банка, и въ Земельной Комиссіи, при обсужденіи новыхъ Правилъ залога земель въ Крестьянскомъ Банкѣ, высказывались неоднократно пожеланія: приблизить и ускорить этотъ процессъ, передавъ извѣстную часть дѣла Землеустроительнымъ Комиссіямъ. Не измѣняя вообще процесса ипотечнаго кредита, предлагаемая проектомъ мѣра выдачи авансовыхъ ссудъ разрѣшаетъ вопросъ объ ускореніи этой выдачи и о передачи ея Землеустроительной Комиссіи. Мѣра эта уже примѣняется на практикѣ и дала благіе результаты, хотя пока и очень незначительныхъ размѣровъ, такъ какъ не была установлена въ законодательномъ порядкѣ.

Въ отличіе отъ дѣйствующихъ правилъ о ссудахъ, которыми установленъ для всѣхъ ссудъ, какія бы онѣ ни были, 15-лѣтній срокъ, съ 5-лѣтнимъ льготнымъ срокомъ, во время котораго возвратъ ссудъ можетъ не производиться,—въ настоящемъ проектѣ 15 лѣтъ и 5 лѣтъ установлены, какъ максимумъ срока возврата ссуды и льготы по ссудѣ (ст. 6). Землеустроительнымъ Комиссіямъ предоставлено, смотря по цѣли, для которой берется ссуда, устанавливать какъ срокъ ея, такъ и льготы. Государственная Дума признала это вполне правильнымъ, считая, что для построекъ и для меліораціи 15-лѣтній срокъ вполне подходитъ, а для скота и инвентаря, быстро изнашивающихся, такая долгосрочная ссуда неудобна и будетъ обременительна для заемщика. Въ этой же статьѣ указывается, что ни проценты, ни пеня на ссуды не начисляется.

Въ ст. 7 устанавливается, во-первыхъ, обезпеченіе ссуды участкомъ, на улучшеніе котораго она выдана. Связь этой статьи съ послѣдующей статьёй 10 несомнѣнна, порядокъ взысканія тотъ же, что и при взысканіи окладныхъ сборовъ, и въ конечномъ результатѣ участокъ можетъ быть проданъ для покрытія ссуды. Во-вторыхъ, въ ст. 7 устанавливается, что при продажѣ заложеннаго участка право погасить ссуду или перенести долгъ на новаго владѣльца предо-

ставляется соглашенію продавца и покупателя, такъ какъ ссуда выдается не личнымъ долгомъ, а подъ обезпеченіе участка. Съ переменъ владѣльца залоговая стоимость не измѣняется и обезпеченіе остается то же. Въ-третьихъ, такъ какъ этотъ кредитъ является не ипотечнымъ въ строгомъ смыслѣ и не личнымъ, а въ законѣ не предусмотрѣно права преимущественнаго взысканія по такимъ залогамъ передъ чисто ипотечными долгами, хотя бы позднѣе сдѣланными, то въ ст. 7 указано, что взысканія по землеустроительнымъ ссудамъ производится ранѣе всѣхъ позднѣе установленныхъ залоговъ. Наконецъ, четвертая часть этой статьи устанавливаетъ отношеніе этихъ ссудъ къ ссудамъ, выдаваемымъ Крестьянскимъ Банкомъ. Крестьянскій Банкъ до сихъ поръ, при залогѣ надѣльныхъ земель, имѣлъ дѣло съ незаложенными и не подлежащими залогу землями,—исключеніемъ являлись лишь недоимки выкупныхъ платежей, и поэтому о порядкѣ залога земель, обремененныхъ этими недоимками говорится въ новыхъ Правилахъ о выдачѣ ссудъ Крестьянскимъ Банкомъ. Теперь же Крестьянскому Банку придется имѣть дѣло съ землями, подъ которыя уже выдана землеустроительная ссуда, и въ законѣ должно быть указано, какъ поступать въ томъ случаѣ, если владѣльцы этихъ земель пожелаютъ заложить ихъ въ Крестьянскомъ Банкѣ. Такъ какъ статьей 7 установлено преимущество взысканія по землеустроительнымъ ссудамъ, то Крестьянскій Банкъ могъ бы отказать въ выдачѣ новой ссуды или потребовать ея погашенія. Ни то, ни другое не выгодно для заемщика. Землеустроительная ссуда насколько не велика, что лицамъ, получившимъ ее, иногда придется неминуемо воспользоваться ссудами Крестьянскаго Банка, и требовать отъ нихъ отказа отъ всѣхъ льготъ, установленныхъ настоящими правилами для ссудъ при землеустройствѣ, было бы не справедливо. Въ виду сего и указано въ этомъ законѣ, хотя это было бы болѣе умѣстно указать въ Правилахъ о ссудахъ изъ Крестьянскаго Банка, что Банкъ обязанъ выдавать ссуды подъ участки, обремененные ссудой при землеустройствѣ, и лишь размѣръ ссуды Крестьянскаго Банка уменьшается на сумму, выданную въ ссуду Землеустроительной Комиссіей.

Такъ какъ предыдущей статьей установлено преимущественное взысканіе по этимъ ссудамъ передъ всѣми залоговыми правами, признанными позднѣе выдачи упомянутой ссуды, то лица, покупающія такіе участки или принимающія ихъ въ залогъ, должны быть увѣдомлены о лежащемъ на этой землѣ долгѣ (ст. 8). Поэтому на младшихъ нотаріусовъ при совершеніи такихъ сдѣлокъ возлагается обязанность наводить соотвѣтствующія справки въ Землеустроительныхъ Комиссіяхъ.

Статья 9-я измѣнена въ томъ смыслѣ, что при раздѣлѣ участка, подъ обезпеченіе котораго выдана землеустроительная ссуда, каждый изъ раздѣлившихся въ правѣ требовать отъ Землеустроительной Комиссіи раздѣла долга, послѣ чего онъ отвѣчаетъ лишь за упавшую на его владѣніе часть долга. Это сдѣлано, чтобы избѣжать круговой поруки и не насаждать ее на участкахъ единоличнаго владѣнія, которые во всѣхъ остальныхъ случаяхъ отъ нея избавлены.

Ставя извѣстныя условія полученія этой ссуды, Землеустроительная Комиссія должна быть обезпечена, что условія будутъ выполнены. Поэтому въ ст. 11 и указывается, что при обращеніи ссуды не по назначенію, а Государственной Думой еще прибавлены слова: «или при неисполненіи заемщикомъ установленныхъ при выдачѣ ссуды условій» — таковая должна быть немедленно, до истеченія срока, погашена.

На Землеустроительныя Комиссіи и крестьянскія учрежденія статьей 13-й возлагается цѣлый рядъ обязанностей по провѣркѣ необходимости этихъ ссудъ, регистраціи ихъ и посильности ихъ для населенія. Государственная Дума лишь прибавила въ ст. 13-й обязанность Землеустроительной Комиссіи опредѣлить залоговую стоимость участка и слѣдить за тѣмъ, чтобы ссуда не была бы выше этой стоимости.

Переходя затѣмъ къ обзору основныхъ статей самаго закона, слѣдуетъ замѣтить, что, уже съ самаго начала организаціи ссудной помощи, земства были призваны на помощь правительству при проведеніи какъ агрономической помощи на мѣстахъ, такъ въ послѣднее время и при организаціи огнестойкаго строительства. До сихъ поръ, однако, нигдѣ въ законѣ не

было указано на право Комитета по Землеустроительнымъ Дѣламъ назначать ссуды и пособія какъ земствамъ, такъ и инымъ общественнымъ учрежденіямъ на мѣропріятія, для содѣйствія улучшенію крестьянскаго хозяйства. Отдѣлъ II-й разсматриваемаго законопроекта заполняетъ этотъ пробѣлъ и Государственная Дума внесла въ него лишь указаніе на то, что въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ земства, его замѣняютъ соотвѣтственные учреждения. Кромѣ того, Государственная Дума исключила указаніе что, земства могутъ помогать лишь лицамъ, получившимъ землю въ единоличное владѣніе. Практика показала, что серьезная агрономическая помощь можетъ быть примѣнена въ большинствѣ случаевъ лишь на земляхъ, вышедшихъ изъ общинной зависимости, помощь же, оказываемая владѣльцамъ единоличныхъ участковъ, не распространяется на все населеніе, поэтому требовать отъ земства помощи исключительно для выдѣлившихся домохозяевъ невозможно и на практикѣ неисполнимо ¹⁾).

Затѣмъ, Государственная Дума добавила Отд. III, по силѣ коего всякаго рода акты и бумаги, составляемые по предусмотрѣннымъ настоящимъ закономъ и приложенными къ нему правилами дѣламъ, какъ подаваемые въ правительственные, судебныя и административныя установленія и должностнымъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ, такъ и выдаваемые изъ всѣхъ этихъ установленій и должностными лицами, освобождаются отъ гербового сбора.

При обсужденіи этого законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ особенныхъ возраженій, противъ принятой Государственной Думой редакціи, не было и законопроектъ удостоился Высочайшаго утвержденія 16 іюня 1912 г. и опубликованъ въ № 127 «Собраніе Указовъ и Распоряженій Правительства», отъ 4 іюля 1912 г., подъ статьей № 1109 и титуломъ закона «О ссудахъ и пособіяхъ изъ средствъ казны при землеустройствѣ».

¹⁾ См. прил. № 341 и 342.

ГЛАВА XIV.

XIII. „О выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подѣ залогъ надѣльныхъ земель“.

Въ непосредственной связи съ предыдущимъ законопроектомъ находится еще другой, имѣющій капитальное значеніе для рѣшенія земельного вопроса въ Россіи. Этотъ второй законопроектъ, внесенный Министромъ Финансовъ, носитъ названіе проекта закона «О выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подѣ залогъ надѣльныхъ земель».

Разсмотрѣнный сначала въ Финансовой Комиссіи Государственной Думы, а затѣмъ въ Земельной, этотъ законопроектъ былъ внесенъ для доклада въ Общее Собраніе 8 марта 1912 года и рассматривался тамъ 24 мая 1912 г. въ одномъ засѣданіи, разомъ въ трехъ чтеніяхъ, окончательное же принятіе его Государственной Думой, по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось 9 іюня 1912 г.

Законопроектъ этотъ имѣетъ слѣдующую исторію своего появленія въ государственной жизни Россіи.

15 ноября 1906 г. Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, въ порядкѣ ст. 87 Осн. Гос. Зак. (Св. Зак. т. I, ч. I, изд. 1906 г.) были установлены Правила выдачи Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подѣ залогъ надѣльныхъ земель, для расширенія землевладѣнія крестьянъ и улучшеніе ихъ землепользованія.

При установленіи этихъ правилъ Совѣтъ Министровъ руководился нижеслѣдующими соображеніями.

Съ отмѣною выкупныхъ платежей, въ силу Высочайшаго Манифеста 3 ноября 1905 г., крестьянскія надѣльныя земли освободились отъ лежащаго на нихъ запрещенія по выкупному долгу и получили возможность, такимъ образомъ, служить обезпеченіемъ открываемаго подъ нихъ кредита. Исходя изъ средней суммы выкупнаго долга, упадавшаго на одну десятину въ размѣрѣ 19,2 р. и, какъ извѣстно, значительно не достигающаго современной продажной стоимости земли, возможно опредѣлить общую кредитоспособность крестьянскаго населенія, получившаго въ надѣль 131 милліонъ десятинъ, въ суммѣ около 2½ милліардовъ рублей. Между тѣмъ, по мнѣнію Совѣта Министровъ, ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель могутъ, прежде всего, явиться весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ расширенію переселенческаго движенія изъ тѣхъ мѣстностей, которыя болѣе всего нуждаются въ разрѣженіи, такъ какъ однимъ изъ наиболѣе трудно устранимыхъ препятствій для переселенія является, именно, отсутствіе у переселяющихся достаточныхъ средствъ для передвиженія и устройства на новыхъ мѣстахъ, а сельское общество, въ пользу котораго остаются надѣлы переселенцевъ, обычно не располагаетъ нужными средствами для вознагражденія уходящихъ односельчанъ. Въ малоземельныхъ сельскихъ обществахъ, только при условіи выдачи этимъ обществамъ или отдѣльнымъ нуждающимся однообщественникамъ ссудъ подъ оставляемые переселенцами земли, послѣдніе могутъ получить возможность продавать свои надѣлы за ихъ настоящую стоимость. Кромѣ того, выдача означенныхъ ссудъ даетъ возможность успѣшно противодѣйствовать замѣчаемому почти повсемѣстно переходу надѣловъ выселяющихся семей въ распоряженіе зажиточныхъ крестьянъ, часто сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ значительное количество надѣловъ, въ ущербъ бѣднѣйшимъ членамъ общества. Приведенныя соображенія повели къ включенію въ законъ 6 іюня 1904 г. правила, разрѣшающаго выдачу ссудъ какъ сельскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ, пріобрѣтающимъ отъ переселенцевъ оставляемые ими земли, на основаніяхъ и въ порядкѣ, опредѣляемыхъ по соглашенію Министровъ Финансовъ.

Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. ¹⁾ Но мѣра эта не получила практическаго осуществленія, вслѣдствіе неассигнованія соотвѣтствующихъ кредитовъ.

Однако, и въ случаѣ ассигнованія средствъ изъ государственнаго казначейства, эти средства не могли бы явиться достаточнымъ источникомъ для достиженія указанной цѣли, такъ какъ размѣръ ихъ по необходимости былъ бы крайне ограниченъ и далеко не соотвѣтствовалъ бы тѣмъ расходамъ, которые должны потребоваться на это дѣло при условіи сколько-нибудь широкой его постановки. Если имѣть въ виду, что въ пятилѣтіе 1896—1900 г.г. переселялось въ среднемъ въ годъ только въ Сибирь 147.000 душъ или, принимая среднюю семью въ 6 душъ—24.500 семей ежегодно, и считать, что каждая семья оставить на родинѣ лишь 5 десятинъ, по средней стоимости въ 100 р. за десятину, то и въ такомъ случаѣ потребовалось бы ежегодно 12,2 милліона р., т. е. болѣе той суммы, которая отпускалась до 1907 г. на веденіе всего переселенческаго дѣла. Кромѣ того, извѣстная планомѣрность ссудной помощи и надлежащее соотвѣтствіе выдаваемыхъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ ссудъ съ потребностью въ нихъ могутъ быть достигнуты только при томъ условіи, если распоряженіе ссуднымъ кредитомъ не будетъ стѣснено рамками ежегодныхъ ассигнованій и если въ распоряженіи правительства будетъ постоянный источникъ средствъ, который дастъ возможность удовлетворять поступающія ходатайства о ссудахъ, по мѣрѣ заявленія ихъ, въ томъ, именно, размѣрѣ, въ какомъ это представляется дѣйствительно необходимымъ.

Такимъ источникомъ, обеспечивающимъ возможность болѣе или менѣе полнаго развитія ссудныхъ операцій, Совѣтъ Министровъ призналъ выдачу ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Кромѣ предоставленія выходящему изъ общества крестьянину способовъ устроить свой бытъ за счетъ вознагражденія, полученнаго за оставленный надѣлъ, выдачею такихъ ссудъ одновре-

¹⁾ Ст. 11 закона 6 іюня 1904 года.

менно осуществлялась бы не менѣе важная задача— оставшіеся въ обществѣ крестьяне получали бы возможность расширить свое землевладѣніе за счетъ пріобрѣтенной ими отъ ушедшаго односельца надѣльной земли.

Наряду съ облегченіемъ выхода изъ общества, указанная мѣра можетъ имѣть значеніе, какъ источникъ средствъ для доплатъ къ ссудамъ Крестьянскаго Банка подъ вновь покупаемая земли. При обычномъ отсутствіи у крестьянъ собственныхъ средствъ для внесенія этихъ доплатъ, имъ приходится нерѣдко прибѣгать къ продажѣ части своего и безъ того скуднаго хозяйственнаго инвентаря или обращаться къ частнымъ, крайне разорительнымъ займамъ, на обычныхъ, при подобнаго рода сдѣлкахъ, условіяхъ. Избѣжать упомянутыхъ доплатъ во многихъ случаяхъ едва ли возможно и въ будущемъ. Правда, Высочайшимъ Указомъ 3 ноября 1905 г. Крестьянскому Банку предоставлено, при покупкѣ земли съ содѣйствіемъ Банка, безземельными и малоземельными крестьянами, не имѣющими средствъ для внесенія доплатъ, выдавать ссуды въ полномъ размѣрѣ оцѣнки, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Финансовъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Но выдача ссудъ въ полномъ размѣрѣ оцѣнки не можетъ практиковаться въ видѣ общаго правила и по необходимости будетъ примѣняться лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ. Крестьянскій Банкъ получаетъ средства для своихъ операцій, главнымъ образомъ, отъ выпуска своихъ свидѣтельствъ, замѣняющихъ закладные листы. Служа государственнымъ цѣлямъ, Банкъ все же остается кредитнымъ учрежденіемъ, а потому не можетъ не обращать вниманія на обеспеченность выдаваемыхъ ссудъ. Поэтому широкая выдача ссудъ въ размѣрѣ полной оцѣнки подъ вновь покупаемая земли, какъ соединенная съ рискомъ, не отвѣчаетъ существующей постановкѣ ссудной операціи въ Крестьянскомъ Банкѣ. Угрожая убыткамъ для его средствъ, такая задача, несомнѣнно, отразится въ то же время крайне неблагоприятно на биржевомъ курсѣ свидѣтельствъ Банка. Кромѣ того, въ случаяхъ покупки земли крестьянами непосредственно отъ владѣльцевъ при содѣйствіи

Крестьянского Банка, доплаты къ ссудамъ Банка, хотя бы выданнымъ и въ размѣрѣ полной оцѣнки, оказываются большею частью неизбежными, такъ какъ продажная цѣна часто превышаетъ установленную Банкомъ оцѣнку земли. При такихъ условіяхъ, для облегченія крестьянамъ внесенія требуемыхъ доплатъ при покупкѣ ими новой земли, необходимо открыть имъ кредитъ подъ принадлежащее имъ уже достоинство—надѣльную землю.

Наконецъ, третьею цѣлью, которая достигается кредитованіемъ крестьянъ Крестьянскимъ Банкомъ подъ залогъ надѣльныхъ земель, является содѣйствіе къ улучшенію землепользованія крестьянъ. Въ этихъ видахъ ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель могутъ, при помощи этого кредита, быть выдаваемы для покрытія расходовъ, вызываемыхъ: а) переходомъ крестьянъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, б) расселеніемъ обществъ на отдѣльные поселки или хутора, в) раздѣлами надѣльныхъ земель на отрубные участки и г) отводомъ къ однимъ мѣстамъ чрезполосныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Подобное расширение круга, обслуживаемыхъ Крестьянскимъ Банкомъ, операций вполне оправдывается тою новою постановкою дѣятельности этого учрежденія, которая опредѣленно намѣчена во всѣхъ касающихся его правительственныхъ мѣропріятіяхъ послѣдняго времени. Коль скоро названный Банкъ призывается нынѣ служить однимъ изъ орудій землеустройства крестьянскаго населенія, представляется вполне послѣдовательнымъ, чтобы помощь его направлялась не на одно количественное увеличеніе крестьянскаго земельного фонда, но и на поднятіе качественнаго уровня послѣдняго, путемъ облегченія крестьянамъ перехода къ болѣе совершеннымъ видамъ владѣнія и пользованія землею.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что приведенныя предположенія о залогѣ крестьянскихъ надѣльныхъ земель въ Крестьянскомъ Банкѣ, предрѣшенные уже закономъ 6 іюня 1904 г., нисколько не находятся въ противорѣчій съ кореннымъ закономъ 14 декабря 1893 г. «О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель».

Какъ извѣстно, поводомъ къ изданію закона 14 де-

кабря 1893 г. послужили обнаружившіеся въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія отдѣльные случаи продажи выкупленныхъ крестьянами надѣльныхъ участковъ, а равно отчужденіе земель цѣлыми сельскими обществами, повлекшіе за собою разореніе крестьянъ. Стремясь удержать надѣльную землю въ рукахъ крестьянскаго населенія, законъ 14 декабря 1893 г. установилъ различныя ограниченія для крестьянъ въ правѣ распоряженія надѣльными землями, а въ томъ числѣ и въ правѣ залога этихъ земель.

Въ отношеніи собственно этого послѣдняго ограниченія законъ 14 декабря 1893 г. постановилъ, что крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ воспрещается отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ и что обращеніе взысканій на означенныя земли, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и, продажа ихъ, на основаніи такихъ рѣшеній, допускаются только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, въ установленномъ порядкѣ совершеннымъ до обнародованія закона 14 декабря 1893 г.¹⁾ Такимъ образомъ, по точному смыслу означеннаго постановленія, запрещенъ залогъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель собственно у частныхъ лицъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, но не въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, къ числу которыхъ относится Крестьянскій Банкъ. Независимо отъ точнаго смысла приведеннаго закона, указанный выводъ находитъ себѣ полное подтвержденіе въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта, высказанныхъ имъ при разсмотрѣніи означенной мѣры. Именно, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсуждалъ, что «принимая мѣры къ охранѣ крестьянскаго землевладѣнія, нельзя не обратить вниманія на залогъ надѣловъ, какъ на такую форму распоряженія землею, которая угрожаетъ весьма серьезными опасностями земельному достоянію крестьянъ. Необходимость кредита для сельскаго населенія не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, но его надо организовать особо, примѣнительно къ нуждамъ и быту этого населенія. Такой

¹⁾ Общ. Пол. Крест. (Свод. Зак., т. IX, Особое Приложение), изд. 1902 г., ст. 20.

полезный и желательный для крестьянъ кредитъ можетъ быть только государственный. Ставить же надѣльные земли предметомъ частныхъ залоговыхъ сдѣлокъ было бы безусловно нежелательно». Въ виду сихъ обстоятельствъ, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ оговорить въ издаваемомъ узаконеніи, что «воспрещеніе залога надѣльныхъ земель устанавливается только для случаевъ залога ихъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ. Дополненіе это вызывается тѣмъ, что залогъ крестьянскихъ земель въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ не представляетъ, безъ сомнѣнія, никакой опасности для крестьянскаго землевладѣнія».

Приведенныя соображенія Государственнаго Совѣта, равно какъ и самый текстъ закона 14 декабря 1893 г. съ очевидностью убѣждаютъ, что залогъ надѣльныхъ земель въ Крестьянскомъ Банкѣ отнюдь не долженъ быть разсматриваемъ, какъ попытка внести какія-либо новыя начала въ отношенія Правительства къ крестьянскому надѣльному землевладѣнію.

По изложеннымъ соображеніямъ, Совѣтъ Министровъ одобрилъ представленныя Министромъ Финансовъ предположенія о выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель.

При этомъ, Совѣтъ Министровъ полагалъ, что скорѣйшее принятіе мѣръ, способствующихъ разрѣшенію аграрнаго вопроса, есть неотложная потребность русской жизни. Въ то же время выдача ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель явится однимъ изъ дѣйствительныхъ орудій въ рукахъ Землеустроительныхъ Комиссій и не только грозитъ обезземеленіемъ крестьянства, но, напротивъ того, можетъ существенно содѣйствовать расширенію крестьянскаго землевладѣнія, въ какихъ видахъ она, собственно, и принимается. Едва ли также имѣется достаточное основаніе видѣть въ этой мѣрѣ какое-либо неизбежное нарушеніе принципа неотчуждаемости изъ крестьянскаго владѣнія надѣльныхъ земель, ибо осуществленіе ея возможно поставить въ такіе предѣлы, которые или безусловно совмѣстимы съ этимъ началомъ, или допускаютъ его несоблюденіе на практикѣ въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что не можетъ возникнуть дѣйствительной

опасности для цѣлости надѣльнаго фонда. Въ виду сего, Совѣтъ Министровъ призналъ необходимымъ разрѣшить вопросъ о выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель въ порядкѣ статьи 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ.

При разсмотрѣніи настоящаго законопроекта, Государственная Дума, соглашаясь въ общемъ съ соображеніями правительства, приняла во вниманіе, что разрѣшеніе выдачи ссудъ крестьянамъ подъ принадлежащія имъ надѣльныя земли, съ возложеніемъ производства этой операціи на Крестьянскій Поземельный Банкъ, является естественнымъ развитіемъ, съ одной стороны, той роли, которую это учрежденіе государственнаго ипотечнаго кредита играетъ въ дѣлѣ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія, а съ другой, — объясняется необходимостью для государства придти на помощь мелкимъ землевладѣльцамъ въ ихъ стремленіи упорядочить свое землевладѣніе. Отсутствіе кредита всегда служило одной изъ главныхъ причинъ, которыми объяснялась отсталость крестьянскаго хозяйства; въ свою очередь это же отсутствіе кредита являлось слѣдствіемъ того обстоятельства, что крестьяне, до окончательнаго выкупа надѣльныхъ земель не могли почитаться полными собственниками находящихся въ ихъ наслѣдственномъ владѣніи и пользованіи угодій и потому лишены были возможности представить послѣднія, въ качествѣ обезпеченія по ипотечному кредиту. Равнымъ образомъ, и государство не было въ состояніи удовлетворять выяснившуюся нужду по производству работъ землеустроительнаго характера до тѣхъ поръ, пока общинное землепользованіе было основой прежней земельной политики. Въ послѣдніе пятилѣтіе эта политика подверглась коренному измѣненію и въ это же время, съ 1 января 1907 г., прекратилось взиманіе выкупныхъ платежей; въ силу послѣдняго акта, крестьянскія земли обременены платежемъ лишь недоимокъ по выкупному долгу, такъ какъ основная его сумма почитается уже погашенной. Поэтому нынѣ крестьяне являются уже полными собственниками надѣльной земли, и принадлежащія имъ угодія вполне могутъ быть объектомъ нормальнаго гражданскаго оборота.

Необходимо также отмѣтить, что до 1905 г. заботы правительства въ области крестьянскаго сельскаго хозяйства были направлены исключительно въ сторону содѣйствія увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія; для достиженія этой цѣли казалось достаточнымъ предоставить крестьянамъ ипотечный кредитъ лишь подъ пріобрѣтаемую ими при содѣйствіи Крестьянскаго Банка или изъ принадлежащаго ему фонда землю. Однако, уже и при такихъ условіяхъ крестьяне несли довольно значительные расходы по доплатамъ продавцамъ имѣній разницы между покупной цѣной земельныхъ участковъ и ссудой, выданной изъ Крестьянскаго Банка. Не имѣя возможности достать потребныя для этой цѣли средства путемъ долгосрочнаго кредита, крестьяне нерѣдко были вынуждены прибѣгать къ дорогостоящему личному кредиту у частныхъ лицъ, ликвидація котораго подрывала нормальное развитіе крестьянскаго хозяйства. Поэтому уже и ранѣе нерѣдко высказывалась мысль о необходимости предоставить крестьянамъ право заклада принадлежащихъ имъ надѣльныхъ земель. Однако, при наличности общиннаго землепользованія и обремененія земли выкупнымъ долгомъ таковая не могла служить предметомъ залога какого-либо учрежденія, работающаго на устойчивыхъ финансовыхъ основаніяхъ; наблюдаемая чрезполосность угодій затрудняла, до полной невозможности, отчужденіе заложеннаго участка за неуплату срочныхъ платежей даже и въ томъ случаѣ, если выкупной долгъ былъ уже погашенъ.

Въ 1906 г. указанныя затрудненія, въ отношеніи возможности предоставить крестьянамъ кредитъ подъ принадлежащія имъ надѣльныя земли, отпали, а потому Указъ 15 ноября явился неустрашимымъ послѣдствіемъ новыхъ началъ землеустроительной политики. Надобность въ усиленіи кредитоспособности крестьянъ стала особенно настоятельной въ виду того, что съ расширеніемъ операцій Крестьянскаго Банка по покупкѣ имѣній и по продажѣ земли крестьянамъ, къ послѣднимъ стало переходить все большее и большее количество угодій именно въ то время, когда, вслѣдствіе значительнаго неурожая и общаго нестроенія въ государствѣ, покупательная способность крестьянъ была сильно разстроена. Далѣе, возможность оказанія крестьянамъ

кредитной помощи подъ надѣльные земли явилась послѣдствіемъ облегченія крестьянамъ выхода изъ общины.

Выдача ссудъ подъ надѣльные земли важна, однако, не только какъ средство для осуществленія выхода крестьянъ изъ общины. Новая землеустроительная политика заключаетъ въ себѣ и содѣйствіе государства переходу крестьянъ на отруба и устройству ими хуторского хозяйства. Не касаясь вообще преимуществъ этихъ видовъ землепользованія, слѣдуетъ замѣтить, что отсутствіе у крестьянъ достаточныхъ средствъ для производства расходовъ, вызываемыхъ переходомъ на отруба и на хуторское хозяйство, ставитъ серьезныя препятствія практической осуществимости этихъ новыхъ началъ землеустройства, и единственной дѣйствительно необходимой помощью въ этомъ дѣлѣ является оказаніе государствомъ крестьянамъ, пожелавшимъ измѣнить характеръ ихъ землепользованія, кредита подъ надѣльные земли и притомъ кредита долгосрочнаго, когда ежегодная уплата процентовъ и погашенія не требуетъ того чрезмѣрнаго напряженія платежныхъ силъ крестьянъ, которое наблюдалось бы при пользованіи ими кредитомъ краткосрочнымъ у частныхъ лицъ.

Изъ изложенныхъ соображеній видно, что изданіе Указа 15 ноября 1906 г. стоитъ въ непосредственной связи и естественно вызвано всей совокупностью новыхъ началъ въ дѣлѣ землеустройства и землепользованія крестьянскаго населенія и что тѣ законодательныя правила о выдачѣ ссудъ подъ надѣльные земли, которыя составили содержаніе упомянутаго указа, должны быть ближайшимъ образомъ согласованы съ закономъ о выходѣ крестьянъ изъ общины (т. е. съ закономъ 14 іюня 1910 г.) и съ новой политикой Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

Переходя, поэтому, къ вопросу о томъ, подъ какія категоріи надѣльныхъ земель можетъ быть оказываемъ кредитъ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ и на какія именно потребности крестьянскаго землеустройства должна быть разрѣшена выдача ссудъ означеннымъ учрежденіямъ, Государственная Дума признала, что предоставленіе крестьянамъ ипотечнаго кредита

допустимо вообще лишь при строгомъ ограниченіи выдачь ссудъ тѣми случаями, когда получаемыя крестьянами изъ Банка средства затрачиваются на дѣйствительное увеличеніе площади ихъ землевладѣнія или на улучшеніе землепользованія. При этомъ сама по себѣ выдача ссудъ должна быть обставлена для Банка прочными гарантіями, при которыхъ оставшіеся за Банкомъ, вслѣдствіе неплатежа процентовъ и погашенія, участки могли бы быть Банкомъ ликвидированы безубыточно ¹⁾).

Обращаясь къ постатейному обсужденію разсматриваемаго законопроекта, Государственная Дума нашла, что предусмотрѣнная выдача ссудъ сельскимъ обществамъ подъ залогъ надѣльныхъ земель можетъ повлечь за собой, вслѣдствіе несвоевременныхъ взносовъ по взятымъ ссудамъ, обезземеленіе этихъ обществъ. Въ виду сего, Государственная Дума признала нужнымъ ограничить выдачу ссудъ сельскимъ обществамъ только ссудами на пріобрѣтеніе земель или на покрытіе долговъ по совершеннымъ уже земельнымъ покупкамъ, при непремѣнномъ условіи, что сельскія общества обяжутся перейти въ опредѣленные сроки къ единоличному владѣнію землей.

Что же касается опредѣленія категоріи лицъ, имѣющихъ право пользоваться ссудами Крестьянскаго По-земельнаго Банка подъ залогъ надѣльныхъ земель, то подъ такую категорію Государственная Дума сочла необходимымъ зачислить не только всѣ сельскія и селенныя общества, имѣющія отдѣльное по актамъ землеустройства владѣніе надѣльной землей, но и отдѣльныхъ лицъ, домохозяевъ, имѣющихъ по закону право владѣнія надѣльной землей.

На основаніи ст. 2 законопроекта, предметомъ залога могутъ быть только надѣльныя земли, отведенныя къ однимъ мѣстамъ въ соотвѣтствіи съ требованіями землеустройства. Вполнѣ соглашаясь, что выдача ссудъ подъ залогъ устроенныхъ въ земельномъ отношеніи угодій является прямымъ послѣдствіемъ закона 14 іюня 1910 г., Государственная Дума замѣтила, что подобныя требованія могутъ быть предъявляемы лишь къ уча-

¹⁾ См. прил. №№: 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349 и 350.

ствамъ, выдѣленнымъ изъ общаго пользованія, такъ какъ на основаніи ст. 32 указаннаго закона, выдѣлъ къ одному мѣсту означенныхъ участковъ можетъ быть совершенъ по требованію отдѣльныхъ домохозяевъ и потому не связанъ для нихъ съ непреодолимымъ затрудненіемъ. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся крестьяне съ наслѣдственнымъ (участковымъ или подворнымъ) землепользованіемъ. Отводъ имъ участковъ къ одному мѣсту производится согласно ст. 45 закона 14 іюня 1910 г. по постановленію большинства всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. При такихъ условіяхъ образованіе отрубныхъ участковъ крестьянами этой категоріи возможно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, а потому ограниченіе выдачи ссудъ подъ залогъ устроенныхъ въ земельномъ отношеніи угодій было бы равносильно лишенію цѣлаго разряда крестьянъ пользоваться кредитомъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Между тѣмъ, отказъ въ выдачѣ имъ ссудъ нельзя признать обоснованнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда принадлежащія имъ участки представляютъ залоговую цѣнность. По означеннымъ соображеніямъ, Государственная Дума признала нужнымъ дополнить ст. 2 законопроекта еще новой (третьей) статьей, въ которой было бы указано, что при подворномъ владѣніи допускается залогъ отдѣльныхъ участковъ, не отведенныхъ къ одному мѣсту, если эти участки по своему размѣру и хозяйственному расположенію могутъ, по заключенію Банка, служить прочнымъ обезпеченіемъ ссуды. Въ связи съ включеніемъ новой ст. 3 подлежитъ измѣненію и ст. 4 (по законопроекту Министерству Финансовъ), возлагающая на Крестьянскій Банкъ обязанность установленія въ натурѣ границъ и составленія плановъ на закладываемую землю, независимо отъ того, принадлежитъ ли послѣдняя цѣлымъ обществамъ или владѣльцамъ подворнымъ участкамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, указавъ въ примѣчаніи къ ст. 2, что общая отвѣтственность сохраняется при выдачѣ ссуды, Государственная Дума добавила, что раздѣльная отвѣтственность устанавливается въ порядкѣ закона 29 мая 1911 г.

Въ ст. 5 Государственная Дума прибавила, что право

собственности на поступающую въ залогъ Крестьянскому Поземельному Банку надѣльную землю удостоверяется вошедшими въ законную силу рѣшеніями гминныхъ судовъ. Необходимость дополненія этой статьи вызывается распространеніемъ Правилъ выдачи ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель и на губерніи Царства Польскаго. При этомъ Государственная Дума исключила весь перечень документовъ, удостоверяющихъ право собственности, и ограничилась просто ссылкой на соответствующія статьи законовъ 14 іюня 1910 и 29 мая 1911 г.

При обсужденіи ст. 6 Государственная Дума остановила свое вниманіе на томъ, что широкое развитіе долгосрочнаго кредита, безъ надлежащей организаціи мелкаго кредита, можетъ вызвать неблагопріятныя для крестьянскаго землевладѣнія послѣдствія, какъ это уже случилось по отношенію къ частному землевладѣнію. Не подлежитъ сомнѣнію, что громадная задолженность частнаго землевладѣнія произошла, между прочимъ, вслѣдствіе широкаго развитія ипотечнаго кредита при полномъ отсутствіи краткосрочнаго и меліоративнаго кредитовъ. По отношенію къ крестьянамъ то же явленіе замѣчается въ Галиціи, гдѣ крестьяне, благодаря весьма распространенному долгосрочному кредиту, являются въ дѣйствительности арендаторами своихъ собственныхъ земель и уплачиваютъ по взятымъ ссудамъ больше, чѣмъ всѣ крестьяне Европейской Россіи платили по выкупнымъ ссудамъ. Въ силу этихъ соображеній Государственная Дума полагала, что долгосрочный кредитъ можетъ быть открываемъ крестьянамъ только на точно опредѣленные въ законѣ надобности, къ числу каковыхъ должно быть отнесено приобрѣтеніе ими земли, а также и удовлетвореніе такихъ потребностей, которыя могутъ быть использованы въ теченіе продолжительнаго ряда лѣтъ. Но едва ли было бы соответственнымъ выдавать долгосрочныя ссуды на временныя надобности, какъ, напримѣръ, на покупку улучшенныхъ сѣмянъ, такъ какъ сдѣланныя на нихъ затраты окупаются въ теченіе 2—3 лѣтъ, если даже не въ первый годъ. Затѣмъ, земледѣльческія орудія изнашиваются въ теченіе 5—10 лѣтъ; рабочій скотъ тоже служитъ не дольше этого времени. Между тѣмъ, долгъ, сдѣланный для покупки указанныхъ выше предметовъ и скота, ляжетъ

тяжелымъ бременемъ на наслѣдниковъ владѣльцевъ, которые не будутъ имѣть возможности воспользоваться кредитомъ для послѣдующихъ улучшеній. Въ виду изложеннаго, Государственная Дума полагала, что долгосрочный кредитъ можетъ быть открываемъ не только сельскимъ обществамъ, но и отдѣльнымъ крестьянамъ на точно опредѣленные въ законѣ надобности.

Переходя послѣ этихъ общихъ сужденій къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ пунктовъ ст. 6, Государственная Дума установила, какъ правило, что наиболѣе цѣлесообразнымъ было-бы предоставить полученіе ссудъ сельскимъ и селеннымъ обществамъ и отдѣльнымъ владѣльцамъ, для уплаты за отчуждаемые надѣлы, и не обусловила выдачу ссудъ исключительно для покупки надѣловъ, принадлежащихъ крестьянамъ, переселяющимся на новыя земли или не занимающимся земледѣліемъ на надѣлахъ болѣе трехъ лѣтъ. Основаніемъ для такого измѣненія редакціи послужило соображеніе, что одною изъ цѣлей настоящаго законопроекта является способствованіе увеличенію крестьянскаго землевладѣнія, и что всякое ограниченіе въ полученіи ссуды для покупки надѣльной земли поведетъ къ тому, что продаваемые земли будутъ скупаться болѣе обеспеченными лицами, имѣющими возможность получить необходимую для покупки сумму у частныхъ лицъ и учрежденій, въ то время, когда наиболѣе бѣдная часть крестьянства будетъ лишена кредита въ моментъ, можетъ быть, наиболѣе благопріятный.

Затѣмъ въ п. 6 этой статьи Государственная Дума добавила, что ссуда для производства доплаты можетъ быть выдана въ размѣрѣ, необходимомъ для пополненія всей или части покупной цѣны за землю.

При обсужденіи ст. 7 правительственнаго законопроекта, трактующей о необходимости обусловить выдачу ссудъ сельскимъ обществамъ требованіемъ представленія отъ нихъ надлежаще утвержденнаго мірскаго приговора о послѣдующемъ, въ опредѣленный срокъ, переходѣ общества къ единоличному владѣнію, съ предоставленіемъ Банку права потребовать, въ случаѣ неисполненія сего условія, досрочнаго погашенія выданной ссуды, Государственная Дума, считая, что Крестьянскій Банкъ долженъ быть полнымъ хозяиномъ въ вы-

дачѣ залоговой ссуды обществу и что Банкъ въ подлежащихъ случаяхъ несомнѣнно имѣетъ право отказать въ выдачѣ ссуды, признала, что устанавливаемое статьей 7 требованіе совершенно нежелательно, такъ какъ оно явится для крестьянъ принужденіемъ къ насильственному измѣненію своего быта въ моменты, наиболѣе важные въ жизни деревни, и при увеличеніи площади землепользованія. Посему Государственная Дума полагала болѣе раціональнымъ исключить изъ разсматриваемаго законопроекта статью 7.

Переходя къ разсмотрѣнію ст. 8 правительственнаго законопроекта, Государственная Дума приняла во вниманіе, что Министръ Финансовъ предполагаетъ, въ измѣненіе ст. 8 Указа 15 ноября 1906 г., установить одинаковый для всѣхъ ссудъ размѣръ—(90⁰/₀) оцѣнки, по которой участки надѣльной земли принимаются въ залогъ Крестьянскимъ Банкомъ, между тѣмъ, какъ по ст. 8 Указа было установлено два размѣра: одинъ — въ 90⁰/₀—для отведенныхъ въ одному мѣсту земель, и 60⁰/₀—для не отведенныхъ. По мнѣнію Государственной Думы, и въ отношеніи размѣра ссудъ слѣдуетъ соблюдать осторожность, соображаясь съ тѣмъ, въ особенности, на что испрашивается ссуда и достаточно ли она обеспечивается представленнымъ залогомъ. Въ этомъ отношеніи желательно сохраненіе проведенной по ст. 8 Указа разницы между ссудами подъ земли, отведенныя къ однимъ мѣстамъ, и подъ земли, къ однимъ мѣстамъ не отведенныя. Кромѣ того, надлежитъ установить разницу между ссудами выдаваемыми, съ одной стороны, на покупку земельныхъ надѣловъ и на уплату долговъ, сдѣланныхъ на пріобрѣтеніе земли, а съ другой стороны—на удовлетвореніе прочихъ, указанныхъ въ ст. 6, потребностей. Несомнѣнно, что наиболѣе обеспеченными представляются ссуды подъ надѣльные земли на покупку новыхъ участковъ, ибо эти ссуды обеспечиваются какъ надѣльной, такъ и покупной землей, однако, необходимо предоставить меньшій размѣръ ссудамъ для доплатъ подъ земли, купленные при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, ибо послѣдній подъ эти земли выдаетъ почти покупную стоимость участковъ и, такимъ образомъ, возможность полученія крестьянами большой ссуды подъ надѣль-

ныя земли для доплатъ повела бы лишь къ тому, что крестьяне уплачивали бы иногда нѣсколько повышенныя суммы за покупаемыя земли. Что же касается другихъ потребностей, на которыя могутъ быть выданы ссуды (устройство хуторскихъ и отрубныхъ участковъ, устройство на этихъ участкахъ усадебной оѣдлости), то возвратъ таковыхъ ссудъ можетъ быть обезпеченъ только увеличеніемъ производительности хозяйства, благодаря затраченной на него ссудѣ.

Поэтому Государственная Дума считала болѣе осторожнымъ ограничиться установленіемъ въ законѣ различныхъ размѣровъ ссудъ, въ зависимости отъ того, отведены ли закладываемыя земли къ однимъ мѣстамъ или же они расположены чрезполосно и выдаются ли ссуды на приобрѣтеніе земель или же на удовлетвореніе прочихъ, указанныхъ въ ст. 6, потребностей.

Что же касается производства самой оцѣнки закладываемаго имущества, то въ этомъ случаѣ Государственная Дума признала болѣе правильнымъ производить оцѣнку спеціальную по ходатайству о томъ заемщика или по собственному усмотрѣнію Банка и не обусловливать право полученія ссуды, на основаніи спеціальной оцѣнки, случаями лишь явнаго несоотвѣтствія нормальной оцѣнки съ дѣйствительной стоимостью закладываемаго участка. Основаніемъ для такого измѣненія статьи послужило, съ одной стороны, соображеніе, что составленныя Банкомъ расписанія подесятинныхъ цѣнъ на землю для ссудъ, выдаваемыхъ по нормальной оцѣнкѣ, совершенно не соотвѣтствуютъ покупнымъ цѣнамъ на землю и являются крайне низкими; съ другой стороны, спеціальная оцѣнка, являясь гораздо совершеннѣе, въ смыслѣ дѣйствительной стоимости закладываемаго имущества, требуетъ по своему существу гораздо болѣе времени для полученія ссуды.

Засимъ, Государственная Дума нашла, что ссуды менѣе 200 р. или ссуды, предусмотрѣнныя п. 2 ст. 6 (ссуды отдѣльнымъ владѣльцамъ на покрытіе расходовъ, связанныхъ съ переходомъ къ единоличному землепользованію), должны назначаться Банкомъ на срокъ не свыше 28 лѣтъ, тогда какъ ссуды, выданныя на устройство жилыхъ и сельскохозяйственныхъ строеній, должны быть погашаемы въ теченіе срока существо-

ванія объектовъ залога, ибо постройки у крестьянъ бывають, большею частью, весьма недолговѣчными. Точно также, представляется нежелательнымъ устанавливать для ссудъ, не достигающихъ 200 р., болѣе долгій срокъ погашенія, ибо, съ одной стороны, при такихъ сравнительно небольшихъ ссудахъ ежегодную уплату по ссудѣ нельзя признать обременительной для заложенныхъ имуществъ, при надлежащемъ веденіи на нихъ крестьянскаго хозяйства, и, съ другой стороны, для казны всякая болѣе продолжительная ссуда Крестьянскаго Банка всегда является вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе убыточной.

Приплачивая ежегодно, по закону 19 декабря 1911 г., на каждые 100 р. ссуды при срокѣ 13 лѣтъ—по 1 р. 42 к. (10 р. 67 к.—9 р. 25 к.), при срокѣ 18 лѣтъ—по 1 р. 7 к. (8 р. 57 к.—7 р. 50 к.), 28 лѣтъ—по 92 к. (6 р. 72 к.—5 р. 80 к.), 41 годъ—по 82 к. (5 р. 77 к.—4 р. 95 к.), и 55¹/₂ лѣтъ—по 82 к. (5 р. 32 к.—4 р. 50 к.), казна обязана за все время уплатить за ту же сотню рублей ссуды всего: при срокѣ 13 лѣтъ—18 р. 46 к. (1 р. 42 к. × 13), 18 лѣтъ—19 р. 26 к. (1 р. 7 к. × 18), 28 лѣтъ—25 р. 76 к. (92 к. × 28), 41 годъ—33 р. 62 к. (82 к. × 41) и 55¹/₂ лѣтъ—45 р. 51 к. (82 к. × 55,5). Разница эта, при суммѣ ссудъ Банка свыше милліарда рублей, можетъ, очевидно, отразиться значительнымъ колебаніемъ въ расходахъ, ежегодно назначаемыхъ по росписи на приплаты по ссудамъ Банка.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ также финансовая сторона дѣла. Получая ежегодно на расходы управленія съ каждой сотни рублей ссуды по 40 к., Банкъ въ дѣйствительности несетъ самъ по уходу за каждой ссудой расходъ около 1 р. 50 к. въ годъ. Поэтому, издержки Банка по управленію покрываются изъ платежей заемщиковъ только по ссудамъ, не менѣе 375 р., по всѣмъ же ссудамъ, не достигающимъ этой суммы, Банкъ вынужденъ соотвѣтственно приплачивать. Пока образующійся на этомъ основаніи недоборъ Банка покрывается вполнѣ остатками отъ платежей по ссудамъ суммою, свыше 375 р. Но нельзя не предвидѣть, что, съ развитіемъ поднадѣльнаго кредита, число мелкихъ ссудъ будетъ неуклонно увеличиваться и, вѣроятно, съ теченіемъ времени ссуды эти получатъ

численно рѣшительное преобладаніе. Тогда равновѣсіе въ доходахъ и расходахъ Банка на управленіе будетъ нарушено, и если связанные съ этимъ затрудненія не могутъ быть предупреждены, путемъ увеличенія наименьшаго размѣра ссудъ, опредѣляемаго настоящимъ законопроектомъ въ 100 руб., то ихъ слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, ослабить, путемъ соотвѣтствующаго сокращенія времени, въ теченіе котораго Банкъ долженъ нести потери по убыточнымъ ссудамъ

При обсужденіи, далѣе, ст. 9 законопроекта, Государственная Дума приняла во вниманіе, что нормы, предусмотрѣнныя ст. 54 Устава Крестьянскаго Банка (примѣчаніе I), исчисляются при общинномъ пользованіи землею на наличную душу мужского пола, а при участковомъ — на отдѣльнаго домохозяина; при примѣненіи закона 24 мая 1909 г. объ освобожденіи крестьянъ и землевладѣльцевъ другихъ сословій, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, отъ платежа пошлинъ и сборовъ при совершеніи ими нѣкоторыхъ крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ (Собр. Указ. 1909 г., ст. 734), въ ст. 4 коего помѣщена ссылка на предѣльные нормы, установленныя ст. 54 Устава Банка, обнаружилась неясность, какую именно изъ вышеуказанныхъ нормъ: на каждую-ли душу мужского пола или на cadaго домохозяина, слѣдуетъ считать предѣльною. Въ первомъ случаѣ оказывается, что семья, состоящая изъ домохозяина и нѣсколькихъ членовъ семьи женскаго пола, можетъ получить лишь около $2\frac{1}{2}$ десятинъ земли по нормамъ, что представляется крайне недостаточнымъ; поэтому Государственная Дума нашла необходимымъ дополнить обсуждаемую статью 9 законопроекта указаніемъ, что норма должна приниматься «на cadaго домохозяина».

Въ ст. 11 Государственная Дума добавила слова: «по ходатайствамъ заемщиковъ».

Переходя къ ст. 19, Государственная Дума приняла во вниманіе, что, согласно ст. 18 Указа 15 ноября 1906 г., соотвѣтствующей статьѣ 20 законопроекта Министра Финансовъ, къ первымъ торгамъ предположено было допускать исключительно лицъ, на коихъ, согласно ст. 26 приложенія къ ст. 93 Устава Банка, можетъ быть переведенъ долгъ; въ разсматриваемомъ же

законопроектъ Министръ Финансовъ нѣсколько измѣнилъ опредѣленіе въ законѣ лицъ, допускаемыхъ къ первымъ торгамъ, разрѣшивъ участіе въ послѣднихъ только тѣмъ лицамъ, изъ приписанныхъ или приписывающихся къ сельскимъ обществамъ, на которыхъ можетъ быть переведенъ банковскій долгъ, согласно Уставу Банка. По мнѣнію Государственной Думы, проектируемое Министромъ Финансовъ правило нуждается въ троюкомъ видоизмѣненіи. Прежде всего, слѣдуетъ допустить къ торгамъ не только лицъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ, но и къ волостямъ; кромѣ того, не слѣдуетъ сохранять въ законѣ заимствованное изъ прежнихъ узаконеній указаніе на особую категорію лицъ, приписывающихся къ сельскимъ обществамъ. Наконецъ, необходимо оговорить въ законѣ, какія именно лица допускаются къ торгамъ въ Варшавскомъ генераль-губернаторствѣ, ибо въ Царствѣ Польскомъ не существуетъ приписки ни къ сельскимъ, ни къ волостнымъ обществамъ. Въ частности, что касается вопроса о допущеніи къ торгамъ особой категоріи лицъ, «приписывающихся къ сельскимъ обществамъ», необходимо указать, что приписка казенными палатами лицъ, желающихъ вступать въ сельское общество, въ настоящее время, съ отмѣной подушной подати, потеряла значеніе. Едва-ли поэтому стоитъ сохранять указаніе на отжившее правило, тѣмъ болѣе, что оно формально суживаетъ категорію лицъ, допускаемыхъ къ торгамъ. Кромѣ того, Государственная Дума считала необходимымъ къ участію въ торгахъ при продажѣ Банкомъ заложенной земли допустить также сельскія и селенныя общества, которыя, вслѣдствіе неуказанія о томъ въ законѣ, могли бы быть устраненными въ качествѣ первыхъ покупателей.

Въ виду вышеизложеннаго, Государственная Дума приняла редакцію ст. 19 въ томъ смыслѣ, что къ торгамъ допускаются не только лица, принадлежащія къ составу обществъ сельскихъ обывателей или получившія отъ нихъ пріемные приговоры, но и сельскія и селенныя общества, а въ Царствѣ Польскомъ—лица, допускаемыя къ торгамъ, согласно ст. 47 Устава Банка¹⁾

1) См. прил. №№: 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351 и 352

При обсужденіи этого законопроекта въ Общемъ Собраніи въ цѣломъ, Государственная Дума приняла нижеслѣдующія формулы къ очереднымъ дѣламъ, предложенныя:

а) Финансовой Комиссіей:

«Признавая желательнымъ, чтобы при предстоящемъ пересмотрѣ Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка былъ подвергнутъ соображенію вопросъ о возможности предоставленія сему Банку права выдавать, въ порядкѣ ст. 97 его Устава, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ п. 2 ст. 6 настоящаго проекта закона, ссуды подъ залогъ земель, принадлежащихъ на правахъ частной собственности крестьянамъ, а также находящихся въ собственности или владѣніи другихъ лицъ, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ,— Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ», и

б) Земельной Комиссіей:

«Признавая, что законопроектъ о выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель будетъ имѣть широкое примѣненіе въ массахъ лишь при условіи, что порядокъ удовлетворенія ходатайствъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, о выдачѣ имъ ссудъ подъ надѣльную землю, можетъ быть упрощенъ при посредствѣ Землеустроительныхъ Комиссій до возможныхъ предѣловъ, Государственная Дума находитъ необходимымъ, чтобы Правительство озаботилось разработкой и внесеніемъ въ законодательныя учрежденія соотвѣтствующаго законопроекта, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Въ Государственномъ Совѣтѣ настоящій законопроектъ существенныхъ возраженій не встрѣтилъ и удостоился Высочайшаго утвержденіе 5 іюля 1912 г., послѣ чего былъ опубликованъ въ № 156 «Собранія Узаконовеній и Распоряженій Правительства» отъ 21 іюля 1912 г., подъ статьей № 1448 и титуломъ закона «О выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель».

ГЛАВА XV.

XIV. „Объ измѣненіи закона о годичномъ срокѣ сдачи въ аренду казаками пашевой земли“.

Означенный законопроектъ, внесенный Военнымъ Министромъ, въ Земельную Комиссію переданъ 15 октября 1911 г., а докладъ по нему былъ внесенъ въ Общее Собраніе Государственной Думы 24 мая 1912 г. Въ Общемъ Собраніи законопроектъ, какъ спѣшный, слушался разомъ въ трехъ чтеніяхъ 4 іюня 1912 г., а окончательное принятіе его, по докладу Редакціонной Комиссіи, состоялось 9 іюня 1912 г.

Основные положенія этого законопроекта заключались въ слѣдующемъ.

На основаніи ст. 707 Учрежденія Гражданскаго Управленія Казаковъ (Свод. Зак., т. II, изд. 1903 г. по Прод. 1906 г.), каждой казачьей станицѣ, при ея образованіи, отводилась земля по расчету 30 дес. на душу мужского пола. Часть означенной земли представляетъ собою угодья общаго пользованія всѣхъ общественниковъ (выгонъ, табунные участки, лѣсъ и т.п.), а остальная земля дѣлится на пай, которые и отводятся каждому казаку, достигшему семнадцатилѣтняго возраста какъ для того, чтобы имѣть средства къ исполненію общественныхъ повинностей, такъ и для пріобрѣтенія обмундированія, снаряженія и лошади, необходимыхъ для выхода на первоочередную службу. Размѣръ душевого надѣла въ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ весьма различенъ: въ войскахъ Восточной Сибири, не получившихъ еще окончательнаго землеустройства, на мужскую душу приходится болѣе 30 дес., въ нѣкоторыхъ другихъ войскахъ размѣръ надѣла

близокъ къ нормальному, а въ войскахъ Донскомъ, Кубанскомъ и Терскомъ, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія и отсутствія земельныхъ запасовъ, кои могли бы быть розданы станицамъ, надѣлъ уменьшился вдвое и даже втрое противъ нормальнаго. Соответственно съ этимъ, постепенно уменьшается и размѣръ казачьяго пая. Пай обыкновенно воздѣлывается собственными силами казака и его семьи, но законъ не воспрещаетъ казаку прибѣгать и къ сдачѣ надѣльной земли въ аренду. До 1891 года казакъ имѣлъ право сдавать свой пай въ аренду постороннимъ лицамъ на общихъ основаніяхъ законовъ гражданскихъ, т. е. на срокъ до 12 лѣтъ.

Пользуясь этимъ правомъ, казаки, не имѣвшіе средствъ или возможности заниматься лично обработкою земельныхъ довольствій, сдавали земли въ аренду на весьма продолжительные сроки, нерѣдко на десять и болѣе лѣтъ, по баснословно дешевымъ цѣнамъ, заботясь лишь о томъ, чтобы получить арендную плату за весь срокъ впередъ; полученные деньги большею частью истрачивались самымъ непроизводительнымъ образомъ, и затѣмъ такіе казаки, оставшись безъ всякихъ средствъ и безъ всякаго хозяйства, являлись тяжелымъ бременемъ для общества.

Такимъ образомъ, долгосрочная сдача пая въ аренду не только вызывала матеріальное разореніе казаковъ и ихъ семействъ, но и являлась источникомъ нравственной порчи населенія, такъ какъ деньги, добытыя легкимъ способомъ, давали казаку возможность предаваться праздности, рассчитывая, въ случаѣ нужды, на помощь общества или войска. Въ виду этого, при изданіи нынѣ дѣйствующаго Положенія объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ, 3 іюня 1891 г., пунктомъ 5-мъ Высочайше утвержденнаго, 3 іюня 1891 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта было постановлено:

«Жители станицъ могутъ пользоваться предоставленными имъ паями не только лично, но и передавать оныя другимъ лицамъ войскового и невойскового сословія на срокъ не свыше одного года».

Это законоположеніе вошло въ ст. 723 Учрежденія Гражданскаго Управленія Казаковъ, по Продолженію

1906 г. Но ограниченіе однимъ годомъ сдачи казаками въ аренду паевъ, въ свою очередь, неблагопріятно отразилось на арендныхъ цѣнахъ въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, гдѣ по величинѣ пая для казачьей семьи неизбѣжна сдача въ аренду надѣльной земли.

Такъ, войсковое начальство Оренбургскаго казачьяго войска сообщило, что ограниченіе это на практикѣ ведетъ къ тому, что пахотные пай сдаются за безцѣнокъ, такъ какъ желающихъ снимать ихъ на такой короткій срокъ находится мало при наличности по сосѣдству другой земли (собственные офицерскіе участки, войсковые запасы), сдающейся на долгіе сроки. Поэтому, самый законъ въ дѣйствительности не соблюдается, а обходится тѣмъ или другимъ способомъ, ибо, въ большинствѣ случаевъ, сданный въ аренду земельный пай въ годъ сдачи еще готовится распашкой къ посѣву на будущій годъ, а арендаторы берутъ землю лишь въ томъ случаѣ, если паявая земля сдается на все время передѣла, т.-е. примѣрно, на срокъ отъ трехъ до шести лѣтъ. Разоряя казака, законъ этотъ понижаетъ культуру казачьей земли; арендаторъ, снявши землю всего на одинъ годъ, не можетъ завести даже кратчайшаго трехлѣтняго сѣвооборота, такъ какъ не можетъ рассчитывать, что земля останется за нимъ и на будущій годъ. Вслѣдствіе этого арендаторъ не только даетъ низкую цѣну за аренду земли, но кромѣ того хищнически эксплуатируетъ ее, всячески истощая почву.

Въ устраненіе этихъ неблагопріятныхъ послѣдствій установленія годичнаго срока сдачи казаками въ аренду паевъ, войсковое начальство Оренбургскаго казачьяго войска настоятельно ходатайствовало объ измѣненіи указаннаго выше закона въ томъ смыслѣ, чтобы сдача казачьихъ земельныхъ паевъ въ аренду могла производиться на все то время, въ теченіе коего казакъ пользуется этимъ паемъ, т.-е. до полного передѣла земли, но во всякомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ на шесть лѣтъ. Это ходатайство Оренбургскаго войскового начальства было поддержано войсковыми начальствами Астраханскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго, Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурийскаго казачьихъ войскъ, въ коихъ величина пая равна, или превышаетъ таковую въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Войска-же: Кубанское,

Терское и Донское, наоборотъ, высказались за сохраненіе безъ измѣненія нынѣ дѣйствующаго закона о годичномъ срокѣ, причемъ войсковое начальство войска Донского указало, что установленіе долгосрочной аренды можетъ воспрепятствовать осуществленію указаннаго въ статьѣ 696 Учрежденія Гражданскаго Управленія Казаковъ, изд. 1903 г., права общества на временное отобраніе въ свое распоряженіе пая у его члена, не исправнаго въ исполненіи возложенныхъ закономъ на лицъ войскового сословія повинностей.

При разрѣшеніи разсматриваемаго вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, съ одной стороны, необходимость облегченія сдачи въ аренду пахотной земли, когда обработка ея не по силамъ казачьей семьѣ, а, съ другой стороны, важность какъ въ экономическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи сохраненія земли въ рукахъ казака-домохозяина: безусловно, личный трудъ казака и его семьи въ огромномъ большинствѣ случаевъ представляется болѣе желательнымъ, чѣмъ сдача пая въ аренду, ибо приноситъ больше выгодъ и матеріальныхъ, и моральныхъ, не давая мѣста губительной праздности. Поэтому, необходимо признать, что къ вопросу объ увеличеніи срока на сдачу паевой земли въ аренду надлежитъ отнестись съ большою осторожностью, и, во всякомъ случаѣ, не обобщать онаго, сохранивъ дѣйствующія правила въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, начальство коихъ настаиваетъ на оставленіи этихъ правилъ въ силѣ.

Если обратить вниманіе на цифровыя данныя о количествѣ станичной земли, приходящейся на казака въ разныхъ казачьихъ войскахъ, то легко понять, почему мѣстныя начальства войскъ: Донского, Кубанскаго и Терского, не могли согласиться на предоставленіе казакамъ права сдавать часть пая на долгіе сроки. Въ этихъ войскахъ средній размѣръ надѣла 10—15 десятинъ. Если отсюда вычесть сѣнокосы, огороды, левады и т. п., то собственно подъ пашню остается такое количество земли, которое легко можетъ быть обработано собственными силами казака и его семьи, и дробить которое для сдачи въ аренду нѣкоторой части не приходится. Поэтому и въ виду вышеприведенныхъ соображеній, относительно невыгоды сдачи на долгіе сроки

всего пая, въ этихъ войскахъ слѣдуетъ сохранить дѣйствующій порядокъ.

Въ прочихъ войскахъ дѣло обстоитъ иначе. Здѣсь, гдѣ на каждаго казака станичной земли приходится свыше 25 дес., казакъ самъ справиться съ землей, какъ слѣдуетъ, не можетъ. Въ этихъ войскахъ представляется необходимымъ разрѣшить отдѣльнымъ казакамъ сдавать паевую пахотную землю въ аренду не на годъ, а на болѣе продолжительный срокъ, а именно, на весь срокъ передѣла, но не свыше шести лѣтъ, въ цѣляхъ предоставленія арендаторамъ возможности веденія болѣе правильнаго хозяйства и повышенія, вслѣдствіе сего, размѣра арендной платы. Разрѣшеніе слѣдуетъ распространить лишь на половину пахотнаго пая — съ тѣмъ, чтобы другая половина, которую можно будетъ сдавать въ аренду по дѣйствующему закону не болѣе какъ на годъ, могла бы въ случаѣ неисправности казака по общественнымъ повинностямъ быть отобрана въ распоряженіе общества, согласно статьѣ 696 Учр. Гражд. Упр. Каз., изд. 1903 г. При этомъ, такъ какъ станичныя общества для осуществленія своего права на временное отобраніе паевъ у неисправныхъ станичниковъ должны имѣть контроль надъ сдачею въ аренду паевъ, то необходимо установить правило о совершеніи арендныхъ договоровъ въ станичныхъ правленіяхъ.

Разсмотрѣвъ означенное представленіе, Государственная Дума вполнѣ присоединилась къ основной мысли законопроекта о необходимости увеличить срокъ аренды казачьей паевой земли. Что касается предположенія о томъ, чтобы предоставить казакамъ право сдавать на болѣе долгій срокъ только половину пая, а для второй половины оставить нынѣ установленный срокъ, т. е. одинъ годъ, то Государственная Дума не нашла возможнымъ согласиться съ нимъ. Сдача въ аренду казаками паевой земли имѣетъ мѣсто не потому, что, вслѣдствіе большого количества ея, казакъ не въ состояніи силами своей семьи обработать ее, а чаще всего потому, что извѣстная часть казаковъ или вовсе не имѣетъ скота (лошадей, воловъ) для обработки своего пая, или имѣетъ его въ недостаточномъ количествѣ, или не проживаетъ въ предѣлахъ станичнаго юрта или, наконецъ, занимается не земледѣліемъ, а другими про-

мыслими—торговлей, виноградарствомъ, рыбной ловлей и проч. Для указанной части казачьяго населенія нѣтъ основанія устанавливать одинъ срокъ для сдачи въ аренду одной половины пая, а другой срокъ для второй половины. Что же касается той части казаковъ, которые, лично занимаясь земледѣліемъ, не въ состояніи обработать всей паевой земли, то они будутъ сдавать, быть можетъ, не половину пая, а меньшую его часть и, слѣдовательно, для нихъ также нѣтъ основаній устанавливать два срока. Въ силу этихъ соображеній, Государственная Дума признала необходимымъ распространить дѣйствіе проектируемой мѣры на весь казачій пай.

Обращаясь засимъ къ предположенію законопроекта о томъ, чтобы не распространять дѣйствіе проектируемой мѣры на войска Донское, Кубанское и Терское, Государственная Дума не нашла возможнымъ съ нимъ согласиться. Какъ было выше указано, сдача казаками въ аренду паевъ зависитъ отъ многихъ причинъ и имѣетъ мѣсто не въ однихъ многоземельныхъ войскахъ, но и въ малоземельномъ Донскомъ, Кубанскомъ и Терскомъ. То соображеніе, что въ указанныхъ войскахъ земельные пай не велики и могутъ быть обработаны силами владѣльца, не можетъ служить основаніемъ для отказа въ распространеніи проектируемой мѣры на эти войска. Въ малоземельномъ Донскомъ, на примѣръ, войскѣ сдача въ аренду паевыхъ земель широко практикуется. Такъ, въ Новочеркасской станицѣ изъ 9¹/₂ тысячъ паевъ обрабатывается владѣльцами только 2¹/₂ тысячи, остальные 7 тысячъ сдаются въ аренду; въ Раздорской на Дону изъ 4.351 пая сдается въ аренду 2.220 паевъ; въ томъ-же Донскомъ округѣ, въ чисто земледѣльческихъ станицахъ сдается въ аренду отъ 10 до 15⁰/₀ общаго количества паевъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ Донскомъ войскѣ станичные сборы высказались повсемѣстно за продленіе срока арендныхъ договоровъ, причемъ главнымъ мотивомъ къ этому приводилось то соображеніе, что при краткости срока сдачи земли арендная плата значительно понижается. Возраженіе мѣстнаго войскового начальства войска Донского, противъ распространенія на казаковъ этого войска проектируемой мѣры, сводится, главнымъ обра-

зомъ, къ тому «что установленіе долгосрочной аренды можетъ воспрепятствовать осуществленію указаннаго въ статьѣ 696 Учрежденія Гражданскаго Управленія Казаковъ права станичнаго общества на временное отобраніе въ свое распоряженіе пая у его члена, неисправнаго въ исполненіи возложенныхъ закономъ на лицъ войскового сословія повинностей». Государственная Дума не могла не принять во вниманіе указанныхъ опасеній и, дабы устранить ихъ возможность, установила право контроля станичнаго общества надъ полученіемъ арендной платы за паевую землю, сдѣлавъ оговорку о томъ, что арендная плата можетъ быть получена владѣльцемъ пая не болѣе, чѣмъ за одинъ годъ впередъ. Наконецъ, имѣя въ виду, что порядокъ сдачи въ аренду паевыхъ земель предусмотрѣнъ ст. 723 Учрежденія Гражданскаго Управленія Казаковъ и что разсматриваемое представленіе имѣетъ цѣлью измѣнить означенный порядокъ, Государственная Дума признала нужнымъ изложить проектируемое правило въ видѣ измѣненія указанной 723 статьи ¹⁾.

По разсмотрѣніи настоящаго законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ, онъ удостоился Высочайшаго утвержденіе 25 іюня 1912 г. и опубликовано въ № 143 «Собраніи Узаконеній и Роспоряженій Правительства» отъ 12 іюля 1912 г., подъ статьей № 1240 и титуломъ закона «Объ измѣненіи закона о годовомъ срокѣ сдачи въ аренду казаками паевой земли».

¹⁾ См. прил. №№: 353, 354 и 355.

ГЛАВА XVI.

XV. „Объ освобожденіи крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ на участки, приобретаемые крестьянами или земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ, въ личную собственность или образуемые при разверсткѣ общей земли, отъ взимаемыхъ въ настоящее время пошлинъ и сборовъ“.

Настоящій законопроектъ, внесенный Министромъ Юстиціи, былъ Государственной Думой переданъ въ Финансовую Комиссію и докладъ Комисіи по сему законопроекту былъ внесенъ въ Общее Собраніе Думы 21 февраля 1909 года и рассмотрѣнъ въ засѣданіяхъ 5 и 6 марта 1909 г.

Основаніемъ для внесенія означеннаго законопроекта послужили слѣдующія соображенія.

Принимая во вниманіе, что главнымъ основаніемъ нормальной аграрной политики должно являться расширение площади крестьянскаго землевладѣнія, правительство за долго до сего времени приступило къ изысканію способовъ къ облегченію пріобрѣтенія крестьянами, при посредствѣ государства, участковъ земли. Такъ закономъ 22 апрѣля 1906 г. (Собр. Узак., ст. 1014) были установлены льготы въ смыслѣ освобожденія крестьянъ отъ уплаты нѣкоторыхъ сборовъ и пошлинъ, взимаемыхъ при совершеніи актовъ крѣпостныхъ, а въ губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскихъ — актовъ ипотечныхъ, для случаевъ пріобрѣтенія крестьянами земли при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка или непосредственно отъ сего послѣдняго. Согласно этому закону, крѣпостные и ипотечные акты на земли, приобретаемыя съ

выдачею изъ Банка или съ сохраненіемъ на пріобрѣтаемой землѣ выданной ранѣе симъ Банкомъ ссуды, а равно акты о продажѣ земель, купленныхъ Банкомъ за его счетъ, освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлины и отъ платежа канцелярской пошлины, указанной въ приложеніи къ ст. 369 Пол. Нотар. Сверхъ сего отъ уплаты гербоваго сбора освобождены и всякаго рода акты и бумаги, составляемые по поводу пріобрѣтенія земель отъ Крестьянскаго Банка или при его содѣйствіи, за исключеніемъ лишь самыхъ актовъ укрѣпленія права собственности. Кромѣ сего, согласно съ положеніями временнаго Высочайшаго Указа 27 августа 1906 г. (Собр. Указ. 1906 г. ст. 1399), о предназначеніи казенныхъ земель къ продажѣ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія, данныя на проданныя крестьянамъ казенныя земли освобождаются отъ гербоваго сбора, а равно отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлины, равнымъ образомъ отъ гербоваго сбора освобождаются и всякія бумаги, акты и документы, составляемые по поводу продажи земельныхъ участковъ.

Несмотря на установленныя въ 1906 г. вышеуказанными закономъ и временной мѣрой льготы при совершеніи всѣхъ указанныхъ выше сдѣлокъ, крестьяне тѣмъ не менѣе не освобождаются отъ уплаты слѣдующихъ сборовъ, взимаемыхъ при совершеніи, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, крѣпостныхъ актовъ на пріобрѣтаемое недвижимое имущество, а именно: 1) гербоваго сбора съ самыхъ крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ, 2) канцелярской пошлины, взимаемой по ст. 217 Пол. Нотар., 3) сбора на публикаціи о переходѣ права собственности, 4) сбора на публикацію о вводѣ во владѣніе и 5) сбора за наложеніе и снятіе запрещенія въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа совершается посредствомъ выдачи ссуды.

Льготы, предоставленныя закономъ 22 апрѣля 1906 г. и временной мѣрой 27 августа того же года, не распространяются, однако,—поскольку продажа земель въ собственность крестьянъ или земледѣльцевъ другихъ сословій, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, происходитъ безъ содѣйствія Крестьянскаго Поземельнаго Банка,—на случай продажи участ-

ковъ изъ состава заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній, каковая продажа разрѣшена временной мѣрой 21 октября 1906 г.; наконецъ, не освобождены отъ уплаты пошлинъ и сборовъ акты, выдаваемые отдѣльнымъ крестьянамъ на участки надѣльной земли или, на хуторскіе, либо отрубные участки, образуемые при раздѣлѣ надѣльныхъ земель, при раздѣлѣ земли, пріобрѣтенной товариществомъ крестьянъ или при выдѣлѣ отдѣльнымъ членамъ товарищества соотвѣтствующихъ ихъ долямъ участковъ земли, а равно акты, совершаемые по поводу выдачи Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ отдѣльнымъ крестьянамъ ссудъ подъ участки, купленные ими безъ содѣйствія Банка.

Между тѣмъ, правительство начало систематически высказываться за облегченіе случаевъ перехода земель въ руки мелкихъ собственниковъ, въ смыслѣ освобожденія этихъ переходовъ отъ уплаты всѣхъ вышеупомянутыхъ пошлинъ и сборовъ. Такъ Министръ Юстиціи, проектируя въ законопроектѣ это освобожденіе, находилъ, что облегченіе переходовъ земель въ собственность крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ другихъ сословій тѣмъ болѣе справедливо, что различныя пошлины и сборы падаютъ неравномѣрно на различные переходы собственности по сравненіи съ цѣнностью переходящихъ участковъ.

Стремясь облегчить переходъ земель въ руки мелкихъ собственниковъ, Министръ Юстиціи вошелъ въ обсужденіе и того вопроса, нельзя ли отказаться, въ отношеніи крестьянъ и не отличающихся отъ нихъ по быту земледѣльцевъ, не только отъ взиманія въ пользу казны пошлинъ и сборовъ, но и отъ совершенія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, именно, обрядностей, которыя связаны съ переходомъ права собственности на земельные участки. Однако въ отношеніи, именно, обряда ввода во владѣніе и публикаціи о переходѣ права собственности, Министръ Юстиціи считалъ болѣе цѣлесообразнымъ, въ виду особенностей у насъ регистраціи перехода земельныхъ имуществъ и «въ интересахъ юридическаго пониманія крестьянъ, съ точки зрѣнія возможно большаго укрѣпленія въ сознаніи какъ пріобрѣтшаго участокъ, такъ и его сосѣдей факта воз-

никшаго права собственности», сохранить означенныя обрядности, съ освобожденіемъ, однако, переходящихъ участковъ отъ соотвѣтствующихъ сборовъ. При этомъ Министръ Юстиціи находилъ возможнымъ вводить во владѣніе не дѣлать для крестьянъ обязательнымъ при указанныхъ переходахъ, предоставивъ совершать его лишь по желанію самихъ пріобрѣтателей.

Что же касается до потери казны, въ случаѣ освобожденія переходовъ земель въ руки крестьянъ и мелкихъ собственниковъ отъ пошлинъ и сборовъ, то такая весьма незначительна и по своимъ размѣрамъ не имѣетъ значенія для рѣшенія вопроса объ установленіи правилъ для упомянутыхъ переходовъ.

При разсмотрѣніи настоящаго законопроекта, Государственная Дума нашла, что основная мысль законопроекта, о необходимости облегчить переходъ земельныхъ участковъ въ руки крестьянъ и мелкихъ собственниковъ, не отличающихся по быту отъ крестьянъ, должна быть признана вполне правильной, разъ государство поставило на первую очередь разрѣшеніе земельного вопроса. Но, признавая облегченіе это за естественное слѣдствіе политики въ дѣлѣ расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія, Государственная Дума полагала, что освобожденіе переходовъ земельныхъ участковъ въ руки крестьянъ отъ пошлинъ и сборовъ не можетъ быть, безъ ущерба для послѣдовательности облегченія, именно, переходовъ земельныхъ имуществъ мелкими участками, принято въ тѣхъ сравнительно узкихъ предѣлахъ, какъ то намѣчается Министромъ Юстиціи. Дѣйствительно, по законопроекту, въ качествѣ признаковъ, коими обусловливается упомянутое освобожденіе, установлены или пріобрѣтеніе земель при посредствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка или изъ принадлежащаго ему фонда (независимо отъ того, имѣло ли мѣсто содѣйствія Банка до или послѣ фактическаго перехода земли въ руки отдѣльнаго собственника), или переходъ земель къ отдѣльному собственнику, при выдѣлѣ ему изъ состава общинныхъ земель участка въ личную собственность. Такимъ образомъ, рѣшающее значеніе въ данномъ вопросѣ Министръ Юстиціи придаетъ дѣятельности Крестьянскаго Банка въ регулированіи крестьянскаго земле-

владѣнія и той общей политикѣ правительства, согласно которой государство вступило на путь покровительства возникновенію личной собственности, въ противовѣсъ общинной. Между тѣмъ, тягота обложенія различными пошлинами и сборами ощутительна для всѣхъ категорій переходовъ земельныхъ имуществъ въ руки мелкихъ собственниковъ и явленіе это наблюдается не только у насъ, но и въ другихъ государствахъ. Съ этой точки зрѣнія, если государство проявляетъ особливую заботливость въ отношеніи развитія мелкой земельной собственности, естественно было бы не ограничиваться, въ дѣлѣ облегченія переходовъ земельной собственности къ крестьянамъ, только тѣми случаями, когда переходъ этотъ совершается при посредствѣ, въ той или другой формѣ, Крестьянскаго Банка, а распространить льготы на всѣ вообще случаи переходовъ земельныхъ участковъ въ руки мелкихъ пріобрѣтателей. Для государства далеко не безразлично, совершаются ли эти переходы при его посредствѣ или независимо отъ помощи съ его стороны покупателямъ въ кредитномъ отношеніи. Если остаться въ предѣлахъ законопроекта, то несомнѣнно для переходовъ земли при посредствѣ Крестьянскаго Банка будетъ создано привилегированное положеніе, сравнительно со всѣми другими случаями переходовъ мелкихъ участковъ земли безъ содѣйствія Банка; помощь же Крестьянскаго Банка сопряжена съ значительными пожертвованіями для казны, въ видѣ уплатъ Банку убытковъ по его операціямъ, и всякое дальнѣйшее расширеніе, путемъ искусственнаго польгоченія переходовъ, при его посредничествѣ, будетъ имѣть результатомъ уже значительно большія потери для казны, чѣмъ то вызывается непосредственнымъ освобожденіемъ отъ пошлинъ и сборовъ всѣхъ переходовъ земельныхъ участковъ. Наоборотъ, по мнѣнію Государственной Думы, государство должно быть заинтересовано, именно, въ дѣйствительномъ переходѣ земельныхъ имуществъ въ руки мелкихъ собственниковъ и, поскольку это возможно безъ кредитной помощи Крестьянскаго Банка, такіе переходы представляютъ даже извѣстныя преимущества, какъ не сопряженные съ существенными потерями для казны.

Высказываясь, поэтому, за распространение проектируемых симъ законопроектомъ льготъ на всѣ случаи перехода земельной собственности въ руки мелкихъ собственниковъ, Государственная Дума считалась и съ тѣми возраженіями, которыя могли бы быть сдѣланы по поводу высказанныхъ только что соображеній. Прежде всего можетъ быть указано на то обстоятельство, что дѣятельность Крестьянскаго Банка важна въ отношеніи ея поземельно-устроительныхъ функцій и что, поставивъ покупку земель при посредствѣ Банка въ особу, по сравненію съ переходами безъ его посредничества, льготныя условія, государство будетъ имѣть возможность болѣе планомерно распредѣлять, покупаемая при его посредствѣ, имѣнія между дѣйствительно нуждающимися въ землѣ крестьянами. Съ другой стороны, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, со времени разрѣшенія Банку покупки имѣній за его счетъ, въ его рукахъ скопился уже значительный земельный фондъ, распродажа коего составляетъ существенную задачу государства, и что, при наличіи всей совокупности помянутыхъ выше льготъ, покупка крестьянами земли у Банка явится особенно выгодной, какъ сопряженная съ меньшими накладными расходами.

Однако, приведенныя, возможные по данному вопросу, возраженія не могутъ считаться, убѣдительными. Прежде всего, не касаясь вообще дѣла землеустройства, какъ оно поставлено въ политикѣ Крестьянскаго Банка,—надлежитъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что переходъ земель въ руки крестьянъ совершается и нынѣ весьма нерѣдко безъ помощи Крестьянскаго Банка. Поэтому, разъ дѣло землеустройства сопряжено для казны съ значительными расходами по размежеванію крупныхъ земель на мелкіе участки, а для пріобрѣтателей—съ потерей времени до тѣхъ поръ, пока отграниченіе не будетъ произведено, причемъ отведенныя участки не всегда вполне удовлетворяютъ пріобрѣтателей,—естественно, что непосредственной переходъ земли въ руки мелкихъ покупателей наиболѣе дѣйствительно можетъ удовлетворить ихъ интересы и будетъ всегда связанъ съ меньшими формальностями для покупателя. Кромѣ того, и для государства такой переходъ важенъ въ томъ, именно, отношеніи, что

земля будетъ въ наиболѣе крѣпкихъ рукахъ и наименѣе будетъ обременена ежегодными ипотечными платежами, разъ сдѣлка совершается за наличныя деньги, безъ ссуды изъ Крестьянскаго Банка. Здѣсь нельзя не указать и на другое, весьма важное обстоятельство, которое подтверждаетъ необходимость освободить отъ нѣкоторыхъ сборовъ такіе непосредственные переходы земельной собственности. Извѣстно, что, при наличности въ настоящее время значительныхъ пошлинъ въ пользу государства за переходъ земельной собственности, весьма немаловажное количество сдѣлокъ совершается не крѣпостнымъ, а домашнимъ порядкомъ, съ выдачей продавцомъ векселей, обеспечивающихъ покупателя отъ претензій наслѣдниковъ продавца. Такой порядокъ едва ли обеспечиваетъ внѣдреніе въ юридическое пониманіе населенія понятіе правъ собственности, къ чему, между прочимъ, не безъ весьма серьезнаго основанія стремится и правительство, высказываясь за льготоченный въ отношеніи сборовъ переходъ земли въ руки мелкихъ пріобрѣтателей. Поэтому, разъ казна и безъ того фактически недополучаетъ извѣстнаго количества пошлинъ и сборовъ, представляется справедливымъ и вовсе освободить вышеупомянутые переходы земли отъ сборовъ въ ея пользу и тѣмъ привлечь всѣ переходы земельной собственности, какъ къ регистраціи, такъ и къ совершенію крѣпостныхъ актовъ по покупкѣ земельныхъ участковъ.

Неубѣдительно и возраженіе по поводу того, что для государства весьма важно, путемъ установленія ряда соотвѣтствующихъ льготъ, привлечь земледѣльцевъ къ покупкѣ земель, находящихся въ фондѣ Крестьянскаго Банка. Несомнѣнно, что фондъ этотъ уже достигъ значительнаго объема, около 4 мил. дес.; но для государства важно быть регуляторомъ въ дѣлѣ мобилизаціи земельной собственности и въ качествѣ такового оно не можетъ быть прямо заинтересовано въ скорой распродажѣ всѣхъ принадлежащихъ Банку земельныхъ имуществъ. Между тѣмъ, все то количество земель, которое могло бы переходить въ руки мелкихъ собственниковъ непосредственно, если бы переходъ этотъ былъ облегченъ, въ отношеніи уплаты пошлинъ и сборовъ, при нераспространеніи на него присвоен-

ныхъ продажамъ изъ земель Банка преимуществъ. — естественно, при неудержимой ликвидаціи крупныхъ имѣній, должно было бы перейти въ руки этого кредитнаго, по существу, учрежденія и тѣмъ напрасно увеличило бы его земельный фондъ, т. е. все дѣло свелось бы къ расширенію операцій Банка и къ увеличенію и безъ того весьма значительныхъ его убытковъ. Поэтому, насколько продажа мелкихъ участковъ пзъ крупныхъ имѣній возможна безъ содѣйствія и кредитной помощи государства, непосредственные переходы сихъ участковъ должны быть привѣтствуемы и имъ должны оказываться всѣ находящіяся въ распоряженіи государства льготы; къ числу послѣднихъ и принадлежитъ освобожденіе этихъ переходовъ отъ уплаты пошлинъ и сборовъ.

Всѣ вышеуказанныя соображенія убѣдили Государственную Думу въ необходимости распространить дѣйствіе настоящаго закона на всѣ случаи перехода земельной собственности въ руки мелкихъ собственниковъ.

Обращаясь къ вопросу о томъ, какимъ образомъ должно быть опредѣлено въ законѣ понятіе «мелкій собственникъ», Государственная Дума нашла, что искать этого опредѣленія слѣдуетъ въ тѣхъ, именно, узаконеніяхъ, которыми государство руководилось въ стремленіяхъ къ увеличенію площади крестьянскаго землевладѣнія. Крестьянскій Банкъ, согласно статьѣ 54-ой Устава, имѣетъ право содѣйствовать покупкѣ земли не болѣе того количества, «которое можетъ быть обработано силами покупателя или его семьи», причемъ наибольшее вообще количество, которое можетъ быть куплено при содѣйствіи Банка, опредѣляется для каждой мѣстности Министромъ Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Въ настоящее время количество это опредѣляется Землеустроительными Комиссіями, причемъ правительство возбудило въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ ограниченіи продажи земли въ однѣ руки извѣстнымъ количествомъ. Если придерживаться указаннаго выше опредѣленія, то цѣль будетъ вполне достигнута, именно, будутъ облегчены переходы участковъ въ руки

дѣйствительно нуждающихся въ землѣ лицъ. Нѣкоторое сомнѣніе, преимущественно формальнаго свойства, возбуждало предоставленіе правительству опредѣлять, въ какихъ случаяхъ переходы земельной собственности безъ содѣйствія Крестьянскаго Банка будутъ подлежать освобожденію отъ пошлинъ и сборовъ. Однако, практическая сторона вопроса едва ли допускаетъ другое рѣшеніе, чѣмъ то, которое принято въ этомъ отношеніи Государственной Думой. Дѣйствительно, опредѣлить сразу для всей Европейской Россіи, при всемъ многообразіи цѣнъ на землю и ея качества, ту земельную площадь, которая могла бы быть обработана въ каждой отдѣльной мѣстности силами самихъ пріобрѣтателей, представляется задачей совершенно невыполнимой. Кромѣ того, установленіе въ законѣ двухъ предѣловъ—и по цѣнности и по количеству земли въ переходящихъ участкахъ—могло бы весьма стѣснить реальное примѣненіе льготъ, даваемыхъ настоящимъ закономъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время еще не выработалось на практикѣ вполне точнаго понятія о максимумѣ земли, могущей быть купленной при содѣйствіи Крестьянскаго Банка. Въ виду такого положенія дѣла, Государственная Дума нашла болѣе удобнымъ пріурочить, впредь до того времени, когда законодательство выработаетъ извѣстные предѣлы землевладѣнія, до которыхъ должна быть доводима частная мелкая земельная собственность, освобожденіе переходовъ земельныхъ участковъ къ тѣмъ нормамъ, дѣйствующимъ уже на практикѣ, какія созданы въ осуществленіе упомянутой выше ст. 54 Устава Крестьянскаго Банка. Примѣненіе сей статьи и въ отношеніи лицъ, не обращающихся къ помощи Крестьянскаго Банка, не вызоветъ на практикѣ затрудненій, такъ какъ, при наличіи Землеустроительныхъ Комиссій и при повсемѣстномъ распространеніи операцій Крестьянскаго Банка, населеніе, какъ равно и органы правительства, не будутъ затруднены въ примѣненіи на практикѣ настоящаго закона, и освободятся отъ платежа пошлинъ и сборовъ будутъ только тѣ переходы земельныхъ имуществъ, которые по существу обезпечиваютъ развитіе мелкой земельной собственности въ государствѣ.

Помимо намѣченнаго выше расширенія области при-

мѣненія устанавливаемыхъ законопроектѣмъ льготъ, Государственная Дума сочла необходимымъ высказаться въ пользу распространенія послѣднихъ и на тѣ переходы земельныхъ имуществъ, при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, которые Министръ Юстиціи предполагаетъ не освобождать отъ платежа нѣкоторыхъ пошлинъ и сборовъ. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о покупкѣ земель у Банка, или при его содѣйствіи, товариществами крестьянъ. Какъ выше было отмѣчено, правительство, высказывается за примѣненіе всей совокупности льготъ, лишь въ отношеніи такихъ переходовъ участковъ въ личную собственность, которые имѣютъ мѣсто при раздѣлѣ земли, уже купленной товариществомъ крестьянъ, или при выдѣлѣ земли отдѣльному члену товарищества. Обязательство это является, несомнѣнно, слѣдствіемъ политики правительства покровительствовать личной собственности въ противовѣсъ общинной. Однако, по мнѣнію Государственной Думы, желательность вообще увеличенія площади мелкаго землевладѣнія не можетъ быть ограничена только случаями образованія землевладѣнія на правѣ личной собственности; для государства важенъ вообще принципъ перехода земель въ руки мелкихъ собственниковъ, независимо отъ той формы владѣнія, къ которой приводитъ этотъ переходъ. Поскольку практика показываетъ жизнеспособность владѣнія землей товариществами крестьянъ, постолько и государство должно, оказывая вообще переходамъ земли въ руки мелкихъ собственниковъ извѣстныя льготы, приходить на помощь, путемъ освобожденія отъ пошлинъ и сборовъ, и покупкамъ земли товариществами крестьянъ; съ этой точки зрѣнія распространеніе всей совокупности льготъ и на эти покупки, сообразно во всемъ остальномъ съ практикой Крестьянскаго Банка, представляется естественнымъ слѣдствіемъ признанія, въ качествѣ принципа, необходимости облегчить переходы земельныхъ имуществъ въ руки дѣйствительно нуждающихся въ землѣ крестьянъ. На основаніи этихъ соображеній, Государственная Дума высказалась за расширеніе проекта Министра Юстиціи въ указанномъ смыслѣ.

Переходя къ вопросу о томъ, отъ какихъ именно сборовъ возможно освободить переходы земельныхъ

участковъ въ руки мелкихъ земельныхъ собственниковъ, а также къ выясненію того обстоятельства, не представляется ли возможнымъ освободить эти переходы отъ совершенія нѣкоторыхъ формальностей, Государственная Дума остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Вопросъ объ освобожденіи переходовъ земельной собственности въ руки мелкихъ пріобрѣтателей отъ пошлинъ и сборовъ не вызываетъ по существу какихъ-либо возраженій, тѣмъ болѣе, что главнѣйшее соображеніе, которое могло бы быть высказано по поводу пониженія какого-либо налога, именно, о значеніи такой мѣры для государственнаго казначейства, не имѣетъ въ данномъ случаѣ мѣста; даже при условіи распространения льготъ на большее, чѣмъ предполагалось Министромъ Юстиціи, число лицъ, убытокъ казны выразится въ весьма незначительныхъ цифрахъ. Помимо крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ, проектъ освобождаетъ упомянутые переходы отъ канцелярской пошлины, указанной въ приложеніи къ ст. 369 (п. 2) Положенія о Нотаріальной Части и отъ канцелярскихъ пошлинъ, взимаемыхъ по ст. 217 того же Положенія. Кромѣ того, отмѣняются въ отношеніи этихъ переходовъ сборы: установленный въ ст. 4 прил. къ ст. 154 (п. 5) Положенія о Нотаріальной Части (по прод. 1906 г.), за наложеніе и снятіе запрещенія, сборъ гербовый и сборы за публикаціи о переходѣ права собственности и о вводѣ во владѣніе. Однако, проектъ не упоминаетъ объ отмѣнѣ, для упомянутыхъ переходовъ земельной собственности въ губерніяхъ Царства Польскаго, сбора въ пользу секретарей ипотечныхъ отдѣленій; наоборотъ, Министръ Юстиціи высказывается въ томъ смыслѣ, что сборъ этотъ аналогиченъ вознагражденію нотаріусовъ, такъ какъ взимается непосредственно въ пользу названныхъ секретарей. Соображенія Министра Юстиціи, которыя подкрѣпляютъ его мысль о сохраненіи впредь сбора въ пользу секретарей, заключаются, главнымъ образомъ, въ томъ, что освобожденіе переходовъ земли отъ такого сбора свелось бы лишь къ уменьшенію доходовъ секретарей, которые къ тому же несутъ неизбѣжные расходы при совершеніи крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ и переписки, внесеніи актовъ въ книги и т. п. Съ этими

соображеніями Государственная Дума не могла, однако, согласиться. Прежде всего, положеніе секретаря ипотечнаго отдѣленія не можетъ быть сравнено съ положеніемъ нотаріуса, такъ какъ первый представляется чиновникомъ государства и получаетъ извѣстное опредѣленное вознагражденіе. Съ другой стороны, насколько извѣстно, имущественное положеніе секретарей значительно лучше положенія провинціального нотаріуса въ Россіи, такъ какъ черезъ руки первыхъ проходитъ большое количество дѣлъ, связанныхъ со значительными сборами. Поэтому, по существу, освобожденіе переходовъ земли къ мелкимъ пріобрѣтателямъ не лишаетъ секретарей ихъ главныхъ доходовъ и не ухудшаетъ сколько-нибудь ощутительно ихъ имущественнаго положенія, тѣмъ болѣе, что ежегодные ихъ доходы достигаютъ весьма значительной величины. Нѣтъ препятствій, конечно, къ освобожденію упомянутыхъ переходовъ отъ платежа сбора въ пользу секретарей и съ формальной точки зрѣнія, такъ какъ лица эти являются правительственными чиновниками и дѣйствуютъ по уполномочію государства за извѣстное вознагражденіе. Въ виду этого, Государственная Дума высказалась за освобожденіе переходовъ земли въ руки мелкихъ собственниковъ отъ сбора въ пользу секретарей ипотечныхъ отдѣленій въ Царствѣ Польскомъ.

По вопросу объ освобожденіи упомянутыхъ переходовъ отъ нѣкоторыхъ формальностей, Государственная Дума всецѣло присоединилась къ предположеніямъ проекта. Несомнѣнно, что формальность публикаціи переходовъ земельной собственности весьма важна, при отсутствіи у насъ ипотечныхъ книгъ и записей, для регистраціи вообще мобилизаціи земельной собственности, косвенно же такія публикаціи доставляютъ данныя для земельной статистики, что не лишено серьезнаго значенія при разрѣшеніи вопроса о составѣ нашего землевладѣнія для того или иного направленія дѣятельности правительства въ земельной политикѣ. Что же касается вопроса о факультативномъ сохраненіи ввода во владѣніе, то таковой не можетъ быть разрѣшенъ иначе, чѣмъ то намѣчено Министромъ Юстиціи. Нельзя упускать изъ виду, что Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній разъяснилъ, что по дѣй-

ствующему законодательству совершение обряда ввода во владение, для приобретения права собственности, уже больше не представляется обязательнымъ, и что обусловленное требование удостоверения о совершении ввода, при всякомъ утверждении нотаріальнаго акта, лишено законнаго основанія (рѣш. Общ. Собр. 1892 г. № 13 и 1896 г. № 18; рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1893 г. № 107 и друг.). Къ такому же выводу надлежитъ придти при разсмотрѣніи объяснительной записки къ проекту новой редакціи устава Гражданскаго Судопроизводства. Тѣмъ не менѣе устранить вовсе обрядъ ввода во владение представляется пока едва ли удобнымъ, тѣмъ болѣе, что, съ распространениемъ въ настоящее время среди крестьянъ личной собственности на землю, обрядъ этотъ можетъ содѣйствовать укрѣпленію въ юридическомъ понятіи пріобрѣтателей и ихъ сосѣдей факта возникшей собственности; однако, во всякомъ случаѣ, совершение этого обряда, въ измѣненіе ст. 75 Уст. Крест. Банка, должно быть предоставлено исключительно желанію крестьянъ, тѣмъ болѣе, что совершение это сопряжено со значительными и обременительными для послѣднихъ формальностями.

Наконецъ, въ отношеніи собственно редакціи проекта закона нѣкоторое сомнѣніе возбудило у Государственной Думы встрѣчающееся въ проектѣ понятіе о земледѣльцахъ другихъ сословій, «по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ». Понятіе это представляется не вполне опредѣленнымъ и можетъ, на практикѣ, подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Однако, указать въ законѣ всѣ тѣ случаи, когда освобожденіе отъ платежа пошлинъ и сборовъ, по справедливости, должно быть примѣнено не только въ отношеніи крестьянъ, весьма трудно и могло бы повлечь за собой нежелательные, вполне неизбежные, пропуски въ законѣ лицъ, несомнѣнно, ничѣмъ не разнящихся по своему имущественному положенію, какъ земледѣльцы, отъ крестьянъ. Съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду, что упомянутое понятіе имѣется въ рядѣ временныхъ узаконеній 1906 г, и на практикѣ до сихъ поръ не возбуждало сомнѣній; въ виду этого, Государственная Дума, въ интересахъ пользы дѣла, сочла возможнымъ сохранить выраженіе это въ текстѣ закона.

Выработанный такимъ образомъ Государственной Думой законопроектъ, по разсмотрѣніи его Государственнымъ Совѣтомъ, удостоился Высочайшаго утвержденія 24 мая 1906 года и опубликованъ въ № 93 «Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства» отъ 9 іюня 1909 г., подъ № 734 и титуломъ закона «объ освобожденіи крестьянъ и земледѣльцевъ другихъ сословій, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, отъ платежа пошлинъ и сборовъ при совершеніи ими нѣкоторыхъ крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ».

ГЛАВА XVII.

Заканчивая настоящій обзоръ дѣятельности 3-ей Государственной Думы при разрѣшеніи ею земельного вопроса, необходимо упомянуть о судьбѣ всѣхъ прочихъ земельныхъ законопроектовъ и законодательныхъ предположеніи, бывшихъ въ той или иной степени предметомъ обсужденія Государственной Думы, какъ въ Общемъ Собраніи, такъ и въ Земельной Комиссіи.

Весь подобный законодательный матеріаль можетъ быть подраздѣленъ на нѣсколько слѣдующіе разряды:

А.—Законопроектъ и законодательныя предположенія и заявленія, Земельной Комиссіей уже рассмотрѣнныя и переданныя въ Общее Собраніе Государственной Думы, но тамъ дальнѣйшаго движенія не получившія:

XVI. Законопроектъ, внесенный Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ «О назначеніи свободныхъ казенныхъ земель въ предѣлахъ Европейской Россіи для обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ».

Означенный законопроектъ 16 ноября 1907 г. былъ переданъ въ Земельную Комиссію и докладъ по нему былъ внесенъ въ Общее Собраніе 4 іюня 1910 г.

XVII. Законодательное предположеніе 33 членовъ Государственной Думы «О надѣленіи землей Уральскихъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ, посессионныхъ и частновладѣльческихъ горныхъ заводовъ».

Это законодательное предположеніе было передано въ Земельную Комиссію 7 апрѣля 1910 г., и докладъ по нему былъ внесенъ въ Общее Собраніе Государственной Думы 19 ноября 1911 г.

XVIII. Заявленіе 31 члена Государственной Думы объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Думы, за разъясненіемъ по поводу допускаемой администраціей горныхъ заво-

довъ на Уралѣ вырубки лѣсовъ на земляхъ, подлежащихъ отводу въ надѣлъ горнозаводскому населенію.

Означенное заявленіе въ Земельную Комиссію было передано постановленіемъ Государственной Думы отъ 26 ноября 1910 г. и докладъ по нему былъ внесенъ въ Общее Собраніе 19 ноября 1911 г.

XIX. Законодательное предположеніе 34 членовъ Государственной Думы «О возвращеніи Оренбургскому казачьему войску изъ отвода въ Новолинейномъ районѣ свободныхъ земель, оказавшихся излишними за надѣленіемъ киргизъ, и о возвратѣ названному войску вырѣзаннаго въ семь отводѣ казеннаго лѣсничества».

Это законодательное предположеніе въ Земельную Комиссію было передано постановленіемъ Государственной Думы отъ 31 марта 1911 г., а докладъ по нему былъ внесенъ въ Общее Собраніе 6 іюня 1912 г.

Б.—XX. Нижеслѣдующій законопроектъ, внесенный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, «Проектъ Положенія о крестьянскомъ землевладѣніи» въ Земельную Комиссію былъ переданъ постановленіемъ Государственной Думы отъ 27 ноября 1907 г., а 19 мая 1909 г., по требованію правительства, былъ возвращенъ ему обратно.

В. — Нижеслѣдующіе законопроекты и законодательныя предположенія остались на разсмотрѣніи Государственной Думы въ ея Земельной Комиссіи:

XXI. «Объ упорядоченіи землевладѣнія осѣдлаго (крестьянскаго и казачьяго) и кочевого калмыцкаго населенія въ районѣ десятиверстной полосы въ предѣлахъ Астраханской губерніи».

Этотъ законопроектъ, внесенный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, былъ переданъ въ Земельную Комиссію постановленіемъ Государственной Думы отъ 11 мая 1911 г.

XXII. «Проектъ положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ на казенныхъ земляхъ Сибирскихъ губерній и областей».

Внесенный Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, этотъ законопроектъ былъ переданъ въ Земельную Комиссію 22 ноября 1910 г.

Внесенные Военнымъ Министромъ:

XXIII. «Проектъ правилъ о надѣленіи Семирѣченскаго казачьяго войска землей».

Въ Земельную Комиссію переданъ 29 октября 1910 г. XXIV. «Объ утвержденіи проекта правилъ о надѣленіи землей Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ».

Въ Земельную Комиссію переданъ 1 марта 1911 г. XXV. «О поземельномъ довольствіи священно-и церковнослужителей приходскихъ церквей въ казачьихъ поселеніяхъ».

Въ Земельную Комиссію переданъ 30 января 1912 г. Что касается законодательныхъ предположеній, то на разсмотрѣніи Земельной Комиссіи 3-ей Государственной Думы остались нижеслѣдующія:

XXVI. «Проектъ главныхъ основаній надѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землею».

XXVII. «Объ улучшеніи и увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія».

XXVIII. «Объ учрежденіи землеустроительныхъ комиссій въ Акмолинской, Семирѣченской, Сырѣ-Дарьинской и Закаспійской областяхъ».

XXIX. «Объ облегченіи отчужденія надѣльныхъ земель, потерявшихъ характеръ сельско-хозяйственныхъ угодій, и о разрѣшеніи залога такихъ земель».

XXX. «О дополненіи ст. 2 Высочайшаго Указа 18 февраля 1893 г. о квотныхъ и шестидольныхъ земляхъ».

XXXI. „Объ обращеніи квотной и шестидольной земель въ Прибалтійскихъ губерніяхъ къ ихъ законному назначенію».

XXXII. «О ликвидаціи хизанскихъ отношеній о поземельномъ устройствѣ хизанъ».

XXXIII. «Объ отмѣнѣ права заводууправленій посессионныхъ горныхъ заводовъ требовать обязательнаго обмѣна земель, отводимыхъ бывшимъ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ».

Весь этотъ законодательный матеріалъ, по закону пріемственности, перейдетъ, по всей вѣроятности, на разсмотрѣніе 4-ой Государственной Думы, которая, такимъ образомъ, и продолжитъ работы 3-ей Государственной Думы по разрѣшенію земельного вопроса нашимъ новымъ законодательнымъ учрежденіемъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго 2
въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1908 г.

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Гг. члены Государственной Думы. Въ прошлую сессію, когда вами была образована земельная комиссія, въ нее были переданы три закона: Указъ 9 ноября, законъ, уже дѣйствующій, и два внесенныхъ Правительствомъ законопроекта: законопроектъ о землеустройствѣ и законопроектъ о крестьянскомъ землевладѣніи. Всѣ эти три закона находятся между собою въ весьма тѣсной связи, и земельной комиссіи надлежало въ первую же очередь установить порядокъ разсмотрѣнія этихъ трехъ законовъ, установить ихъ очередь въ виду того, что сразу по тремъ законамъ заниматься было нельзя. Земельная комиссія, устанавливая очередь, испытала довольно значительныя затрудненія въ виду чрезвычайно тѣсной связи между этими тремя законами, такъ что въ сущности полную картину предполагаемыхъ измѣненій въ крестьянскомъ законодательствѣ Государственная Дума могла бы получить только въ томъ случаѣ, если бы эти три закона были вмѣстѣ и одновременно внесены въ Государственную Думу. Но земельная комиссія не сочла возможнымъ вступить на этотъ путь главнымъ образомъ на томъ основаніи, что при такомъ способѣ работъ дѣло чрезвычайно замедлилось бы и, конечно, къ началу настоящей сессіи вы не имѣли бы возможности разсмотрѣть всѣ три закона. Дѣло въ томъ, что путь разсмотрѣнія законопроектовъ, установленный Государственною Думою, т. е. передача ихъ въ комиссію весьма многочисленнаго состава, затѣмъ способъ работы, принятый въ комиссіи — передача законопроектовъ на предварительное разсмотрѣніе подкомиссій — все это способствуетъ, можетъ быть, основательности работы, но, во всякомъ случаѣ, требуетъ много времени. И вотъ земельная комиссія полагала, что заниматься одновременно тремя законами, или же не доложить Государственной Думѣ о результатахъ своихъ занятій до разсмотрѣнія всѣхъ трехъ законовъ, едва ли соответствовало бы желанію Государственной Думы, поэтому и было рѣшено выдвинуть на первую очередь Указъ 9 ноября 1906 г. въ виду того, что этотъ Указъ представляетъ изъ себя законъ дѣйствующій, изданный на основаніи ст. 87 Осн. Зак.; и мы предпочли сначала обратиться къ разсмотрѣнію закона уже дѣйствующаго, а потомъ приступить къ разсмотрѣнію предположеній Правительства въ области крестьянскаго законодательства.

Главнымъ основаніемъ къ изданію Указа 9 ноября послужило то, что Высочайшимъ Манифестомъ 3 ноября 1905 г. были отмѣнены, начиная съ 1 января 1907 г., выкупные платежи. Отмѣна выкупныхъ платежей или, говоря другими словами, прекращеніе выкупной операціи не могло не отразиться на правахъ крестьянъ, ибо имущественныя права крестьянъ опредѣлялись закономъ различно во время дѣйствія выкупной операціи и послѣ ея окончанія. Въ общемъ Положеніи о крестьянахъ есть ст. 12, которая представляетъ крестьянамъ по окончаніи выкупной операціи извѣстныя права, которыми отдѣльные крестьяне были бы не въ состояніи воспользоваться, если бы не послѣдовало какого-нибудь законодательнаго разъясненія, имѣющаго цѣлью предоставить крестьянамъ возможность пользоваться предоставленными имъ ст. 12 Общ. Пол. правами. Ст. 12 Общ. Пол., о которой въ данную минуту идетъ рѣчь, изложена слѣдующимъ образомъ (читаетъ): „каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ, въ частную собственность, участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или не-

возможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ“. Къ этой статьѣ имѣется такое примѣчаніе: „разборъ могущихъ возникнуть въ сихъ случаяхъ споровъ предоставляется Уѣздному Съѣзду или Уѣздному Мировому Съѣзду“. Эта статья, какъ и все Общее Положеніе, не относится къ надѣльнымъ землямъ, обремененнымъ выкупнымъ долгомъ, но въ соотвѣтственной статьѣ положенія о выкупѣ есть указаніе, что, по уплатѣ крестьянами выкупной ссуды, на ихъ надѣльныя земли распространяется, между прочимъ, и дѣйствіе ст. 12. Такимъ образомъ, по прекращеніи выкупной операціи, каждому крестьянину представлялось предъявить свои права, вытекающія изъ ст. 12, но, при этомъ, онъ долженъ былъ быть въ состояніи доказать долю своего участія въ приобрѣтеніи земли, а такъ какъ земля приобрѣталась путемъ уплаты выкупныхъ платежей, то ему надлежало доказать, какую сумму выкупныхъ платежей онъ уплатилъ. И вотъ Правительство въ объяснительной запискѣ своей къ Указу 9 ноября указываетъ, что выкупная операція претерпѣла столько измѣненій и счетоводство по выкупной операціи поставлено въ настоящее время такъ, что представляется совершенно невозможнымъ выяснить для каждаго отдѣльнаго домохозяина, какая именно сумма выкупныхъ платежей имъ внесена и, слѣдовательно, на какое количество земли онъ имѣетъ право на основаніи ст. 12, если бы онъ пожелалъ укрѣпить ее въ свою собственность. Это соображеніе и заставило издать Указъ 9 ноября, который вмѣсто соотвѣтствія размѣра укрѣпляемаго участка внесеннымъ выкупнымъ платежамъ устанавливаетъ другой признакъ, о которомъ я подробно скажу въ свое время, а именно, фактическое владѣніе. При этомъ имѣлось въ виду, что тамъ, гдѣ фактическое владѣніе сохранилось такимъ же, какимъ оно было въ 1861 г., т. е. тамъ, гдѣ не было никакихъ передѣловъ, фактическое владѣніе будетъ вполнѣ соотвѣтствовать тому принципу, который изложенъ въ ст. 12, т. е. будетъ вполнѣ соотвѣтствовать тому количеству земли, которое причиталось бы каждому отдѣльному домохозяину по расчету внесенныхъ имъ выкупныхъ платежей: тамъ же, гдѣ были передѣлы, это соотвѣтствіе будетъ нарушено; но, во всякомъ случаѣ, путемъ внесенія извѣстнаго рода поправокъ въ фактическое владѣніе, можно, до извѣстной степени, приблизиться къ основному принципу ст. 12, т. е. къ соотвѣтствію укрѣпляемой земли внесеннымъ выкупнымъ платежамъ. Я долженъ сказать, что, основывая необходимость изданія Указа 9 ноября на томъ, что счетоводство по выкупнымъ платежамъ находится въ такомъ видѣ, что установить право каждаго отдѣльнаго домохозяина на извѣстный участокъ земли, въ соотвѣтствіи съ внесенными имъ выкупными платежами, представляется совершенно невозможнымъ. Правительство упустило изъ виду, что и въ самихъ узаконеніяхъ 1861 г. были допущены извѣстныя противорѣчія, собравшія въ этомъ дѣлѣ затрудненія. Я обращаю ваше вниманіе на то, что ст. 12 Общ. Пол. есть статья коренная, статья, которая входила въ составъ Положенія 1861 г. при самомъ его изданіи, которая съ тѣхъ поръ никакимъ измѣненіямъ не подвергалась. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда же, тѣмъ же Положеніемъ 1861 г., было предоставлено крестьянамъ общинникамъ право производить передѣлы земли. Мнѣ кажется совершенно ясно, что, если одна статья устанавливаетъ право крестьянина, по уплатѣ имъ причитающейся на его долю земли, требовать укрѣпленія ея въ собственность, то право это становится совершенно неосуществимымъ, или осуществимымъ съ большими затрудненіями, если самому обществу предоставлено право производить передѣлы этой самой земли, потому что, при измѣненіи владѣній, произведенномъ путемъ передѣловъ на основаніи правъ, предоставленныхъ сельскимъ обществамъ тѣмъ же самымъ узаконеніемъ 1861 г., въ концѣ концовъ будетъ невозможно провести въ жизнь полностью тотъ принципъ, который указанъ въ ст. 12. Земельная комиссія, приступивъ къ разсмотрѣнію Указа 9 ноября, въ первомъ же своемъ засѣданіи постановила значительнымъ большинствомъ, что она желаетъ, при обсужденіи Указа 9 ноября, исходить изъ точнаго смысла ст. 12, т. е. считать права, предоставленныя каждому отдѣльному домохозяину ст. 12, исходной точкой своей работы, и, такъ сказать, весь Указъ 9 ноября просмотрѣть, пересмотрѣть и измѣнить, если въ этомъ представится необходимость, строго держась рамокъ ст. 12. Я считаю нужнымъ подчеркнуть это постановленіе комиссіи, потому что въ печати очень много говорили по поводу того, будто

бы земельная комиссія приняла какія-то изъ ряда вонъ выходящія по суровости и жестокости мѣры по отношенію къ общинѣ и что комиссія дала такое произвольное толкованіе той 12 статьи, на которой она основала всю свою работу, что она, будто бы, должна служить смертнымъ ударомъ общинѣ. Я вернусь еще къ вопросу о томъ, какъ комиссія отнеслась къ общинѣ, но въ данный моментъ я хочу только указать вамъ, что ст. 12 Общаго Положенія, на которой комиссія основывала всѣ свои работы, отнюдь не является въ Положеніи 1861 г. статьей случайной. Я обращаю ваше вниманіе и попрошу васъ вспомнить отмѣненную нынѣ ст. 165 Пол. Выкуп. Эта статья изложена слѣдующимъ образомъ (читаетъ): „до уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ уѣздное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частью земли въ составѣ мірскаго надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей“. Вотъ каковы были права, предоставленныя отдѣльнымъ крестьянамъ во время дѣйствія выкупной операціи. Совершенно ясно, что, если во время дѣйствія выкупной операціи, когда имущественныя права крестьянъ были ограничены извѣстными постановленіями закона, преимущественно въ интересахъ фиска, если въ это время каждому отдѣльному крестьянину было предоставлено право внести въ уѣздное казначейство причитающуюся сумму выкупныхъ платежей, явиться въ свое сельское общество съ квитанціей и сказать, что я произвелъ этотъ взносъ и имѣю право требовать, чтобы мнѣ былъ выдѣленъ участокъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 165, то совершенно ясно, что, по окончаніи выкупной операціи, это право не могло быть уничтожено, не могло быть сокращено и, слѣдовательно, ст. 12 Общ. Пол., т. е. того Положенія, которымъ опредѣлены имущественныя права крестьянъ по окончаніи выкупной операціи, эта ст. 12 есть законное дитя ст. 165 Пол. Выкуп. Мы отлично знаемъ, что ст. 165 отмѣнена, и вотъ, по поводу отмѣны ст. 165, мнѣ придется остановить ваше вниманіе на нѣсколько времени на той эпохѣ нашего законодательства, когда были произведены очень крупныя перемѣны не только въ области крестьянскаго законодательства, но и во многихъ другихъ областяхъ, имѣющихъ, главнымъ образомъ, мѣстный интересъ. Я хочу указать вамъ на 80 — 90 гг. прошлаго столѣтія. Дѣло въ томъ что, на основаніи Положенія 1861 г., имущественныя права крестьянъ опредѣлялись крайне широко. Ограниченія имущественныхъ правъ крестьянъ состояли, главнымъ образомъ, въ томъ, что устанавливался девятилѣтній срокъ, во время котораго они не имѣли права извѣстнымъ образомъ распоряжаться своимъ имуществомъ, ибо въ 1861 г. думали, что этотъ девятилѣтній срокъ совершенно достаточенъ для того, чтобы по истеченіи его крестьяне стали относиться разумно къ своему имуществу, а впредь не надлежитъ ихъ связывать никакими особыми запретительными узаконеніями. Вотъ, господа, въ чемъ, въ общихъ чертахъ, заключались имущественныя права, дарованныя крестьянамъ въ 1861 г. Сначала я вамъ изложу, въ общихъ чертахъ, эти права, относящіяся къ землямъ еще не выкупленнымъ, обремененнымъ выкупнымъ долгомъ, и затѣмъ изложу вамъ, какого рода права предоставлялись крестьянамъ по уплатѣ ими выкупного долга и, повторяю, все время буду основываться на законѣ 1861 г., а не на позднѣйшихъ его измѣненіяхъ, ибо мы, принимая ст. 12 къ руководству, все время основывались на необходимости извѣстной преемственности къ Положенію 1861 г., а не ко всѣмъ новѣйшимъ узаконеніямъ 1880 и 1890 гг. Такъ вотъ, господа, въ чемъ же заключались имущественныя права крестьянъ во время существованія на ихъ землѣ выкупного долга на основаніи Положенія 1861 г.? Земля, выкупленная цѣлымъ сельскимъ обществомъ, признается собственностью всего общества, имѣющаго право произвести какъ первоначальную разверстку, такъ и послѣдующіе передѣлы по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ (ст. 160). Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ общество не можетъ отчуждать пріобрѣтенныхъ земель (ст. 161), по истеченіи же девяти лѣтъ, но до уплаты выкупной ссуды, общество можетъ отчуждать эти земли не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскаго

Присутствія и со взносомъ вырученныхъ денегъ въ погашеніе выкупной ссуды (ст. 162). Общество можетъ раздѣлить землю на подворные участки по согласію $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ, но если выкупная ссуда не уплачена, то приговоръ долженъ быть засвидѣтельствованъ Мировымъ Посредникомъ и Губернскимъ Присутствіемъ для утвержденія сдѣланнаго обществомъ распредѣленія выкупныхъ платежей между домохозяевами (ст. 163). Право на участіе въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною обществомъ землею каждый отдѣльный крестьянинъ можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра (ст. 164). До уплаты выкупной ссуды выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе какъ съ согласія общества. Это и есть первая часть ст. 165, которую я вамъ докладывалъ. Затѣмъ, въ той же статьѣ сказано: но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ Уѣздное Казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частью земли въ составѣ мірскаго надѣла безъ взноса выкупныхъ платежей. Участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждого (ст. 166) и до погашенія выкупной ссуды не могутъ быть раздроблены (ст. 167). Въ случаѣ неимѣнія у умершаго крестьянина-собственника наслѣдниковъ, принадлежавшій ему участокъ обращается, какъ имущество выморочное, въ собственность того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего находится (ст. 168). Участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами въ личную собственность, могутъ быть отчуждаемы съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ такой участокъ можетъ быть проданъ только члену того же сельскаго общества съ переводомъ на пріобрѣтателя всѣхъ обязательствъ по уплатѣ выкупной ссуды и 2) по истеченіи девяти лѣтъ участокъ можетъ быть проданъ и постороннему лицу, если послѣднее уплатитъ весь выкупной долгъ, числящійся на участкѣ (ст. 169). До погашенія выкупной ссуды земля не можетъ быть заложена или представлена въ залогъ и никакія частныя сдѣлки не стѣсняють права Правительства обращать законное взысканіе на сін земли по выкупнымъ платежамъ и прочимъ случаямъ, когда такое взысканіе закономъ допускается (ст. 170 и 171).

Вотъ, гг., какимъ образомъ Положеніе 1861 г. опредѣляло имущественныя права крестьянъ на землю во время дѣйствія выкупной операціи. Когда выкупная операція прекращается или когда земля пріобрѣтена крестьянами безъ выкупа, тогда вступаютъ въ дѣйствіе статьи Общаго Положенія о крестьянахъ, въ которомъ слѣдующимъ образомъ опредѣляются права крестьянъ: Каждый крестьянинъ можетъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать оныя, отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться ими съ соблюденіемъ общихъ узаконеній, установленныхъ для свободныхъ сельскихъ обывателей (ст. 33). Сельское общество можетъ также, на основаніи общихъ законовъ, пріобрѣтать въ собственность движимыя и недвижимыя имущества. Землями, пріобрѣтенными въ собственность, независимо отъ своего надѣла, общество можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, раздѣлять ихъ между домохозяевами и предоставлять каждому участокъ въ частную собственность или оставлять сін земли въ общемъ владѣніи всѣхъ домохозяевъ (ст. 34). Право на участіе въ общемъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ, каждый крестьянинъ отдѣльно можетъ уступить постороннему лицу не иначе какъ съ согласія міра (ст. 35). Каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется невозможнымъ или неудобнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ. Разборъ могущихъ возникать въ сихъ случаяхъ споровъ предоставляется уѣздному мировому съѣзду (ст. 36). Пріобрѣтенными въ собственность землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются какъ своимъ достояніемъ на правилахъ, изложенныхъ въ предыдущихъ статьяхъ (33—36), и съ соблюденіемъ тѣхъ усло-

вій, на основаніі конхъ усадьбы и земли приобрѣтены, и, во всякомъ случаѣ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ, со времени утвержденія сего Положенія, означенныя земли не могутъ быть отчуждаемы или закладываемы постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу, но переуступка и отдача въ залогъ такихъ земель членамъ того же сельскаго общества не воспрещается (ст. 37). Въ наслѣдованіи крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями, выморочное имущество поступаетъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего находится (ст. 38 и 39). Такимъ образомъ, гг., вы видите, что главное ограниченіе было временное, на очень короткій срокъ, на 9 лѣтъ, а что послѣ этого срока предоставлялось изъ крестьянскаго землевладѣнія сдѣлать землевладѣніе совершенно свободное. Но вотъ наступила эпоха 80-хъ годовъ, когда появились у насъ совершенно новыя теченія, совершенно новыя взгляды, приведшіе къ кореннымъ измѣненіямъ крестьянскихъ узаконеній. Самое главное значеніе изъ всѣхъ законовъ этого времени, относящихся къ крестьянскому дѣлу, имѣетъ для насъ законъ 14 декабря 1893 г., и это тотъ законъ, которымъ была установлена неотчуждаемость крестьянскихъ земель, и была отмѣнена ст. 165 Пол. Выкуп., т. е., вѣрнѣе, отмѣнена не вся статья 165, а только вторая ея часть, ибо эта статья состоитъ изъ двухъ частей; первая часть ставитъ выдѣлъ въ зависимость отъ согласія общества, вторая часть дѣлаетъ изъ этого общаго правила исключеніе въ случаѣ уплаты выдѣляющимся всѣхъ выкупныхъ платежей. Я думаю, гг., что будетъ чрезвычайно интересно ближайшее ознакомленіе съ самымъ возникновеніемъ вопроса объ измѣненіи ст. 165, со всей процедурой измѣненія и со всѣмъ тѣмъ, что происходило въ законодательныхъ сферахъ по этому вопросу въ то время. И я позволю себѣ изложить это довольно подробно. Въ 1884 г. бывшій тогда Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, гр. Димитрій Андреевичъ Толстой поднялъ вопросъ о томъ, что крестьянамъ надлежитъ воспретить отчуждать предоставленную имъ въ надѣлъ землю. Главнымъ поводомъ для того, чтобы выступить съ подобнаго рода предложеніемъ, было, по словамъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, то, что „предоставленное крестьянамъ право свободнаго отчужденія отведенныхъ имъ въ надѣлъ земель, какъ видно изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, крайне вредно отразилось на благосостояніи сельскаго населенія и грозитъ обезземеленіемъ большинства получившихъ надѣлы крестьянъ“. 1884 г. совсѣмъ не такъ отдаленъ и, конечно, большинство изъ здѣсь присутствующихъ, слѣдившихъ за тѣмъ, что дѣлалось въ деревнѣ, удостовѣрять, что никакого такого угрожающаго уплыва крестьянскихъ земель изъ крестьянскихъ рукъ въ постороннія въ 1884 г. не было. По крайней мѣрѣ я утверждаю это совершенно категорически относительно тѣхъ мѣстностей, которыя мнѣ извѣстны. Очень оригинально то, что этотъ первоначальный мотивъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, гр. Толстого, былъ высказанъ въ 1884 г., а вѣдь законъ получилъ осуществленіе и былъ обнародованъ въ 1893 г. Слѣдовательно, девять лѣтъ продолжались переговоры объ этомъ законѣ и, по мѣрѣ того, какъ законъ проходилъ всякія инстанціи, мотивы, на основаніи которыхъ онъ былъ выдвинутъ, совершенно мѣнялись. Изъ только что цитированныхъ мною словъ, сказанныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1884 г., вы можете заключить, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, тогда происходило громадное отчужденіе крестьянскихъ земель, что крестьяне массами укрѣплялись, выплачивая выкупныя ссуды и становясь полными собственниками, стали отчуждать свои земли въ руки, совершенно не подходящія. Въ послѣдующихъ инстанціяхъ, и очень даже скоро, было обращено вниманіе на то, что такое явленіе на дѣлѣ совершенно не подтверждается. Къ 1890 — 1891 гг. были выработаны цифровыя данныя, которыя указывали, что съ 1861 по 1891 гг., т. е. за 30 лѣтъ, общинныхъ земель было укрѣплено за отдѣльными крестьянами только 0,22%, что никоимъ образомъ не могло быть принято за что либо угрожающее. По поводу перехода этихъ земель въ постороннія руки было тоже обнаружено, что изъ укрѣпленныхъ за отдѣльными крестьянами земель перешло въ руки другихъ лицъ только 0,12%. Тогда авторъ этого проекта, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отказался отъ первоначальныхъ своихъ мотивовъ и началъ доказывать, что введеніе такого рода ограниченія въ право распоряженія крестьянскими надѣльными землями вызывается основными началами Положенія 1861 г. Противъ этого также стали спорить и доказывать,

что, разъ въ 1861 г. крестьянамъ предоставлялась извѣстнаго рода свобода въ распоряженіи своимъ имуществомъ, послѣ того, какъ они исполнили свои обязательства по отношенію къ государству по выкупной ссудѣ, то нельзя основываться на принципахъ 1861 г., предлагая эти права отмѣнить. Тогда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отступилъ и отъ этого основанія и, наконецъ, сказалъ совершенно ясно и опредѣленно, что въ 1861 г. была допущена ошибка и было сдѣлано не такъ, какъ слѣдуетъ, т. е., идя въ разрѣзъ съ основными принципами 1861 г. Онъ имѣлъ мужество это сказать прямо. Когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ гр. Д. А. Толстой въ 1884 г. внесъ свой законопроектъ объ ограниченіи правъ крестьянъ, то онъ, тѣмъ не менѣе, не трогалъ ст. 165, говоря, что нужно установить неотчуждаемость крестьянскихъ земель, но предоставить каждому отдѣльному крестьянину право укрѣплять за собою свою землю, и мотивировалъ онъ это слѣдующимъ образомъ (ч и т а е т ъ): Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не предполагалъ измѣнять или отмѣнять ст. 165, такъ какъ входить въ пересмотръ этой статьи со стороны ея разлагающаго значенія для общиннаго владѣнія онъ считалъ несвоевременнымъ и излишнимъ, что же касается ея значенія, какъ средства, облегчающаго продажу крестьянами земли, то, очевидно, что составляющее прямое содержаніе этой статьи право крестьянина выдѣлить себя изъ круговой поруки по выкупнымъ платежамъ и требовать отвода постоянного участка, по самой сущности дѣла, обусловливаетъ собою непременно возможности отчужденія крестьянской земли, и, слѣдовательно, разсматриваемая статья можетъ и впредь остаться безъ измѣненій, если только будетъ воспрещено вообще отчужденіе крестьянской земли“. Это мотивированное соображеніе, по принятому порядку, было разослано на заключеніе вѣдомствъ, которыя отнеслись къ нему такъ различно, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не нашло возможнымъ прямо входить съ представленіемъ въ соотвѣтствующія учрежденія съ закономъ, но создало междувѣдомственную комиссію подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Плеве. Комиссія эта приняла въ общихъ основаніяхъ предложеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и признало необходимымъ (ч и т а е т ъ): „1) при предстоящемъ пересмотрѣ соотвѣтствующихъ узаконеній принять за основаніе необходимость обезпечить неотчуждаемость изъ владѣнія крестьянъ, пріобрѣтенныхъ ими при содѣйствіи Правительства земель. 2) Впредь до пересмотра помянутыхъ узаконеній, пріостановить дѣйствіе ст. 162, 165 и 169 Пол. Выкуп. и пп. 2 и 5 ст. 15 Пол. Гос. Крест. 3) Подчинить отчужденіе крестьянскихъ земель слѣдующимъ временнымъ правиламъ: а) отчужденіе казенныхъ земель, пріобрѣтенныхъ цѣлыми сельскими обществами, допускать не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а отчужденіе участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами или состоящихъ въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, — только членамъ того же общества какъ прежнимъ, такъ и вновь вступающимъ; б) воспретить какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянамъ залогъ тѣхъ изъ надѣльныхъ земель, по коимъ капитальный выкупной долгъ уплаченъ; в) обращеніе взысканій на надѣльныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажу ихъ съ публичныхъ торговъ на основаніи этихъ рѣшеній допускать только для удовлетворенія претензій по закладнымъ въ установленномъ порядкѣ, до обнародованія сего закона совершеннымъ“. Я позволю себѣ еще обратить ваше вниманіе на одно маленькое обстоятельство. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ гр. Толстой предполагалъ издать эти законы въ качествѣ временныхъ правилъ и предполагалъ, одновременно, возбудить вопросъ о созывѣ комиссіи, по составу подходящей къ редакціоннымъ комиссіямъ, вырабатывавшимъ Положеніе 1861 г., желая провести это дѣло, очевидно, законодательнымъ порядкомъ. Комиссія же подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Плеве не сочла нужнымъ придерживаться этого порядка и, безъ всякихъ разговоровъ, всѣ свои заключенія — тогда гр. Толстой уже не былъ Министромъ — внесла въ Комитетъ Министровъ для того, чтобы такого рода законъ провести путемъ не законодательнымъ, а болѣе упрощеннымъ — исполнительнымъ. Комитетъ Министровъ не сталъ на эту почву и сказалъ, что это есть вопросъ законодательный, который надлежитъ внести въ Государственный Совѣтъ. Тогда постановленія этой комиссіи были внесены въ видѣ законопроекта Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Дурново въ Государственный Совѣтъ. Въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Дурново, въ первый разъ, опредѣленно призналъ, что предполагаемое имъ измѣненіе идетъ совершенно въ разрѣзъ съ Положеніемъ 1861 г. Вотъ что онъ говорилъ въ своемъ представленіи (читаетъ); „Общее Положеніе 19 февраля 1861 г. предоставило крестьянамъ пользоваться и распоряжаться отведенными имъ въ надѣлъ землями, какъ своимъ достояніемъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ означенныя земли не могли быть отчуждаемы или закладываемы постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу. Устанавливая указанный срокъ, законодатель имѣлъ въ виду, что этого времени будетъ вполне достаточно для того, чтобы крестьяне привыкли къ новымъ порядкамъ и что послѣ того имъ безпрепятственно можно разрѣшить отчужденіе надѣльныхъ земель постороннимъ лицамъ“. Затѣмъ онъ говоритъ, что ожиданія не оправдались, и поэтому нужно наложить предположенные имъ ограниченія на крестьянъ въ ихъ правѣ распоряженія своими надѣльными землями, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ представленіи статсъ-секретаря Дурново была выдвинута на первый планъ ст. 165 Пол. Выкуп., какъ самая злобная, подлежащая отмѣнѣ во второй ея части въ первую голову. Поступило это дѣло по обще-принятому порядку въ Соединенные Департаменту Государственнаго Совѣта. Я не буду, чтобы не отнимать вашего времени, рассказывать вамъ, какъ отнеслись члены большинства и меньшинства къ вопросу о неотчуждаемости крестьянскихъ земель,—я вамъ только доложу, какъ они отнеслись къ отмѣнѣ ст. 165, потому что вся моя рѣчь въ настоящее время идетъ собственно о ст. 165. Такъ вотъ, по поводу второй половины ст. 165 въ Соединенныхъ Департаментахъ послѣдовало разногласіе: девять членовъ полагали вторую часть ст. 165 отмѣнить, а 18 членовъ полагали статью эту оставить въ силѣ. Мотивы, на основаніи которыхъ девять членовъ полагали вторую часть ст. 165 отмѣнить, заключались, главнымъ образомъ, въ томъ, что мысль законодателя, по ихъ мнѣнію, была — путемъ второй части ст. 165 создать выходъ для болѣе развитыхъ и трудолюбивыхъ хозяевъ изъ тѣхъ тяжелыхъ условій, которыя представляетъ для нихъ общинное владѣніе, лишаящее ихъ возможности усовершенствовать свое хозяйство. Опытъ показываетъ, что къ выкупу побуждаютъ крестьянъ другіе расчеты. Выкупаютъ самые неимущіе и нерадивые хозяева фиктивно, для кулаковъ, а съ другой стороны болѣе рачительные и трудолюбивые исключительно въ цѣляхъ освобожденія отъ круговой поруки. Освобожденіе же отъ круговой поруки болѣе состоятельныхъ членовъ общества не можетъ входить въ виды Правительства. Тѣ 18 членовъ, которые полагали статью эту оставить въ силѣ, исходили изъ слѣдующихъ соображеній, что, во-первыхъ, по собраннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Министерствомъ Финансовъ цифровымъ свѣдѣніямъ, по 46 губерніямъ видно, что въ теченіе 28 лѣтъ было выкуплено нѣсколько болѣе 0,5⁰/₀ надѣльной земли. Разница между тѣми 0,5⁰/₀, которые приводятся здѣсь, и тѣми 0,22⁰/₀, о которыхъ я вамъ уже докладывалъ, объясняется тѣмъ, что тутъ берется все количество выкупленной надѣльной земли, я же докладывалъ только о количествѣ выкупленныхъ земель общиннаго пользованія, что составляетъ приблизительно четверть процента, остальная была земля подворная, подлежащая выкупнымъ платежамъ. За это же время въ руки постороннихъ лицъ перешло всего около 0,12⁰/₀ общей площади надѣловъ. Поэтому, полагало большинство, отмѣна досрочныхъ выкуповъ не вызывается ходомъ дѣла и можетъ быть объяснена лишь какъ искусственное закрѣпленіе общиннаго пользованія землею. Затѣмъ, большинство говоритъ, что стремленіе выкупиться нѣтъ основаній объяснять легкомысліемъ и склонностью расточать свой земельный фондъ. Въ мѣстностяхъ съ богатой почвой оно объясняется стремленіемъ освободиться отъ гнета общества, избавиться отъ круговой поруки и улучшить свое хозяйство. Отдѣльные случаи легкомысленныхъ продажъ ничего не доказываютъ. Тамъ, гдѣ доходъ съ надѣловъ не обезпечиваетъ выкупныхъ платежей, крестьяне живутъ заработками и употребляютъ послѣдніе на освобожденіе надѣловъ отъ обязательствъ къ казнѣ и обществу. Предполагаемое стѣсненіе падетъ всею тяжестью на болѣе заботливыхъ и рачительныхъ хозяевъ и нарушитъ одно изъ существенныхъ началъ выкупной операціи. Дѣло перешло въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта съ тѣми разногласіями, которыя я вамъ только что изложилъ—т. е. 9 членовъ считали необходимымъ ст. 165 отмѣнить, а 18 членовъ были за

ея сохраненіе. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта опять произошли разногласія, но разногласія уже въ другую сторону. Я не буду излагать мотивовъ, приводившихся большинствомъ и меньшинствомъ Государственнаго Совѣта, потому что они въ общихъ чертахъ сходны съ тѣми, которые я вамъ только что докладывалъ, но въ Общемъ Собраніи, по поводу отмѣны ст. 165, большинство перешло на сторону ея отмѣны и 21 членъ полагали ст. 165 оставить въ силѣ впредь до общаго пересмотра Положенія 19 февраля 1861 г., а 28 членовъ полагали, соглашаясь съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, статью эту отмѣнить. При этомъ очень интересно и характерно то, что вѣдь все время шелъ вопросъ о временной пріостановкѣ дѣйствія этой статьи до общаго пересмотра Положенія 1861 г., но, когда большинство общаго Собранія Государственнаго Совѣта получило верхъ, повидимому послѣ очень сильной борьбы, то тогда было постановлено, что предположенное измѣненіе закона можетъ быть и не временнымъ, а постояннымъ, потому что объ этомъ десять лѣтъ разсуждали вѣдомства, и между вѣдомственная комиссія уже обсудила это, и посему эта побѣда большинства была закрѣплена тѣмъ, что, помимо предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по инициативѣ Государственнаго Совѣта, это предполагаемое временное узаконеніе было сдѣлано постояннымъ, и уже не возбуждался вопросъ о томъ, чтобы подвергнуть общему пересмотру Положеніе 1861 г. путемъ собранія комиссіи со свѣдующими людьми. Кромѣ того интересно, что 28 членовъ, высказываясь за отмѣну ст. 165, признавали, что слѣдствіемъ этой мѣры будетъ только то, что, до окончательнаго завершенія выкупной операціи, выдѣлъ отдѣльнаго хозяина изъ общины, а равно и досрочный выкупъ надѣловъ будетъ производиться исключительно на основаніи 1 ч. ст. 165, т. е. не иначе, какъ съ согласія общины, а такой порядокъ соотвѣтствуетъ основаніямъ общинной собственности. Такимъ образомъ, 28 членовъ какъ будто бы считали полезнымъ создать эти ограниченія только на время выкупнаго періода, не касаясь правъ, предоставленныхъ отдѣльнымъ домохозяевамъ ст. 36, нынѣ 12, Общ. Пол. Это подтверждаетъ, до извѣстной степени, мнѣніе, что всѣ ограниченія, примѣняемые къ крестьянскому землевладѣнію, въ то время имѣли въ значительной степени характеръ фискальный. Затѣмъ, гг., не могу обойти молчаніемъ одно очень выдающееся событіе, происшедшее во время разсмотрѣнія этого дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ. Дѣло въ томъ, что въ практикѣ Государственнаго Совѣта бывають случаи, что отдѣльные члены прилагають свое особое мнѣніе и совершенно не идутъ на соглашеніе съ большинствомъ или меньшинствомъ, если они желаютъ довести до свѣдѣнія Государя Императора свое мнѣніе. Но, при разсмотрѣніи этого вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ, произошло событіе, чрезвычайно рѣдкое. Когда представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ перешло изъ Соединенныхъ Департаментовъ въ Общее Собраніе и когда оно попало въ руки бывшаго тогда члена Государственнаго Совѣта, нынѣ покойнаго глубокоуважаемаго Николая Христіановича Бунге, то Николай Христіановичъ Бунге не выдержалъ и представилъ свое мнѣніе по этому вопросу въ Государственный Совѣтъ еще до начала разсмотрѣнія дѣла. Это мнѣніе Николая Христіановича Бунге, человѣка репутаціи совершенно безупречной и человѣка большого государственнаго ума, мнѣ кажется, настолько интересно, что я позволю себѣ его вамъ изложить, къ сожалѣнію не полностью, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много времени, но въ краткихъ чертахъ, главнымъ образомъ, чтобы характеризовать отношеніе этого замѣчательнаго человѣка къ тому предположенію, которое было сдѣлано Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Такъ вотъ Бунге пишетъ въ своей запискѣ (читаетъ): „Отдѣльные случаи отчужденія выкупленныхъ надѣловъ и нѣсколько неудачныхъ продажъ, покупокъ и залоговъ земли, при чемъ крестьяне были обмануты и разорены, подали поводъ къ обобщеніямъ и къ указанію необходимости ограничить права крестьянъ на пріобрѣтеніе личной собственности по ст. 165. Хотя нѣкоторые губернаторы предсказывали, что не пройдетъ 20 лѣтъ и вся земля перейдетъ въ руки скупщиковъ, но въ теченіе 12 лѣтъ ничего ужаснаго не послѣдовало. Встревоженное Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возбудило вопросъ о неотчуждаемости надѣльныхъ земель въ смыслѣ закрѣпленія ихъ за цѣлыми сельскими обществами и, несмотря на увѣреніе, что оно не касается вопроса объ общинномъ владѣніи, предпрѣшило этотъ вопросъ въ извѣстномъ смыслѣ. Сначала Министерство Внутрен-

нихъ Дѣлъ считало такое рѣшеніе вытекающимъ изъ началъ Положеній 1861 г., но затѣмъ уже формально опрокидываетъ Положеніе 1861 г., говоря, что точкою отправленія при проектированіи предположенныхъ въ настоящее время мѣропріятій служитъ совершенно противоположный взглядъ. Послѣдствія этого понятны: это лишеніе 90,000,000 населенія существенныхъ его правъ. Министръ Двора справедливо замѣтилъ въ своемъ отзывѣ, что въ крестьянахъ можетъ возникнуть опасеніе насчетъ другихъ правъ, дарованныхъ реформою 19 февраля, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, могутъ возникнуть надежды, что если во имя общаго блага у нихъ отнимаются извѣстныя права, то могутъ быть отняты въ ихъ пользу такія же или подобныя права у другихъ лицъ. Вслѣдствіе отсутствія единообразія во взглядахъ вѣдомствъ дѣло поступило въ комиссію подъ предсѣдательствомъ Плеве. Комиссія, довѣряя голословнымъ заявленіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нѣсколько смягчила его предположеніе, но признала 3 факта: 1) уменьшеніе площади надѣльныхъ земель, 2) переходъ этихъ земель въ руки нежелательныя и 3) неблагопріятное экономическое положеніе крестьянъ, лишившихся надѣловъ. Первые два факта оказались въ послѣдствіи невѣрными, а третій, собственно говоря, никакой связи съ вопросомъ о неотчуждаемости не имѣетъ. Въ представленіи въ Государственный Совѣтъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ нисколько не убѣдилось фактами, опровергающими его опасеніе, и предпринимало, по собственному сознанію, стѣснительныя мѣры, не въ силу существующей въ нихъ потребности, а потому, что того требуетъ принципъ. По мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, мобилизація крестьянской поземельной собственности есть явленіе нежелательное, вредное для государства и несоотвѣтствующее требованіямъ правильной правительственной политики. Начало неотчуждаемости упущено изъ виду при составленіи Положенія 19 февраля. Значеніе частной поземельной собственности крестьянскаго населенія въ смыслѣ государственномъ слѣдуетъ признать въ настоящее время по меньшей мѣрѣ неопредѣлившимся. Уничтоженіе досрочнаго выкупа не является несправедливостью, ибо выкупъ—это односторонній актъ Верховной власти, и измѣненія и даже полная отмѣна сего права столь же правомѣрна, какъ всякое другое измѣненіе закона. Изъ предыдущаго явствуетъ, что крестьяне, которые за предоставленную имъ землю платили 30 лѣтъ, могутъ быть лишены дарованныхъ имъ правъ актомъ, не нарушающимъ справедливости. Затѣмъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ говоритъ, что общественное владѣніе землею представляетъ наилучшую гарантію сохранности земли, тогда какъ мелкая поземельная собственность крестьянъ, даже при наличности охраняющаго ее закона, несравненно труднѣе поддается воздѣйствію охранительныхъ мѣропріятій. Слова эти заключаютъ въ себѣ драгоцѣнное признаніе большаго огражденія правъ при частной собственности, чѣмъ при общественной; но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ этого не желаетъ и находитъ, что мелкая собственность противна интересамъ землевладѣльцевъ. Наконецъ, въ представленіи указывается, что отмѣны коренныхъ началъ Положеній 19 февраля требуетъ историческое прошлое крестьянскаго землевладѣнія. Какое прошлое? Существовавшее при крѣпостномъ правѣ? Какими же интересами требуется установленіе неотчуждаемости надѣловъ и поддержаніе общиннаго землевладѣнія во что бы то ни стало? Ограниченіе права продажи, переуступки и залога имущества, а равно права пріобрѣтенія частной собственности и потомственного пользованія принадлежитъ къ наибольшимъ стѣсненіямъ общегражданскихъ правъ и лишитъ крестьянъ не только побужденія къ пріобрѣтенію имущества, но и къ пріобрѣтенію необходимыхъ для того средствъ, такъ какъ многія сдѣлки будутъ въ большей или меньшей степени подвержены опасности „воздѣйствій“ и „мѣропріятій“ администраціи. Единственный результатъ, достижимый въ будущемъ вслѣдствіе неотчуждаемости крестьянской земли, ограничится тѣмъ, что крестьяне сочтутъ Правительство обязаннымъ надѣлять ихъ землею, не только государственною, но и частновладѣльческою. Пошатнувъ въ понятіяхъ крестьянъ навсегда ясное представленіе о правѣ и личной собственности, Правительство достигнетъ одного, что крестьяне не будутъ уважать помѣстной собственности и будутъ требовать надѣловъ. Что отъ этого выиграетъ государство? Можно ли ожидать лучшей обработки земли, лучшихъ сѣвооборотовъ, большихъ сбереженій въ крестьянскихъ хозяйствахъ? Едва ли. Общины

при каждомъ неурожаѣ будутъ ждать, чтобы ихъ Правительство кормило. Налоги будутъ поступать въ размѣрахъ далеко ниже установленныхъ окладовъ. Зато принципъ неотчуждаемости будетъ спасенъ. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что нѣтъ основанийъ ни принципіальныхъ, ради которыхъ не слѣдуетъ считаться съ фактами, ни указанныхъ жизнью, для того чтобы сломать нѣкоторыя изъ главныхъ началъ Положенія 19 февраля и подвергнуть крестьянъ существеннымъ ограниченіямъ предоставленныхъ имъ правъ. Конечно, въ теченіе 32 лѣтъ выяснились многіе недостатки въ устройствѣ крестьянскаго землевладѣнія, но при устраненіи ихъ надо дать исходъ стремленію крестьянъ, къ приобрѣтенію болѣе огражденнаго постоянного пользованія землею“.

Вотъ, господа, знаменательныя слова крупнаго государственнаго чловека и, я думаю, вы согласитесь, что они подтвердились въ дѣйствительности и что онъ оказался, до извѣстной степени, пророкомъ (Голоса: правильно, вѣрно). Вотъ, господа, исторія отмѣны ст. 165. Вы знаете то время, когда она была отмѣнена; вамъ очень хорошо извѣстно настроеніе и тѣ теченія, которыя тогда произвели реформу, не только въ области крестьянскаго законодательства, но и во многихъ другихъ областяхъ. Вѣдь, это было то время, то настроеніе, подъ вліяніемъ котораго была введена по отношенію къ крестьянскому сословію благотѣльная, опекающая власть—земскіе начальники; это было то время, когда было издано новое земское положеніе, когда въ земство былъ внесенъ сословный принципъ, когда была ограничена его компетенція; это было то время, когда нашъ судъ и тотъ даже былъ ограниченъ въ исполненіи своихъ прямыхъ, возложенныхъ на него закономъ, функций; это было то время, когда выдвигалась сословность и когда подчеркивались и вытягивались такого рода сословныя привилегіи, которыя жизнь давнымъ давно похерила. И вотъ, подъ вліяніемъ этихъ же мотивовъ была отмѣнена и ст. 165. (Голоса: браво; рукоплесканія въ центрѣ и справа). Скажите мнѣ, пожалуйста, если я отрицательно отношусь ко всей этой политикѣ, почему я долженъ выхватить одну какую-нибудь статью закона и говорить: „нѣтъ, это правильно“. Я предпочитаю совершенно искренно сказать, что все это направленіе было неправильно и что все, что было сдѣлано въ области крестьянскаго законодательства, было также неправильно, и намъ здѣсь теперь приходится расхлебывать результаты этой неправильности. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа; звонокъ Предсѣдателя). Я, гг., думаю, что, если бы я былъ поставленъ въ такое положеніе, что мнѣ, не зная сущности дѣла, нужно было съ завязанными глазами сказать, кому я больше вѣрю, тѣмъ ли, кто создали Положеніе 61 г., или гр. Толстому, Плеве и Дурново, то я, совершенно не зная въ чемъ дѣло, смѣло сказалъ бы, что больше вѣрю первымъ, больше вѣрю создателямъ Положенія 61 г. Но, къ счастью, мы не въ такомъ положеніи, чтобы съ завязанными глазами присоединяться къ тому или другому мнѣнію; мы можемъ обсудить этотъ вопросъ подробно, обстоятельно, и совершенно сознательно, съ открытыми глазами, придти къ заключенію, что измѣненія крестьянскаго законодательства, послѣдовавшія въ эту эпоху 80—90 гг., были неправильны. И вотъ, становясь на эту точку зрѣнія, я думаю, что ст. 12 Общ. Пол. въ томъ видѣ и съ тѣмъ значеніемъ, въ какихъ она была принята земельной комиссіей, несравненно ближе къ Положенію 61 г., чѣмъ ко всѣмъ узаконеніямъ 80 и 90-хъ гг. И я вижу въ правильномъ примѣненіи ст. 12, т. е. въ предоставленіи каждому отдѣльному крестьянину права воспользоваться благами личной собственности, я вижу въ этомъ возвращеніе къ принципамъ 61 г. по сравненію съ тѣмъ, что дѣлалось за послѣднія 20—30 лѣтъ, а не дальнѣйшее отступленіе отъ нихъ. И мнѣ кажется, что я съ достаточною полнотою изложилъ всѣ тѣ соображенія, которыя привели большинство земельной комиссіи къ тому мнѣнію, что формально, не по существу, о существѣ всего закона Указа 9 ноября мы не говорили, но что формально всякій законъ, дающій возможность осуществить право, предоставленное отдѣльному крестьянину, конечно, гораздо ближе будетъ стоять къ Положенію 61 г. чѣмъ къ послѣдующимъ узаконеніямъ. Я думаю, что о томъ, что мы сдѣлали въ комиссіи, удовлетворительно или неудовлетворительно, придется вамъ судить, когда мы будемъ обсуждать самый законъ; во всякомъ случаѣ наша работа ближе по преемственности къ положенію 61 г., чѣмъ ко

всѣмъ позднѣйшимъ крестьянскимъ узаконеніямъ. Я установилъ формальную точку зрѣнія, но есть еще и, конечно, это самое важное, точка зрѣнія цѣлесообразности по существу, насколько правиленъ законъ, предоставляющій право отдѣльному крестьянину получить въ личную собственность причитающійся ему участокъ надѣльной земли. Конечно, гг., законъ этотъ предоставляетъ право выхода изъ общины. Вопросъ объ общинѣ—вопросъ очень широкій, вопросъ очень большой и очень много о немъ говорилось. Если бы я задался цѣлью изложить въ подробностяхъ всѣ аргументы, которые высказывались какъ за общину, такъ и противъ нея, то я едва ли бы кончилъ эту часть доклада за сегодняшній день, тѣмъ болѣе, что всѣ эти разговоры весьма мало убѣждали бы кого бы то ни было. Но на мнѣ, въ качествѣ докладчика, лежитъ обязанность хотя бы въ самыхъ общихъ и краткихъ чертахъ изложить вамъ и суммировать возможно коротко и ясно доводы защитниковъ и противниковъ общины, чтобы вамъ указать, какъ отнеслось къ этому вопросу большинство земельной комиссіи. Мнѣ это особенно легко сдѣлать, потому что въ свое время я имѣлъ случай разрабатывать матеріалы, доставленные мѣстными комитетами о нуждахъ сельскаго хозяйства, изъ которыхъ безъ малаго 200 комитетовъ высказались по этому вопросу. Мнѣ пришлось разрабатывать эти матеріалы, суммировать доводы сторонниковъ и противниковъ, не имѣя никакой практической цѣли мнѣ ничего не хотѣлось доказывать, а просто было интересно узнать, на чемъ основаны взгляды представителей тѣхъ и другихъ теченій.

Такъ вотъ, гг., сторонники общиннаго владѣнія обыкновенно говорятъ, что общинный порядокъ не представляетъ рѣшительно никакихъ препятствій къ развитію земледѣльческой культуры, потому что, при невысокой цѣнѣ на произведенія сельскаго хозяйства, при отдаленности рынка и несовершенствѣ путей сообщенія, веденіе интенсивнаго хозяйства у насъ немыслимо и хозяйственный расчетъ, говорятъ они, сводится къ уменьшенію издержекъ производства. При такихъ условіяхъ тѣ стороны общиннаго землепользованія, на которыя, обыкновенно, указываютъ, какъ на препятствіе для улучшенія земельной культуры, а именно общій выпасъ для скота по пару и жнивью, общность водопоя, свобода прогона и проѣзда и черезполосность, при которой естественныя свойства земли имѣютъ первостепенное значеніе, представляются явленіями благопріятными, такъ какъ чрезвычайно сокращаютъ расходы отдѣльнаго крестьянина, отдѣльныхъ хозяйствъ; если даже признать, что черезполосность есть зло, что съ нимъ нужно бороться, что нужно признать за идеаль хуторское владѣніе на одномъ кускѣ, то сторонники общины все-таки считаютъ, что устраненіе черезполосности при общинномъ строѣ возможно, чѣмъ при существующемъ у насъ подворномъ владѣніи, закрѣпляющемъ черезполосицу безповоротно. Затѣмъ, указывается на то, что община во многихъ мѣстностяхъ уже выработала способы для сокращенія черезполосицы и что въ будущемъ, несомнѣнно, создадутся приемы еще болѣе совершенные для уравниенія земли, что, если у насъ полеводство отстало, то исключительно вслѣдствіе того, что у насъ нѣтъ вообще благопріятныхъ условій для веденія интенсивнаго хозяйства. Затѣмъ, указываютъ на благодѣтельность общины въ томъ смыслѣ, что, если какое нибудь улучшеніе проникнетъ въ общину, то оно сразу приметъ большіе размѣры, что оно сразу принимается всей общиной и все-таки общій ходъ улучшенія хозяйства будетъ быстрѣе. Кромѣ того, защитники общины предвидятъ и дальнѣйшую эволюцію общины въ смыслѣ перехода въ кооперативные союзы, признаваемые въ Западной Европѣ неизбежными, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ послѣдствій крайняго развитія индивидуализма. Даже, если признать, говорятъ сторонники общины, что община представляетъ извѣстныя серьезныя препятствія для прогресса сельскаго хозяйства, то все-таки нельзя не считаться съ ея крупнымъ, социальнымъ экономическимъ значеніемъ. Право личной собственности на землю, говорятъ сторонники общины обращаетъ землю въ товаръ, и вся исторія Европы доказываетъ, что обращеніе земли въ товаръ ведетъ къ уничтоженію мелкой земельной собственности и непремѣнно къ развитію пролетаріата. У насъ, говорятъ, такое явленіе было бы особенно опаснымъ потому, что у насъ недостаточно развиты фабрично-заводская дѣятельность и промышленность, которыя не дали бы заработка этой многомилліонной массѣ крестьянства, оторванной отъ земли за переходомъ отъ общиннаго къ личному владѣнію, и, такимъ образомъ,

говорятъ они, община обезпечиваетъ главной массѣ населенія справедливое распредѣленіе основного средства существованія земли, охраняетъ экономическую независимость болѣе слабой части населенія и служитъ единственнымъ залогомъ предупрежденія пролетаріата. Отсутствіе въ массѣ крестьянъ стремленія къ переходу къ подворному владѣнію доказываетъ устойчивость этого исконнаго строя и сознанія въ средѣ крестьянъ соотвѣтствія его началамъ справедливости и укладу ихъ жизни. Вотъ къ чему въ общемъ въ самыхъ краткихъ чертахъ сводятся доводы сторонниковъ общины по тѣмъ матеріаламъ, которые я имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Совершенно иначе относятся къ общинѣ ея противники. Они говорятъ, что общинный строй устраняетъ основной двигатель земледѣльческаго труда—увѣренность въ томъ, что результатами этого труда воспользуются сами трудящіеся; разъ они временно владѣютъ, весь хозяйственный разсчетъ сводится къ большому использованию производительныхъ силъ земли при полномъ отсутствіи заботъ о поддержаніи ея плодородія. За нѣсколько лѣтъ до передѣла крестьяне прекращаютъ унаваживаніе полей, за землями нѣтъ никакого ухода, онѣ дичаютъ. Общинникъ, стремясь лишь къ увеличенію запашки, хищнически распахиваетъ кормовыя угодья, что ведетъ къ уменьшенію скота и удобренія и, слѣдовательно, къ ухудшенію обработки и пониженію урожайности. При такихъ условіяхъ постоянно растущее населеніе вынуждено въ широкихъ размѣрахъ прибѣгать къ внѣнадѣльнымъ арендамъ и покупкѣ земли, а постоянно увеличивающійся спросъ на землю увеличиваетъ ея цѣнность безъ всякаго соотвѣтствія съ доходностью, и крестьяне съ трудомъ выручаютъ плату съ арендуемой земли за свой трудъ, не получая никакого чистаго дохода. вмѣстѣ съ тѣмъ на ряду съ малоземельемъ увеличивается пространство неудобныхъ и просто заброшенныхъ земель; первыя появляются вслѣдствіе заболочиванія и заростанія луговъ, распахки склоновъ и лѣсныхъ угодій, приводящія къ образованію овраговъ и песковъ. Зброшенные земли являются послѣдствіемъ уравнительной разверстки, столь тщательно учитывающей не только качество земли, но и разстояніе ея отъ селенія, что каждый общинникъ получаетъ нѣсколько десятковъ, а нерѣдко и болѣе сотни узкихъ пахотныхъ полосъ, при чемъ, вслѣдствіе невозможности удобренія отдаленныхъ полосъ, онѣ хищнически выпашиваются и забрасываются крестьянами, предпочитающими арендовать сосѣднюю землю. Затѣмъ противники общины относятся чрезвычайно скептически къ возможности веденія болѣе интенсивнаго хозяйства на общинныхъ земляхъ. Ходячимъ примѣромъ возможности этого обыкновенія служитъ травосѣяніе, введенное, если не ошибаюсь, въ Волоколамскомъ уѣздѣ Московской губерніи на общинныхъ земляхъ; и вотъ, этотъ козырь, который всегда сторонники общины выставляютъ и приводятъ, какъ лучшее доказательство того, что на общинныхъ земляхъ можно завести улучшенную культуру, противники общины считаютъ доказательствомъ того, что при общинѣ такого рода улучшение невозможно, и говорятъ, что траву-то завели, но результатъ тотъ, что траву эту, во-первыхъ или не скармливаютъ своему скоту для удобренія полей, а продаютъ либо сѣномъ, либо, еще хуже, выращиваютъ на сѣмена, и вмѣсто того, чтобы пользоваться сѣномъ со своихъ травяныхъ полей, кормить скотину и удобрять свое же поле, въ сущности всѣ продукты этого поля вывозятся вонъ, составляютъ рыночный товаръ и вслѣдствіе этого получается въ концѣ концовъ истощеніе земли еще большее, чѣмъ было до введенія этого травосѣянія. Затѣмъ, конечно, очень многіе указываютъ на отдѣльные частные случаи отобранія общиною какихъ-нибудь угодій, на которыхъ пользующіеся ими крестьянинъ завелъ какую-нибудь особую культуру: были случаи отобранія садовъ, виноградниковъ, огородовъ и т. д. Кромѣ того, противники общины еще указываютъ на то, что община имѣетъ отрицательное вліяніе на нравственную сторону крестьянской среды. Указывается на то, что печальныя послѣдствія зависимости имущественныхъ правъ крестьянина отъ произвола случайно составившагося большинства $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, въ томъ числѣ и такихъ, которые запустили землю по неумѣнію или лѣности и стремятся поживиться за счетъ хозяйственныхъ крестьянъ, очень часто ведутъ къ тому, что лучшія поля лучшихъ крестьянъ у нихъ отбираются и пускаются въ передѣлъ, чтобы каждый имѣлъ возможность получить кусочекъ не имъ удобреннаго поля. Подобное положеніе убиваетъ трудовую энергію, развиваетъ апатичное отношеніе къ своему хозяйству, склонность къ празд-

ности и пьянству и развивается въ населеніи неуваженіе къ чужимъ правамъ, что крайне опасно съ точки зрѣнія общаго правопорядка: крестьяне пріучаются довольствоваться ничтожными доходами, получаемыми отъ хищнической эксплуатаціи природныхъ силъ земли, и стремленіе къ улучшенію своего матеріальнаго положенія совершенно ослабѣваетъ, чѣмъ объясняется отказъ недоѣдающаго населенія отъ организуемыхъ съ продовольственной цѣлью общественныхъ работъ и крайній недостатокъ предложенія рабочихъ рукъ, на что очень часто бываютъ жалобы промышленниковъ въ среднихъ и черноземныхъ губерніяхъ. Затѣмъ, точно также указываютъ и на отрицательное значеніе закона 14 декабря 1893 г. объ отмѣнѣ ст. 165; на этомъ я останавливаться не буду, потому что это я изложилъ достаточно подробно. Кромѣ того обращаютъ вниманіе на очень серьезное явленіе, это на то, что, когда при неблагопріятныхъ условіяхъ землевладѣнія получается неблагопріятная обстановка для использованія труда, то масса народнаго труда остается совершенно не приложенной или приложенной непроизводительно. Это, несомнѣнно, явленіе очень серьезное въ экономической жизни страны, и я думаю, что этому явленію до сихъ поръ, можетъ быть, придавали слишкомъ мало значенія и слишкомъ мало на это обращалось вниманія. Затѣмъ, указываютъ, что наиболѣе энергичная часть свободнаго населенія ищетъ часто посторонняго заработка на фабрикахъ, занимается отхожими промыслами и что предложеніе этого труда крайне неравномѣрно: при нѣскольکو лучшемъ урожаѣ, зависящемъ на надѣльной землѣ отъ чисто стихійныхъ причинъ, предложеніе падаетъ, при ухудшеніи — сильно повышается. Между тѣмъ обрабатывающая промышленность не въ силахъ дать занятія всему свободному населенію, такъ какъ самое ея положеніе зависитъ отъ благосостоянія главной массы населенія — крестьянъ не имѣющихъ ни потребности, ни возможности пользоваться произведеніями этой промышленности. При такомъ случайномъ и временномъ приливѣ рабочихъ силъ промышленность не можетъ рассчитывать на какія бы то ни было спеціальныя познанія или навыкъ рабочаго, трудъ котораго является поэтому мало производительнымъ, что повышаетъ издержки производства, несмотря на низкую заработную плату. Такимъ образомъ, народныя силы не прилагаются со всею интенсивностью къ земледѣльческому труду вслѣдствіе неустойчивости владѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно случайно распределяются и недостаточно специализируются въ промышленномъ трудѣ вслѣдствіе искусственнаго прикрѣпленія къ землѣ. Такъ вотъ, гг., большинство комиссій отнеслось къ общинѣ отрицательно, и поэтому я счелъ нужнымъ, въ краткихъ чертахъ, доложить вамъ основанія сторонниковъ и противниковъ общины, для того, чтобы дать вамъ возможность судить о тѣхъ мотивахъ, на основаніи которыхъ большинство комиссій явилось противникомъ общины. Мы не дебатировали вопросъ объ общинѣ по существу въ комиссіи, потому что этотъ вопросъ каждый интересующійся человекъ великолѣпно знаетъ, если онъ только немножко слѣдилъ за литературой этого вопроса, но, во всякомъ случаѣ, мы пришли къ этому заключенію и остановились на томъ, что община представляетъ въ настоящее время явленіе для экономическаго благосостоянія какъ крестьянъ, такъ и государства отрицательное, и поэтому мы отнесли къ Указу 9 ноября благопріятно по существу, ибо это есть Указъ, который имѣетъ цѣлью способствовать насажденію личнаго землевладѣнія, а личное землевладѣніе есть, несомнѣнно, необходимое условіе улучшенія культуры въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, а улучшеніе культуры есть ни что иное, какъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса, о которомъ съ этой точки зрѣнія позвольте мнѣ сказать послѣ маленькаго перерыва. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 3 ч. 13 м. до 3 ч. 38 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется.

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Итакъ, гг., я закончилъ на томъ, что мы придаемъ большое значеніе закону 9 ноября, какъ закону, способствующему насажденію личной собственности. Въ извѣстномъ сборникѣ, напечатанномъ года два тому назадъ подъ заглавіемъ „Аграрный вопросъ“, есть руководящая статья, открывающая этотъ сборникъ, статья, написанная очень извѣстнымъ дѣятелемъ, бывшимъ членомъ первой Государственной Думы, Иваномъ Ильичемъ Петрункевичемъ. Въ этой статьѣ г. Петрункевичъ говоритъ, что

реформа 1861 г. могла бы быть выполнена значительно шире и планомѣрнѣе, если бы въ основу ея была положена мысль объ устройствѣ класса мелкихъ собственниковъ, свободнаго въ своей самодѣятельности и экономически независимаго. Далѣе, этотъ же авторъ говоритъ, что нельзя игнорировать того, что въ самой общинѣ растеть стремленіе въ пользу личной собственности не только у хозяйственныхъ мужичковъ, но нерѣдко и у крестьянъ, успѣвшихъ стать выше своей среды и тяготящихся опекой даже общины, а среду эту тотъ же авторъ въ той же статьѣ характеризуетъ такъ (читаетъ): „Наше крестьянство, едва освобожденное отъ рабства, безграмотное и полуграмотное, отгороженное отъ прочихъ классовъ особыми правовыми нормами, во имя, яко бы, особенности его быта, охраняемое отъ всякаго проникновенія въ его среду просвѣщенія, опекаемое начальствомъ, лишенное самодѣятельности и самостоятельности, необезпеченное надѣлами и заработкомъ“. (Агр. вопр. т. I, стр. 24, 35). Если такое стремленіе къ самостоятельности среди крестьянъ въ дѣйствительности существуетъ, а въ этомъ сомнѣваться нельзя, и если есть стремленіе избавиться отъ опеки общины, то нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній выбрасывать изъ закона, изъ закона основного, изъ закона, изданнаго при самомъ освобожденіи крестьянъ, такія статьи, которыя даютъ для этого исходъ и которыя нынѣ возстанавливаются Указомъ 9 ноября. Въ основѣ правового государства, гг., лежитъ свободная, энергичная и самостоятельная личность. Эту личность вы не получите безъ предоставленія ей присущаго всѣмъ права собственности на имущество, и я думаю, что если кто дѣйствительно желаетъ обращенія нашего государства въ правовое, тотъ не можетъ высказываться противъ личной собственности на землю. (Голоса: браво, браво, великолѣпно). Вѣдь, гг., земля сама по себѣ является лишь поприщемъ для приложенія труда и капитала, трудъ же можетъ быть наиболѣе производителенъ только тогда, когда личность, несущая этотъ трудъ, поставлена въ извѣстныя, благопріятныя для того условія. Въ числѣ этихъ условій, я думаю, на первомъ планѣ должны стоять возможность личной инициативы, свобода созидательной энергіи, увѣренность въ чужомъ невмѣшательствѣ и, наконецъ, личный интересъ. Всѣ эти условія могутъ быть достигнуты лишь при личномъ землевладѣніи и особенно у насъ, гдѣ всѣ эти свойства, присущія свободному гражданину, не имѣли ни случая, ни возможности проявиться. (Голоса: браво). Правъ былъ профессоръ Петражицкій, говорившій въ первой Государственной Думѣ въ засѣданіи 18 мая 1906 г., что нужно создать такія формы землевладѣнія, при которыхъ въ сельскомъ населеніи воспитывалась бы хозяйственная дѣловитость, развивалась предпримчивость, а для этого нужно воспитать его на правѣ собственности. (Голоса: браво). И вообще, гг., непроизводительность и неорганизованность труда являются, пожалуй, главными причинами наступившаго у насъ кризиса и не только въ области земельной но во всѣхъ рѣшительно областяхъ нашей экономической жизни, во всѣхъ областяхъ нашего народнаго хозяйства. Извѣстный покойный профессоръ А. И. Чупровъ вотъ что говоритъ объ этомъ (читаетъ): „Крестьянство могло бы сохранить установившійся, при надѣленіи его землей въ 1861 г., хозяйственный уровень, только если бы населеніе и его потребности оставались бы неподвижными, или же, если бы вмѣстѣ съ ростомъ населенія поднималась производительность труда. Между тѣмъ населеніе росло, потребности росли, а что касается производительности труда, то для ея поднятія нашимъ Правительствомъ за 45 лѣтъ не сдѣлано было ровно ничего“. (Агр. вопр. т. II, стр. 1). Въ этомъ отношеніи профессоръ Чупровъ совершенно правъ: ничего рѣшительнаго не было для этого сдѣлано, и пока мы не вступимъ на путь дѣланія въ этой области, до тѣхъ поръ никакія отдѣльныя мѣропріятія никогда никакого полнаго результата, полныхъ послѣдствій дать не могутъ. (Голоса: вѣрно). Вѣдь, гг., созданіе для мелкаго землевладѣнія условій, благопріятныхъ для развитія производительности труда, несомнѣнно, поведетъ и къ улучшенію сельско-хозяйственной культуры и при томъ къ улучшенію длящемуся, ибо, разъ поставленная на правильный путь, эта культура не есть явленіе останавливающееся, а это есть длящаяся мѣра, потому что по мѣрѣ того, какъ проявляются сознательныя силы народа, по мѣрѣ этого и культура дѣлаетъ шаги впередъ; она постоянно расширяется, и поэтому это есть средство, которое, по мѣрѣ своего укрѣпленія, по мѣрѣ своего роста, все болѣе и болѣе дѣйствуетъ въ той области, въ которой

она примѣняется. Я думаю, что разрѣшеніе аграрнаго вопроса, скорѣе того комплекса явленій, той совокупности явленій, которая принято называть однимъ словомъ „аграрный вопросъ“, и заключается въ постановкѣ мелкаго землевладѣнія именно на тотъ путь, на которомъ оно можетъ проявить всѣ присущія земледѣльцу творческія силы. (Голоса: правильно, вѣрно). Что же такое, г.г., этотъ самый пресловутый аграрный вопросъ? Всѣ это слово упоминаютъ, всѣ его говорятъ и каждый понимаетъ его, можетъ быть, иначе, каждый считаетъ, что та сторона этого явленія, которая ему больше всего бросается въ глаза, и заключается въ себѣ самый аграрный вопросъ. Я думаю, что было бы чрезвычайно интересно и полезно немного остановиться на этомъ вопросѣ для того, чтобы выяснитъ, насколько предлагаемый на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроектъ является плюсомъ или минусомъ въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса. Вѣдь, г.г., для того, чтобы выяснитъ себѣ характеръ какого нибудь явленія, приходится ставить діагнозъ, діагнозъ, ну, скажемъ, чисто медицинскій; всякому врачу, а врачей среди васъ не мало, извѣстно, что, при постановкѣ діагноза, очень часто приходится считаться съ субъективными явленіями, считаться съ явленіями, такъ называемыми, отраженными, которыя для больного кажутся центромъ его болѣзни, но которыя для врача, призваннаго его лечить, имѣютъ значеніе совершенно второстепенное. И вотъ, мнѣ кажется, что у насъ, при обсужденіи того явленія, которое называется аграрнымъ вопросомъ, въ большинствѣ случаевъ, выдвигаютъ на первый планъ одну изъ его сторонъ, — сторону, значеніе которой я совершенно не отвергаю, считаю ее несомнѣнно существующею, считаю ее требующею непремѣннаго нашего вмѣшательства. Но сторона эта во всякомъ случаѣ не исчерпываетъ всего того явленія, которое принято называть аграрнымъ вопросомъ. Я разумѣю въ данномъ случаѣ вопросъ о малоземельи. Я полагаю, что малоземелье является однимъ изъ факторовъ земельного вопроса и при всемъ своемъ значеніи оно является факторомъ наименѣе поддающимся воздѣйствію. При томъ въ общемъ это явленіе, до извѣстной степени, нормальное, когда на него обращено своевременное вниманіе. Вѣдь вы не забудьте, что, съ одной стороны, ростъ населенія, а съ другой стороны, ограниченность извѣстной территоріи, сами собою преуказываютъ уже вамъ, что долженъ наступить такой моментъ, когда появится, такъ называемое, малоземелье, т. е. появится такой моментъ когда нужно будетъ обратитъ свое вниманіе не исключительно на проостранство земли, но точно такъ же и на способы извлеченія изъ извѣстнаго опредѣленнаго пространства извѣстнаго количества продуктовъ. Я думаю что малоземелье есть явленіе, которое всегда и повсюду замѣчалось, и которое есть то единственное явленіе, на почвѣ котораго можетъ создаваться сельско-хозяйственная культура и прогрессировать, ибо, пока-мѣстъ, пріобрѣтеніе или пользованіе землею до извѣстной степени легко и доступно, никогда умъ человѣческій не направляется на то, чтобы приложить всѣ свои силы къ добыванію съ опредѣленной площади возможно большаго количества продукта. Разъ будетъ очень легко доступно увеличеніе этой площади, несомнѣнно, я буду все время вести хозяйство экстенсивное, рассчитанное на большую площадь, но отнюдь не рассчитанное на полное использованіе площади менѣе значительной. И вотъ, по мѣрѣ возникновенія и появленія земельной тѣсноты, приходится уже брать при обработкѣ земли не количествомъ, а качествомъ. Возьмите всѣ существующія формы землевладѣнія, нынѣшнія и прошлыя; вѣдь всякая форма землевладѣнія, несомнѣнно, стоитъ въ тѣсной связи съ обиліемъ или недостаткомъ земли и поэтому всѣ формы землевладѣнія должны подвергаться извѣстнаго рода перемѣнамъ, эволюціи, въ зависимости отъ роста населенія и оставленія территоріи въ томъ же опредѣленномъ объемѣ. Возьмите историческій ходъ разныхъ видовъ землевладѣнія, вы увидите, какъ сначала былъ кочевой бытъ, пространства были необозримыя, людей на бѣломъ свѣтѣ было мало, всѣ странствовали, кочевали, гдѣ кто хотѣлъ; вы видите, затѣмъ, осѣданіе отдѣльныхъ личностей, отдѣльныхъ семей, отдѣльныхъ родовъ, которыя селились въ извѣстныхъ мѣстахъ, и возникало землевладѣніе заимочное. Затѣмъ слѣдующій шагъ впередъ: это заимочное землевладѣніе должно было бы быть замѣнено общиннымъ, потому что община, несомнѣнно, есть шагъ впередъ въ отношеніи заимочнаго землевладѣнія. Я думаю, присутствующіе здѣсь депутаты Сибири могутъ удостовѣрять, что въ Сибири есть такіа

глухія мѣста, въ которыхъ введеніе общиннаго землевладѣнія даже въ настоящее время было бы извѣстнаго рода прогрессомъ. Когда заимочное землевладѣніе приняло извѣстные размѣры, то оно вызываетъ извѣстнаго рода тѣсноту, люди начинаютъ мѣшать другъ другу и переходъ къ общинѣ, т. е. отводъ извѣстнаго угодія къ однимъ мѣстамъ цѣлому количеству дворовъ, съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства, является прогрессомъ, ибо они перестаютъ мѣшать другъ другу. Но совершенно такъ же, когда наступаетъ слѣдующій періодъ тѣсноты земли, и когда все упованіе можетъ быть возложено только на то, чтобы улучшить культуру, улучшить производительность земли, тогда и община становится устарѣлымъ способомъ, такъ какъ при общинномъ землевладѣніи каждая отдѣльная личность не можетъ приложить къ добыванію большаго количества продуктовъ всѣхъ тѣхъ силъ, которыя она имѣетъ. Я думаю, что въ настоящее время, да и не въ настоящее время, а можетъ быть нѣсколько времени тому назадъ, и мы дошли до того, что для насъ общинное владѣніе явилось уже формой устарѣлой, и что намъ надлежитъ перейти тѣмъ или инымъ путемъ къ землевладѣнію единоличному, и въ этомъ отношеніи, я думаю, что намъ примѣромъ могутъ служить тѣ государства и страны, которыя шли совершенно такимъ же путемъ, какимъ шли другія, и какимъ, конечно, пойдемъ и мы: я не думаю, чтобы намъ удалось открыть какую нибудь совершенно неизвѣданную Америку, пойти совершенно никѣмъ неизвѣданнымъ путемъ (голоса въ центрѣ: браво; голоса справа: Америка уже открыта). У насъ обыкновенно очень часто, какъ признакъ могущества нашей родины, выставляется ея обширность. Вѣдь, г.г., мы теперь переживаемъ такое время, когда обширность не всегда знаменуетъ силу, когда мы знаемъ, что кромѣ пространства нужно имѣть кое-что другое, нужно имѣть голову, надо имѣть умѣнье, и когда исключительно основываться на собственномъ большомъ ростѣ—мало, потому что нужно умѣть пользоваться тѣми благами, которыми насъ снабдила природа. Я думаю, что эта самая обширность сама по себѣ не представляетъ никакой силы, а между тѣмъ вѣра въ эту обширность въ нашемъ народѣ еще очень сильна и вѣра въ пространство несомнѣнно есть и въ земельномъ дѣлѣ, и у насъ, въ большинствѣ случаевъ, крестьянство въ пространство вѣритъ какъ въ единственнаго цѣлителя всѣхъ недуговъ. Между тѣмъ это не такъ, и это такъ быть не можетъ. Вѣдь это имѣетъ еще обратную сторону; вѣра въ пространство, какъ цѣлителя всѣхъ недуговъ, несомнѣнно, убиваетъ вѣру во всякіе другіе способы достиженія той же цѣли, потому что, разъ у меня есть вѣра въ то, что я могу расширить свое пространство тѣмъ или другимъ способомъ, зачѣмъ же я буду прилагать всѣ свои силы къ использованію извѣстнаго опредѣленнаго клочка, извѣстнаго опредѣленнаго куска земли. И вотъ, эта то вѣра въ пространство и есть признакъ извѣстной некультурности, ибо такая слѣпая вѣра въ пространство и есть принадлежность некультурнаго народа, и поэтому уничтоженіе этой вѣры въ спасительное пространство должно быть привѣтствовано, какъ одинъ изъ шаговъ вступленія на путь культуры. Очень извѣстный авторъ, проф. Левитскій, въ своей статьѣ подъ заглавіемъ „Аграрный вопросъ въ Россіи“ говоритъ такъ (читаетъ): „нашъ крестьянинъ вполнѣ оцѣнилъ и даже переоцѣнилъ значеніе геометрическихъ размѣровъ потребной ему площади земли, но онъ игнорируетъ и не вводитъ въ обиходъ другого фактора своего матеріальнаго достатка — улучшенія земледѣльческой культуры, которымъ широко воспользовались мелкіе землевладѣльцы Западной Европы“. (Агр. вопр. т. II, стр. 231). Вѣдь, г.г., на малоземелье жалуются поголовно всѣ: жалуются дворы, имѣющіе одну десятину, дворы безземельные, которые имѣютъ полное основаніе жаловаться, которые имѣютъ полное основаніе на всяческое содѣйствіе со стороны Правительства для пріобрѣтенія ими той территоріи, которая имъ нужна для существованія; но вмѣстѣ съ тѣмъ на малоземелье жалуются и киргизы, имѣющіе до 500 дес. на кибитку. И вотъ, когда передо мною являются два человека, изъ которыхъ одинъ не имѣетъ почти ни клочка, кромѣ усадьбы, а другой имѣетъ 500 дес. и оба жалуются на малоземелье, то мнѣ приходитъ въ голову, что жалоба формулирована неправильно, что нужна существуетъ, что есть недовольство, но какимъ образомъ можете вы формулировать одинаково эту жалобу для обоихъ. Это только указываетъ на то, что эта самая пресловутая вѣра въ пространство присуща тому и другому.

Вѣдь, поставьте такого человѣка, который имѣетъ мало земли, въ положеніе полукочевого киргиза, о которомъ я упомянулъ, который полуумираетъ съ голоду, пропадаетъ отъ малоземелья, потому что онъ не имѣетъ нужныхъ ему 500 дес. для добыванія средствъ пропитанія, поставьте перваго на мѣсто второго, и вы увидите, что онъ будетъ себя считать счастливымъ, и это только доказываетъ, что это малоземелье дѣйствительно, указываетъ на болѣзнь, но далеко не даетъ правильнаго названія этой болѣзни. Затѣмъ, я думаю, что вотъ эта то неправильная формулировка своей болѣзни, какъ я это называю, является слѣдствіемъ совершенно неправильной правительственной политики въ области крестьянской и въ области аграрной за послѣднія 40 лѣтъ. Я думаю, что то Правительство, которое въ 1861 г. создало классъ свободныхъ сельскихъ обывателей и воображало болѣе сорока лѣтъ, что населеніе можетъ безконечно плодиться и кормиться на опредѣленной территоріи, не совершенствуя способовъ обработки этой территоріи, и мѣры котораго, принимаемыя по отношенію къ этому населенію, не только не способствовали развитію его культуры, но, наоборотъ, представляли цѣлый рядъ шаговъ назадъ по сравненію съ тѣмъ, что было постановлено закономъ въ 1861 г., и что, несомнѣнно, теперешнее положеніе и должно было явиться послѣдствіемъ такого рода совершенно неправильной политики Правительства. Вѣдь, эта политика Правительства выражается однимъ очень интереснымъ сопоставленіемъ, которому я не придаю особо существеннаго значенія, но какъ иллюстрацію я могу вамъ его привести. Есть статья, и если не ошибаюсь, это ст. 33 Общ. Пол., изд. 1861 г., въ которой было сказано, что крестьяне имѣютъ право пріобрѣтать имущество и владѣть имъ на основаніяхъ, присвоенныхъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ. И вотъ во всѣхъ дальнѣйшихъ изданіяхъ закона слово „свободнымъ“ исчезло изъ этой статьи, и было сказано просто „сельскимъ обывателямъ“. Оно было изъято, конечно, изъ редакціонныхъ соображеній, но, само того не желая, оно указываетъ на характеръ того законодательства, которое регулировало крестьянство послѣ 1861 г., т. е., что свобода, которая была дана въ 1861 г., постепенно все ограничивалась и ограничивалась. Затѣмъ, г.г., разъ уже мы говоримъ о земельномъ просторѣ, то что же представляетъ изъ себя тотъ самый земельный просторъ, на который возлагается столько упованій. Я не буду васъ утомлять никакими статистическими выкладками, все это давнымъ давно написано, все это есть, всякій интересующійся этимъ можетъ это найти въ любомъ изданіи; но я только позволю себѣ указать вотъ на что: у насъ въ Европейской Россіи, въ 44 губ., — всѣхъ губерній 47, я беру за исключеніемъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, земли не крестьянской, принадлежащей казнѣ, удѣламъ, частнымъ владѣльцамъ, церквамъ и монастырямъ около 46,000,000 десятинъ: съ другой стороны, у насъ около 44.000.000 душъ мужского пола крестьянскаго населенія. Вотъ вы себѣ сопоставьте эти двѣ цифры и дѣлайте изъ нихъ какіе хотите выводы; цифры эти совершенно вѣрны, цифръ этихъ никто не опровергаетъ, но только съ ними различнымъ образомъ манипулируютъ. Я не буду вступать на путь этихъ манипуляцій, но только сопоставляя эти двѣ цифры, я позволю себѣ указать, что при раздѣленіи числа десятинъ на количество душъ получится около десятины на одну душу мужского наличнаго крестьянскаго населенія; и вотъ это то и есть та десятина, за счетъ которой должно быть достигнуто всякое благополучіе. Эта десятина представляетъ изъ себя не какую бы то ни было десятину, существующую въ натурѣ: это есть средняя ариѳметическая величина. Если вы введете разные способы уравниенія этой десятины, есть очень основательныя, серьезныя работы, которыми эти десятины приравниваются, по разнымъ признакамъ: по урожайности, по доходности, по продажной цѣнѣ и т. д., то вы получите громадныя колебанія въ предѣлахъ Европейской Россіи; колебанія эти приблизительно отъ 1 до 15 десятинъ въ зависимости отъ того признака, который вамъ угодно будетъ принять для сопоставленія. И въ общемъ при всякомъ рѣшительно разсчетѣ видно, что у васъ будетъ больше земли въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ сельское хозяйство имѣетъ несравненно меньшее значеніе, чѣмъ въ другихъ. Напримѣръ, если предпринять у насъ такого рода теоретическую, конечно, мѣру, уравнительно распределить землю, то пришлось бы устроить общее переселеніе народовъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, ибо наибольшее количество свободной

земли сосредоточено на сѣверо-востокѣ въ Пермской, Вятской губ., затѣмъ Ярославской, Костромской и доходитъ до Петербургской и Псковской губ., и здѣсь есть извѣстнаго рода избытки, но если эти избытки учесть, то все-таки, въ концѣ концовъ, придется одна десятина на душу. Затѣмъ, если бы даже было достигнуто это уравненіе и если бы эта десятина подѣлъ или другимъ видомъ перешла въ руки крестьянскаго сословія, то это отнюдь не значило бы, что эта десятина представляетъ чистый плюсъ для того лица, во владѣніе котораго она перешла, ибо переходъ этотъ, какъ-никакъ, повлечетъ за собою извѣстные платежи для тѣхъ, къ кому эта десятина перейдетъ. Затѣмъ, результатомъ перехода этой десятины будетъ полное уничтоженіе аренды вѣнадѣльной земли и полное уничтоженіе сельскихъ заработковъ, а одни сельскіе заработки по самымъ основательнымъ и самымъ осторожнымъ вычисленіямъ представляютъ не одну сотню милліоновъ руб. Такъ что, извольте изъ валового дохода, который былъ бы полученъ отъ этой операціи, вычесть эту самую стоимость заработковъ и потерю вѣнадѣльной аренды. Вообще, г.г., заработки имѣютъ и всегда имѣли громаднѣйшую роль въ деревнѣ. Я позволю себѣ указать вамъ на случаи перехода земли въ руки крестьянъ; когда крестьяне приобрѣтаютъ какое-нибудь имѣніе, то извѣстное количество лицъ получаетъ по расчету изъ этого имѣнія землю, но затѣмъ, есть и еще много крестьянъ, которые не могли принять участія въ покупкѣ имѣнія и которые потеряли всякій заработокъ. Всегда, при распродажѣ имѣнія крестьянамъ, кому приходилось это дѣлать знаетъ, а мнѣ приходилось это дѣлать по дѣламъ службы, можно слышать, съ одной стороны, выраженія радости отъ того, кто приобрѣлъ, а съ другой стороны, отчаянные вопли, какъ: „что же я буду дѣлать, я тамъ зарабатывалъ, а теперь мнѣ зарабатывать больше негдѣ“. Въ общемъ я прихожу къ тому заключенію, что земельная площадь Европейской Россіи и ея размѣры и значеніе ея въ аграрномъ вопросѣ значительно преувеличены, и эти земельные запасы не соотвѣтствуютъ создавшемуся у насъ о нихъ въ народномъ сознаніи представленію, и поэтому упованіе на несуществующую величину, несомнѣнно, только мѣшаетъ землевладѣнію вступить на болѣе правильный путь. Затѣмъ, какіе же предполагаются способы разрѣшенія того явленія, которое называется аграрнымъ вопросомъ. Въ нашей литературѣ извѣстно нѣсколько способовъ, во-первыхъ, существуютъ такъ называемые проекты социалистическаго характера, проекты націонализаціи и муниципализаціи земли. Я вообще отношусь съ полнымъ уваженіемъ ко всякаго рода теоріямъ, въ особенности къ такого рода теоріямъ, которыя имѣютъ въ себѣ подкладку удовлетворенія нуждъ меньшаго брата, но, я думаю, что теорія вещь одна, а практика—вещь другая, и, думаю, что всякая теорія, какъ бы она ни была правильно теоретически замыслена, должна продѣлать извѣстный лабораторный путь, она должна пройти черезъ извѣстнаго рода теоретическую работу, она должна быть разработана для того, чтобы можно было эту теорію смѣло примѣнить на практикѣ. И вотъ я думаю, что тѣ теоріи, которыя основаны на націонализаціи и муниципализаціи земли, еще не вышли изъ этой стадіи теоретической разработки, и что онѣ не могутъ представлять готоваго способа разрѣшенія аграрнаго вопроса, путемъ перевода извѣстнаго ряда земель въ руки извѣстныхъ лицъ. Затѣмъ, вообще говоря о разрѣшеніи аграрнаго вопроса, нужно приступать къ нему съ большою осторожностью. Я не могу не вспомнить словъ, сказанныхъ во второй Государственной Думѣ въ засѣданіи 19 марта нашимъ товарищемъ, членомъ Государственной Думы Дмовскимъ. Членъ Государственной Думы Дмовскій въ этомъ засѣданіи говорилъ (читаетъ): „именно потому, что это вопросъ великаго значенія, вопросъ рѣшающій направленіе будущей социальной эволюціи Россіи, именно потому то отъ его разрѣшенія зависитъ благоденствіе и общественный прогрессъ не для одного только поколѣнія, и поэтому аграрный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ по возможности безошибочно“. (Стен. отч., стр. 743). И вотъ я думаю, что нужно держаться этихъ совершенно правильныхъ указаній, и нужно съ особенной осторожностью относиться къ разнымъ предлагаемымъ способамъ разрѣшенія аграрнаго вопроса.

Есть еще программа разрѣшенія аграрнаго вопроса, имѣющая обширную литературу, предполагающая въ основаніе разрѣшенія аграрнаго вопроса положить принудительное отчужденіе земель за справедливую цѣну для допол-

нительнаго надѣленія крестьянъ. Я не буду теперь касаться всѣхъ частныхъ этой программы, объ этомъ мы еще, конечно, будемъ имѣть случай здѣсь говорить, но я думаю, что разсмотрѣніе съ общей точки зрѣнія тѣхъ общихъ основаній, научныхъ, а отчасти заимствованныхъ изъ практики, представитъ извѣстный интересъ. Тотъ самый проф. Левитскій, на котораго я уже ссылался и слова котораго приводилъ, въ своей статьѣ „Къ рѣшенію аграрнаго вопроса“, говоритъ слѣдующее (читаетъ): „въ современномъ народномъ хозяйствѣ мелкое землевладѣніе и земледѣліе имѣютъ много задатковъ для своего преуспѣянія и потому экономическая политика, рассчитанная на поддержаніе и дальнѣйшее развитіе мелкой собственности, совпадая съ однимъ изъ характерныхъ теченій въ развитіи современнаго народнаго хозяйства, должна имѣть всѣ шансы для успѣшнаго достиженія цѣли. Измѣненія въ поземельныхъ отношеніяхъ идутъ въ сторону дробленія поземельной собственности, въ соотвѣтствіи съ этимъ, казалось бы, что въ планѣ поземельной реформы должно согласовать стремленіе крестьянъ къ приобрѣтенію земель съ направленіемъ этого процесса спроса и предложенія земли. Можно въ той или другой степени форсировать этотъ процессъ перехода земли къ крестьянамъ, но нельзя игнорировать темпа естественнаго перехода земли къ лицамъ, обрабатывающимъ ее своимъ личнымъ трудомъ, начиная самую реформу съ конца, т. е. выработкой такого законодательнаго акта, въ силу котораго всѣ помѣщики должны уйти изъ деревни, предоставивъ свои земли, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ выкупа, крестьянамъ“. (Агр. вопр. т. II, стр. 244—245). Это чрезвычайно цѣнное указаніе, и цѣнное въ томъ смыслѣ, что оно указываетъ на естественный ходъ вещей. И, дѣйствительно, для всѣхъ насъ совершенно ясно, что у насъ все идетъ къ дробленію земельной собственности и, несомнѣнно, разумная политика государства требуетъ извѣстнаго рода отношенія къ этому. Явленіе это, въ общемъ, есть явленіе желательное и ему нужно способствовать; но, вмѣсто того, чтобы способствовать и направлять, какъ говоритъ проф. Левитскій, это явленіе въ ту или другую сторону, сразу начинать съ выступленія съ такимъ законодательнымъ актомъ, который существующее явленіе изъ области естественной переводитъ въ область сверхъестественную, являлось бы не совсѣмъ основательнымъ и не совсѣмъ осторожнымъ. Но лица, защищающія проектъ дополнительнаго надѣленія на основѣ принудительнаго отчужденія, повидимому, несогласны съ проф. Левитскимъ, потому что предполагаютъ, именно, стать на тотъ путь, который онъ не рекомендовалъ, т. е. на путь законодательнаго акта, который создалъ бы совершенно новое положеніе. Ознакомленіе съ ображеніями лицъ, придерживающихся этого взгляда, чрезвычайно интересно, прежде всего, конечно, интересно знать, для чего, собственно говоря, и до какихъ размѣровъ предполагается эта реформа. И вотъ, мы видимъ, что эта реформа предполагается для достиженія извѣстнаго земельного обезпеченія крестьянъ вообще или извѣстнаго разряда крестьянъ и доведенія его до извѣстныхъ нормъ. Дополнительныхъ нормъ въ литературѣ извѣстно четыре. Первая—эта трудовая норма, которую защищали профессора Постниковъ и Каблуковъ; и эта норма, по отзыву всѣхъ лицъ, занимавшихся ею, является единственной нормой рационально защищаемой, но и единственной, на дѣлѣ совершенно неосуществимой, потому что для достиженія ея необходимо было бы къ существующей территоріи Россійскаго государства,—я говорю про Европейскую Россію, ибо площадь, годная для земледѣльческой культуры въ Сибири, мнѣ неизвѣстна, да едва ли и кому-нибудь другому извѣстна—понадобилось бы по этой нормѣ прибавить къ существующей территоріи еще территорію такого же размѣра. Тогда, можетъ быть, эта норма и была на нѣкоторое время достижима. И многіе ученые, ученые чрезвычайно авторитетные, въ томъ числѣ покойный многоуважаемый проф. Александръ Ивановичъ Чупровъ, признавали эту норму вполне правильной теоретически, но совершенно недостижимой на практикѣ. Затѣмъ, я долженъ вамъ сказать, что эта трудовая норма, которая выдвигалась очень часто въ вопросѣ объ устройствѣ крестьянскаго землевладѣнія, черезчуръ рѣдко выдвигалась въ видѣ объясненія всѣхъ явленій, происходящихъ въ области аграрной. Я нигдѣ, напримѣръ, рѣшительно нигдѣ не встрѣчалъ указаній на вліяніе стремленій къ трудовой нормѣ на ростъ арендныхъ цѣнъ; между тѣмъ, у насъ въ литературѣ всегда упираютъ на то, что крестьянская наша аренда является арендой потребительной, арендой вынужденной. Я не отрицаю существованія

потребительной аренды, но вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряю, что рядомъ съ этимъ есть аренда трудовая. Вы видите нерѣдко семью, имѣющую извѣстное количество рабочихъ силъ и совершенно обеспеченную въ своемъ существованіи продуктами своего участка, но рабочія силы остаются непримѣненными, и неиспользованными на своемъ участкѣ. И вотъ, эти то крестьяне, которые берутъ въ аренду землю для того, чтобы использовать пропадающую рабочую силу, очень часто и вліяютъ на тотъ ростъ арендныхъ цѣнъ, отрицательное значеніе котораго неоднократно указывалось въ литературѣ. Съ этой точки зрѣнія это явленіе подлежитъ еще обсужденію, но въ аграрномъ вопросѣ, въ дѣлѣ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія эта норма совершенно недостижима и поэтому никто и не высказывается за необходимость такой мѣры, которая бы надѣляла землей все населеніе по трудовой нормѣ. Затѣмъ, рекомендуется дополнительное надѣленіе до среднихъ, въ каждой мѣстности, размѣровъ надѣловъ въ данное время. Такой взглядъ поддерживался проф. Туганъ-Барановскимъ. По мнѣнію другихъ, это является извѣстнаго рода механическимъ рѣшеніемъ вопроса, при которомъ не принимаются въ соображеніе всѣ перемѣны, происшедшія въ экономическомъ положеніи разныхъ мѣстностей, начиная съ 1861 г. По мнѣнію проф. Чупрова, при примѣненіи такого рода принципа, совпаденіе сильнаго прироста населенія съ ухудшеніемъ условій земледѣлія можетъ дать явную несообразность при примѣненіи этихъ нормъ. Этотъ самый упрекъ до извѣстной степени можетъ относиться и къ нормамъ 1861 г., ибо, если теперь стремиться достигнуть обеспеченности по нормамъ, принятымъ въ 61 году, то очень облегчится задача, такъ какъ не придется придумывать ничего новаго, а просто брать готовое. Это гораздо легче, но нельзя упускать изъ виду перемѣны въ хозяйственныхъ условіяхъ, происшедшей въ каждой отдѣльной мѣстности съ 1861 г. Мы знаемъ, что мѣстности, которыя въ 61 году представлялись пустынями съ громадными надѣлами, представляются въ настоящее время чрезвычайно цѣнными, чуть не самыми дорогими въ Россіи землями. Нормы 61 года очень соблазнительно примѣнить потому, что онѣ совершенно готовы, но при этомъ не будетъ учтена разница отъ измѣненія экономическихъ условій мѣстности и получится несправедливость. Защитникомъ нормъ 61 года является проф. Мануйловъ. Онъ приходитъ путемъ ряда статистическихъ выкладокъ къ тому заключенію, что если надѣлить крестьянъ до нормъ 61 года, то для этого потребуется выкупить не болѣе половины частнаго землевладѣнія. Затѣмъ г. Чупровъ, не покойный Александръ Ивановичъ, а младшій Чупровъ, дѣлаетъ цѣлый рядъ расчетовъ, на основаніи которыхъ приходитъ къ тому заключенію, что можно довести землевладѣніе крестьянъ до указанныхъ нормъ 1861 г., при соблюденіи того условія, которое было примѣнено въ 1861 г., т. е., что у cadaго владѣльца нельзя отчудить болѣе двухъ третей земли. Я привелъ доводы лицъ, признающихъ достижимымъ надѣленіе по нормамъ 1861 г.; но есть другіе ученые и изслѣдователи, которые относятся къ этому совершенно отрицательно. Такъ, напримѣръ, извѣстный изслѣдователь земельного вопроса А. А. Кауфманъ считаетъ дополнительное надѣленіе до нормъ 1861 г. совершенно неосуществимымъ и говоритъ, что „оптимистическіе выводы Мануйлова и Чупрова не могутъ считаться незыблемыми, неоспоримыми истинами, а пока дѣло стоитъ такъ, до тѣхъ поръ я на этомъ настаиваю, и буду настаивать, нельзя обѣщать крестьянамъ ни прямо, ни косвенно такой нормы, осуществимость которой не можетъ считаться доказанной, а тѣмъ болѣе не приходится мечтать о болѣе высокой нормѣ“. (Агр. вопр. т. II, стр. 304). Того же мнѣнія, повидимому, держится и бывший членъ второй Государственной Думы и предсѣдатель ея земельной комиссіи Н. Н. Кутлеръ, который 19 марта 1907 г. во второй Государственной Думѣ говорилъ, что земли едва ли достаточно для исполненія гораздо болѣе скромной задачи—доведенія крестьянскихъ надѣловъ до той нормы, которая была установлена въ 1861 г., при томъ, подчеркиваю я, доведеніе однихъ только крестьянскихъ надѣловъ. Точный расчетъ по этому поводу сдѣлать весьма затруднительно, но приблизительный расчетъ я сдѣлалъ и у меня получился недостатокъ земли въ 30.000.000 дес. (Стен. отч., стр. 731). Такимъ образомъ, вы видѣли, что среди людей не противоположныхъ лагерей, а до извѣстной степени единомышленниковъ, есть несогласные относительно того, достижима ли извѣстная норма или не достижима. Вотъ эти самыя разногласія старается примирить профессоръ Дэнъ, который говоритъ, что выводы Кауфмана о томъ,

что расширеніе крестьянскаго землевладѣнія до нормъ 1861 г. практически недостижимо, пожалуй, слишкомъ пессимистичны. Съ другой стороны, въ противность выводамъ Чупрова младшаго, приходится признать, что надѣленіе до нормъ 1861 г., вѣроятно, повлечетъ за собою совершенную ликвидацію частновладѣльческаго хозяйства. Второй выводъ на основаніи имѣющагося весьма неполнаго матеріала, повидимому, ближе къ истинѣ, но все таки, если и страдаетъ чѣмъ либо, то, по мнѣнію Дэна, скорѣе оптимизмомъ. Для болѣе категорическаго разрѣшенія этого противорѣчія, по мнѣнію Дэна, путь одинъ: это производство специальной хозяйственной переписи для распредѣленія землевладѣнія по владѣніямъ и хозяйствамъ. Только послѣ подобной переписи будетъ положенъ прочный фундаментъ для рѣшенія вопроса, въ какихъ предѣлахъ осуществима реформа. (Агр. вопр. т. II, стр. 344). Затѣмъ, еще остается потребительная норма, очень талантливымъ защитникомъ которой является покойный профессоръ А. И. Чупровъ. Я не буду останавливаться подробно на обсужденіи той статьи, въ которой онъ эти нормы защищаетъ: это насъ завело бы слишкомъ далеко; но я долженъ вамъ еще указать, что другое лицо, членъ второй Государственной Думы Кутлеръ въ той же рѣчи, на которую я уже разъ ссыался, указывалъ и доказывалъ, что норма 1861 г. ниже потребительной. (Стен. отч., стр. 731). Слѣдовательно, если норма 1861 г. недостижима, то потребительная норма, разъ правъ Кутлеръ, что она больше нормы 1861 г., тоже недостижима. Но затѣмъ, гг., является цѣлый рядъ лицъ, которые относятся совершенно отрицательно къ возможности установленія какихъ бы то ни было нормъ. Я начинаю съ статьи профессора Левитскаго, на котораго я не разъ ссыался. Онъ говоритъ въ своей статьѣ „Аграрный вопросъ въ Россіи“: „Геометрическій масштабъ нормальнаго надѣла, достаточнаго для экономическаго обезпеченія земледѣльца, крайне измѣчивъ не только въ отдѣльныхъ раіонахъ Россіи, но и въ предѣлахъ данной губерніи и уѣзда онъ можетъ колебаться въ зависимости отъ качества почвы, близости города, удобныхъ путей сообщенія, выгодныхъ рынковъ и т. п., и каждое изъ этихъ обстоятельствъ вліяетъ на опредѣленіе минимума земельной площади для обезпеченія семьи земледѣльца. Учитывая малоземелье, какъ одну изъ основныхъ причинъ бѣдности крестьянъ, мы не имѣемъ объективныхъ данныхъ для того, чтобы для каждой полосы Россіи по отношенію къ высшимъ нормамъ надѣловъ указать, гдѣ кончается недостатокъ земельной площади, и гдѣ начинается отсталость способовъ веденія хозяйства, какъ причина экономическаго упадка“. (Агр. вопр. т. II, стр. 213). То же самое говоритъ и А. А. Кауфманъ (ч и т а е т ъ): „Современные методы статистическаго и экономическаго изслѣдованія безсильны выяснить норму необходимаго размѣра крестьянскаго землевладѣнія. Всякая теоретическая норма, все равно—трудоваѣ или потребительная,—поконится на основной логической ошибкѣ, неизбѣжно приводящей къ несообразнымъ заключеніямъ: она строится по соображенію съ существующими въ данный моментъ техническими и экономическими условіями крестьянскаго хозяйства, слѣдовательно, принимаетъ эти условія за нѣчто данное, а размѣры землевладѣнія за ихъ функцію, тогда какъ эти условія являются, наоборотъ, функціей густоты населенія и обусловливаемыхъ ею относительныхъ размѣровъ землевладѣнія; коренная причина современнаго аграрнаго кризиса именно въ томъ и заключается, что существующіе способы крестьянскаго хозяйства отжили свой вѣкъ и настоятельно требуетъ замѣны другими болѣе отвѣчающими современнымъ условіямъ, а такая замѣна неизбѣжно приведетъ къ сокращенію и рабочей и пищевой площади. Выработка подобнаго рода нормъ является чисто академическимъ упражненіемъ“. (Агр. вопр. т. II, стр. 262, 263). Вотъ, гг., какія существуютъ противорѣчивыя освѣщенія однихъ и тѣхъ же фактовъ. Мнѣ казалось бы, что на основаніи такого разномыслія едва ли можно было бы предлагать и выдвигать какое бы то ни было конкретное опредѣленное и ясное предложеніе, ясный проектъ; но, между тѣмъ, въ литературѣ онъ выдвинутъ и мнѣ кажется, что тотъ проектъ, который основывается на тѣхъ данныхъ, которые я вамъ только что доложилъ и за точность которыхъ я, конечно, совершенно ручаюсь,—можно было бы охарактеризовать такимъ образомъ: мы опредѣленно знаемъ, что нельзя достигнуть дополнительнаго надѣленія по трудовой нормѣ, мы не знаемъ, достаточно ли земли для дополнительнаго надѣленія по нормамъ 1861 г., мы не знаемъ достаточно ли земли для надѣленія по потребительной нормѣ, а посему поста-

новимъ отчуждать землю у однихъ и отдавать другимъ и посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. И вотъ, гг., когда мнѣ приходилось читать такого рода проекты, то мнѣ невольно вспоминались слова, сказанныя безвременно погибшимъ человѣкомъ, чрезвычайно популярнымъ, чрезвычайно уважаемымъ, покойнымъ кн. Сергѣемъ Николаевичемъ Трубецкимъ; когда въ 1905 г. онъ былъ на аграрномъ съѣздѣ въ Москвѣ и тамъ обсуждался аграрный проектъ, то кн. Трубецкой по выслушаніи докладчика сказалъ (читаетъ): „тотъ, кто будетъ голосовать за проектъ въ предлагаемомъ видѣ, будетъ голосовать за ликвидацію частнаго землевладѣнія. Мы должны признать проектъ недостаточно разработаннымъ и вернуть его въ комиссію, воздержавшись отъ голосованія за или противъ него. Въ проектъ коренной аграрной реформы нельзя обходить вопросы права и, отмѣняя существующія правовыя нормы, необходимо устанавливать новыя. Между тѣмъ докладчикъ обходитъ этотъ вопросъ, не касаясь также множества юридическихъ, финансовыхъ и экономическихъ вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ не только рѣшеніе, но и самая постановка вопроса. Независимо отъ этого, говоритъ Трубецкой, реформа возбуждаетъ сомнѣнія. Что покупаемъ мы такой дорогой цѣной? Обеспечиваемъ ли надолго социальный миръ и благоденствіе? Обеспечиваемъ ли агрикультурный прогрессъ крестьянскаго хозяйства? Сохраняемъ ли принудительную общину? Не вводимъ ли мелочную бюрократическую регламентацію землевладѣнія и земельныхъ отношеній? Говоря о безсословности, не создаемъ ли новое сословіе привилегированныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ? Всѣ эти вопросы остаются открытыми, и я не вижу возможности голосовать за проектъ, пока они не выяснены“. (Полн. Собр. Сочин., стр. 401). Затѣмъ, гг., это дополнительное надѣленіе путемъ принудительнаго отчужденія выдвигаетъ вопросъ о томъ, что это принудительное отчужденіе является дѣйствіемъ вполнѣ правомѣрнымъ, на которое государство имѣетъ право. Я этого права отрицать не буду и нахожу, что право государства на принудительное отчужденіе земли для государственной или общественной пользы едва ли можетъ быть отвергаемо принципиально, да оно и установлено нашими гражданскими законами ст. 575 I ч. X т., но весь вопросъ, чтобы отчужденіе производилось дѣйствительно для государственной и общественной пользы, при условіи, конечно, чтобы, по крайней мѣрѣ, считались справедливымъ образомъ съ тѣми лицами, у которыхъ отчуждаются ихъ права для государственной или общественной пользы. Поэтому, я совершенно не могу признать, на основаніи этого принципа, за государствомъ права отчуждать имущества у икса въ пользу игрека. Я не имѣю никакихъ законныхъ основаній протестовать противъ того, что, разъ мое имущество нужно для общественной пользы, то пусть его государство и отчуждаетъ для общественной пользы, но нужно, чтобы эта польза была общественная, но не польза какого-нибудь лица, или даже какой-нибудь категоріи лицъ. И вотъ, по этому вопросу возникаетъ опять-таки въ литературѣ вопросъ о томъ, въ чью же пользу должна быть отчуждаема земля. Тотъ же самый проф. Мануйловъ, имя котораго я уже упоминалъ, полагаетъ, что образованіе изъ прирѣзковъ государственнаго аренднаго фонда является частичнымъ осуществленіемъ началъ, на которыхъ поземельный вопросъ будетъ рѣшенъ въ конечномъ итогѣ. Мнѣ кажется, что этотъ мотивъ представляетъ довольно много интереса, потому что въ такой проповѣди выкупа въ пользу государства можно усматривать не только желаніе увеличить крестьянское землепользованіе, но и извѣстный шагъ къ осуществленію принципа націонализаціи. Я считаю, что разъ вся земля, въ концѣ концовъ, переходитъ въ руки государства, то это есть осуществленіе принципа націонализаціи. Я согласенъ говорить о націонализаціи тогда, когда ее прямо такъ и называютъ и подъ этимъ флагомъ она и преподносится, но тогда, когда она выплываетъ изъ-за совершенно другихъ соображеній, мнѣ кажется, я имѣю право отнестись къ ней съ извѣстной осторожностью. Затѣмъ, точно также сторонникомъ отчужденія въ пользу государства является и проф. А. И. Чупровъ, но онъ совершенно неожиданно, изъ практическихъ соображеній, дѣлаетъ извѣстный скачекъ съ совершенно правильной, научной точки зрѣнія на точку зрѣнія практическую; онъ говоритъ, что оставленіе выкупленныхъ земель въ рукахъ государства было бы встрѣчено съ недовѣріемъ и что мудрено было бы отбирать уже разъ присоединенныя къ крестьянскимъ надѣламъ земли и поэтому отъ принципа можно отступить и отчудить земли въ пользу крестьянъ, а если бы

впослѣдствіи понадобилось передѣлать распределение земельных собственности, то можно было бы снова прибѣгнуть къ тому же началу экспроприации. Я думаю, что насколько теоретически правильна точка зрѣнія отчужденія въ пользу государства, настолько это отступленіе отъ этой точки зрѣнія не вызывается соображеніями справедливости и научности. Затѣмъ, напримеръ, проф. Петражицкій, наоборотъ, повидимому не сторонникъ отчужденія въ пользу государства, я говорю повидимому потому, что у него нѣтъ такого прямого утвержденія. Въ той рѣчи, часть которой я уже приводилъ, онъ указываетъ, что надѣленіе не въ собственность, а въ пользованіе, есть прикрѣпленіе къ землѣ и поэтому усиленіе основной болѣзни. Я заключаю изъ этого, что разъ отчужденіе въ пользу государства, то государствомъ земля можетъ быть передана только въ пользованіе, и, слѣдовательно, по мнѣнію проф. Петражицкаго, это и явится усиленіемъ основной болѣзни. Затѣмъ, точно также есть неполное согласіе относительно того, въ чью пользу предполагается сдѣлать отчужденіе. Одни говорятъ, что имѣютъ право на дополнительное надѣленіе только крестьяне, занимающіеся земледѣліемъ, а другіе говорятъ, что всякій желающій, но при тѣхъ цифрахъ, которыя я приводилъ и при тѣхъ соображеніяхъ разныхъ лицъ, которыя доказываютъ осуществимость и неосуществимость извѣстныхъ нормъ, я думаю, что никоимъ образомъ нельзя считать фактически осуществимымъ ни тотъ, ни другой способъ, предлагающій мало-мальски крупное отчужденіе земли въ пользу какихъ бы то ни было элементовъ. Затѣмъ, предполагается извѣстнаго рода справедливая оцѣнка. Совершенно вѣрно. Справедливая оцѣнка должна быть, если государство отчуждаетъ въ свою пользу. Но я долженъ вамъ сказать, что справедливость справедливости рознь и если я вижу, что то, что называется справедливымъ, основано на извѣстныхъ, предвзятыхъ фактахъ, далеко еще не доказанныхъ, то я смѣю усумниться въ справедливости самихъ фактовъ. И вотъ во всѣхъ тѣхъ соображеніяхъ, высказанныхъ въ статьяхъ, обсуждавшихъ способы оплаты извѣстныхъ земель, мнѣ всегда бросалось въ глаза, что тамъ приняты, какъ существующія повсемѣстно явленія, три факта: во-первыхъ, что земельныя цѣны, рыночныя, ненормально высоки, во-вторыхъ, что арендныя цѣны вздуты ненормально и, въ третьихъ, что частное хозяйство ведется исключительно путемъ эксплуатаціи мѣстнаго населенія. Только эти три явленія служатъ основаніемъ для вывода справедливой оцѣнки. Я совершенно не отрицаю наличности ни одного, ни другого, ни третьяго явленія, какъ частнаго случая, но категорически утверждаю, что, какъ общая характерная черта нашего землевладѣнія, ни то, ни другое, ни третье несправедливо, и нѣтъ данныхъ, могущихъ подтвердить исключительно купеческій характеръ нашего землевладѣнія. Затѣмъ, долженъ сказать по поводу цѣнъ, что тотъ же проф. Чупровъ доказываетъ для крестьянъ выгоду выкупа и говоритъ, что земля у насъ, слава Богу, пока такъ дешева, что иностранцы съ удивленіемъ и завистью смотрятъ на наши отношенія, а способовъ поднятія доходности земли въ будущемъ такъ много, что вступать изъ-за ея захвата въ кровопролитную войну, было бы верхомъ безразсудности. Я думаю, что это есть чрезвычайно вѣрное и ясное изложеніе дѣйствительнаго положенія дѣла. И вотъ, гг., изъ всего того, что я вамъ доложилъ, вы видите, что по этому вопросу опредѣленнаго, яснаго, подтверждаемаго учеными и изслѣдователями, мнѣнія нѣтъ, доказываемое одними разбивается другими и при всемъ глубокомъ интересѣ, который даетъ весь матеріалъ, съ которымъ я васъ отчасти ознакомилъ, все-таки, по моему, нѣтъ достаточно данныхъ для того, чтобы на немъ базировать извѣстнаго рода опредѣленное и ясное рѣшеніе вопроса. Я вамъ еще не говорилъ, что есть цѣлый рядъ ученыхъ, которые относятся совершенно скептически и даже совершенно отрицательно къ самому значенію дополнительнаго надѣленія. Опять таки мнѣ приходится обратиться къ рѣчи проф. Петражицкаго въ первой Государственной Думѣ; онъ говорилъ, что думать, что надѣленіе землей есть рѣшеніе аграрнаго вопроса—совершенно наивно. Вездѣ, во всемъ мірѣ, гдѣ нормально шло социальное развитіе, въ частности аграрное дѣло, земельный вопросъ рѣшался тѣмъ, что народонаселеніе, размножающееся на землѣ, отплывало и отплываетъ въ города; происходитъ размноженіе городскихъ классовъ—торговаго, промышленнаго и рабочаго и т. д. На землѣ остаются тѣ, для кого есть надлежащая почва, а всѣ остальные уходятъ. Сообразно съ этимъ и рѣшеніе аграрнаго вопроса должно направляться такъ, чтобы не прикрѣплять къ

землѣ, а наоборотъ—дать и поощрить свободный выходъ.—Таково мнѣніе проф. Петражицкаго. Затѣмъ А. А. Кауфманъ, на котораго я тоже ссылаюсь неоднократно, говоритъ: нельзя слишкомъ громко и настойчиво повторять, что дополнительное надѣленіе въ практически-мыслимомъ размѣрѣ само по себѣ не дастъ сколько-нибудь существеннаго, даже временнаго облегченія нашему крестьянству; что все наше спасеніе въ качественномъ улучшеніи крестьянскаго хозяйства и въ повышеніи производительности крестьянскихъ земель. (Агр. вопр. т. II, стр. 304). Проф. Левитскій говоритъ, что, несмотря на все значеніе, которое имѣетъ для крестьянъ земельная реформа, ея осуществленіемъ не можетъ быть достигнуто прочное обезпеченіе экономического быта крестьянъ, пока политика нашего Правительства не будетъ направлена на рѣшительную борьбу съ невѣжествомъ народныхъ массъ, такъ губительно отражающимся на его хозяйственной дѣятельности. (Агр. вопр. т. II, стр. 257). Наконецъ, проф. Чупровъ говоритъ (ч и т а е т ъ): „при самой высокой оцѣнкѣ вѣроятныхъ послѣдствій аграрной реформы никакъ не лѣдуетъ преувеличивать ея значенія. Единственнымъ надежнымъ способомъ разрѣшить аграрный вопросъ и открыть сельскому люду пути къ благосостоянію является поднятіе производительности земледѣльческаго труда и усовершенствованіе земледѣльческихъ приѣмовъ. Поэтому аграрная реформа должна быть проведена такимъ способомъ и приѣмами, которые не мѣшали бы осуществленію необходимыхъ агрикультурныхъ улучшеній, и было бы несчастьемъ для страны, если бы отсрочкою заботъ о поднятіи культуры повторилась бы роковая ошибка, создавшая нынѣшнія затрудненія. Переходъ даже всей удобной земли въ руки крестьянъ не выведетъ ихъ изъ того убогаго состоянія, въ которомъ они находятся, и не произведетъ коренной поправки въ ихъ положеніи. Прочное улучшеніе будущности нашихъ крестьянъ лежитъ въ немедленномъ поднятіи урожайности и повышеніи доходности земли, а это немыслимо безъ прилива капиталовъ со стороны. Среди крестьянъ популярна мысль объ экспроприаціи частновладѣльческихъ земель безъ выкупа. Помимо другихъ соображеній, захватъ чужого имущества неминуемо оттолкнетъ отъ крестьянскаго хозяйства всякаго рода капиталы и уничтожитъ въ корнѣ всѣ виды кредита,—а это для нихъ гибель. Не нужно забывать, что культурный подъемъ населенія есть дѣло молекулярное, котораго нельзя возмѣстить или замѣнить никакими дѣйствіями изъ центра. Нужно, чтобы каждая крестьянская единица начала думать и дѣйствовать въ области хозяйства по иному. Достигнуть этого не такъ то просто, какъ кажется съ перваго взгляда. Было бы ошибочно думать, что прирѣзка земли сейчасъ же преобразитъ психику мужика“. (Агр. вопр. т. II, стр. 1—43). Гг., на первый взглядъ кажется непонятнымъ, почему тѣ же самыя лица, которыя такъ ясно и такъ сурово, по моему, говорили противъ такой мѣры, какъ дополнительное надѣленіе, почему они являются съ другой стороны сторонниками ея. Они это объясняютъ. Они объясняютъ это тѣмъ, что суть вся въ культурѣ, но культура не можетъ быть достигнута потому, что для повышенія культурнаго уровня требуется продолжительное время, а дополнительное надѣленіе можно произвести сейчасъ. Во вторыхъ, интенсификація хозяйства немыслима при площади владѣнія ниже извѣстнаго размѣра. Поэтому, говорятъ они, придавая рѣшающее значеніе культурѣ, все же мы въ первую голову выдвигаемъ вопросъ принудительнаго отчужденія. Во-первыхъ, изъ всего того, что я вамъ доложилъ, по моему, совершенно не доказано, что дополнительное надѣленіе можетъ быть произведено сейчасъ. Оказывается, что по даннымъ даже сторонниковъ этого взгляда, необходимо произвести извѣстнаго рода большія и очень капитальныя изслѣдованія, такъ какъ нѣтъ теперь никакихъ данныхъ для установленія его размѣровъ и возможныхъ результатовъ. И я думаю, что отъ провозглашенія голаго принципа не прибавится хлѣба на крестьянскихъ поляхъ, пока будутъ ждать результатовъ этой работы. Затѣмъ, совершенно не доказано, какой минимальный размѣръ необходимъ для возможнаго веденія интенсивнаго хозяйства и на это никогда не обращалось вниманія. Кромѣ того, не принято въ соображеніе и то, что всякое увеличеніе землевладѣнія, происшедшее извнѣ, задерживаетъ стремленіе повысить интенсивность, такъ какъ возникаетъ надежда на постороннюю помощь, которая убиваетъ надежду на собственные руки и на собственную голову. Затѣмъ забываютъ, что всякая норма достижима только въ моментъ проведенія въ жизнь. Со слѣдующаго дня эта норма явно начинаетъ разрушаться вслѣдствіе роста населенія. Затѣмъ, вслѣдствіе

дробленія земли при ростѣ населенія послѣ дополнительнаго надѣленія, отдѣльныя хозяйства сейчасъ же начать принимать размѣры меньше тѣхъ, которые нужны для веденія интенсивнаго хозяйства. Если такая норма будетъ принята, улучшеніе культуры станетъ невозможнымъ, потому что общая культура поднимется не сразу, а дробленіе начнется съ слѣдующаго дня. Я думаю, что всѣ эти вопросы настолько не разработаны въ настоящее время, что нѣтъ почвы для того, чтобы реально и серьезно обсуждать такого рода предположенія. Затѣмъ, если вы видите въ этомъ дополнительномъ надѣленіи не мѣру экономическую, а видите извѣстную мѣру успокоенія, то, гг., никакого успокоенія въ этомъ быть не можетъ, потому что, кто мечтаетъ объ этихъ прирѣзкахъ? Не отдѣльныя лица, не отдѣльные разряды, а всѣ и вся объ этомъ мечтаютъ. А вѣдь, если только приступите къ этому не на практикѣ, а въ теоріи, и съ карандашомъ и бумажкой въ рукахъ начать подсчитывать, то вы придете къ тому результату, къ которому пришли многіе почтенные изслѣдователи этого вопроса. Они говорили: для такого то надѣленія не хватитъ земли, для другого надѣленія тоже не хватитъ. Но разъ я знаю, что не хватитъ для надѣленія опредѣленной категоріи, то затѣмъ становиться на путь, по которому кромѣ полного недовольства, кромѣ вражды между отдѣльными элементами ничего достигнуто быть не можетъ. Затѣмъ, все-таки основною мѣрою, по мнѣнію сторонниковъ дополнительнаго надѣленія, является культура. Вѣдь тотъ же проф. Чупровъ говоритъ, что доведеніе урожая на крестьянскихъ земляхъ до средняго урожая въ Германіи, или же въ нашихъ лучшихъ хозяйствахъ, въ $3\frac{1}{2}$ раза превыситъ эффектъ передачи всей земли крестьянамъ. Конечно, нельзя сразу этого достигнуть, но я далеко не принадлежу къ сторонникамъ того взгляда, что въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ невозможны никакія улучшенія; я дѣлаю громадную разницу между измѣненіемъ всей системы, всего строя хозяйства и примѣненіемъ извѣстнаго рода улучшенныхъ приѣмовъ, давно существующихъ. Возьмите вы даже самое простое трехполье въ центральной части Россіи, на черноземѣ. Я понимаю, что сразу перескочить на какой-нибудь сложный сѣвооборотъ нельзя, но примѣнить это самое трехполье рационально можно, даже съ завтрашняго дня, когда будутъ для этого маленькія желанія. Вѣдь мы всѣ знаемъ, и вы, представители центральной Россіи, знаете, что основное правило полученія путнаго урожая, даже при нынѣшнемъ трехпольѣ, есть ранній взметъ пара и вспашка подъ зиму подъ яровое; безъ этого вы не получите хорошаго урожая, нѣтъ ни одного порядочнаго хозяина, который не дѣлалъ бы этого у себя; между тѣмъ, это совершенно на надѣльныхъ земляхъ не примѣняется. Каждый отдѣльный крестьянинъ вамъ скажетъ совершенно вѣрно — это лучше, но этого я не могу сдѣлать. Почему? „Мнѣ скота негдѣ пасты, мнѣ нуженъ паръ для пастбы скота“. Что же растеть на этомъ пару, спрашиваете вы его. „Ничего не растеть“. Что же, скотина наѣдается на этомъ пару? „Нѣтъ, не наѣдается, ее приходится дома кормить“. Ему доказываютъ, что было бы гораздо выгоднѣе отдѣлить $\frac{1}{4}$ часть поля специально подъ пастбище, — я не буду 2 раза доказывать здѣсь, всякій хозяинъ пойметъ, что это выгодно, а на остальныхъ трехъ частяхъ вести хозяйство исключительно для получения зерна. Результаты будутъ самые благопріятные: повышение урожайности, большее количество навоза, лучшій скотъ, все что надо; но этого никоимъ образомъ не удастся сдѣлать, потому что такъ сильна вѣра въ то, что все происходитъ отъ того, что этого самаго пара, этой самой земли мало. Затѣмъ, гг., говорятъ, что наша урожайность плоха. Да, она низка. Я не буду вамъ указывать на эти пресловутые 39 пуд., которые составляютъ средній урожай на крестьянскихъ земляхъ; не буду сравнивать съ урожаями другихъ государствъ, потому что всѣ вы, интересующіеся этимъ вопросомъ, не разъ уже это читали; но нельзя мириться съ этой урожайностью, нельзя считать, что на этой урожайности вы можете строить всѣ ваши предположенія. Часто говорятъ о любовномъ отношеніи къ землѣ, которое, будто бы, у насъ существуетъ. Дай Богъ, гг., чтобы оно гдѣ-нибудь существовало, но я его видѣлъ очень мало. Вспомните, есть ли уваженіе къ засѣянному полю? Укажите мнѣ того человѣка, который, когда ему нужно пройти, не пройдетъ прямо по хлѣбу, будь это его или чужой, совершенно безразлично. Добрый хозяинъ нигдѣ этого не сдѣлаетъ. Это не бѣда, что прошелъ одинъ, но за нимъ пройдетъ другой, и это не бѣда, но бѣда въ томъ, что это грѣхъ

ходить по засѣянному хлѣбу, и что люди сами просятъ Бога, чтобы послалъ имъ хорошій урожай, а сами недостаточно оберегаютъ его отъ всякихъ потравъ. Вспомните исторію потравъ, возьмите отношеніе къ деревьямъ, къ насажденіямъ, обращеніе земли въ заполье и распашку изъ года въ годъ. У насъ въ послѣднее время было очень много случаевъ совершеннаго уничтоженія паровъ и заведеніе заполья.—Для чего вы это дѣлаете? — Для того, чтобы у насъ хлѣба было больше. А у васъ его теперь больше? Нѣтъ, меньше. Отчего вы не заведете стараго трехполья? Да земли мало. И всякій отдѣльный хозяинъ это понимаетъ, а вмѣстѣ не понимаютъ, и никакого рѣшительнаго прогресса въ этомъ направленіи нѣтъ. И вотъ я думаю, что цѣлый рядъ подобнаго рода измѣненій, не требующихъ ломки существующей системы сѣвооборота, возможенъ; я не знаю какъ въ другихъ мѣстностяхъ, но въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ я живу, я съ большой радостью наблюдалъ за послѣдніе два года громаднѣйшій шагъ впередъ въ этомъ направленіи среди окружающаго крестьянства; я видѣлъ теперь въ теченіе 1907—1908 гг. появленіе и лучшей обработки, и усовершенствованныхъ орудій, и видѣлъ результаты этого, и я очень надѣюсь, что эта искорка, которая упала, не знаю откуда, разгорится и что, дѣйствительно, нашъ народъ станетъ обращать вниманіе и на эту сторону дѣла, а не будетъ возлагать упованій на то „пространство“, котораго въ природѣ не существуетъ. Затѣмъ, говорятъ, что Россія страна земледѣльческая, и что, поэтому, все наше вниманіе должно быть обращено на правильную постановку земледѣлія. Я думаю, что если мы будемъ стоять на этой точкѣ зрѣнія, а эта точка зрѣнія тоже очень преобладала въ 80—90-хъ годахъ, то мы опять очутимся въ положеніи не совсѣмъ выгодномъ. Скажите, пожалуйста, почему собственно, Россія должна считаться страной исключительно земледѣльческой: потому ли, что въ ней главная часть ея населенія занимается земледѣліемъ? Да вѣдь такое положеніе переживали и всѣ другія страны; и затѣмъ онѣ отъ него отходили, у нихъ земледѣліе оставалось въ извѣстныхъ размѣрахъ, и открывались новыя области примѣненія народнаго труда. Позвольте вамъ указать, что у насъ, въ нашихъ климатическихъ условіяхъ, половина года тратится совершенно непроизводительно, ибо въ зимніе мѣсяцы у насъ въ деревнѣ, въ сущности не производится почти никакихъ цѣнностей или ровно никакихъ; въ деревняхъ проживаютъ то, что было заработано въ теченіе шести лѣтнихъ мѣсяцевъ. Положеніе такое совершенно неправильно, и я думаю, что не можетъ считаться нормальнымъ такое положеніе, при которомъ производятъ 6 мѣсяцевъ, а 6 мѣсяцевъ потребляютъ производимое, и я думаю, что у насъ есть извѣстнаго рода данныя для того, чтобы насадить промышленность не только въ виду имѣнія свободныхъ рукъ, но насадить потому, что никакая самая совершенная земледѣльческая культура никогда васъ не избавитъ отъ кризисовъ, если помимо роста этой культуры вы не будете имѣть извѣстнаго обезпеченія, по отливу населенія отъ труда земледѣльческаго къ труду промышленному. Дѣло въ томъ, что ростъ культуры при совершенно нормальныхъ условіяхъ — когда каждый земледѣлецъ совершенно безукоризненно ведетъ дѣло, такъ какъ оно можетъ вестись при современномъ состояніи науки, даже при этомъ условіи все-таки ростъ населенія будетъ идти быстрее, чѣмъ будетъ идти ростъ производительности земли. Слѣдовательно, для того, чтобы поставить дѣло правильно, нужно непремѣнно, чтобы страна предъявляла запросъ на работу и давала возможность работать извѣстному количеству населенія, отливающему изъ деревни. Для этого нужна промышленность, и я думаю, что эта самая промышленность, прочное ея насажденіе имѣетъ совершенно такое же значеніе для аграрнаго вопроса, какое она имѣетъ вообще для экономической жизни страны. Въ этомъ отношеніи я только позволю себѣ обратить ваше вниманіе на чрезвычайно интересныя мысли покойнаго Менделѣева, высказанныя въ его „Завѣтныхъ мысляхъ“, въ которыхъ онъ указываетъ, что до тѣхъ поръ, покамѣстъ у насъ не разовьется промышленность, мы будемъ оставаться на той стадіи полу-удовлетворительнаго состоянія, которое свойственно земледѣльческимъ народамъ. Затѣмъ, если мы придаемъ такое значеніе культурѣ, то это совершенно не значитъ, чтобы мы не считали необходимымъ цѣлый рядъ мѣропріятій во всѣхъ другихъ областяхъ, затрагивающихъ сельское хозяйство и крестьянство, начиная, напримѣръ, хотя бы съ того же земельного вопроса въ узкомъ смыслѣ слова. Я говорю, что, если мы во главу

угла ставимъ культуру, то это не значить, что мы отрицаемъ всѣ другіе способы воспособленія нашему земледѣльческому классу; мы совершенно не отрицаемъ необходимости веденія извѣстнаго рода земельной политики, необходимости содѣйствія со стороны государства увеличенію крестьянскаго землевладѣнія, мы не отрицаемъ этого, потому что находимъ, что то явленіе, которое теперь совершается у насъ, т. е. переходъ земли въ руки мелкихъ землевладѣльцевъ, есть явленіе нормальное, желательное съ государственной точки зрѣнія, и поэтому помощь ему Правительствомъ должна быть оказана, но помощь эта должна быть разумной, помощь эта должна оказываться дѣйствительно тѣмъ элементамъ, которые въ этомъ нуждаются, дѣйствительно тѣмъ, которые представляютъ изъ себя элементъ, подходящий для земельной культуры въ тѣхъ или другихъ условіяхъ, тѣмъ, которые кромѣ земледѣлія нигдѣ примѣнить своихъ силъ не могутъ. Я думаю, что, примѣняя всѣ эти мѣры, мы въ концѣ концовъ должны знать, что спасеніе наше все-таки будетъ въ томъ, что нашъ народъ сознаетъ пользу, сознаетъ значеніе науки въ томъ дѣлѣ, которымъ онъ занимается — въ земледѣліи. До настоящаго времени къ этому относились довольно скептически, потому что, для того, чтобы мечтать исключительно объ увеличеніи площади, для этого никакихъ агрономическихъ познаній не нужно. Я далеко не сторонникъ слѣпого примѣненія научныхъ выводовъ, не провѣренныхъ практикою, и, по мѣрѣ того, какъ станетъ появляться потребность въ научныхъ свѣдѣніяхъ, эти научныя свѣдѣнія будутъ популяризироваться, станутъ доступными населенію, и когда населеніе познаетъ и убѣдится въ томъ, что другими мѣрами нельзя поставить себя въ мало-мальски человѣческое положеніе, тогда, смѣю васъ увѣрить, вы увидите быстрый ходъ роста этой культуры, о которой я такъ много сегодня говорилъ. Для того, чтобы стать на эту почву, конечно, нужно просвѣщеніе, просвѣщеніе и просвѣщеніе. Просвѣщеніе облегчитъ воспріятіе истины, во всякомъ рѣшительно дѣлѣ; всякій человѣкъ болѣе просвѣщенный будетъ въ состояніи самъ разобраться въ цѣломъ рядѣ явленій, въ которыхъ въ настоящее время, можетъ быть, онъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ или принимая на вѣру утвержденія другихъ лицъ. Въ этомъ просвѣщеніи онъ найдетъ, гг., орудіе для примѣненія своихъ силъ къ той дѣятельности, къ которой онъ призванъ и которое у него до сихъ поръ была отнята. Я понимаю не только просвѣщеніе школьное, не только, чтобы человѣкъ ходилъ въ школу и обучался тамъ писать, читать, считать, нѣтъ, я нахожу, что просвѣщеніе вносится всѣмъ строимъ государствомъ, я нахожу, что вся жизнь является воспитателемъ всякаго отдѣльнаго гражданина и что, слѣдовательно, въ торжествѣ законности, въ возможности добиться справедливости и вообще въ правовомъ строѣ въ государствѣ кроются условія, при которыхъ только и можетъ развиваться государство и въ которыхъ можетъ найти правильное разрѣшеніе тотъ комплексъ серьезныхъ вопросовъ, которые въ настоящее время отождествляются подъ общимъ понятіемъ аграрнаго вопроса. И вотъ, гг., выходя сегодня передъ вами, я отнюдь не имѣлъ намѣренія предложить какое бы то ни было разрѣшеніе аграрнаго вопроса, какое бы то ни было отношеніе къ нему. Если я его коснулся, то я его коснулся только потому, что мы считаемъ, что тотъ законъ, который подлежитъ нашему разсмотрѣнію, законъ 9 ноября, способствующій насажденію личной земельной собственности крестьянъ, есть одинъ изъ небольшихъ факторовъ, способствующихъ правильному направленію дѣла; мы считаемъ, что законъ, насаждающій личную собственность, дастъ возможность творческимъ силамъ всякаго земледѣльца проявиться, а я глубоко убѣжденъ, какъ и всѣ присутствующіе, что творческихъ силъ и силъ дѣйствительно производительныхъ намъ не занимать стать, намъ только нужно создать для нихъ благопріятныя условія, создать правильный путь, и тогда, гг., мы и сами удивимся и всѣхъ другихъ удивимъ тѣмъ быстрымъ темпомъ, которымъ мы будемъ идти и догонять въ томъ, въ чемъ мы теперь отъ всѣхъ такъ отстали. (Рукоплесканія).

Приложение № 2.

**Рѣчь члена Государственной Думы Еп. Митрофана въ
засѣданіи Общаго Собранія 28 октября 1908 г.**

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ члену Государственной Думы преосвященному Митрофану.

Еп. Митрофанъ (Могилевская губ.). Послѣ блестящаго, обстоятельнаго доклада члена Государственной Думы Шидловскаго намъ предстоитъ теперь выслушать мнѣнія по поводу работы земельной комиссіи со стороны думскихъ группъ, партій и отдѣльныхъ лицъ. Фракція правыхъ поручила мнѣ, не предрѣшая частныхъ постановленій трактуемаго законопроекта, относительно которыхъ могутъ быть у отдѣльныхъ ея членовъ свои особые мнѣнія, высказать ея общее принципіальное отношеніе къ общинѣ и къ праву выхода изъ нея, на основаніи закона 9 ноября 1906 г. Несомнѣнно, община есть изначальное явленіе въ нашей исторіи; она была основной формой общегитія въ древней Руси. Извѣстны также и права, которыя принадлежали общинѣ: она судила, какъ судья, дѣлала постановленія, обязательныя для всѣхъ членовъ ея; короче—безъ нея не начиналось и не заканчивалось ни одно дѣло не только общественное, но, большей частью, и частное. Каждый гражданинъ земли прежде всего мыслилъ себя членомъ общины и въ союзѣ ея получалъ для себя опору и силу. Такое явленіе объясняется тѣми особыми условіями, которыя переживало еще молодое нарождающееся Россійское Государство, вынужденное вести постоянную, упорную борьбу съ враждебными сосѣдними племенами, постоянно опасаясь ихъ грабительскихъ набѣговъ. Опасность сближаетъ людей и роднитъ ихъ между собой. Такимъ образомъ, община на Руси явилась самой лучшей школой для выработки чувствъ взаимопомощи, солидарности и братства. Для людей же, являющихся въ качествѣ учителей и руководителей народа, община удобна и въ томъ отношеніи, что она даетъ имъ возможность въ болѣе широкомъ масштабѣ развить свое просвѣтительное вліяніе на народъ, такъ какъ при ней можно вліять сразу на цѣлыя массы, а не имѣть дѣла только съ отдѣльными личностями. Въ этомъ, несомнѣнно, моральное преимущество общины. Но, имѣя въ виду, что это преимущество въ послѣднее время такъ хорошо усчитано и использовано людьми, которые, вытѣсняя природныхъ учителей народа, стараются сѣять смуту среди нихъ, прививать къ нимъ чувства ненависти, зависти и мщенія, надо признать, что сила этого аргумента въ пользу общины потеряла значительную долю своей убѣдительности. Надо помнить также и то, что жизнь, вѣдь, не стоитъ, а развивается, и притомъ въ направленіи все большей и большей индивидуальности личности. Это основной законъ развитія и его едва ли будутъ оспаривать тѣ, которые считаютъ себя преимущественными защитниками прогресса. Опасность, нѣкогда угрожавшая обществу и государству, съ теченіемъ времени препобѣждается и замѣняется болѣе или менѣе спокойнымъ существованіемъ, дающимъ возможность проявиться въ самыхъ разнообразныхъ формахъ индивидуальной жизни людей. Вотъ почему, когда на Западѣ достигли извѣстной степени развитія, то тамъ общинная форма владѣнія должна была уступить мѣсто новой, завести которую наступилъ теперь чередъ и для Россіи. Въ такой замѣнѣ несомнѣнно въ значительной степени лежитъ объясненіе и основаніе того благополучія, которымъ пользуются западно-европейскіе народы. Мы не защитники многихъ западно-европейскихъ новшествъ, но мы говоримъ, что все то, что полезно, необходимо заимствовать и тому учиться у каждаго народа, гдѣ бы это ни встрѣтилось. Однимъ такимъ полезнымъ нужно признать устройство новаго быта крестьянъ нашихъ по образцу западно-европейскихъ фермеровъ,

новаго быта крестьянъ нашихъ по образцу западно-европейскихъ фермеровъ, прочно обѣвшихъ на своихъ отдѣльныхъ участкахъ. Тогда, несомнѣнно, прекратятся и тѣ нареканія и обвиненія, которыя слышатся по адресу нашего крестьянства, обвиненія, его въ лѣности, въ грубости обработки той земли, которая питаетъ и кормитъ его. Онъ тогда будетъ знать, что трудъ его не пропадетъ безслѣдно, что если не онъ самъ, то его дѣти пожнутъ благодатные плоды его усердія. Полюбя же свое, онъ научится цѣнить и чужое, и того, поразительно безразличнаго, отношенія къ чужой собственности, которое наблюдается въ настоящее время и которое не можетъ не возмущать людей съ мало-мальски развитымъ нравственнымъ чувствомъ, у насъ не будетъ. Такія мои оптимистическія чаянія отнюдь не основываются на апріорномъ соображеніи: они плодъ и результатъ моихъ посильныхъ наблюденій надъ явленіями современной жизни. Могилевская губернія, депутатомъ отъ которой я состою, является одной изъ тѣхъ губерній, которыя давно начали заводить у себя такъ называемыя теперь подворныя хозяйства. Тамъ, нѣсколько раньше изданія закона 9 ноября, появились и поселились, по большей части на незначительныхъ мелкихъ участкахъ, латыши, выходцы изъ Остзейскаго края. Они то и явились проводниками западной культуры по части обработки полей. Бѣлоруссы, видя какъ на тѣхъ же тощихъ поляхъ у сосѣдей получается прекрасный, обильный урожай, не могли не оцѣнить преимуществъ этой новой формы землеустройства. И вполнѣ поэтому естественно было, что когда вышелъ законъ 9 ноября, давшій возможность бѣлоруссамъ освободиться отъ стѣснительныхъ оковъ общины, они охотно начали заводить это подворное или хуторское хозяйство. Лѣтомъ, во время моихъ поѣздокъ по епархіи, я имѣлъ нарочную цѣль заняться этимъ новымъ явленіемъ и по возможности изучить его. Мои собственные наблюденія и показанія самихъ новоселовъ сходятся въ томъ, что эта форма землеустройства въ высшей степени желательна и что въ ея развитіи несомнѣнно лежитъ зародышъ разрѣшенія переживаемаго нами тяжелаго земельного кризиса. То воодушевленіе, то усердіе, съ которымъ новоселы приступили къ устройству новаго для себя быта, уже показываетъ, что люди нашли для себя истинную цѣль и сознательно стремятся къ ея осуществленію. Какой либо тупости, лѣности и апатіи среди нихъ мѣста нѣтъ. Тамъ каждый, отъ мала до велика, работаетъ надъ своимъ трудомъ, который радуется его и воодушевляетъ. Ясно, что люди приступили къ устройству прочнаго гнѣзда. Самая постройка носитъ у нихъ иной видъ и характеръ: вмѣсто прежнихъ тѣсныхъ помѣщеній они теперь начинаютъ разстраиваться широко, съ большимъ удобствомъ. Отрадное впечатлѣніе производитъ и то, что возлѣ каждаго дома новоселовъ уже имѣется или оставляется мѣсто для сада; поля или огораживаются или окапываются. Сами новоселы свидѣтельствуютъ, что они уже интересуются, а многіе изъ нихъ завели способы лучшаго удобренія полей, о чемъ нельзя было и мечтать при общинномъ владѣніи. Настроеніе этихъ новоселовъ въ высшей степени бодрое, они смѣло и увѣренно взираютъ на будущее; они знаютъ, что оно, при содѣйствіи Божіемъ, въ значительной степени, зависитъ отъ ихъ личнаго труда и энергіи (отдѣльные голоса справа и въ центрѣ: браво), а это, конечно, не можетъ быть незамѣченнымъ и неоцѣненнымъ тѣми, которые еще остались при общинномъ владѣніи, и симпатіи къ новой формѣ землеустройства все болѣе и болѣе возростаютъ. Можно съ увѣренностью сказать, что не пройдетъ 2—3 года, и вся губернія будетъ готова перейти на это хуторское владѣніе, какъ уже болѣе половины сосѣдней Витебской губерніи перешло къ нему. Но тутъ необходимо сказать и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя тормозятъ дѣло. Они коренятся въ недостаткѣ, а подчасъ и въ полномъ отсутствіи подсобнаго кредита, который необходимъ прежде всего на переносъ старыхъ строеній на новое мѣсто. (Голоса: вѣрно, браво). Безъ пособія крестьянинъ не можетъ сняться со своего хотя и убогаго, но все же насиженнаго имъ мѣста; еще труднѣе будетъ ему на этомъ новомъ мѣстѣ завести новые порядки: вырыть колодцы, устроить канавы и т. п. Посему открытіе кредита для этихъ новоселовъ нужно практиковать въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Государство не должно бояться затратить на этотъ предметъ: оно должно быть увѣрено, что оно самымъ рациональнымъ образомъ используетъ свои государственные ресурсы; что, говоря образно, оно засѣваетъ благодатную ниву, которая принесетъ скоро обильный урожай въ видѣ улучшения народнаго достатка.

Сводя къ единству все сказанное, фракція правыхъ приходитъ къ тому

выводу, что законъ 9 ноября въ высшей степени благодѣтеленъ для русскаго народа, и потому нужно желать всяческаго его примѣненія. Мы предчувствуемъ и напередъ знаемъ, что по адресу нашему посыпятся обвиненія, насколько искреннія, можно сомнѣваться; обвиненія въ нѣкоторой черствости, проявляющейся въ томъ, что мы, якобы, съ легкимъ сердцемъ относимся къ тѣмъ единичнымъ примѣрамъ обезземеленія, которые неизбежны при разрушеніи общины. Но тутъ нужно устранить то смѣшеніе понятій, которое, по видимому, нарочито вводится съ цѣлью затемнить данный предметъ. Ни о какомъ разрушеніи общины въ законопроектѣ не говорится; вопросъ берется въ болѣе узкихъ рамкахъ: рѣчь идетъ о правѣ отдѣльныхъ лицъ выходить изъ общины, раскрѣпощаться отъ нея, подчасъ тяжелыхъ, путь. (Г о л о с а с п р а в а: вѣрно). Что это такъ—скажутъ многіе, испытавшіе на себѣ гнетъ общины. Правда, возможны случаи и надо желать, чтобы ихъ было какъ можно больше, когда цѣлая сельскія общества будутъ переходить на хуторское землеустройство. Тогда, конечно, неизбежно должны обозначиться скрытые въ общинѣ элементы населенія, не имѣющіе своей земельной собственности и проживающіе на счетъ общины въ качествѣ работниковъ или предлагателей иного труда, необходимаго въ крестьянскомъ обиходѣ. Но, во-первыхъ, ничто, вѣдь, не мѣшаетъ имъ найти новое примѣненіе своего труда, и въ этомъ нужно оказать имъ всяческое содѣйствіе, а, во-вторыхъ, если бы имъ и пришлось временно потерпѣть нѣкоторыя невзгоды, то неужели, чтобы сохранить, въ сущности, все-таки нищенское положеніе, которое обезпечиваетъ имъ община, неужели надо обездолжить всю общину. (Г о л о с а с п р а в а: вѣрно). Что лучше: остаться, на примѣръ, десяти (10) человѣкамъ голодными или, по крайней мѣрѣ, 8—9 изъ нихъ пусть будутъ сытыми. Конечно, надо признать лучшимъ послѣднее. Не тотъ же ли отвѣтъ долженъ быть и на поставленный вопросъ? Что благоразумнѣе: всячески заставлять общину, уже обнаружившую свои дефекты и язвы, иногда разлагающіе всю общину, или дозволить по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ членамъ ея вырваться изъ ея оковъ на просторъ, расправить крылья. (Г о л о с а с п р а в а: вѣрно). Нельзя, вѣдь, рѣшительно нельзя, напр., жить въ Бѣлоруссіи, которая не знаетъ земельныхъ предѣловъ и у которой земельные участки такъ раздробились, что крестьянинъ не имѣетъ возможности пройти бороной по своему участку, такъ какъ онъ представляетъ изъ себя узкую, длинную, часто на версту и болѣе, полосу. Изъ года въ годъ въ одномъ и томъ же направленіи онъ пашетъ свою полосу не имѣя возможности даже перепахать ее поперекъ, и за долгіе годы такой обработки его нива, его полоска обращается въ бугоръ, въ гряду и гребень, который только и можетъ давать еще какой-нибудь урожай, такъ какъ на немъ только и задерживается удобрительная влага, а съ боковъ она спадаетъ и пропадаетъ безслѣдно. Что онъ соберетъ съ такой убогой жалкой нивы—судите сами. А если бы тому же самому крестьянину соединить въ одну крупную полосу разбросанные мелкіе участки, то, конечно, картина быстро измѣнилась бы. Все это такъ очевидно для насъ, что говорить о сохраненіи общиннаго владѣнія, по крайней мѣрѣ, въ Бѣлорусскомъ краѣ, это, значитъ, не понимать пользы народа и не желать ему блага. Но опять считаю нужнымъ оговориться, что мы отнюдь не думаемъ и не говоримъ о разрушеніи общины. Какъ явленіе исторически сложившееся—пусть она существуетъ, и насильственно, искусственно уничтожать ее конечно, не слѣдуетъ. Мы разсуждаемъ такъ: если новая форма землеустройства жизненна, — а она несомнѣнно такова, — то она сама собою, въ силу внутренняго превосходства, вытѣснитъ прежнюю, отжившую форму. Если же общинное владѣніе есть пережитокъ, то оно само собой должно уступить новому теченію и отойти въ область преданій. Но если при всемъ томъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, гдѣ земледѣліе не составляетъ единственнаго промысла, община все-таки сохранилась, то, конечно, не слѣдуетъ посягать на ея цѣлость и ея существованіе. Итакъ, основная наша точка зрѣнія на трактуемый предметъ, говоря кратко, словами заключительными, такова: не разрушая общины, всячески содѣйствовать выходу изъ нея тамъ, гдѣ къ этому обнаруживается какое либо стремленіе со стороны ли отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ обществъ. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а и ч а с т и ц е н т р а).

Приложение № 3.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. Р. Чепелева въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1908 г.**

Чепелевъ (Тульская губ.). Господа члены Государственной Думы! По выслушаніи докладчика комиссіи относительно закона 9 ноября 1906 г., я, съ своей стороны, нахожу, въ законѣ 9 ноября, если можно выразиться, несправедливость въ той части, гдѣ говорится, что каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою, въ личную собственность, причитающейся ему части изъ означенной земли. Вотъ на этомъ теперь я и останавливаюсь. Я представитель Тульской губ., и отъ Тульской губ. имѣю честь заявить слѣдующее: когда мы были освобождены отъ крѣпостной зависимости въ 1861 г., то крестьянинъ получилъ надѣль; черезъ нѣкоторое время, положимъ, крестьянинъ умеръ; у него могло остаться 3, 4, 5 и даже 6 человѣкъ дѣтей. Теперь я спрашиваю Государственную Думу, кого же слѣдуетъ признать старшимъ членомъ семьи? Если признать старшаго брата, то какъ быть съ остальными братьями? Куда ихъ дѣвать придется и куда они дѣнутся? Если же старшій братъ продастъ выкупленный участокъ въ личную собственность, если онъ продастъ этотъ надѣль, а на утро вдругъ купившій явится и скажетъ: Позвольте къ выходу, я у вашего брата купилъ. Могутъ быть и такіе случаи, гг., у отца 3—4 сына, его дѣти трезвыя, работоспособныя, отецъ же нерадивый; отецъ закрѣпляетъ надѣль въ личную собственность и на утро продаетъ его. Куда этимъ дѣтямъ дѣваться? Еще и такіе случаи, гг.: послѣ смерти своего мужа остается мать, у нея семейство отъ 15 до 20 человѣкъ; по закону 9 ноября вѣдь мать тоже имѣетъ право продать надѣль и перейти къ своей дочери. Куда же эти 20 человѣкъ дѣнутся? Вотъ и прошу Государственную Думу, если можно, исправить эти ошибки въ законѣ 9 ноября. (В о з г л а с ы: bravo).

Приложение № 4.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1908 г.**

Шингаревъ (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы...

Марковъ 2 (Курская губ.; съ мѣста). Соловей-разбойникъ запѣлъ.

Шингаревъ. Я надѣюсь, что вы выслушаете меня съ большимъ вниманіемъ и съ меньшею предвзятостью, чѣмъ тотъ членъ Государственной Думы, который, въ такомъ серьезномъ вопросѣ, только что позволилъ себѣ довольно безтактное замѣчаніе.

Предсѣдатель. Прошу членовъ Государственной Думы не дѣлать замѣчаній другъ другу.

Шингаревъ (Воронежская губ.). Я думаю, что серьезный и отвѣтственный вопросъ, который мы сегодня рѣшаемъ и который въ чрезвычайно подробной и длинной рѣчи докладчика былъ поставленъ имъ во всю ширину, этотъ кошмарный аграрный вопросъ въ Россіи обладаетъ страннымъ свойствомъ феникса, вновь возрождающагося изъ, казалось бы, потухшаго пепла. Я не считаю удачной мысль докладчика развернуть этотъ вопросъ во всю его ширину по поводу Указа 9 ноября, я не считаю, что этотъ пріемъ могъ бы быть для насъ цѣлесообразнымъ. Онъ уже самъ по тому самому нецѣлесообразенъ, что онъ не даетъ выхода, не даетъ никакого законѣрнаго выхода заключенію по всей сложной суммѣ аграрнаго вопроса, разрѣшеніе котораго не стоитъ передъ нами. Вѣдь на ваше благоусмотрѣніе поставленъ не вопросъ основной, коренной, не тѣ проекты, которые уже внесены въ Государственную Думу крестьянами или иными группами, а стоитъ вопросъ только объ Указѣ 9 ноября. Поэтому, какъ бы широко, съ легкой руки докладчика, ни развернулись наши пренія по всему необъятному простору земельного вопроса, выхода имъ постановленіемъ Государственной Думы по опредѣленнымъ статьямъ закона нѣтъ. Это будутъ пренія, сказалъ бы, почти въ пустую въ смыслѣ постановленій Думы. Я надѣюсь, что когда-нибудь, современемъ, даже въ этой Государственной Думѣ аграрный вопросъ, коренной, основной, станетъ на очередь. Тогда были бы болѣе умѣстны эти общія пренія. Въ данномъ случаѣ они насъ будутъ затемнять, они будутъ затуманивать тотъ вопросъ, который стоитъ передъ нами, строго говоря, вопросъ объ Указѣ 9 ноября. Я нѣсколько опасаюсь, что въ этомъ безбрежномъ морѣ, въ бездонной глубинѣ этого вопроса потонуть наши пренія объ Указѣ 9 ноября, о томъ, о чемъ мы должны сдѣлать въ концѣ концовъ опредѣленное постановленіе и, тѣмъ не менѣе, хотя я считаю эту мысль докладчика не совсѣмъ удачной, хотя я считаю, что этотъ пріемъ именно со стороны докладчика можно было бы и не допускать, — все-таки это сдѣлано и я долженъ сказать: я глубоко благодаренъ ему, что онъ это сдѣлалъ, потому что онъ тѣмъ самымъ подчеркнул тѣсную связь между Указомъ 9 ноября и всѣмъ громаднымъ земельнымъ вопросомъ. Онъ призналъ его неразрывную преемственность, его неотдѣлимость отъ общаго, основнаго, громаднаго, русскаго вопроса. Онъ самымъ нагляднымъ образомъ доказалъ вамъ здѣсь, что аграрный вопросъ безъ такого всеобъемлющаго его толкованія не можетъ быть разрѣшаемъ ни въ одной своей мельчайшей части, что даже Указъ 9 ноября, казалось бы, имѣющій отдаленное отношеніе къ основному земельному вопросу, все же въ основныхъ своихъ принципахъ истекаетъ изъ него, съ нимъ связанъ и безъ него не можетъ быть трактуемъ; и эта мысль докладчика совершенно справедливая, совершенно основательная, она тѣмъ болѣе мнѣ необходима, — я особенно радъ ее отъ него слышать, — что хотѣлъ бы прежде всего обратить ваше вниманіе на то, какимъ образомъ появился Указъ 9 ноября, откуда онъ возникъ, гдѣ его корень, гдѣ его происхожденіе. Этотъ вопросъ, связанный такимъ образомъ съ основнымъ вопросомъ русской жизни, самый больной, самый тяжелый вопросъ для всѣхъ насъ, этотъ вопросъ Правительство нашло возможнымъ разрѣшать во внѣ-думскій періодъ по ст. 87, минуя законодательное учрежденіе, минуя гг. васъ. Законъ изданъ былъ по ст. 87. Что эта статья говоритъ? Она говоритъ о томъ, что если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость тѣхъ или другихъ мѣропріятій, то Правительство издаетъ особый Указъ въ порядкѣ Верховнаго Управленія, и этотъ особый Указъ, эта мѣра, признанная необходимой, чрезвычайная мѣра, мѣра чрезвычайной спѣшности, затѣмъ, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня открытія Государственной Думы, должна быть внесена на ея утвержденіе. Итакъ, эта статья прежде всего должна насъ заставить предложить два вопроса: было ли право издать этотъ Указъ по такой статьѣ и, затѣмъ, — были ли тѣ чрезвычайныя обстоятельства, которые оправдывали бы, изданіе Указа именно внѣ-думскимъ путемъ, въ промежутокъ между законодательной дѣятельностью народныхъ представителей, за нѣсколько мѣсяцевъ до созыва Государственной Думы? Было ли это право? Но Указъ говоритъ, что это возможно только въ случаяхъ неотложныхъ, чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Разъ такихъ обстоятельствъ нѣтъ, очевидно и права быть не можетъ. Что же затрагиваетъ собой Указъ 9 ноября? Онъ касается, какъ это доказалъ вчера докладчикъ въ обстоятельной рѣчи, самыхъ коренныхъ основъ громадной массы населенія Россіи; онъ затрагиваетъ формы землепользованія;

онъ затрагиваетъ формы владѣнія; онъ затрагиваетъ весь тотъ бытъ и укладъ крестьянской жизни, съ которыми народъ сжился въ теченіе десятковъ и сотенъ лѣтъ; онъ вводитъ насъ въ преддверіе къ основному земельному вопросу. И вотъ, гг., этотъ то вопросъ былъ признанъ неотложнымъ, чрезвычайнымъ, спѣшнымъ. Что же заставило спѣшить? Гдѣ мотивы для этой поспѣшности? Гдѣ указаніе на то, что отложить, подождать было нельзя? Вы знаете, гг., что по цѣлому ряду вопросовъ, вопросовъ очень серьезныхъ для страны, имѣющихъ, можетъ быть, не меньшую, если не столь же равную важность, Правительство считаетъ возможнымъ ждать очень и очень долго. Я напому вамъ о реформахъ земскаго самоуправленія. Сколько времени тянется этотъ вопросъ, сколько лицъ, если не всѣ изъ васъ, признаютъ необходимость этой реформы, и какъ осторожно, я сказалъ бы, какъ излишне осторожно, Правительство подходило къ этому вопросу, писало проекты, вносило въ Думу, брало назадъ, созывало совѣщаніе мѣстныхъ людей, устраивало своеобразное преддуміе, опасаясь что-нибудь здѣсь сдѣлать не такъ, созывало мѣстныхъ владѣльцевъ, заинтересованныхъ въ томъ или иномъ направленіи земскаго хозяйства, или земскаго управленія. Вотъ какъ медленно оно шло и даже до сихъ поръ на ваше благоусмотрѣніе имъ не представлены эти законопроекты. Они, повидимому, доспѣваютъ еще въ какомъ-то особаго сорта преддуміи или дозрѣваютъ въ канцеляріяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Эти проекты Правительство не сочло спѣшными, а сочло необходимымъ призвать къ ихъ разсмотрѣнію раньше, чѣмъ васъ, цѣлая владѣльческія группы, даже и представителей земствъ. А что же сдѣлало оно при разсмотрѣніи крестьянскаго вопроса, созвало ли оно мѣстныя совѣщанія, спросило ли тѣхъ, кого это касается, спросило ли, наконецъ хотя бы васъ, прежде чѣмъ ихъ рѣшать? Нѣтъ, гг., въ этомъ случаѣ съ крестьянскими интересами не поцеремонились; законъ изданъ сразу по ст. 87 безъ всякихъ предварительныхъ переговоровъ, безъ совѣщаній, хотя это дѣло и идетъ о массѣ населенія, но эта масса такая, что съ ней не церемонятся. (Рукоплесканія слѣва; движеніе и шумъ справа; въ центрѣ голоса: тише). Гг., обратите вниманіе на Указъ 9 ноября: какъ онъ мотивируетъ эту спѣшность, что онъ говоритъ? Вы, вѣроятно, думаете, что въ самомъ Указѣ, въ запискѣ къ нему, или въ тѣхъ матеріалахъ, которые эту записку сопровождаютъ, Правительство сочло необходимымъ чрезвычайно подробно и обстоятельно изложить эти мотивы. Докладчикъ, которому не мѣшало лицемѣрное чтеніе газетъ, могъ бы вамъ подробно рассказать, что мотивы эти не были приведены въ докладѣ Министерства, онъ могъ бы вамъ сказать въ своей очень пространной рѣчи, что этихъ мотивовъ почти нѣтъ. Обратите вниманіе на самый Указъ. Что онъ говоритъ? Онъ говоритъ, что спѣшность была потому, что надо было примѣнить ст. 12 Общ. Пол., которая-де со времени окончанія выкупа должна была дѣйствовать, а не было правилъ, какъ она должна была дѣйствовать; надо было издать эти правила. Мы перейдемъ еще къ тому, что такое были эти изданныя правила, но спѣшность, съ точки зрѣнія Правительства, только въ этомъ и заключается, что надо было привести ст. 12 въ дѣйствіе, а правилъ не доставало, — вотъ они и были изданы. Между тѣмъ, это мнѣніе записки кореннымъ образомъ противорѣчитъ самому содержанію закона: въ первой же статьѣ закона, особенно же во второй и третьей ея частяхъ, вы найдете, что здѣсь дѣло идетъ не о правилахъ, по которымъ примѣняли бы ст. 12; здѣсь передѣлывается и общинное владѣніе крестьянъ, здѣсь нарушается коренной, имъ сродный, институтъ семейной собственности и у подворныхъ крестьянъ, у которыхъ совсѣмъ не нужно было примѣнять ст. 12, которая совсѣмъ не могла къ нимъ здѣсь относиться. Здѣсь идетъ нарушеніе и измѣненіе коренныхъ основъ крестьянской жизни, — и вотъ по поводу этой спѣшности, въ представленной вамъ запискѣ, въ томъ объясненіи не сказано ни единого слова. Правительство молчитъ, оно не знаетъ, что сказать, почему же была такая спѣшность. Обратимся къ тѣмъ матеріаламъ, которые вамъ еще не представлены. Передо мною источникъ Указа 9 ноября — докладъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1 октября 1906 г., подписанный тогдашнимъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Гурко, докладъ въ Совѣтъ Министровъ о необходимости изданія этого Указа въ порядкѣ ст. 87. Здѣсь, въ довольно пространномъ изложеніи, говорится, что издать такой Указъ — онъ точка въ точку соответствуетъ тому, что было издано, — было необходимо спѣшно издать въ цѣляхъ землеустройства. Вотъ одинъ мотивъ; другихъ не находится.

Мало того, обращаясь къ концу этого любопытнаго документа, мы находимъ слѣдующія интересныя замѣчанія. Оказывается, что въ совѣщаніи, которое обсуждало этотъ Указъ въ составѣ представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія, Финансовъ, Юстиціи, Торговли и Промышленности, возникли сомнѣнія, можно ли издавать такой Указъ по ст. 87. Оказывается, что это нужно было сдѣлать только по требованію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ которымъ отчасти согласилось и вѣдомство земледѣлія. Съ своей стороны представители Министерства Юстиціи, Финансовъ, Торговли и Промышленности, не возражая по существу приведенныхъ соображеній даннаго Указа, признавали невозможнымъ разрѣшить его въ порядкѣ ст. 87. Почему? Вотъ что здѣсь написано: хотя бы только относительно одного вопроса подворнаго владѣнія, слишкомъ сложнаго и спорнаго вопроса о личной и семейной собственности, имѣющаго притомъ бытовой характеръ и существенно затрагивающаго всѣ стороны жизни крестьянскаго населенія, считаемъ въ виду сего болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ отложить разрѣшеніе вопроса о личной и семейной собственности до общаго пересмотра крестьянскаго законодательства въ установленномъ законѣ порядкѣ, — представители названныхъ вѣдомствъ полагали бы исключить II и III отд. закона, ибо проводить ихъ по ст. 87 невозможно. Итакъ, гг., въ томъ самомъ совѣщаніи, которое явилось первоначальнымъ источникомъ Указа 9 ноября, со стороны его защитниковъ не было приведено ни одного довода его спѣшности, его изданія внѣ Думы, его изданія внѣ обсужденія народныхъ представителей. Наоборотъ, въ совѣщаніи возникли серьезныя сомнѣнія со стороны даже нашихъ бюрократовъ въ возможности такимъ путемъ измѣнить коренныя и основныя условія массы населенія. Не найдете вы далѣе никакихъ рѣшительно доводовъ о спѣшности и необходимости Указа больше нигдѣ. Мало этого: попытки изданія соответствующаго закона предшествовали, повидимому, еще даже и созыву вообще Государственной Думы; онѣ дѣлались раньше Первой Государственной Думы; попытки эти были еще при старомъ составѣ Государственнаго Совѣта, и тотъ тогда нашелъ, что такіе вопросы на зарѣ народнаго представительства нельзя рѣшать безъ ихъ обсужденія. Такъ серьезно относились государственные люди, далекіе отъ нашихъ воззрѣній, но вдумчиво относящіеся къ тому, что законодательство — это не шутка, что законодательство, охватывающее массы населенія, ломающее ихъ укладъ и бытъ, вещь страшно серьезная и отвѣтственная, спѣшить съ нимъ нельзя, спѣшить было бы глубокой ошибкой, грозящей тяжелыми послѣдствіями. Итакъ, соответственность изданія Указа по ст. 87 чрезвычайности обстоятельствъ, спѣшности, не доказана ни въ одномъ изъ этихъ документовъ, а между тѣмъ встрѣчаются сомнѣнія обратнаго свойства, сомнѣнія, имѣющія глубокія основанія. Въ силу этого, гг., необходимо придти къ единственно возможному выводу: изданіе Указа 9 ноября по ст. 87 не могло быть сдѣлано; смыслъ этой статьи не давалъ права издавать въ порядкѣ спѣшности такихъ сложныхъ и длительныхъ мѣръ. Иного вывода сдѣлать здѣсь нельзя. (Ораторъ останавливается на минуту и пьетъ воду); (Голосъ справа: вода въ рѣчахъ и вода въ стаканѣ; ораторъ, обращаясь въ сторону сдѣлавшаго замѣчаніе: — и въ головахъ).

Предсѣдатель. Я буду принужденъ призвать васъ къ порядку, если будутъ продолжаться разговоры съ мѣстъ, и притомъ весьма неумѣстные.

Шингаревъ. И такъ, гг., эта мѣра не могла быть издана и если издана, то, по моему, съ нарушеніемъ ст. 87 ея основнаго смысла. Перейдемъ теперь къ основаніямъ самаго проекта. Этотъ проектъ построенъ на такихъ основаніяхъ: онъ все время говоритъ, что онъ изданъ въ дополненіе и развитіе ст. 12 Общаго Положенія о крестьянахъ. Какова эта статья, что она говоритъ. Эта статья, которая дѣйствовала въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, гласитъ буквально слѣдующее: „Каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ, въ частную собственность, участокъ, соразмѣрный съ долею е“. Эта, скажу, го участія въ пріобрѣтеніи сей земли первая часть напечатана въ этомъ Указѣ, а второй части этой статьи въ вамъ представляемомъ Указѣ нѣтъ, она скрыта. Вторая часть говоритъ слѣдующее: „Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться,

деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ“. Во всей запискѣ этой второй части текстуально, полно не приведено; приведена только первая часть статьи. Записка дальше рассказываетъ, что она развиваетъ эту статью, вторую часть которой она забыла напечатать. Какъ же она ее развиваетъ? Она все время говоритъ,—вы можете здѣсь найти совершенно ясное выраженіе о томъ, что это дополненіе и развитіе ст. 12, нисколько не болѣе. Стр. 3 (читаетъ): „Слѣдуетъ замѣтить, что изданный въ силу упомянутыхъ соображеній Указъ 9 ноября отнюдь не разрѣшаетъ какихъ-нибудь коренныхъ принципиальныхъ вопросовъ, касающихся общины, а является именно дополненіемъ и развитіемъ ст. 12, что этотъ Указъ имѣетъ цѣлью приведеніе въ дѣйствіе стараго закона, освященнаго почти пятидесятилѣтней давностью и имѣющаго значеніе одного изъ основныхъ началъ нашего крестьянскаго законодательства. Въ основѣ его (на стр. 4) лежитъ мысль, неоднократно высказывавшаяся составителями положенія 61 г. о желательности предоставить разрѣшеніе вопроса объ общинѣ самой жизни и о нецѣлесообразности принятія какихъ-либо искусственныхъ мѣръ къ поддержанію или уничтоженію общины“. Такъ говоритъ записка. Слова хорошія, слова справедливыя, слова, я сказалъ бы, золотыя, если бы они были исполнены въ самомъ законѣ, а въ законѣ всѣ эти слова не только игнорированы, а прямо нарушены. Ст. 12 говоритъ о чемъ? О выдѣлѣ въ собственность, о выдѣлѣ въ собственность крестьянину, который пожелаетъ выдѣлиться — во-первыхъ; а во-вторыхъ—о правѣ общины откупиться отъ такого выдѣла, разъ общество признаетъ его невозможнымъ. Вотъ двѣ части этой гармонической статьи. Указъ говоритъ о правѣ закрѣпленія въ собственность, а о правѣ общества откупиться молчитъ. — Хорошо развитіе статьи? Мало того, Указъ говоритъ о выдѣлѣ, т. е. о выдѣлѣ отдѣльнаго хозяйства, а законъ говоритъ объ укрѣпленіи полосъ въ личную собственность. Похоже это на выдѣлъ? Можно сравнить укрѣпленіе полосъ въ личную собственность, полосъ, разбросанныхъ по полю, съ выдѣломъ? И если вы спросите себя: откуда же получилась такая замѣна, почему слова ст. 12, ея основной смыслъ сталъ измѣняться въ законѣ, почему записка говоритъ о хорошихъ вещахъ, а законъ измѣняетъ и нарушаетъ эти хорошія вещи? Отвѣтъ на это можно найти на стр. 15 той же записки. На этой страницѣ вы найдете, что выдѣлъ очень трудно произвести, ничего нельзя сдѣлать; нельзя не имѣть въ виду, говоритъ записка, что добиться отъ общества отвода выдѣляющемуся земли къ одному мѣсту часто представлялось бы невозможнымъ, и самое правило такого выдѣла, если связать его съ обязательствомъ отвода участковъ выдѣляющемуся къ одному мѣсту, грозило бы обратиться въ мертвую букву, тѣмъ болѣе, что на понудительныя мѣры воздѣйствія общества едва ли можно рассчитывать. Вотъ, гг., причина: выдѣлъ трудно произвести, общество не заставишь, ну, пришлось ст. 12, которую хотятъ дополнять и развивать, эту основную ст. 12, которая дѣйствовала 50 лѣтъ, немножко позабыть и говорить объ укрѣпленіи полосъ въ собственность вмѣсто выдѣла: укрѣпимъ поскорѣе, а тамъ какъ-нибудь и выдѣляться начнутъ. А самое главное—забыли вторую часть. Первая часть статьи хлопочетъ о возможности осуществленія права личнаго, о возможности дарованія лицу выйти изъ общества, а вторая говоритъ о правѣ общества, когда этотъ выдѣлъ для него вреденъ, тяжелъ или неудобенъ откупиться, такъ сказать, заплатить выдѣляющемуся деньгами; это основное начало, которое также дѣйствовало 50 лѣтъ, оно забыто, объ этомъ ни въ запискѣ, ни въ законѣ нѣтъ ни одного слова, и говоритъ при этихъ условіяхъ, что этотъ законъ только дополняетъ и развиваетъ ст. 12, что онъ не вноситъ никакихъ измѣненій, что онъ ничего не желаетъ ломать, говоритъ объ этомъ несправедливо. Я долженъ обратить ваше вниманіе на то, что записка кореннымъ образомъ расходится съ закономъ, который къ ней припечатанъ,—записка говоритъ одно, законъ дѣлаетъ другое. Тутъ, гг., не разъ говорилось, и совершенно справедливо, что во многихъ случаяхъ эти начала были положены въ Указъ 9 ноября отъ, старой памяти, 61 г., что творцы редакціонныхъ комиссій и положенія находили эти начала необходимыми и что такимъ образомъ Указъ 9 ноября является логическимъ развитіемъ, правильнымъ послѣдствіемъ тѣхъ великихъ началъ. Позвольте вамъ процитировать изъ Скребицкаго нѣкоторыя данныя изъ этихъ редакціонныхъ комиссій. Дѣйствительно, въ нихъ разсуждали члены комиссій такъ: если способъ общиннаго владѣнія крестьяне признаютъ для

себя выгоднымъ, то надлежитъ ихъ оставить при такомъ порядкѣ владѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ не должно искусственно покровительственной системой общиннаго загражденія преграждать крестьянамъ путь къ общинѣ и отдѣльнымъ выходамъ изъ общиннаго порядка; въ томъ или другомъ случаѣ всякое понудительное распоряженіе, напр., подчиненіе выдѣла согласію определеннаго числа домохозяевъ, было бы мѣрой стѣснительной. Личный интересъ членовъ общества—лучшій и безошибочный судья въ этомъ дѣлѣ. Это первая часть ст. 12—правильно развитая мысль. А вотъ и для 2 части: тѣмъ не менѣе члены редакціонныхъ комиссій находили, что если выдѣлъ отдѣльных членовъ общество признаетъ для себя неудобнымъ, то оно можетъ выкупить имущество, слѣдующее ему отъ членовъ общества. Итакъ, творцы редакціонныхъ комиссій, создатели положенія 61 г. не исключали и второй мысли, и эта мысль была включена въ 12 ст. А тѣ, кто называетъ себя продолжителями этого періода, кто хочетъ лишь развить его дѣятельность, тѣ это опускаютъ, развиваютъ право личное, игнорируютъ, нарушаютъ право общественное. И такимъ путемъ, я бы думалъ, едва ли можно ихъ называть продолжителями дѣятелей 61 г.; тѣ вдумчиво и осторожно относились къ обѣимъ сторонамъ; эти взяли определенный курсъ, отдають преимущество одной сторонѣ. Мало того, здѣсь было указано, что это сохраненіе общины, запрещеніе передѣловъ явилось въ эпоху реакціонную. Я потомъ подробнѣе на этомъ останавлиюсь, но позвольте вамъ отмѣтить, что еще при покойномъ Плеве, котораго, казалось бы, трудно упрекнуть въ либерализмъ, было проектировано въ редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ выдѣленіе отдѣльных домохозяевъ, независимо отъ согласія общества. Итакъ эти источники, эти попытки выдѣленія отдѣльных домохозяевъ безъ согласія общества, безъ права выкупа имѣютъ далеко не либеральный источникъ. Потомъ я укажу вамъ эти источники, еще болѣе сомнительнаго свойства. Въ данный моментъ мы должны, слѣдовательно, констатировать, что основы, положенныя въ 12 ст., въ Указѣ не только не развиты подробно и всесторонне, но какъ разъ на половину скрыта главная часть; ей противорѣчитъ цѣлый рядъ постановленій Указа 9 ноября. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, что дѣлаетъ Указъ, какъ онъ обращается съ тѣми общинами, въ которыхъ не было, какъ онъ говоритъ, общаго передѣла 24 года; тамъ прямо позволяется выдѣлять землю въ формѣ личного владѣнія, сколько кто владѣетъ въ натурѣ; забывается и о частныхъ передѣлахъ, и о частныхъ переверсткахъ, прямо говорится, что въ данномъ случаѣ какъ будто общины нѣтъ, изъ нея выдѣляется отдѣльный членъ общества, который уноситъ ту землю, которая у него есть. Была ли гдѣ-нибудь хоть тѣнь подобной мысли въ Положеніи 61 г. у его создателей? Откуда взялось это? Откуда взялись эти представленія о томъ, что общины, которыя 24 года не дѣлились совсѣмъ, мертвыя общины, ихъ можно игнорировать? И въ запискѣ, гг., и въ докладѣ нашей комиссіи вы найдете такія указанія. Въ запискѣ (на стр. 4) приведены статистическія данныя изъ свода заключеній губернскихъ совѣщаній. Я останавлиюсь на нихъ потомъ, въ дальнѣйшемъ, о томъ, какія количества общинъ не дѣлились и какъ эти цифры были получены, а теперь я только позволю себѣ указать на то, откуда появились эти предположенія—признать общины, въ которыхъ не было 24 года передѣловъ, какъ бы замершими, какъ бы такими, съ которыми можно оперировать по своему усмотрѣнію. Гг., было знаменитое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, было это особое совѣщаніе, которое подъ предсѣдательствомъ гр. Витте сводило доклады всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ о нуждахъ крестьянъ, и въ этомъ совѣщаніи 22 января 1905 г. В. І. Гурко, тогда еще Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, приводилъ статистику, ту самую, которая теперь напечатана здѣсь вотъ, въ объяснительной запискѣ къ Указу 9 ноября. Онъ приводилъ ее, заявляя, что почти 48% общинъ не выдѣлялись и какъ бы замерли, и говорилъ о томъ, что общины есть зло русской жизни. Между прочимъ онъ сказалъ слѣдующее: „Я лично пошелъ бы даже дальше, а именно, предложилъ бы признать, что всѣ тѣ общества, въ коихъ не было передѣла за послѣднія 25 лѣтъ — это средній срокъ дѣйствительной жизни одного поколѣнія—передѣловъ впредь производить не могутъ“. Иначе говоря, — признать, что общества эти владѣютъ надѣльной землей не на общинномъ, а на подворномъ, участковомъ правѣ. Эта рѣшительная мысль Гурко, основанная на определенной стати-

стикъ, для Указа 9 ноября была принята лишь отчасти. Его составители на такую радикальную мѣру не рѣшились. Ихъ всетаки стѣсняло ихъ прошлое, и я покажу вамъ вскорѣ, что даже ближайшіе дѣятели настоящаго времени въ прошломъ болѣе осторожно относились къ такимъ экспериментамъ. Указъ 9 ноября не рѣшился объявить прекращеніе передѣловъ насильственно въ общинахъ, въ которыхъ не было общаго передѣла въ теченіе 25 лѣтъ, и мысль Гурко осталась осуществленной въ Указѣ лишь на половину. На это рѣшилась, гг., наша земельная комиссія. Она въ своемъ докладѣ пошла по стопамъ Гурко цѣликомъ; ей эти указанія оказались чрезвычайно цѣнными; она ихъ осуществила. Первый параграфъ перваго отдѣла говоритъ: „Общества и селенія,—я цитирую докладъ комиссіи,—въ коихъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею или же въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ изданію настоящаго закона, признаются перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію“. Сразу и рѣшительно, никакихъ разговоровъ; община объявляется наследственно-участковой; общины нѣтъ; дѣло кончено; мысль Гурко въ полной мѣрѣ принята нашей комиссіей (голоса слѣва: bravo). Гг., я сейчасъ долженъ буду перейти къ оцѣнкѣ этихъ статистическихъ основаній, по которымъ и Гурко, и его поклонники, повидимому, находящіеся и здѣсь въ большинствѣ, сдѣлали свое рѣшительное заявленіе, но прежде, чѣмъ перейти къ этимъ статистическимъ даннымъ, позвольте мнѣ вамъ сказать, какъ относится къ развитію ст. 12 и всего съ ней связаннаго не оппозиція, гг., не лѣвыя газеты, не тѣ, кто вамъ внушаетъ такъ мало довѣрія, а тѣ, которые стоятъ чрезвычайно далеко отъ насъ. Что же они говорятъ? Предо мной оттискъ изъ газеты „Русская Земля“, подписанный Федоромъ Самаринымъ. Это человѣкъ, не нашего лагеря (голоса: нѣтъ не нашего). И что же онъ говоритъ, характеризуя записку и Указъ 9 ноября? Такой пріемъ рѣшать коренные законодательные вопросы попутно и прикровенно, конечно, не можетъ быть признанъ правильнымъ и цѣлесообразнымъ. Въ данномъ случаѣ получается впечатлѣніе, будто новый законъ опирается на тѣ самыя начала, которыя легли въ основу 61 г. Въ дѣйствительности же крестъ ставится надъ нѣкоторыми существенными сторонами этой реформы и притомъ надъ тѣми ея особенностями, которыя въ глазахъ многихъ, въ томъ числѣ и ея творцовъ, имѣютъ первостепенное значеніе. Итакъ это впечатлѣніе не только наше. Теперь позвольте перейти къ статистическимъ основаніямъ, которыя легли въ основу цитированныхъ мною словъ Гурко 22 января 1905 г., а затѣмъ въ основу Указа 9 ноября (они перепечатаны здѣсь полностью) и, наконецъ, ими руководствовалась наша земельная комиссія, которая также говоритъ, что почти половина всѣхъ нашихъ общинъ (стр. 3), около половины земельныхъ обществъ совершенно не производили ни общихъ, ни частныхъ передѣловъ и, слѣдовательно, община какъ бы покончена. Я не буду настаивать на теоретическомъ вопросѣ, въ которомъ специалисты очень и очень обсуждаютъ возможнымъ считать поконченной общину тамъ, гдѣ не было передѣловъ и только ли передѣлы являются характернымъ признакомъ общины, и очень многіе, гг., думаютъ, что не только передѣлы являются признакомъ общины, но существуетъ и цѣлый рядъ другихъ чрезвычайно важныхъ ея особенностей. Я не буду говорить о томъ, что ни Гурко, ни законъ, ни докладъ, ни комиссія, говоря о томъ, что общихъ передѣловъ не было, не останавливаются на частныхъ передѣлахъ, а между тѣмъ всѣ знаютъ, что въ жизни фактически на мѣстахъ шли, такъ называемые, частичные передѣлы, переверстки, которые имѣютъ огромное значеніе и которые игнорируютъ и Гурко и наша комиссія. Я не буду объ этомъ говорить. Я позволю себѣ остановить ваше вниманіе только на самыхъ цифрахъ, на которыхъ оперируетъ Гурко и которыя напечатаны затѣмъ въ Указѣ 9 ноября. Здѣсь, на 4 стр., говорятъ, 48% земельныхъ общинъ замерли; здѣсь напечатаны и источники, откуда взяты эти цифры: „Сводъ заключеній губернскихъ совѣщаній по проекту Положенія о надѣльныхъ земляхъ“. Этотъ сводъ, гг., у меня въ рукахъ. Потрудился ли кто-нибудь изъ членовъ комиссіи заглянуть въ тотъ источникъ, который здѣсь напечатанъ, который цитировалъ Гурко и который на вѣру приняла комиссія. Онъ говоритъ, что половина общинъ замерла. На стр. 1021 я беру эту таблицу, просматриваю ее и нахожу число земельныхъ обществъ, не производившихъ передѣловъ? Гг., въ этой таблицѣ сгруппированы не всѣ общества 28 губерній, а только общества, не производившія долго передѣловъ:

или вовсе не производившія, или не производившія въ теченіе 25, 15 10 лѣтъ,—не менѣе 10 лѣтъ. Такимъ образомъ, эта таблица заключаетъ въ себѣ 73,000 селеній, которыя упомянуты и здѣсь, въ запискѣ Правительства. Это не всѣ общества этихъ губерній, а только тѣ, гдѣ не было передѣловъ. Я прошу, г.г., обратить на это ваше вниманіе. Вы скажете мнѣ, что, конечно, изъ тѣхъ обществъ, гдѣ не было долго передѣла, половина оказалась не производившей передѣла вовсе, немного меньше половины; но вѣдь въ этой таблицѣ остальныхъ обществъ, которыя часто производили передѣлы, ихъ нѣтъ. Вѣдь матеріалы то, г.г., неполны, вѣдь г. Гурко и составитель этой записки и наша комиссія забыли, что кромѣ этихъ 73,000 общинъ есть въ губерніяхъ и другія общества, они процентовъ къ нимъ не вычислили. Позвольте, г.г., сдѣлать за нихъ эту работу. Если вы возьмете по статистикѣ землевладѣнія и вычислите по этимъ 28 губерніямъ количество всѣхъ обществъ, то ихъ окажется не 73,000, какъ говоритъ правительственный документъ, какъ говоритъ и наша комиссія, а около 110,000. Причемъ и въ этомъ есть смѣшеніе: во многихъ случаяхъ сельское общество взято за земельное общество, а въ одномъ сельскомъ обществѣ можетъ быть нѣсколько земельныхъ обществъ и общая сумма обществъ въ этихъ 28 губерніяхъ достигнетъ 120, слишкомъ, тысячъ. Если къ этой суммѣ вы прикинете тѣ общества, которыя не дѣлятся,—въ этой таблицѣ ихъ 35,000, то это будетъ не половина, а 28⁰/₁₀₀ Г.г., люди, которые такъ умѣютъ считать, люди, которые такъ читаютъ офиціальныя таблицы, люди, которые говорятъ: „Половина земельныхъ обществъ разрушена въ Россіи“ и говорятъ это въ высочайшемъ учрежденіи, люди, которые пропечатываютъ въ офиціальномъ документѣ законопроекта эти цифры, потрудились-бы по крайней мѣрѣ провѣрить то, на что они ссылаются. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а).

Пуришкевичъ (Бессарабской губ.; съ мѣста). А вы не передернули ли?

Предсѣдатель. Я васъ призываю къ порядку, членъ Государственной Думы Пуришкевичъ.

Пуришкевичъ (съ мѣста). Я припоминаю Амурскую дорогу.

Предсѣдатель. Я вновь призываю, васъ къ порядку и напоминаю вамъ ст. 116 Наказа.

Шингаревъ. Гг., я понимаю, что есть члены Государственной Думы, которые сомнѣваются въ этихъ цифрахъ, я понимаю, что эти члены чаще всего находятся въ тѣхъ политическихъ группахъ, которыя съ нами расходятся, это для меня вполне законное явленіе, хотя можетъ быть форма его и непонятна. Я приглашаю ихъ только провѣрить мои указанія, этимъ они доставятъ мнѣ большое удовольствіе. И такъ, гг., не половина общинъ замерла, не 48⁰/₁₀₀, а даже, если признать, что съ отсутствіемъ передѣловъ она замерла, то только 28⁰/₁₀₀, вмѣсто половины, приходится меньше $\frac{1}{3}$ скинуть, дѣлать нечего, но только надо было бы немножко лучше изучить предметъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, гг., позвольте обратить ваше вниманіе на то, что имѣются другія данныя, не только эти; имѣются данныя Кочаровскаго по 35 губерніямъ, который обслѣдовалъ 73,000 общинъ въ 35 губерніяхъ, въ 191 уѣздѣ, и по этому обслѣдованію оказалось общинъ безъ передѣловъ только 24%, причемъ рѣзко разнится: у бывшихъ помѣщичьихъ 34% всѣхъ обществъ безъ передѣловъ или гдѣ давно ихъ не было, а у бывшихъ государственныхъ крестьянъ только 10⁰/₁₀₀, и всѣ эти данныя, конечно, чрезвычайно важно имѣть въ виду при сужденіи о томъ, замерла ли русская община или не замерла, можно ли производить надъ этой умершей русской общиной тѣ эксперименты, которые надъ ней производятся, можно ли печатать первый параграфъ закона, какъ это дѣлаетъ комиссія, механически воспреещающій сразу на всемъ многообразномъ пространствѣ Россійской Имперіи передѣлы въ общинахъ, гдѣ ихъ не было 24 года. Можете ли вы это дѣлать, исходя изъ цифръ заведомо невѣрныхъ? И вы не думайте, что живучесть общины, вѣрнѣе ея несравненно болѣе медленное умираніе, чѣмъ приводится въ запискѣ Министерства, что эта живучесть общины констатируется только нами или изслѣдователями, которые относятся къ ней сочувственно. Нѣтъ, это вы найдете и въ офиціальныхъ документахъ, вы найдете въ другой запискѣ, въ запискѣ положенія о крестьянскомъ землевладѣніи слѣдующее мѣсто на стр. 36 этого правительственнаго законопроекта: при разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что какъ общинная, такъ и участ-

ковая форма землевладѣнія твердо укоренилась въ правосознаніи крестьянъ и до сихъ поръ не утратила своей жизненности. Обстоятельство это устраняетъ всякую возможность не только совершеннаго упраздненія, но и существеннаго измѣненія означенныхъ формъ землевладѣнія однимъ велѣніемъ закона. Такая мѣра не встрѣтила бы сочувствія крестьянъ, вызвала бы противодѣйствіе съ ихъ стороны, такъ какъ огульная ломка существующаго нынѣ, освященнаго давностью, крестьянскаго земледѣльческаго строя не соотвѣтствовала бы во многихъ случаяхъ ни мѣстнымъ особенностямъ, ни дѣйствительнымъ потребностямъ населенія. Это тоже, гг., правительственный документъ. Согласитесь сами, что онъ мало говоритъ о вымираніи, о захирѣніи общины, о томъ, что это такая гниль, которую надо поскорѣе разрушить. На этомъ я позволю себѣ сдѣлать маленькій перерывъ. Ни статистика, ни практика Указа, ни его основанія пока не дали намъ ни малѣйшаго повода говорить, что онъ изданъ въ соотвѣтствіи съ потребностями населенія, съ правильнымъ учетомъ всѣхъ тѣхъ явленій, надъ которыми онъ оперируетъ, съ вдумчивымъ отношеніемъ къ дѣлу. Въ настоящее время приближается перерывъ. Я позволю себѣ кончить послѣ перерыва. (Г о л о с а: какъ перерывъ? Еще $\frac{3}{4}$ часа до часу).

Предсѣдатель. Позвольте, гг., продолжить засѣданіе до часу.

Шингаревъ. Итакъ, гг., если Указъ 9 ноября такъ игнорируетъ цѣлый рядъ обстоятельствъ мѣстной жизни, если онъ вопреки своимъ собственнымъ словамъ вноситъ принципъ, чуждый этой жизни, если онъ, какъ говоритъ записка о землевладѣніи, посягаетъ на тѣ формы, которыя жизненны и устойчивы, то, гг., вы спросите себя: съ какими же цѣлями онъ былъ изданъ? Гдѣ цѣль этого Указа? Чѣмъ оправдываются эти экстренныя мѣропріятія по существу? Чѣмъ оправдываются эти сложные спорныя мѣропріятія по существу? Эти цѣли, гг., должны быть разбиты на двѣ категоріи: однѣ изъ нихъ, несомнѣнно, хозяйственныя цѣли, хозяйственно-экономическія, другія—цѣли чисто политическія. Хозяйственно-экономическія цѣли приводятся весьма подробно и обстоятельно цѣлымъ рядомъ соображеній и въ запискѣ, и въ мнѣніяхъ членовъ земельной комиссіи, и въ цѣломъ рядѣ возраженій и споровъ, которые по этому поводу поднимаются и въ печати, и въ Думѣ. Хозяйственныя цѣли внѣ всякаго сомнѣнія. Тотъ самый источникъ, докладъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Гурко, который былъ внесенъ въ Совѣтъ Министровъ и послѣ чего послѣдовало изданіе Указа, прямо говоритъ на 54 стр. объяснительной записки: „Эта мѣра представляется неотложной въ цѣляхъ землеустройства“. Итакъ, гг., главныя основныя цѣли—хозяйственная точка зрѣнія, которая выдвигается на первый планъ; цѣли политическія отдаленныя, болѣе скрытыя. Разберемся сначала въ хозяйственныхъ точкахъ зрѣнія. Я не желаю передъ вами ни защищать общину, ни осуждать эту общину, ни требовать ея сохраненія, ни требовать ея разрушенія; я предложилъ бы только вдумчиво и спокойно отнестись къ этому серьезному и чрезвычайно обширному явленію жизни массъ нашего населенія. Я не буду говорить ни съ точки зрѣнія поклонниковъ общины, ни съ точки зрѣнія ея враговъ; я допускаю, что можно имѣть и ту и другую точку зрѣнія; я напому вамъ, что еще во второй Государственной Думѣ, цитируя громадную работу Кочаровскаго, я приводилъ, что община въ Россіи находится въ чрезвычайно различныхъ стадіяхъ развитія. Если вы возьмете съ запада на востокъ, или съ востока на западъ, вы получите слѣдующую картину: на западѣ община разрушилась, въ центрѣ она переживаетъ тяжелый кризисъ, къ востоку и на Уралѣ она еще живетъ, за Ураломъ она бодра и процвѣтаетъ, далѣе она еще только начинаетъ складываться, а на крайнемъ востокѣ община еще и не сложилась, живутъ предшественныя ей формы. Вотъ, гг., въ большомъ масштабѣ это цѣлая гамма оттѣнковъ, это безконечный переходъ отъ до-общиннаго владѣнія къ общинному, подворному, личному, хуторскому и т. д. Такимъ образомъ, единой картины, одного плана, одного явленія на безконечномъ пространствѣ Руси нѣтъ, есть огромный, медленный и сложный историческій процессъ развитія, сложенія, роста, крѣпости и разрушенія общины. Всякія данныя, подтверждающія тотъ или другой взглядъ, можно черпать изъ разныхъ районовъ; но переставимтесь мы на другую точку зрѣнія, скажемте мы, что это сложное, громадное явленіе, которое въ Сибири имѣетъ одно значеніе, на востокѣ и Уралѣ другое, въ центрѣ Россіи третье, на западѣ и въ

Привислинскихъ губерніяхъ совершенно иное,—перестанемте мы объ этомъ говорить и скажемте только одно: оставимъ общину въ покоѣ, оставимъ этотъ историческій процессъ идти такъ, какъ онъ идетъ — онъ внѣ нашей власти, его нельзя регулировать законодательными установленіями, нельзя хозяйственно-бытовой укладъ, опредѣленную культурную форму хозяйства регулировать бумажными законами; не будемте думать, что мы что нибудь рѣзко можемъ повернуть и измѣнить въ этомъ вѣковомъ процессѣ, какъ созиданія, такъ и разрушенія общины. Перейдемте къ чисто хозяйственнымъ точкамъ зрѣнія защитниковъ Указа 9 ноября. Они говорятъ, что въ основу его кладется личная собственность на землю. Они воспѣваютъ блага личной собственности, высоко цѣнятъ тотъ стимулъ, тотъ подъемъ энергіи, ту бодрость которую даетъ институтъ частной собственности и которая въ результатѣ имѣетъ созиданіе національнаго богатства. (Г о л о с а с п р а в а: bravo). Я не буду этого отрицать, я не буду спорить съ цѣлымъ рядомъ положеній въ этой области; есть много людей, которые думаютъ такъ, и я лично думаю, что въ этихъ взглядахъ есть много справедливаго, глубокаго, что въ этихъ взглядахъ отражается теченіе общечеловѣческой мысли и дѣятельности; съ ними надо считаться, ихъ надо признать въ значительной степени вѣрными. (Г о л о с а: bravo; р у к о п л е с к а н і я с п р а в а). Но, гг., изъ этого далеко не слѣдуетъ, что всякая частная собственность и личная создастъ преуспѣяніе и богатство. Въ основѣ этихъ вѣрованій, когда приводили доводы ихъ защитники, вы можете найти чрезвычайно яркія и красивыя наблюденія западно-европейскихъ мыслителей и ученыхъ. Въ томъ же самомъ засѣданіи, въ которомъ Гурко потомъ цитировалъ статистику общиннаго разрушенія, онъ приводилъ всѣмъ извѣстныя слова Юнга, знаменитаго англійскаго агронома, который восхищаясь успѣхами частнаго, мелкаго землевладѣнія во Франціи, говорилъ, что песокъ при личномъ трудѣ превращается въ золото и на скалахъ развивается цвѣтушій садъ. Этотъ мотивъ былъ подхваченъ затѣмъ и въ выступленіяхъ Главноуправляющаго Земледѣліемъ и Землеустройствомъ кн. Васильчиковымъ. Во второй Государственной Думѣ 19 марта 1907 г. онъ сказалъ: „Начала собственности оплодотворяютъ трудъ земледѣльца и только въ сочетаніи съ этимъ началомъ онъ получить ту чудодѣйственную силу, которая способна превратить сыпучій песокъ въ золото и голую скалу въ цвѣтушій садъ“. Этотъ же мотивъ вы найдете и въ словахъ нашего Предсѣдателя Совѣта Министровъ о нечekanенной свободѣ. Эта мѣра въ силу личной собственности глубока и я не сомнѣваюсь въ полной искренности тѣхъ, кто ее заявляетъ. Итакъ, эти хозяйственныя соображенія легли въ основу Указа 9 ноября и должны быть нами поставлены на первый планъ. Дальше мы только узнаемъ, какъ они, эти хозяйственныя соображенія, примѣняются въ дѣйствительности, какія мѣры для насажденія этихъ благъ приняты у насъ и что онѣ могутъ дать. Позвольте теперь перейти къ цѣлямъ политическимъ. Ихъ анализировать, ихъ констатировать въ Указѣ 9 ноября трудно — тамъ ихъ нѣтъ. Ихъ нѣтъ и въ официальныхъ запискахъ, ихъ нѣтъ, или почти нѣтъ, въ преніяхъ ораторовъ. Мысли о нихъ изрѣдка проскальзывали въ тѣхъ или другихъ засѣданіяхъ поклонниковъ разрушенія общины и даже механическаго порядка насажденія личной собственности и сопутствующаго этому цѣлаго ряда пертурбацій въ деревнѣ. Можно было также находить ихъ отъ времени до времени въ разрозненныхъ заявленіяхъ. Одно изъ таковыхъ, бывшее за 4 года до появленія этого Указа, попало мнѣ въ отзывѣ о Симбирскомъ Уѣздномъ Комитетѣ о нуждахъ въ сельско-хозяйственной промышленности. Тамъ говорилось о вредѣ общины, тамъ говорилось о необходимости созиданія пролетаріата, который оплодотворитъ русскую землю. Г. Андреевъ заявилъ: пока крестьяне имѣютъ свой надѣлъ, свое хозяйство, пока у насъ не будетъ пролетаріата, рабочій вопросъ, въ смыслѣ обезпеченія хорошаго, добросовѣстнаго рабочаго для крупнаго хозяйства, у насъ неразрѣшимъ. Тѣ же отдѣльныя мысли высказывались иногда и въ преніяхъ комиссіи. Мнѣ приходилось ихъ слышать и отъ нѣкоторыхъ членовъ земельной комиссіи. На мой вопросъ, что же, гг., вы сдѣлаете съ тою массой, которая, выдѣлившись и продавъ свои земли, останется безземельной,—обыкновенно былъ отвѣтъ: пойдетъ въ батраки къ сосѣднему землевладѣльцу. Однако этотъ мотивъ вовсе не руководящій; я не думаю, чтобы онъ дѣйствовалъ сильно, во всякомъ случаѣ, чтобы онъ главнымъ образомъ дѣйствовалъ въ изданіи Указа

9 ноября. Эти мотивы бывали, можетъ быть, у иныхъ людей и въ иныхъ обществахъ, но они были мелки и преходящи; другіе мотивы звучали болѣе серьезно, болѣе грозно: община стала разсматриваться, какъ очагъ социализма, какъ очагъ революціи, какъ притонъ такихъ людей, которые не дорожатъ существующимъ строемъ, которые способны вѣрить въ коллективную собственность; въ общинѣ культивировалась, какъ говорилъ вчера докладчикъ, вѣра въ пространство. Эти отгѣнки слышали мы въ земельной комиссіи, эти отгѣнки звучали вчера съ кафедры Государственной Думы въ рѣчи Преосвященнаго Митрофана. Въ общинѣ легко находили себѣ пріютъ неблагонадежные элементы; община являлась тормазомъ къ спокойствію; необходимость ея разрушенія казалась благомъ для наступленія успокоенія, государство пытались основать на мелкихъ земельныхъ собственникахъ, видя въ нихъ консервативный оплотъ будущей Россіи. Въ словахъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ мы слышали объ этихъ будущихъ крѣпкихъ людяхъ земли, на которыхъ онъ полагаетъ свое упованіе. Быть можетъ, кромѣ того, были мотивы, особенно въ виду послѣднихъ лѣтъ, въ виду остроты земельного вопроса и земельныхъ безпорядковъ, о томъ, чтобы спутать титулы легальной собственности, чтобы собственниками были не только земледѣльцы, но и прочіе элементы, которымъ важно также было удержать эту собственность въ рукахъ. Несомнѣнно, эти политическіе мотивы выражались неярко, выражались неопредѣленно, не находили себѣ полного отраженія въ документахъ, но они были; всякій изъ васъ ихъ знаетъ, всякій долженъ съ этимъ согласиться. Итакъ, таковы цѣли хозяйственныя, и таковы, вкратцѣ, — я не останавливаюсь подробно на нихъ, — цѣли политическія. Чего же, гг., чего мы можемъ ждать отъ осуществленія этихъ цѣлей? Въ дѣйствительности, достигнетъ ли Указъ 9 ноября цѣною тяжкихъ жертвъ, цѣною недоразумѣній и смуты въ деревнѣ, цѣною трудности его проведенія, грозности вопроса созданія безземельныхъ, достигнетъ ли онъ тѣхъ благъ, которыя онъ поставилъ своею цѣлью? Получимъ-ли мы благо личной собственности? Превратится ли нашъ сыпучій песокъ и выпаханная земля въ золото, зацвѣтутъ ли сады на нашихъ скалахъ? Успокоится ли наша русская земля, прекратятся ли народные безпорядки, образуется ли этотъ самый крѣпкій хозяинъ земли? Сначала — цѣли хозяйственныя. Указъ 9 ноября полагаетъ, что эти цѣли хозяйственныя очень хорошо достигаются имъ. Что же онъ дѣлаетъ? Какую форму владѣнія онъ создаетъ? Онъ создаетъ личную собственность. Какую, гг.? Онъ закрѣпляетъ въ личную собственность полосы внутри общинной земли; внутри общинной земли мелкихъ десятки, сотни полосъ въ разныхъ направленіяхъ будутъ закрѣплены за земледѣльцами; выдѣлъ ихъ совершится потомъ, выдѣлъ ихъ чрезвычайно затрудненъ будетъ потомъ, я скажу, но во всякомъ случаѣ внутри общины вырастетъ такое безконечное множество частныхъ собственниковъ. И если, гг., авторы Указа и всѣ люди, думающіе о судьбахъ нашего земледѣлія, борются съ черезполосицей, то судите сами, какую массовую, какую страшную черезполосицу закрѣпляютъ они внутри общинной земли. Вѣдь нѣтъ выдѣла къ одному мѣсту, вѣдь нѣтъ земельного сдвига, возможности хозяйничать на одномъ мѣстѣ. Безконечныя полосы личной собственности внутри общиннаго пространства — вотъ форма хозяйства. А дальше, съ теченіемъ времени эти хозяева будутъ дробить участки по наслѣдству, часть ихъ продавать, количество хозяевъ будетъ увеличиваться, черезполосица будетъ расти. Можно ли при такой формѣ говорить, что это будетъ благо въ смыслѣ личнаго владѣнія землей? Гг., у насъ подворники не передѣляли своихъ владѣній у насъ подворники владѣютъ своей землей часто очень черезполосно. Что же, вы можете доказать, что у насъ въ томъ же самомъ районѣ, въ той самой же губерніи или уѣздѣ, на землѣ подворника выше урожай, чѣмъ у общинника? Что они, благосостоятельнѣе? Никакихъ цифровыхъ данныхъ, касающихся опредѣленнаго района, я, по крайней мѣрѣ, не знаю. Можно очень сомнѣваться, что эти данныя, будь онѣ статистическія, вѣрны. А съ точки зрѣнія защитниковъ Указа 9 ноября казалось бы, что у подворниковъ урожайность земли, продуктовъ земли больше и по качеству они выше въ томъ же самомъ районѣ. Вотъ, гг., идеологія личной собственности, которую, я повторяю; — и нисколько не противорѣчу, — я признаю стимуломъ огромной важности въ этихъ соображеніяхъ. Позвольте вамъ отмѣтить еще одинъ фактъ: въ какихъ условіяхъ личная

собственность на землю можетъ создать для населенія тѣ блага, о которыхъ мы говорили, въ какихъ условіяхъ русскій земледѣлецъ, даже при закрѣпленной въ личную собственность землѣ, получить земли много, будетъ богаты и страна будетъ спокойна. Идеологія защитниковъ собственности въ этомъ направленіи не идетъ далеко. Они разсматриваютъ только одинъ факторъ: форму владѣнія. Личный собственникъ — вотъ это благо, но въ какихъ условіяхъ эта форма владѣнія живетъ, при какихъ обстоятельствахъ народъ ею пользуется, въ какихъ условіяхъ политической жизни этотъ частный собственникъ обрабатываетъ свою землю—этого эти идеологи совершенно не касаются, а между тѣмъ, гг., въ этой второй половинѣ частныхъ собственниковъ, въ этой второй половинѣ соображеній имѣется очень много главнаго, принципиально-важнаго, необходимаго для осуществленія хозяйственнаго блага, къ которому стремятся авторы Указа 9 ноября Гурко вполне опредѣленно говоритъ: не богатство населенія зависитъ отъ того или иного правопорядка, а правопорядокъ является слѣдствіемъ той или иной степени богатства. Вотъ вѣрованіе. Мы о правопорядкѣ не заботимся; мы только разовьемъ богатство; а при богатствѣ разовьется и правопорядокъ, иначе говоря, улучшать политическій строй мы не можемъ; мы позаботимся о томъ, чтобы люди земли были богаче, а политическій строй улучшится, когда разовьется богатство. Вотъ точка зрѣнія такой идеологін. Такъ ли бывало въ западныхъ странахъ? Дѣйствительно ли онѣ разбогатѣли раньше, а потомъ ввели у себя благо правопорядка и насажденія права? Такъ ли это было? Не было ли какъ разъ наоборотъ во Франціи, Германіи и другихъ странахъ, что онѣ были нищими, голыми, что онѣ бунтовали, дѣлали революцію до того момента, пока не было правопорядка и что только проявленіе правопорядка, проявленіе строгихъ основъ политической жизни создало имъ и богатство и мощь и силу, а тутъ думаютъ какъ разъ наоборотъ. Позвольте сказать, гг., тѣмъ, кто очень увлекается Юнгомъ, тѣмъ, кто ссылается на него, и Гурко и Главноуправляющему въ прошломъ году Земледѣліемъ и Землеустройствомъ, позвольте вамъ сказать, что думалъ авторъ этой яркой картины о томъ, какъ песокъ превращается въ золото и скалы—въ цвѣтущій садъ; что думалъ онъ, что писалъ онъ о своихъ наблюденіяхъ во Франціи. Юнгъ, осматривая блестящее положеніе французскаго мелкаго землевладѣнія, между прочимъ, писалъ, что онъ не могъ закрывать глаза на печальное состояніе хозяйства въ крупныхъ владѣніяхъ Франціи. Онъ осматривалъ въ окрестностяхъ Боргезе владѣнія Ларошъ-Фуко и герцога Бульонскаго, и видъ ихъ вызывалъ у него горькія замѣчанія. И такъ вотъ повсюду, какъ только наталкиваешься на владѣнія крупнаго помѣщика, хотя бы даже и такого, достатокъ котораго измѣряется милліонами, можно быть увѣреннымъ, что встрѣтишь пустыню. „О, если бы только одинъ день“, — восклицаетъ этотъ же самый Юнгъ,—„я могъ бы сдѣлаться законодателемъ Франціи, какъ бы затанцовали у меня эти самые господа“. (Шумъ справа). Да, это говоритъ этотъ самый Юнгъ; дальше онъ говоритъ, что его приводитъ къ этому, и какъ примѣнить это къ Англіи. „Нѣтъ большаго общественнаго зла, какъ держать въ своемъ владѣніи необработанную землю, не воздѣлывая ее лично и не давая ее обрабатывать другимъ. Бѣдняки умираютъ съ голоду, имѣя передъ глазами невоздѣланную землю, способную пропитать тысячи людей. Я считаю людьми мудрыми, свободными отъ предразсудковъ и здравомыслящими лишь тѣхъ, кто въ подобныхъ условіяхъ беретъ землю для обработки. Я бы желалъ отъ всего сердца, чтобы у насъ, въ Англіи, былъ изданъ законъ, который придалъ бы насильственному образу дѣйствій французскихъ крестьянъ въ нашей странѣ вполне закономѣрный характеръ“. Итакъ, гг., Юнгъ, наблюдая все это, Юнгъ, слова котораго цитировали высокопоставленные авторы, этотъ Юнгъ приходилъ къ заключенію о необходимости законодательнымъ путемъ принудительно отчудить частновладѣльческія земли, ибо онъ видѣлъ пустыри и во Франціи и въ Англіи, ибо онъ видѣлъ рядомъ съ ними голодныхъ крестьянъ. Но, гг., перейдемте къ той мысли, по которой необходимо благо личной собственности, которая доказываетъ, что у насъ чрезвычайно какъ низка производительность земли въ общинѣ, что она никуда не годна. Сравнимте нашу производительность не общинниковъ, а вообще всей страны, со странами западно-европейскими. Что вы замѣтите у нашихъ владѣльцевъ? Много-ли у нихъ культурныхъ хозяйствъ? Высока-ли производительность ихъ земли? Да, она значительно

выше, чѣмъ у крестьянъ, но высока ли она по сравненію съ Западомъ? Она ничтожна, гг., по сравненію Западомъ. Она чрезвычайно низка, даже у нашихъ землевладѣльцевъ, людей культурныхъ, людей просвѣщенныхъ, образованныхъ, которые десятки лѣтъ наслаждаются благами личной собственности, велика-ли производительность нашей промышленности? Развѣ можетъ она сравниться съ Западомъ, хотя она цѣликомъ въ рукахъ личныхъ собственниковъ? Такимъ образомъ, гг., личная собственность одна, какъ факторъ владѣнія, никогда сама по себѣ не сможетъ создать богатства. Въ томъ самомъ засѣданіи, гдѣ Гурко цитировалъ слова Юнга, ему отвѣчалъ профессоръ Постниковъ, который говорилъ, что эти слова Юнга имѣютъ и обратную сторону. Онъ приводилъ слѣдующее мѣсто историка Сисмонди о собственникахъ, владѣльцахъ мелкихъ участковъ земли въ Савойѣ: невозможность добиться правосудія противъ могущественнаго сосѣда можетъ породить уныніе въ умѣ поселянина собственника. И вотъ, въ странѣ, которая была возвращена подъ управленіе Сардинскаго короля, собственникъ въ одинаковой степени съ поденщикомъ влачитъ нищенское существованіе. Гг., вы не можете не обратить вниманіе на то, что въ той странѣ, гдѣ нѣтъ главнаго рычага — приложенія личнаго труда, гдѣ нѣтъ свободы лица, въ той странѣ никогда вы не получите благъ личной собственности; въ этой странѣ, какіе вы эксперименты ни производите, но если вы второй части этихъ условій не исполните, если вы не освободите земледѣльца, если вы не создадите политическихъ условій для него, вы не получите его обогащенія, вы никогда не достигнете той цѣли, къ которой вы желаете идти. А между тѣмъ, что мы наблюдаемъ? Идемъ ли мы по пути насажденія этого порядка? Всѣ мы понимаемъ, гг., что въ тотъ моментъ, когда говорятъ о томъ, чтобы избавить крестьянъ отъ опеки общины, говорятъ ли эти господа о томъ, чтобы избавить этихъ крестьянъ отъ опеки земскихъ начальниковъ? Ставить ли Правительство во главу угла снятіе опеки съ крестьянъ, — или подъ видомъ земскаго начальника, или вновь создаваемыхъ комиссаровъ, или Правительство по прежнему считаетъ невозможнымъ раскрѣпощеніе административнаго строя общины. Вѣдь община, общество—понятіе двоякое: община—понятіе земельное, сельское общество—понятіе административное. Въ тотъ моментъ, когда вы заботитесь о раскрѣпощеніи отдѣльнаго лица для частной собственности изъ опеки общины, опека административная общества, административная опека уклада жизни надъ крестьянами сохраняется, подчеркивается, защищается; она только измѣняетъ форму, но живетъ попрежнему. И вотъ, пока вы не проводите этихъ условій сразу одновременно, пока вы не придаете имъ одинаковаго значенія, до тѣхъ поръ, гг., никогда блага личной собственности не получите цѣликомъ; не получите потому, что сколько бы личной собственности и какая бы она ни была у отдѣльнаго лица, но разъ онъ не свободенъ, то вы никогда не добьетесь ничего. Посудите сами, что происходитъ теперь. Намъ говорятъ: культура, культура, культура. Совершенно вѣрно, и мы это говоримъ: да, культура, культура и культура. Возможна ли эта культура, мыслима ли эта культура въ странѣ, въ которой въ деревню газету страшно послать, куда страшно послать агронома, гдѣ страшно брошюру прочесть? Гдѣ не позволяются публичные собесѣдованія, гдѣ все, что связано съ интеллигентной жизнью страны, страшно? Почему страшно? Вы сами понимаете почему: потому что надъ страной нависъ огромной важности земельный вопросъ. И вотъ, гг., до тѣхъ поръ, пока будетъ страшна культура, до тѣхъ поръ, пока администрація боится этой культуры, до тѣхъ поръ, пока всяческой стѣной населеніе отъ нея отгораживается, развернуть ее во всю ширь нельзя, до тѣхъ поръ, пока всѣ эти скрѣпы и сдержки считается необходимымъ сохранить совершенно, подумайте, въ этихъ условіяхъ, при отсутствіи культуры, при сохраненіи опеки административной, когда же вы получите благо личной собственности, повышение хозяйственнаго сѣвооборота, улучшеніе земледѣлія? Вѣдь это мечты, гг., и если это мечты добросовѣстныя, слава Богу; это мечты, которыя никогда не могутъ осуществиться, которыя всегда наталкиваются на отсутствіе культуры, на незнаніе, на стѣсненность, на приниженность, на безправіе. И въ этомъ будетъ ихъ вѣчное крушеніе, и страна никогда не разбогатеетъ, и вы никогда не получите этихъ крѣпкихъ людей земли, до тѣхъ поръ, пока они не будутъ крѣпкими и свободными людьми земли. (Р у-

коплесканія слѣва). Гг., община и все, съ нею связанное, разрушалась и на Западѣ, разрушалась давно, и эти опыты намъ слѣдовало бы имѣть въ виду. Что же вы думаете, въ Германіи община, начавшая разрушаться съ середины XVIII в., разрушеніе которой къ началу XIX в. сильно подвинулось впередъ, что же вы думаете, что, при ужасныхъ крестьянскихъ войнахъ 1848 г., въ XIX столѣтіи онѣ не были ведены крестьянскими собственниками, блага которыхъ онѣ не могли использовать, развѣ въ это время не было крестьянъ безъ всякой общины? Это былъ голодный людъ, и пока онъ—безправный и голодный—онъ въ какой вамъ угодно общинѣ есть вѣчный матеріалъ для волненій. Съ этой точки зрѣнія вы никогда не получите и второй цѣли вашего закона 9 ноября; вы никогда не достигнете именно этой цѣли—успокоенія, потому что успокоеніе можетъ получаться только устраненіемъ соціальныхъ противорѣчій, только улучшеніемъ быта и права, которое неизбѣжно ведетъ за собой и благосостояніе. Пока вы не получили улучшенія права, до тѣхъ поръ вы не получите улучшения быта, до тѣхъ поръ вы не получите и провпорядка: это тѣсно связано, и тѣ кто желаетъ въ данный моментъ насадить личную собственность для цѣлей хозяйственныхъ, для цѣлей политическихъ потерпятъ крушеніе и въ томъ и въ другомъ направленіи. У насъ, гг., за примѣрами недалеко ходить: въ нашей Прибалтикѣ, вѣдь тамъ нѣтъ общины, но тамъ есть тотъ элементъ, который выростетъ на Указѣ 9 ноября,—безземельный батракъ; что же, тамъ было тише, чѣмъ у насъ въ центрѣ, или вы не знаете тѣхъ ужасовъ, которые тамъ разыгрались? Мы нашими собственными примѣрами могли бы учиться тому, что исцѣленіе этихъ язвъ, этихъ ужасныхъ явленій народной жизни можетъ быть ведено вовсе не тѣмъ путемъ, не только насажденіемъ личной собственности, что есть цѣлая масса другихъ условій, не предусмотрѣнныхъ, не затронутыхъ авторами Указа до сихъ поръ. Эту личную собственность насадили спѣшно, въ порядкѣ ст. 87, а всѣ остальные условія созданы до сихъ поръ? Гдѣ они? Гдѣ исполненіе обѣщаній Манифеста 17 октября, третью годовщину котораго лица, ему поклоняющіяся, боялись праздновать? (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а). Спѣшность была ли въ этомъ вопросѣ, приведены ли въ исполненіе его пожеланія? Гг., въ нашихъ взглядахъ на теченіе дѣлъ по Указу 9 ноября, на возможность осложненій по этому поводу мы вовсе не такъ одиноки; мы можемъ найти въ недалекомъ прошломъ, въ очень недалекомъ прошломъ мнѣнія лицъ, которыя совсѣмъ съ нами согласны. Здѣсь присутствуетъ представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, который является горячимъ защитникомъ Указа 9 ноября. Но раньше его изданія, въ засѣданіи комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности въ 1905 г. тотъ же уважаемый авторъ, солидный знатокъ крестьянскаго вопроса, говорилъ слѣдующее: „Вовлеченіе надѣльныхъ земель въ свободный гражданскій оборотъ повлекло бы за собою обезземеленіе, выброшеніе за бортъ массы крестьянъ, прочное устройство которыхъ, при отсутствіи у насъ широко поставленной промышленности, было бы сейчасъ невозможнымъ, и которые оказались бы какъ бы пущенными на вѣтеръ“. Это, гг., слова Александра Ивановича Лыкошина, и эти слова глубоко вѣрны. Если вы возьмете мнѣнія мѣстныхъ людей объ общинѣ и объ осторожномъ отношеніи къ ней со стороны населенія, вы можете найти цѣнныя указанія въ прошлыхъ матеріалахъ. Передо мной сводъ заключеній губернскихъ совѣщаній по вопросу, относящемуся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ. Здѣсь большинство губернскихъ совѣщаній высказывалось въ весьма осторожномъ смыслѣ по этому поводу, и я позволю себѣ процитировать только одно мнѣніе совѣщанія той губерніи, откуда я избранъ, той губерніи которая является губерніей, пославшей нашего докладчика. Воронежское губернское совѣщаніе говоритъ слѣдующее: „въ Воронежской губ. необходимо сохранять общинное пользованіе, какъ наиболѣе удовлетворяющее населеніе, которое никакихъ потребностей къ переходу къ подворной наслѣдственной формѣ землевладѣнія не выказываетъ. Въ доказательство такого явленія—говоритъ Воронежское совѣщаніе—„нельзя не привести тотъ фактъ, что даже нѣмцы-колонисты Остроградскаго у., оставивъ усадьбу, огороды, лѣсные участки и другія заимки въ фамиліное пользованіе, въ полевыхъ своихъ земельныхъ надѣлахъ, установили общинное пользованіе“. Вы, гг., можете найти въ этихъ матеріалахъ массу чрезвычайно цѣнныхъ указаній въ этомъ же направленіи, заявленія о необходимости бережно относиться къ этому

вопросу. И такъ идетъ до 1904 г., почти до 1905 г. Что же случилось, г.г., что же случилось, когда Правительство шло по вполнѣ опредѣленному пути и долгіе годы, когда оно не считало возможнымъ нарушать институтъ или предпринимать какіе нибудь рискованные эксперименты, когда его представители говорили объ этомъ чрезвычайно опредѣленно, что же случилось съ тѣхъ поръ? Вѣдь данныя о томъ, что это вредно, что это опасно, данныя объ этомъ доходятъ до послѣднихъ чиселъ января мѣсяца. Я позволю себѣ процитировать еще нѣсколько словъ уважаемаго Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошина: „Выкупные участки“—говорилъ онъ 15 января 1905 г., по поводу примѣненія 65 ст., „почти даже не обмежевывались, а оставались въ общинномъ, черезполосномъ владѣніи; часто они при передѣлахъ переверстываются, такъ какъ они остаются неприкосновенными не въ натурѣ, а лишь по размѣру; въ хозяйственномъ отношеніи это очень печально, а въ случаѣ перепродажи участковъ—очень опасно для общинниковъ; далѣе возможно проникновеніе въ самую сердцевину крестьянскаго надѣла постороннихъ лицъ, можетъ быть хищниковъ. Самое право собственности при такомъ обмежеваніи участковъ какое-то странное: что же это, въ самомъ дѣлѣ, за собственникъ, который не можетъ распорядиться по своему участкомъ, а долженъ подчиняться обязательному сѣвообороту, Flurzwang; общая пастьба скота—онъ не въ правѣ строиться и огораживаться. По моему, съ настоящей личной собственностью такое положеніе вещей имѣетъ мало общаго и стремиться къ увѣковѣченію его представляется, съ хозяйственной точки зрѣнія, нежелательнымъ“. Далѣе онъ говоритъ объ отдѣльныхъ хуторахъ: „Конечно, въ виду многихъ неблагопріятныхъ условій—отсутствія воды, трудности обойтись безъ общаго выпаса скота, сравнительно небольшого размѣра надѣльныхъ участковъ, было бы несбыточной мечтой слишкомъ рассчитывать на развитіе у насъ, при посредствѣ досрочнаго выкупа, хуторского хозяйства. Можно было бы поэтому дать отдѣльнымъ домохозяевамъ, желающимъ выйти изъ общины, другой исходъ—обеспечить за ними право продать свою усадьбу, и полевой надѣлъ или сдать обществу за соответствующее вознагражденіе, или передать въ аренду до слѣдующаго передѣла“. Такъ было въ 1905 г. Что же случилось съ тѣхъ поръ, обводнилась ли наша земля, улучшились ли наши формы землевладѣнія? Почему съ тѣхъ поръ возможенъ сталъ расцвѣтъ хуторского хозяйства, въ которомъ такъ недавно еще сомнѣвались? Намъ говорили, докладчикъ особенно на этомъ останавливался, что именно хуторское хозяйство чрезвычайно какъ цѣнно и дало благіе результаты на Западѣ. Я не буду отрицать, я и здѣсь попрошу васъ только о вдумчивомъ и серьезномъ отношеніи къ тому, что мы называемъ хуторскимъ хозяйствомъ и какъ оно развивалось на Западѣ и какъ иногда медленно оно развивалось. Я нахожу въ ст. А. А. Чупрова, котораго здѣсь такъ часто вчера цитировалъ и многоуважаемый докладчикъ, описаніе по доктору Швееру хуторовъ Шеффау. Вотъ что онъ говорилъ: „хутора найдены были въ чрезвычайномъ застоѣ, коренной причиной застоя, по мнѣнію Швеера,—хозяйственный консерватизмъ хуторянъ, хуторскія поселенія—прямые враги прогресса“. Это пишетъ нѣмецъ, поклонникъ личнаго владѣнія. „Хуторяне на нашихъ хуторахъ крѣпче, чѣмъ гдѣ либо, держатся натурального хозяйства, и въ связи съ этимъ у нихъ страхъ передъ новшествами, передъ введеніемъ явно выгодныхъ техническихъ усовершенствованій. Нашъ хозяинъ привязанъ къ рутинѣ, онъ другъ традиціи; этотъ крайній хозяйственный консерватизмъ является прямымъ послѣдствіемъ оторванности нашихъ хуторовъ вообще отъ окружающаго міра и замкнутостью отдѣльныхъ хозяевъ, обусловленныхъ хуторскими поселеніями. Большая часть крестьянъ не имѣетъ никакого представленія о томъ, что творится за предѣлами его поселеній; отъ отца къ сыну и отъ сына къ внуку переходятъ съ землею пріемы ея обработки. Сынъ ведетъ хозяйство такъ, какъ велъ его отецъ, а внукъ никакъ не можетъ взять въ толкъ, почему слѣдуетъ хозяйничать иначе. Нашимъ крестьянамъ не хватаетъ общенія съ людьми; принципъ развитія коопераціи задерживается въ хуторахъ“. И такъ, далеко не такъ скоро развивается и хуторская жизнь, и даже хутора медленно дѣлаютъ свое дѣло. Вотъ въ той же статьѣ вы найдете, что черезъ 10 лѣтъ картина нѣсколько измѣнилась, и эти хутора Шеффау значительно измѣнили свою фізіономію и въ настоящее время, а вѣдь, г.г., 20 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, они постепенно стали примѣнять минеральные туки и стали улучшать веденіе земельного хозяйства, но они

не перешли къ земельной коопераціи, которая только одна въ западно-европейскихъ странахъ обусловила крупный успѣхъ и пышный расцвѣтъ мелкому крестьянскому землевладѣнію. А затѣмъ, въ другой статьѣ того же Чупрова, я нахожу и слѣдующее указаніе: „Факты сельско-хозяйственной дѣятельности, для сельскаго хуторскаго владѣнія, дѣлають задачу далеко не легкой. Бросимъ, напр., взглядъ на карту географическаго распространенія хуторовъ и деревень въ Германіи и мы безъ труда убѣдимся, что хуторскіе районы далеко не совпадаютъ съ областями высокаго уровня землевладѣнія. Хуторъ обнаруживаетъ тяготѣніе къ мѣстностямъ мало плодороднымъ, слабо заселеннымъ, къ высокимъ горнымъ долинамъ, гдѣ центръ тяжести лежитъ, скорѣе, въ скотоводствѣ; напротивъ, области съ особенно плотнымъ населеніемъ, съ высокой, интенсивной культурой, сплошь заняты деревнями, а не хуторами. По теченію Рейна, вдоль Майна, повсюду на мѣстахъ нагорныхъ—расцвѣтъ земледѣлія, мы встрѣчаемъ не однодворные хутора, а деревни. (Г о л о с а: община, община), Да, тамъ, гдѣ благодаря черезполосицѣ, существуетъ Flurzwang, т. е. принудительный сѣвооборотъ.

Голоса. Виноградники, а не сѣвооборотъ.

Предсѣдатель. Пожалуйста безъ переговоровъ.

Шингаревъ. (Воронежская губ.). Итакъ, гг., что же произошло, что измѣнилось, если хутора, которые такъ медленно, даже тамъ во многихъ мѣстахъ даютъ плохіе результаты, зачѣмъ же намъ говорятъ,—что ваши мѣропріятія, безъ разрушенія общины, это все долго. Вѣдь если даже вы допустите надѣленіе земель, вѣдь это не улучшить землю и все-таки протянется медленный процессъ улучшенія культуры. Да хутора эти будутъ еще больше задерживать ее при тѣхъ условіяхъ, которыя у насъ есть. Если въ Германіи, съ ея правопорядкомъ, возможно такое явленіе, что хутора слишкомъ медленно подчиняются улучшенію культуры, сколько же лѣтъ нужно будетъ у насъ? Намъ говорятъ, гг.: прослѣдите вы, кто защищалъ общину, вникните въ источникъ ея защиты, вспомните о томъ, въ какую эпоху появились ограниченія въ этой области, кто издавалъ Указъ 1906 г. Намъ говорили здѣсь о гр. Толстомъ и его правопреемникахъ, намъ выводили эту защиту общины изъ той реакціи 80-хъ годовъ, которая смыла или исковеркала много лучшихъ учреждений русской жизни. Намъ говорили: даже съ завязанными глазами скажите вы мнѣ, кто эти люди, были ли это проводники началъ 61 г. или это были люди, объятые реакціей 80-хъ годовъ; и даже съ завязанными глазами, говорятъ, можно было сказать: нѣтъ, разъ они это дѣлали, ихъ цѣль была—реакція: ихъ цѣль была коренная ломка того, что создала великая эпоха 60 гг. Вы помните, какъ краснорѣчиво говорилъ докладчикъ: Вспомните когда это было? Когда это было? Это было тогда, когда ломались суды, незыблемый институтъ права, когда вводились всевозможныя ограниченія въ крестьянскихъ обществахъ, когда все теченіе русской жизни, область самоуправления затормозились. Вспомните, говорилъ онъ намъ, когда это было? Я признаюсь, эта часть его заявленія на меня больше всего подѣйствовала. Я хотѣлъ вспомнить, дѣйствительно, когда это было? Да, это было въ пору глубокой реакціи 80 гг., когда подъ вліяніемъ реакціонныхъ мечтаній измѣнялось законодательство или пытались остановить ходъ народной жизни. Результатъ? Результатъ—крушеніе этихъ реакціонныхъ замысловъ, недостиженіе ими цѣли. Мы перешли къ новому, тяжкому народному взрыву, гг.; мы пришли ко второй реакціи. Ни для кого изъ васъ не секретъ, что если все это было тогда, то что же теперь? Позвольте остановить ваше вниманіе на отдѣльныхъ фактахъ послѣднихъ двухъ лѣтъ. Позвольте, какъ и докладчикъ, все время спрашивать: когда появился Указъ 9 ноября? Когда онъ возникъ? Гдѣ мотивы его появленія? Въ эпоху второй реакціи. Тогда, въ ту эпоху, вѣрили, что все зло отъ разрушенія общины и ради реакціонныхъ цѣлей старались ее сохранить. Обманулись! Теперь вѣрятъ, гг., подъ вліяніемъ новыхъ реакціонныхъ теченій въ то, что спасетъ насъ разрушеніе общины. Когда же появился Указъ 9 ноября? Гг., онъ появился послѣ разгона первой Думы, онъ появился въ эпоху культивированія военно-полевыхъ судовъ; онъ, гг., появился въ ту эпоху, когда неприкосновенность и незыблемость суда и несмѣняемость судей нарушались, когда самое святилище и сохранникъ закона, Сенатъ, приводился принудительно къ толкованію и разъясненію законовъ, измѣняющему ихъ смыслъ... (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а; з в о н о к ъ П р е д с ѣ д а т е л я). Гг., когда же это было? (Г о л о с ъ с п р а в а: сейчасъ послѣ Выборгскаго возванія

Это было въ то время, когда вся русская жизнь затормозилась во всемъ, когда исполненіе гражданскихъ свободъ и когда самый Манифестъ 17 октября были заподозрѣны въ своихъ основаніяхъ, когда начались мечтанія объ нарушеніи основныхъ законовъ Россійской Имперіи и когда, наконецъ, эти мечты осуществились; когда реакціонные круги владѣльческаго элемента мечтали о нарушеніи правопорядка и, наконецъ, добились его. Да, гг., Указъ 9 ноября появился въ то время, когда депутаты первой и второй Думы были уже подъ судомъ или привлекались къ суду впослѣдствіи. Указъ 9 ноября защищался въ то время уже, когда депутаты первой и второй Государственной Думы были уже подъ судомъ; онъ защищался съ особенной страстностью; Правительство настаивало на немъ, дѣлало изъ него вопросъ существованія Думы; въ то время, когда постепенно, шагъ-за-шагомъ, все шло назадъ, когда даже реформа земскаго самоуправленія оттягивалась со дня на день. Да, гг., это было тогда, когда основы земской реформы взяты были назадъ и въ 3-ю Думу еще не внесены; это было тогда, когда даже начала великаго Манифеста о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости стали заподозрѣнными и когда возможно стало поклоненіе новымъ миссіонерскимъ началамъ; это было тогда, когда суды совершенно пришли къ полному подчиненію ихъ высшихъ начальниковъ, когда самый судъ, его коренныя основы были потрясены; это было тогда, когда на свободу защитнаго слова наложенъ запретъ и защитники привлекались къ суду за ихъ рѣчи... (Рукоплесканія слѣва). Это было тогда, гг., когда Россія, раздѣленная на отдѣльныя генераль-губернаторства, не въ состояніи была осуществлять полноты власти изъ центра. Это было тогда, когда ужасъ и позоръ русской жизни—смертныя казни росли изо дня въ день. (Рукоплесканія слѣва). Это было тогда, когда наступившая ужасная реакція, какъ удавъ, медленнымъ кольцомъ охватила всю русскую жизнь, била отбой, когда помыслы о празднованіи Манифеста 17 октября казались посягательствомъ на новую культуру. Вотъ, гг., въ какихъ условіяхъ появился и защищается Указъ 9 ноября. (Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ засѣданія отъ 1 ч. 5 м. до 2 ч. 9 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Отъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ только что получены добавленія къ законопроекту объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія. Позвольте передать ихъ въ земельную комиссію?

Шингаревъ. (Воронежская губ.). Гг., я долженъ продолжать свою рѣчь, но прежде позвольте обратить ваше вниманіе на полученные добавленія. Здѣсь должно разрѣшить принципиальный вопросъ. Это—добавленія къ закону, изданному по ст. 87. Съ точки зрѣнія юридической являются большія сомнѣнія о томъ, возможно ли эти добавленія передавать прямо въ земельную комиссію. Дѣло въ томъ, что каждый законопроектъ, прежде чѣмъ вносить въ него добавленія и поправки, долженъ быть принципиально принятъ и одобренъ Государственной Думой. Этого момента перехода къ постатейному чтенію еще не наступило, и вопросъ еще, возможно ли допустить, чтобы въ тотъ моментъ, когда еще не извѣстно, какъ Государственная Дума отнесется къ самому закону,—къ нему вносились поправки. Съ юридической стороны этотъ вопросъ чрезвычайно неясенъ, и я думалъ бы, вопросъ объ этихъ поправкахъ обсудить совершенно отдѣльно, чтобы можно было продолжать сегодняшнее засѣданіе по основному вопросу. Вопросъ о внесенныхъ Правительствомъ поправкахъ къ закону, изданному по ст. 87, мнѣ казалось бы, слѣдовало выдѣлить и обсудить особо. Поэтому я позволю себѣ просить Государственную Думу въ данный моментъ не обсуждать этого вопроса и продолжать пренія по Указу 9 ноября.

Предсѣдатель. Вы говорили по вопросу о направленіи?

Шингаревъ (Воронежская губ.). Нѣтъ. (Голосъ: этотъ вопросъ еще не ставился). Я говорилъ объ отсрочкѣ этого вопроса. Позвольте, гг., продолжить (Шумъ).

Предсѣдатель. Будьте добры. Прошу вниманія.

Шингаревъ. (Воронежская губ.). Позвольте, гг. продолжить послѣ вольнаго и невольнаго перерыва мою рѣчь. Я остановился на тѣхъ условіяхъ общественныхъ, при которыхъ былъ изданъ Указъ 9 ноября. Я охарактеризовалъ эти условія и долженъ сказать что я пытался охарактеризовать ихъ

явленіями, объективно существующими. Я не хотѣлъ бы, чтобы кто нибудь думалъ что въ данномъ очеркѣ явленій я пытался кого либо укорять, такъ по крайней мѣрѣ поняли нѣкоторые мою ссылку на празднованіе 17 октября. Я думаю, явленія объективныя, такъ, какъ они существуютъ въ нашей русской жизни, цѣликомъ характеризуютъ нашу современную реакцію, и въ вопросахъ политическихъ, и въ вопросахъ національных, и въ вопросахъ народнаго образованія мы идемъ вспять къ тѣмъ самымъ 80-мъ годамъ, на которые ссылался докладчикъ по данному вопросу. И вотъ, здѣсь я искалъ объясненіе явленію, почему защищается и Правительствомъ и многими членами Государственной Думы этотъ Указъ 9 ноября. Эта новая реакціонная волна, выдвинувшая его на своемъ гребнѣ, я думаю также потерпитъ крушеніе, какъ потерпѣли крушеніе проекты 80-хъ г.г. съ той же реакціонной точкой зрѣнія. Но я думаю, г.г., что было бы очень жаль, если бы вмѣстѣ съ этимъ крушеніемъ, а оно, по моему, неизбѣжно, сокрушились бы и тѣ зерна истины, тѣ крупныя зерна истины, которыя многіе защитники Указа 9 ноября влагаютъ въ его содержаніе. Я, именно, думаю, что насажденіе личной собственности и блага культуры и порядка настолько цѣнныя сокровища, что чрезвычайно рискованно подвергать ихъ неумѣлымъ экспериментамъ. Я думаю, что чрезвычайно рискованно дѣлать ихъ наспѣхъ, кое-какъ, впопыхахъ, пытаться провести хоть что нибудь съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ крушеніемъ не погибло и то основное зерно истины, которое содержится въ институтѣ личной собственности. Эти эксперименты могутъ надолго, очень на долго отбить охоту у крестьянскаго населенія, понимать то, что вы хотите провести Указомъ 9 ноября. Надо вамъ сказать, что вѣдь онъ возникъ вы помните исторію, какъ я излагалъ,—онъ возникъ въ октябрѣ 1906 г., возникъ подъ яркимъ давленіемъ, подъ страстнымъ, нетерпѣливымъ желаніемъ провести этотъ Указъ, и его начало восходитъ до 1905 г., когда Гурко впервые заявилъ объ этомъ въ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Тотъ же Гурко, въ октябрѣ 1906 г., за своей подписью, вноситъ этотъ проектъ въ Совѣтъ Министровъ; затѣмъ онъ спѣшно проводится по ст. 87. Я не желаю кого либо укорять, и думаю, что поспѣшность вообще характеризуетъ этого государственнаго дѣятеля, который въ ту же эпоху, съ вопросомъ о народномъ продовольствіи также страшно поспѣшилъ и также жестоко ошибся. Такую же поспѣшность вы видите въ изданіи Указа по ст. 87 въ томъ же октябрѣ 1906 г. Онъ по моему очень запуталъ и осложнилъ разрѣшеніе этого вопроса. Онъ проводится въ жизнь,—я скажу объ этомъ лишь нѣсколько словъ, и думаю, что мои товарищи дополнятъ очень подробными данными это мѣсто моего сообщенія и цѣлымъ рядомъ наблюденій,—Указъ проводится въ жизнь очень тяжело. Вы знаете, что выдѣлъ въ очень многихъ мѣстахъ идетъ съ понужденіемъ; вы знаете, что общества не соглашались съ этимъ выдѣломъ; приходится выдѣлять и укрѣплять въ личную собственность отдѣльных домохозяевъ, вопреки волѣ обществъ, властью земскихъ начальниковъ. Чрезвычайно трудно думать, что институтъ личной собственности насаждается у освобожденныхъ крестьянъ административнымъ принужденіемъ. Въ этомъ источникъ отравы этого закона, и никогда ничто, исшедшее изъ принужденія, не можетъ быть воспринято населеніемъ и сознательно имъ усвоено: всегда начнется отрицательное отношеніе именно въ силу элемента принужденія. А между тѣмъ, данными, собранными многими частными лицами, данными, опубликованными по 7-ми губерніямъ Дроздовымъ указывается что въ Тамбовской губерніи 85% выдѣляется и укрѣпляется земскими начальниками вопреки волѣ общества. Въ Рязанской губерніи 84%, въ Тульской 71%, въ Орловской 68%, въ Курской 51%, въ Калужской 17%. Въ цѣломъ рядѣ центральныхъ губерній, такимъ образомъ, огромное большинство выдѣляющихся выдѣляется вопреки обществу. Судите сами, какой психологическій моментъ вносится въ сельское общество между однообщественниками, которые противъ воли товарищей вышли; какой элементъ раздора, смуты, вражды и столкновенія внесенъ въ крестьянскій міръ; какое страшное разлагающее, разъединяющее начало внесено въ деревню. Здѣсь, мы не разъ отъ крестьянъ услышимъ, какъ обостряются отношенія, какая вражда и злоба существуетъ между той и другой группой населенія. Такъ ли насаждаютъ, г.г., земледѣльческую культуру? Сравните, какимъ образомъ идетъ разграниченіе коммасаціи, раскрѣпощеніе чрезполосицы въ Германіи? Медленнымъ путемъ, осторожными мѣропріятіями. Намъ, же за

два года дѣйствія Указа понадобилось наспѣхъ печь результаты, благіе результаты съ пылу, съ жару, печь какъ блины, а между тѣмъ такая поспѣшность въ серьезномъ громадномъ вопросѣ вредитъ самому существу дѣла, разрушаетъ тѣ разумные принципы, которые несомнѣнно въ немъ содержатся. Позвольте, гг., обратить ваше вниманіе на то, что въ примѣненіи этого Указа существуетъ цѣлая путаница. Если вы обратите вниманіе на Сводъ Законовъ и распоряженій по землеустройству, на ту солидную книжку, которая намъ роздана, вы тамъ найдете 44 циркуляра по этому поводу, 137 примѣчаній къ статьямъ этого законопроекта. Вы узнаете съ мѣсто, что цѣлый рядъ тяжкихъ недоразумѣній разыгрывается по этому поводу; вы знаете, гг., что даже организованы были засѣданія чиновъ Канцеляріи Второго Департамента Правительствующаго Сената, подъ предсѣдательствомъ Оберъ-Прокурора Тютрюмова, въ мартѣ мѣсяцѣ этого года 8, 13, 22, 28 числа; цѣлый рядъ засѣданій, гдѣ въ протоколахъ этихъ засѣданій—они у меня въ рукахъ, я не буду подробно ихъ цитировать—вы увидите, какъ трудно было объединять мнѣнія дѣятелей Правительствующаго Сената. Для толкованія этого Указа понадобился цѣлый рядъ засѣданій: настолько полонъ онъ противорѣчіи и недомолвокъ. Мы знаемъ, гг., что землеустроительный отдѣлъ внесъ проектъ о временныхъ правилахъ въ Совѣтъ Министровъ, что хотятъ въ порядкѣ Верховнаго управленія, административнымъ путемъ провести эти временныя толкованія Указа въ цѣломъ рядѣ препятствій, которыя онъ встрѣтилъ. Вновь мимо Думы пройдетъ почти законодательное дѣло въ расширеніи толкованія этихъ статей—такъ трудно оказалось ихъ примѣнять. Гг., на мѣстахъ дѣло доходитъ до очень серьезныхъ и грозныхъ явленій. На дняхъ закончился первый судебный процессъ по столкновенію крестьянъ съ администраціей на почвѣ Указа 9 ноября. Дѣло идетъ о с. Подберезьи, Казанской губ.: тамъ, гг., судъ присудилъ къ десяти годамъ каторги четырехъ крестьянъ, 12 оправдалъ, 19 къ 4 годамъ тюрьмы. Тамъ, гг., разыгралась уже тяжелая драма на почвѣ непониманія закона, неясности его, столкновенія интересовъ отдѣльныхъ членовъ съ интересами общими. И вотъ, при такомъ запутанномъ примѣненіи Указа на мѣстахъ, о чемъ подробно будутъ говорить другіе, что-же мы, собственно говоря, видимъ въ самомъ Указѣ? Знаемъ-ли мы, какъ онъ примѣняется, есть ли у насъ данныя, есть ли у насъ объ этомъ свѣдѣнія? Гг., Указъ дѣйствуетъ два года,—два года изданъ внѣ Думы,—вы освѣдомлены о его результатахъ, знаете-ли вы точную цифру выдѣленныхъ, приписанныхъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность по отдѣльнымъ мѣстамъ, съ принужденіемъ, безъ принужденія, продавшихъ свой надѣлъ? Знаете ли вы это, гг.? Были ли такіе документы представлены въ запискѣ въ комиссію? Нѣтъ, были частныя сообщенія, отдѣльныя цифры, провѣрить которыя трудно при устныхъ сообщеніяхъ; систематическаго матеріала, сводки данныхъ за эти два года, какъ онъ дѣйствуетъ, не было передъ комиссіей, нѣтъ и у насъ въ настоящее время. Очень можетъ быть, что данныя частныхъ лицъ ошибочны, можетъ быть они не совсѣмъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности; скажу больше—можетъ быть они во многихъ частяхъ не совсѣмъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Но что сдѣлано для того, чтобы дать хорошія, нормальныя данныя? Данныя, вы знаете, публикуются у насъ и въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и въ сообщеніяхъ Земскаго Отдѣла. Эти данныя, которыя публикуются въ грубыхъ, валовыхъ цифрахъ, наводятъ на большія сомнѣнія. Такъ, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ было напечатано, что въ январѣ число домохозяевъ, закрѣпившихъ свои надѣлы, было 187,046, въ августѣ—300,000, а по извѣстіямъ Земскаго Отдѣла вы увидите, что въ февралѣ было 110,000 только, а 187,000—это было въ маѣ, а вовсе не въ январѣ, какъ напечатано въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Такимъ образомъ, эти данныя взаимно противорѣчатъ другъ другу, они какъ бы не подтверждаютъ одни другія. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ число домохозяевъ, выдѣленныхъ изъ общины къ однимъ мѣстамъ, было 11,000 въ январѣ, а по извѣстіямъ Земскаго Отдѣла—8,000 въ февралѣ, а указанные 11,000 относятся къ маю. Если возьмете по однимъ губерніямъ эти цифры и сведете ихъ вмѣстѣ, получите такія данныя. Это, гг., опубликовано въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ Дроздовымъ, и я цитирую его цифры. Оказывается, что въ Астраханской губерніи число домохозяевъ, выдѣлившихся къ однимъ мѣстамъ, было въ февралѣ 117, въ мартѣ 117, въ маѣ 2, въ іюнѣ 2, въ іюлѣ 2. Что же исчезли

они, или укрѣпленіе сразу остановилось? Въ Екатеринославской губерніи—въ февралѣ 42, въ мартѣ—268, въ маѣ—500, въ іюнѣ—500, въ августѣ—200 и въ цѣломъ рядѣ другихъ губерній вы найдете, что падаютъ цифры по мѣрѣ продолженія времени. Гг., весьма вѣроятно, что здѣсь цѣлый рядъ неясностей и путаницы, весьма вѣроятно, что здѣсь есть нѣкоторыя ошибочныя данныя, но, спрашиваю васъ, что же было сдѣлано для того, чтобы представить точно проверенныя данныя, которыми мы могли бы пользоваться, за два года, когда жилъ и дѣйствовалъ Указъ 9 ноября, что сдѣлано для того, чтобы эти данныя могли служить для насъ руководствомъ, чтобы мы могли критиковать, чтобы мы, какъ Ома невѣрный, вложили бы персты въ эту больную рану русской жизни? Для этого не сдѣлано почти ничего. И вотъ, гг., когда частныя лица и мы, въ томъ числѣ, предприняли опросъ съ мѣстъ, мы получили цѣлый рядъ указаній; я, правда, получилъ сравнительно мало отвѣтовъ—22, я не позволю себѣ затруднять ваше вниманіе подробнымъ перечисленіемъ того матеріала, который я получилъ, это сдѣлаютъ другіе мои товарищи, у которыхъ имѣется свой матеріалъ, изъ своихъ же отвѣтовъ я позволю обратить ваше вниманіе только на одно явленіе—на продажу укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ. Вы знаете, гг., что почти всѣ, и въ томъ числѣ представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, который еще въ 1905 г. предвидѣлъ это, опасались продажи выдѣленныхъ въ собственность участковъ; вы знаете, что уходили изъ общины или стародушники, у которыхъ земли больше, чѣмъ полагается по убыли семьи, и они пожелали урвать изъ общины, или уходили тѣ, которые бросали общину, переселялись, или тѣ, которые порвали съ деревней давно, люди города, не ведущіе своего хозяйства, которые хотятъ разорвать съ деревней, продать свои участки, навсегда уйти и урвать часть денегъ, или уходили тѣ, которые малосостоятельны, немощны, слабы, желающіе получить сколько нибудь денегъ, продавъ свои владѣнія, въ силу нужды, своимъ односельчанамъ и, получивъ гроши, навсегда, на вѣчное время и себя и свою семью обездоливъ земель. Вотъ, гг., я интересовался вопросомъ о продажахъ надѣльной земли и этотъ вопросъ ставилъ много разъ въ комиссіи,—всей массы данныхъ не было представлено, или представлены были данныя неполныя,—не разъ указывалъ въ комиссіи, и здѣсь будетъ говорить мой товарищъ, что такія скупки идутъ. Вотъ части отвѣтовъ, имѣющихся у меня: Днѣпровскій уѣздъ, Таврической губерніи—случаи скупки надѣловъ отдѣльными лицами наблюдаются весьма часто, вотъ Козловъ—выдѣленная земля, бывало, продавалась въ Козловскомъ уѣздѣ по 45 р. за десятину, тогда какъ средняя цѣна этой земли не ниже 185 р. за десятину, вотъ данныя Вологодской губерніи, Вологодскаго уѣзда, гдѣ цѣлый рядъ случаевъ продажи приведенъ по цѣнѣ ниже рыночной, вотъ данныя Огорковской волости Грязовецкаго уѣзда, гдѣ 4½ десятины проданы за 200 р. и цѣна во многихъ случаяхъ падаетъ до 50 руб. Вотъ свѣдѣнія объ уѣздномъ съѣздѣ Челябинска, гдѣ 15-ти-десятинный надѣлъ, 4 дес. пашни, 6 дес. лѣса, 2 дес. покоса проданъ за 400 р. Я боюсь перечислять всѣ остальные, здѣсь много такихъ отвѣтовъ; въ 12 отвѣтахъ есть данныя о продажахъ участковъ. Позвольте сказать только о Тверской губ., Кашинскомъ уѣздѣ: здѣсь было два случая продажи. Продавали богатые и бѣдные, порвавшіе связь съ деревней. Извѣстны случаи продажи по очень дешевой цѣнѣ, 25 р. за десятину. Гг., въ томъ же Кашинскомъ уѣздѣ было издано циркулярное спѣшное предложеніе губернатора въ уѣздный съѣздъ: немедленно собрать и представить къ 10 сентября свѣдѣнія о продажахъ надѣльной земли, укрѣпленной въ личную собственность. Положеніе тревожное: на мѣстахъ чувствуется, что многія лица, укрѣпленные и выдѣленные не въ цѣляхъ землеустройства, а въ цѣляхъ ликвидаціи и продажи, навсегда обезземеливаютъ себя. Нарастаетъ грозный вопросъ объ этихъ обезземеленныхъ, какъ съ ними справится наша будущая Россія. А между тѣмъ, на этотъ вопросъ, самый больной вопросъ, полный отвѣтъ по всѣмъ мѣстамъ до сихъ поръ еще не опубликованъ. Я былъ бы очень благодаренъ тому, кто разбилъ бы мои сомнѣнія, кто доказалъ бы, что этихъ случаевъ продажи мало, что они только начинаются, но, гг., вѣдь только начинается за два года примѣненіе Указа, а что будетъ въ будущемъ, а что будетъ въ томъ будущемъ, когда масса лицъ обезземелится, когда сельское частное хозяйство, не очень у насъ хорошо обставленное, и безъ большого капитала, не въ состояніи будетъ поглотить обезземеленную массу? Что бу-

детъ тогда? Куда дѣнутся эти несчастные обезземеленные люди, когда въ городахъ, совершенно переполненныхъ у насъ безработными, нѣтъ работы? Мнѣ говорилъ докладчикъ, что промышленность разовьется. Гг., промышленность въ Россіи безъ виѣшнихъ рынковъ, въ Россіи, ослабленной невзгодами, въ Россіи безъ флота, безъ торговыхъ рынковъ на сторонѣ, при несчастномъ состояніи русскихъ внутреннихъ рынковъ, при нищетѣ сельскаго населенія, какъ тутъ можетъ жить и развиваться промышленность? Гг., въ Указѣ 9 ноября самое больное мѣсто—это его механическое однообразное примѣненіе на всей обширной площади Европейской Россіи. Масса различныхъ оттѣнковъ землевладѣнія, все игнорируется имъ, все стрижется подъ одну гребенку, всѣ различія, всѣ невѣроятно сложныя различія мѣстной жизни, уклада, все идетъ на смарку, всѣхъ хотятъ выштамповать по одному образцу, и въ этомъ я вижу его особо слабое мѣсто. Нельзя насильственно бумажнымъ, законодательнымъ путемъ регулировать хозяйственно-земельныя отношенія; они складываются долгимъ историческимъ путемъ, они складываются долгой культурой, они соотвѣтствуютъ культурно-правовой жизни государства и здѣсь бумажное разрѣшеніе или чрезвычайно близоруко и безрезультатно или очень опасно, разъ желаютъ примѣнять его путемъ принужденія и силы. Говорятъ, что силы не хотятъ примѣнять. Тотъ же самый Гурко осуждалъ примѣненіе силы очень рѣзко. „Стремиться къ насильственному проведенію въ этой области, даже испытанныхъ по своимъ благимъ послѣдствіямъ въ другихъ странахъ, порядковъ возможно лишь съ крайней осмотрительностью“. „Это есть святая-святыхъ“, говорилъ онъ въ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, „святая-святыхъ всякаго народа, въ которую народъ не допустить грубаго вторженія и прикасаться къ которой можно лишь съ чрезвычайной осторожностью, бережливостью, съ крайней постепенностью“. То-же самое подтверждалъ и Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Онъ говорилъ во второй Думѣ, отвѣчая на рѣчь нашего товарища, говорилъ, что „законъ не призванъ учить крестьянъ, ни навязывать имъ какой-либо теоріи, хотя-бы эти теоріи признавались законодателями совершенными, основательными и правильными. Пусть каждый устраивается по своему, и тогда только мы поможемъ населенію. Нельзя, такимъ образомъ заявленіе“, сказалъ онъ, „со стороны партіи народной свободы не привѣтствовать“. Итакъ, руководители и родоначальники Указа не хотятъ примѣненія силы, не хотятъ примѣненія принужденія, не желаютъ вторгаться во внутреннюю жизнь, святая-святыхъ, народа. Гг., а что дѣлается на мѣстахъ? А эти вѣчныя понужденія земскихъ начальниковъ: торопитесь, выдѣляйте, укрѣпляйте. А эти увольненія земскихъ начальниковъ, гдѣ Указъ идетъ медленно, а весь этотъ рядъ мѣръ: спѣшите скорѣе закрѣпить. Все то, что дѣлается въ этомъ вопросѣ, развѣ-же это не грубое вторженіе въ святая-святыхъ народной души? Тотъ же Указъ, гг., касается вопроса о семейной собственности; я буду здѣсь очень кратокъ; я не буду ни защищать институтъ семейной собственности, ни его осуждать, я скажу, что онъ существуетъ; онъ подкрѣпленъ длиннымъ рядомъ рѣшеній не только Правительствующаго Сената, но и цѣлымъ рядомъ почтенныхъ изслѣдованій обычнаго права русской деревни. Передо мной, гг., труды редакціонной комиссіи по пересмотру законоположенія о крестьянахъ, т. V. Здѣсь вы можете найти на каждой страницѣ цѣлый рядъ указаній на солидныхъ изслѣдователей объ институтѣ семейной собственности и объ обычномъ правѣ. Тутъ говорится о Пахманѣ; здѣсь упоминается о работѣ А. И. Лыкошина, о семейномъ правѣ,—все говоритъ за то, что этотъ институтъ сжился съ народной жизнью; онъ тамъ имѣется. Хорошъ онъ или дуренъ—вопросъ другой; его трудно вырвать; къ нему нужно прикасаться осторожно и бережливо. Что дѣлаетъ Указъ? Онъ и на этотъ институтъ накладываетъ свою тяжелую руку; онъ его разрѣшаетъ однимъ взмахомъ пера, объявляя, что владѣніе землей—личное, семья не имѣетъ права. Гг., тѣ, которые знаютъ деревню, тѣ знаютъ, какъ трудно тамъ мѣняются взгляды и мысли. Отецъ выдѣлилъ свой участокъ; продалъ его, завѣщалъ одному сыну, обездоливъ другихъ, почему нибудь спустилъ участокъ. Что вноситъ онъ въ семью? Обездоленные дѣти, оставшіяся безъ земли, что скажутъ они отцу? Разъ, гг., право личной собственности существуетъ, случаи такіе возможны. И вотъ, обычное деревенское право, которое мѣняется медленно и долгимъ, сложнымъ путемъ, вы хотите сразу,

какъ. гордіевъ узелъ, разрубить семейную собственность, и больше ничего. Смута внесена въ деревню, смута внесена въ сельское общество и еще большая смута внѣдряется въ самую семью, гдѣ отецъ идетъ противъ сына и сынъ пойдетъ противъ отца. Такъ сразу, быстро, внѣ законодательнаго учрежденія, по Указу, изданному внѣ Думы, идти нельзя. Гг., я останавливаюсь въ своей критикѣ частей Указа 9 ноября; я перехожу къ той заключительной части своей рѣчи, которая касается всего Указа. Онъ уже дѣйствуетъ; онъ уже захватилъ большой вопросъ; онъ примѣняется. Я не могу сказать, что то, что онъ захватилъ, совершенно не нужно и это надо вычеркнуть; я не могу сказать, что надо оставить пустое мѣсто на немъ, его отклонить. Нѣтъ, гг., вы знаете, что мы вовсе не желаемъ закрѣплять людей въ общинѣ, мы вовсе не желаемъ какого-нибудь новаго принужденія; мы говоримъ, — пускай, пускай идетъ этотъ выдѣлъ, пускай это дѣлается, пускай община подвергается исторической эволюціи; мы не желаемъ ни стѣснять, ни разрушать; мы желаемъ предоставить народу, самому народу, разрѣшать этотъ вопросъ на мѣстахъ такъ, какъ онъ разрѣшался исторіей. Мы хотимъ, чтобы этотъ выдѣлъ былъ оставленъ разумными мѣрами, закономѣрно, чтобы этотъ институтъ проводился не такъ, какъ горячіе блины, а долгой, трудной, обдуманной законодательной работой. Поэтому, мы высказываемся на основаніи всего моего предыдущаго изложенія за отмѣну Указа 9 ноября, изданнаго по ст. 87, но немедленно же вносимъ,—и это въ докладѣ комиссіи есть,—свой проектъ, какъ эти выдѣлы къ раскрѣпощенію крестьянъ слѣдуетъ вести. Поэтому, не упрекайте насъ, что мы будто бы желаемъ задержать развитіе крестьянъ, что мы противъ личной собственности, противъ культурнаго хозяйства. Нѣтъ, гг., и тѣ ораторы, тѣ наши товарищи, которыхъ вчера цитировалъ здѣсь почтенный докладчикъ,—онъ большей частью цитировалъ наши авторитеты,—всѣ они говорятъ за то, что культуру и раскрѣпощеніе мы всѣ признаемъ, но мы признаемъ ее только планомѣрно, продуманно, не спѣшно, путемъ комканія; мы признаемъ, что все это такимъ путемъ должно быть проведено въ жизнь. А вы, гг., можете ли дать отвѣтъ на это? Вы, такіе ярые поклонники культуры? Можете ли вы дать отвѣтъ на то, что сдѣлано до сихъ поръ для сельско-хозяйственной культуры въ Россіи за 45 лѣтъ? Со дня освобожденія крестьянъ, чѣмъ пользуется деревня? Много ли въ ней культурныхъ учреждений, много ли школъ въ ней, не стѣснена ли въ ней свобода слова и собраній, не стѣснена ли всякая возможность обученія? (Шумъ). Государственный бюджетъ давалъ гроши на народное образованіе, а въ деревнѣ свободную дѣятельность нашли только кабаки, не стѣсняемые ничѣмъ. Для культурнаго обученія деревни 45 лѣтъ почти ничего не сдѣлано. Итакъ, вотъ тѣ основанія, по которымъ Указъ 9 ноября мы отвергаемъ и предлагаемъ Государственной Думѣ заняться медленной и отвѣтственной работой созданія на его мѣсто болѣе продуманнаго и менѣе спѣшнаго закона. Докладчикъ не ограничился Указомъ. Онъ, какъ я вначалѣ сказалъ, поплылъ по безбрежному морю всего земельного вопроса, онъ говорилъ о всѣхъ проектахъ, подвергалъ ихъ той или другой оцѣнкѣ, онъ пользовался мнѣніемъ нашихъ работниковъ, нашихъ товарищей, близкихъ намъ, даже по партійнымъ взглядамъ лицъ. Онъ цѣлый рядъ цитатъ взялъ изъ сочиненій, работъ тѣхъ людей, именами которыхъ мы дорожимъ, и которые, несмотря на весь свой авторитетный опытъ, какъ разъ пришли къ тому заключенію, которое онъ отрицалъ. Гг., я не хотѣлъ бы плыть по этому морю безъ конца. Я позволю себѣ остановить ваше вниманіе только на самыхъ короткихъ чертахъ того, что онъ сказалъ, предоставляя другому времени и другимъ лицамъ сдѣлать это болѣе подробно. Не сказать я, просто, потому не могу, что слѣдуетъ отмѣтить и эту часть рѣчи докладчика. Онъ говорилъ: „Гг., ну что вы же дѣлаете? Вы думаете, что у насъ великій земельный просторъ, что у насъ страшная вѣра въ пространство? Всего 46,000,000 годныхъ десятинъ къ обработкѣ на 44,000,000 душъ“. Вотъ главное основаніе, которое онъ приводилъ. „Что же вы сдѣлаете? Вы распылите эту землю безъ пользы для кого бы то ни было“. Въ цифрахъ нужно не только ихъ массовое приведеніе. Дѣйствительно, не буду оспаривать этихъ цифръ—и 44,000,000 душъ мужского пола и 46,000,000 дес. свободной земли, но позвольте васъ спросить, это мужское населеніе всѣхъ обществъ Европейской Россіи, это все безземельные и малоземельные? Нѣтъ, гг., въ статистикѣ

землевладѣнія официальнаго изданія здѣсь вы найдете, на стр. 129, слѣдующія данныя: число дворовъ во всѣхъ этихъ губерніяхъ Европейской Россіи слишкомъ 12,000,000, число дворовъ, которые имѣютъ меньше 5 дес. надѣла, отъ нуля до 5 дес. надѣла,—это число дворовъ немного меньше 3,000,000, а остальные дворы выше 5 дес., достигаетъ 6, 7, 8 и т. д. Такимъ образомъ, этотъ земельный просторъ 46,000,000 слѣдуетъ тогда, съ точки зрѣнія докладчика, дѣлить не на 44,000,000 мужскихъ душъ, а, во всякомъ случаѣ, на то населеніе, которое соотвѣтствуетъ, главнымъ образомъ, безземельному и малоземельному крестьянству; вѣдь ихъ надо надѣлить, имъ надо дополнить земельный надѣлъ, а тѣмъ, кто имѣетъ свыше, тѣмъ, конечно, не такъ необходимо, а тѣ, которые имѣютъ много, тѣ совсѣмъ не нуждаются. Слѣдовательно, надо брать не все населеніе, а только то населеніе, соотвѣтствующее 3,000,000 дворовъ, которые должны быть признаны особенно нуждающимися. А что будетъ, если только ихъ взять? При этихъ 2,9 милліона дворовъ имѣется въ среднемъ, надо придти къ этому выводу, около 12, 13, 14 милліоновъ населенія. Вотъ на это населеніе и надо было дѣлить 46,000,000 свободныхъ земель,—при этомъ оказалось бы, что на каждый дворъ, при такомъ раздѣлѣ, получился бы излишекъ отъ 8 до 10 дес., а слѣдовательно, это уже не есть распыленіе земли, слѣдовательно, нельзя примѣнять такія цифровыя нормы, такія крупныя нормы, которыя только затемняютъ вопросъ, ибо главное зло Россіи заключается вовсе не въ томъ, чтобы установить всеобщее поравненіе; несбыточное и неясное, а въ томъ, чтобы страдальцевъ, нуждающихся безземельныхъ и малоземельныхъ, ради ихъ интересовъ, ради интересовъ государственныхъ, достаточно надѣлить. Вотъ въ этомъ только вопросъ; а когда мы къ нему вернемся, мы увидимъ, что ихъ надѣлы вовсе не будутъ такъ малы. Здѣсь, гг., цитировались почтеннымъ докладчикомъ слова профессора Петражицкаго, который въ формѣ владѣнія совершенно примыкаетъ къ существующимъ здѣсь взглядамъ, но который по поводу отчужденія произнесъ въ первой Государственной Думѣ, 11 мая, слѣдующія слова: „я юристъ не только по званію, но и по убѣжденіямъ, и считаю необходимымъ уваженіе правъ и исключеніе произвольнаго обращенія съ фактами, и во всякомъ элементарномъ учебникѣ гражданскаго права можно найти разъясненіе, что неприкосновенность собственности не имѣетъ вовсе смысла какой то абсолютной неотъемлемости, а тотъ смыслъ, съ которымъ мирится начало принудительнаго отчужденія за справедливое вознагражденіе, если того требуетъ общественная или государственная польза“. Дальше онъ говоритъ: „это право въ русскомъ государствѣ примѣнялось не разъ и въ области, главнымъ образомъ, аграрныхъ отношеній“, устраненіе чрезполосицы, превращеніе ея въ хутора, комассация земель, устраненіе сервитута, выкупъ личныхъ арендъ и чиншевиновъ,—вездѣ приводилась мысль о такомъ принудительномъ отчужденіи. И, мало того, въ томъ же засѣданіи другіе указывали, что въ 80-хъ годахъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго принудительное отчужденіе даже безъ справедливой оцѣнки государство властно проводило, не думая о незыблемости института, нарушая его на каждомъ шагу во имя определенной государственной цѣли, хотя совершенно, съ моей точки зрѣнія, неправильно понятой. И этотъ институтъ и въ другихъ государствахъ нерѣдко продѣлываетъ такую же эволюцію. Вы знаете, что и въ западныхъ странахъ, гдѣ институтъ частной собственности блюдетъ очень свято и стоитъ очень крѣпко, недавно въ сосѣдней намъ Германіи прошелъ законъ о возможности принудительнаго отчужденія тѣхъ же польскихъ земель и, повидимому, тѣ же политическія цѣли. И въ Англіи раздаются голоса государственныхъ людей о возможности принудительнаго отчужденія земель, земель, которыя у частныхъ владѣльцевъ запустѣли, не поддаются обработкѣ, не обрабатываются. И тамъ эти разговоры государственныхъ людей никогда не говорятъ о томъ, что это незыблемое государственное право. Итакъ, гг., мы могли бы сказать, что въ этомъ отношеніи вопросъ вовсе не такъ ясенъ, какъ представлялось докладчику; что это не есть передача собственности отъ лица къ лицу, чего онъ лично не допускалъ, что это есть институтъ государственный, во имя благъ государственныхъ. Тѣ, которые возражали противъ этого въ первой Думѣ, говорили, что это принудительное отчужденіе, какъ имъ представлялось, не противорѣчитъ интересамъ помѣщиковъ. Это, гг., слова все того же В. І. Гурко; который сказалъ въ этомъ памятномъ засѣданіи: „Не думайте, гг., что выгоды землевладѣльцевъ я отстаиваю;

наоборотъ, я того мнѣнія, что если стать исключительно на точку зрѣнія выгоды землевладѣльцевъ, то предложенная мѣра въ томъ видѣ, какъ она изложена въ запискѣ 42 членовъ Государственной Думы, въ высокой степени соотвѣтствуетъ этимъ интересамъ владѣльцевъ“. Дѣйствительно, что же предположено? Купить у землевладѣльцевъ землю по справедливой цѣнѣ, но, вѣдь, этого мало, это то, что всѣ они нынѣ желаютъ сдѣлать. Дальше онъ говорилъ, что опасность не въ этомъ: нашихъ землевладѣльцевъ приходится убѣждать не въ необходимости разстаться съ этой землей, а въ томъ, что ихъ патріотическій долгъ состоитъ въ сохраненіи хотя бы части ихъ земельныхъ владѣній, не взирая на тяжелыя условія. Итакъ, вѣрно это или невѣрно, искренно или неискренно, но тогдашніе противники этихъ заявленій говорили о томъ, что интересамъ владѣльцевъ это не противорѣчитъ. Гг., если это не противорѣчитъ и интересамъ крестьянъ—а въ этомъ я не думаю, чтобы ктонибудь сомнѣвался...

Марковъ 2. (Курская губ., съ мѣста). Я сомнѣваюсь.

Шингаревъ.... если, по словамъ Гурко, это не противорѣчитъ интересамъ владѣльцевъ, то кому же это противорѣчитъ, чьи интересы затрагиваетъ.

Гр. Уваровъ. (Саратовская губ., съ мѣста). Государства.

Шингаревъ. Итакъ, если вы говорите съ точки зрѣнія государства, то самая великая опасность для государства—неустройство его социальныхъ отношеній. Въ этомъ таится грозная опасность, въ этомъ таится настолько громадная опасность, что нѣкоторые придумываютъ даже спасительное иноземное вмѣшательство, чтобы не дать разрѣшенія этого вопроса; нѣкоторымъ кажется, можно этой сдержкой задержать этотъ процессъ. Гг., когда въ такихъ вопросахъ приходится мечтать о чужестранцахъ, я не думаю, чтобы интересы государства здѣсь стояли крѣпко. Я думаю, что именно интересы государства требуютъ разрѣшенія вопроса аграрнаго въ томъ смыслѣ, какъ мы думаемъ; рано или поздно, гг., тяжелыми условіями или постепенной, медленной эволюціею къ этому мы придемъ, отъ этого вопроса, гг., намъ не отвертѣться. (Рукоплесканія слѣва).

Приложеніе № 5.

Рѣчь Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Сбора 24 октября 1908 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Господа, я вовсе не собираюсь представлять возраженія на все, что здѣсь было высказано: это, конечно, взяло бы слишкомъ много времени; но есть нѣкоторые вопросы, оставить которые безъ разъясненія, мнѣ кажется, было бы нежелательно. Первый изъ этихъ вопросовъ—это вопросъ о томъ, почему Указъ 9 ноября былъ изданъ по ст. 87 Осн. Зак. въ видѣ закона временнаго, въ видѣ мѣры, не терпящей отлагательства. Съ этимъ вопросомъ говорившіе здѣсь, мнѣ кажется, раздѣлялись довольно легко, понимая, повидимому, и его такъ, что связь Указа 9 ноября съ прекращеніемъ выкупной операціи и связь этого Указа съ необходимостью сдѣлать возможнымъ примѣненіе ст. 12 Общ. Пол. есть какъ бы только нѣкоторое формальное основаніе и больше ничего. Вотъ я думаю, что это не такъ. Вполнѣ правъ, по моему, докладчикъ земельной комиссіи, который вчера настаивалъ твердо на томъ, что и Правительство, и земельная комиссія понимаютъ Указъ 9 ноября, какъ необходимое развитіе ст. 12 Общаго положенія. Въ самомъ дѣлѣ, гг., вѣдь

рѣчь идетъ не о какихъ либо формальностяхъ, а о гражданскихъ правахъ и гражданскихъ правахъ всего крестьянскаго населенія. Дѣйствительно, если законъ прямо и категорично говоритъ, что послѣ окончанія выкупной операціи каждый крестьянинъ имѣетъ право требовать выдѣла себѣ изъ общественной земли соотвѣтственной доли, то, спрашивается, какимъ образомъ можно по прекращеніи выкупной операціи лишить крестьянъ этого права? Я думаю, что если бы даже не былъ изданъ Указъ 9 ноября, то уже одни дѣйствующія узаконенія прямо давали бы каждому крестьянину право требовать выдѣла соотвѣтственной доли изъ общественной земли. Я не буду васъ утруждать чтеніемъ статей закона, но напомнимъ вамъ хотя бы ст. 113 Пол. Выкуп., которая была включена въ послѣднее изданіе особаго приложенія къ IX т. на основаніи закона 1893 г., о такъ называемой неотчуждаемости крестьянскихъ земель. Эта статья устанавливаетъ воспрещеніе выдѣла безъ согласія общества, лишь, какъ прямо сказано въ этой статьѣ, до уплаты выкупной ссуды, послѣ же уплаты выкупной ссуды, какъ опять таки прямо сказано въ ст. 106, каждый членъ общества въ правѣ требовать выдѣла ему соотвѣтственной доли общественной земли. Я спрашиваю васъ, гг., на какомъ основаніи и руководствуясь какимъ чувствомъ справедливости можно было бы отказать крестьянамъ въ осуществленіи такого права, которое было предоставлено имъ еще въ 61 г. и которое, какъ можно думать, едва ли осталось имъ неизвѣстно. Вы всѣ съ мѣсто, гг., и вы отлично знаете, что у крестьянъ, можетъ быть и въ нѣсколько смутной формѣ, такъ какъ это не присяжные юристы, но несомнѣнно было связано съ представленіемъ выкупной операціи и представленіе о томъ, что, когда эта операція кончится, права крестьянъ на надѣльныя земли въ какомъ-то отношеніи увеличатся, что крестьяне станутъ какъ-то болѣе собственниками, чѣмъ они были до выкупной операціи. Это смутное сознаніе совершенно правильно было основано на смыслѣ дѣйствующихъ законовъ. И вотъ, Правительство внесло соотвѣтствующія нынѣшнему Указу 9 ноября постановленія въ составъ проекта о крестьянскомъ землевладѣніи на разсмотрѣніе второй Государственной Думы, именно, желая избѣжать разрѣшенія столь важнаго вопроса въ видѣ какой-нибудь временной мѣры. Положеніе о крестьянскомъ землевладѣніи, какъ вамъ извѣстно, гг., второй Государственной Думой разсмотрѣно не было, а наступило между тѣмъ время, когда выкупные платежи должны были прекратиться—это было 1 января 1907 г. Что же оставалось дѣлать? Мнѣ кажется, въ интересахъ не только справедливости, но прямо въ интересахъ общегосударственныхъ, нельзя было допустить и минуты такого положенія, чтобы многомилліонное крестьянское населеніе получило право, которое осуществить оно не имѣло бы возможности. Вотъ та причина, которая сдѣлала эту мѣру, дѣйствительно, вполне подходящую подъ понятіе ст. 87 Осн. Зак., неотложной, нетерпящей отсрочки, и 9 ноября 1906 г. этотъ Указъ былъ изданъ. Здѣсь проводили параллель между Указомъ 9 ноября и соотвѣтствующими постановленіями Положеній 61 г. Указывалось, что Указъ 9 ноября не есть развитіе, а есть полное отклоненіе, нѣчто совершенно новое сравнительно съ тѣми статьями, или, вѣрнѣе говоря, съ той ст. 12 Общ. Пол., развитіемъ которой онъ является. Я думаю, что въ этомъ есть нѣкоторая, и можетъ быть значительная, доля преувеличенія. Здѣсь собственно, очень кратко намъ было сказано, что въ Указѣ идетъ рѣчь о совершенно другомъ, что ст. 12 Общ. Пол. говоритъ о выдѣлѣ въ частную собственность, при чемъ самое слово „выдѣлъ“ указываетъ на выдѣлъ участка къ одному мѣсту, а Указъ 9 ноября устанавливаетъ укрѣпленіе чрезполосныхъ участковъ въ личную собственность. Хотя предположеніе это представллось столь безспорнымъ, что въ подтвержденіе его не было приведено какихъ-нибудь особенныхъ аргументовъ, но я долженъ сказать, что оно вовсе не столь безспорно. Какъ совершенно справедливо было указано докладчикомъ земельной комиссіи, ст. 12 нельзя разсматривать, какъ статью, выхваченную изъ всего положенія крестьянскаго 1861 г., а нужно разсматривать въ связи съ остальными статьями, и въ этомъ отношеніи наибольшая связь соединяетъ ее съ ст. 165 Пол. Выкуп. Что же гласитъ эта статья 165? Она, именно, говоритъ о выдѣлѣ и въ то же время допускаетъ оставленіе выдѣляемыхъ участковъ въ прежнемъ чрезполосномъ владѣніи. И, какъ вы знаете, гг., на практикѣ именно этотъ выдѣлъ въ личную собственность безъ отвода къ одному мѣсту, выдѣлъ, основанный и допускаемый по ст. 165 Пол. Выкуп., именно этотъ выдѣлъ при-

вился, и участковъ, выдѣленныхъ къ одному мѣсту по ст. 165, имѣется весьма мало. Тѣмъ не менѣе участки, досрочно выкупленные, но оставшіеся въ чрезполосности, считаются юридически выдѣленными изъ общиннаго владѣнія. Нельзя, слѣдовательно, говорить, что выдѣлъ въ личную собственность обязательно предполагаетъ по положеніямъ 1861 г. отводъ къ однимъ мѣстамъ. При томъ долженъ замѣтить, что процедура по ст. 165 происходила еще гораздо менѣе льготно для общества, потому что въ противоположность Указу 9 ноября, который для укрѣпленія въ личную собственность требуетъ запрашивать раньше общество и лишь при отказѣ общества предоставляетъ домохозяевамъ укрѣпляться по постановленію власти, ст. 165 предоставляетъ каждому домохозяину внести соотвѣтствующій выкупной платежъ въ казначейство, получить квитанцію и затѣмъ, не спрашивая общества, считается уже личнымъ собственникомъ чрезполоснаго участка. Такимъ образомъ, говорить о томъ, что Указъ 9 ноября вполне расходится съ положеніями 19 февраля, вводитъ нѣчто совершенно новое и неизвѣстное, едва ли основательно. Затѣмъ, точно также указывается на существенное отличіе ст. 12 отъ Указа 9 ноября, заключающееся въ томъ, что обществу предоставляется, такъ сказать, откупаться въ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣлъ представляется невозможнымъ или неудобнымъ. Я думаю, для cadaго, кто прочтетъ эту статью, совершенно ясно, что неудобство или невозможность можетъ относиться только къ тѣмъ случаямъ, когда выдѣлъ производится въ натурѣ, когда, дѣйствительно, могутъ возникать самыя разнообразныя неудобства и даже невозможность для общества произвести такой выдѣлъ. Но именно въ этихъ то случаяхъ Указъ 9 ноября въ полной мѣрѣ сохраняетъ право общества, взаимнѣ выдѣла въ натурѣ, дать денежное вознагражденіе выдѣляющемуся. О какихъ же неудобствахъ, о какой же невозможности можетъ идти рѣчь въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется закрѣпленіе участка, котораго отводить не нужно, закрѣпленіе тѣхъ самыхъ чрезполосныхъ участковъ, которые остаются во владѣніи выдѣляющагося? Никакихъ неудобствъ тутъ быть не можетъ, и очень понятно, что Указъ 9 ноября о нихъ не упоминаетъ, и что эти участки, какъ они впредь до изданія закона 1893 г. по ст. 165 зачислялись за выдѣляющимся безъ всякаго права общества замѣнять денежнымъ вознагражденіемъ такое закрѣпленіе въ личную собственность, такъ по Указу 9 ноября особаго разрѣшенія вопроса о неудобствѣ и невозможности не требуютъ. Затѣмъ, здѣсь возбуждался вопросъ, и я понимаю, вполне интересующій всѣхъ членовъ Государственной Думы, вопросъ о цифровыхъ данныхъ, которыя освѣщали бы проведеніе Указа 9 ноября въ жизнь. Я долженъ сказать, гг., что относительно цифровыхъ данныхъ Правительство находится въ нѣсколько странномъ положеніи. Когда представляются данныя—намъ говорятъ, что они невѣрны, когда они не представляются—намъ говорятъ, что мы ихъ скрываемъ. Напр., здѣсь шла рѣчь объ упомянутомъ въ объяснительной запискѣ къ представленію по Указу 9 ноября процентѣ обществъ, которыя передѣлялись и не передѣлялись. Для установленія этого % Правительство запросило мѣстныя учрежденія. Полученныя свѣдѣнія были включены въ объяснительную записку. Свѣдѣнія эти, можетъ быть, и не вполне точны, но болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній въ то время не было. А между тѣмъ, это ставится въ упрекъ. Вообще, нужно сказать, число земельныхъ обществъ въ Россіи никакая статистика точно опредѣлить не можетъ, потому что подъ земельными обществами понимаются самыя различныя общества. Одни подъ земельными обществами разумѣютъ общества, которыя фактически владѣютъ землей отдѣльно, другіе—такія общества, которыя владѣютъ по одному общему акту землеустройства, хотя фактически ихъ владѣнія отдѣльны. Поэтому, если данныя земельной статистики, обнародованныя уже позднѣе въ 1907 г., не вполне согласуются съ свѣдѣніями, собранными *ad hoc* мѣстными учрежденіями, то я думаю, что это различіе объясняется только лишь неясностью и неопредѣленностью самаго понятія земельного общества. Число передѣляющихся и непередѣляющихся обществъ могло бы быть установлено лишь путемъ кропотливаго изслѣдованія. Нѣкоторые изслѣдователи къ этому способу и прибѣгали. Одинъ изъ признаковъ непередѣляющихся обществъ есть, напр., распредѣленіе земли по ревизскимъ душамъ 1858 г. Тамъ же, гдѣ есть другая разверстка, напр., по наличнымъ душамъ, по тягламъ, тамъ, несомнѣнно, послѣ освобожденія крестьянъ, были общіе передѣлы. Между тѣмъ, раз-

верстка по ревизскимъ душамъ вообще чрезвычайно у насъ распространена. Сейчасъ я не могу вывести общаго процента, но могу засвидѣтельствовать, что этотъ процентъ весьма значителенъ. Теперь возвращаюсь къ цифрамъ болѣе жгучимъ, если хотите, это—цифры примѣненія Указа 9 ноября. Техника по собиранію этихъ свѣдѣній была такова. Собственно говоря, Указъ 9 ноября началъ примѣняться года полтора тому назадъ, потому что пока онъ дошелъ на мѣста, пока не освоилось съ нимъ крестьянское населеніе и крестьянскія учрежденія, прошло нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ этотъ Указъ почти не примѣнялся. Но, затѣмъ, началось его примѣненіе, и съ этого момента Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, конечно, должно было знать, какимъ же образомъ это примѣненіе идетъ. И вотъ, мы каждый мѣсяцъ требуемъ, чтобы намъ доставляли вѣдомости о ходѣ этихъ дѣлъ. Для составленія этихъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, свѣдѣнія собираются волостными правленіями, земскими начальниками, уѣздными сѣздами, а затѣмъ группируются у губернаторовъ, которые и сообщаютъ непосредственно въ Земскій Отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ виду интереса, который эти свѣдѣнія представляютъ для общества, мы, обыкновенно, свѣдѣнія эти, по полученіи, печатали въ органѣ нашемъ, въ „Извѣстіяхъ Земскаго Отдѣла“, откуда они иногда перепечатывались въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Затѣмъ, для большей провѣрки этихъ свѣдѣній, мы установили, наряду съ ежемѣсячными вѣдомостями, еще другой способъ собиранія свѣдѣній. Каждые три мѣсяца, примѣрно, мы требуемъ телеграфнымъ путемъ свѣдѣнія отъ губернаторовъ о числѣ такихъ укрѣпленій, которыя утверждены уѣздными сѣздами. Эти свѣдѣнія уже даютъ числа точныя, потому что получаются отъ того учрежденія, которое утверждаетъ постановленія. И если здѣсь могутъ иногда выйти какія-нибудь несоотвѣтствія, то развѣ въ видѣ ошибки въ срокѣ, вмѣсто 1 августа нѣкоторые представятъ, напр., по 28 іюля, а другіе по 3 августа, но этихъ ошибокъ нельзя предотвратить. Затѣмъ, для того, чтобы ежемѣсячныя свѣдѣнія и тѣ, которыя мы получали за три мѣсяца, были болѣе точны, мы, когда замѣчали что либо неточное, или по существу возбуждающее сомнѣніе, дѣлали повѣрку отдѣльными запросами, при чемъ оказывалось, что иногда бывали неточности. Эти неточности заключались, напр., въ томъ, что подъ выдѣлы по Указу 9 ноября нѣкоторыя учрежденія помѣщали и выдѣлы, добровольнымъ порядкомъ происходящіе, т. е. черезъ землеустроительныя комиссіи, а не черезъ уѣздные сѣзды. Нѣкоторыя помѣщали разверстанія обществами черезполосныхъ владѣній на отрубные участки. И вотъ, когда такая неточность выяснялась, то въ послѣдующихъ свѣдѣніяхъ получалось меньше выдѣловъ, чѣмъ въ первоначальныхъ. Это, можетъ быть, было излишней добросовѣстностью, но думаю, что для дѣла это было не только не вредно, но полезно, потому что, такимъ образомъ, мы имѣли возможность позднѣйшія свѣдѣнія получать въ болѣе точномъ видѣ, чѣмъ получали свѣдѣнія раньше. Затѣмъ, объяснивъ способъ полученій этихъ свѣдѣній и отчасти причину ихъ неточности, я позволю себѣ сообщить и тѣ окончательныя данныя, которыя мы имѣемъ по 1 августа этого года, т. е. свѣдѣнія, которыя мы получили телеграфнымъ путемъ. Въ ближайшемъ будущемъ я буду имѣть возможность сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія до 15 октября, такъ какъ они запрошены и должны скоро поступить. По 1 августа было укрѣплено уѣздными сѣздами домохозяевъ 300.000 съ небольшимъ на пространствѣ 2.300.000 дес. При этомъ, какъ видно уже изъ соотвѣтствующихъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, по постановленіямъ земскихъ начальниковъ, было укрѣплено свыше 500/о. Это тѣ свѣдѣнія, которыя были получены объ укрѣпленіяхъ, уже состоявшихся. Затѣмъ, имѣются свѣдѣнія по 1 сентября этого года объ укрѣпленіяхъ, не дошедшихъ еще до сѣздовъ. Изъ этихъ свѣдѣній вы усмотрите, что дѣйствительно движеніе къ укрѣпленію принимаетъ довольно большіе размѣры. Оказывается, что собственно къ 1 сентября заявленій объ укрѣпленіи подано уже свыше 700.000.

Слѣдовательно, въ то время, какъ къ 1 августа было только 300.000 укрѣпленій по постановленіямъ уѣздныхъ сѣздовъ, число заявленій къ 1 сентября достигало уже 700.000. Отсюда, гг., вы, между прочимъ, поймете, почему Министерство Внутреннихъ Дѣлъ считало своимъ долгомъ требовать отъ подвѣдомственныхъ ему крестьянскихъ учрежденій усиленной дѣятельности по примѣненію Указа 9 ноября. Требованіе это началось съ того мо-

мента, когда оказалось, еще лѣтомъ прошлаго года, что на нѣсколько десятковъ тысячъ заявленій и постановленій уѣздныхъ сѣздовъ сдѣлано всего нѣсколько сотъ, т. е., другими словами, оказывалось, что заявленія, дѣлаемые крестьянами, оставались безъ движенія. Это положеніе совершенно недопустимое. Разъ законъ предоставляетъ населенію извѣстныя права и населеніе желаетъ эти права осуществить, то, несомнѣнно, что подлежащіе правительственные органы должны исполнять свою обязанность и облекать въ законную форму и давать законное направленіе тѣмъ ходатайствамъ, тѣмъ заявленіямъ, которыя со стороны отдѣльных крестьянъ послѣдовали. Вотъ почему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ принимались мѣры къ тому, чтобы разъяснить законъ крестьянскимъ учрежденіямъ, путемъ ознакомленія ихъ съ новымъ дѣломъ и воспользоваться тѣми ревизіями крестьянскихъ учреждений, которыя производятся, чтобы чины Министерства, во время ревизій, разъясняли способы примѣненія этого закона; такая дѣятельность Министерства Внутреннихъ Дѣлъ необходима, и она несомнѣнно будетъ продолжаться въ той мѣрѣ, въ какой личный составъ нашихъ учреждений это позволяетъ. Между прочимъ, указывалось на то, что законъ этотъ вводится какими то особыми понудительными мѣрами, и т. д. При этомъ говорилось, что соотвѣтствующія свѣдѣнія будутъ впослѣдствіи сообщены нѣкоторыми членами Думы. Тогда и я буду имѣть возможность дать соотвѣтствующія объясненія, здѣсь же могу указать только, что нужно различать два вида принужденія, т. е., идетъ ли рѣчь о томъ, что принуждаютъ людей укрѣпляться, или идетъ рѣчь о томъ, чтобы понуждать правительственные органы исполнять тѣ просьбы и ходатайства, которыя поступаютъ. Ни отъ нашихъ ревизоровъ, ни въ тѣхъ многочисленныхъ жалобахъ по разнымъ просьбамъ и предметамъ, которыя мы получаемъ, не встрѣчается указаній на то, чтобы были какія либо понужденія крестьянъ укрѣпляться, но если бы на необъятномъ пространствѣ Россійской Имперіи такіе случаи и были, а это всегда возможно, то къ такимъ случаямъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отнюдь одобрительно не отнесется, во-первыхъ, потому, что это было бы нарушеніе правъ и нарушеніе закона, а также и потому, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обязано заботиться о надлежащемъ примѣненіи этого закона. Между тѣмъ, какое либо понужденіе тѣхъ, кому законъ предоставляетъ право укрѣпляться, къ осуществленію этого права шло бы, разумѣется, вразрѣзъ съ цѣлями закона и лишь препятствовало бы его примѣненію. Ужъ разъ мы въ области статистики, то позвольте вамъ сообщить свѣдѣнія о скупкѣ укрѣпленныхъ надѣловъ. Свѣдѣнія эти были запрошены нами отъ мѣстныхъ губернаторовъ, а потомъ и отъ нотаріусовъ, теперь свѣдѣнія отъ губернаторовъ уже получены. Они гласятъ, что число домохозяевъ, продавшихъ до 1 августа укрѣпленные участки, равняется 15.741, а число покупателей 12.260. Я думаю, что сопоставленіе этихъ обѣихъ цифръ, тотъ фактъ, что число покупателей лишь немногимъ менѣе числа продавцовъ, сами по себѣ уже говорятъ въ пользу того, что тутъ не происходитъ сильнаго сосредоточенія надѣловъ. Затѣмъ запросили мы, между прочимъ, и свѣдѣнія о томъ, съ какими цѣлями производятся эти покупки. Отвѣтъ былъ, что, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, покупки производятся хозяевами, которые остаются на мѣстѣ. Продажа участковъ производится нерѣдко въ связи съ переселеніемъ или въ связи съ производящейся въ широкихъ размѣрахъ продажей крестьянамъ земли изъ земель казенныхъ и банковскихъ, причемъ покупателямъ такихъ земель отъ банка и отъ казны ставится въ условіе предварительно вполнѣ или въ части ликвидировать свои надѣлы. Наряду съ покупками чисто хозяйственными, составляющими значительное большинство, замѣчаются и отдѣльные случаи скупки участковъ для спекулятивныхъ цѣлей, но, какъ говорится въ свѣдѣніяхъ губернаторовъ, сравнительно рѣдко; тѣмъ не менѣе Правительство считаетъ, что какъ бы рѣдко подобные случаи ни встрѣчались, все-таки нѣкоторый предѣлъ стремленію къ подобнымъ скупкамъ положить желательно, и въ числѣ тѣхъ, внесенныхъ Правительствомъ дополненій, о которыхъ шла рѣчь сегодня, имѣется и дополненіе въ смыслѣ установленія предѣльной нормы сосредоточенія надѣльных участковъ въ однѣхъ рукахъ. (Возгласы справа: браво; рукоплесканія). Затѣмъ, я, гг., сдѣлалъ нѣкоторую экскурсію въ область статистическихъ цифръ потому, что я вполнѣ понимаю тотъ интересъ, который онѣ должны возбуждать въ Государственной Думѣ. Въ виду этого интереса, Правительство и впредь, по

мѣръ полученія свѣдѣній, будетъ дѣлиться ими, особенно, если свѣдѣнія получатся въ продолженіе обсужденія Указа 9 ноября въ Государственной Думѣ. Теперь возвращаюсь изъ области статистическихъ цифръ къ тому же вопросу о соотвѣтствіи Указа 9 ноября съ Положеніемъ 1861 г. То, что я имѣлъ уже честь вкратцѣ вамъ изложить, сводилось къ тому, что того, будто бы, коренного противорѣчія, которое существуетъ между Указомъ 9 ноября и ст. 12 Общ. Пол., въ общемъ, не существуетъ. Между прочимъ, здѣсь высказывалось, что въ Положеніи 61 года и тѣни нѣтъ о томъ, чтобы можно было укрѣпляться по фактическому владѣнію. Это, гг., нѣкоторое недоразумѣніе, вполне понятное, можетъ быть, потому что вопросъ этотъ чисто юридическій. Дѣло въ томъ, что по ст. 165, по толкованію Правительствующаго Сената, каждый домохозяинъ имѣлъ право досрочно выкупать все количество земли, находившееся въ его владѣніи. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія, нѣтъ противорѣчія между положеніями 61 г. и Указомъ 9 ноября. По поводу вопроса о соотвѣтствіи Указа 9 ноября съ положеніями 61 г. я долженъ еще сказать, что если бы могла идти рѣчь о ломкѣ положеній 61 г., о нарушеніи ихъ, то именно въ томъ случаѣ, если бы, вопреки ясно выраженному постановленію ст. 12 Общаго Положенія, крестьяне были лишены того права, которое этимъ положеніемъ было имъ предоставлено. А именно такое явленіе и наступило бы, если бы въ моментъ прекращенія выкупныхъ платежей не существовалъ Указъ 9 ноября, и ст. 12 оставалась бы, значитъ, безъ примѣненія. Вотъ тутъ то, гг., и явилось бы нарушеніе гражданскихъ правъ крестьянъ, которое, я думаю, недопустимо, какъ недопустимо нарушеніе вообще гражданскихъ правъ какого-либо сословія или класса. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а). Теперь, для того, чтобы путемъ нѣкоторыхъ сопоставленій выяснить, такъ ли уже расходится Указъ 9 ноября съ Положеніемъ 61 г., я считалъ бы небезполезнымъ остановиться, между прочимъ, на мнѣніи меньшинства членовъ земельной комиссіи, которые внесли со своей стороны проектъ закона о выдѣлѣ отдѣльнымъ домохозяевамъ участковъ изъ общественной земли. Разборъ этотъ, мнѣ кажется, будетъ не бесполезенъ, потому что при этомъ разборѣ явится возможность разъяснить нѣсколько жгучій вопросъ,—какъ сдѣлать, чтобы сохранить извѣстное равновѣсіе при проведеніи закона въ жизнь, какъ сдѣлать, чтобы не были слишкомъ обижены и общество и отдѣльные, выдѣляющіеся домохозяева, и чтобы, до извѣстной степени, была сохранена связь новаго закона съ Положеніемъ 61 г. Обращаясь къ этому проекту меньшинства о выдѣлѣ отдѣльнымъ домохозяевамъ участковъ общей земли взамѣнъ ст. 1 Указа 9 ноября, я позволю себѣ утверждать относительно этого проекта меньшинства комиссіи, что онъ дѣйствительно уже является кореннымъ нарушеніемъ всѣхъ постановленій Положенія 61 г. Въ этомъ проектѣ, прежде всего, взамѣнъ предлагаемыхъ Положеніемъ 61 г. правъ домохозяевамъ требовать укрѣпленія въ собственности доли, соотвѣтствующей размѣру участія въ приобрѣтеніи земли, устанавливается обратный принципъ, такой принципъ, что если выдѣлъ совершается при общемъ передѣлѣ, на который общество имѣетъ полное право, то выдѣляющійся домохозяинъ получаетъ не то, чѣмъ онъ владѣетъ, не то, что выкупилъ, а то, что причитается ему по новому передѣлу. Это уже есть нарушеніе не только Положенія 61 г., но и гражданскихъ правъ тѣхъ крестьянъ, которымъ Положеніе 61 г. предоставило по прекращеніи выкупной операціи укрѣплять за собою землю въ размѣрѣ, въ которомъ они эту землю приобрѣли, а не въ томъ размѣрѣ, который причитается имъ по новому передѣлу. Проектъ этотъ, между прочимъ, исходилъ изъ мысли очень симпатичной и теоретически вполне правильной о томъ, чтобы укрѣпленіе въ личную собственность производилось всегда съ отводомъ укрѣпленныхъ участковъ къ одному мѣсту. Но гг., именно этотъ проектъ и свидѣтельствуетъ, что не всякое благое пожеланіе осуществимо, а что, желая сдѣлать лучше, можно въ концѣ концовъ поставить выдѣляющихся въ такое положеніе, что они не получаютъ ничего. Я прямо скажу, если бы нужно было издать такой законъ, который лишилъ бы выдѣляющихся всякой возможности выдѣлиться, то слѣдовало бы дать санкцію закона этому проекту о выдѣлѣ отдѣльнымъ домохозяевамъ участковъ изъ общинной земли. Вы, гг., вѣроятно знакомы съ этимъ проектомъ, приложеннымъ къ докладу земельной комиссіи, но позвольте мнѣ все-таки нѣсколько иллюстрировать мою мысль, чтобы мои указанія не показались голословными (ч и т а е т ъ): „1. Каждому домохозяину, принадлежа-

щему къ составу общины, кромѣ прекратившихъ хозяйства на надѣльной землѣ, предоставляется требовать выдѣла ему участка общинной земли, соотвѣтствующаго долѣ участія его въ общинномъ землепользованіи. Отъ общины зависитъ, однако, или удовлетворить это требованіе о выдѣлѣ, или оставить причитающійся на долю желающаго выдѣлиться домохозяина участокъ за собою, уплативъ домохозяину соотвѣтственно стоимости участка денежное вознагражденіе“. Это не вызываетъ никакихъ сомнѣній. Дальше различаются случаи, когда общество выдѣляетъ землю при общемъ передѣлѣ, который оно можетъ для этого случая сдѣлать досрочно, и всѣ остальные случаи, когда выдѣлъ производится внѣ общаго передѣла. Что касается общаго передѣла, то здѣсь открывается для общества широкая возможность уменьшить долю, которая причитается выдѣляющемуся соотвѣтственно размѣру его участія въ приобрѣтеніи, ибо доля выдѣляющагося приурочивается къ новой разверсткѣ по новому передѣлу. Но еще хуже положеніе, когда общество прямо не захочетъ сдѣлать передѣла, когда предъявлено требованіе о выдѣлѣ, а общество никакого общаго передѣла не дѣлаетъ. Какъ быть въ такомъ случаѣ выдѣляющемуся? Вѣдь это именно и есть тотъ узелъ вопроса, отъ котораго зависитъ самая возможность, или невозможность для него выдѣлиться. Вотъ какъ разрѣшается этотъ вопросъ въ названномъ проектѣ (читаетъ): „Если въ теченіе трехъ лѣтъ со времени полученія требованія о выдѣлѣ община не удовлетворитъ этого требованія ни путемъ выдѣла въ натурѣ, ни путемъ уплаты желающему выдѣлиться вознагражденія, по соглашенію съ нимъ, или если, производя передѣлъ земель, хотя бы до истеченія указаннаго трехлѣтняго срока, община не исполнитъ требованія о выдѣлѣ, заявленнаго ей до постановленія общественнаго приговора о передѣлѣ, то желающему выдѣлиться домохозяину предоставляется искать съ общины вознагражденія въ подлежащемъ судѣ“. Вдумайтесь, гг., какая глубокая иронія относительно выдѣляющагося звучитъ въ этихъ словахъ. Заявляетъ человѣкъ о желаніи выдѣлиться изъ общины, что же заставляютъ его дѣлать? Три года варится въ соку общины, три года онъ долженъ оставаться среди общества. Легко представить себѣ, какимъ образомъ, разъ онъ хочетъ выдѣлиться вопреки обществу, будетъ къ нему относиться общество за эти три года? Кто же и когда при такихъ условіяхъ обратится за выдѣломъ и достигнетъ этого выдѣла? Но вотъ эти три года истекли, что же остается ему? Онъ долженъ, по проекту, обратиться въ подлежащій судъ съ искомъ о вознагражденіи. Гг., мнѣ кажется настолько очевидной невозможность, при такихъ условіяхъ, какого либо выдѣла, что я не позволю себѣ утруждать ваше вниманіе и не буду останавливаться дольше на этомъ проектѣ. Перехожу теперь къ другому вопросу, съ которымъ все мною сказанное находится въ тѣсной, неразрывной связи—это вопросъ, вообще, о хозяйственномъ значеніи укрѣпленія черезполосныхъ участковъ въ личную собственность по Указу 9 ноября 1906 г. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя данныя уже имѣются, ибо, какъ вы видите, число укрѣпившихся домохозяевъ довольно значительно. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, считать всѣхъ 700.000 домохозяевъ, заявившихъ уже о желаніи укрѣпиться, совершенно чуждыми хозяйственнымъ интересамъ, нельзя считать всѣхъ или скупщиками и кулаками, или пьяницами и слабовольными людьми, идущими на обезземеленіе. Иначе, гг., по мѣрѣ того, какъ будетъ развиваться примѣненіе Указа 9 ноября, вѣдь, пожалуй, мы цѣлые милліоны россійскихъ домохозяевъ запишемъ и въ пьяницы, и въ скупщики, и въ кулаки. Надо напротивъ думать, что среди этихъ 700,000 есть и исправные крестьяне, есть и хозяйственные крестьяне. Да, наконецъ, я вообще полагаю, что думать, что 700.000 крестьянъ уже такъ-таки нигде негодны, или спекуляторы, или какіе то слабовольные, едва ли есть основанія. У меня, по крайней мѣрѣ, ихъ не имѣется. (Возгласы: браво; рукоплесканія). Такъ вотъ, мнѣ и казалось, что опытъ трехъ сотъ тысячъ домохозяевъ, которые уже прошли всѣ стадіи укрѣпленія въ личную собственность, нѣсколько опровергаетъ слишкомъ пессимистическій взглядъ на укрѣпленіе черезполосныхъ участковъ, какъ на непреодолимую преграду ко всякимъ дальнѣйшимъ хозяйственнымъ усовершенствованіямъ и къ улучшенію землепользованія. Уже самъ Указъ 9 ноября принимаетъ противъ этого нѣкоторыя мѣры, предоставляя обществу при предѣлахъ отводить укрѣпленные участки къ однимъ мѣстамъ, давая и самимъ выдѣляющимся право во всякое время требовать выдѣла къ однимъ мѣстамъ и лишь въ томъ случаѣ, считая это

требованіе невыполнимымъ, если оно будетъ признано невозможнымъ или неудобнымъ для общества. Наконецъ, тотъ же Указъ 9 ноября даетъ обществамъ и съ общиннымъ, и съ подворнымъ владѣніемъ право $\frac{2}{3}$ голосовъ переходить къ отрубному и хуторскому хозяйству. Такимъ образомъ, Указъ 9 ноября уже самъ по себѣ даетъ возможность крестьянамъ устранить ту опасность, о которой здѣсь говорилось. Засимъ, опытъ съ примѣненіемъ этого Указа свидѣтельствуетъ, что укрѣпленіе земли въ личную собственность отдѣльными крестьянами наталкиваетъ подчасъ общество на мысль о томъ, что лучше, въ концѣ концовъ, разверстаться и покончить разъ навсегда съ черезполосными участками. Число такихъ заявленій отдѣльныхъ обществъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ отрубному все увеличивается, растетъ постоянно и въ настоящее время уже число такихъ обществъ насчитывается свыше тысячи, а число дворовъ, если не ошибаюсь, около или свыше семидесяти тысячъ. Очень легко можетъ быть, что это движеніе разрастется и что, такимъ образомъ, укрѣпленіе черезполосныхъ участковъ явится толчкомъ, который заставитъ многія общества перейти къ отрубному владѣнію. Затѣмъ, постепенно начинаетъ развиваться и стремленіе требовать выдѣловъ къ однимъ мѣстамъ и эти заявленія о выдѣлахъ разбросаны по различнымъ мѣстностямъ Россіи и получаютъ иногда въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ этого трудно было бы ожидать въ виду господствующихъ тамъ общинныхъ порядковъ, напримѣръ, въ восточной Россіи. Число такихъ выдѣловъ точно также постоянно растетъ. Къ землеустроительнымъ комиссіямъ, напр., уже около 17,000 дворовъ обратились съ ходатайствомъ о выдѣлѣ укрѣпленныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ. Между тѣмъ, гг., опытъ неоспоримо доказываетъ, что стоитъ только въ общинѣ появиться нѣсколькимъ желающимъ выдѣлиться къ одному мѣсту, какъ среди самаго общества возникаетъ стремленіе разверстаться, и единичные случаи выдѣла влекутъ за собой разверстаніе всего общества. Именно въ видахъ такого развитія у крестьянъ стремленія къ выдѣламъ, по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и Министра Юстиціи, были изданы временныя правила о выдѣлахъ къ одному мѣсту на основаніи Указа 9 ноября, при чемъ ни о какихъ измѣненіяхъ Указа 9 ноября въ этихъ правилахъ нѣтъ и рѣчи, такъ какъ правила эти устанавливаютъ лишь порядокъ и техническую процедуру выдѣловъ къ одному мѣсту. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія хозяйственной, нѣтъ основаній такъ пессимистически относиться къ Указу 9 ноября, а напротивъ, есть основаніе думать, что онъ повлечетъ за собою,—и это начинаетъ уже замѣчаться въ довольно значительныхъ размѣрахъ,—стремленіе крестьянъ къ устраненію черезполосицы и къ разверстанію. Между прочимъ, по этому поводу здѣсь дѣлали мнѣ честь упомянуть о моихъ личныхъ взглядахъ на эти вопросы. Я не думаю, гг., чтобы Государственную Думу, личные мои взгляды могли сколько нибудь интересовать, и если позволяю себѣ на этомъ остановиться, то исключительно для того, чтобы имѣть возможность выяснить кое-какіе другіе вопросы, связанные съ Указомъ 9 ноября. Указывалось, между прочимъ, высказанное мною мнѣніе о томъ, что надѣльная земля не есть товаръ, и что пускать ее въ оборотъ не слѣдуетъ. Это совершенно правильная мысль. Именно эта мысль нашла себѣ выраженіе въ Указѣ 9 ноября, согласно которому, какъ вамъ извѣстно, укрѣпленные участки остаются подъ дѣйствіемъ закона о неотчуждаемости 14 декабря 1893 г., который не разрѣшаетъ ни залога надѣльной земли въ частныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ, ни продажи надѣльной земли по частнымъ взысканіямъ, который допускаетъ отчужденіе надѣльныхъ участковъ только лицамъ крестьянскаго сословія. Съ этой точки зрѣнія никакого противорѣчія между мыслью о томъ, что надѣльная земля не составляетъ предмета общегражданскаго оборота, и Указомъ 9 ноября не имѣется. Затѣмъ, по поводу ст. 165. Совершенно вѣрно, что когда статья эта примѣнялась безъ принятія какихъ либо мѣръ къведенію достаточно выкупленныхъ полосъ къ однимъ мѣстамъ, то это было явленіемъ нежелательнымъ, но при тѣхъ условіяхъ, о наличности которыхъ я имѣлъ честь сообщить вамъ, вы сами видите, что примѣненіе Указа 9 ноября представляется совсѣмъ въ другомъ видѣ. Во многихъ случаяхъ оно явится поводомъ не къ увеличенію черезполосности, а къведенію черезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ. По поводу отрубныхъ и хуторскихъ участковъ здѣсь приводилось совершенно основательное мнѣніе, подъ которымъ каждый

разумный человекъ долженъ подписаться, о невозможности кроить в сю Россію всѣ крестьянскія земли на хуторскіе участки, и подобная мысль конечно неосуществима. Но вѣдь такой мысли никогда не приводилось ни въ Указѣ 9 ноября, ни въ соображеніяхъ къ нему, а все время шла рѣчь объ уменьшеніи черезполосицы, о сведеніи къ однимъ отрубамъ и о переходѣ къ хуторскому хозяйству лишь въ случаяхъ, когда это возможно. Я долженъ еще отмѣтить одно явленіе, которое, мнѣ кажется, заслуживаетъ вниманія. Вотъ въ чемъ оно заключается: здѣсь указывалось на то, что мѣры Правительства примѣняются какъ бы во вредъ крестьянамъ и сочувствія со стороны крестьянъ совершенно не встрѣчаютъ. Это не такъ. Мы видимъ это отчасти уже изъ числа желающихъ укрѣпиться. Вѣдь согласитесь, гг., не могли же земскіе начальники принудить 700,000 крестьянъ-домохозяевъ заявить объ укрѣпленіи вопреки ихъ волѣ. Вѣдь значитъ, есть же какой то внутренній стимулъ укрѣпляться, есть же, значитъ, у крестьянъ стремленіе къ личной собственности. Вспомните, когда издавались законы, которые шли наперекоръ крестьянскому правосознанію, крестьянство во всѣ времена и всегда успѣвало и умѣло обходить ихъ путемъ пассивнаго сопротивленія; вѣдь крестьянство, при существованіи даже крѣпостного права, сумѣло сохранить свои земельные порядки; вѣдь крестьянство, когда былъ изданъ законъ 1886 г., запрещающій самовольные раздѣлы, тѣмъ не менѣе не соблюдало этого закона, и самовольные раздѣлы были. Въ мѣстностяхъ, гдѣ въ обычаѣ были передѣлы, обходились ограниченія закона 1893 г. Навѣрно, значитъ, было бы думать, будто какія либо внѣшнія мѣры могутъ заставить крестьянъ идти навстрѣчу землеустроительнымъ начинаніямъ Правительства. То же слѣдуетъ сказать и объ отношеніи крестьянъ къ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій. Вѣдь теперь у Правительства возникаетъ серьезная забота, достаточно ли окажется у него землемѣрныхъ силъ, достаточно ли у него правительственныхъ органовъ на мѣстахъ, чтобы удовлетворить всѣ тѣ требованія объ улучшеніи землепользованія, о разверстаніи, объ устраненіи черезполосицы, которыя крестьянами предъявляются. И замѣтьте, гг., при какихъ условіяхъ это происходитъ. Вѣдь не нужно же скрывать отъ себя, что на мѣстахъ ведется сильная агитація и противъ Указа 9 ноября (голоса права: вѣрно), и противъ всякихъ землеустроительныхъ начинаній Правительства, и противъ землеустроительныхъ комиссій. Агитація эта иногда настолько сильна, что мы видимъ, напримѣръ, попытки толковать крестьянамъ законъ объ укрѣпленіи въ личную собственность, какъ законъ о возстановленіи крѣпостного права: производятся собесѣдованія, издаются печатные бланки приговоровъ, въ которыхъ всякому выдѣляющемуся грозитъ со стороны общества всяческими весьма и весьма непріятными послѣдствіями.—И несмотря на все это, крестьяне идутъ въ землеустроительныя комиссіи, заявляютъ желаніе о пріобрѣтеніи земель, заявляютъ желаніе улучшить свое землеустройство, наконецъ, заявляютъ ходатайства объ укрѣпленіи въ личную собственность. Вѣдь, гг., не можетъ же быть это все искусственнымъ, не можетъ все это быть вызвано принудительными мѣрами; есть же, значитъ, у крестьянъ какое то стремленіе, которое заставлястъ ихъ идти навстрѣчу землеустроительнымъ мѣрамъ Правительства. Вотъ почему можно критиковать отдѣльныя мѣры, можно находить, что та или другая мѣра проводится болѣе удачно или менѣе, но одного нельзя отрицать: что то начало, то стремленіе, которое выражено Правительствомъ къ укрѣпленію начала личной собственности, среди крестьянъ нашло откликъ. Кто знаетъ бытъ народа, кто видѣлъ, какъ относится крестьянинъ къ своему усадебному участку даже при общинномъ владѣніи, какъ относится крестьянинъ къ своимъ полоскамъ при подворномъ владѣніи, кто вспомнитъ, что крестьяне сами сейчасъ являются частными собственниками въ размѣрѣ свыше 20.000.000 десятинъ, тѣ могли впередъ это сказать. Вѣдь, въ сущности, можетъ быть, у нашего русскаго крестьянина больше, чѣмъ у кого бы то ни было, развито чувство собственности, и Правительство, поддерживая начало личной собственности въ земельныхъ отношеніяхъ крестьянъ, не только не противорѣчитъ крестьянскому правосознанію, но, напротивъ, идетъ ему навстрѣчу. (Рукоплесканія справа). Затѣмъ, я не стану здѣсь касаться, гг., общихъ политическихъ соображеній, потому что это завело бы слишкомъ далеко и, въ сущности, къ обсуждаемому предмету не относится. Не могу не отмѣтить только, что уже тотъ фактъ, что вмѣсто отрицательнаго отношенія крестьянъ къ землеустрои-

тельными мѣрами Правительства мы замѣчаемъ обратное явленіе, уже одно это само по себѣ свидѣтельствуеетъ, что мѣры эти внесли и вносятъ извѣстное успокоеніе, потому что, гг., стремленіе быть личнымъ собственникомъ, стремленіе приобрѣтать собственность, стремленіе укрѣплять надѣльные земли можетъ быть только тогда, когда есть сознаніе что эта собственность будетъ ограждена отъ всякаго нарушенія, а это возможно лишь при наличности и существованіи порядка, который является единственной гарантіей всякой собственности (возгласы справа и центра; bravo). Я не буду касаться затѣмъ и вопроса, который здѣсь атрагивался,—вопроса о принудительномъ отчужденіи. Правительство, гг., въ свое время, имѣло полную возможность высказать твердо и опредѣленно свой взглядъ на этотъ предметъ. Я могу только ограничиться однимъ заявленіемъ, что, покуда волей и довѣріемъ Монарха настоящее Правительство находится у кормила власти, частная собственность въ Россіи отъ всякихъ посягательствъ будетъ ограждена. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Приложеніе № 6.

Рѣчь члена Государственной Думы П. П. Дворянинова въ засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1908 г.

Дворяниновъ. (Тверская губ.). Гг. народные представители, всякое нововведеніе трудно прививается. По данному вопросу здѣсь моими предшественниками говорились выдержки рѣчей разныхъ ученыхъ, почетныхъ людей, а я позволю себѣ прочесть выдержку изъ рѣчи, которую вы слышали 13 февраля въ Царскомъ Селѣ, изъ рѣчи государя Императора. „Помните, что вы созваны Мною для разработки нужныхъ Россіи законовъ и для содѣйствія Миѣ въ дѣлѣ укрѣпленія у насъ порядка и правды. Изъ всѣхъ законопроектовъ, внесенныхъ по моимъ указаніямъ въ Думу, Я считаю наиболѣе важнымъ законопроектъ объ улучшеніи земельного устройства крестьянъ и напоминаю о Своихъ неоднократныхъ указаніяхъ, что нарушеніе чьихъ либо правъ собственности никогда не получитъ Моего одобренія; права собственности должны быть священны и прочно обезпечены закономъ“. Такъ послѣ этого, гг., что же намъ остается спорить, а споровъ у насъ ужасно много, какъ на мѣстахъ среди крестьянъ, такъ и здѣсь въ Государственной Думѣ. Дѣйствительно, это важный законъ, онъ настолько сложенъ, настолько труденъ, что его рѣшать ужасно трудно, но къ сожалѣнію, всѣ здѣсь говорившіе господа мало освѣтили вопросъ о землепользованіи, какъ между прочимъ, и говорившіе крестьяне, которые противъ этого закона, мало освѣтили землепользованіе; и поэтому, я хочу ознакомить васъ о нашей мѣстности, о землепользованіи, о черезполосномъ владѣніи. Конечно, въ различныхъ мѣстахъ землевладѣніе разное; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, быть можетъ, участки и подходящіе, въ нашемъ же мѣстѣ, несмотря на то, что земли мало, земля раздроблена ужасно на узкія полосы, узкія и длинныя, и кромѣ того, поля у насъ каменистыя; а разъ узкія полосы, то ихъ численностью очень много и онѣ очень длинныя, такъ что нѣкоторыя полосы длинной до 300 и болѣе саж., а шириной не болѣе сажени, на душу. Судите сами, сколько земли заняли межи, сколько земли пропадаетъ подъ межами и сколько земли, благодаря тому, что невозможно обработать, остается необработанной. Такъ вотъ, гг., обсуждая настоящій законопроектъ, я и прошу имѣть въ виду это обстоятельство. Этотъ законопроектъ настолько важенъ и настолько необходимъ для крестьянства, что его никакимъ образомъ нельзя отвергнуть и, по

моему глубокому убѣжденію, нельзя протестовать. Очень жаль, что противъ этого законопроекта многіе выступаютъ; я думаю не потому что онъ не пріемлемъ, а потому, что его издало Правительство. Затѣмъ, здѣсь говорилось, что у насъ земли мало, дайте намъ земли, а мы подѣлимъ сами. Да, гг., дѣйствительно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земли мало, но вѣдь не вездѣ мало земли и не всюду сами ее могутъ подѣлить. Я говорю, что въ нашемъ напр., мѣстѣ—я не буду говорить огульно обо всѣхъ мѣстахъ—я говорю, что въ моей мѣстности ее подѣлить никакъ не могутъ. Напр., въ моей деревнѣ, несмотря на то, что я лично самъ сколько ни хлопоталъ выдѣлиться изъ этихъ полосокъ, никакого согласія не могъ добиться. Я шелъ на всѣ уступки, бралъ худшую землю, говорилъ, дайте, что не жаль, но крестьяне не соглашались. Значитъ, это далеко не вѣрно, что крестьяне сами раздѣляютъ безъ всякаго закона, безъ всякой комиссіи, безъ всякой помощи Правительства. Посмотрите, сколько земли не обработано, сколько пропадаетъ ея. Затѣмъ, гг., я обращаю ваше вниманіе на потравы въ нашихъ деревняхъ. Быть можетъ, вамъ такіе рассказы не совсѣмъ пріятны (голоса: просимъ, просимъ, очень интересно), потому что всякій изъ васъ это знаетъ и не захочетъ слушать. Я говорю къ тому, чтобы обратить ваше вниманіе на то, что нужно ли выдѣляться или ненужно. Если вы мало-мальски знакомы съ крестьянской жизнью, то вы обратите вниманіе на волостные суды; сколько споровъ, сколько дѣла въ волостныхъ судахъ. Здѣсь никакой статистики ни докладчикъ, никто не привели, но я какъ служившій раньше въ волостномъ правленіи—конечно, не могу вамъ указать цифръ точныхъ,—но по моему мнѣнію, большая половина дѣлъ касается именно землепользованія, разныхъ потравъ, закосовъ, порубокъ лѣса и дровъ и захватовъ. Затѣмъ, гг., я еще не сказалъ, какое неудобство въ полосахъ обрабатывать землю, сколько пропадаетъ труда напрасно. Напр., длинная полоса въ 400—300 саж, Попробуйте вы ее скосить или сжать и носить по такой длинѣ снопы и сѣно. Такихъ полосъ въ деревнѣ 155, попробуйте на каждой полосѣ проѣхать и обработать ее. Угломъ гораздо скорѣе можно обработать. И все почему же это? Говорятъ, что земля неровная; дѣйствительно, земля неровная; но въ полосахъ то уравнивать ее и невозможно. У кого лучше полоса, у кого хуже. Кто лучше обрабатываетъ, у того лучше полоса, кто меньше удобряетъ—плоше хлѣбъ растетъ. Кромѣ того, масса недоразумѣній, на которыя я прошу обратить вниманіе. Напр., при покосахъ; у кого семья побольше, тотъ скоситъ скорѣе и выкоситъ шире, чѣмъ слѣдуетъ; а потомъ попробуйте хлопотать, судиться ходить по судамъ, доказать свое право, особенно у насъ, въ волостномъ судѣ. Если вы даже отыщите право, то попробуйте взыскать; приходится все бросать. Почему это? Конечно, благодаря общинѣ и ея мелкой черезполосицѣ, ее прямо невозможно обрабатывать въ такомъ видѣ, какъ она сейчасъ. Затѣмъ, здѣсь говорилось, гг., что укрѣпленная земля будетъ продаваться, что будутъ злоупотребленія, я не спорю; быть можетъ, такіе случаи дѣйствительно будутъ, но это единичные случаи. Нельзя обращать вниманія на то, что кто-нибудь продалъ землю. Я допускаю, что такіе случаи могутъ быть, но они единичны, и община такихъ людей не спасетъ при обыденной жизни, при нынѣшней жизни, когда общества обнищали, когда приходится подкармливать, помогать ассигновывать пособія. И нынче въ нашей мѣстности было погодистое время; было совсѣмъ мало засѣяно; нѣкоторые совсѣмъ не сѣяли озимаго хлѣба, потому что шелъ дождь, а на полосы тѣхъ, которые засѣяли, пускаютъ скотъ, травятъ; это доходитъ до безобразія; изгородей не городятъ, никто никого не слушаетъ. Здѣсь много говорилось объ обществахъ; попробуйте побывать въ нашемъ обществѣ на сходѣ, посмотрите, тогда убѣдитесь. Я не даромъ просилъ побывать въ нашей деревнѣ въ одной изъ своихъ рѣчей. Я просилъ объ этомъ не ради шутки, а именно для того, чтобы невѣрующіе убѣдились въ истинѣ. Вы бы посмотрѣли, что тамъ дѣлается. Я говорю истинную правду—тамъ, дѣйствительно, творятся безобразія; въ деревнѣ порядка никакого нѣтъ; никто никого не слушаетъ, ни начальству, ни старостѣ не подчиняется, прямо-таки хаосъ получается; ни изгороди, ни пастуховъ; кто засѣялъ, тѣхъ травятъ. Какой же изъ этого исходъ, гг.? Я васъ убѣдительно прошу обсудить это возможно шире; это настолько серьезно, что такъ оставлять это нельзя. И такъ, гг., я не буду, конечно, много объ этомъ говорить, ибо это для всѣхъ ясно. Я уже сказалъ нѣсколько словъ, именно, изъ жизни, о томъ,

какъ на самомъ дѣлѣ обстоитъ дѣло въ деревнѣ, какія тамъ неудобства. Мнѣ не нужно это вамъ пояснять, потому что это для васъ и такъ понятно. По моему мнѣнію, этотъ законъ крайне необходимъ для насъ; недостатокъ этого закона, по моему мнѣнію, заключается единственно въ томъ, что недостаточно выработана 21 статья относительно выдѣла къ одному мѣсту въ черезполосномъ владѣніи. А когда выдѣлишься изъ черезполоснаго владѣнія? И сколько нужно для того хлопотъ. Это самое важное, самое необходимое. Для меня не важно, если я укрѣпился, а моя земля въ полосахъ; такая собственность мнѣ совершенно не нужна, приходится бросать ее, нѣтъ никакой возможности ею пользоваться, извлекать выгоду, только приходится даромъ платить всѣ повинности и налоги. Насчетъ выдѣловъ, гг., я долженъ заявить и обратить ваше вниманіе на то, что выдѣлы въ такомъ видѣ, какъ проектируется въ ст. 21 нашей комиссіи, крайне непріемлемы и затруднительны будутъ для жизни. Комиссія выработала въ такомъ видѣ: выдѣлъ къ одному по возможности мѣсту обязательнъ для общества, безъ права удовлетворять выдѣляющихся деньгами, въ слѣдующихъ случаяхъ; 1) при общихъ передѣлахъ, если заявленіе о выдѣлѣ сдѣлано до приведенія въ исполненіе приговора о передѣлѣ. Гг., само собой разумѣется, нечего и законы писать, и безъ нихъ общество при передѣлѣ навѣрное удовлетворить. Но вопросъ въ томъ, когда будетъ передѣлъ. Вы знаете, на первое время столько будетъ преткновеній; помните, что каждое нововведеніе такъ трудно прививается, что всѣми силами будутъ стараться оттянуть этотъ передѣлъ. Мнѣ кажется, что это положительно непріемлемо; передѣлы нарочно будутъ оттягивать, вы ихъ никогда не дождетесь, а время—деньги. Дальше: и 2) въ общихъ передѣловъ; а) если выдѣла потребуетъ не менѣе $\frac{1}{5}$ части всѣхъ домохозяевъ,— $\frac{1}{5}$ часть ужасно трудно найти. И если я желаю сдѣлать починъ, если бы вообще кто-нибудь сдѣлалъ первымъ починъ, въ селѣ найдется нѣсколько человѣкъ, найдется много товарищей, чтобы сдѣлать починъ, но согласовать $\frac{1}{5}$ —трудно. Я лично испыталъ это на себѣ. Если кто-нибудь сознаетъ невозможность такого владѣнія, такъ другіе начнутъ ему говорить: да что ты?—начнутъ угрожать; начнутъ ругаться. Изъ-за этого многіе оставляютъ. Затѣмъ: или не менѣе 50 дворовъ. Гг., сколько такихъ селеній, гдѣ есть не менѣе 50 дворовъ по статистикѣ? Въ нашей мѣстности, напр., я не буду говорить объ уѣздѣ, можетъ быть, тамъ есть селенія въ 50 дворовъ, но въ моей волости, гдѣ я служилъ, не найдете ни одного селенія съ 50 домохозяевами. Гдѣ же будетъ примѣненъ этотъ законъ? Гдѣ же искать села съ 50 дворами? они представляютъ исключеніе. Затѣмъ дальше: б) хотя бы по заявленію одного домохозяина, когда выдѣлъ участка оказывается возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами. Да, гг., что же здѣсь такое? Когда выдѣлъ участка считается возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами? На каждомъ шагу вамъ докажутъ, что невозможно и неудобно. Представьте, я откупился и желаю выдѣлиться; вамъ доказываютъ, что это невозможно и неудобно. Такъ что эта статья въ томъ видѣ, въ какомъ она предложена вамъ, непріемлема, ее слѣдуетъ переработать или видоизмѣнить. Затѣмъ гг., я долженъ сказать что землевладѣніе въ такомъ видѣ во многихъ мѣстахъ невозможно и непріемлемо. И поэтому, я убѣдительно просилъ бы принять этотъ законопроектъ, за исключеніемъ ст. 21, касающейся выдѣла, принять его въ цѣлости.

Приложеніе № 7.

Рѣчь члена Государственной Думы А. А. Савельева въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1908 г.

Савельевъ. (Нижегородская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Около 100 лѣтъ тому назадъ возникла школа экономическая, которая въ принципъ ставила невмѣшательство въ экономическую жизнь населенія. Школа эта находила, что населеніе само сумѣетъ устроиться, что нечего

давать ему указанія, руководить его въ этомъ отношеніи, такъ какъ жизнь сдѣлаетъ свое, и всѣ потребности свои оно сумѣетъ удовлетворить. Съ тѣхъ поръ прошло много времени и многое измѣнилось и, во всякомъ случаѣ, правители странъ и народовъ не склонны признавать этотъ принципъ. Скорѣе же они, въ томъ числѣ и наши, думаютъ, что просвѣщенное руководство, насажденіе культуры и т. п. весьма легко проводить и гораздо удобнѣе и успѣшнѣе это сдѣлать однимъ почеркомъ пера, по трафаретамъ, выработаннымъ уже заранѣе, и по директивамъ, даннымъ изъ центральной власти. Это мы видимъ, по моему мнѣнію, и въ томъ проектѣ, который мы въ настоящее время разсматриваемъ, онъ выработанъ тоже въ тиши канцеляріи, онъ представленъ тоже центральной властью, не согласуясь съ мнѣреніями и желаніями не только самого народа, но и тѣхъ представителей его, которые здѣсь находятся. Спрашивается, какія послѣдствія могутъ быть отъ этого? Между прочимъ, указано въ нашей исторіи на благодѣтельность такого образа дѣйствій. Мнѣ случалось читать указанія, напр., такого рода на введеніе культуры картофеля. Какъ народъ встрѣтилъ это? И еслибы не мы, еслибы не Правительство и наша настойчивость, говорилось тамъ, на долгое время оттянулось бы въ народномъ обиходѣ воздѣлываніе этого полезнаго продукта. Но при этомъ забывается, что сопровождалось это, такъ называемыми картофельными бунтами въ Вятской губерніи, которые были подавлены вооруженной рукою. Я не хочу, гг., сказать этимъ, чтобы этотъ законъ, представлялъ собою нѣчто подобное и что этотъ законъ возбудитъ какіе-нибудь бунты; я вполне увѣренъ, что этого не будетъ, и вооруженной рукою подавлять ничего не придется. Но я не сомнѣваюсь, съ другой стороны, что въ средѣ самого сельскаго общества возникнутъ разныя недоразумѣнія вплоть до поножовщины, и что Правительству и ближайшей власти, а въ дальнѣйшемъ, можетъ быть, и самой Государственной Думѣ, придется, можетъ быть, распутывать эти очень туго затянутые узлы. Я думаю, что Правительство слишкомъ поспѣшило съ изданіемъ этого проекта. Раньше уже доказывалось о томъ, что въ этомъ крайней надобности не было; я повторяю этого аргумента, конечно, не стану, но я не могу не высказать, что дѣйствительно, взять одинъ вопросъ, можетъ быть даже не менѣе настойчиво вопіющій въ смыслѣ удовлетворенія нуждъ народа, взять его отдѣльно, независимо отъ всѣхъ другихъ аграрныхъ вопросовъ и бросить его въ населеніе, это по моему мнѣнію политика весьма неудобная, могущая повлечь за собою весьма нежелательныя послѣдствія. Прежде всего, гг., припомните, что, вѣдь, въ населеніи крайній недостатокъ въ землѣ, припомните, что у насъ масса крестьянскаго населенія сидитъ на дарственныхъ надѣлахъ. Что вы предложите имъ этимъ закономъ о выдѣленіи изъ общины и даже образованіи тамъ отрубныхъ участковъ? Вѣдь они скажутъ: что намъ выдѣлять, когда у насъ несчастныя полъ-десятины. Сначала устройте землеустройство, устраните земельную нужду—какимъ путемъ—это вопросъ иной, можетъ быть черезъ Крестьянскій Банкъ, а можетъ быть и путемъ отчужденія. Здѣсь мы слышали очень авторитетное заявленіе, что отчужденіе ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ недопустимо, что это колеблетъ собственность. Гг., при всей авторитетности такого рода заявленія позвольте мнѣ усумниться въ его справедливости, позвольте мнѣ думать, что разъ патріотизмъ потребуетъ жертвъ у сыновъ Россіи, я увѣренъ, что и вся эта сторона согласится на такія жертвы, я увѣренъ, что и эта сторона припомнитъ дѣянія своихъ отцовъ, которые принесли жертвы гораздо большія въ 1858 г. Я могу даже, гг., напомнить вамъ, что съ правой стороны—не отсюда, не съ этой правой, а вотъ съ этой—разъ во второй Думѣ было даже такого рода заявленіе, не особенно твердое—соглашаюсь съ этимъ,—но все-таки оно было. Это заявленіе гласило: да, въ нѣкоторыхъ необходимыхъ случаяхъ можно допустить и отчужденіе земли, ну, наприкладъ, чрезполосность, если она чрезвычайно вредитъ сельскому хозяйству, а одинъ изъ собственниковъ въ своихъ видахъ не соглашается на передѣлъ, и другіе подобные случаи. Это заявленіе было не менѣе авторитетно. Такимъ образомъ, гг., мы въ будущемъ, можетъ быть, будемъ имѣть еще нѣчто такое, которое до извѣстной степени—я не говорю радикально, совершенно, какъ націонализація, социализація земли,—но въ извѣстной мѣрѣ, можетъ быть, наше землевладѣніе и будетъ переустраиваться. Зачѣмъ же мы теперь будемъ вводить этотъ законъ, предлагать его къ исполненію, когда, можетъ быть, черезъ мѣсяцъ, два, послѣдуетъ новое, такъ сказать,

законоположеніе? Отъ этихъ общихъ соображеній позвольте мнѣ перейти къ нѣкоторымъ частностямъ этого закона и доказать вамъ несвоевременность его изданія. Нападаютъ на общину, нападаютъ на нее главнымъ образомъ съ той ея стороны, что она препятствуетъ усовершенствованію сельскаго хозяйства. Говорятъ, дайте собственнику голую скалу, и онъ превратитъ ее въ цвѣтушій садъ, а дайте самую плодородную землю въ общинное владѣніе, и черезъ годъ—два ее обратятъ въ пустыню. До извѣстной степени, можетъ быть, это и правильно, но община имѣетъ и другія задачи, другія стороны: община—это тотъ пластырь, который залѣчиваетъ всякія раны, возникшія на общественномъ организмѣ въ средѣ нашего хозяйства. Теперь закрѣпляется земля тамъ, гдѣ не было передѣловъ 24 года. Гг., въ теченіе 24 лѣтъ не было передѣла всеобщаго, но вѣдь, собственно говоря, свалка и навалка душъ, какъ это у насъ называется, бывала чуть ли не каждый годъ. Такъ что если вы возьмете, напримѣръ, владѣнія того или другого сельскаго общества въ 60-хъ и 70-хъ годахъ и сравните ихъ съ 80-ми 90-ми годами, то въ распредѣленіи земельной собственности не найдете ничего общаго. Многіе народились, у однихъ взяли, другимъ добавили и т. д. Когда былъ изданъ новый законъ о передѣлѣ, я имѣлъ честь предсѣдательствовать въ уѣздномъ сѣздѣ въ качествѣ уѣзднаго предводителя; я хорошо помню, какая масса приговоровъ была представляема къ отмѣнѣ земскими начальниками, потому что въ населеніи продолжалась свалка и навалка душъ, какъ совершенно для него необходимая. Теперь, стало быть, закрѣпленіе это въ томъ видѣ, какъ предлагаетъ проектъ, а въ особенности проектъ комиссіи, явится большою несправедливостью. Съ другой стороны совершенное уничтоженіе общины ведетъ къ нѣкоторымъ, можетъ быть, весьма нежелательнымъ, послѣдствіямъ въ будущемъ, къ нѣкоторымъ затрудненіямъ для самихъ тѣхъ лицъ, которыя выдѣлятся изъ общины. Представьте себѣ селеніе, построенное тѣсно, безъ всякихъ строительныхъ правилъ, и этому селенію будетъ предстоять перестройка, положимъ, послѣ пожара. Никто не дозволитъ строиться крестьянамъ вопреки существующимъ узаконеніямъ, отъ нихъ потребуется соблюденіе правилъ строительнаго устава и земскихъ. Какъ они размѣстятся, если усадьба будетъ уже закрѣплена. Правда, говорится въ проектахъ и комиссіи и Правительства, что усадебная осѣдлость можетъ остаться въ общинномъ владѣніи, но вѣдь можетъ и не остаться. А если и въ общинномъ владѣніи, то какимъ же образомъ? Вѣдь, общество не дозволитъ, напримѣръ, выдѣлить домохозяину одного изъ своихъ членовъ, оно не дастъ ему усадебной постройки на томъ простомъ основаніи, что это увеличитъ его надѣлъ, увеличитъ то количество земли, которое онъ получаетъ по выкупкѣ, т. е. по закону, выдѣляясь изъ общины. Ему не дадутъ. Что же ему дѣлать? Стало быть строиться онъ не можетъ и долженъ куда нибудь уходить. А тутъ, между прочимъ, есть такое обстоятельство: когда нѣтъ прямого родоначальника, то собственность считается общей. Это до извѣстной поры, пока члены одного семейства не начнутъ раздѣляться. Вѣдь не могутъ же они вѣчно жить въ одной избѣ? Спрашивается, гдѣ они возьмутъ себѣ усадебныя постройки?—Ихъ нѣтъ. Въ настоящее время община устраняетъ, вотъ почему я и сказалъ, что община есть пластырь, который залѣчиваетъ всякія болѣзни. Общество даетъ имъ усадьбы для постройки. Это азбука, это знаетъ всякій, кто близко стоялъ къ земскому дѣлу. Спрашивается, какимъ же образомъ это будетъ послѣ введенія этого закона. Оговариваюсь, гг., что я не говорилъ, что община должна существовать вѣчно—все на свѣтѣ мѣняется; напримѣръ, развитіе Западной Европы, которая насъ далеко опередила, указываетъ, что когда-то бывшее тамъ общинное владѣніе уже пережило различныя стадіи и превратилось въ частное владѣніе. Уважаемый членъ Государственной Думы перваго созыва, въ настоящее время членъ Государственнаго Совѣта М. М. Ковалевскій сдѣлалъ по этому предмету 2 большія работы, одна между прочимъ—разложеніе общиннаго владѣнія въ одномъ изъ кантоновъ Швейцаріи, въ кантонѣ Ва, гдѣ указывается постепенный переходъ отъ общиннаго владѣнія къ владѣнію частному подворному, но указывается, въ то же время, что это дѣлалось естественнымъ путемъ, безъ всякаго насилія, безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ, безъ всякой указки со стороны другихъ лицъ. Это явленіе нормальное, и у насъ должно быть такимъ же образомъ, а у насъ, если послѣ освобожденія 24 года не было передѣла, то вы являетесь собственникомъ; это совершенно

неправильно и ненормально. И вотъ всѣ эти вопросы, всѣ эти недоразумѣнія встаютъ для исполнителей и для самихъ выдѣлившихся, благодаря только тому, что я долженъ сказать совершенно откровенно, что законъ изданъ необдуманно, безъ связи съ разсмотрѣніемъ всѣхъ другихъ вопросовъ, вытекающихъ изъ землевладѣнія. Затѣмъ, гг., нельзя себя утѣшать той мыслью, что у насъ создадутся собственники и будутъ прекрасно обрабатывать землю, что все это у насъ пойдетъ самыми быстрыми шагами къ экономическому прогрессу. Кто покупаетъ? Вѣдь и теперь у насъ есть признаки того, что земля можетъ быть, попадетъ въ руки не настоящихъ земледѣльцевъ, а въ руки лицъ, которыя съ помощью этой земли пожелаютъ, такъ сказать, получать доходъ и обогащаться на счетъ крестьянъ. Въ нашей губерніи я вамъ могу указать такіе примѣры. У насъ есть большой заводъ—Сормовскій, гдѣ рабочіе, конечно, не то, что понятія не имѣютъ о землѣ, но никогда этимъ не занимались, никогда этимъ не интересовались, а между тѣмъ цѣлый рядъ рабочихъ съ этого завода заявляетъ желаніе пріобрѣсти землю черезъ посредство Крестьянскаго Банка или другими способами. Для чего? Для того, чтобы вложить имѣющіяся у нихъ сбереженія въ это выгодное дѣло, потому что это дастъ возможность воспользоваться крестьянамъ, не имѣющимъ возможности обрабатывать свою собственную землю, нанимать ее и получать хорошій доходъ. Я знаю лицъ, которыя наживались тамъ разными путями; на примѣръ, знаю одного, который наживаетъ деньги, содержа бани, или ремесленники, они, то же самое, не занимаясь совсѣмъ земледѣліемъ, ѣдутъ въ деревню, скупаютъ надѣлы и, такимъ образомъ, округляютъ свое имѣніе. Правда, этихъ случаевъ немного, но если ихъ разсматривать въ качествѣ признаковъ грядущаго будущаго, то, по моему мнѣнію, слѣдуетъ очень и очень подумать, прежде, чѣмъ дать окончательную санкцію этому закону, положить на него печать думскаго согласія. Я полагалъ бы, что этотъ законъ слѣдуетъ пока отвергнуть, отложивъ обсужденіе его и окончательное рѣшеніе до того времени, когда будетъ разсматриваться земельный вопросъ въ цѣломъ его объемѣ. (Голоса: браво, рукоплесканія слѣва).

Приложеніе № 8.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. С. Соколова 2 въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1908 г.**

Соколовъ 2-й. (Костромская губ.). Гг. члены Государственной Думы, чтобы не было недоразумѣній по поводу тѣхъ словъ, съ которыми я обращаюсь къ Государственной Думѣ, я долженъ напередъ сказать, что я не принадлежу къ числу тѣхъ лицъ, которыя всѣ упованія возлагаютъ на широкій земельный просторъ, я не принадлежу къ числу тѣхъ лицъ, которыя желаютъ отъ всѣхъ отобрать землю и передать земледѣльцу, чтобы частную собственность, въ какихъ-бы то ни было болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ, уничтожить. Я не считалъ-бы такого дѣйствія благомъ для государства и для нашей страны, а, напротивъ, я считалъ бы это варварствомъ. Но, сдѣлавъ такую предпосылку, я все-таки долженъ сказать, что къ тому Указу, который внесенъ намъ на разсмотрѣніе, я отношусь въ высшей степени съ большимъ сомнѣніемъ, причемъ, конечно, трудно, гг., сказать, чтобы по такому капитальному вопросу кто-нибудь могъ бы сказать, что онъ нашелъ то рѣшеніе, которое облагодѣтельствуетъ страну. Мнѣ кажется, всякій добросовѣстный изслѣдователь долженъ признать, что онъ, болѣе или менѣе, можетъ

приближаться къ истинѣ или отдаляться отъ нея, но, чтобы найти и опредѣлить истину—этого никто не въ правѣ сказать. Вотъ почему мы должны этотъ вопросъ разсмотрѣть всесторонне и отнестись со вниманіемъ ко всѣмъ говорящимъ за и противъ. Въ виду важности и живучести этого вопроса, я понимаю то количество записавшихся, которое мы имѣемъ. Вѣдь это вопросъ не просто быть или не быть благосостоянію, это, по моему мнѣнію, вопросъ существовать или не существовать нашему государству, вопросъ коренной и основной. Я постараюсь доказать впослѣдствіи почему онъ таковымъ является. Миѣ кажется, гг., что по всякому вопросу, гдѣ идетъ сужденіе и отстаивается дѣло совершенно правое, совершенно ясное и чистое, то такъ и чувствуется, что доказательства приводятся совершенно прямыя, опредѣленные, безъ умолчаній, безъ уловокъ и безъ подтасовокъ. Но когда приводятся доказательства съ такими дефектами и такими недостатками, то слушатель уже невольно сомнѣвается: да, дѣйствительно-ли, то дѣло, которое защищается, настолько право, настолько свято, какъ его выставляютъ, или это дѣло по меньшей мѣрѣ спорное? Я долженъ вамъ сказать, что признаю всю заслугу нашего уважаемаго члена докладчика, который поставилъ этотъ вопросъ во всей широтѣ. Онъ прямо сказалъ, что съ разсмотрѣніемъ этого законопроекта связанъ вопросъ объ общинѣ: быть-ли ей, или не быть. Онъ высказалъ это прямо, но слѣдующій за нимъ ораторъ еп. Митрофанъ со своей стороны заявилъ: „Позвольте, гг., мы рассматриваемъ вопросъ о правилахъ 9 ноября 1906 г.; причемъ-же тутъ община? Господь съ ней, пусть она существуетъ, пусть продолжаетъ существовать, мы ее не трогаемъ, мы касаемся только Указа 9 ноября“. Но, дѣло именно въ томъ, что разъ вы проведете въ жизнь Указъ 9 ноября, община существовать не можетъ; этотъ Указъ является прямо клиномъ, который вбивается въ общину, раскалываетъ ее, уничтожаетъ и выдвигаетъ совершенно новый принципъ—принципъ частной, личной собственности. Законопроектъ этотъ замѣняетъ одинъ принципъ другимъ, совершенно ему противоположнымъ, является актомъ, такъ сказать, революціоннымъ, именно въ смыслѣ замѣны одного принципа другимъ. Еп. Митрофанъ намъ говоритъ, что у него есть доказательства въ подтвержденіе того, что замѣна эта, дѣйствительно, должна состояться; онъ объѣхалъ свою епархію и убѣдился, что тѣ хутора, которые возникли въ силу этого новаго закона, процвѣтаютъ несравненно больше, чѣмъ общины, оставшіяся еще въ цѣлости. Я, гг., по меньшей мѣрѣ, удивленъ; Указъ изданъ 9 ноября 1906 г., онъ могъ въ той мѣстности осуществляться только въ 1907 г., а теперь 1908 г. Можетъ ли быть, что въ теченіе какого нибудь года хутора не только появились, но, даже и процвѣли и чтобы они своей внѣшностью свидѣтельствовали, что вотъ именно то начало...

Голоса. Вы не слышали... Хутора раньше...

Предсѣдатель. Не мѣшайте, гг., пожалуйста, говорящему.

Соколовъ 2-й (Костромская губ.). Гг., рѣчь идетъ о хуторахъ, которые явились въ силу закона 9 ноября. Если будутъ говорить о хуторахъ, которые давнымъ давно существуютъ, то вѣдь это не есть тѣ хутора, которые явились изъ общины; это хутора, которые, путемъ исторической эволюціи, устроились и утвердились; тутъ и разговаривать нечего, здѣсь можетъ быть разговоръ только о хуторахъ, выдѣленныхъ изъ общины. Слѣдовательно, такого рода доказательства, конечно, немыслимы, они невозможны. При этомъ, Преосвященный говоритъ, что общину никто не разрушаетъ. „Если она благо, если она добро, то пусть она побѣдитъ то злое начало, которое явилось противъ общины въ данный моментъ; что добро, то всегда побѣдитъ зло“. Но, гг., если становиться на такую точку зрѣнія, то Министръ Финансовъ, явившись сюда въ Государственную Думу, можетъ сказать: Гг., вы считаете водку зломъ; я вамъ отпускаю 10—20—30 милліоновъ на борьбу съ этимъ зломъ, боритесь. Я явлюсь съ бочками водки, а вы съ тѣми мѣрами, которыя вы противъ этого примете, и если трезвость благо, добро,—она побѣдитъ пьянство, и я съ своими бочками пропаду. Но въ томъ-то и дѣло, гг., что не всегда добро торжествуетъ и не всегда зло наказывается. Очень часто, особенно, если зло находитъ сильную поддержку, то оно будетъ торжествовать надъ добромъ и побѣдитъ добро. Вотъ, гг., миѣ кажется, что мы должны съ своей стороны обратиться къ вопросу, въ правѣ-ли и дѣйствительно-ли сторонники уничтоженія общины могутъ говорить, что они въ данный моментъ только лишь осуществляютъ или даютъ возмож-

ность осуществить тѣ права, которыя заложены въ Положеніи 1861 г. Намъ г. докладчикъ заявилъ, что законъ 9 ноября есть только, такъ сказать, форма, способъ осуществленія той классической ст. 12, на которую здѣсь было сдѣлано столько ссылокъ. Въ виду колебанія этого основного положенія депутатомъ Шингаревымъ представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ выступилъ съ возраженіемъ, говоря, что возражающіе противъ этихъ правилъ совершенно не понимаютъ того, что они есть дѣйствительно логическое развитіе ст. 12 и покоятся на Положеніи 1861 г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, имѣлъ въ виду указаніе на самостоятельное значеніе этого акта, основанное на томъ, что въ немъ нѣтъ права общества, вмѣсто выдѣла натурой, давать денежное вознагражденіе, указалъ почему онъ не былъ введенъ въ актъ 9 ноября.—Да по очень простой причинѣ, потому что тутъ сказано о выдѣлахъ тѣхъ участковъ, коими уже выдѣляющійся владѣетъ въ натурѣ. Какъ же невозможно выдѣлить эти участки, когда сама жизнь уже доказала, что они существуютъ? Вотъ въ виду того, что это осуществимо, что участокъ, существующій, можетъ быть выдѣленъ, и не было необходимости въ законѣ 9 ноября говорить: „Если невозможно и неудобно, то деньгами“.—Но въ данномъ случаѣ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ совершенно неправъ, ибо онъ пошелъ совершенно въ разрѣзъ съ закономъ. Вотъ тутъ, гг., я и долженъ коснуться этой ст. 12 и сопоставить ее съ тѣми статьями, изъ которыхъ она вытекаетъ, и съ статьями, которыя она замѣняетъ. Впервые это право о выдѣлѣ участковъ земли въ натурѣ, или о полученіи вознагражденія деньгами, появилось въ Положеніи о крестьянахъ 1861 г., т. е. въ первѣйшемъ изданіи. Положеніе это создавалось тогда, когда крестьяне были совершенно безправны и лично и имущественно, и въ Положеніи надо было установить ихъ личныя и имущественныя права. Дѣйствительно, относительно имущественныхъ правъ крестьянъ въ Положеніи есть статьи отъ 33—36, гдѣ говорится, что крестьяне могутъ приобрѣтать имущество движимое и недвижимое, а въ ст. 36 сказано, что цѣлыя общества и компаніи могутъ приобрѣтать недвижимую собственность на общія средства, на правѣ общей собственности, общаго владѣнія. Возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ слѣдуетъ поступать, если одинъ изъ этихъ покупателей пожелаетъ выдѣлиться? По общимъ законамъ, изображеннымъ въ X т. Св. Зак., когда совладѣлецъ проситъ о выдѣлѣ имущества дѣлимаго, то ему безусловно выдѣляется часть натурой. Такимъ образомъ, при раздѣлѣ земли каждый въ правѣ и обязанъ получить землю натурой, но относительно крестьянскихъ обществъ, крестьянскихъ покупателей, въ ст. 36 сдѣлано исключеніе, т. е. сотоварищамъ предоставлено право выдѣлять части ихъ не натурой, а деньгами въ размѣрѣ той суммы, которую выдѣляющіеся заплатили. Такое исключительное право предоставлено крестьянамъ. Вѣдь въ общемъ владѣніи каждый фактически владѣлъ полосой, частью земли, и осуществлялъ свои права, между тѣмъ законодатель не говорилъ, что разъ онъ пользовался полосой, то уже нельзя выдѣлить деньгами, разъ онъ осуществилъ свое право пользованія. Нѣтъ, и при пользованіи полосой все-таки за совладѣльцами оставалось право удовлетворить желающихъ выдѣленными деньгами, а не натурой. Слѣдовательно, возраженіе г. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что яко-бы сейчасъ не надо было вводить денежное вознагражденіе въ виду того, что рѣчь идетъ о выдѣлѣ полосъ, существующихъ въ натурѣ, принадлежащихъ фактически желающимъ выдѣлиться, что эти полосы и должны быть выдѣлены. Вотъ, гг., докладчикъ съ своей стороны сказалъ, что право выдѣла, т. е. эта ст. 12 существовала и въ то время, когда еще только шелъ процессъ выкупа, что это право было выражено въ ст. 165 о выкупѣ; эта ст. 165 и есть то право, которое потомъ дается по ст. 12 по окончаніи уже выкупа, т. е. когда уже крестьяне перешли въ разрядъ собственниковъ. Это невѣрно, ст. 165 о выкупѣ ничего общаго съ этой статьей не имѣетъ, а именно потому, что по ст. 165 желающіе не могли быть выдѣлены деньгами, а непременно натурой, по статьѣ же 12 и деньгами. Слѣдовательно, статьи эти совершенно самостоятельныя; происхожденіе ихъ, гг., довольно опредѣленное. Очень часто нашъ законодатель ограничивался заявленіемъ, что при извѣстныхъ условіяхъ примѣняется такая то статья. Я долженъ вамъ сказать, гг., что когда писалось Положеніе о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ, то относительно продажи заложенныхъ Банкомъ имѣній было предложено руководствоваться правилами, издан-

ными для Земельных Банковъ, между тѣмъ, какъ нѣтъ ничего общаго между ними: оказалось потомъ, что пользоваться этими правилами нельзя, такъ какъ природа залоговъ совершенно другая. И въ данномъ случаѣ произошло такое-же явленіе. Въ ст. 36 рѣчь шла о покупкѣ земель обществомъ или совокупностью отдѣльныхъ физическихъ лицъ, земель, которыя приобрѣтались въ общую частную собственность, вѣнадѣльныхъ земель: и затѣмъ, когда вопросъ возникъ въ редакціонной комиссіи, какимъ образомъ впослѣдствіи поступать, удержать ли общину или же предоставить право каждому выходить съ землею изъ этой общины, то рѣшили вопросъ просто: поступать такъ, какъ указано въ ст. 36, т. е. какъ по покупкѣ—а именно, пусть каждый опредѣлитъ, какую выкупную сумму онъ заплатилъ, и получить соотвѣтственное количество земли, или извѣстную сумму денегъ, т. е. къ будущимъ выкупленнымъ землямъ было примѣнено правило, установленное для приобрѣтенія свободныхъ частныхъ земель, общаго между ними было немного, тѣмъ не менѣе общее правило создано. Товарищъ Министра говорилъ намъ, что если-бы мы не издали этихъ новыхъ правилъ, то въ ст. 12 дѣйствуетъ, на основаніи ея и на основаніи другихъ приведенныхъ имъ статей каждый желающій былъ бы въ правѣ выдѣлиться съ землею изъ общества. Но, гг., если-бы не было Указа 9 ноября, то пришлось бы для осуществленія права, основаннаго на ст. 12, обращаться въ судъ, и судъ на точномъ основаніи ст. 36 отъ просителя потребовалъ-бы доказательствъ, сколько онъ заплатилъ выкупныхъ денегъ за ту землю, на которую онъ теперь предъявляетъ свои права. Намъ говорятъ, что эти доказательства довольно трудно привести, что доказательства можно замѣнить предположеніями, фикціями по владѣнію землей: сколько въ данный моментъ человекъ владѣетъ, столько, предполагается, онъ и заплатилъ за такое количество земли денегъ. Я позволю себѣ обратить ваше вниманіе, гг., что такое предположеніе хотя-бы, напримѣръ, если въ данный моментъ крестьянинъ А. владѣетъ двумя—тремя надѣлами, рѣшить, что въ соотвѣтственномъ количествѣ онъ заплатилъ деньги,—ни на какомъ законѣ не основано. Что оно ни на какомъ законѣ не основано и что это предположеніе совершенно произвольное, предположеніе беспочвенное, я вамъ докажу. Оно беспочвенно по слѣдующимъ соображеніямъ. Вамъ извѣстно, гг., что при надѣленіи крестьянъ землей не писалось акта, что Ивану дается столько-то, Петру, Сидору столько-то и т. д. Данныя выдавались на общину—на одну деревню или на нѣсколько деревень—такимъ образомъ данный крѣпостной актъ имѣетъ въ виду извѣстное учрежденіе, а не физическихъ лицъ; затѣмъ государство имѣло дѣло съ этимъ учрежденіемъ, съ этимъ юридическимъ лицомъ, а не съ отдѣльными лицами; государство знало, что оно съ такой-то деревни должно выкупныхъ платежей получить въ годъ, положимъ, 2.000 р., оно говорило: „вотъ вамъ, распредѣляйте между собою, какъ знаете, по извѣстнымъ основаніямъ. Если вы 2.000 р. не соберете со всѣхъ этихъ Ивановъ, то отвѣчаютъ тѣ, кто въ состояніи заплатить; въ силу круговой поруки и въ силу прямого закона недоимки взыскиваются со всего общества“.—Такимъ образомъ, возможно, что я, въ данный моментъ владѣлецъ трехъ надѣловъ, въ теченіе своей жизни, можетъ быть, не заплатилъ ни одной копѣйки, а за меня платило общество, съ котораго требовали. Я остался недоимщикомъ, а плательщикомъ явилось общество. Затѣмъ, въ позднѣйшемъ изданіи закона (особое приложение къ т. 9 Свод. Зак.), появилась ст. 254, которая гласитъ, что земскія повинности, государственные поземельные сборы, выкупные платежи—всѣ соединяются вмѣстѣ и распредѣляются между наличнымъ составомъ членовъ общества, причемъ въ законѣ не указывается, что при распредѣленіи необходимо принимать во вниманіе земельный надѣлъ, земельный участокъ, то количество земли, которымъ данное лицо владѣетъ; напротивъ, въ законѣ сказано, что лишь бы основанія обложенія для всѣхъ были одинаковыя, причемъ основанія обложенія эти могутъ быть слѣдующія: число работниковъ въ семьѣ, количество скота и всякіе промыслы. Такимъ образомъ, когда я имѣю въ семьѣ 3—4 работниковъ, нѣсколько головъ скота и занимаюсь еще не земледѣльческимъ, а другимъ какимъ-нибудь промысломъ, то общество имѣетъ право обложить меня не соотвѣтственно количеству надѣла, который въ данный моментъ я имѣю, а соотвѣтственно моему благосостоянію. Такимъ образомъ, при разверстаніи налоговъ вовсе не принималось во вниманіе количество земли, т. е. при уплатѣ этихъ земскихъ, госу-

дарственныхъ и выкупныхъ платежей вовсе не принималось во вниманіе количество владѣемой земли. Разъ это такъ, разъ облагають на такого рода основаніяхъ,—а это прямая статья закона,—то спрашивается: гдѣ же основанія предполагать, что владѣніе мною въ данный моментъ землей свидѣтельствуешь о тѣхъ платежахъ, которые я въ оное время вносилъ? Это можетъ быть количество большее того, можетъ быть оно и меньшее. А если мы примемъ во вниманіе передѣлы, скидки и накладки надѣловъ, если мы примемъ все это во вниманіе, то мы, конечно, придемъ къ заключенію, что въ каждый данный моментъ количество владѣемой земли соотвѣтствуетъ только тѣмъ устоямъ, тѣмъ порядкамъ, какіе существуютъ въ данномъ обществѣ; если въ данномъ обществѣ существуетъ порядокъ, что мальчику, достигшему 15 лѣтъ, нужно давать землю, то разъ сынъ мой достигъ этого возраста—ее дадутъ,—не достигъ—не дадутъ,—умреть—отберутъ и т. д. Такимъ образомъ всѣ эти предположенія и всѣ эти допускаемые фикціи ни на чемъ совершенно не основаны. Я прихожу, гг., къ такому заключенію, что физическія лица никогда, собственно говоря, не могутъ доказать, сколько они платили—они сами этого не знаютъ и не могутъ знать, ибо платежъ былъ смѣшанный. Отвѣчала только община извѣстной деревни, отвѣчало юридическое лицо—оно и есть собственникъ земли, земля принадлежит не Ивану, не Петру, а принадлежит обществу крестьянъ деревни, положимъ Ивановки. Вотъ кто есть собственникъ. Гг., если вы исходите изъ того положенія, что собственность неприкосновенна и священна, то какъ же вы собственника земли, общину, общество заставляете поступать такимъ образомъ, чтобы оно отдавало каждому то, чѣмъ онъ въ данный моментъ владѣетъ? Да, можетъ быть, онъ получилъ ее только нѣсколько лѣтъ тому назадъ? Можетъ быть онъ пришлецъ? Онъ привлеченъ, онъ пришелъ и сѣлъ на готовую землю, а вы, въ данный моментъ облагодѣтельствуете его какъ владѣльца, дадите ему землю, признаете за нимъ право собственности, врѣжете клиномъ въ общину, расклените общину и заставите ее ежиться и сжиматься. Это, гг., съ признаніемъ священнаго права собственности не вяжется; уже тогда къ собственнику отнеситесь съ должнымъ, надлежащимъ вниманіемъ, т. е.—къ обществу,—уже ставьте его хозяиномъ, его господиномъ; можетъ оно въ данный моментъ выдѣлить, соотвѣтствуетъ это его интересамъ—пусть выдѣляетъ, не соотвѣтствуетъ—оно можетъ наградить деньгами, это уже его дѣло, но чтобы, гг., съ попраніемъ права собственности, съ уничтоженіемъ общины, вбивать клиномъ то, что представляетъ собою законъ 9 ноября, по моему мнѣнію, съ государственной точки зрѣнія немыслимо. Я представитель губерніи, гдѣ община въ высшей степени крѣпка; я долженъ вамъ засвидѣтельствовать, и это фактъ, что, когда у насъ, въ нашемъ уѣздѣ, первый крестьянинъ пожелалъ выдѣлиться, воспользоваться этимъ правомъ, онъ обратился къ обществу, которое ему отказало, тогда онъ обратился къ земскому начальнику, и земскій начальникъ призналъ за нимъ право выдѣла, то все общество встало, какъ одинъ человекъ; оно у него камня на камень не оставило, оно разнесло и тѣхъ, кого считало соучастниками этого дѣла—писавшихъ это прошеніе. Этотъ несчастный, который претерпѣлъ, отправился къ земскому начальнику и на колѣняхъ просилъ: „Батюшка, раскрѣпи меня“,—т. е. уничтожь все то, что я сдѣлалъ. Я говорю гг., какъ представитель общины еще крѣпкой и сильной; я не думаю, чтобы объ общинѣ можно было бы говорить съ такой точки зрѣнія,—что когда то было право заимочное,—а что слѣдующая ступень—община. Нѣтъ, гг., это не слѣдующая ступень, это просто юридическое лицо, которое во вѣки вѣковъ будетъ существовать. Существуютъ города, какъ юридическое лицо, существуетъ община, существуетъ, какъ юридическое лицо, волость, поселокъ, посадъ какойнибудь и т. д. Это юридическія лица, которыя всегда будутъ имѣть собственность, и никогда мы не достигнемъ того, чтобы такой общинной собственности не было; не было собственности юридического лица, а чтобы вся собственность поголовно раздѣлялась. Это не есть только какія то ступени цивилизаціи, культуры, а это просто житейская потребность, житейская необходимость, разъ это юридическое лицо существовало, существуетъ и будетъ существовать. Я, гг., спрашиваю васъ, а по какому праву мы можемъ такъ сильно вторгаться въ общину, въ это юридическое лицо, предписывать ему законы, какъ оно должно дѣлать, когда въ другихъ случаяхъ съ юридическими лицами ничего по-

добного не дѣлаемъ? Предположите, что я двадцать лѣтъ гражданинъ города С.-Петербурга, который въ теченіе двадцати лѣтъ могъ сдѣлать огромнѣйшія приобрѣтенія, могъ завести недвижимыя имущества, могъ завести извѣстныя учрежденія, трамваи и т. д. Вѣдь по аналогіи съ тѣмъ, что мы дѣлаемъ по отношенію къ крестьянству, я въ правѣ, уѣзжая изъ Петербурга, тоже сказать:—позвольте, гг., мнѣ по праву принадлежить, по меньшей мѣрѣ, одинъ вагонъ трамвая, по меньшей мѣрѣ мнѣ принадлежить право на такіе то дома и т. д. Возьмите вы дворянина, который, въ качествѣ такового, принадлежить къ извѣстному дворянскому обществу, онъ также и собственникъ домовъ, которые принадлежатъ дворянству, и капиталовъ и т. д. и т. д., разъ онъ ушелъ оттуда, расквитался, тѣмъ дѣло и кончилось, никто его никакимъ капиталомъ вознаграждать не будетъ. Вотъ, именно, отличіе юридическаго лица. Вѣдь это только политика, такъ сказать, и государственная необходимость могутъ заставить насъ позаботиться о томъ, чтобы крестьянинъ не былъ безземельнымъ, чтобы онъ былъ съ землей. Вотъ, въ силу такихъ политическихъ соображеній, въ силу соображеній государственныхъ, мы можемъ и должны объ этомъ позаботиться. Но, гг., если мы станемъ на эту точку зрѣнія обязанности позаботиться объ уходящемъ крестьянинѣ, то, мнѣ кажется, мы должны уже дѣло доводить до конца и должны, дѣйствительно, заботиться о немъ. Намъ, въ утѣшеніе здѣсь было сказано, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, желающихъ признанія за ними права на землю со времени появленія акта 9 ноября—700,000 а продавшихъ сейчасъ только 15,000. Цифра небольшая, сравнительно, 15,000 пустяки; но, однакоже, нежелательная. Равнымъ образомъ, намъ докладчикъ здѣсь говорилъ вспоминая гр. Д. А. Толстого; очерчивая его дѣятельность и дѣятельность его эпохи, онъ говорилъ, что въ то время началась ложная тревога и графъ обезпокоился, что начинается продажа земель, выкупленныхъ по ст. 165, но это, говорятъ, пустая цифра. Всего было выкуплено 0,22 и продано 11—12 сотыхъ процента; это пустяки, о которыхъ говорить нечего. Гг.! дѣло не въ цифрахъ. Я понимаю гр. Толстого. Видя, что цифры не Богъ знаетъ какія, онъ все же видѣлъ, какая появилась тенденція, какое появилось направленіе. Тутъ дѣло, главнымъ образомъ, не въ абсолютной цифрѣ, а въ извѣстномъ ихъ соотношеніи. Насъ успокаиваютъ запиской Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при которой Указъ этотъ внесенъ на уваженіе Государственной Думы. Въ запискѣ сказано, что около $\frac{2}{3}$, выкупившихъ по ст. 165, удержали землю, а только около $\frac{1}{3}$ ея перепродали. Гг.! предположите и вы, что такое соотношеніе пойдетъ и въ послѣдствіи, т. е. изъ тѣхъ, которые выкупаютъ, $\frac{2}{3}$ будутъ крѣпки къ землѣ, а только $\frac{1}{3}$ обезземелится. Гг., это уже вопросъ, по поводу котораго, конечно, очень необходимо подумать. Я долженъ откровенно вамъ сказать, что я большой поклонникъ общины, большой поклонникъ, въ силу своего консерватизма (с м ѣ х ѣ с п р а в а), вѣдь община эта первая государственная ячейка, это основа государства. Вѣдь вы не думайте, что государство держится верхами, по закону механики, если центръ тяжести низко, тѣло держится прочно, а если вы вознесете его вверхъ, то тѣло будетъ неустойчиво. И въ отношеніи къ государству—центръ тяжести заключается именно внизу, въ этой ячейкѣ; эта ячейка вынесла въ нашемъ государствѣ всѣ невзгоды на своихъ плечахъ; эта ячейка создала то могучее, великое, большое государство, каковымъ является въ данный моментъ Россійская Имперія. Какъ же вы рискуете по теоретическимъ соображеніямъ, даже по нѣкоторымъ позволю себѣ сказать, неправильнымъ цитатамъ, эту ячейку вышибить изъ фундамента и построить все Россійское государство на новомъ фундаментѣ, на новомъ началѣ—на частной собственности? (г о л о с а с л ѣ в а: bravo)... на фундаментѣ въ высшей степени непрочномъ и болѣе, чѣмъ гадательномъ? Гг., я не хочу и не желалъ бы быть пророкомъ, но я полагаю, что при перемѣнѣ фундамента, при уничтоженіи общины,—а дѣло теперь къ этому клонится, вопросъ дѣйствительно идетъ о томъ, быть или не быть общинѣ, останется ли она, или ее замѣнить исключительно частная собственность,—что съ такой перемѣной произойдутъ тяжелыя послѣдствія. Предположите, вѣдь это, гг., можно себѣ конечно нарисовать, что вотъ явятся степенные мужички, поселятся въ хуторахъ новенькихъ... зданія новенькія... новенькія крыши... около коровки... лошадки,—это все такая основа, которая создастъ въ послѣдствіи благополучіе. Но, гг., это одна сторона картины, одна часть той

большой государственной картины, которую мы постоянно должны видѣть у себя передъ глазами. Рядомъ съ этими коттеджами, рядомъ съ этими зелененькими домиками, садиками, сколько будетъ лицъ, которыя останутся безъ земли. По законопроекту, который находится на разсмотрѣніи земельной комиссіи, одному лицу предоставляется право пріобрѣтать, сосредоточить въ своихъ рукахъ шесть надѣловъ, т. е. прикупать еще пять надѣловъ, или, вѣрнѣе сказать (это изъ слѣдующаго отдѣла о землеустройствѣ, эта цифра приведена), законодатель имѣетъ въ виду предоставить право одному обезземелить пятерыхъ. Вотъ этотъ одинъ, сидящій на прекрасномъ хуторѣ, будетъ имѣть около себя 5 безземельныхъ, бездомныхъ, безхозяйныхъ, слабыхъ, нищенствующихъ. Гг., я вижу улыбки, но я долженъ вамъ сказать, что на эту часть картины, я смотрю въ высшей степени мрачно. Я полагаю, что нужда, голодъ, голодъ личный и голодъ семьи могутъ подвинуть человѣка на многое, и предѣловъ этого многого сейчасъ предусмотрѣть невозможно. Гг., я полагаю, что если Богъ накажетъ насъ и у насъ 1/3 окажется безземельной,—это будутъ милліоны, я полагаю, что никто изъ насъ въ свою усадьбу не поѣдетъ, сидѣть въ ней будетъ не особенно пріятно, и въ городахъ оставаться будетъ не особенно пріятно, имѣя передъ глазами милліоны, или въ данномъ городѣ, положимъ десятки тысячъ безработныхъ, нуждающихся лицъ... Тогда, пожалуй, придется уже говорить о принудительномъ отчужденіи самимъ, чтобы не вызвать захватнаго права. Гг., я говорю, я не сторонникъ этого, но я рисую такое положеніе какъ возможное. Я, гг., очень хорошо понимаю отношеніе къ тѣмъ лицамъ, которыя здѣсь отстаиваютъ общину и которыя стоятъ за то, чтобы не вбивать въ нее клинъ, а если ей суждено современнымъ во что нибудь обратиться, то пусть она естественнымъ, нормальнымъ путемъ преобразится во что нибудь. Отношеніе это крайне непріязненное, вопросъ предрѣшенъ: тотъ законопроектъ, который мы разсматриваемъ, пройдетъ повидимому значительнымъ большинствомъ голосовъ (голоса изъ центра: браво, пріятно слышать)... но, гг., черезъ 20, 30, 40, 50 лѣтъ будутъ у насъ историки; они заглянутъ въ наши стенограммы и они скажутъ, кто былъ предусмотрителенъ, кто это провидѣлъ, кто... (голоса справа: Соколовъ, понятно)... да и Соколовъ окажется въ числѣ ихъ... и тогда они скажутъ, кто сторонники не только народа, не только населенія, но и истинные сторонники Россійскаго государства и Россійской государственности.

Приложеніе № 9.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго 1
въ засѣданіи Общаго Собранія 27 октября 1908 г.**

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Формальная причина изданія такого важнаго закона, какимъ является указъ 9 ноября, объясняется представителемъ Правительства и объяснительной къ Указу запиской тѣмъ, что къ 1 января 1907 г. оканчивался выкупъ и необходимо было исправить недочеты ст. 12 Общ. Пол., которая нормируетъ отношенія крестьянъ къ выкупленной землѣ. Въ этой статьѣ, дѣйствительно, неясной представляется только первая ея часть, именно та часть, въ которой говорится о количествѣ земли, на которую имѣетъ право претендовать крестьянинъ, участвовавшій въ выкупѣ ея. Но это формальное объясненіе и въ объясненіи Правительства и докладчика земельной комиссіи отошло, какъ то, на второй планъ. Теперь истинный планъ и расчеты Правительства не скрываются и имъ самимъ; оно откровенно говоритъ, что эта мѣра была необходима для того,

чтобы приступить къ насажденію крѣпкаго мелкаго хозяйства, такъ что доказывать это ссылками на документы я считаю излишнимъ. Это признавалось съ этой кафедры, и съ этимъ мы будемъ считаться, но я нахожу необходимымъ остановить вниманіе Думы и на другихъ мотивахъ, которые вскользь только указаны въ объяснительной запискѣ къ Указу 9 ноября. На стр. 3 этой объяснительной записки я читаю слѣдующее: „землеустроительныя начинанія Правительства сами собой предопредѣлили, такимъ образомъ, какъ и отмѣну выкупныхъ платежей, необходимость безотлагательно предоставить крестьянамъ возможность осуществленія за ними права по ст. 12 Общ. Пол., что было достижимо путемъ немедленнаго изданія особыхъ правилъ“. Правительство, съ чѣмъ, я думаю, никто не будетъ спорить, ведетъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса, съ помощью изданныхъ въ свое время указовъ и распоряженій, такъ сказать, помимо Думы. Указъ 4 марта, о землеустроительныхъ комиссіяхъ, дѣятельность Крестьянскаго Банка, вмѣстѣ съ роспускомъ двухъ первыхъ Думъ, когда онѣ подходили къ разрѣшенію аграрнаго вопроса, подтверждаютъ, что я на дѣло смотрю правильно. По моему мнѣнію, изданіе такого Указа, какимъ является Указъ 9 ноября, было совершенно необходимо Правительству въ этой серіи распоряженій и указовъ. Правительство, идя въ своей аграрной политикѣ впередъ, скупило значительное количество земли у землевладѣльцевъ; ему необходимо было ликвидировать эту землю; для этого пріятнѣе имѣть дѣло съ кредитоспособными людьми, или, по крайней мѣрѣ, съ такими, которые, во всякое время, могутъ получить вѣрный кредитъ или ликвидировать имѣющія цѣнность на рынкѣ имущества. Для этого нужно было освободить крестьянскую землю отъ тѣхъ стѣсненій, которыя налагали на нее условія общиннаго владѣнія. И такимъ образомъ, въ обходъ и въ измѣненіе ст. 12, Правительство установило въ законѣ 9 ноября право крестьянина, предварительно до выдѣла къ одному мѣсту, закрѣплять землю и продавать ее. На стр. 15 объяснительной записки къ проекту, вы можете прочесть слѣдующее: „Затѣмъ обязательный выдѣлъ къ одному мѣсту участковъ домохозяина, переходящаго отъ общиннаго владѣнія къ личному, возможно было бы замѣнить...“ идетъ указаніе чѣмъ замѣнить. Вотъ это вступленіе вполне доказываетъ, что Правительство, издавая этотъ законъ, считало, что выдѣлъ къ одному мѣсту — это вопросъ, предрѣшенный ст. 12 Общ. Пол. Вотъ, въ измѣненіе этого порядка, установленнаго ст. 12, Правительство признало возможнымъ предоставить крестьянамъ раньше, до выдѣла, укрѣплять свои надѣлы. Во что это вылилось на дѣлѣ, я вамъ долженъ указать, обративъ ваше вниманіе на то, какимъ образомъ въ своей практикѣ землеустроительныя комиссіи и Крестьянскій Банкъ пользуются этимъ правомъ крестьянъ продавать свои укрѣпленные надѣлы. Въ большинствѣ случаевъ крестьянину, раньше чѣмъ продать землю, изъ Крестьянскаго Банка предъявляется требованіе, чтобы онъ свою надѣльную землю или часть ея продалъ, и когда онъ это исполнитъ, когда откажется отъ владѣнія частью или всей выкупленной уже имъ землей, очищенной отъ тяжелаго выкупного долга, тогда онъ это исполнитъ, когда откажется отъ владѣнія или всей выкупленной уже имъ землей, очищенной имъ отъ тяжелаго выкупного долга, тогда ему предоставляется право купить въ Крестьянскомъ Банкѣ землю, гораздо болѣе, какъ вамъ извѣстно, отягченную долгомъ, чѣмъ та, которую онъ только что выкупилъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, отъ которыхъ я выбранъ, земля на выкупъ шла приблизительно по 40 р. десятина. Въ настоящее же время въ той же мѣстности предлагается крестьянами земля по 120 р. за десятину, т. е. по цѣнѣ втрое большей, чѣмъ выкупная. Такой порядокъ можно оправдать единственно желаніемъ продать во что бы то ни стало купленную землю, но ни въ коемъ случаѣ не желаніемъ устроить безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ на ней, крестьянъ, которые съ трудомъ могли уплатить и 40 р. выкупа. Переходя къ самому Указу, я прежде всегда считаю нужнымъ установить, что неясность ст. 12, которая вызвала его созданіе, заключается только въ первой ея части, вторая же часть для своего примѣненія не вызываетъ необходимости ни въ какихъ измѣненіяхъ. Такое внимательное отношеніе къ этой второй части ст. 12 тѣмъ болѣе необходимо, что относительно первой части той же статьи Правительство въ своей объяснительной запискѣ пишетъ, что завѣты, вложенные Царемъ-Освободителемъ въ реформу 1861 г. и выраженные въ этой статьѣ, обязательны для насъ и не должны быть измѣнены. Оно считаетъ, что эти завѣты

нельзя измѣнять по отношенію къ первой половинѣ ст. 12, и очень свободно забывается ихъ по отношенію ко второй части той же статьи, которая предоставляетъ общинѣ, если она найдетъ неудобнымъ и невозможнымъ выдѣлъ, удовлетворить выдѣляющихся деньгами. Въ объяснительной запискѣ къ Положенію о крестьянскомъ землевладѣніи, поданной въ Думу 20 февраля 1907 г., оно еще откровеннѣе открываетъ свои истинные планы. Записка говоритъ слѣдующее: „Ст. 12 Общ. Пол. Крест. предоставляетъ обществу право вмѣсто выдѣла участка въ натурѣ удовлетворить желающихъ выдѣлиться деньгами, когда выдѣлъ окажется невозможнымъ и неудобнымъ“. При этомъ никакихъ исключеній изъ этого общаго правила не сдѣлано, между тѣмъ, едва ли могутъ встрѣтиться какія-либо затрудненія для выдѣла, если онъ совпадаетъ съ общимъ передѣломъ. Вотъ, гг., въ этой объяснительной запискѣ Привительство признаетъ, что ст. 12 крестьянамъ предоставляется право, которое, по признанію Правительства, освящено и укрѣплено завѣтами Царя - Освободителя. Право это состоитъ въ томъ, что имъ предоставляется право, въ случаѣ невозможности и неудобства выкупа, удовлетворять выдѣляющихся деньгами. Мы протестуемъ противъ отмены этого дарованнаго крестьянамъ права и не соглашаемся съ авторами этой объяснительной записки въ томъ, что укрѣпленіе не можетъ быть никогда невозможнымъ и неудобнымъ. Укрѣпленіе, и въ особенности съ предоставленіемъ права продать эти участки, всегда очень неудобно для общины, во-первыхъ, потому, что на укрѣпленныхъ надѣлахъ укрѣпившійся имѣетъ право вести какое ему угодно хозяйство, и эти укрѣпленные участки вклиниваются въ общинную землю и лишаютъ общину возможности регулировать свое хозяйство; потомъ, продавая въ однѣ руки эти участки, вы среди общинной земли создаете массу такихъ клиньевъ, принадлежащихъ уже одному лицу, а это лицо можетъ воспользоваться ими въ цѣляхъ эксплуатаціи общины. Что скупка существуетъ—это не секретъ. Въ земельной комиссіи существованіе скупки вызвало сомнѣнія; между прочимъ, со стороны Товарища Министра, и онъ, провѣривъ данныя, представленныя мною, убѣдился, что въ нашихъ мѣстахъ такая скупка существуетъ, о чемъ онъ и доложилъ земельной комиссіи. Въ настоящее время я могу добавить, что скупка и послѣ изслѣдованій Товарища Министра въ нашихъ мѣстахъ продолжается. Въ той же объяснительной запискѣ высказывается мнѣніе, что во время передѣла всегда можно общинѣ безъ всякаго затрудненія удовлетворить лицо, укрѣпившее раньше надѣлъ, выдѣливъ ему участокъ къ одному мѣсту. Это, гг., совершенно невѣрно: въ каждой общинѣ выдѣлъ къ одному мѣсту можно произвести только незначительному проценту домохозяевъ; для того же, чтобы разбить дачу общиннаго владѣнія на участки, на которыхъ можно было бы вести болѣе или менѣе правильное хозяйство, нужно создать цѣлый организаціонный планъ, взять всю дачу, проектировать проѣзды, прогоны, водопой, словомъ, такими частичными отрѣзками невозможно разрѣшить этотъ вопросъ, не нарушая интересовъ общины. По-моему, общинную землю возможно разбить по участкамъ правильно только тогда, когда вся община или большая часть ея придетъ къ убѣжденію, что ей пора перейти къ хуторскому хозяйству; тогда уже можно организовать правильную разбивку и безобидно надѣлить каждого выдѣляющагося, и если часть изъ нихъ останется съ общиннымъ владѣніемъ, то отрѣзать имъ кусокъ, вполне пригодный для веденія самостоятельнаго хозяйства на общинныхъ началахъ. Существуетъ на мой взглядъ не вполне основательное мнѣніе, что если предоставить общинѣ право откупаться, то она будетъ откупаться отъ всѣхъ, желающихъ выдѣлиться, деньгами. Этотъ взглядъ по меньшей мѣрѣ наивенъ, такъ какъ община можетъ удовлетворить одного, двухъ, трехъ, но дальше у нея не хватитъ средствъ, если даже она воспользуется правомъ закладывать свои земли въ Крестьянскомъ Банкѣ и то она не согласится обременять себя долгомъ больше выкупного долга, 40 — 30 р. на десятину; выплачивать за землю она должна по меньшей мѣрѣ по 120 р. за десятину, тѣмъ лицамъ, которыхъ будетъ удовлетворять. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствительно назрѣло время перейти отъ общиннаго къ отрубному хозяйству, община, дѣйствительно, можетъ удовлетворять выдѣляющихся вначалѣ деньгами, а затѣмъ придетъ къ убѣжденію, что нужно всю дачу разбить на участки и перейти къ тѣмъ отрубамъ, о которыхъ мы такъ хлопочемъ. Теперь мнѣ кажется яснымъ, что изъ приведенныхъ мною соображеній видно, что измѣ-

нять вторую половину ст. 12 и лишать общину права, дарованнаго ей Царемъ-Освободителемъ, ни комиссія наша, ни Правительство не имѣли достаточныхъ основаній. Остановлюсь теперь на первой половинѣ ст. 12, которая, дѣйствительно, требуетъ извѣстныхъ разъясненій, такъ какъ невозможно установить, какое количество платежей внесъ каждый домохозяинъ, и поэтому невозможно и укрѣпить за нимъ соотвѣтственное количество земли. Мнѣ кажется, что выкупные счета запутаны во всѣхъ обществахъ и даже въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ было мало передѣловъ или даже совсѣмъ ихъ не было, и тамъ, собственно говоря, владѣніе наличной землей по ревизскимъ душамъ нельзя считать соотвѣтственнымъ внесеннымъ выкупнымъ платежамъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: въ этихъ обществахъ были частные передѣлы, которыхъ почему то Правительство не признаетъ, но которые существенно измѣняютъ количество платежей, внесенныхъ настоящимъ владѣльцемъ. Потомъ была круговая порука. Она примѣнялась, говорятъ, рѣдко, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣнялась, и тогда, дѣйствительно, общинники участвовали въ выкупѣ не пропорціонально тому, сколько земли находится въ настоящее время въ ихъ владѣніи. Нужно добавить, что такихъ обществъ, въ которыхъ передѣловъ не было, вопреки статистикѣ Правительства, сравнительно очень мало, и количество земли, находящейся въ ихъ владѣніи, еще меньше, что я вамъ докажу ниже статистическими цифрами. Перехожу теперь къ общинамъ, въ которыхъ были передѣлы и къ которымъ, главнымъ образомъ, и относится необходимость установить норму для опредѣленія количества земли, на которую отдѣльные члены имѣютъ право. Относительно ихъ справедливо такое разсужденіе: эти общины, благодаря сознанію ихъ самихъ, что владѣть общинно-передѣльной землей имъ выгодно, перешли къ такому владѣнію, выработавъ справедливыя, по ихъ мнѣнію, основанія разверстки, и пользовались всѣми удобствами и всѣми благами, которыя приносятъ общинное владѣніе; въ концѣ концовъ, когда кончился выкупъ и пришло время опредѣлить, какое количество каждымъ изъ нихъ выкуплено земли, нужно предоставить имъ пользоваться тѣмъ же механизмомъ, которымъ они считали выгоднымъ пользоваться до сихъ поръ, т. е. передѣломъ, и разъ выкупъ конченъ, то каждый членъ имѣетъ право требовать отъ общины выдѣла ему участка земли, который соотвѣтствуетъ — чему же въ данномъ случаѣ? Конечно, тѣмъ правамъ на пользованіе землей, которыя установлены въ данномъ обществѣ. Если это общество ко времени удовлетворенія этой претензіи будетъ производить передѣлъ, то оно должно выдѣлить выдѣляющемуся участокъ въ частную собственность къ одному мѣсту на основаніяхъ этого послѣдняго передѣла; если же передѣла въ настоящее время нѣтъ, а крестьянинъ проситъ о выдѣлѣ ему земли, то общество должно опредѣлить его часть, пользуясь основаніемъ разверстки, принятой при послѣднемъ передѣлѣ. Въ выработкѣ основаній этой разверстки выдѣляющійся членъ общины участвовалъ самъ, и пристрастія тутъ по отношенію къ нему общество проявить не можетъ. Какое же основаніе человѣку, который самъ призналъ наиболѣе желательнымъ участвовать въ передѣльно - общинномъ владѣніи землей, пользуясь всѣми благами этого владѣнія, не подчиниться такому, по моему, законному способу опредѣленія законной его части. При такихъ условіяхъ, по моему глубокому убѣжденію, ни выдѣляющіеся, ни остающіеся въ общинѣ члены не будутъ обижены. Мнѣ могутъ возразить, что это, пожалуй, вѣрно по отношенію къ общинамъ, гдѣ были передѣлы, но по свѣдѣніямъ, которыя намъ дало Правительство, въ 51% общинъ, пользующихся землею на общинномъ владѣніи, передѣловъ не было. Я на это возражу прежде всего то, что если въ этихъ общинахъ передѣловъ не было, то это свидѣтельствуется, что въ этихъ общинахъ есть глубокія причины для крестьянъ быть довольными этимъ способомъ безъ передѣльнаго пользованія землей, и они, я увѣренъ, перейдутъ безъ всякихъ треній, безъ всякихъ неудовольствій, въ особенности при помощи землеустроительныхъ комиссій, которыя должны приходить имъ въ дѣлѣ землеустройства на помощь къ подворному участковому владѣнію. Но тѣмъ не менѣе я считаю нужнымъ обратить вниманіе Государственной Думы на то, что вычисленный 51% безпередѣльныхъ общинъ есть процентъ невѣрный, какъ доказывалъ вамъ мой товарищъ А. И. Шингаревъ. Я продолжу его статистическія изслѣдованія и обращаю ваше вниманіе на то, что если мы постараемся выяснить себѣ, какой процентъ земли находится въ постоянномъ

общинномъ передѣльномъ владѣніи и какой не находится, то по даннымъ земской статистики, разработаннымъ Кочаровскимъ, мы приходимъ къ слѣдующему: оказывается, что у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на долю общинъ съ замершими уравнительными обычаями приходится 27%, со слабыми передѣльными обычаями 16% и остальные 57% земли находятся въ постоянномъ уравнительномъ пользованіи крестьянъ. У государственныхъ крестьянъ оказывается замершихъ общинъ всего 3%, съ слабыми передѣльными обычаями 4% и съ постоянно примѣняющимися передѣлами 93%. Если мы возьмемъ далѣе всѣ общины, то оказывается, что у общинъ съ замершими обычаями и мало примѣняющимися передѣльными обычаями земли 17%, а у общинъ, которыя до сихъ поръ пользовались передѣльнымъ владѣніемъ, земли находится 83% или $\frac{4}{5}$ всей общинной земли находится въ передѣльномъ общинномъ владѣніи. Такъ вотъ, изъ за этихъ проблематическихъ выгодъ общинъ, имѣющихъ 17% земли не можемъ же мы ломать весь порядокъ общинно - уравнительнаго владѣнія остальныхъ общинъ. Мнѣ остается еще обратить вниманіе Государственной Думы на нѣкоторыя нарушенія какъ ст. 12, такъ и общихъ началъ реформы 1861 г., введенныхъ въ Указъ 9 ноября. Разрѣшая вопросъ о томъ, кто же долженъ владѣть землей, за кѣмъ должна укрѣпляться эта земля, Указъ 9 ноября очень свободно обращается съ институтомъ семейной собственности, институтомъ, который, по выраженію докладчика, установленъ якобы практикою Сената. По моему, это совсѣмъ не такъ. Институтъ семейной собственности имѣетъ глубокіе корни въ самомъ бытѣ крестьянской семьи, въ особенности въ губерніяхъ, пользующихся общиннымъ владѣніемъ. Тамъ всѣ нормы денежно-семейныхъ отношеній установлены обычаемъ и зиждутся именно на понятіи о томъ, что земля и имущество принадлежать всей семьѣ, а не отдѣльнымъ лицамъ. Если мы разомъ уничтожимъ это право семейной собственности, то мы поставимъ въ ужасное положеніе всѣхъ тѣхъ, часто пожилыхъ сыновей, живущихъ нераздѣльно съ отцомъ, лишивъ ихъ права, на которомъ зиждилось все ихъ благосостояніе, которое побуждало ихъ къ той энергіи, которую они вкладывали въ семейную работу, словомъ, которое служило побудительнымъ стимуломъ, вселяя въ нихъ увѣренность, что они на старости лѣтъ будутъ имѣть свой кусокъ хлѣба. Наконецъ, не могу не отмѣтить, что Указъ, признавая несправедливымъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, закрѣпленіе всѣхъ надѣловъ, находящихся въ распоряженіи семьи, и требуя оплаты излишковъ въ пользу общины, устанавливаетъ для оплаты этихъ излишковъ среднюю выкупную цѣну земли, которую получило общество. Это въ высокой степени несправедливо. Мотивируется это въ объяснительной запискѣ тѣмъ, что вѣдь и земля куплена общиной по этой цѣнѣ. Указъ, слѣдовательно, признаетъ, что эта земля не принадлежитъ тому, кто заплатитъ за нее деньги, что она принадлежитъ общинѣ, что это—общественная земля. Здѣсь признается необходимость принудительнаго отчужденія земли. На какихъ же основаніяхъ производится это принудительное отчужденіе? На основаніяхъ, по моему мнѣнію, несправедливыхъ. Представьте себѣ, что землевладѣлецъ такъ или иначе пріобрѣлъ землю лѣтъ 40—50 тому назадъ, по извѣстной цѣнѣ. Возбужденъ вопросъ объ отчужденіи, хотя бы для надѣленія крестьянъ этой землей по той цѣнѣ, за которую ее пріобрѣли 40 лѣтъ тому назадъ. Каждый изъ васъ сказалъ бы, что это несправедливо, и что нужно отчуждать по современной цѣнѣ, а не по той, по которой она куплена 40 лѣтъ тому назадъ. Остановлюсь теперь на предоставленіи крестьянамъ, укрѣпившимъ землю, права продавать ее и скупать въ неограниченномъ количествѣ. По свѣдѣніямъ, которыя намъ представлены Товарищемъ Министра къ 1 августа, сдѣлокъ по продажѣ было 12, а по покупкѣ — 15, но намъ было бы очень интересно знать то, что не сообщилъ намъ Товарищъ Министра, а именно: по какимъ цѣнамъ состоялись эти сдѣлки; вѣдь попутно можно было бы и это узнать. По частнымъ даннымъ, которыя у меня имѣются и которыя я представлялъ въ земельную комиссію, сдѣлки эти совершаются по крайне низкимъ цѣнамъ. Земля въ нашихъ мѣстахъ покупается Банкомъ за 120 р., а надѣлы, купленные въ личную собственность, продаются по 30—40 р. Эти цифры были получены мною отъ нотариуса. Товарищъ Министра ихъ провѣрилъ и въ концѣ концовъ сообщилъ мнѣ, что данныя, которыя я сообщилъ въ комиссію, совершенно вѣрны. Теперь получены мною свѣдѣнія изъ Билибеевскаго уѣзда, Уфимской губ., гдѣ цѣна земли колеблется отъ 60—100 р.

Тамъ сдѣлки идутъ по цѣнѣ отъ 10 до 30 р. Чѣмъ объясняется такая необычно низкая цѣна? Можно сказать, — нуждой, необходимостью продать землю; но, гг., по моему, это не совсѣмъ такъ; такая низкая цѣна объясняется тѣмъ, что Правительство разрѣшило Указомъ 9 ноября укрѣплять и продавать тѣ разрозненные участки, которые не сведены въ одинъ отрубъ. Въдѣ цѣна такимъ участкамъ, конечно, не можетъ быть большая, она непременно будетъ понижена, и продажа по такимъ низкимъ цѣнамъ, по моему мнѣнію, есть одинъ изъ результатовъ разрѣшенія укрѣплять разрозненные полосы и продавать ихъ, однимъ словомъ, результатъ тѣхъ нарушеній, которыя допущены Правительствомъ, какъ я говорилъ, при измѣненіи, а не дополненіи ст. 12 Общ. Пол. Перейдемъ теперь къ обзору того, что мы наблюдаемъ въ результатѣ примѣненія этого Указа, изданнаго по ст. 87. Начнемъ съ данныхъ, которыя сообщилъ намъ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ сообщилъ, что по свѣдѣніямъ, кажется къ 1 августа настоящаго года укрѣплено въ личную собственность 2,000,000 дес. Изъ этихъ 2,000,000 часть укрѣплена постановленіями земскихъ начальниковъ, часть—по разрѣшенію обществъ, 60% — укрѣплена земскими начальниками, а 40% — по разрѣшенію обществъ. Результаты, какъ вы видите, получились очень незначительные, очень мизерные: за 2 года населеніе не оцѣнило благъ, которыя ему дало Правительство такъ спѣшно, по ст. 87; это видно изъ того, что за 2 года укрѣплено лишь 1% надѣльныхъ земель. Повидимому, мизерность такого результата чувствовалъ и Товарищъ Министра и поэтому поспѣшилъ заявить намъ, что такой неуспѣхъ Указа имъ объясняется той агитаціей, которая идетъ въ деревнѣ противъ Указа 9 ноября. Но, гг., мы пріѣхали изъ деревни и знаемъ, есть ли тамъ агитація; гдѣ тамъ агитаторы, когда въ деревнѣ и дышать свободно не даютъ. Но я подтверждаю, что агитація съ другой стороны въ деревнѣ есть и агитація очень сильная, и на эту агитацію Правительство денегъ не жалѣетъ. Прежде всего, для пропаганды идей Указа 9 ноября земскіе начальники, обремененные этой обязанностью, снабжаются особыми канцелярскими средствами, которыя необходимы для работы по укрѣпленію крестьянскихъ земель. Затѣмъ, образованъ цѣлый легіонъ ликвидаторовъ. Они находятся при землеустроительныхъ комиссіяхъ, и такъ какъ укрѣпленіе надѣловъ, однимъ словомъ, примѣненіе Указа 9 ноября, входитъ въ непосредственную и тѣсную связь со всей землеустроительной работой, то эти ликвидаторы, являясь въ село, бесѣдуя съ крестьянами, первое, на что должны ихъ натолкнуть, это на то, что для тѣхъ уплатъ, которыя нужны Крестьянскому Банку, они могутъ заложить, укрѣпить и продать свои надѣлы. Ликвидаторъ получаетъ 80 р. жалованья и 5 р. суточныхъ во время ликвидаціи и прогоновъ. Ликвидаторами могутъ быть и лица, находящіеся на государственной службѣ и таковыми въ нашихъ мѣстахъ являются почти всѣ земскіе начальники. Итакъ, земскій начальникъ, помимо поощренія въ видѣ прибавки канцелярскихъ средствъ, получаетъ во время ликвидаціи 5 р. суточныхъ и прогоны. Это есть денежное вознагражденіе за агитацію. Помимо этого, производятся еще ревизіи подъ личнымъ руководствомъ чиновниковъ, командируемыхъ изъ Петербурга, при которыхъ отмѣчаются наиболѣе дѣятельные земскіе начальники и которыми они еще болѣе подбадриваются въ своей дѣятельности. Помимо этихъ результатовъ, есть еще результаты, о которыхъ намъ Товарищъ Министра не сообщилъ. Результаты эти—раздоръ среди крестьянъ, такой раздоръ, какого никогда раньше не было. Теперь крестьяне натравлены этимъ Указомъ другъ на друга: бѣдные крестьяне поджигаютъ богатыхъ, получается полное разстройство во всемъ хозяйствѣ деревни и никто изъ нихъ не знаетъ, какъ быть дальше, какъ пойдетъ сельская жизнь, разъ дана возможность нѣкоторымъ крестьянамъ урывать себѣ часть общинной земли. Перейду теперь къ тому, какимъ образомъ партія народной свободы считаетъ возможнымъ выйти изъ этого положенія. Мы не защищаемъ общину во чтобы то ни стало, мы не считаемъ, что община есть совершенный способъ владѣнія землей. Общинное владѣніе, это только стадія въ эволюціи владѣнія землей. Когда хозяйственныя условія измѣняются настолько, что нужно переходить къ другой формѣ владѣнія, тогда община теряетъ свое *raison d'être* и наступаетъ другая форма владѣнія. Поэтому мы внесли поправку, которую я позволю себѣ раздѣлить: на первую половину, содержащую перечень объема матеріальныхъ правъ общины и выдѣляющагося хозяина, и затѣмъ вторую

процессуальную часть. Въ матеріальной части мы устанавливаемъ, что каждый, желающій выдѣлиться, можетъ этого требовать во всякое время. Это совершенно согласовано со ст. 12, и общество должно удовлетворить желающаго выдѣлиться землей или деньгами. Это, какъ я указывалъ, совершенно согласовано со 2-й частью ст. 12. Наконецъ, количество земли, на которое имѣетъ право выдѣляющійся, устанавливается общиной или на основаніи послѣдняго передѣла, или если выдѣлъ происходитъ во время передѣла, на основаніи этого передѣла. Здѣсь, гг., въ особенности для общины, которая пользовалась землей передѣльно, никакой несправедливости нѣтъ. Далѣе, мы ограничили скупку земли. Вотъ въ этихъ тезисахъ и заключается центръ тяжести тѣхъ матеріальныхъ правъ, которыя мы предоставляемъ общинѣ и отдѣльнымъ выдѣляющимся домохозяевамъ. Я съ интересомъ слушалъ, что скажетъ г. Товарищъ Министра по поводу нашего проекта. Къ сожалѣнію, анализа матеріальной части нашей поправки я не услышалъ. Я слышалъ только обычное сѣтованіе на то, что проектъ партіи народной свободы въ сущности лишаетъ возможности каждого выдѣлиться, что онъ устанавливаетъ трехлѣтній срокъ для общины, въ теченіе котораго она должна удовлетворить выдѣляющагося; однимъ словомъ, нападки велись на процессуальную часть, которую, конечно, мы будемъ въ свое время отстаивать, но которая несущественна и можетъ быть измѣнена, лишь бы были точно установлены права выдѣляющагося и права общины, и ясно регламентировано какимъ образомъ выдѣляющійся имѣетъ право получить удовлетвореніе отъ общины. У насъ совершенно ясно опредѣлено, что если община не исполнила въ извѣстный срокъ законнаго требованія выдѣляющагося и не удовлетворила его деньгами или землей, то онъ обращается въ судъ, и уже судъ въ извѣстный срокъ долженъ удовлетворить человѣка, желающаго выдѣлиться, или деньгами, или, если это невозможно, то отрѣзать ему принудительно землю. Намъ кажется, что нашъ проектъ чуждъ элементовъ насилія и не вноситъ раздраженія въ среду общества; онъ признаетъ авторитетъ общества, но то же время налагаетъ на него обязанность, исполненіе которой удовлетворяетъ выдѣляющагося. И если даже онъ поселится на принудительно отрѣзанной ему землѣ, то это не создастъ подъ нимъ атмосферу того вулкана, на который вы сажаете теперь Указомъ 9 ноября каждого человѣка, который желаетъ идти наперекоръ желаніямъ и убѣжденіямъ общества. Какое можетъ быть хозяйство, если эта земля вырвана изъ рукъ общины помимо ея желанія и сознанія? Мы нашимъ предложеніемъ желаемъ только содѣйствовать естественной эволюціи, не вводя никакихъ искусственныхъ ферментовъ для ускоренія процесса разложенія общины. Я бы на этомъ закончилъ свою рѣчь, если бы докладчикъ земельной комиссіи не счелъ нужнымъ расширить рамки нашихъ преній. Онъ, между прочимъ, сдѣлалъ выпадъ въ сторону партіи народной свободы, упрекнувъ ее за проектъ аграрнаго закона, который поддерживался ею и въ первой, и во второй Государственной Думѣ. Доказывать то, что для крестьянъ нашъ проектъ болѣе выгоденъ, чѣмъ то, что совершается теперь у насъ на Руси, по моему мнѣнію, не нужно; но по моему глубокому убѣжденію этотъ проектъ гораздо болѣе полезенъ и для владѣльцевъ земли, и я это говорю, гг., зная земледѣліе, самъ занимаясь имъ всю жизнь и владѣя землею. Я заявляю, что для культурнаго земледѣльческаго хозяйства проектъ партіи народной свободы былъ бы несомнѣнно болѣе полезенъ, чѣмъ теперешній порядокъ. Не надо выхватывать голый фактъ принудительнаго отчужденія, возмущаться имъ, говорить, что это насиліе, а надо посмотреть и оцѣнить, во что выливается это предложеніе, что предлагаютъ, напр., въ своемъ проектѣ 42 члена первой Государственной Думы. Въ немъ заключалось только признаніе необходимости въ первую очередь подвергнуть отчужденію тѣ земли, которыя не эксплуатируются самими владѣльцами, которыя обрабатываются крестьянскимъ инвентаремъ и, наконецъ, которыя сдаются въ аренду. Затѣмъ, партія народной свободы поддерживала образованіе комиссій на мѣстахъ, которыя, поработавъ извѣстное время, можетъ быть даже рядъ лѣтъ, должны выяснить, какія земли подлежатъ отчужденію, какія не подлежатъ и сколько нужно крестьянамъ земли для ихъ удовлетворенія. Эти комиссіи конструировались бы такъ, что въ нихъ была бы половина крестьянъ и половина не крестьянъ, и мнѣ кажется, что въ этой общей конкретной работѣ на мѣстахъ выяснилось-бы, какъ слѣдуетъ, и количество подходящей для отчужденія

земли, и количество земли, необходимой для крестьянъ, и наконецъ, сами крестьяне убѣдились бы, въ какой мѣрѣ могутъ быть удовлетворены ихъ справедливыя требованія, и въ какой степени невѣрны и неосновательны часто ихъ желанія получить много земли. Затѣмъ, этотъ матеріалъ возвратился бы въ Думу, которая бы его переработала, далѣе матеріалъ этотъ пошелъ бы въ Государственный Совѣтъ и, наконецъ, дошелъ бы до Высочайшей санкціи. Вотъ, собственно, порядокъ, котораго почему то устрашилось Правительство, распустило Думу и привело насъ къ настоящему положенію вещей. Результатомъ этой планомѣрной работы несомнѣнно было бы удовлетвореніе истинныхъ нуждъ населенія, связанное съ нимъ успокоеніе и сохраненіе культурныхъ хозяйствъ, которыхъ никогда партія народной свободы разрушать безъ крайней необходимости не желала. Но на это возражаютъ, что такъ гладко дѣло бы не пошло, и партія народной свободы, создавъ такія коммиссіи на мѣстахъ, не справилась бы съ ними, не могла удержать того напора, который оказало бы населеніе. Но это, гг., все гадательно, и судить о томъ, къ чему привела бы работа тѣхъ глубокоуважаемыхъ авторитетовъ, передъ которыми расшаркивался и докладчикъ земельной коммиссіи, совершенно неизвѣстно. Эти авторитеты были изъ Думы изгнаны и теперь лишены даже возможности оказывать какое бы то ни было вліяніе на обновленіе страны. Теперь, гг., я перейду къ оцѣнкѣ того, чѣмъ замѣненъ нашъ проектъ. Благодаря неустойчивости положенія, которое создано было послѣ роспуска первой Думы (голоса справа, къ чему это?), къ словамъ которой прислушивались и крестьяне, и помѣщики, и большинство ихъ на мѣстахъ согласно было подчиниться тому, что рѣшитъ Дума, даже принудительнаго отчужденія на мѣстахъ не такъ пугались и помѣщики (голосъ справа: напрасно), такъ вотъ, когда послѣ роспуска Думы атмосфера стала совершенно невозможной, тревожной, кто же первый потерпѣлъ крахъ? Первыми потерпѣли крахъ культурныя хозяйства, которыя велись самими хозяевами, живущими на мѣстахъ; и причина этого вполне понятна, потому что жить въ такой атмосферѣ, которая создавалась въ деревнѣ, лично вести хозяйство, въ которомъ недостаточно только нанять рабочаго, а нужно, чтобы этотъ рабочій не считалъ необходимымъ на каждомъ шагу портить хозяину явилось совершенно невозможнымъ. Въ результатѣ уцѣлѣли пока только латифундіи, которыми владѣютъ люди, часто не видѣвшіе своихъ имѣній, имѣющіе большіе капиталы и могущіе имѣть до поры до времени особую охрану, а затѣмъ хозяйства, которыя въ сущности въ первую очередь должны были по нашему понятію подлежать принудительному отчужденію, именно тѣ, въ которыхъ хозяйство велось исполу крестьянскимъ инвентаремъ или которыя сдавались крестьянамъ въ аренду. Хозяевамъ этихъ послѣднихъ имѣній бояться и терять нечего, тѣ соломенные хутора, которые находились въ ихъ хозяйствахъ, застрахованы въ земствахъ и даже въ случаѣ пожара хозяева ихъ получили бы за нихъ вознагражденіе; имъ оставалось спокойно сидѣть и сдавать свою землю въ аренду или обрабатывать ее мужицкимъ инвентаремъ. Не видѣть, что за эти 2 года дѣйствительно произошелъ страшный упадокъ сельско-хозяйственной культуры, я думаю, гг., и вы не въ состояніи. Вы не любите ссылокъ на газетныя свѣдѣнія, но тѣ справки, которыя я предложу вашему вниманію, полагаю, васъ не будутъ раздражать, такъ какъ я приведу ихъ изъ „Московскихъ Вѣдомостей“. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ пишется о ликвидаціи дворянскихъ земель въ Саратовской губ., и газету удивляетъ, что продаютъ землю не только помѣщики, пострадавшіе отъ аграрнаго движенія, но и графъ такой-то, князь такой-то, которыхъ погромная волна не коснулась, которые при наступившемъ успокоеніи могли бы продолжать въ деревнѣ свое хозяйство. Меня нисколько не удивляетъ, что, если у этихъ господъ были культурныя хозяйства, они не въ состояніи продолжать ихъ и должны бѣжать изъ деревни. Скажите, можно-ли при томъ хаосѣ, который созданъ правительственной политикой, а теперь укрѣпляется нашими постановленіями, хотя бы этимъ Указомъ 9 ноября, вести культурное хозяйство и жить въ деревнѣ спокойно? Для меня, гг., вполне ясно, какъ для хозяина, что гораздо лучше во время поступиться нѣсколькими своими землями, но этой цѣной внести успокоеніе въ деревню, удовлетворить этимъ справедливыя требованія крестьянъ, потому что каждому изъ насъ извѣстно, что, конечно, не всѣ крестьяне нуждаются въ землѣ, но есть цѣлый классъ, цѣлый рядъ крестьянъ, которые хозяйничаютъ и живутъ на 10 саж. въ трехъ поляхъ

т.-е. имѣють въ трехъ поляхъ третью часть десятины и не удовлетворить ихъ мы не можемъ. Мнѣ всегда представлялось, что именно мы, помѣщики, должны послѣдовать за партіей народной свободы и поступиться нѣсколько своими землевладѣльческими интересами. (Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Шечкову.

Приложеніе № 10

Рѣчь члена Государственной Думы Г. А. Шечкова въ засѣданіи Общаго Собранія 27 октября 1908 г.

Шечковъ (Курская губ.). Господа члены Государственной Думы, уважаемый докладчикъ комиссіи по разсмотрѣнію законопроекта своею рѣчью широко распахнулъ двери для всѣхъ желающихъ говорить о какихъ угодно вопросахъ, попутно возникающихъ при разсмотрѣніи закона 9 ноября. Несомнѣнно, это обстоятельство въ высшей степени полезно для всесторонняго освѣщенія вопроса, но оно налагаетъ, такъ сказать, обязанность на всякаго, кто беретъ на себя подвигъ говорить съ этой трибуны, обязанность класть на себя заповѣдь великую, не уклоняться по возможности въ сторону. Вотъ для того то, чтобы, такъ сказать, удержатъ самого себя въ этомъ безкрайнемъ морѣ всевозможныхъ темъ, я и думаю ограничиться только разсмотрѣніемъ одного закона 9 ноября. Но, гг., касаясь закона, говорящаго о выходѣ изъ общины, нѣтъ возможности не коснуться самаго вопроса объ общинѣ; это вовсе не значитъ уклониться; обойти ее молчаніемъ, это и значитъ, именно, уклониться отъ разсмотрѣнія вопроса во всемъ его предложенномъ намъ объемѣ. Вотъ почему начну съ общины. Говорятъ, что эта община принадлежитъ въ настоящее время упраздненію путемъ примѣненія односторонне изложеннаго и еще болѣе односторонне примѣненнаго закона 9 ноября. Дѣйствительно, можетъ быть, это явленіе страдаетъ во многихъ отношеніяхъ, но по патологическимъ формамъ мы не имѣемъ никакого права судить о какомъ-либо организмѣ. Изъ того факта, что что-нибудь въ нашей жизни расшатано, мы не можемъ выводять, будто все расшатанное достойно уничтоженія, и будто намъ слѣдуетъ содѣйствовать скорѣйшему всего этого упраздненію. Мы только что вышли, нѣтъ, мы, собственно говоря, даже не вышли, а еще находимся въ періодѣ революціонныхъ потрясеній. Если вы вспомните недавно произнесенныя здѣсь моимъ предшественникомъ слова, то убѣдитесь, что мы все еще находимся въ томъ періодѣ, изъ котораго вышли съ расшатаннымъ государствомъ, съ расшатанной семьей, съ расшатаннымъ землевладѣніемъ, съ расшатанной, разумѣется, и сельской общиной. Если наше государство потрясено, то это не даетъ намъ права кричать: долой государство! Изъ этого, что семья,—эта основная ячейка не только государственности, но и общественности, расшатана, не слѣдуетъ, что мы имѣемъ право кричать: долой семью! Изъ того, что община сельская,—эта основная форма крестьянскаго землевладѣнія, также выходитъ изъ этого потрясенія расшатанной и представляетъ собою, такъ сказать, разсыпанную храмину, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы кричали тоже: долой общину! и содѣйствовали бы ея вѣщущему паденію. Законъ 9 ноября, по словамъ объяснительной записки, этого и не дѣлаетъ. Онъ вовсе не превозглашаетъ уничтоженіе сельской общины. Тутъ уже было нѣсколько разъ цитировано и я, съ своей стороны, укажу на слѣдующее мѣсто объяснительной записки: слѣдуетъ замѣтить, что законъ 9 ноября отнюдь не разрѣшаетъ какихъ-либо коренныхъ, принципіальныхъ вопросовъ,

касающихся общины. Далѣе: вопросъ объ общинѣ желательно предоставить самой жизни и нецѣлесообразно принимать какія-либо искусственныя мѣры къ поддержанію или уничтоженію общины. Стало бытъ здѣсь законъ 9 ноября не имѣетъ въ виду, по объяснительной запискѣ, насильственного уничтоженія общины. Къ сожалѣнію, эта объяснительная записка далеко не всегда мирится съ настоящей тенденціей разсматриваемаго нами закона, не говоря уже о развитіи этой тенденціи, сдѣланномъ комиссіей. Тамъ уже эти отклоненія въ сторону насильственного разрушенія общины очевидны. Въ объяснительной запискѣ говорится, что новый законъ ничего въ сущности новаго не вводитъ, онъ развиваетъ только Положеніе 19 февраля, ст. 12, 106, 165 Пол. Выкуп. Однако, если мы обратимъ вниманіе на суть дѣла, то увидимъ, что между тѣмъ и другимъ закономъ существенное различіе. Положеніе 19 февраля касается только выхода изъ тѣхъ общинъ, которыя приобрѣли землю путемъ выкупной операціи, что же касается до теперешняго закона, то онъ уже касается всѣхъ вообще общинъ, даже тѣхъ, гдѣ никакой выкупной операціи не было, которыя не приобрѣтали свою землю путемъ выкупа; сюда относятся, напр., и тѣ, которыя вышли по ст. 123, т. е. такъ называемыя дарственныя; такъ же и тѣ, которыя на общественныя деньги, путемъ отчужденія части своей земли, выкупили свой надѣлъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ никакой выкупной операціи не было. Затѣмъ въ Положеніи 19 февраля мы видимъ тенденцію къ справедливости. Это начало справедливости въ настоящее время сильно поколеблено; такъ, напр., крестьянинъ платилъ выкупъ за 5 душъ, а теперь получаетъ земли по фактическому пользованію на 2 души. Я не буду перечислять всѣ подробности подобныхъ отношеній, чтобы не уклоняться въ сторону, а укажу на тотъ пунктъ, который, по моему мнѣнію, заслуживаетъ особаго вниманія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣлъ совпадаетъ съ передѣломъ, общество уже лишается возможности уплатить стоимость надѣла деньгами тому, кто желаетъ выдѣлиться, т. е. выдать ему эквивалентъ причитающейся ему доли. Это, по моему мнѣнію, во-первыхъ, несправедливо, а во-вторыхъ, влечетъ за собой практически въ высшей степени невыгодныя послѣдствія. Такъ какъ укрѣпленіе предшествуетъ выдѣлу, то поэтому выдѣленный участокъ является инкрустированнымъ въ территорію общинныхъ земель и получается такая картина: крестьянинъ укрѣпился, затѣмъ онъ можетъ продать свою землю кому угодно и тогда среди общинныхъ земель окажутся лица, ничѣмъ съ этой общиной несвязанныя. Такое вклиниваніе лицъ, чуждыхъ общинѣ, не можетъ не отразиться болѣзненно въ хозяйствѣ самой общины, такой клинъ дѣлаетъ подчасъ невозможнымъ хозяйничанье въ общинѣ. Тогда, конечно, можно сказать: вотъ видите община нежизнеспособна. Да, но вѣдь въ нее введены посторонніе элементы, введены занозы, которыя вызываютъ въ ней своего рода воспаленіе. Если мы примемъ во вниманіе законъ 9 ноября, если мы примемъ во вниманіе, что, кромѣ этого закона, былъ еще законъ 15 ноября, то мы увидимъ, какой характеръ имѣетъ это указанное нами вклиниваніе. Законъ этотъ предоставляетъ право какъ цѣлому обществу, такъ и каждому крестьянину въ отдѣльности, закладывать свои надѣльные участки и получать за нихъ ссуды. Въ случаѣ, если отдѣльный плательщикъ процентовъ по этой ссудѣ является несостоятельнымъ, то его участокъ продается и, въ случаѣ, если первые торги не состоялись, то по вторымъ торгамъ, сказано въ законѣ, съ продаваемыми надѣлами поступаютъ какъ съ частно-владѣльческими землями. Циркуляръ же Министра, въ эту пору еще Кутлера, ясно говоритъ, что эти земли продаются всѣмъ и каждому, безъ различія религіи и національности. Согласитесь, гг., что *en toutes lettres* тутъ указывается на то, что указанное нами вклиниваніе не имѣетъ въ виду блага русскаго крестьянина. По моему мнѣнію, въ высшей степени не полезна и опасна возможность такого положенія и эту опасность слѣдовало бы устранить изъ этого закона. Были еще статьи въ Общ. Пол., которыя, можно считать, тоже въ настоящее время какъ бы разбиваются новымъ закономъ, это ст. 115, а по новой нумераціи 20, и ст. 116, статьи мѣстнаго великорусскаго положенія. Онѣ тоже предоставляли право выдѣла земли въ наслѣдственное пользованіе, а между тѣмъ мы видимъ, что, несмотря на все, и эти статьи, какъ и ст. 106, 12 Общ. Пол. и ст. 165 Пол. Выкуп., все-таки не примѣнялись. Это не свидѣтельствуетъ о нежизнеспособности общины. Говорили сперва, что, конечно, община живетъ только искусственно; она

создана почеркомъ канцелярскаго пера, но что выкупъ ее связываетъ. Затѣмъ говорятъ, что ее связываетъ круговая порука; нужно уничтожить круговую поруку. И что же? Прекратился выкупъ, уничтожена круговая порука, а община всетаки продолжала существовать. Говорятъ теперь о другомъ затрудненіи: указываютъ на то, что выдѣлы производятся, при переходѣ къ личному пользованію, по приговору только двухъ третей. И вотъ теперь уже проектируется не двѣ трети, а простое большинство, т. е. половина, а для перехода къ отрубнымъ участкамъ достаточно и одной пятой. Конечно, такіа мѣры, явно направлены къ тому, чтобы поспособствовать распаденію общины. И всетаки тамъ, гдѣ она жизненна, тамъ и эти мѣры ни къ чему не приведутъ, а тамъ, гдѣ община нужна, тамъ она и теперь останется. Говоря все изложенное, я имѣлъ въ виду отмѣтить, что въ указанныхъ мною пунктахъ новое Положеніе 9 ноября далеко не согласуется съ Положеніемъ 19 февраля и съ началами, лежащими въ его статьяхъ. Укажу еще на отличіе: прежній законъ совершенно не зналъ принудительнаго начала, а въ настоящемъ законѣ имѣется уже принудительное начало. Такъ, въ случаѣ, если община не согласна составить приговоръ о выдѣлѣ желающаго и если она этого приговора не сдѣлаетъ въ мѣсячный срокъ, то земскій начальникъ пріѣзжаетъ на мѣсто и собственною властью, вопреки воли общины, производитъ выдѣлъ. Можетъ быть это такъ и нужно. Можетъ быть иначе нельзя. Я этого не касаюсь, но я только указываю, что принудительнаго то начала прежде не было. Можетъ быть это хорошо, но его не было. Вотъ почему записка совсѣмъ неправильно говоритъ, когда указываетъ, что новый законъ есть развитіе прежнихъ началъ, развитіе прежнихъ статей. Чтобы судить о достоинствахъ новаго закона, мы должны помнить, что законъ этотъ возникъ въ эпоху революціи, въ эпоху 1906 г. Съ той поры беретъ свое начало цѣлая серія новыхъ законопроектовъ. И вотъ, когда мы поразнимъ эти законопроекты, мы увидимъ, что всѣ они проникнуты эгалитаризмомъ. Это французское *égalité* — одинъ изъ членовъ трехчленной заповѣди, созданной великою своими несчастіями французскою революціею. Эгалитаризмъ пропитываетъ какъ проектъ закона о мѣстномъ самоуправленіи и о мѣстномъ судѣ, такъ точно и о мѣстномъ крестьянскомъ землевладѣніи. Если мы возьмемъ проектъ мѣстнаго самоуправления, то увидимъ, что въ немъ всѣ ситуайены предполагаются равными. Крестьяне должны быть такими, какъ и всѣ; здѣсь не обращается вниманіе на то, что такое уравниеніе, можетъ быть, не соотвѣтствуетъ ихъ реальнымъ нуждамъ. Провозглашается, что будущее земство будетъ построено на безсословныхъ началахъ, но тутъ же приходится волей-неволей говорить, что уѣздное земство должно будетъ включать въ себѣ не менѣе столькихъ-то представителей отъ крестьянскаго сословія, которое уже принципиально только что было уничтожено. Затѣмъ судъ; говорятъ, что всѣ должны имѣть одинъ судъ; крестьянскій судъ долженъ быть такой, какъ и всѣ суды. Здѣсь не обращается вниманіе на то, что крестьянство лишается своего суда, суда близкаго, дешеваго и понятіямъ ихъ доступнаго. Все это проявленіе эгалитаризма, и что удивительнаго, если, при рѣшеніи вопроса о крестьянскомъ землевладѣніи, мы тоже видимъ примѣненіе того же эгалитаризма. И въ крестьянскомъ землевладѣніи должно быть все такъ, какъ и во всякомъ другомъ, т. е. должна быть индивидуальная собственность. Замѣчу: само слово личная собственность, которое введено въ законъ — терминъ въ высокой степени сбивчивый и не дающій возможности ориентироваться въ области, которой касается. Это такъ, и вотъ почему: вѣдь общество, акціонерная компанія, всякое юридическое лицо есть лицо и всякое владѣніе такого лица есть личное его владѣніе и личная его собственность. Такимъ образомъ и коллективная собственность есть личная собственность юридическаго лица. Терминъ „личная“ есть недостаточно точный терминъ, онъ можетъ породить многія недоразумѣнія. Такъ вотъ, я говорю, обращаясь къ моимъ единомышленникамъ справа. Если вы, гг., стоите за сословность и классовыя группы, то едва ли вы можете относиться равнодушно къ такому закону, который разрушаетъ вашъ же принципъ, и врядъ ли вы можете относиться иначе, какъ только отрицательно къ такому закону, который относится къ сословности самой многочислѣнной классовой группы, именуемой російскимъ крестьянствомъ. Это очень большая группа, и если здѣсь вы подорвете сословность, то вы лишите себя того принципа, за который боретесь. Затѣмъ принципъ

собственности. Мнѣ думается, что этотъ законъ подрываетъ и этотъ принципъ. Коллективная собственность есть также неприкосновенная собственность, и если мы считаемъ возможнымъ подрывать права коллективнаго собственника, то тогда никакое юридическое лицо уже не можетъ существовать принципиально. Стоитъ призадуматься надъ этой стороной; я не говорю, что совсѣмъ не нужно закона 9 ноября, но я только указываю его слабыя стороны, нужно ихъ обезвредить обязательно; надо, чтобы этотъ законъ не касался, не подрывалъ правъ коллективнаго собственника, потому что это есть такая же собственность, какъ и всякая другая. Затѣмъ, ошибочная мысль лежитъ во многихъ мѣстахъ этого законопроекта. Это та мысль, будто бы благосостояніе одной части населенія можно строить на разореніи благосостоянія другой. Подобная мысль къ сожалѣнію не была чужда даже многимъ изъ тѣхъ, кто вліялъ на законодательство въ эпоху реформы 1861 г.; тогда произносилось такое положеніе, будто бы призвана къ бытію только крестьянская собственность, а помѣщичья должна отойти въ вѣчность, тогда нѣрѣдко предполагалось, будто одной время тлѣть, а другой цвѣсти. Подъ вліяніемъ такого пониманія были сдѣланы многіе шаги, и что же они произвели? Одна собственность не увеличилась, а другая расшаталась. Какія были у господъ огромныя помѣстья, какая огромная масса индивидуальной собственности. И вотъ ничего этого нѣтъ, да и та община, о которой предполагали, что она будетъ за чужой счетъ цвѣсти, она тогда отождествлялась съ помѣщичьей собственностью, вотъ и она, оказывается, вопіетъ о безземельи. Да и она нуждается въ землѣ, потому что она не развивалась гармонично съ индивидуальной собственностью. Принципъ *divide et impera*, примѣняемый къ обоимъ видамъ собственникамъ, губилъ обоихъ. И вотъ то же самое, что было прежде, сказывается и теперь; роль помѣщика играетъ община, какъ нѣкоторые говорятъ, и мы дѣйствительно видимъ, что постарому, снова противопоставляется общинная собственность—индивидуальной и, постарому, говорится, что для процвѣтанія индивидуальной собственности надо разрушить коллективную. Это совершенно ложная мысль. Мнѣ думается, что и та и другая имѣютъ полное право на существованіе; и ту и другую законъ долженъ, оставаясь на подобающей ему высотѣ и объективности, поддерживать, когда онѣ жизненны. Онѣ должны содѣйствовать какъ тѣмъ, которые переросли общину и желаютъ выйти изъ нея, такъ и содѣйствовать сохраненію общины тамъ, гдѣ ее составляющіе члены желаютъ ее сохранить. Въ этомъ смыслѣ я не только ничего не имѣю, но и нахожу совершенно справедливымъ заявленіе фракціи правыхъ, оглашенное Его Преосвященствомъ сп. Митрофаномъ. Однако полагаю, что это заявленіе во многомъ отвѣчаетъ только одной объяснительной запискѣ, но такъ какъ объяснительная записка не соотвѣтствуетъ во многомъ самому закону 9 ноября, то нахожу, что это заявленіе съ самимъ то закономъ не согласуется, не соотвѣтствуетъ самому закону. Затѣмъ, раньше чѣмъ высказаться относительно закона, я замѣчу слѣдующее: Россія, гг., велика и обильна, и формы крестьянскаго землевладѣнія безчисленны и многообразны; подводить ихъ подъ одинъ ранжиръ, подъ одинъ канцелярскій маркеръ, нѣтъ никакой возможности и никакой практической выгоды, потому что однѣ общины нарождаются, другія въ полной силѣ, а третьи въ полномъ упадкѣ, и уже кончаютъ свою жизнь. Провозгласить вдругъ, въ одну минуту, что онѣ всѣ находятся въ одинаковой стадіи развитія, и было бы большой ошибкой, способной печально отозваться на ходъ самой жизни. Здѣсь нужно быть въ особенности осторожнымъ, потому что мы касаемся не только учрежденія, но и быта; Правительство всегда пользовалось уже существующей бытовой общиной; правительственная община—это есть та сторона бытовой общины, которая въ ту или другую эпоху была выгодна для Правительства, была нужна Правительству для какихъ нибудь его цѣлей. Стало быть, правительственная община—это не только учрежденіе Правительства, но это есть въ основѣ своей бытовая община. Повторяю, когда мы рѣшаемъ этотъ вопросъ, то надо быть особенно осторожнымъ, потому что законъ касается здѣсь не учрежденія, имъ же созданнаго, а быта, котораго онъ не создавалъ, быта, который существовалъ до самаго закона и создавалъ самый законъ. Я сказалъ, что многія общины уже въ упадкѣ; но изъ того, что онѣ въ упадкѣ, мнѣ кажется, бесполезно ихъ расшатывать далѣе. Вотъ фракція мусульманская, я думаю, помнитъ изреченіе Магомета: не трудись рубить дерево, которое само падаетъ. А съ другой стороны мнѣ ду

мается, что не дѣло закона что нибудь разрушать, особенно въ нашу печальную эпоху, когда все расшатано. Вѣдь если что нибудь еще у насъ стоитъ, то дай Богъ, чтобы оно стояло. Дѣло закона—задача созидательная, а не разрушительная. Если въ законопроектѣ есть тенденція разрушительная, то мнѣ думается, такое стремленіе не должно быть оправдываемо и развиваемо. Я самъ думаю, что можетъ быть законъ не имѣетъ этого въ той мѣрѣ, какъ это имѣется въ объясненіяхъ и стремленіяхъ комиссіи, гдѣ я вижу прямое расшатываніе того, что и безъ того слабо и требуетъ на-противъ поддержки. Напр., возьмемъ хотя бы такое положеніе, что общины, не имѣвшія передѣла 24 года, по проекту комиссіи, оказывается уже признаются переставшими существовать и члены такихъ общинъ, перешедшими eo ipso къ пользованію надѣлами на началахъ личной собственности. Мнѣ кажется, что тутъ нѣтъ никакихъ данныхъ для такого тезиса: передѣлъ не есть существенный признакъ общины и однимъ передѣломъ не исчерпывается природа общины. Община это общеніе, взаимность и передѣлъ, какъ и круговая порука, суть лишь выраженія общинности. Ими одними не исчерпывается природа общины. Сказать, что разъ нѣтъ круговой поруки, то нѣтъ и общины—не вѣрно, какъ совершенно ошибочно утверждать, что гдѣ не было долго передѣловъ, значитъ, тамъ не существуетъ общины. Мнѣ думается такъ, что многія общины, конечно, слабѣютъ и умираютъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что онѣ не приносятъ своего плода. Мы знаемъ прекрасное изреченіе изъ Св. Писанія, въ которомъ говорится, что зерно, если оно не умретъ, не принесетъ своего плода. Это совершенно вѣрно и это приложимо къ общинѣ. Та, которая умираетъ, приноситъ свой плодъ, потому что она успѣла, значитъ, развитъ тѣ корпоративные и кооперативные инстинкты въ обществѣ, которые потомъ сказываются на созиданіи общественности и государственности. А то зерно общинности, которое заморожено искусственными мѣрами, не умерло, а уморено; отъ него, конечно, не ждать плода, оно не разовьетъ въ общинѣ стремленій корпоративности и т. п. Такимъ образомъ, гг., то, что я указывалъ сейчасъ, принадлежить къ проекту комиссіи, а не къ самому закону; въ законѣ гораздо меньше тѣхъ дефектовъ, на которые я указалъ. Дефекты, гг., не суть нѣчто такое, что подлежитъ вашему одобренію, но мы видимъ, что само Правительство вступило уже на путь дополненій и исправленій этого закона, и, пока мы не знаемъ, въ чемъ эти дополненія, мы не можемъ знать, что выражаетъ этотъ законъ, не знаемъ что тамъ слабаго или сильнаго. Можетъ быть это все измѣнится и мы были бы другого мнѣнія, если бы знали содержаніе внесенныхъ дополненій. Поэтому я думаю, что намъ, не принявъ въ расчетъ всего того, что сказало Правительство въ своемъ дополненіи, трудно высказываться по настоящему закону, и я, по крайней мѣрѣ лично за себя, могу сказать, нахожу прискорбіемъ, то обстоятельство, что громадное большинство Государственной Думы пожелало разсматривать законъ, не дождавшись разсмотрѣнія тѣхъ дополненій, какія были внесены. Я лично считаю, что я въ правѣ сказать свое послѣднее слово по поводу разсматриваемаго закона только послѣ того, какъ выслушаю послѣднее слово Правительства, въ дополненіяхъ къ закону 9 ноября, внесенныхъ на наше разсмотрѣніе. (Рукоплесканія справа).

Приложеніе № 11.

**Рѣчь члена Государственной Думы графа А. А. Уварова
въ засѣданіи Общаго Собранія 27 октября 1908 г.**

Гр. Уваровъ (Саратовская губ.): Гг. народные представители! Я, конечно, не вхожу на эту кафедру для того, чтобы повторять тѣ доводы, которые развилъ въ своемъ докладѣ представитель земельной комиссіи и представитель 17 октября. Этотъ талантливый докладъ и эти доводы остались у васъ въ памяти и повторять ихъ нечего; я обращусь къ критикѣ тѣхъ рѣчей, которыя ста-

рались пошатнуть тѣ выводы, которые далъ намъ докладчикъ, главнымъ образомъ, я останавливаю ваше вниманіе на рѣчи почтеннаго представителя Воронежской губерніи Шингарева, потому что его мнѣніе, по моему, есть мнѣніе официального представителя партіи народной свободы, которое непременно слѣдуетъ подвергнуть извѣстной критикѣ. Я съ большимъ вниманіемъ, скажу съ напряженнымъ вниманіемъ, слушалъ рѣчь г. Шингарева, и первое, что меня ужасно поразило, когда я прослушалъ ее, это было одно очень странное, по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ обстоятельство. Докладчикъ нашъ, когда сталъ говорить о законѣ 9 ноября, сознательно раздвинулъ рамки своего доклада, поставилъ его гораздо шире, чѣмъ могъ поставить; онъ говорилъ не только о законѣ 9 ноября, онъ говорилъ о всей шири аграрнаго вопроса на Руси, онъ говорилъ и критиковалъ мнѣнія тѣхъ партій, съ которыми онъ не соглашался, онъ посвятилъ особое вниманіе критикѣ проекта партіи народной свободы о принудительномъ отчужденіи земли. Это фактъ. Сказавъ рѣчь, г. Шидловскій, не знаю, какъ на васъ, но на многихъ, я думаю, произвелъ громадное впечатлѣніе; и вотъ послѣ него выходитъ официальный представитель партіи народной свободы. Я, сидя на своемъ мѣстѣ, думалъ, что услышу сейчасъ подробную, можетъ быть, блестящую, но во всякомъ случаѣ обстоятельную защиту теоріи партіи народной свободы отъ нападокъ нашего докладчика, и къ моему крайнему удивленію такой защиты не слышалъ. А. И. Шингаревъ вмѣсто того, чтобы расширить вопросъ, чтобы принять борьбу, битву на томъ широкомъ полѣ, которое предлагалъ ему самъ докладчикъ, этотъ самый вопросъ изъ всѣхъ силъ старался сузить и втиснуть непременно только въ рамки казеннаго законопроекта 9 ноября 1906 г. Это, гг., тоже фактъ. Можетъ быть, это вышло не такъ, какъ вы предполагали, но это безусловно такъ, это то общее впечатлѣніе, которое вѣроятно, большинство Думы вынесло изъ этой рѣчи. И это для меня является крайне знаменательнымъ; къ чему же, послѣ того, какъ докладчикъ напалъ особенно на теорію принудительнаго отчужденія, ярко нападавъ на этотъ проектъ, къ чему же официальный представитель партіи народной свободы, вмѣсто того, чтобы защищать и принять этотъ широкій бой, втиснулся въ извѣстныя узкія рамки. Въ этомъ отношеніи можетъ быть, конечно, цѣлый рядъ догадокъ, онѣ могутъ оказаться неправильными, но мое личное мнѣніе такое, что представитель партіи народной свободы, входя на эту самую кафедру, самъ далеко не былъ очарованъ той самой теоріей, которую защищали его предшественники въ прежнихъ Думахъ, и вотъ поэтому онъ избѣгалъ защищать эту теорію теперь у насъ. Это мое личное предположеніе; и отчего же нѣтъ? Догорѣли огни иллюминацій, облетѣли цвѣты иллюзій кадетскихъ. Можетъ быть, дѣйствительно, въ данное время отъ прежнихъ иллюзій они желаютъ перейти къ болѣе реальной политикѣ. Если это правда, я буду первый привѣтствовать такой переходъ. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: не спѣшите). Тогда съ вами можно во многомъ будетъ намъ столкнуться. Повторяю, что если это правда, я это горячо привѣтствую, но тутъ есть роковое но; тутъ я возьму картинное выраженіе г. Шингарева: вамъ, гг., партіи народной свободы, вамъ никогда не отвертѣться отъ рокового наслѣдства вашихъ иллюзій принудительнаго отчужденія. (Г о л о с а: вѣрно, браво!). Теперь, разъ уже самъ представитель партіи народной свободы сузилъ рамки обсуждения и отъ большого обсуждения общаго аграрнаго вопроса перешелъ къ закону 9 ноября, позвольте и намъ послѣдовать этимъ самымъ путемъ. Итакъ онъ сказалъ намъ: первый аргументъ къ тому,—замѣтьте къ чему аргументъ,—аргументъ къ тому, чтобы не переходить къ постатейному разсмотрѣнію закона, потому что въ данное время мы обсуждаемъ, собственно конкретный вопросъ, переходить намъ или не переходить къ постатейному разсмотрѣнію закона. Значитъ, первый аргументъ, чтобы не переходить къ постатейному разсмотрѣнію закона, по мнѣнію представителя партіи народной свободы, состоитъ въ томъ, что законъ этотъ изданъ на основаніи ст. 87. Я не стану защищать передъ вами мнѣніе, что Правительство поступило совершенно правильно, вводя этотъ законъ на основаніи ст. 87. Я совершенно съ вами согласенъ, что для меня было бы гораздо основательнѣе, гораздо законѣннѣе, гораздо правильнѣе ввести этотъ законъ въ порядкѣ законодательномъ, проведя его черезъ Государственную Думу; это—фактъ; но далѣе намъ говорятъ: вы видите, что изъ этого теперь произошло? Въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ законъ этотъ дѣйствуетъ на основаніи ст. 87 и примѣняется въ странѣ въ теченіе цѣлыхъ

трехъ лѣтъ безъ утвержденія Государственной Думы. Въ этомъ отношеніи я думаю, что вина Правительства, не такъ велика, какъ хотять намъ представить я думаю, что Правительство, внося этотъ законъ на основаніи ст. 87, имѣло полное основаніе предполагать, что какъ только соберется Дума,—въ это время собиралась вторая Дума,—она немедленно займется этимъ вопросомъ, потому что земельный вопросъ является для Правительства и для страны крайне важнымъ. Поэтому, думается мнѣ, что отвѣтственность за то, что этотъ законъ такъ долго находится въ неразсмотрѣнномъ видѣ и не утвержденъ законодательнымъ учрежденіемъ, эта отвѣтственность падаетъ не только на одно Правительство, но падаетъ также и на вторую Государственную Думу, которая занялась разными другими вопросами и не занялась этимъ вопросомъ. (Рукоплесканія справа). Поэтому, то обстоятельство, что три года прошло, и три года Правительство примѣняетъ этотъ законъ въ странѣ безъ утвержденія Государственной Думы, не есть вина, по крайней мѣрѣ исключительно, Правительства. (Голосъ слѣва: а третья Дума?). Во всякомъ случаѣ, гг., ст. 87 и проведеніе извѣстнаго закона по ст. 87, для меня, по крайней мѣрѣ, никакъ не можетъ служить аргументомъ того, чтобы этотъ законъ не разсматривать и не переходить къ постатейному разсмотрѣнію его. Это совсѣмъ не аргументъ, это можно говорить только въ томъ видѣ, какъ я говорю, вамъ кажется, что было бы лучше и т. д.... Но разъ фактъ существуетъ, ясное дѣло это уже не аргументъ, чтобы не переходить къ постатейному разсмотрѣнію а, напротивъ, это могло бы свободно служить аргументомъ, чтобы какъ можно скорѣе перейти къ постатейному его разсмотрѣнію. Значить, это не есть аргументъ. Возьму другой аргументъ. Какой другой аргументъ почтенный представитель Воронежской губ. привелъ намъ въ пользу неперехода къ разсмотрѣнію по статьямъ этого закона? Пусть извинитъ меня А. И. Шингаревъ, но, мнѣ кажется, что главный аргументъ, на силу котораго онъ всегда больше рассчитывалъ, которымъ онъ думалъ овладѣть вниманіемъ аудиторіи и получить извѣстный вотумъ, это было десятикратное, пятнадцатикратное повтореніе фамиліи Гурко, другого болѣе солиднаго аргумента я въ этой рѣчи не вижу. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ: голоса: браво). Я долженъ сказать вамъ, что я личный другъ Владиміра Іосифовича Гурко, я говорю, это совершенно откровенно. (Шумныя рукоплесканія слѣва, потомъ справа; голоса слѣва: поздравляю васъ). Каждый себя можетъ поздравлять съ тѣми друзьями, съ какими хочетъ. (Голоса слѣва: поздравляемъ). Принимаю поздравленія. (Рукоплесканія центра и правой). Какъ личному другу Владиміра Іосифовича Гурко, мнѣ даже пріятно знать, что цѣлая партія въ странѣ, представляющая громадную численность въ странѣ (голоса изъ центра: неправда, ихъ мало)... считаетъ, что все основаніе этого закона, всѣ эти доводы, все, что проводитъ этотъ законъ, все, что говорило Правительство, все, что говорили наши представители въ земельной комиссіи, сводится къ тому, что все это внушилъ Гурко. Неужели это правда? Неужели Гурко можетъ, особенно въ теперешнемъ своемъ положеніи, внушать вамъ такой страхъ предъ нимъ? (Смѣхъ). Неужели можно хладнокровно думать, что наша земельная комиссія разсматривала этотъ вопросъ по внушенію отсутствующаго Гурко и вывела свои заключенія не на основаніи простыхъ доводовъ опыта и знанія деревенской жизни, съ которыми каждый изъ насъ пріѣхалъ сюда? Довольно, гг., бросьте Гурко, бросьте такую постановку вопроса, это не есть вѣскіе аргументы при обсужденіи аграрнаго вопроса. (Браво). Когда вы обсуждаете аграрный вопросъ, когда онъ находится на разсмотрѣніи у цѣлой комиссіи, повѣрьте, не только Гурко, но и всѣ тѣ авторитетныя ссылки на разныхъ компетентныхъ писателей и т. д. собственно никакого значенія не представляютъ. Я хотѣлъ бы на этихъ самыхъ авторитетахъ остановиться и сказать о нихъ два слова. Мы слышали здѣсь, я думаю,—это мое личное мнѣніе,—что совершенно напрасно докладчикъ первый это началъ, докладчикъ все время сыпалъ аргументами, позаимствованными у лѣвыхъ писателей. Лѣвые ораторы, и конечно, Шингаревъ вспомнилъ о Федорѣ Самаринѣ; если будутъ говорить крайніе правые, рекомендую имъ Карла Каутскаго. Въ рукахъ у меня есть оригинальное мнѣніе его о томъ, что будетъ въ Россіи, если крестьяне возьмутъ всю землю. Но, гг., неужели такое перебрасываніе аргументами и ссылками на извѣстные авторитеты подвигаютъ хотя на шагъ это дѣло? Въ этомъ отношеніи

я хотѣлъ сказать А. И. Шингареву одно: вспомните, по какимъ стопамъ вы идете, когда стараетесь подкрѣпить свое мнѣніе мнѣніемъ какого-нибудь оратора противоположнаго лагеря. Вы идете по стопамъ того же Гурко, который въ этой Палатѣ, говоря по аграрному вопросу, такъ удачно привелъ мнѣніе Герценштейна. Такъ вотъ по чьимъ стопамъ вы идете. Бросьте это, дайте намъ другіе болѣе вѣскіе доводы, а не берите двухъ-трехъ фразъ изъ какой-нибудь газетной статьи или изъ какой-нибудь книжки, которая очень часто даже въ общемъ вами не прочитана. Теперь же, гг., я думаю, что не все то, что было сказано здѣсь представителями партіи народной свободы, никоимъ образомъ не представляется аргументомъ для того чтобы не переходить къ разсмотрѣнію этого законопроекта по статьямъ; по моему, всѣ эти аргументы обратные, напротивъ, нужно перейти къ разсмотрѣнію статей, и по каждой статьѣ можно говорить то, что намъ кажется нужнымъ. Мнѣ самому въ этомъ законѣ не нравится извѣстный оттѣнокъ принудительности, и я хотѣлъ бы внести поправки въ извѣстномъ факультативномъ смыслѣ т. е. разрѣшить выходъ изъ общины факультативно. Но все это будетъ умѣстно тогда, когда мы будемъ разсматривать законъ по статьямъ. Хотя я съ нѣкоторыми подробностями закона не согласенъ и буду возражать, когда будутъ говорить объ этихъ статьяхъ, но въ данное время я не могу говорить о томъ, чтобы возможно было законъ совершенно не разсматривать. Теперь я хочу остановить ваше вниманіе на той таблицѣ, которая на многихъ изъ насъ произвела извѣстное впечатлѣніе, на той таблицѣ данныхъ, которою представитель Воронежской губ., конечно, опять упрекалъ Гурко, упрекалъ опять въ томъ же, что онъ внушилъ земельной комиссіи извѣстныя цифровыя данныя. Беру эту таблицу, комиссія вычислила 48% обществъ, у которыхъ не было или было мало передѣловъ, у которыхъ эти передѣлы замерли; намъ сказано было съ этой кафедры, что эти 48% неправильный счетъ и происходитъ это будто-бы отъ того, что въ этой таблицѣ написано, что вообще обществъ 73.000, а въ настоящихъ свѣдѣніяхъ, тоже правительственныхъ, будто-бы указано 110.000 и 130.000 обществъ. Вотъ эти 110.000 и 130.000 я искалъ въ правительственной статистикѣ и ихъ не нашелъ (голоса слѣва: очень жаль), а нашелъ, что въ этихъ 27 губерніяхъ существуетъ всего 100.260 общинъ на общинныхъ правахъ, подчеркиваю 100.260 общинъ, которыя владѣютъ землею на общинныхъ правахъ, о другихъ обществахъ не слѣдуетъ говорить; значитъ въ этихъ 27 губерніяхъ 100.260 общинъ, которыя и нужно брать въ расчетъ, вычисляя процентъ. Беру теперь эту таблицу и вижу—въ ней есть, во первыхъ, по одной графѣ число земельныхъ обществъ, въ которыхъ совсѣмъ не было передѣловъ, 35.400, и потомъ въ концѣ въ послѣдней графѣ—это, вѣроятно, А. И. Шингаревъ просмотрѣлъ—есть такая графа общинъ, въ которой не выяснено, съ какого времени эти передѣлы не производились, т. е. графа тѣхъ общинъ, въ которыхъ даже забыто время послѣдняго передѣла.

Шингаревъ (Воронежская губ.; съ мѣста). Какъ забыто? Не забыто.

Гр. Уваровъ (Саратовская губ.). Во всякомъ случаѣ нельзя установить; это времена, вѣроятно, давнишнія; поэтому я думаю, что эти самыя 14.000 общинъ, гдѣ забыли, когда былъ послѣдній передѣлъ, гдѣ нельзя было установить, когда онъ былъ, эти 14.000 нужно прибавить къ 35.000. Прибавьте. Получится 48.000, а всего этихъ общинъ 100.000. Какой же процентъ общинъ, въ которыхъ уже не было съ неизвѣстнаго давняго времени передѣла? Именно 48.000, число которыхъ приводилось въ земельной комиссіи, то число, которое внушилъ будто-бы опять Гурко. Теперь я долженъ сказать еще, что послѣ рѣчи А. И. Шингарева представители лѣвыхъ организацій отступили отъ той мысли, которую имѣлъ А. И. Шингаревъ. Вмѣсто того, чтобы сужать рамки, они приняли широкія рамки общаго аграрнаго вопроса и внесли черезъ депутата Гегечкори широкую программу. Конечно, это трафаретъ того, что было во второй и въ первой Думѣ; этотъ трафаретъ, главнымъ образомъ, въ данное время, совершенно не у времени и не у мѣста, потому что этотъ трафаретъ старый, бросьте, скажите намъ что-нибудь новое, а вашъ старый трафаретъ не стоитъ даже, чтобы его разбирали. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Приложеніе № 12.

Рѣчь члена Государственной Думы князя Н. С. Волконскаго 1-го въ засѣданіи Общаго Собранія 27 октября 1908 г.

Кн. Волконскій 1-й. (Рязанская губ.). Я, гг., состоялъ членомъ земельной комиссіи, съ нѣкоторыми изъ ея выводовъ соглашался, съ другими нѣтъ; желалъ бы изложить передъ вами свой взглядъ на этотъ вопросъ, но боюсь, что время, оставшееся до 6 ч., не дастъ мнѣ докончить моей рѣчи. Я не знаю, такимъ образомъ, позволите ли вы мнѣ, или не начинать ея или, начавъ, прервать съ тѣмъ, чтобы послѣ окончить? (Голоса: просимъ). Думаю, что, начавъ, мнѣ будетъ довольно трудно прервать. (Голоса: просимъ кончить).

Я, гг., не стану касаться вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ этотъ законъ есть истолкователь началъ 1861 г.—это сдѣлалъ докладчикъ, это сдѣлалъ представитель Министерства; я убѣжденъ, что тѣ статьи, на которыя они указывали, безъ сомнѣнія ведутъ за собою мѣропріятія въ родѣ тѣхъ, которыя намъ предлагаются, но я думаю, что въ Положеніи 1861 г. можно найти и другія статьи, съ которыми то направленіе, которое сейчасъ получило это дѣло не согласно. Происходитъ это потому, что въ самомъ законѣ 1861 г., есть противорѣчія. Докладчикъ уже отмѣтилъ, что трудно примирить возможность во всякое время выдѣлять въ частную собственность принадлежащій кому нибудь кусокъ земли, за который внесены выкупные платежи, съ предоставленнымъ обществу позволеніемъ производить поравнительный передѣлъ. Такихъ противорѣчій нѣсколько, и поэтому какъ бы ни творить законодательство, въ настоящее время только на почвѣ 1861 г. намъ держаться нельзя, придется отступить отъ него и выбрать въ Положеніи 1861 г. то, что дѣйствительно отвѣчаетъ жизни. Въ 1861 г. писали Положеніе лица самыхъ разнородныхъ взглядовъ; были и защитники общины, люди, которые видѣли въ земельной общинѣ исконное, самобытное произведеніе славянскаго духа, были и люди противоположнаго взгляда, и этихъ было даже большинство. Эти люди находили, что община въ томъ видѣ, какъ она у насъ существовала, представляетъ огромное затрудненіе для развитія сельскаго хозяйства, для производительности сельско-хозяйственнаго промысла. Примирить ихъ было нельзя. Сочетаніе предложеній тѣхъ и другихъ вызвало законъ 1861 г. какъ Общее Положеніе о крестьянахъ, такъ и еще болѣе, Положеніе о выкупахъ. Какой же долженъ былъ быть выходъ изъ такихъ разнородныхъ взглядовъ? А выходъ, по моему пониманію, былъ одинъ, единственно возможный при такихъ обстоятельствахъ: законъ захватилъ то положеніе, которое было въ самомъ дѣлѣ, такъ что въ этомъ отношеніи законъ совершенно такъ-же воспроизвелъ существованіе права крестьянъ на землю, какъ онъ воспроизвелъ и размѣры крестьянскихъ надѣловъ. Вы знаете, надѣлы были урегулированы, но въ общемъ они основывались на томъ, что было на самомъ дѣлѣ во владѣніи крестьянъ. Такъ и тутъ—тѣ права, которыя крестьяне имѣли на свои земли, и были захвачены закономъ; ставъ на эту почву, творцы Положенія 1861 г. были вынуждены не создавать одного общаго закона для всей Имперіи, а разнообразить свое законодательство. И вы знаете, что кромѣ общихъ положеній были также написаны особые положенія для губерній великороссійскихъ и новороссійскихъ, такъ и для малорусскихъ; потомъ прибавили и особые положенія для юго-западнаго края и особые для сѣверо-западнаго края. Разъ надо было захватить существующія отношенія, то ясное дѣло, нельзя было въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ захватить все общество. Если въ Общемъ Положеніи 1861 г. были, такъ сказать, вынесены за скобки такіе правила, которыя составите-

лямъ казались имѣющими отношеніе до всѣхъ частей Имперіи, то это могло быть сдѣлано иногда не совсѣмъ удачно, но во всякомъ случаѣ это не исчерпывало ихъ законодательнаго творчества. Спрашивается: что же существовало на самомъ дѣлѣ до 1861 г.? Какой порядокъ былъ тогда? Для губерній великорусскихъ и новорусскихъ порядокъ владѣнія землею оказался общиннымъ землевладѣніемъ. Но что такое общинное землевладѣніе? Творцы законодательства 1861 г. точно такъ же, какъ и наше Правительство и комиссіи, понимали подъ земельной общиной такой земельный союзъ владѣльцевъ, который имѣетъ право производить уравнительные передѣлы земли. Вотъ тотъ основной признакъ, которымъ стали съ тѣхъ поръ отличать общинное землевладѣніе отъ подворно-участковаго. Но когда мы вообще говоримъ объ общинѣ земельной, то мы не всегда понимаемъ подъ этимъ словомъ то, что разумѣется этимъ опредѣленіемъ. Такъ, напр., когда Преосвященный Митрофанъ указывалъ вамъ здѣсь на тѣ услуги, которыя въстарину община принесла нашему крестьянству, нашему земледѣльческому населенію, указывалъ на право суда и т. д., то вѣдь, очевидно, рѣчь шла не о той общинѣ, отличительная черта которой есть непремѣнное право производить уравнительные передѣлы, оно въ одинаковой степени можетъ относиться ко всякой другой общинѣ, въ томъ числѣ и общинѣ съ подворно-участковымъ владѣніемъ. Я совсѣмъ не вижу, почему подворно-участковое владѣніе несовмѣстимо съ понятіемъ земельной общины. Оно стало несовмѣстимымъ только теперь. Если стать на эту точку зрѣнія, то прежде всего бросается въ глаза, что общинное землевладѣніе, въ смыслѣ такого землевладѣнія, которое предоставляетъ общинѣ право производить періодическое пораненіе земли, ограничивается великорусскими и новорусскими губерніями, т. е. тѣмъ краемъ, который когда-то входилъ въ составъ Московскаго государства или на который были распространены законы о крестьянахъ, выработанные въ то время. Малорусскія губерніи, тѣ губерніи, на которыя распространялось когда-то дѣйствіе Литовскаго Статута, не имѣютъ общиннаго землевладѣнія въ этомъ смыслѣ слова. Такимъ образомъ, рѣшающимъ моментомъ того, гдѣ развивалась община, гдѣ личное или почти подворное владѣніе, является не свойство почвы, не климатъ, не племя, не народность, а историческое прошлое. Не слѣдуетъ ли поэтому искать въ этомъ историческомъ прошломъ разгадку того, что въ великорусскихъ губерніяхъ установилось общинное землевладѣніе съ поравнительными передѣлами? Надо вамъ сказать, что я въ свое время, какъ и многіе мои сверстники, былъ горячимъ сторонникомъ общиннаго землевладѣнія, и если, можетъ быть, я не видѣлъ въ немъ особенности славянскаго духа, какъ въ то время многіе видѣли, то во всякомъ случаѣ, я считалъ общинное землевладѣніе такимъ явленіемъ, которое составляетъ необходимую ступень развитія земледѣльческаго промысла, которую обязательно проходитъ каждое государство. Я участвовалъ въ ходатайствѣ одного земскаго собранія объ отмѣнѣ ст. 165 Пол. Выкуп., въ которой я видѣлъ прямое противорѣчіе съ общими законами. Правда, мы тогда обращали вниманіе не на то, что выкупныя земли могутъ ускользнуть изъ владѣнія крестьянъ, а на то, что бываютъ такіе случаи, когда какое-нибудь семейство, участвуя въ очень слабой степени въ выкупныхъ платежахъ, вдругъ получаетъ при передѣлѣ большую площадь земли, и такъ какъ значительная часть ссуды за нее уже уплачена, то потому, какъ примѣнялся законъ, такому семейству оставалось уже очень немного заплатить, чтобы выкупить землю въ личную собственность. Вотъ почему мы тогда ходатайствовали не объ отмѣнѣ, а объ измѣненіи этой статьи. Такія ходатайства были и въ другихъ губерніяхъ, и они повели къ отмѣнѣ упомянутой статьи. Я долженъ сказать, что первый, кто поколебалъ во мнѣ тогдашнее мнѣніе, былъ В. О. Ключевскій, тогда еще не профессоръ, извѣстнымъ профессоромъ онъ сталъ уже послѣ; тогда онъ только что кончилъ курсъ университета, но это былъ человѣкъ вдумчивый, такой, который и въ молодые годы любитъ жить своимъ умомъ и не увлекается ходячими теоріями настолько, чтобы забывать собственные наблюденія. Я слышалъ отъ него въ то время такое разсужденіе: „Я думаю, что если поразобратъ хорошенько, то окажется, что въ созданіи этихъ проявленій общиннаго права на землю, всѣхъ тѣхъ признаковъ общиннаго владѣнія, которые тогда считались коренными принадлежностями этого положенія, гораздо больше виновато Московское государство, чѣмъ обыкновенно, думаютъ“. Въ настоящее время, у него въ лекціяхъ уже принято за фактъ, что общиннаго землевла-

дѣнія въ томъ видѣ, въ какомъ оно создано непосредственно передъ реформой и какъ оно воспринято реформой, съ поравнительными передѣлами не было. Да и не могло быть иначе. Могло ли быть какое-нибудь общинное землевладѣніе съ передѣлами, когда огромныя массы рабочаго населенія кочевали съ мѣста на мѣсто и составляли отдѣльные договоры съ владѣльцами, на земляхъ которыхъ селились, и затѣмъ, по исполненіи этихъ договоровъ или по истеченіи срока ихъ, уходили? Когда всѣ заботы Правительства были направлены къ тому, чтобы поймать, закрѣпить рабочаго человѣка на мѣстѣ?— „Не шатайся, садись работать“.— Очевидно, что въ томъ смыслѣ, какъ сейчасъ, тогда общиннаго землевладѣнія быть не могло. Надо вамъ сказать, что взглядъ этотъ я встрѣтилъ и у другихъ ученыхъ. Здѣсь находится П. Н. Милюковъ. Въ его очеркахъ, кажется, на стр. 213 и слѣдующихъ въ 4-мъ изданіи I выпуска, посвящено три странички, весьма наглядно, по моему мнѣнію, излагающія, какимъ образомъ зарождалось на Руси то общинное землевладѣніе, которое мы теперь привыкли называть общиной. Конечно, П. Н. тутъ и поправитъ меня въ свое время, если я что-нибудь не такъ передалъ. Если я не ошибаюсь, онъ приписывалъ первое появленіе этихъ передѣловъ власти крѣпостного помѣщика надъ своими крѣпостными людьми; когда было мало земли, для того, чтобы надѣлить всѣхъ, приходилось передѣлать землю по тягламъ, равняя владѣніе собственною властью. Впослѣдствіи, примѣру этихъ частныхъ владѣльцевъ крѣпостного права послѣдовало и Правительство и начало тоже распространять это право передѣлать на такія селенія, какія крѣпостного права не знали, до тѣхъ поръ владѣли землей вольно, продавали ее, отдавали подъ наслѣдство. Ради круговой поруки, ради того, чтобы пріобрѣсти возможность привлекать къ отвѣтственности за неплатежи повинностей однихъ лицъ всюду было произведено это дѣло. Постепенно это движеніе, начавшееся въ центрѣ Московскаго государства, распространялось къ окраинамъ и достигло послѣднихъ предѣловъ государства сравнительно довольно поздно, на крайнемъ сѣверѣ, напр. въ Архангельской губ., не ранѣе конца XVIII вѣка. Недавно вышло изслѣдованіе проф. Сергѣевича, которое уже на мой взглядъ съ несомнѣнной точностью воспроизводитъ то, какъ это происходило. Я приведу нѣкоторыя ссылки, заимствованныя мною изъ книги Сергѣевича— „Время возникновенія крестьянской поземельной общины“. Рѣчь идетъ о нашемъ сѣверѣ. Время близится къ производству генеральнаго межеванія. Вырабатывается межевая инструкция; это было въ царствованіе Елизаветы Петровны. Въ это время съ крайняго сѣвера являются ходатайства къ Правительству о томъ, чтобы какъ-нибудь облегчить уплату податей. Вѣдь, подати, которыя первоначально взимались путемъ посошнаго налога, падавшего на хозяйственную мощь отдѣльныхъ хозяйствъ, были переложены Петромъ I на душу. И вотъ по душамъ, независимо отъ того, какова сила каждой семьи, стали раскладывать подати. Тогда явились ходатайства со стороны бѣдняковъ избавить ихъ отъ этой обременительной тяготы, и если брать съ нихъ, то брать тоже, что и съ богатыхъ владѣльцевъ, тогда пусть и земли ихъ поравняютъ, т. е. взяли бы излишекъ у богатыхъ и дали имъ, чтобы у нихъ было столько, сколько и у другихъ; со стороны богатыхъ поступали ходатайства, чтобы этого не дѣлали, чтобы ихъ лучше обложили сообразно съ ихъ средствами. Они говорили: „Если вы отъ насъ отберете землю, то на долю бѣдняковъ ея достанется очень мало“. Выходило меньше десятины на тягло, а между тѣмъ это насъ разоритъ въ конецъ: мы сами расчищали, сами устраивали хозяйство; вы насъ обездолите, а имъ не поможете“. Однако, одолѣли доводы бѣдняковъ. Въ межевой инструкціи 1754 г. былъ сдѣланъ рядъ постановленій, совершенно измѣнившихъ права крестьянъ на землю, тѣ права, которыя они прежде имѣли. По этому закону постановлено: „право личнаго распоряженія крестьянскими землями отмѣняется“. Право наслѣдованія въ крестьянскихъ земляхъ отмѣняется. Всѣ земли, съ которыхъ крестьяне положены въ подушный окладъ, послѣ умершихъ владѣльцевъ, между наслѣдниками ихъ не дѣлятся,—они записываются за селеніемъ въ качествѣ государственныхъ. Что крестьяне вновь распахали противъ показанной за ними по писцовымъ книгамъ земли и продали, отбирается отъ покупателей безденежно и поступаетъ къ селеніямъ въ государственный земли. Наконецъ, въ 1781 г., слѣдовательно уже при Екатеринѣ, послѣдовалъ Указъ, которымъ предписывается всѣмъ черносочнымъ крестьянамъ производить передѣлы. Между

крестьянами земли и угодья смѣшавъ, раздѣлить на тяглы по душамъ, а съ того уже быть какъ раскладкамъ подушнаго платежа, такъ всѣмъ службамъ и работамъ. Вотъ, какимъ образомъ состоялись постановленія, измѣнившія прежнія права собственности нашихъ крестьянъ на принадлежащія имъ земли; ихъ сдѣлали общинными въ томъ смыслѣ, какъ мы разумѣемъ, т. е. предоставлено было міру, отвѣтственному за повинности дѣлить ихъ между своими членами. Надо сказать, что такія распоряженія возникли въ инструкціи не самопроизвольно. Инструкція только закрѣпила то, что и прежде постепенно вводилось государственнымъ обычаемъ въ разныхъ другихъ частяхъ государства. Но, когда это установилось, то уже у государственныхъ крестьянъ другого землевладѣнія не могло быть, кромѣ подушнаго. Исключеніе составляютъ лишь лица, отнесенныя къ государственнымъ крестьянамъ позднѣе, а въ то время состоявшія еще во власти служилыхъ людей. Объ этихъ крестьянахъ я позволю себѣ сказать позднѣе. Если позволите, я отложу свою рѣчь до слѣдующаго засѣданія, я боюсь сегодня не кончить.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы кн. Волконскій проситъ отложить окончаніе его рѣчи до слѣдующаго засѣданія.

Кн. Волконскій 1 (Рязанской губ.) Господа члены Государственной Думы, послѣдній разъ, передъ тѣмъ, что вы дали мнѣ возможность прервать мою рѣчь, я высказалъ тѣ соображенія, которыя въ моихъ глазахъ, несомнѣнно, доказываютъ, что то, что теперь считается отличительной чертой общиннаго землевладѣнія, право производить поравнительные передѣлы крестьянъ, вовсе не выработано самимъ народомъ, вовсе не есть продуктъ его непосредственнаго творчества, что это навязано населенію, навязано въ интересахъ государственныхъ, навязано при страшныхъ пожертвованіяхъ со стороны населенія: значительная часть его должна была отказаться отъ права частной собственности. Государственная власть, въ то время, была настолько сильнѣе прежней царской, что съ обывателемъ не было надобности стѣсняться, и когда на выборъ предоставлялось: либо производить сплошныя изслѣдованія средствъ каждаго человѣка съ тѣмъ, чтобы на него сообразно съ этими средствами налагать обложеніе, либо пересчитать людей съ тѣмъ, чтобы имущество всѣхъ поровнять для налога, взяли и сочли средства и подѣлили между крестьянами поровну. Все это, по моему, слѣдуетъ изъ нашего законодательства о землѣ при Елизаветѣ Петровнѣ и отчасти при Екатеринѣ Великой. Меня нисколько не удивляетъ, что редакціонныя комиссіи, вырабатывавшія Положеніе 1861 г., признали нужнымъ этотъ порядокъ примѣнить дальше для всѣхъ губерній великорусскихъ и новороссійскихъ, т. е. для всѣхъ тѣхъ губерній, гдѣ этотъ порядокъ не дѣйствовалъ ранѣе. Какимъ образомъ могли редакціонныя комиссіи отступить отъ всѣхъ тѣхъ способовъ взиманія недоимокъ, на которые опытъ давалъ имъ право, разъ онѣ не рѣшились признать самое дѣло выкупа дѣломъ государственнымъ, а предоставили его частнымъ сдѣлкамъ помѣщиковъ съ крестьянами, при содѣйствіи и за порукой казны? Для того, чтобы это можно было сдѣлать, надо было произвести выкупъ всецѣло на государственный счетъ. И такое предложеніе было внесено въ редакціонную комиссію, между прочимъ, нашими рязанскими депутатами: моимъ отцомъ, кн. С. С. Волконскимъ и Ф. С. Офросимовымъ; можетъ быть, подобныя предложенія были вносимы и другими депутатами, но я этого не знаю. По предположенію нашихъ депутатовъ, предполагалось весь выкупъ произвести за счетъ государства, надѣливъ всѣхъ крестьянъ нормальными надѣлами и затѣмъ покрывать этотъ долгъ всѣми тѣми способами, которыми располагаетъ государство. Если бы это было осуществлено, тогда, конечно, можно было бы предоставить землю прямо въ частную собственность крестьянамъ; такъ и предлагали уполномоченные два члена комиссіи. Это предложеніе не встрѣтило сочувствія въ редакціонной комиссіи, или, вѣрнѣе сказать, сочувствіе то оно встрѣтило, но государство отступило передъ финансовыми затрудненіями, которыя представляла такая операція. Тогда казалось немыслимымъ, чтобы русское государство того времени, располагавшее бюджетомъ менѣе 300.000.000 р., кажется, могло затратить сразу полтора милліарда. Гг., въ первыя 10 лѣтъ послѣ этого нашлось 4.000.000.000 р. на желѣзныя дороги. Кто былъ правъ, не знаю, да и вопросъ этотъ праздный; но разъ государство остановилось передъ выкупомъ на свой счетъ, оно должно было закрѣпить всѣ тѣ способы взысканія недоимокъ, всѣ тѣ средства, которыми располагало общество. Поэтому за подобную мѣру должны были подавать голосъ не только тѣ, которые видѣли въ общинѣ

дѣйствительно народное созданіе, но и противники такого взгляда; всѣ должны были голосовать за нее. Но, что меня удивляетъ, такъ это то, какъ эти навязанныя населенію тяготы теперь становятся для цѣлаго ряда защитниковъ общины тѣмъ, чѣмъ они дорожатъ всего болѣе въ этомъ учрежденіи, и чѣмъ они ни за что не хотятъ поступиться. Казалось бы, необходимо уничтожить эти тяготы, слѣдовательно, отмѣнить и тѣ мѣры, которыя заставляютъ населеніе нести эту тяготу. Или, можетъ быть, гг. сторонники общины думаютъ, что хотя право общины производить уравнительные передѣлы развилось и вслѣдствіе давленія власти, но населеніе такъ съ ними свыклось, что полюбило этотъ порядокъ, стерпѣлось, слюбилось? Я думаю, что это не такъ, хотя знаю, что между крестьянами въ данную минуту есть очень много сторонниковъ общины, которымъ кажется дикимъ представить себѣ, какъ они обойдутся безъ такого права, какъ обезпечено будетъ ихъ потомство, если подобнаго права имъ не будетъ предоставлено, наконецъ, какъ они возмѣстятъ, въ свою очередь, насчетъ общества тотъ ущербъ, который они сами, можетъ быть, потерпѣли при послѣднихъ передѣлахъ. Для того, чтобы освѣтить этотъ вопросъ, я думаю лучше обратиться къ фактамъ; а такіе факты есть. Начало XIX вѣка, начало царствованія Александра Павловича во многомъ напоминало начало царствованія Александра II; въ то время тоже возникло предположеніе объ устройствѣ въ Россіи свободнаго состоянія хлѣбопашцевъ. По закону 20 февраля 1803 г. (П. С. З. 20620), было установлено право, которое разрѣшало помѣщику отпускать на волю крестьянъ, продавая, отдавая, даря и завѣщая имъ землю. При этомъ требовалось, чтобы лица, получающія такую землю и, по выполненіи условій сдѣлокъ, становящіяся въ разрядъ особаго сословія, именуемаго свободными хлѣбопашцами, не дробили этихъ земель ниже участковъ въ 8 дес. Тогда считалось, что 8 дес. было такимъ количествомъ земли, меньше чего на одно тягло вести хозяйство трудно; это была общепринятая мѣра того времени. Лица, получившія такимъ образомъ землю, могли продавать ее, завѣщать ее, однимъ словомъ, дѣлались вполнѣ личными собственниками этой земли, хотя связь ихъ съ общиной не нарушалась прямо. Затѣмъ, въ правилахъ, изданныхъ по сему предмету въ руководство Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ (П. С. З. 1813 г.—20625), при разрѣшеніи такихъ сдѣлокъ, между прочимъ, устанавливалось, что помѣщики, заключая такіа условія, должны были обязательно раздѣлить свою землю на участки и указать, какому крестьянину какой участокъ достанется, отмежевать къ одному мѣсту и выдать планъ. Вопросъ, что случилось на дѣлѣ съ этимъ закономъ, который во многомъ, какъ вы видите, идетъ навстрѣчу тѣмъ же нуждамъ, удовлетворить которыя имѣетъ въ виду рассматриваемый нами законъ? У насъ, въ Рязанской губ. было произведено г. Повалишинымъ, надо замѣтить, большимъ сторонникомъ общины, но добросовѣстнымъ изслѣдователемъ по архивнымъ источникамъ, обслѣдованіе вопроса объ этихъ сдѣлкахъ. Затѣмъ, земскими статистиками были осмотрѣны эти селенія на мѣстѣ, а объ нѣкоторыхъ сообщены были данныя земскими управами. Такимъ образомъ, является возможность судить, что именно вышло изъ примѣненія упомянутаго закона. Всѣхъ сдѣлокъ, состоявшихся на основаніи этого закона, начиная съ 1804 г., первая сдѣлка была въ этомъ году, и по время освобожденія крестьянъ, было 37, большею частью въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи: Зарайскомъ, Рязанскомъ и Егорьевскомъ, гдѣ среди населенія, освобожденнаго въ 1861 г., общинное землевладѣніе царитъ почти безраздѣльно и производятся вездѣ передѣлы. Оказывается, что изъ состава 37 сдѣлокъ, ни въ одной помѣщикомъ не было выполнено условіе выдѣленія и указанія участка. Въ самомъ заявленіи по этому дѣлу помѣщикъ обыкновенно пишетъ, что, такъ какъ я не имѣю возможности раздѣлить свою землю по требованію закона, въ виду того, что самъ владѣю оной въ чрезполосицу съ другими владѣльцами, и потому что у меня нѣтъ землемѣра, который бы составилъ необходимые планы, предоставляю сіе совершить крестьянамъ. Препятствій къ совершенію такихъ сдѣлокъ не встрѣтилось, такъ какъ выходъ изъ крѣпостнаго состоянія всетаки былъ благомъ и они утвердились. Были случаи, когда помѣщики отказывали части, но не выдѣляя ихъ въ натурѣ, а на бумагѣ и, притомъ, всегда по ревизскимъ душамъ: сколько ревизскихъ душъ во дворѣ, столько давалось и земли. Какъ же поступили сами крестьяне при выполненіи этой возложенной на нихъ обязанности и какое землевладѣніе установилось у нихъ? Мнѣ кажется, это обстоятельство очень интересно для выясненія того вопроса, въ

какой мѣрѣ крестьяне этой мѣстности сами стремятся къ уравнительному передѣлу. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ земская статистика отмѣчаетъ, что землевладѣніе въ этихъ мѣстахъ общинное, но общинное особаго рода. Иногда тамъ производятся и передѣлы, но какіе передѣлы? Передѣлы по долямъ. Это былъ единственно возможный выходъ къ личному землевладѣнію. Если помѣщикъ не былъ въ состояніи выдѣлить на практикѣ землю къ одному углу въ силу того, что у него не было землемѣра и въ силу того, что онъ самъ владѣлъ въ чрезполосицу съ другими, то такихъ средствъ не было и у крестьянъ. Они подѣлили землю по долямъ, потомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и передѣлялись, но безъ измѣненія долей. Лица, владѣвшія землей на такихъ основаніяхъ, обмѣнивались ею, продавали, завѣщали ее и пользовались въ отношеніи ея, повидимому, всѣми правами частной собственности. По нашему это было то, что мы называемъ подворнымъ участковымъ землевладѣніемъ; но такъ какъ передѣлы всетаки дѣйствуютъ, такъ какъ связь съ общиной не нарушена, то, несомнѣнно, что и землевладѣніе это общинное. Случались и такіе случаи, напр., р. Ока размыла участокъ одного изъ такихъ владѣльцевъ закрѣпленной доли. Если бы подворно-участковое владѣніе примѣнялось такъ, какъ оно сейчасъ примѣняется, то, понятно, онъ бы и понесъ убытокъ. Въ данную минуту община не допустила этого; она дала ему участокъ въ другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, несмотря на участковое владѣніе, выходъ изъ этого положенія былъ; въ этомъ сомнѣваться нельзя, оболочка общины держалась. Во многихъ изъ такихъ селъ, къ нимъ принадлежитъ, между прочимъ, и самое большое селеніе Рязанской губерніи, село Ижевское, принадлежавшее когда-то Демидову, точно такъ же, какъ и въ нѣсколькихъ другихъ большихъ селеніяхъ болѣе или менѣе значительная часть земли перешла въ руки не крестьянъ. Большею частью эти лица, купивъ участки, вступили въ положеніе тѣхъ, кто имъ продалъ, и сохранили тотъ же способъ владѣнія ими. Но бывали случаи обратные, когда почему-то, можетъ быть, въ силу распоряженій казенныхъ палатъ, такихъ покупателей считали горожанами, временно проживавшими въ селеніи, въ которомъ они купили землю. Но на практикѣ дѣло отъ этого нисколько не измѣнялось. Мнѣ кажется, гг., что въ такомъ видѣ, въ какомъ сложилось общинное землевладѣніе въ упомянутыхъ селахъ, вынесена наружу и осуществлена на дѣлѣ какъ разъ та община, которая существовала до распоряженія конца XVIII столѣтія, которая предписывала крестьянамъ, смѣшавъ земли, принадлежавшія отдѣльнымъ крестьянамъ, раздѣлить ихъ по душамъ. Такимъ образомъ, понятія, какъ-будто, жили старыя. Но это поравнительное распоряженіе Правительства видимо не очень полюбилось свободнымъ землепашцамъ: поравнительныхъ передѣловъ они не установили. Впрочемъ, виноватъ, долженъ оговориться: изъ числа 37 обществъ въ двухъ произведены были поравнительные передѣлы, а въ третьемъ обществѣ, маленькомъ, были передѣлы, не могу навѣрное сказать, поравнительные или по долямъ, такъ какъ я не могъ выяснитъ этого изъ полученныхъ свѣдѣній. Я думаю, гг., что, если бы было сдѣлано такое распоряженіе, которымъ, въ виду того, что выкупъ законченъ, что крестьяне стали полными собственниками земли, уравнительные передѣлы были бы властью Государя уничтожены, но лицамъ, входящимъ въ составъ общества, было предоставлено вступать въ какія угодно соединенія по владѣнію землею, какія только они пожелаютъ, хотя бы съ передѣлами съ общаго согласія собственниковъ, я думаю, только, что въ такомъ случаѣ и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ теперь больше всего стоятъ за общину съ передѣлами, немного нашлось бы обществъ, которыя бы приняли эту мѣру. Совсѣмъ другое дѣло, когда передѣлъ дѣйствуетъ и когда каждый крестьянинъ, получившій землю въ послѣднемъ передѣлѣ, стремится поправить свое положеніе въ будущемъ передѣлѣ, если обстоятельства этому благопріятствуютъ. По личному моему наблюденію, сдѣланному, конечно, въ нашей мѣстности, уравнительный передѣлъ первоначально совершается очень просто. Но разъ первый передѣлъ совершился, то слѣдующіе идутъ уже какъ по маслу. Я говорю о такой мѣстности, гдѣ стоимость земли значительно выше лежащей на нее повинности. Въ мѣстности, гдѣ этого нѣтъ, можетъ быть было что-нибудь и другое, но и тамъ не было, на сколько мнѣ извѣстно, того положенія, которое здѣсь намъ излагалъ членъ Думы Соколовъ. Думаю, что онъ излагалъ то, что вытекаетъ изъ статей закона, но не изъ того, что было на дѣлѣ. Дѣйствительно, разъ земля предоставлена обществу, разъ ему предоставлено дѣлать поравнительные передѣлы, какъ-будто бы не отъ обще-

ства зависить распредѣлять повинности, какъ ему угодно? Смѣю, думать, однако, что ни въ одной общинѣ не было ни одного случая, гдѣ бы на человѣка накладывали какой-нибудь платежъ безъ соразмѣрнаго предоставленія земли. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ по выкупнымъ операціямъ платежи были высоки и гдѣ въ первые годы дѣйствія Положенія о крестьянахъ 1861 г. дѣйствительно приходилось прибѣгать къ круговой порука, бывали случаи вродѣ того, что приходилъ какой-нибудь старикъ на сходъ и просилъ скинуть съ него тягло, котораго онъ не въ состояніи нести. Сходъ исполнялъ его просьбу и наваливалъ лишній надѣлъ на человѣка состоятельнаго. Но, чтобы безъ наваливанія надѣла произвольно распредѣлялись повинности, этого никогда не было. Впослѣдствіи и практика Сената разъяснила, что такое распоряженіе было бы неправильнымъ. Можетъ быть, я невѣрно понялъ замѣчаніе члена Думы Соколова, но мнѣ слышалось, что онъ это утверждалъ. Если я понялъ его вѣрно, то вотъ мое возраженіе, ежели же не вѣрно, то прошу извинить, что я дѣлаю возраженіе не кстати. Я дѣлаю отсюда тотъ выводъ, что и послѣ изданія Положенія 1861 г. въ глазахъ крестьянъ, какъ я понимаю, никогда земля, предоставленная общинѣ, не отдѣлялась отъ состава тѣхъ владѣльцевъ, въ рукахъ которыхъ она находилась, и каждый изъ нихъ считалъ такую часть своею собственностью, а не собственностью какого-то учрежденія, отъ котораго ее получилъ и отъ распоряженія котораго зависѣло бы дать ему эту землю и нынѣ. Этого не было. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, что этотъ первоначальный взглядъ, существовавшій до Положенія, не могъ быть измѣненъ силою закона только потому, что извѣстная часть дѣятелей редакціонной комиссіи не такъ поняла земельную общину, какою она была на самомъ дѣлѣ. Употребленное въ законѣ выраженіе измѣнить существа дѣла не могло. Оно осталось такимъ, какимъ было. Если стать на ту точку зрѣнія, которую я сейчасъ провелъ передъ вами, то, мнѣ кажется, естественнымъ выходомъ для Правительства изъ теперешняго положенія будетъ сдѣлать такое распоряженіе, которое бы отмѣнило право производить поравнительные передѣлы, какъ такое право, которое потеряло всякое основаніе. Способъ выхода для тѣхъ крестьянъ, которые пожелали бы, тѣмъ не менѣе, владѣть землею сообща, могъ бы быть найденъ предоставленіемъ права по добровольному соглашенію всѣхъ участниковъ образовывать земельныя товарищества, по желанію, и если бы такое право было дано, то, по моему мнѣнію, это право должно было бы быть нормировано закономъ. Но если бы Правительство рѣшилось на такой шагъ, то, по моему мнѣнію, всего лучше сдѣлать это было тогда, когда отмѣнялась круговая порука и земля признавалась не ограниченою никакими установленіями, ради выкупа, стѣсняющими собственность крестьянъ, закончившихъ всѣ счеты съ казною. Тогда это было бы сдѣлать проще, чѣмъ теперь, потому, что тогда можно было для вновь передѣлившихся крестьянъ указать способъ выхода изъ того положенія, которое создалось тѣмъ же путемъ, какими они вошли въ него. А какими дворяне вошли? Распредѣленіемъ земли по ревизскимъ душамъ; такъ и пришлось бы раздѣлить землю опять по мужскимъ ревизскимъ душамъ. Надо вамъ сказать, что подобное заявленіе сдѣлано было мною въ комиссіи въ свое время и встрѣтило сильное возраженіе противъ осуществимости на дѣлѣ подобнаго способа развязки съ принудительными передѣлами. Изъ различныхъ способовъ, какъ можно было бы раздѣлить землю въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ производились передѣлы, на выборъ являются только три: или тотъ путь, который я только что указалъ, или путь разверстки всѣхъ мужскихъ душъ, способъ, примѣняемый самими обществами въ передѣлахъ, или путь фактическаго владѣнія. По наблюденіямъ представителей Правительства гораздо меньше споровъ возбуждаютъ при разныхъ размежеваніяхъ такіа сдѣлки, когда въ основаніе раздѣла принято фактическое владѣніе, и всего труднѣе проходило дѣло тогда, когда пытались разверстывать угодія по ревизскимъ душамъ или по тѣмъ долямъ, которыя когда-то получили крестьяне. Можетъ быть, это совершенно дѣльное замѣчаніе и, конечно, принятіе того или иного порядка раздѣла должно зависѣть и отъ соображенія практическаго свойства. Если бы подобное распоряженіе, о которомъ я говорилъ, было сдѣлано, то всѣ крестьяне оказались бы теперь утвержденными во владѣніи своими долями. Такимъ образомъ, было бы устранено то неудобство, которое встрѣчается нынѣ въ законѣ, когда, утверждая владѣніе не въ доляхъ, а въ той землѣ, которая дѣйствительно находится во владѣніи выдѣляющихся кре-

стьянъ, тѣмъ самымъ дѣлается невозможнымъ надѣлать въ одинаковомъ размѣрѣ и тѣхъ крестьянъ, которые могли бы выйти изъ общества послѣ. Это бы устранялось само собою. Далѣе устранялось бы то, по моему мнѣнію, большое неудобство, встрѣчаемое на практикѣ нынѣ, состоящее въ томъ, что законъ требуетъ отъ земскаго начальника выполненія чего то такого, что, по моему мнѣнію, ему совершенно не по силамъ выполнить, т. е. на самомъ дѣлѣ обойти всѣ эти полосы земли, изъ которыхъ складывается надѣлъ выдѣляемаго, и опредѣлить, сколько въ каждой изъ нихъ земли, и на каждый изъ нихъ выдать документъ. На самомъ дѣлѣ это требованіе обходится; не только земскій начальникъ не обходитъ всѣхъ кусочковъ, но иногда даже не бываетъ и на мѣстѣ, а вызываетъ къ себѣ крестьянъ, иногда въ рабочую пору, и заставляетъ подтвердить заранѣе написанное описаніе владѣнной. Что они напишутъ, что покажутъ—Богу извѣстно. Это все было бы устранено. Не думаю, что такія неудобства можно было бы упразднить только однимъ внушеніемъ исполнителямъ закона, чтобы они руководствовались его точнымъ смысломъ и дѣлали, именно, все то, что имъ предписывается. Вѣдь, когда требуется то, что фактически неисполнимо, что они могутъ сдѣлать? Думаю, не у многихъ окажется мужество уйти въ отставку и сказать: я не могу этого сдѣлать. Я не вижу никакой опасности, если крестьяне, закрѣпленные въ своихъ доляхъ, стали бы даже передѣлать ихъ; принудительнаго уравнительнаго передѣла не было бы и черезъ это исчезла бы значительная часть того зла, которое производятъ такіе передѣлы. Но, разумѣется, сказанное не исчерпываетъ всей задачи, съ которой мы имѣемъ дѣло при обсужденіи закона 9 ноября. Кромѣ цѣли, на которую я указывалъ, дать возможность каждому крестьянину осуществить свое право частной собственности, цѣли, исполнить которую, по моему, государство обязано, есть еще другая цѣль повліять на улучшение производительности земли путемъ размежеванія, путемъ отвода земли къ отдѣльнымъ мѣстамъ. Цѣль великая. Много здѣсь уже указывалось, что только съ достиженіемъ этой цѣли, законъ, начало которому теперь положено, принесетъ всю ту пользу, которой отъ него ожидать можно. Но цѣль эта не такая, которую можно быстро достигнуть; вѣдь, это вещь очень долгая, это многихъ лѣтъ дѣло, ибо насильно сдѣлать это нельзя. Вѣдь, сейчасъ въ нашей мѣстности, по крайней мѣрѣ, выдѣлаться представляется довольно таки непріятнымъ. Я знаю случаи, когда крестьяне, предъявивъ обществу требованія объ укрѣпленіи за ними ихъ земельныхъ участковъ, отступали отъ этого требованія послѣ того, какъ общество говорило имъ: хорошо, мы исполнимъ твое требованіе, но при первомъ же передѣлѣ выдѣлимъ тебя вотъ туда то. Оказывается, это такое мѣсто, гдѣ и вода есть, и земля недурная. Спрашиваю: да чего же вы боитесь? Да тамъ волки съѣдятъ, жуть беретъ одному жить. Вотъ съ этими то привычками нельзя не считаться. Рязанское земство еще въ 1876 г. принимало мѣры къ тому, чтобы побудить крестьянъ расселяться не по отрубамъ, а къ гораздо меньшему—расселяться въ своихъ надѣльныхъ земляхъ, образуя особые мелкіе поселки. Лицамъ, которыя соглашались на это, выдавалось или пособіе немедленное въ 50 р., или безпроцентная ссуда въ размѣрѣ 500 р. на дворъ съ разсрочкой уплаты на 10 лѣтъ. Это, гг., такіе условія, которыя дѣлаютъ, по моему, вполне возможнымъ покрытіе издержекъ по выселенію. Выдавалось это первымъ 10 дворамъ, которые выдѣлятся въ особые поселки съ тѣмъ, чтобы и земля ихъ была отмежевана отъ общей дачи. Но воспользовались этимъ, ну, десятка два, три, точной цифры сказать не могу, но не больше, а, вѣдь, въ этомъ была явная выгода. Сейчасъ я слышалъ со стороны крестьянъ нашей мѣстности, надѣлы которыхъ страдаютъ долгоземельемъ, такое мнѣніе: хорошо бы, кабы Правительство принудительно заставило ихъ расселиться; и это говорятъ хорошіе хозяева, а когда предлагаютъ обществу помощь—ея не берутъ, ибо привычка слишкомъ велика. Но вотъ, мнѣ говорятъ: да что вы хлопчете о частной собственности? Вѣдь, народъ ея вовсе не желаетъ. Понятіе о частной собственности, которое вы имѣете, ему чуждо. Что на это сказать? Каждый составляетъ свое заключеніе по тому, что онъ видѣлъ. Въ нынѣшнемъ году мнѣ пришлось продать кусочекъ земли—очень небольшой, въ размѣрѣ невступно 2 дес. одному мѣщанину, числящемуся временно живущимъ въ этомъ селеніи. Временно живущій этотъ живетъ тутъ уже 45 лѣтъ, т. е. со дня рожденія, но у насъ можно временно жить въ такомъ мѣстѣ, гдѣ всегда живешь, и числиться

постояннымъ жителемъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ никогда не бываешь. Этотъ мѣщанинъ, ремесломъ кузнецъ, арендовавшій у меня землю, упросилъ продать ему этотъ участокъ. Я продалъ. Нужно ли говорить, что случилось съ этимъ человѣкомъ: не то, что всѣ деньги, которыя долженъ былъ, онъ откуда то добылъ и принесъ, но онъ заплатилъ бы больше, если бы больше было назначено. Онъ не знаетъ, какъ благодарить и самъ онъ весь преобразился; жена бѣгала съ какими то вышивками, приносила въ даръ; она рассказывала: мой мужъ по ночамъ вскакиваетъ,—спрашиваю, что ты?—Какъ же, говоритъ, у насъ будетъ своя земля. Въ другой разъ, собереть своихъ дѣтей, обнимаетъ ихъ, говоритъ: дѣти, вѣдь, у насъ будетъ своя земля. И мнѣ хотятъ говорить, что у этого народа нѣтъ стремленія къ частной собственности. Я думаю такое стремленіе, что когда законъ получить свое настоящее дѣйствіе, вы удивитесь, что это будетъ за стремленіе. (Рукоплесканіе центра). А вотъ, гг., другой примѣръ. Тоже лѣтомъ, ѣду я на находящіяся въ моемъ завѣдываніи земли, на которыхъ я когда-то дѣлалъ опыты, нельзя ли изъ крестьянской общины какъ-нибудь добыть земельное товарищество на почвѣ сотрудничества. Съ этой цѣлью была сдана земля въ распоряженіе крестьянъ-товарищей, были поставлены легкія условія, между прочимъ, было установлено условіе, чтобы весь хлѣбъ засыпался въ одномъ мѣстѣ и продавался сообща, и потомъ вырученныя деньги дѣлились. Мнѣ было предоставлено право настаивать на томъ, чтобы исполнялся этотъ приговоръ, и чтобы всякій, кто его не исполняетъ, исключался изъ общины. Земля, которую получили, такимъ образомъ, эти товарищи, увеличила ихъ владѣнія примѣрно такъ, что на каждое хозяйство приходилось вмѣстѣ съ надѣльной землей не менѣе 10 дес. Результатъ былъ вотъ какой. Правда, первоначально это подняло ихъ благосостояніе, былъ купленъ даже лучший скотъ, стало собираться больше соломы, все это вѣрно, но потомъ увеличилось число членовъ, ослабъ надзоръ и все это сошло на нѣтъ. Теперь дѣло почти заброшено. Нынѣшній разъ, ѣду я въ поле, посмотрѣть, какъ тамъ вспахано, вижу: чортъ знаетъ что такое, куски земли такими глыбами, что страсть, спрашиваю одного изъ товарищей, что это такое? Да, вотъ, эта половина такого-то, а у него лошади не было, онъ не успѣлъ вспахать, а затѣмъ, когда вспахалъ, такъ уже поздно было. По договору обязаны додѣлывать работы тѣхъ, кто плохо ее выполнить. А это что такое? Да это опять его же полоса. Какъ же такъ? И тутъ участокъ, и тамъ участокъ его. Да, это вотъ, видишь, въ лошинкѣ, а это на бугрѣ. А отъ лошины до бугра немного меньше, чѣмъ до конца этой залы, и ужъ это разбито на разные участки. На сколько же участковъ разбили вы это поле? Поле въ 51 дес. совершенно однородной земли разбили на три участка. Да какъ же вы это можете дѣлать? Оно такъ-то такъ, да по крайности никому не обидно. Результатъ: 36 пуд. съ десятины ржи, вмѣсто 102, полученныхъ въ томъ году мною. Что же вамъ послѣ этого сказать? Обращаю ваше вниманіе еще и на то, что, когда законъ вступалъ въ дѣйствіе, многіе встрѣтили его непріятно у насъ, но теперь уже я слышалъ голоса: нельзя ли намъ выдѣлиться, нельзя ли намъ перейти на хутора? На хутора, а давно ли казалось это дикимъ? Законъ дѣйствуетъ, онъ непріятенъ, очень многимъ непріятенъ, но понемногу онъ повліяетъ на населеніе. Уже возбуждено это желаніе собственности, которое, какъ я убѣжденъ, сильно въ нашемъ народѣ. Неужели можно въ такую минуту остановиться? Вѣдь, мы находимся въ положеніи мельницы, когда затворы уже спущены и потокъ устремился въ отверстіе. Можно ли тутъ думать: тотъ ли человѣкъ открылъ затворы, такъ ли онъ сдѣлалъ, какъ надо, и имѣлъ ли онъ право это дѣлать? Гг. народные представители, мое убѣжденіе, что намъ надо употребить наши силы, чтобы дать этому потоку сойти, какъ слѣдуетъ; остановить его нѣтъ возможности. Нѣтъ сомнѣнія, что Россія вступаетъ въ новый періодъ экономической жизни и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. По моему, чѣмъ шире мы раскроемъ ворота, тѣмъ лучше будетъ. (Рукоплесканія).

Приложение № 13

Рѣчь члена Государственной Думы А. О. Бабянского въ
засѣданіи Общаго Собранія 29 октября 1908 г.

Бабянский (Пермская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Докладъ по настоящему дѣлу вышелъ далеко за предѣлы Указа 9 ноября. Онъ во весь ростъ поставилъ предъ Думой аграрный вопросъ, тотъ аграрный вопросъ, корни котораго коренятся въ отдаленномъ будущемъ, но который впервые былъ поставленъ здѣсь, въ этомъ же залѣ, первоизбранниками русскаго народа. Тогда были поставлены смѣлыя, широкія границы для реформы, для такой реформы, которой, можетъ быть, не было въ лѣтописяхъ исторіи. Имъ не суждено было осуществиться, и мы сейчасъ имѣемъ дѣло съ другой попыткой, діаметрально противоположной, съ попыткой, не менѣе смѣлой, не менѣе широкой, которая пытается бюрократическимъ путемъ разрѣшить эту громадную проблему и дать возможность стомилліонному населенію правильно приложить свой трудъ къ землѣ. Мы совершенно безпристрастно разберемъ эту попытку и постараемся вывести, возможно ли исполненіе этой задачи въ тѣхъ путяхъ, въ которыхъ она предполагается къ разрѣшенію. Вопросъ аграрный назрѣвалъ давно. Послѣ 1861 г. чувствовалось, что не все въ порядкѣ, но никакихъ мѣръ не принималось. Были изслѣдованія, была валуевская комиссія, которая дала большіе матеріалы, но они остались неиспользованными. Была комиссія о центрѣ и, наконецъ, образовалось особое совѣщаніе, которое впервые поставило вопросъ на правильную точку. Впервые общественный элементъ былъ привлеченъ къ разслѣдованію настоящаго вопроса и это дало результаты неожиданные и для правительственной политики непріятные. Совѣщаніе было закрыто. Комитеты съ ясностью установили главныя бѣды въ аграрномъ вопросѣ; они установили, что уже послѣ 1861 г., когда крестьяне не получили всей той земли, которую они имѣли въ пользованіи, уже чувствовалась тѣснота, что съ того времени населеніе увеличилось вдвое, а средства населенія остались тѣ же. Комитеты констатировали безпроглядную темъ, невѣжество, безправіе населенія, которыя становятся поперекъ всякаго развитія и улучшенія его культуры. И вотъ, когда это выяснилось, Правительство прежде всего закрыло совѣщаніе и приступило къ разрѣшенію вопроса иными путями. Но эти же вопросы еще задолго до совѣщанія освѣщались съ иной стороны. Быть можетъ, никакому вопросу такъ не посчастливилось въ Россіи, какъ вопросу аграрному, въ смыслѣ полноты его изслѣдованія. Цѣлая плеяда знаменитыхъ ученыхъ, о которыхъ говорилъ здѣсь докладчикъ, посвятила свои труды изслѣдованію этого вопроса. Онъ освѣщенъ всесторонне, не только въ его настоящемъ положеніи, но и въ смыслѣ средствъ, которыя надо употребить для леченія этого народнаго недуга. Эти изслѣдованія были произведены задолго еще до революціонной вспышки. Они, конечно, не имѣютъ никакого касательства къ политическому моменту, они стоятъ чисто на экономической точкѣ зрѣнія и никоимъ образомъ не могутъ быть заподозрѣны въ томъ, что они, именно, вели къ тѣмъ цѣлямъ, которыя теперь представляются какъ цѣли политическія. Тогда объ этомъ не было и рѣчи, когда работали Чупровъ и др., когда они пришли къ опредѣленнымъ выводамъ, что вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ коренной, рѣзкой и широкой реформой. Проекты ихъ вполне сошлись съ чаяніями и надеждами народа. Эти надежды народа состояли въ томъ, что трудъ долженъ быть правильно имъ использованъ и что произведенія труда должны принадлежать ему. Докладчикъ опредѣлилъ это положеніе, какъ вѣру народа въ пространство, ту вѣру, которую надо убить; а я скажу, что это была вѣра въ свой трудъ и его

производительность; вмѣстѣ съ этимъ это была вѣра въ то, что та земля, которая ему нужна для приложенія труда, должна быть ему предоставлена. Эта вѣра въ народѣ народилась еще во время крѣпостного права; она утвердилась въ то время, когда были отрѣзаны отъ крестьянскаго пользованія извѣстные отрѣзки при надѣленіи, и она, наконецъ, укрѣпляется до сихъ поръ тѣмъ соотношеніемъ крестьянскаго землевладѣнія къ землевладѣнію помѣстному, которое въ особенности наблюдается въ такъ называемомъ безнавозномъ районѣ, въ томъ черноземномъ обширномъ районѣ, который заключаетъ 24 губерніи, 50.000.000 населенія, гдѣ земля не требуетъ безусловно удобренія, и хлѣбъ можетъ родиться даже безъ него. Я говорю объ арендахъ, объ этихъ голодныхъ арендахъ, которыя существуютъ въ этомъ краѣ. По изысканіямъ проф. Чупрова изъ 44.000.000 частновладѣльческой земли 20.000.000 находятся въ арендахъ. Эти аренды годовыя, аренды на одинъ посѣвъ. Результатъ этихъ арендъ для крестьянскаго хозяйства представляется въ такомъ видѣ. Прежде всего, въ этихъ арендахъ находится отъ 50—60% частновладѣльческой земли, считая всѣ частновладѣльческія земли. Что же касается черноземнаго района, то въ виду того, что эти аренды имѣютъ мало распространенія въ районахъ западномъ и сѣверномъ, а главнымъ образомъ приходятся на районъ южный, эти аренды доходятъ до 75% частновладѣльческой земли. За нихъ крестьяне уплачиваютъ 315.000 руб. частновладѣльцамъ, что составляетъ приблизительно 25 р. на дворъ. Характеръ этой аренды вотъ каковъ. По расчету проф. Мануйлова, по Орловскому уѣзду, стоимость урожая 360.000 руб., а за арендную землю крестьяне уплачиваютъ 245.000 руб. Затѣмъ, если вычесть сѣмена и удобреніе, то въ пользу крестьянъ останется только 25.000 руб. при стоимости заработной платы 177.000 р. Тульскій комитетъ, я говорю о комитетахъ особаго совѣщанія,—Тульскій комитетъ говоритъ, что при арендѣ земля выпаживается, урожай уменьшается, плата увеличивается. Затѣмъ, напр. въ докладѣ Стюарта о Бессарабіи, опять комитетъ говоритъ, что цѣна доходитъ до 15—17 р., причемъ комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что цѣна на аренду монастырскихъ земель должна быть урегулирована. Онъ не говоритъ о частновладѣльческихъ земляхъ, которыя находятся въ тѣхъ же условіяхъ. Если обратиться къ дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ, то оказывается, что по Липецкому уѣзду пашня сдается въ аренду по 16—18 р. за десятину, въ Кирсановскомъ—по 15—р. за десятину и при этомъ въ Лебедянскомъ, Кирсановскомъ и Липецкомъ уѣздахъ до 40% частныхъ владѣльцевъ не имѣютъ собственного инвентаря, а все обрабатывается крестьянскимъ инвентаремъ. То же самое повторяется и въ Рязанской губерніи. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ такимъ явленіемъ, что почти $\frac{3}{4}$ частновладѣльческихъ пахотныхъ земель находится въ арендѣ и, притомъ, въ арендѣ совершенно не культурной, которая ведетъ къ полному выпаживанію земли. Это аренда, которая не имѣетъ себѣ примѣра въ мірѣ, такой аренды нигдѣ нѣтъ, это аренда ростовщическая. Если запрещено ростовщичество денежное, то должно быть запрещено ростовщичество и земельное. (Голосъ справа: здорово). Я скажу еще, что изъ такой аренды и при такихъ условіяхъ вырабатывается то правосознаніе крестьянъ, съ которымъ вы хотите бороться. Именно, крестьянинъ хорошо учитываетъ положеніе дѣла, онъ учитываетъ стоимость своего труда и хорошо видитъ, что находится въ безвыходной кабалѣ. Онъ долженъ прилагать свой трудъ къ землѣ испоконъ вѣка, цѣлыя поколѣнія работаютъ на той же землѣ, и потому крестьянинъ убѣжденъ, что онъ хозяинъ земли и что ему она должна принадлежать. Гг., владѣніе землей налагаетъ обязанности и если эти обязанности не исполняются, то одно лишь голое право собственности, не закрѣпленное трудомъ, когда землевладѣлецъ не является земледѣльцемъ, это положеніе не примѣнимо къ земельной культурѣ. Крестьянство его никогда не пойметъ и не признаетъ. Крестьянинъ никогда не покусится на тѣ земли, которыя улучшены производительнымъ трудомъ, улучшены хозяиномъ, въ которыя вложены трудъ и капиталъ; но тѣ земли, которыя эксплуатируются только продажей естественной производительности почвы, гдѣ никакого труда не приложено, на который крестьянинъ работаетъ горбомъ своимъ споконъ вѣка, которую онъ оросилъ своимъ потомъ и кровью,—эти земли находятся въ иномъ положеніи и нравственномъ, и юридическомъ. Крестьянинъ думаетъ, что онъ имѣетъ на нихъ право. Вотъ гг., это отличительная черта соотношенія крестьянскаго и частно-

владѣльческаго хозяйства, она то и есть причина какъ аграрныхъ безпорядковъ, такъ и смуты. Это понятіе такъ глубоко коренится въ правосознаніи каждаго крестьянина уже съ его рожденія, что его ничѣмъ не вышибешь. Съ этимъ надо считаться, и я думаю, что рано или поздно, но вопросъ въ этомъ направленіи долженъ будетъ разрѣшиться. Мы тутъ слышали когда то съ этой трибуны, что грани владѣній могутъ передвигаться. Въ этомъ пространствѣ 20,000,000 дес. и въ этомъ районѣ грани свободно могутъ передвигаться безъ уничтоженія культуры, безъ нарушенія даже права собственности въ томъ болѣзненномъ смыслѣ, о которомъ здѣсь говорили, и котораго многіе справедливо опасаются. Я самъ поклонникъ личной собственности, культурнаго хозяйства, но только культурнаго хозяйства, такого хозяйства, которое оправдываетъ свое существованіе затраченнымъ трудомъ и знаніемъ; но то хозяйство, которое ведется въ хищническихъ формахъ, хозяйство, которое истощаетъ землю, эксплуатируетъ трудъ другого — такое хозяйство нетерпимо и должно исчезнуть съ лица земли. Я утверждаю, что такой погодной аренды, антикультурной, которая существуетъ въ южной половинѣ Россіи, нигдѣ не существуетъ. Она существовала только въ Ирландіи, но и тамъ исчезла. Если вы вчитаетесь въ тотъ процессъ, который тамъ происходилъ, вы увидите, какую смуту она внесла, какую борьбу она вызвала, пока, наконецъ, законами 81 и 87 гг. эти аренды нормированы, уменьшены на 40%, а въ 93 г. изданъ законъ, по которому они идутъ на выкупъ. Вотъ какъ поступаютъ практичные люди, практичные политики—англичане. Они не занимались отводомъ въ иное русло раннообразныхъ нуждъ, а посмотрѣли прямо имъ въ глаза, они посмотрѣли въ корень дѣла и успокоили Ирландію совершенно. Вотъ тотъ путь, которымъ намъ надо идти и которымъ рано или поздно идти придется. Теперь мы рассмотримъ тѣ реформы, которыя намъ предлагаются. Сейчасъ для разрѣшенія этого вопроса въ томъ смыслѣ, чтобы сохранить формальную сторону ненарушимости частнаго владѣнія, приняты разныя мѣры: переселеніе, которое раньше было запрещено, теперь извѣстнымъ образомъ организовано и считается, что это частичное разрѣшеніе вопроса. Затѣмъ, скупка земель Крестьянскимъ Банкомъ. У меня имѣются послѣднія свѣдѣнія. Оказывается, что Крестьянскій Банкъ выдалъ ссудъ и приобрѣлъ имѣній на сумму свыше 800.000.000 р. Онъ этимъ обезпечилъ около 2,000,000 душъ населенія, или около 600,000 хозяйскихъ дворовъ получили возможность увеличить свои надѣлы. Но, вѣдь, это ежегодный приростъ населенія; это не измѣняетъ того соотношенія, которое существовало раньше и которое будетъ увеличиваться въ сторону большей тѣсноты. Сейчасъ тѣснота доходитъ до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Бессарабіи, 33% безземельныхъ, а въ среднемъ безземельныхъ 20%. Отчетъ Крестьянскаго Банка—тайна для насъ, мы не можемъ въ точности его изслѣдовать, но мы, вѣроятно, будемъ имѣть возможность ознакомиться съ нимъ въ ближайшемъ будущемъ; въ смѣту внесены 17.000.000 р. на приплаты, но онѣ имѣютъ тенденцію увеличиваться. Изъ 5,500,000 дес. земли только 500,000 распродано, а 5,000,000 находится въ хозяйственномъ распоряженіи Банка, и въ какомъ положеніи онѣ находятся, никто этого не знаетъ—тайна бо сія велика есть. Какіе будутъ убытки отъ тѣхъ операцій, намъ неизвѣстно; до сихъ поръ они покрывались запаснымъ капиталомъ Крестьянскаго Банка, который былъ въ суммѣ 25—30 мил. р., теперь онъ почти уже истощенъ, а дальше ихъ придется принять, конечно, на счетъ государственнаго казначейства. Вся эта тайная операція, въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ она производится, широкая, большая, къ какимъ приведетъ послѣдствіямъ и какихъ будетъ стоить жертвъ—это еще намъ неизвѣстно. Мы подошли къ аграрному вопросу, можно сказать, совершенно случайно, внѣ воли Правительства, и вѣроятно, мы не будемъ уже имѣть возможности о немъ говорить, потому что поле это сужено, и только благодаря закону 9 ноября мы имѣемъ возможность его коснуться. Всѣ остальные, болѣе широкія мѣропріятія идутъ безъ насъ, идутъ административнымъ путемъ, и весь аграрный вопросъ, который первая Дума хотѣла разрѣшить всенародными силами, при всенародномъ участіи, теперь идетъ келейнымъ, канцелярскимъ путемъ, никто объ этомъ ничего не знаетъ, и можно строить разнообразныя предположенія. Теперь я перехожу къ закону 9 ноября. Это именно реформа съ обратнаго конца, хотѣлось именно такимъ скромнымъ образомъ подойти къ разрѣшенію вопроса. Что для этого предположено? Разрушить сельскую

общину, я говорю, разрушить, потому что объ этомъ здѣсь говорилось ясно и откровенно, и Товарищемъ Министра, и другими, потому что, въ сущности, сельская община при условіи примѣненія Указа 9 ноября сохраниться не можетъ, и, дѣйствительно, она разрушается. Прежде всего, мнѣ кажется, что законъ 9 ноября совершенно не нуженъ, если имѣть ту цѣль, которая официально выставлена, т. е., что послѣ окончанія выкупныхъ платежей нужно предоставить каждому крестьянину реализовать свое участіе въ общинѣ. Ст. 12 этому не препятствуетъ. Всѣ здѣсь говорятъ о первой части ст. 12, но никто изъ тѣхъ, которые одобряютъ законъ, конечно, не упоминаетъ, что она имѣетъ вторую часть, которая говоритъ: если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ и невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣла, деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ. Вотъ право крестьянина, которое было предоставлено ему по закону 1861 г., которое совершенно ясно, просто могло осуществляться безъ Указа 9 ноября. Значитъ, изданіе Указа имѣло другую цѣль, совершенно определенную: разстроить общину, дать возможность выдѣла земельного, обязательнаго для общины, и такимъ образомъ ввести въ общину чуждые элементы. Если говорить о мелкомъ землевладѣніи, къ каковому вопросу мы и подходимъ, то имѣются три его формы: хуторское, общинное и подворное личное владѣніе. Изъ всѣхъ этихъ трехъ формъ, конечно, громадное большинство изъ насъ, и я первый, поклонники хуторской формы: при такой организаціи хуторовъ, чтобы земли были близко около хозяйства—въ этомъ главное преимущество хутора,—и чтобы онѣ были въ одной междѣ вблизи усадьбы. Но достигается ли это этимъ закономъ въ какой либо мѣрѣ? Что мы имѣемъ? Мы имѣемъ общинное владѣніе, въ которое будетъ вкраплена цѣлая масса участковъ, укрѣпленныхъ въ личное владѣніе; мы знаемъ ту чрезполосицу, которая существуетъ при пользованіи землей вообще въ сельскихъ обществахъ; но община эту чрезполосицу можетъ измѣнять. Она путемъ разнообразныхъ передѣловъ, если общинники придутъ къ убѣжденію, что это невыгодно, можетъ это измѣнять. Но когда это будетъ укрѣплено уже въ частное владѣніе, этотъ путь закрывается, а если вы примете во вниманіе, что часть останется въ общинномъ владѣніи, а въ серединѣ будетъ рядъ хозяевъ, пользующихся личнымъ владѣніемъ, которое не обязано подчиняться ни сѣвообороту, ни другимъ хозяйственнымъ распоряженіямъ, тогда это выйдетъ единственная форма владѣнія, нигдѣ и никогда не существовавшая и не практикующаяся; она сдѣлается совершенно невозможнымъ въ этой общинѣ какое либо хозяйство. Если надо идти къ разрѣшенію вопроса, устраивайте хутора, это вѣрно, это правильно; но вводить такую путаницу, которая вводится здѣсь, это, я скажу, насильственное разрушеніе общины съ одной стороны и антикультурность съ другой, и никакихъ выгодъ въ смыслѣ хозяйства отъ этого не получится, кромѣ вреда. Если вы прибавите къ этому, что луга и выпасы общины останутся опять таки въ общинномъ владѣніи, то получится совершенно невозможная картина: возможность болѣе интенсивнаго хозяйства совершенно устранивается. Вѣдь, интенсивное хозяйство, главнымъ образомъ, зависитъ отъ улучшенія луговъ и выгоновъ, которые должны быть близки отъ усадьбы, но разъ они останутся гдѣ то далеко, значитъ, никакого интенсивнаго хозяйства этотъ частный владѣлецъ ввести не можетъ; онъ можетъ вести то же хозяйство, что и въ общинѣ, но только, такъ сказать, вопреки общинѣ, ибо онъ не будетъ подчиняться тѣмъ установленіямъ, которыя допускаетъ община. Вотъ, мнѣ кажется, тѣ условія, которыя создаются Указомъ 9 ноября. Культурныя цѣли Указомъ достигнуты быть не могутъ. Могутъ ли быть достигнуты имъ другія цѣли въ смыслѣ разрушенія общины, какъ тутъ было ясно сказано еп. Митрофаномъ, который говорилъ: да, община развивала общность, солидарность и братство, но теперь ея завладѣли злонамѣренныя люди, и потому она подлежитъ уничтоженію. Гг., неужели съ вѣковымъ институтомъ такъ можно обращаться? Я человѣкъ западной культуры, я даже не зналъ общины ранѣе, но я былъ ученикомъ знаменитаго проф. К. Д. Кавелина въ 80-хъ гг. Это тоже человѣкъ западный, но я помню его поученія въ этомъ отношеніи. Онъ говорилъ: гг., берегите общину, вы помните—это вѣковой институтъ, который воспиталъ мощь русскаго народа. Онъ намъ говорилъ: когда я раздумываю, какъ историкъ, въ чемъ же успѣхъ политическій Россіи, почему она разрослась въ громадное государство,—я единственнымъ мотивомъ этого вижу общину,

именно этотъ міръ, подчиненіе міру, сознаніе общественнаго интереса. Этотъ несчастный, бѣдный, забитый народъ, тѣмъ не менѣе въ силу этого міра, въ силу идеи общины шелъ на край свѣта, завоевывалъ. Онъ говорилъ: община—это центръ могущества государства. Что изъ нея будетъ, я и сказать не могу, но она подлежитъ дальнѣйшей эволюціи и, можетъ быть, приведетъ къ инымъ формамъ землевладѣнія. И уже имѣются свѣдѣнія, что эта община дѣйствительно эволюционируетъ. За послѣднія 20 лѣтъ она перешла къ самымъ разнообразнымъ формамъ владѣнія, о которыхъ я здѣсь не буду говорить, что деревня, то обычай—это именно пословица общинная, но она во всякомъ случаѣ исполнила одну величайшую задачу: она сохраняла народъ отъ голода,—я не скажу отъ нищеты, это не было въ ея силахъ, а отъ голода,—потому что главное основаніе общины и главная обязанность—это уравнительность по многосемейности. Если она видѣла, что человѣкъ больше нуждается, она ему больше давала земли. Затѣмъ она принимала во вниманіе возможность использовать трудъ; тѣмъ, кто имѣлъ больше трудовой силы, тому тоже земли давалось больше. Вообще чувство справедливости крестьянскаго населенія проявилось въ общинѣ въ величайшей мѣрѣ, и я скажу, что въ то время, когда на крестьянство валились всѣ невзгоды, когда ихъ давила административная власть, когда кругомъ ихъ царило полное невѣжество, когда они дѣйствительно жили въ ужасной тѣснотѣ, община все таки ихъ спасла, община спасла обликъ человѣческой и дала возможность проявиться тѣмъ высокимъ чертамъ народнаго характера, той справедливости, съ которой они оберегали каждого члена, хотя бы въ весьма невысокой формѣ. Говорятъ: община некультурна. Мы тутъ слышали со стороны докладчика призывъ и вѣру въ культуру. Потомъ отклики этого мы слышали у одного изъ крестьянъ, говорившаго тоже о культурѣ. Я сомнѣваюсь, чтобы у него были точныя свѣдѣнія и понятія о культурѣ (голоса справа: почему?)... такъ какъ вопросъ, что такое культура (голоса: почему?)...

Предсѣдатель. Пожалуйста, безъ переговоровъ.

Бабяинскій (Пермская губ.). Думаю, что понятіе это такъ обще, если хотите, такъ сложно, что оно доступно болѣе образованнымъ людямъ. (Голоса: ага: смѣхъ справа). Да, я думаю, что слову „культура“, такъ часто здѣсь упоминаемому, не всѣ придаютъ одинаковый смыслъ и значеніе. Я, по крайней мѣрѣ, свое понятіе о культурѣ опредѣляю такъ: культура есть совокупность знаній, понятій, навыковъ и привычекъ, пріобрѣтенныхъ вѣками. Культура это не есть одно знаніе, потому что культура есть именно виѣдреніе извѣстныхъ понятій, нужно, чтобы они вошли въ плоть и кровь, проникли всего человѣка. Въ такомъ смыслѣ культурное насажденіе—процессъ длительный, процессъ вѣковой, процессъ не нѣсколькихъ лѣтъ, и тотъ призывъ къ культурѣ, который мы слышали здѣсь, онъ очень симпатиченъ, но его нужно было начать гораздо раньше, во всякомъ случаѣ не позже 1861 г., когда крестьяне были освобождены и брошены въ тьму невѣжества; тогда нужно было бы начать насажденіе культуры и, можетъ быть, теперь мы имѣли бы иные результаты и иное правосознаніе. Я не говорю, конечно, что культуру теперь насаждать не надо, напротивъ, надо, но я говорю только, что это процессъ длительный, и сейчасъ намъ нужно идти навстрѣчу требованіямъ жизненнымъ, реальнымъ, которыя уже назрѣли. Культурой мы будемъ наслаждаться въ будущемъ; я, конечно, первый поклонникъ культуры, я даже скажу, при какихъ условіяхъ она можетъ насаждаться. Я говорю, что она не была насаждена въ 61 г., потому что при томъ строѣ, который былъ тогда и ее насаждать было нельзя. Первое слово культуры—это признаніе права человѣческой личности, наконецъ, признаніе гражданскаго права, а при прежнемъ строѣ этого признанія не было, и культура нигдѣ развиваться не могла; она не развилась въ частновладѣльческихъ владѣніяхъ, потому что была убита всякая самостоятельность, она не развилась и въ крестьянствѣ. Теперь, можетъ быть, настало время насажденія культуры, но нужно поставить вопросъ широко и надо идти ему навстрѣчу и прежде всего установить твердый гражданскій порядокъ, признать право личности, признать право на науку и просвѣщеніе. Вы вините во всемъ общину. Да откуда же она могла культуру черпать, когда ея кругомъ нигдѣ не было. Кто же ее могъ дать? Но вы дайте ее. Въ общинѣ жажда просвѣщенія громаднa, вы дайте свободу просвѣщенія не въ смыслѣ только устройства школъ, не бойтесь народа, идите впередъ, откровенно ставьте

передъ нимъ вопросы, читайте ему лекціи, убѣждайте, рассуждайте обо всемъ. (Смѣхъ справа). Вы смѣтаетесь, но это и есть насажденіе культуры. Это единственный путь ея насажденія. Если вы думаете, что вы культуру насадите тѣмъ, что устроите одну, другую школу, такъ это проявится черезъ 30 лѣтъ, а жажда просвѣщенія есть сейчасъ, сейчасъ есть во взрослыхъ духовная жажда, которую мы обязаны удовлетворить, и только въ этомъ рѣшеніе вопроса. Говорятъ, что община темна и невѣжественна, и она не въ состояніи перейти къ болѣе сложнымъ формамъ производства. Я приведу вамъ примѣръ изъ той мѣстности, отъ которой я имѣю честь быть представителемъ, изъ Пермской губ. Одна промышленная община, которая имѣетъ 5,000 душъ, свыше 1,000 домохозяевъ, она занимается издѣльнымъ промысломъ—заготовкой селескохозяйственныхъ орудій—и отпускаетъ ихъ на 1.500.000 р. Это все общинники и они поддерживаютъ другъ друга. Община безусловно насильно не подлежитъ уничтоженію, въ ней много нравственныхъ элементовъ, та же самая культура, просвѣщеніе въ общинѣ широко и быстро разовьются, жажда просвѣщенія въ ней безконечна. Сюда въ Петербургъ приѣзжаютъ мои общинники, я вижу, что они ходятъ по музеямъ, театрамъ, въ Эрмитажъ, они интересуются всѣмъ потому, что они сами сознаютъ, что темнота ихъ губитъ. Гг., я не хочу больше задерживать вашего вниманія, но я думаю, что насильственное разрушеніе общины это грѣхъ. Нельзя начинать реформу съ конца. Реформа аграрная должна быть поставлена широко, въ упоръ. Ея не надо бояться, надо ее освѣтить со всѣхъ сторонъ, надо, дѣйствительно, предоставить стомилліонному крестьянству возможность встать во всю высоту, надо дать ему расправить свои члены, надо дать возможность приложить свой трудъ, создать прочныя основанія для благоденствія государства. Если мы будемъ этотъ вопросъ обходить, будемъ заниматься разрушеніемъ даже того, что народъ создалъ вѣками, разрушеніемъ того, что ему дорого и близко, мы будемъ на ложномъ пути, мы, какъ народное представительство, не получимъ довѣрія отъ своихъ избирателей, отъ своего народа, этой высшей награды, которая можетъ быть намъ дана. (Рукоплесканія слѣва и шиканье справа).

Приложеніе № 14.

**Рѣчь члена Государственной Думы Ѳ. И. Родичева въ
засѣданіи Общаго Собранія 29 октября 1908 г.**

Родичевъ (С.-Петербургъ). Я въ этомъ вопросѣ стою на особой точкѣ зрѣнія. Съ давнихъ временъ я былъ поклонникомъ и защитникомъ ст. 165 Пол. Выкуп. Это было въ то время, когда для личнаго права крестьянина не было другого спасенія отъ угнетенія общины и администраціи. Кромѣ того, я стою на точкѣ зрѣнія личной собственности, думая, что, не говоря о будущихъ временахъ, въ настоящее время для русскаго народа необходимо земельное владѣніе, основанное на личномъ правѣ. Личное право должно быть ограждено, и я полагаю, что полное огражденіе этого личнаго права вовсе не находится въ противорѣчьи съ устраненіемъ изъ права собственности права на полученіе незаслуженнаго дохода. Поэтому, если изъ предлагаемаго закона увидѣть только его вывѣску, то я, съ своей точки зрѣнія, долженъ бы отнестись къ нему съ полнымъ сочувствіемъ. Но я думаю, что вдумываясь въ этотъ законъ, мы должны увидѣть, что весь тотъ шумъ, ко-

торый около него поднять, всё тѣ общіе вопросы, которые возбуждаются при обсужденіи этого закона, не должны бы имѣть мѣста. Говорятъ объ освобожденіи отъ общины; да какое тутъ освобожденіе отъ общины? Говорятъ о чемъ-то новомъ. Это, вѣдь, было возвыщено какъ нѣчто экстренное, что не терпитъ ни минуты отлагательства, что должно бы вступить въ дѣйствіе съ 1 января 1907 г., когда въ концѣ февраля собиралась Государственная Дума. Нельзя было ждать; нужно было сдѣлать это сію минуту. Что же сдѣлано? Освобожденъ ли проектъ крестьянина и его собственность отъ зависимости отъ общины? Я думаю, нисколько. Предоставляетъ ли ему какія бы то ни было новыя права? Никакихъ. Онъ лишаетъ правъ многихъ людей, это несомнѣнно. Законъ этотъ обосновываютъ необходимостью вернуться къ дѣйствию ст. 12 Общ. Пол. Такъ ли смотрѣло на этотъ вопросъ Положеніе 19 февраля? Отнюдь не такъ и прямо противоположно воззрѣніямъ проекта. Положеніе 19 февраля вовсе не поκειται на признаніи общины; самое понятіе общины въ то время было весьма не разработано. Положеніемъ 19 февраля установлена власть сельскаго общества и установлена, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія интересовъ фиска. Засимъ, Положеніе 19 февраля смотрѣло на будущее, при чемъ, естественно, не задавалось мыслью точно опредѣлить правовыя отношенія, которыя въ этомъ будущемъ должны возникнуть; оно устанавливало норму для того времени, и передъ составителями Положенія 19 февраля стоялъ вопросъ о двухъ разрядахъ земель: о земляхъ надѣльныхъ и о земляхъ, купленныхъ крестьянами, пріобрѣтенныхъ ими въ общественную собственность. Въ 1861 г. приходилось опредѣлять и перечислять всё права крестьянъ приходилось указывать, что они имѣютъ право обязываться договорами; приходилось указывать, что они могутъ заниматься промыслами; пришлось указать на то, что крестьяне могутъ владѣть собственностью, могутъ пріобрѣтать землю. Кромѣ того, Положеніе должно было считаться съ тѣмъ фактомъ, что—несмотря на запрещеніе, крестьяне и до 1861 г. пріобрѣтали въ собственность землю на имя своихъ помѣщиковъ. И послѣ 19 февраля 1861 г. возникло два рода крестьянскихъ правъ: одно, крестьянское право на надѣльныя земли, другое, крестьянское право на собственные, пріобрѣтенныя покупкой, въ свое время, общественныя земли. Положеніе 19 февраля смотритъ на надѣльныя земли, какъ на земли, на которыхъ лежитъ долгъ казнѣ, и какъ на земли, владѣніе которыми опредѣляется съ точки зрѣнія фиска такъ, чтобы интересы фиска ни въ какомъ случаѣ пострадать не могли. По отношенію къ общественнымъ землямъ этого взгляда нѣтъ, и Положеніе 19 февраля смотритъ на надѣльныя земли, въ періодъ послѣ ихъ освобожденія, т. е. послѣ погашенія покупного долга, какъ на общественныя. Вотъ послѣдовательная точка зрѣнія Положенія 19 февраля: крестьянскія надѣльныя земли, послѣ того, какъ будетъ погашенъ выкупъ, признаются закономъ за общую собственность; общая собственность существуетъ, какъ институтъ гражданскаго права въ X томѣ, и, съ точки зрѣнія Положенія 19 февраля, когда кончится выкупъ, тогда крестьянская собственность должна опредѣляться и регулироваться тѣми же законами, какими регулируется всякая другая собственность въ Россіи. Положеніе 19 февраля устанавливаетъ равноправіе крестьянъ съ лицами всѣхъ другихъ сословій. Одно общее гражданское право для всѣхъ должно быть введено съ того момента, когда кончается дѣйствіе Положенія о Выкупѣ. Оно кончилось, и общее и одинаковое право должно наступить и по отношенію къ крестьянскимъ землямъ, какъ оно господствуетъ по отношенію ко всѣмъ остальнымъ. Положеніе 19 февраля стоитъ, въ этомъ случаѣ, на точкѣ зрѣнія права равнаго для всѣхъ, и мы въ настоящее время, въ то время, когда все государство становится на путь правовой, мы становимся на другую почву, кромѣ, какъ признанія равноправія всѣхъ, не можемъ. Для насъ не можетъ быть вопроса объ особыхъ крестьянскихъ правахъ и объ особыхъ крестьянскихъ обязанностяхъ по отношенію къ земельному владѣнію. (Г о л о с а: вѣрно, bravo). Для насъ существуетъ необходимость установить предѣлы права собственности въ общинномъ имуществѣ. Они установлены X томомъ и они нарушены законопроектомъ. (Г о л о с а: ого). Да, законопроектъ и его официальный защитникъ здѣсь провозглашаютъ, что они стоятъ на почвѣ права собственности, что никогда, пока они у власти, право собственности не будетъ нарушено. Я отдаю полную дань искренности, съ которой эти слова произнесены, но въ нихъ заключается жестокое недоразумѣніе. Что новаго

есть въ законопроектѣ, какія новыя права? Я утверждаю, что, на основаніи Положенія 19 февраля и дѣйствующаго закона, право собственности крестьянъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Ст. 12 Общаго Положенія устанавливаетъ это право. Его нечего было устанавливать, нечего было провозглашать всѣмъ, что мы установили право собственности, оно признано, оно существовало раньше, и тотъ крестьянинъ, про котораго рассказывалъ кн. Волконскій, онъ напрасно очень волновался, — никакихъ новыхъ правъ не получилъ, онъ имѣлъ эти права (шумъ, смѣхъ справа), но въ теченіе долгаго времени, когда власть закона и суда по отношенію къ крестьянамъ была дѣйствительно ироніей, утратилась и въ Правительствѣ, и, я долженъ сказать, и въ обществѣ въ значительной мѣрѣ утратилась точка зрѣнія, что всякое имущественное право осуществляется не при помощи администраціи, а при помощи суда. Если бы любой крестьянинъ, участникъ во владѣніи надѣльной и общинной землей, попробовалъ послѣ 1 января 1907 г. продать свой участокъ, я утверждаю, что его право должно было быть облечено судебными властями въ надлежащую форму. Развѣ есть какой нибудь законъ, который бы члену общины запрещалъ уступать свой надѣлъ кому бы то ни было? Такого закона нѣтъ. (Голоса справа: есть). Развѣ есть законъ, который запрещаетъ получать за это деньги? Такого закона нѣтъ. (Голоса справа и въ центрѣ: есть). Законъ, отмѣняемый законопроектомъ, устанавливаетъ одно ограниченіе въ правѣ продажи своего надѣла, такъ же какъ участникъ въ общемъ имуществѣ не можетъ помимо желанія своихъ соучастниковъ, продать это имущество другому, разъ они даютъ ему ту же самую цѣну. Точно такъ же законъ, до 9 ноября 1906 г., устанавливалъ это право и по отношенію къ крестьянамъ-совладѣльцамъ въ общей собственности. И это право, очень серьезная часть права собственности, отнимается законопроектомъ безъ всякаго вознагражденія. Тутъ, въ дѣйствительности происходитъ принудительное отчужденіе въ пользу одного лица безъ всякаго вознагражденія того, чье право отчуждено (Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва); и есть ли какой нибудь смыслъ, съ точки зрѣнія осуществленія права собственности, въ этомъ уничтоженіи правъ совладѣльца? Обратитесь къ разсмотрѣнію того, какъ относится законъ къ праву совладѣльцевъ общимъ имуществомъ. Даже въ движимомъ имуществѣ членъ товарищества знаетъ, что онъ состоитъ товарищемъ съ опредѣленными лицами, что ему товарища и совладѣльца въ этомъ предпріятіи помимо его согласія не посадятъ; членъ-товарищъ долженъ, если онъ хочетъ продать свой пай, предложить своимъ товарищамъ пріобрѣсти его, и послѣ того, когда они откажутся, только тогда онъ можетъ продать этотъ пай свой въ движимомъ имуществѣ. Въ недвижимомъ имуществѣ для насъ, для тѣхъ, кто не принадлежитъ къ крестьянскому сословію, существуетъ это право совладѣльца. Если я, и всякій не крестьянинъ, состоитъ въ общемъ владѣніи съ другими, по наслѣдству ли, въ силу ли пріобрѣтенія сообща, его совладѣлецъ безъ его согласія не можетъ продать землю въ другія руки, онъ продаетъ ее только тогда, если я, совладѣлецъ, не согласенъ заплатить ему ту сумму, которую ему предлагаютъ. Это драгоцѣнное право, право совладѣльца, право знать, что моимъ соучастникомъ во владѣніи, моимъ сотоварищемъ и сосѣдомъ не будетъ лицо, которое я не хочу допускать, это преимущественное право, признаваемое закономъ за совладѣльцемъ, за ту же цѣну, которую предлагаетъ посторонній, оставить имущество за собою, это драгоцѣнное право отрицается законопроектомъ. И поэтому нельзя утверждать, что законопроектъ стоитъ на точкѣ зрѣнія уваженія къ пріобрѣтенному праву собственности. Мотивировка законопроекта, мотивировка доклада комиссіи, въ силу котораго это право предлагаютъ намъ не признать, состоитъ въ томъ, что будто бы чрезвычайно трудно опредѣлить размѣръ, которымъ крестьянинъ участникъ общиннаго владѣнія заплатилъ за свои надѣлы. Гг., вѣдь я долженъ сказать, это сказано безъ серьезной обдуманности. Неужели же вы сомнѣваетесь, что въ любомъ обществѣ всѣ наличные члены его превосходно знаютъ всю исторію перехода участковъ и паевъ общиннаго землевладѣнія изъ рукъ въ руки, начиная съ 1861 г. и кончая сегодняшнимъ временемъ. (Голоса слѣва: вѣрно). Я не берусь свидѣтельствовать вамъ объ обширныхъ селеніяхъ южной и юго-восточной Сибири, но опытъ двадцати пяти слишкомъ лѣтъ въ сѣверной Россіи свидѣтельствуетъ, что въ любой деревнѣ вамъ расскажутъ всю исторію перехода владѣнія отъ одного къ

другому лицу. Мало того, да если это для насъ затруднительно, то неужели же составители проекта и защитники его здѣсь думаютъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, если лицу, выкупающему или продающему свою часть общинѣ или другому лицу нужно доказать размѣръ своего платежа, т. е. размѣръ своего душевого владѣнія, начиная съ 1861 г., онъ этого не можетъ сдѣлать? Да ничего нѣтъ проще. Толковать о томъ, что податныя книжки затеряны и что трудно по податнымъ книжкамъ это провести, совершенно не нужно; развѣ это можетъ и должно быть доказано только податными книжками? Это фактъ общеизвѣстный и не подлежащій никакому сомнѣнію, и поэтому, гг., утверждать, что нужно похерить эти старыя права на томъ основаніи, что ихъ де возстановить нельзя, я думаю, что это величайшее недоразумѣніе; если это не есть отговорка. Но позвольте; нельзя опредѣлить размѣры владѣній лицъ, которыя въ настоящее время имѣютъ въ своемъ распоряженіи тотъ или другой участокъ земли; почему же составители законопроекта и докладчикъ комиссіи, почему же они заботятся въ данномъ случаѣ о томъ, чтобы это право ихъ не потерпѣло никакого ущерба? Ну, оно осуществится, предполагаемое право въ тѣхъ размѣрахъ, которые можно доказать; а гдѣ нибудь не удастся доказать всѣхъ размѣровъ права, что же изъ этого? Слѣдуетъ ли вслѣдствіе этого риска, который, вѣдь, по совѣсти и по общему убѣжденію не существуетъ, слѣдуетъ ли изъ за этого отмѣнять право тѣхъ, которые владѣли этимъ участкомъ раньше? Слѣдуетъ ли изъ-за этого отмѣнять право общества, право всѣхъ остальныхъ совладѣльцевъ и сказать продающему на сторону свой надѣлъ, сказать ему: „тебѣ даютъ такую то сумму, получи ее, но мы не разрѣшаемъ этой продажи на сторону, мы оставляемъ эту землю за собой“. Почему это право отмѣняетъ законопроектъ? Вѣдь, кромѣ этого новшества въ законопроектѣ рѣшительно ничего новаго нѣтъ. Это законъ вовсе не о выходѣ изъ общества, этотъ законъ вовсе не устанавливаетъ личную собственность, это законъ объ уничтоженіи права совладѣльцевъ въ общинномъ имуществѣ. И если это правило справедливо, если оно необходимо, такъ почему же оно необходимо только для крестьянъ? Почему же, въ такомъ случаѣ, въ порядкѣ 87 ст. не отмѣнена 555 ст. X т., ч. I? Я вамъ скажу, почему. Потому, что передъ правами лицъ другихъ сословіи привыкли останавливаться. (Голоса: браво; рукоплесканія слѣва). Я долженъ сказать; что если эта политика по ст. 87 есть политика уваженія правъ собственности крестьянъ, то, долженъ сказать, неудачное начало, первый блинъ комомъ. (Рукоплесканія слѣва). Ужасно, вѣдь, спѣшно этотъ законъ проведенъ (Голосъ справа: очень). И онъ проведенъ по старымъ обычаямъ нашихъ канцелярій. Я долго слѣдилъ и жилъ среди той полемики, которая возникла въ правительственныхъ сферахъ по отношенію къ крестьянскому вопросу. Постоянно была забота облагодѣтельствовать крестьянина, было опасеніе освободить его, но облагодѣтельствовать его такъ, чтобы чиновники устроили его счастье и, Боже сохрани, чтобы не устроилъ его онъ самъ, было постоянно. Средства для этого появлялись внезапно и средства, большею частью, колдовскія. Я помню, какъ появились эти колдовскія средства послѣ 1881 г., какъ началась наша реакція, она началась сейчасъ же подъ флагомъ устройства крестьянъ. И я своими глазами видѣлъ одинъ докладъ гр. Игнатьева Государю Императору Александру III, въ которомъ доказывалось, что пониженіе выкупныхъ платежей не имѣетъ никакого значенія, что это пустяки, а главное нужно ввести надлежащій законъ для устройства питейныхъ заведеній. Вотъ, въ то время это было колдовское средство; пониженіе выкупныхъ платежей пустяки, а устроить водочную торговлю это главное. Засимъ, появилось другое колдовское средство: стали кричать вездѣ и на столбцахъ патріотическихъ газетъ, въ то время другихъ, вѣдь, не было, что все зло отъ семейныхъ раздѣловъ, и чрезвычайно быстро распорядились съ семейными раздѣлами, Это была экспроприация крестьянскаго права, но на это не посмотрѣли. Знаете ли, въ этомъ было спасеніе и это было устроено. Размахъ былъ страшный, ожиданія въ правительственныхъ сферахъ необыкновенныя. Агитація была не меньше, чѣмъ теперешняя. Такъ же писали земскимъ начальникамъ циркуляры: смотрите, если у васъ будетъ много семейныхъ раздѣловъ, вы потерпите. Это и теперь пишется (голосъ: тогда земскихъ начальниковъ не было), пишется наоборотъ: если у васъ будетъ мало выдѣловъ, то вы потерпите. (Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ). Такъ же прибавлялось, какъ теперь: если много вы-

дѣловъ, то помните, что у Правительства есть большія средства для поощренія даже денежными наградами. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: вѣрно). Изъ этого страшнаго, широковѣщательнаго усилія, когда, казалось, поднята рука и нанесенъ страшнѣйшій ударъ по институту крестьянскихъ раздѣловъ, по институту частной собственности, не вышло ничего (голосъ справа: такъ таки ничего) или, вѣрнѣе сказать, вышло на мѣстахъ очень много озорства. Правовыхъ результатовъ это не имѣло. Я боюсь, что и въ настоящее время, изъ того огромнаго широковѣщанія не вышло бы того же. Вотъ озорство, я думаю, уже вышло въ большомъ количествѣ. Правовыхъ результатовъ не будетъ никакихъ. Я считаю необходимымъ разсмотрѣть вопросъ, который, въ самомъ дѣлѣ, стоитъ передъ нами въ настоящую минуту; я считаю необходимымъ обратиться къ разсмотрѣнiю того зерна истины, которое многіе склонны были и которое многіе обрадовались увидѣть въ этомъ законопроектѣ. Я перейду теперь къ разсмотрѣнiю вопроса объ отношеніи лица къ общинѣ и къ разсмотрѣнiю вопроса о томъ, насколько законопроектъ въ самомъ дѣлѣ разрѣшаетъ эти вопросы, выдвинутые самой жизнью. Но такъ какъ теперь наступилъ 1 часъ, то я просилъ бы дать мнѣ слово послѣ перерыва. (Г о л о с а с п р а в а: продолжайте; г о л о с а с л ѣ в а: просимъ перерывъ).

Предсѣдатель. Господа, позвольте, на общемъ основаніи, сдѣлать перерывъ, а членъ Государственной Думы Родичевъ будетъ продолжать послѣ перерыва. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 1 ч. 2 м. до 2 ч. 4 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Родичеву.

Родичевъ (г. С.-Петербургъ). Гг. члены Государственной Думы. Для меня въ настоящую минуту безразличенъ вопросъ — жива или умираетъ община, какъ институтъ. Я думаю, что законодатель вообще мало властенъ надъ отношеніями гражданскаго права, надъ имущественными отношеніями, надъ созданіемъ институтовъ имущественнаго права. Обязанность законодателя—относиться съ величайшей осторожностью къ существующимъ отношеніямъ, къ существующимъ правамъ, и своимъ вмѣшательствомъ онъ долженъ только ограждать требованія справедливости, возникшія послѣ изданія закона. Законодатель долженъ измѣнять старыя имущественныя нормы въ томъ направленіи, чтобы новая форма облекала и вполне совпадала съ существующимъ правосознаніемъ. Тотъ законодатель, который нарушаетъ это правило, ведетъ къ разрушенію правосознанія и къ разрушенію чувства справедливости въ странѣ, въ которой онъ законодательствуетъ. Это грѣхъ, который русскому законодательству въ значительной мѣрѣ былъ свойствененъ. Думаю, что грѣхъ этотъ повторенъ и въ этомъ законопроектѣ. Я припоминаю, какъ во время полемики, предшествовавшей изданію законоположенія 19 февраля 1861 г., одинъ изъ проникательнѣйшихъ славянофиловъ Кошелевъ предупреждалъ отъ этого вмѣшательства законодателя въ имущественныя отношенія; онъ точно предсказалъ, что навязываніе народу такихъ формъ права, которыя не совпадаютъ съ его правосознаніемъ, влечетъ къ разрушенію этого правосознанія и къ величайшимъ потрясеніямъ. На судьбу общины я смотрю съ той же точки зрѣнія; если этотъ имущественный институтъ, если этотъ союзъ имущественный будетъ приспособляться и будетъ находить способы удовлетворять требованіямъ справедливости, возникающихъ потребностямъ новой жизни въ новыхъ формахъ, то онъ живучъ и онъ не можетъ быть разрушенъ безъ разрушенія народнаго правосознанія. И наоборотъ, если въ этомъ институтѣ не обнаружится той приспособляемости, которая необходима къ новымъ требованіямъ жизни и справедливости, онъ умретъ самъ собой, безъ вмѣшательства законодателя. Посмотримъ же, каковы права лица по отношенію къ общинѣ, каковы они по закону въ его измѣняющемся теченіи, и каковы они съ точки зрѣнія той высшей справедливости, которая въ римскомъ правѣ называется *aequitas*, и которая должна всегда руководить судьей въ толкованіи формъ закона и въ примѣненіи къ жизни, и, прежде всего, руководить законодателемъ. Нужно, чтобы всякая законодательная норма была ясна по своей справедливости. Закона знать никто не можетъ, это фикція. Это нарочно говорятъ, что незнаніемъ закона никто отговариваться не можетъ, и говорятъ потому, что предполагаютъ, что всякій законъ можно объяснить съ точки зрѣнія справедливости, и что, не зная закона, а зная въ чемъ правда, я не ошибусь въ предположеніи, что

таковъ и законъ. Въ чемъ правда и справедливость по отношенію къ владѣнію отдѣльнаго лица? Въ настоящее время право крестьянина на пріобрѣтенную имъ землю основывается на томъ, что онъ платилъ. Всякій скажетъ: несправедливо отнимать у человѣка то, что онъ заработалъ, и если я въ теченіе того времени, когда пользовался землею общинной, случайно по какимъ бы то ни было причинамъ ко мнѣ попавшей, увеличилъ ея достоинство правильной обработкой и удобреніемъ, несправедливо, чтобы у меня отнимали эту полосу, хотя бы формально это право и было предоставлено кому бы то ни было, несправедливо, чтобы это право у меня отнимали безъ вознагражденія. (Голосъ справа; а передѣлы?). Да, я перейду къ этому. Несомнѣнно, что въ настоящее время каждый владѣлецъ крестьянскаго участка надѣльнаго произвелъ въ этомъ надѣлѣ огромныя улучшенія.

Гр. Бобринскій 2 (Тульская губ., съ мѣста). Охъ, великолѣпно.

Родичевъ (г. С.-Петербургъ). Они состоятъ въ слѣдующемъ. Прежде этотъ надѣлъ былъ обремененъ платежемъ, который послѣ 1861 г. равнялся 7 р. 20 к. за надѣлъ; онъ освободилъ эту землю отъ этого платежа, и если это улучшение произведено нынѣшнимъ владѣльцемъ, если оно произведено иною, то несправедливо, чтобы земля отъ меня перешла къ другому лицу безъ вознагражденія меня. Это есть то коренное улучшение, за которое временный владѣлецъ и пользователь земель долженъ быть вознагражденъ, въ этомъ справедливость. Но слѣдуетъ ли выводить изъ этого понятія справедливости, что на мнѣ уже не лежитъ никакихъ обязательствъ по отношенію къ другимъ членамъ общины? Нѣтъ, не слѣдуетъ. Въ 1861 г. надѣлы получили не отдѣльныя семьи и не отдѣльныя лица, получили ихъ общества, юридическія лица, представляющія собою совокупность настоящаго населенія и совокупность правъ предшествовавшихъ и послѣдующихъ поколѣній. Вѣдь если крестьяне получили въ 1861 г. надѣлы, такъ вѣдь въ силу какого-нибудь правового принципа, въ силу какого-нибудь начала справедливости. Можно спорить о томъ, каково это начало справедливости: потому ли, что земля, какъ я думаю, земля, воздѣланная крестьянами, имъ и принадлежитъ; потому ли какъ полагали составители Положенія 19 февраля, что политически необходимо надѣлить крестьянъ землею. Получили надѣлъ всѣ и право на участіе въ этой землѣ, и въ правосознаніи народа, и въ законѣ установлено, безъ различія, за каждымъ работникомъ, за каждымъ домохозяиномъ. Законъ не путался въ способъ осуществленія этого права, законъ ставилъ въ распоряженіе этимъ правомъ только одно условіе, равенство для всѣхъ; и только позднѣйшія злоупотребленія въ періодъ полного отрицанія власти какого бы то ни было закона по отношенію къ крестьянамъ и въ періодъ торжества произвола по отношенію къ нимъ, произвола, по намѣренію своему, быть можетъ, и благожелательнаго, только въ этотъ періодъ земскіе начальники позволили себѣ вмѣшаться въ существованіе крестьянскихъ передѣловъ и въ его основаніе. Припомнимъ, какъ произошла уплата той выкупной суммы, та уплата, которая составляетъ собою правовое основаніе нынѣшняго крестьянскаго владѣнія. До конца 1864 г. половина земель помѣщичьихъ крестьянъ уже была выкуплена; это была та половина сѣверныхъ земель, которыя были выкуплены по требованію помѣщиковъ. На сѣверѣ выкупная цѣна крестьянскаго надѣла превышала ея дѣйствительную стоимость, иногда она превышала ее чрезвычайно, и поэтому тамъ помѣщики потребовали выкупа, онъ сдѣланъ былъ обязательнымъ и я не имѣю цифръ по губерніямъ, но вполне убѣжденъ, что эта половина крестьянъ, которая поступила на выкупъ въ самомъ началѣ послѣ освобожденія, что эта половина относится до сѣверной Россіи. Начиная съ 1864 г. и по 1882—1883, эти крестьяне проплатили огромный оброкъ, какъ они называли, огромный неуменьшенный выкупной платежъ, преувеличенный до такой степени, что каждый годъ съ нихъ собиралось $1\frac{1}{2}\%$ лишнихъ, преувеличенный до такой степени, что къ восьмидесятымъ годамъ образовался запасный капиталъ, за счетъ котораго и произведено потомъ, въ значительной мѣрѣ, пониженіе выкупныхъ платежей. Слѣдовательно, представляется дѣло такимъ образомъ, что половина выкупнаго долга погашено въ наибольшемъ размѣрѣ сѣверной частью Россіи. Что въ ней происходило въ это время? Владѣніе землею и пользованіе крестьянскими надѣлами было тягостью. Я еще помню въ концѣ семидесятыхъ годовъ и въ началѣ восьмидесятыхъ, до пониженія выкупныхъ платежей, нескончаемыя жалобы на навалку земли. Это было время, когда всѣ ослабѣвшіе хозяева

отказывались отъ своихъ надѣловъ. Общаго передѣла въ тѣхъ мѣстахъ никто никогда требовать не могъ, потому что—что означалъ общій передѣлъ? Это означало навалку земли, увеличеніе несносныхъ и невыносимыхъ платежей. Естественно, что по всей этой области господствовало то, что называется теперь въ литературѣ владѣніемъ по ревизскимъ душамъ. Вы меня спросите: ну, акакъ же послѣ восьмидесять второго года? Да очень просто: когда выкупные платежи были сбавлены, когда владѣніе крестьянскими надѣлами сдѣлалось выгоднымъ, тѣ, кто раньше отъ него отказались, сунулись было получать его, но они ничего не получили, они были въ меньшинствѣ въ большинствѣ мѣстъ и никогда не могли добиться того требуемаго закономъ большинства, которое необходимо для общаго передѣла. Вотъ почему въ значительной части Россіи, какъ намъ свидѣтельствовалъ здѣсь Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сохранилось, такъ называемое, владѣніе по ревизскимъ душамъ. Выводить изъ этого факта, чтобы въ народномъ правосознаніи община была не годнымъ институтомъ, во всякомъ случаѣ, съ любой точки зрѣнія, есть ошибка. Есть еще и другое правовое соображеніе, которое въ этой области Россіи удерживало отъ всеобщаго передѣла; это правовое соображеніе жило и остается справедливымъ и понынѣ. Въ сѣверной Россіи земля неудобренная или съ дурной обработкой не родить; только хорошо обработанная земля даетъ хорошій и вѣрный урожай; и владѣлецъ, хотя бы и временный, хотя бы и случайный, той полосы, производительность которой онъ поднялъ, въ правѣ былъ, и передъ его возраженіями склонялись требователи и истцы новой земли, онъ вправѣ былъ сказать: да, можетъ быть, я тебѣ и долженъ уступить свою полосу, потому что я владѣю ею недавно, и ты имѣешь право по передѣлу, но ты долженъ меня вознаградить за то улучшеніе, которое я сдѣлалъ. И естественно, что эти возраженія могли быть услышанны отъ тѣхъ хозяевъ, которые и въ хозяйствѣ были сильны, и въ міру пользовались преобладающимъ вліяніемъ. Поэтому вы тамъ не найдете общаго передѣла до послѣдняго времени, до 1907 г. Но значить ли это, чтобы тамъ право общины, какъ юридическаго лица, не признавалось? Отнюдь нѣтъ. Признается и не подлежитъ сомнѣнію право временнаго владѣльца на вознагражденіе за всякое улучшеніе и этимъ правосознаніемъ отрицается право на голый передѣлъ. И вотъ почему я думаю, что въ настоящее время, такъ называемый, черный передѣлъ безъ сложныхъ расчетовъ на практикѣ совершенно невозможенъ и по уровню развитія сельско-хозяйственнаго пониманія безусловно невозможенъ. Поэтому, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ обработка земли имѣетъ значеніе, гдѣ земля уже не такова, какой она вышла изъ рукъ Господа Бога при ея созданіи, въ этихъ мѣстностяхъ общій передѣлъ начерно представляется невозможнымъ. Но что-же это значить, съ точки зрѣнія справедливости, съ точки зрѣнія правосознанія? Значить ли это, что тѣ, кто лишился въ свое время земли, тѣ, которые выплатили за нее тяжелые оброки, тѣ, отцы которыхъ подвергались за это истязаніямъ, чтобы они утратили всякое право, чтобы это прошлое ихъ отцовъ могло бы быть стерто безъ всякаго вознагражденія? Значить ли это, чтобы вы могли имъ сказать: вамъ тѣ, которые завладѣли своей землей, счастливые владѣющіе, ничѣмъ въ настоящее время не нужны, общество вамъ ничѣмъ не повинно? Можете ли вы сказать это, можете ли вы на ихъ домогательства и ссылки на то, что большая часть выкупного долга ими заплачена, можете ли вы имъ сказать: это ничего не стоитъ? Законъ, который предлагаютъ вамъ принять, говоритъ это. Законъ, который вамъ предлагаетъ это принять, не считается съ тѣмъ обстоятельствомъ, что выкупные платежи за крестьянскія земли заплачены полностью. Я не буду вамъ приводить сложныхъ вычисленій, которыя подтверждаютъ эту мысль, но если вы будете считать 5% роста и остальное въ погашеніи, если вы возьмете всю сумму платежей, которая слѣдовала съ крестьянъ всей Россіи, и всю сумму платежей, поступившихъ съ крестьянъ, то цифры эти уравниваются. Что же значить это равновѣсіе? Это значить, что крестьяне государственные, которые вышли на выкупъ поздно, это значить, что крестьяне черноземныхъ губерній, которые вышли на выкупъ поздно, они заплатили незначительную часть, за нихъ заплачено другими, и эти другіе, оплатившіе не только свое личное право, нынѣ отрицаемое, оплатившіе чужія права дальнихъ крестьянъ, они закономъ 9 ноября разъ на всегда выкидываются изъ той области, въ которой могутъ предъявить свои права; они лишаются при осуществленіи

этого закона всего, они являются изгоями, и, прежде, чѣмъ рѣшиться на такую мѣру, надо было задать себѣ этотъ вопросъ, и, прежде, чѣмъ найти какой-нибудь отвѣтъ на это, слѣдовало высчитать, сколько такихъ людей, имѣющихъ право. Это не сдѣлано, а права ихъ уничтожены. Представьте себѣ, что дѣйствіе предполагаемаго закона пойдетъ, какъ по маслу, и черезъ нѣкоторое время всѣ общинныя земли будутъ распроданы въ разныя стороны, можете-ли вы быть убѣждены, что послѣдній, выкупающій, тотъ, кто опоздаетъ въ этой процедурѣ раздѣла общинной земли, можете ли вы быть увѣрены, что ему что-нибудь останется? При такомъ маленькомъ, микроскопическомъ дѣленіи общинной земли на части окажется такъ, что послѣднюю часть или послѣднія части взять негдѣ. Что имѣлъ по справедливости общинникъ и чего онъ лишается? Во первыхъ, всякій общинникъ зналъ, что когда наступитъ время, онъ получитъ доступъ къ землѣ. Теперь вы можете сказать: да, вѣдь, это неосуществимо. Это неправда, это осуществимо. Теперь, съ тѣхъ поръ, какъ крестьянскія надѣльныя земли освобождены отъ выкупного долга, на поколѣніи, владѣющемъ въ настоящее время, существуетъ обязанность по отношенію къ тѣмъ владѣльцамъ, которые могутъ заявить свои права. Они имъ не могутъ, и, можетъ быть, не должны давать свои земли, но они должны и могутъ озаботиться пріобрѣтеніемъ земель, которыя удовлетворяютъ ихъ требованія и поравняютъ ихъ, когда наступитъ время всеобщаго передѣла, и поравняютъ ихъ не изъ старой, завладѣнной ими и оплаченной земли, а поравняютъ ихъ изъ вновь пріобрѣтенной земли. Не думайте, гг., что это утопія. Если вы обратитесь къ порядкамъ нѣмецкихъ колонистовъ на югѣ Россіи, то вы увидите, что тамъ собираются общественные капиталы и что старыя поселенія отстраиваютъ новыя поселенія на купленной землѣ. Вотъ тотъ способъ дѣйствій, который для удовлетворенія полной справедливости обязателенъ для существующаго состава владѣльцевъ общинной земли. А обязанность государства въ отношеніи къ нимъ состоитъ въ облегченіи имъ и въ предоставленіи имъ фактической возможности использовать. Если бы государство по отношенію къ общинамъ не установило новаго порядка, а признало бы за ними то старое право, которое провозглашено въ 1861 г., то общее право, которое устанавливается X т., государство бы сказало желающему выдѣлиться и продать свой пай крестьянину: вы можете продать вашу землю и выселиться, мы вамъ поможемъ, но землю вашу за ту сумму, за которую вы нашли покупателя, возьметъ община, мы ей поможемъ и этотъ вашъ надѣлъ, который вамъ не нуженъ, который вы хотите продать, вы его продадите обществу, вы продадите свое право обществу, и эта ваша земля пойдетъ, какъ обезпеченіе будущаго поколѣнія вновь нарождающихся владѣльцевъ-участниковъ въ общинномъ владѣніи. Вотъ, что должно было бы сказать государство, и въ чемъ состоитъ обязанность государства. Между тѣмъ, въ настоящую минуту законъ говоритъ совсѣмъ другое: не спрашивайтесь общества и продавайте. Вотъ, вѣдь, существо закона въ правѣ продажи, не спросясь общества. И что-же мы видимъ? Намъ говорили здѣсь, что ростъ требованій о выдѣлѣ показываетъ, что эта мѣра согласована съ правосознаніемъ народа и съ его представленіемъ. (Г о л о с ъ: не слышно). Если вы завтра объявите раздѣлъ городскихъ земель между мѣщанами городовъ, неужели вы не думаете, что послѣ-завтра къ вамъ не явятся 700,000 требованій о выдѣлѣ этой земли и 700,000 сдѣлокъ о продажахъ; вѣдь нельзя будетъ говорить, что это согласно съ народнымъ правосознаніемъ. Начните дѣлить какое-нибудь имущество, особенно такое, въ которомъ субъектъ этого раздѣла не сознаетъ себя особенно справедливымъ; у васъ завтра же налетитъ народъ; они будутъ торопиться осуществленіемъ этого права во всю мѣру своего сомнѣнія въ его справедливости. (Г о л о с а с л ѣ в а: вѣрно, правильно; р у к о п л е с к а н і я). Я скажу больше: не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что продаваемые крестьянскіе надѣлы дешевле, чѣмъ рядомъ лежащая остальная земля, тогда какъ эта земля должна быть особенно дорогой; эта земля, въ которой усадьба стоитъ огромныхъ денегъ, продается дешевле другой. Почему, гг.? Я думаю, что на это есть самое простое объясненіе—вслѣдствіе слабой увѣренности продающаго въ томъ, что то, что онъ дѣлаетъ, есть право, справедливость. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а). Намъ говорятъ: законъ этотъ предоставляетъ еще право требованія о выдѣлѣ. На основаніи общаго права, изложеннаго въ т. X, никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общинномъ имѣніи, подлежащемъ раздѣлу, если не изъявилъ на то согласія, слѣдовательно, если

по закону общественная собственность крестьянина есть, именно, общая собственность, предусматриваемая т. X, то никто изъ владѣльцевъ не обязанъ оставаться тамъ. И это право удостовѣрено существующимъ закономъ. Мнѣ скажутъ,—нѣтъ, вы ошибаетесь, ст. 12 говоритъ другое, она говоритъ: тотъ, кто требуетъ надѣла и не можетъ осуществить своего требованія въ натурѣ, тотъ можетъ быть удовлетворенъ общественными деньгами. Общество, на основаніи ст. 12, можетъ удовлетворить деньгами не только того, кто требуетъ выдѣла въ натурѣ, но и того, кто желаетъ продать, но общество обязано вознаградить того, кто требуетъ выдѣла въ натурѣ, я думаю, что это есть редакція, недостаточно выражающая мысль законодателя; я думаю, что, сопоставляя эту фразу ст. 12 съ общимъ духомъ Положенія 19 февраля, слѣдуетъ вывести то положеніе, что законъ подъ выдѣломъ разумѣетъ именно выдѣлъ на сторону. Я воздерживаюсь отъ подробнаго юридическаго обоснованія этого моего мнѣнія.

Гр. Уваровъ (Саратовской губ.; съ мѣста). Это лучше будетъ.

Родичевъ (г. С.-Петербургъ). Вѣдь, если вы заботитесь о выдѣлѣ къ одному мѣсту, то позвольте же васъ спросить, развѣ вы облегчаете выдѣлъ къ одному мѣсту существующимъ правительственнымъ проектомъ, или проектомъ комиссіи? Я думаю, что выдѣлъ къ одному мѣсту представляетъ собой, во многихъ случаяхъ, большой прогрессъ, большое улучшеніе въ условіяхъ сельскаго хозяйства, но отнюдь не во всѣхъ случаяхъ и отнюдь не главное условіе,—это въ нѣкоторыхъ случаяхъ одно изъ условій. Если мы станемъ смотрѣть на выдѣлъ къ одному мѣсту не съ точки зрѣнія права, а съ точки зрѣнія производительности сельскаго хозяйства, съ точки зрѣнія блага хозяйственнаго, то мы должны будемъ признать, что, такъ называемое, владѣніе или расселеніе по отрубнымъ участкамъ въ очень многихъ случаяхъ, а про сѣверную Россію, я скажу, во всѣхъ, представляется спасеніемъ отъ дождя въ воду. Я въ теченіе долгаго времени наблюдаю этотъ хозяйственный процессъ и это стремленіе къ индивидуализаціи, къ обособленной хозяйственной единицѣ и воочію вижу тѣ огромныя затрудненія, которыя для этого представляются. Я утверждаю, что, при современномъ развитіи рынка въ Россіи, при современныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства, при современныхъ условіяхъ общаго хозяйства страны и, въ особенности, при современныхъ правовыхъ условіяхъ, это является совершенно невозможнымъ. И такъ же, какъ кн. Волконскій вамъ разсказалъ о своемъ знакомомъ крестьянинѣ, который ночью плакалъ отъ радости, думая, что земля будетъ его по этому закону, я вамъ разскажу про цѣлыя выселки, которые не могутъ образоваться, гдѣ хозяинъ выѣзжаетъ изъ своей деревни на значительную часть лѣта, и никогда не выѣдетъ туда самъ, потому что женщины объявляютъ: если ты переѣзжаешь, мы разводимся (с мѣхъ). Да, потому что жизнь въ этихъ условіяхъ, ежедневная хозяйственная жизнь, совершенно невозможна. Имѣйте въ виду, гг., гдѣ будетъ возможно выселеніе. Оно возможно во Франціи, гдѣ шоссеиная дорога—явленіе обыкновенное, а гдѣ непроѣздная дорога—есть исключеніе, гдѣ всякій поселенецъ соединенъ со всѣмъ міромъ, но оно невозможно теперь въ Россіи, гдѣ дороги, прежде всего, суть пути разобщенія, и гдѣ англійскій путешественникъ Мекензи-Уоллесъ въ первый разъ понялъ, что учебникъ географіи, въ которомъ два княжества „раздѣляются“ мостомъ,—не сказалъ нелѣпости. (Г о л о с а: старо). Жизнь, при такихъ условіяхъ, отдѣльнымъ хуторамъ невозможна. Мы строимъ Амурскую дорогу, но дѣло въ томъ, что дороги къ селеніямъ нѣтъ. Для этого не нужно далеко отходить отъ желѣзной дороги. Я могу засвидѣтельствовать такой фактъ: искусственное удобреніе, приобрѣтенное мною для озимаго посѣва, до сихъ поръ лежитъ на станціи, потому что проѣхать нельзя. Я владѣю отрубнымъ участкомъ, но для этого я долженъ имѣть свою пожарную трубу, своихъ лошадей и людей, здѣсь живущихъ постоянно, долженъ имѣть большое количество подводъ, сбруи, лошадей и т. д., я все таки лишенъ возможности сообщаться съ внѣшнимъ міромъ. А вы представьте себѣ хозяйку, у которой утромъ иголка сломалась и которой нужно за 5 верстъ осенью или нынѣшнимъ лѣтомъ идти за этой иглой, безъ которой не починить одежды, и ея мужъ не можетъ идти на улицу и долженъ сидѣть дома въ рабочій день. Вотъ это маленькій примѣръ невозможности жить. Постройте, гг., дороги, построите дороги, по которымъ всегда можно будетъ проѣзжать, и тогда можно будетъ мечтать объ отрубныхъ участкахъ. Далѣе, задавались ли

вы вопросомъ о томъ типѣ хозяйства, который можетъ вести владѣлецъ отрубнаго участка? У меня они подѣ бокомъ эти отрубные участки и эти новые хутора: это первые потравщики и это первыя жертвы потравы. Пастуха они держать не могутъ и полевого сторожа, который бы охранялъ ихъ отъ скота всѣхъ сосѣдей, выпущеннаго къ нимъ,—они содержать не могутъ. Они обречены постоянно тягаться съ потравщиками, они обречены постоянно платить за потраву (голосъ справа: слабо). Вы думаете, что они не стѣснены въ стѣвооборотѣ. Точно также, потому что уровень хозяйства одинъ для всѣхъ мѣстностей. И если въ данной мѣстности съ какого-нибудь числа августа мѣсяца привыкли, чтобы стада паслись вольно и нехранимы, то всякій хлѣбъ, созрѣвающій послѣ 15 августа, будетъ потравленъ, находится ли онъ въ деревнѣ, или находится онъ въ отрубномъ участкѣ; на отрубномъ участкѣ онъ будетъ потравленъ въ первую голову, можетъ быть, нарочно. Далѣе, гг., задавались ли вы себѣ вопросомъ о личной безопасности живущихъ на отрубяхъ? Я слышалъ легенду, что въ началѣ 900-хъ годовъ и въ концѣ 90-хъ въ черноземныхъ большихъ селеніяхъ въ волостные старшины шли только тѣ хозяева, у которыхъ домъ былъ посерединѣ, и что общество стыдилось выбирать тѣхъ, кто жилъ на краю (с мѣхъ). Этотъ фактъ вамъ рисуетъ тѣ условія, при которыхъ возможно жить (шумъ), вы себѣ представьте, какую защиту личной неприкосновенности, личной безопасности можетъ найти себѣ такой хуторянинъ. Вѣдь, взывать къ сосѣдямъ нельзя не только за иголкой, а нельзя воззвать и противъ насилія. И еще болѣе того. Въ какомъ положеніи будетъ этотъ хуторянинъ при отстаиваніи своихъ правъ, въ какомъ положеніи будетъ этотъ хуторянинъ передъ судомъ, передъ фискомъ, передъ всякимъ своимъ обидчикомъ въ гражданскомъ и уголовномъ дѣлѣ. Онъ не имѣетъ помощи, защита адвоката, доступная для общества, для него не доступна (с мѣхъ справа). Болѣе того, защита противъ произвола, постоянно практикуемаго, она для него недоступна. (Голоса: вѣрно; с мѣхъ). Далѣе, конечно, интенсивное хозяйство съ перваго взгляда представляется болѣе удобнымъ завести на отрубяхъ, но только съ перваго взгляда; интенсивное хозяйство, хозяйство съ большимъ урожаемъ и съ торговымъ оборотомъ возможно тоже только при наличности развитаго рынка и при наличности тѣхъ общественныхъ условій, которыхъ въ Россіи нѣтъ и которыхъ еще долго не будетъ создано, въ особенности, если страна будетъ идти тѣмъ путемъ, какимъ ее ведутъ послѣднее время. (Справа шумъ, слѣва возгласы: вѣрно и рукоплесканія). Если вы, тѣ изъ васъ личные землевладѣльцы, которые дѣломъ своей жизни выбрали себѣ сельско-хозяйственный промыселъ, если тѣ изъ васъ знаютъ хорошо, что на иныхъ земляхъ возможно и выгодно только интенсивное хозяйство, т. е. масса земель, на которыхъ интенсивное хозяйство есть разореніе для хозяина, и эти условія зависятъ не отъ отдѣльнаго лица. Интенсивное хозяйство подѣ городомъ или около желѣзной дороги обязательно, и не веденіе его разоритъ хозяина; если же хозяинъ мѣстности захолустной, мѣстности бездорожной, прибѣгнетъ къ массовой затратѣ денегъ и труда на своей землѣ, чистый доходъ его отъ этого убавится (возгласы въ центрѣ и справа: браво) и обращаться къ крестьянамъ, обращаться ко всѣмъ русскимъ владѣльцамъ съ указаніемъ: „въ интенсивномъ хозяйствѣ ваше спасеніе“,— есть величайшая сельско-хозяйственная ошибка. Это есть азбука сельско-хозяйственной экономіи (Возгласы справа и въ центрѣ: браво). И я утверждаю, что тамъ, гдѣ существуютъ пустыя земли, гдѣ цѣна провоза до ближайшаго рынка растеть совершенно непомерно въ отношеніи къ цѣнѣ продуктовъ, тамъ интенсивному хозяйству время не наступило, и тамъ интенсивное хозяйство, хотя бы на отрубѣ, явится разореніемъ отрубщика. Вотъ почему, гг., если мы можемъ предвидѣть, что по мѣрѣ развитія Россіи, по мѣрѣ увеличенія культуры, будутъ разрастаться и расти, такъ называемыя, отрубныя хозяйства, если мы можемъ сказать, что это является конечною цѣлью, то мы должны помнить, что, поощряя формальное заведеніе отрубовъ, мы ведемъ страну къ разоренію, заставляя ее дѣлать тотъ скачекъ, который ей не по силамъ. Мало того —я скажу свою мысль до конца—интенсивное хозяйство въ странѣ, гдѣ нѣтъ господства закона, невозможно. (Голоса слѣва: вѣрно; рукоплесканія слѣва и въ центрѣ, шиканье справа). Самое главное положеніе сельско-хозяйственной экономики состоитъ въ томъ, что произволь разоряетъ страну; такъ какъ искать сухого мѣста въ водѣ есть утопія, то

точно также при господствѣ безправія искать усиленнаго повышенія культуры—есть утопія, вдобавокъ еще разорительная. Дѣло хозяйства, дѣло государства состоитъ не въ томъ, чтобы заставить сдѣлать этотъ скачекъ въ будущее, чтобы заставить хозяйство изъ начальной стадіи своего развитія, когда оно въ родѣ ребенка еще съ непрорѣзавшимися зубами, сразу перескочить въ совершеннолѣтіе—не это дѣло государства. Дѣло государства—снять тѣ путы, которыя мѣшаютъ идти по этому пути, путы, которыя лежатъ на крестьянскомъ хозяйствѣ и лежатъ благодаря давленію общины, которая служитъ, въ данномъ случаѣ, передачей давленія административнаго. Эти путы должны быть уничтожены и разбиты, и если бы этотъ законъ являлся разбитіемъ этихъ путъ, если бы этотъ законъ являлся огражденіемъ личныхъ правъ собственника, я бы его привѣтствовалъ, но этого нѣтъ. Разрушаетъ ли онъ сельско-хозяйственную власть общины? Нѣтъ. Что изъ себя представляетъ осуществленіе этого закона? Представьте себѣ селеніе, цѣликомъ воспользовавшееся благами этого закона: окраины, луга, лѣса находятся не въ общинной собственности, но въ общинномъ распоряженіи...

Гр. Бобринскій 2 (Тульской губ.; съ мѣста). Онъ не читалъ закона.

Родичевъ (г. С.-Петербургъ; продолжаетъ). Собственникъ имѣетъ идеальную долю. (Шумъ справа).

Предсѣдатель Пожалуйста, не говорите съ мѣста.

Родичевъ (г. С.-Петербургъ). Общество устанавливаетъ порядокъ пользованія въ тѣхъ участкахъ, которые не передѣляются, или передѣляются на основаніи особыхъ основаній. Вѣдь это же, гг., нелѣпость, а кромѣ того, вѣдь это же почва только для столкновеній. Далѣе, возникаетъ вопросъ о нѣдрахъ земли, который во мнѣніяхъ комиссій разрѣшенъ,—нѣдра земли признаются общественной оброчной статьей. Что это значитъ? Значитъ, субъектъ права собственности на нѣдра земли есть общество? Почему, гг.? Я понимаю и раздѣляю тѣ опасенія, тѣ зазрѣнія справедливости, которыя заставили членовъ комиссіи внести эту поправку въ законопроектъ, но почему же нужно соблюдать эту справедливость и признавать субъектомъ права собственности общество, по отношенію къ нѣдрамъ земли, и отрицать всякое его право, по отношенію къ поверхности. Я не вдаюсь въ подробности. Статья, которую предлагаетъ комиссія, думаю, что она редактирована во всякомъ случаѣ такъ, что вызываетъ большія недоразумѣнія; но вѣдь принципъ, какой же принципъ въ данномъ случаѣ? Мы его не видимъ—то одинъ, то другой. Далѣе, если такъ нужно заботиться о соблюденіи началъ права собственности, то нужно обратить вниманіе на слѣдующее: вѣдь законъ 1893 г. былъ закономъ объ экспропріаціи безъ вознагражденія, точно также право общины продавать, ограничено оно или нѣтъ, ограниченія его остаются по отношенію къ нѣдрамъ земли—кто въ правѣ продавать? Общество въ правѣ продать? Да. Общество въ правѣ продавать нѣдра земли, но оно не въ правѣ отчуждать части общинной земли. Вы видите, гг., какая масса неразрѣшимыхъ юридическихъ вопросовъ возникаетъ изъ того, что никакихъ принциповъ, никакого правового начала въ основѣ этого закона не лежитъ и не приведено. Я думаю, что комиссія, рассматривавшая этотъ законъ, была одушевлена стремленіемъ соблюсти справедливость, но есть такіе законопроекты, которыхъ, какъ ихъ не мѣняй, ничего правового, продуманнаго, никакой системы выйти не можетъ; и поправки, внесенныя ради справедливости и ради охраненія права, есть палка, вложенная въ колеса самого законопроекта. Я думаю, что этотъ законопроектъ принадлежитъ не къ числу тѣхъ, которые могутъ быть изменены поправками. Когда былъ обнародованъ этотъ законъ, я готовъ былъ его привѣтствовать, несмотря на явно агитаціонное значеніе его провозглашенія. (Смѣхъ справа).

Гр. Бобринскій 2 (Тульская губ.; съ мѣста). Великолѣпно.

Родичевъ (г. С.-Петербургъ). Я готовъ былъ его привѣтствовать, но когда перешли къ практическому осуществленію этого закона, я въ настоящее время вижу, въ русскую деревню внесено такое начало, которымъ разрушается и правосознаніе деревни, и которое, кромѣ того, осуществляется въ такихъ формахъ, которыя должны породить въ будущемъ безконечное количество неразрѣшимыхъ споровъ. Зачѣмъ понадобился особый способъ осуществленія этого права собственности? Зачѣмъ понадобилось дополненіе его временными правилами? Зачѣмъ здѣсь говорятъ о томъ, что это можно дополнять временными правилами? Что значать временныя правила? Это зна-

читъ, что имущественное право для нѣкоторой части русскихъ гражданъ будетъ опредѣляться не законодателемъ, а въ порядкѣ управленія, что существуютъ споры объ имущественномъ правѣ и чрезвычайно важные споры, которые будутъ разрѣшаться не судьями, творящими право, а администраціей, исполняющей приказаніе начальства. Въ крестьянскомъ правѣ есть чрезвычайно большое мѣсто. Всякое право писанное движется и мѣняется въ формѣ. Я бы могъ вамъ перечислить множество правовыхъ, имущественныхъ институтовъ, которые практика измѣнила въ совершенно отрицательную форму противъ того, что было написано, потому что требованія жизни и справедливости судомъ проводятся въ практикѣ. По отношенію къ крестьянскому праву были задатки, задатки эти развивались сенатской практикой, до введенія земскихъ начальниковъ. Начали ограждать права членовъ общины по отношенію къ этой общинѣ, начали ограждать право пріобрѣтенія, начали ограждать основное начало; никто не можетъ обогащаться за чужой счетъ. Начиная съ введенія института земскихъ начальниковъ по отношенію къ крестьянскому праву ничего подобнаго не было, всѣ старыя традиціи суда, всѣ добытыя практикой законоположенія и основныя начала права были поруганы и смазаны. Что-же возникло? Система. Вы думаете? 100,000 особыхъ крестьянскихъ правилъ, въ которыхъ было все, кромѣ права и справедливости. И съ этимъ закономъ, точно такъ же, какъ представляете вы себѣ развитіе этого права? Начнемъ съ того, какъ оно осуществляется? Административныя учрежденія, повинующіяся не закону, а волѣ начальства, поощряемые и наказываемые за неисполненіе этой воли, опредѣляютъ размѣры земельного владѣнія даннаго лица. Какъ опредѣляютъ? Правила вѣдь гласятъ, что земскій начальникъ самъ долженъ провѣрить его размѣры. Но, гг., я знаю, что земскіе начальники чрезвычайно дѣятельны, но если вы представите себѣ цифру провѣрокъ, которыя необходимы, и зададите себѣ вопросъ о времени и количествѣ поѣздокъ, которыя нужно сдѣлать, то, вѣдь, вы придете къ убѣжденію, что провѣрка земскимъ начальникомъ есть административная легенда. И иначе быть не можетъ. Да если бы она и была, что такое провѣрка земскаго начальника? Провѣрка расчета геометріи и ариѳметики, сдѣланнаго сельскимъ старостой, едва грамотнымъ. Законъ 9 ноября проводился въ жизнь людьми, которыхъ считаютъ знатоками крестьянскаго вопроса, поддерживаютъ этотъ законъ точно также знатоки крестьянскаго вопроса, но эти знатоки, если они имѣли дѣло съ крестьянскими спорами о землевладѣніи, должны помнить, какую массу безправія, какую массу насилія и неразрѣшимыхъ споровъ породили дурные планы, сдѣланные при отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, дурные планы, небрежно сдѣланные, а не рисунки, сдѣланные неграмотными людьми. Казалось-бы, гг., при превращеніи страны въ правовое государство, мы будемъ знать, что основы имущественнаго права на землю, что крѣпостные акты и крѣпостныя права на землю будутъ установлены документами безповоротными, безспорными. А что изъ себя представляютъ тѣ документы, которые дѣлаются на основаніи закона? Гг., вѣдь, прежде всего, это документъ, который носится въ карманѣ и который можно потерять. (С м ѣ х ѣ). Право собственности переходитъ къ отдѣльному лицу и размѣръ его опредѣляется рисункомъ, копіи съ котораго нѣтъ. Вѣдь реестры крѣпостныхъ дѣлъ въ сѣздахъ не заводятся. Вы скажете, что можно завести реестры крѣпостныхъ дѣлъ; это, быть можетъ, и можно, но вы меня извините, въ такомъ случаѣ, административное учрежденіе превращается въ нотаріатъ, у котораго статей такое безчисленное множество, котораго въ самомъ обширномъ окружномъ судѣ не можетъ быть. Задавали-ли вы себѣ вопросъ, что каждый документъ есть источникъ нескончаемыхъ споровъ для будущаго поколѣнія? Это есть источникъ споровъ и войны всѣхъ противъ всѣхъ; это есть заноза, впущенная въ тѣло (шумъ; см ѣ х ѣ), заноза, которая не можетъ быть вытянута никакими рациональными средствами. Я боюсь и знаю, что большинство, которое образовалось, оно не обсуждаетъ, оно вотируетъ. (Рукоплесканія слѣва; шумъ; звонокъ Предсѣдателя). Но, если вы зададите себѣ вопросъ: осуществленіе того, что дѣлается, не повлечетъ ли порожденія такого количества споровъ, которые не будутъ фактически разрѣшимы; гдѣ судѣ, каждый разъ, для того, чтобы приходить къ какому-нибудь рѣшенію, придется сознательно отрѣзывать понятіе справедливости; гдѣ судѣ придется основывать право собственности на размѣръ фактическаго владѣнія, ежеми-

нотно подвергаемаго опасности со всѣхъ сторонъ. Если,—я убѣжденъ,—къ великому несчастью этотъ законъ будетъ вотированъ и войдетъ въ жизнь, не наступитъ ли время, гг., когда законодатель,—боюсь, чтобы это не были вы сами,—придетъ къ убѣжденію, что единственный способъ—уничтожить эти безчисленные споры и безчисленные иски, единственный способъ—уничтожить все, что сдѣлано и водворить основаніе новаго права? (Шумъ). Я знаю, что требуется въ настоящую минуту. Думаю, что я выражу всеобщее убѣжденіе, противъ котораго не будутъ спорить сторонники этого закона. (Голосъ справа: въ чемъ оно заключается). Необходимо законодательное опредѣленіе права крестьянъ въ общей собственности, необходимо установленіе института общинной собственности; необходима глава изъ т. X ч. I; необходимъ законъ, который въ сознаніи всѣхъ былъ бы справедливъ и который приводился бы въ исполненіе судами; необходимо основное законоположеніе. Необходимо основное начало права, которое потомъ практикой судовъ осуществлялось бы, примѣняясь къ формамъ этого законоположенія; необходимо органически продуманное законодательство, не нужно экстренныхъ Александро-Македонскихъ мѣръ. (Смѣхъ; шумъ; голосъ справа: при чемъ тутъ Александръ Македонскій). Изъ этого института, изъ этого будущаго института общей собственности, мы изъ него выбрали одно мѣсто, и оно входитъ сейчасъ въ практическое осуществленіе съ тѣмъ, что все остальное, т. е. какъ это сдѣлать, какъ опредѣлить эти права и какъ согласовать эти права съ другими существующими правами и съ тѣми правами, которыя здѣсь представлены,—отложить на будущее время. Такой вещи дѣлать отдѣльно нельзя. Мы имѣемъ передъ собой главу гражданского кодекса; написать эту главу есть въ настоящее время историческая необходимость для Россіи, она впадетъ въ безправіе, если не будетъ этого сдѣлано, и на насъ лежитъ эта обязанность. Представьте вы себѣ сочиненіе кодекса гражданскихъ отношеній безъ связи съ другими частями этого кодекса; это работа совершенно невозможная. Какъ бы вы ни были добросовѣстны, какъ бы вы ни были внимательны, услугами какихъ бы опытныхъ и ученыхъ юристовъ вы ни пользовались, вы не можете разсматривать этого законопроекта отдѣльно отъ другихъ положеній о крестьянскихъ земляхъ, отдѣльно отъ другихъ правъ на землю лицъ всѣхъ сословій безразлично; отдѣльно этого разсматривать нельзя, не рискуя сдѣлать жесточайшей ошибки. Да, гг., если правда, что обновленіе Россіи есть, если ей суждено жить, какъ правовому государству, то помните, что приобрѣтеніе права закрѣпляется измѣненіемъ гражданскихъ правоотношеній. Гражданскія правоотношенія свободныхъ лицъ не могутъ быть тѣми, какими они были среди населенія безправнаго и рабскаго, и если вы ихъ не переработаете цѣликомъ, если вы не переработаете ихъ на началахъ равенства для всѣхъ сословій, если вы не установите имущественныхъ институтовъ, имущественныхъ правъ, совершенно независимо отъ того, какого происхожденія лица этимъ пользуются, вы не создадите тѣхъ условій, которыя нужны странѣ. Гг., вы взгляните на примѣры другихъ странъ, проходившихъ кризисы, можетъ быть они еще тяжелѣе; переходъ отъ стараго деспотизма къ правовому строю всегда сопровождался измѣненіемъ гражданского законодательства; Наполеоновскій кодексъ навсегда закрѣпилъ приобрѣтеніе французской революціи и тотъ кодексъ, то право общей собственности лицъ, то право лицъ въ земельномъ имуществѣ, которое вы обязаны предъ народомъ создать, оно точно также, должно существовать и послужить закрѣпленіемъ основныхъ началъ 17 октября и должно быть сдѣлано въ видѣ стройной системы, обдуманной, а не съ брызгу, ради агитаціи на выборахъ. Если вы этого не сдѣлаете, вы не исполните свей обязанности. (Смѣхъ). Я не могу не сказать нѣсколькихъ словъ о происхожденіи закона и о томъ правосознаніи, на которомъ онъ основанъ. Мы здѣсь слышали критику тѣхъ отдѣльныхъ приложений которыя имѣются въ докладѣ комиссіи. Мы здѣсь слышали критику законопроекта, представленнаго депутатами партіи народной свободы. Какую критику? Въ чемъ она состояла? Если припомните: „каковъ проектъ,—говорилось вамъ,—который въ случаѣ, если крестьяне не согласятся на выдѣлъ добровольно, предоставляетъ домогающемуся за вознагражденіемъ обратиться въ судъ“. Въдъ это иронія, говорилось здѣсь. Это заявленіе дѣлаетъ честь искренности Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но оно наводитъ на серьезныя опасенія и размышленія. Гг., незыблемая истина: имущественный споръ требуетъ обращенія въ

судъ; это указаніе можетъ быть ироніей только при невозможныхъ условіяхъ жизни. И для того, чтобы Россія, наконецъ, могла опомниться, нужно, чтобы мы имѣли Правительство, въ устахъ котораго фраза объ обращеніи къ суду перестала быть ироніей, а понималась серьезно. (Рукоплесканія слѣва). Я задаю себѣ вопросъ, для тѣхъ изъ насъ, кто считаетъ этотъ законъ негоднымъ, есть ли возможность, не отвергая его поправить? Если можно, конечно, лучше не отвергать закона, лучше не отвергать его потому, что въ этомъ случаѣ мы не входимъ въ даровой конфликтъ съ Правительствомъ, не дѣлаемъ по отношенію къ нему невѣжливости (с мѣхъ справа), лучше потому, что здѣсь провозглашалось, а если не провозглашалось, то, я констатирую, есть опасеніе, что Дума существуетъ, яко-бы, до тѣхъ поръ, пока она согласна съ этимъ закономъ, и отверженіе этого закона есть роспускъ Думы. Это опасеніе существуетъ, и лучше было бы сбросить его со счетовъ, т. е. лучше было бы вступить на путь поправокъ проекта. Но, когда вы хотите извлечь основное начало проекта, когда вы хотите извлечь намѣреніе законодателя и когда вы приходите къ заключенію, что намѣреніе законодателя помочь крестьянамъ разверстываться неосуществимо и неизбежно затрудняется этимъ закономъ, потому что и при существующихъ законахъ никто не мѣшаетъ разверстаться къ одному мѣсту, если вы видите, что намѣреніе законодателя будто бы охранить всякое приобрѣтенное право собственности и относиться къ нему съ величайшей бережностью, если всѣ они осуществляются въ формѣ отрицанія и пренебреженія къ приобрѣтеннымъ правамъ прежнихъ плательщиковъ,—тогда вы задаете себѣ вопросъ: да что же поправлять? А когда вы придете къ убѣжденію, что здѣсь дѣло совсѣмъ не въ отдѣльномъ законопроектѣ, что не эта задача передъ нами лежитъ, не задача, разрѣшаемая по ст. 87, а огромная задача созданія новаго имущественнаго права, задача, которая не меньше задачи законодателя временъ Наполеоновской имперіи и Конвента, потому что Кодексъ Наполеона былъ во времена Конвента составленъ, задача не меньшая, и мы ее ограничивать не можемъ, то вы поймете, что начинать эту сложную, эту отвѣтственную работу безъ связи, безъ плана, безъ всякихъ опредѣленныхъ положеній, начинать ее при этихъ условіяхъ, ради соображеній временнаго оппортунизма, нельзя. И я ухожу отсюда, гг., съ однимъ словомъ: я считаю долгомъ законодателей отвергнуть этотъ законопроектъ и приступить къ разработкѣ новаго. (Продолжительныя рукоплесканія слѣва; шиканье справа).

Приложеніе № 15.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. В. А. Бобринскаго 2
въ засѣданіи Общаго Собранія 29 октября 1908 г.**

Гр. Бобринскій 2 (Тульской губ.). Гг. члены Государственной Думы, Членъ Государственной Думы Родичевъ изрекъ, что большинство Государственной Думы не обсуждаетъ закона 9 ноября, а только вотируетъ (голоса слѣва: вѣрно). Послѣ этого заявленія, поддержаннаго такъ единодушно и такъ вѣжливо лѣвою стороною Думы, казалось бы, что мнѣ слѣдуетъ отказаться отъ слова (голоса справа: зачѣмъ? голоса слѣва: просимъ; слушаемъ), но все же я исполню до конца порученіе фракціи умѣренно-правыхъ и постараюсь представить вамъ нашу критику тѣхъ рѣчей, произнесенныхъ слѣва, которая обратили на себя вниманіе Государственной Думы. (Голосъ: почему?) Обратили на себя вниманіе Государ-

ственной Думы рѣчи: члена Государственной Думы Соколова, несомнѣнно Гегечкори, Шингарева и послѣдняя произнесенная рѣчь члена Государственной Думы Родичева. Съ критики послѣдней я позволю себѣ начать. Я долженъ признаться, что на вторую часть рѣчи члена Государственной Думы Родичева, произнесенную послѣ перерыва, мнѣ возражать крайне трудно, такъ какъ я сознаю, что я плохо уловилъ мысль, изложенную въ оной, а разъ не понимаешь своего противника, то очень трудно ему возражать. Напримѣръ, членъ Государственной Думы Родичевъ намъ говорилъ съ великимъ паѳосомъ, что Россія поставлена въ такія ужасныя условія, что ему для введенія своего собственнаго хозяйства приходится содержать своихъ собственныхъ лошадей. (Смѣхъ справа; голоса слѣва: умно). Признаться сказать и за границей, гдѣ много шоссейныхъ дорогъ, приходится все-таки прибѣгать къ тому же ужасному методу. (Смѣхъ). Членъ Государственной Думы Родичевъ приводитъ, какъ доводъ, что вотъ эмансипированныя передовыя женщины Тверской губерніи угрожаютъ развестись со своими мужьями, если тѣ выселятся въ такія мѣста, куда доступъ труденъ (голоса слѣва: умно, плоско; рукоплесканія справа; звонокъ Предсѣдателя). Гг., давайте рассмотримъ, серьезенъ ли и возможенъ ли этотъ аргументъ. Вамъ говорятъ... (Сильный шумъ слѣва; звонокъ Предсѣдателя), нѣтъ гг., позвольте, прошу спокойствія, вы меня не собьете, не беспокойтесь, я довольно хладнокровенъ; хотя и горячъ, но хладнокровенъ (возгласъ слѣва: ого!). Бамамъ, видите ли, будетъ очень неудобно оттуда, положимъ, ѣздить въ праздникъ къ обѣднѣ; я понимаю. А возможно ли, я спрошу, возить копны и навозъ на эти земли? Въ праздникъ бамамъ трудно ѣхать, а какъ тамъ ведется хозяйство? Можно ли съ этихъ дальнихъ полей возить копны и на нихъ навозъ? Очевидно, возятся: земли эти засѣваются. Мы и говоримъ, поселяйтесь, тамъ вы можете вести рациональное хозяйство, вы будете зажиточны, вы создадите дороги. Первое время, можетъ быть, рѣже будете ѣздить, а дороги создадите. Но идти тѣмъ путемъ, который предлагаетъ Родичевъ, сперва построить дороги, а потомъ расселяться—это чистѣйшій абсурдъ и есть финансовый крахъ государства (смѣхъ слѣва). Ни одно государство, въ томъ состояніи бѣдности, въ которомъ мы находимся, не можетъ покрыться сѣтью шоссейныхъ дорогъ; это все идетъ параллельно, понемножку страна богатѣетъ, обстраивается. Если обстроить теперь всю великую Россію шоссейными дорогами,—Россія и разорена. (Рукоплесканія справа; голоса справа: вѣрно). Я долженъ еще признаться, что возражать на такой аргументъ члена Государственной Думы Родичева, что лѣса, луга и т. п. угодья остаются въ пользованіи, въ распоряженіи общества даже послѣ изданія закона 9 ноября на прежнемъ основаніи, я не могу. Я могу только сказать, что изъ этого довода я убѣдился, что членъ Государственной Думы Родичевъ читалъ лишь передовыя статьи „Русскихъ Вѣдомостей“, а самаго законопроекта, который мы имѣли честь изъ земельной комиссіи внести въ Государственную Думу, не читалъ. (Рукоплесканія справа). Тамъ высказано совсѣмъ противоположное: кто выдѣляется, тотъ имѣетъ право получить и въ натурѣ свою долю этихъ общихъ угодій. Теперь перехожу къ первой части рѣчи члена Думы Родичева. Она построена на томъ, что не было никакой нужды въ этомъ законѣ, такъ какъ на основаніи ст. 12 Общ. Пол. по окончаніи выкуповъ нынѣ къ крестьянамъ примѣнимъ т. X, и, слѣдовательно ихъ положеніе приравнивается къ положенію всѣхъ землевладѣльцевъ. Онъ говоритъ, пусть крестьяне обратятся теперь къ судамъ и пусть получаютъ отъ суда свой выдѣлъ. Кстати, я долженъ поправить одно сдѣланное имъ замѣчаніе, которымъ онъ упрекнулъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ томъ, что тотъ говорилъ о проектѣ меньшинства, предлагающемъ крестьянамъ обращаться къ суду, какъ объ ужасѣ. Не то говорилъ Товарищъ Министра, а онъ говорилъ: вы въ своемъ проектѣ требуете, чтобы крестьянинъ послѣ заявленія жилъ три года въ этомъ пеклѣ ненависти общества къ нему, и послѣ этого можетъ обращаться въ судъ. Вотъ, противъ чего возражалъ Товарищъ Министра, а не противъ обращенія къ суду. (Возгласы справа: вѣрно). Членъ Государственной Думы Родичевъ говорилъ, что теперь можно обращаться, очевидно, къ суду окружному. Прекрасно. Онъ говоритъ, что законодательства не нужно теперь, но судомъ идите, и ссылается на ст. 12, но при этомъ онъ не прочиталъ примѣчанія къ этой статьѣ, которое совер-

шенно закрываетъ всякій путь крестьянину обращаться въ окружный судъ. Если бы даже крестьянину и была возможность обратиться въ окружный судъ и получить выдѣлъ чрезъ рѣшеніе окружнаго суда, то при нашихъ разстояніяхъ, при томъ, какъ суды у насъ поставлены, это было бы чрезвычайно разорительно для крестьянства, но было бы весьма выгодно исключительно для сословія присяжныхъ повѣренныхъ. (Рукоплесканія справа; голоса справа: браво, вѣрно; слева: остроумно, графъ, остроумно). Позвольте прочесть примѣчаніе къ ст. 12 (читаетъ): „разборъ могущихъ возникать въ сихъ случаяхъ споровъ предоставляется уѣздному съѣзду или уѣздному мировому съѣзду“. Вы имѣйте въ виду, что уѣздный мировой съѣздъ не есть мировой съѣздъ, какъ учрежденіе судебное, какъ есть съѣздъ комиссаровъ въ западномъ краѣ, тутъ говорится объ административномъ присутствіи уѣзднаго съѣзда. Слѣдовательно, всѣ тѣ надежды, которыя возлагалъ членъ Государственной Думы Родичевъ на то, что выдѣлъ изъ общины и сведеніе къ одному мѣсту могутъ быть осуществлены нашимъ судомъ при существующемъ законодательствѣ, совершенно падаютъ. Далѣе, вся первая часть рѣчи члена Государственной Думы Родичева была построена на томъ, что онъ считаетъ, что теперь послѣ выкупа положеніе крестьянъ общинниковъ есть положеніе аналогичное съ нашими общими совладѣльцами. Противъ этого положенія, хотя безусловно его отрицаю, спорить я не стану. Я готовъ стать на эту точку зрѣнія и слѣдовать за членомъ Государственной Думы Родичевымъ. Онъ ссылается на ст. 555 т. X Свод. Зак. Дѣйствительно, эта статья гласитъ (читаетъ): „имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждаемо однимъ изъ нихъ безъ согласія всѣхъ; но каждый соучастникъ можетъ продать или заложить то, что на часть его изъ общаго причитается (свой жребій), съ тѣмъ однако же, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ они допустить до выдѣла той части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ“. Это есть то, что называется *fus praemptionis*. Это, гг., принципъ, который теперь изъ современныхъ основныхъ законодательствъ вездѣ выбрасывается, такъ какъ онъ совершенно иллюзоренъ. Я всегда могу заявить, что за надѣлъ мнѣ даютъ 500.000 р., и обойти этимъ путемъ законъ. Но я не думаю, чтобы эта статья сколько нибудь относилась до даннаго случая, до владѣнія земель. Это говорится о тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, вы владѣете какой нибудь фабрикой, заводомъ; у крестьянъ, ну, положимъ, крупорушкой. Тогда ваши совладѣльцы имѣютъ право преимущественнаго выкупа при продажѣ вашей доли участія, но это нисколько не относится до земли. Относительно земли говорить совершенно ясно примѣчаніе ст. 552 того же т. X (читаетъ): „Каждому владѣльцу дозволяется, на основаніи законовъ о размежеваніи земель, просить о вымежеваніи слѣдующей ему земли изъ общаго владѣнія даже и въ такомъ случаѣ, если бы прочіе соучастники не изъявили на то своего согласія“. Кажется, болѣе яснаго ничего сказать нельзя, и съ этимъ примѣчаніемъ совершенно падаетъ вся часть рѣчи члена Государственной Думы Родичева. (Рукоплесканія справа; голосъ изъ центра: будто бы?; слева: такъ, поняли). Теперь, гг., нѣсколько словъ по поводу рѣчи докладчика. Я съ ней въ общемъ совершенно согласенъ такъ же, какъ и наша фракція, но въ первой части, въ началѣ, онъ какъ отгѣнилъ, рисуя передъ вами всѣ 4 нормы надѣленія земель, нѣкоторое преимущественное значеніе трудовой нормы, хотя, если вы прочтете по стенограммѣ, то впечатлѣніе, которое мы получили, разсѣивается; но такъ, какъ онъ сказалъ, получается у насъ впечатлѣніе, что онъ все таки допускаетъ нѣкоторый смыслъ за этой нормой. Поэтому два слова по этому поводу. Докладчикъ сказалъ, чтобы надѣлить русское крестьянство по трудовой нормѣ, слѣдовало бы завоевать всю Западную Европу, но онъ забылъ добавить, что, даже, завоевывая, нужно ее завоевать; нужно, чтобы тамъ никого не было, чтобы уничтожить мужчинъ, женщинъ и дѣтей, ее населяющихъ, и тогда, можетъ быть, трудовую норму можно было бы ввести, иначе земли не хватило бы. Но, гг., теорія трудовой нормы не выдерживаетъ ни малѣйшей критики такъ же, какъ не выдерживаетъ критики и продовольственная норма; вѣдь трудовая норма сводится къ тому, чтобы каждая крестьянская семья получила столько земли, сколько она можетъ обработать, т. е. чтобы трудъ не пропадалъ даромъ, чтобы онъ находилъ всегда примѣненіе. Но тутъ же ставится вопросъ, какова же интенсивность этого труда? Кстати

объ интенсивности. Членъ Государственной Думы Родичевъ говоритъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ правового государства, какъ онъ его понимаетъ, тамъ не можетъ быть интенсивности хозяйства. Я говорю о томъ, что тамъ, гдѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ могутъ сбивать народъ и сводить на мысль о принудительномъ отчужденіи, тамъ интенсивнаго хозяйства быть не можетъ. Но вернусь къ трудовой нормѣ. Есть нѣсколько способовъ хозяйства: первая ступень—это бродяче-охотничье. Тамъ для семьи, для свободнаго ея труда нужно, приблизительно, 1.500 дес. на дворъ и, конечно, несмотря на это, семья очень часто умираетъ съ голода, какъ это бываетъ теперь съ нашими несчастными инородцами въ Сибири. Въ другой формѣ труда, при кочевомъ хозяйствѣ, какъ мы уже слышали, нужно отъ 300 до 500 дес.; при экстенсивномъ трехпольѣ нашемъ нужно, приблизительно, 25 дес., при хозяйствѣ же болѣе интенсивномъ, конечно, количество земли уменьшается. Я самъ произвелъ подробныя изслѣдованія, задалъ себѣ задачу сдѣлать расчетъ труда на 8 дес. при интенсивномъ хозяйствѣ, при четырехпольѣ съ употребленіемъ въ посѣвъ корнеплодовъ, и убѣдился, что при этихъ 8 дес. нормальной семьѣ приходится очень много принимать труда со стороны. Слѣдовательно, вы видите, что даже при самомъ элементарномъ интенсивномъ хозяйствѣ, уже 8 дес. является нормой большей, чѣмъ трудовая и т. д. При огородномъ хозяйствѣ, вы знаете, что трудовая норма будтъ около 1½—2 дес. на семью. Слѣдовательно, вы видите, что тутъ вносится въ эту норму такой факторъ, который постоянно эту норму мѣняетъ, и, слѣдовательно, эта норма также никуда не годится и на ней останавливаться нельзя. Теперь, обращаюсь къ рѣчи члена Государственной Думы Соколова. Онъ становится на точку зрѣнія консерватора, какъ онъ намъ говоритъ, и видитъ въ общинѣ основную историческую ячейку русской государственности. То же самое съ большимъ удареніемъ подчеркивалъ и членъ Государственной Думы Бабянский. Гг., я совершенно не понимаю, какъ можно, съ точки зрѣнія консервативной, стать на эту точку зрѣнія. Я понимаю, что общину можно защищать съ двухъ точекъ зрѣнія, съ точки зрѣнія крайняго реакціонера и съ точки зрѣнія крайняго революціонера, но съ точки зрѣнія консерватора или либерала общину защищать невозможно. Для революціонера, мы отлично знаемъ, что община очень полезна, она служитъ, какъ выражаются они технически, необходимымъ элементомъ для обостренія классовой борьбы. (К р и к и с п р а в а: bravo, вѣрно; с л ѣ в а: абсурдъ). Это есть то пушечное мясо, которое можно бросать въ революцію. Если революція не удастся, то наказываютъ только крестьянъ, а агитаторы исчезаютъ и т. д. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а; г о л о с ъ с л ѣ в а: немножко не поняли; с м ѣ х ъ; з в о н о к ъ П р е д с ѣ д а т е л я). Для реакціонеровъ, которыхъ, я надѣюсь, тутъ нѣтъ, община можетъ быть еще полезна съ ихъ точки зрѣнія, потому что имъ кажется, что это милое стадо, которое можно пасти, а когда оно голодаетъ, то можно ассигновать деньги и кормить ихъ. Это была точка зрѣнія пасторально-реакціонная, которую, собственно, обсуждать не стоитъ, но съ точки зрѣнія консервативной и либеральной никакъ нельзя стоять за общину. Гг., мы такъ же, какъ и членъ Государственной Думы Соколовъ, считаемъ, что основа русскаго государства, ея сила, ея расцвѣтъ—это есть русское крестьянство, но это крестьянство мы желаемъ видѣть свободнымъ и самостоятельнымъ, а не связаннымъ узами, оковами и гнетомъ общины. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а). Гг., не вѣренъ также взглядъ, котораго уже коснулся кн. Волконскій и др., что община есть нѣчто, присущее исключительно славянству или Россіи. Общины были у всѣхъ народовъ при извѣстныхъ условіяхъ, при извѣстной стадіи экономическаго развитія и при извѣстныхъ, чисто внѣшнихъ условіяхъ. До сихъ поръ наука полагала, что видимые слѣды, остатки общины въ Европѣ остались только у насъ, въ Россіи, и Сербіи, нашихъ братьевъ, въ Босніи и въ старой Сербіи. Эта, такъ называемая, задруга намъ извѣстна. Но труды фонъ-Маурера для Германіи и труды Нассе для Англіи доказали, что тамъ еще до сихъ поръ видны слѣды марокъ германскихъ и англійскихъ township, которые доказываютъ съ несомнѣнной убѣдительностью, что община присуща всѣмъ народамъ въ извѣстной стадіи развитія, и что это не есть какая нибудь особенность нашего племени, которую мы должны были бы беречь и около которой должны были бы стоять. До сихъ поръ, какъ вы знаете, община еще существуетъ въ Индіи, и не даромъ вы такъ часто читаете объ ужасныхъ голодовкахъ въ

этой странѣ. Вы также знаете, что община существуетъ еще и по ошибочной политикѣ голландскаго правительства, поддерживается еще на островѣ Явѣ. Страна эта постепенно разоряется. Мы видимъ, гг., задругу, форму общины Босніи и старой Сербіи, но тамъ это имѣетъ особое значеніе и сохранилось только оттого, что тамъ, дѣйствительно, приходится все время бороться съ внѣшнимъ врагомъ, о которомъ вамъ говорилъ членъ Думы Родичевъ. Тамъ онъ существуетъ не въ его воображеніи, а существуетъ на дѣлѣ. Въ старой Сербіи приходится сербскому народу бороться противъ разбойныхъ нападений албанцевъ, въ Босніи имъ приходится бороться противъ не менѣе разбойныхъ нападений и стремлений австрійскихъ чиновниковъ вытѣснить ихъ и замѣнить ихъ нѣмецкими колонистами,—и тамъ община въ видѣ задруги сохранилась. Но въ Россіи, гдѣ мы уже завоевали нашу національную самостоятельность и гдѣ намъ не приходится защищать каждую пядь земли, а если и приходится, то можно защищать путемъ легальнымъ, намъ къ такому, разорительному для страны способу, какъ община, прибѣгать не слѣдуетъ. Какъ я уже говорилъ, община существовала у всѣхъ народовъ, но у насъ община, которую мы имѣемъ въ смыслѣ уравнилельной податной общины—не есть остатокъ старины. У насъ община уже пережила, уже перестала существовать задолго до того момента, какъ она искусственно была возобновлена изъ фискальныхъ цѣлей. Процессъ этотъ начался еще при Московскихъ Царяхъ, и, какъ вы знаете, главное основаніе этому дѣлу, которое окончательно скрѣпило общину,—это былъ Указъ о подушной подати 1721 г. при Петрѣ Великомъ. Раньше, до этого, каждый платилъ подати соотвѣтственно тому количеству земли, которое онъ обрабатывалъ. Петръ Великій провелъ принципъ душевой, и, конечно, введеніемъ принципа круговой поруки и отвѣтственности помѣщика за платежъ этой подати, онъ привелъ естественно къ той новой формѣ общины, съ которой теперь Россіи приходится такъ дорого расплачиваться. На этомъ останавливался и кн. Волконскій, но и всѣ вы отлично это знаете, поэтому я больше на этомъ останавливаться почти не буду, но долженъ привести еще два примѣра, очень краткихъ. Возьмите ту Россію, гдѣ крѣпостного права совсѣмъ не было, и тамъ посмотрите, какъ крестьяне сами устроили свой хозяйственный бытъ. Возьмите Двинскую Русь по р. Сѣверной Двинѣ, тамъ земледѣльческій прогрессъ давно пошелъ впередъ; тамъ мы знаемъ, что уже въ 1816 г. примѣнялся навозъ, и что же мы тамъ видимъ, общину или нѣтъ. Нѣтъ, мы тамъ видимъ очень сильно развитый принципъ частной и личной собственности. Депутатъ Родичевъ говоритъ, что крестьяне могутъ потерять тѣ акты владѣнія, которые имъ теперь выдали, какъ будто и мы ихъ не можемъ потерять, а все таки у насъ общину среди дворянъ не вводятъ. Но онъ забылъ, что въ Двинской Руси, изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ столѣтія въ столѣтіе, сохранялись эти документы, на основаніи которыхъ мы теперь можемъ возстановить тотъ хозяйственный бытъ, который тамъ былъ ранѣе, чѣмъ Правительство наложило свою тяжелую руку и не провело столь излюбленнаго кадетами принципа принудительнаго отчужденія, не смѣшало все вмѣстѣ и не обратило насильственно всѣхъ въ общинниковъ. Мы находимъ тамъ: закладныя, дарственныя, вкладныя, прикладныя и надѣльныя записи. Причтены онѣ были къ общинному владѣнію лишь въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX в.; тогда особенно отличались такъ называемые директора экономіи; тутъ мы дѣйствительно видимъ, что проекты принудительнаго отчужденія къ нимъ нельзя примѣнить. Намъ Шингаревъ здѣсь говорилъ и кончилъ свою рѣчь не особенно изящнымъ *per oratium*: не отвертитесь вы отъ принудительнаго отчужденія. Мнѣ кажется, что мы отвертѣлись отъ этого; мнѣ кажется, что проекты принудительнаго отчужденія опоздали ровно на 100 на 120 лѣтъ. Если вы прочтете то, что дѣлалось 100—120 лѣтъ тому назадъ, то вы увидите, что тогда принудительное отчужденіе дѣйствительно примѣнялось крестьянами. Я какъ будто не понималъ хорошо, что предлагалъ депутатъ Родичевъ: какой-то переѣлъ между крестьянами сѣверными и южными. Онъ хотѣлъ тверскихъ посадить на надѣлы тульскихъ, я этого не понималъ, но во всякомъ случаѣ теперь, хотя и медленно, и съ нѣкоторымъ колебаніемъ, но мы идемъ по пути правового государства, и теперь разговоры о принудительномъ отчужденіи отходятъ въ область преданія. О принудительномъ отчужденіи мы можемъ вспоминать по выходкамъ, удивительнымъ мѣрамъ и дѣйствіямъ директо-

ровъ экономіи Архангельской губ., напр., Киселева, или Харьковскихъ Генераль-Губернаторовъ начала нынѣшняго столѣтія. Вотъ что они сдѣлали. Возьмите п. 1 Межевой Инструкціи 1766 г. Тамъ говорится, что нужно сдѣлать вотъ что: „между крестьянъ земли и всѣхъ угодій смѣшавъ, раздѣлить порядочно на тяглы по душамъ, а съ того уже быть какъ раскладками подушнаго платежа, такъ всѣми службами, родословія же и наслѣдства ихъ отрѣшить“. Вотъ оно, когда принудительное отчужденіе было. То же самое дѣлалось на всей широкой полосѣ между Днѣпромъ и на сѣверо-востокъ къ Волгѣ, гдѣ раньше селились дѣти служилыхъ людей, вольные крестьяне, гдѣ было и кое-гдѣ осталось и теперь четвертное право послѣ ужасныхъ насилій, которыя тамъ Генераль-Губернаторы производили по приказаніямъ петербургскихъ канцелярій, чтобы уничтожить у крестьянъ частную и водворить общинную собственность. Чтобы кончить съ рѣчью члена Государственной Думы Соколова, я могу только ему сказать, что напрасно онъ недоумѣваетъ относительно заявленія Преосвященнаго Митрофана, что тотъ видѣлъ цвѣтушіе хутора. Членъ Государственной Думы Соколовъ спрашиваетъ, какъ могли въ 1½ года создаться и расцвѣсть хутора, которые такъ порадовали еп. Митрофана. Господа, если въ теченіе нынѣшнихъ преній мы убѣдились, что одинъ членъ Государственной Думы не прочелъ закона, который мы обсуждаемъ, то изъ этого замѣчанія члена Государственной Думы Соколова можно убѣдиться, что ничего кромѣ этого закона онъ не читалъ, и что онъ думалъ, что Правительство выдумало хутора изъ своей головы или взяло примѣръ съ Запада; и ничего онъ не читалъ и не знаетъ о томъ сильнѣйшемъ и удивительномъ движеніи западно-русскихъ крестьянъ къ созданію хуторовъ, движеніи, которое началось здѣсь уже болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, и пошло оно не по волѣ Правительства, безъ помощи Правительства, и даже, надо сказать, вопреки всѣмъ ухищреніямъ и стараніямъ правительственныхъ чиновниковъ. Вы знаете это движеніе къ хуторамъ въ Ковенской, Витебской, Могилевской, Смоленской, даже въ Симбирской губ., а на югѣ-западѣ—на Волыни. И я бы посовѣтовалъ члену Государственной Думы Шингареву, вмѣсто путешествія по саксонскимъ хуторамъ, и то только по книгѣ, лучше бы проѣхать по западнымъ губерніямъ; тамъ онъ увидѣлъ бы, на что способенъ русскій крестьянинъ, если только вы поставите его въ условія болѣе или менѣе сносныя, болѣе или менѣе правовыя. Кстати о цитатахъ и о путешествіяхъ по Европѣ и по Германіи. Членъ Государственной Думы Шингаревъ намъ читаетъ выдержки, гдѣ приводятся сравненія между нѣмецкими хуторами и нѣмецкой деревней; все это читается, чтобы сравнить у насъ подворное или хуторское хозяйство съ общиной, какъ будто бы нѣмецкая деревня, которая уже давно вся живетъ на отрубяхъ, имѣетъ что-нибудь общее съ нашей общиной. Такой приѣмъ можетъ только ввести въ заблужденіе и не служить по моему къ выясненію истины. Кстати, гг., разъ мы заговорили объ эволюціи собственности изъ формы общинной къ формѣ частной, то позвольте мнѣ остановиться на той эволюціи, на которую указалъ членъ Государственной Думы Шингаревъ. Онъ считаетъ, что принудительное отчужденіе есть эволюція принципа собственности, и я позволю себѣ тутъ, чтобы меня не упрекнули въ какой-нибудь неточности, прочесть по стенограммѣ то, что онъ говорилъ о конфискаціи польскихъ земель: государство его властно провело,—это принципъ отчужденія,—не думая о незыблемости института, нарушая его на каждомъ шагѣ во имя опредѣленной государственной цѣли, хотя съ моей точки зрѣнія неправильно понятой; это называется все-таки эволюціей, и этотъ институтъ частной собственности и въ другихъ государствахъ нерѣдко подвергался такой же эволюціи. Подъ словомъ „эволюція“ мы понимаемъ что-нибудь нормальное, что-нибудь естественное. Вы знаете, что въ сосѣдней намъ Германіи, гдѣ институтъ частной собственности блюдетъ очень свято и стоитъ очень крѣпко, недавно прошелъ законъ о возможности принудительнаго отчужденія тѣхъ же польскихъ земель и, повидимому, въ политическихъ цѣляхъ. Я спрашиваю, допустимо ли славянину называть эволюціей насильственное безправное отобраніе славянскихъ земель въ пользу всепожирающаго германизма, признающаго право только для себя и цинично попирающаго его у нашихъ славянскихъ братьевъ. Можно увлекаться принудительнымъ отчужденіемъ, можно быть сторонникомъ принудительнаго отчужденія, но до такой степени увлекаться этимъ принципомъ невозможно. Я, гг., кончилъ съ рѣчью Соколова, вернусь къ

Шингареву, а теперь обращаюсь къ рѣчи члена Государственной Думы Гегечкори. (Голоса справа: не надо, не стоит). Говорятъ: „не стоит“, но я, гг., скажу, что весьма стоитъ, потому что весьма трудно возражать, а потому я отъ этой трудной задачи отказаться не считаю себя въ правѣ. (Гегечкори, съ мѣста; благодарю за вниманіе; тронуть). Дѣйствительно, гг., намъ, умѣренно правымъ, очень трудно возражать на рѣчь Гегечкори, и по той простой причинѣ, что мы почти во всемъ съ ней согласны. (Смѣхъ слѣва; Гегечкори, съ мѣста: неужели?). Членъ Государственной Думы Гегечкори становится совершенно на нашу точку зрѣнія. Во-первыхъ, онъ признаетъ общину гибельной, онъ признаетъ ее обузою для личности и онъ считаетъ, что она искусственно навязана Правительствомъ. Это именно то, что мы старались доказать. Во-вторыхъ, онъ признаетъ принципъ свободной коопераціи, т. е. именно то, на чемъ мы такъ твердо стоимъ и что мы такъ неустанно будемъ проповѣдывать. Слѣдовательно, онъ, членъ Государственной Думы Гегечкори, отрекается отъ основного принципа социализма, принципа крайняго государственнаго принужденія въ области экономическихъ отношеній. (Гегечкори, съ мѣста: это по вашему такъ). Но онъ далѣе говоритъ: аннексировать землю нужно отъ землевладѣльцевъ и надо дать ее крестьянамъ даромъ. Но, гг., не находится ли онъ тутъ въ области тактики и не есть ли это агитаціонный пріемъ? Въ самомъ дѣлѣ, что говорятъ вожди социаль-демократіи по этому вопросу? Позвольте мнѣ привести вамъ маленькую выдержку изъ статьи Ленина, всѣми признаннаго вождя социаль-демократіи и даже большевика, слѣдовательно, то, что онъ говоритъ, а fortiori относится къ меньшевикамъ—въ № 4 „Зари“: монастырскія, церковныя, удѣльныя и т. д., весь этотъ каталогъ,—земли слѣдуетъ отобрать, но не для передачи крестьянамъ, такъ какъ это противорѣчило бы обостренію классово-вой борьбы, нѣтъ, а для продажи ихъ въ личную собственность. Вотъ что говоритъ Ленинъ. (Голосъ слѣва: муниципализація; забыли). Поэтому, гг., надо крайне осторожно относиться къ обѣщаніямъ представителей социаль-демократической партіи, надо, чтобы они представили доказательства, что то, что они говорятъ, не есть обѣщанія отдѣльныхъ ораторовъ, а это есть то, чего партія хочетъ, что она можетъ провести и дать. Дальше, гг., мы совершенно еще согласны съ членомъ Государственной Думы Гегечкори: онъ признаетъ Указъ 9 ноября недостаточнымъ, и мы также признаемъ этотъ Указъ далеко недостаточнымъ: но онъ говоритъ, что все это нужно было бы представить, весь земельный, аграрный вопросъ нужно было бы представить на разсмотрѣніе Государственной Думы въ видѣ еди-наго закона и сразу разрѣшить аграрный вопросъ. Мы считаемъ—и тутъ мы расходимся вотъ именно съ Гегечкори—что это немыслимо, что не можетъ быть единого аграрнаго закона, что должно быть цѣлое аграрное законодательство, которымъ будетъ занята не только эта сессія, но много послѣдующихъ сессій, и я даже увѣренъ, что не будетъ ни одной сессіи Государственной Думы, которой не придется въ той или иной формѣ коснуться и законодательствовать по вопросу аграрному. Уже теперь мы имѣемъ на разсмотрѣніи Думы, кромѣ важнѣйшаго закона 9 ноября, не менѣе важный законъ о землеустройствѣ, т. е. о комассации и уничтоженіи череполосицы, о которой тутъ такъ много говорилось. Этотъ законъ дополняетъ Указъ 9 ноября; онъ уже разсмотрѣнъ второй подкомиссіей земельной комиссіи, и теперь статья за статьей обсуждается въ пленумѣ земельной комиссіи. Затѣмъ уже внесено Правительствомъ и уже находится въ земельной комиссіи положеніе о крестьянскомъ землевладѣніи; это есть гражданскій кодексъ для крестьянъ или скорѣе для мелкихъ землевладѣльцевъ, такъ какъ общаго кодекса для какого-нибудь сословія не можетъ быть, а могутъ быть разные кодексы съ однимъ принципомъ, но съ нѣкоторыми варіаціями въ зависимости отъ размѣровъ землевладѣнія. Мы всегда были и будемъ противъ сословнаго законодательства въ области экономической. Мы, гг., настоятельно ждемъ еще закона объ юридическомъ объединеніи земель разнороднаго владѣнія; это совершенно необходимо для землеустройства, и этого закона пока еще въ Думѣ нѣтъ. Это когда крестьянинъ владѣетъ надѣльной землей, купленной землей и т. д., и когда нужно разверстаться, то безъ такого закона вы у старшаго нотаріуса ничего не подѣлаете. Такой законъ необходимъ. Также необходимъ законъ о мелкомъ крестьянскомъ кредитѣ. Мы отрицаемъ возможность помощи сельскому хозяйству какъ земствомъ, такъ и Прави-

тельствомъ, пока у крестьянъ не будетъ сноснаго землеустройства. Но теперь, когда уже многіе крестьяне, иные по собственному почину, а другіе въ силу закона 9 ноября переходятъ и на отруба, и на хутора или, по крайней мѣрѣ, закрѣпили за собою свои надѣлы, теперь настало время широкой помощи, какъ со стороны земства, такъ и Правительства, всякимъ сельско-хозяйственнымъ начинаніямъ среди этихъ мелкихъ общинниковъ, а не крѣпостныхъ общинъ. Потомъ, гг., необходимъ законъ о ликвидаціи сервитута, объ аграрной помощи мелкимъ землевладѣльцамъ, о научныхъ и опытныхъ станціяхъ, необходимъ законъ о полной реорганизаціи Министерства Земледѣлія и объ его органахъ на мѣстахъ, кромѣ того мы признаемъ...

Предсѣдатель. Пожалуйста, поближе къ закону 9 ноября.

Гр. Бобринскій 2. Сейчасъ. Значитъ мы признаемъ, что одного закона 9 ноября мало, мы признаемъ также, что реформы земства, суда, развитіе народнаго образованія—все это могучіе факторы, стимулы поднятія сельско-хозяйственнаго благосостоянія народа. Но мы, опять таки, не можемъ стать на точку зрѣнія Гегечкори, который говоритъ — разъ намъ даютъ слишкомъ мало, мы это малое, хотя и хорошее, отвергаемъ.

Гегечкори (Кутаисская губ.: съ мѣста). Я этого не говорилъ. (Звонокъ Предсѣдателя).

Гр. Бобринскій 2. Таковъ былъ смыслъ его рѣчи. Я смѣю сказать, что при этомъ членъ Государственной Думы Гегечкори уподобился капризному ребенку, который, когда его лишаютъ пирожнаго, съ капризомъ отворачивается и отбрасываетъ отъ себя тарелку супа. (Голосъ слѣва; дешево, дешево, графъ).

Предсѣдатель. Не угодно ли сдѣлать перерывъ?

Гр. Бобринскій 2. Нѣтъ, хотя время наступило, но я готовъ продолжать. (Голоса: просимъ). Какъ хотите, я думалъ, что собраніе устало. (Голоса: просимъ; перерывъ; шумъ).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 3 ч. 57 м. до 4 ч. 22 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется.

Гр. Бобринскій 2. Господа, я возвращаюсь къ рѣчи члена Государственной Думы Шингарева, но раньше, чѣмъ высказать свои замѣчанія по поводу того, что онъ сказалъ, позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, чего онъ не сказалъ. Приводя намъ многочисленныя цитаты изъ Юнга и разныхъ нѣмецкихъ авторовъ, членъ Государственной Думы Шингаревъ, который, несомнѣнно, изучилъ подробно вопросъ объ общинномъ и личномъ владѣніи на Западѣ, не могъ не знать о томъ весьма крупномъ опытѣ, распространившемся на нѣсколько сотенъ деревень, съ площадью въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, который былъ произведенъ въ недавнее время въ Италіи. Дѣло въ томъ, что въ бывшихъ владѣніяхъ Святѣйшаго Престола многія помѣщичьи земли были обременены сервитутами въ пользу крестьянскихъ обществъ. И вотъ, при ликвидаціи этихъ сервитутовъ былъ проведенъ принципъ закона 1888 г., дополненный закономъ 1894 г., по которому владѣльцы, тамъ, гдѣ общество имѣло сервитуты, напр., право пасти скотъ, могли ликвидировать сервитутъ, либо давъ обществу извѣстную сумму денегъ, либо выдѣливъ ему извѣстный участокъ земли, причемъ, подъ вліяніемъ соціалистическихъ тенденцій и вѣяній того времени, Итальянскій парламентъ рѣшилъ произвести весьма интересный опытъ, а именно было постановлено, что тѣ земли, которыя передаются обществу, нельзя дѣлить между членами общества, т. к. онѣ составляютъ собственность цѣлаго общества и не подлежатъ передѣлу. Въ то же время парламентъ постановилъ, что Министръ Земледѣлія долженъ черезъ каждые три года представлять отчеты о ходѣ этого дѣла парламенту. И вотъ, весной нынѣшняго года мы имѣли возможность ознакомиться съ этимъ отчетомъ, и Министръ Земледѣлія въ Италіи, котораго нельзя обвинить въ черносотенности, нельзя къ его имени пристегнуть имя Гурко, тотъ категорически заявляетъ, что опытъ этотъ потерпѣлъ полнѣйшее крушеніе, что онъ вызвалъ только раздоры среди крестьянъ, полный упадокъ сельскаго хозяйства на этихъ земляхъ, и что при ревизіи, при обозрѣніи этихъ земель, оказалось, что большинство изъ нихъ крестьяне, вопреки закону, подѣлили на подворные участки и ведутъ тамъ наслѣдственное владѣніе, т. е. причислили эти земли къ своимъ кореннымъ участкамъ. А тамъ, гдѣ еще община, кое-какъ, въ силу закона

удержалась, она вызывала постоянныя недоразумѣнія, ссоры и драки, въ которыя приходилось постоянно вмѣшиваться жандармамъ. Главное обвиненіе, которое бросали всѣ ораторы слѣва, а въ особенности членъ Государственной Думы Шингаревъ, это то, что Указъ этотъ введенъ въ силу ст. 87, т. е. внѣ думскаго періода. Говорятъ они, что разъ не доказаны чрезвычайныя обстоятельства, не доказана крайняя необходимость, то нельзя было примѣнять ст. 87, а посему законъ этотъ не могъ быть обнародованъ въ этомъ порядкѣ. На это Правительство отвѣчаетъ доводами весьма убѣдительными, но, все-таки, носящими, можетъ быть, формальный характеръ. Я вамъ это напому. Но онъ говоритъ: въ виду того, что право выдѣла изъ общины даровано въ 1861 г. ст. 12 Общ. Полож. и кромѣ того, въ виду того, что 1 Января 1907 г. кончился выкупъ, нельзя ни одного дня было оставить эту ст. 12 безъ возможности ея осуществленія. Но есть много другихъ доводовъ. Въ виду того, что партія народной свободы такъ подробно на этомъ остановилась, я думаю наша обязанность на это подробно же отвѣтить. (Голосъ слѣва: это обязанность Правительства). Вѣдь, гг., въ это время имѣло ли Правительство гарантію, что ближайшая Дума будетъ работать. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что, когда вводится представительное учрежденіе, первыя палаты, обыкновенно, плохо работаютъ. Намъ говорятъ, что въ Германіи только девятый рейхстагъ смогъ взяться, какъ слѣдуетъ, за дѣло, въ Италіи только однадцатая палата, а мы видимъ, что и въ Австріи теперь палата совершенно не работоспособна. Наконецъ, если у Правительства были эти опасенія, то опытъ второй Думы теперь вполне подтвердилъ, что Правительство было право. Но, гг., если кто-нибудь можетъ обвинять Правительство въ спѣшности по этому дѣлу, то, во всякомъ случаѣ, представитель той партіи, къ которой принадлежитъ членъ Государственной Думы Шингаревъ, это обвиненіе не имѣетъ права бросать. Тутъ я сдѣлалъ маленькое отступленіе и отвѣчу на вопросъ „почему“, который я слышу съ этихъ скамей. Правы ли упрекать именно кадеты Правительство въ этомъ? Возьмите ихъ образъ дѣйствія въ аграрномъ вопросѣ. Они поспѣшили съ аграрнымъ проектомъ, который они представили не для васъ, какъ употреблялось *argumentum ad hominem*, брошенный членомъ Государственной Думы Шингаревымъ; они представили вопросъ до выборовъ, въ самое бурное время жизни русскаго народа. Между двумя зажигательными митингами, между взрывами двухъ бомбъ, брошенныхъ ихъ друзьями слѣва, они выставили свою программу, самую радикальную программу аграрной реформы, и не вняли мудрому совѣту и просьбѣ безвременно для Россіи скончавшагося кн. Трубецкаго, который умолялъ ихъ пересмотрѣть ихъ проектъ съ точки зрѣнія права и не выступать съ такими потрясающими предложеніями, хорошенько не взвѣсивъ и не обдумавъ ихъ. Но поспѣшность эта не ограничивалась этимъ. Поспѣшность эта была проявлена и въ первой Государственной Думѣ. Записка 42 вносится поспѣшно и настолько поспѣшно, что хотя она якобы и вносится отъ имени фракціи народной свободы, но фракція этого даже не обсуждала; это теперь, вѣдь, ни для кого не тайна. Всѣмъ извѣстны тѣ бурныя пренія, которыя это дѣйствіе вызвало въ Думѣ. Возьмите слова Герценштейна представителю польскаго коло. Когда тотъ ему говорилъ: можетъ ли разумный человѣкъ, можетъ ли юристъ вносить такого рода предложеніе, Герценштейнъ сказалъ: „Чего вы опасаетесь? Неужели вы не понимаете, что въ комиссіи отъ этого проекта ничего не останется, вы его сами не узнаете“. „Это свидѣтельство о нѣкоторой поспѣшности, если не о чемъ-нибудь худшемъ. (Рукоплесканія справа). Гг., этотъ законопроектъ былъ настолько поспѣшенъ, что основной принципъ его, принципъ образованія государственнаго земельного фонда для выдачи земель только въ пользованіе крестьянъ, былъ уже кореннымъ образомъ измѣненъ во второй Государственной Думѣ той же кадетской партіей, которая внесла проектъ діаметрально противоположный, а именно: о надѣленіи крестьянъ землей въ собственность. Это также сдѣлано поспѣшно. А какая поспѣшность при обсужденіи вопроса о принудительномъ отчужденіи была проявлена земельной комиссіей второй Государственной Думы. Тамъ, представителямъ правой, октябристамъ и представителямъ польскаго коло, не дали даже открыть ротъ, не дали высказаться, а прекратили пренія и рѣшили, что этотъ вопросъ уже достаточно обсужденъ и совершенно выясненъ. Это все спѣшность и, слѣдовательно, упрекать кого бы то ни было въ спѣшности по аграрному во-

просу не присуще и не подобаетъ партіи народной свободы. Но, возражать они, то были проекты, а Указъ 9 ноября — это дѣйствующій законъ. Такъ ли это? Развѣ кто нибудь могъ не знать, что то, что выставили кадеты, не будетъ имѣть непосредственнаго дѣйствія на жизнь нашего населенія? Развѣ они не знали, что ихъ проекты будутъ имѣть громадное воздѣйствіе не на законодательство, не на разрѣшеніе вопроса, а на то, что происходило въ деревнѣ? И теперь эта партія несетъ тяжелую отвѣтственность за тѣхъ людей, которые томятся теперь на каторгѣ, въ тюрьмахъ, за тѣхъ людей, которые теперь разорены и за все то тяжелое кровавое время, которое пережила Россія. (Шумъ слѣва; рукоплесканія центра и правой). Но мы не можемъ ограничиться такимъ отводомъ кадетской партіи и также не можемъ ограничиться и точкой зрѣнія Правительства; мы, т. е. тѣ, представителемъ которыхъ я въ данную минуту являюсь, мы и въ законодательныхъ учрежденіяхъ и дома, у себя въ деревнѣ, мы открыто поддерживали Указъ 9 ноября; мы изо всѣхъ силъ противодействовали тому бойкоту и въ земствѣ и среди крестьянъ, который былъ кадетской партіей объявленъ какъ землеустроительнымъ комиссіямъ, такъ и закону 9 ноября. (Голосъ изъ центра: вѣрно). На насъ лежитъ оиис, мы должны доказать, что это было чрезвычайной важности и спѣшности изданіе этого закона. Вспомните Россію въ то время: положеніе крестьянъ казалось безвыходнымъ, урожаи съ каждымъ годомъ падали, населеніе увеличивалось, крестьянство жило въ невозможныхъ экономическихъ условіяхъ. И крестьянство заметалось, оно потеряло голову, и его охватили волненіе, отчаяніе и растерянность, народъ пошелъ за врагами отечества, и было одно время опасеніе, и у честныхъ людей это опасеніе дѣйствительно вкралось, что то, что создалъ уже русскій народъ тысячелѣтними усиліями, теперь разрушается, распадается и Россія гибнетъ. Необходимо было найти выходъ и найти его спѣшно и немедленно, и при этомъ найти вѣрный выходъ. (Голосъ слѣва: а гдѣ же вы раньше то были?). Надо было дать крестьянству надежду, надо было указать на единственный путь, который можетъ вывести его изъ того ужаснаго экономического положенія, въ которомъ оно находилось. И если бы Правительство этого не сдѣлало, если бы оно не издало закона 9 ноября, если бы оно не доказало крестьянству, что спасеніе въ его личной собственности, въ томъ, что трудъ его будетъ обезпеченъ и не будетъ отнятъ другимъ, что оно можетъ поднять урожай своей земли, что оно можетъ довести Россію до такого цвѣтущаго состоянія, на которое Россія имѣетъ право и по естественнымъ богатствамъ, и по способности, и по культурѣ, скажу я въ отвѣтъ члену Государственной Думы Бабянскому, по естественной культурѣ русскаго народа и по его дарованіямъ (рукоплесканія), то Правительство поступило бы преступно, преступно передъ Государемъ, передъ Россіей и передъ исторіей. (Рукоплесканія). Но, слава Богу, Правительство исполнило свой долгъ; не побоявшись взять на себя отвѣтственность за проведеніе закона, оно нашло вѣрный путь, а потому мы заявляемъ, что не было закона болѣе важнаго, болѣе спѣшнаго, чѣмъ Указъ 9 ноября. И если дѣйствительно Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Гурко игралъ такую роль въ изданіи этого закона, то я смѣло скажу, что онъ искупилъ свою ошибку въ продовольственномъ дѣлѣ, сто кратъ искупилъ ее и заслужилъ благодарность русскаго народа. (Рукоплесканія справа; проищескіе возгласы слѣва). Членъ Государственной Думы Шингаревъ говоритъ, что укрѣпленіе полосъ не есть выдѣлъ къ одному мѣсту. Совершенно вѣрно, но членъ Государственной Думы Шингаревъ, хотя несомнѣнно и читалъ этотъ законъ, но въ то же время часть его забылъ; онъ знаетъ, что есть цѣлый рядъ статей, которыя касаются этого, и въ этомъ случаѣ законъ, какъ его представила сама земельная комиссія, трактуетъ о выдѣлѣ къ одному мѣсту. Всѣ знаютъ, что этотъ законъ находится въ тѣснѣйшей связи съ другимъ закономъ а именно съ закономъ о землеустройствѣ, который, Богъ дастъ, будетъ скоро представленъ земельной комиссіей на ваше разрѣшеніе. Во всякомъ случаѣ, надо помнить, и всякій, кто изучалъ вопросъ о комассацин, о выдѣлѣ изъ общины, объ учрежденіи мелкой крестьянской земельной собственности въ западной Европѣ, отлично знаетъ, что прямо изъ общиннаго владѣнія перейти на комассацию почти невозможно, и что раньше, чѣмъ сводить къ одному мѣсту, надо опредѣлить долю участія cadaго лица, и вотъ это уже дѣлается теперь. Членъ Государственной Думы Шингаревъ

говорить — я читаю по стенограммѣ: „сравните, какимъ образомъ это дѣло ведется въ Германіи, ведется медленнымъ путемъ, осторожными мѣропріятіями“. Если членъ Государственной Думы Шингаревъ тутъ говоритъ объ укрѣпленіи участковъ, о правѣ выхода изъ общины или о первыхъ попыткахъ комассацин, то на Германію онъ никоимъ образомъ ссылаться не долженъ былъ и вывода этого онъ сдѣлать не могъ. Вы знаете, кто началъ это великое дѣло въ Германіи, которая теперь кормитъ населеніе въ 7 разъ большее, чѣмъ то населеніе, которое было 150 лѣтъ тому назадъ и которое умирало съ голода? Это дѣло началъ Фридрихъ Великій, и тогда крестьяне слышать не хотѣли объ этихъ мѣропріятіяхъ, и не дѣлалъ онъ этого медленно и осторожно, а послалъ солдатъ; солдатъ встрѣчали камнями и солдаты отвѣчали огнемъ. И поэтому ссылка члена Государственной Думы Шингарева на Германію неудачна. Скажутъ, что это было 150 лѣтъ тому назадъ, теперь же надо дѣйствовать медленно и очень осторожно. Но все то, что теперь предлагается въ дѣлѣ комассацин по проекту закона, который будетъ и у насъ, и который мы имѣемъ въ виду, такъ какъ онъ находится въ тѣсной связи съ закономъ 9 ноября, гораздо слабѣе и блѣднѣе, чѣмъ въ Германіи. Въдѣ существуетъ 2 системы комассацин — системы французская и нѣмецкая: французская основана почти исключительно на добровольномъ соглашеніи сторонъ, и тамъ дѣло это очень медленно идетъ; другая категорическая, крутая, чисто прусская система — это система германская. Тамъ не для выдѣла къ одному только мѣсту, но для полного разверстанія всего общаго землевладѣнія, достаточно заявленія только $\frac{1}{3}$ домохозяевъ. Нашъ законъ предлагаетъ $\frac{2}{3}$, такъ что опять ссылка на Германію неудачна. Возьмемъ другіе тевтонскіе народы — Швецію, Норвегію, скандинавскія государства; тамъ достаточно заявленія одного хозяина, и если правительственная власть, не судъ, а правительственная власть признаетъ, что это заявленіе правильно и что оно клонится къ хозяйственному улучшенію данной общины, то по требованію этого единого домохозяина производится полное разверстаніе всего общаго владѣнія. Гг., мы признаемъ и мы отлично понимаемъ, что комассация дѣло трудное и дѣло медлительное, но все же укрѣпленіе полосъ имѣетъ громадное значеніе для крестьянства и внѣ связи съ комассацией. Вы знаете обычную картину въ нашей деревнѣ: приближается время передѣла; за 2, за 3 года уже начинаютъ подсчитывать, сколько у кого мальчиковъ, какое вѣроятіе, что бабы родятъ мальчиковъ, а не дѣвочекъ и т. д., и начинаются разговоры о передѣлѣ, съ началомъ которыхъ сразу прекращается вывозка навозу на парь, навозъ продается на сторону, парь пашется Богъ знаетъ когда: наконецъ, начинаются раздѣлы, крестьяне начинаютъ ходить и въ волостное правленіе, и къ земскому начальнику, и въ уѣздный сѣздъ, а парь остается непаханнымъ до перваго Спаса и рожь сѣется чуть ли не по пару. Членъ Государственной Думы Шингаревъ намъ поставилъ еще вопросъ. Онъ говоритъ: да докажите, что въ подворной Россіи крестьянство живя лучше, чѣмъ въ общинной, и при этомъ онъ намъ поставилъ условіе, чтобы это доказательство касалось именно одной и той же губерніи, одного и того же уѣзда. Вотъ тутъ, дѣйствительно, гг., не безъ лукавства былъ поставленъ этотъ вопросъ, потому что объ этомъ было много разговоровъ въ комиссіи, и членъ Государственной Думы Шингаревъ зналъ, что такого изслѣдованія не было сдѣлано, а посему доказать это невозможно (с м ѣ х ъ с п р а в а), и мы дѣйствительно не можемъ сравнивать это *caeteris paribus*, но когда этого нельзя сдѣлать, и когда дѣло само собой ясно бьетъ въ глаза, то мы не боимся стать на другую почву и разсуждать *a fortiori*; мы возьмемъ не тѣ же условія, а гораздо худшія: мы возьмемъ Россію общинную, сравнительно еще многоземельную, черноземную, богатую по естественнымъ условіямъ, и Россію подворную, на пескахъ, на глинѣ, въ сѣверо-западномъ краѣ, только двѣ—три губерніи, въ юго-западномъ—и что же мы видимъ? Въ общинной Руси абсолютная убыль скота. Я, гг., сперва оговариваюсь: цифръ я вамъ тутъ приводить почти не буду; съ этой кафедрой я прямо говорю, какъ говорилъ и во второй Думѣ, возражая покойному доктору Караваеву, что съ этой кафедры цифръ приводить нельзя, потому что цифрами можно, какъ угодно, жонглировать; мѣсто цифрамъ не тутъ, а въ комиссіи. Прошлую зиму мы всю зиму воевали цифрами съ нашими уважаемыми противниками, и я думаю, они сами признаютъ, что они въ этой борьбѣ не остались побѣдителями. Да вспомните

то, что мы тамъ дѣлали, чего съ этой кафедрѣ сдѣлать не можемъ: когда приводятся цифры, требуютъ, чтобы прочли до конца весь рядъ цифръ и не выхватывали ихъ, какъ при игрѣ въ бирюльки, на выдержку. Предоставляю вспомнить гг. членамъ земельной комиссіи, какъ часто намъ приходилось вспоминать сцену у Гоголя и слова „если читать, такъ читать все“. Итакъ, я цифръ говорить вамъ не буду, а буду приводить выводы на основаніи работъ земельной комиссіи, которые всегда имѣютъ право провѣрить мои товарищи по земельной комиссіи. Абсолютная убыль скота въ общинной Руси, абсолютная прибыль скота въ подворной Руси; въ общинной Руси сильно растетъ процентъ безлошадныхъ дворовъ, въ подворной процентъ безлошадныхъ дворовъ уменьшается; въ общинной Руси недоимочность растетъ до чрезвычайныхъ размѣровъ и доходитъ по нѣкоторымъ губерніямъ до 18% отъ оклада, недоимочность въ подворной Руси падаетъ и весьма незначительно колеблется отъ 2 до 5%; въ общинной Руси сильно сокращается средній на душу хлѣбный сборъ, въ подворной Руси средній на душу сборъ хлѣба возрастаетъ; а кому изъ васъ нужно напоминать, сколько милліоновъ и сотенъ милліоновъ рублей приходится тратить Россіи на общинную Русь для прокормленія ея въ продовольственные годы. Въ годы освобожденія созданъ при участіи лицъ—ну, не буду этого касаться, при чьемъ участіи созданъ—крестьянскій союзъ, союзъ безусловно попавшій подъ руководство преступныхъ людей, но если бы нуженъ былъ крестьянскій союзъ—я понимаю крестьянскій союзъ—это былъ бы крестьянскій союзъ западно-русскихъ крестьянъ, которые помогали бы, чтобы община была уничтожена у ихъ восточныхъ сосѣдей, чтобы западные русскіе крестьяне, чтобы западная Русь изъ года въ годъ не принуждена была кормить своихъ восточныхъ братьевъ. (Голоса справа: вѣрно). Говорятъ, что законъ этотъ можетъ создать пролетаріатъ. Но скажите: гдѣ вы найдете его въ другихъ государствахъ? Вы находите городской пролетаріатъ—очень печальное, тяжелое явленіе. Но что же можетъ быть ужаснѣе того сплошного сельскаго пролетаріата, который у насъ на Руси? Позвольте: не выпадетъ во время дождь, то такъ какъ сельскаго хозяйства у насъ не существуетъ и никакихъ мѣръ противъ засухи не принимается, никогда ничего во время не пашется, то приходится тратить сотни милліоновъ рублей на продовольствіе. Это, гг., не только тяжело для казны: вы сами знаете, какъ это развращаетъ населеніе. А гарантируетъ ли общество отъ безземелья? Мы видимъ, что въ подворной Руси процентъ безземельныхъ крестьянъ—20, въ общинной Руси—23,7. Вотъ вамъ цифры непреложныя, и вы видите теперь, куда ведетъ насъ община, и вы видите, что законъ 9 ноября требовался немедленно, нужно было его немедленно ввести. Возьмемте подворное описаніе, напр., Бронницкаго у., Московской губ., и мы тамъ видимъ, что въ 4 волостяхъ крестьяне въ данное время обрабатываютъ лишь двѣ трети той пашни, которая значится за ними по уставной грамотѣ, т. е. лишь двѣ трети того, что они пахали дѣйствительно въ 1861 г. Это ходъ назадъ, кажется. Возьмемте Тверскую губ., представитель которой тутъ говорилъ о бѣгствѣ крестьянъ отъ земли. Несомнѣнно, бѣгство крестьянъ отъ земли и число запущенныхъ надѣловъ весьма тамъ велико. Но, гг., анализъ этого вопроса съ его стороны кореннымъ образомъ невѣренъ. Онъ говоритъ, что это слѣдствіе тяжести выкупныхъ платежей. Быть можетъ, въ то время такъ и было, но возьмемте періодъ, когда—онъ самъ признаетъ—когда было выгодно держать землю, возьмемте періодъ послѣ 1881 г., послѣ уменьшенія выкупныхъ платежей. И что же мы видимъ? Пустующихъ надѣловъ въ Тверской г. было въ 80-хъ гг., значить уже послѣ 3,443, а въ 90-хъ гг.—4,836, т. е. увеличеніе пустующихъ надѣловъ на 40,4%. Гг., куда мы идемъ? Значить, бѣгство тверскихъ крестьянъ было не отъ выкупныхъ платежей, а отъ общины, потому что, дѣйствительно, въ особенности на сѣверѣ безъ хорошаго удобренія, безъ хорошаго хозяйства ничего не получите; при хорошемъ же хозяйствѣ, въ виду обезпеченія этихъ мѣстностей дождемъ, вы всегда получите прекрасный урожай, если не хлѣба, то кормовыхъ травъ, клевера и т. д. Теперь, гг., кстати о статистикѣ, разъ мы къ ней перешли. То, что произвело наиболѣе сильное впечатлѣніе на Думу изъ пространной рѣчи члена Государственной Думы Шингарева, была критика тѣхъ его данныхъ, которая земельная комиссія привела въ своемъ докладѣ о числѣ общинъ, которая не передѣлялись. Онъ говорилъ, что вѣрное число не 48%, а гораздо меньшее, около 30, если не ошибаюсь. Между

тѣмъ, изслѣдованія эти по 28 губерніямъ... (Голосъ слѣва: чье изслѣдованіе?). Это основано на правительственной статистикѣ, на основаніи свѣдѣній губернскихъ присутствій. (Голоса изъ центра и слѣва: чье?). Правительственное изслѣдованіе. Выясняется, что въ этихъ губерніяхъ число земельныхъ общинъ было около 100,000 съ нѣсколькими сотнями, ну, приблизительно 100,000 обществъ, которыя совершенно не передѣлялись; такихъ которыя оставались при ревизскомъ надѣлѣ, было около 35,528, потомъ, въ нѣкоторыхъ не было 40 лѣтъ передѣловъ—это не считалось, мы этого не брали во вниманіе, но если 40 лѣтъ не было передѣловъ, то собственно говоря, можно признать, что эти общества вымерли въ смыслѣ общины. Но есть послѣдняя графа—не показано съ какого времени—и въ этомъ то весь и споръ. Указано, что передѣловъ не было 25 лѣтъ и т. д., но не показано съ какого времени, въ 15,000 общинъ; если ихъ прибавить къ 35, то и будетъ 48%. Гг., я изучалъ подробно за эти дни этотъ вопросъ и я убѣдился, что въ свѣдѣніяхъ этихъ не показанъ срокъ, потому что нельзя было доискаться, когда былъ передѣлъ. Дѣйствительно, въ наличности земля передѣлена не по ревизской душѣ, а когда былъ передѣлъ невозможно вспомнить. Гг., вспомните, что вѣдь наше крестьянство, на основаніи словъ члена Государственной Думы Родичева, обладаетъ удивительной памятью, можетъ указать, какой участокъ кому переданъ, сколько накинуто платежей, сколько скинуто и т. д., и потому, если въ данномъ случаѣ крестьяне не помнятъ, когда былъ передѣлъ, можно кажется сказать съ увѣренностью, что передѣлъ этотъ былъ очень и очень давно, и община тамъ вымерла. Поэтому совершенно правильно земельная комиссія эти общины отнесла къ тѣмъ, которыя находятся уже въ состояніи разложенія, и я бы на мѣстѣ земельной комиссіи къ этимъ общинамъ прибавилъ тѣ 2,392, которыя не дѣлились болѣе 40 лѣтъ. Кромѣ того, въ число этихъ 28 губерній не взяты такія губерніи, гдѣ передѣлы по ревизскимъ душамъ, какъ Херсонская и Таврическая, съ большимъ числомъ общинъ. Если ихъ прибавить сюда, то несомнѣнно процентъ общинъ, гдѣ не было передѣловъ, будетъ 52, 53 или 54, и потому земельная комиссія и Правительство никоимъ образомъ не заслужили того упрека, который такъ легко и такъ торжественно бросилъ имъ членъ Государственной Думы Шингаревъ. Теперь, гг., мы тутъ много слышали о культурѣ. Членъ Государственной Думы Шингаревъ говорилъ: „Вы намъ говорите: культура, культура и культура“, и мы отвѣчаемъ: культура, культура и культура. Но, гг., нельзя ограничиваться одними словами, надо что нибудь предпринять, чтобы можно было культуру осуществить; и мы говоримъ, что пока нѣтъ частной собственности у крестьянъ, никакая культура невозможна; вѣдь нельзя же вѣдѣть культуры ограничиваться лишь огневымъ хозяйствомъ. Гг., анкета члена Государственной Думы Шингарева относительно отношенія населенія къ этому вопросу, какъ онъ самъ признался, кончилась весьма печально; ему, очевидно, никто не отвѣтилъ на его тенденціозные вопросы. Но, гг., онъ вамъ читалъ ссылку на мнѣніе Воронежскаго комитета. Я не могу удержаться и очень извиняюсь, что такъ задерживаю васъ, но позвольте вамъ прочесть маленькую ссылку изъ постановленія Курскаго комитета, и вообще я бы рекомендовалъ тѣмъ, которые интересуются этимъ вопросомъ, прочесть сводъ мнѣній губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ по сельскому хозяйству, и тамъ вы увидѣли бы, чего вамъ членъ Государственной Думы Шингаревъ не сказалъ, когда ссылался на воронежскій протоколъ, что въ подавляющемъ большинствѣ участниковъ комитета они признали, что главное зло упадка хозяйства у крестьянъ это община. Это вы найдете въ прекрасной книгѣ А. А. Риттиха, который выпукло и наглядно представилъ совершенно безпристрастно картину того, что происходило въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ. Вотъ что пишетъ Курскій комитетъ (читаетъ): „Крестьянинъ лишенъ и права и возможности ввести какое-либо улучшеніе въ своемъ хозяйствѣ; крестьянинъ не можетъ ни обнести своей земли изгородью, ни завести садъ, ни улучшить свой лугъ, хотя бы потому, что не знаетъ, какую часть этого луга выдѣлить ему общество. Лѣса также сбхранить не можетъ, но обязанъ его вырубить, коль скоро такъ прикажетъ сельскій сходъ. Исключительно путемъ взятокъ и угощенія водкой болѣе вліятельныхъ лицъ изъ общества, а случается и цѣлаго общества, нѣкоторые крестьяне получаютъ возможность, послѣ преодоленія неслыханныхъ препятствій и по устраненіи произвола отдельныхъ членовъ общества, обнести рвомъ часть своей земли, затѣмъ заса-

дить деревья, устроить пасѣку, развести овощной огородъ или наконецъ, построить на новомъ мѣстѣ избу. Итакъ, постоянно откупаясь, постоянно ставя водку, нѣкоторые члены общества дошли до того, что стали какъ бы владѣльцами участковъ, принадлежащихъ обществу. На такихъ участкахъ крестьяне достигаютъ результатовъ, превосходящихъ результаты, получаемые на помѣщичьихъ хозяйствахъ: изъ одной десятины они выжимаютъ дохода, случается, сто и даже двѣсти рублей; но пусть лишь не окажутъ должнаго уваженія обществу, то участки ихъ подвергаются немедленному разоренію, вырытые ими рвы засыпаются, изгороди и плетни разрушаются, садовые и лѣсныя деревья вырубаются, гибнутъ результаты многолѣтнихъ усилій и труда, и все вновь обращается въ пустыню“. Далѣе, я цитирую прекрасный докладъ Минскому сельско-хозяйственному обществу нашего товарища члена Думы Свѣицкаго (читаетъ): „Въ Херсонской губ. крестьяне дер. Слободзей уничтожили такимъ образомъ цѣнные виноградники, плодъ многолѣтнихъ усилій и заботъ нѣкоторыхъ трудолюбивыхъ членовъ собственнаго общества. Въ Уфимской губерніи общество дер. Сарсаръ-Бли вырубилъ тысячу яблонь, посаженныхъ трудомъ крестьянина Романова. Этого рода хозяйничаніе некультурнаго сельскаго общества ведетъ къ тому, что крестьяне общинной деревни теряютъ всякую охоту вводить ничтожнѣйшія улучшенія въ своемъ хозяйствѣ, и тотъ самый крестьянинъ, который внѣ деревни становится трудолюбивымъ и старательнымъ, сберегаетъ и накапливаетъ деньги, заботится о себѣ и о будущемъ своихъ дѣтей, въ своей деревнѣ, на собственной усадьбѣ облѣнивается, превращается въ пьяницу, негоднаго и даже опаснаго члена общества“. (Голосъ справа: вѣрно). Гг., въ заключеніе позвольте мнѣ еще разъ самымъ категорическимъ образомъ возразить противъ точки зрѣнія члена Государственной Думы Родичева. Онъ говоритъ: все то, что закономъ вы хотите провести, все это есть; дайте крестьянамъ идти въ судъ. Гг., при этомъ мнѣ невольно вспомнился опытъ нашихъ братьевъ въ Галицкой Руси. Въ 1848 г. тамъ русское населеніе было освобождено отъ крѣпостной зависимости. Тамъ тоже были общіе законы, общія постановленія. Положеніе крестьянъ было очень тяжелое. Для нихъ не законодательствовали, имъ пришлось обращаться въ суды и получилось 300,000 процессовъ и крестьяне заплатили адвокатамъ 35.000.000 кронъ, и ничего не добились (Смѣхъ справа). Вотъ, что вамъ теперь предлагаетъ Родичевъ. (Рукоплесканіи справа; ироническіе возгласы изъ центра и слѣва; звонокъ Предсѣдателя). Возвращаюсь къ Швейеру. Если правъ Швейеръ, на котораго ссылался членъ Государственной Думы Шингаревъ, то ясно, что русскій народъ, какъ только вы поставите его въ правовыя сносыя условія, окажется гораздо энергичнѣе и даровитѣе нѣмецкаго Михеля, который будто бы коснѣетъ на своихъ хуторахъ. Это не есть общее мѣсто; это можно и доказать. Поѣзжайте по хуторамъ Западной Россіи. Мы видѣли громадный успѣхъ крестьянства; мы видѣли его громадное, даже скажу прямо, преимущество, большія его способности, большую его подвижность, большую его трудоспособность по сравненію съ нѣмцами. Тѣ, которые имѣли счастье нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтить нашихъ братьевъ-славянъ, могли видѣть, что наши русскіе крестьяне не менѣе способны къ интенсивному и разумному труду, къ быстрому расцвѣту, чѣмъ крестьяне-славяне другихъ государствъ и другихъ народовъ. Возьмите Волинь, гдѣ малороссы, возьмите Витебскую губ., гдѣ бѣлороссы, и посмотрите, что у нихъ получилось за эти 10—15 лѣтъ, какъ тамъ начались хутора. Я знаю отъ нашихъ крестьянъ очевидцевъ, которые туда ѣздили, какая существуетъ колоссальная разница въ достаткѣ, въ обработкѣ полей, въ жизни, въ нравственномъ обликѣ тѣхъ крестьянъ, которые сидятъ на хуторахъ, по сравненію съ тѣми, которые находятся въ общинѣ. Это та же разница, которая отличаетъ свободнаго челоѣка отъ раба. Говорятъ о потравахъ; о, да, это излюбленный припѣвъ на всякій разговоръ о хуторахъ. Я помню, когда собралась вторая Дума, когда впервые мы познакомились съ крестьянами Западной Россіи, и завели разговоръ по аграрному вопросу, то они отстаивали хутора; они говорили: въ хуторахъ наше спасеніе; мы это видѣли, мы это испытали. Когда крестьяне центральныхъ губерній говорили имъ: что же? Вокругъ cadaго хуторскаго участка крѣпость городить? Какъ же избавимся отъ потравъ? На это былъ простой отвѣтъ крестьянъ западно-русскихъ губерній: гдѣ введено хуторское хозяйство, тамъ волостному суду нѣтъ никакого дѣла; тамъ почти

никакихъ исковъ и уголовныхъ дѣлъ о потравѣ и покражѣ не имѣется. Каждый имѣетъ свою собственность, а потому уважаетъ собственность другихъ, и все то сѣтяжничество, которое имѣется у насъ, есть результатъ рабскаго состоянія, въ которомъ находятся наши крестьяне въ общинѣ. (Рукоплесканія справа). Кончая свою рѣчь предъ перерывомъ, членъ Государственной Думы Шингаревъ нарисовалъ намъ ужасную картину того времени, когда вводился и защищался этотъ законъ. Онъ говорилъ, что это было время второй реакціи, что это было время военно-полевыхъ судовъ, что это было время разгона первой Думы. Когда онъ это говорилъ, я вспомнилъ это время, и я ему отвѣчаю. Это было время, когда, наконецъ, Указомъ 5 октября 1906 г. было даровано крестьянству равноправіе, когда были отмѣнены выкупные платежи, когда Государь Императоръ, Монархъ Нашъ, нашелъ необходимымъ распустить первыя двѣ революціонныя Думы, которыя кричали убійцамъ: „мало“, и красный смѣхъ, мы были сами этому свидѣтелями, встрѣтилъ наше заявленіе о невинныхъ жертвахъ террора. (Голоса справа: bravo; шумныя рукоплесканія справа и части центра; звонокъ Предсѣдателя). Это было тогда, когда предъ лицомъ второй Государственной Думы Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ возгласилъ: „не запугаете“ и когда вокругъ этого честнаго и смѣлаго лозунга собралась вся Россія съ сердцемъ и съ умомъ на защиту Отечества и Престола. (Рукоплесканія справа; звонокъ Предсѣдателя). На защиту также давно желаннаго представительнаго строя, оскверненнаго, поруганнаго и распятаго революціонерами, книжниками и фарисеями революціи. (Продолжительное рукоплесканіе изъ части центра и справа; шумъ; звонокъ Предсѣдателя).

Приложеніе № 16.

Рѣчь члена Государственной Думы Т. О. Бѣлоусова въ засѣданіи Общаго Собранія 31 октября 1908 г.

Бѣлоусовъ (Иркутская губ.). Гг. члены Государственной Думы, аграрная тема безбрежна и жгуча. Сотни ораторовъ говорили съ этой трибуны въ первой Государственной Думѣ, сотни ораторовъ высказывались на эту тему и во второй Государственной Думѣ, двѣсти человѣкъ ораторовъ записалось и въ третьей Государственной Думѣ по этому же самому вопросу. Аграрный вопросъ послужилъ, какъ извѣстно, причиной роспуска первой Государственной Думы (голосъ справа: врешь); аграрный вопросъ, какъ вамъ извѣстно, наполнилъ тюрьмы Россіи крестьянами. Аграрный вопросъ создалъ въ Россіи ту удивительную обстановку, которая кажется непонятной съ точки зрѣнія самой элементарной логики: богатая природными силами страна голодаетъ, нищаетъ; даровитый, трудолюбивый народъ голодаетъ; сотни милліоновъ пудовъ русскаго хлѣба вывозятся за границу, и въ то же время на заграничныхъ корабляхъ привозятся хлѣбъ для кормленія голодающихъ. Милліоны десятинъ приходятся на душу одного какого-нибудь помѣщика, и одна четверть десятины на дворъ—на крестьянина. Вымираетъ крестьянство—этотъ фактъ устанавливается—вымираетъ и вырождается. И въ этомъ огромномъ морѣ жизни огромной страны, то волнуемся, то затихающемъ, появляется утлый челнъ, Указъ 9 ноября, на которомъ сидятъ октябристы. (Рукоплесканія слѣва). И этотъ жгучій вопросъ, надо сказать, вынудилъ гр. Бобринскаго пустить всѣ свои козыри, тѣ козыри, которые онъ обыкновенно пускаетъ съ этой трибуны, когда хочетъ поразить лѣвыхъ про-

тивниковъ. Обратите вниманіе, гг., на эти козыри: онъ первомъ дѣломъ выругалъ первую и вторую Думу, выругалъ мужика лежебокомъ и лѣнтяемъ, похвалилъ немного себя, назвавъ свою партію людьми честными, т. е. разгородилъ Россію на двѣ части: одни люди честные, которые отстаиваютъ Указъ 9 ноября, а другіе—это не совсѣмъ честные люди. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно понять по смыслу его стенограммы, которая лежитъ предо мною. Аграрный вопросъ былъ затронутъ членомъ Думы Шидловскимъ (голоса справа: только затронуть?), и нужно замѣтить, что членъ Думы Шидловскій говорилъ здѣсь о нормахъ, говорилъ здѣсь о принудительномъ отчужденіи, говорилъ здѣсь о многихъ вопросахъ, но не затронулъ одной стороны аграрнаго вопроса, которую я хочу затронуть сейчасъ. Членъ Думы Шидловскій закончилъ свою рѣчь выводомъ, что если принять Указъ 9 ноября, насаждающій личную собственность, то тогда творческія силы страны такъ высоко поднимутся, что мы сами удивимся и другихъ удивимъ тѣмъ быстрымъ темпомъ, которымъ мы будемъ идти и догонять въ томъ, въ чемъ мы теперь отъ всѣхъ такъ отстали. Главный камень фундамента, на которомъ членъ Думы Шидловскій сооружаетъ этотъ выводъ, есть необходимость улучшенія способовъ веденія крестьянскаго хозяйства на основахъ науки, а къ такому улучшенію, по мнѣнію защитника Указа 9 ноября, основнымъ и единственнымъ препятствіемъ является община съ ея передѣлами, съ ея чрезполосицей и властью міра надъ индивидуальной склонностью сельскихъ хозяевъ. Благодаря общинѣ, по убѣжденію докладчика и стоящихъ съ нимъ на одной точкѣ зрѣнія октябристовъ и правыхъ, произошли всѣ бѣды экономической жизни Россіи; фабрики, заводы бездѣйствуютъ, голодаетъ крестьянство, нищаетъ и разоряется страна. Я хочу, въ дополненіе къ докладу Шидловскаго, въ дополненіе къ тѣмъ шумнымъ фразамъ, которыми сыпалъ здѣсь съ трибуны гр. Бобринскій, дать свѣдѣнія о землевладѣніи въ Европейской Россіи, о системѣ хозяйства въ крупныхъ имѣніяхъ, о положеніи хозяевъ въ мелкихъ сельскихъ хозяйствахъ, вытекающемъ, какъ горькая необходимость, изъ всей обстановки жизни, въ которой эти хозяйства находятся. То обнищаніе страны, которое кажется никѣмъ не отрицается, нужно подробнѣе выяснить. Какъ оно произошло? По объясненію гр. Бобринскаго, Пуришкевича и компаніи стоящихъ за ними, случилось это вслѣдствіе нерадѣнія общиннаго мужика. Истинно русскіе люди даютъ истинно русское объясненіе.—„Самъ, говорятъ, не будь плохъ, а то не дастъ тебѣ Богъ“. И если бы мужикъ ввелъ многополіе, травосѣяніе, хорошіе плуги, желѣзныя бороны, покупалъ бы удобреніе, читалъ бы книжки Котельникова, ѣздилъ бы на выставки, завелъ бы хорошихъ битюговъ для пахоты, завелъ бы сѣялки, жнитки—однимъ словомъ, ввелъ бы интенсификацію своего хозяйства, то тогда бы, конечно, другая картина жизни была бы на Руси и мужику нашему жилось бы весело и вольготно. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорить докладчикъ земельной комиссіи, членъ Государственной Думы Шидловскій, и такова рѣчь защитника, правѣе стоящаго, гр. Бобринскаго. Такъ ли это, гг.? Попробуемъ выяснить. Интенсификація—дѣло хорошее, но были ли въ жизни мелкаго сельскаго хозяина тѣ самыя условія, которыя позволили бы ему ввести интенсификацію своего хозяйства, покупать удобрения, покупать сѣялки и жнитки? Объ этомъ я и хочу дать болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ были даны членомъ Думы—докладчикомъ. Передо мной сейчасъ есть нѣсколько цифръ: до 1861 г. въ 15 нечерноземныхъ губерніяхъ въ крестьянскомъ владѣніи было 13,944,000 дес. земли, а въ 21 черноземной губерніи—14,016,000 дес. Послѣ „освобожденія“—въ ковычкахъ—оказалось въ 15 нечерноземныхъ губерніяхъ—13,090.000 дес., на 4% менѣе, чѣмъ было до освобожденія крестьянъ, а въ 21 черноземной губерніи оказалось 10,709,000 дес.—на 23,6% меньше. Да кстати, я долженъ тутъ сказать члену Государственной Думы гр. Бобринскому, воспѣвавшему здѣсь такъ мастерски, такъ хорошо тѣ порядки, которые имѣются въ имѣніяхъ подворниковъ, что онъ упустилъ изъ вида одно обстоятельство: это именно 9 западныхъ губерній, гдѣ собственно болѣе развито подворное хозяйство; тѣ, какъ разъ, при выходѣ на волю, имѣли другія условія, условія болѣе легкія: во-первыхъ, надѣлъ земли у нѣкоторыхъ былъ большій, а затѣмъ, самый выкупъ былъ гораздо легче. Оригинальный былъ взглядъ редакціонной комиссіи, выпускавшей крестьянъ на волю. Комиссія, очевидно, считала, что крестьянинъ будетъ тѣмъ больше получать со своего хозяйства, чѣмъ больше онъ при-

ложить труда. Это такъ; а несомнѣнно къ одной десятинѣ надѣла онъ приложить по необходимости этого труда больше, чѣмъ къ четыремъ десятинамъ. Слѣдовательно, разсуждала комиссія, низкій надѣлъ доходилъ высокаго и его слѣдуетъ обложить большими повинностями,—и обложила. Да, говоря о выходѣ крестьянина на волю съ тѣми надѣлами, которые здѣсь большинствомъ Государственной Думы считаются какими-то надѣлами, доходящими до извѣстной соотвѣтствующей крестьянскому хозяйству нормы, я долженъ сдѣлать одно маленькое замѣчаніе. Какъ извѣстно, до освобожденія, крестьяне 3 дня работали на помѣщика, а 3 дня въ недѣлю оставалось работы для себя; такимъ образомъ, тотъ надѣлъ, та норма, которая была дана крестьянину по выходѣ его на волю, соотвѣтствовала нормѣ трехъ дней работы на себя; и выходитъ, что новая норма, которой крестьянинъ былъ надѣленъ по выходѣ на волю, оказалась нормой, удовлетворяющей только часть его дней недѣли. Сюда же прибавьте тѣ отрѣзки, которые отошли отъ крестьянскаго поля для помѣщика, тогда вы увидите, что та норма, о которой такъ много здѣсь упоминали, была не тою нормой, которая нужна для хозяйства, а нормой гораздо болѣе низкой, чѣмъ могъ потребовать дворъ крестьянина. Такимъ образомъ, по выходѣ крестьянъ на волю, получилось то первое препятствіе для дальнѣйшей интенсификаціи крестьянскаго хозяйства, то препятствіе, которое, вмѣстѣ съ другими послѣдующими препятствіями, привело русское крестьянское хозяйство къ тому положенію, въ которомъ оно въ данное время находится. Послѣдующія препятствія можно очертить только вопросомъ: что сдѣлало Правительство, что сдѣлали тѣ, которые здѣсь, въ данное время, такъ шумно говорятъ о томъ, что крестьянинъ самъ виновать, что онъ свое хозяйство такъ низко поставилъ? Что же сдѣлали они, я васъ спрашиваю? Да. Правительство перво-на-перво учреждаетъ Поземельный Банкъ. Объ этомъ Поземельномъ Банкѣ, кажется, достаточно здѣсь извѣстно; извѣстна его роль и значеніе въ дѣлѣ увеличенія благосостоянія крестьянства, его роль и значеніе въ дѣлѣ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства. Распространяться о немъ я не буду. (Голосъ справа: слава Богу). Далѣе, какъ вамъ извѣстно, въ настоящее время такъ много расходовъ идетъ на переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Достаточно намъ взглянуть, какъ это дѣло было поставлено въ предыдущіе годы, чтобы увидѣть, что Правительство ежедневно мѣняетъ свои взгляды на крестьянское дѣло, сообразуясь съ тѣми интересами, которые диктуются ему даннымъ временемъ. Затѣмъ, когда говорятъ объ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства, конечно, предполагаютъ, что у крестьянина отъ его труда долженъ оставаться избытокъ, который бы далъ ему возможность вложить капиталъ въ землю. Каковъ же избытокъ крестьянскаго хозяйства оставался въ теченіе этого сорокалѣтняго періода, который прошелъ со времени освобожденія его отъ барской неволи? Какъ вамъ извѣстно, избытка этого не доставало даже для покрытія тѣхъ податей, тѣхъ налоговъ, которыми обложило Правительство крестьянъ, причемъ надо сказать, что подати и налоги повышались. Обратите вниманіе, когда говорятъ—интенсификація крестьянскаго хозяйства, то, конечно, предполагается, что извѣстный избытокъ труда можетъ быть употребленъ на увеличеніе и улучшеніе орудій производства; но скажите, какъ же было обставлено дѣло приобрѣтенія крестьянами тѣхъ орудій производства, которыя считаются необходимыми въ дѣлѣ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства? Я только укажу на тѣ высокія покровительственныя таможенныя пошлины, которыя удорожаютъ продукты, необходимые для крестьянскаго хозяйства, въ нѣсколько разъ, которые дѣлаютъ всякое примѣненіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ какихъ бы то ни было улучшеній положительно невозможнымъ. Далѣе, изъ слѣдующихъ дѣяній Правительства, клонящихся къ введенію интенсификаціи крестьянскаго хозяйства, слѣдуетъ только прибавить указанія, уже сдѣланныя съ правой стороны; это забота объ его просвѣщеніи, забота о подавленіи его самостоятельности, забота о подавленіи его инициативы и проч. Такимъ образомъ, если только мелькомъ взглянуть на то, что дѣлало Правительство въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ, то выводъ получится слѣдующій: въ крестьянскомъ хозяйствѣ было то, что и должно было получиться. А жизнь, гг., не стояла. Крестьянское хозяйство, благодаря малоземелью, благодаря высокимъ повинностямъ, благодаря всѣмъ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ оно находится, волей неволей, вовлекалось въ сферу товарнаго обращенія, эта сфера товарнаго

обращенія диктовала необходимый переходъ къ улучшеннымъ формамъ производства, а условій для этого не было. Такъ начался процессъ длительного умирания крестьянскаго населенія, процессъ не пролетаризаціи, а скорѣе процессъ обнищанія. Стоило только взглянуть хотя бы на нѣсколько примѣровъ бюджета крестьянскаго хозяйства, приводимыхъ статистикой, приводимыхъ даже многими правительственными сообщеніями, чтобы ясно увидѣть, что, при такомъ положеніи крестьянскаго хозяйства, никакая интенсификація, никакое приложеніе новыхъ приѣмовъ улучшенныхъ орудій, новыхъ способовъ производства, положительно невозможно. Такимъ образомъ, освобожденный мужикъ оказался въ вѣдѣніи двухъ благодѣтелей. Съ одной стороны, опекало Правительство, а съ другой—опекалъ его тотъ же освободившійся отъ его души помѣщикъ, и онъ пребывалъ все время, съ одной стороны, въ кабалѣ у помѣщика, а съ другой стороны въ кабалѣ у Правительства. Когда говорятъ объ отсутствіи кабалы у помѣщика, то забываютъ одно, забываютъ статистику землевладѣнія въ Россіи; эту то статистику землевладѣнія въ Россіи я и хочу напомнить вамъ, тѣмъ болѣе, что никто изъ предыдущихъ ораторовъ этой статистики не коснулся. Частновладѣльческихъ земель въ Европейской Россіи находится 85,000,000 дес. при 752,881 владѣніи. Размѣръ владѣній, какъ вамъ извѣстно, отъ одной десятины на душу до 1,000,000 дес. Если мы изъ 752,881 владѣнія выдѣлимъ крупныя, имѣющія свыше 500 дес., то таковыхъ владѣній окажется 33,106; отсюда мы выкинемъ 5,273 владѣнія обществъ и товариществъ, останется ровно 27,833, т. е. тѣ самые 30,000 „верхнихъ помѣщиковъ“, о которыхъ такъ давно говорятъ; и оказывается, что тѣ самые 130,000 помѣщиковъ, о которыхъ когда то говорилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ во второй Государственной Думѣ, не 130,000, а 27,000,—остальные, очевидно, съ совѣщательнымъ голосомъ. Какимъ же надѣломъ эти 27,833 помѣщика обладаютъ? 62,000,000 дес. Это говоритъ статистика землевладѣнія въ Россіи (изд. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ). Размѣръ „душевого“ надѣла этихъ владѣльцевъ 2,250 дес., это разверстка по количеству помѣщичьихъ душъ. Изъ нихъ выдѣляется особая группа, ровно въ 699 чел., имѣющая 21,000,000 дес. Объ этомъ написано на стр. 78 и 79 статистики землевладѣнія Россіи (изд. Мин. Вн. Дѣлъ 1905 г.). И 1,818,556 крестьянскихъ дворовъ, владѣющихъ отъ 10 до 11 дес., тоже владѣютъ 21,000,000 дес. Такимъ образомъ, 700 феодаловъ—21,000,000 дес., и 2,000,000 крестьянъ тоже 21,000,000 дес. Та же страница трудовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ даетъ еще болѣе любопытную иллюстрацію: 28,000 помѣщиковъ—62,000,000 дес., а 6,000,000 крестьянскихъ дворовъ, владѣющихъ надѣломъ отъ 1 дес. до 8 дес.—30,000,000 дес., т. е. ровно вдвое больше, а количество лицъ, кажется, не вдвое больше. Теперь, сложите 30,000,000 надѣльныхъ земель этой категоріи крестьянъ и 62,000,000 надѣльныхъ земель 30,000 помѣщиковъ, окажется 92,000,000 дес. земли; сумма владѣній данныхъ дворовъ можетъ утроиться, если перейдутъ къ нимъ только земли 28,000 помѣщиковъ, имѣющихъ свыше 500 дес. на душу. Къ безмѣрно крупному землевладѣнію въ Россіи можно, всецѣло, отнести удѣльныя земли 5,000,000 дес., а также отъ 3,000,000 до 4,000,000 дес. фабрично-заводскихъ и прочихъ промышленныхъ товариществъ. Статистика Министерства Внутреннихъ Дѣлъ говоритъ, что 272 товарищества имѣютъ каждое свыше 1,000 дес., а всѣхъ 3,600,000 дес., при чемъ въ Пермской губ. 9 товариществамъ принадлежитъ 1,500,000 дес. Ясно, что не для промышленныхъ цѣлей заводскимъ предпріятіямъ нужны такія пространства. Такимъ образомъ, 76,000,000 дес. принадлежатъ 30,000 верхнихъ слоевъ, а 10,000,000 крестьянскихъ дворовъ, имѣющимъ отъ 1 до 15 дес. надѣла—73,000,000 дес., т. е. $\frac{1}{4}$ всѣхъ земель захвачено 30,000 верхнихъ слоевъ, и $\frac{1}{4}$ владѣютъ 10,000,000 крестьянскихъ дворовъ. Эта статистика даетъ одно обобщеніе -- $\frac{4}{5}$ общаго числа всѣхъ дворовъ могли бы удвоить свое землевладѣніе. Какъ видите, эта статистика отличается отъ той статистики Гурко, которую онъ здѣсь излагалъ въ первой Государственной Думѣ. Съ этой трибуны, гг., не такъ давно, одинъ изъ членовъ Государственной Думы патетически восклицалъ: „Гг., мы любимъ крестьянъ!“. Это говорилъ курскій помѣщикъ. Посмотримъ, какъ они любятъ крестьянъ. Статистика землевладѣнія, которую я изложилъ, ясно показываетъ, что надѣльной земли у крестьянъ очень мало, что необходимость вынуждаетъ крестьянъ арендовать землю помѣщиковъ. Миѣ кажется, здѣсь были сказаны слова однимъ изъ защитниковъ Указа

9 ноября, что аренда не является необходимостью для крестьянина; если бы онъ интенсифицировалъ свое хозяйство, то надобности особенной въ арендѣ у него не было бы. Какъ разъ эти соображенія расходятся съ официальными соображеніями трудовъ комитетовъ по изслѣдованію мѣстнаго хозяйства въ Россіи, трудовъ, руководимыхъ также Правительствомъ. Вотъ что говорятъ эти труды: „Послѣдняя, т. е. аренда, ему необходима: лишаясь аренды, хозяйство для него станетъ невозможнымъ, потому что изъ состава хозяйской организаціи выпадутъ необходимые элементы, будь то недостатокъ въ крестьянскихъ надѣлахъ; покосы, выгоны, выпасы и т. д.“ Теперь, когда намъ говорятъ, что аренда не можетъ быть необходима для крестьянина, забываютъ о томъ, что самыя условія положенія сельскаго хозяйства въ Россіи вынуждаютъ крестьянина брать въ аренду землю помѣщиковъ, и самая зависимость крестьянскаго хозяйства отъ земли помѣщика даетъ помѣщику очень крупный барышъ и преимущественное положеніе. Это можно иллюстрировать справками о томъ, какъ растутъ арендныя цѣны въ Россіи; самыя справки роста арендныхъ цѣнъ показываютъ намъ, что помѣщикъ, упрекая крестьянина въ отсутствіи на его полѣ интенсификаціи, великолѣпно пользуется своимъ преимущественнымъ положеніемъ. Вамъ извѣстно, что арендныя цѣны за послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вскочили отъ 12 до 30 р. за десятину. Это картина, гг., денежныхъ отношеній помѣщиковъ съ арендаторами. Я вамъ покажу другую картину, картину тѣхъ любовныхъ отношеній къ крестьянамъ, о которыхъ такъ долго говорилъ здѣсь курскій депутатъ Марковъ 2. Эта картина великолѣпно рисуется изъ письма члену первой Государственной Думы Аникину отъ крестьянъ села Байки, Салтыкова, Сердобскаго у. Саратовской губ. Вотъ что пишутъ они: доложите Думѣ, что надѣльной земли имѣемъ по 1 саж. Живемъ арендой у кн. Салтыкова. Онъ не пускаетъ нашъ скотъ на пастбище и за всѣ земли беретъ по 17 р. за десятину, при неустойкѣ въ 3.000 р. Эта же картина любовныхъ отношеній, о которыхъ такъ патетически говорилъ курскій депутатъ Марковъ 2, великолѣпно иллюстрируется судебнымъ процессомъ, который былъ по дѣлу о разгромѣ имѣнія бывшаго министра Стишинскаго. Вотъ что установлено судебнымъ приговоромъ: земля крестьянъ с. Александрова съ трехъ сторонъ окружена землей Стишинскаго, имѣющаго въ этомъ имѣніи 1,148 дес., тогда какъ Александровскіе крестьяне на 29 дворовъ, 132 души мужскаго пола, имѣютъ всего 178 дес. вмѣстѣ съ усадьбами, выгонами и проч. Слѣдовательно, на душу мужскаго и женскаго пола приходится значительно менѣе одной десятины. Крайне нуждаясь въ землѣ, крестьяне волей-неволей принуждены были обращаться за арендой къ тому же Стишинскому; на этой почвѣ выросло чисто крѣпостническое поработеніе. За землю подъ озимые они должны были платить Министру по 25—28 р. за десятину, подъ яровые 17—20 р., за право пасти скотъ должны были обработать 50 дес.; рядомъ съ этимъ грубое издѣвательство управляющаго имѣніемъ, немилосердные штрафы и т. д., однимъ словомъ, когда выяснилось положеніе Александровскихъ крестьянъ, то председатель суда воскликнулъ: „Да неужели возможно въ наше время въ 15 вер. отъ Курска такое ужасное положеніе людей?“—Къ этой иллюстраціи любовнаго отношенія, именуемаго на другомъ языкѣ эксплуатаціей крестьянства, я долженъ добавить еще одну иллюстрацію въ противовѣсъ тѣмъ громкимъ трескучимъ фразамъ, которыя здѣсь произносилъ съ этой трибуны г. Бобринскій. Я не знаю, гг., гдѣ его имѣніе, какое названіе того села, гдѣ онъ властвуетъ, но мнѣ припоминается одно дѣло, которое напечатано въ № 1 „Юридическаго Вѣстника“ 1881 г. Тамъ есть любопытное сообщеніе объ имѣніи какихъ-то графовъ Бобринскихъ Тульской губ. Дѣло это касается Тульской губ., с. Люторичъ (Голоса справа: какого села?). С. Люторичъ графовъ Бобринскихъ. На судѣ свидѣтелями какъ разъ были, между прочимъ, исправникъ и непремѣнный членъ, и судъ выяснилъ, что управляющій Фишеръ такъ эксплуатируетъ крестьянское малоземелье, вызывавшее необходимость аренды, что одинъ изъ нынѣшнихъ руководителей октябристскаго большинства Плевако воскликнулъ въ защитительной рѣчи: „Крестьяне с. Люторичъ—это великіе страстотерпцы труда“. И вотъ, гг., вамъ двѣ иллюстраціи: съ одной стороны здѣсь такъ патетически восклицаютъ „мы любимъ крестьянъ“, съ другой стороны патетически восклицаютъ: „Идея народнаго представительства въ первой и второй Государственной Думѣ была осквернена; а мы чтимъ эту идею народнаго представительства“. Я привелъ

вамъ два факта, которые великолѣпно рисуютъ то любовное отношеніе къ крестьянамъ помѣщиковъ, то положеніе, которое вызывается необходимостью крестьянъ арендовать землю у помѣщиковъ,—это съ одной стороны; теперь съ другой стороны. На послѣднихъ аграрныхъ процессахъ, бывшихъ за послѣдніе годы, раскрылось очень много любопытныхъ сторонъ, любопытныхъ въ двухъ отношеніяхъ; съ одной стороны опять таки въ отношеніи „любовнаго“ отношенія къ крестьянину, а съ другой—въ отношеніи къ той высотѣ интенсификаціи хозяйства, которая наблюдается въ имѣніяхъ помѣщиковъ. Я думаю, когда здѣсь защитниками Указа 9 ноября является большая часть владѣющихъ лицъ, то, несомнѣнно, можно полагать, что у нея, въ своемъ хозяйствѣ, дѣло поставлено такъ хорошо, поставлено такъ капиталистически, что она имѣетъ всѣ элементы для дальнѣйшаго прогресса страны. Въ аграрныхъ процессахъ послѣдняго времени раскрылось очень много любопытныхъ сторонъ, и эти любопытныя стороны какъ разъ касаются очень во многомъ нѣкоторыхъ параграфовъ Указа 9 ноября, параграфовъ, которые говорятъ о роли судей и земскихъ начальниковъ въ дѣлѣ выдѣленія крестьянъ изъ общины. У меня здѣсь сдѣлано нѣсколько выписокъ изъ журнала „Право“ (№ 24 „Права“):—„Саратовская Судебная Палата. 19 мая 1906 г. крестьяне д. Юматовки, Бугурусланскаго у., Самарской губ., надѣлъ $\frac{3}{8}$ дес. на душу“—это установлено судомъ—„арендуются у Григорьева, у земскаго начальника Карпова; цѣны отъ 12 до 25 р. за десятину; нѣтъ выгона, они снимаютъ его у того же земскаго начальника на слѣдующихъ условіяхъ“. Вотъ эти условія, замѣчательно любопытныя, любопытныя для выясненія того, какъ высоко поставлено дѣло интенсификаціи хозяйства у тѣхъ же помѣщиковъ: „За 400 штукъ скота, въ большинствѣ случаевъ мелкаго, крестьяне обязуются выставить—замѣчательно любопытный каталогъ—120 боронъ, въ теченіе дня выжать 40 дес. хлѣба, выставить 40 косцовъ на день, на одинъ день 40 подводъ лѣтомъ для подвозки навоза и удобрений; 40 рабочихъ съ граблями на день, 40 подводъ возить снопы. Причемъ еще любопытно,—(г о л о с ъ с п р а в а: частные случаи), обращаю ваше вниманіе, тѣ же юсуповцы за этотъ же выгонъ должны пасти 100 штукъ скота того же Карпова на своемъ снятомъ выгонѣ. Это, гг., настоящая интенсификація сельскаго хозяйства, которая можетъ быть только у нашихъ помѣщиковъ. Это одинъ случай изъ практики помѣщиковъ, а теперь я дамъ вамъ одинъ случай изъ практики другихъ классовъ владѣльцевъ, не помѣщиковъ, а купцовъ, которые тоже имѣютъ по списку статистики землевладѣнія очень большіе надѣлы на крестьянской землѣ, слово „надѣлы“—я употребляю, конечно, въ ковычкахъ. Въ Казанскомъ окружномъ судѣ выяснилось, что въ Цывинскомъ у., с. Ивановкѣ, крестьяне получили въ надѣлъ по $\frac{3}{4}$ дес. на душу отъ владѣльца Курбатова. И вотъ любопытныя также условія интенсификаціи помѣщичьяго хозяйства; крестьяне берутъ лугъ у помѣщика исполья, и въ то же время условія исполья любопытны:—одна треть того, что будетъ накошено—крестьянамъ, а двѣ трети—помѣщику; затѣмъ дальше: камни, песокъ и другіе матеріалы, нужны для экономіи, крестьяне должны возить помѣщику даромъ, 15 возовъ навоза на дворъ; женщины и подростки даромъ обрабатываютъ огороды Курбатова; долгъ принимается только хлѣбомъ, цѣна устанавливается имъ же самимъ.—И вся эта картина кабальныхъ отношеній находитъ въ судѣ полное подтвержденіе. (Г о л о с а и з ъ ц е н т р а: какое это имѣетъ отношеніе къ дѣлу?). Да, это имѣетъ отношеніе къ дѣлу и вотъ какое. Здѣсь вѣдь идетъ вопросъ объ интенсификаціи хозяйства, затѣмъ, здѣсь идетъ вопросъ о томъ, что крестьянское хозяйство настолько мало развито, крестьяне настолько лежебоки и лѣнтяи, какъ говорили помѣщики, настолько ничего не хотятъ дѣлать, что имъ положительно нѣтъ надобности говорить объ увеличеніи какого то землевладѣнія. Само собою, говоря о плохой постановкѣ крестьянскаго хозяйства, нужно обратить вниманіе и на то, какое хозяйство у помѣщиковъ. Это положеніе хозяйства у помѣщиковъ даетъ намъ основаніе думать, что данное положеніе въ странѣ ни въ какомъ случаѣ Указомъ 9 ноября не можетъ разрѣшиться и ни въ какомъ случаѣ производительныя силы страны не могутъ подняться при этихъ условіяхъ. Когда я эти свѣдѣнія вычиталъ изъ судебныхъ отчетовъ, мнѣ припомнились первыя слова манифеста, освободившаго крестьянъ отъ крѣпостной неволи: —„Призови,—говоритъ крестьянинъ,—Божье благословеніе на твой, отнынѣ свободный, трудъ“.—Вотъ относительно „отнынѣ сво-

боднаго труда“ имѣются здѣсь очень любопытныя сообщенія. Эти сообщенія я ни въ какомъ случаѣ не могу упустить, чтобы не сообщить ихъ тѣмъ, кто такъ много говорилъ объ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства. (Г о л о с а и з ъ ц е н т р а: всѣ газеты перечиталъ). Нѣтъ, гг., я газетъ очень мало читалъ. — На судѣ выяснилось, это имѣніе Терещенко, что у крестьянъ земля плохая, половина народа совсѣмъ безъ земли, много такихъ, у которыхъ $1\frac{1}{2}$ $1\frac{1}{3}$ $1\frac{1}{5}$ десятины; у насъ 32 двора, а земли 38 дес.; насъ въ семьѣ 8 работниковъ, а земли на всѣхъ $2\frac{1}{2}$ дес. и луговъ и выгона нѣтъ, лѣса нѣтъ, кругомъ земли частновладѣльческія: обрыли мы наше село канавой, а то хоть на веревкѣ держи поросятъ и куръ; только съ одной стороны выходъ на свою землю, а съ трехъ сторонъ все Терещенское. Такъ вотъ, я говорю, гг.: „Призови Божье благословеніе на свой отнынѣ свободный трудъ“. Вотъ вамъ двѣ стороны положенія сельскаго хозяйства въ Россіи: одна сторона—кабала государства, а другая—кабала помѣщиковъ. И Указъ 9 ноября проходитъ мимо самаго существеннаго—современнаго крѣпостническаго положенія крестьянъ и ударяетъ по общинѣ. Гр. Бобринскій, съ этой трибуны, назвалъ Указъ 9 ноября супомъ, я потому такъ говорю, что прочелъ это слово въ стенограммѣ и слышалъ, какъ онъ укорялъ нашего товарища Гегечкори, что социаль-демократическая фракція отказывается отъ супа, говоря о какомъ-то пирожномъ. Да, мнѣ думается, что Указъ 9 ноября оставляетъ дѣйствительно самое наболѣвшее мѣсто, самую больную сторону жизни крестьянства незатронутой; слѣдовательно, тѣ кабальные, крѣпостническія отношенія, которыя находятся въ деревнѣ, остаются нетронутыми, и пока эти кабальные, крѣпостническія отношенія въ деревнѣ не будутъ затронуты, пока они не будутъ ликвидированы, до тѣхъ поръ, гг., объ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства говорить невозможно. Затѣмъ нужно замѣтить, здѣсь объ Указѣ 9 ноября разсуждали съ разныхъ сторонъ: лѣвое крыло отрицаетъ Указъ 9 ноября, какъ мѣру, мало достигающую тѣхъ цѣлей, которыя стоятъ передъ нынѣшнимъ положеніемъ крестьянскаго хозяйства въ Россіи; правые—тѣ, наоборотъ, защищаютъ и говорятъ, что Указъ 9 ноября, именно, есть главное средство для того, чтобы вызвать къ процвѣтанію и развитію производительныя силы хозяйства. На этой точкѣ зрѣнія стоялъ гр. Бобринскій, когда онъ намъ цитировалъ какое то мнѣніе, какого то комитета. Я долженъ сказать, что тѣ соображенія, которыя намъ слышатся справа и съ центра, о значеніи Указа 9 ноября, какъ единственно возможнаго средства для интенсификаціи крестьянскаго хозяйства, менѣе имѣли мѣста въ тѣхъ самыхъ комитетахъ, которые, въ сущности, толкнули на введеніе этой мѣры, чѣмъ соображенія другого рода. Мнѣ хотѣлось бы здѣсь процитировать нѣсколько мнѣній комитета по вопросу о томъ, какое имѣетъ значеніе Указъ 9 ноября въ жизни помѣщиковъ и въ жизни крестьянъ. Вотъ, напримѣръ, мнѣніе Домейко въ Слонимскомъ комитетѣ, любопытное мнѣніе, которое слѣдуетъ здѣсь во всякомъ случаѣ припомнить: „Разселеніе, разъединяя нѣкоторымъ образомъ сельское населеніе, сдѣлаетъ менѣе доступнымъ всякія стачки, нападенія толпою и солидарность непріязненнаго отношенія къ частнымъ владѣльцамъ и къ власти“. Дальше, въ другомъ случаѣ, прямо говорятъ о томъ, что „революціонныя идеи Запада наградили Россію такимъ учрежденіемъ, какого еще не достигали въ прошлое время коммунары Европы“. Видите, эти два цитируемыя мною мнѣнія являются лейтъ-мотивомъ всѣхъ тѣхъ предварительныхъ соображеній и предварительныхъ совѣщаній, которыя и привели къ изданію Указа 9 ноября. Итакъ, гг., форма крестьянскаго землепользованія, по трудамъ мѣстныхъ комитетовъ, разсматривается, въ большинствѣ случаевъ какъ факторъ защиты помѣщичьихъ интересовъ; только въ меньшинствѣ случаевъ она разсматривается какъ средство для введенія среди крестьянскихъ дворовъ улучшенныхъ способовъ. И я спрашиваю теперь, если крестьяне будутъ имѣть свободный выходъ изъ общины, прекратится эта кабала? Отвѣтъ одинъ,—нѣтъ. Крестьяне, живущіе въ формахъ кабальнаго труда на помѣщиковъ, съ появленіемъ Указа 9 ноября, станутъ ли свободными, вольными землепашцами? Отвѣтъ одинъ,—нѣтъ. Кстати, я приведу небольшія цифры. Распредѣляя дворы по размѣрамъ земельного обезпеченія, мы получимъ слѣдующую таблицу: вотъ два ряда данныхъ изъ этой таблицы: до 5 дес. имѣютъ 2.857,650 дворовъ, т. е. 23,3%, отъ 5 до 8 дес. 3.317,601 дворовъ, т. е. 27 $\frac{1}{10}$ %. Такимъ образомъ, дворовъ, имѣющихъ

надѣль не свѣше 7 дес., насчитывается до 50%, а нужно замѣтить, что правительственный авторитетъ по хуторскому разселенію, разсматривая...

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу занять мѣста и не шумѣть. Ничего не слышно.

Голосъ (изъ центра). Ужъ очень неинтересный ораторъ.

Бѣлоусовъ ...условія веденія хозяйства на хуторахъ, указываетъ минимальную цифру, которой должны обладать хуторскія владѣнія, дабы интенсификація хозяйства была возможной. Таковая цифра колеблется отъ 7 до 8 дес. Такимъ образомъ, 40% и свѣше крестьянскихъ дворовъ, по выбытіи изъ общины, не будутъ имѣть того, указаннаго правительственнымъ авторитетомъ, количества десятинъ, на которомъ возможно было бы успѣшное веденіе хозяйства съ тѣми пріемами и тѣми улучшеніями, которые рекомендуются защитниками Указа 9 ноября. Кромѣ того, какъ же обстоитъ дѣло съ вопросомъ относительно тѣхъ крестьянскихъ угодій, которыхъ не имѣется въ данное время у общины? Я уже вамъ указывалъ, что многія общины не имѣютъ своихъ выпасовъ, не имѣютъ даже и водопоя. Такимъ образомъ Указъ 9 ноября разсматриваетъ и рѣшаетъ вопросъ объ интенсификаціи сельскаго хозяйства посредствомъ выхода изъ общины, но не отмѣчаетъ такой существенной стороны сельскаго хозяйства, какъ эти кабальныя отношенія. Несомнѣнно, изъ выяснившихся данныхъ о способахъ веденія крестьянскаго хозяйства явствуется и то, каковы формы хозяйства на земляхъ помѣщиковъ. Оказывается болышинство земель помѣщиковъ обрабатывается крестьянскимъ инвентаремъ, крестьянскими способами. Такимъ образомъ, тѣ, кто говоритъ объ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства, кто киваетъ на Петра, тотъ самъ то, что дѣлаетъ? (Шумъ; голосъ слѣва: Крупенскій, не мѣшайте).

Предсѣдатель. Прошу не мѣшать, ничего не слышно.

Бѣлоусовъ. Нужно сказать, при тѣхъ условіяхъ въ отношеніяхъ земле-владѣнія между крестьянскими дворами и помѣщиками, помѣщикамъ абсолютно нѣтъ надобности примѣнять какія-либо улучшенные способы веденія хозяйства, примѣнять способы капиталистическіе, такъ какъ достаточно повысить аренду и деньги будутъ. Гг. Марковы, здѣсь возглашавшіе такъ патетически, что они „любятъ крестьянъ“, Пуришкевичъ, ведшій, во время рѣчи гр. Бобринскаго, свою линію, говоря, что не стоитъ возражать социаль-демократамъ, а также, и гр. Бобринскій, трескуче фздившій по даннымъ подворнаго владѣнія и общиннаго, какъ видите въ своихъ имѣніяхъ вовсе не нуждаются въ введеніи агрикультуръ, въ введеніи новыхъ пріемовъ хозяйства; еще разъ повторяю, надо имъ денегъ—повысятъ аренду и „ѣнь“ достанетъ; французскій эмигрантъ, и прусскій баронъ, поселившійся на нашихъ владѣніяхъ, хотя бы они въ своей родинѣ вводили агрикультурные способы хозяйства, будутъ несомнѣнно примѣнять тѣ же способы эксплуатаціи своихъ земель и крестьянскаго хозяйства, какіе примѣняются помѣщиками старожилами. „ѣнь достанетъ“.—И, дѣйствительно, гг., „ѣнь“ достаетъ и даже Министръ Финансовъ полуудивлялся, откуда же „ѣнь“ достаетъ. И такъ достаетъ, что никакъ послѣдней копейки изъ него не вышибешь. Да, „ѣнь“ достаетъ,—что не добывается на производствѣ, то компенсируется на потребленіи. Эта компенсанція на потребленіи даетъ намъ картину, достаточно выясненную компетентными лицами о томъ, что потребленіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ хлѣба ежегодно падаетъ. Достаточно вамъ прочесть одну хорошую книгу, которая великолѣпно выясняетъ этотъ вопросъ; эта книга—„вымирающая деревня“, доктора Шингарева. Иначе и не можетъ быть: 30,000 помѣщиковъ съ 76,000,000 дес., какъ пауки среди 12,000,000 крестьянскихъ дворовъ, съ немного большимъ запасомъ земли, могутъ только создавать то самое положеніе вещей, которое имѣется въ настоящее время при данномъ Правительствѣ и при данныхъ условіяхъ. Гр. Бобринскій, послѣ того, какъ похвалилъ немного себя, что они, помѣщики, люди честные, сказалъ по адресу социаль-демократа Гегечкори слѣдующее:—„поэтому надо осторожно относиться къ обѣщаніямъ представителя социаль-демократіи; надо, чтобы онъ доказалъ, что то, что они говорятъ, не обѣщаніе отдѣльнаго оратора, а то, чего партія хочетъ“. Наша партія хочетъ въ цѣляхъ устраненія остатка крѣпостного порядка, которое я уже достаточно охарактеризовалъ, сейчасъ, тяжелаго гнета, лежащаго непосредственно на крестьянахъ, и, въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, требуетъ отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личной собственности крестьянъ, отмѣны всѣхъ платежей и повин-

ностей, связанныхъ съ обособленностью крестьянъ и всѣхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ, конфискаціи удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и т. д. Болѣе подробныя свѣдѣнія, болѣе подробныя объясненія, касающіеся этого пункта нашей программы, дасть вамъ другой товарищъ изъ нашей фракціи. Кромѣ того, членъ Думы Шидловскій, между прочимъ, говоря о нашей программѣ, упомянулъ о недостаточности объясненій, о недостаточности свѣдѣній, о томъ, какъ и какимъ образомъ эта программа можетъ примѣняться. Я бы рекомендовалъ члену Думы Шидловскому прочесть объяснительную записку социаль-демократической фракціи второй Государственной Думы. Тамъ онъ найдетъ подробныя свѣдѣнія, подробныя указанія съ распределеніемъ всѣхъ земель, которыя должны быть конфискованы. А кто же, гг., эти 28,000 помѣщиковъ? А это сановники государства. А кто направляетъ политику государства? Они. А кто содѣйствовалъ роспуску двухъ Думъ? Они же. Кто основалъ союзъ русскаго народа, проповѣдующій необходимость стараго порядка? Они же. И нѣтъ ли, гг., связи между той борьбой за старый политическій порядокъ и за Самодержавіе съ борьбой за земельную собственность, которую ведутъ эти 28,000 помѣщиковъ? Есть истина, и даже самая очевидная: выпасть изъ рукъ власть, выпасть и земля, и обратно. И ошибаются тѣ крестьяне, которые думаютъ, что можно добиться улучшенія въ своемъ землепользованіи, можно добиться улучшенія въ своей жизни, оставляя въ наличности огромнѣйшія частновладѣльческія латифундіи. И вотъ, гг., передъ нами такая картина: заколдованный кругъ, въ которомъ бьется средній крестьянинъ; каждая попытка его поправить хозяйство приводитъ къ увеличенію арендныхъ и другихъ платежей въ пользу помѣщиковъ; и латифундіи, захватившія огромныя земельныя запасы и примѣняющія на нихъ тотъ типъ производства, который опирается на большую или меньшую зависимость отъ земли со стороны крестьянскихъ обществъ, т. е. типъ производства кабальнаго, послужили основой того политическаго строя, который проводитъ въ данное время Указъ 9 ноября; и никакой прогрессъ, никакая агрикультура невозможны въ странѣ при существованіи этихъ латифундій, и выходъ изъ этого тупика только одинъ: конфискація латифундій, передача ихъ народу. Отъ Указа ли 9 ноября ожидать развитія культуры? Нѣтъ, только отъ передачи народу земли, о чемъ мы твердимъ. А чѣмъ придушена инициатива, самостоятельность трудящихся массъ, необходимая для той же интенсификаціи, о которой печется Указъ 9 ноября? Онѣ придушены политикой власти, которая служитъ отраженіемъ интересовъ 30,000 владѣльцевъ. Чему приписать, что Указъ 9 ноября, выработанный два года тому назадъ въ тиши канцелярій, сталъ основнымъ и единственнымъ выходомъ изъ того тупика, въ который уперлось наше крестьянство? Да все той же политикѣ 30,000 помѣщиковъ, творцовъ и нашей Думы третьяго созыва. Объясняя мотивы, на основаніи которыхъ социаль-демократія опредѣляетъ свое отношеніе къ закону 9 ноября, я очертилъ передъ вами картину экономическихъ отношеній въ деревнѣ; въ этихъ отношеніяхъ, въ коренной противоположности между интересами многомиліоннаго крестьянства съ одной стороны и горстью помѣщиковъ съ другой—и есть источникъ всей аграрной борьбы нашихъ дней и въ частности источникъ появленія Указа 9 ноября, вашего юридическаго, правового оружія въ этой борьбѣ, и въ этомъ же экономическомъ отношеніи имѣется достаточно оснований думать, что Указъ 9 ноября очень скоро станетъ „священнымъ“, „неприкосновеннымъ“ правомъ. Мы далеки отъ желанія убѣждать васъ, настаивать передъ вами объ отверженіи Указа 9 ноября; въ вашихъ рукахъ сейчасъ власть, въ вашихъ рукахъ и сила, организованная сила государства, и массамъ крестьянства, противъ освободительнаго движенія которыхъ направленъ этотъ Указъ, приходится лишній разъ поучиться азбукѣ общественной борьбы у благороднаго сословія; а эта азбука говоритъ, что въ современномъ государствѣ и обществѣ сила диктуетъ законы, сила создаетъ право, и, чтобы завоевать право, надо накопить силы и организовать ихъ. (Рукоплесканія слѣва; шумъ справа).

Приложение № 17.

Рѣчи члена Государственной Думы М. С. Аджемова и Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1908 г. и члена Государственной Думы П. Н. Милюкова въ засѣданіяхъ Общаго Собранія 31 октября и 5 ноября 1908 г.

Аджемовъ. (обл. войска Донского). Какъ извѣстно, тотъ законопроектъ, который вы разсматриваете въ настоящее время, внесенъ въ соотвѣтствіи съ тою мѣрой, которая носитъ названіе Указа 9 ноября, мѣрой, принятой на основаніи ст. 87 Осн. Зак. въ перерывѣ занятій между двумя сессіями Государственной Думы. И вотъ, возникаетъ вопросъ, возможно ли въ законопроектъ, внесенный въ соотвѣтствіи съ мѣрой, принятой на основаніи ст. 87 до истеченія двухъ мѣсяцевъ, какъ это полагается по точному смыслу этой статьи, возможно ли впослѣдствіи со стороны Правительства внесеніе какихъ бы то ни было поправокъ, поправокъ, которыя будутъ считаться тѣмъ же самымъ законопроектомъ, внесеннымъ въ соотвѣтствіи съ мѣрой, принятой на основаніи ст. 87. Вопросъ о цѣлесообразности этихъ поправокъ, вопросъ объ ихъ умѣстности, вопросъ, насколько онѣ улучшатъ или ухудшатъ дѣло, здѣсь не имѣетъ мѣста, здѣсь вопросъ чисто формальный, о правахъ той или другой стороны, о правахъ Правительства, о смыслѣ ст. 87. Эта статья должна охраняться самою Думою, какъ одна изъ статей Осн. Зак. Точный смыслъ этой статьи долженъ быть выясненъ, и только съ этой точки зрѣнія, формальной, я и буду разсматривать настоящее представленіе. Ст. 87 требуетъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда извѣстная мѣра, предпринятая Правительствомъ во время вакацій, будетъ съ его стороны признана желательною въ своемъ продолженіи, когда Правительство желаетъ, чтобы эта мѣра стала закономъ постояннымъ, то до истеченія двухъ мѣсяцевъ со дня возобновленія занятій Государственной Думы Правительство вноситъ соотвѣтствующій законопроектъ. Независимо отъ того, какъ понимать слово „соотвѣтствующій“, понимать ли широко, въ томъ смыслѣ, что эта мѣра представляется какъ законопроектъ не буквально и не въ тождественномъ видѣ, понимать ли болѣе широко, т. е., что представляется сходственно только по идеѣ, по существу, это безразлично. Въ данномъ случаѣ, по отношенію къ Указу 9 ноября Правительство совершенно опредѣленно до истеченія двухъ установленныхъ мѣсяцевъ и послѣ того еще по истеченіи двухъ сессій Государственной Думы, второй и третьей, уже опредѣленно и совершенно точно въ опредѣленномъ законопроектѣ, представленномъ и нынѣ обсуждаемомъ, закристаллизовало ту мѣру, которая дѣйствуетъ подъ видомъ Указа 9 ноября. Такимъ образомъ, съ того момента, когда Правительство внесло свой законопроектъ, когда два мѣсяца прошли, съ этого момента та мѣра, которая дѣйствуетъ въ жизни, дѣйствуетъ въ точномъ видѣ во всѣхъ формахъ, во всѣхъ буквахъ такъ, какъ тотъ законопроектъ, который нынѣ вы обсуждаете; всякое измѣненіе предполагаетъ измѣненіе той мѣры, измѣненіе нормъ не предполагаемыхъ, а нормъ дѣйствующихъ, и съ этой точки зрѣнія внесеніе поправокъ со стороны Правительства означаетъ отказъ отъ этой мѣры; съ этой точки зрѣнія оказывается, что тотъ краеугольный камень политики, которымъ восхищались, какъ особою заслугою, не болѣе не менѣе, какъ осужденъ, и съ этой точки зрѣнія, гг., передача въ комиссію означаетъ, что извѣстная мѣра, я повторяю, дѣйствующая, а не висящая въ воздухѣ, какъ пред-

положеніе, эта мѣра колеблется въ своемъ основаніи. Нельзя забывать, что ст. 87 имѣетъ двойное значеніе: она одновременно говоритъ о мѣрѣ и одновременно говоритъ о соотвѣтствующемъ законопроекту. Отверженіе извѣстной мѣры есть отверженіе законопроекта. Если законопроектъ вами принципиально отвергнуть, перестаетъ существовать и мѣра. Съ этой точки зрѣнія, разъ истекъ двухмѣсячный срокъ, разъ извѣстное было представленіе, разъ оно существуетъ, то оно существуетъ какъ точная копія того, что въ жизни, какъ мѣра, какъ Указъ 9 ноября, дѣйствуетъ и существуетъ. Но этого мало. Вѣдь, еще вопросъ идетъ о томъ, одобряетъ ли Государственная Дума эту мѣру? А таковое одобреніе со стороны Думы—вопросъ еще не разрѣшенный, и это можетъ быть только тогда, когда Дума принципиально рѣшитъ, какъ она относится къ этому законопроекту. Государственной Думѣ не предоставлена возможность прямо высказаться объ этой мѣрѣ, а только косвенно, путемъ разсмотрѣнія представленнаго законопроекта. Послѣ того, какъ общія пренія кончатся и Дума скажетъ, что она эту мѣру не одобряетъ принципиально, только тогда уже мѣра перестаетъ существовать и тогда непонятно, къ чему же въ этой стадіи вносятся поправки. Поэтому ни въ смыслѣ дѣлопроизводственномъ, ни по существу ст. 87 Осн. Зак., я думаю, совершенно невысказано въ этой стадіи внесеніе поправокъ со стороны Правительства. Я думаю, всякое внесеніе, я повторяю, есть уже отказъ отъ той мѣры, которая дѣйствуетъ въ жизни. Эти поправки мы можемъ разсматривать только какъ отдѣльный законопроектъ, и только тогда, когда въ принципѣ вопросъ о существованіи мѣры, дѣйствующей на основаніи ст. 87, былъ бы рѣшенъ. (Рукоплесканія слѣва; возгласы: браво; шиканье справа).

Предсѣдатель. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ желаетъ сдѣлать заявленіе.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Имѣю честь заявить, что правительство отнюдь не можетъ присоединиться въ такому толкованію и признаетъ за собою полное право представлять дополнительные поправки по внесенному имъ въ Государственную Думу законопроекту. Ст. 87, мнѣ кажется, не имѣетъ сюда отношенія. Она говоритъ вообще о томъ срокѣ, въ теченіе котораго долженъ быть внесенъ законопроектъ. Затѣмъ, разъ законопроектъ уже внесенъ, то дальнѣйшее теченіе его опредѣляется тѣми правилами, которыя установлены вообще для всѣхъ законопроектовъ. Я понимаю, если бы рѣчь шла о томъ, что Дума совершенно не въ правѣ измѣнять законы, внесенные по ст. 87, но такого толкованія, разумѣется, не можетъ быть; Дума въ своихъ правахъ такимъ образомъ ограничена быть не можетъ. Слѣдовательно, разъ только допускается возможность измѣненія законовъ, которые внесены на основаніи ст. 87, то, разумѣется, Правительство не можетъ быть лишено права внесенія тѣхъ поправокъ, которыя оно, по указанію опыта, признаетъ въ данномъ законопроектѣ возможными. (Рукоплесканія справа и голоса правильно, вѣрно).

Милюковъ (С.-Петербургъ). Я понимаю, что г-р. Бобринскій имѣетъ полное основаніе быть благодарнымъ Гурко. (Голосъ изъ центра: какъ это пошло...; голосъ справа: онъ почестнѣ васъ). Что дѣлали въ это время наши люди? Они стояли на точкѣ зрѣнія гражданского равноправія. Они требовали, чтобы этотъ идеалъ 60-хъ годовъ осуществился. Они требовали, чтобы куріальная система мѣстныхъ выборовъ, которая давала преобладаніе въ мѣстномъ самоуправленіи дворянству, была уничтожена; чтобы была введена всеобщая волость. Они требовали, чтобы была поднята та частная инициатива, о которой такъ теперь хлопчутъ, чтобы сословія были уравнены, чтобы крестьяне сдѣлались граждански равноправными; они требовали того, чего, повидимому, требуетъ теперь и докладчикъ. Но не совсѣмъ того, и не для тѣхъ цѣлей. Они, прежде всего, не отрицали государственную точку зрѣнія на общину и на эмансипацію. Они бережно относились къ земельной общинѣ, какъ организационной хозяйственной. Если они и протестовали противъ чего-либо, то это былъ крѣпостническій, дворянскій взглядъ на юридическія формы крестьянскаго быта, а не противъ хозяйственной общины. Они протестовали противъ того, чтобы волость была использована въ интересахъ администра-

ции, чтобы сельское общество было использовано въ интересахъ фискальныхъ, они протестовали противъ круговой поруки, противъ крестьянскихъ паспортовъ и стѣсненій свободнаго передвиженія, противъ закрытія свободнаго выхода и входа въ общину, противъ чиновничьей регламентаціи крестьянской жизни, крестьянской семьи, крестьянскихъ раздѣловъ. Вотъ, что было точкой зрѣнія нашихъ лучшихъ людей. Въ крестьянскомъ законодательствѣ 80-хъ и 90-хъ годовъ случайно соединились двоякаго рода интересы и взгляды, мною упомянутые. Съ одной стороны, это были интересы дворянской, сословной политики, съ другой же—интересы охраны общины въ государственныхъ интересахъ. Исходя изъ этихъ двухъ точекъ зрѣнія, въ мнѣніи объ общинѣ сходились тогда люди самыхъ противоположныхъ мнѣній. Я прочту вамъ цитату изъ Побѣдоносцева, нарочно взятую не прямо изъ его курса гражданскаго права, а изъ книги Ходскаго, который стоитъ на противоположномъ полюсѣ по политическимъ воззрѣніямъ. „Крайне опасно“, говоритъ Побѣдоносцевъ, „принимать рѣшительныя мѣры, которыя могли бы привести искусственно къ разрушенію общины... Есть государственные вопросы, которые опасно рѣшать исключительно на основаніи отвлеченныхъ началъ экономической свободы. Земля такой товаръ, который опасно бросить на вольный рынокъ, подобно всякому иному товару... Если дать вольный исходъ побужденіямъ этого рода, то послѣдствіемъ будетъ обнищаніе цѣлыхъ массъ и переходъ общинной земли цѣлыми участками въ руки стороннихъ скупщиковъ... Можно породить свободу нищенства... Превращеніе массы общинныхъ владѣльцевъ въ мелкихъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ было бы пагубно для нихъ и вредно для государства“.

Итакъ, гг., люди 80-хъ и 90-хъ годовъ въ ихъ земельномъ законодательствѣ руководились не только крѣпостническими интересами, на которые намъ намекалъ докладчикъ въ своемъ историческомъ изложеніи. Нѣтъ ими руководили и интересы государственные. Въ результатъ, несомнѣнно, та частная-правовая точка зрѣнія, на которой настаиваетъ докладчикъ, отошла на второй планъ; выдвинулась именно точка зрѣнія государственная. Выкупные платежи все болѣе превращаются въ налогъ, какъ это хорошо изложено и въ той брошюрѣ Самарина, на которую я ссылаюсь. Земля окончательно, обращается въ общинную собственность. Какъ сами крестьяне смотрятъ на дѣло? Намъ говорятъ, что крестьяне были бы крайне обижены, если бы оказалось, что ихъ частныя права на выкупленную землю не признаются. Я считаю, что такого рода суммарное изображеніе мнѣнія крестьянъ совершенно свидѣтельствуетъ о не знаніи ихъ дѣйствительныхъ взглядовъ, которые излагались въ десяткахъ сочиненій. Я привѣтствую ту осторожность, съ которой Товаришъ Министра сказалъ намъ, что у крестьянъ существовало весьма „смутное сознаніе“ о своемъ положеніи будущихъ собственниковъ, и что они просто считали, что они будутъ „какъ-то болѣе собственниками“ послѣ того, какъ выкупная операція кончится. Я думаю, что эту осторожную и чрезвычайно добросовѣстную формулировку никакъ нельзя обратить въ признаніе того, что крестьяне имѣли ясный взглядъ на свои права по окончаніи выкупа. И разъ само Правительство въ 80-хъ и 90-хъ годахъ такъ опредѣленно выдвинуло государственную точку зрѣнія, трудно было ожидать, что среди крестьянства можетъ укрѣпиться точка зрѣнія діаметрально противоположная. Если она и развивалась, то только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, а относительно всей Россіи этого утверждать рѣшительно невозможно.

Когда же, я спрашиваю теперь, когда и при какихъ условіяхъ открыто было, что все предыдущее теченіе нашей земельной политики есть не болѣе, какъ отступленіе отъ истинныхъ началъ Положенія, а теперешняя линія, линія „насажденія частной собственности“ на общемъ гражданскомъ правѣ, это и есть настоящая линія Положенія? Чтобы открыть, когда это произошло и при какихъ это условіяхъ, я теперь и перейду къ третьему и послѣднему историческому моменту, который я позволю себѣ изложить съ возможно болѣею подробностью. (Шумъ, голосъ справа: просимъ покороче; слева: просимъ, просимъ).

Еще въ Высочайшемъ Манифестѣ 26 февраля 1903 г. и въ указѣ Сенату 8 января 1904 г. наше высшее Правительство стоитъ все на той же прежней точкѣ зрѣнія. Въ основу трудовъ, которые тогда намѣчались, о с у д а р ъ приказываетъ положить начало „неприкосновенности общин-

наго строя: „Мы признали за благо“, говорится въ указѣ 1904 г., „произвести (пересмотръ) на почвѣ главныхъ началъ преобразованій 1861 г., положивъ въ основу неприкосновенность общиннаго строя при условіи облегченія отдѣльнымъ хозяевамъ способовъ выхода изъ общины. Въ развитіе сихъ предначертаній признали Мы необходимымъ, на ряду съ этимъ, сохранить крестьянамъ сословный строй и неотчуждаемость отъ крестьянскаго владѣнія надѣльныхъ земель“. Вотъ Высочайшая воля 1904 г., по указанію которой начало дѣйствовать, подъ предсѣдательствомъ Витте, извѣстное совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Что происходило на этомъ совѣщаніи? Я расскажу вамъ о тѣхъ главныхъ теченіяхъ, которыя обрисовались въ началѣ 1905 г. въ томъ комитетѣ, въ которомъ предсѣдательствовалъ Витте. Опять мы видимъ, что господствуетъ точка зрѣнія государственно-правовая, точка зрѣнія 80-хъ и 90-хъ годовъ. Въ этомъ смыслѣ, какъ уже здѣсь было сказано, выражается теперешній Товарищъ Министра Лыкошинъ. Онъ говоритъ, что для „обезпеченія народной массы... сохраненіе надѣльнаго владѣнія въ смыслѣ связаннаго не вполне свободнаго, онъ считаетъ необходимымъ, ибо вовлеченіе надѣльныхъ земель въ свободный гражданскій оборотъ повлекло бы за собою обезземеленіе... массы крестьянъ“. Онъ находитъ, что „окончаніе выкупной операціи не должно повлечь обязательной отмѣны общиннаго владѣнія“. „Невозможно“, говоритъ онъ, „связывать съ прекращеніемъ выкупной операціи превращеніе общиннаго владѣнія въ обыкновенное общее владѣніе по т. Х... Народъ не приметъ этой собственности“. И г. Лыкошинъ утверждаетъ, что „роль государства въ данномъ случаѣ не можетъ быть пассивною“. Указывая на то, что теперь замѣчается теченіе въ обратную сторону, онъ говоритъ: „трудно согласиться съ этимъ взглядомъ, съ этими упованіями на возстановленіе свободы досрочнаго выкупа“. Словомъ, проводится взглядъ, хотя и дѣлающій нѣкоторыя уступки новому индивидуалистическому теченію, но взглядъ, твердо стоящій на старой государственно-правовой точкѣ зрѣнія. Однако же, гг., въ томъ же самомъ совѣщаніи впервые мы слышимъ рѣзко подчеркнутую новую ноту, и на этой новой нотѣ я останавлиюсь; попрошу васъ къ ней прислушаться. Это рѣчь В. І. Гурко въ засѣданіи 22 января 1905 г. Я обращаю усиленно ваше вниманіе на нее потому, что этотъ тонъ потомъ уже не умолкнетъ. Тише или громче—онъ будетъ звучать все время, до тѣхъ поръ пока наконецъ не перейдетъ въ докладъ нашего уважаемаго докладчика. Что же говоритъ г. Гурко? Онъ свою позицію ставитъ рѣзко и опредѣленно, надо отдать ему справедливость, онъ имѣетъ мужество своего мнѣнія. Вотъ въ чемъ это мнѣніе заключается. „Культура и община—два понятія, другъ друга исключаютъ; борьба съ общиной необходима; мысль, что можно увеличить благосостояніе не усиленіемъ производительности, а увеличеніемъ площади—фантастична (голоса справа: вѣрно); тѣ мѣры, которыя предлагаются—переселеніе или покупка частновладѣльческихъ земель банкомъ—гибельны (голоса справа: вѣрно); переселеніе—это есть бѣгство отъ культуры“. (Голоса справа: вѣрно). Это то же самое, что говорилъ намъ докладчикъ. „Удовлетвореніе страсти массы къ увеличенію пространства лишь отстрочитъ переходъ къ культурному земледѣлію; только нужда научаетъ людей увеличивать трудоспособность“. Гг., это какъ будто кажется аксіомой, и въ извѣстномъ смыслѣ дѣйствительно это истина, не требующая доказательства. Но такъ, какъ я ее слышалъ изложенной въ докладѣ уважаемаго нашего докладчика, она у меня все время вызвала недоумѣнія. Если уже крайняя нужда поднимаетъ производительность и нужно радикально уничтожить болѣзнь пространства, отчего же вмѣсто расширенія землепользованія не задаются цѣлью сокращенія землепользованія и отчего же землевладѣльцамъ не начать съ самихъ себя? (Смѣхъ слѣва; рукоплесканія). Во всякомъ случаѣ я нахожу несомнѣнное противорѣчіе между этимъ глубокомысленнымъ совѣтомъ и тѣми мѣрами, которыя предлагаются, ну, напр., ограничить соединеніе надѣловъ числомъ 6. Шесть надѣловъ—это вѣдь, гг., тоже больше, чѣмъ одинъ, и слѣдовательно въ 6 разъ меньше будетъ стремленіе къ увеличенію производительности земли? Итакъ, г. Гурко въ своей рѣчи утверждаетъ, что культура и община несовмѣстимы, что община должна быть уничтожена, что всѣ другіе способы суть не только палліативы, но прямо—гибельныя мѣры, что община сама по себѣ вовсе не такъ тверда, что она не есть преобладающая форма, что она быстро

идеть къ упраздненію, и какъ только выкупной періодъ кончится, такъ она и совсѣмъ исчезнетъ, исчезнетъ въ качествѣ уравнительнаго землевладѣнія. И на этомъ основаніи г. Гурко предлагаетъ смѣло приступить къ законодательнымъ мѣрамъ. „Законодатель“, говоритъ онъ, „можетъ безбоязненно ускорить процессъ распадѣнія общины“. Какія мѣры онъ для этого указываетъ? Право продажи своей доли, разрѣшеніе общинѣ переходить къ личному владѣнію по рѣшенію простаго большинства, признаніе въ силу закона всѣхъ общинъ, не производившихъ передѣла въ теченіе 25 лѣтъ, лишенными права производить таковыя передѣлы. При этихъ условіяхъ онъ спрашиваетъ: можетъ быть потребуется много времени на разрушеніе общины? Нѣтъ, говоритъ онъ, „едва ли это вѣрно“; только „нужно, чтобы это были не единичныя мѣры“, нужно, чтобы „вся наша государственная дѣятельность была проникнута этой мыслью“, и тогда община можетъ легко разрушиться. Чтобы еще больше убѣдить свою тогдашнюю аудиторію, онъ обращается къ ея предсѣдателю гр. Витте и приводитъ, по его выраженію, „разительный примѣръ“: „исполнинскій ростъ фабрично-заводской промышленности“. „Благодаря несокрушимой энергіи Вашего Высокопревосходительства“, говоритъ онъ, „произошелъ этотъ ростъ“. При такой же „несокрушимой энергіи“ и „производительность земли поднимется въ кратчайшій срокъ“. Я нарочно остановился подробно на этихъ разсужденіяхъ не только потому, что они являются источниками всего того зла, съ которымъ намъ теперь приходится считаться, но и потому, что сами по себѣ они чрезвычайно характерны. По мнѣнію этихъ господъ, какъ видите, общину можно разрушить въ тотъ же кратчайшій срокъ, въ который гр. Витте своимъ „исполнинскимъ ростомъ“ фабрично-заводской промышленности“ разрушилъ народное благосостояніе. Этотъ блестящій и „разительный примѣръ“ насилія надъ цѣлой страной приводится для насъ, какъ образецъ государственной мудрости. И только одно условіе—будьте послѣдовательны, не смотрите по сторонамъ, не предлагайте палліативовъ, идите прямикомъ, тогда все исполнится. Гг., съ точки зрѣнія научной, съ точки зрѣнія агрикультурной, съ точки зрѣнія общаго права, съ точки зрѣнія предыдущаго законодательства, со всякой точки зрѣнія и съ точки зрѣнія всѣхъ тогдашнихъ слушателей г. Гурко мысль была, очевидно, не менѣе, во всякомъ случаѣ, утопична и фантастична, чѣмъ тѣ мысли, которыя онъ отвергалъ. Но она оказалась имѣющей подъ собой не только эту агрикультурную подпорку, не только разговоры о богатствѣ и бѣдности Россіи, о томъ, что мы стоимъ передъ дилеммой: либо процвѣтаніе, либо озвѣрѣніе. Тутъ нашлось и болѣе сильное основаніе для того, чтобы мысль Гурко сдѣлалась общей мыслью той среды, къ которой онъ обращался. И вотъ, эту то вторую подпорку, чисто политическую, я позволю вамъ тоже привести изъ разсужденій того же совѣщанія. Единственный человѣкъ, который поддерживалъ г. Гурко въ его тогдашнихъ предположеніяхъ, былъ Г. А. Евреиновъ. Вотъ какъ онъ развивалъ свои аргументы въ пользу политической важности разрушенія общины. „Если бы могла упрочиться политика социальнаго обособленія крестьянъ“, говорилъ онъ,—т. е. эта прежняя политика,—если бы она могла упрочиться,—„то въ связи съ ней противоположеніе аграрныхъ интересовъ высшихъ классовъ и громадной массы крестьянъ, создаваемое порядками общиннаго землепользованія, при прогрессирующемъ общаніи земледѣльческаго населенія, въ нѣдрахъ котораго сосредоточены главные запасы вооруженныхъ силъ страны“,—это противоположеніе—„развело бы въ относительно неотдаленномъ будущемъ такой социальной катастрофизмъ, котораго еще свѣтъ не видалъ. Деревенская голытьба весьма скоро распространила бы уравнительные порядки землепользованія не только на общественныя, но и на частновладѣльческія земли“. Какой же способъ предупредить эту, грозящую частному землевладѣнію, опасность? Г. А. Евреиновъ отвѣчаетъ: „съ предоставленіемъ крестьянамъ полной равноправности съ лицами другихъ состояній, пожалуй, общинное землевладѣніе само по себѣ такой опасностью и не угрожаетъ“; но это все же не есть главная мѣра. Главной мѣрой является созданіе мелкой собственности. „Созданіе мелкой собственности дало бы наиболѣе прочный устой общественному и государственному строю Россіи. Многочисленный классъ мелкихъ поземельныхъ собственниковъ земледѣльцевъ составилъ бы наиболѣе консервативный элементъ въ населеніи страны, знающій цѣну собственности и потому солидарный съ личными собственниками другихъ состояній“. (Голоса: bravo). Вотъ, гг.,

когда понадобился и этот старый взгляд Кошелева, что лучше всего падающее сословіе дворянъ потопить въ поднимающемся сословіи личныхъ земельныхъ собственниковъ. Послѣ этихъ десятилѣтій дворянскаго оскудѣнія, послѣ краха дворянскаго хозяйства, несомнѣнно, вопросъ о сохраненіи политическаго значенія сословія становился все болѣе и болѣе сомнительнымъ. И вотъ, на выручку является эта идея: подкрѣпите себя, если васъ мало, если изъ 150.000, кажется, осталось васъ всего 100.000; въ самый короткій срокъ—подкрѣпите себя помѣщиками изъ крестьянъ. (Г о л о с а: bravo; рукоплесканія слѣва). Гг., и все-таки я долженъ сказать, что и съ этой подпоркой, съ этимъ указаніемъ на политическое значеніе мыслей Гурко о разрушеніи общины, этимъ мыслямъ тогда—въ январѣ 1905 г.—еще не суждено было овладѣть вниманіемъ нашихъ государственныхъ мужей. Гр. Витте, стѣсненный Высочайшею волею о неизмѣнномъ сохраненіи общины, о „неприкосновенности общиннаго строя“, гр. Витте даже и послѣ этихъ рѣчей остался при своемъ мнѣніи, что въ собраніи „никто не предлагалъ рѣшительныхъ мѣръ для уничтоженія общины“. Въ этомъ смыслѣ онъ редактировалъ и свою записку; въ этомъ смыслѣ онъ говорилъ въ ней, что „присоединяется ко взгляду редакціонныхъ комиссій, что не слѣдуетъ ни понуждать къ переходу въ личное владѣніе, ни препятствовать. Община должна быть въ полномъ смыслѣ неприкосновенна и этотъ принципъ, провозглашенный Высочайшей волей, одинаков о(?) нарушался бы, какъ принудительнымъ воздѣйствіемъ къ переходу въ личное владѣніе, такъ и искусственнымъ поддержаніемъ общины“. Я не совсѣмъ ясно понимаю, какъ этотъ принципъ одинаково нарушался бы. Онъ, по моему, нарушался бы именно въ одномъ случаѣ, если бы явилось „принудительное воздѣйствіе къ переходу въ частную собственность“. Очевидно, въ своей формулировкѣ гр. Витте далъ нѣкоторый исходъ индивидуалистическимъ стремленіямъ, насколько можно было сдѣлать это, не расходясь съ ясно выраженной Высочайшей волей о „неприкосновенности общиннаго строя“. Гр. Витте напоминаетъ въ своей запискѣ, что съ такой постановкой согласно и значительное большинство комитетовъ, тѣхъ комитетовъ, которые въ большинствѣ, по словамъ докладчика, высказались противъ сохраненія общины. Здѣсь намъ совѣтовали, гр. Бобринскій, если не ошибаюсь, внимательно читать труды этихъ комитетовъ. Я посовѣтовалъ бы вамъ то же самое. Я думаю, что изъ этого чтенія вы, можетъ быть, извлекли бы нѣсколько большую осторожность въ обращеніи съ вопросомъ, чѣмъ дѣлается это сейчасъ обсуждаемый нами Указъ и докладъ, по нему составленный. Дѣло въ томъ, что это не вѣрно, что большинство комитетовъ высказалось безусловно противъ общины. Заключать такимъ, образомъ, значило бы до нѣкоторой степени подгонять статистику къ выводамъ. Конечно, если бы вопросъ стоялъ такъ, какъ поставилъ его въ одномъ мѣстѣ докладчикъ—за или противъ общины—я долженъ былъ бы сказать; да, большинство высказалось противъ общины. Но вѣдь вы помните, вы видѣли это изъ моего изложенія, что со времени Самарина и до настоящаго дня, когда я съ вами бесѣдую, вопросъ никогда не становился такимъ образомъ. Совершенно безразлично, врагъ я, или противникъ общины. Я врагъ закона 9 ноября и въ такомъ же положеніи, такъ сказать авансомъ, была и значительная часть мѣстныхъ комитетовъ. Да, они высказались противъ общины, но очень мало изъ нихъ высказались противъ ея насильственнаго разрушенія. (Г о л о с а с п р а в а: никто не говорилъ). Они были за общину. въ случаѣ, если землепользованіе измѣнится, если порядки урегулируются; съ извѣстными оговорками они были за сохраненіе общины, и такихъ комитетовъ было большинство. Я напому докладчику его собственныя цифры, приведенныя въ той его собственной книгѣ, изъ которой онъ извлекъ значительную часть своего доклада. Тамъ, если вы будете считать не только комитеты, которыя безусловно хотятъ сохранить общину, но и такіе, которые хотятъ сохранить ее при извѣстныхъ условіяхъ, при условіи упорядоченія внутренняго положенія или перехода къ подворному хозяйству безъ принудительныхъ мѣръ, то такихъ комитетовъ найдется 74; если вы къ нимъ прибавите еще 14 комитетовъ, заявившихъ, что нужно предоставить жизни эти измѣненія, то будетъ уже 88, а на сторонѣ обратной лишь 69 комитетовъ, и въ томъ числѣ только 30 комитетовъ изъ 69 говорятъ то, что намъ говоритъ самъ докладчикъ, т. е., надо отмѣнить общину и перейти къ частному владѣнію. Итакъ, гг., точка зрѣнія гр. Витте, т. е., всѣхъ этихъ разсужденій, о

которыхъ я сейчасъ говорилъ, эта точка зрѣнія почти сводится къ тому самому плану, который Товарищу Министра показался въ проектѣ нашемъ, въ проектѣ меньшинства земельной комиссіи, почему-то утопическимъ. Гр. Витте говоритъ, что „одно возстановленіе ст. 165, о которой мечтаетъ докладчикъ, было бы мѣрой, не отвѣчающей насущнымъ нуждамъ землевладѣльческаго класса... Надѣлы оказались бы испещренными владѣніями вышедшихъ изъ общины крестьянъ (гр. Витте указалъ при этомъ на „чрезвычайный вредъ чрезполоснаго владѣнія)“. Гр. Витте полагалъ, далѣе, что „нельзя предоставить права требовать выдѣла въ любое время, а только лишь при передѣлѣ“. Предоставленіе права требовать выдѣла къ одному мѣсту нужно облегчить, не ожидая передѣла, предоставляя это право въ томъ случаѣ, когда его требуетъ извѣстная часть общества, болѣе или менѣе значительная. Наконецъ, въ случаѣ нежеланія выдѣляться при передѣлѣ, за общиной признается только обязанность вознаградить выходящаго и выпустить его. Такая приблизительно, точка зрѣнія на рѣшеніе вопроса преобладала въ результатѣ обсужденій комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Но, тутъ гг., мы встрѣчаемся первый разъ съ какимъ-то подпольнымъ вліяніемъ, которое идетъ мимо этого комитета, мимо его большинства, мимо всѣхъ тѣхъ солидныхъ знатоковъ крестьянскаго дѣла, которые были собраны въ комитетѣ и сказали тамъ свое вѣское слово. Происходитъ что-то, понятное только для посвященныхъ... (Пауза; ораторъ перелистываетъ лежащія передъ нимъ листки; шумъ справа; голосъ: потерялъ). Я не нахожу той цитаты, которую я хотѣлъ сейчасъ привести; она для меня важна потому, что она указываетъ, что сдѣлалось съ этимъ комитетомъ, какъ онъ экспромptomъ, совершенно неожиданно, былъ оборванъ въ своихъ занятіяхъ, и какъ созданъ былъ одновременно новый комитетъ, комитетъ Горемыкина. Это произошло, гг., уже 30 марта 1905 г., т. е. очень скоро послѣ тѣхъ разсужденій, о которыхъ я вамъ говорилъ, разсужденій, которые не сводили вопроса съ почвы государственно-правовой. Особое совѣщаніе закрыто, закрыто, очевидно, подъ вліяніемъ дворянской партіи, которая уже начинаетъ организоваться и дѣйствовать. Учреждено другое совѣщаніе „о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія“ и предсѣдателемъ сдѣланъ И. Л. Горемыкинъ. Какія же мѣры комитетъ этотъ рекомендуетъ? Онъ рекомендуетъ—тутъ опять, гг., звучитъ эта новая нота (голосъ справа: музыкантъ)—рекомендуетъ „упроченіе земельного строя крестьянъ при непремѣнномъ условіи охраны частнаго владѣнія отъ всякихъ на него посягательствъ“, „отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ отъ земель прочихъ владѣльцевъ, дабы тѣмъ самымъ вѣщимъ образомъ утвердить въ народномъ сознаніи убѣжденіе въ неприкосновенности всякой частной собственности“. (Голосъ: браво). Затѣмъ, эта программа содержитъ, во-первыхъ, „предоставленіе удобнѣйшихъ, соотвѣтственно измѣнившимся хозяйственнымъ условіямъ, способовъ пользованія надѣльными землями“, это зародышъ нынѣшняго закона, во-вторыхъ, „облегченіе возможности переселенія“ и, въ третьихъ, „облегченіе покупки земель у располагающихъ ими частныхъ владѣльцевъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, чтобы передать ихъ крестьянамъ“. Вотъ эти три пункта, изъ которыхъ состоитъ программа Горемыкина. Первый изъ нихъ взять у г. Гурко, это тотъ пунктъ, о предоставленіи удобнѣйшихъ способовъ пользованія, который потомъ разовьется на цѣлую программу. Остальные два пункта—возможность переселенія и возможность расширенія землевладѣнія—взяты все-таки изъ старой программы, изъ той программы, которая не порвала связей съ государственно-правовымъ взглядомъ на задачи обезпеченія крестьянскихъ интересовъ. Здѣсь является, кромѣ того, подчеркнутымъ впервые это желаніе, желаніе убѣдить крестьянъ въ „неприкосновенности всякой частной собственности“. Какъ вы увидите далѣе, развитіе идеи г. Гурко приводитъ, прежде всего, къ нарушенію неприкосновенности крестьянской собственности, и при этомъ условіи убѣдить крестьянъ въ неприкосновенности частной собственности оказалось бы довольно труднымъ. Прослѣдимъ теперь, какъ обѣ эти идеи развиваются далѣе. Далѣе идетъ борьба этихъ двухъ воззрѣній, борьба которая обостряется въ связи съ обостреніемъ всего политическаго положенія Россіи. Изъ-за Горемыкина все болѣе выдвигается личность Гурко, а гр. Витте, его соперникъ, приглашаетъ въ сотрудничество нашего товарища по партіи Н. Н. Кутлера. Какъ же происходитъ эта борьба двухъ теченій и которое изъ нихъ побѣждаетъ?

Гг., перемены въ ходѣ борьбы стоятъ въ самой тѣсной зависимости отъ чисто политическихъ взглядовъ и, прежде всего, отъ измѣненія взгляда на роль крестьянства въ государственной политикѣ. Вопросъ о томъ, побѣдитъ тотъ взглядъ или другой, зависитъ, въ послѣднемъ счетѣ, вовсе не отъ агрикультурныхъ соображеній, не отъ соображеній, которыя могутъ представить знатоки крестьянскаго быта, а просто отъ основного взгляда на то, что представляетъ изъ себя, въ политическомъ смыслѣ, крестьянство. Есть ли это, какъ раньше выражались и пока еще продолжали думать, „консервативная сила“? Или же это есть „коммунисты“, которые грозятъ всей собственности въ государствѣ?...

Я указывалъ на то, что въ самомъ концѣ 1905 года и въ самомъ началѣ 1906 года произошелъ извѣстный переломъ въ государственной политикѣ. Идея принудительнаго отчужденія, усвоенная Правительствомъ и вытекавшая изъ того, что тогда считалось аксіомой — изъ необходимости расширить площадь землепользованія, признавая, что главное зло крестьянской бѣдности происходитъ отъ безземелья, — вотъ это основная аксіома и основное направленіе круто было измѣнено: то, что признавалось самымъ существеннымъ и важнымъ, было отодвинуто на второй планъ, а потомъ постепенно и совсѣмъ оставлено въ сторонѣ, а впередъ выдвинуто стремленіе превратить крестьянскую надѣльную собственность въ личную и сдѣлать это изъ политическихъ цѣлей, чтобы смѣшать права владѣнія крестьянскія и дворянскія и чтобы крестьяне болѣе не претендовали на надѣленіе ихъ изъ помѣщичьихъ земель. Я указалъ, что этотъ переломъ произошелъ какъ разъ тогда, когда Правительство убѣдилось, что крестьянство не есть такая консервативная сила, какою оно ее считало, и когда оно ознакомилось съ настоящими стремленіями и желаніями крестьянства. И вотъ эта-то перемена подсказана была Правительству дворянскими организаціями. Я указалъ также и на то лицо, которое въ данномъ случаѣ является вдохновителемъ. Я согласенъ съ гр. Уваровымъ, что личность въ исторіи значить не особенно много, но въ данномъ случаѣ роль Гурко оказалась весьма крупной, потому что она совпала съ этимъ моментомъ и съ этими стремленіями цѣлаго сословія. Итакъ, я указалъ на то лицо, которое выдвинуло новый планъ политики, и указалъ на то, что этотъ планъ сталъ планомъ Правительства. У меня просили доказательствъ, что совершилось это по непосредственной инспираціи дворянства. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ я и представляю доказательства. У меня въ рукахъ находится записка „постояннаго совѣта объединенныхъ дворянскихъ обществъ“. Эти объединенныя дворянскія общества имѣли въ теченіе 1906 г. два съѣзда—въ маѣ и въ ноябрѣ, а въ промежуткахъ постоянный совѣтъ дѣйствовалъ отъ имени „объединеннаго дворянства“ самъ, самостоятельно. Первый же изъ дворянскихъ съѣздовъ представилъ такого рода заявленіе по аграрному вопросу, которое и является полнымъ усвоеніемъ идеи Гурко. Въ этомъ заявленіи, въ „Основныхъ положеніяхъ по аграрному вопросу, установленныхъ съѣздомъ уполномоченныхъ 29 дворянскихъ обществъ“ утверждается, что „было бы ошибкою смотрѣть на расширение площади крестьянскаго землевладѣнія, какъ на единственное средство къ поднятію благосостоянія крестьянъ“; указывается на то, что „тяжелое положеніе крестьянскаго населенія, главнѣйшимъ образомъ, проистекаетъ не отъ малоземелья, а кроется въ условіяхъ современнаго крестьянскаго строя, т. е. въ общинномъ землевладѣніи, во внутри-надѣльной черезполосицѣ и въ длинно—земельѣ“; далѣе, что аграрные проекты, представленные для реформы крестьянскаго землевладѣнія, „сводятся къ упраздненію частной собственности“ сперва на землю, а потомъ и на „всѣ остальные виды имущества“. Такимъ образомъ, эти проекты заподозриваются въ социализмъ. Затѣмъ указывается, что есть „способъ къ болѣе полному использованію“ и той надѣльной площади, которая имѣется, что способъ этотъ есть „индивидуализація владѣнія землею“, а именно „замѣна общинной собственности собственностью личною“. „Только эта послѣдняя собственность, по мнѣнію съѣзда, является двигателемъ культуры и единственнымъ залогомъ прочности гражданскаго быта“. Съѣздъ думаетъ, что нельзя предоставить эволюцію общины, переходъ ея къ индивидуальному строю, самимъ крестьянамъ и самой общинѣ: нужно употребить мѣры принудительныя. „Слѣдуетъ совершенно отрѣшиться отъ мысли, что когда наступитъ время перехода къ другой болѣе культурной системѣ хозяйства, то крестьяне перейдутъ къ ней

по собственной инициативѣ“. Какого же рода принудительныя мѣры предлагаются съѣздомъ? Предлагаютъ то, что можно считать первымъ наброскомъ закона 9 ноября. Именно, указывается, что необходимо, — съ тою же цѣлью, какъ имѣлъ въ виду и Указъ 9 ноября, — именно „въ цѣляхъ открытія широкой возможности переселенія“ необходимо „открыть крестьянамъ возможность продажи своихъ надѣльныхъ земель на родинѣ“. Для этого и для ускореннаго перехода изъ общинной собственности въ частную предлагается „въ общинахъ, гдѣ съ крестьянской реформы или въ теченіе послѣднихъ 20—30 лѣтъ не было ни общихъ, ни частныхъ передѣловъ, за отдѣльными домохозяевами закрѣпить словомъ закона право существующаго владѣнія“. Какъ вы видите, это точное содержаніе не только Указа 9 ноября, но Указа въ той его формѣ, какъ вынесла его сюда земельная комиссія. Другими словами наша земельная комиссія точнѣе выражаетъ дворянскія требованія, чѣмъ даже проектъ, внесенный Правительствомъ. Далѣе указывается, что „въ остальныхъ общинахъ за отдѣльными домохозяевами должно быть признано право выхода изъ общиннаго владѣнія съ укрѣпленіемъ въ личную собственность состоящей въ фактическомъ пользованіи общинной земли“, т. е. указывается другая основная черта, которая представляетъ въ Указѣ 9 ноября существенную новостъ, то именно, что составляетъ ломку земельного строя съ нашей точки зрѣнія. „Такое укрѣпленіе общинной земли въ личную собственность“, — говорится далѣе, — „не должно быть обусловливаемо непремѣннымъ сведеніемъ чрезполосныхъ участковъ въ одинъ или нѣсколько отрубовъ“. Такимъ образомъ, въ томъ, что я прочелъ, имѣется точное воспроизведеніе основныхъ идей, составляющихъ новостъ въ Указѣ 9 ноября, сравнительно съ предыдущимъ земельнымъ законодательствомъ. Итакъ я считаю, что теперь уже никто не скажетъ, что мною не доказана роль организованнаго и „объединеннаго“ дворянства въ продиктованіи Правительству Указа 9 ноября. Этотъ же самый съѣздъ и его постоянный совѣтъ покажутъ намъ и нѣчто другое. Они покажутъ намъ, что тогда же намѣчалась и та форма, въ которой непремѣнно придется издать Указъ 9 ноября — именно въ формѣ „мѣры“ по ст. 87. Это предусматрѣно съѣздомъ въ томъ смыслѣ, что съѣздъ вообще признавалъ, что пока будетъ дѣйствовать существующій избирательный законъ, до тѣхъ поръ въ аграрномъ вопросѣ ничего не подѣлаешь въ Государственной Думѣ. Съѣздъ призналъ, что „такъ какъ отъ состава Государственной Думы въ значительной степени зависитъ и все будущее страны... то вопросъ объ измѣненіи избирательнаго закона является первостепеннымъ вопросомъ современной государственной жизни“. Указывалось, въ чемъ состоятъ „отрицательныя стороны“ стараго закона (Г о л о с ъ с п р а в а: васъ много попадало): въ томъ, что „привилегія создана въ пользу одного крестьянскаго сословія“, что „мѣра обязательнаго представительства отъ крестьянъ, введенная прежнимъ Правительствомъ въ законѣ 6 августа въ цѣляхъ обезпеченія въ будущемъ вліянія Правительства на дѣятельность Думы, эта мѣра обратилась противъ самого-же Правительства, ибо крестьяне оказались исключительно подъ вліяніемъ элементовъ противогосударственныхъ“, „при этомъ, конечно“ — говорится далѣе — „страдаютъ интересы землевладѣнія; между тѣмъ, частное землевладѣніе есть, несомнѣнно, тотъ сильный факторъ, безъ котораго народное богатство не можетъ развиваться“. И вотъ, въ виду всего этого, такъ какъ „Дума, созданная по дѣйствующему закону, очевидно, не пожелаетъ его измѣнять, а потому реформы его въ нормальномъ порядкѣ ожидать нельзя, то лучше всего было-бы кореннымъ образомъ, немедленно, не дожидаясь созыва новой Думы, измѣнить избирательный законъ. (Г о л о с ъ с п р а в а: правильно). Для сего можно было бы смѣло пожертвовать формальными соображеніями, т. е. поступить даже вопреки законамъ основнымъ“. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а; ш у м ъ с п р а в а). Итакъ, меня никто не будетъ упрекать теперь въ недоказанности моихъ утвержденій, если я скажу, что „объединенное дворянство“ посовѣтовало Правительству принять и ту самую мѣру, въ результатъ которой Указъ 9 ноября пришлось издать въ порядкѣ ст. 87. (Новицкій 2, съ мѣста: для спасенія страны; г о л о с ъ с л ѣ в а: спасители). Наконецъ, отъ меня требовали доказательствъ въ томъ мѣстѣ, въ которомъ я говорилъ о вліяніи дворянства на карательныя мѣры, принятыя Правительствомъ по поводу аграрныхъ безпорядковъ. Вотъ, что говоритъ по этому поводу одинъ изъ докладовъ, представленныхъ съѣзду:

„исключительное развитіе преступности въ народѣ, съ участіемъ въ преступленіяхъ цѣлыхъ массъ крестьянъ, объясняется безнаказанностью преступленій, такъ называемаго, аграрнаго свойства“. Докладъ не доволенъ, что къ этимъ преступленіямъ „доселѣ примѣняется способъ преслѣдованія и каръ, установленныхъ обычными законами, созданными для нормальнаго времени и совершенно непригодными для революціонной эпохи, когда въ народѣ просыпаются дикіе человѣческіе инстинкты и сознаніе силы массовой безотвѣтственности. Правда, говоритъ докладъ, „Правительство усилило репрессіи введеніемъ военно-полевыхъ судовъ“. Но, къ сожалѣнію съѣзда, Правительство „эту мѣру проводить весьма неравномѣрно“; оно ее примѣняетъ только на окраинахъ и въ городахъ „и почти не вводитъ ее въ русскую деревню, гдѣ одна угроза дѣйствительной и, главное, немедленной кары могла бы остановить своеволие и разбой и спасти русское землевладѣніе отъ гибели“. (Г о л о с а с п р а в а: правильно). Такимъ образомъ, съѣздъ предлагаетъ „всякое преступленіе, совершенное на почвѣ аграрной революціи, преслѣдовать и карать по законамъ военнаго времени, внѣ зависимости отъ мѣста его совершенія“. (Г о л о с а с п р а в а: правильно). Съѣздъ прибавляетъ, что крестьянство поощряется къ преступленіямъ и своей „имущественной безотвѣтственностью“, и, возлагая на Правительство отвѣтственность за происшедшіе убытки, требуетъ отъ Правительства вознагражденія. Какъ извѣстно, оно его и получило (г о л о с ъ с п р а в а: къ дѣлу)... 8.000.000 р. Соотвѣтственно этому предложенію, сдѣланному на съѣздѣ, и постоянный совѣтъ по поводу, напр., беспорядковъ въ Тамбовской, Рязанской и Курской губ., обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ личнымъ ходатайствомъ. 16 іюня совѣтъ былъ принятъ Министромъ, который заявилъ, что „имъ приняты уже необходимыя мѣры къ подавленію беспорядковъ“. Итакъ, никто меня не обвинить теперь въ ошибкѣ, если я повторю, что мнѣніе дворянства имѣло прямое, непосредственное вліяніе на карательныя мѣры, на ихъ характеръ и на ихъ примѣненіе при усмиреніи аграрныхъ беспорядковъ въ русской деревнѣ. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а; возгласы изъ центра: посидѣли бы вы въ деревнѣ, когда тамъ грабятъ; шумъ, звонокъ Предсѣдателя; **Пуришкевичъ** съ мѣста: шулеръ словъ). Я привыкъ къ вашему джентльменству, вы меня ничѣмъ не удивите. (Ш у м ъ с п р а в а; голосъ справа: выборгская лягушка; звонокъ Предсѣдателя). Теперь я продолжаю развитіе той основной идеи, которую я старался доказать въ своей первой рѣчи. Я доказывалъ, что въ исторіи идей о земельной реформѣ борются двѣ точки зрѣнія—одна, которую я называлъ частно-правовой, и другая, которую я называлъ государственно-правовой. Я показалъ, какъ эволюционировала та и другая идеи. Вы видѣли, какъ Правительство, даже перейдя на точку зрѣнія дворянскую, тѣмъ не менѣе не рѣшилось отказаться вполне отъ точки зрѣнія государственно-правовой, и какъ, такимъ образомъ, и въ первой Думѣ и позднѣе мы имѣемъ дѣло, собственно, не съ чистой программой Гурко и Пестржецкаго, словами котораго составленъ докладъ, мною прочитанный, а съ точкой зрѣнія старо-государственной, которую я характеризовалъ именемъ Горемыкина. Я говорилъ о смѣшанной гурко-горемыкинской программѣ, дальнѣйшая эволюція которой и приводитъ насъ къ настоящему времени и къ тому докладу, который прочитанъ здѣсь докладчикомъ. Смыслъ этого послѣдняго момента и состоитъ во внутренней борьбѣ тѣхъ же двухъ тенденцій, причемъ чистая частно-правовая тенденція опять является тенденціей дворянской, а тенденція государственно-правовая продолжаетъ защищаться Правительствомъ. Я именно считаю долгомъ подчеркнуть, что здѣсь происходитъ эта внутренняя борьба, и что оба теченія явственно различаются даже и въ эту минуту, когда я здѣсь говорю. Если вы сравните докладъ, предложенный намъ докладчикомъ земельной комиссіи, съ заявленіями Правительства, какъ здѣсь нами выслушанными отъ Товарища Министра, такъ и сдѣланными въ его объяснительной запискѣ къ проекту Положенія о крестьянскомъ землевладѣніи, то вы явственно увидите обѣ эти тенденціи въ постоянной и непрерывной внутренней борьбѣ. Иногда, если угодно, тутъ нѣтъ безусловнаго противорѣчія, но всегда это разные и легко различимые оттѣнки. Такъ, напр., докладчикъ утверждаетъ, что „имущественныя права крестьянъ опредѣлялись различно во время дѣйствія выкупной операціи и послѣ ея окончанія“. Цѣль этого утвержденія ясна: очевидно докладчикъ, какъ онъ и говорилъ намъ, надѣется на полное возста-

новленіе частнаго права на надѣльную собственность послѣ окончанія выкупной операціи. А Товарищъ Министра говорилъ еще въ совѣщаніи 1905 г., что „невозможно связывать съ прекращеніемъ выкупной операціи превращенія общиннаго владѣнія въ обыкновенное общее“. И теперь намъ Правительство говоритъ, объясняя свой проектъ положенія, что въ будущемъ въ отношеніи надѣльныхъ земель необходимо „сохранить главныя основанія дѣйствующихъ узаконеній“, дѣйствующихъ, т. е. государственно-правовыхъ, не тѣхъ, которыя считаетъ докладчикъ основными въ Положеніи 61 г., „приведя лишь эти дѣйствующія узаконенія въ возможное соотвѣтствіе съ общегражданскими законами“. Вы видите, что Правительство не разсчитываетъ на возможность просто и цѣликомъ замѣнить законодательство о надѣльныхъ земляхъ старыми, общегражданскими законами, и поэтому оно полагаетъ, что привести въ соотвѣтствіе старое законодательство съ дѣйствующими общегражданскими законами возможно лишь, „насколько это окажется осуществимымъ безъ нарушенія интересовъ государства и безъ коренной ломки сложившихся и сохраняющихся въ настоящее время бытовыхъ особенностей“. Вотъ, г.г., формула, къ которой мы цѣликомъ примыкаемъ, и если бы Правительство ничего, кромѣ той формулы, не сказало, то мы подписались бы подъ тѣмъ, что оно предлагаетъ, обѣими руками. Далѣе докладчикъ говоритъ намъ, что ст. 12 несовмѣстна, находится во внутреннемъ противорѣчій съ сохраненіемъ права надѣла. При сохраненіи права надѣла, по его мнѣнію, невозможно провести въ жизнь полностью принципъ ст. 12. А Правительство, въ своихъ объясненіяхъ, указываетъ намъ, что всякаго рода вмѣшательство въ передѣлы, напр., съ цѣлью установленія нормы при сосредоточеніи и дробленіи долей, было бы „кореннымъ нарушеніемъ права общины распредѣлять земли уравнительно“. Опять таки, утверждаетъ правительственная записка, — „необходимо сохранить эти узаконенія на будущее время, согласовавъ ихъ лишь отчасти съ общегражданскими законами“. Докладчикъ говоритъ намъ, что мы, т. е. комиссія, пришли къ заключенію, что община представляетъ въ настоящее время явленіе отрицательное и что она наканунѣ своей смерти, а правительственная записка намъ говоритъ: а жизненность особыхъ формъ крестьянскаго землевладѣнія далеко не опровергнута. Эти формы до сихъ поръ не утратили своей жизненности“. Докладчикъ спрашиваетъ насъ, „почему Россія должна считаться страной исключительно земледѣльческой?“ „У насъ, — говоритъ онъ, — есть данныя, чтобы насадить промышленность... Необходимо предоставить возможность извѣстному количеству населенія, отливающему изъ деревень, работать въ промышленности, въ городѣ“. Правительственная записка этого не отрицаетъ, но беретъ вопросъ прямо съ другого конца. „Главнымъ источникомъ пропитанія крестьянъ, говорится тамъ, надолго еще останется земля, притомъ именно надѣльныя земли, которыя Правительство, какъ „неприкосновенный фондъ“, не хочетъ сокращать. „Обезземеленіе, говоритъ правительственная записка, было бы нежелательно, потому что ремесленные, фабричныя и всякіе другіе, кромѣ земледѣлія, промыслы не приобрѣли еще у насъ значительной твердости и устойчивости“. Далѣе докладчикъ говоритъ, что переходъ земли въ руки мелкихъ землевладѣльцевъ есть явленіе нормальное, съ государственной точки зрѣнія, желательное. Если хотите, опять тутъ Правительство не противорѣчитъ, но напоминаетъ, что есть другая сторона дѣла. Правительственная записка говоритъ: „опытъ другихъ странъ съ очевидностью свидѣтельствуетъ, что мелкое крестьянское землевладѣніе, предоставленное свободному гражданскому обороту, оказывается недолговѣчнымъ“ и приводитъ къ „сосредоточенію участковъ, къ обезземеленію массъ, къ превращенію массъ въ батраческое состояніе“, къ „крайнему дробленію“ земли и въ концѣ концовъ, къ „уменьшенію земельного фонда“, — чего Правительство рѣшительно не желаетъ. По словамъ докладчика, Указъ 9 ноября долженъ „насадить личную собственность“, и поэтому комиссія относится къ нему „благопріятно“, а правительственная записка подчеркиваетъ, что надѣльныя земли, „какъ имѣющія государственное значеніе, и нынѣ не должны составлять предмета свободнаго оборота“. „Коренная ломка надѣльнаго владѣнія была бы мѣрой крайне опасной“ — говоритъ Правительство. Необходимо „уваженіе къ историческому прошлому“. „Жизнь не допускаетъ скачковъ.“ — говоритъ, вмѣстѣ съ нашимъ товарищемъ Родичевымъ, Правительство. „Это особенно относится къ области земельныхъ правоотношеній“. Всякое неосто-

рожное прикосновеніе къ земельному быту крестьянъ можетъ вызвать нежелательныя потрясенія“. Это говоритъ Правительство, это же говоримъ и мы. Невозможно не только совершенное упраздненіе, но и существенное измѣненіе означенныхъ формъ землевладѣнія однимъ велѣніемъ закона. Такая мѣра не встрѣтила бы сочувствія у крестьянъ и даже вызвала бы противо-дѣйствіе съ ихъ стороны“. Опять мы подписываемся подъ этими словами обѣими руками; опять находимъ, что Правительство говоритъ не совсѣмъ то, что говоритъ докладчикъ, и разница между ними заключается въ томъ, что Правительство все еще пытается стоять на старой государственной точкѣ зрѣнія, а докладчикъ земельной комиссіи пытается поставить насъ на точку зрѣнія узко-дворянскую.

Сообразно съ правительственнымъ взглядомъ, что же получается? Получается ли, по идеѣ, то насажденіе личной собственности, о которомъ хлопочетъ наша комиссія? Нѣтъ, сообразно съ правительственнымъ взглядомъ, оно это подчеркиваетъ, это подчеркивалъ здѣсь и Товарищъ Министра, сохраняются постановленія о неотчуждаемости надѣльныхъ земель. Эти постановленія сохраняются даже относительно тѣхъ участковъ, которые теперь должны перейти въ личную собственность. Выходящій изъ общины продолжаетъ оставаться членомъ земельного общества. И даже тогда, когда онъ выходитъ не только изъ общины, но и изъ общества, все-таки участокъ, находящійся въ его личной собственности, не утрачиваетъ свойствъ „надѣльныхъ земель“. Наконецъ, то самое, что Правительство предложило намъ свою поправку о введеніи максимума сосредоточенія надѣловъ въ однѣхъ рукахъ, это показываетъ, что Правительство старается держаться на государственно-правовой точкѣ зрѣнія. Даже распоряженіе виѣнадѣльнымъ крестьянскимъ имуществомъ, по проекту Правительства, оказывается, не вполне подлежить общегражданскимъ законамъ, и относительно этого крестьянскаго имущества Правительство устанавливаетъ извѣстное ограниченіе права распоряженія. Какъ примирить эту старую и правильную точку зрѣнія съ созданіемъ новаго понятія „личной собственности въ надѣльномъ имуществѣ“,—это вопросъ другой. Несомнѣнно, что тутъ само Правительство въ той же запискѣ уже становится на точку зрѣнія дворянскую и даже приводитъ тутъ уже извѣстный вамъ политическій мотивъ. Въ правительственной запискѣ говорится, что „отсутствіе личной собственности въ надѣльномъ имуществѣ препятствуетъ укрѣпленію въ сельскомъ населеніи правильныхъ взглядовъ на частную собственность вообще. Между тѣмъ, самое существованіе прочнаго и сильнаго государства возможно лишь при такомъ распорядкѣ государственнаго строя, который опирался бы на начала личной частной собственности и на уваженіи къ собственности другихъ“—по нашему, уваженіе, которое не выдерживается закономъ 9 ноября. „Только такимъ путемъ создана будетъ та масса мелкихъ и среднихъ собственниковъ, которые повсемѣстно являются сторонникомъ государственнаго порядка, охраняющаго ихъ насущные интересы“. Какъ вы видите, политическій мотивъ дворянъ цѣликомъ перешелъ въ правительственную записку, и Правительство находится въ трудномъ положеніи: между необходимостью, ясно имъ сознаваемой, соблюсти старую государственную точку зрѣнія и необходимостью дать дорогу дворянскимъ вождедѣніямъ. (Г о л о с ъ с п р а в а: это не ваша забота). Оно находится въ чрезвычайно трудномъ положеніи и я не знаю, какъ оно изъ него выйдетъ. (Г о л о с ъ с п р а в а: съ нашей помощью). Въ сущности говоря, если мы будемъ судить не по правительственной запискѣ, а по правительственнымъ заявленіямъ, вы увидите, что уступка, дѣлаемая дворянскимъ стремленіямъ, гораздо больше, чѣмъ это кажется здѣсь. И все, что я прочелъ изъ этой благонамѣренной записки, можетъ оказаться, въ концѣ концовъ, лишь той данью, которую порокъ платитъ добродѣтели. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а). Вы помните, гг., что Предсѣдатель Совѣта Министровъ намъ говорилъ въ своей деклараціи, что земельная реформа рѣшается „не безпорядочной раздачей земель, не успокоеніемъ бунта подачками“, потому что, прибавилъ онъ, „бунтъ погашается силой и признаніемъ неприкосновенности частной собственности и, какъ послѣдствіе, отсюда вытекающее, созданіемъ мелкой личной собственности“. Онъ считалъ это „вопросомъ бытія русской державы“ (г о л о с ъ с п р а в а: правильно)... онъ указывалъ, что „никакія политическія событія не могутъ остановить дѣйствія Правительства въ этомъ направленіи“. Недавно мы получили проектъ Министра Юстиціи объ освобожденіи актовъ на участки,

приобрѣтаемые въ личную собственность, отъ пошлинъ. Тамъ тоже говорится, что „въ основаніи правилъ дѣйствующаго законодательства лежитъ общая задача—содѣйствовать возникновенію личной собственности“. Такимъ образомъ докладчикъ земельной комиссіи, столь точный выразитель дворянскихъ стремленій въ земельной политикѣ, можетъ оказаться не такимъ далекимъ отъ Правительства, какъ это можно было бы судить по ранѣе цитированной мною запискѣ. И самъ Товарищъ Министра принужденъ въ концѣ концовъ признать, что, подъ предлогомъ простого дополненія къ ст. 12, намъ вносится именно „коренная ломка“. Онъ, съ своей обычной осторожностью, видитъ только „нѣкоторую, можетъ быть, значительную долю преувеличенія“ въ нашемъ утвержденіи, что Указъ 9 ноября есть не развитіе, а есть полное отклоненіе, нѣчто, совершенно новое. Но и самъ онъ принужденъ это утверждать по другому поводу. Самъ Товарищъ Министра не можетъ предъ нами скрыть, что, вводя этотъ Указъ, Правительство руководилось прямымъ расчетомъ на то, что община принуждена будетъ раздѣлиться. Онъ самъ призналъ, что укрѣпленіе черезполосныхъ участковъ,—укрѣпленіе, тотъ новый видъ, который здѣсь вводится,—что это укрѣпленіе „явится толчкомъ, который заставитъ многія общества перейти къ отрубному владѣнію“. Онъ самъ доказывалъ, что „стоитъ только въ общинѣ появиться нѣсколькимъ желающимъ выдѣлиться къ одному мѣсту, какъ среди самого общества возникаетъ стремленіе разверстаться, и единичные случаи выдѣла влекутъ за собою разверстаніе всего общества“. Другими словами, онъ призналъ, что въ правительственномъ предложеніи заключается прямой расчетъ на извѣстнаго рода понужденіе, извѣстнаго рода насиліе надъ земельной общиной и ея членами. Правда, Товарищъ Министра старался предъ вами, съ другой стороны, смягчить послѣдствія своего признанія. Указывая на большое количество добровольныхъ заявленій, онъ съ торжествомъ говорилъ намъ, что Правительство, наконецъ, нашло откликъ. Имѣется 700,000 заявленій; не могли же земскіе начальники принудить эти 700,000 лицъ подать заявленія! Значитъ, говорилъ намъ Товарищъ Министра, есть же какой-нибудь внутренній стимулъ отдѣляться. Еще бы, гг., не было внутренняго стимула. Несомнѣнно, онъ есть. Напрасно Товарищъ Министра говорилъ здѣсь, будто мы думаемъ, что только пьяницы, негодные люди, хотятъ выдѣляться. Нужно допустить, что у членовъ сельской общины, какъ у всякаго другого гражданина, есть ясное пониманіе его личныхъ интересовъ, и онъ дѣйствуетъ въ своихъ личныхъ интересахъ, все равно, въ качествѣ ли многоземельнаго, укрѣпляя за собою лишніе участки въ общинѣ, или же, въ качествѣ человѣка, сдѣлавшагося общинѣ чужимъ, стараясь поскорѣе продать свой надѣлъ и уйти. Въ обоихъ случаяхъ онъ преслѣдуетъ свои собственные, вполне реальные интересы. Но дѣло въ томъ, что интересы государственные не всегда совпадаютъ съ реальными и до извѣстной степени законными интересами отдѣльнаго лица. „Внутренній стимулъ“ къ приобрѣтенію частной собственности можно, вѣдь, и толкнуть впередъ, дать ему дорогу, дать ему свободный путь, или же необходимо съ этимъ стимуломъ считаться, какъ имѣющимъ свои опасныя стороны, и тогда этотъ стимулъ нужно регулировать. Гг., это не новость ни для кого, что въ общинахъ давно уже идетъ внутренній процессъ расчлененія. Писатель не нашего направленія, Лохтинъ, высчиталъ, что безземельныхъ существуетъ въ общинахъ до 23%; по крайней мѣрѣ, такой расчетъ дѣлаетъ не только Лохтинъ, но и цѣлый рядъ другихъ авторитетовъ; мнѣ говорятъ: чѣмъ меньше, тѣмъ лучше для насъ; но я докажу, что есть очень значительный процентъ обезземеленныхъ и неспособныхъ работать. Съ другой стороны, несомнѣнно, что подъ той или другой формой происходятъ сдѣлки на надѣльные участки и скопленіе надѣльныхъ участковъ въ однихъ рукахъ. Стало быть, процессъ, которому Правительство приходитъ на помощь, существуетъ и развивается. И когда намъ говорятъ, что существуетъ стимулъ внутренній, этимъ только подтверждается существующій фактъ. Насъ успокаиваютъ, чтобы мы все-таки не очень боялись той ломки, которая произойдетъ отъ развитія этого процесса при дѣйствіи новаго указа. Говорятъ намъ: что же, вѣдь, до сихъ поръ 15.741 чел. продали, а 12.260 чел. купили. Товарищъ Министра совершаетъ довольно непонятную ошибку; по его мнѣнію выходитъ такъ, что 15.000 вышли изъ общины, а 12.000 пришли; значитъ, говоритъ онъ, не произошло почти никакого скопленія надѣловъ. Гг., вѣдь, эти 12.000 не чужіе же обществу люди; это однообщественники; выходитъ,

что было раньше $15.741 + 12.260$, т.-е. всего 28.000, а изъ нихъ осталось 12.000. Совершенно ясное дѣло, что на этомъ частномъ случаѣ мы наблюдаемъ какъ разъ начало скопленія надѣловъ. Намъ говорятъ, что въ старину существовала ст. 165, и однако же по ст. 165 очень мало было выходовъ. Но, говорю уже, что это странное доказательство—доказывать, что Указъ хорошъ, потому что его вредныя стороны не будутъ дѣйствовать; лучше, чтобы не было ни этихъ вредныхъ сторонъ, ни самого Указа. Но, гг., я думаю, что ссылка на ст. 165 есть несомнѣнная ошибка. Вѣдь, вспомните, какъ шелъ этотъ ростъ досрочныхъ выкуповъ по ст. 165. Въ первыя 5 лѣтъ съ 1864 г. изъ числа всѣхъ выкупившихся на основаніи ст. 165 выкупилось только 6%, во второе пятилѣтіе уже 13%, въ третье пятилѣтіе—30%, въ четвертое—48%. Вы видите огромную, почти геометрическую прогрессию роста. А, вѣдь, это было въ то время, когда земля была отягчена выкупными платежами, когда, пользуясь крестьянской терминологіей, земля была тягломъ, а не благомъ. Чего же можно ожидать, когда свободную отъ всякихъ тяготъ землю всякій сможетъ купить для того, чтобы перепродать немедленно? Разумѣется, ростъ цифръ будетъ не таковъ, какъ здѣсь. Но что говорятъ, что ст. 165 не подѣйствовала, въ этомъ рѣшительно ошибаются, и ссылку на ст. 165 я считаю совершенно неправильной. Что законъ 9 ноября рассчитанъ не только на укрѣпленіе надѣловъ однообщественниками, а и на прямую продажу участковъ, это видно изъ его цѣли. Вѣдь, необходимо Указъ 9 ноября разсматривать въ связи съ Указомъ 15 ноября; эта связь, мнѣ кажется, здѣсь не была указана, но она чрезвычайно важна. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы создать право залога надѣльных земель, право залога не для какихъ-нибудь улучшеній, не для какого-нибудь устройства собственно хозяйства. Въ такомъ случаѣ введеніе ипотеки на землю было бы важнымъ нововведеніемъ, хотя еще вопросъ, существуютъ ли условія въ русской деревнѣ, чтобы сейчасъ безъ опасности для крестьянъ можно было такое право залога примѣнить. Но у насъ Указъ 15 ноября дали для того, чтобы облегчить выходъ, облегчить переселеніе. Такимъ образомъ, Указъ 9 ноября разрѣшающій укрѣпленіе въ частную собственность, уже своимъ сосѣдствомъ и своей внутренней связью съ Указомъ 15 ноября о правѣ залога показываетъ, гдѣ была коренная задача Правительства. Мы видѣли, что эта задача опредѣленно формулирована уже г. Пестржецкимъ въ докладѣ дворянскаго съѣзда.

Къ чему же практически сводится такого рода укрѣпленіе и продажа? Въ прекрасной рѣчи члена Думы Березовскаго это было указано; онъ говорилъ вамъ, что крестьяне продаютъ дешевые надѣльные участки съ тѣмъ, чтобы купить черезъ Крестьянскій Банкъ дорогіе участки, отягченные долгами... Гг., вѣдь, это значитъ сваливать съ больной головы на здоровую; виновать Крестьянскій Банкъ, который старался помочь дворянамъ ликвидировать ихъ землевладѣніе по дорогимъ цѣнамъ, а крестьяне должны за это страдать и, закладывая свои надѣльные земли, должны доплачивать дворянамъ то, чего они не получили изъ казенной кассы. Вѣдь, вотъ къ чему сводится это. Вотъ при такихъ условіяхъ, процессъ разслоенія и обезземеленія, несомнѣнно, долженъ пойти чрезвычайно быстро, и, несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ самымъ явленіемъ, которое Правительство въ своей запискѣ, мною цитированной, признало опаснымъ и вызывающимъ потрясенія. Мы имѣемъ, несомнѣнно, дѣло съ предстоящей коренной ломкой крестьянскаго землевладѣнія.

Здѣсь нѣкоторые члены Думы ссылались на мои историческія изслѣдованія, какъ на доказательство того, что община есть явленіе сравнительно новое, и указывали на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи община явилась только въ концѣ XVIII столѣтія, какъ результатъ правительственнаго давленія. Господа, присмотритесь хорошенько, въ чемъ тутъ дѣло, почему произошло это правительственное давленіе. Вы цитировали нѣкоторыя страницы изъ моихъ „Очерковъ“; переверните другія страницы, и вы вспомните, что Правительство, вѣдь, не зря вводило уравнительное землепользованіе. Вы вспомните, что происходило отъ свободнаго обращенія на рынкѣ крестьянской земельной собственности даже въ такое время, какъ конецъ XVIII вѣка. Вспомните, что было на русскомъ сѣверѣ съ черносошными крестьянами и что было на русскомъ дворянскомъ югѣ среди одиодворцевъ. Вѣдь, гг., послѣдствіемъ того, что тамъ не было передѣловъ, что земля переходила свободно, явилось уже тогда сильное имущественное неравенство, и количество

земель во владѣніи волостей чрезвычайно сократилось. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ этого были постоянныя жалобы на земельныя стѣсненія со стороны тѣхъ, кто тогда назывался „деревенскими владѣльцами“, „міроѣдами“ и „мірососами“. Уже въ Екатерининскую Комиссію Уложенія посылались ходатайства отобрать отъ этихъ деревенскихъ владѣльцевъ земли и отдать ихъ въ волость для раздѣленія на души. Еще, гг., сильнѣе тотъ же самый процессъ разслоенія совершался у однодворцевъ. Въ концѣ XVIII столѣтія въ Курской губ. было уже около четверти однодворцевъ на положеніи безземельныхъ. Въ Тульской губ. въ срединѣ XIX вѣка на 10 зажиточныхъ хозяевъ было 60 бѣдняковъ среди тѣхъ же самыхъ однодворцевъ. Куда же они шли, эти бѣдняки? Документы XVIII вѣка намъ говорятъ, что они шли въ батраки или кормились мірскимъ подаваніемъ, или же дѣлали послѣднія усилія какъ-нибудь укрѣпиться на чужой землѣ и взять дорогую аренду, которой они опять-таки уплатить не могли. Вотъ, гг., то состояніе землевладѣнія, которое понудило Правительство—правда изъ фискальныхъ интересовъ, но эти интересы тогда шли параллельно съ государственными—ввести уравнительное землепользованіе. Я боюсь, гг., какъ бы въ результатѣ дѣйствія Указа 9 ноября черезъ нѣкоторое время намъ не пришлось бы дѣлать того же самаго. Но теперь это сдѣлать будетъ труднѣе, потому что частно-правовыя понятія теперь гораздо сильнѣе и борются съ ними—государство всегда должно бороться съ ними въ извѣстной степени—будетъ гораздо труднѣе. (Г о л о с а с п р а в а: не безпокойтесь). Теперь, посмотримъ, гг., что же въ самомъ дѣлѣ происходитъ, что происходитъ въ дѣйствительности при примѣненіи Указа 9 ноября? Правительство ставитъ большія преграды для того, чтобы то, что дѣлается въ деревнѣ съ землеустройствомъ и съ выходомъ по Указу 9 ноября, дошло до печати и до общаго свѣдѣнія. Мѣста, въ которыхъ совершается землеустройство, ограждены такимъ образомъ, что проникнуть туда трудно, и стоитъ крестьянину пикнуть о томъ, что онъ не согласенъ съ Указомъ 9 ноября, чтобы быть высланнымъ или попасть на 3 мѣсяца въ тюрьму по исключительному положенію. При такихъ условіяхъ, понятно, гг., что немного найдется охотниковъ свидѣтельствовать о томъ вредѣ и злѣ, которое вносится въ народную среду уже теперь при примѣненіи Указа 9 ноября. (Г о л о с а с п р а в а: дайте факты, факты).—Съ удовольствіемъ. Я сейчасъ имѣю эти факты въ рукахъ. (Новицкій 2, съ мѣста: 23, какъ и Родичевъ); ихъ даже будетъ меньше. (Г о л о с ы: меньше? с м ѣ х ѡ). Но за то вѣскихъ. Несмотря, гг., на эти препятствія—кое-что до насъ доходитъ. Я лично получаю со всѣхъ сторонъ крестьянскія жалобы и крестьянскія просьбы довести то и другое до свѣдѣнія Думы. Эти крестьянскіе стоны, гг., увеличиваются со дня на день, и позвольте мнѣ нѣкоторыми изъ нихъ съ вами подѣлиться. (Пуришкевичъ, съ мѣста: крестьяне поддѣльные, Шингаревъ съ мѣста: это въ чайныхъ союза русскаго народа поддѣлываютъ; шумъ; звонки Предсѣдателя; Пуришкевичъ, съ мѣста: выборская лягушка; шумъ). Г. Предсѣдатель, здѣсь было сказано: „Выборгская лягушка“ (с м ѣ х ѡ), я думаю, что это выраженіе не парламентское.

Предсѣдатель. Со стороны сказавшаго это замѣчаніе, есть неуваженіе къ настоящему собранію. Я не позволю себѣ назвать фамилію, ибо ясно не слышалъ, отъ кого это исходило. (Г о л о с а: Пуришкевичъ). Я предупреждаю того, кто здѣсь это сказалъ, въ слѣдующій разъ быть осторожнымъ.

Милюковъ. Я начну съ маленькой цитаты, которая сначала, можетъ быть, даже васъ порадуетъ. Изъ Пермской губерніи Камышловскаго уѣзда мнѣ пишутъ (ч и т а е т ѡ): „Законъ 9 ноября насколько благодѣтеленъ для хорошихъ, работныхъ и состоятельныхъ домохозяевъ, настолько, если не болѣе, вреденъ для лѣнтяевъ и бѣдняковъ; онъ даетъ имъ возможность за безцѣнокъ сбывать свои надѣлы и оставаться навсегда безземельными со своимъ потомствомъ, что создастъ для нихъ вѣчную кабалу со стороны тѣхъ состоятельныхъ дворовъ, кому они продаютъ свои земли. Сказавъ иными словами, законъ 9 ноября при теперешнихъ его условіяхъ создастъ новый типъ крестьянъ-помѣщиковъ, которые закрѣпостятъ бѣдный деревенскій людъ, крестьянамъ будетъ хуже, чѣмъ въ старину, не видать ни свѣта, ни отрады. И онъ предлагаетъ дополнить законъ воспрещеніемъ продажи укрѣпленныхъ земель, съ правомъ отдачи въ аренду“. Изъ Симбирской губерніи, Буинскаго уѣзда (ч и т а е т ѡ): „Къ укрѣпившимся общество относится съ большой злобой, и весною 1909 г. оно, несомнѣнно, поставитъ имъ

препятствія въ пастьбѣ скота“. Изъ Владимірской губерніи, Покровскаго уѣзда (голоса справа: кто это пишетъ?). Если бы не было земскихъ начальниковъ, я бы вамъ сказалъ, кто это. (Голосъ справа: изъ Крестовъ“).

Предсѣдатель. Прошу, гг., не переговариваться.

Милюковъ. Изъ Владимірской губерніи, Покровскаго уѣзда (читаетъ): „Въ силу закона многіе крестьяне заявили въ собственники изъ своихъ выгодъ, тѣ, которые подлежатъ складкѣ душъ, а нѣкоторые, желая продать свои надѣлы. Несостоятельный продаетъ свой надѣлъ преимущественно кулаку, который, по укрѣпленіи за нимъ купленного участка, преградитъ пастбище скоту, чѣмъ силою заставитъ взять у себя за дорогую плату въ аренду участокъ или заставить на него работать. Вернушіеся солдаты невинны, что они прослужили Царю и Отечеству и черезъ это лишились ихъ надѣловъ. Молодое поколѣніе лишится навсегда земли. Чѣмъ они должны жить? Прошу васъ, милостивый государь“, обращаются крестьяне ко мнѣ, „выяснить всѣ невыгоды крестьянъ въ силу изданнаго закона. Нельзя ли этихъ господъ отвести въ дальніе поля и луга отъ усадьбъ, чтобы они, по крайней мѣрѣ, другимъ не вредили“, Изъ Тульской губерніи (читаетъ): „Крестьяне хотѣли купить черезъ Банкъ землю и эту землю подклинить со стороны надѣловъ, чтобы ввести тѣ же общинные порядки. Вы знаете, что Банкъ продаетъ съ спеціальнымъ условіемъ, чтобы этого не было, и поэтому Банкъ запретилъ. Крестьяне не успокоились и пожаловались Министру Земледѣлія. Тогда одинъ изъ членовъ землеустроительной комиссіи, узнавъ объ этомъ“, говоритъ мой корреспондентъ, „такъ кричалъ на одного изъ уполномоченныхъ, грозя высылкой въ Сибирь, что тотъ отъ страха удавился у себя во дворѣ на переметѣ“. (Смѣхъ справа; голоса слѣва: красный смѣхъ; зубры, тише). Вамъ смѣшно? (Шумъ; смѣхъ справа). Вамъ смѣшно? (Голоса: здорово; шумъ).

Предсѣдатель (звонитъ). Господа. Будьте добры не шумѣть. (Шумъ справа; голосъ слѣва: стыдно).

Милюковъ. Вамъ смѣшно, гг.?—А мнѣ страшно, страшно уже не только за деревню, страшно за васъ, гг. (Смѣхъ справа; рукоплесканія слѣва; шумъ).

Предсѣдатель (звонитъ) Господа. Будьте добры не шумѣть. Позвольте вамъ напомнить: еще 238 ораторовъ записано.

Милюковъ. Я повинуюсь желанію Предсѣдателя, сокращаю и приведу еще только два указанія. Изъ Воронежской губерніи, пишутъ намъ, что— „на почвѣ Указа борьба за передѣлъ обострилась. Вскружились мы совсѣмъ, грыземся, какъ собаки. Идетъ промежъ насъ развратъ одинъ, чего отродясь раньше на нашемъ селѣ не было. Спуталъ насъ этотъ законъ насчетъ выдѣла“. (Голосъ справа: вы спутали). Въ другомъ сосѣднемъ селѣ тоже идетъ рѣчь о передѣлѣ, но крестьяне, которые стоятъ за передѣлъ, боятся подавать голоса. Противники ихъ грозятъ закрѣпить по старому владѣнію за живыми и мертвыми, какъ они выражаются. „Теперь и тѣмъ людямъ, которыхъ мы 20 лѣтъ въ глаза не видали, и тѣмъ землю подай. И вдовымъ нужную часть вырѣжь. Мы то при чемъ останемся? Самимъ нуждающимся и борозды не останется“. Крестьяне рѣшаютъ повременить малость, повременить малость съ передѣломъ. Знаете почему? Къ 15 сентября—это въ день созыва, они считаютъ, Думы, т. е., въ данномъ случаѣ, бюджетной комиссіи—они ждутъ отмѣны Указа. (Голосъ справа: это не вторая Дума). Къ сожалѣнію, они еще не знаютъ, что это не вторая Дума. (Смѣхъ и шумъ справа).

Предсѣдатель (звонитъ). Господа. Пожалуйста, будьте добры, не переговаривайтесь.

Милюковъ. „Кабы отмѣна этого закона вышла,—продолжаютъ они, много бы въ крестьянствѣ спокойнѣе стало. Не только промежду домохозяевъ, промежду семьи у насъ теперь свора идетъ; ни одного схода безъ бунта не обходится. Должна отмѣна выйтить; не можетъ этотъ законъ долго стоять, потому много черезъ него неправды идетъ и еще больше будетъ, если его не отмѣнять. Тогда намъ не миновать другъ друга убивать“. (Шумъ справа). Въ Казанской губ., гг., въ Звіяжскомъ у. (голоса: довольно, довольно; просимъ; звонокъ Предсѣдателя; **Крупенскій**, съ мѣста: это курьезно)..... разбирается дѣло въ Казанской судебной па-

латъ; 24 чел. изъ тысячи хотѣли выдѣлиться. Это было въ Подберезьѣ. Пріѣхалъ становой приставъ, пріѣхалъ земскій начальникъ. Сходъ взволнованный рѣшилъ не давать согласія на выдѣлъ. Исправникъ велѣлъ 4 зачинщиковъ арестовать (голоса справа: правильно); бабы ударили въ набатъ; стражники начали разгонять толпу нагайками; крестьяне защищались дубинами и рычагами, исправникъ былъ раненъ. Стражники по командѣ пристава дали залпъ, за нимъ еще нѣсколько залповъ по крестьянамъ, которые убѣгали и прятались. Оказался одинъ раненый. Вотъ вамъ гг., аграрный процессъ; вотъ какъ этотъ законъ создаетъ аграрные процессы (Шумъ; звонокъ Предсѣдателя). Такъ вотъ, гг., теперь съ этими голосами съ мѣстъ вы прикиньте. Я вамъ привелъ 5 или 6 случаевъ, а намъ говорятъ, что было 300.000 закрѣпленныхъ и 700.000 предложений, итого 1.000.000. Что же, надо этому количеству радоваться или печалиться? (Голосъ справа: не вѣрить). Товарищъ Министра находитъ, что нужно радоваться, а меня, гг., какъ я уже вамъ сказалъ, ужасъ беретъ. (Голосъ справа: напрасно).

Приложеніе № 18.

Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ засѣданіи Общаго Собранія 5 ноября 1908 г.

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа, я вступаю на эту трибуну не для того, чтобы полемизировать съ ораторомъ, только что отсюда сошедшимъ. Я полагаю, и думаю, что Государственная Дума признаетъ правильность моего взгляда,—что роль докладчика заключается не въ томъ, чтобы послѣ каждой рѣчи, произнесенной въ опроверженіе выводовъ той комиссіи, представителемъ которой онъ является, немедленно выступать въ защиту; я думаю, что докладчикъ обязанъ въ концѣ концовъ, выслушавши всѣ пренія, суммировать всѣ возраженія, здѣсь сдѣланныя, и затѣмъ дать общій отвѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я думаю, что на обязанности докладчика лежитъ, если онъ усмотритъ въ способѣ изложенія извѣстнаго постановленія комиссіи или въ сообщеніи извѣстныхъ фактическихъ данныхъ нѣкоторую неточность, эту неточность возстановить, для того, чтобы дать возможность Государственной Думѣ дѣйствительно считаться съ тѣмъ, что высказывала комиссія, а не съ тѣмъ, какъ угодно было понять это извѣстное постановленіе и извѣстный взглядъ комиссіи оратору, говорившему съ этой трибуны. И вотъ съ этой точки зрѣнія я обращаю ваше вниманіе прежде всего на ту часть рѣчи члена Государственной Думы Милюкова въ прошломъ засѣданіи, посвященномъ разсмотрѣнію закона 9 ноября, въ которой онъ ссылаясь на мѣстные комитеты о нуждахъ сельскаго хозяйства и указывалъ на ихъ отношеніе къ вопросу объ общинѣ. Въ своемъ докладѣ — я провѣрялъ это по стенограммѣ—я не говорилъ, чтобы большинство комитетовъ высказывалось безусловно противъ общины; я только сказалъ, что я, будучи въ курсѣ этого вопроса и имѣя возможность въ свое время познакомиться съ этими матеріалами, приведу изъ матеріаловъ, сообщенныхъ комитетами, доводы противниковъ и доводы сторонниковъ общины; но тѣмъ не менѣе мнѣ казалось, что заявленіе члена Государственной Думы Милюкова могло быть частью Думы понято въ томъ смыслѣ, что большинство комитетовъ не относилось

отрицательно къ общинѣ, и вотъ для разъясненія этого недоразумѣнія и для установленія правильнаго взгляда на отношеніе комитетовъ о нуждахъ сельскаго хозяйства къ вопросу объ общинѣ, я позволю себѣ цитировать изъ собственной своей книжки, на которую угодно было сослаться члену Государственной Думы Милюкову, то, что касается отношенія разныхъ комитетовъ къ общинному землепользованію. Я, помнится, говорилъ вамъ, что этотъ вопросъ былъ затронутъ безъ малаго двумястами комитетовъ. Я позволю себѣ теперь поправиться, мнѣ теперь извѣстна точная цифра комитетовъ, высказавшихся по этому поводу — ихъ было 160. Слѣдовательно, можетъ быть, съ моей стороны было бы правильнѣе сказать, что по этому вопросу высказывалось полтораста слышимъ, а не двѣсти, безъ малаго, комитетовъ. Но разница не въ этомъ, а въ оцѣнкѣ взглядовъ, высказанныхъ разными комитетами. И вотъ, гг., я цитирую вамъ изъ той работы, на которую сослался членъ Государственной Думы Милюковъ: по принципиальной сторонѣ вопроса о значеніи общиннаго и подворнаго пользованія высказалось всего 160 комитетовъ, среди которыхъ были какъ противники общиннаго владѣнія, такъ и его сторонники. Безусловное сохраненіе общиннаго пользованія признавали желательнымъ 32 комитета, причемъ двумя была сдѣлана оговорка о поощреніи при этомъ перехода сельскихъ обществъ къ артельному хозяйству и о сохраненіи улучшенныхъ участковъ за ихъ владѣльцами, въ случаѣ отдаленности ихъ отъ селенія. 15 комитетовъ высказались за сохраненіе общиннаго землепользованія при условіи его упорядоченія, упорядоченіе же усматривается въ продленіи срока передѣловъ, въ уменьшеніи общинной чрезполосицы, въ установленіи предѣла дробимости общинной земли, въ уничтоженіи общихъ передѣловъ, въ устраненіи условій, стѣсняющихъ самостоятельность членовъ общины, и т. п. Вся эта группа комитетовъ была мною объединена въ группу сторонниковъ общиннаго владѣнія, и общее число такихъ комитетовъ, высказавшихся, по моему въ пользу общиннаго землевладѣнія, опредѣлилось въ 47. Отрицательно отнеслись къ общинному землевладѣнію 96 комитетовъ, изъ которыхъ 15 признавали желательнымъ отмену его, 5—переходъ къ владѣнію на правѣ частной собственности, 10—переходъ къ хуторскому владѣнію, 22—переходъ къ подворному владѣнію; 27 комитетовъ высказались за облегченіе условій перехода къ подворному владѣнію, но безъ принудительныхъ мѣръ къ прекращенію общиннаго землепользованія, 17 комитетовъ находили нужнымъ допустить переходъ къ подворному владѣнію по рѣшенію простого большинства голосовъ. Эти комитеты были соединены въ одну группу, и ихъ общее количество 96. Затѣмъ 14 комитетовъ полагали предоставить рѣшеніе вопроса о порядкѣ землепользованія самой жизни и 3, въ виду невыясненности вопроса, считали необходимымъ произвести всестороннее изслѣдованіе. Эти комитеты мною не принимались въ расчетъ при исчисленіи количества комитетовъ, высказавшихся за общинное землепользованіе или противъ него, и, наконецъ, приводится мною извѣстное количество мнѣній, высказанныхъ комитетами относительно принудительности общиннаго землепользованія для отдѣльных крестьянъ. Эти комитеты опять таки мною въ общій счетъ не приняты, и въ концѣ концовъ въ своей книгѣ я прихожу къ заключенію, которое и привожу въ настоящее время, что „такимъ образомъ, можно лишь придти къ заключенію, что изъ состава комитетовъ, высказавшихся по вопросу объ общинномъ землепользованіи, большинство признавало этотъ видъ крестьянскаго землепользованія въ настоящемъ его положеніи несоотвѣтствующимъ современнымъ экономическимъ и хозяйственнымъ условіямъ“. Вотъ каковъ выводъ, и выводъ этотъ мною признается совершенно правильнымъ и сдѣланнымъ совершенно безпристрастно. И я покорнѣйше прошу васъ при обсужденіи какъ моихъ разсужденій объ общинѣ, такъ и разсужденій члена Государственной Думы Милюкова, въ особенности при ссылкахъ на тотъ трудъ мой, часть котораго я процитировалъ, имѣть въ виду тѣ матеріалы и тотъ, такъ сказать, первоисточникъ, который я вамъ только что доложилъ, а затѣмъ ужъ вы сами явитесь судьей того, чей счетъ является болѣе правильнымъ. (Р. у к о п л е с к а н і я с п р а в а). Затѣмъ, гг., второй вопросъ, который имѣетъ характеръ, такъ сказать, вопроса личнаго, но касающагося меня только, какъ докладчика земельной комиссіи. Члену Государственной Думы Милюкову угодно было сказать, что я въ качествѣ докладчика, въ качествѣ представителя большинства комиссіи, являюсь представителемъ

частноправовой точки зрѣнія на крестьянское землевладѣніе, и затѣмъ члену Государственной Думы Милюкову угодно было сказать, что докладчикъ вышелъ изъ сферы своей специальности и перешелъ въ сферу специальности его, члена Государственной Думы Милюкова, т. е. специальности историка. Затѣмъ, членъ Государственной Думы Милюковъ сказалъ, что историческая справка, представленная докладчикомъ, была исполнена довольно причудливо. Я, конечно, не могу выражать по этому поводу никакихъ претензій, это дѣло каждого изъ васъ судить, какъ была исполнена мною историческая справка, но я думаю, что историческая справка, приведенная здѣсь членомъ Государственной Думы Милюковымъ, историческая справка, направленная къ тому, чтобы установить преемственность взглядовъ, установившихся въ большинствѣ земельной комиссіи къ крѣпостническимъ направленіямъ, несомнѣнно имѣвшимъ мѣсто при обсужденіи реформы 1861 г., я думаю, что справка эта была исполнена, не скажу причудливо, но во всякомъ случаѣ довольно оригинально. (Г о л о с а с п р а в а: bravo). Дѣло въ томъ, что вопросъ былъ перенесенъ сразу на другую почву. Всѣмъ намъ извѣстно, что въ 1861 г. дѣло проходило не безъ давленія, какъ справа, такъ и слѣва, какъ это принято говорить теперь. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что тогда были извѣстные крѣпостническіе элементы, которые отстаивали свои матеріальные интересы, и были элементы другіе, которые считали необходимымъ разрѣшить вопросъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и о надѣленіи ихъ землей извѣстнымъ способомъ, шедшимъ въ разрѣзъ со способомъ, защищавшимся крѣпостниками. Гг., я думаю, что всякая законодательная мѣра, въ особенности мѣра такого крупнаго характера, какой было проведеніе реформы 1861 г., несомнѣнно имѣетъ въ тѣхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ она проводится, и противниковъ и защитниковъ. Слѣдовательно, всякая мѣра является результатомъ столкновенія извѣстныхъ интересовъ, очень часто противоположныхъ. И вотъ, гг., когда я указывалъ, что, по моему, та точка зрѣнія, на которой стояли мы при разсмотрѣніи Указа 9 ноября, имѣетъ большую преемственность къ положенію 1861 г., чѣмъ мѣропріятія 80-хъ и 90-хъ годовъ, которыя я связывалъ съ извѣстными именами, то тогда вѣдь я имѣлъ въ виду установить не преемственность къ извѣстному взгляду, существовавшему во время выработки законоположенія 1861 г., а преемственность къ тому духу, который всетаки, несмотря на столкновеніе разнообразныхъ взглядовъ, проникаетъ Положеніе 1861 г. (Г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ: bravo). И я думаю, гг., что такая точка зрѣнія была совершенно правильна. Результатомъ столкновенія извѣстныхъ различныхъ мнѣній явилось законодательство, въ которомъ всетаки вы можете провести извѣстную руководящую линію, и вотъ эта то руководящая линія, проходящая черезъ законъ, который по значенію, по размѣрамъ, по серьезности не имѣетъ, можетъ быть, равнаго въ исторіи нашего государства, эта то линія, составлявшая, быть можетъ, результатъ компромисса разнообразныхъ теченій, и послужила мнѣ извѣстнымъ основаніемъ установить преемственность нашихъ взглядовъ къ принципамъ 1861 г., и, какъ таковыя, я и прошу ихъ понимать, когда я на нихъ ссылаюсь. Затѣмъ, для того, чтобы связать нашу точку зрѣнія, защитникомъ которой я являюсь, крѣпостническимъ теченіемъ 1861 г., по моему, членъ Государственной Думы Милюковъ перенесъ всѣ принципы, всѣ, такъ сказать, взгляды, высказывающіеся въ одной области, въ другую. Вѣдь тогда, дѣйствительно, проявились крѣпостническіе взгляды, крѣпостническія стремленія въ дѣлѣ надѣленія крестьянъ землею. Надѣленіе крестьянъ землею это есть вопросъ одинъ, а вѣдь въ данномъ случаѣ мы разсуждаемъ объ опредѣленіи правъ крестьянъ на землю. И вотъ, когда вы переносите аргументы съ одной почвы на другую, то у васъ получается, въ концѣ концовъ, опроверженіе такого рода взглядовъ, которыхъ никто никогда не защищалъ. И вотъ, гг., я думаю, что, когда приходится опровергать и не соглашаться съ извѣстнаго рода взглядами, для защиты которыхъ я стою въ настоящее время на этой каѳедрѣ, гораздо правильнѣе было бы опровергать самое существо того, что я доказываю, чѣмъ опровергать тотъ ярлыкъ, который кому то угодно было наклеить на то направленіе, представителемъ котораго я являюсь. (Г о л о с а: bravo; р у к о п л е с к а н і я). Здѣсь были сказаны членомъ Государственной Думы Милюковымъ очень интересныя слова относительно „птичьей свободы“, какъ покойный гр. Ростовцевъ называлъ освобожденіе крестьянъ, предполагаемое нѣкоторыми, безъ

земли. Я являюсь горячимъ сторонникомъ того направленія, которое получило преобладаніе въ 1861 г. и которое произвело освобожденіе крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ землею. Но въ виду того, что я являюсь сторонникомъ этого направленія, я могу совершенно логически являться противникомъ направленія 80-хъ и 90-хъ годовъ, которымъ мнѣ почтенный членъ Государственной Думы Милюковъ совѣтовалъ не швыряться, ибо это якобы защитники того направленія, которое я поддерживаю. Я считаю, что если въ 1861 г. можно было относиться отрицательно къ принципу „птичьей свободы“, то этотъ принципъ „птичьей свободы“ именно былъ возстановленъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ въ отношеніи права отдѣльныхъ крестьянъ къ ихъ общинѣ. Тогда было точно также сказано: если хочешь уходить отъ общиннаго гнета, то получай „птичью свободу“, уходи и бросай все, что у тебя есть, въ пользу общины. (Г о л о с а: правильно; р у к о п л е с к а н і я). И если я являюсь противникомъ „птичьей свободы“ и здѣсь и тамъ, то я думаю, что я по крайней мѣрѣ логиченъ. Затѣмъ, гг., я думаю, что обсужденіе занимающаго насъ въ настоящее время вопроса будетъ идти, несомнѣнно, быстрѣе и будетъ идти правильнѣе, и мы будемъ всѣ въ состояніи относиться къ нему гораздо сознательнѣе, если мы будемъ опровергать точки зрѣнія, высказываемыя нашими противниками, по существу. Представьте себѣ, что я въ извѣстномъ случаѣ являюсь членомъ фракціи, представляющей политическимъ противникомъ, скажемъ, члена Государственной Думы Милюкова. Что, если бы я вдругъ обнаружилъ сходство въ моемъ мнѣніи по извѣстному вопросу съ мнѣніемъ члена Государственной Думы Милюкова, то, вѣдь, это не причина для того, чтобы отъ него отказываться. Я выступилъ на эту кафедру только для того, чтобы совершенно категорически опровергнуть связь между тѣмъ, что теперь предлагаетъ земельная комиссія, и тѣмъ крѣпостническимъ направленіемъ, которое, несомнѣнно, существовало въ 1861 г. Каждый противникъ можетъ доказывать, чѣмъ хотите, что я являюсь преемникомъ извѣстнаго взгляда, но совпаденіе моего имени въ качествѣ защитника извѣстнаго взгляда съ именемъ какого-нибудь другого лица, можетъ быть не пользующагося симпатіями Думы (Милюковъ, съ мѣст а: напротивъ) или не пользующагося симпатіями страны, меня никогда не убѣдитъ, и я думаю, что гораздо правильнѣе было бы опровергать по существу высказанный мною взглядъ. Въ этихъ цѣляхъ я и выступилъ только что на эту трибуну, въ цѣляхъ упрощенія и облегченія правильнаго разрѣшенія вопроса. Я не буду настаивать на томъ, что все, что бы мы ни сказали, есть непреложная истина, и что, если намъ докажутъ неправильность нашего взгляда, мы не признаемъ возможнымъ измѣнить его въ ту или другую сторону, но руководящій нами принципъ, по моему мнѣнію, былъ правиленъ. Если угодно его опровергать, то будьте добры опровергать этотъ самый принципъ, а не тѣхъ лицъ, взгляды которыхъ случайно совпадали съ нашими. (Р у к о п л е с к а н і я ц е н т р а и п р а в о й).

Приложеніе № 19

Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Львова въ засѣданіи Общаго Собранія 5 ноября 1908 г.

Львовъ (Саратовская губ.). Господа! Пренія по поводу Указа 9 ноября настолько уклонились отъ разсмотрѣнія существа самаго законодательнаго акта и перешли въ такую область теоретическихъ разсужденій, что я не позволилъ бы себѣ утруждать собраніе и моими собственными соображеніями, если бы не нѣкоторыя обвиненія дворянства, какъ бы брошенные

сторонникамъ и защитникамъ этого Указа въ ихъ извѣстномъ соучастіи съ реакціонными вѣяніями, какъ здѣсь было сказано дворянства, настаивавшаго и проводшаго этотъ Указъ въ своихъ собственныхъ интересахъ. На это обвиненіе, мнѣ кажется, слѣдовало бы представить извѣстное возраженіе. Дѣйствительно, въ той рѣчи, которая здѣсь была произнесена предъ нами, вы, несомнѣнно, усматриваете, съ одной стороны, значительное преувеличеніе, а съ другой стороны, мнѣ кажется, извѣстное искаженіе. Преувеличеніе заключается въ томъ, что тѣ ужасы, которыми угрожали по поводу примѣненія этого закона, чрезвычайны; въ дѣйствительности актъ 9 ноября къ такимъ послѣдствіямъ привести не могъ. Это не есть ничто такое роковое, что въ концѣ-концовъ приведетъ къ тѣмъ страшнымъ и ужаснымъ послѣдствіямъ, о которыхъ здѣсь говорилось. Вѣдь, самый этотъ актъ, какъ здѣсь указывалось, далеко не представляется цѣлостнымъ и опредѣленнымъ, направленнымъ на окончательный ударъ противъ общины. Самъ ораторъ указывалъ, что тамъ есть извѣстное противорѣчіе, и благодаря, именно, этому противорѣчію такого угрожающаго и окончательнаго удара для общиннаго землевладѣнія этотъ Указъ имѣть не можетъ. Мнѣ кажется, историческія справки, историческая документальность, представленная здѣсь въ подтвержденіе того, что, будто бы, идея Указа вытекаетъ изъ дворянскихъ реакціонныхъ круговъ, именно эта документальность, говорю я, и помѣшала правильно глядѣть на вопросъ оратору. Онъ изъ-за деревьевъ не увидѣлъ лѣса. (Голоса: правильно; вѣрно). Ему показалось, что въ этомъ Указѣ есть только одно, что направлено на интересы дворянства; но тутъ есть ничто такое, чего ораторъ не усмотрѣлъ, что идетъ дальше и больше, и шире, чѣмъ одни только интересы дворянства; это есть интересъ государственности. (Рукоплесканія центра и правой). Вотъ этотъ интересъ и былъ не замѣченъ ораторомъ. И вотъ, почему его рѣчь получила одностороннее освѣщеніе, и неправильное, и несправедливое. Начнемъ съ 60-хъ годовъ. Намъ было сказано, что актъ 19 февраля есть актъ компромисса между двумя теченіями; между теченіями, изъ которыхъ одно было названо государственно-правовымъ, а другое было названо частно-правовымъ, одно было крѣпостническимъ, другое — освободительнымъ. Это совершенно вѣрно, но это не относится ни къ ст. 12, ни къ ст. 165, прямого отношенія эти теченія къ данному случаю не имѣютъ, ибо ни ст. 12, ни ст. 165, опредѣляющія свободный выходъ изъ общины, не есть тѣ вставки, какъ, напримѣръ, о государственномъ надѣлѣ, вставленные въ Положеніе 19 февраля, которыя бы нарушили самыя его основы. Напротивъ, онѣ вполне согласуются съ общей идеей освободительнаго акта, съ общей идеей его творцовъ и изъ нея вытекаютъ. Если вы взглянете на Положеніе 19 февраля, то вы не увидите тамъ того преклоненія предъ общиннымъ бытомъ, которое явилось въ послѣдствіи; напротивъ, творцы акта 19 февраля признавали всѣ несовершенства общиннаго быта, всѣ его крупнѣйшіе недостатки; они рассчитывали на одно, что только внутренними усиліями самой общины эта община преобразуется и освободится отъ тѣхъ недостатковъ, которые ей присущи. Такого мнѣнія былъ даже Самаринъ, наиболѣе ревностный поклонникъ общиннаго землевладѣнія, и его мнѣніе въ этомъ случаѣ не идетъ въ разрѣзъ ни со ст. 12, ни со ст. 165 Положенія, ибо это и есть та свободная возможность выхода изъ общины, которая предоставлена внутреннимъ силамъ самой общины. Что же было особеннаго въ Положеніи 19 февраля? Особенное въ Положеніи 19 февраля было то, что община была замкнута сама въ себѣ, что община отъ воздѣйствія правительственной власти, отъ воздѣйствія гнета начальства была устранена, и тамъ были предоставлены ей полная свобода и полный произволъ, внутри самой общины. Въ дальнѣйшихъ актахъ, въ актахъ 80-хъ и 90-хъ годовъ эта особенная сторона общиннаго землевладѣнія была отвергнута. Вотъ здѣсь Правительство наложило свою властную руку вмѣшательствомъ во внутренніе распорядки общины; здѣсь оно поставило въ лицѣ земскихъ начальниковъ ту дискреціонную власть, которая могла мѣнять и переизмѣнять внутренніе распорядки общины. Вѣра въ самобытность замкнутой русской общины, въ ея внутреннюю силу, въ ея внутреннюю работу потерпѣла въ актахъ 90-хъ годовъ окончательное пораженіе. Эта идея, поэтому, не могла осуществиться, не могла быть приведена въ исполненіе. Однако, врядъ ли можно согласиться съ тѣмъ, что только однимъ этимъ внутреннія силы общины не могли получить того расцвѣта, на который на-

дѣялись ея творцы. Особенность акта 19 февраля заключается въ томъ, что общинѣ былъ приданъ характеръ извѣстной фракціи правительственной власти, что община предоставлена сама себѣ, но свобода внутри была закрѣплена въ крѣпкія тягла съ союзомъ и той властью, которая была предоставлена міру надъ каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ; этой власти предоставлено было взысканіе повинностей и возстановленіе порядка внутри общины. Эта власть раздавила общину, эта власть не дала возможности творческимъ производительнымъ дѣйствіямъ силъ, внутри общины заключающимся. Это не есть какое-нибудь новшество въ положеніяхъ акта 19 февраля; нѣтъ, можно сказать, что этотъ характеръ общины былъ воспринятъ цѣликомъ, какъ онъ существовалъ при изданіи Положенія 19 февраля и существовалъ онъ въ такомъ видѣ въ давнишнюю эпоху. Если здѣсь намъ указывалось, что при содѣйствіи правительственной власти возникла сама община, то мы видимъ, что не ради однихъ и тѣхъ же причинъ, которыя были выставлены намъ, а ради несенія тягла предъ Правительствомъ, ради нѣкоторыхъ правительственныхъ предназначеній. Вотъ, благодаря этому, внутреннія силы общины не могли развиваться, благодаря этому внутри общины не могли сложиться нормы обычнаго права, которыя регулировали бы всѣ взаимоотношенія; благодаря этому получился широкій просторъ произволу, благодаря этому не получилось ничего, обезпечивающаго права личности со стороны большинства. Что же въ самомъ дѣлѣ представляетъ изъ себя въ настоящее время земельная община? Она представляетъ стѣсненіе хозяйственной дѣятельности, личности крестьянина, она не даетъ ему возможности не только развить свою дѣятельность на улучшеніе полеводства, но даже въ извѣстныхъ простыхъ хозяйственныхъ пріемахъ онъ получаетъ полное стѣсненіе, въ своихъ имущественныхъ правахъ онъ одинаково ограниченъ. Крестьянинъ не можетъ ни подарить, ни продать, ни даже сдать свой нацѣлъ. Это есть крайнее стѣсненіе имущественныхъ правъ крестьянина общиной; личность его придавлена, личность его не можетъ творчески дѣйствовать. Онъ подвергался унижительному тѣлесному наказанію; за плохое веденіе своего хозяйства, за безпечное его веденіе онъ могъ быть одинаково подвергнутъ наказанію. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе этихъ безправныхъ личностей, этотъ міръ получилъ неограниченное господство надъ крестьянами, ему подчиненными; это неограниченное господство приводило къ тому, что община могла распоряжаться каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ по своей волѣ. Благодаря этому въ крестьянской средѣ и сложились два начала: безправная личность и самоуправная толпа (рукоплесканія справа и въ центрѣ), тѣ два начала, которыя угрожаютъ прежде всего гражданскому строю, не интересамъ землевладѣльцевъ, а именно водворенію гражданскихъ свободъ, которыя мы должны водворить въ крестьянскомъ мірѣ. Вотъ этому угрожаютъ прежде всего и раньше всего—утвержденію права и утвержденію правового строя. Состояніе массъ въ такомъ видѣ есть угроза для правового государства. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ). Обратите вниманіе, взгляните, гг., на то мнѣніе Бунге, которое было здѣсь прочтено, вы увидите, что онъ говоритъ. Я скажу болѣе того, что онъ предсказывалъ, что совершится. Это было предсказаніе осуществившееся. Что, Бунге защищалъ интересы землевладѣльцевъ, интересы дворянства? Нѣтъ, онъ защищалъ интересы государства. (Рукоплесканія въ центрѣ; голоса: вѣрно) Вотъ что лежало въ корнѣ всего, и вотъ что, мнѣ кажется, ошибочно было не досмотрѣно со стороны ораторовъ, здѣсь обвинявшихъ только въ защитѣ интересовъ одного дворянства. (Голоса изъ центра: браво). Гг., мнѣ приходится слѣдомъ за ораторомъ переходить уже къ событіямъ болѣе близкимъ, къ тѣмъ событіямъ, которыя мы всѣ пережили, къ тѣмъ событіямъ, которыя мы должны были бы понять послѣ того, по крайней мѣрѣ, какъ они уже совершились, какъ они уже прошли. И хотя это и тяжело, но я вынужденъ объ этомъ говорить. Дѣйствительно, вспомните, что происходило у насъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, здѣсь, въ этой самой Государственной Думѣ. И если предыдущій ораторъ говоритъ, что большая ошибка произошла для совѣтниковъ въ Петергофѣ, то я думаю, что ошибка эта была страшно тяжела именно для тѣхъ, которые хотѣли бы видѣть утвержденіе здѣсь твердыхъ основъ представительнаго собранія. (Рукоплесканія въ центрѣ). Какія же требованія были предъявлены? Требованія эти сводились къ слѣдующему, это былъ доминирующий голосъ;

земля должна принадлежать всѣмъ трудящимся: земля—каждому трудящемуся: земля—какъ воздухъ и вода: мы пришли сюда добывать землю и волю. Вотъ былъ доминирующій голосъ, вотъ, что звучало болѣе сильно въ этомъ собраніи. И этотъ голосъ, голосъ прямо выхваченный изъ тѣхъ суевѣрій и предразсудковъ, которые гнѣздятся въ крестьянской массѣ, этотъ голосъ показывалъ намъ на то суевѣрное представленіе власти, которая можетъ отнять у однихъ и дать другимъ, которая можетъ отдать крестьянину полностью ту землю, которая ему такъ нужна. Вотъ это что было, это были суевѣрные голоса, которые ворвались сюда и наполнили это собраніе. На этомъ построить нельзя представительное собраніе (рукоплесканія въ центрѣ), на этомъ можно построить одинъ деспотизмъ. (Шумныя рукоплесканія центра). На этомъ, гг., произошло бы крушеніе всякаго правового строя, это есть отрицаніе всякаго права, и только благодаря суевѣрію возможны были такого рода странныя представленія. Къ чему бы они повели? Они повели бы вовсе не къ созданію социализма; это была только личина социализма, это была только личина націонализаціи земли; они бы сдвинули все наше государство на край того первобытнаго общиннаго быта, того полукочевого состоянія, когда еще не создались и не окрѣпли правовыя понятія въ народной массѣ. (Рукоплесканія въ центрѣ). Вотъ куда бы сдвинули, вотъ куда бы толкнули эти суевѣрныя представленія. Вспомнимъ, что здѣсь говорилось; мнѣ тяжело объ этомъ вспоминать, но я скажу, я не могу не сказать, что говорилось въ комиссіи аграрной; вѣдь позвольте, когда даже вопросъ о томъ, чтобы оставить неприкосновенными хотя бы огороды, хотя бы сады, встрѣчалъ сильнѣйшее возраженіе, сильнѣйшій отпоръ и проходилъ самымъ небольшимъ числомъ голосовъ; когда поднимался вопросъ о томъ, чтобы всякія сдѣлки на землю были прекращены, не только продажа Крестьянскому Банку, но и купля-продажа, но даже дареніе, наслѣдованіе, всѣ сдѣлки прекращены, то очевидно становилось страшно, страшно, гг., не за помѣщичьи интересы, а страшно за состояніе и судьбу государства. (Голоса въ центрѣ: браво; рукоплесканія въ центрѣ и справа). На такомъ фундаментѣ построить капиталистическое, несомнѣнно капиталистическое, современное государство, невозможно. Конечно, проектъ партіи народной свободы на фонѣ этихъ предложеній казался умѣреннымъ. Вспомните предложеніе, внесенное со стороны 42-хъ: оно сводилось, конечно, уже къ тому, чтобы оплатить переходъ этой земли изъ однѣхъ рукъ въ другія, но оно все таки сводилось къ тому, что устанавливался принципъ права на землю, права со стороны очень широкихъ круговъ населенія, права на землю, которое предоставлялось не только сельскому населенію, рабочему и малоземельному, но и безземельному и даже тѣмъ кругамъ, которые отъ земли отстали, и ихъ предполагалось также надѣлять. Норма была, дѣйствительно, уже не трудовая, какъ предполагалось раньше, а продовольственная. Это все же было, несомнѣнно, гораздо болѣе умѣреннымъ проектомъ, чѣмъ тѣ проекты, которые предлагались крайними партіями, но тѣмъ не менѣе этотъ проектъ безъ данныхъ, безъ цифрового матеріала, который, долженъ сказать, внутри самой партіи встрѣтилъ большія возраженія, когда пошла провѣрка и учетъ, этотъ проектъ встрѣтилъ жестокія нападки. Я приведу мнѣніе проф. Петражицкаго и скажу, что вѣрно сказалъ здѣсь докладчикъ о томъ, что встрѣчаются такія противорѣчія; цитируя самихъ представителей партіи народной свободы, можно найти возраженія наиболѣе вѣскія противъ ихъ же предложеній. Это совершенно вѣрно, и вы можете, цитируя именно изъ трудовъ членовъ партіи народной свободы, возражать на тѣ предложенія, которыя были внесены въ Государственную Думу отъ имени 42-хъ. Вы можете ихъ найти въ тѣхъ же словахъ Петражицкаго. Что онъ говорилъ? Этотъ спокойный, трезвый, европейскій умъ не могъ мириться съ этимъ положеніемъ абстрактнымъ, отвлеченнымъ, неяснымъ, туманнымъ; онъ говорилъ намъ, что это есть наивный социализмъ, наивный социализмъ, который въ сущности скрываетъ въ себѣ возрожденіе прошлаго, возвратъ къ прошлому, гдѣ личность подавлена; онъ говорилъ, что немыслимо повернуть колесо экономическаго развитія назадъ, что нужно предоставить свободу личности, что нужно предоставить свободный выходъ, чтобы планомѣрно и правильно экономически развивалась страна. Вотъ что говорилъ проф. Петражицкій, вотъ на что онъ указывалъ; онъ говорилъ, что именно въ частной собственности создается преобразование и усовершенствованіе нашего эконо-

мического строя, онъ настаивалъ на этомъ пунктѣ—именно на частной собственности, и не онъ одинъ. Вотъ почему страннымъ кажутся возраженія и нападки на принципъ частной собственности; я понимаю, если бы вы нападали на положеніе, которое вводитъ Указъ 9 ноября, но тогда укажите, въ чемъ именно, въ чемъ же онъ не удовлетворяетъ вашему желанію; но нападки на самое положеніе о частной собственности и на тѣ шаги, которые сдѣланы Правительствомъ для того, чтобы перевести наше общинное землевладѣніе къ частной собственности, такихъ нападокъ я не понимаю. Оставимте всякія взаимныя обвиненія—я думаю, что здѣсь обвиненій прикладывать нельзя, это мелкое дѣло маленькихъ обиденныхъ дней обвинять въ обманѣ, въ іезуитизмѣ—это не то было. Тотъ, кто не побывалъ въ когтяхъ галлюцинацій, кто не пережилъ кошмара революціи, тотъ никогда не пойметъ, что совершалось. Вѣдь нельзя бросать упрековъ и обвинять лавину, которая сорвалась съ горы, или мутный потокъ, который понесся по равнинѣ. Здѣсь нѣтъ обвиненій, и я никого обвинять не хочу, но мнѣ хотѣлось бы понять, и я думаю, что, когда ураганъ пронесся, когда кончилась буря, нельзя, гг., останавливаться на мелочахъ, нужно уразумѣть смыслъ событій, совершившихся передъ вами, войти въ ихъ глубину и понять, что было, а не топтаться на томъ же самомъ мѣстѣ и думать все такъ же, какъ думали два года тому назадъ. (Рукоплесканія). Вотъ отчего, гг., мнѣ и кажется, съ другой стороны, мелочнымъ и очень небольшимъ этотъ укоръ, что будто бы Указъ 9 ноября вышелъ изъ реакціонной дворянской среды. Это все мелочи, это все то, что не даетъ намъ видѣть во всемъ объемѣ совершающіеся факты. Вотъ это что. Указъ 9 ноября, взятый въ принципъ, взятый не въ своихъ подробностяхъ, что онъ даетъ? Онъ даетъ переходъ къ частной собственности отъ общиннаго землевладѣнія, отъ того землевладѣнія, которое никогда, ни при какихъ условіяхъ источникомъ права не можетъ быть. Вотъ, что онъ намъ даетъ. Нужно же, наконецъ, чтобы нашъ крестьянинъ, который былъ всегда подавленъ стихіей, всегда былъ не царемъ земли, а рабомъ ея, чтобы онъ вышелъ изъ этого состоянія; нужно, гг., чтобы онъ почувствовалъ, что онъ хозяинъ и господинъ. Вотъ, что нужно дать, и это вы можете дать только въ частной собственности, и ни въ чемъ другомъ вы дать не можете. (Бурныя рукоплесканія). Если, въ самомъ дѣлѣ, гг., дворянскія вождедѣнія заключаются въ томъ, чтобы настоять на этомъ принципѣ частной собственности въ крестьянскомъ быту, если дворянскія вождедѣнія заключаются въ томъ, чтобы вывести изъ этого состоянія крестьянство, внушить ему твердыя основы частной собственности, заставить его уважать и чужое и свое право, неприкосновенными оставить лѣса отъ порубокъ и поля отъ потравъ, если въ конечномъ итогѣ, гг., мы добьемся того, что въ самомъ дѣлѣ плоды на деревьяхъ, растущихъ у дороги, не будутъ тронуты, потому что уважается частная собственность, мы совершимъ великое дѣло. (Бурныя рукоплесканія). И я не побоюсь перейти на сторону тѣхъ, которые это хотятъ осуществить, хотя бы это былъ Гурко, хотя бы это были тѣ, съ кѣмъ я никогда и ни въ чемъ не соглашусь. (Голосъ изъ центра: правильно; рукоплесканія). По этому пути, я и думаю, что намъ нужно идти. Если, съ другой стороны, радикальныя воззрѣнія заключаются въ томъ, чтобы увѣковѣчить разъ навсегда общинный бытъ, чтобы, благодаря этому, низвести всякое понятіе о правѣ, всякое уваженіе къ праву, къ ничтожеству,—ибо община есть отрицаніе права,—если таковы радикальныя воззрѣнія, то я отъ нихъ отказываюсь. (Голосъ съ лѣва: у васъ ихъ и не было). Я скажу, что невѣрно, будто бы вы предлагаете выходъ изъ общиннаго землевладѣнія. Этого нѣтъ. Взгляните внимательно, прочтите то предложеніе, которое внесено здѣсь въ Государственную Думу, какъ особое мнѣніе, что въ этомъ проектѣ намѣчается? Сторонники его даютъ вмѣсто земли право на искъ къ обществу черезъ три года. Уже одно это положеніе является болѣе чѣмъ страннымъ. Уже это одно положеніе звучитъ какой-то злой насмѣшкой надъ правами, предоставленными ст. 12 Положенія 19 февраля. (Голосъ изъ центра: правильно, рукоплесканія). Это значитъ, гг., не дать, не позволить, а запретить, связать принудительно общину такъ, какъ она есть. Вотъ это что значитъ. Если, съ другой стороны, въ этомъ же проектѣ указывается обязательный выдѣлъ въ отрубъ, то это одно изъ тѣхъ условій, тѣхъ правилъ, которыя осуществить нельзя; ихъ нельзя осуществить тутъ же немедленно; они могутъ быть осуществлены такъ,

какъ указываетъ Указъ 9 ноября, при передѣлѣ. Но требовать передѣла всякій разъ—это значитъ опять таки запрещать выдѣляться и, слѣдовательно, воспользоваться тѣмъ правомъ, которое дано было 12 статьей. Поэтому въ существѣ, въ общихъ, такъ сказать, чертахъ, всѣ преимущества остаются на сторонѣ Указа 9 ноября. Въ чемъ заключаются эти преимущества? Я не скрываю отъ себя его крупнѣйшіе недостатки. Они есть, они существуютъ, о нихъ я буду говорить дальше сегодня и буду говорить, когда мы будемъ разсматривать законъ по статьямъ. Преимущества этого Указа заключаются въ томъ, что онъ даетъ возможность не нарушать хозяйственный строй общиннаго землевладѣнія,—я говорю—хозяйственный строй, т. е. существующее трехполье, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность выдѣла. Это я и ставлю ему въ преимущество. Это есть возможность осуществить скоро, немедленно и тотчасъ свое право. Конечно, это не будетъ право частной собственности полностью и цѣликомъ, но это будетъ шагъ по направленію къ этой частной собственности. Отсюда реально и практически можно осуществить свое право, именно идя этимъ самымъ путемъ. Я нисколько не закрываю глаза на крупнѣйшіе недостатки, которые существуютъ въ Указѣ 9 ноября. Я считаю, что одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ этого закона заключается въ томъ, что онъ введенъ по ст. 87; это совсѣмъ не такая простая вещь. Дѣйствительно, когда мы въ крестьянскій міръ, гдѣ существуютъ такіе смутныя правовыя понятія, вводимъ какое-нибудь новое начало, то начало это должно быть крайне опредѣленно, твердо и незыблемо. Между тѣмъ, ст. 87 есть статья несомнѣнно временнаго характера. Въдѣ въ дѣйствительности вы не только отмѣной этого закона, но даже измѣненіемъ этого закона внесете величайшую путаницу во всѣ правовыя отношенія крестьянства. Представьте себѣ, что вы отказываете, напр., въ утвержденіи тѣхъ доплатъ, о которыхъ говорится и которыя вамъ извѣстны. Что же это будетъ? Въ какомъ положеніи окажутся тѣ, кто внесъ уже доплаты? Затѣмъ, если вы, напр., не утвердите тѣ акты, которые даютъ право закрѣпленія земскому начальнику, какую страшную путаницу внесутъ всѣ тѣ утвержденныя на основаніи этого акта и закрѣпленныя частныя права? Несомнѣнно, введеніе по ст. 87 указываетъ на недостаточно осторожное, со стороны Правительства, отношеніе къ тѣмъ правамъ частныхъ лицъ, которыя оно призвано было въ данномъ случаѣ оберегать, именно этимъ Правительство и погрѣшило, именно оно и ввело эту путаницу, которая такъ опасна въ крестьянскомъ быту. Идя далѣе, я скажу, что Правительство говоритъ здѣсь о томъ, что оно должно было бы быстро ввести этотъ законъ для того, чтобы дать возможность совершиться всѣмъ тѣмъ землеустроительнымъ мѣропріятіямъ, которыя предполагало сдѣлать Правительство. Я долженъ сказать, что спѣшка въ этихъ землеустроительныхъ мѣропріятіяхъ и есть величайшая ошибка Правительства; спѣшить въ этомъ дѣлѣ, устанавливая сперва отводы въ отдѣльныхъ участкахъ или хуторахъ, какъ дѣлало Правительство при покупкѣ чрезъ Крестьянскій Банкъ, а затѣмъ признать, что всѣ эти мѣропріятія негодны, и переходить на отрубное хозяйство—все это было сдѣлано, благодаря крайней спѣшкѣ во всемъ этомъ дѣлѣ; здѣсь тоже спѣшить было не нужно, и незачѣмъ, и некуда. Благодаря, именно, этой спѣшкѣ, намъ теперь предстоитъ уплатить около 20.000.000 р. за убытки, понесенные Крестьянскимъ Банкомъ. Съ другой стороны, мнѣ кажется, что въ этомъ законѣ право, предоставленное земскимъ начальникамъ, утверждать своей властью права частныхъ лицъ, есть слишкомъ широкая власть, данная земскому начальнику. И то, что я могъ наблюдать, то, что я видѣлъ въ крестьянской средѣ, указываетъ, что именно эта сторона и вноситъ наибольшую путаницу и безпорядокъ во все это дѣло. (Голоса изъ центра: правильно). Я знаю примѣры въ нашемъ уѣздѣ, гдѣ дѣйствительно, благодаря крайней неумѣлости, небрежному веденію дѣла со стороны земскаго начальника, цѣлое сельское общество было оставлено безъ возможности посѣвовъ. (Голоса: правильно). Далѣе, замѣчу еще, что крестьяне вовсе не противились самому выдѣлу; напротивъ, когда явилась со стороны губернской администраціи возможность это разъяснить и привести къ извѣстному порядку, крестьяне, я долженъ сказать, даже съ поразительной для меня покорностью подчинились рѣшенію, но, благодаря крайне небрежному веденію дѣла со стороны земскаго начальника, все село было доведено до состоянія бунта. (Голосъ слѣва: до разстрѣла). Вотъ, почему, я и говорю, что это и есть самая

опасная сторона въ этомъ законодательномъ актѣ. Но это не все еще. Я не стану останавливаться на другихъ подробностяхъ, на другихъ статьяхъ этого положенія. Я, напр., считаю, что доплата—вещь совершенно ненормальная, неправильная. (Голоса: конечно; правильно). Но объ этомъ я буду говорить подробно при постатейномъ обсужденіи. Укрѣпленіе полосъ тоже ненормально, нужно укрѣплять доли, а не полосы. Но я замѣчу, что укрѣпленіе полосъ совсѣмъ не есть то, что полагала партія народной свободы, т.-е., что это есть закрѣпленіе разъ навсегда. Это есть неясность въ пониманіи самаго закона, потому что при передѣлѣ законъ даетъ возможность дѣлать отводы къ одному мѣсту, такъ что съ этой стороны есть возможность выхода. Тѣмъ не менѣе укрѣпленіе въ полосахъ есть недостатокъ закона,—вотъ почему противъ этого положенія я буду возржать, но, возражая противъ этихъ положеній, самую основу закона, считаю, должно принять, ибо въ ней кроется та истина, та правильная точка зрѣнія, что мы должны сдѣлать переходную ступень общиннаго землевладѣнія къ частной собственности, и я думаю, законъ это задачи разрѣшаетъ удовлетворительно. (Рукоплесканія).

Приложеніе № 20

Рѣчь члена Государственной думы К. Н. Тимирева въ засѣданіи Общаго Собранія 5 ноября 1908 г.

Тимиревъ (Новгородская губ.). ...Указъ 9 ноября имѣетъ своею цѣлью созданіе мелкой земельной собственности путемъ разрушенія общины. Для достиженія этой цѣли онъ предлагаетъ мѣры двухъ категорій: во-первыхъ, укрѣпленіе въ личную собственность участковъ постоянного пользованія на предметъ упраздненія передѣловъ и, во-вторыхъ, выдѣленіе отрубовъ для уничтоженія череполосицы. Для достиженія цѣли, къ направленію коей служить первая мѣра, Указъ идетъ длительнымъ путемъ и ставитъ укрѣпленіе въ зависимость отъ желанія каждаго отдѣльнаго домохозяина. При практическомъ осуществленіи это вызываетъ слѣдующія послѣдствія: крайнее обремененіе крестьянскихъ учрежденій въ деревнѣ дѣлами по примѣненію Указа 9 ноября. Въ настоящее время число этихъ укрѣпленій, производимыхъ земскими начальниками, стало настолько значительнымъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось поручить одному земскому начальнику подготовленіе этихъ дѣлъ къ слушанію и для этого убавить число волостей у другихъ земскихъ начальниковъ, пришлось, такимъ образомъ, произвести перестройку земскихъ участковъ. Объясняется это тѣмъ, что болѣе слабые въ хозяйственномъ отношеніи крестьяне враждебно относятся къ укрѣпленію участковъ за ихъ болѣе сильными въ хозяйственномъ отношеніи односельчанами, и поэтому около 50% этихъ укрѣпленій производится, помимо согласія обществъ, земскими начальниками. Засимъ, здѣсь совершенно правильно указывали, что примѣненіе Указа 9 ноября на практикѣ обостряетъ отношеніе между двумя категоріями крестьянъ—укрѣпившими надѣлъ въ свою собственность и неукрѣпившими. Объясняется это тѣмъ, что подъ нивелирующимъ вліяніемъ общины и еще незабытыхъ послѣдствій примѣненія круговой поруки крестьяне никакъ не могутъ примириться съ тѣмъ, чтобы часть ихъ находилась въ иномъ правовомъ положеніи, чѣмъ большинство, поэтому, я полагаю, что всякая крупная мѣра, касающаяся крестьянства, должна быть проводима одновременно относительно всѣхъ. Здѣсь, между прочимъ, приводилось сравненіе между общиной и помещикомъ до реформы 1861 г. Я пойду нѣсколько далѣе и скажу, что по-

положеніе общины въ настоящее время напоминаетъ положеніе помѣщика въ 1861 г., но когда освобождали крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, то ни одного помѣщика, ни одного крестьянина, хотя, быть можетъ, и были старики дворовые, которые не хотѣли получить свободы, не спрашивали, а освободили всѣхъ сразу. Теперь, когда идетъ рѣчь объ освобожденіи крестьянъ изъ желѣзныхъ рукъ общины, мнѣ бы казалось нужнымъ быть болѣе смѣлымъ и болѣе рѣшительнымъ, другими словами, необходимо сразу укрѣпить въ личную собственность силою закона всѣ участки постоянного пользованія отдѣльныхъ домохозяевъ, или, другими словами, сразу упразднить общіе передѣлы. Это, по-моему, не представляетъ особенной опасности, такъ какъ реформа 1861 г., несомнѣнно, по своимъ послѣдствіямъ, была болѣе крупной реформой, а одно укрѣпленіе участковъ въ личную собственность не разрушитъ общины окончательно. Земельная комиссія сдѣлала по этому пути не шагъ, а полшага впередъ, смѣшавъ два совершенно разнородныхъ принципа: она одновременно признаетъ принципъ добровольнаго укрѣпленія участковъ и принудительное ихъ укрѣпленіе, другими словами, земельная комиссія признаетъ, что въ тѣхъ обществахъ, гдѣ вовсе не было передѣловъ, или не было ихъ послѣдніе 24 года, укрѣпленіе въ личную собственность произведется силою закона; приблизительно въ среднемъ, такимъ образомъ, укрѣпляется около 50%, но по различнымъ мѣстностямъ процентъ этотъ измѣняется: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ онъ доходитъ даже до 90%, а въ нѣкоторыхъ понижается до 20—25%. Въ конечномъ выводѣ по этому предмету я думаю, что слѣдовало бы укрѣплять силою закона участки постоянного пользованія по всѣмъ селеніямъ за всѣми домохозяевами, но съ оговоркою, что тамъ, гдѣ передѣлы производились послѣ извѣстнаго количества лѣтъ, объ этомъ въ деталяхъ я не буду говорить, тамъ предоставить произвести еще одинъ передѣлъ въ теченіе извѣстнаго опредѣленнаго срока. Перехожу теперь ко второму основному положенію Указа 9 ноября, къ уничтоженію черезполосицы. Уничтоженіе черезполосицы мѣра столь же необходимая, какъ и упраздненіе передѣловъ. Послѣднее гарантируетъ крестьянину неизмѣнность доли его участія въ землепользованіи, но не устраняетъ опасенія въ неотчуждаемости его полосъ, что безусловно возможно при послѣдующемъ выдѣлѣ отрубовъ. Проектъ земельной комиссіи закрѣпляетъ черезполосицу и создаетъ въ высшей степени затруднительное положеніе при этомъ послѣдующемъ выдѣлѣ отрубовъ, каковой не можетъ послѣдовать безъ самаго грубаго нарушенія правъ отдѣльныхъ лицъ. Позволю себѣ подкрѣпить свое мнѣніе конкретнымъ примѣромъ: вообразите случай, что лицо, укрѣпившее въ свою собственность извѣстныя полосы, допустимъ въ каждомъ полѣ по 20 полосъ, продало свой участокъ постороннему лицу; это лицо оказалось энергичнымъ хозяиномъ, оно озаботилось составленіемъ на нихъ плана, ограничило ямами, столбами, огородило, произвело дренажъ, начало примѣнять искусственное удобреніе и усовершенствованные способы обработки земли; засимъ, въ этомъ же обществѣ желаетъ укрѣпиться въ личной собственности еще одинъ домохозяинъ, и онъ проситъ выдѣлить свой участокъ къ одному мѣсту; общество изъявляетъ согласіе; въ какомъ онъ очутится положеніи, если онъ увидитъ, что отъ него должно отойти, допустимъ, по 10 полосъ въ каждомъ полѣ? Если онъ дастъ на это свое согласіе, то онъ отойдутъ безъ всякаго вознагражденія, такъ какъ въ законѣ ничего объ этомъ не упоминается; если онъ согласія не дастъ, то, по ст. 23 проекта, онъ понудительно самъ отводится къ одному мѣсту и, такимъ образомъ, лишается всѣхъ своихъ добрыхъ и приведенныхъ въ порядокъ полосъ. Если бы можно было одновременно съ укрѣпленіемъ произвести и отводъ къ однимъ мѣстамъ, то выходъ былъ бы найденъ. Но это является совершенно невозможнымъ не по причинѣ принципиальной и не въ смыслѣ понудительности такой мѣры, а по практическимъ соображеніямъ. Не хватитъ никакихъ техническихъ силъ для этого, и возникнетъ такая масса споровъ и недоразумѣній, съ которыми справиться будетъ невозможно. Въ виду этого желательно было бы измыслить такія мѣры, которыя бы, съ одной стороны, способствовали облегченію отвода къ однимъ мѣстамъ, а съ другой стороны, побуждали бы отдѣльныхъ домохозяевъ, одновременно съ укрѣпленіемъ полосъ въ личную собственность, выдѣлять ихъ къ однимъ мѣстамъ. Въ этомъ отношеніи можно было бы рекомендовать опредѣлительное указаніе въ законѣ о томъ, что не только всѣ полосы постоянного пользованія отводятся къ одному мѣсту, но

и могутъ быть отведены всѣ полосы постояннаго пользованія къ однимъ мѣстамъ въ каждомъ полѣ, другими словами, домохозяинъ, вмѣсто одного куска, получаетъ три, но получаетъ ихъ всѣ къ одному мѣсту. Второе положеніе такое: было бы желательно до выдѣла къ одному мѣсту воспретить укрѣпившему въ собственность свои полосы продавать ихъ, закладывать и завѣщать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, позволю себѣ указать еще на одно положеніе Указа 9 ноября. Тамъ говорится, что общество при невозможности выдѣла, при нежеланіи, можетъ вознаградить деньгами желающихъ выдѣлиться къ одному мѣсту. Весьма интересно знать, откуда по нынѣшнимъ временамъ общества найдутъ эти деньги? Далеко не у всѣхъ вѣдь есть капиталы, полученные за желѣзнодорожное отчужденіе и за оброчныя статьи. Нынче никто никому ничего не платитъ, ни податей, ни, согласно взысканій, по суду и весьма трудно поэтому предполагать, чтобы эта мѣра имѣла практическое осуществленіе. Гораздо проще тогда прямо сказать, если выдѣлъ невозможенъ, то этотъ домохозяинъ долженъ владѣть попрежнему. (Рукоплесканія въ центрѣ),

Приложеніе № 21.

Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Опочинина въ
засѣданіи Общаго Собранія 5 ноября 1908 г.

Опочининъ (Смоленская губ.). Господа! Задача наша въ настоящей стадіи разсмотрѣнія этого вопроса заключается, какъ мнѣ кажется, не столько въ томъ, чтобы указывать тѣ или другіе частныя недостатки этого закона, сколько выяснить, необходимо ли намъ перейти къ постатейному чтенію. Выяснить это мы можемъ тѣмъ, если укажемъ, что въ законѣ имѣются такія стороны, которыя соотвѣтствуютъ потребностямъ народа, которыя идутъ навстрѣчу этимъ потребностямъ. Не бѣда, если часть статей этого закона страдаетъ извѣстными дефектами; при постатейномъ разсмотрѣніи мы, конечно, эти дефекты можемъ устранить или исправить; важно то, есть ли, дѣйствительно, тамъ то зерно, которое годно и которое идетъ на потребу. И вотъ, съ этой точки зрѣнія, я бы хотѣлъ выяснить одну сторону этого закона. Возраженія противъ этого закона были огульны, въ особенности, изъ фракцій оппозиціонныхъ; но я не коснусь подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ этихъ возраженій. Дѣлятся они на двѣ категоріи, и я причислю къ одной категоріи всѣ соображенія личныя, къ другой—разныя ссылки на тѣ или другіе отклики изъ жизни. И вотъ эта часть меня интересуеетъ несравненно больше. Вятскій депутатъ Кропотовъ заявилъ здѣсь, что онъ отъ своихъ избирателей слышалъ категорическій приговоръ этому закону; законъ этотъ не нуженъ, закона этого его избиратели не желаютъ. Для меня былъ бы вполне понятенъ такой Вятскій кругозоръ на губернскомъ земскомъ собраніи, но въ Государственной Думѣ мы должны смотрѣть не только съ Вятской точки зрѣнія, но, какъ мнѣ кажется, и съ общероссійской. Если статья на точку зрѣнія депутата Кропотова, то, конечно, Олонецкіе и Вологодскіе жители могутъ съ полнымъ успѣхомъ сказать, что имъ не нужны никакіе переселенческіе законы на томъ основаніи, что у нихъ нѣтъ никакого переселенческаго движенія. Не такъ рѣшительны были ссылки со стороны другихъ ораторовъ оппозиціонныхъ фракцій: депутата Шингарева и депутата Булата. Хотя депутатъ Шингаревъ и сослался на 22 корреспондента, но, повидимому, этимъ корреспондентамъ онъ большого значенія не придавалъ, такъ какъ въ концѣ своей рѣчи, тамъ, по крайней мѣрѣ, гдѣ онъ ссылался на народныя интересы, онъ указывалъ, что надо собрать нѣкоторую народную анкету, спросить, что же думаетъ этотъ народъ. Онъ не указалъ способа. Способъ этотъ былъ указанъ депутатомъ Булатомъ, который заявилъ, что надо избрать комитеты на мѣстахъ, и уже комитеты эти выяснятъ намъ, что дѣйствительно думаетъ этотъ народъ. Если бы мы были въ такомъ безвыходномъ положе-

нин, то, конечно, мы бы не могли тронуться съ мѣста. Къ счастью, мы находимся въ нѣсколько лучшемъ положеніи, чѣмъ это можетъ казаться на первый взглядъ. Мы имѣемъ нѣкоторыя свидѣтельства того, какъ реагируетъ народъ въ этой области. Въ качествѣ докладчика по смѣтѣ землеустройства, я знакомъ съ такими данными, которыя имѣютъ весьма значительный интересъ. Я коснусь только одной половины законопроекта, а именно той его части, которая говоритъ о выходѣ на отруба и хутора. Что же касается другой его половины, которую я частью раздѣляю, частью нѣтъ, то я буду имѣть возможность высказаться о ней при постатейномъ обсужденіи. Теперь я хочу только вамъ показать, что дѣйствительно, въ этомъ ворохѣ, который намъ предлагаютъ выбросить не провѣрявши, въ этомъ ворохѣ есть такія зерна, о которыхъ народъ уже высказалъ свое мнѣніе. И вотъ, позвольте мнѣ васъ познакомить съ нѣкоторыми данными по выходу на отруба и хутора. У насъ имѣются свѣдѣнія по 46 губерніямъ. Въ этихъ губерніяхъ дѣйствуютъ землеустроительныя комиссіи. Если вы расположите эти губерніи въ извѣстномъ порядкѣ, т.-е. въ порядкѣ численности вышедшихъ на отруба и хутора дворовъ, то получите слѣдующую картину. Долженъ васъ предупредить, что въ этихъ данныхъ имѣются разныя графы: графа ходатайствъ, я ее оставляю безъ разсмотрѣнія, такъ какъ ходатайство можетъ быть подано и затѣмъ оставлено безъ исполненія; затѣмъ, графа составленныхъ проектовъ, она также не даетъ намъ полнаго основанія судить о томъ, какъ реагируетъ населеніе, такъ какъ въ этой графѣ мы можемъ видѣть только составленные, но не принятые проекты; затѣмъ, наконецъ, послѣдняя графа—это графа о принятыхъ населеніемъ проектахъ, разверстаніе цѣлыхъ селеній между собою. И вотъ, съ этой частью я и хочу васъ познакомить. Итакъ, я пока коснусь вопроса о разверстаніи цѣлыхъ селеній. Думаю, что въ этомъ отношеніи нельзя упрекнуть эти селенія въ томъ, что они дѣйствовали подъ чѣмъ нибудь давленіемъ, думаю, что они дѣйствовали согласно воли большинства, а не подъ вліяніемъ воли меньшинства: слѣдовательно, я откидываю всякое подозрѣніе о томъ, что въ данномъ случаѣ было какое бы то ни было внѣшнее давленіе. Итакъ, продолжаю. Если данныя относительно деревень, разверставшихся сплошь на отруба и хутора, вы распредѣлите въ порядкѣ постепеннаго уменьшенія числа дворовъ, поставивъ въ первый ту губернію, въ которой наибольшее количество дворовъ среди разверставшихся селеній, то вы получите слѣдующій рядъ губерній. Я позволю себѣ ихъ назвать, потому что онѣ весьма освѣщаютъ вопросъ съ этой стороны. Губерніи эти: Витебская, Вологодская, Могилевская, Виленская, Смоленская, Ковенская, Псковская, Кіевская, Новгородская и Минская. Долженъ вамъ сказать, что эти 10 губерній обнимаютъ почти всѣ цифры по разверстанію цѣлыхъ селеній, такъ какъ онѣ заключаютъ въ себѣ 92% всѣхъ разверставшихся селеній и 88% всѣхъ разверставшихся въ 40 губерніяхъ дворовъ. Онѣ объединились въ одну общую группу, и если вы присмотритесь сначала, то для васъ не будетъ ясно, почему объединились эти 10 губерній, что они представляютъ общаго. Въ нихъ вы увидите массу несходства. Прежде всего, почва у нихъ совершенно различная: южныя губерніи съ почвой плодородной, а центральныя и сѣверныя губерніи съ почвой скудной; въ нихъ климатъ совершенно разный, такъ какъ онѣ расположены въ меридіальномъ направленіи почти отъ Финскаго залива и чуть-чуть не до Чернаго моря, не достигая 100—150 вер. Затѣмъ, въ отношеніи состава населенія онѣ крайне разнообразны: на югѣ вы видите малоросса, въ центрѣ—бѣлоросса и, частью, инородческое населеніе, а на сѣверѣ, въ Псковской, Смоленской и Новгородской губерніяхъ, вы видите великорусское населеніе. Затѣмъ, въ способѣ землепользованія онѣ также весьма различны, потому что въ этихъ губерніяхъ встрѣчаются и такія, которыя пользуются исключительно подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ, и губерніи съ общиннымъ землевладѣніемъ. Слѣдовательно, и эта сторона ихъ объединить не можетъ. Я долженъ сказать, между прочимъ, что въ тѣхъ свѣдѣніяхъ,—я буду кратокъ въ цифрахъ и не буду утруждать Государственную Думу,—въ тѣхъ цифрахъ, которыя я имѣю, разверстанія между подворно-наслѣдственными владѣльцами и общинниками расположены отдѣльно, такъ что вы видите отдѣльно тѣхъ и другихъ. Они входятъ въ суммарныя цифры почти въ равныхъ доляхъ: нѣсколько болѣе 50% подворниковъ и чуть менѣе 50% общинниковъ. Итакъ, всѣ эти губерніи представляютъ значительныя различія. Что же объединяетъ

эти губерніи? И вотъ, когда вы посмотрите на то, какъ онѣ географически располагаются, то для васъ совершенно станетъ яснымъ, почему эти губерніи объединились. Всѣ эти губерніи, гг., межують съ той областью Россіи, гдѣ культура земледѣльческая стоитъ выше всего. На западѣ онѣ имѣютъ область самой высокой культуры во всей Россіи. И вотъ, подѣ сознаниемъ того, что дѣлается у ихъ сосѣдей, подѣ вліяніемъ той видимости, которая у нихъ происходитъ на глазахъ, лица эти переходятъ изъ общиннаго или изъ подворно-наслѣдственнаго владѣнія къ отрубному хуторскому. Какъ велики эти цифры? Да, на первый взглядъ, можетъ быть, онѣ окажутся незначительными. Я долженъ, между прочимъ, сказать, что періодъ, который обнимаютъ эти свѣдѣнія, относится отъ начала дѣйствія закона до 1 іюля настоящаго года. Вамъ извѣстно, что законъ началъ примѣняться, собственно, только съ весны прошлаго года, затѣмъ, вамъ извѣстна, конечно, вся та длинная процедура, которая существуетъ для того, чтобы проектъ былъ принятъ, онъ проходитъ рядъ инстанцій и, слѣдовательно, прежде, чѣмъ онъ окончательно будетъ принятъ, пройдетъ цѣлый длинный періодъ въ нѣсколько мѣсяцевъ отъ его разсмотрѣнія на мѣстѣ, отъ разсмотрѣнія ходатайства до полнаго его принятія. Изъ этого можете заключить, что свѣдѣнія эти обнимаютъ собой не болѣе годового срока, такъ какъ проекты, принятые къ 1 іюля, въ дѣйствительности исполнены были раньше. Итакъ, вотъ вамъ суммарныя цифры. Въ этихъ 10 губерніяхъ расселилось, разверсталось сплошь нѣсколько менѣе 600 деревень, которыя заключаютъ въ себѣ около 10.000 дворовъ. И вотъ, если мы начнемъ приглядываться къ этимъ цифрамъ, то, конечно, абсолютно онѣ не представляются намъ великими. Что такое 10,000 дворовъ? 10,000 дворовъ—всего 50,000 населенія. Что такое 50,000 населенія—въ сравненіи съ населеніемъ этихъ 10 губерній? Конечно, величина небольшая. Но позвольте, гг., для того, чтобы оцѣнить эти цифры, надо ихъ сравнивать съ тѣми, которыя указываютъ на аналогичное движеніе. Въ этомъ движеніи народномъ вы замѣчаете желаніе поставить свое хозяйство, улучшить свой бытъ экономически. Поставьте рядомъ и сравните съ нимъ движеніе переселенческое, и тогда эти цифры вамъ представятся нѣсколько въ другомъ освѣщеніи. Если вы посмотрите на движеніе переселенческое, то вы увидите, что не долѣе 5—7 лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1901—1902—1903 годахъ переселялось за Уралъ всего 80.000 душъ обоего пола. Какъ вамъ извѣстно, въ нынѣшнемъ году, переселеніе превысило 500,000, слѣдовательно, оно за послѣднія 5 лѣтъ увеличилось въ 6—7 разъ. Сравните условія, въ которыхъ происходитъ то движеніе и при которыхъ происходитъ это движеніе. Въ переселенческомъ движеніи вы увидите массу трудностей. Тамъ, дѣйствительно, надо со стороны переселенца принять героическое рѣшеніе, надо почти за ничто отдать свою землю, а часто совсѣмъ за ничто, надо порвать со всѣмъ прежнимъ своимъ укладомъ, со всей прежней своей жизнью, надо выселиться за двѣ, за три, а можетъ быть за пять тысячъ верстъ, не имѣя ничего опредѣленнаго въ будущемъ. Наконецъ, переселенецъ, продастъ за грошъ свой инвентарь, онъ бросаетъ свою постройку, онъ уходитъ безъ всякаго капитала, мертваго и живого инвентаря. Въ совсѣмъ другомъ положеніи находится выходецъ на отрубъ или на хуторъ. Онъ дѣлаетъ это постепенно, онъ владѣетъ временемъ; онъ ни съ чѣмъ не порываетъ; все, что онъ думаетъ сдѣлать, находится передъ нимъ. Онъ это видитъ; у него не пропадаетъ ни ложки, ни плошки. И вотъ, если вы сравните при этихъ условіяхъ размѣръ переселенческаго движенія 5 лѣтъ тому назадъ, то вы увидите, конечно, что 50,000 душъ, вошедшихъ на отруба и хутора, совсѣмъ не такая незначительная цифра, какою она могла казаться на первый взглядъ. Я думаю, что я не буду пророкомъ, если скажу, что, можетъ быть, не далѣе какъ къ концу нашей пятилѣтней работы, мы увидимъ, что эта цифра превратится въ полмилліона и болѣе душъ. Вотъ, какъ велики эти цифры. Я не хотѣлъ васъ особенно затруднять цифрами, но я думаю, что тѣ данныя, которыя я привелъ, указываютъ вамъ на то, что въ народѣ существуетъ стремленіе къ тому, чтобы перейти на отруба и хутора. Стремленіе это существуетъ не только въ смыслѣ разверстанія цѣлыхъ деревень. Всего болѣе сказалось оно въ западной полосѣ, гдѣ видятъ примѣры западной культуры и гдѣ хотятъ слѣдовать этимъ примѣрамъ. Но, гг., вѣдь, кромѣ того мы имѣемъ цѣлую массу одиночныхъ лицъ, которыя поставлены въ несравненно худшее положеніе, и которыя не имѣютъ возможности выбраться изъ того поло-

женія, въ которомъ они находятся, благодаря тому, что въ тѣхъ мѣстахъ не набирается $\frac{2}{3}$ нужныхъ для нихъ голосовъ. И мнѣ ясно, что мы должны подумать объ этой категоріи людей. Законъ 9 ноября имѣетъ въ виду и этихъ лицъ. Ихъ совсѣмъ не такое незначительное число, какъ можетъ представляться съ перваго взгляда. Ходатайствъ отъ этихъ отдѣльныхъ лицъ имѣется 17,000 слишкомъ; слѣдовательно, вы находите въ этихъ 46 губерніяхъ 17,000 піонеровъ будущей земледѣльческой культуры въ Россіи, и я думаю, что къ этимъ лицамъ нельзя отнестись съ пренебреженіемъ и сказать: вамъ законъ; предоставляющій право выхода, не нуженъ, и мы должны его отвергнуть. Нѣтъ, законъ этотъ нуженъ, и въ этомъ случаѣ я и хочу сказать, что въ этой своей части—я не говорю объ остальныхъ—мы должны этотъ законъ поддержать и должны перейти къ постатейному его обсужденію. Что же, гг., гонить этихъ людей на отруба и хутора? Что заставляетъ ихъ тратиться и что заставляетъ ихъ мѣнять весь свой старый укладъ въ общинномъ строѣ также, какъ и въ подворномъ? И вы увидите изъ картины, которую я вамъ нарисовалъ, что она объясняется однимъ стремленіемъ, стремленіемъ къ самостоятельности, стремленіемъ сберечь результаты своего труда, стремленіемъ достигнуть сытаго существованія, а главное, что мы видимъ въ этомъ движеніи, это сознаніе, что только этимъ путемъ такая сытость можетъ быть достигнута. Можетъ быть, есть еще и другіе пути. Какъ вамъ указывали здѣсь, западъ ихъ не знаетъ. Но мы люди самобытные, мы знаемъ и знаемъ весьма давно. 170 лѣтъ тому назадъ извѣстный кабинетъ-министръ временъ царствованія Анны Іоанновны, Волинскій, говорилъ: „намъ русскимъ, хлѣба не надобно, мы другъ друга ѣдимъ и отъ того сыты бываемъ“. Вотъ старинный способъ, весьма давно у насъ извѣстный. То, что звучало въ устахъ этого умнаго человѣка XVIII в., какъ горькая иронія, какъ насмѣшка надъ недостатками и пороками своихъ согражданъ, то въ настоящее время мы видимъ проповѣдуемымъ, какъ руководство къ общежитію, какъ теорія разрѣшенія экономической проблемы. Люди говорятъ другъ другу: вы голодны и хотите быть сытыми, ѣшьте другъ друга и будете сыты. Вотъ примѣненіе той теоріи, которую въ видѣ насмѣшки высказывалъ 170 лѣтъ тому назадъ Волинскій. Тяжело видѣть, гг., результаты этой теоріи. Мы свидѣтели этихъ результатовъ: въ экономической области никто не насытился; что касается области моральной, то въ ней развилось на этой почвѣ исключительно только человѣконенавистничество. Тяжело видѣть это человѣконенавистничество, когда оно возбуждается страстью, но когда оно въ союзѣ съ кривдой является слѣдствіемъ холоднаго партійнаго разсчета, то оно омерзительно. Вотъ та атмосфера, которая образовалась въ наше время. Думаете ли вы, что эта атмосфера присуща только намъ? Нѣтъ, она существуетъ и въ деревнѣ, и депутатъ Дворяниновъ вамъ ее достаточно ярко обрисовалъ. Онъ указалъ, каковы условія жизни хозяина въ деревнѣ: права его никто не уважаетъ, суды завалены безконечными тяжбами о закосахъ, потравахъ и захватахъ. Одинъ хозяинъ не городитъ изгороди, а всѣ остальные остаются безъ хлѣба. Безобразія въ деревнѣ распространились до такой степени, что, по его утвержденію, стало жить не въ мочь. При такомъ положеніи нѣтъ ничего удивительнаго, что исправный хозяинъ бѣжитъ изъ этой атмосферы, онъ желаетъ обезпечить себѣ результаты труда, желаетъ обезпечить себѣ душевное спокойствіе. Мы въ настоящее время споримъ, слѣдуетъ ли передать этотъ законъ на постатейное разсмотрѣніе или нѣтъ, а вѣдь, этотъ піонеръ культуры давно рѣшилъ этотъ вопросъ и примѣняетъ этотъ законъ на практикѣ. Я полагаю, что въ данномъ случаѣ мы не должны становиться поперекъ его дороги. Это будетъ трудъ неблагодарный, не соотвѣтствующій задачамъ, которыя мы здѣсь должны преслѣдовать. Мы должны укрѣпить въ крестьянинѣ прежде всего элементарныя права гражданства, тѣ права, безъ которыхъ никакое дальнѣйшее движеніе въ политическомъ смыслѣ невозможно, права, которыя давали бы ему возможность распоряжаться собою, своимъ трудомъ, своимъ имуществомъ. Вотъ почему мы должны отнестись къ этому закону со всѣмъ уваженіемъ, котораго онъ заслуживаетъ; мы должны исправить въ немъ всѣ недостатки, которые въ него вкрались, а то доброе зерно, которое въ немъ находится, мы должны принять и облечь въ форму закона. (рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Приложение № 22.

Рѣчь члена Государственной Думы М. И. Коваленко въ
засѣданіи Общаго Собранія 10 ноября 1908 г.

Коваленко 1. (Ковенская губ.). Здѣсь было установлено уже различіе между землями общественными и землями общинными. Общественныя земли могли пріобрѣтаться только сверхъ надѣловъ, на имя всего общества, общинныя земли составляли крестьянскіе надѣлы. Законъ дѣлаетъ различіе между гѣмъ и другимъ видомъ пользованія крестьянскими землями, предоставляя выдѣлъ по дѣйствующему закону изъ земель общественныхъ. Положеніе 19 февраля хотя и разрѣшало выдѣлы, помимо желанія и согласія общества изъ надѣльных земель, тѣмъ не менѣе такое право общины было пріостановлено въ 1893 г. Высочайше утвержденнымъ 14 декабря мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта. Соотвѣтственно съ этимъ закономъ, введенная въ сводъ ст. 113 Пол. Выкуп. сказала, что выдѣлъ изъ надѣльной земли пріостанавливается впредь до окончанія выкупа. Сопоставляя эту статью съ ст. 106 Пол. Выкуп., говорящей о томъ, что по окончаніи выкупа на надѣльныя земли распространяется дѣйствіе закона, касающагося общественныхъ земель необходимо разобратся въ вопросъ о томъ, какія права у общины и у отдѣльных общинниковъ возникли вслѣдствіе осуществленія милостей, дарованныхъ Высочайшимъ манифестомъ 3 ноября 1905 г.? Вопросъ заключается въ томъ, кто же благодаря милостямъ этого манифеста пріобрѣлъ право на землю? Община или общинники? Затрогивая этотъ вопросъ, я останавливаюсь на томъ, что община, какъ таковая, рассматривается дѣйствующимъ положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, какъ единица, главнымъ образомъ, и почти исключительно, административная. Правительство заботясь о своевременномъ поступленіи выкупныхъ платежей, создало законъ, по которому всѣ эти платежи обезпечиваются круговой порукой общины, и вотъ съ этой, чисто фискальной, точки зрѣнія законъ рассматриваетъ общину; но разъ на нее возложена обязанность отвѣчать круговой порукой за неисправность отдѣльных общинниковъ то, конечно, необходимо было предоставить отдѣльной общинѣ и возможность компенсировать всѣ тѣ ея траты, которыя могли быть произведены ею, въ зависимости отъ неисправности отдѣльных общинниковъ. Съ этой точки зрѣнія законъ предоставляетъ общинѣ право: 1) уменьшать надѣлы, 2) даже отнимать надѣлы и отдавать неисправнаго общинника въ общественныя работы, — словомъ — принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы платежи, лежащіе на отдѣльномъ общинникѣ, были имъ уплачены, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда это представляется неосуществимымъ, община должна была производить выкупные платежи. Если мы, съ этой точки зрѣнія ответственности общины за неисправность отдѣльнаго общинника, обратимся къ установленію тѣхъ правоотношеній, которыя возникаютъ у отдѣльнаго общинника къ общинной землѣ, то мы должны будемъ признать, что каждый общинникъ, внося причитающіеся на его долю, за его надѣлъ, платежи, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ несомнѣнное право не только на пользованіе, но, въ ту же минуту, когда эти платежи окончательно погашены, онъ пріобрѣтаетъ право собственности на самый участокъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ мы и имѣли въ Положеніи 19 февраля законъ, изложенный въ ст. 165, который говорилъ, что, если отдѣльный общинникъ внесетъ всѣ причитающіеся на его долю платежи, то онъ въ правѣ потребовать отъ общины выдѣла себѣ соотвѣтственнаго съ этими платежами отдѣльнаго участка, и община обязывалась выдѣлить такой участокъ по возможности къ одному мѣсту. И только до той минуты, пока по чисто хозяйственнымъ соображеніямъ община не осуществляла этого права отдѣльнаго

общинника, общинникъ оставался въ общемъ владѣніи съ общиной, но на условіи пользованія на правѣ личной собственности своимъ надѣльнымъ участкомъ. Такимъ образомъ, идея выдѣла общиннику земли изъ состава общиннаго надѣла была предусмотрѣна самимъ Положеніемъ 19 февраля. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, законъ, устанавливая отношеніе участниковъ къ общественной землѣ, пріобрѣтенной на имя всего общества, предоставляетъ каждому отдѣльному участнику право потребовать у общества выдѣла, соотвѣтственнаго съ его долей участія въ покупкѣ, этого сверхнадѣльнаго участка, части, причитающейся этому отдѣльному лицу. Разница между общиной и общественной землей въ отношеніи выдѣла отдѣльной части та, что выдѣлъ изъ общественнаго участка можетъ быть отклоненъ обществомъ, и расчеты съ лицомъ, предъявляющимъ требованіе о выдѣлѣ участка въ его личную собственность, могутъ быть компенсированы выдачей ему денежной платы соотвѣтственной стоимости отдѣльнаго участка, тогда какъ выдѣлъ изъ надѣльной земли обязательно долженъ быть произведенъ въ натурѣ, и уплата за подлежащій выдѣлу участокъ не допустима, такъ какъ собственникъ имѣетъ право отказаться отъ такой уплаты. Теперь, что же произошло съ изданіемъ манифеста 3 ноября? Начнемъ съ того, что законъ, изложенный въ ст. 106 и предусматривающій моментъ выкупа, опредѣляетъ наступившія съ этого момента права отдѣльныхъ собственниковъ, регулируемые закономъ, устанавливающимъ отношенія къ частной собственности. Но необходимо различать, что законъ, устанавливая отношенія къ общественной землѣ, купленной за счетъ общественныхъ или складныхъ капиталовъ, различаетъ точно землю общественнаго владѣнія отъ земли, пріобрѣтенной отдѣльнымъ лицомъ. По отношенію къ землѣ, находящейся у отдѣльнаго лица, законъ точно опредѣляетъ отношеніе собственника постановленіемъ ст. 9 Общ. Пол., указывая, что такой собственникъ пользуется всѣми правами, опредѣленными общегражданскими законами, подчиняя, однако, такого собственника, поскольку онъ принадлежитъ къ крестьянскому сословію, тѣмъ исключительнымъ законамъ, которые ограничиваютъ распоряженіе крестьянской собственностью, относительно, во-первыхъ, продажи такого участка исключительно лицу, принадлежащему къ составу того же общества, и, во-вторыхъ, относительно права залога. Исходя изъ соображенія, что выкупъ оконченъ, ставится вопросъ: чѣмъ же можетъ воспользоваться отдѣльный собственникъ, пріобрѣлъ ли онъ путемъ завершенія выкупа отдѣльное право, независимое отъ усмотрѣнія общины, или же община, попрежнему, остается собственникомъ, ограниченнымъ только въ правѣ пользованія надѣльными землями? Я уже сказалъ, что манифестъ не разграничиваетъ того, съ кого снимаются оставшіеся выкупные платежи: съ общины или съ собственника; но, исходя изъ соображеній, что платежи производились отдѣльными общинниками, а не общиной, какъ таковой, что община только призывалась къ круговой поруцѣ въ качествѣ юридическаго лица, обязаннаго возмѣстить убытки казны отъ непоступившихъ платежей, необходимо заключить, что милости, дарованныя Высочайшимъ манифестомъ, касаются не общины, а отдѣльныхъ общинниковъ. Къ этому выводу необходимо тѣмъ болѣе придти, что начиная съ 1881 г., выкупные платежи были понижены на 12.000.000 р. ежегодно; въ общемъ это составляетъ около 27% пониженія суммы всѣхъ выкупныхъ платежей, лежавшихъ на надѣльныхъ земляхъ; въ частности же, пониженіе это, распространяясь на разныя мѣстности, достигало, въ зависимости отъ экономическаго положенія этихъ мѣстностей, отъ 16 до 92% выкупныхъ платежей, а общая сумма такого пониженія со времени 1882 г. по 1907 г. составила около 300.000.000 р. Засимъ, въ силу манифеста 3 ноября о сложеніи оставшейся части выкупныхъ платежей, общая сумма всѣхъ сложенныхъ платежей составила около 1.200.000.000 р. Такимъ образомъ, въ общемъ вся сумма сложенныхъ и уменьшенныхъ выкупныхъ платежей составила около 1.500.000.000 р. Спрашивается,— за что же пріобрѣла община право на тѣ милости, на тѣ суммы, на ту реальную стоимость этихъ 1.500.000.000 р., которыхъ она никогда не платила? Очевидно, что пріобрѣли право на эти земли, въ соотвѣтствіи со стоимостью сложенныхъ и уменьшенныхъ платежей, только отдѣльные собственники. И, разъ мы признаемъ, что этими льготами воспользовались отдѣльные собственники, то очевидно, что по отношенію къ нимъ мы и должны будемъ примѣнить, согласно ст. 106 Пол. Выкуп., не законъ, изображенный въ ст. 12, т. е. касающійся обще-

ственныхъ земель, а законъ, изложенный въ ст. 9 этого Общаго Положенія, касающійся правъ отдѣльнаго собственника на пріобрѣтенную имъ землю. Ст. 113 Пол. Выкуп. не лишила общественника права на выдѣлъ, а только пріостановила это право, существовавшее въ отмѣненной ею 165 статьѣ прежняго свода, впредь до уплаты выкупныхъ ссудъ. Моментъ уплаты наступилъ, слѣдовательно, наступило и право отдѣльнаго общинника требовать, изъ состава общинной земли, себѣ выдѣла части, соотвѣтственно съ долей его участія и причитающейся на эту долю суммы сложенныхъ милостью Монарха платежей. Но если съ момента окончанія выкупа наступило право требовать выдѣла отдѣльнаго участка, то, спрашивается, имѣло ли право, обязано ли было Правительство издать, въ порядкѣ именно ст. 87, соотвѣтственный законъ, который урегулировалъ бы тѣ земельныя отношенія и общины и отдѣльныхъ общинниковъ, которыя стояли въ зависимости отъ окончанія выкупа. Очевидно, что такая обязанность лежала на Правительствѣ. Если бы оно оставило безъ отвѣта вопросъ о томъ, какъ же быть съ окончаніемъ выкупа, то оно способствовало бы такой смутѣ среди крестьянскаго населенія, которую трудно себѣ даже представить. Поэтому мнѣ думается, что Правительство не только было обязано, оно вынуждалось самой сущностью разрѣшеннаго Высочайшимъ манифестомъ вопроса объ окончаніи выкупа издать соотвѣтственный законъ, именно въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно его издало. Наконецъ, и съ фактической точки зрѣнія, Правительство издало этотъ законъ наканунѣ созыва второй Думы, и открытая 20 февраля вторая Дума имѣла полную возможность заняться рѣшеніемъ этого вопроса немедленно и урегулировать тѣ правоотношенія общины и общинниковъ къ надѣльной землѣ, которыя намѣчались этимъ закономъ, и не вина Правительства, если она этого не сдѣлала. Переходя затѣмъ къ самому закону 9 ноября, я останавлиюсь лишь на томъ, что та точка зрѣнія, которая проведена Правительствомъ въ этомъ законѣ, вполне соотвѣтствуетъ дѣйствующему Положенію 19 февраля. Никакихъ новшествъ этотъ законъ не вноситъ; право выдѣла, пріостановленное ст. 113, по закону 14 декабря 1903 г., открывалось съ окончаніемъ выкупа. Даже, если смотрѣть, что на надѣльные земли можно распространять лишь дѣйствіе ст. 12, то и въ этомъ случаѣ право выдѣла отдѣльныхъ собственниковъ также существовало съ тѣмъ ограниченіемъ, что община могла вознаграждать его деньгами вмѣсто выдѣла самага участка. Правительство не пошло дальше этого; оно въ своемъ законопроектѣ сказало, что каждый общинникъ имѣетъ право на выдѣлъ и, если онъ желаетъ выдѣлиться, онъ въ правѣ потребовать такого выдѣла отъ общины. Тѣ исторически сложившіяся условія пользованія надѣльной землей, о которыхъ здѣсь уже говорилось, указываютъ, что часть надѣловъ, выдѣленныхъ въ свое время по закону 19 февраля 1861 г., остались въ томъ же положеніи и въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ они были въ свое время отданы отдѣльнымъ собственникамъ. Очевидно, что такія общины не пользовались своимъ правомъ передѣла, и отдѣльные общинники, внося все время выкупные платежи, въ свою очередь, очевидно, не претендовали на неправильность такого раздѣла. Поэтому мнѣ кажется, что съ чисто практической точки зрѣнія тѣ положенія, какія въ измѣненіе этого закона выработаны нашей земельной комиссіей, несомнѣнно, ближе къ дѣйствительной жизни, ближе къ той правдѣ, которая осуществилась этимъ многолѣтнимъ пользованіемъ. И та точка зрѣнія комиссіи, которая устанавливаетъ, что фактическое владѣніе закрѣпляетъ, такъ сказать, юридическое право на пользованіе тѣмъ, что было отведено и что оставалось неизблѣмымъ въ теченіе 24 лѣтъ, несомнѣнно, глубоко жизненная точка зрѣнія. Что касается собственно вопроса объ осуществленіи самого закона, то здѣсь уже было указано на то вниманіе, какимъ пользуется этотъ законъ со стороны общинниковъ. Здѣсь очень много и долго говорилось о томъ неудобствѣ, о томъ невозможномъ положеніи отдѣльныхъ общинниковъ, какое создано зависимою отъ общины, невозможностью установленія какого бы то ни было хозяйства при томъ общинномъ пользованіи, какое продолжается. Окончательнымъ выходомъ изъ той путаницы земельныхъ отношеній, которыя созданы общиной, было бы, конечно, отрубное хозяйство и при выходѣ къ отрубному хозяйству желательно было бы, чтобы Правительство пришло на помощь путемъ ссуды отдѣльнымъ лицамъ, выходящимъ на отруба. Мы знаемъ, что за послѣдніе четыре года Правительство израсходовало на голодающихъ 240.000.000 р. или

по 60.000.000 р., въ среднемъ, въ годъ. Для того, чтобы улучшить положеніе сельскаго хозяйства, чтобы сдѣлать трудъ крестьянина болѣе производительнымъ, Правительству выйдѣе придти на помощь при выдѣлѣ отрубныхъ участковъ путемъ выдачи ссудъ за счетъ тѣхъ суммъ, которыя оно уплачиваетъ въ четыре послѣдніе года ежегодно голодающему населенію. (Р у к о-плесканія справа).

Приложеніе № 23.

Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Балаклѣева въ засѣданіи Общаго Собранія 10 ноября 1908 г.

Балаклѣевъ (Подольская губ.). Гг. члены Думы! Мы живемъ во время революціи, которая, по моему глубокому убѣжденію, далеко еще не закончилась. Однимъ изъ главныхъ признаковъ революціи является то, что теряется уваженіе къ пріобрѣтеннымъ населеніемъ правамъ. И вотъ, приступая къ разсмотрѣнію закона 9 ноября, я задаю себѣ вопросъ: не отразилъ ли на себѣ этотъ законъ, явившійся какъ разъ въ разгаръ революціи, этого основного, главнѣйшаго признака революціи, т. е. не заключаетъ ли въ себѣ этотъ законъ неуваженія къ пріобрѣтеннымъ населеніемъ правамъ? Хотя этотъ законъ явился во время революціи, но необходимость изданія этого закона была предусмотрѣна раньше; она была предусмотрѣна еще въ 1903 г. Высочайшимъ манифестомъ 26 февраля. Въ этомъ манифестѣ Государь Императоръ выразился такимъ образомъ: „Въ основу сихъ трудовъ (говорится о трудахъ, касающихся Положенія о крестьянахъ) положить неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способъ къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины“. Это Высочайшее предначертаніе нашло себѣ подтвержденіе, и черезъ годъ въ Высочайшемъ указѣ 8 марта, гдѣ сказано буквально такъ: „Пересмотръ сей (законовъ о крестьянахъ) Мы признали за благо произвести на почвѣ главныхъ началъ преобразованія 1861 г., положивъ въ основу упомянутаго пересмотра, какъ сказано было Нами въ манифестѣ 26 февраля 1903 г., неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, при условіи облегченія отдѣльнымъ крестьянамъ способа выхода изъ общины“. Итакъ Высочайшее предначертаніе стояло на точкѣ зрѣнія уваженія къ существующему, пріобрѣтенному населеніемъ, праву. Вотъ и является вопросъ: эта точка зрѣнія сохранена ли въ Указѣ 9 ноября? Мое мнѣніе, что не сохранена. Какъ извѣстно, въ этомъ Указѣ говорится только о свободномъ выходѣ изъ общины, о неприкосновенности же общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія не говорится ничего. Затѣмъ, самый способъ выхода изъ общины обставленъ такъ, что, дѣйствительно, облегчается выходъ этотъ, предусматриваются всѣ выгоды выхода изъ общины, а также выдѣла земли изъ нея въ пользу отдѣльныхъ лицъ, но интересы самой общины оставляются на второмъ планѣ. Мало того, и это, по моему мнѣнію, главное, самый выдѣлъ производится не на основѣ права, а на основѣ фактическаго владѣнія, которое, какъ я думаю, всѣ вы понимаете, не всегда можетъ соответствовать общинному праву. Вотъ въ этомъ я и вижу главнѣйшій недостатокъ Указа 9 ноября и поэтому я и считаю, что этотъ Указъ носитъ на себѣ признаки революціоннаго происхожденія и подлежитъ съ нашей стороны существеннымъ исправленіямъ. Я не говорю о томъ, чтобы его отвергнуть, нѣтъ: Высочайшая воля о томъ, что долженъ быть облегченъ выходъ

изъ общины отдѣльнымъ ея членамъ, эта воля должна быть исполнена, но самый способъ исполненія этой воли, какъ онъ выразился въ Указѣ 9 ноября, по моему, не правиленъ, и способъ этотъ долженъ быть исправленъ. Кромѣ Указа 9 ноября на нашемъ разсмотрѣннй докладъ комиссіи объ этомъ Указѣ. Въ докладѣ комиссіи я вижу еще больше революціоннаго элемента, въ смыслѣ нарушенія пріобрѣтенныхъ населеніемъ правъ. Докладъ комиссіи въ своемъ I отд. прямо становится на путь насильственнаго, при помощи закона, уничтоженія общины. Докладъ комиссіи, по моему, стоитъ уже въ совершенномъ противорѣчій съ основной идеей Указа 9 ноября. Указъ 9 ноября, хотя онъ, съ моей точки зрѣнія, и нарушаетъ существующія, пріобрѣтенныя населеніемъ, права, всетаки говоритъ только о свободномъ выходѣ изъ общины; онъ ставитъ дѣло такъ: хочешь выходить изъ общины, даются тебѣ всевозможныя облегченія для этого; мало того, съ правами той общины, изъ которой ты выходишь, мы не считаемся; мы съ удовольствіемъ въ твою пользу нарушимъ эти права, но всетаки, ты выходишь по доброму желанію. Точка же зрѣнія комиссіи уже не та, комиссія хочетъ заставить людей выходить изъ общины. Эта тенденція комиссіи выразилась въ отд. I, ст. 1, въ той статьѣ, гдѣ говорится, что въ общинахъ, въ которыхъ не было въ теченіе 24 лѣтъ передѣловъ, передѣловъ не должно быть, и тѣ общины признаются перешедшими къ участково-наслѣдственному владѣнію, причемъ въ слѣдующей статьѣ говорится, что эти участково-наслѣдственныя владѣнія должны быть признаны личными владѣніями. Я нахожу, что здѣсь еще больше революціоннаго духа; здѣсь я усматриваю уже явную революцію сверху, т. е. такой актъ, которымъ, ради пользы общественной или государственной, явно нарушаютъ то, что пріобрѣтено населеніемъ, то, что ему принадлежитъ и что, со здравой государственной точки зрѣнія, должно быть неприкосновеннымъ. Гг., община существуетъ давно, исторія ея начинается въ глубинѣ вѣковъ русской исторіи (впрочемъ я объ этомъ покамѣстъ говорить не буду); дожила она до освобожденія крестьянъ и 19 февраля 1861 г. она признана закономъ; этимъ закономъ она признана въ извѣстныхъ губерніяхъ, а именно въ тѣхъ, въ которыхъ земельная община существовала *de facto*, она признана *de jure*, и этимъ самымъ за населеніемъ освящены извѣстныя имущественныя права; именно за общиной, какъ за юридическимъ лицомъ, признано право собственности на землю. Община земельная—это есть собственникъ, которому принадлежитъ извѣстная земля, которою онъ распоряжается извѣстнымъ образомъ. Самое право отдѣльныхъ членовъ ея признано закономъ, право состоящее въ томъ, что каждый членъ общины имѣетъ право на пользованіе землей, принадлежащей общинѣ, право равное, одинаковое съ остальными подобными ему членами той же самой общины. Разъ закономъ 19 февраля 1861 г. это право, освященное вѣками предыдущей исторіи, было признано *de jure*, то я не понимаю, какъ люди, стоящіе на правильной, на законѣрной точкѣ зрѣнія, могутъ допускать мысль о томъ, чтобы закономъ, изданнымъ сверху, это право было упразднено ради извѣстнымъ образомъ понимаемой общественной пользы. Мнѣ кажется, что тѣ правые, которые стоятъ на этой точкѣ зрѣнія, далеко не ушли отъ тѣхъ лѣвыхъ, которые, стоя на такой же точкѣ зрѣнія, требуютъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель въ пользу отдѣльныхъ лицъ. Лѣвые говорятъ, что ради общественной пользы, ради государственной необходимости, — съ ихъ точки зрѣнія слѣдуетъ, не считаясь съ существующимъ, пріобрѣтеннымъ правомъ собственности частнаго лица, неприкосновенность этой его собственности нарушить. Нужно взять чужую, по закону, землю и отдать ее въ пользу отдѣльныхъ лицъ. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: правильно). Та же самая точка зрѣнія проводится въ данномъ случаѣ многими правыми, которые говорятъ: ради пользы общественной, государственной, пользы народной, мало того, они говорятъ, ради улучшенія вообще хозяйства, не будемте считаться съ тѣмъ, что на данныя земли есть закономъ признанный собственникъ, не остановимся передъ нарушеніемъ его права; но ради общественной пользы, какъ мы ее понимаемъ, дадимъ возможность каждому отдѣльному лицу выдѣлиться и получить то, чѣмъ онъ фактически владѣетъ, чтобы онъ могъ улучшить свое хозяйство и т. д. Мнѣ кажется, что спорящія стороны стоятъ въ данномъ случаѣ на одной и той же плоскости и на очень покатой плоскости—и эта плоскость революціонная, плоскость съ которой намъ, въ сущности, слѣдовало бы сойти и стать на ту точку зрѣнія, на

которую желалъ насъ поставить Государь Императоръ въ манифестѣ 26 февраля и въ указѣ 8 марта, и за которую я, конечно, имѣю честь высказывать свое въ данномъ случаѣ мнѣніе. Итакъ, послѣ вышензложеннаго, я повторю свой взглядъ: мы не должны отвергнуть Указъ 9 ноября цѣликомъ. Указъ 9 ноября, какъ исполняющій часть воли, выраженной Государемъ Императоромъ, долженъ получить осуществленіе, но то осуществленіе, въ которомъ онъ является въ настоящее время со стороны Правительства, а особенно то осуществленіе его, которое предлагаетъ комиссія, по моему, должно быть отвергнуто; именно, онъ долженъ быть существенно исправленъ, и исправленъ онъ долженъ быть въ сторону сохраненія права собственности общины. Не могу не коснуться и общаго вопроса объ общинѣ. Вѣдь, главная причина, главное основаніе у тѣхъ, скажу я, благонамѣренныхъ людей, которые стоятъ за Указъ 9 ноября и противъ общины, главная причина ихъ, съ моей точки зрѣнія, революціонныхъ дѣйствій заключается въ томъ, что они общины не признаютъ; они считаютъ ее чѣмъ-то вреднымъ, такимъ зломъ, съ которымъ, по ихъ мнѣнію, считаться не слѣдуетъ. Гг., мнѣ кажется, что нападки на общину сильно преувеличены. Возьмемъ ли мы самую сущность общины, ея идею, какъ земельного собственника, какъ юридическаго лица, владѣющаго извѣстнымъ имуществомъ, съ правомъ на пользованіе имуществомъ всѣхъ ея членовъ и притомъ съ равнымъ для всѣхъ правомъ на пользованіе; возьмемъ ли мы самое осуществленіе этой общинной идеи въ жизни, т. е. обратимъ ли мы вниманіе на то, что въ общинѣ каждый ея членъ отдѣльно пользуется своей долей, а не вмѣстѣ съ другими, такъ что о коммунизмѣ рѣчи тутъ и быть не можетъ, мнѣ кажется, что противъ самой сущности общины едва ли можно такъ уже сильно возставать, какъ возстаютъ многіе, находя, что здѣсь и коммунизмъ, здѣсь и попраніе личности, здѣсь и нарушеніе собственности и т. д. Ничего подобнаго здѣсь я не вижу. Жизнь создаетъ разныя формы собственности, между прочимъ она создала и эту общинную форму землевладѣнія, существующую рядомъ съ личной. Если бы эта общинная форма собственности совершенно поглощала и вытѣсняла личную собственность, если бы дѣло къ тому клонилось, чтобы упразднить личную собственность въ пользу общиннаго землевладѣнія, конечно, я сказалъ бы: нѣтъ, этого быть не должно; это односторонне, это погубить всякую личную инициативу, это поведетъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Но вѣдь вопросъ не въ томъ, вопросъ не въ томъ, чтобы община поглотила все личное землевладѣніе, т. е., чтобы кромѣ общиннаго землевладѣнія не было никакого другого. Вопросъ вѣдь не въ этомъ, а въ томъ, чтобы на ряду съ личнымъ землевладѣніемъ, которое существуетъ тоже испоконъ вѣка на Руси, существовало и такое землевладѣніе, какъ общинное, въ которомъ собственникомъ является не одно лицо, а извѣстная совокупность лицъ, въ которомъ собственникомъ является именно юридическое лицо съ извѣстными правами на пользованіе собственностью, принадлежащей этому юридическому лицу. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ положеніе совершенно обратное: мы какъ будто бы видимъ посягательство со стороны личной собственности на общинную, а не со стороны общинной на личную. Вопросъ ставится неправильно: никто никогда, за исключеніемъ крайнихъ социалистовъ, не стоялъ за поглощеніе всякой личной собственности общиною; отстаивается только право этого общиннаго землевладѣнія отъ посягательства со стороны личного землевладѣнія на его поглощеніе; вотъ въ этомъ состоитъ вопросъ. Говорятъ, что община подавляетъ личность, т. е., что членъ общины лишается всякой инициативы, всякой свободы, что онъ не можетъ развернуть своихъ силъ и т. д. Конечно, крѣпостнаго права быть не должно, не должно быть его и въ общинѣ, т. е. насильственнаго прикрѣпленія къ общинѣ быть не должно; дайте свободный выходъ изъ общины. Я противъ этого не возражаю. Но даже если смотрѣть на самую общину и на самую жизнь этой общины и ея отдѣльныхъ членовъ, то и здѣсь я не вижу подавленія личности, и здѣсь тотъ фактъ, что извѣстная часть земли дается въ отдѣльное пользованіе отдѣльной личности, дастъ полный просторъ этой личности проявлять свою инициативу, свою самостоятельность, свою трудоспособность, свои знанія и т. д. въ использованіи плодовъ своего труда на той части земли, которая предоставлена ему въ пользованіе. Затѣмъ, община никогда не исключала права лица, принадлежащаго къ ней, пріобрѣтать себѣ въ личную собственность помимо обще-

ственныхъ земель еще и частновладѣльческія земли; вѣдь она этого права не исключала, и всегда, значить, была полная возможность проявить отдѣльнымъ членамъ энергію, принадлежащую имъ для того, чтобы улучшить свое благосостояніе, чтобы развернуть свои силы. Нѣтъ, гг., подавленія личности и въ общинѣ не вижу; я вижу въ общинѣ нѣчто другое; я вижу, напротивъ, въ общинѣ укрѣпленіе личности, здѣсь спасается личность отъ гибели, которая ей неминуемо грозила бы въ случаѣ, если бы она была предоставлена одиночной борьбѣ за существованіе. Вѣдь нельзя при сужденіи объ учрежденіяхъ общественныхъ и государственныхъ не принимать въ расчетъ характера народнаго, а всѣ вы знаете, что русская исторія воспитала извѣстнымъ образомъ русскаго человѣка въ его массѣ, и это воспитаніе сводилось къ тому, что русскій человѣкъ самъ по себѣ, какъ отдѣльная единица, и слабъ, и слабохарактеренъ, и очень мягокъ, легко поддается разнымъ внушеніямъ; онъ непостояненъ въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ легко воспламеняется, у него является подъемъ духа, но затѣмъ скоро является упадокъ, и этотъ отдѣльный русскій человѣкъ легко можетъ быть побѣжденъ въ борьбѣ за существованіе болѣе сильнымъ, въ особенности нерусскимъ человѣкомъ. И вотъ, для такихъ людей--такихъ русскихъ людей масса, ибо въ этомъ заключается русскій характеръ--община является спасеніемъ; внѣ общины русскій человѣкъ какъ рыба безъ воды, а въ общинѣ онъ въ своей сферѣ; здѣсь изъ слабого онъ дѣлается сильнымъ, изъ непредпріимчиваго дѣлается предпріимчивымъ, изъ малодушнаго и трусливаго онъ дѣлается храбрымъ и т. д. Такъ что относительно общины я совершенно не раздѣляю того взгляда, что община подавляетъ личность русскаго человѣка. Она его личности не подавляетъ. Напротивъ, она личность русскую, какъ русскаго человѣка, укрѣпляетъ и сохраняетъ, она его спасаетъ. Затѣмъ, возьмите вы самую сущность земельной общины съ ея уравнительными передѣлами, т. е. предоставление каждому члену этой общины правъ на землю, на трудъ на этой землѣ. Вѣдь собственно говоря, мы исповѣдывающіе православную христіанскую вѣру и стоящіе на той точкѣ зрѣнія, что христіанскія начала не должны быть только на небѣ, но они должны быть и на землѣ, можемъ ли мы противъ этого возражать, можемъ ли мы сказать, что готовность поступиться частью своихъ интересовъ въ пользу ближняго, признаніе принципа: живи и жить давай другимъ, другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ,-- можемъ ли мы признать, что въ этомъ заключается что-то вредное, съ чѣмъ нужно бороться всѣми мѣрами вплоть даже до революціоннаго нарушенія пріобрѣтенныхъ населеніемъ правъ? Нѣтъ, съ такимъ отношеніемъ, съ такими взглядами на дѣло я никакъ не могу согласиться. Но изъ этой отвлеченной области позвольте мнѣ перейти на болѣе практическую почву. Противники общины обыкновенно начинаютъ свои возраженія, свои нападки противъ общины съ того, что говорятъ: да вѣдь община сама вымираетъ, община уже не живетъ, ея почти нѣтъ, что тамъ церемониться съ какой-то общиной, которая уже самой жизнью уничтожается. Мнѣ вспоминается, гг., трудъ проф. Ходскаго, изданный, кажется, въ 1883 или 1884 г., его докторская диссертация „Земля и земледѣлецъ“, въ которой онъ, коснувшись, между прочимъ, и общиннаго владѣнія, говоритъ, что послѣ освобожденія крестьянъ передѣлы прекратились въ громадномъ большинствѣ общинъ. Это онъ констатируетъ какъ фактъ, въ 80-хъ годахъ. Упоминаетъ онъ, между прочимъ, и о статистическомъ изслѣдованіи нѣкоего, не безызвѣстнаго Щербины по Воронежскому у., въ которомъ тотъ указываетъ на такой фактъ, что въ уѣздѣ этомъ съ самаго освобожденія крестьянъ было всего только два случая, когда община сдѣлала передѣлъ. Щербина, какъ вѣрующій народникъ, говорилъ, что все-таки передѣлы возможны, и народъ рано или поздно ихъ сдѣлаетъ. Проф. же Ходскій относился къ этому пессимистически. Вотъ въ какомъ положеніи, соотвѣтствующемъ и моимъ личнымъ воспоминаніямъ, было дѣло въ 80-хъ годахъ. Что же мы видимъ теперь? Если бы русская жизнь шла по той наклонной плоскости, по которой она шла, какъ свидѣлствуютъ авторы 80-хъ годовъ, то нужно было бы ожидать, что уже теперь-то, конечно, и рѣчи не можетъ быть о передѣлахъ, о томъ, чтобы ихъ было много. Но что же оказывается? Правительство свидѣлствуетъ намъ, что только въ 48%, т. е. уже не въ громадномъ большинствѣ, а даже въ меньшинствѣ общинъ передѣлы прекратились. Членъ Государственной Думы Шингаревъ при этомъ сдѣлалъ небольшую поправку

относительно этого правительственнаго сообщенія: позвольте, сказалъ онъ, вѣдь вы говорите не о всѣхъ общинахъ, а только о тѣхъ общинахъ, въ которыхъ вообще мало передѣловъ, и говорите, что въ этихъ общинахъ, т. е. въ извѣстной только части всѣхъ общинъ, а не во всѣхъ, въ 48% передѣловъ вовсе не было. Такъ что, если сдѣлать расчетъ по отношенію ко всѣмъ общинамъ, то получится процентъ гораздо меньшій. А я поинтересовался другимъ изслѣдованіемъ (между прочимъ),—изслѣдованіемъ, произведеннымъ Кочаровскимъ съ его товарищемъ Веніаминовымъ. Это довольно почетный статистическій трудъ послѣдняго времени, и тутъ цифры даютъ еще болѣе интересные результаты; цифры, полученные и выведенныя этими двумя господами изъ статистическихъ изслѣдованій земскихъ, личныхъ и правительственныхъ, сводятся вотъ къ чему: замершихъ общинъ, т. е. такихъ, гдѣ прекратились передѣлы, у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ всего только третья часть—34%, а у бывшихъ государственныхъ крестьянъ еще и того менѣе, всего только девятая часть, т. е. 11%. А если свести воедино и помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, то получится процентъ замершихъ общинъ, въ которыхъ нѣтъ передѣловъ, 23%, т. е. четвертая часть общинъ. Свидѣтельствуешь ли, гг., самый фактъ постановки этого вопроса и тѣ цифры, къ которымъ мы приходимъ при изслѣдованіяхъ, свидѣтельствуешь ли это о томъ, что община дѣйствительно умираетъ, что она не живуча, и что, поэтому, съ ней, какъ съ чѣмъ то умирающимъ, нечего и считаться? Я слышалъ такое выраженіе: къ чему умирающаго поднимать съ постели? Пусть онъ себѣ кончается. Я отвѣтилъ сказавшему: такъ, но зачѣмъ же еще не умершаго заколачивать въ гробъ? Но община оказывается совсѣмъ не умирающей; это еще живущій и даже выздоравливающій, но ни въ коемъ случаѣ не умирающій. (Голоса: вѣрно). Итакъ, по моему, первый доводъ противниковъ общины, состоящій въ томъ, что съ ней не слѣдуетъ считаться, ибо это явленіе отжившее, умирающее, отпадаетъ. Теперь нужно перейти къ тѣмъ доводамъ, которые состоятъ въ указаніи недостатковъ самаго, такъ сказать, общиннаго землепользованія, самаго общиннаго хозяйствованія. Говорятъ, что община разорила народъ, говорятъ, что при общинѣ невозможны улучшенія, община создастъ такія условія, что члены, принадлежащіе къ общинѣ, неминуемо разоряются. И при этомъ приводится такая смѣлая и рѣшительная статистика о томъ, что вотъ, молъ, тамъ, гдѣ существуютъ подворныя владѣнія, крестьяне несомнѣнно живутъ лучше, чѣмъ тамъ, гдѣ общинное землевладѣніе. Это возраженіе я нахожу болѣе существеннымъ и заслуживающимъ большаго вниманія. Но рѣшать этотъ вопросъ такъ смѣло, огульно, безъ тщательнаго изслѣдованія, по моему, тоже не слѣдуетъ. Членъ Думы, говорившій о томъ, что статистика доказываетъ фактъ разоренія народа общиной и большее ея процвѣтаніе тамъ, гдѣ существуетъ подворное землевладѣніе, возражалъ другому члену Думы, который говорилъ: гг., посмотрите, какъ дѣло происходитъ въ извѣстномъ районѣ, въ извѣстномъ мѣстѣ, ибо для того, чтобы произвести правильное сравненіе, нужны одинаковыя условія. Если условія разныя, такъ, вѣдь, нельзя же сказать: разъ такое-то явленіе сопровождается другимъ, слѣдовательно они находятся въ причинномъ между собой отношеніи. *Post hoc ergo propter hoc*—невѣрно. Точно также невѣрно то, что разъ одно явленіе сопровождается другимъ, то они находятся въ причинномъ отношеніи. И вотъ, по моему, къ этому вопросу слѣдовало бы подойти иначе, слѣдовало бы подойти къ нему такъ: взять отдѣльныя губерніи, въ которыхъ существуетъ и подворное землевладѣніе, и общинное, и сравнивать ихъ при возможно одинаковыхъ условіяхъ. Если окажется преимущество за первымъ, то такъ и признать, если не окажется, то не признать; но относиться къ этому предвзято нельзя, тѣмъ болѣе, что такая огульная статистика, напоминающая суздальскую живопись, по моему, въ данномъ случаѣ совершенно неумѣстна. И вотъ мнѣ вспоминаются въ данномъ случаѣ нѣкоторыя свѣдѣнія съ мѣстъ, которыя я имѣлъ отъ добраго своего знакомаго, изъ Харьковской губ., гдѣ рядомъ живутъ подворники и общинники и гдѣ не замѣчается особаго процвѣтанія подворниковъ; живутъ они или одинаково или даже хуже общинниковъ. Но это, конечно, личное впечатлѣніе. Мы здѣсь привыкли руководствоваться личными впечатлѣніями, и всякій большію частью видитъ только то, что онъ видитъ собственными глазами, а видѣть того, что видятъ другіе, не можетъ. Мнѣ кажется, что и въ данномъ случаѣ слѣдуетъ обратиться къ статистикѣ, и я

думаю, что это будетъ самый лучший способъ. Вѣдь, вотъ, есть общины, которыя, говорятъ, замерли, которыя не производятъ передѣловъ. Здѣсь уже является возможность произвести правильное сравненіе: гдѣ замѣчается прогрессъ? Тамъ ли, гдѣ общины замерли или тамъ, гдѣ онѣ не замерли, т. е. гдѣ производятся передѣлы? Сравненіе этихъ общинъ между собою будетъ, безусловно, болѣе правильнымъ, чѣмъ всякое другое. Я позволю себѣ, гг., на основаніи изслѣдованія тѣхъ же Кочаровскаго и Веніаминова привести вамъ нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія относительно перехода къ улучшеннымъ формамъ хозяйства. Вѣдь, собственно говоря, главнымъ признакомъ того, что совершается прогрессъ и подымается благосостояніе, является переходъ къ улучшеннымъ формамъ хозяйства. Вѣдь, никто изъ васъ не отвергаетъ того, что трехполье устарѣло, и что на очереди теперь многопольный сѣвооборотъ съ травосѣяніемъ. Такъ позвольте же справиться: кто перешелъ къ этимъ улучшеннымъ формамъ сѣвооборота? Тѣ ли общины, которыя замерли, т. е. остановились какъ бы на подворномъ владѣніи, или тѣ общины, которыя не замерли? Мы имѣемъ такіе факты: во Владимірской губ. оказывается, что на 1.000 замершихъ общинъ не больше 10 общинъ съ травосѣяніемъ, а на 1.000 живыхъ 30 съ травосѣяніемъ. Что это, гг., показываетъ? Гдѣ прогрессъ? Тамъ ли, гдѣ замерла община, или тамъ, гдѣ она существуетъ? Мнѣ кажется, что здѣсь другого отвѣта, кромѣ положительнаго, не можетъ быть. Но во Владимірской губ., всетаки, травосѣяніе и многопольный сѣвооборотъ рѣдкія явленія; болѣе частымъ является этотъ многопольный сѣвооборотъ съ травосѣяніемъ въ Московской губ. Интересно тамъ посмотрѣть статистическія данныя. Оказывается, что въ Московской губ. на 1.000 замершихъ общинъ, 114 общинъ съ улучшеннымъ сѣвооборотомъ и травосѣяніемъ, а на 1.000 общинъ вполне живыхъ, т. е., такихъ, гдѣ передѣлы производятся правильно, періодически, 196 такихъ общинъ, т. е., тамъ, во Владимірской губ. было втрое, а здѣсь не вдвое, но, всетаки, въ полтора раза больше. Опять, гг., внимательное изслѣдованіе жизни свидѣтельствуетъ не о томъ, о чемъ вы думаете, по чисто апіорнымъ соображеніямъ, т. е. что будто личность подавляется общиной, что въ общинѣ никакого прогресса нѣтъ; жизнь свидѣтельствуетъ о совершенно противоположномъ. Опять я вамъ напоминаю, что это вполне соответствуетъ русскому характеру; община не подавляетъ русской личности, а ее укрѣпляетъ, и прогрессивныя теченія въ русской общинѣ являются скорѣе тамъ, гдѣ община дѣйствуетъ, чѣмъ тамъ, гдѣ она бездѣйствуетъ, и гдѣ предоставляется большой просторъ отдѣльной личности. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ вдумайтесь въ самый характеръ этой общинной жизни, вдумайтесь въ то, что русскіе люди, живущіе по отдѣльнымъ усадьбамъ, пользующіеся землей раздѣльно, собираются и совѣщаются о томъ, какъ имъ хозяйствовать, какъ имъ использовать свою землю. Вѣдь общеніе—это необходимый элементъ прогресса; вѣдь, если бы не было общенія, не двигалась бы мысль впередъ. Такъ и тутъ; почему въ общинѣ является прогрессъ? Потому что люди говорятъ, разсуждаютъ, дѣлятся своими наблюденіями, полученными въ томъ или другомъ мѣстѣ, во время пребыванія на заработкахъ, сообщаютъ эти наблюденія одинъ другому и, въ концѣ концовъ, рѣшаютъ: что то или другое улучшение слѣдуетъ сдѣлать и у себя, ибо оно полезно, и по общественному приговору, улучшения начинаютъ дѣлаться. Совершенно не то происходитъ тамъ, гдѣ люди живутъ въ одиночествѣ, гдѣ каждый живетъ въ своемъ углу, думаетъ только свою собственную думу, а не общую; его кругозоръ, несомнѣнно, болѣе ограниченъ, онъ болѣе способенъ къ заблужденію, къ отупѣнію, къ одичанію, и тамъ не ждите прогресса, тамъ прогрессивныя явленія могутъ быть только какъ исключенія, а не какъ правило; между тѣмъ какъ въ общинѣ прогрессъ является правиломъ, а застой и ретроградство являются въ ней исключеніемъ. Нападая на общину, главнымъ образомъ, говорятъ, что при общинѣ не можетъ быть должнаго удобренія земли, разъ человѣкъ не увѣренъ, что тотъ клочекъ земли, который имъ уваживается, будетъ въ его пользованіи всегда. Онъ въ такомъ случаѣ не будетъ его удобрять. Этотъ доводъ, конечно, имѣетъ нѣкоторое основаніе. Но опять таки, преувеличивать его не слѣдуетъ. Вникните въ самую сущность удобренія: разъ земля требуетъ удобренія, неужели я, сельскій хозяинъ, зная, что отъ удобренія получу лучший урожай, не буду его производить только потому, что черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ участокъ поступитъ къ

другому, и тотъ, до нѣкоторой степенни, воспользуется плодами моихъ трудовъ. Мнѣ кажется, что такая точка зрѣнія тоже ошибочна. Сколько-нибудь разумный хозяинъ никогда съ этимъ считаться не будетъ, или будетъ считаться очень мало. Если люди не удобряютъ изъ-за передѣловъ, то это бываетъ только непосредственно передъ передѣлами: я не повезу навозъ подъ паръ, зная, что этотъ паръ будетъ принадлежать другому; но разъ я знаю, что этотъ паръ будетъ принадлежать мнѣ, а только на слѣдующій годъ, когда будетъ передѣлъ, этотъ участокъ мнѣ не будетъ принадлежать, я все-таки навозъ вывезу, такъ какъ я знаю, что безъ навоза я хлѣба не получу. Такъ что, если дѣйствительно являются какія-нибудь препятствія для удобренія, то ихъ очень мало, и раздувать эти препятствіе не слѣдуетъ. И дѣйствительно, если мы обратимся къ жизни общины, то мы увидимъ, что удобреніе тамъ идетъ, люди навозъ возятъ. Здѣсь я позволю себѣ привести также интересныя статистическія данныя, полученныя отъ опроса Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, напечатанныя въ 10 выпускѣ сельскохозяйственной статистики Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Былъ произведенъ по губерніямъ опросъ крестьянъ относительно навознаго удобренія; получился 6.031 отвѣтъ. Какіе же получились отвѣты? Изъ 36 губерній получились такіе отвѣты: мы навозъ не возимъ потому, что у насъ его мало, а если бы навозъ былъ, то мы возили бы его съ удовольствіемъ. (**Кропотовъ**, съ мѣста: такъ и бываетъ). О томъ, что передѣлы этому препятствуютъ, тутъ не говорится. Изъ 14 губерній: у насъ еще не понимаютъ пользы удобренія, поэтому навозъ не возятъ. О передѣлахъ тоже ни слова. И только изъ 19 губерній получились отвѣты, что частые передѣлы препятствуютъ этому;—значить, не передѣлы вообще, а частые передѣлы этому препятствуютъ. И вотъ, гг., я думаю, что эта, такъ сказать, статистическая справка очень сильно свидѣтельствуетъ въ пользу того, что въ глазахъ народа передѣлы совсѣмъ уже не такое ужасное препятствіе для вывозки навоза. А затѣмъ, допустимъ, что это есть препятствіе, хотя не такое ужъ большое, какъ думаютъ, но все-таки препятствіе. Но развѣ у общины нѣтъ выхода для того, чтобы преодолѣть это препятствіе? Развѣ община, собравшись на сходъ, не можетъ сдѣлать извѣстнаго постановленія по этому поводу? Развѣ та община, которая стоитъ на точкѣ зрѣнія уравнительности и высшей справедливости (а объ этой уравнительности и высшей справедливости засвидѣтельствовалъ, между прочимъ нѣмецъ, первый изслѣдователь русской общины, бар. Гакстгаузенъ; онъ удивлялся той до мелочей проводящейся справедливости въ русскихъ общинахъ), развѣ, говорю я, при такихъ фактахъ мы можемъ утверждать, что община не найдетъ выхода? И въ данномъ случаѣ она его найти можетъ. Ей достаточно только сдѣлать постановленіе такого содержанія: участки, унавоженные при общемъ передѣлѣ, поступаютъ въ распоряженіе или тѣхъ же самыхъ хозяевъ, или хозяевъ, которые свои участки тоже унаваживаютъ, а участки неунавоженные поступаютъ тѣмъ, которые своихъ участковъ не унаваживали. Я могу тоже на основаніи опросовъ и статистическихъ изслѣдованій привести вамъ примѣры. Они собраны, между прочимъ, въ книгѣ Вельяминова-Воронцова „Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ“. Оказывается, что община налагаетъ даже штрафы на тѣхъ хозяевъ, которые не вывозятъ навоза; община требуетъ, чтобы всѣ возили навозъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне даже грозятъ отнять совершенно участокъ при передѣлѣ у того, кто навоза не возилъ, и т. д. Въ первое время развитія удобреній составлялись такіе приговоры, что всѣ должны возить, и что участки неунавоженные переходятъ къ тѣмъ, которые свои участки унаваживаютъ. Итакъ, не только теоретически возможно, что община найдетъ выходъ изъ такого положенія, но даже практика объ этомъ говоритъ; можно сослаться на жизнь и сказать, что сама жизнь намъ указываетъ, что это не есть уже такое препятствіе, которое непреодолимо; это не есть такое препятствіе, которое позволило бы намъ не считаться съ существующимъ правомъ, которое дало бы намъ право нарушить право собственности общины, т. е. дало право стать на тотъ революціонный путь, о которомъ я говорилъ въ началѣ своей рѣчи. Нѣтъ, гг., община имѣетъ свои недостатки, но не нужно ихъ преувеличивать, и каковы бы эти недостатки ни были, намъ не слѣдуетъ сходить съ той правовой точки зрѣнія, съ которой мы должны разсматривать законъ 9 ноября. И вотъ, я позволю себѣ, гг., въ заключеніе

своей рѣчи предложить вамъ слѣдующій переходъ къ постатейному обсужденію законопроекта (читаетъ): „признавая необходимымъ предоставить свободный выходъ изъ общины каждому отдѣльному члену ея, причемъ ему должна быть выдѣлена изъ общиннаго владѣнія причитающаяся ему по праву (голосъ справа: по какому праву?), а не по фактическому владѣнію часть земли, или же уплачена общиной настоящая ея стоимость, Государственная Дума переходитъ къ постатейному обсужденію закона“. Здѣсь я только что услышалъ вопросъ: по какому праву? Вотъ, гг., по какому праву. Вѣдь, правовое положеніе общины состоитъ въ томъ, что каждый членъ ея имѣетъ право на пользованіе землею, одинаковое со всѣми остальными. Значитъ, при выдѣлѣ ему нужно дать ту часть, которая, по сравненію съ остальными членами, была бы подходящею, т. е., чтобы она не была больше той части, на которую будутъ имѣть право остающіеся въ общинѣ члены; вотъ въ чемъ дѣло. (**Кропотовъ**, съ мѣста: совершенно вѣрно). Мнѣ кажется, что вопросъ въ данномъ случаѣ совершенно ясенъ, и дальнѣйшихъ замѣчаній, кажется, быть не должно. (Голосъ слѣва: ясенъ). Въ заключеніе, гг., позвольте мнѣ выразить свою мысль о томъ, что переживаетъ въ настоящее время Россія. Мы переживаемъ тяжкій кризисъ; чѣмъ кончится этотъ кризисъ, неизвѣстно. Воображеніе рисуетъ самыя мрачныя картины; нашъ долгъ заключается въ томъ, чтобы не поддерживать смуты и раздора въ народѣ; закономъ же 9 ноября въ томъ, видѣ, въ какомъ онъ предложенъ Правительствомъ, а въ особенности въ какомъ онъ вышелъ изъ земельной комиссіи, безусловно смута и раздоръ среди народа поддерживаются. (**Рукоплесканія слѣва**). Мы должны, поэтому, принять съ своей стороны мѣры къ тому, чтобы этого не было. Затѣмъ, мнѣ кажется, потъ еще въ чемъ заключается опасность для русскаго народа въ настоящее время, это я уже буду говорить, какъ черносотенецъ, гг., и надѣюсь (**обращаясь нѣлѣво**), что аплодисментовъ съ вашей стороны не будетъ. Русскій народъ въ настоящее время подвергается напору со стороны иностранцевъ, инородцевъ и русскихъ отщепенцевъ. Эти люди, въ исповѣданіи которыхъ существуютъ христіанскія начала, и которые исповѣдуютъ служеніе не Богу, а мамонѣ (голосъ слѣва: **Марковъ 2**), которые говорятъ, что корысть ближе всего къ человѣку, что это есть единственный стимулъ его дѣятельности, эти люди стремящіеся къ обогащенію на счетъ русскаго народа...

Пуришкевичъ (Бессарабская губ.; съ мѣста). Кадеты.

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу съ мѣста не говорить.

Балаклѣевъ ... эти люди встрѣчаютъ въ русскомъ народѣ препятствіе къ своей дѣятельности; они встрѣчаютъ препятствіе въ видѣ русской общины, въ которой хранится исконная русская правда о русской справедливости; они встрѣчаютъ препятствіе въ артельномъ духѣ русскаго народа, они, вообще, встрѣчаютъ препятствіе въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, еще живущемъ въ насъ. И вотъ, они хотятъ эти препятствія сокрушить. Одинъ изъ способовъ этого сокрушенія и есть созданіе тѣхъ законовъ, которые направлены какъ разъ противъ нашихъ христіанскихъ устоевъ жизни. Но, гг., да не будетъ этого! (**Смѣхъ; рукоплесканія слѣва и нѣкоторые скамьяхъ справа**).

Приложеніе № 24

Рѣчь члена Государственной Думы Н. К. Волкова 2 въ
засѣданіи Общаго Собранія 10 ноября 1908 г.

Волковъ 2 (Забайкальская обл.). Не для того я занимаю сегодня эту трибуну, чтобы много говорить по поводу Указа 9 ноября. Являясь горячимъ и убѣжденнымъ противникомъ этого закона, я, тѣмъ не менѣе, считаю излишнимъ развивать подробно доводы противъ него, такъ какъ это уже сдѣлано въ достаточной степени удачно моими товарищами по партіи и лицами,

говорившими отъ имени другихъ оппозиціонныхъ группъ. Мнѣ хотѣлось бы только попутно напомнить лицамъ, говорившимъ въ защиту Указа 9 ноября и особенно усиленно нападавшимъ на общину, что они, видимо, упускаютъ изъ виду то обстоятельство, что, на необъятномъ пространствѣ нашей имперіи, община играетъ далеко не одинаковую роль, и что, если она, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего центра, можетъ быть, уже и разлагается естественно, приходится, такъ сказать, къ естественному концу, то въ восточной части Европейской Россіи, на западѣ Сибири она еще очень крѣпка, а въ Восточной Сибири она еще только начинаетъ зарождаться, замѣняя собою менѣе совершенную форму землевладѣнія—форму захватную. Вотъ это различное положеніе общины въ государствѣ и заставляетъ относиться къ ней осматрительно и осторожно, во всякомъ случаѣ, съ большимъ уваженіемъ, такъ какъ, несомнѣнно, эта форма землевладѣнія играетъ извѣстную опредѣленную и притомъ, я скажу, полезную роль въ эволюціи нашего землевладѣнія и землепользованія. Мое глубокое убѣжденіе въ томъ, что не слѣдуетъ искусственными мѣрами, какъ это дѣлаетъ Указъ 9 ноября, разрушать общину тамъ, гдѣ она умираетъ сама, и будетъ большимъ преступленіемъ, если будутъ разрушать ее тамъ или даже только мѣшать развитію ея, гдѣ она оправдывается историческими, экономическими и бытовыми условіями. Законъ 9 ноября, искусственно разрушая общину, преслѣдуетъ цѣли чисто политическія; экономическое его значеніе только отрицательное, ибо онъ не только не уничтожаетъ главнаго зла русскаго землевладѣнія черезполосицы, а даже закрѣпляетъ эту черезполосицу, укрѣпляя полосы въ личную собственность. По поводу Указа 9 ноября я и ограничусь этими немногими замѣчаніями. Перейду теперь къ тому, что, собственно говоря, привело меня сегодня на эту кафедру. Цѣль моего выступленія—возразить нѣсколькими словами на рѣчь члена Государственной Думы Маркова 2, слышанную нами въ прошломъ засѣданіи. Я не имѣю въ виду останавливаться на всѣхъ тѣхъ афоризмахъ, которые мы слышали отъ него прошлый разъ; не буду оспаривать его положенія, что земля такъ же вредна крестьянину, какъ квасъ его больному знакомому; не буду оспаривать его утвержденія, что богачъ, производящій самыя безумныя траты, полезнѣе крестьянина, работающаго на своей землѣ. Не буду касаться его восхваленій русскаго кулака, являющагося въ глазахъ курскаго депутата хорошимъ хозяиномъ въ противовѣсъ крестьянину-растопырѣ, теряющему свою землю. Мнѣ хотѣлось бы только знать, относилъ ли депутатъ Марковъ къ этимъ „растопырямъ“ и русское дворянство, которое такъ быстро теряетъ свою землю? Депутатъ Марковъ самъ намъ говоритъ, что русское дворянство обезземеливается съ такой скоростью, что никакіе крестьянскіе банки не успѣваютъ подхватывать теряемую имъ землю. И, такъ какъ, по мнѣнію члена Государственной Думы Маркова, кулакъ полезнѣе „растопыри“, то не слѣдуетъ ли отсюда сдѣлать выводъ, что деревенскій кулакъ полезнѣе и дворянина, теряющаго свою землю? Если это вытекаетъ логически изъ рѣчи депутата Маркова 2, то мнѣ непонятно, почему депутатъ Марковъ жалѣетъ, что наше русское помѣстное дворянство вымираетъ. Обо всемъ этомъ я упоминаю только вскользь. Главное же мое вниманіе привлекаетъ та часть рѣчи члена Государственной Думы Маркова, въ которой онъ, говоря о неизбѣжномъ, съ проведеніемъ въ жизнь закона 9 ноября, обезземеленіи крестьянъ, утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что для нихъ, яко бы, имѣются въ запасѣ сотни милліоновъ десятинъ свободныхъ земель въ Азіатской Россіи, и при этомъ онъ указываетъ, какъ на свободныя земли, на земли 2,200,000 киргизъ, владѣющихъ 154,000,000 дес., и на земли Забайкальскихъ бурятъ, численность которыхъ членъ Государственной Думы Марковъ опредѣляетъ въ 500,000 душъ, владѣющихъ 23,000,000 дес. Не знаю, изъ какихъ источниковъ депутатъ Марковъ черпалъ свои данныя, не знаю, насколько они вѣрны по отношенію къ киргизамъ, такъ какъ, къ сожалѣнію, не имѣю подъ руками соотвѣтствующихъ матеріаловъ. Но что касается Забайкальскихъ бурятъ, то здѣсь я нахожусь въ болѣе счастливыхъ условіяхъ и могу категорически утверждать, что цифры Маркова совершенно фантастичны. Начиная съ того, что по даннымъ первой народной переписи, произведенной въ 1897 г., все населеніе Забайкальской обл. исчисляется въ 664,071 чел., по даннымъ же мѣстнаго статистическаго изслѣдованія, произведеннаго въ томъ же 1897 г. комиссіей статсъ-секретаря Куломзина для изслѣдованія землевладѣнія и землепользо-

ванія въ Забайкальской обл., все сельское населеніе (безъ населенія городовъ, каторжныхъ тюремъ и золотыхъ приисковъ и т. п.) исчислено въ 561,542 чел., изъ коихъ было всего 170,849 душъ или 30% бурятъ и 24,549 чел. или 4 $\frac{1}{2}$ % (отъ всего населенія) тунгузовъ, а всего кочевого и осѣдлаго инородческаго населенія вмѣстѣ 195,443 души обоего пола. Спрашивается, откуда же Марковъ взялъ указанныя 500,000 душъ бурятскаго населенія? Правда, за 11 лѣтъ, протекшихъ съ того времени, инородческое населеніе области увеличилось и въ настоящее время превышаетъ уже 200,000, но этого все-таки далеко до 500,000. Далѣе, по даннымъ той же комиссіи Куломзина, 16-томный трудъ которой, если угодно Маркову провѣрить, находится въ нашей библіотекѣ, вся территорія Забайкальской обл., за исключеніемъ водъ, опредѣляется въ 522,338 кв. вер., изъ коихъ 73% составляютъ инкѣмъ не занятыя земли, главнымъ образомъ хребты горъ, болота и лѣсныя таежныя площади, находящіяся въ значительной своей части въ пользованіи казны или Кабинета. Населеніемъ занята, сравнительно, только небольшая часть этой площади, равная 27% или 141,000 кв. вер., или же 14,000,000 дес. съ небольшимъ, изъ коихъ на долю, собственно, инородческаго населенія приходится всего 6,782,667 дес. всей земли, удобной и неудобной. Какъ видите, опять-таки далеко до тѣхъ 23,000.000 дес., о которыхъ говорилъ депутатъ Марковъ. Далѣе, изъ этого количества сколько-нибудь цѣнныхъ угодій (а къ нимъ я отношу всѣ усадебныя земли бурятъ, ихъ пахотныя земли, какъ называемые телятники, всѣ сѣнокосы, въ томъ числѣ даже залежные), если обратиться къ тѣмъ же трудамъ куломзинской комиссіи, можно насчитать около 300,000 дес. Остальная же земля, находящаяся во владѣніи инородцевъ, представляетъ изъ себя или гористыя лѣсныя пространства, часто болотистыя, или же безводныя степи, въ лучшемъ случаѣ могущія быть использованными только какъ пастбища. Всѣ приведенныя мною данныя, взятые изъ трудовъ названной комиссіи, ясно говорятъ въ пользу того, насколько преувеличены цифровыя данныя, приведенныя членомъ Государственной Думы Марковымъ. Я думаю, что сказанное мною дастъ мнѣ право усомниться и относительно вѣрности его цифръ, касающихся киргизскаго землевладѣнія. Но если даже допустить на минуту, что цифры Маркова, касающіяся киргизскаго землевладѣнія вѣрны, то, во всякомъ случаѣ, необходимо имѣть въ виду, что большая часть этихъ земель, страдающая отъ недостатка орошенія, можетъ быть съ пользою, при современныхъ условіяхъ, использована только для кочевого скотоводческаго хозяйства. Земель, годныхъ для землевладѣнія, здѣсь сравнительно очень и очень немного; поэтому напрасно указываютъ крестьянамъ на эти земли и выдвигаютъ отчужденіе киргизскихъ и бурятскихъ земель, взамѣнъ отчужденія помѣщичьихъ. Не слѣдуетъ, гг., пользоваться тѣмъ, что киргизы и буряты, по закону 3 іюня, лишены представительства въ Государственной Думѣ и не могутъ поднять своего голоса въ защиту своихъ правъ на землю, несомнѣнно болѣе священныхъ, чѣмъ права частныхъ собственниковъ. (Рукоплесканія слѣва; смѣхъ справа). Но я увѣренъ, что крестьяне и сами скоро поймутъ и разберутся въ томъ, кто ихъ друзья и кто ихъ враги. Поймутъ, что друзья ихъ тѣ, которые сидятъ направо и которые говорятъ о необходимости отчужденія помѣщичьихъ земель, а враги тѣ, которые сидятъ направо и указываютъ на свободныя, якобы, земли въ Сибири, исчисляемыя ими сотнями милліоновъ десятинъ. Можетъ быть, ихъ тамъ, дѣйствительно, и сотни милліоновъ, но какія это земли? Огромная ихъ часть представляетъ или сѣверныя тундры, въ лучшемъ случаѣ могущія быть использованными для оленеводства и звѣроловства, или суровыя таежныя пространства, которыя, если и годятся для колонизаціи, то требуютъ огромнаго труда и огромныхъ затратъ и стойкихъ, энергичныхъ переселенцевъ—это фондъ будущихъ поколѣній, но не настоящаго—или, наконецъ, безводныя степи, которыя могутъ быть, какъ я уже вамъ говорилъ, использованы только для скотоводческаго хозяйства. Свободныхъ же земель, годныхъ въ ближайшее время для переселенія нашихъ обезсиленныхъ и на родинѣ нуждой крестьянъ изъ среднихъ и южныхъ губерній, сравнительно очень немного. Будетъ хорошо, если этихъ земель хватитъ на переселеніе даже въ томъ масштабѣ, въ которомъ оно совершается теперь, т. е. въ количествѣ 400—500,000 душъ ежегодно, а это, вѣдь, составляетъ только $\frac{1}{4}$ ежегоднаго прироста крестьянскаго населенія. Такъ не обманывайте же крестьянъ...

Новицкій 2 (Херсонская губ.; съ мѣста). Вы сами ихъ обманываете.

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу не переговариваться съ мѣстъ.

Волковъ 2... не питайте ихъ несбыточными надеждами на сотни милліоновъ десятинъ свободныхъ сибирскихъ земель, а если вы, дѣйствительно, любите крестьянъ, такъ лучше послушайтесь совѣтовъ слѣва и вотируйте за принудительное отчужденіе; другого выхода нѣтъ. (Рукоплесканія слѣва; смѣхъ и шумъ справа).

Приложеніе № 25.

Рѣчь Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ Статсъ-Секретаря А. В. Кривошеина въ засѣданіи Общаго Собранія 10 ноября 1908 г.

Предсѣдательствующій. Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ желаетъ дать разъясненіе.

Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ Кривошеинъ. Гг. члены Государственной Думы! Въ рѣчахъ, произнесенныхъ предъ вами по поводу Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., вы уже выслушали рядъ доводовъ за и противъ обсуждаемаго закона, но одна, и весьма важная, сторона его осталась еще, какъ мнѣ кажется, не вполне освѣщенной. Являясь здѣсь, какъ Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, представителемъ сельско-хозяйственного промысла, я считаю себя обязаннымъ выдвинуть надъ всѣмъ потокомъ противорѣчивыхъ сужденій главную точку зрѣнія, съ которой странѣ съ десятиллионнымъ земледѣльческимъ населеніемъ необходимо прежде всего оцѣнивать всѣ законопроекты, всѣ задачи нашей земельной и даже общей политики. Это — интересы сельскаго хозяйства. Въ настоящемъ вопросѣ, это — возможное вліяніе Указа 9 ноября на увеличеніе производительности крестьянскаго труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ на общіе итоги нашего земледѣлія. Какъ не глубоко и важно политическое и экономическое значеніе Указа 9 ноября, это не аграрная панацея; ни врагамъ, ни друзьямъ обсуждаемаго закона не слѣдуетъ излишне преувеличивать его предѣлы. Когда, съ одной стороны, намъ говорятъ, что этотъ Указъ явился чуть ли не разрѣшеніемъ аграрнаго вопроса, съ другой, въ немъ видятъ насильственное разрушеніе коренныхъ устоевъ народной жизни, предательскій ударъ крестьянской общинѣ, нанесенный ей Правительствомъ, подъ давленіемъ кучки крѣпостниковъ, тогда, я понимаю такую страстность раздающихся нападеній и защиты, но, думаю, что и то и другое одинаково далеко отъ истины.

Что даетъ Указъ крестьянской Россіи? Возможность обезпеченія мелкой собственности, возможность перехода къ отрубному владѣнію, и, какъ цѣль, — возможность поднятія урожайности крестьянскихъ полей, а съ ней нашего народнаго богатства. Къ этой ли именно цѣли должны быть прежде всего направлены наше вниманіе и усилія? Какъ ни слабо еще организована у насъ сельскохозяйственная статистика, но для отвѣта на этотъ вопросъ и она даетъ достаточно краснорѣчивыя цифры: мы получаемъ съ 80,000,000 дес. всей посѣвной площади 60 губерній Европейской Россіи, я оставляю въ сторонѣ Сибирь, Туркестанъ и Кавказъ, въ годъ въ среднемъ около 4.500,000,000 5,000,000,000 пуд. всѣхъ хлѣбовъ, а выключая изъ разсчета картофель, около 3,000,000,000 пуд. зерна съ 77,000,000 дес., т. е. около 40 пуд. зернового

хлѣба съ десятины. На западѣ, Франція и Германія получаютъ вдвое болѣе, а Норвегія и Данія даже втрое болѣе. Но и эта ничтожная сравнительно цифра средняго сбора у насъ хлѣба получается только при по десятинномъ разсчетѣ на площадь, исключительно занятую посѣвомъ, т. е. на 77,000,000 дес. А вѣдь, одной крестьянской земли въ этихъ губерніяхъ около 150,000,000 дес., а всей крестьянской и помѣщичьей, за вычетомъ лѣсовъ, въ Европейской Россіи не 77,000,000 дес., а свыше 190,000,000. Съ этой-то, воистину громадной, площади, мы собираемъ такъ мало. Мы миримся съ ежегоднымъ пустошаніемъ почти $\frac{1}{3}$ всей воздѣлываемой площади и съ совершенной дикостью имѣющихся чуть не подъ самой столицей пространствъ, пригодныхъ къ культурѣ, при небольшой затратѣ труда и капитала, но лежащихъ впустѣ, безъ всякой обработки. Но если и забыть объ этихъ земляхъ, которымъ наше старое законодательство давало мѣткое имя „дикопорожнихъ“, если внести въ разсчетъ только паровую площадь, значительно превышающую у насъ размѣры ея во всѣхъ прочихъ государствахъ, то и при этомъ производительность нашей воздѣлываемой десятины надо считать уже не въ 40 пуд., а гораздо меньше. Оставить на этомъ уровнѣ производство хлѣба, предмета первой необходимости въ странѣ, могущей пока предложить и къ заграничному вызову только сырье и, главнымъ образомъ, тоже хлѣбъ, нельзя; это значило бы примириться съ полунищетою доброй половины населенія, съ отсутствіемъ какого либо запаса и съ необходимостью кормить населеніе за счетъ государственныхъ средствъ по случаю каждаго однолѣтняго и даже всеобщаго, а не мѣстнаго недорода; это значило бы остаться при нынѣшней невозможности прочно обезпечить развитіе какого бы то ни было производства хотя бы и самыхъ необходимыхъ для населенія предметовъ. Отсюда первѣйшая задача Правительства и законодательства увеличить производство хлѣба въ странѣ. Въ этомъ отношеніи особое вниманіе привлекаетъ къ себѣ наше мелкое землевладѣніе, занимающее въ Россіи по площади своей исключительно преобладающее положеніе. Необходимо поднять урожайность, главнымъ образомъ, мелкихъ крестьянскихъ владѣній. Намъ не устоять въ великомъ трудовомъ состязаніи народовъ, если мы будемъ, попрежнему, вырабатывать на каждую душу населенія всего 22 $\frac{1}{2}$ пуд., и изъ этого должны будемъ, какъ теперь, кормиться, оплачивать всю нашу внутреннюю промышленность, покупать иноземные товары, платить наши долги, тогда какъ въ Германіи одно только потребленіе хлѣба достигаетъ 27 пуд. на душу. Экономическая борьба будетъ для насъ слишкомъ неравной. Къ счастью, благодаря громадности нашей земледѣльческой площади, всякое въ этой области вѣрно разсчитанное усиліе, каждый удачный шагъ и даже незначительный успѣхъ ведетъ къ величайшей важности послѣдствій.

Я только что говорилъ о среднемъ сборѣ въ 40 пуд. съ десятины въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи, считая и черноземный край, гдѣ большая часть земельной площади въ рукахъ крестьянъ и притомъ крестьянъ-общинниковъ. Но, вѣдь, при иномъ укладѣ сельскаго хозяйства, на худшихъ почвахъ, наши западныя окраины собираютъ гораздо больше: въ Царствѣ Польскомъ средняя урожайность зерновыхъ хлѣбовъ 60 пуд., а въ Прибалтійскихъ губ. 50 пуд. съ десятины. Но неужели невозможно достигнуть этого во всей Россіи? Разница, вѣдь въ 10—20 пуд. на десятину. Но пусть и это трудно. Что, если только на одно зерно сумѣемъ мы увеличить нашъ средній ежегодный сборъ хлѣба? При 77,000,000 дес. эта прибавка одного зерна, скажемъ 9, даже 8 пуд. съ десятины, дастъ странѣ такое количество хлѣба, стоимость котораго, будетъ ли онъ проданъ, будетъ ли переработанъ въ другіе продукты, или пойдетъ только на улучшеніе питанія, полностью возмѣститъ населенію всѣ платежи, которые оно вынуждено нести по нашимъ займамъ, эти почти 400,000,000 р., отягощающихъ нашъ бюджетъ, связывающихъ всѣ наши мѣропріятія и удовлетвореніе насущнѣйшихъ нуждъ.

Выяснивъ предъ вами скудный уровень нашей сельскохозяйственной культуры, вслѣдствіе нашей темноты, бѣдности, косности, я вижу и просвѣтъ въ только что приведенномъ цифровомъ сопоставленіи. Какая платежеспособность, какая будущность страны, въ которой самага ничтожнаго повышенія производительности земледѣльческаго труда, повышенія, котораго, я вѣрю, мы достигнемъ не сегодня-завтра, достаточно для того, чтобы сдѣлать незамѣтнымъ и легкимъ бремя многомилліонныхъ платежей по всѣмъ государственнымъ займамъ.

Что же за причина нынѣшней малопродуктивности крестьянскихъ хозяйствъ и въ чемъ путь къ ея устраненію? Одни говорятъ—вся бѣда въ наличности частно-владѣльческихъ хозяйствъ; уничтожьте ихъ и раздѣлите ихъ культурную площадь между общинами, это все поправитъ. (Г о л о с а с лѣ в а: никто не говорилъ). Другіе совѣтуютъ терпѣливо ожидать преобразования нашихъ общинъ, этихъ искусственно созданныхъ первобытной податной системой подневольно-сословныхъ общинъ въ кооперативныя, образуемая по разуму и волѣ отдѣльныхъ лицъ товарищества, какъ будто вѣковое прошлое и неурядица нынѣшняго внутренняго распорядка общины даютъ на это какую-нибудь надежду. Наконецъ, третій рецептъ—всю земледѣльческую Россію превратить въ одну общину посредствомъ уничтоженія правъ собственности или, такъ называемой, націонализациі земли. Правительству, поставившему своей задачей защиту неприкосновенности всякой частной собственности и вмѣстѣ съ тѣмъ живое содѣйствіе успѣху крестьянскихъ хозяйствъ, представляются одинаково непріемлемыми, и эти яко бы рѣшительныя средства улучшенія этого хозяйства, и мысль о дальнѣйшемъ бездѣятельномъ ожиданіи усовершенствованія общиннаго землепользованія. (Г о л о с а с п р а в а: bravo; рукоплесканія). Выходъ въ этомъ дѣлѣ только одинъ, указываемый всей исторіей человѣчества, улучшеніе пріемовъ хозяйства и устраненіе условій, тормозящихъ необходимое приближеніе земледѣльца къ его землѣ. Съ этой именно стороны и важенъ Указъ 9 ноября, открывающій рядъ такихъ мѣръ.

Я рѣшительно отвергаю брошенный здѣсь упрекъ, будто въ земельномъ вопросѣ Правительство преслѣдуетъ классовые интересы крупнаго землевладѣнія. (Г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ и с п р а в а: вѣрно). Напротивъ, я нахожу, что крупное землевладѣніе въ послѣднее время скорѣе забыто. Указъ призванъ служить дѣлу мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, которому посвящены теперь главнѣйшія заботы Правительства, призванъ служить интересамъ государственнымъ. Повышеніе урожая на крестьянскихъ земляхъ, уравненіе производительности крестьянскихъ полей съ сосѣдними частно-владѣльческими, плодородія центральныхъ черноземовъ съ бѣдными суглинками и песками Прибалтійскихъ и Привислинскихъ губ., такова ближайшая очередная задача, къ которой Правительство призываетъ теперь всѣ силы законодательства, земствъ, мѣстныхъ людей, русской науки и техники. Предъ этой задачей отступаютъ всѣ остальные. Россія страна мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Крупное и среднее землевладѣніе въ нихъ тонетъ, какъ въ морѣ. Площадь крестьянскаго землевладѣнія все растетъ, крупныхъ частно-владѣльческихъ имѣній не только не создается вновь, но на нашихъ глазахъ они быстро таютъ; таковы политическія и бытовыя условія нынѣшняго времени. Во всемъ мірѣ мелкое хозяйство выгоднѣе крупнаго, и наука, политико-экономическая доктрина, вынесшая суровый приговоръ будущей судьбѣ мелкаго промышленнаго производства въ борьбѣ съ крупнымъ, дѣлаетъ исключеніе для области сельскаго хозяйства. Между тѣмъ, въ Россіи, и только въ одной Россіи, это не такъ. Крупное хозяйство на 20 и болѣе процентовъ урожайнѣе крестьянскаго.

Конечно, есть цѣлый рядъ причинъ неприспособленности крестьянскаго хозяйства къ современнымъ условіямъ, но одна и, быть можетъ, главная налицо: крупная и средняя собственность въ Россіи есть частныя владѣльцы-хозяева своей земли; мелкой же собственности, въ смыслѣ полной власти собственника надъ своимъ, хотя бы маленькимъ клочкомъ земли, у насъ нѣтъ или не было до послѣдняго времени. По мысли Положенія 19 февраля 1861 г. освобожденные крестьяне должны были перейти въ разрядъ собственниковъ, но мысль эта осталась невыполненной. Получивъ землю въ собственность, они не сдѣлались полноправными ея хозяевами и не были ими до Указа 9 ноября, даже послѣ отмѣны круговой поруки и выкупныхъ платежей. Подворники связаны въ своихъ хозяйственныхъ распорядкахъ рѣшеніемъ всей деревни, общинники, вслѣдствіе постоянныхъ передѣловъ или подъ угрозой, тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, живутъ на своихъ же собственныхъ земляхъ, какъ бы батраками-арендаторами у главнаго и единственнаго хозяина земли—міра. Ни тѣ, ни другіе не могли, такимъ образомъ, образовать дѣйствительно свободнаго класса мелкихъ собственниковъ. Указъ 9 ноября, вполнѣ соотвѣтствуя основной мысли Положенія 1861 г. о свободномъ крестьянскомъ трудѣ на собственныхъ земляхъ, явился освободительнымъ ак-

томъ для отдѣльныхъ крестьянъ, для отдѣльныхъ личностей, продолжая сдѣланное великимъ актомъ 19 февраля для крестьянства въ его цѣломъ. Это второе раскрѣпощеніе крестьянскаго земледѣльческаго труда. (Г о л о с а: правильно).

„Земля должна принадлежать земледѣльцу“, говорятъ намъ, а я говорю въ интересахъ государства каждый клочокъ земли долженъ быть въ рукахъ того, кто лучше другихъ сумѣетъ взять отъ земли все, что она можетъ дать. (Г о л о с а слѣва: вѣрно; вотъ съ этимъ можно согласиться). Но такое положеніе никогда не можетъ быть создано искусственнымъ путемъ, какимъ-либо насиліемъ надъ собственностью, и достигается лишь путемъ эволюціи, путемъ постоянно совершающагося естественнаго подбора хозяевъ. Этотъ подборъ самой землею подходящихъ хозяевъ и хозяевами наиболѣе пригодныхъ для себя участковъ и формъ труда на нихъ и составляетъ единственный способъ правильнаго землеустройства, т. е. такой группировки хозяевъ и хозяйствъ, которая обезпечиваетъ высшую производительность земли и земледѣльческаго на ней труда.

Мы всѣ не можемъ не сознавать ясно, что умѣстить всѣхъ и каждого на собственной землѣ, при постоянномъ ростѣ населенія и неизмѣнности земельной площади, задача неосуществимая. Стремиться къ надѣленію землей всѣхъ въ равномъ количествѣ, независимо отъ неравнаго умѣнія каждого использовать свою долю и распылить и раздробить землю непременно на равныя, но никому не дающія обезпеченія крохи вмѣсто образованія изъ нихъ, хотя бы и неравныхъ, но зато производительныхъ, хозяйственныхъ единицъ, какая и кому въ этомъ польза? Требовать въ заботахъ о всеобщемъ благѣ только дѣлежа земли, вмѣсто того, чтобы всѣ усилія направить прежде всего на уходъ за землей, и полученія отъ нея всего, что она можетъ дать, заботиться только о равномѣрномъ удовлетвореніи землей всѣхъ безконечныхъ потребностей и нуждъ человѣка, не удовлетворяя даже насущныхъ требованій, предъявляемыхъ человѣку самой землей, такая политика способна только отодвинуть отъ насъ достиженіе цѣли.

Не пора ли бросить мысль о томъ, что одни отъ рожденія предопредѣлены пахать землю, а другіе—дѣлать другія дѣла. Земледѣліе при нынѣшнихъ условіяхъ, когда оно требуетъ умѣлаго приложенія къ землѣ труда, способностей и знаній, болѣе трудный промыселъ, чѣмъ многіе другіе.

Вотъ точка зрѣнія, лежащая въ глубинѣ, въ самой основѣ Указа 9 ноября. Указъ отказывается отъ прекрасной, но несбыточной мечты, что въ общинѣ всѣ могутъ оказаться сытыми и довольными, всѣ, кто къ ней по рожденію приписанъ, независимо отъ числа членовъ и ихъ свойствъ. Онъ допускаетъ мысль, что отъ земли могутъ уйти тѣ, кто хочетъ и можетъ устроиться лучше, кто не призванъ быть на ней умѣлымъ хозяиномъ. Но зато оставшіеся не будутъ стѣснены въ приложеніи къ землѣ своего любовнаго творческаго труда. Личный интересъ обратитъ ихъ къ улучшеніямъ и подъему своего хозяйства и, не встрѣчая своей энергіи препятствій, они накормятъ, не только себя, но и ушедшихъ.

Указъ 9 ноября впервые предоставляетъ крестьянскому населенію всѣ преимущества земельной собственности. Этимъ дается, между прочимъ, прочная постановка одному изъ важнѣйшихъ для Россіи государственныхъ дѣлъ—переселенію. Въ исторіи переселенія, этой вѣковой тяги русскаго народа съ запада на востокъ, Указъ будетъ отмѣченъ какъ одна изъ лучшихъ страницъ этой исторіи. Переселеніе на окраины имѣетъ свои особыя величайшей важности экономическія и политическія задачи. Выполнить эти задачи, какъ бы попутно, заботясь только о надѣленіи ищущей земельного пространства крестьянской бѣдности, невозможно. Прочное устройство на новыхъ земляхъ людей, приступающихъ къ нему съ голыми руками, трудно для нихъ и обременительно для государства. Съ точки зрѣнія интересовъ колонизаціи, наиболѣе полезно переселеніе хозяевъ имущихъ, стремящихся не отъ нужды, а отъ достатка къ еще большому благополучію (г о л о с а: bravo, bravo), которое для такихъ-то и дѣйствительно обезпечено на нашихъ азіатскихъ окраинахъ. Но, вѣдь, необходимо помочь и той части крестьянства, для которой переселеніе, за отсутствіемъ средствъ, для покупки земли на родинѣ, единственный выходъ изъ земельной тѣсноты. Указъ 9 ноября даетъ и имъ способъ уйти, на поиски новой жизни, не нищими, а со средствами, которыми, при помощи правительственной ссуды на мѣстѣ водворенія, облегчатъ.

имъ обзаведеніе новымъ хозяйствомъ. Раньше они не могли продать своей надѣльной земли, раньше они имѣли право только уступать свое пользованіе другому до передѣла. За это деньги не давались.

Но, самое главное, крѣпкіе своей надѣльной землей, крестьяне могутъ, опираясь на Указъ 9 ноября, закрѣпить ее за собою, уйти отъ передѣловъ, а затѣмъ выдѣломъ участка покончить съ черезполосицей и получить увѣренность въ завтрашнемъ днѣ. Одно укрѣпленіе въ собственности черезполосныхъ клочковъ надѣла уже даетъ хозяину существенныя выгоды: у собственника не отнимутъ его полосу, при добровольномъ обмѣнѣ онъ получитъ за нихъ равноцѣнную землю, ему есть расчетъ улучшить обработку земли и вложить въ нее трудъ. Если бы этимъ и только этимъ однимъ исчерпывалось все значеніе Указа 9 ноября, я и тогда бы не усомнился въ его полезномъ значеніи для интересовъ земледѣльческаго населенія. Стоитъ вспомнить, какъ до сихъ поръ относился міръ или община къ результатамъ трудовъ не въ мѣру усердныхъ членовъ общины.

Въ доказательство я приведу не отвлеченныя сужденія, а факты, собранные при подворной переписи крестьянскихъ хозяйствъ, произведенной земствами въ теченіе 80-хъ и 90-хъ годовъ. Позвольте мнѣ прочесть тѣ отвѣты, которые даны крестьянами при ихъ опросѣ и записаны, кѣмъ же? Сторонниками общины—земскими статистиками объ условіяхъ, препятствующихъ лучшей обработкѣ полей, какимъ-либо улучшеніямъ и даже удобренію. Вотъ: „Крестьяне Самарской губ. въ числѣ причинъ слабаго развитія удобренія полей называютъ удаленность полей отъ усадьбы, жеребьевки и передѣлы“. Эта причина одинаково указывается въ Самарскомъ, Ставропольскомъ, Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ многими общинами было заявлено, что начавшееся, было, удобреніе полей прекратилось, вслѣдствіе частыхъ ихъ передѣловъ; другими, что съ удобреніемъ приостановились въ ожиданіи передѣла или ревизіи. То же самое указывали крестьяне, при ихъ опросѣ, въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ Тамбовской, Курской, Рязанской, Казанской и многихъ другихъ губерній. Но я не буду утруждать васъ чтеніемъ имѣющагося у меня длиннаго списка. Скажу только, что тѣ же причины выставляются препятствіями для корчеванія пней въ поляхъ и для вспашки ярового подъ зябь. Но это не все. Если въ собранныхъ земскими статистиками матеріалахъ вы обратитесь къ порядку пользованія тѣми ничтожными клочками земли, гдѣ крестьянамъ удалось завести, даже подъ страхомъ передѣловъ, болѣе высокую культуру, а именно на прилегающихъ къ усадьбамъ земляхъ, гдѣ имѣются унавоженные конопляники, огороды, сады, то вы узнаете, что даже тотъ тяжелый трудъ и тѣ сбереженія, которыя были вложены въ эти клочки земли, не всегда предохраняли ихъ отъ передѣловъ. Вы узнаете, что, несмотря на упорную борьбу, эти труженики теряли не только свои конопляники и огороды, но даже сады и табачники.

Эти случаи записаны, какъ довольно распространенные въ уѣздахъ Саратовскомъ, Хвалынскомъ, Бугурусланскомъ, Острогожскомъ, Елецкомъ, Моршанскомъ, Кирсановскомъ и т. д., и т. д. Я не стану перечислять, полагая, что этотъ мартирологъ достаточенъ. Не думайте, что я пользуюсь источникомъ недоброжелательнымъ къ общинѣ: вновь повторяю, что это изслѣдованія земскихъ статистиковъ, которыми всѣ указанные случаи, къ сожалѣнію, признаются весьма цѣлесообразными.

Съ чисто эпическимъ спокойствіемъ говорится, напримѣръ, слѣдующее (читаетъ): „въ с. Киндери хотѣли подѣлить землю по новымъ душамъ, но дѣло не сладилось, и успѣли подѣлить только огороды, какъ наиболѣе доходную статью“. „Въ Подольскомъ у. Московской губ. наиболѣе распространенный способъ, практикуемый преимущественно тамъ, гдѣ приусадебная земля находится подъ цѣнными культурами—это отрѣзка участка отъ хозяина, гдѣ уменьшилось число душъ и передача излишка другому, участокъ котораго подлежитъ увеличенію. Новый хозяинъ отрѣзки въ нѣкоторыхъ общинахъ или вознаграждаетъ стараго за отошедшіе отъ него садовые кусты и деревья деньгами, или предоставляетъ ему въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ пользоваться плодами этихъ насажденій“. И только.

Мнѣ трудно говорить со спокойствіемъ авторовъ этихъ записей, сторонниковъ общины, объ этихъ случаяхъ, оскорбляющихъ лучшее, что есть въ человѣкѣ—любовь и привязанность къ труду (голоса справа: браво); я счастливъ сознаніемъ, что, пока будетъ дѣйствовать Указъ 9 ноября, всякій

крестьянинъ, улучшившій свой надѣлъ, будетъ защищенъ отъ подобнаго варварства. (Рукоплесканія справа). Я думаю, что тѣ, кто находятъ, что одно укрѣпленіе земли слишкомъ мало дѣлаетъ для культуры, не оцѣниваютъ, какъ много было сдѣлано противъ этой культуры въ то время, когда хорошо унавоженные полосы или заботливо выращенный садъ пускались въ передѣлъ, какъ „болѣе доходная статья“ по характерному выраженію, приведенному мною выше.

Конечно, укрѣпленіе надѣла въ собственность—только первый шагъ къ подъему культуры, но шагъ самый важный. Онъ неизбѣжно влечетъ за собою другіе, слѣдующіе. Пусть составныя части надѣла временно остаются разбросанными; у нихъ, въ лицѣ ихъ собственниковъ, уже есть живой объединяющій центръ, который постепенно, такъ или иначе, стянетъ ихъ всѣ къ себѣ. Такой путь постепеннаго образованія отрубныхъ владѣній, можетъ быть, и медленнѣе сплошнаго размежеванія общинной земли по отдѣльнымъ владѣльцамъ, но зато онъ прочнѣе и жизнениѣе. Я не хочу, однако, быть неточно понятымъ. Съ чувствомъ истиннаго удовлетворенія я могу засвидѣтельствовать, что усиліями Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, совмѣстно съ учрежденіями другихъ вѣдомствъ, въ текущемъ году разбивается на отрубныя и хуторскія владѣнія свыше 3,000,000 дес., въ томъ числѣ 800,000 надѣльныхъ. (Голосъ въ центрѣ: великолѣпно). Но, вопреки мнѣніямъ о намѣреніяхъ Правительства чуть не насильственно и немедленно развести всѣ села на хутора, я признаю, что вся нынѣшняя дѣятельность по образованію хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ имѣетъ, главнымъ образомъ, лишь показательное значеніе, важное на первыхъ порахъ. Весь же громадный историческій процессъ новаго обирания земли русской въ жизненные, органически-цѣльныя отрубныя хозяйства и общаго спасительнаго перерожденія чрезполоснаго и общиннаго земельного строя въ лучшія формы, долженъ совершиться и непремѣнно совершится преимущественно личными усиліями крестьянъ, свободныхъ владѣльцевъ собственныхъ участковъ. Наряду съ открытіемъ каждому отдѣльному хозяину возможности бороться съ невыгоднымъ для него гнетомъ общинныхъ порядковъ, Указъ 9 ноября облегчаетъ и для цѣлыхъ обществъ подворнаго или общиннаго владѣнія, которыхъ образовалось большинство изъ хозяйственныхъ крестьянъ, общій переходъ цѣлыхъ селеній къ лучшему порядку, устраняя прежнее требованіе единогласія. И это устраненіе было необходимо. Исторія такихъ переходовъ за время, предшествующее Указу 9 ноября, показываетъ, какой тяжелой внутренней борьбой достигалось улучшеніе этимъ путемъ, на который, замѣчу кстати, вступали почти исключительно только подворные владѣльцы или участники общины, забывшей о своихъ правахъ на передѣлы съ поравненіемъ.

Перейду къ главнымъ возраженіямъ противъ Указа по существу. Такъ какъ укрѣпленіе надѣльныхъ земель не связано въ Указѣ безусловно съ выдѣломъ, то намъ говорятъ, и въ приложенномъ къ докладу земельной комиссіи особомъ мнѣніи прямо сказано, что законъ этотъ устанавливаетъ, будто бы, усиленіе,—подчеркиваю это слово,—вреднаго въ хозяйственномъ отношеніи чрезполосно общиннаго владѣнія. Не стану говорить, что авторы этого мнѣнія забываютъ ту часть Указа 9 ноября, которою предусматривается выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ укрѣпленныхъ участковъ, и совершенно не считаются съ внесеннымъ въ Думу законопроектъ о землеустройствѣ, имѣющихъ, между прочимъ, спеціальную цѣль содѣйствовать такому выдѣлу укрѣпленныхъ надѣловъ изъ общей чрезполосицы. Но предположимъ, что этотъ законопроектъ не извѣстенъ противникамъ Указа. Скажу болѣе, предположимъ, что самый Указъ 9 ноября имѣетъ только первую его часть, касающуюся укрѣпленія, а вторая часть, нормирующая выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ, совершенно не существуетъ. Даже и при этихъ условіяхъ я утверждаю, вопреки приведенному мнѣнію, что укрѣпленіе въ личную собственность чрезполосныхъ клочковъ земли само по себѣ является серьезнѣйшимъ побужденіемъ къ сокращенію вредной въ хозяйственномъ отношеніи чрезполосицы. Мысль, что чрезполосность подворная хуже общинной, не нова. Ее повторяли сотни разъ, указывая, что община, благодаря своему праву распорядиться землею большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, можетъ, будто бы, успѣшно разверстать свою чрезполосность, между тѣмъ какъ при подворномъ владѣніи или при томъ пестромъ землепользованіи, которое создается

укрѣпленіемъ части надѣльной земли за отдѣльными домохозяевами, чрезполосность будетъ закрѣплена навсегда. Не говоря уже, однако, что именно тѣмъ же Указомъ установлена возможность разверстать подворныя владѣнія и свести къ однимъ мѣстамъ всѣ укрѣпленныя полосы по приговору $\frac{2}{3}$ голосовъ, я, опять-таки, обращаю ваше вниманіе на то, что жизнь показала совершенную ошибочность приведеннаго выше мнѣнія. Позвольте обратиться опять-таки къ фактамъ. Община имѣла право разверстаться $\frac{2}{3}$ голосовъ; подворники до Указа 9 ноября этого права не имѣли, и разверстаніе могло совершиться только единогласно. Но какъ же воспользовалась община этимъ своимъ правомъ?

Позвольте мнѣ отвѣтить на этотъ вопросъ на основаніи матеріаловъ, собранныхъ тѣмъ же земскимъ подворнымъ обслѣдованіемъ. Оно охватило не всю, конечно, общинную Россію, но закончено въ отношеніи 50.500 селеній съ 3.000.000 дворовъ на пространствѣ 38.000.000 дес. и не даетъ намъ ни одного случая полного разверстанія общинной чрезполосицы въ смыслѣ сведенія ея въ особые для каждаго домохозяина отруба. Это обслѣдованіе устанавливаетъ совершенно точно и непреложно, что чѣмъ чаще община пользовалась своимъ правомъ устанавливать землепользованіе $\frac{2}{3}$ голосовъ, тѣмъ сильнѣе развивалась чрезполосность, и каждый новый передѣлъ только ее увеличивалъ. Если по даннымъ этого обслѣдованія сравнить даже въ предѣлахъ одного и того же уѣзда общины, рѣдко передѣлявшіяся, съ общинами, часто производившими передѣлы, то рѣзко бросается въ глаза сильное увеличеніе чрезполосицы въ общинахъ, часто дѣлившихся. Это явленіе повсемѣстное, но особенно яркое тамъ, гдѣ рядомъ имѣются селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ и помѣщичьихъ. Государственные крестьяне искони производили обязательные передѣлы, а помѣщичьи начали такіе передѣлы только послѣ воли. У первыхъ, т. е. государственныхъ крестьянъ, несмотря на значительно большій надѣлъ, земля каждаго хозяина разбита на гораздо большее число кусковъ, чѣмъ у вторыхъ, т. е. у помѣщичьихъ.

Свидѣтельствуя объ этомъ, извѣстный земскій статистикъ Пругавинъ утверждаетъ, цитирую (читаетъ): „по причинѣ молодости общины, у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые стали производить передѣлы въ 60-хъ годахъ, не выработалось такого стремленія къ уравнию, какое развилось у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, практикующихъ коренные передѣлы болѣе 50 лѣтъ“. Исторія передѣловъ показываетъ, что по началу уравниваются естественныя свойства почвы, а затѣмъ начинается поравненіе тѣхъ улучшеній, которыя сдѣланы отдѣльными домохозяевами. Выпаханныя полосы особо разверстываются между всѣми; также между всѣми раздѣляются и хорошо унавоженные. Словомъ, дѣйствительно происходитъ поравненіе; но, гг., уже не только участковъ земли, но и результатовъ личнаго труда и заботливости, которые вложены однимъ, и того неумѣнія и небрежности, которыя проявлены другимъ. Чѣмъ чаще изощряется община въ такомъ поравненіи земли и людскихъ способностей и въ преслѣдованіи всякой личной инициативы въ улучшеніи хозяйства, тѣмъ больше увеличивается число разверсточныхъ коновъ и ярусовъ, тѣмъ болѣе развивается чрезполосица, исключаящая въ конецъ возможность какой либо культуры. Въ Рязанскомъ уѣздѣ техника поравненія, по восторженному отзыву земскаго обслѣдователя, цитирую его слова: „доведена до изумительнаго совершенства, но, чтобы добиться строгаго уравниенія земли по качеству, приходится разбивать поле на множество клочковъ, отъ чего полосы домохозяина становятся иногда весьма узкими, у однодушниковъ не шире бороны“. Въ другихъ мѣстахъ, это „изумляющее своимъ совершенствомъ“ поравненіе довело полосы до того, что онѣ измѣряются аршинами, лаптями и ступнями, цитирую подлинное выраженіе, а число загоновъ у одного хозяина часто переходитъ за сотню. Вотъ, гг., какъ пользовалась община до Указа 9 ноября своимъ преимуществомъ, по сравненію съ подворниками большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, улучшить свое землепользованіе. Что же сдѣлали за это время подворники съ дѣйствительно закрѣпленной у нихъ до Указа 9 Ноября чрезполосицей, которую они могли разверстать не иначе, какъ единогласно? Ихъ спасло болѣе живое чувство принадлежности чѣмъ ихъ надѣловъ. До Указа 9 ноября всѣ случаи полного разверстанія чрезполосицы надѣльныхъ земель произведены владѣльцами подворными или общинами, не знавшими передѣ-

ловъ. По подсчету Кофода, такихъ случаевъ къ 1905 г. было 712 сельскихъ обществъ, а въ нихъ 19.540 дворовъ. Судите теперь сами, что болѣе закрѣпляетъ чрезполосность, чувство ли собственности, которое побороло даже такое препятствіе, какъ необходимость добиться единогласнаго приговора, или отсутствіе его, которое, мы видѣли, приводитъ только къ „изумительному совершенству техники поравненія“. Гл., короткій срокъ примѣненія Указа 9 ноября убѣждаетъ воочію, насколько собственникъ заинтересованъ въ томъ, чтобы свести свое владѣніе въ удобныя для хозяйства границы. Появившіеся среди общины собственники закрѣпленныхъ полосъ вносятъ ту упорную настойчивость въ достиженіи своихъ хозяйственныхъ цѣлей, которая склоняетъ къ общей пользѣ даже косное большинство. Въ то время, какъ до Указа 9 ноября ни одна изъ передѣляющихся общинъ не воспользовалась своимъ правомъ полностью разверстать чрезполосность по приговору $\frac{2}{3}$ голосовъ, послѣ Указа, за ничтожный срокъ его примѣненія, эти приговоры, подчеркиваю, приговоры цѣлыхъ селеній съ общиннымъ землепользованиѣмъ стали уже сравнительно многочисленными.

По 1 іюля 1908 г. такіе приговоры о полномъ разверстаніи чрезполосности представили болѣе 1.500 обществъ (голоса справа: bravo), съ 70.411 дворовъ. (Голоса справа: bravo). Я говорю здѣсь только про селенія съ общиннымъ землепользованиѣмъ. По этимъ ходатайствамъ наши землемѣры успѣли исполнить работы въ 474 селеніяхъ съ 15.000 дворовъ на 195.406 дес. Изъ этого числа предъявлены, приняты населеніемъ, отграничены межевыми знаками проекты разверстанія на отрубныя владѣнія въ 359 селеніяхъ съ 5.163 домохозяевами на 57.567 дес. Сравните какую угодно изъ этихъ цифръ составленныхъ ли приговоровъ или законченныхъ разверстаній съ тѣмъ нулемъ, круглымъ нулемъ, который мы имѣемъ въ этомъ дѣлѣ за все время, предшествовавшее Указу 9 ноября, и вы поймете, закрѣпляетъ ли онъ чрезполосность, какъ это думаетъ меньшинство земельной комиссіи, или является могучимъ средствомъ для устраненія этой чрезполосности, составляющей основное зло нашей сельско-хозяйственной культуры.

Личная собственность и переходъ къ отрубному владѣнію — таковы двѣ основныя идеи Указа 9 ноября, и эти идеи не только не мѣшаютъ одна другой, но неразрывно, тѣснѣйшимъ образомъ связаны.

Даже противники Указа не рѣшаются отвергать, что основныя начала эти благопріятны развитію личной энергіи въ населеніи и улучшенію крестьянскаго хозяйства; но они утверждаютъ, что благосостояніе не многихъ, удержавшихся на землѣ, крестьянъ будетъ куплено при этомъ слишкомъ дорогой цѣной массоваго обезземеливанія остальныхъ и умноженія городского пролетаріата; опасаются исчезновенія кооперативныхъ началъ изъ народной жизни, обостренія классовой борьбы въ деревнѣ и чрезмѣрнаго роста личнаго эгоизма.

Опасенія эти едва ли оправдаются жизнью. Никакая форма владѣнія сама по себѣ не можетъ устранить возрастанія земледѣльческаго населенія на неизмѣнной земледѣльческой площади. Поэтому и сохраненіе общины не можетъ предупредить ни поголовнаго малоземелья, ни ухода отъ земли части крестьянства. Образование безземельнаго пролетаріата, эта скрытая, но уже давно болѣзненно дающая себя чувствовать, язва общины, будетъ, конечно, скорѣе обнажена при дѣйствіи Указа 9 ноября, облегчающаго продажу надѣловъ. Конечно, увеличеніе пролетаріата — самое печальное и тревожное явленіе, но напрасно его представляютъ слѣдствіемъ одной мобилизации земли; явленіе это развивается и при постоянныхъ передѣлахъ, оно неизбежно. И предъ государствомъ стоитъ грозная задача: спѣшить съ развитіемъ сельской культуры и искать выхода для устройства оторвавшагося отъ земли населенія въ другихъ, не земледѣльческихъ, отрасляхъ труда. Но, при иномъ положеніи вещей, при сытости земледѣльца, станетъ возможнымъ и постепенное разрѣшеніе этой задачи. Въ настоящее время всѣ попытки расширенія отечественной промышленности разбиваются о скудость населенія. Нѣтъ потребителей, нѣтъ внутренняго рынка. Между тѣмъ, если съ крестьянскаго землевладѣнія будутъ сняты путы общины, то образуется прочный и многочисленный классъ мелкихъ собственниковъ. Этотъ классъ дастъ надежныя основанія и для развитія промышленнаго труда, въ которомъ найдутъ примѣненіе освободившіяся силы народа. Нынѣшнее положеніе вещей можетъ измѣниться при этомъ только къ лучшему, тѣмъ бо-

лѣе, что опасенія излишняго сосредоточенія земли совершенно не отвѣчаютъ историческому тяготѣнію къ землѣ всего здороваго ядра русскаго крестьянства и не подтверждаются дѣйствительной жизнью. А затѣмъ, и этого никакъ нельзя забывать, что всякое развитіе культуры, всякое углубленіе труда въ землю дастъ выгодное приложеніе труду еще многихъ и многихъ крестьянскихъ рукъ.

Не раздѣляю я и опасеній по поводу разслоенія крестьянства, остающагося на землѣ. Наиболѣе ярые сторонники общины и съ нею общей, равной, прямой, но явной нищеты упрекаютъ Правительство въ томъ (голоса справа: bravo; рукоплесканія), что поддержка, которую оно оказываетъ первымъ хуторскимъ выселкамъ и хозяевамъ, переселяющимся на выдѣленные участки, является несправедливой поддержкой и безъ того, будто бы, болѣе состоятельнаго элемента, людей сравнительно болѣе достаточныхъ.

Долженъ сказать, что я смотрю на этихъ людей, выдвинувшихся изъ толпы своими личными усилями, своими природными свойствами и тяжелымъ трудомъ, съ глубокимъ уваженіемъ. (Голоса: bravo!). Этотъ слой заслуживаетъ не порицанія, а поддержки, и эта поддержка оправдывается не только его интересами, но и общей крестьянской пользой. Я совершенно не понимаю, почему благожелательное отношеніе къ крестьянской массѣ, покуда она бѣдна, внезапно превращается въ непріязнь къ людямъ той же среды, какъ только они сумѣли выбиться изъ нищеты. (Рукоплесканія). Нигдѣ и никогда никакой классъ не богатѣетъ сразу. Всегда первый признакъ роста общаго достатка есть отслойка отдѣльныхъ болѣе энергичныхъ личностей (**Розановъ** съ мѣста: въ родѣ Лидваля). А для проведенія въ хозяйственную жизнь народа какихъ либо улучшеній, образованіе класса собственниковъ въ крестьянской средѣ совершенно необходимое условіе. Прежде всего только люди, имѣющіе опредѣленные права на землю, могутъ быть кредитоспособными и, будучи дѣйствительными плательщиками, будутъ и осторожными заемщиками. (Голосъ: вѣрно). Организовать кредитъ, необходимый для сельскаго хозяйства, на поголовной раздачѣ ссудъ нельзя. Это доказано опытомъ продовольственнаго дѣла. (Голосъ: это правильно). Обособленіе разряда хозяевъ, могущихъ съ толкомъ и не безвозвратно вложить въ хозяйство взятую ссуду, быстро двинетъ впередъ вопросъ о земельныхъ и хозяйственныхъ улучшеніяхъ.

Несомнѣнно вообще, что малочисленность достаточнаго класса въ средѣ мелкихъ хозяевъ служить у насъ огромнымъ препятствіемъ къ широкому успѣху сельскохозяйственныхъ начинаній Правительства и земства и, лишь при посредствѣ этихъ болѣе самостоятельныхъ и предприимчивыхъ хозяевъ, открывается сельскохозяйственнымъ знаніямъ доступъ въ крестьянское хозяйство на общинныхъ земляхъ.

Ожидать и здѣсь инициативы отъ самой общины, а не отъ отдѣльныхъ людей, такъ же бесполезно, какъ въ дѣлѣ улучшенія формъ землепользованія. Опытъ показываетъ, что это если и возможно, то ведетъ къ нетерпимымъ отсрочкамъ всякихъ улучшеній на долгое время. Думать иначе значило бы представлять, что въ русской общинѣ все идетъ совершенно не такъ, какъ во всѣхъ человѣческихъ обществахъ. Знаменитые волоколамскіе клевера и тѣ появились въ поляхъ, вѣдь, изъ огородовъ, клиньевъ и приусадебныхъ угловъ передовыхъ и, конечно, болѣе предприимчивыхъ членовъ общины. Я не вижу никакихъ основаній бояться развитія личности въ крестьянствѣ и убѣжденъ, что развитіе это вовсе не грозитъ намъ крушеніемъ общественныхъ артельныхъ началъ. Въ этомъ отношеніи поучителенъ опытъ Даніи, страны, какъ и нашей, мелкаго землевладѣнія. Тамъ ликвидированы уже всѣ остатки принудительной общины; земельная собственность строго обособлена и тѣмъ не менѣе тамъ, какъ нигдѣ, широко развились и процвѣтаютъ свободные, земледѣльческіе союзы. Примѣръ этотъ убѣдительно свидѣтельствуетъ о томъ, что раскрѣпощеніе труда отъ гнета общины отнюдь не ведетъ къ разрушенію общественныхъ инстинктовъ.

Широкій общій подъемъ сельскаго хозяйства въ обширной странѣ, мы всѣ здѣсь понимаемъ, это,—дѣло длиннаго ряда лѣтъ и усилій. Какъ я говорилъ уже, уровень нашей сельско-хозяйственной культуры не высокъ, нашей оскудѣвшей деревнѣ живется трудно, но скорый и сочувственный откликъ крестьянства на Указъ 9 ноября, какъ на первый призывъ къ лич-

ной инициативѣ въ преобразованіи своего хозяйства; тысячи ходатайствъ и приговоровъ о разверстаніи и размежеваніи; доходящія отовсюду до Главнаго Управленія просьбы о той или иной агрономической помощи, и отдѣльные, пока разрозненные, но ежедневно множащіеся случаи улучшеній на крестьянскихъ поляхъ говорятъ о растущемъ теперь въ крестьянской средѣ интересѣ къ этимъ именно вѣрнымъ способамъ увеличенія своего достатка.

Это приводитъ меня къ мысли, которую я считаю долгомъ здѣсь смѣло высказать: не далеко то время, когда сельская Россія выйдетъ на путь экономическаго подъема, и мы сообща должны помочь ей скорѣе выбраться на дорогу.

Указъ 9 ноября—первый шагъ въ политикѣ поднятія производительности народнаго труда, только приступъ къ длинному ряду мѣропріятій въ этомъ направленіи. Конечно, этотъ Указъ не уменьшитъ заботы Правительства и о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, путемъ переселенія или новыхъ покупокъ Крестьянскаго Банка. Сейчасъ важно одно, что съ изданіемъ Высочайшаго Указа 9 ноября въ сложномъ и трудномъ земельномъ вопросѣ взять опредѣленный, и, по моему глубокому убѣжденію, вѣрный курсъ. Этотъ курсъ долженъ привести и приведетъ къ замѣнѣ стихійной власти земли надъ русскимъ крестьянствомъ разумной властью русскаго крестьянина надъ своей землей. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Приложеніе № 26.

Рѣчь члена Государственной Думы М. Д. Челышева въ засѣданіи Общаго Собранія 10 ноября 1908 г.

Челышевъ (Самарская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Съ этой высокой трибуны мы слышали многихъ ораторовъ, которые намъ объясняли пріемлемость и непріемлемость, полезность и неполезность обсуждаемаго нами Указа 9 ноября. Всѣ старались отыскать причину, всѣ исходили изъ желанія указать, чѣмъ можно помочь, уничтожить, устранить наше крестьянское разореніе. Всякій по своему отстаивалъ свою точку зрѣнія о причинахъ народноі нужды. И я не могу также не высказать своего взгляда на крестьянское разореніе, и не только на крестьянское, но и на общегосударственное разореніе. Здѣсь намъ говорили, что община заѣла, что община разорила крестьянина; здѣсь мы слышали указаніе на то, что малое землевладѣніе тоже тому причина. Я только съ одними этими доводами полностью согласиться не могу, и вотъ почему. Крестьяне, дѣйствительно, можетъ быть, терпятъ большую нужду не безъ причины: этому есть причина, и одна изъ самыхъ существенныхъ,—налоги. Налоги распределены неправильно, они ложатся большимъ бременемъ на бѣдныхъ людей, на крестьянство. (Рукоплесканія слѣва). Поэтому, владѣя землею въ малыхъ размѣрахъ, имъ трудно скопить что-нибудь на черный день. Но есть, гг., другая причина, которую въ этомъ случаѣ должно принять во вниманіе. Я знаю такія села, такія общины въ нашей Самарской губ., гдѣ есть средніе надѣлы не 5 дес., а болѣе 25 дес. лучшаго чернозема, и всетаки кряду 3, 4, 5 лѣтъ ихъ кормятъ. Поэтому есть что-то, гг., другое. Но это еще не такъ характерно, какъ характерны крупные отрубные участки помѣщичьихъ земель. Сколько ихъ было 40, 50 лѣтъ тому назадъ? Гдѣ они теперь? Крестьяне всетаки еще показываютъ свою жизнеспособность. Къ 130.000.000 дес. крестьянской земли они въ это время, во время безправія и усиленныхъ налоговъ, сумѣли прикупить себѣ, если я не ошибаюсь, 24.500.000 дес. земли. А помѣщики землю

сохранили свою? Нѣтъ, гг., это что-то другое и на нихъ обрушилось. Изъ 102.000.000 дес., какъ мнѣ передавали,—я самъ подсчета не производилъ—въ ихъ рукахъ осталось только 45.000.000, т. е. болѣе, чѣмъ 50% своихъ владѣній они потеряли, а тѣ, которыя у нихъ есть, въ большинствѣ случаевъ обременены долгами, какъ государственнаго земельного банка, такъ и частныхъ банковъ. Ясно, гг., что есть что-то другое, есть какая-то другая причина, которая разоряетъ какъ бѣдное, безправное крестьянство, такъ и высшіе классы нашихъ интеллигентныхъ помѣщиковъ. Что же это такое, гг.? Вотъ мы въ настоящее время находимся въ положеніи врачей, которыхъ пригласили къ больному: трясетъ его лихорадка; одни говорятъ—надо ноги окутать въ теплые чулки, другой—теплую шубу одѣть, третій—въ теплую комнату посадить. Напрасно они стараются лечить лихорадку, не посмотрѣвши внутрь его. Внутри его, тамъ, что-то гноится. Лихорадка есть слѣдствіе, а причина другая. Все равно, если заботливый хозяинъ, у котораго цвѣтокъ погибаетъ, сталъ бы каждый день листочки вытирать. Напрасно онъ будетъ его тереть, ему корень надо поглядѣть, тамъ что-то завелось. Вѣдь, много было у насъ другихъ примѣровъ тому назадъ лѣтъ 15: укусы людей бѣшенными животными лѣчили разными втираніями, раны обтирали; напрасно терли, кровь была заражена, и только при правильномъ опредѣленіи зараженія крови и нашли противъ этого средство. Такъ же и народъ нашъ сталъ гибнуть отъ ужасной болѣзни, и эта болѣзнь есть не что другое, какъ нашъ всесильно царствующій кабакъ. (Рукоплесканія). У насъ есть, гг., единственное, что только разрушаетъ все наше благосостояніе: это наше, дѣйствительно непомѣрно развившееся и такъ блестяще ведущееся Министерствомъ Финансовъ, питейное дѣло. Намъ здѣсь представитель Правительства говорилъ, что у насъ нѣтъ покупателей, нѣтъ потребителей и что у насъ не можетъ развиваться скоро промышленность. Такъ, кажется, говорилъ онъ: нѣтъ потребителей и нѣтъ внутренняго рынка. Есть, гг., онъ, только не для насъ, свободныхъ промышленниковъ, несущихъ всю тягость налоговъ. Вотъ предо мною сейчасъ справка, сколько за 10 лѣтъ страна заплатила за казенное вино: въ 1899 г. 396.000.000 р., въ 1900—410.000.000 р. Я не буду вамъ перечислять по годамъ, скажу за 10 лѣтъ итогъ—5.500.000.000 р.; 5.500.000.000 р. народъ выплатилъ въ казенку. Принимая во вниманіе, что этотъ капиталъ по нынѣшнимъ процентамъ долженъ за это время удвоиться, то если считать, что онъ удвоился, это будетъ 11.000.000.000 р. только въ 10 лѣтъ. За эти деньги, принимая во вниманіе, что помѣщичьихъ земель имѣется въ настоящее время хотя бы 100.000.000 дес., крестьяне, внесшіе въ казенку деньги, купили бы теперь всю эту землю, даже по такой, вздутой земельнымъ банкомъ, цѣнѣ, т. е. по 100 р. за десятину. Что же они приобрѣли? Они приобрѣли только то, что каждый изъ насъ въ настоящее время не можетъ сказать, будетъ ли онъ завтра живъ. Голодное крестьянство, безработные рабочіе, выгнанные на улицу подъ плети и пули, составляютъ угрозу не только намъ, здѣсь сидящимъ, но и цѣлому государству. Но я, гг., еще хочу вамъ указать на нѣкоторыя детали. Есть у меня документы такого сорта, которые говорятъ, что крестьянство не можетъ поправиться; документы вотъ что говорятъ: въ одномъ изъ уѣздовъ Верхотурскаго округа крестьяне въ селахъ, порядочныхъ по размѣру, не въ состояніи выплачивать 61 к. земскихъ налоговъ на душу, а въ это-же время пропиваютъ въ казенку 40 р. на душу. Какимъ же закономъ бумажнымъ вы поднимите народное благосостояніе при такомъ пьянствѣ? Чѣмъ вы выведете народъ изъ нищеты? Въ другомъ мѣстѣ крестьяне составили приговоръ, чтобы не было казенки. И вотъ что пишутъ: „Наша волость состоитъ изъ 200 дворовъ, а мы пропиваемъ 12—13.000 р., болѣе 60 цѣлковыхъ на домъ пропиваемъ“. Что вы думаете, вашими бумажными законами, которыми вы землю на кусочки разрѣжете, обогатите крестьянъ? Пока не будетъ уничтожена эта система примѣненія къ народу взиманія налоговъ черезъ спиртные напитки, благосостоянія страны трудно ожидать. Представитель Правительства здѣсь намъ говорилъ, что въ Даніи процвѣтаетъ мелкое сельское хозяйство, но, къ сожалѣнію, я не имѣю сейчасъ въ рукахъ точныхъ цифръ, а которыя у меня въ настоящее время есть,—то ими это процвѣтаніе объясняется уменьшеніемъ потребленія спиртных напитковъ: за послѣднія 10 лѣтъ тамъ оно уменьшилось чуть не въ 3 раза. Но что же, гг., дѣлать, какъ быть? Оставаться такъ нельзя. Чѣмъ же помочь этому горю? Указъ, который мы въ настоящее время рассматриваемъ, пол-

ностью нужды народной удовлетворить не можетъ. Въ немъ есть, по моему, порядочный недостатокъ, а главное еще и потому, что онъ только одной части народной жизни касается, онъ только одну сторону затрагиваетъ. По моему, нельзя ничего строить такимъ путемъ: сначала давайте крышу возведемъ, а потомъ будемъ стѣны ставить, или давайте платье шить—сначала рукава, а потомъ талію пристегнемъ. И всякій, кто что нибудь дѣлаетъ, долженъ составить себѣ цѣлый планъ: начать съ основанія, а потомъ уже придѣлывать прилежащее къ нему. Вотъ я полагалъ бы, что, при разсмотрѣніи устройства крестьянской жизни, нужно было бы составить подробный полный планъ, чтобы онъ лежалъ съ подробнымъ оглавленіемъ въ основѣ разсматриваемаго закона, и уже тогда разсматривался бы по частямъ. Вотъ я этой основы здѣсь и не вижу. Вѣдь это право по Указу 9 ноября, что собственно оно намъ даетъ? Оно даетъ намъ возможность продавать свою землю и владѣть ею какъ личною собственностью, но купить то землю мы и сейчасъ имѣемъ неограниченное право. Теперь крестьянъ ограничиваютъ однимъ: вы, говорятъ, надѣльной земли болѣе 5—6 надѣловъ купить не можете. Однимъ такимъ правомъ, правомъ продавать крестьянамъ крестьянскую землю, мы сильно увеличимъ голодный и опасный пролетаріатъ. Этого закона—права продавать крестьянамъ землю въ настоящее, смутное время, не поднявши крестьянскія силы, какъ духовныя, такъ и тѣлесныя, до полной ихъ высоты, давать не должно, я не смѣю сказать, я ниже крестьянъ стою, а разрѣшать бы по крайней мѣрѣ, по моему мнѣнію, не надо. Такая неполнота права и такое ограниченіе не спасетъ. Въ этомъ законѣ, который въ настоящее время мы разсматриваемъ, есть и одна очень хорошая сторона: когда бы Богъ далъ, и дѣйствительно желательно было бы, чтобы наши крестьяне расселились по отдѣльнымъ участкамъ и представляли одну свою семью—я въ этомъ вижу залогъ благополучія народа. Только въ одной семьѣ можно воспитать людей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ въ семейной скромности и стыдливости. На улицу выбрасываются дѣти, и улица развращаетъ молодежь. Тогда родители, я полагаю, не были бы тѣми, какими они сейчасъ, когда ихъ старыми чертами называютъ. И еще, съ другой стороны, всѣми силами души я привѣтствую хуторское хозяйство вотъ почему. Я увѣренъ, что не сумѣетъ винное вѣдомство кабаки ставить на каждомъ хуторѣ (рукоплесканія). Но, гг., я уже вамъ говорилъ, что въ этомъ Указѣ есть и недостаточныя стороны: это то, что крестьяне продаютъ землю. Я вотъ вамъ какой случай расскажу: ко мнѣ приходятъ 2 старика, одинъ изъ нихъ сѣдой, другой немножко помоложе, и говорятъ: Михаилъ Дмитріевичъ, къ вамъ пришли за совѣтомъ, помоги ради Бога. Да, что? Да у насъ отецъ. Ну что, отецъ? Да онъ женатъ на второй, продалъ всю землю, а самъ ушелъ изъ деревни. А у этихъ 2 стариковъ 7 сыновей. Гг., что же они будутъ дѣлать? Нужно, чтобы такихъ вещей не повторялось; чтобы такъ 7 душъ мужского пола не выбрасывались на улицу и не умирали съ голоду и холоду; нужно сдѣлать такъ, чтобы это не имѣло въ жизни мѣста. Теперь я имѣю много депешъ по этому поводу и массу писемъ; я не буду ихъ вамъ цитировать, но скажу, что крестьяне, пишутъ мнѣ, землю продаютъ. Я по этому вопросу больше на мѣстѣ говорилъ, а сельскіе хозяева говорятъ, что если продаютъ, то и слава Богу, потому что это мелкота и, какъ депутатъ Марковъ говорилъ, растопыри; они отъ деревни оторвутся, и въ деревнѣ будто-бы безъ нихъ будетъ лучше и чище. Но, гг., я не могу не обратить вашего вниманія на то, по какой цѣнѣ онъ продаетъ свою землю и что онъ въ это время, по моему, думаетъ. У меня есть свѣдѣнія, почти документальныя, что „душа“, обладающая 20 десятинами, продается за 150 р. т. е. по 7 р. 50 к. за десятину. Это у насъ, въ Самарской губ. Но въ другихъ мѣстахъ земля, стоящая около 100 р., бываетъ, что продается за 30 цѣлковыхъ. Что же вы думаете? Неужели вы допускаете мысль, что крестьянинъ настолько простъ и глупъ, что не понимаетъ, что дѣлаетъ? Нѣтъ, гг., напрасно такъ думаете. Хотя онъ и сѣръ, да умъ у него никто не съѣлъ. Я полагаю, вотъ что думаетъ крестьянинъ въ подобныхъ случаяхъ. Онъ думаетъ, можетъ быть, что, какъ здѣсь сказалъ одинъ изъ ораторовъ, кажется г. Родичевъ, онъ продаетъ свою землю, пользуясь закономъ 9 ноября, потому именно, что не увѣренъ, что она будетъ его. Но я думаю, у продающаго другая мысль, и вотъ какая, не всѣ, конечно, такъ думаютъ, есть и порядочные люди—но есть, которые продаютъ землю за $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ настоящей цѣны,

соображая: я взялъ деньги, а землю, когда надо будетъ, добудемъ, насъ много, а владѣющихъ ею мало. (Смѣхъ слѣва). Вотъ такая мысль меня пугаетъ. Я долженъ вамъ сказать, что я самъ крестьянинъ Владимірской губ. Семья моя обладаетъ землею на 3 души. Всѣ мы, какъ ремесленники, живемъ на сторонѣ, а землю обрабатываютъ тетки. Въ нашей мѣстности земля—песокъ. Надо много работать надъ нею, требуется вообще большое удобреніе земли; а своего хлѣба хватаетъ до Рождества. Но посмотрите на результаты! У насъ нѣтъ ни копѣйки недоимокъ. Дома всѣ почти подъ желѣзомъ. Почему такъ, вы спросите? Землю у насъ не продаютъ, и не продадутъ никогда, потому что у насъ верстъ на 25 вовсе нѣтъ питейныхъ заведеній. (Смѣхъ). Продажа земли за безцѣнокъ и удержаніе ея въ рукахъ зависитъ отъ того, существуетъ или нѣтъ кабака. Теперь нельзя такъ легко относиться къ тому, что, какъ говорилъ представитель Правительства, будутъ безработные и что съ ними нужно мириться. Нѣтъ, гг., въ нашей странѣ, въ странѣ земледѣльской, съ безработными придется считаться, потому что наше бывшее Правительство не обращало вниманія на образованіе народа, на то, какъ нужно ему умѣло трудиться и учило только бумажному дѣлу. Куда выбросите вы людей, знающихъ только какъ держаться за соху, какъ и чѣмъ такіе будутъ кормиться. Они спросятъ хлѣба и зрѣлищъ. Хватитъ ли у васъ средствъ прокормить ихъ? Поэтому я полагаю, я вернусь опять къ моей мысли, что, пока крестьяне не будутъ имѣть духовныхъ, нравственныхъ и тѣлесныхъ силъ, имъ нельзя предоставлять право самовольно продавать землю. Законъ предусматриваетъ опеку надъ людьми слабыми, расточительными. Если мы допускаемъ такое насиліе надъ людьми интеллигентными и считаемъ это выполнимымъ, то мы должны заботиться и о благѣ народа, о его будущемъ, о томъ, чтобы народъ хранилъ землю. У насъ, во Владимірской губ., бываютъ такіе, напр., случаи: человѣкъ начинаетъ на сторонѣ работать, дѣлается подрядчикомъ, случилось несчастье, ему кто-нибудь не отдалъ денегъ за работу и онъ разорился, гдѣ же ему кормиться? Итти на улицу? По улицѣ нельзя часъ пройти, за полу хватаютъ. Что дальше дѣлать? Надо объ этомъ подумать, не торопиться рѣшать этотъ первой важности вопросъ. Потому что мы, по волѣ нашего Богомъ хранимаго Государя Императора, мы имѣемъ право этотъ вопросъ теперь свободно обсуждать, не боясь, что съ нами за наши слова, какъ прежде, чтонибудь случится. Но, гг., что же теперь дѣлать? Законъ этотъ не рѣшаетъ земельного вопроса и земли народу, вѣдь, не прибавляетъ. Тамъ, гдѣ ея мало, мало и останется. Мы не можемъ рѣшить вопроса разсужденіями, отъ разсужденій лучше не будетъ. Тамъ, гдѣ земли нѣтъ, и нельзя ее прикупить по добровольному соглашенію, крестьянамъ нужно придти на помощь, а покупать по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ нашъ покупаль Банкъ, я не считаю полезнымъ и выгоднымъ для крестьянъ. Цѣна за послѣднее время настолько вздута, что прямо поражаетъ. До 1900 г. земля обходилась при покупкѣ по 70 р., а теперь перевалило за 100 р. Я полагаю, что намъ нужно серьезно отнестись къ указанію сдѣланному членомъ Государственной Думы Марковымъ. Я напомню вамъ, гг., мою мысль, проводимую съ этой же высокой трибуны, при обсужденіи постройки второго сибирскаго пути. Я предлагалъ провести желѣзнодорожную линію изъ Оренбурга, черезъ Семипалатинскъ, на Бійскъ, эта та область, на которую указывалъ депутатъ Марковъ. Эта линія, если бы она прошла, оказалась бы, судя по картѣ, по климату, наравнѣ съ Кіевомъ. Тамъ по подсчету, я беру цифры депутата Маркова, въ областяхъ Уральской, Тургайской, Семипалатинской, Акмолинской, 154.000.000 дес. земли, что составляетъ по 74 слишкомъ десятины на душу киргиза. Здѣсь депутатъ Волковъ говорилъ, что допустить обезземелить киргизъ есть преступленіе; вѣрно, признаюсь, мнѣ самому противно всякое насиліе. Но эта земля не будетъ у нихъ экспроприрована, землю нельзя экспроприовать, излишнюю землю для безземельныхъ крестьянъ можетъ купить государство. Вѣдь, гг., многіе изъ васъ баллотировали за постройку Амурской жел. дор., яко-бы это будетъ удобно желающимъ туда переселяться. Куда? За 10.000 вер.? Гдѣ вѣчная мерзлота? Когда тутъ, рядомъ, есть земля дома. Нужно подумать объ этомъ, и если земельная комиссія не возьмется за обсужденіе этого вопроса, а вопросъ этотъ существенной важности, то нужно выбрать Государственной Думѣ другую комиссію, которая должна разсмотрѣть этотъ вопросъ всесторонне, собрать справки, составить и доложить. Я знаю, что,

когда желѣзная дорога прошла въ Ташкентъ, оттуда со станціи приходила въ Самару лучшая пшеница, лучшее просо, а тамъ земли не паханныя. Депутатъ Волковъ говорилъ намъ, что нуженъ громадный государственный капиталъ для веденія правильнаго хозяйства на той землѣ. Да развѣ жизнь народная, которая сейчасъ умираетъ, остановитъ насъ передъ ассигнованіемъ на крестьянскія нужды. Никакихъ остановокъ не должно быть, когда дѣло касается благополучія хозяина земли, крестьянина. Вотъ, поэтому я полагаю, что можно изъ имѣющихся тамъ около 150.000.000 дес. оставить 50.000.000 дес. киргизамъ, а 100.000.000 дес. отдать коренному русскому населенію, русскому крестьянину. Я здѣсь, съ лѣвой стороны, слышу, что у насъ есть своя земля. Я вамъ изволилъ говорить, что я не могу считать выгоднымъ для крестьянъ платить за землю 150—200 р., а на западѣ даже 300 р. за десятину (голосъ слѣва: мы даромъ), потому что проценты заѣдятъ его, тамъ же, въ степяхъ, въ лучшемъ климатѣ земля можетъ обойтись въ 10 цѣлковыхъ десятина. Я разсуждаю не какъ бумажный человѣкъ, а какъ свободный промышленникъ, какъ купецъ. Уплата однихъ процентовъ за десятину въ годъ будетъ стоить больше, чѣмъ тамъ купить въ вѣчное владѣніе. Но, гг., если мы думаемъ переселять, то надо рѣшить, какъ переселять? Если переселять такъ, какъ сейчасъ, т. е. гонять живыхъ на кладбище, то отъ этого, по моему, надо воздержаться. Переселеніе—дѣло государственной важности. Съ 1895 г. до послѣдняго времени я жилъ на сибирской линіи; передо мной проходили несчастные переселенцы, заморенные, больные русскіе люди, неся на новыя мѣста нашу цивилизацію. Въ чьихъ рукахъ эти переселенцы находятся? Они находятся среди переселенческихъ чиновниковъ, лицъ, понимающихъ въ устройствѣ крестьянъ очень немного. Это дѣло должно быть народное; должно пригласить испытанныхъ, заслуженныхъ общественнымъ довѣріемъ предводителей дворянства, извѣстныхъ сельскихъ хозяевъ и просить ихъ, чтобы они приняли на себя трудное дѣло переселенія русскихъ крестьянъ на новыя земли. Но этимъ переселеніемъ все-таки нужды крестьянской мы сполна не удовлетворимъ, все-таки часть крестьянъ будетъ расти на старыхъ мѣстахъ. Та земля, которая его кормила, уже не будетъ удовлетворять ихъ потребностямъ; потребности растутъ; вы помните, гг., было время, когда керосина не было, лучину жгли; явился керосинъ, на моей памяти явился чай, сахаръ, они требуютъ денегъ; раньше бабы наши пряли, ткали, теперь этого нѣтъ, все куплено, надо для этого больше крестьянину денегъ, нужно для этого увеличивать сѣвооборотъ и площадь земли; какъ-никакъ и этой земли не хватитъ, ему придется прибѣгать къ арендѣ чужой земли. И вотъ, вопросъ этотъ, съ этой трибуны, желательно было бы освѣтить какъ слѣдуетъ. Предо мною лежатъ два источника. Одинъ говоритъ: крестьяне, нуждающіеся въ землѣ, снимаютъ 19.000.000 дес. земли за 100.000.000 р.; другой источникъ говоритъ: за 50.000.000 дес. они платятъ 300.000.000 р. Вотъ эти цифры своей массивностью и заставляютъ меня болѣе подробно остановиться на нихъ. Вѣдь вражда между владѣльцами земли и работниками ея стара, какъ міръ, она есть сейчасъ и будетъ, пока будетъ существовать міръ. Но у насъ между владѣльцами и работниками земли нѣтъ законоположеній, нѣтъ посредниковъ, нѣтъ законодательства, которое прямо и справедливо между ними бы стояло, чтобы народная расправа не выливалась въ такія кровавыя формы. По настоящему обычаю, по настоящему положенію впередъ опредѣленная цѣна за пользованіе землей есть несправедливость; вѣдь доходъ отъ земли всецѣло зависитъ отъ воли Божіей, волѣ Божіей подчиняется только одинъ работникъ земли, онъ на Бога глядитъ, Его не забываетъ, а то Онъ его накажетъ. Я и полагаю, что, пока волѣ Божіей подчиняется одинъ работникъ, а владѣлецъ не подчиняется, то не можетъ быть достигнуто мирное житіе на мѣстѣ. Я думаю, что этотъ порядокъ долженъ быть отмѣненъ; я полагаю, что самая справедливая, самая вѣрная и самая человѣческая уплата за землю должна быть—съ урожая. Если у насъ, допустимъ къ примѣру, уродилось съ десятины 100 пуд., я и говорю хозяину: бери гдѣ половину, гдѣ, можетъ быть, одну четверть, гдѣ одну десятую; накосилъ 10 копень сѣна—бери столько-то. Это, во-первыхъ, было бы справедливо, а самое главное это было бы и очень полезно для обѣихъ сторонъ. Вотъ съ какой стороны: въ настоящее время, какъ намъ докладывали, у крестьянъ очень плохъ урожай, у помѣщиковъ какъ будто бы лучше. Да кто въ этомъ виноватъ? Виноваты ли крестьяне? Нѣтъ, не

виноваты. Мы слышали докладчика, онъ говорилъ, что Правительство въ этомъ отношеніи крестьянъ ничему не научило; это мы знаемъ, это не разъ повторялось. Вотъ когда владѣлецъ земли будетъ заинтересованъ въ урожаѣ, когда онъ не будетъ получать впередъ опредѣленную цѣну, а будетъ брать часть того, что уродилось,—я представляю себѣ такую картину: началъ крестьянинъ пахать, помѣщикъ посмотритъ, чѣмъ онъ пашетъ: сохой; сохой не годится, надо плугомъ, и онъ ему, навѣрное, дастъ плугъ и быковъ; навѣрное, пособитъ сжать, пособитъ обмолотить; и вотъ такое родное отношеніе, вытекающее изъ общаго интереса выгодъ, сблизило бы владѣльца земли съ крестьянами, и имъ, навѣрно, не пришлось бы бѣжать въ городъ и укрываться отъ голодныхъ; и деревня наша теперь не была бы обездолена интеллигентными силами, деревня, дѣйствительно, находится какъ стадо безъ пастыря. Вотъ всѣ эти вещи должны были-бы быть, по моему, въ законодательномъ актѣ обоснованы. Норма оплаты безусловно должна, по моему предположенію, быть сдѣлана не здѣсь нашимъ законодательствомъ, а должна была бы быть выработана на мѣстахъ, потому что оплата отъ многихъ условій зависитъ: зависитъ отъ ближайшей станціи, отъ отдаленности рынковъ сбыта, отъ отдаленности вывоза за границу—эти нормы должны быть выработаны на мѣстахъ. Вѣдь законодательный актъ долженъ стоять между землевладѣльцами и земледѣльцами; а пока этого нѣтъ, по моему, эти отношенія не могутъ быть нормальными, не могутъ быть здоровыми. (Голоса: пора кончать, 6 ч.; отложить, на слѣдующій разъ; просимъ, просимъ). Мнѣ еще осталось минутъ 10—15.

Предсѣдательствующій. Угодно, гг., продолжать засѣданіе? (Голоса: просимъ, просимъ; нѣтъ).

Челышевъ. Я постараюсь быть краткимъ. Вопросъ этотъ, я думаю, еще не разъ будетъ нами обсуждаться, я буду имѣть еще возможность высказаться, а теперь я васъ не задержу. Вотъ, въ заключеніе всего, мною предложеннаго, принимая во вниманіе закрытіе засѣданія, скажу немного; скажу только одно, что мы вотъ въ настоящее время по волѣ Государя Императора здѣсь собраны, должны серьезно къ этому вопросу отнестись, не такъ, какъ до сего времени относилось бывшее Правительство къ народному горю; имъ не удѣляли никакого вниманія, ихъ за людей не считали, только считали способными налоги заплатить (голосъ слѣва: вѣрно), и съ каждымъ годомъ ихъ все увеличивали. Вотъ поэтому я, въ настоящее время, и полагаю, что никакіе законы насъ не спасутъ, никакія мѣропріятія и дѣйствія какихъ угодно начальниковъ, если только мы серьезно не взглянемъ на главныя причины разложенія народа, если мы не остановимъ этотъ проклятый винный кранъ, то, повѣрьте, гг., мы напрасно будемъ трудиться. Безъ трезвости народной, безъ желанія трудиться, безъ взиманія налоговъ съ богатыхъ, а не съ бѣдныхъ, безъ справедливости къ народу, мы нашему народу, отъ котораго мы вышли, плоть отъ плоти и кость отъ кости, и нашей странѣ счастья не сдѣлаемъ. Я вѣрю въ одно, что только полноправный народъ, въ особенности крестьяне, какъ фундаментъ, какъ основаніе всего, съ полной возможностью управлять собою, какъ хотятъ, подъ управленіемъ разумнымъ, можетъ сказать, если что ему мѣшаетъ, чтобы это убрали отъ него. Вотъ примѣрно кабакъ прежде всего. Только при такихъ условіяхъ мы исполнимъ то порученіе, какъ лучшіе люди земли, и пожеланія Государя Императора только такимъ путемъ мы оправдаемъ довѣріе Государя Императора къ намъ, народнымъ представителямъ. (Рукоплесканія справа).

Приложение № 27.

**Рѣчь члена Государственной Думы К. Н. Гримма въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 ноября 1908 г.**

Гриммъ (Саратовская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Когда входишь пятьдесятъ восьмымъ ораторомъ на эту кафедру, то чувствуешь, дѣйствительно, невольное смущеніе. (Голоса: откажитесь отъ слова). Мнѣ приходится говорить по вопросу, по которому говорили уже 57 чел., именно по вопросу о законѣ 9 ноября. Прежде всего, гг., я обращаю ваше вниманіе на то, что оппозиція, говоря о законѣ 9 ноября, больше всего наираетъ на то, что законъ этотъ изданъ для того, чтобы совершенно уничтожить общину. Съ такимъ взглядомъ, гг., конечно нельзя согласиться: законъ 9 ноября, конечно, не имѣетъ только одной задачи—уничтожить общину; онъ имѣетъ другую задачу, которой не сочувствовать нельзя, онъ имѣетъ своей задачей дѣйствительно освободить крестьянъ отъ той крѣпостной зависимости, въ которой крестьяне находятся въ отношеніи общины. Ораторы лѣвыхъ партій стараются также пояснить здѣсь, что законъ 9 ноября такъ воспринимается правыми партіями потому, что правыя партіи думаютъ этимъ закономъ разрѣшить аграрный вопросъ. Нѣтъ, гг., и въ этомъ отношеніи лѣвые наши противники ошибаются: правыя партіи, т. е. партія центра и правѣе ея стоящая, вовсе не думаютъ этимъ закономъ разрѣшить аграрный вопросъ; законъ 9 ноября есть только одно изъ тѣхъ законоположеній, которыя дѣйствительно приведутъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса. Я позволю, себѣ гг., прежде всего остановиться на вопросѣ, какое вліяніе будетъ имѣть этотъ законъ на наше крестьянство. По этому вопросу многіе высказывались, но я скажу нѣсколько словъ: Безспорно, кто знакомъ съ деревенской жизнью, кто знаетъ положеніе нашей общины, кто знаетъ отношеніе членовъ общины къ ней, тотъ долженъ совершенно чистосердечно сознаться, что община имѣетъ громадное и колоссальное вліяніе на каждую отдѣльную личность общины; община дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на каждое отдѣльное лицо. Я считаю, гг., что община надѣлала столько бѣдъ, что если бы даже законъ 9 ноября клонился только къ одному—уничтоженію общины, то я бы лично его привѣтствовалъ. Все безобразіе, которое творится въ настоящее время въ деревнѣ, по моему мнѣнію, гг., безъ преувеличенія, происходитъ отъ общины; возьмите такого рода примѣры: скажите, пожалуйста, гдѣ нашъ народъ воспитывается въ себѣ и пріучается къ тому пороку, который губитъ наше крестьянство—пьянству? Въ общинѣ. Нѣкоторымъ это можетъ быть покажется страннымъ, но люди, которые жили близко къ общинѣ, которые имѣли отношенія къ общинѣ, скажутъ, что это правда. Всѣ наши общественныя крестьянскія сдѣлки, напр. сдача разныхъ угодій, сдача отрѣзковъ, сдача кормовъ рѣшаются сходомъ. Скажите пожалуйста, чѣмъ же сопровождаются всѣ эти сдачи? Первымъ дѣломъ выпивкой. И вотъ, въ то время, когда выпивается даровое общественное вино, тѣ люди, которые никогда водки въ ротъ не брали, кидаются на эту даровщину и мало по малу пріучаются къ тому пороку, который такъ развѣдаетъ нашу общину. Конечно, по этому вопросу говорить можно очень много; можно доказывать массою примѣровъ, какое разлагающее вліяніе имѣетъ община на отдѣльную личность; и вотъ законъ 9 ноября, давая свободный выходъ изъ общины, безспорно имѣетъ глубокое значеніе и долженъ быть Государственной Думой непременно принятъ. Лѣвыя партіи стараются бросить тѣнь на партіи правыя, которыя защищаютъ этотъ законъ и говорятъ, что этимъ закономъ и думаютъ разрѣшить аграрный вопросъ; но умѣренныя партіи не думаютъ этого: умѣренныя партіи безусловно стремятся къ тому, чтобы земельный вопросъ не былъ замолченъ здѣсь и чтобы земельный во-

прось безусловно разбирался, и умѣренныя партіи употребятъ всѣ усилія, всѣ силы, чтобы земельный вопросъ, конечно, пришелъ къ благополучному разрѣшенію. Конечно, гг., рассчитывать лѣвымъ партіямъ на то, чтобы этотъ земельный вопросъ прошелъ такъ, какъ онѣ хотятъ, т. е. съ принудительнымъ отчужденіемъ, нечего: партіи, сидящія правѣ партіи народной свободы, безусловно будутъ вотировать противъ такого предложенія, и въ настоящей Государственной Думѣ законъ о принудительномъ отчужденіи, конечно, пройти не можетъ. Я теперь, гг., еще позволю себѣ сказать нѣсколько словъ относительно тѣхъ экивоковъ, которые лѣвыя партіи дѣлаютъ по отношенію Правительства; онѣ говорятъ, что Правительство этотъ законъ провело по ст. 87, и обвиняютъ Правительство, говоря, что подобнаго рода законъ не долженъ былъ проводиться по ст. 87. Я думаю, что если бы этотъ законъ 9 ноября проводился по ст. 87. въ обыкновенное время, то партіи, сидящія на лѣво отъ насъ, были бы правы, ибо этотъ законъ настолько серьезенъ, настолько ломаетъ жизнь крестьянства, что безспорно его нужно было бы рассмотреть и рассмотреть; но дѣло въ томъ, гг., что этотъ законъ былъ проведенъ Правительствомъ въ то время, когда Россія наша находилась въ положеніи необычайномъ. И вотъ, при необычайномъ положеніи, я думаю, можно извинить Правительство въ томъ, что оно рѣшилось этотъ законъ провести по ст. 87. Гг., откровенно говоря, я позволю себѣ сказать это съ кафедры, можетъ быть я не вызову въ этомъ отношеніи сочувствія всей Думы, но это мое личное мнѣніе, и вотъ я совершенно безстрашно здѣсь его говорю; представьте себѣ такого рода положеніе, что въ настоящее время, въ то время, когда въ Россіи происходитъ Богъ знаетъ что, когда мы каждый день въ газетахъ читаемъ объ экспроприаціяхъ и убійствахъ, если бы мнѣ, члену Государственной Думы, предложили слѣдующее: подпишите петицію о томъ, чтобы въ настоящее время смертная казнь была отмѣнена—я, гг., совершенно сознательно говорю, что такого рода петиции я не подписалъ бы. (Рукоплесканія справа). Я считаю, что въ необычайное время нужны и необычайныя мѣры. (Милюковъ, съ мѣста: никто отъ васъ и не ждетъ). Совершенно вѣрно. Не стѣсняясь, это говорю. (Голосъ изъ центра: молодецъ, Гриммъ; голосъ справа: браво, Гриммъ). Теперь, гг., задерживать Думу рассмотрѣніемъ законовъ, которые читали намъ здѣсь докладчики и по которымъ говорили ораторы, я не буду на томъ основаніи, что это жевано и пережевано, но я не могу, гг., не обратить вашего вниманія на нѣкоторыя рѣчи, которыя раздавались съ лѣвой стороны, потому что эти рѣчи касались партіи центра и партіи, правѣ насъ стоящей. Вотъ, гг., напр., рѣчь г. Родичева—онъ говоритъ слѣдующее (читаетъ): „я боюсь и знаю, что большинство, которое образовалось, оно не обсуждаетъ, а вотируетъ“. Это безспорно, гг., вылазка противъ партій, стоящихъ правѣ партіи народной свободы, но я думаю, что г. Родичевъ ошибается, я думаю, и съ увѣренностью могу сказать, что партія центра и правѣ ея стоящая не только вотируютъ, но онѣ работаютъ, умѣютъ работать и желаютъ работать. Но что дѣлаютъ лѣвыя партіи, я не понимаю, а думаю, что лѣвыя партіи не только сами не работаютъ, но онѣ не желаютъ давать и намъ работать.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Гриммъ, позвольте васъ просить не вступать въ оцѣнку партій. Пожалуйста, прошу этого не дѣлать.

Гриммъ. Я возражаю только противъ того, что было сказано. (Половцовъ, съ мѣста: валяй, валяй).

Предсѣдатель. А васъ покорнѣйше прошу съ мѣста не говорить. (Шумъ слѣва; голосъ изъ центра: эй, вы тамъ, инородцы, тише; звонокъ Предсѣдателя).

Гриммъ. Я, гг., думаю, что г. Родичевъ... (Звонокъ Предсѣдателя). Виноватъ, я думаю, что нѣкоторымъ депутатамъ, которые, если не говорятъ, то думаютъ такъ, понятное дѣло, работа третьей Думы не нравится; понятное дѣло, мы не можемъ работать такъ, какъ по ихъ понятіямъ мы должны работать. Я глубоко убѣжденъ, что третья Государственная Дума не сумѣетъ написать выборгское воззваніе. (Голоса справа: браво). Я глубоко убѣжденъ, что третья Государственная Дума не сумѣетъ проѣхаться по Европѣ для того, чтобы дискредитировать русское Правительство. Я въ этомъ глубоко убѣжденъ. (Голосъ Половцова: правильно; рукоплесканія). Теперь я позволю себѣ...

Предсѣдатель. Пожалуйста, поближе къ закону 9 ноября.

Гриммъ... теперь, гг., я позволю себѣ, подчиняясь волѣ Предсѣдателя, сказать еще о томъ, какое впечатлѣніе на мѣстахъ производитъ законъ 9 ноября. Если я позволяю себѣ это говорить, то потому, что я очень интересовался этимъ закономъ, и когда онъ вышелъ, то мнѣ, по моимъ обязанностямъ, пришлось объѣхать три уѣзда: Сердобскій, Балашовскій и Саратовскій. Вотъ для меня и было очень интересно выяснить, какъ народъ относится къ закону 9 ноября. Въ первую мою поѣздку я вынесъ такое впечатлѣніе, что закона 9 ноября народъ не уясняетъ и не понимаетъ, и изъ разговоровъ съ крестьянами я вынесъ такое впечатлѣніе, что для нихъ является непонятнымъ этотъ законъ, и когда я имъ постарался разъяснить это, то получилъ такого рода отвѣтъ: „Кажется, это хорошо, но намъ страшно, какъ мы будемъ жить не въ обществѣ, какъ мы будемъ выходить изъ общины и жить по отдѣльнымъ хуторамъ“. Но вотъ, гг., прошло извѣстное время, прошло 11 мѣсяцевъ, и осенью нынѣшняго года мнѣ пришлось быть въ тѣхъ же мѣстахъ, на югѣ уѣздовъ Сердобскаго, Аткарскаго и Балашовскаго. И вотъ я видѣлъ, что въ настоящее время совершенно обратное отношеніе къ этому закону; крестьяне начали понимать этотъ законъ, и крестьяне, дѣйствительно, понимаютъ ту пользу, которую этотъ законъ можетъ имъ принести. Здѣсь многіе ораторы съ цифровыми данными доказывали, какъ успѣшно въ настоящее время идетъ законъ 9 ноября. Я имѣю свѣдѣнія по Саратовской губ., полученные мною по телеграфу, что въ настоящее время въ Саратовской губ. выдѣлилось 28,840 семей. Телеграмма подписана Саратовскимъ губернаторомъ. Изъ этого, гг., вы видите, что законъ 9 ноября вовсе не противенъ населенію, что законъ 9 ноября населеніемъ принимается сочувственно. Я, гг., понимаю боязнь лѣвыхъ партій этого закона; лѣвымъ партіямъ община, дѣйствительно, желательна, онѣ отлично знаютъ, что общиной ворочать легче, чѣмъ каждымъ отдѣльнымъ собственникомъ; онѣ отлично знаютъ, что ихъ ученіе, дѣйствительно, въ обществѣ имѣетъ болѣе благодарную почву, чѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ собственникѣ. И вотъ, можетъ быть, въ душѣ думая, что община не такъ хороша, какъ онѣ себѣ представляютъ, онѣ все-таки безусловно будутъ ратовать противъ частной собственности, зная, что община сыграетъ имъ въ руку гораздо болѣе, чѣмъ частныя лица, и поэтому онѣ употребляютъ всѣ мѣры и всѣ усилія для того, чтобы отстоять общину и провалить законъ 9 ноября. Я же, гг., думаю, что безусловно Дума приметъ законъ 9 ноября, какъ благотѣльный для крестьянства. (Рукоплесканія справа).

Приложеніе № 28.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. А. Новицкаго 1-го
въ засѣданій Общаго Собранія 15 ноября 1908 г.**

Новицкій 1 (Орловская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Многіе предшествующіе ораторы приравнивали обсуждаемый законопроектъ, по его важности, къ закону 1861 г., касавшемуся раскрѣпощенія крестьянъ отъ помѣщиковъ. Съ такимъ взглядомъ я вполне согласенъ. Принятіе или отклоненіе Государственной Думой Указа 9 ноября будетъ имѣть громадное вліяніе на всю жизнь не только крестьянства, но всего государства. Я думаю, что съ этимъ согласятся всѣ партіи безъ исключенія. (Шумъ).

Предсѣдательствующій. Господа, Государственной Думѣ только что угодно было принять 10 минутъ, чтобы дать возможность говорить свои рѣчи членамъ Государственной Думы. Въ 10 минутъ, конечно, гораздо труднѣе сказать то, что можно сказать въ часъ, полтора, два часа; поэтому прошу членовъ Государственной Думы соблюдать полную тишину.

Новицкій. Разъ, гг., это такъ, то принятіе этого законопроекта, исправленнаго въ земельной комиссіи, дастъ въ смыслѣ итога работъ Государственной Думы не нуль, какъ полагають нѣкоторые кадетствующіе публицисты, а громадный плюсъ. Если Государю Императору угодно было установить, что ни одинъ законъ не можетъ имѣть силу безъ утвержденія Государственной Думы.. (Родичевъ съ мѣста; кромѣ 3 іюня).

Предсѣдательствующій. Прошу не дѣлать замѣчаній съ мѣста.

Новицкій... то рассматриваемый Указъ будетъ проводиться въ жизнь во всей своей широтѣ, когда населеніе увидить, что этотъ Указъ утвержденъ Государственной Думой, и когда населеніе получитъ увѣренность въ томъ, что онъ не можетъ быть ни отмѣненъ, ни измѣненъ. Доколѣ законопроектъ не станетъ закономъ, до тѣхъ поръ крестьяне будутъ робко идти по этому пути, намѣченному Указомъ, слыша нашептыванія оппозиціи, что этотъ Указъ не будетъ принятъ Государственной Думой. Итакъ, я повторяю, принятіе этого законопроекта представитъ громадный плюсъ въ работѣ Государственной Думы. Въ виду краткости времени, я долженъ здѣсь ограничиться нѣкоторыми возраженіями врагамъ этого законопроекта. Членъ Государственной Думы Родичевъ просилъ Государственную Думу представить себѣ то трагикомическое положеніе хуторянки, которая начала утромъ штопать бѣлье своего мужа и сломала иголку, и вотъ говоритъ Родичевъ, ей нужно за 5 вер. бѣжать за иголкой, — вѣдь пропадетъ цѣлый день на это. Гг., развѣ можно признать это возраженіемъ серьезнымъ; вѣдь, если придется бѣжать за 5 вер. къ сосѣдней хуторянкѣ, то это значить, что хутора должны быть въ 2,000 3,000 дес. земли, а хутора, вѣдь, имѣють, скажемъ, какихъ-нибудь 10 дес., слѣдовательно отстоять всего въ какихъ-нибудь 100 саж. Тотъ же членъ Государственной Думы говоритъ, что каждому хуторянину придется заводить у себя особый пожарный обозъ. Да въ томъ-то и дѣло, что на хуторахъ обозовъ не нужно никакихъ, а теперь, когда въ деревнѣ селится дворъ около двора, то теперь не принимаетъ ни одно страховое общество на страхъ, а принять на страхъ каждый хуторъ каждое общество согласится съ удовольствіемъ. Затѣмъ членъ Государственной Думы Шингаревъ, желая, такъ сказать, опозорить хуторскія хозяйства, сослался на нѣмецкаго писателя Швейера, который, описывая только небольшую часть Баваріи—Шифау, пространствомъ въ 23 кв. километра и состоящую изъ 35 хуторскихъ хозяйствъ, указывалъ, что тамъ жизнь хуторами мѣшаетъ прогрессу. Да, гг., Швейеръ дѣйствительно, это говоритъ, но Швейеръ говоритъ еще и вотъ что. Онъ указываетъ въ своей брошюрѣ на преимущества хуторскихъ хозяйствъ, какъ то: уменьшеніе расходовъ на обработку, тишину и миръ семейной жизни, простоту нравовъ, неприхотливость, прилежность и трезвость, о которой такъ заботится членъ Государственной Думы Челышевъ и большая часть Государственной Думы. И вотъ, указывая на эти достоинства, Швейеръ говоритъ, что въ виду этихъ преимуществъ хуторской жизни всѣ слабости ея стороны сами собой отпадаютъ. Затѣмъ, наконецъ, членъ Государственной Думы Шингаревъ, указывая на такой кусочекъ Баваріи, какъ Шифау, умолчалъ про большую часть Баваріи, цѣлую провинцію Альгау. Про эту Альгау вотъ что пишетъ извѣстный знатокъ хуторскихъ хозяйствъ, какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей, Кофодъ. Онъ пишетъ: „Въ Альгау въ прежнія времена расселеніе практиковалось въ широкихъ размѣрахъ. и что же мы видимъ? Еще въ началѣ прошлыхъ столѣтій, когда въ баварскихъ деревняхъ грамотныхъ почти не было, какъ утверждаетъ нѣмецкій писатель Дорманъ, въ тѣ далекія времена въ Альгау уже существовали многочисленныя народныя училища, устроенныя, безъ содѣйствія Правительства, на средства богатыхъ крестьянъ. Затѣмъ извѣстно, что родиной двухъ лучшихъ породъ молочнаго скота являются Альгау и Ангеймъ, провинціи, гдѣ впервые стали возникать крестьянскія хуторскія хозяйства. А вѣдь образованіе высокихъ культурныхъ породъ служитъ недурнымъ показателемъ развитія сельскаго хозяйства“. Такъ вотъ, гг., какія блага дѣйствительно предоставляются хуторскими хозяйствами, и указываются не нами одними, а и другими знатоками этихъ хозяйствъ. Казалась бы очевидной польза хуторскаго хозяйства; почему же конституціонно-демократическая партія и ея друзья слѣва такъ встають противъ всѣхъ этихъ землеустроительныхъ мѣръ, принятыхъ нашимъ Правительствомъ? Эта загадка разгадывается, гг., очень просто: революціонеры отлично сознають, что голодные представляютъ для

ихъ цѣлей отличный матеріалъ, а пока будетъ существовать община, до тѣхъ поръ бѣольшая половина крестьянства будетъ голодной. Если оппозиція злобствуетъ по поводу закона 9 ноября и по поводу землеустроительныхъ работъ, предпринятыхъ Привительствомъ, то по причинѣ, которую такъ откровенно объяснилъ Стокгольмскій съѣздъ эсъ-дековъ въ 1906 г.; этотъ съѣздъ призналъ вредными для революціи вышеупомянутыя работы Правительства, которыя въ то время были еще въ проектѣ только, ибо крестьяне, сдѣлавшіе земельными собственниками, превратятся въ консерваторовъ, т. е. въ злѣйшихъ враговъ революціи. (Рукоплесканія справа).

Приложеніе № 29.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Д. Зарина въ за-
сѣданіи Общаго Собранія 15 ноября 1908 г.**

Заринъ (Псковская губ.). Господа. Здѣсь было сказано, что докладчикъ своей рѣчью широко распахнулъ двери всѣмъ желающимъ говорить по этому вопросу. И вотъ въ эти двери такую же широкою волною полились рѣчи сторонниковъ и противниковъ разбираемаго законопроекта. Но потокъ этотъ еще въ началѣ: если не ошибаюсь, еще около 200 человѣкъ намъ предстоитъ выслушать. А между тѣмъ вопросъ совершенно ясенъ. Послѣ прекрасной рѣчи, сказанной членомъ Государственной Думы Львовымъ, послѣ весьма обстоятельныхъ разъясненій, давнихъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, говорить больше не о чемъ, можно только голосовать. Но наряду съ этимъ я не могу оставить безъ объясненія ни одного заявленія, сдѣланнаго съ расчетомъ произвести извѣстное впечатлѣніе на мѣстахъ. Объ этомъ я только и буду говорить. Такъ, напримѣръ, членъ Государственной Думы Кропотковъ заявилъ здѣсь, что законъ 9 ноября искусственно обезземеливаетъ крестьянъ, что онъ лишаетъ возможности получить землю тѣхъ крестьянъ, которые должны были вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ оставить свое хозяйство. Если бы членъ Государственной Думы Кропотковъ не состоялъ членомъ земельной комиссіи, я предположилъ бы, что онъ закона 9 ноября не читалъ, такъ какъ въ законѣ 9 ноября совершенно наоборотъ—на мой взглядъ, слишкомъ широкія права даетъ законъ 9 ноября тѣмъ домохозяевамъ, которые оставили уже свое хозяйство. Онъ можетъ быть спуталъ съ кадетскимъ законопроектомъ: тамъ, дѣйствительно, разрѣшеніе закрѣплять дается только тѣмъ, которые не прекратили свое хозяйство, а въ примѣчаніи сказано, что прекратившимъ свое хозяйство считается не только тотъ, который не получилъ надѣла, но даже и тотъ, который сдалъ въ аренду на три года. Значитъ каждый членъ Государственной Думы, который сдалъ свою землю на три года по случаю своего избранія, тѣмъ самымъ лишается права получить свою землю. Вотъ это я понимаю—обезземеленіе.

Самое сильное впечатлѣніе въ рѣчи Шингарева произвели тѣ цифры, которыя онъ намъ приводилъ. Онъ получили уже достаточное объясненіе отъ гр. Уварова, и оказался правъ членъ Государственной Думы Пуришкевичъ, высказавъ свое сомнѣніе,—правда онъ свое сомнѣніе высказавъ въ несовсѣмъ удобной формѣ, онъ сказалъ, что „не передергиваете ли вы?“, и за это удостоился замѣчанія Предсѣдателя... Но гр. Уваровъ намъ съ достаточной убѣдительностью доказалъ, что, дѣйствительно, членъ Думы Шингаревъ не досчиталъ. Дальше онъ говоритъ, что кадеты тоже признаютъ культуру, культуру и культуру, но дальше восклицаетъ: „но, гг., какая же культура, когда газетъ нельзя послать въ деревню, когда нельзя послать агрономовъ“? Это зависитъ отъ того, какъ смотрѣть на культуру: если подъ культурой разумѣть пропаганду—да такую культуру въ деревню послать страшно. (Голоса справа: браво). Говоря объ усовершенствованіи хозяйства, онъ говоритъ, что не нужна только одна земля—нужны извѣстныя политическія

права. Я хотѣлъ бы знать: неужели проведеніе всеобщей равной, тайной и т. д. подачи голосовъ, неужели отъ этого увеличится урожай? (Рукоплексканія справа). Не знаю, какъ по медицински, а по нашему, сельскохозяйственному, такъ это не такъ.

Членъ Государственной Думы Родичевъ въ первой своей части блестяще доказалъ несправедливость отчужденія земли отъ одного съ цѣлью передачи ея другому. Я былъ очень удивленъ, услыша это изъ его устъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ весьма порадоваться. Все же остальное, что онъ говорилъ, относительно возможности культуры на отдѣльныхъ участкахъ, онъ могъ и не говорить, если бы онъ раньше сказалъ то, чѣмъ кончилъ, т. е., если бы написалъ картинку изъ своего собственнаго хозяйства. Дѣйствительно, тому хозяину, который до сихъ поръ еще не могъ выкупить со станціи искусственное удобреніе для посѣва, ему трудно понять, какъ возможно вести культурное хозяйство на отдѣльномъ участкѣ. Я предложилъ бы ему заглянуть въ такой медвѣжій уголь, какъ нашъ Холмскій у., Псковской губ., гдѣ крестьяне гораздо ранѣе закона 9 ноября сами поняли выгоду хуторскаго хозяйства и это движеніе тамъ идетъ теперь очень широко. Главная цѣль, заставляющая выйти ихъ на эти хутора—это возможность вести многопольное хозяйство, возможность примѣненія искусственнаго удобрения и повторяю, на это пошли гораздо ранѣе изданія этого закона. Затѣмъ говорилъ здѣсь членъ Думы Булатъ. Началъ онъ великолѣпно: онъ посовѣтовалъ никому не говорить о томъ, чего не понимаешь, но, какъ это ни странно, самъ онъ какъ разъ объ этомъ и говорилъ и довольно долго. По его личному признанію, у нихъ въ губерніи объ общинѣ представленія не имѣютъ. Дальше онъ говорилъ, и неоднократно говорилъ, что примѣненіе этого закона принуждается земскими начальниками и т. д. Я не знаю, какіе земскіе начальники принуждаютъ, но по нашей мѣстности, насколько мнѣ извѣстно, земскіе начальники завалены прошеніями и по многочисленности своихъ дѣлъ не въ состояніи въ ближайшее время удовлетворить эти заявленія. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ этотъ очевидный интересъ крестьянства еще не проникъ въ сознаніе деревни, для меня, по крайней мѣрѣ, это служитъ доказательствомъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ пропаганда и зависть еще сильнѣе здраваго смысла. Березовскій 1 старался намъ доказать, что проектъ кадетовъ о принудительномъ отчужденіи выгоденъ даже для самихъ помѣщиковъ. Опять таки, смотря для какихъ; для такихъ помѣщиковъ, какъ членъ Государственной Думы Родичевъ, навѣрно даже выгоденъ, крестьянамъ же представляется это дѣло наоборотъ. Если цѣна справедливая, выгодна для землевладѣльца, то она тѣмъ самымъ невыгодна для покупателя—крестьянина. Средины здѣсь нѣтъ. Какую бы вы справедливую оцѣнку ни постановили, она все равно будетъ одной сторонѣ невыгодна. Единственный выходъ—полюбовное соглашеніе, гдѣ обѣ стороны сами опредѣляютъ выгоду этого предпріятія. Затѣмъ, въ своихъ цифрахъ, которыя онъ привелъ... Да, виновать, онъ убѣждалъ землевладѣльцевъ поступиться частью своей земли и продать ее крестьянамъ, а потомъ въ приводимыхъ цифрахъ самъ блестящимъ образомъ доказалъ, что землевладѣльцы широко идутъ на это и, можетъ, быть, продаютъ больше, чѣмъ это было бы желательно. Въ общемъ можетъ получиться такое впечатлѣніе, что сторонники закона 9 ноября какъ бы не желаютъ расширения крестьянскаго землевладѣнія. Я прекрасно понимаю, что многимъ и очень многимъ крестьянамъ на той землѣ, которою они владѣютъ, устроиться нельзя, но, гг., сейчасъ разобратся, кому нужно и кому не нужно, не только намъ, но и самимъ крестьянамъ невозможно. Я лучше, можетъ быть, поясню свою мысль примѣромъ. Вы всѣ помните продовольственную помощь, помните первый разъ, когда выдавалась ссуда, какъ осторожно крестьяне ее обсуждали и какъ они обдумывали, могутъ ли они ее возвратитъ или нѣтъ, и когда въ первую осень возврата не потребовали, когда дана была разсрочка, а въ концѣ концовъ сложены недоимки, какъ послѣдующія ссуды брались, вѣдь, невозможно было разобратъ, кому нужно, и кому не нужно, брались огуломъ: и вотъ съ землею получается та же исторія. Когда въ 1905 г. показалось, что можно землю получить даромъ, тогда она нужна была всѣмъ, но когда это убѣжденіе начинаетъ понемножку проходить, тогда уже многіе, даже у Крестьянскаго Банка землю покупать не желаютъ. Когда они раздѣляются на хутора, когда они получаютъ отдѣльные участки, когда они въ состояніи будутъ приспособиться къ новому хозяйству и учестъ свои силы,

только тогда явится моментъ для рѣшенія этого вопроса ими же самими, могутъ ли они обойтись этими землями или нѣтъ. Огульное же разверстаніе земли ни къ чему не приведетъ, какъ это было уже доказано. Предсѣдатель даетъ мнѣ знакъ, что время мнѣ кончатъ, поэтому я не буду возражать всѣмъ остальнымъ, кромѣ г. Томила. Онъ намъ только говорилъ...

Предсѣдательствующій. 10 минутъ уже исчерпаны.

Заринъ. Я долженъ подчиниться указанію Предсѣдательствующаго.

Приложеніе № 30.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 ноября 1908 г.**

Петровскій (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я имѣю въ своемъ распоряженіи слишкомъ мало времени для того, чтобы объяснить предъ вами все то, что я хотѣлъ сказать, и долженъ сознаться, что я даже не думалъ всходить на эту трибуну; но нѣкоторыя заявленія членовъ Государственной Думы, говорившихъ предо мною, побудили меня войти на трибуну и сказать нѣсколько словъ. Дума ограничила пренія по этому вопросу, находя, что все уже ясно, что все уже сказано. Я думаю, что не все ясно въ этомъ вопросѣ. Что такое законъ 9 ноября, который мы рассматриваемъ? Министерство говоритъ, что это дополненіе къ ст. 12; на такой же точкѣ зрѣнія стоитъ и докладчикъ по этому вопросу. Но я думаю, что это не только дополненіе къ ст. 12, а, по существу своему, только глава изъ другого законопроекта, внесеннаго на наше обсужденіе. Докладчикъ говоритъ, что этотъ законопроектъ находится въ тѣсной связи съ другими законопроектами, внесенными также на обсужденіе Государственной Думы, т. е., законопроектами о землевладѣніи и землеустройствѣ. Дѣйствительно, этотъ законопроектъ находится не только въ тѣсной связи съ этими другими законопроектами, но онъ является частью, главою этихъ законопроектовъ. Чтобы васъ убѣдить въ этомъ, я сошлюсь на слова докладчика и на стр. 36 министерскаго доклада по проекту Положенія о крестьянскомъ землевладѣніи, гдѣ этотъ вопросъ о выходѣ крестьянъ изъ общины рассматривается какъ вопросъ, входящій въ Положеніе о крестьянскомъ землевладѣніи. Не подлежитъ, такимъ образомъ, никакому сомнѣнію, что это только часть одного общаго законопроекта, что это глава Положенія о крестьянскомъ землевладѣніи или даже нѣсколько статей этого Положенія. Рассматривать нѣсколько статей закона, рассматривать серьезно и вынести дѣйствительно серьезныя сужденія о нихъ, безъ связи съ тѣмъ общимъ законопроектомъ, по отношенію къ которому эти статьи—въ данномъ случаѣ законъ 9 ноября—составляютъ только часть, невозможно. Что это дѣйствительно такъ, я сошлюсь на правыхъ: здѣсь былъ внесенъ вопросъ объ обсужденіи законопроекта о мѣстномъ судѣ, и правые не нашли возможнымъ рассматривать часть этого законопроекта, не нашли возможнымъ рассматривать законопроектъ объ учрежденіи судебныхъ установленій потому, что другія части не были внесены на обсужденіе Государственной Думы. Я спрашиваю теперь правыхъ: какимъ же образомъ они находятъ возможнымъ обсуждать одну только главу изъ тѣхъ законопроектовъ, которые внесены на разсмотрѣніе Думы, не обсуждая этихъ законопроектовъ въ цѣломъ, и не только одну главу, а нѣсколько статей? Совершенно невозможно правильное и надлежащее обсужденіе этого законопроекта безъ связи съ тѣми законопроектами, по отношенію къ которымъ онъ составляетъ только часть, и если бы правые были послѣдовательны, то, конечно, они и по отношенію къ закону 9 ноября должны были бы вынести то же самое сужденіе, т. е. не должны были находить возможнымъ обсуждать этотъ вопросъ, такъ какъ это только часть законопроекта, который до сихъ поръ еще не обсуждался. Въ доказа-

тельство того, что, дѣйствительно, трудно обсуждать этотъ законопроектъ безъ связи съ другими законопроектами, я укажу на положенія объяснительной записки, гдѣ, напр., объ отд. V сказано слѣдующее: „Разсмотрѣніе этого же отдѣла или статьи, включенной въ этотъ отдѣлъ, по существу, повлекло бы за собой необходимость обсужденія цѣлаго отдѣла Положенія о землеустройствѣ и внесенія его въ законъ 9 ноября 1906 г.; поэтому комиссія, считаясь съ тѣмъ, что эта статья дѣйствуетъ, и признаетъ возможнымъ оставить ее въ силѣ до разсмотрѣнія закона о землеустройствѣ“. Вы видите, какую тѣсную, какую неразрывную связь этотъ законопроектъ имѣетъ съ другими законопроектами, и разъ вы стали на тотъ путь, что невозможно часть законопроекта разсматривать безъ связи съ Положеніемъ, котораго данный законопроектъ составляетъ часть, то вы не можете и этого законопроекта обсуждать въ данный моментъ, а должны обсуждать его совместно съ другими, уже внесенными, законопроектами. Для меня является сомнительнымъ самое обсужденіе даннаго законопроекта по существу при внесеніи его въ порядкъ ст. 87. Этого вопроса здѣсь уже касались, но я думаю, что логическаго вывода изъ тѣхъ посылокъ, которыя установлены, не сдѣлано. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь было установлено, что этотъ законопроектъ внесенъ неправильно въ порядкъ ст. 87. Какіе же отсюда выводы? А выводы тѣ, что нужно, будто бы, этотъ законопроектъ разсмотрѣть по существу. Я думаю, что такихъ выводовъ въ данномъ случаѣ сдѣлать нельзя потому, что, вступая на этотъ путь, Дума, которая имѣетъ право слѣдить за правильностью и законностью дѣйствій администраціи, въ сущности, вступила бы на путь оправданія незаконномѣрныхъ дѣйствій. Дума признаетъ, — это, кажется, признается всѣми членами Государственной Думы, — что внесеніе этого законопроекта по ст. 87 является неправильнымъ, и, въ то же время, она его разсматриваетъ. Миѣ думается, тѣмъ самымъ она, вмѣсто того, чтобы указать на неправильность дѣйствій администраціи въ данномъ вопросѣ, санкционируетъ эту неправильность и освѣщаетъ ее. Вступать на такой путь совершенно невозможно. Законопроектъ, внесенный по ст. 87, долженъ быть прежде всего разсмотрѣнъ со стороны формальной: правильно онъ внесенъ по этой статьѣ или нѣтъ. Если бы Дума нашла, что онъ, дѣйствительно, неправильно внесенъ, то она должна такой законопроектъ по формальнымъ обстоятельствамъ отклонить. Въ этомъ сказывается не только формальность, но обязанность Думы слѣдить за незаконномѣрностью дѣйствій административной власти и самой, во всякомъ случаѣ, не вступать на путь незаконномѣрныхъ дѣйствій; ея обязанность — защищать права государства. Если вмѣсто того, чтобы законопроекты направлять по правильному пути, ихъ будутъ вносить по ст. 87, то тогда законодательное учрежденіе сведется на нѣтъ, чего, конечно, не должно быть. (Голоса: 10 мин. прошло). Я имѣлъ въ виду указать на нѣкоторую невыясненность вопроса и по самому существу законопроекта 9 ноября, но, въ виду того, что срокъ уже кончился, я ограничиваюсь только этимъ замѣчаніемъ.

Приложеніе № 31.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Володимерова
въ засѣданіи Общаго Собранія 15 ноября 1908 г.**

Володимеровъ (Орловская губ.). Если бы я не былъ въ своей рѣчи ограниченъ 10 м., я все же едва ли затруднилъ бы Государственную Думу болѣе 10 м. (слѣва смѣхъ и голоса: великолѣпно), потому что все, какъ съ формальной стороны, такъ и по существу вопроса, изложено многими предшествовавшими ораторами. Но я не могу не воспользоваться 10 м., чтобы не сдѣлать нѣсколько краткихъ, но, по моему, существенныхъ замѣ-

чаній. Членъ Государственной Думы Родичевъ указалъ, что законъ 9 ноября является какъ бы занозой въ тѣлѣ правового сознанія. Чѣмъ же долженъ явиться въ тѣлѣ правового сознанія законопроектъ объ отчужденіи частно-владѣльческихъ земель? Вѣроятно, уже бревномъ, беря въ соображеніе размѣръ того нарушенія основного принципа всякаго общежитія, которое вносится этимъ законопроектомъ. Тутъ есть еще споръ, тамъ уже спора нѣтъ, тамъ откровенное признаніе. Затѣмъ, членъ Государственной Думы Родичевъ старается найти, старается угадать или объяснить то правовое начало, которое легло въ основаніе освобожденія крестьянъ. Я думаю, что тутъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что искать этого правового начала далеко не слѣдуетъ. Это правовое начало находилось всецѣло и исключительно въ самодержавной власти русскаго Императора. Если бы въ то время этого начала не было, этого глубокаго и основного правового начала русской государственности, я не знаю,—получила бы эта великая реформа то яркое, то поразившее весь цивилизованный міръ осуществленіе, какимъ оно явилось. **(Воронинъ, съ мѣста: это изъ прописи).** Я думаю, что нельзя не вспомнить, что въ то время руководители арміи, вся бюрократія, всѣ власти, гражданскія и военныя,—все было предоставлено исключительно дворянамъ, т. е. тому сословію, противъ матеріальнаго благосостоянія котораго была направлена реформа, и ни слова ропота, ни одной попытки нарушить и пойти наперекоръ законной власти русскаго Самодержца не было проявлено дворянствомъ. Почему? А потому, что дворяне суть законныя дѣти русскаго народа, и они это доказали до и послѣ обнародованія Манифеста 19 февраля. Въ настоящее время, когда по волѣ Государя Императора дѣйствуетъ законъ, который въ томъ же направленіи, какъ и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, стремится, наконецъ, создать изъ русскихъ крестьянъ гражданъ въ полномъ смыслѣ этого слова, стремится къ тому, чтобы прекратить то состояніе, которое такъ вѣрно опредѣлилъ членъ Государственной Думы Львовъ: въ общинѣ есть безправная личность и самоуправная толпа. Законъ 9 ноября направленъ къ тому, чтобы ввести право и гражданственность въ крестьянскую среду, этотъ законъ разработанъ и приводится въ исполненіе по волѣ Государя Императора и, главнымъ образомъ, по мысли русскаго дворянства; это доказано членомъ Государственной Думы Милюковымъ. Членъ Государственной Думы Милюковъ сказалъ, что самодержавная власть поконтя на сословіяхъ дворянскомъ и крестьянскомъ, что эти два сословія—опора Самодержавія. Я считаю, что свидѣтельство изъ противнаго мнѣ лагеря для меня, не въ силу ученой авторитетности говорившаго, а въ силу только принадлежности его къ моимъ противникамъ, имѣетъ значеніе. Далѣе, я привѣтствую предположеніе члена Государственной Думы Милюкова о томъ, что законъ 9 ноября стремится обратить всѣхъ крестьянъ въ помѣщиковъ. Такъ и должно это быть. Всякій крестьянинъ долженъ подняться на ту высоту, на которую его поднять было призвано русское дворянство. Русское дворянство исполнить свое историческое призваніе, если будетъ способствовать тому, что его братья, крестьяне, станутъ, наконецъ, на уровень культуры европейскихъ народовъ. Я считаю, гг., что я обязанъ сдѣлать еще одно возраженіе, на этотъ разъ своему брату по историческому исповѣданію, члену Государственной Думы Балаклѣву. Я считаю, что нѣтъ времени и нѣтъ долѣе нужды оспаривать его формальныя и принципиальныя возраженія, но я возьму одно только мѣсто изъ его рѣчи, гдѣ онъ доказываетъ, что крестьянская община, сельскіе сходы способствуютъ измышленію лучшихъ способовъ сельскаго хозяйства. Гг., кому изъ насъ, живущихъ въ деревнѣ и знающихъ условія общинной жизни, не очевидно, въ чемъ выражаются эти улучшенные способы сельскаго хозяйства. Кто не знаетъ, что на сельскихъ сходахъ пропиваются покосы, пропиваются лѣса, пропиваются тѣ недѣлимые общинныя владѣнія, которыя, при элементарномъ только проявленіи дѣйствительной общинности, должны были бы привести къ противоположнымъ результатамъ. Гг., разъ русское крестьянство теперь поставлено въ иныя экономическія условія, въ условія денежнаго хозяйства, разъ идиллія натурального хозяйства замѣнилась теперь условіями денежнаго, невозможно защищать общину; но все же я соглашаюсь и съ тѣмъ, что какое бы то ни было насиліе надъ общиной будетъ имѣть ненужныя и вредныя послѣдствія. Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю, что всякое поощреніе къ свободному выходу изъ нея, предусмотрѣн-

ное и намѣченное закономъ 9 ноября, должно быть привѣтствуемо всѣми тѣми, кто по условіямъ жизни, по религіознымъ взглядамъ и по историческимъ традиціямъ чувствуетъ себя братьями русскаго крестьянства. (Р у-коплесканія справа).

Приложеніе № 32.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. Е. Ананьева въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 ноября 1908 г.**

Ананьевъ (Костромская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я, крестьянинъ, принадлежу къ тому крестьянскому сельскому обществу, которое владѣетъ надѣльной землей въ общинномъ владѣніи, и законъ 9 ноября для насъ, крестьянъ, вполне подходящъ и справедливъ, такъ какъ этотъ законъ даетъ намъ благодѣтельное право укрѣплять за каждымъ крестьяниномъ въ личную собственность именно ту землю, которою крестьянинъ владѣлъ, за которую крестьянинъ платилъ подати или, вѣрнѣе сказать, которую скупалъ, такъ какъ послѣ 1861 г.—освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, мы, крестьяне, стали называться собственниками, именно потому, что за насъ Правительство внесло деньги помѣщикамъ, за наши надѣлы, а насъ обложило выкупными платежами, и въ то время намъ, крестьянамъ, было извѣстно, что мы должны платить въ казну выкупные платежи 49 лѣтъ, послѣ чего земля будетъ наша. И мы вполне понимали и сознавали, что, по окончаніи выкупныхъ платежей, крестьянинъ долженъ имѣть въ собственность ту землю, которою онъ владѣлъ и за которую все время платилъ подати. Это вполне справедливо и вѣрно, такъ и должно быть. Еще раньше закона 9 ноября намъ дозволялось выкупать, выходить изъ общины, такъ сказать, по закону, согласно ст. 165 Пол. Выкуп., дозволялось вносить выкупные платежи и выходить въ личную собственность. Но въ настоящее время, когда выкупные платежи кончились, было бы несправедливо остановить этотъ выходъ, такъ какъ уже теперь мы вполне имѣемъ право быть собственниками. На этотъ законъ я слышалъ въ земельной комиссіи отъ нѣсколькихъ членовъ ея, хотя и меньшинства, нѣкоторое неудовольствіе и несогласіе. Также и съ этой трибуны я слышалъ тоже нѣкоторое неудовольствіе и возраженія противъ этого закона. Нѣкоторые противники его высказываютъ, что, будто бы, Правительство этимъ закономъ разстраиваетъ общину или, такъ сказать, общинное владѣніе землей; но нѣтъ, я съ этимъ несогласенъ, Правительство нисколько не разстраиваетъ общины этимъ закономъ, а только даетъ право каждому крестьянину укрѣпить ту землю, которою онъ владѣетъ, и утвердить въ личную собственность ту землю, за которую онъ платилъ. Это такъ и должно быть. По моему крестьянскому понятію, законъ 9 ноября нисколько не разстраиваетъ общиннаго владѣнія, такъ какъ у насъ, напр., есть на опытѣ такіе примѣры: многіе крестьяне выкупили свои земли, согласно ст. 165 Пол. Выкуп., еще лѣтъ 20 тому назадъ, но они и по сіе время владѣютъ въ общинномъ пользованіи, не отрѣзая своихъ земель къ одному мѣсту; такъ и въ настоящее время, хотя многіе крестьяне укрѣпляютъ во многихъ селеніяхъ свои владѣнія въ личную собственность, но если это будетъ для нихъ удобнѣе, то они могутъ остаться при черезполосномъ владѣніи, такъ какъ Правительство нисколько не принуждаетъ, силой, не заставляетъ крестьянъ непременно отмежеваться къ одному мѣсту. Это дѣло добровольное, съ согласія селенія и того крестьянина. Многіе на это указывали, что какъ будто этотъ крестьянинъ, который будетъ отмежевывать свою землю, можетъ отмежевать себѣ больше земли. Я никогда съ этимъ не согласенъ и полагаю, что этого не можетъ быть, такъ какъ одному крестьянину цѣлое

селеніе никогда не дастъ отмежевать больше того, чѣмъ ему слѣдуетъ. Говорили, что будто бы этотъ крестьянинъ можетъ прижимать цѣлое селеніе. Никогда этого не можетъ быть, скорѣе цѣлое селеніе можетъ притѣснять одного крестьянина, а никакъ не одинъ. Въ заключеніе своей рѣчи, гг., я не могу умолчать объ одномъ очень тяжеломъ положеніи, такъ какъ земля въ каждомъ селеніи можетъ перейти къ тѣмъ крестьянамъ, которые этой землей владѣли, которые за нее платили, повторяю, что это вполнѣ справедливо и такъ и должно быть, но въ то же время во многихъ селеніяхъ остаются молодые люди безъ земли и эти молодые люди ставятся въ тяжелое положеніе, такъ какъ такіе молодые люди бываютъ бѣдны и имъ необходима земля для существованія ихъ и ихъ семей. Поэтому, такимъ молодымъ людямъ слѣдуетъ придти на помощь и дать землю, по возможности, на болѣе льготныхъ условіяхъ, напр., хотя бы Земельному Банку пришлось потерпѣть нѣкоторые убытки, которые государство должно взять на себя.

Предсѣдательствующій. 10 минутъ истекли.

Ананьевъ. Такимъ способомъ можно было бы помочь этимъ крестьянамъ; помочь, по справедливости, должно этимъ людямъ государство, въ особенности тѣмъ, которые желаютъ трудиться на землѣ.

Приложеніе № 33.

Рѣчь члена Государственной думы Х. Хасъ-Мамедова въ заведеніи Общаго Собранія 17 ноября 1908 г.

Хасъ-Мамедовъ (Бакинская, Елисаветпольская и Эриванская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Ограниченіе рѣчей оратора 10 мин. и тотъ громъ аплодисментовъ, которые раздаются со стороны большинства, по адресу лицъ, отказывающихся отъ слова, заставляеть меня воздержаться отъ детальнаго обсужденія разсматриваемаго въ настоящее время законопроекта. Я отмѣчаю этотъ фактъ и въ этомъ вижу извѣстное насиліе большинства надъ меньшинствомъ, поэтому я не буду останавливаться на обсужденіи этого вопроса и исполню только порученіе, данное мнѣ мусульманской фракціей,—высказать отношеніе наше къ этому законопроекту. Принимая во вниманіе (читаетъ): 1) что законъ 9 ноября искусственно разрушаетъ во многихъ мѣстностяхъ государства общину, которая является еще жизнеспособной и при настоящихъ условіяхъ болѣе цѣлесообразной формой землепользованія; 2) что разрушеніе общины въ томъ видѣ, въ какомъ предлагается этимъ закономъ, поведетъ къ обогащенію отдѣльных лицъ въ ущербъ крестьянской массѣ, которая этимъ путемъ будетъ еще болѣе обезземелена; 3) что законъ этотъ разбиваетъ крестьянъ на классы, сѣетъ между ними раздоръ; 4) что это въ связи съ разрозненностью и разбросанностью крестьянъ неблагопріятно отразится на просвѣтительной дѣятельности, какъ самаго крестьянскаго общества, такъ и государства; 5) что законъ этотъ, являясь лишь обрывкомъ изъ общаго аграрнаго законодательства, ухудшитъ землепользованіе крестьянъ въ массѣ, что противорѣчитъ этическимъ задачамъ государства, имѣющимъ цѣлью поддержаніе слабыхъ и обездоленныхъ, и 6) что условія и обстоятельства, при которыхъ изданъ этотъ законъ, свидѣтельствуютъ, что онъ изданъ въ цѣляхъ политическихъ, направленныхъ къ затрудненію разрѣшенія аграрнаго вопроса, ради интересовъ небольшого класса землевладѣльцевъ, мусульманская фракція будетъ вотировать противъ перехода къ постатейному чтенію этого законопроекта. (Рукоплесканія слѣва).

*Приложение № 34.***Рѣчь члена Государственной Думы В. Р. Буцкаго въ за-
сѣданіи Общаго Собранія 17 ноября 1908 г.**

Буцкій (Херсонская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Касаясь закона 9 ноября, я не стану говорить о томъ правѣ, которое предоставляетъ положеніе о выкупѣ выдѣляющимся изъ общины. Это право довольно ярко освѣщено предыдущими ораторами съ настоящей трибуны въ его утвердительномъ смыслѣ. Но, если бы на означенное право существовало два совершенно противоположныхъ и равносильныхъ взгляда, то и тогда, я полагаю, эти взгляды, относящіеся къ чисто спеціальному юридическому спору, шаткость котораго несомнѣнна, не могутъ имѣть рѣшающаго вліянія на утвержденіе или отрицаніе закона 9 ноября, ибо мы призваны сюда не для разрѣшенія юридическихъ споровъ, но для разрѣшенія вопросовъ жизни—такъ, какъ они представляются намъ въ ихъ голой дѣйствительности. Эта дѣйствительность заключается въ томъ, чтобы дать возможность крестьянамъ освободиться изъ-подъ гнета общины и выйти на отрубныя или на хуторскія хозяйства. Я не стану говорить объ интенсивной культурѣ на этихъ хозяйствахъ, но я напому о безлошадныхъ, которые въ настоящее время, при длинноземельѣ, обречены на вѣрную гибель, лучшимъ доказательствомъ этого служить слѣдующее: крестьянинъ Новгородской губ. Романовъ въ запискѣ, поданной въ Особое Совѣщаніе по улучшенію сельско-хозяйственной промышленности, приводитъ расчетъ, сколько верстъ сдѣлаетъ за время полевыхъ работъ конный рабочій изъ дома въ поле и изъ поля домой, при условіи поѣздки только за 3 вер. Это разстояніе исчисляется въ 1,548 вер., но есть поля, которыя удалены не только на 3 вер., но даже на 30 вер. отъ мѣста жительства крестьянъ. Имѣя же землю въ одномъ участкѣ около своей избы, такой крестьянинъ могъ бы заступомъ вскопать эту землю, вмѣстѣ со своей семьей и на собственныхъ плечахъ, вмѣстѣ съ семьей, снести хлѣбъ на гумно, какъ въ настоящее время крестьяне сносятъ его въ копны, и, благодаря этому, уже онъ получилъ бы урожай сторицей. Можетъ ли общинное пользованіе землей также совершенствоваться въ области агрикультуры, какъ можетъ совершенствоваться единоличное пользованіе землей? Полагаю, что нѣтъ. Сознаніе прогресса, сознаніе улучшенія несравненно съ большимъ трудомъ могутъ проникнуть въ массу, нежели въ среду отдѣльныхъ лицъ. Это азбучная истина. Я представляю себѣ весь ужасъ кабальной зависимости отъ общины тѣхъ крестьянъ, которые сознали всю пользу улучшеній, когда, изъ-за недостающихъ нѣсколькихъ голосовъ на сходѣ, культурныя начала не проникаютъ въ массу, и гнетъ невѣжественной толпы подавляетъ проснувшійся здравый смыслъ меньшинства, — какая можетъ послѣ этого охватить апатія и лѣнь тѣхъ, которые еще вчера были поборниками улучшеній. Вотъ, гг., гдѣ коренится начало великой всероссійской лѣни въ русскихъ людяхъ, начало пьянства, разрушенія и поголовной нищеты. Здѣсь часто раздаются пугливые голоса о гибели общины, но никто не мѣшаетъ желающимъ заключить между собой съ общаго согласія договоръ и пользоваться общинной землей на артельныхъ началахъ, а не парабощать одну треть народа. Можно говорить о тѣхъ пропойцахъ, которые могутъ явиться обезземеленными, потерявъ опеку въ лицѣ общины; можно говорить о грядущихъ поколѣніяхъ этихъ пропойцъ, но ни въ коемъ случаѣ нельзя ихъ силой привязывать къ общинѣ и надеждой получить ничтожныя, распыленныя крохи земли и тѣмъ самымъ парализовать ихъ самостоятельность и сознаніе необходимости достиженія иныхъ, болѣе существенныхъ, цѣлей. Закономъ 9 ноября утверждаются гражданскія права тѣхъ, которые такъ давно ждали, такъ давно жаждали этихъ священныхъ правъ. Неужели же мы обманемъ ожиданія народа? Я даже не могу себѣ представить, кто можетъ идти противъ дарованія правъ народу. Не среди тѣхъ ли явятся протестанты

свободы, на знамени которыхъ мы видимъ крикливую надпись: земля и воля? Или, быть можетъ, изображенную тамъ волю надо понимать волей грабежа и разбоя, а землю—землей, отторгнутой путемъ насилія толпы и залитой потоками братской крови? Но такая воля будетъ волей преступной, а земля—землей проклятія и преступленія! (Голоса: вѣрно; правильно; хорошо). Касаясь, вообще аграрнаго вопроса въ смыслѣ отчужденія земель, я не могу не замѣтить, до чего первая и вторая Дума развратили народъ обѣщаніями подачекъ, до чего, вслѣдствіе этого, пало чувство долга и гражданственности народа. Солдаты, идущій на войну защищать свою родину, идущій защищать свою же землю, ибо этой земли несомнѣнно больше у крестьянъ, нежели у помѣщиковъ, идущій защищать землю за Уралъ, которая исключительно дается только крестьянамъ—переселенцамъ, рассчитываетъ, по словамъ члена Думы Никитюка, получить подачку отъ воинскаго начальника, рассчитываетъ получить отъ него дойную корову. Можно поражаться... (Милюковъ, съ мѣста; а здѣшніе мужички тоже...)... не слышно...

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу не переговариваться.

Буцкій.... можно поражаться съ какою легкостью лѣвые элементы разрѣшаютъ аграрный вопросъ, имѣющій огромное, міровое значеніе. Изъ приведенныхъ здѣсь статистическихъ данныхъ выяснилось, что урожайность частновладѣльческихъ земель превышаетъ урожайность земель надѣльных на 400,000,000 пуд. хлѣба и картофеля ежегодно. Я не стану отвѣчать г. Дзюбинскому за краткость времени на то, что онъ указывалъ, будто бы у крестьянъ пески, между тѣмъ какъ у помѣщиковъ черноземъ, но, во всякомъ случаѣ, скажу нѣсколько словъ; членъ Государственной Думы Дзюбинскій, какъ бывший помощникъ акцизнаго надзирателя, вѣроятно не знаетъ, что съ 61 года пески можно было превратить въ садъ и черноземъ въ пустыню. Считая потребительную норму въ 20 пуд. на человѣка, мы получимъ, что съ исчезновеніемъ частновладѣльческихъ земель не хватило-бы продовольствія на 20,000,000 душъ. Для спасенія этихъ 20,000,000 душъ мы должны были бы пожертвовать своими финансами и воспретить вывозъ хлѣба за границу. Но, какъ вамъ извѣстно, хлѣбный рынокъ находится въ полномъ равновѣсіи: предложеніе нисколько не выше спроса, и, слѣдовательно, это воспрещеніе вывоза отразилось бы на продовольствіи Западной Европы, а потому Западная Европа, испытывая продовольственный кризисъ, вынуждена была бы послать военные корабли къ берегамъ Балтійскаго моря, и никакая дипломатія въ данномъ случаѣ не помогла бы. Прекращеніе только части помѣщичьихъ хозяйствъ повлекло за собой повышеніе цѣнъ на хлѣбъ почти вдвое, и уже слышались стоны и ропотъ голоднаго пролетаріата. Недавно еще я слышалъ разговоръ въ земельной комиссіи одного изъ лѣвыхъ депутатовъ, который указывалъ на то обстоятельство, что на нашихъ мельницахъ уже мелютъ американскую пшеницу, что къ намъ привозятъ шерсть изъ-за границы. Вотъ результатъ прекращенія помѣщичьихъ хозяйствъ. Я поэтому позволю себѣ уподобить землю не воздуху и водѣ, которые находятся въ безграничномъ изобиліи, которые сами по себѣ представляютъ продукты питания и которымъ такъ любили уподоблять землю первая и вторая Государственные Думы. Я позволю себѣ уподобить землю ретортѣ, изъ которой необходимые продукты жизни нужно добыть и добыть умѣло; невѣжда изъ этой реторты не добудетъ и половины того, что она въ состояніи дать, а это можетъ вызвать великую трагедію на землѣ и чрезвычайныя международныя осложненія. Сотни тысячъ самоотверженныхъ тружениковъ-землевладѣльцевъ, ихъ поля.

Предсѣдательствующій. 10 минутъ исчерпаны. (Голоса справа: просимъ продолжать; голоса слѣва: нельзя, 10 минутъ кончились; шумъ).

Буцкій. Позвольте закончить. Сотни самоотверженныхъ тружениковъ-землевладѣльцевъ... (шумъ слѣва)... я говорю—самоотверженныхъ, ибо оставить культурные города, все то, что связано съ культурной жизнью въ городѣ, и забиться въ глушь и темъ деревни—это является самоотверженіемъ. (Шумъ слѣва). Я заканчиваю свою мысль. Ихъ поля, на которыхъ крестьяне съ дѣтства учатся культурному хозяйству и получаютъ 4 раза въ день, какъ у насъ на югѣ, горячую здоровую пищу и заработную плату, не замѣнить земскимъ агрономомъ и его жалкимъ показательнымъ полемъ.

Приложение № 35.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. А. А. Бобринскаго 1-го
въ засѣданіи Общаго Собранія 17 ноября 1908 г.**

Гр. Бобринскій 1 (Кіевская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я точно такъ же, какъ и другіе, страдаю отъ сокращенія времени и вынужденъ быть чрезвычайно краткимъ. Вопросъ о законѣ 9 ноября сводился до сихъ поръ, главнымъ образомъ, къ спорамъ объ общинѣ. Защитники общины представляютъ намъ доводы трехъ главныхъ категорій. Ораторы первой категоріи указываютъ на преимущество общины. Казалось бы, мы въ правѣ были ожидать отъ нихъ картины, гдѣ намъ представлялась бы община сравнительно съ подворными владѣніями, гдѣ намъ говорили бы—посмотрите: въ общинѣ урожай выше, уваживаніе гуще, избы стоятъ прямѣе, налоги уплачены, и всюду—общее благоденствіе. Ничего такого защитники общины намъ не говорили. Они говорятъ довольно обще о справедливости, о томъ, что крестьяне любятъ общину. Но, гг., этого рода аргументы напоминаютъ мнѣ мое дѣтство, когда я былъ свидѣтелемъ депутаціи сѣдовласыхъ крестьянъ, приходившихъ къ доброму помѣщику просить о восстановленіи крѣпостного права. Вѣрить тѣмъ, которые стоятъ за это крѣпостное право или общины, не слѣдуетъ. Есть другіе доводы поэтического свойства, которые, напр., представлялъ мой сочленъ по фракціи Балаклѣевъ. Я не имѣю времени на нихъ останавливаться, но говорить, что община есть ячейка государственности, что община есть основа вѣры и т. д., увы, это очень далеко отъ дѣйствительности. Вторая категорія защитниковъ общины страшается насъ послѣдствіями закона 9 ноября. Не вводите этого закона, говорятъ они намъ, это грозитъ кровопролитіемъ; вы возбуждаете крестьянъ другъ противъ друга. При логическомъ обсужденіи почему же? Законъ утверждаетъ только положеніе вещей, уже существующее. Человѣкъ 25 лѣтъ обладаетъ своимъ участкомъ, послѣдній остается въ его пользованіи подъ другимъ названіемъ. Почему же это можетъ вызвать кровопролитіе? Одинъ изъ говорившихъ до меня членовъ Государственной Думы ссылался на примѣръ видѣнныхъ имъ крестьянъ, окровавленныхъ во время драки изъ за надѣловъ, но развѣ община отъ этого спасаетъ? Говорятъ тоже, что при подворномъ владѣніи и хуторскомъ распределеніи трудно будетъ ходить въ церковь изъ-за разстоянія; указываютъ, что частныя владѣнія невыгодное дѣло. Все это опять таки такого рода доводы, на которыхъ, къ сожалѣнію, время не позволяетъ мнѣ останавливаться. Третья категорія защитниковъ общины увлекаетъ насъ въ область широкаго политическаго обсужденія. Я вполне понимаю гг. членовъ Государственной Думы, выступающихъ съ подобной точкой зрѣнія; за невозможностью защищать двѣ первыя позиціи и доказать преимущества общины, они переходятъ къ болѣе удобной области спора. Но что же доказываютъ ораторы этой третьей категоріи? Они говорятъ: не утверждайте закона 9 ноября, такъ какъ онъ изданъ въ порядкѣ ст. 87. Но законенъ этотъ порядокъ или незаконенъ для тѣхъ, которые признаютъ, что онъ изданъ въ незаконномъ порядкѣ, развѣ это мотивъ къ неутвержденію закона Думой? Если законъ хорошъ, но изданъ незаконнымъ путемъ, то отчего не узаконить его теперь? Намъ говорятъ, что законъ изданъ подъ вліяніемъ В. І. Гурко. О Гуркѣ уже было говорено; я прибавлю только одно. Въ древности существовала поговорка: Зевсъ, ты не правъ, потому что ты сердисься. А я скажу: гг., вы не правы, потому что, за неимѣніемъ другихъ аргументовъ, упоминается о Гурко! (Голосъ справа: вѣрно). Говорятъ, что законъ 9 ноября навѣянъ дворянствомъ. Членъ Государственной Думы Милюковъ рисовалъ намъ такую картину: дворянству-де выгодно уничтожить общину, закабалить свободу крестьянской общины, и

вотъ оно разными путями вліяетъ на Правительство, и Правительство, наконецъ, издаетъ подъ вліяніемъ помѣщиковъ законъ 9 ноября, и община уничтожается. „Не касайтесь общины“, говоритъ П. Н. Милюковъ, „мнѣ страшно за васъ, мнѣ страшно за деревню, когда вы разрушите эту форму русскаго землевладѣнія“. Но что такое община? Позвольте вамъ по этому поводу привести характеристику общины, сдѣланную русскимъ историкомъ; онъ говоритъ: „русская община сравнительно поздняго происхожденія; это принудительная организація, связывающая своихъ членовъ круговымъ обязательствомъ. При крѣпостномъ правѣ располагала надѣлами не община, а приказчикъ частнаго владѣльца; позднѣе Правительство входитъ въ роль частнаго владѣльца и старается распространить общину и на свободное крестьянство русскихъ окраинъ. Въ общемъ же община есть поздній продуктъ владѣльческаго и правительственнаго вліянія, а вовсе не коренная форма“. И знаете кто этотъ историкъ? П. Н. Милюковъ (Очерки, часть I, стр. 238). (Справа смѣхъ и голосъ: bravo). Такъ что историкъ Милюковъ намъ говоритъ, что, подъ вліяніемъ дворянства, введена община и закрѣпощена крестьянская свобода, а членъ Государственной Думы Милюковъ увѣряетъ, что подъ вліяніемъ помѣщиковъ община разрушается, и, опять таки, дворянство вліяетъ на свободу крестьянъ, которому же изъ двухъ вѣрить? (Рукоплесканія центра и правой; голоса: bravo). Вотъ болѣе или менѣе все, что было до сихъ поръ сказано въ защиту общины. Мнѣ сдается, что защитники общины привели только къ окончательнымъ ея похоронамъ. Членъ Государственной Думы Балаклѣевъ говоритъ: зачѣмъ хоронить живого? Нѣтъ, гг., мы хоронимъ не живого, а давно умершаго. Давно пора закопать этотъ трупъ и засыпать его землей и камнями, чтобы зараза нищеты и пьянства въ крестьянскомъ быту, наконецъ, прекратилась! Мнѣ остается сказать два слова члену Государственной Думы Милюкову, по поводу его нападокъ на дворянство и на меня лично. Что касается дворянства, то я о немъ говорить не стану; послѣ блестящей рѣчи кн. Голицына и др. я лучшаго ничего не скажу; да, затѣмъ, оно и не нуждается въ защитѣ. Но, незадолго до пресловутой его фразы о томъ, что дворянство подводитъ крестьянъ подъ разстрѣлъ, членъ Государственной Думы Милюковъ указалъ на нѣсколько лицъ, которыя въ этомъ отношеніи имѣли вліяніе на Правительство; они же руководители и „отечественнаго союза“ и „объединеннаго дворянства“. Ораторъ назвалъ трехъ лицъ: Струкова, Нарышкина и меня. Для тѣхъ, гг., кто не знаетъ Ананія Петровича Струкова и Александра Алексѣевича Нарышкина, эти имена ничего не говорятъ, но для лицъ, которыхъ счастливая судьба сблизила съ этими рыцарями чести, съ этими почтеннѣйшими людьми, пріобрѣтшими на общественной службѣ—оба члены Государственного Совѣта по выборамъ,—общую любовь и уваженіе, для тѣхъ станетъ удивительнымъ, неужели можно въ легкомысленной рѣчи бросать этимъ людямъ въ глаза упрекъ, что они подготовили крестьянскіе разстрѣлы? Да, отечественный союзъ говорилъ въ свое время и не такъ, какъ говорили друзья члена Государственной Думы Милюкова. Въ эпоху великаго разстрѣла русскихъ людей, не того разстрѣла, о которомъ здѣсь говорили, а другого, болѣе серьезнаго и, повидимому, менѣе интересующаго нѣкоторыхъ изъ насъ, разстрѣла на поляхъ Манчжуріи, отечественный союзъ умолялъ Царя не заключать позорнаго для Россіи мира. Мы къ подножію Престола приносили нашу жизнь, жизнь нашихъ дѣтей (**Гегечкори:** на словахъ только), приносили наши достоянія (**Розановъ:** ни гроша не пожертвовали), прося только одного—не заключать позорнаго мира. А намъ въ отвѣтъ сторонники Милюкова отвѣчаютъ: не давать Правительству ни одного солдата, ни одной копѣйки, а членъ первой Думы Петрункевичъ насмѣхается надъ ненавистнымъ ему словомъ „патріотизмъ“. Да, мы говорили на различныхъ языкахъ! И теперь, отъ лица объединеннаго дворянства, я скажу члену Государственной Думы Милюкову: мы отлично понимаемъ, куда вы ведете: мы отлично понимаемъ, куда вы клоните, вы желаете рассорить окончательно помѣщиковъ и крестьянъ; вы желаете подорвать вѣковыя узы (слѣва смѣхъ и шумъ; справа голоса: тише: звонокъ Предсѣдательствующаго), которыя между этими сословіями существуютъ, но это вамъ не удастся; вамъ не удастся убѣдить крестьянъ, что дворянство имъ готовило разстрѣлъ. Да, гг., разстрѣлы были, но разстрѣлы кого? Разстрѣлы хулигановъ, убійцъ, грабителей, тѣхъ безумныхъ шаекъ, которыя несли пожаръ и смерть въ безза-

щитныя помѣщичьи усадьбы. И вы смѣете этихъ разбойниковъ называть русскимъ крестьянствомъ? Никогда! Русскіе крестьяне съ негодованіемъ отворачиваются отъ убійцъ. И напрасно вы силитесь разорвать вѣковую цѣпь, соединяющую дворянство съ крестьянствомъ,—не разорвете. (Р у к о п л е с к а н і я ц е н т р а и п р а в о й).

Приложеніе № 36.

Рѣчь товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 17 ноября 1908 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Господа. Я собираюсь дать вамъ только очень коротенькую цифровую справку. Здѣсь было высказано нѣкоторое сомнѣніе по поводу цифры передѣловъ, производившихся въ губерніяхъ Олонецкой и Смоленской. А именно въ графѣ, которая озаглавлена: „Общества, гдѣ не показано, съ какого времени производились передѣлы“, въ общей сложности числится 14,000 обществъ, относительно которыхъ не показано, гдѣ производились передѣлы; изъ этихъ 14,000 болѣе 12,000 приходится на двѣ губерніи: на Смоленскую — 7,800 и на Олонецкую — 4,317. Вотъ по поводу этихъ двухъ губерній, по поводу этихъ двухъ цифръ, было замѣчено, что нельзя толковать графу обществъ, гдѣ не показано время передѣловъ, въ томъ смыслѣ, что въ этихъ обществахъ передѣловъ не производилось, а было высказано предположеніе, что, гдѣ не показаны передѣлы, это просто пропускъ въ графѣ отвѣтовъ тѣхъ губернаторовъ, которые ихъ посылали. Такъ какъ передо мною теперь лежатъ подлинныя свѣдѣнія, полученныя отъ смоленскаго и олонецкаго губернаторовъ, то позвольте сказать, что это предположеніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; а именно, по Олонецкой губ. въ сообщеніи губернатора такая графа: „Число земельныхъ обществъ, имѣющихъ отдѣльное владѣніе надѣльной землею, въ которыхъ не было вовсе частныхъ или общихъ передѣловъ надѣльной земли или со времени выхода крестьянъ на выкупъ“ — послѣдняя фраза объясняется тѣмъ, что въ Олонецкой губ. есть нѣсколько десятковъ селеній бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, число которыхъ весьма незначительно и которые вышли на выкупъ и получили данные только въ 1900 г., — такъ вотъ въ этой графѣ, которая говоритъ собственно о числѣ земельныхъ обществъ, въ которыхъ не было частныхъ или общихъ передѣловъ, въ этой графѣ поуздно перечислены эти общества, и, въ общемъ итогѣ, показано 4,317 обществъ изъ всѣхъ 5,021 обществъ, которыя въ Олонецкой губ. имѣются. Слѣдовательно, относительно Олонецкой губ. не подлежитъ сомнѣнію, что свѣдѣнія губернатора, указывавшія на 4,317 обществъ, имѣли въ виду общества, въ которыхъ передѣловъ ни общихъ, ни частныхъ не было. Точно также относительно Смоленской губ. цифра — 7,891 общество — показана въ такой рубрикѣ: „Число земельныхъ обществъ, въ которыхъ не дѣлалось передѣловъ“. Губернаторъ, такимъ образомъ, вполне категорично отгѣнилъ, что передѣловъ въ этихъ обществахъ не дѣлалось. Число такихъ обществъ 7,891; а обществъ, гдѣ производились передѣлы — 2,563. Такимъ образомъ, относительно цифръ по Олонецкой и Смоленской г., мнѣ кажется, устраняется всякое сомнѣніе въ томъ, что эти цифры касаются именно тѣхъ обществъ, гдѣ передѣлы не производились. (Р у к о п л е с к а н і я в ъ ц е н т р ѣ и с п р а в а).

Приложение № 37.

Рѣчь члена Государственной Думы Я. В. Кривцова въ
засѣданіи Общаго Собранія 17 ноября 1908 г.

Кривцовъ (Курская губ.). Противники закона 9 ноября, главнымъ образомъ, указывали на то, что, съ проведеніемъ закона 9 ноября, будетъ уничтожена община. Я лично поставленъ въ недоумѣніе такого рода возраженіемъ. О какой общинѣ идетъ рѣчь? Мнѣ кажется, здѣсь смѣшеніе двухъ понятій: общество и община. Законъ 1861 г., создавшій быть крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, не говоритъ объ общинѣ; онъ говоритъ о крестьянахъ-собственникахъ и о крестьянскомъ обществѣ. Между понятіями община и общество громадная разница. Я смѣю думать, что никакой крестьянской общины, какъ таковой, не существуетъ; существуетъ крестьянское общество. Я понимаю и, быть можетъ, сочувствовалъ бы такой общинѣ, гдѣ нѣтъ частной собственности, гдѣ нѣтъ частнаго распоряженія. Вотъ если бы у насъ, дѣйствительно, крестьянская община была такой, если бы такая община была бы фактическимъ распорядителемъ земли и хозяйства, то опасеніе объ уничтоженіи такой общины имѣло бы мѣсто; но этого нѣтъ. У насъ каждый отдѣльный крестьянинъ владѣетъ своимъ надѣломъ, и спросите его, указавъ на этотъ надѣлъ: чья это земля? Онъ не скажетъ наша, а скажетъ моя земля. Есть, правда, въ обществѣ крестьянскомъ имущества, находящіяся въ общемъ владѣніи, какъ, напр., выгоны, пруды и т. д., но сами надѣлы, въ глазахъ нашего крестьянина, составляютъ его личную собственность, правда собственность, распоряженіе которой нѣсколько ограничено властью общества, но все таки это собственность отдѣльнаго лица. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, гг., тотъ, у кого земля заложена въ банкѣ или у частнаго залогодателя, онъ тоже стѣсненъ правомъ владѣнія своей собственности, но изъ этого не слѣдуетъ, что земля не его. Вдумываясь въ законъ 1861 г., нельзя не придти къ убѣжденію, что законъ имѣлъ цѣлью создать крестьянъ-собственниковъ, что и говорится въ самомъ законѣ. Если земля была отведена ни Ивану, ни Петру, ни Сидору, а гуртомъ, такъ сказать, группѣ такихъ крестьянъ, то это объясняется просто технической невозможностью раздѣлить ихъ въ то время. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы законъ 1861 г. не имѣлъ въ виду сдѣлать отдѣльныхъ крестьянъ, по окончаніи выкупа, отдѣльными собственниками. Вотъ то, что, по чисто техническимъ затрудненіямъ нельзя было сдѣлать въ 1861 г., и что, въ настоящую минуту, законъ 9 ноября и предполагаетъ сдѣлать. И, съ этой точки зрѣнія, мнѣ кажется, законъ нисколько не нарушаетъ ни чьихъ правъ, не отнимая ни у кого собственности; онъ имѣетъ цѣлью отдать землю тому, кому земля, и по идеѣ закона 1861 г., должна принадлежать. Съ этой точки зрѣнія, я говорю, законъ долженъ быть привѣтствованъ: онъ только вноситъ упорядоченіе въ землевладѣніе и землепользованіе и возстановляетъ то, что не было своевременно исполнено въ 1861 г., а потому я всецѣло стою за осуществленіе закона 9 ноября. (Отдѣльныя рукоплесканія справа).

Приложение № 38.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Д. Сазонова въ
засѣданіи Общаго Собранія 17 ноября 1908 г.**

Сазоновъ (Казанская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Слова земля и аграрные законы во всѣ времена волновали умы народовъ. Оно и естественно, потому что земля является матерью-кормилицей народа. Я въ настоящую минуту убѣжденъ въ томъ, что нисколько не уклонюсь отъ правды, если позволю себѣ утверждать, что нѣтъ государства въ Европѣ, въ которомъ бы аграрный вопросъ находился въ менѣе остромъ положеніи, чѣмъ у насъ. Я позволю себѣ думать, что стоитъ бросить только бѣглый взглядъ на карту Европы, справиться со статистическими свѣдѣніями относительно количества населенія, чтобы убѣдиться, что въ этомъ отношеніи великая Россія еще не дожила до того момента, до котораго дожили западно-европейскія государства. Но, гг., какъ вы изволите въ настоящую минуту относиться къ этому вопросу? Въ Государственной Думѣ сразу обрисовались ясно три теченія. Со стороны гг. социаль-демократовъ мы слышали, что они, въ сущности, противъ освобожденія крестьянъ изъ общины ничего ни имѣютъ, я позволилъ бы себѣ даже сказать, что та программа, съ которою я познакомился, имѣетъ много общаго съ правительственной; но они желаютъ расширить вопросъ, и, вслѣдствіе этого, депутатъ Гегечкори намъ сказалъ, что при этомъ они подразумѣваютъ и отобраніе и всѣхъ частновладельческихъ земель въ пользу крестьянства. Это симпатичное предложеніе было сдѣлано прямо, вопросъ поставленъ категорически, и я позволю себѣ называть его симпатичнымъ уже потому, что, въ сущности, это было бы небывалымъ актомъ колоссальной благотворительности. Если бы не было предусмотрено, конечно, подобной отдачи земли всѣми уголовными кодексами всѣхъ цивилизованныхъ государствъ, то, мнѣ кажется, можно было бы на этомъ остановиться; но, къ сожалѣнію, это неосуществимо. Во всякомъ случаѣ, такое чрезвычайно прямое выраженіе своего мнѣнія можетъ встрѣтить и несогласіе людей, мыслящихъ иначе, но оно является опредѣленнымъ и категоричнымъ. Не то мы слышали со стороны гг. представителей конституционно-демократической партіи, такъ называемой партіи народной свободы. Тутъ П. Н. Милюковъ намъ указывалъ на невозможность кончить вопросъ объ общинѣ такъ, какъ предполагаемъ мы, т. е. защитники освобожденія отъ нея. (Виноградовъ, съ мѣста: освобожденія отъ земли). П. Н. Милюковъ ссылаясь на авторитетъ Ю. Ф. Самарина, кн. В. А. Черкаскаго, Н. А. Милютина и говорилъ, что такіе свѣтлые умы, которымъ, конечно, навѣки во многомъ мы останемся благодарными, всѣ стояли за сохраненіе общины. Гг., извините меня, но это невѣрно: что касается Ю. Ф. Самарина, то, несомнѣнно, онъ стоялъ за общину и былъ ея ярымъ поклонникомъ, но Черкасскій и Милютинъ — они признавали ее только какъ необходимость, они признавали ее только какъ переходное состояніе для перехода къ собственности. Я обязанъ былъ упомянуть имя Черкаскаго, потому что я его взгляды хорошо знаю — я почти росъ въ его домѣ. Теперь далѣе. Не желая возвращаться къ недавнему прошлому, мнѣ кажется, что, отстаивая общину, мы будемъ базировать наши аргументы на такой ужасной фразѣ, которой, къ счастью, мы уже теперь въ Россіи не слышимъ: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Я убѣжденъ, что эти ужасныя слова, которыя въ Западной Европѣ были названы чудовищными, которыя оттолкнули отъ всѣхъ политическихъ реформаторовъ Россіи культурный западъ, которыя позволили западно-европейцамъ утверждать, что въ Россіи нѣтъ долгаго чувства патріотизма, я убѣжденъ, что эти слова могутъ сослужить ужасную службу русскому народу. Дѣй-

ствительно, гг., сохраните общину, и будетъ—чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Но для чего? Для повторенія того, что мы переживали въ 1905 г.? Я позволилъ себѣ сказать сначала, что Европейская Россія, не говоря уже объ Азіатской, настолько велика, что у насъ земельный вопросъ не обладаетъ особой остротой. Я позволю себѣ сослаться на географію и сказать, что земельный вопросъ не обладаетъ и вулканической почвой, какъ въ переносномъ, такъ и въ прямомъ его значеніи. Старались подкладывать подъ эту почву мины, старались ее взорвать, но силъ человѣческихъ не хватило. Относительно словъ члена Государственной Думы Шингарева, который сказалъ: „вамъ не отвертѣться, гг., отъ принудительнаго отчужденія“, приходится сказать, что на безнравственныхъ принципахъ нельзя строить благополучіе народа. Безнравственнѣйшимъ принципомъ можетъ явиться въ данную минуту принудительное отчужденіе, ибо это есть не что иное, какъ предложеніе узаконить грабежъ. (С л ѣ в а с м ѣ х ѣ; справа рукоплесканія и голоса: браво). Если съ этой точки зрѣнія смотрѣть на вопросъ, то, гг., мы знаемъ, что среди представителей того крестьянства, которое здѣсь выступало въ защиту интересовъ своихъ, которое здѣсь горячо говорило относительно того, что аграрные законы и реформы нужны ему, что во многихъ мѣстахъ есть малоземелье, которое можетъ разрѣшиться какъ путемъ покупки, такъ и путемъ переселенія, то, во всякомъ случаѣ, эти же крестьяне, я убѣжденъ, вамъ скажутъ, что о принудительномъ отчужденіи они и не помышляютъ. Да и что такое принудительное отчужденіе? По моему, въ такихъ размѣрахъ, это есть узаконенный грабежъ; это есть, опять таки, тотъ факель, о которомъ говорилъ Павелъ Николаевичъ Милюковъ, и который хотятъ бросить въ Россію въ надеждѣ, что вновь поднимется народъ и вновь произойдутъ такія сцены, которыя могутъ насъ вернуть къ временамъ варварства. (Г о л о с а в ѣ ц е н т р ѣ: браво). Гг., вы думаете, что намъ не отвертѣться отъ принудительнаго отчужденія. Но я скажу: дай Богъ тѣмъ, которые защищаютъ эту мысль, отвертѣться отъ суда народа, отъ суда исторіи. (Г о л о с ѣ с л ѣ в а: отъ суда помѣщиковъ; рукоплесканія центра и правой).

Приложеніе № 39.

Рѣчь члена Государственной Думы Г. Е. Червинскаго въ засѣданіи Общаго Собранія 17 ноября 1908 г.

Червинскій. (Подольская губ.). Гг. народные представители. Если бы я захотѣлъ повторять то, что тутъ было уже сказано, то я бы не сталъ затруднять ваше вниманіе. Но я хотѣлъ обратить ваше вниманіе на ту сторону новоявленнаго института принудительнаго отчужденія, въ которомъ многіе члены Государственной Думы видятъ панацею аграрнаго вопроса,—на ту сторону, о которой здѣсь никто не говорилъ. Я полагаю, что эта сторона для всякаго законодательнаго собранія обязательна: это правовая и юридическая сторона даннаго вопроса. Такъ какъ и докладчикъ, и тѣ рѣчи, которыя произносились здѣсь, говорили много о принудительномъ отчужденіи, то я и позволю себѣ высказаться по этому вопросу. Эта идея принудительнаго отчужденія имѣетъ свою исторію. Впервые она была провозглашена здѣсь, съ этой трибуны, евреемъ, при чемъ единственнымъ аргументомъ тогда ставили такъ называемыя иллюминаціи. Въ то же время они очень хлопотали о равноправіи, о томъ, чтобы имъ было разрѣшено пріобрѣтать земли; и не столько въ Думѣ, сколько внѣ Думы. Ясное дѣло, куда клонился весь вопросъ, и ясно, что меньше всего думали тогда о крестьянахъ. Во второй стадіи эта идея уже измѣнила свой обликъ, и предлагалась

намъ въ другомъ видѣ—чтобы это принудительное отчужденіе произвести за справедливое, какъ говорятъ, вознагражденіе, при чемъ они предлагали финансировать всю эту операцію и все это предпріятіе частными банками и частными капиталами съ тѣмъ, чтобы превратить крестьянъ въ вѣчныхъ плательщиковъ путемъ закона, а засимъ, когда наступитъ крахъ неизбѣжный и для всѣхъ понятный, то тогда обратить ихъ въ простыхъ, обыкновенныхъ батраковъ, работающихъ на пользу этихъ частныхъ банковъ—вотъ такова вторая стадія этого дѣла. (Шингаревъ, съ мѣста: сказка изъ „Тысячи и одной ночи“). Конечно, отъ такой экономической кабалы былъ одинъ шагъ до крѣпостного состоянія, основаннаго не на личномъ правѣ, какъ было нѣкогда, а на правѣ экономической зависимости—на господствѣ капитала. Ясно было, какимъ образомъ хотѣли облагодѣтельствовать крестьянъ. Третій фазисъ этого вопроса заключается въ томъ, что теперь около этого вопроса вертятся, но, я полагаю, какъ тутъ выразился одинъ ораторъ, что Государственная Дума никакъ не должна около этого вопроса вертѣться, а должна высказаться разъ навсегда. Есть, гг., въ области социальныхъ реформъ такъ же, какъ и въ области законовъ физическихъ, такой предѣлъ и такая грань, которой переступить нельзя безнаказанно и безъ опасенія нарушить основные устои человѣческаго общежитія. Къ этимъ устоямъ принадлежитъ право собственности; право собственности свойственно природѣ человѣка, оно возникаетъ вмѣстѣ съ рожденіемъ человѣка, извѣстно и знакомо каждому ребенку и вытекаетъ изъ естественной необходимости удовлетворенія человѣческой потребности. Вѣдь право это извѣстно въ глубокой древности: всѣ народы еще въ доисторическое время знали это право и признавали законы, которые выражались очень кратко—„не укради“ и „не тронь чужого“. Поклонники идеи принудительнаго отчужденія должны бы знать, что декларация, знаменитая французская декларация 1789 г., относитъ право собственности къ области правъ естественныхъ и не только объявляетъ собственность неприкосновенной и священной, но и ставитъ государству въ первую обязанность защищать это право собственности. Такимъ образомъ, тѣ, которые полагаютъ, что путемъ революціоннымъ, на манеръ французской революціи, какъ здѣсь пытались инсценировать нашу революцію, должны будутъ придти къ тому, что они очень ошибаются, потому что они не знаютъ основъ декларации, которая выработана была въ 1789 г. учредительнымъ собраніемъ. Потомъ, поборники этой идеи еще основываютъ свое требованіе принудительнаго отчужденія на нашихъ гражданскихъ законахъ, которые, какъ извѣстно, не только у насъ, но и вездѣ допускаютъ принудительное отчужденіе для государственной и общественной надобности. Но вѣдь это отчужденіе основано дѣйствительно на государственной и общественной необходимости, оно дѣлается ради этого, при чемъ эта необходимость всегда понимается въ широкомъ смыслѣ этого слова, независимо отъ лицъ и независимо отъ состоянія, и никогда не вытекаетъ изъ частнаго требованія или личнаго желанія какой-нибудь группы лицъ; она опирается всегда на право публичное, но не на право частное. Что у крестьянъ есть кое-гдѣ нужда въ землѣ и что кое-гдѣ тѣсно—между прочимъ въ той губерніи, отъ которой я имѣю честь быть представителемъ—тамъ есть не малоземелье, а тѣсноземелье—такъ вѣдь это естественно, это всегда было, есть и будетъ. Это зависитъ отъ прироста населенія и для этого есть также естественные выходы, которые принимались всѣми странами и во всѣ времена, но отождествлять эти нужды нѣкоторыхъ группъ крестьянъ съ государственной необходимостью отчужденія чужого имущества, это такъ же неосновательно, какъ было бы, напр., неосновательно признавать принудительное отчужденіе чужого имущества, ну, скажемъ, въ пользу дворянъ, которые не умѣютъ удерживать свои земли, или въ пользу обанкротившихся купцовъ, или въ пользу рабочихъ, которые не желаютъ работать. Вѣдь, это очень скользкій путь; гг., мы по этой наклонной плоскости неизбѣжно придемъ къ провалу, потому что если мы признаемъ необходимымъ и возможнымъ относиться такъ легко къ основнымъ правамъ человѣческаго общежитія, то мы неизбѣжно придемъ и къ праву о лишеніи жизни человѣка. Несомнѣнно это такъ; такова психологія тѣхъ социальныхъ реформъ, которыя поставлены на наклонную плоскость. Засимъ, гг., тѣ, кто предлагаетъ такую реформу или такую панацею улучшенія аграрнаго вопроса, тѣ вѣдь не учитываютъ финансовой стороны этого дѣла. Тутъ не время теперь подсчитывать, чего бы это стоило

но, несомненно, каждый может сделать это самъ, такъ какъ это выразилось бы въ десяткахъ миллиардовъ рублей. Денегъ, разумѣется, такихъ нѣтъ, не было и быть не можетъ; значить, пришлось бы выпустить бумаги, которыя въ концѣ концовъ стоили бы столько, сколько стоитъ производство бумагъ. Очевидно, всякую номинальную цѣнность они потеряли бы. Такимъ образомъ, я считаю, что эта идея лишена и юридической аргументаціи и всякаго экономическаго значенія. О томъ, что изъ этого выйдетъ крахъ и голодная смерть, говорилось совершенно правильно, и я повторять этого не буду; но если нѣтъ такихъ мотивовъ, то чѣмъ же держится, на чемъ основана эта идея. Намъ докладчикъ, въ своей блестящей рѣчи, говорилъ, что это есть своего рода болѣзнь, манія пространства. Можетъ быть, но эта манія есть въ свою очередь мотивъ производный, а коренная основа должна находиться гдѣ то глубже, и я утверждаю, что вся идея принудительнаго отчужденія основана на зависти, жадности и классовой ненависти—никакихъ другихъ мотивовъ нѣтъ, т. е. на семи смертныхъ грѣхахъ на началѣ безнравственномъ, и я полагаю, что законопроекты, основанные на началахъ безнравственныхъ, не могутъ быть предметомъ сужденія законодательнаго собранія. Вѣдь это же общее правило каждаго законодательства, что нравственность не должна требовать нарушенія права, а право не должно предписывать ничего безнравственнаго. Это же азбука. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а).

Приложеніе № 40.

Рѣчь члена Государственной Думы бар. А. О. Шиллинга въ засѣданіи Общаго Собранія 22 ноября 1908 г.

Бар. Шиллингъ (Эстляндская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я бы не воспользовался предоставленнымъ мнѣ правомъ говорить, если бы членъ Государственной Думы Шингаревъ, возражая противъ Указа 9 ноября, не сдѣлалъ бы указанія на Прибалтійскія губерніи, служащія какъ бы предостерегательнымъ примѣромъ. Установивъ, что въ Прибалтикѣ нашей нѣтъ общины, онъ спросилъ: что же тамъ было тише, чѣмъ у насъ въ центрѣ, или вы не знаете тѣхъ ужасовъ, которые тамъ разыгрались? Если депутатъ Шингаревъ хотѣлъ этимъ сказать, что личная земельная собственность не спасла Прибалтійскія губерніи отъ революціи, то онъ въ самомъ дѣлѣ правъ. Онъ тѣмъ болѣе правъ, что въ революціонномъ движеніи участвовали не только безземельные батраки, но и собственники крестьянскихъ участковъ и, въ числѣ ихъ, даже чрезвычайно зажиточные. Но, гг., мнѣ кажется, это доказываетъ только то, что причиной революціоннаго движенія не былъ тотъ существующій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ аграрный строй, а, очевидно, что-то иное. Спасла ли община центральную Россію отъ подобныхъ же ужасовъ? Вѣдь нѣтъ. Но депутатъ Шингаревъ не спросилъ, почему въ Прибалтійскихъ губерніяхъ урожайность превышаетъ на 20% урожайность центральной Россіи? (Г о л о с а с п р а в а: браво). Онъ не спросилъ, почему мы тамъ не встрѣчаемъ нищенствующихъ, почему въ отчетахъ казенныхъ сберегательныхъ кассъ значится въ числѣ первыхъ, какъ по количеству сберегательныхъ книжекъ, такъ и по суммамъ, падающимъ на каждаго жителя, именно эти Прибалтійскія губерніи, несмотря на то, что тамъ чрезвычайно развиты учрежденія взаимнаго кредита, частныя ссудо-сберегательныя кассы, товарищества и т. д., съ которыми не можетъ конкурировать работающій такъ успѣшно въ центральной Россіи сельскій ростовщикъ? Нѣтъ, гг., всего этого онъ не спросилъ, а я его спрашиваю, помнитъ ли онъ хотя одинъ голодный годъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и помнитъ ли одинъ годъ безъ голода въ общинной Россіи? (В ѣ ц е н т р ѣ и с п р а в а р у к о п л е с к а н і я и г о л о с а: браво). Я, конечно, не желаю утверждать, что аграрный строй Прибалтійскихъ губерній есть примѣрный строй для всей Россіи; я вовсе не хочу навязывать всей Россіи то, что исторически образовалось въ одной ея

небольшой части. Нѣтъ, нисколько. Но позвольте мнѣ двумя словами указать на истинную причину сравнительной самостоятельности крестьянъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Причина эта—то развившееся, благодаря личной земельной собственности, чувство личной отвѣтственности, убѣжденіе въ томъ, что каждый носить и долженъ нести отвѣтственность за самого себя, за благосостояніе своихъ. Это есть отсутствіе той примитивной идеи, что всякій долженъ быть обеспеченъ землей и только землей. Въ общинной Россіи, благодаря именно уравнительной силѣ общины, благодаря, отчасти, и той аграрной политикѣ, которая велась у насъ до сихъ поръ, вы видите какъ разъ противоположное; чувство личной отвѣтственности развито чрезвычайно слабо. Помощь ожидается не отъ собственнаго труда, а со стороны государства. (Г о л о с ь и з ь ц е н т р а: вѣрно). Въ умахъ крестьянъ засѣла идея, что всякій обязательно долженъ быть обеспеченъ землей, засѣло то, что нашъ уважаемый докладчикъ такъ удачно называлъ вѣрой въ пространство, а подъ вѣрой въ пространство, я понимаю не только вѣру въ неограниченность русской земли, я понимаю также и убѣжденіе въ томъ, что убыль въ качественномъ отношеніи слѣдуетъ замѣнить прибылью въ количественномъ, или, другими словами, чѣмъ меньше кто-нибудь получаетъ съ десятины, тѣмъ больше слѣдуетъ надѣлать его десятинами, чтобы его обеспечить. Вѣдь надо быть слѣпымъ или хотѣть быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что, продолжая идти по этому направленію, мы дѣлаемъ голодъ постояннымъ явленіемъ въ Россіи. (Г о л о с а в ь ц е н т р ь и с п р а в а: вѣрно, правильно). Вотъ почему я привѣтствую Указъ 9 ноября. Имъ Правительство впервые ищетъ средства къ улучшенію крестьянскаго быта не въ пространствѣ. Облегченіе перехода къ личной собственности есть первый шагъ къ развитію того чувства личной отвѣтственности, о которомъ я говорилъ: оно положитъ основу къ образованію класса состоятельныхъ, сильныхъ и крѣпкихъ сельскихъ хозяевъ. Конечно, это относится только къ общимъ принципамъ и, если кому-нибудь угодно предложить поправки, то мы ихъ съ удовольствіемъ примемъ, только докажете намъ, что эти поправки есть улучшеніе, что онѣ облегчаютъ достиженіе той цѣли, которую мы имѣемъ въ виду, т. е. созданія самостоятельнаго и состоятельнаго крестьянства. А это есть единственная цѣль, и напрасно упрекаютъ большинство земельной комиссіи въ томъ, что оно преслѣдуетъ какія то политическія цѣли. Я, конечно, не закрываю глазъ передъ возможными политическими послѣдствіями, но если, въ самомъ дѣлѣ, среди этого самостоятельнаго и состоятельнаго крестьянства всякая агитація не найдетъ больше той благодарной почвы, которую она находила до сихъ поръ, то въ такомъ случаѣ, гг., я съ удовольствіемъ привѣтствую тѣ политическія послѣдствія, которыхъ нѣкоторые здѣсь такъ боятся. (Г о л о с а и з ь ц е н т р а: браво; р у к о п л е с к а н і я ц е н т р а и п р а в о й).

Приложеніе № 41.

**Рѣчь члена Государственной Думы П. Е. Базилевича въ
засѣданіи Общаго Собранія 22 ноября 1908 г.**

Базилевичъ. (Черниговская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Разсматривая законъ 9 ноября, прежде всего, позволю себѣ выбросить всю ту политическую подкладку, которая подложена слѣва и справа. Я, какъ крестьянинъ и членъ общины, слѣдовательно, хозяинъ, знаю, что въ домѣ хорошо, и что плохо. Въ 1885 г. у насъ было генеральное межеваніе; крестьянамъ-собственникамъ и мелкимъ землевладѣльцамъ наръзано было въ личную собственность; намъ, крестьянамъ, наръзано было въ общинѣ большими

кусками. Подходить время пахать и сѣять, рѣшено на сходѣ пахать обществомъ. Я пахалъ въ общинѣ и съ тѣхъ поръ проклиналъ ее; я думалъ: гдѣ это Правительство, начальство, которое бросило насъ на произволъ судьбы? (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). Община имѣла свое значеніе, когда у насъ было много земли; у насъ теперь мало земли, и продолжать общину мы больше не имѣемъ никакой возможности. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). Хозяинъ, имѣющій свой кусокъ, всегда прилагаетъ всѣ свои силы, все свое знаніе и не подвергается той опасности, что завтра придутъ, отберутъ у него землю и передадутъ ее въ руки другого человѣка, который отнесется къ этой землѣ не такъ, какъ хозяинъ, и сдѣлаетъ изъ нея пустырь. Законъ 9 ноября не разрушаетъ общины; сторонники общины могутъ оставаться въ общинѣ, сколько имъ угодно. Но нельзя, гг., стѣснять крестьянъ; когда вы дадите крестьянину свободу, дадите возможность сбросить оковы этой общины, тогда вы сдѣлаете изъ хлѣбопашца свободного гражданина. (Въ центрѣ и справа рукоплесканія и глоса: браво). Я думаю, именно въ этомъ и есть начало свободы гражданства. (Рукоплесканія въ центрѣ). Въ заключеніе своей рѣчи скажу, что крестьянину нужна земля, нужно надѣлить землей крестьянина и малоземельнаго, и безземельнаго, но крестьянину нужно дать землю въ собственность. А если мы будемъ въ общинѣ, то все опять сведется на нѣтъ. Крестьяне нуждаются въ землѣ, и мы, какъ люди земли, будемъ надѣяться на Государственную Думу, что она сумѣетъ надѣлить мирно и честно людей землей. (Рукоплесканія справа). У насъ есть Государственная Дума; будетъ надѣяться, что она сумѣетъ улучшить наше положеніе и проведетъ всѣ законы, указанные Государемъ Императоромъ, будемъ надѣяться, что у ней нѣтъ пасынковъ, а все—сыны родины Россіи, любящіе Царя и родину. (Рукоплесканія центра и правой).

Приложеніе № 42.

**Рѣчь члена Государственной Думы П. П. Дворянинова въ
засѣданіи Общаго Собранія 22 ноября 1908 г.**

Дворяниновъ (Тверская губ.). Гг. народные представители. Я не сталъ бы занимать дорогого для насъ времени, если бы на меня не произвели впечатлѣнія нѣкоторые говорившіе здѣсь защитники общины. Поэтому я скажу очень немного. Здѣсь говорилось: не разбивайте намъ общины, и вообще проводилась мысль, что будто бы этимъ закономъ всѣ общества разобьются, рассѣются и обратятся сразу въ хутора. Нѣтъ, гг., этого не бойтесь, этого такъ скоро не будетъ. Въ одно мгновеніе не могутъ разсѣлиться всѣ, нѣтъ возможности такъ скоро разбѣжаться и разселиться, и, наконецъ, если защитники общины говорятъ, что нельзя меньшинству стѣснить большинство, то можетъ ли большинство стѣснить меньшинство и поставить его въ невозможныя условія землевладѣнія? Итакъ, гг., здѣсь ни слова не говорится о томъ, чтобы для всѣхъ это было обязательно; здѣсь говорится: „каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльной землей на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную и общую собственность съ боковыми родственниками причитающей ему части земли“; слѣдовательно, желающіе могутъ воспользоваться, а кто не желаетъ, можетъ оставаться въ прежнемъ владѣніи. Такъ что эти доводы о насиліи общины далеко неправильны. Затѣмъ дальше. Если есть какіе пробѣлы, то, конечно, эти пробѣлы можно исправить при постатейномъ чтеніи. Въ настоящее время я лишь могу отмѣтить то обстоятельство, на которое прошу васъ, гг. члены Государственной Думы, обратить вниманіе,—относи-

тельно продажи земель. Дѣйствительно, на это нужно обратить серьезное вниманіе и при постатейномъ чтеніи нужно исправить эти пробѣлы, чтобы продажа земли безъ согласія всѣхъ членовъ семьи не производилась,—это, дѣйствительно, можетъ обезземелить. Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ этотъ законъ очень желателенъ. Я не буду много говорить, я только скажу одно: гг., вы посмотрите въ любой крестьянской деревнѣ на поле, посмотрите въ огородъ, что у каждого крестьянина растетъ въ огородѣ и что растетъ на полѣ. Я, дорожа временемъ, не буду развивать вамъ эту мысль; извѣстно, что, владѣя собственностью, каждый старается употребить всѣ усилія, чтобы это владѣніе принесло ему пользу. А возьмите общинное владѣніе съ его черезполосицей—сколько тамъ подъ камнями, подъ межами остается необработанной земли. Съ этой точки зрѣнія я являюсь горячимъ защитникомъ этого закона и васъ, гг., прошу оставить всѣ ваши партійные счета; для этого святого дѣла, мнѣ кажется, намъ нужно всѣмъ соединиться, всѣмъ нужно придти на помощь нашей деревнѣ. Вы говорите, что общества сами разберутся. Нѣтъ, вы возьмите себя въ примѣръ. Здѣсь въ Государственной Думѣ есть ли такое единеніе, можемъ ли мы какое бы то ни было хорошее предложеніе единогласно принять? У насъ въ нашей средѣ такого единенія нѣтъ, а въ деревнѣ вы его никогда не добьетесь, и потому я убѣдительно прошу придти на помощь деревнѣ проведеніемъ этого закона въ жизнь. (Г о л о с ь: какъ? безъ всякихъ поправокъ?). Если бы этотъ законъ былъ неприемлемъ, его не принимали бы на мѣстахъ. Мы слышали здѣсь данныя г. Товарища Министра, сколько укрѣпилось и сколько выдѣлилось. Слѣдовательно, этотъ законъ является для насъ, крестьянъ, очень желательнымъ, и вы, гг., помните, что тѣ, кому онъ не желателенъ и кому не нуженъ, могутъ имъ не пользоваться, и, слѣдовательно, здѣсь говорится очень ясно, „для кого нужно и кому желательно“, а кому не нужно, тотъ можетъ оставаться при прежнемъ владѣніи, какъ владѣть. Никто общину не разбиваетъ и никакого насилія не дѣлается. Слѣдовательно, разъ вы идете навстрѣчу, на помощь—одному въ защиту общины, то почему же вы не идете на помощь тѣмъ единичнымъ случаямъ, въ которыхъ крестьяне поставлены въ невозможныя условія. Конечно, я не могу обо всѣхъ говорить; можетъ быть, въ другихъ обществахъ дѣло хорошо поставлено, тѣ, конечно, могутъ и не воспользоваться этимъ закономъ; но не забывайте, что есть такія общества, гдѣ жизнь является невозможной въ томъ положеніи, въ которомъ они въ настоящее время находятся. Итакъ, гг., я убѣдительно прошу теперь этотъ законъ принять, а при постатейномъ чтеніи, гдѣ пробѣлы есть, тамъ, конечно, внесены будутъ всѣ исправленія.

Приложеніе № 43.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 22 ноября 1908 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Этимъ, гг., я ограничиваю, вообще, общія мѣста своей рѣчи и прямо перехожу къ одному изъ вопросовъ, который я самъ затронулъ, который получилъ здѣсь извѣстное освѣщеніе въ рѣчахъ нѣкоторыхъ ораторовъ и по поводу котораго я долженъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній и поправокъ. Какъ вы изволите помнить, я указалъ въ своемъ докладѣ, что общая площадь сельско-хозяйственныхъ угодій всѣхъ видовъ владѣній, кромѣ крестьянскаго, составляетъ 46.000.000 дес., и что общее количество мужскихъ душъ крестьянскаго населенія составляетъ 44.000.000 душъ. И вотъ, я, не вдаваясь въ дальнѣйшія статистическія изысканія, не обременяя вашего вниманія приведеніемъ тѣхъ или другихъ таблицъ, просто сопоставилъ эти двѣ цифры, чтобы дать понятіе о географиче-

скомъ объемѣ того землевладѣнія, за счетъ котораго, тѣмъ или инымъ способомъ, можетъ увеличиться въ предѣлахъ Европейской Россіи землевладѣніе крестьянъ. Эту цѣль преслѣдовалъ я, указывая вамъ на эти цифры, и повторяю,—никакихъ выводовъ я не дѣлалъ, кромѣ того, который я сдѣлалъ раньше и на которомъ настаиваю теперь: что значеніе, придаваемое переходу этой площади въ руки крестьянскія, преувеличено и что этотъ переходъ, какимъ бы то ни было способомъ, въ крестьянскія руки никогда крестьянство въ его земельныхъ нуждахъ не удовлетворить. По этому поводу членъ Думы Шингаревъ сказалъ: „Позвольте, зачѣмъ сопоставлять эти 46.000.000 дес. съ 44.000.000 душъ населенія. Ихъ нужно сопоставлять не съ этимъ количествомъ душъ, а съ 12.000.000 душъ и 3.000.000 крестьянскихъ дворовъ, имѣющихъ менѣе 5 дес. Вотъ съ чѣмъ нужно сопоставлять цифру 46.000.000, и тогда въ расчетѣ на дворъ получается цифра значительно большая“. Я долженъ сказать, что я съ большей радостью привѣтствую подобное заявленіе уважаемаго члена Думы Шингарева, потому что вижу въ этомъ первый шагъ къ постановкѣ вопроса на реальную почву; но долженъ сказать на это, что мнѣніе, которое высказывалъ депутатъ Шингаревъ, не сходится съ той аграрной программой, о которой я очень много говорилъ въ своемъ первоначальномъ докладѣ. Совершенно правъ членъ Государственной Думы Шингаревъ, говоря, что кругомъ у насъ 3.000.000 дворовъ, имѣющихъ ниже 5 дес. на дворъ. Я думаю, что если понимать это заявленіе въ томъ смыслѣ, что земельная реформа и увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія не должны обнимать собою всего крестьянства, какъ одной массы, а должны относиться къ извѣстному разряду крестьянъ, земельное обезпеченіе которыхъ членъ Государственной Думы опредѣляетъ въ 5 дес. на дворъ, то можно только привѣтствовать это заявленіе, какъ первый шагъ перевода аграрнаго вопроса изъ области сверхъестественной въ область естественную. (Г о л о с а въ ц е н т р ѣ: вѣрно; браво). Но, гг., я возвращаюсь къ этому расчету; я совсѣмъ его не принимаю за нѣчто весьма опредѣленное и неоспоримое; можетъ быть, нужно не 5, а 4 дес., а можетъ быть 6 дес. Но, разъ я не имѣю другого основанія, я всѣ свои расчеты привожу къ тѣмъ цифрамъ, которыя изложилъ членъ Думы Шингаревъ. Да, у насъ дворовъ, имѣющихъ менѣе 5 дес., круглымъ счетомъ—3.000.000, точнѣе 2.800.000. Надѣльной земли у нихъ 9.000.000 дес. Разъ идетъ вопросъ о томъ, чтобы ихъ вывести изъ этого малоземельнаго положенія, то вѣдь на практикѣ ихъ земельное обезпеченіе сводится къ тому, чтобы довести ихъ землевладѣніе до предѣловъ этого разряда, т. е. до 5 дес., потому что если вы доведете ихъ до 10 дес., то шестидесятники будутъ заявлять претензіи: отчего имъ дали 10 дес., а намъ ничего. Слѣдовательно, если задаться цѣлью доведенія ихъ земельного обезпеченія до 5 дес., т. е. до первоначальной цифры обезпеченія лицъ слѣдующей категоріи, о которой членъ Государственной Думы Шингаревъ не упоминалъ, то пришлось бы довести ихъ землевладѣніе до 14.000.000 дес., а между тѣмъ, они имѣютъ надѣльной земли 9.000.000 дес. круглой цифрой. Значитъ, дѣло свелось бы къ тому, чтобы откуда-нибудь пополнять ихъ землевладѣніе, назначивъ на это 5.000.000 дес. Гг., 5.000.000 дес., при тѣхъ оборотахъ, которые у насъ происходятъ въ Крестьянскомъ Банкѣ, вѣдь эта цифра совсѣмъ не страшная. Вѣдь, позвольте сказать, за послѣдніе 4—5 лѣтъ было приобрѣтено крестьянами, при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, 4.000.000 дес. И если бы дѣятельность Крестьянскаго Банка, кстати сказать, была направлена не на ту неправильную дорогу, на которой она стоитъ теперь, и если бы сосредоточить всѣ средства на обезпеченіи малоземельнаго населенія, то, въ такомъ случаѣ, можно было бы эти недостающія 5.000.000 дес. отдать, вовсе не прибѣгая къ какимъ либо героическимъ мѣрамъ, а дать въ порядкѣ правильнаго государственнаго содѣйствія малоземельнымъ крестьянамъ. (Покровский 2, съ мѣста: они обнищали бы окончательно). Затѣмъ, гг., членъ Государственной Думы от. Титовъ сказалъ, что членъ Думы Шингаревъ, расшифровалъ цифры, относящіяся къ земельной статистикѣ, которыя я привелъ, и вотъ по поводу этой самой расшифровки я долженъ вамъ сказать, что я не думаю, что членъ Думы Шингаревъ расшифровалъ эти цифры, и потому прошу позволенія расшифровать ихъ самому. Вы слышали, гг., съ этой кафедры среди рѣчей нѣкоторыхъ ораторовъ—крестьянъ чрезвычайно интересныя отдѣльныя указанія—не знаю, остались ли они у васъ въ памяти:—одинъ указывалъ, что когда намъ надѣляли землю,

у насъ было по 2½ дес. на душу, а теперь приходится по десятинѣ съ чѣмъ-то; другой говорилъ: помилуйте, какой это хуторъ? Вотъ десятинѣ въ 20—это хуторъ. У меня эти два указанія остались въ памяти, потому что земельное обезпеченіе крестьянъ надѣлами, по сравненію съ первоначальнымъ обезпеченіемъ въ 1861 г. упало почти ровно вдвое: тогда они имѣли 5½ дес. кругомъ, а теперь они имѣютъ всего только 2½ дес. Съ другой стороны, земельное обезпеченіе двора, кругомъ по всей Россіи, составляетъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, 10 дес. съ маленькой дробью. Обращаясь къ указаніямъ, сдѣланнымъ съ этой кафедры, что хуторъ былъ бы желателенъ въ 20 дес., я опять вижу желаніе удвоенія существующаго землевладѣнія, т. е. въ 20 дес. на хуторъ. Все это наводитъ меня на мысль, что наиболѣе близкое къ надеждамъ крестьянъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса, въ смыслѣ увеличенія ихъ землевладѣнія, скорѣе всего совпадало бы съ доведеніемъ ихъ землевладѣнія до нормъ 1861 г. И вотъ, гг., обращаясь къ возможности доведенія этого землевладѣнія до этой нормы, я позволю себѣ привести чрезвычайно интересный и очень основательный расчетъ, сдѣланный однимъ лицомъ, имя котораго я здѣсь уже упоминалъ и котораго вамъ (обращаясь къ конституціонно-демократической фракціи) угодно было называть однимъ изъ вашихъ, и, дѣйствительно, онъ одинъ изъ вашихъ людей, и его матеріалы вамъ извѣстны—это расчетъ А. А. Кауфмана. Онъ исчисляетъ количество населенія въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи, имѣющихъ по расчету надѣльной земли меньше, чѣмъ слѣдовало бы по нормамъ 1861 г., меньше тогдашнихъ нормъ, и опредѣляетъ это количество въ 37.500.000 душъ. По нормѣ высшаго надѣла 1861 г. у этого населенія должно было быть 156.500.000 дес.—я округляю сотни; въ дѣйствительности у нихъ состоитъ 83.000.000 дес. и недостаетъ до высшаго надѣла 73.000.000 дес. съ небольшимъ. Значитъ, идетъ вопросъ: откуда добыть эти 73.000.000 дес. съ небольшимъ. Земельныхъ угодій, казенныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ, безъ крестьянскихъ, тотъ же Кауфманъ насчитываетъ 44,000,000 дес.; если отвести всѣ эти земли, подъ тѣмъ или другимъ видомъ, крестьянамъ, то получится нехватка въ 28.000.000 съ чѣмъ-то десятинъ, т. е. не хватаетъ для производства этой операціи 28.000.000 дес. Кауфманъ на этомъ не останавливается и думаетъ, откуда же мнѣ добыть еще 28.000.000 дес., и продѣлываетъ въ своей таблицѣ слѣдующую операцію. Если въ каждой губерніи, предположимъ, оставимъ, говоритъ онъ, 25% лѣсистости, а все, что выше 25% лѣсистости, срубимъ подъ корень, обратимъ въ сельско-хозяйственныя угодья, тогда, можетъ быть, у насъ хватитъ земли для надѣленія крестьянъ. Онъ высчитываетъ, какое количество лѣса составляетъ въ тѣхъ 44 губерніяхъ излишекъ надъ 25%, получаетъ 57.000.000 дес. и, въ концѣ концовъ, приходитъ къ тому выводу, что эта мѣра возможна, и сверхъ того еще останется излишекъ 29.000.000 дес. Теперь, гг., посмотримъ, изъ чего складывается этотъ излишекъ въ 29.000.000 дес. Не забудьте, что это среднее по 44 губерніямъ и не имѣетъ отношенія ни къ какой опредѣленной губерніи. Этотъ излишекъ 29.000.000 дес. складывается изъ избытка по 14 губерніямъ въ 46.000.000 дес. и недостатка по 30 губерніямъ въ 16.000.000 дес. Посмотримъ, гг., въ какихъ губерніяхъ избытокъ: въ Вологодской, Пермской, Олонецкой, Вятской, Уфимской—46.000.000 дес.; въ другихъ губерніяхъ—Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Пензенской, Нижегородской и т. д. преимущественно земледѣльческихъ до 30 губерній—недостатокъ въ 16.000.000 дес. Правъ ли я, дѣлая изъ этого вывода заключеніе, что эта мѣра невозможна и немыслима, потому что въ сущности въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ, дѣйствительно, малоземелье существуетъ, ничего достигнуть нельзя, потому что тамъ, даже при такой героической мѣрѣ, земли не хватитъ? И въ этомъ отношеніи, я совершенно не расхожусь съ авторомъ этого исчисленія. На основаніи этого именно исчисленія, которое я вамъ не приводилъ въ первомъ своемъ докладѣ потому, что не хотѣлъ утруждать васъ приведеніемъ подробныхъ статистическихъ данныхъ, я привелъ вамъ слова автора этого расчета, которыя повторяю и теперь снова. Сдѣлавъ этотъ расчетъ, онъ говоритъ: а пока дѣло остается такъ, до тѣхъ поръ—на этомъ я настаиваю и буду настаивать—нельзя обѣщать крестьянству, ни прямо, ни косвенно, такихъ нормъ, осуществленіе которыхъ не можетъ считаться доказаннымъ. Вотъ, гг., таково было заключеніе автора этихъ строкъ. Теперь, посмотримъ далѣе, каковъ

былъ результатъ этого самаго исчисленія. Въдь, миѣ кажется, ясно, что результатъ является совершенно отрицательнымъ для осуществленія какой бы то ни было аграрной программы, базирующей на такихъ данныхъ, и, гг., повторяю вамъ, что, несмотря на это, авторъ исчислений, которыхъ я вамъ приводилъ, А. А. Кауфманъ, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ писать очень интересные изслѣдованія, основанныя на принципѣ принудительнаго отчужденія. Это, гг., заставляетъ меня думать, что принудительное отчужденіе, какъ основа аграрной программы, какъ основа надѣленія крестьянъ до извѣстныхъ нормъ,—потому что нельзя же надѣлять, не указавши опредѣленнаго и руководящаго принципа,—носить, ну, какъ вамъ сказать, не дѣловой, не хозяйственный, не вытекающій изъ самаго существа дѣла характеръ... (Родзянко, съ мѣста: слишкомъ мягко сказано), а носить характеръ, повидимому, другой—характеръ извѣстнаго односторонняго освѣщенія этого вопроса. Затѣмъ, гг., точно также затронулъ эту программу членъ Государственной Думы Березовскій... (голосъ справа: первый), членъ Государственной Думы Березовскій 1 говорилъ намъ: гг., чего вы такъ волнуетесь, отчего эта программа вамъ кажется такой непріемлемой? Въдь программа эта очень проста: отчудить земли арендуемыя, земли впускъ лежащія, земли обрабатываемыя крестьянскимъ инвентаремъ. Результатомъ этого явится сохраненіе культурнаго хозяйства въ интересахъ всѣхъ хозяевъ. Затѣмъ явится результатомъ этого успокоеніе всѣхъ крестьянъ, и поэтому ничего страшнаго, ничего опаснаго въ этомъ видѣть нельзя. Я считаю нужнымъ вамъ указать на то, что членъ Государственной Думы Березовскій 1, дѣйствительно, говорилъ, что вотъ такіе-то разряды земли предполагаетъ извѣстная политическая партія отчудить въ первую очередь, а когда говорится объ отчужденіи въ первую очередь, волей-неволей думаешь, что будетъ во второй очереди, что будетъ въ третьей очереди. Я думаю, что неправильна та программа, которая имѣетъ цѣлью успокоеніе крестьянъ. Я нахожу, что здѣсь не успокоеніе нужно, а что здѣсь нужно созданіе такихъ условій, въ которыхъ могла бы правильно расти хозяйственная и экономическая жизнь. (Голоса въ центрѣ: браво). Вотъ что важно. А задаваться цѣлью успокоенія, т. е., говоря другими словами,—извините за тривиальное выраженіе—бросить кость и пригласить успокоиться, это не есть рѣшеніе вопроса. (Голоса въ центрѣ: браво). И я вамъ вотъ что скажу: если вступить на этотъ путь, то получится слѣдующее. При моемъ глубокомъ убѣжденіи, что существуетъ въ крестьянствѣ и въ народѣ то, что я называлъ въ своемъ докладѣ вѣрой въ пространство, никогда, никакія цифры, никакія таблицы въ данную минуту достаточно убѣдительно показаться не могутъ. Есть убѣжденіе, что разъ будетъ произведено извѣстнаго рода отчужденіе въ широкихъ размѣрахъ, то крестьянство процвѣтетъ, и землевладѣніе ихъ будетъ совершенно достаточнымъ. Я васъ покорнѣйше прошу вспомнить и обратить вниманіе на ту таблицу, которую я вамъ доложилъ; эта таблица доказываетъ—не моя таблица, а таблица, принадлежащая сторонникамъ принудительнаго отчужденія,—что такая цѣль недостижима, и что никогда вы такого земельного обезпеченія, о которомъ мечтаетъ крестьянство, такимъ путемъ крестьянамъ не дадите. Если же вступите на этотъ путь, то результаты его будутъ слѣдующіе: вы въ первую очередь, какъ говорилъ членъ Думы Березовскій 1, отчудите то-то и то-то, во вторую очередь то-то и то-то, въ третью очередь то-то и то-то и, наконецъ, у васъ ничего не останется, кромѣ крестьянскаго землевладѣнія. Но вы думаете, что на этомъ дѣло кончится? Нѣтъ, такъ какъ отчужденіе всѣхъ видовъ землевладѣнія не удовлетворитъ крестьянство, запросы котораго гораздо шире. Нѣтъ, тогда скажутъ: у тебя больше, поэтому у меня меньше, и начнется совершенно такое же уравнительное движеніе среди самихъ крестьянъ: малоимущій будетъ отбирать у многоимущаго, и кончится это только тогда, когда всѣ уравниются по послѣднему малоимущему человѣку, а когда уравниются, скажутъ: нѣтъ, это невозможно, надо сдѣлать иначе. (Рукоплесканія). Затѣмъ, гг., говоря о всемъ этомъ, мы совершенно не отрицаемъ ни малоземелья, ни безземелья, ни необходимости государства придти на помощь извѣстнаго рода элементамъ, создавшимся, главнымъ образомъ, потому, что, я прямо вамъ говорю, Правительство прозѣвало въ свое время этотъ вопросъ. Вотъ потому, что въ свое время онъ былъ прозѣванъ, и нужно принимать извѣстныя мѣры. Я думаю, что эти мѣры должны быть приняты, но для этого, гг., должна

быть совершенно изъята мысль смотрѣнія на казну, какъ на дойную корову, отъ которой можно только брать и которой ничего нельзя давать. Въ этомъ я виню, гг., не какой-либо отдѣльный классъ, въ этомъ я виню всѣхъ; мы всѣ смотрѣли на это такъ, и пока иначе смотрѣть не будемъ, до тѣхъ поръ мы дѣло на правильныя рельсы не поставимъ. (Голоса въ центрѣ: вѣрно; правильно). Я считаю, что внѣ зависимости, внѣ принадлежности къ какой-либо партіи, внѣ принадлежности къ какому-либо классу, можно считать, что государство имѣетъ обязанность содѣйствовать въ борьбѣ за существованіе наименѣе экономически обезпеченнымъ классамъ. Я ничего этимъ не колеблю и считаю, что только этотъ путь правильный; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, надо считаться съ тѣмъ, что государство обязано это содѣйствіе оказывать не въ смыслъ челоуѣка или учрежденія, взявшаго на себя заботу о всѣхъ и вся. Инициатива должна всегда принадлежать той личности, которой государство приходитъ на помощь. Слѣдовательно, государство должно поставить вопросъ кредита, вопросъ содѣйствія къ увеличенію землевладѣнія такъ, чтобы имъ могъ пользоваться самый желательный съ точки зрѣнія государства, самый нуждающійся въ этомъ элементъ, но чтобы онъ могъ пользоваться правильно, какъ кредитомъ, а не какъ благотворительностью.

Затѣмъ, гг., есть еще одинъ вопросъ, затронутый членомъ Государственной Думы Бабянскимъ, это вопросъ о крестьянскихъ арендахъ. Членъ Государственной Думы Бабянскій указывалъ на чрезвычайно отрицательныя стороны существующаго у насъ способа однолѣтней аренды. Я совершенно не буду вступаться за этотъ способъ; способъ этотъ очень несовершененъ, но я думаю, что членъ Государственной Думы Бабянскій едва ли былъ правъ, приписывая отрицательныя стороны этой формѣ аренды, ибо въ нее вылилась цѣлая совокупность неблагопріятныхъ условій, плодомъ чего явились однолѣтнія аренды. Онѣ явились плодомъ расчета исключительно на плодovitость почвы, онѣ явились плодомъ нашего расселенія въ громадныя села съ очень отдаленными полями, онѣ явились вслѣдствіе полного отсутствія необходимости удобренія въ извѣстныхъ мѣстахъ. У насъ не созданъ классъ фермеровъ, классъ арендаторовъ, который созданъ, напр., въ Ирландіи, который никоимъ образомъ нельзя сравнивать съ положеніемъ нашихъ арендаторовъ, арендующихъ землю изъ года въ годъ безъ всякихъ затратъ на нее, т. е. безъ устройства на ней поселенія. И вотъ я думаю, что было бы гораздо правильнѣе отнести отрицательно не къ тому, что наблюдается теперь, т. е. къ тому, во что вылились всѣ эти недостатки, а къ самому корню этихъ недостатковъ; посмотрѣть, почему у насъ существуетъ такое неблагопріятное явленіе, какъ однолѣтняя аренда. Нужно, гг., ужъ если считать это явленіе неблагопріятнымъ, нужно бороться съ этимъ въ корнѣ, а не бороться только съ тѣмъ цвѣткомъ, который выросъ на почвѣ, чрезвычайно для этого благодарной. Затѣмъ, гг., говорили также объ арендныхъ цѣнахъ. Я уже, кажется, имѣлъ случай первоначально въ своемъ докладѣ указать вамъ, что арендныя цѣны принято считать, какъ правило, всегда эксплуататорскими и аренду, исключительно, продовольственной. Это, гг., не такъ. Есть и продовольственныя аренды, — я ихъ совершенно не отрицаю, но не забудьте, что наряду съ продовольственными арендами есть аренды крестьянскія, если такъ можно ихъ назвать, въ противоположность продовольственнымъ, чисто капиталистическія, т. е. крестьянинъ арендуетъ землю не потому, что ему былъ необходимъ этотъ кусокъ для того, чтобы на немъ выработать себѣ пропитаніе, а потому, что у него на другой землѣ не использованъ его трудъ, и у него остается въ семьѣ свободнымъ трудъ, который онъ желаетъ примѣнить въ окрестностяхъ своего селенія и вслѣдствіе этого онъ является арендаторомъ. Онъ является арендаторомъ не вынужденнымъ; вѣдь онъ несетъ тѣ же самыя арендныя цѣны, которыя несутъ и вынуждены нести арендаторы продовольственные. Между тѣмъ, одни богатѣютъ на этой арендѣ, а другіе нѣтъ. Я не знаю, гг., всѣхъ мѣстностей Россіи, но въ тѣхъ очень многочисленныхъ мѣстностяхъ, которыя мнѣ извѣстны, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ земледѣліе играетъ первенствующую роль, тамъ полученіе земли въ аренду есть страшное желаніе крестьянина, потому что онъ считаетъ, что, при полученіи этой аренды, онъ поправляется. Я могу сказать, что онъ, дѣйствительно, поправляется; поэтому, совершенно не отрицая существованія продовольственныхъ арендъ, я протестую противъ того, чтобы всѣмъ крестьянскимъ арендамъ огульно былъ придаваемъ такой продовольственный характеръ. Это

есть нѣкоторая односторонность, неправильно освѣщающая весь вопросъ. Затѣмъ, относительно необходимости извѣстнаго рода регулированія арендныхъ отношеній. Противъ этого, гг., я спорить совершенно не буду; я только не вижу возможности, сколько мнѣ не приходилось этимъ заниматься,—а приходилось заниматься мнѣ въ моей жизни довольно много,—я не вижу возможности разрѣшить этотъ вопросъ ударомъ меча, что вотъ, дескать, законъ постановляетъ, что въ такой-то мѣстности аренда такая-то. Это очень простой способъ, но способъ, къ которому подойти болѣе или менѣе разумно и примѣнить его тоже разумно, не внося полной дезорганизаціи въ сложившіяся хозяйственныя условія въ данной мѣстности, совершенно невозможно.

Затѣмъ, гг., есть еще рядъ ораторовъ, не особенно многочисленныхъ, но которые выступали съ этой трибуны къ качествѣ идеологовъ общины. Я, гг., съ большимъ уваженіемъ отношусь всегда ко всякимъ любителямъ и поклонникамъ всякой старины. Дѣйствительно, гг., всякую старину нужно беречь; всякая старина составляетъ извѣстнаго рода вѣхи на пути роста и развитія страны и государственности. Но, гг., разъ въ силу извѣстнаго рода условій патріархальный строй жизни долженъ пастъ, или даже уже палъ, то вы никогда, никакими способами возвратиться къ патріархальному строю не можете. Патріархальный строй, гг., это есть строй очень законченный и строй завидный; но когда для него складываются неблагопріятныя обстоятельства, когда экономическая жизнь требуетъ другихъ формъ, онъ начинаетъ разрушаться, и вотъ моментъ разрушенія этого строя и невоспріятіе самыхъ азбучныхъ началъ новаго и приводятъ къ чрезвычайно серьезнымъ потрясеніямъ. И я думаю, мы, въ данную минуту, стоимъ именно на этой почвѣ. Если, гг., относиться къ общинѣ, какъ къ остатку старины, которая имѣла большое значеніе въ жизни русскаго государства, то, во-первыхъ, можно съ большимъ сомнѣніемъ относиться къ самой старинности этого института общины. Вамъ говорили съ этой кафедры, между прочимъ и кн. Волконскій, и затѣмъ въ прошломъ году были и лекціи, и въ газетахъ былъ цѣлый рядъ статей проф. Сергѣевича, въ которыхъ вамъ указывалось, что община въ томъ видѣ, какъ она существуетъ у насъ, далеко не является такимъ учрежденіемъ, начала котораго коренились бы въ глубокой древности. Слѣдовательно и здѣсь, эта самая старина, которую хотятъ охранять, едва ли носитъ на себѣ отпечатокъ старины настоящей. Затѣмъ, гг., всякая старина хороша, въ чемъ хотите: хороша въ памятникахъ, хороша въ искусствѣ, но она невозможна и недопустима въ какихъ бы то ни было экономическихъ организаціяхъ. Если, напр., у васъ извѣстнаго рода мельница испоконъ вѣка работала колесомъ и насталъ моментъ перевести ее на турбину, то вы не будете хорошимъ хозяиномъ, если увлечетесь колесомъ и скажете: „колесо составило мнѣ состояніе, я сдѣлался хозяиномъ на этомъ колесѣ“ и оставите его. Это неправильно, и къ экономическимъ интересамъ такую мѣрку примѣнять нельзя.

Затѣмъ, гг., еще одно интересное наблюденіе, которое можно было сдѣлать изъ цѣлаго ряда рѣчей, раздававшихся съ этой трибуны; это наблюденіе о томъ, какъ распредѣляются сторонники или менѣе ярые враги общины и ея противники и враги болѣе опредѣленные. Я обратилъ вниманіе на то, что, главнымъ образомъ, высказались за общинныя начала представители сѣверо-восточныхъ нашихъ губерній, въ которыхъ несомнѣнно, и по моему убѣжденію, община еще не дошла до тѣхъ послѣднихъ конвульсій, до которыхъ она дошла въ сущности у насъ. Я знаю, что тамъ гораздо легче съ ней справляться, потому что наличность и существованіе общины, ея приспособленность къ извѣстному строю вызываются только многоземельемъ. Пока есть многоземелье—община терпима, когда начинаетъ наступать малоземелье, общинѣ не мѣсто, такъ какъ центръ тяжести производства уже не въ пространствѣ, а въ томъ трудѣ, который каждый вкладываетъ въ принадлежащій ему клочекъ земли. Мнѣ казалось, что разъ представители сѣверо-востока высказываются за общину, то не надлежало ли бы сдѣлать для нихъ исключеніе, если это возможно, и я пришелъ къ отрицательному заключенію вотъ на какомъ основаніи: мы имѣемъ теперь положеніе въ деревнѣ совершенно невозможное, потому что мы во время забыли, что община должна эволюціонировать, должна вырождаться, и имѣемъ дѣло съ цѣлымъ рядомъ осложненій, постепенно приведшихъ крестьянъ къ чрезвычайно печальному состоянію. Должны ли мы оставить приверженцевъ общины сѣ-

веро-восточныхъ губерній продѣлать тотъ путь, который продѣлали общины въ центральныхъ губерніяхъ, заставить ихъ дойти до того состоянія, до котораго дошли центральныя, чтобы убѣдить ихъ, что на нихъ тоже надо распространить дѣйствіе настоящаго закона. Мнѣ кажется, что по отношенію къ сѣверо-восточной Россіи, гдѣ вопросъ объ общинѣ не остеръ, мы, можетъ быть, забѣгаемъ впередъ, но, тѣмъ не менѣе, это забѣганіе впередъ, въ общемъ ходѣ вещей, несомнѣнно правильнѣе и практичнѣе, чѣмъ его запусканіе, ибо улучшить правильный моментъ нельзя: или придется опоздать, или немного предупредить событія.

Затѣмъ, здѣсь высказывались нѣкоторыя, не особенно многочисленныя указанія на то, что община есть учрежденіе, въ которомъ каждый человѣкъ находитъ прибѣжище въ минуту бѣды. Я не знаю, существуетъ ли это въ другихъ мѣстахъ, но въ тѣхъ, къ которымъ я самъ принадлежу, этого нѣтъ. Тамъ отношеніе общины къ каждому общиннику опредѣляется не какимъ-нибудь принципомъ высшей справедливости, а чисто матеріальными интересами; оно опредѣляется тѣмъ, въ состояніи ли домохозяинъ на сходѣ отстаивать свои личные интересы или нѣтъ. Я самъ видѣлъ—и многимъ изъ васъ извѣстны такіе случаи—когда умиралъ домохозяинъ, не бывшій въ состояніи отстаивать права своего семейства, и, съ момента его смерти, вмѣшивалась община, вся его семья оставалась безъ всякаго обезпеченія, и у его семьи отнимался тотъ участокъ, которымъ она пользовалась. Поэтому, нельзя къ общинѣ относиться какъ къ матери,—очень часто она является мачехой, и, можетъ быть, мачехой она является даже чаще, чѣмъ матерью.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ общинѣ, нужно упомянуть о совершенно самостоятельно стоящей рѣчи члена Государственной Думы Родичева. Эта рѣчь чрезвычайно интересна, и я былъ очень радъ, что въ членѣ Государственной Думы Родичевѣ нашелъ сторонника 165 ст. Пол. Выкуп. и всего того, что изъ этой статьи должно вытекать. Я бы совершенно согласился съ членомъ Государственной Думы Родичевымъ, если бы, по моему, во всѣхъ его разсужденіяхъ,—не буду вдаваться въ детали этой рѣчи, это заведетъ меня очень далеко,—не было выражено извѣстныхъ взглядовъ, которые меня удивили. Мнѣ казалось, что та община, какой она представляется по толкованію члена Государственной Думы Родичева, не соотвѣтствуетъ ни народному представленію объ общинѣ, ни общинѣ, такъ какъ она опредѣляется существующими законами; такъ что если бы община была дѣйствительно тѣмъ, чѣмъ хотѣлъ видѣть ее Родичевъ, мы очень быстро съ нимъ сошлись-бы, потому что онъ зарекомендовалъ себя сторонникомъ ст. 165 Пол. Выкуп., личнаго владѣнія и если не убѣжденнымъ противникомъ общины, то убѣжденнымъ въ томъ, что община не имѣетъ никакихъ данныхъ для дальнѣйшаго развитія. Но разъ онъ общину понимаетъ такъ, какъ ее, по моему мнѣнію, не понимаетъ народъ, и такъ, какъ ее не понимаетъ законъ, то мы, конечно, съ нимъ сойтись не можемъ. Я могу привести, напр. одно указаніе члена Думы Родичева, а именно то, что онъ держится взгляда, что интересы каждаго отдѣльнаго общинника по отношенію къ общинѣ и нынѣ ограждаются общими судебными установленіями. (Обращаясь къ члену Думы Родичеву). Правильно? Вотъ, гг., тотъ взглядъ, котораго держится членъ Думы Родичевъ. Я съ этимъ согласиться не могу. Я не думаю, что если бы теперь возникъ какой-нибудь вопросъ, какой-нибудь споръ между общинникомъ и общиной въ смыслѣ перевода его съ одного мѣста на другое, въ смыслѣ надѣленія его надѣльнымъ участкомъ не здѣсь, а тамъ, чтобы этотъ споръ могъ быть разобранъ общими судебными установленіями и интересы общинника возстановлены. Вотъ, въ виду такого коренного различія, намъ очень трудно сойтись съ членомъ Государственной Думы Родичевымъ. Но сойтись намъ съ нимъ, по его принципиальнымъ взглядамъ на желательную эволюцію общины, было бы чрезвычайно легко. И вотъ, гг., теперь, заканчивая собственно разсужденіе объ общинѣ, я думаю, что намъ не слѣдуетъ оставаться, такъ сказать, въ ослѣпленіи передъ историческимъ значеніемъ и исконностью этой общины и кстати же и семейнымъ владѣніемъ. Вѣдь, гг., все то положеніе, которое создалось теперь, все это отсутствіе предприимчивости, все это отсутствіе личной инициативы,—вѣдь все это въ значительной степени является продуктомъ этихъ самыхъ двухъ институтовъ, которые у насъ существовали и существуютъ до сихъ поръ, и которые намъ надлежитъ уничтожить. И надлежитъ уничтожить ихъ не какими-нибудь чрез-

вычайно суровыми мѣрами—пресѣченіемъ сразу, мы на этотъ путь не становимся,—но въ смыслѣ возвращенія населенію тѣхъ правъ, которыя были ему дарованы въ 61 г. Вѣдь, гг., взгляните на то, что дѣлалось въ 61 г. Тогда были, какъ извѣстно, при разработкѣ Положенія и сторонники и противники общины. Вѣдь тогда состоялся извѣстнаго рода компромиссъ, и вотъ этотъ компромиссъ легъ въ основаніе Положенія 61 г. Здѣсь приводились слова Самарина, сказанныя имъ въ 1858 г.; и эти слова я позволю себѣ повторить и такъ сказать въ своихъ нападкахъ на современное положеніе законодательства объ общинѣ исходить изъ нихъ точно такъ же, какъ исходилъ изъ нихъ депутатъ Милюковъ. Вѣдь вотъ что говорилъ Ю. О. Самаринъ, по словамъ депутата Милюкова: „Защищая общину, я не выдаю ее за форму безукоризненную и общепримѣнимую; община имѣетъ свои существенныя неудобства, которыхъ я не скрывалъ, въ ней таятся внутреннія противорѣчія, свидѣтельствующія, что эта форма не можетъ быть увѣковѣчена, а должна измѣняться путемъ свободнаго развитія“. И вотъ этотъ-то принципъ, какъ я его понимаю, и легъ въ основаніе законодательства 61 г. Тамъ было сказано, что община сохраняется, но предоставляется инициативѣ каждаго отдѣльнаго члена выходить изъ нея со своимъ участкомъ земли. Что мы видимъ въ 90-хъ годахъ? Въ 80—90-хъ годахъ мы видимъ вторженіе Правительства въ эту область и закрытіе того единственнаго клапана, который оставался въ общинѣ для того дальнѣйшаго развитія, о которомъ такъ мечталъ Самаринъ. Очевидно, что вотъ съ какимъ положеніемъ намъ приходится считаться, и я думаю, что возстановленіе этого клапана не только въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ былъ установленъ въ 61 г., но, учитывая время, прошедшее, конечно, не безслѣдно, въ немножко большей степени, чѣмъ онъ былъ открытъ въ 61 г.,—необходимо.

Затѣмъ, гг., есть еще цѣлый рядъ возраженій, которыя были сдѣланы противъ Указа 9 ноября, въ которыхъ говорилось, что Указъ 9 ноября повлечетъ за собою обезземеленіе крестьянъ. Никто изъ ораторовъ, говорившихъ съ этой трибуны, этого не опровергнулъ, и я считаю нужнымъ это опровергнуть. Я думаю, что нужно сговориться о томъ, что вы понимаете подъ обезземеленіемъ; если вы понимаете подъ обезземеленіемъ уничтоженіе въ народѣ сознанія того, что на одной десятинѣ можетъ цлодиться 10, 20, 30 поколѣній и всегда на ней находить пропитаніе, то несомнѣнно паденіе общины уничтожаетъ этотъ предразсудокъ и ставитъ вопросъ на правильный путь, полагая, что на извѣстной опредѣленной территоріи невозможно безконечно цлодиться населенію, не имѣющему отлива къ другимъ заработкамъ и не улучшающему обработки этой одной десятины. Затѣмъ мнѣ говорятъ, что вы обезземеливаете тѣмъ, что масса народа будетъ продавать свои земли. Я на это скажу: что нельзя бороться съ обезземеленіемъ такого характера путемъ насильственнаго привязыванія къ землѣ и сказать человѣку: „хочешь или не хочешь, а ты изволь на этой землѣ сидѣть и изволь пользоваться правомъ собственника этой земли“. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи меня обезземеленіе совершенно не пугаетъ, если только эти участки будутъ оставаться въ средѣ мелкаго землевладѣнія. Я совершенно не допускаю, чтобы эти участки переходили въ какой-нибудь другой видъ пользованія: они для мелкаго землевладѣнія созданы, они мелкимъ землевладѣніемъ и должны оставаться. Затѣмъ, пойдемъ дальше. Говорятъ, что вы обезземеливаете всѣ подрастающія поколѣнія, вы оставляете безъ земли не только тѣхъ, которые существуютъ теперь, а тѣхъ, которые могутъ народиться. А я утверждаю, что мы не обезземеливаемъ ихъ, а что они въ настоящее время, при настоящемъ положеніи вещей, уже обезземелены. Здѣсь указывалъ кто-то изъ ораторовъ, что въ настоящее время, по исчисленіямъ Лахтина, 23% общинниковъ можно причислить къ пролетаріату. Дѣйствительно, Лахтинъ исчисляетъ сельскій пролетаріатъ въ 23%; но вѣдь это, гг., тотъ пролетаріатъ, который образовался при наличности всѣхъ охраняющихъ общину законовъ, и этого вы не остановите, потому что это законъ природы, законъ роста населенія, законъ экономического развитія государства, и всѣ заботы государства не въ пріостановкѣ этого явленія, а въ томъ, чтобы считаться съ этимъ явленіемъ, какъ съ нормальнымъ, и дѣлать такъ, чтобы этотъ пролетаріатъ не становился обузой для государства, а чтобы онъ имѣлъ возможность примѣнить свой трудъ къ производству цѣнностей какъ на пользу свою, такъ и на пользу государства. Затѣмъ говорятъ,—куда вы дѣнете всѣхъ тѣхъ, которые теперь

обезземелятся, которые теперь легкомысленно продадутъ свои земли, всѣхъ тѣхъ старшихъ сыновей, которые могутъ остаться безъ земли, и т. д. Я не совсѣмъ вижу, какъ старшіе сыновья могутъ остаться безъ земли, но я думаю, что извѣстнаго рода опредѣленность и ясность въ отношеніи государства къ безземельнымъ элементамъ, при паденіи общины, несомнѣнно, достигнется и достигнется она вотъ почему. Вѣдь, въ настоящее время, при всякомъ общинномъ владѣніи, государство имѣетъ возможность считаться съ каждымъ общинникомъ только, какъ съ членомъ общины, на душу котораго падаетъ извѣстное количество земли и, какъ таковой, онъ является кліентомъ государства. Я думаю, что будетъ гораздо правильнѣе, когда государство будетъ въ состояніи направлять средства, которыя оно расходуетъ и которыя непременно должно расходовать, на содѣйствіе малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ, на содѣйствіе тѣмъ элементамъ, которые дѣйствительно окажутся безземельными, а это мы можемъ выяснитъ только, когда у насъ распадется община и установится личное владѣніе. Вѣдь, гг., намъ облегчаетъ вопросъ то, что у насъ есть, много ли, мало ли, но громадное незаселенное пространство, въ которомъ можетъ примѣнить свой трудъ тотъ элементъ, который не будетъ въ состояніи, почему бы то ни было, встать на путь культуры болѣе интенсивной, на тотъ путь, на которомъ только и можетъ теперь вестись мало-мальски безубыточное хозяйство, будь оно большимъ или малымъ, въ центральной Европейской Россіи. И я думаю, что распадѣніе общины не приноситъ безземелья, а только его раскрываетъ и раскрываетъ такъ, что государству становится совершенно яснымъ, съ какого рода безземельнымъ элементомъ ему приходится имѣть дѣло.

Затѣмъ, точно также, раздавались здѣсь упреки въ томъ, что мы вносимъ законъ 9 ноября оторванно отъ прочихъ законовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ крестьянскому дѣлу, законовъ о крестьянскомъ землевладѣніи, землеустройствѣ и т. д. Дѣйствительно, гг., было бы гораздо правильнѣе внести всѣ эти законы вмѣстѣ, но, какъ я уже вамъ говорилъ, это потребовало бы гораздо больше времени, и мы бы не имѣли возможности разсуждать о законѣ 9 ноября не только теперь, но, можетъ быть, и въ будущую сессію. Но здѣсь является вопросъ, не имѣющій прямого отношенія къ закону 9 ноября, и вообще къ тому способу законодательства, на который волей неволей придется стать Государственной Думѣ. Я думаю, что намъ придется для того, чтобы нашу работу дѣлать возможно производительнѣе, всегда законодательствовать, если можно такъ выразиться, частями, потому что у насъ одинъ вопросъ до такой степени тѣсно задѣваетъ другой, что если мы будемъ все ждать и ждать, когда выдвинемъ вопросъ во всей его совокупности, мы будемъ все откладывать и ничего для страны не сдѣлаемъ. Напр., у насъ теперь стоитъ на очереди вопросъ о мѣстномъ судѣ. Можно ли вопросъ о мѣстномъ судѣ разсматривать безъ мѣстной реформы? Можно ли реформу мѣстнаго самоуправленія разсматривать отдѣльно отъ общей реформы мѣстнаго управленія. Можно ли реформу мѣстнаго управленія разсматривать отдѣльно отъ общей реформы податной, а то, какъ же будетъ работать мѣстное самоуправленіе, останется ли оно въ тѣхъ же матеріальныхъ условіяхъ или нѣтъ? Это вопросъ чрезвычайно важный, и если стать на этотъ путь, то намъ пришлось бы цѣлый рядъ законопроектовъ разсматривать и складывать въ архивъ, покамѣстъ мы бы не разсмотрѣли все имѣющее широкое отношеніе къ этому вопросу и выдвинули бы все сразу. На этотъ путь мы не хотѣли становиться, и я глубоко увѣренъ, что и въ другихъ законопроектахъ Дума станетъ на тотъ путь, на который стали мы, т. е. будетъ вносить законопроекты частями, обрывая ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ это окажется возможнымъ.

Затѣмъ есть еще взглядъ на законъ 9 ноября, какъ на первое слово новаго законодательства и какъ на послѣднее слово стараго. Вѣдь какъ ни какъ, то право, которое осуществляется на основаніи Указа 9 ноября, было предоставлено крестьянамъ въ 61 г. Слѣдовательно, мы съ такимъ же успѣхомъ можемъ считать, что это есть послѣднее слово стараго права; за этимъ послѣдуетъ новое право. Но, вѣдь, гг., во время объ этомъ не было подумано, нужно было ко времени окончанія выкупной операціи выработать новое законодательство, но разъ этого не было, что же изъ-за того, что кому-то не было времени подумать и выработать законодательство, намъ закрывать возможность пользованія послѣднимъ словомъ стараго законодатель-

ства? Это невозможно. Намъ нужно дать возможность населенію права, дарованныя ему закономъ 61 г., использовать до конца.

Затѣмъ, гг., я все время говорилъ, что главная цѣль нашего закона не формальная, а по существу; это есть насажденіе личной собственности. Я вамъ не стану, гг., повторять всѣхъ тѣхъ доводовъ, которые я вамъ приводилъ за личную собственность, я только скажу, что разъ вы хотите судить о живучести общины, то поставьте ее въ положеніе конкурента съ этой личной собственностью,—посмотримъ, что перетянетъ. Вѣдь до сихъ поръ община была обставлена охранительными законами, какъ полицейскими, и многіе говорили, что община есть организація, которая прекрасно справляется и не нуждается ни въ какихъ исправленіяхъ, что она можетъ побороть личное землевладѣніе. Я убѣжденъ совершенно въ противномъ; я убѣжденъ, что тогда, когда вы предоставите возможность личному землевладѣнію, дѣйствительно, вступить въ конкуренцію съ общиной, сейчасъ же окажется, кто живучѣе и для кого обстоятельства складываются благопріятнѣе. Я убѣжденъ, что обстоятельства благопріятнѣе складываются для личной собственности. Вѣдь, гг., у насъ взглядъ на земельную собственность, на весь земельный вопросъ, несомнѣнно, навѣянъ, въ значительной степени, той литературой, которая распространена. Вѣдь вся эта литература, имѣющая очень широкое распространеніе, вѣдь это литература односторонняя. У насъ, главнымъ образомъ, распространена литература, основанная на принципахъ социалистическихъ. А вѣдь есть и другая литература, которая проповѣдуетъ совершенно то же самое, ту же защиту личной собственности, которую я пробовалъ вамъ доказывать въ своемъ первоначальномъ докладѣ. Кто изъ васъ не знаетъ знаменитаго изреченія Руссо (читаетъ): „первый, кто попалъ на мысль оградить участокъ земли, сказавъ—это мое—и нашелъ людей, достаточно простодушныхъ, чтобы этому повѣрить, былъ истиннымъ основателемъ гражданскаго общества. Отъ сколькихъ бѣдствій избавилъ бы родъ человѣческій тотъ, кто вытянулъ бы колья, засыпалъ бы ровъ и крикнулъ бы: не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны хотя на минуту забыть, что плоды принадлежатъ всѣмъ, а земля никому“. Вотъ что говорилъ Руссо, и что многіе изъ васъ, конечно, знаютъ. А многимъ ли изъ васъ извѣстно то, что по этому поводу сказалъ извѣстный экономистъ Сисмонди, совершенно по тому же поводу, а сказалъ онъ вотъ что: „тотъ, кто первый, оградивъ поле, сказалъ „это мое“, вызвалъ къ существованію также и того, кто не имѣетъ собственнаго поля, и не могъ бы жить, если бы поле перваго не доставляло излишекъ продуктовъ. Это была счастливая узурпація, и общество хорошо дѣлаетъ, гарантируя ее къ выгодѣ всѣхъ“. Вотъ, гг., различные и противоположные взгляды, имѣющіе каждый свою обширную литературу. Та литература, къ которой относится второе изреченіе, у насъ мало извѣстна, но я глубоко убѣжденъ, я знаю это, такъ какъ я съ этой литературой хорошо знакомъ, что она такъ же богата въ томъ направленіи, защитникомъ котораго я являюсь, какъ и въ направленіи социалистическомъ. И вотъ, гг., заканчивая на этомъ свое послѣднее слово, я приглашаю васъ голосовать за переходъ къ постатейному чтенію этого законопроекта, и затѣмъ при постатейномъ чтеніи я буду давать объясненія всѣмъ, кому угодно было высказывать тѣ или другія сомнѣнія по поводу отдѣльных статей. (Продолжительныя рукоплесканія правой и въ центрѣ).

Приложеніе № 44.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 ноября 1908 г.**

=====

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Какъ вамъ извѣстно, въ Указѣ 9 ноября были установлены двѣ категоріи обществъ: общества, передѣлявшіяся въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, и общества, та-

ковых передѣловъ не производившія. Въ зависимости отъ принадлежности къ одной или другой категоріи предоставлялось каждому отдѣльному домохозяину право заявить объ укрѣпленіи въ собственность принадлежащихъ ему полосъ. Когда комиссія, по порученію Государственной Думы, вошла въ обсужденіе Указа 9 ноября, и когда мы остановились на вопросѣ о дѣленіи на эти 2 категоріи, тогда у насъ возникъ слѣдующій вопросъ: вѣдь, помимо этихъ категорій, есть еще извѣстное количество общинъ, никогда передѣловъ не производившихъ, несмотря на то, что они имѣли на это полное право, предоставленное имъ Положеніемъ 61 г. И вотъ, остановившись на этой категоріи, мы думали: нужно ли этой категоріи совершенно добровольно не вступившей на тотъ уравнительный путь, который былъ ей предоставленъ закономъ, или даже скажу больше—не только не вступившей на этотъ путь добровольно, но устоявшей противъ тѣхъ вліяній и тѣхъ давленій, которыя были оказываемы администраціей въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, чтобы понудить на передѣлы на наличныя души, — нужно ли вотъ этой категоріи — обществамъ, устоявшимъ противъ всего этого, предоставить право пользоваться, въ смыслѣ укрѣпленія отдѣльныхъ полосъ или отдѣльныхъ надѣловъ за отдѣльными домохозяевами, тѣмъ же правомъ, которое предоставлено обществамъ, не производившимъ передѣловъ, или надлежало ихъ выдѣлить въ отдѣльную категорію и предоставить имъ болѣе широкое право, или, наконецъ, предоставить имъ то право, которое имъ предоставлено ст. 1 нашего отд. I, т. е. право перехода къ наслѣдственно-участковому владѣнію? И вотъ тогда мы остановились на слѣдующихъ соображеніяхъ. Какъ ни какъ въ общинахъ, въ которыхъ до настоящаго времени, со времени полученія земли въ надѣлъ, никакихъ рѣшительно передѣловъ не производилось, несомнѣнно, установился извѣстнаго рода взглядъ на землю; установился взглядъ на землю, гораздо болѣе склоняющійся въ пользу пріобрѣтенія отдѣльными домохозяевами извѣстныхъ правъ, вслѣдствіе оплаты ими своего участка выкупныхъ платежей, чѣмъ въ тѣхъ обществахъ, которыя, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, вступили на путь уравнительныхъ передѣловъ. И намъ казалось, что если законъ не укрѣпитъ того, что создано въ этихъ общинахъ совершенно добровольно, безъ всякаго давленія, если законъ не укрѣпитъ той формы, которая по жизненнымъ условіямъ, въ извѣстныхъ обществахъ привилась, то мы эти общества подвергаемъ очень большому риску. Вѣдь, гг., всѣмъ вамъ извѣстно, что никто не можетъ оговариваться незнаніемъ закона: всякому гражданину полагается этотъ законъ знать; но всѣмъ вамъ также извѣстно, что далеко не всякій гражданинъ этотъ законъ знаетъ. Мы боялись, что въ этихъ общинахъ, которыя совершенно не вступили на передѣльный путь, можетъ возникнуть извѣстнаго рода давленіе со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ производствѣ передѣла, идущаго въ разрѣзъ съ желаніемъ общества, для того, чтобы получить извѣстный участокъ земли, тѣмъ болѣе, что Указъ 9 ноября создалъ до извѣстной степени благопріятную почву для такого рода интригъ. Мы думали, что если бы каждый, дѣйствительно, зналъ законъ, и, слѣдовательно, община знала бы, что членамъ общества предоставляется право укрѣпить за собою то, чѣмъ они владѣютъ, то, несомнѣнно, для упроченія своихъ правъ, они укрѣпили бы за собою фактическое владѣніе; началъ бы одинъ, а, затѣмъ, пошло бы массовое укрѣпленіе. Но, въ данномъ случаѣ, исходя изъ того, что разъ установился обычай, извѣстный строй, и что этотъ обычай очень продолжительный—ему почти 50 лѣтъ, то мы думали, что едва ли это общество признаетъ всѣ грозящія ему опасности въ смыслѣ нарушенія того земельного строя, который оно само установило, опасности, которыя состоятъ въ томъ,—были и такіе случаи,—что собирались сходы, до извѣстной степени искусственно, для того, чтобы сломать этотъ строй, постановляли произвести общій передѣлъ, котораго никогда не было, и тогда уже, послѣ производства такого общаго передѣла, пришлось бы членамъ этого общества схватиться за умъ и сказать, что мы утратили вслѣдствіе собственнаго своего непредвидѣнія, скажемъ, возможности такого явленія, мы утратили тѣ права, которыя считали крѣпко своими въ теченіе 50 лѣтъ, и тогда, послѣ этого перваго передѣла, начался бы у нихъ выдѣлъ по заявленіямъ отдѣльныхъ домохозяевъ, но, очевидно, этотъ выдѣлъ уже не могъ бы соответствовать вполнѣ тѣмъ правамъ, которыя предоставлялись отдѣльнымъ хозяевамъ положеніемъ о выкупѣ, потому что имъ все-таки пришлось бы пройти черезъ отдѣльный общій передѣлъ. И

вотъ, исходя изъ этихъ соображеній, мы признали въ первую голову, что тѣ общества, которыя не вступали на путь общихъ передѣловъ, въ которыхъ этихъ общихъ передѣловъ никогда не было, что за этими обществами нужно закрѣпить тотъ строй землевладѣнія, который они сами себѣ создали. Вотъ это была первая наша задача. Мы ее разрѣшили въ томъ смыслѣ, въ которомъ она изложена въ этой статьѣ. Затѣмъ возникъ вопросъ второй: разъ мы становимся на этотъ путь, то нужно ли примѣнять эту статью закона къ обществамъ, въ которыхъ не было совершенно передѣловъ, или же есть извѣстная категорія обществъ, въ которыхъ это стремленіе къ уравнительному землепользованію можетъ считаться вымершимъ? Мы обсуждали этотъ вопросъ и пришли къ тому заключенію, что общества, въ которыхъ не было передѣловъ 24 года, могутъ считаться уже отступившими совершенно сознательно отъ того уравнительнаго землепользованія, на которое они имѣли право на основаніи Положенія 1861 г. Срокъ въ 24 года, какъ и всякій другой срокъ въ какомъ хотите дѣлѣ, конечно, не можетъ быть защищаемъ съ большой убѣдительностью, и съ большой точностью. Почему нужно именно 24 года, а не 22 и не 25? Соображенія, которыя заставили насъ остановиться на 24-лѣтнемъ срокѣ, я прямо скажу, что это соображенія косвенныя. Во-первыхъ, 24 года составляютъ почти $2\frac{1}{2}$ земскихъ давности, это составляетъ два передѣльных періода на основаніи закона 93 г. и, наконецъ, эти 24 года почти совпадаютъ съ необязательнымъ выкупомъ 83 г., если отъ 83 г. вы отсчитаете до нынѣшняго года. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній тѣ общества, которыя не производили передѣла въ теченіе 24 лѣтъ, мы сочли возможнымъ причислить къ категоріи обществъ, совершенно не производившихъ передѣла. Затѣмъ, въ первой редакціи эта статья вылилась у насъ не такъ, какъ она теперь изложена въ законопроектѣ. Въ первой редакціи у насъ было указано, что въ этихъ обществахъ устраняются общіе передѣлы и только. Это гораздо больше соотвѣтствовало той мысли, которую мы хотѣли вложить въ эту статью; но мы наткнулись тогда на слѣдующее затрудненіе. Если мы изложимъ статью въ смыслѣ устраненія передѣловъ въ извѣстной категоріи обществъ, то въ сущности мы создадимъ новый видъ землевладѣнія — безпередѣльную общину, т. е. видъ землевладѣнія, совершенно въ нашемъ законодательствѣ не предусмотрѣнный, ибо въ нашемъ законодательствѣ есть прямое указаніе—примѣчаніе къ ст. 18 Полож. Великоросс., въ которомъ есть характеристика общиннаго землевладѣнія, того, что признается закономъ общиннымъ землевладѣніемъ. По закону общиннымъ землевладѣніемъ признается землевладѣніе, связанное съ передѣломъ. Вотъ тогда, когда мы не сочли возможнымъ создавать новый юридическій видъ крестьянскаго землевладѣнія—безпередѣльную общину, тогда мы рѣшили признать этихъ крестьянъ перешедшими къ тому юридически установленному у насъ виду крестьянскаго землевладѣнія, который носитъ названіе подворно-участковаго. Но мы обратили вниманіе вотъ на что: на основаніи Указа 9 ноября, на основаніи всѣхъ тѣхъ дополненій, которыя мы къ нему сдѣлали, въ общинахъ облегчается выдѣлъ участковъ къ однимъ мѣстамъ сравнительно съ подворнымъ владѣніемъ, и мы думали, что нѣтъ основанія переводить извѣстный разрядъ общинъ въ категорію общинъ подворно-наслѣдственныхъ, затрудняя имъ этимъ выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ. Поэтому мы, переведя ихъ въ подворно-наслѣдственныя владѣнія, оговорили въ ст. 3 отд. I, что, по отношенію къ выдѣламъ, на нихъ распространяются тѣ правила, которыя изложены въ настоящемъ законѣ. Слѣдовательно, здѣсь созданъ видъ подворнаго владѣнія съ извѣстнымъ облегченіемъ условія разверстанія выдѣла къ однимъ мѣстамъ. Вотъ тѣ соображенія, которыя заставили насъ предложить на ваше усмотрѣніе весь отдѣлъ и въ особенности ст. 1-ю.

Приложение № 45.

**Рѣчь члена Государственной Думы Ф. Ф. Тимошкина въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 ноября 1908 г.**

Тимошкинъ (русское население Закавказья). Гг. члены Государственной Думы. Земельная комиссія совершенно не считалась съ Указомъ 9 ноября: она выработала самостоятельный отд. I, который совершенно не вытекаетъ, по моему убѣжденію, изъ Указа 9 ноября. Указъ 9 ноября совершенно не вторгается въ жизнь сельско-общественной земельной общины. Земельная же комиссія, по моему убѣжденію, не имѣя даже на это никакого права, вторгается въ народную земельную общину. Я полагаю, что такое вторженіе въ народную жизнь со стороны Государственной Думы едва ли будетъ хорошо оцѣнено въ народѣ въ Россіи. Вѣдь Указъ 9 ноября въ своей 2 ст. говоритъ: „въ обществахъ, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествующихъ заявленію отдѣльных домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, за каждымъ такимъ домохозяиномъ закрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи“. Указъ 9 ноября даетъ свободный выходъ каждому желающему, и Указъ 9 ноября говоритъ: если ты желаешь быть свободнымъ домохозяиномъ, уходи изъ общины, проси, чтобы тебѣ выдали твой надѣлъ въ личную собственность. Вотъ, что Указъ 9 ноября говоритъ. Но Указъ 9 ноября нисколько не заставляетъ всѣхъ общественниковъ насильственно признать за собою въ личную собственность эту землю. Общественники, цѣлое общество можетъ остаться въ общинномъ владѣніи, десятокъ же можетъ просить о выдѣленіи; Указъ 9 ноября никого не приневоливаетъ и не запрещаетъ. Почему же Государственная Дума противъ этого идетъ? Государственная Дума говоритъ: если вы владѣли 24 года этой землей, владѣли болѣе 24 лѣтъ и, можетъ быть, вы не дѣлились, то мы запрещаемъ вамъ больше дѣлиться и за вами закрѣпляемъ тѣ участки, которыми вы владѣли. Гг., по моему, это въ высшей степени несправедливо вторгаться въ народную общинную жизнь со стороны Государственной Думы, какъ народныхъ представителей. Вѣдь законодатель своимъ Указомъ 9 ноября ничуть не желаетъ вторгаться въ общинную народную жизнь и не говоритъ: я вамъ приказываю, я за вами закрѣпляю эту землю, которую вы имѣли. Государственная Дума даже не имѣетъ права закрѣплять за мною ту землю, которую я уже имѣю, и указать мнѣ, какъ я желаю своею землею распоряжаться. Мнѣ указываютъ, что законъ 9 ноября изданъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ. Такъ вотъ на основаніи этого Указа дайте мнѣ возможность воспользоваться тѣмъ клочкомъ земли, который я имѣю. Зачѣмъ же вы меня принуждаете? Вы говорите, что даете свободу, а между тѣмъ насильственно вторгаетесь въ мою жизнь; я совершенно съ этимъ не согласенъ. Что же докладчикъ намъ сейчасъ разъяснилъ? Что земельная комиссія имѣетъ въ виду придти на помощь тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя болѣе 24 лѣтъ не дѣлили своей земли и которыхъ въ настоящее время какіе-нибудь элементы, можетъ быть, заставятъ подѣлить эту землю. Мы не можемъ съ этимъ согласиться. Гг., вѣдь если сельское общество свою землю не дѣлило 24 года или болѣе 24 лѣтъ, то оно, не дѣля, всетаки распоряжалось ею, а значитъ и всегда такъ будетъ пользоваться ею, какъ пользовалось болѣе 24 лѣтъ, и не нужно бояться элементовъ, которыхъ боится докладчикъ. Несомнѣнно, что въ этомъ обществѣ большинство крестьянъ или большинство общества не желаетъ дѣлить свою землю. Я думаю, Государственной Думѣ надлежитъ сказать такъ: дѣлайте вы съ вашей землей что хотите, мы въ ваши дѣла не

будемъ вмѣшиваться. Государственной Думѣ, въ особенности земельнымъ собственникамъ, я совершенно не понимаю, зачѣмъ имъ понадобилось вторгаться въ общинную жизнь? Я понимаю, что это было бы тогда справедливо со стороны Государственной Думы, когда Государственная Дума нашла бы излишнюю площадь земли, выдѣлила бы крестьянскому населенію и сказала: вотъ вамъ лишняя земля, вамъ мы ее даемъ, и мы вамъ указываемъ: этой лишней землей вы должны пользоваться такъ, какъ говорить вамъ Государственная Дума. Но что же вы заставляете народъ пользоваться той землей по вашему усмотрѣнію, и моей личной землей вы меня заставляете распоряжаться такъ, какъ вамъ, гг., угодно. Я думаю, что если бы была принята первая глава настоящаго закона, страна его не одобритъ, и уже въ настоящее время раздаются голоса: пусть, говорятъ, они будутъ законы писать, а мы ихъ все равно исполнять не будемъ. Вотъ, гг., мы большую ошибку сдѣлаемъ, если будемъ, вторгаться въ общественную жизнь нашего народа. (Голоса слѣва: правильно). И я совершенно соглашаюсь съ мнѣніемъ нашего товарища по фракціи члена Думы Балаклѣва, который внесъ предложеніе—отвергнуть первую главу настоящаго закона. Я думаю, что нужно законъ этотъ разсматривать въ тѣхъ рамкахъ Указа 9 ноября, въ какихъ его представило вамъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. (Рукоплесканія справа и слѣва; Синадино; съ мѣста: какое трогательное единеніе).

Приложеніе № 46.

Рѣчь члена Государственной Думы Г. А. Щечкова въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 ноября 1908 г.

Щечковъ (Курская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я уже говорилъ съ этой трибуны о томъ, что графить по кабинетному петербургскому маркеру всю Россію—дѣло безумное и преступное. Россія велика и обильна; мы знаемъ, что на Югѣ есть крестьяне, которые живутъ садами „Садовиной“; конечно, тамъ передѣловъ никакихъ не было и не можетъ быть, но за то вы имѣете на Сѣверной Россіи Вологодскую губ. и т. д. и всю Сибирь, которыя различаются отъ Юга кореннымъ образомъ. И вотъ смѣшиваются условія Юга Россіи и Сѣвера и все это сваливается въ одну кучу и графится по кабинетному трафарету. Сказанное касается всего закона и въ частности нами разсматриваемой статьи. Этой статьей постановлено 24 года считать предѣломъ, послѣ котораго уже община предполагается несуществующей: ее нѣтъ болѣе, разъ она не дѣлала передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ. Почему 24 года? Здѣсь уже раздавались вопросы, и я задавалъ объ этомъ вопросъ и всетаки отвѣта ни откуда не было слышно. Говорятъ, что это оттого, что 24 года срокъ совершеннолѣтія; но, гг., совершеннолѣтіе относится къ индивидуальному лицу, а не къ обществу. Затѣмъ говорятъ, будто, потому, что двѣ давности уже прошли, а двѣ давности вѣдь это 20 лѣтъ, а не 24 года.

Но дѣло не въ томъ, а въ томъ, что въ основѣ мысль не вѣрна относительно самыхъ передѣловъ. Передѣлы, о чемъ было уже говорено и на что я еще разъ призыву ваше почтенное вниманіе, были; если не было общихъ, то были частные передѣлы. Но я скажу болѣе: были общіе передѣлы и въ теченіе тѣхъ 24 лѣтъ, о которыхъ здѣсь говорится; эти общіе передѣлы не были только зарегистрированы бумажнымъ порядкомъ, они не доведены до нашего свѣдѣнія, но жизнь-то ихъ знаетъ. Намъ важна жизнь, а

не бумага; тѣмъ-то и важно наше участіе въ дѣлѣ государственнаго строительства, что мы должны обращать вниманіе на жизнь такую, какова она есть. Однако, гг., не лучше ли мнѣ послушать талантливую рѣчь г. Крупенскаго и другихъ одновременно со мною говорящихъ и уже потомъ продолжать? Что-нибудь одно: или я буду слушать, или меня... (шумъ: звонокъ Предсѣдательствующаго). Продолжаю. Господа. Я утверждаю, что передѣлы и въ предѣлахъ 24 лѣтъ существовали, но только не всегда были регистрируемы и бумажнымъ порядкомъ теперь не доложены вашему вниманію. Затѣмъ были частные передѣлы, частное передвиженіе земли, свалка-навалка, скидка-накидка, пользованіе выморочнымъ надѣломъ; все это составляетъ значительное передвиженіе земли, и это передвиженіе и устраняло до времени необходимость передѣловъ въ общинѣ. Для того, чтобы понять, почему это было, надо обратить вниманіе на то, что такое общіе передѣлы. При общемъ передѣлѣ надѣляются крестьяне землей; каждому даютъ полосу такую, какая соотвѣтствовала бы требованіямъ справедливости. Стало быть, даютъ одну часть ниже, другую выше; одну песчаную, другую плодородную; такимъ образомъ получается вытяжка надѣльныхъ земель. Затѣмъ, при наслѣдованіи этихъ надѣльныхъ земель узкія ихъ полосы еще болѣе суживаются и т. д. до той поры, когда уже пользоваться ими нельзя, пахать ихъ становится затруднительнымъ. Тогда въ обществѣ подымается говоръ: пора передѣляться; такъ пахать далѣе нельзя. Вотъ въ эту-то пору назрѣваетъ потребность въ передѣлѣ. Мы видимъ, что были въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ частные передѣлы, какъ я сказалъ. И вотъ эти-то частные передѣлы, въ особенности въ немногочисленныхъ обществахъ, великъ тому, что необходимость общаго передѣла отдалялась все далѣе и далѣе. И вотъ она могла дойти и до 24 лѣтъ. Изъ этого не слѣдуетъ, что на 25 году не явилось бы крайней необходимости въ общемъ передѣлѣ. Она и является, а вы удовлетвореніе этой необходимости прекращаете, пресѣкаете; вы живую жизнь пресѣкаете чисто бумажными соображеніями. Вѣдь всѣ эти частные передѣлы, если вы обратите вниманіе на тотъ порядокъ, на который я только-что указалъ, суть не что иное, какъ періодически повторяющіяся разверстанія пользуемой земли. Мы знаемъ, какимъ тяжелымъ бременемъ является отсутствіе разверстанія при нашей даже, помѣщичьей, черезполосицѣ. А когда рѣчь идетъ о минимально-дробномъ пользованіи землей, то тогда невозможность разверстаться даетъ себя, конечно, еще болѣе болѣзненно чувствовать. Выходъ изъ такого затрудненія періодически дается передѣломъ; этотъ передѣлъ мы теперь пресѣкаемъ безъ всякихъ основаній, не имѣя на это никакихъ данныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ бумажныхъ регистрацій, совершенно формальныхъ, неполныхъ.

Затѣмъ, обращаю вниманіе ваше на эту статью еще по отношенію къ Указу 9 ноября. Та статья, которая была здѣсь оглашена, выработана комиссіей. Какъ здѣсь уже было мною сказано, и какъ теперь вновь подтверждается она ничего не имѣетъ общаго съ закономъ 9 ноября: предложеніе комиссіи это совершенно новый, самостоятельный законъ, вводящій совершенно новыя, совершенно неизвѣстныя Высочайшему Указу 9 ноября, основанія. Вѣдь законъ 9 ноября касается отдѣльныхъ лицъ; онъ предоставляетъ свободу отдѣльнымъ лицамъ выходить изъ общины. А здѣсь мы видимъ, дѣло уже касается не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлыхъ обществъ и притомъ безъ разсмотрѣнія индивидуальныхъ условій ихъ жизни. Комиссія огульно, такъ-таки, топоромъ и рубить: 24 года не было передѣловъ, покончено существованіе обществъ. Ничего подобнаго законъ не знаетъ.

Затѣмъ, относительно принудительнаго начала. Принудительнаго начала законъ 9 ноября не знаетъ, т. е., по крайней мѣрѣ, не желалъ бы знать. Мы видѣли, что въ объяснительной запискѣ говорится: „Законъ отнюдь не разрѣшаетъ какихъ-либо коренныхъ принципиальныхъ вопросовъ, касающихся общины“. И затѣмъ: „Въ основѣ лежитъ мысль о желательности предоставить разрѣшеніе вопроса объ общинѣ самой жизни и о нецѣлесообразности принятія какихъ-нибудь искусственныхъ мѣръ къ поддержанію или уничтоженію общины“. Такимъ образомъ, тамъ предоставляется самой жизни уничтожить общину; здѣсь же она искусственнымъ образомъ уничтожается. Опять таки это черта, которая закону 9 ноября, по крайней мѣрѣ по объяснительной запискѣ, не должна бы быть извѣстна. Въ своемъ переходѣ къ постановленію разбору закона, который былъ не принятъ, я именно и указывалъ

на это: во-первыхъ, законъ 9 ноября никого не неволить, никого не принуждаетъ переходить, а даетъ только свободу перехода, а здѣсь комиссіей вводится неволя, да и дѣло касается принципиальнаго вопроса вообще объ общинѣ. Настоящій законъ, предлагаемый комиссіей, построенъ, по моему мнѣнію, на совершенно недостаточныхъ данныхъ. Онъ выработанъ, я бы выразился, съ легкимъ сердцемъ и еще болѣе легкимъ багажемъ знанія. Я увѣренъ, гг., что Правительство скажетъ свое авторитетное слово и объяснить намъ и подкрѣпить, надѣюсь, мои слова о томъ, что и въ періодъ послѣднихъ 24 лѣтъ были передѣлы и не только частные, но и общіе передѣлы, хотя и не зарегистрированные въ обыкновенномъ канцелярскомъ порядкѣ. Это обстоятельство имѣетъ огромное жизненное значеніе, и потому съ нимъ, главнымъ образомъ, и придется намъ вѣдаться. Вотъ на тѣхъ-то основаніяхъ, какія я только-что имѣлъ честь изложить передъ вашимъ собраніемъ, я и предлагаю 1-ю ст. разбираемаго закона отклонить, (Рукоплеканія справа).

Приложеніе № 47.

**Рѣчь члена Государственной Думы П. В. Березовскаго 2
въ засѣданіи Общаго Собранія 24 ноября 1908 г.**

Березовскій 2 (Волынская губ.). Все правое крыло Государственной Думы голосовало за переходъ къ постатейному чтенію закона 9 ноября. Я, какъ имѣющій честь принадлежать къ этому же правому крылу, также голосовалъ за этотъ переходъ. Но мы, правые, голосовали лишь за самую сущность законопроекта 9 ноября, не касаясь его подробностей и тѣмъ болѣе тѣхъ привнесений, которыя сдѣлала въ этотъ законопроектъ земельная комиссія. Сущность закона 9 ноября по нашему разумѣнію состоитъ въ свободѣ тѣхъ крестьянъ, которые хотѣли бы выдѣлиться изъ общины и закрѣпить за собою свой надѣльный участокъ, сдѣлать это закрѣпленіе и выдѣленіе. За это мы стоимъ и будемъ стоять, ибо увѣрены, что только тогда нашъ крестьянинъ поднимется экономически, когда земля будетъ его собственностью. Но земельная комиссія привноситъ въ законъ 9 ноября вмѣсто свободы еще и запретъ, налагаетъ на крестьянъ нѣкоторый гнетъ, котораго извѣстная часть крестьянства до сихъ поръ не несла: свобода для однихъ и запретъ для другихъ; свобода для желающихъ закрѣпить надѣлъ, и запретъ для тѣхъ, которые этого закрѣпленія надѣла не желаютъ. Земельная комиссія, по нашему разумѣнію, вторглась въ крестьянскую жизнь, вторглась съ намѣреніемъ внести запретъ тамъ, гдѣ до сихъ поръ этого запрета и этого гнета не было. Вы скажете, что и вообще законъ 9 ноября вторгается въ крестьянскую жизнь. Да, вторгается; но это вторженіе все же совершается съ согласія хотя бы отдѣльных домохозяевъ. Нѣкоторые домохозяева желали бы закрѣпить за собою надѣлы, и вотъ законъ 9 ноября идетъ къ нимъ навстрѣчу и даетъ имъ законную возможность закрѣпленія надѣловъ. Но въ данномъ случаѣ, внося отд. I въ законопроектъ, земельная комиссія вноситъ гнетъ, вноситъ запретъ тамъ, гдѣ этого запрета до сихъ поръ не было. Я понимаю, почему земельная комиссія сдѣлала подобное привнесеніе въ законопроектъ 9 ноября: она относится отрицательно къ земельнымъ передѣламъ, она считаетъ земельные передѣлы зломъ. Согласимся съ этимъ, гг., согласимся, что повсемѣстные земельные передѣлы — зло. Но вѣдь, гг., надо съ этими передѣлами бороться тамъ, гдѣ они есть, а не тамъ, гдѣ ихъ не было и нѣтъ, а вы боретесь съ ними тамъ, гдѣ ихъ до сихъ поръ не было; вы оставляете передѣляться ту общину, которая передѣлялась послѣдніе 24 года, и уничтожаете передѣлы тамъ, гдѣ этихъ передѣловъ не было, или, по крайней мѣрѣ, не было такъ долго, что тамъ за-

были, когда они были. По моему, это ударъ по оглоблямъ, а не по коню. Вы скажете, зачѣмъ же мы тогда споримъ противъ этой статьи закона? Разъ не было передѣловъ, тогда зачѣмъ же мы эти передѣлы, какъ будто, защищаемъ? Но, гг., если вы такъ отвѣчаете, то я скажу: зачѣмъ вы боитесь, что передѣлы эти будутъ? Если вы увѣрены, что ихъ не будетъ и при отсутствіи запрета, зачѣмъ же вводить эту статью, зачѣмъ ее вводить теперь, навѣрняка зная, что никакая община, 24 года не передѣлявшаяся, не будетъ передѣляться? Вы скажете: а вдругъ та община, которая до сихъ поръ не передѣлялась, теперь вздумаетъ встать на путь передѣловъ? Я спрошу васъ, гг., вся ли община рѣшила передѣляться? Вся?—въ такомъ случаѣ не наше дѣло туда и соваться, потому что та община, которая захотѣла передѣляться единогласно, или огромнымъ большинствомъ голосовъ, совершаетъ то дѣло, которое ей принадлежитъ по праву; но вы мнѣ скажете, что можетъ быть $\frac{2}{3}$ пожелаютъ передѣлать, а $\frac{1}{3}$ этого не желаетъ: я скажу тогда, почему же эта $\frac{1}{3}$ не можетъ воспользоваться закономъ 9 ноября, если этотъ законъ даетъ ей право закрѣпить за собою надѣльные участки? Слѣдовательно, если имѣется $\frac{1}{3}$ домохозяевъ, не желающихъ закрѣпить за собой надѣлы, а $\frac{2}{3}$ —желающихъ передѣла, то пусть передѣлы будутъ совершены: оставьте имъ эту свободу. Вы этой свободы не отнимете у тѣхъ, кто ею злоупотреблялъ, и хотите отнять у тѣхъ, кто никогда къ передѣламъ не прибѣгалъ. Я слышалъ возраженія, что если $\frac{1}{3}$ домохозяевъ будетъ закрѣплять за собою надѣлы, то это будетъ длинная процедура. Если такъ, гг., то я скажу, что весь законъ 9 ноября никуда не годится, если имъ нужно пугать, говоря, что пользованіе имъ есть длинная процедура. Значитъ, въ законѣ есть какая-то неладница. Въ этотъ законъ нужно привнести такія измѣненія, которыя позволили бы всякому желающему, по закону, сдѣлать какъ можно скорѣе закрѣпленіе участка. Гг., я представляю себѣ глухую вологодскую или костромскую деревню, представляю себѣ эти затерянные въ океанѣ лѣсовъ селенія, до которыхъ газеты доходятъ, можетъ быть, одинъ разъ въ годъ, которыя Собраній Узаконеній Правительства не получаютъ—они будутъ жить по старинѣ, какъ жили до сихъ поръ; можетъ быть у нихъ 24 года не было передѣла, но въ народѣ давно ходилъ говоръ о передѣлѣ. Они на будущее лѣто, послѣ того, когда мы примемъ I отд. закона, они устроятъ передѣлъ, ничего не подозревая по своей простотѣ. Вдругъ пріѣдетъ становой, исправникъ, станутъ говорить, что это незаконное дѣло, поднимется недовольство, бунтъ. Да по существу—совершили ли они незаконное дѣло, потому незаконное только, что мы въ это время примемъ I отдѣлъ, что эти передѣлы запрещаются? Мнѣ кажется, что никакого нарушенія закона они не сдѣлаютъ, а можетъ быть ихъ будутъ за это судить, и это вызоветъ крестьянскіе бунты. Вотъ почему, гг., я полагаю, что не будетъ никакого преступленія противъ закона 9 ноября, если мы этотъ I отд., совершенно органически съ закономъ не связанный, отвергнемъ. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а).

Приложеніе № 48.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Львова 1 въ за-
сѣданіи Общаго Собранія 24 ноября 1908 г.**

Львовъ 1 (Саратовская губ.). Господа. Ст. 1 отдѣла I, предложенная нашему обсужденію, говоритъ объ обществахъ, гдѣ не было передѣла въ теченіе 24 лѣтъ. Относительно этихъ обществъ комиссія предлагаетъ не только прекратить общіе передѣлы, но сразу установить въ этихъ общинахъ наследственно-участковое владѣніе. Докладчикъ здѣсь разъяснилъ намъ, что первоначально комиссія предполагала ограничиться пріостановкой общихъ

передѣловъ и только въ послѣдствіи склонилась къ такой постановкѣ дѣла, какъ изложено въ отдѣлѣ I. Докладчикъ высказалъ намъ, что это было сдѣлано потому, что законодательство не знаетъ безпередѣльныхъ общинъ, не знаетъ такихъ долевыхъ закрѣпленій, которыя предполагалось первоначально установить. Однако, то, что представляется намъ въ ст. 1 и послѣдующихъ проекта комиссіи, есть тоже, вѣдь, нѣчто, совершенно незнакомое нашему законодательству; то что вводится даннымъ постановленіемъ, есть нѣчто совершенно новое. Въ самомъ дѣлѣ, въ ст. 1 говорится объ укрѣпленіи земли въ наслѣдственно-участковое владѣніе, но это наслѣдственно-участковое владѣніе не будетъ походить на существующее подворное землевладѣніе, закрѣпленное законодательствомъ. Это будетъ нѣчто совершенно особое, ибо въ ст. 2 говорится о томъ, что участокъ переходитъ въ личную собственность, и что сохраняются еще особые права общины на порядокъ выдѣла домохозяевъ изъ общины. Слѣдовательно, здѣсь создается не то уже существующее правовое положеніе, а нѣчто совершенно исключительное. Думать, что такимъ порядкомъ вносится нѣчто болѣе стойкое, болѣе прочное и опредѣленное, есть большая ошибка. Я думаю, что, благодаря именно такой постановкѣ дѣла, происходитъ, въ сущности, изломъ всѣхъ правовыхъ началъ, изломъ началъ, присущихъ общинному землевладѣнію, изломъ началъ, присущихъ частной собственности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изломъ наслѣдственно-участковыхъ правъ. Вотъ что произошло, благодаря смѣшенію этой комбинаціи, которую предполагается здѣсь осуществить. Это какъ бы осколки частной собственности, врѣзанные въ тѣло общиннаго землевладѣнія; такіе осколки, которые, несомнѣнно, должны привести къ большому изъязу, къ большой порчѣ общиннаго землевладѣнія и совершенно не даютъ правъ, присущихъ частной собственности. Дѣйствительно, ни въ порядкѣ владѣнія, ни въ порядкѣ распоряженія этой собственностью, не получается цѣлостнаго права частной собственности, а между тѣмъ, конечно, внѣдреніе въ общинное землевладѣніе этихъ осколковъ частной собственности приводитъ въ большое замѣшательство внутренней распорядокъ общины и ея хозяйственный строй. Веденіе хозяйства такъ, какъ привыкла община, благодаря вкрапленію туда новаго начала частной собственности, приходитъ въ значительное замѣшательство и, конечно, оно можетъ привести именно ко всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ, на которыя здѣсь указывалось. Гг., частная собственность есть культурное растеніе, которое нужно насаждать весьма бережно, ухаживать за которымъ требуется весьма сложный. Вѣдь частная собственность это—какъ бы пусканіе корней владѣльца въ тотъ участокъ земли, который ему принадлежитъ. Чтобы былъ благодарный ростъ этого растенія, нуженъ цѣлый рядъ благопріятныхъ условій; во-первыхъ,—установить акты, укрѣпляющіе это частное владѣніе, опредѣленные, твердые, непоколебимые; во-вторыхъ, нужно, чтобы охрана частной собственности вылилась въ болѣе совершенныя формы, чѣмъ существующія въ настоящее время, и наконецъ, чтобы были произведены сложные процессы отмежеванія и разграниченія, которые, дѣйствительно, дадутъ плоды, ожидаемые отъ частной собственности. Безъ этого та частная собственность, какая предполагается въ данномъ случаѣ въ отд. I, эта частная собственность, принесъ значительный ущербъ общинному землевладѣнію, не дастъ тѣхъ благодѣтельныхъ результатовъ, которыхъ мы ожидаемъ отъ нея. Вѣдь само общинное землевладѣніе держится въ значительной степени, благодаря тому, что власть не имѣетъ средствъ и возможности обезпечить всѣ тѣ права частныхъ лицъ, которыя мы хотимъ обезпечить; она предоставляетъ ихъ на усмотрѣніе общины; она гарантируетъ общинѣ тотъ строй, который существуетъ. Но, благодаря именно такому положенію, переходъ отъ существующаго общиннаго землевладѣнія къ владѣнію землею на правахъ частной собственности, требуетъ сложнаго процесса и извѣстной переходной ступени. Совершенно недостаточно, чтобы законодатель сказалъ, что частная собственность установлена. Нѣтъ, гг., она такимъ порядкомъ установиться не можетъ; здѣсь требуется сложный и продолжительный процессъ работы. И какъ переходная ступень, какъ та ступень, которая можетъ приблизить васъ къ осуществленію частной собственности, она заключается въ установленіи безпередѣльной общины. Указъ 9 ноября открываетъ возможность приблизиться къ этой частной собственности, закрѣпить доли, а не закрѣплять въ частную собственность участки земли. Я думаю, что эта форма, отъ которой комиссія отказалась, и есть та форма

перваго шага, которая отъ общиннаго землевладѣнія можетъ привести къ лучшимъ формамъ частной собственности. Конечно, эта безпредѣльная община, о которой здѣсь было говорено, и это какъ бы закрѣпленіе долей имѣеть свои большія несовершенства. Конечно, мы оставляемъ на болѣе продолжительное время ту неурядицу общинную, въ которой находится наше крестьянское землевладѣніе. Это вѣрно. Но за то мы даемъ существенныя преимущества тѣмъ, что не разрушается весь хозяйственный строй, и мы упрощаемъ всю схему перехода къ частному землевладѣнію. Мы даемъ возможность не принимать тѣхъ насильственныхъ мѣръ, которыя въ данномъ случаѣ принимаются распоряженіями административной власти. Вотъ, благодаря этому, и кажется, что правильнѣе было бы остановиться на первоначальной точкѣ зрѣнія, которая была высказана земельной комиссіей. Нужно сказать, что данное законоположеніе непосредственной ближайшей связи съ Указомъ 9 ноября не имѣетъ; какъ ни какъ, но Указъ 9 ноября основывается на правовыхъ началахъ ст. 12 Общ. Пол. Указъ 9 ноября, въ сущности, есть практическія правила, дающія возможность осуществить право, предоставленное каждому крестьянину ст. 12. Ничего подобнаго въ законопроектѣ комиссіи не существуетъ; вѣдь здѣсь не осуществляется право, а тутъ насильственнымъ образомъ рушатся и ломаются существующія формы общиннаго землевладѣнія безъ всякихъ правовыхъ основъ, безъ всякихъ правовыхъ поводовъ для того, чтобы это совершить. И тогда, конечно, характеръ представленнаго намъ законопроекта носить именно тѣ черты административныхъ воздѣйствія и мѣропріятія, о которыхъ предупреждалъ Бунге, говоря, что подобнымъ именно порядкомъ всѣ правовыя основы наиболѣе разрушаются и ломаются въ крестьянскомъ міросозерцаніи. (Р у к о п л е с к а н і я сл ѣ в а).

Приложеніе № 49.

**Рѣчь члена Государственной Думы Кн. Н. С. Волконскаго 1
въ засѣданіи Общаго Собранія 24 ноября 1908 г.**

Кн. Волконскій 1. (Рязанская губ.) Я готовъ допустить, вмѣстѣ съ возражавшими противъ этой статьи, что стройность закона нѣсколько нарушена тѣмъ, что въ отношеніи нѣкоторыхъ крестьянъ допускается одинъ приѣмъ по опредѣленію ихъ правъ, т. е. права ихъ признаются осуществленными уже самымъ фактомъ непроизводства передѣловъ, тогда какъ къ другимъ обществамъ комиссія не рѣшилась примѣнить этой мѣры, а осталась на почвѣ казеннаго законопроекта и предоставила каждому лицу самому добиваться своихъ правъ выдѣла изъ общества, если оно того пожелаетъ. Стройность, повторяю, мнѣ кажется, нѣсколько нарушена, но въ существѣ дѣла я склоненъ думать, что комиссія въ этомъ случаѣ поступила правильно. Я думаю, что было бы, конечно, еще правильнѣе признать, что разъ причины, для которыхъ было введено право передѣлять землю, перестали существовать, то отнынѣ никакихъ передѣловъ больше допускаться не можетъ. Какая это собственность, когда $\frac{2}{3}$ лицъ, живущихъ въ томъ же обществѣ, могутъ отобрать ее? (Г о л о с а: правильно). Собственности, гг., тутъ нѣтъ. Но разъ уже рѣшились отступить отъ этого, разъ комиссія пошла по слѣдамъ Правительства, а Дума, какъ мнѣ кажется, пошла по слѣдамъ комиссіи, то въ этомъ случаѣ такого постановленія дѣлать нельзя и надо либо отступить отъ довольно существенныхъ, по моему, матеріальныхъ выгодъ и соблюсти стройность закона, либо пожертвовать стройностью ради этихъ

выгодъ. Комиссія въ данномъ случаѣ ею пожертвовала и, по моему, правильно, ибо я думаю, что въ такихъ вопросахъ слѣдуетъ руководствоваться не столько стройностью мысли, проходящей черезъ законъ, сколько бытовыми выгодами, которыя представляетъ то или другое разрѣшеніе вопроса. И вотъ, когда я становлюсь на эту точку зрѣнія и спрашиваю себя, что на самомъ дѣлѣ будетъ лучше и какимъ образомъ права крестьянъ, въ моихъ глазахъ, безъ сомнѣнія, пріобрѣвшихъ право собственности на тѣ участки земли, которыми они располагаютъ, какимъ способомъ эти права будутъ лучше обеспечены? Тѣмъ ли, что каждому изъ нихъ будетъ предоставлено путемъ извѣстной процедуры требовать закрѣпленія за собой части земли, принадлежащей ему, или признаніемъ, что извѣстный разрядъ крестьянъ, какъ пріобрѣвшій уже право собственности на свою землю, ни въ какомъ закрѣпленіи не нуждается, и что безъ всякихъ съ его стороны ходатайствъ и дѣйствій, собственность его настолько будетъ защищена закономъ, что никакое большинство не въ состояніи будетъ отнять ее. Мнѣ кажется, что этимъ послѣднимъ путемъ положеніе и право крестьянъ будетъ ограждено лучше. Когда мы обсуждали этотъ вопросъ, то были приводимы такіе случаи, что общества, то того времени ни разу не передѣлявшія земли, въ ту минуту, когда узнали, что существуетъ законъ, позволяющій отдѣльнымъ лицамъ избѣжать передѣла, собрались на сходъ и требуемымъ большинствомъ голосовъ постановили передѣлить землю для того, чтобы всякій могъ захватить у односельца то, что въ данную минуту еще возможно. По моему, это явленіе нежелательно, а такія общества несомнѣнно были. Я думаю, что если мы не станемъ на эту точку зрѣнія, не выскажемся со всей силой за то, что крестьянинъ-собственникъ долженъ быть именно крестьяниномъ-собственникомъ, то для насъ не будетъ другого исхода, какъ идти по тому пути, по которому шелъ въ своихъ толкованіяхъ Правительствующій Сенатъ, который понемногу разъяснилъ и, разъясняя, умалялъ это право, пока не свелъ его къ тому, что крестьянинъ-собственникъ оказывается только временнымъ держателемъ земли, предоставленной ему обществомъ, несущимъ эту тяготу въ родѣ того, какъ несутъ какую нибудь общественную должность. При такой точкѣ зрѣнія совершенно правы тѣ лица, которыя находятъ, что дальнѣйшимъ шагомъ должно быть признаніе земли государственной собственностью и, конечно, въ такомъ случаѣ уже не одной крестьянской, но и всякой. По моему, это два положенія совершенно несовмѣстимыхъ другъ съ другомъ, прямо противоположныхъ и взаимно исключających другъ друга. Такъ что если вы не пойдете однимъ путемъ, то вы несомнѣнно должны пойти по другому.

Я ничего не имѣю противъ той постановки вопроса о собственности, которая здѣсь была предложена Львовымъ и которая, по моему мнѣнію, не противорѣчитъ тому, что сказано въ текстѣ ст. 1 законопроекта комиссіи. Противорѣчіе между его постановкой и тою, какая дана комиссіей, получается лишь при дальнѣйшемъ развитіи закона. Можно не опредѣлять подробныхъ новыхъ правъ крестьянъ на землю и предоставить это жизни. Но это относится уже не къ ст. 1, а къ ст. 2 законопроекта. То, что здѣсь было сказано членомъ Государственной Думы Кропотовымъ относительно государственныхъ крестьянъ, тоже, по моему мнѣнію, нисколько не касается ст. 1. Такихъ государственныхъ крестьянъ, на которыхъ распространилось бы дѣйствіе п. 1 законопроекта, едва ли много найдется, а если найдется, то только въ крайне исключительныхъ случаяхъ, и такіе крестьяне нисколько не будутъ въ претензіи на это. Государственные крестьяне, постоянно передѣляющіе надѣльную землю, передѣлявшіе, и можетъ быть, уже полтора столѣтія, конечно, должны получить права, опредѣляемые совсѣмъ другимъ пріемомъ, нежели тѣ, которыя предлагаются въ отд. 1 этого законопроекта. Но въ отд. I о нихъ и рѣчи нѣтъ.

Я не понимаю, почему думаютъ, что признавая крестьянъ собственниками той земли, которая у нихъ есть, этимъ самымъ запрещаютъ имъ владѣть землей сообща и даже передѣлять свою землю, если они того захотятъ. Да, сдѣлайте одолженіе, дѣлите, сколько хотите, только оформите это особымъ договоромъ, заключеннымъ по собственной волѣ собственника, и владѣйте какъ хотите землей. Но когда вы, гг., предоставляете это право не по волѣ собственника, а по волѣ хотя бы $\frac{2}{3}$ лицъ, которыя входятъ вмѣстѣ съ нимъ въ составъ одного общества, вы предоставляете это не его

доброй волѣ, а насилуете эту волю. Поэтому обвиненіе въ насиліи я возвращаю тѣмъ, кто защищаетъ такой способъ дѣйствія. Никто не отнимаетъ у собственника его права. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, я, съ своей стороны, и въ комиссіи полагалъ и теперь полагаю, что если Государственная Дума приметъ такой взглядъ, то слѣдовало бы выработать нормы договора, которыя дали бы возможность желающимъ, несмотря на полученное право частной собственности на землю, сдѣлать это по собственному желанію.

Приложеніе № 50.

Рѣчь члена Государственной Думы М. И. Коваленко 1 въ засѣданіи Общаго Собранія 24 ноября 1908 г.

Коваленко 1 (Ковенская губ.). Здѣсь возбуждался вопросъ о томъ, что же мы разсматриваемъ—правительственный законопроектъ или законопроектъ, выработанный комиссіей. Очевидно, что, по смыслу ст. 87 Зак. Осн., нашему обсужденію подлежитъ правительственный законопроектъ, выработанный комиссіей. Очевидно, что, по смыслу ст. 87 Зак. Осн., нашему обсужденію подлежитъ правительственный законопроектъ, а законопроектъ нашей земельной комиссіи можетъ быть разсматриваемъ, какъ коррективъ этого законопроекта, какъ тѣ поправки, которыя допустимы въ каждомъ положеніи этого дѣла. Разсматривая законопроектъ правительственный, мы имѣемъ, съ одной стороны, уже привившееся въ жизни постановленіе о томъ, что каждый общинникъ въ правѣ потребовать выдѣла изъ общины, чѣмъ и воспроизведено право, существовавшее въ силу ст. 165 Пол. Выкуп., отмѣненной, вѣрнѣе—пріостановленной закономъ 1893 г. Законъ 1893 г. не отмѣнилъ право выхода, а пріостановилъ его впредь до выкупа земель. Выкупъ оконченъ, наступило право осуществленія требованія о выдѣлѣ, и Правительство внесло соотвѣтственный законопроектъ. По ст. 2 этого законопроекта предоставлено право каждому общиннику въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ не было передѣловъ въ послѣдніе 24 года, требовать выдѣла изъ общины, вѣрнѣе, не выдѣла, а укрѣпленія за каждымъ домохозяиномъ въ личную собственность тѣхъ надѣльныхъ участковъ, которыми онъ пользовался 24 года. Комиссія пошла къ осуществленію этого самаго права болѣе раціональнымъ путемъ; она сказала, что вмѣсто того, чтобы закрѣплять за каждымъ такимъ домохозяиномъ это право отдѣльно, необходимо признать не только тѣхъ, кто заявитъ, но всѣхъ тѣхъ, кто пользовался въ теченіе этого періода времени правомъ владѣнія, признать ихъ собственниками надѣльныхъ участковъ. Казалось бы, что въ этомъ положеніи наша комиссія не стоитъ въ разнорѣчьи ни съ правительственнымъ законопроектомъ, ни съ тѣми основными положеніями, на которыхъ базируется самое право пользования и признанія, въ силу этого долголѣтняго пользованія надѣльнымъ участкомъ, собственниками тѣхъ лицъ, которыя пользовались этими участками. И въ самомъ дѣлѣ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было передѣловъ такой продолжительный періодъ времени, едва ли есть какое-нибудь основаніе возвращаться къ тому, чтобы предоставить общинѣ производить передѣлы; болѣе основательнымъ будетъ именно взглядъ комиссіи—закрѣпить за этими общинниками право на тѣ участки, какими они пользуются. И въ этомъ отношеніи я поддерживаю законопроектъ комиссіи, хотя и нахожу, что послѣдующее развитіе этого законопроекта въ ст. 2 и 3 вноситъ тѣ общіе признаки, которые устанавливаются тою же комиссіею по отношенію и къ владѣніямъ, находящимся въ пользованіи менѣе продолжительный срокъ,

требуя закрѣпленія этихъ имуществъ за лицами, во владѣніи которыхъ находятся эти участки, въ порядкѣ, ею установленномъ. Этотъ порядокъ ничѣмъ не отличается отъ того, который устанавливается комиссіею по отношенію къ надѣльнымъ землямъ, срокъ пользованія которыми менѣе 24 лѣтъ. Поэтому мнѣ казалось бы нужнымъ принять только одно устанавливаемое комиссіею основное положеніе ст. 1 о правѣ собственности за владѣльцами тѣхъ участковъ, которые находились въ ихъ пользованіи 24 года, а затѣмъ перейти къ обсужденію общихъ всѣхъ участкамъ постановленій, закрѣпляющихъ это право. Засимъ, я нахожу, что ст. 1 законопроекта комиссіи въ редакціонномъ смыслѣ недостаточно точна; она устанавливаетъ два признака: тѣ участки, которыми пользуются отдѣльные лица со времени надѣленія землей, и тѣ, которыми пользуются въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, трактуются, какъ стояшіе въ одинаковомъ положеніи. Но, такъ какъ надѣленіе предшествовало 24-лѣтнему сроку, то мнѣ кажется, что опредѣленіе того, что участки, доставшіеся со времени надѣленія землей, закрѣпляются по этому праву, надлежитъ исключить, потому что это поглощается меньшимъ срокомъ—срокомъ 24-лѣтнимъ, ибо не можетъ же быть и 24 года и время надѣленія, которое значительно отдалается. Поэтому я находилъ бы необходимымъ исключить изъ ст. 1 слова: „со времени надѣленія землей“, а послѣ словъ въ „теченіе“ добавить „послѣднихъ“. Потомъ слово „изданію“ замѣнить словомъ „обнародованію“, потому что, когда возникаетъ вопросъ о томъ, когда изданъ законъ, то, не говоря о томъ, что этотъ терминъ никогда не употребляется въ нашемъ законодательствѣ, можетъ возникнуть сомнѣніе, когда былъ изданъ законъ, да и вообще законъ обязателенъ лишь со времени обнародованія его, и съ того же момента осуществляются тѣ или другія права, даваемые новымъ закономъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ я вношу поправку къ ст. 1, которая, по исключеніи указанныхъ выраженій, будетъ опредѣлять право это такъ: „общества и селенія, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, предшествовавшихъ обнародованію настоящаго закона, признаются перешедшими къ наслѣдственно-участковому владѣнію“.

Приложеніе № 51.

Рѣчь члена Государственной Думы М. К. Ермолаева въ засѣданіи Общаго Собранія 24 ноября 1908 г.

Ермолаевъ (Витебская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Въ ст. 1 отд. I говорится, что тамъ, гдѣ не было 24 года передѣловъ, а также и тамъ, гдѣ совсѣмъ не было передѣловъ со дня надѣленія, т. е. гдѣ не было уже 40 или даже 45 лѣтъ, земля уже сама по себѣ укрѣпляется за каждымъ домохозяиномъ. Посудите сами, гг., человѣкъ, который получилъ въ 61 г. извѣстное число надѣловъ земли, платилъ за эту землю уже около 45 лѣтъ, выкупные платежи уже окончились, слѣдовательно, земля уже сама по себѣ стала его собственностью. На какомъ же основаніи вы хотите внести еще какое-то особенное новое правило о передѣлѣ этой земли, т. е. при передѣлѣ вы допускаете отнять у него то, за что онъ платилъ 45 лѣтъ? Вѣдь, позвольте, гг., онъ могъ получить въ 61 г. девять надѣловъ; я это примѣрно говорю. Теперь говорятъ: надо передѣлать. А кто же будетъ требовать этихъ передѣловъ? Именно тѣ, у которыхъ теперь только одинъ—два надѣла, т. е. тѣ, у которыхъ въ настоящее время наличныхъ мужскихъ душъ будетъ гораздо больше, чѣмъ тогда, когда они получали землю; и вотъ эти то и

будутъ добиваться передѣла земли, а это внесетъ смуту. Одни будутъ добиваться, а другіе скажутъ: помилуйте, мы платили столько лѣтъ; развѣ это законъ, развѣ это есть право, что мы 45 лѣтъ платили, и теперь у насъ отнимаютъ нашу землю. Сами по себѣ, гг., всѣ тѣ селенія, которыя не передѣлялись 24 года, или съ тѣхъ поръ, когда они получили землю, сами по себѣ признали, что эта земля ихъ собственность, что она никакому отчужденію не подлежитъ. Такъ что я считаю необходимымъ ст. 1 сохранить полностью; разъ навсегда мы должны сказать, что передѣловъ не должно быть, что передѣлы вредны. Никто не можетъ поручиться, что, если мы отклонимъ эту статью, не найдутся такіе люди, которые не станутъ писать на мѣста и говорить: пользуйтесь, гг., этимъ правомъ, потому что у васъ есть такое право, требуйте передѣла, дѣлите землю. Я долженъ сказать, для того, чтобы дѣлить землю, нужно прибавить тогда стражниковъ, потому что, какъ же будутъ отнимать собственность; всякій скажетъ: я 45 лѣтъ платилъ, а у меня отнимаютъ. Это немыслимо, поэтому я всецѣло высказываюсь за оставленіе этой статьи. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Приложеніе № 52.

**Рѣчь члена Государственной Думы кн В. В. Тенишева въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 ноября 1908 г.**

Кн. Тенишевъ (Орловская губ.). Переходя къ существу самаго вопроса о ст. 1, я считаю, прежде всего, необходимымъ указать, что въ этой статьѣ надо строго отличать два положенія: первое—никакое общество, гдѣ передѣловъ вовсе не было съ самаго освобожденія крестьянъ, не должно передѣляться и впредь, и второе—никакое общество, гдѣ 24 года не было передѣловъ, тоже не должно передѣляться. Эти два положенія очень цѣлесообразно и основательно отдѣлить другъ отъ друга. Первое изъ нихъ, на мой взглядъ, не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, потому что это требуется самой справедливостью; тамъ гдѣ выкупъ платился каждымъ за свою землю съ самаго начала освобожденія, тамъ, гдѣ собственность съ самаго начала укрѣпилась фактически въ подворное владѣніе, тамъ передѣлы не должны быть возможны. Это требуется самымъ существомъ дѣла и самой справедливостью. Теперь я перехожу къ вопросу о тѣхъ обществахъ, гдѣ 24 года не было передѣловъ: здѣсь, по моему, дѣло стоитъ нѣсколько иначе, потому что 24-хъ лѣтній срокъ, какъ бы то ни было, долженъ быть признанъ меньшимъ. Вотъ, разсматривая вопросъ о тѣхъ обществахъ, гдѣ 24 года не было передѣловъ, я думаю, что, конечно, формально слѣдуетъ признать, что запрещеніе дальнѣйшихъ передѣловъ есть актъ принудительный. Формально это признать можно, но, по существу, принудительность эта находится подъ очень крупнымъ сомнѣніемъ. Въ дѣйствительности, тѣ общества, гдѣ передѣловъ долгое время не было, уже болѣе или менѣе стоятъ на принципѣ фактическаго владѣнія. Принципъ же фактическаго владѣнія коренится въ томъ правосознаніи народа, что тотъ, кто платитъ выкупные платежи, тотъ есть владѣлецъ земли. И вотъ на этомъ коренномъ правосознаніи стоитъ дѣло въ обществахъ, гдѣ 24 года не было передѣловъ или гдѣ, по крайней мѣрѣ, ихъ не было въ теченіе болѣе или менѣе долгаго срока. Здѣсь укоренилось извѣстное правосознаніе, и законъ девальвируетъ, такъ сказать, укрѣпляетъ это положеніе. Онъ не дѣлаетъ принудительнаго шага противъ правосознанія народа, а укрѣпляетъ то, что правосознаніемъ большинства народа уже признано. Вотъ почему мнѣ кажется, что принудительность эта только кажущаяся. Она является, съ другой стороны, ограженіемъ отъ агитацин. Тогда, когда былъ изданъ законъ 9 ноября, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ прямо шла агитація на то, чтобы

скорѣе производить уравнительный передѣлъ, и противъ этой агитаціи хотя и шли, но иногда она имѣла успѣхъ, и передѣлы производились. Такъ вотъ эта агитація, эти передѣлы послѣ долгаго фактическаго пользованія мнѣ представляются наиболѣе нежелательнымъ явленіемъ, съ которымъ слѣдуетъ бороться и отъ котораго слѣдуетъ населеніе ограждать. Ограждая населеніе, мы идемъ на эту принудительность. Спрашивается, возможна ли и допустима ли въ этомъ случаѣ принудительность? Я отвѣчаю—да, она не только возможна, но необходима и обязательна. Принудительность эта ни къ какому злу поведи не можетъ, она является очищеніемъ дороги для разверстки отдѣльныхъ участковъ на хутора и для правильнаго землеустройства, она есть только правильное очищеніе пути къ новому, лучшему будущему. Дѣло частной собственности и укрѣпленіе ея есть дѣло государственной нужды. Спрашивается—можно ли идти на эту кажущуюся принудительность, на принудительность, которая игнорируетъ, быть можетъ, только частные передѣлы, какъ это указывалъ членъ Думы Шингаревъ? Мнѣ кажется, на эту принудительность можно идти, когда есть государственная задача, а государственную задачу нужно помнить хорошо и твердо; она заключается въ томъ, что частную собственность нужно какъ слѣдуетъ укрѣпить и насадить, а укрѣпляя, насаждая частную собственность, нужно помнить, что только тогда расцвѣтъ народнаго благосостоянія будетъ пышный и твердый. Предсѣдатель Совѣта Министровъ здѣсь указалъ, что правильное развитіе землеустройства и богатство крестьянскаго населенія есть дѣло государственной будущности Россійской державы. Раздѣляя этотъ взглядъ, я думаю, что комиссія правильно его развила, и я всецѣло стою за утвержденіе ст. 1. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Приложеніе № 53.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Фаворскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 28 ноября 1908 г.**

Фаворскій (Нижегородская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я не льщу себя надеждой, что вы къ моимъ нѣсколькимъ словамъ, которыя я могу сказать только въ теченіе 10 мин., отнесетесь съ достаточнымъ вниманіемъ. Собраніе такъ настроено, что дальнѣйшихъ преній почти не слушаетъ; но я желаю поставить въ своей короткой, какъ воробыный носъ, рѣчи нѣсколько практическихъ вопросовъ, на которые прошу каждого голосящаго дать отвѣтъ по совѣсти своей. Дѣло въ томъ, что законъ этотъ возбуждаетъ массу вопросовъ формальнаго характера и матеріальнаго характера. Прежде всего, какъ этотъ законъ будутъ вводить... (шумъ; звонокъ Предсѣдателя).

Предсѣдатель. Господа. Прошу не мѣшать говорить оратору, ничего рѣшительно не слышно.

Фаворскій. Для введенія этого закона нужно, чтобы существовалъ слѣдующій признакъ, приведенный въ ст. 1, а именно: общество должно владѣть безъ раздѣловъ надѣльной землей въ теченіе не менѣе 24 лѣтъ. Я ставлю вопросъ: кто же этотъ фактическій признакъ будетъ опредѣлять? По документальнымъ ли даннымъ или по какимъ-нибудь другимъ фактическимъ признакамъ? Прежде всего, наши крестьянскія владѣнія ничѣмъ не регистрируются; за 24 года вы у насъ въ уѣздахъ не найдете никакихъ архивовъ, тѣмъ паче не увѣрите крестьянина въ томъ, что былъ какой-то документъ, тотъ или другой приговоръ 24 года назадъ, которому онъ долженъ въ на-

стоящее время подчиниться. Крестьяне сплошь и рядомъ очень плохо разбираютъ и текущіе приговоры, а тѣмъ паче рассказы о томъ, что когда-то были приговоры, или что приговоровъ не было 24 года; эта неопредѣленность положенія вызоветъ въ крестьянахъ полнѣйшую смуту, и каждый изъ нихъ будетъ въ правѣ доказывать свое собственное желаніе: одинъ будетъ говорить, что приговоровъ не было, другой,—что приговоры были, и т. д. Да, я утверждаю, что спорный вопросъ о томъ, были ли приговоры или они не были, отнесенный къ періоду времени чуть ли не четверти столѣтія тому назадъ, кромѣ смуты ничего иного не вызоветъ. Практическій способъ рѣшенія вопроса возможенъ только одинъ; а такъ какъ одни будутъ говорить, что передѣлы были, другіе, что ихъ не было, то начнутся жалобы, сутяжничество; крестьянскія присутствія, конечно, произведутъ дознаніе, явятся земскіе начальники... (шумъ, заглушающій слова оратора).

Предсѣдатель (звонитъ). Будьте добры не производить шума.

Фаворскій. Господа. Я пользуюсь 10-минутной рѣчью, и если вы меня не будете слушать, я буду въ правѣ просить дать мнѣ высказаться до конца. (Голоса: тише). Начнется дознаніе черезъ земскихъ начальниковъ. И кто же будетъ рѣшать существенный для общества вопросъ: есть ли въ немъ общинная собственность, или есть частная наследственная собственность? Будутъ рѣшать сѣзды земскихъ начальниковъ. Неужели эти учрежденія такъ важны, такъ авторитетны, такъ прочно и хорошо организованы, что заключаютъ въ себѣ всѣ элементы правильныхъ и непререкаемыхъ рѣшеній, способныхъ внести въ деревню правовой режимъ? Затѣмъ скажу по существу. Здѣсь отрицается право общинной собственности въ тѣхъ обществахъ, которыя 24 года владѣли безъ передѣловъ. Этотъ признакъ въ проектѣ закона довольно неопредѣлененъ; владѣть можно съ накидкой тягла, съ переѣмной лицъ, съ передачей участковъ отъ одного лица къ другому, путемъ всякаго рода частныхъ соглашеній. Развѣ эти соглашенія не утверждаютъ совершенно противнаго положенію законопроекта, что передѣлы были? Да иначе и быть не могло; если общество 24 года владѣло на общинномъ правѣ, если въ сознаніи его есть то убѣжденіе, что оно можетъ передѣляться, когда хочетъ, развѣ это убѣжденіе вы уничтожите силою закона? Это невозможно! Вы вводите право насилія въ жизнь, насилія, не оправдываемаго даже и государственной необходимостью. Здѣсь многіе относились весьма скептически къ самой идеѣ понятія о правѣ собственности общины, будто бы такого права нѣтъ. Я утверждаю категорически это положеніе и доказываю вамъ: къ общинамъ предъявляются иски, онѣ отвѣчаютъ цѣликомъ, онѣ являются представителями своихъ правъ на судѣ, онѣ заключаютъ договоры, онѣ имѣютъ капиталы, онѣ имѣютъ учрежденія, принадлежащія имъ цѣликомъ. Въ какое же положеніе поставите вы всѣ эти юридическія отношенія, охватывающія сплошь и рядомъ цѣликомъ общинную жизнь, при введеніи того закона, который общину эту разрушитъ, превративши ее въ черепки? Я утверждаю, что общество, имѣющее капиталы, сплошь и рядомъ имѣетъ реальное представленіе о своихъ пользахъ, пользуется общиннымъ правомъ и общинной землей, если эта общинная земля тѣмъ паче не находится въ распоряженіи отдѣльныхъ лицъ. Я знаю общества,—скажу о с. Павловѣ, тамъ ничтожный надѣлъ, который раздѣливши на отдѣльные куски, вы превратите землю въ пыль; но въ обществѣ есть идея весьма опредѣленная—превратить крестьянскій надѣлъ въ общественный хуторъ, хуторъ, который можетъ имѣть громадное культурное значеніе, не говоря о томъ, что онъ можетъ доставлять молочные продукты для питанія крестьянской дѣтвора, такъ какъ крестьяне большей частью своихъ собственныхъ коровъ не имѣютъ. Я думаю, что тотъ откровенный пунктъ, отъ котораго оперируетъ весь этотъ законъ, заключающійся въ достовѣрной статистикѣ, собранной губернаторами, этотъ пунктъ необыкновенно слабъ. Пунктъ этотъ заключается въ предположеніи, что есть опредѣленные общества, которыя свою землю не передѣляли 24 года. Предшествующій ораторъ г. Неѣловъ, я очень дурно его слышалъ, по должности бывшаго земскаго начальника, намъ разъяснялъ, что существованіе малаго количества обществъ въ сѣверныхъ губерніяхъ объясняется по статистикѣ тѣмъ, что имѣется по даннымъ и владѣннымъ записямъ, сплошь и рядомъ въ одной площади, въ одномъ владѣніи нѣсколько десятковъ селеній, которыя, по заявленію оратора, тѣмъ не менѣе владѣютъ совершенно различно. Спрашиваю, какимъ образомъ вы примѣните законъ

къ данному случаю, когда по статистикѣ губернатора тутъ имѣются отдѣльные общества, не передѣлявшіяся никогда и передѣлявшіяся. Имѣется тамъ 20 отдѣльныхъ селеній, гдѣ владѣніе формально не регламентировано со стороны начальства, было совершенно свободно и выражалось въ безконечныхъ передѣлахъ, скидкахъ и накидкахъ и т. д. Послѣдняя моя заключительная мысль такова, что положеніе, выраженное въ ст. 1 законопроекта, идетъ гораздо дальше того закона, который введенъ на основаніи ст. 87. Если ст. 1 будетъ принята, то имѣющая связь съ нею ст. 2 отд. 1 тоже будетъ принята. Ст. 2 же говоритъ о правѣ $\frac{1}{5}$ общества потребовать выдѣла своихъ участковъ къ опредѣленному мѣсту. Я съ ужасомъ представляю себѣ, какой сумбуръ, какой беспорядокъ, какое волненіе можетъ вызвать обязательный выдѣлъ $\frac{1}{5}$ изъ общей площади даннаго общества, предъявляемый со стороны отдѣльныхъ сельчанъ. Это невозможно фактически и психологически по той причинѣ, что послѣ предъявленія подобнаго требованія хозяйство общины нарушается на 3—4 года, всѣ перестаютъ пахать, начинаются взаимные споры, пререканія—„гдѣ мнѣ получить, гдѣ мнѣ получить“? Я знаю уже такую картину: въ сосѣдней мнѣ деревнѣ, послѣ передѣловъ, часть полей была совершенно не запахана. Мы получимъ, такимъ образомъ, совершенно особую, специальную голодовку; и чего же мы въ результатѣ добьемся? Вѣдь личная собственность, о которой здѣсь заботятся, благотельнаго значенія которой я не отрицаю, тогда только имѣетъ значеніе, когда представляетъ цѣнность, если же она представляетъ ничтожную долю десятины, то ее можно только выкинуть на рынокъ и получить красненькую; а потомъ эту красненькую прогулять. Такой собственности Россіи не нужно. Вотъ мое заключеніе. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а).

Приложеніе 54.

Рѣчь Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 28 ноября 1908 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Позвольте, гг., сказать нѣсколько словъ, чтобы выяснить отношеніе Правительства къ обсуждаемому сейчасъ вопросу. Прежде всего приведу соображенія, по которымъ не было признано возможнымъ внести правило, подобное обсуждаемой нынѣ поправкѣ земельной комиссіи къ разсматриваемому Думой проекту Правительства. Такъ вотъ, позвольте, слѣдовательно, объяснить, почему подобное правило въ Указѣ 9 ноября не вошло. Мнѣ кажется, это само собою очевидно; Указъ 9 ноября, изданный въ порядкѣ ст. 87, какъ временный законъ, имѣлъ цѣлью сдѣлать возможнымъ примѣненіе ст. 12, въ виду предстоявшаго уже 1 января 1907 г. прекращенія выкупныхъ платежей. Съ этой точки зрѣнія нельзя было бы, конечно, вводить такое правило, которое прямого отношенія къ ст. 12 не имѣло. Правительствомъ руководила и другая мысль, другое соображеніе; а именно трудность и нежеланіе вводить столь коренное правило, не вызываемое спѣшностью, не вызываемое крайней необходимостью, въ видѣ временной крайней необходимости, въ видѣ временной мѣры, безъ предварительнаго обсужденія его законодательными учрежденіями. Вотъ тѣ соображенія, по которымъ соответствующее правило въ Указѣ 9 ноября не вошло. Обращаюсь теперь къ самому существу дѣла. Въ основу обсуждаемой поправки къ правительственному законопроекту положено то соображеніе, что тамъ, гдѣ община фактически не существуетъ, гдѣ нѣтъ передѣловъ, гдѣ общинный духъ окончательно вымеръ, прекратился,—тамъ, собственно, общины и нѣтъ. Слѣ-

довательно, только идти навстрѣчу правосознанію народа, значитъ освятить, такъ сказать, существующій фактъ, если сказать: „общины фактически нѣтъ, не слѣдуетъ, значитъ, признавать существованіе ея и по закону“. Я думаю, что принципъ этотъ, самъ по себѣ, правильный и имѣетъ практическое значеніе, потому что несоотвѣтствіе закона съ правосознаніемъ народнымъ и дѣйствительнымъ положеніемъ земельного быта крестьянскаго, разумѣется, всегда нежелательно, всегда имѣетъ результатомъ недоразумѣнія, споры и путаницу въ земельныхъ отношеніяхъ. А что такія мѣстности, гдѣ община офиціально признается, но въ дѣйствительности не существуетъ, имѣются, — на то можно привести въ примѣръ хотя бы Могилевскую губ., гдѣ — и я думаю, меня поддержатъ депутаты этой губерніи — въ сущности фактически имѣется подворное владѣніе, и общиннаго владѣнія нѣтъ, а между тѣмъ на бумагѣ общества земельныя числятся общинами. Въ результатъ, какъ приходилось убѣждаться изъ свѣдѣній, поступавшихъ въ Министерство съ мѣстъ, это имѣетъ нежелательныя практическія послѣдствія, заключающіяся въ томъ, что крестьяне, плохо знающіе законъ, застигаются совершенно неожиданно стремленіемъ остальной части общества произвести передѣлъ; и мнѣ извѣстны такіе случаи, гдѣ въ обществахъ, въ которыхъ совершенно передѣловъ не было, тамъ случайнымъ большинствомъ производился такимъ образомъ передѣлъ и отнимались надѣлы отъ крестьянъ, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе всегда владѣли тѣмъ же количествомъ земли и вполнѣ его окупали. Такіе случаи — я могу вамъ указать — не въ Могилевской губ., а, напр., въ губерніи Херсонской. Слѣдовательно, повторяю, въ принципѣ мысль признать отжившія общины несуществующими, а, наоборотъ, признать ихъ и по закону обществами подворными, вполнѣ правильна и трудно, мнѣ кажется, принципиально противъ нея спорить. Но изъ тѣхъ соображеній, которыя я имѣлъ честь высказать, вытекаетъ сама собою и другая мысль. Какъ это прямо и ясно указано въ докладѣ земельной комиссіи, рѣчь идетъ объ освященіи существующаго, о признаніи подворными такихъ земельныхъ общинъ, въ которыхъ община дѣйствительно прекратилась. Идетъ рѣчь не о томъ, чтобы насиловать народное правосознаніе, а о томъ, чтобы пойти ему навстрѣчу; слѣдовательно, идетъ рѣчь о томъ, чтобы не было никакого принужденія по отношенію къ этимъ общинамъ, чтобы законъ не упразднялъ насильственно общину тамъ, гдѣ она еще существуетъ. И вотъ эту точку зрѣнія, которая выражена вполнѣ рельефно и въ докладѣ земельной комиссіи, Правительство безусловно раздѣляетъ, и представители Правительства имѣли возможность именно эту нежелательность принужденія въ этомъ вопросѣ поддерживать въ земельной думской комиссіи. И переходя, собственно, къ тѣмъ поправкамъ къ проекту Правительства, которыя предложены земельной комиссіей, необходимо различать двѣ стороны, два случая. Первый случай — это тотъ, когда передѣловъ вовсе не было; типическимъ примѣромъ такихъ случаевъ является, повторяю, та же Могилевская губ. и многія общества другихъ губерній. Тамъ, дѣйствительно, можно сказать, что разъ общество съ самаго начала ни одного общаго передѣла не производило, то общинный духъ тамъ, дѣйствительно, вымеръ. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: частные передѣлы были). Я слышу голосъ, — частные, но я долженъ сказать, что, даже и въ этихъ случаяхъ относительно частныхъ передѣловъ, представить себѣ общество, которое ни одного общаго передѣла не производило, а все время жило частными передѣлами, также невозможно, и очень понятно почему. Частными передѣлами можно обходиться только сравнительно небольшой промежутокъ времени. Каждый частный передѣлъ чрезвычайно увеличиваетъ чрезполосицу, потому что онъ сводится въ концѣ концовъ къ дробленію надѣловъ отдѣльныхъ дворовъ. И вотъ, когда чрезполосица доходитъ до извѣстной степени, — веденіе хозяйства и обработка земли становится невозможными; и тутъ то и наступаетъ общій передѣлъ. Представить себѣ такое общество, которое въ теченіе 40 — 50 и больше лѣтъ не производило ни одного общаго передѣла, а жило только передѣлами частными, я думаю, — это совершенно невозможно; такія общества могутъ быть лишь рѣдкими, и для меня не вполнѣ понятными исключеніями. Вотъ, исходя изъ той точки зрѣнія, что тамъ, гдѣ не было общихъ передѣловъ, есть полное основаніе утверждать, что общины тамъ нѣтъ, и что, слѣдовательно, законъ, постановивъ, что въ этихъ обществахъ въ дѣйствительности существуетъ не общинное, а подворное владѣніе, лишь освятить существую-

щее и нисколько не нарушить ничьихъ правъ, а, напротивъ, оградить права тѣхъ домохозяевъ, тѣхъ дворовъ, которые обработали землю, улучшили ее, выкупили ее полностью, и которые, если бы не было признано въ настоящее время такое положеніе законнымъ, очутились бы подъ Дамокловымъ мечемъ отнятія у нихъ воздѣланныхъ ими, выкупленныхъ ими участковъ, которые они считаютъ своею собственностью. (Голоса справа и въ центрѣ: браво; рукоплесканія; **Розановъ**, съ мѣста: трогательное единеніе). Вотъ исходя изъ этихъ соображеній, Правительство вполнѣ поддерживаетъ первую часть предположенія доклада земельной комиссіи, т. е. положеніе, что въ тѣхъ обществахъ, гдѣ передѣловъ совершенно не было, тамъ не представляется опаснымъ, а, напротивъ, является желательнымъ и отвѣчающимъ народному правосознанію признаніе такихъ обществъ не общинными, а подворными. (Голосъ слѣва: а что говорили въ комиссіи?). Что касается комиссіи, то, между прочимъ, какъ я имѣлъ уже честь указывать, именно мной лично поддерживалась точка зрѣнія нежелательности принужденія въ этомъ вопросѣ. Но я считаю, что тамъ, гдѣ передѣловъ вовсе не было, ни о какомъ принужденіи рѣчи быть не можетъ. Если можетъ быть рѣчь о принужденіи, и если кто принуждаемъ, то меньшинство, выкупившее и считающее собственностью свои участки, принуждаемое большинствомъ, желающимъ на ихъ счетъ поживиться. Исходя изъ этой точки зрѣнія, которую, повторяю, Правительство твердо поддерживаетъ, о нежелательности въ этомъ вопросѣ принудительнаго элемента и принудительности, Правительство уже встрѣчаетъ нѣкоторыя сомнѣнія относительно второй части предложенія доклада земельной комиссіи, именно о томъ, чтобы признать подворными и тѣ общества, которыя въ теченіи 24 лѣтъ не производили передѣловъ. Правительство съ этой точки зрѣнія, опасаясь, что тутъ могутъ быть трудности распознать, были ли тамъ передѣлы или нѣтъ, что такое постановленіе имѣло бы уже видъ принудительности и, въ отдѣльныхъ случаяхъ, могло бы явиться несоотвѣтствующимъ правосознанію отдѣльныхъ обществъ, въ сущности производившихъ какіе-либо передѣлы и попавшихъ зарегистрированными въ число подворныхъ ошибочно, Правительство затруднилось бы присоединиться ко второму положенію поправки, предлагаемой земельной комиссіей по проекту Правительства. Резюмируя, можно сказать слѣдующее: Правительство присоединяется къ предположенію о томъ, чтобы тамъ, гдѣ вовсе не было передѣловъ, такія общества признаны были бы подворными, но затруднилось бы присоединиться къ дальнѣйшему развитію этой мысли, заключающемуся въ томъ, чтобы тамъ, гдѣ передѣловъ не было въ теченіе 24 лѣтъ, и тѣ общества считались болѣе не общинными. Въ заключеніе я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ по поводу статистики. Здѣсь о статистикѣ говорилось чрезвычайно много; я лично думаю, что значеніе статистическихъ цифръ было въ высшей степени преувеличено. Вѣдь, если бы рѣчь шла о воспрещеніи безусловно передѣловъ, то дѣйствительно имѣло бы значеніе точное вычисленіе процентовъ обществъ, гдѣ передѣловъ вовсе не было. Но тутъ, во всякомъ случаѣ, и даже въ предположеніи земельной комиссіи шла рѣчь не о воспрещеніи передѣловъ вообще, а о воспрещеніи передѣловъ тамъ, гдѣ они не производились. Слѣдовательно, практическаго значенія эти статистическія цифры имѣть не могли; если дѣйствительно 48% обществъ совсѣмъ не передѣлялись, значитъ они подойдутъ подъ дѣйствіе этихъ правилъ, если процентъ меньшій, то правила будутъ примѣняться къ меньшему числу обществъ. Поэтому, я бы оставилъ возраженія, которыя приводились по поводу статистическихъ цифръ, безъ отвѣта, если бы здѣсь не было высказано сомнѣніе или предположеніе въ нѣкоторой будто бы завѣдомой невѣрности этихъ цифръ; вотъ такого упрека я не могу оставить безъ отвѣта и скажу, что онъ, конечно, не основателенъ. Тѣ основанія, которыя намъ приводились, эта параллель между данными изданія статистическаго комитета по землевладѣнію 1905 г. и числомъ обществъ, показанныхъ въ таблицѣ, которая здѣсь была представлена Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, вовсе не показываетъ, что данныя Министерства не вѣрны; а различіе между ними находитъ себѣ объясненіе въ томъ обстоятельстве, на которое я уже имѣлъ честь указать Государственной Думѣ, что подъ земельными обществами разумѣются различныя понятія; можно разумѣть подъ земельными обществами общества, владѣющія по одному акту, можно разумѣть общества съ обособ-

леннымъ землевладѣніемъ, и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ имѣлись въ виду именно эти общества; какъ въ соотвѣтствующей графѣ и указано. И фактъ вполне обыденный, что въ общество, владѣющее по одному землеустроительному акту, въ сущности входитъ нѣсколько земельныхъ обществъ, отдѣльно владѣющихъ земельными угодьями, и Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что такія общества должны быть рассматриваемы какъ земельныя и самостоятельно могутъ распоряжаться землею не на соединенныхъ сходахъ, а на своихъ частныхъ сходахъ. Съ этой точки зрѣнія я заинтересовался и, между прочимъ, навелъ справки у директора Центрального Статистическаго Комитета: что разумѣется въ изданіи этого Комитета подъ земельнымъ обществомъ? Онъ высказалъ предположеніе и даже убѣжденіе, что тутъ разумѣются общества одноактные. И если принять это въ расчетъ, то вполне понятнымъ становится различіе между цифрами изданія Статистическаго Комитета и цифрами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Что касается въ частности Олонецкой губ., то списокъ этихъ обществъ приведенъ Олонецкимъ губернаторомъ въ его донесеніи по уѣздамъ, такъ что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что сумма, сложившаяся изъ всѣхъ этихъ слагаемыхъ, не есть результатъ какой нибудь ошибки или опечатки. Здѣсь указывается, почему были приведены цифры только по 28 губерніямъ? Это находитъ себѣ объясненіе очень простое: одни губернаторы не представили вовсе данныхъ, другіе представили данныя настолько неразборчивыя, что разобраться въ нихъ было трудно, почему онѣ остались не сведенными; наконецъ, нѣкоторые представили данныя позднѣе. И вотъ что касается этихъ послѣднихъ данныхъ, то никоимъ образомъ нельзя утверждать, чтобы эти данныя были болѣе благопріятны тѣмъ, кто говоритъ, что обществъ, производившихъ передѣлы, меньше, чѣмъ 48%, потому что по губерніямъ, напр. Тульской, которая въ таблицѣ не показана, размѣръ не передѣляющихся доходитъ даже свыше 80%; большое количество не передѣляющихся находимъ мы, напримѣръ, въ Вятской губерніи, гдѣ ихъ показано около 4.000; въ другихъ губерніяхъ, напр. Оренбургской, наоборотъ, процентъ обществъ, которыя передѣлялись, больше, чѣмъ процентъ не передѣлявшихся. Во всякомъ случаѣ, если эти запоздалыя свѣдѣнія не вошли въ таблицу, то потому лишь, что они поступили позже. Я считаю, гг., совершенно излишнимъ приводить будто бы какія то оправданія на упрекъ, который былъ здѣсь высказанъ; я думаю, что Правительство выше такихъ подозрѣній и предположеній (шумъ слѣва); самый пріемъ высказывать подобныя заподозриванія съ Думской каѳедры я позволяю себѣ считать не ведущимъ къ цѣли и могу лишь выразить глубокое сожалѣніе, что подобныя заподозриванія, притомъ необоснованныя, могли быть съ этой каѳедры высказаны.

Приложеніе 55.

Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго 1 въ засѣданіи Общаго Собранія 28 ноября 1908 г.

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Лица, включившія въ законъ 9 ноября отд. I, въ защиту его высказывали аргументы двухъ родовъ. Первый аргументъ, поддержанный докладчикомъ комиссіи, заключался въ томъ, что нельзя лицъ, которыя уже привыкли къ подворно-участковому владѣнію, подвергнуть риску дѣлить заново землю. Второй аргументъ, который поддерживаютъ Дворяниновъ и гр. Бобринскій, сводился къ тому, что такое добавленіе значительно упрощаетъ все дѣло водворенія у насъ подворно-

участковаго владѣнія. Относительно перваго аргумента я долженъ сказать, что онъ очень шатокъ уже потому, что трудно доказать, что общины, не передѣлявшіяся 20 лѣтъ, сознательно перешли къ участково-подворному владѣнію. Разберемъ, чѣмъ вызывалось такое безпередѣльное владѣніе; чаще всего оно вызывалось тѣмъ, что община не могла набрать до $\frac{2}{3}$ нѣскольکو голосовъ; это каждому изъ насъ или очень многимъ извѣстно изъ жизни общины, изъ практики. Утверждать, что, въ такомъ случаѣ, мы идемъ навстрѣчу тому абсолютному большинству общины, которое не могло добрать часто двухъ, трехъ голосовъ до $\frac{2}{3}$, по меньшей мѣрѣ представляется не-правильнымъ. Затѣмъ, во многихъ общинахъ вмѣсто коренныхъ передѣловъ производились передѣлы частные. Хотя Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ заявилъ, что онъ не представляетъ, какимъ образомъ въ теченіе продолжительнаго срока можно производить уравненіе этимъ способомъ, я могу примѣромъ подтвердить такую возможность: у насъ въ Саранскомъ у., Пензенской губ., сосѣднемъ со мной, есть цѣлый районъ обществъ, которыя не передѣляются, потому что у нихъ передѣльное владѣніе очень совершенно регулируется частными передѣлами. Въ такихъ общинахъ передѣлы дѣлаются такъ: вся земля раздѣляется между людьми рабочаго возраста отъ 18 до 60 лѣтъ, и, по мѣрѣ того, какъ лица переходятъ этотъ шестидесятилѣтній возрастъ, земля отъ нихъ отбирается и раздѣляется между прибывшими членами, достигшими восемнадцатилѣтняго возраста. И вотъ, благодаря такому совершенному уравнительному механизму, они не дѣлаютъ общаго передѣла. Затѣмъ, въ громадной части Россіи, судя по даннѣмъ Кочаровскаго, на котораго ссылались и справа и слѣва, цѣлые уѣзды, имѣющіе многоземельныя общества, не дѣлаютъ передѣловъ только потому, что они владѣютъ землей на правѣ захвата. Къ такимъ губерніямъ относятся: Олонецкая, Вологодская, часть Уфимской, нѣкоторыя уѣзды Пермской, Ярославская, Костромская, Нижегородская. Кромѣ того, членъ Государственной Думы Нефловъ, говоря о той губерніи, гдѣ онъ былъ земскимъ начальникомъ, намъ здѣсь свидѣтельствовалъ, что тамъ, кажется въ Олонецкой губ., этотъ законъ, въ виду такого пользованія землей, вызоветъ большія неудовольствія и будетъ носить характеръ насилія надъ желаніемъ населенія. Такъ что съ этимъ добавленіемъ мы идемъ не навстрѣчу желанію общины, которая не дѣлилась, а насильственно вводимъ подворно-наслѣдственное владѣніе изъ соображеній, ничего общаго не имѣющихъ съ интересами тѣхъ лицъ, о которыхъ яко бы мы заботимся. Наконецъ, я обращаю вниманіе на то, что тѣ общины, гдѣ не было передѣловъ, вѣроятно первые кандидаты къ тому, чтобы добровольно перейти къ подворно-участковому владѣнію. Далѣе мы будемъ говорить о несовершенствѣ Указа 9 ноябля, который обусловливаетъ выдѣлъ предварительнымъ укрѣпленіемъ надѣла. Послѣдній, можетъ быть, возможно оставить какъ непремѣнное условіе для выдѣла въ томъ случаѣ, если выдѣлъ дѣлается добровольно, но нельзя эту несовершенную систему навязывать насильно. Затѣмъ, мнѣ интересно было бы знать, какъ докладчикъ нашей комиссіи будетъ аргументировать и доказывать связь этого отдѣла съ тѣми началами, которыя были положены составителями Положенія 61 г. въ основу надѣленія крестьянъ землею. Онъ долгое время на этомъ останавливался при общихъ преніяхъ и старался установить непосредственную связь между взглядами дѣятелей 61 г. и большинствомъ земельной комиссіи, и мнѣ любопытно, какимъ образомъ онъ докажетъ, что то насиліе, которое мы вводимъ въ этомъ отдѣлѣ, связывается съ тѣмъ отсутствіемъ полнаго насилія, съ тѣми гуманными началами, которыя были положены въ основу Положенія 1861 г. Итакъ, гг., основываясь на тѣхъ соображеніяхъ, которыя я имѣлъ честь высказать, я считаю, что аргументы докладчика основаны, такъ сказать, на шаткихъ, ничѣмъ непотверждаемыхъ основаніяхъ; аргументы же такихъ лицъ, какъ Дворяниновъ и гр. Бобринскій, которые видятъ въ этомъ добавленіи—главную задачу—упрощеніе, мнѣ кажется, не могутъ служить намъ достаточнымъ основаніемъ въ законодательной работѣ; они могутъ служить развѣ только для вскрытія истинной причины этой спѣшной атаки на общину въ цѣляхъ ея разрушенія.

Приложение № 56.

Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 28 ноября 1908 г.

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я ограничусь самими короткими замѣчаніями, потому что вопросъ, этотъ, дѣйствительно, очень много обсуждался и былъ освѣщенъ чрезвычайно разносторонне. Въ-стѣ съ тѣмъ, я впередъ извиняюсь за отрывчатость нѣкоторыхъ моихъ замѣчаній, потому что мнѣ теперь, волей-неволей, приходилось слѣдить только за тѣмъ, что говорили отдѣльные ораторы, и не представлялось возможнымъ объединить эти замѣчанія въ извѣстныя группы возраженій, а приходится говорить противъ цѣлаго ряда возраженій. Прежде всего, я останавлиюсь на тѣхъ цифрахъ, на той статистикѣ, по поводу которой здѣсь такъ много происходило споровъ. Я долженъ сказать, что для меня не совсѣмъ ясно, какое отношеніе эти споры о цифрахъ могутъ въ данномъ случаѣ имѣть къ разсматриваемому вопросу. Дѣло въ томъ, что въ правительственной запискѣ было сказано, что обществъ, не передѣлявшихся продолжительное время, было 48⁰/₀. Членъ Государственной Думы Шингаревъ указывалъ, что ихъ не 48⁰/₀, а 28⁰/₀, если я не ошибаюсь. Вѣдь мнѣ кажется, что къ разсмотрѣнію данной статьи имѣетъ весьма мало отношенія вопросъ о томъ, 48% будутъ подлежать дѣйствию этой статьи или только 28⁰/₀. Если бы ихъ оказалось даже не 28, а только 10⁰/₀, тѣмъ не менѣе принципъ этой статьи примѣнялся бы къ этимъ десяти, и его можно было бы опровергать только тогда, когда онъ признавался бы несправедливымъ, несоотвѣтствующимъ пользѣ народа и т. д. Такъ что мнѣ кажется, вопросъ о цифрахъ, вошедшій въ обсужденіе отд. I, является ничѣмъ другимъ, какъ остаткомъ того спора о цифрахъ, который возникалъ при общихъ преніяхъ и ликвидировался здѣсь, но прямого отношенія къ вопросу не имѣетъ. Затѣмъ, здѣсь раздавался цѣлый рядъ возраженій со стороны лицъ, которыя при общихъ преніяхъ являлись, повидимому, сторонниками общиннаго землепользованія. Я не стану возвращаться къ аргументамъ, высказаннымъ какъ мною, такъ и многими другими лицами при общихъ преніяхъ, противъ раціональности и цѣлесообразности существованія этого строя. Я прямо скажу, что большинство комиссіи, которая высказалась за разсматриваемую нынѣ ст. 1 отд. I, исходило изъ той точки зрѣнія, что общинное землевладѣніе при современныхъ условіяхъ слѣдуетъ признать явленіемъ отрицательнымъ, а не положительнымъ. Такова была наша точка зрѣнія, и мы ее поддерживали при общихъ преніяхъ. Большинство комиссіи, исходя изъ этой точки зрѣнія, предложило на ваше разсмотрѣніе ст. 1. Затѣмъ, когда этотъ вопросъ разсматривался у насъ въ земельной комиссіи, въ первую голову былъ поставленъ вопросъ въ такой формѣ: въ тѣхъ обществахъ и селеніяхъ, въ которыхъ не производилось общихъ передѣловъ, надлежитъ ли допустить производство общихъ передѣловъ и впредь? Вотъ, какъ вопросъ разсматривался и какъ разрѣшался у насъ въ земельной комиссіи. Затѣмъ, изъ соображеній уже редакціонныхъ, мы измѣнили эту форму и подошли къ совершенно такому же рѣшенію вопроса уже путемъ признанія извѣстнаго разряда обществъ, перешедшихъ къ наслѣдственно-участковому владѣнію, говоря другими словами—подворному. У насъ вопросъ стоялъ такъ: надлежитъ ли разрѣшить производство общихъ передѣловъ въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ никогда этихъ передѣловъ не производили. И сначала рѣшался вопросъ относительно общинъ, въ которыхъ никогда передѣловъ не было, а затѣмъ, когда вопросъ былъ разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ, т. е. было признано нежелательнымъ допускать дальнѣйшіе передѣлы и необходимымъ это прямо указать въ законѣ, тогда мы обратились

къ другому разряду общинъ, т. е. общинъ, въ которыхъ извѣстное землепользование неизмѣнно продолжается въ теченіе 24 лѣтъ, и тоже большинствомъ голосовъ было признано желательнымъ распространить этотъ законъ и на эту категорію обществъ. Я указываю на этотъ ходъ занятій земельной комиссіи потому, что, я думаю, и Государственной Думѣ надлежало бы идти тѣмъ же самымъ путемъ: сначала разрѣшить вопросъ относительно примѣненія этого принципа къ обществамъ, никогда не передѣлявшимся, а затѣмъ рѣшить вопросъ о томъ, нужно ли къ этой категоріи присоединить общества, не передѣлявшіяся въ послѣдніе 24 года. Такъ что съ этой точки зрѣнія предложеніе которое было отсюда сдѣлано о раздѣльномъ голосованіи, совершенно соотвѣтствуетъ тому способу голосованія, который былъ принятъ въ земельной комиссіи. Затѣмъ, возникаетъ вопросъ и на немъ очень много здѣсь останавливались, — о нѣкоторой принудительности этой мѣры. Позвольте на это сказать, что всякій законъ, создающій какую-нибудь новую норму, несомнѣнно, до извѣстной степени, является мѣрой принудительной, и, слѣдовательно, здѣсь вопросъ не въ томъ, есть ли вообще какой бы то ни было элементъ принудительности въ предлагаемомъ законѣ, а въ степени принудительности, въ размѣрѣ этой принудительности. И вотъ я думаю, что если мы, примѣняя этотъ законъ, предлагаемъ вамъ извѣстнаго рода мѣропріятіе, которое совпадаетъ съ тѣмъ, что создано самой жизнью, то обвинять такого рода мѣропріятія въ принудительности нельзя. Если бы мы предлагали постановить передѣлить тѣ общества, которыя никогда не передѣлялись, это было бы мѣрой принудительной и принудительной въ самомъ невозможномъ смыслѣ, потому что шло бы въ разрѣзъ съ тѣмъ, что сама жизнь установила, а мѣра, которая закрѣпляетъ то, что установила сама жизнь, никоимъ образомъ не можетъ быть упрекаема въ избыткѣ принудительности. Позвольте указать вамъ, гг., что даже такая мѣра, какъ освобожденіе крестьянъ въ 1861 г., производилась принудительнымъ путемъ; тогда никому не приходило въ голову предоставить факультативное право выхода изъ крѣпостной зависимости; всѣ признавались вышедшими независимо отъ того, желалъ ли отдѣльный человѣкъ наслаждаться благами крѣпостной зависимости или нѣтъ. И, слѣдовательно, въ той реформѣ, которая является наиболѣе популярной изъ всѣхъ, совершившихся у насъ на Руси, заключался элементъ принудительности. Затѣмъ, точно также указывали, и это говорилъ, если не ошибаюсь, членъ Государственной Думы Гайдаровъ, что будто бы здѣсь разрушается свободная кооперація, которую яко бы представляетъ изъ себя община. Позвольте вамъ сказать, что община, если только вообще ее можно приравнивать къ коопераціи, во всякомъ случаѣ свободной коопераціи изъ себя не представляетъ. Община представляетъ изъ себя принудительную кооперацію, и, если уже говорить о свободной коопераціи, то, конечно, то, что свободная кооперація можетъ создаться только на почвѣ личной собственности, т. е. тогда, когда личный собственникъ признаетъ эту форму эксплуатаціи имущества и владѣнія имуществомъ для себя наиболѣе выгодной. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія приближенія къ свободной коопераціи насажденіе личного землевладѣнія скорѣе открываетъ почву, чѣмъ ее закрываетъ. Затѣмъ, здѣсь точно также приводились слова Министра Бунге, бывшаго члена Государственнаго Совѣта, которыя я приводилъ въ первоначальномъ своемъ докладѣ; но я не понимаю, почему тѣ слова Бунге, которыя приводилъ я, въ данномъ случаѣ могутъ имѣть примѣненіе. Бунге говорилъ, что нужно насаждать частную собственность и нужно приучать населеніе къ частной собственности; но скажите, пожалуйста, почему мѣра, которая идетъ навстрѣчу создавшейся фактически частной собственности, почему она можетъ противорѣчить этому принципу? И я думаю, что эта ссылка на слова Бунге, которая была сдѣлана членомъ Государственной Думы Львовымъ, до нѣкоторой степени противорѣчитъ его же собственной чрезвычайно краснорѣчивой характеристикѣ общины, которую онъ называлъ столкновеніемъ безправной личности съ самоуправной толпою: когда мы создаемъ именно не безправную личность, когда мы закономъ предоставляемъ этой личности опредѣленные права, то мы именно насаждаемъ ту частную собственность, о которой такъ заботился въ свое время и такъ неуспѣшно Бунге. Членъ Государственной Думы Березовскій вызвалъ меня сегодня на отвѣтъ. (Г о л о с ъ с п р а в а: Березовскій 1). Березовскій 1. Онъ сказалъ: интересно будетъ слышать, какъ докладчикъ будетъ доказывать связь отд. I

съ положеніемъ 1861 г. Позвольте мнѣ отвѣтить на этотъ вызовъ и указать вамъ, какого рода связь я вижу въ данномъ вопросѣ. Я останавливался очень подробно на связи Указа 9 ноября и его основаній съ Положеніемъ 1861 г., потому что Указъ 9 ноября былъ изданъ въ развитіе Положенія 1861 г. Я совершенно не стану возражать тѣмъ, которые говорили, что отд. I, предложенный комиссіей, представляетъ собой по отношенію къ Указу 9 ноября извѣстную новеллу; это совершенно правильно. Но развѣ комиссія должна была при разсмотрѣніи вопроса ограничиться исключительно рамками связи съ Положеніемъ 1861 г., чисто формальной? Нѣтъ, комиссія не стала на этотъ путь, комиссія полагала, что, разъ она имѣетъ въ своемъ разсмотрѣніи извѣстнаго рода законопроектъ или Указъ, который былъ изданъ въ развитіе соотвѣствующихъ статей Положенія 1861 г., она имѣетъ право въ томъ направленіи, въ которомъ составленъ этотъ самый Указъ, сдѣлать шагъ дальше, если она признаетъ этотъ шагъ необходимымъ въ силу государственныхъ соображеній, въ силу пользы и добра населенія. И вотъ я нахожу, что въ этомъ отношеніи, въ смыслѣ шага дальше по сравненію съ Указомъ 9 ноября, нами и былъ предложенъ на ваше разсмотрѣніе отд. I. Я думаю, что этотъ отд. I можетъ быть намъ не пришлось бы вамъ предлагать, если бы Положеніе 1861 г. дѣйствовало правильно и не было бы извѣстнаго вмѣшательства въ 80-хъ и 90-хъ г.г., которое я въ достаточной степени съ этой кафедрой осуждалъ. Я думаю, что тогда этотъ вопросъ можетъ быть не возникъ бы, но такъ какъ такое вмѣшательство было, такъ какъ тогда было создано сильное движеніе назадъ, то мы считали себя совершенно правыми, дѣлая въ настоящее время нѣкоторый шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ, что представляетъ изъ себя Указъ 9 ноября. И вотъ, въ этомъ отношеніи, я считаю, что нашъ отд. I, не вытекая непосредственно и формально изъ Положенія 1861 г., имѣетъ всетаки связь съ нимъ, потому что Положеніе 1861 г., предоставляя инициативу образованія частной собственности изъ надѣльныхъ земель отдѣльнымъ лицамъ, поставило насъ на извѣстный путь, и въ данную минуту намъ представляется цѣлесообразнымъ принять ту мѣру, которая предлагается въ ст. 1 отд. I. Я долженъ оговориться, что, предлагая ст. 1, мы никоимъ образомъ не считали необходимымъ при исполненіи этой ст. 1, при проведеніи ея въ жизнь, предоставить кому бы то ни было возможность давать этой статьѣ черезчуръ распространительное толкованіе, т. е. насильственно кого-нибудь подтягивать подъ дѣйствіе этой статьи. Для насъ важно было одно; когда мы обсуждали примѣненіе началъ ст. 1 къ извѣстной категоріи обществъ, для насъ было важно установить, былъ ли у нихъ передѣлъ или не былъ. Если у этихъ обществъ общаго передѣла не было, то мы признавали ихъ подходящими подъ дѣйствіе этой статьи, если же онъ былъ, мы ихъ признавали неподходящими. Вотъ этотъ признакъ, который, конечно, при исполненіи этого закона можетъ быть толкуемъ и слишкомъ широко и слишкомъ узко, но мы думаемъ, что въ самомъ законѣ мы не можемъ указывать на предѣлы его примѣненія въ видѣ извѣстныхъ весьма неопредѣленныхъ указаній, и мы ограничились опредѣленіемъ того факта—былъ ли общій передѣлъ или нѣтъ, какъ признака, вызывающаго дѣйствіе этой статьи. Я думаю, что въ этомъ отношеніи мы поставили признакъ совершенно опредѣленный, и этотъ признакъ совершенно соотвѣтствуетъ тому, что именно земельная комиссія хотѣла по этому поводу сказать. Во время преній и во время рѣчей нѣкоторыхъ ораторовъ указывалось на необходимость нѣкоторыхъ редакціонныхъ исправленій. Я думаю, что въ настоящую минуту вступить на путь разсмотрѣнія чисто редакціонныхъ исправленій нѣтъ никакой возможности. Не забудьте, что законъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ будетъ вами принятъ, непременно долженъ будетъ пройти черезъ редакціонную комиссію, поэтому я думаю, что теперь, при обсужденіи вопроса по существу, намъ нужно было бы входить исключительно въ обсужденіе такихъ поправокъ и такихъ измѣненій, которыя вызываютъ измѣненія въ самомъ существѣ закона, которыя направляютъ его въ ту или другую сторону; но чисто редакціонныя, чисто техническія поправки въ настоящее время совершенно были бы, мнѣ кажется, неумѣстны, и я думаю, что правильнѣе было бы ихъ разсмотрѣть потомъ. (**Маклаковъ**, съ мѣста: вѣрно). И вотъ, заканчивая свои слова, я долженъ выразить опять отъ имени большинства комиссіи, предложившей на ваше разсмотрѣніе этотъ законъ... Да, виновать, въ словахъ А. И. Шингарева

звучалъ, можетъ быть, нѣкоторый упрекъ по отношенію ко мнѣ за то, что я не сказалъ, что въ комиссіи ст. 1 прошла голосомъ предсѣдателя. Это совершенно вѣрно, это прошло голосомъ предсѣдателя, объ этомъ поручено было мнѣ сказать; но я въ первоначальномъ докладѣ этого не упомянулъ и очень благодаренъ Андрею Ивановичу за то, что онъ мнѣ объ этомъ напомнилъ, и я теперь могу подтвердить, что комиссія, по инициативѣ того же Андрея Ивановича, желала, чтобы это было заявлено въ Государственной Думѣ, что я теперь и дѣлаю. Затѣмъ, заканчивая свои слова, я утверждаю, что, по мнѣнію большинства комиссіи, представившей на ваше благоусмотрѣніе весь отд. I и его ст. 1, обсуждаемая мѣра имѣетъ значеніе чрезвычайно полезное въ дѣлѣ насажденія личной собственности, которую мы считаемъ совершенно необходимой для того, чтобы наше землевладѣніе и быть нашего сельскаго населенія поставить на правильный путь. Я считаю, что здѣсь не вводится рѣшительно никакой ломки, что эта мѣра исключительно закрѣпляетъ то, что создалось этимъ населеніемъ не только свободно, но даже вопреки нѣкоторымъ попыткамъ толкать его на противоположный путь. Поэтому я лично и полагаю, что большинство членовъ комиссіи, раздѣлявшихъ мое мнѣніе, никонимъ образомъ не можетъ согласиться съ тѣмъ, что предлагаемая нами мѣра вносила бы какую-нибудь ломку въ создавшіяся жизненные отношенія. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Приложеніе № 57.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго собранія 1 декабря 1908 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Ст. 2 отд. I, подлежащая нашему обсужденію, въ законопроектѣ земельной комиссіи изложена слѣдующимъ образомъ (читаетъ): „Въ упомянутыхъ въ ст. 1 обществахъ и селеніяхъ участки, состоявшіе ко времени изданія настоящаго закона въ безспорномъ постоянномъ (неарендномъ) пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, признаются личною ихъ или общею съ боковыми родственниками (отд. II, ст. 1 и 2) собственностью. Равнымъ образомъ за ними сохраняется право на участіе въ пользованіи прочими общественными угодьями и статьями на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ они пользовались ими къ означенному сроку“. Ст. 2 законопроекта земельной комиссіи соотвѣтствуетъ второй части ст. 2 Указа 9 ноября, но примѣняется она къ упомянутымъ въ ст. 1 обществамъ и селеніямъ, которыя нами признаны были перешедшими къ наслѣдственно-участковому владѣнію. Но, прежде чѣмъ подойти къ обсужденію ст. 2, я отвѣчу гр. Уварову, дважды заявившему при обсужденіи нами ст. 1, что въ нашемъ законѣ не существуетъ такого вида землевладѣнія, которое мы называли наслѣдственно-участковымъ. Я дважды категорически утверждалъ, что такое выраженіе въ законѣ существуетъ. При чтеніи стенограммы я узналъ, что гр. Уваровъ съ мѣста еще обратился ко мнѣ со словомъ „покажите“. Я позволю себѣ указать, что въ положеніи о крестьянахъ владѣльческихъ, въ мѣстномъ положеніи великорусскомъ, въ ст. 22 именно упоминается то выраженіе, которое Думой было принято при обсужденіи ст. 1. Ст. 21 мѣстнаго великороссійскаго положенія говоритъ, „что по отмѣнѣ общиннаго пользованія земель крестьянское общество можетъ развести наслѣдственно-подворные участки къ одному мѣсту“, а ст. 22 того же положенія говоритъ, что „при наслѣдственномъ, участковомъ или подворномъ пользованіи и т. д.“. Мнѣ кажется, это совершенно достаточно доказываетъ, что выраженіе „на-

слѣдственно-участковое владѣніе“, предложенное комиссіей и принятое Думой въ прошломъ засѣданіи, совершенно соотвѣтствуетъ терминологіи, установленной въ нашемъ крестьянскомъ законодательствѣ. Затѣмъ, въ ст. 2, подлежащей нашему обсужденію, опредѣляется, что именно признается личной или общей съ боковыми родственниками собственностью домохозяина. Въ этомъ отношеніи мы сохранили основную редакцію ст. 2 Указа 9 ноября, въ которой участки, подлежащія укрѣпленію за отдѣльнымъ домохозяиномъ, были характеризованы какъ состоящія въ постоянномъ, неарендномъ его пользованіи. Мы дополнили эти слова только однимъ словомъ „безспорномъ“ для того, чтобы нельзя было и на основаніи этой статьи укрѣпить за отдѣльнымъ домохозяиномъ того, что состоитъ въ спорѣ, и споръ о коемъ подлежитъ разрѣшенію и судебныхъ учреждений. Затѣмъ, у насъ возникалъ вопросъ о томъ, не нужно ли исключить слово „неарендномъ“ въ виду того, что постоянное, безспорное пользованіе могло быть понято и безъ упоминанія объ „неарендномъ“, какъ не вмѣщающее въ себѣ понятія объ арендномъ пользованіи извѣстнаго домохозяина. Послѣ долгихъ обсужденій мы всетаки рѣшили оставить эти слова для того, чтобы въ этой статьѣ было яснѣе выражено, что никоимъ образомъ не могутъ считаться перешедшими въ собственность отдѣльнаго домохозяина тѣ участки, которые въ томъ или другомъ видѣ, тотъ или другой срокъ состоятъ у него въ арендномъ пользованіи. Это, можетъ быть, является не совсѣмъ правильнымъ въ смыслѣ редакціи, но, во всякомъ случаѣ, правильно въ смыслѣ указанія въ этой статьѣ закона, что аренды и всякіе виды пользованія, имѣющіе характеръ найма, никоимъ образомъ, на основаніи этой статьи, закрѣплены быть не могутъ. Затѣмъ, дальше указывается, что участки, состоящія въ безспорномъ, постоянномъ, неарендномъ пользованіи отдѣльнаго домохозяина, признаются личною ихъ или общею, съ боковыми родственниками, собственностью, со ссылкой на отд. II, ст. 1 и 2. Дѣло въ томъ, гг., что когда, въ какой-нибудь статьѣ есть ссылка на послѣдующія, то никоимъ образомъ нельзя, при разъясненіи смысла этой статьи, удержаться отъ разбора тѣхъ статей, на которыя является ссылка, такъ что въ данномъ случаѣ и мнѣ придется сослаться на ст. 1 и 2 отд. II, потому что на нихъ въ разсматриваемой статьѣ есть ссылка. Мы устанавливаемъ совершенно опредѣленно и во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, что участки, о которыхъ идетъ въ данномъ случаѣ рѣчь, составляютъ личную собственность домохозяевъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ, при отсутствіи общаго родоначальника, когда семья состоитъ не изъ отца съ его потомками, а изъ братьевъ или лицъ въ боковомъ родствѣ, этотъ участокъ признается общей собственностью членовъ этой семьи. По этому поводу, гг., намъ въ комиссіи и здѣсь, вѣроятно, придется столкнуться съ весьма распространеннымъ понятіемъ о какой-то семейной собственности. Нужно вамъ сказать, что понятіе о семейной собственности нигдѣ, въ крестьянскихъ законахъ, прямо не указано. Это ученіе о семейной собственности является продуктомъ извѣстнаго рода сенатскихъ толкованій, которыя, по мнѣнію большинства комиссіи, никоимъ образомъ не могутъ быть признаны присущими нашему крестьянскому законодательству. На этомъ вопросѣ позвольте мнѣ немножко остановиться. Дѣло въ томъ, что тѣ статьи закона, на основаніи которыхъ могло возникнуть понятіе о семейной собственности, помѣщены въ мѣстныхъ положеніяхъ, въ положеніи малороссійскомъ, въ положеніи кievскомъ, подольскомъ и волынскомъ, и въ положеніи сѣверо-западныхъ губерній, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской. Въ этихъ положеніяхъ сказано, что мірская земля предоставляется въ собственность общества и потомъ разными словами, въ разныхъ положеніяхъ, проводится болѣе или менѣе одна и та же мысль, что надѣльные участки предоставляются въ потомственное пользованіе крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими безъ всякаго со стороны общества вмѣшательства въ распоряженіе сими участками. Я позволю себѣ указать, что здѣсь идетъ вопросъ о пользованіи семейномъ, а не о семейной собственности, въ виду того, что собственность здѣсь признавалась за всѣмъ сельскимъ обществомъ и, слѣдовательно, разъ собственность была признана за сельскимъ обществомъ, то, конечно, за участникомъ этого сельскаго общества могло быть признано только право пользованія. Затѣмъ, если мы сравнимъ, напр., ст. 101 мѣстнаго положенія—кievскаго, подольскаго и волынскаго, опредѣляющаго характеръ пользованія отдѣльныхъ дворовъ, съ одной изъ предыдущихъ статей того

же положенія, съ той, въ которой говорится, что мірская земля, пріобрѣтенная сельскимъ обществомъ по выкупной сдѣлкѣ или по выкупному акту, предоставляется въ собственность крестьянъ, принадлежащихъ къ тому обществу, то уже возникаетъ сомнѣніе въ томъ, не имѣлось ли уже здѣсь въ виду при предоставленіи собственности крестьянамъ, а не крестьянскимъ обществамъ, провести, хотя и недостаточно категорично, принципъ собственности отдѣльныхъ хозяевъ тогда, когда кончатся всѣ ограниченія, наложенныя на эту землю вслѣдствіе выкупной операціи. Дѣло въ томъ, мнѣ кажется, что можно предполагать, что во времена освобожденія крестьянъ было извѣстнаго рода стремленіе въ цѣляхъ чисто технического удобства, такъ сказать, объединять отдѣльныя группы въ группы болѣе крупныя для облегченія выдачи имъ извѣстнаго документа и для избѣжанія осложненій въ опредѣленіи ихъ правъ на землю. Разъ существовало уже подворное владѣніе, а всѣ положенія относятся къ мѣстностямъ, гдѣ существуетъ только подворное владѣніе, то, очевидно, въ подворномъ владѣніи до освобожденія крестьянъ находились у извѣстнаго рода семей такіе участки, которые не могли быть имъ предоставлены иначе, какъ въ пользованіе. Затѣмъ, когда возникла мысль объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, то взяли существующій фактъ пользованія, связали всѣхъ членовъ одного сельскаго общества въ извѣстную юридическую единицу, и право собственности предоставили уже всей этой единицѣ, потому что предоставленіе права собственности каждому отдѣльному лицу было бы сопряжено съ очень большими и сложными процессуальными затрудненіями. Я позволю себѣ указать вамъ на то, что даже въ гораздо болѣе позднее время мнѣ лично приходилось видѣть и встрѣчаться съ совершенно такими же дѣйствіями. Я позволю себѣ указать вамъ на Царство Польское; мнѣ пришлось довольно давно быть въ Царствѣ Польскомъ и тамъ познакомиться близко съ способомъ ликвидаціи Крестьянскимъ Банкомъ, купленныхъ имъ имѣній за свой счетъ. Какъ вамъ извѣстно, въ Царствѣ Польскомъ никакой общины, ничего подобнаго общинѣ въ крестьянскомъ землевладѣніи нѣтъ. Крестьянскій Банкъ, купивъ имѣніе, производитъ разрѣзку на опредѣленные участки извѣстнаго размѣра. Купить имѣніе, напр., въ 500 морг. и разрѣжетъ его на десяти-морговые участки, такъ что получится въ имѣніи 50 участковъ. Затѣмъ начинается подборъ покупателей, но такъ какъ никакихъ коллективныхъ покупокъ въ Царствѣ Польскомъ нѣтъ, то никто не идетъ на это. Банкъ начинаетъ объявлять, что есть извѣстные участки у него въ продажѣ; появляются одиночки, заявляютъ, что одинъ желаетъ купить участокъ № 1, другой—№ 30 и т. д., и они поселяются на этой землѣ въ качествѣ арендаторовъ, до тѣхъ поръ, пока не заполнится все имѣніе. Когда же все имѣніе заполнится единоличными владѣльцами, Крестьянскій Банкъ заставляетъ ихъ составить товарищескій договоръ и за круговой порукой купить все имѣніе въ качествѣ товарищества. Позвольте вамъ указать, что въ данномъ случаѣ совершенно никакого товарищества нѣтъ, каждый владѣетъ лично, но дѣлается это для того, чтобы избѣгнуть выдачи каждому отдѣльному лицу актовъ, наложенія отдѣльныхъ запрещеній, заведенія ипотекъ для каждаго лица; все имѣніе суммируется, составляется совершенно искусственное товарищество и вводится круговая порука, о которой тамъ никакого понятія никогда не имѣли, и личное владѣніе фактически обращается во владѣніе своего рода подворное и даже съ круговой порукой. Это такая соблазнительная въ техническомъ смыслѣ вещь, въ смыслѣ облегченія продажи, что можно допустить такого рода взглядъ на дѣло и при осуществленіи реформъ 1861 г. Но главное то, что всѣ тѣ статьи, на которыхъ основывается сенатская практика о семейной собственности, являются статьями мѣстнаго положенія, какъ я вамъ уже докладывалъ. Но вѣдь имущественныя права крестьянъ опредѣлялись главнымъ образомъ не въ мѣстныхъ положеніяхъ, а въ Положеніи о Выкупѣ и въ Общемъ Положеніи. Вотъ гдѣ нужно искать руководящихъ принциповъ. Что же мы встрѣчаемъ въ Положеніи о Выкупѣ? Въ Положеніи о Выкупѣ мы встрѣчаемъ совершенно опредѣленную ст. 116, которая говоритъ, что участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго и переходятъ по наслѣдству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ. Это относится къ тѣмъ участкамъ, которые отдѣльными домохозяевами выкуплены у помѣщиковъ. Эта статья доказываетъ совершенно ясно, что никоимъ образомъ законодатель не считалъ семейную собственность

чѣмъ-нибудь присущимъ крестьянскому сословію, ибо, гдѣ челоѣкъ выкупалъ землю лично, за нимъ признавалось полное право личной собственности. Затѣмъ, если обратимся къ ст. 19 Общ. Пол., то мы увидимъ, что участки надѣльной земли, приобрѣтенные отдѣльнымъ крестьяниномъ т. е. тѣ, о которыхъ я только что говорилъ, а равно и состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія, продажи и т. д. Потомъ устанавливается цѣлый рядъ ограниченій, кому они могутъ быть проданы; право же домохозяина продавать эти самые участки совершенно безспорно. Точно также, при запрещеніи залога участковъ, указывается, что отдѣльнымъ крестьянамъ запрещаются залоги ихъ участковъ въ частныя руки. Это служитъ яснымъ и опредѣленнымъ доказательствомъ того, что семейная собственность не есть одно изъ основныхъ началъ Положенія 1861 г., и что въ Положеніи 1861 г. основнымъ руководящимъ началомъ былъ все-таки принципъ личного распоряженія домохозяина, хозяина двора. Затѣмъ дальше, если мы посмотримъ Положеніе о крестьянахъ на казенныхъ земляхъ, то тамъ мы увидимъ слѣдующія статьи: есть ст. 35, ограничивающая извѣстнымъ образомъ ихъ права по распоряженію на извѣстный срокъ. Эта статья говоритъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ со времени введенія владѣнныхъ записей, при общинномъ владѣніи—общество, а при подворномъ владѣніи—домохозяева не могутъ отчуждать своихъ земель. Слѣдовательно, опять таки здѣсь упоминается о домохозяинѣ, какъ о челоѣкѣ, который можетъ отчуждать свою землю, потому что въ слѣдующей ст. 36 указывается, что по истеченіи трехъ лѣтъ домохозяева могутъ отчуждать земли своихъ надѣловъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, а правила относятся исключительно къ огражденію интересовъ казны въ смыслѣ полученія выкупныхъ платежей. Это заставляетъ меня высказаться совершенно опредѣленно, что почвы въ законѣ 1861 г. для какой-то семейной собственности—понятія для меня весьма непонятнаго, нѣтъ, и что коренныя статьи закона 1861 г., т. е. находящіяся и въ Общемъ Положеніи и въ Положеніи о Выкупѣ, прямо признавали право собственности домохозяина на подворный участокъ при извѣстныхъ ограниченіяхъ, но все-таки право собственности до отчужденія включительно, ибо право на продажу подворнаго участка было на основаніи закона совершенно свободно. Конечно, все это относится къ подворнымъ участкамъ, ибо только о подворныхъ участкахъ можетъ быть рѣчь; при общинной землѣ никто права собственности никогда не имѣлъ, а имѣлъ только право пользованія. И вотъ, гг., я не буду вдаваться въ дальнѣйшую полемику съ практикой Прав. Сената, но я указываю вамъ на то, что большинство комиссіи усмотрѣло, что въ нашемъ законѣ не проведено начала семейной собственности, а проведено начало личной собственности, и что та семейная собственность, которая проводилась цѣлымъ рядомъ сенатскихъ рѣшеній, была продуктомъ извѣстнаго рода политики этого учрежденія, но не основывалась на точныхъ указаніяхъ коренныхъ узаконеній 1861 г. Затѣмъ, я не буду передъ вами останавливаться уже на соображеніяхъ, касающихся существа дѣла. Вѣдь семейная собственность, какъ таковая, представлялась намъ понятіемъ совершенно неопредѣленнымъ, совершенно непонятнымъ, институтомъ, не могущимъ въ дѣйствительности существовать, ибо кто, въ такомъ случаѣ, явился бы субъектомъ права, имѣющимъ возможность осуществлять это право въ тѣхъ или другихъ формахъ. Но я останавлиюсь немного на соображеніяхъ существа, по которымъ мы признавали, что, если бы даже и была возможность установить понятіе семейной собственности, то и тогда оно представлялось бы нежелательнымъ. Мы въ этомъ отношеніи согласились съ тѣми соображеніями, которыя были вкратцѣ высказаны въ объяснительной запискѣ къ Указу 9 ноября, представленной намъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Тамъ говорилось, что семейная собственность съ тѣми ограниченіями, которыя вытекаютъ изъ этого понятія, и съ той зависимостью, которая возникаетъ у родителей по отношенію къ дѣтямъ, подрываетъ авторитетъ родительской власти и расшатываетъ семейные устои, а отнюдь ихъ не укрѣпляетъ. Затѣмъ, мы указывали, что точно также отсутствіе этой личной собственности убиваетъ и самостоятельность домохозяина, всякую предпримчивость и отражается очень вредно на его хозяйственной дѣятельности. Затѣмъ, точно также, мы соглашались съ соображеніями, высказанными Министерствомъ о томъ, что понятіе семейной собственности въ значительной степени, если не совсѣмъ, роняетъ значеніе

кредита для крестьянского хозяйства, ибо при такомъ видѣ собственности кредитъ этотъ будетъ всегда носить характеръ личнаго довѣрія кредитора къ домохозяину, а не будетъ носить характеръ дѣловой, такой, какой онъ но силъ бы, если бы домохозяинъ являлся собственникомъ этой земли. Затѣмъ, я не буду останавливаться на тѣхъ соображеніяхъ, по которымъ, при томъ пути, на который теперь вступаетъ, наконецъ, наша родина, несомнѣнно крайне желательно развитіе въ людяхъ и населеніи свойствъ, приобретаемыхъ только при полномъ пользованіи всѣми благами, вытекающими изъ понятія личной собственности въ смыслѣ предприимчивости, самостоятельности и т. д. Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ соображенія, которыя заставили большинство земельной комиссіи отнестись отрицательно къ принципу семейной собственности, если таковая только въ природѣ существуетъ. Намъ всетаки казалось, что эта семейная собственность есть измышленіе искусственное и, какъ юридическій институтъ, вообще подлежащее болѣе чѣмъ сомнѣнію. Затѣмъ въ послѣдней части ст. 2 указывается на то, что за домохозяевами, которые приобрѣли въ личную собственность то, что состояло въ ихъ постоянномъ, безспорномъ, неарендномъ пользованіи, сохраняется также право на общественное пользованіе прочими угодьями и статьями на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ они пользовались къ означенному сроку. Это, конечно, относится къ тѣмъ угодьямъ, которыя либо состояли въ общинномъ владѣніи всѣхъ членовъ сельскаго общества, либо передѣлялись на какихъ либо особыхъ основаніяхъ, а не на тѣхъ, на которыхъ передѣляются коренныя угодья. И, конечно, мы признавали совершенно справедливымъ сохранить за отдѣльными домохозяевами ихъ право въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ оно дѣйствительно ими осуществлялось, въ которыхъ оно дѣйствительно существовало. Вотъ, гг., въ краткихъ чертахъ тѣ общія соображенія, которыя насъ привели къ ст. 2, которую земельная комиссія и предлагаетъ на благоусмотрѣніе Государственной Думы.

Приложеніе № 58.

Рѣчь члена Государственной Думы И. Н. Ефремова въ засѣданіи Общаго Собранія 1 декабря 1908 г.

Ефремовъ (обл. войска Донского). Я не буду вслѣдъ за докладчикомъ разсматривать обоснованіе личной или семейной собственности на Положеніи 1861 г. и на сенатскихъ разъясненіяхъ. Я думаю, что эту сторону вопроса освѣтятъ другіе записавшіеся уже ораторы, но два довода, два соображенія докладчика я однако не могу оставить безъ вниманія. Въ самомъ началѣ обоснованія своего мнѣнія о томъ, что семейная собственность не имѣетъ въ нашемъ законодательствѣ никакихъ юридическихъ корней, г. докладчикъ указалъ между прочимъ на то, что она основана Сенатомъ на мѣстномъ положеніи, въ которомъ, однако, не говорится о собственности, а говорится лишь о пользованіи семейномъ. Но далѣе докладчикъ говоритъ, что въ законодательствѣ иначе и быть не могло. Говорится также о пользованіи домохозяевъ въ общинѣ; однако, изъ этого права пользованія домохозяевъ въ общинѣ дѣлается въ разсматриваемомъ нами законопроектѣ такой выводъ, что настало время это пользованіе превратить въ собственность. Я думаю, что нѣтъ основаній говорить поэтому, что пользованіе семейное не можетъ быть превращено въ семейную собственность. Другое указаніе было то, что существованіе какой то необоснованной, по словамъ докладчика, семейной собственности подрываетъ необходимый кредитъ. Противъ этого спо-

рить я не буду, но думаю, что и въ данномъ случаѣ, чтобы быть вполне послѣдовательной, земельной комиссіи, представившей на ваше разсмотрѣніе настоящій законопроектъ, надо было бы не вводить въ послѣдствіи пункта о томъ, что земли, перешедшія въ наслѣдственно-подворное владѣніе, сохраняютъ характеръ земли надѣльной. Этотъ характеръ, несомнѣнно, точно также подрываетъ кредитъ. Но не на этой сторонѣ, такъ сказать, формальной, юридической, хотѣлъ я остановить ваше вниманіе; мнѣ кажется, что для жизни, для важности вопроса, въ данную минуту не такъ существенно, Сенатъ ли неправильнымъ своимъ толкованіемъ создалъ реально существующій въ жизни фактъ, или Сенатъ явился лишь выразителемъ той потребности, которую раньше установила жизнь. Я утверждаю, что въ настоящее время, во многихъ мѣстностяхъ Россіи, среди крестьянства, семейная собственность есть реально существующій фактъ и съ этимъ реально существующимъ фактомъ необходимо считаться. Я отнюдь, какъ и при обсужденіи ст. 1, не являюсь защитникомъ, во что бы то ни стало и повсемѣстно, института семейной собственности, но я считаю, что и здѣсь нельзя насильственно, почеркомъ пера, уничтожать реально существующій фактъ, нужно предоставить самому мѣстному населенію разобратся, въ какихъ случаяхъ семейная собственность для него является обузой, отъ которой оно должно и стремится освободиться, а въ какихъ случаяхъ эта семейная собственность является реальнымъ выраженіемъ его правосознанія и при томъ фактомъ, отвѣчающимъ въ данныхъ условіяхъ, въ данной мѣстности, развитію культуры и экономическому благосостоянію страны. Вотъ тѣ соображенія, по которымъ я позволю себѣ, хотя въ прошломъ засѣданіи и была отвергнута формула перехода, выражающая пожеланіе, чтобы насиліе не было примѣнено, обратиться къ Государственной Думѣ съ предложеніемъ, чтобы въ данномъ случаѣ насиліе примѣнено не было, а было бы предоставлено мѣстному населенію разбираться, дана была бы возможность выхода въ тѣхъ случаяхъ, когда это отвѣчаетъ его правосознанію, является выраженіемъ дѣйствительно существующихъ условій, дана была бы возможность сохранить эту форму семейной собственности. Поэтому, я предлагаю слѣдующую поправку 5 строчки п. 2: послѣ словъ „въ личной ихъ“ вставить слова „или семейной съ нисходящими“. Это мѣсто будетъ тогда читаться такимъ образомъ: „Въ упомянутыхъ въ ст. 1 обществахъ и селеніяхъ участки, состоявшіе ко времени изданія настоящаго закона въ безспорномъ постоянномъ (неарендномъ) пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, признаются личною ихъ или семейною съ нисходящими, или общею съ боковыми родственниками, собственностью“.

Приложеніе № 59.

Рѣчь члена Государственной Думы В. А. Образцова въ засѣданіи Общаго собранія 1 декабря 1908 г.

Образцовъ (Екатеринославская губ.). Господа. Вмѣстѣ съ большинствомъ Государственной Думы, я голосовалъ за принятіе законопроекта 9 ноября и всегда относился съ уваженіемъ къ работамъ нашей земельной комиссіи, сознавая ихъ величайшую важность и необъятность. Я вполне сочувствовалъ и сочувствую мысли о томъ, чтобы крестьянину, который уже отложился отъ общины по духу, или почувствовалъ въ себѣ силу, способность, призваніе и имѣетъ средства для самостоятельной дѣятельности на землѣ, чтобы такому крестьянину облегчены были всѣ способы освобожденія

отъ давленія общины; чтобы ему предоставлена была возможность, независимо отъ общины, приложить свою энергію къ земельнымъ участкамъ. Но, въ то же время, я ни на минуту не упускалъ изъ виду, что законъ 9 ноября, заключающій въ себѣ святое желаніе, чистую царственную мысль объ улучшеніи земельного быта крестьянства, прикровенно содержитъ въ себѣ достаточно гремучаго газа, чтобы взорвать всю Россію. (Г о л о с а с л ѣ в а: правильно). Къ сожалѣнію, Государственная Дума не раздѣляетъ этого взгляда, и потому я въ настоящее время считаю долгомъ сообщить Государственной Думѣ свои тревоги и свои опасенія. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: снявши голову по волосамъ не плачутъ). Гг., чтобы вы сказали, если бы я предложилъ вамъ сегодня законодательнымъ актомъ нашей Государственной Думы обратить всѣхъ личныхъ земельныхъ собственниковъ Россіи въ общинниковъ? Вы сказали бы, конечно, что это немыслимо юридически, невозможно фактически—что это мыслимо и возможно только бюрократически, на бумагѣ, не болѣе. Но, не то же ли самое нужно сказать о законодательномъ актѣ, который хочетъ 50.000.000 крестьянъ-общинниковъ однимъ росчеркомъ пера превратить въ личныхъ собственниковъ? Это немыслимо и это невозможно. Это немыслимо юридически: 24 года тому назадъ въ нашей общинѣ, въ нашей деревнѣ, состоялся послѣдній передѣлъ. Меня надѣлили 10 дес. земли, которыми я теперь и пользуюсь. Третьяго дня Государственная Дума объявила, что я уже не общинникъ, а подворный владѣлецъ участка, а сегодня хочетъ объявить, что я уже не подворный владѣлецъ, а личный домохозяинъ, и 10 дес. есть моя личная собственность. Но, спрашивается, что это за 10 дес. и почему 10, а не 2 или 20? Десять потому, что при передѣлѣ отчислено было мнѣ 2 дес., да на четырехъ моихъ сыновей по 2 дес., и стало 10 дес. Какимъ же образомъ теперь я оказываюсь собственникомъ чужой земли, личнымъ собственникомъ земли, которая принадлежитъ вовсе не мнѣ? Это гораздо труднѣе, чѣмъ объявить благопріобрѣтенной собственностью, напр., собственность наследственную. У моихъ дѣтей есть собственность, которую оставила умершая ихъ мать, сдѣлавши меня полнымъ распорядителемъ этой собственности, такъ сказать, пожизненнымъ делегатомъ; въ то же время я не могу распорядиться этой собственностью въ ущербъ своимъ дѣтямъ, въ настоящее же время, разъ Государственная Дума сдѣлала меня личнымъ собственникомъ чужой земли, земли моихъ дѣтей, то, вѣроятно, въ случаѣ моей просьбы, она сдѣлаетъ меня и личнымъ собственникомъ наследственной земли моихъ дѣтей; это уже совершенно нетрудный актъ. Но это, гг., юридически невозможно, ибо это, я повторяю, это есть экспропріація права (г о л о с а с л ѣ в а: вѣрно) и притомъ уже въ третьей степени, такъ что болѣе не остается уже никакихъ нормъ права, никакихъ законовъ наследственности, которые не могли бы быть экспропріированы. Надѣльная земля всегда принадлежала общинѣ; чѣмъ больше поступало къ уплатѣ выкупныхъ платежей, тѣмъ болѣе она очищалась въ собственность общины; ни малѣйшихъ задатковъ для образованія въ этой общинѣ личного права собственности никогда не было и не могло быть. Окончилось производство выкупныхъ платежей, земля стала только вполне очищенной, вполне принадлежащей общинѣ, но ни на одну іоту не стала личной. Третьяго дня мы совершили экспропріацію общиннаго права (г о л о с а с л ѣ в а: вѣрно), переведя его на право подворное; нынѣ мы хотимъ совершить экспропріацію подворнаго права, обративъ его въ право личное; но, наконецъ, третьимъ пунктомъ мы и личное право, право дѣтей моихъ, наследственное право, экспропріируемъ въ пользу личного, неограниченнаго, какъ бы благопріобрѣтеннаго. Гг., у меня нѣтъ, и никогда не было, ни земли, ни капитала. И слава Богу. Но я невольно спрашиваю васъ, что мы дѣлаемъ и куда мы идемъ? Какая далѣе стоитъ на очереди экспропріація права и земельной собственности? Говорю, это немыслимо юридически, невозможно и фактически. Если вы мобилизуете всю русскую армію для внутренней войны съ народомъ, то и то вы не будете имѣть успѣха. Какъ вы отнимете землю у 50.000.000 людей, землю, которая имъ принадлежитъ, принадлежитъ на законномъ основаніи, принадлежитъ по праву наследственному, принадлежитъ по праву экономическому, такъ какъ они платили за нее подати и повинности; принадлежитъ по праву трудовому такъ какъ они на ней работали? Какъ же вы у нихъ отнимете эту землю? (Г о л о с а с л ѣ в а: однимъ взмахомъ пера; правильно). Никакихъ основаній для такихъ экспропріацій въ Положеніи 1861 г. не существуетъ, смѣю васъ въ этомъ

увѣрить, хотя и есть въ этомъ Положеніи противорѣчіе. И вотъ, взявъ односторонне нѣкоторые пункты Положенія 1861 г. и истолковавъ ихъ по своему, Министерство внесло законопроектъ 9 ноября, а комиссія—свои законодательныя предположенія. Положеніе 1861 г., дальнѣйшія земельныя узаконенія, прямыя указанія напр. Высочайшаго Манифеста 1903 г. и Высочайшаго Указа 1904 г., наводятъ насъ на мысль, совершенно другую, объ осуществленіи высокаго Царскаго желанія содѣйствовать улучшенію земельной крестьянской собственности. Путь долженъ быть избранъ совершенно другой, какой и фактически и юридически указанъ 1861 г. Для того, чтобы поощрить личныхъ собственниковъ къ тому, чтобы они могли освободиться отъ опеки общины и этимъ путемъ, насколько возможно, содѣйствовать улучшенію земельной культуры, нужно сдѣлать совсѣмъ другое,—то же самое, что было сдѣлано въ 1861 г.: нужно выкупить землю у общины въ пользу тѣхъ личныхъ собственниковъ, которые хотятъ перейти на эту форму землепользованія. Да, выкупить нужно, потому что земля всецѣло принадлежитъ общинѣ. И вотъ этимъ способомъ вы никакихъ, ни малѣйшихъ экспропріацій не допустите и достигнете цѣли безъ всякихъ принудительныхъ отчужденій, которыхъ не могла сдѣлать ни первая, ни вторая Государственная Дума, а хочетъ сдѣлать третья Государственная Дума. (Голосъ слѣва: правильно). Такимъ путемъ вы достигнете много цѣлей; съ одной стороны, выходить изъ общины будутъ только люди дѣйствительно энергичные, потому что ссуда наложить на нихъ необходимость нѣкотораго выкупа такъ же, какъ это было наложено на крестьянъ, взятыхъ отъ помѣщиковъ, у которыхъ земля въ пользу первыхъ была выкуплена ссудой, а на нихъ наложены выкупные платежи. Человѣкъ, который почувствовалъ въ себѣ способность работать именно на отдѣльномъ участкѣ безъ стѣсненія общиною, съ готовностью будетъ платить ту не большую плату, которая будетъ на него наложена; она такъ же будетъ разсрочена, какъ и уплата ссуды. Но, съ другой стороны, въ этомъ случаѣ не будутъ выходить изъ общины, какъ теперь, во-первыхъ, старики, не оставляющіе наслѣдниковъ въ дѣтяхъ, для того, чтобы вырвать и продать общинную землю и такимъ образомъ ограбить общину; во-вторыхъ, сироты, которыхъ хотятъ обезземелить мѣстные кулаки; въ-третьихъ, люди, которымъ это выгодно, именно люди, у которыхъ надѣлъ, напр., въ 5 душъ, а семья уменьшилась до двухъ; или люди, которые по лѣности, или распившись, уже не хотятъ обрабатывать земли, и поэтому хотятъ воспользоваться широкой дверью для того, чтобы грабить общинную землю, чтобы ее продать и пропить; или люди, которые просто хищнически хотятъ вторгнуться въ общину. Какъ примѣръ, могу привести такое явленіе: община 25 лѣтъ тому назадъ пріютила изъ милости людей, которые пришли къ ней со стороны; теперь, по прошествіи 25 лѣтъ, эти люди, на основаніи закона 9 ноября, укрѣпляютъ за собой въ собственность ту землю, которую получили изъ милости, и продаютъ ее, т. е. производятъ ту самую операцію, какая была бы въ томъ случаѣ, если бы вы, напр., впустили бы въ собственный домъ постояльцевъ и не брали бы съ нихъ денегъ, а они черезъ 24 года объявили вамъ: эта часть дома моя, ты уже въ ней не хозяинъ. Цѣлая масса такихъ людей выдѣляются теперь изъ общины, чѣмъ не приносятъ ни малѣйшей пользы земельной культурѣ. Кромѣ ограбленія общины изъ этого никакихъ послѣдствій не произойдетъ, и имѣйте въ виду, что уже въ настоящее время образовалось, можно полагать, около милліона безземельнаго пролетаріата, какого не было на Руси за все тысячелѣтіе. Вотъ вамъ, если вы тоскуете, вотъ вамъ новый комплектъ безземельныхъ крестьянъ, которыхъ вы дважды обѣщали надѣлать землею. Приготовляйте же достаточное количество этой земли, гг. (Рукоплесканія справа и слѣва; голосъ слѣва: вѣрно). Отъ неумѣреннаго примѣненія закона 9 ноября, къ осуществленію котораго, въ теченіе особенно послѣдняго полугодія, Правительство приняло особые мѣры давленія, образовалась величайшая опасность не только для благосостоянія, но и для самаго существованія Россіи. Опасность эта чрезвычайная. Вотъ теперь только наступило для г. Челышева настоящее время битъ тревогу. О чемъ онъ беспокоился? О томъ, что русскій крестьянинъ нищій, что онъ пропиваетъ все, что у него есть. Важное ли это дѣло? Онъ пропивалъ то, чѣмъ и дорожить-то не стоило, пропивалъ худую телѣгу, пропивалъ одежду, пропивалъ сапоги. Нѣтъ, пусть онъ теперь побезпокоится: теперь онъ пропиваетъ землю (рукоплесканія слѣва и справа), теперь

онъ пропиваетъ своихъ собственныхъ дѣтей, теперь онъ пропиваетъ судьбу внуковъ и судьбу своего отечества. Вотъ когда нужно бить тревогу. Но пусть г. Челышевъ не говоритъ объ этомъ громко. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: какъ вы голосовали? За что?).

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу не касаться г. Челышева.

Образцовъ. Я голосовалъ за законъ 9 ноября, ибо признаю правильнымъ, чтобы человѣку, который хочетъ выйти на свободную дѣятельность, были предоставлены всѣ способы выйти изъ общины, но безъ насилія надъ общиной.—Продолжаю. Не будемъ объ этомъ говорить слишкомъ громко, Правительство можетъ тотчасъ выйти съ цифрами въ рукахъ, съ рапортами гг. губернаторовъ, и сказать: нѣтъ, ничего подобнаго нигдѣ нѣтъ, намъ не доносятъ, что земля русская пропивается. А если потомъ будетъ извѣстно, что уже она пропита, ну, тогда для насъ останется время развѣ сдѣлать запросъ: извѣстно ли-де Правительству, что земля русская уже пропита (р у к о п л е с к а н і я с п р а в а и с л ѣ в а; с м ѣ х ъ в ъ ц е н т р ѣ), и какія оно думаетъ принять мѣры, чтобы, сохрани Господи, не оказалось недостатка въ спиртныхъ напиткахъ? Съ каждымъ днемъ открываются вещи все болѣе и болѣе ужасающія. Нельзя было придумать даже тѣхъ способовъ, какими теперь пропивается земля. Прежде я полагалъ, что злоупотребленіе будетъ состоять только въ томъ, что будутъ продавать свои земельные участки подъ предлогомъ переселенія или покупки у другихъ и такимъ образомъ терять свою землю. Нѣтъ, оказывается: какъ только крестьянину хочется опохмелиться, онъ и идетъ къ сосѣду и говоритъ: дай мнѣ денегъ, а возьми мою десятину на будущій годъ за полтора рубля. Есть уже крестьяне, которые пропили то 1 дес., то 2. то 3. (Г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ: довольно; справа и слѣва рукоплесканія и голоса: просимъ; звонокъ Предсѣдательствующаго). Я попрошу того депутата, который сказалъ довольно, доказать, что я лгу. Есть уже семьи, гдѣ еще непроданная земля пропита на 20 лѣтъ. (Г о л о с ъ в ъ ц е н т р ѣ: при общинѣ). Нѣтъ, именно земля, которая закрѣплена лично за нимъ, но онъ ее не продалъ, а вотъ такимъ образомъ уже пропилъ. Далѣе, неизбежнымъ послѣдствіемъ насильственного перевода общинной земли въ личную собственность будетъ страшная скупка земли кулаками, что также начинается. Остановить это явленіе нѣтъ никакой возможности. Какими законами вы можете запретить мнѣ, личному собственнику собственности не только моей, но и дѣтей моихъ, продать эту собственность? Если крестьянинъ даетъ мнѣ 10, 100 р. за десятину, а капиталистъ даетъ 200 р.,—неужели я не найду способовъ обойти законъ и продать землю наиболѣе выгодно? Нѣтъ, земля эта потечетъ страшнымъ потокомъ въ руки кулаковъ, и мы черезъ нѣсколько лѣтъ, можетъ быть черезъ два-три года, будемъ имѣть уже не менѣе, какъ 20.000.000 полного земельного пролетаріата. Нами, гг., готовится неосторожнымъ отношеніемъ къ закону 9 ноября полное обезземеленіе крестьянства, намъ готовится судьба Франціи, Венгріи, Ирландіи, Буковины, Галиціи, бывшей когда-то нашей и нынѣ столь несчастной, и т. д., ибо всѣ другія ожиданія не оправдаются. Я вамъ покажу уже въ настоящее время примѣры того, какъ Правительство хочетъ ограждать крестьянскую собственность отъ скупки кулаками: оно уже издало законъ, чтобы въ одной общинѣ нельзя было покупать болѣе 5 надѣловъ, болѣе 25 дес. Скажите пожалуйста, кого и отъ чего предохранить этотъ законъ, когда я могу купить въ одной общинѣ 25 дес., въ другой 25 и въ третьей 25? Какъ онъ предохранитъ крестьянина отъ потери земли? Кромѣ того спросите, гг., что это за законъ, изъ какихъ онъ правовыхъ нормъ вышелъ, съ чѣмъ онъ сообразенъ, чѣмъ онъ обусловливается? Вѣдь, если такіе законы издавать, то это значитъ только, что уже законъ 9 ноября нуждается въ какихъ-то заплатахъ, значитъ, онъ уже явно несостоятеленъ... (г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ: зачѣмъ же вы голосовали за него? оскорбленіе). Кто-то говоритъ, что я хочу оскорблять кого-то. Боже сохрани. Я говорю, что законъ есть тогда законъ, есть тогда живая сила, когда онъ соотвѣтствуетъ жизни, соотвѣтствуетъ нормамъ. Но какимъ же правовымъ нормамъ соотвѣтствуетъ этотъ законъ? Рядомъ со мною есть человѣкъ, у котораго есть 100 дес., а мнѣ нельзя имѣть больше 25 дес. Что это за законъ, откуда онъ вытекаетъ? Вѣдь послѣ этого можно ожидать закона, что кухарка можетъ купить одну шляпу, купчиха три, а дворянка пять, и это при какомъ-то равноправіи.

Я говорю, къ чему этотъ законъ пришить можно, кромѣ того, что онъ никого не ограждаетъ, не ограждаетъ и крестьянской земли отъ продажи. И вотъ, такимъ образомъ, неосторожное наше отношеніе къ закону 9 ноября и проекты коммисіи нашей, если мы ихъ примемъ въполнѣ, обѣщаютъ намъ наступленіе того времени, о которомъ пророчествовалъ Достоевскій. Что будетъ—говоритъ онъ—если охраняющая нашего коренника-мужика община пошатнется? Да—что будетъ—наступитъ такая пора, передъ которой потемнѣетъ пора крѣпостничества и даже татарщины. Мелкіе, развратные буржуа, еврейскіе капиталисты будутъ сосать народную кровь и ихъ же придется защищать, потому что ихъ платежи будутъ играть главную роль въ бюджетѣ. Но, гг., прежде чѣмъ это будетъ на Святой Руси, прежде чѣмъ это будетъ, 50.000.000 молодого поколѣнія, которое мы хотимъ оставить безъ земельной собственности, придутъ къ намъ и предъявятъ намъ великій искъ. Они скажутъ: у насъ была земля, земля наслѣдственная, мы имѣли на нее законное право, такъ возвратите намъ эту землю, это была наша собственность священная и неприкосновенная; если наша собственность оказалась не священной и неприкосновенной; такъ чья же теперь собственность будетъ священна и неприкосновенна? (Голоса слѣва: браво). А между тѣмъ вы разбили уже теперь народное правосознаніе такъ, что всѣ крестьяне бросились продавать свои земли съ надобностью или безъ надобности... (голоса справа: всѣ? а кто же покупаетъ? факты), и что же они говорятъ?—„нечего о землѣ беспокоиться. Дума дастъ землю“. Г. Атаназѣвичъ, скажите имъ факты. Если такъ, если уже скупка земли не будетъ остановлена, какъ я вижу и съ чѣмъ я примиряюсь, то, по крайней мѣрѣ, поручится ли намъ кто-нибудь, что земля сохранитъ свойство неотчуждаемости изъ крестьянской среды, что хоть кулаки-то явятся, но явятся изъ крестьянъ. Или и за это нельзя ручаться? Поручится-ли кто-нибудь, что будетъ рѣшительно не допущена скупка русскихъ земель иностранцами и иностранцами, или, если Правительство столь смѣло говорить, что нечего опасаться милліоновъ крестьянскаго земельного пролетаріата, то пусть бы оно сказало намъ, какіе заработки готовить оно этому пролетаріату; ибо, когда теперь вы обратитесь къ Правительству въ случаѣ, если рассчитаны 20 рабочихъ, то, говорятъ: у насъ нѣтъ работы, что дѣлать—промышленный кризисъ. Такъ на что же рассчитывается при этой опасности черезъ 2—3 года имѣть 20 или болѣе милліоновъ полного земельного пролетаріата; какіе предвидятся для нихъ заработки? Конечно, гг., государственной пользой или государственными нуждами можно оправдать образованіе новыхъ нормъ, установленіе новыхъ законовъ. Вотъ этимъ-то самымъ и хотятъ оправдать магическое превращеніе собственности общинной въ собственность личную; именно говорятъ: при этихъ только условіяхъ можно поднять земельную культуру. Но я коснусь этого вопроса лишь для сопоставленія общиннаго владѣнія съ личнымъ владѣніемъ, не болѣе. Гг., вѣдь половина земли у насъ и до сихъ поръ существовала въ личномъ владѣніи, и справедливо спрашивали насъ, отчего же этотъ способъ личнаго владѣнія, не показавъ намъ такихъ высокихъ образцовъ культуры, какіе будто бы не могутъ существовать въ общинѣ. (Голосъ справа: начинаютъ общіе разговоры). Не беспокойтесь, я говорю только для сопоставленія общиннаго владѣнія съ владѣніемъ личнымъ. Сколько сказано про общину напраслины. Что такое община, говорятъ? Это то же, что сельскій сходъ, галдящій, пьяный и т. д. Гг., легко во всемъ видѣть грубую наружность, но гораздо болѣе чести посмотреть во внутрь. Вѣдь, если судить по наружности, то что такое иногда представляетъ изъ себя и наше высокое собраніе... (смѣхъ), какъ не сельскій сходъ? А вы посмотрите на обратную сторону. Если солдатъ придетъ съ войны, кто его пріютитъ? Община дастъ ему теплый уголь, а, раздѣлившись на подворниковъ, дадутъ ему уже мѣсто на выгонѣ. Если человѣкъ идетъ на рабочій промыселъ и теряетъ работоспособность, то, придя въ деревню, онъ найдетъ пріютъ въ общинѣ, тогда какъ богатые фабрики и заводы выбрасываютъ его, и мы только теперь еще собираемся уничтожить эту несправедливость. А если есть сироты въ деревнѣ, кто видалъ, чтобы они умерли съ голоду въ деревнѣ? (Шейдеманъ, съ мѣста: я видалъ). А въ нашихъ столицахъ—Петербургѣ, Лондонѣ—ежедневно люди, какъ животные, умираютъ отъ голода и холода. Есть общины, которыя и въ настоящее время сохранили столь высокій духъ, что съ ними не сравнится ни одно сословіе. (Голосъ: семейная собственность). И вотъ это общинное

владѣніе въ видахъ пользы хотятъ непременно преобразовать въ личное. Нѣтъ, отъ этого особенной пользы не будетъ, и прежде всего въ отношеніи духовномъ. Если имѣтъ болѣе острый взглядъ, то, напротивъ, какъ говорили наши лучшіе писатели, мы признаемъ, что все, что есть еще на Руси святого, идеальнаго, патріотическаго, героическаго, все невидимыми путями истекаетъ именно изъ общины и все это рушится, когда она будетъ насильственно уничтожена, ибо и то хорошее, что вы видите въ подворномъ владѣніи, что вы видите на отрубныхъ участкахъ, что вы видите на хуторахъ, все это хорошее, и по правосознанію и по приемамъ жизни получило въ свои задатки отъ матери своей—общины. Если вы эту общину задавите, вы убьете въ народѣ всякое правосознаніе. (Г о л о с а: къ вопросу). По крайней мѣрѣ отнюдь не надѣйтесь, гг., что личное землевладѣніе увеличитъ трудолюбіе крестьянства. (Г о л о с а: говорите по вопросу о личномъ владѣніи). Я о личномъ землевладѣніи и говорю.

Предсѣдательствующій. Будьте добры не переговариваться, а васъ, членъ Государственной Думы Образцовъ, прошу говорить по вопросу.

Образцовъ. Теперь я уже ничего не буду говорить не по вопросу, даже въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Я говорю: утверждаютъ, что народъ будетъ трудолюбивѣе относиться къ своей землѣ, если онъ будетъ знать, что это его земля, его собственность. Правда, сознаніе собственности великое дѣло, но что же дѣлаютъ на самомъ дѣлѣ? Лишаютъ членовъ семьи собственности. Почему же тогда семья будетъ больше и прилежнѣе работать на землѣ? Не потому ли, что тогда какъ прежде всѣ взрослые члены семьи сознавали, что земля ихъ, и батка пьяный ее не пропьетъ, и батка лѣнивый ее не погубитъ, и батка, который романъ завелъ, который во второй и въ третій разъ женился, никуда этой земли не дѣнетъ, теперь они будутъ сознавать, что поставили батку, который въ каждую минуту, проигравшись или пропившись, или запутавшись, или просто по несчастнымъ обстоятельствамъ можетъ всѣхъ своихъ членовъ лишить земли, на которой они проливали потъ? И при этомъ говорятъ: мы этимъ поощримъ трудолюбіе въ семьѣ; она будетъ сознавать, что земля принадлежитъ уже ей. Нѣтъ, она будетъ сознавать совершенно обратное, и надо изыскать иной способъ, чтобы труженики земли утверждались въ представленіи о томъ, что земля уже есть ихъ собственность. Въдъ изъ этого слѣдуетъ то, что я говорю: дайте возможность, чтобы каждый членъ семьи, достигшій совершеннолѣтія и желающій имѣть свой участокъ, могъ бы это свободно сдѣлать. А вы даже взрослыхъ сыновей связали, вѣроятно во имя свободъ, связали до такой степени, что они не могутъ выдѣлиться отъ отца, если онъ этого не пожелаетъ. Да въдъ такимъ путемъ въ семейныя отношенія вносится прямо адъ, раздоры, ссоры, неурядицы, полная путаница и полная смута правовыхъ отношеній и правосознанія, ибо у крестьянъ всѣ интересы, все правосознаніе основаны на интересахъ земельныхъ и земельномъ правосознаніи, которыя теперь ломаются безъ всякой подготовки къ тому крестьянъ, безъ подготовки духовной и матеріальной. Эта крестьянская семья оставляется въ самомъ страшномъ положеніи: съ одной стороны подъ угрозой полного произвола главы семьи, дѣда или отца, съ другой стороны—подъ соблазномъ убійства, ибо что же останется дѣлать взрослымъ дѣтямъ? Что же останется имъ дѣлать, если они, жалѣя своихъ дѣтей, видятъ, что отецъ пьяница, что отецъ спутался, что отецъ во всякое время можетъ лишить ихъ и ихъ дѣтей единственнаго куска хлѣба? Что же имъ останется дѣлать, какъ не убивать своихъ дѣдовъ и отцовъ? Гг., когда я познакомилъ своихъ сыновей съ ходомъ нашихъ предположеній о земельномъ благоустройствѣ крестьянъ и предложилъ имъ посѣтить Государственную Думу, то они мнѣ отвѣтили: ни, если Государственная Дума вмѣсто того, чтобы надѣлать безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землею, хочетъ разводить пролетаріатъ, разводить милліоны новыхъ безземельныхъ крестьянъ, то мы не хотимъ и идти въ Думу; мы поѣдемъ до дому и скажемъ: Государственная Дума и Правительство рѣшаютъ земельный вопросъ наыворотъ. Гг., я отвергаю ст. 2 законопроекта и въ виду чрезвычайной важности ея прошу поименнаго голосованія. (Г о л о с а слѣва: правильно; рукоплесканія лѣвой и правой).

Приложение № 60.

Рѣчь члена Государственной Думы Г. А. Щечкова въ
засѣданіи Общаго Собранія 1 декабря 1908 г.

Щечковъ (Курская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Ст. 2 тѣсно связана съ той, которую мы уже разсмотрѣли. Если первая статья разрушаетъ общину, то вторая касается уже самой крестьянской семьи. Несомнѣнно, для того, чтобы прочно уничтожить общину, надо уничтожить прочно и породившую ее семью. Вотъ почему послѣ ст. 1, которая касается уничтоженія крестьянской общины во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не было 24 года передѣла, мы теперь переходимъ къ уничтоженію общиннаго характера крестьянской семьи. Семья, гг., это микроскопъ той жизни, которую она родила. Какова семья, таково и государство. Мы имѣемъ свою собственную русскую семью, и вотъ почему русская исторія не шла такъ, какъ, положимъ, шла римская исторія. Вѣдь въ основѣ нашей жизни не лежала римская семья съ ея *patriae potestas*, т. е. не лежала власть отеческая, которая потомъ разрослась въ *potestas patrie*, *potestas populi Romani*, во власть обладавшей всѣмъ свѣтомъ римской имперіи. Точно также мы не можемъ быть германцами, потому что въ основѣ германской жизни лежало чуждое намъ начало привилегированности; наслѣдованіе шло только черезъ старшихъ и оттого господствовало тамъ,—какъ это и теперь находимъ въ австрійскомъ правѣ, *anerbengerecht*, т. е. наслѣдованіе только старшаго. Отсюда родилась аристократія и возникъ феодолизмъ. Викинги явились оттого, что всѣ члены семьи были обездолены: получалъ землю одинъ только старшій въ родѣ отца, а остальные расходились по бѣлому свѣту, завоевывали берега и это дало импульсъ новѣйшей исторіи, въ томъ числѣ и нашей. Вотъ что значитъ типъ семьи въ исторіи. Въ основѣ нашей русской исторіи лежитъ принципъ русской семьи. Она „задружна“. Вотъ почему дружинный періодъ былъ первымъ періодомъ нашей исторіи, а изъ дружины выработался служилый классъ, къ которому я имѣю честь принадлежать. Онъ блестяще представленъ въ настоящемъ собраніи и призванъ вывести Россію изъ того тяжкаго положенія, въ которомъ она все еще и по настоящее время находится. Вотъ что значитъ семья, и поэтому принципа семейнаго строя надобно касаться только въ крайнихъ случаяхъ и съ чрезвычайной осторожностью. И этой осторожности мы не видѣли до сихъ поръ въ тѣхъ законопроектахъ, какіе намъ представили на обсужденіе. (Шумъ; голоса громче; звонокъ Предсѣдательствующаго). У меня голоса не хватаетъ...

Предсѣдательствующій. Господа. Покорнѣйше прошу соблюдать тишину.

Щечковъ. Статьи закона, на которыя ссылался почтенный докладчикъ, т. е. статьи Положенія о крестьянахъ, вовсе не чуждаются признанія принципа семейной собственности; въ Положеніи о крестьянахъ владѣльческихъ, 61 г., имѣются ст. ст. 66, 67, 68, 69, 80, 84, 101, 104 и 148, которыя признають семейную собственность. Затѣмъ, далѣе инныя статьи дѣйствительно упоминають о домохозяинѣ, но домохозяинъ упомянутъ здѣсь для того, чтобы Правительству было съ кѣмъ сноситься. Это все равно, какъ назначается опекунъ для дачи отвѣта по искамъ; надо, чтобы съ кѣмъ нибудь сносились, вотъ и упомянутъ домохозяинъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что домохозяинъ получаетъ абсолютное право семейнаго владыки. Затѣмъ, всѣ статьи, на которыя опирался докладчикъ, касаются права пользованія, а не собственности, что кореннымъ образомъ измѣняетъ всѣ взгляды на разсматриваемое нами семейное положеніе. Мы знаемъ, что семейный быть

регулировался у насъ не юридическими принципами, а этическими, выраженными въ обычномъ правѣ. Русское обычное право отличается отъ римскаго закона, на которомъ основано все европейское право, тѣмъ, что тамъ, въ основѣ всего лежитъ абсолютная воля домовладыки, тамъ хозяинъ можетъ лишить кого угодно не только имущества, но и жизни; тамъ говорится, что все регулируется волею домовладыки—*utī legassit, ita esto*, какъ завѣщалъ, такъ тому и быть. Допускается наследованіе по закону только въ случаѣ отсутствія завѣщанія: *si ab intestato moritur*, то такіе-то наследники вступаютъ по закону. Это законъ древнихъ 12 таблицъ; на немъ основано римское право, все дѣйствующее въ Европѣ семейственное право, и въ томъ числѣ нашъ X томъ, по которому желаютъ уравнивать всѣ права и положенія. Наоборотъ, въ нашемъ народномъ семейственномъ правѣ лежитъ начало обычая и говорится, что наследованіе по завѣщанію можетъ послѣдовать только въ случаѣ отсутствія прямыхъ указаній закона или обычая. Въ подтвержденіе своихъ положеній я укажу на такіе авторитеты по обычному праву какъ Побѣдоносцевъ, Колычевъ и Мухинъ. Теперь, гг., я коснусь практическихъ послѣдствій того положенія, которое вы въ настоящее время обсуждаете. Есть еще много въ великой Россіи нераздѣльныхъ семей, подъ властью отеческой живутъ женатые сыновья, не выдѣленные. Въ настоящее время, если вы примете этотъ законопроектъ, всѣ эти люди будутъ обезземелены, обездолены, вы прекращаете этимъ самымъ возможность семейныхъ выдѣловъ и раздѣловъ и устанавливаете нѣчто совершенно обратное тому, на чемъ настаивалъ предыдущій параграфъ, гдѣ говорилось объ общинѣ. Тамъ вы разлагали общину путемъ расширенія возможности выдѣла, выхода изъ нея. Здѣсь же, наоборотъ, вы прекращаете возможность раздѣла семьи, потому что въ абсолютную власть домохозяина отдаютъ семью, послѣ этого никакимъ образомъ никто уже своей законной доли получить не сможетъ. Я понимаю, этотъ законъ можетъ еще касаться только первой ступени новаго положенія, именно при выдѣлѣ крестьянина въ собственность можно имѣть дѣло только съ домохозяиномъ, но поручать ему затѣмъ на вѣки вѣковъ полную власть надъ семейной землей, какъ собственностью, на это никакого основанія не имѣется. Отецъ вѣдь можетъ еще жениться, во главѣ его семьи хозяйкой явится мачеха, а въ угоду этой мачехѣ онъ можетъ распорядиться землею во вредъ остальнымъ членамъ семьи, можетъ быть тоже семейнымъ, напр., женатымъ сыновьямъ; онъ обезземелитъ цѣлыя семьи. Затѣмъ, могутъ быть и иные случаи: я живу, напр., въ районѣ семи свеклосахарныхъ заводовъ и могу сказать о тамошней семьѣ, что условія ея жизни господствуютъ во всей полосѣ свеклосахарнаго производства и вообще въ промышленныхъ районахъ. Тамъ зачастую работники на заводахъ обзаводятся второй семьей; и вотъ предлагаемый законъ неминуемо заставитъ такихъ работниковъ сейчасъ же продать землю своихъ прежнихъ семей и такимъ образомъ не только забросить свои законныя семьи „на законномъ основаніи“, но и обездолить ихъ въ земельномъ отношеніи. Сразу образуется огромное количество безземельнаго люда. Съ этимъ намъ придется считаться, а впрочемъ объ этомъ говорилъ уже мой предшественникъ. Гг., можетъ быть дѣйствительно тотъ случай, на который я сейчасъ обращалъ вниманіе, указываетъ, что и семья такъ же точно клонится къ упадку, какъ и община, упадкомъ которой оправдывается законъ 9 ноября. Можетъ быть и семья—я говорю—умираетъ? Но что же? Неужели вы должны способствовать скорѣйшему наступленію ея смерти? Всѣ люди болѣютъ, но значить ли это, что нужно стремиться къ ускоренію болѣзни? Всѣ люди умираютъ, но развѣ нужно помогать скорѣйшему наступленію старости и смерти? Если нѣтъ, то нѣтъ и основаній также способствовать скорѣйшему паденію семейныхъ началъ, паденію принциповъ той семьи, изъ которой выросъ нашъ и общественный и государственный порядокъ, тѣхъ принциповъ, которые опредѣлили собою весь ходъ нашей исторіи до нынѣшнихъ дней. Гг., я знаю, что отношенія къ этому вопросу опредѣляются предвзвѣтою мыслью, а именно мыслью о необходимости во что бы то ни стало индивидуализировать земельную собственность даже въ ущербъ семейной правды. Все это основано на томъ же принципѣ, на коемъ покоятся всѣ законопроекты 1905 г., и именно на принципѣ нивелировки всей нашей русской жизни по X тому: судъ по X тому, крестьянское и дворянское самоуправленіе, наше мѣстное самоуправленіе—по X тому, землевладѣніе же-

лаютъ устроить по X тому, а власть по X тому вы хотите распространить даже и на семейную жизнь. Но такимъ образомъ вы убьете только живую жизнь и получите бумажный X томъ. Люди, которыхъ вдохновляетъ такая перспектива, мнѣ лично крайне не симпатичны, и я съ горестью могу предупредить васъ, что, если мы будемъ стоять на этой почвѣ, то, можетъ быть, уже нынѣшніе дни нашихъ засѣданій въ этомъ залѣ будутъ днями народженія въ Россіи нашей русской партіи „аграріевъ“. Этого позорнаго явленія въ нашей жизни еще не было, и дай Богъ, чтобы мои опасенія не оправдались, и чтобы русская жизнь въ лицѣ ея представителей, избранныхъ отъ народа, никогда не выливалась въ это печальное явленіе. Затѣмъ, гг., я укажу еще на тотъ пунктъ, на которомъ основывались защитники предшествовавшей статьи, а стало быть и сторонники положенія, которое мы теперь разбираемъ; этотъ пунктъ, гг.,—культурные интересы. Говорятъ, будто бы разореніе нашего земельного строя оказывается необходимымъ для поднятія культуры. Гг., это главнѣйшій козырь въ рукахъ моихъ противниковъ, но онъ бездѣйствуетъ по отношенію къ ст. 2 на томъ основаніи, что я не вижу, почему обездоливаніе всѣхъ членовъ семьи въ пользу домохозяина можетъ способствовать культурѣ или лучшему уваживанію полей. Этотъ мотивъ здѣсь, по моему мнѣнію, безсиленъ. Онъ былъ важенъ, можетъ быть, въ вашихъ глазахъ тамъ, но здѣсь, согласитесь, что онъ не имѣетъ никакой силы. Какъ ни важны экономическіе интересы, но въ угоду и въ жертву имъ не могутъ быть приносимы требованія семейной правды—навозные интересы не могутъ возобладать надъ требованіемъ семейной правды. Затѣмъ, гг., я закончу свое слово указаніемъ на то, что принятіе этой возмутительной, на мой взглядъ, ст. 2, касающейся разгрома крестьянской семьи, и, стало быть, уничтоженія основного сословнаго слоя нашего русскаго населенія—крестьянства, будетъ не только принятіемъ дурнаго закона, а это будетъ съ вашей стороны дурнымъ поступкомъ. Вы его не сдѣлаете. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а).

Приложеніе № 61.

Рѣчь товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 1 декабря 1908 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Я хотѣлъ, гг., сказать по поводу послѣдняго заявленія, сдѣланнаго въ только что выслушанной вами рѣчи, относительно опеки за расточительность, что эта опека за расточительность существуетъ уже. Хотя прежде и было сенатское рѣшеніе, которое высказывалось противъ назначенія сходами опеки за расточительность, но въ новѣйшее время по рѣшенію Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Правительствующаго Сената, 7 февраля 1907 г., за № 1518, признано, что и на крестьянъ распространяются правила объ учрежденіи опеки за расточительность на общихъ съ лицами другихъ сословій основаніяхъ. Если бы было признано нужнымъ производство по учрежденію такой опеки для крестьянъ упростить и выработать соотвѣтствующія правила, то разумѣется, Правительство охотно пойдетъ навстрѣчу такому предположенію. (Р у к о п л е с к а н і я ц е н т р а и с п р а в а).

Приложеніе № 62.

**Рѣчь члена Государственной Думы Г. Н. Бѣляева въ
засѣданіи Общаго Собранія 1 декабря 1908 г.**

Бѣляевъ (Волынская губ.). 1 г. члены Государственной Думы. Для разрѣшенія споровъ по ст. 2 проекта земельной комиссіи, необходимо обсудить вопросъ о томъ, установлена ли въ нашемъ законѣ семейная собственность въ крестьянской средѣ? Одно дѣло, если мы призваны охранять существующую семейную собственность отъ разрушенія, и другое—впервые въ XX вѣкѣ вводить этотъ институтъ въ наше дѣйствующее право. Вопросъ этотъ Положеніемъ 19 февраля 1861 г. разрѣшенъ совершенно опредѣлительно, Ст. 32 Пол. Выкуп., изд. 1861 г., говоритъ: выкупной договоръ о приобрѣтеніи въ собственность крестьянскаго надѣла можетъ быть заключенъ: 1) между помѣщикомъ и цѣлымъ сельскимъ обществомъ и 2) между помѣщикомъ и однимъ или нѣсколькими домохозяевами въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ существуетъ участковое или подворное пользованіе. Въ соотвѣтствіи съ двумя указанными способами, въ послѣдующихъ статьяхъ Положенія о выкупѣ говорится: „когда земля выкуплена цѣлымъ сельскимъ обществомъ, то она признается собственностью всего общества“,—это ст. 160 Пол. Выкуп., изд. 1861 г., а затѣмъ ст. 166 Пол. Выкуп., говоритъ: „участки, приобрѣтенные не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными лицами, отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго“. Вслѣдствіе этого въ прилагаемомъ къ выкупнымъ актамъ подворномъ списокѣ подворные участки всегда и неизмѣнно показывались за отдѣльными домохозяевами, а не за цѣлыми семьями, также и на планахъ и вводныхъ листахъ. Это я могу удостовѣрить, какъ бывший мировой посредникъ и предсѣдатель сѣзда мировыхъ посредниковъ, совершившій очень большое количество выкупныхъ договоровъ въ Волынской губ. по закону 30 іюля 1863 г. Ни одинъ нотаріусъ въ Западномъ краѣ не требовалъ отъ крестьянъ, совершавшихъ сдѣлку на продажу, чтобы они доказали, что остальные члены его семьи согласны на такую сдѣлку, да и сами члены семьи никогда и не думали о томъ, чтобы можно было запретить отцу или дѣду продать или совершить какую нибудь сдѣлку на участокъ земли, находящійся въ подворномъ пользованіи; вѣдь это былъ бы чистѣйшій абсурдъ, никогда и нигдѣ не виданный. Но вотъ въ 80 гг. появилось стремленіе къ насильственному водворенію среди крестьянъ патріархальнаго быта; признали нужнымъ оживить замершій законъ о раздѣлахъ; увлеклись и семейною собственностью, считая ее институтомъ права патріархальнаго быта; появилась теорія о крестьянской семейной собственности. По одному частному дѣлу, разрѣшая споръ о подворномъ участкѣ между вотчимомъ Ясинскимъ и пасынкомъ Армоласомъ, общее собраніе Сената въ 1898 г. согласилось съ предложеніемъ тогдашняго Министра Юстиціи Манасеина, что, вопреки тексту приведенныхъ узаконеній, выкупаемый крестьянами надѣлъ составляетъ общую собственность всѣхъ членовъ двора или семейства, а не личную собственность отдѣльных членовъ онаго. Съ этимъ не трудно было согласиться потому уже, что и тотъ, и другой, т. е. пасынокъ и вотчимъ, состояли тогда въ одномъ подворномъ списокѣ, приложенномъ къ лютостационному акту. Нужно замѣтить, что лютостационные акты—это такіе же акты, какъ и выкупные, только составлялись они на предметъ выкупа земли государственныхъ крестьянъ изъ владѣнія казны. Свое заключеніе бывший Министръ Манасеинъ обосновалъ на нѣсколькихъ строкахъ закона, гдѣ вскользь, въ придаточныхъ предложеніяхъ, вмѣсто выраженія „наслѣдственные участки“ употреблено слово „семейные участки“. По этому поводу есть предположеніе, что слово это употреблено, дабы избѣгнуть ненавистнаго гр. Блудову, извѣ-

стному стилисту, повторенія. Такимъ образомъ, провозглашенное Сенатомъ начало этой семейной собственности осталось мертвой буквой. При наличной семейной собственности подворные участки, казалось бы, должны были бы почитаться принадлежностью всѣхъ членовъ семьи, т. е. мужского и женскаго пола, взрослыхъ и малолѣтнихъ, или должны были бы почитаться собственностью семьи, какъ юридическаго лица. Но послѣднюю, т. е. семью, нельзя считать юридическимъ лицомъ, потому что главнымъ основнымъ условіемъ понятія „юридическое лицо“ является та или другая его организація—въ законѣ должны быть всегда указаны способы волеизъявленія юридическаго лица. Между тѣмъ, въ силу ст. 1 Пол. Выкуп., на крестьянъ распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, согласно коимъ семья не признается юридическимъ лицомъ. Значитъ, подворный участокъ, согласно сенатской теоріи о семейной собственности, можетъ быть признаваемъ лишь общою собственностью всѣхъ членовъ семьи, взрослыхъ, малыхъ и женщинъ, и если это такъ, то участокъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстной части, долженъ отвѣчать по долгамъ и обязательствамъ всѣхъ членовъ семьи. Отдача его въ аренду, продажа и иное распоряженіе имъ точно также должны быть съ согласія всѣхъ членовъ семьи, малыхъ и большихъ. Но въ дѣйствительности ничего этого мы не видимъ. Въ 1885 г. Сенатъ, правда, по 2-му Департаменту, разъяснилъ, что по долгамъ и обязательствамъ неотдѣленныхъ членовъ и проживающихъ въ одномъ дворѣ членовъ крестьянскихъ семей отвѣтствуетъ имущество, составляющее нераздѣльную собственность. Но общее Собраніе Сената вскорѣ отмѣнило это распоряженіе и признало совсѣмъ противоположное начало. Далѣе, въ цѣломъ рядѣ руководящихъ рѣшеній, Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената разъяснилъ, что право распоряженія подворнымъ участкомъ принадлежитъ домохозяину безъ участія другихъ членовъ, и потому домохозяинъ имѣетъ право отчуждать подворные участки безъ ихъ согласія. Это было рѣшеніе Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената въ 1893 г., № 91, по дѣлу Шклениковъ. Затѣмъ, рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената, № 41, разъясненъ былъ порядокъ отдачи подворныхъ участковъ въ аренду, а рѣшеніемъ того же Департамента Сената 1904 г., № 88, установленъ былъ порядокъ пользованія подъ обезпеченіе этихъ участковъ кредитомъ, тоже безъ всякаго участія семьи, и т. д. Такимъ образомъ, сенатскія разъясненія о семейной собственности оказались теоріей, не нашедшей себѣ выраженія въ дѣйствительной жизни. Итакъ, опытъ жизни доказалъ, что можно провозглашать принципъ семейной собственности, но провести его въ качествѣ института писаннаго права—невозможно; нельзя въ законѣ объявить, что крестьянинъ-отецъ не можетъ отдать своего надѣльнаго участка, или продать, или заложить безъ согласія своихъ сыновей, дочерей, хотя бы достигшихъ совершеннолѣтія. Въ этомъ случаѣ достиженіе дѣтьми совершеннолѣтія будетъ сопряжено для отца съ умаленіемъ части принадлежащаго ему имущества за то, что онъ выпоилъ и выкормилъ своихъ дѣтей и вдобавокъ уплачивалъ всю жизнь выкупную сумму. Ни одно писанное законодательство ничего подобнаго не знаетъ. Семейная собственность есть либо фраза, либо институтъ патріархальнаго быта, не писаннаго права, т. е. обычая. Другое дѣло, если подворный участокъ перешелъ къ родственникамъ не по прямой нисходящей линіи; тогда это имущество составляетъ общую собственность лицъ, получившихъ наслѣдство, а не единоличную собственность домохозяина. Не болѣе осуществимо и другое предложеніе, а именно предоставить взрослымъ сыновьямъ право требовать выдѣла при жизни отца, если онъ желаетъ укрѣпить за собою надѣлъ въ личную собственность. Здѣсь подобный законъ явился бы правомъ сына требовать себѣ прижизненнаго выдѣла наслѣдства послѣ отца. Но, вѣдь, желаніе укрѣпить надѣлъ въ личную собственность не есть еще продажа, а лишь полученіе возможности въ будущемъ совершить эту продажу. Поэтому, допустивъ прижизненный выдѣлъ наслѣдства при заявленномъ желаніи отца выйти изъ общины, нельзя будетъ отказать въ допущеніи также выдѣла въ томъ случаѣ, когда отецъ пожелаетъ продать свой надѣлъ или участокъ. Далѣе, нарушеніе отцами интересовъ своихъ сыновей путемъ продажи родовыхъ имѣній возможно, вѣдь, не только въ крестьянской средѣ. Поэтому, вступивъ на путь охраненія интересовъ сыновей отъ родителей въ крестьянской средѣ, нельзя будетъ отка-

затѣ въ такой охранѣ и сыновьямъ другихъ сословій, логическимъ послѣд-
ствиемъ чего пришлось бы установить въ общихъ гражданскихъ законахъ,
что сыновья могутъ требовать себѣ прижизненнаго выдѣленія изъ родового
имущества, если отецъ пожелаетъ продать таковое. Нелѣпость установленія
такого гражданского права не требуетъ доказательствъ. Конечно, какъ въ
крестьянской семьѣ, такъ и во всякой другой, могутъ быть плохіе отцы, ли-
шенные естественнаго чувства любви къ своимъ дѣтямъ, но есть также и
плохіе сыновья,—и, вѣроятно, послѣднихъ больше, чѣмъ первыхъ. Но законъ
пишется въ расчетъ на здоровыхъ людей, а не на патологическіе типы: на-
примѣръ, въ послѣднее время весьма многіе молодые люди усвоили себѣ
привычку по разнымъ обстоятельствамъ бросать бомбы; конечно, это очень
нехорошо, но для того, чтобы этому помѣшать, нельзя же надѣть желѣзные
наручники всѣмъ гражданамъ Россійской Имперіи до 40-лѣтняго возраста
включительно. Не вступайте, гг. члены Государственной Думы, на путь
классоваго законодательства. И для крестьянъ, и для дворянъ должны быть
одни законы землепользованія, ибо и тѣ и другіе съ проведеніемъ свободъ
равноправные граждане одной великой Россіи. (Рукоплесканія справа).
Національная фракція правыхъ, соглашаясь съ заключеніемъ земельной
комиссіи, будетъ голосовать за проектъ. (Рукоплесканія справа).

Приложеніе № 63.

Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 1 декабря 1908 г.

Шингаревъ (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы.
Вопросъ, который приходится намъ разсматривать сейчасъ, послѣ того, какъ
ст. 1 законопроекта, выработаннаго земельной комиссіей, была принята Го-
сударственной Думой, является вопросомъ громадной важности. Онъ совсѣмъ
не имѣлся въ правительственномъ законопроектѣ, и его примѣненіе въ томъ
объемѣ, въ которомъ предполагаетъ комиссія, расширяется безгранично.
Если въ докладѣ комиссіи говорилось объ установленіи личной собствен-
ности на выдѣляющіеся изъ общины участки земли, если комиссія ввела
институтъ личной собственности на подворные участки, то въ данную ми-
нуту, послѣ того, какъ вы приняли ст. 1, ст. 2, гг., примѣняетъ этотъ прин-
ципъ къ необъятной массѣ земель общинныхъ. Я настаиваю именно на
этомъ обстоятельстве и указываю Государственной Думѣ на то, что послѣ
того какъ принята вами ст. 1, послѣ того какъ вы, откинувъ соображенія о
существованіи частныхъ передѣловъ, свалокъ и навалокъ земли въ крестьян-
скихъ общинахъ, механически признали громадную массу сельскихъ общинъ
въ цѣломъ рядѣ приволжскихъ, восточныхъ и сѣверныхъ губерній прямо
перешедшими на подворно-участковое владѣніе, послѣ этого — вашъ новый
принципъ личной собственности на этихъ участкахъ ст. 2 примѣняется, по-
вторяю, въ необъятномъ масштабѣ. Здѣсь дѣло идетъ уже не о томъ, какъ
будетъ примѣненъ институтъ личной собственности къ отдѣльнымъ выдѣ-
ляющимся домохозяевамъ, не о томъ, какъ онъ сможетъ быть примѣненъ къ
подворному землевладѣнію, гдѣ населеніе отвыкло отъ общинныхъ поряд-
ковъ землевладѣнія, гдѣ оно его никогда не знало. Здѣсь, гг., дѣло идетъ о
новомъ институтѣ среди громадной массы сельскаго населенія, которое до
этого момента не имѣло понятія о томъ, что вы желаете сдѣлать для него
закономъ. Здѣсь идетъ дѣло о такомъ мѣропріятіи, равнаго которому, быть
можетъ, не было въ исторіи законодательствованія Россіи по крестьянскому
землевладѣнію. Здѣсь предпринимается колоссальный правовой сдвигъ, измѣ-
неніе безконечнаго множества упованій и вѣрованій поколѣній въ тѣхъ фор-

махъ владѣнія, въ которыхъ они выросли въ нашемъ крестьянствѣ. Я обращаю ваше вниманіе на то, что если, вообще, нѣкоторые приемы Указа 9 ноября, если ст. 1 и нѣкоторыя поправки, принятыя въ комиссіи, можно было назвать, съ точки зрѣнія нецѣлесообразности ихъ для крестьянскаго землевладѣнія, незнакомыми ему изъ всей предшествующей этому закону исторіи законодательства, насильственными, почти революціонными, то ст. 2 заслуживаетъ этого названія въ высшей мѣрѣ. Если можно называть революціоннымъ законодательствомъ такое, которое совершаетъ громадный и мгновенный переворотъ въ сложившемся укладѣ мѣстнаго землевладѣнія, то такое названіе, по всей справедливости, можетъ быть приложено къ этой ст. 2. И особенно опасно то, что вы прилагаете этотъ законъ безъ всякаго перехода. Еще вчерашній общинникъ, который долгое время у себя въ обществѣ версталъ землю, который путемъ частныхъ передѣловъ, свалокъ и навалокъ земли пытался уравнивать ее у отдѣльных домохозяевъ—сразу мановеніемъ законодательнаго жезла, мгновенно съ вечера на утро превращается въ личнаго собственника. Гг., развѣ вы думаете, что институтъ личной собственности среди массы населенія, чуждой ему дотолѣ, среди массы населенія, не имѣвшей о немъ понятія, какъ основѣ своего коллективнаго владѣнія, можетъ быть введенъ такимъ путемъ? Я хотѣлъ бы, гг., стать на точку зрѣнія тѣхъ, кто желаетъ защищать эту статью. Я желалъ бы понять нашего докладчика и защитниковъ этой статьи, именно, съ точки зрѣнія достиженія ихъ идеаловъ и ихъ интересовъ. Я утверждаю: что измѣнять такимъ путемъ бытовой укладъ, измѣнять формы землевладѣнія—нельзя, что установленія института личной собственности путемъ перехода къ нему въ одно мгновеніе вы никогда не достигнете, что путь къ нему неизбежно лежитъ въ медленномъ культурномъ воздѣйствіи, что обычаи, обычное право и бытовой укладъ исчезаютъ не сразу и не могутъ быть мгновенно уничтожены какими-нибудь словесными распоряженіями или хотя бы законодательными актами. Законодательство необычайно медленно проникаетъ въ жизнь и формируетъ эту жизнь. Горе тому законодательству, которое, вопреки жизни, въ угоду отвлеченному, хотя бы самому совершенному принципу, пытается сразу измѣнить бытовой укладъ населенія. Горе тому законодательству, которое, не считаясь съ особенностями жизни населенія, съ его психологіей, съ его вѣрованіями, съ его привычками, пытается отвлеченнымъ путемъ мгновенно произвести преобразованія. Этотъ путь, гг., никогда не создастъ института личной собственности. Этотъ путь — путь тревоги, путь смуты, путь взаимнаго непониманія и раздоровъ, а не путь насажденія правопорядка, не путь обновленія русской жизни... (Гр. Стенбокъ-Ферморъ 2 съ мѣста: это говоритъ кадетъ). Позвольте, гг., вамъ доказать, что наше законодательство, даже въ недавнемъ прошломъ, вовсе не такъ неопредѣленно говоритъ объ институтѣ семейной собственности, какъ объ этомъ здѣсь вамъ указывалось нѣкоторыми ораторами и докладчикомъ въ частности. Передо мной труды редакціонной комиссіи по пересмотру законоположенія о крестьянахъ томъ V. Попробуйте перелистать эту поучительную книгу. Она, гг., напечатана въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1904 г. Здѣсь вы найдете цѣлый рядъ страницъ, посвященныхъ анализу этого вопроса. Я не буду утруждать вашего вниманія подробными выдержками и позволю себѣ остановиться лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Стр. 61 (читаетъ): „Надѣльная земля, при общинномъ, какъ и при подворномъ порядкѣ пользованія ею, находится во владѣніи не отдѣльных крестьянъ, а крестьянскихъ дворовъ, и каждый крестьянинъ принимаетъ участіе во владѣніи надѣльной землей не по личному самостоятельному праву, а лишь въ составѣ своего двора, насколько онъ является членомъ того или другого крестьянскаго двора. Это семейное начало—говоритъ источникъ,—лежащее въ основѣ земельного строя крестьянъ, сложилось исторически подъ вліяніемъ земледѣльческаго быта и до сихъ поръ составляетъ своеобразную особенность нашего крестьянства, рѣзко отличающую его отъ прочихъ классовъ населенія... (Голоса въ центрѣ: какая это статья?). „Еще до изданія Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г.“, говоритъ Правительствующій Сенатъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній, „сельскія общества составлялись изъ отдѣльных семействъ. Мѣрская земля распределялась по семьямъ; при переселеніи крестьянъ отводились имъ семейные участки“;—далѣе идетъ ссылка на рядъ статей. „Само народоисчисленіе велось

по семьямъ. Отдѣльнымъ семьямъ писались ревизскія сказки, семейные списки; семейство отбывало рекрутскую и другія повинности; дѣти мужского пола составляли нераздѣльную часть семьи, отца; хозяйство семьи составляло нераздѣльную принадлежность всего семейства. (Ст.: 35, 79, 165, 168 устава о благосостояніи казенныхъ селеній). Въ каждой семьѣ старшій членъ былъ распорядителемъ хозяйства, предъявителемъ, хозяиномъ семьи, и такъ какъ семья жила въ совокупности, въ одномъ дворѣ, въ одномъ домѣ, то нерѣдко само семейство именуется дворомъ, а старшій представитель семьи—домохозяиномъ. Издаіемъ Положенія 19 февраля 1861 г. законодательство не ввело никакихъ измѣненій во внутреннюю, исторически сложившуюся жизнь населенія; оно лишь издало правила объ улучшеніи быта крестьянъ, даровавъ имъ имущественныя, личныя права и не касаясь ихъ бытовой жизни. Хотя раскладка и производится по душамъ, но та же семья, въ составѣ известнаго количества душъ и съ хозяиномъ во главѣ, является обладательницей и распорядительницей полевого и усадебнаго участка. Она же отбываетъ повинности и отвѣчаетъ за нихъ. Точно также отождествляются и понятія о семействѣ и дворѣ, о старшемъ лицѣ семьи и домохозяинѣ. (Ст. 208 п. 2, 355 п. 2 Общ. Пол.; ст. 110, 112, 117, 213 мѣстн. пол. Великоросс.; ст. 121, 123 мѣстн. пол. Малоросс., изд. 1876 г.). „Обзоръ указанныхъ началъ“, говоритъ Сенатъ, „приводитъ въ заключенію, что въ выраженіяхъ „дворъ“, „домъ“ изображается понятіе о семействѣ“. На стр. 113, резюмируя рядъ выводовъ по этимъ соображеніямъ, сборникъ говоритъ: „Признаніе субъектомъ права на потомственное владѣніе усадебнымъ участкомъ не домохозяина, а всего крестьянскаго двора, соотвѣтствуетъ дѣйствующему закону, согласно которому усадебная земля cadaго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ этомъ дворѣ семейства“. Тотъ же сборникъ указываетъ на то, что цѣлый рядъ изслѣдователей крестьянскаго быта, значительное большинство губернскихъ совѣщаній—Витебское, Виленское, Волынское, Гродненское, Нижегородское, Могилевское, Орловское, Пензенское, Подольское, Рязанское, Петербургское, Тверское, Черниговское и Ковенское, идутъ въ этомъ направленіи, предлагая установить отчуждаемость подворныхъ участковъ въ зависимости отъ согласія прочихъ членовъ семьи (читаетъ): „Въ крестьянскомъ быту,—говоритъ Мухинъ, извѣстный изслѣдователь крестьянскаго быта,—принадлежащее главѣ семьи право распоряженія имѣетъ скорѣе значеніе управленія общимъ имуществомъ и носить характерное названіе „большины“, Такое отношеніе главы семьи, большака, къ имуществу семьи, само собой разумѣется, не можетъ быть вполне безконтрольнымъ, хотя многое здѣсь зависитъ отъ степени уваженія и почета, которыми окружена родительская власть по народнымъ воззрѣніямъ въ той или другой мѣстности. Вообще же, можно сказать, что какъ общее управленіе, такъ и отдѣльныя распоряженія большака признаются обязательными и имѣющими непреложную силу для отдѣльныхъ членовъ семьи до тѣхъ поръ, пока они не идутъ въ разрѣзъ съ интересами семьи. Поэтому, если распоряженія главы семьи влекутъ за собою ущербъ семейному имуществу, то не только подобныя распоряженія признаются недѣйствительными, но и сама большина отбирается отъ домохозяина и передается кому либо другому изъ членовъ семьи“. Дальше въ томъ же сборникѣ матеріаловъ на стр. 418 мы находимъ слѣдующее замѣчаніе,—что ст. 145 мѣстн. полож. Великоросс. въ первоначальной редакціи заключала слѣдующее постановленіе (читаетъ): „Отдѣльныя лица, выходящія изъ общества, пользуются правомъ продажи на свозъ только тѣхъ строеній, которые принадлежали имъ, въ личную, а не въ семейную собственность“. Впослѣдствіи, постановленіе это было исключено, вслѣдствіе замѣчанія, сдѣланнаго Позеномъ и Богдановичемъ, утверждавшихъ, что, пока семейство живетъ вмѣстѣ, у него все общее, и предоставленное право поведетъ неминуемо къ спорамъ и семейнымъ раздорамъ. Отсюда ясно, что редакціонная коммиссія допускала семейную собственность. Вы знаете, что ст. 15 мѣстн. полож. Великоросс., бывшая ст. 110, совершенно ясно говоритъ: „усадебная земля cadaго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ одномъ дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему въ каждой мѣстности обычному праву“. Въ запискѣ о крестьянскомъ землевладѣніи и въ законопроектѣ, который разсматривается въ земельной коммиссіи, вы находите на стр. 45 ука-

заніе, записка принадлежитъ Правительству, на то, что съ признаніемъ надѣльныхъ земель личной, а не семейной, собственностью крестьянамъ должно быть предоставлено право завѣщательнаго распоряженія этими землями. Однако, анализируя все, что можетъ отсюда происходить, записка говоритъ, что хотя одной изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію чрезмѣрнаго дробленія земли, слѣдуетъ несомнѣнно признать свободу завѣщательныхъ распоряженій, но (читаетъ): „въ виду особыхъ бытовыхъ условій крестьянской трудовой жизни, распространить свободу завѣщательныхъ распоряженій за предѣлы кровной семьи было бы опасно и несправедливо“. Итакъ, тѣ самые взгляды, которые проводились Правительствомъ и которые проводились комиссіей, подготовлявшей новыя законодательства 1902, 1903 и 1904 гг., тѣ самые взгляды сохраняются и въ настоящее время въ правительственномъ проектѣ „положенія о крестьянскомъ землевладѣніи“. Эта личная собственность, гг., о которой вамъ здѣсь говорятъ, блага которой вамъ здѣсь рисуютъ, какая же это личная собственность? Вѣдь, всетаки, характеръ надѣльной земли сохраняется? Слѣдовательно, института личной собственности въ полномъ объемѣ, похожаго на то, что имѣется въ другихъ слояхъ населенія, вы до сихъ поръ все еще не вводите. Вѣдь если вы говорите объ ограниченіи права завѣщанія, вы тѣмъ самымъ подрываете въ корнѣ все понятіе о личной собственности; это, всетаки, остается чѣмъ то ограниченное, несвободное пользованіе, какое-то странное смѣшеніе прежняго пользованія землей съ новымъ институтомъ личной собственности. Вѣдь вы не въ правѣ утверждать, что вы вводите своимъ законодательствомъ институтъ личной собственности. Вы должны сказать, что вы устанавливаете какую-то амальгаму, какую то неестественную смѣсь новаго института со старымъ порядкомъ. Отчего такъ; почему у васъ у земельной комиссіи и даже у Правительства не хватаетъ рѣшимости прямо объявить землю личной собственностью, которая вамъ такъ нравится? Вѣдь это потому, что вы считаете, что эта мѣра опасна, рискована, и что она грозитъ чрезвычайными затрудненіями государству. (Голоса въ центрѣ: почему?). Помимо благъ личной собственности, помимо вѣкового института другого строя, другой формы землевладѣнія, кромѣ этой идеи, стоитъ еще болѣе высокая идея, которую забываетъ земельная комиссія,—это идея пользы государства, которое можетъ вмѣшаться во всякую идею, которое можетъ сказать, что, несмотря на благо института личной собственности, государственная польза, высшіе интересы народа требуютъ проведенія этого института съ должной осторожностью, съ необходимой осмотрительностью, съ крайней постепенностью. Что же дѣлаетъ земельная комиссія? Она сразу уничтожаетъ общину въ массѣ селеній; она сразу признаетъ ихъ, несмотря на существующую практику, не общинными, а подворными, и также сразу же, однимъ мгновеніемъ, она признаетъ, что земля является личной собственностью. Гг., мыслимо ли такое положеніе? Мыслимо ли такое законодательство? Ради блага государства, ради интересовъ всего народа я думаю, что такой порядокъ, совершенно невозможенъ... (Голосъ въ центрѣ: почему? Шумъ; звонокъ Предсѣдательствующаго). Миѣ говорятъ: почему? Да просто потому, что законы, которые вы должны сочинять, законы эти могутъ имѣть только одно оправданіе, одну цѣль—благо государства (голосъ въ центрѣ: вѣрно). Если же мы утверждаемъ, что такимъ законодательствованіемъ блага государства не получается, если грядетъ смута среди населенія, которое не понимаетъ вашего закона, если это населеніе не въ состояніи ни понять этого закона, ни воспользоваться имъ, ни провести его въ должной мѣрѣ, то блага государства не получится. (Голосъ въ центрѣ: какой вздоръ). Вы говорите, что это все извѣстнаго рода утопія, что это все извѣстнаго рода предвзятая мысли... (Голосъ справа: кадетскія мысли). Нѣтъ, гг., прислушайтесь къ голосу русской земли, прислушайтесь къ голосу населенія, идущему съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ: вы тамъ услышите, что такого закона не понимаютъ, потому что такого закона воспріять населеніе еще не можетъ (голоса въ центрѣ: какъ разъ наоборотъ), ибо нельзя то, что въ другихъ мѣстахъ продѣлывалось въ теченіе десятилѣтій, если не столѣтій, нельзя внѣдрить въ сознаніе населенія сразу, въ одинъ моментъ; такой способъ законодательствованія никогда не образуетъ новыхъ идей землепользованія, никогда не привьетъ то, что вамъ кажется такимъ легкимъ и доступнымъ. Здѣсь, гг.,

устанавливалось, какое вредное это может имѣть вліяніе на крестьянское землевладѣніе съ точки зрѣнія обезземеленія. Гр. Бобринскій, вѣроятно, вновь скажетъ мнѣ: „не мѣсто здѣсь цифрамъ, на трибунѣ Государственной Думы нельзя давать цифръ...“ (Гр. Бобринскій 2, съ мѣста: да, да); я вновь, вопреки его заявленію, долженъ эти цифры представить и объяснить, что это дѣлаю не я, гг., а дѣлаетъ Правительство. Дѣло въ томъ, что ни въ земельной комиссіи, ни раньше, ни въ самой запискѣ къ Указу 9 ноября вы не имѣли никакихъ цифръ о томъ, какъ онъ примѣняется и чѣмъ сопровождается это примѣненіе. Здѣсь, только здѣсь Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ намъ о тѣхъ размѣрахъ примѣненія Указа 9 ноября, которые имѣются по его свѣдѣніямъ: эти свѣдѣнія, гг., до сихъ поръ вамъ не розданы и не напечатаны; эти цифры до сихъ поръ были приведены здѣсь только въ видѣ устнаго заявленія, мы должны были ихъ воспринимать на слухъ; провѣрить ихъ чрезвычайно трудно, оперировать съ ними еще труднѣе. Но мы должны къ нимъ подойти съ тѣмъ, чтобы показать, что даетъ этотъ Указъ 9 ноября въ смыслѣ обезземеленія, въ смыслѣ послѣдствій признанія института личной собственности. Здѣсь, гг., на стр. 6 объяснительной записки, указывается вамъ, что раньше, когда по ст. 165 можно было ликвидировать свои участки, выдѣляясь изъ общества за 28 лѣтъ число случаевъ продажи земли на сторону было чрезвычайно ничтожнымъ: посторонними крестьянамъ лицами было приобрѣтено 122.000 дес. крестьянской земли, и записка совершенно справедливо говоритъ, что это ничтожнѣйшее количество, что это сушіе пустяки. А что сообщилъ вамъ, гг., Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о ликвидаціи земель крестьянами, объ ихъ продажѣ въ данный моментъ? Предо мной стенограмма его рѣчи, въ которой онъ указываетъ, что число домохозяевъ, продавшихъ до 1 августа укрѣпленные участки, равняется 15.741 чел., а число покупателей, 12.260 чел., гг., 15.700 домохозяевъ изъ 300.000 это почти 5%; за одинъ годъ примѣненія Указа 5% выдѣлившись уже обезземелилось. И если тамъ за 28 лѣтъ было продано 120.000 дес. земли, то здѣсь за одинъ годъ что же получилось? А получилось слѣдующее: 15.000 домохозяевъ продали свои участки; намъ не было сказано, какъ велика площадь проданной земли. Приходится высчитывать приблизительно, гадательно. Въ рѣчи Товарища Министра было указано, что 300.000 домохозяевъ укрѣпили за собою 2.300.000 дес. земли; въ среднемъ это выйдетъ 7,7 дес. на домохозяина. Если мы помножимъ 15.000 слишкомъ домохозяевъ на эту величину, мы получимъ, что продано, ликвидировано 120.000 дес. слишкомъ. Итакъ, прежде за 28 лѣтъ продано 120.000 дес., теперь за одинъ годъ 120.000 десятинъ слишкомъ. Мнѣ говорятъ, что это далеко не обезземеленные, что тѣ, которые продали, не потеряли можетъ быть земли. Тѣ, которые продали землю, они продали ее, какъ вы знаете, по ничтожной оцѣнкѣ, ибо продаваемая земля покупается вдвое, втрое дешевле рыночной цѣны на землю. Отчего это происходитъ? Это происходитъ, во-первыхъ, отъ нелѣпой формы, продаваемыхъ участковъ, закрѣпленныхъ въ видѣ полосъ, во-вторыхъ, оттого, что продаютъ люди, застигнутые нуждой, т. е. такіе, которые никогда не получаютъ рыночной цѣны... (голоса въ центрѣ: нѣтъ, никогда; продаютъ переселенцы, продаютъ пьяницы) и, наконецъ, переселенцы. Но, гг., когда вы начнете просматривать цифры, сколько и какой категоріей лицъ продано земли, вы найдете, что среди нихъ переселенцевъ не наибольшій процентъ, а масса, продающая или порвавшая съ надѣльной землей, ликвидировавшая совершенно свое хозяйство... (голоса въ центрѣ: вѣрно) или тѣ обнищавшіе захудалые хозяева земли, гонимые нуждой на продажу... (голоса въ центрѣ: нѣтъ; невѣрно; неправда). То, что вы здѣсь возражаете, пытаетесь мнѣ возражать... (гр. Бобринскій 2, съ мѣста: пытаетесь?) это равнымъ счетомъ ничего не доказываетъ, ибо факты свидѣтельствуютъ противное: продаетъ деревенская голь и нищета въ погонѣ за кускомъ хлѣба. (Шумъ въ центрѣ и справа; звонокъ Предсѣдательствующаго). Здѣсь говорили, что многіе домохозяева-крестьяне, можетъ быть, пропиваютъ свои участки. Здѣсь депутатъ Образцовъ указывалъ, что цѣлый рядъ крестьянъ пропиваетъ землю. Я удивляюсь только одному: почему депутатъ Образцовъ въ такой горячей, въ такой яркой рѣчи, нарисовавшій вамъ грозную картину растущаго разстройства народнаго хозяйства... (Голосъ справа: потому что онъ горожанинъ), почему онъ объ этомъ не сказалъ нѣсколько

раньше, почему онъ все таки вотировалъ за законъ 9 ноября, хорошо сознавая тѣ ужасныя послѣдствія, которыя онъ влечетъ за собой. Но то, что онъ сказалъ вамъ, гг., не ограничивается только пропиваніемъ земли; нужда и нищета крестьянства, стихійныя несчастья, которымъ подвержено наше сельское населеніе, вовсе не ограничиваются пьянствомъ или болѣзнью домохозяина. Представьте себѣ громаднѣйшій неурожай, охватывающій у насъ изъ года въ годъ цѣлый рядъ губерній; въ погонѣ за кускомъ хлѣба, въ погонѣ за необходимостью кормить своихъ дѣтей, домохозяева, застигнутые грознымъ голодомъ, ликвидируютъ свои земли; огромные ли пожары, распространенные въ нашихъ селеніяхъ, падежъ ли скота, болѣзнь, смерть, или увѣчье домохозяина, оставшаяся вдова съ дѣтьми, словомъ, та или другая степень нужды, тѣ или другія приключившіяся въ семьѣ несчастья, вотъ тѣ толчки, вотъ тѣ побудительные поводы, которые ведутъ крестьянъ къ обезземеленію, которые ведутъ къ громадному скопленію обезземеленнаго народа. (Голосъ справа: вздоръ). И, гг., я не понимаю тѣхъ, которые хотятъ закрывать на это глаза—имѣющіе уши слышать, да слышать—потому что тотъ, кто довѣряется слѣпому, тотъ непременно попадетъ въ яму, потому что тотъ, кто сознательно не видитъ истины, совершающейся въ населеніи, тотъ непременно встрѣтится впослѣдствіи съ грозными недочетами своего собственного невниманія, своего собственного нерадѣнія, и въ этомъ случаѣ, гг., этотъ вопросъ тѣмъ болѣе опасенъ, тѣмъ болѣе сложенъ, что никакихъ путей къ разрѣшенію этого больного вопроса обезземеленія у васъ нѣтъ, и вы не въ состояніи ихъ создать, если теперь не хотите предвидѣть того, что будетъ (Неклюдовъ, съ мѣста: втираете очки). Мнѣ чрезвычайно страннымъ кажутся тѣ депутаты, которые такъ свято вѣрятъ въ то, что ими проводится, которые не въ состояніи критически отнестись ни къ какому противоположному заявленію, которые всякое чужое мнѣніе, столь же претендующее на истину, какъ и ихъ, смѣютъ называть „втираніемъ очковъ“. Какъ будто, гг., мы пришли сюда не выяснять истину, не говорить о нуждахъ народа, кто и какъ ихъ понимаетъ, а только обманывать себя и другихъ; такое предположеніе недостойно Государственной Думы. (Рукоплесканія слѣва). Я готовъ выслушать всякаго, кто мнѣ возражаетъ; я пытался тщетно въ длинномъ рядѣ засѣданій земельной комиссіи понять защитниковъ этого положенія; я пытался тщетно проникнуться ихъ мнѣніемъ, воспринять ихъ строй идей и, гг., совершенно откровенно, совершенно добросовѣстно я заявляю, что я не понимаю того ослѣпленія, которое ихъ охватило, я не понимаю, что они этимъ путемъ могутъ создать. Даже Правительство, гг., даже наше Правительство, защитникомъ котораго я отнюдь не являюсь, прекрасно понимаетъ опасность того пути, на который вы становитесь; оно не разъ въ земельной комиссіи вамъ заявляло: „мы такъ далеко не идемъ, мы не требуемъ этого“; оно заявляло это по отношенію къ ст. 1, когда вы желали разрушить общинное землевладѣніе, тамъ, гдѣ оно еще живо. Но, гг., выводъ изъ этой ст. 1—ст. 2—еще болѣе ужасный; именно ст. 2, послѣ большаго, колоссальнаго сдвига разрушенія общины, именно она вызываетъ такое громадное стремленіе къ мобилизаціи земли, именно она внѣдряетъ въ крестьянскую семью раздоры и смуту, именно она является причиной такого огромнаго напряженія на мѣстахъ, непониманія, злобы, недоумѣнія и порывовъ какъ-нибудь развязаться съ землею, что я, дѣйствительно, иначе, чѣмъ глубокимъ ослѣпленіемъ защитниковъ этой статьи, никакъ не могу объяснить себѣ того, чего они требуютъ. Я думаю, гг., что тѣ, кто настаиваетъ на этомъ, самымъ искреннимъ образомъ, вѣроятно, готовы приветствовать прогрессъ нашей родины, устроеніе ея порядка и повышеніе формъ производительности народнаго труда. Я готовъ вѣрить, что большинство убѣждено и настойчиво убѣждено въ томъ, что ими защищается. Но, гг., вспомните только одно, что никого въ рай дубиной не загонишь, что никого насильственно нельзя принудить къ воспріятію того, что вами считается истиной. И нельзя съ народнымъ міросозерцаніемъ, съ народнымъ укладомъ, съ вѣковымъ строемъ крестьянской семьи, съ отношеніями, сложившимися въ массѣ населенія, нельзя играть какъ съ игрушкой, нельзя ломать ее по вашему усмотрѣнію, ибо эта игра—игра съ огнемъ. (Рукоплесканія слѣва; шиканье справа).

Приложение № 64.

Рѣчь товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 1 декабря 1908 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Господа. Мнѣ кажется, прежде чѣмъ говорить о какомъ-нибудь вообще предметѣ, очень важно поставить вопросъ на надлежащую, сказалъ бы я, правильную почву. Слѣдовательно, мнѣ кажется, какъ защищая Указъ 9 ноября, такъ и возражая противъ него, важно исходить изъ дѣйствительныхъ постановленій Указа, а не спорить съ воображаемыми постановленіями, которыхъ въ немъ нѣтъ. (Г о л о с ъ в ъ ц е н т р ѣ: правильно). Съ этой точки зрѣнія, позвольте, уклонившись на нѣсколько минутъ отъ возраженій и отъ споровъ, фактически изобразить въ нѣсколькихъ словахъ, что, собственно, есть въ Указѣ 9 ноября и чего въ немъ нѣтъ. Прежде всего, мы слышали здѣсь въ очень горячей рѣчи опасенія, ну, хотя бы, такія, что вся надѣльная земля уйдетъ отъ крестьянскаго сословія и перейдетъ въ еврейскія руки. Гг., такое утвержденіе возможно объяснить лишь незнаніемъ Указа. По Указу это совершенно невозможно. Согласно Указу 9 ноября и предположеніямъ земельной комиссіи, укрѣпленные участки сохраняютъ свойство надѣльных земель и подлежатъ всѣмъ тѣмъ ограниченіямъ, которыя для надѣльных земель установлены. Одно изъ коренныхъ ограниченій заключается въ томъ: надѣльные земли могутъ быть продаваемы, вообще отчуждаемы только крестьянамъ, только лицамъ сельскаго состоянія. О какой же опасности еврейскаго закабаленія, скупки евреями земель, въ силу Указа 9 ноября, можетъ быть рѣчь при такихъ условіяхъ? Затѣмъ, точно также, здѣсь говорилось и за и противъ порядка наслѣдованія въ участкахъ, которые укрѣпляются по Указу 9 ноября. Выходило такъ, будто Указъ 9 ноября измѣняетъ этотъ порядокъ наслѣдованія, такъ сказать, вводитъ укрѣпленные участки въ общій порядокъ наслѣдованія, установленный гражданскими законами. И это, гг., недоразумѣніе, потому что по Указу 9 ноября укрѣпленные участки, въ отношеніи пользованія ими и въ отношеніи правъ на нихъ подчиняются тѣмъ же постановленіямъ, какимъ подчинены участки подворные; а относительно подворныхъ участковъ дѣйствуетъ то правило, что при наслѣдованіи ими примѣняется обычай, примѣняется обычное право; слѣдовательно, никакого различія въ наслѣдованіи участками, укрѣпленными по Указу 9 ноября, и въ порядкѣ наслѣдованія подворными участками нѣтъ. Указъ 9 ноября ничего тутъ не измѣняетъ, а вполнѣ остается на почвѣ дѣйствующихъ законовъ. Затѣмъ, здѣсь указывалось, между прочимъ, и все время шла рѣчь о томъ, что Указъ 9 ноября совершенно отмѣняетъ семейную собственность, вводитъ совершенно новое начало, такое начало, котораго въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ. По этому поводу, гг., позвольте мнѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе; можетъ быть, оно окажется полезнымъ для разъясненія дѣла. Я хотѣлъ бы вообще сказать нѣсколько словъ о семейной собственности. Гг., я имѣю тѣмъ большее право это сдѣлать, что въ свое время я былъ защитникомъ семейной собственности (г о л о с а с л ѣ в а: и очень недавно) и имѣлъ возможность изложить твердо и опредѣленно свой взглядъ на это въ статьѣ, которая была напечатана въ журналѣ Министерства Юстиціи. Но, разумѣется, гг., дѣло не въ томъ, что я или другой человѣкъ защищаетъ семейную собственность или говоритъ противъ нея; тутъ есть сторона гораздо болѣе важная, сторона, которая дѣйствительно имѣетъ государственное и общественное значеніе. Объ этой сторонѣ я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ. Заранѣе извиняюсь передъ тѣми, которымъ, можетъ быть, въ началѣ они покажутся не совсѣмъ идущими къ дѣлу. Дѣло въ томъ, что семейная собственность, въ связи съ

общиною, есть одинъ изъ такихъ институтовъ, который, можетъ быть, всего больше подвергался вліянію довольно вообще вялыхъ у насъ общественной мысли и общественнаго теченія. Всѣ находящіеся здѣсь юристы знаютъ, что такое есть семейная собственность; цѣлая поколѣнія насъ, юристовъ, выросли на семейной собственности. Всѣ вы—кто этимъ занимался—помните труды Оршанскаго, Ефименко, Якушкина и многихъ другихъ юристовъ, которые проводили передъ нами дѣйствительно привлекательную, заманчивую картину патріархальнаго семейнаго крестьянскаго быта. Были споры о томъ, что такое семья; есть ли это союзъ кровный, трудовой, артельный, но въ общемъ проводилась идея, что именно у крестьянъ существуетъ такая своеобразная форма собственности—собственность семейная. Былъ, впрочемъ, одинъ юристъ, одинъ цивилистъ, котораго я лично, можетъ быть потому, что онъ былъ моимъ учителемъ, считаю однимъ изъ величайшихъ цивилистовъ въ Россіи—это былъ проф. Пахманъ, который и въ ту пору увлеченія семейной собственностью своимъ проницательнымъ взоромъ все-таки предугадалъ, что тутъ кроется именно увлеченіе, что обобщать такъ явленіе семейной собственности, признавать его такимъ явленіемъ, которымъ живетъ, на основаніи котораго регулируетъ всѣ свои имущественныя и семейныя отношенія наше крестьянство, невозможно. И въ то время, какъ цѣлый рядъ писателей стоялъ за семейную собственность, С. В. Пахманъ имѣлъ мужество въ своемъ „Обычномъ Правѣ“—сочиненіи, о которомъ многіе изъ васъ слышали, заявить, что это не такъ, что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и существуютъ извѣстные ограниченія въ распоряженіи со стороны домохозяевъ надѣльными участками, но что домохозяинъ-отецъ есть личный собственникъ, и что семейной собственности не существуетъ. Я, гг., коснулся этого вопроса потому, что дѣйствительно эта общественная мысль, это общественное теченіе оказали огромное вліяніе на всю послѣдующую разработку вопроса о земельной собственности. Съ одной стороны, вліяніе этихъ трудовъ конечно было въ высшей степени благотворно. Они заставили заинтересоваться крестьянскимъ бытомъ, ознакомиться съ нимъ и многихъ—полюбить его, но съ другой стороны, несомнѣнно, принявъ, особенно въ трудахъ Оршанскаго, слишкомъ теоретическую отвлеченную постановку, они отвлекли юридическіе умы, общественную мысль отъ фактовъ дѣйствительной жизни. Сквозь призму этихъ идеалистическихъ описаній патріархальнаго быта и семейной собственности просматривались явленія, происходившія въ народномъ быту, явленія, гг., которыя, особенно за послѣднія десятилѣтія, далеко уклонялись отъ тѣхъ выводовъ и взглядовъ, которые выработаны были на основаніи изслѣдованій крестьянской жизни 70-хъ годовъ, на основаніи, какъ вы знаете, главнымъ образомъ, трудовъ экспедиціи, снаряженной въ 70-хъ годахъ по почину, если не ошибаюсь, статсъ-секретаря Валуева, для разсмотрѣнія и знакомства съ рѣшеніями волостныхъ судовъ. Между прочимъ, гг., благодаря этимъ отвлеченнымъ взглядамъ, благодаря имъ, можно сказать, многія, я говорю, многія теченія общественной мысли, потому что были и въ то время взгляды, совершенно рѣзко, опредѣленно, твердо высказывавшіеся въ пользу личной собственности, отклонились именно отъ дѣйствительной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, гг., подойдемъ къ семейной собственности не съ точки зрѣнія Указа 9 ноября, а съ точки зрѣнія ея существа. Какіе два основныхъ момента, на которыхъ она покоится? Эти два момента: прежде всего обособленность крестьянскаго правосознанія, крестьянскаго семейно-имущественнаго быта и вторыхъ—патріархальный строй, патріархальность семейнаго и земельного быта крестьянъ. Гг., мнѣ кажется, какъ ни смотрѣть на вопросъ, который мы здѣсь разсматриваемъ, но не только люди мѣстные, не только люди деревни, но, думаю, каждый изъ насъ знаетъ, какія огромныя перемены послѣдовали за послѣднія десятилѣтія именно въ этомъ отношеніи въ крестьянскомъ быту. Прежде всего возьму хотя бы эту обособленность и замкнутость крестьянъ: вѣдь мы знаемъ, какія бреши обособленность эта получила, и бреши эти получены ею не въ порядкѣ законодательныхъ измѣненій. Напротивъ—здѣсь неоднократно подчеркивалось и отмѣчалось противоположное стремленіе правительственныхъ сферъ, которыя, я скажу, находились въ тѣсной связи съ тѣми общественными теченіями, о которыхъ я имѣлъ честь упоминать. Наоборотъ, вся законодательная дѣятельность стремилась обособить крестьянъ, стремилась признать ихъ правосознаніе замкнутымъ, не ослаблять, а какъ бы усиливать перегородки между крестьянскимъ имуще-

ственнымъ бытомъ и таковымъ же—прочихъ сословіи. И что же, гг., дѣйствительная жизнь, несмотря на все это, шла своимъ чередомъ, и мы видимъ, наблюдая за ней, совершенно обратныя явленія. Мнѣ въ нѣсколькихъ словахъ пришлось уже коснуться этого вопроса въ одномъ изъ объясненій, которыя я имѣлъ честь предъ вами давать, и не стану поэтому повторять того, что мною было сказано тогда, и обращаю только ваше вниманіе на то, что въ настоящее время значительная часть крестьянъ—я думаю, число ихъ должно исчисляться сотнями тысячъ—живетъ уже общегражданскимъ бытомъ. Вы вспомните, гг., собственниковъ тѣхъ 24.000.000 дес. земли, которыми владѣтъ нынѣшнее крестьянство внѣ своего надѣла. Гг., я хотѣлъ бы, чтобы мнѣ здѣсь сказали: собственники этихъ ненадѣльныхъ земель, разсматриваютъ ли они эти земли какъ семейную собственность, приходитъ ли въ голову собственникамъ-покупателямъ этихъ земель—допускать своихъ сыновей распоряжаться этою землею, ставить себя подъ опеку сыновей? Я имѣлъ случай не только читать, но имѣлъ случай говорить на мѣстахъ съ крестьянами, говорить съ людьми, которые, казалось бы, могли быть знакомы съ бытомъ крестьянъ; всѣ они рѣшительно подчеркиваютъ, что въ отношеніи ненадѣльныхъ земель у крестьянъ понятія семейной собственности почти не существуетъ,—этою землею крестьяне распоряжаются на правахъ единоличной собственности. Вспомните, затѣмъ, гг., эту массу рабочихъ-крестьянъ, находящихся въ отхожихъ промыслахъ, эту массу солдатъ, по нѣсколько лѣтъ отбывающихъ воинскую повинность въ городахъ, все время своего пребывания на службѣ живущихъ на почвѣ общегражданскихъ законовъ, вступающихъ въ сдѣлки и договоры на основаніи этихъ законовъ. Вотъ возвращаются они въ деревню; неужели вы думаете, что они не являются проводниками въ среду крестьянъ, проводниками могущественными какъ по своему числу, такъ и потому, что они болѣе развиты, болѣе наторѣвшіе въ опытѣ жизни, не являются проводниками тѣхъ же общегражданскихъ началъ въ средѣ крестьянскаго быта? Вспомните, гг., наконецъ, что мы имѣемъ среди крестьянъ не все же голодныхъ и бѣдныхъ, мы имѣемъ, слава Богу, крестьянъ и достаточныхъ, крестьянъ, которые вступаютъ въ тысячные, иногда миллионные подряды съ казною; все это дѣлается на основаніи общегражданскихъ законовъ. И, слѣдовательно, смотрите вы на вопросъ такъ или иначе—одно несомнѣнно, что за послѣднее время крестьяне изъ своей обособленности, изъ своей замкнутости постепенно выходятъ, и съ тѣми мѣрами, которыя за послѣднее время были приняты, съ отмѣнной ограниченій въ правахъ крестьянъ, ограниченій, которыя, какъ вамъ извѣстно, отмѣнены Указомъ 5 октября, это проникновеніе общегражданскихъ началъ, сближеніе крестьянъ съ прочими сословіями на почвѣ имущественной,—имущественной и семейной, скажу я, потому что это не могло не отразиться и на семейномъ укладѣ, не могло не отразиться и на семейныхъ отношеніяхъ—несомнѣнно, гг., что все это не могло остаться для крестьянъ безъ вліянія. И несомнѣнно, если представить себѣ то направленіе, въ которомъ работаетъ крестьянская жизнь, можно безошибочно сказать, что это направленіе есть постепенное сближеніе крестьянъ съ другими сословіями въ области земельной, имущественной, постепенное вовлеченіе крестьянъ въ общегражданскій оборотъ. (Г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ: правильно, вѣрно), Затѣмъ, другая основа семейной собственности—это патріархальный строй. Уже изъ того, что было мною сказано относительно постепеннаго исчезновенія, ослабленія, скажу вѣрно, обособленности и замкнутости крестьянъ, само собою вытекаетъ, что и въ области семейной тотъ патріархальный строй, при которомъ лишь и возможна семейная собственность, точно также постепенно исчезаетъ. Гг., на вашихъ же глазахъ происходитъ распаденіе прежде столь многочисленныхъ крестьянскихъ семействъ, на вашихъ глазахъ происходитъ постепенная эмансипація, освобожденіе младшихъ членовъ семьи отъ домохозяина, на вашихъ глазахъ происходитъ постепенное ослабленіе авторитета и власти домохозяина, которые во многихъ случаяхъ и во многихъ мѣстностяхъ теперь низведены почти до нуля. (Г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ: совершенно вѣрно). Можно ли, гг., при такихъ условіяхъ, вводить семейную собственность—я говорю „вводить“—я объясню вамъ далѣе почему: именно потому, что, если бы былъ принятъ институтъ семейной собственности, въ сущности это явилось бы нововведеніемъ, но объ этомъ потомъ. При патріархальномъ бытѣ, когда домохозяинъ властвуетъ надъ своими домохладцами, когда власть его надъ ихъ личностью, не только надъ имуществомъ,

которое могло бы ему принадлежать, почти безгранична,—тамъ, гг., именно тамъ, на той ступени, которая называется патріархальнымъ бытомъ, тамъ семейная собственность и умѣстна, и она существовала въ то время, когда наше крестьянство въ этой стадіи находилось; тамъ она и понятна, тамъ она не нуждается ни въ какихъ нормахъ писанаго права, а опредѣляется предѣлами власти домохозяина, вѣриѣ домовладыки, опредѣляется обычаемъ,—и часто даже предѣлы эти, можно сказать, безграничны. Вспомните и то, что при такомъ патріархальномъ бытѣ и самыя условія имущественнаго земельного оборота были совершенно другія; тамъ не могло быть и рѣчи о потребности продажи и объ отчужденіи земельныхъ участковъ, тамъ господствовало натуральное хозяйство, а не денежное, какъ теперь, тамъ дѣйствительно младшіе члены семьи были какъ-бы прикрѣплены къ своимъ семьямъ и если отпускались домохозяиномъ, домовладыкою, на отхожіе заработки, которые были тогда много меньше распространены, то и въ такомъ случаѣ связь эта оставалась крѣпкою и ничѣмъ не порывалась, власть домохозяина надъ своими домочадцами оставалось твердою, и во всякую минуту онъ могъ его вернуть въ деревню. Даже до самаго послѣдняго времени, какъ вамъ извѣстно, право выдачи отдѣльнаго вида на жительство вполне зависѣло отъ усмотрѣнія и произвола домохозяина. При такихъ условіяхъ, гг., не нужно было ни нормъ законодательства, не нужно было особыхъ постановленій; сама жизнь, самъ укладъ этой жизни, самъ обычай, фактическая власть домохозяина надъ домочадцами ставили, съ одной стороны, особенно въ области завѣщательной, предѣлъ слишкомъ большому произволу домохозяина, съ другой стороны—устранялась всякая возможность со стороны младшаго домочадца нарушать единство семьи, идти въ чемъ бы то ни было, особенно въ дѣлахъ имущественныхъ, хозяйственныхъ, наперекоръ волѣ домохозяина. Гг., развѣ теперь, если вы прикинете то необходимое условіе семейной собственности, при которомъ только она и можетъ дѣйствовать безъ вреда, безъ ущерба для самихъ крестьянъ, если вы прикинете эти условія къ тому, что дѣлается въ настоящее время, неужели же вы скажете, что эти условія и теперь существуютъ? Я думаю, что сказать это едва ли возможно. Вѣдь при нынѣшнихъ условіяхъ, когда авторитетъ домохозяина до такой безконечности упалъ, если объявлять имущество крестьянскаго двора семейной собственностью, если притомъ взять всѣ тѣ послѣдствія, которыя логически изъ подобнаго признанія должны бы вытекать, то что же вышло бы изъ этого? Вышло бы, попросту говоря, то, что пришлось бы отдать все взрослое крестьянское населеніе въ опеку своимъ дѣтямъ. (Рукоплесканія въ центрѣ; голоса: правильно). Гг., это положеніе совершенно невозможное. Могутъ быть различныя взгляды на крестьянство: можно его идеализировать, можно, наоборотъ быть о немъ мнѣнія не идеальнаго, сознавать его недостатки, но, гг., быть о немъ такого мнѣнія, которое я имѣлъ несчастье выслушать въ Государственной Думѣ отъ одного говорившаго, я считаю невозможнымъ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). И говорю это, гг., даже выходя, можетъ быть, изъ предѣловъ своего полномочія, не какъ представитель Правительства, а какъ русскій человѣкъ потому что, гг., говорить, будто бы крестьяне, если только дано имъ будетъ распоряженіе своими надѣлами, чуть ли не всѣ обратятся въ пьяницъ и пропойцы... (голоса слѣва: невѣрно) и продадутъ свои надѣлы за грошъ, за косушку водки это, гг. клевета на русскій народъ... (рукоплесканія въ центрѣ и справа; голоса: bravo), которая не можетъ и не должна быть допущена въ русской Государственной Думѣ и которая должна встрѣтить самый энергичный отпоръ, съ чьей бы стороны онъ ни исходилъ. (Голоса справа: bravo; слѣва: не волнуйтесь). Теперь, гг., я желалъ бы, послѣ тѣхъ общихъ соображеній, которыя я сейчасъ высказалъ, перейти къ болѣе детальному разсмотрѣнію этого вопроса. Прежде всего, относительно сенатской теоріи я долженъ сказать, что съ тѣми соображеніями, въ которыхъ эта теорія называлась совершенно придуманной, совершенно сочиненной, я, гг., не могу согласиться. Мнѣ кажется, во всякомъ вопросѣ чрезвычайно важно безпристрастіе, и, съ этой точки зрѣнія, я считаю такой укоръ сенатской теоріи несправедливымъ. Гг., судебная практика вездѣ—чѣмъ она жизненнѣе, тѣмъ она тѣснѣе связана съ теченіемъ общественной мысли, и очень понятно, что эти общественныя теченія не могли не отразиться на практикѣ Прав. Сената въ этомъ вопросѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ я имѣлъ честь указывать, въ защиту такого взгляда существовала многочисленная юриди-

ческая литература. Затѣмъ, гг., что касается текста закона, я въ свое время въ той самой брошюрѣ, о которой я имѣлъ честь вамъ докладывать, имѣлъ случай разсмотрѣть его; да и кромѣ меня—многіе другіе, укажу хотя бы изслѣдованія Лозинскаго, подробно разсматривали эти статьи закона. Гг., впечатлѣніе такое, чтобы сказать, что законъ не даетъ никакой почвы для семейной собственности, такое впечатлѣніе было бы неправильно, и, мнѣ кажется, намъ не для чего въ такомъ важномъ дѣлѣ, которое подлежитъ обсужденію нашему по существу, играть словами, толковать одну статью въ одномъ смыслѣ, другую въ другомъ. Это толкованіе очень важно при примѣненіи закона, но гораздо менѣе важно въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь объ изданіи новаго закона. Здѣсь важно существо дѣла, и, съ этой точки зрѣнія, я могу сказать только одно, что наше законодательство даетъ точку опоры для того и для другого взгляда. Вы найдете, что тамъ говорится и о семейномъ пользованіи, и о крестьянскихъ дворахъ, и о семейныхъ участкахъ, вы увидите разныя инструкціи и разныя разъясненія административно-правительственныхъ установленій, которыя толкуютъ этотъ законъ въ смыслѣ семейной собственности. И наряду съ этимъ вы видите статьи, въ которыхъ говорится о приобрѣтеніи земли въ личную собственность крестьяниномъ-домохозяиномъ. Вы видите такія статьи, гдѣ говорится, что домохозяинъ можетъ еще при жизни своей передать подворный участокъ ближайшему своему наслѣднику, т. е. такія статьи, которыя, если ихъ взять сами по себѣ, даютъ полное основаніе сказать: да, законъ стоитъ на почвѣ личной собственности. Повторяю, гг., на эту почву я не совѣтовалъ бы становиться, потому что здѣсь мы можемъ, сколько угодно, забрасывать другъ друга статьями, вопросъ отъ этого только затемнится, но не разъяснится. Въ этой неясности и неточности закона я опять-таки вижу не оправданіе Прав. Сенату, онъ въ оправданіи не нуждается а объясненіе, почему несправедливо было бы сказать, что Сенатъ, нарушая какъ бы прямой смыслъ закона, сталъ на почву личной собственности. Нѣтъ, имъ имѣлись въ виду тѣ постановленія, которыя содержатъ въ себѣ намеки на такую собственность, и отъ него зависѣло то или другое толкованіе статьи въ ту или другую сторону, какъ это и дѣлалось, такъ какъ среди его рѣшеній, въ особенности въ первое время, проскальзывали рѣшенія, отрицающія семейную собственность, стоящія на почвѣ личной собственности. Но затѣмъ, гг., укажу еще на одно соображеніе, которое побудило Прав. Сенатъ стать на почву семейной собственности. Соображеніе это было указано въ сельско-хозяйственномъ совѣщаніи гр. Витте, извѣстнымъ знатокомъ крестьянскаго дѣла, И. Л. Горемыкинымъ. Какъ извѣстно, подворное владѣніе, по отношенію къ которому и выработалась эта практика Прав. Сената, имѣется преимущественно въ западныхъ губерніяхъ, и, между прочимъ, когда вводилось земельное положеніе, то земли расписывались, такъ сказать, по дворахъ, не обращалось большого вниманія на личность и въ списокъ домохозяевъ происходила довольно таки большая путаница. И вотъ въ послѣдствіи оказалось, что былъ занесенъ, напр., младшій братъ вмѣсто старшаго. Тутъ въ частныхъ случаяхъ, которые до него доходили, Сенатъ стоялъ передъ дилеммой, какъ быть: или совершить явную несправедливость, или признать все-таки, хотя бы въ части, право за тѣмъ, кто въ свое время лишился его и даже, собственно, пропустилъ всѣ сроки, чтобы оспорить неправильность этого акта. Сенатъ вынужденъ былъ, по крайней мѣрѣ, по толкованію, мною цитированному, встать на почву семейной собственности, чтобы, такъ сказать, возстановить права обойденныхъ раньше членовъ семьи. Но какъ бы то ни было, гг., вы все-таки отсюда усматриваете, что основанія для сенатской теоріи были. Но я обращаю ваше вниманіе вотъ на что. Это возвращаетъ меня къ тому вопросу, котораго я уже коснулся мимоходомъ, къ вопросу о томъ, что семейная собственность вводится Указомъ 9 ноября не заново. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, гг., законъ примѣняется къ населенію путемъ судебныхъ рѣшеній. Во главѣ судебныхъ инстанцій стоитъ Сенатъ. Весьма важно, слѣдовательно, посмотрѣть, какъ Сенатъ, который сталъ въ теоріи на почву семейной собственности и въ цѣломъ рядѣ рѣшеній высказалъ положеніе, что подворный участокъ составляетъ семейную собственность цѣлаго двора, а не домохозяина, въ дѣйствительности примѣнялъ эту теорію? Тутъ получается явленіе странное съ точки зрѣнія юридической послѣдовательности. Тотъ же самый Сенатъ, который признавалъ подворный участокъ собственностью всего семейнаго двора, какъ только заходила рѣчь о прак-

тическомъ примѣненіи этого начала,—кромѣ наслѣдованія, въ которомъ онъ, въ силу семейнаго характера подворныхъ участковъ, исключилъ эти участки отъ возможности, вообще, завѣщанія и наслѣдованія,—т. е. о при-жизненномъ распоряженіи участкомъ и продажѣ, объ отчужденіи участка, тотъ самый Сенатъ, въ одномъ только случайномъ рѣшеніи, которое потомъ не нашло отзвука и, насколько мнѣ извѣстно, не было опубликовано, не пошелъ на то, чтобы требовать согласія членовъ двора. Напротивъ, и по гражданскому кассационному департаменту и въ общемъ собраніи перваго и втораго кассационнаго департамента Прав. Сенатъ положительно установилъ, что домохозяинъ, въ качествѣ представителя двора, имѣетъ право самостоятельно распоряжаться подворнымъ участкомъ. Согласія остальныхъ членовъ семьи ни на продажу, ни на аренду не требуется. И какъ здѣсь уже было справедливо указано, въ нотаріальной практикѣ случаи продажи подворныхъ участковъ встрѣчались часто, и нотаріусы никогда не требовали согласія членовъ двора на такую продажу, на такое отчужденіе. Гг., я очень прошу васъ обратить особое вниманіе на это обстоятельство. Если появился бы законъ, который призналъ бы подворные участки семейной собственностью, вывелъ бы изъ этого всѣ логическія послѣдствія и установилъ, что для продажи участка требуется согласіе всѣхъ членовъ двора, это было бы полнымъ переворотомъ того, что совершается сейчасъ. (Г о л о с а: вѣрно). Здѣсь говорилось объ опасности такихъ переворотовъ. Я думаю, что для крестьянъ, привыкшихъ теперь продавать свои участки совершенно самостоятельно, привыкшихъ не считать себя опекаемыми со стороны своихъ дѣтей, привыкшихъ дѣйствительно чувствовать себя родителями, дѣйствительными домохозяевами, такая принудительная отдача ихъ новымъ законамъ подъ опеку явилась бы полнымъ новшествомъ и новшествомъ, которое отразилось бы въ высшей степени тягостно на нихъ и на всемъ веденіи ими хозяйства (г о л о с а: вѣрно), потому что не надо закрывать глаза на тѣ послѣдствія, которыя отсюда вытекутъ. Гг., я долженъ извиниться, что я слишкомъ часто настаиваю на этомъ, но на этомъ нельзя не настаивать въ виду замѣчаемаго за послѣднее время сближенія крестьянъ съ прочими сословіями. Мнѣ кажется, намъ пора бы при обсужденіи мѣропріятій, касающихся крестьянства, усвоить нѣсколько другой пріемъ, чѣмъ тотъ, который иногда употребляется. Мнѣ кажется, намъ слѣдовало бы часто ставить себя въ положеніе крестьянъ, когда мы обсуждаемъ какія-либо мѣры. (Г о л о с ъ слѣва: слѣдовало бы). И съ этой точки зрѣнія, гг., я спрошу: что бы каждый изъ васъ сказалъ, если бы его признали властнымъ распоряжаться своимъ имуществомъ, если бы его поставили подъ опеку его же сыновей, если бы ему сказали, ты не хозяинъ въ домѣ, и каждый, даже малолѣтній твой сынъ можетъ послужить тебѣ тормозомъ въ распоряженіи твоимъ участкомъ? (Г о л о с а справа: правильно). Здѣсь, гг., я имѣлъ уже, между прочимъ, случай говорить и сейчасъ это доказываю опять, что Указъ 9 ноября не вводитъ ничего новаго. Нѣтъ, я можетъ быть ошибаюсь, нѣкоторое новшество имъ вводится, но новшество это скорѣе, даже навѣрное, идетъ какъ разъ въ обратную сторону, въ сторону уменьшенія правъ домохозяина. Вѣдь, гг., Прав. Сенатъ, признавая въ настоящее время право домохозяина самостоятельно распоряжаться своимъ участкомъ, не различаетъ совершенно, кто домохозяинъ: отецъ, дядя, старшій братъ, вотчимъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ проводится тотъ взглядъ, что домохозяинъ самостоятельно можетъ продать участокъ, безъ согласія членовъ семьи. Указъ 9 ноября въ этомъ отношеніи смягчаетъ положеніе, признавая личную собственность только за домохозяиномъ: отцомъ, дѣдомъ, родоначальникомъ по прямой восходящей линіи. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда домохозяиномъ состоитъ старшій братъ, дядя, вообще не родственникъ по прямой восходящей линіи, то въ такомъ случаѣ Указъ 9 ноября признаетъ подворный участокъ общей собственностью и, слѣдовательно, лишаетъ домохозяина возможности, хотя бы на одну іоту, нарушить права остальныхъ соучастниковъ. Примите во вниманіе еще вотъ какое обстоятельство. Много говорилось и говорится о злоупотребленіяхъ со стороны домохозяевъ. Какъ это несомнѣнно выяснилось при неоднократномъ обсужденіи и выясненіи вопроса о семейныхъ раздѣлахъ, огромная часть злоупотребленій со стороны домохозяевъ приходится именно на долю тѣхъ изъ нихъ, которые не состоятъ родителями, на долю домохозяевъ ни отцовъ, ни дѣдовъ. Мы здѣсь,

дѣйствительно, встрѣчаемся съ такими явленіями, что дядя, стоя во главѣ двора, мирволить своей семьѣ, думая только о своихъ дѣтяхъ, и обижаютъ племянниковъ-сиротъ, въ ущербъ имъ распредѣляетъ не только работы, обязанности хозяйства, но и имущество и т. д. То же самое мы можемъ сказать относительно вотчима. Наименьшая доля злоупотребленій, конечно, приходится на тѣ случаи, когда во главѣ двора стоитъ отецъ. Съ этой точки зрѣнія эти случаи, казалось, не должны бы были вызывать такого страха, такого опасенія, что всѣ отцы, какъ какія-то озвѣрѣлыя существа, будутъ дѣйствовать въ ущербъ своимъ кровнымъ роднымъ дѣтямъ. Гг., если бы тѣ случаи, тѣ указанія на обезземеливаніе отцами своихъ дѣтей имѣли подъ собой такую практическую почву, отчего же не наблюдали бы мы такихъ случаевъ теперь въ довольно значительной области подворнаго владѣнія. Даже теперь, при сенатскомъ толкованіи, что каждый домохозяинъ, не только отецъ, можетъ свободно распоряжаться участкомъ безъ согласія дѣтей, развѣ мы можемъ сказать, что случаи обезземеливанія въ подворной Россіи, случаи обезземеливанія дѣтей своими отцами были такъ часты, чтобы отцы Сѣверо-западнаго и Югозападнаго края являлись лицами, не заслуживающими довѣрія, стремящимися не къ пользѣ, а къ вреду своихъ дѣтей. Обратите вниманіе на то, что эти самые отцы въ концѣ концовъ не только не разорили своихъ дѣтей, а прикупили тѣ 24.000.000 дес., о которыхъ здѣсь шла рѣчь. (Рукоплесканія). Значитъ, и съ этой точки зрѣнія, исходить изъ такого пессимистическаго взгляда нѣтъ основаній. Затѣмъ, между прочимъ, здѣсь указывалось на случаи, которые уже наблюдаются нынѣ, при дѣйствіи Указа 9 ноября, случаи, когда пропиваются надѣлы, продаются земли за безцѣнокъ, и на основаніи такихъ случаевъ предсказывается и въ будущемъ еще большее развитіе такой безумной растраты земельного имущества дворовъ. Тутъ спорить довольно трудно. Когда какое-нибудь утвержденіе голословно, когда оно не подтверждено никакими цифрами, можно опровергать его тоже голословно, т. е. такимъ образомъ, что это ни для кого не убѣдительно. Я могу въ очень скромныхъ рамкахъ привести цифры скупки земель, на которую здѣсь указывалось, цифры, которыя доходятъ только до 1 августа текущаго года, и сказать, что это не подтверждается. Вотъ, между прочимъ, я боюсь, что утомилъ ваше вниманіе... (голоса: просимъ, просимъ), позвольте мнѣ на этихъ цифрахъ нѣсколько остановиться, на полнотѣ ихъ, разумѣется, настаивать нельзя: это цифры, которыя были собраны вѣроятно съ извѣстной поспѣшностью: онѣ могутъ быть не полны и т. д., но такъ какъ онѣ все же представляютъ собой извѣстный матеріалъ, при томъ единственный матеріалъ сейчасъ, то надъ этимъ матеріаломъ я только и могу орудовать и представить свои соображенія. Прежде всего, по удостовѣренію тѣхъ лицъ, которыя доставили намъ этотъ матеріалъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ земли продаются вовсе не для пропитія, вовсе не зря, вовсе не при отсутствіи какихъ бы то ни было хозяйственныхъ соображеній. Вотъ, гг., общее впечатлѣніе: въ огромномъ большинствѣ случаевъ число новыхъ владѣльцевъ проданныхъ земель осталось почти безъ измѣненія. Кромѣ того, ни дробленія продаваемыхъ участковъ, ни сосредоточенія ихъ въ однѣхъ рукахъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаевъ, не усматривается. Исключеніе составляютъ нѣсколько губерній, въ которыхъ число новыхъ владѣльцевъ проданныхъ участковъ, сравнительно съ числомъ продажи, болѣе или менѣе значительно уменьшилось. Затѣмъ спрашивается, какими мотивами руководствовались при такой продажѣ? Въ свѣдѣніяхъ говорится такимъ образомъ (читаетъ): „покупка со спекулятивными цѣлями наблюдается лишь въ единичныхъ случаяхъ, въ большинствѣ случаевъ продажа земли производится лицами, переселяющимися въ Сибирь или не ведущими на мѣстѣ хозяйства, а также вслѣдствіе неспособности по старости къ физическому труду ихъ владѣльцевъ. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ земля продается: во-первыхъ, для покупки на вырученныя деньги земли въ другомъ мѣстѣ, во-вторыхъ, при переходѣ на отруба или въ другихъ чисто хозяйственныхъ цѣляхъ“. Вы, между прочимъ, видите тутъ контингентъ лицъ, который продаетъ свои участки, о нихъ, такъ сказать, можно было ранѣе предугадать,—это лица, отбившіяся отъ земли, всякіе швейцары, дворники, у которыхъ гуляла земля въ арендѣ, которые пользовались ею, получая арендные деньги, и которые, воспользовавшись этимъ закономъ, освобождаются отъ земли, такъ какъ она имъ не нужна, земледѣліемъ они не занимаются.

Въ значительной части случаевъ пользуются этимъ переселенцы, и для нихъ, какъ уже здѣсь было указано Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Указъ 9 ноября дѣйствительно является огромнымъ благодѣяніемъ, и, какъ онъ, кажется, сказалъ, составляетъ эру въ переселенческомъ дѣлѣ. Положеніе такихъ переселенцевъ до Указа 9 ноября было прямо невозможное: они должны были при переселеніи на новыя мѣста, идти туда, гдѣ имъ особенно нужны были средства, они должны были за безцѣнокъ оставлять и уступать свои земли и идти ни съ чѣмъ и затѣмъ обращаться къ правительственнымъ ссудамъ. Наконецъ, воспользовались этой возможностью укрѣплять свои участки и очень малоземельные крестьяне, которые затѣмъ обратились къ землеустроительнымъ комиссіямъ для того, чтобы купить земли чрезъ посредство Крестьянскаго Банка. Были, разумѣется, и другіе случаи, слѣдовательно, я вамъ указываю только на тѣ категоріи, которыя, такъ сказать, болѣе ясно обозначались. Сказать и видѣть во всѣхъ этихъ случаяхъ вліяніе водки, кабака, я думаю, по меньшей мѣрѣ преувеличенно; наоборотъ, нужно сказать, что многіе изъ этихъ случаевъ вызывались дѣйствительно хозяйственными потребностями, дѣйствительною необходимостью. Затѣмъ, относительно цѣнъ можно сказать только одно, что цѣны, по которымъ эти участки теперь реализировались, во всякомъ случаѣ были гораздо выше тѣхъ, которыя получались прежде. Вѣдь, между прочимъ, тѣ примѣры отчужденія на 1 годъ, на 20 лѣтъ, которые приводились вамъ, откровенно говоря, мнѣ не совсѣмъ понятны; эти случаи, я думаю, скорѣй бы относились къ общинному владѣнію, но очень легко можетъ быть, что мысль была неясно выражена, можетъ быть они относятся и къ укрѣпленнымъ участкамъ; во всякомъ случаѣ для меня эти примѣры были не совсѣмъ понятны; но, повторяю, законъ 9 ноября далъ возможность реализовать участки по высшимъ цѣнамъ, а никакъ не по низшимъ, какъ здѣсь доказываютъ. Опять таки очень трудно приводить какія-нибудь рѣшающія имѣющія уже очень вѣское значеніе статистическія данныя въ такомъ случаѣ, въ которомъ число сдѣлокъ сравнительно не велико. Тутъ, конечно, часто должна играть большую роль случайность: но вотъ, напримѣръ, изъ тѣхъ случаевъ, которые были въ Екатеринославской губ., видно, что въ ней было очень много продажъ: въ 2.516 случаяхъ продавалась земля по 115 р. цѣна, конечно, не высокая для Екатеринославской губ.; но если вы примете въ расчетъ, что продавались черезполосные участки, то сказать, чтобы эта земля пошла за грошъ, за косушку водки, разумѣется, нельзя. Затѣмъ, возьмите вы Кіевскую губ.; у меня по Кіевской губ. не выведены, къ сожалѣнію, цифры стоимости одной десятины, но по этой губерніи продано 1.113 дес. за 31.339 р.; выходитъ чуть ли не по 300 р. за десятину. Въ Курской губ. 2.000 домохозяевъ проданы 7.305 дес. за 832.104 р., что примѣрно составитъ около 110 р. за десятину. Привожу вамъ тѣ губерніи, въ которыхъ было больше случаевъ: въ Таврической губ. было 2.962 случая такой продажи, продано 18.668 дес. за 2.151.811 р. Такъ что и здѣсь, какъ вы видите, цифры довольно значительныя. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя я имѣю честь сейчасъ вамъ сообщать, общая цифра проданной земли равняется 79.862 дес. 108 саж. Кстати, по поводу цифръ, гг., по поводу указанія, что я вамъ не представилъ статистическихъ свѣдѣній, я очень благодаренъ за это указаніе, которое здѣсь было сдѣлано. Министерство постарается въ самомъ непродолжительномъ времени вамъ эти свѣдѣнія сообщить. Итакъ, заявленіе о томъ, что цѣны, по которымъ продаются земли, такъ уже баснословно дешевы, какъ видите, не совсѣмъ правильно. Я хотѣлъ еще отвѣтить на одинъ упрекъ, который ко мнѣ былъ обращенъ въ одно изъ прошлыхъ засѣданій и который заставилъ меня подумать, дѣйствительно не сдѣлалъ ли я ошибки. Число покупателей 12.000 слишкомъ, число продавцовъ 12.260 — 15.741; отсюда я заключилъ, что можно думать, что, сравнительно, случаи такихъ скупокъ уже не такъ велики. Мнѣ было замѣчено, что это съ моей стороны какое то недоразумѣніе. Но я думаю, гг., что я тогда неясно выразилъ свою мысль, и если я выражу ее яснѣе, то вы съ нею согласитесь. Въ какомъ видѣ представляется скупка? Является одинъ скупщикъ, скупаетъ всѣ надѣлы—3040, если представлять себѣ уже въ такомъ ужасномъ видѣ этого скупщика. Само собою понятно, что на одного такого скупщика 3040 надѣловъ явятся 5, 6, 10 продавцовъ; на 30 продавцовъ—5, 6 скупщиковъ; слѣдовательно, чѣмъ меньше,

по сравненію съ продавцами, покупателей, тѣмъ больше шансовъ, что имѣется фактъ сосредоточенія надѣловъ въ однѣхъ рукахъ, а чѣмъ больше покупателей, сравнительно съ продавцами, тѣмъ меньше шансовъ, что произойдетъ такая скупка, такое сосредоточеніе надѣловъ. Такъ что, я думаю, я въ этомъ отношеніи не ошибся. Теперь, гг., позвольте мнѣ, предоставивъ, разумѣется, себѣ право договорить то, чего я сегодня не успѣлъ или забылъ высказать, упустилъ изъ вида,—резюмировать то, что мною было сказано. Во-первыхъ, я говорю, что Указъ 9 ноября не только не уничтожаетъ семейной собственности, но что, въ виду того толкованія, которое Прав. Сенатомъ дано этой собственности, въ виду допущенія Прав. Сенатомъ возможности продавать подворные участки безъ согласія остальныхъ членовъ семьи, не только домохозяина отца, но и домохозяина не отца—дяди, брата и т. д., и не отмѣняетъ семейной собственности, даже, напротивъ, смягчаетъ слишкомъ большія права, предоставленныя теперь домохозяинамъ судебной, въ частности сенатской, практикой. И съ этой точки зрѣнія онъ не увеличиваетъ опасности, о которой говорилось, а напротивъ уменьшаетъ. Во-вторыхъ, введеніе семейной собственности явилось бы полнымъ новшествомъ, ввело бы совершенно новыя, такъ сказать, начала въ тѣ отношенія крестьянъ, которыя теперь слагаются и съ каждымъ годомъ, гг., все болѣе и болѣе будутъ слагаться, и при которыхъ крестьяне вовлекаются въ общегражданскій оборотъ, при которыхъ крестьяне все болѣе сближаются съ прочими сословіями. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а и в ъ ц е н т р ѣ). Здѣсь говорилось, что введеніе семейной собственности не повліяетъ на культуру. Я говорю, оно несомнѣнно повліяетъ и въ хозяйственномъ отношеніи весьма нежелательно, такъ какъ оно поставитъ родителей домохозяевъ подъ опеку дѣтей, при томъ самую худшую, такъ какъ оно не возложитъ на дѣтей никакихъ обязательствъ. При такой теоріи, при такомъ проведеніи начала семейной собственности, дѣти, отбившіяся отъ дворовъ, дѣти, никогда ничего дворамъ не приносящія, дѣти, ничего не сдѣлавшія для хозяйства, получаютъ возможность мѣшать, тормозить все, что отецъ ни предприметъ. Это вещь недопустимая. И еще болѣе, чѣмъ въ хозяйственномъ отношеніи, я придаю значеніе нравственной сторонѣ дѣла. Я думаю, что семейная собственность, которая совершенно искренно проводится и защищается ея сторонниками съ цѣлью поддержанія семейныхъ началъ въ нашемъ крестьянскомъ быту, при современныхъ условіяхъ крестьянскаго быта разрушить семью. Я думаю, что тотъ разладъ, о которомъ здѣсь говорится, та принудительность, о которой здѣсь упоминалось, будутъ обращены въ другую сторону; это будетъ принужденіе родителей; это будетъ, значитъ,—вгонять родителей подъ опеку своихъ дѣтей; это будетъ, значитъ, подрывать всякій авторитетъ, всякую власть родителей въ крестьянскомъ быту; это будетъ, значитъ, похоронить семейный бытъ крестьянъ, потому что семейный бытъ, основанный на томъ, что нѣтъ семейнаго авторитета, нѣтъ власти главы семьи, семейный бытъ, при которомъ глава семьи оказывается въ подчиненіи своихъ домочадцевъ, кромѣ полного безпорядка, кромѣ полной деморализаціи этотъ семейный бытъ, гг., ничего не дастъ. Съ этой точки зрѣнія права тѣ, которые говорятъ, что семейная собственность, если бы она была проведена со всѣми ея послѣдствіями,—практически только это и имѣетъ значеніе,—въ смыслѣ ограниченія родителей въ пожизненномъ распоряженіи подворными участками—была бы разрушеніемъ крестьянской семьи, котораго лица другихъ сословій для своихъ семей никогда не пожелаютъ. Я не понимаю, почему же желать такого разрушенія для крестьянской семьи. Затѣмъ, имѣйте въ виду что, такъ какъ ограниченія, установленныя для надѣльных земель, остаются и въ отношеніи укрѣпленныхъ участковъ, то, между прочимъ, и тутъ ограждаются дѣти отъ долговъ отца тѣмъ, что отцовскій надѣльный участокъ обращаемъ въ публичную продажу за долги быть не можетъ. Значитъ, и такихъ случаевъ, чтобы съ публичнаго торга шелъ весь подворный участокъ за долги отца, быть не можетъ, такъ какъ Указъ 9 ноября въ этомъ отношеніи не идетъ такъ далеко, чтобы всѣ надѣльныя земли отдавать подъ дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ: онъ сохраняетъ относительно нихъ дѣйствія прежнихъ ограниченій, въ томъ числѣ и воспрещенія продавать надѣльные участки за долги. Значитъ, и тутъ, конечно, есть гарантія противъ злоупотребленій отца. Наконецъ, здѣсь уже былъ возбужденъ вопросъ объ опеку за расточительность. Я могу только повторить, что въ этомъ отношеніи желательно что-нибудь сдѣлать, и, разумѣется, Правитель-

ство, въ смыслѣ упрощенія и подтвержденія въ законѣ необходимости назначенія опеки за расточительность крестьянъ, пойдетъ навстрѣчу и все возможное сдѣлаетъ. Но въ этихъ предѣлахъ, въ этихъ границахъ Правительство считаетъ принятіе принципа личной собственности, безусловно, необходимымъ, твердо на этомъ настаиваетъ и думаетъ, что, если была бы введена семейная собственность, то это было бы худшимъ игомъ, чѣмъ было иго общины. Это было бы созданіемъ домашней тираніи среди семьи, это было бы уничтоженіемъ и гибелью всего семейнаго уклада крестьянъ. (Г о л о с а: bravo; р у к о п л е с к а н і я с п р а в а и в ѣ ц е н т р ѣ).

Приложеніе № 65.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. Ф. Александрова въ
засѣданіи Общаго Собранія 5 декабря 1908 г.**

Александровъ (Самарская губ.). Вы, гг. члены Государственной Думы, приступаете къ рѣшительному голосованію, признать или не признать ст. 2 отд. I, выработанную комиссіей въ силу Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., въ которой говорится, что въ упомянутыхъ въ ст. 1 обществахъ и селеніяхъ участки, состоявшіе ко времени изданія настоящаго закона въ безспорномъ постоянномъ пользованіи отдѣльных домохозяевъ, признаются личной ихъ или общей съ боковыми родственниками собственностью. Равнымъ образомъ за ними сохраняется право на участіе въ пользованіи прочими общественными угодьями и статьями на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ они пользовались ими къ означенному сроку. Я знаю, что въ числѣ депутатовъ изъ крестьянъ есть нежелающіе признать личную собственность, знаю, что нѣкоторымъ изъ нихъ желательно возстановить законодательнымъ порядкомъ семейную собственность. Вотъ поэтому поводу я намѣренъ высказаться. У насъ, въ нашей крестьянской жизни, семейная жизнь идетъ такимъ образомъ: глава семьи, отецъ, не спрашиваетъ ни о чемъ другихъ членовъ семьи, а самостоятельно распоряжается всѣмъ, лично присутствуетъ на сельскихъ сходахъ, самъ находится при раздѣлѣ земельныхъ участковъ, самъ платитъ казенные волостные земскіе сборы и всѣ подлежащія повинности, самъ снимаетъ въ аренду земельные участки, самъ покупаетъ необходимое для хозяйства и самъ продаетъ что-либо изъ своихъ экономическихъ средствъ. Денежными средствами обладаетъ самъ отецъ и никому изъ членовъ не довѣряетъ, даже не позволяетъ ѣздить членамъ семьи за покупкой продуктовъ на базаръ,—однимъ словомъ, распоряжается, какъ ему заблагоразсудится. Только при другихъ необходимыхъ случаяхъ, за болѣзнь отца или другихъ обстоятельствахъ, обязанности веденія хозяйства принимаетъ старшій сынъ, т.-е. тотъ членъ, которому больше довѣрится отецъ. Безъ руководства отца никто не можетъ ни продавать, ни покупать, а за смертью его все хозяйство переходитъ въ распоряженіе старшаго сына или того члена, которому болѣе довѣряетъ семья. Гг., я, какъ чистокровный крестьянскій сынъ, выросшій и живущій теперь крестьянской жизнью, знаю отлично, что у насъ, крестьянъ, а въ особенности въ нашей мѣстности, семьи больше-семейныя; есть семьи въ 20—30 ѣдоковъ, 3, 4, 5, 6, 7 работниковъ,—кои состоятъ изъ отца, 3—4 сыновей, 1—3 внуковъ, даже иногда женатыхъ, и каждая такая семья, благодаря тому, что руководителемъ хозяйства является отецъ, живетъ безъ всякой нужды, въ мирѣ и богато, потому что хозяйство, по преимуществу, въ рукахъ отца или старшаго брата и ведется, поэтому, правильно, такъ что у такихъ семействъ бываетъ и есть много скота, всегда есть запасный хлѣбъ. Такъ какъ каждый членъ знаетъ, что если

будетъ своевольничать, если не будетъ подчиняться отцу, то не получить своей доли, то каждый членъ семьи старается жить въ семьѣ скромно, старается заслужить передъ главою семьи вниманіе и довѣріе. Личная собственность даетъ право домохозяину пріобрѣтать подъ залогъ своей земли ссуду; личная собственность даетъ право домохозяину пріобрѣтать земледѣльческія необходимыя орудія черезъ земства и черезъ сельскохозяйственныя общества; личная собственность даетъ право крестьянамъ пріобрѣтать улучшенныя сѣмена черезъ тѣ же самыя общества; личная собственность даетъ право домохозяину заниматься торговлей, промыслами и ремесломъ и на эти благопріятныя предпріятія даетъ возможность занимать свободныя деньги. Независимо отъ всего этого подъ личную отвѣтственность домохозяина казна даетъ крестьянину подъ долговое обязательство съ разсрочкой платежа на долгій срокъ дѣлянки лѣсовъ. Но если будетъ семейная собственность, то уже тогда каждый домохозяинъ не можетъ имѣть такого довѣрія; ему не можетъ довѣрять никто, даже и казна не будетъ довѣрять. При семейной собственности глава семьи будетъ имѣть возможность, если онъ пожелаетъ, продать свою надѣльную землю, если ему дадутъ за десятину 100 р., а на эти 100 р. онъ можетъ въ другомъ мѣстѣ пріобрѣсти въ собственность 2 дес. Вотъ при такихъ условіяхъ, значить, семейная собственность не можетъ вполне соответствовать сельскохозяйственнымъ отношеніямъ. Затѣмъ, если у отца есть малолѣтнія дѣти, то вѣдь онъ долженъ дожидаться ихъ совершеннолѣтія, или же, если онъ пожелаетъ что-нибудь сдѣлать съ семейнымъ надѣломъ, то онъ долженъ наложить на нихъ опеку. Слѣдовательно, отецъ, какъ глава семейства, долженъ будетъ имѣть дѣло со своими малолѣтними дѣтьми черезъ посторонняго человѣка, т.-е. опекуна. Я думаю, такое явленіе не покажется естественнымъ тому лицу, которое желало бы установить семейную собственность. И при томъ же всѣ эти хлопоты отца могутъ пропасть даромъ; сыновья, какъ выросшіе, будутъ вторгаться въ права семьи и будутъ требовать отъ отца раздѣла, слѣдовательно, семья будетъ распадаться и отецъ долженъ оставаться не при чемъ. Вотъ при такихъ-то условіяхъ, при семейной собственности, и разовьется такая бѣдность, которая опасна для государства и поправить которую будетъ невозможно. (Г о л о с а: онъ читаетъ).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Александровъ. Напоминаю вамъ, что § 111 Наказа не позволяетъ оратору читать свою рѣчь.

Александровъ. Я не читаю, у меня нѣтъ записки. Здѣсь, нѣкоторые депутаты изъ крестьянъ говорили, что если будетъ личная собственность, то тогда могутъ ихъ обидѣть братья, т.-е. лишитъ ихъ возможности на право пользованія надѣльной землей. Вотъ я могу указать вамъ одинъ такой случай. Отецъ купилъ въ собственность 400 дес. земли и для совершенія купчей крѣпости послалъ къ нотаріусу старшаго сына, чтобы тотъ совершилъ данную на себя; между тѣмъ сынъ, доѣхавъ до города, раздумалъ, что если я совершу купчую крѣпость, то какъ бы не пошелъ въ семействѣ раздоръ, такъ какъ могутъ претендовать братья, могутъ претендовать на это и племянники; и вотъ онъ воротился къ отцу, взялъ отца и попросилъ его совершить купчую крѣпость на свое имя. Слѣдовательно, тутъ такихъ опасеній не должно быть. Затѣмъ, мнѣ здѣсь говорили, что отецъ можетъ обмануть нѣкоторыхъ изъ своихъ дѣтей, лишитъ ихъ земли, отдавъ всю надѣльную землю или вообще все свое состояніе другимъ своимъ дѣтямъ, по своему выбору. Напротивъ. Я писалъ раздѣльный актъ одному крестьянину, который кромѣ недвижимаго имущества завѣщалъ тремъ сыновьямъ 90.000 наличнаго капитала. Что же онъ сдѣлалъ? Онъ совершилъ то, что каждому изъ трехъ своихъ сыновей написалъ по 30.000 р. Слѣдовательно, тутъ не можетъ быть буквально никакого, такъ сказать, нарушенія со стороны отца; слѣдовательно, нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобы отецъ или мать-вдова могли лишитъ кого-либо изъ своихъ сыновей. Я думаю, гг. депутаты изъ крестьянъ, вы запомнили рѣчь члена Государственной Думы Образцова, которой онъ насъ, крестьянъ, наше крестьянское сословіе очень поносилъ здѣсь; онъ говорилъ, что отцы наши пропивали землю, пропиваютъ землю, пропиваютъ судьбу внуковъ, пропиваютъ судьбу отечества. Вотъ для этого наступитъ время только тогда, когда будетъ введена семейная собственность, когда это почувствуетъ каждый членъ семьи, когда сноха не будетъ глядѣть на своего свекра, а сынъ не будетъ глядѣть на отца, вотъ тогда, дѣйствительно, произойдетъ что-либо неблагопріятное. Будутъ частые раздѣлы, и молодое поколѣніе, видя себя самостоятельнымъ,

будетъ требовать отъ отца раздѣла, пойдетъ на сторону, свои части земельного надѣла будетъ продавать, и, дѣйствительно, тогда будутъ покупать ихъ самостоятельные крестьяне. Изъ этой вотъ семейной собственности и образуется полный земельный пролетаріатъ и замѣтьте, что это все сдѣлаетъ и устроитъ не личная собственность, а семейная. Образцовъ выразилъ въ своей рѣчи, что крестьяне совсѣмъ не подготовлены къ гражданскому праву, такъ какъ они расточительно пропивали телѣги, а теперь будутъ пропивать и землю. Слѣдовательно, изъ рѣчи Образцова выяснилось, что онъ вовсе не даетъ намъ, крестьянамъ, всѣхъ дарованныхъ правъ, которыя указаны въ манифестѣ 17 октября 1905 г., и отъ насъ, крестьянъ, заслоняетъ совсѣмъ законъ 3 іюня 1907 г., т.-е., иначе, затворяетъ двери Таврическаго дворца. Если у насъ, крестьянъ, и теперь есть нищета, то эта нищета произошла отъ безземелья и малоземелья, отъ сплошныхъ недородовъ хлѣбовъ, отъ опустошительныхъ пожаровъ, отъ падежа скота, отъ отсутствія постороннихъ заработковъ. Позволю себѣ сказать, что тотъ, кто здѣсь отстаиваетъ семейную собственность, тотъ буквально не знаетъ бытовой крестьянской жизни и, слѣдовательно, берется вовсе не за свое дѣло. Гг. члены Государственной Думы преимущественно изъ крестьянъ, ради самого Бога, не кладите срамного пятна на своихъ родителей, примите личную собственность, не кладите, пожалуйста, такого позорнаго пятна на своихъ родителей, вѣдь этого они у насъ не заслужили... (голоса: правильно) выскажите свое признательное слово, что укрѣпляются въ личную собственность эти участки за каждымъ домохозяиномъ, въ его постоянное, неарендное пользованіе со времени изданія настоящаго закона. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Приложеніе № 66.

Рѣчь члена Государственной Думы ф. ф. Тимошкина въ засѣданіи Общаго Собранія 5 декабря 1908 г.

Тимошкинъ (русское населеніе Закавказья). Гг. члены Государственной Думы. Ст. 2 къ законопроекту 9 ноября 1906 г., выработанная земельной комиссіей, навѣрное подвергнется той же участи, какъ и ст. 1. Принятіе этой статьи большинствомъ Государственной Думы, можно сказать предрѣшено. Но, гг., если такъ, то позвольте васъ предупредить и предостеречь отъ возможности принятія этой статьи и отъ возможныхъ безпорядковъ, которые вызовутся принятіемъ этой статьи. Государственная Дума или земельная Комиссія начала серьезно пещись о жизни крестьянина, но, совершенно не считаясь съ жизнью, она сегодня сдѣлала его изъ общинника—наслѣдственно-подворникомъ, а на другой день дѣлаетъ его личнымъ собственникомъ. Гг., нельзя такъ ломать жизнь человѣческую: сегодня изъ нищаго сдѣлать богатаго, а завтра изъ богатаго опять сдѣлать нищаго, этого дѣлать невозможно. До сихъ поръ еще въ Россіи много людей, которые имѣютъ хотя понемногу земли; но если, съ принятіемъ этой ст. 2, въ Россіи не будетъ тѣхъ многихъ людей, которые имѣютъ по клочку земли, то это произойдетъ, по моему глубокому убѣжденію, вотъ на какомъ основаніи. Въ настоящее время понятіе о семейной собственности, если она не существуетъ на бумагѣ, то существуетъ въ народѣ. Всякій крестьянинъ знаетъ, что когда онъ родился, община надѣлила его душевымъ надѣломъ, и онъ всю свою жизнь знаетъ, что у него есть душевой надѣлъ, будь то 3—5 дес. безразлично. Земельная комиссія Государственной Думы крестьянину, признававшему отъ рожденія, что у него есть земля, говоритъ, что у тебя больше земли нѣтъ, твоя земля при-

надлежитъ старшему въ семьѣ, будь то отецъ. Я, гг., противъ этого не возражаю; пусть будетъ отецъ хозяиномъ моей земли, но въ какое же положеніе вы ставите меня, отбирая мою землю; вы передаете моему отцу землю, которую я привыкъ 35—40 лѣтъ признавать своею собственностью, вы у меня ее отнимете и отдадите въ личное пользованіе домохозяина, т. е. отца. Гг., вы разводите руками, вамъ великолѣпно можно разводить руками, но я говорю это потому, что нельзя отнимать у одного и передавать другому чужую землю, вѣдь никогда здѣсь не говорили объ отчужденіи земли въ чье бы то ни было пользованіе. Наконецъ, вы отчуждаете мою землю въ пользу моего отца. Возможно ли это сдѣлать? Итакъ вы, можетъ быть, мнѣ скажете, нѣтъ ты не имѣлъ землю, имѣлъ землю твой отецъ; но позволю себѣ сказать вамъ: не одинъ отецъ мой платилъ за эту землю, я тоже 35 лѣтъ платилъ за землю, т. е. за мой душевой надѣлъ, я платилъ, живя въ деревнѣ, работалъ и уплачивалъ, живя въ городѣ, я всегда посылалъ мои городскія сбереженія домой въ деревню, отцу и семейству и выкупалъ мою душевую долю, и, въ концѣ концовъ, Государственная Дума, третья Государственная Дума, которая считается русской и по духу, отнимаетъ у меня душевую землю и передаетъ въ пользованіе моего отца и на милость отца поручаетъ меня. Отецъ меня можетъ завтра выгнать за то, что я ему сказалъ грубое слово; отецъ меня можетъ лишить той домашней обиходности, которую я привыкъ признавать своей. И вы думаете, что этимъ заставите дѣйствительно уважать отца и поднимете его авторитетъ? Нѣтъ, гг., вы не поднимете авторитета отца, вы не заставите сына уважать отца, когда говорите ему: ты зависишь всецѣло отъ своего отца, будь ты старикъ 40—50 лѣтъ. все равно... (Гр. Бобринскій 2, съ мѣста: а если отецъ отъ сына зависить?). Этого не бываетъ. Гг., я долженъ напомнить вамъ слова, сказанныя здѣсь депутатомъ Челышовымъ, который говорилъ, что къ нему въ Петербургъ пріѣхали съ его родины два старика, одному 55 лѣтъ, а другому 45 лѣтъ, и жалуются: „Михаилъ Дмитріевичъ, спасите, отецъ нашъ продаетъ землю и оставляетъ насъ совершенно безъ земли“. Гг., вѣдь эта жалоба имѣетъ свою сторону, вѣдь не даромъ пріѣхали эти крестьяне въ Петербургъ къ нему жаловаться, ибо на мѣстѣ ничего не могутъ противъ этого предпринять. Съ принятіемъ ст. 2 вы хотите сдѣлать въ Россіи личныхъ собственниковъ. Ну что же, великолѣпно, будетъ большимъ землевладѣльцамъ подспорьемъ въ мелкихъ землевладѣльцахъ. Но, гг., не забываютъ то обстоятельство, что вы, создавая небольшой контингентъ, сравнительно, мелкихъ землевладѣльцевъ себѣ на помощь, тѣмъ же самымъ выкинете на улицу не менѣе 20.000.000 обезземеленнаго крестьянства, которое не сегодня—завтра, а все таки встанетъ передъ вашими глазами и скажетъ: вы меня сдѣлали безземельнымъ, позвольте мою землю обратно“. А это непременно будетъ... (рукоплесканія слѣва) и будетъ это великолѣпнѣйшимъ образомъ по принятіи этой ст. 2. (Обращаясь въ лѣво). Гг., вы не аплодируйте, я не нуждаюсь въ вашихъ аплодисментахъ. (Смѣхъ). Гг., вы прикрѣпляя въ личную собственность землю, даете возможность каждому домохозяину продать свою землю великолѣпнѣйшимъ образомъ, скоро, скорымъ темпомъ; вы заставите распрощаться крестьянъ съ землей и уйти въ городъ. Уйдетъ человѣкъ въ городъ въ надеждѣ, что онъ въ городѣ найдетъ себѣ заработокъ и, уходя въ городъ, продастъ свою землю. Пріѣдетъ онъ въ городъ, будетъ искать работы мѣсяцъ, два, три, годъ, проживется до того, что сдѣлается нищимъ и долженъ будетъ возвратиться волей неволей обратно въ свою деревню, но уже у него тамъ не будетъ той полоски земли, которую онъ имѣлъ до сихъ поръ. Что же ему тогда дѣлать? Въ городѣ не пристроился, въ деревнѣ дѣлать нечего. Долженъ онъ выходить на большую дорогу съ дубиною и ловить тѣхъ, у кого есть что взять. Это, гг., можетъ быть. Кромѣ того, закрѣпленіемъ въ личную собственность земли, вы даете возможность вторженію въ деревню іудеевъ. (Смѣхъ; шумъ). Это, несомнѣнно, будетъ. Въ прошломъ засѣданіи г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ заявилъ, что вторженіе въ деревню іудеевъ ограждено закономъ, т. е., что іудей не можетъ вторгнуться въ деревню. Я, конечно, противъ этого не спорилъ бы, если бы не было фактовъ, но факты есть. Вы навѣрное читали всѣ, и тѣмъ болѣе г. Товарищъ Министра читалъ вчерашнюю корреспонденцію „Новаго Времени“. Въ Пензенской губ. есть с. Безсоновка, которую я лично знаю. Это великолѣпнѣйшее село, богатѣйшій посадъ. Въ этой корреспонденціи пишется, что

іудеи пробираются по большой дорогѣ, лѣзутъ въ это село и забираютъ всѣ лучшія земли. (Смѣхъ). Вамъ смѣшно, гг., вы можете смѣяться, вы привыкли къ этому. Смѣйтесь, но я говорю, что эти люди лишаются своей земли изъ-за іудеевъ, изъ-за того закона, который вы преподносите Россіи, дабы скорѣе ее погубить. Дѣйствуйте такъ, гг., это ваше дѣло. Вы издаете законъ въ то время, когда Министерство Внутреннихъ Дѣлъ издаетъ циркуляръ вопреки закону, даетъ этимъ циркуляромъ возможность іудеямъ распространяться въ Россіи и жить свободно, и въ то же время вы закрѣпляете землю крестьянъ въ личную собственность и споспѣшествуете вторженію іудеевъ въ Россію. Гг., я не буду призывать васъ къ милосердію, но я обращаю ваше благоразуміе къ этому вопросу. Этотъ вопросъ, если вы примете ст. 2, можетъ погубить Россію. Я не могу сейчасъ внести никакой поправки, но я внесу ее потомъ. Вы должны или отвергнуть эту статью, или непременно исправить ее такъ, чтобы личный собственникъ не могъ эту землю продать, не могъ ею распоряжаться такъ, какъ онъ хочетъ, въ ущербъ остальной семьѣ. Или ограничьте срокъ распоряженія какъ-нибудь, или что-нибудь другое сдѣлайте, но нельзя допустить, чтобы личный собственникъ, сегодня получившій землю себѣ, завтра продалъ ее на базарѣ и тѣмъ обезземелилъ остальную семью. Гг., одумайтесь, этотъ путь очень опасенъ для Россіи.

Приложеніе № 67.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. В. А. Бобринскаго 2-го
въ засѣданіи Общаго Собранія 5 декабря 1908 г.**

Гр. Бобринскій 2 (Тульская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Изъ рѣчей по ст. 2 настоящаго законопроекта, произнесенныхъ какъ слѣва, такъ и съ крайней правой, въ особенности изъ рѣчей члена Государственной Думы Маркова 2 и Шингарева можно сдѣлать ошибочное заключеніе, при поверхностномъ слушаніи этихъ рѣчей, что, будто бы, ст. 2 законопроекта, вамъ представленная, вводитъ нѣчто новое, чего не было въ первоначальномъ Указѣ 9 ноября, именно вводитъ новый принципъ личной собственности. Такъ, напр., членъ Государственной Думы Шингаревъ въ началѣ своей рѣчи говоритъ: „вашъ новый принципъ личной собственности“—я это беру изъ стенограммы. Членъ Государственной Думы Марковъ 2 говоритъ о трясеніи яблони и прибавляетъ: „вотъ это дѣлаетъ земельная комиссія“. Гг., обратитесь къ подлинному тексту не предположеній земельной комиссіи, а Указа 9 ноября. Въ ст. 1 говорится: каждый домохозяинъ, владѣющій и т. д., можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собой въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли“. Въ ст. 2 говорится: „за каждымъ такимъ хозяиномъ укрѣпляется въ личную собственность, сверхъ усадебныхъ участковъ, и т. д.“. Господа, вся суть Указа 9 ноября—это именно укрѣпленіе въ личную собственность земли, и если падаетъ личная собственность, если вы отвергнете ст. 2, то нельзя отъ себя скрывать, что падаетъ весь Указъ 9 ноября, что вы отвергаете весь Указъ 9 ноября. Потрясая ст. 2, членъ Государственной Думы Марковъ 2 старается вырвать съ корнемъ весь Указъ. Гораздо болѣе логиченъ членъ Государственной Думы Образцовъ и не даромъ рѣчь его была не нападкой на ст. 2, а просто защитой общины и яростной нападкой на Указъ 9 ноября. И правильно, совершенно естественно привѣтствовалъ эту рѣчь членъ Государственной Думы Шингаревъ и правъ опять членъ Государственной Думы Шингаревъ, когда указалъ, что съ этой рѣчью членъ Государственной Думы Образцовъ опоздалъ и не такъ голосовалъ. Членъ Думы Марковъ 2, какъ монархистъ, не желаетъ нападать на Указъ 9 ноября, онъ дума-

еть—я опять привожу изъ стенограммы, что ст. 2 не есть законопроектъ Правительства, а законопроектъ земельной комиссіи, и противъ этого онъ считаетъ себя въ правѣ высказаться. Но, гг., какъ я вамъ уже указалъ, это совершенно невѣрно. Кстати, говоря объ этой рѣчи депутата Маркова 2, я не могу не остановиться и на томъ, что онъ совершенно невѣрно охарактеризовалъ заявленіе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, заявленіе о томъ, что надѣльная крестьянская земля, хотя и закрѣпленная въ личную собственность, сохранить всѣ свойства надѣльной земли; напрасно депутатъ Марковъ 2 охарактеризовалъ это обѣщаніемъ, это было не обѣщаніе, это уже имѣется въ Указѣ 9 ноября, это оставляется земельной комиссіей. Не правъ былъ и только что говорившій депутатъ Кропотковъ. Онъ совершилъ ту же ошибку, что и депутатъ Марковъ 2, когда говорилъ, что за всякіе долги закрѣпленная земля можетъ быть продана. Не вѣрно это. Не правъ былъ тоже Образцовъ, который говорилъ, что при этомъ законѣ инородцы, иновѣрцы чуть ли не чужеземцы завладѣютъ крестьянской землей. Все это ошибка, гг., Указъ 9 ноября категорически говоритъ: „всѣ свойства надѣльной земли остаются за лично укрѣпленными участками“. Поэтому, гг., это не обѣщаніе, а это уже исполненный положительный законъ. Защитники семейной собственности стараются доказать, что ихъ теорія находитъ себѣ мѣсто въ незабвенныхъ указахъ и положеніяхъ 1861 г., по которымъ крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости. Позвольте мнѣ на нѣсколько минутъ остановиться на этомъ доводѣ. Какъ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, такъ въ Положеніи о Выкупѣ вы постоянно встрѣчаете выраженіе не „семейная собственность“, а „личная собственность отдѣльныхъ домохозяевъ“. Возьмите Общее Положеніе, это упоминается въ ст. 9, 12, 19 и 20. Въ Положеніи о Выкупѣ—въ ст. 106, 113, 116 и до 121 включительно. По поводу этого Сенаторъ Фроловъ справедливо пишетъ: „прибавленіе къ слову „собственность“ слова „личная“ представлялось бы въ сущности излишнимъ, но въ данномъ случаѣ вызвано было опасеніемъ законодателя и желаніемъ его предупредить всякую возможность ослабленія понятія о личной собственности путемъ истолкованія уже на основаніи отдѣльныхъ статей мѣстныхъ Положеній о крестьянахъ владѣльческихъ, въ коихъ говорится о принадлежности подворныхъ участковъ крестьянскимъ семействамъ и семейныхъ участковъ“ и т. д. И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ Положеніяхъ, какъ, напр., въ Положеніи Юго-Западномъ, Положеніи Сѣверо-Западномъ и въ Положеніи Малороссійскомъ упоминается и о семейной собственности. (Шидловскій, съ мѣста: нѣтъ). Но, гг., вотъ меня вѣрно поправилъ докладчикъ, я дальше разовью мысль. Тамъ говорится не о семейной собственности, а о семейномъ пользованіи, и вы найдете это въ ст. 101 Пол. Кіевскаго. Подольскаго и Волынскаго, въ ст. 148 Пол. Сѣверо-Западнаго края и въ ст. 167 Пол. Малор. Но, гг., эти статьи закона не имѣютъ нынѣ никакого юридическаго значенія; онѣ имѣютъ значеніе лишь историческое, потому что онѣ относятся къ самому освобожденію крестьянъ и къ ихъ положенію при временно обязанныхъ отношеніяхъ. Съ прекращеніемъ временно обязанныхъ отношеній эти статьи потеряли всякій юридическій характеръ, а потому помѣщеніе ихъ въ изданіи 1902 г. явилось кодификаціонной ошибкой. Но, гг., разберемъ эти статьи. Предположимъ, что онѣ дѣйствительно существуютъ, имѣютъ юридическую силу. Вы увидите, что вездѣ семейная собственность не противопоставляется индивидуальной, личной собственности, а противопоставляется исключительно собственности общественной. Прочтите, напр., конецъ ст. 67 Пол. Малор. Это та статья, въ которой говорится о земельной собственности. Въ концѣ этой статьи говорится: „домохозяинъ имѣетъ право передать, еще при жизни своей, семейный участокъ ближайшему своему наслѣднику“. Хороша эта семейная собственность по толкованію теперешнихъ ея поборниковъ. Очевидно, тутъ говорится о собственникѣ двора, т. е. о домохозяинѣ; въ данномъ случаѣ, это противоположеніе собственности общественной. Гг., такъ понимали законъ и наши суды; это была общая практика судовъ нашихъ, не исключая и Прав. Сената до 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Я вамъ приведу, хотя бы для примѣра, рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Прав. Сената 1879 г. за № 65 и др. Суды наши истолковывали все Общее Положеніе о Крестьянахъ въ томъ смыслѣ, что вездѣ говорится о личной собственности; но, гг., съ 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія наступаетъ грустный, темный періодъ

нашей исторіи, періодъ полнаго господства бюрократіи, бюрократіи реакціонной. Это бюрократія, это реакціонное направленіе не признаетъ ни гражданскихъ, ни политическихъ правъ народа. И эта бюрократія взяла крестьянство подъ свою строгую и унижительную опеку, подъ такую опеку, которой теперь такъ яростно добиваются гг. кадеты въ тѣсномъ союзѣ съ одной частью крайне правыхъ. (Рукоплесканія изъ центра). И вотъ, гг., въ тиши кабинета, не чуя узды гласности и общественнаго контроля, они рѣшаются на самые опасные опыты съ народомъ, доходятъ прямо до вивисекціи живого народнаго организма. (Шумъ слѣва и справа). То было время расцвѣта бюрократическаго социализма, и, какъ всякій социализмъ, онъ былъ разорителенъ и, какъ всякій социализмъ, онъ былъ деспотиченъ. (Рукоплесканія центра). И, гг., Сенатъ былъ, къ сожалѣнію, увлеченъ этимъ потокомъ, былъ снесенъ съ той скалы права, на которой онъ до сихъ поръ стоялъ; и Сенатъ провозгласилъ принципъ семейной собственности, но даже, гг., не принципъ семейной собственности, не собственности кровной семьи, а собственности трудовой семьи, семейной коммуны. Но не находилъ и не нашелъ Сенатъ почвы, чтобы обосновать свою теорію; ни научной почвы, ни исторической, ни бытовой. И пришлось ему заявить, что эта собственность не относится ни къ собственности юридическаго лица, ни къ собственности общей, какъ у насъ предусматривается гражданскимъ закономъ, и опредѣленіе, которое далъ Сенатъ, было весьма кратко и мало ясно. Онъ просто сказалъ: „это есть форма собственности своеобразная“, и больше ничего. Это рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1884 г., № 67. Затѣмъ, еще было такое рѣшеніе по дѣлу Армолосо. Какія же послѣдствія всего этого? А тѣ, что Сенатъ пошелъ еще дальше, логически, если хотите: онъ лишилъ крестьянъ права завѣщательнаго распоряженія своимъ имуществомъ. Изъ всего этого созданъ страшный сумбуръ, стали господствовать случаи произвола, неувѣренность въ своихъ правахъ и неясность въ оныхъ, и, конечно, какъ послѣдствіе всего этого, страшно развилось сутяжничество. Но дальше этого Сенатъ пойти не могъ. Принципъ остался простымъ звукомъ, формою безъ содержанія, ибо въ жизни народа не было этой своеобразной формы семейной собственности, а потому Сенатъ дальше ничего сказать не могъ; напротивъ, Сенатъ не смогъ и не сумѣлъ провести въ жизнь этого принципа,—это было невозможно. Я вамъ это докажу сейчасъ на самомъ дѣлѣ. Сенатъ призналъ, что право отчужденія участка семейнаго принадлежитъ исключительно домохозяину, безъ согласія остальныхъ членовъ семейства; это рѣшеніе за № 91, 1893 г. Хороша эта семейная собственность, при которой продать ее можетъ домохозяинъ безъ согласія кого бы то ни было, и, гг., въ данномъ случаѣ домохозяинъ является часто ни отцомъ, ни дѣдомъ, а просто сонаслѣдникомъ, боковымъ родственникомъ, вотчимомъ или старшимъ братомъ. Указъ 9 ноября и то, что предлагаетъ земельная комиссія, ограничиваетъ это право; мы не идемъ дальше практики и дальше того, что есть у насъ. Мы ограничиваемъ, мы признаемъ, что участокъ составляетъ личную собственность, когда домохозяиномъ состоитъ родоначальникъ прочихъ членовъ двора, когда онъ является отцомъ, дѣдомъ семьи, а значитъ тутъ не имѣетъ права ни укрѣплять, ни отчуждать, ни дядя, ни вотчимъ, ни старшій братъ, ни тѣмъ болѣе зять и т. д. А когда въ одной семьѣ нѣсколько линій, то мы признаемъ это общей собственностью ихъ, и, слѣдовательно, теперь старшій братъ не можетъ обидѣть сиротъ другого брата. Мы ограничиваемъ практику Сената, мы не идемъ дальше, мы останавливаемся на этомъ пути. Далѣе Сенатъ призналъ исключительное право домохозяина пользоваться кредитомъ—это рѣшеніе Кассационнаго Департамента 1894 г. № 88. Потому право отдачи въ аренду—исключительно за домохозяиномъ—это рѣшеніе Общаго Собранія Сената 1892 г., № 41. Гдѣ же тутъ, гг., семейная собственность? Тутъ прямо личная собственность, и если такъ вамъ угодно истолковать семейную собственность, то мы съ вами согласны, мы только просимъ, чтобы было точно опредѣлено—какая собственность; чтобы не было того сутяжничества, которое существуетъ до сихъ поръ. Посмотрите, къ чему приводятъ эта неясность, это противорѣчіе въ рѣшеніяхъ Сената. Возникаетъ вопросъ: кто отвѣчаетъ за долги домохозяина при семейномъ участкѣ? Что же говоритъ Сенатъ? Я привожу подлинныя слова его рѣшенія: „Подворный участокъ, который принадлежитъ семьѣ, не можетъ отвѣчать за личные долги домохозяина“, а другое рѣшеніе того же Сената

говорить: „Нераздѣльная собственность семьи отвѣчаетъ по долгамъ и обязательствамъ каждого изъ членовъ семьи“. Тутъ является прямая противоположность одного рѣшенія другому; тутъ оказываются не правовыя отношенія крестьянъ своеобразными, а своеобразна практика Сената. (Голоса изъ центра: правильно). По долгамъ домохозяина нельзя взыскивать съ хозяйства, а всякій сынъ можетъ пропить именно то имущество, которое такъ боятся пропивать. Тутъ является какой-то полный расцвѣтъ до послѣднихъ предѣловъ того, что называется пайдократіей. (Голоса: перерывъ; гр. Бобринскій 2, обращаясь къ Предсѣдательствующему). Позвольте перерывъ?

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Гр. Бобринскій 2 продолжаетъ свою рѣчь.

Гр. Бобринскій 2 (Тульская губ.). Господа. Перерывъ прервалъ мою рѣчь на томъ мѣстѣ, гдѣ я вамъ представилъ то удивительное противорѣчіе, которое возникло въ Сенатѣ по вопросу объ отвѣтственности семейнаго участка за долги какъ домохозяина, такъ и членовъ семьи, противорѣчіе, которое не могло не возникнуть въ виду невѣрнаго принципа семейнаго пользования, а не собственности, которую провозгласилъ Сенатъ. Это, гг., есть результатъ того абсурднаго стремленія во чтобы то ни стало опекать изъ Петербурга крестьянъ и создать для нихъ особое сословное законодательство. Боже насъ упаси идти по тому пути, по которому насъ вели реакціонеры 80-хъ и 90-хъ годовъ, а теперь на этотъ путь насъ зовутъ гг. Образцовъ, Шингаревъ, Марковъ 2 и Тимошкинъ. (Рукоплесканія центра). Это есть пусть отрицанія за крестьянами, по ихъ будто бы неподготовленности, общихъ гражданскихъ правъ. Тѣ права, гг., которыя имѣемъ мы, должны имѣть и они, и съ этой скалы истиннаго либерализма, который признаетъ крестьянское равноправіе, насъ не собьютъ ни удары справа, ни удары слѣва. (Рукоплесканія центра). Этотъ союзъ лѣвыхъ съ правыми—есть результатъ ложнаго демократизма, это—стремленіе не служить народу, а прислуживаться къ народу; мы, гг., хотимъ не прислуживаться, а служить народу. (Рукоплесканія центра). И пусть членъ Думы Шингаревъ ищетъ себѣ союзниковъ не среди насъ, а среди реакціонныхъ чиновниковъ, что онъ уже и сдѣлалъ, гг.; читайте, говоритъ онъ намъ въ рѣчи своей, поучительную книгу, читайте труды редакціонной комиссіи. Я, признаться, не слышалъ внимательно всей его фразы, и мнѣ сперва показалось, что онъ говоритъ о редакціонныхъ комиссіяхъ, которыя создали великій актъ 19 февраля; но, когда я прочелъ стенограмму, я увидѣлъ, что онъ призываетъ насъ къ чтенію и воспріятію тѣхъ принциповъ, которые изложены редакціонной комиссіей, собранной въ 1904 г. въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; и эту книгу онъ называетъ „поучительной книгой“. (Гегечкори, съ мѣста: вотъ какъ поетъ). Депутатъ Шингаревъ вмѣстѣ съ Тимошкинымъ забили въ набатъ и забили въ большой колоколъ набатъ по поводу ст. 2. Беру изъ стенограммы: членъ Думы Шингаревъ характеризуетъ это законодательство „насильственнымъ, почти революціоннымъ, равнаго которому, быть можетъ, не было въ исторіи законодательства Россіи“, называетъ онъ это „великимъ сдвигомъ“. Гг., чѣмъ чѣмъ, а юристами богата партія, къ которой принадлежитъ членъ Думы Шингаревъ, но тутъ она ихъ не выдвинула; кадетская партія не выдвинула свою блестящую плеяду ученыхъ юристовъ и высоко блестящихъ ораторовъ. Не слышали мы ни чарующаго Маклакова, ни огненнаго Аджемова (смѣхъ въ центрѣ), ни изящнаго Пергаментъ, а намъ преподносятъ удивительно всесторонняго Мюръ и Мерилиза, представителя Воронежской губ. (Бурныя рукоплесканія центра; шумъ и смѣхъ; голосъ слѣва: стыдно, стыдно вамъ; повторите еще разъ; голоса изъ центра: bravo).

Предсѣдательствующій (звонитъ). Будьте любезны не дѣлать характеристику отдѣльных членовъ Государственной Думы.

Гр. Бобринскій 2. Господа. Я вамъ объясню причину этого удивительнаго явленія: это оттого, что юристу невозможно опредѣлить, что такое семейная собственность; кто объектъ права, виноватъ: кто субъектъ права при этомъ институтѣ, Сенатъ этого не можетъ сдѣлать, а потому не могутъ этого сдѣлать и юристы, и потому гг. Шингаревъ, Тимошкинъ и Образцовъ предоставляютъ это сдѣлать волостнымъ писарямъ. (Рукопле-

сканія центра и справа: **Масленниковъ**, съ мѣста: а майораты?). Но если печать молчанія наложена на уста юристовъ кадетской партіи въ Думѣ, то все же намъ необходимо познакомиться съ точкой зрѣнія на этотъ вопросъ юристовъ, хотя бы и кадетъ, и потому я обращаюсь къ словамъ уважаемаго проф. Петражицкаго—кадета, но и ученаго цивилиста. (**Марковъ 2**, съ мѣста: слушаемъ вашего уважаемаго). Слушайте эти золотыя слова: „если объявить общимъ закономъ личную собственность, то для значительной части крестьянства это было бы только фиксированіемъ и упорядоченіемъ уже существующаго положенія; для другой же части—прогрессивной реформой и облегченіемъ естественной эволюціи“. Но когда гр. Витте поставилъ Петражицкому вопросъ: „да, но, если вы предоставите домохозяину право отчужденія при жизни, то, вѣдь можетъ получиться положеніе, при которомъ нечего будетъ наследовать?“. На это проф. Петражицкій отвѣчаетъ: „совершенно вѣрно, это относится ко всѣмъ гражданамъ современныхъ культурныхъ государствъ, въ томъ числѣ ко всѣмъ некрестьянамъ Россіи, кромѣ сумасшедшихъ и иныхъ подопечныхъ. Я уже говорилъ по этому поводу вообще, что нужно поставить крестьянъ или подъ опеку, или предоставить имъ свободу. Что нибудь одно. Повторяю, разъ навсегда нужно рѣшить—или мы считаемъ крестьянъ въ родѣ тѣхъ дикарей, которые, если имъ даютъ корову, то для того, чтобы они доили молоко для своихъ дѣтей, жарятъ ее и сѣдятъ, тогда, конечно, имъ нужна общая опека, которая обращалась бы съ ними, какъ съ маленькими дѣтьми. Но если полагать, что настало время перейти къ правильному экономическому воспитанію, тогда послѣдовательно же предоставить крестьянамъ имущественную свободу, по крайней мѣрѣ, въ пожизненныхъ отношеніяхъ“. Гр., дѣйствительно, допустите даже, что семейная собственность провозглашена закономъ. Нужно разобратъ, такъ какъ наше законодательство допускаетъ общую собственность двоякаго вида: есть общая собственность юридическаго лица и есть общая собственность нераздѣльнаго владѣнія. Теперь семейная собственность, къ какой она категоріи относится—къ собственности ли юридическаго лица, или къ общему владѣнію? Разберите эти два пункта. Если это есть собственность юридическаго лица, то скажите мнѣ, пожалуйста, кто органъ волеизъявленія въ этомъ юридическомъ лицѣ, вѣдь невозможно, чтобы это юридическое лицо функционировало и жило безъ этого, вѣдь для акціонерныхъ обществъ всегда приходится издавать спеціальныя Высочайше утвержденныя уставы, тамъ указанъ органъ волеизъявленія: для нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ, вопросовъ это есть общее собраніе, для другихъ, второстепенныхъ, это есть правленіе. А въ семьѣ, кто органъ волеизъявленія? Если вы скажете, что это домохозяинъ, тогда мы не споримъ; это значитъ, что вы признаете личную собственность, то, за что мы ратуемъ, а вы просто потерпѣли поражение въ своей теоріи. Но если это общая собственность, какъ нераздѣльная собственность, которою мы иногда пользуемся по т. X, то обратите вниманіе, что говоритъ Сенатъ, какъ онъ характеризуетъ эту общую собственность, и разсудите, можно ли семейную собственность подвести подъ это. Сенатъ говоритъ совершенно правильно, что „общая собственность непременно обусловливается равноправностью соучастниковъ общаго имущества относительно управленія и распоряженія онымъ“. Если вы хотите признать всѣхъ въ семьѣ равноправными, тогда вы можете оставить общую собственность семьи, но даже и тогда вы не можете этого сдѣлать, потому что въ общей собственности вы знаете, что столько то общинъ собственниковъ, и ихъ права опредѣляются извѣстными долями. Скажите, въ семьѣ вы можете это знать? Если я отецъ и у меня въ семьѣ три сына, могу я раздѣлиться или могу я укрѣпить за собою—положимъ, у насъ 4 дес.—за собою 1 дес., а за тремя сыновьями по 1 дес., т. е. сдѣлать то, что, въ сущности, предлагаетъ членъ Думы **Марковъ 2**? Это совершенно невозможно, потому что никому неизвѣстно, родятся ли у меня еще сыновья... (**Милюковъ**, съ мѣста: только поэтому?) и вѣдь тогда для того, чтобы укрѣпить или продать, я долженъ представить акушерское свидѣтельство, что у меня больше дѣтей не будетъ. Иначе вѣдь невозможно. (Смѣхъ; рукоплесканія въ центрѣ; звонокъ Предсѣдательствующаго; **Милюковъ**, съ мѣста: вотъ теперь прочтите Петражицкаго: онъ вамъ объяснитъ, что такое юридическое лицо; ораторъ, обращаясь къ **Милюкову**). Вотъ тутъ-то онъ и ошибся.—И Сенату приходится дѣлать выводъ—„семейная собственность не есть соб-

ственность юридического лица—я цитирую Сенатскія слова—и не есть общая собственность, а есть собственность своеобразная“, и другого опредѣленія Сенатъ дать не можетъ. (Масленниковъ, съ мѣста: а майораты?). Сенатъ 80-хъ и 90-хъ годовъ не боялся критики, кадетскіе же юристы, несомнѣнно, теперь боятся критики и осмѣянія, а потому съ семейной собственностью они на эту кафедру не выходятъ, Гг., наше свободное крестьянство, какъ на сѣверѣ Россіи, такъ и на югѣ, никогда не знало семейной собственности. Я сошлюсь вамъ на серьезнѣйшіе труды по этому вопросу Ефименко—только два слова.—„И, дѣйствительно, свободное крестьянство, проживающее на сѣверѣ Россіи“—это черносоченцы по Сѣверной Двинѣ—„знало личную собственность, и домохозяинъ, который ею распоряжался, не испрашивалъ согласія своихъ дѣтей, и общую собственность, когда эти дѣти, по смерти домохозяина, продолжали вести хозяйство нераздѣльно, т. е. точь въ точь то, что теперь предлагаетъ земельная комиссія и что осуществляетъ Указъ 9 ноября“. Каждый при этомъ имѣлъ точную долю участія, опредѣленную обычнымъ правомъ о наслѣдованіи или указанную въ завѣщаніи, и при раздѣлѣ получалъ въ натурѣ соответствующее своему праву пространство земли. Доли эти продавались владѣльцами не только послѣ раздѣла, но и до него. Совершенно тѣ же порядки существовали и у свободныхъ крестьянъ, проживавшихъ на югѣ Россіи, при чемъ сохранились и нынѣ у ихъ потомковъ, извѣстныхъ подъ именемъ четвертныхъ. „Очевидно—дѣлаетъ выводъ Ефименко—они являются какъ бы естественнымъ правомъ, которое вырабатываетъ каждый народъ на извѣстной степени культуры, и, повидимому, правосознаніе русскаго свободнаго крестьянства было уже въ XVI вѣкѣ выше тѣхъ взглядовъ, о которыхъ упоминаетъ Ульпіанъ и Гай, какъ о слѣдахъ добраго стараго времени“. И вѣрно выразился—вы найдете это въ трудахъ земскихъ обслѣдованій Россіи—вѣрно выразился крестьянинъ одному изъ этихъ земскихъ статистиковъ: „когда я буду властенъ надъ землей, то сыновьямъ придется держаться за меня“. Была попытка, я отъ васъ не скрою, была попытка письменно изложить начало семейной собственности. Это вы найдете въ уложеніи Черногорскомъ 1882 г., въ работахъ проф. Богнича. Но, гг., это лучший примѣръ, такъ какъ на дѣлѣ оказалось совершенно невозможнымъ провести въ жизнь эти статьи закона. За друга осталась въ Черногоріи опять на положеніи патріархальномъ; остался владыкой дома родоначальникъ и онъ всецѣло распоряжается имуществомъ, а даже частью и личностью члена задруги. Мы не скрываемъ отъ себя, что злоупотребленія при частной собственности могутъ быть. Я отсюда слышалъ возгласы: майораты и т. д. Мы не отрицаемъ возможности ограниченія личной собственности. Мы противъ этого не возражаемъ; мы знаемъ, что будетъ внесена поправка къ одному изъ послѣдующихъ пунктовъ, гдѣ будетъ предложено примѣнить и къ крестьянскому землевладѣнію принципъ родовой, который имѣется въ т. X. Можетъ быть послѣдуетъ, и, кажется, разрабатывается вопросъ о проведеніи закона относительно homestead. Это все мы допускемъ. Извѣстныя ограниченія личной собственности должны быть, но это не имѣетъ ничего общаго съ туманнымъ, неопредѣленнымъ и безправнымъ принципомъ семейной собственности. Злоупотребленія, я признаю, возможны, и тотъ, кто знаетъ жизнь, не станетъ ихъ отрицать, но съ этими злоупотребленіями приходится бороться экстренными мѣрами, и для этого существуетъ институтъ опеки надъ расточительными. Членъ нашей фракціи Фомкинъ уже внесъ, въ этомъ отношеніи, поправку, къ которой присоединилось и Правительство. Кромѣ того, мы принимаемъ къ свѣдѣнію заявленіе Правительства, что оно займется разработкой всевозможныхъ упрощеній этого процесса наложенія опеки на расточительныхъ, которая необходима по условіямъ крестьянской жизни. Но законы не устанавливаются по исключеніямъ; они устанавливаются по преобладающимъ явленіямъ. Нельзя, когда вы пишете законъ, который регулируетъ всю экономическую жизнь земледѣльца, нельзя предполагать, что этотъ земледѣлецъ опустился ниже всякаго звѣря. Вѣдь, вы знаете, что всякій звѣрь лелѣетъ и любитъ своихъ дѣтей. Нельзя встать на ту точку зрѣнія, что законъ можетъ быть изданъ для сословія, которое стоитъ ниже всякаго послѣдняго лѣснаго звѣря. Какъ я уже вамъ говорилъ, сторонники семейной собственности или семейнаго пользованія не могутъ намъ дать опредѣленія того, что это такое; они насъ отсылаютъ къ обычному праву, такъ же, какъ и Сенатъ; это, конечно, очень просто и легко.

Но, что такое обычное право у насъ, гг.? Мои опредѣленія были бы не авторитетны, а потому я позволяю себѣ обратиться къ тѣмъ опредѣленіямъ, которыя могутъ быть наиболѣе авторитетны,—моихъ противниковъ, а именно къ тому же проф. Петражицкому. (Г о л о с ъ с п р а в а: это вашъ авторитетъ, мы его признаемъ). Если волостной судъ, или какой бы то ни было, рѣшаетъ вопросъ права по совѣсти, справедливости и т. п., то мы имѣемъ дѣло не съ обычнымъ и даже, вообще, не съ позитивнымъ правомъ, а съ правомъ интуитивнымъ. Что же касается коренного русскаго населенія, продолжаетъ проф. Петражицкій, то въ эпоху Нестора лѣтописца оно находилось подъ сильнымъ господствомъ обычнаго права; его поколебало и въ значительной степени разрушило введеніе христіанской религіи. Тѣмъ не менѣе, въ эпоху Русской Правды, Псковской и Новгородской судныхъ грамотъ, старые прошлые обычаи предковъ имѣли важное значеніе. Московскій періодъ — есть періодъ дальнѣйшаго разрушенія. Петръ Великій продолжалъ это дѣло въ культурномъ направленіи и съ культурными намѣреніями, а реформы Императора Александра II нанесли бы обычному праву послѣдній ударъ, если бы было даже чему воспринять такой ударъ и подвергнуться разрушенію. Что же касается знаменитой литературы объ обычномъ правѣ, описывающей его такъ, какъ если бы оно не только существовало, но было бы весьма богато и развито, то въ основѣ этого лежитъ смѣшеніе обычнаго права съ существенно отличными отъ него явленіями интуитивнаго права. Потомъ проф. Петражицкій приводитъ очень поучительный примѣръ. Онъ говоритъ, обращаясь къ исторіи Рима: „Плебеи какъ свидѣтельствуется исторія, доведены были до разоренія, отчаянія и массоваго оставленія родины именно тѣмъ, что не было опредѣленнаго и всѣмъ извѣстнаго права, и это послужило поводомъ для знаменитаго римскаго кодификаціоннаго изданія, такъ называемыхъ Законовъ XII таблицъ“. Я не буду утомлять васъ, гг., ссылками и объясненіями на то, что англійскій common law и common law въ Сѣверной Америкѣ ничего общаго съ обычнымъ правомъ, какъ оно у насъ понимается, съ обычнымъ правомъ волостныхъ судовъ, уѣздныхъ сѣздовъ и губернскихъ присутствій не имѣетъ. И наше крестьянство, какъ знаемъ мы, тѣ которые работали на судебномъ поприщѣ въ уѣздахъ нашихъ, мы знаемъ, что наше крестьянство неудержимо стремится къ гражданскимъ нормамъ. Я вамъ приведу одинъ примѣръ примѣненія давности. Вѣдь въ обычномъ правѣ, будто бы нашемъ, давности нѣтъ и Сенатъ разъяснилъ, что волостные суды, сѣзды и губернскія присутствія, когда имѣютъ дѣло съ гражданскимъ отношеніемъ крестьянъ, не въ правѣ примѣнять принципа земской давности, а на дѣлѣ давность вездѣ примѣняется, безъ нея жить нельзя, безъ этого института давности. Между тѣмъ наше обычное право этого не признаетъ, и какой происходитъ изъ этого сумбуръ? На дняхъ я говорилъ съ однимъ членомъ Государственной Думы—предсѣдателемъ сѣзда. Онъ мнѣ сказалъ, что въ его уѣздѣ постановили примѣнять давность, а въ другихъ уѣздахъ этого нѣтъ. Вотъ вамъ, къ чему мы пришли съ такимъ стремленіемъ сословнаго законодательства, путемъ Сената, путемъ всевозможныхъ министерскихъ циркуляровъ. Кто изъ васъ, гг., былъ мировымъ судьей, или предсѣдателемъ уѣзднаго сѣзда, я думаю тотъ скажетъ, что я правъ, заявляя, что, когда мы ѣдемъ на уголовное засѣданіе сѣзда, мы ѣдемъ спокойные, мы знаемъ, что намъ приходится исполнять часто тяжелыя обязанности, но наша совѣсть совершенно спокойна: у насъ законъ, мы взвѣшиваемъ свидѣтельскія показанія, по совѣсти рѣшаемъ, кто виноватъ, кто правъ, виновныхъ наказываемъ, какъ указано въ законѣ. Но знаете ли вы то чувство, съ которымъ мы ѣдемъ на гражданскія засѣданія уѣзднаго сѣзда, когда мы знаемъ что все будетъ зависѣть, если не отъ произвола нашего, то, во всякомъ случаѣ—чтобы реально высказаться, я долженъ сказать то, что у меня наболѣло, не боясь тривиально выразиться,—мы, въ уѣздныхъ сѣздахъ по гражданскимъ дѣламъ съ этимъ пресловутымъ обычнымъ правомъ, мы играемъ судьбой и достояніемъ людей, мы играемъ, какъ въ орлянку (**Гегечкори**, съ мѣстакъ и вообще); ничего тамъ другого сдѣлать нельзя и надо удивляться, какъ при отсутствіи гражданскихъ законовъ, при отсутствіи правовыхъ нормъ, какъ при этомъ русское крестьянство не сгибло совершенно, какъ оно не извелось, какъ оно не пропало. Но, оказывается, русскій народъ, все выносящее русское племя настолько живуче, что пережило всѣ эти гражданскія безобразія, т. е. отсутствіе закона, которое, гг., справа и слѣва, здѣсь

васъ просить поддержать, но народъ вынесъ это, и это есть лучший залогъ того, что какъ только вы дадите разумный законъ, признающій одинаковыя гражданскія права крестьянъ съ другими сословіями, то не будетъ конца расцвѣту русскаго крестьянства, а слѣдовательно, и русскаго народа. (Въ центрѣ рукоплесканія и голоса: bravo). Членъ Государственной Думы Марковъ 2 предлагаетъ внести поправку, чтобы при укрѣпленіи требовать согласія взрослыхъ сыновей. Онъ говоритъ, что законъ 9 ноября—это чудная башня, и онъ желаетъ лишь къ ней приставить лѣстницу. Гг., это сводится къ тому, чтобы внести сумятицу въ семью и отсрочить на цѣлое поколѣніе благодѣтельныя начала Указа 9 ноября. Я боюсь, что на лѣстницѣ, которую предлагаетъ приставить членъ Думы Марковъ, можно будетъ сломать ноги, и я думаю, что башня эта окажется башней Вавилонской, при которой будетъ столпотвореніе. (Голоса изъ центра: bravo:). Какъ я сказалъ, мы не согласны откладывать возрожденія Россіи въ дѣлѣ экономическаго возрожденія русскаго крестьянства, не согласны откладывать на цѣлое поколѣніе; мы желаемъ видѣть при своей жизни русскій народъ, идущій по вѣрному пути въ экономическомъ преуспѣяніи. (Черносвитовъ, съ мѣста: далеконько). Теперь я кончу нѣсколькими замѣчаніями по поводу рѣчи Члена Думы Образцова; приводя его слова, я буду читать ихъ исключительно по стенограммѣ. Во-первыхъ, членъ Думы Образцовъ говоритъ, что нужно крестьянамъ выкупить землю у общины; это въ личную собственность. Это значитъ второй разъ выкупать. Но, говоритъ онъ дальше: „крестьяне это будутъ дѣлать съ удовольствіемъ, съ удовольствіемъ платить, если уплата такъ же будетъ разсрочена, какъ уплата ссуды“. Я сомнѣваюсь въ удовольствіи, съ которымъ крестьяне будутъ платить второй разъ выкупъ. (Смѣхъ въ центрѣ). Дальше, тѣсное общеніе съ лѣвыми даетъ и тѣ же мотивы у господъ крайнихъ или слишкомъ правыхъ. Съ волками жить по волчьей выть. И вотъ мы слышимъ изъ устъ депутата Образцова: „неумѣренное примѣненіе закона 9 ноября, къ осуществленію котораго, въ теченіе особенно послѣдняго полугодія, Правительство приняло особыя мѣры заявленія“. Вѣдь уже нѣсколько мѣсяцевъ, сперва въ прессѣ, затѣмъ въ Думѣ, мы слышали объ этомъ пресловутомъ давленіи Правительства при осуществленіи закона 9 ноября, и Правительство тщетно всегда просило: дайте намъ факты, дайте намъ конкретные случаи, докажите намъ это, и мы примемъ мѣры. Но оказывается, что лѣвые, а теперь и правые, остались только на почвѣ кликушескихъ возгласовъ, а данныхъ, матеріаловъ никакихъ не представили. (Голоса слѣва: неправда, я сколько представлялъ, и заявлялъ матеріалы; еще есть сколько угодно). Далѣе, депутатъ Образцовъ говоритъ о крестьянахъ, что вотъ крестьяне приходятъ и говорятъ: „дай мнѣ денегъ, а возьми мою десятину на будущій годъ за полтора рубля“, и когда были возгласы по этому поводу „довольно“, онъ сказалъ, что вотъ я прошу того депутата, который сказалъ „довольно“, доказать, что я лгалъ. Это легко было сказать депутату Образцову, потому что онъ тутъ не лгалъ, онъ говорилъ чистую правду; онъ говорилъ не о нашихъ семейныхъ участкахъ, а о томъ, что теперь дѣлается при общинномъ землевладѣніи. И я приведу примѣръ. Я знаю, въ одной изъ волостей нашего уѣзда старшина скупилъ 168 надѣловъ, и скупилъ онъ ихъ не при выходѣ изъ общины, а гораздо ранѣе, и онъ оказался геніальнымъ землеустроителемъ, не хуже Кофода; онъ всѣ эти участки свелъ къ одному мѣсту и построилъ тамъ хуторокъ. Вотъ что бываетъ при общинномъ владѣніи. (Голосъ изъ центра: вѣрно). Потомъ депутатъ Образцовъ говоритъ: берегитесь, что будетъ, берегитесь, берите примѣръ съ Франціи, берите примѣръ съ Буковины и Галиціи, бывшихъ когда-то нашими. Да во Франціи французскій крестьянинъ, развѣ онъ обѣднѣлъ? Развѣ онъ лишился земли? Земля тамъ раздробилась, но гдѣ находятъ государства тѣ миллиарды, которые они занимаютъ? Во Франціи... (Гегечкори, съ мѣста: тамъ республика), изъ сбереженій французскаго крестьянина, и дай Богъ, чтобы нашъ русскій крестьянинъ достигъ хотя бы половины благополучія французскаго. (Рукоплесканія въ центрѣ и голоса: bravo; Гегечкори, съ мѣста: во Франціи республика). Пролетаріата сельскаго во Франціи вы не найдете... (Гегечкори, съ мѣста: да тамъ республика), а въ Россіи, при общинномъ владѣніи, одинъ сплошной сельскій пролетаріатъ. (Рукоплесканія центра; голоса: bravo). Но сильнѣе, конечно, было то мѣсто—депутатъ Образцовъ

отлично понималъ настроеніе собранія—когда онъ апеллировалъ къ нашему сердечному чувству, сославшись на дорогую намъ Буковину и Галицію; вѣдь тамъ живутъ наши братья, русскій народъ, на нихъ, дѣйствительно, мы поучиться можемъ. И, гг., я скажу, я былъ среди этого русскаго народа въ Галиціи и Буковинѣ, я слышалъ, о чемъ они тоскуютъ, чего они желаютъ и въ какомъ положеніи они находятся; они дѣйствительно бѣдны, но они тоскуютъ не объ общинѣ и семейной собственности, они тоскуютъ о русской школѣ, которую у нихъ насильственно отняли и отдали въ руки злѣйшаго врага русскаго народа, они стараются соорганизоваться, чтобы учредить у себя кредитъ, они тоскуютъ о чемъ-то въ родѣ нашего Крестьянскаго Банка, который у насъ осуществленъ, а объ общинѣ, о семейномъ владѣніи они слышать не хотятъ. Я слышалъ ихъ нужды, я видѣлъ ихъ нужды—ничего подобнаго нѣтъ, и рѣчь Образцова тамъ отзвука не нашла бы. Но, гг., кончаю. Самое сильное мѣсто въ рѣчи депутата Образцова, мѣсто, которому вы не найдете подобнаго въ анналахъ ни одного парламента съ сотворенія міра, это слѣдующее. Говоря о крестьянахъ, онъ сказалъ: „теперь они пропиваютъ землю, теперь они пропиваютъ своихъ собственныхъ дѣтей, теперь они пропиваютъ судьбу свою и судьбу своего отечества“. Я не крестьянинъ, но я считаю, что это клевета, это упрекъ, брошенный всему русскому народу; и какъ стопятидесятимилліонная часть русскаго народа я эту перчатку поднимаю и говорю: неправда. Гг., это неправда: у насъ есть доказательства. Развѣ крестьянство западной и юго-западной Россіи не могло продавать свои земли? Оно могло, я вамъ читалъ рѣшеніе Сената. Что, оно пропило свои земли? Что, оно пропило свое отечество? А до отмѣны въ 1895 г. ст. 165 и наши крестьяне центральной Россіи могли отчуждать свою землю; пропили они свое отечество или нѣтъ? Это, гг., факты, а не возгласы, которые я дѣлаю. Нѣтъ, теперь, когда Указъ Государя Императора далъ возможность крестьянамъ, дѣйствительно, заняться земледѣліемъ, устроить свое землепользованіе и землевладѣніе на раціональныхъ началахъ внѣ гнета общины, крестьянство жадно взялось не за водку, а за улучшеніе своего хозяйства. (Бурныя рукоплесканія центра и отдѣльныя—справа). Всѣ землеустроительныя комиссіи завалены требованіями о размежеваніи, объ устройствѣ хуторовъ; пошли разговоры объ улучшеніи сельскаго хозяйства. Теперь настала пора, когда земство уже не будетъ бросать деньги зря на улучшеніе хозяйства въ общинномъ владѣніи, а сможетъ съ пользою примѣнить и трудъ агронома и земскія деньги къ этому дѣлу созиданія; онѣ пойдутъ не въ кабакъ, а на истинное, настоящее земледѣліе, и теперь не время бросать этотъ упрекъ русскому крестьянину. (Бурныя рукоплесканія центра и отдѣльныя—справа). Я слышалъ часто, что упрекаютъ нашу Думу, что мы, Дума, такъ долго обсуждаемъ законъ 9 ноября; но, гг., этотъ упрекъ несправедливъ. Развѣ Россія, развѣ общество, развѣ крестьянство не воспитываются на всестороннемъ и глубокомъ изученіи того вопроса, которое раздается съ этой каѳедры. Вѣдь законопроектъ этотъ есть законопроектъ величайшей важности, это есть окончательное осуществленіе великаго акта 19 февраля, и я счастливъ заявить вамъ, что наша фракція, отъ имени которой я говорю, постановила единогласно голосовать за ст. 2 и какъ одинъ человекъ будетъ за нее голосовать. А русскому я крестьянину скажу: смотри на Государственную Думу и изучай, что въ ней дѣлается; грядетъ часъ, онъ наступаетъ, когда передъ тобой отверзятся врата храма свободы. (Бурныя рукоплесканія центра и на нѣкоторыхъ скамьяхъ—справа).

Приложение 68.

Рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина
въ засѣданіи Общаго Собранія 5 декабря 1908 г.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Столыпинъ. Гг. члены Государственной Думы. Если я считаю необходимымъ дать вамъ объясненіе по отдѣльной статьѣ, по частному вопросу, послѣ того, какъ громадное большинство Государственной Думы высказалось за проектъ въ его цѣломъ, то дѣлаю это потому, что придаю этому вопросу коренное значеніе. Въ основу закона 9 ноября положена опредѣленная мысль, опредѣленный принципъ. Мысль эта, очевидно, должна быть проведена по всѣмъ статьямъ законопроекта; выдернуть ее изъ отдѣльной статьи, а тѣмъ болѣе замѣнить ее другою мыслью, значитъ исказить законъ, значитъ лишить его руководящей идеи. А смыслъ закона, идея его для всѣхъ ясна. Въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ личность крестьянина получила уже опредѣленное развитіе, гдѣ община, какъ принудительный союзъ, ставитъ преграду для его самостоятельности, тамъ необходимо дать крестьянину свободу приложенія своего труда къ землѣ, тамъ необходимо дать ему свободу трудиться, богатѣть, распоряжаться своею собственностью; надо дать ему власть надъ землею, надо избавить его отъ кабалы отживающаго общиннаго строя. (Голоса въ центрѣ и справа: браво). Законъ вмѣстѣ съ тѣмъ не ломаетъ общины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбопашество имѣетъ второстепенное значеніе, гдѣ существуютъ другія условія, которыя дѣлаютъ общину лучшимъ способомъ использованія земли. Если, гг., мысль эта понятна, если она вѣрна, то нельзя вводить въ законъ другое понятіе, ей противоположное; нельзя, съ одной стороны, исповѣдывать, что люди созрѣли для того, чтобы свободно безъ опеки располагать своими духовными силами, чтобы прилагать свободно свой трудъ къ землѣ такъ, какъ они считаютъ это лучшимъ, а, съ другой стороны, признавать, что эти самые люди недостаточно надежны для того, чтобы безъ гнета сочленовъ своей семьи распоряжаться своимъ имуществомъ. Противорѣчіе это станетъ еще болѣе яснымъ, если мы дадимъ себѣ отчетъ въ томъ, какъ понимаетъ Правительство терминъ „личная собственность“, и что понимаютъ противники законопроекта подъ понятіемъ „собственности семейной“. Личный собственникъ, по смыслу закона, властенъ распоряжаться своею землею, властенъ закрѣпить за собою свою землю, властенъ требовать отвода отдѣльныхъ участковъ ея къ одному мѣсту; онъ можетъ прикупить себѣ земли, можетъ заложить ее въ Крестьянскомъ Банкѣ, можетъ, наконецъ, продать ее. Весь запасъ его разума, его воли находится въ полномъ его распоряженіи; онъ въ полномъ смыслѣ слова кузнецъ своего счастья. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни законъ, ни государство не могутъ гарантировать его отъ извѣстнаго риска, не могутъ обезпечить его отъ возможности утраты собственности, и ни одно государство не можетъ обѣщать обывателю такого рода страховку, погашающую его самостоятельность. Государство можетъ, оно должно дѣлать другое: оно должно обезпечить опредѣленное владѣніе не тому или иному лицу, а за извѣстною группою лицъ, за тѣми лицами, которыя прилагаютъ свой трудъ къ землѣ; за ними оно должно сохранить извѣстную площадь земли, а въ Россіи это площадь земли надѣльной. Извѣстныя ограниченія, извѣстныя стѣсненія законъ долженъ налагать на землю, а не на ея владѣльца. Законъ нашъ знаетъ такія стѣсненія и ограниченія, и мы, гг., въ своемъ законопроектѣ ограниченія эти сохраняемъ: надѣльная земля не можетъ быть отчуждена лицу иного сословія; надѣльная земля не можетъ быть заложена иначе, какъ въ Крестьянскій Банкъ; она не можетъ быть продана за личные долги; она не можетъ быть завѣщана иначе, какъ по обычаю. Но

что такое семейная собственность? Что такое она въ понятіяхъ тѣхъ лицъ, которыя ее защищаютъ, и для чего она необходима? Ею, во-первыхъ, создаются извѣстные ограниченія, и ограниченія эти относятся не къ землѣ, а къ ея собственнику. Ограниченія эти весьма серьезны: владѣлецъ земли, по предложенію сторонниковъ семейной собственности, не можетъ, безъ согласія членовъ семьи, безъ согласія дѣтей домохозяина, ни продать своего участка, ни заложить его, ни даже, кажется, закрѣпить его за собою, ни отвести надѣлъ къ одному мѣсту: онъ стѣсненъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Что же изъ этого можетъ выйти? Возьмемъ домохозяина, который хочетъ прикупить къ своему участку нѣкоторое количество земли; для того, чтобы заплатить верхи, онъ долженъ или продать часть своего надѣла; или продать весь надѣлъ, или заложить свою землю, или, наконецъ, занять деньги въ частныхъ рукахъ. И вотъ дѣло, для осуществленія котораго нужна единая воля, единое соображеніе, идетъ на судъ семьи, и дѣти, его дѣти, могутъ разрушить зрѣлое, обдуманное, можетъ быть долготѣнее рѣшеніе своего отца. И все это для того, чтобы создать какую то коллективную волю! Какъ бы, гг., этимъ не наплодить не одну семейную драму. Мелкая семейная община грозитъ въ будущемъ и мелкою черезполосицею, а въ настоящую минуту она несомнѣнно будетъ парализовать и личную волю и личную инициативу поселянина. Во имя чего все это дѣлается? Думаете ли вы этимъ оградить имущество дѣтей отцовъ пьяныхъ, расточительныхъ или женившихся на вторыхъ женахъ? Вѣдь и въ настоящее время община не обезпечиваетъ ихъ отъ разоренія; и въ настоящее время, къ несчастію, и при общинѣ родился сельскій пролетаріатъ; и въ настоящее время собственникъ надѣльнаго участка можетъ отказаться отъ него и за себя, и за своихъ совершеннолѣтнихъ сыновей. Нельзя создавать общій законъ ради исключительнаго, уродливаго явленія, нельзя убивать этимъ кредитоспособность крестьянина, нельзя лишать его вѣры въ свои силы, надеждъ на лучшее будущее, нельзя ставить преграды обогащенію сильнаго для того, чтобы слабые раздѣлили съ нимъ его нищету. Не разумнѣе ли идти по другому пути, который широко передъ вами развилъ предыдущій ораторъ гр. Бобринскій 2. Для уродливыхъ, исключительныхъ явленій надо создавать исключительные законы; надо развить институтъ опеки за расточительность, который въ настоящее время Сенатъ признаетъ примѣнимымъ и къ лицамъ сельскаго состоянія. Надо продумать и выработать законъ о недробимости участковъ. Но главное, что необходимо, это, когда мы пишемъ законъ для всей страны, имѣть въ виду разумныхъ и сильныхъ, а не пьяныхъ и слабыхъ. (Рукоплесканія центра). Гг., нужна вѣра. Была минута и минута эта недалека, когда вѣра въ будущее Россіи была поколеблена, когда нарушены были многія понятія; не нарушена была въ эту минуту лишь вѣра Царя въ силу русскаго пахаря и русскаго крестьянина. (Рукоплесканія центра и справа). Это было время не для колебаній, а для рѣшеній. И вотъ, въ эту тяжелую минуту, Правительство приняло на себя большую отвѣтственность, проведя въ порядкѣ ст. 87 законъ 9 ноября 1906 г., оно ставило ставку не на убогихъ и пьяныхъ, а на крѣпкихъ и на сильныхъ. Таковыхъ, въ короткое время, оказалось около полумилліона домохозяевъ, закрѣпившихъ за собою болѣе 3.200.000 дес. земли. Не парализуйте, гг., дальнѣйшаго развитія этихъ людей и помните, законодательствуя, что такихъ людей, такихъ сильныхъ людей въ Россіи большинство. (Рукоплесканія центра и отдѣльныя справа). Многихъ смущаетъ, что противъ принципа личной собственности раздаются нападки и слѣва, и справа, но лѣвые, въ данномъ случаѣ, идутъ противъ принциповъ разумной и настоящей свободы. (Голосъ слѣва: здорово; голосъ изъ центра: вѣрно). Неужели не ясно, что кабала общины, гнетъ семейной собственности является для 90.000.000 населенія горькою неволею? Неужели забыто, что этотъ путь уже испробованъ, что колоссальный опытъ опеки надъ громадной частью нашего населенія потерпѣлъ уже громадную неудачу. (Голосъ изъ центра: вѣрно). Нельзя возвращаться на этотъ путь, нельзя только на верхахъ развѣшивать флаги какой-то мнимой свободы. (Голосъ изъ центра: bravo). Необходимо думать и о низахъ, нельзя уходить отъ черной работы, нельзя забывать, что мы призваны освободить народъ отъ нищенства, отъ невѣжества, отъ безправія. (Бурныя рукоплесканія центра и на нѣкоторыхъ скамьяхъ справа; голосъ слѣва: а отъ висѣлицъ?) И насколько

нуженъ для переустройства нашего царства, переустройства его на крѣпкихъ монархическихъ устояхъ, крѣпкій личный собственникъ, насколько онъ является преградой для развитія революціоннаго движенія, видно изъ трудовъ послѣдняго сѣзда соціалистовъ-революціонеровъ, бывшаго въ Лондонѣ въ сентябрѣ настоящаго года. Я позволю себѣ привести вамъ нѣкоторыя положенія этого сѣзда. Вотъ то, между прочимъ, что онъ постановилъ: „Правительство, подавивъ попытку открытаго возстанія и захвата земель въ деревнѣ, поставило себѣ цѣлью распылить крестьянство усиленнымъ насажденіемъ личной частной собственности или хуторскимъ хозяйствомъ. Всякій успѣхъ Правительства въ этомъ направленіи наноситъ серьезный ущербъ дѣлу революціи“. (Бурныя рукоплесканія центра). Затѣмъ дальше: „Съ этой точки зрѣнія современное положеніе деревни прежде всего требуетъ со стороны партіи неуклонной критики частной собственности на землю, критики, чуждой компромиссовъ со всякими индивидуалистическими тяготѣніями“. Поэтому, сторонники семейной собственности и справа и слѣва, по мнѣ, глубоко ошибаются. Нельзя, гг., идти въ бой, надѣвши на всѣхъ воиновъ броню, или заговоривъ всѣхъ ихъ отъ пораненій. Нельзя, гг., составлять законъ, исключительно имѣя въ виду слабыхъ и немощныхъ. Нѣтъ, въ міровой борьбѣ, въ соревнованіи народовъ почетное мѣсто могутъ занять только тѣ изъ нихъ, которые достигнутъ полного напряженія своей матеріальной и нравственной мощи. Поэтому всѣ силы и законодателя и Правительства должны быть обращены къ тому, чтобы поднять производительныя силы единственнаго источника нашего благосостоянія—земли. Примѣненіемъ къ ней личного труда, личной собственности, приложеніемъ къ ней всѣхъ, всѣхъ рѣшительно народныхъ силъ необходимо поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю, такъ какъ земля—это залогъ нашей силы въ будущемъ, земля—это Россія. (Бурныя рукоплесканія центра и на нѣкоторыхъ скамьяхъ справа; ироническія восклицанія слѣва).

Приложеніе № 69.

Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Балаклѣева въ засѣданіи Общаго Собранія 5 декабря 1908 г.

Балаклѣевъ (Подольская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Когда ровно недѣлю тому назадъ Государственная Дума незначительнымъ большинствомъ голосовъ приняла ст. 1, я, какъ человекъ, стоявшій, въ принципѣ, противъ насилій надъ народной жизнью, былъ, разумѣется, крайне огорченъ. Но, когда Государственная Дума въ томъ же засѣданіи довольно единодушно, во всякомъ случаѣ подавляющимъ большинствомъ голосовъ, отвергла поправку къ этой статьѣ, предложенную гр. Уваровымъ, поправку, заключающуюся въ томъ, чтобы въ 1-ой же статьѣ признать извѣстный рядъ сельскихъ обществъ перешедшими на личную собственность; я возымѣлъ нѣкоторую надежду на то, что дальнѣйшая ломка народнаго быта, дальнѣйшее насиліе надъ народной жизнью не найдутъ съ нашей стороны поддержки. Но когда въ понедѣльникъ начались пренія по ст. 2, я, къ величайшему своему огорченію, увидѣлъ, что, повидимому, то же самое большинство Государственной Думы, которое приняло ст. 1, имѣетъ въ виду принять и ст. 2, т. е. стать твердо и неуклонно на путь насилія надъ народной жизнью, на путь бюрократической ломки сверху народнаго быта, народнаго уклада. Сегодня я хотѣлъ бы, гг., своимъ слабымъ словомъ, хоть сколько

нибудь повліять на то, чтобы этого не произошло. Мнѣ хотѣлось бы удержать то незначительное большинство, тѣхъ 5 чел., которые прошлый разъ рѣшили вопросъ, удержать отъ того, чтобы не превращать подворно-наслѣдственное или участково-наслѣдственное, какъ сказано въ ст. 1, владѣніе въ личное владѣніе. Единственно съ такою цѣлью я и говорю сегодня.

Я укажу прежде всего на то, что, если мы примемъ ст. 2, то этимъ самымъ мы отвергнемъ ст. 1, ибо въ ст. 1 мы признали извѣстный разрядъ обществъ перешедшими къ наслѣдственно-участковому владѣнію, а въ ст. 2 мы признаемъ тотъ же разрядъ или въ томъ же разрядѣ всѣхъ домохозяевъ перешедшими къ личной собственности. Что противорѣчіе въ данномъ случаѣ есть, я это докажу а priori изъ самаго опредѣленія понятія наслѣдственно-участковаго или подворно-наслѣдственного владѣнія и понятія личной собственности, а затѣмъ и ссылками на существующія узаконенія о крестьянахъ. Итакъ, что такое личная собственность, какъ понятіе? По моему, собственность личная — это есть такая собственность, которая приобрѣтена личностью, силами этой личности, и находится въ полнѣйшемъ обладаніи этой личности. А что такое участково-наслѣдственная или подворная собственность? По самому понятію, подворно-наслѣдственная собственность—это есть собственность, принадлежащая двору. Дворъ это есть извѣстная совокупность личностей, но не одна, не единичная личность. Итакъ, противорѣчіе въ данномъ случаѣ есть. На это возражаютъ—и я слышалъ здѣсь подобнаго рода возраженія — что вѣдь мы въ ст. 2 говоримъ о собственности, а въ ст. 1 мы говорили о владѣніи или о пользованіи, и этимъ хотятъ устранить противорѣчіе въ понятіяхъ. Но я утверждаю, что этимъ вы противорѣчія въ понятіяхъ не устраните, ибо владѣніе и пользованіе вытекаютъ изъ понятія собственности, и если вы говорите о личной собственности, то вы должны говорить о личномъ владѣніи и личномъ пользованіи. Если же вы говорите о пользованіи наслѣдственно-подворномъ или семейномъ, если вы говорите о такомъ же владѣніи, то тѣмъ самымъ вы предполагаете такую же собственность, такъ что отводъ, установленный на игрѣ словъ—„собственность—владѣніе“ и „собственность—пользованіе“, по моему, не выдерживаетъ критики. Теперь я обращусь къ существующимъ узаконеніямъ о крестьянахъ и докажу вамъ, что ст. 2 составляетъ отступленіе отъ тѣхъ началъ, которыя дѣйствуютъ въ настоящее время въ узаконеніяхъ о крестьянахъ. По смыслу ст. 1 мы признали извѣстный разрядъ обществъ перешедшими къ наслѣдственно-участковому владѣнію, очевидно, такому, которое существуетъ въ законахъ относительно этихъ крестьянскихъ обществъ. Слѣдовательно, для того, чтобы доказать, что ст. 2 находится въ противорѣчій съ ст. 1, и съ точки зрѣнія дѣйствующихъ законовъ, нужно, по моему, доказать, что дѣйствующія узаконенія о крестьянахъ не предполагаютъ въ этихъ обществахъ существованія личной собственности, а предполагаютъ, напротивъ, существованіе иного вида собственности, а именно или общественной, или подворно-семейной. Итакъ, позвольте мнѣ, гг., сослаться на законъ, существующій объ этихъ обществахъ. Эти общества находятся въ тѣхъ мѣстностяхъ, для которыхъ и изданы мѣстные положенія, а именно Положенія о губерніяхъ: Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, о Ставропольской губ., Области Войска Донского и о Кизлярскомъ у., Терской области. Всѣ эти мѣстности признаны заключающими въ себѣ общественную собственность съ общиннымъ землепользованіемъ и на эти мѣстности распространяется ст. 1, нами уже принятая, и ст. 2, которую мы уже готовы принять. Не могу при этомъ не сдѣлать замѣчанія по адресу одного изъ говорившихъ здѣсь ораторовъ, который въ самомъ принципѣ отвергаетъ возможность ссылокъ на мѣстные положенія, говоря, что эти мѣстные положенія, если и существуютъ теперь въ законѣ, то это кодификаціонная ошибка, ибо они уже отмѣнены. Онъ высказывалъ предположеніе, что эти мѣстные положенія были изданы для крестьянъ только на время состоянія ихъ въ такъ называемыхъ, временно обязанныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ. Съ того же времени, какъ крестьяне перешли на выкупъ, съ того времени и дѣйствіе этихъ мѣстныхъ положеній будто бы прекращается. Это совершенно невѣрно. Если вы потрудитесь почитать эти мѣстные положенія, вы увидите, что они говорятъ именно о крестьянахъ, переведенныхъ на выкупъ. Гг., да можно ли допустить, чтобы въ многочисленномъ числѣ изданій Свода Законовъ тѣ законы, которые уже отмѣнены, по какой то кодификаціонной ошибкѣ, могли

быть помѣщаемы и помѣщаемы даже въ самомъ послѣднемъ изданіи этого закона? Это, гг., совершенно невозможно, и дѣлать подобнаго рода ссылками опроверженіе своихъ противниковъ я считаю, по меньшей мѣрѣ, доказательствомъ незнакомства или слабаго знакомства съ дѣломъ. Итакъ, признавая полнѣйшую возможность и право съ своей стороны ссылаться на мѣстные положенія, дѣйствующія и въ настоящее время въ крестьянскомъ быту, я оглашу предъ вами тѣ статьи, которыя докажутъ мою мысль. Ст. 9 Мѣст. Пол. Великор. губ. говоритъ: „Земля, пріобрѣтенная сельскимъ обществомъ, на основаніи выкупной сдѣлки или выкупного акта, предоставляется подъ названіемъ мірской земли въ собственность того общества“.—Итакъ, въ этихъ селахъ, въ этихъ селеніяхъ, закономъ признается собственность общества. Въ этихъ селеніяхъ закономъ признается, что земля, данная имъ во время освобожденія, была пріобрѣтена въ собственность обществомъ; а не отдѣльными крестьянами. Это не есть пріобрѣтеніе личное. Если же землю пріобрѣло общество, то, слѣдовательно, это не есть личная собственность и быть такой, даже по окончаніи выкупной операціи, не можетъ; и по окончаніи выкупной операціи, какъ очевидно изъ смысла этой статьи Положенія, эта собственность можетъ быть только общественной, а слѣдовательно, можетъ быть только поставленъ вопросъ о выходѣ изъ этого общества и о полученіи извѣстной доли отдѣльнымъ лицомъ въ собственность съ согласія этого общества, но никоимъ образомъ не можетъ быть признано, какъ фактъ, существованіе въ этомъ обществѣ личной собственности, какъ таковой. Затѣмъ, гг., въ области земельныхъ отношеній, существующихъ по закону, въ этихъ обществахъ допускается два способа землепользованія. Интересно, допускается ли тутъ землепользованіе на правѣ личной собственности, или нѣтъ? Предусмотрѣна ли закономъ возможность личного пользованія и личного владѣнія, и, слѣдовательно, въ конечномъ результатѣ, и личной собственности? Я нахожу, что нѣтъ. Относительно земель, данныхъ обществамъ въ ихъ собственность; было установлено, что усадебныя земли не подлежатъ передѣламъ, а полевыя земли подлежатъ передѣламъ. Это въ законѣ было выражено такимъ образомъ: ст. 15. „Усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наслѣдованія“. Итакъ, въ этой статьѣ указывается, что тѣ участки усадебныя, которые передѣлу не подлежатъ, находятся въ пользованіи потомственнымъ проживающаго во дворѣ семейства. Слѣдовательно, если поднять вопросъ о возможномъ преобразованіи или признаніи за этимъ субъектомъ права пользованія—права собственности, то приходится признать, что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ идти только о правѣ собственности семейства или двора, но ни въ коемъ случаѣ не лично-сти, причемъ въ началѣ статьи такъ и сказано: „усадебная земля каждаго крестьянскаго двора“, слѣдовательно, это земля не лично домохозяина или отдѣльнаго крестьянина, а двора, и сомнѣній въ этомъ никакихъ, по моему, быть не можетъ. Что касается полевой земли, въ которой, по закону, разрѣшены были передѣлы,—не навязаны и не приказаны, какъ здѣсь тенденціозно многіе утверждаютъ, а разрѣшены,—относительно этихъ земель сказано такъ: ст. 18. „Мірская полевая земля (пашни, покосы и другія угодья) остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которымъ она отведена“, а въ ст. 20, которую я въ одной изъ предшествующихъ своихъ рѣчей имѣлъ честь цитировать предъ вами, указывается, что, по приговору двухъ третей голосовъ, это общинное пользованіе можетъ быть замѣнено подворно-участковымъ; общество можетъ замѣнить общинное пользованіе наслѣдственнымъ, отмѣнивъ передѣлы и разверстку мірской земли, разбивъ ее разъ навсегда на подворные участки (на подворные, а не личные, какъ многимъ здѣсь хотѣлось бы), и раздавать въ потомственное, а не въ личное пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ. Значитъ, существующій законъ стоитъ всецѣло на точкѣ зрѣнія, во-первыхъ,—общественной собственности и, во-вторыхъ, семейной собственности или собственности двора, и совершенно не допускаетъ возможности для надѣльныхъ земель личной собственности. На это обыкновенно возражаютъ: такъ что же? Вы лишаете гражданскихъ правъ крестьянъ, вы лишаете ихъ того, о чемъ идетъ рѣчь въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ и Положеніи о Выкупѣ? Вѣдь тамъ признается за крестьянами право пріобрѣтать и отчуждать, наравнѣ со всѣми гражданами Россійской

Имперіи; тамъ говорится о личной собственности и т. д. Гг., это возраженіе я считаю неправильнымъ, ибо изъ того, что законъ и мы, защитники, въ данномъ случаѣ, существующаго закона, признаемъ на надѣльныя земли у крестьянъ, какъ фактъ, не права личной собственности, а права семейной собственности, изъ этого не слѣдуетъ, что мы за отдѣльными крестьянами не признаемъ права пріобрѣтать въ личную собственность что бы то ни было и отчуждать въ личную собственность что бы то ни было. И я утверждаю, что дѣйствующій законъ о крестьянахъ стоитъ именно на такой точкѣ зрѣнія. Здѣсь неоднократно уже ссылались на Положеніе о Выкупѣ, въ которомъ, будто бы, и признается эта крестьянская земля, по окончательномъ выкупѣ, ихъ личной собственностью; но, къ сожалѣнію, никто вамъ не процитировалъ этой самой статьи для того, чтобы вы могли съ полной наглядностью увидѣть, что это справедливо. Позвольте мнѣ и эту статью вамъ привести. Ст. 116 Пол. Выкуп.: „участки, пріобрѣтеныя не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами,—подчеркиваю эти слова „отдѣльными домохозяевами, а не всѣмъ обществомъ“—составляютъ личную собственность каждаго“. Вотъ о чемъ говоритъ выкупъ, вотъ что онъ имѣетъ въ виду, когда говоритъ о личной собственности, и если бы въ мѣстномъ положеніи, на основаніи котораго происходили надѣлы крестьянъ, говорилось о томъ, что земля пріобрѣтается отдѣльными крестьянами, я бы сказалъ: да, въ законѣ предусмтрѣна личная собственность. Но, какъ я уже имѣлъ честь доложить относительно губерній Великороссійскихъ, въ законѣ говорится о пріобрѣтеніи не отдѣльными крестьянами, а цѣлымъ обществомъ. Но является вопросъ: можетъ быть, въ другихъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ подворное владѣніе, можетъ быть тамъ найдеть себѣ мѣсто личная собственность, можетъ быть тамъ, именно, говорилось о пріобрѣтеніи надѣльной земли отдѣльными крестьянами, а не обществами. Позвольте доложить вамъ и объ этихъ губерніяхъ справку, и прежде всего о губерніяхъ Малороссійскихъ, которыя представляютъ изъ себя типичнѣйшія губерніи съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ. Въ ст. 67 Мѣст. Пол. Малор. говорится: „земля, пріобрѣтенная сельскимъ обществомъ на основаніи выкупной сдѣлки или выкупного акта, предоставляется подъ названіемъ мірской (громадской) земли въ собственность того же общества“. Опять и здѣсь говорится о пріобрѣтеніи цѣлымъ обществомъ, а не отдѣльными лицами, т. е. ст. 116 Пол. Выкуп., трактующая о личной собственности крестьянъ, пріобрѣвшихъ землю, какъ отдѣльные крестьяне, въ данномъ случаѣ не примѣнима. Затѣмъ, ст. 66 Мѣст. Пол. Малор. говоритъ о чемъ? А вотъ о чемъ: „Участки мірской земли, предоставленные въ надѣлъ отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ, остаются въ потомственномъ пользованіи сихъ семействъ. Порядокъ наслѣдованія семейными участками—я подчеркиваю этотъ терминъ „семейными участками“, а не личными—и порядокъ семейныхъ раздѣловъ опредѣляются мѣстными обычаями“. Итакъ, и здѣсь, въ дальнѣйшемъ, такъ сказать, указаніи, какъ же общество будетъ этой землею распоряжаться и пользоваться, указывается, что общество предоставляетъ эту землю въ надѣлъ отдѣльнымъ семействамъ, а не отдѣльнымъ лицамъ. Вотъ, гг., что говоритъ законъ о тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ подворное владѣніе. И вотъ поэтому я утверждаю, что тѣ сенатскія рѣшенія, о которыхъ съ такимъ даже глумленіемъ позволялъ себѣ выражаться гр. Бобринскій 2, эти сенатскія рѣшенія основаны на строгомъ и точномъ смыслѣ законовъ, и, наоборотъ, тѣ сенатскія рѣшенія, которыя шли въ разрѣзъ съ этими идеями, тѣ и составляютъ колебанія и отступленія отъ этого смысла закона. Намъ все время здѣсь утверждаютъ, что будто бы семейная собственность или собственность двора создавалась именно сенатской практикой, что это результатъ творчества Сената. Я утверждаю, что это безусловно невѣрно: это создалъ законъ, а не Сенатъ, а Сенатъ только правильно его истолковывалъ. Но, гг., тотъ споръ, который мы ведемъ въ настоящее время о собственности общественной, семейной, личной, этотъ споръ шелъ, вѣдь, и въ 60-хъ годахъ, во время освобожденія крестьянъ; этотъ споръ не прекращался въ теченіе всего времени отъ освобожденія крестьянъ и до настоящаго времени, и вполне понятно, что и среди судебныхъ учреждений, и среди сенаторовъ всегда находились люди, которые, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, стояли не на той точкѣ зрѣнія, на которой стою въ данномъ случаѣ я, и которая вполне соотвѣтствуетъ закону, а на противоположной точкѣ зрѣнія, и вотъ они, эти люди, возникавшія въ судебной практикѣ дѣла старались повернуть въ сто-

рону личной собственности; это и повело къ необходимости давать сенатскія разъясненія. Но, гг., по этому вопросу были не только сенатскія разъясненія. Одинъ энергичный отстаиватель правъ личной собственности довелъ это дѣло до самого Государя. Онъ обжаловалъ кассационное рѣшеніе Сената Государю Императору, и Государю Императору благоугодно было этотъ споръ передать на разсмотрѣніе Государственного Совѣта. И вотъ, въ 1888 г., 4 января разсматривалось это дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ, причемъ заключеніе, сколько мнѣ помнится, давалъ выдающійся юристъ изъ нашихъ государственныхъ дѣятелей Манасеинъ. Въ результатѣ получилось вотъ какое мнѣніе Государственного Совѣта: „при подворномъ владѣніи усадебный и полевой надѣлъ составляетъ общую собственность всего крестьянскаго двора или семейства, а не личную собственность отдѣльныхъ членовъ онаго. Старшій членъ семьи, домохозяинъ, является лишь представителемъ двора передъ сельскимъ обществомъ и Правительствомъ“. Вотъ каково было мнѣніе Государственного Совѣта, и это мнѣніе было Высочайше утверждено. Можно ли послѣ этого говорить о томъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ, такъ сказать, законнаго титула, что все это какая-то хаотическая кассационная практика Сената, и что ни законъ, ни жизнь ничего подобнаго не знаютъ. Нѣтъ, гг., жизнь это прекрасно знаетъ, и законъ это тоже прекрасно знаетъ, и говорить о томъ, что такія понятія о собственности созданы только кассационной практикой—въ глубокой мѣрѣ неправильно. Итакъ, гг., мнѣ кажется, что вопросъ о томъ, что собственность семейная признана закономъ, а не составляетъ произвольнаго усмотрѣнія отдѣльныхъ представителей власти,—вопросъ объ этомъ рѣшенъ. Теперь позвольте мнѣ указать на то, что такое возрѣніе закона вполне соотвѣтствуетъ народному быту; тому быту который складывался на Руси исторически и который существуетъ и въ настоящее время. Позвольте, гг., сослаться вамъ на нѣкоторые историческіе документы, относящіеся ко временамъ XVI и XVII столѣтій нашей исторіи. (В о з г л а с ы: ого!). О томъ, чтобы рѣшить вопросъ, какъ смотрѣли наши предки на собственность, мнѣ кажется, можно обратиться къ купчимъ, заключавшимся въ то время, и по нимъ судить, каковы были возрѣнія русскихъ людей на собственность. Вотъ вамъ изъ акта 1511 г., начала XVI столѣтія... (Г о л о с ъ и з ъ ц е н т р а: а что было до крещенія Руси? о р а т о р ъ ч и т а е т ъ): „Се язъ, Ѳеодоръ Никитичъ Бутурлинь, купилъ есмь у Игнатія у Михайлова сына у Чертова, да у его дѣтей—у Степана да у Михаила ихъ вотчину село Хлябово“, и къ этому акту приписка: „Се язъ Данило Клобуковъ, что купилъ Ѳеодоръ Бутурлинь у Игнатя у Чертова; у моего тестя, село Хлябово, и тому селу Хлябову жена моя и дѣти мои отчичи, и мы то село Ѳеодору ослободили купити, а намъ до того села дѣла нѣтъ“. Если вы вдумаетесь въ этотъ актъ, то вы увидите здѣсь, что при совершеніи купчей участвовало семейство, и притомъ потомки, даже внуки, потому что тутъ фигурируютъ сыновья, затѣмъ зять отъ имени жены и ея дѣтей, т. е. уже внуки. Это въ началѣ XVI вѣка. Другой актъ изъ начала того же вѣка (ч и т а е т ъ): „Се язъ митрополичъ дворецкой Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Сурминъ купилъ есмь въ домъ Пречистыя Богородицы... у Ивана у Близнаца у Иванова сына Ларіона и его дѣтей у Кости, у Ширяя, да у Матвѣя ихъ отчину, деревню Усохи... А далъ есмь имъ на той деревнѣ... тридцать рублевъ, да овцу пополамъ“. Опять, гг., упоминается здѣсь участіе отца, сыновей и внуковъ. Затѣмъ изъ середины XVI столѣтія (ч и т а е т ъ): „Се язъ Михайло Колупаевъ сынъ Приклонскаго купилъ есми у Самойла у Ѳеодорова сына Кутарина, да у его жены у Марьи у Баташевы дочери Лопатина, да у ихъ сына у Евсевья ихъ отчину... деревню Брудецъ... А далъ есми Самойлу, да его женѣ Марьѣ, да ихъ сыну Евсевью къ той деревнѣ сто рублевъ и полсемидесять рублевъ“... Вотъ вамъ опять и отецъ и сыновья и внуки. Затѣмъ изъ акта уже XVII вѣка 1643 г. могу вамъ привести такой случай (ч и т а е т ъ) „Се азъ Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ съ сыномъ своимъ Ивановъ продали есми въ прокъ... въ домъ Пречистыя Богородицы... вотчину свою купленную... село Степановское“...—Назади у подлинника купчей написано: „къ сей купчей Иванъ Урусовъ вотчину свою продалъ и деньги всѣ сполна взялъ и руку приложилъ. Къ сей купчей Иванъ Урусовъ сынъ вотчину свою продалъ и руку приложилъ“. Вотъ какъ въ нашей исторіи, наши древніе русскіе люди смотрѣли на вотчину, т. е. на ту собственность, которая была пріобрѣтена отцами, на ту собственность, которую въ настоящее время малороссы

называютъ батьковщиной, „дѣдызной“. У нихъ сложился, очевидно, такой взглядъ, что, разъ земля наслѣдственная, разъ она составляетъ вотчину, то не можетъ быть въ данномъ случаѣ единоличнаго владѣнія, а можетъ быть только наслѣдственное съ потомками владѣніе, и отчужденіе, слѣдовательно, можетъ быть только съ согласія всѣхъ членовъ семьи. Я слышалъ здѣсь выраженіе такого рода: говорятъ, что признаніе семейной собственности подорветъ авторитетъ отца. Это одинъ изъ самыхъ сильныхъ, одинъ изъ самыхъ имѣющихъ успѣхъ, насколько я замѣтилъ, среди представителей крестьянства въ настоящей Думѣ доводовъ. Но послѣ сказаннаго я поставлю, гг., вамъ вопросъ: высоко ли стоялъ авторитетъ отца въ древней Руси? Кто же изъ васъ не отвѣтитъ, я думаю, что именно въ древней Руси высоко стоялъ авторитетъ отца, и если, тѣмъ не менѣе, собственность наслѣдственная признавалась неотчуждаемой безъ согласія дѣтей и даже внуковъ, то вы уже изъ этого одного можете заключить, что признаніе такой неотчуждаемости не есть подрывъ авторитета отца. Напротивъ, гг., признаніе за отцомъ единоличнаго владѣнія, единоличной собственности—это скорѣе ведетъ къ раздору въ семьѣ, это ведетъ скорѣе къ подрыву авторитета отца. Гг., не только на матеріальныхъ отношеніяхъ, не только на матеріальной зависимости можетъ быть удержанъ авторитетъ отца. Авторитетъ отца основанъ, во-первыхъ, на заповѣдяхъ Божіихъ, а, во-вторыхъ, на естественной любви, созданной самой природой, между отцами и дѣтьми. Если этого нѣтъ, то созданіе матеріальной зависимости дѣтей отъ отца, отдаваніе дѣтей на полный произволъ усмотрѣнія отца относительно имущества, пріобрѣтеннаго еще предками, это поведетъ скорѣе къ взаимной ненависти; это поведетъ къ тому, что уничтожить именно всякій родительскій авторитетъ, а отнюдь его не поддержитъ; ибо, повторяю, авторитетъ отца держится на естественной, кровной любви дѣтей къ отцу и отца къ своимъ дѣтямъ. Здѣсь, гг., вы слышали неоднократныя указанія на то, что крестьянамъ до сихъ поръ были чужды понятія собственности, что эти понятія собственности у крестьянъ надо насадить и что только тогда крестьянинъ будетъ хорошо пользоваться и хорошо обрабатывать свою землю, когда онъ будетъ чувствовать, что эта земля составляетъ его собственность и т. д. Прекрасно, я съ этимъ вполне согласенъ, но, гг., дѣлать изъ того, что мы, немногіе изъ членовъ Государственной Думы, упорно настаиваемъ на признаніи неотчуждаемости этой крестьянской земли, дѣлать выводъ, что какъ будто бы мы право собственности у крестьянъ отрицаемъ, это совершенно невѣрно. И, гг., вѣдь собственность всякая, и тѣмъ болѣе земельная, она вѣдь дорога тѣмъ именно, что она собственность, что она намъ принадлежитъ. Важно дать право владѣнія и пользованія, а не право продажи. Неужели вы правомъ продажи создадите крѣпость крестьянскаго сословія къ землѣ? Мнѣ кажется, это логическая ошибка, ошибка, которой не слѣдуетъ допускать. Затѣмъ, гг., я позволю себѣ еще указать на то, что преклоненіе предъ личнымъ началомъ, въ видѣ личной собственности, стремленіе создать такую общественную разрозненность, чтобы были какія то независимыя абсолютно одна отъ другой личности, которыя бы распоряжались собой и всѣмъ своимъ достояніемъ по своему личному усмотрѣнію, это есть, опять таки, противообщественное начало. Вѣдь всякое общественное начало предполагаетъ именно связь и взаимоотношеніе, а не такую разрозненность и несамостоятельность. Поднять и нравственный и умственный уровень русскаго крестьянства, поднять его экономическій бытъ на основѣ личнаго начала—мнѣ кажется, это величайшее заблужденіе. Личное начало ведетъ къ эгоизму, т. е. къ себялюбію, къ тому, чтобы человѣкъ думалъ только о себѣ, а о другихъ не думалъ. Личное начало ведетъ къ взаимной ненависти, къ взаимному недовѣрію, къ нарушенію, именно взаимныхъ правъ собственности, т. е. къ тому, чего вы именно не желаете. Личное начало, по самому существу своему, есть ненавистническое начало, и упорно и усиленно сверху именемъ закона насаждать это начало и видѣть въ этомъ какое-то государственное дѣло, по моему, это величайшая ошибка. (Г о л о с а: довольно; просимъ; звонокъ Предсѣдателя). Я сейчасъ кончу. Для меня нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что то законодательство, которое предложено вашему вниманію, это есть систематическое нарушеніе правъ собственности, правъ собственности, во-первыхъ, общественной, а во-вторыхъ, семейной. Изъ нарушенія правъ собственности уваженія къ праву собственности вы не создадите. Что собственность въ настоящее время при-

надлежала обществу и принадлежить еще семейству, въ этомъ по моему, нѣтъ никакого сомнѣнія. Вы уже въ цѣломъ разрядѣ обществъ сдѣлали это нарушение права собственности. Вы уже лишили цѣлый разрядъ крестьянъ этого права собственности, т. е. вы сдѣлали тотъ актъ, который только за тяжчайшія уголовныя преступленія допускается относительно лицъ. Вы лишили права собственности общества. Это было сдѣлано на томъ основаніи, что на общество валили всѣ бѣды; говорили, что оно во всемъ виновато; и въ революціи, и въ разореніи народа и т. д. Дѣйствительно, обвиненіе было въ высшей степени тяжкое и если бы оно было справедливо, то пожалуй, было бы право лишить собственности такого виновнаго. Но русское семейство, гг., но крестьянское семейство, развѣ оно тоже совершило какія-нибудь тяжкія преступленія, что вы и его лишаете, какъ тяжкаго преступника, принадлежащаго ему права? Гг., этого дѣлать не должно, ибо не въ этомъ заключается русская правда. (Рукоплесканія справа и слѣва).

Приложеніе № 70.

Рѣчь члена Государственной Думы бар. А. Ф. Мейендорфа
въ засѣданіи Общаго Собранія 5 декабря 1908 г.

Бар. Мейендорфъ (Лифляндская губ.). Я выступаю по настоящему вопросу въ силу того только обстоятельства, что въ теченіе 20 лѣтъ я посвятилъ всѣ свои слабыя силы изученію самой оригинальной, самой своеобразной части русскаго законодательства—это земельное законодательство. Я не знаю ни одного законодательства міра, которое отличалось бы такой оригинальностью, такой смѣлостью мысли и такою, я скажу, неудачею въ выполненіи. Не было никогда ни одной крестьянской реформы, внушенной болѣе чистымъ чувствомъ, болѣе широкой программой, болѣе, я скажу, смѣлой и дерзновенной, какъ реформа 61 г. и я скажу, что не было ни одной земельной реформы, которая окончилась бы такимъ неуспѣхомъ. Я не стану вдаваться здѣсь въ экономическій анализъ того, что мы имѣемъ, я хочу только подчеркнуть одно, что всѣ свойства этого законодательства настолько оригинальны, настолько сложны, что я, даже въ лицѣ тѣхъ, которые занимаются этимъ законодательствомъ, какъ бы предметомъ своей семейной собственности, какъ, напримѣръ, династія Самариныхъ, и тамъ я постоянно наталкиваюсь, на ряду съ глубокими познаніями, наталкиваюсь постоянно на поразительныя упущенія. И, выступая въ первый разъ предъ юридическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго университета и разбирая вопросъ о русскомъ земельно-надѣльномъ законодательствѣ, я былъ принужденъ сказать—въ этомъ законодательствѣ все особо, все отлично, все своеобразно, надѣль крестьянскій врѣзывается въ русское государство своими особыми порядками, и мы только удивляемся, что у него нѣтъ своего особаго флота и своего особаго войска. Все надѣльное право проникнуто цѣликомъ мыслью, чуждой вообще имущественнымъ правоотношеніямъ; все надѣльное право проникнуто элементомъ публичнаго права, и вслѣдствіе этого весь тотъ вопросъ, который возбуждается съ разныхъ сторонъ, и здѣсь въ палатѣ и въ прессѣ, не является ли Указъ 9 ноября и развитіе этого Указа, предложенное нашей земельной Комиссіей, однимъ изъ тѣхъ видовъ экспропріаціи и понудительнаго отчужденія, которыя большинствомъ этой палаты въ другихъ вопросахъ считаются абсолютно недопустимыми. Я позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ остановить ваше вниманіе на этомъ чисто принципіальномъ вопросѣ.

Конечно, здѣсь возбужденъ въ настоящую минуту вопросъ о семейной собственности, раньше мы обсуждали вопросъ о земельной общинѣ, каковы права этихъ союзовъ лицъ относительно земельного надѣльнаго фонда. И вотъ какъ они своеобразны: права на землю, данная обществу, какъ-бы приравниваются въ нашемъ законодательствѣ праву собственности. Документы крѣпостные, данные и владѣнные записи какъ-бы говорятъ: такое-то общество является собственникомъ такой-то земли. Но странное дѣло—формальный актъ собственности утверждаетъ порядокъ, который всецѣло вытекаетъ изъ другого понятія компетенціи, изъ понятія властвованія. Мы имѣемъ здѣсь смѣшеніе административныхъ и земельныхъ функций; мы имѣемъ здѣсь объемъ права, который никогда изъ простого права собственности вытекать не въ состояніи. Что же мы имѣемъ съ другой стороны? мы имѣемъ право домохозяина. Совершенно справедливо говорятъ тѣ, что всѣ статьи крестьянскихъ положеній, которыя присваиваютъ какія бы то ни было имущественныя права домохозяину, въ сущности никакого права ему не присваиваютъ, потому что въ крестьянскихъ положеніяхъ допускалась смѣна, смѣшеніе домохозяевъ по большинству голосовъ міра. Можете ли вы совмѣстить понятіе частнаго права съ понятіемъ смѣщенія съ должности? Какой это, я васъ спрашиваю, субъектъ частнаго вопроса, какой это владѣлецъ, который большинствомъ голосовъ компетентнаго органа можетъ быть смѣненъ и замѣненъ другимъ изъ той же семьи? Какой, я васъ спрашиваю, это частный собственникъ или частный владѣлецъ или субъектъ частнаго гражданского права, который по приговору крестьянскаго схода за порочное поведение можетъ быть выселенъ, и, какъ вамъ извѣстно, изъ статей особаго приложенія къ Уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, тѣмъ самымъ теряетъ всѣ свои права. Очевидно, что этотъ домохозяинъ есть представитель чего-то другого. И вотъ надъ этимъ вся сенатская практика старалась создать такой союзъ, основанный то на трудовомъ, то на кровномъ началѣ, который долженъ былъ бы функционировать, и исполнителемъ и руководителемъ котораго долженъ былъ явиться этотъ домохозяинъ. Вся эта область отношеній съ начала до конца пропитана элементами публичнаго права, элементами власти. И вотъ, тѣ лица, которымъ теперь угодно говорить, что проектъ, отрицающій крестьянскій дворъ или, иначе говоря, семейную собственность, совершаетъ экспроприацію надъ всѣми тѣми правами младшихъ членовъ семьи, надъ правомъ на совмѣстное пользованіе участками, надъ правомъ семейнаго раздѣла при извѣстныхъ условіяхъ и надъ другими нѣкоторыми правами, что этотъ проектъ совершаетъ экспроприацію, является коренной ломкой, я позволю себѣ замѣтить, что всѣ эти заявленія, откуда-бы они ни исходили, являются въ высокой степени запоздалыми. Крестьянскій дворъ былъ подорванъ въ юридическомъ своемъ значеніи въ тотъ моментъ, когда была отмѣнена, съ одной стороны, круговая порука, съ другой стороны, ст. 22 Положенія о видахъ на жительство, вслѣдствіе отмѣны которой домохозяева лишились права требовать подневольнаго труда своихъ домочадцевъ. Семейная собственность, это не есть институтъ, поддающійся опредѣленію съ точки зрѣнія гражданского права. Если я функционирую, какъ домохозяинъ, отвѣчаю по извѣстнымъ податямъ и совмѣстно со мной, подъ круговой порукой, отвѣчаютъ всѣ члены двора, изъ которыхъ cadaго можно отдать въ заработки за недоимки, развѣ вся эта связь, развѣ этотъ союзъ лицъ подначальныхъ, въ которомъ и начальство могло быть смѣнено, въ которомъ домохозяинъ, какъ начальство, могъ требовать принудительнаго возвращенія откуда угодно своего непокорнаго домочадца, не присылающаго ему надлежащаго пособія на общее хозяйство, развѣ весь этотъ институтъ въ чемъ нибудь похожъ на имущественное право? Это была организація власти, и домохозяинъ, въ извѣстномъ отношеніи, функционировалъ, какъ делегатъ власти, которую ему давалъ законъ, а не частное его право на землю. (Возгласы: браво!). Съ отмѣной подлежащей статьи Положенія о видахъ на жительство, съ отмѣной круговой поруки пали всѣ тѣ основныя права, въ силу которыхъ прежде домохозяинъ могъ требовать наличныхъ членовъ своей семьи къ общей работѣ и общему труду. Съ отмѣной круговой поруки упалъ для общества основной стимулъ вмѣшательства въ хозяйство отдѣльныхъ лицъ. (Возгласы: браво!). Тогда вы должны были протестовать, тогда было время, когда вы должны были сказать: творится что-то неладное. (Рукоплесканія центра; возгласы: браво!). Т. е. тогда, когда воспослѣдовалъ Вы-

сочайшій Указъ объ уравнині въ правахъ крестьянъ съ другими сословіями. Въ этомъ Указѣ вы находите отмѣну круговой поруки, отчасти уже раньше отмѣненную; но отмѣна распространена на всѣ сборы, а съ другой стороны—отмѣна подлежащихъ статей Положенія о видахъ на жительство. Съ этого момента, если вы оставите въ силѣ вашъ идеалъ—я и признаю его, какъ идеалъ всеобщаго счастья на почвѣ особыхъ земельныхъ правъ—то вы должны и домохозяевъ надѣлять особыми правами, значительно дальше идущими правъ отдѣльныхъ распорядителей. Вы должны имъ дать права главы союза, права, обеспечиваемыя не исковымъ порядкомъ, а помощью и содѣйствіемъ исполнительной власти. Пока вы этого не предложите, ваша семейная собственность останется на бумагѣ, и ни одинъ домохозяинъ не будетъ въ силахъ заставлять въ этой семейной собственности сотрудничать сочленовъ его семьи. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ). Мнѣ чрезвычайно трудно не уклоняться въ сторону, но моя основная задача сегодня заключается въ томъ, чтобы констатировать, что всѣ надѣльно-земельныя права сельскихъ обществъ, утвержденныя крѣпостными актами, какъ будто дѣйствительно кажутся правомъ собственности. На самомъ же дѣлѣ, это юридическія лица публичнаго права, на которыхъ была возложена опредѣленная обязанность и опредѣленная компетенція; за этими земельными актами кроется цѣлая организація власти самоуправляющейся единицы въ области земельныхъ отношеній; все это право на землю было создано государствомъ. Юридическія лица, которымъ были даны эти права, были во многихъ отношеніяхъ исключительно подчинены той же государственной власти, и вслѣдствіе этого теперешнее вмѣшательство закона въ эти отношенія никогда и ни въ какомъ отношеніи юридически приобщено къ понятію экспроприаціи быть не можетъ. (Рукоплесканія въ центрѣ; возгласы: bravo). Здѣсь мы имѣемъ, съ точки зрѣнія юридической, для сельскихъ обществъ, измѣненіе ихъ компетенціи, а для отдѣльныхъ домохозяевъ мы имѣемъ, такъ сказать, увеличеніе ихъ правъ. Я долженъ признаться, что все земельное законодательство, гдѣ бы то ни было, имѣетъ одну основную тенденцію служить отверженію права пользователя землей. Почти всѣ законодательства аграрнаго характера привели къ тому, что тѣ, кто на землѣ сидѣли, имѣли зависимое владѣніе, отъ кого-то зависѣли, мало по малу превращались въ свободныхъ собственниковъ. Вотъ то основное направленіе, которое имѣетъ и Указъ 9 ноября и въ еще большей степени измѣненія, внесенныя земельной комиссіей. Вотъ тѣ короткія заявленія, которыми я долженъ сегодня ограничиться, чтобы не злоупотребить вашимъ временемъ. Я этимъ вовсе не хочу сказать, чтобы всѣ тѣ сомнѣнія, которыя здѣсь были высказаны, не истекали изъ вполнѣ жизненныхъ потребностей. Дѣйствительно, земельный строй, такъ или иначе сложившійся, хотя бы и въ корнѣ своемъ дѣйствительно неправильный, въ которомъ смѣшивается элементъ публичнаго права съ элементомъ имущественнымъ въ такой степени, что даже весьма внимательное изученіе не обеспечиваетъ отъ ошибокъ; я говорю даже ломка такого строя всегда страшна и всегда опасна. Но я долженъ замѣтить, что тѣ понятія общины и тѣ понятія семейной собственности, которыя здѣсь возводились на высоту историческаго достоянія, они въ русской дѣйствительности всегда были идеалами, но въ настоящее время повидимому превращаются въ идоловъ. Это были идеалы, которые должны были помочь намъ дѣйствительно создать земельный строй, стоящій выше своей внутренней справедливости, нежели всякій поземельный строй запада. И недаромъ увлекающіеся весьма выдающіеся люди, начиная съ кн. Васильчикова въ 70-хъ годахъ, затѣмъ народники, которые думали, что Россія пойдетъ своимъ путемъ развитія, и кончая тѣми, которые были здѣсь совершенно справедливо названы социалистами изъ бюрократовъ, что всѣ они были проникнуты искреннимъ желаніемъ обезпечить Россію отъ тѣхъ земельныхъ кризисовъ, которые потрясли немало государствъ и которые привели къ крушенію Римскую имперію. Всѣ эти намѣренія вполнѣ чисты, и что проникаетъ эти планы—достойно уваженія; но я скажу, всѣ эти планы были проникнуты въ значительной мѣрѣ очень поверхностнымъ изученіемъ той дѣйствительности, надъ которой приходилось работать, и такимъ образомъ случилось, что лучшіе лозунги на самомъ дѣлѣ, въ жизни превратились почти что въ насмѣшку. Заканчивая свое слово, я скажу: если теперь нашъ лозунгъ есть частная собственность, то техническія ошибки нашего закона могутъ и насъ привести къ тому, что та частная собственность,

которая будетъ создана, будетъ тоже насмѣшкой надъ лозунгомъ, который мы провозгласили, и, слѣдовательно, я думаю, что, выдвигая этотъ лозунгъ, мы должны его разработать возможно полнѣе, возможно подробнѣе. Двѣ основныя задачи предстоитъ рѣшить земельному законодательству—разверстаніе и опредѣленіе правъ на землю для того, чтобы гражданскій оборотъ не былъ бы, какъ теперь, путаницей, изъ которой выйти положительно невозможно,—денежный кредитъ почти совершенно немыслимъ. Я говорю: всѣ наши труды въ области разверстанія и въ области опредѣленія правъ несомнѣнно явятся задачей не одного, а многихъ поколѣній; всюду и вездѣ это дѣлалось чрезвычайно медленно, и поэтому, если Государственная Дума въ настоящее время перешла къ обсужденію этого кардинальнаго вопроса и выводитъ Россію на уровень гражданскаго быта, гдѣ гражданское право дѣйствительно очищается отъ элементовъ публичнаго права, то это не значитъ, что сегодняшній или завтрашній день дѣйствительный залогъ лучшаго будущаго; для лучшаго будущаго нужно, чтобы во всѣхъ подробностяхъ этотъ трудъ совершался съ наивозможнѣйшей старательностью. Я надѣюсь, что тѣ примѣры земельного быта, которые въ самой Россіи имѣются и которые, какъ всѣмъ извѣстно, представляютъ, можно сказать, почти всѣ типы землевладѣнія, что эти примѣры намъ дадутъ смѣлость надѣяться, что и коренная Россія выйдетъ на путь широкаго гражданскаго развитія и лучшаго экономическаго строя. Въ заключеніе немногихъ моихъ словъ я скажу, что, слѣдовательно, основное принципиальное обвиненіе, что упраздненіе общины и упраздненіе, такъ называемаго, крестьянскаго двора, является актомъ экспропріаціи, что я это обвиненіе не признаю правильнымъ; но я признаю, что упраздненіе общины съ точки зрѣнія юридической есть измѣненіе компетенціи и правъ юридическаго лица, публичнаго права. Что же касается измѣненія правъ на землю двора и предоставленія этихъ правъ наличнымъ домохозяевамъ, то я скажу, что по нашему законодательству эти права младшихъ членовъ семьи были настолько смутны, настолько спорны, что здѣсь переходъ является не въ видѣ экспропріаціи, а въ видѣ выясненія и опредѣленія этихъ правъ въ болѣе совершенной формѣ. Этимъ, гг., я не хочу отвергнуть одного опасенія, которое всегда беспокоило умы, съ тѣхъ поръ, какъ сознательно думаютъ объ аграрной программѣ Россіи, это то опасеніе, что неокрѣпшее еще крестьянство, въ минуту экономическихъ затрудненій, продастъ и разойдется со своей землей, которая, какъ простой товаръ, попадетъ въ руки капиталистовъ. Это опасеніе, несомнѣнно, имѣетъ подъ собой много историческихъ данныхъ. Самый крупный фактъ въ этой области въ Россіи былъ—распродажа башкирскихъ земель, и не знаю, извѣстно ли присутствующимъ, что значительная часть купчихъ крѣпостей, по которымъ были куплены отъ башкиръ ихъ земли, иногда за самую ничтожную плату, а иногда за водку, что эти акты были объявлены ничтожными. Какая же гарантія въ настоящее время, чтобы значительная часть русскаго крестьянства, поставленная независимо въ качествѣ полнаго собственника, не пошла бы этимъ путемъ и не растратила бы довѣренное ему имущество? Я думаю, что одна изъ гарантій заключается въ построеніи русскаго земельного кредита. Нигдѣ земельный кредитъ на столь широкомъ основаніи не превращенъ въ исключительное право государства. Здѣсь государство, какъ главный, а въ отношеніи надѣльнаго фонда, какъ единственный кредиторъ, является въ значительной степени и опредѣлителемъ дальнѣйшаго движенія этого фонда; и въ этомъ отношеніи, я думаю, что есть и внѣшній тормозъ для тѣхъ неожиданныхъ и нежелательныхъ ликвидацій, которыя могли бы случиться, хотя возможности таковыхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ не отрицаю, тѣмъ болѣе, что въ исторіи нашего быта мы знаемъ извѣстный примѣръ Пантелѣевскихъ крестьянъ Псковской губерніи. Крестьяне, получивъ всю сумму, необходимую для погашенія выкупного долга, отъ своего бывшаго помѣщика генерала Пантелѣева, поспѣшили эти земли сперва заложить, а затѣмъ продать, и эти осчастливленные крестьяне, свободные отъ выкупного долга, разорились быстрѣе, чѣмъ все окрестное крестьянство, обремененное выкупнымъ долгомъ; слѣдовательно предостерегающій примѣръ есть. Предотвратить повтореніе подобныхъ случаевъ нужно, и вся политика земельного кредита должна содѣйствовать устраненію этой опасности. (Р у к о п л е с к а н і я ц е н т р а и с п р а в а).

Приложение № 71.

**Рѣчь члена Государственной Думы кн. Н. С. Волконскаго 1
въ засѣданіи Общаго Собранія 8 декабря 1908 г.**

Кн. Волконскій 1 (Рязанская губ.). Прошу нѣсколько минутъ вниманія, гг. Ст. 2 настоящаго закона, если вы въ нее всмотритесь, окажется тоже двойчатой, т. е. она содержитъ въ себѣ два совершенно отдѣльныхъ положенія: по одному изъ этихъ положеній, изложенному въ началѣ статьи, опредѣляется, что составляетъ собственность каждаго двора послѣ того, какъ общество признано перешедшимъ къ подворному владѣнію; вторая часть опредѣляетъ, на какихъ правахъ достается эта земля двору или его домохозяину. Всѣ пренія, до сихъ поръ здѣсь происходившія, касаются этой второй части; эта часть прошла черезъ горнило вашего разумѣнія, и мнѣ ея касаться нечего. Но на первую часть я попрошу васъ обратить ваше серьезное вниманіе. Очень можетъ быть, что въ ней содержатся такія условія, которыя и нельзя принять. Эта первая часть гласитъ такъ: „Въ упомянутыхъ въ ст. 1 обществахъ и селеніяхъ участки, состоявшіе ко времени изданія настоящаго закона въ безспорномъ постоянномъ (неарендномъ) пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ и т. д.“ — эти участки признаются собственностью домохозяина на извѣстныхъ вамъ основаніяхъ, о которыхъ я говорить не буду. Такимъ образомъ, въ основу надѣленія, въ основу признанія того, что составляетъ собственность каждаго двора въ ту минуту, когда, мы признали общество перешедшимъ къ подворному владѣнію, кладется дѣйствительное владѣніе данной минуты. Выраженіе, употребленное комиссіей, заимствовано изъ текста самаго закона, въ которомъ Правительство тоже основывалось на постоянномъ пользованіи; какъ на признакъ, опредѣляющемъ, что закрѣпляютъ за выдѣляющимся изъ общества, и комиссія прибавила отъ себя лишь слово „безспорное“. Вышло „безспорное пользованіе“. По моему, это слово существа дѣла не измѣняетъ. Представьте себѣ теперь такое общество — я такія зналъ, правда не сейчасъ, это было въ 70-хъ годахъ — я зналъ такое общество, изъ котораго значительная часть людей выходила на заработки, на промыслы, проживала въ Петербургѣ, въ другихъ городахъ; выходила не слабая часть, а наиболѣе сильная, — и возвращалась по истеченіи извѣстнаго, неопредѣленнаго числа лѣтъ, принося съ собой обыкновенно довольно значительныя достатки, — ибо такого достатка, какой я встрѣтилъ въ этомъ обществѣ, я въ другихъ не видалъ. Эти люди приходили и получали отъ общества оставленные надѣлы. Надѣлы эти оставлялись и въ распоряженіи общества, такъ какъ это общество общихъ передѣловъ не производило; и когда ушедшая часть возвращалась, они находились снова. Спрашивается, что же въ данную минуту, если бы такое общество засталъ нашъ законъ, что случилось бы со всѣми этими ушедшими на сторону людьми? Мнѣ кажется, они были бы лишены земли въ обществѣ, и я думаю, это не было бы въ цѣляхъ закона и въ цѣляхъ Правительства. Оно лишило бы земли вовсе не самую слабую часть, оно лишило бы земли сильную часть, пребываніе которой на хозяйствѣ особенно цѣнно. Что это такъ, въ этомъ меня убѣждаетъ разъясненіе Правительствомъ вопроса о томъ, что понимать въ законѣ 9 ноября подъ словомъ „постоянное пользованіе“. Въ циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 декабря 1906 г., за № 70, значитъ слѣдующее: „Подъ участками постояннаго пользованія слѣдуетъ разумѣть: а) прежде всего тѣ, которые состоятъ во владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ или по послѣднему общему передѣлу, или, если общаго передѣла вовсе не было, то со времени надѣленія крестьянъ землею; б) тѣ, которые предоставлены при частныхъ передѣлахъ, бывшихъ какъ до изданія закона 8 июня

1893 г., такъ и впослѣдствіи, въ постоянное владѣніе безъ указанія срока или впредь до слѣдующаго общаго передѣла, и в) тѣ, которые приобрѣтены покупкою, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ споры о правѣ на приобрѣтенные покупкою участки, они не могутъ быть укрѣпляемы въ личную собственность до разрѣшенія спора судомъ“. Вотъ тѣ три случая, которые Правительство въ своемъ циркулярѣ подводитъ подъ понятіе постоянного владѣнія. Тотъ случай, о которомъ я вамъ говорилъ, какъ разъ отвѣчаетъ второму пункту: если какой-нибудь надѣлъ по этому пункту переданъ во владѣніе лицу безъ указанія срока или съ указаніемъ срока до общаго передѣла, то эта земля при закрѣпленіи становится собственностью того лица, кому она передается, и лицо, отъ котораго она была взята, ея лишается. Думаю, что къ такому способу обезпеченія права собственности, принятому Правительствомъ, оно пришло вслѣдствіе очень понятнаго желанія уловить третью категорію лицъ, причастныхъ къ сдѣлкѣ купли-продажи земли, которую по закону нельзя было оформить, но разъ такая сдѣлка состоялась, разъ она признается сторонами, разъ судебное рѣшеніе ее признаетъ, то естественно ее надо было бы признать. Но какъ же ее оформить? Ее надо было оформить посредствомъ перенесенія на нее понятія о давности владѣнія. Гг., уже и правительственный законопроектъ примѣненіемъ этой статьи вызываетъ извѣстный рядъ несправедливостей. Каждое лицо, выдѣляющее изъ общества... Но срокъ, предоставленный мнѣ, уже истекъ. Такъ какъ, гг., я не Іисусъ Навинъ и не могу сказагъ этой часовой стрѣлкѣ — остановись, и не сыплется уже песокъ въ часахъ передъ Предсѣдателемъ, то мнѣ остается оборвать свою рѣчь и прочесть только ст. 2 въ томъ измѣненіи, въ какомъ я предлагаю ее принять. Предлагаю начало ст. 1 до словъ: „равнымъ образомъ“ изложить слѣдующимъ образомъ (читаетъ): „Въ упомянутыхъ въ ст. 1 обществахъ и селеніяхъ, участки общественной земли, числящіеся за отдѣльными домохозяевами по праву надѣленія, какъ равно и состоявшіе по времени изданія настоящаго закона въ ея безспорномъ постоянномъ (а не арендномъ или только по уполномочію общества) пользованіи на основаніи другихъ документовъ (отд. II, ст. 1) и договоровъ, признанныхъ личною ихъ или общею съ боковыми родственниками (отд. II, ст. ст. 1 и 2) собственностью“. Объ остальной части статьи я не спорю, но прошу эту статью дополнить еще примѣчаніемъ (читаетъ): „Временное, хотя бы и безъ обозначенія срока, предоставленіе обществомъ надѣльной земли въ пользованіе кому-нибудь не можетъ считаться составляющимъ постоянное пользованіе этой землей“. Прошу имѣть въ виду также, что, если мы отказались отъ выдѣла и вмѣсто него дѣлаемъ раздѣлъ, то всѣ такіе лица, которые останутся внезапно безъ земли, лишаются возможности защищать свое право и противостоятъ его умаленію требованіемъ закрѣпленія за ними земли въ свою очередь, ихъ раздѣлитъ законъ. И потому понятно, что давность къ нимъ ни въ какомъ видѣ не примѣнима. Теченіе давности начнется для нихъ лишь съ той минуты, когда земля будетъ распредѣлена между дворами документально.

Приложеніе № 72.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 8 декабря 1908 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Гг. члены Государственной Думы. Только что закончившіяся пренія по ст. 2 отд. I широко освѣтили вопросъ съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ. Мы слышали здѣсь много соображеній юридическихъ, соображеній историческаго характера и наконецъ указаній бытовыхъ. Такое широкое освѣщеніе коренного вопроса ст. 2, т. е. вопроса о семейной или личной собственности, служить мнѣ большимъ соб-

лазномъ для того, чтобы постараться объединить все то, что здѣсь было сказано по поводу этой статьи, постараться опровергнуть противниковъ нашего взгляда и доказать правильность той мысли, на которой стояла земельная коммиссія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, точно такъ же соблазнительно было бы возразить многимъ изъ говорившихъ здѣсь ораторовъ. Было бы чрезвычайно соблазнительно возразить члену Государственной Думы Образцову, критиковавшему не только ст. 2 отд. I, не только весь Указъ 9 ноября, но, по моему убѣжденію, критиковавшему весь тотъ новый строй, который привелъ насъ всѣхъ сюда. Вѣдь если признать основательнымъ установленіе извѣстнаго рода имущественной опеки надъ цѣлымъ классомъ, надъ цѣлымъ сословіемъ, то какимъ образомъ могло быть это сословіе представлено здѣсь, въ этой Думѣ, на ряду съ представителями другихъ сословій, пользующихся полной свободой имущественныхъ правъ. (Голоса изъ центра: вѣрно; правильно). Вѣдь если вы эту мысль немножко разовьете, то сейчасъ же обратите вниманіе на то, что по положенію о выборахъ, лица, состоящія подъ опекой, не могутъ быть выборщиками. Лишеніе цѣлаго класса самаго существеннаго—права распоряженія имуществомъ не можетъ быть объяснено иначе, какъ извѣстнаго рода опекой, наложенной не на отдѣльныхъ лицъ, а на цѣлое сословіе, на цѣлый классъ, и неужели при этомъ можно было бы думать, что, если бы въ намѣреніе законодателя входило наложеніе опеки на цѣлый классъ, этому классу можно было бы предоставить то же самое право свободного голосованія, которое предоставлено другимъ классамъ, этимъ ограниченіямъ не подлежащимъ? Вѣдь вотъ, гг., до чего можно дойти въ разъясненіи мнѣнія, высказаннаго членомъ Думы Образцовымъ. Затѣмъ, гг., вѣдь не должно забывать, что мы въ настоящее время занимаемся здѣсь разсмотрѣніемъ цѣлага ряда статей крестьянскаго законодательства, а не разработкой устава лѣчебницы для алкоголиковъ. (Голоса: браво). Это вещи разныя. Я думаю, что нельзя извѣстнаго рода уродливыя явленія, существующія во всѣхъ рѣшительно слояхъ, распространять на цѣлый классъ, на цѣлое сословіе; уродливыя явленія требуютъ извѣстныхъ опредѣленныхъ мѣръ, мѣръ, долженствующихъ составлять исключеніе, а не общее правило. Затѣмъ, гг., я еще долженъ былъ бы указать члену Думы Образцову, который, если я не ошибаюсь, по профессіи педагогъ, что предполагаемый имъ способъ отношенія къ крестьянскому населенію едва ли соотвѣтствуетъ правильнымъ началамъ педагогіи. Я думаю, что тотъ педагогъ, который, усматривая въ своихъ ученикахъ, или въ тѣхъ лицахъ, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе, извѣстные недостатки, все время тычетъ имъ—ты лѣнтяй, ты пьяница, ты лѣнтяй, ты пьяница, тотъ педагогъ не будетъ вліять на своихъ учениковъ въ сторону исправленія, ибо настоящій педагогъ долженъ подмѣчать хорошія черты и говорить ученику—вотъ смотри, это у тебя хорошо, это у тебя хорошо, и съ ростомъ этихъ хорошихъ чертъ будутъ у его учениковъ исчезать плохія. Вотъ какъ долженъ поступать истинный педагогъ, а не исключительно путемъ упоминанія о недостаткахъ, постоянно тыкая этими недостатками въ глаза. Затѣмъ, точно такъ же, гг., мнѣ было бы чрезвычайно соблазнительно возразить и члену Государственной Думы Балаклѣеву и указать ему, что тогда, когда для патріархальнаго строя время прошло, никакими постановленіями закона вы этой патріархальной идилліи возстановить не можете. Мы теперь переживаемъ именно такое время, что патріархальный строй у насъ распадается, если не распался, а новаго строя у насъ нѣтъ и въ ускореніи созданія этого новаго строя лежитъ залогъ порядка, а не въ возстановленіи того патріархальнаго идиллическаго строя, который исчезъ безслѣдно и никогда больше на землѣ не появится. Точно такъ же мнѣ было бы соблазнительно возразить одному изъ говорившихъ съ этой трибуны ораторовъ, который по отношенію къ заключеніямъ земельной коммиссіи примѣнилъ весьма рѣзкіе эпитеты, которые можно было бы съ большей легкостью примѣнить къ его собственному заключенію. Но если бы поддался всѣмъ этимъ соблазнамъ, то я не пошелъ бы навстрѣчу желаніямъ Государственной Думы. Я думаю, что всякая продолжительная рѣчь въ настоящее время была бы Государственной Думою встрѣчена безъ всякаго сочувствія и потому долой соблазны, ближе къ дѣлу и покороче.

Въ первую очередь, гг., было поставлено членомъ Государственной Думы Балаклѣевымъ указаніе на противорѣчіе между ст. 1 и 2 отд. I. Онъ указалъ, что если въ ст. 1 общества и селенія извѣстной категоріи признаны перешед-

шими къ наслѣдственно-участковому владѣнію, то какъ же можно въ ст. 2 признавать ихъ перешедшими къ личному владѣнію. Я позволю себѣ указать на то, что, во-первыхъ, по моему мнѣнію было бы неправильно признавать такія коллективныя единицы, какъ общества и селенія, перешедшими къ наслѣдственно-участковому владѣнію, и это есть характеристика той формы владѣнія, которая по нашему должна быть свойственна этимъ коллективнымъ единицамъ. Но каждая коллективная единица состоитъ изъ отдѣльныхъ и вотъ ст. 2, опредѣляя права этихъ отдѣльныхъ индивидовъ, предоставляетъ имъ право личной собственности и никакого противорѣчія между правомъ личной собственности, предоставленнымъ участвующимъ въ обществѣ и селеніяхъ и наслѣдственно-участковой формой владѣнія, установленной для цѣлой единицы, не дѣлаетъ. Затѣмъ, гг., намъ неоднократно указывали на то, что будто бы мы не обращали вниманія на то, что по указаніямъ 1861 г. мірской надѣль былъ предоставленъ въ собственность общества. Нѣтъ, мы на это обращали вниманіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не могли не обратить вниманія на то, что тѣмъ же законодательствомъ 1861 г. членамъ этого общества было предоставлено получать изъ этой общественной собственности соотвѣтственные участки въ собственность частную, причемъ, на основаніи ст. 165, во время дѣйствія выкупной операціи, осуществленіе этого права отдѣльнымъ крестьяниномъ было поставлено въ зависимость отъ погашенія выкупныхъ платежей, а по окончаніи выкупа право это было сохранено на основаніи ст. 12 въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ внесеннымъ выкупнымъ платежамъ. Изъ этого мы дѣлаемъ заключеніе, что такое принудительное состояніе въ общественной собственности вытекало изъ выкупа и вызывалось преимущественно соображеніями фискальными. По прекращеніи же выкупной операціи, основаній для продолженія такого принудительнаго пребыванія въ общественной собственности нѣтъ. Затѣмъ, намъ указывали точно такъ же, что въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ положеніяхъ, относящихся къ районамъ подворнаго владѣнія, упомянуто, что мірская земля составляетъ собственность то общества, то крестьянъ и остается въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ. Только, дѣйствительно, такое указаніе есть въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ положеніяхъ, причемъ въ большинствѣ изъ нихъ сказано, безъ упоминанія о сельскихъ обществахъ, что земля составляетъ собственность крестьянъ, а въ одномъ только сказано, что она составляетъ собственность сельского общества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этихъ положеніяхъ сказано, что участками, безъ всякаго со стороны общества вмѣшательства, распоряжаются хозяева этихъ участковъ. Мнѣ кажется, что разъ собственность признана за обществомъ, то отдѣльнымъ членамъ въ 1861 г. нельзя было предоставить ничего другого, кромѣ пользованія, потому что нельзя одну и ту же вещь предоставлять въ собственность двумъ лицамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ этой категоріи каждый домохозяинъ имѣлъ право во всякое время пріобрѣсти право собственности на свой участокъ путемъ погашенія выкупной ссуды, такъ что и здѣсь, при совершенно обособленномъ и неизмѣнномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ, ихъ объединялъ въ одно коллективное юридическое лицо опять таки преимущественно интересъ фискальный и принудительность выкупной операціи. Затѣмъ, относительно попадающихъ, въ отдѣльныхъ мѣстныхъ положеніяхъ, выраженій: „потомственное пользованіе семействъ“, „семейныя участки“ и т. п., то эти выраженія никоимъ образомъ не давали комиссіи основаній полагать, что законодателью была присуща мысль закрѣпить ихъ и установить семейную какую-то собственность на надѣльную землю. Если бы, дѣйствительно, законодательство 1861 г. стремилось бы ввести въ законъ и укрѣпить въ немъ понятіе семейной собственности, то вѣдь это намѣреніе вѣроятно, и даже не вѣроятно, а навѣрно, было бы изложено совершенно опредѣленно въ тѣхъ отдѣлахъ крестьянскаго законодательства, которые имѣютъ общій характеръ, т. е. въ Положеніи о Выкупѣ и въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, потому что именно въ этихъ двухъ Положеніяхъ преимущественно опредѣлялись имущественныя права крестьянъ, но въ этихъ Положеніяхъ, гг., на это нѣтъ никакихъ рѣшительно указаній. Я не буду вамъ перечислять тѣхъ статей, которыя перечислялись очень многими, но я вамъ скажу, что въ Общемъ Положеніи есть ст. 19, устанавливающая, что участки надѣльной земли, пріобрѣтенныя отдѣльными крестьянами или состоящія въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія и продажи и, наконецъ, въ

Положеніи о Выкупѣ есть ст. 116, опредѣляющая, что участки, пріобрѣтенныя отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго. Я утверждаю, что тотъ законъ, въ которомъ есть двѣ такія опредѣленныя статьи, никоимъ образомъ не можетъ быть заподозрѣнъ въ желаніи создать какую-то семейную собственность, и что такое заявленіе мнѣ кажется совершенно правильнымъ доказываетъ вся практика Сената, о которой здѣсь очень много говорили. Сенатъ, по мнѣнію однихъ, подъ вліяніемъ извѣстнаго общественнаго настроенія, по мнѣнію другихъ, подъ вліяніемъ извѣстной политики Правительства въ крестьянскомъ дѣлѣ, основываясь на только что указанныхъ мною словахъ и намекахъ на семейныя начала въ нѣкоторыхъ статьяхъ мѣстныхъ Положеній, пытался создать институтъ семейной собственности въ примѣненіи къ крестьянскому землевладѣнію. Гг., припомните все то, что съ этой кафедрой излагалось изъ практики Сената. Вѣдь Сенатъ, исходя изъ желанія пріурочить эту семейную собственность къ жизни, тѣмъ не менѣе во всѣхъ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ, когда ему приходилось сталкиваться съ извѣстными опредѣленными фактами и извѣстными вопросами, всегда опредѣлялъ права домохозяина, якобы вытекающими изъ семейной собственности, но такими, какіе бываютъ присущи собственнику полному. Я думаю, что въ этомъ отношеніи сама сенатская практика даетъ полное указаніе на то, что не такъ-то легко примѣнить извѣстную теорію, не имѣющую подъ собой почву ни въ жизни, ни въ законодательствѣ. Вѣдь, гг., семейная собственность, какъ здѣсь было неоднократно указано, не извѣстна законодательству ни нашему, ни другимъ. Намъ извѣстны всякіе способы ограниченія собственности личной: извѣстны майораты, минораты, извѣстны заповѣдныя имѣнія, но семейной собственности, какъ таковой, нѣтъ. Вѣдь единственнымъ способомъ практическаго примѣненія этого принципа семейной собственности на дѣлѣ было бы, повидимому, счесть всѣхъ членовъ семьи, такъ сказать, участниками въ этой общей собственности. Но представьте себѣ такого рода толкованіе и возьмите какой-нибудь случай изъ жизни для примѣра. Представимъ себѣ, что извѣстная семья въ извѣстномъ составѣ рѣшила извѣстнымъ образомъ распорядиться своимъ имуществомъ по взаимному соглашенію. И вотъ тогда, когда это соглашеніе было достигнуто, появляется въ этой семьѣ на свѣтъ новый гражданинъ и появленіемъ своимъ на свѣтъ этотъ новый гражданинъ пріобрѣлъ извѣстнаго рода права. Значитъ уже семья не имѣетъ права распорядиться своимъ имуществомъ въ ущербъ интересамъ этого вновь народившагося мальчика и должна какъ ни какъ считаться съ его правами. Кому же представительство этихъ правъ можетъ быть предоставлено? Членамъ его семьи? Нѣтъ, потому что они являются до извѣстной степени его конкурентами въ этомъ вопросѣ; они являются также лицами заинтересованными, можетъ быть, въ полномъ уничтоженіи, или въ извѣстномъ уменьшеніи его правъ. И вотъ является такая комбинація, при которой необходимо къ этому вновь народившемуся мальчику, пріобрѣвшему извѣстныя права, приставить опекуна со стороны, а не изъ своей семьи. Вотъ вамъ, гг., то невозможное положеніе, которое появилось бы, какъ результатъ, при первомъ же, самомъ элементарномъ примѣненіи понятія общей собственности членовъ семьи. Затѣмъ, если Сенату во всей его практикѣ не удалось выработать дѣйствительно практическихъ, примѣнимыхъ къ жизни, положеній во имя семейной собственности, то я думаю, гг., сторонники ея, говорившіе здѣсь, съ этой задачей не справились бы. Намъ все время говорятъ: семейная собственность, семейная собственность. Но я позволю себѣ васъ спросить, кто-нибудь выработалъ институтъ этой семейной собственности. Кто-нибудь можетъ предложить разсмотрѣть намъ что-нибудь кромѣ этихъ общихъ словъ—семейная собственность? Нѣтъ, я думаю, этого никто не выработалъ, и думаю, если этого не удалось сдѣлать, несмотря на явное и сильное желаніе, Прав. Сенату, то не удастся это и сторонникамъ семейной собственности. Затѣмъ меня интересуетъ вопросъ, почему же такъ заступаются за семейную собственность? Я думаю, что заступниковъ семейной собственности можно раздѣлить на двѣ категоріи. Одна, меньшая категорія, заступаетъ за семейную собственность потому, что ей кажется, что проведеніе принципа семейной собственности будетъ знаменовать укрѣпленіе семейнаго начала. Смѣю васъ увѣрить, что въ этихъ двухъ понятіяхъ ничего рѣшительно общаго, кромѣ совпаденія словъ, нѣтъ. И въ томъ и другомъ попадаетъ слово „семейная“, но семейная собственность и семейное начало

суть вещи совершенно разные. Мы думаемъ, что семейная собственность явится не укрѣпителемъ семейнаго начала, а, наоборотъ, его разрушителемъ, потому что семья создается не тѣмъ, что взаимныя отношенія членовъ регламентируются гражданскимъ закономъ, а создается она силой нравственной, силой моральной, вліяніемъ отца, хозяина. (Р у к о п л е с к а н і я). Въдѣй такой строй, при которомъ рожденіе каждаго ребенка является прижизненнымъ уменьшеніемъ имущественныхъ правъ отца, развѣ можетъ онъ способствовать улучшенію этихъ самыхъ семейныхъ отношеній? Я думаю, что глубоко заблуждаются тѣ, которые видятъ въ введеніи этого весьма неопредѣленнаго понятія „семейная собственность“ въ законъ какой бы то ни было шагъ къ возстановленію старой семьи или къ установленію новой семьи на новыхъ началахъ. Затѣмъ, гораздо значительнѣе вторая группа сторонниковъ семейной собственности. Миѣ думается, что эта группа, главнымъ образомъ, опасается того, что при примѣненіи принципа личной собственности послѣдуетъ легкомысленное отношеніе этихъ собственниковъ къ своему имуществу. Здѣсь было очень много говорено противъ свободнаго распоряженія. Я позволю себѣ указать, что мы въ соответственномъ мѣстѣ представленнаго нами законопроекта не стали на путь полной свободы, мы сохранили за надѣльными землями свойства надѣльныхъ земель, а свойства эти состоятъ въ томъ, что они не могутъ ни отчуждаться никому внѣ крестьянскаго сословія, т. е. могутъ быть продаваемы только крестьянамъ, что они не могутъ быть заложены въ частныя руки, что они не отвѣчаютъ за долги, что наслѣдованіе ихъ производится не по общимъ законамъ, а по мѣстному обычаю, и что на основаніи мѣстнаго обычая производится выдѣлъ и раздѣлъ ихъ. Вотъ, гг., цѣлый рядъ ограниченій, относящихся къ крестьянской землѣ, какъ къ таковой. Затѣмъ, въ рядѣ дополненій, внесенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ къ Указу 9 ноября, есть еще одно ограниченіе, предполагающее установить предѣлъ скупки. Это ограниченіе имѣетъ очень серьезное и очень важное значеніе специально для того, чтобы изъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель не могли составляться крупныя владѣнія, не могли составляться владѣнія, утрачивающія характеръ эксплуатаціонный. Это опять таки является ограниченіемъ, но, повидимому, этимъ не довольствуются и говорятъ, что все-таки ограниченій мало и нужно установить извѣстнаго рода ограниченіе личности. Я не знаю, было ли сказано съ этой кафедры, но я слышалъ во время обсужденія ст. 2 упоминаніе о томъ, что надлежало бы признать за надѣльными землями свойство родовыхъ, т. е., говоря другими словами, ограничить свободу завѣщанія и предоставить право выкупа. Я бы очень затруднился что-нибудь возразить противъ предоставленія надѣльнымъ землямъ такихъ свойствъ, ибо ничего бы отъ этого дѣло не потеряло, и была бы ограничена свобода завѣщанія, т. е. не могло бы быть завѣщано другому постороннему лицу и затѣмъ было бы установлено довольно трудно уловимое право выкупа родового имущества, но тѣмъ не менѣе я противъ этого не возражалъ. Затѣмъ, было здѣсь предложено еще одно ограниченіе, но, повторяю, касающееся не всѣхъ крестьянскихъ земель и не всѣхъ крестьянскихъ владѣльцевъ, а только извѣстной ихъ категоріи. Это было предложеніе члена Государственной Думы Ѳомкина, который предложилъ дополнить ст. 2 отд. I слѣдующимъ указаніемъ: „Тѣ изъ домохозяевъ, на которыхъ будетъ заявлено членами ихъ семьи, что они ведутъ расточительный образъ жизни въ явный ущербъ семьи, подлежатъ учрежденію надъ ними опеки обществомъ на общемъ основаніи“. Опять таки противъ основной мысли этой прибавки я рѣшительно ничего возразить не могу, ибо нахожу, что законодатель всегда имѣетъ не только право, но даже и обязанность ограждать интересы чьи бы то ни было отъ лицъ явно неспособныхъ, къ каковымъ должны быть отнесены и расточители. Но я только долженъ указать на то, что прибавленіе, предложенное нашему вниманію членомъ Государственной Думы Ѳомкинымъ, нуждается въ извѣстной разработкѣ, потому что оно говоритъ о томъ, что „подлежатъ учрежденію надъ ними опеки обществомъ на общихъ основаніяхъ“, а, какъ вамъ извѣстно, опеки обществомъ на общихъ основаніяхъ въ настоящее время не существуетъ, слѣдовательно, надлежало бы выработать, что такое есть учрежденіе опеки обществомъ на общемъ основаніи. И поэтому я, присоединяясь совершенно къ мысли, высказанной здѣсь членомъ Думы Ѳомкинымъ о необходимости предоставленія крестьянамъ возможности пользоваться охраной опеки,—полагаю, что это постановленіе должно было бы быть

принято Думой немного не въ той формѣ, въ какой предложилъ членъ Государственной Думы Ѳомкинъ, а въ той, которую я сейчасъ оглашу. И вотъ, заканчивая на этомъ свои объясненія, я прежде всего предлагаю Государственной Думѣ голосовать за предлагаемую комиссіей ст. 2 отд. I и отвергнуть всѣ рѣшительно предложенныя къ ней измѣненія, потому что я нахожу, что та редакція, которая предложена земельной комиссіей, есть редакція совершенно правильная и отвѣчающая пользамъ населенія и интересамъ государства. Затѣмъ, если Государственной Думѣ будетъ угодно принять эту статью, я позволю себѣ предложить Государственной Думѣ принять слѣдующее постановленіе въ развитіе мысли члена Государственной Думы Ѳомкина. Я предлагаю Государственной Думѣ признать необходимымъ установить упрощенный, примѣнительно къ условіямъ сельской жизни, порядокъ учрежденія опеки за расточительность и поручить земельной комиссіи представить Государственной Думѣ такой проектъ упрощенія существующаго порядка наложенія опеки за расточительность ко времени окончанія перваго постатейнаго чтенія законопроекта по Указу 9 ноября. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Приложеніе № 73.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 8 декабря 1908 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Ст. 3 отд. I введена была комиссіей въ цѣляхъ облегченія тѣхъ селеній и обществъ, владѣнія которыхъ признаются теперь наследственно-участковыми, въ дѣлѣ выдѣла участковъ къ однимъ мѣстамъ. Дѣло въ томъ, что далѣе, въ отд. III, указывается цѣлый рядъ статей, на основаніи которыхъ отдѣльные домохозяева, и въ извѣстныхъ случаяхъ группы, могутъ выдѣляться къ однимъ мѣстамъ. При подворномъ землевладѣніи эти выдѣлы затруднены, и поэтому земельная комиссія полагала необходимымъ на ту категорію, которая въ силу этого закона признается перешедшею отъ общиннаго къ наследственно-участковому владѣнію, распространить нынѣ извѣстнаго рода льготы въ смыслѣ выдѣла къ однимъ мѣстамъ. И вотъ, на эту категорію сельскихъ обществъ и распространяется п. 2 ст. 21, отд. III, въ которомъ сказано: что внѣ общихъ передѣловъ, т. е. внѣ явленій, уже въ этомъ обществѣ не существующихъ, выдѣлъ къ одному, по возможности, мѣсту обязателенъ, если выдѣла потребуетъ не менѣе $\frac{1}{5}$ части всѣхъ домохозяевъ или не менѣе 50, и хотя бы по заявленію одного домохозяина, когда выдѣлъ участка оказывается возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами. Первый пунктъ указываетъ на возможность выдѣла группового, а второй указываетъ на возможность выдѣла одиночекъ въ полномъ соотвѣтствіи съ указаніями ст. 12, Общ. Пол., т. е. тогда, когда этотъ выдѣлъ не будетъ сопряженъ съ особыми неудобствами и окажется возможнымъ. Вотъ эти то льготы по отношенію къ выдѣламъ земельная комиссія признала необходимымъ распространить на ту категорію селеній и обществъ, о которыхъ въ настоящую минуту идетъ рѣчь.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Дмитрюкова въ
засѣданіи Общаго Собранія 8 декабря 1908 г.**

Дмитрюковъ (Калужская губ.). Господа. Я нахожу, что эта статья не обнимаетъ всего, что она должна обнять; она захватываетъ только одинъ случай и говоритъ: выдѣлъ къ одному мѣсту участковъ обязателенъ въ такихъ-то случаяхъ, но не указываетъ на общій порядокъ выдѣла, порядокъ, предусмотрѣнный другими статьями съ 19 по 28. Несомнѣнно, этотъ общій порядокъ, помимо обязательности, а по волѣ cadaго долженъ примѣняться и въ отношеніи этихъ обществъ и селеній, изложенныхъ въ отд. I. Поэтому я, во-первыхъ, полагаю необходимымъ послѣ словъ „домохозяевъ“ добавить слова „производится въ порядкѣ 19—28 ст.“. Такимъ образомъ, статья будетъ читаться такъ: „въ обществахъ и селеніяхъ, перешедшихъ на основаніи ст. 1 къ наследственно-участковому владѣнію, выдѣлъ къ одному мѣсту участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ производится въ порядкѣ ст. 19—28 и обязателенъ“... и т. д. до конца. Это одно. А, затѣмъ, второе: я полагаю необходимымъ сдѣлать одно существенное добавленіе къ ст. 3, которое должно ей предшествовать. Дѣло въ томъ, что, признавъ закономъ общества и селенія, согласно ст. 1 отд. I, перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію и отдѣльныхъ домохозяевъ согласно ст. 2 отд. I перешедшими къ личной или общей собственности, мы въ то же время совершенно въ этомъ отдѣлѣ не указали, какимъ порядкомъ будутъ удосто-вѣряться эти переходы. Въ отношеніи всѣхъ другихъ обществъ тамъ указанъ довольно сложный порядокъ и, главное, основываются на заявленіи cadaго отдѣльнаго желающаго укрѣпиться домохозяина. Здѣсь же этого отдѣльнаго заявленія быть не можетъ, потому что укрѣпленіе производится закономъ, и, такимъ образомъ, долженъ быть, несомнѣнно, созданъ, какой-то другой порядокъ, и вотъ этотъ порядокъ я и желаю предложить вниманію Государственной Думы. Разъ законъ уже признаетъ извѣстное положеніе, признаетъ перешедшими къ личной или общей собственности, ясно, что правительственныя учрежденія должны озаботиться тѣмъ, чтобы общества и селенія, а равно и отдѣльные домохозяева, уже независимо отъ ихъ ходатайствъ, могли получить и нужные для нихъ документы, потому что иначе совершенно остается неяснымъ, какимъ же образомъ они будутъ получать эти документы. Изъ Указа 9 ноября, или, лучше сказать, изъ законопроекта земельной комиссіи указанія на это можно найти только въ послѣднемъ отдѣлѣ, отдѣлѣ объ отчужденіи, именно въ отд. IV п. ж, который говоритъ объ удостовѣрительныхъ приговорахъ; но эти удостовѣрительные приговоры относятся только къ подворному владѣнію, а къ данному случаю они не относятся. Такимъ образомъ, я и полагалъ бы, что необходимо возложить прямо таки на обязанность правительственныхъ учреждений озаботиться составленіемъ надлежащихъ документовъ какъ для обществъ и селеній, такъ и для cadaго домохозяина, право собственности коего признано закономъ. И вотъ, въ развитіе этого положенія, я и полагалъ бы необходимымъ предложить нѣсколько статей, которыя должны предшествовать ст. 3; онѣ излагаются такимъ образомъ. Ст. 3 (читаетъ): „Права собственности домохозяевъ удостовѣряются особыми актами, составляемыми земскими начальниками для cadaго отдѣльнаго сельскаго общества или селенія и утверждаемыми уѣздными сѣздами. Каждому домохозяину по его заявленію выдается выпись изъ акта, завѣреннаго предсѣдателемъ уѣзднаго сѣзда“. Эта статья охватываетъ у меня обязательство составить отдѣльный актъ для цѣлаго селенія, а затѣмъ, по составленіи такового акта, для cadaго отдѣльнаго домохозяина уже не трудно будетъ, по его желанію, давать со-отвѣтствующую выпись, относящуюся лично до него. Затѣмъ, ст. 4 говоритъ (читаетъ): „Означенные въ ст. 3 акты, предварительно представленія въ уѣздный сѣздъ, провѣряются и объявляются земскимъ начальникомъ на сельскомъ сходѣ. Заинтересованныя лица могутъ приносить жалобы въ уѣздный сѣздъ въ мѣсячный, со дня объявленія на сходѣ, срокъ“. Само

собою, общество въ этомъ крайне заинтересовано, само собою, обществу необходимо знать проектъ такого акта и, само собою, заинтересованнымъ лицамъ, не согласнымъ съ проектомъ этого акта, до утвержденья его уѣзднымъ съѣздомъ, должно быть предоставлено право приносить въ уѣздный съѣздъ жалобы, которыя уѣздный съѣздъ и долженъ разсмотрѣть прежде утвержденья такого акта. Затѣмъ, далѣе ст. 5 (читаетъ): „По разсмотрѣніи жалобъ, уѣздный съѣздъ утверждаетъ представленные земскимъ начальникомъ акты со внесеніемъ въ нихъ тѣхъ измѣненій, которыя вытекаютъ изъ постановленій уѣзднаго съѣзда по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ“. Таковъ мой проектъ: жалобы заинтересованныхъ лицъ должны разсматриваться раньше утвержденья самаго акта, и, слѣдовательно, удовлетвореніе этихъ жалобъ повлечетъ за собою измѣненіе проекта этого акта и войдетъ въ постановленіе уѣзднаго съѣзда по вопросу объ утвержденіи или неутвержденіи самаго акта. И, наконецъ, ст. 6 (читаетъ): „Въ актахъ земскихъ начальниковъ должны быть выполнены всѣ требованія, изложенныя въ ст. 13 отд. III сего закона. Я здѣсь не могу, конечно, подробно указать, что должно содержаться въ актѣ, но полагаю, что акты эти не должны разниться отъ тѣхъ актовъ, которые предположено составлять для обществъ и селеній, передѣляющихся согласно отд. III. Подробно говорится объ этомъ въ ст. 13 отд. III. Здѣсь, можетъ быть очень много спорнаго, можетъ быть много придется добавить, много измѣнить, но все, что войдетъ въ ст. 13 отд. III, необходимо будетъ помѣстить и въ эти акты, потому что по существу эти акты будутъ имѣть то же самое значеніе, и разницы въ нихъ допущено быть не можетъ. Предлагая, такимъ образомъ, въ развитіе этой ст. 3 цѣлый рядъ статей, я, конечно, понимаю, что въ редакціонномъ отношеніи могутъ возникнуть значительные споры, а потому, съ своей стороны, я полагалъ бы цѣлесообразнымъ проектъ этихъ статей передать также на разсмотрѣніе земельной комиссіи и предложить ей свое заключеніе внести до окончанія перваго постатейнаго чтенія, въ виду того, что эта часть, несомнѣнно, должна найти мѣсто въ этомъ законопроектѣ, иначе, тѣ общества, которыя находятся какъ бы въ лучшемъ положеніи, на самомъ дѣлѣ будутъ поставлены въ положеніе безусловно худшее: имъ остается одинъ путь, это общій путь, извѣстный нашему законодательству, путь полученія данныхъ черезъ губернское присутствіе. Этотъ путь очень сложенъ и ставитъ эти общества, которыя выдѣлены въ отд. I только потому, что тамъ не было передѣловъ и тамъ проще опредѣлить тѣ участки, которые находятся въ собственности отдѣльныхъ лицъ, а между тѣмъ, по порядку осуществленія своихъ правъ они оказались бы въ очень затруднительномъ положеніи. И вотъ, параллельно этому, я полагалъ бы установить этотъ порядокъ, потому что онъ, на мой взглядъ, будетъ, конечно, гораздо проще, такъ какъ онъ возлагаетъ извѣстныя обязанности на правительственныя учрежденія и не требуетъ очень сложнаго хожденія по дѣламъ для каждаго отдѣльнаго домохозяина:—для каждаго отдѣльнаго домохозяина будетъ все сдѣлано, будетъ все готово, и его дѣло будетъ заявить только о желаніи получить такой актъ.

Приложеніе № 75.

**Рѣчь члена Государственной Думы Д. А. Леонова въ
засѣданіи Общаго Собранія 8 декабря 1908 г.**

Леоновъ (Рязанская губ.). Я считаю своимъ долгомъ, насколько смогу и сумѣю, возразить противъ принятія ст. 3 и неразрывно съ ней связаннаго и распространяющагося на всѣ виды общины п. 2 ст. 21. Другими словами, я возражаю противъ понудительнаго выдѣленія къ одному мѣсту отдѣльныхъ дворовъ въ томъ случаѣ, если, по мнѣнію уѣздной землеустроительной ко-

мисси, это окажется возможным и несоединеннымъ съ особыми неудобствами. Принятіемъ ст. 1 Государственная Дума внесла въ законъ 9 ноября элементъ насильственного разрушенія общины; принятіе ст. 3 внесло бы въ этотъ законъ еще худшій, съ моей точки зрѣнія, элементъ усмотрѣнія и произвола. Въ самомъ дѣлѣ, опредѣленіе того, возможно ли и не связано ли съ особыми неудобствами выкраиваніе изъ общинной земли время отъ времени участка за участкомъ, это вопросъ личнаго вкуса, личнаго усмотрѣнія. Я еще понимаю возложеніе на общества обязательства сразу выдѣлить крупную площадь земли по требованію значительной части домохозяевъ. Можно спорить противъ этого положенія, можно доказывать, что оно стѣснительно для общества, но, во всякомъ случаѣ, это положеніе представляетъ нѣчто точное, опредѣленное, находящееся внѣ усмотрѣнія. Совершенно иное дѣло—предоставленіе извѣстному учрежденію дискреціонныхъ правъ производить рядъ послѣдовательныхъ хирургическихъ операций надъ общиннымъ землепользованіемъ. Это такое гибкое орудіе, которое можетъ быть примѣняемо совершенно различно не только въ разныхъ губерніяхъ, но даже въ разныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи. Такимъ орудіемъ можно извести изморомъ любую общину, можно заставить самыхъ стойкихъ общинниковъ въ концѣ концовъ раздѣлить свою землю на отрубные участки; для этого стоитъ лишь почаще производить выдѣлъ отдѣльныхъ участковъ, этимъ самымъ передвигая доли отдѣльныхъ домохозяевъ. Можно съ увѣренностью сказать, что въ концѣ концовъ любая община послѣ конвульсій, можетъ быть, длительныхъ, можетъ быть, отчаянныхъ, прекратить свое существованіе. Но мнѣ могутъ сказать, что мои страхи преувеличены, что примѣненіе ст. 3 со всѣми ея усмотрительными аппаратами будетъ предоставлено такому компетентному учрежденію, какъ землеустроительныя комиссіи. Я не знаю, каковы будутъ уѣздныя землеустроительныя комиссіи послѣ того, какъ положеніе о землеустройствѣ сдѣлается закономъ, но я знаю, каковы землеустроительныя уѣздныя комиссіи въ настоящее время. Выборный элементъ въ нихъ играетъ третьестепенную роль, роль хора въ древне-греческой трагедіи. Вся власть, вся активная дѣятельность подъ управленіемъ, время отъ времени наѣзжающаго изъ Петербурга, землеустроительнаго сановника сосредоточивается въ рукахъ непремѣннаго члена—чиновника по назначенію, предсѣдателя—предводителя дворянства, и, пожалуй, земскаго начальника, который входитъ въ составъ комиссіи по дѣламъ своего участка. При такомъ положеніи, участіе въ обсужденіи вопросовъ уѣздныхъ членовъ суда едва ли представляется особой гарантіей, да и, во всякомъ случаѣ, усмотрѣніе уѣздныхъ членовъ суда отнюдь не предпочтительнѣе усмотрѣнія чиновниковъ любого вѣдомства. Здѣсь дѣло не въ исполнителяхъ, здѣсь дѣло въ коренномъ несовершенствѣ самаго закона. Я опасаюсь, что ст. 3 послужитъ орудіемъ для борьбы съ общиной, тамъ, гдѣ она уцѣлѣетъ, такъ или иначе, отъ дѣйствія ст. 1. Я опасаюсь при этомъ не столько Правительства, сколько усердія мѣстныхъ властей. Въ теченіе моей продолжительной, общественной дѣятельности, я убѣдился, что, при проведеніи въ жизнь сенсационныхъ, правительственныхъ мѣропріятій, мѣстныя власти идутъ, несравненно, дальше Правительства, и, при этомъ нужно замѣтить, что они дѣйствуютъ такимъ образомъ далеко не всегда изъ личныхъ вожделѣній, въ видѣ повышенія по должности, награды, губернаторской улыбки и т. д. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: правильно). Нѣтъ, зачастую они врываются въ народную жизнь, сбиваютъ съ толку населеніе, душатъ въ немъ понятіе о правѣ исключительно изъ того, что они воображаютъ, что угадываютъ народное правосознаніе, что они служатъ государственной идеѣ. Ради государственной идеи прежде общину окружили китайской стѣной; ради государственной идеи теперь обломками этой стѣны пытаются раздавить общину. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: правильно). Мнѣ думается, гг., что у самыхъ противоположныхъ политическихъ партій должна быть общая точка соприкосновенія, заключающаяся въ томъ, чтобы ни въ одномъ законѣ, прошедшемъ черезъ Государственную Думу—либераленъ ли этотъ законъ или консервативенъ—не было мѣста для произвола. У насъ такъ много стараго произвола (Г о л о с а с л ѣ в а: правильно, вѣрно), что слѣдуетъ поостеречься породить произволь новый (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а).

Приложение № 76.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 28 января 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Ст. 1 отд. II изложена слѣдующимъ образомъ (читаетъ): „Ст. 1. Участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и перешедшіе впослѣдствіи въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи, составляютъ личную собственность домохозяевъ, за коими они значатся по землеустроительнымъ актамъ, общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учреждений, актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ“. Я, гг., не буду останавливаться на существѣ этой статьи, на ея содержаніи, не буду ее защищать, потому что думаю, что она въ достаточной степени была защищаема тогда, когда мы разсматривали ст. 2 отд. I, и, слѣдовательно, принятіе этой статьи является логическимъ послѣдствіемъ того постановленія Думы, которое было принято по отношенію къ ст. 2 отд. I. Слѣдовательно, я ничего не буду говорить въ ея защиту, такъ какъ все было высказано уже тогда, когда мы защищали принципъ личной собственности, и повторять всѣ соображенія, которыя были высказаны тогда, я не вижу никакихъ основаній. Что же касается отдѣльныхъ редакціонныхъ замѣчаній или замѣчаній какого-нибудь другого свойства, которыя могутъ быть сдѣланы по этой статьѣ, то я буду имѣть честь отвѣтить на нихъ тогда, когда ихъ выслушаю.

Приложение № 77.

**Рѣчь члена Государственной Думы Г. А. Щечкова въ
засѣданіи Общаго Собранія 28 января 1909 г.**

Щечковъ (Курская губ.). Господа. Ст. 1 отд. II всетаки разнится отъ того, что мы до сихъ поръ уже разсмотрѣли. Но я не могу никакъ согласиться съ г. докладчикомъ въ отношеніи того, что будто бы всѣ мотивы уже исчерпаны и теперь могутъ быть дѣлаемы только однѣ редакціонныя поправки. Ничего подобнаго я не усматриваю. Тамъ мы говорили только о тѣхъ обществахъ, которыя въ теченіе 24 лѣтъ не имѣли передѣловъ, а здѣсь мы говоримъ о всѣхъ вообще обществахъ. Тамъ мы предполагали, что говоримъ объ обществахъ, которыя, въ сущности, фактически, перестали, будто бы, существовать, а здѣсь мы говоримъ объ обществахъ, которыя вполне существуютъ и ничего похожаго между ними и вышеупомянутыми обществами нѣтъ. Такимъ образомъ я, имѣя вполне спокойную совѣсть, нахожу возможнымъ возражать по существу по поводу ст. 1 отд. II. Вопросъ идетъ о личной собственности, и намъ говорятъ, что никакихъ новыхъ мотивовъ противъ нея приводимо быть не можетъ. Позвольте, въ мотивахъ, которые вы изволили приводить при защитѣ предыдущихъ положеній отд. I, вы, вѣдь, указывали,

главнымъ образомъ, на удобреніе. Но какой же интересъ можетъ имѣть удобреніе въ вопросѣ объ устройствѣ семейнаго порядка? Какое отношеніе его къ вопросу о томъ, будетъ ли собственность семейною, или она будетъ отписана на домохозяина-отца. Все это къ поднятію культуры, на которомъ вы такъ настаивали, или къ уваживанію земли, никакого отношенія не имѣетъ. Тутъ дѣло другое: тутъ, очевидно, нужно выдержать стиль того построенія, которое вамъ предлагаютъ. И вотъ, ради этого стиля, нужно уничтожить характеръ собственности уже въ самой семьѣ. Вы тамъ говорили, что община учреждена Правительствомъ, и здѣсь уже вопросъ о семейной собственности заставляетъ васъ сказать: нѣтъ община учреждена не Правительствомъ, а вытекала изъ самой природы семьи русской. Вотъ тутъ вамъ не приходится ссылаться на Правительство, которое семьи не учреждало, и, можетъ быть, само было ею порождено, а нужно констатировать характеръ русской семьи, который ей оставить не хотите. Мы знаемъ, что во всей восточной половинѣ Европы существовала и существуетъ семейная собственность, а въ Римѣ, какъ извѣстно, существовала личная собственность, собственность отца, которому была предоставлена полнота власти. Теперь находятъ нужнымъ по поводу того, что мы уничтожаемъ весь общинный бытъ, уничтожить и породившую этотъ бытъ семейную собственность. И вотъ, съ этой точки зрѣнія, и предлагается уничтожить семейную собственность и замѣнить ее личной собственностью, собственностью домохозяевъ. Но, гг., по послѣднимъ изысканіямъ ученыхъ оказывается, что и въ Римѣ существовала первоначально семейная собственность, и это была именно та эпоха, въ которую Римъ забиралъ силу и начиналъ властвовать надъ всѣми окрестными странами. Это была эпоха усиленія и развитія римской державы. А когда римскій юридизмъ осилилъ, то распространилъ чисто юридическій формальный порядокъ на личную власть домохозяина-отца, и тогда дѣло совершенно измѣнилось. Вѣдь теперь и у насъ существуетъ „государь-батюшка“ и „государыня-матушка“, и если бы нашъ юридизмъ законнымъ порядкомъ оформилъ бытовое положеніе, то тогда онъ выдѣлилъ бы въ особое государство каждую семью, и съ тѣхъ поръ туда законъ не заглядывалъ бы. Вотъ такой-то порядокъ установили и въ Римѣ, и тогда-то получились такіе печальные результаты, которые привели Римъ къ паденію. А произошло это вотъ какъ. Отецъ получилъ по самому уже „закону“ полную власть распоряжаться жизнью и смертью своихъ домохадцевъ; онъ получилъ законное право обездоливать своихъ домохадцевъ. Можетъ быть онъ не обездоливалъ всѣхъ, не обездоливалъ своихъ кровныхъ чадъ, но обездоливалъ всѣхъ остальныхъ домохадцевъ. Онъ, съ одной стороны, отдавалъ ихъ въ кабалу, а съ другой—обезземеливалъ. Отсюда и получалось въ двухъ направленіяхъ уничтоженіе римской жизни: съ одной стороны получилось страшное развитіе рабства,—это шло именно путемъ закабаленія домохозяевами своихъ домохадцевъ, а съ другой стороны, получилось полное ихъ обезземеливаніе и появленіе пролетаріата, ибо тѣ отцы, тѣ самые домохозяева, которыхъ вы осчастлививаете властью распоряжаться рѣшительно всѣмъ въ семействѣ, вотъ эти-то самые домохозяева и начали продавать землю. Такимъ образомъ, получилась такая картина: домохозяинъ и кругомъ него обезземеленное, безъ всякой собственности, потомство, *proles*. А этотъ-то *proles*—это есть пролетаріатъ. Онъ, какъ вы знаете, погубилъ Римъ. Крайнее развитіе рабства обязано вотъ именно тому юридизму, который проникъ и уничтожилъ настоящую природную римскую семейную собственность; а это и повело къ полному паденію римской жизни. Теперешними защитниками такого юридизма и являются сторонники новаго закона. Не знаю, какъ онъ пройдетъ въ жизни, но, съ моей точки зрѣнія, это величайшая ошибка, которую, дастъ Богъ, жизнь сама не приметъ. Дѣло, въ томъ еще, гг., что нѣкоторые члены Государственной Думы, особенно праваго крыла, возлагаютъ надежду на успѣхъ новаго закона въ томъ смыслѣ, что, будто бы, этотъ законъ поддержитъ патріархальность нашей семьи и падающее значеніе отца. Ничего подобнаго въ результатѣ быть не можетъ на томъ основаніи, что всякая семья зиждется на природномъ влеченіи, на любви дѣтей къ родителямъ, на взаимной любви самихъ родителей, а не на юридическомъ принужденіи. Это такъ же, какъ у людей, такъ и прочихъ тварей. А когда вы устанавливаете законъ и въ силу закона принудительно закрѣпляете эту семью, то тогда она перестаетъ уже быть семьей, а становится учрежденіемъ; и если вамъ будетъ угодно уничтожить

семейную собственность и все передать одному только отцу или домохозяину, какъ здѣсь сказано, то вы не создадите новаго отца, а вы создадите начальство въ семьѣ, обратите ее въ учрежденіе и разжалуете семью нравственную въ учрежденіе юридическое. Вы ратуете противъ бюрократизма, а между тѣмъ вы теперь подставляете ему самую сильную основу,—вы устанавливаете бюрократическую ячейку въ лицѣ семьи, искаженной вашимъ проектомъ юридической семьи.

Приложеніе № 78

**Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 28 января 1909 г.**

Шингаревъ (Воронежская губ.). Господа. Въ отд. II мы встрѣчаемъ, опять таки, одинъ изъ тѣхъ образчиковъ, какъ путемъ однократной мѣры кабинетнаго закона желаютъ измѣнить бытовыя формы громадной массы сельскаго населенія, мы встрѣчаемся опять съ опасной попыткой регулировать механическимъ путемъ такія формы жизни, которыя складывались медленно и постепенно и весьма разнообразно и которыя во многихъ случаяхъ едва ли даже можно отмѣнять тѣмъ путемъ, какимъ это думаетъ сдѣлать комиссія. Я не буду утруждать вашего вниманія и задерживать долго на этомъ вопросѣ, тѣмъ болѣе, что нашъ споръ объ институтѣ семейной собственности и невозможности его ликвидаціи путемъ бумажнаго закона имѣлъ уже мѣсто. Я отмѣчу только, что возраженія, которыя здѣсь были сдѣланы, страннымъ образомъ пытались поставить на юридическую почву, взывали о какихъ-то противникахъ юристахъ, забывая, что здѣсь никакой почвы не нужно искать, когда самый реальный фактъ существуетъ въ жизни, и надо было говорить и спорить по поводу этихъ фактовъ, а не по поводу той или другой юридической теоріи. Гг., несомнѣнно усадебныя мѣста находятся въ семейной собственности и введеніе института личной собственности, со всѣми его особенностями, слѣдовало бы здѣсь примѣнять съ крайней осторожностью. Мы считаемъ, что вообще отд. II нельзя приурочить къ закону 9 ноября, что это есть переустройство законовъ о крестьянскомъ состояніи, что необходимо весь этотъ отдѣлъ поставить въ связь съ общимъ пересмотромъ законоположенія о крестьянахъ, продумать всѣ его послѣдствія, и только при такой спокойной и дѣловой работѣ, можетъ быть, можно изыскать какія-либо иныя формы. Дѣлать же это попутно, случайно пристегивая этотъ огромный вопросъ землепользованія къ закону 9 ноября, съ нашей точки зрѣнія, чрезвычайно неправильно и чревато опасными послѣдствіями. Если вы путемъ этого закона позволите приводить въ движеніе мелкую земельную собственность, если вы идете на обезземеливаніе очень многихъ изъ крестьянскихъ обществъ, если вы ставите въ тяжкое положеніе мелкихъ частныхъ собственниковъ, которые очутятся безъ земли, то, судите сами, въ какое положеніе вы поставите многихъ членовъ семьи, оказавшихся даже безъ пріюта, безъ убѣжища, ибо ликвидаціей усадебъ, ликвидаціей избы вы выбросите ихъ не только, какъ безземельный, но и какъ бездомный элементъ, которому некуда идти, у котораго нѣтъ угла. И такой вопросъ, такой громадной важности вопросъ пристегивать случайно, разсматривать попутно, не передѣлывая всего нашего законодательства о крестьянахъ, съ нашей точки зрѣнія, нельзя. Въ силу этихъ соображеній мы будемъ вотировать противъ всего отд. II даннаго законопроекта.

Приложение № 79.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Балаклѣва въ
засѣданіи Общаго Собранія 28 января 1909 г.**

Балаклѣвъ (Подольская губ.). Хотя, какъ выразился докладчикъ Шидловскій, принятіе отд. II уже предрѣшено принятіемъ ст. 2 отд. I, но, тѣмъ не менѣе, я считаю, что не исполнилъ бы своего долга русскаго человека, во-первыхъ, и представителя отъ Подольской губ., во-вторыхъ, имѣющаго большія связи съ крестьянскимъ населеніемъ своей мѣстности, если бы опять не выступилъ съ возраженіемъ противъ этого отдѣла подобно тому, какъ я выступалъ съ возраженіемъ противъ ст. 2 отд. I. Общее между этими статьями, какъ совершенно справедливо сказалъ докладчикъ Шидловскій, то, что и отд. II и ст. 2 отд. I касаются личной собственности; но разница между этими статьями та, что ст. 2 отд. I превращаетъ общинную полевую землю въ личную собственность, а отд. II, нынѣ разсматриваемый, превращаетъ въ личную собственность уже всѣ, такъ сказать, земли, находящіяся въ крестьянскомъ владѣніи какъ общинной Руси, такъ и Руси подворной, за исключеніемъ небольшой группы тѣхъ селеній, въ которыхъ, всетаки, еще не рѣшаются уничтожить общинное владѣніе насильственно и въ которыя только вливаютъ извѣстную дозу яда для того, чтобы община тамъ разрушилась. Поэтому, отд. II, нынѣ нами разсматриваемый, имѣетъ очень широкое значеніе. Если мы примемъ этотъ отд. II, то, безусловно, почти по всей Руси произойдетъ извѣстный переворотъ, произойдетъ извѣстная социальная революція, потому что на долю стараго, того, что существовало, и того, что было освящено вѣками, останется только небольшая доля тѣхъ селеній, въ которыхъ желающіе выйти изъ общины выйдутъ, а упорно не желающіе изъ нея выйти останутся, но, какъ говорятъ, и тѣ скоро выйдутъ, потому что почувствуютъ невозможность своего положенія. Мало того, у этихъ общинниковъ, вѣдь, собственно говоря, одна только полевая земля останется при общинномъ правѣ, а усадебная земля, какъ говоритъ отд. II, нами разсматриваемый, уже будетъ признана личной собственностью, и поэтому можно будетъ сказать, что, дѣйствительно, надъ исторической народною Русью будетъ, съ принятіемъ этого отд. II, почти что поставленъ крестъ, если народъ русскій безъ активнаго сопротивленія примирится съ тѣмъ, что ему даютъ, и пойдетъ по той наклонной плоскости, на которую его толкаютъ. Но это будетъ уже вопросъ дальнѣйшей исторіи русскаго государства, вопросъ, котораго я касаться не буду. Я въ настоящее время останавлиюсь, собственно, на доказательствѣ той моей мысли, уже не разъ высказываемой съ этой кафедры, что предлагаемый намъ законопроектъ не есть развитіе того, что существуетъ, это есть переворотъ, это есть революція, именно социальная революція. Для того чтобы это доказать, въ примѣненіи къ отд. II, нами разсматриваемому, мнѣ кажется, нужно указать на то, что именно существуетъ въ настоящее время тамъ, гдѣ насаждается личная собственность. Говорятъ, что въ настоящее время тамъ она уже существуетъ, но только, такъ сказать, нѣсколько неопредѣленно, и нужно ее только подтвердить и уставить. Но, по моему мнѣнію, личной собственности въ настоящее время тамъ нѣтъ. Чтобы это доказать, я долженъ буду сослаться на существующія узаконенія, касающіяся поземельнаго устройства цѣлаго ряда губерній. Я долженъ буду сослаться на, такъ называемыя, мѣстные положенія, касающіяся той Руси, въ которой существуетъ подворное владѣніе. Начну съ губерній малороссійскихъ—этихъ типичныхъ губерній съ подворнымъ владѣніемъ. Что тамъ существуетъ по закону? По закону тамъ суще-

ствуешь вотъ что: по ст. 65 Мѣст. Пол. Малор., вошедшаго въ Общ. Пол. о крестьянахъ т. IX Свод. Зак. „Земля, пріобрѣтенная сельскимъ обществомъ на основаніи выкупной сдѣлки или выкупного акта, предоставляется, подъ названіемъ мірской или громадской земли, въ собственность того общества“. Значить, во-первыхъ, тамъ существуетъ собственность общественная и земля признается принадлежащей, какъ собственность, извѣстному обществу. Но общество, гг., какъ вы знаете, безусловно, нѣчто сложное, состоящее изъ частей, въ обществѣ этомъ есть части; отдѣльныя личности и отдѣльныя семейства. Является дальнѣйшій вопросъ: общество, какъ цѣлое, владѣющее на правахъ собственности извѣстной землей, въ своихъ частяхъ, какимъ является собственникомъ: совокупностью личныхъ собственниковъ или совокупностью семейныхъ собственниковъ? Ст. 66 рѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу именно семейныхъ собственниковъ. Эта статья гласитъ такъ: „участки мірской земли, предоставленные въ надѣль отдѣльныхъ крестьянскихъ семей, остаются въ потомственномъ пользованіи сихъ семей. Порядокъ наслѣдованія семейныхъ участковъ и порядокъ семейныхъ раздѣловъ опредѣляются мѣстными обычаями“. Итакъ, эта ст. 66, касающаяся самой типичной подворной Руси, именно губерній малороссійскихъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ крестьянскихъ обществахъ истинными собственниками этой земли являются отдѣльныя крестьянскія семейства, или, выражаясь нѣсколько иначе, отдѣльные крестьянскіе дворы, или, выражаясь еще иначе, отдѣльныя крестьянскія домохозяйства. Перейдемъ теперь къ губерніямъ юго-западнымъ, представителемъ которыхъ являюсь, между прочимъ, и я. Относительно губерній юго-западныхъ существуетъ тоже мѣстное положеніе, и въ этомъ мѣстномъ положеніи въ ст. 101 говорится: „усадебные и полевые участки мірской земли коренного и дополнительнаго надѣла въ составѣ, въ коемъ они были отведены, остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими безъ всякаго со стороны общества вмѣшательства въ распоряженіе сими участками“. Итакъ, мы имѣемъ здѣсь два понятія: во-первыхъ понятіе о потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ землею, которая предоставлена въ надѣль этимъ крестьянскимъ обществамъ, и затѣмъ, во-вторыхъ, понятіе о владѣніи ими, безъ права вмѣшательства со стороны общества. Это указываетъ на то, что, хотя земля отводилась обществамъ въ цѣломъ составѣ, но, собственно, истиннымъ владѣльцемъ, истиннымъ собственникомъ этой земли являлись крестьянскія семейства, и только совокупность этихъ семействъ составляла общество и эта совокупность являлась собственникомъ, какъ и говорится, во всѣхъ этихъ мѣстныхъ положеніяхъ. Обращаю ваше вниманіе на тождественность выраженій, касающихся губерній юго-западныхъ и малороссійскихъ, о потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ надѣльной землею. Переходимъ къ губерніямъ сѣверо-западнымъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, части Витебской, за исключеніемъ Могилевской, въ которой, по закону, существуетъ общинное владѣніе. Въ этихъ губерніяхъ землею владѣютъ на основаніи ст. 148, въ которой говорится: „подворные участки крестьянскихъ надѣловъ усадебной и полевой земли остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими“... и т. д., т. е. повторяется то же самое, что говорится о губерніяхъ юго-западныхъ, т. е. говорится о семействахъ, какъ владѣльцахъ, и говорится о потомственномъ пользованіи надѣльной землей. Есть у насъ еще Бессарабская губ., относительно которой тоже являлось здѣсь сомнѣніе, какое тамъ существуетъ владѣніе, подворное или личное, и представитель Бессарабской губ., между прочимъ, заявлялъ, что вотъ у насъ-де личное владѣніе и живемъ мы распрекрасно. Между тѣмъ, въ Пол. Бессараб. въ ст. 190 говорится слѣдующее: „участки мірской земли, усадебные и полевые, предоставленные въ надѣль отдѣльныхъ семействъ, остаются въ потомственномъ пользованіи сихъ семействъ“—значить, то же самое. Нигдѣ, по всему пространству Руси, надѣльныя земли не давались въ личную собственность, вездѣ онѣ давались или въ собственность общественную или въ собственность семейную. Это, мнѣ кажется, вполне доказано существующими узаконеніями и, поэтому, вполне былъ правъ Сенатъ, который неоднократно, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 30 лѣтъ, давалъ разъясненія все одного и того же содержанія, т. е., сводящіяся къ тому, что земля составляетъ собственность не отдѣльнаго лица, а всего семейства или

двора, и даже въ разъясненіи, касающемся ст. 165 Пол. Выкуп.,—статьи, какъ извѣстно, дававшей право отдѣльнымъ крестьянамъ преждевременно выкупить свой надѣлъ, право внести выкупную сумму и пріобрѣсти землю въ собственность,—даже и относительно этой статьи Сенатъ въ 1885 г. 27 сентября далъ такое разъясненіе: „земельные семейные участки, выкупленные отдѣльными домохозяевами по ст. 165 Пол. Выкуп., составляютъ собственность не одного только сдѣлавшаго взносъ выкупной суммы домохозяина, а всего, составляющаго дворъ, семейства“. Такъ это было до сихъ поръ по закону. Позвольте мнѣ эти ссылки дополнить еще одной ссылкой, касающейся цѣлаго разряда довольно многочисленныхъ крестьянъ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ—это, такъ называемыхъ, государственныхъ крестьянъ,—надѣлъ землю которыхъ производился нѣсколько позже 1861 г., именно въ концѣ 60-хъ годовъ, и относительно которыхъ были изданы особые узаконенія. Сборникъ этихъ узаконеній у меня въ настоящее время подъ руками, и изъ этихъ узаконеній я позволю себѣ привести ссылку на примѣчаніе къ § 58 „инструкціи люстраціоннымъ комиссіямъ“, производившимъ надѣленіе землею. Это примѣчаніе, именно прим. 2 къ § 58, дѣлаетъ разъясненіе, на какомъ именно правѣ, кому именно дается земля, кого считать, такъ сказать, настоящимъ пріобрѣтателемъ, настоящимъ собственникомъ земли. Тамъ сказано: „отводимыя на основаніи сего параграфа въ пользованіе домохозяевъ, бобылей и отставныхъ солдатъ усадебныя и полевые земли считаются въ надѣлъ всего семейства, но записываются за однимъ домохозяиномъ, который и отвѣтствуетъ за исправные взносы платежей“. Такъ что и въ этомъ разрядѣ крестьянъ повторяется то же самое, повторяется то, что было повсемѣстно: земля давалась не отдѣльнымъ личностямъ, а давалась, такъ сказать, коллективной личности, во главѣ которой, положимъ, стояла отдѣльная личность домохозяина, но, все же, земля давалась коллективной личности—семейству. Итакъ, мнѣ кажется, юридически безусловно нужно считать установленнымъ тотъ фактъ, что до настоящаго времени крестьянская надѣльная земля составляла собственность не личную, только въ настоящее время предлагается превратить ее въ личную собственность. Что же, гг., по вашему: это эволюція или революція? Это есть развитіе началъ, положенныхъ во время освобожденія крестьянъ въ основаніе крестьянскаго законодательства, или это есть отступленіе отъ началъ крестьянской реформы? Что же, это есть продолженіе великой исторической реформы или это есть ломка этой исторической реформы? Есть ли это движеніе по тѣмъ рельсамъ, на которыя была поставлена крестьянская Русь въ 1861 г., или это есть крушеніе поѣзда съ этихъ рельсъ и постановка его на другія, которыя неизвѣстно куда, неизвѣстно зачѣмъ; главное, зачѣмъ, поведутъ нашу крестьянскую Русь? Теперь, гг., позвольте мнѣ коснуться, такъ сказать, самага принципиальнаго вопроса о личной и семейной собственности. Главная смута въ понятіяхъ, которая господствуетъ около этого вопроса, по моему, заключается въ томъ, что люди не даютъ себѣ яснаго отчета, о чемъ, собственно, идетъ споръ. Обыкновенно, возражая противъ семейной собственности, говорятъ: вы хотите унижить главу семейства, вы хотите подчинить его дѣтямъ, вы создаете невозможное положеніе для отца и т. д. Прежде всего я долженъ возразить противъ самага выраженія этого—вы создаете, вы хотите, вы вводите, вы дѣлаете.

Предсѣдательствующій. Гг., будьте любезны, потише.

Балаклѣевъ. Мы прежде всего сохраняемъ то, что есть, а не вводимъ ничего. Вводите вы, это вы создаете, такъ что то возраженіе, которое вы дѣлаете намъ, въ сущности должно быть обращено къ вамъ: мы должны постоянно говорить вамъ, что вы создаете невозможное положеніе для дѣтей, между тѣмъ какъ до сихъ поръ было положеніе, собственно говоря, вполне пріемлемое и вполне возможное, которое мы отнюдь не хотимъ нарушить. Новаго мы ничего не вводимъ, и, прежде всего, я утверждаю это. Затѣмъ, обращаясь къ самому существу вопроса, я долженъ сказать, что, собственно, признавая юридически принадлежность земли семейству, мы этимъ не предрѣшаемъ самага вопроса объ отношеніяхъ отдѣльных членовъ въ семьѣ, и законъ, существующій въ настоящее время, по этому поводу обыкновенно дѣлаетъ такого рода прибавленіе: „что же касается отношеній между собой членовъ семейства, это опредѣляется мѣстными обычаями или существующими узаконеніями, и споры объ этомъ рѣ-

шаются судебными установлениями*—и, по моему, это вполне правильно. И действительно: сказать, что эта собственность семейная совсем не значит унижить главу семейства, потому что унижить главу семейства—мы можем только тогда, когда мы ворвемся въ самый строй этой семьи, когда, определяя права членовъ семьи, мы признаемъ, такъ сказать, равноправіе дѣтей и отца или даже подчиненное положеніе отца къ дѣтямъ. Но самое признание факта принадлежности земли семейству—этого вопроса мы не предпрѣшаемъ. Мы можемъ сказать, что земля принадлежитъ семейству, но во главѣ семьи остается отецъ, онъ является домохозяиномъ, онъ безконтрольно, не спрашивая дѣтей, распоряжается землей, какъ хозяинъ получаетъ съ нея извѣстный продуктъ, который, по своему усмотрѣнію, распределяетъ между дѣтьми. Мы можемъ сказать такъ; но опять-таки мы можемъ сказать и иначе: отецъ есть такой же членъ семьи, какъ и сыновья, онъ имѣетъ такое же право распоряженія землей, какъ и сыновья, онъ распоряжается землей только съ согласія сыновей и ничего не можетъ предпринять на этой землѣ, если не разрѣшатъ дѣти. Это, такъ сказать, уже другой семейный строй: въ то время, какъ тотъ семейный строй былъ строемъ монархическимъ, когда глава семьи являлся самодержцемъ въ своей семьѣ, этотъ строй, напротивъ, безусловно будетъ республиканскимъ; тутъ уже семья коллективно выражаетъ свою волю, и мнѣніе большинства членовъ семьи можетъ быть обязательно для меньшинства, тѣмъ болѣе для отца. Возражающіе противъ семейной собственности почѣму то воображаютъ, что это ведетъ къ семейной республикѣ. Ничуть не бывало. Семья можетъ быть построена на монархическихъ началахъ, и въ русской жизни семья и существуетъ таковой. Но позволю себѣ продолжить аналогію между семьей и между формами, такъ сказать, государственнаго правленія. Эта аналогія, вообще, въ большомъ ходу среди нашего народа. Народъ представляетъ себѣ Государя отцомъ большого семейства русскаго народа, отцомъ Россіи, онъ рисуетъ себѣ Его именно въ образѣ отца, и отца всегда представляетъ, какъ главу, который не подлежитъ контролю, такъ сказать, и давленію со стороны дѣтей; дѣти безпрекословно повинуются его волѣ. Но народъ никогда не представляетъ себѣ Государя такимъ абсолютнымъ Монархомъ, который, по своему произволу, могъ бы отдать свой престолъ кому захотѣлъ, или могъ бы отдать Россію, кому Ему вздумается. Извѣстныя ограниченія для Него въ данномъ случаѣ есть: Государь долженъ оставить престолъ Своему сыну, Государь долженъ вмѣстѣ съ народомъ защищать Россію отъ враговъ. Таковымъ Онъ представляется народу. То же самое и въ семейной собственности. Семейная русская собственность существуетъ въ Россіи съ давнихъ временъ, всегда существовала и существуетъ въ настоящее время, по закону, и никогда въ этой семьѣ не допускался неограниченный произволъ родителей. Въ нормально существующей семьѣ, въ правильно существующей семьѣ, въ которой сохраняется извѣстная патріархальность, не та патріархальность, о которой мечтаютъ нео-реформаторы, а истинная патріархальность, когда и дѣти безпрекословно повинуются своимъ родителямъ, но и родитель самопроизвольно продать земли не можетъ, не можетъ семью выбросить на улицу, и землю, которая дана не ему лично, а всему его семейству, продать не имѣетъ права; онъ долженъ ее сохранить. „Ты, отецъ, можешь на ней распоряжаться, и всѣмъ твоимъ распоряженіямъ мы повинujemyся, но землю отдать другимъ, когда у тебя есть дѣти, ты не имѣешь права“. Вотъ каково народное представленіе о власти отца въ семьѣ и вотъ къ чему, собственно, сводится русская семейная собственность. Поэтому глубоко заблуждаются тѣ, которые думаютъ, что мы, защищая семейную собственность, создаемъ что-то новое. Это невѣрно, ибо мы не создаемъ ничего новаго, мы сохраняемъ старое. И глубоко заблуждаются тѣ, которые думаютъ, что мы подрываемъ авторитетъ отца, что мы, будто бы, хотимъ подчинить отца дѣтямъ. Ничуть не бывало. Между тѣмъ, то положеніе, которое создается новымъ законодательствомъ, опасно, какъ тѣмъ, что нарушаетъ существующее приобрѣтенное право, живущее въ народномъ сознаніи, такъ и тѣмъ, что оно создаетъ нѣчто такое новое, что совсемъ не можетъ быть признано чѣмъ-то идеальнымъ. Развѣ можно сказать, что идеаломъ нашимъ должна быть, именно, личная собственность, какъ личная? Свободная личность, безусловно, должна подчиняться общественнымъ и государственнымъ началамъ; такъ что идеальнаго въ данномъ случаѣ я ничего не вижу, и сказать, что ради того, что создается нѣчто безусловно луч-

шее, можно жертвовать старымъ, такого оправданія, для нашей реформатской дѣятельности, нѣтъ. Затѣмъ, позвольте мнѣ обратиться еще къ нѣкоторымъ бытовымъ указаніямъ, къ указаніямъ жизни. Къ чему поведетъ на практикѣ этотъ законъ, когда онъ начнетъ прививаться и когда крестьяне пожелаютъ имъ воспользоваться? Воспользоваться этимъ закономъ, безусловно, пожелаютъ не лучшіе крестьяне, а худшіе, и привьется онъ не къ тѣмъ семействамъ, которыя сильны и крѣпки, разумны и не пьяны, а именно къ тѣмъ семействамъ, которыя слабы, которыя неразумны и которыя пьяны; не къ тѣмъ семействамъ, въ которыхъ сохраняется ихъ семейный и, слѣдовательно, русскій національный духъ, но къ тѣмъ семействамъ, которыя уже разлагаются. Уже самое допущеніе мысли о томъ, что такой законъ привьется именно къ худшему элементу, самое допущеніе этой мысли показываетъ, что этотъ законъ несостоятеленъ, ибо разъ законъ былъ бы хорошъ, то его бы усваивали лучшіе элементы, а не худшіе. И вотъ, что же произойдетъ въ жизни? Здѣсь уже васъ запугивали и говорили, что землю пропьютъ, промотаютъ и т. д. Я, конечно, не буду преувеличивать картину. Къ чему преувеличивать картину, когда еще неизвѣстно, въ какихъ размѣрахъ она будетъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ послѣдствія обнаружатся немедленно и будутъ ужасающими, а въ другихъ мѣстностяхъ пройдетъ извѣстный промежутокъ времени, и тогда эти явленія начнутся. Но мнѣ кажется, что главнѣйшая задача законодательства въ революціонное и послѣ-революціонное время заключается въ томъ, чтобы вносить по возможности умиротвореніе, а не раздоръ. Между тѣмъ, законъ, подобный нами рассматриваемому, именно вноситъ раздоръ. Куда же онъ его вноситъ? Онъ его вноситъ въ основную ячейку общества и государства—въ семью. Въ русской народной жизни, въ крестьянской жизни, гг., нерѣдки случаи неоднократной женитьбы. Тотъ, кто живетъ близко къ народу и встрѣчается съ его отдѣльными представителями, не разъ слышитъ такія выраженія, когда крестьянинъ говоритъ о своей женѣ—я буду говорить какъ малороссъ: „вона мыні друга, а я іи третій“, т. е. она мнѣ уже другая жена, т. е. я уже имѣлъ одну жену, я ей третій мужъ, т. е. у нея уже было два мужа. Это фактъ, безусловно, бытовой. Крестьяне не однолюбы, которые любятъ и женятся одинъ разъ. У нихъ семейная жизнь строится на хозяйственныхъ и практическихъ соображеніяхъ. Крестьянинъ смотритъ на жену, какъ на подругу жизни и какъ на работницу; холостякомъ онъ долго не остается и вдовцомъ старается не жить, слѣдовательно, сплошь и рядомъ бываютъ семьи очень сложныя; въ семьѣ бываютъ дѣти отъ перваго мужа, тутъ же дѣти у мужа отъ первыхъ двухъ женъ и т. И до сихъ поръ всѣхъ этихъ членовъ семьи всегда связываютъ не только узы кровнаго родства, но связываютъ узы общаго хозяйства, связываетъ, главнымъ образомъ, сознаніе того, что они составляютъ одну семью, и что право ихъ на основной источникъ ихъ существованія—на землю одно и то же, что всѣ они имѣютъ одинаковое право на землю. Съ изданіемъ новаго закона, когда земля объявляется личной собственностью, въ семьи эти бросается уже сознаніе того, что ихъ положеніе не обезпечено, что сегодня у нихъ земля есть, а завтра, вслѣдствіе семейнаго раздора, который можетъ легко произойти въ семьѣ такого сложнаго состава, завтра земли не будетъ. Самое это сознаніе будетъ колебать главныя основы всякой семейственности—взаимное довѣріе и взаимную любовь. Членъ семьи будетъ привыкать къ мысли, что кто то можетъ обездолить его ради кого то: отецъ ради дѣтей послѣдней жены можетъ обездолить дѣтей отъ первыхъ двухъ женъ или ради зятя, поправившагося ему, угодившаго, подпоившаго его во-время, онъ можетъ составить сдѣлку и вручить ему свою землю. Сознаніе, что въ опасную минуту жизни, подъ вліяніемъ голодовокъ, задолженности и т. д. глава семейства можетъ продать землю, а семья сказать: „питайтесь, какъ знаете“, это сознаніе—ужасное сознаніе въ крестьянскомъ быту и самое это сознаніе приведетъ и къ раздору, и къ самымъ печальнымъ и гибельнымъ послѣдствіямъ. По моему мнѣнію, задача законодательства должна заключаться въ умиротвореніи, а не въ сѣяніи раздоровъ, подобно только что мною описанныхъ. Поэтому, гг., я, хотя, можетъ быть, совершенно безнадежно, предлагаю отд. II не принимать въ томъ видѣ, какъ онъ предложенъ намъ, а внести поправку, вполнѣ, такъ сказать, вытекающую изъ историческаго развитія крестьянскаго законодательства и исторически слагавшихся земельныхъ отношеній крестьянъ. Я предлагаю признать, что земли, о которыхъ говорится

въ этомъ отд. II, составляютъ не личную собственность, а вѣчно-наслѣдственную собственность, ибо въ дѣйствительности это такъ и есть, это вполне соответствуетъ дѣйствительности. Эти земли дошли до теперешнихъ ихъ владѣльцевъ отъ ихъ прадедовъ и прапрадедовъ; за эту землю крестьянство отбывало барщину, вносило выкупные платежи, не единолично, а коллективно, и поэтому признавать эту землю личной и только личной—нельзя; ее нужно признать наслѣдственной и это будетъ вполне соответствовать и дѣйствительности, и духу личного начала, которое относится только къ личности домохозяина, стоящаго во главѣ семьи, ни болѣе, ни менѣе. Затѣмъ, что касается ограниченій продажи, то мои поправки сводятся къ тому, что продажа подобной земли, при наличности дѣтей, не могла бы быть допущена. Но здѣсь дѣлались неоднократныя возраженія о томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ для самой семьи бываетъ полезно, необходимо продать землю, такъ какъ же запрещать подобную продажу? Само собой разумѣется, разъ въ семьѣ уже взрослые дѣти, которыя могутъ дать разрѣшеніе на эту продажу, то, само собой разумѣется, продажа можетъ быть и при наличности дѣтей. Въ мои поправки вносится еще и такое ограниченіе, что въ случаяхъ переселенія на новую землю, купленную при помощи Крестьянскаго Банка, или на Дальній Востокъ,—эта продажа земли допускается, ибо безусловно она желательна; нужно ликвидировать имущество здѣсь, чтобы завести новое хозяйство тамъ. Но безусловно необходимо, чтобы та земля была пріобрѣтена и зачислена за домохозяиномъ, тогда передъ нимъ открывается право продажи этой земли. Я, все-таки, осмѣливаюсь ходатайствовать предъ Государственной Думой о томъ, чтобы поправки, мною предложенныя, были ею приняты. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а).

Приложеніе № 80.

**Рѣчь Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина
въ засѣданіи Общаго Собранія 28 января 1909 г.**

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошинъ. Минѣ хотѣлось только сказать нѣсколько словъ по поводу указанія на то, что отмѣной семейной собственности вводится нѣчто совершенно новое. Я думаю, что это не такъ, что, наоборотъ, то предложеніе, которое было сдѣлано о запрещеніи продажи участковъ надѣльных при наличности дѣтей, оно бы явилось огромнымъ новшествомъ. Дѣло въ томъ, что хотя Правительствующій Сенатъ признаетъ принципъ семейной собственности, но въ то же время допускаетъ отчужденіе надѣльных участковъ однимъ домохозяиномъ, безъ участія остальныхъ членовъ семьи, при томъ не только домохозяевами-родителями, но и домохозяевами-дядями, братьями и т. д. Съ этой точки зрѣнія Указъ 9 ноября не только не расширяетъ права домохозяина на отчужденіе, но, наоборотъ, ограничиваетъ ихъ, такъ какъ по Указу 9 ноября, въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяиномъ является не восходящій по прямой линіи, а боковой родственникъ, такой боковой родственникъ распоряжаться участкомъ не можетъ, а подобный участокъ считается состоящимъ въ общей собственности всѣхъ членовъ семьи. Если это нововведеніе, то—нововведеніе,

ограждающее права семьи, а не нарушающее эти права. Затѣмъ, по поводу указанія на то, что пользуются закономъ 9 ноября для укрѣпленія въ личную собственность худшіе элементы крестьянства. Практика примѣненія Указа 9 ноября, особенно отзывы мѣстныхъ дѣятелей со всѣхъ концовъ Россіи, не оправдываютъ эту пессимистическую теорію. Уже самое число укрѣпляющихся свидѣлствуетъ о томъ, что не могутъ быть это все худшіе элементы. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ о числѣ укрѣпившихся домохозяевъ къ 1 января настоящаго года, оказывается, что окончательно укрѣпилось до сихъ поръ 568.000 домохозяевъ на пространствахъ 4.300.000 дес.; едва ли, гг., можно такъ-таки сразу записать всѣ эти 568.000 домохозяевъ въ разрядъ людей никуда негодныхъ, въ разрядъ людей, которые сейчасъ готовы пропить укрѣпленные участки. Затѣмъ, долженъ указать еще на то, что фактъ укрѣпленія за собой надѣльных участковъ крестьянами хозяйственными, съ цѣлями хозяйственными, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что все болѣе и болѣе усиливается стремленіе выдѣлять укрѣпленную землю къ однимъ мѣстамъ. Уже въ настоящее время, только лишь выдѣлы, которые прошли черезъ уѣздные сѣзды, такъ какъ значительная часть выдѣловъ идетъ черезъ землеустроительныя комиссіи, только эти выдѣлы, прошедшіе черезъ уѣздные сѣзды, произведены свыше чѣмъ 15,000 домохозяевъ на площади около 150,000 дес. Въ этихъ случаяхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что выдѣлы были произведены съ чисто хозяйственной цѣлью. Затѣмъ, обращаю ваше вниманіе на то, что масса надѣльных участковъ закрѣплена за переселенцами, и съ этой точки зрѣнія можно, не будучи вовсе оптимистомъ, сказать, что Указъ 9 ноября лицамъ переселяющимся оказалъ огромнѣйшія услуги, давъ имъ возможность на безобидныхъ условіяхъ ликвидировать, реализовать свои надѣлы. Затѣмъ, и тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются о продажѣ укрѣпленныхъ участковъ, опять-таки не подтверждаютъ пессимистическій взглядъ на то, будто эти участки будутъ пропиваться чуть не за грошъ. Во-первыхъ, самое число такихъ продавцовъ сравнительно невелико. По тѣмъ свѣдѣніямъ, по крайней мѣрѣ, которыя имѣются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, насчитывается лишь около 17,000 домохозяевъ, продавшихъ свои надѣлы. Самыя цѣны, по которымъ эти надѣлы продаются, опять-таки сравнительно не такія низкія, а если онѣ ниже, чѣмъ цѣны среднія, въ данныхъ мѣстностяхъ существующія, то объясняется это, весьма понятно, тѣмъ, что продаются чрезполосные участки, которые, конечно, должны идти по гораздо болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ участки, отведенные къ однимъ мѣстамъ. Такимъ образомъ, то, что вводитъ Указъ 9 ноября относительно личной собственности, не представляетъ собой ничего подобнаго тому, что здѣсь называлось революціею, ломкою и проч. Наоборотъ, запрещая домохозяевамъ-боковымъ родственникамъ самовластно продавать свои участки, Указъ 9 ноября ограждаетъ права членовъ семьи. Что касается завѣщанія, то Указъ 9 ноября опять-таки домохозяевамъ-родителямъ права завѣщать, помимо своихъ нисходящихъ, укрѣпленные участки не предоставляетъ, такъ какъ завѣщаніе и вообще все право наслѣдованія, согласно Указу 9 ноября, должно регулироваться обычаями, и во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по обычаю, отецъ не въ правѣ распорядиться по завѣщанію своимъ участкомъ, тамъ онъ и впредь этого права имѣть не будетъ. Наконецъ, та поправка, которая была принята Государственной Думой и которая должна получить силу закона объ учрежденіи опеки по расточительности, несомнѣнно, уже совершенно ограждаетъ права семьи. Въ общемъ, слѣдовательно, отмѣна семейной собственности, какъ здѣсь говорили, сводится, въ концѣ концовъ, къ усиленію правъ семьи и никакой опасности особенной представить для нихъ не можетъ.

Приложение № 81.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 28 января 1908 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Я не знаю, гг., останетесь ли вы мною довольны, если я вступлю на тотъ же путь, на который вступили очень многіе изъ говорившихъ ораторовъ, т. е. возвращусь къ общимъ преніямъ о преимуществахъ личной или семейной собственности, къ тѣмъ преніямъ, которыя были, мнѣ кажется, чрезвычайно продолжительны и чрезвычайно полны при обсужденіи ст. 2 отд. I. Мнѣ не хотѣлось бы вступать на этотъ путь, потому что, для того, чтобы дать отвѣтъ на очень многіе возбуждавшіеся снова сегодня вопросы, было бы достаточно рекомендовать гг. членамъ Государственной Думы перечестъ вновь стенограммы, относящіяся къ тѣмъ засѣданіямъ, въ которыхъ разсматривалась ст. 2 отд. I, и тамъ бы, несомнѣнно, вы нашли гораздо болѣе пространныя и разностороннія воззрѣнія въ виду того, что тогда высказывалось больше членовъ Думы, чѣмъ сегодня, по вопросамъ, сегодня затронутымъ. Вѣдь, въ данномъ случаѣ, собственно, существа ст. 2 отд. I коснулись два послѣдніе оратора, членъ Государственной Думы Кузьмо и мой землякъ, депутатъ Петровскій. Членъ Государственной Думы Кузьмо указалъ, что для него неясно, будетъ ли это полная собственность или неполная собственность; и поэтому я считаю своимъ долгомъ указать депутату Кузьмо, что въ отд. III есть ст. 26, которая говоритъ, что за землями, укрѣпленными въ личную собственность, сохраняется характеръ земель надѣльных; слѣдовательно, есть цѣлый рядъ ограниченій, которыя предполагается сохранить по отношенію къ надѣльнымъ землямъ, и, между прочимъ, тамъ, съ сохраненіемъ надѣльнаго характера, предусмотрѣнъ и вопросъ о наследованіи, который тоже интересовалъ депутата Кузьмо. Я не буду, конечно, переходить сейчасъ къ обсужденію ст. 26, я только укажу, что такая статья въ этомъ проектѣ, существуетъ и что, дѣйствительно, тамъ предполагается сохранить за участками, даже укрѣпленными въ личную собственность, извѣстнаго рода ограниченія. Какія же именно ограниченія? Объ этомъ мы будемъ говорить тогда, когда будемъ обсуждать ст. 26. Затѣмъ слѣдующій ораторъ, депутатъ Петровскій, указывалъ на неудобство распространенія этой статьи на усадебную землю при общинномъ владѣніи, причемъ указывалъ на то, что здѣсь получается неудобство юридическое и неудобство; такъ сказать, житейское. Я позволю себѣ на это сказать, что всѣ эти неудобства подвергались обсужденію, когда мы вырабатывали разсматриваемый нынѣ законопроектъ, и мы пришли къ такого рода убѣжденію, что фактически усадебныя земли, при общинномъ владѣніи, хотя и не пользуются юридическимъ характеромъ личнаго владѣнія, но, фактически, между тѣмъ видомъ владѣнія, который существуетъ, нѣтъ разницы съ личнымъ владѣніемъ чистымъ, потому что какъ никакъ распоряженіе усадебными землями производится совершенно самостоятельно, онѣ служатъ объектомъ купли и продажи. Затѣмъ, слѣдовало указаніе на то, что есть усадьбы большія у малодушныхъ крестьянъ, есть малыя усадьбы у крестьянъ многосемейныхъ. Конечно, это совершенно вѣрно; но я думаю, что размѣръ этихъ усадебъ компенсируется всегда именно тѣмъ, на что указывалъ депутатъ Петровскій, т. е. соотвѣтственнымъ увеличеніемъ или уменьшеніемъ полевого надѣла. Такъ что и въ данномъ случаѣ разница въ размѣрѣ той или другой усадьбы, независимо отъ причинъ, отъ которыхъ она произошла, всетаки компенсируется прибавленіемъ къ этой усадьбѣ того или другого количества земли полевой. Затѣмъ, о нарѣзаніи новыхъ усадебъ говорятъ, что тогда невозможно будетъ нарѣзаніе новыхъ усадебъ. Я позволю

себѣ указать на то, что, и въ данномъ случаѣ, разѣ усадебная мѣстность составляетъ по закону не личную собственность, но постоянное пользованіе, которое въ жизни ничѣмъ почти не отличается отъ личной собственности, то нарѣзаніе новыхъ усадебъ и безѣ существованія ст. 1 отд. II точно также знаменуетъ со стороны общества отдачу извѣстныхъ усадебныхъ участковъ въ постоянное пользованіе, какъ это говорится въ законѣ, извѣстной семьи или извѣстнаго домохозяина, и точно также придаютъ этимъ усадьбамъ характеръ весьма близкій, если не совсѣмъ приближающійся, къ характеру личной собственности. Такъ что я думаю, что эти опасенія едва ли представляются достаточно основательными для отклоненія отъ того принципа, которымъ вы руководились при разсмотрѣніи этого законопроекта и который Думѣ было угодно поддержать при голосованіи ст. 2 отд. I. Принципъ этотъ, принципъ личной собственности, былъ чрезвычайно опредѣленно подчеркнутъ при обсужденіи семейной собственности. Я не буду возвращаться ко всѣмъ аргументамъ, высказаннымъ тогда за принципъ личной собственности, ибо сегодня новаго мы ничего не слышали. Мы слышали со стороны депутата Балаклѣева упоминаніе цѣлаго ряда статей и мѣстныхъ положеній малоросійскихъ и юго-западныхъ губерній. Эти же самыя статьи были упомянуты и до Рождества. Эти самыя статьи я приводилъ съ извѣстнаго рода толкованіемъ, такъ что всѣмъ интересующимся можно только рекомендовать обратиться къ рѣчамъ, сказаннымъ въ Думѣ до Рождества. Точно также было сказано депутатомъ Щечковымъ, что мы, основываясь на принципѣ личной собственности, хотимъ создать какую-то бюрократическую семью, при которой права главы семьи должны быть закономъ ограничены. Я не совсѣмъ понимаю это выраженіе „бюрократическая семья“ и, во всякомъ случаѣ, думаю, что нельзя считать, что всѣ тѣ семьи, которыя не принадлежатъ къ крестьянскому сословію, непременно представляютъ собою бюрократическую семью, а мы только хотимъ, чтобы семьи крестьянскія ничѣмъ не отличались отъ семей всякаго другого сословія и жили бы на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ живутъ всѣ остальные сословія. Точно также указывалось со стороны депутата Шингарева на то, что это вопросъ такой трудный, что не слѣдовало бы его рѣшать попутно, а слѣдовало бы рѣшать его спокойно и при дѣловой работѣ, какъ онъ выразился, Я совершенно отрицаю попутность и случайность разрѣшенія этого вопроса. Этотъ вопросъ самъ по себѣ стоялъ на нашемъ обсужденіи. Я думаю, что едва ли при какихъ-нибудь другихъ условіяхъ мы могли бы его обсудить такъ серьезно и основательно, какъ мы его обсудили при весьма продолжительномъ обсужденіи ст. 2 отд. I. Наконецъ, указывалось на то, что мы вводимъ что-то новое, и намъ это ставилось въ упрекъ; депутатъ Балаклѣевъ говорилъ, что они, сторонники семейной собственности, поддерживая сохраненіе этого института, оставались ближе къ дѣйствительности, и поэтому ихъ мнѣніе жизненнѣе нашего. Я долженъ сказать, что я совершенно не останавливался ни на одну минуту предъ тѣмъ вопросомъ, вводимъ ли мы что-нибудь новое или не вводимъ. Дѣйствительно, мы вводимъ новое, но что мы вводимъ новое? Мы вводимъ порядокъ въ хаотическое положеніе, потому что все семейное положеніе крестьянъ и все, возникающее изъ неопредѣленности юридическаго построенія этой семейной собственности, иначе, какъ хаосомъ, назвать нельзя. Если бы вамъ угодно было выйти не на путь личной собственности, т. е. не на путь совершенно правильнаго юридическаго и общепринятаго построенія, а на путь другого построенія, то я уже говорилъ съ этой кафедры передъ праздниками, я покорнѣйше просилъ бы разъяснить мнѣ, что такое есть институтъ семейной собственности, и тогда мы могли бы сравнить два разныхъ института и отдать преимущество тому или другому. Въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ извѣстнаго рода юридическій институтъ, сыгравшій извѣстную роль на земномъ шарѣ, а съ другой стороны мы имѣемъ остатки патріархальнаго быта, которые въ данную минуту, несомнѣнно, потребности населенія не удовлетворяютъ, и на почвѣ этого возникаетъ масса недоразумѣній. Затѣмъ, я позволю себѣ обратить вниманіе на то, что ст. 1 отд. II совершенно не касается общинъ; одна изъ общинъ беретъ только усадебные участки, которые, какъ я уже вамъ говорилъ сейчасъ, фактически составляютъ владѣніе обособленное. Затѣмъ, они распространяютъ права личной собственности на земли обращенныя въ личную собственность изъ общинныхъ, какъ путемъ примѣненія ст. 165, такъ и пу-

темъ примѣненія Указа 9 ноября, а также на-зсмли подворныя. Если мы признали личными собственниками цѣлую категорію общинниковъ, то можемъ ли мы въ данномъ случаѣ примѣнить другую мѣрку къ подворникамъ, къ тѣмъ самымъ подворникамъ, которые въ первую голову упомянуты въ этой статьѣ? Мнѣ кажется, что это совершенно невозможно потому, что если тогда, можетъ быть, можно было насъ упрекнуть въ извѣстнаго рода новшествѣ, то въ данномъ случаѣ, по отношенію къ подворникамъ, эти упреки должны быть гораздо слабѣе, ибо для подворниковъ это вноситъ гораздо меньше измѣненій, чѣмъ для общинниковъ. И вотъ, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній и потому, что Государственной Думѣ угодно было при голосованіи ст. 2 отд. I высказаться за личную собственность, я считаю, что и ст. 1 отд. II, какъ являющаяся логическимъ послѣдствіемъ принятой Думой ст. 2 отд. I, должна быть Государственной Думой принята.

Приложеніе № 82.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Д. Зарина въ
засѣданіи Общаго Собранія 28 января 1909 г.**

Заринъ (Псковская губ.). По ст. 1 каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльной землею на общинномъ правѣ, можетъ закрѣпить ее за собою. Въ противоположность только что говорившему оратору я считаю это право не только обезземеленіемъ, а что оно даетъ слишкомъ широкое право тѣмъ, кто числится домохозяевами въ общинѣ. Не нужно забывать, что у насъ милліоны, детятки милліоновъ людей, которые бросили свои надѣлы, навязали ихъ общинѣ и занялись совершенно другою спеціальностью—службою по городамъ, фабрикамъ и заводамъ; затѣмъ, масса такихъ, которые нищенствуютъ и которые въ деревнѣ никогда, или въ теченіе очень и очень долгаго времени не бываютъ вовсе. Общества распредѣлили между собою эти надѣлы, и вотъ, съ изданіемъ этого закона, начинаютъ появляться въ деревняхъ давно невиданные гости и закрѣпляютъ за собою надѣлы съ тѣмъ, чтобы продать ихъ. Я считаю, что если Правительство должно заботиться о тѣхъ, которые живутъ въ деревняхъ, чтобы они могли получить собственность, оно не должно вставать на тотъ путь, который даетъ возможность эксплуатаціи земли. Поэтому я и предложилъ бы въ ст. 1 отд. III вставить послѣ словъ: „владѣющій землею на общинномъ правѣ“ слова: „кромѣ оставившихъ свои хозяйства“. Затѣмъ, примѣчаніе къ этой статьѣ: „оставившими хозяйство признаются такіе домохозяева, которые оставили надѣлы въ распоряженіе общества до послѣдняго передѣла или болѣе 12 лѣтъ.“

Приложеніе № 83.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго
въ засѣданіи Общаго Собранія 30 января 1909 г.**

Березовскій 1 (Симбирская губ.). При общихъ сужденіяхъ по Указу 9 ноября, партія народной свободы высказалась за необходимость изданія закона, подобнаго Указу 9 ноября, по слѣдующимъ соображеніямъ: прежде всего такой законъ былъ необходимъ для того, чтобы исполнить обѣщанія, данныя при освобожденіи крестьянъ. По окончаніи выкупной операціи

лицамъ, желающимъ выйти изъ общины, выдѣлялись въ собственность участки земли, соотвѣтствующіе внесеннымъ выкупнымъ платежамъ. Партія народной свободы, и въ частности я, настаивали на томъ, что необходимо именно выдѣлъ участковъ земли, а не укрѣпленіе, потому что въ надѣлѣ, помимо исполненія обѣщанія и удовлетворенія законныхъ претензій лицъ заинтересованныхъ, мы видѣли и землеустроительную мѣру, способную поднять производительность крестьянскихъ полей. На основаніи этихъ же соображеній въ настоящее время мы высказываемся за выдѣлъ и считаемъ предварительное укрѣпленіе ненужной, вредной стадіей для достиженія именно этого выдѣла. Мнѣ кажется, что и лица, видящія въ введеніи Указа 9 ноября главною цѣлью насажденіе прочнаго, частнаго крестьянскаго владѣнія, должны были бы согласиться съ нами по слѣдующимъ соображеніямъ: что нужно, гг., для того, чтобы у владѣльца была увѣренность въ прочности его владѣнія, какія гарантіи необходимы, чтобы онъ, не боясь затрачивать въ это владѣніе трудъ и капиталъ? Для этого необходима увѣренность въ томъ, что это владѣніе не будетъ уменьшено въ своемъ объемѣ и не будетъ перемѣщено по мѣсту его нахожденія. Если же у человѣка явится сомнѣніе въ размѣрахъ своего владѣнія и онъ не будетъ увѣренъ, что укрѣпленная за нимъ земля не будетъ оспариваться другими лицами и что эти лица въ этомъ спорѣ, такъ или иначе, не выиграютъ, конечно, въ такихъ условіяхъ это владѣніе нельзя признать прочнымъ, владѣніемъ такимъ, какое вы вообще хотѣли бы видѣть у крестьянъ. Теперь посмотримъ, какъ путемъ укрѣпленія опредѣляется размѣръ этого владѣнія. Для этого я обращусь къ тѣмъ правительственнымъ распоряженіямъ, которыя за эти два года сопутствуютъ примѣненію въ жизни закона 9 ноября. Что мы видимъ въ нихъ? Читаемъ мы слѣдующее: при производствѣ укрѣпленія наличность крѣпостныхъ документовъ необязательна, ибо свѣдѣнія о количествѣ надѣльной земли имѣются въ окладныхъ книгахъ и листахъ. Вотъ, гг., на такихъ документахъ, какъ окладные листы и окладники земскихъ управъ, строится укрѣпленіе надѣловъ. Тотъ, кто знаетъ, какъ ведутся эти книги, кто знакомъ, какимъ образомъ ведется въ земствѣ обложеніе, насколько часто въ земскихъ управахъ неизвѣстно точное количество земли въ томъ или иномъ владѣніи, тотъ, конечно, согласится, что эти основанія шатки и непрочны, и, слѣдовательно, размѣръ владѣнія, опредѣленный по этимъ документамъ, далеко невѣренъ и будетъ вызывать постоянные споры. Правительство по поводу примѣненія статьи Указа 9 ноября, говорящей объ укрѣпленіи, даетъ такое распоряженіе (читаетъ): „Послѣ отказа или укрѣпленія сельскаго схода отъ выдачи укрѣпительнаго приговора производство земскимъ начальникомъ укрѣпленія на сходѣ совершается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по имѣющимся у земскаго начальника свѣдѣніямъ это оказывается полезнымъ для укрѣпляющагося или для скорѣйшаго проведенія въ жизнь Указа 9 ноября. Въ остальныхъ случаяхъ предпочтительнѣе укрѣпленіе земли въ волостномъ правленіи или въ камерѣ земскаго начальника при обязательномъ, однако, присутствіи уполномоченнаго отъ общества. Само собою при этомъ разумѣется, что если требуется осмотрѣть полосу, то выѣздъ земскаго начальника обязателенъ“. Что это, гг., значитъ? Это означало, что въ такомъ сложномъ вопросѣ, какъ укрѣпленіе, гдѣ если не все, то многое спорно, земскому начальнику рекомендуется даже не выѣзжать на мѣсто и разбирать дѣла подобнаго рода въ своей камерѣ въ присутствіи одного уполномоченнаго отъ общества и заинтересованнаго лица. Вотъ, разбирая въ этихъ условіяхъ, можетъ ли земскій начальникъ болѣе или менѣе вѣрно опредѣлить количество земли, которое приходится укрѣпить за даннымъ лицомъ? Правительство далѣе предписываетъ слѣдующее (читаетъ): „земскіе начальники не обязаны, при производствѣ укрѣпленія земли, на основаніи Указа 9 ноября, лично производить обмѣръ всѣхъ полосъ каждаго укрѣпляющагося, а они могутъ требовать свѣдѣнія о числѣ и размѣрѣ подлежащихъ укрѣпленію полосъ отъ самого заявителя, отъ схода, отъ сельскаго старосты или отъ уполномоченнаго отъ общества и разрѣшать дѣло въ соотвѣтствіи съ выяснившимися данными“. Это еще разъ подтверждаетъ, что на мѣсто земскіе начальники въ большинствѣ случаевъ выѣзжать не будутъ. Наконецъ, послѣднее распоряженіе (читаетъ): „Постановленіе земскаго начальника объявляется немедленно по разборѣ дѣла подъ росписку укрѣпляющагося или уполномоченнаго отъ общества и, при отсутствіи послѣдняго, сельскаго

старосты съ точнымъ обозначеніемъ времени, съ какого назначается мѣсячный срокъ для обжалованія“. Гг., клонятся ли всѣ эти мѣры къ тому, чтобы земскій начальникъ дѣйствительно стремился выяснить всѣ сложныя отношенія въ обществѣ, устранить всѣ недоразумѣнія, могущія возникнуть особенно на первыхъ порахъ? Нѣтъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ рекомендуетъ земскому начальнику разбирать все это въ камерѣ въ присутствіи заинтересованнаго лица и уполномоченнаго и спѣшно постановлять рѣшеніе и имъ же подъ росписку заявлять результатъ своего постановленія; съ котораго начинается теченіе 30-ти-дневнаго срока для обжалованія. Но можно ли успокоиться на томъ, что, разъ общество не обжаловало приговора въ 30-ти-дневный срокъ, то все обстоитъ благополучно? Нѣтъ. Вѣдь общество такой громоздкій организмъ, что въ особенности, когда рѣшеніе производится такъ келейно, общество очень поздно о немъ узнаетъ, да и узнавши, долго не соберется на обсужденіе этого дѣла и для выборовъ уполномоченнаго на защиту своихъ интересовъ въ Съѣздѣ. Являсь защищать свои интересы въ Съѣздѣ, чѣмъ же общество будетъ защищать ихъ? У него часто нѣтъ ни крѣпостныхъ документовъ,—ни плана, которыми обыкновенно ведутъ защиту. Приходится защищаться свидѣтельскими показаніями. Войдите въ положеніе Съѣзда. Почему Съѣздъ будетъ больше вѣрить Петру, чѣмъ земскій начальникъ вѣрилъ Ивану и т. д. Я подчеркиваю, что самый размѣръ владѣнія по Указу 9 ноября, при укрѣпленіи, опредѣляется весьма невѣрно; въ большинствѣ случаевъ ошибочно опредѣляется при укрѣпленіи самый размѣръ владѣнія и не дается новымъ владѣльцамъ гарантіи въ томъ, что они прочно владѣютъ своимъ имуществомъ. Такъ вотъ, гг., посудите сами, укрѣпленный на основаніи такихъ шаткихъ данныхъ во владѣніи, можетъ ли человѣкъ взяться крѣпко за эту землю и, какъ владѣлецъ, вложить въ нее трудъ и капиталъ. Но иду дальше—цѣль большинства Государственной Думы, по крайней мѣрѣ судя по рѣчамъ, совсѣмъ не та, чтобы укрѣпить разбросанныя полосы. Представители центра говорятъ, что они это дѣлаютъ для того, чтобы создать прочное мелкое крестьянское владѣніе. Станемте на вашу точку зрѣнія. Для этого вы приносите въ жертву интересы общины, это отрицать весьма трудно, потому что выдѣляются дѣйствительно тѣ, кто въ данный моментъ можетъ закрѣпить за собою большее число надѣловъ, съ нашей точки зрѣнія урвать въ свою пользу большее количество общественной земли. Ну, хорошо, приносите эту жертву, но что же вы дѣлаете дальше? Вы укрѣпляете за человѣкомъ черезполосные куски, даете ему право продавать, хозяйничать на нихъ. Но используйте хотя то преимущество, которое вы даете укрѣпляющемуся, заставивши его при этомъ укрѣпленіи и выдѣлиться. Скажите этому человѣку: мы даемъ тебѣ больше земли, чѣмъ слѣдуетъ, но ты, получивъ это преимущество, выдѣлился и перейди къ тому совершенному хозяйству, въ которомъ, по вашему, исходъ для всего нашего аграрнаго неомоганія, въ которомъ вы видите рѣшеніе аграрнаго вопроса. Вѣдь вы же говорите, что на этихъ отдѣльныхъ участкахъ вы поднимете культуру, что на отрубномъ участкѣ крестьянинъ будетъ получать вдвое больше продуктовъ, чѣмъ получаетъ теперь. Такъ сдѣлайте же это, воспользуйтесь этимъ моментомъ; разъ онъ рѣшилъ захватить землю, заставьте его выдѣлиться къ одному мѣсту. Пропустивъ этотъ моментъ, въ общинной передѣльной Россіи, въ большей части Россіи, вы не заставите крестьянъ выдѣлиться къ одному мѣсту, а только укрѣпите чрезполосицу. И вотъ, укрѣпленную такимъ образомъ землю крестьяне будутъ дѣлить, дробить, продавать, потомъ возникнутъ споры. Вотъ почему я и партія считаемъ необходимымъ, вмѣсто укрѣпленія, производить сразу выдѣлъ. Для выдѣла, какъ и для укрѣпленія, въ сущности, всегда нужно будетъ снять планъ, опредѣлить настоящіе размѣры владѣнія, точно высчитать, сколько лицу или группѣ лицъ приходится десятинъ. Вѣрно, что процессъ расчлененія общины будетъ идти тогда нѣсколько медленнѣе, но онъ будетъ прочнѣе. Конечно, землемѣрные работы по всей общественной дачѣ нельзя производить для одного лица, вѣрно и то, что единичныя выдѣленія будутъ рѣдки, но мы далѣе при обсужденіи ст. 21 будемъ говорить о выдѣлѣ къ одному мѣсту владѣній одной пятой общины. Вотъ лица, желающія выдѣлиться, собираются и, когда ихъ соберется извѣстная часть общины, они заявляютъ о желаніи выдѣлиться. Имъ опредѣляется одновременно и размѣръ ихъ владѣнія, согласно Указу 9 ноября, и потомъ отво-

дятся участки къ одному мѣсту. Это будетъ серьезная землеустроительная мѣра. Эта мѣра, создавая лучшія условія для хозяйства крестьянъ, настолько важна съ государственной точки зрѣнія, что ее нужно провести на государственный счетъ. Слѣдовательно, въ моемъ представленіи, процессъ будетъ идти такъ: создается группа лицъ, считающихъ болѣе выгоднымъ для себя укрѣпить надѣлы, т. е. фиксировать размѣръ своего владѣнія и отвести его къ одному мѣсту. Когда соберется, ну, хотя бы та $\frac{1}{5}$ общества, о которой мы будемъ говорить позже, она заявляетъ объ этомъ землеустроительному учрежденію; то учрежденіе, куда она заявляетъ, уже должно отнестись не такъ поверхностно, какъ рекомендуется относиться къ этому дѣлу земскимъ начальникамъ при опредѣленіи размѣра владѣнія, а основательно провѣряетъ тѣ данныя, которыя получить путемъ опросовъ, осмотра документовъ, измѣреніемъ земли и отводить этимъ лицамъ участки земли соотвѣтственно ихъ правамъ на владѣніе. Вотъ, собственно, къ чему сведется этотъ процессъ въ томъ случаѣ, если вы примете вмѣсто предварительнаго укрѣпленія выдѣлъ.

Приложеніе № 84.

Рѣчь товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 30 января 1909 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Господа. Вопросъ, который былъ сейчасъ затронуть, чрезвычайно важенъ. Уже во время общихъ преній по Указу 9 ноября онъ возбуждался, какъ извѣстно, меньшинствомъ земельной комиссіи, именно въ смыслѣ того предложенія, которое было здѣсь сдѣлано; и были проектированы соотвѣтствующія правила, соотвѣтствующій проектъ, о которомъ шла рѣчь при общемъ обсужденіи Указа 9 ноября. Согласно этому проекту предполагалось, чтобы укрѣпленіе въ личную собственность всегда соединялось съ выдѣломъ въ натурѣ. Но именно при разсмотрѣніи этого проекта и было указано, по моему совершенно справедливо, что какъ ни правильно теоретически такое требованіе о выдѣлѣ къ одному мѣсту одновременно съ укрѣпленіемъ въ личную собственность, но практически это повело бы къ тому, что домохозяева почти совершенно лишены были бы возможности выходить изъ общины. Вы, можетъ быть, помните, гг., тѣ условія, на которыхъ, по мнѣнію меньшинства земельной комиссіи, такой выдѣлъ долженъ былъ происходить. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о выдѣлѣ предлагалось не одновременно съ общимъ передѣломъ, а между общими передѣлами, предлагалось общинѣ исполнить это требованіе въ теченіе трехъ лѣтъ, и затѣмъ только, если по истеченіи трехъ лѣтъ не было выполнено такое требованіе, т. е. если не былъ выдѣленъ участокъ въ натурѣ, или не было уплачено соотвѣтствующее вознагражденіе, только въ такомъ случаѣ уже приступалось, согласно этому предположенію, къ выдѣлу участка, причемъ если, тѣмъ не менѣе, общество этого не исполнить, предоставлялось домохозяину искать вознагражденія убытковъ судебнымъ порядкомъ. Вы, можетъ быть, помните, что именно при общемъ обсужденіи Указа 9 ноября отмѣчалось, что при такихъ условіяхъ, дѣйствительно, никакой домохозяинъ почти никогда не выдѣлится, оттого что выдѣлъ такой оказался бы поставленнымъ совершенно въ зависимость.

отъ произвола и отъ усмотрѣнія общества, самая же возможность, въ случаѣ неисполненія обществомъ черезъ три года такого требованія о выдѣлѣ, самая возможность взыскать убытки представляется весьма и весьма гадательной, оттого что денегъ у общества часто для уплаты убытковъ не найдется. Напомню вамъ и то указаніе, которое сдѣлано во время обсужденія Указа 9 ноября объ общинѣ, о положеніи, въ которомъ окажется такой выдѣляющійся домохозяинъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Онъ пошелъ противъ общества, потребовалъ выдѣла и онъ остается въ томъ же обществѣ въ теченіе трехъ лѣтъ. Представьте себѣ физическое положеніе такого домохозяина, и найдутся ли такіе смѣльчаки, которые при такихъ условіяхъ достигнутъ и осуществятъ когда нибудь свое желаніе выдѣлиться? Такимъ образомъ, теоретически мнѣніе это вполнѣ правильно, но практически требованіе выдѣла одновременно съ укрѣпленіемъ свело бы все дѣйствіе Указа 9 ноября, все право, признаваемое этимъ Указомъ на выходъ изъ общества, почти къ нулю. Мнѣ хотѣлось бы затѣмъ отмѣтить вотъ какое явленіе. Какъ на одно изъ возраженій противъ Указа 9 ноября, противъ укрѣпленія чрезполосныхъ участковъ, указывается именно то обстоятельство, что такимъ образомъ закрѣпляется чрезполосность, что выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ, что землеустройство, что улучшение землепользованія не только не облегчается, но, напротивъ, затрудняется. Вотъ въ этомъ отношеніи, гг., практика примѣненія Указа 9 ноября такихъ опасеній не оправдываетъ. Вамъ извѣстно, что до существованія этого Указа почти совершенно не было слышно о выдѣлахъ, почти ничего не было слышно о желаніи, стремленіи сельскихъ обществъ переходить на отруба и хутора; такое стремленіе замѣчалось лишь въ западныхъ губерніяхъ, въ мѣстностяхъ съ личнымъ владѣніемъ. Теперь оказывается, что со времени изданія Указа 9 ноября стремленіе выходить на хутора и отруба начинаетъ проявляться съ особой силой именно въ обществахъ и мѣстностяхъ съ общиннымъ владѣніемъ, откуда вы можете заключить, что именно Указъ 9 ноября послужилъ и служить тѣмъ побужденіемъ къ переходу на отруба и хутора, которое отсутствовало въ то время, когда этотъ Указъ еще не существовалъ. Я укажу, гг., нѣсколько цифръ по этому поводу. Въ прошломъ засѣданіи мнѣ уже пришлось отмѣтить, что среди укрѣпляющихся замѣчается стремленіе къ отдѣльнымъ выдѣламъ къ однимъ мѣстамъ, что уже только черезъ уѣздные сѣзды прошло 15.000 такихъ выдѣловъ на пространствахъ почти 150.000 дес. Но этимъ такіе отдѣльные выдѣлы къ однимъ мѣстамъ не ограничиваются, такъ какъ значительная часть ихъ идетъ и черезъ землеустроительныя комиссіи. Въ этомъ отношеніи интересны цифры, которыя явствуютъ изъ отчетовъ о дѣятельности землеустроительныхъ комиссій: по 1 октября 1908 г. было заявлено свыше 207.000 ходатайствъ о выдѣлахъ къ однимъ мѣстамъ и о разверстаніи на отруба и хутора цѣлыхъ обществъ. Изъ этихъ 207.000 ходатайствъ—132.000 относятся на мѣстности съ общиннымъ владѣніемъ, и лишь 75.000 къ мѣстностямъ съ подворнымъ владѣніемъ. Отсюда вы можете заключить, насколько, благодаря Указу 9 ноября, развилось и распространилось стремленіе крестьянъ къ разверстанію. На бывшемъ на дняхъ сѣздѣ непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій и губернскихъ землеустроительныхъ комиссій выяснилось, что эти цифры, которыя я вамъ имѣлъ честь привести, цифры, относящіяся къ 1 октября прошедшаго года, въ настоящее время значительно увеличились. Всѣми почти мѣстными дѣятелями отмѣчается необыкновенное, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прямо стихійное, стремленіе крестьянъ-общинниковъ цѣлыми обществами разверстываться на хутора и отруба. Я вамъ укажу всю южную Россію, губерніи Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую, на востокъ южную часть Саратовской губ., южную часть Самарской губ., гдѣ особенно сильно замѣчается это стремленіе—въ уѣздахъ Новоузенскомъ, и Николаевскомъ. Затѣмъ, въ Полтавской губ. въ уѣздѣ съ общиннымъ владѣніемъ Константиноградскомъ. Почти всѣ сельскія общества съ общиннымъ владѣніемъ уже переходятъ теперь на хутора и отруба. Стремленіе это замѣчается притомъ не только въ тѣхъ мѣстностяхъ, о которыхъ я сейчасъ упомянулъ, оно перешло и въ центральную Россію. Я могу отмѣтить здѣсь, напр., Орловскую, Пензенскую и Симбирскую губ. По общимъ отзывамъ мѣстныхъ дѣятелей къ предстоящему лѣтнему полевому періоду, хотя число землемѣровъ доведено до 3.000,—или предполагается, по крайней мѣрѣ, довести его до этого числа—причемъ большинство этихъ землемѣровъ постав-

лено будетъ на работу по внутринадѣльному разверстанію, и вотъ, несмотря на такія благопріятныя обстоятельства не будетъ прямо физической возможности справиться и удовлетворить тѣ ходатайства о внутринадѣльномъ разверстаніи, которыя съ каждымъ днемъ, можно сказать, все увеличиваются и которыми засыпаются землеустроительныя комиссіи. Гг., если вы примете во вниманіе, что до Указа 9 ноября единственныя мѣстности, гдѣ такое стремленіе замѣчалось,—это были мѣстности съ подворнымъ владѣніемъ, хотя тамъ для такого перехода на отруба и хутора требовалось единогласное постановленіе сельскаго общества, если вы примете во вниманіе, что хотя и до Указа 9 ноября сельскія общества съ общиннымъ владѣніемъ имѣли полную возможность большинствомъ двухъ третей голосовъ переходить на отруба и, тѣмъ не менѣе, такихъ случаевъ почти нигдѣ не замѣчалось; если вы, затѣмъ, примете во вниманіе, что именно съ изданіемъ Указа 9 ноября это стремленіе столь распространилось, столь усилилось, что даже не будетъ возможности удовлетворить его, то отсюда, мнѣ кажется, нельзя не заключить, что то опасеніе, которое высказывается объ увѣковѣченіи, будто бы, Указомъ 9 ноября чрезполосныхъ участковъ и чрезполосныхъ владѣній, неправильно и не оправдывается, что, наоборотъ, именно съ изданіемъ этого Указа, и получаетъ, наконецъ, дѣло землеустройства общинныхъ земель надлежащій характеръ и только теперь, съ изданіемъ этого Указа является надежда, и твердая надежда, гг., потому что это движеніе, несомнѣнно, все больше и больше распространяется и получаетъ стихійный характеръ—что не въ столь уже отдаленномъ будущемъ значительная часть общинной Россіи окажется въ земельномъ отношеніи устроенной и главные недостатки землепользованія, которые теперь замѣчаются и которые заключаются и въ чрезполосности, въ длинноземельѣ и въ дальнотемельѣ, что они будутъ устранены. Такимъ образомъ, что касается Указа 9 ноября, то мнѣ кажется, съ точки зрѣнія землеустроительной, кромѣ пользы отъ него ничего ожидать нельзя. Напротивъ, если бы было принято такое измѣненіе этого Указа, какъ здѣсь предлагается, т. е. было бы принято за правило, что одновременно съ укрѣпленіемъ въ личную собственность производится и выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ, то, гг., въ виду отмѣченной мною уже раньше невозможности, практической неосуществимости достигнуть для отдѣльных домохозяевъ такихъ выдѣловъ, можно, наоборотъ, ожидать, что выдѣлы эти не пойдутъ, что недостатки землепользованія, нынѣ существующіе, останутся тѣ же, какъ и были, и что, слѣдовательно, того усовершенствованія, того улучшенія крестьянскаго землепользованія, къ которому всѣ теперь такъ стремятся, мы не дождемся.

Приложеніе № 85.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго
въ засѣданіи общаго собранія 30 января 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Гг. члены Государственной Думы. Я полагаю и полагаю въ настоящее время, что общія пренія по Указу 9 ноября прекращены (голоса въ центрѣ и справа: правильно) и поэтому я совершенно не считаю себя въ правѣ, особенно пользуясь правомъ голоса внѣ очереди, въ качествѣ докладчика земельной комиссіи, вступать на тотъ путь, на который вступилъ предыдущій ораторъ. (Рукоплесканія центра). Я, несомнѣнно, никогда не былъ бы въ состояніи до такой степени краснорѣчиво указать тѣ пути, которыхъ должна достигнуть

Россія на почвѣ устройства ея земледѣльческаго населенія. Но, вѣдь, въ данный моментъ вопросъ сводится не къ этому, а сводится къ тѣмъ реальнымъ способамъ, которыми могутъ быть достигнуты тѣ цѣли, которыя такъ краснорѣчиво изложилъ передъ вами предыдущій ораторъ, т. е. достиженіе благосостоянія народа. И вотъ, въ эту минуту передъ нами встаетъ вопросъ, даже не весь вопросъ цѣликомъ, а встаетъ только ст. 1 отд. III, къ которой я и возвращаюсь. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: и въ которой вся суть). Я, гг., долженъ буду остановиться нѣсколько минутъ на возраженіяхъ, дѣлавшихся ораторами, говорившими съ этой трибуны по поводу ст. 1. Между прочимъ, членъ Государственной Думы Березовскій 1, начавши сегодня обсужденіе ст. 1, указывалъ намъ очень подробно на всякіе дефекты, на всякіе недостатки въ дѣйствіяхъ властей по примѣненію закона 9 ноября. Вѣдь, гг., неужели вы думаете, что неправильное, и, допустимъ, нецѣлесообразное примѣненіе известнаго закона должно знаменовать непригодность самаго закона? Вѣдь, если вы видите, что законъ хорошъ, а мы считаемъ ст. 1 закономъ хорошимъ, если вы видите, что она примѣняется съ отступленіемъ отъ ея смысла, примѣняется съ злоупотребленіемъ властей своей компетенціей, такъ, вѣдь, гг., у насъ есть орудіе, чтобы выдвинуть этотъ вопросъ на эту самую трибуну и обсудить его, какъ нарушеніе закона, но никоимъ образомъ вы этимъ не можете доказать, что законъ, который самъ по себѣ цѣлесообразенъ, плохъ потому, что его плохо исполняютъ на мѣстахъ. (Г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ и с п р а в а: правильно; р у к о п л е с к а н і я). Это вопросъ совершенно другой, и я эти два вопроса никоимъ образомъ смѣшивать не могу. (Милюковъ, съ мѣста: нехорошо то, что приходится его вводить силой).

Предсѣдательствующій. Прошу безъ замѣчаній съ мѣста.

Шидловскій. Но я не могу не отвѣтить на то замѣчаніе, которое я услышалъ. Миѣ было сказано съ этихъ скамей (у к а з ы в а е т ъ н а л ѣ в о), что нехорошо то, что онъ вводится силой. Докажите намъ, что онъ вводится силой и никто никогда не будетъ (Шингаревъ, съ мѣста: тѣмъ, кто не хочетъ слушать, нельзя доказать) поощрять введеніе какого бы то ни было закона силой, если въ самомъ законѣ не написано, что онъ вводится силой. (Г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ и с п р а в а: правильно; р у к о п л е с к а н і я; с м ѣ х ъ с л ѣ в а). Когда вы намъ представите матеріалъ, когда вы докажете, что есть такіе случаи, принимающіе такое массовое распространеніе, судя по словамъ послѣдняго оратора, тогда несомнѣнно, Государственная Дума всегда выскажется отрицательно къ такому способу примѣненія закона. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: только не третья; р у к о п л е с к а н і я в ъ ц е н т р ѣ). Затѣмъ, точно также я долженъ сказать, что если здѣсь раздавались слова критики въ отношеніи къ дѣйствіямъ органовъ Правительства, правительственныхъ чиновниковъ на мѣстахъ, то я никоимъ образомъ не могу, да и не хочу, взять на себя задачу заступаться за дѣйствія этихъ органовъ. Я уже указывалъ, какой есть способъ для того, чтобы это все вывести на чистую воду и обсудить здѣсь, но я на себя эту задачу не беру, потому что я вполнѣ допускаю, что могутъ быть случаи—и, миѣ кажется, что съ этимъ спорить довольно трудно,—когда, дѣйствительно, мы видимъ, что мѣстныя власти поступаютъ не такъ, какъ бы имъ надлежало поступать: (Г о л о с ъ с л ѣ в а: приказываютъ). Затѣмъ, членъ Государственной Думы Березовскій 1 указывалъ также, что человѣку гораздо правильнѣе сказать: выдѣлись, чѣмъ его укрѣплять въ чрезполосномъ владѣніи въ натурѣ. Позвольте вамъ указать, что сказать „выдѣлиться“ очень легко, но произвести выдѣлъ, когда производство этого выдѣла зависитъ не отъ меня, совершенно невозможно. Слѣдовательно, предъявлять къ данному лицу, желающему обособить свое владѣніе, требованіе о выдѣлѣ, и говорить ему: нѣтъ ты скажи выдѣлить, а не говори укрѣпить,—это ставитъ его въ положеніе совершенной невозможности осуществить ни то, ни другое. Затѣмъ, гг., здѣсь многими ораторами, говорившими съ этой трибуны по ст. 1, опять-таки приводились всякія цифры, всякіе статистическіе выводы и дѣлались изъ нихъ всякіе выводы по существу дѣла. Я уже имѣлъ случай говорить съ этой трибуны о томъ, что я не считаю имѣющими непосредственное отношеніе къ данному вопросу, тѣ статистическія данныя, которыя намъ преподносятся, и въ особенности тѣ выводы, которые изъ нихъ дѣлаются. Это доказываетъ еще разъ ту мысль, что статистическій матеріалъ есть матеріалъ чрезвычайно гибкій, изъ котораго лица, держащіеся разныхъ воззрѣній, всегда могутъ почерпнуть данныя для обоснованія того или другого заключенія.

Это путь чрезвычайно скользкій и въ данномъ случаѣ онъ никакого отношенія къ вопросу не имѣетъ, поэтому я на него не вступаю и вопроса о цифрахъ совершенно не касаюсь. Точно также, гг., здѣсь неоднократно при общихъ преніяхъ и при обсужденіи статей цитировались документы, цитировались письма. Я совершенно не считаю возможнымъ опираться на получаемыя членами Государственной Думы съ мѣстъ письма, какъ на матеріалъ, дающій основаніе для того или другого положенія. Гг., вѣдь страна велика, народу въ ней много, и сколько въ ней народу, столько разныхъ взглядовъ. Одинъ приводитъ одни письма, другой приводитъ письма совершенно другого характера. Какъ мы, выслушавъ эти письма самага разнорѣчиваго содержанія, будемъ признавать, что эти письма — голосъ народа, а эти письма — не голосъ народа? Будете ли вы ихъ сравнивать по количеству полученныхъ писемъ извѣстнаго содержанія или нѣтъ, я не знаю, но я способомъ аргументированія письмами съ мѣстъ не желалъ бы пользоваться, и поэтому всю ту библіотеку писемъ съ мѣстъ, которыя я получалъ и въ качествѣ члена Государственной Думы отъ извѣстной мѣстности и въ качествѣ докладчика земельной комиссіи, я на эту трибуну никогда не буду вытаскивать и ею аргументировать не буду (рукоплесканія центра), хотя для меня былъ бы большой соблазнъ сдѣлать это, ибо, конечно, моя корреспонденція совершенно другого характера, чѣмъ корреспонденція, цитированная (указывая на лѣво) съ этихъ скамей. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). Затѣмъ, гг., здѣсь указывалось на то, что выдѣлъ къ одному мѣсту долженъ быть связанъ, такъ сказать, съ укрѣпленіемъ, что нельзя допустить укрѣпленія къ одному мѣсту безъ выдѣла, и что весь Указъ 9 ноября и ст. 1. о которой мы въ данную минуту разсуждаемъ, что эта статья, будто бы закрѣпляетъ чрезполосицу и этимъ самымъ, будто бы, закрѣпляетъ то зло, противъ котораго она призвана бороться, будто бы, мы принятіемъ этой статьи не уничтожаемъ то зло, во имя котораго мы эту статью обсуждаемъ, а, наоборотъ, еще больше его укрѣпляемъ. Я съ этимъ, гг., никакъ не могу согласиться. Дѣло въ томъ, что у всѣхъ насъ, какъ говорившихъ со скамей народной свободы, такъ и отъ другихъ партій, конечно, одна главная цѣль — это упорядоченіе крестьянскаго землевладѣнія путемъ уничтоженія этой чрезполосицы, которая совершенно обезцѣниваетъ отдѣльные клочки. Но разногласіе у насъ въ пути къ достиженію этого разверстанія. И вотъ, я нахожу, что укрѣпленіе полосъ само по себѣ никогда не должно быть разсматриваемо какъ актъ, заканчивающій землеустройство. Это есть не что иное, какъ первый шагъ къ землеустройству, которое можетъ почитаться законченнымъ тогда, когда послѣдствіемъ этого укрѣпленія явится выдѣлъ и при выдѣлѣ явится уже разверстаніе чрезполосицы. Я думаю, что, несмотря на указаніе члена Государственной Думы Шингарева, мы всетаки можемъ сказать съ извѣстной опредѣленностью, что опытъ борьбы съ чрезполосицей въ странахъ Запада намъ даетъ примѣръ того, что закрѣпленіе всегда стоитъ во главѣ разверстанія чрезполосицы. Я думаю, что если вы предварительно укрѣпите не право на извѣстное имущество, а укрѣпите это самое имущество, хотя бы неудобно расположенное, но представляющее извѣстную реальную величину, такое-то количество полосъ, то тогда уже разверстаніе послѣдующая работа. А разверстаніе и укрѣпленіе, это двѣ вещи совершенно разныя, потому что укрѣпленіе — это есть опредѣленіе объема имущественныхъ правъ, а разверстаніе — это есть приведеніе этихъ имущественныхъ правъ въ удобное въ географическомъ отношеніи расположеніе, это двѣ вещи разныя, и вы укрѣпленные полосы гораздо легче разверстаете, потому что вамъ легче будетъ выдѣлить отрубъ, равноцѣнный извѣстному количеству чрезполосныхъ кусковъ, и свести къ одному мѣсту, чѣмъ придумать отрубъ, соответствующій извѣстному объему правъ каждаго въ каждомъ частномъ случаѣ. Такъ что въ этомъ отношеніи совершенно неправильно было бы останавливаться на половинѣ дороги и считать, что извѣстнаго рода разбѣгъ есть движеніе вспять; это не есть движеніе вспять, а наоборотъ, это есть лучший способъ, чтобы конечный шагъ былъ сдѣланъ гораздо полнѣе, гораздо лучше и быстрѣе. Затѣмъ, указывалось здѣсь точно также, какъ на отрицательный результатъ примѣненія этой статьи на то, что въ первую голову укрѣпляются слабыя руки не для того, чтобы вести хозяйство въ извѣстныхъ улучшенныхъ условіяхъ, а для того, чтобы эту землю продать и распорядиться этими деньгами по своему усмотрѣнію. Я думаю, что это яв-

леніе должно въ извѣстной степени почитаться нормальнымъ, потому что, несомнѣнно, слабыя руки, т. е. руки, слабо связанныя съ земледѣліемъ, будутъ всегда стремиться въ первую голову свое право на землю реализовать въ видѣ денегъ и, затѣмъ, приложить свой трудъ, куда имъ будетъ угодно, потому что они съ землею не связаны, и потому это явленіе никоимъ образомъ не можетъ считаться опорочивающимъ весь смыслъ этого укрѣпленія въ личную собственность. Затѣмъ, насъ тоже предостерегали, чтобы мы не рѣзали сразу, а чтобы мы семь разъ отмѣрили и одинъ отрѣзали. Это чрезвычайно разумное предостереженіе и противъ него нельзя сказать ни слова. Но я долженъ напомнить Государственной Думѣ, что мы не сразу рѣжемъ: вѣдь мы мѣрили съ 61 года; вѣдь эта ст. 1, о которой мы говоримъ, вѣдь это та статья, которая ближайшимъ образомъ вытекаетъ изъ ст. 12 Положенія, и я думаю, что въ тотъ моментъ, когда намъ приходится обсуждать Указъ 9 ноября, то едва ли мы имѣемъ какія бы то ни было основанія, какое бы то ни было право совершенно отрицать тѣ права, которыя ст. 12 были предоставлены крестьянамъ, при надѣленіи ихъ въ 61 году. Я полагаю, что ст. 1, въ томъ видѣ, какъ она изложена въ рассматриваемомъ нами теперь законопроектѣ, подлежитъ принятію цѣликомъ. Здѣсь была внесена членомъ Государственной Думы Заринымъ поправка о томъ, чтобы исключить изъ лицъ, имѣющихъ право укрѣпить за собою землю, совершенно бросившихъ свое хозяйство и только числящихся номинально членами сельскаго общества. Я полагаю, что въ такой поправкѣ нѣтъ никакой нужды въ виду того, что уже самый текстъ статьи предусматриваетъ это пожеланіе члена Государственной Думы Зарина. Обратите вниманіе на ея изложеніе: „Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ“... слѣдовательно право на укрѣпленіе вытекаетъ изъ факта владѣнія землею на общинномъ правѣ, и тотъ человекъ, который числится въ обществѣ, но никакого владѣнія не имѣетъ, и не будетъ имѣть основаній пользоваться правомъ, предоставляемымъ ст. 1. Этимъ я, собственно, и оканчиваю свое объясненіе по ст. 1 и обращаюсь теперь къ примѣчанію къ ст. 1. По поводу примѣчанія была внесена поправка членомъ Государственной Думы Дмитрюковымъ о томъ, чтобы въ этомъ примѣчаніи опустить фразу „при отсутствіи родоначальника въ семьѣ, ведущей одно хозяйство“, а сказать „всѣ споры о томъ, кто изъ членовъ семьи является домохозяиномъ, разрѣшаются волостнымъ судомъ“. Я думаю, что принятіе этого предложенія, т. е. исключеніе первой части, равносильно предложенію объ исключеніи всего примѣчанія, потому что, въ сущности говоря, и въ данномъ положеніи дѣла, когда вопросъ о правѣ домохозяина рѣшается сходомъ, когда сходъ назначаетъ, что, вотъ, такой-то будетъ домохозяиномъ, вѣдь въ случаѣ споровъ, разрѣшаетъ ихъ тотъ же самый волостной судъ, о которомъ говорится въ примѣчаніи. Слѣдовательно, я предложилъ бы или это примѣчаніе оставить такъ, какъ оно здѣсь есть, или совершенно его исключить и изъять изъ ст. 1, потому что результаты будутъ совершенно одинаковые и, можетъ быть, даже изъятіе этого примѣчанія можетъ представить извѣстнаго рода удобства, въ виду того, что тогда вѣдѣнію суда подлежали бы всѣ тѣ случаи, когда домохозяева или отказались своевременно отъ правъ домохозяина или были бы лишены этихъ правъ. Такимъ образомъ, эта статья не вызывается особой необходимостью, а она имѣетъ только характеръ извѣстнаго рода подтвержденія существующаго порядка, и я никоимъ образомъ на сохраненіи этого примѣчанія настаивать не сталъ бы.

Приложение № 86.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 30 января 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Итакъ, гг., мы въ настоящее время приступаемъ къ обсужденію тѣхъ статей, которыми всѣ общества, не вошедшія въ категорію тѣхъ, о которыхъ мы имѣли сужденіе въ отд. 1, раздѣляются на извѣстныя группы, по отношенію къ вопросу объема тѣхъ правъ, которыя домохозяева могутъ осуществить путемъ требованія укрѣпленія въ личную собственность. Въ Указѣ 9 ноября всѣ сельскія общества дѣлились на двѣ категоріи: такія, которыя производили общіе передѣлы въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію о выдѣлѣ отдѣльнаго хозяйства въ личную собственность, и такія, въ которыхъ передѣловъ не происходило. По отношенію къ тѣмъ обществамъ, въ которыхъ передѣлы не производились за послѣдніе 24 года, Указъ 9 ноября опредѣлялъ права по отношенію выдѣла фактическимъ владѣніемъ, постояннымъ и безспорнымъ, лица, ходатайствующаго объ укрѣпленіи за нимъ участка; по отношенію же ко второй категоріи, тѣмъ обществамъ, которыя производили передѣлы за послѣдніе 24 года, устанавливалась извѣстнаго рода уравнительность, т. е. указывалось, что домохозяинъ, принадлежащій къ обществу, производившему передѣлъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, можетъ быть укрѣпленъ въ своемъ фактическомъ владѣніи только въ томъ случаѣ, если въ его семьѣ не уменьшилось количество разверсточныхъ единицъ, соотвѣтствующее послѣднему передѣлу. Если же оно измѣнилось, то оказавшійся въ его пользованіи излишекъ можетъ быть за нимъ укрѣпленъ только въ случаѣ оплаты его по той цѣнѣ, которая опредѣлялась при первоначальномъ выкупѣ земли. Когда земельная комиссія выдѣлила въ совершенно отдѣльную категорію тѣ общества, въ которыхъ не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, и признала желательнымъ, чтобы эти общества были признаны перешедшими къ подворно-участковому владѣнію, тогда возникъ вопросъ, можно ли всѣ выдѣленные общества, производившія передѣлы въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, въ вопросѣ объ опредѣленіи объема правъ cadaго отдѣльнаго члена, объединить въ одну группу, или надлежитъ и эти общества разбить на какія-нибудь категоріи? Земельная комиссія пришла къ тому заключенію, что эти общества нельзя объединять въ одну категорію, а нужно ихъ разбить на двѣ и именно такъ, какъ это указано въ ст. 2 и 5 обсуждаемаго нами законопроекта. Дѣло въ томъ, что 8 іюня 1893 г. былъ изданъ законъ, вносившій извѣстнаго рода ограниченія въ распоряженіе крестьянами своими надѣльными землями. Главныя ограниченія этого закона заключались, во-первыхъ, въ установленіи извѣстнаго минимальнаго срока для производства общаго передѣла въ 12 лѣтъ, и во вторыхъ, въ полномъ запрещеніи такъ называемыхъ частныхъ передѣловъ, скидокъ и накидокъ. И вотъ, по мнѣнію комиссіи, изданіе этого закона дало извѣстнаго рода основаніе для того, чтобы общества, передѣляющіяся или имѣвшія передѣлъ за послѣдніе 24 года, не были объединены въ одну категорію. Къ первой категоріи обществъ, т. е. такой категоріи, къ которой надлежало бы примѣнить тотъ самый принципъ опредѣленія размѣра подлежащаго укрѣпленію участка, какой былъ опредѣленъ Указомъ 9 ноября въ отношеніи обществъ, производившихъ общіе передѣлы въ теченіе 24 лѣтъ, были земельной комиссіей выдѣлены (читаетъ): „Общества и селенія, въ коихъ пользованіе землею основано на приговорахъ объ общихъ передѣлахъ, состоявшихся въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г., и если при томъ со времени послѣдняго передѣла прошло не болѣе 24 лѣтъ, за каждымъ домохозяиномъ, у котораго количество разверсточныхъ единицъ въ семьѣ не

уменьшилось, укрѣпляются всѣ участки общинной земли, предоставленные ему въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользование“. Такимъ образомъ, въ ту статью Указа 9 ноября, которой опредѣлялся учетъ наличныхъ разверсточныхъ единицъ въ семьѣ и дѣйствіе которой распространялось на всѣ сельскія общества, въ которыхъ были передѣлы за 24 года, земельной комиссіей внесено извѣстнаго рода ограниченіе; ограничены тѣ общества, въ которыхъ состоялись передѣлы въ порядкѣ 8 іюня 1893 г. Здѣсь въ редакціи, предлагаемой комиссіей, указано:—„въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г.“ для того, чтобы къ этой категоріи отнести тѣ общества, въ которыхъ производились передѣлы въ томъ, именно порядкѣ, какъ было указано въ законѣ 1893 г., а не только хронологически послѣ изданія этого закона. Дѣло въ томъ, что земельная комиссія не могла скрыть отъ себя, что, какъ ни какъ, помимо ограниченій, установленныхъ въ законѣ 8 іюня 1893 г., все-таки въ извѣстномъ количествѣ обществъ продолжались совершенно самовольно незарегистрованные передѣлы, и поэтому эти передѣлы, которые производились не въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г., хотя послѣ его изданія, комиссія не сочла нужнымъ совершенно игнорировать; она ихъ въ эту категорію, о которой говорится въ ст. 2, не рѣшилась отнести. При раздѣленіи обществъ на двѣ категоріи комиссія, главнымъ образомъ, руководствовалась слѣдующими соображеніями: основнымъ положеніемъ для опредѣленія правъ укрѣпляющихся хозяевъ является фактическое ихъ землепользованіе, но въ этомъ отношеніи нужно было раздѣлить общества на такія, въ которыхъ это фактическое пользованіе постоянно стремилось къ извѣстнаго рода уравнительности, и, слѣдовательно, которыя производили; хотя бы вопреки велѣніямъ закона 1893 г., самовольные передѣлы до самаго послѣдняго времени. И, такимъ образомъ, въ этихъ обществахъ, нарушавшихъ законъ 1893 г., землевладѣніе въ настоящее время достигло гораздо большей уравнительности, чѣмъ оно могло бы достигнуть при соблюденіи требованій закона 1893 г., т. е., говоря другими словами, фактическое владѣніе, существующее въ этихъ обществахъ, наиболѣе подходитъ къ уравнительному землевладѣнію постольку, поскольку приговоры составлялись чаще съ отступленіемъ отъ закона 1893 г. Это одна категорія обществъ, къ которой земельная комиссія признала совершенно возможнымъ примѣнить, при опредѣленіи объема личныхъ правъ на укрѣпленіе, фактическое владѣніе, ибо это владѣніе, независимо отъ велѣнія закона, стремилось къ извѣстнаго рода уравниченію и большаго уравниченія, чѣмъ то, которое достигнуто фактически—достигнуто быть не могло. Съ другой стороны, къ этой же категоріи могутъ быть причислены общества, которые въ теченіе извѣстнаго, длиннаго періода времени—менѣе чѣмъ въ 24 года, но все-таки довольно продолжительнаго—отказались отъ уравнительнаго землепользованія, не пользуясь предоставленными имъ закономъ 1893 г. правами. Въ такихъ обществахъ, можно съ большимъ основаніемъ говорить, что уравнительное начало не пользовалось популярностью, ибо, несмотря на то, что законъ предоставлялъ право передѣляться черезъ извѣстный промежутокъ времени, тѣмъ не менѣе это право использовано не было. Поэтому въ данной категоріи фактическое землепользованіе будетъ наиболѣе соответствовать тому, что крестьяне въ данномъ обществѣ желали въ своемъ землепользованіи создать. Такое основаніе дало поводъ земельной комиссіи эти совершенно, повидимому, на первый взглядъ разнородныя категоріи объединить въ одну, потому что въ сущности и въ томъ и въ другомъ случаѣ мы подходимъ при примѣненіи этой статьи къ тому землевладѣнію, которое фактически установилось и которое ломать совершенно не входило въ наши соображенія. Вотъ, гг., тѣ главныя основанія, на которыхъ мы выдѣлили въ одну категорію общества, въ которыхъ права отдѣльныхъ членовъ опредѣляются въ строгомъ соответствіи съ ихъ фактическимъ владѣніемъ и которыя предусмотрѣны ст. 5 нынѣ разсматриваемаго нами проекта. Въ ст. 2, слѣдовательно, попадутъ тѣ общества, которыя передѣлялись въ порядкѣ закона 1893 г.; и дальше есть оговорка—„если при томъ со времени послѣдняго передѣла прошло не болѣе 24 лѣтъ“. Оговорка о 24 годахъ включена сюда для того, чтобы создать подвижной, такъ сказать, нарастающій срокъ, такъ какъ мы приняли за основаніе въ земельной комиссіи не исчисленіе срока отъ заявленія каждаго отдѣльнаго домохозяина, а исчисленіе отъ времени изданія настоящаго закона, что мы считали гораздо правильнѣе. Но въ данномъ случаѣ, такъ какъ мы желали исходить изъ существующаго, изъ созданнаго самою жизнью земле-

пользованія въ извѣстномъ селѣ, то мы полагали, что если они даже дѣлились на основаніи закона 1893 г., но тѣмъ не менѣе въ теченіе 24 лѣтъ не производили передѣловъ, то есть прямое основаніе къ переводу его въ ту категорію, которая можетъ быть укрѣпляема на основаніи фактическаго владѣнія. Вотъ, въ общихъ чертахъ та мысль, которая руководила земельной комиссіей при раздѣленіи сельскихъ обществъ на двѣ категоріи. Затѣмъ по отношенію къ этой категоріи, т. е. къ обществамъ, передѣляющимся въ порядкѣ закона 1893 г., намъ пришлось столкнуться со способомъ оплаты излишковъ, оказывающихся во владѣніи извѣстныхъ семействъ въ несоотвѣтствіи съ наличнымъ числомъ разверсточныхъ единицъ. Вотъ этого то вопроса касается конецъ ст. 2, которая говоритъ, что въ этихъ обществахъ за каждымъ домохозяиномъ, у котораго количество разверсточныхъ единицъ въ семьѣ не уменьшилось, укрѣпляются всѣ участки, состоящіе въ его пользованіи. Случаи же уменьшенія разверсточныхъ единицъ предусматриваются уже въ слѣдующей ст. 3, которая говоритъ, что въ случаѣ уменьшенія количества разверсточныхъ единицъ, находящихся въ пользованіи домохозяина, излишекъ земли укрѣпляется за нимъ, лишь при условіи уплаты обществу стоимости этого излишка по цѣнѣ, опредѣляемой по взаимному соглашенію, а въ случаѣ недостиженія такового, по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ. Въ этой статьѣ мы отступили отъ указаній Указа 9 ноября, ибо по Указу 9 ноября, хотя принципъ уплаты за землю, на которую онъ не имѣлъ бы права по наличности разверсточныхъ единицъ, установленъ, но уплата за этотъ излишекъ предполагалась по выкупной стоимости земли. Мы выкупную стоимость земли не сочли возможнымъ принять, а установили плату, опредѣляемую по взаимному соглашенію, а въ случаѣ недостиженія такового, по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ. Представители Правительства, защищая редакцію соотвѣтствующей статьи Указа 9 ноября, при обсужденіи этого вопроса въ комиссіи, указывали намъ, что совершенно неправильной является уплата этихъ излишковъ, по цѣнѣ, какъ ее принято называть, рыночной, хотя это не всегда будетъ рыночная, конечно, цѣна, ибо эта земля выкупленная и заставлятъ за нее платить второй разъ не представляется никакихъ основаній. Мы въ земельной комиссіи, большинство по крайней мѣрѣ, не сочли возможнымъ согласиться съ такого рода соображеніями, если хотите, совершенно правильными по существу, совершенно правильными юридически, но, какъ намъ казалось, не вполне оправдываемыми житейскими соображеніями. Мы не могли не исходить изъ того, что въ другомъ мѣстѣ этого Указа, гдѣ говорится о выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ, есть указаніе на то, что если невозможно выдѣлить къ одному мѣсту, лицо, желающее произвести этотъ выдѣлъ, получаетъ вознагражденіе по существующей цѣнѣ, а не по выкупной. Намъ казалось, что оставлять въ одномъ случаѣ, при столкновеніи интересовъ двухъ сторонъ, вознагражденіе по существующей цѣнѣ, а въ другомъ—вознагражденіе по выкупной цѣнѣ, т. е. предоставлять преимущество отдѣльному лицу, ибо данное лицо пользовалось бы правомъ выкупа по выкупной стоимости, а общество обязано было бы платить по дѣйствительной. Эта комбинація намъ казалась житейски несправедливою и, такъ сказать, рѣжущею глаза въ этомъ законѣ. На основаніи этихъ соображеній, мы изъяли изъ этой статьи уплату излишка по выкупной стоимости и установили стоимость по взаимному соглашенію, а въ случаѣ отсутствія такового—по оцѣнкѣ волостного суда. Дѣло въ томъ, что намъ пришлось установить здѣсь оцѣнку волостного суда потому, что вообще мы считали, что такого рода вопросъ, при всемъ несовершенствѣ существующаго волостного суда, было бы гораздо правильнѣе представить на разсмотрѣніе судебного учрежденія. Это разъ; а во-вторыхъ, здѣсь приходилось взвѣшивать очень много фактовъ, имѣющихъ несомнѣнное вліяніе на опредѣленіе цѣны участка. Вѣдь, если, скажемъ, цѣна на землю въ опредѣленной мѣстности равна 100 р. за 1 дес., то нельзя же сказать, что извѣстный отрѣзокъ, расположенный среди массы другихъ отрѣзковъ, и право пользованія коимъ до ближайшаго передѣла остается все-таки за извѣстнымъ лицомъ, могъ бы быть всегда оцѣненъ въ соотвѣтствіи съ рыночной цѣной. Очевидно, тутъ нужно учрежденіе, которое стояло бы недалеко отъ крестьянъ и которое могло бы взвѣсить эти соображенія, чтобы опредѣлить дѣйствительную стоимость этого имущества. На основаніи этихъ соображеній, мы не могли придумать другого учрежденія, кромѣ во-

лостного суда, для опредѣленія цѣны въ случаѣ отсутствія взаимнаго соглашенія между сторонами. Затѣмъ, точно также въ комиссіи у насъ возникалъ вопросъ о томъ, представляется ли основательнымъ вообще допускать или признавать какіе бы то ни было излишки. Извѣстное количество членовъ комиссіи высказывалось за то, чтобы совершенно устранить всякія доплаты, а прямо считать исходнымъ пунктомъ фактическое владѣніе безъ всякихъ оговорокъ. Я долженъ сказать, что эта комбинація, предлагаемая меньшинствомъ земельной комиссіи и изложенная даже въ особомъ мнѣніи, приложенномъ къ настоящему докладу, имѣетъ за собой одно громадное преимущество: чрезвычайную простоту и ясность. Въ данномъ случаѣ я не буду защищать эту точку зрѣнія, ибо я не принадлежалъ къ лицамъ, подписавшимъ это особое мнѣніе, и, конечно, кто-нибудь изъ записавшихся ораторовъ разовьетъ эту точку зрѣнія гораздо полнѣе и гораздо дучше, чѣмъ я. Но я скажу, что мы, останавливаясь на томъ текстѣ статьи, который въ настоящее время разсматриваемъ, ни на минуту отъ себя не скрывали, что это чрезвычайно упростило бы примѣненіе закона и изъяло бы возможность массы мелкихъ столкновеній и недоразумѣній, но тѣмъ не менѣе, считая, что разъ это относится къ тѣмъ обществамъ, въ которыхъ какъ ни какъ, и склонность къ передѣламъ, къ извѣстнаго рода уравнительности, существуетъ, мы не рѣшались сразу отрѣзать путь, устанавливая фактическое владѣніе, какъ нѣчто совершенно опредѣленное, не подлежащее измѣненію. Вамъ, гг., выслушавшимъ сторонниковъ противнаго мнѣнія, будетъ принадлежать рѣшеніе того, кто изъ насъ былъ правъ. Я въ данномъ случаѣ ограничиваюсь только этимъ объясненіемъ по поводу этого, возникшаго въ земельной комиссіи, разногласія. Затѣмъ, относительно ст. 4 у насъ недоразумѣнія не было, потому что эта статья перенесена изъ Указа 9 ноября и гласитъ: „если выходящій изъ общины домохозяинъ отказывается отъ уплаты излишка на приведенныхъ въ предыдущей статьѣ основаніяхъ, то таковой поступаетъ въ распоряженіе общества“. Эта статья, мнѣ кажется, въ особыхъ поясненіяхъ не нуждается, и я на ней останавливаться не буду. Ст. 5, которой я уже въ значительной степени коснулся, показываетъ, какого рода общества подходятъ подъ дѣйствіе этой статьи, и на основаніи какихъ соображеній мы эту категорію создали, только, по сравненію съ Указомъ 9 ноября, редакція изложена болѣе подробно для того, чтобы никоимъ образомъ нельзя было укрѣпить то, что попало въ руки фактическихъ владѣльцевъ въ видѣ временнаго владѣнія какого бы то ни было свойства. И, поэтому, ту часть этой статьи, въ которой опредѣляется, что, именно, такого рода владѣніе должно лечь въ основаніе укрѣпленія фактическаго владѣнія, мы, сравнительно съ Указомъ 9 ноября, немного распространили и ввели въ опредѣленіе этого владѣнія понятіе, во-первыхъ, безспорности, во-вторыхъ, постоянства, и, въ-третьихъ, не аренды, потому что аренда, въ какомъ бы видѣ она ни была, въ смыслѣ ли сдачи до извѣстнаго срока лицомъ, не могущимъ или не желающимъ почему-либо вести въ этотъ передѣльный періодъ хозяйство, никоимъ образомъ по нашей мысли не могла служить основаніемъ, чтобы лицо, въ фактическомъ пользованіи котораго земля эта находится, предъявляло бы какія-нибудь фактическія права на укрѣпленіе ея за собою. Вотъ объясненія, которыя я нахожу нужнымъ предпослать обсужденію ст. 2—5 включительно.

Приложеніе № 87.

Рѣчь члена Государственной Думы А. З. Танцова въ засѣданіи Общаго Собранія 30 января 1909 г.

Танцовъ (Смоленская губ.). При опредѣленіи размѣра земельной доли, слѣдующей выходящему изъ общины домохозяину, невозможно установить одно общее правило, которое было бы справедливо для всѣхъ обществъ, передѣлявшихъ землю въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ окончанію выкупной операціи. То, что будетъ справедливо для однихъ, будетъ совер-

шенно несправедливо для другихъ. Среди этихъ обществъ есть и жизнеспособныя общины съ періодическими передѣлами земли и есть общины разлагающіяся или даже разложившіяся. Насколько неразумно и несправедливо насильственное разрушеніе жизнеспособныхъ общинъ, настолько же неразумно и несправедливо искусственно поддерживать существованіе разлагающихся или даже разложившихся общинъ. Въ общинахъ, съ періодическими передѣлами земли, признавать размѣръ фактическаго землепользованія равнымъ размѣру той земельной доли, на которую имѣетъ право выходящій домохозяинъ, значитъ, не болѣе не менѣе, какъ наказывать другихъ членовъ общины за излишнее довѣріе къ существующему закону. Мнѣ кажется, что это ни въ коемъ случаѣ не можетъ и не должно быть дѣломъ законодателей. Закрѣпощать людей уже разлагающейся общины значитъ приносить въ жертву призраку самые реальные, самые насущные интересы живыхъ людей; это значитъ коверкать жизнь въ угоду мертвой буквѣ закона, давно уже не соответствующаго измѣнившимся жизненнымъ отношеніямъ. Меня поражаетъ то благодушное настроеніе по отношенію къ разлагающимся общинамъ, которое встрѣчается здѣсь, въ Государственной Думѣ, главнымъ образомъ на лѣвыхъ скамьяхъ. Говорятъ: „предоставьте общину самой себѣ, пусть она живетъ или умираетъ по своимъ собственнымъ внутреннимъ законамъ“. Всякое вмѣшательство законодательной власти признается насиліемъ. (Шингаревъ, съ мѣста: правильно). Можно подумать, что община въ томъ видѣ, какъ она существуетъ, есть порожденіе свободно развивавшейся народно-хозяйственной жизни, что она ничѣмъ не обязана внѣшнему принудительному закону; такъ какъ только въ такомъ случаѣ позволительно было бы думать, что она можетъ исчезнуть такъ же свободно и безболѣзненно, какъ она возникла. Но, въ дѣйствительности, это не такъ. Всѣмъ извѣстно, что государственная власть, желая сохранить патріархальное учрежденіе общины, ради своихъ цѣлей и, главнымъ образомъ, ради цѣлей фискальных, обратила ее въ принудительный союзъ и притомъ въ союзъ совершенно особаго рода. Это союзъ, въ которомъ, въ силу внѣшняго принудительнаго закона, большинство подчинено меньшинству, потому что важнѣйшіе вопросы общинной жизни могутъ рѣшаться только $\frac{2}{3}$ голосовъ, это союзъ, который можетъ существовать долгое время послѣ того, какъ значительное большинство его членовъ не желаетъ въ немъ болѣе оставаться, такъ какъ перейти къ подворному владѣнію можно тоже только $\frac{2}{3}$ голосовъ. Утративъ всякое внутреннее значеніе, союзъ этотъ еще долго можетъ давить своею мертвой тяжестью своихъ членовъ, ограничивая и связывая ихъ въ самыхъ существенныхъ и важныхъ правахъ. Желаніе сохранить подобные разлагающіеся принудительные союзы понятно еще со стороны тѣхъ, для которыхъ всякое учрежденіе тѣмъ лучше, чѣмъ древнѣе, но какъ понять защиту этихъ разлагающихся союзовъ со стороны тѣхъ, которые постоянно говорятъ о равенствѣ и о гражданской свободѣ? Какъ согласовать эту защиту съ вѣрою въ живыя творческія силы народа, безъ которой немыслима ни одна истинно-демократическая партія? Уваженіе къ праву и справедливости одинаково требуютъ, чтобы общества, передѣлявшія землю въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, были распределены на группы; сообразно тому признаку, который свидѣтельствовалъ бы о большей или меньшей жизнеспособности передѣльныхъ общинъ, о большей или меньшей возможности періодическихъ передѣловъ земли въ будущемъ; я подчеркиваю слово „періодическихъ“. Подъ обществами, производившими періодическіе передѣлы земли, я разумѣю такія общества, въ которыхъ новый передѣлъ или непосредственно слѣдуетъ за окончаніемъ срока предшествующаго передѣла, или отдѣленъ отъ него только небольшимъ промежуткомъ времени. Если передѣлы земли происходят не періодически, т. е., если со дня окончанія срока передѣла до новаго передѣла проходитъ болѣе или менѣе продолжительное время, то съ увѣренностью можно сказать, что такіе передѣлы производятся не потому, чтобы общество признавало ихъ справедливыми, а потому, что заинтересованнымъ въ передѣлѣ лицамъ случайно удастся составить требуемое закономъ большинство голосовъ для передѣла земли, и чѣмъ больше проходитъ времени со дня окончанія срока послѣдняго передѣла до новаго передѣла, чѣмъ съ большими затрудненіями составляется это требуемое закономъ большинство голосовъ, тѣмъ менѣе возможно ожидать періодическихъ передѣловъ въ будущемъ; и тѣмъ несправедливѣе является самый передѣлъ земли. Вѣдь, отобраніе земли у одного

домохозяина, въ виду уменьшенія его семейства, даже съ точки зрѣнія общинной справедливости, можно оправдать только тѣмъ соображеніемъ, что при увеличеніи семьи онъ получить соотвѣтственную прибавку земли при новомъ передѣлѣ; ну, а если тѣ, которые передѣляютъ землю, не знаютъ, составится ли когда вновь требуемое закономъ большинство голосовъ, когда будетъ новый передѣлъ земли или его не будетъ вовсе, то при такихъ условіяхъ передѣлъ земли является со стороны общества не отправленіемъ права, а злоупотребленіемъ правомъ, вызываемымъ несовершенствомъ закона, и обязанность законодателей оградить крестьянство отъ возможности такихъ злоупотребленій въ будущемъ. Признакомъ, свидѣтельствующимъ о возможности періодическихъ передѣловъ земли въ будущемъ, можетъ быть только время, но время, исчисляемое не со дня послѣдняго передѣла, а со дня истеченія срока, въ который былъ произведенъ послѣдній передѣлъ земли, такъ какъ до истеченія этого срока общества, по закону, лишены возможности производить новые передѣлы земли. Указанный срокъ, такъ сказать, для проявленія жизнеспособности передѣльной общины, не долженъ быть продолжительнымъ. Недопустимо, чтобы важнѣйшія права живыхъ людей въ теченіе сколько-нибудь продолжительнаго времени были ограничены или связаны передѣльной общиной, когда самое существованіе ея подвергается большому сомнѣнію. Общинная форма землевладѣнія и процессъ ея постепеннаго разложенія извѣстны исторіи многихъ народовъ, но нѣтъ ни одного народа, исторія котораго говорила бы о возможности возрожденія общины, въ которой уже началось разложеніе. Не считаясь, поэтому, съ передѣльной общиной, въ которой уже начался процессъ разложенія, мы ничего не уничтожаемъ живого, мы только убираемъ съ пути живыхъ людей то, что мѣшаетъ имъ жить. По изложеннымъ соображеніямъ, мнѣ представляется, что шестилѣтній срокъ представлялся бы вполне достаточнымъ, и я бы предложилъ соотвѣтствующія статьи Указа 9 ноября замѣнить слѣдующими статьями. Ст. 2 редактировать такимъ образомъ (читаетъ): „Въ обществахъ и селеніяхъ, въ коихъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію домохозяина о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, были общіе передѣлы, за каждымъ домохозяиномъ, у котораго количество разверсточныхъ единицъ въ семьѣ не уменьшалось, укрѣпляются всѣ участки общинной земли, предоставленные ему въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе“. Ст. 3 (читаетъ): „Въ случаѣ же уменьшенія количества разверсточныхъ единицъ, находящейся въ пользованіи домохозяина излишекъ земли укрѣпляется за нимъ лишь въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ со времени истеченія срока, на который былъ произведенъ послѣдній передѣлъ земли, прошло болѣе 6 лѣтъ“. Ст. 4 исключается. Ст. 5 (читаетъ): „Въ обществахъ же, въ которыхъ срокъ, на который былъ произведенъ послѣдній передѣлъ, еще не истекъ, или со дня его истеченія прошло менѣе 6 лѣтъ, за домохозяиномъ, заявившимъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, сверхъ усадебнаго участка, укрѣпляется въ личную собственность то количество общинной земли, которое причитается ему на основаніи послѣдней разверстки по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени сдѣланнаго имъ заявленія о выходѣ изъ общины. Оказавшійся излишекъ земли можетъ быть укрѣпленъ въ его личную собственность только съ согласія общества“. Въ виду сложности процесса передѣла, возможности нарушенія формальностей, которыя ведутъ къ отмѣнѣ приговоровъ о передѣлѣ земли, въ виду трехпольной системы хозяйства, господствующей въ громадномъ большинствѣ обществъ, при которой удобреніе используется болѣе, чѣмъ въ два года, наименьшій срокъ, о которомъ идетъ рѣчь, можетъ быть только трехлѣтній, но трехлѣтній срокъ представляется недостаточнымъ, въ особенности если его исчислять со времени изданія Указа 9 ноября, такъ какъ Указъ 9 ноября не содержалъ этого постановленія о срокѣ. Включеніе въ Указъ 9 ноября предлагаемаго постановленія о шестилѣтнемъ срокѣ въ томъ смыслѣ и съ тѣми послѣдствіями, какъ было указано, по моему глубокому убѣжденію, сдѣлаетъ законъ болѣе гибкимъ, болѣе жизненнымъ и болѣе справедливымъ. Оно дастъ возможность приспособиться къ нему и тѣмъ, которые стремятся къ выходу изъ общины, и тѣмъ, которые желаютъ оставаться при общинномъ владѣніи. Необходимо имѣть также въ виду, что окончаніе выкупной операціи и связанныя съ нимъ юридическія послѣдствія какъ бы застигли крестьянъ врасплохъ: они не имѣли ни вре-

мени, ни возможности приспособиться къ тѣмъ юридическимъ послѣдствіямъ, которыя связываются съ окончаніемъ выкупной операціи. Да и самыя эти послѣдствія были неясны не только для крестьянъ, но и для знатоковъ крестьянскаго права, между которыми существуютъ споры по самымъ важнымъ вопросамъ. Въ виду этого представляется особенно необходимымъ ввести въ законъ тѣ постановленія о срокѣ, о которыхъ я имѣлъ честь докладывать. Необходимо также имѣть въ виду, что общинное землевладѣніе не можетъ уничтожиться сразу въ такой громадной и обширной странѣ, какъ Россія. Несомнѣнно, во многихъ мѣстностяхъ оно будетъ существовать еще долго. Поэтому, Указу 9 ноября суждено имѣть силу и дѣйствовать въ теченіе очень продолжительнаго періода времени. И вотъ, по отношенію къ этому будущему времени, 24-хъ-лѣтній срокъ представляется мнѣ и слишкомъ продолжительнымъ, и недостаточно опредѣленнымъ. Къ необходимости внести эту поправку я пришелъ, обдумавъ очень существенные недостатки какъ думскаго проекта, такъ и Указа 9 ноября. И тотъ, и другой проектъ не удовлетворяютъ двумъ главнымъ, двумъ основнымъ требованіямъ, которыя могутъ и должны быть предъявлены Указу 9 ноября. Я говорю о правомѣрности и справедливости. Правомѣрность должна заключаться въ томъ, чтобы Указъ 9 ноября ни въ чемъ не нарушалъ начала неотъемлемости правъ, предоставленныхъ крестьянамъ основными положеніями 1861 г. Съ другой стороны, основанія возникающей при посредствѣ Указа 9 ноября личной земельной собственности должны быть справедливы. Указъ 9 ноября, въ обсуждаемой части, грѣшитъ противъ этихъ двухъ основныхъ требованій, и думская комиссія не только не ослабила, но въ нѣкоторой степени даже усилила недостатки Указа 9 ноября. По предположенію комиссіи, размѣръ земельной доли выходящаго изъ общества опредѣляется фактическимъ владѣніемъ даже въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ не было передѣловъ земли со времени изданія закона 8 іюня 1893 г., а также въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ хотя и были передѣлы, но не въ порядкѣ, установленномъ этимъ закономъ, т. е. на болѣе короткіе сроки, чѣмъ допускается этимъ закономъ. Комиссія полагаетъ, что общества, не передѣлявшія землю со времени изданія закона 8 іюня 1893 г., фактически отказались отъ уравнинія земли путемъ передѣла и что въ обществахъ, передѣлявшихъ землю, но не въ порядкѣ, установленномъ этимъ закономъ, фактическое землепользованіе наиболѣе соотвѣтствуетъ уравнительнымъ началамъ, принятымъ обществомъ. Оба эти вывода комиссіи основаны на предположеніяхъ, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Для сужденія о возможности передѣловъ земли въ будущемъ, конечно, имѣетъ значеніе время, но, какъ я уже докладывалъ, не время, истекшее со дня послѣдняго передѣла земли, а время, прошедшее со дня окончанія срока, на который былъ произведенъ послѣдній передѣлъ земли. Со времени изданія закона 8 іюня 1893 г. прошло только 15 лѣтъ, и, слѣдовательно, передѣлы земли на болѣе продолжительные сроки, совершенные до изданія закона 8 іюня 1893 г., могли еще не истечь и до настоящаго времени или только что истекли. Какимъ же образомъ можно признать эти общества фактически отказавшимися отъ уравнинія земли путемъ передѣла? Невозможно согласиться также съ мнѣніемъ комиссіи, что въ обществахъ, передѣлявшихъ землю, но не въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ 8 іюня 1893 г., фактическое землепользованіе наиболѣе соотвѣтствуетъ уравнительнымъ началамъ, принятымъ обществомъ. Убѣдиться въ ошибочности этого мнѣнія всего легче путемъ сравненія. Возьмемъ два общества. Одно передѣлило землю восемь лѣтъ тому назадъ на девятилѣтній срокъ, т. е. не въ порядкѣ, установленномъ закономъ 8 іюня 1893 г., и другое общество, передѣлившее землю три года тому назадъ на двѣнадцатилѣтній срокъ, т. е. въ порядкѣ, установленномъ закономъ 8 іюня 1893 г. Въ какомъ изъ этихъ обществъ фактическое землепользованіе наиболѣе соотвѣтствуетъ уравнительнымъ началамъ? Несомнѣнно, во-второмъ, гдѣ со времени передѣловъ прошло только два—три года, а не въ первомъ, гдѣ со времени передѣла прошло восемь лѣтъ. Между тѣмъ, если согласиться съ предложеніемъ комиссіи, то за домохозяиномъ, пожелавшимъ выдѣлиться изъ перваго общества, придется признать право на безвозмездное полученіе земельной доли въ размѣрѣ, равномъ всему его фактическому пользованію, т. е. здѣсь не будутъ учтены измѣненія въ составѣ семьи, происшедшія за восемь лѣтъ. Въ обществѣ же, передѣлявшемъ землю два—три года тому назадъ, въ по-

рядкѣ закона 8 іюня 1893 г. на 12 лѣтъ, за домохозяиномъ, выходящимъ изъ общины, будетъ признано право только на такое количество земли, которое равно числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени его выхода изъ общины, т. е. здѣсь будутъ учтены измѣненія, происшедшія въ составѣ его семьи даже за 3 года. Это ни съ какой точки зрѣнія нельзя признать справедливымъ. Но и соотвѣтствующія статьи Указа 9 ноября точно также не отвѣчаютъ двумъ главнымъ требованіямъ: правомѣрности и справедливости. Среди обществъ, передѣлявшихъ землю въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, не мало и такихъ, въ которыхъ передѣлъ былъ случайностью, былъ вызванъ случайными обстоятельствами. Срокъ этого, часто единственнаго, передѣла давно истекъ, и о новомъ передѣлѣ никто и не помышляетъ. Представьте себѣ, что въ этихъ обществахъ домохозяинъ до этого единственнаго передѣла владѣлъ четырьмя надѣлами земли и платилъ за нихъ выкупные платежи; послѣ передѣла онъ сталъ владѣть двумя надѣлами въ виду уменьшенія семьи и платилъ за два надѣла; при выходѣ изъ общины семья его еще уменьшилась, и онъ по числу разверсточныхъ единицъ имѣетъ право на безвозмездное полученіе только одного надѣла, а за другой надѣлъ онъ обязанъ, по Указу 9 ноября, платить выкупную стоимость его. Спрашивается, почему этотъ крестьянинъ, несомнѣнно заплатившій выкупныхъ платежей гораздо больше, чѣмъ за 2 надѣла земли, обязанъ еще разъ выкупать одинъ надѣлъ? Въ какой степени это можетъ быть правомѣрнымъ и согласуется съ ст. 12 Общ. Пол., въ силу которой земельная доля выходящаго домохозяина должна соотвѣтствовать участию въ приобрѣтеніи земли, и можетъ ли быть это признано справедливымъ? Вѣдь, въ дѣйствительности, нѣтъ даже истца, который бы требовалъ отъ крестьянина уплаты этой выкупной стоимости: истецъ искусственно создается закономъ. Я думаю, что такое несправедливое и неправомѣрное требованіе послужитъ серьезнымъ тормазомъ для выхода изъ общины во всѣхъ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ передѣлы земли были случайностью и не соотвѣтствовали прочному правосознанію большинства членовъ. Но соотвѣтственное постановленіе Указа 9 ноября несправедливо также и по отношенію къ тѣмъ общинамъ, гдѣ были періодическіе передѣлы земли. По отношенію къ этимъ общинамъ постановленіе Указа 9 ноября о томъ, чтобы выходящій изъ общины имѣлъ право только на такое количество земли, которое соотвѣтствуетъ числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ во время выхода изъ общины, до извѣстной степени соотвѣтствуетъ правосознанію самихъ обществъ, но законъ въ то же время предоставляетъ выходящему изъ общины оставить въ своемъ владѣніи излишнюю землю, уплативъ ей выкупную стоимость обществу. Вѣдь выкупать или, что то же, покупать можно только чужое, то, что не принадлежитъ выкупающему. Обязывая домохозяина, выходящаго изъ общины, платить за излишекъ земли, законъ тѣмъ самымъ признаетъ, что излишняя земля принадлежитъ не домохозяину, а обществу, а если это такъ, то почему же домохозяину предоставляется право владѣнія этою землею? Это совершенно неправомѣрное постановленіе въ то же время представляется, очевидно, несправедливымъ. Вѣдь единственное основаніе, которое можетъ быть приведено въ пользу права выходящаго изъ общины на излишнюю землю, это его фактическое пользованіе, временное по самому основанію, по тому приговору о передѣлѣ земли, на которомъ оно основано, и притомъ иногда весьма кратковременное, которому предшествовало болѣе продолжительное пользованіе другихъ лицъ. Какимъ же образомъ это пользованіе можетъ служить основаніемъ для права на владѣніе? Да и съ точки зрѣнія справедливости нельзя не признать, что обществу эта излишняя земля гораздо нужнѣе, чѣмъ выходящему изъ общины домохозяину; отдѣльному человѣку, да еще съ деньгами—а безъ денегъ онъ все равно не выкупить эту излишнюю землю—гораздо легче устроиться, гораздо легче прикупить нужную ему землю, чѣмъ цѣлому обществу. Это несправедливое и неправомѣрное постановленіе закона не можетъ быть оправдано также и съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Для сторонниковъ личной формы землевладѣнія было бы величайшей ошибкой думать, что они могутъ содѣйствовать распространенію этой формы землевладѣнія путемъ предоставленія несправедливыхъ преимуществъ выходящимъ изъ общины за счетъ лицъ, остающихся при общинномъ пользованіи. Для успѣшнаго распространенія личной формы землевладѣнія въ высшей степени важно, чтобы пионерами этого

дѣла являлись дѣйствительно лучшіе люди крестьянства: тѣ, которые переросли общинную форму землевладѣнія, тѣ, которые ищутъ большаго пространства для своего настойчиваго, честнаго труда на землѣ. Но если первый кадръ этихъ личныхъ собственниковъ составлять, главнымъ образомъ, тѣ люди, которые не устояли предъ искушеніемъ законнымъ, хотя и несправедливымъ, путемъ урвать лишній кусокъ общественной земли, то, вѣдь, во всякомъ случаѣ это не будутъ лучшіе люди. Нѣтъ никакого основанія думать, что они будутъ болѣе трудоспособны, болѣе энергичны, чѣмъ тѣ, которые остаются при общинномъ владѣніи. Но допустимъ лучшее, допустимъ, что, дѣйствительно, ихъ хозяйства процвѣтутъ по сравненію съ хозяйствомъ ихъ однообщественниковъ—не будетъ ли полезное значеніе этого примѣра подорвано тѣмъ соображеніемъ, что своимъ успѣхомъ они обязаны не столько формѣ владѣнія, не столько энергіи и труду, сколько несправедливому обогащенію за счетъ однообщественниковъ при выходѣ ихъ изъ общины. А главное, очевидная несправедливость, совершенная въ ихъ пользу при выходѣ изъ общины, несомнѣнно, создастъ враждебныя чувства по отношенію къ нимъ со стороны ихъ бывшихъ однообщественниковъ, и, при тѣсной сосѣдской жизни, при пользованіи общими угодіями, конечно, будетъ очень много поводовъ для проявленія этихъ враждебныхъ чувствъ, и они могутъ не только сдѣлать для новыхъ личныхъ собственниковъ невозможнымъ успѣшное веденіе хозяйства, но и совершенно отравить ихъ существованіе. Ихъ примѣръ не только не вызоветъ подражанія и сочувствія, но можетъ послужить тормазомъ для распространенія личной формы землевладѣнія. Я убѣжденъ, что законъ, касающійся опредѣленія такой важной области, какъ земельныя отношенія крестьянъ, прежде всего долженъ удовлетворять требованіямъ права и справедливости. Я не объ абсолютной справедливости говорю, я говорю о справедливости съ точки зрѣнія тѣхъ, права которыхъ мы регулируемъ и опредѣляемъ, о справедливости, съ которой они выросли, сжились, и отъ которой они не могутъ отказаться по опредѣленію какой бы то ни было власти, хотя бы и законодательной. Съ этою справедливостію необходимо считаться, и тотъ законъ, который пойдетъ въ разрѣзъ съ этимъ чувствомъ справедливости, подѣйствуетъ самымъ разрушительнымъ образомъ на ростъ правосознанія въ средѣ крестьянства и на укрѣпленіе въ нихъ чувства законности, которое является главнымъ и неперемѣннымъ условіемъ правильнаго развитія русской общественной и государственной жизни. (Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).

Приложеніе № 88.

Рѣчь члена Государственной Думы кн. М. С. Волконскаго I
въ засѣданіи Общаго собранія 30 января 1909 г.

Кн. Волконскій 1 (Рязанская губ.). Въ отд. III, гг., мы, несомнѣнно, пришли къ самому слабому мѣсту во всемъ этомъ законопроектѣ, какъ Указа 9 ноября, такъ и проекта думской комиссіи. Я лично сторонникъ этого закона, нахожу его цѣль крайне благодѣтельною, желаю ему всякаго успѣха, думаю, что нѣкоторый успѣхъ уже полученъ. Дѣйствительно, закрѣпленіе происходитъ, происходятъ и выдѣлы; но вотъ чего нѣтъ,—нѣтъ довольства закономъ, и вездѣ, гдѣ онъ примѣняется, насколько я могу судить по своей губерніи, недавно мною посѣщенной, вездѣ онъ вызываетъ раздоръ, вражду одной части населенія къ другой, и если вникнуть въ характеръ предлагаемаго закона, то, по моему, налицо всѣ тѣ данныя,

которыя могутъ объяснить, почему это такъ, и почему иначе быть не можетъ. Нельзя никакъ отрицать, что въ приложеніи къ тѣмъ обществамъ, которыя передѣляются, взять временную мѣру и обратить ее въ основаніе для опредѣленія вѣчнаго владѣнія, значитъ допустить обратное дѣйствіе закона; это есть несправедливость, которую ничѣмъ сгладить невозможно. Въ нынѣшнемъ же засѣданіи вамъ были указаны нѣкоторыми членами Государственной Думы, говорившими ранѣе меня, случаи, когда цѣлый рядъ лицъ оставался вовсе лишеннымъ земли. Въ одной волости Пермской губ., какъ было указано, было 570 такихъ случаевъ; въ нашей губерніи явленіе это встрѣчается рѣже, но все-таки оно есть, и мнѣ извѣстно общество, гдѣ до 15% всего населенія, благодаря примѣненію этого закона въ томъ видѣ, какъ его предлагаютъ и Правительство и Государственная Дума, останется вовсе безъ земли, и совсѣмъ безъ своей вины. Мы только что, въ нынѣшнемъ засѣданіи, отвергли предложеніе одного изъ нашихъ членовъ, который предлагалъ признать за правило, чтобъ тотъ, кто, хотя бы временно, лишился земли, потерялъ навсегда право получить ее отъ общества, мы этого не приняли, но разъ такое предложеніе дѣлается, то очевидно оно дѣлается, исходя изъ той мысли, что тотъ человѣкъ, который разстался съ землею, въ ней не нуждается; однако, на самомъ дѣлѣ, этого отнюдь сказать нельзя; въ этомъ отношеніи одна мѣстность не подходитъ къ другой. Если на югѣ, гдѣ преимущественно живутъ хлѣбопашествомъ, такое оставленіе земли составляетъ случайное явленіе, то на сѣверѣ, въ промышленныхъ мѣстностяхъ, это совсѣмъ не такъ. Есть общества, гдѣ уходятъ и временно оставляютъ свои земли въ распоряженіи общества, впредь до будущаго передѣла, такія лица, которыя составляютъ наиболѣе сильную, надежную и наиболѣе работоспособную часть населенія. Они уходятъ за тѣмъ, чтобы добиться на сторонѣ заработками тѣхъ средствъ, которыхъ на мѣстѣ у нихъ нѣтъ, для того, чтобы поставить свое хозяйство на ноги. Можно ли такихъ лицъ лишать земли, благодаря тому, что случайно, въ послѣдній передѣлъ, имъ земли не отведено, они ею не воспользовались? Въ нынѣшнемъ засѣданіи членъ Государственной Думы Дворяниновъ привелъ случай, когда женщина отказалась отъ земли и не воспользовалась ею, потому что сама она слишкомъ слаба для того, чтобы осилить надѣлъ, а ребенокъ у нея еще малъ, не подросъ, и этотъ ребенокъ долженъ лишиться земли? Какой же смыслъ въ этомъ? Мнѣ кажется, что до тѣхъ поръ, пока это правило будетъ существовать, законъ этотъ не можетъ сдѣлаться популярнымъ и всегда будетъ вызывать противъ себя очень серьезныя и существенныя нареканія. Какъ же съ этимъ справиться? Земельная комиссія, а также и Правительство много думали надъ этимъ. Для того, чтобы не дѣлать новаго передѣла, предполагалось примѣнять цѣлый рядъ способовъ, изложенныхъ въ ст. 3 и 4 настоящаго отдѣла, которыми стараются положеніе выдѣляющихся какъ-нибудь уравнивать съ тѣми, которые остаются, чтобы достигнуть возможной справедливости, но все это неудачно и обременительно. Я, съ своей стороны, не вижу другого исхода, какъ предоставить обществамъ, въ которыхъ существуютъ передѣлы, которыя вообще привыкли къ передѣламъ, которыя сжились съ ними, возможность еще разъ сдѣлать передѣлъ надѣльной земли. (Голоса справа: браво). У насъ въ комиссіи предложеніе это не было принято. Не скрою, что оно, конечно, имѣетъ неудобства, но избѣжать этого нельзя. Я, съ своей стороны, рѣшаюсь внести и въ Государственную Думу предложеніе такого рода. Я думалъ, рассматривая различныя поправки, внесенныя членами Государственной Думы, которыя напечатаны, что можно было бы согласиться съ поправкой члена Думы Балаклѣва, предлагающаго опредѣлить долю тѣхъ лицъ, которыя выдѣляются или закрѣпляютъ за собой землю, по тому, сколько пришлось бы имъ получить земли, если бы былъ произведенъ новый передѣлъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ былъ произведенъ предшествовавшій передѣлъ. Но мнѣ кажется, что предложенную мѣру было бы очень трудно выполнить. Вѣдь если соразмѣрять количество земли, которая будетъ предоставлена въ закрѣпленіе каждому домохозяину, безъ передѣла, по расчету того, что бы пришлось на его часть въ случаѣ производства передѣла, тогда придется и прирѣзывать землю, но отъ кого же? Кто дастъ свою землю для этого? Запаса же земли у общества нѣтъ. Затѣмъ, есть рядъ лицъ, которымъ общество можетъ дать землю и можетъ отказать въ этой землѣ—это именно тѣ лица, о которыхъ я

сейчасъ сказалъ, которыя при послѣднемъ передѣлѣ земель не воспользовались. Если бы былъ произведенъ новый передѣлъ и они предъявили бы свои права, то общество, взвѣсивъ ихъ притязанія, могло бы удовлетворить ихъ землею, но могло и отказать. По разъясненію Сената обязанность надѣлять такихъ лицъ земель лежитъ на обществѣ лишь въ томъ случаѣ, если у нихъ остались усадебныя земли и хозяйства на нихъ. Но въ числѣ такихъ лицъ есть многія, которыя удалились съ семьями. Кто можетъ за общество рѣшить вопросъ, принимать ли такихъ лицъ въ расчетъ при выводѣ того, что приходится на долю выдѣляющагося, если не будетъ новаго передѣла? Когда я выслушалъ здѣсь мнѣніе члена Государственной Думы Танцова, то мнѣ показалось, что въ этомъ мнѣніи есть очень много основательнаго и, можетъ быть, вдумавшись въ него, на этой почвѣ можно было бы что-нибудь сдѣлать. Вотъ почему я, съ своей стороны, желалъ бы очень, чтобы намъ дана была возможность ближе ознакомиться съ этимъ предложеніемъ, ибо избѣжать производства новаго передѣла, сохраняя справедливость, было бы, конечно, очень желательно. Я говорю „мнѣ показалось“, потому что схватить вполне ясно то, что говорилъ Танцовъ, я не могъ. Я понималъ только, что онъ подмѣтилъ какіе-то объективные признаки, которые даютъ возможность отдѣлить общества, гдѣ передѣлы являются органической привычкой, съ которой населеніе сроднилось, отъ такихъ, гдѣ они носятъ характеръ случайный, и гдѣ, слѣдовательно, вполне естественно имъ противодѣйствовать. Но какъ это сдѣлать, я въ точности не понималъ и не могу себѣ уяснить. Поэтому, во всякомъ случаѣ, я ходатайствую передъ Государственной Думой, чтобы тѣ поправки, которыя могутъ быть внесены въ теченіе этихъ преній, голосовались послѣ нѣкотораго промежутка времени, чтобы можно было основательно съ ними ознакомиться и дать себѣ ясный отчетъ въ ихъ значеніи. Я, съ своей стороны, охотно снялъ бы свое предложеніе, если бы встрѣтилъ что-нибудь другое, что могло бы достигнуть той же цѣли справедливости и устраненія обратнаго дѣйствія закона, отрицать которое нельзя и которое составляетъ главный недостатокъ Указа 9 ноября. Вотъ это главное замѣчаніе, которое я имѣлъ въ виду сдѣлать относительно пяти разсматриваемыхъ статей. Пока я всетаки считаю нужнымъ внести свое предложеніе, какъ я его формулировалъ и какъ, мнѣ думается, дѣлалъ его въ комиссіи. Ст. 2 отд. III слѣдовало бы изложить такъ (читаетъ): „Для опредѣленія, какая часть общественной земли причитается на долю каждаго домохозяина въ обществахъ и селеніяхъ, въ которыхъ въ послѣдніе 24 года передъ изданіемъ настоящаго закона происходили общіе передѣлы, назначается годичный со дня обнародованія этого закона срокъ, въ теченіе котораго каждому члену общества предоставляется предъявить свои права на землю, а обществу произвести досрочный передѣлъ или окончательный раздѣлъ надѣльной земли. По истеченіи означеннаго срока всякій домохозяинъ получаетъ право закрѣпить въ собственность ту землю, которая будетъ находиться въ его дѣйствительномъ владѣніи по произведенному передѣлу или на другихъ законныхъ основаніяхъ постоянного пользованія“. Тогда уже, конечно, вопросъ о какихъ-либо доплатахъ отпадаетъ, ибо лица, производившія передѣлъ, знали бы, какое значеніе онъ имѣетъ и какія послѣдствія за собою влечетъ. Независимо отъ этого моего предложенія я хотѣлъ бы указать на одну частность относительно ст. 2, на тотъ случай, если мое предложеніе будетъ отвергнуто и статья будетъ принята въ той редакціи законопроекта. Ст. 2 гласитъ (читаетъ): „Въ обществахъ и селеніяхъ, въ которыхъ пользованіе землею основано на приговорахъ объ общихъ передѣлахъ, состоявшихся въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г., и если при томъ со времени послѣдняго передѣла прошло не болѣе 24 лѣтъ, за каждымъ домохозяиномъ, у котораго количество разверсточныхъ единицъ въ семьѣ не уменьшилось, укрѣпляются всѣ участки общинной земли, предоставленные ему въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе“. Тутъ сказано: „укрѣпляются всѣ участки общинной земли“, и комиссія разумѣла именно тѣ самые участки, которые находятся у домохозяина. Въ комиссіи были пренія относительно того, не лучше ли вмѣсто „участки“ сказать „доли“ или „части“ земли. Я, съ своей стороны, очень ходатайствовалъ бы о томъ, чтобы слово „участки“ было замѣнено словами „часть земли“. Письменно не вношу этой поправки, ибо надѣюсь, что она будетъ внесена другими, какъ я объ этомъ слышалъ. Если бы этого

не случилось, я самъ это сдѣлаю. Дѣло въ томъ, что въ нашихъ промышленныхъ и сѣверныхъ мѣстностяхъ, гдѣ дробленіе зѣмли особенно велико, на дѣлѣ совершенно невозможно выполнить то требованіе, которое устанавливается закономъ: перечислить, обложить и описать всѣ полосы земли, входящія въ составъ владѣнія. Я думалъ это и прежде и особенно обратилъ вниманіе на это обстоятельство въ послѣднее мое посѣщеніе своей губерніи, гдѣ нарочно я говорилъ объ этомъ съ многими земскими начальниками, примѣняющими законъ, и получилъ положительное удостовѣреніе, что никогда вполнѣ точно этого не дѣлается. И какъ сдѣлать? Вотъ, говорятъ мнѣ, дѣло идетъ объ описи обществъ Рязанскаго уѣзда. На душу приходится 4 дес. въ сорока кусочкахъ. Какъ эти 40 полосъ всѣ обойти и обозначить ихъ границы. Ясное дѣло, что этого не дѣлается и если гдѣ пишется, что дѣлается, то это невѣрно, а дѣлается вотъ что: призываются самъ домохозяинъ, желающій выдѣлиться, сельскій староста и старшина, иногда и другіе крестьяне и ихъ опрашиваютъ, при чемъ постоянно является путаница. Одинъ земскій начальникъ, чрезвычайно опытный, съ самаго начала введенія этой должности исполняющій ее, говорилъ мнѣ, что онъ, всетаки, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы выяснено было, хотя бы изъ разспросовъ, количество земли въ надѣльных полосахъ, и вотъ что происходитъ при этомъ. Самъ домохозяинъ, желающій укрѣпить, на поставленный ему вопросъ: „сколько у него полосъ въ землѣ заключается“, отвѣчаетъ 9 полосъ. Спрашиваютъ старосту. Тотъ говоритъ: „одиннадцать полосъ“. Какъ такъ? „Нѣтъ, постой, ихъ 10, говоритъ хозяинъ“. Такимъ образомъ всегда происходитъ путаница. Если Государственная Дума не найдетъ возможнымъ окончательно отказаться отъ того, чтобы описывали всѣ участки, то, по крайней мѣрѣ, необходимо установить, чтобы въ данныхъ была указана и часть, изъ которой, въ видѣ этихъ участковъ, получилъ домохозяинъ. Тогда получится вотъ что. Въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ участки не такъ дробятся и гдѣ ихъ, можетъ быть, возможно захватить, будутъ имѣть значеніе участки, а въ сѣверныхъ губерніяхъ, о которыхъ я сейчасъ говорилъ, останется для обозначенія того, что приобрѣтено домохозяиномъ, всетаки указаніе каждой части земли, имъ приобрѣтенной. Это, по моему, нужно сдѣлать, и я думаю, что если мы поставимъ слово „часть“ вмѣсто „участка“ въ концѣ ст. 2, то это будетъ полезно. Тогда на практикѣ тотъ или другой признакъ получить значеніе въ той или другой мѣстности, смотря по тому, что болѣе подходитъ. Вотъ что я имѣлъ сказать по поводу этой статьи. (Отдѣльныя рукоплесканія на нѣкоторыхъ скамьяхъ).

Приложеніе № 89.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго I
въ засѣданіи Общаго Собранія 30 января 1909 г.**

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Мы не можемъ согласиться съ раздѣленіемъ крестьянъ, не дѣлившихся 24 года на двѣ группы. Это дѣленіе чисто искусственное, какъ искусственно и то положеніе, что считаются владѣющими по передѣльной системѣ землей только тѣ крестьяне, которые ее дѣлили на основаніи коренныхъ передѣловъ. Въ своей рѣчи при общемъ преніи, по закону 9 ноября, я приводилъ уже примѣры того, какъ дѣлятъ землю крестьяне съ помощью частныхъ передѣловъ, какъ они съ помощью этихъ передѣловъ проводятъ у себя въ жизнь передѣльное владѣніе землей. Поэтому мы не раздѣляемъ этихъ крестьянъ на двѣ группы—дѣлившихся на основаніи закона 8 іюня 1893 г. и не дѣлившихся на основаніи этого закона. Большое число ораторовъ, записавшихся для преній по этой статьѣ, объясняется тѣмъ, что это, гг., послѣдній этапъ, взявши который вы въ корнѣ разрушаете общину. Дѣйствительно, это послѣдній ударъ, который вы можете и рѣшились нанести ей. Но я напому вамъ, что въ преніяхъ по этой статьѣ должны отпасть всѣ ваши соображенія о томъ, что мы говоримъ о безжиз-

ненной общинѣ, которая уже вымерла и держится только на бумагѣ. Нѣтъ, гг., къ такимъ обществамъ и то съ большой натяжкой, можно отнести общины, не дѣлившіяся 24 года, т. е. общины, которыя вы похоронили въ отд. I этого проекта. Теперь мы говоримъ о живой общинѣ, объ общинѣ, которая, благодаря совокупности всѣхъ экономическихъ условій, считаетъ наиболѣе полезной формой владѣнія передѣльное владѣніе землей. И вотъ, обсудивъ вопросъ о томъ, можно ли и эти общины подвести подъ ту гильотину, подъ которую вы уже подвели общины, не дѣлившіяся 24 года. Отстаивая вопросъ о необходимости прекратить въ тѣхъ общинахъ передѣлъ, вы говорили, что тамъ передѣльная система замерла. Это одно изъ вашихъ соображеній. Далѣе вы говорили, что размѣры владѣній землей отдѣльныхъ домохозяевъ въ той категоріи общинъ соотвѣтствуютъ тѣмъ выкупнымъ платежамъ, которые они внесли за землю, а, слѣдовательно, соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, которыя ставятся ст. 12 для опредѣленія количества отводимой отдѣльному крестьянину земли послѣ окончанія выкупа. Ничего подобнаго нѣтъ здѣсь, никакого соотвѣтствія нѣтъ съ тѣмъ владѣніемъ, которое теперь находится у отдѣльныхъ лицъ, и размѣромъ выкупныхъ платежей, которые они вносили. Въ этихъ общинахъ, обыкновенно, дѣлалось много передѣловъ и поэтому соотвѣтствія этого вы здѣсь не найдете. На этихъ общинахъ, какъ въ фокусѣ, сосредоточиваются всѣ тѣ несправедливости, всѣ тѣ неправды, которыя вы намѣрены закрѣпить этимъ закономъ. Если можно надѣяться, что по отношенію къ общимъ непередѣлявшимся эта операція пройдетъ, если не безболѣзненно, то мирно, безъ сильныхъ взрывовъ, то этого нельзя утверждать по отношенію общинъ, которыхъ касается эта статья. Крестьяне, пользующіеся землей передѣльной, подходящіе подъ эту статью, весь свой экономическій укладъ и всю свою жизнь, обыкновенно, строятъ въ связи съ владѣніемъ землей. Подчиняя ихъ насильственному прекращенію передѣловъ, вы среди нихъ дѣйствительно можете вызвать рѣзкій протестъ, нарушая наиболѣе глубокіе экономическіе интересы. Раньше, чѣмъ принять эту статью, безъ большой, конечно, надежды на то, чтобы Государственная Дума согласилась отказаться отъ этого послѣдняго шага, я бы предложилъ вамъ задуматься надъ тѣмъ, не выгоднѣе ли крестьянамъ, которые подходятъ подъ эту статью, предоставить самимъ, съ помощью передѣльнаго механизма, которымъ они привыкли пользоваться, опредѣлить то количество земли, которое, на основаніи принятаго землепользованія, причитается каждому крестьянину. Въ большинствѣ случаевъ такое рѣшеніе вызоветъ послѣдній передѣлъ. Въ сущности, община будетъ уничтожена, но она будетъ уничтожена не такимъ механическимъ насильственнымъ способомъ, какимъ предлагаете сдѣлать это вы. Вы предоставите ей передѣлиться и опредѣлить, на какое количество земли каждый членъ, по ея мнѣнію, имѣетъ право, и этимъ вы очень много выигрываете. Вы можете рассчитывать, что послѣ этого передѣла, укрѣпивъ за собой то количество земли, которое каждому придется, крестьяне не будутъ претендовать на васъ, они будутъ помнить, что это была ихъ воля и что имъ было предоставлено послѣднее слово въ этомъ раздѣлѣ. Правда, поступивъ такъ, вы до нѣкоторой степени сваливаете вину разрушенія общины съ больной головы на здоровую, заставляя общину самой наложить на себя руки. Но я считаю, что при настоящихъ условіяхъ эта мѣра была бы большимъ благомъ для крестьянъ и наибольшей справедливостью по отношенію къ нимъ, на какую вы можете быть способны. На основаніи этихъ соображеній партія народной свободы предлагаетъ ст. 2 отд. III замѣнить слѣдующей статьей: „Укрѣпленіе за отдѣльными домохозяевами въ силу ст. 1 подлежатъ участки или полосы, предоставленные имъ обществомъ въ постоянное, неарендное, впредь до слѣдующаго передѣла пользованіе. Въ случаѣ увеличенія со времени послѣдняго передѣла общаго числа разверсточныхъ единицъ въ обществѣ или уменьшенія ихъ въ семьѣ заявившаго требованіе домохозяина, подлежащее укрѣпленію за нимъ количество земли опредѣляется на основаніяхъ бывшаго передѣла, но соразмѣрно числу подлежащихъ разверсточныхъ единицъ, какое имѣется въ семьѣ домохозяина и во всемъ обществѣ во время подачи заявленія объ укрѣпленіи“. Вотъ такое исправленіе этой статьи я имѣю часть внести отъ имени партіи народной свободы.

Приложение № 90.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. А. Новицкаго I
въ засѣданіи Общаго собранія 3 февраля 1909 г.**

Новицкій 1 (Орловская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Состоя членомъ земельной комиссіи, я вышелъ на это мѣсто съ цѣлью, насколько сумѣю, защитить мнѣніе большинства комиссіи отъ тѣхъ возраженій, которыя на нее сыпятся съ разныхъ сторонъ. Вы знаете, что къ этому законопроекту приложено особое мнѣніе меньшинства комиссіи, затѣмъ, мнѣніе члена земельной комиссіи Государственной Думы Буцкаго и, наконецъ, намъ всѣмъ роздано мнѣніе аграрной комиссіи Государственнаго Совѣта по данному вопросу. Я считаю, что настоящія статьи разсматриваемаго законопроекта вызываютъ громаднѣйшія пренія благодаря тому, что здѣсь, главнымъ образомъ, вводится принципъ доплатъ. Ни одна статья разсматриваемаго законопроекта, я думаю, въ будущемъ не будетъ вызывать столько возраженій, какъ разсматриваемыя статьи, особенно ст. 3 отд. III. Я это объясняю тѣмъ, что тутъ не играютъ роли партійныя взгляды, а здѣсь я вижу стремленіе членовъ Государственной Думы составить и издать законъ наиболѣе справедливый, но, вотъ, достигнуть этой цѣли въ данномъ случаѣ довольно трудно. Если бы крестьянство, освободившись отъ крѣпостного права въ 1861 г., послѣ этого въ теченіе 48 лѣтъ вело правильныя записи, и каждый домохозяинъ зналъ бы о томъ, въ какомъ году и за какое количество десятинъ земли онъ платилъ выкупные платежи, то тогда издать справедливый законъ было бы чрезвычайно просто; можно было бы издать тогда такой законъ, что каждый выдѣляющійся изъ общины уплачиваетъ за получаемый имъ надѣлъ столько, сколько онъ или его предки уплатили выкупныхъ платежей за эту землю, но такъ какъ такихъ свѣдѣній ни въ одномъ обществѣ нѣтъ, то, значитъ, такого простого и справедливаго закона издать не представляется возможности. Меньшинство земельной комиссіи, а равно членъ Государственной Думы Буцкій и аграрная комиссія центра Государственнаго Совѣта главныя основанія своихъ возраженій основываютъ на томъ, что разъ земля выкуплена, то вторично выкупать изъ общества не только по общиннымъ цѣнамъ, какъ предполагаетъ большинство земельной комиссіи, но даже и по выкупной стоимости, какъ гласитъ законъ 9 ноября, нельзя. Но, вѣдь, никто изъ нихъ—и Указъ 9 ноября—не говоритъ того, что за прекращеніемъ выкупныхъ платежей общество не имѣетъ права передѣлять землю. Разъ передѣлы не воспрещены, то спрашивается, почему же они считаютъ недопустимымъ, чтобы выдѣляющійся домохозяинъ долженъ былъ доплачивать за излишки получаемой имъ земли? И я считаю, что если крестьянинъ выдѣляется изъ общины, то онъ долженъ, такъ сказать, сдѣлать такую компенсацію въ пользу общества, чтобы за ту землю, которая, какъ излишекъ, поступаетъ въ пользу домохозяина и отбирается, такимъ образомъ, отъ общины, эта община вмѣсто земли получила вознагражденіе деньгами. Вѣдь не забывайте, гг., что мы теперь разсматриваемъ вопросъ объ обществахъ, которыя передѣлялись до сего времени, которыя, можетъ быть, и теперь передѣляются и имѣютъ право на этотъ передѣлъ. Вѣдь въ такихъ обществахъ укрѣпилась увѣренность, что они имѣютъ полное законное право произвести передѣлъ и, слѣдовательно, отобрать землю у одного и передать другому, т. е., другими словами, отобрать землю у того, у котораго считается земля выкупленной, и передать тому, который за нее не платилъ. Если допустить, что домохозяева будутъ выходить изъ общины и не будутъ производить доплату за излишекъ получаемой земли, то тогда передѣлы станутъ немыслимы, тогда всѣ крестьяне, у которыхъ окажется излишняя земля,

боясь, что эти излишки при первом передѣлѣ будутъ отобраны, всѣ такіе крестьяне выйдутъ изъ общины, и, такимъ образомъ, передѣлъ не будетъ имѣть никакого смысла, а разъ передѣлъ не будетъ имѣть смысла, тогда, значитъ, община должна разрушиться. Тутъ, можетъ быть, найдутся и такіе, которые скажутъ: и слава Богу, что община будетъ разрушена. Но я, гг., по совѣсти, не могу на свою душу взять такой отвѣтственности, чтобы насильственнымъ образомъ уничтожать общину, которая, какъ бы то ни было, существовала два столѣтія, да и Правительство, гг., тоже, очевидно, не хочетъ взять на себя такой отвѣтственности. Въ объяснительной запискѣ къ закону 9 ноября, на стр. 7, Правительство завѣряло, что опасаться за цѣлость общины и крестьянскаго надѣльнаго фонда нѣтъ оснований. Затѣмъ, перехожу къ другимъ возраженіямъ меньшинства комиссіи. Они также проходятъ той же красною нитью и въ возраженіяхъ члена Государственной Думы Буцкаго, и въ возраженіяхъ центра Государственного Совѣта. Тутъ говорится: „въ общинахъ, гдѣ въ теченіе многихъ лѣтъ не было передѣловъ, гдѣ общій передѣлъ уже существуетъ на дѣлѣ, крестьяне смотрятъ на находящіяся въ ихъ пользованіи участки земли, какъ на свою собственность, и всякое нарушеніе этого взгляда не можетъ соответствовать ихъ правосознанію“. Но, гг., здѣсь очевидно какая-то ошибка, здѣсь, вѣдь, именно говорится о тѣхъ обществахъ, которыя передѣлялись до послѣдняго времени, а слѣдовательно такого взгляда, какой высказывается здѣсь, они вовсе раздѣлять не могутъ. Затѣмъ, дальше п. 3 возраженій: „деньги за излишніе участки земли поступаютъ не въ пользу малоземельныхъ крестьянъ, а въ пользу общины, самое существованіе которой послѣ прекращенія выкупныхъ платежей крайне сомнительно“. Да, оно можетъ казаться сомнительнымъ, но, однако, оно закономъ не уничтожено. Затѣмъ, говорятъ, что деньги будутъ поступать въ пользу общины, а не надѣльныхъ крестьянъ, но вѣдь на эти деньги, получаемыя за доплату, общество можетъ покупать земли, которыя будутъ пополнять, такъ сказать, фондъ земельный, тотъ, который будетъ уменьшенъ съ выходомъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Скажутъ, откуда взять землю. Позвольте, въ каждомъ обществѣ бывають случаи, что находятся охотники продать землю по той или другой причинѣ; эту землю общество можетъ покупать и, такимъ образомъ, пополнять свой земельный фондъ. Затѣмъ, въ четвертыхъ, говорятъ, что этой мѣрой парализуется укрѣпленіе крестьянами своихъ участковъ въ собственность, ибо пользоваться излишками земли они могутъ только при условіи не выхода изъ общины. Но здѣсь, гг., я вижу уже чистую политику. Вѣдь нельзя же за счетъ большинства благодѣтельствовать отдѣльнымъ единицамъ. Вѣдь, если поощрять искусственнымъ образомъ выходъ изъ общины и надѣлять ихъ землей, которой пополняется фондъ земельной общины, то это значитъ искусственно подталкивать ихъ не выходъ изъ общины, Это является политикой, которая, по моему, допустима быть не можетъ. Затѣмъ, какъ въ докладѣ аграрной комиссіи центра Государственного Совѣта, такъ и въ мнѣніи меньшинства земельной нашей комиссіи говорится, что мѣра эта, представляя волостному суду вѣдать дѣла о выкупѣ излишковъ и оцѣнкѣ, помимо того, что завалить эти учрежденія огромной массой дѣлъ, внесетъ еще въ извѣстныхъ случаяхъ крайне нежелательное пристрастіе и несправедливость. Я, гг., нахожу, что это возраженіе не выдерживаетъ никакой критики. Земельная комиссія разсматривала обсуждаемый законъ еще въ прошломъ году. Параллельно съ этимъ разсматривались и реформы судебныя, и не вина земельной комиссіи, и не вина центра Государственной Думы, если до настоящаго времени нами еще не разсмотрѣнъ законъ о судебныхъ реформахъ, который готовъ уже восемь мѣсяцевъ тому назадъ. И поэтому, нѣтъ вины ни у центра Государственной Думы, ни у большинства членовъ земельной комиссіи, если пришлось ввести въ ст. 3 отд. III то, что эти дѣла будутъ разрѣшаться, дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ, никуда негоднымъ волостнымъ судомъ. Но я думаю, что эта статья можетъ быть легко измѣнена, даже не измѣнена, а сама собой упадетъ, когда будутъ установлены новые справедливые суды, къ которымъ не будутъ такъ пренебрежительно относиться, какъ относятся возражающіе противъ этой статьи, но тогда и упадетъ вся основательность этихъ возраженій. Изъ всѣхъ прочихъ поправокъ, внесенныхъ къ разсматриваемымъ статьямъ законопроекта, по моему мнѣнію, поправка, внесенная членомъ Государственной Думы Танцовымъ, больше всего имѣетъ основанія, *raison d'être*. Но и съ ней я, все-

таки, не могу согласиться. Членъ Государственной Думы Танцовъ предлагаетъ излишки укрѣплять лишь въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ, со времени истечения срока, на который былъ произведенъ послѣдній передѣлъ, прошло болѣе 66 лѣтъ. Спрашивается: а если прошло два года, тогда что же, крестьянинъ, выходящій изъ общины, тоже, значитъ, лишается излишка? Большинство земельной комиссіи, къ которому и я принадлежу, этотъ взглядъ раздѣлить никакъ не можетъ. Дѣло въ томъ, что если мы будемъ отбирать излишки, то это повлечетъ громаднѣйшее разстройство въ хозяйствѣ крестьянина. Вѣдь хозяйственный бытъ крестьянина согласованъ съ количествомъ находящейся въ его владѣніи земли, а если у него отобрать излишекъ земли, что можетъ составить уменьшеніе его хозяйства на половину или на треть, то ему придется распродать часть скота и уничтожить часть своего инвентаря, а это, конечно, можетъ повести къ большому разстройству въ его хозяйствѣ. Да и личный составъ семьи крестьянина тоже, можно сказать, принаравливается къ извѣстному количеству земли. Гг., кто знаетъ крестьянскій бытъ, тому хорошо извѣстно, что, напр., нужна крестьянину хозяйка, лишняя работница, онъ женить своего сына; если у него есть достаточное количество земли, которымъ онъ можетъ прокормить свою семью, то онъ, нуждаясь въ работникахъ, не боится будущихъ внуковъ и женить своего сына. Что же ему дѣлать, если вдругъ послѣ этого у него отберутъ землю? Продать скотину возможно, гг., но, вѣдь, сына не разженишь. Такимъ образомъ, конечно, такая мѣра приведетъ къ громаднѣйшему разстройству крестьянскаго хозяйства, и потому согласиться съ поправкой депутата Танцова, по моему мнѣнію, не представляется возможнымъ. Въ заключеніе всего, что я говорилъ, я долженъ еще сказать, что если при баллотировкѣ ст. 1, 2, 3 отд. I я и былъ за принятіе этихъ статей, то я голосовалъ ихъ съ чистою совѣстью, такъ какъ я глубоко убѣжденъ, что въ тѣхъ обществахъ, которыя 24 года не передѣлялись, громаднѣйшее большинство крестьянъ встрѣтитъ этотъ законъ сочувственно, такъ какъ оно давно отказалось отъ передѣловъ. Но если вы сейчасъ отвергнете принципъ доплаты за излишки земли, то въ такомъ случаѣ, вы угодите только отдѣльнымъ единицамъ и вызовете среди остальныхъ крестьянъ тѣхъ же передѣлявшихся обществъ громадное неудовольствіе. Я не нахожу, чтобы такой законъ могъ бы легко быть проведенъ въ жизнь, разъ онъ не встрѣчаетъ сочувствія большинства крестьянъ.

Приложеніе № 91.

**Рѣчь члена Государственной Думы кн. В. В. Тенишева
въ засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Кн. Тенишевъ (Орловская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Тѣ немногія соображенія, которыя я считалъ своимъ долгомъ представить на ваше обсужденіе, исходятъ отъ меня лично, а не отъ той фракціи, къ которой я имѣю честь принадлежать. Соображенія эти касаются исключительно того порядка, коимъ законъ предполагаетъ укрѣплять въ собственности землю за выходящими изъ общины домохозяевами. Несомнѣнно, я не разойдусь нисколько ни съ правительственнымъ законопроектомъ, ни съ докладомъ комиссіи въ той основной цѣли, которую этотъ проектъ преслѣдуетъ. Эта основная цѣль—дать толчекъ землеустроительному дѣлу, и дать толчекъ такъ, чтобы идеаль его былъ бы достигнутъ возможно скоро. Этотъ идеаль, конечно, заключается въ скорѣйшемъ разверстаніи всѣхъ угодій на хуторскіе, или хотя бы на отрубные участки. Въ этой цѣли, несомнѣнно, я

ни съ правительственнымъ законопроектомъ, ни съ докладчикомъ комиссiи не разойдусь, не разойдусь я съ нимъ и въ томъ, что самое укрѣпленіе надѣловъ въ собственность есть та канва, та основа, отъ которой начинаются дальнѣйшія землеустроительныя работы. Вотъ почему самъ актъ укрѣпленія остается, несомнѣнно, необходимымъ. Но тутъ какъ разъ возникаетъ тотъ вопросъ, какъ надо дѣлать это укрѣпленіе, чтобы дальнѣйшія землеустроительныя цѣли были достигнуты скоро, легко и удачно. И вотъ здѣсь я долженъ разойтись какъ съ правительственнымъ законопроектомъ, такъ и съ докладчикомъ нашей комиссiи. Наша комиссiя предполагаетъ укрѣплять за каждымъ домохозяиномъ въ^о собственность его участки надѣльной земли въ чрезполосномъ владѣніи, т. е. полосы въ натурѣ. И вотъ противъ этого я позволю себѣ возразить. Докладчикъ комиссiи совершенно правильно сказалъ, что укрѣпленіе есть разбѣгъ, на которомъ можно испытать свои силы для дальнѣйшаго землеустроительнаго дѣла. Но было бы большой ошибкой считать, что этотъ разбѣгъ долженъ быть таковъ, что на немъ вы затратите всѣ ваши силы и дальнѣйшихъ силъ для прохожденія дистанціи у васъ не останется. Между тѣмъ, бѣда въ томъ и заключается, что когда вы укрѣпляете въ собственность отдѣльныя полосы, вы этимъ создаете у крестьянина представленіе, что полосы за нимъ крѣпки и представляютъ его собственность, этимъ вы даете возможность крестьянину считать, что онъ твердо владѣетъ своими полосами, и побуждаете его почить на лаврахъ. Къ дальнѣйшему главному шагу онъ будетъ стремиться менѣе быстро, чѣмъ стремился бы при другихъ обстоятельствахъ. Вотъ эта опасность и есть самая главная. Вы не должны забывать, что укрѣпленіе надѣловъ есть первый шагъ, а выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ—второй. Этотъ второй шагъ—право домохозяина укрѣплять за собою къ одному мѣсту свою землю—есть только право, а не категорическая обязанность, и поэтому у васъ нѣтъ никакой гарантіи, что онъ этимъ правомъ будетъ въ дѣйствительности пользоваться. Несомнѣнно, что тѣмъ цифрамъ, которыя приводилъ здѣсь членъ Государственной Думы Шингаревъ въ прошломъ засѣданіи и которыя заимствованы имъ изъ правительственныхъ статистическихъ свѣдѣній, что изъ числа укрѣпившихся по сіе время домохозяевъ только 31/2% выдѣлились къ однимъ мѣстамъ,—этимъ цифрамъ я не придаю рѣшающаго значенія, потому что я, по справедливости, долженъ признать, что время, прошедшее со времени первыхъ укрѣпленій, еще слишкомъ незначительно, чтобы можно было судить о дальнѣйшихъ результатахъ. Но цифры эти скорѣе подтверждаютъ опасенія, мною высказанныя, чѣмъ опровергаютъ ихъ. Опасенія эти заключаются въ слѣдующемъ: какъ бы законъ ни фиксировалъ чрезполосицы, какъ бы ни произошло отъ этого того, что станція, на которой паровозъ долженъ набирать воду для дальнѣйшаго пути, не сдѣлалась бы той станціей, гдѣ онъ застрялъ,—вслѣдствіе поломки машины, или снѣжныхъ заносовъ? Вотъ чего я боюсь. И чтобы этого избѣжать, нужно сдѣлать укрѣпленіе такъ, чтобы въ немъ слишкомъ большой незыблемости не было, чтобы крестьянинъ видѣлъ самъ, что это только одинъ этапъ, на которомъ останавливаться нельзя, что это есть первый шагъ къ слѣдующему—полному, лучшему землеустройству, къ которому надо стремиться всѣми силами. Для того, чтобы укрѣпленіе было таковое, несомнѣнно, единственный путь, чтобы укрѣплялись доли, т. е. право на ту часть земли, которая соотвѣтствуетъ площади занимаемыхъ въ данный моментъ участковъ, но не самые участки въ натурѣ. Практически это означаетъ вотъ что: если укрѣпить доли, то, несомнѣнно, при послѣдующемъ передѣлѣ общество можетъ тѣ участки, которыми укрѣпившійся фактически сейчасъ владѣетъ, отвести ему въ другомъ мѣстѣ. Вотъ почему крестьянинъ, получившій такіе участки только во временное пользованіе, и при неизмѣнности лишь доли угодій, но не самихъ участковъ, будетъ понимать, что владѣніе настолько зыбкое, что къ дальнѣйшему улучшенію землеустройства слѣдуетъ стремиться всѣми силами; и тогда онъ на этомъ пути не остановится и будетъ стремиться къ улучшенію, иначе опасность фиксированія чрезполосицы избѣгнута быть не можетъ. Вотъ основныя начала, по которымъ, несомнѣнно, укрѣпленіе въ собственность долей, а не участковъ, укрѣпленіе въ собственность права на доли, есть первая основа того, чтобы дѣло дальнѣйшаго землеустройства совершилось быстро и правильно. Я долженъ отмѣтить еще, что докладъ комиссiи самъ не остался на почвѣ твер-

даго укрѣпленія участковъ въ неизмѣнную собственность домохозяевъ; этого конечно и не могло быть достигнуто. Докладъ комиссіи въ ст. 2 отд. III указываетъ, что даже и противъ воли укрѣпившагося домохозяина возможенъ выдѣлъ его къ однимъ мѣстамъ, или тогда, когда при общемъ передѣлѣ пожелаетъ того больше половины всѣхъ домохозяевъ, или тогда, когда онъ не пожелаетъ обмѣнять свои полосы съ другимъ домохозяиномъ въ моментъ его укрѣпленія къ однимъ мѣстамъ и будетъ, такимъ образомъ, мѣшать другимъ укрѣплять свою землю къ однимъ мѣстамъ. Вотъ, такъ сказать, случаи, когда укрѣпленіе къ однимъ мѣстамъ уже ранѣе укрѣпленныхъ полосъ становится обязательнымъ, даже вопреки волѣ самого укрѣпившагося. Несомнѣнно, что точка зрѣнія твердой собственности здѣсь не выдержана и уже на помощь правильному землеустройству приходитъ принципъ принудительнаго отчужденія ранѣе укрѣпленныхъ за даннымъ домохозяиномъ полосъ. Но тогда я спрошу: зачѣмъ же было этотъ огородъ городить? Зачѣмъ было сначала создавать фикцію собственности и отбивать побужденіе къ правильному землеустройству, а затѣмъ, все таки, это землеустройство, вопреки волѣ домохозяина, дѣлать? Отчего не сдѣлать болѣе простое дѣло, т. е. укрѣплять право, указывать канву въ смыслѣ неизмѣнныхъ долей, которыя потомъ могутъ сводиться къ однимъ мѣстамъ и которыя явятся основой для землеустройства? А то, что укрѣпленіе участковъ неправильно въ смыслѣ землеустройства, объ этомъ распространяться нѣтъ основанія, такъ какъ каждый изъ васъ, несомнѣнно, это знаетъ. Вотъ принципиальныя соображенія, говорящія въ пользу той поправки, которая была внесена членомъ Государственной Думы Львовымъ и въ составленіи которой и я принималъ нѣкоторое участіе. Но кромѣ этихъ принципиальныхъ соображеній можно привести въ пользу начала укрѣпленія долей еще соображенія строго практическія. Если бы, гг., большинство изъ васъ знало, какъ производится укрѣпленіе участковъ на мѣстахъ въ настоящее время, то вы бы увидѣли, что сама жизнь не выдерживаетъ того начала укрѣпленія чрезполосныхъ участковъ, которое предписывается Указомъ 9 ноября. Черезъ мои руки прошло весьма много приговоровъ, въ которыхъ указывается, что за домохозяевами укрѣпляются въ собственность столько то участковъ: говорится количество участковъ, но если вы загляните въ ст. 13 законопроекта земельной комиссіи и ст. 7 дѣйствующаго Указа 9 ноября, то вы увидите, что законъ требуетъ, чтобы въ приговорахъ былъ указанъ размѣръ какъ участковъ, такъ и родъ угодій cadaго изъ нихъ. Я могу вамъ засвидѣтельствовать, что въ весьма многихъ случаяхъ это не исполняется. Цѣлыя деревни укрѣпляются въ частную собственность, а вмѣстѣ съ тѣмъ самый приговоръ объ укрѣпленіи гласитъ, что за каждымъ домохозяиномъ укрѣпляется такая то доля, т. е. дробь общаго владѣнія съ одной стороны, и съ другой, такая то площадь, при этомъ выражена площадь не cadaго отдѣльнаго участка, а въ общей суммѣ всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Затѣмъ, самая площадь выражается не въ цифрѣ дѣйствительнаго землевладѣнія, произведеннаго посредствомъ обмѣра, а въ цифрѣ, происходящей отъ дѣленія общей площади собственности общества на число надѣловъ, т. е. самая площадь опредѣляется не фактическимъ обмѣромъ, а ариѣметическимъ расчетомъ. Несомнѣнно, я не буду говорить противъ этого; я самъ стою за утвержденіе такихъ приговоровъ, потому что дальнѣйшее землеустройство по этой канвѣ можетъ идти правильнымъ путемъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я указываю на то, что жизнь-то самымъ несомнѣннымъ и самымъ точнымъ образомъ ведетъ, именно, къ тому принципу, на который я вамъ указываю. И поэтому я говорю, что въ законѣ надо откровенно сказать то же самое, что жизнь уже дѣлаетъ и то, что отъ жизни отойти не можетъ, потому что тутъ надо жертвовать однимъ изъ двухъ: или быстрымъ укрѣпленіемъ и быстрымъ землеустройствомъ и исполнить законъ въ деталяхъ, или его въ деталяхъ не исполнять, а привести скорѣе къ тому жизненному результату, ради котораго самый законъ написанъ. Наконецъ, послѣднее соображеніе. Разъ вы укрѣпляете чрезполосные участки и не производите имъ точнаго обмѣра, то вы, вѣдь, усиливаете только ту межевую путаницу, которая сейчасъ является зломъ русской деревни и зломъ, къ искорененію котораго нужно стремиться всѣми силами. И вотъ, для того, чтобы искоренить это зло, вы не должны укрѣплять чрезполосные участки, вы должны помнить, что чрезполосные участки являются формой пользованія, но не должны быть закрѣплены, быть фиксированы, какъ форма соб-

ственности. Кромѣ того, не надо забывать, что самое укрѣпленіе чрезполо-
сицы и самая межевая путаница, о которой я говорилъ, есть не только не-
удобство, не только затрудненіе для хозяйства, но она есть бѣда и въ пра-
вовомъ отношеніи, она есть колебаніе принципа увѣренности каждаго въ
твердости его правъ. И вотъ, для того, чтобы этой бѣды не было, для того,
чтобы, дѣйствительно, землеустройство шло быстро и правильно, чтобы не
было правовой путаницы и не было неуверенности каждаго въ твердости и
точности его правъ, надо принять ту поправку, которая внесена членомъ
Государственной Думы Львовымъ.

Приложеніе № 92.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Балаклѣева въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Балаклѣевъ (Подольская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Позвольте мнѣ начать свою рѣчь съ напominанія нѣкоторыхъ указаній и обѣщаній, которыя были сдѣланы прежде созданія и проведенія въ жизнь закона 9 ноября, а именно, позвольте прежде всего напомнить вамъ изъ Манифеста 26 февраля 1903 г. Высочайшія слова о томъ, чтобы при пере-
смотрѣ положеній о крестьянахъ и о выходѣ изъ общины отдѣльных ея членовъ была сохранена „неприкосновенность общиннаго строя крестьян-
скаго землевладѣнія“. Эти Высочайшія предубаженія были повторены черезъ годъ въ 1904 г., въ Высочайшемъ Указѣ, гдѣ, опять таки, было сказано: „при пересмотрѣ этихъ законоположеній Мы признали за благо сохранить неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія при усло-
віяхъ облегченія отдѣльнымъ крестьянамъ способовъ выхода изъ общины“. Затѣмъ, позвольте напомнить то обѣщаніе, которое давало Правительство въ своей объяснительной запискѣ къ законопроекту по поводу Указа 9 ноя-
бря, а именно слѣдующія слова: „Указъ 9 ноября 1906 г. отнюдь не разрѣ-
шаетъ какихъ-либо принципиальныхъ, коренныхъ вопросовъ, касающихся общины, а является лишь дополненіемъ и развитіемъ ст. 12 Общ. Пол.“. Затѣмъ, далѣе говоритъ объяснительная записка, „вполнѣ соотвѣтствуетъ онъ и предначертаніямъ Высочайшаго Манифеста 26 февраля 1903 г., кото-
рымъ, между прочимъ, повелѣно изыскать способы облегченія отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины. Въ основаніи его лежитъ мысль, неодно-
кратно высказывавшаяся составителями Положенія 19 февраля, о желатель-
ности предоставить разрѣшеніе вопроса объ общинѣ самой жизни и о нецѣ-
лесообразности принятія какихъ-либо искусственныхъ мѣръ къ поддержанію или уничтоженію общины“. Вотъ та точка зрѣнія, которая устанавливалась
вначалѣ на законъ 9 ноября, эту точку зрѣнія усвоила также и комиссія, разсматривавшая этотъ Указъ. И въ комиссіи этой тоже говорилось, что мы не сойдемъ съ почвы Положенія 19 февраля 1861 г., но ограничимся только дополненіемъ и развитіемъ ст. 12 Общ. Пол. Слѣдовательно, ожидать, чтобы статьи о выходѣ изъ общины были какимъ-либо нарушеніемъ приобретен-
ныхъ населеніемъ правъ, разрушеніемъ установившагося строя общиннаго крестьянскаго землевладѣнія, мы не въ правѣ и такимъ образомъ и должны разсматривать отд. III законопроекта комиссіи, а въ этомъ отдѣлѣ особенно ст. 2, касающуюся именно самага больного мѣста этого закона, касающуюся вопроса о томъ, сколько земли будетъ получать выдѣляющійся изъ общины членъ. Итакъ, точка зрѣнія на разсматриваемую статью должна быть у насъ правовая, т. е. мы должны все время ставить вопросъ такимъ образомъ:

выдѣляющійся изъ общины въ правѣ получать и долженъ получить только такое количество земли, на которое онъ имѣетъ право по существующимъ узаконеніямъ о крестьянахъ или по своему правовому отношенію къ общинѣ. И вотъ, переходя къ разсмотрѣнію съ этой точки зрѣнія ст. 2 отд. III, я долженъ возвратиться къ ст. 1, только что нами принятой, считая, что ст. 2 должна составлять послѣдовательное развитіе ст. 1. Ст. 1 устанавливаетъ именно извѣстную точку зрѣнія, она говоритъ объ извѣстномъ правѣ, а ст. 2 уже говоритъ о томъ, какъ это право осуществляется. Ст. 1, нами только что принятая, употребляетъ слѣдующее выраженіе: „каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ“. Итакъ, ст. 1 прежде всего устанавливаетъ положеніе, что она имѣетъ въ виду такихъ домохозяевъ, которые владѣютъ землей „на общинномъ правѣ“. Значитъ, она этимъ самымъ признаетъ существованіе общиннаго права, признаетъ фактъ владѣнія этимъ лицомъ именно на общинномъ правѣ, а не на какомъ-либо другомъ. Не говоритъ эта статья, что всякій членъ извѣстнаго общества, которое владѣетъ землей на общинномъ правѣ, можетъ требовать себѣ земли; она говоритъ именно, что этотъ самый членъ владѣетъ землей на общинномъ правѣ. Затѣмъ, конецъ этой статьи такой: „можетъ требовать себѣ во всякое время укрѣпленія въ собственность причитающейся ему части означенной земли“. Опять таки, единственный смыслъ этого выраженія въ связи съ предыдущимъ и въ связи съ тѣми основными точками зрѣнія, которыя были установлены вначалѣ, мнѣ кажется, можетъ быть такой: „причитающейся ему по праву части земли“, и никакого другого смысла быть не можетъ. Не сказано въ этой статьѣ, что онъ имѣетъ право требовать себѣ въ собственность землю, которая ему причитается по количеству выкупныхъ платежей, имъ внесенныхъ; не сказано, что онъ имѣетъ право требовать землю, причитающуюся ему по фактическому владѣнію въ моментъ предъявленія самаго этого требованія, а сказано, что онъ имѣетъ право требовать просто причитающуюся ему часть земли. Ставя въ связь окончаніе этой статьи съ ея началомъ, т. е. останавливаясь на томъ, что вначалѣ говорилось объ общинномъ правѣ, мы иначе понимать это выраженіе въ настоящую минуту не можемъ, какъ именно, что выдѣляющійся можетъ требовать только ту часть земли, которая ему причитается по тому общинному праву, на основаніи котораго онъ владѣетъ этой землей. Другая точка зрѣнія была бы, по моему, совершенно неправильной. Что касается точки зрѣнія о расчетѣ количества земли, причитающейся выдѣляющемуся по выкупнымъ платежамъ, которые онъ вносилъ, то и земельная комиссія находитъ, что къ тому разряду обществъ, о которомъ въ настоящее время идетъ рѣчь, этотъ расчетъ непримѣнимъ, а именно, на стр. 3, столбцѣ 2 доклада, намъ розданнаго земельной комиссіей, говорится о третьей категоріи обществъ, о той категоріи, о которой въ настоящее время идетъ рѣчь, т. е. о той категоріи, въ которой были передѣлы въ теченіе 24 лѣтъ, и говорится слѣдующее (читаетъ): „къ третьей категоріи могутъ быть отнесены сельскія общества, производящіе передѣлы постоянно до послѣдняго времени, и въ нихъ соотвѣтствіе между землевладѣніемъ и внесенными выкупными платежами должно считаться утраченнымъ и, слѣдовательно, проведеніе началъ ст. 12 Общ. Пол. въ опредѣленіи правъ на выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ членамъ непримѣнимо“. Итакъ, сама земельная комиссія устанавливаетъ, что точка зрѣнія—тоже, конечно, правовая точка зрѣнія, но правовая коммерческая точка зрѣнія—которая выдѣляетъ количество земли изъ общины сообразно выкупнымъ платежамъ, непримѣнима къ тому разряду обществъ, къ которому мы въ настоящее время пришли; слѣдовательно, и въ дальнѣйшихъ статьяхъ мы совершенно должны оставить въ сторонѣ точку зрѣнія выкупныхъ платежей и говорить только о томъ правѣ, о которомъ я уже вамъ докладывалъ. Это право есть исключительно право общинное, т. е. то право, на основаніи котораго и владѣетъ, какъ признала ст. 1, землею выдѣляющійся изъ нея крестьянинъ. Итакъ, для того, чтобы судить о томъ, насколько вѣрно, насколько правильно опредѣляетъ размѣръ выдѣляемой земли разсматриваемая нами ст. 2, мы должны поставить вопросъ, дѣйствительно ли въ этой статьѣ указывается такое количество земли для выдѣляющагося, которое ему слѣдуетъ по праву общинному. Итакъ, гг., что же такое общинное право? Я сдѣлаю вамъ краткое опредѣленіе его. Общинное право состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, что земля считается собственностью не отдѣльныхъ домохозяевъ, а общества въ его цѣлости; во-

вторыхъ, что всякій членъ этого общества имѣетъ право на землю, принадлежащую этому обществу, право на эту землю, какъ на область примѣненія своего труда; въ-третьихъ, онъ имѣетъ равное, одинаковое право съ остальными членами общества, такими же, какъ и онъ; въ этомъ, собственно, состоитъ сущность общиннаго права. Это есть не коммуна и не коммунизмъ, ибо при коммунизмѣ не допускается раздѣльнаго пользованія имуществомъ, съ извлеченіемъ изъ него продуктовъ въ свою личную пользу, а это, именно, есть общинное право, при которомъ земля принадлежитъ всѣмъ, пользуется же ею каждый раздѣльно, и право на эту землю имѣетъ каждый, равное со всякимъ такимъ же членомъ, какъ онъ; я подчеркиваю это выраженіе „съ такимъ же“ для того, чтобы не думали, что это равенство въ данномъ случаѣ чисто механическое, т. е., что достаточно быть членомъ общества для того, чтобы имѣть такое же право, какъ и остальные. Общины наши дѣлаютъ большую разницу между отдѣльными членами: они разверстываютъ землю по мужскимъ и по женскимъ душамъ; по дѣдокамъ, просто по наличнымъ душамъ, принимаютъ въ соображеніе возрастъ, работоспособность и т. д. Такъ что въ данномъ случаѣ нѣтъ механическаго уравниенія, а есть самая справедливая разверстка земли между членами этой общины. Установивши такое понятіе объ общинномъ правѣ, я ставлю вопросъ, насколько соотвѣтствуетъ эта ст. 2 этому понятію общиннаго права? Мнѣ кажется, что для всякаго ясно, что разъ человѣкъ выдѣляется изъ общества и долженъ получить отъ него извѣстное количество земли, которое ему причитается по общинному праву, то, исходя изъ этого опредѣленія общиннаго права, мною сдѣланнаго, нужно признать, что онъ долженъ получить такое количество земли, которое получилъ бы и всякій другой членъ общества, если бы онъ одновременно съ нимъ выдѣлился, т. е. нужно поставить слѣдующее предположеніе. Допустимъ, что все общество переходитъ съ общиннаго владѣнія на частное; въ такомъ случаѣ всякому причиталась бы извѣстная доля, такая доля, которая ему слѣдуетъ наравнѣ со всѣми остальными членами. Если мы допускаемъ выдѣлъ отдѣльнаго члена, то мы именно должны ставить вопросъ такимъ образомъ, что выдѣляющійся получаетъ такое количество земли, какое онъ получалъ бы въ томъ случаѣ, если бы всѣ выдѣлялись изъ общества. Это, по моему, единственно правильно съ точки зрѣнія общиннаго права. Если же мы обратимся къ тексту статьи, то здѣсь мы увидимъ, что количество земли исчисляется по размѣру прежняго передѣла. Это, такъ сказать, основное положеніе: выдѣляющійся прежде всего получаетъ столько, сколько ему было дано тогда, когда былъ прежній передѣлъ, и затѣмъ только дѣлаются нѣкоторыя поправки въ этомъ отношеніи, дѣлаются ограниченія, оговорки. Мнѣ кажется, что тутъ уже самое указаніе на то, что „по прежнему передѣлу“, грѣшитъ противъ принципа, значитъ вводится не право, а фактъ, ибо то, что было правомъ во время прежняго передѣла, во время слѣдующаго передѣла можетъ оказаться не правомъ. Во время слѣдующаго новаго передѣла извѣстному лицу можетъ причитаться по праву или больше, или меньше земли, или столько, сколько у него было по прежнему передѣлу, но отнюдь не всегда столько, сколько во время прежняго передѣла. Такъ что въ этомъ отношеніи статья погрѣшаетъ противъ основного принципа. И, дѣйствительно, къ чему эта статья приводитъ? Человѣкъ получаетъ то количество земли, которое ему было дано раньше, независимо отъ того, сколько ему слѣдовало бы въ случаѣ новаго передѣла; значитъ, ему въ нѣкоторыхъ случаяхъ придется или меньше того, что можетъ быть пришлось бы въ случаѣ новаго передѣла, или больше того. Если ему придется меньше, чѣмъ въ случаѣ новаго передѣла, очевидно, онъ будетъ считать себя обиженнымъ съ точки зрѣнія того права, на основаніи котораго онъ владѣетъ землей и которое живетъ въ его сознаніи, и, поэтому, онъ не будетъ имѣть желанія выдѣляться. Если же ему будетъ причитаться больше, чѣмъ ему слѣдовало бы по новому передѣлу, то обиженными будутъ считать себя тѣ, которые остаются въ общинѣ, и, слѣдовательно, они будутъ принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы удержать его отъ выдѣла, воспрепятствовать его выходу. Это поведетъ къ взаимному неудовольствію, раздору и враждѣ, что, разумѣется, нежелательно, и въ то же время самое выдѣленіе изъ общества, очевидно, будетъ тормазиться, какъ въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ. Значитъ, съ той точки зрѣнія, на которой стоитъ комиссія и большинство Государственной Думы, съ точки зрѣнія желательности перехода изъ об-

щиннаго землевладѣнія къ частному, этого быть не можетъ. Поэтому ст. 2, которая ставитъ вопросъ такимъ образомъ, составлена неправильно и должна быть исправлена. Исправлена она должна быть именно въ сторону указаній на то, что всякій выдѣляющійся получаетъ только такое количество земли, на которое онъ имѣетъ право по дѣйствующему въ данномъ обществѣ общинному праву, т. е. одинаковое со всѣми остальными, т. е. ни въ коемъ случаѣ нельзя допускать возможности, чтобы выдѣляющійся получилъ или больше или меньше того, чѣмъ сколько ему слѣдовало бы по общему сознанию всѣхъ его односельчанъ. Всѣ въ обществѣ ясно понимаютъ, что ему слѣдуетъ больше, и вдругъ ему дается меньше, или всѣ ясно понимаютъ, что ему слѣдуетъ меньше, чѣмъ было раньше дано, и вдругъ ему дается больше. Вотъ этого то, гг., быть не должно. Если вы будете стоять на точкѣ зрѣнія послѣдовательности, которая, конечно, для всѣхъ занимающихся законодательной работой обязательна, если вы не введете дальнѣйшей статьей противорѣчія ст. 1—это разъ; во-вторыхъ, если вы не пожелаете сойти съ точки зрѣнія справедливости, той справедливости, которая прежде всего стоитъ на уваженіи къ пріобрѣтенному праву, то вы ст. 2, въ томъ видѣ, въ какомъ она предложена комиссіей, не примете, а остановитесь на одной изъ предложенныхъ вамъ поправокъ. Изъ предложенныхъ вамъ поправокъ, по моему мнѣнію, кромѣ, конечно, своей, которую я рекомендую и прошу принять, я не могу не выразить сочувствія поправкамъ, предложеннымъ кн. Волконскимъ 1, Кропотковымъ и затѣмъ поправкѣ, предложенной Березовскимъ 1. Эти поправки вытекаютъ изъ чистаго понятія общиннаго права, которое ненаруσιμο, и не нарушать которое было обѣщано съ высоты Престола; эти поправки по моему, пріемлемы и должны быть приняты. Но, гг., я знаю, что въ нашей средѣ, какъ доказано предыдущими статьями, принятыми Государственной Думой, не у всѣхъ есть готовность соблюдать справедливость, не у всѣхъ есть желаніе считаться съ пріобрѣтеннымъ правомъ. Есть сильное теченіе, которое преслѣдуетъ чисто практическія цѣли, которое стоитъ на точкѣ зрѣнія исключительно пользы и желательности, такъ сказать, утилитарной извѣстнаго законоположенія, которое, поэтому, сходитъ съ точки зрѣнія правовой и говоритъ, что община есть явленіе вредное, поэтому считается съ какимъ-то общиннымъ правомъ не должно, нужно его разрушить, уничтожить и т. д. Не буду я вамъ говорить, что съ такимъ отношеніемъ я безусловно не согласенъ. Такое отношеніе я считаю и неправильнымъ и революціоннымъ, о чемъ я имѣлъ честь говорить вамъ и раньше. Въ настоящее время скажу вамъ только одно: къ величайшему моему огорченію, у насъ происходитъ большая путаница въ понятіяхъ, и то, что можно было бы ожидать, какъ желательное для лѣвыхъ, къ сожалѣнію, оказывается желательнымъ для правыхъ, и то, что должно было бы быть желательнымъ для правыхъ, оказывается, къ величайшему сожалѣнію моему, желательнымъ для лѣвыхъ. (Гегечкори, съ мѣста: и къ нашему тоже). Возьмите вы самую идею общины, какъ воплощеніе высшей справедливости въ отношеніяхъ между людьми на почвѣ основнаго источника существованія, на почвѣ земельныхъ отношеній; здѣсь община, по моему глубокому убѣжденію, есть прекраснѣйшее воплощеніе христіанской идеи, и эта община встрѣчаетъ самыя ожесточенныя нападки со стороны правыхъ, на знамени которыхъ написано „православіе“. Возьмите вы, затѣмъ, самое уваженіе къ пріобрѣтенному населеніемъ праву и желанію стоять на эволюціонной, а не революціонной точкѣ зрѣнія, т. е. производить развитіе и усовершенствованіе того, что есть, а не грубое, механическое его разрушеніе. И здѣсь, къ сожалѣнію, консервативная часть Думы, такъ называемая, правая, стоитъ на точкѣ зрѣнія разрушительной, а лѣвые, къ моему великому удивленію, стоятъ на точкѣ зрѣнія эволюціонной, на точкѣ зрѣнія развитія, сохраненія и береженія того, что есть. Возьмите вы дальше самый основной взглядъ на задачи нашего государства, которое недаромъ же называется „православнымъ русскимъ царствомъ“, и здѣсь историческая народная русская точка зрѣнія на него всегда, именно, сводилась къ тому, что государство должно защищать слабыхъ отъ сильныхъ. Вспомните вы завѣтъ Владиміра Мономаха, который всегда служилъ основаніемъ, такъ сказать, руководящимъ началомъ для нашихъ великихъ князей и царей и всѣхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей, завѣтъ о томъ, что „не давайте сильному погубить человѣка“; вспомните вы образъ нашего былиннаго богатыря Ильи Муромца, основная задача дѣятельности

котораго состояла, между прочимъ, въ томъ, чтобы защищать вдовъ и сиротъ. Я долженъ сказать, что то теченіе, которое существуетъ относительно ст. 2 даннаго отдѣла, теченіе, сводящееся къ тому, чтобы выдѣляющагося снабдить бѣльшимъ количествомъ земли, чѣмъ ему слѣдовало бы, это теченіе, по моему, идетъ именно въ разрѣзъ съ основнымъ взглядомъ русскаго народа на задачу государства. Это—взглядъ христіанскаго государства; онъ, по настоящему, долженъ былъ бы встрѣтить отпоръ со стороны лѣвыхъ, какъ взглядъ христіанскій; къ сожалѣнію, онъ встрѣчаетъ отпоръ со стороны правыхъ. Со стороны правыхъ раздаются восклицанія, что это—государственный социализмъ. Социализма здѣсь нѣтъ, гг., а есть христіанская государственность. И я не могу не выразить величайшаго огорченія, что въ данномъ случаѣ произошла такая путаница и такая перестановка понятій. (Р у к о п л е с к а н і я слѣ в а и с п р а в а).

Приложеніе № 93.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Шингаревъ (Воронежская губ.). Я согласенъ съ предыдущимъ ораторомъ, что народъ, дѣйствительно, не ждетъ отъ Государственной Думы того тяжкаго для его благосостоянія закона, который мы разбираемъ, но я не согласенъ съ нимъ, что мы должны молчать по этому поводу. Нѣтъ, до послѣдней статьи каждый день мы должны протестовать противъ того порядка, по которому народно-хозяйственная жизнь, съ нашей точки зрѣнія, разрушается. Мы должны протестовать противъ того, что подъ видомъ землеустройства проводятся такіа мѣропріятія, которыя на долгое время захватятъ народную жизнь, воспретятъ всякія земельныя улучшенія, создадутъ на мѣстахъ недовольство, смуту и злобу. Въ силу этого обстоятельства, не задерживая долго вашего вниманія, я позволю себѣ развить соображенія, по которымъ мы особенно протестуемъ противъ цѣлаго ряда статей, въ данный моментъ подлежащихъ вашему обсужденію. Вникните въ нихъ, вдумайтесь въ то право, которое ими дается. Что говорятъ ст. 2, 3 и послѣдующая? Ст. 2 говоритъ: если домохозяинъ выходитъ изъ общества, онъ уноситъ съ собою всю землю, находящуюся въ его фактическомъ пользованіи. Законъ различаетъ два случая: когда не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ и когда таковыя передѣлы бывали. Мы здѣсь уже много разъ говорили о томъ, что законъ игнорируетъ народную жизнь; онъ пренебрегаетъ тѣми фактами, что, помимо общихъ передѣловъ, въ общинахъ шли частичные передѣлы, свалки и навалки земли; онъ механически разрушаетъ вопросъ, не желая вдуматься, не желая наблюдать народно-хозяйственную жизнь. Онъ позволяетъ отдѣльному лицу уносить изъ общества излишекъ земли. Ст. 3 прямо говоритъ относительно оплаты этихъ излишковъ и расходится съ правительственнымъ проектомъ лишь въ томъ, что правительственный проектъ устанавливаетъ эту плату по средней выкупной цѣнѣ, проектъ же комиссіи устанавливаетъ эту оплату или по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ, сдѣланной волостнымъ судомъ. А цѣлый рядъ депутатовъ, и особенно нѣкоторые справа—поправка депутата Буцкаго—требуютъ укрѣпленія этихъ излишковъ, но безъ всякой оплаты. Гг., когда мы поднимали нашъ проектъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ, то мы считали это вопросомъ государственной необходимости, вопросомъ жизни и смерти для народа. Сколько яркихъ словъ, сколько громкихъ протестовъ, сколько соображеній и цифръ представлялось намъ въ

опроверженіе, въ доказательство невозможности нашего проекта. Тутъ были моральныя соображенія о невозможности принудительнаго отчужденія, тутъ были соображенія о невозможности съ государственной точки зрѣнія и соображенія о невозможности съ соціальной точки зрѣнія. Но, гг., вѣдь, вы всѣ и большинство изъ васъ протестовали противъ этого принудительнаго отчужденія, хотя оно шло въ пользу массъ населенія и въ ущербъ отдѣльныхъ лицъ. Что же даетъ правительственный законопроектъ? Онъ устанавливаетъ принудительное отчужденіе общественной общей земли на пользу отдѣльныхъ лицъ; это обратный примѣръ: не отчужденіе въ пользу массъ отъ единицъ, а отчужденіе въ пользу одного въ ущербъ общественной землѣ. Это, несомнѣнно, принудительное отчужденіе, при чемъ нѣкоторые требуютъ такъ же, какъ когда то требовала крайняя соціалистическая группа, отчужденія безъ всякой оплаты. Правительственный проектъ устанавливаетъ это отчужденіе со справедливой оцѣнкой, а докладъ комиссіи—по справедливой оцѣнкѣ. Гг., вы понимаете, что можно во имя государственной необходимости говорить о принудительномъ отчужденіи въ пользу массъ, но во имя какой необходимости, во имя какихъ интересовъ устанавливается принудительное отчужденіе излишковъ земли изъ общинной земли въ пользу отдѣльныхъ выдѣляющихся? За что эта премія, за что это поощреніе, за что это далеко не правомѣрное явленіе, устанавливаемое этимъ закономъ? Я не могу себѣ совершенно представить, чтобы, разъ было признано, что у отдѣльнаго человѣка, отдѣльнаго крестьянина имѣется излишекъ въ пользованіи землей, онъ имѣлъ право взять этотъ излишекъ въ собственность; онъ абсолютно не имѣетъ права взять этотъ излишекъ изъ общественнаго пользованія. Вы должны представить передъ собой всю перспективу грядущаго зла, ибо вашъ, первоначально выдѣляющійся, будетъ уносить съ собой излишки, а остальнымъ ничего не останется; кромая общественную землю въ пользу однихъ, ради первыхъ піонеровъ, вы нарушаете интересы всего общества, оставляете безъ земли послѣднихъ выдѣляющихся. Никакая оплата дѣлу не поможетъ, а тѣмъ болѣе оплата правительственнаго проекта. Онъ устанавливаетъ среднюю выкупную цѣну ту, которая была 40 слишкомъ лѣтъ назадъ, и которая въ 2—3—4 раза меньше современной цѣны. Понятно, что такая оплата не можетъ вознаградить общество за потерю земли. Да спрашивается, какимъ образомъ вы установите оплату? Вѣдь, земля, находящаяся въ пользованіи,—это земля, не выкупленная опредѣленнымъ дворомъ, опредѣленнымъ лицомъ и—то же самое комиссія и представители Правительства скажутъ вамъ—поймать, опредѣлить эту долю участія въ выкупъ невозможно. Докладъ исходитъ изъ того, что простое, прямое переложеніе ст. 12—выдѣлъ участка соотвѣтственной долей выкупа—невозможно, и поэтому устанавливаетъ фактическое пользованіе, ибо никакимъ способомъ нельзя опредѣлить долю выкупа, иногда нельзя сказать, что то фактическое владѣніе землей, которое есть у крестьянина, соотвѣтствуетъ принесеннымъ имъ жертвамъ, и соотвѣтствуетъ ли оно опредѣленному количеству выплаченной суммы. Во многихъ случаяхъ это фактическое владѣніе случайно; вы знаете примѣры, когда земля отдавалась, когда она была бездоходна въ сѣверныхъ губерніяхъ, когда въ рукахъ отдѣльныхъ дворовъ случайно скоплялось большое количество земли; вы знаете, что сплошь да рядомъ земля эта переходила къ другимъ; что кто платилъ, и кто окупилъ, вы никогда не опредѣлите. Такимъ образомъ, юридическаго права у выдѣляющагося отдѣльнаго домохозяина нѣтъ; юридическаго права на оплату этихъ излишковъ онъ не имѣетъ и никакими документальными данными вы ихъ подтвердить не можете. Когда вы говорите теперь о какой-нибудь оплатѣ, то понятное дѣло, что правительственный проектъ кажется вамъ, какъ всякій промежуточный компромиссный проектъ, особо неподходящимъ. Если вы можете говорить о томъ, чтобы произвести простой грабежъ, т. е. взять излишки земли у общества и отдать отдѣльнымъ домохозяевамъ безъ всякой платы, это будетъ просто, это будетъ прямолинейно, это будетъ, я скажу, первобытно, но именно поэтому это будетъ невозможно. Но если вы начинаете говорить объ оплатѣ, то вамъ нѣтъ никакого другого пути, какъ признать оплату по справедливой оцѣнкѣ. Да, комиссія это и дѣлаетъ: она вноситъ поправку въ правительственный проектъ, она устанавливаетъ цѣну по взаимному соглашенію, она требуетъ справедливой оцѣнки и оцѣнки волостного суда въ случаяхъ разногласія. Но, гг., да право то самаго отчужденія

кѣмъ установлено? Да почему долженъ получить лишнюю землю выдѣляющійся, а не общество? Гдѣ это право принужденія всѣхъ ради одного? Гдѣ это пожертвованіе интересами общества въ пользу одного выдѣляющагося? Я понимаю тѣхъ, которые мечтаютъ о насажденіи хуторскаго хозяйства, которые мечтаютъ о крѣпкихъ людяхъ земли, о крѣпкихъ противъ слабыхъ; я понимаю тѣхъ, которые создаютъ въ своихъ мечтахъ опаснѣйшую утопію для насажденія въ русской землѣ хуторскаго хозяйства; я понимаю тѣхъ, которыхъ хуторманія заводитъ такъ далеко, что они забываютъ и дѣйствительность и возможность; но я не понимаю тѣхъ, кто можетъ трезво, и какъ всякій законодатель, долженъ трезво относиться къ происходящей дѣйствительности. Ради интересовъ самого населенія, не съ какой-либо партійной точки зрѣнія, ради интересовъ землеустройства, ради интересовъ повышения производительности труда, вы не можете все же требовать ограбленія общины, ограбленія общественной земли въ пользу отдѣльнаго домохозяина. Никакія соображенія здѣсь не помогутъ, никакими соображеніями этого насилія, вводимаго въ законъ, этого насилія, вводимаго въ принципъ, вы оправдать не можете; и, поэтому, не останавливаясь дольше на дальнѣйшихъ соображеніяхъ и не отнимая у васъ времени, я долженъ подтвердить, что наша фракція протестуетъ противъ такого права насилія, вводимаго въ законъ, противъ предпочтенія интересовъ массы интересамъ отдѣльныхъ лицъ, и, въ силу этого, мы не можемъ согласиться на отчужденіе излишковъ земли въ пользу отдѣльныхъ домохозяевъ; излишки должны остаться въ распоряженіи обществъ, домохозяинъ долженъ получить то, что причитается ему по новой разверсткѣ. Такая поправка и внесена отъ нашей фракціи. (Рукоплесканія слѣва).

Приложеніе № 94.

Рѣчь Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Господа. Здѣсь столько было представлено различныхъ соображеній и предложено столько поправокъ, что, разумѣется, всѣхъ этихъ поправокъ, всѣхъ этихъ соображеній я касаться не могу, а останавлиюсь лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ, которыя представляются мнѣ имѣющими болѣе важное значеніе. Какъ на одну изъ такихъ поправокъ, я укажу на предложеніе дополнить разсматриваемыя статьи указаніемъ на право общества произвести послѣдній передѣлъ, для опредѣленія той доли земли, которая причитается выдѣляющемуся. Какъ на причину предложенія такой поправки, здѣсь указывались случаи, когда домохозяева отсутствуютъ, сдали временно надѣлъ въ общество и, затѣмъ, вдругъ, по возвращеніи ихъ въ общество, оказывается, что надѣлъ этотъ за кѣмъ-нибудь укрѣпленъ. Я думаю, что эта поправка, это допущеніе послѣдняго передѣла было бы во всѣхъ отношеніяхъ нежелательнымъ: въ отношеніи хозяйственномъ, это повлекло бы за собой воскрешеніе передѣловъ тамъ, гдѣ о нихъ, можетъ быть, совершенно и не думали, это было бы какъ бы приглашеніемъ домохозяевъ произвести передѣлъ. Слѣдовательно, уже съ этой точки зрѣнія, такъ какъ передѣлы производятъ всегда большую хозяйственную путаницу и ломку хозяйствъ отдѣльныхъ крестьянъ, принятіе этой поправки было бы нежелательнымъ. Затѣмъ, обращаю ваше вниманіе на то, что если будетъ допущена годовая отсрочка и будетъ данъ обществу годъ для производства послѣдняго передѣла, то это явится равносиль-

нымъ лишенію всѣхъ отдѣльныхъ домохозяевъ, которые пожелали бы въ теченіе этого года осуществить права, предоставленныя имъ по ст. 12 общаго положенія, возможности это сдѣлать. Кромѣ того, создавая полную на этотъ годичный срокъ неустойчивость и неопредѣленность землевладѣнія, это и въ хозяйственномъ отношеніи имѣло бы весьма дурныя послѣдствія. Поэтому, мнѣ кажется, въ практическомъ отношеніи поправка эта неприемлема. Но и съ точки зрѣнія справедливости она едва ли внесетъ что-нибудь болѣе справедливое. Прежде всего, она можетъ явиться несправедливостью въ отношеніи къ обществу. Въ самомъ дѣлѣ, изъ-за того факта, что въ теченіе года общество не произвело передѣла, что за этотъ годъ не оказалось достаточнаго количества домохозяевъ, согласныхъ на передѣлъ, чтобы составить $\frac{2}{3}$, общество окажется навсегда лишеннымъ права передѣла, и общество, которое, можетъ быть, передѣлялось и еще сохранило общинный характеръ, окажется изъ-за того только, что въ теченіе этого года передѣла произведено не было, сравненнымъ съ обществами, гдѣ передѣловъ не было. Это будетъ несправедливостью относительно общества. Мнѣ кажется, затѣмъ, что и относительно правъ тѣхъ лицъ, которыхъ стремятся оградить путемъ введенія этой поправки, цѣль достигнута не будетъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, что же изъ этого выйдетъ? Всякій, кто въ теченіе года не заявилъ о томъ, что онъ желаетъ получить землю и укрѣпить ее въ свою собственность, окажется потерявшимъ свое право навсегда. Окажется онъ потерявшимъ это право и въ томъ случаѣ, когда въ теченіе этого года не составится $\frac{2}{3}$ голосовъ для производства передѣла. Слѣдовательно, огражденіе отсутствующихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ явится совершенно фиктивнымъ. Но есть еще и другая сторона дѣла. Вѣдь, о какихъ отсутствующихъ идетъ рѣчь? Если человѣкъ отсутствуетъ и въ то же время отдаетъ свой участокъ въ аренду, то этимъ своимъ отсутствіемъ онъ не лишается права укрѣпить свой участокъ, такъ какъ, сдавая его въ аренду, онъ осуществляетъ свое право владѣнія этимъ участкомъ, слѣдовательно, по Указу 9 ноября, онъ всегда можетъ укрѣпить этотъ участокъ за собой. Значитъ, онъ въ особомъ огражденіи не нуждается. Затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не сдаетъ эту землю въ аренду, но когда общество отвело особые участки для отсутствующихъ, что во многихъ мѣстахъ и дѣлается, права отсутствующихъ, опять-таки, никакой опасности не подвергаются, такъ какъ тѣ участки, которые оставлены про запасъ, никѣмъ укрѣплены быть не могутъ, и когда отсутствующій человѣкъ вернется въ общество, то онъ имѣетъ возможность получить изъ этихъ запасныхъ участковъ причитающуюся ему часть. Наконецъ, остается тотъ случай, когда отсутствующій сдалъ свой участокъ въ общество, и когда въ обществѣ никакихъ запасныхъ участковъ для отсутствующихъ не оставлено. Но въ этомъ случаѣ, г. г., разъ онъ отсутствовалъ, разъ онъ не имѣетъ хозяйства, осѣдлости, не проживалъ въ обществѣ, то, какъ строго установлено сенатской практикой, общество, при общемъ передѣлѣ, въ правѣ не надѣлять его землей, и такой отсутствующій, хотя бы и былъ произведенъ общій передѣлъ, все-таки, по этому передѣлу землю не получить. Такимъ образомъ, эта поправка о послѣднемъ передѣлѣ вызвала бы только искусственный передѣлъ тамъ, гдѣ его не было, а цѣль не была бы достигнута, и никакой справедливости въ это дѣло не было бы внесено. Засимъ, я хотѣлъ бы указать на другую поправку, которая предлагаетъ различать общества, гдѣ передѣлы сохранились, какъ явленіе постоянное, періодическое и гдѣ, наоборотъ, передѣлы эти являются лишь чѣмъ-то случайнымъ и не показываютъ, что общество держится твердо общинныхъ началъ. Мысль эта совершенно правильна. Если бы можно было на такія категоріи раздѣлить общества и твердо установить—гдѣ общество держится общинныхъ началъ, а гдѣ не держится,—то, конечно, лучшаго нельзя было бы себѣ и представить. Но дѣло въ томъ, что способъ, который предлагается въ этой поправкѣ для опредѣленія того, существуетъ ли общинное начало въ обществѣ, этотъ способъ, по моему, цѣли не достигаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, согласно этой поправкѣ предполагается признать, что общинное начало прекратило свое существованіе въ тѣхъ обществахъ, которыя въ теченіе 6 лѣтъ со времени прошествія срока, на которой сдѣланъ передѣлъ, новаго передѣла не произвели. Но, на какомъ же основаніи можно считать общество совершенно отказавшимся отъ передѣла, лишь потому, что оно 6 лѣтъ не производило новаго передѣла? Вѣдь, очень легко можетъ быть, что это было совершенно слу-

чайно, здѣсь всегда, вѣдь, происходитъ борьба интересовъ, и весьма легко могло случиться, что именно за эти 6 лѣтъ тѣ лица, которыя стремятся къ передѣлу, не могли собрать достаточнаго количества голосовъ. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы общинное начало совершенно въ этихъ обществахъ прекратилось, и съ этой точки зрѣнія, мнѣ кажется, справедливѣе и жизненнѣе предложеніе земельной комиссіи и правило Указа 9 ноября, заключающееся въ томъ, что берется общій срокъ и говорится, что если въ теченіе общаго продолжительнаго срока не было передѣловъ, то это служить признакомъ того, что общинное начало въ данномъ обществѣ прекратилось. Затѣмъ, еще менѣе приемлемо предлагаемое той же поправкой измѣненіе, заключающееся въ томъ, что въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ передѣлы признаны, какъ фактъ существующій, излишки, оказавшіеся у выдѣляющагося противъ наличнаго состава его двора, никоимъ образомъ имъ выкуплены быть не могутъ, а обязательно поступаютъ въ сельское общество. Это прежде всего съ точки зрѣнія хозяйственной въ высшей степени нежелательно, такъ какъ такое уменьшеніе надѣла не только само по себѣ не выгодно для домохозяина, но оно заставляетъ его мѣнять весь свой сельско-хозяйственный планъ, всю свою сельско-хозяйственную систему, измѣнять распредѣленіе рабочихъ силъ семьи, уменьшать инвентарь, словомъ, производить такую ломку хозяйства, которая во всѣхъ отношеніяхъ пагубна не только съ точки зрѣнія отдѣльных домохозяевъ, но и съ точки зрѣнія общаго государственнаго благосостоянія. Затѣмъ, что касается справедливости, то такого отобра-ненія у домохозяевъ излишковъ въ пользу общества отнюдь справедливымъ назвать нельзя. Вѣдь, въ концѣ концовъ, относительно этихъ излишковъ совершенно неизвѣстно, кто платилъ за нихъ выкупные платежи. Вѣдь общество могло только въ части уплатить выкупные платежи за эти излишки, а значительная часть, можетъ быть, большая часть, уплачена этимъ самымъ домохозяиномъ. Затѣмъ, этому домохозяину на эти излишки принадлежитъ, вѣдь, право владѣнія, при томъ неопредѣленный, на срокъ часто продолжительный, — до слѣдующаго общаго передѣла, котораго, можетъ быть, весьма долго не будетъ. За что же онъ лишится этого пользованія, и въ тоже время эти излишки, безъ всякаго даже вознагражденія, отойдутъ въ пользу общества? Это, конечно, гг., было бы несправедливо, слѣдовательно, и съ точки зрѣнія справедливости и съ точки зрѣнія хозяйственной нежелательно. Въ связи съ этимъ вопросомъ нельзя согласиться и съ тѣмъ измѣненіемъ, которое предложено было большинствомъ земельной комиссіи въ способѣ оплаты излишковъ; именно большинствомъ земельной комиссіи предположено, какъ извѣстно, чтобы эти излишки оплачивались въ полной цѣнности, чтобы за нихъ выдѣляющійся долженъ былъ уплатить полную ихъ стоимость. Я думаю, гг., что и это, съ точки зрѣнія справедливости, едва ли выдерживаетъ критику. Какъ основаніе для такого правила, приводилась аналогія съ другими случаями. Говорилось, что когда домохозяинъ, за которымъ укрѣпленъ чрезполосный участокъ, требуетъ выдѣла, и общество, потому что такой выдѣлъ для него невыгоденъ или неудобенъ, отказываетъ ему въ выдѣлѣ, то вѣдь по закону 9 ноября общество уплачиваетъ ему полную стоимость. Отчего же, говорятъ, въ разсматриваемомъ случаѣ онъ долженъ оплачивать обществу не полную, а только выкупную стоимость, т. е. гораздо меньшую? Это несправедливо. Я думаю, это основано на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Никакой аналогіи между этими двумя случаями не имѣется. Въ самомъ дѣлѣ, когда отдѣльный домохозяинъ укрѣпилъ за собою въ личную собственность данный чрезполосный участокъ, онъ является собственникомъ этого участка, и разъ онъ проситъ отвести ему землю въ одномъ мѣстѣ, и общество отказываетъ ему въ такомъ выдѣлѣ участка, очень понятно, что онъ, какъ собственникъ этого опредѣленнаго участка, имѣетъ право требовать у общества полнаго вознагражденія за этотъ участокъ, полный эквивалентъ за него, иначе и быть не можетъ, иначе явилась бы полная несправедливость. При излишкѣ положеніе совершенно другое: здѣсь никоимъ образомъ того выдѣляющагося, у котораго оказывается такой излишекъ, къ обыкновенному покупщику приравнивать нельзя. Какъ я уже имѣлъ честь только что указывать вамъ, этотъ самый выдѣляющійся участвовалъ въ оплатѣ, можетъ быть, большей части выкупной стоимости участка; ему принадлежитъ право пользованія и владѣнія этимъ участкомъ. Какой же это обыкновенный покупщикъ? Вѣдь заставлятъ его уплачивать полную стоимость

его участка значило бы заставлять его вдвойнѣ покупать этотъ участокъ. Развѣ это справедливо, развѣ можно на основаніи соображеній справедливости предлагать такое несправедливое по существу рѣшеніе? И вотъ, гг., съ этой точки зрѣнія, я думаю, что никоимъ образомъ не можетъ быть принята поправка, внесенная большинствомъ земельной комиссіи и заключающаяся въ томъ, что обществу должна быть уплачена полная стоимость излишковъ. Въ практическомъ отношеніи нечего и говорить, что это повлекло бы за собой самыя нежелательныя послѣдствія; это явилось бы страшнымъ тормазомъ для осуществленія крестьянами права, которое они имѣютъ еще по ст. 12—права требовать выдѣла. Вы представьте себѣ только тѣ споры, тѣ недоразумѣнія, которыя въ такомъ случаѣ будутъ возникать, и насколько разборъ этихъ споровъ задержитъ всю процедуру укрѣпленія. Можно сказать, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, при наличности такихъ излишковъ, и при наличности правилъ, требующихъ оплаты полной стоимости излишковъ, самый выдѣлъ, самое укрѣпленіе въ личную собственность окажется для желающаго выдѣлиться невозможнымъ.

Мнѣ хотѣлось бы теперь остановиться еще на очень важномъ вопросѣ, на вопросѣ о долевымъ укрѣпленіи, по которому здѣсь говорилось довольно много. Я укажу, прежде всего, на нѣкоторую, съ моей точки зрѣнія, неправильность, заключающуюся въ томъ, что на основаніи неполноты описанія участковъ, которые укрѣпляются въ личную собственность по Указу 9 ноября, приходятъ къ такому выводу, будто бы въ концѣ концовъ укрѣпленіе чрезполосныхъ участковъ по Указу 9 ноября есть то же самое доленое укрѣпленіе, такъ какъ подробнаго описанія этихъ участковъ нѣтъ и границъ не показано. Я полагаю, что это основано на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Прежде всего, имѣйте въ виду, что когда укрѣпляется такой чрезполосный участокъ, хотя бы и съ самымъ элементарнымъ описаніемъ его по приговору или по постановленію земскаго начальника, въ концѣ концовъ, все-таки, за даннымъ домохозяиномъ укрѣпляется чрезполосный участокъ въ натурѣ, и большинство, огромное большинство выдѣляющихся домохозяевъ, безъ всякихъ плановъ, безъ всякихъ подробныхъ описаній, отлично знаетъ каждую изъ полосъ, которую за нимъ укрѣпляютъ, и если бы общество задумало эти полосы отъ нихъ отобрать, конечно, никогда этого не допустятъ, а въ случаѣ надобности пойдутъ въ судъ и докажутъ, что эти полосы имъ принадлежали. Судъ рѣшитъ, что эти полосы отъ нихъ общество отобрать не можетъ. Но если допустить укрѣпленіе доленое, признаніе за домохозяиномъ правъ на нѣчто отвлеченное, на какое-то количество земли, на какую-то долю въ общемъ надѣлѣ, то здѣсь получится такое положеніе, что онъ окажется въ полной зависимости отъ произвола и усмотрѣнія общества, которое будетъ имѣть возможность всегда снять его съ его участка, отобрать его улучшенную полосу и дать взаменъ нѣчто худшее. Затѣмъ, гг., позвольте обратить ваше вниманіе на юридическую сторону вопроса. Что же въ концѣ концовъ создастся, если бы было принято доленое укрѣпленіе? Вѣдь это создастся бы ни больше ни меньше, какъ особое право общей собственности; оказалось бы, что выдѣляющійся имѣетъ право на извѣстную долю надѣла, скажемъ, на одну сотую надѣла, а остальные 0,99 остаются за обществомъ, слѣдовательно, является нѣсколько собственниковъ въ правѣ общей собственности: съ одной стороны—выдѣляющійся въ опредѣленныхъ доляхъ, а съ другой стороны—общество въ доляхъ, остающихся неукрѣпленными. Но каково же будетъ положеніе общества? Какъ вамъ извѣстно, при общемъ правѣ собственности распоряжаться имуществомъ можно только по общему согласію собственниковъ. Получится такое положеніе, что общество распоряжаться своимъ, остающимся у него, надѣломъ не можетъ безъ согласія укрѣпившагося. Это положеніе совершенно невозможное. Съ другой стороны, укрѣпившійся не можетъ распоряжаться своимъ участкомъ безъ согласія общества, т. е. опять нѣчто, совершенно идущее въ разрѣзъ съ цѣлью самаго закона. Затѣмъ, что касается неудобствъ, которыя связаны съ такимъ слишкомъ суммарнымъ описаніемъ укрѣпляемыхъ полосъ,—отрицать этихъ неудобствъ, конечно, нельзя. Нельзя не признать, что, съ точки зрѣнія идеальной, было бы гораздо лучше, если бы такіе участки описывались подробно, указывались границы, снимались на планъ и т. д. Но, не говоря уже о томъ, что такое идеальное положеніе было бы совершенно неосуществимо, я долженъ вамъ сказать, что самое опасеніе, которое здѣсь выска-

зывается относительно того, что такая неопредѣленность описанія участковъ можетъ породить споры, неустойчивость права, непрочность его и проч. слишкомъ преувеличены. Я напому вамъ, гг., мѣстности съ подворнымъ владѣніемъ: напр., сѣверо-западный край и юго-западный край, гдѣ подворные участки безпрепятственно продаются и переходятъ изъ рукъ въ руки. Я спрашиваю васъ, какіе тамъ существуютъ планы, какія тамъ существуютъ подробныя описанія границъ? Ничего подобнаго тамъ не существуетъ, и вся сѣверо-западная и юго-западная Русь, тѣмъ не менѣе, живетъ, а участками съ такими неопредѣленными границами распоряжаются, ихъ отчуждаютъ, и ничего особенно спутаннаго не происходитъ. Во всякомъ случаѣ тѣ неудобства, которыя были бы возможны и которыхъ опасаются вслѣдствіе слишкомъ малой опредѣленности въ описаніи укрѣпляемыхъ участковъ, не могутъ идти въ сравненіе съ тѣми неудобствами, которыя были бы при примѣненіи начала долевого укрѣпленія. Одно изъ этихъ неудобствъ,—какъ мною было указано,—это невозможное юридическое положеніе, которое при этомъ создается и свяжетъ по рукамъ и по ногамъ, съ одной стороны, общество, съ другой стороны, самого выдѣляющагося. Но есть неудобство и другого рода. Вѣдь одна изъ благихъ сторонъ Указа 9 ноября заключается въ томъ, что онъ обезпечиваетъ выдѣляющемуся именно пользованіе и невозможность отобранія у него участковъ, которые ему принадлежатъ. Такія отобранія допустимы лишь для отвода къ одному мѣсту, т. е. для землеустроительныхъ цѣлей, но не иначе. Отмѣните вы это правило,—и у васъ выдѣляющійся окажется въ рукахъ общества, совершенно неогражденнымъ въ пользованіи своими участками. А между тѣмъ, какъ показываетъ жизнь, дурная сторона передѣла заключается далеко не въ томъ только, что эти передѣлы уменьшаютъ землевладѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, но и въ томъ, что при передѣлахъ весьма часто отбираются улучшенные приведенные въ культурный видъ участки, для того, что бы тѣ, у которыхъ участки хуже, воспользовались на чужой счетъ, на счетъ домохозяевъ, улучшившихъ эти участки, и получили ихъ въ свое владѣніе. Такіе случаи уже здѣсь отмѣчались; особенно часто встрѣчались они, по дѣламъ Министерства, въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ бывали такіе случаи, что отнимались участки подъ садами, подъ виноградниками, подъ цѣнными культурами, и все это сводилось на нѣтъ, а домохозяинъ, у котораго не уменьшалось землевладѣніе, тѣмъ не менѣе оказывался разореннымъ отъ того, что у него отнимали то, надъ чѣмъ онъ въ потѣ лица много лѣтъ трудился. Затѣмъ, здѣсь, между прочимъ, указывалось, что одно изъ преимуществъ долевого укрѣпленія то, что при такомъ долевымъ укрѣпленіи будутъ болѣе достигнуты землеустроительныя цѣли, что такое долевое укрѣпленіе скорѣе приведетъ къ выдѣлу къ однимъ мѣстамъ и къ разверстанію. Гг., практика примѣненія Указа 9 ноября этого не подтверждаетъ. Въ прошломъ засѣданіи я уже имѣлъ честь сообщать вамъ соотвѣтствующія цифры, а именно я указалъ, что изъ тѣхъ 485.000 ходатайствъ объ улучшеніи землепользованія, которыя были по 1 октября 1908 г. предъявлены землеустроительнымъ комиссіямъ, 208.000 относятся именно къ случаямъ разверстанія на отруба и выдѣлы къ однимъ мѣстамъ, и изъ этихъ 208.000, кажется, случаевъ 132.000 относятся на мѣстности съ общиннымъ владѣніемъ. Отсюда, несомнѣнно, вытекаетъ, что укрѣпленіе чрезполосныхъ участковъ не только не препятствуетъ землеустройству, но является однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ тому, чтобы побудить крестьянъ переходить на улучшенную форму землевладѣнія. Здѣсь мнѣ, между прочимъ, задавали вопросъ: откуда эти цифры? Мнѣ помнится, я, когда ихъ приводилъ, указалъ на источникъ, но, во избѣжаніе недоразумѣній, повторю мои тогдашнія слова: эти цифры заимствованы изъ свѣдѣній о дѣятельности землеустроительныхъ комиссій по 1 октября 1908 г., и когда отчетъ о дѣятельности землеустроительныхъ комиссій появится, вы эти цифры въ немъ и найдете. Затѣмъ, точно также могу повторить и то, что мною было сказано въ прошломъ засѣданіи, что со времени 1 октября число ходатайствъ о разверстаніи, о выдѣлахъ къ однимъ мѣстамъ постоянно и въ огромной степени увеличивается, и что на томъ сѣздѣ, о которомъ я упоминалъ, на которомъ участвовали представители какъ крестьянскихъ, такъ и землеустроительныхъ учреждений, былъ констатированъ этотъ фактъ и выражалось опасеніе, что не удастся съ этимъ движеніемъ справиться, такъ какъ оно принимаетъ стихійный характеръ. Здѣсь, между прочимъ, по поводу членовъ

сѣзда—непремѣнныхъ членовъ землеустроительныхъ комиссій и губернскихъ присутствій, было высказано нѣкоторое какъ бы ироническое отношеніе. Гг, я почти двѣ недѣли провелъ въ общеніи съ этими мѣстными дѣятелями и могу только сказать, что былъ пораженъ тѣмъ воодушевленіемъ, которое я замѣтилъ у нихъ по отношенію къ дѣлу землеустройства. Мнѣ кажется, что дѣятели эти, скромные, самоотверженные труженики, заслуживаютъ не ироніи какой-нибудь, а глубокаго уваженія. И вотъ, со словъ этихъ мѣстныхъ дѣятелей и со словъ единоголосныхъ, такъ какъ тутъ разногласія не было, именно Указъ 9 ноября, именно укрѣпленіе чрезполосныхъ участковъ и является тѣмъ рычагомъ, который двигаетъ нашимъ крестьянствомъ въ дѣлѣ землеустройства. И я не только не думаю, что долевое укрѣпленіе можетъ въ этомъ отношеніи улучшить положеніе, а, напротивъ, весьма и весьма опасаюсь, что разъ только вы укрѣпленіе чрезполосныхъ участковъ уничтожите, разъ только вы введете долевое укрѣпленіе, то, въ сущности, вы оставите то же самое положеніе, которое нынѣ существуетъ, съ тѣмъ лишь, что доли укрѣпившихся домохозяевъ въ общемъ надѣлѣ будутъ признаны неизмѣнными, что вы остановите движеніе крестьянъ къ разверстанію, и вмѣсто землеустройства, мы, дѣйствительно, можемъ получить нѣчто въ родѣ увѣковѣченія чрезполосицы. Здѣсь, между прочимъ, говорилось о томъ, что Правительство въ высшей степени заинтересовано и все возможное дѣлаетъ, чтобы въ короткій срокъ достигнуть наибольшаго количества укрѣпленій. Указывалось, что укрѣпленія эти производятся чуть ли не принудительными мѣрами. Такое принужденіе, такое насиліе видѣли даже въ мѣрахъ, которыя были направлены исключительно къ тому, чтобы побудить крестьянскія учрежденія удовлетворять ходатайства выдѣляющихся безъ замедленія; видѣли даже насиліе въ мѣрахъ, которыя были направлены къ тому, чтобы оградить выдѣляющихся отъ насильственныхъ дѣйствій членовъ общества, насильственныхъ дѣйствій, которыя, къ счастью, встрѣчаются чрезвычайно и чрезвычайно рѣдко, и, какъ я уже имѣлъ случай неоднократно указывать, весьма часто вызываются агитаціей. Я, гг., скажу одно, что Правительству для достиженія такой цѣли, если бы оно дѣйствительно задалось цѣлью во что бы то ни стало въ самый короткій срокъ достичь разрушенія общины, наибольшаго числа укрѣпленій. Правительству для такой цѣли къ подобнымъ мѣрамъ не было бы никакой надобности прибѣгать. Ему достаточно было бы ввести долевое укрѣпленіе. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при долевомъ укрѣпленіи дѣло укрѣпленія въ личную собственность пошло бы гораздо скорѣе, и что вмѣсто тѣхъ 568.000 укрѣпившихся, которыхъ мы теперь имѣемъ, ихъ, можетъ быть, было бы нѣсколько милліоновъ. Но Правительство преслѣдуетъ другія цѣли. Правительство всегда смотрѣло и всегда будетъ смотрѣть на Указъ 9 ноября лишь какъ на переходную стадію къ введенію лучшей формы землеустройства, лучшаго землепользованія. И съ этой точки зрѣнія оно не могло, въ стремленіи во что бы то ни стало разрушить общину, прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, какъ долевое укрѣпленіе, именно потому, что, по глубокому убѣжденію Правительства, такое долевое укрѣпленіе сдѣлало бы дальнѣйшее улучшеніе землеустройства весьма трудно осуществимымъ и остановило бы то постоянно развивающееся стремленіе къ такому землеустройству, которое вызвано было именно принятіемъ Указа 9 ноября, системою укрѣпленія въ личную собственность чрезполосныхъ участковъ. И теперь, когда предположеніе Правительства въ этомъ отношеніи практикой примѣненія Указа 9 ноября совершенно оправдалось, когда выяснилось, что дѣйствительно укрѣпленіе по Указу 9 ноября вызываетъ сильнѣйшее стремленіе къ разверстанію, Правительство менѣе, чѣмъ когда-либо, можетъ отказаться именно отъ этого способа укрѣпленія и твердо будетъ отстаивать укрѣпленіе въ личную собственность тѣмъ порядкомъ, который установленъ по Указу 9 ноября, т. е. укрѣпленіе не долевое, а укрѣпленіе участковъ въ натурѣ.

Приложение № 95.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Дмитрюкова въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 фѣраля 1909 г.**

Дмитрюковъ (Калужская губ.). Такъ какъ пренія сокращены 10 мин., я долженъ быть очень кратокъ и сущность всей своей рѣчи свести къ однимъ реальнымъ предложеніямъ. У меня есть двѣ редакціонныя поправки, которыя я вношу. Я очень кратко объясню, въ чемъ дѣло. Я предлагаю, во-первыхъ, изложить заголовокъ къ отд. III такъ: „О правахъ крестьянъ на укрѣпленіе участковъ общинной земли въ обществахъ и селеніяхъ, производившихъ общіе передѣлы въ послѣдніе 24 года“. Здѣсь я исключаю вопросъ о выдѣлѣ участковъ общинной земли, такъ какъ этотъ вопросъ относится не только къ этимъ обществамъ, въ которыхъ были передѣлы послѣдніе 24 года, а очевидно и къ отд. I, то, начиная со ст. 19, на мой взглядъ, долженъ начинаться новый отд. IV; „О правахъ крестьянъ на выдѣлъ участковъ къ одному мѣсту“. Это поправка чисто редакціонная, но она вноситъ лучшее пониманіе самаго закона, и я думаю, что съ этой поправкой разобраться въ этомъ законѣ будетъ лучше.

Затѣмъ, много говорилось относительно приплатъ. Я очень хорошо понимаю стремленіе всѣхъ лицъ, которыя стараются, чтобы было возможно справедливѣе произведено укрѣпленіе въ собственность передѣляющихся общинъ. Я очень внимательно прислушивался ко всему, что здѣсь было сказано и усмотрѣлъ только одно—это вполне почтенное стремленіе, но изъ всѣхъ предложеній, которыя были намъ здѣсь сдѣланы, я ни въ одномъ не могъ усмотрѣть осуществленія этого стремленія къ этому идеалу справедливости. Такъ, напр., предложеніе депутата Шингарева, тоже стремящагося къ этой цѣли, который говорилъ, что здѣсь есть какое то принудительное отчужденіе и т. д., меня совершенно не удовлетворяетъ. Ужъ если говорить, что здѣсь есть принудительное отчужденіе и отъ него отказываться, то нужно отказываться вообще отъ укрѣпленія, потому что и та часть, которую, по мнѣнію депутата Шингарева, можно укрѣпить въ собственность, въ отношеніи къ собственности общества, конечно, тоже будетъ, съ его точки зрѣнія, принудительное отчужденіе, потому что земля разъ навсегда выходитъ изъ распоряженія общества, такъ что и это предложеніе Шингарева меня совершенно не удовлетворяетъ. Было предложеніе депутата Балаклѣева, который стремился къ той же цѣли. Его предложеніе близко было къ этой идеальной справедливости, но на мой взглядъ оно совершенно оказывается неосуществимо, потому что по каждому отдѣльному случаю надо производить подсчетъ не только числа разверсточныхъ единицъ cadastralнаго семейства, но и числа разверсточныхъ единицъ во всемъ обществѣ. Въ теченіе года такихъ подсчетовъ нужно будетъ дѣлать сколько угодно, да и справедливости въ самомъ дѣлѣ никакой не будетъ, потому что нынче эта соотвѣтствующая доля земли, эта разверсточная единица будетъ одна, а черезъ полгода она будетъ другая, и въ общемъ мы идеала этой справедливости никоимъ образомъ не достигнемъ. Такимъ образомъ, не находя совершенно никакихъ путей, дающихъ возможность достигнуть этого идеала справедливости, и находя, что по разверсточнымъ единицамъ нельзя производить укрѣпленія въ собственность, какъ по такому признаку, который ничего твердаго, ничего устойчиваго въ себѣ не заключаетъ—онъ перемѣнный, каждый день онъ мѣняется, если не каждый день, то во всякомъ случаѣ каждый мѣсяцъ и т. д.—необходимо найти какое-нибудь безусловно твердое основаніе отказаться отъ этого стремленія къ идеальной справедливости, на мой взглядъ совершенно не осуществимаго. Отказаться отъ этого можно только, конечно, однимъ путемъ, а именно: производить укрѣпленіе въ собственность по фактическому пользованію. Разъ мы станемъ на эту точку

зрѣнія, тогда у насъ ст. 2, 3 и 4 подлежатъ исключенію, но ст. 5 должна уже охватить и то, что было затронуто въ ст. 2, т. е. и тѣ общества, которыя производили передѣлъ на основаніи закона 8 іюня 1893 г. Поэтому въ сущности, придется измѣнить только одну ст. 5, исключивъ ст. 2, 3 и 4. Я предлагаю такую редакцію ст. 5 (читаетъ): „За домохозяиномъ, заявившимъ такое требованіе (ст. 1), укрѣпляются всѣ участки общинной земли, состоящіе ко времени подачи заявленія въ его безспорномъ, постоянномъ или впредь до слѣдующаго передѣла (неарендномъ) пользованіи“. Здѣсь могутъ навести на сомнѣніе слова, почему я говорю „безспорномъ, постоянномъ“ или „впредь до слѣдующаго передѣла“; я дѣлаю это потому, что въ этой ст. 5 я хочу соединить всѣ общества, какъ передѣлявшіяся по закону 8 іюня 1893 г., т. е. „впредь до слѣдующаго передѣла“, такъ и передѣляющіяся съ отступленіемъ отъ этого закона, когда, можетъ быть, въ приговорѣ этого условія— „впредь до слѣдующаго передѣла“ не было указано; такимъ образомъ, необходимо будетъ тамъ считать этотъ признакъ постоянного пользованія, а въ обществахъ, которыя передѣлялись по закону 8 іюня 1893 г., тамъ подойдетъ этотъ признакъ „или впредь до слѣдующаго передѣла“. Вотъ эти двѣ поправки я имѣю честь предложить Государственной Думѣ.

Приложеніе № 96.

**Рѣчь члена Государственной Думы Э. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я позволю себѣ отвѣтить на очень немногія замѣчанія общаго характера, высказанныя по поводу разсмотрѣнія ст. 2, 3, 4 и 5 законопроекта по Указу 9 ноября. При этомъ въ первую голову я выставлю одно общее возраженіе, которое объединило члена Думы Балаклѣва съ членомъ Думы Шингаревымъ, причемъ они оба высказали одну и ту же мысль, что въ данномъ случаѣ принципъ, предлагаемый земельной комиссіей и Указомъ 9 ноября, совершенно неприемлемъ, потому что онъ предлагаетъ ввести извѣстнаго рода экспроприацию правъ у однихъ лицъ въ пользу другихъ. Я съ этимъ положеніемъ совершенно не согласенъ и постараюсь вамъ доказать, почему я съ нимъ согласиться не могу. Когда я дѣлалъ первоначально свой общій докладъ по Указу 9 ноября, я вамъ приводилъ довольно подробно всѣ указанія закона 1861 г., относящіяся къ опредѣленію правъ какъ сельскихъ обществъ, такъ и отдѣльныхъ крестьянъ. Я тогда обращалъ ваше вниманіе на то, что въ этомъ законѣ есть извѣстное противорѣчіе: есть ст. 12, опредѣляющая по окончаніи выкупной операціи право каждаго крестьянина получить въ собственность участокъ земли, соотвѣтствующій выкупнымъ платежамъ, имъ уплаченнымъ, и, съ другой стороны, есть право общества производить уравнительные передѣлы во время дѣйствія выкупной операціи. Совершенно ясно, что наличность двухъ такихъ противорѣчивыхъ узаконеній не могла не создать въ жизни извѣстнаго рода путаницы, и вотъ передъ этой путаницей мы въ настоящую минуту находимся; мы видимъ, что наступилъ моментъ, когда каждый отдѣльный членъ общества имѣетъ право осуществить свои права на выдѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый рядъ обществъ, о которыхъ въ данную минуту мы говоримъ, тоже на основаніи закона, предоставляющаго этимъ обществамъ такое право, тоже производили уравнительные передѣлы полей, чѣмъ лишали возможности этихъ самыхъ отдѣльныхъ крестьянъ совершенно ясно и опредѣленно предъявить объемъ тѣхъ правъ, которыми они

могли воспользоваться на основаніи ст. 12. Такимъ образомъ, получился конфликтъ, столкновение двухъ правъ, причемъ и то и другое основаны на законѣ, и происходитъ это отъ того, что въ первоначальномъ законѣ, въ Положеніи 1861 г., есть противорѣчія между нѣкоторыми статьями. И вотъ, стоя передъ такимъ противорѣчіемъ и взвѣсивая, чьи права въ данную минуту надлежитъ оградить закономъ, права одной стороны или другой, мы стоимъ на строго юридической точкѣ зрѣнія и никоимъ образомъ не вторгаемся въ область какихъ бы то ни было экспроприаций. Въдѣ Указъ 9 ноября и весь подлежащій нашему разсмотрѣнію законопроектъ имѣетъ единственной своей цѣлью укрѣпить права личности постольку, поскольку они были даны и были предположены во время изданія узаконеній 1861 г. Мы видимъ, что цѣлый рядъ обществъ, пользующихся другой статьей того же самого закона, имѣли возможность развить свои права въ ущербъ правамъ отдѣльныхъ личностей. Я васъ спрашиваю, чѣмъ можно назвать, какъ не справедливостью, возстановленіе закономъ не нами придуманныхъ, а существовавшихъ въ 1861 г. правъ отдѣльныхъ личностей въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ они имъ были обѣщаны? (Рукоплесканія центра и справа). Въдѣ въ данную минуту, если бы мы видѣли, что все время общинное владѣніе находилось подъ гнетомъ, подъ давленіемъ отдѣльныхъ лицъ, что община представлялась чѣмъ-то угнетеннымъ, и что ее эти отдѣльные индивиды старались поглотить и не могли этого сдѣлать, и въ такомъ случаѣ стали бы на помощь этимъ индивидамъ, насъ тогда можно было бы упрекнуть, что мы покровительствуемъ сильнымъ въ ущербъ слабымъ. Но въ данномъ случаѣ мы совершаемъ обратное, мы не выдумываемъ новыхъ правъ, мы возстановляемъ тѣ права отдѣльныхъ лицъ, которыя были имъ даны тогда, когда имъ предоставлялись вообще права на землю. Поэтому я совершенно не могу допустить мысли, чтобы насъ можно было обвинять въ законодательствѣ неправомѣрномъ, въ томъ, что мы выдумываемъ какія-то права въ ущербъ какимъ бы то ни было другимъ закономѣрнымъ правамъ. Мы имѣемъ дѣло съ столкновеніемъ двухъ правъ, происхожденіе которыхъ одинаково законно и съ точки зрѣнія буквального толкованія. Мы не можемъ отдать преимущества ни той, ни другой сторонѣ, но мы видимъ направленіе, которое принимала жизнь въ теченіе извѣстнаго періода, видимъ, какой законъ получилъ преобладаніе, и видимъ, что тотъ законъ, который давалъ право отдѣльной личности, былъ попираемъ, этотъ законъ мы и возстановливаемъ и дальше мы не идемъ. Я думаю, что это путь совершенно правильный съ точки зрѣнія юридической вообще и съ точки зрѣнія цѣлесообразности. И вотъ поэтому, гг., мнѣ кажется, что къ данному вопросу примѣнять понятіе объ экспроприации и тѣмъ болѣе проводить какую бы то ни было параллель и указывать на какое бы то ни было отношеніе къ вопросу о томъ принудительномъ отчужденіи, которое было поставлено во главу угла партіей народной свободы въ ея аграрной программѣ, представляется по крайней мѣрѣ необоснованнымъ. Я не буду возвращаться къ вопросу о принудительномъ отчужденіи вообще, это къ дѣлу не относится, но, во всякомъ случаѣ, эти двѣ мѣры никоимъ образомъ ни на какихъ основаніяхъ рядомъ ставить нельзя, и онѣ сравненію не подлежатъ. Затѣмъ, совершенно справедливо указалъ членъ Государственной Думы Бѣлоусовъ на то, что вся суть разсматриваемаго закона въ ст. 2—5. Да, вся суть этого закона въ этихъ статьяхъ, и отъ того, какъ эти статьи будутъ рѣшены, зависитъ и дальнѣйшая судьба всего законопроекта, т. е. всѣхъ послѣдующихъ его статей. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ законопроектѣ, состоящемъ изъ ряда статей, въ законопроектѣ сложномъ, который не можетъ быть разрѣшенъ однимъ какимъ-нибудь краткимъ велѣніемъ закона, несомнѣнно, есть статьи, которыя заключаютъ въ себѣ самый основной принципъ этого закона. Въ данномъ случаѣ, дѣйствительно, ст. 2—5 являются таковыми, но кромѣ этого онѣ являются существенными еще и потому, что въ этихъ-то статьяхъ заключается возстановленіе правъ отдѣльнаго крестьянина, дарованныхъ въ 1861 г. и утраченныхъ имъ вслѣдствіе той совершенно неправильной правительственной политики въ аграрной области, на которую я вамъ неоднократно указывалъ. Слѣдовательно, и съ этой точки зрѣнія совершенно правъ депутатъ Бѣлоусовъ, говоря, что въ этихъ статьяхъ корень всего закона. Я нахожу, что въ этихъ статьяхъ не только корень всего закона, но въ нарушеніи этихъ правъ корень всей земельной неурядицы (рукоплесканія въ центрѣ).

потому что она возникла только потому, что эти статьи не были удержаны, а были замѣнены другими, совершенно нецѣлесообразными и принесшими тѣ плоды, которыхъ можно было отъ нихъ ожидать. (Рукоплесканія въ центрѣ). Затѣмъ указывалось намъ на то, что мы производимъ какого-то рода вивисекцію. Я думаю, что вивисекція—это выраженіе слишкомъ сильное; я къ нему прибѣгать не буду, но думаю, что каждый законъ, каждая законодательная норма, вновь вводимая, является до извѣстной степени если не вивисекціей, то во всякомъ случаѣ хирургической операціей. Но хирургической операціей является всякое установленіе какой бы то ни было новой законодательной нормы въ области гражданскаго права. Я этого сравненія съ хирургіей совершенно не боюсь, потому что это сравненіе даетъ мнѣ возможность отвѣтить тѣмъ, которые мнѣ говорили: „да позвольте, вы узаконяете чрезполосицу, вы узаконяете и укрѣпляете то явленіе, которое составляетъ зло въ крестьянскомъ землевладѣніи“. Я имъ на это отвѣчу, что такой упрекъ былъ бы совершенно такъ же основателенъ, какъ если бы хирургу, приступившему къ операціи, сдѣлали упрекъ въ томъ, что онъ вскрылъ полость. Нѣтъ, гг., я вамъ указывалъ уже, что укрѣпленіе чрезполосицы было бы дѣйствительно явленіемъ отрицательнымъ, если бы на этомъ заканчивались наша землеустроительная программа и наши землеустроительные планы; вы не можете отдѣлять укрѣпленіе чрезполосицы отъ дѣла землеустройства. Къ землеустройству, по моему глубокому убѣжденію, нельзя приступить иначе, какъ утвердивъ это фактическое владѣніе, въ какомъ бы видѣ оно ни было, ибо всякій такого рода приступъ къ землеустроительнымъ работамъ, въ концѣ концовъ, оказался бы совершенно нецѣлесообразнымъ и далъ бы результаты, совершенно обратные тѣмъ, которые отъ него можно было бы ожидать. Поэтому не отдѣляйте этой мѣры совершенно искусственно отъ тѣхъ мѣръ, въ совокупности съ которыми она внесена въ Думу и совокупно съ которыми она разсматривается; не забудьте, что земельная комиссія, разсматривая предлагаемый вамъ нынѣ законопроектъ, одновременно работала и надъ проектомъ землеустройства и въ мысляхъ своихъ, конечно, никогда не могла отдѣлить эти два проекта одинъ отъ другого. Если же вы теперь разсматриваете законопроектъ безъ проекта о землеустройствѣ, то это потому, что вы не можете идти въ вашемъ разсмотрѣніи одновременно по двумъ законопроектамъ, и нужно установить извѣстную очередь въ разсмотрѣніи. Основываться же на такихъ чисто формальныхъ предположеніяхъ для того, чтобы порочить правильный принципъ, по моему мнѣнію, неправильно. Затѣмъ, я хотѣлъ еще указать на то, что здѣсь неоднократно упоминались слова, сказанныя Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ въ его рѣчи по одной изъ статей этого законопроекта, причемъ говорилось, что нельзя ставить вопросъ такъ, что цѣль закона есть огражденіе правъ сильныхъ и разумныхъ, а не пьяныхъ и слабыхъ. Если бы, гг., я хоть на одну минуту понялъ эти слова такъ, какъ они были истолкованы неоднократно съ этой трибуны, я думаю, что я въ тотъ моментъ, когда они были произнесены, не удержался бы отъ того, чтобы не обнаружить самаго громкаго протеста противъ такого ихъ смысла. Но они не такъ были произнесены, и они не такъ должны быть понимаемы. Я понимаю, что эта мысль является правильной и совершенно пріемлемой только тогда, когда высказывается желаніе писать законъ для сильныхъ и разумныхъ, а не для пьяныхъ и слабыхъ, въ томъ отношеніи, чтобы законъ писанъ былъ такъ, чтобы усилить элементъ сильныхъ и разумныхъ, а не располжаты элементъ пьяныхъ и неразумныхъ. (Рукоплесканія справа).

Розановъ (съ мѣста). Ничего похожего.

Предсѣдательствующій. Будьте добры не перебивать.

Шидловскій. Я нахожу, что нашъ законъ именно имѣетъ эту цѣль. Каждый можетъ имѣть свое мнѣніе о томъ, насколько это нашимъ способомъ достижимо; вы можете относиться совершенно отрицательно къ самой цѣли, но никто никогда не можетъ ставить своей задачей усиленіе какого-нибудь и безъ того сильнаго элемента за счетъ элемента слабого и творить такое законодательство, которое сознательно плодило бы слабый элементъ, а мы съ такимъ законодательствомъ въ области крестьянской возимся уже не одинъ десятокъ лѣтъ—это есть вещь неправильная. И я съ такого рода переходомъ къ ясному сознанію, что мы желаемъ, чтобы населеніе крестьянское сдѣлалось сильнымъ и разумнымъ, и законы пишемъ для этого—и для

сильныхъ, и для разумныхъ—не могу не согласиться и нахожу, что этотъ принципъ совершенно правиленъ, а понятый иначе, онъ неправиленъ и подлежитъ только осужденію. (Рукоплесканія центра и справа). Затѣмъ, гг., я думаю, что мнѣ нужно будетъ оставить свои общія разсужденія и обратиться къ тому дѣлу, передъ которымъ мы стоимъ въ данную минуту, т. е. къ вопросу о голосованіи ст. 2. По этой статьѣ былъ внесенъ цѣлый рядъ поправокъ и цѣлый рядъ дополненій. Дополненій я въ данную минуту касаться не буду, а коснусь поправокъ. Эти поправки можно раздѣлить на три разряда. Первый разрядъ—это тѣ, которыя внесены членомъ Государственной Думы Львовымъ, который предлагалъ намъ принять принципъ долевого укрѣпленія, а не укрѣпленія фактическаго владѣнія. Второй принципъ, принципъ, на которомъ объединились депутаты Балаклѣевъ, Березовскій 1 и кн. Волконскій, а до извѣстной степени депутатъ Кропотовъ, которые полагаютъ въ основу исчисленія фактическаго владѣнія принять не существующее владѣніе, а то, что надлежало бы укрѣпить въ данномъ обществѣ, если бы въ данную минуту произвести мысленный передѣлъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя были до сего въ этомъ обществѣ приняты. Наконецъ, третья категорія поправокъ внесена тѣми членами Государственной Думы, которые предлагали принять фактическое владѣніе безъ всякихъ поправокъ и отвергали поправки, внесенныя земельной комиссіей и заключающіяся въ Указѣ 9 ноября. Такимъ образомъ мы имѣемъ три вида поправокъ и имѣемъ ту точку зрѣнія, на которой стояла земельная комиссія при разработкѣ разсматриваемаго вами законопроекта. Я долженъ прежде всего сказать или, скорѣе, повторить, что поправку члена Государственной Думы Львова я считаю совершенно неприемлемой. Неприемлема она вотъ на какомъ основаніи. Во-первыхъ, при его поправкѣ совершенно отпадаетъ та сторона Указа 9 ноября, которой мы придаемъ большое значеніе—не уничтожается прикрѣпленіе къ землѣ, ибо укрѣпленіе права на долю не даетъ возможности и права укрѣпившемуся передать таковое другому лицу помимо воли общества. Общество является верховнымъ собственникомъ, и безъ него право это не можетъ быть передано никому. Наконецъ, я понимаю, что принципъ долевого укрѣпленія могъ бы быть успѣшно предложенъ и очень успѣшно защищаемъ, если бы предполагалась статья закона, устанавливающая, что съ сегодняшняго дня передѣлы прекращаются вездѣ, навсегда. Тогда принципъ долевой совершенно приемлемъ, ибо вы закрѣпляете существующее фактическое владѣніе, и всѣ члены одного общества являются равноправными обладателями одного и того же права на опредѣленную неизмѣнную долю, т. е., говоря другими словами, это былъ бы переводъ нашей передѣляемой общины въ разрядъ общинъ непередаваемыхъ и больше ничего. Въ данномъ же случаѣ, когда намъ предлагается примѣнить принципъ укрѣпленія доли при осуществленіи каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ своихъ правъ, то вы получите ту самую курьезную комбинацію, на которую я вамъ уже указывалъ нѣсколько дней тому назадъ, т. е. вы получите совершенно невѣроятный видъ земледѣлія, при которомъ вся надѣльная земля будетъ составлять общую собственность укрѣпившаго свою долю, съ одной стороны, и всего остального общества съ другой, и поскольку этотъ одинъ укрѣпившійся человѣкъ будетъ имѣть право голоса распоряженія во всей оставшейся части общества, постольку та сторона будетъ имѣть право распоряженія въ его надѣлѣ, т. е. такимъ образомъ вы не достигните рѣшительно ничего. Если же защитники этого долевого укрѣпленія продолжаютъ указывать, что, можетъ быть, это съ юридической стороны и не совсѣмъ правильно, но, тѣмъ не менѣе, мы это проповѣдуемъ для того, чтобы не закрѣплять чрезполосицу, то я покорнѣйше просилъ бы всетаки принять въ соображеніе то, что я высказалъ нѣсколько минутъ назадъ, а именно, что и по нашей схемѣ никакого укрѣпленія чрезполосицы на вѣки вѣчные не подразумѣвается, а это есть необходимая, переходная, вступительная мѣра. Я покорнѣйше просилъ бы слова „укрѣпленіе“ не пугаться, ибо не звукъ страшенъ, а то, что подъ этимъ звукомъ скрывается, а подъ этимъ звукомъ скрывается то, что я вамъ докладывалъ. Такимъ образомъ, къ долевному укрѣпленію я отношусь отрицательно. Затѣмъ, гг., мнѣ приходится выступать передъ вами въ качествѣ защитника того компромисса, который вводилъ въ дѣло Указъ 9 ноября и на которомъ остановилась земельная комиссія. У насъ остается, значитъ, столкновеніе между сторонниками двухъ

взглядовъ. Одни говорятъ: укрѣпляютъ по фактическому владѣнію, другіе говорятъ: нѣтъ, нужно укрѣплять на основаніи разверстки, сдѣланной или въ натурѣ, или произведенной мысленно, но на основаніи примѣненія разверсточныхъ единицъ къ тому моменту, когда это укрѣпленіе производится. И въ видѣ компромисса между этими противорѣчивыми положеніями выступаетъ какъ Указъ 9 ноября, такъ и предложеніе земельной комиссіи, которое не рѣшается стать ни на ту, ни на другую точку зрѣнія, а выбираетъ путь средній, при которомъ оно указываетъ укрѣпленіе по фактическому владѣнію, какъ основную исходную точку зрѣнія, но допускаетъ въ извѣстномъ разрядѣ обществъ извѣстныя поправки къ фактическому владѣнію, поправки въ видѣ той или другой оплаты излишковъ, исчисляемыхъ такъ, какъ это указано въ ст. 2 и 3. Я не скрою, что какъ Указъ 9 ноября, такъ и ст. 2 и 3 въ редакціи комиссіи, какъ всякій компромиссъ, до извѣстной степени уязвимы и съ той, и съ другой стороны и заключаютъ въ себѣ извѣстнаго рода неудобства. Заключаютъ они въ себѣ неудобства, главнымъ образомъ, въ томъ, что вводятъ другой, очень спорный вопросъ о способахъ оплаты этихъ излишковъ. Значитъ, изъ одного спорнаго вопроса у васъ возникъ и другой по оплатѣ излишковъ. Возможна оплата, построенная на выкупной цѣнѣ, какъ было въ Указѣ 9 ноября, а земельная комиссія защищаетъ оплату по дѣйствительной цѣнности, какъ предложено это разсматриваемымъ законопроектомъ. Слѣдовательно, здѣсь является цѣлый рядъ спорныхъ вопросовъ, свойственныхъ каждому компромиссу, и которые всякій компромиссъ всегда, до извѣстной степени, ослабляютъ. Какъ разобратся въ этихъ спорахъ, гг., это дѣло ваше. Я, конечно, вамъ совѣтывать ничего въ этомъ не могу, потому что считаю, что, въ качествѣ докладчика, долженъ стараться быть выразителемъ не собственного моего мнѣнія, а мнѣнія, высказывавшагося въ комиссіи и имѣвшаго то или другое значеніе при рѣшеніи вопроса. Затѣмъ, у насъ еще остается неразрѣшеннымъ противорѣчіе между сторонниками укрѣпленія по разверсткѣ, примѣняемой ко времени осуществленія укрѣпленія, или по фактическому владѣнію. Мнѣ кажется, что главный вопросъ, который раздѣляетъ въ этомъ случаѣ сторонниковъ того и другого взгляда, это есть вопросъ справедливости. Каждый хочетъ сдѣлать дѣло посправедливѣе. Одни говорятъ, что по фактическому владѣнію будетъ справедливо и удобнѣе. Въ этомъ никто не сомнѣвается, потому что закрѣпляется то, что создано какимъ бы то ни было путемъ, но будетъ ли это справедливо? Другіе говорятъ: нѣтъ, это будетъ недостаточно справедливо, а гораздо справедливѣе будетъ производить извѣстнаго рода вычисленіе при заявленіи каждаго человѣка о выдѣлѣ. Когда намъ приходится здѣсь сопоставлять одну несправедливость съ другой, то волей-неволей приходится остановиться на томъ, что ни та комбинація, ни другая вамъ полной справедливости не дастъ, только пострадавшіе отъ отсутствія полной справедливости будутъ при одной комбинаціи—одни, при другой—другіе. Вѣдь не забудьте, что если вы вводите тотъ самый принципъ, на основаніи котораго производились уравнительные передѣлы, то имѣетъ громадное значеніе при опредѣленіи земельныхъ правъ въ извѣстную минуту наличность или отсутствіе извѣстной души, главнымъ образомъ мужского пола, часто только что народившейся. Въ данномъ случаѣ эта же самая душа имѣла извѣстнаго рода вліяніе при образованіи того факческаго землевладѣнія, которое многимъ хотѣлось бы укрѣпить безъ всякихъ поправокъ. Тогда вы укрѣпляете, такъ сказать, извѣстнаго рода несправедливость, вы укрѣпляете ту несправедливость, которая совершилась въ томъ году, когда дѣлался общій передѣлъ, установившій это фактическое владѣніе. При укрѣпленіи же по новой разверсткѣ, устанавливая возможность новаго исчисленія при выдѣлѣ, вы покрываете, можетъ быть, ту несправедливость, но устанавливаете новую несправедливость, потому что точно также вы ставите права отдѣльнаго человѣка въ зависимость отъ того, народилась или убыла въ его семьѣ въ данный моментъ душа мужского пола. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія я очень затрудняюсь сказать, насколько можно отдать, въ той или другой комбинаціи, тому или другому способу разрѣшенія этого вопроса преимущество справедливости. Мнѣ кажется, что они оба будутъ или одинаково справедливы, или одинаково несправедливы, потому что все будетъ зависѣть отъ того, какъ сторонники той или другой мѣры относятся съ самому способу, наиболѣе распространенному, распредѣленія земель по

извѣстнаго рода разверсточнымъ единицамъ. Если они считаютъ этотъ способъ болѣе справедливымъ, они признаютъ и въ данномъ случаѣ такой способъ разверстки справедливымъ; если же они этотъ способъ признаютъ совершенно нежелательнымъ по разнаго рода соображеніямъ и несправедливымъ, то въ концѣ концовъ будутъ голосовать противъ него и будутъ высказываться за фактическое владѣніе. Долженъ еще сказать при этомъ, что закрѣпленіе фактическаго владѣнія имѣетъ за собой одно преимущество—это его большая простота, оно разрѣшаетъ вопросъ, гораздо проще, но всѣ тѣ соображенія, которыя противъ него могутъ быть высказаны съ точки зрѣнія справедливости, я вамъ теперь докладываю и на этомъ я ограничусь въ своихъ рѣчахъ относительно того или другого принципа при исчисленіи правъ на выдѣлъ. Затѣмъ, относительно дополненій къ статьѣ я въ данную минуту ничего не буду говорить, потому что отношеніе мое къ дополненіямъ къ разсматриваемымъ статьямъ будетъ совершенно зависѣть отъ того, какъ у васъ выйдетъ статья, что вамъ будетъ угодно въ ней измѣнить и что принять. Въ зависимости отъ этого могутъ отпасть извѣстнаго рода поправки, другія поправки могутъ имѣть извѣстное основаніе для того, чтобы быть принятыми.

Приложеніе № 97.

Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.

Шингаревъ (Воронежская губ.). Господа. Съ глубокимъ волненіемъ я присутствовалъ при предыдущемъ голосованіи. Въ тяжкую атмосферу проведенія закона 9 ноября это голосованіе, по моему мнѣнію, внесло еще новую острую занозу; съ моей точки зрѣнія она еще болѣе прибавила того нестроенія въ землеустройствѣ, которое чрезвычайно широко замѣчается на мѣстахъ. Но тѣмъ не менѣе, оставаясь вѣрнымъ своему предыдущему заявленію, я продолжаю по каждой статьѣ предостерегать и протестовать противъ того пути, на который становится, къ глубокому несчастью русской земли, большинство Государственной Думы. Указъ 9 ноября, изданный Правительствомъ, еще имѣлъ нѣкоторыя сдержки, онъ еще боялся нѣкоторыхъ широкихъ размаховъ, онъ еще считался съ нѣкоторой возможностью помѣхъ, затрудненій, въ немъ звучали еще старыя опасенія. Земельная комиссія развернула шире его недостатки, усугубила его отрицательныя стороны, а большинство Государственной Думы пошло еще дальше. Тѣмъ не менѣе я позволю себѣ и по данной статьѣ указать вамъ все-таки на нѣкоторыя возможные поправки, которыя уменьшаютъ тренія среди нашего несчастнаго крестьянства. Я думаю, что разсмотрѣніе ст. 7 невозможно безъ соотвѣтствующаго разсмотрѣнія ст. 8 и 9. Я считаю, что онѣ органически связаны общей идеей укрѣпленія неизмѣнныхъ долей непередѣляемыхъ или передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ угодій, и въ силу этого я предлагаю, объединивши ихъ вмѣстѣ, обсуждать сразу. Я считаю, что укрѣпленіе неизмѣнныхъ долей на непередѣляемыхъ или передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ угодіяхъ есть совершенно невозможное въ практической жизни положеніе. Укрѣпить неизмѣнную долю, постоянное участіе въ такихъ угодіяхъ, какъ сѣнокосы, лѣса, рыболовныя, каменоломни и не знаю еще какихъ, въ томъ безконечномъ разнообразіи непередѣляемыхъ или передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ угодіяхъ, укрѣплять за лицомъ, уходящимъ изъ міра, неизмѣнную долю—совершенно невозможно, это будетъ излишній источникъ мѣстнаго горя, тяжелымъ столк-

новений, постоянныхъ треній. Міръ—общество, оставшееся въ прежнихъ формахъ землевладѣнія, будетъ измѣнять доли владѣнія своихъ сочленовъ; міръ никогда не постигнетъ, почему одному домохозяину нужно отдать неизмѣнное, укрѣпленное, вѣчное право на долю, а эта доля у другихъ будетъ измѣняться и уменьшаться; съ другой стороны и отдѣльные домохозяева никогда не будутъ правильно понимать, почему въ то время, когда у нихъ прибавится семья, увеличится количество душъ, они не будутъ имѣть права получить прибавку земли въ ихъ пользованіе. На долгіе годы въ цѣлой массѣ селъ и деревень, нашихъ глухихъ и чрезвычайно еще некультурныхъ деревень, которыя до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не видятъ еще, что такой законъ можетъ быть на долгіе годы, вы поселяете возможность источника непониманія, раздраженія, споровъ и столкновений. Укрѣпленіе неизмѣнныихъ долей среди пользованія измѣняющагося, гг., это такое противорѣчіе, такое практически невозможное положеніе, въ которое вы не должны ставить крестьянъ, не должны, ради вашего собственного проекта, ради вашего торжества въ успѣхѣ того закона, который намъ кажется такимъ ужаснымъ, ради вашего собственного благополучія нельзя въ каждой данной мѣстности у каждого даннаго домохозяина, вышедшаго или не вышедшаго изъ общины, оставлять подозрѣніе, что что-то дѣлается несправедливо, неправомѣрно, нехорошо; нельзя насаждать право и законъ путемъ разстройства правосознанія народа, потому что разстройство правосознанія никогда не дастъ укрѣпленія права и законности. Въ силу этого, не останавливаясь подробно и считая важными только что высказанные принципы и воззрѣнія, я позволяю себѣ просить Государственную Думу замѣнить ст. 7, 8 и 9 слѣдующей статьей (читаетъ): „Домохозяева, за коими укрѣплены участки общинной земли, состоящіе въ ихъ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи, сохраняютъ за собою право на участіе въ пользованіи тѣми угодьями, которыя передѣляются на особыхъ отъ полевой земли основаніяхъ или вовсе не передѣляются, на общихъ основаніяхъ съ прочими однообщественниками“. Освобождайте, гг., законъ отъ излишней помѣхи, пытайтесь создать меньше положеній въ смыслѣ преній, пытайтесь создать возможно большій успѣхъ безъ меньшихъ занозъ въ живую народную душу; и тогда только вы будете имѣть право говорить, что вы представляете интересы народа. Если вы и это отвергнете, вы будете сознательно идти по пути ухудшенія и обостроенія на мѣстахъ всякаго землеустройства. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а).

Приложеніе № 98.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Членомъ Государственной Думы Шингаревымъ были сдѣланы два предложенія. Первое о томъ, чтобы разсматривать совмѣстно ст. 7, 8 и 9 въ виду того, что всѣ онѣ касаются одного и того же вопроса; я съ этимъ предложеніемъ совершенно согласенъ, его поддерживаю и прошу Государственную Думу разсмотрѣть эти статьи вмѣстѣ, потому что только тогда можно будетъ вопросъ обнять цѣликомъ въ преніяхъ. Что же касается второго предложенія, которое вноситъ членъ Государственной Думы Шингаревъ, о замѣнѣ текста предлагаемыхъ нами трехъ статей, то я рѣшаюсь высказаться противъ принятія этого предложенія, и вотъ на какихъ основаніяхъ. Я не буду спорить противъ того, что говорилъ только что членъ Государственной Думы Шингаревъ

относительно того, что не слѣдуетъ вносить излишняго смущенія, излишней ломки въ извѣстнаго рода крестьянскіе распорядки, но я очень боюсь, что та статья, которую онъ предлагаетъ, создастъ именно эту излишнюю ломку, и, главнымъ образомъ, излишнюю путаницу въ этихъ же самыхъ крестьянскихъ распорядкахъ. Вѣдь въ чемъ состоитъ предложеніе члена Государственной Думы Шингарева? Оно состоитъ въ томъ, чтобы право укрѣпленія распространить, повидимому, только на коренной видъ угодій, скажемъ, въ большинствѣ Россіи на пашню. Значить, пашня будетъ укрѣпляться по фактическому владѣнію, а всякое остальное угодье, сѣнокосное, лѣсное, пастбище, не будетъ укрѣпляться. Я думаю, что вносить такого рода двойственность совершенно невозможно, потому что мы никогда не можемъ сказать, въ чемъ болѣе сосредоточены интересы выдѣляющагося. Есть цѣлый разрядъ этихъ обществъ, въ которыхъ угодій этихъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, даже больше, можетъ быть, или если не больше въ смыслѣ пространства, то они представляютъ большее значеніе, и корень всей собственности на надѣльные участки въ нихъ. Почему же мы будемъ къ одному виду имущества, которое въ натурѣ можно раздѣлить, примѣнять одинъ принципъ, а къ другому не будемъ примѣнять того же самага принципа, а допустимъ другой. Я понимаю, если бы членъ Государственной Думы Шингаревъ указалъ намъ на невозможность во всякомъ пользованіи какимъ бы то ни было угодьемъ опредѣлить неизмѣнную долю отдѣльнаго лица, но въ разсматриваемой нами статьѣ нѣтъ ничего подобнаго. Мы указываемъ, что такія угодья не передѣляемы въ томъ смыслѣ, что они не подвергались передѣлу между участниками, членами общества, и тамъ, въ статьѣ, перечислено, гдѣ не установлена твердо доля каждаго, тамъ мы идемъ навстрѣчу сохраненію за нимъ лишь права участія на общихъ основаніяхъ. Я думаю, что это совершенно правильный принципъ, его не слѣдовало бы расширять до той полноты, до которой его предлагаетъ расширить членъ Государственной Думы Шингаревъ. Поэтому я не возражаю противъ разсмотрѣнія всѣхъ трехъ статей вмѣстѣ теперь, а возражаю только противъ принятія, вмѣсто всѣхъ этихъ трехъ статей, статьи, предлагаемой членомъ Государственной Думы Шингаревымъ.

Приложеніе № 99.

Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.

Шингаревъ (Воронежская губ.). Мы считаемъ, что ст. 10 относится къ числу статей, случайно, пристегнутыхъ къ общему вопросу землеустройства въ Указѣ 9 ноября. Мы считаемъ, что она захватываетъ общее положеніе о крестьянахъ, общее устройство крестьянства, и такимъ образомъ случайно, отдѣльно, внѣ связи съ общимъ вопросомъ, подлежащимъ несомнѣнно, пересмотру, не можетъ быть поставлена. Она относится къ числу тѣхъ статей, которыя почему-то здѣсь считаютъ необходимымъ провести—я не знаю для успѣшнаго ли проведенія въ жизнь закона, или для чего-нибудь другого, но она по нашему мнѣнію, является такимъ прирѣзкомъ, который только отягощаетъ законъ безъ всякой новой выгоды. И мы считаемъ, что случайно, попутно, рѣшать вопросъ крестьянскаго устройства пересмотромъ законоположенія о крестьянахъ, по Указу 9 ноября—нельзя. Мы думаемъ, что такое время наступитъ, когда вопросъ о полномъ пересмотрѣ законоположенія о крестьянахъ будетъ стоять на очереди. Поэтому мы выскажемся за то, чтобы эта статья Указа 9 ноября была опущена.

Приложение № 100.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Балаклѣева въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Балаклѣевъ (Подольская губ.) Я позволю себѣ поддерживать поправку, мною внесенную и сказать нѣсколько словъ въ ея защиту. Въ сущности моя поправка сводится къ тому, чтобы удовлетворить сиротъ послѣ достиженія ими совершеннолѣтія не деньгами за утраченные ими надѣлы, а землею. При общинномъ землепользованіи сплошь и рядомъ бываетъ, что, такъ какъ въ основу разверстки принимаются души только работоспособныя, то сироты, какъ не работоспособныя, надѣловъ не получаютъ, но право на надѣлъ они имѣютъ и получаютъ этотъ надѣлъ тогда, когда вырастутъ. При теперешнемъ способѣ землеустройства можетъ оказаться большой комплектъ подобныхъ сиротъ. И вотъ является вопросъ, когда они подрастутъ, должно ли общество дать имъ надѣлъ или нѣтъ, сообразно общинному праву. Комиссія стала на ту точку зрѣнія, что земли имъ можетъ не оказаться, потому что ее разберутъ укрѣпившіеся. Очевидно, комиссія прекрасно понимаетъ, что укрѣпившіеся заберутъ очень лишней земли, и поэтому удовлетворить сиротъ землей не будетъ возможности; но, такъ какъ я не допускаю такого исхода и думаю, что всетаки практика русской жизни приведетъ къ тому, что укрѣпляющіеся лишней земли съ собою не заберутъ, то будетъ возможность удовлетворить этихъ сиротъ не только деньгами, но и землей. Такъ вотъ поэтому я и ввожу поправку, состоящую въ томъ, что общество обязано позаботиться о томъ, чтобы земля, которая должна современемъ достаться сиротамъ, осталась бы въ предѣлахъ общества и могла бы быть современемъ имъ дана. Если же поставить дѣло такъ, какъ, повидимому, понимаетъ комиссія, что такой земли у общества не будетъ, потому что эту сиротскую землю разберутъ укрѣпляющіеся, то я нахожу, что несправедливо было бы въ такомъ случаѣ возлагать и уплату за эту захваченную чужую землю на это общество, а не на тѣхъ, которые укрѣпились. Поэтому въ дополненіе къ той поправкѣ, которую я вношу, въ случаѣ, если Государственная Дума ее отвергнетъ, я внесу другую поправку, сейчасъ, пока на словахъ, которую и формулирую такимъ образомъ: „удовлетворять этихъ сиротъ деньгами должны укрѣпившіеся, а не общество“.

Приложение № 101.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. По поводу ст. 10 я долженъ вамъ доложить, что внесъ ее въ земельную комиссію я и я ее тамъ защищалъ. Очень трудно мнѣ было ее защищать въ виду того, что дѣлались очень вѣскія указанія на ея неприемлимость, но тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось ее провести и довести ее до Государственной Думы, чему я не мало радуюсь, ибо это дастъ мнѣ возможность ее защищать теперь отъ тѣхъ, которые предлагаютъ эту статью исключить. Я обращаю ваше вни-

маніе на то, что какъ при принятыхъ первыхъ статьяхъ этого отдѣла, такъ и при Указѣ 9 ноября, какъ ни какъ, закрѣплялось извѣстнаго рода фактическое владѣніе, закрѣплялось въ личную собственность и, слѣдовательно, эти закрѣпленія покрывались самымъ нарушеніемъ закона, бывшимъ раньше въ ущербъ отдѣльнымъ членамъ общества. Каждый полноправный членъ общества имѣлъ всегда по закону право протестовать противъ нарушенія его личного права общиной. Мы отлично знаемъ, что производились въ нѣкоторыхъ общинахъ по закону скидки и накладки, и члены общины подчинялись этому. Но это была ихъ добрая воля, ибо они имѣли всегда право, предоставленное имъ закономъ, обжаловать эти приговоры и возстановливать свои права. Но вѣдь обижались не только полноправные члены общества, а обижались и могли обижаться малолѣтніе, которые не были въ состояніи защищать свои права. И вотъ, въ огражденіе интересовъ малолѣтнихъ, права которыхъ были нарушены обществомъ, а случаевъ нарушеній обществомъ правъ малолѣтнихъ мнѣ извѣстно безъ конца, на этомъ основаніи я и говорю, что община въ значительномъ количествѣ случаевъ является не защитникомъ интересовъ малолѣтнихъ, а пользуется ихъ беззащитностью для интересовъ своихъ и для удовлетворенія интересовъ болѣе вліятельныхъ членовъ общества, я считалъ, что мы не должны и не можемъ оставить малолѣтнихъ совершенно беззащитными, и я предложилъ и внесъ въ земельную комиссію статью совершенно того же содержанія, какъ статья, предлагаемая нынѣ членомъ Государственной Думы Балаклѣевымъ, т. е. я указывалъ на то, что желательно обезпечить надѣлы этимъ малолѣтнимъ, а не стоимость надѣловъ, какъ въ концѣ концовъ постановила земельная комиссія. Я долженъ былъ въ этомъ отношеніи уступить, и думаю, что въ данномъ случаѣ и Государственной Думѣ придется, на основаніи тѣхъ же соображеній, на которыхъ я отступилъ отъ первоначальной своей мысли, сходной съ мыслью члена Государственной Думы Балаклѣева, согласиться съ редакціей комиссіи скорѣе, чѣмъ съ редакціей члена Думы Балаклѣева, и вотъ почему. Если бы этотъ надѣлъ, который отобранъ незаконнымъ образомъ отъ малолѣтняго, если бы этотъ надѣлъ въ полномъ его видѣ можно было всегда обнаружить, то въ такомъ случаѣ, конечно, было бы очень просто при всякомъ выдѣленіи и укрѣпленіи въ собственность указать, что этотъ надѣлъ—сиротскій, что это надѣлъ малолѣтнихъ, который не подлежитъ укрѣпленію но, вѣдь, очень часто бываютъ такіе случаи, при которыхъ этотъ надѣлъ въ натурѣ исчезъ, онъ распылится, вы его найти въ натурѣ не можете. Такимъ образомъ, вы будете возлагать отвѣтственность на тѣхъ лицъ, которыя на законномъ основаніи получили отъ общества извѣстнаго рода частицы надѣловъ малолѣтнихъ и оставляютъ въ сторонѣ общества, которыя противозаконно, въ нарушеніе интересовъ малолѣтняго, его надѣлъ распылили. Поэтому намъ казалось правильнымъ, во первыхъ, предоставить, какъ это и сдѣлано, малолѣтнимъ право искать не самый надѣлъ въ натурѣ, такъ какъ его можетъ и не быть, а искать стоимость этого надѣла. Я согласенъ, что въ этомъ отношеніи мы, можетъ быть, не съ достаточной полнотой ограждаемъ право малолѣтнихъ, но, тѣмъ не менѣе, мы ему даемъ стоимость его участка взамѣнъ участка въ натурѣ, ибо этотъ участокъ въ натурѣ найти чрезвычайно трудно. Затѣмъ, совершенно вѣрно, что мы предлагаемъ предоставить малолѣтнимъ право иска къ обществу, ибо общество въ свое время ихъ обидѣло и общество же должно имъ возмѣстить. Мнѣ скажутъ: къ кому же должны будутъ обращаться претензіи малолѣтнихъ, когда все общество разверстается на отрубные участки? Я отвѣчу, что общество продолжаетъ оставаться таковымъ и продолжаетъ нести обязательства, которыя на него возлагаются закономъ, за то время, когда оно состояло въ общинномъ владѣніи,—обязательства, вытекающія изъ факта землевладѣнія. Въ этомъ случаѣ мы даемъ сиротамъ возможность получить эквивалентъ своихъ надѣловъ, что гораздо болѣе обезпечиваетъ, чѣмъ полученіе участка въ натурѣ, котораго можетъ не оказаться. Я думаю, что тутъ важнѣе принципъ возмѣщенія нанесеннаго убытка, чѣмъ принципъ возвращенія, именно, того предмета, изъ за котораго этотъ убытокъ нанесенъ. И вотъ, на этомъ основаніи я настаиваю на принятіи ст. 10 въ той редакціи, которая предложена земельной комиссіей. (Г о л о с а : просимъ).

Приложение № 102.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Шингаревъ (Воронежская губ.). Господа. За попыткой, за стремленіемъ защитить интересы сиротъ легко можно усмотрѣть и другое стремленіе, стремленіе возбудить выдѣлъ изъ общинной земли такихъ участковъ, права на которые, быть можетъ, весьма спорны, стремленіе вновь разорвать общинное, намозолившее нѣкоторымъ глаза, дѣло, вновь ввести въ обиходъ народной жизни массу судебныхъ процессовъ. Тутъ вы предоставляете права тѣмъ сиротамъ, которыя достигли совершеннолѣтія къ 1902 г., въ теченіе трехъ лѣтъ со времени изданія закона; вы идете въ глубокое прошлое, вы находите нарушеніе, или кажущееся нарушеніе ихъ правъ, послѣдовавшее много лѣтъ тому назадъ. И вы знаете, что современное стремленіе проводить въ практику другой принципъ, вы помните недавнее постановленіе Прав. Сената о томъ, что имѣются права давности на надѣльныя земли. Вы этимъ самымъ, при тенденціи признать права давности, найдете земли, которыя еще такъ недавно отрицались, вы можете найти санкціонированные захваты общинной земли; и вмѣстѣ съ этимъ, параллельно этому, вы вводите принципъ отысканія правъ, давно, быть можетъ, покрытыхъ давностью, правъ за сиротами, лишенныхъ этихъ правъ. Вы поднимаете къ судебному разбирательству такія дѣла, заставляете возбуждать такіе иски, которые, кромѣ смуты, ничего не создадутъ; гдѣ документы, гдѣ факты, гдѣ свидѣтели — всѣ эти элементы, необходимые въ гражданскихъ процессахъ, которые вы дадите возможность вести массѣ лицъ? Вѣдь, вы знаете, ихъ владѣніе, чрезвычайно во многихъ случаяхъ спорное, въ весьма многихъ случаяхъ затруднительное для доказательствъ правонарушенія, совершенное обществами, при несовершенствѣ волостныхъ судовъ, при несовершенствѣ записей, при утратѣ свидѣтелями воспоминаній—все это становится на почву неясную, зыбкую, неопредѣленную. Остается лишь безконечное множество процессовъ, волокита, взаимное раздраженіе. Такимъ образомъ, здѣсь не только отысканіе правъ, но есть и новые элементы разстройства народной жизни.

Приложение № 103.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Я забылъ сказать еще, что придаю большое значеніе этой статьѣ въ виду того, что она предоставляет малолѣтнимъ право возстановить свои права. Не забудьте, что имъ предоставляется это право не по отношенію къ общинѣ, а по отношенію къ обществу, юридическому лицу, которое все-таки останется, несмотря на пре-

кращеніе общиннаго владѣнія; я придаю значеніе этой статьѣ, потому что при наличности этой статьи въ законѣ должно, по моему мнѣнію, каждое добросовѣстное должностное лицо, прикосновенное къ примѣненію этого закона на мѣстахъ при опредѣленіи владѣнія какого бы то ни было лица въ обществѣ, указать ему: помни, что есть статья, которая малолѣтнимъ даетъ право иска, и если ты хочешь избавиться отъ этого, укажи, нѣтъ ли здѣсь земли малолѣтнихъ, не удержана ли часть малолѣтнихъ? Я думаю, что наличность этой статьи, можетъ быть не очень часто, но во многихъ случаяхъ дастъ возможность отстоять свои права малолѣтнимъ, не прибѣгая ни къ какимъ искамъ. Поэтому, я остаюсь при прежнемъ своемъ мнѣніи о необходимости принять эту статью.

Приложеніе № 104.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Ст. 11 введена въ законъ земельной комиссіи потому, что нѣкоторыми членами земельной комиссіи было сдѣлано указаніе на то, что при опредѣленіи основаній укрѣпленія надѣльныхъ земель въ личную собственность нельзя обойти молчаніемъ вопросъ о нѣдрахъ. Поэтому мы и рѣшились ввести статью изложеннаго здѣсь содержанія, которая оставляетъ по отношенію нѣдръ тѣ самыя права, которыя существуютъ и въ настоящее время, т. е. нѣдра, какъ и теперь, принадлежатъ составу всего общества. Такъ предполагается ихъ оставить и впредь до разсмотрѣнія особаго на сей предметъ узаконенія. Затѣмъ, въ этой статьѣ намъ понадобилась ссылка на ст. 260 Уст. Горн. въ виду того, что въ этой статьѣ содержится исчисленіе тѣхъ ископаемыхъ, которыя на основаніи закона причислены къ нѣдрамъ, и мы сочли необходимымъ сдѣлать это указаніе для того, чтобы нельзя было причислить къ нѣдрамъ извѣстнаго рода ископаемыхъ, которыя, въ сущности, къ разряду нѣдръ не подходятъ, какъ, напр.: песокъ, глина, камень и т. д. Ст. 260 Уст. Горн. изложена слѣдующимъ образомъ (читаетъ): „Горному промыслу на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 255—333, подлежатъ: 1) металлы и металлическія руды (кромѣ розсыпей и коренныхъ мѣсторожденій золота и платины); 2) ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтаря); 3) графитъ; 4) сѣра и сѣрный колчеданъ; 5) драгоценные камни; 6) огнеупорные глины и камни; 7) квасцовый камень, и 8) азбестъ“. Вотъ эти-то самыя ископаемыя подойдутъ подъ дѣйствіе предлагаемой нами статьи.

Шульгинъ І (Новгородская губ.). Господа. По моему мнѣнію, эту статью слѣдуетъ совершенно исключить, потому что, какой же собственникъ будетъ имѣть землю, а нѣдръ не будетъ имѣть? Или ее, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ еще продумать и рѣшить, какъ слѣдуетъ.

Шидловскій. Господа. Я очень боюсь, что исключеніемъ этой статьи мы предпрѣшимъ вопросъ, который въ данную минуту не стоитъ на нашемъ обсужденіи, это вопросъ очень спорный и общій, вообще о принадлежности нѣдръ. Дѣло въ томъ, что если мы эту статью совершенно опустимъ, то тогда получится такое положеніе, что всякій, укрѣпившій за собою извѣстную площадь поверхности, будетъ имѣть право собственности на всѣ нѣдра. Я не буду указывать на то, что изъ-за этого могутъ возникнуть на практикѣ очень большія затрудненія, потому что при владѣніи извѣстной ограниченной территоріей чрезвычайно трудно ограничить добычу тѣхъ нѣдръ, которыя

расположены перпендикулярно внизъ по границѣ вашего участка отъ разработки вашего сосѣда. Въ этомъ случаѣ будетъ первое затрудненіе. Затѣмъ, вѣдь у насъ, всетаки, укрѣпленіе въ собственность надѣльной земли было возможно и до Указа 9 ноября на основаніи ст. 165; наконецъ, съ разрѣшенія сельскаго общества, могли быть участки выдѣлены извѣстнымъ членамъ общества, и тогда получилась бы своего рода частная собственность, но вопросъ о нѣдрахъ остался совершенно неразрѣшеннымъ. Я не знаю, какъ будетъ Государственной Думѣ угодно, оставить его и теперь неразрѣшеннымъ, или обойти этотъ вопросъ молчаніемъ и создать возможность признанія права собственности на нѣдра за каждымъ лицомъ, укрѣпившимъ свою полосу за собой, или угодно временно, такъ какъ мы имѣли въ виду, что вопросъ о нѣдрахъ уже поднимался и подлежитъ скорѣ обсужденію, оставить по отношенію къ нѣдрамъ то положеніе, которое предлагаетъ земельная комиссія. Я думаю, что было бы правильнѣе принять предложеніе земельной комиссіи, потому что я особенно существенныхъ возраженій противъ него не слышалъ и мнѣ кажется, что лучше остаться при существующемъ порядкѣ и уже замѣнить его какимъ-нибудь новымъ тогда, когда будетъ обсуждаться этотъ вопросъ во всей его полнотѣ.

Приложеніе № 105.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Опочинина въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Опочининъ (Смоленская губ.). Въ виду того, что настоящимъ постановленіемъ принято обсужденіе ст. 12—17 совмѣстно, я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на ст. 13, которой я придаю крайне существенное значеніе. Ст. 13, какъ вамъ извѣстно, говоритъ о тѣхъ данныхъ, которыя должны быть перечислены въ постановленіяхъ земскихъ начальниковъ или въ приговорахъ объ укрѣпленіи. Я придаю имъ особенное значеніе изъ опасенія, чтобы въ будущемъ недостаточная точность не породила безконечные споры о размѣрахъ укрѣпляемой за каждымъ домохозяиномъ земли. Какъ вамъ извѣстно, настоящей редакціей предлагается перечислить, за кѣмъ укрѣпляется число укрѣпляемыхъ отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ, количество и описаніе остающихся въ надѣлѣ общества угодій, какъ передѣляемыхъ, такъ и непередѣляемыхъ. Я нахожу, что перечисленіе этихъ данныхъ не вполне достаточно, что ими не устанавливается тотъ опредѣленный размѣръ, который оставался бы непререкаемымъ на все будущее время. Какъ вамъ извѣстно, ст. 21 и дальнѣйшія допускаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣненіе полосъ при согласіи хозяина перемѣнить ихъ на другія полосы, и вотъ въ этомъ случаѣ дѣйствительное владѣніе будетъ не соответствовать первоначальному акту укрѣпленія, а новый актъ съ перечисленіемъ полосъ можетъ быть и не совершенъ. Необходимо, чтобы укрѣпляющійся и само общество всегда имѣли предъ собой совершенно ясныя данныя о томъ, какое количество земли укрѣпляется за каждымъ домохозяиномъ. Въ настоящее время, какъ вамъ извѣстно по практикѣ, перечисляются полосы, которыя въ дѣйствительности часто совершенно не измѣняются, а если и измѣняются, то приблизительно, и слѣдовательно на основаніи размѣра этихъ полосъ въ будущемъ нельзя будетъ точно опредѣлить размѣръ владѣнія каждаго укрѣпившагося. Вслѣдствіе этого, я говорю, необходимо точный размѣръ этого укрѣпленія, необходимо, чтобы онъ былъ указанъ въ этомъ актѣ. Такимъ точнымъ размѣромъ въ настоящее время въ практикѣ

является та разверсточная единица, которая принимается во внимание при определении количества укрѣпляемой за домохозяиномъ земли. И вотъ, точный размѣръ этотъ будетъ опредѣляться тѣмъ количествомъ разверсточныхъ единицъ, которое за нимъ по приговору или по постановленію земскаго начальника укрѣпляется, при чемъ должна быть упомянута еще соотвѣтствующая этой разверсточной единицѣ площадь земли. Вамъ хорошо извѣстно, что въ каждомъ обществѣ достаточно точно знаютъ величину разверсточной единицы, и что размѣры ея никогда не вызываютъ сомнѣній. Въ данномъ случаѣ я кромѣ этого укажу вамъ, что очень многіе приговоры въ настоящее время не составляются обществами, благодаря тому, что одно лишь перечисленіе полосъ не гарантируетъ общество отъ могущаго быть излишка, укрѣпляемаго за домохозяиномъ; расчетъ полосъ является въ большинствѣ случаевъ неправильнымъ, несоотвѣтствующимъ дѣйствительной мѣрѣ, и общество боится закрѣпить за домохозяиномъ это неопредѣленное количество десятинъ земли. Но если въ приговорѣ будетъ упомянуто число укрѣпляемыхъ разверсточныхъ единицъ, а также и общій размѣръ земли, то, я думаю, общество отнесется къ такимъ приговорамъ съ довѣріемъ, и мы избѣгнемъ многихъ недоумѣній, которыя въ будущемъ могли бы возникнуть: поэтому я предлагаю въ настоящей статьѣ подъ п. б вставить слѣдующее добавленіе. II. а, какъ вамъ извѣстно, говоритъ о томъ, за кѣмъ укрѣпляется, а п. б я предлагаю въ слѣдующей редакціи; „сколько разверсточныхъ единицъ изъ общаго числа ихъ по послѣднему передѣлу закрѣпляется за домохозяиномъ и какое количество земли имъ соотвѣтствуетъ“. Такъ что въ каждомъ актѣ будетъ безспорное количество закрѣпленной земли, которое при будущихъ возможныхъ передвижкахъ полосъ никогда не утратится и устранить цѣлую массу споровъ и сутяжничествъ, возможныхъ въ будущемъ при существующей редакціи. Практика идетъ навстрѣчу данной поправкѣ и, насколько я знаю, въ скрытомъ видѣ эти разверсточныя единицы всегда имѣются въ виду при определении того размѣра укрѣпляемой земли, которая находится въ актѣ, но надо, чтобы это дѣлалось не тайно, а явно на основаніи закона, такъ какъ въ данномъ случаѣ крайне необходимо устраненіе будущихъ споровъ и недоразумѣній при определении размѣра правъ cadaго укрѣпившагося.

Приложеніе № 106.

Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.

Шингаревъ (Воронежская губ.). Статьи, подлежащія нашему обсужденію въ настоящее время, столь же важны, какъ и тѣ принципальныя положенія, которыя уже приняты Государственной Думой. Дѣйствительно, тотъ или другой процессуальный порядокъ, то или другое обезпеченіе частныхъ интересовъ лучше чѣмъ что-либо гарантируетъ опредѣленное правопользованіе, и если вы желаете, если вы постановили укрѣплять участки въ личную собственность, если вы потомъ, съ нашей точки зрѣнія чрезвычайно нецѣлесообразно, но, все-таки, желаете подойти къ этой личной собственности, вы должны ее оберегать всячески, вы должны обставить владѣніе ею по возможности внѣ спора, вы должны это владѣніе сдѣлать столь же непрерываемымъ, какъ всякое частное личное право. Тотъ процессуальный порядокъ, который допускаетъ въ этомъ отношеніи какіе-либо изъѣяны, который содержитъ въ себѣ несовершенства, который носитъ элементъ произвола или элементъ неправильнаго случайнаго толкованія, тотъ порядокъ никогда не дастъ

право личной собственности, а всегда внесетъ лишь смуту, сумбуръ въ понятіе о томъ, что такое личная собственность. Въ этомъ цѣлый рядъ статей, которыя мы разсматриваемъ сейчасъ, насъ совсѣмъ не удовлетворяетъ. Ст. 12 содержитъ въ себѣ два главные недостатка: во-первыхъ, въ ней говорится о томъ, что когда общество отказывается произвести укрѣпленіе полосъ, отказывается на эту мѣру, тогда вступаетъ въ дѣйствіе административная власть земскаго начальника, тогда полосы укрѣпляются властью земскаго начальника вопреки мнѣнію общества. Мы считаемъ, что институтъ земскихъ начальниковъ, уже въ своемъ зародышѣ отравленный чрезвычайно страннымъ смѣшеніемъ административной, судебной и полицейской власти, вдвинутый, какъ приложеніе сильной власти къ народу и совершенно не исполнившій даже этого примитивнаго своего назначенія, институтъ, дискредитированный въ глазахъ народа неправильнымъ функционированіемъ и страннымъ подборомъ лицъ, въ немъ участвующихъ, этотъ институтъ никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ насадителемъ принциповъ права среди крестьянскихъ обществъ. Если можно было бы что-нибудь сдѣлать для дискредитированія этого закона, если бы человѣкъ, который желалъ всѣ принципы насажденія личной собственности подвергнуть въ глазахъ населенія сомнѣнію и окончательно ихъ уронить, если бы кто-нибудь пожелалъ самое примѣненіе закона выродить въ смѣшной или вредный фарсъ, тому стоитъ только предложить то, что предложено здѣсь, т. е. заставить земскихъ начальниковъ работать по насильственному примѣненію, вопреки волѣ обществъ, укрѣпленія личныхъ полосъ. Правда, невѣдомо изъ какихъ суммъ энергія земскихъ начальниковъ поощряется опредѣленной оплатой отдѣльныхъ выдѣловъ къ одному мѣсту. Правда, имѣются нѣкоторыя указанія, что въ Рязанской губ., Астраханской и др. какія-то суммы получаютъ земскими начальниками въ качествѣ поощрительныхъ за отдѣльный выдѣлъ. Правда, вы можете услышать анекдотическій разсказъ, какъ такія прибавки заманиваютъ начальствующихъ лицъ, которыя всячески стремятся побольше набрать выдѣловъ къ однимъ мѣстамъ и тѣмъ улучшаютъ нашу статистику этихъ выдѣловъ. Но все это отрицательныя стороны примѣненія закона, и я хочу указать на нихъ только потому, чтобы сказать вамъ, что въ рукахъ земскихъ начальниковъ примѣненіе спорныхъ вопросовъ гражданскаго права никогда не поведетъ къ укрѣпленію личной собственности, никогда не поведетъ къ улучшенію правосознанія народа. Намъ кажется, что во всякомъ выдѣлѣ, во всякомъ обезпеченіи личнаго имущества, во всякомъ ущербѣ обществу можетъ возникать цѣлый рядъ споровъ. Тѣ статьи, которыя теперь имѣются передъ вами, какъ разъ указываютъ на столкновенія частныхъ интересовъ съ интересами общественными, на столкновенія отдѣльныхъ лицъ съ обществомъ. Спрашивается, кто же можетъ разобрать эти столкновенія, и намъ думается, что единственнымъ институтомъ, который годенъ для этого, былъ бы правильно организованный судъ. Только правильно поставленный судъ можетъ насаждать институтъ частной собственности, разбираясь во всѣхъ столкновенияхъ отдѣльныхъ случаевъ. Тотъ же порядокъ, на который вступаете вы, никогда не дастъ этого; наоборотъ, онъ укажетъ вамъ полную возможность со стороны тѣхъ, которые еще такъ недавно пользовались всей полнотою административной власти, которые еще такъ недавно участвовали во всяческихъ проявленіяхъ административнаго насилія надъ крестьянской личностью, во власти которыхъ находятся выборныя учрежденія крестьянъ, органы самоуправления и ихъ служащіе—со стороны такихъ лицъ примѣненіе институтовъ гражданскаго права только можетъ порочить и никогда не дастъ улучшенія правосознанія народа. Поэтому мы предлагаемъ ст. 12 замѣнить слѣдующей редакціей (читаетъ): „требованіе объ укрѣпленіи участковъ изъ общинной земли предъявляется домохозяевами чрезъ сельскаго старосту обществу, которое удовлетворяетъ эти требованія приговоромъ, постановляемымъ большинствомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Если общество откажетъ въ удовлетвореніи предъявленнаго требованія или не постановитъ въ теченіе шести мѣсяцевъ рѣшенія по означенному требованію, то по ходатайству домохозяина укрѣпленіе производится подлежащимъ судомъ, при чемъ, однако, общество можетъ потребовать полного выдѣла укрѣпляемаго количества земли въ отдѣльный участокъ или же, по возможности, стоимости его, опредѣляемой по соглашенію или по оцѣнкѣ суда, денежнымъ вознагражденіемъ“. Мы думаемъ, что, когда будетъ прове-

день правильно организованный институт мировых судей, онъ можетъ быть таковымъ органомъ, рѣшающимъ споры отдѣльныхъ выдѣляющихся и обществъ. Мы думаемъ, что только при безпристрастномъ, нелицепріятномъ примѣненіи судомъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ можно ждать опредѣленнаго результата; до того момента мы думаемъ, что всякое лицо суда, хотя бы уѣздный членъ окружнаго суда, все же будетъ неизмѣримо выше, какъ юристъ, какъ лицо, не облеченное административной функціей, чѣмъ земскій начальникъ. Дальше, отъ ст. 14 до ст. 17 дѣло идетъ о процессуальной сторонѣ обжалованія цѣлаго ряда рѣшеній по этимъ дѣламъ. Намъ кажется, что всѣ эти статьи несомнѣнно было бы проще и удобнѣе замѣнить слѣдующей одной статьей (ч и т а е т ъ): „утвержденіе обжалованія приговоровъ объ укрѣпленіи общинной земли за отдѣльными домохозяевами подчиняется правиламъ, установленнымъ для передѣловъ“, т. е. тѣмъ правиламъ, которыя извѣстны народу, которыя опредѣлены для него, какъ ясно существующія, которыя во многихъ случаяхъ лучше, чѣмъ данный порядокъ. Гг., если вы этого не сдѣлаете, если вы дѣйствительно хотите, какъ здѣсь говорятъ, писать законъ вовсе не для того, чтобы поощрять крѣпкихъ, а для того, чтобы не расплывать слабыхъ, если таковы ваши намѣренія, которыя, по моему, ведутъ къ обратному, если вы даже въ процессуальной сторонѣ не установите закономѣрнаго и нелицепріятнаго суда, то вы получите крѣпкихъ крестьянъ безъ правосознанія и слабыхъ безъ земли.

Приложеніе № 107.

Рѣчь товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Я, гг., хотѣлъ только сдѣлать нѣсколько фактическихъ поправокъ къ только что сказанному. Дѣло въ томъ, что укрѣпляется участокъ надѣльной земли не земскимъ начальникомъ, а уѣзднымъ съѣздомъ, потому что постановленія земскаго начальника по этому предмету обязательно представляются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда; всѣ споры, которые при выдѣлахъ укрѣпленія возникаютъ, опять-таки, разрѣшаются не земскимъ начальникомъ, а уѣзднымъ съѣздомъ. При этомъ, согласно Высочайше утвержденному положенію Совѣта Министровъ, въ составъ уѣздныхъ съѣздовъ по этимъ дѣламъ обязательно входятъ уѣздный членъ окружнаго суда и непремѣнный членъ уѣздной землеустроительной комиссіи. Затѣмъ, здѣсь шла рѣчь о земскихъ начальникахъ; я о нихъ говорить не буду, потому что вопросъ этотъ въ настоящее время не обсуждается, но одного не могу оставить безъ отвѣта—это указанія на какія-то поощрительныя суммы, которыя земскимъ начальникамъ раздаются. Гг., не подлежитъ никакому сомнѣнію, что примѣненіе Указа 9 ноября страшнымъ образомъ увеличило трудъ земскихъ начальниковъ и не только трудъ, но и расходы ихъ. Для того, чтобы всѣ эти постановленія дѣлать, для того, чтобы въ случаѣ спора по порученію съѣзда выѣзжать на мѣста для обмѣриванія полосъ, имъ требуются деньги и на издержки по поѣздкамъ, и на усиленіе канцеляріи. И вотъ, изъ тѣхъ небольшихъ суммъ, которыми располагаетъ Министерство, оно все возможное дѣлаетъ, чтобы въ этомъ отношеніи хоть сколько-нибудь облегчить ихъ дѣйствительно печальное положеніе, и если можно о чемъ-нибудь жалѣть, то не о томъ, что эти суммы выдаются, а о томъ, что эти суммы выдаются въ слишкомъ маломъ

размѣрѣ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ—и вы гг., которые на мѣстахъ были, можете, я думаю, это подтвердить—примѣненіе Указа 9 ноября ложится тяжелымъ бременемъ не только на трудъ земскихъ начальниковъ, но и на ихъ карманъ, составляя для нихъ предметъ расходовъ. (Г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ: вѣрно). Поэтому указаніе на то, что будто бы эти небольшія суммы, которыя хотя отчасти восполняютъ издержки земскихъ начальниковъ, есть поощреніе—представляетъ плодъ не больше, какъ недоразумѣнія. Никакого поощренія тутъ нѣтъ, а есть законное возмѣщеніе хотя части издержекъ, которыя несутъ земскіе начальники вслѣдствіе примѣненія этого закона.

Приложеніе № 108.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. А. Мотовилова въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Мотовиловъ (Симбирская губ.). Съ этой кафедры мы только что слышали обвиненія земскихъ начальниковъ, по которымъ во всей Россійской Имперіи нельзя найти справедливаго человѣка. Разъ онъ надѣлъ мундиръ земскаго начальника, то онъ уже долженъ былъ потерять и умъ, и смыслъ, и совѣсть, вообще всѣ качества, присущія лучшему человѣку. Къ такого рода выводу мы пришли бы невольно, если бы согласились съ членомъ Государственной Думы Шингаревымъ, который говоритъ, что всякое дѣло было пропащее, и какой вредъ они оказываютъ населенію. Мнѣ кажется, что подобнаго рода посылка такъ же не вѣрна, какъ если бы, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ леченій земскими врачами, мы пришли къ убѣжденію, что нельзя пользоваться земской медициной. Мы знаемъ не мало случаевъ неудачнаго леченія. Я одно время, въ качествѣ попечителя, завѣдывалъ медицинской частью въ своемъ уѣздѣ и знаю, какъ тамъ обстоитъ дѣло. Это было бы равносильно тому, если бы я сказалъ, что всѣ врачи не годятся, разъ они земскіе врачи. Такого рода посылка, что какая-нибудь категорія людей во имя своей должности не годится, является невѣрною и абсурдомъ. Еще большимъ абсурдомъ является предложеніе, чтобы судья, ничего общаго не имѣющій съ крестьянской жизнью, не связанный ни съ сельской, ни съ волостной администраціей крестьянства, сталъ бы утверждать эти приговоры. Конечно, хотя здѣсь Товарищъ Министра и возражалъ, что не земскіе начальники утверждаютъ приговоры, а сѣзды, но, по правдѣ сказать я думаю, что земскіе начальники, потому что они составляютъ то постановленіе, которое сѣздъ только утверждаетъ, постановленіе по приговору, все-таки, составляется ими. Тѣмъ не менѣе, я долженъ сказать, что это врядъ ли представляетъ какую-либо опасность и примите, гг., съ полной увѣренностью законопроектъ въ томъ видѣ, какъ онъ представляется, не будетъ никакого вреда отъ этого;—и земскіе начальники много дѣлали хорошаго, они дѣлали не только плохое, а многое хорошее. Они спасали крестьянъ отъ растлѣвающаго вліянія на крестьянскую среду такихъ лицъ, которыя безъ участія земскихъ начальниковъ, вѣроятно, сдѣлали бы огромный вредъ государству. (Р у к о п л е с к а н і я в ъ ц е н т р ѣ и с п р а в а).

Приложение № 109.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Здѣсь внесены тремя членами Государственной Думы поправки къ разсматриваемымъ нами статьямъ. Я буду идти по порядку ихъ изложенія предъ вами. Первой была поправка члена Государственной Думы Опочинина относительно дополненія ст. 13 указаніемъ на то, что при укрѣпленіи надлежитъ указывать число разверсточныхъ единицъ, которыя укрѣпляются за домохозяевами, и ту долю, которую укрѣпленные за ними участки составляютъ отъ общаго числа разверсточныхъ же единицъ. Я противъ этой поправки совершенно не возражаю, считаю ее пріемлемой, считаю ее значительно улучшающей текстъ ст. 13, ибо, кромѣ указаній размѣровъ, мы имѣемъ еще указанія на ту долю, о которой такъ много сегодня говорили и которая въ этомъ мѣстѣ, по моему, совершенно умѣстна. Затѣмъ, было замѣчаніе члена Государственной Думы Дворянинова относительно того, чтобы не требовать указаній на размѣръ и родъ угодій полосъ, перечисленныхъ въ этомъ постановленіи или приговорѣ сельскаго общества. Я съ этимъ согласиться не могу; я думаю, что не имѣетъ никакого смысла указывать число извѣстныхъ полосъ для того, чтобы дать понятіе о составѣ общаго имущества, и не указывать ихъ размѣра. Я думаю, и объ этомъ мы много разсуждали въ земельной комиссіи, что здѣсь совершенно лишнимъ является производство инструментальной съемки, и даже наоборотъ, эту инструментальную съемку нельзя признать желательной, ибо здѣсь произойдетъ конфликтъ между инструментальной съемкой и тѣмъ способомъ измѣренія земли, какой практикуется у крестьянъ. Оба эти способа, каждый изъ нихъ самостоятельно, вѣрны, но я очень сомнѣваюсь, чтобы они могли сойтись, и такъ какъ это укрѣпленіе, какъ ни какъ, есть укрѣпленіе черезполосности, которое никогда не будетъ имѣть продолжительнаго существованія, ибо въ концѣ концовъ при облегченіи разверстанія и принятіи тѣхъ положеній, которыя будутъ вамъ предложены въ положеніи о землеустройствѣ, эти полосы будутъ разверстаны, то я не вижу здѣсь никакого основанія производить инструментальную съемку и вмѣстѣ съ тѣмъ и не вижу никакого основанія совершенно отказываться отъ опредѣленія размѣровъ. Меня лично удовлетворилъ бы такой способъ: если вы видите, что у васъ въ общинной землѣ есть извѣстнаго рода коны, извѣстнаго рода ярусы, какъ они тамъ называются, и эти ярусы представляютъ изъ себя площади съ извѣстнымъ количествомъ земли, скажемъ, длиною напр., по 80 саж., и на cadaго приходится 10—12 саж. ширины, то, слѣдовательно, не нужно ходить съ цѣпью и съ астролябією и измѣрять землю вдоль и поперекъ. Напр., если я знаю, что участокъ длины 80 саж., а ширины 10 саж.—это будетъ 800 саж. Я думаю то, что предлагаетъ земельная комиссія, пріемлемо и должно остаться. Затѣмъ, гг., нужно обратиться къ тѣмъ поправкамъ, которыя предложены депутатомъ Шингаревымъ. По поводу словъ депутата Шингарева здѣсь возникъ очень большой разговоръ о земскихъ начальникахъ. Я, гг., не буду вдаваться въ обсужденіе этого института, къ которому я отношусь, какъ къ институту, совершенно отрицательно и не могу къ нему относиться иначе, разъ отношусь отрицательно ко всей политикѣ, которая его создала, но нахожу, что теперь не стоитъ объ этомъ разговаривать, потому что объ этомъ слѣдуетъ говорить тогда, когда мы этотъ институтъ будемъ укрѣплять, либо замѣнять чѣмъ-либо другимъ, либо уничтожать. Но я указалъ на отрицательное свое отношеніе къ этому институту.

чтобы Государственная Дума не могла усмотрѣть въ работахъ земельной комиссіи какого-либо пристрастія къ нему. Обращаясь ко всѣмъ членамъ земельной комиссіи, прошу мнѣ сказать, не замѣчали ли они въ работахъ земельной комиссіи всегда желанія обойтись безъ примѣненія земскаго начальника, гдѣ это было возможно? И, дѣйствительно, во всѣхъ случаяхъ, когда намъ нужно было взять какую-либо судебную власть, близкую къ населенію, мы всегда земскаго начальника избѣгали, потому что находили этотъ институтъ совершенно неприспособленнымъ къ отправленію судебныхъ обязанностей, и мы точно такъ же отнеслись бы къ этому институту и по данному вопросу, если бы на него возлагались извѣстнаго рода судебныя функціи, но вѣдь этого совершенно нѣтъ. На него возлагается не что иное, какъ констатированіе наличности и больше ничего. Онъ здѣсь судомъ не является, и я думаю, что онъ не только не является судомъ, но даже примѣненіе суда въ этомъ случаѣ, какъ предлагаетъ партія народной свободы, въ видѣ поправки, внесенной членомъ Государственной Думы Шингаревымъ, совершенно неумѣстно. Вѣдь судъ нуженъ тогда, когда возникаетъ вопросъ о спорѣ. Въ данномъ случаѣ возникаетъ только вопросъ удостовѣренія наличности извѣстнаго землевладѣнія. (Г о л о с ь с л ы в а: охрана правъ). Я не буду возражать вообще противъ удобствъ или неудобствъ судебного порядка, который вы предлагаете, въ виду того, что этотъ судебный порядокъ неоднократно отсюда обсуждался и къ нему относились отрицательно, и повторять этихъ аргументовъ я не стану, но думаю, что здѣсь та схема, которая предлагается партіей народной свободы, т. е., что укрѣпленіе можетъ быть сдѣлано приговоромъ общества, постановленнаго большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, а если этого приговора не будетъ постановлено, то тогда, и по истеченіи извѣстнаго срока, начинается судебное дѣло по отношенію къ общинѣ, совершенно неприемлема. Затѣмъ, предлагается ст. 14—17 совершенно похерить и замѣнить одной статьей общаго содержанія, гласящей слѣдующее: „утвержденіе и обжалованіе приговоровъ объ укрѣпленіи общинной земли за отдѣльными домохозяевами подчиняются правиламъ, установленнымъ для передѣловъ“. Это относится, во-первыхъ, исключительно къ приговорамъ, у насъ же все время идутъ рядомъ два порядка: первый порядокъ, это есть приговоры, а второй порядокъ, это укрѣпленіе черезъ земскихъ начальниковъ, когда общества откажутся это сдѣлать или не захотятъ произвести это укрѣпленіе. Слѣдовательно, намъ нужно было установить извѣстнаго рода порядокъ для хода дѣла; и въ тѣхъ и другихъ случаяхъ этотъ порядокъ нами установленъ. Намъ предлагается установить такой порядокъ, который примѣненъ теперь для утвержденія приговоровъ. Теперь порядокъ для утвержденія приговоровъ есть утвержденіе ихъ земскимъ начальникомъ. Слѣдовательно, вотъ, что намъ предлагается съ одной стороны, а съ другой, намъ предлагаютъ отказаться отъ укрѣпленія въ случаяхъ несогласія на это сельскаго общества, и я обращаю ваше вниманіе на это: мы устанавливаемъ два порядка, одинъ на случай согласія общества, другой на случай несогласія его; а предлагаемый партіей народной свободы способъ предлагаетъ: или съ согласія общества или, если согласія нѣтъ, тогда судись. Этотъ способъ я считаю ложнымъ, нежизненнымъ и неприемлемымъ и поэтому я настаиваю на томъ, что эти поправки члена Государственной Думы Шингарева приняты быть не могутъ, и намъ надлежитъ принять статьи въ той редакціи, какъ изложено въ докладѣ, за однимъ исключеніемъ: намъ предстоитъ конецъ ст. 12, который начинается съ красной строки, изъять, ибо онъ падаетъ вслѣдствіе отклоненія цѣлаго ряда предыдущихъ статей Государственной Думой, такъ что ст. 12 должна баллотироваться безъ этого прибавленія. Затѣмъ, относительно предложенія члена Государственной Думы Опочинина, я противъ него не возражаю и предлагаю принять; но, конечно, я не отказываюсь отъ права внести извѣстнаго рода измѣненія чисто редакціоннаго свойства, когда этотъ проектъ будетъ разсматриваться въ редакціонной комиссіи. Вообще, мнѣ кажется, въ настоящую минуту не слѣдуетъ гнаться за окончательной редакціей, потому что она требуетъ совершенно спокойнаго обсужденія, и эти редакціонныя измѣненія должны быть сдѣланы въ редакціонной комиссіи. Слѣдовательно, высказываясь за принятіе его, я считаю, что редакция его можетъ подлежать измѣненіямъ, совершенно не затрагивающимъ его существа.

Приложение № 110.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Со ст. 19 мы вступаемъ опять въ новый отдѣлъ законопроекта по Указу 9 ноября. Это тотъ отдѣлъ, который касается выдѣла, т. е. выдѣла къ одному мѣсту. Этотъ отдѣлъ сюда попадаетъ далеко не полностью, потому что весь выдѣлъ къ одному мѣсту, какъ вообще, все землеустройство, составляетъ предметъ особеннаго положенія о землеустройствѣ, разсмотрѣніе котораго въ земельной комиссіи заканчивается и которое поступитъ на ваше разсмотрѣніе тогда, когда будетъ закончено, въ очень непродолжительномъ будущемъ. Въ данномъ случаѣ намъ пришлось, не задаваясь цѣлью, рѣшать весь вопросъ въ полномъ объемѣ, и я прошу Государственную Думу имѣть это въ виду, когда она будетъ относиться критически къ нашимъ предположеніямъ, не ставить своей задачей разрѣшеніе всего вопроса въ полномъ объемѣ. Мы сюда ввели извѣстный рядъ статей, которыя давали бы возможность всетаки выдѣляться въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ это окажется возможнымъ, и вотъ только съ этой точки зрѣнія мнѣ кажется и нужно разсматривать этотъ кусочекъ, который заключается въ ст. 19—25 и который земельная комиссія нашла нужнымъ и возможнымъ отчасти взять изъ Указа 9 ноября, а отчасти позаимствовать изъ положенія о землевладѣніи.

Приложение № 111.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Дмитрюкова въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Дмитрюковъ (Калужская губ.). Къ ст. 20 я имѣю внести также одну поправку. Здѣсь сказано: „при недостиженіи соглашенія — по оцѣнкѣ, устанавливаемой землеустроительной комиссіей“. Я совершенно не понимаю, почему здѣсь введена эта землеустроительная комиссія, когда ст. 3, напр., представляющая совершенно аналогичный случай, была изложена такъ: „по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ“. Здѣсь совершенно тотъ же самый принципъ, то же самое дѣло, та же самая оцѣнка этого имущества — и два разные органа. Правда, ст. 3 нами отклонена, такъ что тутъ не получится разногласія, но я думаю, что принципъ, который былъ установленъ по ст. 3, т. е. дать для опредѣленія оцѣнки судебный органъ, болѣе правиленъ, чѣмъ землеустроительная комиссія. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь землеустроительная комиссія только занимается техникой этого дѣла; вопросы о неудобствѣ, о невозможности и всѣ техническіе вопросы разрѣшаются землеустроительной комиссіей, но не для чего ее надѣлять судебными функціями только потому,

что тутъ несомнѣнно явятся извѣстные споры и придется ихъ разрѣшать. Я думаю, безъ всякой нужды, съ одной стороны, мы обременимъ землеустроительную комиссію этими дѣлами по оцѣнкѣ, а съ другой стороны никакихъ собственно гарантій для спорящихъ сторонъ мы не дадимъ. Я полагаю, что судебный органъ, въ данномъ случаѣ волостной судъ, будетъ для этого гораздо компетентнѣе; онъ гораздо ближе знаетъ мѣстные условія, мѣстныхъ крестьянъ, гораздо ближе къ населенію и въ сущности онъ можетъ лучше произвести эту оцѣнку, чѣмъ землеустроительная комиссія, которая гораздо дальше отъ населенія. Здѣсь есть и другое соображеніе. Мнѣ скажутъ, можетъ быть, что волостной судъ не есть тотъ органъ, который можетъ опредѣлять оцѣнку, что тутъ есть довольно сложные расчеты и довольно сложные основанія для опредѣленія оцѣнки; но въ будущемъ, когда волостной судъ будетъ замѣненъ мировымъ судомъ, ясно, что эта отрасль дѣлъ перейдетъ къ будущимъ мировымъ судьямъ. И, такимъ образомъ, этотъ вопросъ объ оцѣнкѣ всегда останется въ компетенціи судебного органа, а не землеустроительной комиссіи, которая является чисто техническимъ органомъ, и насколько она будетъ хорошо вооружена со стороны технической, настолько въ ней не будетъ никакихъ преимуществъ предъ судебнымъ органомъ въ отношеніи оцѣнки этихъ участковъ. Поэтому я предлагаю замѣнить эти слова: „При недостиженіи соглашенія — по оцѣнкѣ, устанавливаемой землеустроительной комиссіей“ словами: „Споры объ оцѣнкѣ разрѣшаются волостнымъ судомъ“. Я нѣсколько измѣняю редакцію. Здѣсь сказано: „устанавливаемой землеустроительной комиссіей“ словами: „Споры объ оцѣнкѣ разрѣшаются волостнымъ судомъ“. Я нѣсколько измѣняю редакцію. Здѣсь сказано: „устанавливаемой землеустроительной комиссіей“, а я ввожу иную редакцію: „Споры объ оцѣнкѣ разрѣшаются волостнымъ судомъ“. Я хочу подчеркнуть, что рѣшеніе волостного суда, во всякомъ случаѣ, не окончательное, а подлежитъ общему порядку обжалованія, тогда какъ въ той редакціи, которая здѣсь предложена, эта оцѣнка, устанавливаемая волостнымъ судомъ, оцѣнка окончательная и никуда уже жаловаться нельзя. Я думаю, что надо предоставить въ общемъ порядкѣ обжалованіе инстанціонное.

Приложеніе № 112

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго
въ засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я долженъ вамъ объяснить, почему здѣсь появились землеустроительныя комиссіи вмѣсто волостныхъ судовъ, которымъ предполагалось передать разрѣшеніе вопроса объ оцѣнкѣ. Земельная подкомиссія, которая готовила этотъ проектъ, дѣйствительно высказала всѣ тѣ соображенія, которыя высказывались здѣсь въ пользу волостныхъ судовъ. Но вотъ, когда вопросъ перешелъ въ земельную комиссію, то тогда комиссія не согласилась съ заключеніемъ подкомиссіи и вставила сюда вмѣсто „волостныхъ судовъ“ — „землеустроительныя комиссіи“, потому что она относилась съ большимъ недовѣріемъ, какъ къ институту земскихъ начальниковъ, такъ и къ волостнымъ судамъ, какъ судебнымъ учрежденіямъ. (**Харламовъ**, съ мѣста: это не такъ). Это именно и было такъ. Вы можете цѣнить такъ или иначе съ своей точки зрѣнія, но я беру на себя ответственность доложить вамъ, что это именно и было такъ съ точки зрѣнія большинства, рѣшавшаго этотъ вопросъ. И тогда мы остановились на землеустроительныхъ комиссіяхъ — пусть онѣ занимаются этимъ и будутъ дѣлать правиль-

нѣе и лучше, чѣмъ волостные суды. Въ этомъ отношеніи очень трудно оправдать привлеченія землеустроительныхъ комиссій. Разъ вы желаете имѣть судебныя учрежденія, тогда предоставьте это волостнымъ судамъ—всетаки это какой ни на есть судъ. Я нахожу, что это для дѣла совершенно безразлично, но я указываю тѣ соображенія, которыя заставили комиссію принять „землеустроительныя комиссіи“ вмѣсто „волостного суда“. Затѣмъ, обращаюсь къ указанію члена Государственной Думы Шевцова, поддержаннаго, къ удивленію, скажу, членомъ Государственной Думы Шингаревымъ. Гг., вѣдь это громадное недоразумѣніе. Членъ Государственной Думы Шевцовъ говорилъ, что постановленіе суда должно быть обязательнымъ для обѣихъ сторонъ. Я совершенно поддерживаю его мысль и никогда ничего противоположнаго не позволилъ бы себѣ защищать. Но въ чемъ заключаются функціи этого суда? Судъ устанавливаетъ оцѣнку, это для него обязательно, но судъ совсѣмъ не устанавливаетъ и не разбирается, долженъ ли кто укрѣпляться, долженъ ли кто производить извѣстнаго рода дѣйствія со своими участками, или нѣтъ. Слѣдовательно, для суда остается обязательной оцѣнка, разъ стороны не могли сами, по добровольному соглашенію, на чемъ-либо сойтись. Въ чемъ же здѣсь неравномѣрность обѣихъ сторонъ? Человѣкъ по своей инициативѣ потребовалъ выдѣла, выдѣлъ оказывается неудобнымъ, и онъ входитъ съ обществомъ въ соглашеніе о томъ, что общество ему дастъ, потому что выдѣлить его нельзя, и онъ оставитъ обществу свою землю и получитъ извѣстнаго рода вознагражденіе. Начинается добровольное соглашеніе, которое не приводитъ къ результатамъ; они не могутъ столковаться, не могутъ установить цѣны, говорятъ, пусть судъ рѣшитъ, что такое оцѣнка, и если эту оцѣнку не пожелаетъ то лицо, которое возбудило весь этотъ вопросъ, все на мѣстахъ остается по старому. Такъ въ чемъ же здѣсь неравномѣрность, кто связанъ? (**Харламовъ**, съ мѣста: общество обязано заплатить). Совершенно вѣрно, но вѣдь инициаторомъ всего является этотъ самый выдѣляющійся господинъ, вѣдь для него это нужно, потому что эта оцѣнка, какъ таковая, является обязательной для той стороны, которая должна ему заплатить за утраченныя имъ права. Слѣдовательно, опять-таки здѣсь нѣтъ вопроса о какой бы то ни было судебной неравномѣрности: я ее, по крайней мѣрѣ, не понимаю, и склоненъ, если возможно, ходатайствовать о возобновленіи преній для этого разъясненія, потому что этотъ вопросъ не былъ совершенно разъясненъ; лично я его, по крайней мѣрѣ не понимаю. Я понимаю, если бы общество ставило судъ въ такое положеніе, чтобы онъ разбиралъ вопросы права между двумя сторонами, и одной сторонѣ было бы сказано, ты можешь подчиниться и можешь не подчиниться, тогда это вопросъ другой, но вѣдь въ данномъ случаѣ судъ, и даже не судъ, а землеустроительная комиссія у насъ является въ видѣ эксперта, а не въ видѣ судебного учрежденія, эксперта, который не разбираетъ вопроса о правѣ, а лишь устанавливаетъ оцѣнку. Разъ вы предоставляете инициативу каждому отдѣльному домохозяину возбудить всю эту исторію о выдѣлѣ, такъ почему же вы хотите тогда, когда возникнутъ пререканія или не будетъ достигнуто соглашеніе относительно установленія цѣны, заставить его обязательно принять какую-нибудь цѣну? Онъ свое право осуществляетъ, его общество не имѣетъ права удержать; оно имѣетъ право либо дать ему землю, либо уплатить. Когда земля не можетъ быть, по какимъ-нибудь препятствіямъ, выдѣлена и когда оплата не можетъ быть имъ опредѣлена по добровольному соглашенію, тогда экспертъ—я буду избѣгать слова „судъ“, потому что въ данномъ дѣлѣ это не судебныя функціи,—экспертъ опредѣляетъ плату, которой онъ, возбудивши всю эту исторію, можетъ воспользоваться или не воспользоваться. Всетаки, я не понимаю, въ чемъ здѣсь неравномѣрность сторонъ, такъ что я всемѣрно защищаю эту статью. (**Голосъ съ лѣва**: общество обязано подчиниться).

Приложение № 113.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 евфрадя 1909 г.**

Петровскій (Воронежская губ.). Ст. 3 отд. I говоритъ о выдѣлѣ. Выдѣлъ, гг. члены Государственной Думы, это терминъ юридическій; съ нимъ въ гражданскомъ законѣ связано извѣстное совершенно опредѣленное понятіе. Я постараюсь доказать вамъ, что говорить о выдѣлѣ совершенно невозможно въ отношеніи того, что мы признали въ ст. 1 и 2 отд. I. Здѣсь можно говорить о землеустройствѣ, объ обмѣнахъ, о чемъ угодно, но во всякомъ случаѣ о выдѣлѣ, въ юридическомъ смыслѣ, говорить не приходится. Когда возможны выдѣлы? Выдѣлы возможны по нашимъ законамъ въ трехъ случаяхъ: выдѣлъ отдѣльнымъ лицомъ части своего имущества вмѣсто наслѣдства, выдѣлъ изъ общаго имущества или же, наконецъ, изъ общественнаго имущества. Выдѣлъ же, въ данномъ случаѣ, совершенно не можетъ имѣть мѣста, именно потому, что нѣтъ здѣсь ни общаго, ни общественнаго имущества. Въ самомъ дѣлѣ, ст. 1 отд. I мы бывшихъ общинниковъ перевели въ рязрядъ подворныхъ владѣльцевъ, ст. 2 мы этихъ, теперь подворныхъ, владѣльцевъ уже превратили въ собственниковъ. Я спрашиваю васъ, въ собственниковъ чего? Отдѣльныхъ полосъ, въ собственниковъ отдѣльныхъ участковъ. Здѣсь говорилось очень много, что этихъ собственниковъ отдѣльныхъ полосъ нужно строго отличать отъ собственниковъ на извѣстныя права, доли, что это именно собственники въ настоящемъ смыслѣ этого слова, собственники до такой степени, что они имѣютъ право и возможность свои отдѣльныя полосы вымежевать и закрѣпить за собою. Спрашиваю я, если мы двумя статьями уничтожили общину, уничтожили право собственности общины на землю и установили отдѣльныхъ собственниковъ, то кто же будетъ выдѣлять? Здѣсь имѣются ссылки на ст. 21. Эта статья говоритъ, что выдѣляютъ общества. Но какія же общества и на основаніи чего эти общества въ данномъ случаѣ будутъ выдѣлять? Вѣдь общества, какъ собственника земли, уже не существуетъ. У общества прежде было право собственности на землю, но теперь, когда эта земля раздроблена и право собственности на отдѣльные участки мы передали отдѣльнымъ лицамъ, естественное дѣло, эта собственность уже обществу принадлежать не можетъ, она принадлежитъ только отдѣльнымъ лицамъ. Въ одно и то же время двумъ лицамъ, конечно, она принадлежать не можетъ. Поэтому, естественное дѣло, что общество и не можетъ производить выдѣлъ. Кто же можетъ его произвести? Мнѣ скажутъ, что произведутъ чиновники землеустроительной комиссіи. Но мнѣ думается, устанавливать въ данномъ случаѣ такую роль чиновниковъ чрезвычайно опасно, чрезвычайно невыгодно. Двумя первыми статьями вы какъ будто стремились установить прочный порядокъ, стремились къ тому, чтобы не было передѣловъ тамъ, гдѣ ихъ не было и безъ того 24 года, а теперь, что вы дѣлаете принятіемъ этой статьи? Вы дѣлаете то, что по капризу землеустроительной комиссіи, если она признаетъ удобнымъ, производится выдѣлъ даже одного владѣльца. А дальше что? Дальше, всякій выдѣлъ, даже одного владѣльца, несомнѣнно, долженъ оказать вліяніе на всѣхъ остальныхъ, должна быть передвижка всего владѣнія если же будетъ общая передвижка всего владѣнія, то должно быть уравненіе, потому что со всякой передвижкой, несомнѣнно измѣнятся въ качественномъ отношеніи участки. Такимъ образомъ, уничтоживъ двумя первыми статьями передѣлы обществомъ и чрезъ общество, мы установимъ принятіемъ ст. 3 передѣлъ, передвижку чрезъ чиновниковъ. Можетъ быть, для защитниковъ закона 9 ноября это и является выгоднымъ

и желательнымъ, но, во всякомъ случаѣ, ни съ какой другой точки зрѣнія— ни съ точки зрѣнія землеустроительной, ни съ точки зрѣнія общественной— признать это желательнымъ невозможно. Такимъ образомъ, я думаю, что если, въ данномъ случаѣ, имѣется въ виду не выдѣлъ въ юридическомъ смыслѣ слова, а землеустроительная задача, то при подобномъ положеніи вещей она должна быть осуществлена совершенно иначе; она должна быть осуществлена привлеченіемъ всѣхъ владѣльцевъ. Только тогда мы, несомнѣнно, можемъ достигнуть землеустроительной задачи безъ нарушенія правъ остальныхъ владѣльцевъ. А то, въ сущности, получается такое положеніе: до нашего закона не было передѣла въ этихъ обществахъ въ теченіе болѣе 24 лѣтъ, съ принятіемъ же нами этихъ трехъ статей будутъ передѣлы, можетъ быть, каждый годъ, а не черезъ 12 лѣтъ, какъ предусматриваетъ законъ 1893 г. Та самая задача опредѣленности и устойчивости не только не достигается, а, наоборотъ, совершенно парализуется. Я утверждаю, что выдѣлъ здѣсь невозможенъ, потому что нѣтъ того лица, которое можетъ выдѣлять, можетъ распоряжаться всей землей. Общества, какъ собственники земли, уже нѣтъ, отъ него мы отняли право собственности на землю, и право владѣнія ему не принадлежитъ. Слѣдовательно, общество, какъ такое, не можетъ производить выдѣлы, и выдѣлять не изъ чего потому, что у общества нѣтъ общей земли, а есть теперь земля, принадлежащая отдѣльнымъ частнымъ владѣльцамъ. Здѣсь, повторяю, можно говорить о землеустроительныхъ задачахъ, но къ нимъ нужно подходить осторожнѣе, обдуманно, подходить такимъ образомъ, чтобы, достигая землеустроительной задачи, не нарушать владѣнія всѣхъ остальныхъ. Здѣсь же мы одного будемъ устраивать, а все остальное общество, всѣхъ остальныхъ владѣльцевъ, будемъ передвигать съ мѣста на мѣсто, передвигать чрезъ чиновниковъ, хотя само общество уже 24 года не производило никакого передѣла. Я вижу, что этой ст. 3 не только не достигается та цѣль, которую приписываютъ закону 9 ноября, а, наоборотъ, она совершенно уничтожаетъ и то благо, ту опредѣленность, которая была до сихъ поръ. (Рукоплесканія слѣва)

Приложеніе № 114.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. М. Богданова въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Богдановъ (Кіевская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Ст. 26 отд. III обсуждаемаго теперь законопроекта находится въ рѣзкомъ противорѣчій со всей той реформой, которая намѣчена Указомъ 9 ноября. Государственная Дума, въ своемъ большинствѣ, принявъ основныя положенія этой реформы, выразила, видимо, сочувствіе тѣмъ прекраснымъ словамъ, которыя были заявлены съ этой трибуны относительно важнаго значенія личной собственности, относительно необходимости уравнивать крестьянъ во всѣхъ ихъ правахъ съ другими сословіями, относительно невозможности допускать несправедливость ограниченія въ правахъ крестьянскаго сословія сравнительно съ другими сословіями. Но, вступивъ на путь такой либеральной реформы, земельная комиссія какъ будто испугалась, что зайдетъ очень далеко, и что можетъ получиться плохой результатъ, и, вслѣдствіе этого, въ ст. 26 вноситъ извѣстное ограниченіе въ распоряженіи землей, которая, собственно говоря, должна быть полной личной собственностью, и которою крестьяне должны совершенно свободно распоряжаться по смыслу всего этого закона. Если вы вникнете въ сущность тѣхъ органичений, которыя накладываются на кре-

стьянское владѣніе этой землей, выкупленной ими, именно на сущность надѣльнаго характера землевладѣнія, то вы убѣдитесь въ томъ, что крестьяне не имѣютъ права свободно продавать эту землю, кому угодно, и не имѣютъ права закладывать ее. Слѣдовательно, они ставятся въ неудобное положеніе продажи; вынуждены иногда продавать по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ продажи, кому угодно. Равнымъ образомъ, это свойство надѣльныхъ земель лишаетъ крестьянъ дешеваго кредита. Для того, чтобы уяснить, въ чемъ выражаются эти ограниченія, я укажу, напр. хотя бы такой частный случай: представьте, что у отдѣльнаго крестьянина имѣется надѣльная земля гдѣ-нибудь въ дачной мѣстности, и лица другихъ сословій предлагаютъ купить у него землю за очень высокую цѣну. Ясное дѣло, что въ интересахъ крестьянина дорого продать, можетъ быть, плохую землю, какъ бываетъ иногда, недалеко, напр., отъ Кіева, въ нашей дачной мѣстности, и за вырученныя деньги купить въ другомъ мѣстѣ больше земли и болѣе удобной для занятія сельскимъ хозяйствомъ. Но оказывается, что надѣльный характеръ земли запрещаетъ ему это. Онъ не имѣетъ права продать соотвѣтствующій участокъ, а, если желаетъ раздѣлаться съ землей, долженъ продавать ее дешевле. Можно указать и другіе подобные же случаи, когда, въ силу этого ограниченія, крестьяне должны терять при продажѣ земли въ цѣнѣ. Затѣмъ, обратите вниманіе на то, что крестьяне владѣльцы надѣльной земли являются собственниками капитала въ нѣсколько милліардовъ рублей и тѣмъ не менѣе они лишены дешеваго кредита. А безъ кредита они, конечно, не обойдутся и не обходятся, но имъ приходится пользоваться очень дорогимъ, неудобнымъ кредитомъ, именно потому, что они лишены кредитоспособности. И это положеніе хотятъ за ними укрѣпить, сохраняя надѣльный характеръ ихъ земель. Мнѣ могутъ возразить и, вѣроятно, скажутъ: причемъ тутъ ограниченіе крестьянскаго сословія? Скажутъ, что рѣчь идетъ только о надѣльныхъ земляхъ, что крестьяне имѣютъ право покупать другія земли, имѣютъ право купленные земли продавать и закладывать и, слѣдовательно, въ сущности, ограниченія крестьянскаго сословія нѣтъ. Ограниченіе касается только надѣльныхъ земель. Я скажу на это возраженіе, что, въ сущности, оно сводится къ словамъ, на которыя можно положиться, пожалуй, тому, кто не вникнетъ въ смыслъ этихъ словъ. Я обращаю вниманіе на то, что большая часть земельныхъ владѣній крестьянъ—это именно земли, за которыми будетъ сохраненъ надѣльный характеръ, т. е. надѣльныя земли, а въ огромномъ большинствѣ у крестьянъ эти надѣльныя земли составляютъ все недвижимое ихъ имущество, и, слѣдовательно, можно сказать, что, благодаря такому ограниченію въ распоряженіи соотвѣтствующими надѣльными землями, крестьяне въ огромномъ большинствѣ, будутъ вовсе лишены кредита, и это является, несомнѣнно, для нихъ серьезнымъ ограниченіемъ. Чѣмъ вызывается необходимость такихъ ограниченій? Указываютъ на то, что угрожаетъ опасность скупки земель, если въ законѣ не будутъ допущены соотвѣтствующія ограниченія. Когда по аналогичному случаю шли разговоры въ земельной комиссіи, одинъ членъ Государственной Думы—крестьянинъ—выразился довольно характерно, что ищутъ средства противъ укуса собаки, которая еще не родилась. Я думаю, что такая собака и не родится. Судя по тому, что мы знаемъ о продажѣ крестьянами надѣльныхъ земель, мы можемъ смѣло утверждать, что пока не было ограниченій въ продажѣ крестьянами земель, скупки крестьянскихъ земель лицами другихъ сословій не было. Когда были введены нѣкоторыя ограниченія для лицъ другихъ сословій въ покупкѣ надѣльныхъ земель, но предоставлено было крестьянамъ производить эту скупку, то этой скупки тоже не было. Крестьянскіе надѣлы не только не увеличились въ объемѣ, они еще раздробились, такъ что скупка вовсе не происходила. Если намъ въ настоящее время указываютъ на отдѣльные случаи этой скупки, то, собственно говоря, это совершенно ничтожное явленіе для цѣлой Россіи; указываютъ, можетъ быть, даже на сотни десятинъ, гдѣ-нибудь купленныхъ, но по отношенію ко всей надѣльной землѣ это совершенно ничтожныя участки, которые, во всякомъ случаѣ, не могутъ послужить поводомъ для того, чтобы стѣснять все крестьянское сословіе въ распоряженіи безспорно принадлежащими ему землями. Указываютъ еще на то, что до настоящаго времени, до закона 9 ноября, были условія нѣсколько иныя для продажи крестьянами ихъ земель, что теперь эта продажа можетъ пойти болѣе быстрыми шагами, такъ какъ прежде

была собственность семейная, а теперь личная и т. д. Но, въ сущности, если обратить вниманіе на то, какъ въ прежнія времена происходила продажа крестьянами земель, это не имѣетъ ровно никакого значенія, потому что тамъ, гдѣ существовала семейная собственность, продажи могли совершаться вовсе безъ согласія всѣхъ членовъ семьи; это возраженіе несущественно. Затѣмъ, нужно имѣть въ виду, какъ это заявляли въ земельной комисіи неоднократно крестьяне, что если будетъ стѣснена законная продажа земель крестьянами, то незаконный способъ отчужденія земли все-таки останется, и данная статья закона нисколько не измѣнитъ положенія дѣла. И вотъ мнѣ кажется, что цѣль этой статьи совершенно фантастическая цѣль, недостижимая, здѣсь какъ будто предрѣшается допущеніе цѣлаго ряда жертвъ. Во-первыхъ, я думаю, что, если эта статья будетъ принята, угрожаетъ несомнѣнная опасность, что великая, я скажу, реформа, предуказанная закономъ 9 ноября, можетъ быть и не доведена до конца, именно потому, что вѣдь, собственно, цѣлью этой реформы, окончательной цѣлью, является не только то, что указывается здѣсь въ разсматриваемомъ нами законѣ. Этотъ законъ долженъ дать возможность русскимъ крестьянамъ поднять свое сельское хозяйство, а для этого они должны быть дѣйствительно свободными личными собственниками своей земли, должны имѣть возможность пользоваться кредитомъ, безъ котораго улучшеніе ихъ хозяйства совершенно невозможно. И, мнѣ кажется, что въ окончательномъ результатѣ цѣль закона не будетъ достигнута, если мы примемъ соотвѣтствующее ограниченіе. Затѣмъ, я думаю, что эта статья прямо таки оскорбительна для всего крестьянскаго сословія, потому что оно безъ всякаго основанія ограничивается въ своихъ правахъ; для него допускается ограниченіе, которое не допускается для другихъ сословій. Наконецъ, я позволю себѣ еще обратить вниманіе на ту путаницу, которая несомнѣнно произойдетъ, если мы примемъ эту статью. Вы знаете, что въ настоящее время крестьяне заявляютъ желаніе о томъ, чтобы ихъ участки были выдѣлены къ одному мѣсту, безразлично—надѣльная ли или купленная у нихъ земля; и, несомнѣнно, такъ какъ эти выдѣлы будутъ практиковаться очень широко, очень скоро возникнутъ отруба и хутора, гдѣ будутъ перемѣшаны надѣльные и купленные земли. Вы представьте себѣ, что въ одномъ и томъ же участкѣ, быть можетъ, подъ однимъ и тѣмъ же зданіемъ окажутся участки надѣльные и ненадѣльные. Какъ послѣ разобраться въ этомъ обстоятельствѣ, если сохранится спеціальныи надѣльный характеръ крестьянскихъ земель? Это совершенно непонятно. Я думаю, что соотвѣтствующая статья закона можетъ быть принята только изъ желанія, такъ сказать, испортить этотъ законопроектъ, который въ настоящее время разсматривается подобно тѣмъ многочисленнымъ поправкамъ, которыя здѣсь предлагались для того, чтобы законъ въ цѣломъ, въ своей основной мысли, не былъ осуществленъ. Поэтому я предлагаю ст. 26 настоящаго законопроекта отклонить. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а).

Приложеніе № 115.

Рѣчь Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Я, гг., долженъ рѣшительно высказаться за сохраненіе ст. 26, т. е. за то, чтобы укрѣпленные въ личную собственность участки сохраняли свойство надѣльных земель. Я думаю, гг., что въ жизни государства отвлеченные принципы никогда нельзя доводить по отвлеченнымъ соображеніямъ до самаго конца, а нужно считаться съ жизнью, нужно считаться съ тѣмъ, что измѣненія въ земельныхъ отношеніяхъ особенно требуютъ извѣстной осторож-

ности, и по этому вопросу именно на такой почвѣ стоялъ Указъ 9 ноября, потому что ст. 26 выражаетъ только явственнѣе то, что также было постановлено въ Указѣ 9 ноября. Здѣсь говорится и указывается на ограниченіе распоряженія крестьянъ своими надѣльными землями. Но въ чемъ же заключаются ограниченія, которыя дѣйствительно такъ стѣсняли бы крестьянъ? Первое ограниченіе, собственно наиболѣе важное — это изъятіе надѣльных земель отъ обращенія взысканія по долгамъ владѣльца. Это, гг., есть не ограниченіе, а несомнѣнно льгота и весьма крупная льгота. Второе — земли надѣльные можно отчуждать только лицамъ крестьянскаго сословія. Гг., развѣ можно разсматривать это, какъ ограниченіе, сколько-нибудь стѣсняющее крестьянъ? Если принять во вниманіе, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, покупателями являются именно крестьяне, — имѣйте въ виду, что можно отчуждать надѣльную землю всѣмъ лицамъ крестьянскаго сословія, не ограничиваясь только членами того же самаго сельскаго общества, и что, слѣдовательно, кругъ покупателей огромный, то о какомъ-нибудь реальномъ стѣсненіи крестьянъ въ распоряженіи ихъ надѣльными землями говорить, мнѣ кажется, нельзя. Тѣ случаи надѣльных участковъ, находящихся въ мѣстностяхъ дачныхъ, пригородныхъ, въ мѣстностяхъ городского типа, которые указывались здѣсь могутъ и должны быть предусмотрѣны особо, и въ проектѣ положенія о крестьянскомъ землевладѣніи, внесенномъ въ Государственную Думу, такіе случаи предусмотрѣны и для нихъ допущены облегченные способы продажи ихъ лицамъ крестьянскаго сословія. Затѣмъ, относительно ограниченія права залога. Это ограниченіе заключается въ томъ, что нельзя закладывать надѣльные земли частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ; что же касается залога государственнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, то такой залогъ допускается, и подтвержденіемъ этому является законъ 15 ноября 1906 г., который для извѣстныхъ цѣлей допускаетъ залогъ надѣльных земель въ Крестьянскомъ Банкѣ. При такихъ условіяхъ, я думаю, можно считать только весьма желательнымъ сохраненіе этого ограниченія, потому что кредитъ подъ надѣльные земли имѣетъ такое государственное значеніе, что сразу сдѣлать этотъ кредитъ общедоступнымъ, сразу дать возможность частнымъ лицамъ, частнымъ учрежденіямъ принимать въ залогъ надѣльные земли, было бы мѣрою чрезвычайно опасною. Во всякомъ случаѣ говорить объ этомъ можно только въ будущемъ. А теперь, когда сдѣланъ огромный шагъ признанія надѣльных земель личною собственностью, шагъ этотъ долженъ непремѣнно сопровождаться крайней осторожностью и сразу выбрасывать на рынокъ надѣльные земли, допускать свободное отчужденіе ихъ въ руки всѣхъ сословій, допускать залогъ ихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ и принудительную за долги продажу надѣльных земель было бы опасно и нежелательно. Поэтому Правительство твердо отстаиваетъ то положеніе, которое было выражено въ Указѣ 9 ноября, а затѣмъ и въ проектѣ земельной комиссіи, въ ст. 26, что надѣльные земли, укрѣпленные въ личную собственность, должны и впредь сохранить свойство и характеръ земель надѣльных.

Приложеніе № 116.

Рѣчь члена Государственной Думы Г. А. Шечкова въ засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.

Шечковъ (Курская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Мнѣ особенно пріятно было слышать только что данное объясненіе представителя Правительства потому, что досюда я видѣлъ только отступленіе Правительства отъ разъ намѣченныхъ имъ правилъ. Мы видѣли, что Правительство указывало вначалѣ, что оно не имѣетъ въ виду поднимать принципиальнаго вопроса объ общинѣ и т. д., и отъ этого оно совершенно отступило, поддерживая безшабашную формулу, выработанную комиссіей...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Шечковъ, я призываю васъ къ порядку по поводу слова „безшабашный“.

Шечковъ. Это относится къ комиссіи, я стою на этомъ. Затѣмъ, относительно рѣчи моего предшественника проф. Богданова, я долженъ замѣтить слѣдующее: его аргументація въ пользу того, чтобы характеръ надѣльных земель не былъ сохраненъ за тѣми изъ нихъ, которые выдѣляются изъ общины,—слаба. На нее я могу возразить слѣдующее: выгода или невыгода—это дѣло одно, а должное или не должное—это дѣло другое. Если бы одною выгодою руководствовались и оправдывались наши дѣйствія, то, вѣроятно, не нашлось бы ни одного такого, которое можно было бы считать преступнымъ или непозволительнымъ. Что касается вопроса о томъ, сохранить ли надѣльный характеръ за землями, отъ крестьянъ отчуждаемыми, то это вопросъ громадной важности; это, въ сущности, вопросъ о томъ, сохранить ли крестьянству его землю, или дать, въ силу самого закона, полную возможность ликвидированія его земельной собственности. Я позволю напомнить правымъ членамъ, а также и центру, слѣдующія обстоятельства: важность того, чтобы изъ сословія крестьянскаго не выдѣлять землю, можно иллюстрировать вотъ чѣмъ: когда въ нашей Курской губ. дворянство почувствовало, что изъ-подъ его ногъ уходитъ особенно сильно земля, это было въ концѣ 90-хъ годовъ, то, на моихъ глазахъ, былъ выработанъ проектъ о томъ, чтобы дворянскія земли не отчуждались изъ предѣловъ дворянскихъ. Это было проектировано по примѣру неотчуждаемости крестьянскихъ земель. Теперь, если бы прошло предложеніе проф. Богданова, то оказалось бы, что здѣсь сидящіе дворяне какъ разъ вотировали бы противъ введенія мѣры, которую сами однако желали для себя устроить, не желая быть обезземеленными. Поэтому я заканчиваю свою рѣчь напоминаніемъ: не желай другому того, чего себѣ не желаешь.

Приложеніе № 117.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Балаклѣева въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Балаклѣевъ (Подольская губ.). Въ виду позднего времени, я, конечно, долженъ быть очень кратокъ (Г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ: слава Богу), но я думаю, какъ бы мы здѣсь ни увлекались разными теоріями и разными воззрѣніями, а историческаго факта, что въ Россіи крестьяне были освобождены съ землею, и земля имъ была надѣлена, того факта, что эти земли составляютъ исконное достояніе русскаго народа, этого факта вы не вычеркнете, сколько вы ни провозглашаете „личная, личная собственность“; этого вы не вычеркнете! Надѣльныя земли, если бы даже вы предоставили полнѣйшую возможность скупать ихъ всѣмъ и каждому, все-таки окажутся надѣльными землями, и только большое, такъ сказать, нареканіе ляжетъ, гг., на васъ, если вы въ Государственной Думѣ признаете ихъ уже не надѣльными. Сущность надѣльных земель состоитъ въ томъ, что онѣ должны обеспечивать русскій народъ въ его средствахъ къ существованію. Надѣлы давались Великимъ Государемъ Императоромъ Александромъ II съ цѣлью обезпечить быть народный,—вотъ изъ чего и вытекаетъ свойство надѣльных земель, и этого свойства вы отъ нихъ никогда не отнимете. Ст. 26 безусловно слѣдуетъ принять, но, конечно, нужно заняться конкретнымъ выясненіемъ того, въ чемъ же заключается свойство надѣльных земель? Я и предложилъ бы эту статью для детальной разработки передать въ комиссію, — вотъ къ чему сводится

мое предложеніе. Затѣмъ, относительно разсмотрѣнія попутно съ разсмотрѣніемъ закона 9 ноября всего законодательства о крестьянскихъ надѣлахъ, я долженъ сказать, что такая законодательная работа является совершенно неправильной. Законъ до тѣхъ поръ сохраняетъ свою силу, пока онъ не отмѣненъ прямо, т. е. пока не сказано, что такое-то узаконеніе отмѣняется и замѣняется такимъ-то или не замѣняется ничѣмъ; а въ отдѣльной статьѣ огульно, такъ сказать, отмѣнять всѣ статьи, касающіяся крестьянскихъ надѣльных земель, сказать, что эти земли уже не имѣютъ никакого свойства надѣльных земель, мнѣ кажется, совершенно неправильно, и до тѣхъ поръ, пока не пересмотрѣны всѣ законоположенія о крестьянахъ, нѣтъ юридическихъ основаній говорить, что крестьянскія надѣльныя земли утратили свойство земель надѣльных. Повторяю—за краткостью времени я долженъ прекратить свою рѣчь, хотя бы могъ еще многое сказать.

Приложеніе № 118.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Я, гг., во-первыхъ, долженъ сказать, что по существу, мнѣ кажется теперь не слѣдуетъ обсуждать того вопроса, который былъ только что затронуть—я врагъ попутнаго разрѣшенія такихъ серьезныхъ вопросовъ—и кромѣ того долженъ вамъ напомнить, что на разсмотрѣніи Государственной Думы и земельной комиссіи находится положеніе о крестьянскомъ землевладѣніи. И вотъ, при разсмотрѣніи положенія о крестьянскомъ землевладѣніи, намъ надлежитъ высказаться о томъ, какого рода свойства должны быть оставлены за надѣльными землями, нужны ли какія-нибудь ограниченія или не нужны, а рѣзрѣшать это по поводу настоящаго закона, имѣющаго отношеніе къ внутреннимъ распорядамъ на надѣльных земляхъ, т. е. земляхъ, составляющихъ, въ общемъ, обезпеченіе извѣстнаго земледѣльческаго класса, не представляется никакихъ основаній. Но я не могу не затронуть вопроса по существу въ очень краткихъ словахъ и не могу не высказать вамъ, какъ лично отъ себя, такъ и отъ имени той комиссіи, свойства которой угодно было опредѣлить члену Государственной Думы Щечкову, что вся комиссія, по крайней мѣрѣ большинство ея и я горячо протестуемъ противъ того, чтобы теперь были сняты съ надѣльных земель тѣ свойства, которыя имъ присущи, и мы это дѣлаемъ во имя того принципа, который насъ объединилъ въ земельной комиссіи, т. е., что мы можемъ создать извѣстное измѣненіе въ распорядкахъ надѣльных земель, въ распоряженіяхъ ими, но этотъ фондъ долженъ быть фондомъ земледѣльческимъ и другимъ онъ быть не можетъ въ цѣляхъ государства. Мы считаемъ, что нельзя назвать проведеніемъ правильнаго принципа свободы человѣка—открыть двери, выпустить человѣка на морозъ, подвергнуть его всѣмъ рѣшительно опасностямъ и говорить: выбивайся самъ, ты свободенъ, ты можешь дѣлать, что угодно. Мы считаемъ, что тѣ ограниченія, которыя существуютъ на надѣльных земляхъ, направлены къ огражденію интересовъ крестьянъ и что они должны быть сохранены, должны быть обсуждены тогда, когда передъ нами встанетъ во весь ростъ вопросъ о свойствахъ надѣльной земли при обсужденіи положенія о крестьянскомъ землевладѣніи. Въ данную же минуту намъ нѣтъ никакихъ основаній снимать съ нихъ то свойство, которое, можетъ быть, при разсмотрѣніи слѣдующаго закона, будетъ опять на нихъ наложено. Поэтому я нахожу, что по всѣмъ со-

ображеніямъ, какъ касающимся существа дѣла, такъ и формальнымъ, предложеніе члена Государственной Думы Богданова подлежитъ отклоненію, и я предлагаю вамъ принять статью въ томъ видѣ, въ какомъ она комиссіей изложена, не внося даже редакціонныхъ измѣненій, потому что свойство надѣльной земли — общая фраза, заключающаяся въ этой статьѣ, совершенно опредѣленно указываетъ, что именно принадлежитъ этимъ землямъ, и вы никакими перечисленіями эту статью не улучшите.

Приложеніе № 119.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. А. А. Бобринскаго
въ засѣданіи Общаго собранія 4 февраля 1909 г.**

Гр. Бобринскій 1 (Кіевская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я не знаю, какъ Государственной Думѣ угодно будетъ отнестись къ моему предложенію. Если оно встрѣтитъ сочувствіе, то я долго васъ задерживать развитіемъ его въ настоящее время не буду, удерживая свою аргументацію на случай, если будутъ возраженія. Въ настоящее время скажу только вкратцѣ, что рѣчь идетъ о курганахъ, городищахъ и остальныхъ земляныхъ памятникахъ, насыпанныхъ изъ земли, которые въ Россіи, какъ вамъ извѣстно, находятся въ громадномъ количествѣ. Съ переходомъ земли въ крестьянскую собственность эти курганы подвергнутся немедленно совершенному уничтоженію, разрытію отчасти съ цѣлью кладоискательства, отчасти по другимъ причинамъ, и затѣмъ въ послѣдствіи не останется отъ нихъ никакого слѣда. Между тѣмъ, подъ нашими курганами находятся памятники историческіе, представляющіе значительную важность. Если бы возможно было вамъ въ настоящее время перенестись назадъ лѣтъ за пятьдесятъ, скажемъ, даже больше, то васъ поразилъ бы списокъ тѣхъ памятниковъ, которые въ Россіи безвозвратно и навсегда исчезли. Въ прежнія времена были повсюду курганы—напр., курганы въ южной Сибири—отъ нихъ теперь не осталось и слѣда. Все, что тамъ существовало, безслѣдно исчезло, уничтожено. Наши памятники въ Черниговской губ., которая была покрыта курганами, считались сотнями, тысячами. Въ настоящее время предлагаемое мною дополненіе къ ст. 11,—можно его сдѣлать особой статьей, если вамъ такъ будетъ угодно—имѣетъ только ту цѣль, чтобы охранить эти курганы отъ дальнѣйшаго разграбленія; для этого мною и предлагается сохранить за курганами право земли общественной. Въ настоящее время, по закону, геологическія раскопки древностей на общественныхъ земляхъ производятся не иначе, какъ съ соблюденіемъ извѣстнаго закона, т. е. съ разрѣшенія Императорской Археологической комиссіи. Въ настоящее время Министерство Внутреннихъ Дѣлъ стало во главѣ обработки новаго узаконенія, имѣющаго цѣлью охраненіе памятниковъ вообще. Когда такой законъ будетъ выработанъ и когда онъ удостоится вашей санкціи—неизвѣстно. Если вамъ угодно будетъ принять предлагаемое мною дополненіе, то, хотя на время, впредь до узаконенія, вы спасете безчисленное количество памятниковъ старины, за что потомство, безъ сомнѣнія, скажетъ вамъ глубокое спасибо. Мое дополненіе слѣдующее (читаетъ): „курганы, городища и другіе памятники старины, впредь до изданія особыхъ по сему предмету узаконеній, остаются собственностью обществъ. Раскопка ихъ производится съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 11 марта 1889 г.*. Это касается только нѣдръ и нисколько не мѣшаетъ собственникамъ эксплуатировать наружную поверхность кургановъ для своихъ нуждъ.

Приложение № 120.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго
въ засѣданіи Общаго Собранія 4 февраля 1909 г.**

Шидловскій. Господа. Весь отд. IV посвященъ порядку отчужденія надѣльныхъ земель, т. е. указанію тѣхъ способовъ, которыми оформливается и производится отчужденіе земель, могущихъ вообще подлежать, на основаніи законопроекта, отчужденію. Ст. 1 указываетъ на то, что отчужденіе участковъ надѣльной земли производится общимъ крѣпостнымъ порядкомъ и затѣмъ въ послѣдующей статьѣ указывается, на какихъ документахъ можетъ быть основана и какими документами можетъ быть доказано право собственности на эти земли лицъ, ихъ отчуждающихъ, и затѣмъ какого рода льготы устанавливаются для отчужденія этихъ мелкихъ участковъ. Я обращаю ваше вниманіе на то, что къ данному отдѣлу совершенно не относится вопросъ о томъ, кому собственно можетъ быть эта земля отчуждаема. Этотъ вопросъ уже разрѣшенъ предыдущими отдѣлами, а здѣсь мы стоимъ на формальной точкѣ зрѣнія—какимъ порядкомъ эта земля должна отчуждаться. Мы, въ земельной комиссіи, остановились на крѣпостномъ порядкѣ потому, что, несмотря на всю затруднительность и сложность этого порядка, тѣмъ не менѣе, считали едва ли возможнымъ допускать въ данномъ случаѣ извѣстнаго рода облегченный способъ, не имѣющій характера крѣпостного. Вѣдь какъ ни какъ передача права на недвижимость должна быть основана на порядкѣ, который можетъ въ достаточной степени обезпечить интересы лицъ, приобретающихъ эти земли, и должна производиться въ такомъ порядкѣ, который всегда давалъ бы возможность надлежащимъ образомъ доказать право каждого на это имущество. Мы и остановились на крѣпостномъ порядкѣ, потому что мы считали, что, покаместъ этотъ крѣпостной порядокъ существуетъ, мы не имѣемъ никакого права дѣлать изъятіе для извѣстнаго разряда недвижимыхъ имуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ укажу на то, что мы все время признавали существующій теперь крѣпостной порядокъ чрезвычайно сложнымъ, и я думаю, что въ концѣ концовъ намъ придется, но уже не въ порядкѣ разсмотрѣнія настоящаго закона, а при разсмотрѣніи вообще законовъ, касающихся перехода недвижимыхъ имуществъ, остановиться на какомънибудь болѣе упрощенномъ, но остающемся тѣмъ не менѣе крѣпостнымъ порядкѣ. Главное затрудненіе нынѣшняго крѣпостного порядка состоитъ въ томъ, что въ концѣ концовъ все должно приходиться къ старшему нотаріусу, и послѣдній ведетъ регистрацію перехода всѣхъ недвижимыхъ имуществъ. Мы находимъ, что старшій нотаріусъ есть инстанція столь отдаленная отъ населенія, что прибѣгать къ ея содѣйствію представляется во многихъ случаяхъ довольно затруднительнымъ, и потому въ будущемъ, когда мы будемъ разсуждать вообще объ измѣненіи этого порядка, намъ, вѣроятно, придется подумать о томъ, чтобы создать учрежденіе гораздо болѣе близкое къ населенію, которое могло бы исполнять функціи, возложенныя на старшаго нотаріуса. Я не могу теперь предложить какойнибудь определенной мысли, но, мнѣ кажется, само собой намѣчается желательность учрежденія вотчиннаго отдѣленія при какомънибудь судебномъ учрежденіи въ уѣздномъ городѣ для того, чтобы переходъ извѣстнаго имущества могъ бы получить окончательное укрѣпленіе и окончательную регистрацію въ уѣздномъ городѣ. Но это, гг., то управленіе, въ которомъ намѣчается будущая работа, а не та работа, которая въ настоящее время составляетъ задачу Государственной Думы и земельной комиссіи. Такъ что мы, сознавая затруднительность крѣпостного порядка, стараясь облегчить расходы, облегчить, по мѣрѣ возможности, формальности, всетаки отъ принципа крѣпостного порядка, при переходѣ недвижимыхъ иму-

ществъ, не сочли возможнымъ отказаться. Поэтому, я думаю, что статья, нынѣ предложенная на ваше разсмотрѣніе земельною комиссіею и въ общемъ соотвѣтствующая ст. 1 отд. II Указа 9 ноября, подлежитъ принятію. Мы внесли нѣкоторыя редакціонныя измѣненія въ соотвѣтствующія статьи Указа 9 ноября, сдѣлали нѣкоторыя дополненія къ нимъ, но всѣ эти дополненія вызывались исключительно желаніемъ облегчить всю эту чрезвычайно сложную процедуру отчужденія.

Приложеніе № 121.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго
въ засѣданіи Общаго Собранія 4 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Отд. V относится къ переходу цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію и состоитъ изъ одной статьи, изложенной слѣдующимъ образомъ (ч и т а е т ъ): „Переходъ цѣлыхъ обществъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ“. Эта статья, по отношенію къ существующему законоположенію по этому вопросу, вноситъ единственное измѣненіе: она устанавливаетъ для подворниковъ право разверстанія общества по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ, тогда какъ по закону, существовавшему до изданія Указа 9 ноября, было возможно разверстаніе только по единогласію. Значитъ, это единственное новшество. Мы, гг., этой статьи въ земельной комиссіи по существу не обсуждали и оставили ее въ такомъ видѣ, какъ она была въ Указѣ 9 ноября, потому что вопросъ о разверстаніи цѣлыхъ обществъ разсматривается детально въ комиссіи при разсмотрѣніи положенія о землеустройствѣ и тамъ получится уже окончательное разрѣшеніе этого вопроса. Въ данномъ случаѣ мы имѣли дѣло съ такого рода положеніемъ: прежде существовало требованіе единогласія у подворниковъ; Указъ 9 ноября устанавливаетъ $\frac{2}{3}$; намъ неизвѣстно, какъ Дума еще рѣшитъ положеніе о землеустройствѣ, такъ зачѣмъ же намъ мѣнять существующее положеніе и вносить совершенно ненужный сумбуръ въ это дѣло? Мы знаемъ, что сначала дѣйствовалъ одинъ законъ, теперь дѣйствуетъ другой, и внесеніемъ новаго законоположенія въ Указъ 9 ноября мы можемъ совершенно невольно впасть въ противорѣчіе съ тѣмъ положеніемъ, которое Дума приметъ по этому вопросу при разсмотрѣніи положенія о землеустройствѣ. Поэтому мы рѣшили, такъ какъ разсмотрѣніе положенія о землеустройствѣ и рѣшеніе его не за горами, оставить существующее положеніе и не вносить въ него никакой лишней ломки. Затѣмъ, въ настоящую минуту, въ земельной комиссіи уже разсмотрѣна та часть положенія о землеустройствѣ, которая относится къ вопросу объ общемъ разверстаніи обществъ подворниковъ, и тамъ принято было простое большинство голосовъ, слѣдовательно, если бы въ настоящее время земельная комиссія должна была вновь разсматривать эту статью, я полагаю, она бы стала на тотъ же самый путь, на который она стала при разсмотрѣніи положенія о землеустройствѣ. Но Дума въ другомъ положеніи, такъ какъ она не утвердила положенія о землеустройствѣ, и поэтому комиссія не рѣшилась теперь предлагать ей измѣненіе этой статьи и полагаетъ принять ее въ изложеніи доклада земельной комиссіи. (Г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ: правильно).

Приложение № 122.

**Рѣчь члена Государственной Думы Г. Н. Бѣляева I въ
засѣданіи Общаго Собранія 4 февраля 1909 г.**

Бѣляевъ I (Волынская губ.). Гг. члены Государственной Думы: Въ этомъ отд. V говорится о переходѣ цѣлыхъ обществъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ, такой переходъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Между тѣмъ, ст. 27 проекта положенія о землеустройствѣ для указанной операціи подворнымъ обществомъ устанавливаетъ простое большинство на сходѣ. Это установлено и въ германскомъ законѣ 23 іюля 1861 г. Необходимо это большинство принять и у насъ какъ въ селеніяхъ общинниковъ, такъ и въ селеніяхъ съ подворнымъ пользованіемъ. Ставить болѣе строгія требованія для общинниковъ нѣтъ никакого основанія, у общинниковъ привязанность къ клочку владѣемой земли, конечно, меньше, чѣмъ у подворниковъ, а необходимость улучшенія этой земли гораздо большая, чѣмъ у тѣхъ. Мы, подворники Волынской губ. и Юго-Западнаго края, всетаки живемъ; подати платимъ, продовольственной помощи отъ государства никогда не просимъ, а общинники до 400% задолжали сборовъ, и продовольственная помощь имъ должна быть оказана въ сотняхъ милліоновъ, какъ это было въ предыдущихъ годахъ. Поэтому я и предлагалъ бы для облегченія перехода принять редакцію этой статьи такую: оставить всю статью какъ есть и только слова „большинствомъ $\frac{2}{3}$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ“, замѣнить словами „простымъ большинствомъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ“. Вмѣсто „ $\frac{2}{3}$ “ — „простымъ большинствомъ“, что, разумѣется, значительно облегчитъ дѣло. (Г о л о с а: вѣрно, вѣрно, правильно).

Приложение № 123.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. Ф. Грабскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 4 февраля 1909 г.**

Грабскій (Варшавская губ.): По поводу отд. V я не имѣю въ виду разсматривать вопроса, слѣдуетъ ли предоставить право простому большинству или $\frac{2}{3}$ голосовъ. Я полагаю лично, что „большинствомъ“ было бы еще удобнѣе, чѣмъ „ $\frac{2}{3}$ “, но и $\frac{2}{3}$ составляетъ большой шагъ впередъ, а то, что я хочу предложить, чтобы этотъ шагъ впередъ въ дѣлѣ, для крестьянъ очень важномъ, могъ бы имѣть примѣненіе и къ губерніямъ Царства Польскаго въ такомъ видѣ, какъ онъ будетъ рѣшенъ Государственной Думой, — или большинствомъ, или $\frac{2}{3}$, лишь бы только выйти изъ того положенія, которое у насъ имѣетъ мѣсто, какъ прежде имѣло мѣсто во всей Имперіи, когда требовалось единогласное постановленіе всего общества для того,

чтобы выйти изъ того положенія, въ которомъ находится селеніе. Я уже при разсмотрѣніи смѣты по землеустройству 1908 г. указалъ важность хуторского разселенія для крестьянъ Царства Польскаго, между тѣмъ, если не оговаривать специально этого вопроса, то весь законъ 9 ноября до сихъ поръ не имѣлъ у насъ никакого примѣненія и, очевидно, въ будущемъ не будетъ имѣть примѣненія, потому что у насъ дѣйствуетъ законъ другого рода, и потому я вполне понимаю, что и этотъ законопроектъ не будетъ имѣть примѣненія у насъ; но, по крайней мѣрѣ, отд. V, который даетъ очень важное для нашихъ крестьянъ право, могъ бы имѣть у насъ примѣненіе. Въ виду этого я предлагаю такую поправку (ч и т а е т ъ): „Дѣйствіе отд. V распространяется въ губерніяхъ Царства Польскаго на сельскія общества (въ дополненіе и измѣненіе ст. 271 Учр. упр. губ. Царств. Польск., Свод. Зак., т. II, изд. 1892 г.), а также на деревни, устроенныя на основаніи правилъ ст. 287—313 того же Устава. Эти деревни пользуются правомъ рѣшать дѣла о хуторскомъ разселеніи на сходахъ, установленныхъ по ст. 287 Учр. упр. губ. Царств. Польск., и подвергаются при исполненіи такихъ приговоровъ правиламъ, установленнымъ для сельскихъ обществъ“. Дѣло въ томъ, что кромѣ сельскихъ обществъ есть много деревень, раньше еще устроенныхъ при подворномъ частномъ владѣніи, которыя больше всего страдаютъ отъ черезполосицы. Несомнѣнно, слѣдуетъ оговорить, что возможность выходить изъ этой черезполосицы и хуторского устройства является такъ же возможной, какъ и для сельскихъ обществъ. Вотъ какое предложеніе я вношу.

Приложеніе № 124.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 4 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Здѣсь были только что оглашены два дополненія къ этой статьѣ, къ которымъ я совершенно присоединяюсь. Во-первыхъ, это было предложеніе депутата Попова 4, который указываетъ на необходимость включенія здѣсь понятія „селенія“, въ виду того, что въ очень многихъ мѣстностяхъ обособленное землевладѣніе имѣетъ каждое селеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ они юридически соединены въ очень большое общество. Поэтому я думаю, что эта поправка вызывается существомъ дѣла, полезна и совершенно приемлема, и я присоединяюсь къ этой поправкѣ. Точно также я присоединяюсь къ поправкѣ депутата Грабскаго, но я думаю, что ее нельзя принимать въ такой ограниченной редакціи, какъ это сдѣлалъ депутатъ Грабскій. Депутатъ Грабскій внесъ свое предложеніе относительно губерній Царства Польскаго, а я вамъ указываю, что у насъ есть еще цѣлый рядъ подворныхъ землевладѣній, которые подъ дѣйствіе настоящаго Указа не подходятъ. Напр., возьмите башкировъ-вотчинниковъ, возьмите малороссійскихъ казаковъ. Я думаю, что ужъ если мы вообще принимаемъ тотъ принципъ, который предлагаетъ намъ депутатъ Грабскій, и который совершенно правиленъ, то намъ едва ли слѣдовало бы ограничиться оговоркой о томъ, что изъ всего закона, не имѣющаго отношенія къ Царству Польскому, эта статья къ нему относится—намъ нельзя было бы обойти другіе разряды подворныхъ владѣній. Поэтому я принимаю поправку депутата Грабскаго, но съ той оговоркой, что эта статья распространяется не только на подворныя землевладѣнія Царства Польскаго, но и на другіе виды подворныхъ землевладѣній, которые я въ

данную минуту вамъ не въ состояніи цѣликомъ перечислить. Мнѣ въ память приходятъ лишь однопорцы, бывшіе войсковые обыватели, малоросійскіе казаки и башкиры-вотчинники. Слѣдовательно, нужно будетъ придумать такую редакцію, при которой эта поправка стала бы общей для всякаго подворнаго землевладѣнія; и въ такой широкой формѣ я совершенно присоединяюсь къ этому предложенію. Затѣмъ, что касается тѣхъ членовъ Думы, которые, всетаки, предлагали намъ теперь по существу разсматривать весь этотъ вопросъ, то я, опять таки, думаю, что это было бы неправильно, и что здѣсь извѣстнаго рода торопливость была бы неумѣстна. Мы цѣликомъ этотъ вопросъ разсмотримъ, когда будемъ разсматривать положеніе о землеустройствѣ. До положенія о землеустройствѣ осталось немного времени, и вы никогда не можете поручиться, что въ положеніи о землеустройствѣ результатъ вашего голосованія будетъ таковъ, каковъ онъ будетъ, скажемъ, сегодня. Слѣдовательно, надо считаться съ возможностью введенія извѣстнаго рода измѣненія въ существующій законъ, а вводить измѣненіе теперь и черезъ нѣсколько времени вновь было бы нежелательно. Земельная коммиссія никогда вамъ не предложила бы эту статью, если бы она не существовала уже 2 года. Мы не предлагаемъ ее отмѣнять, потому что она существуетъ; оставьте существующее до того момента, когда вы разъ навсегда въ это имѣните въ извѣстномъ опредѣленномъ смыслѣ, а въ данную минуту по существу я, всетаки, думаю, что обсуждать ее не слѣдуетъ, а слѣдуетъ ее принять съ тѣми поправками, которыя сдѣланы членами Государственной Думы Поповымъ 4 и Грабскимъ, но въ болѣе широкой редакціи.

Грабскій (Варшавская губ.). Я считаю такое расширеніе поправки, предложенной мной, конечно, только желательнымъ и вполне согласенъ съ только что сказаннымъ.

Шидловскій. Тогда я въ согласіи депутата Грабскаго, внесшаго это предложеніе, ходатайствую о томъ, чтобы оно было передано въ коммиссію для изложенія его въ окончательной и широкой формѣ, если такая редакція такое расширеніе этой статьи будетъ принципиально принято.

Бѣляевъ 1 (Волынская губ.). Соглашаясь съ докладчикомъ, я снимаю свое предложеніе.

Приложеніе № 125.

Рѣчи членовъ Государственной Думы Н. В. Жданова, С. И. Шидловскаго, П. Е. Базилевича и И. В. Лучицкаго и Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 4 февраля 1909 г.

Ждановъ (Самарская губ.). Ст. 1 отд. VI гласитъ: „Дѣйствія отд. I—V настоящаго узаконенія распространяются на всѣхъ сельскихъ обывателей, владѣющихъ земельными надѣлами на правахъ крестьянъ-собственниковъ“. Какъ извѣстно и какъ только что упомянулъ г. докладчикъ, у насъ есть такъ называемые башкиры-вотчинники, которые управляются особымъ закономъ, т. е. у которыхъ есть свое Положеніе о Башкирахъ. И вотъ, если вы перевернете двѣ страницы, то увидите, что башкиры-вотчинники не причисляются къ тѣмъ сельскимъ обывателямъ, которые проживаютъ на земляхъ надѣльныхъ, но къ нимъ причисляются въ то же время такъ называемые припущенники башкирскіе, т. е. тѣ именно, которые припущены были этими соб-

ственниками-башкирами, благодаря тому, что у нихъ оказалось большое количество земли, и эти земли припущенникамъ отдавались безданно и безпошлинно. И вотъ эти припущенники пользуются всѣми правами по закону 9 ноября, а башкиры-вотчинники, хозяева этой земли, этимъ закономъ не пользуются. Вотъ я и думалъ, что къ ст. 1 отд. VI нужно прибавить слова: „а также на башкиръ-вотчинниковъ“. Но я вполне соглашаюсь съ тѣмъ, что мою поправку можно передать въ земельную комиссію, въ которой также будетъ разсматриваться поправка, предложенная депутатомъ Грабскимъ.

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Эта статья должна въ себѣ заключать извѣстнаго рода общее опредѣленіе для того, чтобы указать, на кого именно распространяется дѣйствіе всего этого закона. Конечно, подысканіе общей формы чрезвычайно трудно, и мы не были удовлетворены той формой, которую эта статья имѣла въ Указѣ 9 ноября. Въ Указѣ 9 ноября было сказано, что дѣйствія отдѣловъ такихъ-то настоящаго узаконенія распространяются на крестьянъ всѣхъ наименованій. Мы отлично понимали, на кого нужно распространить дѣйствіе этого закона, но все затрудненіе было въ томъ, чтобы подыскать такую формулу, которая дѣйствительно могла бы ясно и безспорно передавать наше пожеланіе въ смыслѣ передѣловъ распространенія. Мы не возражали по существу противъ той редакціи, которая была придана этой статьѣ въ Указѣ 9 ноября, но мы полагали, что въ этой редакціи можетъ возникнуть цѣлый рядъ недоразумѣній, и очень долго сидѣли надъ выработкой этой общей формы и, наконецъ, остановились на той редакціи, которая вамъ въ настоящую минуту предложена. При той формѣ, которую мы придали этой статьѣ, конечно, башкиры-вотчинники, о которыхъ только что говорилъ членъ Думы Ждановъ, сюда не относятся. Мы имѣли свѣдѣнія, что башкиры-вотчинники какъ будто желаютъ распространенія этого закона и на нихъ, какъ будто даже было очень много заявленій на мѣстахъ о томъ, что они желали бы сами воспользоваться этимъ закономъ, будто были нѣкоторые случаи примѣненія къ нимъ этого закона,—но все это изъ области слуховъ не выходитъ; и я думаю, что очень трудно было бы выхватить извѣстный разрядъ землевладѣльцевъ изъ цѣлой массы и на него распространить дѣйствіе извѣстнаго закона только потому, что намъ или извѣстному количеству изъ насъ кажется, что они этого желаютъ. Такъ что я думаю, что нельзя все-таки возражать по существу противъ того, чтобы распространить этотъ законъ на башкировъ-вотчинниковъ, если, дѣйствительно, это вызывается необходимостью, но данныхъ для этого въ распоряженіи ни земельной комиссіи, ни Государственной Думы теперь нѣтъ. Такъ что осторожнѣе было бы остаться при нашей редакціи, при той, которая предложена въ докладѣ комиссіи.

Базилевичъ (Черниговская губ.). Господа. Вѣдь это у насъ выйдетъ большая путаница, у насъ такъ много наименованій крестьянъ—скажу въ моемъ уѣздѣ: крестьяне-собственники, которые вышли изъ крѣпостной зависимости, и крестьяне бывшіе государственные, и еще крестьяне-дворовые; если сказать только „крестьянъ-собственниковъ“, то у насъ будетъ недоразумѣніе: крестьяне-собственники это бывшіе помѣщичьи, государственные же крестьяне, которые никогда не были въ зависимости отъ помѣщиковъ, такъ государственными крестьянами и числятся. Я прошу принять мою поправку: „бывшихъ государственныхъ крестьянъ и другихъ наименованій“.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Господа. По поводу послѣдняго замѣчанія, которое было сдѣлано о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, я думаю, что они вполне подойдутъ подъ понятіе крестьянъ-собственниковъ, и никакихъ недоразумѣній относительно ихъ возникнуть не можетъ. Теперь, относительно башкиръ-вотчинниковъ и малороссійскихъ казаковъ. Я долженъ засвидѣтельствовать, что по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются у насъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, среди башкиръ-вотчинниковъ, дѣйствительно, замѣчается стремленіе къ примѣненію Указа 9 ноября, и на практикѣ, въ началѣ, мѣстныя учрежденія этотъ Указъ и примѣняли, но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно было, согласно со смысломъ Указа 9 ноября, разъяснить, что Указъ этотъ примѣненію къ башкирамъ-вотчинникамъ не подлежитъ. Точно такое же стремленіе къ примѣненію этого Указа, по даннымъ, которыя мы имѣемъ отъ чиновъ земскаго

отдѣла, ревизовавшихъ малороссійскія, Полтавскую и Черниговскую, губерніи, замѣчается и тамъ среди малороссійскихъ казаковъ. Я только долженъ, гг., оговориться, что рѣчь идетъ о примѣненіи этого Указа не въ полномъ объемѣ, потому что у малороссійскихъ казаковъ общиннаго владѣнія нѣтъ, нѣтъ общиннаго владѣнія и у башкиръ-вотчинниковъ, а рѣчь можетъ идти только о примѣненіи отд. IV и V этого Указа, т. е. о порядкѣ упрощенія отчужденія этихъ земель, съ одной стороны, и съ другой, о возможности перехода ихъ, по приговорамъ сельскихъ обществъ, отъ чрезполоснаго владѣнія къ отрубному. Потребность въ распространеніи этихъ двухъ отдѣловъ Указа 9 ноября, несомнѣнно, замѣчается и свѣдѣніями, которыя имѣются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Я всетаки, гг., изъ осторожности, настаиваю на нашей редакціи; если окажется, что есть такой разрядъ-землевладѣнія, который страдаетъ отъ того, что на него не распространено дѣйствіе закона, то никому же вѣдь не возбранено внести сюда соотвѣтственное документированное представленіе о томъ, чтобы этотъ разрядъ сюда присоединить, а сразу рѣшаться, на основаніи сегодняшняго обмѣна мнѣній съ этой каѳедры, на распространеніе этого закона на то населеніе, которое, по свойству своему, совершенно не подлежитъ дѣйствію этого закона, было бы неправильно и, по моему мнѣнію, необдуманно.

Предсѣдательствующій. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ желаетъ дать разъясненіе.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Господа Я долженъ извиниться въ неточности, которую допустилъ въ данномъ мною объясненіи: у башкиръ-вотчинниковъ общинное владѣніе существуетъ, такъ что къ нимъ долженъ былъ бы примѣняться и отд. III Указа 9 ноября. Что касается малороссійскихъ казаковъ, то относительно ихъ могутъ подлежать примѣненію только отд. IV и V этого Указа.

Ждановъ (Самарская губ.). Я именно хотѣлъ подтвердить, что у башкиръ-вотчинниковъ имѣется общинная земля, и что тѣ башкиры, землей которыхъ окружено мое имѣніе, собственно, какъ бы обижены тѣмъ, что законъ 9 ноября имъ не даетъ права выдѣляться, и они просили меня заявить именно объ этомъ.

Базилевичъ (Черниговская губ.). Я хотѣлъ возразить товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ на то, что у казаковъ нѣтъ общинной земли. Я засвидѣтельствую какъ разъ наоборотъ: въ нашемъ селеніи есть казаки и въ нѣкоторыхъ окрестныхъ селахъ есть общинная казачья земля, напр., въ сел. Хильчичи; тамъ даже масса общественныхъ земель, и какъ разъ онѣ должны подойти подъ законъ 9 ноября. Казаки напоминали мнѣ: зачѣмъ о насъ тамъ ничего не говорятъ, а все о крестьянахъ? Здѣсь мы находимся какъ разъ въ такомъ же положеніи, какъ и крестьяне. Они дѣлятъ свои земли на нѣсколько лѣтъ, у нихъ масса лѣса, лѣса они совершенно истребляютъ. Какъ общинники, они хотятъ выходить изъ общины и подѣлить на участки ту землю, которую имѣютъ. Я просилъ бы Государственную Думу присоединить къ этому закону и малороссійскихъ нашихъ казаковъ.

Лучицкій (г. Кіевъ). Господа. Я въ чрезвычайно большомъ недоумѣніи. Я только что спрашивалъ докладчика относительно того пункта, о которомъ здѣсь теперь идетъ рѣчь, и въ этомъ пунктѣ, несомнѣнно, стоитъ и должна стоять совершенно опредѣленно и совершенно ясно цѣль; цѣль заключается въ томъ, что, если вы примѣняете законъ 9 ноября, то вы примѣняете его къ такъ называемымъ надѣльнымъ крестьянамъ. Здѣсь только что я слышалъ о томъ, что говорятъ о казакахъ. Я прежде всего опять долженъ сказать, что относительно казаковъ, собственно говоря, никакого примѣненія закона 9 ноября быть не можетъ, и именно по той простой причинѣ, что если вы желаете примѣнять законъ 9 ноября къ казакамъ, то вы должны примѣнять его ко всякаго рода сословіямъ: казачье сословіе, вовсе не есть сословіе крестьянское, это сословіе, которое пользуется свободой съ незапамятныхъ временъ, которое съ XVII в. пользуется этой свободой права собственности, и на которое такое распространеніе закона, нарушающаго эту собственность, совершенно неправильно: (Справа рукоплеска-

нія и голоса: браво). Намъ могутъ сказать относительно казаковъ то, что только что было сказано съ этой трибуны. Я не знаю ни одного казака, который потребовалъ бы такого передѣла. Они передѣляютъ свои земли, какъ имъ угодно. Если вы законъ 9 ноября желаете примѣнять въ видѣ опыта надъ судьбою крестьянъ, то ограничьтесь только этими крестьянами и не трогайте совершенно тѣхъ, которые и не просятъ и не нуждаются въ этомъ. (Рукоплесканія лѣвой).

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Я напоминаю Государственной Думѣ, что по тексту той статьи, которую вноситъ земельная комиссія, ни малорусскіе казаки, ни башкиры-вотчинники подѣ дѣйствіе этого закона не подведены по тѣмъ соображеніямъ, которыя, отчасти, я вамъ указывалъ и, отчасти, указывалъ предшествующій ораторъ. Мы на нихъ дѣйствіе Указа 9 ноября не распространяемъ, ибо считаемъ неправильнымъ и совершенно невозможнымъ насильственно распространять на нихъ дѣйствіе закона, по природѣ имъ чуждаго. Но, гг., я вѣдь, все-таки, не могу не считаться съ тѣми пожеланіями, которыя здѣсь были высказаны о томъ, чтобы было распространено дѣйствіе соответствующихъ частей этого закона на тотъ или иной видъ землевладѣнія. Я только что высказывался противъ того, чтобы на основаніи того обмѣна мнѣній, который произошелъ сегодня, цѣликомъ подводить подѣ дѣйствіе этого закона цѣлую категорію крестьянъ. Я твердо на этомъ стою и нахожу, что на эту почву мы не должны бы были становиться. Но я думаю, что, быть можетъ, желающіе распространить дѣйствіе разсматриваемаго закона на извѣстнаго рода разрядъ сельскихъ обывателей были бы удовлетворены, если бы было сдѣлано къ этой статьѣ извѣстнаго рода примѣчаніе. Примѣчаніе это такого характера, что каждому обществу предоставляется, путемъ постановленія приговора, ходатайствовать о распространеніи на него частей закона, относящихся либо къ общинному, либо къ подворному землевладѣнію, въ зависимости отъ того, къ какому рода землевладѣнію относится ходатайствующее общество. Я думаю, что мы тогда ничѣмъ, рѣшительно, не ослабили бы дѣйствіе этого закона, никого насильно подѣ него не подводили бы, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣмъ самымъ башкирамъ-вотчинникамъ, о которыхъ такъ печется членъ Государственной Думы Ждановъ, его сосѣдямъ дали бы возможность, если они такъ желаютъ, чтобы къ ихъ обществу были примѣнены положенія къ Указу 9 ноября, достигнутьжелаемаго. Съ другой стороны, это будетъ довольно хорошимъ пробнымъ камнемъ по отношенію къ Указу 9 ноября, и лично я совершенно не боюсь такого пробнаго камня. Принятіе такого предложенія очень порадовало бы меня, потому что оно дало бы возможность мнѣ указать, что такого рода желанія обществами будутъ высказываемы, и тогда я буду имѣть нѣкоторыя основанія говорить, что всѣ аргументы, которые я приводилъ за жизненность и цѣлесообразность узаконенія, на дѣлѣ получили соответственное доказательство.

Приложеніе № 126.

Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.

Шидловскій. Обращаясь къ разсмотрѣнію первыхъ трехъ статей, я долженъ сказать, что онѣ имѣютъ отношеніе, главнымъ образомъ, къ закону 6 іюня 1904 г. о переселенцахъ. Дѣло въ томъ, что послѣ того, какъ былъ введенъ въ жизнь Указъ 9 ноября, тѣ правила переселенческаго закона, которыя опредѣляли права отдѣльныхъ переселенцевъ по ликвидаціи ихъ отношеній съ обществомъ, изъ котораго выходилъ переселенецъ, не могли быть

уже примѣнимы и не могли дать одновременно съ этимъ переселенцу болѣе или менѣе полную гарантію возможности использовать всѣ свои права. По ст. 10 упомянутого переселенческаго закона, права всякаго лица, выходившаго на переселеніе (подъ словомъ „переселенецъ“ я все время буду подразумѣвать лицо, переселяющееся въ предѣлы Азіатской Россіи, и вслѣдствіе своей принадлежности къ такому разряду переселенцевъ, имѣющее права на извѣстнаго рода льготы или извѣстнаго рода содѣйствіе со стороны Правительства) на надѣльную землю, оставляемую уходящимъ переселенцемъ, опредѣлялись слѣдующимъ образомъ: онъ могъ, напр., отказаться отъ дальнѣйшей принадлежности къ этому обществу и уступить обществу свои права, тѣ права, которыя вытекали изъ его состоянія въ этомъ обществѣ, за извѣстнаго рода вознагражденіе, при чемъ это вознагражденіе опредѣлялось исключительно добровольнымъ соглашеніемъ уходящаго съ обществомъ. Если этого добровольнаго соглашенія между уходящимъ переселенцемъ и обществомъ не могло состояться, тогда у переселенца оставалось только одно право передать пользованіе своимъ надѣломъ одному изъ своихъ односельцевъ на время, до ближайшаго передѣла, т. е. передать тѣ временныя права, которыми онъ пользовался. Совершенно, мнѣ кажется, ясно, что съ той минуты, какъ законъ предоставилъ каждому члену сельскаго общества требовать укрѣпленія своего участка надѣльной земли въ личную его собственность, порядокъ, установленный ст. 10 правилъ о переселеніи, надлежало въ значительной степени измѣнить. Вѣдь, по ст. 10 переселенческаго закона дѣло обстоитъ такъ: если переселенецъ не достигнетъ добровольнаго соглашенія съ обществомъ, то онъ можетъ передать односельцу только право пользованія до передѣла, т. е. другими словами, обществу, если оно не желало оплачивать ему цѣликомъ его права, всегда былъ извѣстный расчетъ не входить съ нимъ въ добровольное соглашеніе, ибо тогда общество по окончаніи срока пользованія до ближайшаго передѣла имѣло возможность получить эту землю безъ всякаго за нее вознагражденія. Это нарушало интересы переселенца, и разъ онъ получилъ право требовать укрѣпленія земли въ свою собственность, то, несомнѣнно, нужно было предоставить и обществу и уходящему изъ него переселенцу, по крайней мѣрѣ, совершенно одинаковыя права по отношенію къ землѣ. Нужно было, чтобы переселенецъ могъ въ случаѣ, если общество не войдетъ съ нимъ въ извѣстнаго рода добровольное соглашеніе относительно оплаты ему всего того, что онъ оставляетъ за обществомъ, уходя изъ него и не передавъ своего надѣла никому,—нужно было, чтобы въ этомъ случаѣ переселенецъ имѣлъ возможность, если общество не пойдетъ на добровольную сдѣлку, тѣмъ не менѣе, ликвидировать принадлежащія ему имущественныя права. Вы знаете, гг., что у насъ переселеніе въ значительной степени происходитъ какъ-то внезапно, и очень рѣдко бываютъ случаи, когда переселенецъ обдумываетъ и принимаетъ заблаговременно всѣ мѣры, чтобы раздѣлаться болѣе или менѣе выгодно съ оставляемымъ имъ имуществомъ. Переселеніе очень часто возникаетъ внезапно, человѣкъ рѣшаетъ, что онъ переселяется и черезъ самое короткое время уже отправляется на новыя мѣста. Съ другой стороны, и самый порядокъ передачи и продажи недвижимости, т. е. закрѣпленіе своего надѣла, а потомъ продажа этого надѣла кому-нибудь другому, всетаки занимаетъ довольно долгое время и, слѣдовательно, это обстоятельство тоже является затрудненіемъ для переселенцевъ. И вотъ, возникъ вопросъ о томъ, не надлежитъ ли этотъ порядокъ какъ-нибудь облегчить, и съ цѣлью облегченія этого порядка ликвидаціи надѣльныхъ земель переселенцами и были внесены 23 октября 1908 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ первыя три статьи разсматриваемаго дополненія. Ст. 1 этого дополненія устанавливала, что переселенецъ долженъ пользоваться правомъ на закрѣпленіе за собой въ личную собственность надѣльной земли въ мѣстѣ выхода лишь до момента его перечисленія по новому мѣсту жительства въ мѣстѣ его водворенія. Затѣмъ, ст. 2 опредѣляла, что этотъ самый переселенецъ, уходя изъ дому, имѣетъ право передать своему односельцу право на укрѣпленіе, т. е. право подачи заявленія объ укрѣпленіи въ личную собственность, объ укрѣпленіи уже потомъ не за первоначальнымъ владѣльцемъ, а за тѣмъ лицомъ, которому переселенецъ это право передалъ. Наконецъ, согласно ст. 3, всѣ такого рода сдѣлки по передачѣ недвижимаго имущества предполагалось предоставлять совершать въ волостныхъ правленіяхъ, ибо эти сдѣлки разсматривались,

какъ неимѣющія крѣпостного характера, а только какъ передача извѣстнаго рода права.

И вотъ, когда земельная комиссія остановилась надъ разсмотрѣніемъ этихъ предположеній, то мы по существу совершенно согласились съ предположеніями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полагали, что есть основаніе предоставить извѣстнаго рода облегченный порядокъ для переселенцевъ. И мы, не возражая противъ всей этой схемы облегченій, предположенной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, тѣмъ не менѣе, сочли необходимымъ внести довольно значительныя измѣненія. Такъ, предположеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по ст. 1 ограничить истеченіе срока на укрѣпленіе въ личную собственность моментомъ его перечисленія по новому мѣстожительству комиссія не сочла возможнымъ принять. Вообще комиссія стала на почву чрезвычайно благожелательнаго отношенія къ переселенцу и нежеланія его стѣснять какимъ-нибудь очень короткимъ срокомъ. Поэтому комиссія полагала что устанавливать такой срокъ, который лишалъ бы переселенца его правъ на родинѣ въ самый моментъ его перечисленія по мѣсту новаго водворенія, было бы не вполне для переселенцевъ благопріятно, такъ какъ опредѣленіе извѣстнаго срока въ этомъ отношеніи необходимо для того, чтобы дать возможность переселенцу послѣ его водворенія, а во многихъ случаяхъ и послѣ перечисленія его, либо совершенно тамъ ужиться и устроиться основательно, либо дать возможность возвратиться, не утративши правъ на родинѣ. И вотъ, комиссія рѣшила, что такимъ срокомъ будетъ достаточенъ срокъ въ два года со времени окончательнаго перечисленія переселенца по мѣсту его водворенія. У насъ возникалъ вопросъ, не было ли бы болѣе правильно начать исчисленіе этого срока не со времени перечисленія, которое является актомъ формальнымъ, а со времени его водворенія на новыхъ мѣстахъ, но оказалось, что установить такой срокъ, съ котораго начинается теченіе, и другой срокъ, который опредѣляетъ наличность или отсутствіе извѣстнаго рода правъ на имущество у лица, нельзя, основываясь на срокѣ трудно установимомъ, а срокъ водворенія оказался чрезвычайно трудно установимымъ. Порядокъ переселенія въ Сибирь таковъ: является переселенецъ, предварительно занявшій извѣстнаго рода участокъ, затѣмъ водворяется на томъ участкѣ, на которомъ онъ имѣетъ право водвориться, но не получаетъ сейчасъ же водворительнаго свидѣтельства, а водворительное свидѣтельство ему выдается тогда, когда ему есть надобность обратиться къ мѣстному начальству для полученія чего-нибудь—какогонибудь документа, какой-нибудь льготы, какой-нибудь ссуды и т. д. Тогда ему выдается водворительное свидѣтельство, на которомъ время водворенія обозначается временемъ выдачи водворительнаго свидѣтельства; слѣдовательно оно не совпадаетъ со временемъ его фактическаго водворенія. Затѣмъ, отрывной талонъ этого свидѣтельства идетъ автоматически чрезъ казенныя палаты, гдѣ производится перечисленіе. Поэтому мы останавливаемся не на водвореніи, а на перечисленіи, въ виду того, что моментъ перечисленія всегда можно установить по даннымъ казенныхъ палатъ. Затѣмъ, представилось удобнымъ, исходя отъ момента перечисленія, взять срокъ немного большій, болѣе отдаленный отъ первоначальнаго водворенія, а именно—двухлѣтній. Фактически во многихъ случаяхъ этотъ двухлѣтній срокъ, который мы предлагаемъ, обратится въ трехлѣтній, если считать со времени водворенія. Затѣмъ, покончивъ съ этимъ вопросомъ, мы остановились на вопросѣ о порядкѣ передачи правъ на укрѣпленіе надѣла на мѣстѣ выхода. Здѣсь мы не могли согласиться съ тѣмъ построеніемъ этой статьи, которое было предложено Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предлагало эту сдѣлку назвать передачей правъ на укрѣпленіе: но мы находили, что едва ли будетъ правильно такую сдѣлку передачи правъ на укрѣпленіе передавать на разсмотрѣніе волостного правленія и ограничиться удостовѣреніемъ ея совершенія въ одномъ волостномъ правленіи. Мы думали, что всетаки первоначальное заявленіе должно быть сдѣлано отъ собственника, передающаго свои права, и что эти права на закрѣпленіе онъ можетъ передать только послѣ того, какъ онъ самъ заявилъ о своемъ желаніи осуществить свое право. Такъ что, по нашей схемѣ, переселенцу предоставляется передъ выходомъ войти въ соглашеніе со своимъ односельцемъ и подать заявленіе объ укрѣпленіи въ личную собственность за нимъ, переселенцемъ, а затѣмъ, подавши это заявленіе, онъ имѣетъ право передать права на закрѣпленіе, которыя онъ самъ заявилъ, на

лима другого. Вотъ эта сдѣлка, которую мы больше всего уподобляемъ, ну, скажемъ, передачу иска,—эта сдѣлка, по нашему, можетъ быть вполне допущена для исполненія въ волостныхъ правленіяхъ, ибо мы придавали большое значеніе первоначальному заявленію отъ первоначальнаго собственника. Само собою разумѣется, что права вообще можно передать только въ томъ объемѣ, въ которомъ они принадлежатъ собственнику. И поэтому тотъ, кому передано право на укрѣпленіе, укрѣпляется въ томъ объемѣ, въ которомъ могъ укрѣпиться въ моментъ подачи заявленія уходящій переселенецъ. Затѣмъ, относительно ст. 3. о томъ, чтобы эти сдѣлки могли совершаться въ волостныхъ правленіяхъ, мы никакихъ затрудненій не встрѣтили при измѣненіи, по ст. 2, характера этого вида сдѣлокъ. Такимъ образомъ, ст. 3 измѣнена лишь въ редакціонномъ отношеніи въ соотвѣтствіи съ тѣми измѣненіями, которыя мы внесли въ ст. 2. Вотъ, гг., тѣ соображенія, которыя заставили насъ предложить на ваше усмотрѣніе первыя три статьи этихъ дополненій, внесенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 23 октября, по существу совершенно съ ними сходныя, но въ редакціи отличающіяся и устанавливающія другой срокъ, болѣе льготный, болѣе продолжительный, чѣмъ предполагало Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Приложеніе № 127.

**Рѣчь члена Государственной Думы Г. А. Щечкова въ
засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.**

Щечковъ (Курская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Къ этому второму пункту я предлагаю сдѣлать маленькую поправку почти редакціоннаго характера (читаетъ): „Домохозяевамъ, зачислившимъ за собою въ Азіатской Россіи участки казенной земли или получившимъ въ указанный въ предыдущей ст. 1 срокъ объ укрѣпленіи за ними въ личную собственность участковъ общинной надѣльной земли въ мѣстахъ ихъ выхода, если у нихъ не послѣдуетъ соглашенія съ прежнимъ обществомъ о выкупѣ такихъ на правѣ надѣльной земли“. Эту поправку я предлагаю потому, что полагаю, было бы справедливо предоставить обществу удержать эту землю въ томъ случаѣ, если выдѣленіе этой земли можетъ причинить ему большой вредъ. Нѣтъ основанія лишать ихъ права самозащиты въ этомъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что такое право предоставляется всѣмъ обществамъ въ виду того, чтобы не повредить уже сложившимся экономическимъ отношеніямъ. Не забудьте, что при переходѣ недвижимой собственности въ другія руки нарушается цѣлая сеть уже сложившихся экономическихъ отношеній. И вотъ, поэтому я полагаю, что было бы справедливо предоставить имъ это право, разъ мы не желаемъ имъ зла, а, разумѣется, никто имъ зла не желаетъ.

Тимошкинъ (русское населеніе Закавказья). Ничего не возражая по существу противъ ст. 1, я считаю необходимымъ обратиться къ г. докладчику съ вопросомъ,—вѣроятно онъ объяснитъ мнѣ мое недоумѣніе, которое заключается въ слѣдующемъ. Ст. 1 говоритъ: „Домохозяева, переселившіеся на свободныя казенныя земли Азіатской Россіи“,—вѣдь, у насъ есть переселившіеся не только въ Азіатскую Россію т. е. въ Сибирь, у насъ есть переселившіеся на Кавказъ, который никакъ нельзя признать Азіатской Россіей. На Кавказѣ переселеніе сейчасъ производится, и я полагаю, что Туркестанъ тоже нельзя назвать Азіатской Россіей. (Смѣхъ: Гегечкори, съ мѣста: по вашей географіи). И полагаю, что послѣ слова „Азіатской“ надо прибавить „и Европейской“. (Смѣхъ; шумъ).

Предсѣдательствующій. Будьте добры не шумѣть.

Тимошкинъ. Повторяю, я полагаю, что послѣ словъ „Азіатской“ необходимо прибавить „и Европейской Россіи“, тогда будетъ понятно для всякаго переселенца, куда онъ переселяется, и онъ будетъ считаться переселенцемъ, переселяется ли онъ въ Сибирь, на Кавказъ, или куда хотите. Если въ Самарской губ. дадите ему свободную казенную землю и переселите его туда изъ Саратовской губ., онъ будетъ считаться переселенцемъ, т. е. переселенцы, переселявшіеся изъ Саратовской губ. въ Самарскую не должны пользоваться землей въ Саратовской губ. Поэтому я полагаю послѣ словъ „Азіатской“ прибавить слова „Европейской Россіи“.

Предсѣдательствующій. Господа. Я долженъ заявить, что у меня записаны желающими высказаться по ст. 4 только тѣ, которые на своей запискѣ это отмѣтили. Но въ виду того, что первыя три статьи возраженій не встрѣчаютъ, позвольте считать всѣхъ подавшихъ записки желающими говорить по ст. 4. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ желаетъ дать разъясненіе. (Г о л о с а: да вѣдь не возражаютъ).

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Мнѣ нужно дать разъясненіе по вопросу о Кавказѣ. Подъ Азіатскую Россію подходит и Закавказье, куда, главнымъ образомъ, направляется переселеніе. Въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній нѣтъ: Закавказье входитъ въ понятіе Азіатской Россіи въ техническомъ смыслѣ, слѣдовательно, всѣ правила о переселеніи, которыя здѣсь разсматриваются, распространяются и на переселенцевъ Закавказья. Что касается отношенія къ дѣйствующему закону до изданія Указа 5 октября 1906 г., то права переселяющихся заключались только въ томъ, что они могли свои участки отдавать или обществу, или сдавать въ аренду до слѣдующаго передѣла, и въ результатъ было то, что они никакихъ выгодныхъ условій ликвидаціи имѣть не могли, и сдавали свои участки въ аренду за безцѣнокъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, для переселенцевъ статьи, которыя здѣсь разсматриваются, даютъ большую льготу. Что касается вопроса о томъ, распространяются ли правила Указа 5 октября, что можно владѣть землею въ разныхъ обществахъ, на переселенцевъ, то онъ уже былъ на разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который рѣшилъ, что эти правила на переселенцевъ не распространяются. Такимъ образомъ, обсуждаемыя статьи, опять-таки, не измѣняютъ къ худшему положеніе переселенцевъ, а измѣняютъ его къ лучшему, потому что, согласно толкованію Сената, переселенцы утрачиваютъ всякія права на укрѣпленіе со времени перечисленія, а эти статьи даютъ двухлѣтній срокъ. Слѣдовательно, во всѣхъ отношеніяхъ положеніе переселенцевъ этими статьями улучшается.

Предсѣдательствующій. По поводу поправки, внесенной членомъ Государственной Думы Щечковымъ, слово принадлежитъ докладчику комиссіи Шидловскому.

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Я высказываюсь противъ поправки члена Государственной Думы Щечкова на томъ основаніи, что, насколько я понялъ поправку члена Государственной Думы Щечкова, онъ предлагаетъ внести въ законъ то, что ни этимъ закономъ, и никакимъ другимъ закономъ не возбраняется, т. е. ликвидацію расчетовъ уходящаго съ обществомъ безъ укрѣпленія. Это закономъ не возбраняется, а потому, переселяющійся прекрасно можетъ кончить добровольно съ обществомъ. Слѣдовательно, упоминаніе, что закономъ ему это предоставляется, является совершенно лишнимъ.

Предсѣдательствующій. Угодно еще кому-нибудь высказаться по этимъ статьямъ? (Г о л о с а: нѣтъ, нѣтъ). Въ такомъ случаѣ, позвольте перейти къ ихъ голосованію. Къ ст. 1 внесена одна поправка членомъ Государственной Думы Тимошкинымъ, который предлагаетъ послѣ слова: „Азіатской“ прибавить: „и Европейской Россіи“. По поводу этой поправки слово принадлежитъ докладчику комиссіи Шидловскому.

Шидловскій. Я, гг., противъ этой поправки, потому что, разъ мы вводимъ сюда понятіе о Европейской Россіи, то мы совершенно теряемъ почву. Мы знаемъ, что переселеніе въ предѣлахъ Азіатской Россіи такъ, какъ это обозначено въ законѣ, не можетъ возбудить сомнѣній географиче-

скихъ. Переселеніе туда обставлено совершенно особыми законами, особыми льготами и особыми условіями. Разъ мы включаемъ сюда и Европейскую Россію, то мы должны прежде разрѣшить, какого рода переселеніе съ одной земли на другую въ предѣлахъ Европейской Россіи будетъ подходить подъ названіе переселенія. Такъ какъ мы этого разрѣшить теперь не можемъ и такъ какъ это не вызывается необходимостью, то я предлагаю остаться при той редакціи, которая предложена комиссіей.

Приложеніе № 128.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Ст. 4 касается очень серьезнаго вопроса, который возбудилъ много самыхъ горячихъ и самыхъ разнообразныхъ толковъ среди членовъ земельной комиссіи. Нужно вамъ сказать, что этотъ вопросъ имѣетъ свою исторію, потому что онъ возникалъ въ комиссіи еще до того, какъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ внесло свой законопроектъ. Въ прошломъ году земельная подкомиссія, которая готовила для комиссіи законопроектъ по Указу 9 ноября, обратила вниманіе вотъ на что. Указъ 9 ноября создаетъ такое положеніе, при которомъ участки надѣльной земли могутъ быть продаваемы, могутъ быть покупаемы, и, слѣдовательно, могутъ сосредоточиться въ однѣхъ рукахъ безъ всякой мѣры, безъ всякой границы. Этой возможности прежде не было; она создается Указомъ 9 ноября. И подкомиссія въ прошломъ году пришла къ тому заключенію, что если вообще желательно закономъ нормировать явленіе скупки крестьянскихъ надѣловъ, то тогда мѣсто ему должно быть въ Указѣ 9 ноября, т. е. въ томъ самомъ законѣ, который создалъ возможность возникновенія того явленія, съ которымъ эта статья должна бороться. Подкомиссія внесла свои предположенія въ земельную комиссію; земельная комиссія признала принципиально необходимость установленія такого ограниченія; затѣмъ начали предлагать реальные признаки этого ограниченія, но всѣ эти признаки начали одинъ за другимъ проваливаться, и провалились всѣ, и въ концѣ концовъ комиссія осталась съ принятымъ принципомъ, но съ отвергнутыми всѣми способами примѣненія этого принципа. Волей-неволей, разъ принципъ не удалось облечь въ реальныя формы, пришлось отъ него отказаться, и докладъ по Указу 9 ноября былъ внесенъ въ Государственную Думу уже безъ упоминанія объ ограниченіи сосредоточенія надѣловъ. Осенью та же самая статья, которая въ прошломъ году была заимствована изъ положенія о крестьянскомъ землевладѣніи и перенесена въ Указъ 9 ноября, была внесена въ Государственную Думу уже въ качествѣ новой статьи, предположенной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для дополненія Указа 9 ноября. Снова начались эти обсужденія и они имѣли характеръ не менѣе страстный, а, можетъ быть, и болѣе страстный, чѣмъ въ прошломъ году; тѣмъ не менѣе, въ этомъ году, въ концѣ концовъ, земельной комиссіи, или большинству ея, удалось сдѣлать то, чего въ прошломъ году не удалось,—удалось довести до Думы статью, заключающую въ себѣ самый принципъ и извѣстныя нормы для примѣненія этого принципа. И вотъ, гг., объясняя предъ вами тѣ соображенія, которыя подвинули большинство земельной комиссіи на принятіе той статьи, о которой идетъ рѣчь, я позволю себѣ эту статью раздѣлить на двѣ части: на часть общую и часть частную, если можно такъ выразиться. Общая часть, по моему, состоитъ вотъ въ чемъ. Нужно разрѣшить вопросъ, жела-

тельно ли вообще ограниченіе закономъ сосредоточеніе надѣльныхъ земель въ однихъ рукахъ выше извѣстной нормы, или нежелательно; и въ зависимости отъ рѣшенія этого вопроса, если будетъ признано желательнымъ ограниченіе, можно будетъ объяснить, на какихъ основаніяхъ земельная комиссія предлагаетъ тѣ нормы, которыя помѣщены въ ст. 4. И вотъ, передъ тѣмъ какъ я вамъ изложу тѣ соображенія, которыя привели земельную комиссію къ необходимости установленія этого ограниченія, я постараюсь сдѣлать, съ своей стороны, все возможное, чтобы избѣгнуть со стороны ораторовъ, при обсужденіи этого вопроса въ Государственной Думѣ, нѣкоторыхъ возраженій, которыя раздавались въ земельной комиссіи и которыя, по ближайшему разсмотрѣнію, оказались направленными совсѣмъ не противъ этой статьи, а въ какое-то другое явленіе, которое никогда не входило въ составъ ст. 4, и которыя никогда земельная комиссія не хотѣла никуда проводить. Во-первыхъ, намъ говорилось: разъ вы стоите на точкѣ зрѣнія уравниенія различій между разными сословіями, какъ можете вы устанавливать ограниченія для крестьянъ и почему вы не устанавливаете ограниченій для всѣхъ другихъ сословій? Мы согласны, говорятъ возражающіе, установить эти ограниченія для крестьянъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, установить ихъ и для другихъ сословій. Это одно изъ возраженій, которыя раздавались въ комиссіи. Въ комиссіи удалось разъяснить нѣкоторые недоразумѣнія, которыя послужили поводомъ къ возникновенію такого рода возраженій. Дѣло въ томъ, что эта статья, о которой теперь говорятъ, ни въ коемъ случаѣ не ограничиваетъ ничьихъ правъ по покупкѣ земли, и каждый крестьянинъ имѣетъ право покупать земли столько, сколько ему угодно, но она ограничиваетъ право скупать у другихъ крестьянъ мелкіе участки земли въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ указано въ законѣ, т. е., говоря другими словами, она создаетъ такое положеніе, что каждый мелкій земледѣлецъ имѣетъ возможность увеличить свое земельное обезпеченіе только на счетъ землевладѣнія болѣе крупнаго, а не на счетъ землевладѣнія мелкаго. Слѣдовательно, здѣсь не можетъ быть вопроса объ ограниченіяхъ. Мнѣ кажется, что это слово „ограниченія“ многихъ вводило въ нѣкоторое недоразумѣніе. Вѣдь, кого ограничиваютъ? Ограничиваютъ скупщиковъ, а не кого-либо другого, ограничиваютъ ихъ для того, чтобы земля, о которой идетъ въ данную минуту рѣчь, эта надѣльная земля не могла никоимъ образомъ утратить характера земли, обезпечивающей мелкое землевладѣніе. Я говорю даже, что безъ такого ограниченія законъ, нами нынѣ разсматриваемый, былъ бы неполонъ, былъ бы незаконченъ, ибо мы, создавая личную собственность, и создавая возможность торговли землею, мы не можемъ не взглянуть на дѣло немного шире и не остановиться передъ такимъ вопросомъ: желательно ли съ точки зрѣнія государственной допустить возможность скупки мелкихъ крестьянскихъ надѣловъ безконечно? Мы считаемъ, это этотъ принципъ совершенно не соотвѣтствуетъ государственнымъ интересамъ, какъ мы ихъ понимаемъ, а съ другой стороны, мы думаемъ, что онъ не соотвѣтствуетъ и земельной государственной политикѣ, правильно понятой. Не забудьте, гг., что у насъ существуетъ и извѣстнаго рода учрежденіе кредитное, оказывающее кредитъ мелкому землевладѣнію, учрежденіе, носящее, правда, названіе сословное, но въ данномъ случаѣ я этого вопроса касаться не буду,—это есть Крестьянскій Банкъ, который работаетъ съ убыткомъ для казны, требуя ежегодно приплатъ. Когда намъ придется, при разсмотрѣніи смѣты, разсуждать о размѣрахъ этихъ пожертвованій, то вопросъ этотъ можетъ быть освѣщенъ всесторонне. Но, какую логику вы увидите въ такого рода земельной политикѣ, когда, съ одной стороны, съ миллионными пожертвованіями казны даютъ ссуды на образованіе мелкаго землевладѣнія, а съ другой стороны, разрѣшаютъ мелкому землевладѣнію обращаться въ крупное. Вѣдь это, гг., совершенно нелогично, это не можетъ быть допущено. Дальше говорятъ, что эти ограниченія не вызываются необходимостью, что всѣ тѣ страхи, на которые мы теперь указываемъ, страхи ложные, что эти страхи, ничѣмъ не оправдываемые, и что никакой скупки надѣловъ произойти не можетъ. Я думаю, что тогда, когда передъ нами открываются извѣстнаго рода новые горизонты, когда намъ приходится разсуждать исключительно въ области предположеній, то не мѣшаетъ излишняя предосторожность, ибо гораздо легче извѣстнаго рода ограниченіе снять, когда окажется, что въ немъ нѣтъ необходимости, чѣмъ ввести по истеченіи извѣстнаго времени. Затѣмъ, не

забудьте, что Указъ 9 ноября, несомнѣнно, выбрасываетъ извѣстное количество земли на рынокъ, земли, которую держали у себя крестьяне только потому, что не хотѣли даромъ съ нею разстаться. Я не думаю, чтобы эта статья сколько-нибудь могла повліять на увеличеніе или на уменьшеніе этого обезземеленія. Это обезземеленіе будетъ, и въ первые годы оно будетъ сильнѣе, чѣмъ въ послѣдующіе, потому что, по мѣрѣ того, какъ земля будетъ попадать въ руки болѣе сильныхъ, будетъ труднѣе купить такую землю. Въ первое время можно будетъ допустить появленіе на рынокѣ довольно значительнаго количества земли. Главнымъ образомъ, потому, что человекъ, который ее продаетъ, онъ только ликвидируетъ то право, котораго онъ не ликвидировалъ до сихъ поръ, потому что у него не было возможности это сдѣлать, но самою землею, какъ таковою, онъ не интересуется, а интересуется исключительно ея цѣнностью. Слѣдовательно, разъ онъ получаетъ эквивалентъ этой цѣнности, онъ очень легко съ ней разстанется. И вотъ, можетъ ли въ тотъ моментъ, когда на рынокѣ можетъ появиться извѣстное количество земли, можетъ ли государство не вмѣшаться, чтобы сохранить въ рукахъ мелкаго землевладѣнія землю и не допускать перехода ея въ руки крупнаго землевладѣнія? Въ тотъ моментъ, когда мы объ этомъ разсуждаемъ, другія сословія, кромѣ лицъ сельскаго состоянія, какъ вамъ извѣстно, не имѣютъ права покупки земли, а лицами крестьянскаго сословія являются, очень часто, лица, принадлежащія къ этому сословію только по званію, а не потому, что они занимаются земледѣліемъ. Мы знаемъ очень много купцовъ, капиталистовъ, людей торговыхъ, которые числятся въ сельскомъ званіи. И они, числясь въ крестьянскомъ званіи, будутъ имѣть право на скупку надѣльныхъ земель, сколько имъ будетъ угодно. Я думаю, что съ этимъ явленіемъ нельзя было бы не считаться. Въ этомъ отношеніи я нахожу тѣ ограниченія, которыя предположены,—дѣломъ мудрымъ. Говорили также, что мы нарушаемъ принципъ свободы; я держусь того мнѣнія, что когда эта свобода есть вещь мало извѣданная, такъ какъ экспериментовъ въ практикѣ свободы было очень мало, тогда это понятіе склонны преувеличивать, склонны подъ свободой понимать безконечное, безбрежное, безпредѣльное осуществленіе не только всякихъ правъ, но и всякихъ фантазій и желаній. Гг., я вамъ могу указать на то, что, напр., въ Даніи, въ этой классической странѣ мелкаго землевладѣнія, гдѣ оно поставлено на совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ у насъ, тамъ нѣтъ ограниченія скупки, да, совершенно вѣрно, но тамъ есть другая мѣра, которая, по моему мнѣнію, объяснима совершенно тѣми же соображеніями, какъ и статьи ограничительныя, предлагаемыя нами. Въ Даніи нѣтъ, оказывается, предѣловъ скупки, каждый можетъ купить сколько ему угодно мелкихъ участковъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы на каждомъ мелкомъ участкѣ велось отдѣльное хозяйство. Такъ какъ это почти невысказано, почти невозможно, выше извѣстныхъ предѣловъ, то, фактически, получается, правда искусственное, но извѣстнаго рода ограниченіе, которое также направлено къ тому, чтобы не допустить измѣненія мелкаго хозяйства въ крупное, ибо мелкое хозяйство считается болѣе экономически-выгоднымъ для государства. Вотъ, гг., въ общихъ чертахъ тѣ соображенія, которыя заставляютъ меня выступать горячимъ защитникомъ этихъ ограниченій. Я не буду долѣе останавливаться на аргументахъ, защищающихъ мою точку зрѣнія и точку зрѣнія большинства комиссіи, такъ какъ предвижу очень сильныя нападки на нее и думаю, что мнѣ придется не разъ еще выступать при опроверженіи отдѣльныхъ параграфовъ. Поэтому, во избѣжаніе повторенія, я заканчиваю свои общія объясненія, не касаясь вопроса о примѣненіи и способахъ установленія нами того или другого пункта. Пока мы стоимъ въ области принципа. Въ данную минуту я дальше идти не хочу, ибо предвижу цѣлый рядъ возраженій принципиальнаго характера, послѣ которыхъ и буду возражать.

Приложение № 129.

Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Ваньковича въ
засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.

Ваньковичъ (Виленская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я не особенно охотно выступаю сегодня оппонентомъ моему уважаемому другу С. И. Шидловскому, съ которымъ полтора года въ полномъ единомысліи работалъ въ комиссіи по закону 9 ноября, и, въ особенности, нелегко мнѣ выступать противъ подобнаго Голаяа знанія и краснорѣчія. Однако, какъ членъ русской Государственной Думы, видя въ этомъ п. 4, трактующемъ объ ограниченіи правъ покупки надѣльныхъ земель, громаднѣйшую преграду въ развитіи благосостоянія и экономического строя сельско-хозяйственной Россіи, я молчать не могу, и постараюсь своими слабыми силами устранить эту преграду. Сергѣй Иллѣодоровичъ началъ свою рѣчь съ нѣкотораго историческаго очерка—пробѣга этого вопроса въ комиссіи и подкомиссіи. Я въ нѣсколькихъ словахъ пополнию это. Дѣйствительно, установивъ въ комиссіи принципъ ограниченія, мы никакъ не могли придти къ опредѣленному выводу—къ чему же именно должно сводиться это ограниченіе. Предложеній было масса. Каждый предлагалъ особую, иную норму, и всѣ нормы отвергались. Дѣло довели до абсурда. Почему нормы отвергались? Потому, что ни подъ одной изъ нихъ реальной почвы не было. Мы пришли къ заключенію, что разъ невозможно конкретизировать подобныя нормы, то самый принципъ никуда не годится, и поэтому отослали проектъ въ подкомиссію, которая единогласно рѣшила, что никакихъ ограниченій вводить не слѣдуетъ. Я очень удивился, когда въ этомъ году поступило въ комиссію новое правительственное предложеніе о томъ, чтобы всетаки ввести это ограниченіе. Я не понималъ, какимъ образомъ земельная комиссія, разъ дѣло въ ней было доведено до абсурда и была выяснена невозможность его исполненія, станетъ вновь его разсматривать; но меня стали успокаивать, говоря „тутъ не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что законъ 9 ноября возбудилъ настолько громкіе толки и крики, что, дабы этихъ криковъ не было, мы вводимъ эти мелкія ограниченія. (Г о л о с ъ в ъ ц е н т р ѣ: совершенно вѣрно). Гг., вѣдь это такъ; члены земельной комиссіи подтвердятъ мои слова. Крикъ, конечно, вещь важная, имѣ Римъ спасенъ былъ когда-то (с м ѣ х ѣ в ъ ц е н т р ѣ, и с л ѣ в а), но съ тѣхъ поръ, кажется, въ исторіи другого подобнаго случая не было. Если мы будемъ законодательствовать и будемъ обращать вниманіе на то, что кричатъ съ той или другой стороны, а не будемъ руководствоваться дѣйствительной пользой дѣла, то въ такомъ случаѣ мы можемъ закрыть лавочку: мы никому не нужны. (Р у к о п л е с к а н і я в ъ ц е н т р ѣ). Прежде, чѣмъ перейти къ той части моей рѣчи, которую я набросалъ для представленія на ваше усмотрѣніе, обращусь къ нѣкоторымъ изъ доводовъ, сейчасъ высказаннымъ докладчикомъ. Онъ говоритъ, никакихъ ограниченій правъ крестьянъ нѣтъ; помилуйте, они могутъ покупать землю вездѣ, но только отъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Можно себѣ вообразить, что крупное все землевладѣніе выставлено на продажу, но вѣдь оно продается только исподволь. И та громаднѣйшая площадь надѣльной земли, которая въ данную минуту существуетъ—112.000.000 дес. земли—будетъ лишена возможности организоваться сама въ своей средѣ. Но я объ этомъ упомяну еще послѣ. Докладчикъ говоритъ: законъ 9 ноября не былъ бы законченъ, ежели бы этотъ послѣдній п. 4 его не запечаталъ. Я скажу: дѣйствительно, если мы примемъ его, онъ его закончитъ громаднѣйшимъ чернильнымъ пятномъ; онъ похеритъ, собственно говоря, весь смыслъ и духъ закона. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: какой страхъ; г о л о с ъ с п р а в а: правильно). Говорятъ, что это будетъ нелогично,

потому что Крестьянский Банк имѣеть цѣлью именно насаждать это мелкое землевладѣніе, а если мы разрѣшимъ скупку, напротивъ, будетъ преслѣдоваться противоположная цѣль. Мнѣ кажется, что докладчикъ сильно ошибается. Для чего основанъ Крестьянскій Поземельный Банкъ? Для того, чтобы дать возможность желающему купить землю и начать свое хозяйство. Вотъ онъ и предоставляетъ тѣ маленькія необходимыя нормы, благодаря которымъ человѣкъ, занимающійся сельскимъ хозяйствомъ, начинаетъ. Но это не значитъ совершенно, чтобы Крестьянскій Поземельный Банкъ говорилъ: „это маленькое четырехдесятинное хозяйство и есть тотъ идеаль хозяйства, къ которому должна стремиться вся Россія“. Мнѣ кажется, что тутъ нелогичности нѣтъ, это только исходная точка. Говорятъ, что если мы пошли на реформы и желаемъ провести эти реформы, то нельзя идти такимъ полнымъ темпомъ, надо идти исподволь. Я желалъ бы знать, въ случаѣ, если у насъ стоитъ подъ парами поѣздъ и мы желаемъ тронуться въ путь, начинать ли съ того, что пустить въ ходъ тормазъ, объяснивъ это тѣмъ, что тогда мы поѣдемъ осторожно и никакого крушенія не будетъ? Къ несчастью, я не могу предвидѣть, какіе еще доводы впослѣдствіи приведетъ докладчикъ, поэтому обращаюсь къ тому порядку мышленія, который я себѣ намѣтилъ. Дополнительно внесенныя ограниченія имѣють двѣ цѣли; не допустить обезземеленія крестьянъ и не допустить большого скопленія въ однѣхъ рукахъ. Гг., если нами постановлено, что всякій владѣлецъ земли имѣеть право ее продать, то, въ такомъ случаѣ, какъ же мы можемъ говорить объ обезземеленіи крестьянъ? Вѣдь, если онъ пожелаетъ, онъ обезземелится; если онъ имѣеть право продать, то и найдетъ покупателя, не того, такъ другого, и всегда съ этой землей разстанется. Значитъ, тутъ цѣль совершенно не достижимая. Кажется, объ этомъ говорить излишне. Но вотъ допустимость скопленія это вещь гораздо болѣе важная. До сихъ поръ, въ свѣдѣніяхъ, которыя намъ давали представители Правительства, мы объ этихъ скупкахъ не слышали. Если и были гдѣ-нибудь, какіе-нибудь единичные случаи, то эти случаи настолько маловажны, настолько незначительны, въ соразмѣрности со всѣмъ громаднымъ, необъятнымъ пространствомъ Имперіи, что тормозить все дѣло развитія крестьянскаго хозяйства только изъ-за этихъ единичныхъ случаевъ представляется крайне нецѣлесообразнымъ. Мы видимъ, что крестьяне, обладающіе 112.000.000 дес. земли, прикупили уже до сихъ поръ почти 27.000.000 дес. Спрашивается, если люди, поставленные въ невозможныя условія хозяйства, все-таки нашли возможность на свои сбереженія купить эти 27.000.000 дес.,—что составляетъ 25% всей надѣльной площади,—то возможно ли предположить, что люди эти стремятся распродать свои земли? Образование громадныхъ латифундій, это, гг., вещь совершенно немыслимая. Кто будетъ покупать эту землю? Говорятъ—кулаки. Кулакъ—это человѣкъ денежный, который желаетъ нажиться. Если онъ будетъ покупать, то, становясь на его точку зрѣнія, скажите: выгодно ли покупать отдѣльные разбросанные въ разныхъ мѣстахъ, чрезвычайно мелкіе участки для того, чтобы на этомъ сдѣлать дѣло? Если вы покупаете имѣніе, то вы смотрите, удобно ли оно въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, и только послѣ обстоятельнаго обслѣдованія его покупаете. Спрашивается: зачѣмъ скупщикъ будетъ концентрировать эту землю въ своихъ рукахъ? Я утверждаю, что это положительнѣйшій абсурдъ. Для чего будетъ покупать такой скупщикъ землю? Для того, чтобы перепродать? Помилуйте, только отъ того, что у него деньги въ рукахъ? Если онъ желаетъ затратить деньги и желаетъ, чтобы капиталъ лежалъ мертвымъ, то надо признаться, что этотъ человѣкъ не обладаетъ полнымъ разсудкомъ. Если бы онъ могъ всѣ эти участки собрать къ одному мѣсту, тогда я понимаю; въ такомъ случаѣ, это человѣкъ, который уже не пускается на спекуляціи, это человѣкъ, который, дѣйствительно, желаетъ устроить у себя соразмѣрно со своими средствами, небольшой хуторъ, фольваркъ—какъ хотите, ихъ назовите—и хочетъ приложить къ нему свой капиталъ, свой трудъ. Я не вижу, гг., чтобы подобнаго рода покупка могла бы почему-нибудь быть противной интересамъ государства и чтобы она была опасна; напротивъ, если такая покупка будетъ, если у насъ будутъ образовываться такія небольшія хозяйства, то тѣмъ лучше. Если мы примемъ подобное ограниченіе для надѣльныхъ земель, то окажется, что крестьянинъ, который обладаетъ надѣльной землей и обладаетъ землей, купленной на свои средства, имѣеть въ своихъ рукахъ земли, которыя можно приравнять къ тѣмъ знаменитымъ двугривен-

нымъ, которые были даны деньщику на селедку и на водку. Такое запрещеніе тормозить самымъ сильнымъ образомъ земельныя передвиженія. Теперь я перейду къ нормамъ. Какъ я уже вамъ говорилъ, эти нормы были всѣ отвергнуты. Теперь принять шестикратный душевой надѣлъ. Что такое шестикратный надѣлъ? Во-первыхъ, онъ чрезвычайно разнообразенъ во всей Россіи, это не есть какая-нибудь опредѣленная величина. Во-вторыхъ, его вывели изъ среднихъ статистическихъ таблицъ, которыя теперь есть, и которыя говорятъ, что, вотъ, земля въ настоящее время въ самомъ большомъ количествѣ случаевъ находится въ этой шестикратной стадіи; поэтому, говорятъ, надо ее принять. Хорошо; что же въ данномъ случаѣ разсматривается? Если это подходитъ подъ первоначальный надѣлъ, то, гг., вспомните, что когда надѣляли землю, то вовсе не думали о томъ, чтобы устроить крестьянъ какъ можно лучше. Нѣтъ, имъ просто дали питательную норму: вотъ эта земля, говорили, можетъ тебя прокормить, такъ или иначе, немножко лучше, немножко хуже. Но дѣло не въ томъ, чтобы прокормить, а въ томъ, чтобы можно было дальше развиваться. Тогда же объ этомъ никто не думалъ. Между тѣмъ, мы опять ставимъ крестьянамъ теперь преграды въ то время, когда они стали крѣпкими и могутъ желать большаго. Вы вдругъ заграждаете имъ путь и говорите: стопъ, дальше этого никакъ не смѣйте. Можетъ быть я выражусь немного рѣзко, но вы ставите крестьянина въ положеніе животнаго, вы ему говорите: вотъ тебѣ три гарнца овса и столько-то сѣна, а дальше не смѣй ни о чемъ думать. Вы, гг., не имѣете права этого дѣлать. Человѣкъ живетъ надеждой, которая заставляетъ его работать; это надежда на то, что онъ выбьется и придетъ къ лучшему, это тотъ двигатель, который всѣмъ свѣтомъ двигаетъ, а вы желаете отнять отъ крестьянства этотъ сильнѣйшій двигатель; мнѣ кажется, что вы не имѣете этого права. (Голосъ слѣва: не имѣете права? Гр. Бобринскій 2, съ мѣста: вѣрно; отдѣльныя рукоплесканія справа).

Теперь посмотримъ на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія государственной; эта точка зрѣнія, мнѣ кажется, не есть самая маловажная. Въ бюджетныхъ преніяхъ мы слышали, что народъ обнищалъ, платежныя его способности крайне малы и дошли до того напряженія, что дальше напрягать ихъ невозможно. Затѣмъ, говорили ораторы, которые указывали, что единственное спасеніе—это, поднять эти платежныя способности въ народонаселеніи, т. е. сдѣлать крестьянина настолько сильнымъ, настолько производительнымъ, чтобы онъ, имѣя большой доходъ, могъ самъ большую часть этого дохода удѣлять и обогащать государственную казну. Всякое благоустроенное государство, какимъ можно считать всѣ европейскія и сѣверо-американскія государства, знаетъ три типа хозяйства, которыя комплектируютъ одно другое: это—хозяйства крупное, среднее и мелкое. Отъ хозяйства крупнаго наблюдается постоянный переходъ къ среднему, отъ средняго къ мелкому, по мѣрѣ того, какъ орудія производства, техника и вложенный капиталъ увеличиваются. Между прочимъ, у насъ этого до сихъ поръ еще нѣтъ, у насъ существуетъ большая собственность и маленькая собственность. Маленькая собственность за границей представляетъ законченную сельско-хозяйственную единицу, вполне оборудованную и производительную; у насъ совершенно этого нѣтъ. Тамъ, гдѣ сельское хозяйство очень интенсивно, тамъ возможна такая мелкая единица, но при нашемъ экстенсивномъ хозяйствѣ невозможно и немыслимо, чтобы 3—4-хъ-десятинное хозяйство могло быть самымъ производительнымъ. Нѣтъ, гг., это въ различныхъ мѣстностяхъ различно бываетъ; общій экономическій законъ можетъ только самъ себя примѣнять, т. е. могутъ образоваться такія только сельско-хозяйственныя единицы, какія въ данной мѣстности, въ данное время потребны, и никто въ этомъ никакихъ искусственныхъ препятствій и тормазовъ ставить не можетъ, ибо онъ останавливаетъ развитіе всего сельскаго хозяйства государства. Государство ограничиваетъ лишь что? Только дробленіе, т. е., какъ говоритъ иностранное законодательство, слишкомъ мелкія единицы, слишкомъ распыленная земельная собственность вредна, она не можетъ быть производительна и къ ней не могутъ быть прилагаемы всѣ способности и рабочія руки даннаго владѣльца. И вотъ тутъ государство говоритъ: дальше этого предѣла дробить нельзя, ибо тогда обратится это не въ сельско-хозяйственное государство, а въ общее кладбище, гдѣ каждый будетъ имѣть кусокъ непродуцельной земли, на которой онъ можетъ только развѣ лежать. Нѣкоторые сторонники ограни-

ченія говорятъ: послушайте, о чемъ вы хлопочете? Ясно, что кто пожелаетъ купить землю, тотъ ее купить. Если у него 3—4 сына, то купить по 6 надѣловъ на каждого изъ сыновей и дочерей, и онъ, въ сущности, обойдетъ этотъ законъ. Спрашиваю, если оно такъ—а оно, по моему, дѣйствительно такъ, ибо искусственныя нераціональныя преграды всегда обходятся—то въ такомъ случаѣ зачѣмъ же писать такой законъ, который вводитъ только въ искусъ и заставляетъ прибѣгать къ обходу? Жизнь гораздо сильнѣе всякаго писаннаго закона, она, дѣйствительно, складывается такъ, какъ она должна складываться, а не такъ, какъ онъ это указываетъ. Если мы рассмотримъ всѣ доводы, о которыхъ я говорилъ, и скажемъ, что можетъ быть какой-нибудь предполагаемый вредъ отъ скупки, то, съ другой стороны, я доказалъ, что польза освобожденія отъ ограниченій несомнѣнно гораздо больше; поэтому, мнѣ кажется, можно примѣнить знаменитое изреченіе князя Н. С. Волконскаго: такъ плохо, но если вы ограничите, хуже будетъ. Теперь спросите крестьянъ, которые чувствуютъ, что для нихъ нужно; здѣсь же, въ Государственной Думѣ, собрались они и пришли громаднѣйшимъ большинствомъ голосовъ къ такому рѣшенію: „гг., пожалуйста, перестаньте печься о насъ, мы совершеннолѣтніе и сумѣемъ устроиться; наши руки крѣпкія, за землю держимся; кому не угодно, тотъ пускай уходитъ, онъ не работникъ, не сельскій хозяинъ, а земля попадетъ въ руки настоящаго хозяина, и мы сумѣемъ съ ней справиться“. Закономъ 9 ноября мы сдѣлали чрезвычайный шагъ впередъ въ области земельного устройства; но шагнувши такъ смѣло, можетъ быть, по присущей намъ, славянамъ, натурѣ, тутъ же испугались и желаемъ пятиться назадъ. Мнѣ кажется, что этого бояться нечего. Въ ст. 4, между прочимъ, сказано: „временно до проведенія закона о крестьянскомъ землевладѣніи“. Но законъ о крестьянскомъ землевладѣніи внесенъ въ Думу, и къ будущей веснѣ, т. е. не въ этомъ году, а въ будущемъ, онъ, вѣроятно, будетъ законченъ. Спрашивается, зачѣмъ же тогда вводить эти ограниченія, если предполагается ихъ отмѣнить черезъ годъ? Или иначе можно разсуждать и говорить: хотя законъ о землевладѣніи будетъ разсматриваться, но мы впередъ, теперь предрѣшаемъ, что эти ограниченія должны быть введены. Я, гг., понимаю, что жениха трудно оторвать отъ остывающаго трупа возлюбленной имъ невѣсты. Поэтому, я понимаю, что горячо влюбленные въ общину люди отстаивали ее и цѣплялись за всякій поводъ, чтобы сохранить ее. Но мы, постановленіемъ большинства Государственной Думы, рѣшили, что должны вступить на совершенно новый путь. И поэтому, гг., если мы разъ это рѣшили, если мы рѣшили ввести у насъ такіе порядки, которые существуютъ во всей Европѣ, то разъ Европа, такъ Европа—нечего, гг., останавливаться! (Голоса въ центрѣ и справа: браво). Поэтому, я позволю себѣ внести предложеніе замѣнить п. 4 слѣдующими словами: „Въ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, гдѣ существуютъ ограниченія права покупки надѣльной земли, таковыя ограниченія отмѣняются“. (Отдѣльныя рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Приложеніе № 130.

**Рѣчь члена Государственной Думы П. В. Синадино въ
засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.**

Синадино (Бессарабская губ.). Милостивые государи. Въ виду того, что закономъ 9 ноября завершается юридически сложный циклъ развитія вопроса о правѣ владѣнія надѣльными землями, я въ полной мѣрѣ привѣтствую ту поправку, которую Правительство внесло въ смыслъ воспрещенія въ предѣлахъ одного сельскаго общества сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ, путемъ покупки или принятія въ даръ, надѣльной земли, болѣе 6 высшихъ надѣловъ. Безусловно, если всмотрѣться въ детали закона 9 ноября, то мы должны

прийти къ такому заключенію, что путемъ этого закона Правительство желало передать въ окончательное владѣніе крестьянъ всѣ ихъ прежнія надѣльныя земли. Это безусловно такъ и противъ этого, казалось, трудно что-нибудь на первый взглядъ возразить; но, если болѣе внимательно вникнуть въ сущность закона 9 ноября, и если вспомнить, какимъ путемъ надѣльныя земли перешли во владѣніе крестьянъ, если вспомнить, что путемъ Высочайшаго повелѣнія 1861 г. эти земли были не проданы крестьянамъ, а были переданы крестьянамъ на весьма льготныхъ условіяхъ, и если тутъ же имѣть въ виду также и тотъ неестественный предѣлъ, который былъ положенъ выкупомъ, благодаря Высочайшему повелѣнію, когда 1 января 1907 г. были отмѣнены послѣдніе выкупные платежи, тогда мы, милостивые государи, должны прийти къ убѣжденію, что въ отношеніи къ этимъ землямъ имѣется нѣчто не вполне общепринятое въ отношеніи къ частному праву, на которое мы привыкли смотрѣть, какъ на частное владѣніе вообще. Мнѣ кажется, что нельзя забыть того, что Правительство, имѣя въ виду передать въ полное владѣніе крестьянамъ бывшія надѣльныя земли, однако ввело въ этотъ законъ нѣкоторые предопредѣленные коррективы, напр., эти земли не могутъ быть продаваемы другому лицу некрестьянскаго сословія. Кромѣ этихъ явныхъ указаній, въ самомъ законѣ есть еще и внутренній смыслъ взаимоотношенія и попеченія Правительства по отношенію къ крестьянамъ и ихъ владѣнія этимъ землями. Дѣйствительно, Правительство не можетъ упустить эти земли изъ своего ближайшаго надзора, безусловно Правительство должно имѣть попеченіе, чтобы надѣльныя земли въ полной своей мѣрѣ исполнили то предназначеніе, которое имъ было дано величайшимъ актомъ 1861 г. о надѣлахъ и выкупахъ. И вотъ, такимъ образомъ, если мы будемъ все это твердо помнить, тогда понятны тѣ небольшія ограниченія, которыя у насъ введены уже въ законѣ 9 ноября, и, отчасти, дополняются тѣми новеллами, которыя представлены на ваше усмотрѣніе. Правительство желаетъ предоставить односельчанамъ возможность пользоваться въ полной мѣрѣ своими бывшими надѣльными землями, Правительство прекрасно имѣетъ въ виду, что нынѣ какъ вся Россія, такъ и, въ особенности, крестьянство живутъ въ исключительныхъ условіяхъ, что данный моментъ является еще не конечнымъ, что наше время переходное, а посему въ такую тяжелую минуту врядъ ли слѣдуетъ оставить на полный произволъ судьбы тѣхъ крестьянъ, которые по той или другой причинѣ не сумѣли еще вполне окрѣпнуть, не сумѣли стать на ноги и вполне оріентироваться въ новыхъ законоположеніяхъ и въ новыхъ требованіяхъ жизни. И вотъ, этотъ ограничительный пунктъ имѣетъ это только лишь въ виду, и никакихъ другихъ ни заднихъ мыслей, никакихъ другихъ тенденцій не слѣдуетъ, по моему крайнему мнѣнію, видѣть въ этой новеллѣ, предложенной вашему вниманію. Если бы это не было такъ, если бы этимъ ограниченіемъ Правительство не желало сохранить первоначальный свой взглядъ на эту бывшую надѣльную землю, то, конечно, крестьяне бы ограничились въ дальнѣйшемъ покупкой всѣхъ остальныхъ частныхъ земель. Ничего подобнаго мы не видимъ. Крестьяне остаются совершенно полноправными гражданами въ смыслѣ покупки земли черезъ Крестьянскій Банкъ и въ смыслѣ пріобрѣтенія земли изъ частныхъ рукъ. Если это ограниченіе вводится только въ отношеніи къ надѣльнымъ землямъ, я безусловно увѣренъ, что и Правительство раздѣляетъ тотъ взглядъ, котораго я придерживаюсь въ данное время, что этотъ законъ, это запрещеніе, мѣра временная, мѣра переходнаго времени для того, чтобы дать возможность крестьянству окрѣпнуть и собраться съ силами. Представьте себѣ, милостивые государи, если мы не примемъ этой запретительной статьи, можетъ случиться, что вся надѣльная земля въ какомъ-нибудь селеніи перейдетъ въ руки 20—40 лицъ, и все остальное крестьянство этого села, находясь въ данное время въ затруднительномъ денежномъ и, можетъ быть, морально-нравственномъ положеніи, не будетъ имѣть возможности использовать Высочайше дарованныя права 1861 г. тогда, когда оно окрѣпнетъ и сможетъ пріобрѣсти эту землю, непосредственно лежащую вблизи ихъ села. Вотъ великій смыслъ этой ограничительной мѣры, а потому она меня лично теперь не пугаетъ, и я, вполне привѣтствуя ее, нахожу, что это есть одна изъ тѣхъ мудрыхъ мѣръ, результаты которыхъ мы увидимъ только лишь черезъ 10—15 лѣтъ; тогда убѣдятся сомнѣвающіеся нынѣ, насколько правы тѣ, которые въ данное время защищаютъ этотъ законопроектъ. Мнѣ казалось и мнѣ кажется, что чѣмъ больше будетъ спросъ

на землю, чѣмъ больше мы будемъ имѣть мелкихъ хозяйствъ на мѣстахъ, тѣмъ больше, конечно, подымутся эти земли въ цѣнѣ, и посему я не могу раздѣлать взгляда тѣхъ лицъ, которыя полагаютъ, что эта запретительная мѣра можетъ до нѣкоторой степени понизить цѣнность бывшихъ надѣльных земель. Нѣтъ, гг., я твердо увѣренъ, что какъ предложеніе зависитъ отъ спроса на міровомъ рынкѣ вообще, такъ и въ данномъ случаѣ, чѣмъ больше будетъ покупателей, не вполне еще округлившихъ свои владѣнія, и чѣмъ меньше будетъ этихъ округленныхъ владѣній, тѣмъ большую цѣнность эти земли будутъ имѣть на рынкѣ. Говорятъ, что эта мѣра имѣетъ чисто сословный запретительный духъ и смыслъ, но какимъ образомъ мы нынѣ, когда всѣ сословія уравнены въ правахъ, вводимъ сословную запретительную мѣру. Я полагаю, гг., что, можетъ быть, мы и идемъ къ упраздненію и сравненію правъ сословій, но въ дѣйствительности пока это далеко еще не исполнено и не приведено до конца. Мы видимъ, что нѣкоторыя сословія имѣютъ тѣ или другія преимущества. Такъ, напр., Крестьянскій Земельный Банкъ покупаетъ для крестьянъ земли отъ частныхъ лицъ. Вы прекрасно знаете, что этотъ Банкъ взимаетъ 4½%, а самъ платитъ 5—6%. Въ виду этого государство доплачиваетъ въ годъ 17.000.000—18.000.000 р., а если капитализировать эти проценты съ 5 на 100, то получится приблизительно 140.000.000—160.000.000 р., которые государство въ теченіе 40—50 лѣтъ должно излишне выплатить, благодаря тому, что оно желало придти навстрѣчу нуждамъ крестьянства. Это есть самый нагляднѣйшій и разительный примѣръ, насколько у насъ не упразднено пособничество извѣстнымъ сословіямъ. Я, гг., не буду останавливаться на томъ, что существуетъ и Дворянскій Банкъ, оказывающій помощь дворянамъ, но есть еще и другія мѣры облегченія, предпринимаемые по отношенію къ тѣмъ же крестьянамъ. Вотъ на дняхъ мы будемъ разсматривать законопроектъ объ освобожденіи крестьянъ, при покупкѣ мелкихъ участковъ, отъ крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ и гербовыхъ сборовъ. Развѣ это не служитъ доказательствомъ тому, что сословное уравниеніе еще не наступило. Въ особенности въ отношеніи слабаго, къ несчастью, крестьянскаго сословія врядъ ли было бы хорошо начать уравниеніе ихъ съ другими сословіями именно съ отрицательной стороны. Посему мнѣ кажется, что нужно, наоборотъ, стараться, чтобы эта мѣра была введена какъ можно скорѣе; нужно стремиться дать крестьянству возможность осмотрѣться, стать на ноги и приступать къ ликвидированію своихъ надѣльных земель спокойно, разумно и въ полномъ сознаніи того великаго дѣла, къ которому крестьянству предстоитъ приступить въ ближайшемъ будущемъ въ дѣлѣ устроенія нашей родины. Я никакъ не могу согласиться съ предыдущимъ почтеннымъ ораторомъ, котораго я замѣнилъ на этомъ мѣстѣ. Онъ указывалъ на то, что законъ 9 ноября поднялъ чрезмѣрный шумъ въ Россіи, и что Правительство желаетъ-де смазать этотъ шумъ. Я съ этимъ совершенно не согласенъ. По моему, никакого смазыванія здѣсь нѣтъ, здѣсь есть только дополненіе, есть вѣнчаніе того великаго дѣла, за которое Правительство взялось. Напротивъ, если бы этого вѣнца здѣсь не было, мы могли бы сказать, что передъ нами стоитъ не вполне законченный трудъ, не вполне возведенное зданіе; никакого также чернильнаго пятна въ этомъ законѣ я не вижу, никакой кляксы здѣсь Правительство не дѣлаетъ. Наоборотъ, оно имѣетъ, къ счастью, гражданское мужество выйти, можетъ быть, съ не очень симпатичнымъ закономъ, но вполне въ основѣ своей разумнымъ. Правительство откровенно намъ говоритъ, что вотъ какъ, къ сожалѣнію, дѣло обстоитъ, и вотъ что вамъ надлежитъ сдѣлать для того, чтобы дать возможность слабому крестьянству, слабому лишь въ нынѣшнее время, но сильному по своему духу и той энергіи, которая заложена въ немъ, стать на ноги, стать полнымъ хозяиномъ своей надѣльной земли. Также я не могу согласиться съ тѣмъ примѣромъ, что тутъ говорится, что на законъ 9 ноября накладываются, какія-то цѣпи, накладываются какой-то тормазъ. Да, гг., тормазъ накладывается. Потому что мы живемъ или, вѣрнѣе сказать, движемся не по ровной плоскости. Мы пока еще движемся по извѣстной покатой плоскости и вотъ при такомъ движеніи слѣдуетъ, хотя бы слегка, тормазить для того, чтобы стремглавъ не очутиться въ пропасти, а посему я въ полной мѣрѣ поддерживаю этотъ законопроектъ и надѣюсь, что онъ будетъ принятъ большинствомъ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Приложение № 131.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. А. Искрицкаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.**

Искрицкій (Черниговская губ.). Въ противоположность предшествующему оратору я являюсь принципиальнымъ противникомъ установленія въ законѣ предѣльныхъ нормъ сосредоточенія надѣловъ. Прежде всего я исхожу изъ того основного юридическаго положенія, что обсуждаемый законъ является закономъ ограничительнымъ. Правительство, въ своей объяснительной запискѣ, характеризуетъ ст. 4 дополненія къ Указу 9 ноября какъ законодательную норму, „несомнѣнно ограничивающую гражданскія права крестьянъ“. Мнѣ кажется, что для того, чтобы вводить ограничительную норму, должна быть доказана съ несомнѣнною ясностью ея необходимость. Обязанность доказать эту необходимость лежитъ во всякомъ случаѣ на сторонникахъ введенія этой нормы. Какія доказательства приводятъ намъ въ подтвержденіе необходимости этого ограниченія. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ говоритъ, что хотя по имѣющимся въ Министерствѣ свѣдѣніямъ такая скупка укрѣпленныхъ надѣловъ не приняла сколько-нибудь широкихъ размѣровъ, но отдѣльные случаи сосредоточенія путемъ скупки въ однѣхъ рукахъ, конечно, встрѣчаются. Такимъ образомъ, Министерство само констатируетъ, что угрожающаго явленія, очевидно, не представляется, а имѣются лишь отдѣльные случаи скупокъ. И дѣйствительно, что намъ говорятъ цифровыя данныя? Вѣдь законъ 9 ноября дѣйствуетъ въ продолженіе двухъ слишкомъ лѣтъ. Въ продолженіе этого времени, 15 000 надѣловъ были перепроданы въ другія руки, а покупателей было всего 13.000. Такимъ образомъ, приходится всего по 1¹/₆ надѣла на покупателя. Видѣть въ этомъ случаѣ какое-либо угрожающее въ сторону сосредоточенія надѣловъ въ однѣхъ рукахъ явленія нельзя. Если тамъ или сямъ, можетъ быть, являются отдѣльные случаи, что какой-нибудь разбогатѣвшій писарь скупить 10, 20 или больше надѣловъ, то обосновывать на этомъ мѣру, которая явится тяжелымъ ограниченіемъ для всѣхъ, мнѣ кажется, представляется, во всякомъ случаѣ, нецѣлесообразнымъ. Сторонники ст. 4 говорятъ, что если въ данное время и нѣтъ еще такого угрожающаго числа отдѣльныхъ случаевъ скупокъ, то они могутъ возникнуть съ теченіемъ времени. И вотъ является необходимость вмѣшательства государства для огражденія нашего мелкаго землевладѣнія вообще отъ возможности обращенія въ крупное, капиталистическое. Мнѣ кажется, что такую опасность для нашего мелкаго землевладѣнія вообще мы едва ли можемъ усмотрѣть. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, ни исторія нашего прошлаго, ни все то, что мы наблюдаемъ въ настоящее время въ процессѣ эволюціи нашего землевладѣнія, отнюдь не даетъ основаній предполагать, чтобы мелкое землевладѣніе шло на убыль; мы видимъ совершенно обратный процессъ, и это вполне понятно. Для того, чтобы это явленіе приняло угрожающую форму, для того, чтобы скупка приняла серьезные размѣры и угрожала обращеніемъ мелкаго хозяйства въ крупное или даже обращеніемъ въ капиталистическое хозяйство, для этого нуженъ притокъ капиталовъ въ землю. Неужели въ настоящее время, при современномъ состояніи нашего денежнаго рынка, можно предполагать, что крупные капиталы обратятся на эти скупки. Эти скупки будутъ вѣдь вертѣться въ томъ же кругѣ, среди отдѣльныхъ крестьянъ, случайно составившихъ себѣ состояніе. На основаніи этого явленія, мнѣ кажется, представляется нецѣлесообразнымъ вводить такого рода серьезную мѣру. Но, съ другой стороны, несомнѣнно, что мѣра эта нарушаетъ тотъ основной принципъ, который мы положили въ основу закона 9 ноября—свободное распоряженіе своимъ имуществомъ, какъ основа личной собственности. Очевидно, сознавая, что за-

конопроектъ пойдетъ въ разрѣзъ съ положеннымъ въ основаніе закона 9 ноября принципомъ, авторы этого закона предлагаютъ ввести его только какъ временную мѣру. Во-первыхъ, самый фактъ введенія временной мѣры невольно наводитъ насъ на мысль о той преобладающей роли, которую временныя мѣры играютъ въ нашемъ законодательствѣ, и о томъ, какъ часто наши временныя мѣры обращаются въ долгосрочныя. Но, кромѣ того, мнѣ кажется, что эта временная мѣра опять-таки дышитъ тѣмъ же взглядомъ на наше крестьянство, что его необходимо опекать; это напоминаетъ намъ взгляды 80-хъ и 90-хъ годовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, о которыхъ такъ ярко говорилъ въ своей первой рѣчи докладчикъ, объяснившій, что вся политика Министерства того времени была направлена къ тому, чтобы опекать и оберегать. Мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ такая опека является безусловно излишней: слабые элементы, которые не могутъ удержаться, все равно, благодаря этимъ ограничительнымъ мѣрамъ, не будутъ спасены. Поставить какія-нибудь серьезныя преграды для спекулянтовъ, эта мѣра также не можетъ, ибо здѣсь обходъ всегда возможенъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, но, несомнѣнно, она явится серьезнымъ препятствіемъ для домохозяевъ, для многосемейныхъ, культурныхъ, серьезныхъ домохозяевъ, для которыхъ очень часто можетъ явиться возможнымъ приобрести рядомъ надѣлъ уходящаго переселенца, и вслѣдствіе этой мѣры они будутъ лишены этой возможности и должны будутъ увеличивать свое землевладѣніе за счетъ какихъ-нибудь отдаленныхъ помѣщичьихъ земель, которыя къ тому же не вездѣ возможно найти. Затѣмъ, я не понимаю опасенія дать сразу крестьянамъ право распоряжаться своей землей, не понимаю желанія ставить имъ съ самаго начала преграды и препятствія. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ въ прошломъ были примѣры: малороссійскіе казаки въ 30-хъ годахъ получили на правахъ собственности свою землю, однако это не повело къ ихъ обезземеленію, несмотря на то, что никакихъ ограниченій скупокъ установлено не было. Точно такъ же и другіе виды крестьянъ, до 1861 г. получившихъ землю на правахъ собственности, безъ ограниченій, тѣмъ не менѣе не были обезземелены. Считаться со скупками, какъ съ общимъ явленіемъ; нѣтъ основаній; можетъ быть, будутъ отдѣльные случаи раззоренія и утраты своей земли, но это не могутъ быть случаи, на которыхъ можетъ быть основанъ законъ. Итакъ, мнѣ кажется, во всякомъ случаѣ, что государственная необходимость такого рода мѣры представляется недостаточно доказанной ни тѣми явленіями скупки, которыя имѣли до настоящаго времени мѣсто, ни съ точки зрѣнія общей опасности, могущей угрожать вообще нашему мелкому землевладѣнію отъ поглощенія его сильными денежными элементами и обращенія его въ крупное. Принятіемъ ст. 4, цѣль борьбы со скупщиками не можетъ достигаться, но за то нарушается кореннымъ образомъ тотъ принципъ, которымъ мы особенно дорожимъ. Когда мы, въ полномъ сознаніи своей правоты, по крайней мѣрѣ большинство Государственной Думы, голосовали за принципъ, лежащій въ основѣ Указа 9 ноября, мы не создавали себѣ какихъ-либо иллюзій, не мечтали о томъ, чтобы сразу, съ введеніемъ этого закона, по лицу русской земли появились вмѣсто теперешнихъ бѣдныхъ, но многочисленныхъ деревень хутора, съ зелеными кровлями, или чтобы на нашихъ скалахъ зацвѣли сады. Мы не дѣлали себѣ этихъ иллюзій, но мы считали законъ этотъ первымъ шагомъ уравниванія крестьянства въ области землепользованія и землеустройства съ остальными сословіями. Мы считали это первымъ шагомъ къ переходу отъ устарѣлыхъ формъ общиннаго землевладѣнія къ благамъ личной собственности. Основнымъ же признакомъ личной собственности является свободное распоряженіе своимъ имуществомъ. Чтобы дѣлать какія-нибудь ограниченія въ этомъ, нужно прежде всего доказать какія-нибудь угрожающія явленія, но этихъ угрожающихъ явленій нѣтъ, и поэтому, съ моей точки зрѣнія, мѣра эта является и нецѣлесообразной и не вызванной потребностями. Вслѣдствіе этого я предлагаю ст. 4 исключить. (Рукоплесканія на нѣкоторыхъ скамьяхъ).

Приложение № 132.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Я вижу себя вынужденнымъ выступать по этому вопросу, можетъ быть, немного чаще, чѣмъ я желалъ. Побуждаетъ меня къ этому ознакомленіе со спискомъ записавшихся ораторовъ. Я вижу въ этомъ списокѣ очень большое число противниковъ ограниченія скупки и весьма малое число сторонниковъ. Поэтому я беру на себя роль защитника и буду выступать время отъ времени тогда, когда ораторы будутъ высказывать соображенія, которыя мною не были затронуты въ первоначальныхъ моихъ объясненіяхъ. И вотъ, по поводу словъ послѣдняго оратора, я долженъ ему отвѣтить, что не будетъ того самаго явленія, котораго мы такъ боимся. Я могу его спросить, на какомъ основаніи онъ говоритъ, что такого явленія не будетъ. Я нахожу, что у него нѣтъ никакихъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ, жизненныхъ фактическихъ основаній, чѣмъ у меня, когда я предполагаю возможность такого излишняго сосредоточенія и скупки, идущаго въ ущербъ мелкому хозяйству. Я буду ставить вопросъ совершенно ясно и опредѣленно: будетъ ли населеніе считать такой законъ, по которому каждое лицо будетъ имѣть возможность скупать въ свои руки безчисленное количество надѣловъ, правильнымъ или неправильнымъ? Вотъ какъ я ставлю этотъ вопросъ и поэтому я нахожу, что разъ теоретически и юридически возможны такого рода скупки, а это есть явленіе безусловно отрицательное, то тогда въ законѣ должно быть указано на невозможность такой скупки. Это указаніе предположено въ видѣ временной мѣры, и такимъ оно должно быть, ибо, во-первыхъ, нельзя никогда устанавливать извѣстныхъ предѣловъ навсегда, потому что условія хозяйства мѣняются, и если уже суждено какому-нибудь предѣлу остаться на долгій срокъ, то тогда этотъ предѣлъ будетъ постоянно уменьшаться. А въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло еще съ другимъ явленіемъ. Вѣдь когда окрѣпнетъ этотъ классъ земледѣльцевъ, тогда и можно будетъ возлагать большія надежды на собственныя его силы. Затѣмъ, я не могу также не остановиться на нѣкоторой части рѣчи моего уважаемаго друга депутата Ваньковича. Онъ сослался на то самое крестьянское совѣщаніе, о которомъ писали въ газетахъ, что это совѣщаніе собиралось наканунѣ обсужденія этого вопроса въ земельной комиссіи и постановило отнестись отрицательно къ такого рода ограниченіямъ. Я не знаю, было ли совѣщаніе? Повидимому, оно было. Но дѣло въ томъ, что, при обсужденіи этого вопроса, у насъ въ земельной комиссіи крестьянскіе голоса разбились пополамъ: одна часть была за ограниченіе, а другая часть была противъ ограниченія, и если поинтересоваться, а я этимъ заинтересовался, почему произошло такое раздвоеніе среди крестьянъ, то можно увидѣть, что подворники были противъ ограниченій, общинники же были за ограниченіе. Это, гг., раздѣленіе совершенно естественно, оно такъ и должно было быть, и мы, главнымъ образомъ, имѣли въ виду установить это ограниченіе именно для тѣхъ общинниковъ, которые теперь въ силу закона перестаютъ быть общинниками, но, конечно, несутъ на себѣ, на своей экономической мощи всѣ послѣдствія своего продолжительнаго состоянія въ общинномъ владѣніи, не обладая при этомъ никакими правами собственности. Затѣмъ, точно также депутатъ Ваньковичъ указывалъ, что кто-то говоритъ крестьянину: „вотъ тебѣ земля, и дальше не смѣй думать“. Смѣю увѣрить, что никоимъ образомъ нельзя этой статьи объяснить такъ, что кто-то такое говоритъ, что дальше не смѣй думать. Я говорилъ, что думай, сколько хочешь и приобрѣтай, сколько хочешь, но приобрѣтай это не за счетъ того зем-

левладѣнія, которое въ этой землѣ нуждается, а предоставь возможность эту землю пріобрѣсти тому, кто помимо нигдѣ земли не достанетъ. Слѣдовательно, и съ этой точки зрѣнія никакого ограниченія правъ крестьянъ на покупку земли нѣтъ. Затѣмъ, въ концѣ концовъ, мнѣ остается опять-таки обратиться къ тѣмъ словамъ моего уважаемаго друга депутата Ваньковича, которыми онъ сравниваетъ нашу ст. 4 съ какимъ-то тормазомъ, который примѣненъ въ моментъ отхода поѣзда. Я самъ подалъ поводъ къ такому сравненію, говоря, что нужно, вступая на извѣстный путь, не задаваться цѣлью идти съ мѣста въ карьеръ, но, я думаю, примѣняясь къ тому же образному выраженію депутата Ваньковича о поѣздѣ — что, тотъ машинистъ, который, пускаясь въ путь, откроетъ регуляторъ паровоза сразу у самой платформы во-всю, рискуетъ тѣмъ, что онъ все-таки съ мѣста сдвинется въ карьеръ и можетъ зацѣпить и себя, и кого-нибудь другого, и, во всякомъ случаѣ, пассажировъ, которые будутъ сидѣть въ этомъ поѣздѣ. Слѣдовательно, я не совѣтую примѣнять тормазъ въ этомъ случаѣ, а совѣтую этотъ регуляторъ открывать постепенно и думаю, что въ этой постепенности и есть гарантія прочности извѣстнаго порядка, а въ примѣненіи тормазовъ, такая же гарантія непрочности, какъ въ открытіи всего регулятора сразу и предоставленіи полной свободы этой борьбѣ за существованіе. Борьба за существованіе есть вещь тяжелая, къ ней нужно привыкнуть, и къ этому долженъ быть способенъ какъ извѣстный классъ, такъ и отдѣльныя лица, а способны они могутъ быть тогда, когда они росли не въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ ростъ ихъ происходилъ до сихъ поръ. Поэтому я думаю, что ст. 4 необходима; статья эта продиктована соображеніями мудрости государственной, на ней я настаивалъ и буду настаивать все время. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Приложеніе № 133.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.

Гр. Капнистъ (Полтавская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Мы стоимъ предъ чрезвычайно важнымъ принципиальнымъ вопросомъ, принципиальнымъ потому, что первый разъ Государственной Думѣ придется высказаться, по какому пути пойдетъ она въ вопросѣ о крестьянскомъ землевладѣніи: пойдетъ ли она по пути уравниванія правъ крестьянъ на надѣльную землю съ правами прочихъ владѣльцевъ земель, или пойдетъ по тому пути, по которому такъ долго вела наше крестьянство земельная политика нашего Правительства—по пути ограниченія и признанія неполноправности крестьянъ, по пути признанія невозможности для крестьянъ самимъ устраивать свою судьбу и распоряжаться своей землей. Я беру на себя трудную задачу отстаивать права владѣльцевъ надѣльной земли, трудную въ данное время потому, что въ послѣднее время, когда смѣлыя рѣшенія Государственной Думы по закону 9 ноября, рѣшенія, отъ которыхъ, я глубоко вѣрю, надо ожидать блага для нашей родины, внушили сомнѣнія и даже страхъ многимъ лицамъ. Начали сомнѣваться не только тѣ, которые въ законѣ 9 ноября видятъ смѣлый шагъ своихъ противниковъ, но и тѣ, которые видѣли въ этомъ законѣ безусловно благо для крестьянъ. Начали раздаваться голоса о возможности скупки, я подчеркиваю, о возможности скупки, только потому, что всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя доходятъ до насъ, которыя приводили намъ люди съ мѣстъ и о которыхъ говоритъ Правительство, всѣ эти свѣдѣнія говорятъ, что суще-

ствуется только возможность скупки, самой же скупки нѣтъ. И вотъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, несмотря на недавнее еще заявленіе, что наступило послѣ Манифеста 3 ноября 1905 г. уравниеніе правъ крестьянъ на надѣльные земли, входитъ въ Государственную Думу съ закономъ объ ограниченіи скупки. Я совершенно не буду затрагивать существующихъ ограниченій, касающихся крестьянскихъ земель; я считаю, что могутъ быть сторонники этихъ ограниченій, можно считать, что эти ограниченія должны быть отмѣняемы постепенно, съ большою осторожностью, но для того, чтобы перейти къ новому ограниченію, скажу—еще невиданному у насъ въ Россіи, потому что ограниченія, имѣющія мѣсто въ Юго-Западномъ краѣ, о которыхъ намъ часто говорятъ, давно потеряли свою жизненность, для того, чтобы, говоря я, перейти къ новымъ ограниченіямъ, надо имѣть очень серьезныя данныя. Этихъ данныхъ въ настоящую минуту у насъ нѣтъ. Передо мною находится уже цитированный членомъ Государственной Думы Искрицкимъ списокъ земель этого года, закрѣпленныхъ, проданныхъ и купленныхъ другими владельцами по 1 августа сего года. Если просмотрѣть по губерніямъ весь этотъ списокъ, то мы увидимъ, что только въ двухъ губерніяхъ количество продавшихъ свои земли больше, чѣмъ количество купившихъ, при чемъ въ Екатеринославской губ. приходится, въ среднемъ, 5 дес. на одного продавца и 8 дес. на одного купившаго. Всѣ остальные губерніи, безъ исключенія, даютъ цифру купившихъ большую, чѣмъ цифру продавшихъ. Это ли скупка, долженъ я спросить? Скупки нѣтъ, скорѣе есть распыленіе, а не скупка. Но если бы даже и получились свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скупка существуетъ, то неужели, гг., это достаточно для того, чтобы на цѣлый слой русскихъ гражданъ, на цѣлое сословіе было наложено такое, я скажу, тяжелое, унижительное ограниченіе. Вѣдь предполагается наложить ограниченіе скупки не только на общинниковъ, для которыхъ былъ написанъ законъ 9 ноября, нѣтъ, право покупки ограничивается и въ подворныхъ мѣстностяхъ, тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ давно знаютъ, что такое продажа земли, гдѣ прекрасно знаютъ, какую цѣнность представляетъ собою земля, гдѣ ее цѣнятъ, и ни въ какомъ случаѣ съ этой землей не пожелаютъ разстаться. Только что нашъ докладчикъ спросилъ, на какомъ основаніи предыдущій ораторъ говорилъ о томъ, что скупки этой не будетъ? А я скажу нашему докладчику, что я считаю этимъ основаніемъ именно эти подворныя мѣстности. Пусть община присмотрится къ тому, что дѣлается въ подворныхъ мѣстностяхъ, какъ тамъ крестьяне гонятся за землей и ни въ какомъ случаѣ ее не разбрасываютъ. Ограниченія, предлагаемыя намъ, имѣютъ двоякую цѣль. Первая—это ограничить продажу земли. Въ послѣднее время такъ много говорятъ объ обезземеленіи тѣхъ лицъ, которыя укрѣпляютъ свою землю въ личную собственность, вотъ поэтому, тогда, скажите прямо, откровенно, что надо запретить продажу земли, если, конечно, это возможно. Задержать же какими-либо ограниченіями продажу земли никоимъ образомъ нельзя. Всякій, желающій продать свою землю, продастъ; но только ограниченный кругъ покупателей, понизивъ цѣну, сдѣлаетъ то, что этотъ законъ, вмѣсто помощи бѣднѣйшимъ крестьянамъ, принесетъ имъ безусловно большой вредъ. Другая черта ограниченія безусловно симпатична; это желаніе направить землю въ тѣ руки, которыя въ ней нуждаются, но оно недостижимо этими ограниченіями, я въ этомъ глубоко увѣренъ. Если въ какой-либо мѣстности будутъ продаваться земли, и если продавецъ не будетъ находить себѣ хорошаго покупателя, онъ отдастъ свою землю за что дадутъ. Всѣ, говорившіе здѣсь противъ ограниченія скупки, я думаю, такъ же, какъ и я, во всякомъ случаѣ, не сторонники ея, даже если бы эта скупка повела къ среднему хозяйству, болѣе желательному для государства. Я считаю, что мелкое хозяйство должно быть сохранено въ государствѣ, и если бы появились какіе-нибудь угрожающіе симптомы скупки, государство должно сдѣлать все возможное для того, чтобы такой скупки не допустить, но это достигается не ограниченіемъ. Близкій къ народу кредитъ, кредитъ, находящійся подъ руками и направленный, именно, въ пользу тѣхъ, которые въ немъ нуждаются, гораздо лучше дать возможность тѣмъ, кому надо купить эту землю. Въ данную минуту, когда вскорѣ въ Государственной Думѣ пройдетъ законъ о землеустройствѣ, передвиженіе земель, собираніе ихъ въ отрубные участки, вѣроятно, дастъ возможность многимъ эти земли продать и переселиться на другія мѣста, искать себѣ землю въ болѣе свободныхъ мѣстахъ. Въ какое

же положеніе вы ставите этимъ закономъ тѣхъ, кто хочетъ продать свою землю? Богатые крестьяне этой земли купить не смогутъ, предложенія будутъ всетаки, и вотъ переселяющіеся, ликвидирующіе свои земли, должны будутъ отдавать земли за что придется. Я не думаю, чтобы Государственная Дума желала, чтобы это ограниченіе привело къ такимъ результатамъ. Но даже, если будетъ принятъ этотъ законъ, какъ онъ будетъ исполняться? Каждый, кто желаетъ купить землю, всѣми силами будетъ къ этому стремиться; съ этимъ бороться придется, и если онъ не можетъ купить на свое имя, то онъ будетъ покупать на имя всѣхъ членовъ своей семьи; участки которые сможетъ купить одинъ владѣлецъ, будутъ довольно большіе. Но тутъ является драконовскій законъ этого ограниченія: „не смѣй покупать въ одномъ обществѣ, покупай въ разныхъ мѣстахъ“. Мы толкаемъ этихъ покупателей земли на то, чтобы они не пользовались этой землею для своего хозяйства, а, имѣя земли въ разныхъ обществахъ, эксплуатировали бы своихъ сосѣдей; я тоже думаю, что не это цѣль закона, я считаю, что на такихъ слабыхъ основаніяхъ едва ли возможно строить законъ, ограничивающій права цѣлаго сословія русскихъ гражданъ. Я предлагаю ст. 4 совершенно исключить и признать, что единственнымъ способомъ борьбы со скупкой — это будетъ учрежденіе кредита и кредита, именно, для этихъ малоземельныхъ крестьянъ. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Приложеніе № 134.

Рѣчь товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Я прежде всего, гг., представлю вамъ цифры, о которыхъ здѣсь уже нѣсколько разъ говорилось. Мы теперь получили цифры о продажѣ укрѣпленныхъ надѣльных земель къ 1 января текущаго года. Цифры эти таковы: число продавцовъ—31.188, пространство проданныхъ земель—193.668 дес., число покупателей—28.391 и четыре общества. Если принять въ расчетъ, что въ числѣ продавцовъ весьма много переселяющихся и затѣмъ лицъ, которыя совершенно землей не занимаются и отбились уже отъ нея, если принять въ расчетъ, что число покупателей весьма мало и разнится отъ числа продавцовъ, т. е. на 31.000 слишкомъ продавцовъ приходится 28.000 слишкомъ покупателей, то сказать, чтобы сейчасъ были какіе нибудь такіе серьезные, угрожающіе признаки скупки, по совѣсти, конечно, нельзя, потому что разъ только была бы скупка, была бы опасность образованія какихъ нибудь латифундій, то, конечно, соотношеніе между числомъ покупателей и числомъ продавцовъ было бы иное. Приведя вамъ эти цифры, скажу теперь нѣсколько словъ по существу. Здѣсь, между прочимъ, довольно часто уже говорилось о томъ, что введеніе такого ограниченія представляется чѣмъ то унижительнымъ для крестьянства, что это является какъ бы шагомъ назадъ въ томъ направленіи, которое принято Государственной Думой при обсужденіи Указа 9 ноября. Я думаю, что это не совсѣмъ такъ. Именно, при обсужденіи Указа 9 ноября было признано необходимымъ, какъ вы всѣ помните, сохранить тѣ ограниченія, которыя относительно надѣльных земель нынѣ существуютъ и установлены были закономъ 1893 г. Слѣдовательно, въ этомъ направленіи Дума уже изъявила свое мнѣніе, что въ вопросѣ раскрѣпощенія крестьянскихъ надѣльных владѣній слѣдуетъ идти осторожно, слѣдуетъ постепенно. Затѣмъ указывалось, что эти ограниченія распространяются на подворниковъ,

на которыхъ раньше они совершенно не распространялись. Относительно значительной части подворниковъ это не совсѣмъ такъ, потому что, какъ извѣстно, въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ, нормы сосредоточенія существуютъ. Какъ разъяснилъ еще Государственный Совѣтъ при обсужденіи закона 14 декабря 1893 г., ограниченія эти не утратили своей силы, и слѣдовательно, вводя эти ограниченія, которыя, кстати сказать, существуютъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ, кромѣ Курляндской, этимъ самымъ никакого новаго принципа введено не будетъ; будетъ введенъ принципъ существующій и населенію знакомый. Въ чемъ вообще заключается назначеніе надѣльных земель? Въ сохраненіи мелкаго землевладѣнія. И вотъ, чтобы надѣльныя земли сохранили это назначеніе, желательно, чтобы онѣ не служили матеріаломъ для образованія крупныхъ и среднихъ владѣній. Говорятъ, что опасности сейчасъ нѣтъ, что угрожающихъ признаковъ не замѣчается. Совершенно вѣрно. Но въ этомъ, гг., и заключается, мнѣ кажется, мудрость законодателя, чтобы своевременно принять какую нибудь мѣру; вѣдь будетъ поздно, когда скупки дѣйствительно обнаружатся и примутъ серьезные размѣры; тогда придется сказать, что, снявши голову, по волосамъ не плачутъ. Я думаю, что такая мѣра, особенно введенная лишь, какъ мѣра временная, явится только плодомъ осторожнаго отношенія къ дѣлу оттого, что, какъ здѣсь справедливо указывалось, мы переживаемъ сейчасъ въ области крестьянскаго землевладѣнія время до извѣстной степени чрезвычайное: съ одной стороны законъ 9 ноября создаетъ массу новыхъ собственниковъ, которые не сжились съ условіями личной собственности и которымъ нужно время для того, чтобы они къ этимъ условіямъ приспособились, съ другой стороны созданіе сотенъ тысячъ новыхъ единицъ земельной собственности безъ всякаго стѣсненія въ распоряженіи ими было бы равносильно тому, чтобы выбросить на рынокъ для совершенно свободнаго обращенія массу земель. При такихъ условіяхъ, конечно, осторожность требуетъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ поставить какіе нибудь предѣлы, установить какія нибудь ограниченія, чтобы отпарировать ту опасность, которая сейчасъ не обнаруживается, но относительно которой, всетаки, мы не можемъ быть увѣрены, что она никогда не наступитъ. Затѣмъ, гг., какъ здѣсь совершенно справедливо указалъ докладчикъ, отмѣнить ограниченіе или расширить его—двѣ вещи разныя. Допустить свободный оборотъ, а потомъ стѣснить его—это дѣло чрезвычайно трудное. Напротивъ, стѣснить его теперь и затѣмъ впослѣдствіи освободить, облегчить—чрезвычайно легко, и слѣдовательно, въ этомъ отношеніи опять таки простая цѣлесообразность диктуетъ законодателю необходимость принять, на случай дѣйствительной опасности, мѣру, которую въ случаѣ, если она окажется ненужной, всегда можно будетъ отмѣнить. Между прочимъ, одно соображеніе противниковъ этого правила представляется для меня не совсѣмъ яснымъ; здѣсь все время многими изъ противниковъ говорилось, что у насъ скупки не замѣчается, что, слѣдовательно, борьба противъ такой опасности совершенно не реальна. Но въ такомъ случаѣ, гг., въ чемъ же будетъ стѣсненіе; если нѣтъ скупки, если нынѣ изъ отдѣльныхъ единицъ не образуется единица средняго владѣнія, тѣмъ болѣе крупнаго? При такихъ условіяхъ законъ этотъ въ худшемъ случаѣ можетъ оказаться только излишнимъ, какъ соотвѣтствующимъ существующему уже положенію вещей, слѣдовательно, никого особенно онъ стѣснять не можетъ; я не понимаю, какимъ образомъ можно сказать, что этотъ законъ налагаетъ какія то путы, какое то ярмо. Затѣмъ, здѣсь указывалось на трудность добиться того, чтобы этотъ законъ соблюдался. Я думаю, что въ то время, когда будетъ вырабатываться положеніе о крестьянскомъ землевладѣніи, объ этомъ вопросѣ нужно будетъ посудить подробнѣе, но и сейчасъ, мнѣ кажется, разъ только скупка запрещается въ предѣлахъ одного общества, то наблюсти за тѣмъ, чтобы она не производилась выше установленныхъ закономъ нормъ не такъ трудно, потому что эти сдѣлки будутъ совершаться крѣпостнымъ порядкомъ, и, слѣдовательно, каждый нотаріусъ всегда имѣетъ возможность провѣрить владѣніе покупателя въ данномъ обществѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это владѣніе вмѣстѣ съ покупаемой землей превышаетъ законныя нормы—онъ не совершитъ акта и предупредитъ возможность скупки, закономъ воспрещаемой. Затѣмъ, мнѣ хотѣлось повторить то, что было высказано и на что недостаточно обращали вниманіе: запасъ земель, которыя могутъ быть приобрѣтаемы, на которыхъ могутъ

развиться культурныя силы болѣе сильныхъ домохозяевъ, у насъ, въ Россіи, чрезвычайно большой. Я не говорю уже о переселеніи, но въ области внѣнадѣльныхъ земель Европейской Россіи, земель, которыя поступаютъ въ продажу, конечно, очень много, и на этихъ земляхъ могутъ развернуться тѣ сильныя, культурныя крестьянскіе дворы, которымъ въ рамкахъ надѣльнаго владѣнія тѣсно. Никто имъ не мѣшаетъ, никакого ограниченія имъ въ этомъ не ставятъ. Но, затѣмъ, давши такой исходъ этимъ дворамъ, которые при томъ имѣютъ еще возможность, если они многосемейныя, разбившись на самостоятельныя хозяйственныя единицы, расширить безъ всякаго обхода закона свое надѣльное владѣніе въ достаточномъ размѣрѣ, и предоставивъ имъ такую возможность,—слѣдуетъ, одновременно, позаботиться о томъ, чтобы надѣльныя земли сохранили свой характеръ, свое назначеніе, которое имъ дано, и хотя бы опасности скупки въ настоящее время реально и не замѣчалось, но, если только существуетъ малѣйшая возможность думать, что можетъ наступить такая опасность, священный долгъ законодателя эту опасность устранить, хотя бы лишь въ видѣ временной мѣры, въ видѣ тѣхъ ограниченій, которыя здѣсь предлагаются. (Рукоплесканія справа).

Приложеніе № 135.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. Р. Буцкаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.**

Буцкій (Херсонская губ.). Настоящій законопроектъ объ ограниченіяхъ былъ внесенъ до того, пока по почину Государственной Думы въ земельной комиссіи былъ выработанъ законопроектъ объ опекахъ за расточительность и за привычное пьянство. Я полагаю, что настоящій законопроектъ имѣлъ въ виду слабыхъ и неустойчивыхъ крестьянъ, земли которыхъ могли явиться легкой добычей скупки. Я полагаю, что предлагаемый законопроектъ ни въ коемъ случаѣ не имѣлъ въ виду тѣхъ домохозяевъ, вполне сильныхъ, вполне дѣловитыхъ, которые, если бы и продавали свою землю, хотя бы даже и въ однѣ руки, то во всякомъ случаѣ продавали бы ихъ по высокой цѣнѣ и съ заранѣе опредѣленнымъ и намѣченнымъ планомъ. Поэтому я полагаю, что въ настоящее время законопроектъ объ ограниченіи скупокъ, въ то время, когда земельная комиссія уже выработала законопроектъ объ опекахъ, является совершенно излишнимъ. Противъ ограниченій въ земельной комиссіи протестовали очень многіе крестьяне. Да и въ самомъ дѣлѣ, едва одно ограниченіе, висѣвшее черной тучей надъ народомъ, пало, едва вы успѣли привѣтствовать это паденіе бурей аплодисментовъ, едва ваши руки успѣли остыть отъ горячихъ пожатій и поздравленій, какъ снова повисла надъ народомъ новая черная туча новыхъ ограниченій. Я спрошу васъ, до какихъ поръ мы будемъ держать народъ въ тискахъ ограниченій, я спрошу васъ, до какихъ поръ мы будемъ парализовать самостоятельность народа? До какихъ поръ мы будемъ пеленать его, какъ малое дѣтище? Борьба за существованіе создаетъ сильныхъ гражданъ, объединяетъ идеи, создаетъ сильное и могучее государство. Надо имѣть въ виду, что экономическая борьба не можетъ ограничиться предѣлами Россійской Имперіи, гдѣ налагаются вѣчныя опеки, вѣчныя ограниченія; надо имѣть въ виду міровую борьбу, къ которой мы вполне не готовы и часъ которой можетъ скоро пробить. Взгляните вы на западныхъ нашихъ сосѣдей, взгляните вы, допустимъ, на свободнаго швейцарца, который живетъ на скалахъ, и жизнь его полна довольства и достатка—между тѣмъ, у насъ страна богатая, куда ни шагъ ступить, тамъ кладъ зарытъ, но никто не хочетъ нагнуться, какъ слѣдуетъ, и выкопать

этотъ кладъ. А, между прочимъ, живетъ ли нашъ народъ въ довольствѣ? Нѣтъ, онъ бѣденъ, и причину этого я вижу въ безконечныхъ опекахъ, въ безконечныхъ ограниченіяхъ, въ безконечномъ стремленіи уравнить всѣхъ подъ одну и ту же гребенку. Гг. члены Государственной Думы, создавайте, вы какія угодно опеки, какія угодно ограниченія для расточителей, но не создавайте вы унижительнаго закона для всего народа, ибо тотъ, кто ограниченъ, на комъ лежитъ опека, тотъ является неспособнымъ гражданиномъ своего государства. По какому же праву такіе неспособные будутъ участвовать въ управленіи великой страной, когда имъ невозможно довѣрить ихъ же собственнаго мелкаго хозяйства? Въ дѣйствительности этотъ законъ, какъ уже было сказано раньше, не достигаетъ своей цѣли, ибо произойдетъ легкій обходъ закона, такъ какъ возможно купить землю на жену, на дѣтей, на внуковъ и т. д. Слѣдовательно, какое же можетъ имѣть этотъ законъ воспитательное вліяніе на народъ? Законъ въ дѣйствительности ограничиваетъ не скупку, законъ ограничиваетъ право пріобрѣтенія земли однообщественникомъ у однообщественника, предоставляя это же самое право постороннему лицу. Опять я въ данномъ случаѣ не вижу въ законѣ должной этики, опять я въ законѣ не вижу начала простой справедливости. Законъ, ограничивая кругъ покупателей, тѣмъ самымъ обезцѣниваетъ землю; обезцѣнивая землю, создаетъ кругъ новыхъ покупателей, въ высшей степени нежелательныхъ, создаетъ кругъ покупателей-спекулянтовъ, для которыхъ является прямымъ расчетомъ скупать земли въ различныхъ обществахъ, не встрѣчая конкуренціи, по ничтожнымъ цѣнамъ. Этотъ законъ погубитъ людей дѣла, ибо для расточителей, какъ я уже говорилъ, готовъ въ земельной комиссіи законъ объ опекѣ, который, по всей вѣроятности, вскорѣ будетъ принятъ Государственной Думой, онъ привяжетъ людей дѣла къ насиженнымъ обезцѣненнымъ клочкамъ земли, какъ кандалами. Скупка не оправдывается жизнью, ибо если и были представлены примѣры скупки во время разсмотрѣнія закона 9 ноября, то, по наведеннымъ справкамъ, оказалось, что эти скупки производились еще далеко до изданія Указа 9 ноября. Слѣдовательно, эти скупки могли производиться цѣлые десятки лѣтъ, а между прочимъ, мы можемъ видѣть, что надѣльныя земли не скуплены, не сосредоточены въ однѣхъ какихъ-либо рукахъ. Я полагаю, что законъ долженъ вытекать изъ жизни, а не жизнь изъ закона, ибо въ противномъ случаѣ мы дойдемъ до абсурда; и какъ иллюстрацію этого положенія я приведу отрывокъ изъ юмористической рѣчи, которая произнесена была членомъ Государственной Думы Ваньковичемъ въ земельной комиссіи по этому поводу. Это былъ рассказъ объ одномъ раввинѣ, который однажды во время своего путешествія увидѣлъ чрезвычайно густую заросль, и ему пришла въ голову довольно оригинальная мысль сказать по этому поводу проповѣдь въ синагогѣ. Онъ, какъ трусливый еврей, сказалъ молящимся слѣдующую проповѣдь: Братіе, что если всѣ деревья всего міра соединятся въ одно дерево, что если всѣ воды всего міра сольются въ одно озеро, и вдругъ это гигантское дерево, сорвавшись съ чрезвычайной крутизны, ввергнется въ это всемірное море—какой отъ этого произойдетъ великій всплескъ волны, отъ котораго могутъ быть смыты берега и все живущее на землѣ. Что намъ предпринять, братія, для предупрежденія подобнаго несчастья? (Голоса справа: браво). Я полагаю, что тщетно мы будемъ создавать себѣ напрасные страхи, я полагаю, что нужно взглянуть прямо жизни въ глаза и отвергнуть настоящій законопроектъ о скупкѣ. Касаясь вообще ограниченія, я полагаю, что всякое ограниченіе, созданное путемъ закона или созданное путемъ насилія толпы, является чрезвычайно тягостнымъ. Многіе изъ васъ, вѣроятно, помнятъ тѣ дни ограниченій, когда революціонный терроръ дошелъ до своего крайняго предѣла; многіе, вѣроятно, изъ васъ помнятъ, что въ эти дни ограниченій было невозможно не только пользоваться своею землею и пахать ее, но даже жить въ своихъ собственныхъ родовыхъ усадьбахъ; многіе изъ васъ, вѣроятно, помнятъ... (Шумъ слѣва); голоса: довольно; просимъ). Оппозиція проситъ продолжать. (Голоса: просимъ; не надо). Можетъ быть, въ такомъ случаѣ Дума разрѣшитъ поставить этотъ вопросъ на баллотировку. (Голоса: не надо). Очень жаль. Я хотѣлъ сказать кое-что интересное.

Приложение № 136.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собраніи 20 февраля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я хочу остановиться на нѣкоторыхъ указаніяхъ послѣднихъ двухъ ораторовъ—члена Государственной Думы гр. Капниста и члена Государственной Думы Буцкаго и указать на тѣ соображенія, которыми руководствовалась комиссія, принимая эту статью и предлагая ее на разсмотрѣніе Государственной Думы. Здѣсь было указано, опять-таки, на то, что эта статья является ограниченіемъ, опекой и т. д.; нѣтъ, этого не было, она не является ни ограниченіемъ, ни опекой; опекой и ограниченіемъ является опека и ограниченіе правъ лица, а въ данномъ случаѣ мы преслѣдуемъ другую цѣль, цѣль болѣе широкую, мы желаемъ этимъ землямъ, которыя, по нашему мнѣнію, необходимо съ точки зрѣнія государственной закрѣпить за мелкимъ землевладѣніемъ, предоставить совершенно свободный оборотъ въ предѣлахъ мелкаго землевладѣнія. Вотъ, что мы желаемъ по отношенію къ этимъ землямъ сдѣлать. Затѣмъ, намъ указываютъ, что будто бы мы стремимся бороться съ обезземленіемъ, стремимся кого-то привязать къ землѣ. Мы совершенно не стремились къ этому, мы только стремились, чтобы та земельная мобилизація, которая можетъ произойти, приняла бы тѣ формы, которыя мы считаемъ правильными съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Затѣмъ, намъ указывали здѣсь, что самымъ лучшимъ примѣромъ нелѣпости и нецѣлесообразности этихъ ограниченій есть подворная Россія, что подворная Россія въ этомъ не нуждается, этого не желаетъ и тамъ этого не нужно. Я позволю себѣ спросить васъ, прошла ли подворная Россія черезъ школу общаго владѣнія, или нѣтъ? Она не проходила и потому въ данномъ случаѣ ее на другую чашку вѣсовъ класть нельзя, ибо это величины несравнимыя. Здѣсь указывали на возможность обхода, что можно купить на сына и на внука. Не отрицая возможности такихъ положеній, считаю, что это никоимъ образомъ не явится обходомъ закона, ибо это есть пользованіе своимъ законнымъ правомъ и, по существу, ничего тревожнаго не представляетъ, ибо всякій улей, какъ и семья, отраиваетъ рой, и этотъ рой, эта ячейка можетъ приобрести свою землю и будетъ въ свою очередь отраивать рой. Это не обходъ закона. Слѣдовательно, если будетъ производиться такая скупка на вновь возникшія ячейки хозяйствъ, это не будетъ указывать, что съ этимъ нужно бороться. Гр. Капнистъ говорилъ, что надо бороться путемъ правильной постановки кредита. Я совершенно согласенъ, съ этимъ явленіемъ можно бороться путемъ правильной постановки кредита, но позвольте спросить гр. Капниста, имѣемъ ли мы предложеніе правильной постановки кредита, имѣемъ ли мы въ данную минуту подробно разработанный проектъ? Представьте его намъ, дайте его намъ, и я первый, если увижу, что кредитъ достигаетъ совершенно тѣхъ же цѣлей, которыхъ достигаетъ эта ст. 4, выскажусь за то, чтобы ее отмѣнить и вмѣсто нея ввести тотъ кредитъ, цѣль котораго будетъ достиженіе тѣхъ же самыхъ результатовъ, къ которымъ стремится эта статья. Поэтому я думаю, что въ настоящее время нельзя ставить кредитъ въ противовѣсъ этой статьѣ, это можно сдѣлать только тогда, когда будетъ разработанъ проектъ мелкаго кредита и кредита приспособленнаго къ этимъ цѣлямъ. Кредитъ есть вещь могучая; онъ имѣетъ громадное значеніе и играетъ большую роль для мелкаго землевладѣнія, но пока его нѣтъ и пока мы будемъ заниматься его разработкой, тѣ явленія, противъ которыхъ направлена эта статья, могутъ имѣть мѣсто. Здѣсь указывалось путемъ сопоставленія разныхъ статистическихъ выводовъ и итоговъ, что будто бы этого

обезземеливанія не происходитъ, указывалось на то, что тѣ случаи, которые приводились здѣсь, были опровергнуты, они оказались случаями миѣническими. Я позволю себѣ сослаться на тѣ указанія, которыя были сдѣланы и въ земельной комиссіи и внѣ ея представителями различныхъ мѣстностей. Такіе случаи имѣли мѣсто, такіе случаи были. Для меня не важно, принимали ли они размѣры очень большіе; для меня важно то, что самая возможность такого явленія, какъ скупка 100, 120 и 150 надѣловъ земли въ однѣ руки, указываетъ, что въ этомъ законѣ есть пробѣлъ, и этотъ пробѣлъ долженъ быть заполненъ ст. 4. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Приложеніе № 137.

**Рѣчь члена Государственной Думы Ф. Ф. Тимошкина въ
засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.**

Тимошкинъ (отъ русскаго населенія Закавказья). Господа. Государственная Дума, оказывается, въ настоящее время принимаетъ совершенно новое теченіе. Когда разсматривался общій вопросъ закона 9 ноября, Государственная Дума большинствомъ своимъ обрадовалась поправкамъ, внесеннымъ дополнительно Правительствомъ, въ которыхъ говорилось, что Правительство вноситъ ограниченіе скупокъ надѣльной земли въ однѣ руки. Въ настоящее время уже эти поправки стали какъ будто какимъ то стѣсненіемъ, и Государственная Дума, т. е. нѣкоторая часть ея, боится, что это есть ограниченіе въ правахъ крестьянства. Крестьянству въ этомъ случаѣ говорятъ: вамъ дана полная свобода, а вы сами себя ограничиваете. И вотъ, гг., принявъ законъ 9 ноября, вы отвергаете эти поправки. И провели уже законъ 9 ноября, ради уравниенія въ правахъ крестьянъ и ради свободы для крестьянства. Это ошибочный взглядъ съ вашей стороны. Здѣсь никакой свободы для крестьянства нѣтъ; если есть свобода для крестьянства, то не въ этомъ случаѣ. Это будетъ для крестьянства съ моей точки зрѣнія не свобода, а это будетъ кабала тоже самое крѣпостная, какъ было до 1861 г. Я понимаю, что говорятъ члены Государственной Думы Ваньковичъ и гр. Капнистъ. Гр. Капнистъ говоритъ, что надо эту ограничительную ст. 4 отвергнуть. Я полагаю, что это съ его личной точки зрѣнія должно быть отвергнуто, для того, чтобы пріобрѣсти себѣ въ будущемъ дешевыхъ работниковъ. Это съ его точки зрѣнія такъ, но съ моей точки зрѣнія Государственная Дума этого допустить не должна. Намъ говорили, что нѣтъ никакой возможности опасаться, что крестьянскія надѣльныя земли могутъ собраться въ однѣхъ рукахъ и что большая часть крестьянъ будетъ обезземеливаться. Гдѣ же факты? Намъ говорили, а фактовъ совершенно въ этомъ случаѣ нѣтъ. Законъ уже существуетъ три года, и этихъ фактовъ нѣтъ, и гр. Капнисту они неизвѣстны и члену Думы Ваньковичу эти факты также неизвѣстны. По всей вѣроятности Правительству эти факты больше извѣстны и потому Правительство внесло эти дополнительные статьи, которыми ограничивается скупка надѣловъ, которыя, я полагаю, нужно Государственной Думѣ привѣтствовать. Я никоимъ образомъ не могу согласиться съ заявленіемъ члена Государственной Думы Ваньковича, съ его сравненіемъ. Онъ ст. 4 сравнилъ съ поѣздомъ, на который членъ Государственной Думы Ваньковичъ сѣлъ и куда-то хочетъ ѣхать, а поѣздъ оказался затормаженымъ и ѣхать нельзя. Я полагаю, что такое сравненіе здѣсь неумѣстно. Если членъ Государственной Думы Ваньковичъ инженеръ, то онъ долженъ знать очень хорошо, что когда новую желѣзную дороту выстроить и когда пробуютъ

этотъ путь, всегда ѣдутъ сначала потихоньку, но не сразу пускаютъ паровозъ съ лучшей силой, иначе можно сломать голову. (Смѣхъ; рукоплесканія справа). Это онъ долженъ знать. Гг., я сейчасъ не могу сказать, будетъ ли принята эта ст. 4 или не будетъ принята, но я призываю васъ къ благоразумію. Нельзя допускать свободной скупки надѣльныхъ земель въ однѣхъ рукахъ. Гг., что же будетъ изъ села, въ которомъ сто домовъ и эти сто домовъ свои земли продадутъ двадцати домамъ? Если въ теченіе трехъ лѣтъ этого не произошло, за то это произойдетъ въ теченіе десяти лѣтъ. Что же остальные 80 домовъ будутъ дѣлать? Значитъ, они должны сдѣлаться безземельными батраками, они должны обезземелиться, а это произойдетъ въ теченіе десяти лѣтъ, и поэтому я полагаю, что разъ законъ 9 ноября проведенъ въ Государственной Думѣ, то Богъ съ нимъ, пусть онъ дѣйствуетъ, но, гг., если вы считаете крестьянство свободнымъ и дали ему равноправіе во всемъ, то это равноправіе отъ крестьянства не уйдетъ. По истеченіи пяти—десяти лѣтъ Государственная Дума будетъ существовать и можетъ внести дополнительный законопроектъ. Это ограниченіе вы можете послѣ 5 или 10 лѣтняго періода отмѣнить и тогда дать крестьянамъ свободу. Гг., вы не знаете, что изъ этого выйдетъ, и каковы будутъ послѣдствія закона 9 ноября. Это, гг., по моему, очень опасный путь, и поэтому я полагаю, что ст. 4 слѣдуетъ оставить въ томъ видѣ, какъ она редактирована. (Рукоплесканія справа).

Приложеніе № 138.

Рѣчь члена Государственной Думы Г. А. Андрійчука въ засѣданіи Общаго Собранія 20 февраля 1909 г.

Андрійчукъ (Подольская губ.). Я прежде всего, гг., не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы ст. 4 называть дополненіемъ къ Указу 9 ноября. По моему, это не есть дополненіе, такъ какъ изъ Указа 9 ноября оно вовсе не вытекаетъ. Указъ 9 ноября охватываетъ такія мѣстности, гдѣ общины не было, гдѣ было свободное, подворное владѣніе, и, слѣдовательно, считать, что оно вытекаетъ изъ Указа 9 ноября, невозможно. Я этому закону придаю особую принципиальную важность въ томъ смыслѣ, что Дума возвращается на путь ограниченія крестьянъ. Когда въ Думѣ проводился Указъ 9 ноября, я вамъ напомню, что тогда сказалъ глава нашего Правительства, Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Похоже ли было то, что онъ говорилъ, на ограниченіе? Онъ намъ сказалъ: „нельзя съ одной стороны исповѣдывать, что люди созрѣли для того, чтобы свободно, безъ опеки, располагать своими духовными силами, прилагать свободно свой трудъ къ землѣ такъ, какъ они считаютъ это лучшимъ, а съ другой стороны признавать, что эти самые люди недостаточно надежны для того, чтобы распоряжаться своимъ имуществомъ“. Дальше онъ говоритъ: „неужели не ясно, что кабала общины, гнетъ семейной собственности являются для 90.000.000 населенія горькою неволею? Неужели забыто, что путь опеки уже испробованъ, что колоссальный опытъ опеки надъ громадной частью нашего населенія потерпѣлъ уже громадную неудачу. Нельзя возвращаться на этотъ путь, нельзя только на верхахъ развѣшивать флаги какой-то мнимой свободы“. Послѣ такихъ сказанныхъ словъ я совершенно отказываюсь понять, какимъ образомъ Правительство можетъ вносить подобныя ограниченія и какъ можно полагаться послѣ этого на слова Правительства, которое говоритъ сегодня одно, а завтра, на дѣлѣ, поступаетъ обратно. Здѣсь намъ Товарищъ Министра

сказалъ, что до сихъ поръ практика за три года не дала матеріала для тѣхъ опасеній, о которыхъ въ настоящее время высказываются, и онъ, основываясь на имѣющейся практикѣ, полагаетъ, что вводимый законъ никому вреда принести не можетъ. Тогда я спрашиваю, для чего же такой законъ вносить? Что онъ не принесетъ вреда, я считаю это невѣрнымъ, и для примѣра представлю вамъ фактъ. Въ одномъ селѣ, общинномъ до сихъ поръ, до упраздненія общины было извѣстное лицо, которое свои надѣлы свело къ одному мѣсту, въ отрубъ, или даже образовало хуторъ и этотъ хуторъ опредѣлился въ величину, превышающую норму: допускается норма шесть надѣловъ, а хуторъ былъ образованъ изъ семи надѣловъ. Вѣдь, допустить образованіе хутора въ 7 надѣловъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ при общинѣ и теперешнее его существованіе возможно. И вотъ я просилъ бы Товарища Министра и нашего докладчика отвѣтить мнѣ: что же я, владѣлецъ этого хутора, при явившейся необходимости его продать, долженъ, дѣлать, куда съ нимъ дѣваться, если вокругъ меня принята норма шести надѣловъ, а у меня хуторъ изъ семи надѣловъ, и никто изъ крестьянъ не имѣетъ права его купить, а другому сословію уже раньше запрещено покупать надѣльную землю; куда я дѣнусь съ этимъ хуторомъ и куда продамъ. Докладчикъ говоритъ, что законъ не имѣетъ цѣлью ограниченіе сословія, а вносить специальное имущественное ограниченіе. Я бы его спросилъ, если бы на имущество докладчика, не надѣльное, наложить запрещеніе даже въ меньшей степени, чѣмъ это, пострадалъ ли онъ бы лично или не пострадалъ? Все сводится къ тому, что предлагаемый законъ имѣетъ цѣлью образовать изъ этой пресловутой надѣльной земли фондъ, чтобы расширеніе крестьянскаго землевладѣнія произошло за счетъ надѣльнаго владѣнія. Я считаю эту государственную мѣру улучшать состояніе бѣдняковъ за счетъ бѣднѣйшихъ собратьевъ несправедливой. Докладчикъ говоритъ, что вводимымъ ограниченіемъ мы заставимъ расширять мелкое владѣніе за счетъ крупнаго. Я думаю, что такой выводъ противорѣчитъ существу ст. 4. Какъ можно говорить о расширеніи мелкаго землевладѣнія за счетъ крупнаго, когда крупный владѣлецъ въ данномъ селѣ не продаетъ своей земли. Затѣмъ, я предвижу цѣлый рядъ мелкихъ владѣльцевъ какъ крестьянъ, такъ и не крестьянъ, и можетъ быть въ бѣднѣйшемъ положеніи, чѣмъ первые, но земли ихъ не надѣльныя, а пріобрѣтенныя посредствомъ Крестьянскаго Банка, на собственные средства и т. д. Спрашивается, если эти земли начнутъ скупать скупщики, будетъ это расширеніе мелкаго владѣнія за счетъ крупнаго, или нѣтъ? Поэтому я утверждаю, что именно это ограниченіе, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ владѣніе подворное, гдѣ крестьяне привыкли къ владѣнію свободному, не можетъ быть иначе понятно, какъ ограниченіе въ правахъ извѣстнаго сословія, и почему сословія, а не всѣхъ гражданъ, остается непонятнымъ. Здѣсь говорили, что слабые будутъ продавать свои земли и тѣмъ обезземелять себя, но я хотѣлъ бы, чтобы мнѣ доказали, удержитъ ли эта статья кого нибудь отъ продажи, увеличить ли эта продажа скупку надѣловъ? Слѣдовательно, чьи же интересы преслѣдуются? Очевидно, исключительно имѣется въ виду удержать фондъ крестьянскаго землевладѣнія. Я спрашиваю, справедливо ли будетъ, чтобы этотъ фондъ пополнялся за счетъ тѣхъ же бѣдныхъ крестьянъ? Конечно, больше всего продаютъ земли переселенцы. И вотъ, когда переселенецъ уходитъ,—я вижу это по крайней мѣрѣ въ своемъ краѣ,—онъ продаетъ свою надѣльную землю съ трудомъ по 200 р. за десятину, а тутъ же рядомъ съ нимъ черезполосно частновладѣльческая земля продается по 400 р. Я спрашиваю, не отразится ли вводимое ограниченіе на еще большемъ пониженіи цѣнности надѣльныхъ земель. Несомнѣнно повліяетъ и повліяетъ потому, что тотъ небольшой кругъ покупателей надѣловъ будетъ суженъ. Обыкновенно покупаютъ тѣ, которые уже землю имѣютъ; тотъ же, кто не имѣетъ, у него даже хлѣба нѣтъ, не то что денегъ, земли покупать не будетъ. Слѣдовательно, этимъ самымъ мы суживаемъ кругъ покупателей на надѣльную землю и увеличиваемъ на частновладѣльческую, а отъ этого, несомнѣнно, понизится цѣна надѣльныхъ земель и увеличится безъ того уже слишкомъ высокая на частновладѣльческую землю. Докладчикъ говорилъ, что не ограничивается, а ограждается мелкое владѣніе, что какой-нибудь крестьянинъ-купецъ, пользуясь своей принадлежностью къ крестьянскому сословію, можетъ явиться въ село и скупить цѣлый міръ. Я спрошу, гдѣ подобный фантастическій при-

мѣръ не въ Россіи даже, а въ Европѣ? Далѣе, возьмите единичныя личности изъ этихъ мелкихъ владѣльцевъ, хотя не сомнѣваюсь, что большинство крестьянъ благоразумны, и ни съ того ни съ сего ограничивать ихъ въ правахъ, какая можетъ быть въ этомъ справедливость; если ограниченіе нужно, накладывайте на того, для кого это нужно, но если человѣкъ выросъ, если крестьянинъ не нуждается въ ограниченіи, то спрашивается, законно ли это будетъ накладывать путы опеки на того, для кого это стало излишнимъ. Если же эта потребность государственная, то налагайте ее на всѣхъ гражданъ, а не на одно сословіе. Говорятъ намъ, что не наступило еще время, что надо подождать, пока крестьяне дорастутъ до свободы; я напому, что тѣ же самыя слова и ограничительные законы были приняты 19 февраля 1861 г. Тогда намъ дали надѣлы и сказали, что на васъ временно накладываются такіа-то и такіа-то ограниченія, потому что вы не жили на землѣ, не знаете, какъ съ нею быть. Съ 1861 г. эти ограниченія для крестьянъ съ лихвою вышли; съ тѣхъ поръ крестьяне 48 лѣтъ росли и переросли и многіе умерли, а теперь намъ говорятъ, что вы только что родились, мы опять подождемъ, пока вы дорастете. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Приложеніе № 139.

Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 21 февраля 1909 г.

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я изложилъ вчера Государственной Думѣ тѣ соображенія, которыя заставили земельную комиссію согласиться на установленіе ограниченій скупки, но я совершенно не касался тѣхъ нормъ, которыя земельная комиссія вамъ предлагаетъ, поэтому позвольте теперь остановиться на объясненіи тѣхъ соображеній, которыя заставили вамъ предложить извѣстныя нормы сосредоточенія въ разныхъ мѣстностяхъ. Во внесенномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроектѣ предполагалось въ видѣ общаго правила установить нормы сосредоточенія въ размѣрѣ шести высшихъ или указныхъ надѣловъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ этихъ надѣловъ не существуетъ, въ размѣрѣ 25 дес. Земельная комиссія согласилась съ соображеніями, которыя были приведены въ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ установленіи нормы въ шесть высшихъ надѣловъ. Эта норма получилась слѣдующимъ образомъ: если взять существующій семейный средній составъ, то мы получимъ, что въ среднемъ въ крестьянской семьѣ имѣется почти три души мужского пола. Эти три души мужского пола, будучи надѣлены по высшей нормѣ 1861 г., имѣли бы право теперь на три высшихъ надѣла. Эта цифра была удвоена, и вотъ удвоенное обезпеченіе существующаго средняго двора, по высшей нормѣ 1861 г., и было принято за предѣлъ сосредоточенія земли въ однѣхъ рукахъ. Мы ни минуты не сомнѣвались въ томъ, что этотъ способъ установленія предѣльной нормы имѣетъ много несовершенствъ, но другого способа въ данное время придумать нельзя, потому что данныхъ, которыя бы давали намъ матеріалъ для установленія другого предѣла, не существуетъ, и мы, несмотря на признаніе извѣстныхъ несовершенствъ въ этомъ способѣ, все-таки, признали возможнымъ его примѣненіе въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ высшій или указной надѣлъ. Высшій или указной надѣлъ существуетъ въ губерніяхъ, въ которыхъ дѣйствуетъ мѣстное положеніе великороссійское и малороссійское, но остается еще цѣлый рядъ мѣстностей, въ которыхъ высшій указной надѣлъ не установленъ. Къ нимъ

министерскій проект предлагалъ примѣнить 25-ти-десятинную норму. Мы отнеслись къ такого рода нормѣ совершенно отрицательно, въ виду того, что намъ трудно было установить, какимъ образомъ она была выработана. Намъ говорили, что она вырабатывалась примѣнительно къ шестикратному надѣлу близлежащихъ мѣстностей сосѣднихъ губерній, но это было не всегда такъ, и, во всякомъ случаѣ, мы считали, что установленіе одной общей нормы сосредоточенія для такихъ разнообразныхъ губерній, каковыми являются Бессарабская, съ одной стороны, и Минская и Полѣсская—съ другой, явилось бы совершенно невозможнымъ, ибо условій, объединяющихъ эти губерніи, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ сельско-хозяйственномъ, совершенно не существуетъ. И вотъ, остановившись на шестикратномъ надѣлѣ высшемъ или указномъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ надѣлы существуютъ, намъ пришлось имѣть сужденіе о тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ такихъ надѣловъ нѣтъ. Въ этомъ случаѣ намъ пришлось въ первую голову остановиться на губерніяхъ юго-западнаго края—Кіевской, Подольской и Волынской, и потомъ на губерніяхъ сѣверо-западныхъ, съ прибавленіемъ части Бѣлоруссіи. И вотъ, мы вначалѣ предполагали сдѣлать такъ: мы предполагали исходить изъ того же принципа установленія предѣловъ въ видѣ двойной нормы по отношенію къ высшему надѣлу 1861 г. По совѣту съ нѣкоторыми депутатами юго-западныхъ губерній, мы думали, что въ этихъ губерніяхъ можно было бы установить двойной размѣръ надѣловъ, по отношенію къ нормамъ ихъ надѣленія. Но, въ юго-западномъ краѣ, какъ вамъ извѣстно, никакихъ нормъ надѣловъ не было, тамъ надѣлы производились на основаніи инвентарей, составленныхъ Генераль-Губернаторомъ Бибиковымъ, которые констатировали фактическое владѣніе, и это фактическое владѣніе послужило основаніемъ къ надѣленію. И вотъ, мы считали, что въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что шесть указныхъ надѣловъ будутъ составлять двойное обезпеченіе сравнительно съ тѣмъ, что средній составъ семьи могъ бы имѣть по отношенію къ высшимъ нормамъ надѣленія по Положенію 1861 г., то и въ этихъ мѣстностяхъ надо установить тоже двойной надѣлъ по отношенію къ тому, что каждое село получило при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости. Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ у насъ уже такого признака не было, и къ сѣверо-западнымъ губерніямъ мы подходили слѣдующимъ образомъ: мы сравнивали то, что составить шестикратный надѣлъ, въ смыслѣ земельного обезпеченія, въ сравненіи съ данными земельной статистики 1895 г., и хотѣли въ этихъ губерніяхъ установить извѣстный опредѣленный цифровой предѣлъ, и у насъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ было возможно установить одну предѣльную цифру на всю губернію, нѣкоторые же уѣзды подъ норму не подходили, и поэтому предполагалось представить извѣстнаго рода росписаніе, которое давало бы норму сосредоточенія отъ 20—40 дес., въ зависимости отъ уѣзда, гдѣ эта земля была расположена. Таково было предположеніе подкомиссіи, и такимъ оно было внесено въ земельную комиссію, но тамъ мы встрѣтились съ довольно значительнымъ возраженіемъ представителей Юго-Западнаго края. Намъ указывалось, что они не считаютъ необходимымъ устанавливать такого рода новыя ограниченія и желали бы, чтобы положеніе оставалось совершенно такимъ, какимъ оно въ настоящую минуту опредѣлено закономъ. По закону, по мѣстному положенію Юго-Западнаго края, было сказано, что одинъ хозяинъ не можетъ содержать выше двухъ пѣшихъ участковъ; намъ указывали, что есть большія основанія думать, что такія нормы, приведенныя „въ мѣстномъ положеніи“, теперь уже не примѣнимы, потому что существуетъ такая теорія, что „мѣстное положеніе“ теперь не является обязательнымъ, и что время его прошло. Мы согласились съ соображеніями депутатовъ-представителей Юго-Западнаго края и, согласно ихъ ходатайству, рѣшили вопросъ о Юго-Западномъ краѣ оставить безъ новыхъ ограниченій, рассчитывая, что если тамъ дѣйствуютъ извѣстныя ограниченія, то пусть они и дѣйствуютъ, а если ихъ дѣйствіе прекратилось, то мы не нашли никакихъ основаній для установленія ихъ вновь. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ такой предѣлъ установленъ въ размѣрѣ трехъ участковъ подворныхъ, въ предѣлахъ одного сельскаго общества. Сѣверо-Западный край, опять-таки въ виду того, что тамъ былъ установленъ предѣлъ при первоначальномъ надѣленіи, мы оставили совершенно въ такомъ же положеніи, какъ и Юго-Западный. Если законъ тамъ дѣйствуетъ, пусть дѣйствуетъ, если же законъ

тамъ пересталъ дѣйствовать, то мы не имѣемъ никакого основанія вводить его вновь, ибо явленій, которыя вызывали бы это, мы тамъ не констатировали. Вотъ, на этомъ основаніи мы совершенно обошли вопросъ для Юго-Западнаго и Сѣверо-Западнаго края и оставили то положеніе, которое со-здалось какъ въ силу вещей, такъ и въ силу закона. Затѣмъ, у насъ оста-валась еще Бессарабская губ. Въ ней нѣтъ вышеуказанныхъ надѣловъ, и когда мы обратились къ Бессарабской губ., то мы, прежде всего, остано-вились на томъ, что въ составъ ея входитъ Измаильскій у., присоединенный послѣ Русско-Турецкой войны. Поселяне этого уѣзда были надѣлены землей на основаніи закона румынскаго, и въ настоящее время землевладѣніе у нихъ продолжаетъ оставаться на почвѣ румынскаго закона. Этотъ законъ румынскій, на основаніи котораго они получили надѣльную землю, предо-ставлялъ имъ полное право личной собственности и никакихъ сомнѣній, ко-торыя могло бы вызывать наше законодательство, не представлялъ. Слѣдо-вательно, мы считали совершенно неправильнымъ и ничѣмъ невызываемымъ вторженіе въ это законодательство, въ этотъ мѣстный бытъ, установленный на основаніи первоначальнаго румынскаго закона, какими бы то ни было коррективами, какими бы то ни было поправками, вызванными извѣстнаго рода, можетъ быть, несовершенствами нашего закона. Поэтому мы Измаиль-скій у. Бессарабской губ. совершенно изъяли изъ дѣйствія этого закона. Затѣмъ, что касается остальныхъ уѣздовъ, то намъ также удалось найти положеніе о надѣлахъ и пользованіи поселянъ Бессарабскими землями въ одномъ изъ старыхъ изданій Свода Законовъ, изд. 1876 г. Въ этой мѣстно-сти установленъ высшій размѣръ семейнаго участка, и этотъ размѣръ ко-леблется, въ зависимости отъ уѣзда, отъ 8 до 13 дес. И вотъ, мы полагали, что, оставаясь логически на почвѣ установленного предѣла, въ видѣ увели-ченія участка вдвое, мы полагали, что для остальныхъ уѣздовъ Бессарабской губ. нужно было бы установить предѣломъ скупки двойной размѣръ семейнаго участка, установленный закономъ въ Бессарабской губ. Затѣмъ, у насъ оставался еще цѣлый рядъ губерній, въ которыхъ не закончено землеу-стройство крестьянъ. Такъ какъ въ этихъ губерніяхъ землеустройство кре-стьянъ не закончено, то намъ казалось совершенно невозможнымъ вводить туда какія-нибудь ограниченія въ смыслѣ сосредоточенія, потому что мы не знали, съ какого рода землевладѣніемъ мы будемъ имѣть дѣло. Къ этимъ мѣстностямъ, гдѣ не закончено землеустройство, относятся губерніи: Архан-гельская, Олонецкая и четыре восточныхъ уѣзда Вологодской губ. Изъ этихъ губерній Архангельская губ., сама по себѣ, не подходила подъ дѣй-ствіе этого закона, потому что тамъ не дѣйствуетъ мѣстное великороссійское положеніе, слѣдовательно и не надлежало упоминать, что она не подлежитъ дѣйствію этого закона, такъ какъ это само собою разумѣлось, но нужно было упомянуть въ примѣчаніи къ этой статьѣ, что дѣйствія этой статьи не распространяются на Олонецкую губ. и на четыре восточныхъ уѣзда Во-логодской губ. Какъ я уже говорилъ, это изъятіе сдѣлано потому, что тамъ не закончено землеустройство. Вотъ, гг., тѣ соображенія которыя заставили насъ предложить вамъ вторую часть этой ст. 4, т. е. установить извѣстнаго рода предѣлъ сосредоточенія надѣльныхъ земель въ однѣхъ рукахъ. Послѣ того, какъ у насъ былъ разрѣшенъ вопросъ принципиально о желательности установленія этого предѣла, мы выработали и представляемъ нынѣ на ваше усмотрѣніе тѣ предѣлы, которые мы устанавливаемъ въ разнаго рода мѣ-стностяхъ, и тѣ изъятія, которыя мы предполагаемъ сдѣлать изъ дѣйствія настоящей статьи для другихъ мѣстностей.

Приложение № 140.

**Рѣчь члена Государственной Думы бар. Г. Е. Фелькерзама
въ засѣданіи Общаго Собранія 3 февраля 1909 г.**

Бар. Фелькерзамъ (Курляндская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Если я высказываюсь противъ проектируемыхъ ограниченій, то долженъ оговориться, что я нисколько не говорю pro domo sua. Курляндская губ., представителемъ которой я являюсь, никогда не знала общиннаго землевладѣнія, такъ что весь этотъ законъ насъ не касался. Но законъ 9 ноября есть первый шагъ по тому самому пути, по которому шло аграрное развитіе въ Прибалтійскомъ краѣ. Поэтому я позволилъ себѣ просить слова, чтобы доложить вамъ, гг. народные представители, что въ моей родинѣ, Курляндской губ., почти полъ вѣка тому назадъ проведена аграрная реформа безъ всякихъ ограниченій скупки, и что, тѣмъ не менѣе, эту реформу можно считать вполне успѣшной. На основаніи закона, изданнаго въ то время, такъ называемыхъ аграрныхъ правилъ, образовался въ Курляндской губ. классъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ, крѣпко сидящихъ на своей землѣ. Мелкое землевладѣніе вполне обезпечено и не нуждается ни въ какихъ огражденіяхъ. Слѣдовательно, такой результатъ вполне достижимъ безъ подобныхъ ограниченій скупки. Вообще я долженъ сказать, что, по моему глубокому убѣжденію, всякое нормальное аграрное развитіе должно стремиться къ тому, чтобы земля была совершенно свободна, свободна отъ всякихъ ограниченій, какъ въ отношеніи землевладѣнія, такъ и въ отношеніи землепользованія, за исключеніемъ только такихъ ограниченій, которыя устанавливаются самимъ владѣльцемъ земли въ пользу, напр., своей земли, своихъ потомковъ. Подобныя ограниченія относятся къ области частныхъ правъ, и, поэтому, они вполне допустимы, а иногда и желательны; тогда какъ ограниченія, устанавливаемые закономъ въ пользу извѣстнаго класса или въ отношеніи извѣстной категоріи земель, носятъ характеръ публично-правовой. Они нежелательны и, по моему, даже недопустимы, потому что они только стѣсняютъ свободное нормальное развитіе. Вѣдь жизнь, гг., не терпитъ такихъ узкихъ рамокъ. Но г. докладчикъ комиссіи вчера еще категорически отрицалъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ ограниченіи, онъ говорилъ, что это есть только огражденіе. Я думаю, гг., что если законъ налагаетъ извѣстныя стѣсненія на надѣльныя земли, то вполне ясно, что владѣлецъ этой надѣльной земли находится въ положеніи менѣе свободномъ, менѣе выгодномъ, чѣмъ прочіе землевладѣльцы, что, слѣдовательно, они ограничиваютъ право свободно распоряжаться земельной собственностью и землею вообще. Если цѣль проектируемыхъ мѣръ есть огражденіе, то, тѣмъ не менѣе, вполне ясно, что достигается эта цѣль посредствомъ ограниченій, что владѣлецъ надѣльныхъ земель будетъ ограниченъ и въ отношеніи возможности расширить свое хозяйство, и въ возможности продать свой участокъ. Намъ говорили, что это не такъ, что крестьяне могутъ во всякое время покупать землю, сколько имъ угодно, у помѣщиковъ. Но, гг., я думаю, что это не соотвѣтствуетъ положенію дѣла. Большинство крестьянъ, сидящихъ на надѣльной землѣ, окружены такими же надѣльными землями, какими и они владѣютъ, и они, конечно, не въ состояніи покупать у помѣщиковъ землю, потому что крестьянинъ, только что выдѣлившійся къ одному мѣсту, конечно, не станетъ покупать землю въ разстояніи 10 или 20 вер. Слѣдовательно, будутъ въ состояніи покупать только тѣ участки, которыхъ граничатъ съ помѣщицъей землей, а громадное большинство не будетъ въ состояніи покупать, потому что, какъ я говорилъ, они окружены

такими же надѣльными землями. Единственный выходъ изъ такого положенія, это продажа участковъ. Слѣдовательно, вы, гг., желаете заставить крестьянина, трудившагося всю жизнь свою на этой землѣ, продать эту землю, продать ту усадьбу, которую онъ устроилъ на своемъ участкѣ съ тѣмъ, чтобы потомъ, вдали, можетъ быть, въ другомъ уѣздѣ, можетъ быть, въ другой губерніи, покупать побольше земли у помѣщиковъ. Мнѣ думается, что это въ высшей степени несправедливо. Въ засѣданіи 5 декабря г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ сказалъ между прочимъ (читаетъ): „необходимо дать крестьянину свободу приложенія своего труда къ землѣ, необходимо дать ему свободу трудиться и богатѣть“. И говоря о личныхъ собственникахъ, онъ сказалъ дальше (читаетъ): „личный собственникъ по смыслу закона властенъ распоряжаться своей землей, властенъ закрѣпить за собою землю, властенъ требовать отвода отдѣльныхъ участковъ къ одному мѣсту. Онъ можетъ прикупить себѣ землю, можетъ заложить ее, можетъ, наконецъ, продать ее. Весь запасъ его разума, его воли, находится въ полномъ его распоряженіи и онъ въ полномъ смыслѣ слова кузнецъ своего счастья“. Но, гг., если эти крестьяне, сидящіе на надѣльныхъ земляхъ, если они до такой степени, какъ я доказывалъ, стѣснены и ограничены, то какой же кузнецъ своего счастья такой крестьянинъ? Вотъ это значитъ, по моему, лишить его всякой энергіи, лишить его всякой инициативы, и, мало того, это значитъ сказать большинству крестьянъ, сидящихъ на надѣльныхъ земляхъ: для васъ нѣтъ выхода изъ того класса, въ которомъ вы находитесь, изъ класса мелкихъ землевладѣльцевъ; единственный выходъ—это продать участокъ, которымъ вы въ настоящее время владѣете. Но, гг., имѣйте въ виду, что это значитъ обезцѣнить тотъ участокъ, которымъ владѣетъ такой крестьянинъ. Если онъ хочетъ сдѣлаться среднимъ землевладѣльцемъ, а, можетъ быть, современемъ и крупнымъ и долженъ продать надѣльную землю, то въ такомъ случаѣ его односельчане, зная, что онъ хочетъ расширить свое хозяйство и можетъ это сдѣлать только путемъ продажи этого участка, дадутъ за этотъ участокъ мѣдный грошъ. Вы заставляете его продать свое имущество за безцѣнокъ. Это значитъ обезцѣнивать мелкое земельное имущество. Все это дѣлается изъ опасенія могущаго быть въ будущемъ обезземеленія, изъ опасенія могущихъ быть случаевъ сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ слишкомъ большого количества надѣльной земли. Я кончаю, такъ какъ десять минутъ прошло, но хочу сказать еще только одно слово. Здѣсь указывали на то, что наши крестьяне еще слишкомъ слабы и безпомощны, и что, поэтому, имъ нельзя дать полной свободы распоряжаться земельной собственностью. Я долженъ сказать, что исторія и сама жизнь научили меня, по крайней мѣрѣ, тому, что слабый, будь это отдѣльная личность, будь это цѣлый классъ, никогда не сдѣлается сильнымъ благодаря одной только опека, благодаря тому, что его ограждаютъ и охраняютъ со всѣхъ сторонъ отъ всякихъ опасностей и пораненій жизни. Если вы хотите видѣть крестьянъ сильными и крѣпкими; тогда скажите имъ: вы теперь собственники этой земли, она принадлежитъ вамъ, смотрите сами, чтобы она отъ васъ не отошла. (Рукоплескнія въ центрѣ).

Приложеніе № 141.

Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Коваленко въ засѣданіи Общаго Собранія 21 февраля 1909 г.

Коваленко 2 (Кіевская губ.). Господа. Въ виду того, что ораторамъ предоставленъ короткій десятиминутный срокъ для произнесенія рѣчи, я долженъ остановиться на нѣкоторыхъ пунктахъ, которые болѣе важны для крестьянъ. Я въ земельной комиссіи всегда отстаивалъ, чтобы не ограничивать ст. 4 тѣхъ крестьянъ, которые выходятъ изъ общины, особенно соб-

ственниковъ такихъ юго-западныхъ губерній, какъ, напр., Кіевская, которую я имѣю честь представлять. У насъ хотя и существуетъ ограниченіе права скупки, но примѣняется ли оно во всякое время относительно всей губерніи—въ этомъ я не вполне увѣренъ. Въ томъ же районѣ, гдѣ я нахожусь, у насъ этого не примѣнялось. Но тутъ двѣ опасности. Одна состоитъ въ томъ, что какъ бы земля не уплыла отъ крестьянъ въ какія-нибудь другія руки, къ эксплуататорамъ, но мы, всетаки, должны разсчитывать на то, что у насъ теперь образуется крупное переселеніе, и переселенцы стремятся продать мелкіе клочки своей земли. Если мы ограничимъ право скупки, то какъ быть, когда, напр., наткнемся на такихъ, которые, желая переселиться, оставляютъ въ селеніи дядю, отца, братьевъ, желающихъ воспользоваться ихъ землей? Я всегда былъ противникомъ тѣхъ кулаковъ, которыхъ здѣсь рисуютъ, такихъ кулаковъ, которые скупаютъ крестьянскую землю и сдѣлаютъ этимъ крестьянъ пролетаріями, которые прямо вредны для государства. Но, гг., пролетаріата избѣгнуть нельзя. Тотъ, кто хочетъ быть пролетаріемъ, тотъ имъ и сдѣлается; если онъ не хочетъ работать на землѣ, онъ покинетъ не только одну десятину, а и сотни десятинъ, и пойдетъ выбирать себѣ промыселъ, который ему нравится; можетъ быть, ремесленникомъ станетъ, а, можетъ быть, станетъ такимъ, который скажетъ „руки вверхъ“. Такъ какъ здѣсь уже внесено пять формулъ, то я, съ своей стороны, предложилъ бы шестую, чтобы ст. 4 распространить на всѣ земли. Я предлагаю ограничить скупку земель не только однѣхъ крестьянскихъ, но и частновладельческихъ. Если вы отвергнете мое предложеніе, то я воздержусь отъ баллотировки, подому что я знаю, что пойдетъ гуль не только на всю Россію, но и на всю Европу.

Приложеніе № 142.

**Рѣчь члена Государственной Думы кн. Н. С. Волконскаго I въ
засѣданіи Общаго Собранія 21 февраля 1909 г.**

Кн. Волконскій 1 (Рязанская губ.). Время, гг., не позволяетъ долго распространяться по обсуждаемому вопросу, хотя онъ стоитъ большого вниманія. Поэтому я укажу на одни лишь главные пункты, которые, по моему мнѣнію, должны васъ убѣдить въ необходимости принятія ст. 4. Вѣдь вы приняли статью, по которой крестьянскія земли сохраняютъ надѣльный характеръ? Думали ли вы, что же такое надѣльный характеръ? Вотъ одно изъ свойствъ его: надѣльную землю нельзя продать за долги. Далѣе, свойство надѣльной земли вотъ еще какое: земли эти могутъ покупать только лица сельскаго состоянія. Разъ вы предоставляете возможность неограниченной покупки, для чего другихъ лицъ несельскаго состоянія лишать права покупать ихъ? Теперь некогда говорить о способѣ ограниченія, выработанномъ нами. Способъ этотъ вовсе не совершенный, и мы долго думали о немъ. Я лишь думаю, что въ мѣстностяхъ, гдѣ надѣлы небольшіе, рамки сосредоточенія земли слишкомъ узки. Думается мнѣ, что если бы подобная вещь разрѣшалась, напр., въ 1861 г., когда счетъ на тягла былъ взятъ правильно, этотъ вопросъ въ одну минуту рѣшили бы гораздо практичнѣе теперешняго. Но теперь это забыто, и лучшаго способа мы не выдумали. Вотъ, гг., почему я считаю невозможнымъ касаться этого вопроса, хотя имѣлъ бы многое сказать въ этомъ отношеніи.

Приложение № 143.

**Рѣчь члена Государственной Думы П. П. Дворянинова въ
засѣданіи Общаго Собранія 21 февраля 1909 г.**

Дворяниновъ (Тверская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Слова Государя Императора такъ запечатлѣлись въ моей памяти, что я ихъ никогда не могу забыть. Они, гг., такъ глубокомысленны, что въ нихъ все, кажется, для насъ сказано. Государь Императоръ сказалъ, что мы призваны для разработки нужныхъ законовъ. Вообще, вся рѣчь Его была равна рѣчи Христа, который сказалъ: „люби Бога и люби ближняго, и на этомъ весь законъ и пророки“. И потому, прежде, чѣмъ обсуждать, намъ нужно разобраться, нужный ли это законъ или ненужный. Разъ законъ, то онъ долженъ быть для всѣхъ совершенно одинаковымъ, тогда только онъ будетъ закономъ, и только тогда его будутъ всѣ уважать, и всѣ ему будутъ подчиняться. Я говорю о необходимости одинаковаго для всѣхъ закона. Гг., мнѣ кажется, что всѣ притѣсненія отзываются только на крестьянахъ, на крестьянской надѣльной землѣ, на другихъ же сословіяхъ нѣтъ, а о частновладѣльческой землѣ даже и упоминать страшно. Вы признаете, что несправедливо сосредоточить въ однѣхъ рукахъ большую массу земли. Такъ позвольте же мнѣ указать: надо Крестьянскому Банку сократить всѣ эти для насъ непосильные проценты. Вѣдь вы скажете, что процентъ въ Банкѣ совсѣмъ ничтожный, пустяшный. Но вы вникните въ этотъ процентъ; разсрочьте на долгіе годы, сосчитайте, что получится въ результатѣ. Я говорю, что окажется въ два раза больше того, что мы получили. Такъ вотъ для того, чтобы крестьянину пріобрѣсти землю, надо связаться съ Банкомъ, закабалить себя на всю жизнь и въ концѣ концовъ остаться безъ земли. Итакъ, гг., вернусь къ вопросу. Повидимому, большинство склонно къ установленію ограниченія, пусть ограниченіе будетъ, но не на однѣ надѣльныя земли, а на всѣ. Если же оно будетъ только на надѣльныя земли, то принять такое положеніе ни въ какомъ случаѣ нельзя, это несправедливо. Поэтому я предлагаю маленькую поправку, заключающуюся въ слѣдующемъ: послѣ слова „въ даръ“ предлагаю вставить слово „какъ“, и послѣ слова „надѣльную“ вставить слова „такъ частновладѣльческую, казенную и монастырскую“. Если угодно будетъ Государственной Думѣ принять это добавленіе, тогда ст. 4 будетъ гласить такъ (читаетъ): „Временно, впредь до пересмотра узаконеній о крестьянскомъ землевладѣніи, воспрещается въ предѣлахъ одного сельскаго общества сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ путемъ покупки или принятія въ даръ какъ надѣльную, такъ частновладѣльческую, казенную и монастырскую земли: 1) въ губерніяхъ и областяхъ, въ коихъ примѣняются мѣстныя Великороссійское и Малороссійское Положенія—свыше шести душевыхъ, высшихъ или указныхъ, надѣловъ, 2) въ Бессарабской г. свыше двухъ семейныхъ участковъ высшаго размѣра“.

Приложение № 144.

**Рѣчь члена Государственной Думы кн. Н. С. Волконскаго I
въ засѣданіи Общаго собранія 21 апрѣля 1909 г.**

Кн. Волконскій I (Рязанская губ.). Когда эта статья при первомъ чтеніи вносила на разсмотрѣніе Государственной Думы, то я былъ изъ числа тѣхъ, которые ее поддерживали. Въ настоящее время послѣ того, какъ цѣлый рядъ другихъ статей пробаллотированъ и рѣшенъ не такъ, какъ я предполагалъ, я поддерживать ее не могу и вотъ на какомъ основаніи. Это

первая статья и слѣдующія, находящіяся въ неразрывной связи между собою, отдѣлили въ особую группу тѣ сельскія общества, которыя болѣе 24 лѣтъ не передѣлялись. Домохозяевъ этихъ обществъ комиссія нашла возможнымъ признать пріобрѣтшими право собственности на тѣ земли, которыя находились за все это время въ ихъ распоряженіи, или, какъ здѣсь выражено, перешедшими къ подворному владѣнію. Во-вторыхъ, я не вижу и практической надобности отдѣлять лицъ разсматриваемыхъ обществъ отъ тѣхъ, которыя, владѣя землею лишь недавно, тоже получили по принятому нами законопроектѣ право закрѣплять свою землю по простому заявленію, безъ всякой приплаты, какъ то предполагали и Правительство и комиссія. Вся разница между положеніемъ этихъ лицъ и тѣми, которыя владѣютъ землею, менѣе 24 лѣтъ, заключается въ томъ, что отъ крестьянъ, упомянутыхъ въ этой первой статьѣ, мы не требуемъ особаго заявленія о желаніи закрѣпить свою землю въ собственность, а отъ остальныхъ требуемъ. Исходя изъ этого положенія, я нахожу, что практически не представляется никакой надобности выдѣлять отд. I и, выдѣляя относящіяся сюда общества въ то же время не принимать той поправки, которая была здѣсь внесена; мнѣ кажется, мы дѣйствительно надъ ними дѣлаемъ насиліе. Многоуважаемый докладчикъ нашъ не разъ указывалъ, что Государственная Дума, по его мнѣнію, въ данную минуту является продолжателемъ дѣятелей 61 года; но, гг., когда обсуждалась эта поправка, разрѣшавшая самимъ закономъ, по единогласному соглашенію, устанавливать вновь общинное землевладѣніе тѣмъ лицамъ, которыя его лишены этой статьею, и я, защищая ее, ссылаясь на рѣшеніе этихъ самыхъ дѣятелей, я предлагалъ внести въ текстъ слова, которыя значатся въ документѣ, утвержденномъ Императоромъ Александромъ II, подписанномъ Ланскимъ, скрѣпленнымъ Соловьевымъ. Ежели Александръ II, Ланской и Соловьевъ невѣрно понимали принципъ закона 61 г., я не знаю что сказать. Я съ своей стороны, лучше буду понимать такъ, какъ они понимали, чѣмъ такъ, какъ намъ теперь предлагаютъ исправить ихъ пониманіе, и голосую противъ всего отд. I. (Рукоплесканія слѣва и справа).

Приложеніе № 145.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 21 апрѣля 1909 г.**

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Я, гг., какъ докладчикъ земельной комиссіи, вынужденъ выступить на эту трибуну для защиты взглядовъ земельной комиссіи, поддержанныхъ Государственной Думой при первомъ голосованіи. Мы исходимъ изъ того, что разъ вы ставите мелкое землевладѣніе на почву индивидуальную, а общинное землевладѣніе—на почву свободной конкуренціи съ владѣніемъ индивидуальнымъ, то община не выдержитъ, она должна будетъ уступить индивидуальному владѣнію, ибо каждый человѣкъ всегда стремится къ осуществленію личныхъ своихъ правъ, и поэтому община можетъ бороться со стремленіемъ къ индивидуальному владѣнію, только будучи подпертой всякими подпорками, будучи забронирована закономъ, какъ это у насъ и существуетъ. Только благодаря этимъ подпоркамъ община и могла существовать. Слѣдовательно, разъ вы ставите землевладѣніе на почву свободы для мелкихъ землевладѣльцевъ, тогда общинѣ не быть, потому что она не выдержитъ конкуренціи съ этимъ личнымъ землевладѣніемъ. Разъ мы исходимъ изъ этой точки зрѣнія, то совершенно логичнымъ, совершенно справедливымъ является то, что, ставя эти два института собственности на почву свободной конкуренціи, мы принимаемъ мѣры къ тому, чтобы самый процессъ, бывающій, несомнѣнно, болѣзненнымъ при всякихъ реформахъ, при всякихъ переходахъ къ другимъ формамъ владѣнія, былъ, по возможности, безболѣзненнымъ. Все всегда будетъ рѣшаться въ предѣлахъ общины, въ предѣлахъ всякаго земельного владѣнія, на почвѣ личныхъ интересовъ, и это совершенно законно и правильно. Мы здѣсь должны

рѣшать, на основаніи интересовъ государственныхъ, на основаніи интересовъ, ничего общаго съ личными и имущественными интересами какого бы то ни было класса не имѣющими, но каждый хозяинъ, въ матеріальномъ своемъ дѣлѣ, будетъ рѣшать его на основаніи имущественныхъ интересовъ. Слѣдовательно, гдѣ будетъ стремленіе, тамъ всегда будетъ происходить борьба между человѣкомъ, желающимъ осуществить свои личныя права на собственность, и тѣми, кто матеріально заинтересованъ, чтобы онъ ихъ не осуществлялъ. И всякій выходъ изъ общины, на основаніи отд. III, будетъ результатомъ этой борьбы. Возьмите вы общества, въ которыхъ никогда или въ теченіе долгаго времени не проявлялось стремленія къ этому уравнительному землепользованію. Почему вы непременно хотите заставить ихъ продѣлать всю эту борьбу взаимныхъ имущественныхъ интересовъ? Зачѣмъ хотите поставить въ такое положеніе, чтобы они непременно вступили на тотъ путь, на который они, имѣя возможность вступить, до сихъ поръ не вступали? Зачѣмъ вы хотите, чтобы тамъ началась борьба за имущественные интересы на той почвѣ, на которой она никогда не возникала? Поэтому является совершенно справедливымъ тѣ интересы, которые мы своимъ закономъ выдвигаемъ на первый планъ—интересы землевладѣльца—оградить закономъ въ тѣхъ обществахъ, гдѣ они и были ограждены фактически, но не закономъ. Вотъ это есть главное основаніе, по которому мы вводимъ въ законъ 9 ноября отд. I, и это есть основаніе, по которому я отд. I признаю существенно необходимымъ, и совершенно отрицаю, что этотъ отдѣлъ наноситъ, будто бы, кому-нибудь какой-то личный ударъ. Никакого удара онъ не наноситъ. Тотъ же процессъ, который долженъ происходить, процессъ индивидуализаціи мелкаго владѣнія будетъ принятъ отд. I для цѣлаго разряда селеній, обществъ и сдѣлается значительно безболѣзненнѣе и проще. На этомъ основаніи я поддерживаю его теперь, какъ поддерживалъ и при первомъ чтеніи. (Р у к о п л е с к а н і я ц е н т р а и с п р а в а).

Приложеніе № 146.

**Рѣчь члена Государственной Думы кн. Н. С. Волконскаго I
въ засѣданіи Общаго Собранія 24 апрѣля 1909 г.**

Кн. Волконскій I. Миѣ кажется, что Правительство сдѣлало ошибку рѣшившись сразу ввести личную собственность въ полномъ ея видѣ, вмѣсто той, которая существовала до сего времени, существуетъ и теперь. Безспорно, въ нѣдрахъ нашихъ обществъ личная собственность зарождается, и, миѣ кажется, Правительство, принявши такую мѣру, пойдетъ навстрѣчу тому, что намъ предстоитъ пережить. Но, по моему, оно взяло слишкомъ впередъ. Въ своемъ законопроектѣ оно даже нѣсколько исправило отношеніе отца семейства къ его сыновьямъ и прямымъ потомкамъ въ имущественномъ смыслѣ, противъ того, что было. Справедливо здѣсь говорилъ представитель вѣдомства, что при той семьѣ, которая до сихъ поръ существовала у насъ по закону, глава семейства могъ распорядиться продажей земли совершенно не спрашиваясь своихъ сыновей, точно такъ же, какъ и членовъ семьи боковыхъ родственниковъ. Теперь боковые родственники не будутъ больше подчинены его власти въ этомъ отношеніи. И тѣмъ не менѣе этотъ пунктъ на самомъ дѣлѣ ввелъ столько тяжелыхъ испытаній въ жизнь, что ни противъ какого другого пункта настоящаго закона не слышно столько возраженій, сколько именно противъ этого. Но что же дѣлать, теперь? Вѣдь, въ сущности, дѣло сдѣлано, законъ изданъ и уже дѣйствуетъ. Миѣ кажется, что при такомъ положеніи для Правительства вернуться назадъ нельзя. Миѣ кажется, что если бы мы даже замѣнили въ нашемъ законопроектѣ слово „личная“ вездѣ словомъ „частная собственность“, какъ я голосовалъ въ комиссіи и какъ я готовъ голосовать и теперь, то практически отъ этого могло бы быть лишь то послѣдствіе, что законъ пошелъ бы съ этимъ словомъ безъ точнаго опредѣленія, какого рода эта частная собственность, и

Правительство своими циркулярами неизбежно должно было бы разъяснить, что эти отношенія нужно понимать такъ, какъ оно уже установило, т. е. въ смыслъ собственности личной. Я думаю, что это вещь непоправимая. Перехожу къ другой части ст. 2 отд. I. Кромѣ права передѣла земли, крестьяне, признанные нами перешедшими къ подворному владѣнію, имѣли до сего времени другое право, право раздѣлить по добровольному соглашенію землю большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ и перейти, по собственной волѣ, къ подворному владѣнію. Поступая такъ, они могли, конечно, нарушить интересы отдѣльных лицъ, но могли и исправить многіе недостатки, которые вкрались въ существующія владѣнія. Мы лишили ихъ этого права, принявъ ст. 1; поэтому, я думаю, мы должны быть особенно осторожными въ изложеніи текста той части статьи, въ которой указывается, что долженъ получить каждый хозяинъ. Текстъ, принятый комиссіей, по моему, чрезвычайно несовершененъ и упускаетъ изъ вида рядъ случаевъ, вопли заслуживающихъ вниманія Думы. По этой статьѣ каждый получаетъ въ собственность ту землю, которая находится въ его, безспорномъ и постоянномъ, пользованіи. Слово „постоянный“ пояснено словомъ „не арендный“, но въ понятіи „постоянный“—заключается и много другихъ значеній. Дума, принимая такой текстъ, сказала, что то лицо, которое фактически владѣло даннымъ участкомъ, является собственникомъ этого участка. Какъ досталось то, чѣмъ владѣетъ данное лицо, объ этомъ мы не размышляемъ. Произошло ли это владѣніе естественнымъ путемъ, произошло ли путемъ захвата, произошло ли еще какими-нибудь незаконными дѣйствіями, это насъ не касается. Но, мнѣ кажется, это должно бы насъ касаться. Я уже указывалъ на категорію лицъ, которая останется совершенно обезземеленной при такомъ текстѣ закона, который намъ предлагается комиссіей. Въ губерніяхъ сѣверныхъ, между прочимъ, и въ сѣверной части Рязанской губ., существуютъ сельскія общества, гдѣ дѣйствительно не происходило вовсе, или не происходило очень долгое время, общихъ передѣловъ по правиламъ закона 1893 г., а были приняты такой порядокъ, что часть домохозяевъ, молодыхъ лицъ, которымъ надобно садиться на землю при плохой землѣ, требующей, чтобы хозяйство было сильное и хорошо обставленное, отправляется на заработки. Но очень часто бываютъ и такіе случаи, когда никакого аренднаго договора не пишется, а земля отдается по частному распоряженію схода другимъ лицамъ. Если вы спросите такихъ лицъ: что, эта земля отдана имъ обществомъ въ постоянное (не арендное) владѣніе? Вамъ скажутъ: да, въ постоянное (не арендное). Отдана ли она имъ на опредѣленный срокъ? Нѣтъ, никакого срока не установлено. Но, разъ она отдана безсрочно она отдана имъ на вѣчно? Вамъ сейчасъ отвѣтятъ, нѣтъ зачѣмъ же на вѣчно, она отдана куда не явятся тѣ лица, которымъ она тоже можетъ понадобится. Эти случаи ускользнутъ, и участки должны быть признаны собственностью тѣхъ, кто получилъ ихъ на время, хотя бы и неопредѣленное. Слово „постоянный“ вовсе не означаетъ на русскомъ языкѣ того, чтобы это было непременно „не временный“, слово „постоянное“ можетъ значить иногда „непрерывное“, иногда „безсрочное“, но, чтобы оно непременно значило „не временное“, этого нѣтъ. И ежели основываться на такомъ толкованіи его въ настоящемъ законѣ, то можно надѣлать много несправедливостей. Когда я указывалъ на это Государственной Думѣ, предлагая внести дополненіе къ ст. 2, которое устанавливало бы, что земли, отданныя во владѣніе кому-либо лишь временно, не могутъ считаться его постояннымъ владѣніемъ, мнѣ возразили, что это понятно само собою, и поправка была отвергнута. А между тѣмъ, для Министерства это было не такъ понятно если, издавъ свой законъ 9 ноября, оно, въ силу вещей, было вынуждено дать цѣлый рядъ разъясненій относительно того, что считать постояннымъ владѣніемъ. Чего же оно держится въ этихъ разъясненіяхъ? Оно держится того, что, отступая отъ самаго факта владѣнія, изслѣдуетъ способы, какимъ образомъ создавалось это владѣніе. Оно говоритъ, что подъ участками постоянного пользованія слѣдуетъ разумѣть, прежде всего, тѣ, которые состоятъ во владѣніи отдѣльных домохозяевъ, или съ послѣдняго общаго передѣла; или, когда общаго передѣла вовсе не было, со времени надѣленія крестьянъ землею. Потомъ, „тѣ, которые предоставлены крестьянамъ при частныхъ передѣлахъ, бывшихъ какъ до изданія 8 іюня 1893 г., такъ и въ послѣдствіи, въ постоянное владѣніе безъ указанія срока и впредь до слѣдующаго общаго передѣла“.

Вотъ этотъ второй пунктъ разъясненія совершенно упустилъ изъ вида тотъ случай, на который я указалъ. Наконецъ, въ-третьихъ, тѣ, земли, которыя приобрѣтены покупкой, при чемъ въ такихъ случаяхъ, когда возникаетъ споръ о правильномъ приобрѣтеніи участковъ, онѣ не могутъ быть прикрѣплены въ вѣчную собственность до разрѣшенія спора судомъ. Такимъ образомъ, если Министерство сочло нужнымъ разъяснить, что нужно понимать подъ словомъ „постоянный“, то, очевидно, въ жизни это было не такъ просто понятно.

Приложение № 147.

Рѣчь Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 24 апрѣля 1909 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ для того, чтобы объяснить поправку, которая внесена Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Дѣло въ томъ, что когда по Указу 9 ноября въ соотвѣтствующей статьѣ говорилось о личномъ правѣ собственности восходящихъ родственниковъ, то по общему смыслу закона имѣлись въ виду родоначальники семьи: дѣдъ, отецъ, т. е. восходящіе родственники по мужской линіи. Что же касается женщинъ—матерей, вдовъ, то родоначальниками онѣ признаваемы быть не могутъ, и съ этой точки зрѣнія, когда рѣчь идетъ объ опредѣленіи объема ихъ правъ, нужно исходить изъ понятія не родоначальника семьи, а изъ понятія о правахъ наследственныхъ, т. е. вдова-домохозяйка является ли послѣ смерти мужа наследницей или нѣтъ? Здѣсь все зависитъ отъ того, какъ рѣшается вопросъ о наследственныхъ правахъ, т. е. являются ли вдовы по обычаю, которымъ опредѣляются наследственные права на надѣльную землю, единоличными наследницами и исключаютъ ли онѣ собой дѣтей. Я полагаю, гг., что всѣ, кому извѣстны народный бытъ и обычное право, должны отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. Въ большинствѣ случаевъ женщина—вдова не признается единственной наследницей, исключаящей дѣтей. Вотъ почему справедливость и соотвѣтствіе съ народнымъ бытомъ и обычаемъ требуютъ, чтобы въ этомъ случаѣ, въ законѣ, было прямо отгнено, что надѣлъ по смерти домохозяина и при наличности дѣтей и вдовы укрѣпляется не въ единоличную собственность вдовы, а въ общую собственность вдовы и дѣтей. Само собой разумѣется, что какихъ-нибудь долей при этомъ не опредѣляется, такъ какъ доли эти подлежатъ опредѣленію уже въ порядкѣ судебномъ, и въ случаѣ споровъ рѣшать вопросъ о размѣрѣ, объ объемѣ этихъ долей, будетъ волостной судъ. Затѣмъ, я позволю себѣ дополнить мое объясненіе указаніемъ на то, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ именно въ этомъ смыслѣ и понимало Указъ 9 ноября и именно въ этомъ смыслѣ толковало его, такъ что теперь, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, надѣлы, которые остаются послѣ домохозяина, при наличности вдовы и дѣтей, укрѣпляются въ общую собственность. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что такое толкованіе закона не безспорно, такъ какъ изъ прямого текста закона оно не вытекаетъ, и вотъ, во избѣжаніе споровъ и недоразумѣній, признавалось полезнымъ соотвѣтственнымъ образомъ дополнить Указъ 9 ноября, чѣмъ и объясняется поправка, внесенная Правительствомъ.

Приложение № 148.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 апрѣля 1909 г.**

Шингаревъ. (Воронежская губ.). Господа. Ст. 1 отд. III касается столь же серьезнаго вопроса, какъ и предыдущіе два отдѣла. Если мы считаемъ, что установленіе сразу массоваго института личной собственности въ области неподготовленной есть зло, если мы считаемъ, что объявленіе наслѣдственно-участковаго владѣнія въ исконныхъ общинныхъ селеніяхъ есть зло, то такимъ же зломъ, хотя и въ другомъ смыслѣ, мы считаемъ ст. 1 отд. III. Дѣло въ томъ, что эта статья устанавливаетъ выдѣлъ отдѣльнаго лица изъ общинной земли, и противъ такого выдѣла ни въ принципѣ, ни на практикѣ наша фракція не возражаетъ. Мы считаемъ совершенно закономѣрнымъ и необходимымъ дать возможность отдѣльному лицу уходить изъ общины. Но, съ одной стороны, этотъ выходъ долженъ быть обставленъ безъ всякаго ущерба для остающихся домохозяевъ въ общинѣ, съ другой стороны—приуроченъ къ такому моменту, когда этотъ выдѣлъ не будетъ имѣть мѣшать, и, наконецъ, въ третьихъ, этотъ выдѣлъ долженъ быть произведенъ въ формѣ, наиболѣе рациональной съ точки зрѣнія технически-земледѣльской. Съ этой точки зрѣнія, гг., мы чрезвычайно сожалѣемъ, что и до сихъ поръ точныхъ и своевременныхъ статистическихъ данныхъ о дѣйствіи Указа 9 ноября мы не имѣемъ. Правда, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ говорилъ намъ о томъ странномъ положеніи, въ которое мы его желаемъ ставить, предъявляя такія требованія. Когда представляются данныя, намъ говорятъ, что эти данныя невѣрны, когда же мы ихъ не представляемъ, дожидаясь провѣренныхъ, намъ говорятъ, что мы ихъ скрываемъ: и ему какъ будто не видно выхода изъ этого положенія. А выходъ чрезвычайно простой, представлять все же, но только провѣренныя данныя. Между тѣмъ и до настоящаго времени предъ Государственной Думой вопросъ о примѣненіи этого закона, хотя бы по 1 января 1909 г., стоитъ совершенно не ясно. Данныхъ, провѣренныхъ и подробныхъ нѣтъ: не было ихъ представлено въ земельную комиссію, и мы должны лишь догадываться; въ частности, по самому главному вопросу—о продажѣ этой земли—эти данныя отсутствуютъ. Но Товарищъ Министра упомянулъ въ одной изъ своихъ предыдущихъ рѣчей, что около 30.000 домохозяевъ къ 1 января продали свои надѣлы, между тѣмъ, какъ въ октябрѣ мѣсяцѣ ихъ было только 18.000; такимъ образомъ за остальной промежутокъ времени года прибавилось 12.000 домохозяевъ, продавшихъ свои надѣлы. Это уже соотвѣтствуетъ населенію отъ 40.000 до 60.000 душъ. И это, Гг., всего за 2—3 мѣсяца. Мы не знаемъ, да и Министерство правильно не знаетъ, что происходитъ на мѣстахъ. И вотъ, по одной изъ губерній, по всѣмъ ея уѣздамъ, мнѣ удалось получить данныя, рисующія этотъ ходъ ликвидаціи общинной земли. Надо вамъ сказать, что по даннымъ Министерства, представленнымъ въ земельную комиссію къ 1 августа, о продажѣ укрѣпленныхъ участковъ, мы находимъ четыре губерніи, которыя стоятъ во главѣ этой продажи. Это Таврическая губернія, гдѣ продано 18.000 дес. земли, Екатеринославская—12.000 дес., Херсонская—8.000 дес. и Курская—7.000 дес. слишкомъ. Такимъ образомъ на долю этихъ четырехъ губерній приходится огромная масса продажъ земли, при чемъ онѣ стоятъ на первомъ планѣ и лишь на ихъ долю приходится свѣше половины всѣхъ продажъ. Надо вамъ сказать, что во главѣ этихъ губерній стоитъ губернія Таврическая, и на одну Таврическую губ. приходится 18.000 дес. земли и почти 3.000 домохозяевъ изъ 18.000, иначе говоря $\frac{1}{7}$ доля всѣхъ продажъ по всей Россіи падаетъ на Таврическую губернію. Изъ этихъ четырехъ губерній подробно я беру Херсонскую губ. по всѣмъ уѣздамъ. По Херсонской губ. выдѣлились и продали землю 2.000 чел. слишкомъ. Кстати въ таблицахъ Министерства, очевидно, опечатка, ибо тамъ приведено 200 чел., очевидно, что ихъ 2.200, причемъ продано свѣше 8.000 дес. Я получилъ данныя о томъ,

какъ распредѣляется эта продажа, кто что продаетъ, съ какими цѣлями ликвидируется эта общинная земля, укрѣпленная въ собственность. Вотъ какія данныя: переселеніе вызвало продажу въ 990 случаяхъ, хозяйственныя и различныя цѣли—округленіе владѣній, приобрѣненіе инвентаря и проч.—300 случаевъ, затѣмъ идетъ цѣлый рядъ случаевъ: отсутствіе землевладѣльческаго хозяйства, бѣдность, пьянство, старость, непроизводительныя затраты, уплата частныхъ долговъ, уплата недоимокъ, въ итогѣ въ 61%—цѣли хозяйственныя, или переселеніе или улучшеніе собственнаго хозяйства и въ 30% случаевъ—цѣли тѣ самыя, которыя можно было бы назвать борьбой съ голодомъ. Послѣдняя попытка обезпечить себѣ хотя на нѣкоторое время хлѣбъ, хотя бы цѣною продажи послѣдняго земельного достоянія. И вотъ, эти то 30% внушаютъ наиболѣе опасеній. Здѣсь относительно продажъ по пьянству отмѣчено только 40 случаевъ—процентъ небольшой, но, если мы перейдемъ къ анализу отдѣльныхъ случаевъ, то обнаружится, что процентъ продажъ домохозяевами, которые страдаютъ недугомъ алкоголизма, достигаетъ до 12% всѣхъ случаевъ, и что мы должны искать ихъ не только въ такихъ обозначеніяхъ подъ названіемъ „пьянство“, а и въ такихъ, какъ „переселеніе“ или „увеличеніе“ и „улучшеніе своего хозяйства“. Лица, продавшія сначала ради этой цѣли переселенія или улучшенія своего хозяйства, оказываются затѣмъ жертвою своего недуга, и, въ концѣ концовъ, общая сумма проданныхъ такимъ способомъ земель оказывается значительно выше. Гг., намъ много здѣсь говорили о прелестяхъ хуторскаго хозяйства. И это большой вопросъ, который въ послѣднее время, повидимому, подверженъ сомнѣнію даже въ изслѣдованіяхъ самого вѣдомства. Я имѣю данныя, правда, изъ текущей литературы, относительно изслѣдованія Верхнеднѣпровскаго у. Позвольте напомнить вамъ только нѣкоторые выводы этого; дѣло въ томъ, что тамъ сравниваются данныя хуторскаго хозяйства съ общиннымъ хозяйствомъ того же уѣзда. Въ этомъ уѣздѣ большое количество хуторскихъ хозяйствъ. Тамъ они совершаются въ большинствѣ волостей—изъ 28 въ 22, и оказывается, что при зерновомъ хозяйствѣ сельско-хозяйственный трудъ достигаетъ тахімпа своей производительности въ самыхъ многоземельныхъ группахъ. Оказывается, что довольно опредѣленное впечатлѣніе складывается о томъ, что общая масса хуторовъ въ агрономическомъ и техническомъ отношеніи не представляетъ рѣзкой разницы отъ общиннаго хозяйства. Оказывается, что общій валовой доходъ общиннаго хозяйства на 3 р. слишкомъ выше валового дохода хуторскаго хозяйства. Оказывается, гг., и это уже факторъ огромной соціальной важности, что побочный заработокъ, отхожія промыслы общиннаго хозяйства на 40 р. выше, чѣмъ хуторскаго хозяйства: иначе говоря, при хуторахъ вы должны жертвовать возможностью побочнаго заработка, и хуторское хозяйство лишь очень медленно переходитъ на новыя усовершенствованныя формы. Оказывается, что хуторское хозяйство, по мнѣнію автора, можетъ проявить свое преимущество лишь при переходѣ отъ зерновой къ скотоводческой системѣ хозяйства, съ использованием скота, содержащагося въ стойлахъ, съ воздѣлываніемъ дающихъ огромные урожаи кукурузы, чумизы, корнеплодовъ, и съ введеніемъ удобренія. Безъ такого измѣненія хозяйства, уменьшеніе черезполосицы хуторскихъ участковъ составляетъ гораздо меньше положительныхъ сторонъ, чѣмъ увеличеніе площади землепользованія. Я заканчиваю, гг. По моему, мудрость законодательныхъ установленій и осторожное отношеніе къ самымъ глубокимъ проблемамъ соціальной жизни должны васъ предостеречь принять эту статью въ томъ видѣ, какъ это предлагаетъ вамъ комиссія. Примите выдѣлъ къ одному мѣсту, примите его въ моментъ передѣла, примите спокойное и медленное разрѣшеніе вопроса въ полной увѣренности, что только такимъ путемъ вы ведете страну къ несомнѣнному прогрессу, а не къ невѣдомымъ новшествамъ. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а).

Приложение № 149.

**Рѣчь Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыко-
шина въ засѣданіи Общаго Собранія 24 апрѣля 1909 г.**

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Господа. Сейчасъ я могу сказать, что по ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ по 1 февраля заявленій къ укрѣпленію представлено 1.133.000; но эти свѣдѣнія лишь приблизительныя. Затѣмъ, укрѣпленныхъ домохозяевъ постановленіями уѣздныхъ сѣздовъ насчитывается свыше 600.000, а самая площадь укрѣпленныхъ земель достигаетъ—4.700.000 дес., но свѣдѣнія эти, повторяю, приблизительныя, почему официально мы представить ихъ еще не можемъ, покуда они не будутъ провѣрены. Затѣмъ, свѣдѣнія о продажахъ. Свѣдѣнія, которыя мы имѣли, были изъ двухъ источниковъ: съ одной стороны, были запрошены крестьянскія учрежденія, съ другой стороны—нотариусы. И вотъ по этимъ свѣдѣніямъ, которыя опять-таки сейчасъ еще находятся въ состояніи провѣрки, къ 1 января оказывается дѣйствительныхъ продавцовъ 33.000, покупателей—26.000 или 27.000; общая площадь проданныхъ земель 167.000 дес. Теперь, если вы примете въ расчетъ, какъ здѣсь указывалъ предшествующій ораторъ, 60% (если не ошибаюсь онъ говорилъ по одной губерніи, которую приводилъ въ примѣръ особенно легкомысленнаго отчужденія укрѣпленныхъ участковъ), которые приходятся на переселенцевъ и на тѣхъ, которые продаютъ свои участки часто съ хозяйственной цѣлью, то едва ли можно сказать, чтобы ликвидація укрѣпленныхъ участковъ шла сколько-нибудь усиленнымъ темпомъ. Затѣмъ, долженъ еще сказать относительно указаній, сдѣланныхъ объ обратной тягѣ закрѣпленныхъ домохозяевъ въ общину. Опять-таки въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ это явленіе не замѣчается, а если при количествѣ заявленій, превышающихъ, какъ я имѣлъ честь доложить, миллионъ, иногда обнаруживаются случаи желанія нѣкоторыхъ домохозяевъ вернуться въ общину, то это совершенно понятно, потому что такія заявленія могли часто быть сдѣланы по недоразумѣнію, взяты назадъ вслѣдствіе всоглашенія съ общиной и т. д. Теперь мнѣ хотѣлось бы сказать еще нѣсколько словъ относительно указаній, постоянно раздающихся, на насильственное проведеніе этого закона. Гг., неужели, на самомъ дѣлѣ, кто-нибудь изъ васъ серьезно можетъ думать, что возможно заставить сотни тысячъ домохозяевъ властью земскаго начальника укрѣпляться противъ своей воли, противъ своихъ интересовъ, выходить вопреки желаніямъ общества и подвергать себя тѣмъ опасностямъ, которыя вамъ здѣсь рисовали. Получается странная картина. Съ одной стороны, вамъ говорятъ: укрѣпляющихся жгутъ, производятъ надъ ними насилія и т. д., казалось бы, что при такихъ условіяхъ опасно выходить изъ общины. Съ другой стороны, говорятъ: нѣтъ, власть земскаго начальника такъ велика, что, несмотря на то, что укрѣпляющіеся могутъ быть сожжены, и что, какъ здѣсь говорилось, даже ихъ жизнь подвергается опасности, несмотря на это они укрѣпляются. Вы, гг., люди съ мѣстъ, люди деревни. Я убѣжденъ, что едва ли кто-нибудь изъ васъ можетъ отнестись серьезно къ такому голословному аргументу. Еще нѣсколько словъ по поводу указанія, такъ сказать, на цифры. Здѣсь говорилось, что Министерство не представляетъ цифръ, а съ другой стороны говорилось, что среднія цифры которыя представляетъ Министерство, въ концѣ концовъ, не имѣютъ значенія, что важно разсмотрѣніе индивидуальныхъ случаевъ. Тутъ, гг., какое-то противорѣчіе, значить, наши цифры, бесполезны, нужно каждый отдѣльный случай разбирать индивидуально, приводить подробности; конечно, мы не имѣемъ возможности это дѣлать, но нужно сказать, что путь этотъ довольно опасный. Теперь относительно того, что Правительство скоропалительно вводитъ, стремится во чтобы то ни стало ввести хуторское хозяйство. Гг., это обвиненіе чрезвычайно распространено, его можно слышать очень часто, но долженъ сказать, что оно представляется въ высшей степени голословнымъ. Я не стану затруднять вниманія вашего подробными соображе-

ніями, я скажу только одно: обратитесь къ инструкціямъ, правиламъ, которыя издаются въ Главномъ Управленіи Зсмлеустройства и Земледѣлія, и вы увидите, что въ основѣ этихъ правилъ лежитъ одно: не слишкомъ торопитесь, не гонитесь за количествомъ разверстанныхъ хуторовъ, а гонитесь за тѣмъ, чтобы эти разверстанія были произведены хорошо; тамъ, гдѣ хутора не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ, тамъ вводите отрубные участки; гдѣ не могутъ быть отрубные участки, устраивайте малые поселки; словомъ, Правительство не только не идетъ слишкомъ поспѣшно, не только не страдаетъ хутороманіей, а приступаетъ къ этому вполне осторожно. Въ самомъ дѣлѣ, гг., такое дѣло, какъ землеустройство, въ 3, 4, 5 лѣтъ не импровизируется; въ этомъ дѣлѣ нужно идти медленно. Путь, которымъ придется слѣдовать, многотрудный, и, именно въ сознаніи трудности этого дѣла Правительство приступаетъ къ нему крайне осторожно. Я долженъ сказать, что результаты не въ смыслѣ непосредственныхъ результатовъ дѣятельности Правительства, а въ смыслѣ отклика, который нашла она въ населеніи, дѣйствительно превзошли самыя смѣлыя ожиданія Правительства. Крестьянство, о которомъ постоянно говорится, что оно или пропиваетъ, или расточаетъ надѣлы, что оно ни къ чему не способно, какъ только увеличить ряды пролетаріата, это крестьянство оказалось другого мнѣнія по поводу мѣропріятій Правительства, и въ такомъ количествѣ откликнулось на эти мѣропріятія, что настоящій полевой періодъ этого года, который распространится на нѣсколько милліоновъ десятинъ земель, тѣмъ не менѣе по результатамъ, которые могутъ быть достигнуты, и на половину не удовлетворитъ предъявленному крестьянами спросу. Значитъ, гг., землеустройство сейчасъ поставлено на вѣрный путь, значитъ оно нашло откликъ въ населеніи, и этому пути Правительство будетъ твердо слѣдовать, увѣренное, что найдетъ сочувствіе Государственной Думы. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Приложеніе № 150.

**Рѣчь члена Государственной Думы кн. Н. С. Волконскаго I
въ засѣданіи Общаго Собранія 24 апрѣля 1909 г.**

Кн. Волконскій 1 (Рязанская губ.). Эту поправку я съ своей стороны сталъ бы поддерживать, т. е. ту поправку, которая устанавливаетъ, чтобы предѣльное количество десятинъ надѣльной земли, которое разрѣшается соединять въ однѣхъ рукахъ, опредѣлялось не на отдѣльные селенія или на общество, а на весь уѣздъ. Мы остановились первоначально на такомъ предложеніи, потому что не знали, какимъ образомъ можно будетъ на практикѣ опредѣлять, сколько кто пріобрѣлъ земли въ предѣлахъ цѣлаго уѣзда, но затѣмъ оказалось, что при совершеніи сдѣлокъ у нотариуса это не составитъ особаго труда узнать, такъ какъ при подробномъ реестрѣ у старшаго нотариуса всегда видно, сколько кѣмъ пріобрѣтено земли въ каждомъ уѣздѣ. Мнѣ даже думалось, будто комиссія отнеслась сочувственно къ этому предложенію, между тѣмъ вышло, что оно отклонено.

Приложение № 151.

Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 апрѣля 1909 г.

Шингаревъ (Воронежская губ.). Господа. Только потому, что я не думалъ, чтобы дополненія были соединены вмѣстѣ съ обсужденіемъ, я не внесъ ту поправку, которая внесена кн. Н. С. Волконскимъ. Я цѣликомъ къ ней присоединяюсь, какъ присоединяюсь вообще ко всякой мѣрѣ, которая могла бы ограничить скупку надѣльныхъ земель. Дѣло въ томъ, что эта скупка такъ, какъ она существуетъ въ настоящее время, является несомнѣнно очень тревожнымъ государственнымъ социальнымъ явленіемъ и не можетъ не вызывать и вашей тревоги. Редакція дополненія къ ст. 4 комиссіи—„въ предѣлахъ сельскаго общества“, запрещающая скупку, не достигнетъ цѣли. Дѣло въ томъ, что мы особенно желали, какъ вѣроятно и большинство Государственной Думы, ограничить спекулятивную скупку въ цѣляхъ наживы, продажи и перепродажи, вообще покупку по дешевой цѣнѣ участковъ. Поэтому, я думаю, что поправка кн. Волконскаго, а также поправка члена Государственной Думы Гамалѣя совершенно цѣлесообразны. Кромѣ того полученіе свѣдѣній отъ нотаріусовъ—какъ справедливо замѣтилъ кн. Волконскій—вполнѣ доступно. Съ этой точки зрѣнія я просилъ бы Государственную Думу ради ограниченія хищнической скупки, ради ограниченія спекулятивной скупки принять поправку кн. Волконскаго.

Приложение № 152.

Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго
въ засѣданіи Общаго Собранія 24 апрѣля 1909 г.

Шидловскій (докладчикъ земельной комиссіи). Видите ли, гг., въ чемъ дѣло: вѣдь, когда комиссія приходила къ вопросу объ ограниченіи этихъ скупокъ, то тогда, конечно, старанія комиссіи клонились къ тому—по крайней мѣрѣ въ той части ея, которая высказывалась вообще принципиально объ установленіи этого ограниченія—чтобы это ограниченіе не вышло просто неисполнимымъ звукомъ, который нельзя будетъ никогда примѣнять. И вотъ, на основаніи этого соображенія, у насъ возникъ вопросъ о томъ, въ какихъ предѣлахъ должна быть эта скупка. Соображенія у насъ высказывались очень разнообразныя: высказывался взглядъ, что въ видѣ правила должно быть положеніе, что надѣльной земли нельзя имѣть больше извѣстнаго количества гдѣ бы то ни было. На это высказывалось возраженіе, что, если такъ постановить въ законѣ, то какъ будутъ нотаріальныя учрежденія, при утвержденіи всякихъ купчихъ, добывать свѣдѣнія о томъ, что у этого лица нѣтъ земли въ другихъ губерніяхъ, въ другихъ мѣстностяхъ. На это имъ возражали, что совершенно ненужно, чтобы это удостовѣреніе было доставлено: совершенно достаточно указанія въ законѣ, а если обнаружится нарушеніе этого закона, то тогда сдѣлка признается недѣйствительной, и земля продается съ публичнаго торга, и человѣкъ, нарушившій законъ, лишается ея. Но взгляды эти не объединили большинства комиссіи, и, затѣмъ, предложеніе кн. Волконскаго, уже такъ сказать, болѣе узкое, взять предѣломъ уѣздъ,—исходя изъ того, что въ уѣздѣ всегда можно выяснить, нѣтъ ли у

человѣка земли,—тоже не собрало вокругъ себя большинства голосовъ. Точно также предложеніе о волости. Вотъ, собственно говоря, изложеніе того, что происходило въ земельной комиссіи. Относительно того, какъ нужно отнестись къ этимъ предложеніямъ, я имѣю очень опредѣленный личный взглядъ, но опять таки, высказываніе личныхъ взглядовъ съ этой трибуны недопустимо, и я могу это говорить уже въ другое время, когда меня будутъ вызывать, какъ члена Думы.

Приложеніе № 153.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 апрѣля 1909 г.**

Шингаревъ (Воронежская губ.). Господа. Я долженъ здѣсь разойтись съ тѣмъ предложеніемъ, которое внесено кн. Волконскимъ. Весь вопросъ идетъ о томъ, сколько же разрѣшается скоплять земли въ рукахъ отдѣльныхъ скупщиковъ. Комиссія предлагаетъ, какъ общее правило, установить опредѣленное число, указной предѣлъ высшихъ надѣловъ при выдѣленіи. Теперь дополненіе это таково, что кн. Волконскій предлагаетъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству мѣстныхъ уѣздныхъ съѣздовъ, землеустроительныхъ комиссій и пр., увеличивать этотъ предѣльный надѣлъ скупки, размѣръ сосредоточенія, не болѣе, однако, какъ на 2 высшихъ надѣла; тамъ было 6, да еще 2, значитъ 8. По моему, гг., недопустимо это увеличеніе на 2 высшихъ надѣла, потому что достаточно и 6; это, съ одной стороны.

Приложеніе № 154.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста
въ засѣданіи Общаго Собранія 12 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Гг. члены Государственной Думы. При разсмотрѣніи въ прошломъ году Указа 9 ноября многими указывалось на тѣсную связь всѣхъ внесенныхъ въ Государственную Думу земельныхъ законопроектовъ, на невозможность раздѣленія ихъ, на тотъ вредъ, который можетъ произойти отъ этого раздѣленія. Несмотря на невозможность одновременно провести въ Государственной Думѣ всѣ законопроекты, нельзя не согласиться съ нѣкоторыми изъ этихъ соображеній. Вотъ почему земельная комиссія вынуждена была перенести нѣкоторыя статьи положенія о землеустройствѣ въ Указъ 9 ноября, шедшій ранѣе въ Государственной Думѣ, и тѣмъ облегчить проведеніе въ жизнь мѣръ, указанныхъ въ этомъ Указѣ. Едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что мыслью проводшихъ въ жизнь Указъ 9 ноября было не закрѣпленіе чрезполосныхъ участковъ общинныхъ земель въ личную собственность, а задача гораздо болѣе важная—созданіе мелкаго самостоятельнаго хозяйства, этой ячейки всякаго государства. Навѣрное, никто не воображалъ, что однимъ лишь укрѣпленіемъ въ личную собственность можно поднять какъ культуру сельскаго хозяйства, такъ и улучшить положеніе работающихъ на землѣ крестьянъ. Къ несчастью, наша подворная Россія являетъ тому разительный примѣръ и доказываетъ, что не одно только нахожденіе земель въ общинѣ мѣшаетъ поднятію культуры сельскаго хозяйства. Значитъ, есть какія-то другія при-

чины, другіе недостатки землепользованія, одинаково вредные какъ для подворнаго, такъ и для общиннаго владѣнія, недостатки, держащіе все русское сельское хозяйство на такомъ низкомъ уровнѣ, что страдаютъ отъ нихъ не только малоземельные, но и многоземельные; въ неурожайные годы страдаютъ отъ голода не только бѣдныя по почвѣ области, но очень часто и среднія черноземныя губерніи. Вотъ, бороться съ этими недостатками землепользованія, свести Россію съ мертвой точки этого сельскохозяйственнаго застоя и призванъ законъ о землеустройствѣ. Законъ этотъ захватываетъ всю Россію безъ исключенія, какъ подворную, такъ и общинную, и насколько Указъ 9 ноября возстановляетъ право cadaго крестьянина получить въ личную собственность, въ совершенно самостоятельную собственность, выкупленную имъ землю, настолько положеніе о землеустройствѣ есть первый и наиважнѣйшій шагъ къ переходу къ болѣе культурнымъ способамъ землепользованія. Въ положеніи о землеустройствѣ совершенно не затрагивается вопросъ о томъ, какое именно землепользованіе, общинное или подворное, болѣе подходитъ къ русскимъ условіямъ. Положеніе о землеустройствѣ считаетъ, что, какъ для общинной, такъ и для подворной Россіи, должна быть предоставлена возможность улучшить способы воздѣлывать землю; точно такъ же въ положеніи о землеустройствѣ совершенно не затрагивается вопросъ объ увеличеніи количества земли въ рукахъ крестьянъ и прочихъ мелкихъ владѣльцевъ. Задача землеустройства безъ того громадна: устройство около 150.000.000 дес. земли, уже находящейся въ рукахъ крестьянъ, задача безъ того большая, историческая задача, стоящая того, чтобы надъ ней подумать; въ ней кроется задатокъ лучшаго будущаго Россіи. Землеустройство поведетъ безусловно къ повышенію благосостоянія нашего сельскаго населенія. Объ этомъ слишкомъ мало заботились за послѣднее время, и намъ безусловно слѣдуетъ поработать въ этомъ направленіи. И въ дѣйствующемъ законодательствѣ были статьи, позволяющія извѣстныя мѣры землеустройства, но это землеустройство было обставлено чрезвычайными трудностями: въ подворныхъ мѣстностяхъ надо было добиваться единогласія, что, конечно, въ такомъ дѣлѣ, какъ землеустройство, было чрезвычайно трудно достижимо. Въ общинныхъ мѣстностяхъ землеустройство могло проходить по большинству только $\frac{2}{3}$ голосовъ; конечно, собрать эти $\frac{2}{3}$ голосовъ тоже не представлялось всегда возможнымъ. Кромѣ этого главнѣйшаго недостатка существующаго землеустроительнаго законодательства—слишкомъ большого количества голосовъ, требующаго для начатія разверстанія,—много другихъ недостатковъ тормазило дѣло землеустройства, такъ, напр.: однопланныя селенія представляли прямо непреодолимый тормазъ какого бы то ни было разверстанія. Изъ однопланныхъ селеній, представляющихъ въ Московской губ. по разнымъ уѣздамъ отъ 30 до 70% селеній, за все время съ освобожденія крестьянъ, за 48 лѣтъ, могли разверстаться только 11 однопланныхъ обществъ. Для того, чтобы показать насколько это разверстаніе нужно для крестьянъ—я укажу, что за три года существованія землеустроительныхъ комиссій въ той же Московской губ. подано 2.800 ходатайствъ о разверстаніи такихъ однопланныхъ селеній. Большимъ препятствіемъ къ правильному проведенію разверстанія было нахожденіе надѣльных земель въ чрезполосности съ прочими владѣльцами. Въ западныхъ губерніяхъ тормазомъ являются сервитуты, но вопросъ о сервитутахъ не рѣшенъ. Земельная комиссія считала, что всякое разверстаніе должно вести за собою уничтоженіе сервитутовъ, и пока земля обременена сервитутами, разверстаніе невозможно. Не помогли и тѣ статьи, которыя были внесены въ законъ 9 ноября, или же, во всякомъ случаѣ, помогли недостаточно. Въ законѣ 9 ноября вопросъ касается исключительно только земель раздѣльнаго пользованія и совершенно не былъ затронутъ вопросъ о разверстаніи земель общаго пользованія. Въ законѣ 9 ноября только указывалось, что въ этихъ земляхъ устанавливается постоянная доля выдѣляющихся, а если этой доли опредѣлить нельзя, то выдѣляющимся предоставляется право пользоваться на тѣхъ же условіяхъ, какъ и раньше, въ этихъ общихъ земляхъ. Конечно, землеустройство на этомъ остановиться не могло, потому что пользованіе этими общими землями для выдѣлившихся хозяевъ будетъ представлять громадныя затрудненія, а иногда будетъ прямо-таки фактически невозможно. Многія ходатайства, поданныя въ землеустроительныя комиссіи, должны быть отклонены, такъ какъ въ законѣ нѣтъ указанія, какъ поступить въ данномъ

случаѣ. Изъ 607.000 ходатайствъ, поданныхъ за время существованія землеустроительныхъ комиссій по 1 января 1909 г., всего удовлетворено 76.000, значить, немного болѣе, 10%₀. Нельзя ставить это въ вину землеустроительнымъ комиссіямъ, такъ какъ по большинству ходатайствъ землеустроительныя комиссіи все-таки составили проекты, но проекты эти не могли быть проведены въ жизнь, такъ какъ на это встрѣтились препятствія. Вотъ, развить законодательство землеустроительное, дать стройную систему, дать гарантіи избавить населеніе отъ каприза отдѣльныхъ личностей, установить процессъ самаго землеустройства, о которомъ я позволю себѣ говорить тогда, когда мы перейдемъ къ процессуальной части,—цѣль изданія закона о землеустройствѣ. Какіе же главнѣйшіе недуги землеустройства встрѣчаются въ Россіи? Конечно, самымъ главнымъ является чрезполосица. Ея нахожденіе во всѣхъ странахъ показываетъ, что ея происхожденіе кроется въ глубокой древности. Пока земли было много, пока пользовались исключительно богатствомъ почвы, до тѣхъ поръ и чрезполосица не признавалась недостаткомъ; теперь, вслѣдствіе малоземелья и измѣнившихся условій жизни, конечно, дальнѣйшее нахожденіе земель въ чрезполосности представляется громаднѣйшимъ вредомъ для всякаго культурнаго прогресса сельскаго хозяйства. Не надо думать, что присутствіе чрезполосицы въ самыхъ культурныхъ странахъ доказываетъ ея безвредность. Въ этихъ странахъ прекрасно поняли весь вредъ отъ нея, но уничтожить тамъ ее оказалось не такъ легко; на нее горько жалуются, но приступить къ обмѣну земель для уничтоженія чрезполосицы въ странахъ съ высокой культурой теперь не такъ легко, какъ было раньше. Въ Россіи чрезполосица достигла громаднѣйшихъ размѣровъ. Я не стану доказывать весь вредъ чрезполосицы,—это прекрасно знакомо всѣмъ безъ исключенія въ Россіи—я только приведу нѣсколько цифръ для того, чтобы показать, насколько это явленіе распространено во всей Россіи и насколько оно приняло острые формы. Въ Московской губ.₀ въ среднемъ, надѣлъ раздѣленъ на 33 полосы, въ Пермской губ. до 70%, надѣльныхъ земель находится не менѣе, какъ въ 10 полосахъ, причемъ раздѣленіе надѣла иногда доходитъ до 260. полосъ; въ Вятской губ., въ среднемъ, каждый надѣлъ раздѣленъ на 27 полосъ; въ Орловской—на 33; въ Курской на 20 полосъ. При такой мелкополосности улучшеніе культуры земли, конечно, невозможно; простая обработка улучшенными способами невозможна на этихъ мелкихъ, вытянутыхъ иногда на цѣлыя версты, надѣлахъ. Кромѣ чрезполосности внутринадѣльной, въ Россіи чрезвычайно развита чрезполосность крестьянскихъ земель съ другими владѣльцами, какъ съ землями другихъ обществъ, такъ и съ землями, принадлежащими казнѣ, частнымъ крупнымъ владѣльцамъ или же принадлежащимъ крестьянамъ на правѣ частной собственности. Освобожденіе крестьянской земли отъ этой чрезполосности еще болѣе, можетъ быть, важно, чѣмъ внутринадѣльное разверстаніе. Другимъ важнымъ недостаткомъ землепользованія въ Россіи является отдаленность полей отъ мѣста жительства хозяина. Нельзя себѣ представить, какой громадный вредъ приноситъ эта отдаленность полей хозяевамъ. На одни переѣзды тратится такая масса времени, что только при полномъ неучетѣ труда крестьянина возможно вести на этихъ земляхъ хозяйство. Благодаря отдаленности земель, въ Россіи созданъ особенный типъ надѣльной земли—это запольныя земли. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне жалуются на малоземелье, эти запольныя земли не эксплуатируются ими, а очень часто сдаются за очень малую плату сосѣдямъ. Конечно, это явленіе безусловно ненормальное, и съ нимъ нужно всѣми силами бороться. Если земли раздѣльнаго пользованія во многихъ мѣстахъ Россіи находятся въ плачевномъ состояніи, то земли общаго пользованія безусловно всюду бездоходны; думать и надѣяться, что при нахожденіи этихъ земель въ общемъ пользованіи онѣ могутъ быть улучшены, едва ли возможно. Единственный способъ ихъ улучшить и поднять ихъ культуру—это раздѣлить ихъ между владѣльцами. Трудно было допустить, чтобы одному хозяину давалась земля хотя въ большемъ количествѣ, но исключительно плохого качества; а другому въ меньшемъ количествѣ, но хорошаго качества, разъ хозяинъ пользовался только ея природными качествами. Наконецъ, крѣпостное право и податная система тоже вели къ тому, что какъ помѣщики, такъ и Правительство старались селить крестьянъ въ большихъ селеніяхъ. Уже дѣятели 60-хъ годовъ поняли, что одно надѣленіе кре-

стьянъ земель не можетъ поднять сельско-хозяйственного уровня Россіи. Много говорили въ ту эпоху о землеустройствѣ, много говорили о разверстаніи помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, многіе даже указывали на разверстаніе земель на отрубные участки. Конечно, во время проведенія освободительной реформы нельзя было и ожидать совмѣстно съ ней проведенія реформы и землеустроительной. Поспѣшность проведенія освободительной реформы, наконецъ, отсутствіе техническихъ силъ и, главное, отсутствіе въ населеніи потребности въ разверстаніи своихъ земель на отруба сдѣлали то, что землеустройство въ 1861 г. не было закончено; было только предоставлено каждому въ теченіе шести лѣтъ устроить свои земельныя дѣла. Къ несчастью, этотъ начинъ не былъ продолженъ въ слѣдующіе годы. Если бы не было 1893 года, если бы не была закрыта возможность каждому предприимчивому крестьянину выйти изъ общины и стать личнымъ собственникомъ и самому устраивать свою судьбу, не были остановлены землеустроительные шаги реформы 60-хъ годовъ, я глубоко увѣренъ, мы не доросли бы до такого нравственного и матеріальнаго состоянія, въ какомъ находится теперь Россія. Еще въ 1863 г. была попытка разверстанія земли на отруба, окончившаяся, конечно, полнѣйшей неудачей. Съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ были попытки въ Россіи насажденія хуторскаго хозяйства, и всѣ онѣ окончились неудачей, главнымъ образомъ, потому, что ни населеніе, ни Правительство, ни общество не были подготовлены къ этой реформѣ. Если отбросить переходныя формы, то можно намѣтить четыре главныхъ способа уничтоженія чрезполосицы: это—урегулированіе чрезполосицы, консолидація, отруба и хутора. При урегулированіи чрезполосицы она не уничтожается, а именно лишь урегулируется; общіе сѣвообороты и пастьба уничтожаются, проводятся дороги, участки остаются тѣ же. Точно также при консолидаціи участки не обмѣниваются; обмѣнъ происходитъ только между сосѣдними участками для болѣе правильнаго расположенія межъ между ними. Опять-таки обращается серьезное вниманіе на дороги, земли ограничиваются, наносятся на планъ, освобождаются отъ какихъ бы то ни было принудительныхъ отношеній къ сосѣдямъ, но каждый хозяинъ получаетъ участокъ въ каждомъ разрядѣ земель. Едва ли возможно рекомендовать эти два способа для Россіи. Въ Россіи, благодаря легкости обмѣна, благодаря малой культурѣ русскихъ земель, благодаря тому, что въ русскія земли не вкладывались значительные капиталы—очень легко провести болѣе энергичное разверстаніе и перейти прямо къ раздѣлу всѣхъ угодій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это возможно, на отруба и хутора. Не вездѣ, конечно, возможенъ хуторъ. Главнымъ препятствіемъ раздѣла на хутора служитъ, разумѣется, отсутствіе воды; кромѣ того многія условія мѣшаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ разселенію хозяйствъ на хутора. Тутъ громадную роль играютъ индивидуальныя качества хозяина, хозяйственныя условія, наконецъ, очень часто и громадныя затраты, которыхъ требуетъ раздѣленіе деревень и переносъ построекъ, затраты, которыя непосильны нѣкоторымъ хозяевамъ. Вотъ почему, считая хуторъ наиболѣе желательной, наиболѣе подходящей формой землеустройства въ Россіи, нельзя допустить какого бы то ни было принужденія въ этомъ вопросѣ. Каждый долженъ быть воленъ избрать себѣ мѣсто жительства. Выселеніе изъ деревень не можетъ быть допустимо рѣшеніемъ какого бы то ни было большинства, будь это даже $\frac{2}{3}$ голосовъ; поэтому хозяину предоставлено самому рѣшить, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ разверстаніе всего общества; чего онъ хочетъ, желаетъ ли онъ остаться въ деревнѣ, желаетъ ли перейти на хуторъ. Но если всякія мѣры принужденія надо категорически отвергнуть, надо помнить, что существуютъ еще мѣры поощренія. Къ этимъ мѣрамъ, безусловно, слѣдуетъ прибѣгнуть. Слишкомъ много достоинствъ представляетъ собою хозяйство на хуторѣ: полная свобода хозяина; производительный трудъ семьи, разработка всей земли—на хуторѣ не останется ни одного клочка, который не могъ бы быть съ пользой обрабатываемъ хозяиномъ,—наконецъ, возможность надзора за полемъ, уменьшеніе пожаровъ, почти полное уничтоженіе пьянства на хуторахъ, уменьшеніе судимости, въ особенности за потравы и за всякаго рода захваты,—вотъ тѣ достоинства, которыя представляетъ собою хуторское хозяйство. Всѣ возраженія противъ хутора можно свести къ тремъ главнѣйшимъ: 1) трудность замѣны пастьбы скота въ стадѣ стойловымъ содержаніемъ; 2) положеніе малоземельныхъ и, наконецъ, 3) общественная обособ-

ленность. Дѣйствительно, трудно крестьянамъ перейти отъ прежняго способа содержанія скота въ общественномъ стадѣ съ однимъ пастухомъ къ стойловому содержанію. Это тотъ вопросъ, который болѣе всего интересуется крестьянина, и каждому, кому приходилось говорить съ крестьянами о хуторскомъ разселеніи, приходилось слышать, какъ первое возраженіе: „что же я буду дѣлать съ моимъ скотомъ?“. Я думаю, что это возраженіе основано на недоразумѣніи. Если вспомнить, въ какомъ положеніи находится скотоводство въ Россіи, то трудно себѣ представить, чтобы то содержаніе скота, которое теперь распространено въ Россіи, могло бы быть признано правильнымъ. Можетъ быть, пастьба въ стадѣ представляетъ извѣстныя удобства, но полное паденіе скотоводства и измельчаніе скота показываетъ, что настала пора, настало время замѣнить это содержаніе скота чѣмъ-нибудь лучшимъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ является вопросъ о положеніи малоземельныхъ. На этотъ вопросъ слѣдуетъ, безусловно, обратить вниманіе при разсмотрѣніи закона о землеустройствѣ. Для хутора, конечно, необходимъ извѣстный мінімумъ земли; нельзя требовать, чтобы человѣкъ поселялся на одной или двухъ десятинахъ и велъ тамъ хозяйство, для отрубного же участка минимальное количество земли не играетъ такой важной роли. Малоземелье совершенно не останавливало разверстанія въ районахъ добровольнаго разверстанія въ западныхъ губерніяхъ; напротивъ, главными противниками разверстанія всегда бывали не малоземельные (шумъ, звонъ Предсѣдательствующаго), не бѣдные жители разверстываемыхъ селеній, а богатые, которые, пользуясь своей силой, пасли на общественныхъ пастбищахъ гораздо большее количество скота, чѣмъ то, которое дозволялось бы имъ пасти, если бы этотъ вопросъ былъ урегулированъ. Наконецъ, въ районахъ добровольнаго разселенія этотъ вопросъ былъ рѣшенъ и другимъ способомъ: малоземельнымъ всегда или большею частью прирѣзывается земля къ ихъ усадьбамъ, и малоземельные этимъ довольствуются.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ о томъ, какое же количество хозяйствъ можетъ совершенно свободно перейти на хутора и для какого количества хозяйствъ этотъ переходъ будетъ сопряженъ съ большими затрудненіями. Если мы просмотримъ статистику крестьянскаго землевладѣнія, то мы увидимъ, что порайонныя цифры даютъ безусловно благопріятные результаты въ вопросѣ о разселеніи на хутора. Мы видимъ, что въ прибалтійскомъ районѣ одно крестьянское хозяйство въ среднемъ располагаетъ 36 дес., въ сѣверномъ районѣ—22 дес., въ заволжскомъ—21 дес. и т. д., кончая заднѣпровскимъ, въ которомъ на одно хозяйство приходится 6 дес. земли. Точно также, если посмотрѣть на количество земли въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, мы увидимъ цифры довольно благопріятныя для хуторскаго поселенія: менѣе 5 дес. въ Россіи имѣютъ 23% хозяйствъ или 2.857.000 дворовъ; отъ 5 до 8 дес. имѣютъ 27%, отъ 8 до 20 дес.—40%, отъ 20 до 100 дес.—9%. Итакъ, мы видимъ, что вопросъ возбуждается только насчетъ 2.800.000 домохозяевъ, для которыхъ разселеніе на хутора будетъ представлять, можетъ быть, наибольшія неудобства и затрудненія; но для этихъ хозяйствъ, во-первыхъ, возможно разселеніе на отрубные участки, во-вторыхъ, разверстаніе настолько подниметъ цѣны на землю въ мѣстахъ его, что этимъ малоземельнымъ удастся болѣе выгодно продать свою землю и устроиться на тѣхъ земляхъ, которыя имъ предоставляются покупкой черезъ Крестьянскій Банкъ или переселеніемъ. Наконецъ, выставляются причины чисто общественнаго характера: говорятъ о томъ, что вопросъ школы и вопросъ церкви для хуторянъ являются очень острыми и трудными вопросами. Я не думаю, чтобы это было такъ. Я самъ происхожу изъ Полтавской губ., въ которой существуетъ какъ хуторское хозяйство, такъ и хозяйство въ деревняхъ, и я увѣряю васъ, что съ несравненно большимъ уваженіемъ къ церкви и школѣ относятся именно хуторяне; и въ то время, когда хуторяне пріѣзжаютъ въ церковь, деревенская молодежь очень часто проводитъ время совершенно за другими занятіями. Насчетъ школы вопросъ тоже, мнѣ кажется, основанъ на недоразумѣніи: вѣдь нами, приняты при развитіи школьной сѣти по всей Россіи трехверстный радіусъ дѣйствія одной школы, значитъ приблизительно на трехъ верстахъ расположится около 200 хуторскихъ хозяйствъ. Конечно, 200 хуторскихъ хозяйствъ будутъ вполне обслуживать одинъ комплектъ школы. И я думаю, что, если хуторское разселеніе поведетъ за

собою повышение благосостоянія крестьянъ, они справятся съ этими вопросами и, очень возможно, сами будутъ строить школы. Переходя къ самому закону, надо установить главнѣйшіе принципы, внесенные земельной комиссіей въ положеніе о землеустройствѣ. Во-первыхъ, было рѣшено, что рецептовъ Западной Европы нельзя перенести въ русскую жизнь: слишкомъ своеобразна жизнь русской деревни, чтобы можно было примѣнить тамъ или англійское огораживаніе, или радикальные шведскіе законы, дающіе возможность одному разверстывать цѣлую деревню. Законъ долженъ быть понятенъ населенію, онъ долженъ вытекать изъ его прежнихъ традицій; рѣзкія перемены въ такомъ дѣлѣ, какъ землеустройство, конечно, недопустимы. Законъ о землеустройствѣ долженъ примѣняться только въ тѣхъ случаяхъ, когда населеніе вполне дозрѣетъ до него, причемъ землеустроительнымъ комиссіямъ вмѣняется въ главнѣйшую обязанность во всѣхъ случаяхъ добиваться всѣми способами общаго согласія на разверстаніе, и только при отсутствіи этого согласія начинаютъ дѣйствовать тѣ нормы, которыя внесены въ законъ о землеустройствѣ. Невозможно, конечно, установить все землеустройство на общемъ согласіи. Мы видимъ, что при такихъ условіяхъ землеустройство невозможно, и разъ только населеніе высказываетъ извѣстнымъ большинствомъ голосовъ желаніе приступить къ землеустройству, эта воля его должна быть исполнена. Но разъ воля населенія высказана недостаточнымъ количествомъ голосовъ, всѣ частности землеустроительнаго проекта должны быть предоставлены землеустроительной комиссіи, и тогда отъ проекта населеніе отказываться уже не можетъ. Иначе было бы, что одинъ, два недовольныхъ могли бы всегда уничтожить долгіе труды цѣлаго ряда лицъ. Населенію дается въ этомъ законопроектѣ не только починъ, но и выборъ способа и степени землеустройства; населеніе имѣетъ право сказать, желаетъ ли оно разверстать всю землю, желаетъ ли оно разверстать лишь извѣстное угодіе или часть своей земли. Но изъ этого принудительнаго землеустройства земельной комиссіей были исключены всѣ угодія, имѣющія особое значеніе для ихъ владѣльцевъ. Такъ исключены изъ принудительнаго разверстанія усадьбы, исключены изъ принудительнаго разверстанія тѣ угодія, въ которыя вложено много труда и много капиталовъ, такъ какъ ихъ разверстаніе, конечно, представляло бы очень большія трудности. Чрезвычайно важный вопросъ, внесенный въ законъ о землеустройствѣ,—это вопросъ о спорахъ по землеустройству. Всѣ споры, вытекающіе изъ землеустройства, разрѣшаются землеустроительными органами; это принято во всѣхъ западно-европейскихъ законодательствахъ. Конечно, невозможно по каждому спору, возникающему во время самаго процесса землеустройства, обращаться въ судъ; это, во-первыхъ, затормазило бы самое дѣло и, во-вторыхъ, едва ли привело бы къ благопріятнымъ результатамъ. Переходя теперь къ тѣмъ мѣрамъ, которыя предполагаются положеніемъ о землеустройствѣ, надо установить, что при существованіи въ Россіи общины, при нежелательности ея принудительнаго уничтоженія, должны быть даны мѣры улучшенія положенія общинныхъ земель. Для общинныхъ земель положеніе о землеустройствѣ даетъ три способа улучшенія своего положенія: во-первыхъ, выдѣлъ земель отдѣльнымъ селеніемъ изъ многоселенной общины, во-вторыхъ, раздѣлъ земель большихъ общинъ на болѣе мелкія для облегченія веденія общиннаго хозяйства. Конечно, эти мѣры не приведутъ сразу къ благопріятнымъ результатамъ, но, во-первыхъ, онѣ раздѣлятъ общину на болѣе мелкія владѣнія, облегчатъ веденіе общиннаго хозяйства и, во-вторыхъ, будутъ вступленіемъ къ болѣе радикальнымъ способамъ землеустройства. Гораздо серьезнѣе мѣра—раздѣленіе земель, хотя бы и съ сохраненіемъ общинныхъ порядковъ, но раздѣленіе земель между группами населенія. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ общины еще сильны, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе не желаетъ измѣнить общиннымъ порядкамъ, такое групповое раздѣленіе можетъ принести, безусловно, большую пользу, и, оставаясь въ общинѣ, хозяинъ можетъ быть настолько приближенъ къ своей землѣ, что сможетъ улучшить свое хозяйство такъ же, какъ и подворный владѣлецъ. Въ положеніи о землеустройствѣ развиты и тѣ способы перехода отъ общиннаго владѣнія къ владѣнію личному, которые разработаны въ Указѣ 9 ноября. Кромѣ того, въ положеніи о землеустройствѣ серьезно разсматривается вопросъ о переходѣ цѣлыхъ обществъ подворныхъ владѣльцевъ на хутора и на отруба внутринадѣльнымъ разверстаніемъ. Но кромѣ внутринадѣльнаго разверстанія положеніемъ о земле-

устройствъ даны основанія для виѣнадѣльнаго разверстанія, гдѣ захватываются земли не только надѣльные, но и земли прочихъ мелкихъ владѣльцевъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и земли частныхъ владѣльцевъ, гдѣ это нужно для разверстанія мелкихъ угодій. Для исполненія этой мѣры часто необходимо ограниченіе земель. Вотъ почему въ положеніи о землеустройствѣ установлены способы ограниченія устраиваемыхъ земель; прибѣгать къ существующимъ теперь въ дѣйствующемъ законодательствѣ мѣрамъ ограниченій едва ли возможно, такъ какъ это поведетъ къ страшной волокитѣ и къ осужденному жизнью способу судебно-межевого разбирательства. Конечно, нельзя скрывать и закрывать глаза на всю трудность и сложность проведенія мѣры землеустройства, но не со стороны населенія надо ожидать препятствій къ проведенію реформъ. Примѣры какъ Западной Европы, такъ и нашихъ западныхъ губерній указываютъ, что разъ населеніе доросло до землеустройства, разъ оно его само требуетъ, оно замѣчательно настойчиво обходитъ всѣ встрѣчающіяся препятствія, всѣ трудности въ кропотливой, точной землеустроительной работѣ, требующей, кромѣ добросовѣстнаго, еще чрезвычайно тщательнаго, любовнаго отношенія къ дѣлу, много денегъ и много труда. На нашу долю выпадаетъ историческая задача, запоздавшее рѣшеніе которой принесло много бѣдъ нашему отечеству. Можетъ быть, не сразу преобразится весь строй нашей жизни, можетъ быть, не сразу зацвѣтутъ наши поля, но проведеніемъ закона о землеустройствѣ мы поднимемъ благосостояніе нашего крестьянства и приобщимъ его къ благу культуры. (Рукоплесканія центра и справа).

Приложеніе № 155.

**Рѣчь Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ А. В. Кривошеина въ засѣданіи Общаго Собранія
12 октября 1909 г.**

Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ Кривошеинъ. Гг. члены Государственной Думы.

Въ минувшую сессію вами принятъ законъ 9 ноября. Начиная именно этимъ актомъ обновленіе крестьянскаго законодательства, вы признали особую государственную важность землеустроительныхъ мѣропріятій для укрѣпленія правъ cadaго собственника земледѣльца.

Въ объясненіяхъ по закону 9 ноября я уже имѣлъ честь говорить, что имъ полагается только начало продолжительному историческому процессу, и что этотъ первый починъ обязываетъ къ цѣлому ряду мѣръ для выполненія въ дѣйствительности намѣченныхъ землеустроительныхъ задачъ. Проектъ положенія о землеустройствѣ и является продолженіемъ начатаго большого дѣла.

Въ докладѣ гр. Капниста и его рѣчи изложено содержаніе cadaго проектированнаго правила, основанія, побудившія земельную комиссію принять ту или иную редакцію, и доводы за и противъ cadaго положенія. Это избавляетъ меня отъ необходимости подробныхъ объясненій по этому предмету. Укажу только на самую сущность, на главное значеніе законопроекта и наиболѣе важныя послѣдствія переработки его въ комиссіи.

Предлагаемый законъ устанавливаетъ особый, простой и всѣмъ доступный порядокъ разверстанія общихъ и чрезполосныхъ владѣній цѣлыхъ группъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ на отдѣльныя хозяйства. При содѣйствіи этого закона крупнымъ земельнымъ общинамъ легко раздѣлиться на болѣе мелкія. Отдѣльные члены общества, укрѣпившіе надѣлы въ видѣ множества мелкихъ, разбросанныхъ среди общаго надѣла кусковъ, могутъ выдѣлить ихъ въ отдѣльное хозяйство, не дожидаясь согласія общества, а цѣлыя се-

ленія какъ общинниковъ, такъ и подворниковъ раздѣлить и размежевать въ удобныя для хозяйства единицы—всѣ принадлежащія имъ не только надѣльныя, но и прикупленныя земли между всѣми хозяевами, отграничивъ ихъ отъ смежныхъ, связанныхъ съ ними чрезполосицей. Нужные для этого акты будутъ совершаться мѣстными землеустроительными учрежденіями, которымъ даются широкія права въ разрѣшеніи возникающихъ при этомъ споровъ. Такимъ образомъ, законъ предназначенъ не для одной какой-нибудь категоріи землевладѣльцевъ-общинниковъ или отдѣльныхъ собственниковъ, болѣе состоятельныхъ или менѣе обезпеченныхъ хозяевъ. Онъ нуженъ и полезенъ всѣмъ и каждому изъ мелкихъ собственниковъ Россіи.

Прежде всего, это не есть какое-либо выступленіе противъ общины. Конечно, такой законопроектъ не явился бы на свѣтъ безъ предшествующей идейной побѣды безпристрастнаго изученія общинныхъ порядковъ надъ утопическимъ поклоненіемъ этому отживающему укладу народной жизни. Конечно, въ основаніе проекта заложена мысль о томъ, что ожидать улучшенія земельныхъ порядковъ отъ самой общины трудно, и надо дать каждому возможность собственной инициативой, своимъ разумомъ строить свое земельное благополучіе. Но все необходимое въ этомъ отношеніи для отдѣльныхъ членовъ общины уже далъ законъ 9 ноября. Дальнѣйшая судьба общины рѣшится самой жизнью, и новый законопроектъ, напротивъ, не однимъ только отдѣльнымъ хозяевамъ, но и каждой общинѣ, страдающей отъ чрезполосицы, даетъ въ равной мѣрѣ возможность улучшенія своего хозяйства, даже при сохраненіи стараго способа землепользованія.

Выгоды отвода отрубовъ или сведенія мелкихъ полосъ не вполне равномерны для каждаго. Законъ окажется полезнѣе тому, кто этимъ путемъ соберетъ вокругъ себя больше земли, составитъ болѣе цѣнное хозяйство. Но и для самага мелкаго владѣнія, скажу рѣшительнѣе, даже для такого владѣльца, котораго при дѣйствительномъ малоземельѣ и нуждѣ ничто не можетъ спасти отъ необходимости сойти съ земли, или искать новой на окраинѣ, и для него законъ не останется безъ пользы: онъ облегчитъ ликвидацію надѣльнаго имущества.

Одна десятина земли, въ одномъ кускѣ, много дороже такого ничтожнаго владѣнія, разбитаго на множество полосъ.

Земельная неурядица, противъ которой направленъ новый законъ, бороться съ которой онъ даетъ единственно вѣрный способъ,—зло повсемѣстное, всеобщее. И какъ малоземелье, въ которомъ многіе еще видятъ корень зла крестьянской жизни, никто не считаетъ бѣдой только подворниковъ или только общинниковъ, однихъ крупныхъ или однихъ только мелкихъ селеній, такъ и все то, въ чемъ теперь, разобравшись въ цифрахъ и фактахъ, въ сравненіи съ иными странами мы признаемъ главное зло нашего мелкаго сельскаго хозяйства, нельзя не считать общимъ тормазомъ всякаго вида землевладѣнія.

Чрезполосица, не объяснимая никакими особенностями почвы, рельефа или водоснабженія—это ли не величайшая помѣха для всякаго улучшенія сельскохозяйственной культуры? Не имѣетъ значенія въ этомъ вопросѣ, чьи именно земли смѣшаны здѣсь въ хаотическомъ безпорядкѣ, чьи интересы, какъ нити больныхъ нервовъ, спутаны въ одинъ болѣзненный узелъ, который нужно излѣчить,—страдаютъ ли отдѣльные домохозяева, или цѣлыя общины и группы общинъ, и совершенно независимо отъ того, многоземельны или малоземельны хозяева этихъ полосъ.

Общая толока и обязательные сѣвообороты, да развѣ это не тягостнѣйшее ярмо нашего сельскаго хозяйства?

Идея правильнаго размежеванія общей земельной собственности, конечно, не нова для нашего законодательства. Дѣло это искони считалось такой же важной государственной задачей, какъ и самая судебная защита гражданскихъ правъ. Точное опредѣленіе границъ владѣнія въ безспорномъ порядкѣ путемъ размежеванія и разверстанія, разумѣется, наилучшее средство къ предупрежденію судебныхъ споровъ и тяжбъ. И мы имѣемъ подробные межевые законы.

Межевое право считалось, главнымъ образомъ, съ собственниками дачъ генеральнаго, позднѣе спеціальнаго межеванія. Вся прочая масса владѣльцевъ, большей частью крестьянъ, казаковъ и иныхъ разрядовъ сельскихъ обывателей, трактовалась въ межевыхъ актахъ лишь въ видѣ общественныхъ группъ земельныхъ обществъ. До внутренняго размежеванія и разверстанія

и вообще до внутренних земельных распоряжковъ въ этихъ часто искусственно и всегда грубо спаянныхъ земельныхъ межевыхъ единицахъ закону какъ бы не было дѣла.

Въ итогѣ у насъ нѣтъ до сихъ поръ законовъ, специально приспособленныхъ для формальнаго, имѣющаго прочное юридическое значеніе размежеванія отдѣльныхъ собственниковъ-крестьянъ—между собой, когда распадается цѣлая община, или когда выдѣляются изъ нея отдѣльные хозяева. Для разверстанія же сложныхъ общинъ или раздѣла общаго владѣнія крестьянскихъ обществъ съ посторонними владѣльцами, если только по этому предмету не достигнуто полюбовное соглашеніе, имѣется лишь почти недоступный большинству по сложности, медленности и дороговизнѣ, такъ называемой, судебно-межевой порядокъ производства, съ извѣстными архаическими чертами этого особаго процесса. Короче сказать,—для крестьянъ или живущихъ въ такихъ же условіяхъ мелкихъ собственниковъ иного разряда не сдѣлано въ этомъ отношеніи еще ничего.

Размежеваться, какъ-нибудь разсудиться въ межевомъ спорѣ любому мелкому владѣльцу теперь прямо-таки не подѣ силу. Вся та, довольно успѣшно развивающаяся въ послѣднее время дѣятельность землеустроительныхъ учреждений, о которой вы освѣдомлены изъ отчета о работахъ землеустроительныхъ комиссій, идетъ въ кругу лишь менѣе обостренныхъ земельныхъ отношеній, гдѣ возможно согласить всѣ встрѣчные интересы путемъ взаимныхъ уступокъ, но за этими предѣлами лежитъ широкая и совершенно недоступная пока для землеустроительныхъ учреждений область, гдѣ добровольное согласіе недостижимо, и гдѣ земельная неурядица даетъ себя чувствовать наиболѣе сильно.

Изданіе обсуждаемаго закона даетъ возможность внести успокоеніе и въ эту сферу длительныхъ и тяжелыхъ въ земельномъ быту осложненій, которыя теперь вовсе не разрѣшаются, а съ теченіемъ времени только болѣе запутываются.

Нельзя затѣмъ не отмѣтить особой пользы закона для землеустройства тѣхъ обществъ, землевладѣніе которыхъ сложилось частью изъ надѣльныхъ, частью изъ купленныхъ земель. Всѣмъ ли извѣстно, какое непреодолимое теперь препятствіе къ улучшенію порядковъ землепользованія создается такъ называемой разноправностью земель? Благодаря различію въ порядкѣ ихъ приобрѣтенія, хотя фактически въ рукахъ одного общества или товарищества, онѣ и составляютъ общее хозяйство, распорядиться такими землями, какъ нужно, не въ правѣ ни отдѣльные участники этого владѣнія, ни даже общества или товарищества. А такіе случаи многочисленны. Есть губерніи, гдѣ до 50% крестьянскихъ обществъ находится въ подобныхъ условіяхъ. Легко предвидѣть, какой спасительный выходъ изъ своего положенія получаютъ владѣльцы такихъ земель въ новомъ упрощенномъ порядкѣ ихъ размежеванія.

Указавъ на широту обсуждаемаго законопроекта, я далекъ, однако, отъ мысли видѣть и въ этой новой землеустроительной мѣрѣ панацею для устраненія всѣхъ золъ и бѣдъ нашего мелкаго землевладѣнія или же предрекать быстрое преобразование путемъ новаго закона всего строя хозяйства мелкихъ собственниковъ. И этотъ законъ, въ свою очередь, долженъ почитаться только новымъ, но далеко не послѣднимъ шагомъ въ борьбѣ съ неблагоприятными условіями крестьянскаго землевладѣнія.

Конечно, и самое дѣйствіе новаго закона дѣло извѣстнаго, не короткаго времени. Въ этомъ убѣждаетъ насъ исторія землеустройства другихъ странъ; эта же мысль подсказывается намъ увѣренностью, что не законодательными актами создается жизнь, а сама жизнь, претворяя потребные ей по времени законы, облегчаетъ себѣ этимъ путемъ вѣчное творческое обновленіе бытовыхъ и экономическихъ формъ человѣческаго общежитія. Это — процессъ медленный, послѣдовательный и всегда постепенный.

Съ этой именно точки зрѣнія слѣдуетъ отмѣтить основную черту всѣхъ положеній законопроекта—отсутствіе всякой мысли о государственномъ вмѣшательствѣ въ улучшеніе земельныхъ распоряжковъ путемъ какого-либо принужденія къ землеустроительнымъ дѣйствіямъ со стороны государственной власти.

Въ былое время и въ иныхъ странахъ не останавливались передъ болѣе рѣшительными мѣрами для устраненія завѣдомо признаннаго зла. Я полагаю, что государство имѣетъ теперь иные пути разумнаго воздѣйствія, которымъ

всякое дѣйствительно полезное начинаніе прививается безъ принудительныхъ мѣропріятій.

Но отсутствіе принужденія въ примѣненіи закона со стороны правительственной власти не устраняетъ, конечно, необходимости подчинить обязательному дѣйствию проектируемыхъ правилъ въ извѣстныхъ случаяхъ и при извѣстныхъ условіяхъ одну изъ заинтересованныхъ сторонъ по требованію другой, одну часть общества по требованію большинства, а иногда и цѣлое общество для огражденія справедливыхъ интересовъ отдѣльнаго страдающаго хозяина. Но въ этомъ смыслѣ элементъ принужденія присущъ, конечно, всякой законодательной нормѣ, и безъ него, какъ замѣчено и въ докладѣ комиссіи, обойтись невозможно даже и при самомъ полномъ проведеніи въ законопроектъ начала невмѣшательства государственной власти въ сферу частноправовыхъ отношеній.

Другой отличительной чертой законопроекта является отсутствіе въ немъ сословнаго начала; онъ касается не только крестьянъ, онъ обнимаетъ и интересы лицъ, живущихъ въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ, независимо отъ сословной принадлежности. Мало того, дѣйствию закона подлежатъ земли не только крестьянскаго надѣла или купленные съ помощью Крестьянскаго Банка, но и всякимъ инымъ способомъ пріобрѣтенныя, кому бы онѣ ни принадлежали, если, по существу дѣла, безъ включенія этихъ угодій въ разверстаніе, разводъ къ однимъ мѣстамъ является невозможнымъ.

Обращаясь къ измѣненіямъ, которыя внесены въ законопроектъ комиссіей, я не могу обойти молчаніемъ почти полного единомыслія нашего съ большинствомъ изучившихъ вопросъ членовъ комиссіи.

Въ общемъ, всѣ сдѣланныя измѣненія и поправки не расходятся съ основными положеніями правительственнаго законопроекта и лишь съ большей опредѣлительностью и твердостью проводятъ эти общія положенія во всѣ области дѣйствія проектируемыхъ правилъ.

Изъ поправокъ я скажу только о главнѣйшихъ. Правительство предполагало ограничить предѣлы дѣйствія закона землеустройствомъ владѣльцевъ надѣльной или купленной у казны и при посредствѣ Крестьянскаго Банка земли. Такое предположеніе отвѣчало издавна принятому въ нашихъ законахъ началу обособленности порядковъ землепользованія лицъ сельскаго состоянія. Отступать отъ этой традиціи при первомъ же опытѣ землеустроительныхъ нормъ Правительство не считало необходимымъ особенно въ виду того, что и по существу дѣла, и по количеству интересовъ, затрагиваемыхъ этими нормами, правильное устройство крестьянскаго хозяйства на надѣльных и банковскихъ земляхъ имѣетъ главное и преобладающее значеніе.

Переработанный въ средѣ Государственной Думы законопроектъ подчиняетъ вѣдѣнію землеустроительныхъ комиссій и дѣйствию новаго порядка въ цѣломъ рядѣ случаевъ земли, пріобрѣтаемыя иными способами и лицами иныхъ сословій. И мы не возражаемъ противъ этого, не видя здѣсь существеннаго разномыслія.

Далѣе, земельная комиссія, послѣ подробнаго обсужденія вопроса о возможности сохранить за надѣльными землями, поступающими въ общее разверстаніе съ землей иного характера, всѣ нынѣшнія юридическія отличія надѣльной собственности, отвергла эту мысль и, вопреки предположеніямъ правительственнаго проекта, приравниваетъ ихъ, въ этихъ впрочемъ только случаяхъ, къ землямъ частнаго владѣнія. Въ докладѣ комиссіи вы находите весьма обстоятельное объясненіе такого рѣшенія.

Мнѣ трудно настойчиво возражать въ данномъ случаѣ противъ предложенія, исходящаго отъ представителей самой земли, а въ извѣстной части и той среды, интересовъ которой проектируемая мѣра ближе всего касается, но я обязуюсь заявить, что Правительство не считаетъ себя въ правѣ отказаться отъ той осторожности, съ которой оно отнеслось къ этому вопросу. Правительство остается при прежнемъ мнѣніи о нежелательности лишить, хотя бы въ отдѣльныхъ только случаяхъ, и хотя бы незначительное повидимому количество надѣльной крестьянской земли, особыхъ, можетъ быть, цѣнныхъ для крестьянъ привилегій — и, прежде всего, неотчуждаемости ихъ надѣльной недвижимости, — привилегій, которыя съ такимъ постоянствомъ наше крестьянское законодательство, на протяженіи всей его исторіи, связывало съ этимъ видомъ земельной собственности.

Большая часть прочихъ измѣненій проекта проникнута стремленіемъ

комиссії къ болѣе рѣшительному осуществленію землеустроительныхъ цѣлей. Интересамъ разверстанія дано предпочтеніе передъ интересами аренды и залога. Случаи примѣненія обязательнаго обмѣна земель комиссіей расширены, и обмѣны эти не стѣснены особой нормой величины обмѣниваемыхъ участковъ. Полное разверстаніе на отруба цѣлыхъ обществъ допущено въ рядѣ случаевъ по желанію не двухъ третей, а простого большинства голосовъ. Выдѣлъ домохозяевъ рѣшено производить по заявленію не только 50 хозяевъ или одной пятой общаго ихъ числа въ селеніи, но и для десяти домохозяевъ, если послѣдніе выселяются, а иногда и для одного домохозяина, если только выдѣлъ не связанъ съ неудобствами для сосѣдей. Наконецъ, самый порядокъ составленія актовъ и разрѣшенія споровъ еще болѣе, чѣмъ предполагалось, упрощенъ и ускоренъ предоставленіемъ разрѣшенія многихъ вопросовъ, вмѣсто коллегіальной комиссії, одному землеустроителю изъ состава ея членовъ.

Перехожу къ возраженіямъ противъ законопроекта. Главнѣйшее изъ нихъ—обычное въ критикѣ всѣхъ землеустроительныхъ мѣропріятій послѣдняго времени—въ томъ, что правительственная политика будто бы имѣетъ цѣлью обезпечить хозяйственное благополучіе меньшинства сельскаго населенія за счетъ большинства, расслонить русскую деревню, создавъ въ ней немногочисленный, но крѣпкій и консервативный классъ собственниковъ и противопоставивъ его остальной деревенской обездоленной бѣднотѣ. Возраженіе это основано на столь же обычныхъ представленіяхъ о чуть не поголовномъ малоземельѣ русскихъ крестьянъ и о пользѣ землеустройства въ смыслѣ упорядоченія владѣнія нынѣшнимъ количествомъ земли только для ничтожнаго меньшинства.

Цифры, отчасти приведенныя уже въ докладѣ комиссії, рѣшительно разбиваютъ такіа представленія.

Изъ общаго числа 12.000.000 крестьянскихъ дворовъ 4.070.000, т. е. 34% общаго количества, имѣютъ болѣе 10 дес. надѣльной земли на дворъ; затѣмъ пять слишкомъ милліоновъ, т. е. 42%, имѣютъ надѣльной земли отъ 5 до 10 дес. на дворъ, и, наконецъ, 2.800.000, т. е. четвертая часть ихъ общаго числа, имѣютъ менѣе 5 дес. Однако и въ этой послѣдней категоріи треть, а именно 900.000 дворовъ имѣютъ земли свыше 4 дес.; разрядъ же самыхъ малоземельныхъ, имѣющихъ менѣе трехъ десятинъ, не превышаетъ 10% общаго числа всѣхъ дворовъ.

При этомъ распредѣленіи по размѣрамъ владѣнія принимается во вниманіе только надѣльная земля и совершенно не учитывается купленная крестьянами, общемою площадью свыше 25.000.000 дес. Для хозяйствъ, имѣющихъ болѣе 5 и болѣе 10 дес. надѣльной земли на дворъ и представляющихъ въ общей сложности 76%, или $\frac{3}{4}$ всей крестьянской Россіи, землеустроительныя мѣры, сводящія въ одно цѣлое разбросанные участки каждаго двора, являются вполне пригоднымъ и, въ большинствѣ случаевъ, достаточнымъ средствомъ упрочить ихъ хозяйственный бытъ. Это едва ли и оспаривается. Возраженія могутъ касаться лишь остальной, четвертой, части крестьянскаго населенія. Такимъ образомъ, изъ простаго ариѳметическаго подсчета видно, что положеніе о землеустройствѣ служить интересамъ отнюдь не меньшинства, а, напротивъ, громаднаго большинства сельскаго земледѣльческаго населенія.

Но мы полагаемъ, что и для хозяйствъ, имѣющихъ менѣе 5 дес. на дворъ, новый законъ явится цѣннымъ. Почти половина этихъ дворовъ приходится на наши юго-западные и сосѣднія съ ними губерніи: Киевскую, Подольскую, Волынскую, Бессарабскую, Полтавскую, Харьковскую и Черниговскую. Въ этихъ губерніяхъ и хозяйство въ 5 дес. является, при благопріятныхъ условіяхъ, жизнеспособнымъ; опытъ ликвидаціи здѣсь банковскихъ земель показалъ, что сами крестьяне-покупщики находили участки въ 4—5 дес. обезпечивающими ихъ существованіе. На хуторахъ и отрубкахъ этой величины иные владѣльцы сумѣли обстроиться и окрѣпить въ первые же годы, несмотря на платежи банку. Это внушаетъ мысль, что, въ перечисленныхъ по крайней мѣрѣ губерніяхъ, на этомъ лучшемъ въ мірѣ черноземѣ, многія хозяйства, имѣющія менѣе 5 дес. надѣльной земли, вѣроятно, также смогутъ путемъ хотя бы одного упорядоченія ихъ землепользованія стать на ноги. Но слѣдуетъ припомнить, что число крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющихъ менѣе 5 дес., у насъ принято въ 24% общаго ихъ количества только въ виду исключенія изъ счета 25.000.000 дес., принадлежащихъ крестьянамъ

виѣнадѣльныхъ земель. Между тѣмъ, изъ 25.000.000 дес. купленной земли, конечно, не малая часть находится во владѣніи дворовъ, имѣющихъ надѣльной земли менѣе 5 дес. Даже у крестьянъ-дарственниковъ этой наименѣе обеспеченной землею части нашего крестьянства—по статистическому обслѣдованію 1907 г. ихъ насчитывается 250.000 дворовъ — имѣется въ среднемъ около $2\frac{1}{2}$ дес. земли прикупленной. Главная часть дарственниковъ находится именно въ черноземной полосѣ, и, вѣроятно, положеніе многихъ изъ нихъ при помощи однѣхъ землеустроительныхъ мѣръ можетъ быть значительно улучшено.

Облегченіе ликвидаціи надѣльной земли въ случаяхъ, когда можно ее произвести безубыточно, не внушаетъ мнѣ чрезмѣрныхъ опасеній. Отказъ отъ надѣла не всегда вѣдь означаетъ обезземеленіе. Для устройства такихъ лицъ можетъ служить фондъ казенныхъ и банковскихъ земель, составляющій теперь около 10.000.000 дес.; часть можетъ найти выходъ и въ переселеніи, для чего въ послѣднее время ежегодно заготавливается около 5.000.000 дес. переселенческихъ участковъ. Наконецъ, необходимо примириться и съ неизбѣжностью, по мѣрѣ экономическаго развитія страны, ухода съ земли части населенія въ промысла не земледѣльческіе. Наше государство до сихъ поръ было счастливѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ другія, въ которыхъ гораздо меньшій процентъ населенія живетъ на своей собственной землѣ, но и оно не можетъ разсчитывать на исключительную историческую судьбу. Во всякомъ случаѣ, я повторяю, главный упрекъ землеустроительной политикѣ Правительства въ томъ, что она полезна только меньшинству населенія, рѣшительно опровергается фактами и цифрами. Прямая и ясная цѣль правительственной земельной политики и, въ частности, положенія о землеустройствѣ—благо широкихъ народныхъ массъ.

Остаются не принципиальныя, а чисто практическія замѣчанія противъ задачъ проекта: о трудности разселенія при недостаткѣ воды въ степныхъ полосахъ Россіи, невозможности отказаться отъ общей пастьбы скота и т. п. Трудно, конечно, теперь же, при началѣ дѣла, съ достовѣрностью утверждать, какое значеніе въ дѣйствительности будутъ имѣть эти опасенія. Но многочисленныя за послѣднее время случаи разселенія по надѣламъ и опытъ хуторскихъ хозяйствъ на банковскихъ земляхъ показываетъ, однако, что опасенія эти, о которыхъ говорилось въ свое время и въ другихъ странахъ, на повѣрку оказываются у насъ, какъ и вездѣ, далеко не такими существенными. Работы трехъ полевыхъ періодовъ, охватившія до 8.000.000 дес., успѣшно идутъ именно въ степной полосѣ на югѣ и юго-востокѣ Россіи и позволяютъ утверждать, что водоносный слой и у насъ, въ большей части мѣстностей лежитъ не на такой уже недосыгаемой глубинѣ и, что добратъ до него можно и у насъ путемъ устройства колодцевъ, обходясь услугами самихъ крестьянъ колодезниковъ, не говоря уже о значеніи въ этомъ дѣлѣ государственной гидротехнической помощи. Разрушается понемногу и представленіе о невозможности перехода нашихъ крестьянъ къ содержанію скота на участкахъ. Отъ новыхъ хуторянъ нерѣдко можно услышать, что скотъ ихъ послѣ отказа отъ общей толоки становится часто сытѣе.

Вамъ представленъ отчетъ о дѣятельности землеустроительныхъ комиссій: едва успѣли онѣ открыться, какъ отъ крестьянъ стали поступать настойчивыя ходатайства о разверстаніи ихъ надѣльныхъ земель. Въ первый же годъ о разверстаніи просили 200.000 дворовъ, во второй—400.000; за шесть мѣсяцевъ текущаго, третьяго по счету, года, тоже 400.000, а всего стало быть около 1.000.000 дворовъ. Не подумайте, что все это отдѣльные, бѣгушіе изъ общины домохозяева, побѣдители и половчѣе. Нѣтъ, свыше 75% поступившихъ до 1 января этого года ходатайствъ—это цѣлыя общины, ищущія сплошнаго разверстанія, или выдѣла отдѣльныхъ селеній и выселковъ, развившія свое рѣшеніе приговорами, составленными большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ. Приведенное число просьбъ и быстрый ростъ его—лучшее доказательство живой потребности въ широкомъ развитіи землеустройства. И, не будучи сторонникомъ чрезмѣрнаго оптимизма въ этомъ трудномъ, сложномъ и весьма медленномъ дѣлѣ, я все же бодро смотрю на будущее новаго закона (голоса въ центрѣ: браво): ему обеспечено сочувствіе сельской Россіи (голоса въ центрѣ: браво).

Я рѣшаюсь выразить увѣренность, что законопроектъ будетъ принятъ Государственной Думой. Сомнѣніе, особенно тревожное для законодателя

при всякой реформѣ—не врѣзается ли новый законъ въ живыя ткани народной жизни, не стѣснить ли онъ естественное ея теченіе—здѣсь не должно имѣть мѣста: вѣдь примѣненіе обсуждаемыхъ правилъ ставится каждый разъ въ зависимость отъ заявленія заинтересованныхъ лицъ.

И вотъ, послѣ того какъ рассматриваемый проектъ будетъ принятъ законодательными учрежденіями, начнется новое, окончательное его обсужденіе тамъ, за стѣнами Государственной Думы и Государственного Совѣта, въ средѣ самого населенія, которое рѣшитъ, воспользоваться ли предложеннымъ ему способомъ для улучшенія своего быта или молчаливо его отвергнуть. Это послѣднее голосованіе, я убѣжденъ, будетъ за новый законъ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Приложеніе № 156.

Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго I въ засѣданіи Общаго Собранія 12 октября 1909 г.

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Главная цѣль рассматриваемаго нами законопроекта не можетъ вызвать, конечно, и съ нашей стороны тѣхъ глубокихъ принципиальныхъ возраженій, которыя вызвалъ указъ 9 ноября. Такая цѣль, какъ разверстаніе, уничтоженіе чрезполосицы и, наконецъ, расселеніе большихъ селъ и мы считаемъ весьма цѣлесообразными землеустановительными мѣрами, могущими помочь крестьянскому населенію улучшить хозяйство. Скажу даже больше: какая бы аграрная программа ни проводилась—правительственная или (обращаясь къ центру) ваша или, наконецъ, наша программа,—этотъ техническій законъ долженъ бы быть разрѣшенъ Государственной Думой. Тѣ непорядки въ землепользованіи, которые наблюдаются вслѣдствіе чрезполосицы и владѣнія громадными пространствами земли большими селами, конечно, должны быть такъ или иначе устранены; но этому закону не слѣдуетъ придавать того несвойственного ему значенія, которое придаетъ большинство земельной комиссіи и которое подчеркивалъ докладчикъ комиссіи гр. Капнистъ. Прежде всего, я останавлиюсь на чрезполосицѣ. Нельзя видѣть въ уничтоженіи чрезполосицы почти что панацеею отъ всякихъ сельскохозяйственныхъ золъ и считать, что съ помощью уничтоженія ея можно сдѣлать большой шагъ не только въ дѣлѣ улучшенія землепользованія, но и утолить даже аграрный голодъ, давъ крестьянину землю въ такой формѣ, въ которой онъ можетъ получить съ нея большій доходъ и пополнить путемъ увеличенія этого дохода то малоземелье, на которое онъ жалуется. Я обращаю ваше вниманіе на то, что въ Западной Европѣ въ большинствѣ государствъ, гдѣ сельскохозяйственная культура стоитъ несравненно выше нашей,—сошлюсь хотя бы на ту же Францію, о которой упоминаетъ въ своемъ докладѣ гр. Капнистъ,—нѣтъ даже закона о разверстаніи и уничтоженіи чрезполосицы. Но, оставивъ въ сторонѣ Европу, я попрошу васъ послѣдовать за мной по Россіи и укажу вамъ, что повышение сельскохозяйственной культуры не стоитъ въ тѣсной связи съ уничтоженіемъ чрезполосицы. Мнѣ кажется, что на первое мѣсто въ развитіи сельскохозяйственной культуры нужно поставить не уничтоженіе чрезполосицы, а просвѣщеніе крестьянства, снабженіе его необходимыми элементарными знаніями и, наконецъ, во многихъ мѣстностяхъ Россіи необходимо путемъ научныхъ изслѣдованій разрѣшить многіе неразрѣшенные вопросы сельскохозяйственной техники. Гораздо большее на мой взглядъ значеніе имѣетъ слѣдующая мѣра, которая проводитъ законъ о землеустройствѣ, именно расселеніе крупныхъ селъ, склоненіе крестьянъ къ расселенію по обширной территоріи часто очень растянутыхъ земель для того, чтобы приблизить пахаря къ землѣ—это первое. Второе—это сдѣлать хозяйственный распорядокъ для небольшихъ группъ крестьянъ, расселившихся въ поселкахъ, болѣе удобнымъ, чтобы въ этихъ небольшихъ поселкахъ органы, вѣдающіе дѣло

поднятія сѣльскохозяйсвенной культуры, нашли болѣе баагопріятныя условія для распространенія необходимыхъ знаній. Эта мѣра имѣетъ несравненно большое значеніе, чѣмъ уничтоженіе чрезполосицы. Конечно, размежеваніе земель и приведеніе въ порядокъ и въ точныя границы владѣній тоже составляетъ очень благодарную задачу для землеустройства, задачу, которая, однако, можетъ быть выполнена успѣшно только тогда, когда нами будетъ организованъ соотвѣтственный органъ землеустройства, могущій провести эту мѣру въ надлежащемъ видѣ. Вотъ, признавая всѣ эти мѣропріятія, я подчеркиваю, что на нихъ нельзя смотрѣть какъ на панацею, излѣчивающую наше крестьянское землевладѣніе и удовлетворяющую его земельную нужду. Этими мѣрами вы не избавитесь отъ необходимости расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія тѣмъ или инымъ путемъ. Большимъ недостаткомъ, можно сказать крупнѣйшимъ недостаткомъ этого закона, я считаю принудительность его примѣненія, принудительность, выходящую за предѣлы необходимости. Конечно, извѣстная принудительность въ дѣлѣ землеустройства необходима: нельзя создать такихъ условій владѣнія землей, такого землеустройства, чтобы всѣ хозяева были довольны; меньшинство во многихъ случаяхъ должно подчинить свои интересы интересамъ большинства. Но въ этомъ законѣ я нахожу нѣкоторыя статьи, которыя, подвергая извѣстному насилію интересы меньшинства, въ то же время ограничиваютъ интересы землеустраиваемыхъ въ ненадлежащей степени, а иногда и не въ интересахъ самаго землеустройства. Затѣмъ, этотъ законъ страдаетъ односторонностью, онъ поощряетъ единоличное владѣніе, даетъ ему всѣ преимущества, и въ интересахъ насажденія этого единоличнаго владѣнія игнорируются интересы группъ, владѣющихъ землей. Все это отрицается въ докладѣ гр. Капниста, и я считаю необходимымъ именно поэтому остановить ваше вниманіе на этихъ особенностяхъ закона. Позволю себѣ, прежде всего, обратить ваше вниманіе на гл. 1 на ст. 3. Эта статья говоритъ такъ: „отдѣльныя отрубныя владѣнія крестьянъ и другихъ сѣльскихъ обывателей, образоваанныя при совмѣстномъ разверстаніи ихъ надѣльныхъ и внѣнадѣльныхъ земель (ст. 2), взамѣнъ прежнихъ владѣній тѣхъ же лицъ, состоящихъ изъ земель обоихъ названныхъ разрядовъ, почитаются землями частнаго владѣнія“. Затѣмъ, я позволю себѣ перейти къ ст. 13 той же главы, въ которой говорится, что если разверстанію подвергается земля, не заложенная въ Крестьянскомъ Банкѣ, и земля заложенная въ Банкѣ, то отведенные взамѣнъ всѣхъ чрезполосныхъ участковъ отруба будутъ считаться заложенными въ Крестьянскомъ Банкѣ въ той суммѣ долга, какая числилась на участкѣ, ранѣе заложенномъ въ Банкѣ. Да, если человекъ будетъ объ этомъ просить, насилія не будетъ; если же онъ будетъ втянуть въ дачу разверстанія, то такое ограниченіе его права на землю, уже выкупленную, ненадѣльную я считаю насиліемъ. Далѣе, я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на ст. 38 гл. IV. Здѣсь говорится о томъ, что община имѣетъ право выдѣлить къ одному мѣсту пахотныя участки отдѣльныхъ домохозяевъ, укрѣпившихъ эти участки въ свою личную собственность, большинствомъ голосовъ домохозяевъ, оставшихся при общинномъ владѣніи, только въ томъ случаѣ, когда община производитъ переверстку или передѣлъ. Мнѣ кажется, что съ проведеніемъ указа 9 ноября въ томъ видѣ, въ какомъ онъ принятъ Государственной Думой, передѣлы вообще будутъ очень рѣдки, потому что каждый членъ общества, которому не выгоденъ передѣлъ, будетъ заявлять желаніе укрѣпить свою землю и, въ сущности, эта статья сведется къ тому, что члены общества, владѣющіе на общинномъ правѣ землей, не могутъ ни въ какомъ случаѣ избавиться отъ тѣхъ членовъ, которые укрѣпили свою землю въ видѣ чрезполосныхъ участковъ и ведутъ на нихъ самостоятельное хозяйство, стѣсняющее распоряжки общины; община не въ состояніи будетъ отвести эти земли къ одному мѣсту и предоставить имъ пользоваться всѣми благами частнаго владѣнія, а сама продолжать владѣть своею землей, какъ она желаетъ. Эта статья тоже указываетъ на извѣстную тенденціозность закона. Поощряя въ ст. 37 выходъ отдѣльныхъ членовъ, если они этого пожелаютъ, законъ въ ст. 38 не даетъ возможности общинѣ распоряжаться своею землей такъ, какъ она того желаетъ. Наконецъ, послѣднее указаніе, которое я позволю себѣ сдѣлать, это на ст. 41, которая говоритъ о раздѣленіи общинной земли по цѣлымъ обществамъ на отруба. Тамъ законъ предоставляетъ обществамъ переходить къ отрубному хозяйству постановленіемъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, при чемъ въ эти $\frac{2}{3}$ голо-

совъ онъ включаетъ и голоса членовъ, ранѣе укрѣпившихъ свои надѣлы. Это совершенно лишнее. Для тѣхъ членовъ, которые желаютъ выдѣлиться къ одному мѣсту, ст. 37 предоставляется выдѣляться въ количествѣ $\frac{1}{5}$ части всѣхъ домохозяевъ, а при извѣстныхъ условіяхъ даже 10 домохозяевъ могутъ требовать выдѣла во всякое время. Наконецъ, по послѣднему пункту ст. 37 выдѣлъ возможенъ и по единоличному заявленію домохозяина. Словомъ, всѣ эти члены, голосами которыхъ вы хотите усилить желаніе общества перейти къ отрубному хозяйству, имѣютъ возможность перейти къ единоличному владѣнію, и вы, причисляя ихъ къ голосамъ членовъ общества, которые желаютъ продолжать свое совмѣстное хозяйство, дѣлаете этимъ насиліе надъ остающимися въ общинѣ членами. Останавливаясь на тѣхъ соображеніяхъ, которыя высказаны докладчикомъ по поводу желательности распространенія хуторского хозяйства въ Россіи во всѣхъ мѣстностяхъ, я прежде всего, какъ агрономъ и какъ практическій сельскій хозяинъ, долженъ удивиться, какъ докладчикъ, мой коллега—тоже агрономъ и практическій сельскій хозяинъ,—можетъ считать, что для всей Россіи одна форма владѣнія можетъ рекомендоваться, другая можетъ съ такой легкостью отвергаться. По моему, всякая форма хозяйства для своего развитія требуетъ наличности извѣстныхъ условій. Эта наличность условій бываетъ такъ важна, такъ необходима, что иногда при недостаткѣ одного изъ условій вы даже при наличности всѣхъ остальныхъ или большинства ихъ не можете организовать того или другого хозяйства. Однимъ изъ условій введенія хуторского хозяйства является для всякой мѣстности извѣстный наименьшій размѣръ владѣнія. Такъ, докладчикъ на стран. 14 самъ признаетъ, что если раздѣлить дворы на группы и считать, что на владѣніяхъ менѣе 5 десят. трудно образовать въ данное время хуторъ, что хуторъ размѣромъ въ 5—8 дес. можетъ быть образованъ лишь при благопріятныхъ условіяхъ, и что хутору размѣромъ свыше 10 дес. уже обезпечено безбѣдное существованіе, указываетъ на то, что первое изъ условій организаціи хуторскаго хозяйства есть минимальный размѣръ того участка для данной мѣстности, на которомъ вы можете организовать это хозяйство. Вотъ, на размѣрахъ этого участка я и позволю себѣ остановиться. По указанію доклада 23% дворовъ, имѣющихъ около 2.800.000 дес.—а я добавлю, еще и населеніе въ 17.000.000,—не могутъ перейти къ хуторскому хозяйству, не могутъ пользоваться всѣми благами этого закона. Дальше, докладчикъ весьма произвольно говоритъ: „а вотъ, если будутъ они владѣть отъ 5 дес. до 8 дес. земли, тутъ они могутъ перейти къ хуторскому хозяйству“. Я говорю „произвольно“, потому что для доказательства этой мысли никакихъ даже общихъ соображеній онъ намъ не представилъ. Я же позволю себѣ обратить ваше вниманіе на то, что владѣнія отъ 8—8 $\frac{1}{2}$ дес. расположены въ центральной Россіи, въ среднемъ Поволжьѣ и волжско-донскомъ районѣ, согласно указаніямъ того же докладчика. Далѣе, если вы обратитесь къ практикѣ Крестьянскаго Банка въ среднемъ Поволжьѣ—что вы наблюдаете за эти три года? Вы видите вотъ что: вначалѣ Крестьянскій Банкъ рѣшилъ насаждать единоличное хуторское хозяйство; но это продолжалось недолго. Въ настоящее время, въ Симбирской, Пензенской и другихъ поволжскихъ губерніяхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Крестьянскій Банкъ рѣшилъ давать на крестьянскую семью земли до 9 $\frac{3}{4}$ дес., тамъ онъ фактически отказался отъ насажденія единоличнаго хуторскаго хозяйства, тамъ вмѣсто этого хозяйства онъ устраиваетъ выселки, правда, съ отрубными владѣніями, но всетаки выселки, а не единоличные хутора. Вотъ, вы видите, что сами люди, проповѣдывающіе идею мелкаго хуторскаго хозяйства, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ владѣнія какъ разъ достигаютъ въ среднемъ 8 дес. на семью и гдѣ они могутъ дать 9 $\frac{3}{4}$ дес., они сами отказываются отъ насажденія этихъ хозяйствъ. Этотъ живой примѣръ можетъ служить доказательствомъ моей мысли, и я причислю къ числу тѣхъ хозяйствъ, которыя не могутъ воспользоваться благами хуторскаго хозяйства въ Россіи, и тѣ 27% домовъ, которые владѣютъ отъ 5 дес. до 8 дес. земли. Если вы согласитесь съ тѣмъ, что такой примѣръ, какъ указаніе практики Крестьянскаго Банка, можетъ считаться доказательнымъ, вы должны со мною придти къ одному выводу, а именно, что 23% дворовъ, владѣющихъ до 5 дес., и 27%, владѣющихъ до 8 дес., не могутъ устроиться на хуторахъ, т. е. 50% дворовъ крестьянскихъ на хуторахъ устроены быть не могутъ, и поэтому всѣ блага этого землеустроительнаго закона, стремящагося къ на-

саженію хуторскаго хозяйства, не будутъ имѣть значенія для 50% крестьянскихъ дворовъ. Я позволю себѣ на этомъ остановиться и продолжать свою рѣчь послѣ перерыва. Другая существенная причина, по которой, по мнѣнію многихъ, какъ говорилъ докладчикъ, не можетъ быть заведено у насъ хуторское хозяйство, есть невозможность для переходящихъ на хутора крестьянъ обойтись безъ принудительной толоки, безъ пастбы по пару, безъ выгона по жнивью. Докладчикъ очень легко справляется съ этимъ препятствіемъ; онъ просто говоритъ, что нѣтъ ничего труднаго для хуторянъ завести стойловое содержаніе скота. Приготовляешься слушать далѣе соображенія о томъ, почему этотъ вопросъ такъ легко разрѣшимъ, но онъ ставитъ точку и умолкаетъ. Я же позволю себѣ остановить ваше вниманіе на томъ, что вопросъ о введеніи въ хозяйствѣ стойловаго содержанія скота настолько сложенъ и настолько мало разрѣшимъ для большинства мѣстностей Россіи, что даже въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, которыя обладаютъ техническими знаніями, капиталомъ и, казалось бы, имѣютъ полную возможность завести стойловое содержаніе, стойловаго содержанія не заводится. Если мы остановимся только на этихъ двухъ соображеніяхъ, т. е. на томъ, что для заведенія хуторскаго хозяйства необходима извѣстная минимальная площадь земли, которую 50% крестьянскихъ дворовъ не имѣютъ, если мы примемъ во вниманіе, что къ стойловому содержанію перейти не такъ-то легко, какъ говоритъ намъ докладчикъ, то достаточно будетъ и ихъ, чтобы сказать, что для всей Россіи рекомендовать переходъ къ хуторскому хозяйству, какъ идеалу, при настоящихъ условіяхъ сельскохозяйственной техники и размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія невозможно, а поэтому всякій законъ, стремящійся къ насаженію этого хозяйства, дѣлая своимъ излюбленнымъ дѣтищемъ хуторянъ, а пасынками лицъ, владѣющихъ землей совмѣстно, нужно признать вреднымъ. Опять, какъ примѣръ сошлюсь на практику Крестьянскаго Банка и на приемы землеустройства на надѣльныхъ земляхъ. Въ нашихъ мѣстахъ при разбивкѣ отрубовъ и Крестьянскій Банкъ и учрежденія, вѣдающія внутри-надѣльнымъ землеустройствомъ, разбиваютъ землю такъ, чтобы пахотная земля была въ одномъ мѣстѣ, но чтобы крестьяне могли совмѣстно владѣть землей, хотя и разбитой на отруба, въ принудительномъ трехпольномъ сѣвооборотѣ. Я перейду теперь къ вопросу о томъ, какія группы крестьянъ выиграютъ отъ этого землеустройства. Прежде всего, 23% дворовъ—по подсчету докладчика, которые, по его словамъ, не могутъ перейти къ хуторскому хозяйству, несомнѣнно не воспользуются всѣми благами землеустройства. Къ нимъ по соображеніямъ, которыя я изложилъ ранѣе, я причисляю и тѣ 27% дворовъ, которые владѣютъ землей въ количествѣ отъ 5—8 дес. Итакъ, 50% крестьянскихъ дворовъ не воспользуются благами этого закона. Но Государственную Думу не можетъ не волновать вопросъ о томъ, что же будетъ съ этими дворами? Если этотъ законъ имъ не поможетъ, то не понесутъ ли они ущерба отъ этого землеустройства? Какъ съ ними поступить, какъ ихъ устроить на землѣ и сдѣлать крѣпкими людьми земли? Отвѣтъ на это мы находимъ въ докладѣ. Докладчикъ пишетъ, „что однимъ изъ важныхъ вопросовъ, возбуждающихъ сомнѣніе, является положеніе малоземельныхъ при разверстаніи. Для заведенія хуторскаго хозяйства необходимъ извѣстный minimum размѣра площади, безъ котораго переносъ построекъ на хутора становится невыгоднымъ и веденіе совершенно особаго хозяйства труднымъ. Если мы обратимся опять къ практикѣ населенія въ районахъ добровольнаго разверстанія, говоритъ онъ, мы увидимъ, что малоземелье не останавливаетъ этого разверстанія; переходятъ на хутора какъ многоземельные, такъ и малоземельные, при чемъ, конечно, положеніе малоземельныхъ не можетъ уллучшиться настолько, чтобы устройство ихъ считать законченнымъ. Во многихъ селеніяхъ, пишетъ онъ далѣе, малоземельные послѣ разверстанія продавали свою землю, или переселялись, или покупали въ другомъ мѣстѣ землю чрезъ Крестьянскій Банкъ! Вотъ, гг., перспектива для этихъ малоземельныхъ. Г. Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ добавилъ къ этому, что эти малоземельные выгадаютъ нѣсколько отъ того, что они будутъ имѣть возможность разстаться со своими двумя-тремя десятинами земли, продавъ ихъ по болѣе выгодной цѣнѣ. Гг., ежели это васъ утѣшаетъ и успокаиваетъ, то это ваше дѣло, но меня это волнуетъ. Вотъ по поводу этого закона выскажитесь вы, наконецъ, какъ конституціоналисты, какъ люди, считающіе, что связь съ

избирателями вамъ необходима, выскажитесь, наконецъ, какъ лица, уважающія себя и признающія необходимость самостоятельности тѣхъ, которые васъ сюда послали и по волѣ которыхъ вы называетесь народными представителями. Сумѣйте организовать землеустроительныя комиссіи на мѣстахъ, руководясь этими соображеніями. Зададимся вопросомъ, что намъ нужно, какимъ требованіямъ должны удовлетворять землеустроительныя комиссіи? Землеустроительныя комиссіи прежде всего должны вызывать въ населеніи довѣріе и пользоваться популярностью. Для этого онѣ должны состоять изъ лицъ, знающихъ свое дѣло, а не изъ лицъ, введенныхъ туда только по должности, на которыхъ не лежитъ ответственности за работу. Наконецъ, по примѣру западныхъ государствъ, на которыя мы такъ любимъ ссылаться, туда нужно ввести представителей общества. Итакъ, землеустроительныя комиссіи должны состоять изъ лицъ знающихъ, компетентныхъ въ землеустройствѣ, изъ юристовъ и землеустроителей и представителей общественныхъ интересовъ, т. е. представителей земствъ, волостей—вотъ эти три группы представительства должны быть въ землеустроительныхъ учрежденіяхъ. Изъ нихъ должны быть исключены представители по должности. Это грѣхъ стараго бюрократическаго режима. Въ какомъ бы мѣстечкѣ, въ какомъ бы маленькомъ уѣздномъ городкѣ ни собирали комиссію, туда всѣхъ включаютъ, кто подвернется подъ руку, напр., въ училищный совѣтъ включаютъ и исправника, и я удивляюсь, отчего онъ не введенъ и въ землеустроительную комиссію. Позволяю себѣ, не касаясь деталей реорганизации землеустроительныхъ комиссій по тому проекту, который въ этомъ докладѣ почему то названъ „особымъ мнѣніемъ члена Государственной Думы Бerezовскаго 1“, но который является, въ сущности, и предложеніемъ партіи народной свободы, остановить ваше вниманіе на этомъ проектѣ. Но, не касаясь сегодня его деталей, я скажу, какъ должны, по моему, быть организованы землеустроительныя комиссіи, какая схема должна быть принята при этомъ. Мнѣ казалось, что въ составъ ея должны быть введены специалисты—это безспорно—ихъ два: юристъ и землеустроитель. Второе—должны быть введены крестьяне. Конечно, возможно требовать и желательно для нѣкоторыхъ, чтобы были введены представители отъ каждой волости, отъ каждой административной единицы хотя бы по одному, но это придастъ имъ большую громоздкость, такъ что объ этомъ говорить нечего. Но мнѣ кажется, что необходимо дать возможность волостнымъ крестьянамъ посылать туда своихъ представителей съ правомъ совѣщательнаго голоса—это необходимо для того, чтобы крестьяне могли заявить въ комиссіяхъ о своихъ нуждахъ, необходимо для того, чтобы у каждой волости была непосредственная связь, связь живая съ этой комиссіей, связь, которая устанавливаетъ извѣстное довѣріе, извѣстное уваженіе, придастъ наконецъ компетентность этой комиссіи въ средѣ крестьянъ. Теперь, какое же количество крестьянъ должно быть? Мы остановились на пяти членахъ въ каждомъ уѣздѣ и трехъ членахъ отъ земства. По какимъ соображеніямъ? Трехъ членовъ отъ земства намъ казалось нужнымъ ввести потому, что мы исключаемъ въ нашемъ проектѣ, какъ членовъ комиссій, предводителя дворянства и предсѣдателя управы. Два мѣста, если они захотятъ ихъ занять и если земство сочтетъ ихъ желательными членами, будутъ предоставлены имъ. Третье мѣсто будетъ предоставлено наиболѣе компетентному и желающему заняться землеустройствомъ рядовому члену земскаго собранія. Вотъ получается у насъ пять членовъ: три земца и два специалиста; имъ мы противопоставляемъ пять крестьянъ. Я говорю „противопоставляемъ“ совершенно опредѣленно, потому что признаю, что дѣйствительную силу можетъ имѣть голосъ чело-вѣка только тогда, когда за нимъ стоитъ матеріальная сила, когда онъ своимъ голосомъ можетъ вліять на то или иное рѣшеніе. Только тогда и не только къ крестьянину, а и ко всякому другому чело-вѣку относятся съ уваженіемъ, какъ къ равноправному; къ крестьянину же это примѣнимо абсолютно. Я считаю, что если въ землеустроительную комиссію войдутъ крестьяне въ такомъ числѣ, тогда чиновники, которые тамъ работаютъ, будутъ считаться съ голосомъ крестьянства, и только тогда, когда они будутъ считаться съ ними, землеустроительныя комиссіи заслужатъ популярность и уваженіе со-стороны крестьянства. Наконецъ, меня могутъ спросить: неужели вы считаете, что такое количество крестьянъ, какъ отъ каждой волости, съ совѣщательнымъ голосомъ и пять съ правомъ голоса рѣшающаго—необходимо?

Да, скажу, необходимо, необходимо потому, что они внесутъ съ собою, кромѣ живой связи съ мѣстнымъ населеніемъ, еще массу техническихъ знаній, массу знаній мѣстныхъ условій, которыхъ недостаетъ чиновникамъ. Они оттънятъ тѣ особенности интересовъ крестьянства данной волости, данной мѣстности, которыя у насъ нигдѣ не зарегистрированы и учесть значеніе которыхъ безъ помощи крестьянъ мы не можемъ. Наконецъ, мнѣ кажется, землеустройство полутораста милліоновъ десятинъ земли, если ихъ устраивать такъ, какъ намъ предлагается, или такъ, какъ они устраиваются въ Пруссіи, гдѣ землеустройство одной десятины, по указанію доклада, стоитъ 65 р., у насъ за недостаткомъ средствъ не осуществится. Оно осуществится тогда, когда крестьяне валомъ, что называется, повалятъ въ комиссіи и когда они примутъ на себя выполненіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже техническихъ работъ, какъ, напр., работы по разбивкѣ земли. Вѣдь намъ всѣмъ извѣстно, что надѣлы разбиты очень сложно на мельчайшія дѣлянки. Всѣ надѣлы разбиты безъ помощи землеѣровъ такъ, что въ сущности, ваша землеѣрная помощь при землеустройствѣ, если крестьяне пойдутъ вамъ навстрѣчу и повѣрятъ вамъ, будетъ ограничиваться точнымъ установленіемъ окружной межи и размѣра дачи. Остальную же разбивку, внутреннюю ситуацию, разбивку на отруба, я увѣренъ, произведутъ тѣ же крестьяне, разъ они убѣждены въ пользѣ землеустройства. Кончая свою рѣчь, я позволю себѣ обратиться къ тѣмъ членамъ Государственной Думы, которые искренне желаютъ, чтобы этотъ законъ не носилъ характера принудительнаго, обратить вниманіе на мои замѣчанія по поводу статей, имѣющихъ принудительный характеръ. Тѣхъ членовъ, которые желаютъ, чтобы этотъ законъ не носилъ характера бюрократическаго произведенія и чтобы мы, представители народные, издавая его, выказали довѣріе къ народу, прошу внимательно прочесть тотъ проектъ организаціи землеустроительныхъ комиссій, который угодно было составителямъ доклада назвать моимъ особымъ мнѣніемъ и который, въ сущности, является предложеніемъ партіи народной свободы, отъ которой я имѣю честь говорить. (Рукоплесканія слѣва).

Приложеніе № 157.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. А. А. Уварова въ
засѣданіи Общаго Собранія 12 октября 1909 г.**

Гр. Уваровъ (Саратовская губ.). Гг. народные представители. Я буду очень кратокъ при общемъ обсужденіи этого закона. Я, напр., думаю, что для Саратовской губ. типъ единичнаго хутора совершенно невозможенъ; у насъ зато возможенъ совершенно другой типъ, типъ выселка, типъ соединенія 8—10—12 домохозяевъ въ одно новое поселеніе. Поэтому я возражаю противъ первой части нашего законопроекта. Но, впрочемъ, думаю я, мѣстность, которая произвела этотъ законопроектъ, не Полтавская губ., не Саратовская и не Черниговская, а петербургская канцелярія. Намъ надо прежде всего задаться мыслью, нуженъ намъ или не нуженъ вообще законъ о землеустройствѣ? Я думаю, что такой законъ намъ нуженъ, и не оттого, какъ говоритъ гр. Капнистъ, что мы не можемъ примѣнить къ крестьянскому землевладѣнію наши устарѣвшіе плохіе межевые законы и наше межевое судопроизводство. Если бы главнымъ поводомъ къ тому, что мы создаемъ новый законъ для крестьянскаго землевладѣнія, было именно то, что межевые законы устарѣли и плохи, то я думаю, было бы гораздо справедливѣе просто измѣнить межевое судопроизводство и создать новые межевые законы. Я совершенно не понимаю этого довода, но думаю, что въ данное время въ силу извѣстной аккомодациі, въ силу необходимости ускорить дѣло крестьянскаго земле-

устройства, нуженъ особый законъ о землеустройствѣ, при чемъ полагаю, что мы сдѣлаемъ громадную ошибку, если пожелаемъ въ этомъ законѣ регламентировать всѣ подробности землеустройства; эти подробности возможно регламентировать только на мѣстахъ, такъ какъ Россія раздѣлена на многія разнообразныя мѣстности, въ которыхъ условія землеустройства совершенно различны. Теперь какимъ же образомъ и кто можетъ это провести? По моему, тутъ самый серьезный вопросъ нашего законопроекта, именно вопросъ о тѣхъ комиссіяхъ, которыя должны на мѣстахъ провести этотъ законъ. Я не буду говорить, какъ говорили здѣсь другіе ораторы, что эти комиссіи будутъ непременно плохія; я убѣжденъ, что въ этихъ комиссіяхъ будетъ служить масса людей желающихъ принести извѣстную пользу. Я только думаю, что этимъ комиссіямъ нужно будетъ придать съ широкою помощью мѣстныхъ силъ возможность извѣстнымъ образомъ расширять и сужать рамки этого закона. Поэтому для меня кардинальнымъ вопросомъ всего этого закона является составъ комиссій. И вотъ, въ этомъ отношеніи ст. 63 я совершенно недоволенъ. Я думаю, что въ этой ст. 63 нужно дать гораздо болѣе широкій просторъ мѣстному земству, мѣстнымъ жителямъ, именно тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя знаютъ свои мѣстные условія. Вы, конечно скажете, что введены извѣстные лица; да, они введены, но введены исключительно только какъ исполнители, а, мнѣ думается, законъ нужно поставить иначе. Въ данное время, нужно намѣтить только общія черты, подходящія болѣе или менѣе для всей Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, надо указать, что впредь эти условія будутъ далѣе разрабатываться на мѣстахъ мѣстными земскими учрежденіями, въ которыхъ найдутся не только исполнители, но и обсудители этого вопроса. Повторяю еще разъ, мы, обсуждая въ нашей высокой Палатѣ подробный общій законъ для всей Россіи, такого закона создать не можемъ, потому что каждый изъ насъ знаетъ извѣстный свой районъ, свою мѣстность, а не всю Россію. (Рукоплесканія слѣва).

Приложеніе № 158.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 12 февраля 1909 г.**

Кутлеръ (г. Петербургъ). Гг. члены Государственной Думы. Здѣсь высказывались весьма различныя мнѣнія относительно значенія законопроекта, подлежащаго нашему обсужденію. Съ одной стороны, законопроектъ возводился на высокій пьедесталъ, съ другой стороны, было высказано мнѣніе, что этотъ законопроектъ ничего не стоитъ. Я думаю, гг., что какъ то, такъ и другое мнѣніе страдаетъ преувеличеніемъ. Законопроектъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію, не имѣетъ крупнаго принципиальнаго значенія—это законопроектъ техническій; но технического значенія отъ него отнять нельзя. Законопроектъ о землеустройствѣ, само собою разумѣется, не ставитъ земельного вопроса во всей его полнотѣ, онъ даже не полагаетъ правильнаго начала для разрѣшенія этого вопроса.

Въ самомъ дѣлѣ, землеустройство полезно только при сравнительномъ многоземельи. Что это такъ, это доказывается прежде всего примѣромъ Западной Европы. У насъ въ Россіи положеніе дѣла, конечно, оказывается такимъ же, какимъ оно оказалось на Западѣ. Докладчикъ, основываясь на мнѣніи Кофода, вычисляетъ, что землеустройство будетъ полезно для $\frac{3}{4}$ крестьянскаго населенія. Но если принять даже мнѣніе Кофода неопровержимымъ въ отношеніи Западнаго края, который былъ имъ изслѣдованъ, съ этимъ расчетомъ докладчика согласиться все-таки нельзя. Во-первыхъ, если 8 дес. на дворъ есть достаточный надѣлъ для Волынской губ., то нѣтъ ни-

какого повода утверждать, что такой же надѣлъ достаточенъ въ губерніяхъ Саратовской, Самарской, Пермской и т. д. Для каждой губерніи минимальный размѣръ хутора долженъ быть различнымъ, и едва ли я ошибусь, если скажу, что чѣмъ далѣе съ запада на востокъ, тѣмъ этотъ минимальный размѣръ хутора долженъ быть выше. Засимъ, Кофодъ утверждаетъ что хуторъ возможенъ при восьмидесятинномъ надѣлѣ, между тѣмъ на стр. 14 доклада указывается на то, что хуторское раздѣленіе возможно также и для тѣхъ 3.316.500 дворовъ, которые имѣютъ отъ 5 дес. до 8 дес. Вотъ это утверждение не только ни на чемъ не основано, но прямо противорѣчитъ тому источнику, изъ котораго оно заимствовано, т. е. изслѣдованію Кофода, потому что разъ 8 дес. есть минимальный размѣръ хутора, то утверждать, что можно устроиться на хуторахъ при надѣлѣ отъ 5 до 8 дес., значитъ утверждать по меньшей мѣрѣ вещь совершенно бездоказательную. Такимъ образомъ, если около 50% всѣхъ селеній имѣютъ средній надѣлъ менѣе 8 дес. на дворъ, то число дворовъ, имѣющихъ меньше 8 дес. на дворъ, конечно, должно быть еще болѣе значительнымъ. И вотъ, гг., отсюда вы видите, что 50%, а вѣроятно даже значительно болѣе процентъ всего крестьянскаго землевладѣнія не подготовлены для землеустройства, по крайней мѣрѣ—для той радикальной его формы, которая проводится Правительствомъ и подлежащимъ нашему обсужденію законопроектомъ. И какія судьбы этихъ малоземельныхъ крестьянъ? Эти судьбы очерчены докладомъ, очерчены и Кофодомъ. Кофодъ указываетъ въ своемъ изслѣдованіи вполне добросовѣстно, что малоземельные не только не выигрываютъ отъ землеустройства, но что обыкновенно малоземельные вовсе исчезаютъ изъ тѣхъ селеній, которыя подвергнуты землеустройству, исчезаютъ, очевидно, путемъ продажи своихъ надѣловъ.

Затѣмъ, что касается до крестьянства сравнительно многоземельнаго, то пользы землеустройства для этого крестьянства отрицать, по моему мнѣнію, невозможно. Но, однако, было бы чрезвычайно ошибочно разсматривать землеустройство, какъ такую мѣру, которая обѣщаетъ въ близкомъ будущемъ значительный подъемъ культуры какъ крестьянскихъ земель, такъ и вообще преуспѣянія нашего отечества. Прежде всего, надлежитъ сказать, что то или иное очертаніе крестьянскаго надѣла, то или иное землеустройство, въ сущности, есть только условіе для веденія хозяйства, но само по себѣ того или иного хозяйства оно не создаетъ. Вѣдь хуторъ не есть какое-нибудь изобрѣтеніе новаго времени. Мы знаемъ, что было время, когда вся Россія была заселена хуторами, весь западъ, весь сѣверъ заселены только хуторами. Огромное количество хуторовъ было въ среднихъ губерніяхъ; напр. всѣ такъ называемые „однодворцы“, какъ показываетъ самое названіе, поселялись въ одиночку хуторами. Между тѣмъ, гг., у кого же можетъ возникнуть сомнѣніе, что эти хуторяне XV, XVI вѣковъ вели самое примитивное хозяйство, несмотря на то, что ихъ землеустройство, можетъ быть, было чрезвычайно совершенно. Мало того, хутора вѣдь существовали и послѣ 1861 г. въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя мнѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстны: въ Тульской, Орловской губ. было значительное число хуторовъ, начиная съ 1861 г. Засимъ землеустройство, гг., есть вещь затяжная. Чтобы составить себѣ нѣкоторое представленіе о томъ, сколько можетъ длиться землеустройство, я укажу хотя бы на примѣръ Пруссіи. Прусскій законъ о землеустройствѣ изданъ въ 1821 г., и до сихъ поръ это землеустройство не закончено. Засимъ, надо принять во вниманіе еще и слѣдующее обстоятельство, которое совершенно не освѣщено въ докладѣ и которое до сихъ поръ не затронули ораторы, выходившіе на эту кафедру. Оно заключается въ томъ, что землеустройство стоитъ чрезвычайно дорого.

Съ другой стороны чисто отрицательное отношеніе къ законопроекту, которое мнѣ пришлось слышать здѣсь, съ этой кафедры, также по моему мнѣнію, едва ли правильно. Такія мѣры, какъ раздѣленіе надѣловъ, отведенныхъ сразу на нѣсколько селеній, между этими селеніями, отводъ надѣловъ выселкамъ, расселеніе на хутора тамъ, гдѣ для этого имѣются подходящія условія, возстановленіе границъ тамъ, гдѣ онѣ утрачены и т. д., вѣдь все это такія мѣры, польза которыхъ представляется, по крайней мѣрѣ, для извѣстныхъ губерній, очевидною. Въ западныхъ губерніяхъ, даже самое возникновеніе землеустройства принадлежитъ инициативѣ крестьянъ; тамъ уже давно крестьяне сами стали раздѣляться и расселяться на хутора не только

безъ всякой помощи со стороны Правительства, но даже съ несомнѣнною съ его стороны помѣхою. (Гр. Бобринскій 2, съ мѣста: вѣрно). Поэтому, если мы, такъ сказать, однимъ почеркомъ пера зачеркнемъ весь проектъ о землеустройствѣ, то едва ли мы правильно оцѣнимъ мѣстныя особенности Россіи, которыя требуютъ землеустройства во многихъ и многихъ мѣстахъ.

Здѣсь указывалось на связь этого законопроекта съ закономъ 9 ноября. Если я правильно понялъ слова г. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, то онъ сказалъ, что законъ 9 ноября есть первый шагъ, землеустройство есть второй шагъ. Съ другой стороны, эта связь съ закономъ 9 ноября подчеркивалась, какъ обстоятельство, служащее поводомъ къ отверженію законопроекта. Я думаю, что какъ то, такъ и другое утвержденіе невѣрно. Связь закона о землеустройствѣ съ закономъ 9 ноября дѣйствительно существуетъ, но нѣсколько иная, чѣмъ намъ здѣсь изображаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, что дѣлаетъ законъ 9 ноября, по крайней мѣрѣ въ той первой его части, которая касается общины? Онъ фактическую чрезполосицу, которая существуетъ въ общинѣ, и которая можетъ быть устранена средствами самой общины безъ всякихъ расходовъ и содѣйствія Правительства, онъ эту фактическую чрезполосицу узаконяетъ, придаетъ ей юридическое значеніе; онъ создаетъ такое положеніе, при которомъ община со своей чрезполосицей бороться уже не можетъ, а законъ о землеустройствѣ призванъ уничтожить эту чрезполосицу. Такимъ образомъ, законъ 9 ноября сваливаетъ все въ беспорядочную кучу, а законъ о землеустройствѣ долженъ эту кучу разобрать. (Голоса слѣва: браво, вѣрно). Я думаю поэтому, что указаніе на связь этого закона съ закономъ 9 ноября въ данномъ случаѣ насъ смущать не должно. Гораздо болѣе существеннымъ недостаткомъ законопроекта, подлежащаго нашему разсмотрѣнію, является крайняя его принудительность, что уже отмѣчено въ рѣчи моего единомышленника, Березовскаго 1. Но этой стороны дѣла я подробно касаться не буду, такъ какъ не желалъ бы злоупотреблять терпѣніемъ гг. членовъ Государственной Думы и повторять тѣ доводы, которые она уже выслушала. Другой, еще болѣе важный недостатокъ законопроекта заключается, по моему, въ чрезвычайно плохой организаціи землеустроительныхъ учреждений. Точно также подробно я сейчасъ не стану разсматривать и этого вопроса, такъ какъ его намъ придется коснуться при постатейномъ обсужденіи, когда мы перейдемъ къ главѣ IX законопроекта. Но уже и сейчасъ нельзя не указать на то обстоятельство, что учрежденія землеустроительныя носятъ не только административный, но и чисто зависимый характеръ, зависимый отъ начальства. Между тѣмъ, этимъ учреждениямъ предоставляется разрѣшеніе важнѣйшихъ имущественныхъ правъ крестьянъ и отчасти другого населенія. Мнѣ лично представляется, что организація учреждений намѣчена законопроектомъ настолько слабо, что если эта организація не подвергнется измѣненію въ общемъ собраніи Думы, то всему законопроекту, что называется, будетъ грошъ цѣна. Вы можете мнѣ сказать, что эти землеустроительныя учрежденія уже существуютъ и дѣйствуютъ, между прочимъ, даже въ области землеустройства. Да, это такъ. Но, до сихъ поръ они призваны дѣйствовать только въ смыслѣ воспособленія крестьянъ, только въ смыслѣ содѣйствія къ осуществленію тѣхъ мѣръ, которыхъ желаетъ само населеніе; пока землеустроительныя органы занимаютъ такое положеніе, ихъ помощь можетъ оказаться ненужною и бесполезною, но серьезнаго вреда, по крайней мѣрѣ при отсутствіи нарушенія закона, при отсутствіи насилія, эти учрежденія принести не могутъ. Но совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется дѣло, если этимъ учреждениямъ дается рѣшающая власть. Тѣ учрежденія, которыя были терпимы въ качествѣ помощниковъ крестьянъ, въ качествѣ учреждений, осуществлявшихъ то, чего само крестьянство желаетъ, едва ли могутъ быть терпимы въ качествѣ учреждений властныхъ, предписывающихъ крестьянству, какъ ему нужно устраивать свои поля. И вотъ этимъ пожеланіемъ тщательнаго пересмотра законопроекта въ части, относящейся до организаціи учреждений и вообще до всего землеустроительнаго процесса, я закончу краткое мое заявленіе, полагая, что отъ рѣшенія этого вопроса будетъ зависѣть и отношеніе многихъ фракцій къ обсуждаемому законопроекту въ его цѣломъ. (Рукоплесканія слѣва).

Приложение № 159.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 12 февраля 1909 г.**

Шидловскій (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Аграрные вопросы не разрѣшаются ни указомъ 9 ноября, ни положеніемъ о землеустройствѣ, и я думаю, что едва ли когда-нибудь вамъ придется выслушать такое предложеніе, которое могло быть охарактеризовано, какъ въ корнѣ разрѣшающее аграрный вопросъ. Я думаю, что утвержденіе, которое съ этой каѳедры сейчасъ сдѣлалъ депутатъ Кутлеръ, говоря, что землеустройство полезно при многоземеліи и бесполезно при малоземеліи, едва ли не подлежитъ оспариванію. Я полагаю, что землеустройство, какъ мѣра, клонящаяся къ болѣе правильному расположенію земельной собственности, какого бы оно ни было размѣра, никогда не можетъ быть бесполезнымъ; оно всегда полезно, оно полезно и при болѣе крупномъ владѣніи, и при болѣе мелкомъ. Намъ говорили, будто польза отъ этого закона будетъ только для $\frac{3}{4}$ крестьянъ, которые приобрѣтутъ возможность существовать на своихъ отрубяхъ, существовать на своихъ хуторахъ, а что для остальной $\frac{1}{4}$ или извѣстной дроби, на которую здѣсь указывалось, этотъ законъ никакого вліянія не окажетъ. Я думаю, что нельзя подходить къ этому закону съ такой точки зрѣнія, ибо такого закона, который на вѣки-вѣчныя обезпечивалъ бы достаточное для веденія самостоятельнаго хозяйства снабженіе землей все растущаго населенія, не придумать и самому геніальному человѣку. Затѣмъ, говорится о томъ, что половина крестьянъ обратится въ пролетаріевъ (г о л о с ъ с л ѣ в а: обязательно). Я не помню, гг., было ли указано въ точности именно это количество, т. е. половина, былъ ли это продуктъ извѣстныхъ расчетовъ, или это было сказано такъ, въ общихъ чертахъ. Поэтому я не буду оспаривать этой цифры, но буду утверждать, что вы никакими мѣрами народненія пролетаріата, понимая подъ этимъ безземельное населеніе, не предотвратите. (Сл ѣ в а ш у м ѣ и г о л о с а: поможете). Виноватъ, я думаю, что вы не предотвратите, ибо я считаю, что извѣстный процентъ—я не буду говорить половина, я думаю, значительно меньше лицъ, въ настоящее время числящихся юридическими собственниками извѣстнаго пространства земли, является ничѣмъ инымъ, какъ пролетаріями (г о л о с ъ в ѣ ц е н т р ѣ: совершенно вѣрно) и пролетаріями неофициальными, ибо они на бумагѣ числятся членами сельскихъ обществъ, имѣющими такое-то количество земли. Это, гг., явленіе, не скажу, чтобы желательное, не скажу, чтобы это было явленіе, къ которому надо относиться равнодушно, но видѣть ясно, что отъ этого вы не уйдете, необходимо при созданіи какого хотите законодательства, имѣющаго какой бы-то ни было экономической или соціальный характеръ, ибо задаваться цѣлью уничтожить появленіе этого пролетаріата,—это было бы не что иное, какъ возвращеніе на путь Правительства въ 80 и 90 годахъ прошлаго столѣтія, о которомъ неоднократно съ этой трибуны я выражался весьма неодобрительно. (Р у к о п л е с к а н і я в ѣ ц е н т р ѣ). Затѣмъ, говорилось намъ, что когда-то вся Россія заселялась хуторами. Я больше скажу, что было время, когда на всей землѣ былъ только одинъ человѣкъ. (С м ѣ х ѣ в ѣ ц е н т р ѣ). Несомнѣнно, сначала были хутора, но эти хутора, что они были? Они представляли собою заимки; эти заимки, эти отдѣльные хутора были ячейками тѣхъ самыхъ громаднѣхъ сель, которыя мы теперь видимъ на Руси. Я думаю, что образованіе этихъ сель было совершенно нормальнымъ явленіемъ въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они образовались, ибо я считаю, что соединеніе большого количества жителей земледѣльцевъ въ одномъ большомъ пунктѣ на очень большомъ разстояніи отъ земель, которыя

они обрабатываютъ и отъ которыхъ они должны получать свое питаніе—это есть остатокъ тѣхъ временъ, когда центръ тяжести всего земледѣлія лежалъ въ природной урожайности земли, когда земледѣльцамъ не приходилось прикладывать къ этому столько труда, вкладывать столько капитала, сколько приходится въ настоящее время для того, чтобы получить хорошій урожай. Затѣмъ, конечно, я не отношусь къ положенію о землеустройствѣ, какъ къ панацее отъ всѣхъ бѣдъ, происходящихъ на землѣ. Здѣсь къ вопросу положенія о землеустройствѣ примѣшивался и аграрный вопросъ, примѣшивался вопросъ о необходимости дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ. Я не хотѣлъ бы останавливаться на этой темѣ, ибо коротко говорить о ней нельзя, нужно говорить продолжительно. Я только позволю себѣ сказать, что если встать на такую точку зрѣнія, что дробленіе имущества влечетъ за собой обязательство со стороны Правительства добавлять это имущество настолько, чтобы оно не дробилось, чтобы устранить, такъ сказать, результаты этого дробленія, то это надо назвать не чѣмъ другимъ, какъ пережиткомъ крѣпостничества, т. е., если населеніе такъ смотритъ на государство, то оно относится къ нему такъ, какъ въ крѣпостное время относились крѣпостные къ своему владѣльцу: они всегда обращались къ нему и считали, что онъ долженъ имъ все дать, если у нихъ чего-нибудь нѣтъ, и за это платили ему своей свободой. Засимъ, говорилось у насъ о томъ, что это положеніе о землеустройствѣ, такъ сказать, навязно населенію. Я думаю, что навязываніе этой мѣры, хотя бы она была чрезвычайно полезна, совершенно нежелательно, но желательно вотъ что, желательно, чтобы тѣ элементы среди населенія, которые признаютъ полезность этой мѣры, имѣли возможность ею воспользоваться. И вотъ здѣсь мы натываемся на вопросъ: кто же можетъ явиться представителемъ населенія, что можетъ явиться показателемъ того, что населеніе желаетъ этого—большинство или меньшинство? Я безъ всякой оговорки говорю, что меньшинство, ибо прогрессъ идетъ отъ меньшинства къ большинству, а не наоборотъ. Во всякихъ экономическихъ приемахъ, во всякихъ техническихъ приемахъ большинство всегда косо, и всегда весь прогрессъ идетъ отъ тѣхъ отдѣльныхъ лицъ, которыя въ этомъ прокладываютъ новые пути и за ними слѣдуетъ потомъ большинство, слѣпо слѣдуетъ и очень быстро. Затѣмъ, гг., указывалось на то, что даннымъ законопроектомъ предоставляется административнымъ учрежденіямъ опредѣлять имущественныя права отдѣльныхъ лицъ. Это совершенно недопустимо. Имущественныя права лица не могутъ быть никѣмъ, кромѣ суда, опредѣляемы, и въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, таковы и должны быть функціи этихъ землеустроительныхъ учреждений, чтобы они никоимъ образомъ не брали бы на себя функцій судебныхъ, т. е. опредѣленіе объема имущественныхъ правъ лица. Но мнѣ кажется, что въ нѣкоторыхъ разсужденіяхъ съ этой кафедры были маленькія неточности. Я лично вижу большую разницу между опредѣленіемъ объема моихъ гражданскихъ правъ въ землевладѣніи и опредѣленіемъ границы моихъ правъ. У меня можетъ быть 100 дес. въ четырехугольникъ и въ шестиугольникъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ у меня останется 100 дес.; и вотъ опредѣленіе того, долженъ ли я владѣть своимъ участкомъ въ четырехугольникъ или въ шестиугольникъ, объема моихъ правъ не нарушаетъ, и при всякомъ разверстаніи чрезполосицы, несомнѣнно, рѣшеніе этого вопроса есть не вопросъ суда, не вопросъ судебного процесса, а вопросъ того учрежденія, на которое это возложено закономъ, ибо безъ этого никакого разверстанія никогда производить нельзя. Засимъ, мнѣ остается еще сказать относительно того, насколько у насъ возможны хутора. Я совершенно не принадлежу къ хутороманамъ. Я думаю, что если кто-либо у насъ считаетъ, что Россія обратится въ большой садъ, и что на каждыхъ 100 саж. будетъ стоять маленькая усадьба, то такое предположеніе ошибочно. Я считаю, что, можетъ быть, когда-нибудь, со временемъ, будетъ еще что-нибудь лучшее въ этомъ отношеніи, но, насколько нашъ взглядъ можетъ теперь проникнуть въ будущее, я считалъ бы, что наша задача совершенно достигнута, если бы я видѣлъ, что всякое мѣсто, пригодное для поселенія въ предѣлахъ надѣловъ, или гдѣ бы то ни было, использовано. Я считаю, что тамъ могутъ быть маленькіе поселки, могутъ быть отдѣльныя усадьбы, могутъ быть выселки въ нѣсколько дворовъ, но, по крайней мѣрѣ, тогда было бы ясно, что у cadaго хозяина есть сознаніе пользы приближенія къ своему участку. Считать, что вся Россія будетъ раз-

рѣзана на квадратики, и что среди каждого квадратика будетъ стоять хуторъ, это, конечно, совершенно неправильно, и въ этомъ отношеніи не мало грѣшатъ мѣстные правительственные агенты, у которыхъ очень часто есть желаніе показать свое рвеніе передъ высшимъ начальствомъ, желаніе показать свое усердіе свѣше мѣры; поэтому они въ способахъ исполненія велѣній этого начальства—смѣю прямо выразиться—доходятъ до полнѣйшихъ абсурдовъ. (Шингаревъ, съ мѣста: совершенно вѣрно). Это я видѣлъ неоднократно и полагаю, что въ цѣляхъ поддержанія извѣстной идеи, вложенной въ законопроектъ, необходимо было бы, чтобы начальство, къ этому приставленное, этимъ дѣломъ занимающееся, обратило бы вниманіе на то, чтобы мѣстные агенты не переусердствовали черезъ край. (Въ центрѣ рукоплесканія и голоса: правильно). Затѣмъ, здѣсь говорилось о дѣятельности Крестьянскаго Банка, что онъ вздуваетъ цѣны, что Крестьянскій Банкъ долженъ былъ бы продавать крестьянамъ землю за ту цѣну, которую крестьяне могутъ за нее заплатить. Это было сказано депутатомъ Березовскимъ. Я, гг., не заступаюсь за Крестьянскій Банкъ, не защищаю его теперешнюю политику; я считаю, что онъ, дѣйствуетъ совершенно неправильно, и что онъ неприспособленъ къ тому дѣлу, которымъ занимается. (Голоса въ центрѣ и слѣва: правильно). Затѣмъ, точно также считаю, что, если Крестьянскій Банкъ покупаетъ извѣстное имѣніе и, какъ указалъ депутатъ Березовскій, покупаетъ по 100 р., а продаетъ по 130, по 140 р.—я въ цифрахъ могу ошибаться,—то это неправильно. Крестьянскій Банкъ не долженъ этого дѣлать, Крестьянскій Банкъ есть какъ никакъ учрежденіе посредническое, онъ долженъ только возмѣщать свои собственные расходы по управленію и веденію дѣла, барыша онъ никакого не долженъ брать, кромѣ исключительныхъ случаевъ, когда въ его руки попадаетъ имѣніе за грошъ. Онъ не можетъ его отдать крестьянамъ тоже за грошъ, онъ отдаетъ по дешевой цѣнѣ съ извѣстнаго рода барышомъ, и этотъ барышъ долженъ быть употребленъ на то, чтобы имѣнія, купленные дорого, отдать по болѣе льготной цѣнѣ тому населенію, для котораго оно нужно. Такъ что въ отдѣльныхъ случаяхъ это можетъ компенсироваться, но, какъ общее направленіе дѣятельности Банка, барышеваніе недопустимо, а мы говоримъ, что оно существуетъ. (Голосъ слѣва: сплошь и рядомъ). Затѣмъ, говорятъ, что Крестьянскій Банкъ долженъ продавать землю по той цѣнѣ, которую крестьянинъ можетъ заплатить. Я этого понять не могу. Какой крестьянинъ можетъ заплатить? Единственный способъ, которымъ дѣйствуетъ казна при всякаго рода поставкахъ, при всякаго рода денежныхъ операціяхъ и договорахъ, при сдачѣ всякихъ подрядовъ—это торги, и думаю, что не торги здѣсь подразумѣвались, потому что на торгахъ земля поднялась бы до колоссальныхъ цѣнъ и попала бы въ руки не тому элементу, кому нужно. Здѣсь предполагалось, что Крестьянскій Банкъ долженъ покупать землю, скажемъ, по рыночной цѣнѣ и, затѣмъ, продавая крестьянамъ, устанавливать либо самъ, либо въ коллабораціи съ другимъ какимъ-либо учрежденіемъ, такъ сказать, безобидную цѣну, что ли? Но, гг., во многихъ случаяхъ это пріобрѣло бы чисто благотворительный характеръ, потому что Крестьянскій Банкъ на этомъ несъ бы постоянные убытки, слѣдовательно, пришлось бы изъ средствъ государственнаго казначейства на эту операцію тратить гораздо больше, чѣмъ теперь требуется воспособленія государственнаго казначейства для платежа процентовъ по закладнымъ листамъ. Затѣмъ, депутатъ Березовскій говорилъ: какъ вы хотите крестьянина, который теперь владѣетъ, пользуется своей землей извѣстнымъ образомъ, какъ вы хотите, говорю, вдругъ поставить его въ условія веденія хозяйства отрубного, хуторского и т. д.? Какъ онъ съ этимъ справится, развѣ онъ сумѣетъ это сдѣлать? Мы, гг., въ ту минуту, когда членъ Думы Березовскій 1 это высказалъ, пришло вотъ что въ голову: если идетъ вопросъ объ увеличеніи землевладѣнія крестьянскаго, то не было ли бы выгоднѣе съ точки зрѣнія государственной, чтобы тѣ средства, которыми намѣрены оказывать помощь мелкому землевладѣнію, попали, такъ сказать, на почву подготовленную, чтобы земля, попадающая такимъ образомъ въ руки крестьянскаго населенія изъ рукъ землевладѣльцевъ, попадала въ такія руки, которыя сумѣютъ ее эксплуатировать, и тогда, я думаю, что хаотическое увеличеніе землевладѣнія, какъ это шло до сихъ поръ, когда не разбираютъ ни что покупаютъ, ни какъ покупаютъ, ни кому продаютъ, и соотвѣтствуетъ ли все это извѣстнаго рода началамъ или не соотвѣтствуетъ, можно только прирав-

нять къ швырянію корма въ дырявыя ясли,—вы будете бросать его туда бесконечно и будете видѣть, что скотъ вашъ голоденъ, ѣсть нечего, и будете говорить: мало даютъ корма; но загляните подъ ясли и вы увидите, что кормъ проваливается насквозь и пропадаетъ. Въ томъ то и дѣло, что нужно заглянуть подъ ясли и посмотрѣть, что тамъ дѣлается, и если на это взглянуть прямо, то только тогда можно, не задаваясь никакими соображеніями, сему дѣлу посторонними, освѣтить вопросъ правильно. Поэтому, гг., я закончу свои замѣчанія тѣмъ, чѣмъ началъ свою рѣчь нашъ новый товарищъ, членъ Государственной Думы Кутлеръ: не ставьте этого законопроекта на пьедесталь и не говорите, что онъ ничего не стоитъ, ибо ни съ той, ни съ другой точки зрѣнія къ правильному разрѣшенію вопроса подойти нельзя. (Р у к о п л е с к а н і я ц е н т р а).

Приложеніе № 160.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. И. Стемпковского въ
засѣданіи Общаго Собранія 12 октября 1909 г.**

Стемпковскій (Воронежская губ.). Собственно защищать этотъ проектъ не представляется уже такой настоятельной надобности, такъ какъ рѣзкихъ нападокъ на него ни отъ кого не слышать, даже отъ представителей крайней лѣвой мы слышали только общія разсужденія и однѣ теоріи. Но если не было рѣзкихъ нападокъ, то старались всевозможными способами ослабить значеніе этого проекта. Этотъ законъ, который указываетъ способы выдѣлить себѣ обособленные участки, которыми можно совершенно свободно распоряжаться, безспорно предоставляетъ элементарнѣйшую свободу, необходимую для всякаго сельскаго хозяина. Съ этой свободы, мнѣ кажется, слѣдуетъ начинать, и совершенно правильно этотъ законъ поставленъ въ первый же почти день на обсужденіе Государственной Думы. Что этого закона ждетъ Россія, что его польза уже и теперь создана многими крестьянами-хозяевами, въ этомъ для меня не представляется никакого сомнѣнія. Мы каждую почти осень видимъ, гг., голыя поля; правда, прошлая осень не дала неурожая, нынѣшній годъ была такая благодатная весна, что урожай вышелъ обильный, но не каждый годъ случается такая весна. Теперь мы опять имѣемъ полное отсутствіе озимей на громадномъ пространствѣ Россіи. Отчего это происходитъ? А оттого, что люди не могутъ во время вспахать паръ: въ то время, когда нужно это дѣлать, начинаютъ дѣлать землю. Вѣдь стоитъ только посмотрѣть на ту разницу, которая существуетъ между хозяйствами общинными и частновладѣльческими. Совершенно безразлично, гг., будетъ ли это крестьянское мелкое частновладѣльческое хозяйство въ 25, 30 или 15 дес., или это хозяйство будетъ въ 500—1000 дес.; здѣсь важно только то, что хозяинъ распоряжается своимъ трудомъ свободно, что онъ дѣлаетъ ту работу, которая нужна въ то время, которое онъ признаетъ наиболѣе благоприятнымъ, а не только тогда, когда это ему разрѣшаетъ сходъ. Легко достигимъ результатъ въ 150—120 пуд. урожая ржи; онъ для крестьянъ представляется совершенно баснословнымъ. Насколько крестьяне не привыкли къ усовершенствованнымъ методамъ обработки, видно изъ того, что еще часъ—два назадъ мы слышали ѣдкія насмѣшки надъ опытами Демчинскаго. Пускай они неудачны, но эти насмѣшки звучали не только укоромъ Демчинскому, онѣ звучали укоромъ всему прогрессу сельскаго хозяйства—вотъ что обидно. И это происходитъ именно отъ того, что цѣлыя громадныя площади лишены тѣхъ хозяйствъ, которые могутъ показать общинному хозяй-

ству дѣйствительно правильные способы обработки; это тѣ хозяйства, на которыя сейчасъ такъ яростно нападалъ представитель социаль-демократической партіи, говоря, что они чуть ли не практикуютъ рабовладѣльческій способъ обработки земли; однимъ словомъ—сыпалъ на нихъ цѣлую гору обвиненій. Только тамъ, гдѣ есть еще частныя хозяйства, которыя занимаются своимъ дѣломъ, которыя слѣдятъ за тѣми усовершенствованными приемами, которые за послѣднее время все болѣе и болѣе стали примѣняться въ сельскомъ хозяйствѣ—только тамъ крестьяне начинаютъ понимать всю пользу этихъ новыхъ методовъ обработки; но такихъ хозяйствъ мало; такія хозяйства, понятное дѣло, и не могутъ быть частыми: опытныхъ полей нѣтъ показательныхъ тоже нѣтъ, и гдѣ же научиться крестьянамъ, которые мѣстами представляютъ одно сплошное море общиннаго землевладѣнія? Хутора будутъ образцами для крестьянъ. Въ общинѣ крестьяне могутъ понять, что тотъ или другой способъ, тотъ или другой приемъ хорошъ, выгоденъ, но для того, чтобы его примѣнить, нужно убѣдить въ его правильности, по крайней мѣрѣ, половину схода. Нѣтъ, гг., этотъ законъ вовсе не техническій только; если вы его утвердите,—понятно могутъ быть нѣкоторыя измѣненія, могутъ быть поправки,—если онъ пройдетъ только въ жизнь, то я глубоко увѣренъ, что вся землевладѣльская Россія будетъ привѣтствовать этотъ начинъ со стороны Государственной Думы. (Рукоплесканія центра).

Приложеніе № 161.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Балаклѣева въ
засѣданіи Общаго Собранія 12 октября 1909 г.**

Балаклѣевъ (Подольская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Въ настоящемъ засѣданіи насъ интересуютъ, собственно, общія точки зрѣнія, съ которыхъ смотритъ на предложенный законопроектъ коммиссія и на которыхъ благоугодно будетъ остановиться Государственной Думѣ. Вотъ, объ этихъ общихъ точкахъ зрѣнія я и беру на себя смѣлость высказать нѣсколько непродолжительныхъ небольшихъ соображеній. Прежде всего, я съ большимъ чувствомъ удовлетворенія долженъ остановиться на первомъ, по моему, основномъ положеніи, высказанномъ въ печатномъ докладѣ, а также докладчикомъ съ этой каѳедры, на томъ положеніи, которое изображено на стр. 5 доклада, что „нельзя переносить въ нашу русскую жизнь, имѣющую столько особенностей, какъ общину въ чистомъ ея видѣ, сильный міръ и малоразвитое населеніе, рецептовъ, выработанныхъ разверставшимися западными государствами“. Я привѣтствую это заявленіе. Если бы работа наша шла дѣйствительно соотвѣтственно съ мыслью, выраженной въ этомъ заявленіи, то эта работа, дѣйствительно, привела бы къ прекраснымъ, благодатнымъ для народа результатамъ. Затѣмъ, я не могу не выразить также своего удовольствія по поводу заявленія, сдѣланнаго въ докладѣ и повтореннаго докладчикомъ съ этой каѳедры, о томъ, что предложенный законопроектъ „совершенно не затрагиваетъ вопроса, какая форма землевладѣнія, общинная или личная, должна быть признана болѣе подходящей для Россіи, и что проектомъ признается, что какъ для той, такъ и для другой формы землевладѣнія одинаково вредны чрезполосица, длинноземелье и другіе недостатки землевладѣнія“. „Въ законѣ о землеустройствѣ — я продолжаю цитировать — долженъ быть данъ выходъ къ болѣе совершеннымъ формамъ, какъ для общиннаго, такъ и для подворнаго владѣнія“. Эта же мысль выражена и дальше, въ гл. I доклада, болѣе опредѣленно и ясно. Здѣсь говорится: „надо установить,

что при существованіи въ Россіи общины и нежелательности ея принудительнаго уничтоженія и для общинныхъ земель долженъ быть предложенъ рядъ мѣръ, улучшающихъ общинное хозяйство безъ перехода къ единоличному владѣнію*. Установленіе такой точки зрѣнія, такого принципа меня весьма удовлетворяетъ: я именно держусь такого мнѣнія, что не слѣдуетъ вдаваться въ односторонность, не слѣдуетъ думать, что только личное владѣніе есть настоящее владѣніе и что всякое другое владѣніе никуда не годится; не слѣдуетъ относиться къ существующимъ въ русской жизни формамъ землевладѣнія односторонне: на одну форму обратить все свое попеченіе, всѣ свои заботы, а на другую форму махнуть рукой и предоставить ее, въ лучшемъ случаѣ, своей собственной судьбѣ, а въ худшемъ случаѣ всѣмъ нападкамъ и, такъ сказать, непріятностямъ современнаго законодательства. Меня, говорю, эта сторона законопроекта весьма удовлетворяетъ. Но я при этомъ ставлю вопросъ: только ли здѣсь выражено общее пожеланіе, выражено благое стремленіе, которому нельзя не сочувствовать, или за словомъ послѣдовало и соотвѣтственное дѣло, т. е. стремленіе находить свое осуществленіе? Обращаясь къ законопроекту, я, къ сожалѣнію, долженъ сказать, что слово почти что осталось только словомъ, и стремленіе почти что только осталось стремленіемъ, ибо никакого такого „ряда мѣръ, улучшающихъ общинное хозяйство безъ перехода къ единоличному владѣнію“, я, признаться, въ докладѣ не нашелъ. Единственная мѣра, которая въ докладѣ рекомендуется,—это предоставленіе возможности раздѣлиться одной общинѣ на нѣсколько общинъ, и только. Можетъ быть, я ошибаюсь, можетъ быть, я недостаточно внимательно прочелъ докладъ, но я ничего болѣе, такъ сказать, существеннаго по этому вопросу не нашелъ. Я, конечно, не буду говорить, что можно считать „мѣрой, улучшающей общинное хозяйство“, способствованіе тому, чтобы община разбилась на единоличныя владѣнія; это уже не есть забота объ уничтоженіи общины. Что касается самой общины, то я нашелъ единственно одну мѣру: предоставляется возможность ей разбиться на отдѣльныя общины. Между тѣмъ, борьба съ чрезполосицей возможна не только при помощи перехода къ отрубному и хуторскому хозяйству. Борьба съ чрезполосицей возможна и при сохраненіи общиннаго владѣнія и общиннаго пользованія землей. Чрезполосица, отъ которой страдаетъ въ настоящее время общинное хозяйство, состоитъ въ томъ, что у каждаго члена общины земля разбросана въ очень многочисленныхъ кускахъ. Бываютъ случаи, когда эти куски доходятъ до 30 и больше. Но это, вѣдь, составляетъ недостатокъ не одной только общины и общиннаго владѣнія; и въ подворномъ и единоличномъ владѣніи такая чрезполосица возможна. Законопроектъ останавливаетъ свое вниманіе только на борьбѣ съ чрезполосицей у подворниковъ и единоличныхъ владѣльцевъ; вопросъ же о томъ, какъ улучшить общинное хозяйство въ смыслѣ уничтоженія чрезполосицы или хотя бы уменьшенія этой чрезполосицы при сохраненіи общиннаго владѣнія—вопроса этого законопроектъ не разсматриваетъ. По моему, если бы поставить принципомъ землеустройства такое положеніе, что число полосъ должно соотвѣтствовать наиболѣе типичному въ данной мѣстности сѣвообороту, и въ этомъ направленіи оказывать содѣйствіе общинамъ въ борьбѣ ихъ съ чрезполосицей, то, дѣйствительно, можно было бы выработать не одну, а цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію общиннаго хозяйства. Къ сожалѣнію, я этого въ законопроектѣ не нахожу, и поэтому утверждаю, что желаніе при землеустройствѣ не обходить общины осталось только словами и благимъ стремленіемъ, не перешедшимъ въ дѣло и не осуществившимся на практикѣ.

Затѣмъ, не могу я также не остановиться съ удовлетвореніемъ на желаніи комиссіи, чтобы никакого принужденія при землеустройствѣ не было примѣняемо. На стр. 8 говорится „о принужденіи не можетъ быть, понятно, и рѣчи“ и это, конечно, прекрасно. Далѣе говорится: „въ нашемъ проектѣ, чрезвычайно мягкомъ и подвижномъ, главная роль при выборѣ способовъ улучшить свое земельное положеніе отведена самому населенію, ему предоставленъ выборъ изъ цѣлаго ряда мѣръ землеустройства, мѣръ, опять-таки взятыхъ изъ жизни народа, при чемъ законъ стремился лишь ихъ облегчить, придать устойчивую форму, гарантировать стороны какъ отъ упрямства меньшинства, такъ и отъ насилія большинства“. Все это въ высшей степени симпатично. Затѣмъ, на стр. 12 говорится, что „какое-либо давленіе, а тѣмъ болѣе принудительное насажденіе хуторскаго хозяйства, даже при согласіи

на это большинства, невозможно“. Затѣмъ дальше: „Если мѣры понужденія должны быть отвергнуты, то существуютъ мѣры поощренія, которыми надо возможно широко воспользоваться“. Я говорю, что я этими заявленіями въ высшей степени удовлетворенъ и желалъ бы только, чтобы эти заявленія остались не словами, а чтобы они были на дѣлѣ примѣняемы.

Въ заключеніе, я не могу еще не остановиться на вопросѣ, котораго коснулся представитель министерства, это — вопроса о неотчуждаемости тѣхъ земель, которымъ даются блага единоличнаго владѣнія. Законопроектъ по этому поводу говоритъ, что „принимая все это во вниманіе“, т. е. то, что говорилось раньше, „земельная комиссія признала возможнымъ при сверстываніи надѣльной частной земли въ одинъ отрубъ придавать всей землѣ характеръ частной собственности“, т. е., видите ли, изъ-за того, что при сверстываніи въ одинъ отрубъ попадаетъ не только надѣльная земля, но и земля прикупленная, весь участокъ этотъ получаетъ уже характеръ не надѣльной земли, а земли частновладѣльческой, т. е. подлежащей свободному отчужденію. Я думаю, что эта мѣра въ высшей степени нецѣлесообразна и опасна. Если мы преслѣдуемъ цѣль укрѣпленія крестьянскаго землевладѣнія, т. е. стремимся къ тому, чтобы земля, которой крестьянинъ будетъ владѣть въ отрубѣ или въ видѣ хутора, осталась за нимъ, а не уплыла изъ его рукъ, то, безусловно, хотя бы первое время, въ теченіе, напр., 10 лѣтъ, надо сохранить законъ о неотчуждаемости земли. Вѣдь, подумайте, гг., о томъ, что русскій крестьянинъ переходитъ къ совершенно новому способу хозяйства, онъ начинаетъ хозяйничать такъ, какъ онъ и его предки и его ближайшіе сородичи не хозяйничали, къ такому хозяйству, къ которому онъ не привыкъ. Безусловно, при новомъ способѣ хозяйства, вслѣдствіе этой непривычки, могутъ быть неудачи, могутъ быть ошибки; затѣмъ, всякій переходъ къ новому способу хозяйствованія сопряженъ съ извѣстными расходами; человеку, какъ выражаются у насъ, надо подтянуться, нужно, такъ сказать, напечь свои силы, употребить послѣднія свои средства для того, чтобы завести новое хозяйство. И вотъ, при какой-нибудь невзгодѣ, часто стихійнаго свойства, при какой-нибудь бѣдѣ, разразившейся надъ головой такого крестьянина, при какой-нибудь ошибкѣ и неудачѣ, — его положеніе безусловно очень легко можетъ пошатнуться, и если вы снимете при этомъ охрану закона въ видѣ неотчуждаемости его земли, то безусловно, вслѣдствіе своего тяжелаго положенія онъ вынужденъ будетъ съ этой землей разстаться. За долги эту землю могутъ продать; ради пропитанія семейства, которое у него на рукахъ и которое онъ не въ состояніи будетъ пропитать первое время послѣ того, какъ онъ перешелъ къ новой формѣ хозяйствованія, онъ вынужденъ будетъ эту землю продать, прямо изъ нужды, съ единственной цѣлью пропитать себя и свое семейство. Такой опасности, такому риску, по моему, новаго землевладѣльца, новаго въ томъ смыслѣ, что онъ начинаетъ хозяйство по новой, такъ сказать, системѣ, по новому образцу, по моему, подвергать не слѣдуетъ, это будетъ не государственно. Въ заключеніе позвольте соотвѣтственно съ тѣмъ, что я имѣлъ честь вамъ доложить, предложить Государственной Думѣ соотвѣтственный переходъ къ очереднымъ дѣламъ (читаетъ): „Признавая: 1) что, при землеустройствѣ въ Россіи необходимо примѣняться къ особенностямъ русской жизни, не увлекаясь подражательностью западно-европейскимъ образцамъ: 2) что, при существованіи въ Россіи общины и нежелательности ея принудительнаго уничтоженія, и для общинныхъ земель долженъ быть предложенъ рядъ мѣръ, улучшающихъ общинное хозяйство, безъ перехода къ единоличному владѣнію, 3) что мѣры поощренія къ образованію отрубныхъ и хуторскихъ хозяйствъ никоимъ образомъ не должны обращаться въ мѣры принужденія къ тому крестьянскихъ обществъ; 4) что на крестьянскія отрубныя и хуторскія земли долженъ быть распространенъ общій законъ о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльных земель,—Государственная Дума переходитъ къ постатейному обсужденію законопроекта о землеустройствѣ“.

Приложение № 162.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 12 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ. Послѣ всѣхъ тѣхъ возраженій, которыя были приведены съ этой каѳедры, тѣмъ легче моя задача, что, кажется, всѣ возраженія, приведенныя противъ нашего законопроекта, кроются, главнымъ образомъ, въ недоразумѣніи. Я начну съ возраженія, представленнаго членомъ Думы Балаклѣевымъ, который въ своемъ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ предлагаетъ Думѣ высказаться о проведеніи мѣръ улучшенія общиннаго землепользованія. Я думаю, что если членъ Думы Балаклѣевъ болѣе внимательно прочтетъ гл. II и III, то онъ увидитъ, что тамъ даются совершенно точныя мѣры улучшенія общиннаго землевладѣнія. Точно также я долженъ сказать про желаніе члена Думы Балаклѣева о томъ, чтобы надѣльныя земли ни въ коемъ случаѣ не переходили въ частно-правовыя земли: я думаю, что это, во всякомъ случаѣ, преждевременно, и когда мы будемъ разсматривать ст. 3, тогда можно будетъ говорить по этому вопросу. Далѣе, члены Государственной Думы Кутлеръ и Березовскій 1 настаиваютъ на томъ, что землеустройство не устраняетъ вопроса объ увеличеніи площади землевладѣнія въ рукахъ крестьянъ; мнѣ кажется, что партія центра въ этомъ случаѣ вполне ихъ поддерживаетъ; вопросъ о землеустройствѣ не устраняетъ вопроса объ увеличеніи земли въ рукахъ крестьянъ, но способы, которые предлагаетъ партія центра и которые предлагаетъ лѣвая сторона Думы, никогда не сойдутся. Изъ-за того, что въ данную минуту этотъ вопросъ не рѣшенъ, невозможно лишать извѣстную часть населенія права получить отдѣльныя отрубныя хозяйства. Я не могу понять возраженія члена Государственной Думы Березовскаго 1, который все время говорилъ о принудительности проведенія землеустроительныхъ мѣръ, точно такъ же, какъ и гр. Уваровъ. Я долженъ указать гр. Уварову, что въ Саратовской губ., которая не стоитъ на послѣднемъ планѣ по числу ходатайствъ, число ходатайствъ, поданныхъ объ единоличномъ устройствѣ,—7.245, а число ходатайствъ о групповомъ выдѣлѣ—6.699; значитъ групповаго выдѣла проситъ гораздо меньше домохозяевъ, чѣмъ единоличнаго выдѣла. Здѣсь нѣсколько разъ упоминали о томъ, что чрезполосица не мѣшаетъ культурѣ, и сравнивали наши русскія условія съ условіями Франціи. Я не думаю, чтобы такое сравненіе могло быть искреннимъ. Развѣ возможно во Франціи разстояніе въ нѣсколько верстъ отъ виноградника до жилища хозяина? Чрезполосица у насъ представляетъ безусловно страшнѣйшій вредъ; и я не могу себѣ представить, гдѣ можетъ быть культура хозяйства, да еще свекловичныхъ плантацій на крестьянскихъ земляхъ, о которыхъ говорилъ членъ Думы Березовскій 1, на чрезполосныхъ земляхъ съ принудительнымъ сѣвооборотомъ. Я не могу обойти молчаніемъ замѣчаніе члена Государственной Думы Кутлера о томъ, что онъ считаетъ этотъ законопроектъ исключительно техническимъ. Тотъ законопроектъ, который имѣетъ своей цѣлью поднятіе благосостоянія крестьянъ, долженъ быть поставленъ на тотъ пьедесталъ, котораго онъ заслуживаетъ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Приложение № 163.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Ст. 2 гласитъ слѣдующее (читаетъ): „На одинаковыхъ съ надѣльными землями основаніяхъ правила сего Положенія примѣняются къ землямъ, принадлежащимъ, независимо отъ способа ихъ пріобрѣтенія, крестьянамъ или лицамъ другихъ сословій, по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ, при чемъ совокупность такихъ владѣльцевъ, связанныхъ общностью или чрезполосностью своихъ владѣній (въ томъ числѣ и образуемыхъ ими общества и товарищества), приравниваются, въ порядкѣ примѣненія къ нимъ землеустроительныхъ мѣръ, предусмотрѣнныхъ настоящимъ положеніемъ, къ земельнымъ обществамъ съ подворнымъ или общиннымъ владѣніемъ, въ зависимости отъ установленнаго у нихъ землепользованія“. Въ законопроектѣ „положеніе о землеустройствѣ“, внесенномъ въ Государственную Думу Главнымъ Управленіемъ, это положеніе распространялось исключительно только на надѣльные земли крестьянъ, пріобрѣтенныя при посредствѣ Крестьянскаго Банка или же пріобрѣтенныя цѣлыми обществами. Земельная комиссія не могла остановиться только на этомъ. Въ Россіи существуетъ цѣлый разрядъ мелкихъ владѣній, которыя такъ же нуждаются въ землеустройствѣ, какъ нуждаются въ немъ и надѣльные земли. Многія лица другихъ сословій, кромѣ крестьянскаго, купили земли при посредствѣ Крестьянскаго Банка; въ Россіи образовалось мелкое безсословное владѣніе, и вотъ на это мелкое владѣніе и слѣдуетъ распространить льготы этого закона о землеустройствѣ. Здѣсь внесено понятіе о лицахъ, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ. Для того, чтобы не обвинили опять земельную комиссію въ томъ, что она для крестьянъ устанавливаетъ извѣстные законы размежеванія, а для частныхъ владѣльцевъ другіе, я прошу обратить вниманіе на ст. 4, которую мы будемъ сейчасъ же разсматривать. Въ ст. 4 разсматривается вопросъ размежеванія надѣльныхъ земель и земель мелкихъ владѣній, принадлежащихъ лицамъ, по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ, съ землями частнаго владѣнія. Такимъ образомъ, никакая земля не можетъ быть избавлена отъ разверстаній, установленныхъ въ положеніи о землеустройствѣ. Я говорю это впередъ для того, чтобы снять обвиненіе въ томъ, что для однихъ земель устанавливаются одни законы размежеванія, для другихъ другіе. Соединить ст. 2 со ст. 4, т. е. предоставить всѣмъ разверстывать свою чрезполосицу по данному закону—едва ли удобно. Главная цѣль Положенія о землеустройствѣ, это устройство земель мелкихъ владѣній; предоставлять крупнымъ владѣльцамъ, могущимъ на собственный счетъ произвести разверстаніе, разверстываться на казенныя деньги едва ли возможно. Вотъ почему въ ст. 2 ясно указывается, что лица, по быту своему не отличающіяся отъ крестьянъ, т. е. живущія въ сельскихъ обществахъ, какъ, напр., жители польскихъ деревень, мелкая шляхта, малороссійскіе казаки, на наслѣдственныхъ казачьихъ земляхъ, наконецъ цѣлый рядъ мелкихъ владѣльцевъ, приблизительный перечень которыхъ находится на послѣдней страницѣ внесеннаго доклада—всѣ эти лица имѣютъ возможность произвести разверстанія на казенный счетъ на основаніи правилъ этого положенія о землеустройствѣ. Точно также, если для разверстанія этихъ лицъ необходимо затронуть владѣнія остальныхъ частныхъ владѣльцевъ—передъ этимъ Положеніе о землеустройствѣ не останавливается, и остальные владѣнія разверстываются точно также. Вотъ почему я и предложилъ бы, когда будутъ возражать мнѣ по ст. 2, помнить, что въ Положеніи о землеустройствѣ существуетъ ст. 4, которая охватываетъ всѣ какъ мелкія, такъ и крупныя земле-владѣнія.

Приложение № 164.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Кутлеръ (г. Петербургъ). Ст. 2 законопроекта изложена по моему мнѣнію весьма неудовлетворительно. Въ первой своей части она противорѣчитъ соображеніямъ доклада; вторая часть представляется неясной и невразумительной. Въ докладѣ въ двухъ мѣстахъ сказано, и докладчикъ сейчасъ повторилъ это съ думской трибуны, что крупнымъ владѣльцамъ нѣтъ повода предоставлять разверстаніе своихъ чрезполосныхъ земель на счетъ казны. Между тѣмъ первая часть ст. 2, если внимательно вдуматься въ нее, предоставляет это право крупнымъ владѣльцамъ, если такими крупными владѣльцами являются крестьяне. Относительно лицъ другихъ сословій здѣсь устанавливаются извѣстныя, хотя неясныя, ограниченія: сказано, что положеніе распространяется на нихъ, если они по быту своему не отличаются отъ крестьянъ. Засимъ, установленіе вознагражденія за размежеваніе представляется затруднительнымъ; такъ какъ вопросъ о стоимости землеустройства не выясненъ, слѣдовательно невозможно опредѣлить и размѣръ сбора. По этимъ соображеніямъ, мнѣ кажется, что ст. 2 нужно изложить такимъ образомъ, чтобы она распространялась только на земли мелкаго владѣнія. Вотъ, гг., по какимъ соображеніямъ я предлагаю при изложеніи ст. 2 вернуться къ правительственному проекту съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями, о которыхъ я скажу послѣ. Сейчасъ мнѣ надлежитъ добавить, что это измѣненіе ст. 2 представляется необходимымъ и въ виду того, что иначе нельзя разрѣшить правильно вопросъ, котораго касается слѣдующая ст. 3. Эта ст. 3 опредѣляетъ, какой характеръ имѣютъ владѣнія отрубныя, образовавшіяся изъ надѣльныхъ и изъ внѣнадѣльныхъ земель, и вопросъ этотъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что всѣ такіе отрубные участки признаются землями частнаго владѣнія. Мнѣ кажется, что такое рѣшеніе неприемлемо, неприемлемо потому, что оно устраиваетъ извѣстную щель въ фондѣ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, щель, сквозь которую ежегодно весьма значительная часть этихъ земель будетъ изъ фонда утекать. Это рѣшеніе неприемлемо еще и потому, что вопросъ о характерѣ надѣльныхъ земель, о тѣхъ ограниченіяхъ, которыя должны быть установлены въ отношеніи этихъ земель въ отличіе отъ земель частновладѣльческихъ, этотъ вопросъ въ полномъ своемъ объемѣ нашему разрѣшенію сейчасъ не подлежитъ. Между тѣмъ этотъ вопросъ сложный и важный, и разрѣшать его попутно при другомъ законопроектѣ представляется совершенно невозможнымъ. (Г о л о с ъ с л ѣ в а: правильно). Поэтому, мнѣ кажется, ст. 3 законопроекта, которая говоритъ, что отрубные участки, образованные изъ надѣльныхъ и внѣнадѣльныхъ земель, почитаются землями частнаго владѣнія, должна быть измѣнена въ противоположномъ смыслѣ, и что послѣднія слова ст. 3 должны быть изложены такъ: „почитаются земли надѣльными...“. Но для того, чтобы это сдѣлать и не нарушить справедливости, необходимо ограничить кругъ земель, на которыя распространяется дѣйствіе землеустройства по ст. 2. Вотъ въ виду этихъ соображеній, возвращаясь къ ст. 2, я и предлагаю редактировать эту статью, согласно съ предположеніемъ Главноуправляющаго, съ нѣкоторымъ лишь исправленіемъ редакціи; именно такъ (читаетъ): „Наравнѣ съ надѣльными землями крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей правиламъ сего положенія подчиняются также земли: а) пріобрѣтенныя въ собственность внѣ надѣла крестьянскимъ обществомъ и б) пріобрѣтенныя крестьянами и земледѣльцами другихъ сословій, а равно товариществами изъ крестьянъ либо упомянутыхъ земледѣльцевъ, покупкою отъ казны и отъ

Крестьянского Банка или при содѣйствіи этого Банка. Товарищество приравнивается, при примѣненіи къ нимъ землеустроительныхъ мѣръ, къ земельнымъ обществамъ съ подворнымъ или общиннымъ владѣніемъ, въ зависимости отъ установленнаго товариществомъ порядка землевладѣнія“. Такимъ образомъ предлагаемая мною редакція отличается отъ редакціи проекта Главноуправляющаго только тѣмъ, что изъ моего проекта устранены неудобныя для закона слова: „по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ“. Свое предложеніе я вношу отъ имени партіи народной свободы.

Приложеніе № 165.

Рѣчь члена Государственной Думы П. В. Березовскаго II
въ засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.

Березовскій 2 (Волинская губ.). Я, какъ представитель Волинской губ., позволяю себѣ высказаться за ст. 2. Эта статья представляетъ значительныя особенности въ сравненіи съ текстомъ ст. 2 министерскаго законопроекта, и эти особенности, сколько мнѣ извѣстно, внесены въ законопроектъ именно по настоянію представителей отъ западной Россіи. И вотъ, я знаю нѣсколько селеній, гдѣ землеустроительные органы поставлены въ крайнее затрудненіе по слѣдующему поводу: крестьяне составляютъ приговоръ о разселеніи на хутора, а между тѣмъ въ крестьянскую землю вкраплены небольшіе участки земли, принадлежащіе, такъ называемымъ, шляхтичамъ. Такимъ образомъ создается такая картина: изъ-за 16 домохозяевъ страдаетъ цѣлое селеніе, состоящее болѣе нежели изъ сотни дворовъ. При такихъ условіяхъ, разумѣется, среди крестьянъ полное недоумѣніе и даже недовольство, даже начинается вражда по отношенію къ этой небольшой группѣ, которая затрудняетъ разселеніе. Вотъ почему я очень привѣтствую и защищаю ст. 2, хотя, съ другой стороны, я не могу не высказать своего недоумѣнія по поводу того, что если эта статья войдетъ въ силу, то что же будетъ съ тѣми шляхтичами, которые, составляя меньшинство, уже обязаны будутъ подчиняться приговору большинства и должны будутъ вмѣстѣ съ остальными домохозяевами выйти на хутора, а между тѣмъ документовъ на право владѣнія землей у нихъ все-таки нѣтъ для того, чтобы утвердиться въ правахъ на эту землю. Говорю съ трибуны Государственной Думы въ надеждѣ, что присутствующіе здѣсь представители Правительства обратятъ вниманіе на такое не совсѣмъ нормальное положеніе вещей.

Приложение № 166.

**Рѣчь члена Государственной Думы І. Я. Павловича въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Павловичъ (Минская губ.). Господа. То, что при обсужденіи этой статьи выступало уже три оратора и всѣ трое отъ западной Россіи, показываетъ, до какой степени этотъ пунктъ для насъ, представителей Западнаго края, важенъ. Я не нахожу словъ, чтобы рекомендовать и просить васъ принять этотъ пунктъ именно въ редакціи комиссіи, а не въ редакціи, вышедшей отъ Главнаго Управленія, т. е. расширить, а не сузить кругъ лицъ, которыя могли бы пользоваться благами этого закона. Членъ Думы Березовскій 2 уже указалъ на весьма значительный классъ, такъ называемой, шляхты, однодворцевъ, число которыхъ у насъ весьма значительно, во всякомъ случаѣ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ центральной Россіи. Но, кромѣ этого класса, я позволю указать еще на одинъ классъ, а это указаніе можетъ быть будетъ имѣть значеніе и для Россіи центральной. У насъ теперь всячески избѣгаютъ покупокъ земель при помощи Крестьянскаго Банка, залѣзая въ страшные долги, такъ какъ берутъ деньги подъ большой процентъ у ростовщиковъ, только чтобы не покупать черезъ Крестьянскій Банкъ. Такъ въ послѣднее время у насъ было много покупокъ въ 3 и 5 дес., — это совершенно мелкіе владѣльцы, которые именно и должны были бы пользоваться благами обсуждаемаго закона. Кромѣ того, это суть люди инициативы, которые, какъ вы видите, идутъ на новшества и нововведенія; и разъ они стали на этотъ путь, то они пойдутъ и дальше; это именно тѣ люди, которые наиболѣе заслуживаютъ поддержки и которые навѣрно поддержкой воспользуются.

Приложение № 167.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. А. А. Уварова въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Гр. Уваровъ (Саратовская губ.). Господа. Невозможно издать такой законъ о землеустройствѣ, который удовлетворилъ бы всю Россію одинаково, — законъ для Литвы, для Приволжскихъ губерній, для Бессарабіи и Архангельской губ. Поэтому, когда вы берете ст. 2 и читаете: „это примѣняется къ крестьянамъ и лицамъ другихъ сословій, по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ“, то, съ одной стороны, являются представители запада, Литвы, Волынской губ., Бессарабіи, которые доказываютъ, что это для нихъ нужно. (**Гр. Бобринскій 2**, съ мѣста: у насъ тоже). Я же не знаю вашихъ условій, ни въ Бессарабіи, ни на Волыни, ни даже въ Тульской губ., а знаю свои условія въ приволжскихъ губерніяхъ и говорю: а въ приволжскихъ

губерніяхъ такой текстъ неизбежно создастъ массовыя недоразумѣнія. И такой текстъ для насъ является — извините пожалуйста — просто смѣшнымъ, потому, что у насъ, въ Саратовской губ., сказать „для тѣхъ лицъ, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ“, — я вамъ подрядъ, не сходя съ этой каѳедры, назову, во-первыхъ, человѣкъ 200 крестьянъ, которые въ Саратовской губ. владѣютъ землями въ 5.000 — 6.000 дес., а къ нимъ вашъ законъ примѣняется. (Родзянко, съ мѣста: нѣтъ). Нѣтъ извините. Вашъ законъ примѣняется къ нимъ. Поэтому, если дворянинъ, имѣющій 200 дес., желаетъ, чтобы ему размежевали землю даромъ, вы скажете: нѣтъ, ему размежевать землю нельзя, а рядомъ крестьянинъ, который въ продолженіе отъ 10 до 15 лѣтъ скупилъ 10.000 дес. земли, которая всѣ чрезуполосны, будетъ требовать на основаніи этой ст. 2 дарового размежеванія, — вы должны будете ему это сдѣлать, потому что ст. 2 въ вашей редакціи приволжскія условія крестьянскаго быта — скупки земли богатыми крестьянами — игнорируетъ и она написана только для Бессарабіи; въ Бессарабіи это нужно, а у насъ это не нужно. Съ другой стороны, гг., если вы говорите такъ — „по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ“, то въ Литвѣ это хорошо понятно, въ Бессарабіи тоже понятно, а у насъ совершенно непонятно, потому что эти самые крестьяне, которые имѣютъ 10.000 дес. земли, конечно, своихъ сыновей воспитываютъ въ университетахъ, живутъ совершенно не какъ крестьяне. Поэтому такія совершенно простыя выраженія для западныхъ губерній въ общемъ законѣ совершенно невозможны. Я и думаю — опять говорю съ точки зрѣнія человѣка, явившагося изъ восточныхъ губерній Россіи, — что слова „по быту своему не отличающіеся онъ крестьянъ“ должны быть исключены и на мѣсто нихъ по моему надо поставить хотя бы такія слова: „крестьяне и лица другихъ сословій, возбуждающіе соотвѣтствующее ходатайство“.

Приложеніе № 168.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.

Гр. Капнистъ (читаетъ): „Отдѣльныя отрубныя владѣнія крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, образованныя при совмѣстномъ разверстаніи ихъ надѣльных и внѣнадѣльных (ст. 2) земель, взаменъ прежнихъ владѣній тѣхъ же лицъ, состоящихъ изъ земель обоихъ названныхъ разрядовъ, почитаются землями частнаго владѣнія“. Совмѣстное разверстаніе земель разныхъ правъ возбудило вопросъ о возможности оставленія въ одномъ отрубѣ этого разнообразія. Явился вопросъ объ унификаціи всѣхъ земель. За эту унификацію высказалась земельная комиссія. Земельная комиссія признала, что невозможно, чтобы въ одномъ отрубѣ земля подчинялась разнымъ правиламъ — наслѣдованію, обложенію, отчужденію, и признала, что если надѣльныя земли и земли частнаго владѣнія крестьянъ сверстываются въ одинъ отрубъ, то этому отрубъ долженъ быть приданъ характеръ одноправной земли. Всѣ прекрасно знаютъ, что надѣльныя земли большею частью представляютъ меньшую цѣнность, чѣмъ земли частнаго владѣнія. Надо помнить, что такое разверстаніе будетъ происходить часто не по желанію владѣльцевъ. Итакъ, владѣлецъ, разверстывающійся по требованію большинства, кромѣ того, что будетъ принужденъ свести свои земли въ одинъ отрубъ, будетъ еще закономъ лишенъ права на свою, купленную на собственные деньги,

частную землю. Съ другой стороны, конечно, трудно попутно рѣшить вопросъ о переходѣ надѣльной земли въ частную, но разъ этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ положеніи о землеустройствѣ, то его обойти нельзя. Земельная комиссія рѣшила, что сверстаніе всѣхъ земель въ одинъ отрубъ, т. е. приданіе землѣ устойчиваго вида, казалось бы, какъ разъ удобный моментъ для того, чтобы снять съ нея всѣ эти ограниченія. Вотъ почему земельная комиссія и высказалась за то, чтобы надѣльные земли, при свертываніи ихъ съ землями частныхъ владѣній въ отрубъ, принимали видъ земель частнаго владѣнія.

Приложеніе № 169.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Кутлеръ (г. Петербургъ). Къ ст. 3 проекта я вношу поправку, о содержаніи которой я уже предупредилъ Государственную Думу въ своихъ объясненіяхъ по поводу ст. 2. Именно, я предлагаю отъ имени парламентской фракціи партіи народной свободы послѣднія два слова этой статьи, слова: „частнаго владѣнія“ замѣнить однимъ словомъ „надѣльными“. Поправка, такимъ образомъ, съ точки зрѣнія редакціонной небольшая, но она измѣняетъ смыслъ статьи какъ разъ въ обратномъ направленіи. Я не могу, конечно, но сознаться, что ст. 3 въ предлагаемой мной редакціи не совсѣмъ будетъ согласована со ст. 2 въ томъ видѣ, какъ она принята большинствомъ Государственной Думы, и что владѣльцы тѣхъ крупныхъ крестьянскихъ имѣній, которыя будутъ подлежать землеустройству на основаніи ст. 2, при предлагаемой мною редакціи должны подвергнуться довольно существенному ограниченію въ своихъ правахъ. Но я считаю, что гораздо удобнѣе идти на это неудобство, чѣмъ допустить другое, гораздо болѣе важное, допустить возможность пожертвованія интересами настоящихъ крестьянъ-земледѣльцевъ. Въ настоящее время эти интересы ограждаются закономъ о неотчуждаемости крестьянскихъ земель. Повторяю, извѣстное неудобство въ этомъ имѣется, но оно совершенно ничтожно въ сравненіи съ тѣми неблагоприятными послѣдствіями, которыя имѣло бы сохраненіе ст. 3 въ той редакціи, которая предложена комиссіей. На этомъ основаніи я предлагаю въ концѣ ст. 3 слова: „частнаго владѣнія“ замѣнить словомъ „надѣльными“.

Приложение № 170.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Шингаревъ (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы. До нашего населенія законы доходятъ не скоро, оно законы читаетъ съ трудомъ и нерѣдко въ нихъ плохо разбирается; такъ какъ же возможно въ порядкѣ разверстанія чрезполосности, въ столь жгучемъ, больномъ вопросѣ заставить населеніе пойти на разверстаніе? Оно никогда не пойметъ, не узнаетъ, какую огромную ловушку готовить ему этотъ законъ, какъ только оно подойдетъ къ этому разверстанію: достаточно клочка частной земли при большихъ подворныхъ отрубныхъ участкахъ крупныхъ общинъ, чтобы вся эта земля, сохранявшая характеръ надѣльной земли, по ст. 3 превратилась въ частную собственность. Огромные округа, огромные участки крестьянскихъ земель изъ-за ничтожной, иногда, полосы частной земли теряютъ единственную защиту, которая обезпечиваетъ имъ кусокъ хлѣба и право владѣнія землей. (Голоса справа: вѣрно). Гг., неимущимъ, малообезпеченнымъ мелкимъ землевладѣльцамъ предоставлять свободу владѣнія, окончательнаго отчужденія ихъ участковъ это значитъ—вести ихъ по пути къ свободѣ голоданія. (Рукоплесканія). Такого положенія государство допустить не можетъ. Оно не можетъ допустить его особенно въ томъ видѣ, какъ это дѣлаетъ земельная комиссія. Тамъ намъ говорили хорошія слова, говорили о томъ, что „мы защитимъ, вы не бойтесь, такого массоваго обезземеленія не будетъ“. Ничтоже сумняшеся, не исполнивъ своего обѣщанія—ибо обѣщаніе было поговорить объ этомъ, когда будетъ рассмотрѣнъ проектъ землевладѣнія,—не рассмотрѣвъ проекта землевладѣнія здѣсь, въ Думѣ, они вновь діаметрально противоположно разрѣшаютъ этотъ вопросъ. Я считаю такое рѣшеніе недопустимымъ, нарушающимъ кровные интересы массы крестьянъ и я, гг., приглашаю Государственную Думу, во имя осторожной государственной работы, стать на защиту этихъ интересовъ крестьянъ. Я не поклонникъ современнаго Правительства, я считаю, что оно много разъ заблуждалось и ошибалось и нерѣдко идетъ по ложной дорогѣ въ вопросѣ о землеустройствѣ. Но, гг., оно даже, съ моей точки зрѣнія, осторожнѣе васъ. Вглядитесь въ то, что имѣется въ концѣ законопроекта на стр., кажется, 96; здѣсь ст. 3¹—дополненіе къ проекту, гдѣ правительственный проектъ говоритъ о томъ, что въ данномъ случаѣ необходимо сохранить площадь земель надѣльных. (Рукоплесканія справа и слѣва).

Приложение № 171.

**Рѣчь члена Государственной Думы кн. Н. С. Волконскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 февраля 1909 г.**

Кн. Волконскій 1 (Рязанская губ.). Ст. 3, дѣйствительно, имѣетъ связь съ закономъ о крестьянскомъ землевладѣніи. Конечно, правило, которое предполагается установить ст. 3, даетъ возможность извѣстную часть земель крестьянскаго надѣла, выдѣленныхъ въ особые участки, превратить въ земли частнаго владѣнія. Тотъ законъ, который нынѣ взятъ обратно Правительствомъ и который долженъ былъ разрѣшить эти вопросы

полнѣе, устанавливалъ для надѣльныхъ земель совершенно особое право владѣнія, особое право наслѣдства, особое право отчужденія—покупать ихъ предполагалось, напр., дозволить только лицамъ сельскаго состоянія и т. п. Тѣмъ лицамъ, которыя держались этого взгляда, казалось несообразнымъ съ вновь создаваемымъ положеніемъ, по которому крестьянскія надѣльныя земли могли становиться собственностью отдѣльныхъ лицъ, не переставая быть надѣльными, чтобы даже въ тѣхъ случаяхъ, когда такія земли будутъ выдѣляемы въ особые участки, нельзя было продавать ихъ иначе, какъ лицамъ крестьянскаго или сельскаго состоянія, и чтобы на этихъ земляхъ лежали и прочія стѣсненія, лежащія на надѣльной собственности. Намъ казалось, что огражденіе крестьянскаго землевладѣнія, должно было уступить мѣсто огражденію мелкаго землевладѣнія, независимо отъ того, къ какому сословію принадлежать собственники земли, и имѣлось въ виду достигнуть этого разными путями. Намъ думалось, что пора покончить съ сословными различіями на этой почвѣ. Мы думали, что можно было огрადить мелкое землевладѣніе путемъ устройства мелкихъ заповѣдныхъ участковъ и другими подобными мѣрами. На этой почвѣ тоже можно было развить систему защиты мелкаго землевладѣнія. Ст. 3, съ моей точки зрѣнія, имѣетъ цѣлью создать хозяевамъ, выдѣляющимъ свои земли въ особые участки, хозяйственно удобное положеніе. Спрашивается, можно ли, составивъ участки земли изъ двухъ различныхъ источниковъ, съ одной стороны, путемъ покупки, а съ другой—путемъ выдѣла изъ надѣла, подчинить эти два участка двумъ различнымъ правамъ. Произведя выборъ, мы нашли, что всякому собственнику удобнѣе имѣть землю въ частномъ владѣніи, а не въ надѣльномъ.

Приложеніе № 172.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Балаклѣева
въ засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Балаклѣевъ (Подольская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Вспомните, когда, для чего и при какихъ условіяхъ появились на Руси такъ называемыя надѣльныя земли? Это было при освобожденіи крестьянъ. Тогда великій русскій Царь Александръ II поставилъ своею задачей не только дать свободу русскому народу, но дать ему и обезпеченіе его быта. Подъ флагомъ обезпеченія быта лицъ сельскаго состоянія и происходила крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. Неужели же, гг., мы признаемъ, что знамя, которое было выставлено Императоромъ Александромъ II, не есть уже наше знамя? Неужели же мы остановимся только на свободѣ, понимая ее безъ всякихъ границъ, и неужели же мы признаемъ, что въ настоящее время русскій народъ настолько крѣпокъ и настолько обезпеченъ въ своемъ бытѣ, что всякія заботы объ обезпеченіи его быта должны быть оставлены? Это было бы съ нашей стороны величайшей ошибкой. Однако, распространяться объ этомъ я не буду. Я перейду теперь къ содержанію ст. 3 и скажу, что основаніемъ для признанія земель въ отрубныхъ и хуторскихъ хозяйствахъ уже подлежащими отчужденію служить то, что къ нимъ присоединяются земли внѣнадѣльныя, т. е. тѣ земли, которыя не были даны въ 61 г., а были приобрѣтены крестьянами впослѣдствіи. Раздавалось здѣсь мнѣніе о томъ, что, дѣйствительно, несправедливо было бы распространить и на эти земли понятіе надѣльности и, вслѣдствіе этого, не-

отчуждаемости. Но я, гг., считаю и этот довод совершенно неправильнымъ. Въдь, задачею всей нашей земельной политики за послѣднее время должно быть то, чтобы мы, такъ сказать, продолжили, развили и укрѣпили дѣло 19 февраля 1861 г., т. е., чтобы мы продолжали то же обезпеченіе быта русскаго народа, которое было начато тогда. На эти, такъ называемыя, внѣнадѣльныя земли, которыя пріобрѣтаются крестьянами при помощи Крестьянскаго Банка и всевозможныхъ льготъ, предоставляемыхъ имъ государствомъ, и нужно смотрѣть именно, какъ на продолженіе дѣла Императора Александра II, и, слѣдовательно, свойства надѣльныхъ земель должны быть распространены на нихъ, такъ что возраженія противъ распространенія на эти земли свойствъ надѣльности какъ на внѣнадѣльныя, по моему мнѣнію, совершенно неосновательны.

Въ силу вышеизложеннаго, я имѣю честь, отъ фракціи правыхъ, предложить слѣдующую поправку къ этой статьѣ. Выраженіе „почитаются землями частнаго владѣнія“ замѣнить выраженіемъ „имѣютъ свойство земель надѣльных“. Въ сущности, это та же самая поправка, которая была предложена и г. Кутлеромъ; разница тутъ только чисто редакціонная, и фракція правыхъ будетъ голосовать какъ за свою поправку, такъ и за поправку, внесенную г. Кутлеромъ.

Приложеніе № 173.

Рѣчь члена Государственной Думы Н. Е. Маркова въ засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.

Марковъ 2 (Курская губ.). Мы видимъ въ этой редакціи ст. 3 совершенно произвольное, ничѣмъ невызванное, совершенно ненужное вторженіе въ совершенно новую область. Въмѣсто землеустройства, вмѣсто объединенія чрезполосицы къ отрубамъ, къ хуторамъ, вмѣсто дѣла весьма полезнаго, мы видимъ здѣсь ловкое желаніе провести затѣю крайне вредную; хотятъ провести дѣло обезземеленія русскаго крестьянства, дѣло закабаленія русской земли въ жидовскія руки. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а). Вся эта земля уйдетъ отъ крестьянъ чрезъ земельные банки или непосредственно въ руки жидовъ, и это я считаю необходимымъ здѣсь громко сказать. Я заявляю, что всякій изъ членовъ Государственной Думы, который приметъ эту ст. 3 гл. I, по которой земли, бывшія надѣльными и вообще крестьянскія, сведенныя къ одному мѣсту, будутъ объявлены имѣющими свойства частновладѣльческихъ, всякій такой членъ Думы, который будетъ голосовать за принятіе этой статьи, будетъ голосовать за то, чтобы русская крестьянская земля перешла въ руки жидовъ, и пусть это всѣ знаютъ: народъ клеймитъ такой поступокъ на всю жизнь ихъ и дѣтей ихъ, и имъ скажетъ: вы продали русскій народъ жидамъ, помните—это вы продали русскую землю. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а). Я надѣюсь, я увѣренъ, что здѣсь такихъ людей, которые пожелаютъ открыто продать русскую землю въ жидовскія руки, найдется меньшинство, и я увѣренъ, что эта возмутительная, ужасная ст. 3 будетъ отвергнута, и будетъ принято предложеніе Правительства, которое ту же ст. 3 излагаетъ въ обратномъ смыслѣ, а именно, въ томъ, что крестьянскія земли должны сохранить свойства надѣльныхъ, что крестьянскія земли не могутъ быть отчуждены въ некрестьянскія руки, что крестьянскія земли не

могутъ попасть въ залогъ жидовскимъ банкамъ, что онѣ никогда не могутъ быть отняты у крестьянъ. Я высказываюсь за правительственную редакцію ст. 3 и всецѣло отвергаю—и надѣюсь, что Государственная Дума къ этому присоединится—эту возмутительную ст. 3, выработанную земельной комиссіей въ явное нарушеніе закона 9 ноября. Въ законѣ 9 ноября вѣдь было принято, что крестьянскія земли должны сохранить свойство надѣльныхъ. А тутъ мы видимъ явное нарушеніе всѣхъ обѣщаній прошлой сессіи и устройство скверной ловушки русскому народу. (Рукоплесканія справа).

Приложеніе № 174.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. И. Стемпковского
въ засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Стемпковскій (Воронежская губ.). Господа, разъ вы уже объявите надѣльныя земли частновладѣльческими, тогда возвратъ къ прошлому будетъ уже совершенно невозможенъ; тогда нельзя будетъ опять придать имъ характера надѣльнаго, если бы опытъ показалъ, что полная свобода распоряженія землей, что приданіе надѣльной землѣ характера земли частновладѣльской было шагомъ неудачнымъ и повлекло за собой нежелательную распродажу земли. Разъ вы признаете за надѣльными землями характеръ частновладѣльскій, возвратъ будетъ уже невозможенъ. Это заставляетъ меня воздержаться отъ переименованія нѣкоторой части надѣльной земли въ разрядъ частновладѣльской и выждать указанія опыта. Потомъ, гг., давайте держаться практики дѣла. Въ сущности, что дастъ землѣ характеръ частновладѣльской собственности? Вѣдь главное значеніе этого титула,—это кредитъ подъ землю; вотъ что, въ сущности, увеличиваетъ стоимость частновладѣльческихъ земель,—это возможность болѣе легко получить подъ эту землю деньги. Но вѣдь такихъ земель частновладѣльческаго характера, подъ которыя можно было бы свободно кредитоваться у крестьянъ, теперь ничтожное количество; у меня нѣтъ подъ рукою цифръ, но ихъ какихъ-нибудь одинъ—два милліона, не больше; вся остальная масса крестьянскихъ земель пріобрѣтена съ помощью Крестьянскаго Банка, и подъ эту землю никакой кредитъ невозможенъ. Эта земля ни за какіе частные долги не отвѣчаетъ, т. е., другими словами, земля, пріобрѣтенная съ помощью Крестьянскаго Банка, въ отношеніи кредита ничѣмъ не разнится отъ надѣльныхъ земель. Вѣдь погашеніе долга Крестьянскому Банку произойдетъ еще очень не скоро, даже и для тѣхъ, которые воспользовались услугами Банка при его открытіи. Зачѣмъ же намъ спѣшить? Потомъ далѣе. Допустимъ даже, что можно было бы пользоваться кредитомъ подъ мелкіе частновладѣльскіе участки. Но гдѣ же тѣ кредитныя учрежденія, которыя даютъ возможность правильно пользоваться кредитомъ. Я думаю, наоборотъ, теперь всячески нужно удерживать отъ чрезмѣрнаго пользованія кредитомъ подъ земли мелкаго владѣнія. Мы уже видѣли примѣръ на земляхъ крупнаго владѣнія, какъ печаленъ опытъ злоупотребленія кредитомъ, какъ плохо кончилось, когда начали кредитоваться въ такихъ учрежденіяхъ, гдѣ и не нужно, и невыгодно было кредитоваться. А теперь крестьянинъ будетъ находиться въ томъ же положеніи. Однимъ словомъ, я стою за то, чтобы за землями, сверстанными въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ихъ составъ входитъ какая-нибудь часть надѣльной земли, признавался бы характеръ именно надѣльной земли, и думаю, что если это даже и удержитъ нѣкоторыхъ отъ разверстанія, то опять-таки здѣсь

большого горя нѣтъ. Если вы уже признаете за надѣльной землей значеніе государственное, если вы находите нужнымъ охранять ее отъ того, чтобы она не уходила изъ крестьянскихъ рукъ, то понятно никакая воля отдѣльнаго хозяина не должна здѣсь играть роли; это дѣло долженъ рѣшить законъ. Поэтому я говорю: мы всегда успѣемъ перевести надѣльную землю въ разрядъ частновладѣльческой; во всякомъ случаѣ для этого у насъ будетъ еще достаточно времени, и я думаю, что спѣшить съ этимъ дѣломъ сейчасъ нѣтъ надобности.

Приложеніе № 175.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Петровскій (Воронежская губ.). Вопросъ, который разсматривается въ настоящее время, дѣйствительно серьезный. И изъ собственнаго опыта мы знаемъ, что полная свобода въ распоряженіи землей очень часто обезземеливала и нашихъ крестьянъ. Мы знаемъ, что до 1893 г. возможно было закладывать земли, такъ называемаго, четвертнаго права, и эти земли въ большинствѣ случаевъ были заложены, а потомъ проданы съ публичныхъ торговъ; изъ рукъ крестьянъ онѣ ускользнули; этого намъ нужно опасаться. Намъ указывали здѣсь, что опасности нѣтъ никакой: крестьяне очень держатся за землю, землевладѣніе крестьянское растетъ. Все это несомнѣнно такъ, крестьянское землевладѣніе растетъ, но почему оно растетъ? Именно потому, что у крестьянства есть неприкосновенный фондъ — это земли, не подлежащія отчужденію. Стоя на этой землѣ, крестьяне распространяютъ свое землевладѣніе дальше. Если же вы допустите возможность отчужденія этого фонда, чтобы его скупали не только евреи, какъ указывалъ Марковъ, но скупали торговцы и священники и разные другіе разночинцы, не обрабатывающіе землю люди, которые будутъ только спекулировать на этой землѣ, то, несомнѣнно, крестьянинъ, который живетъ этой землей, очень и очень скоро можетъ лишиться ея. Поэтому съ особенной осторожностью нужно отнестись къ этому предложенію комиссіи.

Приложеніе № 176.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я не считаю, что надѣльная земля принадлежит какому-то собирательному лицу. Но не въ этомъ дѣло. Перейдемъ опять къ ст. 3—къ вопросу о томъ, какъ поступить въ томъ случаѣ, когда сверстывается земля частнаго владѣнія и земля надѣльная. Я, гг., напому, что когда была предложена статья правитель-

ственного законопроекта, то вопросъ рѣшался исключительно о надѣльныхъ земляхъ, о земляхъ, купленныхъ чрезъ Крестьянскій Банкъ, или земляхъ, купленныхъ на общественныя деньги. Я считаю совершенно правильнымъ замѣчаніе члена Государственной Думы Кутлера, который сказалъ, что вторую статью нужно разсматривать совмѣстно съ третьей и эти двѣ статьи, неразрывно связаны. Разъ кромѣ этихъ разрядовъ земель, характеръ которыхъ безусловно подходитъ къ характеру надѣльныхъ земель, мы подчинили положеніемъ о землеустройствѣ еще всѣ земли частныя, пріобрѣтенныя крестьянами иногда на свои собственные средства, безъ посредства государства, то рѣшеніе правительственного проекта не можетъ быть поддержано. Мы не можемъ допустить такого, я скажу, возмутительнаго попраінія правъ крестьянъ, которое будетъ, если мы допустимъ теперь переходъ частныхъ земель въ надѣльныя. Крестьяне купили свою землю не для того, чтобы кто-либо другой ею распоряжался, и переводъ этихъ земель въ надѣльныя земли будетъ безусловно вторженіемъ въ гражданскія права крестьянъ (Р у к о п л е с к а н і я въ ц е н т р ѣ). Я не буду говорить о всѣхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ это приведетъ, но я глубоко убѣжденъ, что всякій крестьянинъ, имѣющій собственную землю, значитъ человекъ, сумѣвшій собрать извѣстный достатокъ, чтобы купить эту землю, если ему предложить перевести эту частную землю въ надѣльную, скажетъ—не хочу. Вотъ почему я поддерживаю безусловно рѣшеніе земельной комиссіи и считаю, что если оно не пройдетъ, то мы можемъ тогда это исправить, только принявъ поправку Кропотова.

Приложеніе № 177.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. В. Родзянко въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Родзянко (Екатеринославская губ.). Докладчикъ земельной комиссіи вполне обрисовалъ и доложилъ Государственной Думѣ всѣ мотивы отчасти юридическаго характера, которые легли въ основаніе при рѣшеніи большинствомъ комиссіи вопроса, разбираемаго въ ст. 3 обсуждаемаго законопроекта, именно въ той редакціи, какъ онъ предложенъ Государственной Думѣ. Я себѣ позволю набросать только нѣсколько штриховъ чисто практическаго свойства и указать вамъ, гг. члены Государственной Думы, какимъ путемъ разсужденій большинство земельной комиссіи пришло именно къ убѣжденію необходимости той редакціи, которая изложена въ законопроектѣ. На самомъ дѣлѣ, о чемъ идетъ въ настоящее время споръ, какой видъ собственности подвергается здѣсь извѣстному обсужденію? Ст. 3 гласитъ (читаетъ): „Отдѣльныя отрубныя владѣнія крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, образованныя при совмѣстномъ разверстаніи ихъ надѣльныхъ и внѣнадѣльныхъ (ст. 2) земель взамѣнъ прежнихъ владѣній тѣхъ же лицъ, состоящихъ изъ земель обоихъ названныхъ разрядовъ, почитаются землями частнаго владѣнія“. Итакъ, гг., идетъ вопросъ о разверстаніи на отдѣльныя отруба или хутора земель, надѣльныхъ земель, къ которымъ еще принадлежитъ и часть земель, купленныхъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка или инымъ способомъ. Съ другой стороны, при разсмотрѣніи вопроса, какъ поступить при разверсткѣ этихъ земель данной категоріи съ тѣми долгами, которые имѣются на нихъ, мы прежде всего, въ земельной комиссіи имѣли на разсмотрѣніи правительственный законопроектъ, который поддерживается партіей народной свободы и просто разрѣшаетъ вопросъ: всѣ земли, купленные при содѣйствіи

Крестьянского или иного банка, поступаютъ въ разрядъ надѣльныхъ, т. е., другими словами, на частную собственность, на земли, пріобрѣтенныя на правахъ частной собственности, накладываются, при изданіи закона о землеустройствѣ, извѣстныя ограниченія, ограниченія весьма существеннаго свойства, и эти ограниченія гг., несомнѣнно должны отразиться на самомъ хозяйствѣ этихъ единицъ. Дѣло въ томъ, что подобные хутора или хозяйства, которые пріобрѣли себѣ уже извѣстную часть земли, рассчитывали, конечно, на то, что свободныя земли, которыя котируются на биржѣ значительно выше, чѣмъ надѣльныя, находящіяся подъ запрещеніемъ,—чего, конечно, не будутъ отрицать и члены Государственной Думы отъ крестьянъ, что эти земли послужатъ имъ источникомъ кредита и всевозможныхъ, такъ сказать, способовъ пріобрѣтенія средствъ для улучшенія веденія хозяйства. Эти два мотива: съ одной стороны, нежеланіе производить насильственное отнятіе извѣстныхъ правъ отъ цѣлой группы владѣльцевъ земель, купленныхъ на правахъ частной собственности, а, съ другой стороны, опасеніе, какъ бы это ни привело къ совершенно обратнымъ результатамъ, что хозяинъ такого типа не можетъ разсматриваться какъ хозяинъ слабый, расточительный, и побудило земельную комиссію придти къ заключенію о томъ, что эти земли должны быть названы землями частнаго владѣнія.

Приложеніе № 178.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Ст. 4 гласитъ слѣдующее (читаетъ): „при полномъ разверстаніи земель обществъ и товариществъ на отрубныя участки, а также при разверстаніи чрезполосности надѣльныхъ и прочихъ перечисленныхъ въ ст. 2 земель съ прилегающими владѣніями, въ разверстаніи могутъ быть включаемы, сверхъ непосредственно подлежащихъ ему земель, также и другіе чрезполосныя съ ними земельныя участки, если того пожелаютъ ихъ владѣльцы или же, если то будетъ признано необходимымъ въ установленномъ настоящимъ положеніемъ порядкѣ (ст. 51 и 52)“. Въ ст. 4 разверстаніе выходитъ изъ предѣловъ внутринадѣльныхъ и распространяется на земли всѣхъ разрядовъ землевладѣнія, разъ эти послѣднія находятся въ чрезполосности съ надѣльными или землями, указанными въ ст. 2. Очень часто встрѣчается чрезполосность надѣльныхъ земель съ бывшими землями помѣщиковъ, съ землями казны, церковными и другими. Кромѣ того, часто надѣльныя земли одного общества чрезполосны съ землями другого общества. Послѣ освобожденія крестьянъ былъ предоставленъ помѣщикамъ шестилѣтній срокъ разверстать свои угодья съ надѣльными землями. Мало кто этой мѣрой воспользовался, и поэтому большинство помѣщичьихъ земель во многихъ губерніяхъ чрезполосны съ землями надѣльными. По истеченіи этого льготнаго срока было предоставлено разверстаніе частновладѣльческихъ земель съ землями надѣльными только по обоюдному согласію, причемъ для такого полюбовнаго разверстанія надо было достигнуть согласія $\frac{2}{3}$ владѣльцевъ общинныхъ земель. Для подворниковъ же требовалось, для разверстанія земель, согласіе всѣхъ владѣльцевъ подворнаго общества. Разверстка частныхъ владѣльцевъ, входящихъ въ одну дачу, могла быть произведена только по добровольному соглашенію. Если это соглашеніе не достигалось, то единственнымъ способомъ разверстанія чрезполосности былъ судебно-межевой процессъ. Всѣ прекрасно знаютъ, на-

сколько громоздка и длительна процедура судебно-межевого разбирательства. Теперь въ ст. 4 возбуждается принципиальный вопросъ о томъ — допустить ли обязательное включеніе въ разверстаніе и земли частнаго владѣнія? Частности этого включенія, способы его, гарантіи, все будетъ разсмотрѣно при обсужденіи гл. VI, теперь же въ ст. 4 разбирается исключительно вопросъ принципиальный — включать ли эти земли, или не включать въ обязательное разверстаніе. Что обязательное включеніе въ разверстаніе слѣдуетъ допустить — за это говорятъ чрезвычайно многія причины. Во многихъ случаяхъ невозможно разверстаніе надѣльныхъ земель ранѣе разверстанія этихъ земель съ частными землями, съ которыми онѣ находятся въ чрезполосицѣ.

Приложеніе № 179.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.

Гр. Капнистъ Ст. 5 гласитъ слѣдующее (читаетъ): „Нижепоименованныя угодья могутъ быть разверстаны только съ согласія ихъ владѣльцевъ: а) усадебныя земли, земли, входящія въ составъ усадебной осѣдлости селеній; б) земли въ одномъ сплошномъ отрубѣ, составляющемъ самостоятельное хозяйство; в) находящіяся внѣ черты селеній жилыя усадьбы съ принадлежащими имъ огородами; г) участки подъ водяными мельницами, заводами и фабриками; д) сады и виноградники, приносящіе доходы; е) искусственно-разведенные лѣса; ж) мѣста завѣдомаго нахожденія цѣнныхъ ископаемыхъ; з) разрабатываемые торфяники; и) лѣсные участки въ мѣстностяхъ малолѣсныхъ, а также и другія угодья исключительной по мѣстнымъ условіямъ цѣнности и важности по признанію мѣстныхъ землеустроительныхъ учреждений. — Примѣчаніе: расположенные среди владѣльческихъ лѣсныхъ дачъ въ юго-западныхъ губерніяхъ крестьянскіе фруктовые садки подлежатъ, по требованію одной изъ сторонъ, обязательному обмѣну въ порядкѣ настоящаго положенія, за исключеніемъ тѣхъ наиболѣе цѣнныхъ и культурныхъ садковъ, которые мѣстными землеустроительными учрежденіями, по заявленію несогласной на обмѣнъ стороны, будутъ признаны подлежащими изъятію изъ разверстанія“. Въ этой статьѣ указывается, какія допускаются исключенія изъ обязательныхъ обмѣновъ. Угодья особой цѣнности не могутъ быть включены въ разверстаніе безъ согласія на то ихъ владѣльцевъ. При этомъ земельная комиссія раздѣлила эти угодья на двѣ части: въ первую часть вошли тѣ угодья, которыя во всей Россіи представляютъ одинаковую цѣнность, одинаково особенное значеніе для своихъ хозяевъ, и съ большимъ трудомъ могли бы быть замѣнены какими-либо другими угодьями. Во второй части земельная комиссія предлагаетъ предоставить землеустроительнымъ комиссіямъ рѣшить, какія угодья могутъ быть признаны по мѣстнымъ условіямъ исключительно цѣнными и важными. Я хочу восполнить тотъ пробѣлъ, который я допустилъ, не сказавъ ничего о садкахъ Юго-Западнаго края. Казалось бы, тутъ существуетъ нѣкоторое противорѣчіе между самой статьей, въ которой мы ясно указываемъ, что фруктовые сады не подвергаются разверстанію, и примѣчаніемъ, въ которомъ говорится, что фруктовые сады Юго-Западнаго края такому разверстанію подвергаются, кромѣ извѣстныхъ случаевъ. Я думаю, что тѣ, кто знаетъ, что такое фруктовый садокъ Юго-Западнаго края, прекрасно поймутъ, что здѣсь не говорится о культурномъ садѣ. Фруктовые садки, находящіеся во владѣльческихъ лѣсахъ, большею частью — хотя иногда встрѣчаются садки въ культурномъ состояніи —

представляютъ изъ себя угодье, совершенно непохожее на садъ. Это угодье съ нѣсколькими, можетъ быть, фруктовыми деревьями и скорѣе по названію оно можетъ называться садомъ. Нахожденіе этихъ садковъ внутри густого лѣса, приносить большой вредъ какъ одной, такъ и другой сторонѣ, и разверстаніе ихъ, безусловно, будетъ полезно какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ, имѣющимъ эти садки. По изслѣдованіямъ, которыя были произведены, кажется, въ 300 имѣніяхъ, эти садки можно раздѣлить на три главнѣйшихъ типа. Очень небольшое количество культурныхъ садковъ—о нихъ здѣсь сказано — разъ этотъ садокъ представляетъ изъ себя культурный садъ, то разверстанъ онъ быть не можетъ; онъ можетъ быть разверстанъ только по обоюдному согласію. Если же онъ представляетъ изъ себя не садъ, а запущенное угодье, то для этого случая и существуетъ примѣчаніе, которое эти садки ставятъ внѣ статьи, покровительствующей фруктовымъ садамъ. Наконецъ, третій разрядъ садковъ, представляющій изъ себя только право пользованія въ помѣщицьемъ лѣсу извѣстнымъ количествомъ деревьевъ,—это чисто сервитутное право. Положеніемъ о землеустройствѣ оно не затрагивается, и можетъ быть только тогда уничтожено, когда будетъ разсмотрѣнъ вопросъ о сервитутахъ. Такъ что я считаю, что разверстаніе этихъ садковъ, часто не представляющихъ изъ себя культурнаго угодья, безусловно допустимо.

Приложеніе № 180.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.**

Кутлеръ (г. Петербургъ). По ст. 5 проекта я имѣю предложить Государственной Думѣ двѣ поправки, изъ которыхъ одна, небольшая, касается самаго текста статьи, другая, болѣе крупная, относится къ примѣчанію. Статья эта перечисляетъ всѣ тѣ угодья, которыя не должны быть включаемы въ разверстаніе безъ согласія владѣльцевъ. Въ концѣ же ея прибавлено, въ дополненіе къ этому перечню, „а также и другія угодья исключительной по мѣстнымъ условіямъ цѣнности и важности, по признанію мѣстныхъ землеустроительныхъ учреждений“. По точному смыслу конца этой статьи, въ ней говорится только объ угодьяхъ, особо не упомянутыхъ ранѣе въ отдѣльных пунктахъ. Между тѣмъ, могутъ быть такіе случаи, когда надлежитъ предоставить землеустроительнымъ учрежденіямъ освобождать отъ обязательнаго разверстанія также и угодья, особо въ пунктахъ упомянутыя. Вотъ, напр., по п. „д“ изъемяются изъ разверстанія сады и виноградники, но при этомъ съ оговоркой „приносящіе доходъ“. Въ видѣ общаго правила эта оговорка основательна, потому что освобождать отъ обязательнаго разверстанія сады запущенные, обратившіеся въ пустыри, конечно, нѣтъ основаній, но могутъ быть случаи, когда эта оговорка „приносящіе доходъ“, при буквальномъ примѣненіи закона, окажется несправедливой. Представьте себѣ случай, когда садъ только что разведенъ, виноградникъ только что насаженъ. На этотъ садъ и виноградникъ, можетъ быть, истрачены огромныя деньги, но они не приносятъ еще дохода, слѣдовательно, по буквальному смыслу статьи, могутъ быть включены въ обязательную разверстку. Вотъ для такихъ случаевъ и надлежитъ предоставить комиссіи освобождать отъ обязательнаго разверстанія не только какъ сказано въ проектѣ „другія“, т. е. не упомянутыя въ пунктахъ угодья, но и тѣ угодья, которыя въ пунктахъ упомя-

нуты. Поэтому я предлагаю въ этой статьѣ незначительное измѣненіе, при которомъ конецъ ея будетъ относиться ко всякаго рода угодымъ, вообще. Именно, надлежитъ вмѣсто словъ „а также другихъ угодій“, сказать „и вообще угодій“.

Другое мое замѣчаніе относится до примѣчанія. Согласно этому примѣчанію всѣ вообще фруктовые садки въ частновладѣльческихъ лѣсахъ въ юго-западныхъ губерніяхъ подлежатъ обмѣну, за исключеніемъ, однако, какъ сказано въ примѣчаніи, тѣхъ наиболѣе цѣнныхъ и культурныхъ садковъ, которые будутъ признаны подлежащими освобожденію отъ разверстанія. Поэтому мнѣ казалось бы, что редакцію примѣчанія къ ст. 5 было бы правильно, такъ сказать, перевернуть, изложивши это примѣчаніе такъ (читаетъ): „расположенные среди владѣльческихъ лѣсныхъ дачъ въ юго-западныхъ губерніяхъ крестьянскіе фруктовые садки не подлежатъ обязательному обмѣну въ порядкѣ настоящаго положенія, за исключеніемъ тѣхъ малоцѣнныхъ и некультурныхъ садковъ, которые мѣстными землеустроительными учрежденіями будутъ признаны, по требованію одной изъ сторонъ, подлежащими разверстанію“. При такой редакціи смыслъ остается можетъ быть и прежній, но землеустроительнымъ комиссіямъ не будетъ внушаться мысль, что эти фруктовые садки нужно уничтожать, и что законъ поручаетъ комиссіямъ дѣйствовать вопреки интересамъ крестьянскаго населенія.

Приложеніе № 181.

Рѣчь члена Государственной Думы М. С. Андрейчука въ засѣданіи Общаго собранія 14 октября 1909 г.

Андрейчукъ (Волынская губ.). Гг. народные представители. Настоящая ст. 5 ясно разъясняетъ, что подлежитъ землеустройству, такъ сказать, по согласію сторонъ; но, къ ней тутъ имѣется примѣчаніе, которое набрасывается на насъ, на крестьянъ, на тѣ несчастные крестьянскіе садики, которыми мы пользуемся съ дѣдовъ и прадѣдовъ до сихъ поръ. Эта самая статья ясно опредѣляетъ, что не подлежатъ уничтоженію тѣ сады, которые даютъ цѣнный доходъ. Что подразумѣвать подъ цѣннымъ доходомъ? Для помѣщиковъ—цѣнность можетъ быть въ 10.000 р., а для насъ и 10 р., 15 р. цѣнность, и вдругъ его за шиворотъ и долой. Тутъ вкрадывается сервитутное право. Гр. Уваровъ тутъ высказывалъ свое пожеланіе за пасѣки. Гг., не забудьте того, что и у насъ, въ Юго-Западномъ краѣ, пасѣками пользуются въ трехъ губерніяхъ 67.290 дворовъ, а тутъ вдругъ такимъ разрѣшеніемъ вопроса предлагаютъ уничтожить всякіе садики, и всякія пасѣки. Я прошу это примѣчаніе совсѣмъ исключить.

Приложение № 182.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 октября 1909 г.

Гр. Капнистъ. Господа. Едва ли возможно вычеркнуть совсѣмъ это примѣчаніе. Какъ бы-то ни было, но эти фруктовые садки очень часто представляютъ собою чрезвычайно вредную чрезполосность. Поэтому поставить всѣ садки подъ покровительство ст. 5 едва ли возможно, но, мнѣ кажется,—я не могу говорить за земельную комиссію, говорю только свое личное мнѣніе,—мнѣ кажется, что поправка члена Государственной Думы Кутлера, относящаяся къ этимъ садкамъ, могла бы быть принята. Тамъ сказано, что садки не подлежатъ обязательному обмѣну въ порядкѣ настоящаго положенія, за исключеніемъ тѣхъ малоцѣнныхъ и некультурныхъ садковъ, которые мѣстными землеустроительными учрежденіями будутъ признаны, по требованію одной изъ сторонъ, подлежащими разверстанію. Я думаю, что мы это совершенно свободно можемъ отдать въ руки землеустроительныхъ комиссій, и землеустроительныя комиссіи уже рѣшатъ, подлежатъ ли эти садки разверстанію или нѣтъ.

Приложение № 183.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Ст. 7 (читаетъ): „Перечисленные въ ст. 1 землеустроительныя дѣйствія могутъ быть производимы въ опредѣленныхъ настоящимъ положеніемъ случаяхъ и помимо единогласнаго желанія всѣхъ заинтересованныхъ, въ обязательномъ порядкѣ; но и въ семъ случаѣ поземельно-устроительныя учрежденія обязываются оказывать всяческое содѣйствіе къ достиженію полюбовнаго соглашенія сторонъ въ соотвѣтствіи съ общими основаніями сего положенія“. Этой статьей вмѣняется въ обязанность землеустроительнымъ комиссіямъ всѣми силами стараться достигнуть полюбовнаго соглашенія, соотвѣтственнаго какъ статьямъ положенія о землеустройствѣ, такъ вообще и общей землеустроительной программѣ. Если такого соглашенія не удастся достигнуть, то тогда только наступаетъ моментъ для обязательнаго примѣненія статей положенія о землеустройствѣ. Обязательность при землеустройствѣ уже разрѣшена какъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ, допускающемъ разверстаніе надѣльныхъ земель по извѣстному большинству голосовъ, такъ и въ принятомъ нами законѣ 9 ноября, гдѣ это обязательное число голосовъ было сведено въ нѣкоторыхъ случаяхъ до простого большинства: точно также въ законѣ 9 ноября указаны нѣкоторые случаи, въ которыхъ разрѣшается и меньшинству требо-

вать обязательнаго выдѣла себѣ земель. Остается вопросъ только о виѣнадѣльномъ разверстаніи, о разверстаніи земель надѣльных и прочихъ владѣльцевъ. До сихъ поръ такое разверстаніе могло вестись по полюбовному соглашенію, или же судебнo-межевымъ порядкомъ. Положеніемъ о землеустройствѣ это разверстаніе тоже подчинено обязательности, и въ немъ установлены основанія, на которыхъ производится это обязательное разверстаніе и виѣнадѣльных земель.

Приложеніе № 184.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.

Гр. Капнистъ. Ст. 8 (читаетъ): „При недостиженіи полюбовнаго соглашенія (ст. 7) обязательные выдѣлы, разверстанія и раздѣлы проектируются и утверждаются, въ опредѣленномъ симъ положеніемъ порядкѣ, въ точномъ соотвѣтствіи съ размѣромъ причитающихся сторонамъ долей въ разверстываемыхъ угодьяхъ и съ цѣнностью ихъ, при чемъ лучшія земли зачитываются за худшія въ соотвѣтственно уменьшенномъ размѣрѣ, зачетъ же однихъ угодій за угодья другого рода допускается лишь при установленной невозможности устраненія инымъ порядкомъ вредной въ хозяйственномъ отношеніи чрезполосности“.—Едва ли можно оспаривать, что введеніе другого порядка могло быть допустимо при землеустройствѣ. Главная цѣль землеустройства, это уничтоженіе чрезполосицы. Если же будетъ предоставлена возможность каждому получить землю всѣхъ разрядовъ угодій, то мы безусловно не избавимъ населеніе отъ чрезполосицы, а можетъ быть натолкнемъ его еще на большую. Вопросъ этотъ въ мѣстахъ добровольнаго разверстанія въ западныхъ губерніяхъ рѣшался обыкновенно самими крестьянами; лучшихъ бонитеровъ, чѣмъ сами же мѣстные жители, трудно ожидать. Въ прусскихъ комиссіяхъ для этого были учреждены особые должности бонитеровъ, выбираемыхъ населеніемъ, которые оцѣнивали землю; такъ какъ въ наши землеустроительныя комиссіи входятъ и крестьяне, то, при обсужденіи этого вопроса, ихъ голосъ въ землеустроительныхъ комиссіяхъ будетъ имѣть, конечно, громадное значеніе, и назначеніе особыхъ бонитеровъ едва ли у насъ требуется. Но и въ этой статьѣ указывается на желательность достиженія полюбовнаго соглашенія, и самое лучшее средство для уравниенія разныхъ качествъ земли—будетъ соглашеніе между выдѣляющимися.

Приложеніе № 185.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.

Гр. Капнистъ. (Ч и т а е т ъ): „Количественное уравниеніе можетъ быть замѣнено денежнымъ, но не иначе, какъ по добровольному соглашенію выдѣляющихся и остающихся, выраженному простымъ большинствомъ голосовъ съ той и другой стороны, въ случаяхъ выдѣловъ земель селеніямъ, выселкамъ и частямъ селенія (гл. II и III); въ случаѣ же выдѣла отрубныхъ

участковъ отдѣльнымъ лицамъ (гл. IV)—лишь при соглашеніи отдѣльныхъ выдѣляющихся съ большинствомъ остающихся. При полномъ же разверстаніи по цѣлымъ обществамъ (гл. V), равно какъ и при разверстаніи надѣльныхъ земель со включеніемъ частновладѣльческихъ (гл. VI), денежное уравниеніе допускается лишь при согласіи на то простого большинства владѣльцевъ надѣльной земли и въ отдѣльности каждого частнаго собственника“. Уравниеніе земель въ районахъ добровольнаго разверстанія, главнымъ образомъ въ Ковенской и Сувалкской губ., часто замѣнялось денежнымъ уравниеніемъ. Этотъ фактъ обойти молчаніемъ земельная комиссія не нашла возможнымъ, но такъ какъ въ этихъ районахъ такая замѣна земельныхъ уравниеній денежными вводилась исключительно только по добровольному соглашенію, то и земельная комиссія признала, что такое уравниеніе можетъ быть допустимо лишь по взаимному соглашенію сторонъ. Явился вопросъ о томъ, что называть взаимнымъ соглашеніемъ, и какое требовать большинство отъ группъ населенія при изъявленіи согласія. Вотъ поэтому земельная комиссія признала, что при разверстаніи отдѣльныхъ группъ, при выдѣлѣ выселокъ или отдѣльныхъ селеній, для того, чтобы замѣнить земельное уравниеніе денежнымъ, требуется простое большинство какъ остающихся въ обществѣ, такъ и получающихъ выдѣлъ. Точно также при разверстаніи цѣлыхъ обществъ земельная комиссія признала достаточнымъ простое большинство разверстывающихся при изъявленіи желанія замѣнить земельное уравниеніе денежнымъ; и только при выдѣлахъ земель отдѣльнымъ лицамъ или при затрагиваніи лицъ частнаго владѣнія требуется согласіе каждого выдѣляющагося въ отдѣльности.

Приложеніе № 186.

Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.

Шингаревъ. (Воронежская губ.). Господа. Я позволю себѣ предложить отъ имени моихъ товарищей по фракціи поправку къ ст. 9. Въ концѣ ея сказано, что денежное уравниеніе допускается взаменъ количественнаго уравниенія и при разверстаніи цѣлыми обществами, при чемъ при разверстаніи надѣльныхъ земель согласіе на это общество можетъ быть установлено простымъ большинствомъ. Я считаю, что установленіе простого большинства при замѣнѣ денежнымъ уравниеніемъ количественнаго нѣсколько опасно: подъ видомъ такой разверстки можетъ совершаться незаконная продажа земли, можетъ происходить убыль общинныхъ надѣловъ. Я позволю себѣ предложить лишь маленькую поправку для того, чтобы устранить опасеніе и больше гарантировать цѣльность крестьянскихъ надѣльныхъ земель при разверстаніи, а именно вмѣсто словъ: „простого большинства владѣльцевъ надѣльной земли“ поставить: „ $\frac{2}{3}$ голосовъ владѣльцевъ надѣльной земли“.

Приложение № 187.

Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.

Петровскій (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы, конецъ этой статьи является совершенно неумѣстнымъ и ненужнымъ и долженъ подлежать исключенію. Если вы обратите вниманіе на текстъ его, то увидите такую неопредѣленность, что уже одна эта неопредѣленность должна васъ заставить исключить этотъ конецъ. Онъ читается такимъ образомъ: „При наличности долга общества и товарищества прежнему собственнику земли, приобрѣтенной при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка“ и т. д. При наличности какого долга, я спрашиваю Васъ? Долга ли, обеспеченнаго наложеніемъ запрещенія на землю, подлежащую раздѣленію, долга ли, явившагося вслѣдствіе покупки земли, или долга частнаго? Несомнѣнно, что прямой текстъ этой статьи подразумѣваетъ всякій долгъ, даже и частный, изъ какого бы источника долгъ этотъ не истекалъ. Во второй части этой же статьи говорится относительно долговъ частнымъ лицамъ и и другимъ банкамъ. Несомнѣнно, что прежній собственникъ земли тоже частное лицо, которое всецѣло подходит подъ второй пунктъ статьи и выдѣлять его въ особую категорію не представляется никакихъ основаній. Мы говоримъ о равенствѣ и проч. въ этомъ родѣ, а когда дѣло касается интересовъ землевладѣльцевъ, тутъ эти интересы выдвигаются на первый планъ. Но, гг., если конецъ этой статьи сопоставить съ другими статьями, имѣющими тѣсную связь съ нимъ, то вы придете къ тому, что этихъ кредиторовъ нельзя выдѣлять въ особую, самостоятельную группу. Въ „заключеніи“ настоящаго законопроекта есть п. IV, гдѣ говорится, что когда дѣлится земля, заложенная въ Банкѣ, Банку предоставляется выдавать дополнительную ссуду для того, чтобы оплатить долги бывшихъ собственниковъ этой земли, при чемъ, вопреки существующимъ положеніямъ Банка, допускаются досрочные ранѣе пяти лѣтъ перезалоги. Къ общей суммѣ прежняго долга присоединяется долгъ прежнему владѣльцу земли. Такимъ образомъ мы видимъ, что для устройства той группы владѣльцевъ, которая обозначена въ третьей части ст. 12 законопроекта, измѣняются существующія правила Банка. Вторгаясь въ эти правила, попутно мы вносимъ въ Банковскій уставъ такія измѣненія, которыя могутъ быть чреваты всякими послѣдствіями. Такимъ образомъ, вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, вслѣдствіе того, что эта статья чрезвычайно темна и буквальный ея смыслъ предусматриваетъ всякіе долги,—обеспеченные и необеспеченные землей, вытекающіе и не вытекающіе изъ продажи земли, вслѣдствіе того, что этою частью одна категорія кредиторовъ, именно землевладѣльцы, ставится въ особое, исключительное, привилегированное положеніе, вслѣдствіе того, что обсуждаемой статьей въ связи съ п. IV „заключенія“ вносится существенное и радикальное измѣненіе въ Уст. Крест. Позем. Банка и дѣлается это попутно, безъ обсужденія всей совокупности явленій,—эта статья является неприемлемой, и я отъ фракціи народной свободы предлагаю эту статью, какъ совершенно излишнюю, ненужную и вредную, исключить.

Приложение № 188.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Г. Черкасова въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Бар. Черкасовъ (Московская губ.). Гг. члены Государственной Думы, членъ Думы Петровскій возражалъ здѣсь противъ третьей части ст. 12 разсматриваемаго законопроекта. Я думаю, что тѣ возраженія, которыя были здѣсь представлены, могутъ касаться развѣ только ея редакціонной стороны. Можетъ быть, здѣсь недостаточно ясно выражается та мысль, что долгъ собственнику земли, о которомъ идетъ рѣчь въ ст. 12, вытекаетъ изъ самаго факта, изъ самой сдѣлки по приобрѣтенію земли. Въ настоящее время этотъ долгъ, вытекающій, какъ я говорю, изъ сдѣлки по приобрѣтенію земли, по мысли земельной комиссіи, является собственнику земли до извѣстной степени обезпеченнымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что разверстаніе этой земли на отдѣльныя владѣнія чрезвычайно затруднитъ взысканіе этого долга, и я полагаю, что именно эти соображенія руководили земельной комиссіей въ то время, когда она вносила это ограниченіе. Вслѣдствіе этого, я просилъ бы не соглашаться съ доводами, которые мы здѣсь слышали, и принять эту третью часть ст. 12 въ той редакціи, какъ намъ предлагаетъ земельная комиссія.

Приложение № 189.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ. Господа. Я не могу согласиться ни съ одной изъ предложенныхъ поправокъ. Во-первыхъ, поправка члена Думы гр. Уварова. Она едва ли можетъ быть принята. Внесеніе въ третій абзацъ этой статьи согласія собственника можетъ только сильно затруднить дѣло различія въ отрубяхъ заложенной земли отъ незаложенной. Вѣдь при совмѣстномъ разверстаніи земель заложенныхъ и незаложенныхъ указано ясно въ процессуальной части, что заложенная земля отдѣляется особыми столбами въ натурѣ отъ земли незаложенной. Трудно будетъ отдѣлить земли, обезпечивающія долгъ Крестьянскому Банку, если на этой землѣ, кромѣ долга Крестьянскому Банку, будетъ еще лежать долгъ прежнему собственнику. Въ третьей части обсуждаемой статьи говорится объ особомъ долгѣ, специально получающемся при покупкѣ земель при посредствѣ Крестьянскаго Банка. Иногда владѣлецъ не получаетъ полностью такъ называемыхъ верховъ, но разсрочиваетъ ихъ купившимъ землю крестьянамъ. Вотъ эти верхи ст. 12 и предлагаетъ погасить, для чего указываетъ путь въ процессуальной части, гдѣ сказано, что землеустроительная комиссія обязана войти въ сношеніе съ Крестьянскимъ Банкомъ для полученія ссуды на погашеніе специально этого долга. Это будетъ и удобнѣе, и въ соотвѣтствіи

съ уставомъ Крестьянскаго Банка, не допускающимъ на заложенной въ этомъ Банкѣ земли другихъ запрещеній. (Г о л о с а: это существуетъ). Точно также я считаю, что поправка члена Государственной Думы Петровскаго о томъ, чтобы исключить эту статью, не должна быть принята, потому что такіе долги существуютъ, съ этими долгами надо считаться, и въ законѣ долженъ быть ясно указанъ способъ, какимъ образомъ эти добавочные долги на землю уже заложенную въ Крестьянскомъ Банкѣ должны быть погашены. Въ той части ст. 12, къ которой относится поправка члена Государственной Думы Коваленко 1, разверстаніе съ раздѣломъ общаго владѣнія, заложенного въ цѣломъ, допускается лишь при погашеніи всего долга или при согласіи залогодержателя, такъ что внесеніе въ нее какихъ бы-то ни было основаній расцѣпки долговъ едва ли нужно.

Приложеніе № 190.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Позвольте раздѣлить ст. 13 на шесть отдѣльныхъ частей. Если мы начнемъ говорить по всей статьѣ, не обозначая той части ея, къ какой относится рѣчь даннаго оратора, я думаю, что мы запутаемся, такъ какъ эта статья очень длинная и, какъ я говорилъ уже, затрагиваетъ шесть различныхъ вопросовъ. Первая часть ея (ч и т а е т ъ): „изложенное въ первой части ст. 12 правило примѣняется и къ случаямъ совмѣстнаго разверстанія заложенныхъ земель обществъ и товариществъ съ незаложенными, при чемъ каждое отдѣльное владѣніе, замѣнившее принадлежавшія ему владѣльцу доли въ земляхъ обонхъ разрядовъ, отвѣчаетъ за причитающійся на него долгъ въ полномъ своемъ составѣ“. Вторая часть: „при распредѣленіи на этомъ основаніи между вновь образуемыми владѣніями долговъ Крестьянскому Поземельному Банку или казенному управленію, симъ послѣднимъ предоставляется право причислить накопившіяся недоимки къ остатку капитальнаго долга съ пересрочкою всего образовавшагося такимъ образомъ долга на новый срокъ“. Третья часть: „при переводѣ на новое владѣніе долговъ по нѣсколькимъ ссудамъ, долги по ссудамъ во всякомъ случаѣ соединяются въ одну ссуду съ пересрочкою ея на новый общій срокъ“. Четвертая часть: „при совпаденіи, въ случаяхъ, сею статьею предусмотрѣнныхъ, на вновь образованномъ владѣніи долговъ Крестьянскому Поземельному Банку и казенному управленію, долгъ казенному управленію погашается дополнительной ссудой, выдаваемой на сей предметъ изъ Крестьянскаго Банка въ размѣрѣ остатка капитальнаго долга и недоимокъ въ срочныхъ платежахъ“. Пятая часть: „при обращеніи взысканія на означенныя въ сей статьѣ единоличныя владѣнія, Крестьянскій Банкъ или казенное управленіе, по принадлежности, должны по ходатайству должника назначить въ продажу не все владѣніе, а лишь часть его, достаточную, по опредѣленію самого Банка или казеннаго управленія, для обезпеченія всего капитальнаго долга, по коему производится взысканіе“. Шестая часть: „по означеннымъ ходатайствамъ подлежащія учрежденія обязываются постановлять, предварительно назначенія земель въ продажу, мотивированныя рѣшенія“. Самымъ спорнымъ пунктомъ является часть первая. При совмѣстномъ разверстаніи земли, заложенной въ Крестьянскомъ Банкѣ, и надѣльной, въ случаѣ, если земля, заложенная въ Крестьянскомъ Банкѣ принадлежала не отдѣльному крестьянину, а цѣлой группѣ крестьянъ, обществу и товариществу, и была

заложена отъ этой группы, долгъ, лежащій на этой землѣ распространяется на весь отрубъ, распространяется не только на ранѣ заложенную землю въ Крестьянскомъ Банкѣ, но и на надѣльную землю, ранѣ не бывшую заложеной. Земельная комиссія согласилась съ этимъ обезпечиваніемъ, прямо скажу, долговъ Крестьянскаго Банка. Въ предыдущей статьѣ мы приняли, что всякое общее владѣніе, заложенное въ Крестьянскомъ Банкѣ, можетъ быть раздѣлено безъ разрѣшенія Крестьянскаго Банка на отдѣльные отрубные участки. Для частныхъ лицъ и частныхъ учрежденій комиссія этого не допустила, считая, что невозможно ставить частныя кредитныя учрежденія и частное лицо въ положеніе—имѣть, вмѣсто одного должника общества, цѣлый рядъ должниковъ; Крестьянскій Банкъ въ этомъ случаѣ исключенъ, для него такой раздѣлъ допустимъ. Мы должны думать теперь, какъ обезпечить Крестьянскому Банку правильное поступленіе платежей по этимъ владѣніямъ. И вотъ отчего, считая, что иное рѣшеніе можетъ повліять на цѣнность бумагъ Крестьянскаго Банка, земельная комиссія и рѣшила распространить долгъ и на надѣльную землю.

Приложеніе № 191.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго I въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Этой статьей предлагается Государственной Думѣ распространить отвѣтственность за долгъ Крестьянскому Банку и на надѣльную землю. Статья эта очень важна. Принявши ее, насильственно, безъ желанія владѣльца, вы отдаете въ обезпеченіе долга Банку его землю, которую онъ только что выкупилъ тяжелымъ трудомъ. Землеустройство имѣетъ главною своею цѣлью упорядоченіе условій пользованія, но никогда оно не имѣло цѣлью уменьшать объемъ правъ землеустраиваемыхъ; этой же статьей вы уменьшаете объемъ моихъ правъ на мою собственность. Можетъ ли землеустройство, по существу, преслѣдовать эту цѣль? Вы раздѣлили, положимъ, нигдѣ незаложенную надѣльную землю на отруба. Вчера вы ее раздѣлили, а сегодня я закладываю половину моего отруба, и вы, землестроители, не имѣете права помѣшать мнѣ это сдѣлать. Наконецъ, обращаясь къ самому проекту закона, я нахожу ст. 73, въ которой говорится совершенно опредѣленно: если не весь отрубъ, а извѣстная часть его отвѣчаетъ за долги, переводимые на него, то эта часть отграничивается въ натурѣ, значитъ и въ самомъ процессѣ землеустройства предусматривается возможность обезпеченія долга отграниченіемъ заложеннаго отруба въ натурѣ. Мнѣ кажется, что мои соображенія вполне ясны, что это насиліе вполне безцѣльно и въ цѣляхъ землеустройства. Далѣе, обращаю ваше вниманіе на только что принятую ст. 12. Тамъ говорится, что если разверстывается только земля общества или товарищества, заложенная въ Банкѣ, то долгъ разверстывается въ соответствующей части по отрубамъ, т. е., защитники интересовъ Банка, когда дѣло шло о разверстаніи только земель, заложенныхъ въ Банкѣ, не считаютъ рискованнымъ и неубыточнымъ для Банка раздѣленіе долга на отруба, когда же пришелъ вопросъ о совмѣстномъ разверстаніи, они становятся на совершенно другую точку зрѣнія. Если у общества есть земли, купленные съ помощью Банка и надѣльные, и лежатъ рядомъ, если можно ихъ смѣшать вмѣстѣ и разверстать на отруба, если, наконецъ, объ этомъ ходатайствуетъ общество или и та и другая земля введена въ дачу разверстанія, тогда Банкъ занимаетъ одну позицію; если въ дачѣ раз-

верстанія нѣтъ общинной земли, онъ удовлетворяется обезпеченіемъ долга своего земель, разбитой на отруба и заложенной въ Крестьянскомъ Банкѣ. Вотъ мнѣ и кажется по этимъ соображеніямъ, что ничьими интересами, ни интересами землеустройства, ни интересами крестьянъ, ни даже разумно понятыми интересами Крестьянскаго Банка не оправдывается такое насиліе надъ крестьянской собственностью, только что избавившейся отъ выкупного долга. По поводу этой статьи мнѣ, вмѣстѣ съ представителями оппозиціи, очень много пришлось спорить въ земельной комиссіи. Какъ компромиссъ, какъ нѣкоторая уступка была комиссіею выработана эта вторая часть ст. 13. Обращаю ваше вниманіе на то, что даетъ вторая часть этой статьи крестьянству? Да ничего. Говорятъ, что при этомъ перечисляются накопившіяся недоимки, остатки капитальнаго долга пересрочиваются на новый срокъ, словомъ, дѣлаются разныя соблазнительныя милости. Но всѣми этими милостями, получивъ часть отруба незаложеннымъ, крестьянинъ можетъ воспользоваться на основаніи указа 9 ноября, заложивъ по своей уже волѣ, а не насильственно, эту часть своей собственности въ Крестьянскій Банкъ. Далѣе въ ст. 13 говорится: что если крестьянинъ будетъ ходатайствовать, то казенное управленіе и Крестьянскій Банкъ должны войти въ разсмотрѣніе его ходатайства о томъ, чтобы продавался за долги не весь отрубъ, а часть его, и по этому вопросу Банкъ долженъ постановить мотивированное рѣшеніе. Гг., развѣ это гарантія того, что крестьянинъ не лишится своей свободной отъ долговъ земли? Поэтому, гг., признавая, что для прочности крестьянскаго владѣнія выкупленной землей нужны не мотивированное рѣшеніе отдѣленія Крестьянскаго Банка, а твердый законъ, я предлагаю внести поправку къ ст. 13, состоящую изъ двухъ частей и буду просить голосовать эти части раздѣльно. Первую часть моей поправки я предлагаю принять въ слѣдующей редакціи: „въ случаѣ совмѣстнаго разверстанія земель обществъ и товариществъ, обезпечивающихъ долгъ Крестьянскаго Банка или казенныхъ управленій, съ незаложенной землей тѣхъ же обществъ и товариществъ, въ новыхъ владѣніяхъ отграничиваются въ натурѣ участки земли, соотвѣтствующіе по своей цѣнности той части общаго владѣнія, которое до разверстанія обезпечивало часть долга Крестьянскому Банку или казенному управленію, переводимую на эту отграниченную часть новаго владѣнія, послѣ чего каждое изъ этихъ владѣній отвѣтственно лишь за переведенную на него долю бывшаго общаго долга“. Я считаю, что Государственная Дума, если желаетъ сохранить за крестьянами право на только что выкупленную имъ землю, безъ различія фракцій и партій, должна поддержать это предложеніе. Неужели думскіе крестьяне, сами выкупая землю 50 лѣтъ, видя, какъ это потомъ и кровью досталось ихъ братьямъ, рѣшатся голосовать противъ предложенія оставить эту землю свободной отъ долга и не обременять ее имъ, безъ желанія владѣльцевъ. То же самое мнѣ кажется должно сдѣлать и думское духовенство; живя рядомъ съ крестьянствомъ, зная нужду ихъ, зная съ какимъ трудомъ они выкупили эту землю, я увѣренъ, они поддержатъ мою поправку. Наконецъ, обращаясь къ центру Государственной Думы, я скажу, что, если онъ хочетъ оставаться на своей позиціи, и онъ долженъ поддержать эту поправку и не затягивать новую петлю на крестьянинѣ. Вторая часть моей поправки читается такъ: „количество земли въ участкахъ, обезпечивающихъ послѣ разверстанія долгъ Крестьянскому Банку или казенному управленію, въ общей сложности должно быть равно количеству земли общаго владѣнія товарищества или общества крестьянъ, обезпечивавшему до разверстанія эти долги“. Я отдѣлилъ эту часть отъ первой потому, что вполне увѣренъ, что первая часть пріемлема для всѣхъ нежелающихъ снова отдать въ кабалу крестьянъ, а вторая часть можетъ встрѣтить нѣкоторыя формальныя возраженія. Я ихъ предвижу и, чтобы предупредить, скажу каковы они будутъ. На это предложеніе можно сказать, что земли надѣльныя и земли, обремененныя долгомъ и разверстываемые вмѣстѣ, могутъ отличаться по своей стоимости; а поэтому если мы ихъ смѣшаемъ и будемъ брать среднюю стоимость, то она будетъ невыгодной для Банка, въ томъ случаѣ, если земля банковская была лучше, а выгодной, болѣе обезпечивающей долгъ банку, если она была хуже. Совершенно вѣрно, такіе случаи могутъ быть, но опасаться ихъ не слѣдуетъ, потому что въ процессуальной части дальше намъ предлагаютъ, чтобы въ вопросахъ распредѣленія долга и обезпеченія его при обсужденіи въ уѣздной комиссіи присутствуютъ представитель Банка, а въ губернской—управляющій мѣстнымъ

отдѣленіемъ Банка имѣть право veto, т. е. имѣть право сказать, что онъ не допускаетъ подобнаго распредѣленія долга. Разъ это есть, то есть только рискъ, что нѣкоторыя разверстанія, благодаря этому, замедлятся или совершенно не будутъ произведены. Но такихъ случаевъ будетъ весьма немного. Важно принять эту поправку вотъ по какимъ соображеніямъ: въ первой моей поправкѣ говорится, что долгъ переводится на новое владѣніе, соответствующее по своей цѣнности той части общаго владѣнія, которое до разверстанія обезпечивало часть долга Крестьянскому Банку, т. е. Банку самому предоставляется опредѣлять цѣнность этихъ новыхъ владѣній, предоставляется извѣстный просторъ въ опредѣленіи количества земли, которое онъ будетъ считать нужнымъ взять изъ общаго отруба для обезпеченія долга. Тутъ я предвижу возможность всякихъ произвольныхъ циркулярныхъ толкованій нашего закона, препарированіе закона, какъ я выразился при общихъ преніяхъ. Чтобы этого препарированія не было, я предлагаю вторую часть и опять повторяю, что кредитоспособности Банка это не повредить, такъ какъ въ свое время управляющій отдѣленіемъ Банка можетъ такое распредѣленіе, если оно будетъ невыгодно, остановить своимъ словомъ. Значитъ, вводя эту вторую часть, мы не вмѣшиваемся въ распоряженія Крестьянскаго Банка и не можемъ повредить его кредитоспособности. Посему я отъ партіи народной свободы предлагаю Думѣ принять эту поправку, состоящую изъ двухъ частей и голосовать ихъ раздѣльно.

Приложеніе № 192.

Рѣчь Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.

Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Риттихъ. Гг. члены Государственной Думы. Для разъясненія этого вопроса я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на двухъ различныхъ результатахъ, къ которымъ приводитъ землеустройство. Въ первомъ случаѣ разрозненныя владѣнія, разбитыя на отдѣльныя части, полосы, парцеллы, соединяются воедино, образуютъ одно цѣлое или же владѣнія, имѣющія границы, вклинивающіяся въ сосѣднія, и вообще неудобныя, разверстываются, и въ окончательномъ результатѣ получаютъ владѣнія въ округленныхъ и удобныхъ границахъ. Второй случай — это, когда владѣнія, находящіяся въ коллективной собственности цѣлаго ряда лицъ, т. е. въ собственности общей или же общинной, разбиваются на отдѣльныя части, изъ которыхъ и составляются такъ называемыя отрубныя или хуторскія хозяйства. Въ первомъ случаѣ интересы залогодержателей отнюдь не могутъ быть признаны въ чемъ-нибудь нарушенными или же умаленными, и къ этому первому случаю прежде всего и лучше всего примѣнимо выраженіе одного давно написаннаго нѣмецкаго закона о разверстаніи, когда въ текстъ закона вносилась мотивировка и гдѣ сказано, что всѣмъ и каждому извѣстно, что разверстаніе чрезполосности и округленіе границъ улучшаетъ владѣніе и увеличиваетъ его цѣнность. Вотъ этотъ мотивъ по отношенію ко всѣмъ первымъ случаямъ разверстанія является, какъ мнѣ представляется, совершенно достаточнымъ, чтобы признать, что интересы залогодержателя въ этомъ случаѣ не потерпятъ ущерба, и, дѣйствительно, законодательства о землеустройствѣ западно-европейскихъ государствъ, всѣ безъ исключенія, подчиняютъ

въ этомъ случаѣ залогодержателя землеустроительнымъ интересамъ, не даютъ ему права пріостанавливать землеустройство, а предоставляютъ ему только тѣ же права, какъ непосредственно заинтересованнымъ лицамъ—собственникамъ, а именно право участія въ процессѣ, то, что проведено уже вами въ одной изъ предшествующихъ статей. Въ томъ же случаѣ, гдѣ владѣніе разбивается на отдѣльныя мелкія части, предметъ залога претерпѣваетъ существенныя измѣненія. Ранѣе залогодержатель имѣлъ 500 дес., которыя находились въ одномъ кускѣ и которыя были проданы, положимъ, обществу; въ результатѣ землеустройства оказывается, что эти 500 дес. раздѣлены на сто—двѣсти мелкихъ полосокъ, разбросанныхъ по всѣмъ отрубамъ въ качествѣ ихъ мелкихъ несамостоятельныхъ частей; слѣдовательно, залогодержатель оказывается въ слѣдующемъ положеніи: вмѣсто одного, находящагося въ округленныхъ границахъ, предмета залога, онъ имѣетъ ихъ сотню, вмѣсто одного отвѣтчика общества или товарищества, онъ имѣетъ ихъ сотню. Очевидно, что здѣсь интересы залогодержателя претерпѣваютъ весьма серьезный ущербъ, весьма умаляются, и поэтому опять-таки во всѣхъ западно-европейскихъ законодательствахъ,—я, гг., извиняюсь, что въ данномъ случаѣ не цитирую статей и параграфовъ, оговариваюсь объ этомъ въ скобкахъ, ибо сослаться на западно-европейское законодательство въ общихъ чертахъ весьма принято, но въ случаѣ надобности я въ точности могу привести справки по девяти западно-европейскимъ законодательствамъ, точныя статьи и параграфы тѣхъ законовъ, въ которыхъ это предусматривается,—съ этой оговоркой повторяю, что въ западно-европейскихъ государствахъ, въ разсматриваемомъ второмъ случаѣ признается, что интересы залогодержателя претерпѣваютъ настолько серьезное умаленіе, что такое раздробленіе заложенной земли допускается не иначе, какъ по предварительномъ погашеніи долга, т. е. выставляется принципъ діаметрально противоположный тому, который выставленъ по первому условію разверстанія. Здѣсь, гг., мы не могли послѣдовать этому примѣру западно-европейскихъ законодательствъ потому, что въ Западной Европѣ такія общія владѣнія являются исключеніемъ; какъ правило—это все чрезполосныя личныя владѣнія, которыя при разверстаніи только сводятся въ одно цѣлое, и, слѣдовательно, тамъ интересъ залогодержателя нисколько отъ этого не страдаетъ. У насъ же наоборотъ; большая часть земель куплена товариществами или обществами, и землеустройство именно и поведетъ къ раздѣлу этого заложенного землевладѣнія на мелкія отдѣльныя части. И вотъ, гг., такъ какъ этотъ вопросъ совершенно однообразно разрѣшенъ законодательствомъ Западной Европы, повсемѣстно категорически признающимъ тотъ несомнѣнный ущербъ, который приносится залогодержателю, то, уклоняясь отъ отрицательнаго разрѣшенія этого вопроса по особымъ условіямъ нашего землевладѣнія въ Россіи, Правительство не могло не учесть того ущерба, того умаленія правъ, которое приносится залогодержателю, въ данномъ случаѣ Крестьянскому Банку. Но здѣсь, гг., вопросъ идетъ о гораздо большемъ. Здѣсь идетъ вопросъ не объ интересахъ казеннаго учрежденія, о самомъ государственномъ кредитѣ, о довѣріи къ нему тѣхъ лицъ, которыя ввѣрили свои сбереженія государственнымъ бумагамъ. Вамъ вѣроятно извѣстно, что обязательствъ Крестьянскаго Банка выпущено болѣе чѣмъ на миллиардъ рублей. Если законодательное собраніе признаетъ возможнымъ отнести къ интересамъ тѣхъ, кто ввѣрилъ такое количество своихъ сбереженій Крестьянскому Банку, безъ должнаго вниманія, то въ такомъ случаѣ послѣдствіемъ этого явится несомнѣнное пониженіе обязательствъ Крестьянскаго Банка, и это послѣдствіе ляжетъ очень тяжелымъ бременемъ на интересы именно крестьянства. Мнѣ здѣсь не приходится, конечно, объяснять это въ подробностяхъ. Всякому, очевидно, ясно, что если эти обязательства будутъ вмѣсто 100 р. стоить 60—70 р., то тѣмъ самымъ удорожится цѣна земли, тѣмъ самымъ увеличатся тѣ верхи, которые крестьяне будутъ вынуждены платить. Я обращаю особое вниманіе гг. членовъ законодательной палаты на чрезвычайную серьезность этого вопроса: повторяю, онъ касается не только интересовъ Крестьянскаго Банка, какъ казеннаго учрежденія, онъ касается интересовъ тѣхъ многочисленныхъ вѣрителей, которые предоставили свои капиталы Крестьянскому Банку для его операций; онъ касается вообще интересовъ государственнаго кредита, онъ главнымъ образомъ и преимущественно затрагиваетъ интересы крестьянскаго населенія. Принятіе той поправки, которая внесена здѣсь отъ имени партіи народной свободы, мнѣ представляется,

поведеть только къ удорожанію этого кредита, къ обезцѣниванію обязательствъ Крестьянскаго Банка и отразится самымъ гибельнымъ образомъ на интересахъ всѣхъ тѣхъ крестьянъ, которымъ въ будущемъ придется пользоваться услугами Крестьянскаго Банка. По этому поводу, отъ имени Правительства, я заявляю, что поддерживать поправку, сдѣланную членомъ Государственной Думы представителемъ партіи народной свободы, не представляется возможнымъ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Приложеніе № 193.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Шингаревъ (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я покорнѣйше прошу обратить самое серьезное вниманіе на эту статью. Я считаю, что въ проектѣ землеустройства эта статья, введенная сравнительно недавно, является одной изъ наиболѣе грозныхъ для русскаго крестьянства. Въ первоначальномъ правительственномъ проектѣ этой статьи не было, Правительство о ней тогда не думало; это лишь дополненіе, внесенное потомъ, которое можно найти на стр. 97, ст. 9¹. Правительство спохватилось и сдѣлало то добавленіе, о которомъ говорилъ Директоръ Департамента и которое въ соотвѣтственно измѣненной редакціи поддерживается земельной комиссіей. Попросту говоря, въ чемъ содержаніе нашего спора? Крестьянскій Банкъ, при разбивкѣ заложенной у него общественной земли на отдѣльные участки, переводить свои долги на эти участки. На какую долю этихъ участковъ? Мы говоримъ, что на ту долю, которая соотвѣтствуетъ прежнему количеству земли. Нѣтъ, говорятъ, на ту долю прежней общественной надѣльной земли, которая будетъ признана достаточной по опредѣленію самого Крестьянскаго Банка. Скажемъ, 10 дес. было куплено чрезъ Банкъ, а 20 дес. надѣльной земли. Вотъ когда эти 30 дес. будутъ разверстаны, то Крестьянскій Банкъ уже опредѣлитъ долю десятинъ, заложены ли десять или болѣе, пятнадцать или двадцать, вообще, что онъ сочтетъ достаточнымъ для своего обезпеченія. Здѣсь начинается то же самое, что было въ ст. 3. Тамъ мы предостерегали Государственную Думу, чтобы соблюдались интересы того самого крестьянства, надѣльная земля котораго можетъ быть продана за долги Крестьянскому Банку, теперь мы предостерегаемъ здѣсь Государственную Думу, потому что нельзя ставить интересы держателей бумагъ Крестьянскаго Банка выше интересовъ всего русскаго крестьянства. Это недопустимо съ точки зрѣнія государственной, чтобы ни говорили намъ представители объединеннаго Правительства. Я позволю себѣ обратить ваше вниманіе и на странное противорѣчіе между объясненіями Директора Департамента по этому поводу и длинными его разговорами о благѣ для Россіи разверстанія на отрубные участки. Онъ говоритъ, что тогда, когда кусокъ земли раздѣляется на отдѣльныя владѣнія, отдѣльные участки, интересы Банка несутъ ущербъ; 500—600 дес. не то, что отдѣльные участки. Тамъ владѣетъ общество, а тутъ масса отдѣльныхъ лицъ. Намъ все время говорили, что эти отдѣльные участки выше по своей стоимости, что земли, разбитыя на отдѣльныя крестьянскія владѣнія, увеличиваются по своей стоимости и улучшаются, и что ихъ стоимость, такимъ образомъ, повышается, ибо отдѣльные хозяева на своихъ участкахъ могутъ вести хозяйство лучше. Позвольте васъ спросить: какимъ образомъ сумма большихъ слагаемыхъ въ результатѣ станетъ меньше? Откуда Крестьянскій Банкъ возьметъ этотъ самый ущербъ? Признаться, я такого раз-

сужденія понять не могу. Мало того, я думаю, что тутъ говорилъ не Директоръ Департамента Землеустройства, а представитель Крестьянскаго Банка, дѣла котораго чрезвычайно важны и который хочетъ плохое положеніе дѣла въ этомъ банкѣ возмѣстить за счетъ надѣльныхъ земель крестьянъ, который знаетъ, что многія земли куплены очень дорого, что ликвидировать ихъ будетъ страшно трудно, и подъ тайнымъ видомъ заботы о землеустройствѣ и о бумагахъ Крестьянскаго Банка начинаетъ всовывать въ законъ, никакого отношенія къ Крестьянскому Банку не имѣющій, положенія, которыя даютъ Крестьянскому Банку право прибавить къ объему заложенныхъ у него земель еще и надѣльные земли крестьянъ, свободныя отъ залога. Что же получится? А получится несомнѣнно одно: какъ только платежи Крестьянскому Банку, который притянулъ себѣ въ залогъ эту лишнюю сумму надѣльныхъ земель, будутъ въ неисправности, начнутся торги и продажа земель. Будутъ проданы не только тѣ участки, которые куплены крестьянами отъ Банка, но и ихъ собственныя земли, до того свободныя отъ залога и до этого разверстанія не подлежавшія продажѣ.

Приложеніе № 194.

Рѣчь члена Государственной Думы В. И. Стемповскаго въ засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.

Стемповскій (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Намъ сейчасъ пришлось выслушать цѣлый рядъ обвиненій противъ Крестьянскаго Банка: Крестьянскій Банкъ покупаетъ дорого земли, Крестьянскій Банкъ плохо ими управляетъ, вслѣдствіе этого возникаетъ масса накладныхъ расходовъ на эти земли, и поэтому приходится продавать уже и такъ по дорогой цѣнѣ купленную землю еще дороже покупной цѣны. Все это, можетъ быть, и вѣрно; я не буду оспаривать того положенія, что дѣятельность Крестьянскаго Банка не урегулирована и могла бы быть значительно улучшена, чѣмъ могло бы быть значительно облегчено какъ положеніе продавцовъ, такъ и положеніе покупателей. Этотъ Банкъ существуетъ не для того, чтобы давать дивидендъ своимъ акціонерамъ, этотъ Банкъ имѣетъ цѣлью облегченіе покупки земли для крестьянскаго населенія и въ этомъ смыслѣ наше наблюденіе можетъ, въ той или другой мѣрѣ, этому дѣлу помочь. Вотъ, когда мы станемъ на эту точку зрѣнія, то мнѣ кажется, далеко неправы тѣ, которые стремятся внести поправки въ ст. 13 разсматриваемаго нами законопроекта. Я приглашаю васъ внимательно отнестись къ этой статьѣ, потому что если мы внесемъ поправку, которая предлагается конституционно-демократической партіей, то намъ неизбѣжно нужно будетъ внести и другое правило въ разсматриваемый нами законъ. Мы неизбѣжно должны будемъ предоставить Крестьянскому Банку право давать или не давать свое согласіе на тотъ или другой актъ землеустройства. Дальше, въ этой же статьѣ, которую мы разсматриваемъ, вѣдь опредѣленно говорится, что Банкъ не долженъ распространять непременно залога на весь сверстанный участокъ; онъ долженъ сохранить залогъ только на такую его часть, которая обезпечиваетъ долгъ. Это не значитъ, чтобы залогъ непременно распространялся на весь участокъ; эта часть будетъ такова, что она дастъ возможность вести на ней отдѣльное хозяйство. Для этого, можетъ быть, будетъ достаточно половины участка, четвертой его части, или еще какой-нибудь. Если мы будемъ смотрѣть, что Банкъ, дѣйствительно, такое учрежденіе, которое создано для того только, чтобы разорять своихъ кліентовъ, тогда я согласенъ съ вами,

что эту поправку, предложенную конституционно-демократической партией, слѣдуетъ принять; но если мы будемъ смотрѣть такимъ образомъ на Банкъ, то этимъ самымъ мы будемъ умалять свое собственное достоинство, свое значеніе. Я увѣренъ, что Дума никогда не позволитъ Банку дѣйствовать во вредъ интересамъ крестьянскаго населенія, и въ полной увѣренности, что Дума исполнить свою обязанность по отношенію къ надзору за дѣятельностью Крестьянскаго Банка, я прошу васъ принять ст. 13 Положенія о землеустройствѣ въ томъ видѣ, какъ предлагаетъ это земельная комиссія.

Приложеніе № 195.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго I
въ засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Березовскій I (Симбирская губ.). Я вышелъ на эту кафедру, чтобы въ нѣсколькихъ словахъ отвѣтить депутату Стемповскому и представителю Правительства. Стемповскій говоритъ, что можно было бы принять это правило, если бы Банкъ могъ давать и не давать согласіе на распредѣленіе долга. Вы знаете, что согласно проекту, который представляется намъ, Банкъ это право имѣетъ. Далѣе, онъ привелъ исключительный случай, когда большое сельское общество имѣетъ маленькій участокъ, купленный у Крестьянскаго Банка, и говоритъ, что земля въ этомъ случаѣ распылится. Если это будетъ опять такъ, то управляющій Крестьянскимъ Банкомъ, мѣстнымъ отдѣленіемъ можетъ наложить свое veto на это разверстаніе. Наконецъ, я повторяю, что вы сами согласились, чтобы при разверстаніи земли, заложенной въ Банкѣ обществомъ и товариществомъ, по ст. 12 разверстанные отруба отвѣчали каждый на ту долю долга, которая на нихъ падаетъ. Значитъ, въ совершенно аналогичномъ случаѣ, но тогда, когда нельзя было распространить отвѣтственность на надѣльные земли, вы считали возможной и нисколько не рискованной для Банка такую же операцію. Почему же, когда есть возможность распространить это на надѣльную землю, вы считаете нужнымъ наложить руку и на эту землю? Что касается возраженій, которыя и желалъ бы сдѣлать представителю Правительства, то они весьма кратки, хотя бы потому, что серьезное возраженіе онъ привелъ здѣсь лишь одно — именно, то, что при этомъ порядкѣ страдаютъ интересы лицъ, покупающихъ облигаціи Крестьянскаго Банка; говоря, что интересы эти страдаютъ, онъ не упомянулъ только объ одномъ — что всѣ платежи и погашеніе по этимъ облигаціямъ гарантируются всѣмъ достояніемъ государства. Это написано на облигаціяхъ; такая гарантія, которой не даетъ и не можетъ дать ни одно частное кредитное учрежденіе.

Приложение № 196.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ. Господа. Едва ли возможнос порить, что эта статья вносить извѣстное ограниченіе правъ крестьянъ, и надо привести серьезные мотивы для того, чтобы земельная комиссія, которая вчера такъ горячо отстаивала гражданскія права крестьянъ при разсмотрѣніи ст. 3, нынѣ въ этой статьѣ отступила отъ этого пути. Чѣмъ вызвана была та мѣра, о которой говоритъ ст. 13? Я думаю, что тѣ лица, которыя указываютъ на одно только поддержаніе цѣнности бумагъ Крестьянскаго Банка, едва ли вполне оцѣнили этотъ вопросъ. Въ этомъ довольно сильно замѣшанъ еще вопросъ о землеустройствѣ. Я вполне предоставляю членамъ Государственной Думы рѣшить вопросъ, насколько это можетъ затормозить дѣло разверстанія. Я не буду говорить о первой части поправки, предложенной партіей народной свободы, такъ какъ о ней говорятъ все время. Я долженъ обратить вниманіе только на вторую часть этой поправки, о которой только что говорилъ членъ Государственной Думы Березовскій. Принятіе второй части поправки партіи народной свободы недопустимо: нельзя впередъ сказать, какая земля будетъ раздѣлена; очень возможно, что на мѣсто извѣстнаго куска земли, заложенного обществомъ, этому обществу будетъ дано большее количество земли, но худшаго качества. Принятіемъ этой поправки мы впередъ говоримъ, что уравниеніе цѣнности земли будетъ недопустимо, и значитъ, за небольшой кусокъ хорошей заложенной земли придется принять одинаковое количество десятинъ земли хотя и худшей. Едва ли это возможно допустить, и если даже первая часть поправки, предложенная партіей народной свободы, будетъ принята, то вторую часть нельзя принять, такъ какъ это совершенно свяжетъ руки землеустроительной комисіи.

Приложение № 197.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ. Ст. 15 и 16 говорятъ о разверстаніи земель, находящихся въ арендѣ, при чемъ въ ст. 15 говорится, что разъ земля находится въ арендѣ отъ отдѣльнаго лица и происходитъ соединеніе въ отрубъ этой земли, то аренда переходитъ на тотъ участокъ, который владѣлецъ получаетъ взамѣнъ ранѣе ему принадлежавшаго, при чемъ арендатору предоставляется право отказаться отъ этой аренды. Поставить въ этомъ случаѣ разверстаніе въ зависимость отъ воли арендатора едва ли возможно. Арендаторъ получитъ такой же участокъ, такой же цѣнности и можетъ продолжать

держатъ его въ арендѣ; если же это ему невыгодно, то онъ можетъ отъ такой аренды отказаться; но давать право арендатору взыскивать убытки при разверстаніи тоже едва ли возможно, такъ какъ надо помнить, что очень часто владѣльцы этой арендованной земли могутъ быть разверстаны принудительно и человѣкъ, который будетъ разверстанъ принудительно, долженъ будетъ уплатить за убытки, которые съ него будетъ взыскивать арендаторъ. Вотъ почему эта статья указываетъ, что арендатору предоставляется право отказаться или перенести аренду на новый участокъ.

Приложеніе № 198.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Кутлеръ (г. Петербургъ). Земельная комиссія, довольно сурово отнесшаяся къ арендаторамъ отдѣльныхъ крестьянскихъ участковъ, однако весьма снисходительна къ арендаторамъ общественныхъ и товарищескихъ земель, хотя такими арендаторами, въ большинствѣ случаевъ, являются деревенскіе кулаки, интересы которыхъ едва ли заслуживаютъ особой охраны. Между тѣмъ, ради этихъ интересовъ, землеустройство въ сущности приостанавливается. Въ самомъ дѣлѣ, что говорится въ этой статьѣ? „Если сказано въ ней, между дѣлящимися, обществами и товариществами и арендаторомъ не состоится добровольнаго соглашенія, то аренда сохраняется на прежнемъ мѣстѣ до истеченія срока. Въ этомъ случаѣ участки, обремененные арендой, могутъ быть отводимы отдѣльнымъ участникамъ разверстки лишь съ ихъ на то согласія“. Но кто же согласится взять въ свое пользованіе участокъ, который состоитъ въ арендномъ обладаніи другого лица, быть можетъ на цѣлый рядъ лѣтъ? Я полагаю, что приостановить землеустройство ради интересовъ арендаторовъ общественныхъ земель нѣтъ основанія, и что статью эту слѣдовало бы редактировать такъ (читаетъ): „Земли, сданныя въ аренду отъ общества или товарищества, могутъ быть подвергаемы раздѣлу на отдѣльныя владѣнія (ст. 36—46 и 52) съ досрочнымъ прекращеніемъ аренднаго договора и съ предоставленіемъ бывшему арендатору взыскивать съ общества или товарищества, сдавшихъ ему землю, невозмѣщенные имъ затраты на участокъ, состоявшій въ арендѣ“. Послѣдняя часть статьи едва ли будетъ примѣняться сколько-нибудь часто, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что арендаторы общественныхъ и товарищескихъ земель ведутъ хозяйство хищнически, и что никакихъ затратъ на арендуемую землю они не дѣлаютъ.

Приложеніе № 199.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ. Всѣ возникающіе споры при землеустройствѣ можно раздѣлить на три главнѣйшія категоріи: споры о правѣ собственности на данное владѣніе, споры о границахъ и споры, возникающіе собственно при распредѣленіи земель. Споры о правѣ собственности при землеустройствѣ не разбираются землеустроительными учрежденіями и должны быть разобраны общими судебными установленіями; споры о землеустройствѣ и въ дѣйствующ-

щемъ законодательствѣ, по отношенію къ крестьянскимъ дѣламъ, разбираются административными учрежденіями. Точно также разбираютъ землеустроительныя учрежденія и споры о размѣрахъ долей при передѣлахъ, раздѣлахъ, вообще при всякихъ землеустроительныхъ дѣйствіяхъ. Во всѣхъ почти западныхъ землеустроительныхъ законодательствахъ эти споры входятъ въ компетенцію землеустроительныхъ учреждений и разбираются этими землеустроительными учрежденіями. При разбирательствѣ спора о границахъ надо вспомнить, что, по существующему законодательству, всякій споръ граничный можетъ быть рѣшенъ въ судебномъ порядкѣ, но при разверстаніи цѣлыхъ дачъ, входящихъ въ одну дачу, при граничномъ размежеваніи такіе споры рѣшаются судебно-межевымъ процессомъ, что страшно затягиваетъ вообще вопросъ о разрѣшеніи этихъ споровъ. Но въ нашемъ русскомъ законодательствѣ были примѣры, когда граничные споры разбирались не судебнымъ учрежденіемъ, а судебно-административнымъ, или даже учрежденіемъ административнымъ. Такъ, напр., по правиламъ 29 марта 1869 г. споры о размежеваніи владѣльческой земли отъ земли надѣльной должны были быть рѣшены крестьянскими учрежденіями. Въ нашемъ землеустройствѣ граничные споры, главнымъ образомъ, будутъ возникать тогда, когда будетъ подниматься вопросъ о разверстаніи земель надѣльных съ землею ненадѣльной, и эти споры рѣшались и раньше крестьянскими учрежденіями. Точно также въ губерніяхъ малороссійскихъ по правиламъ 27 октября 1869 г., а равно въ губерніяхъ Царства Польскаго, при размежеваніи въ этихъ губерніяхъ, всѣ межевые споры были разрѣшены административными учрежденіями. Всякое подчиненіе межевыхъ споровъ судебнымъ мѣстамъ, конечно, затянетъ надолго землеустройство. Достаточно будетъ кому-нибудь заявить лишь споръ о размежеваніи, чтобы все землеустройство задержалось на долгіе годы. Вотъ почему земельная комиссія и установила принципъ, что при землеустройствѣ всякое размежеваніе, всякій земельный споръ, возникшій при немъ обсуждается тѣми же землеустроительными комиссіями.

Приложеніе № 200.

**Рѣчь членовъ Государственной Думы: гр. А. А. Уварова
и гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія
16 октября 1909 г.**

Гр. Уваровъ (Саратовская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Мнѣ кажется, что въ ст. 25 и 26 въ слишкомъ рѣзкой, слишкомъ категорической формѣ выражено непремѣнное обязательство, что селенія можно только тогда разверстывать, когда при этомъ „обязательно“ будетъ уничтожена чрезполосица. Далѣе, въ ст. 30 и 40, когда идетъ разговоръ о разверстаніи выселковъ и болѣе мелкихъ единицъ, нѣтъ этихъ словъ, очень строгихъ, „при обязательномъ уничтоженіи чрезполосицы“, а сказано: „при уничтоженіи чрезполосицы по возможности“. Я думаю, что слѣдуетъ и для селеній поставить слово „по возможности“ и не ставить такого безусловнаго категорическаго требованія, чтобы обязательно чрезполосица, даже признанная очень трудно устранимой, была непремѣнно устранена, и что, въ случаѣ, если селеніе не согласится на такое устраненіе, комиссія имѣетъ право по ст. 26 совершенно отклонить все разверстаніе. Я думаю, что слѣдуетъ принять въ ст. 25 болѣе мягкую форму, ту самую форму, которая повторяется потомъ въ ст. 30 и 40, а именно „по возможности“, а ст. 26, я думаю, слѣдуетъ совсѣмъ исключить на томъ основаніи, что нѣтъ основаній лишній разъ

подчеркнуть право комиссії не утвердить сдѣлки, ибо она это въ правѣ сдѣлать и безъ этого категорическаго повторенія. Какъ ни важно уничтоженіе чрезполосицы, я думаю, что еще важнѣе разверстаніе селеній. Поэтому слѣдуетъ не ставить непремѣннымъ условіемъ уничтоженіе чрезполосицы и и вмѣсто словъ „съ обязательствомъ“ поставить слова „по возможности“.

Гр. Капнистъ. Едва ли можно согласиться съ предложеніемъ гр. Уварова. Когда разверстываются два однопланнныя селенія, то невозможно оставить между ними чрезполосицу. Надо помнить, что каждое изъ этихъ селеній остается въ общинномъ пользованіи, поэтому передѣлы будутъ идти, и нахожденіе одного селенія въ чрезполосицѣ съ землями другого селенія внесетъ такую страшную путаницу во время передѣла, что, я думаю, это будетъ не землеустройство,—а какъ часто его здѣсь называли,—землеразстройство.

Приложеніе № 201.

**Рѣчь членовъ Государственной Думы: Н. Н. Кутлера,
гр. И. И. Капниста и А. И. Шингарева въ засѣданіи
Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Кутлеръ (г. Петербургъ). Изъ ст. 36 я предложилъ бы исключить конецъ, именно со словъ: „или выдѣлъ которыхъ будетъ признанъ землеустроительной комиссіей возможнымъ безъ нарушенія существенныхъ интересовъ общины“. Мнѣ кажется, что предоставленіе землеустроительнымъ комиссіямъ такихъ дискредитиціонныхъ правъ представлялось бы невозможнымъ даже при самой наилучшей организаціи этихъ комиссій. Первая часть этой статьи даетъ достаточно широкія права отдѣльнымъ домохозяевамъ выдѣляться, и ограждать ихъ интересы предоставленіемъ землеустроительной комиссіи неопредѣленнаго права рѣшать дѣло въ ихъ пользу рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній.

Гр. Капнистъ. Эта часть ст. 36 принята Государственной Думой въ законъ 9 ноября, гдѣ сказано: „по заявленію хотя бы одного домохозяина, когда выдѣлъ участка окажется возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами“.

Шингаревъ (Воронежская губ.). Мнѣ кажется, это не одно и то же, и въ законъ 9 ноября объ этомъ не говорилось: тамъ о землеустроительныхъ комиссіяхъ не было ни слова. Вотъ въ слѣдующей ст. 37, тамъ мы будемъ возражать, дѣйствительно, по поводу такого пункта, который вошелъ въ законъ 9 ноября—п. в: „хотя бы по заявленію одного изъ домохозяевъ, когда выдѣлъ участка окажется возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами“. Тамъ мы по поводу этого спорили, будемъ спорить и здѣсь, но объ выдѣлѣ, который будетъ признанъ землеустроительной комиссіей возможнымъ безъ нарушенія существенныхъ интересовъ общины, въ указѣ 9 ноября нѣтъ, и, мнѣ кажется, докладчикъ въ этомъ ошибается. Здѣсь дается землеустроительной комиссіи широкій прѣсторъ въ томъ, какъ она отнесется къ интересамъ общины.

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Въ ст. 36, кромѣ тѣхъ словъ, которыя я уже прочелъ изъ закона 9 ноября, сказано: „выдѣлъ производится уѣздными землеустроительными комиссіями, разрѣшающими при томъ всѣ возникающіе споры“. Вопросъ о томъ, возможно ли землеустроительнымъ комиссіямъ предоставить право одному выдѣляющемуся получить въ отрубъ землю тогда, когда это не представляетъ никакихъ неудобствъ

для остальных, я думаю, уже рѣшенъ въ законѣ 9 ноября, а теперь, при обсужденіи ст. 36, надо помнить, что въ ней говорится о выдѣлѣ при передѣлахъ, раздѣлахъ, вообще при всякихъ перетасовкахъ полосы хозяевъ. И вотъ, въ этомъ случаѣ, когда можетъ быть происходить раздѣлъ и случайно этотъ раздѣлъ не затронулъ полосы лица, желающаго выдѣлиться, это лицо обращается въ землеустроительную комиссію, прося о выдѣлѣ въ тотъ моментъ, когда и безъ того въ обществѣ происходитъ перетасовка надѣловъ.

Шингаревъ (Воронежская губ.). Господа. Въ ст. 37, дѣйствительно, встрѣчается повтореніе одного мѣста изъ закона 9 ноября, на которое мы въ свое время обращали вниманіе Государственной Думы, считая его чрезвычайно неудачнымъ по неопредѣленности редакціи и по объему предоставленныхъ правъ одному лицу. Этотъ пунктъ въ концѣ ст. 37 говоритъ о томъ, что могутъ произойти выдѣлы хотя бы по заявленію одного домохозяина, когда выдѣлъ участка оказывается возможнымъ и несвязаннымъ съ особыми неудобствами. Вотъ эта редакція статьи, которая говоритъ о томъ, что это оказывается возможнымъ и несвязаннымъ съ особыми неудобствами, и считается нами совершенно неприемлемой. Что такое „возможность“ и что такое „неудобство“—рѣшительно понять нельзя. Въ текстѣ закона оставлять неясныя понятія, понятія, возбуждающія сомнѣнія и споры, невозможно. Вѣдь ни одинъ мало-мальски образованный юристъ не сможетъ дать толкованіе этой фразы „не связано съ особыми неудобствами“, ибо по поводу этой фразы могутъ возникнуть безконечные споры,—что связано съ особыми неудобствами и что не связано. Правда, эти споры разрѣшаются, какъ вы помните землеустроительными комиссіями, но, тѣмъ не менѣе, давать имъ дискреціонное право рѣшать, связано ли съ особыми неудобствами или нѣтъ по отношенію къ одному лицу, которое можетъ потревожить весь крестьянскій міръ, намъ представлялось бы недопустимымъ. Мы считаемъ невозможнымъ, чтобы текстъ закона давалъ право произвольному примѣненію въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время, ибо этимъ землеустройство не только не облегчается, а тормозится.

Гр. Каппистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Тутъ вопросъ уже является объ измѣненіи по существу принятаго Государственной Думой закона. Я допускаю, что можетъ быть редакція этой статьи неудобна, можетъ быть послѣднія два слова можно было бы замѣнить другими, и если бы намъ предложили эти слова, мы могли бы рѣшить, какъ редактировать эту статью; мысль же сама безусловно правильная: въ тѣхъ случаяхъ, когда одному хозяину можетъ быть выдѣлена земля безъ нарушенія интересовъ остальныхъ хозяевъ, безъ неудобствъ для остальныхъ хозяевъ, этого нельзя не предоставить. Такъ что, если кто считаетъ, что эта редакція неудачна, то слѣдовало бы внести въ эту редакцію измѣненія, а самое существо измѣнять едва ли слѣдуетъ.

Приложеніе № 202.

**Рѣчь членовъ Государственной Думы: А. Е. Березовскаго I
и А. И. Шингарева въ засѣданіи Общаго Собранія
16 октября 1909 г.**

Березовскій I (Симбирская губ.). По этой статьѣ я долженъ говорить тоже въ защиту интересовъ общества. Интересы частныхъ лицъ, укрѣпившихъ свои полосы, мы достаточно обезпечили принятіемъ предшествующихъ статей. Въ этой статьѣ говорится, что если община захочетъ перейти къ отрубному хозяйству, то для этого требуется $\frac{2}{3}$ голосовъ домохозяевъ общины, при чемъ въ числѣ этихъ двухъ третей считаются и голоса лицъ, ранѣе укрѣпившихъ свои надѣлы, т. е. такихъ лицъ, которымъ даны всѣ льготы по выходѣ изъ общины; они могутъ требовать выдѣла и въ коли-

чествѣ $\frac{1}{5}$ домохозяевъ общины, наконецъ, могутъ требовать выдѣла даже 10 домохозяевъ въ общинѣ любого размѣра, если они выходятъ съ условіемъ переселенія на отруба. По моему, если вы дѣйствительно не хотите разрушать общину тамъ, гдѣ она, по словамъ докладчика, сильна и жизнеспособна, то вы не должны усиливать эти двѣ трети голосами лицъ, которыя могутъ выдѣлиться на основаніи ст. 37, не нарушая хозяйственнаго быта другихъ. Вотъ, считая, что въ этой статьѣ есть совершенно ненужный элементъ насилія надъ людьми, желающими вести хозяйство попрежнему, оставаясь въ общинѣ, я и предлагаю, чтобы $\frac{2}{3}$ голосовъ считались безъ включенія домохозяевъ, укрѣпившихъ ранѣе свои надѣлы.

Шингаревъ (Воронежская губ.). Мнѣ кажется, гг., къ тому, что сказалъ мой товарищъ Березовскій I, слѣдуетъ добавить немного. Дѣло въ томъ, что конецъ этой статьи, который въ двѣ трети голосовъ включаетъ и тѣхъ лицъ, уже оставившихъ земельныя общества, едва ли можетъ быть принятъ. Я думаю, что это вызоветъ крайнее неудовольствіе на мѣстахъ, я думаю, что при этомъ всѣ будутъ на сходахъ шумѣть и говорить: да они уже ушли, они укрѣпили въ собственность свои участки, зачѣмъ же вы опять ихъ къ намъ прибавляете, зачѣмъ даете имъ право распоряжаться нашимъ земельнымъ дѣломъ, почему вамъ это нужно? Кромѣ споровъ, эта добавка ничего не дастъ. Вы поставите въ еще болѣе тяжелое положеніе лицъ, укрѣпившихъ свои участки, которыя и безъ того стоятъ по отношенію къ міру, къ большинству, не въ совсѣмъ хорошихъ отношеніяхъ, вы заставите ихъ вновь столкнуться съ тѣмъ міромъ. Они явятся на сходъ, будутъ голосовать, а имъ будутъ кричать: вы кто такіе, зачѣмъ вы сюда пришли? Вѣдь вы вышли, вы свои земли укрѣпили, вы свои земли взяли, зачѣмъ же вы пришли къ намъ голосовать? Такое положеніе, по моему, невозможно, и ради того, чтобы землеустройство шло безъ лишнихъ треній на мѣстахъ, эту статью нужно опустить.

Приложеніе № 203.

Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Балаклѣева въ засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.

Балаклѣевъ (Подольская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я уже обращалъ ваше вниманіе на то обѣщаніе, которое было, сдѣлано комиссіей во вступительныхъ разсужденіяхъ къ законопроекту. Тамъ было дано обѣщаніе, что землеустройство коснется не только единоличныхъ владѣльцевъ, но и цѣлыхъ общинъ. Было сказано, что „для общинныхъ земель долженъ быть предложенъ рядъ мѣръ, улучшающихъ общинное хозяйство, безъ перехода къ единоличному владѣнію“. Я тогда ставилъ вопросъ: какія же это мѣры предлагаются законопроектомъ? И обращалъ вниманіе на то, что никакихъ такихъ мѣръ въ законопроектѣ я не нашелъ. И вотъ, въ настоящій моментъ мы и подошли къ тому мѣсту законопроекта, въ которомъ говорится о землеустройствѣ въ общинахъ. Поэтому я имѣю честь предложить къ этой статьѣ поправку, именно читать ее такимъ образомъ: „Полное по цѣлымъ обществамъ разверстаніе къ однимъ или нѣсколькимъ, соотвѣтственно принятому сѣвообороту, мѣстамъ всѣхъ или нѣкоторыхъ угодій раздѣльнаго пользованія и т. д.“. Однимъ словомъ, послѣ словъ „къ однимъ“ вставить „или нѣсколькимъ, соотвѣтственно принятому сѣвообороту, мѣстамъ“. Я позволю себѣ пояснить свою мысль: если въ обществѣ принятъ сѣвооборотъ, какъ соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ, трехпольный, а

участки въ обществѣ разбиты, положимъ, на 30 кусочковъ, то разверстаніе можетъ идти въ такомъ направленіи, чтобы, соотвѣтственно трехполью, участки были разбиты на три числа, т. е. у каждаго домохозяина было, соотвѣтственно сѣвообороту, три участка. Въ такомъ направленіи и производить разверстаніе. Если въ данной общинѣ принять сѣвооборотъ четырехпольный, а участки домохозяевъ находятся въ 20—25—30 мѣстахъ, то разверстаніе должно идти въ такомъ направленіи, чтобы у каждаго домохозяина, соотвѣтственно четырехпольному сѣвообороту, было четыре участка. Вотъ моя поправка и клонится къ тому, чтобы дать возможность производить землеустройство и въ общинѣ съ сохраненіемъ общиннаго хозяйства и безъ перехода къ единоличному владѣнію. Поправка моя является исполненіемъ того обѣщанія, которое было дано комиссіей въ ея вступительныхъ разсужденіяхъ къ законопроекту. Если поправка будетъ принята, то, разумѣется, и заголовокъ этой гл. V долженъ быть тоже измѣненъ; въ немъ должны быть выкинуты слова: „на отрубные участки“, а должно быть только сказано „полное въ цѣломъ обществѣ разверстаніе угодій“.

Приложеніе № 204.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 16 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Земельная комиссія не предлагаетъ простого большинства, считая, что такое коренное измѣненіе должно быть поддержано непременно большинствомъ населенія. Но, я думаю, не слѣдуетъ доказывать, насколько эти вкрапленные въ общину, укрѣпленные участки нуждаются въ разверстаніи. Надо помнить, что существуютъ статьи, въ которыхъ говорится, что каждый выдѣляющійся получаетъ землю на краю надѣла. Наконецъ, выселки всегда должны быть или на краю надѣла, или, если есть отдѣльные куски надѣловъ, то на этихъ отдѣльныхъ участкахъ. За что же этимъ, ранѣе укрѣпившимся, предоставлять только исключительно переходъ въ неудобныя для нихъ условія? Они не могутъ остаться въ томъ же селѣ, они должны непременно выселиться. Вся ихъ земля должна быть расположена гдѣ-нибудь въ концѣ надѣловъ. Поэтому я думаю, что нельзя ихъ лишать права рѣшать судьбу всего общества и и свою собственную судьбу въ лучшемъ для себя отношеніи. Я долженъ отвѣтить два слова члену Государственной Думы Балаклѣеву, который предлагаетъ, чтобы въ этой статьѣ былъ установленъ порядокъ земель общины безъ уничтоженія общинныхъ порядковъ. Я думаю, что общинники это могутъ сдѣлать, когда угодно: $\frac{2}{3}$ голосовъ они управляютъ всѣми своими земельными дѣлами и могутъ такимъ же образомъ раздѣлить всю землю на три, четыре, пять, шесть полей и устроить такой сѣвооборотъ, который они желаютъ,

Приложение № 205.

Рѣчь членовъ Государственной Думы: А. Е. Березовскаго I
и гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго собранія
16 октября 1909 г.

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Въ ст. 46 говорится о повторномъ разверстаніи уже разверстанныхъ раньше угодій. Во второй части этой статьи говорится такъ (читаетъ): „Но по единогласному ходатайству всѣхъ разверставшихся домохозяевъ, а равно въ случаѣ прикупки ими земли подъ условіемъ обязательнаго сведенія отдѣльныхъ владѣній къ однимъ мѣстамъ, разверстаніе можетъ быть повторено во всякое время“. Я предлагаю исключить слова: „а равно въ случаѣ прикупки ими земли подъ условіемъ обязательнаго сведенія отдѣльныхъ владѣній къ однимъ мѣстамъ“, потому что это стѣсняетъ хозяйственный распорядокъ крестьянъ.

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Я думаю, что послѣднее заявленіе основано на недоразумѣніи. Тутъ никакого принужденія не вводится. Послѣдняя часть статьи внесена только для того, чтобы, если крестьяне пожелаютъ купить землю и поставятъ въ условіе покупки этой земли разверстаніе своихъ земель, ранѣе бывшихъ у него въ рукахъ, это было произведено землеустроительной комиссіей;—больше ничего. Ни въ какомъ случаѣ здѣсь нельзя подразумѣвать, что эта покупка земли, при извѣстныхъ условіяхъ можетъ повести за собой разверстаніе владѣній лицъ, которые въ этой покупкѣ не участвовали.

Приложение № 206.

Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.

Кутлеръ (г. Петербургъ). Ст. 48 проекта устанавливаетъ чрезвычайно неудобный и тяжеловѣсный порядокъ для тѣхъ случаевъ, когда земли одного изъ лицъ, подвергшихся размежеванію, не могутъ быть обмѣнены на земли другого, и требуется денежное вознагражденіе. Для всѣхъ такихъ случаевъ требуется соблюденіе порядка, указаннаго въ ст. 575 и слѣд. т. X ч. I Зак. Гражд. Этотъ порядокъ состоитъ въ томъ, что для всякаго отчужденія недвижимаго имущества на государственныя и общественныя надобности или даже для всякаго временнаго занятія имущества испрашивается особый Высочайшій указъ послѣ разсмотрѣнія дѣла въ Особомъ Присутствіи въ Государственномъ Совѣтѣ. Окончательному рѣшенію дѣла предшествуетъ весьма сложная и тяжеловѣсная процедура описи имущества и его оцѣнки. Порядокъ, установленный этими статьями настолько тяжеловѣсенъ, что онъ практически не можетъ примѣняться даже въ тѣхъ наиболѣе многочисленныхъ случаяхъ, когда производятся крупныя отчужденія имущества на государ-

ственные надобности, именно—при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Взамѣнъ того порядка, который требуется точнымъ смысломъ ст. 575 и слѣд. Зак. Гражд., при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ допускается порядокъ упрощенный, состоящій въ томъ, что стронтелямъ дороги дается общее полномочіе произвести отчужденіе земель въ предѣлахъ необходимости, съ тѣмъ, чтобы вопросъ по исчисленію вознагражденія и выдачѣ его разрѣшался впослѣдствіи. Если этотъ порядокъ, установленный Законами Гражданскими, неудобенъ и слишкомъ медлителенъ даже для случаевъ постройки желѣзныхъ дорогъ, то, тѣмъ болѣе, онъ неудобенъ при землеустройствѣ, когда, изъ-за невоможности возмѣстить землею маленькій участокъ въ 2—3 дес. и даже въ $\frac{1}{3}$ дес., придется остановить дѣло и произвести всю тяжеловѣсную процедуру, кончая испрошеніемъ Высочайшаго разрѣшенія на отчужденіе означеннаго участка. Надо помнить, что вознагражденіе за земли, подвергаемыя принудительному отчужденію, въ особенности подъ желѣзныя дороги, назначается обычно въ весьма значительномъ размѣрѣ, превышающемъ дѣйствительную стоимость земли, и комиссія, производящая оцѣнку земель при принудительномъ отчужденіи, очевидно, въ интересахъ послѣдовательности, перенесетъ свою практику и въ землеустроительное дѣло. Это положеніе дѣла будетъ тѣмъ болѣе неудобно, что платить за землю деньгами придется тѣмъ заинтересованнымъ въ землеустройствѣ лицамъ, у которыхъ денегъ мало, именно крестьянамъ. Вотъ, по этимъ соображеніямъ, мнѣ представлялось бы желательнымъ вмѣсто ст. 48 проекта, предлагаемаго комиссіей, принять ст. 35 и 38 правительственнаго проекта. Согласно ст. 35 послѣдняго проекта при признанной, въ установленномъ порядкѣ, невозможности для крестьянъ уступить въ обмѣнъ за чужой черезполосный участокъ, соответствующую часть надѣльныхъ угодій безъ существеннаго ущерба ихъ хозяйственнымъ интересамъ, допускается обязательная въ пользу крестьянъ отрѣзка черезполоснаго участка съ вознагражденіемъ другой стороны деньгами—по соглашенію или по оцѣнкѣ. Въ концѣ же этой статьи и въ ст. 38 указывается, какимъ порядкомъ должна быть произведена означенная оцѣнка.

Приложеніе № 207.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Ст. 35 правительственнаго проекта обсуждалась, кажется, въ продолженіе трехъ засѣданій земельной комиссіи, при чемъ односторонность, допущенная въ ст. 35, была безусловно комиссіей осуждена. Вѣдь подъ частнымъ владѣльцемъ мы не разумѣемъ всегда крупнаго владѣльца, у котораго отрѣзать нѣсколько десятинъ не представляетъ никакого вреда для его хозяйства; очень часто частными владѣльцами бываютъ лица, имѣющія одну—двѣ десятины. И вотъ, если такой вадѣлецъ будетъ вкрапленъ въ надѣлъ крестьянъ, то значитъ ст. 35 предоставляетъ право землеустроительнымъ комиссіямъ у него эту землю забрать; обратно, крестьянинъ, земля котораго черезполосна съ землею частнаго владѣльца, этому не подвергается. Вотъ почему земельная комиссія и отвергла эту односторонность отчужденія по ст. 35. Ст. 38 было предоставлено землеустроительнымъ комиссіямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отчуждать разверстываемые участки, но въ ст. 37, о которой здѣсь не было упомянуто было ясно указано, что такимъ отчужденіямъ могутъ подвергаться лишь чрезвычайно мелкіе участки. На вопросъ, что такое мелкій участокъ, земель-

ная комиссія не могла никакъ сойтись. Какъ ни старались опредѣлить понятіе, что такое мелкій участокъ, какъ ни старались опредѣлить понятіе, что такое мелкій участокъ, въ особенности для всей Россіи, опредѣлить не смогли. Вотъ почему и признали, что для того, чтобы землеустройство въ нѣкоторыхъ случаяхъ не обратилось въ принудительное отчужденіе земли, порядокъ утвержденія самаго этого отчужденія долженъ быть тотъ же, что и въ дѣйствующемъ законодательствѣ, которое устанавливаетъ, въ какихъ случаяхъ можно произвести отчужденіе для общественной и государственной пользы.

Приложеніе № 208.

Рѣчь членовъ Государственной Думы: Н. Н. Кутлера и
гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія
19 октября 1909 г.

Кутлеръ (г. Петербургъ). Ст. 50 проекта устанавливаетъ правила, совершенно неопредѣленные. Она объявляетъ о томъ, что сервитуты подлежатъ отмѣнѣ на основаніи особыхъ правилъ; но не только правилъ этихъ нѣтъ въ законѣ, но даже нѣтъ и проекта означенныхъ правилъ, и только-приступая къ разсмотрѣнію этого законопроекта о землеустройствѣ, Государственная Дума выразила пожеланіе, чтобы такія правила объ отмѣнѣ сервитутовъ были выработаны Правительствомъ съ возможною скоростью. При такихъ условіяхъ ссылка на правила, содержаніе которыхъ представляется никому неизвѣстнымъ, едва ли можетъ быть допущена. На этомъ основаніи, въ виду полной неопредѣленности ст. 50 и рискованности того обѣщанія, какое въ этой статьѣ дѣлается, мнѣ представляется необходимымъ ст. 50 изъ проекта исключить.

Гр. Капнистъ. Оставить вопросъ открытымъ, какъ поступать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли обременены сервитутами, земельная комиссія не нашла возможнымъ. Надо ясно указать, что разверстывать земли, обремененныя сервитутами, можно только тогда, когда эти сервитуты будутъ отмѣнены. О томъ, что правила о сервитутахъ будутъ внесены, намъ было обѣщано, и земельная комиссія глубоко вѣритъ, что эти правила будутъ внесены въ самомъ скоромъ времени, въ особенности послѣ того, какъ Государственная Дума высказала свое пожеланіе. Вотъ почему ст. 50 надо непременно оставить въ законопроектѣ для того, чтобы лица, желающія разверстаться и не знающія, какъ это разверстаніе можетъ быть проведено въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земли обременены сервитутами, знали, что до отмѣны этихъ сервитутовъ не можетъ быть произведено разверстаніе, и что отмѣна сервитутовъ во всякомъ случаѣ, предсказана этимъ закономъ.

Приложеніе № 209.

Рѣчь Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.

Директоръ Департамента Государственныхъ Имуществъ Риттихъ. Гг. члены Государственной Думы. Разсматриваемую статью представители конституціонно-демократической партіи предлагаютъ исключить именно въ виду интересовъ крестьянъ, предполагая, что тѣ правила, которыя послѣдуютъ въ развитіе этой статьи, будутъ таковы, что, быть можетъ, подобное категорическое напередъ указаніе, что сервитуты отмѣняются, не

будетъ соотвѣтствовать той оцѣнкѣ этихъ правилъ, которая произойдетъ въ законодательномъ учрежденіи. Повидимому, я это вѣрно понялъ. Но, гг., именно въ интересахъ крестьянъ необходимо сохранить эту статью въ данномъ законѣ, потому что въ одной изъ предшествующихъ статей, а именно въ шестой, сказано, что угодья, которыя подверглись разверстанію, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаются отъ общаго сѣвооборота, толоки. Я обращаю ваше вниманіе на то, что наиболѣе распространенный сервитутъ толоки основанъ только на чрезполосности, только на общемъ сѣвооборотѣ. Поэтому, если вы не введете разсматриваемую статью и примете законъ безъ нея, то окажется, что, въ силу прочихъ статей, самымъ фактомъ разверстанія устраняются эти сервитуты. Имѣя это въ виду, надо оговорить, что эти сервитуты должны быть разверстаны, въ свое время, за извѣстное вознагражденіе на основаніи извѣстныхъ правилъ. Въ виду этого и введена настоящая статья. Повторяю, что если вы ее исключите, тѣмъ самымъ тотъ сервитутъ, который основанъ исключительно и всецѣло на чрезполосности и который только въ виду чрезполосности можетъ быть использованъ крестьянами,—этотъ сервитутъ утрачивается крестьянами безъ всякаго вознагражденія. Такимъ образомъ, необходимо сохранить настоящую статью, именно, для того, чтобы до того времени, пока не будутъ изданы правила о разверстаніи сервитутовъ, крестьяне сохранили за собою всѣ тѣ сервитуты, которые они пока имѣютъ. О редакціи статьи я не говорю. Конечно, она можетъ быть редактирована нѣсколько иначе, нѣсколько удачнѣе. Но, во всякомъ случаѣ, такое упоминаніе необходимо, иначе съ изданіемъ этого закона крестьяне утратятъ существующія уже у нихъ права. Что же касается самыхъ правилъ, то таковыя уже обсуждены и при томъ очень подробно. Всѣ необходимыя по этому поводу свѣдѣнія собраны, засѣданія соотвѣтствующей комиссіи съ представителями вѣдомствъ закончены, правила выработаны и надо полагать, что ихъ возможно будетъ, въ самомъ ближайшемъ времени внести въ Государственную Думу.

Приложеніе № 210.

Рѣчь члена Государственной Думы Г. А. Андрійчука въ засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.

Андрійчукъ (Подольская губ.). При разсмотрѣніи настоящей статьи въ комиссіи, я остался при особомъ мнѣніи, которое приложено въ розданномъ вамъ докладѣ. Ст. 54 говоритъ о раздѣлѣ выгоновъ, которые состоятъ по выкупнымъ документамъ въ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщиковъ. Фактически эти выгоны состоятъ исключительно въ пользованіи крестьянъ; въ большинствѣ случаевъ это, по крайней мѣрѣ, такъ и происходитъ. Теперь идетъ рѣчь объ ихъ раздѣлѣ. Въ ст. 54 дѣлается ссылка, во-первыхъ, на выкупные документы и, во-вторыхъ, на мѣстные положенія. Что касается первой ссылки—на выкупные документы, то я въ минувшее лѣто былъ въ двухъ волостныхъ правленіяхъ, разсмотрѣлъ документы 19 селеній и во всѣхъ этихъ селеніяхъ абсолютно нигдѣ не нашелъ иныхъ указаній, кромѣ тѣхъ, что столько то десятинъ—150—200—остается въ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщиковъ подъ выгономъ. Такъ что искать въ этихъ документахъ основаній для опредѣленія доли, которую теперь слѣдуетъ отвести къ той или другой сторонѣ, представляется совершенно напраснымъ. Вторая ссылка касается мѣстныхъ положеній. Я въ комиссіи все время доказывалъ—большинство со мною не согласилось,—что эти мѣстные положенія въ настоящее время нигдѣ

не дѣйствуютъ. Самое заглавіе мѣстныхъ положеній, смыслъ, проходящій по всѣмъ статьямъ, говоритъ, что эти положенія были написаны специально для того времени, когда послѣ освобожденія крестьянъ они находились нѣкоторое время во временно-обязанныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ; затѣмъ говорится о приведеніи въ исполненіе уставныхъ грамотъ. Доказательствомъ тому, что они не дѣйствуютъ, какъ я уже ссылаясь и еще разъ сошлюсь, служитъ то, что въ другомъ случаѣ, когда шла рѣчь о разверстаніи въ юго-западныхъ губерніяхъ садковъ, находящихся въ помѣщичьихъ и казенныхъ лѣсахъ, представители вѣдомства категорически заявили, что ст. 128 Пол. Крест. Влад., на которую, между прочимъ, Правительство сдѣлало ссылку, внесенную въ законопроектъ, не дѣйствуетъ. Между тѣмъ, по внесенному Правительствомъ проекту въ примѣчаніи къ ст. 36 было сказано, что садки эти подлежатъ обязательному обмѣну въ порядкѣ, установленномъ ст. 128 Пол. Крест. Влад. Комиссія исключила эту статью именно по настоянію представителя вѣдомства. Когда же дѣло коснулось раздѣленія выгоновъ, когда въ этомъ положеніи явилась выгода для частныхъ владѣльцевъ, то комиссія и Правительство настояли на включеніи мѣстнаго положенія въ ст. 54 П. 1 ст. 92 мѣстнаго положенія, которую придется въ данномъ случаѣ примѣнять, говоритъ слѣдующее (ч и т а е т ъ): „общій одного владѣльца съ крестьянами выгонъ разграничивается такъ, что одна половина его поступаетъ въ собственность крестьянъ, а другая въ собственность помѣщика“. Но это еще менѣе спорный вопросъ. Затѣмъ, далѣе въ п. 4 говорится (ч и т а е т ъ): „огороды, капустники, хмѣльники и конопляники, не вошедшіе въ составъ усадебныхъ земель, могутъ быть обращены для уничтоженія чрезполосности, въ собственность помѣщика; но крестьянамъ, кромѣ замѣны другою землею, предоставляется бесплатное пользованіе сими угодьями въ теченіе трехлѣтняго срока, со времени разграниченія угодій“. Вотъ, что говоритъ этотъ п. 4. Его смыслъ указываетъ, что онъ относится ко времени 60-хъ годовъ, когда крестьяне состояли временно-обязанными и когда помѣщики имѣли право мѣнять своей властью то или другое крестьянское угодье. Примѣнять же эту статью въ настоящее время, когда имущественныя права крестьянъ и помѣщиковъ составляютъ чисто гражданскія основанія и всѣ споры подлежатъ рѣшенію суда, представляется для меня непонятнымъ. Поэтому въ этой статьѣ я предлагаю слова: „на основаніи выкупныхъ документовъ и мѣстныхъ положеній“ замѣнить словами: „фактическаго пользованія ко времени разверстанія“. Вопросъ относительно фактическаго пользованія въ этомъ проектѣ въ общихъ статьяхъ комиссіей рѣшенъ принципиально: всякіе споры о правѣ на имущество разрѣшенію этимъ положеніемъ не подлежатъ, а исключительно должны составлять предметъ вѣдѣнія суда. Между тѣмъ, въ ст. 54 сдѣлано изъятіе, дающее возможность такіе споры рѣшать безъ суда. (Р у к о п л е с к а н і е с п р а в а).

Приложеніе № 211.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.

Гр. Капнистъ. (докладчикъ земельной комиссіи). Ст. 54 относится къ общимъ выгонамъ, но вопросъ о томъ, общій ли это выгонъ или онъ перешелъ по давности владѣнія къ крестьянамъ, положеніемъ о землеустройствѣ не будетъ рѣшаться. Нами была принята ст. 17, въ которой уже указывается, что всѣ споры о правѣ собственности землеустроительными учрежденіями не разсматриваются и подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ

мѣстѣ. Вопросъ о томъ, общій ли это выгонъ или крестьянскій, будетъ рѣшаться исключительно судомъ, но если судъ рѣшитъ, что это выгонъ общій, то въ положеніи о землеустройствѣ должны быть указаны основанія, на которыхъ долженъ быть произведенъ раздѣлъ этого общаго выгона, и вотъ тогда наступаетъ раздѣлъ по выкупнымъ документамъ и мѣстнымъ положеніямъ. Крестьяне выгонами были надѣлены и доля ихъ въ этихъ выгонахъ была указана выкупными документами или же, въ случаѣ отсутствія такого указанія, выдѣлъ производился на основаніи мѣстныхъ положеній, и если только судомъ будетъ признано, что такое-то угодье находится въ общемъ пользованіи крестьянъ и владѣльца, доли этого угодья должны быть уже указаны выкупными платежами или мѣстнымъ положеніемъ.

Приложеніе № 212.

Рѣчь члена Государственной Думы М. С. Андрейчука въ засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.

Андрейчукъ (Волынская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Настоящую ст. 54 въ такой редакціи, какъ она изложена принять нельзя. Принять ее нельзя потому, что она противорѣчитъ всѣмъ гражданскимъ законамъ. Напр., даже въ нашемъ докладѣ ст. 60 говоритъ: если при отмежеваніи, разверстаніи земель найдется споръ, то онъ разрѣшается этими самими властями, но все-таки принимается десятилѣтняя земская давность. Комиссія изволила составить такую статью, что это, несмотря на то, что тамъ часть этого выгона занята 40 лѣтъ какихъ-нибудь, все-таки ссылаются на выкупные документы и мѣстное положеніе. Гг., мы знаемъ и то, что въ Юго-Западномъ краѣ имѣнія переходили изъ однѣхъ рукъ въ другія и даже въ третьи и четвертыя; и это не единичные случаи, а общіе, и никогда этотъ самый помѣщикъ не оговариваетъ въ купчей крѣпости, что онъ продаетъ часть этого выгона потому, что это мѣстное положеніе сложилось и носить характеръ, что это не принадлежитъ даже помѣщику. Вотъ вчера собралась крестьянская группа, и я имѣю честь заявить отъ всѣхъ крестьянъ, сидящихъ здѣсь, въ Государственной Думѣ, просьбу принять эту самую поправку, обсужденную нами.

Приложеніе № 213.

Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.

Шингаревъ (Воронежская губ.). Господа. Мнѣ кажется, необходимо согласиться съ членомъ Думы Андрейчукомъ, который вноситъ свою поправку. Вчитайтесь въ смыслъ ст. 54. Что она говоритъ? Она говоритъ, что раздѣлъ выгона опредѣляется, если не состоится добровольнаго соглашенія, на основаніи выкупныхъ документовъ или мѣстныхъ положеній. Но что же такое

эти выкупные документы или мѣстное положеніе? Обратившись къ объяснительной запискѣ къ законопроекту, вы на стр. 40 въ первомъ столбцѣ найдете слѣдующія слова: „въ большинствѣ выкупныхъ актовъ указана доля въ общемъ угодьи какъ крестьянъ, такъ и помѣщика“. Въ большинствѣ,—а въ меньшинствѣ, значитъ, не указано. Затѣмъ дальше говорится, что по мѣстному положенію этотъ раздѣлъ угодій идетъ или пополамъ, или по опредѣленной нормѣ на ревизскую душу, при чемъ эти нормы въ каждой губерніи различны. А въ послѣднихъ строкахъ перваго столбца говорится слѣдующее: „въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти угодья находятся въ исключительномъ пользованіи крестьянъ и возможно даже, что помѣщики давно утратили право на нихъ и по давности; но установленіе этого факта въ исключительное владѣніе крестьянъ должно подлежать вѣдѣнію суда“. Прочтите этотъ проектъ немного дальше, что говоритъ ст. 60: „возникшіе споры при отграниченіи разрѣшаются землеустроительными учрежденіями“—здѣсь про судъ уже ничего не говорится—„на слѣдующихъ основаніяхъ: въ основаніе разрѣшенія спора при отграниченіи полагаются акты землеустройства и землевладѣнія, а также вошедшее въ законную силу рѣшеніе судебное крестьянскихъ учрежденій, при чемъ въ случаѣ указанія въ этихъ актахъ и рѣшеніяхъ какъ размѣровъ, такъ и границъ спорныхъ земель, предпочтеніе отдается означенію границъ“. Что это значитъ: „границы“? Фактическое пользованіе—вотъ, что значитъ „границы“, ибо эти границы будутъ устанавливаться мѣстными окольными людьми. И вотъ, мнѣ представляется, что, во-первыхъ, эта ст. 54 противорѣчитъ написанному въ запискѣ на стр. 40, которая прямо говоритъ, что въ цѣломъ рядѣ выкупныхъ актовъ этихъ данныхъ нѣтъ и ссылаться на нихъ нельзя. Самъ же докладчикъ сказалъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ право перешло къ крестьянамъ; нельзя же тогда писать ст. 54, которая этому противорѣчитъ и устанавливаетъ такой раздѣлъ выгона, который въ настоящее время уже нельзя допустить.

Приложеніе № 214.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.**

Шидловскій (Воронежская губ.). Господа. Прежде всего я хочу постараться разъяснить вамъ ту ссылку или скорѣе ту параллель, которую членъ Государственной Думы Шингаревъ провелъ съ этой каѳедры между рассматриваемой нами статьей и п. 1 ст. 60, которая изложена слѣдующимъ образомъ: „возникшіе при отграниченіи споры разрѣшаются землеустроительными учрежденіями на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ основаніе разрѣшенія споровъ при отграниченіи полагаются акты землеустройства и землевладѣнія, а также вошедшія въ законную силу рѣшенія судебныхъ и крестьянскихъ учрежденій, при чемъ, въ случаѣ указанія въ этихъ актахъ и рѣшеніяхъ какъ размѣровъ, такъ и границъ спорныхъ земель, предпочтеніе отдается означенію границъ“. И членъ Думы Шингаревъ вамъ объяснялъ, что это значитъ, что предпочтеніе отдается фактическому пользованію, ибо границы обозначаются фактическимъ пользованіемъ. Я позволю себѣ не согласиться съ этимъ толкованіемъ. Здѣсь совершенно ясно сказано, что землеустроительнымъ коммиссіямъ никоимъ образомъ не придается характеръ судебного учрежденія, которое опредѣляетъ размѣръ вашего права собственности; онѣ дѣйствуютъ на основаніи тѣхъ документовъ, которые перечислены здѣсь въ этомъ п. 1; и если въ этихъ документахъ перечисленъ объемъ извѣстнаго

имущества, и въ этомъ же документѣ судебномъ, или равномъ судебному, означены его границы, то, несомнѣнно, и означеніе этихъ границъ, не будетъ равно фактическому владѣнію, ибо можетъ быть захватъ этихъ границъ, можетъ быть нарушеніе въ ту или другую сторону. Затѣмъ, возвращаясь къ той статьѣ, которую мы теперь обсуждаемъ, я затрудняюсь согласиться съ предложеніемъ члена Думы Андрейчука о томъ, чтобы послѣдняя часть статьи была измѣнена, и чтобы все укрѣплялось въ данномъ случаѣ на основаніи фактическаго пользованія. Дѣло въ томъ, что въ особомъ мнѣніи, которое по поводу этой статьи изложилъ членъ Думы Андрейчукъ, онъ ссылаясь на меня и высказалъ свое несогласіе съ моей точкой зрѣнія, будто идущей въ разрѣзъ съ нашими гражданскими законами. Я думаю, что наше разногласіе—это плодъ недоразумѣнія. Я и тогда утверждалъ, и теперь продолжаю утверждать, что совершенно не намѣренъ предоставлять землеустроительнымъ комиссіямъ функціи судебныхъ учреждений. Разъ есть земли спорныя—это вопросъ суда разрѣшить, кому, именно, принадлежитъ право собственности на эти земли, а если принять предложеніе члена Думы Андрейчука, то выйдетъ, что установленное даже по давности владѣніе землеустроительная комиссія можетъ превратить въ право собственности. Съ другой стороны, я точно также не могу согласиться вполнѣ съ той редакціей, которая предлагается комиссіей. Здѣсь есть ссылка, по моему, на совершенно архаическій документъ: на мѣстное положеніе. На мѣстное положеніе здѣсь ссылаться нельзя, можно ссылаться на выкупные акты, ибо въ нихъ могутъ быть указаны доли. Если же доля въ выкупномъ актѣ не указана, то тѣмъ самымъ—мнѣ кажется я не ошибаюсь—во всякомъ общемъ владѣніи, во всякомъ общемъ пользованіи уже принимается презумпція равенности правъ двухъ сторонъ, имѣющихъ общее владѣніе. Но, во всякомъ случаѣ, я думаю, что нельзя останавливаться на фактическомъ пользованіи, ибо съ точки зрѣнія укрѣпленія какого бы то ни было владѣнія совершенно нежелательно предоставление административному органу, какимъ въ данномъ случаѣ является землеустроительная комиссія, исполнять функціи суда, т. е. превращать давностное владѣніе въ право собственности.

Приложеніе № 215.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Въ ст. 60 говорится совершенно ясно, что споры при отграниченіяхъ, межевые споры, разбираются землеустроительными учрежденіями, а въ ст. 54 вопросъ поднимается о правѣ собственности. Я опять повторяю: въ ст. 17 Государственной Думой было принято основаніе, что всѣ споры о правѣ собственности не разсматриваются землеустроительными учрежденіями, а граничные споры разсматриваются въ нихъ. Въ ст. 54 можно усмотрѣть два главнѣйшихъ вопроса: во-первыхъ, кто владѣетъ спорными выгонами: сообща помѣщикъ съ крестьянами или владѣютъ имъ въ данномъ случаѣ крестьяне? Это вопросъ о правѣ собственности. Землеустроительными учрежденіями онъ не разсматривается и дѣло это должно рѣшиться общимъ судомъ. Второй вопросъ: если судомъ было установлено, что этотъ выгонъ находится въ общемъ пользованіи, то какъ его раздѣлить? Намъ предлагаютъ здѣсь два способа: земельная комиссія предлагаетъ раздѣлить этотъ выгонъ такъ, какъ онъ былъ бы раздѣленъ,

если бы до изданія этого закона была подана просьба о его раздѣленіи. По нашему закону эти раздѣлы производятся безусловно по требованію одной изъ сторонъ; значить, въ дѣйствующемъ законѣ указано, какая доля въ общемъ выгонѣ приходится крестьянамъ и какая—помѣщику. Земельная комиссія не находила возможнымъ отступить отъ этого и внесла предложеніе дѣлить выгонъ по выкупнымъ документамъ, а если ничего не сказано въ выкупныхъ документахъ, то по мѣстному положенію. Я ничего не имѣю противъ того, чтобы прибавленные слова: „по мѣстному положенію“ были бы исключены. Теперь перехожу ко второму предложенію, внесенному членомъ Государственной Думы Андрійчукомъ,—дѣлить выгоны по фактическому пользованію. Нами было принято, что, въ случаяхъ невозможности установить долю въ общихъ владѣніяхъ, раздѣлъ общихъ угодій производится пропорціонально земельному угодью каждой стороны. Вотъ, я и спрашиваю: будетъ ли выгодно для крестьянъ внесеніе такого раздѣла по фактическому пользованію? Я считаю, что установить доли въ общемъ выгонѣ невозможно; нельзя установить, сколько коровъ помѣщика ходило на этомъ выгонѣ, и сколько крестьянскихъ. Поэтому я предлагаю, оставивъ въ этой статьѣ выкупные платежи, постановить, что въ случаѣ, если въ выкупныхъ платежахъ не указывается доля каждой стороны, дѣлить выгонъ пополамъ.

Приложеніе № 216.

Рѣчи членовъ Государственной Думы: Г. А. Андрійчука и Н. Н. Кутлера въ засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.

Андрійчукъ (Подольская губ.). Я считаю необходимымъ изъ ст. 55 исключить все, что касается построекъ, о которыхъ здѣсь говорится. Въ этомъ законопроектѣ, въ ст. 5, изъ дѣйствія этого положенія исключены всѣ тѣ мѣста, которыя заняты усадьбами и постройками какъ въ чертѣ селенія, такъ и внѣ его его черты. Въ ст. 55 дѣлается какъ бы изъятіе изъ этой ст. 5, въ тѣхъ случаяхъ, когда постройки и усадьбы оказываются на общихъ выгонахъ. Я полагаю, что такого изъятія не слѣдовало бы дѣлать. Вѣдь этимъ тогда нарушился бы принципъ, что всякое мѣсто, занятое постройкой, нельзя трогать безъ согласія владѣльца. Ст. 55 говоритъ, что если мѣсто занято постройкой, то при разверстаніи, взамѣнъ этого мѣста, владѣльцу отводится въ другомъ мѣстѣ соотвѣтствующее количество земли, затѣмъ тутъ же дѣлается изъятіе для ярмарочныхъ и базарныхъ площадей. По моему, не представляется никакихъ основаній для этого. Въ этомъ смыслѣ я и вношу поправку, чтобы исключить изъ ст. 55 слова, относящіеся къ постройкамъ и ярмарочнымъ и базарнымъ площадямъ, какъ въ первой, такъ и въ послѣдней частяхъ обсуждаемой статьи.

Кутлеръ (г. Петербургъ). Статья, подлежащая нашему разсмотрѣнію сейчасъ, отличается отъ правительственной редакціи только одной маленькой добавкой. Именно вставлены слова: „за исключеніемъ ярмарочныхъ и базарныхъ площадей“. Противъ этой добавки я и хочу возражать. Я полагаю, что дѣлать изъятіе для этихъ площадей, т. е. оставлять ихъ обязательно въ пользованіи владѣльца, не имѣется рѣшительно никакихъ основаній. Комиссія приводитъ въ пользу своего мнѣнія два довода: 1) эти площади яко бы не составляютъ чрезполосицы. Этотъ доводъ высказанъ въ видѣ афоризма, съ которымъ согласиться, конечно, невозможно. Мнѣ кажется, что владѣніе посторонняго лица въ центрѣ крестьянской усадебной осѣдлости является самымъ худшимъ видомъ чрезполосицы; 2) эти угодья имѣютъ особую цѣн-

ность, и поэтому, требуя оставленія ихъ въ своемъ надѣлѣ, крестьяне обязаны будутъ поступиться значительною частью другихъ своихъ надѣльных земель. Этотъ доводъ, съ перваго взгляда, представляется благовиднымъ, но комиссія упускаетъ изъ вида то обстоятельство, что въ самой статьѣ сказано: „если крестьяне о томъ ходатайствуютъ“. Очевидно, если имъ невыгодно, если они должны отдать слишкомъ значительную часть своего надѣла, то они ходатайствовать о передачѣ базарныхъ площадей не будутъ. Поэтому мнѣ кажется, что слова „за исключеніемъ ярмарочныхъ и базарныхъ площадей“ надо исключить и вернуться къ правительственной редакціи проекта.

Андрейчукъ (Волинская губ.). Гг. народные представители. Настоящую ст. 55, по моему, нельзя оставить въ той редакціи, въ какой она намъ представлена, и мы просимъ исключить слова „а равно занятые крестьянскими постройками части ихъ, за исключеніемъ ярмарочныхъ и базарныхъ площадей“. Тутъ гг., предусматривается, что если постройка крестьянская, скажемъ возведена на общемъ выгонѣ, хотя бы даже 40 лѣтъ тому назадъ, то она при извѣстныхъ условіяхъ можетъ идти въ общее разверстаніе, если же она находится на базарной площади, то она изъ него исключается. Но этой ст. 55, если она будетъ принята въ такой редакціи, будутъ затрагиваться какъ общества, такъ и лица, которыя уже 40 лѣтъ построились на базарныхъ площадяхъ. Эти выгоны, гг., какъ я уже упоминалъ вамъ при разсмотрѣніи ст. 5, застроены въ большинствѣ случаевъ постройками, магазинами общественными и запасными, школами, но самое большее—постройками Николаевскихъ солдатъ. Къ этимъ выгонамъ и ихъ постройкамъ помѣщики никакой претензіи не имѣли, часто и даже въ большинствѣ случаевъ эти постройки производились съ общаго согласія, такъ какъ помѣщики и крестьяне сочувствовали этому. По моему, Государственная Дума ни въ коемъ случаѣ не рѣшится изымать этихъ самыхъ потомковъ Николаевскихъ солдатъ, которые служили по 25 лѣтъ правдой и вѣрой отечеству.

Приложеніе № 217.

Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.

Кутлеръ (г. Петербургъ). Ст. 62 сама по себѣ имѣетъ ссылочный характеръ и не вызываетъ особыхъ возраженій, но этой статьею открывается рядъ другихъ постановленій, противъ которыхъ партія, отъ имени коей я имѣю честь говорить, имѣетъ самыя рѣшительныя возраженія. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній представляется поэтому необходимымъ сейчасъ же выяснить, что, соглашаясь на порученіе землеустроительныхъ дѣйствій уѣзднымъ и губернскимъ землеустроительнымъ комиссіямъ, мы понимаемъ организацію этихъ учреждений существенно иначе, чѣмъ она намѣчена въ проектѣ. Представляется полезнымъ по поводу этой же статьи высказать нѣкоторыя соображенія, которыя препятствуютъ намъ согласиться съ мнѣніемъ земельной комиссіи, и указать на то, какъ намѣченная комиссіей организація должна быть измѣнена,

Всѣ эти исправленія, сводятся, къ тремъ: придать комиссіямъ самостоятельность путемъ введенія въ нихъ судебного элемента; усилить выборный элементъ отъ крестьянъ, и, наконецъ, преобразовать губернскія комиссіи изъ кассационной инстанціи въ апелляціонную. Всѣ эти предположенія и намѣчены въ особомъ мнѣніи члена комиссіи Березовскаго I, являющемся въ дѣйствительности предложеніемъ всей фракціи народной свободы. Я отнюдь

не настаиваю на томъ, чтобы этотъ партійный проектъ представлялся совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ; очень можетъ быть, что ближайшая критика его обнаружитъ много его недостатковъ. Совершенство въ этомъ дѣлѣ чрезвычайно трудно достижимо. Но я думаю, что предложеніе партіи въ гораздо большей мѣрѣ обезпечить правильный ходъ дѣла, чѣмъ предположеніе земельной комиссіи Государственной Думы. Я не согласенъ съ проектомъ, изложеннымъ въ особомъ мнѣніи Березовскаго 1, лишь въ одномъ отношеніи: онъ предполагаетъ предоставить кассационную власть по дѣламъ о землеустройствѣ землеустроительному комитету. Я полагаю, что этотъ комитетъ весьма удобенъ для общаго направленія дѣлъ и для составленія общихъ инструкцій, но въ качествѣ кассационной инстанціи, въ качествѣ суда этотъ комитетъ никуда не годится, не удовлетворяя ни одному условію, которыя требуются отъ правильно организованнаго судебного учрежденія. Мнѣ кажется, что намъ надлежало бы послѣдовать примѣру иностранныхъ государствъ и высшую кассационную власть по дѣламъ землеустроительнымъ ввѣрить высшему въ Имперіи административному суду, т. е. Правительствующему Сенату. Это будетъ вполне согласно и съ традиціями русскаго законодательства, по которымъ всѣ дѣла по земельному устройству крестьянъ въ высшей инстанціи доходили до второго Департамента Правительствующаго Сената. Это правило необходимо сохранить для огражденія крестьянскихъ интересовъ. Я предвижу то возраженіе, что если ввести въ дѣло Сенатъ, то ходъ землеустройства крайне затянется, и землеустроительные акты увидятъ свѣтъ лишь по истеченіи долгаго промежутка въ нѣсколько лѣтъ. Но, гг., нашли же способъ усовершенствовать и ускорить дѣлопроизводство Перваго Департамента Правительствующаго Сената. Достигнуто же, напр., что разъясненія Правительствующаго Сената по вопросу о выборахъ происходятъ съ чрезвычайной быстротой. Поэтому, мнѣ кажется, вовсе не трудно ускорить дѣлопроизводство и Второго Департамента, стоитъ только этого захотѣть.

Я, гг., кончаю. Я извиняюсь передъ Государственной Думой, если слишкомъ надолго задержалъ ея вниманіе, но мнѣ кажется, что вопросъ, подлежащій ея обсужденію, слишкомъ важенъ, чтобы Дума прошла мимо него безъ достаточнаго вниманія, и я смѣю надѣяться, что большинство Государственной Думы все-таки же не откажется считаться, хотя бы только считаться, съ тѣми соображеніями, которыя я высказалъ съ этой кафедры. (Рукоплесканіе слѣва; шиканье справа; звонокъ Предсѣдательствующаго).

Приложеніе № 218.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я совершенно не буду затрагивать въ данную минуту вопроса о составѣ землеустроительныхъ комиссій. Въ ст. 63 этотъ вопросъ будетъ опять возбужденъ и тогда намъ слѣдуетъ болѣе подробно на немъ остановиться. Точно также я не буду затрагивать вопроса о томъ, возможно ли такой жизненный серьезный вопросъ, какъ землеустройство, оттягивать и окончательное рѣшеніе его выносить въ Петербургъ на рѣшеніе Сената. Я думаю, что землеустройство настолько будетъ захватывать всѣ нити жизни устранимаемаго села, что какое бы то ни было промедленіе этого процесса можетъ безусловно повліять пагубнымъ образомъ на разверстывающуюся деревню. Я долженъ только отвѣтить по общему вопросу, который только что былъ здѣсь поднятъ. Земельная комиссія не измѣнила или, во всякомъ случаѣ, незначительно измѣнила составъ нынѣшней землеустроительной комиссіи. Она не измѣнила этотъ составъ потому, что въ земельную комиссію не было внесено серьезныхъ

данныхъ для такого измѣненія, и только что говорившій ораторъ съ этой трибуны намъ не привелъ ни одного серьезнаго возраженія на тотъ составъ землеустроительныхъ комиссій, которыя въ данную минуту дѣйствуютъ въ Россіи. Полное отсутствіе землеустроительнаго закона, который мы вносимъ теперь въ Государственную Думу, чрезвычайно тормазило дѣло землеустроительныхъ комиссій (голоса въ центрѣ: вѣрно, правильно), и всѣ члены землеустроительныхъ комиссій прекрасно знаютъ, съ какими громаднѣйшими затрудненіями приходилось проводить всѣ землеустроительныя мѣры. (Голоса въ центрѣ: правильно). Намъ говорили о томъ, что стоимость разверстанія десятины земли въ нынѣшнихъ землеустроительныхъ комиссіяхъ велика; я не могу въ данную минуту привести цифру стоимости этого разверстанія, но я думаю, что теперь даже учесть нельзя, сколько стоитъ разверстаніе десятины земли. Вотъ почему, я думаю, о стоимости разверстанія одной десятины нельзя говорить, такъ какъ во многихъ случаяхъ качество работы, самая техника разверстанія совершенно не зависѣли отъ землеустроительныхъ комиссій, а зависѣли отъ того населенія, которое требовало разверстанія, и обвинять землеустроительную комиссію въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ населеніе не хотѣло съ нею согласиться и требовало несовершенной формы землеустройства, едва ли возможно. Но, для того, чтобы вносить серьезныя измѣненія въ составъ землеустроительной комиссіи, надо имѣть чрезвычайно серьезныя данныя о непригодности данныхъ землеустроительныхъ комиссій и данныя, что новыя предлагаемыя комиссіи будутъ работать лучше. (Голоса въ центрѣ: правильно, вѣрно).

Приложеніе № 219.

Рѣчь Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.

Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Риттихъ. Я обязываюсь представить вниманію членовъ Государственной Думы нѣкоторыя статистическія данныя въ освѣщеніе того вопроса, который угодно было затронуть авторитетному представителю партіи народной свободы, очертившему дѣятельность землеустроительныхъ комиссій въ нѣсколько, какъ мнѣ кажется, сгущенныхъ, даже слишкомъ сгущенныхъ, темныхъ краскахъ. (Голоса въ центрѣ: правильно). Мнѣ представляется, что это произошло по очень простой причинѣ, а именно, что не были учтены всѣ тѣ цифровыя данныя, которыя имѣются въ отчетѣ о дѣятельности землеустроительныхъ комиссій,—думаю, что только лишь по этой причинѣ, ибо другихъ основаній, какъ мнѣ лично кажется, не приходится усматривать. Ошибка заключается въ слѣдующемъ. Я, впрочемъ, виноватъ, оговорюсь. Прежде всего, были указанія на нѣкоторыя губерніи, гдѣ землеустроительное дѣло по надѣльному землеустройству идетъ недостаточно успѣшно. Но, сколько я помню, перечисленіе этихъ губерній, неуспѣхъ тамъ землеустроительнаго дѣла именно и происходитъ оттого, что отсутствуетъ тотъ законъ, который нынѣ находится на обсужденіи Государственной Думы. Черниговская губернія, указанная представителемъ конституціонно-демократической партіи, какъ давшая очень незначительный результатъ землеустроительныхъ работъ, въ большей своей части состоитъ изъ, такъ называемыхъ, общесмѣнныхъ дачъ, гдѣ замежеваны, по межеванію 1859 г., какъ владѣнія крестьянскія, такъ равнымъ образомъ казачьи, старозаимочныя и, наконецъ, частныхъ владѣльцевъ, и по этому поводу разверстаніе тамъ возможно лишь при единогласіи всѣхъ этихъ владѣльцевъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ это разверстаніе не можетъ идти иначе, какъ чрезвычайно туго, хотя долженъ сказать, что, несмотря даже на такія исключительно неблагоприятныя условія, которыя ставитъ дѣйствующій законъ и которыя тѣмъ закономъ, который вы разсматриваете, измѣняются вслѣдствіе предоставленія этого права простому

большинству голосовъ по только что пройденной статьѣ, несмотря, я говорю, на это сравнительно неблагоприятное положеніе, тѣмъ не менѣе, уже въ этомъ году въ цѣломъ рядѣ такихъ дачъ получено единогласіе и онѣ разверстываются. (Г о л о с а с п р а в а: браво). Засимъ, другая губернія, сколько мнѣ помнится, Симбирская, она принадлежитъ къ числу тѣхъ средне-поволжскихъ губерній; гдѣ имѣется громадное количество надѣловъ крестьянъ въ, такъ называемыхъ, однопланыхъ дачахъ, когда цѣлый рядъ селеній по одному плану получилъ одно общее землеустройство. Опять-таки несовершенство дѣйствующаго закона, требующаго $\frac{2}{3}$ голосовъ рѣшительно въ каждомъ отдѣльномъ селеніи, дѣлаетъ невозможнымъ проведеніе землеустройства даже въ томъ случаѣ, когда, примѣрно, изъ 20 селеній 19 даютъ приговоръ и одно только отъ этого отказывается. По тому закону, который вы рассматриваете, это измѣняется, дается право каждому отдѣльному селенію. Такимъ образомъ въ зависимости отъ принятія закона, мнѣ представляется цѣлый рядъ мѣстностей, и, въ частности, тѣхъ, которыя были указаны представителемъ партіи народной свободы, въ которыхъ землеустройство пойдетъ столь же скорымъ темпомъ, какъ и въ остальныхъ, гдѣ нѣтъ столь рѣзкихъ препятствій дѣлу, устраняемыхъ рассматриваемыхъ положеніемъ о землеустройствѣ. Переходя, засимъ, къ оцѣнкѣ общей дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, я возвращусь къ своему указанію, что здѣсь всѣ данныя, которыя имѣются въ отчетѣ о дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, не были учтены при выводѣ той средней, которая, какъ мнѣ помнится, указана въ 20 р. на каждую десятину работы. Эти данныя были получены такимъ образомъ: былъ взятъ вообще расходъ, какъ мнѣ представляется, по Департаменту Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ на 1907—1908 гг., и раздѣленъ на одну цифру—я это твердо помню—число десятинъ, по коимъ населеніемъ приняты землеустроительные проекты, составленные землеустроительными комиссіями, т. е. на 700.000. Я долженъ сказать, что дѣятельность землеустроительныхъ комиссій, которыя содержатся на кредиты, мною упомянутые, касается не только внутринадѣльнаго землеустройства, а обнимаетъ еще цѣлый рядъ функций, которыя не учитываются только количествомъ десятинъ. Я не стану перечислять этихъ функций, онѣ указаны въ отчетѣ, но, если даже говорить исключительно лишь о произведенныхъ землемѣрныхъ работахъ, то, во-первыхъ, надо взять цифру тѣхъ надѣльныхъ работъ, которыя дѣйствительно закончены. Таковыхъ до 1 января 1909 г. закончено на 1.151.000 дес. надѣльной земли; изъ нихъ къ 1 января принято—737.000. Я долженъ сказать, что большая часть всѣхъ этихъ законченныхъ землемѣрныхъ работъ къ 1 іюля уже оказалась принятой, ихъ просто-напросто за это время не успѣли еще предъявить населенію. Затѣмъ, особенно подчеркиваю, совершенно упущены землемѣрные работы, произведенныя на тотъ же землеустроительный кредитъ, а именно, работы по разбивкѣ банковскихъ земель, работы очень сложныя, очень трудныя и на которыхъ, главнымъ образомъ въ 1907 г. и въ большей части 1908 г., были сосредоточены землемѣрныя силы землеустроительной комиссій. Этихъ работъ имѣется законченныхъ 1.964.013 дес. Итакъ всего законченныхъ земельныхъ работъ 3.115.483 дес., вмѣсто 700.000 дес., указанныхъ представителемъ конституціонно-демократической партіи. Такимъ образомъ, дѣлитель повышается болѣе, чѣмъ въ четыре раза. И дѣлимое должно быть тоже совершенно иное, потому что здѣсь, очевидно, по смѣтѣ взято рѣшительно все, что ассигнуется по Департаменту Государственныхъ Имуществъ; въ томъ числѣ то, что совершенно не относится къ землеустройству. Если же взять только то, что относится, т. е. содержаніе комиссій, содержаніе землемѣрнаго состава и все содержаніе центрального управленія, то все это составитъ сумму около 7.500.000 р.; раздѣливъ на 3.100.000, получимъ среднюю цѣну на десятину нѣсколько болѣе 2 р. (с м ѣ х ѣ с п р а в а), т. е. ровно въ 10 разъ менѣе, чѣмъ угодно было указать. Говорить о томъ, дорого это или дешево, гг., не приходится. Стоитъ только сравнить это съ работами землеустроительныхъ комиссій на Западѣ. Тамъ, конечно, онѣ составлены изъ такого персонала, который стоитъ очень дорого; возьмемъ хотя бы прусскія комиссіи, гдѣ всѣ члены—съ высшимъ агрономическимъ или юридическимъ образованіемъ, назначенные отъ Правительства и получающіе значительное содержаніе. Тамъ условія работъ крайне трудныя сравнительно съ нашими, но, во всякомъ случаѣ, разверстать десятину земли въ Германіи стоитъ отъ 60 до 90 р. Вотъ эту цифру и при-

ходится сравнивать съ тѣми 2 р., которые обходится намъ эта работа. Что же касается до того, насколько она идетъ быстро или же медленно, я позволю себѣ, въ видѣ иллюстраціи, сравнить ее только съ дѣйствіемъ землеустроительнаго закона въ Австріи, который изданъ въ 1883 г. и на основаніи котораго разверстано, сколько помню, около 60.000 гектаровъ, т. е. около 50.000 дес.—другими словами, менѣе чѣмъ въ одинъ полевой періодъ у насъ въ одномъ уѣздѣ въ Самарской губ. Засимъ, я еще обязываюсь остановиться на указаніи, которое было сдѣлано здѣсь по поводу извѣстнаго элемента принужденія, будто бы вносимаго въ дѣятельность землеустроительныхъ учреждений. Мнѣ приходится, гг., самымъ рѣшительнымъ и категорическимъ образомъ отрицать это. Я думаю, что единичные факты, совершенно исключительные, и могутъ быть приведены, но какъ правило, какъ директива, которая дается отъ центрального управленія, какъ обычный и единственно законный порядокъ дѣйствія землеустроительныхъ комиссій, я долженъ рѣшительно и категорически опровергнуть это указаніе, и тѣ данныя, совершенно сухія, которыми я позволю себѣ утомлять ваше вниманіе, подтверждаютъ это. Прежде всего, касаясь директивъ центрального управленія, я долженъ указать на распоряженіе центрального управленія, которое предшествуетъ каждому плану полевыхъ работъ и которое въ прошломъ году особенно подчеркивало это требованіе: слишкомъ много у васъ ходатайствъ о землеустроительныхъ работахъ, а землемѣровъ и кредитовъ на ихъ содержаніе слишкомъ мало въ сравненіи съ этимъ количествомъ, поэтому, какъ уѣзднымъ, такъ и губернскимъ землеустроительнымъ комиссіямъ предписывалось съ особенной тщательностью выбирать изъ этихъ ходатайствъ, дабы обезпечить землемѣрнымъ составомъ лишь тѣ работы, которыя полностью, во всѣхъ деталяхъ, сознаны населеніемъ и которыхъ, какъ говорилось въ этомъ распоряженіи, населеніе добивается, оставляя до слѣдующаго срока всѣ маломальски сомнительныя работы, гдѣ недостаточно выяснено желаніе населенія. Такимъ образомъ, наше положеніе діаметрально противоположно тому, которое старался представить Государственной Думѣ представитель конституціонной-демократической партіи. Мы вынуждены, по размѣру кредитовъ и составу землемѣровъ, выбирать изъ громаднаго количества ходатайствъ только тѣ, которыя совершенно провѣрены, и гдѣ относительно деталей дѣла нѣтъ никакого сомнѣнія, что просимыя мѣры, дѣйствительно, нужны населенію; это вы видите изъ сопоставленія ходатайствъ. Ихъ имѣется на 1 іюля болѣе чѣмъ отъ 1.000.000 дворовъ, а землеустроительныхъ проектовъ было составлено на то же время на 200.000 дворовъ съ чѣмъ-то. Засимъ, конечно, можно сказать, что это ходатайства такого сорта, что они, такъ сказать, не соотвѣтствуютъ интересамъ большинства населенія, что это ходатайства одиночныхъ крестьянъ, которые просятъ о выдѣлѣ; они, молъ, идутъ отъ того меньшинства, ради котораго будто бы жертвуются интересы большинства. И это невѣрно потому, что если опять-таки обратиться къ обзору дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, то вы усмотрите, что изъ всѣхъ работъ, произведенныхъ за эти два года, вы имѣете 8% работъ относящихся къ выдѣлу одиночныхъ домохозяевъ, а 92%, т. е. изъ 1.151.000 дес.—1.100.000 законченныхъ работъ, касающихся разверстанія и землеустроительныхъ вообще дѣйствій, производящихся по цѣлымъ сельскимъ обществамъ, т. е. такихъ работъ, которыя могутъ быть предприняты и начаты не иначе, какъ съ согласія $\frac{2}{3}$ голосовъ. Я думаю, что принудить крестьянъ къ такому выраженію своей воли совершенно невозможно. Всякому, кто знаетъ сельскую жизнь, это ясно. Другая цифра, которая характеризуетъ рассматриваемый вопросъ, вопросъ, это жалобы на землеустроительныя комиссіи по дѣламъ внутринадѣльнаго землеустройства. Въдѣ этихъ жалобъ принесено всего только по 3% дѣлъ, бывшихъ на разсмотрѣніи землеустроительныхъ комиссій. (Голосъ съ слѣва: откуда это?) Это вы найдете въ отчетѣ землеустроительныхъ комиссій, указано не помню на какой страницѣ. Итакъ, гг., эти цифры въ точности характеризуютъ, что вопросъ о какихъ бы то ни было понужденіяхъ населенія въ дѣлѣ землеустройства совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности. Въ дѣйствительности, повторяю, есть желаніе самого населенія, желаніе, которое принимаетъ массовые размѣры, и котораго наша землеустроительная организація по кредиту и по составу землемѣровъ не въ состояніи еще удовлетворить, т. е. положеніе діаметрально противоположное. Наконецъ, обращаясь къ третьему положенію относительно техники этихъ работъ, я долженъ

сказать, что сейчас, по поводу указаний представителя конституционно-демократической партии, я спросил у Кофода, здесь присутствующего, который мне передал, что неудачных работ при объезде имъ всѣхъ почти губерній, въ теченіе всего двухъ полевыхъ періодовъ, онъ усмотрѣлъ не больше 5%. И вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи очень близко знакомъ не только теоретически, но и на дѣлѣ съ работами землеустроительныхъ комиссій въ Германіи и въ Даніи, онъ говоритъ, что въ общемъ техника нашихъ землеустроительныхъ работъ стоитъ выше, чемъ техника землеустроительныхъ работъ германскихъ и датскихъ по началу ихъ дѣятельности. (Р у к о п л е с к а н і я в ъ ц е н т р ѣ и с п р а в а).

Приложеніе № 220.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.**

Шидловскій (Воронежская губ.). Господа. При переходѣ къ слѣдующей главѣ положенія о землеустройствѣ развернулись до извѣстной степени общія пренія. Здѣсь были задѣты стороны, можетъ быть имѣющія весьма отдаленное отношеніе къ вопросу о землеустройствѣ, напр., дѣятельность Крестьянскаго Банка и т. д. Я не отрицаю извѣстной связи дѣятельности Крестьянскаго Банка съ положеніемъ о землеустройствѣ. Затѣмъ, указывалось точно также на то, что землеустроительныя работы, производимыя нынѣ, стоятъ чрезвычайно дорого. Я опять-таки не буду пускаться въ статистическій турниръ, т. е. не буду однѣми статистическими данными опровергать другія, тѣмъ болѣе, что здѣсь это было сдѣлано представителемъ Правительства, а при устномъ обсужденіи какого-нибудь вопроса совершенно невозможно вести споръ о способахъ исчисленія стоимости земельныхъ работъ. Затѣмъ, указывалось на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отводъ къ однимъ мѣстамъ производится съ пристрастіемъ, напр., въ Черниговѣ отводятся лучшія мѣста для выдѣляющихся въ ущербъ остающимся. Это есть не что иное, по моему, какъ указаніе на злоупотребленія чиновъ черниговской землеустроительной комиссіи, которая своего дѣла не исполняетъ. Но во всякомъ случаѣ это весьма мало можетъ имѣть отношенія къ тому вопросу, надъ которымъ мы теперь стоимъ, къ составу землеустроительныхъ комиссій. Вотъ къ этому вопросу о составѣ землеустроительныхъ комиссій я теперь и перехожу. Дѣло въ томъ, что на составъ землеустроительныхъ комиссій могутъ быть взгляды очень различные. Мне кажется, что самый правильный взглядъ былъ бы такой, при которомъ, главнымъ образомъ, въ составъ землеустроительныхъ комиссій входили бы лица, которыя могли бы дѣйствительно всѣ силы свои посвятить тому дѣлу, къ которому они поставлены. Это есть первое условіе хорошаго состава. Вмѣстѣ съ тѣмъ вокругъ этого состава, уже со времени обсужденія его въ комиссіи, развилась извѣстнаго рода атмосфера. Здѣсь, гг., неоднократно указывалось на то, что дѣйствія землеустроительныхъ комиссій чрезвычайно часто приближаются къ дѣйствіямъ судебныхъ учреждений. Ну, скажите мнѣ, когда вы создаете привилегіальный судъ, развѣ вы будете считать правильнымъ такой судъ, въ которомъ рѣшающими голосами являются голоса тяжущихся сторонъ? Вѣдь это же совершенно невозможно; вѣдь каждая сторона, несомнѣнно, будетъ стараться защитить свои интересы, стараться образовать большинство въ свою пользу. Да развѣ вы хотите поставить землеустроительную комиссію въ такое положеніе, чтобы тамъ по каждому вопросу, по каждому отдѣль-

ному разверстанію непременно шелъ бы бой между представителями разныхъ группъ населенія? Депутатъ Кутлеръ указываетъ здѣсь, что тамъ три представителя отъ крестьянъ и четвертый отъ той же волости, а представителей крупнаго и частнаго землевладѣнія, какъ онъ выразился—шесть. Вы считали предводителя дворянства, предсѣдателя управы и трехъ выборныхъ отъ земскаго собранія. Позвольте вамъ сказать, что еще далеко неизвѣстно, какіе будутъ представители отъ земскаго собранія, будутъ ли они представителями мелкаго или крупнаго землевладѣнія. Указывали на то, что составъ комиссіи неудовлетворителенъ, ибо въ него входитъ слишкомъ большое число лицъ административныхъ. Но, гг., не можемъ же мы создавать реорганизацію мѣстныхъ учреждений теперь же, попутно; мы должны пользоваться тѣми лицами, которыя теперь есть на мѣстахъ, которыхъ мы и должны сюда ввести. Несомнѣнно, по мѣрѣ того какъ будетъ производиться реформа мѣстныхъ учреждений, одни лица могутъ замѣняться другими, но выдумывать спеціальныхъ лицъ администраціи, для того, чтобы составъ землеустроительныхъ комиссій былъ болѣе самостоятеленъ, что, конечно, чрезвычайно желательно, было бы теперь затруднительно. И вотъ, я думаю, что въ землеустроительной комиссіи не должно быть этого духа, духа борьбы, духа отстаиванія какихъ-то классовыхъ интересовъ, ибо тамъ нѣтъ столкновенія этихъ классовыхъ интересовъ. Разверстаніе чрезполосицы, справедливое разверстаніе на основаніи того закона, который вамъ угодно будетъ утвердить, есть дѣло, не допускающее никакой рѣшительно борьбы, и введеніе тѣхъ или другихъ элементовъ во имя отстаиванія интересовъ какого-нибудь класса, по моему, здѣсь совершенно неумѣстно. Затѣмъ, по проекту введены представители въ количествѣ трехъ лицъ отъ волостей и одного лица, представителя спеціально для той волости, въ которой производится извѣстное землеустроительное дѣйствіе. Я полагаю, что представительство интересовъ мелкаго землевладѣнія этимъ совершенно достаточно гарантировано, и я думаю, что эти-то представители будутъ играть весьма большую роль въ составѣ землеустроительныхъ комиссій, какъ эксперты, какъ свѣдущіе люди въ области крестьянскаго мелкаго землеустройства. Поэтому я совершенно не возражаю противъ этого, но нахожу, что предложеніе о томъ, чтобы увеличить количество этихъ лицъ и дать имъ, такъ сказать, большинство сравнительно съ другими членами комиссіи, не вызывается необходимостью, потому что тогда вы именно придадите землеустроительной комиссіи тотъ характеръ междоусобія, тотъ характеръ борьбы, при которомъ можно подумать, что тамъ рѣшаются какіе-то вопросы, рѣшеніе которыхъ большинство можетъ провести въ ущербъ одного какого-либо класса въ пользу другого. Этихъ вопросовъ тамъ быть не можетъ и не должно быть. На основаніи этихъ соображеній я поддерживаю ту статью, которая вамъ предлагается земельной комиссіей, полагая, что въ этой статьѣ у насъ правильность дѣйствій при наличности тѣхъ силъ, которыми мы въ провинціи располагаемъ, безусловно, наилучшимъ образомъ гарантирована.

Приложеніе № 221.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.**

Кутлеръ (г. Петербургъ). Я просилъ слова, чтобы высказать нѣсколько замѣчаній фактическаго характера по поводу тѣхъ же возраженій, которыя были сдѣланы мнѣ здѣсь директоромъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ. По поводу указанія директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ я считаю нужнымъ сказать, что тѣ разъясненія, которыя онъ давалъ о неуспѣхѣ дѣятельности землеустроительныхъ

комиссій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, едва ли представляются убѣдительными. Онъ указываетъ, что въ Черниговской губ. потому дѣло не шло, что тамъ существуютъ особыя условія, особенная сложность отношеній въ землевладѣнїи, и что поэтому тамъ требовалось много подготовки для землеустройства. Что особенныя условія въ Черниговской губ. имѣются—это вѣрно, но они существуютъ и въ сосѣдней губерніи—Полтавской. Но, если вы посмотрите въ обзоръ, то окажется, что по отчетнымъ даннымъ въ Черниговской и Полтавской губ. положеніе дѣла совершенно разное: въ Черниговской размежевано 224 дес., а въ Полтавской 35.264 дес. Вотъ; сколь различно положеніе дѣлъ въ двухъ губерніяхъ, которыя, конечно, различаются между собой, но все-таки, сравнительно, близки между собой. Поэтому, если намъ ссылаются на существованіе особенныхъ условій въ Черниговской губ., то это объясненіе далеко недостаточно для выясненія того факта, почему никакихъ результатовъ работъ по Черниговской губ. нѣтъ. Еще менѣе убѣдительнымъ представляется объясненіе по Симбирской губ. Намъ говорятъ, здѣсь очень много однопланыхъ селеній, и потому, собственно, землеустроительныхъ работъ нѣтъ. Но вотъ, между прочимъ, существуетъ еще одна губернія въ центрѣ—губернія Московская, гдѣ также чрезвычайно много однопланыхъ селеній, а въ этой губерніи въ отличіе отъ Симбирской, какъ разъ, землеустройство получило широкое развитіе. (Г о л о с а с п р а в а : слава Богу). А почему? Потому что Москвитинъ землеустроительныя комиссіи отвѣтили на потребность населенія въ разверстаніи однопланыхъ селеній. И такого рода работы произведены на пространствѣ 29.000 дес. А въ Симбирской губ., гдѣ, по заявленію директора Департамента, эта потребность также велика, разверстаніе произошло только въ одномъ случаѣ. Засимъ, мнѣ дѣлается возраженіе, что я сдѣлалъ невѣрный расчетъ стоимости землеустроительныхъ работъ. Я оговорился, что этотъ расчетъ приблизительный и объяснилъ, какъ я его дѣлалъ. Директоръ Департамента ввелъ поправку: онъ говоритъ, что нужно ввести въ расчетъ банковскія земли. Я не вводилъ этихъ земель на томъ основаніи, во-первыхъ, что въ обзорѣ данныхъ о нихъ нѣтъ, а во-вторыхъ потому, что, вводя въ расчетъ банковскія земли, нужно вводить въ расчетъ и другія величины, которыхъ директору Департамента не угодно было ввести. Нужно было принять во вниманіе, что кромѣ казенныхъ землемѣровъ у Банка имѣются еще собственные землемѣры въ довольно значительномъ числѣ и что операціонныя работы на банковскихъ земляхъ производятся за счетъ Крестьянскаго Банка. Сколько отпускается на это денегъ Крестьянскимъ Банкомъ, этого мы не знаемъ, потому что смѣта Крестьянскаго Банка составляетъ отъ Государственной Думы абсолютную тайну, и даже отчеты Крестьянскаго Банка намъ не представляются, а начиная съ 1907 г., отчетовъ, сколько мнѣ извѣстно и вовсе нѣтъ. Допускаю, что, можетъ быть, мой расчетъ невѣренъ, но, съ другой стороны, думаю, что невѣренъ расчетъ и директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ. Мнѣ кажется, что уже одно сопоставленіе стоимости нашихъ работъ въ Пруссїи должно навести на извѣстныя сомнѣнія: у насъ обходится 2 р. съ десятины то, что Пруссїи обходится отъ 60 до 90 р. Что-то больно странно. Что же, въ самомъ дѣлѣ, пруссаки—какая-то низшая раса, которая для того, чтобы достигнуть тѣхъ же результатовъ, какъ мы затрачиваетъ въ 30—45 разъ болѣе средствъ. Нѣтъ, гг., очевидно, что сравненіе не точно, потому что работа у насъ и въ Пруссїи не одна и та же. Между прочимъ, указывая цифру расходовъ Пруссїи, директоръ Департамента упустилъ одно маленькое обстоятельство, а именно, что въ стоимость расходовъ по землеустройству Пруссїи вводятся всѣ меліораціи, а стоимость этихъ меліорацій иногда во много разъ превышаетъ стоимость межевыхъ работъ. (Г о л о с ъ с л ѣ в а : маленькая ошибка). Директоръ Департамента далѣе указываетъ, что я невѣрно, будто бы, ссылаюсь на слова Кофода, что Кофодъ ему говорилъ что-то другое. Я при разговорѣ Кофода съ директоромъ Департамента не присутствовалъ и не имѣю ни малѣйшаго основанія сомнѣваться въ томъ, что Кофодъ говорилъ ему именно то, что г. Риттихъ здѣсь передалъ; но я имѣю право вѣрить и своимъ ушамъ, а своими ушами я слышалъ то, что съ этой кафедрой передалъ.

Приложение № 222.

Рѣчь Директора Департамента Государственных Земель-
ныхъ Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго
Собранія 19 октября 1909 г.

Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Риттихъ. Я извиняюсь передъ Государственной Думой за то, что приходится останавливать вниманіе на сухомъ цифровомъ матеріалѣ, но я вынужденъ опровергнуть слова, только что сказанныя. Здѣсь прежде всего было сказано, что я приводилъ Черниговскую губ. и указывалъ, что неуспѣхъ землеустройства тамъ зависитъ отъ значительнаго количества, такъ называемыхъ, односмѣнныхъ дачъ, что тамъ требуется, слѣдовательно, единоголосное рѣшеніе для разверстанія и поэтому тамъ дѣло не идетъ. По этому поводу представитель партіи конституціонно-демократической указываетъ, что Полтавская губ. находится въ подобныхъ же условіяхъ. Между тѣмъ, въ Полтавской губ. производится (голоса слѣва: не совсѣмъ такъ; голоса справа: вѣрно; Шингаревъ, съ мѣста: прочтите стенограмму; звонокъ Предсѣдательствующаго). Я позволю себѣ повторить то, что осталось въ моей памяти. Въ моей памяти Черниговская губ. сопоставлялась съ Полтавской. (Голоса: вѣрно). Скажу, что это совершенно совпадаетъ съ существомъ дѣла, ибо межевая инструкція 1859 г. касалась Черниговской и Полтавской губ., такъ что въ данномъ случаѣ моя память совпадаетъ съ указаніемъ закона. Относительно Полтавской губ. сказано, что въ этой губерніи тѣмъ не менѣе землеустроительныя работы развились на пространствахъ 30.000 дес. земли. Я, дѣйствительно, долженъ сказать, что здѣсь, при оцѣнкѣ этихъ статистическихъ свѣдѣній, я нахожусь въ болѣе благоприятномъ положеніи, потому что я знаю не только погубернскія, но и поуѣздныя данныя, а въ опубликованномъ отчетѣ приведены только погубернскія, и вотъ этимъ объясняется, что представитель партіи конституціонно-демократической былъ введенъ въ заблужденіе. Если бы онъ имѣлъ возможность ознакомиться съ ними, то онъ увидалъ бы, что вся работа производилась только въ одномъ единственномъ уѣздѣ—Константиноградскомъ, гдѣ именно такихъ односмѣнныхъ дачъ нѣтъ. (Одобрительные возгласы въ центрѣ и справа). Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ, гдѣ одинаковыя дачи, какъ въ Черниговской, такъ и Полтавской губ., нѣтъ работъ, слѣдовательно, совершенно одно и то же: одна и та же причина и одно и то же ея дѣйствіе какъ въ Черниговской, такъ и въ Полтавской губ. Второе—сопоставлялись Симбирская губ. и Московская. При этомъ говорилось, что въ Московской губ. землеустроительныя комиссіи пошли навстрѣчу желаніямъ крестьянъ по разверстанію однопланыхъ селеній. Очевидно, въ Симбирской губ. онѣ задалась чѣмъ-то другимъ, вѣроятно, стремились къ единоличному устройству на хутора и отруба, а не отвѣтили желанію крестьянъ, и поэтому въ Симбирской губ. землеустройство не пошло той дорогой, которой оно должно было пойти согласно желаніямъ крестьянъ. Но для этого слѣдуетъ обратиться къ первой графѣ—относительно ходатайствъ о разверстаніи однопланыхъ селеній; въ Московской губ. ихъ поступило отъ 300 деревень, а въ Симбирской—отъ восьми. Это только лишній разъ доказываетъ, что землеустроительныя комиссіи не навязываютъ землеустройства, а оперируютъ въ предѣлахъ поступившихъ ходатайствъ. Въ Московской губ. эти ходатайства были подкрѣплены приговорами отъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, составленными по всѣмъ селеніямъ, входящимъ въ однопланныя дачи. Въ Симбирской же губерніи такихъ ходатайствъ, такихъ приговоровъ поступило по восьми се-

леніямъ, отъ остальныхъ же ходатайствъ не поступало. И я долженъ сказать, что въ среднемъ Поволжьѣ, въ губерніяхъ Казанской и Симбирской, громадное количество селеній не могутъ прибѣгнуть къ землеустройству, потому что они завязаны въ сложныхъ судебно-межевыхъ процессахъ, которые длятся болѣе 30—40 лѣтъ и на которые крестьяне потратили громадныя средства. Далѣе указывалось на неправильность въ моемъ подсчетѣ по поводу того, что я присчиталъ банковскія земли, но за то не учелъ того обстоятельства, что на банковскихъ земляхъ нѣкоторую часть расходовъ производитъ Банкъ. Это совершенно вѣрное и правильное указаніе представителя конституціонно-демократической партіи. Я, подсчитывая цифры тутъ же, дѣйствительно эту производную не учелъ, но только долженъ сказать, что она ничтожна. Въ дѣйствительности, главный расходъ идетъ на содержаніе личнаго землемѣрнаго состава, а операціонные расходы составляютъ, сравнительно, ничтожную величину, такъ что это очень мало измѣняетъ расчетъ, тѣмъ болѣе, что сдѣлавъ эту ошибку, я сдѣлалъ другую не въ свою пользу; указавъ число законченныхъ работъ землеустроительной комиссіи, я указалъ на надѣльныя и банковскія земли въ количествѣ 3.100.000 дес., но забылъ указать на казенныя—251.000. Если вы введете этотъ дѣлитель, то получится сумма еще меньшая стоимости работъ на десятину, чѣмъ я только что указалъ.

Приложеніе № 223.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. А. А. Уварова въ
засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.**

Гр. Уваровъ. (Саратовская губ.). Гг. народные представители. Прежде чѣмъ развивать передъ вами ту поправку, которую я вношу къ ст. 63 и 64 разбираемаго законоположенія, я долженъ предпослать и подчеркнуть одно мое положеніе. Проектируя свою организацію землеустроительной комиссіи, я исходилъ, съ одной стороны, изъ отрицанія возможности, разрѣшая вопросъ о составѣ комиссіи, вносить въ этотъ вопросъ какую бы то ни было политику; нужно смотрѣть на это дѣло проще—не относиться съ точки зрѣнія, напр., любви къ судебнымъ учрежденіямъ или любви къ общественнымъ учрежденіямъ, а нужно исключительно остановиться на одномъ—на знаніи мѣстныхъ силъ уѣзда. Зная, что за силы въ дѣйствительности имѣются въ уѣздѣ, надо постараться изъ этихъ силъ скомбинировать что-нибудь, а скомбинировать, откровенно скажу, довольно трудно потому, что землеустроительныя комиссіи нынѣшняго состава не удовлетворяютъ, конечно, самымъ основнымъ требованіямъ хорошей землеустроительной комиссіи. Вотъ поэтому, переходя къ детальному рассмотрѣнію, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, оставить во главѣ уѣздныхъ комиссій уѣзднаго предводителя дворянства, который, что бы ни говорили, является, безусловно, силой интеллигентной, силой развитой и силой, знающей мѣстныя условія; поэтому замѣнять его кѣмъ-нибудь другимъ съ пользой для дѣла нельзя. Затѣмъ, у насъ главнымъ дѣятельнымъ лицомъ всѣхъ землеустроительныхъ комиссій является, конечно, непремѣнный членъ. Вотъ непремѣннаго члена, назначаемаго, по соглашенію съ губернаторомъ, Главноуправляющимъ Землеустройствомъ, я думаю, можно съ большой пользой для дѣла замѣнить членомъ, избираемымъ отъ земскаго собранія. Въ этомъ „избираемомъ отъ земскаго собранія“ ничего особеннаго не представляется, ибо земскія и общественныя учрежденія—именно тотъ органъ, который лучше всего можетъ найти человѣка, знающаго мѣстныя

условія, и который могъ бы, зная мѣстныя условія, быть хорошимъ исполнителемъ этого дѣла. Я не порицаю особенно чиновниковъ, которые до сихъ поръ были назначаемы на эти должности; конечно, очень многіе изъ нихъ стараются, но главная ихъ слабость въ томъ, что они въ большинствѣ случаевъ мѣстныхъ условій не знаютъ. Я не предполагаю при этомъ извѣстнаго ценза, земельного ли, мѣстнаго, образовательнаго и т. д. Оставляю земству широкій просторъ при выборѣ этихъ членовъ, и, вѣроятно, самые лучшіе нынѣшніе чиновники попадутъ на это мѣсто и при выборахъ, а дурные другіе будутъ замѣнены другими лучшими. Далѣе, гг., по другому измѣненію, которое я вношу въ эту статью, мнѣ неясно,—это, вѣроятно, объяснить представитель вѣдомства землеустройства или представитель комиссіи,—зачѣмъ былъ совершенно исключенъ комиссіей представитель Крестьянскаго Банка. Конечно, гг., въ отношеніи губернскихъ комиссій вопросъ нѣсколько шире. Въ отношеніи этихъ комиссій опять является предположеніе, нужно ли назначить председателемъ по комиссіи кого-нибудь съ высшимъ юридическимъ образованіемъ и непременно занимающаго извѣстную судебную должность. Я думаю, что если назначать кого-нибудь помимо губернатора председателемъ, то непременно слѣдовало бы уже идти на расходъ и назначать особаго, ничѣмъ не занятаго юриста съ особымъ жалованіемъ. Но такъ какъ вы этого не предполагаете дѣлать, а желаете воспользоваться только мѣстными существующими силами, то я не понимаю, какимъ образомъ во главѣ такихъ мѣстныхъ губернскихъ комиссій можетъ стоять кто-нибудь другой, кромѣ губернатора. Я думаю, что вмѣсто одного непременно члена губернскаго присутствія, котораго вы вводите въ комиссію, нужно ввести двухъ потому, что во всѣхъ губерніяхъ существуютъ два члена по административному и судебному отдѣленіямъ. Оба обыкновенно прекрасно знаютъ мѣстныя условія, десятки лѣтъ работаютъ по этому вопросу и безусловно могутъ быть полезными. Далѣе, комиссія внесла, не знаю по какимъ соображеніямъ, городского судью или мирового судью. Я думаю, что городской судья или мировой судья введенъ въ составъ такой комиссіи совершенно зря, на томъ простомъ основаніи—не потому, что они не знаютъ дѣла, они, можетъ быть, это знаютъ,—но всякій изъ васъ, знающій мѣстныя условія, скажетъ, что эти судьи до такой степени завалены массой своихъ дѣлъ, что, конечно, не могутъ дѣятельно участвовать въ такомъ сложномъ дѣлѣ. Дѣйствительно, какое прямое отношеніе къ землеустройству имѣютъ мировые, городскіе судьи? Никакого. Они юристы, это правда, но больше ничего; они завалены своими собственными дѣлами и въ комиссію ходить не будутъ. А вамъ, вѣроятно, нужно создать такую комиссію, которая дѣйствительно работала бы. Поэтому я предлагаю этого мирового судью вовсе исключить, а ввести непременно члена, избираемаго губернскимъ земскимъ собраніемъ. Я думаю, что если даже земскія собранія будутъ дѣлать въ своихъ выборахъ извѣстныя ошибки, то эти ошибки будутъ меньшими, чѣмъ теперь при назначеніи; ошибки при выборахъ черезъ три года можно будетъ исправить. Думаю, что даже самый посредственный человѣкъ, избранный мѣстнымъ земскимъ или городскимъ учрежденіемъ, все-таки лучше средняго чиновника, на томъ основаніи, что онъ облеченъ, все-таки, извѣстнымъ довѣріемъ со стороны населенія.

Приложеніе № 224.

**Рѣчь члена Государственной Думы Епископа Евлогія въ
засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.**

Еп. Евлогій (отъ православнаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губ.). По порученію думскаго духовенства я позволяю себѣ обратить вниманіе Государственной Думы на одинъ, съ нашей точки зрѣнія, довольно существенный пробѣлъ или пропускъ, который мы усмотрѣли въ составѣ землеустроительныхъ комиссій. При всемъ разнообразіи этого состава въ немъ почему-то не оставлено мѣста для представителя духовенства, а между

тѣмъ духовенство,—я разумѣю сельское духовенство,—является такимъ словіемъ, которое послѣ крестьянства особенно близко къ землѣ, которое не по книгамъ и теоріямъ, а по живому и жизненному опыту знаетъ и глубоко понимаетъ земельныя нужды и отношенія, которое на себѣ весьма сильно испытываетъ всю власть земли. Само собой разумѣется, особенно полезно и важно участіе представителей духовенства, когда въ землеустроительныхъ комиссіяхъ будутъ подняты вопросы о разверстаніи земель церковныхъ и монастырскихъ. Если всѣ другіе виды земельныхъ имуществъ, и земли казенныя, и земли помѣщичьи, и земли крестьянскія, будутъ въ землеустроительныхъ комиссіяхъ имѣть своихъ представителей, то было бы справедливо, чтобы и церковныя земли также были представлены въ землеустроительныхъ комиссіяхъ. Поэтому я и вношу отъ имени думскаго духовенства слѣдующую поправку или добавленіе: въ концѣ ст. 63 и 64 прибавить слова: „и представителя мѣстнаго духовенства по избранію епархіальныхъ съѣздовъ“.

Приложеніе № 225.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго I
въ засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.**

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Я смотрю на постановку работъ въ землеустроительныхъ комиссіяхъ и на отношеніе этихъ работъ къ работамъ правительственныхъ органовъ, вѣдающихъ землеустройство, нѣсколько иначе, чѣмъ смотрятъ предшествовавшіе, говорившіе по этому поводу, ораторы. Мнѣ представляется, что землеустроительныя комиссіи, какъ таковыя, въ дѣлѣ землеустройства, какъ и вообще въ дѣлѣ разрѣшенія земельного вопроса, служатъ декорацией. Это необходимая обстановка, чтобы дѣлу землеустройства придать приличный, европейскій видъ; на самомъ же дѣлѣ все землеустройство ведется изъ центра бюрократическимъ путемъ, и этотъ придатокъ—землеустроительныя комиссіи, если вникнуть въ настоящее положеніе ихъ,—является совершенно ненужнымъ. Посмотрите вы на эти правила: первымъ лицомъ, осуществляющимъ землеустройство, является земскій начальникъ. Въ этихъ правилахъ прямо указывается, что землеустроительныя комиссіи распредѣляютъ порученія по землеустройству по возможности между непремѣннымъ членомъ и членомъ комиссіи, занимающимъ должность земскаго начальника; слѣдовательно, Правительство считаетъ, что землеустройство на мѣстахъ будетъ осуществлять земскій начальникъ, а комиссія будетъ играть роль передаточной инстанціи. Земскій начальникъ выѣзжаетъ въ сельскія общества, проектируетъ выдѣлы, устраиваетъ соглашенія и т. д., т. е., въ сущности, ведетъ всю работу, и опять формально все это профильтровывается черезъ землеустроительную комиссію. Намъ нужно, по возможности, проводить землеустройство, добровольно, безъ насилія и административнаго воздѣйствія. Процессъ землеустройства надо отдать въ руки лицъ компетентныхъ какъ въ дѣлѣ хозяйственнаго устройства, такъ и въ разрѣшеніи правовыхъ имущественныхъ вопросовъ. Поэтому въ своемъ проектѣ партія народной свободы ставитъ во главѣ этихъ учреждений въ видѣ специалистовъ и руководителей этого дѣла юриста и землеустроителя. Юриста мы дѣлаемъ предсѣдателемъ комиссіи: это дѣлается для того, чтобы юристъ стоялъ ближе къ дѣлу, чтобы онъ вошелъ въ дѣло и былъ отвѣтственъ за него; мнѣ кажется, должность предсѣдателя больше всего будетъ его къ этому обязывать. Будучи предсѣдателемъ и наблюдая за ходомъ работъ землеустроительнаго учрежденія, онъ будетъ надежнымъ

отвѣтственнымъ лицомъ за законность постановленій комиссіи, будетъ лучше всякаго другого слѣдить за тѣмъ, чтобы она не сдѣлала явно незаконнаго постановленія. За нимъ слѣдуетъ непремѣнный членъ. Этотъ человѣкъ долженъ быть душою дѣла, онъ долженъ наблюдать за всѣми болѣе мелкими землеустроителями на мѣстахъ, на его обязанности лежитъ представленіе землеустроительныхъ работъ въ комиссію. Это лицо, по нашему мнѣнію, должно имѣть свѣдѣнія практическія по сельскому хозяйству и, по возможности, имѣть агрономическое образованіе. Теперь перехожу къ вопросу о мѣстахъ, которыя въ проектѣ комиссіи замѣщаются лицами по занимаемымъ ими должностямъ. Раньше чѣмъ переходить къ деталямъ, я выскажу общія соображенія относительно этой системы замѣщенія мѣстъ лицами по занимаемымъ ими должностямъ. Я считаю, что это большое зло въ способѣ комплектованія нашихъ уѣздныхъ и губернскихъ комиссій. Всегда онѣ наводняются лицами, не имѣющими ничего общаго съ работами той или другой комиссіи, и не имѣютъ никакого интереса къ тому дѣлу, которое передается на ихъ разрѣшеніе. Они представляютъ извѣстный балластъ и вносятъ безжизненность въ самое живое дѣло. Я настаиваю на томъ, что вводить ихъ и въ землеустроительныя комиссіи не слѣдуетъ. Но я долженъ высказать свое отношеніе къ другимъ лицамъ, вводимымъ въ землеустроительныя учрежденія по занимаемымъ ими должностямъ. Предводитель дворянства является, конечно, часто болѣе самостоятельнымъ человѣкомъ, чѣмъ земскій начальникъ. Но вамъ извѣстно, и никто не можетъ этого отрицать, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, предоставляя извѣстныя преимущества предводителямъ дворянства въ движеніи по службѣ, создало очень нежелательный прецедентъ. У насъ очень много предводителей дворянства смотрятъ на свою должность, какъ на первую ступень къ широкой административной карьерѣ. Я думаю, что отрицать этотъ общеизвѣстный фактъ нельзя. Затѣмъ, если мы будемъ вводить по должности предводителя дворянства, то какое мѣсто мы можемъ ему дать по его служебному положенію? Мѣсто председателя въ комиссіи. Переходя теперь къ председателю земской управы, который по проекту тоже по должности вводится въ составъ землеустроительной комиссіи, я не могу сказать, чтобы онъ имѣлъ такую же зависимость отъ административной власти, чтобы онъ изъ своихъ личныхъ соображеній, съ землеустройствомъ ничего общаго не имѣющихъ, былъ бы, какъ правило, подъ вліяніемъ административной власти. Напротивъ, можно сказать, что онъ долженъ считаться съ взглядами своихъ избирателей. Но нужно сказать, однако, что председатель управы обыкновенно такъ обремененъ своими обязанностями, что онъ можетъ очень мало времени удѣлять работѣ въ землеустроительной комиссіи. Наконецъ, являясь отвѣтственнымъ предъ своими избирателями, главнымъ образомъ, за дѣла земства, онъ, конечно, не будетъ бросать ихъ и отдавать свое время и свои главныя силы работѣ въ землеустроительной комиссіи. Поэтому я думалъ, что если эти лица пожелаютъ быть членами комиссіи, имъ всегда будетъ предоставлено земскимъ собраніемъ два мѣста въ числѣ трехъ, которыя по нашему проекту отводятся представителямъ земства. Остающееся же мѣсто можетъ занять рядовой членъ земскаго собранія и судя по тому, что я видѣлъ въ разныхъ уѣздахъ нашей мѣстности, найдется помимо предводителя и председателя еще одинъ хозяинъ изъ числа земскихъ гласныхъ, который займетъ это мѣсто не для того, чтобы формально числиться членомъ комиссіи, а чтобы работать на пользу землеустройства. Поэтому, я считаю вполне обоснованнымъ въ нашемъ проектѣ предоставленіе представителямъ земства трехъ мѣстъ. По проекту земельной комиссіи предоставляется еще дать мѣсто земскому начальнику по дѣламъ его участка, при этомъ мотивомъ къ занятію этого мѣста по должности земскимъ начальникомъ въ земельной комиссіи представители Министерства выставляютъ то соображеніе, что игнорировать такой крупной силой въ уѣздѣ и при томъ для землеустройства даровой, какъ земскій начальникъ, не приходится, непремѣнно надо имъ воспользоваться, такъ какъ земскій начальникъ состоитъ на государственной службѣ и отъ работы землеустроительной отказаться не можетъ. Я съ этимъ не согласенъ, во-первыхъ, потому, что земскій начальникъ, въ особенности теперь, такъ обремененъ работой по укрѣпленію и проведенію въ жизнь указа 9 ноября, что я сколько ни видѣлъ земскихъ начальниковъ, всѣ они жалуются на то, что у нихъ не хватаетъ ни времени, ни средствъ на работы въ этомъ направленіи и что

они за этой побочной работой всё свои служебныя дѣла запустили. Если же вы возложите на нихъ еще и проведеніе закона о землеустройствѣ, то, мнѣ кажется, они едва ли явятся той желательной даровой силой, о которой намъ говорятъ. Что касается представительства отъ крестьянъ, то мы считаемъ, что это представительство должно быть настолько сильно, чтобы съ его силой при рѣшеніи землеустроительныхъ вопросовъ остальные члены комиссіи считались, чтобы крестьяне не были такъ затерты, какъ они дѣйствительно затерты въ теперешнихъ землеустроительныхъ комиссіяхъ. Если желаютъ его голосъ слушать—слушаютъ, если не желаютъ—не слушаютъ. Мнѣ думается, что всё мы должны желать, чтобы въ этомъ крестьянскомъ дѣлѣ, при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, голосъ крестьянина былъ услышанъ и чтобы съ нимъ считались. Если ихъ будетъ равное число съ некрестьянами, то некрестьяне должны будутъ прислушаться къ тому, что они говорятъ, и вотъ поэтому я предлагаю ввести крестьянъ въ количествѣ, равномъ съ некрестьянами, т. е. въ количествѣ 5 чел. Только тогда крестьяне не будутъ проявлять того отсутствія интереса къ дѣламъ, касающимся болѣе всего ихъ. Возьмите, напр., такой абсентизмъ крестьянъ, такое отсутствіе интереса къ дѣятельности земства. Вѣдь, собственно говоря, въ деревнѣ крестьяне платя земскія повинности, совершенно не знаютъ, какимъ образомъ они облагаются, куда идутъ ихъ деньги. Въ годы пробужденія крестьяне страшно интересовались этими вопросами; теперь, можетъ быть, этотъ интересъ съ внѣшней стороны не проявляется, но это, конечно, по другимъ причинамъ, тогда же я, состоя на службѣ въ земскомъ учрежденіи, могъ убѣдиться въ томъ, что передовые крестьяне очень тяготятся этой неосвѣдомленностью. Вотъ, на основаніи этихъ соображеній, партіей народной свободы выработанъ особый законопроектъ, который, въ видѣ моего особаго мнѣнія, мною внесенъ въ качествѣ поправки къ ст. 63. Читается она слѣдующимъ образомъ: „Уѣздныя землеустроительныя комиссіи состоятъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго члена окружнаго суда или предсѣдателя сѣзда мировыхъ судей изъ непремѣннаго члена комиссіи, назначаемаго Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, трехъ гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія, избираемыхъ собраніемъ на три года, и 5 крестьянъ, избираемыхъ на 3 года волостными сходами“. (Рукоплесканія слѣва).

Приложеніе № 226.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Н. Лихачева въ
засѣданіи Общаго Собранія 19 октября 1909 г.**

Лихачевъ (Саратовская губ.). Членъ Государственной Думы гр. Уваровъ предложилъ включить въ землеустроительную комиссію, между прочимъ, представителя отъ Крестьянскаго Банка, въ виду того, что представители этого Банка болѣе освѣдомлены въ этомъ дѣлѣ. Съ этимъ я никакъ согласиться не могу, потому что, если до сихъ поръ дѣла въ землеустроительныхъ комиссіяхъ не шли, то только благодаря распоряженіямъ Крестьянскаго Банка. Комиссія напр. старалась уменьшать цѣну на земли, но, по существующимъ правиламъ, Банкъ имѣлъ право, не соглашаясь съ комиссіей, повышать цѣны и онъ ихъ повышалъ. Тоже самое было и при подысканіи покупателей. Далѣе, фракція народной свободы предлагаетъ увеличить въ комиссіи число крестьянъ; въ денежномъ отношеніи эта операція стоила бы не менѣе 250.000 р., потому что каждый лишній назначенный членъ въ комиссію отъ крестьянъ получаетъ 200 р., кромѣ разѣздныхъ. Поэтому на однѣ земскія губерніи пришлось бы 240.000 р. Да вѣдь права крестьянъ въ зем-

леустроительной комиссіи ограждены болѣе чѣмъ достаточно, потому что, кромѣ трехъ крестьянъ, выбранныхъ волостными сходами, въ составъ землеустроительной комиссіи входятъ еще три члена по выбору земскихъ собраний, изъ коихъ земское собраніе обыкновенно еще удѣляетъ одно мѣсто крестьянамъ. Въ данномъ случаѣ избраніе этого четвертаго члена, по крайней мѣрѣ въ нашей губерніи, является уже профильтрованнымъ и не только на сходѣ, который его избираетъ въ гласные, но избраніе его проходитъ и черезъ земское собраніе, что даетъ возможность выбора контингента, болѣе подготовленнаго.

Приложеніе № 227.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Всѣ поправки, внесенныя въ Государственную Думу по ст. 63 и переданныя на разсмотрѣніе въ земельную комиссію, можно раздѣлить на три группы. Къ первой группѣ будутъ относиться поправки, совершенно уничтожающія существующія теперь землеустроительныя комиссіи и предлагающія взамѣнъ ихъ новыя организаціи; ко второй—тѣ поправки, которыя хотя и оставляютъ существующія комиссіи, но предлагаютъ увеличить ихъ нѣкоторыми членами, и, наконецъ, къ третьей группѣ—поправки, въ которыхъ разсматривается вопросъ о выборѣ членовъ, объ ихъ назначеніи, наконецъ, о предсѣдательствѣ въ землеустроительной комиссіи. Къ первой категоріи относятся поправки, внесенныя трудовой группой и партіей народной свободы. Въ поправкѣ партіи народной свободы вполнѣ ясна тенденція дать преобладающее значеніе одному сословию—крестьянскому. Да это и не скрывалось партіей во время рѣчей съ этой кафедры. Я не думаю, что это будутъ оспаривать. Если крестьянамъ дается то же количество голосовъ, какъ и остальнымъ представителямъ, при чемъ представителямъ отъ земствъ и членамъ по назначенію „противопоставляется“, какъ сказано однимъ изъ членовъ партіи народной свободы, группа крестьянъ, то этимъ предполагается, что въ землеустроительныхъ комиссіяхъ будетъ извѣстная борьба нѣсколькихъ теченій. Я думаю, и это нѣсколько разъ уже говорилъ, что борьбѣ не мѣсто въ землеустроительныхъ комиссіяхъ. Но, конечно, въ землеустроительныя комиссіи будутъ поступать только тѣ вопросы, которые возбуждаютъ споръ, и вотъ рѣшеніе этихъ споровъ, рѣшеніе безпристрастное и будетъ главной задачей землеустроительныхъ комиссій. Вторымъ пунктомъ поправки партіи народной свободы надо считать желаніе исключить тѣ интеллигентныя силы, которыя входятъ теперь въ землеустроительную комиссію. Исключеніе изъ комиссіи предводителя дворянства, предсѣдателя земской управы едва ли допустимо; надо помнить, что землеустройство будетъ безусловно всегда связано съ земскимъ дѣломъ. Намъ нужно непременно создать учрежденіе, которое было бы связано съ земскими учрежденіями; между тѣмъ отсутствіе въ землеустроительной комиссіи предсѣдателя управы, конечно, порветъ ту связь, которая такъ нужна для землеустройства. На этихъ же основаніяхъ предлагаетъ земельная комиссія отклонить поправку члена Государственной Думы Челышева, принадлежащую уже ко второй группѣ поправокъ, т. е. не измѣняющую состава землеустроительной комиссіи, а только вводящую нѣкоторыхъ лишнихъ членовъ. Затѣмъ, поправка члена Государственной Думы Танцова вноситъ предложеніе ввести въ землеустроительную комиссію вмѣсто одного непремѣннаго члена—

двухъ, при чемъ второй непремѣнный членъ будетъ уже не по назначенію отъ Правительства, а по выборамъ отъ земства. Я думаю, что подымать теперь вопросъ объ увеличеніи непремѣнныхъ членовъ землеустроительной комиссіи преждевременно; сначала надо знать, сколько будетъ работы тѣмъ непремѣннымъ членамъ, находящимся теперь въ землеустроительныхъ комиссіяхъ. Точно также поправка гр. Уварова, сходная съ поправкой члена Государственной Думы Танцова и предлагающая ввести въ комиссію выборнаго непремѣннаго члена, была отклонена земельной комиссіей на томъ основаніи, что невозможно въ такомъ дѣлѣ какъ техническая разработка проекта, вносить двойственность. Слѣдующей поправкой, внесенной въ земельную комиссію, была поправка гр. Уварова о представительствѣ въ землеустроительной комиссіи члена отъ Крестьянскаго Банка. При томъ порядкѣ, который принятъ земельной комиссіей при землеустройствѣ, членъ отъ Крестьянскаго Банка входитъ въ землеустроительную комиссію съ правомъ совѣщательнаго голоса. Намъ было указано въ комиссіи—Управляющимъ Крестьянскаго Банка,—что ни въ коемъ случаѣ коллегіальныя учрежденія Крестьянскаго Банка не смогутъ довѣрить своего права одному лицу. Всякій вопросъ о раздѣлѣ долга, вообще о раздѣлѣ или разверстаніи земель, заложенныхъ Крестьянскому Банку, долженъ восходить на разсмотрѣніе коллегіальныхъ учрежденій Крестьянскаго Банка. Точно также были отклонены поправки членовъ Государственной Думы преосвященнаго Евлогія и от. Трегубова, предлагающихъ ввести члена отъ духовенства въ землеустроительную комиссію съ правомъ рѣшающаго голоса. Если будетъ затронутъ вопросъ о разверстаніи церковныхъ земель, безусловно члены отъ духовенства должны быть допущены въ землеустроительную комиссію, но эти представители духовенства будутъ всегда заинтересованной стороной и будутъ отстаивать свои интересы. Наконецъ, къ третьей категоріи поправокъ принадлежатъ поправки, относящіяся только къ порядку назначенія и выборовъ членовъ, а также и предсѣдательства въ землеустроительныхъ комиссіяхъ. Первой разсматривалась поправка члена Государственной Думы Кузовкова. Онъ предлагаетъ ввести въ составъ землеустроительной комиссіи, въ качествѣ постояннаго члена четвертаго крестьянина, представителя отъ волости, котораго земельная комиссія вводила только въ тѣхъ случаяхъ, если въ числѣ постоянныхъ членовъ отъ крестьянъ не былъ уже представитель отъ этой волости, и, такимъ образомъ, предрѣшить, что въ землеустроительной комиссіи всегда будетъ четыре представителя отъ крестьянъ. Съ этой поправкой земельная комиссія согласилась, при чемъ для того, чтобы была возможность выбрать второго кандидата, было предложено во время выборовъ кандидатовъ въ землеустроительную комиссію отъ волости выбирать не одного кандидата, а двухъ. Точно также согласилась земельная комиссія и съ поправкой члена Государственной Думы Кузьмо, принявъ эту поправку въ редакціи члена Государственной Думы Харламова, устанавливающаго, что члены отъ крестьянъ попадаютъ въ землеустроительную комиссію не по жребію, какъ было раньше, а по выбору между всѣми кандидатами. Поправка члена Государственной Думы Андрейчука, предлагающая сузить права волостей выбирать въ землеустроительную комиссію, кого они хотятъ, и предоставить выбирать только владѣльцевъ надѣльныхъ земель, была отвергнута земельной комиссіей, какъ суживающая права крестьянъ посылать, кого они желаютъ, въ землеустроительную комиссію. Поправки прогрессивной группы, предлагающія, во-первыхъ, предоставить землеустроительной комиссіи выбирать изъ своей среды предсѣдателя и, во-вторыхъ, исключить изъ землеустроительной комиссіи предсѣдателя земской управы, выбирая на его мѣсто кого-нибудь изъ членовъ отъ земства. Ни съ той, ни съ другой поправкой земельная комиссія не согласилась, считая, что предсѣдательствованіе предводителя дворянства въ землеустроительной комиссіи будетъ безусловно полезно. Въ данную минуту предводитель дворянства предсѣдательствуетъ во всѣхъ судебныхъ и судебно-административныхъ учрежденіяхъ уѣзда; лишить его возможности вести землеустроительную комиссію, предсѣдательствовать въ ней, нѣтъ никакихъ основаній. Наоборотъ, должны быть представлены основанія для того, чтобы лишить его этого предсѣдательства. Точно также комиссія не могла согласиться съ исключеніемъ изъ землеустроительной комиссіи предсѣдателя земской управы и съ замѣной его другимъ лицомъ. Точно

также была отклонена поправка члена Государственной Думы Танцова, предлагающего въ положеніе о землеустройствѣ ввести точныя указанія на порядокъ назначенія, увольненія и дисциплинарнаго взысканія, налагаемаго на непремѣнныхъ членовъ. Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы въ положеніи о землеустройствѣ намъ пришлось бы разсматривать Уставъ о Службѣ Гражданской. Очень возможно, что есть много дефектовъ въ этомъ Уставѣ, но не положеніемъ о землеустройствѣ устранять эти дефекты. По вопросу о предсѣдательствованіи въ землеустроительныхъ комиссіяхъ была отклонена и поправка гр. Уварова, предлагающего, въ случаяхъ отсутствія предводителя дворянства или предсѣдателя земской управы, предоставить предсѣдательствованіе въ землеустроительныхъ комиссіяхъ непремѣнному члену. Съ этимъ согласиться земельная комиссія не могла; невозможно давать предсѣдательствованіе лицу, дѣло котораго разбирается въ землеустроительной комиссіи. Была принята въ земельной комиссіи редакціонная поправка члена Государственной Думы Лихачева, который полагалъ, что въ случаѣ отсутствія предсѣдателя управы его долженъ замѣнять его замѣститель. Съ этимъ земельная комиссія согласилась, и если предсѣдатель управы не можетъ присутствовать въ землеустроительной комиссіи, то его мѣсто занимаетъ его замѣститель. Поправки членовъ Государственной Думы Ваньковича и Пахальчака, относящіяся къ назначенію и выбору членовъ въ неземскихъ губерніяхъ, хотя были приняты во вниманіе земельной комиссіей, но она рѣшила, что вопросъ этотъ настолько важенъ, что долженъ быть предметомъ особаго законопроекта, въ которомъ былъ бы указанъ вообще порядокъ учрежденія землеустроительныхъ комиссій и выбора въ нихъ членовъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ ни земскихъ учреждений, ни комитета по земскимъ дѣламъ. Вотъ это всѣ поправки къ ст. 63. Кромѣ того были внесены три поправки и къ ст. 64, относящіяся къ губернскимъ комиссіямъ. Поправка къ ст. 64 партіи народной свободы, вводящая въ число членовъ большее количество выборныхъ представителей, была внесена въ Государственную Думу въ томъ разчетѣ, что губернская землеустроительная комиссія изъ кассационной инстанціи, какую ей придала земельная комиссія, обращается въ инстанцію апелляціонную. Едва ли можно согласиться съ этимъ. Надо помнить, что переносъ дѣлъ по существу въ губернію обставленъ чрезвычайными неудобствами. Точно также отклонено предложеніе преосвященнаго Евлогія--о представителѣ духовенства, какъ постоянномъ членѣ землеустроительной комиссіи. Поправка гр. Уварова о замѣнѣ мирового или городского судьи вторымъ непремѣннымъ членомъ губернскаго присутствія была отклонена земельной комиссіей.

Приложеніе № 228.

Рѣчь члена Государственной Думы А. З. Танцова въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.

Танцовъ (Смоленская губ.) Я думаю, гг., что нѣтъ надобности доказывать, что дѣла, которыя будутъ вѣдать землеустроительныя учрежденія, настолько важны, что требуютъ разсмотрѣнія въ двухъ инстанціяхъ по существу, и потому признаю указанный недостатокъ въ организаціи землеустроительныхъ учреждений весьма существеннымъ и права заинтересованныхъ лицъ необезпеченными. Проведеніе въ жизнь закона всецѣло зависитъ отъ его исполнителей. Главными и даже единственными отвѣтственными работниками по землеустройству являются непремѣнные члены уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій, и потому въ высшей степени важно обезпе-

читать замѣщеніе этихъ должностей вполне пригодными и достойными лицами. Съ этой цѣлью мною было предложено не устраненіе всѣхъ дефектовъ Устава о Службѣ Гражданской, какъ здѣсь говорилъ докладчикъ,—это не можетъ быть задачей думской земельной комиссіи,—но опредѣленіе въ самомъ землеустроительномъ законѣ условій, которымъ должны удовлетворять кандидаты на должность непремѣннаго члена, т. е. прежде всего ихъ образовательный цензъ, порядокъ ихъ назначенія, порядокъ примѣненія къ нимъ дисциплинарной отвѣтственности и увольненія ихъ отъ должности. Но представитель Правительства и большинство земельной комиссіи признали это излишнимъ, полагая, что опредѣленія, содержащіяся въ Уставѣ о Службѣ Гражданской, вполне обеспечиваютъ привлеченіе на землеустроительную службу и удержаніе на ней вполне пригодныхъ и достойныхъ лицъ. Тѣмъ, кто не раздѣляетъ такой увѣренности, кто признаетъ постановленія, содержащіяся въ Уставѣ о Службѣ Гражданской, крайне несовершенными и устарѣвшими, приходится признать, что правильное проведеніе въ жизнь землеустроительнаго закона не обезпечено. Для успѣха землеустроительнаго дѣла необходима такая тѣсная его связь съ земскими учрежденіями. Землеустроительныя мѣропріятія должны находить сочувствіе и поддержку въ земствѣ, а это возможно только при условіи, если земскія собранія будутъ въ курсѣ всего землеустроительнаго дѣла, если они будутъ убѣждены въ правильности его направленія и полезности его для мѣстнаго населенія. Связь между землеустроительными и земскими учрежденіями, по разсматриваемому законопроекту, поддерживается введеніемъ въ составъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій предсѣдателя уѣздной управы и трехъ выборныхъ членовъ отъ уѣзднаго земства. Но предсѣдатель управы, вслѣдствіе многихъ другихъ обязанностей, лежащихъ на немъ, не можетъ принимать регулярное участіе въ засѣданіяхъ землеустроительной комиссіи, а что касается трехъ членовъ выборныхъ отъ земства, то, какъ я уже говорилъ раньше, во многихъ уѣздахъ будетъ весьма трудно, если не невозможно, найти трехъ подходящихъ лицъ, которыя согласились бы постоянно участвовать въ засѣданіяхъ комиссіи, не только безвозмездно, но съ явнымъ ущербомъ для своихъ личныхъ и имущественныхъ дѣлъ, отъ которыхъ они будутъ отвлечены работою въ землеустроительныхъ комиссіяхъ. Вотъ, гг., эти существенные недостатки проектированной организаціи землеустроительныхъ учреждений и побудили меня предложить поправки, направленные къ ихъ устраненію. Эти поправки были признаны непріемлемыми представителемъ Правительства и большинствомъ земельной комиссіи; тѣмъ не менѣе я считаю своимъ долгомъ настаивать на нихъ предъ Государственной Думой, будучи твердо убѣжденъ, что, безъ принятія поправокъ въ указанномъ направленіи, проектированные землеустроительныя учрежденія являются совершенно непріемлемыми.

Приложеніе № 229.

Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.

Петровскій (Воронежская губ.). Сравнивая составъ комиссіи, предложенный партіей народной свободы, съ тѣмъ составомъ, который предлагаетъ земельная комиссія, мы видимъ существенную разницу. Партія народной свободы исключаетъ тѣхъ членовъ, которые вступаютъ въ уѣздную землеустроительную комиссію по должности. Прочтите ст. 63 и вы увидите въ ней, что предсѣдателемъ является предводитель дворянства, а въ случаѣ его

отсутствія предсѣдатель уѣздной земской управы; въ случаѣ же отсутствія послѣдняго—уѣздный членъ окружнаго суда, и здѣсь ставится точка. Что это обозначаетъ? Это означаетъ не что иное, какъ то, что предводитель дворянства можетъ являться и не являться на засѣданія. Эту мысль земельная комиссія совершенно категорически выразила въ ст. 89, которая говоритъ о необходимомъ обязательномъ составѣ землеустроительныхъ комиссій. Кто входитъ въ этотъ обязательный составъ? Входитъ непремѣнный членъ, входитъ уѣздный членъ, но не входитъ предводитель дворянства. Такимъ образомъ, вы сами признали въ ст. 63 и 89, что предводитель дворянства не является непремѣннымъ членомъ землеустроительныхъ комиссій. Входятъ въ комиссіи и земскіе начальники. Для чего? Говорятъ, они знаютъ мѣстные нужды и мѣстные интересы. Мы знаемъ, что такое земскіе начальники; мы знаемъ, что авторитетъ ихъ совершенно подорванъ. Земскій начальникъ является для населенія символомъ притѣсненія, угнетенія, символомъ несправедливости, и вводитъ земскаго начальника въ комиссіи, мнѣ кажется, сразу же губить то дѣло, которое вы хотите поставить на правильныя рельсы. Все это, думается мнѣ, достаточно ясно говоритъ, что земскіе начальники, которые также не считаются безусловно необходимыми членами землеустроительныхъ комиссій, являются совершенно ненужнымъ придаткомъ и вводятся вслѣдствіе старыхъ принциповъ, по которымъ не люди выбираются для извѣстнаго общественнаго дѣла, а само общественное дѣло служитъ интересамъ небольшой группы лицъ. Отъ этого принципа стараго, отжившаго, никуда негоднаго, намъ несомнѣнно нужно отказаться. Вотъ почему партія народной свободы особенно энергично настаиваетъ на томъ, чтобы всѣхъ этихъ лицъ, входящихъ въ комиссію по должности, совершенно исключить и оставить только тѣхъ, которые нужны для дѣла и въ ст. 89 вами признаются таковыми. Я ограничусь этимъ принципиальнымъ замѣчаніемъ по поводу ст. 63 и скажу только нѣсколько словъ относительно второй инстанціи. Намъ говорятъ, что вторая инстанція должна быть кассационная, что апелляционная инстанція затормазитъ дѣло. Гг. дѣло землеустройства чрезвычайно важное дѣло; оно затрагиваетъ самые существенные интересы огромнѣйшаго класса населенія—земельные интересы крестьянъ. Вотъ поэтому-то партія народной свободы настаиваетъ на томъ, чтобы была установлена эта апелляционная инстанція. Смущаться тѣмъ, что дѣло нѣсколько замедлится, что придется вызывать стороны въ губернскій городъ, совершенно невозможно, такъ какъ справедливость, правда, въ этомъ серьезномъ дѣлѣ выше всего; и лучше нѣсколько замедлить рѣшеніе дѣла, лишь бы не нарушить эту справедливость. Вотъ по этимъ принципиальнымъ соображеніямъ я полагаю, что тѣ предложенія, которыя дѣлаетъ въ данныхъ пунктахъ партія народной свободы, являются безусловно основательными, безусловно правильными и должны быть приняты (Рукоплесканія слѣва).

Приложеніе № 230.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. А. Бобринскаго 2
въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.**

Гр. Бобринскій 2 (Тульская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я начну съ того, чѣмъ кончилъ членъ Государственной Думы Петровскій. Неужели, дѣйствительно, можно предлагать, чтобы сложное дѣло, которое можетъ рѣшаться только на мѣстахъ, дѣло землеустройства, было перенесено для вторичнаго разсмотрѣнія по существу въ губернскій городъ. Вѣдь принять такую поправку, измѣнить губернскую землеустроительную комис-

сію изъ учрежденія кассационнаго въ учрежденіе апелляціонное—это смерть всякому землеустройству. И вообще я просилъ бы Государственную Думу крайне осторожно относиться ко всѣмъ поправкамъ, которыя вносятся партией народной свободы. Вы сейчасъ слышали мнѣніе опять той же партіи относительно уѣзднаго предводителя и земскаго начальника. „Земскій начальникъ долженъ принимать дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ нужна извѣстная власть надъ крестьянами для сохраненія должнаго порядка“. Вотъ что пишетъ авторитетный представитель партіи народной свободы по земельному вопросу, по вопросу о землеустройствѣ. (Г о л о с ъ с п р а в а: кто?). Правда, что документъ этотъ назывался экзаменомъ въ бюрократическомъ мірѣ, экзаменомъ Н. Н. Кутлера на званіе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ. (С м ѣ х ъ и р у к о п л е с к а н і я с п р а в а). Какъ мы знаемъ, экзаменъ этотъ онъ выдержалъ и если былъ исключенъ, то только изъ старшаго класса.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы гр. Бобринскій. Будьте добры говорить по вопросу.

Гр. Бобринскій 2. Теперь вы поймете, гг., почему партія народной свободы бросаютъ укоръ въ томъ, что они буржуи. Я же крайне прошу васъ относиться осторожно ко всѣмъ ихъ поправкамъ въ дѣлѣ землеустройства (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а).

Приложеніе № 231.

Рѣчь члена Государственной Думы кн. Н. С. Волконскаго 1 въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.

Кн. Волконскій 1 (Рязанская губ.). Мнѣ, гг., очень трудно говорить теперь, потому что въ данную минуту пренія завязаны по цѣлому ряду вопросовъ, такъ что, говоря по одному изъ нихъ, я упущу остальные, а если буду говорить по всѣмъ, то ослаблю доводы, приводимые въ пользу каждаго изъ нихъ. Поэтому я предпочту выдвинуть только одинъ вопросъ изъ тѣхъ, которые насъ сейчасъ занимаютъ: я буду разсматривать составъ землеустроительной комиссіи съ точки зрѣнія тѣхъ поправокъ которыя предполагаютъ установить тамъ непременно крестьянское большинство. Сюда я отношу, гг., какъ поправку, внесенную трудовой группой, такъ и поправку, внесенную группой отъ крестьянъ, а равно и поправку конституціонно-демократической партіи, хотя послѣдняя, собственно, большинства членовъ и не устанавливаетъ, но устанавливаетъ ихъ въ большемъ количествѣ съ моей точки зрѣнія сравнительно съ тѣмъ, какое вызывается дѣйствительною необходимостью ко вреду дѣла. Мнѣ кажется, что если мы составимъ такую землеустроительную комиссію, въ которой засѣдали бы крестьяне въ большинствѣ, и такъ, что отъ ихъ голоса зависѣло бы рѣшеніе всего дѣла, при чемъ этимъ крестьянамъ пришлось бы разбирать такіе вопросы, подходитъ то или иное рѣшеніе подъ дѣйствіе закона, подъ ту инструкцію, которую министерство издало и т. д., то они оказались бы совершенно въ такомъ же положеніи, и все что они тамъ сдѣлали бы, было бы или ненужно, если они слѣдовали бы указаніямъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ понятіе въ этомъ дѣлѣ, или отъ ихъ участія былъ бы только вредъ, если бы они, повинаясь какимъ-нибудь постороннимъ побужденіямъ, задумали идти наперекоръ членамъ комиссіи болѣе ихъ въ рѣшеніи этихъ дѣлъ опытнымъ. Задача комиссіи вовсе не въ томъ, чтобы покровительствовать большинству какого бы то ни было сословія, какого бы то ни было общества и т. п. Напротивъ, ея задача—дать ка-

ждому лицу, которое будетъ участвовать въ этомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ очень сложномъ, возможность воспользоваться своимъ правомъ, хотя бы оно стояло одно противъ всего уѣзда, противъ всего общества. Оградить интересы во-все не большинства, а каждого отдѣльнаго лица—это и есть обязанность государства, его главная обязанность, которую оно никогда выпустить изъ своихъ рукъ не можетъ, не переставъ быть Государствомъ. Вотъ почему я думаю, что создавать такой составъ комиссіи, который могъ бы при случаѣ, подъ вліяніемъ какихъ-нибудь постороннихъ побужденій или опасеній, помѣшать праву, получить верхъ надъ требованіями большинства даже цѣлаго сословія, не слѣдуетъ. Рабочій составъ нашей комиссіи заключается въ двухъ лицахъ—одного отъ судебного вѣдомства, другого—непремѣннаго члена, какъ полагаютъ, свѣдущаго въ землеустроительныхъ вопросахъ, которыя должны вести самое дѣло. Комиссія предлагаетъ ввести также въ число членовъ одно лицо по выбору отъ волости, приглашаемое въ составъ комиссіи для того, чтобы оно могло помочь разобраться въ дѣлахъ своей волости. Противъ этого я тоже ничего не имѣю, но увеличивать этотъ составъ введеніемъ членовъ крестьянъ непремѣнно въ большинство, по моему, значить идти въ разрѣзъ съ тѣмъ дѣломъ, которое комиссіи надо дѣлать. Если имѣть въ виду, что въ комиссіи всякій можетъ защищать только интересы сословія, то, конечно, исполнѣ правы и тѣ лица, которыя предлагаютъ ввести туда и священниковъ, а я предложилъ бы также и мѣщанскаго старосту, и городского голову, и представителя отъ казачества—тамъ, гдѣ есть казаки, словомъ—представителей отъ всѣхъ сословій, владѣющихъ землею въ данной мѣстности и могущихъ подвергнуться дѣйствию закона, и намъ бы пришлось тогда думать еще о томъ, по сколько представителей и отъ кого вводить. Однимъ словомъ, если мы желаемъ составить комиссію, которая преслѣдовала бы не выясненіе права, а цѣль уравниванія интересовъ различныхъ слоевъ населенія, то такая комиссія совсѣмъ никуда не годилась бы. Вотъ почему я высказываюсь противъ всѣхъ этихъ поправокъ и привѣтствовалъ бы сокращеніе и того числа членовъ, которое предлагаетъ комиссія, выпустивъ, напр., одного члена отъ земства и одного отъ волостей.

Приложеніе № 232.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго 1
въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.**

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Какъ и можно было ожидать, всѣ поправки, внесенныя въ Государственную Думу земельной комиссіей, были отклонены. Принята только изъ поправокъ, клонящаяся къ увеличенію въ комиссіи числа крестьянъ, это—поправка Кузовкова. Съ внѣшней стороны поправка какъ будто цѣлесообразная, ведущая къ усиленію крестьянскаго элемента, но если вы примете, что въ уѣздахъ въ среднемъ, положимъ, 20 волостей и дѣла въ уѣздахъ по волостямъ распредѣлены приблизительно равномерно, то только при рѣшеніи $\frac{1}{20}$ дѣлъ въ уѣздѣ, крестьянскій элементъ будетъ усиливаться въ томъ случаѣ, если будетъ принята поправка Кузовкова. Такъ что земельная комиссія сочла возможнымъ двинуться навстрѣчу желанію крестьянской группы въ Государственной Думѣ только въ этихъ предѣлахъ, не ввела ни одного лишняго крестьянина, а только при обсужденіи $\frac{1}{20}$ дѣлъ въ уѣздѣ по ея рѣшенію составъ комиссіи будетъ усиливаться крестьянами.

Въ заключеніе своей рѣчи я считаю нужнымъ исправить ту невольную

ошибку, которая вкралась въ мои слова при оцѣнкѣ поправки, внесенной Кузовковымъ и поддержанной центромъ Государственной Думы. Дѣйстви-тельно, не только при разсмотрѣніи $\frac{1}{20}$ дѣль составъ отъ крестьянъ будетъ увеличенъ. Эту $\frac{1}{20}$ надо помножить на три, такъ какъ трехъ крестьянъ отъ волости и вы вводите, слѣдовательно, при разсмотрѣніи $\frac{3}{20}$ или $\frac{1}{7}$ дѣль, составъ комиссіи будетъ усиленъ крестьянами. Но такъ какъ я всегда стараюсь быть справедливымъ и къ своимъ противникамъ, то принимая во вниманіе, что партія центра цѣнитъ каждую свою минимальную уступку въ пользу крестьянъ, я исправляю свою ошибку и признаю, что не въ $\frac{1}{20}$, а въ $\frac{1}{7}$ случаевъ составъ землеустроительной комиссіи будетъ пополненъ на одного крестьянина.

Приложеніе № 233.

Рѣчь товарища Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ А. Д. Полѣнова въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.

Товарищъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ Полѣновъ. Гг. члены Государственной Думы. Составъ Землеустроительныхъ комиссій въ томъ видѣ, какъ онъ предлагается вашей земельной комиссіей, почти не отличается отъ нынѣ существующаго и нынѣ дѣйствующаго состава. Разница заключается только въ томъ, что земельная комиссія предполагаетъ исключить податныхъ инспекторовъ и добавить четвертаго крестьянина отъ той волости, чьи интересы не представлены постоянными членами—тремя крестьянами, входящими въ составъ землеустроительной комиссіи. По поводу исключенія податнаго инспектора Правительство ничего не возражаетъ, податные инспекторы, особенно теперь, настолько обременены своими прямыми обязанностями, что отдавать свое время въ достаточной мѣрѣ, чтобы постоянно слѣдить за дѣломъ землеустроительной комиссіи, внимательно за нимъ слѣдить, участвовать въ засѣданіяхъ и нести на себѣ часть труда, они едва ли имѣютъ возможность. Что касается включенія въ составъ землеустроительныхъ комиссій четвертаго крестьянина, то Правительство, со своей стороны, полагало, и опытъ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій это доказалъ, что представительство трехъ крестьянъ совершенно достаточно освѣщаетъ особенности нуждъ и быта крестьянъ. Затѣмъ, Правительство имѣло еще въ виду и бюджетныя соображенія, потому что добавленіе этого одного крестьянина—разумѣется точный подсчетъ трудно сдѣлать, потому что неизвѣстно, въ какомъ количествѣ дѣль они будутъ участвовать—но приблизительно это составитъ расходъ около 1.000.000 р.; переводя это на болѣе понятный языкъ, болѣе соотвѣтствующій дѣлу землеустройства, я долженъ сказать, что это составитъ отъ 500 до 1.000 лишнихъ землемѣровъ. Тѣмъ не менѣе, если Государственная Дума считаетъ полезнымъ и необходимымъ ввести представительство той волости, которая по данному дѣлу не представлена въ землеустроительной комиссіи, и если Государственная Дума полагаетъ, что участіе этого четвертаго крестьянина будетъ полезно для дѣла, то Правительство не видитъ принципиальной причины настаивать на своемъ проектѣ. Поэтому я имѣю честь заявить, что Правительство присоединяется къ редакціи ст. 63 и 64, предлагаемой земельною комиссіею.

Приложеніе № 234.

**Рѣчь члена Государственной Думы Епископа Митрофана
въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.**

Еп. Митрофанъ (Могилевская губ.). Несмотря почти на очевидное отсутствіе благожелательности къ предложенію, внесенному думскимъ духовенствомъ, я все-таки рѣшаюсь сказать нѣсколько словъ въ его защиту. Предложеніе это касается права на участіе духовенства въ землеустроительныхъ комиссіяхъ. Предложеніе земельной комиссіей отклонено, но мы не слышали надлежащихъ основаній, по которымъ оно отклонено. Говорятъ, что духовенству не слѣдуетъ принимать участія въ дѣлахъ, которыя не касаются непосредственнымъ образомъ его церковнаго служенія. Поэтому я считаю необходимымъ уяснить сначала принципиальную точку зрѣнія на право духовенства участвовать въ дѣлахъ, которыя здѣсь обозначаются наименованіемъ „мірскія попеченія“. Выраженіе это „мірскія попеченія“ взято изъ шестого правила апостольскаго, которое повторено потомъ въ одиннадцатомъ правилѣ двукратнаго собора, такъ называемаго Трульскаго. Вотъ здѣсь, въ послѣднемъ правилѣ, мы найдемъ и толкованіе, что разумѣется подъ „мірскими попеченіями“. Тамъ разумѣется участіе духовенства въ качествѣ управителей у мірскихъ людей. Въ другихъ параллельныхъ мѣстахъ подъ этимъ „мірскимъ попеченіемъ“ разумѣется то, когда духовенство ради прибытка, какъ говорится въ третьемъ правилѣ четвертаго вселенскаго собора, беретъ на откупъ чужія имѣнія. Въ книгѣ дѣяній апостольскихъ вы видите, что для занятія и распоряженія дѣлами, имѣющими экономическій характеръ, даже установлена была особая должность дьякона, изъ каковой должности потомъ развились цѣлая стѣя этихъ лицъ церковнаго чина, имѣющихъ назначеніе обслуживать экономическія нужды многочисленныхъ людей, которые жили около церкви. Въ Византійскомъ государствѣ участіе духовенства въ дѣлахъ общественныхъ было слишкомъ широко, даже, пожалуй, подчасъ и излишне. Въ нашей православной русской церкви, вы же сами знаете, что духовенство всегда было силой земской и народной. Духовенство было всегда лучшимъ совѣтникомъ у князя, у вельможи; ни одного совѣта ни одного собранія никогда не обходилось безъ духовенства. (Голосъ слѣва: это было раньше). Земскіе соборы—кто на нихъ участвовалъ? Царь, патріархъ, игуменъ, духовенство, бояре и народъ. Кажется, исторія наша даетъ прямой, ясный, категорическій отвѣтъ по данному вопросу, и странно, когда подобныя отрицательныя разсужденія идутъ отъ людей, которымъ нельзя отказать въ знаніи нашей отечественной исторіи. Итакъ, гг., я говорю, что общее наше право на существованіе въ Думѣ и въ занятіяхъ ея, которыя отмѣчены дѣлами, имѣющими характеръ мірскаго попеченія, вполне законно. Вы здѣсь на насъ не смотрите какъ на представителей только духовенства, мы прошли не въ качествѣ словесныхъ представителей, а мы прошли отъ народа. Народъ насъ избралъ и послалъ для того, чтобы мы защищали его интересы. Если мы иногда, что, быть можетъ, нѣкоторымъ изъ васъ не нравится, нѣсколько окрашиваемъ въ церковный характеръ наши взгляды, то это потому, что мы не можемъ выйти изъ того круга міросозерцанія, которое мы считаемъ исторически единственно правильнымъ. Несомнѣнно, что и самъ народъ, который избралъ насъ, зналъ, въ какомъ духѣ, въ направленіи мы будемъ освѣщать законы и различныя мѣропріятія. Ясно, что церковная точка зрѣнія не случайная и не излишняя—такъ народъ на самомъ дѣлѣ мыслить; онъ думаетъ, что дѣла вѣры, дѣла церкви имѣютъ существенное значеніе въ дѣлѣ государственнаго строительства. Вы не можете отказать духовенству въ знаніи земельного дѣла, въ знаніи того, что относится къ землѣ, къ ея оборудованію и ко всему

тому, что желалось бы достигнуть землеустройствомъ. Половина духовенства до сихъ поръ еще занимается земледѣліемъ, а все остальное несомнѣнно близко знаетъ дѣло крестьянина, дѣло земли, и если бы вы ввели ихъ въ составъ землеустроительной комиссіи, то несомнѣнно это была бы въ высшей степени полезная сила. Но вы говорите, что это представительство будетъ сословнымъ. А развѣ представительство отъ историческаго сословія крупныхъ землевладѣльцевъ и крестьянское представительство не сословны? Законопроектъ поставилъ эти два сословія остро между собою въ этомъ главномъ существенномъ дѣлѣ, если бы сюда въ качествѣ третьяго ввели духовенство, то оно было бы связующей силой, которая стала бы между крестьяниномъ и землевладѣльцемъ, понимая нужды того и интересы другого. И будьте увѣрены, что духовенство съ твердостью исполнить эту высокую задачу умиротворенія; оно уже не разъ выступало въ этой роли, и вы сами знаете, что это участіе нужно привѣтствовать съ признательностью. Участіе духовенства въ землеустроительныхъ комиссіяхъ принесло бы громадную пользу дѣлу устроения земли русской. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа; голоса: браво).

Приложеніе № 235.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.**

Шидловскій (Воронежская губ.). Господа. Я вхожу сюда для того, чтобы защищать предложеніе земельной комиссіи, которое я съ первыхъ же словъ не считаю, внѣ времени и пространства, идеальнымъ. Несомнѣнно, въ немъ есть слабыя стороны, и вотъ интересно выяснитъ вопросъ, насколько тѣ уязвимыя стороны, которыя въ немъ есть, вызываются необходимостью. Сегодня съ этой каѳедры раздавались нападки, главнымъ образомъ, съ лѣвыхъ скамей, изъ рядовъ партіи народной свободы, отъ трудовой группы и отчасти отъ социаль-демократовъ. Трудовая группа, въ лицѣ депутата Кропотова, внесла предложеніе о пополненіи землеустроительной комиссіи путемъ примѣненія всеобщихъ выборовъ, считая, что это есть самый справедливый способъ для того, чтобы населеніе и народъ могли бы послать въ составъ этихъ комиссій тѣхъ лицъ, которыхъ они считаютъ для сего дѣла наиболѣе пригодными. Я съ этимъ предложеніемъ не могу согласиться. Затѣмъ, мнѣ тоже кажется, что когда депутатъ Кропотовъ защищалъ необходимость увеличенія состава землеустроительной комиссіи крестьянами, то онъ не удержался, можетъ быть, на точкѣ зрѣнія полнаго безпристрастія, ибо до меня доносились слова, въ которыхъ онъ признавалъ только за крестьянами возможность и умѣніе, такъ сказать, правильно разрѣшить дѣло и въ присутствіи ихъ въ извѣстномъ количествѣ видѣлъ извѣстныя гарантіи справедливости. Я думаю, что лучшимъ отвѣтомъ на подобнаго рода утвержденія депутата Кропотова будутъ слова, сказанныя отсюда членомъ Думы Соколовымъ, что „справедливость свойственна экземплярамъ всѣхъ сословій“. Очень существенное возраженіе, думается мнѣ, было сдѣлано депутатомъ Петровскимъ. Вы, говорили они, создаете снова шаблонный составъ комиссіи, состоящей изъ представителей всевозможнѣйшихъ вѣдомствъ, въ числѣ которыхъ рѣшительно никого нѣтъ специально къ этому дѣлу приуроченнаго. Да, къ сожалѣнію, ни Правительство, ни земельная комиссія не входитъ къ намъ съ такимъ предложеніемъ, чтобы создать землеустроительную комиссію совершенно самостоятельной, назначить особаго предсѣдателя землеустроительной

комиссії, назначить спеціально туда двухъ членовъ, и этимъ тремъ лицамъ, представляющимъ коллегію, предоставить заниматься исключительно землеустроительнымъ дѣломъ. Вѣдь чѣмъ вызывается необходимость извѣстнымъ чинамъ заниматься въ уѣздной администраціи не только своимъ дѣломъ, а дѣломъ, очень часто имѣющимъ довольно отдаленное отношеніе къ его дѣлу? Она вызывается, по моему, совсѣмъ не желаніемъ Правительства проявить административный произволъ, она вызывается бѣдностью, и бѣдностью двойною: и въ дѣтеляхъ и въ средствахъ. Затѣмъ, почему и на основаніи какихъ соображеній возникло предложеніе объ увеличеніи количества крестьянъ въ этой комиссії. Я уже говорилъ съ этой трибуны и повторяю теперь, что увеличеніе количества крестьянъ, несомнѣнно, основано на томъ, что этой комиссії стараются придать характеръ, который она не должна имѣть; считаютъ необходимымъ не только обезпечить отъ произвола—обезпеченіе отъ произвола этой комиссії достигается и наличнымъ ея составомъ,—а желаютъ укрѣпить одну часть представителей, имѣя въ виду, что тамъ возникнуть какіе-то такіе вопросы, при которыхъ выборная часть этой комиссії можетъ стать на почву борьбы, на почву либо сословныхъ, либо классовыхъ интересовъ. Мнѣ не хотѣлось бы думать, что такъ уже безнадежно дѣло общественнаго нашего представительства, что оно не въ состояніи было бы туда поставить тѣхъ людей, которыхъ оно должно было поставить для того, чтобы дѣло получило правильное направленіе съ точки зрѣнія освѣщенія мѣстныхъ интересовъ, и я думаю, что если существуетъ такое же отношеніе къ представителямъ, вводимымъ въ составъ землеустроительныхъ комиссій проектомъ земельной комиссії, то почему должно быть другое отношеніе къ тому выборному предсѣдателю, котораго предложилъ ввести членъ Думы Соколовъ? Вѣдь если ввести въ эту комиссію выборнаго предсѣдателя, то его будутъ искать совершенно такъ же, какъ ищутъ этихъ трехъ представителей, съ той только разницей, что его найдутъ легче, потому что ему будетъ присвоено извѣстное содержаніе, а при этомъ условіи вы легче найдете человѣка. Но затѣмъ—вы его выбрали на извѣстный срокъ и, совершенно независимо отъ его достоинствъ, вы будете терпѣть его тотъ срокъ, на который вы его выбрали, ибо разъ онъ выбранъ, то другого способа его устраненія отъ дѣлъ—кромѣ, конечно, случая преданія суду—какъ переизбраніе на слѣдующее трехлѣтіе вы не имѣете. Я считаю, что, напр., вопросъ о томъ, что въ уѣздахъ вся рѣшительно работа сосредоточена въ рукахъ всякихъ учреждений, состоящихъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ,—это вопросъ очень спорный и по моему неправильный; но вѣдь разрѣшеніе его будетъ не при землеустройствѣ, а только тогда, когда мы подойдемъ къ реорганизаціи мѣстнаго управленія; и тогда всякая реорганизація мѣстнаго управленія не можетъ не отразиться тѣмъ или другимъ образомъ на томъ законѣ, который былъ введенъ при наличности существующаго мѣстнаго управленія. Я хотѣлъ сказать еще два слова о предложеніи духовенства ввести своего представителя въ составъ землеустроительныхъ комиссій, которое, какъ извѣстно, земельною комиссіею вчера поддержано не было. Я думаю, что это предложеніе явилось прямымъ послѣдствіемъ внесеннаго депутатомъ Чельшевымъ предложенія объ увеличеніи состава крестьянъ. Я думаю, что разъ было внесено такое предложеніе, этимъ самымъ составу землеустроительныхъ комиссій была придана та нота, тотъ оттѣнокъ, противъ котораго я спору. И вотъ это то предложеніе, какъ возникающее изъ предложенія объ увеличеніи числа крестьянъ, такъ же легко опровергается и такъ же, по моему, основано на неправильномъ пониманіи собственно смысла и задачъ этой землеустроительной комиссії, какъ и предложеніе объ увеличеніи количества крестьянъ. Это однородныя явленія, и если относиться отрицательно къ одному, т. е. не становиться на почву представительства сословнаго или представительства разныхъ видовъ землевладѣнія, т. е. не привлекать въ составъ землеустроительной комиссії представителей городскихъ, казачьихъ, мѣщанскихъ и еще какихъ-нибудь видовъ земель, то тогда совершенно правильно было бы его отклонить.

Приложение № 236.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я хотѣлъ бы обратить вниманіе на часто встрѣчающееся мнѣніе, что выборные члены землеустроительной комиссіи противопоставляются одни другимъ. Въ рѣшеніи земельной комиссіи ясно указывается, насколько всякое понятіе о сословности исключено при выборѣ этихъ членовъ. Тамъ прямо сказано, что члены землеустроительной комиссіи, выборные отъ волостей, выбираются не только отъ крестьянъ, но могутъ быть выбраны волостями и изъ другихъ сословій. Точно такъ же не только одни гласные землевладѣльцы могутъ попасть въ землеустроительную комиссію, а земскія собранія могутъ выбирать, кого они желаютъ. Вотъ поэтому я думаю, что здѣсь совершенно нѣтъ мѣста какимъ бы то ни было классовымъ интересамъ. Выборы этихъ лицъ предоставлены тѣмъ выборнымъ учрежденіямъ, которымъ довѣряетъ Государственная Дума, именно—волостнымъ сходамъ и земскимъ собраніямъ. Очень часто въ Государственной Думѣ раздавались слова, что рабочая сила землеустроительной комиссіи заключается только въ непремѣнномъ членѣ. Я думаю, что это глубокое заблужденіе. Надо помнить, что земельная комиссія не остановилась на одномъ непремѣнномъ членѣ, какъ на единственномъ работникѣ. Въ землеустроительную комиссію, какъ непремѣнный членъ, входитъ и членъ окружного суда, который будетъ такъ же работать, какъ и непремѣнный членъ по технической части; безъ его участія ни одно дѣло не можетъ быть рассмотрѣно. Наконецъ, безъ участія общества, если все дѣло мы возложимъ только на непремѣннаго члена, оно, конечно, не подвинется впередъ. Надо ожидать, что избранники какъ земскихъ собраній, такъ и волостныхъ сходовъ, будутъ работать, а не только пріѣзжать, какъ здѣсь кто-то сказалъ, для того, чтобы перелистать всѣ дѣла. Мнѣ кажется, что партія, которая требуетъ увеличенія количества крестьянъ въ землеустроительной комиссіи,—представителей одного сословія,—сама себѣ противорѣчитъ. Надо помнить, что когда поднять былъ вопросъ о представленіи землеустроительной комиссіи разсматривать дѣла съ чисто юридической точки зрѣнія, разсматривать вопросы права, тогда эта партія возражала, что это допустимо лишь при организаціи комиссій, могущихъ разобратся въ этихъ вопросахъ. Неужели комиссіи, составленныя преимущественно изъ крестьянъ, могутъ считаться наиболѣе способными правильно освѣтить и правильно разрѣшить эти сложные юридическіе вопросы. Я думаю, что едва ли это такъ, и намъ слѣдуетъ принять то предложеніе, которое дѣлаетъ земельная комиссія.

Приложение № 237.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.**

Петровскій (Воронежская губ.). Ст. 66, гг., говоритъ о составленіи проектовъ землеустройства. Составленіе проектовъ землеустройства является чрезвычайно важною и серьезною стороною землеустроительнаго дѣла; потому необходимо, чтобы составленіе этихъ проектовъ находилось въ надежныхъ рукахъ. Читая эту статью, мы видимъ, что проекты эти составляются непремѣннымъ членомъ или замѣняющимъ его должностнымъ лицомъ; съ

съ этимъ необходимо согласиться, потому что непремѣнный членъ и есть именно то лицо, которое по преимуществу, завѣдываетъ этимъ дѣломъ; онъ является специалистомъ въ немъ, и, слѣдовательно, проекты, составленные имъ будутъ удовлетворять всѣмъ необходимымъ требованіямъ, которыя можно предъявить къ таковымъ проектамъ. Но дальше говорится: „а также уполномоченными уѣздной комиссіей членами ея съ содѣйствіемъ землемѣровъ, или самостоятельно болѣе опытными землемѣрами“. Партія народной свободы протестуетъ противъ того, чтобы это чрезвычайно серьезное и отвѣтственное дѣло было предоставляемо уполномоченнымъ уѣздной комиссіей членамъ ея, людямъ, совершенно, случайнымъ людямъ, специально съ этимъ дѣломъ не знакомымъ, специально къ этому дѣлу не готовившимся. Поэтому партія народной свободы предлагаетъ въ ст. 66 слова „а также уполномоченными уѣздной комиссіей членами ея съ содѣйствіемъ землемѣра, или самостоятельно болѣе опытными землемѣрами“ исключить.

Приложеніе № 238.

Рѣчь Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.

Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Риттихъ. Гг. члены Государственной Думы. Здѣсь внесено предложеніе представителемъ трудовой партіи, которое сводится къ проектированію двухъ примѣчаній. Первое заключается въ томъ, чтобы проекты землеустройства составлялись съ участіемъ и въ присутствіи двухъ членовъ комиссіи отъ крестьянъ, а второе въ томъ, чтобы землемѣры назначались изъ лицъ, непремѣнно знающихъ мѣстный языкъ, и чтобы это указаніе было обозначено въ законѣ. Относительно перваго, мнѣ кажется что оно предложено вслѣдствіе недостаточной оцѣнки той трудности составленія проектовъ землеустройства, которая въ дѣйствительности есть. Проектъ землеустройства не можетъ быть составленъ въ одинъ—два дня. Это требуетъ присутствія землеустроителя на мѣстѣ въ теченіе весьма долгаго времени—многихъ недѣль, нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Засимъ, проектъ землеустройства въ силу тѣхъ указаній, которыя даются настоящимъ закономъ, долженъ быть направленъ къ тому, чтобы всѣ вновь образуемые владѣнія, границы, направленіе всѣхъ межъ были бы проектированы по возможности такъ, чтобы все это состоялось съ общаго согласія. Для того, чтобы этого достигнуть, для того чтобы всѣ взаимно встрѣчные интересы крестьянъ, которые возникаютъ при такомъ сложномъ дѣлѣ какъ землеустройство примирить и выработать такую равнодѣйствующую, которая наиболѣе отвѣчала бы всѣмъ этимъ желаніямъ, для этого требуется очень много времени, для этого необходимо постоянное общеніе на мѣстѣ съ крестьянами, которыхъ устраиваютъ. При такихъ условіяхъ участіе членовъ комиссіи вмѣстѣ съ землеустроителями потребуетъ ихъ выѣзда на мѣста и пребыванія на мѣстахъ весьма долгое время. Такъ какъ проектовъ землеустройства будетъ съ изданіемъ этого закона составляться очень много, то такихъ представителей отъ крестьянъ прямо не хватитъ. Засимъ, участіе ихъ въ данномъ случаѣ, мнѣ кажется бесполезнымъ и потому, что самое важное выяснить желаніе самого населенія, для котораго проектъ землеустройства составляется, а вовсе не желаніе крестьянъ, участвующихъ въ комиссіи, и если бы эти послѣдніе крестьяне считали, что проектъ не совсѣмъ вѣрно составленъ, а то населеніе, для котораго онъ выработанъ, признавало его

правильнымъ, то, очевидно, необходимо руководствоваться желаніемъ самого населенія, а не постороннихъ крестьянъ, хотя бы членовъ комиссіи. Но вѣдь само заинтересованное населеніе, сама деревня, гдѣ происходитъ землеустройство, участвуютъ все время въ составленіи этого землеустроительнаго проекта. Какъ это видно изъ слѣдующихъ статей, деревня выбираетъ уполномоченныхъ; эти уполномоченные все время вмѣстѣ съ составителемъ проекта участвуютъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ, и, слѣдовательно, интересы данной деревни являются неизмѣримо обезпеченными участіемъ въ составленіи проекта ея уполномоченныхъ, чѣмъ участіемъ двухъ крестьянъ изъ уѣздной комиссіи, совершенно, можетъ быть, не знающихъ данной деревни и, можетъ быть, руководящихся мотивами, которые для заинтересованнаго населенія не имѣютъ особой цѣны. По изложеннымъ соображеніямъ я долженъ высказаться рѣшительно противъ первой поправки, предложенной представителемъ трудовой группы. Что касается второй поправки относительно введенія въ законъ требованія, чтобы землемѣръ назначался изъ лицъ, знающихъ мѣстный языкъ; то, какъ пожеланіе, противъ этого возражать нельзя. Очевидно, производя эту работу въ средѣ населенія, не знающаго русскаго языка, работу, затрагивающую самые жизненные интересы крестьянъ, землемѣръ долженъ быть понятъ населеніемъ; и къ этому всѣ мѣры будутъ приняты, но устанавливать этого въ законѣ нельзя. По изложеннымъ соображеніямъ, я рѣшительно высказываюсь противъ второго примѣчанія, предложеннаго трудовой группой (Р у к о п л е с к а н і я в ъ ц е н т р ѣ и с п р а в а).

Приложеніе № 239.

Рѣчь Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.

Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Риттихъ. Здѣсь еще внесена поправка отъ фракціи народной свободы—исключить изъ ст. 66 слова: „также уполномоченными уѣздной комиссіей членами ея, съ содѣйствіемъ землемѣровъ, или самостоятельно болѣе опытными землемѣрами“. Гг., это сведется къ тому, что кадръ работниковъ по землеустройству уменьшится и уменьшится на громадное количество лицъ. Говорить, что эти лица не пригодны для составленія проектовъ землеустройства, мнѣ кажется, не слѣдуетъ. Эти лица именно принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя уже два, нѣкоторыя даже три года, работаютъ по землеустройству и которыя составляли землеустроительные проекты, принятые, какъ вамъ извѣстно, громаднымъ количествомъ крестьянскихъ дворовъ. Мнѣ уже приходится который разъ повторять, что жалобъ по этимъ дѣламъ было всего только 3% за два года дѣятельности комиссіи. Такимъ образомъ, я полагаю, что тѣ землемѣры, которые самостоятельно составляли проекты землеустройства, оказались на высотѣ тѣхъ требованій, которыя къ нимъ предъявляло населеніе, и вполне сумѣли удовлетворить интересы этого населенія. При такихъ условіяхъ, я думаю, что исключать ихъ представляется невозможнымъ и невызваннымъ дѣйствительной надобностью. Если нынѣ, когда дѣйствующій законъ о землеустройствѣ ставитъ цѣлый рядъ препятствій къ доведенію дѣла до конца,—тѣмъ не менѣе, землеустройство получило весьма широкое развитіе,—намъ не хватаетъ работниковъ, непремѣнные члены землеустроительныхъ комиссій въ нѣкоторыхъ уѣздахъ не въ состоя-

ни справиться съ количествомъ работы, что я иллюстрировалъ въ свое время цифрами, когда мы имѣемъ ходатайства о землеустройствѣ болѣе, чѣмъ отъ милліона дворовъ, а могли составить землеустроительные проекты только для 270.000, т. е. всего только для $\frac{1}{4}$, то, гг., съ изданіемъ этого закона, который устраняетъ цѣлый рядъ стѣсненій для землеустройства, количество дѣлъ увеличится въ чрезвычайной степени: народонаселеніе будетъ объ этомъ хлопотать, оно будетъ требовать производства работъ; тогда такихъ дворовъ мы будемъ имѣть не милліонъ, а гораздо болѣе; и что же, въ отвѣтъ на это мы оставимъ въ качествѣ работника по землеустройству одного на уѣздъ и устранимъ тѣхъ, которые научились составлять проекты землеустройства, которые наиболѣе пригодны къ этому дѣлу. Въ силу этихъ соображеній я считаю себя обязаннымъ высказаться противъ поправки партіи народной свободы. (Рукоплесканія въ центръ и справа).

Приложеніе № 240.

Рѣчь члена Государственной Думы кн. Н. С. Волконскаго 1 въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.

Кн. Волконскій 1 (Рязанская губ.). Законъ распространяетъ свое дѣйствіе лишь на Европейскую Россію; Кавказъ, напр., сюда пока еще не входитъ, и я не вижу въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе этого закона, такого множества нарѣчій, чтобы чиновникамъ нельзя было ихъ изучить. Мнѣ кажется, что чиновнику легче выучиться языку населенія, чѣмъ всему населенію учиться понимать чиновника. Тутъ, гг., все населеніе—стало быть, и неграмотное—должно понять, что ему говорятъ; поэтому, я полагаю, что желаніе члена Государственной Думы Кропотова, чтобы въ законѣ было сказано, что лица, занимающіяся землеустройствомъ, должны знать языкъ населенія, среди котораго они будутъ дѣйствовать, совершенно уважительно и понятно, и я не вижу поводовъ, почему бы его не удовлетворить не въ видѣ пожеланія, а въ видѣ требованія закона. Что касается поправки, внесенной отъ партіи народной свободы, то она наводитъ меня на нѣкоторыя размышленія: почему не дать возможности нѣкоторымъ членамъ комиссіи по порученію ея составлять эти проекты? Между членами комиссіи могутъ быть люди нисколько не менѣе знакомые съ этимъ дѣломъ, чѣмъ сами непремѣнные члены.

Приложеніе № 241.

Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.

Петровскій (Воронежская губ.). Г. директоръ Департамента говорилъ здѣсь о томъ, что если стоять на реальной почвѣ, а не на почвѣ фантазіи, то необходимо отвергнуть нашу поправку. Я утверждаю, что наша фракція никогда не имѣла въ виду основывать чего-либо на фантазіи и, если что-нибудь предлагаетъ, то имѣя въ виду лишь интересы народные. (Шумъ и смѣхъ въ центръ и справа; звонокъ Предсѣдательствующаго). Да, именно, интересы народа. Представители вѣдомства во что бы

то ни стало желаютъ одного, чтобы эту реформу ввести форсированнымъ маршемъ, а что изъ этого выйдетъ, для нихъ, въ сущности, все равно. Представители той фракціи, къ которой я принадлежу, говорятъ, что съ этимъ дѣломъ нужно поступать осторожно, осмотрительно, обдуманно и нужно, чтобы первые шаги въ этомъ дѣлѣ были шагами прочными. И вотъ, поэтому мы и предлагаемъ ту поправку, о которой я говорю. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а).

Приложеніе № 242.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Въ ст. 66 ясно указывается, на кого накладывается отвѣтственность по всѣмъ производимымъ проектамъ: это—на непремѣннаго члена; но разрѣшить только одному непремѣнному члену производить работы, значитъ тормазить дѣло, потому что всѣ прекрасно знаютъ, что одинъ человекъ никогда не справится съ работой въ цѣломъ уѣздѣ. Затѣмъ, между членами землеустроительной комиссіи найдутся преданные дѣлу землеустройства люди, преданные мѣстнымъ интересамъ, которые смогутъ прекрасно исполнить эту работу. Мнѣ кажется, что не слѣдовало бы соглашаться съ поправкой, предложенной партіей народной свободы. Точно также я долженъ высказаться противъ второго примѣчанія, внесеннаго трудовой группой, предлагающей, чтобы къ землеустроителю прибавлять каждый разъ двухъ членовъ отъ крестьянъ. По этому вопросу ясно высказался представитель вѣдомства; повторять его словъ я не буду, скажу только, что, если крестьяне найдутъ нужнымъ просить члена землеустроительной комиссіи отъ ихъ волости присутствовать при землеустройствѣ, никто имъ не помѣшаетъ, и они прекрасно могутъ слѣдить за тѣмъ, что дѣлаютъ какъ землеустроитель, такъ и землемѣръ. Основывать свое предложеніе на возможности или желаніи обмана со стороны землемѣровъ или землеустроителей крестьянъ едва ли правильно. По первому примѣчанію, внесенному трудовой группой, я долженъ сказать, что первая часть, въ которой говорится, что преимущество по назначенію землемѣровъ должно оказываться лицамъ мѣстнаго происхожденія, вполне пріемлемо: при назначеніи непремѣнныхъ членовъ это соблюдается, то же самое можетъ быть соблюдено и при назначеніи землемѣровъ. По отношенію къ поправкѣ, предложенной членомъ Государственной Думы Коваленко 1, я долженъ сказать, что онъ вполне правильно понялъ смыслъ статьи, и возможно, что редакція не ясно указываетъ на то, что землемѣры могутъ исполнять работы только по назначенію землеустроительной комиссіи; поэтому слова „по ея порученію“ слѣдуетъ внести въ эту статью.

Приложение № 243.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.**

Петровскій (Воронежская губ.). Ст. 68 читается такимъ образомъ (читаетъ): „При обращеніи въ отрубное разверстаніе земель обществъ и товариществъ, обремененныхъ запрещеніями по долгамъ частнымъ лицамъ или частнымъ кредитнымъ установленіямъ, а равно при наличности долга общества или товарищества по доплатѣ прежнему собственнику земли, землеустроительная комиссія объявляетъ подлежащему обществу или товариществу установленное ст. 12 настоящаго Положенія правило. Въ случаѣ желанія обществъ и товариществъ, постановившихъ приговоръ объ отрубномъ разверстаніи ихъ земель, освободиться отъ долговъ по этимъ землямъ частнымъ лицамъ или частнымъ кредитнымъ установленіямъ, путемъ перезалога земель въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ (Устав. Крест. Поз. Банка, ст. 43, п. 2), комиссія входитъ въ надлежащія по сему предмету сношенія съ Банкомъ“. Статья эта, какъ вы видите, предусматриваетъ случаи раздѣла земель обществъ и товариществъ, обремененныхъ долгами частнымъ лицамъ или кредитнымъ установленіямъ. Но въ этой статьѣ есть совершенно лишнія ненужныя слова: „а равно при наличности долга общества или товарищества по доплатѣ прежнему собственнику земли“. Если допустить, что этотъ долгъ прежнему собственнику земли обезпеченъ лежащимъ на землѣ запрещеніемъ, то внесеніе этихъ словъ является совершенно лишнимъ, потому что ранѣе говорилось именно о такомъ случаѣ, когда на землѣ лежитъ запрещеніе по долгу частному лицу или кредитному учрежденію. Но они являются излишними и въ томъ случаѣ, если эти долги не обезпечены, потому что нельзя допустить, чтобы долги, не обезпеченные запрещеніемъ, лежащимъ на землѣ, послужили препятствіемъ для землеустройства. Поэтому эти слова: „а равно при наличности долга общества или товарищества по доплатѣ прежнему собственнику земли“, какъ совершенно лишнія, ненужныя, партія народной свободы предлагаетъ исключить.

Приложение № 244.

**Рѣчь Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго
Собранія 23 октября 1909 г.**

Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Риттихъ. Долгъ общества или товарищества по доплатѣ прежнему собственнику земли—это и есть тѣ верхи, которые платятъ крестьяне противъ той суммы, которая выдается въ ссуду. Эти верхи разсрочиваются очень часто, и въ силу устава Крестьянскаго Банка никакого запрещенія по этимъ верхамъ, по этому долгу прежнему собственнику, на землю

не накладывается; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ неплатежа бывшій собственникъ имѣетъ право обратитъ взысканіе на землю. Такимъ образомъ, онъ является единственнымъ кредиторомъ, который можетъ воспользоваться этой землей въ случаѣ неплатежа долга. Поэтому обсуждаемую часть статьи необходимо сохранить, и тѣмъ болѣе, что этотъ принципъ уже принятъ въ ст. 12, вами проголосованной, и здѣсь онъ имѣетъ значеніе только ссы-
лочное.

Приложеніе № 245.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.**

Петровскій (Воронежская губ.). По ст. 81 мы предлагаемъ вездѣ, гдѣ встрѣчается слово „землемѣръ“, замѣнить его словомъ „производитель работъ“ или „землеустроитель“. Въ самомъ дѣлѣ, въ ст. 81 сказано (читаетъ) „По всякому заявленному при отграниченіи спору землемѣръ обязанъ склонять стороны къ миролюбивому соглашенію, а при недостиженіи соглашения—произвести мѣстное разслѣдованіе посредствомъ разсмотрѣнія представляемыхъ сторонами въ разъясненіе ихъ спора письменныхъ актовъ, опроса свидѣтелей и производства дознанія чрезъ окольныхъ людей“. Онъ имѣетъ право допрашивать свидѣтелей, производить дознаніе чрезъ окольныхъ людей и т. д., при чемъ дѣлается ссылка на Уставъ Гражданскаго Судопроизводства и на другіе процессуальные законы. Мнѣ думается, что предоставить такое широкое право, которымъ въ настоящее время пользуются только члены судебного вѣдомства, землемѣрамъ, при чемъ не тѣмъ лучшимъ землемѣрамъ, о которыхъ упоминается въ ст. 66, а всѣмъ землемѣрамъ, едва ли возможно. Вы знаете, что въ настоящее время землемѣры эти выпускаются форсированнымъ маршемъ, курсъ они проходятъ чрезвычайно спѣшно; они являются не только неподготовленными къ судебному дѣлу, они не подготовлены и къ своему спеціальному дѣлу. И вотъ, наша поправка сводится къ тому, чтобы эти порученія исполнялъ не землемѣръ, а производитель работъ, или землеустроитель, исполняло бы то лицо, относительно котораго есть больше гарантіи, что оно исполнитъ порученіе хорошо и тщательно и изслѣдуетъ именно то, что нужно. Является важнымъ еще то, что такимъ лицомъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ непремѣнный членъ, т. е. то лицо, которое будетъ рѣшать дѣло. А только такое лицо соберетъ всѣ данныя и всю картину выяснитъ комиссіи. По этой статьѣ есть особое мнѣніе Леонова, къ которому мы охотно присоединились бы. Это мнѣніе состоитъ въ томъ, что дѣйствія, указанныя въ ст. 81, поручаются членамъ окружныхъ судовъ.

Приложеніе № 246.

**Рѣчь члена Государственной Думы Д. А. Леонова въ
засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.**

Леоновъ (Рязанская губ.). На землемѣра, дѣйствительно, ст. 81 возлагаетъ функціи чисто судебного характера. При возникновеніи споровъ при отграниченіяхъ онъ производитъ повѣрку доказательствъ, рассматриваетъ письменные акты, допрашиваетъ свидѣтелей, производитъ дознанія чрезъ окольныхъ людей. Ему лишь не предоставлено право приводить окольныхъ

людей и свидѣтелей къ присягѣ, такъ что показанія этихъ лицъ остаются безприсяжными. Укажутъ на то, что землемѣръ, собственно не рѣшаетъ дѣла. Вѣдь онъ только собираетъ доказательства и, затѣмъ, представляетъ производство съ своимъ заключеніемъ землеустроителю. Но дѣло въ томъ, что отъ повѣрки доказательствъ, отъ неправильности, допущенной при повѣркѣ доказательствъ, зависитъ иногда и самое рѣшеніе, рѣшеніе землеустроительной комиссіи, въ данномъ случаѣ, безапелляціонное. Вѣдь землемѣръ, помимо свѣдѣній по своей спеціальности, помимо агрономическихъ познаній, долженъ имѣть еще юридическій опытъ. Между тѣмъ, образовательный уровень громаднаго большинства землемѣровъ въ нашихъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссіяхъ далеко не высокъ. Такимъ образомъ, эта функція въ рукахъ землемѣровъ представляется чрезвычайно опасной. Вѣдь, собственно, имущественные интересы зависятъ въ высокой степени отъ рѣшенія уѣздной землеустроительной комиссіи. Вѣдь п. 3 ст. 60 землеустроительнымъ комиссіямъ предоставлено даже признаніе права собственности по давностнымъ владѣніямъ. Да, кромѣ того, конфигурація самой дачи, которая вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій, замѣна земли одного качества землей другого качества—все это въ высокой степени затрагиваетъ интересы сторонъ. Поэтому я вношу поправку, по которой я предлагаю повѣрку доказательствъ вмѣсто землемѣра возлагать на уѣзднаго члена суда, при чемъ онъ долженъ руководствоваться Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Эту поправку я прошу баллотировать, разумѣется, лишь въ томъ случаѣ, если найдутся въ составѣ Думы 10 чел., которые ее поддержать.

Приложеніе № 247.

Рѣчь Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго Собранія 23 октября 1909 г.

Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Риттихъ. Мнѣ представляется, гг., что обѣ эти поправки предложены вслѣдствіе того, что участію землемѣра придается здѣсь нѣсколько большее значеніе, чѣмъ это имѣла въ виду статья. Землемѣръ не разрѣшаетъ никакихъ споровъ. Онъ прежде всего, склоняетъ стороны къ добровольному соглашенію. Если онъ достигнетъ этого, то, мнѣ кажется, нечего быть въ претензіи, сдѣлалъ ли это старшій землемѣръ или младшій. Очевидно, это сдѣлалъ человекъ умѣлый, искусный и, во всякомъ случаѣ, сдѣлалъ такъ, что и та и другая стороны довольны. Что касается до тѣхъ случаевъ, когда ему не удалось добиться соглашенія, то онъ не постановляетъ никакого рѣшенія, а собираетъ матеріалъ, необходимый для освѣщенія этого вопроса и для разрѣшенія его въ первой инстанціи землеустроителемъ и далѣе—землеустроительной комиссіей. Поэтому, если землемѣръ что-нибудь упустилъ, собралъ неполный матеріалъ, опросилъ не всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, то это выясняется слѣдующей инстанціей, первой и второй, вызывающими всѣхъ заинтересованныхъ лицъ. Такимъ образомъ, исключать землемѣровъ изъ этого дѣла не представляется необходимымъ; собрать этотъ матеріалъ землемѣру гораздо удобнѣе, чѣмъ собрать кому бы то ни было, хотя бы даже члену окружнаго суда. Что касается утраченныхъ граничныхъ знаковъ, направленія границъ, которое можетъ быть опредѣлено

по старымъ планамъ и т. д., очевидно, во всемъ этомъ разобраться гораздо болѣе способенъ, технически подготовленъ, именно, землемѣръ, и при условіи, что онъ не постановляетъ никакого рѣшенія, предоставить ему право собрать матеріалъ, повторяю, при условіи, что этотъ матеріалъ будетъ потомъ повѣряться по существу въ первой и второй инстанціяхъ, никакой опасности нѣтъ. Обратно: если вы изъемоте изъ этого дѣла землемѣра, если скажете, согласно предложенію члена Государственной Думы Леонова или согласно предложенію партіи конституціонно-демократической, что землемѣръ отъ этого устраняется, то тогда, гг., число лицъ, которыя могутъ быть посланы на это дѣло, сокращается до minimum'a, потому что уѣздный членъ окружнаго суда только одинъ на уѣздъ и старшихъ землемѣровъ только $\frac{1}{6}$ часть противъ всѣхъ остальныхъ, поэтому это поведетъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, къ задержкѣ,—къ невозможности своевременно удовлетворить землеустроительныя нужды населенія. Вслѣдствіе этого я высказываюсь какъ противъ той поправки, которая предложена членомъ Государственной Думы Леоновымъ, такъ и противъ той, которая внесена партіей конституціонно-демократической.

Приложеніе № 248.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ
въ засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1909 г.**

Петровскій (Воронежская губ.). Фракція народной свободы предлагаетъ ст. 84 дополнить слѣдующимъ правиломъ: „Уѣздной комиссіи предоставляется для предъявленія проектовъ образовывать особое частное присутствіе комиссіи изъ трехъ лицъ, въ томъ числѣ одного изъ крестьянъ“. Предъявленіе проекта, гг., является чрезвычайно важнымъ актомъ въ землеустроительномъ дѣлѣ. Это тотъ моментъ, когда возникаютъ споры, недоразумѣнія, всевозможныя претензіи и т. д. Чрезвычайно важно, чтобы эти споры, во-первыхъ, уяснялись съ возможной полнотой и опредѣленностью на мѣстѣ самой землеустроительной комиссіей; чрезвычайно важно, чтобы комиссія въ возможно большемъ составѣ своемъ была, такъ сказать, въ курсѣ этихъ споровъ. Поэтому, я думаю, что предложеніе, повторяю, не стѣсняющее, а расширяющее права землеустроительной комиссіи и ставящее ее въ лучшее и болѣе выгодное положеніе относительно разъясненія и рѣшенія спорныхъ вопросовъ, должно быть принято.

Приложеніе № 249.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Я думаю, что составленіе проекта и предъявленіе его настолько тѣсно связаны между собою, что тотъ членъ, который составлялъ проектъ, долженъ его и предъявить населенію. Вѣдь, будутъ очень часто случаи, что эта комиссія, скажемъ, выѣздная комиссія, какъ она называлась въ правительственномъ проектѣ, въ томъ же составѣ соберется потомъ и въ землеустроительной комиссіи, и окажется,

что одно и то же присутствіе будетъ разсматривать вопросъ и при первомъ предъявленіи проекта населенію, и при разсмотрѣніи его въ землеустроительной комиссіи. Кромѣ того, еще надо указать, что при землеустройствѣ въ Сибири такія выѣздныя сессіи приняты и очень рѣдко собираются. Обыкновенно проектъ предъявляетъ землеустроитель и потомъ онъ посылаетъ этотъ проектъ на подпись остальнымъ членамъ. Вотъ почему какъ составленіе проекта, такъ и предъявленіе его должно быть произведено однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Приложеніе № 250.

**Рѣчь члена Государственной Думы Г. А. Андрійчука въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1909 г.**

Андрійчукъ (Подольская губ.). По ст. 89 я вношу поправку отъ группы крестьянъ слѣдующаго содержанія. Слова: „уѣзднаго члена окружнаго суда и одного изъ выборныхъ представителей или отъ земства или отъ крестьянъ“ я предлагаю замѣнить словами: „и по одному выборному представителю отъ земства и отъ крестьянъ“. Я вношу эту поправку на томъ основаніи, что послѣ того шума, который произошелъ при обсужденіи ст. 63, когда крестьяне такъ настойчиво добивались увеличить составъ уѣздной комиссіи, гораздо болѣе существенно ихъ требованіе о томъ, чтобы уѣздныя комиссіи не могли рѣшать дѣла безъ участія крестьянъ. По смыслу ст. 89, принятой земельной комиссіей, такой случай можетъ быть; могутъ быть злоупотребленія; могутъ устроить такъ, что не вызовутъ крестьянъ, а между тѣмъ законъ даетъ право рѣшать дѣло и безъ ихъ участія. Поэтому, я не вижу никакого затрудненія въ томъ, чтобы вставить въ законъ указаніе, что безъ участія крестьянъ уѣздныя комиссіи не могутъ разсматривать дѣла; одинъ крестьянинъ долженъ быть. Затѣмъ, вношу еще дополненіе къ этой статьѣ, а именно, предлагаю включить въ качествѣ особой статьи, именно для гарантіи того, чтобы вызовы всѣхъ членовъ комиссіи были произведены аккуратно, требованіе, чтобы вызовъ всѣхъ этихъ членовъ въ засѣданіи оной производить особыми повѣстками, обратные экземпляры которыхъ должны имѣться во время открытія засѣданій комиссіи. (*Голосъ справа: нѣтъ нѣтъ, это какъ въ судебныхъ дѣлахъ*).

Приложеніе № 251.

**Рѣчь Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго
Собранія 24 октября 1909 г.**

Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Риттихъ. Гг. члены Государственной Думы. Мнѣ кажется, что предложеніе члена Государственной Думы Андрійчука вызвано нѣкоторымъ недоразумѣніемъ: едва ли оно говоритъ въ пользу крестьянскихъ интересовъ. Во многихъ случаяхъ, какъ здѣсь уже указывалось въ средѣ членовъ Государственной Думы, представители отъ земствъ могутъ и не быть

въ засѣданіи комиссіи; между тѣмъ, такихъ случаевъ, чтобы не было представителей отъ крестьянъ, я, по крайней мѣрѣ, по опыту дѣятельности землеустроительныхъ комиссій не знаю. Такимъ образомъ, если ввести въ кворумъ непременно представителя и отъ земства и отъ крестьянъ, то этимъ самымъ создается возможность, что во многихъ случаяхъ засѣданіе не состоится и что, слѣдовательно, дѣло будетъ отложено, а это едва ли будетъ соответствовать интересамъ крестьянъ. Тотъ же мотивъ, на который указывалъ только что говорившій членъ Государственной Думы, устраняется тѣмъ предложеніемъ, которое имъ же только что внесено, именно о томъ, чтобы о днѣ засѣданія заблаговременно увѣдомлялись всѣ члены комиссіи. При такихъ условіяхъ включать требованіе, чтобы въ комиссіи было по одному представителю и отъ земства и отъ крестьянъ—вмѣсто того, какъ здѣсь сказано альтернативно: по одному изъ представителей или отъ земства или отъ крестьянъ,—только затруднить составленіе кворума; исполненіе этого требованія поведетъ къ откладыванію дѣла, къ медленности въ процессѣ, которая для крестьянъ въ высшей степени неудобна. Поэтому съ точки зрѣнія интересовъ землеустройства и, слѣдовательно интересовъ крестьянскихъ, едва ли желательно принять эту поправку.

Приложеніе № 252.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1909 г.

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Я думаю, что дѣло землеустройства нельзя оставлять совершенно на рукахъ четырехъ выбранныхъ представителей отъ волостей; вѣдь тогда, значитъ, если эти четверо выбранныхъ отъ волостей, по какимъ бы то ни было причинамъ, рѣшатъ не обращаться совершенно къ землеустроительнымъ комиссіямъ и не будутъ пріѣзжать, то все населеніе даннаго уѣзда будетъ до новыхъ выборовъ осуждено на отсутствіе землеустроительной помощи. Я думаю, что этого ни въ коемъ случаѣ допускать нельзя. Мы вводимъ въ кворумъ непременно члена суда—слѣдовательно, юридическая сила обеспечена, непременно члена комиссіи, обеспечивающаго техническую силу, и, наконецъ, одного изъ представителей отъ населенія, все равно, будутъ ли это представители отъ земства или отъ волостей.

Приложеніе № 253.

Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1909 г.

Петровскій (Воронежская губ.). Съ точки зрѣнія юридической ст. 91 является совершенно неправильной. Въ самомъ дѣлѣ, ст. 91 говоритъ, что нѣкоторыя дѣла будутъ разсматриваться въ землеустроительной комиссіи не по существу, а въ кассационномъ порядкѣ. Гдѣ же они будутъ разсматриваться по существу? По существу они будутъ разсматриваться, говорятъ намъ единоличной властью землеустроителя. Если вы припомните, что вы уже приняли статьи, по которымъ такимъ землеустроителемъ можетъ быть земле-

мѣръ, т. е. лицо, не входящее въ составъ землеустроительной комиссіи, то тѣмъ самымъ вы признаете, что нѣкоторыя дѣла будутъ рѣшаться землемѣромъ, рѣшаться тѣмъ членомъ, который даже не включенъ въ составъ землеустроительной комиссіи. И этотъ землемѣръ рѣшаетъ дѣло по существу, а въ комиссіи оно будетъ разсматриваться только въ кассационномъ порядкѣ. Поэтому правильнѣе и логичнѣе, конечно, было бы, чтобы ст. 91 измѣнить въ томъ смыслѣ, что всѣ дѣла въ уѣздной землеустроительной комиссіи рѣшаются по существу, и, слѣдовательно, вызовъ сторонъ долженъ быть сдѣланъ всегда и во всякомъ случаѣ. Но конституціонно-демократическая партія думаетъ, что добиться такого измѣненія этой статьи въ данномъ составѣ Думы она не можетъ, и вносить поправку болѣе мягкую, состоящую въ томъ, чтобы въ ст. 91 вставить слова „возраженій и“. Относительно возраженій говорится въ ст. 86: „при предьявленіи проекта землеустройства могутъ быть возраженія. Если эти возраженія не устранены путемъ соглашенія и разьясненія, то они заносятся въ особый протоколъ“. И можетъ быть, что возраженія занесены въ особый протоколъ, а жалобы не поступило; и несмотря на то, что эти возраженія въ протоколѣ есть, все-таки землеустроительная комиссія не будетъ съ этими возраженіями считаться. Поэтому желательно, чтобы хотя бы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ есть возраженія, когда есть серьезное основаніе думать, что въ данномъ дѣлѣ что-то неладно, что въ немъ нужно что-то выяснить, разсматривали дѣло по существу не землемѣры, но та комиссія, которую вы учредили для рѣшенія столь важныхъ и серьезныхъ дѣлъ.

Приложеніе № 254.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Цѣль земельной комиссіи была предоставить первой инстанціи, землеустроителю, рѣшеніе тѣхъ дѣлъ, которыя оканчиваются миромъ. Всякая жалоба, даже всякое возраженіе на это рѣшеніе будутъ рѣшаться въ землеустроительной комиссіи. Вотъ почему я думаю, что поправку, внесенную партіей народной свободы, считающей, что достаточно возраженій въ первой инстанціи нѣкоторыхъ лицъ, не согласныхъ съ даннымъ проектомъ, для того, чтобы этотъ проектъ перенести въ землеустроительную комиссію, слѣдовало бы принять. Но если дѣло окончилось миромъ, если никто не возражаетъ, никто не жалуется, для чего же опять всѣхъ вызывать въ землеустроительную комиссію? Въ ст. 86 ясно указано, что протоколъ подписывается всѣми присутствующими, всѣми уполномоченными. Значитъ, они прекрасно будутъ знать, приняты ли во вниманіе землеустроителемъ ихъ возраженія при предьявленіи проекта, или нѣтъ, и вызовъ въ случаѣ отсутствія какихъ бы то ни было жалобъ заинтересованныхъ сторонъ въ землеустроительную комиссію, какъ предлагаетъ трудовая группа, безусловно не необходимъ. Вотъ почему я высказываюсь противъ поправки трудовой группы.

Приложение № 255.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1909 г.**

Кутлеръ (г. Петербургъ). По поводу ст. 95 проекта я считаю своимъ долгомъ возобновить то предложеніе, которое я дѣлалъ уже въ Государственной Думѣ во время общихъ преній по поводу организаціи мѣстныхъ землеустроительныхъ учреждений. Я предлагаю измѣнить характеръ второй инстанціи и сдѣлать изъ губернской землеустроительной комиссіи инстанцію не кассационную, какъ предлагаетъ проектъ, а инстанцію апелляционную, рассматривающую дѣла по существу. Въ своихъ прежнихъ объясненіяхъ я уже указалъ на то, что дѣятельность землеустроительныхъ комиссій захватываетъ самые насущные интересы крестьянъ. Обратимъ наше вниманіе на дѣла чисто землеустроительнаго типа; и въ этихъ дѣлахъ точно также поставлены на карту самые насущные интересы крестьянъ. Положимъ, дѣло идетъ о разверстаніи земель, находящихся въ чрезполосномъ пользованіи—все равно общинномъ или подворномъ,—на отруба. Отъ того, какимъ образомъ произведено это разверстаніе, зависятъ весьма существенные имущественные интересы крестьянъ. При всякой неправильности, неправильности, можетъ быть, случайной, возникшей отъ недоразумѣнія, при всякой неправильности, повторяю, одни члены общества обогатятся на счетъ другихъ, другіе потеряютъ часть своего состоянія. При такой важности землеустроительнаго процесса предоставить заинтересованнымъ лицамъ право обжаловать рѣшеніе первой инстанціи по существу представляется совершенно необходимымъ. Эта необходимость еще усугубляется нѣкоторыми особенностями рассматриваемаго законопроекта. Дѣло въ томъ, что проектъ намѣчаетъ только общія линіи землеустроительнаго процесса, не давая никакихъ детальныхъ указаній. Возьмемъ, напр., ст. 8 проекта, въ которой содержится общее требованіе, чтобы при обмѣнѣ одного участка на другой эти участки были равноцѣнны. Установивъ это совершенно справедливое требованіе, указавъ цѣль, къ которой должна стремиться землеустроительная комиссія, законопроектъ совершенно не касается вопроса о тѣхъ средствахъ, при помощи которыхъ эта цѣль можетъ быть достигнута; никакихъ правилъ относительно расцѣнки или бонитировки земель въ законопроектѣ не содержится. При такихъ обстоятельствахъ, волей-неволей, приходится мириться съ нѣкоторой неопредѣленностью проекта, съ чрезмѣрной общностью отдѣльных его постановленій. Но разъ это такъ, то тѣмъ болѣе выдвигается вопросъ о гарантіи правильности и правосудности рѣшеній землеустроительной комиссіи. Необходимость предоставленія заинтересованнымъ лицамъ права обжалованія рѣшенія уѣздной комиссіи по существу вытекаетъ также изъ того соображенія, что сельскіе обыватели наши не усвоили себѣ точнаго различія между кассационнымъ и апелляционнымъ производствомъ. Противъ предоставленія губернской землеустроительной комиссіи права рассматривать дѣла по существу выставляется нѣсколько доводовъ. Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ указывалъ, что дѣйствія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій вызываютъ очень мало жалобъ: только 3% всѣхъ постановленій уѣздныхъ комиссій было обжаловано. Мнѣ уже приходилось указывать вамъ, что роль землеустроительныхъ комиссій съ изданіемъ закона существенно измѣнится. До настоящаго времени землеустроительная комиссія власти надъ населеніемъ не имѣли, онѣ должны были ограничиваться оказаніемъ населенію помощи въ тѣхъ случаяхъ, когда само населеніе этой помощи просило. И если дѣятельность землеустроительной комиссіи въ настоящее время давала поводъ для небольшого количества жалобъ, то на основаніи

этого опыта нельзя составить себѣ даже и неопредѣленнаго представленія о томъ, какъ дѣло будетъ поставлено въ будущемъ. Указываютъ на то, что губернская комиссія яко бы мало компетентна въ разрѣшеніи вопросовъ по существу. Значеніе этого довода, по моему мнѣнію, сильно преувеличивается. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, возможно ли утверждать, что губернское учрежденіе настолько далеко стоитъ отъ мѣстныхъ интересовъ, что въ этихъ интересахъ даже не въ состояніи разбираться? Затѣмъ, если даже признать, что губернская инстанція, вслѣдствіе нѣсколькой большей отдаленности отъ мѣста, является менѣе фактически освѣдомленной, чѣмъ первая инстанція, то вѣдь это соображеніе относится не только къ землеустроительному дѣлу, оно относится также и къ массѣ гражданскихъ дѣлъ; однако, это соображеніе не служитъ поводомъ къ тому, чтобы предоставлять рѣшеніе гражданскихъ дѣлъ только первой инстанціи, чтобы уничтожить инстанцію апелляціонную. Указываютъ, наконецъ, на то, что предоставленіе заинтересованнымъ лицамъ приносить апелляціонную жалобу на рѣшеніе уѣздной землеустроительной комиссіи затянеть землеустроительный процессъ. До извѣстной степени это замѣчаніе, конечно, вѣрно: извѣстное замедленіе отъ права апелляціи, несомнѣнно, получится, и въ этомъ, разумѣется, слѣдуетъ усматривать извѣстнаго рода недостатокъ такого рода постановки дѣла.

Ко всему изложенному я долженъ еще прибавить, что губернская землеустроительная комиссія, какъ органъ кассационный, представляется чрезвычайно неудовлетворительной. Кассационная власть непременно должна быть объединена. Опытъ разъединенія этой власти уже былъ произведенъ, когда мѣстный судъ былъ преобразованъ; когда вмѣсто мировыхъ судей появились земскіе начальники, то, вмѣсто одной кассационной инстанціи въ видѣ Правительствующаго Сената, были образованы кассационныя инстанціи въ каждой губерніи въ видѣ губернскихъ присутствій, и дѣятельность этихъ кассационныхъ инстанцій никоимъ образомъ не способствовала хорошему состоянію правосудія. Такимъ образомъ, гг., если вы не преобразуете губернской землеустроительной комиссіи въ апелляціонную инстанцію и оставите ее инстанціей кассационной, то вы достигнете этимъ одновременно двухъ цѣлей: во-первыхъ, не будетъ возможности устранять вопіющія неправильности, допущенныя въ существѣ рѣшеній, и, во-вторыхъ, не будетъ правильно организованной кассационной инстанціи.

Приложеніе № 256.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я долженъ исправить нѣкоторую неточность, допущенную только что говорившимъ ораторомъ Тутъ было сказано, что теперь всѣ дѣла, восходящія на рѣшеніе землеустроительной комиссіи, рѣшаются единогласно. Это не такъ. Вѣдь теперь разверстаніе производится $\frac{2}{3}$ голосовъ, значитъ, $\frac{1}{3}$ могла бы всегда жаловаться и быть недовольной тѣми рѣшеніями, которыя идутъ въ землеустроительной комиссіи. Оказывается, что все-таки только 3% дѣлъ, разсмотрѣнныхъ землеустроительными комиссіями, обжалованы. Я думаю, что гарантія, при томъ составѣ землеустроительной комиссіи, который предложенъ былъ земельной комиссіей и былъ принятъ Государственной Думой, въ уѣздной комиссіи достижима. Представительство выборныхъ элементовъ сильно. Тотъ четвертый крестьянинъ, который вызывается въ землеустроительную

комиссію представителемъ волости, всегда будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы рѣшеніе было выгодно для его волости. Я думаю, что надо обратить вниманіе на вопросъ ускоренія процесса, приближенія его къ населенію. При восхожденіи дѣла до Сената, при перенесеніи вопроса въ Петербургъ—а это возможно даже тогда, когда одно лицо будетъ недовольно и подастъ жалобу—насколько оттянется окончательное рѣшеніе этого дѣла? Надо помнить, что землеустройство безусловно процессъ болѣзненный—разстраивается не только все хозяйство въ мѣстахъ, гдѣ происходитъ землеустройство, но и самый строй деревенской жизни; конечно, этого никто не будетъ оспаривать. Если мы вспомнимъ составъ губернской комиссіи, то вы увидите, что она, главнымъ образомъ, состоитъ изъ членовъ по назначенію, и только два представителя введены отъ населенія. Неужели этотъ составъ будетъ болѣе компетентно рѣшать житейскіе хозяйственные вопросы? Но для рѣшенія споровъ въ касационномъ порядкѣ составъ губернской землеустроительной комиссіи будетъ безусловно подходящимъ. Вотъ почему проектъ земельной комиссіи, оставляющій рѣшеніе по существу въ уѣздной комиссіи, переносящій только въ касационномъ порядкѣ въ губернскую комиссію безусловно правиленъ.

Приложеніе № 257.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. В. А. Бобринскаго 2
въ засѣданіи Общаго Собранія 24 октября 1909 г.**

Гр. Бобринскій 2 (Тульская губ.). Предложеніе члена Государственной Думы Кутлера сводится не только къ тому, чтобы губернскія землеустроительныя комиссіи являлись апелляціонной инстанціей, но логически слѣдуетъ, что касационная инстанція должна быть слѣдующая, т. е. Правительствующій Сенатъ; и это почти сказалъ членъ Государственной Думы Кутлеръ, онъ только не назвалъ Сенатъ. Если вы посмотрите поправку, которая внесена къ этой статьѣ, то въ ней предлагается касационной инстанціей установить Правительствующій Сенатъ. Совершенно ясно. гг., послѣ этого, что поправка, которую вы теперь разсматриваете, сводится не къ тому, чтобы замедлить дѣло землеустройства, поставить его въ лучшія условія, дать гарантію, а просто сводится къ тому, чтобы совершенно убить и уничтожить всякое землеустройство. Каждый изъ васъ понимаетъ, что переносъ дѣла для разсмотрѣнія по существу въ губернскіе города, это не только замедленіе, это разореніе крестьянства, а переносъ дѣла въ касационномъ порядкѣ въ Сенатъ, это окончательная остановка всего потому, что ничего нельзя будетъ сдѣлать, не выждавъ семь лѣтъ; пока Сенатъ выскажется, за это время крестьянство наше помретъ съ голода. Продолжать эту политику совершенно невозможно; землеустройство должно идти быстро и, Богъ дастъ, оно пойдетъ хорошо. (Шумъ; смѣхъ слѣва; звонокъ Предсѣдательствующаго). Я понимаю, что это есть одно изъ тѣхъ предложеній, которыхъ мы видѣли цѣлый рядъ, предложеній, направленныхъ не къ исправленію закона о землеустройствѣ, а къ уничтоженію его. По моему, можно только одно сказать, что приходится придти въ ужасъ отъ реакціоннаго настроенія петербургскихъ избирателей. (Голоса слѣва: стыдно; рукоплесканія центра и правой).

Приложение № 258.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго
въ засѣданіи Общаго Собранія 25 ноября 1909 г.**

Шидловскій (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Хотя мнѣ извѣстно, что существуетъ среди нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы извѣстное теченіе, чтобы не допускать при третьемъ обсужденіи поправокъ существеннаго характера, но я полагаю, что третье обсужденіе не имѣетъ своей цѣлью исключительно формальнаго повторенія того, что было принято при второмъ обсужденіи, а должно давать возможность вносить поправки и по существу, если таковыя поправки не могли быть внесены въ первоначальныхъ стадіяхъ разсмотрѣнія законопроекта. Вотъ и я, по поводу ст. 3, которая въ настоящую минуту стоитъ на вашемъ обсужденіи, позволю себѣ обратить вниманіе Государственной Думы на очень важное значеніе этой статьи, требующей, по моему крайнему разумѣнію, не того разрѣшенія, которое было принято Думой при второмъ постатейномъ разсмотрѣніи. Если, гг., вы посмотрите на исторію этой статьи и увидите, какимъ образомъ она голосовалась и какъ разрѣшалась въ различныхъ стадіяхъ разсмотрѣнія этого законопроекта, то вы увидите слѣдующее. Первоначально министерскій проектъ предполагалъ на отруба распространить характеръ надѣльности, земельная комиссія наоборотъ постановила признать отруба, если въ нихъ входитъ частновладѣльческая земля цѣликомъ. Это рѣшеніе земельной комиссіи поступило въ Думу, которая признала, согласно съ министерскимъ проектомъ, необходимымъ признать такіе составные отруба надѣльными, и теперь комиссія снова вамъ предлагаетъ признать такіе отруба имѣющими характеръ частнаго владѣнія. Я позволю себѣ напомнить вамъ, что, когда въ прошломъ году мы разсматривали указъ 9 ноября, то точно такъ же, при разсмотрѣніи той статьи, которой опредѣлялся характеръ земель, укрѣпленныхъ въ частную собственность отдѣльныхъ крестьянъ, возникли пренія о томъ, надлежитъ ли эти земли, эти укрѣпленные въ личную собственность полосы, признавать частной собственностью лица, укрѣпившаго ихъ, или же оставить за ними характеръ надѣльныхъ земель? И послѣ очень обширныхъ преній, послѣ того, какъ та и другая точка зрѣнія были подробно разъяснены, Государственная Дума приняла ту статью закона, которая и вошла въ нашъ законопроектъ, находящійся нынѣ на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, и въ которой она признала, что за землями, укрѣпленными въ личную собственность, сохраняется характеръ надѣльныхъ земель временно, впредь до разсмотрѣнія положенія о крестьянскомъ землевладѣніи. Теперь мы снова подходимъ къ разрѣшенію того же самаго вопроса. Я думаю, что вопросъ о правовомъ свойствѣ земли гораздо не только умѣстнѣе разрѣшать при разсмотрѣніи положенія о крестьянскомъ землевладѣніи, но даже умѣстнѣе его разрѣшать при разсмотрѣніи указа 9 ноября, который создаетъ новый видъ собственности—собственность личную на участкѣ надѣльной земли. Если тамъ мы его разрѣшали въ извѣстномъ смыслѣ, то мнѣ кажется, было бы совершенно логично держаться того мнѣнія, которое мы въ прошломъ году высказали и которое было подкрѣплено большинствомъ Государственной Думы, и оставаться въ тѣхъ рамкахъ, которыя тогда были поставлены, и нынѣ не вносить существеннаго измѣненія, въ корень переворачивающаго то, что мы приняли въ прошломъ году. Что представляетъ изъ себя надѣльное землевладѣніе и что представляетъ изъ себя землевладѣніе свободное, не подлежащее никакому рода ограниченіямъ? Надѣльное землевладѣніе представляетъ изъ себя, въ настоящемъ своемъ положеніи, наиболѣе ограниченное; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ про-

исходятъ столкновѣнія со сторонниками полной свободы землевладѣнія и со сторонниками крайняго ограниченія, такъ какъ большаго ограниченія, чѣмъ существующаго на надѣльныхъ земляхъ мнѣ неизвѣстно. Допустимъ, что у насъ вопросъ разрѣшился въ томъ смыслѣ, въ какомъ Государственная Дума постановила при второмъ постатейномъ разсмотрѣнн; допустимъ, что земля, разъ въ нее вошла минимальная доля надѣльной земли, тѣмъ самымъ признается вся имѣющей надѣльный характеръ. Позвольте васъ спросить, считалась ли при такомъ постановленн Государственная Дума съ интересами третьихъ лицъ, которыя, несомнѣнно, могутъ быть задѣты при приданн частнымъ землямъ характера надѣльныхъ владѣнн? Въ виду того, что нѣтъ никакихъ оговорокъ, ограждающихъ права третьихъ лицъ, я думаю, что Государственная Дума тогда съ этимъ не считалась и этого соображенія въ виду не имѣла. Но я имѣю въ виду не только третьихъ лицъ. Сами владѣльцы, имѣющие землю, пріобрѣтенную на свои кровныя средства, на частномъ правѣ рѣшительно никѣмъ не ограничены, но имѣющн несчастье обладать какимъ-нибудь клочкомъ надѣльной земли, изъ-за того, что онъ не отказывается отъ этого клочка надѣльной земли, рискуетъ распространенн на всю его землю, пріобрѣтенную совершенно свободно, ограниченн, связанныхъ съ принадлежностью земли къ надѣлу. Позвольте васъ спросить, справедливо это или нѣтъ? Я позволю себѣ прямо сказать—это несправедливо и, главное, это не вызывается никакими рѣшительно соображеннми. Съ другой стороны, возьмемъ сторонниковъ противнаго взгляда, возьмемъ сторонниковъ того взгляда, что разъ вошелъ въ отрубъ кусокъ частновладѣльческой земли, то и весь отрубъ долженъ быть признанъ частновладѣльческимъ. Здѣсь интересы отдѣльныхъ лицъ, интересы частныхъ лицъ не страдаютъ, но здѣсь страдаютъ, съ моей точки зрѣнн, интересы государственныя. Я думаю, что и Дума такъ на это смотритъ, потому что въ прошломъ году, когда я съ этой же кафедры защищалъ необходимость сохраненія надѣльнаго характера за землями, въ которыхъ укрѣпляются отдѣльныя лица, то Дума большинствомъ голосовъ, поддержала мой взглядъ и высказалась въ этомъ направленн. Я думаю, что предоставленн полной свободы обращенн съ надѣльной землей можетъ представлять нашъ desideratum. Но я полагаю, что время для этого не наступило. Во имя чего допускается несправедливость, какъ я это называю: признанн земли надѣльной или частновладѣльческой? Во имя того, что непременно желаютъ весь отрубъ сдѣлать землей одного титула, непременно желаютъ эту землю не только соединить фактически, но и прикрыть однимъ общимъ юридическимъ терминомъ, общимъ покрываломъ. Не думайте, гг., что я сторонникъ разноравности земли. Я считаю, что разноравность есть большее зло, но съ ней бороться нужно не этимъ способомъ. Вы не можете не считаться съ тѣмъ, что разноравность у насъ создалась по массѣ самыхъ разнообразныхъ причинъ. Разноравность есть фактъ, съ которымъ вы должны считаться, но должны считаться не теперь, когда разсматриваете техническн законопроектъ, а когда вы будете разсматривать законопроектъ о крестьянскомъ землевладѣнн, имѣющн своей спеціальн цѣлью опредѣленн юридическаго характера крестьянскаго землевладѣнн. Представьте себѣ, что мы откажемся отъ принципа унификаціи, и что намъ не нужно будетъ высказываться ни за признанн всѣхъ отрубовъ частными владѣннми, ни за признанн ихъ надѣльными. Что же получится? Вѣдь и въ настоящее время у каждаго мелкаго землевладѣльца, у каждаго крестьянина могутъ быть земли самаго различнаго происхожденія, и эти земли находятся во владѣнн одного лица, т. е. одно лицо владѣетъ землей, скажемъ, четырехъ различныхъ категорій: надѣльной, частновладѣльческой, заложенной въ Крестьянскомъ Банкѣ и еще какой-нибудь. Нормально ли это, чтобы въ лицѣ одного мелкаго землевладѣльца сосредоточивались четыре вида земель? Конечно ненормально. Проектъ имѣетъ цѣлью разверстанн чрезполосицы, уничтоженн чрезполосицы. Слѣдовательно если онъ не будетъ задаваться цѣлью унификаціи, то тогда, что онъ сдѣлаетъ при разверстанн извѣстной дачи, гдѣ у извѣстнаго лица окажутся земли разныхъ категорій? Онъ ихъ не сольетъ воедино, но онъ ихъ придвинетъ однѣ къ другимъ. И у васъ получится участокъ, состоящн изъ придвинутыхъ одинъ къ другому разноравныхъ участковъ, въ которомъ вы разноравн не устранили, но создали громадное хозяйственное удобство, удобство потому, что участки разбросанные, чрезполосные въ хозяйственномъ отношенн вы

соединили въ одинъ. Я слышалъ возраженіе, что если соединить такимъ образомъ участки, то тѣмъ самымъ вы вкладываете въ этотъ отрубъ зародышъ его раздробленія. Я съ этимъ совершенно несогласенъ. Мнѣ здѣсь указывали на то, что здѣсь и порядокъ наслѣдованія другой и т. д. Но дѣло въ томъ, что разъ имущество принадлежитъ крестьянину, нашимъ закономъ не установленъ разный порядокъ наслѣдованія земли надѣльной, земли, купленной при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, или купленной въ частную собственность крестьяниномъ; слѣдовательно, всегда останется однообразный способъ наслѣдованія. Вотъ, гг., всѣ эти соображенія привели меня къ тому заключенію, что самый лучший выходъ изъ этого положенія, изъ котораго мы до сихъ поръ справедливаго выхода не нашли, былъ бы отказъ отъ такой унификаціи. Положеніе ни въ чемъ бы не измѣнилось; какъ теперь существуютъ разноправные владѣнія, такъ они и продолжали бы существовать, съ той только разницей, что эти разноправныя владѣнія взаимно соприкасались бы и ихъ хозяйственныя условія были бы лучшими. Разноправность вообще не допустима: съ нею бороться нужно, но бороться, повторяю, въ специальномъ законѣ, скорѣйшее возвращеніе котораго въ Думу я буду привѣтствовать. Если бы, гг., я вамъ говорилъ при второмъ обсужденіи, я бы внесъ текстъ ст. 3 который и предложилъ бы вамъ принять, вмѣсто того, что напечатано въ докладѣ. Но я стѣсненъ тѣмъ, что я говорю при третьемъ обсужденіи, когда я не могу внести вамъ, взамѣнъ ст. 3, ничего другого. Я вамъ укажу на другой выходъ: исключите ст. 3 изъ законопроекта, совершенно вычеркните ее, и вопросъ будетъ рѣшенъ такъ, какъ я считаю правильнымъ разрѣшить его, и если вы исключите ту статью, въ которой вы распространяете единый характеръ земли на весь отрубъ, то положеніе останется старое. Вотъ къ чему сводится мое предложеніе и къ чему я приглашаю Государственную Думу, и выражаю надежду, что мои доводы будутъ признаны убѣдительными.—Къ ст. 3 мною внесены поправки; эти поправки внесены мною къ тому тексту статьи, который принятъ былъ во второмъ обсужденіи, а эти поправки я буду поддерживать только въ томъ случаѣ, если ст. 3 останется въ томъ видѣ, въ какомъ она была принята Государственной Думой при второмъ обсужденіи. Въ общихъ чертахъ пояснить эти поправки я могу теперь. Во второмъ обсужденіи Дума признала земли надѣльными, т. е. минимальная доля надѣльной земли неминуемо тянетъ за собою весь отрубъ. Я думаю что такого рода рѣшеніе вопроса неправильно; я думаю, что мы должны были бы, разъ уже мы желаемъ распространенія надѣльности на извѣстнаго рода участки, мы должны были бы оградить и ненадѣльное землевладѣніе отъ его механическаго перечисленія въ надѣльное владѣніе, и поэтому я остановился на принципѣ, если можно такъ выразиться, большинства владѣній, на принципѣ основного имущества и добавочнаго. Если Дума останется на почвѣ надѣльнаго землевладѣнія и остановится на томъ, чтобы отруба были надѣльными, то примите мою поправку, которая говоритъ, что, если въ составъ отруба вошло болѣе половины надѣла, то эта большая половина тянетъ за собою меньшую половину и наоборотъ. Затѣмъ, если бы поправка была принята, то нужно оговорить право третьихъ лицъ. Этотъ вопросъ, какъ я говорилъ въ началѣ своей рѣчи, остался нами совершенно незатронутымъ, и намъ надо оградить права третьихъ лицъ, которыя могутъ пострадать отъ того, что въ силу закона земля, обезпечивающая ихъ права, попадаетъ въ неприкосновенный фондъ, который отвѣчать по долгамъ не можетъ. Конечно, это молчаніемъ обойти нельзя, и это должно быть оговорено. Вотъ, гг., мои поправки къ этой статьѣ, которая была принята Государственной Думой во второмъ обсужденіи. Но я заканчиваю свою рѣчь все же просьбой изъять ст. 3 изъ законопроекта и голосовать противъ нея. Когда она отпадетъ, тогда вопросъ будетъ разрѣшаться, именно въ томъ смыслѣ, какъ я вамъ въ теченіе послѣднихъ двадцати пяти минутъ докладывалъ. (Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).

Приложение № 259.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 25 ноября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я прошу разрѣшенія, въ виду того, что членомъ Государственной Думы Шидловскимъ внесено новое предложеніе по ст. 3, высказать взглядъ, принятый земельной комиссіей на счетъ унификаціи земли. Въ земельной комиссіи вопросъ этотъ разсматривался; всѣ доводы, которые только что были приведены вамъ здѣсь были приведены и въ земельной комисіи. Земельная комиссія съ вами согласиться не могла. Тамъ также говорили о томъ, что вопросъ этотъ несравненно болѣе умѣстенъ въ законѣ 9 ноября, и я думаю, что чрезвычайно легко доказать, что этотъ вопросъ разсматриваться въ законѣ 9 ноября не могъ, такъ какъ въ законѣ 9 ноября даже не было вопроса объ унификаціи. Вѣдь, когда разсматривался въ законѣ 9 ноября вопросъ о характерѣ земель, говорилось о всѣхъ вообще надѣльных земляхъ, подлежащихъ укрѣпленію; если бы въ законѣ 9 ноября былъ принятъ переходъ надѣльной земли при укрѣпленіи въ частновладѣльческую землю, то всѣ надѣльныя земли могли бы перейти сразу въ земли частновладѣльческія. Тотъ частный вопросъ, который теперь возбужденъ и который разсматривается Государственной Думой, былъ впервые возбужденъ въ законѣ о землеустройствѣ. Впервые въ этомъ законѣ появился вопросъ о совмѣстномъ разверстаніи земель надѣльных и земель частнаго владѣнія и о томъ, какъ поступить съ ними,—оставлять ли эту разнохарактерность земли или придать всему отрубъ характеръ однообразный? Земельная комиссія высказалась точно, что оставленіе въ отрубѣ земель разнаго характера недопустимо. Создавая отруба, надо имѣть въ виду созданіе крѣпкаго и устойчиваго хозяйства; если мы оставимъ въ этихъ отрубѣхъ земли разнаго владѣнія, то этимъ мы предрѣшаемъ, что при первомъ же переходѣ этихъ земель къ другому хозяину, напр., при смерти хозяина, при наслѣдованіи этой земли его наслѣдниками, этотъ отрубъ долженъ будетъ развалиться. Вы прекрасно знаете, что надѣльная земля очень часто не можетъ перейти къ дочерямъ, и очень часто крестьяне покупаютъ землю именно для того, чтобы имѣть возможность свои частныя земли передать своимъ дочерямъ. Кромѣ того, въ одномъ и томъ же отрубѣ иногда могутъ быть соединены земли самаго различнаго характера; кромѣ земли надѣльной туда можетъ войти земля, купленная чрезъ Крестьянскій Банкъ; наконецъ,—земля частная крестьянская, заложенная или не заложенная; наконецъ, еще могутъ быть другіе разряды земель, которые теперь не приходятъ мнѣ въ голову: и всякая такая часть отруба должна быть фактически въ натурѣ ограничена столбами и подчиняться разнымъ условіямъ, какъ обложенія, наслѣдованія, такъ и порядка отчужденія. Вотъ почему въ данномъ случаѣ земельная комиссія не могла отрѣшиться отъ унификаціи земель. Совершенно правъ былъ членъ Государственной Думы Шидловскій, когда онъ говорилъ, что переходъ всего отруба какъ въ надѣльную, такъ и въ частную землю будетъ и несправедливъ и неудобенъ, если онъ будетъ производиться механически; и я думаю, что слѣдуетъ остановиться на томъ среднемъ рѣшеніи, которое приняла земельная комиссія. Если мы откажемся отъ ст. 3, можетъ быть, это будетъ удобно, можетъ быть, это будетъ очень легко сдѣлать, но все-таки это будетъ только откладываніемъ рѣшенія, потому что всѣ должны сознавать, что современемъ вопросъ уничтоженія разницы между надѣльной землей и землей частнаго владѣнія неминуемъ. Можетъ быть, законъ о крестьянскомъ землевладѣніи и будетъ различать земли мелкаго и крупнаго владѣнія, но до сихъ поръ намъ преподносятся только одни различія, различія надѣльнаго и частнаго владѣнія.

Однихъ владѣльцевъ, вполне правоспособныхъ, имѣющихъ право распоряжаться своимъ имуществомъ, а другихъ—опекаемыхъ, не имѣющихъ права этимъ имуществомъ распоряжаться. Вотъ почему я думаю, что намъ нужно открыто пойти къ разсмотрѣнію ст. 3 и принять то рѣшеніе, которое было принято земельной комиссіей, т. е. предоставить хозяину быть хозяиномъ въ своемъ дѣлѣ и рѣшить этотъ вопросъ, какъ онъ желаетъ. (Р у к о п л е с к а н і я въ ц е н т р ѣ).

Приложеніе № 260.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. З. Танцова въ
засѣданіи Общаго Собранія 25 ноября 1909 г.**

Танцовъ (Смоленская губ.). Принятое при второмъ чтеніи рѣшеніе обсуждаемаго вопроса, какъ я увѣренъ, состоялось подъ впечатлѣніемъ тѣхъ ужасовъ, которыми пугали ораторы справа и слѣва, если Государственная Дума станетъ на путь признанія крестьянъ полноправными собственниками ихъ земель. Говорилось, что тотчасъ же многія крестьянскія земли будутъ проданы за частные долги, что большинство крестьянъ въ самомъ скоромъ времени обезземелится, разорится и обнищаетъ. Ораторъ партіи народной свободы Шингаревъ грозилъ крестьянамъ голодомъ, ораторъ партіи союза русскаго народа—тѣмъ, что ихъ земли будутъ проданы евреямъ. И вотъ, гг., прежде всего, я утверждаю, что всѣ эти ужасы не только преувеличены, но лишены всякаго реального основанія. Я вѣрю въ крестьянство крѣпкое землѣ, въ крестьянство, какъ главную производительную силу; я глубоко убѣжденъ, что непремѣннымъ условіемъ прогресса русской жизни является освобожденіе главныхъ производительныхъ силъ страны отъ всѣхъ стѣсненій, которыя такъ долго тормазили ихъ свободный ростъ и развитіе, поднятіе въ нихъ самостоятельности во всѣхъ областяхъ и, прежде всего, въ области экономической, развитіе чувства личной предпріимчивости и личной отвѣтственности. Съ этой трибуны не разъ утверждалось, что надѣльные земли неотчуждаемы. Это совершенно невѣрно; онѣ могутъ быть отчуждаемы, но только лицамъ сельскаго состоянія. Какое же значеніе имѣетъ подобное ограниченіе? Вѣдь, всѣмъ вамъ, гг., извѣстно, что нѣтъ ничего легче, какъ приписаться каждому желающему къ сельскому состоянію. Вѣдь, единственнымъ существеннымъ препятствіемъ къ этому, до сихъ поръ, было обремененіе крестьянъ мірскими повинностями неравномѣрно съ другими жителями деревни; но если дастъ Богъ, это будетъ устранено, то послѣднее препятствіе будетъ уничтожено. Я понимаю, что государство можетъ быть заинтересовано въ охранѣ мелкаго землевладѣнія, но для него совершенно безразлично, кто явится скупщикомъ мелкихъ земельныхъ участковъ—лицо, приписавшееся къ сельскому состоянію, или лицо, не приписавшееся къ сельскому состоянію. Переходя къ недостаткамъ надѣльнаго землевладѣнія, я долженъ сказать, что они весьма существенны; прежде всего признаніе земель надѣльными совершенно обезцѣниваетъ ихъ по сравненію съ другими землями. Никто изъ говорившихъ не возражалъ противъ этого; только депутатъ Шингаревъ, въ видѣ возраженія, сказалъ, что мелкому необезпеченному собственнику и безъ того трудно взять настоящую цѣну за свою землю. Но если это трудно, зачѣмъ же искусственнымъ образомъ еще болѣе ухудшать его положеніе, искусственно обезцѣнивать ту землю, которую онъ имѣетъ. Мнѣ приходилось слышать, гг., что для крестьянъ цѣна той земли, которою они владѣютъ, не имѣетъ большого значенія, что крестьяне являются покупателями, а не продавцами

земли. Но въ дѣйствительности необходимость очень часто заставляетъ крестьянъ продавать землю. Такъ напр., въ томъ случаѣ, когда крестьянинъ вслѣдствіе болѣзни или старости, или отсутствія рабочихъ рукъ, не можетъ самъ вести своего собственнаго хозяйства, то вопросъ о цѣнѣ земли есть вопросъ о томъ, можетъ ли быть хотя сколько-нибудь обезпечено его дальнѣйшее существованіе или, несмотря на всѣ понесенные имъ труды, онъ долженъ умереть безпріютнымъ и нищимъ. Среди крестьянъ, гг., не мало людей, способныхъ съ успѣхомъ для себя и для дѣла заниматься другого рода дѣятельностью, другими промыслами, кромѣ земледѣлія. Но вѣдь для начатія всякаго новаго дѣла необходимъ капиталъ, а капиталъ они могутъ получить только отъ продажи земли. Какъ же говорить, что цѣнность земли не имѣетъ никакого значенія? Еще худшія послѣдствія имѣетъ признаніе земли надѣльною для кредитоспособности крестьянъ. Въ настоящее время крестьяне находятъ нужныя имъ деньги только у ростовщиковъ подъ чудовищные проценты. Вамъ извѣстны безчисленныя бѣдствія, которыя посѣщаютъ деревни, въ видѣ пожаровъ, неурожаевъ, градобитія, повальныхъ болѣзней, скотскихъ падежей; каждое изъ этихъ бѣдствій закабаляетъ надолго крестьянина ростовщику. При такихъ условіяхъ нельзя и думать объ улучшеніи хозяйства, да и какое же улучшеніе можетъ быть, когда нельзя найти денегъ для покупки единственной лошади для двора. Но если послѣдствія признанія земли надѣльною тяжелы вообще для крестьянства, то они въ особенности тяжелы для тѣхъ крестьянъ, которые меньше всего извлекутъ пользу изъ обсуждаемаго нами законопроекта. Я говорю о малоземельныхъ крестьянахъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ разверстанія имъ достанутся участки земли, недостаточные, чтобы вести на нихъ хозяйство, имъ останется единственный выходъ—продать участки и купить другіе, болѣе просторные. И вотъ обезцѣненіе ихъ единственной собственности—земли—поведетъ къ тому, что они не будутъ имѣть возможности устроиться на новыхъ мѣстахъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, гг., когда участки, которые достанутся послѣ разверстанія малоземельнымъ крестьянамъ, будутъ достаточны для хозяйства только при условіи большей интенсификаціи этого хозяйства, лишеніе кредита не дастъ имъ возможности найти средства для улучшенія хозяйства. Вообще наше крестьянство бѣдитъ всего капиталомъ и болѣе всего нуждается въ кредитѣ, а предложенія исходящія отъ демократическихъ партій, какъ бы направлены къ тому, чтобы лишить крестьянство окончательно всякаго кредита. Если, гг., найдутся среди крестьянъ, дѣйствительно, такіе, которые считаютъ, что признаніе ихъ земель надѣльными есть не ограниченіе ихъ правъ, а преимущество, то пусть они останутся при надѣльномъ землевладѣніи, но я напередъ скажу, что такихъ окажется очень и очень мало и развѣ только по недоразумѣнію. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Приложеніе № 261.

**Рѣчь члена Государственной Думы бар. Н. Г. Черкасова въ
засѣданіи Общаго Собранія 25 ноября 1909 г.**

Бар. Черкасовъ (Московская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Когда намъ нужно путемъ уничтоженія водки и мѣстъ продажи вина бороться съ казенной винной монополіей, то мы говоримъ: нѣтъ такого пропойцы, какъ русскій мужикъ; единственное средство—это насильственно удержать его, преградить ему доступъ, и только тогда прекратится отравленіе организма народнаго проклятымъ зельемъ. Когда намъ нужно провести здѣсь ту мысль,

что крестьянинъ способенъ совершенно творить судъ и расправу, мы говоримъ: помилуйте, какъ вы не довѣряете крестьянину разбираться съ собственнѣхъ дѣлахъ. Волею Государя Императора крестьянинъ призванъ сюда, въ Государственную Думу. Но важнѣе ли тѣ дѣла, которыя вершаются здѣсь, тѣхъ, которыя разбираются въ волостныхъ судахъ? Вы ему довѣрили строеніе государственное, вы его допустили къ государственнымъ дѣламъ и послѣ этого вы выражаете сомнѣніе въ томъ, въ состояніи ли онъ рѣшать дѣла о краденой курицѣ. Говорятъ: дайте нашъ родной судъ, крестьянскій, для разбора нашихъ дѣлъ. Наступаетъ разсмотрѣніе законовъ землеустроительныхъ и опять выступаетъ вопросъ о слабости, негодности, пропойствѣ и неспособности крестьянина. И я понимаю, гг., что чувство, такъ сказать, мѣры подсказало члену Государственной Думы Шидловскому эту точку зрѣнія отбросить. Онъ говоритъ: если я защищаю особые мѣропріятія для отрубовъ, то не съ точки зрѣнія сословной, не съ точки зрѣнія крестьянскаго сословнаго землепользованія, а съ точки зрѣнія мелкаго землевладѣнія вообще. По этому поводу долженъ сказать вамъ, гг., что на этой точкѣ зрѣнія удержаться, очевидно, нѣтъ никакой возможности ни одной секунды. Послѣ очень длинной аргументаціи членъ Государственной Думы Шидловскій внесъ предложеніе о томъ, чтобы ст. 3 изъ этого законопроекта была вовсе устранена. Мнѣ думается, что это предложеніе въ сущности избавляло бы меня и послѣдующихъ ораторовъ отъ всякой необходимости детальнаго разсмотрѣнія отдѣльныхъ доводовъ, приведенныхъ въ защиту того мнѣнія, которое приводитъ къ такому выводу. Я спрашиваю, въ какомъ же положеніи окажутся эти земли смѣшаннаго землепользованія въ томъ случаѣ, если мы не разрѣшимъ вопроса, который передъ нами совершенно опредѣленно всталъ. По этому поводу говорятъ: вопросъ этотъ чрезвычайно серьезный, вопросъ этотъ чрезвычайно глубокий и его отнюдь нельзя разрѣшать попутно. Это вопросъ, на которомъ мы должны совершенно самостоятельно сосредоточиться, и даже гг., намъ какъ будто бросается упрекъ въ томъ, что при разрѣшеніи закона 9 ноября мы стояли на совершенно иной точкѣ зрѣнія, нежели та, на которую ставится земельная комиссія въ настоящее время. Я долженъ сказать по этому поводу, что никакого противорѣчія между этими двумя точками зрѣнія я совершенно не усматриваю. Въ то время вопросъ этотъ передъ нами опредѣленно ребромъ не стоялъ, и если мы сказали, что отруба, укрѣпленные въ частную собственность, должны пока слѣдовать участи надѣльныхъ земель, то мы для того дали опредѣленный срокъ. Членъ Государственной Думы Шидловскій ставитъ самъ вопросъ о томъ, какъ бороться съ разноправностью земель, и этотъ вопросъ, жгучій и трудный, предлагаютъ обойти и совсѣмъ оставить его безъ разрѣшенія. Помимо того, здѣсь была выставлена точка зрѣнія интересовъ третьихъ лицъ, но мнѣ думается, что съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія интересовъ третьихъ лицъ, мы только предоставляемъ имъ извѣстныя преимущества, если мы разрѣшимъ вопросъ такъ, какъ предлагаетъ намъ земельная комиссія. Мнѣ думается, что интересы третьихъ лицъ отъ этого только выиграютъ. Переходя къ существу тѣхъ опасеній, которыя повидимому скрываются подъ этимъ нежеланіемъ распространить характеръ частнаго землевладѣнія на эти отруба, составленные изъ смѣшаннаго вида землевладѣнія, я долженъ обратить ваше вниманіе на то, что крестьянину нашему пришлось много разъ доказать, что онъ изъ себя представляетъ въ массѣ, не считаясь съ отдѣльными лицами, которыя вездѣ могутъ быть и хороши и плохи.

Приложение № 262.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. И. Балаклѣева въ
засѣданіи Общаго Собранія 25 ноября 1909 г.**

Балаклѣевъ. (Подольская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Вопросъ о сохраненіи свойства надѣльности за надѣльными землями, по моему мнѣнію, сводится къ простому вопросу, а именно къ вопросу о томъ, должно ли государство безразлично и равнодушно относиться къ тому, имѣютъ ли въ основной массѣ своей граждане государства средства для своего существованія? Не должно ли, напротивъ, государство заботиться о томъ, чтобы его граждане имѣли эти средства существованія и чтобы они эти средства за собой сохранили, если они ихъ имѣютъ? Опять-таки тутъ какого-нибудь специально сословнаго вопроса нѣтъ. Это общегосударственный вопросъ о совершенно понятной, совершенно правильной заботливости государства объ общемъ благѣ. Только съ точки зрѣнія общаго блага и слѣдуетъ разсматривать этотъ частный вопросъ о томъ слѣдуетъ ли, нужно ли сохранить за крестьянскими землями свойство надѣльности. И вотъ гг., позвольте вамъ указать на то, что до сихъ поръ государство неукоснительно держалось той точки зрѣнія, что земли крестьянскія суть надѣльныя, т. е. приобрѣтеніе этихъ земель крестьянами произошло въ извѣстной, даже въ большой степени съ участіемъ государства; государство заботилось до сихъ поръ и заботится теперь, чтобы эти земли за крестьянами оставить, чтобы эти земли изъ рукъ крестьянскихъ не уплыли. Вотъ та точка зрѣнія, на которой до сихъ поръ стояло и стоитъ въ настоящее время государство въ этомъ вопросѣ. Значить, является только вопросъ о томъ, должно ли государство отступить отъ этой точки зрѣнія или оно должно на этой точкѣ зрѣнія остаться. Защитники ст. 3 въ томъ видѣ, въ какомъ она принята въ прошломъ нашемъ чтеніи, думаютъ, что государство на этой точкѣ зрѣнія должно остаться; противники же думаютъ, что теперь пришло время, когда государство должно снять съ себя всякую заботливость о средствахъ существованія гражданъ, въ томъ числѣ и крестьянъ. И вотъ, собственно говоря, не слѣдуетъ въ вопросъ о свойствахъ надѣльных земель вкладывать непременно одностороннее какое-то содержаніе: нужно этотъ вопросъ разсматривать только съ общей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія заботливости государства о средствахъ существованія его гражданъ. Конечно, законъ, который говоритъ о надѣльномъ свойствѣ земель, можетъ быть несовершененъ; можетъ быть въ немъ есть кое-какія непріемлемыя статьи, такія, которыя нужно измѣнить, нужно дополнить и т. д. Я этого не отрицаю. Но эти вопросы будутъ разсмотрѣны тогда, когда будутъ разсматриваться вообще вопросы о крестьянскомъ землевладѣніи. Въ настоящее же время указаніе въ законѣ на то, что свойство надѣльных земель за ними сохраняется, только устанавливаетъ извѣстную точку зрѣнія на крестьянскія земли, именно ту точку зрѣнія, по которой государство заботится о сохраненіи земель за крестьянами, тѣхъ земель, которыя находятся въ ихъ владѣніи,—ни больше, ни меньше. Другія возраженія, которыя дѣлались противъ этой ст. 3, сводились къ тому, что при такомъ законѣ, который принятъ былъ въ прошломъ чтеніи, могутъ быть нарушены интересы третьихъ лицъ, т. е. тѣхъ лицъ, которыя дали владѣльцу деньги подъ залогъ его земли. Если, гг., признать, что законъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ Государственной Думы въ прошломъ чтеніи, эти интересы нарушаетъ, тогда, дѣйствительно, поправка должна быть внесена. Но я, гг., думаю, что законъ интересовъ третьихъ лицъ не нарушаетъ и нарушить не можетъ. Разъ существуетъ извѣстное право у третьихъ лицъ, то и самое свойство надѣльности, которое бы мы придали землямъ послѣ разверстанія, не можетъ этого права отнять. Это безусловно,

это, такъ сказать, юридически очевидно: когда земля получить свойство надѣльности, она этимъ, такъ сказать, не приобрѣтетъ новыхъ особенностей въ смыслѣ ея старыхъ правоограниченій. Тѣ правоограниченія, которыя на ней уже лежатъ, она утратить ни въ коемъ случаѣ не можетъ. Но для того, чтобы успокоить тѣхъ, которые думаютъ, что интересы третьихъ лицъ могутъ пострадать, желательно, въ видѣ примѣчанія къ этой статьѣ, внести оговорку. Я лично ничего не имѣю противъ того дополненія, которое предлагаетъ членъ Государственной Думы Шидловскій. Онъ предлагаетъ послѣ ст. 3 сдѣлать слѣдующее примѣчаніе или вставить даже цѣлую новую статью (читаетъ): „Земли частнаго владѣнія, обезпечивающія лежащій на нихъ долгъ частнымъ лицамъ или кредитнымъ учрежденіямъ и вошедшія совмѣстно съ надѣльными въ отдѣльные отруба, не могутъ быть признаваемы надѣльными до погашенія лежащаго на нихъ долга или до изъявленія на то согласія залогодержателя“. Противъ такого дополненія я рѣшительно ничего не имѣю; такое дополненіе поведетъ къ тому, что до погашенія долга земля надѣльная развертываться не будетъ или она будетъ развертываться въ томъ только случаѣ, если за залогодержателемъ будетъ признано право на взысканіе долга съ этой земли и послѣ разверстанія. Противъ такого дополненія я рѣшительно ничего не имѣю. Фракція правыхъ и въ настоящемъ засѣданіи, какъ и въ предыдущемъ, не думаетъ сойти со своей точки зрѣнія, выразителемъ которой явился я въ прошлый разъ. Фракція правыхъ будетъ настаивать на томъ, чтобы землямъ послѣ разверстанія былъ присвоенъ характеръ надѣльный, т. е., чтобы эти земли имѣли свойства надѣльныхъ. Вотъ почему, гг., я прошу васъ остаться при прежней редакціи закона, исправивши только ея недочеты, которые могутъ заключаться въ смыслѣ этой статьи, принятіемъ дополненія, предложеннаго членомъ Государственной Думы Шидловскимъ, второго его дополненія, въ видѣ отдѣльной статьи или примѣчанія.

Приложеніе № 263.

Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ засѣданіи Общаго Собранія 25 ноября 1909 г.

Кутлеръ (г. Петербургъ). Гг. члены Государственной Думы. Всѣмъ конечно, понятно, какъ трудно досталась ст. 3 законопроекта о землеустройствѣ Государственной Думѣ при первомъ постатейномъ чтеніи. Къ статьѣ внесенъ длинный рядъ поправокъ, но всѣ эти поправки могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ категоріямъ: однѣ поправки мирятся съ принятымъ Государственной Думой при первомъ чтеніи рѣшеніемъ и пытаются только ослабить это рѣшеніе, ослабить его значеніе,—это поправки компромисснаго характера. Другія поправки ведутъ атаку съ фронта: стремятся замѣнить нынѣшнюю редакцію ст. 3 новой, прямо противоположной. Останавливаясь сначала на поправкахъ компромисснаго характера, слѣдуетъ сказать, что всѣ онѣ предлагаютъ довольно мягкія рѣшенія, всѣ исходятъ изъ соображеній, заслуживающихъ вниманія, но, съ другой стороны, всѣ эти компромиссныя поправки не выдерживаютъ даже слабаго прикосновенія критики, потому что онѣ являются принципиально совершенно необоснованными. Возьмемъ, напр., ту поправку, которая предлагаетъ разрѣшать вопросъ о юридическомъ характерѣ отрубовъ въ зависимости отъ количества вошедшихъ въ составъ этого отруба земель. Вошло болѣе надѣльныхъ—отрубъ весь надѣльный, вошло болѣе внѣнадѣльныхъ—отрубъ весь внѣнадѣльный. Но засимъ самый принципъ разрѣшенія вопроса о правѣ на землю въ зависимости отъ ея коли-

чества, этотъ принципъ совершенно не можетъ быть оправданъ, и самъ депутатъ Шидловскій, который горячо отстаивалъ это начало, высказалъ мнѣніе, что съ принципіальной точки зрѣнія его поправка вовсе не можетъ быть оправдываема. Онъ указалъ только, что въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ его поправка даетъ какъ будто бы справедливое рѣшеніе; но, гг., надо стремиться къ тому, чтобы законъ давалъ принципіально справедливыя рѣшенія, справедливыя во всѣхъ случаяхъ и соблазняться возможностью разрѣшать удачно нѣкоторыя исключительныя комбинаціи во всякомъ случаѣ не приходится. Столь же мало принципіально обоснованной является и другая поправка, которая предлагаетъ разрѣшать вопросы о юридическомъ характерѣ отрубовъ въ зависимости отъ желанія самого владѣльца отруба. Представляется съ моей точки неприемлемой и третья изъ компромиссныхъ поправокъ, которая предлагаетъ относить отруба къ надѣламъ или къ надѣльнымъ землямъ въ зависимости отъ того, вошли ли въ отруба земли, заложенные въ частныхъ рукахъ. Мысль, которая руководила авторами этихъ поправокъ, конечно заслужила полного уваженія. Авторы поправокъ стремились оградить пріобрѣтенныя права третьихъ лицъ, но, мнѣ кажется, они упустили изъ вида одно основное правило, толкованія законовъ, правило, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Перехожу къ поправкѣ принципіальной, къ предложенію замѣнить въ концѣ статьи слова: „имѣютъ характеръ земель надѣльных“ словами: „почитаются землями частнаго владѣнія“. По поводу этой поправки, конечно, возникаетъ вновь весь тотъ принципіальный споръ, который мы вели въ Государственной Думѣ при первомъ постатейномъ чтеніи законопроекта о землеустройствѣ. Я признаю, что обезземеленіе крестьянъ, если даже считать этотъ процессъ исторически неизбежнымъ, есть процессъ болѣзненный, и чѣмъ скорѣе, энергичнѣе развивается эта болѣзнь, тѣмъ тяжелѣе она какъ для крестьянскаго населенія, такъ и для государства вообще. Государство поэтому обязано принять мѣры къ тому, чтобы процессъ не развивался по крайней мѣрѣ съ удручающей быстротой; и вотъ съ этой точки зрѣнія представляется чрезвычайно существеннымъ, допустить ли переходъ извѣстной части надѣльных земель въ разрядъ частнаго землевладѣнія или, напротивъ, этотъ переходъ не допускать и даже нѣкоторыя земли частнаго землевладѣнія перевести въ разрядъ земель надѣльных. Въ первомъ случаѣ процессъ обезземеливанія крестьянства будетъ подвергнутъ нѣкоторому ограниченію—процессъ задержится; во второмъ случаѣ мы даемъ толчекъ впередъ обезземеливанію крестьянства; мы какъ бы высказываемъ пожеланіе, чтобы обезземеливаніе происходило какъ можно скорѣе. Можно быть увѣреннымъ, гг. члены Государственной Думы, что если будетъ принята та поправка, которую отстаиваетъ земельная комиссія, то немало крестьянскихъ земель утратитъ свой прежній трудовой характеръ и перейдетъ или въ руки другихъ сословій или, если останется въ рукахъ крестьянъ, то крестьяне эти окажутся сельскими кулаками. И вотъ вопросъ заключается въ томъ, на чью сторону должна стать Государственная Дума. На сторону ли малоземельнаго крестьянскаго населенія, или на сторону сельскаго кулачества?

Приложеніе № 264.

Рѣчь Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго Собранія 25 ноября 1909 г.

Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Риттихъ. Гг. члены Государственной Думы. Первымъ говорившимъ по этому вопросу ораторомъ былъ предложенъ выходъ для разрѣшенія этого весьма труднаго вопроса въ томъ смыслѣ, чтобы совершенно исключить ст. 3. Я просилъ бы обратить вниманіе на весьма серьезныя по-

слѣдствія, которыя изъ этого произойдутъ. Мнѣ представляется, что прежде всего исключеніе этой статьи, по своимъ результатамъ, не соотвѣтствовало бы главной, основной цѣли этого законопроекта. Основная цѣль его заключается въ томъ, чтобы помочь русскому крестьянству собрать тѣ сотни миллионовъ мелкихъ полосъ и шнуровъ, въ коихъ находятся ихъ земли, собрать въ цѣлое хозяйственное владѣніе, вполне жизненное. Этой цѣли то предложеніе, которое внесено почтеннымъ представителемъ партіи 17 октября, мнѣ кажется, не соотвѣтствуетъ. Въ результатъ произойдетъ, что земля, дѣйствительно, будетъ механически сведена; въ смыслѣ хозяйственномъ это будетъ являться очень значительнымъ плюсомъ, но внутри этого отруба вы будете имѣть отдѣльныя владѣнія, будете имѣть владѣнія частныя и надѣльныя. Я обращаю вниманіе, что этихъ различныхъ правовыхъ титуловъ можетъ быть нѣсколько. По примѣру одного извѣстнаго мнѣ разверстанія здѣсь, въ Петербургской губ., въ Лужскомъ у., я могу указать, что такихъ титуловъ владѣнія можетъ быть пять. И вотъ, при такихъ условіяхъ отрубъ будетъ раздѣленъ на нѣсколько мелкихъ кусковъ, коими владѣлецъ будетъ распоряжаться на основаніи особыхъ правъ. Это отразится на особомъ для каждой такой части порядкѣ обложенія, на особомъ порядкѣ взысканія, на особомъ порядкѣ наслѣдованія, на особомъ порядкѣ завѣщанія, на особомъ порядкѣ выдѣловъ и семейныхъ раздѣловъ, однимъ словомъ, вы видите, что въ зависимости отъ того, на какомъ правѣ владѣть собственникъ, каждая часть отруба будетъ подчиняться совершенно различнымъ условіямъ. Такимъ образомъ, съ самаго момента образованія этого отруба вы уже влагаете въ него элементъ извѣстнаго разложенія, при этомъ элементъ, во многихъ случаяхъ совершенно зависящій не отъ воли самого собственника, а отъ случайностей. Засимъ, въ остальномъ я долженъ указать тоже на нѣкоторыя неудобства, менѣе серьезныя съ точки зрѣнія принципиальной, но весьма серьезныя съ точки зрѣнія технической. Прежде всего, я укажу на нѣкоторыя неудобства съ точки зрѣнія техники землеустройства. Разъ вы такимъ образомъ въ составѣ cadastral отруба выдѣляете отдѣльную часть въ соотвѣтствіе съ извѣстными правами, вы должны это сдѣлать и въ натурѣ, это въ значительной степени удлиняетъ и осложняетъ процессъ землеустройства. Мало того, имѣя въ виду возможность перехода этихъ частей помимо воли собственника въ руки другихъ лицъ, вы должны будете вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить каждую такую часть дорогами. Вотъ, слѣдовательно, дальнѣйшее усложненіе землеустроительнаго процесса. Затѣмъ, я обязанъ указать на нѣкоторые неудобства этого предложенія съ точки зрѣнія, если я могу такъ выразиться, техники законодательства. Несомнѣнно, изыятіе этой статьи должно повести къ измѣненію нѣкоторыхъ послѣдующихъ статей и, въ частности, должно повести къ довольно серьезнымъ измѣненіямъ въ тѣхъ статьяхъ, которыя касаются нотаріальнаго порядка прохожденія этихъ дѣлъ—ст. 100—103. Вотъ, гг., рядъ неудобствъ, на которыя я обязуюсь обратить вниманіе Государственной Думы. Такимъ образомъ, исключивъ ст. 3, мы должны сознательно сказать, что не дали отвѣта на одинъ изъ насущнѣйшихъ, серьезнѣйшихъ вопросовъ землеустройства, поставленныхъ этимъ законопроектомъ. Теперь, обращаясь къ вопросу о томъ, какими должны быть эти земли—надѣльными или частными, къ вопросу, на который я обязуюсь категорически отвѣтить въ виду того, что представитель партіи конституціоналистовъ-демократовъ сказалъ, что „повидимому“ Правительство такъ-то думаетъ, я обязуюсь отвѣтить, что Правительство совершенно опредѣленно и точно выразило свою точку зрѣнія въ томъ печатномъ представленіи, которое послужило основаніемъ законопроекта, и при обсужденіи перваго чтенія оно подтвердило эту точку зрѣнія и совершенно ее не измѣняло. Засимъ, кончая мое обращеніе къ Государственной Думѣ, я долженъ повторить, что вопросъ объ унификации требуетъ непремѣннаго разрѣшенія Законодательной Палаты, и безъ этого разрѣшенія въ дѣло землеустройства будетъ внесенъ прямо-таки элементъ разложенія. Вѣдь этотъ элементъ разложенія будетъ внесенъ въ большое историческое дѣло—собиранія русскими крестьянами ихъ земли. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Приложение № 265.

**Рѣчь члена Государственной Думы бар. А. ф. Мейендорфа
въ засѣданіи Общаго Собранія 25 ноября 1909 г.**

Бар. Мейендорфъ (Лифляндская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Задача, преслѣдуемая настоящимъ законопроектомъ, такъ велика, такъ обширна, что я вполнѣ понимаю тѣхъ, которые для достиженія возможности созданія жизнеспособныхъ сельскохозяйственныхъ единицъ, отдаютъ все. Насколько я знакомъ съ этимъ вопросомъ, я изъ него могъ бы сдѣлать одинъ выводъ, а именно, что подъ словомъ обмѣнъ тамъ понимаютъ не только замѣну одной равноцѣнности другой, но и замѣну всѣхъ юридическихъ свойствъ одной равноцѣнности юридическими свойствами другой равноцѣнности. Говоря конкретнѣе, при специальномъ размежеваніи дачи, въ которой перепутаны благопріобрѣтенныя и родовыя имѣнія, въ случаѣ полюбовнаго или принудительнаго развода земель этой дачи, по терминологіи нашего межевого законодательства, новыя единицы владѣнія пріобрѣтаютъ свойство, имѣвшееся у тѣхъ частей, на которыя произведенъ былъ размѣнъ. Слѣдовательно, новая частица въ юридическомъ отношеніи заступаетъ мѣсто старой. Вотъ то правило, которое соблюдалось при государственномъ межеваніи; оно истекало изъ понятія обмѣна. Спрашивается, въ достаточной ли мѣрѣ былъ обсужденъ этотъ вопросъ при составленіи ст. 3 настоящаго законопроекта? Если бы примѣнить это начало обмѣна и къ ст. 3, то мы должны были бы придти къ выводу, что каждая новая частица заступаетъ юридическое положеніе ушедшей частицы. Разноправныхъ земель у насъ чрезвычайно много, помимо разныхъ видовъ надѣльныхъ земель, помимо разныхъ типовъ частныхъ земель съ подтипами благопріобрѣтенныхъ, родовыхъ, заповѣдныхъ и временно заповѣдныхъ, частицы которыхъ могутъ входить въ отрубъ, образуемый при разверстаніи. Получилось бы сведеніе, какъ здѣсь было изложено С. И. Шидловскимъ, всѣхъ этихъ разноправныхъ единицъ въ одинъ отрубъ, съ замѣною при обмѣнѣ всѣхъ старыхъ новыми. Въ иностранныхъ законодательствахъ, а, въ особенности, въ прусскомъ, разноправность при сведеніи отдѣльныхъ частицъ была сохранена. Но нашему законодательству, если стоять на почвѣ дѣйствующаго законодательства, этотъ принципъ будетъ въ силѣ, по крайней мѣрѣ, я не вижу въ нашемъ законодательствѣ прямыхъ указаній на то, что обмѣнъ можетъ быть не полнымъ, т. е., при которомъ только обмѣнивается земля, но не юридическія свойства этой земли. Теперь, если послѣдовать предложенію, сдѣланному здѣсь со стороны члена Государственной Думы Шидловскаго, то вопросъ о томъ, какія же юридическія послѣдствія наступятъ при наличности разверстанія, сопряженнаго съ обмѣномъ разноправныхъ земель, окажется неразрѣшеннымъ въ прямомъ смыслѣ; придется искать на него отвѣтъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ и отчасти въ тѣхъ остальныхъ статьяхъ разсматриваемаго законопроекта, которыя имѣютъ къ этому вопросу отношеніе. Къ этому вопросу отношеніе имѣютъ ст. 11 и 13, изъ которыхъ видно, что при переходѣ заложенныхъ или состоящихъ подъ запрещеніемъ земель при землеустройствѣ въ другія руки, обезпеченный ими долгъ переводится на перешедшія взаимнѣ ихъ во владѣніе должника земли. Здѣсь мы имѣемъ принципъ обмѣна, съ замѣной юридическихъ свойствъ, и, слѣдовательно, если при разверстаніи лицо А, владѣющее частной землею, заложенной при разверстаніи, получить частицу надѣльной земли, то согласно упомянутыхъ статей эта надѣльная земля будетъ имѣть то особенное свойство, что она останется заложенной; слѣдовательно, эта земля будетъ въ томъ же положеніи, въ какомъ находятся надѣльныя земли, заложенные до изданія закона, воспретившаго ихъ залогъ, т. е. до изданія

закона 14 декабря 1893 г. Чтобы, однако, не оставаться совершенно безъ практическаго предложенія, я прихожу къ слѣдующему выводу: если Государственная Дума находитъ возможнымъ этотъ весьма сложный вопросъ объ унификаціи рѣшить въ настоящее время и не пойдетъ по тому пути, который здѣсь предложенъ членомъ Государственной Думы Шидловскимъ, то, во всякомъ случаѣ, я думаю, предпочтительнѣе стать на точку зрѣнія тѣхъ, которые, какъ при второмъ чтеніи было принято Государственной Думой, предлагаютъ, въ случаѣ образованія отдѣльныхъ отрубныхъ владѣній изъ земель надѣльныхъ и ненадѣльныхъ, придать новымъ отрубамъ свойство земель надѣльныхъ.

Приложеніе № 266.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 25 ноября 1909 г.**

Шингаревъ. Здѣсь говорилось, что вопросъ охраны мелкаго крестьянскаго владѣнія въ настоящее время не своевремененъ. Бар. Фелькерзамъ еще понимаетъ возможность охраны крупнаго землевладѣнія, но возможность охраны мелкаго—ему кажется совершенно несвоевременной. Всѣ страхи и опасенія, которые связаны съ судьбой мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, онъ, собственно, не понимаетъ; онъ говоритъ, что эти страхи фантастичны. Я, признаюсь, не понимаю, какъ, зная русскую дѣйствительность, можно приходиться къ такого рода выводу. Можетъ быть, эта точка зрѣнія для прибалтійскихъ губерній и справедлива, но для русскаго крестьянства совершенно не приложима. Я скажу вамъ, гг., что когда вы желаете уподоблять надѣльные земли попутно при землеустройствѣ землямъ частнымъ, то что вы сдѣлаете на мѣстахъ? Если вы желаете, чтобы вашъ законъ былъ благотѣльнымъ, оставьте эту политику мѣшать попутно вопросы коренныхъ формъ землевладѣнія. Если, дѣйствительно, законъ пройдетъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлагается въ настоящее время, вы можете быть спокойны, на мѣстахъ онъ будетъ проходить въ совершенно полномъ сознаніи его выгоды для населенія. Объявленіе надѣльной земли землей частной не дѣлаетъ ее не только способной поступать въ гражданскій оборотъ—продаваться и покупаться, но и отвѣтственной за тѣ частныя долги, за тѣ недоимки, которыя лежатъ на крестьянахъ. Всякія стихійныя силы, всякое несчастье, будь то крупный неурожай, или какое-нибудь народное бѣдствіе, въ состояніи на эту землю, объявленную вами частной, наложить такую тяготу, которую она не вынесетъ, и будетъ у крестьянъ продана. Здѣсь дѣло уже не сословнаго законодательства, здѣсь дѣло государственнаго спокойствія, государственной безопасности. Какъ же можно земли крестьянъ, крестьянскаго мелкаго землевладѣнія не охранять? Какъ можно пускать ихъ въ этотъ оборотъ въ тотъ моментъ, когда самыя формы владѣнія еще недостаточно установлены? (Шумъ; звонокъ Предсѣдательствующаго). Во всякомъ случаѣ, гг., этотъ призывъ оставить характеръ надѣльныхъ земель за землями крестьянскими есть призывъ государственной мудрости, и только. Очень возможно, что при постепенномъ развитіи формы землевладѣнія, вы придете къ тому положенію, что будетъ свободный крестьянинъ—я поправилъ бы бар. Фалькерзама—свободный гражданинъ, на свободной русской землѣ; очень можетъ быть, что вы къ этому придете. Вотъ почему, во имя проведенія этого закона, во имя проведенія его съ большей постепенностью, съ большимъ благоразуміемъ, мы требуемъ оставленія надѣльныхъ земель за крестьянами. Государство не въ состояніи въ данный моментъ ни обезпечить имъ работу, ни обезпечить имъ свободныя земли, и поэтому единственный выводъ изъ этого таковъ: если вы желаете блага русскому крестьянству, если вы желаете спокойнаго проведенія этого закона, вы должны голосовать за форму надѣльныхъ земель, а не за форму земель частныхъ. (Рукоплесканія слѣва).

Приложеніе № 267.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Володимерова въ
засѣданіи Общаго Собранія 25 ноября 1909 г.**

Володимеровъ (Орловская губ.). Я совершенно согласенъ съ членомъ Государственной Думы бар. Фалькерзамомъ въ томъ, что наиболѣе совершеннымъ распредѣленіемъ съ точки зрѣнія пользы государственныхъ, при правильномъ разрѣшеніи аграрнаго вопроса, является равномерное распредѣленіе земли между крупными, средними и мелкими землевладѣніями. Въ дополненіе къ тому, что было уже здѣсь сказано, я имѣю добавить слѣдующія соображенія: вѣдь задача сохраненія за крестьянами земли, огражденія крестьянъ отъ обезземеленія достигается несравненно въ большей степени той болѣе совершенной формой землевладѣнія и землепользованія, которая вводится закономъ о землеустройствѣ послѣ проведенія закона 9 ноября, чѣмъ особою статьею закона. Но пока послѣдствія этого не скажутся, пока крестьянскія мелкія хозяйства не станутъ прочно на свои ноги, до тѣхъ поръ это теперешнее переходное, болѣзненное состояніе, въ силу цѣлаго ряда дѣйствующихъ извнѣ на крестьянскія отношенія къ землевладѣнію причинъ, должно быть учтено и должно примирить принципиальныхъ противниковъ какихъ бы то ни было ограниченій. Несомнѣнно, лучшая форма хозяйства очень скоро сдѣлаетъ совершенно излишнимъ и обременительнымъ это дополненіе, эта временная мѣра станетъ излишней и упадетъ подъ давленіемъ условій самой жизни. Но пока дѣйствуетъ на крестьянъ, переходящихъ къ новымъ формамъ землевладѣнія, рядъ такихъ отрицательныхъ факторовъ, какъ до сихъ поръ непрекращающаяся въ деревняхъ анархія, страшное пьянство, благодаря поощренію его со стороны вѣдомства акцизныхъ сборовъ, кромѣ этого, тѣ ложные слухи, которые ходятъ между крестьянами, напр., я могу указать на многихъ крестьянъ Самарской губ., ложные слухи, пускаемые, между прочимъ, эмиссарами партіи народной свободы, ложные слухи, пускаемые о томъ, что не бойся—молъ, земля въ концѣ концовъ все-таки будетъ твоя, можешь продать хотя и за-дешево, а все-таки ты безъ земли не останешься, все-таки сѣла соломѣ ломить, и ты землю, хоть и насильственно, да получишь. Такія мнѣнія, напр., въ Самарской губ., я доподлинно знаю, существуютъ.

Поэтому, мнѣ представляется, что переносить неотчуждаемость, какъ главный остающійся признакъ характера надѣльныхъ земель, на отрубныя хозяйства крестьянъ, въ которыя входятъ также и покупныя земли, есть временная и вполнѣ пріемлемая мѣра при томъ примѣчаніи, которое предлагаетъ сдѣлать членъ Государственной Думы Шидловскій. Тѣ возраженія, которыя были сдѣланы противъ осуществимости этого порядка въ виду соображеній относительно претензій частныхъ лицъ, эти возраженія при принятіи въ видѣ примѣчанія дополненія къ ст. 3, предложеннаго членомъ Государственной Думы Шидловскимъ, отпадаютъ. Поэтому я поддерживаю сохраненіе статьи въ томъ видѣ, въ какомъ она была принята Государственною Думою во второмъ чтеніи.

Приложение № 268.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. В. Родзянко въ
засѣданіи Общаго Собранія 25 ноября 1909 г.**

Родзянко (Екатеринославская губ.). Я не задержу вниманія гг. членовъ Государственной Думы длинной рѣчью, но я чувствую необходимость, какъ предсѣдатель земельной комиссіи, руководившій занятіями таковой по настоящему вопросу, изложить вамъ ходъ мысленія и сужденій земельной комиссіи и возразить противъ нѣкоторыхъ существенныхъ доводовъ, которые съ этой кафедры представлялись противъ принятія ст. 3 въ редакціи, принятой земельной комиссіей. Оговорившись такимъ образомъ, я долженъ сказать, что земельная комиссія въ послѣднемъ своемъ засѣданіи, обсуждая всѣ поправки, внесенныя и въ предварительномъ совѣщаніи президіума комиссіи, пришла, было, къ мысли о томъ, что не надлежитъ ли въ виду всѣхъ сомнѣній, возбуждаемыхъ среди членовъ Государственной Думы въ смыслѣ разрѣшенія категорически вопроса въ одну сторону, т. е. въ пользу надѣльных земель, или въ другую—въ пользу частныхъ владѣній, не надлежитъ ли разсмотрѣть этотъ вопросъ съ точки зрѣнія возможности отказа отъ принципа унификаціи. Мы потратили почти цѣлое засѣданіе на разсмотрѣніе и подробное изученіе этого вопроса и, руководствуясь тѣми доводами и соображеніями, которые здѣсь, съ этой кафедры, были высказаны членомъ Государственной Думы Танцовымъ и отчасти представителемъ вѣдомства А. А. Риттихомъ, комиссія сочла невозможнымъ и немыслимымъ въ виду тѣхъ существенныхъ неудобствъ, которыя при этомъ возникли бы, принять принципъ отсутствія унификаціи земель, при чемъ противъ этого принципа голосовали и представители кадетской фракціи и стоящіе лѣвѣе ея. Большинство получилось весьма внушительное, и этотъ вопросъ въ комиссіи былъ отвергнутъ. Засимъ, я долженъ указать, гг. члены Государственной Думы, что когда здѣсь говорятъ по ст. 3 и ссылаются, какъ на прецедентъ голосованія Государственной Думой, на законъ 9 ноября, то вѣдь въ значительной степени краски сгущаются. Вѣдь нужно помнить, что законъ 9 ноября имѣлъ въ виду исключительно надѣльныя земли и ни о какихъ другихъ привходящихъ земляхъ при разсмотрѣніи закона 9 ноября не могло быть и рѣчи, ибо трактовался исключительно вопросъ въ предѣлахъ надѣла. Въ настоящемъ же случаѣ, гг., мы имѣемъ дѣло съ соединенными надѣльными землями, съ землями частныхъ владѣльцевъ и, мнѣ кажется, что ссылка, какъ на прецедентъ, на голосованіе и принятіе Государственной Думой указанія на признаніе за землями всѣхъ свойствъ надѣльных земель при разсмотрѣніи закона 9 ноября, никоимъ образомъ не можетъ служить общимъ мотивомъ для того, чтобы отвергнуть предложеніе земельной комиссіи. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь въ составъ будущаго отруба входятъ частныя земли, совершенно свободныя отъ всякихъ надѣльных стѣсненій. Засимъ, я долженъ сказать, гг., что ни мы, защитники предложенія земельной комиссіи, ни наши оппоненты, и въ частности членъ Государственной Думы Шингаревъ, мы не обладаемъ даромъ предвидѣнія и пророчества. Трудно сказать, что будетъ впереди и что ожидаетъ въ будущемъ данныя владѣнія при обезпеченіи его тѣми или другими законодательными нормами. Но черпать урокъ для будущаго изъ прошлаго весьма было бы справедливо. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, гг., о чемъ идетъ рѣчь въ настоящее время? О какомъ разрядѣ идетъ тутъ дѣло? О тѣхъ крестьянскихъ земляхъ, которыя, несмотря на всѣ стѣсненія общиннаго владѣнія, на все безправное состояніе, на весь nepядокъ хозяйства и проч., нашли въ себѣ достаточно энергіи, мужества и работоспособности для приумноженія своего земельного запаса. Несомнѣнно, вѣдь,

что дѣло идетъ о тѣхъ выдающихся домохозяевахъ, которые землю не расточаютъ, а скопляютъ въ своихъ рукахъ, которые приобрѣтали еще землю отъ частновладѣльцевъ. Слѣдовательно, если при наличности этихъ обстоятельствъ мы не знаемъ случаевъ продажи этой земли или эти случаи весьма рѣдки, если мы видимъ, что купившій крестьянинъ держитъ эту землю въ очень крѣпкихъ рукахъ, то скорѣе на основаніи этихъ данныхъ можно сдѣлать выводъ, что и въ будущемъ, когда условія хозяйства сдѣлаются болѣе совершенными, они еще тверже сядутъ на этой землѣ и еще тверже будутъ держать ее въ своихъ рукахъ. (Голоса въ центрѣ: вѣрно). Заканчивая свой отвѣтъ я скажу, что государственная мудрость велитъ намъ принять эту статью именно въ той редакціи, которую предложила земельная коммиссія, ибо государственная мудрость велитъ намъ принять всѣ мѣры для того, чтобы устранить всѣ причины хотя бы тѣхъ ужасныхъ голодовокъ, которыя мы знаемъ и которыя приводили всегда государственный организмъ въ разстройство. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Приложеніе № 269.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго I
въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Я не буду утруждать Государственную Думу повтореніемъ тѣхъ доводовъ, которые я имѣлъ честь высказать передъ нею во время перваго постатейнаго обсужденія закона. Я позволю себѣ разобрать передъ Государственной Думой тѣ соображенія, которыя развивали передъ нами въ коммисіи представители Министерства, какъ инициаторы этой поправки при третьемъ чтеніи закона, и доказать, насколько эти соображенія несущественны и во всякомъ случаѣ, не таковы, чтобы Государственная Дума при третьемъ чтеніи имѣла основаніе измѣнить свое постановленіе. Если бы представитель Крестьянскаго Банка былъ послѣдователенъ, онъ долженъ былъ бы намъ предложить, чтобы за долгъ передъ Банкомъ отвѣчалъ весь отрубъ и чтобы были приняты мѣры къ тому, чтобы этотъ отрубъ и въ будущемъ не дробился. Но если вы посмотрите на поправку, которая внесена представителемъ Крестьянскаго Банка, то оказывается, что Крестьянскій Банкъ этого не достигаетъ; этого не получится, если мы примемъ его поправку, потому что тамъ сказано, что въ случаѣ назначенія отруба въ продажу за долгъ Крестьянскому Банку, каждый заемщикъ имѣетъ право заявить о томъ, чтобы продавался не весь отрубъ, а его часть, а Крестьянскій Банкъ не имѣетъ права продать весь отрубъ, а только часть его, и по заявленіи долженъ войти въ обсужденіе этого, и продавая часть, долженъ вынести мотивированное рѣшеніе о томъ, какую часть онъ считаетъ нужнымъ продать. Такъ что главное соображеніе представителя Крестьянскаго Банка падаетъ, цѣлость этой хозяйственной единицы нарушается. Затѣмъ, второе возраженіе г. управляющаго Крестьянскимъ Банкомъ было такое. Если мы будемъ проектировать эту отрѣзку, то мы должны проектировать къ этой части отруба и дороги и даже построить какіе-то дорого стоящіе мосты и прорыть канавы. Однимъ словомъ, указывалось на необходимость капитальныхъ затратъ, но на самомъ дѣлѣ, гг., нужны ли тутъ будутъ капитальныя затраты? Если нужно провести дороги, такъ онѣ будутъ проведены ко всему отрубѣ, а если между этимъ отрубомъ нужно сообщеніе сдѣлать, т. е. на этой сажени, которую будетъ представлять межа, то едва ли здѣсь потребуются большія затраты какъ на дорожныя, такъ и на мостовыя сооруженія, о которыхъ го-

ворилъ намъ представитель Банка. Представитель Министерства Земледѣлія, директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ далѣе говорилъ, что въ западныхъ законодательствахъ предоставляется кредитнымъ учрежденіямъ или лицамъ, давшимъ подъ залогъ имѣнія деньги, право соглашаться или не соглашаться на такую разверстку или требовать до срочнаго погашенія. То же предоставляется Крестьянскому Банку ст. 99 нашего законопроекта. Въ ст. 99 законопроекта мы говоримъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда подана жалоба въ губернскую комиссію или, если въ уѣздной комиссіи не состоялось соглашенія комиссіи съ представителемъ Крестьянскаго Банка, то заключеніе представителя отдѣленія Крестьянскаго Банка въ губернской комиссіи по вопросу о наивысшей залоговой стоимости отдѣльныхъ владѣній является обязательнымъ для губернской комиссіи. Указанное въ этой статьѣ рѣшается въ губернской комиссіи окончательно и обжалованію не подлежитъ. Что это значитъ? Это значитъ, что если залоговая стоимость проектированнаго участка не отвѣчаетъ той мѣрѣ обезпеченія, которая считается необходимой г. управляющимъ отдѣленіемъ Крестьянскаго банка, то онъ можетъ не согласиться на такую разверстку. Разъ такое право дано управляющему отдѣленіемъ Крестьянскаго Банка, то несомнѣнно, интересы Банка ст. 99 ограждены и нисколько не будутъ поколеблены, если Государственная Дума сочтетъ болѣе правильнымъ и справедливымъ остаться при своемъ прежнемъ рѣшеніи, т. е. не дѣлать цѣлые отруба, въ которые вошли заложенные и не заложенные въ Крестьянскомъ Банкѣ земли, отвѣтственными за долгъ этому банку. Предсѣдатель нашей комиссіи М. В. Родзянко говоритъ, что Банкъ всегда будетъ требовать въ обезпеченіе весь отрубъ. Вотъ съ этимъ я позволю себѣ не согласиться и это оспаривать. Дѣйствительно, во второмъ чтеніи была принята только первая часть моей поправки и отвергнуто предложеніе, по которому общее количество земли въ отдѣльныхъ отрубѣхъ должно быть равно количеству десятинъ, ранѣе обезпечивавшихъ долгъ. И, дѣйствительно, если Банку было заложено 200 дес., то затѣмъ Банкъ можетъ получить большее количество десятинъ въ видѣ мелкихъ клочковъ. Если мы останемся при нашемъ рѣшеніи, то Банкъ долженъ сдѣлать это, отстаивая свои права, начиная съ уѣздной комиссіи и кончая губернской, ибо, какъ бы отрицательно я ни относился къ дѣятельности уѣздной комиссіи и къ ея составу, но я скажу, что эти учрежденія тоже не сразу дадутъ обидѣть крестьянина въ этомъ случаѣ. Гг., мы при такомъ порядкѣ даемъ полную возможность Крестьянскому Банку защитить свои права, но даемъ возможность и крестьянину защищать свое право на землю, а землеустроительной комиссіи даемъ возможность уладить это дѣло между крестьяниномъ и Крестьянскимъ банкомъ. Поэтому я высказываю глубокую увѣренность, что Государственная Дума въ своемъ большинствѣ не откажется отъ разумнаго принятаго рѣшенія при первомъ чтеніи и отвергнетъ вносимую поправку.

Приложеніе № 270.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
васѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я въ краткихъ чертахъ хотѣлъ бы пояснить, почему земельная комиссія приняла поправку, внесенную Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. По ст. 12 всякое владѣніе общества и товарищества можетъ быть безъ разрѣшенія Крестьянскаго Банка раздѣлено на отдѣльныя владѣнія каждаго товарища или каждаго общественника. Но надо помнить что разъ будетъ раз-

дѣлаться цѣлый кусокъ земли, принадлежащей обществу, то каждый членъ этого общества получаетъ самостоятельное владѣніе. Землеустроительная коммиссія должна будетъ къ каждому этому владѣнію провести дорогу и поставить всѣ условія, чтобы это владѣніе было совершенно самостоятельнымъ. Въ такомъ случаѣ, конечно, эти мелкія владѣнія не потеряютъ своей цѣнности и при неисправности платежей могутъ быть проданы кому нибудь другому. Совершенно другая картина получается, когда происходитъ совмѣстное разверстаніе земли, принадлежащей обществу и товариществу, заложенной въ Крестьянскомъ Банкѣ съ землями тѣхъ же обществъ и товариществъ или отдѣльных членовъ. Въ этомъ случаѣ земля, ранѣе заложенная, не представляетъ собою самостоятельной единицы; это клочки, разбросанные по громадному пространству вообще всѣхъ земель даннаго общества. Въ поправкѣ, предложенной въ прошломъ разсмотрѣніи положенія о землеустройствѣ партіей народной свободы, было указано, что Крестьянскій Банкъ имѣетъ право накладывать свой долгъ на участокъ, соотвѣтственный цѣнности ранѣе заложенной земли. Я не думаю, чтобы партія народной свободы желала обезцѣнивать землю, ранѣе заложенную въ Крестьянскомъ Банкѣ и поэтому толкованіе этой цѣнности можетъ быть только какъ новой цѣнности, полученной при раздробленіи ранѣе цѣлаго владѣнія. Государственная Дума, отвергнувъ во второмъ чтеніи вторую поправку, предложенную партіей народной свободы, ясно указала, что она именно такъ понимаетъ это выраженіе и что иначе понять это выраженіе „по цѣнности“ нельзя. Какая же разница между принятой во второмъ чтеніи статьей и тѣмъ, что предлагается теперь новой поправкой? Разница заключается только въ одномъ: какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ будетъ закладываться не только земля, ранѣе заложенная, но для обезпеченія долга придется заложить еще нѣкоторый участокъ земли, не бывшій ранѣе въ залогъ. Но прежняя редакція, принятая Государственной Думой, говоритъ о томъ, что при самомъ землеустройствѣ землеустроительная коммиссія должна указать, каковъ размѣръ этого участка, отвѣчающаго за долгъ Крестьянскому Банку. Теперь же намъ предлагаютъ, чтобы долгъ распространялся на весь округъ и только при продажѣ, т. е. при неисправности должника было бы установлено, какая часть этого отрубъ должна быть продана за долгъ Крестьянскому Банку. Эту поправку земельная коммиссія приняла, приняла на томъ основаніи, что чрезвычайно опасно вносить въ самый процессъ землеустройства трудную оцѣночную работу, зависящую какъ отъ Крестьянскаго Банка, такъ и отъ землеустроительной коммиссіи, которая, можетъ быть, никогда не понадобится.

Приложеніе № 271.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Шингаревъ (Воронежская губ.). Я приглашаю Государственную Думу вновь отнестись къ ст. 13 съ тѣмъ же вниманіемъ и принять то же мудрое рѣшеніе, которое было принято Думою при второмъ обсужденіи законопроекта. О чемъ говоритъ эта статья? Статья говоритъ о возможности продажи за долги надѣльной земли, перешедшей послѣ соединенія съ землею, купленной у Крестьянскаго банка, въ общую форму владѣнія признанную, теперь частной; статья эта говоритъ о томъ, что долгъ, лежащій по покупкѣ земли чрезъ Крестьянскій Банкъ, можетъ быть переведенъ на всю землю. Гг., при этомъ обратите вниманіе еще на одно обстоятельство: Крестьянскому Позе-

мельному Банку или управленію предоставляется право причислять накопившуюся недоимку къ капитальному долгу. Что это значитъ? Вы купили землю, скажемъ, за 100, 150, 200 р.; на ней накапливается недоимка, и вотъ къ цѣнѣ вашей земли прибавляется еще недоимка и вы должны за нее не 150 р., а 160 — 170 р., по мѣрѣ накопленія недоимокъ, и при продажѣ этого участка взыскивается вся сумма. Продается не только земля, которую вы купили чрезъ Крестьянскій Банкъ, но и ваша собственная земля, до тѣхъ поръ свободная отъ всякихъ долговыхъ обязательствъ. А такъ какъ мы знаемъ, что недоимочность при уплатѣ Крестьянскому Банку вещь весьма частая, то что же получится? Тѣ несчастные крестьяне, которые покупаютъ землю чрезъ Крестьянскій Банкъ и въ силу тѣхъ или другихъ условій, высокихъ платежей или неурожаевъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не смогутъ уплатить возложеннаго на нихъ обязательства, поплатятся за это не только купленной землей, но и землей своей, прежней землей, свободной отъ обязательства. Развѣ же можно по долгамъ Крестьянскаго Банка отчуждать и настоящую крестьянскую землю? Скажите мнѣ, пожалуйста, къ чему это можетъ привести? Вѣдь если мы дѣйствительно этимъ землеустройствомъ заботимся о крестьянскомъ населеніи, то развѣ можно писать такую статью? Вѣдь эта статья говоритъ не о крестьянахъ, не объ ихъ землепользованіи, но она говоритъ объ интересахъ Крестьянскаго Банка, который боится, что при ликвидаціи его имущества онъ не возвратитъ всѣхъ своихъ долговъ, который боится, что онъ не такъ правильно ведетъ хозяйство, что онъ желалъ бы въ обезпеченіе своего хозяйства прибавить и крестьянскую землю, желалъ бы распространить свое право на ту землю, на которую онъ никакого права не имѣетъ. И поэтому Государственная Дума вполне мудро поступила, когда въ прошлый разъ значительнымъ большинствомъ голосовъ согласилась на ту поправку, которая предложена при первомъ постатейномъ чтеніи законопроекта. Нельзя давать Банку права на всю землю, нельзя Банку давать произвольное право назначать въ продажу то, что ему не принадлежитъ. Здѣсь ссылались на примѣры Запада, въ комиссіи говорили, что на Западѣ такъ поставлено дѣло. Гг., на Западѣ нѣтъ Крестьянскаго банка, нѣтъ такого Государственнаго Крестьянскаго Банка, какъ въ Россіи, по бумагамъ котораго, по обязательствамъ котораго отвѣчаетъ все государство.

Приложеніе № 272.

Рѣчь Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Риттихъ. Гг. члены Государственной Думы. Я, подобно предшествующему оратору, позволю себѣ просить васъ обратить особое вниманіе на эту статью и отнести къ ней съ тѣмъ спокойствіемъ и съ тѣмъ вниманіемъ, которое необходимо для безпристрастной оцѣнки всѣхъ подробностей этой статьи и для правильнаго рѣшенія этого дѣла. Я нахожу, отвѣчая уже со стороны фактической, что раздѣлъ тѣхъ земель, которыя предусмотрены ст. 13, касается земель, приобрѣтенныхъ обществами и товариществами за долгіе годы дѣятельности Крестьянскаго Банка. Поэтому, не входя въ обсужденіе специально того, какъ въ данный моментъ Крестьянскій Банкъ покупаетъ эти земли, дорого или дешево, и утверждая, что Крестьянскій Банкъ покупаетъ ихъ именно по той цѣнѣ, которую онѣ стоятъ, я дол-

женъ сказать, что преобладающая часть товарищескихъ и общественныхъ покупокъ при помощи Крестьянскаго Банка относится къ тому времени, когда цѣны на землю были менѣе противъ цѣнъ, нормально повывисшихся за послѣдніе годы: въ два—три и болѣе раза, чѣмъ нынѣ стоитъ земля. Эта статья относится именно къ раздѣлу такихъ имуществъ, проданныхъ съ помощью Крестьянскаго Банка, обществамъ и товариществамъ въ то время, когда цѣны на землю, повторяю, были гораздо дешевле, чѣмъ въ настоящее время. Засимъ, отстраняя такимъ образомъ обвиненіе, брошенное Крестьянскому Банку, обвиненіе, которое въ такой формѣ можетъ быть предъявлено только съ фактами въ рукахъ, при томъ не единичными, а съ фактами массовыми и серьезными, которые въ этомъ случаѣ могли бы быть предметомъ спеціальнаго обсужденія, а не попутнаго упоминанія, въ видѣ мотива, воздѣйствующаго на психологію слушателей (голосъ справа: bravo), отстраняя совершенно это нападеніе на Крестьянскій Банкъ, я обращаюсь къ ст. 13 и, переходя къ ея обсужденію, постараюсь внести въ это дѣло полный объективизмъ. Я, прежде всего, долженъ сказать, что если мы въ каждомъ отрубѣ будемъ опять раздѣлять землю заложенную отъ незаложенной, то тогда повторится, опять-таки, все то, на что я имѣлъ честь указывать Государственной Думѣ по поводу унификаціи. Уже съ самаго начала отрубъ будетъ разбитъ на нѣсколько частей. Я вѣдь повторяю, что земля можетъ быть заложена на разныхъ основаніяхъ: въ качествѣ пая товарищескаго, купленнаго при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, пая общественнаго и, наконецъ, въ качествѣ пая, купленнаго безъ помощи Крестьянскаго Банка и заложеннаго въ какомъ-нибудь частномъ. И вотъ, гг., отрубъ, соединенный въ результатѣ землеустроительныхъ дѣйствій, съ самаго начала будетъ разбитъ на нѣсколько отдѣльныхъ мелкихъ частей, съ самаго начала, слѣдовательно, его хозяйственная цѣлость будетъ предназначена къ распаду, при этомъ, въ большинствѣ случаевъ, помимо воли, помимо желанія его собственника. Но, гг., въ данномъ случаѣ не это является рѣшающимъ, а вотъ что: вы обратите вниманіе, къ чему это поведетъ при землеустроительномъ процессѣ. Прежде всего это вызоветъ необходимость каждую такую часть составлять отдѣльными межевыми знаками—необходимость обезпечивать особыми дорогами, что въ значительной степени усложнитъ и крайне затянетъ работы по землеустройству. Кромѣ того, произойдетъ именно то, на что здѣсь указывалъ членъ Государственной Думы Березовскій,—тогда необходимо будетъ во время землеустроительнаго процесса строго и точно сообразоваться съ указаніями Крестьянскаго Банка и примѣнять ст. 99 въ томъ именно пониманіи, какъ ее представляетъ себѣ членъ Государственной Думы Березовскій. Это пониманіе, при настоящей редакціи ст. 13, предложенной Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, неправильно; она не даетъ Крестьянскому Банку возможности отказать крестьянамъ въ разверстаніи, она обязуетъ Крестьянскій Банкъ непременно распредѣлить долгъ по всѣмъ владѣніямъ, которыя образовались въ результатѣ землеустройства. Онъ это обязанъ сдѣлать, но по отдѣльнымъ владѣніямъ онъ можетъ указать, какова предѣльная залоговая стоимость каждого такого отдѣльнаго владѣнія; въ суммѣ же этихъ разбитыхъ на отруба частей разверстанной земли онъ долженъ непременно распредѣлить весь долгъ. При такихъ условіяхъ Крестьянскому Банку отнюдь не дается права наложить свое veto на землеустройство. При томъ же предложеніи, которое дѣлается и которое поддерживается въ настоящее время конституціонно-демократической партіей, Крестьянскому Банку необходимо будетъ предоставить это право veto. Это, гг., совершенно ясно. Миѣ приходится вторично обращать вниманіе Государственной Думы на то, что это совершенно точно установлено законодательствами западно-европейскихъ державъ, которыя признаютъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда коллективная собственность, находящаяся въ залогъ, раздробляется на мелкія части, права залогодержателей являются въ высшей степени умаленными. У насъ же, если такъ поставить вопросъ, какъ нынѣ предлагается, если, слѣдовательно, сказать, что пусть въ такомъ случаѣ Банкъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выражаетъ свое согласіе и указываетъ на ту часть, на которую онъ согласенъ распространить долгъ, то это, гг., имѣя въ виду, что громадное количество крестьянскихъ земель куплено чрезъ Банкъ, именно въ коллективную собственность, что въ большемъ числѣ случаевъ придется разверстывать эти земли совмѣстно съ надѣльными,

то это, гг., приведетъ къ тому, что въ процессъ землеустройства будетъ введено въ высшей степени серьезное осложненіе, придется, составляя проектъ землеустройства, не только добиваться согласія всѣхъ крестьянъ, не только вести землеустроительный проектъ соотвѣтственно желаніямъ крестьянъ, но когда этого уже добились и когда, такимъ образомъ, получена та равнодѣйствующая, которая достигается съ величайшимъ трудомъ и которая именно и соотвѣтствуетъ этимъ взаимно-встрѣчнымъ желаніямъ отдѣльныхъ крестьянъ,—тогда наступаетъ, опять-таки по каждому отдѣльному владѣнію, необходимость дальнѣйшей переработки проекта согласно указаніямъ Крестьянскаго Банка: вѣдь, по его указаніямъ должны быть намѣчены къ выдѣлу тѣ части отрубовъ, на которыя перейдетъ залогъ. Но вѣдь эти указанія могутъ оказаться несоотвѣтствующими желаніямъ крестьянъ. Такимъ образомъ, проектъ придется пересматривать вновь. И въ массѣ случаевъ, въ результатъ длительныхъ и сложныхъ землеустроительныхъ предположеній, въ результатъ стремленія согласовать во многихъ случаяхъ несогласуемое: желанія отдѣльныхъ крестьянъ съ тѣми вполне законными требованіями, которыя будетъ предъявлять Крестьянскій Банкъ, въ стремленіи къ тому, чтобы раздробленный объектъ залога все-таки обезпечивалъ этотъ самый залогъ,—въ результатъ окажется, что послѣ долгихъ годовъ составленія такого проекта, онъ окажется неприемлемымъ, потому что нѣтъ возможности все это примирить. Я обращаю особое вниманіе на эту сторону, которую я старался освѣтить по мѣрѣ моихъ силъ, на тѣ громадныя осложненія, которыя произойдутъ въ процессѣ землеустройства, осложненія, которыя въ первую же голову будутъ въ высокой мѣрѣ и степени отяготительны для вашихъ крестьянъ, потому что, чѣмъ длиннѣе землеустроительный процессъ, тѣмъ онъ для нихъ тяжелѣе, а потому законъ, предусматривая всевозможныя гарантіи, долженъ имѣть въ виду, чтобы землеустроительный процессъ ими не затягивался. Далѣе я долженъ коснуться и другой стороны, и отвѣтить на вопросъ, дѣлается ли все это вопреки желаніямъ крестьянъ и поведетъ ли это къ тѣмъ результатамъ, на которые такъ образно указывалъ говорившій ранѣе меня почтенный представитель конституціонно-демократической партіи, а именно, къ тому, что совершенно неожиданно для крестьянъ окажутся заложенными всѣ ихъ земли, въ томъ числѣ и тѣ, которыя ранѣе не были заложены, и онѣ пойдутъ или могутъ пойти съ молотка, чтобы покрыть какіе-то, какъ я уже указывалъ, несуществующіе, мнимые убытки Крестьянскаго Банка отъ приобрѣтенія этихъ земель? Я повторяю, что примѣненіе ст. 13 и слѣдовательно распространеніе залога на надѣльныя земли можетъ имѣть мѣсто только съ согласія самихъ крестьянъ. Этотъ законъ очевидно получить широкое распространеніе и, конечно, въ точности будетъ извѣстенъ крестьянской средѣ; во всякомъ случаѣ, тѣ крестьяне, которые будутъ предпринимать извѣстныя землеустроительныя дѣйствія, будутъ вполне освѣдомлены о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя ихъ ожидаютъ. Землеустроительныя дѣйствія въ силу этого закона, т. е. раздѣлъ обществъ и товариществъ предпринимается не иначе, какъ съ согласія этихъ обществъ и товариществъ, которыя, будучи юридическими лицами, выражаютъ его извѣстнымъ большинствомъ, т. е. $\frac{2}{3}$ для общинниковъ и $\frac{1}{2}$ для подворниковъ. Разъ они выразили это желаніе, разъ имъ растолкованъ законъ, а очевидно онъ будетъ растолкованъ точно нашими агентами, какъ и всѣ его послѣдствія, то говорить, что его послѣдствія явятся чѣмъ-то неожиданнымъ, чѣмъ-то наступающимъ помимо воли крестьянъ, не приходится. Крестьяне совершенно ясно и точно учтутъ всѣ эти послѣдствія, если они выразятъ свое желаніе въ приговорѣ, постановленномъ тѣмъ большинствомъ голосовъ, которое требуется для приступа къ землеустройству. Теперь, гг., о послѣдствіяхъ такого распространенія залогового права, о которыхъ вамъ такъ много говорили. Вѣдь вамъ рисовали, что это поведетъ къ какимъ-то массовымъ продажамъ земли, при чемъ въ эту продажу будетъ вовлечена значительная часть надѣльной земли, которая была совершенно свободна отъ долга. Мнѣ думается, гг., если перейти отъ почвы воздѣйствія на впечатлѣніе къ почвѣ фактовъ, то вы увидите, что все это является вовсе не такъ страшнымъ, какъ это стараются представить. Я скажу болѣе: опасность здѣсь минимальная, даже скажу нолевая, во-первыхъ, потому, что въ концѣ этой статьи сказано, что хотя весь участокъ будетъ заложенъ, ради унификаціи залоговой, скажу въ скобкахъ, ради упрощенія процесса, ради, повторяю, того,

чтобы сдѣлать возможнымъ этотъ процессъ, тѣмъ не менѣе, когда наступаетъ печальный моментъ взысканія за недоимки, здѣсь прямо говорится, что Крестьянскій Банкъ не имѣетъ права обратить взысканіе непременно на весь участокъ, а долженъ первоначально войти въ обсужденіе дѣла, въ точности выяснивъ вопросъ, не достаточна ли для обезпеченія долга извѣстная часть этого участка, и обратить взысканіе только на эту часть. А насколько продажа съ торговъ будетъ происходить рѣдко, на это вамъ отвѣтятъ нижеслѣдующія цифры. Если вы возьмете процентное соотношеніе между суммою ссудъ, выданныхъ Крестьянскимъ Банкомъ по землямъ, приобрѣтеннымъ съ помощью этого Банка, и между суммой задолженности тѣхъ земель, которыя проданы съ торговъ, или за неуспѣшностью ихъ остались за Крестьянскимъ Банкомъ,—однимъ словомъ, это тотъ процентъ, который учтетъ вамъ опасность продажи, на которую указывалъ представитель партіи конституціонно-демократической,—то вы получите: въ 1904—1905 гг. менѣе $1\frac{1}{2}\%$; въ 1906 г. $\frac{3}{4}\%$; въ 1907 г. 2% ; въ 1908 г. $1\frac{1}{2}\%$ и въ 1909 г. нѣсколько болѣе 1% . Такимъ образомъ, примѣрно около одной сотой части, именно, оказались тѣми недоимщиками, земли коихъ пришлось обратить въ продажу, и онѣ съ торговъ перешли въ руки другихъ крестьянъ или остались за Крестьянскимъ Банкомъ. И вотъ, гг., ради этой одной сотой, причемъ интересы этой одной сотой обезпечены послѣдней частью статьи, въ которой указано, что Крестьянскій Банкъ долженъ въ такихъ случаяхъ опредѣлить, на какую часть участка онъ обратитъ взысканіе, ради этой одной сотой вы введете страшное осложненіе землеустроительнаго процесса для остальныхъ $\frac{99}{100}$. Я оговорюсь, что указанная часть будетъ даже менѣе, потому что приведенныя цифры относятся къ товарищескимъ и общественнымъ покупкамъ, произведеннымъ Крестьянскимъ Банкомъ, и, опытъ это показалъ, что единоличныя покупки гораздо крѣпче и гораздо тверже, а тѣ единоличные владѣльцы-крестьяне, которые, кромѣ своей надѣльной земли, прикупали частныя земли съ помощью Крестьянскаго Банка и сверстали его въ отрубъ, это, гг., несомнѣнно наиболѣе крѣпкая часть крестьянства, легкомысленно не допуститъ своихъ земель къ продажѣ, они ихъ будутъ крѣпко держать, это элементъ наиболѣе сильный. Такимъ образомъ, процентъ, который я только что привелъ, эта одна сотая будетъ еще ничтожнѣе. Имѣя въ виду, что и для этой ничтожной части установлена концомъ разсматриваемой статьи необходимая гарантія, я васъ спрашиваю, слѣдуетъ ли осложнять, болѣе того, дѣлать прямо-таки невозможнымъ во многихъ случаяхъ землеустроительный процессъ для остальныхъ $\frac{99}{100}$ случаевъ? По этому поводу мнѣ представляется, гг., что если посмотрѣть на вопросъ совершенно объективно, если вдаться въ эти детали, на которыхъ я позволилъ себѣ, быть можетъ, слишкомъ долго остановить вниманіе Государственной Думы, то вы увидите, что здѣсь справедливость, на которую указывалъ предшествующій ораторъ, можетъ быть выставлена только въ видѣ заманчиваго девиза и въ этомъ смыслѣ она можетъ быть даже красиво обоснована; а если вы въ эти детали вникните, то окажется, что справедливость требуетъ совершенно иного рѣшенія вопроса и сводится именно къ тому, что нынѣ предлагаетъ земельная комиссія, согласившись съ предложеніемъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Приложеніе № 273.

Рѣчь члена Государственной Думы В.И. Стемповскаго въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Стемповскій. (Воронежская губ.). Я, гг., не задержу вашего вниманія. Только что говорившій представитель Правительства очень подробно развилъ тѣ основанія, которыми руководствовалась земельная комиссія для того, чтобы принимать ту поправку, которая внесена Правительствомъ. Я только хочу отмѣтить тотъ способъ доказательства, который былъ употребленъ

здѣсь представителемъ конституціонно-демократической партіи Шингаревымъ. Онъ вамъ громко восклицалъ: гдѣ видано, въ какомъ государствѣ слыхано, чтобы за заложенную землю продавать не заложенную? Доказательство чрезвычайно эффектное, чрезвычайно, казалось бы, неотразимое, потому что, дѣйствительно, нигдѣ не видано и не слыхано, чтобы за заложенную землю продавали еще другую, не заложенную. Но если вы только вникнете хорошенько въ то, что сейчасъ было такъ подробно изложено здѣсь представителемъ Правительства, то вы, понятно, сейчасъ же согласитесь, что это доказательство здѣсь не при чемъ. Дѣйствительно, за заложенную землю мы не позволяемъ продавать незаложенную землю. Но совершенно другое дѣло, когда предметъ залога мѣняется, тогда вопросъ другой. Разъ было заложено 50 дес., и банкъ выдалъ подъ эти 50 дес. залогъ, то понятное дѣло, что кромѣ качества, расположенія и прочихъ свойствъ даннаго участка имѣетъ еще значеніе и размѣръ этого участка. Это вы все знаете, что размѣръ участка всегда вліяетъ такъ или иначе на цѣну. Возьмемъ обратный примѣръ. Попробуйте продать 10.000 дес. земли, и вы увидите, что земля стоитъ дешевле, а попробуйте продать болѣе подходящий участокъ, меньшій по размѣру, но на который есть спросъ, тогда землю цѣнять дороже, а когда попробуете продать участокъ, который для сельско-хозяйственнаго использованія по своимъ маленькимъ размѣрамъ не годится, то ему специальная цѣна, особенно низкая. Здѣсь есть только одно: обезпеченіе правъ залогодержателя, вовсе не принимая въ расчетъ никакихъ его убытковъ, вслѣдствіе неумѣлыхъ операций. Это совершенно понятно и просто и если земля обезцѣнивается тѣмъ, что раздробляется и разсыпается на площади въ 100, 200, 300 дес. на маленькіе кусочки, то эти маленькіе кусочки никогда не могутъ стоить того, что они стоили ранѣе, когда представляли собой одинъ сплошной кусокъ въ 50—100 дес., которыми владѣло товарищество обязанное круговою порукою. Это мнѣ кажется совершенно опредѣленно, совершенно ясно; и поэтому дѣйствовать, собственно говоря, исключительно на чувство, думать, что кто-то хочетъ въ полусвѣтѣ, сокрыто, обезземелить крестьянъ, не представляется достаточныхъ основаній. (Г о л о с а в ъ ц е н т р ѣ: bravo).

Приложеніе № 274.

Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Петровскій (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Представитель вѣдомства приглашаетъ насъ къ объективному обсужденію ст. 13 законопроекта. Онъ говоритъ кромѣ того, что не стоитъ спорить объ этой статьѣ, потому что она касается только техническихъ мелочей. Я думаю, если бы въ дѣйствительности эта статья касалась только мелочей, а не существа дѣла и весьма важныхъ сторонъ, какъ экономическихъ, такъ и правовыхъ, то представитель вѣдомства не сталъ бы утомлять такъ долго ваше вниманіе и развивать тѣ доводы, которые онъ передъ вами развивалъ. Вопросъ идетъ не о техническихъ мелочахъ, а о дополнительномъ залогѣ. Мы знаемъ, что если будутъ разверстываться земли заложенные и незаложенные, то залогъ будетъ распространяться и на незаложенные земли. Если мы вспомнимъ, гг., что незаложенныхъ крестьянскихъ земель имѣется 120.000.000 дес.,—я разумѣю земли надѣльные, такъ какъ онѣ до сихъ поръ залогоу не подлежали,—а земель, приобрѣтенныхъ при содѣйствіи Крестьянскаго и другихъ банковъ, имѣется всего 25.000.000 дес., то мы видимъ, что

вопросъ заключается въ томъ, чтобы эти 20.000.000—25.000.000 дес. при раз-
верстаніи своемъ повлекли бы залогъ и на незаложенную надѣльную землю.
Въ самомъ дѣлѣ, гг., о чемъ идетъ споръ? Споръ идетъ о распространеніи
налога на землю незаложенную. Что это значитъ? Что такое представляетъ
собою всякій залогъ? Залогъ земли по существу своему представляетъ, не-
сомнѣнно, видъ распоряженія собственностью? Кто же можетъ распоряжаться
собственностью? Всякій знаетъ, что собственностью распоряжаться можетъ
только собственникъ. Объ этомъ вы очень часто здѣсь говорите, эту позицію
вы всегда защищали. Что это несомнѣнно такъ, что собственностью можетъ
распоряжаться только собственникъ и никто другой, это не требуетъ, мнѣ
думается, поясненій; но для большей ясности и убѣдительности я прочту вамъ
одну только статью изъ т. X Свода Зак., ст. 1627. Она говоритъ: „Отдавать
въ залогъ недвижимое имущество могутъ токмо тѣ, кои имѣютъ право от-
чуждать оное продажею“. Итакъ, гг., отдавать имущество въ залогъ можетъ
только то лицо, которому оно принадлежитъ на правахъ собственности. При-
нятіемъ ст. 13 въ томъ видѣ, какъ рекомендуетъ земельная комиссія, что вы
предлагаете? Вы предлагаете на незаложенную землю распространить залогъ,
вы предлагаете своею властью заложить эту землю, вы предлагаете отчудить
отъ собственника его неотъемлемое право, право распоряженія имуществомъ
и конфискуете это право въ свою пользу. Что бы вы сказали, если бы издали
такой законопроектъ въ отношеніи васъ? Я думаю, что вы тогда никоимъ
образомъ не согласились бы поддержать его, вы горячо протестовали бы
противъ него и были бы, несомнѣнно, правы. Но когда идетъ вопросъ о за-
логѣ крестьянской земли, о залогѣ земли, принадлежащей мелкимъ земле-
владѣльцамъ, слабѣйшей, но многочисленной группѣ русскаго населенія, то
тутъ вы не останавливаетесь, тутъ вы въ видахъ обезпеченія Крестьянскаго
банка распространяете этотъ залогъ на всю остальную землю, хотя бы вся
эта остальная земля не была заложена. Суть заключается въ томъ, что вы
становитесь на почву отчужденія неотъемлемаго права, принадлежащаго мно-
гомилліонному крестьянству, для обезпеченія только Крестьянскаго банка.
Становиться на такую почву — невозможно. Представитель вѣдомства совер-
шенно вѣрно сказалъ, что нигдѣ въ Западной Европѣ не существуетъ такого
закона. Тамъ существуетъ право налагать veto, предоставленное кредитнымъ
учрежденіямъ, но это совершенно иное. Представитель вѣдомства говоритъ,
что намъ въ данномъ случаѣ Западная Европа не указъ; тамъ правовыя и
экономическія отношенія совершенно иныя; тамъ мало земли, находящейся
въ общемъ владѣніи и во владѣніи товариществъ.

Приложеніе № 275.

Рѣчь члена Государственной Думы А. И. Шингарева въ
въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Шингаревъ (Воронежская губ.). Господа, представитель вѣдомства,
анализируя мое возраженіе, пришелъ вотъ къ какому выводу: опасность
крестьянской землѣ быть проданною нулевая,—опасности нѣтъ. Онъ гово-
рилъ, что по справкамъ Крестьянскаго банка количество проданныхъ за долги
земель было таково: $\frac{1}{2}\%$ въ 1904 г., $\frac{3}{4}\%$ въ 1906 г., 2% въ 1907 г., затѣмъ
1% въ 1909 г. и $\frac{1}{2}\%$ въ 1908 г., но говоритъ: что же такое, это вѣдь $\frac{1}{100}$.
Не совсѣмъ это такъ. Простая ариѳметика могла бы указать представителю
вѣдомства, что эти суммы онъ обязанъ былъ сложить, и что за эти года
пять слишкомъ процентовъ уже продано за долги, а это уже не $\frac{1}{100}$, а $\frac{1}{20}$,

и съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ того какъ развивается эта продажа, процентъ продажи будетъ увеличиваться. Если былъ такой 1907 г.,—а этотъ годъ, какъ вы знаете, былъ неурожайный, когда процентъ продажи дошелъ до двухъ въ одинъ годъ, судите сами, что можетъ получиться за то или другое десятилѣтіе. И не кажется ли вамъ чрезвычайно страннымъ, чрезвычайно противорѣчивымъ заявленіе представителя вѣдомства: съ одной стороны онъ опасается подрыва кредитнаго учрежденія, обезцѣненія земель, паденія бумагъ, въ силу чего? Въ силу того, что при продажѣ не обезпеченъ возвратъ долга, а въ то же время онъ самъ говоритъ, что эта опасность нулевая. Если съ его стороны это опасность нулевая, такъ нечего ему и защищать свою редакцію ст. 13; если онъ вѣритъ, что это нулевая опасность, то пусть онъ откажется отъ своей редакціи, а если онъ въ это не вѣритъ, то зачѣмъ онъ приводитъ намъ такіа соображенія. Вѣдь его доводы взаимно другъ другу противорѣчатъ: нельзя въ одно и то же время утверждать, что кредитныя учрежденія въ опасности, что бумаги упадутъ, а съ другой стороны, что опасность продажи нулевая. Какъ можно сочетать эти два возраженія, я, признаться, никакъ не понимаю и думаю, что это возможно только при томъ условіи, если человѣкъ остается дѣйствительно спокойнымъ, взирая на эти вещи, какъ на техническую мелочь. Вотъ, когда онъ будетъ считать продажу крестьянской бывшей надѣльной земли технической мелочью, тогда, конечно, все возможно въ сферѣ доказательствъ. Мнѣ представляется, что онъ глубоко неправъ, когда говоритъ, что мое заявленіе объ убыткахъ Крестьянскаго банка, перелагаемыхъ на надѣльные земли, совершенно голословно, ничѣмъ не доказано. Затѣмъ, гг., намъ указывали на то, что въ этомъ случаѣ требуется нѣчто такое, что существуетъ въ Западной Европѣ—право кредитора наложить veto. Позвольте вамъ сказать, что это вѣдь и нами принято. Представитель вѣдомства какъ будто забылъ только что проголосованную ст. 12. Я позволю себѣ ее вамъ прочесть. Вотъ что она говоритъ: „Земли обществъ и товариществъ, обремененныя запрещеніями по долгамъ ихъ частнымъ лицамъ или частнымъ кредитнымъ установленіямъ, могутъ подлежать разверстанію на отдѣльныя владѣнія лишь при согласіи кредиторовъ или же по предварительномъ освобожденіи ихъ отъ упомянутыхъ долговъ...“. Вотъ это совершенно соотвѣтствуетъ тому, что существуетъ въ Западной Европѣ. Я не знаю, что хотѣла сдѣлать земельная комиссія, но то, что она предлагаетъ, чернымъ по бѣлому напечатано: „При распредѣленіи на этомъ основаніи между вновь образуемыми владѣніями долговъ Крестьянскому поземельному банку или казенному управленію симъ послѣднимъ предоставляется право причислить накопившіяся недоимки къ остатку капитальнаго долга“, при чемъ отвѣчаетъ за причитающійся съ него долгъ земля „въ полномъ своемъ составѣ“. Итакъ, здѣсь напечатано, что отвѣчаетъ за долгъ „земля въ полномъ своемъ составѣ“. Я не знаю, что хотѣла сдѣлать комиссія, но сдѣлала она то, что земли незаложенные становятся землями заложенными помимо желанія, помимо согласія собственниковъ этихъ земель, и никакого другого толкованія такому заявленію дать нельзя. Читайте дальше: „Крестьянскій банкъ или казенное управленіе, по принадлежности, должны, по ходатайству должника, назначить въ продажу не все владѣніе, а лишь часть его, достаточную, по опредѣленію самаго банка“, а такъ какъ по его долгу причитаются недоимки, то эта часть, назначаемая въ продажу и признаваемая достаточной по опредѣленію самаго банка, неизбѣжно будетъ возрастать. Иначе говоря, неизбѣжно за долги банку будетъ продана не только та земля, которая была заложена, но и та земля, которая была не заложена, т. е. часть, земли собственной, крестьянской.

Приложение № 276.

**Рѣчь члена Государственной Думы г. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Ст. 13 въ редакціи, принятой во второмъ обсужденіи, гласитъ такъ (читаетъ): „Въ случаяхъ совмѣстнаго разверстанія земель обществъ и товариществъ, обеспечивающихъ долгъ Крестьянскому банку или казенному управленію, съ незаложенными землями тѣхъ же обществъ и товариществъ, въ новыхъ владѣніяхъ отграничиваются въ натурѣ участки земли, соотвѣтствующіе по своей цѣнности той части общаго владѣнія, которая до разверстанія обеспечивала часть долга Крестьянскому банку или казенному управленію, переводимую на эту отграниченную часть новаго владѣнія, послѣ чего каждое изъ этихъ владѣній отвѣтствуетъ лишь за переведенную на него долю бывшаго общаго долга.

При переводѣ на новое владѣніе долговъ по нѣсколькимъ ссудамъ долги по этимъ ссудамъ во всякомъ случаѣ соединяются въ одну ссуду съ пересрочкою ея на новый общій срокъ. При совпаденіи, въ случаяхъ, сею статьею предусмотрѣнныхъ, на вновь образованномъ владѣніи долговъ Крестьянскому Поземельному банку и казенному управленію, долгъ казенному управленію погашается дополнительной ссудой, выдаваемой на сей предметъ изъ Крестьянскаго банка въ размѣрѣ остатка капитальнаго долга и недоимокъ въ срочныхъ платежахъ. Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предлагаетъ изложить эту статью въ слѣдующей редакціи (читаетъ): „Изложенное въ первой части ст. 12 правило примѣняется и къ случаямъ совмѣстнаго разверстанія заложенныхъ земель обществъ и товариществъ съ незаложенными, при чемъ каждое отдѣльное владѣніе, замѣнившее принадлежавшія его владѣльцу доли въ земляхъ обоихъ разрядовъ, отвѣчаетъ за причитающійся на него долгъ въ полномъ своемъ составѣ. При распредѣленіи на этомъ основаніи между вновь образуемыми владѣніями долговъ Крестьянскому Поземельному банку или казенному управленію симъ послѣднимъ предоставляется право причислить накопившіяся недоимки къ остатку капитальнаго долга съ пересрочкою всего образовавшагося такимъ образомъ долга на новый срокъ. При переводѣ на новое владѣніе долговъ по нѣсколькимъ ссудамъ, долги по этимъ ссудамъ во всякомъ случаѣ соединяются въ одну ссуду съ пересрочкою ея на новый общій срокъ. При совпаденіи, въ случаяхъ, сею статьею предусмотрѣнныхъ, на вновь образованномъ владѣніи долговъ Крестьянскому банку и казенному управленію, долгъ казенному управленію погашается дополнительной ссудой, выдаваемой на сей предметъ изъ Крестьянскаго банка въ размѣрѣ остатка капитальнаго долга и недоимокъ въ срочныхъ платежахъ, при чемъ при исчисленіи дополнительной ссуды, выдаваемой Крестьянскимъ банкомъ на предметъ погашенія долга казенному управленію, свидѣтельства банка принимаются въ зачетъ по номинальной ихъ стоимости. При обращеніи взысканія на означенныя въ сей статьѣ единоличныя владѣнія Крестьянскій банкъ или казенное управленіе, по принадлежности, должны, по ходатайству должника, назначить въ продажу не все владѣніе, а лишь часть его, достаточную, по опредѣленію самого банка или казеннаго управленія, для обезпеченія всего капитальнаго долга, по коему производится взысканіе. По означеннымъ ходатайствамъ подлежація учрежденія обязываются постановлять, предварительно назначенія земель въ продажу, мотивированныя рѣшенія“.

Приложение № 277.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Кутлеръ (г. Петербургъ). Изъ ст. 36 фракція конституціонно-демократической партіи предлагаетъ исключить конецъ, начиная со словъ „или выдѣль которыхъ“ до конца. Значеніе этой поправки очень просто. Мы желали бы, чтобы землеустроительныя комиссіи дѣйствовали въ предѣлахъ точно установленныхъ закономъ, и на основаніяхъ, указанныхъ въ законѣ, и признавали бы чрезвычайно вреднымъ для дѣла толкать землеустроительныя комиссіи на путь усмотрѣнія и произвола. Между тѣмъ, конецъ ст. 36, который мы предлагаемъ къ исключенію, именно направленъ на узаконеніе полного, ничѣмъ не ограниченнаго произвола землеустроительныхъ комиссій. Является весьма существенная опасность, что многія землеустроительныя комиссіи вступятъ на этотъ послѣдній путь простѣйшаго разрѣшенія вопроса, и не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что этотъ вопросъ, разъ поставленный на разрѣшеніе въ комиссіи, всегда будетъ разрѣшаться отрицательно, что въ комиссіи интересы общины охраны не найдутъ. Поступая иначе, землеустроительная комиссія, и въ особенности ея непремѣнный членъ, рисковали бы оказаться въ противорѣчьи въ видахъ Правительства, рисковали бы своимъ матеріальнымъ благополучіемъ. Но ставить чиновниковъ въ такое положеніе, при которомъ они должны дѣлать выборъ между своею совѣстью и матеріальнымъ благополучіемъ, во всякомъ случаѣ не приходится. По этимъ соображеніямъ мои политическіе единомышленники энергично протестуютъ противъ конца ст. 36 и предлагаютъ его исключить.

Приложение № 278.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. В. А. Бобринскаго 2
въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Гр. Бобринскій 2 (Тульская губ.). Господа. То прибавленіе, о которомъ идетъ рѣчь, выражаетъ принципъ, который уже осуществленъ въ законѣ 9 ноября, который вы уже приняли, и не только въ законѣ 9 ноября, но и въ существующей нынѣ практикѣ, которая основывается на Общемъ Положеніи о Крестьянахъ. Теперь это дѣлается на основаніи разъясняющихъ законъ циркуляровъ, мы же это только помѣщаемъ совершенно ясно въ законѣ, такъ какъ мы хотимъ, чтобы въ законѣ о землеустройствѣ было все то, что касается землеустройства. Если вы теперь отвергнете его, то все равно онъ будетъ приводиться въ силу закона 9 ноября, а въ законѣ о землеустройствѣ получится нѣкоторая неполнота, больше ничего.

Приложение № 279.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Гр. Бобринскій совершенно правъ: какъ въ ст. 36, такъ и въ ст. 37 говорится объ одномъ и томъ же, говорится объ единоличныхъ выдѣлахъ на отруба, съ той только разницей, что въ ст. 36 говорится о выдѣлахъ во время всякихъ землеустроительныхъ дѣйствій въ обществѣ, а въ ст. 37 говорится о выдѣлахъ безъ какихъ бы то ни было земельныхъ перетасовокъ въ обществѣ. (Рукоплексканія въ центрѣ). Я думаю, что, какъ и въ ст. 36, такъ и въ ст. 37 безусловно слѣдуетъ допустить выдѣленіе отдѣльныхъ личностей, потому что мы не можемъ допустить чтобы въ законѣ было сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ никакихъ неудобствъ, когда это совершенно свободно можетъ быть сдѣлано, когда землеустроительная комиссія видитъ, что это можетъ быть сдѣлано безъ нарушенія существенныхъ интересовъ общества, человѣкъ держался бы принудительно въ черезполосномъ владѣніи. Партія народной свободы, главнымъ образомъ, стояла противъ закона 9 ноября, какъ противъ закона, укрѣпляющаго черезполосицу. И я думаю, что это только недоразумѣніе могло привести къ тому, что партія народной свободы въ данную минуту отказывается отъ своихъ словъ и требуетъ, чтобы даже въ случаѣ возможнаго выдѣла все таки люди были прикрѣплены къ черезполоснымъ участкамъ. (Рукоплексканія въ центрѣ).

Приложение № 280.

Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Кутлеръ (г. Петербургъ). Мы предлагаемъ исключить изъ ст 37 п. в. По существу это предложеніе мотивируется тѣмъ, что ради интересовъ одного домохозяина невозможно ставить въ затруднительное и стѣснительное положеніе цѣлую, можетъ быть, весьма многочисленную, общину. Для домохозяевъ, желающихъ выдѣлиться, какъ предшествующая ст. 36, такъ и ст. 37, въ первыхъ двухъ пунктахъ, предоставляютъ достаточно широкую возможность къ выдѣлу, и давать эту возможность еще и отдѣльному домохозяину, при томъ во всякое время, представлялось бы нежелательнымъ. Этотъ выдѣлъ отдѣльныхъ домохозяевъ нежелателенъ, между прочимъ, и съ точки зрѣнія финансовой.

Приложение № 281.

Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго 1
въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Господа. Ст. 38 предоставляет общинѣ, если она найдетъ неудобнымъ владѣніе общинной землей совмѣстно со всѣми укрѣпленными участками въ личную собственность, сводить эти укрѣпленные разрозненные участки къ одному мѣсту только въ случаѣ передѣловъ и раздѣловъ. При второмъ обсужденіи я предлагалъ предоставить такое право общинѣ, т. е. выдѣлять къ одному мѣсту укрѣпившихся хозяевъ во всякое время, но мнѣ было представлено то возраженіе, что, принявъ это правило, мы поставимъ крестьянъ, желающихъ укрѣпить земли, въ невыгодное положеніе и они будутъ бояться укрѣплять свои полосы, потому что ихъ могутъ завтра выселить на край земли селенія. Принимая во вниманіе эти соображенія, я внесъ поправку иного содержанія. Я предоставляю общинѣ право выдѣлять укрѣпившихся домохозяевъ не во всякое время, а только тогда, когда число этихъ домохозяевъ будетъ не меньше $\frac{1}{3}$ части всѣхъ домохозяевъ или не менѣе 50 дворовъ въ обществахъ, имѣющихъ болѣе 250 дворовъ. Дѣло вотъ въ чемъ: при настоящихъ условіяхъ, при существованіи указа 9 ноября, въ сущности, передѣла общественной земли никогда не будетъ, это будетъ совмѣстное владѣніе и только, потому что въ большинствѣ случаевъ вы никогда не наберете $\frac{2}{3}$ голосовъ; поэтому если общество, находя возможнымъ и болѣе выгоднымъ совмѣстное владѣніе землей, не прибѣгая къ передѣламъ, пожелаетъ ввести какое-нибудь культурное нововведеніе у себя, ввести какіе-нибудь опредѣленные хозяйственные распорядки, будетъ въ этомъ стѣснено. Вотъ поэтому, мнѣ кажется, на практикѣ очень часто встрѣтятся неудобства для общества въ такомъ распредѣленіи частновладѣльческихъ участковъ и, мнѣ кажется, было бы справедливо предоставить общинѣ, въ тѣхъ же случаяхъ, когда мы предоставляемъ право частнымъ владѣльцамъ тревожить общину и выдѣляться къ одному мѣсту, предоставить общинѣ право выдѣлять укрѣпившихъ надѣлъ въ личную собственность къ одному мѣсту. Мнѣ кажется, что это предложеніе настолько элементарно справедливо, что Государственная Дума не откажется его принять. (**Бобринскій 2**, съ мѣста: стоитъ ли отвѣчать? Не стоитъ).

Приложение № 282.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). По ст. 38 обществу предоставляется право выселять укрѣпившихся при выдѣлѣ, раздѣлѣ и разверстаніи, т. е. въ тѣ моменты, когда укрѣпленные полосы могутъ помѣшать обществу; въ этихъ моментахъ помѣхи въ этихъ укрѣпленныхъ полосахъ для общества быть не можетъ. Если бы было сказано, что находящіяся въ черезполосности укрѣпленные полосы освобождаются отъ совмѣстнаго сѣвооборота, тогда другое дѣло, но вѣдь ни сѣвооборотъ, ни принуди-

тельная пастьба закономъ не установлены, они введены обычаемъ и по обычаю будутъ продолжаться и на участкахъ, которые укрѣплены въ личную собственность. Съ другой стороны, земельная комиссія согласилась съ предложенной мною поправкой, предоставить землеустроительнымъ комиссіямъ выдѣлять принудительно тѣхъ лицъ, которыя не пожелаютъ обмѣнять свои полосы въ тѣхъ частяхъ надѣла, которыя нужны будутъ для землеустроительныхъ дѣйствій. Безъ этого вкрапленные и укрѣпленные во всемъ надѣлѣ полосы помѣшаютъ дальнѣйшему землеустройству.

Приложеніе № 283.

Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Петровскій (Воронежская губ.). Съ моей точки зрѣнія, гг. члены Государственной Думы, та поправка, которую мы предлагаемъ къ ст. 41, является безусловно справедливой и пріемлемой. Къ чему она сводится? Она говоритъ о томъ, какимъ образомъ должны рѣшаться вопросы относительно полного разверстанія общинныхъ земель тамъ, гдѣ владѣніе, такъ называемое, смѣшанное, т. е. гдѣ есть и общинники и лица, выдѣлившіяся изъ этой общины. Наша поправка клонится къ тому, чтобы въ этомъ случаѣ полное разверстаніе земель на отдѣльные отрубные участки было предоставлено общинникамъ, чтобы въ составленіи схода, рѣшающаго этотъ вопросъ, принимали участіе только общинники, и это совершенно справедливо; здѣсь же, въ статьѣ, принятой Государственной Думой, конецъ ея предоставляетъ право принимать участіе въ рѣшеніи такихъ вопросовъ и лицамъ, выдѣлившимся уже изъ общины. Я думаю, мнѣ будутъ говорить, что лица выдѣлившіяся имѣютъ нѣкоторое отношеніе и къ общинной землѣ и именно къ той землѣ, которая находится въ общемъ пользованіи, къ землѣ непахотной, но я прошу васъ прочесть эту ст. 41 и обратить вниманіе, что здѣсь говорится о полномъ раздѣлѣ земель, но какихъ? Угодій „раздѣльнаго“ пользованія, не тѣхъ угодій, гдѣ отдѣльные лица не выдѣлились, а тѣхъ, въ которыхъ они выдѣлились, угодій не общиннаго, а раздѣльнаго пользованія, тѣхъ угодій, которыми пользуются только общинники. И вотъ, я ставлю вопросъ: кто же этими угодьями, принадлежащими только общинѣ, можетъ распоряжаться? Ими могутъ распоряжаться только общинники. Вы скажете—но тогда интересы отдѣльныхъ лицъ не обезпечены ничѣмъ. Совершенно нѣтъ. Вы сдѣлали очень много для того, чтобы интересы отдѣльныхъ лицъ были обезпечены, вы сдѣлали въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ слѣдовало. Только что сейчасъ приняты ст. 36 и 37, которыми вы устанавливаете право отдѣльныхъ лицъ выдѣляться во всякій моментъ, слѣдовательно эти лица могутъ имѣть полную возможность всегда разверстаться, всегда уйти изъ общины.

Приложение № 284.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. В. А. Бобринскаго 2
въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Гр. Бобринскій 2 (Тульская губ.). Господа. Само собой разумѣется, что крестьяне, которые укрѣпили свои полосы въ личную собственность, нѣкоторымъ образомъ отделились отъ общины, но только въ томъ смыслѣ, что они больше не участвуютъ въ общинныхъ передѣлахъ. Но тутъ идетъ рѣчь,—и я вполнѣ это понимаю, и всегда мы такъ понимали, и въ законѣ такъ говорится,—что въ вопросахъ передѣла, въ вопросахъ, которые ихъ больше не касаются, они участія больше и не принимаютъ. Но здѣсь рѣчь идетъ не о передѣлахъ, а о разверстаніи. Въ дѣлѣ разверстанія одинаково заинтересованы всѣ тѣ, которые черезполосно другъ съ другомъ владѣютъ землей, и лишать права участія въ этомъ вопросѣ крестьянъ, которые закрѣпили свои участки, нѣтъ никакихъ основаній. Безусловно они должны имѣть такое же право голоса, какъ и остальные крестьяне.

Приложение № 285.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Кутлеръ (г. Петербургъ). Къ ст. 48 проекта внесены двѣ поправки. Одна поправка члена Государственной Думы гр. Капниста, принятая комиссіей, клонится къ тому, чтобы возстановить эту статью въ первоначальной редакціи, уже отвергнутой Государственной Думой при первомъ постатейномъ чтеніи. Другая поправка внесена Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и имѣетъ цѣлью лишь частичное исправленіе редакціи принятаго Государственной Думой постановленія съ нѣкоторымъ, съ моей точки зрѣнія, незначительнымъ дополненіемъ этой статьи по существу. Высказываясь, съ своей стороны, за принятіе поправки, предложенной Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, я не могу не указать, что сущность вопроса, поднимающагося по поводу ст. 48, заключается въ томъ, можно ли производить обмѣнъ земли на деньги въ томъ же порядкѣ, какъ обмѣнъ земли на землю, или для обмѣна земли на деньги нужно установить чрезвычайно сложный порядокъ, который предлагается гр. Капнистомъ, а вслѣдъ за нимъ и земельной комиссіей? Порядокъ, установленный ст. 575 и слѣд. т. X, ч. I, сводится къ тому, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подобный обмѣнъ, какъ бы маловаженъ онъ ни былъ, восходитъ послѣ длинной процедуры на Высочайшее разрѣшеніе. Въ данномъ случаѣ, гг., мы нѣсколько спутались ролями, та поправка, которая была внесена въ первомъ чтеніи мною и нынѣ, въ нѣсколько только дополненномъ видѣ, поддерживается Главноуправляющимъ Земледѣліемъ и Землеустройствомъ, клонится къ ускоренію и къ упрощенію дѣла. А та поправка, которую отстаиваетъ земельная комиссія, сводится къ тому, что какъ только потребовалось обмѣнить землю на деньги, такъ сейчасъ же землеустройство приостанавливается на нѣсколько

мѣсяцевъ и все дѣло восходитъ на Высочайшее разрѣшеніе. Вотъ, гг., по этому случаю вы можете судить, насколько правы тѣ, которые утверждаютъ что, будто бы, слѣва вносятся только поправки, тормозящія дѣло, а центръ и правые стремятся только его ускорить. Нѣтъ, гг., когда вопросъ коснулся существенныхъ, не только до крестьянскихъ, но и частновладѣльческихъ интересовъ, вы первые закричали о томъ, что надо дѣло застопорить. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а).

Приложеніе № 286.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Я не могу понять, какъ членъ Государственной Думы Кутлеръ можетъ говорить о томъ, что земельная комиссія предлагаетъ тормазить дѣло. Земельная комиссія предлагаетъ перенести вопросъ о принудительномъ отчужденіи,—не надо бояться этого слова, вѣдь принудительная замѣна земли деньгами называется принудительнымъ отчужденіемъ,—желаетъ перенести его въ наиболѣе безпристрастныя и болѣе спокойныя и, скажу, дальше отъ мѣстъ стоящія учрежденія. Какъ можетъ партія народной свободы говорить о тормазяхъ въ землеустройствѣ, когда она чрезъ нѣсколько статей предлагаетъ каждое дѣло, самое мелкое дѣло землеустройства переносить во Второй Департаментъ Сената (въ центръ и справа рукоплесканія и голоса: браво) и оттягивать его на безконечно долгое время. Я долженъ сказать, что земельная комиссія чрезвычайно серьезно отнеслась къ этому дѣлу земельного обмѣна и находитъ, что къ нему чрезвычайно осторожно нужно относиться. Иногда мѣстныя условія, легкость такой замѣны, могутъ побудить землеустроительную комиссію чрезвычайно часто и легко къ ней прибѣгать. Это было бы нежелательно. Денежная замѣна должна быть исключительнымъ явленіемъ и для такого исключительнаго явленія можно допустить исключительный способъ проведенія его. Вотъ почему слѣдуетъ вопросъ о принудительномъ отчужденіи оставить въ тѣхъ компетентныхъ рукахъ, въ которыхъ онъ находится теперь.

Приложеніе № 287.

Рѣчь члена Государственной Думы бар. А. О. Шиллинга въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Бар. Шиллингъ (Эстляндская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Первоначально я былъ сторонникомъ поправки, внесенной фракціей партіи народной свободы. Мнѣ казалось, что поправка эта основана на правильномъ принципѣ, именно на томъ принципѣ, что каждый споръ о земельной собственности долженъ подлежать разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ. Но, сопоставляя поправку съ принятыми вами статьями, я все-таки пришелъ къ тому заключенію, что она не согласована съ этими статьями. Принятый Государственной Думой законъ 9 ноября не только требуетъ для признанія личною собственностью безспорное постоянное пользованіе участкомъ, но ст. 3 отд. III

говорить совершенно ясно: „укрѣпленіе въ собственность не преграждаетъ третьимъ лицамъ возможности отстаивать въ судебномъ порядкѣ свои права на укрѣпленные участки“. Въ положеніи о землеустройствѣ подобной ясной статьи нѣтъ, но косвенно необходимо придти къ такому же заключенію. Положеніе не только не отрицаетъ правильность принципа, что споры о земельной собственности подлежатъ судебному разбирательству, но и говоритъ, между прочимъ, въ ст. 54: „споры противъ признанія выгона или части его въ общемъ пользованіи подлежатъ предварительному разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ“, а ст. 18 признаетъ наличность споровъ и собственности, подлежащихъ разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ, и опредѣляетъ, что произведенный отводъ остается въ силѣ, назначенное же въ пользу прежняго владѣльца за отведенную землю земельное или денежное вознагражденіе поступаетъ лицу, признанному собственникомъ спорной земли, признанному таковымъ, само собой разумѣется, въ судебномъ порядкѣ. Изъ этого общаго правила положеніе сдѣлало одно исключеніе, установивъ, въ интересахъ успѣшности землеустроительнаго дѣла, въ ст. 17, что споры о размѣрахъ долей, какъ и всѣ споры, возникающіе изъ землеустройства, не исключая и споровъ о границахъ земель смежныхъ владѣній, разрѣшаются землеустроительными учрежденіями. Я, гг., конечно, признаю, что въ строгомъ юридическомъ смыслѣ споръ о границахъ не есть споръ о собственности, но несомнѣнно споры о границахъ почти всегда связаны со спорами о собственности извѣстной полосы земли, принадлежащей тому или другому владѣльцу смежнаго участка, или, другими словами, разрѣшеніе спора о границахъ почти во всѣхъ случаяхъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ измѣненіе количества земли, принадлежащей той или другой сторонѣ. Ст. 60, по моему мнѣнію, вполне согласована съ ст. 17, она опредѣляетъ основанія и способы, по которымъ разрѣшаются тѣ споры, которые предусмотрѣны въ ст. 17. Я себя спрашиваю, если бы п. 3 ст. 60 не былъ, то какъ слѣдовало бы разрѣшить тѣ дѣла, когда въ спорѣ о границахъ заявляется, что границы неправильны, ибо тотъ или другой захватомъ завладѣлъ землей заявляющей стороны? Мнѣ думается, что по точному смыслу ст. 17 подобнаго рода дѣла слѣдовало бы считать подсудными землеустроительнымъ учрежденіямъ. Если бы вы приняли поправку, которая вамъ предлагается, то вы исключили бы изъ вѣдѣнія землеустроительныхъ комиссій большинство споровъ о границахъ, возникающихъ при отграниченіи, т. е. всѣ тѣ, разрѣшеніе которыхъ именно связано съ измѣненіемъ количества земли, принадлежащей той или другой сторонѣ. Поэтому, мнѣ кажется, что предложенная фракціей партіи народной свободы Государственной Думѣ поправка, исключаящая изъ вѣдѣнія землеустроительныхъ учреждений вообще всѣ дѣла, возникающія вслѣдствіе заявленій о захватѣ, исключала и большинство споровъ о границахъ. Фракція партіи народной свободы предлагаетъ въ своей поправкѣ, чтобы въ случаѣ заявленія о захватахъ, послѣдовавшихъ при производствѣ землеустроительной работы, и при предъявленіи исковъ въ извѣстный срокъ, разверстаніе приостанавливалось до того времени, пока судебное рѣшеніе вступить въ законную силу, между тѣмъ, какъ въ ст. 18, принятой уже Государственной Думой, значитъ что наличность споровъ не препятствуетъ обмѣну спорной земли при землеустроительныхъ дѣйствіяхъ въ порядкѣ сего положенія. Для меня положительно непонятно, почему совершенно одинаковые споры, разъ они возникаютъ во время землеустроительныхъ работъ, останавливаютъ землеустроительныя работы, между тѣмъ, какъ тѣ, которые возникли до того, этой работы не останавливаютъ. Намъ предлагается исключить изъ вѣдѣнія землеустроительныхъ учреждений всѣ вообще дѣла о захватахъ, намъ предлагается, чтобы всѣ споры, разъ предъявленъ искъ, приостанавливали бы землеустроительную работу. Мнѣ совершенно ясно, гг., если бы мы приняли эту статью, то принятіе ея значило бы отмѣнить часть принятой вами ст. 17, исключить принятую ст. 18 и отвергнуть принципъ, который вы сами признали чрезвычайно важнымъ, въ интересахъ землеустроительнаго дѣла. (Р у к о п л е с к а н і я въ ц е н т р ѣ).

Приложение № 288.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Кутлеръ (г. Петербургъ). Поправка къ п. 3 ст. 60 положенія имѣетъ одну только простую и ясную цѣль—разграничить предметы вѣдѣнія землеустроительныхъ учрежденій отъ предметовъ вѣдѣнія суда, такъ какъ по тексту, принятому земельной комиссіей и Государственной Думой при первомъ постатейномъ чтеніи, предметы вѣдѣнія землеустроительныхъ органовъ и судебныхъ учрежденій смѣшаны. Составителямъ этой поправки казалось, что принятіе ея до извѣстной степени предрѣшено послѣ обсужденія Государственной Думой законопроекта о мѣстномъ судѣ, ибо Государственная Дума тамъ рѣшительно высказалась въ общихъ преніяхъ противъ смѣшенія властей административной и судебной. Но сейчасъ намъ доказываютъ противное и говорятъ о томъ, что тамъ смѣшенія не слѣдовало допускать, а здѣсь нужно. Это, гг., дѣло ваше, а мы предпочитаемъ оставаться послѣдовательными и говорить, что то, что по существу подлежитъ вѣдѣнію суда, то должно и впредь къ его вѣдѣнію относиться и функций чисто-судебныхъ, функций по разрѣшенію споровъ о правѣ собственности землеустроительнымъ органамъ дать нельзя. Намъ указываютъ на то, что будто бы поправка къ ст. 60 противорѣчитъ уже принятой Государственной Думой ст. 17. Но самъ бар. Фелькерзамъ (голоса: бар. Шиллингъ), который указалъ на это, предусмотрѣлъ, что нѣкоторые споры о границахъ будутъ въ вѣдѣніи комиссій и при принятіи поправки фракціи народной свободы. Такимъ образомъ, никакого противорѣчія принятіе этой поправки не создастъ.

Приложение № 289.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Господа. Я думаю, что лица, внесшія поправку, безусловно не отрицали возможности разбирательныхъ споровъ о границахъ въ землеустроительномъ учрежденіи, иначе они внесли бы эту поправку къ ст. 17 или 18. Они не только не исправили статей 17 и 18, но и въ пп. 1 и 2 ст. 60 они оставили землеустроительнымъ комиссіямъ разбирательство самыхъ трудныхъ вопросовъ при межевыхъ спорахъ; ихъ поправка относится только къ п. 3, гдѣ говорится о захватахъ. Что будетъ, если это дѣло будетъ передано въ судебныя учрежденія. Я не сторонникъ быстрого разсмотрѣнія землеустроительныхъ дѣлъ во что бы то ни стало. Очень возможно, что иногда медленность въ этихъ дѣлахъ можетъ помочь ихъ качеству. Однако, то, что намъ предлагаютъ въ данную минуту, вѣдь это есть полная остановка землеустройства и не на какой-нибудь опредѣленный періодъ, а такое время, въ которое оно, можетъ быть, совершенно загложнетъ. Что намъ предлагаютъ—это смерть всякому землеустройству и, если только мы это примемъ, намъ слѣдуетъ поставить крестъ надъ всѣмъ тѣмъ, надъ чѣмъ мы работаемъ два года. (Въ центрѣ и справа рукоплесканія и голоса: bravo, вѣрно).

Приложение № 290.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г**

Кутлеръ (г. Петербургъ). Предложеніе партіи народной свободы имѣетъ двоякую цѣль. Оно стремится, съ одной стороны, увеличить независимость комиссіи отъ начальственнаго вліянія, обезпечить возможную ихъ самостоятельность, такъ какъ это является необходимымъ условіемъ, при которомъ комиссіи можетъ быть поручено разрѣшеніе вопросовъ о насущнѣйшихъ нуждахъ крестьянъ. Съ другой стороны, поправка партіи клонится къ увеличенію компетентности комиссій въ томъ дѣлѣ, которое имъ поручается. Средствомъ для достиженія этой цѣли мы предлагаемъ: 1) исключеніе изъ состава уѣздной землеустроительной комиссіи всѣхъ административныхъ должностныхъ лицъ, кромѣ одного непремѣннаго члена; 2) порученіе предсѣдательствованія въ комиссіи уѣздному члену окружнаго суда или другому лицу судебнаго же вѣдомства, и 3) усиленіе представительства общественныхъ элементовъ, именно элемента крестьянскаго. Эти поправки находятся между собою въ тѣсной связи. Повидимому, это обстоятельство не было въ достаточной мѣрѣ принято во вниманіе нѣкоторыми членами Государственной Думы при первомъ постатейномъ чтеніи законопроекта о землеустройствѣ. Такъ, напр., крестьянская группа голосовала въ то время за усиленіе представительства крестьянскаго элемента, но не поддержала предложенія партіи народной свободы объ исключеніи изъ состава землеустроительныхъ комиссій административныхъ должностныхъ лицъ. Между тѣмъ, если бы Государственной Думой было принято только одно предложеніе объ усиленіи крестьянскаго представительства, то само по себѣ оно вносило бы весьма несущественное измѣненіе въ составъ землеустроительныхъ комиссій. Въ самомъ дѣлѣ, крестьяне, хотя и въ увеличенномъ числѣ, оказались бы въ одной коллегіи съ лицами, имѣющими начальственную надъ ними власть—уѣзднымъ предводителемъ дворянства и земскимъ начальникомъ, а такое совмѣстное обсужденіе дѣла начальствомъ и подчиненными или, по крайней мѣрѣ, зависимыми отъ него лицами не можетъ способствовать ни свободному выраженію мнѣній зависимыхъ лицъ, ни тѣмъ болѣе свободному отстаиванію этихъ мнѣній. Поэтому измѣненію состава уѣздной землеустроительной комиссіи, въ смыслѣ исключенія изъ нея уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя уѣздной земской управы и земскаго начальника, нельзя не придавать весьма крупнаго значенія. Что касается до предсѣдателя уѣздной земской управы, то противъ него въ частности особенныхъ возраженій я не имѣлъ бы, но участіе его въ комиссіи представляется бесполезнымъ, такъ какъ это должностное лицо, обремененное многими обязанностями, непосредственно на немъ лежащими, много работать въ комиссіи фактически не можетъ. Предсѣдатель уѣздной управы являлся бы при такихъ условіяхъ лишнимъ членомъ комиссіи и потому ненужнымъ. Что же касается до уѣзднаго предводителя дворянства, земскаго начальника, то эти должностныя лица представляются въ составѣ комиссіи нетерпимыми, такъ какъ они являются проводниками внѣшняго вліянія, внѣшняго давленія на комиссію. Въ особенности неудобнымъ представлялось бы участіе въ землеустроительной комиссіи земскаго начальника, къ которому большинство Государственной Думы отнеслось вполне отрицательно при обсужденіи судебной реформы. Переходя къ вопросу объ усиленіи въ землеустроительной комиссіи крестьянскаго элемента, я встрѣчаюсь здѣсь со сдѣланнымъ мнѣ при первоначальномъ обсужденіи этого дѣла возраженіемъ, которое указывало на отсутствіе надобности разсматривать дѣло землеустройства, какъ какой то споръ между частнымъ землевладѣніемъ и землевладѣніемъ крестьянскимъ. Указывалось на то, что землеустройство должно быть чуждо всякой политики. Я готовъ го-

рячо присоединиться къ этому пожеланію, но я не могу не сказать, что въ настоящее время землеустройство весьма и весьма пріобщено къ политикѣ. Первоначальная цѣль землеустройства была вовсе не экономическая, а политическая. Правительство задавалось цѣлью ослабить или уничтожить коллективныя формы землепользованія и развить индивидуалистическое воззрѣніе на собственность, такъ какъ только это воззрѣніе представлялось ему совмѣстнымъ съ интересами частнаго землевладѣнія. Крестьянскій общественный элементъ нуженъ впрочемъ въ землеустройствѣ даже независимо отъ всякой политики. Всѣмъ вамъ извѣстно, что наше населеніе вообще, а крестьянство въ частности, относится чрезвычайно недовѣрчиво къ дѣятельности чиновниковъ, и если бы землеустройство было поручено только чиновному элементу, то этимъ самымъ оно было бы скомпрометировано въ глазахъ крестьянскаго населенія. (Голоса справа: вѣрно; смѣхъ). Только общественный контроль избавляетъ или можетъ избавить отъ подозрительнаго отношенія крестьянства къ землеустроительнымъ мѣропріятіямъ и этотъ контроль, конечно, наиболѣе естественно вручить тому классу населенія, котораго землеустройство непосредственно касается, т. е. крестьянству. Усиленіе крестьянскаго элемента необходимо для того, чтобы обезпечить надлежащую компетентность въ дѣлѣ землеустроительныхъ комиссій. Крестьянское землепользованіе отличается многими мѣстными особенностями, усвоеніе которыхъ трудно доступно интеллигентнымъ классамъ населенія. Вотъ, гг., въ самой краткой, схематической формѣ тѣ доводы, которые побуждаютъ партію народной свободы отстаивать до послѣдняго момента ту редакцію ст. 63, которая ею предложена въ видѣ поправки и которая находится на стр. 30 доклада.

Приложеніе № 291.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго 1
въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Я хочу, гг., обратить вниманіе Государственной Думы, представителей отдѣльныхъ группъ и фракцій и отдѣльныхъ членовъ Государственной Думы на то, какой смыслъ, какое значеніе имѣетъ третье чтеніе. Прежде всего обращаюсь къ моимъ сосѣдямъ налѣво. Конечно, ваши требованія болѣе радикальны и болѣе соотвѣтствуютъ вашей программѣ, но въ третьемъ чтеніи вами поправокъ не внесено. Если вы вникнете въ нашу поправку, то, хотя мы и не стоимъ за всеобщее избирательное право въ этомъ случаѣ, но мы со всей тщательностью, которую можно требовать отъ насъ, исключаемъ изъ состава землеустроительной комиссіи весь административный элементъ, всѣхъ носителей предубаженій и произвола. Мы оставляемъ трехъ членовъ отъ земства, правда, отъ того земства, которое вами и нами не признается цѣлесообразно составленнымъ. Мы оставляемъ ихъ въ такомъ числѣ, въ какомъ ихъ вводитъ и земельная комиссія, число же крестьянъ увеличиваемъ. Обращаясь къ крестьянамъ, я говорю, что дѣло не въ абсолютномъ количествѣ крестьянъ, а въ томъ, какую часть членовъ землеустроительной комиссіи составляютъ крестьяне. Вотъ почему пять крестьянъ съ нашей точки зрѣнія могутъ служить достаточной гарантіей внимательному отношенію другихъ членовъ комиссіи къ интересамъ крестьянства. Дальше этого въ нашемъ предложеніи мы не могли идти, сообразуясь съ тѣми реальными условіями, при которыхъ мы вносимъ поправку. Переходя къ нашимъ сосѣдямъ съ правой стороны, къ прогрессистамъ, я скажу,

что у нихъ, конечно, шире выборъ, они вносятъ свою поправку, но я просилъ бы ихъ присоединиться къ нашей и поддержать ее при голосованіи. Представитель прогрессистовъ, сказалъ намъ, что, если у насъ будетъ выборный земскимъ собраніемъ предсѣдатель, это представитъ значительную гарантію правильной постановки дѣла. Мнѣ кажется, что одинъ человѣкъ, введенный по выбору земскаго собранія и при томъ не юристъ, не будетъ особенно способствовать освѣщенію дѣлъ съ точки зрѣнія права и подготовки ихъ къ засѣданіямъ, чего ожидаетъ г. Соколовъ. Но я предупреждаю васъ, что при настоящемъ составѣ земскихъ собраній не нужно быть пророкомъ, чтобы сказать, что этотъ выборный будетъ не кто иной, какъ предводитель дворянства. Поэтому, если вы представляете такой соблазнительный случай посадить предводителя дворянства на жалованье отъ казны, то нынѣшній составъ земскихъ собраній въ большинствѣ случаевъ не преминетъ этимъ воспользоваться. Далѣе, я считаю, что и лѣвые октябристы должны согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что надо съ большимъ довѣріемъ отнестись къ мѣстному элементу. Вѣдь, вы и въ Государственной Думѣ и на сторонѣ и даже за границей трактуете себя, какъ конституціоналистовъ, какъ сторонниковъ расширения правъ самоуправленія, какъ насадителей правового порядка. Мнѣ кажется, что, если вы такъ смотрите на себя, то какъ же въ первомъ же вопросѣ, который вы реально должны разрѣшить, вы высказываетесь опять за оставленіе предводителя дворянства, какъ предсѣдателя одной изъ многихъ уѣздныхъ комиссій. Я позволю себѣ на минуту остановить ваше вниманіе на томъ, въ чемъ же будетъ у насъ заключаться землеустроительный процессъ. Вы по предложенному земельной комиссіей порядку рѣшили на мѣстахъ для составленія проектовъ землеустройства, для собиранія доказательствъ и документовъ посылать землемѣровъ; вотъ этотъ землемѣръ явится къ вамъ въ землеустроительную комиссію и будетъ предлагать то или иное разверстаніе земли, будетъ вамъ, напр., предлагать одно равноцѣнное владѣніе замѣнить другимъ. При этомъ вы будете имѣть циркуляры о томъ, что равноцѣнное вы должны замѣнять равноцѣннымъ, что на Западѣ не достигнута полная комассация отъ того, что тамъ была культура, а у насъ высокой культуры нѣтъ. Теперь я спрошу васъ, кто же можетъ разобраться—предводитель дворянства, непремѣнный членъ, уѣздный членъ суда—въ такомъ вопросѣ возможна ли полная комассация или полная замѣна однихъ угодій другими или невозможно, возможно ли, напр., единицу луговой площади замѣнить соотвѣтствующей площадью лѣса или другими угодьями? Во всѣхъ этихъ вопросахъ никто, кромѣ крестьянина, вамъ не поможетъ, нельзя даже говорить, что у насъ въ виду низкой культуры полная комассация болѣе возможна. Для того, чтобы объ этомъ судить членамъ землеустроительной комиссій, необходимо знать мнѣніе свѣдущихъ лицъ, и такими свѣдущими лицами являются крестьяне. Вотъ повсѣмъ этимъ соображеніямъ, по моему, всѣ партіи, сидящія влѣво, начиная съ лѣвыхъ и кончая такъ называемыми лѣвыми октябристами, должны присоединиться къ нашему предложенію. Я уже не говорю о правыхъ крестьянахъ—представители ихъ здѣсь уже высказывались—я выражу только надежду, что въ этомъ крестьянскомъ вопросѣ группа крестьянъ, то распадающаяся, то снова образующаяся, оцѣнитъ съ надлежащей стороны наше предложеніе и его поддержитъ. (Р у к о п л е с к а н і я на о т дѣ л ь н ы хъ с к а м ь я хъ с л ѣ в а).

Приложеніе № 292.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Володимерова въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Володимеровъ (Орловская губ.). Господа. Я не буду задерживать вниманіе Государственной Думы какими-нибудь подробными оправданіями той редакціи ст. 63, которая предложена вашему вниманію, которая была принята въ первомъ чтеніи Государственной Думой и которую послѣ горя-

чихъ преніи въ томъ же видѣ приняла земельная комиссія. Я только укажу на то, что нападки на предводителей дворянства со стороны представителей третьяго элемента служатъ наибольшимъ оправданіемъ этого института, наибольшимъ подтвержденіемъ того, что высокая гражданская честь передового сословія Россіи оправдалась въ дѣятельности предводителей настолько, что враги русской государственности—третій элементъ—признають предводителей злѣйшими врагами того движенія, которое разрушаетъ русскую жизнь и которое поэтому въ полезномъ для Россіи дѣлѣ землеустройства стремится создать рядъ препятствій подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ. Враги успокоенія Россіи подъ видомъ заботъ о благосостояніи крестьянъ проводятъ всякія препятствія, всякія затрудненія къ тому, чтобы осуществилась теперь та мѣра, необходимость которой назрѣла, можетъ быть, полвѣка тому назадъ. (Рукоплесканія на отдѣльныхъ скамьяхъ справа),

Приложеніе № 293.

**Рѣчь члена Государственной Думы П. В. Новицкаго 2 въ
засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.**

Новицкій 2 (Херсонская губ.). Я долженъ засвидѣтельствовать предъ Государственной Думой, какъ предсѣдатель уѣздной землеустроительной комиссіи, что нынѣшніе члены землеустроительной комиссіи подобраны совершенно правильно, каждый вноситъ въ землеустроительную комиссію свои знанія. Я скажу, уѣздные члены обладаютъ юридическими знаніями, крестьяне, выбранные изъ всѣхъ угловъ уѣзда, прекрасно знаютъ земли. Я лично поручалъ крестьянамъ осмотръ имѣній и могу вамъ засвидѣтельствовать, что крестьянскіе осмотры были образцовыми. Я не говорю уже о тѣхъ трехъ выборныхъ, которые представляются уѣздными земскими собраніями, о тѣхъ земскихъ начальникахъ, которые знаютъ каждую пядь земли своего участка, о томъ непремѣнномъ членѣ землеустроительной комиссіи, который труженикъ, работникъ, въ курсѣ своего дѣла и превосходно докладываетъ дѣло землеустроительной комиссіи. Гг., здѣсь нельзя говорить о постоянной какой-то комиссіи, которая должна каждый день собираться. Всякій, знающій дѣло-производство землеустроительной комиссіи, долженъ вамъ сказать, что землеустроительная комиссія собирается постольку, поскольку необходимо ей собираться, когда непремѣнный членъ землеустроительной комиссіи или лица ликвидирующія земли, доложатъ о необходимости собранія. А такой элементъ общественныхъ дѣятелей, какъ уѣздный предводитель дворянства, какъ предсѣдатель уѣздной земской управы, какъ крестьяне, знающіе свои земли, этотъ элементъ необходимъ, этотъ элементъ выборный, этотъ элементъ доколѣ онъ существуетъ, непремѣнно долженъ входить въ составъ этого уѣзднаго присутствія. Нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы предсѣдателемъ былъ уѣздный членъ. Я могу засвидѣтельствовать, что уѣздные члены мѣстной жизни не знаютъ. Они, можетъ быть, сильны въ законахъ, но они не сильны въ мѣстныхъ условіяхъ. Они не знаютъ мѣстныхъ условій и потому предсѣдателями быть не могутъ.

Приложение № 294.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія 27 ноября 1909 г.

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Позвольте остановить ваше вниманіе на двѣ минуты на тѣхъ двухъ поправкахъ, которыя до сихъ поръ не разсматривались въ Государственной Думѣ и разсматриваются въ первый разъ. Это поправка, предложенная членомъ Думы Танцовымъ, и поправка прогрессивной группы. Я не буду обращать вашего вниманія на составъ судебной комиссіи, а обращаю ваше вниманіе на тѣ дѣла, которыя будутъ подвѣдомственны судебному присутствію землеустроительной комиссіи. Здѣсь сказано, что всѣ „проекты землеустройства, сопряженные съ принудительнымъ разверстаніемъ, обмѣнами и отрѣзками“, все это разсматривается судебнымъ присутствіемъ. Итакъ, оказывается, что если мы только примемъ поправку, предложенную членомъ Государственной Думы Танцовымъ, то безусловно всѣ вопросы о землеустройствѣ будутъ разсматриваться въ судебномъ присутствіи. Для чего же надо было такъ долго говорить Государственной Думѣ о представителяхъ отъ населенія въ землеустроительныхъ комиссіяхъ? Мы здѣсь такъ много говорили о томъ, надо ли допустить трехъ или четырехъ крестьянъ, сколько допустить представителей отъ земства въ землеустроительныя комиссіи, а теперь оказывается, что всѣ дѣла будутъ разсматриваться той комиссіей, въ которой представителей отъ населенія всего два человѣка. Съ поправкой прогрессивной группы можно было бы согласиться, но я думаю, что она внесена на разсмотрѣніе Государственной Думы преждевременно. Если въ послѣдствіи окажется, что двухъ постоянныхъ работниковъ, специально призванныхъ къ работѣ землеустроительной комиссіи—непременнаго члена землеустроительной комиссіи и члена окружнаго суда—окажется недостаточно, можетъ быть, Государственная Дума рѣшитъ тогда, что слѣдуетъ прибавить одного платнаго работника въ землеустроительную комиссію и ему поручить предсѣдательствованіе въ ней. Но въ данную минуту, когда во многихъ мѣстахъ землеустройство только начинается, а въ нѣкоторыхъ и не начиналось, приглашать третье лицо, и этихъ трехъ лицъ заставить ждать, пока въ данной мѣстности разовьется дѣло землеустройства, едва ли возможно, и я считаю, что поправка прогрессивной группы безусловно преждевременна, но, быть можетъ, со временемъ намъ къ ней придется вернуться.

Приложение № 295.

Рѣчь члена Государственной Думы М. В. Родзянко въ засѣданіи Общаго Собранія 3 іюня 1910 г.

Родзянко (докладчикъ земельной комиссіи). Въ Екатеринославской губ. въ настоящее время имѣется четыре селенія, жители которыхъ не получили еще окончательнаго земельного устройства, и землеустроительныхъ актовъ на земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, у этихъ селеній никакихъ не имѣется. Это обстоятельство касается жителей такъ называемаго Лоцманско-Каменскаго общества Днѣпровскихъ лоцмановъ. По собраннымъ справкамъ оказывается, что количество земли, находящейся въ распоряженіи общества Днѣпровскихъ лоцмановъ, заключается въ слѣдующемъ размѣрѣ: при с. Камянкѣ и Старыхъ-Кайдакахъ земель разнаго наименованія 6.822 дес. 2.106 кв.

саж.; въ пуст. Широкой земли разныхъ наименованій 4.378 дес. 1.474 кв. саж., что по отношенію къ населенію даетъ слѣдующія цифры. Въ с. Камянка наличныхъ мужскихъ душъ 1.733, женскихъ 1.864. Въ с. Старыхъ-Кайдакахъ наличныхъ мужскихъ душъ 233, женскихъ 229; затѣмъ въ с. Широкомъ наличныхъ мужскихъ душъ 573, женскихъ 543. Такимъ образомъ, если сопоставить количество удобныхъ земель съ числомъ населенія, которое въ настоящее время уже расширилось, то оказывается, что на одну ревизскую душу приходится удобной земли 6 дес. 2.088 кв. саж., а на одну наличную душу мужского пола по 2 дес. 900,4 кв. саж. Земельная комиссія, взвѣсивъ всѣ эти положенія и разсмотрѣвъ законопроектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, направленный къ упорядоченію и урегулированію землепользованія и землевладѣнія общества Днѣпровскихъ лоцмановъ, принявъ всѣ эти обстоятельства во вниманіе, признала, что на самомъ дѣлѣ разработка законопроекта о поземельномъ устройствѣ лоцмановъ, въ сущности, сводится къ разработкѣ тѣхъ законоположеній, которыя нормировали бы переходъ этихъ земель въ собственность названныхъ четырехъ обществъ. И вотъ, въ этомъ отношеніи въ комиссіи прежде всего возникъ вопросъ: на какихъ основаніяхъ надлежитъ это сдѣлать? Слѣдуетъ ли предоставить продолжать пользоваться этой землей на правѣ собственности безвозмездно, безъ выкупа или за опредѣленную плату на началахъ выкупа? И вотъ, земельная комиссія, соображая всѣ тѣ обстоятельства, которыя были мною изложены, пришла къ заключенію, что, на основаніи такихъ же законодательныхъ актовъ, правительственныхъ распоряженій, всѣхъ обѣщаній, льготъ и Манифестовъ, которые издавались въ свое время по поводу организаціи общества Днѣпровскихъ лоцмановъ, слѣдуетъ признать, что всѣ эти земли должны быть признаны собственностью общества Днѣпровскихъ лоцмановъ, и на этомъ основаніи онѣ и должны быть надѣлены имъ безвозмездно, т. е. безъ выкупа. Засимъ, второй вопросъ, который подлежалъ обсужденію земельной комиссіи, заключался въ томъ, на какихъ основаніяхъ, какимъ образомъ передать имъ эту землю и на основаніи какихъ документовъ. Такимъ образомъ, здѣсь является уже необходимость выдать общую владѣнную запись, съ тѣмъ чтобы эти общества на основаніи ли закона о землеустройствѣ, или по правиламъ ст. 13 Положенія о казенныхъ крестьянахъ, сами разверстались между собой, и тогда послѣ миролюбиваго, полюбовнаго раздѣла возможно будетъ выдать каждому обществу въ отдѣльности соотвѣтствующіе документы. Засимъ, въ силу Высочайше утвержденнаго, 22 февраля 1879 г., Положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, поземельное устройство Днѣпровскихъ лоцмановъ должно быть осуществлено на основаніи соотвѣтствующихъ законоположеній о другихъ сельскихъ обывателяхъ; и въ соотвѣтствіи съ этимъ комиссія признаетъ, что обществу Днѣпровскихъ лоцмановъ подлежитъ выдать владѣнные записи на предоставленныя имъ особыя земли, составленныя примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 13 Положенія о крестьянахъ, или же на основаніи ст. 52—55 Общаго Положенія о крестьянахъ. Комиссія проситъ признать законопроектъ спѣшнымъ. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Приложеніе № 296.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. А. Искрицкаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Искрицкій (докладчикъ земельной комиссіи). Земельная комиссія вноситъ на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроектъ о выкупѣ крестьянской земли въ имѣніяхъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Дворянскія общества въ Прибалтійскихъ губерніяхъ владѣютъ недвижимыми имѣніями, Высочайше жало-

ванными имъ указами 1797 и 1798 гг. въ Лифляндіи и Эстляндіи и 1806 г. Курляндскому дворянству. Имѣнія эти, какъ сказано въ ст. 45 въ ч. II Св. Мѣстн. Узак. Губ. Остзейск., пожалованы дворянскимъ обществамъ „на содержаніе ландратовъ и другихъ дворянскихъ чиновниковъ и вообще на общественныя надобности“. Ст. 887 и 893 ч. III Св. Мѣстн. Узак. Губ. Остзейск. установленъ рядъ ограниченій въ отношеніи этихъ имѣній, ограниченій въ правѣ обремененія ихъ сервитутами, въ правѣ залога и въ правѣ продажи ихъ. Имѣнія прибалтійскаго дворянства такъ же какъ и всѣ земли, входящія въ составъ этихъ губерній, раздѣляются на земли мызныя, находящіяся въ распоряженіи и хозяйственномъ завѣдываніи самихъ владѣльцевъ, и земли крестьянскія или повинностныя, эксплуатація которыхъ возможна исключительно путемъ сдачи ихъ въ аренду. Въ виду такого характера этихъ имѣній крестьяне, поселенные на арендныхъ или повинностныхъ участкахъ, не получили своего землеустройства ни тогда, когда шло поземельное устройство крестьянъ, поселенныхъ на частновладѣльческихъ земляхъ Прибалтійскихъ губерній по законамъ 1856, 1860, 1863 гг. и др., а также не были приняты во вниманіе и при утвержденіи закона 10 марта 1869 г. объ административномъ и земельномъ устройствѣ крестьянъ, поселенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскаго края. Въ виду этого пополненіемъ этого пробѣла и является изданіе настоящаго закона. Основныя положенія настоящаго законопроекта, съ которыми земельная коммиссія почти вполнѣ согласилась, заключаются въ слѣдующемъ: прежде всего выкупъ участковъ предположено произвести на принципѣ обязательности для обѣихъ сторонъ, т. е. на томъ же основномъ принципѣ, на которомъ былъ произведенъ выкупъ земель Положеніемъ 19 февраля 1861 г. по всей Россіи и по закону 1869 г. для казенныхъ земель Прибалтійскихъ губерній. Затѣмъ, по вопросу о томъ, на какія именно земли долженъ быть распространенъ настоящій законопроектъ, коммиссія указала, что подъ дѣйствіе настоящаго закона должны войти всѣ, такъ называемыя, крестьянскія или арендныя повинностныя земли, и, кромѣ того, часть земель, называемыхъ въ Прибалтійскомъ краѣ квотными или шестидольными, имѣющая своимъ назначеніемъ обезпеченіе содержанія сѣльскохозяйственныхъ рабочихъ, но именно тѣ участки этихъ земель, которые эксплуатируются путемъ сдачи ихъ въ аренду. По вопросу о томъ, кто именно долженъ явиться пріобрѣтателемъ этихъ земель, коммиссія указала на то, что такимъ лицомъ долженъ быть прежде всего нынѣшній арендаторъ участка. Если же участокъ не находится въ арендѣ, то покупателемъ, или вѣрнѣе выкупателемъ участка могутъ явиться другіе безземельные крестьяне по указанію волостныхъ обществъ или, наконецъ, крестьяне малоземельные. Въ отношеніи того, въ какихъ границахъ должны укрѣпляться участки за крестьянами, коммиссія остановилась на границахъ фактическаго владѣнія. Для опредѣленія выкупныхъ цѣнъ, единственнымъ критеріемъ была принята арендная плата, если же отдѣльные участки въ арендномъ содержаніи не находятся въ настоящее время, то цѣна должна опредѣляться по цѣнамъ, существующимъ на земли въ мѣстностяхъ, ближайшихъ, смежныхъ. Капитализація арендныхъ цѣнъ производится изъ 5% годового дохода. При такой капитализаціи сохранены, съ одной стороны, интересы дворянства, которое будетъ получать изъ доходовъ отъ этихъ капиталовъ приблизительно тѣ же суммы, которыя оно выручало въ настоящее время отъ арендной платы съ этихъ земель, а съ другой стороны, при такой капитализаціи земли переходятъ къ крестьянамъ на достаточно выгодныхъ для нихъ условіяхъ, и не дороже во всякомъ случаѣ тѣхъ цѣнъ, по которымъ они пріобрѣтали эти земли по добровольнымъ сдѣлкамъ до 1886 г. Затѣмъ, коммиссія стала на тотъ принципъ, что новые земельные собственники должны получить свои участки на правахъ полной и неограниченной собственности, что вотчинное право является правомъ архаическимъ и что сохранять его по отношенію къ участкамъ, выкупаемымъ на этихъ основаніяхъ, нѣтъ никакой надобности. Въ отношеніи храненія капиталовъ, коммиссія высказалась за обращеніе ихъ въ неприкосновенный капиталъ, и за обращеніе ихъ въ бумаги процентныя правительственныя или Правительствомъ гарантированныя, съ тѣмъ, чтобы на общихъ основаніяхъ хранить эти бумаги въ учрежденіяхъ государственнаго банка. Единственное наиболѣе существенное измѣненіе, которое внесено коммиссіей, заключается въ слѣдующемъ: прежде всего въ отношеніи выкупной операціи, коммиссія исключила изъ даннаго законопроекта Курляндію по той

простой причинѣ, что во время разсмотрѣнія настоящаго проекта въ имѣніяхъ Курляндскаго дворянства уже ни одного участка непроданнаго крестьянамъ не оставалось; всѣ участки были проданы, а семь участковъ, характеръ которыхъ былъ спорнымъ въ настоящее время уже по рѣшенію Правительствующаго Сената, отнесены къ мызнымъ землямъ. Затѣмъ, земельная комиссія внесла въ законопроектъ нѣсколько болѣе рѣшительную мѣру, направленную къ предварительному устраненію черезполосицы между отдѣльными участками, передъ ихъ укрѣпленіемъ за новыми собственниками преимущественно на островѣ Эзелѣ,—по этому частному вопросу объясненія будутъ даны въ случаѣ надобности при постатейномъ чтеніи. Въ общемъ же комиссія всецѣло присоединилась къ правительственному законопроекту.

Приложеніе № 297.

Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго 1
въ засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.

Шидловскій І (докладчикъ финансовой комиссіи). Финансовая комиссія приняла проектъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ внесенъ былъ въ нее изъ земельной комиссіи. Единственнымъ исключеніемъ является порядокъ производства выкупа, который по мнѣнію финансовой комиссіи надлежитъ видоизмѣнить. Дѣло въ томъ, что выкупная операція по проекту правительственному и принятому земельной комиссіей совершается путемъ отсрочки уплаты казной капитальной суммы при условіи ежегоднаго платежа 5% на эту сумму. Такимъ образомъ, выкупная операція въ этой формѣ сводилась бы къ 5%-ному займу, заключаемому на 36 лѣтъ и погашаемому въ теченіе того же времени поступающими отъ крестьянъ выкупными платежами. Вся эта операція во всемъ ея объемѣ не превышаетъ суммы приблизительно въ 1.500.000 р., которые подлежатъ уплатѣ въ теченіе двухъ, трехъ или вообще нѣсколькихъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ эта операція можетъ быть закончена. Комиссія полагаетъ произвести эту операцію за счетъ государственнаго казначейства, въ виду того, что сумма въ 1.500.000 р. совершенно свободно можетъ быть при настоящемъ состояніи казначейства уплачена.

Приложеніе № 298.

Рѣчь члена Государственной Думы А. Я. Терраса и М. А. Искрицкаго въ засѣданіи Общаго Собранія 15 Марта 1912 г.

Террасъ (Эстляндская губ.). Разсматриваемая нами ст. 9 говоритъ объ опредѣленіи выкупной цѣны крестьянскихъ земель, во Всемилоствѣйше пожалованныхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній. По этой статьѣ выкупная цѣна опредѣляется посредствомъ капитализаціи изъ 5% поступившей въ 1886 г. годовой арендной платы, также переложенная на деньги годовая стоимость натуральныхъ повинностей, если таковая отбывалась крестьянами въ пользу мызнаго управленія причисляется къ арендной платѣ. Но крестьяне,

платя известную арендную плату, пользовались еще, кроме земли, правом получения бесплатно от дворянских обществ топлива, бревен для ремонта зданий, жердей и т. д. Поэтому уплаченные крестьянами арендные деньги не считались только за землю, но также за право получения топлива, бревен на ремонт и постройку зданий и т. д., а по случаю покупки земель, крестьяне впредь этими правами пользоваться не будут. Въ этомъ я вижу несправедливость, поэтому я покорнѣйше прошу принять слѣдующую поправку: къ ст. 9 послѣ словъ: „растущаго на участкѣ лѣса, по цѣнамъ 1886 г.“ включить слова: „съ вычетомъ пособій и годовой стоимости матеріала, получавшагося арендаторомъ отъ мызнаго управленія на хозяйственныя нужды“.

Искрицкій (докладчикъ земельной комиссіи). Я хотѣлъ обратить ваше вниманіе на то, что оцѣнка участковъ на основаніи этого проекта и безъ того производится на чрезвычайно льготныхъ для крестьянъ основаніяхъ. За критерій былъ взятъ арендный договоръ 1886 г., несравненно болѣе дешевый, чѣмъ арендные платежи, по которымъ эти участки могли бы сдаваться въ настоящее время. Если къ разсчету, и безъ того сложному, который устанавливаетъ комиссія, добавить еще тѣ мелкія исчисленія по отдѣльнымъ случаямъ, къ которымъ приведетъ поправка члена Государственной Думы Тер-раса, то дѣйствительно мы заставимъ исполнителей закона войти въ такія дебри при расчетахъ и оцѣнкахъ, изъ которыхъ они не выйдутъ.

Приложеніе № 299.

Рѣчь члена Государственной Думы бар. Г. Е. Фелькерзама въ засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.

Бар. Фелькерзамъ (Курляндская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Вы слышали отъ докладчика, что всѣ крестьянскіе участки имѣній, пожалованныхъ Курляндскому дворянству, уже проданы, проданы на основаніи спеціальнаго закона, изданнаго собственно для Курляндской губ. по ходатайству нашему, по ходатайству Курляндскаго дворянства. Вотъ, въ этомъ законѣ нѣтъ тѣхъ ограниченій, въ отношеніи порядка храненія и завѣдыванія капиталами, который проектируется разсматриваемымъ законопроектомъ. Копиталы, вырученные отъ продажи крестьянскихъ участковъ, хранятся въ дворянскихъ учрежденіяхъ Курляндской губ., а равно и въ Лифляндской губ., гдѣ дворянство уже приступило къ продажѣ такихъ участковъ, и большая часть ихъ на самомъ дѣлѣ продана. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я предлагаю поправку слѣдующаго содержанія: послѣдній абзацъ ст. 32 въ редакціи, принятой комиссіей, начиная со словъ: „сей неприкосновенный капиталъ“, изложить слѣдующимъ образомъ: „сей неприкосновенный капиталъ помѣщается въ государственныя или гарантированныя Правительствомъ процентныя бумаги или закладные листы Курляндскаго, Лифляндскаго и Эстляндскаго кредитныхъ обществъ, по указаніямъ самихъ дворянскихъ обществъ которыя заботятся о безопасномъ храненіи капиталовъ. Проценты съ сего капитала расходуются дворянскимъ обществомъ на потребности, указанные въ ст. 45 ч. II Св. Мѣстн. Узак. Губ. Остзейск“. Вотъ это послѣднее не измѣняется. Затѣмъ, ст. 33 въ редакціи, принятой финансовой комиссіей, послѣ словъ: „обращаются въ неприкосновенный капиталъ подлежащихъ дворянскихъ обществъ“ изложить совершенно такъ же, какъ и ст. 32, потому что приходится согласовать эти двѣ статьи, ибо первая трактуетъ только о тѣхъ участкахъ, которые проданы и продаются путемъ выкупной операціи, а во второй статьѣ рѣчь идетъ о тѣхъ участкахъ, которые проданы на основаніи дѣйствующаго закона, т. е. по добровольному соглашенію, а на самомъ дѣлѣ разницы принципиальной никакой между этими участками нѣтъ.

Приложение № 300.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Я. Терраса въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Террасъ (Эстляндская губ.). Имѣнія, о которомъ говорится въ этомъ законопроектѣ, были пожалованы дворянскимъ обществамъ для извѣстной цѣли, а именно, дворянскія общества доходами съ этихъ имѣній должны содержать дворянскихъ чиновниковъ, — въ Эстляндской и Лифляндской губ. они называются ландратами, — которые состоятъ непремѣнными членами въ мѣстныхъ самоуправленіяхъ, а равно должны израсходовать доходы на другія общественныя надобности. По этому дѣлу въ прил. 2 къ ст. 45 ч. II Свода мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губерній относительно Эстляндской губ. говорится слѣдующее: „Эстляндская ландратская коллегія владѣетъ имѣніями Эстляндскаго дворянства отъ имени сего общества, сіи имѣнія называются Куймегецъ, Наппель и Кай и доходы съ этихъ имѣній частью обращаются на содержаніе канцеляріи оберъ-ландгерихта, частью на канцелярскіе расходы по мангерихту“. Остающіяся затѣмъ суммы распределяются между ландратами въ видѣ столовыхъ денегъ. Оберъ-ландгерихтъ и мангерихтъ, о которыхъ говоритъ эта статья, были общесудебныя установленія, а ландраты, какъ я уже сказалъ, состоятъ непремѣнными членами мѣстнаго самоуправления. Въ разсматриваемой нами ст. 32 говорится, какъ въ будущемъ будутъ храниться капиталы, вырученные отъ продажи крестьянскихъ земель пожалованныхъ имѣній и какъ будутъ израсходываться проценты этихъ капиталовъ. Но къ сожалѣнію ничего не говорится о томъ, что будетъ тогда съ этими капиталами и процентами, когда будетъ введено земство въ краѣ. Поэтому я прошу Государственную Думу принять слѣдующую поправку къ ст. 32 послѣ словъ: „отпускаются на составленіе неприкосновенныхъ капиталовъ“, исключить слова: „подлежащихъ дворянскихъ обществъ“, и послѣ словъ: „проценты съ сего капитала выдаются“, прибавить слова: „впредь до введенія въ краѣ земства“.

Приложение № 301.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Я. Предкальна въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Предкальнъ (г. Рига). Къ ст. 32 внесены двѣ поправки: поправка бар. Фелькерзама и поправка члена Государственной Думы Терраса. Прежде всего, позвольте мнѣ остановиться на поправкѣ члена Государственной Думы Терраса. Онъ предлагаетъ добавить въ концѣ этой статьи указаніе на то, что всѣ деньги, вырученныя отъ продажи крестьянскихъ участковъ изъ пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ имѣній хранятся какъ неприкосновенный капиталъ въ Государственномъ Банкѣ, и проценты съ этого капитала выдаются дворянскимъ обществамъ „впредь до введенія въ Прибалтійскомъ краѣ земскаго самоуправления“. Эти имѣнія были пожалованы дворянству за исполненіе опредѣленныхъ общественныхъ функций и вмѣстѣ съ лишеніемъ этихъ функций у нихъ были отняты и имѣнія. Совершенно ясно, покуда дворянство несетъ общественныя обязанности, оно пользуется доходами отъ этихъ имѣній, какъ только они перестанутъ нести эти обязанности, у нихъ эти имѣнія отнимутся, поэтому, мнѣ кажется, что поправка Терраса внесена очень кстати и очень умѣстно. По всей вѣроятности, Прибалтійскій край и вмѣстѣ съ нимъ другія окраины получаютъ самоуправленіе, которого они до

сихъ поръ не имѣли, и эти функціи тогда съ дворянскихъ обществъ перейдутъ на общественныя выборныя учрежденія и совершенно естественно, что вмѣстѣ съ тѣмъ и доходы съ ландратскихъ имѣній съ того времени должны идти въ пользу этихъ общественныхъ земскихъ учреждений, потому что было бы безсмысленно ни съ того, ни съ сего предоставить дворянскимъ обществамъ громадныя имѣнія только за ихъ прекрасные глаза. Вмѣстѣ съ тѣмъ такая постановка вопроса отвѣчаетъ и на поправку члена Государственной Думы бар. Фелькерзама. Ясное дѣло, что предоставлять въ полное распоряженіе дворянства эти капиталы, помѣщать ихъ въ дворянскія учрежденія нѣтъ никакого основанія; напротивъ, была бы умѣстна поправка о томъ, чтобы дворянскія общества возмѣстили тѣ суммы, которыя они сейчасъ получаютъ противъ закона, которыя они получаютъ противъ смысла тѣхъ законодательныхъ актовъ, которые касаются отдачи этихъ имѣній дворянскимъ обществамъ. Поэтому ясно, что о какомъ-нибудь закрѣпленіи этихъ имѣній или капиталовъ, поступающихъ отъ продажи ихъ участковъ въ дворянскія кассы, не можетъ быть и рѣчи, это было бы неосновательнымъ и совершенно лишеннымъ смысла. Это было бы дарованіемъ дворянскимъ обществамъ какихъ-то подарковъ изъ государственнаго имущества.

Приложеніе № 302.

Рѣчь Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ. Господа. Поправка депутата Терраса съ точки зрѣнія Правительства неприемлема. Прежде всего ею предрѣшается вопросъ далеко не безспорный, объ юридической природѣ дворянскихъ имѣній. Спорность этого вопроса удостоверяется уже тѣмъ, что въ Высочайше утвержденномъ 31 мая 1901 г. журналѣ особаго совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ прямо было сказано, что вопросъ о земельномъ устройствѣ крестьянъ въ дворянскихъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній долженъ быть рассмотрѣнъ совершенно самостоятельно и независимо отъ вопроса о принадлежности состоящихъ во владѣніи прибалтійскаго дворянства имѣній. Далѣе, если взять практическую сторону этого предложенія, то къ чему оно сводится? Оно имѣло бы большой практическій смыслъ, если бы возникала опасность растраты капиталовъ, о коихъ идетъ рѣчь, до введенія земства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, но вѣдь это капиталы неприкосновенные, тратить можно, значить, лишь проценты съ нихъ. Слѣдовательно, никакой опасности, что капиталы эти будутъ растрочены до введенія земства, нѣтъ. Затѣмъ, довольно было бы страннымъ законодательнымъ приѣмомъ ссылаться въ законѣ на мѣропріятіе (введеніе земства), которое еще даже нигдѣ не обсуждается.

Приложение № 303.

Рѣчь члена Государственной Думы бар. Г. Ф. Розена въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.

Бар. Розенъ (Лифляндская губ.). Господа. Я буду очень кратокъ. Здѣсь уже было сказано, что цѣлью настоящаго законопроекта является землеустройство крестьянъ и намъ не надлежитъ обсуждать здѣсь юридическую природу правъ собственности дворянскихъ обществъ относительно этихъ имѣній. Позвольте вамъ сообщить, что говоритъ по этому поводу дѣйствующій въ Прибалтійскомъ краѣ законъ. Ст. 812 ч. III Св. Мѣстн. Узак. Губ. Остзейск. гласитъ слѣдующее: „Собственникомъ недвижимости признается лишь тотъ, кто означенъ такимъ въ публичныхъ судебныхъ книгахъ по принадлежности“. А между тѣмъ, здѣсь у меня въ рукахъ имѣются выписки изъ крѣпостныхъ отдѣленій, изъ которыхъ явствуетъ, что именно въ этихъ публичныхъ судебныхъ книгахъ право собственности на названные имѣнія укрѣплено за дворянскими обществами. Что же касается сдѣланнаго здѣсь указанія на то, что, можетъ быть, при введеніи земства, назначеніе, соединенное съ дареніемъ этихъ имѣній, отпадаетъ, и, вслѣдствіе этого, эти имѣнія, отъ дворянскихъ обществъ должны быть отнимаемы, то, конечно, это положеніе я тоже признаю совершенно неправильнымъ и позволю себѣ сообщить вамъ текстъ соотвѣтствующей статьи нашего закона. Ст. 4502 того же закона трактуетъ о дареніи, соединенномъ съ какимъ-либо назначеніемъ, и гласитъ слѣдующее: „Если исполненіе назначенія окажется невозможнымъ по естественнымъ препятствіямъ или будетъ неумѣстно по законнымъ и нравственнымъ причинамъ, то такое назначеніе отпадаетъ, но самое дареніе остается въ своей силѣ. Послѣ этого, конечно, ни о какой передачѣ этихъ имѣній или принадлежащихъ къ нимъ капиталовъ какимъ бы то ни были другимъ органамъ и рѣчи быть не можетъ.

Приложение № 304.

Рѣчи членовъ Государствен. Думы М. А. Искрицкаго и С. И. Шидловскаго I въ засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.

Искрицкій (докладчикъ земельной комиссіи). Въ числѣ тѣхъ указовъ которые цитировалъ депутатъ Предкальнъ, онъ упустилъ Именной указъ, данный 7 января 1810 г., подлинный текстъ котораго гласитъ слѣдующее: „имѣнія эти отданы въ вѣчное владѣніе дворянству на общественныя его нужды и потому должны составлять неотъемлемую его собственность“. Во всякомъ случаѣ имѣя въ наличіи такой указъ, нельзя сказать, что вопросъ этотъ разрѣшенъ такъ просто, что юридическая природа его ясна, и имѣнія эти дворянству не принадлежатъ. Въ отношеніи къ поправкамъ, внесеннымъ къ ст. 32, могу замѣтить слѣдующее: что касается поправки, внесенной бар. Фелькерзамомъ, касающейся порядка храненія этихъ капиталовъ, лично я никакой

особенной разницы въ смыслѣ цѣлости и безопасности этихъ капиталовъ не вижу въ томъ или иномъ способѣ ихъ храненія, но комиссія находила болѣе удобнымъ храненіе этихъ капиталовъ въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, разъ доходы съ этихъ капиталовъ имѣютъ цѣлью обезпечить потребности общественныя,—вотъ почему комиссія остановилась на этомъ. Относительно поправки Терраса, указывающей на то, что капиталы должны храниться въ Государственномъ Банкѣ только „впредь до введенія земства въ этомъ краѣ“, могу указать, что такая поправка предрѣшаетъ вопросъ о томъ, что при введеніи земства капиталы должны быть сейчасъ же изъяты. Попутно предрѣшать этотъ вопросъ совершенно невозможно, мы говоримъ о совершенно другихъ вещахъ.

Шидловскій 1 (докладчикъ финансовой комиссіи). Финансовая комиссія, вырабатывая редакцію ст. 32, выработала такую въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что было установлено земельной комиссіей, которая установила порядокъ храненія вырученныхъ денегъ въ Государственномъ Банкѣ. Этотъ порядокъ комиссія считала соотвѣтствующимъ и цѣлямъ проекта и закону и потому сохранила его, нѣсколько измѣнивъ редакцію. По отношенію къ поправкѣ бар. Фелькерзама, съ точки зрѣнія сохранности капитала, во мнѣ лично сомнѣнія никакого она не возбуждаетъ. Но это будетъ изъятіе изъ общаго порядка. Поправка же, внесенная Террасомъ, является предрѣшеніемъ вопроса о введеніи земства, которое попутно здѣсь сдѣлано быть не можетъ. Поэтому я отъ имени финансовой комиссіи высказываюсь за отклоненіе ея.

Приложеніе № 305.

Рѣчь члена Государственной Думы Э. ф. Карлсберга въ засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.

Карлсбергъ (Курляндская губ.). Гг. члены Государственной Думы, Мною внесена поправка слѣдующаго содержанія: я прошу оставить отд. III, также и ст. 1 правилъ о выкупѣ крестьянской повинностной и арендной земли въ имѣніяхъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній, въ редакціи правительственнаго законопроекта, т. е., чтобы настоящій законъ, по продажѣ земель, распространить и на Курляндскую губ. Гг. народные представители, почти вездѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ помѣщиками баронами противозаконно присоединялись крестьянскія земли къ мызнымъ угодьямъ, скажу даже больше—пропали планы, отдѣляющіе красною чертою крестьянскія земли отъ мызныхъ. Онѣ были прирѣзаны къ мызамъ, въ Курляндской же губ. въ началѣ 1870 г., когда ожидалась правительственная аграрная реформа, началось массовое уничтоженіе крестьянскихъ дворовъ. Ревизія сенатора Манасенна удостовѣрила тотъ печальный фактъ, что лифляндскіе и курляндскіе бароны присвоили больше полмилліона десятинъ крестьянской земли. Если курляндское дворянское общество поступало такимъ же образомъ съ крестьянской землей во Всемилостивѣйше пожалованныхъ имѣніяхъ и послѣ введенія настоящаго закона въ жизнь, и если таковое дѣйствіе курляндскихъ дворянскихъ обществъ обнаружится и земля будетъ признана крестьянской землей, то въ такомъ случаѣ было бы въ высшей степени несправедливо для курляндскихъ крестьянъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ имѣній, если они не будутъ имѣть возможности выкупить земельные участки по настоящему закону. Да, гг., въ Прибалтійскомъ краѣ масса ненормальностей, въ Прибалтійскомъ краѣ бароны пользуются всякими привилегіями и правами, а коренные жи-

тели какъ латыши, такъ и эстонцы, которые въ случаѣ негодины не только должны, но и будутъ служить оплотомъ на этой окраинѣ Россійской Имперіи, не имѣютъ ничего, пользуясь лишь одной птичьей свободой. У насъ болѣе 80% безземельныхъ батраковъ, а что касается земельныхъ крестьянъ, то многіе изъ нихъ живутъ, выражаясь просто, еле-еле душа въ тѣлѣ. Поэтому, гг. народные защитники, разъ уже само Правительство идетъ навстрѣчу необходимымъ реформамъ въ Прибалтійскомъ краѣ, то я въ правѣ думать, что моя поправка должна быть поддержана вами, народными представителями. Повторяю, моя поправка возстановливаетъ лишь текстъ правительственного законопроекта. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а).

Приложеніе № 306.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. А. Искрицкаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Искрицкій (докладчикъ земельной комиссіи). Поправка депутата Карлсберга клонится къ возстановленію отд. III текста правительственного законопроекта, т. е. касается распространенія той части настоящаго закона, которая касается выкупа земель и имѣній Курляндскаго дворянства. Я въ первоначальномъ докладѣ уже имѣлъ честь объяснить Государственной Думѣ, почему земельная комиссія исключила этотъ отдѣлъ. Земельная комиссія измѣнила его, вслѣдствіе того, что не по заявленію бар. Фелькерзама, а по свѣдѣніямъ офиціальнымъ, представленнымъ Правительствомъ, было установлено, что въ настоящее время такихъ крестьянскихъ участковъ въ имѣніяхъ курляндскаго дворянства больше не имѣется. Всѣ участки крестьянскіе были распроданы на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1867 г., а потому, за отсутствіемъ объекта, на который могъ бы быть распространенъ настоящій законъ, это является нормой совершенно безъ содержанія.

Приложеніе № 307.

**Рѣчь члена Государственной Думы бар. А. О. Шиллинга
въ засѣданіи Общаго Собранія 14 марта 1912 г.**

Бар. Шиллингъ (докладчикъ земельной комиссіи). Самыя главныя основанія настоящаго законопроекта состоятъ въ слѣдующемъ: во-первыхъ, законопроектъ разрѣшаетъ владѣльцамъ фиденкомиссныхъ имѣній въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской продажу крестьянскихъ участковъ, входящихъ въ составъ этихъ имѣній, т. е. тѣ части земли, которыми помѣщикъ можетъ пользоваться исключительно только отдачей ихъ въ аренду, дарованіемъ и продажей ихъ членамъ крестьянскихъ обществъ, при чемъ продажа эта разрѣшается на точномъ основаніи дѣйствующаго закона относительно

продажи крестьянской земли вообще; во-вторыхъ, предусматривается въ законопроектѣ образованіе неприкосновеннаго капитала изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи этихъ крестьянскихъ участковъ и способы храненія и надзора за этимъ неприкосновеннымъ капиталомъ; въ-третьихъ, разрѣшается владѣльцамъ всѣхъ фиденкомиссныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, такъ же какъ это разрѣшено уже владѣльцамъ въ Курляндіи, получать ссуды на сельскохозяйственныя улучшенія изъ этого капитала. Вообще это не есть новый законопроектъ, гг., но это есть распространеніе существующаго закона въ Курляндской губ. на Лифляндскую и Эстляндскую губ., именно закона 27 мая 1870 г. и закона 25 ноября 1896 г. Финансовая комиссія возраженія противъ законопроекта не имѣетъ, и я прошу отъ имени земельной комиссіи признать законопроектъ спѣшнымъ.

Приложеніе № 308.

**Рѣчь члена Государственной Думы бар. Г. ф. Фелькерзама
въ засѣданіи Общаго Собранія 14 марта 1912 г.**

Бар. Фелькерзамъ (Курляндская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Докладчикъ вамъ уже говорилъ совершенно правильно, что въ сущности рассматриваемый законопроектъ распространяетъ только на губерніи Лифляндскую и Эстляндскую дѣйствіе закона, изданнаго уже болѣе 40 лѣтъ тому назадъ для Курляндской губ. Ничего новаго законъ этотъ не вводитъ, и возражать противъ него по существу не приходится. Но дѣло въ томъ, что въ ст. 1 вкралась ошибка или во всякомъ случаѣ неточность. Въ ст. 1 сказано, что крестьянскіе участки могутъ быть отчуждаемы на точномъ основаніи крестьянскихъ положеній и гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ объ отчужденіи таковыхъ земель изъ другихъ частныхъ, не обращенныхъ въ фиденкомиссы... А далѣе, гг., устанавливается, что эти участки продаются лицамъ мѣстнаго крестьянскаго сословія, либо Крестьянскому банку. И вотъ это второе положеніе не соотвѣтствуетъ первому, и тутъ даже есть прямое противорѣчіе, ибо долженъ доложить вамъ, что это самое крестьянское положеніе и гражданскіе законы, на которые ссылается ст. 1, устанавливаютъ, напротивъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ эти участки могутъ быть пріобрѣтаемы не только лицами крестьянскаго сословія, но и лицами всѣхъ сословіи, причемъ, однако, лицо, пріобрѣтшее такой участокъ, eo ipso становится членомъ волостного общества. Ясно отсюда, что тутъ есть прямое противорѣчіе въ этой ст. 1, и для устраненія этого противорѣчія я позволяю себѣ предложить слѣдующую поправку, а именно слова: „лицамъ мѣстнаго крестьянскаго сословія“ замѣнить словами: „лицамъ, указаннымъ въ вышеприведенныхъ крестьянскихъ положеніяхъ и гражданскихъ узаконеніяхъ“. Засимъ, въ Курляндской губ. существуетъ особый законъ по продажѣ крестьянскихъ участковъ изъ состава фиденкомиссныхъ имѣній. Тутъ опять-таки сказано, что эта продажа производится на точномъ основаніи общаго закона, такъ называемыхъ аграрныхъ правилъ. И поэтому нѣтъ, конечно, причинъ для сравнительно незначительнаго числа крестьянскихъ участковъ устанавливать теперь новыя нормы, совершенно другія, чѣмъ тѣ, на основаніи которыхъ производилась продажа всѣхъ прочихъ крестьянскихъ участковъ. Поэтому я полагаю, что такое измѣненіе необходимо.

Приложение № 309.

**Рѣчь Товарища Министра Юстиціи А. Г. Гасмана въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 марта 1912 г.**

Товарищъ Министра Юстиціи Гасманъ. Гг. члены Государственной Думы. Я считаю долгомъ объяснить, почему Министерство Юстиціи отнеслось къ обсуждаемому вопросу иначе, чѣмъ только что говорившій ораторъ. Дѣло въ томъ, что по общему правилу фидеикомиссное имѣніе не подлежитъ вовсе отчужденію, точно также какъ наши заповѣдныя имѣнія не подлежатъ отчужденію. Предположивъ сдѣлать изъ этого правила исключеніе относительно крестьянскихъ участковъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, включили въ проектъ примѣчаніе, что содержащіяся въ нѣкоторыхъ учредительныхъ актахъ постановленія, въ силу коихъ лица, отчуждающія фидеикомиссныя имѣнія или части оныхъ, лишаются правъ своихъ на эти имѣнія, не имѣютъ дѣйствія въ отношеніи къ отчужденію крестьянскихъ участковъ. Слѣдовательно, мы колеблемъ даже учредительные акты, давно установленные. Чѣмъ же вызывается такое измѣненіе закона? Закономъ 21 октября 1906 г. изъ запрещенія отчужденія заповѣдныхъ имѣній сдѣлано исключеніе для продажи участковъ именно крестьянамъ. Точно также мы хотѣли измѣнить законъ прибалтійскій, касающійся фидеикомиссныхъ имѣній, соотвѣтствующихъ нашимъ заповѣднымъ только по отношенію къ крестьянамъ. По общимъ законамъ прибалтійскимъ крестьянскіе участки могутъ бы продаваемы лицамъ всѣхъ сословій: и дворянамъ, и мѣщанамъ, и купцамъ, и, только, покупая участокъ, пріобрѣтатель тѣмъ самымъ становится членомъ волостного общества. Такимъ образомъ съ пріобрѣтеніемъ участка покупатель становится членомъ волостного общества, но не крестьяниномъ; въ личныхъ сословныхъ правахъ своихъ онъ остается въ томъ же положеніи, въ которомъ онъ находился до пріобрѣтенія. Поэтому мы въ проектъ и сказали: продажа производится на основаніи общихъ законовъ прибалтійскихъ губерній, но только лицамъ мѣстнаго крестьянскаго сословія.

Приложение № 310.

**Рѣчь члена Государственной Думы бар. Г. Е. Фелькерзама въ
засѣданіи Общаго Собранія 14 марта 1912 г.**

Бар. Фелькерзамъ (Курляндская губ.). Г. Товарищъ Министра, по моему, упустилъ изъ виду, что, какъ я уже имѣлъ честь доложить вамъ, въ Курляндской губ. уже дѣйствуетъ такой законъ, которымъ именно устанавливается, что крестьянскіе участки изъ состава фидеикомиссныхъ имѣній продаются на томъ же основаніи, какъ и участки свободныхъ, не обращенныхъ въ фидеикомиссы имѣній. Кромѣ того, позвольте обратить ваше вниманіе еще на то, что, суживая кругъ лицъ, имѣющихъ право покупать такіе участки, вы на самомъ дѣлѣ уменьшаете права покупателей, вы стѣсняете ихъ, вы стѣсняете кредитъ этихъ покупателей и кредитоспособность самыхъ участковъ. Позвольте указать вамъ, гг., что кредитныя общества въ Прибалтійскомъ краѣ не имѣютъ возможности, не имѣютъ права выдавать ссуды

подъ залогъ такихъ участковъ, если они не имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ права, въ случаѣ невнесенія срочныхъ платежей роста или погашенія, потребовать, на основаніи своего устава, назначенія такой земельной недвижимости въ продажу съ торговъ. Если кредитныя общества не имѣютъ этого права, если кредитныя общества не имѣютъ права, въ случаѣ неявки другихъ, желающихъ пріобрѣсти такой участокъ, удержать недвижимость за собой, то въ такомъ случаѣ они лишены возможности выдавать ссуды подъ залогъ такихъ участковъ.

Приложеніе № 311.

Рѣчь члена Государственной Думы бар. А. О. Шиллинга въ засѣданіи Общаго Собранія 14 марта 1912 г.

Бар. Шиллингъ (докладчикъ земельной комиссіи). Отъ имени земельной комиссіи могу только сказать одно, что земельная комиссія вовсе не хотѣла ни расширять, ни суживать чьихъ бы то ни было правъ, а просто распространить существующій законъ и на земли крестьянскихъ участковъ, входящихъ въ составъ фиденкомиссныхъ земель, что выражено въ первомъ пунктѣ настоящаго законопроекта, гдѣ сказано: „на точномъ основаніи крестьянскихъ положеній и гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ“. Я признаю, что редація земельной комиссіи можетъ вызвать въ этомъ отношеніи сомнѣнія, а поэтому я лично присоединяюсь къ редакціи, предложенной вамъ бар. Фелькерзамомъ. Вотъ, все, что я могу сказать по этому вопросу.

Приложеніе № 312.

Рѣчь члена Государственной Думы М. А. Искрицкаго въ засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.

Искрицкій (докладчикъ земельной комиссіи). Вопросы, поставленные подъ п.п. 4 и 5, являются докладами земельной комиссіи по одному и тому же законопроекту. Земельная комиссія вноситъ на утвержденіе Государственной Думы законопроектъ о разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ, майоратныхъ, ленныхъ и подушковыхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній. Законъ этотъ былъ изданъ въ порядкѣ ст. 87 Зак. Осн. въ видѣ временныхъ правилъ 21 октября 1906 г., дѣйствующихъ и въ настоящее время, затѣмъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственной Думы вмѣстѣ съ послѣдующими дополненіями Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Министерства Юстиціи. Правительство и вмѣстѣ съ тѣмъ земельная комиссія, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, согласились съ тѣмъ обстоятельствомъ, что для устраненія острой земельной нужды крестьянъ сосѣднихъ съ майоратными и заповѣдными имѣніями земель и для предупрежденія возникающихъ отсюда неудовольствій, волненій

и безпорядковъ продажа участковъ изъ состава этихъ имѣній представляется, дѣйствительно, желательной и можетъ быть признана въ рядѣ случаевъ даже вопросомъ государственной необходимости; только этимъ очень часто можетъ быть достигнуто урегулированіе взаимоотношеній владѣльцевъ этихъ имѣній съ сосѣдними крестьянами. Преслѣдуя исключительно цѣли землеустроительныя, цѣли обезпеченія нуждающихся въ землѣ малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ и устраненіе ихъ острой земельной нужды, предположено допускать продажу исключительно участками по нормамъ, установленнымъ примѣнительно къ вопросу о продажѣ казенныхъ земель, т. е. по нормамъ, устанавливаемымъ Комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ, на основаніи Высочайшаго указа 27 августа 1906 г. по представленіямъ мѣстныхъ землеустроительныхъ учреждений. Затѣмъ, контингентъ лицъ, которымъ продажа эта разрѣшается, ограничивается исключительно крестьянами или лицами, по быту своему земледѣльцами, русскими подданными. Основнымъ принципомъ настоящаго законопроекта является продажа участковъ земледѣльцамъ безъ различія ихъ вѣроисповѣданія и происхожденія. Затѣмъ, продажу участковъ предположено разрѣшать съ содѣйствія Крестьянскаго Поземельнаго Банка или безъ такового, а затѣмъ, по дополненію, внесенному къ временному закону 27 августа 1906 г. Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и принятому земельной комиссіей, разрѣшается также продажа непосредственно Крестьянскому Банку. Комиссія имѣла въ виду, что при продажѣ земель непосредственно Крестьянскому Банку скорѣе и лучше будетъ достигнута цѣль землеустройства. При покупкѣ земли самими крестьянами они очень часто переносятъ на купленные участки то же неудовлетворительное шнуровое и чрезполосное хозяйство, которое ведутъ на своихъ земляхъ, чего при участіи банка быть не можетъ. Затѣмъ, комиссія внесла еще одно существенное измѣненіе въ дѣйствующія правила 21 октября: вмѣсто продажи участковъ исключительно смежнымъ крестьянамъ, какъ это разрѣшается нынѣ дѣйствующимъ закономъ, комиссія нашла нужнымъ расширить это положеніе и допустить продажу вообще мѣстнымъ крестьянамъ. Продажа исключительно смежнымъ крестьянамъ очень часто является совершенно безцѣльнымъ ограниченіемъ контингента покупателей; очень часто смежные крестьяне могутъ не нуждаться въ землѣ, въ то время, какъ крестьяне болѣе отдаленныхъ мѣстъ, на разстояніи 10—15 вер. отъ майоратовъ, безземельные и малоземельные будутъ лишены права этой покупки. Въ виду этого комиссія и измѣнила соотвѣтствующимъ образомъ это положеніе. Затѣмъ, по отношенію, собственно, заповѣдныхъ имѣній земельная комиссія согласилась съ предположеніемъ Правительства признать необходимымъ все-таки сохранить институтъ заповѣдности. Она находила, что законъ этотъ отнюдь не долженъ имѣть стремленія нанести ударъ этому институту, а является исключительно землеустроительнымъ закономъ, и только въ этихъ предѣлахъ долженъ разсматриваться. Въ виду этого, въ законъ включено въ отношеніи заповѣдныхъ имѣній правило о допущеніи продажи участковъ изъ состава этихъ имѣній лишь до извѣстнаго предѣла, съ тѣмъ, чтобы заповѣдныя имѣнія, во всякомъ случаѣ, не опускались ниже того минимальнаго предѣла, который установленъ ст. 470, т. X, т. е. не были бы менѣе 5.000 дес. Въ отношеніи майоратовъ комиссія, согласно первоначальнымъ предположеніямъ Правительства, не нашла нужнымъ устанавливать такого ограниченія, исходя изъ того, что майоратныя владѣнія, по своему возникновенію, совершенно другого характера, нежели имѣнія заповѣдныя. Затѣмъ, комиссія установила тотъ порядокъ или ту процедуру, достаточно сложную, коей разрѣшалась бы продажа участковъ. Контингентъ покупателей разсматривается и утверждается предварительно мѣстными землеустроительными комиссіями, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—уѣздными или губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. Затѣмъ, съ заключеніями ихъ вопросъ этотъ восходитъ на разрѣшеніе Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ и по утвержденіи его этимъ послѣднимъ долженъ вноситься Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ для имѣній заповѣдныхъ и майоратныхъ—на окончательное утвержденіе Правительствующаго Сената по судебному Департаменту, а для продажи земель изъ состава имѣній ленныхъ и подуховныхъ вопросъ разрѣшается собственно властью Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ. Земельная комиссія разсмотрѣла также дополненія, внесенныя Главнымъ Управленіемъ Земле-

устройства и Земледѣлія 19 ноября 1909 г. къ настоящему законопроекту, и вызванныя уже практикой примѣненія этого закона на мѣстахъ. Первое дополненіе, внесенное Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, заключается въ распространеніи на отчужденныя изъ состава майоратныхъ и подуховныхъ имѣній земли правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ, 11 іюня 1901 г., мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ отчужденія и отдачи въ аренду, наемъ и заставу крестьянскихъ усадебъ и земель губерній Царства Польскаго, а равно о дробленіи сихъ имуществъ. Очень часто первоначальными покупателями-крестьянами являлись и подставныя лица, перепродавцы. Въ виду этого представляется желательнымъ распространить, такъ называемое, свойство надѣльныхъ земель на эти участки. Основное свойство, какъ это видно изъ ст. 3 и 14 правилъ 11 іюня, заключается въ томъ, что участки эти могутъ въ дальнѣйшемъ перепродаваться или закладываться исключительно лицамъ, получившимъ землеустройство по Положенію 1864 г., внесеннымъ въ ликвидаціонныя таблицы и данныя, или же ихъ потомкамъ, а въ случаѣ отсутствія таковыхъ—лицамъ, принадлежность которыхъ къ земледѣльческому сословію подтверждается удостовѣреніемъ комиссара. Это положеніе земельной комиссіей было принято такъ какъ она согласна въ этомъ отношеніи съ предположеніями Правительства и исходила исключительно изъ точки зрѣнія обезпеченія земельной нужды крестьянъ; а не ликвидаціи майоратнаго фонда вообще. Затѣмъ, комиссія также согласилась съ предположеніемъ о предоставленіи владѣльцамъ майоратовъ оставленія извѣстнаго процента изъ вырученной отъ продажи земли суммы въ свою пользу на покрытіе расходовъ, съ коими сопряжено отчужденіе участковъ, но уменьшила этотъ процентъ съ пятнадцати до десяти, считая его ближе къ дѣйствительной потребности. Наконецъ, еще одно предположеніе, внесенное Правительствомъ, объ ограниченіи круга покупателей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сѣдлецкой, Люблинской и Сувалкской губ. исключительно лицами православнаго или старообрядческаго вѣроисповѣданія было комиссіей отклонено, такъ какъ комиссія нашла, что данный законопроектъ преслѣдуетъ только землеустроительныя цѣли, а не политическія, и такое положеніе представляется ей безцѣльнымъ, такъ какъ интересы русскаго населенія достаточно обезпечены тѣмъ, что проведеніе въ жизнь отдѣльныхъ случаевъ продажи исключительно зависитъ отъ русскихъ должностныхъ лицъ и учреждений.

Приложеніе № 313.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. Н. Алексѣева въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Алексѣевъ (г. Варшава). Гг. члены Государственной Думы. Мы только что выслушали изъ устъ докладчика объ основной идеѣ данныхъ двухъ законопроектовъ. Но, кромѣ основной идеи, мы ее назовемъ благой и совершенно пріемлемой для насъ, гг., существуетъ и основная мысль, т. е. воплощеніе данной идеи въ текстъ закона, который вамъ розданъ; и если я обращаю ваше вниманіе всего на одну минуту на стр. 9 законопроекта № 607, гдѣ изложены параллельно въ лѣвомъ столбцѣ мотивы, а въ правомъ—резолютивная часть, то вы увидите, что весь докладъ, только что выслушанный изъ устъ почтеннаго докладчика, совершенно падаетъ, т. е. передъ земельной комиссіей стояла одна идея, а разрѣшена она въ прямо противоположномъ смыслѣ. Благоволите сами убѣдиться въ этомъ. Мотивы гласятъ: „комиссія нашла только

необходимымъ добавить, что, кромѣ малоземельныхъ, могутъ покупать и безземельные крестьяне, но какъ тѣ, такъ и другіе должны быть изъ мѣстнаго населенія“. Когда вы переходите къ резолютивной части, то находите ниже-слѣдующую точную редакцію, которая не можетъ вызывать никакихъ сомнѣній; она гласитъ: „мѣстнымъ малоземельнымъ или безземельнымъ крестьянамъ, или земледѣльцамъ другихъ сословій изъ природныхъ обывателей Имперіи, по быту своему не отличающихся отъ крестьянскаго и т. д.“, Слѣдовательно, предоставляется исключительное право мѣстному населенію. Если вы устанавливаете исключительное право пріобрѣтенія земель за мѣстнымъ населеніемъ Царства Польскаго, тогда вы не вводите никакихъ „природныхъ обывателей Имперіи“, потому что при нашемъ же докладѣ приложены тексты подлежащихъ законовъ. Я не буду ихъ цитировать, каждый изъ васъ съ ними ознакомился. Если вы обратитесь къ нимъ, вы увидите, что „природнымъ обывателямъ Имперіи“ нашъ законъ противопоставляетъ инородцевъ или иностранцевъ (ст. 762 Св. Зак., т. IX, изд. 1899 г.). Такимъ образомъ, въ извѣстной части Россійской Имперіи получился бы бессмысленный государственный и социальный *pensens*, нигдѣ недопустимый ни въ одномъ культурномъ государствѣ, которое признаетъ достоинство своего народа. Недопустимо, чтобы народъ родной, русскій былъ объявленъ на положеніи инородца „не природнымъ обывателемъ Имперіи“. Перехожу, гг., отъ чисто редакціоннаго, юридическаго и филологическаго анализа текста закона къ практическому примѣненію, осуществленію въ духѣ редакціоннаго законопроекта. Гг., допустимо ли основное его требованіе? Вѣдь мы не настаиваемъ на томъ, чтобы совершенно исключалось мѣстное населеніе, вѣдь мы только васъ просимъ, мы—русскіе націоналисты,—не исключайте русскаго населенія, русскаго крестьянства. Вѣдь мы понимаемъ, что союзъ 17 октября, т. е. тѣ, кто поставилъ своимъ знаменемъ и держитъ его высоко, Манифестъ 17 октября, тѣ только, скрѣпя сердце, станутъ на почву исключительнаго законодательства и только тогда, когда наступаетъ моментъ государственной необходимости. Но Боже избави, если вы провозглашаете принципъ равенства національностей и потомъ говорите, что вы за равенство національностей, но только за исключеніемъ русской, русскаго народа. Онъ, этотъ народъ, можетъ вамъ сказать; гг., вы намъ дайте хотя потенциальное право, хотя видимость права, не нарушая грубо и не оскорбляя нашего достоинства. И онъ будетъ вполнѣ правъ, и слова его прозвучать горькимъ укоромъ по адресу большинства Государственной Думы. Я не могу иначе толковать данную несовершенную редакцію, какъ только заблужденіемъ. Только такимъ же прискорбнымъ заблужденіемъ можетъ быть объяснено и вкрапленіе бессмысленной идеи, идеи смежности, проникшей во временный законъ 21 октября 1903 г., прошедшій по ст. 87 въ порядкѣ Верховнаго Управленія. И не думайте, что я ошибаюсь, утверждая, что къ сожалѣнію, въ порядкѣ спѣшности, въ комиссію проникла въ этотъ, въ основной своей идеѣ безусловно давно жданный, законъ эта грубая и, скажу, оскорбительная для русскаго народа тенденція. Судите сами: во второмъ законѣ (№ 606), касающемся даннаго вопроса, на стр. 8 вы увидите, что комиссія исключаетъ ст. 4, гласящую о правахъ русскаго населенія. Гг., въ виду того, что русскіе помѣщики майоратовладѣльцы не оказались на высотѣ своего положенія, не исполнили возложенной Россіей на нихъ задачи,—я потомъ постатейно докажу, что они и не могли исполнить этой задачи,—мы должны отъ всѣхъ государственныхъ задачъ, поставленныхъ исторіей Россіи, отказаться и сказать: получайте всѣ эти земли, поляки, въ свое владѣніе. А на долю русскаго крестьянина, гг., малоземельнаго и безземельнаго, какой выпадетъ удѣлъ? Удѣлъ искать новаго неба, и гдѣ? Въ сибирской тайгѣ, или въ тундрѣ или, можетъ быть, и ему найдется мѣсто въ Европейской Россіи? (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а). Господа. Зная, что всѣ мысли всѣхъ насъ далеки въ данный моментъ отъ такихъ серьезныхъ вопросовъ, я, гг., просилъ бы вернуть данную редакцію прочитанныхъ мною статей въ комиссію, прося пересмотрѣть этотъ вопросъ; это было бы дѣло и справедливое, и государственное. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а).

Приложение № 314.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. А. Искрицкаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Искрицкій (докладчикъ земельной комиссіи). Я долженъ сознаться, что та горячая рѣчь, которая была Государственной Думой только что выслушана отъ депутата Алексѣева, меня привела въ глубокое недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что нужно вникнуть въ то, какой основной мотивъ настоящаго законопроекта. Продажа участковъ изъ состава земель майоратныхъ и заповѣдныхъ имѣній была признана необходимой для обезпеченія земельной нужды крестьянъ, окружающихъ эти имѣнія. Земельная нужда въ Царствѣ Польскомъ еще острѣе, чѣмъ во всей Россіи; земельный надѣлъ въ одинъ моргъ—т. е. полдесятины или полтора морга тамъ заурядное явленіе. Слѣдовательно, никакого вопроса о томъ, чтобы мѣстныхъ крестьянъ не хватило на приобрѣтеніе этихъ участковъ, и быть не можетъ. Ставить же себѣ задачу выселенія мѣстныхъ крестьянъ, крестьянъ, населяющихъ Царство Польское, частью православныхъ, частью католиковъ, частью старообрядцевъ, въ центральную Россію, а оттуда переселить другихъ въ Царство Польское, комиссія не могла, и такая колонизація предлагается лишь съ цѣлью политической, которую комиссія не разсматривала и которая представляется нежелательной. Вотъ почему земельная комиссія почти единодушно нашла нужнымъ оставить именно слова: „мѣстныхъ крестьянъ“, для того, чтобы указать, что цѣль настоящаго закона—поземельное устройство, поземельное обезпеченіе, а не политическая декларація.

Приложение № 315.

**Рѣчь члена Государственной Думы бар. Г. Е. Фелькерзама
въ засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Бар. Фелькерзамъ (Курляндская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Настоящій законопроектъ нарушаетъ основной принципъ института фидеикомиссовъ вообще. Онъ наноситъ тяжелый ударъ одной категоріи этого института, именно, заповѣднымъ имѣніямъ внутреннихъ губерній Имперіи и совершенно уничтожаетъ другую категорію—майораты въ губерніяхъ Царства Польскаго. Такой законопроектъ, конечно, имѣетъ огромную принципиальную важность и къ нему надо относиться очень и очень внимательно. Озабочиваясь только расширеніемъ площади крестьянскаго землевладѣнія, вы, гг., совершенно забываете, что для государства одинаково необходимо существованіе крупнаго и средняго землевладѣнія и что этотъ фондъ таетъ съ ужасающей быстротой. Позвольте подѣлиться съ вами нѣкоторыми цифрами: въ теченіе только трехъ лѣтъ, 1906—1908 гг., куплено крестьянами отъ частныхъ владѣльцевъ, при содѣйствіи Крестьянскаго банка, около 1.800,000 дес., но значительно большее число десятинъ куплено Крестьян

скимъ банкомъ за свой счетъ у частныхъ владѣльцевъ. Такой фондъ въ началѣ 1906 г. составлялъ 260.000 дес. съ чѣмъ-то, а въ теченіе 1906—1910 гг. приобрѣтено Крестьянскимъ банкомъ 3.500.000 дес. Въ общемъ въ 1910 г. состояло во владѣніи Крестьянскаго банка бывшихъ крупныхъ землевладѣній почти 5.500.000 дес. и за все время дѣйствія Крестьянскаго банка имъ приобрѣтено отъ частныхъ землевладѣльцевъ крупныхъ имѣній нѣсколько десятковъ милліоновъ десятинъ. Позвольте указать вамъ, что закономъ, распространяющимъ дѣйствіе Крестьянскаго банка на Прибалтійскія губерніи, отмѣнены тѣ мѣстные законы, которые устанавливають мѣстнымъ дробленія вотчины, мѣстные законы не допускають дробленія вотчины менѣе извѣстнаго мѣстима, а такого мѣстима для Крестьянскаго банка больше не существуетъ. И, на самомъ дѣлѣ, Крестьянскій банкъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ такого мѣстима не оставляетъ. Крестьянскимъ банкомъ, напр., куплено у насъ въ Курляндской губ. въ Добленскомъ у. одно маленькое имѣніе въ 420 дес.; въ имѣніи образовано 27 участковъ съ площадью отъ 11 дес. до 26 дес. и не осталось ничего. Затѣмъ куплено Крестьянскимъ банкомъ другое имѣніе въ Илукстскомъ у., уже немного большее, больше 1,000 дес., и тамъ распродано крестьянамъ все за исключеніемъ усадебнаго участка въ 60 дес., а затѣмъ 20 дес. подъ озеромъ; осталось, такимъ образомъ, дача, но не имѣніе. Итакъ, гг., все направлено къ тому, чтобы окончательно уничтожить все крупное землевладѣніе, и къ этому, повидимому, идетъ и рассматриваемый нами законопроектъ, разрѣшающій владѣльцамъ заповѣдныхъ и майоратныхъ имѣній отчуждать участки изъ состава сихъ имѣній крестьянамъ, съ явнымъ нарушеніемъ основной мысли заповѣдныхъ имѣній. По этимъ соображеніямъ я высказываюсь противъ разрѣшенія владѣльцамъ заповѣдныхъ имѣній отчуждать изъ состава этихъ имѣній участки и предлагаю заповѣдныя имѣнія изъ рассматриваемаго нами законопроекта совершенно исключить. Что касается майоратныхъ имѣній Царства Польскаго, то, конечно, все сказанное мною относится и къ симъ имѣніямъ, за исключеніемъ только послѣдняго аргумента. Эти майоратныя имѣнія не существуютъ *ex actu et providentia maiorum*, они учреждены не предками нынѣшнихъ владѣльцевъ, они учреждены Правительствомъ съ политическою цѣлью, для насажденія въ краѣ крупнаго русскаго землевладѣнія. Другое же соображеніе, что владѣльцы майоратныхъ имѣній тамъ не проживаютъ, этотъ доводъ уже никакой критики не выдерживаетъ, вѣдь это обстоятельство случайное и временное; можетъ быть, что слѣдующее поколѣніе, можетъ быть, что внуки и дѣти этихъ самыхъ майоратныхъ владѣльцевъ будутъ проживать тамъ, будутъ хозяйничать, будутъ принимать дѣятельное участіе въ земствѣ и вообще въ общественной жизни, можетъ быть, они поймутъ, что ихъ задача и ихъ дѣло тамъ на мѣстахъ, и пока существуютъ эти имѣнія, конечно, такая перемѣна къ лучшему, нормальному положенію всегда возможна. Характерно, гг., для земельной комиссіи, что она идетъ даже дальше Правительства. Правительство, по крайней мѣрѣ, хотѣло установить мѣстимъ дробленія этихъ майоратныхъ имѣній. Комиссія прямо говоритъ, что никакого мѣстима не нужно, и предлагаетъ полную распродажу этихъ имѣній. Но, гг., если имѣть въ виду, что изъ этихъ майоратныхъ имѣній губерній Царства Польскаго 40% включаютъ въ себѣ земельную площадь не болѣе 500 дес., то, по моему, конечно, ясно, что такой размѣръ нисколько не обезпечиваетъ сохраненіе имѣній. Владѣльцы земельныхъ владѣній около 100 дес., въ губерніяхъ Царства Польскаго, конечно, не помѣщики, они тамъ проживать не будутъ, не будутъ участвовать въ мѣстной земской жизни, а можетъ быть, проведутъ тамъ лѣтніе мѣсяцы, это будутъ дачники, а не помѣщики. Вотъ поэтому я и предлагаю поправку такого рода: дополнить законопроектъ новой статьей слѣдующаго содержанія: „Продажа земель изъ состава майоратныхъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго разрѣшается съ тѣмъ, чтобы въ имѣніи оставалась неотчужденною площадь не менѣе 500 дес.; продажа земель изъ состава имѣній меньшаго размѣра не допускается“.

Приложеніе № 316.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго 2
въ засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Шидловскій 2 (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Законъ 1906 г. имѣлъ въ виду разрѣшить не свободную продажу майората, а разрѣшить продажу земель изъ майоратныхъ и прочихъ земель, поименованныхъ въ настоящемъ законѣ исключительно въ цѣляхъ землеустроительныхъ, и рамки кліентовъ, могущихъ воспользоваться дѣйствіемъ этого закона, были ограничены смежностью съ этими имѣніями или арендованіемъ земель въ этихъ имѣніяхъ. Оказалось, что при такой узкой постановкѣ вопроса не могло находиться достаточнаго количества желающихъ купить землю, потому что, если не оказывалось лицъ, живущихъ смежно, непосредственно соприкасающихся съ продающимся имѣніемъ, не было лицъ, арендующихъ настоящее имѣніе или часть его, то контингента покупателей не существовало, потому что законъ не давалъ права продавать мѣстнымъ крестьянамъ и лицамъ, занимающимся земледѣліемъ. Въ настоящемъ законѣ эта поправка внесена, и эта поправка, одно слово „мѣстные“, подняла весь шумъ и всѣ возраженія, которыя мы слышали, главнымъ образомъ, отъ члена Государственной Думы Алексѣева. Я, гг., не пойду по его стопамъ, ибо я нахожу, что здѣсь нѣтъ достаточной почвы, чтобы съ такой горячностью поднимать вопросъ въ такихъ широкихъ, не поддающихся учету, обстоятельствахъ. Комиссія стала на ту точку зрѣнія, что разъ есть извѣстное количество земель, которое разрѣшено продавать, и разрѣшено продавать съ цѣлями землеустройства, то нужно сдѣлать такъ, чтобы первыми покупателями на эту землю были тѣ мѣстные элементы крестьянскіе и земледѣльческіе, которые нуждаются преимущественно въ увеличеніи ихъ землевладѣнія. Эта точка, мнѣ кажется, совершенно правильна, и ее нельзя упрекнуть въ чемъ бы то ни было несоотвѣтствующемъ какимъ-либо государственнымъ интересамъ. Упреки сводились къ тому, зачѣмъ введено слово „мѣстные“. Слово „мѣстные“ введено потому, что существуютъ мѣнія, подобныя тому, какое защищалъ членъ Государственной Думы Алексѣевъ, ибо если бы этого мѣнія не было, то тогда бы само собой разумѣлось, что всякая земля должна въ первую очередь идти на удовлетвореніе нужды того, кто ближайшимъ образомъ въ ней нуждается, ибо нельзя считать правильнымъ землеустройство, если вы будете на землю, лежащую въ недалекомъ разстояніи отъ малоземельнаго и безземельнаго населенія, привозить изъ другихъ мѣстъ Имперіи какихъ-нибудь другихъ лицъ, также въ ней нуждающихся. Это землеустройство неправильно и никогда такого землеустройства у насъ не было и быть не должно. (Голоса въ центрѣ: было не разъ). Но я утверждаю, что какъ вы ни смотрите на защиту національныхъ интересовъ въ тѣхъ губерніяхъ, о которыхъ въ данное время идетъ рѣчь, но ни я, ни земельная комиссія никогда не доходили до той степени расширенія понятія націонализма, чтобы отрицать отсутствіе потребности въ землѣ и земельную нужду на какой бы то ни было нашей окраинѣ. Земельная комиссія на эту почву не стала, и я горжусь, что я предсѣдатель комиссіи, которая такъ поступила. (Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).

Приложение № 317.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. Ф. Грабскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Грабскій (Варшавская губ.). Прежде всего, гг., къ ст. 1 разсматриваемаго законопроекта я хочу предложить двѣ поправки редакціоннаго характера; одна изъ нихъ имѣетъ въ виду разъяснить то недоумѣніе, которое было высказано здѣсь членомъ Государственной Думы Алексѣевымъ, относительно характера землевладѣльцевъ другихъ сословій изъ природныхъ обывателей Имперіи. Ему казалось, что эти землевладѣльцы могутъ быть немѣстные. Между тѣмъ, для меня не подлежитъ никакому сомнѣнію, что слова: „мѣстные, малоземельные и безземельные“ относятся точно такъ же къ крестьянамъ, какъ и къ землевладѣльцамъ другихъ сословій, поэтому я предлагаю пополнить редакцію ст. 1 послѣ словъ: „безземельнымъ крестьянамъ“ словами: „или мѣстнымъ малоземельнымъ и безземельнымъ“ и дальше будутъ идти слова: „землевладѣльцамъ другихъ сословій“. Такимъ образомъ, слова: „мѣстные, малоземельные и безземельные“ будутъ относиться равнымъ образомъ какъ къ крестьянамъ, такъ и къ землевладѣльцамъ другихъ сословій. Я эту поправку считаю чисто редакціонной, и поэтому предлагаю ее не голосовать, а только передать въ редакціонную комиссію. Точно такъ же имѣется у меня другая поправка редакціоннаго свойства, именно та, чтобы слова: „безъ различія ихъ происхожденія и вѣроисповѣданія“ замѣнить словами: „безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія купцовъ“. Это въ виду того, чтобы нельзя было ихъ понимать тоже слишкомъ узко, именно, касательно только земледѣльцевъ, а не примѣнять этого и къ крестьянамъ. Очевидно, эти слова должны относиться равно и къ земледѣльцамъ другихъ сословій, какъ къ крестьянамъ. Эта поправка тоже чисто редакціонная, и поэтому я предлагаю ее передать въ редакціонную комиссію.

Приложение № 318.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. Е. Березовскаго 1 въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Березовскій 1 (Симбирская губ.). Въ дополненіе къ тѣмъ разъясненіямъ, которыя сдѣлалъ докладчикъ земельной комиссіи, я считаю долгомъ обратить вниманіе Думы на то, что упреки депутата Алексѣева въ томъ, что русская національность здѣсь какъ бы обходится, совершенно несправедливы, потому что земельная комиссія указываетъ, что продажа должна производиться мѣстнымъ крестьянамъ безъ различія національности. Поэтому всѣ выкрики о томъ, что національность русская обижена, здѣсь совершенно несправедливы. Кромѣ того, я позволю обратить вниманіе комиссіи на указаніе докладчика, что цѣль была вполне ясная передъ земельной комиссіей—раскрѣпостить эти земли. Въ сосѣднихъ имѣніяхъ идетъ продажа помѣщичьихъ земель крестьянамъ, потому что земли эти не связаны майоратными обязательствами, и получается совершенно ненормальное положеніе: одна деревня получаетъ удовлетвореніе въ своей земельной нуждѣ, другая же обходится. Этотъ законъ исправляетъ подобное совершенно ненормальное положеніе.

Приложение № 319.

**Рѣчь члена Государственной Думы бар. А. О. Шиллинга въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Бар. Шиллингъ (Эстляндская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я вполнѣ присоединяюсь къ рѣчи моего друга бар. Фелькерзама и имѣю добавить только нѣсколько словъ. Какъ вамъ извѣстно, гг., заповѣдныя имѣнія учреждаются въ Россіи по Высочайшимъ повелѣніямъ или по желанію частныхъ учредителей. Мнѣ думается, что пренебрегать Высочайшею волею и волею тѣхъ учредителей можно только тогда, когда насъ къ этому заставляетъ крайняя нужда. Главная причина, на которую указываетъ Министръ Юстиціи, для разрѣшенія продажи майоратовъ состоитъ въ томъ, что дѣйствительная жизнь будто бы указала, что на практикѣ цѣль, которая имѣлась въ виду Правительствомъ, осталась недостигнутой: за рѣдкимъ исключеніемъ, владѣльцы майоратовъ не живутъ въ своихъ имѣніяхъ и т. д. Никому не секретъ, что именно этотъ законопроектъ соотвѣтствуетъ желанію нынѣшнихъ владѣльцевъ майоратовъ; къ сожалѣнію, этимъ господамъ кажется болѣе удобнымъ имѣть денежные доходы, отказываясь отъ всякихъ обязанностей, и проживать свои деньги въ Парижѣ или въ Петербургѣ; но мнѣ думается, что то обстоятельство, что нынѣшнее поколѣніе не знаетъ своего долга, еще не должно заставлять насъ принять этотъ законопроектъ и отказаться такимъ образомъ отъ надежды, что будущее поколѣніе, можетъ быть, пойметъ лучше свой долгъ, чѣмъ нынѣшнее. Мнѣ говорятъ, что нѣтъ надежды. Я не понимаю васъ, гг., неужели вы готовы сами дать сееѣ такое *testimonium pauperatis*, что на васъ надѣяться никогда нельзя? (Г о л о с ъ с п р а в а: вы слишкомъ культурны для нашей публики). Гг., я предлагаю вамъ этотъ законопроектъ отклонить.

Приложение № 320.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. А. Искрицкаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Искрицкій (докладчикъ земельной комиссіи). Я не задержу вниманія Государственной Думы. Собственно говоря, изъ тѣхъ возраженій, которыя встрѣтилъ настоящій законопроектъ, принципиальныя возраженія были представлены исключительно со стороны представителей Прибалтійскаго края, бар. Шиллинга и бар. Фелькерзама, которые усматривали въ этомъ законопроектѣ посягательство вообще на цѣнный институтъ заповѣдныхъ и майоратныхъ имѣній и посягательство, вызванное исключительно страхомъ, какъ они выразились, страхомъ передъ аграрнымъ движеніемъ. Я думаю, что вполнѣ согласиться съ такимъ положеніемъ нельзя. Вотъ почему земельная комиссія, также не стоя на сторонѣ уничтоженія этого института, тѣмъ не менѣе признала, что есть случаи государственной необходимости, когда отдѣльныя продажи должны быть допущены. Вотъ это единственное принципиальное возраженіе противъ перехода къ постатейному чтенію. Что касается тѣхъ поправокъ, которыя были здѣсь предложены депутатомъ Алексѣевымъ и др., то онѣ будутъ разъяснены мною при постатейномъ чтеніи.

Приложение № 321.

**Рѣчь члена Государственной Думы П. В. Березовскаго 2 въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 Марта 1912 г.**

Березовскій 2 (Волинская губ.). Гг., я нахожу, что предложеніе земельной комиссіи вставить слово „мѣстнымъ“ въ ст. 1 даннаго законопроекта является совершенно ненужнымъ и даже съ точки зрѣнія государственной—вреднымъ. Защищая это положеніе, предсѣдатель земельной комиссіи, депутатъ Шидловскій, доказывалъ, что, внося свою поправку, земельная комиссія стояла на государственной точкѣ зрѣнія, что она считала нужнымъ сдѣлать такъ, чтобы первыми покупателями на эту землю были тѣ мѣстные элементы, которые нуждаются въ увеличеніи ихъ землевладѣнія. Я, гг., съ этой точкой зрѣнія согласиться не могу и предлагаю слово „мѣстные“ изъ даннаго отдѣла исключить, ибо нахожу его и обиднымъ, и противорѣчащимъ русскимъ государственнымъ интересамъ. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а).

Приложение № 322.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. А. Искрицкаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Искрицкій (докладчикъ земельной комиссіи). Я хотѣлъ обратить вниманіе Государственной Думы на тѣ послѣдствія, которыя вызоветъ исключеніе этого слова въ дѣйствительности. Вѣдь исключая слово „мѣстнымъ“ и допуская такимъ образомъ продажу участковъ безъ исключенія всѣмъ крестьянамъ, мы этимъ сознательно образовываемъ изъ земель майоратныхъ и заповѣдныхъ новый колонизаціонный фондъ, я бы сказалъ, для всѣхъ рѣшительно, между тѣмъ какъ основною цѣлью настоящаго законопроекта, цѣлью, раздѣляемою земельной комиссіей, было вовсе не образованіе новаго колонизаціоннаго фонда изъ этихъ имѣній и вовсе не выбрасываніе на продажу майоратныхъ и заповѣдныхъ имѣній: имѣлись въ виду исключительно цѣли землеустроительныя, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, а не разрѣшеніе политическихъ вопросовъ, и землеустроительныя цѣли именно въ смыслѣ удовлетворенія исключительно нуждъ сосѣднихъ, ближайшихъ къ заповѣднымъ и майоратнымъ имѣніямъ крестьянъ.

Приложение № 323.

Рѣчь Директора Департамента Государственных Земельных Имуществъ А. А. Риттиха въ засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.

Директоръ Департамента Государственных Земельных Имуществъ Риттихъ. Гг. Члены Государственной Думы. Я обязываюсь остановить ваше вниманіе на нѣсколько минутъ по вопросу, который представляется Главному Управленію Землеустройства существеннымъ. Въдѣ въ основѣ этого законопроекта, его главными мотивами и цѣлью были, дѣйствительно, цѣли строго землеустроительныя. Положеніе вещей такое, — этого нельзя отрицать, — что въ Царствѣ Польскомъ имѣется значительное количество малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ. Эти крестьяне въ цѣломъ рядѣ ходатайствъ, доходившихъ весьма высоко, просили о томъ, чтобы имъ было разрѣшено покупать у сосѣднихъ майоратовладѣльцевъ землю. Съ другой стороны, майоратовладѣльцы, — здѣсь я долженъ въ скобкахъ сказать нѣсколько словъ по поводу того, что о нихъ говорилось. Утвержденіе, что будто бы никто изъ нихъ не ведетъ хозяйства, неправильно. Извѣстная ихъ часть, скажу даже значительная, ведетъ хозяйство, но извѣстная часть, дѣйствительно, не ведетъ. Это люди служилые, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе служатъ въ нашей арміи, въ нашемъ флотѣ, на государственной службѣ вообще, и поэтому, силою вещей, они оторваны отъ этихъ имѣній. Эта часть майоратовладѣльцевъ шла навстрѣчу крестьянамъ и ходатайствовала о разрѣшеніи продать имъ часть своихъ майоратовъ. Идя навстрѣчу тѣмъ и другимъ интересамъ, въ цѣляхъ чисто землеустроительныхъ и послѣдовалъ этотъ законъ, который нынѣ, какъ изданный по ст. 87 Зак. Осн., и рассматривается Государственною Думою. Слѣдовательно цѣль этого закона заключается въ томъ, чтобы майоратовладѣльцамъ, которые желаютъ продать свою землю тѣмъ крестьянамъ, которые крайне въ ней нуждаются, предоставить эту возможность. Теперь я останавливаю ваше вниманіе на слѣдующемъ. Въ Царствѣ Польскомъ, а именно въ восточной части Сѣдлецкой, Люблинской и Сувалкской губ., имѣется значительное крестьянское населеніе, принадлежащее къ русской народности. Слѣдовательно, здѣсь имѣется на мѣстѣ контингентъ покупателей, принадлежащихъ именно къ русской народности. Я васъ спрашиваю — если майоратовладѣльцу нужно продать эту землю и если по сосѣдству имѣется населеніе, нуждающееся въ землѣ, и это населеніе принадлежитъ къ русской народности, то слѣдуетъ ли обезпечить именно этому русскому населенію право получить эту землю, обезпечить это право предъ кѣмъ-либо другимъ. Съ точки зрѣнія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія это слѣдуетъ. Поэтому въ законопроектѣ была подобнаго рода статья: „Комитету по землеустроительнымъ дѣламъ предоставляется опредѣлить перечень мѣстностей въ губерніяхъ Сѣдлецкой, Люблинской и Сувалкской, въ которыхъ покупка участковъ изъ состава майоратныхъ и подуховныхъ имѣній можетъ быть разрѣшаема исключительно лицамъ русскаго происхожденія — православнымъ, старообрядцамъ и единовѣрцамъ“. Однако, эта статья не прошла въ земельной комиссіи. Я позволилъ себѣ остановить ваше вниманіе и представить соображенія о необходимости, съ точки зрѣнія Главнаго Управленія, возстановить эту статью. (С п р а в а р у к о п л е с к а н і я и г о л о с а: правильно).

Приложение № 324.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. К. Тычинина въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Тычининъ (Гродненская губ.). Я совершенно раздѣляю тѣ соображенія, которыя высказаны были представителемъ вѣдомства въ защиту ст. 4, нынѣ обсуждаемой. Дѣло въ томъ, что какъ здѣсь въ Думѣ, такъ и на мѣстахъ далеко не всегда считаются съ насущными интересами русскаго населенія. И вотъ результатъ такого неблагоустройства: единовѣрцы и старообрядцы Ковенской губ. въ послѣдніе годы чуть не массами уходятъ въ Сибирь. По этимъ соображеніямъ мы должны принять ст. 4, а иначе, конечно, отсутствіе этой статьи въ законѣ поведетъ къ тому, что русское мѣстное населеніе не будетъ въ достаточной степени обезпечено въ земельномъ отношеніи, будутъ тѣ же неурядки, тѣ же неурейства въ ихъ земельномъ благополучіи, какіе наблюдаются сейчасъ.

Приложение № 325.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. Ф. Грабскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Грабскій (Варшавская губ.). Представитель вѣдомства спросилъ: въ случаѣ, если майоратъ окруженъ русскими, слѣдуетъ ли продавать его русскимъ? Само собой понятно, что, исходя изъ той точки зрѣнія, которую мы приняли на счетъ мѣстнаго населенія, его должно продавать русскимъ. Но вѣдь не къ тому клонится его поправка, его поправка клонится къ совершенно обратному, къ тому, чтобы не допустить къ покупкѣ майоратныхъ земель малоземельныхъ и безземельныхъ поляковъ и католиковъ, которые находятся на мѣстѣ. Въ восточныхъ уѣздахъ поляковъ тамъ много, вы это прекрасно знаете, я уже вамъ раньше цитировалъ статистику, изъ которой оказывается, что процентъ безземельныхъ среди восточныхъ уѣздовъ Сѣдлецкой и Люблинской губ. у поляковъ—не католиковъ, а у поляковъ—гораздо выше, чѣмъ у русскихъ. Въ виду этого, я полагаю, что поправка представителя вѣдомства совершенно неприемлема, она идетъ въ разрѣзъ съ только что принятой нами основой, что надо обезпечить мѣстное населеніе, и она не вызвана никакими существенными, фактическими соображеніями.

Приложение № 326.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. Н. Алексѣева въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Алексѣевъ (г. Варшава). Господа. Я сторонникъ послѣдовательности въ законодательствѣ и скажу: по ст. 1 перваго законопроекта вы вѣдь исключили все русское, теперь по ст. 4 ваше вниманіе останавливаютъ на дѣйствительныхъ потребностяхъ русскаго населенія. Это не отобранная земля, а это земля родная, это наша русская сокровищница въ вѣнцѣ нашихъ князей и царей нашихъ. По отношенію хотя бы Холмской Руси вамъ предоставляется это преимущественное право предоставить русскому населенію. Я, какъ русскій націоналистъ, конечно, всячески, поддерживаю данную поправку Правительства. Эта поправка — государственная поправка; вы тутъ должны исправить ошибку вашихъ дѣдовъ и отцовъ, и поэтому я призываю васъ голосовать за поправку Правительства. (Рукоплесканія справа).

Приложение № 327.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. А. Искрицкаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

Искрицкій (докладчикъ земельной комиссіи). Та поправка, которая внесена сейчасъ Правительствомъ, касается извѣстнаго рода ограниченій по отношенію къ такъ называемой будущей Холмской губ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ предположено образовать Холмскую губ., предполагается разрѣшать продажу участковъ исключительно православнымъ старообрядцамъ и единовѣрцамъ. Земельная комиссія разсматривала это предложеніе и нашла, что такое положеніе противорѣчитъ всему нашему земельному законодательству въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ никогда не различались крестьяне по принадлежности къ той или иной религіи и въ этомъ случаѣ этого развитія также нѣтъ надобности дѣлать. Что же касается до интересовъ именно православныхъ, старообрядцевъ и иновѣрцевъ, то комиссія считала, что дѣйствительные интересы ихъ несомнѣнно достаточно обезпечены тѣмъ, что при проведеніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажа участка, продажа эта проходитъ черезъ цѣлый рядъ учреждений, начиная съ уѣзнаго и губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, доходя до Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ, и затѣмъ до Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Въ виду этого комиссія нашла это дополненіе излишнимъ.

Приложение № 328.

**Рѣчь члена Государственной Думы о. А. Д. Юрашкевича въ
засѣданіи Общаго Собранія 15 марта 1912 г.**

От. Юрашкевичъ (Минская губ.). Если бы вы, гг., разрѣшили не только мѣстнымъ русскимъ крестьянамъ, но и во всей Россіи, покупать имѣнія въ предѣлахъ Царства Польскаго,—я разумѣю, конечно, не губерніи Сѣдлецкую и Люблинскую,—то, несомнѣнно, ни одного русскаго крестьянина тамъ не было бы; поляки все равно не пустили бы ихъ туда. Поэтому даже при болѣе широкой постановкѣ этого закона, тѣмъ не менѣе, этимъ закономъ русскіе не воспользовались бы. Теперь, по вашему мнѣнію, по крайней мѣрѣ, мѣстные православные могутъ воспользоваться этимъ закономъ въ извѣстной части Люблинской и Сѣдлецкой губ. Вотъ почему я и всѣ тѣ, которые интересуются русскимъ дѣломъ, желаютъ благополучія русскимъ людямъ въ Холмщинѣ, желаютъ, чтобы оттуда не изгоняли русскихъ крестьянъ, должны голосовать за поправку, которую вноситъ Правительство (Рукоплесканія справа).

Приложение № 329.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. А. Харламова въ
засѣданіи Общаго Собранія 1 іюня 1912 г.**

Харламовъ (докладчикъ земельной комиссіи). На ваше разсмотрѣніе, гг. члены Государственной Думы, ставится законопроектъ о прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ губерній Закавказскаго края. Законопроектъ этотъ разсмотрѣнъ тремя комиссіями; земельной, финансовой и бюджетной. Въ общемъ онъ принятъ въ томъ видѣ, какъ былъ внесенъ Правительствомъ. По этому вопросу въ Государственную Думу еще 15 декабря 1908 г. было внесено законодательное предположеніе кавказскими депутатами, которое было признано Государственною Думою желательнымъ. Докладъ о желательности былъ составленъ земельной комиссіей, но разсмотрѣнъ не былъ. Комиссіи пришлось вновь, вторично вернуться къ этому вопросу уже по законопроекту, внесенному отъ имени Правительства. Ограничиваясь, въ виду краткости предоставленнаго въ мое распоряженіе времени, этими общими соображеніями, я, переходя засимъ къ подробностямъ настоящаго представленія, обязуюсь отмѣтить слѣдующее: ни у кого изъ членовъ трехъ комиссій, разсматривавшихъ его, не возникало ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что эти отношенія, остатки крѣпостного права, сохранившіеся до настоящаго времени на Кавказѣ, должны быть уничтожены. Объ уничтоженіи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній все время съ момента ихъ установленія и до послѣдняго времени, со всѣхъ сторонъ, отъ различныхъ лицъ, общественныхъ и сословныхъ организаций слышатся заявленія о необходимости ихъ прекращенія. Я укажу, хотя бы, напр., на

заключенія сельскохозяйственныхъ комитетовъ 1902—1903 гг., которые, въ большинствѣ своемъ состоя изъ землевладѣльцевъ и помѣщиковъ кавказскихъ, единогласно заявили о необходимости незамедлительнаго прекращенія этихъ отношеній, указывая на ихъ хозяйственный и культурный вредъ, а также на развращающее вліяніе, которое одинаково дѣйствуетъ какъ на крестьянъ, такъ и на помѣщиковъ. Не вдаваясь въ подробности, я укажу только на то, что самый законъ ставитъ такія условія несенія этихъ повинностей, которыя неминуемо влекутъ къ возбужденію враждебныхъ отношеній одной части населенія Кавказа къ другой, т. е. помѣщиковъ къ крестьянамъ, крестьянъ къ помѣщикамъ. Дѣло въ томъ, что повинности натуральныя крестьянинъ обязанъ былъ предоставить въ распоряженіе помѣщика своими средствами, при чемъ до разрѣшенія помѣщика крестьянинъ не имѣлъ права снимать урожай; обмолотить его и сосчитать точно также безъ надзора помѣщикаго онъ не имѣлъ права, и кромѣ того крестьянинъ былъ обязанъ представить или за 10 вер. снопы, или до 50 вер. на своихъ подводахъ обязанъ былъ представить зерно на гумно, или на дворъ помѣщика. Итакъ, въ основу законопроекта положено начало выкупа повинностей. Переходя засимъ къ вопросу о томъ, какъ осуществить этотъ выкупъ, надлежитъ отмѣтить, что это начало стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ Положеніемъ 19 февраля 1861 г., а именно, что касается денежной повинности, взимаемой за усадьбы и земли, то они выкупаются по капитализаціи изъ 6% суммы повинности. Что касается повинности натуральной, то въ этомъ отношеніи сдѣланъ довольно сложный расчетъ, а именно въ основу расцѣнки повинности взята цѣна на продукты не современная, не приуроченная ко времени представленія даннаго законопроекта, а цѣна продуктовъ 60-хъ годовъ, т. е. того времени, къ которому относится прекращеніе крѣпостныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками и надѣленіе ихъ землей на правѣ владѣнія. Засимъ, въ виду того, что по закону о положеніи крестьянъ Закавказскаго края, крестьянинъ обязанъ былъ обрабатывать не менѣе половины отданной въ его владѣніе земли, при чемъ если даже онъ не обрабатывалъ, то помѣщикъ имѣлъ право взыскать съ него повинность за эту половину даннаго надѣла, на этомъ основаніи въ законопроектѣ опять-таки цѣна повинности уменьшилась ровно вдвое. Затѣмъ изъ полученной суммы выдѣлялась причитающаяся часть помѣщикамъ, а именно, или $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ часть и капитализировалась изъ 6% точно также, какъ и денежный оброкъ. Переходя къ другимъ вопросамъ, затрагиваемымъ настоящимъ законопроектомъ, приходится указать еще на одинъ разрядъ явленій, затрагиваемыхъ даннымъ представленіемъ, который стоитъ внѣ очерченной мною картины земельныхъ отношеній крестьянъ Грузіи и мусульманскихъ губерній Закавказья, а именно по вопросу о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ армяно-грегоріанскаго Эчміадзинскаго монастыря. Дѣло въ томъ, что земельное устройство этихъ крестьянъ не предусмотрено ни положеніями 1864—1865 гг. грузинскими, ни поселянскими положеніями мусульманскаго края, и до сихъ поръ въ земельномъ отношеніи эти крестьяне Эчміадзинскаго монастыря являются неустроенными. Въ отношеніи къ этимъ крестьянамъ вводится особый раздѣлъ, который цѣликомъ примѣняетъ Общее Положеніе для Закавказскихъ крестьянъ и къ крестьянамъ Эчміадзинскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы предварительнаго приведенія въ дѣйствіе положеній объ обязательномъ выкупѣ было совершено надѣленіе этихъ крестьянъ землей и по совершеніи этихъ предварительныхъ актовъ долженъ совершиться обязательный выкупъ этихъ повинностей. При выкупѣ повинности нужно имѣть въ виду еще одинъ вопросъ, составляющій мѣстную особенность Кавказскаго края, а именно: вознагражденіе владѣльцевъ такъ называемыхъ тіуловъ. Я имѣлъ случай указать въ предыдущемъ объясненіи, что въ Эриванской губ. нѣкоторые владѣльцы получили право на взиманіе не только мюлька, общей подати за землю, но и тіула, т. е. части государственныхъ повинностей. И это право сохранено за ними до настоящаго времени, причемъ тіулистовъ надлежитъ различать двѣ категоріи: физическихъ тіулистовъ и тіулиста въ лицѣ Эчміадзинскаго монастыря. По отношенію къ тіулистамъ физическимъ законопроектъ устанавливаетъ вознагражденіе ихъ въ видѣ пожизненной пенсіи, капитализируемой на тѣхъ же основаніяхъ которыя изложены въ законопроектѣ. Что же касается до Эчміадзинскаго монастыря, то въ этомъ вознагражденіи законопроектъ отказывается ему. Обратившись къ разсмотрѣнію даннаго вопроса, комиссіи какъ земельная, такъ и финансовая и

бюджетная признали, что если законъ признаетъ право на вознагражденіе изъ средствъ государственнаго казначейства въ видѣ пожизненной пенсіи физическимъ тиулистамъ, то нѣтъ никакихъ основаній отказывать въ такомъ вознагражденіи и тиулисту юридическому, а именно Эчміадзинскому монастырю. Но въ виду того, что это право не является правомъ постояннымъ, а пожизненнымъ, комиссія, обратившись къ разсмотрѣнію вопроса, въ теченіе какого же количества лѣтъ надлежитъ выдавать это вознагражденіе Эчміадзинскому монастырю, опредѣлила его въ десять лѣтъ и на этомъ основаніи исчислила сумму, указанную въ разд. III законопроекта.

Приложеніе № 330.

Рѣчь члена Государственной Думы Н. С. Чхеидзе въ засѣданіи Общаго Собранія 1 іюня 1912 г.

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Господа. Такъ вотъ я и говорю, что я стараюсь подойти къ этому и понять, чѣмъ же теперь руководствуется власть, если она однимъ ударомъ не можетъ покончить съ этимъ вопросомъ на Кавказѣ? Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что если бы власть хоть отчасти руководствовалась и интересовалась, дѣйствительно, благосостояніемъ края, то у нея и у васъ не могло бы быть двухъ мнѣній относительно этого вопроса. Я говорю, что никакого мотива у васъ нѣтъ и у администраціи на Кавказѣ тоже нѣтъ. Вотъ, въ сущности говоря, тѣ объясненія, которыя я могу дать тому рѣшенію, которое вамъ угодно будетъ, вѣроятно, скоро принять и на которомъ настаиваетъ кавказская власть и будетъ вѣроятно настаивать, если представитель Намѣстника насъ вообще удостоитъ и заговоритъ съ этой трибуны по этому вопросу. Я бы очень желалъ, гг., выслушать другой мотивъ, если онъ только у нихъ имѣется. Что это за мотивъ, что, въ сущности говоря, крѣпостное право въ иномъ видѣ, можетъ быть въ нѣсколько измѣненномъ, будетъ оставаться на Кавказѣ еще лѣтъ 30—35. Значитъ два рѣшенія этого вопроса, гг.: рѣшеніе, которое мы предлагали, точка зрѣнія, которую мы отстаивали, и рѣшеніе, которое предлагаете вы, и та точка зрѣнія, на которой настаиваете вы. И пусть теперь и Россія, и кавказское населеніе судятъ, гг., о томъ, чей пріемъ рѣшенія этого вопроса наиболѣе цѣлесообразенъ, наиболѣе разуменъ и для интересовъ мѣстнаго населенія и для общегосударственныхъ интересовъ, о которыхъ вы такъ часто говорите. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а).

Приложеніе № 331.

Рѣчь члена Государственной Думы Х. Б. Г. Б. О. Хасъ-Мамедова въ засѣданіи Общаго Собранія 1 іюня 1912 г.

Хасъ-Мамедовъ (Бакинская, Елисаветпольская и Эриванская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Настоящій законопроектъ является первой работою третьей Государственной Думы, направленной къ осуществленію одной изъ самыхъ неотложныхъ реформъ, которыхъ такъ давно ожидаетъ Закавказье. И это доброе начало, хотя и запоздалое, я не могу не привѣтствовать. Въ самомъ дѣлѣ, трудно въ настоящее время отрѣшиться отъ этого настроенія, когда законопроектъ предлагаетъ уничтожить пережитки крѣпостного права, которые въ теченіе болѣе 50 лѣтъ, со времени освободитель-

наго манифеста 19 февраля 1861 г., мутятъ общественную совѣсть, внося нескончаемые раздоры и споры въ среду двухъ классовъ населенія, землевладельцевъ и крестьянъ, пережитки, которые деморализуютъ одинаково и тѣхъ и другихъ, и, наконецъ, пережитки, которые тормазятъ въ крестьянской массѣ путь къ свободному труду, какъ основѣ ея благосостоянія. Итакъ, всѣ эти соображенія, гг. члены Государственной Думы, достаточно убѣдительно говорятъ за то, что ликвидація отношеній временно-обязанныхъ крестьянъ и зависимыхъ поселянъ должна быть произведена безъ перевода ихъ на выкупъ, но съ вознагражденіемъ владѣльцевъ изъ казны. Всякое иное рѣшеніе, не вытекающее изъ положенія всего этого дѣла, было бы несправедливо. (Р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а).

Приложеніе № 332.

**Рѣчь члена Государственной Думы І. Я. Сагателяна въ
засѣданіи Общаго Собранія 1 іюня 1912 г.**

Сагателянъ (Бакинская, Елисаветпольская и Эриванская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Передъ вами вопросъ, который былъ поставленъ на очередь Правительствомъ и высшей кавказской властью болѣе чѣмъ полвѣка тому назадъ. Онъ касается правопорядка, который, затрагивая существенное экономическое основаніе какъ значительной части крестьянства, такъ и дворянства, если не въ одинаковой степени, то во всякомъ случаѣ былъ ненавистенъ и тягостенъ обѣимъ сторонамъ, и противъ его разрѣшенія никто не возставалъ. Между тѣмъ, Правительство тянуло его разрѣшеніе и томило крестьянъ въ теченіе болѣе чѣмъ полувѣка времени. Временно обязательныя отношенія крестьянъ Грузіи, возникшія послѣ уничтоженія крѣпостной зависимости, и поселянъ такъ называемыхъ мусульманскихъ губерній, перебрасываютъ наблюдателя въ другіе вѣка, давно минувшіе для цивилизованныхъ странъ, или въ современную Персію, которая, вся запутанная въ тенетахъ этого права, при наличіи его стала совершенно неспособной ни къ какому обновленію. Будучи достояніемъ другихъ вѣковъ въ современный историческій моментъ, при современныхъ основаніяхъ государственной и экономической жизни, этотъ порядокъ угнеталъ и давилъ не только крестьянъ, онъ сыгралъ роковую роль въ отношеніи самихъ помѣщиковъ, осудивъ ихъ на полную бездѣятельность со всѣми послѣдствіями такого состоянія. Въ законопроектѣ безстрастно и спокойно звучатъ цифры, нормы, съ какихъ угодій, какая доля полагается помѣщику и т. д. Но что онѣ представляютъ въ самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности какъ все это происходитъ? Вы, можетъ быть, при этомъ не представляете, что при сборѣ урожая въ селеніяхъ въ нѣсколько десятковъ, даже сотенъ дворовъ, что естественно происходитъ одновременно, крестьянинъ не можетъ свезти продуктовъ своего труда на свое гумно или хранилище, пока представитель помѣщика не явится и не опредѣлитъ урожая, и не вычислитъ доли помѣщика, и не свезетъ крестьянинъ этой доли на гумно или хранилище помѣщика. Конечно, очень часто бываетъ, что, благодаря непогодѣ, продукты крестьянскаго труда подвергаются порчѣ, но все равно онъ долженъ ждать, и это при нормальномъ порядкѣ. При острыхъ же отношеніяхъ со стороны крестьянъ къ помѣщику, или къ его представителю, они цѣликомъ оказываются подъ ихъ произволомъ. Если бы выкупъ былъ оформленъ своевременно при проведеніи крестьянской реформы на Кавказѣ только однѣми платами въ размѣрѣ хотя бы эквивалента натуральныхъ платежей, давнымъ-давно онъ былъ бы завершенъ, и крестьяне

были бы собственниками своих надѣловъ безъ всякаго долга, а между тѣмъ теперь передъ крестьянами въ перспективѣ петля, отъ которой они тяжелымъ трудомъ не избавятся въ теченіе десятковъ лѣтъ. Сумѣетъ ли уплатить этотъ долгъ закавказскій крестьянинъ, исполняя свои обязанности и повинности государственныя и общественныя, это вопросъ. Но въ конечномъ результатѣ отъ этого порядка не выигралъ и помѣщикъ; благодаря этому институту, поставленный на такихъ экономическихъ основаніяхъ, что безъ всякихъ затратъ съ своей стороны, безъ всякаго труда онъ былъ обезпеченъ натуральной платой всѣми предметами первой необходимости, онъ привыкъ къ бездѣятельности; часть собственности, которая оставалась въ имѣніи въ его полномъ распоряженіи, онъ подвергалъ или хищнической эксплуатаціи или совершенно не воздѣлывалъ. Обращаясь къ деталямъ настоящаго законопроекта, я долженъ обратить ваше вниманіе на одно обстоятельство, которое должно удивить васъ. Нужно вамъ сказать, что въ отношеніи части владѣльческихъ правъ Эчміадзинскаго монастыря проводится не болѣе не менѣе какъ принципъ экспропріаціи. Въ правительственномъ законопроектѣ этотъ принципъ проведенъ въ чистомъ видѣ. Конечно, при этомъ имѣется аргументація, которая, нужно сказать, по софистическимъ приемамъ своимъ можетъ отличаться даже. Но комиссія: земельная, бюджетная и финансовая умѣрили нѣсколько подобное разрѣшеніе вопроса, назначивъ монастырю за ликвидируемое право вознагражденіе въ размѣрѣ десятилѣтняго взноса. Имѣнія Эчміадзинскаго монастыря по взаимнымъ отношеніямъ между монастыремъ и крестьянами занимаютъ самостоятельное положеніе. Нужно вамъ сказать, что тѣльное право пожизненное право. Персидское правительство даровало его нѣкоторымъ помѣщикамъ въ пожизненное пользованіе. Разложивъ, такимъ образомъ, права монастыря на мюлькъ и тѣуль совершенно произвольно, законопроектъ предлагаетъ пресѣчь права монастыря на тѣуль, на томъ де основаніи, что понятіе о пожизненномъ владѣніи къ монастырю непримѣнимо. Между тѣмъ, въ отношеніи частныхъ лицъ принято начало вознагражденія за тѣуль. Согласно указу, ранѣе изданному по этому предмету, вознагражденіе это принимается за счетъ государства; въ отношеніи же монастыря предлагается совершенно прекратить это право, безъ всякаго вознагражденія. При этомъ, гг., нужно вамъ сказать, что послѣ присоединенія армянскихъ областей къ Россіи, ни одной пяди земли не было даровано армянской церкви, хотя въ нашемъ краѣ десятки тысячъ десятинъ государственныхъ земель раздавались отдѣльнымъ лицамъ. А что у монастыря средства крайне ограничены, въ этомъ можно было совершенно убѣдиться послѣ отнятія права у монастыря распоряженія своими имуществами; выяснилось, что у монастыря доходы ежегодно простирались до суммы 120.000 — 140.000 р., не болѣе. Какъ я сказалъ, земельная комиссія умѣрила эту жестокую мѣру въ отношеніи армянской церкви—теперь по праву могу сказать послѣ разъясненія—церкви, а не отдѣльнаго монастыря, потому что затрагиваются интересы всей церкви—тѣмъ, что назначила вознагражденіе въ теченіе десяти лѣтъ, но какое это, гг., вознагражденіе? Нужно вамъ сказать, что армянская церковь находится въ извѣстномъ соотношеніи съ государственными учрежденіями, что высшіе духовные сановники ея утверждаются главою государства, а между тѣмъ она никакой субсидіи не получаетъ отъ государства, не въ примѣръ другимъ церквамъ, и содержится со всѣми учрежденіями своими на доходы свои, которые, какъ я вамъ пояснилъ, крайне умѣренны и скромны, и теперь въ отношеніи этихъ правъ монастыря, не въ примѣръ даже частныхъ лицъ, предлагается вамъ примѣнить принципъ экспропріаціи. Экспропріируемое право монастыря не составляетъ чего-нибудь громаднaго: по тѣульному праву монастырь ежегодно можетъ получать только не болѣе 22.000 р.,—это сумма серьезная при скромныхъ его средствахъ.

Приложение № 333.

**Рѣчь члена Государственной Думы О. О. Тимошкина въ
засѣданіи Общаго Собранія 1 іюня 1912 г.**

Тимошкинъ (русское населеніе Закавказья). Гг. члены Государственной Думы. Въ числѣ, такъ называемой, вермишели, стоящей на повѣсткахъ третьей Государственной Думы при послѣднихъ дняхъ ея работы, стоитъ также весьма важный и имѣющій крупное значеніе законопроектъ; поэтому, относя этотъ большой законопроектъ къ числу, такъ называемой, вермишели, я останавливаться на немъ долго не стану, а все-таки, какъ кавказскій депутатъ, считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ по поводу законопроекта. По содержанію и по идеѣ законопроектъ этотъ я привѣтствую, ибо, дѣйствительно, послѣ истеченія съ 1861 г. болѣе 50 лѣтъ всякое крѣпостное право, въ какихъ бы оно формахъ ни оставалось, должно быть упразднено и конечно можно только сожалѣть, что Правительство до сихъ поръ относилось къ этому вопросу какъ будто безъ вниманія, но теперь можно привѣтствовать, что Правительство пошло навстрѣчу, съ этимъ дѣломъ поспѣшило и проводить въ жизнь законопроектъ объ упраздненіи крѣпостного права на Кавказѣ. Съ этой точки зрѣнія возражать, конечно, не приходится, меня тутъ интересуешь совершенно другой вопросъ. Я, разумѣется, не питаю надежды, что ко мнѣ слишкомъ благосклонно отнесутся гг. октябристы, а тѣмъ болѣе ихъ депутаты, принадлежащіе къ такъ называемой инородческой коллегіи, но полагаю, что все-таки съ заявленіями депутатовъ надлежало бы обращаться болѣе серьезно. Заслуживаютъ они вниманія или нѣтъ, о нихъ надлежало бы дѣлать соотвѣтствующія въ докладахъ указанія. Напр., гг., на стр. 8 представленія Намѣстника можно прочесть слѣдующія слова: „Наконецъ, нельзя упускать изъ вида, что сами закавказскіе крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ Кутаисской губ. выкупили у помѣщиковъ свыше 140,044 дес. земли и заплатили за нихъ изъ собственныхъ средствъ 7.200.000 р.“. Слѣдовательно, изъ этого можно было бы вывести заключеніе, разъ такого рода сдѣлки совершались, — если значитъ огульно число десятинъ и огульно сумма, заплаченная за эти десятины, то, безусловно, должна сохраниться въ среднемъ и стоимость за одну десятину земли, существовавшую въ то время въ Закавказьѣ. Но изъ этого представленія, состоящаго изъ 161 страницы, вы, гг., совершенно не увидите опредѣленія, сколько же стоила въ Закавказьѣ земля въ то время, когда производились самими крестьянами добровольные выкупы земли отъ помѣщиковъ. Какія это цѣны? Совершенно произвольныя, онѣ не удовлетворяютъ, разумѣется, помѣщика закавказскаго и крестьянина закавказскаго, потому что эти цѣны взяты совершенно произвольно, какъ вздумалось податному инспектору опредѣлить среднюю доходность земли, вотъ вамъ, пожалуйста, цѣны въ настоящее время на десятину земли. Я вотъ поэтому и высказываю свое удивленіе, что, во-первыхъ, авторы законопроекта, т. е. канцелярія Намѣстника, указывая огульныя цифры, не позаботилась указать, какія цѣны существовали въ то время, когда эти операціи совершались на Кавказѣ; также и земельная подкомиссія не обратила на это вниманія. Теперь Государственной Думѣ этотъ вопросъ, разумѣется, приостанавливать не слѣдуетъ. Если я и дѣлаю свои замѣчанія, то полагаю, что если этотъ вопросъ будетъ разсматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ, тамъ на него обратятъ вниманіе. Теперь, гг., мое замѣчаніе коснется исключительно только вопроса, касающагося армянскаго Эчмиадзинскаго монастыря. Какъ вамъ, гг., извѣстно изъ представленія Намѣстника, что, такъ называемые, тиульные сборы, существующіе на Кавказѣ, между помѣщикомъ и крестьяниномъ, для личности были установлены закономъ по-

жизненно, и конечно, противъ этого, закономъ установленнаго, правила возражать совершенно не приходится. Но и канцелярія Намѣстника это также понимала, что личности, пользующіяся тиульнымъ правомъ, должны пользоваться пожизненно, и взамѣнъ отнимаемаго тиула должны получать пособіе изъ государственнаго казначейства. Напротивъ, канцелярія Намѣстника, писавшая этотъ законопроектъ, за армянскимъ Эчміадзинскимъ монастыремъ не признавала этого тиульнаго права, и потому въ своемъ представленіи къ отд. III настоящаго законопроекта она не считала возможнымъ удовлетворять претензіи армянскаго Эчміадзинскаго монастыря въ возмѣщеніе его тиульнаго права. Наша земельная подкомиссія, къ чести сказать, докладчикъ нашъ депутатъ Харламовъ, принадлежащій къ кадетской партіи, оказался болѣе учтивымъ, добродѣтельнымъ, чѣмъ канцелярія Намѣстника. Земельная подкомиссія, по ходатайству депутата Харламова, нашла возможнымъ оставить за армянскимъ Эчміадзинскимъ монастыремъ въ теченіе десяти лѣтъ тиульное право, на которое онъ не имѣетъ никакихъ основаній, потому что армянскому монастырю это право было даровано Высочайшимъ указомъ въ 1836 г. „впредь до особаго усмотрѣнія“. И вотъ въ настоящее время наступило это особое усмотрѣніе въ разрѣшеніи этого вопроса, и всякаго отношенія между армянскимъ монастыремъ и крестьянами прерываются и тѣмъ кончаются права армянскаго монастыря на тиулъ. Съ этой стороны я возражаю противъ второй части отд. III, который вносятъ земельная подкомиссія и комиссія, а также и финансовая комиссія; правда, бюджетная комиссія этотъ вопросъ разбираетъ болѣе подробно, она устанавливаетъ въ теченіе десяти лѣтъ отпускать армянскому монастырю нѣкоторую сумму. Для установленія такого порядка имѣлось также немаловажное основаніе. Когда вопросъ этотъ возникъ въ земельной подкомиссіи,—противъ него я тамъ возражалъ,—присутствовалъ представитель Намѣстника, директоръ канцеляріи Намѣстника гофмейстеръ Петерсонъ. Когда я задалъ ему вопросъ: какую же сумму составляетъ тиульное право для армянскаго монастыря, онъ заявилъ, что это составляетъ въ теченіе года около 500.000 р. А когда разсматривали этотъ вопросъ въ финансовой комиссіи, уже присутствовалъ другой представитель Намѣстника, г. Джунковскій. Когда же по этому поводу начали интересоваться, сколько на самомъ дѣлѣ приходится платить тиула армянскому монастырю, то онъ сказалъ: примѣрно, 18.000 — 19.000 р. или около этого. Вотъ, гг., какія двѣ разныя цифры: одинъ опредѣляетъ это право въ 500.000 р., а другой опредѣляетъ его только въ 18.000—19.000 р. И бюджетная комиссія, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ такъ или иначе и не дать возможности какими-нибудь окольными путями армянскому монастырю дѣйствительно получить 500.000 р. въ годъ, устанавливаетъ 21.000 р. въ годъ въ теченіе десяти лѣтъ. Я высказываюсь противъ второй части отд. III и приглашаю Государственную Думу, когда дойдемъ до этого вопроса, голосовать противъ второй части отд. III.

Приложеніе № 334.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. Б. И. Гайдарова въ
засѣданіи Общаго Собранія 1 іюня 1912 г.**

Гайдаровъ (Дагестанская обл. и Закатальскій окр.) Гг. члены Государственной Думы. Почти съ перваго засѣданія въ первой сессіи третьей Государственной Думы я съ этой трибуны говорилъ объ обязательныхъ отношеніяхъ, существующихъ между крестьянами и дворянами въ Дагестанѣ и Закатальскомъ окр. Нами были внесены законодательныя предположенія о томъ, чтобы ликвидировать эти отношенія; былъ внесенъ запросъ по тому же самому поводу; земельная комиссія по этому законодательному предположенію высказалась за полную и неотложную отмѣну этихъ отношеній, при чемъ она говорила слѣдующее: „Комиссія полагала, что помѣщиками и владѣльцами являются (въ Закавказьѣ) юридическіе собственники земель, находя-

щихся нынѣ во владѣніи временно-обязанныхъ крестьянъ поселянъ мусульманскихъ губерній, и отчужденіе въ пользованіе этими землями должно быть произведено не иначе, какъ за вознагражденіе; но принимая во вниманіе, что въ Закавказьѣ есть мѣстности въ Дагестанѣ и Закатальскомъ окр., гдѣ право земельныхъ повинностей съ крестьянъ не основывается на правѣ собственности другихъ лицъ на земли, находящіяся во владѣніи крестьянъ, и вытекаетъ изъ другихъ источниковъ—мѣстныхъ обычаевъ и административныхъ распоряженій, покоренія одной части населенія другой,—комиссія сочла необходимымъ указать, что начала выкупа не вездѣ могутъ быть примѣнимы, что при подробномъ изученіи дѣла должны быть указаны случаи, когда приходится дѣлать отступленія отъ общаго руководящаго начала. Запросная комиссія, когда разсматривался вопросъ о томъ, что существуютъ архаическія формы отношеній между различными частями населенія въ Закатальскомъ окр. и въ Дагестанѣ, единогласно высказалась за принятіе запроса, считая незаконными дѣйствія со стороны администраціи въ принужденіи крестьянъ или, такъ называемыхъ, раятъ, платить извѣстныя натуральныя повинности, не основанныя на законѣ, бекамъ. Далѣе, гг., если вы посмотрите въ правительственный законопроектъ по этому же самому вопросу, законопроектъ, который еще находится въ стадіи своего рѣшенія, еще не дошелъ до Государственной Думы, вы увидите, что тутъ тоже проводится та же самая идея, что существующія отношенія между крестьянами и беками вовсе не вытекаютъ изъ поземельныхъ отношеній, а они основаны скорѣе на владѣльческихъ или, иначе говоря, административно-служебныхъ отношеніяхъ бековъ по отношенію къ крестьянамъ еще во времена ханствъ. Вотъ что, напр., говоритъ законопроектъ: „въ общемъ характерѣ отбываемыхъ поселянами Закатальскаго окр. и Дагестанской обл. повинностей едва ли можно сомнѣваться. Онѣ отбывались или въ видѣ дани покореннаго племени (кешкельная повинность), или за трудъ правленія (раятская повинность); онѣ были чѣмъ-то въ родѣ государственной подати, а не платой за пользованіе землей“. Далѣе, „обращаясь къ Дагестанской обл.; необходимо прежде всего отмѣтить, что во всемъ этомъ краѣ повинности поселянъ носятъ не земельный характеръ даже тамъ, гдѣ онѣ отбываются произведеніями земли. Выше, въ очеркѣ зависимыхъ отношеній въ Дагестанской обл. и Закатальскомъ окр., было подробно указано, что основаніемъ для отбыванія повинностей тамъ является не земля, а рабочая сила“. Слѣдовательно, гг., вопросъ вполне ясенъ для разрѣшенія въ стѣнахъ Государственной Думы.

Приложеніе № 335.

**Рѣчь члена Государственной Думы кн. П. Л. Шервашидзе
въ засѣданіи Общаго Собранія 1 іюня 1912 г.**

Кн. Шервашидзе (Карсская и Батумская обл. и Сухумскій окр.). Гг. члены Государственной Думы. Настоящій вопросъ, который находится предъ вами, который въ данное время разсматривается, это одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ для Кавказскаго края. И въ интересахъ Россіи я бы желалъ, чтобы вы посмотрѣли на этотъ вопросъ точно такъ же, какъ онъ проходилъ у насъ внутри Россіи; отдѣлять этотъ вопросъ, мнѣ кажется, будетъ несправедливо. Начнемъ съ того, что посмотримъ, насколько Кавказъ, а въ особенности двѣ губерніи—Тифлисская, Кутаисская и примыкающая къ нимъ часть Кавказа, присоединившаяся къ Россійской Имперіи, добровольно исполнили свои обязательства и шли съ русскимъ народомъ въ ногу. Вотъ я прошу васъ обратить на это вниманіе, и если они шли и дѣлали все, что могли сдѣлать для русскаго народа и для цѣльности рус-

скаго государства, жертвовали всѣмъ, то я думаю, что и представители русскаго народа, не только что обязаны, но совѣсть ихъ иначе не можетъ поступить. Да грузинскій народъ никогда не считалъ себя отдѣленнымъ отъ Россіи. Разъ онъ принялъ подданство Россіи, онъ шелъ во всемъ согласно интересамъ русскаго народа, и русскаго общаго государства. Вы даже это можете замѣтить изъ того, что наши лѣвые корифеи съ Кавказа почти никогда о кавказскихъ интересахъ даже и не заикались передъ вами, они защищали общерусскіе интересы. Изъ этого вы также можете заключить, что у грузинъ нѣтъ понятія, какъ общая государственность, общіе интересы, поэтому я думаю, что и вы въ отношеніи ихъ поступите точно такъ же, съ такою же любовью, какъ вы отнеслись къ русскимъ крестьянамъ при рѣшеніи земельныхъ вопросовъ: вы это, гг., помните хорошо и въ особенности въ земельной комиссіи, гдѣ каждый пунктъ, каждое слово про крестьянъ вы выслушивали со вниманіемъ, и вы всѣ вложили свою душу и сердце для того, чтобы крестьянамъ было хорошо,—такъ же точно я прошу васъ перенести это чувство и на грузинъ. И вотъ, въ виду этихъ всѣхъ соображеній я предлагаю Государственной Думѣ, чтобы вся эта операція, которая дѣйствительно необходима, о прекращеніи временныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, была произведена за счетъ государства, какъ это было сдѣланъ въ отношеніи остальной части Россіи, вѣдь нашихъ земель 3.500.000 дес имѣетъ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, такъ что оно имѣетъ полную возможность удовлетворить. Если не хотите, такъ верните, сдѣлайте такъ, чтобы вернули тѣ земли, которыя мы добровольно присоединили; не завоевавъ, вы вотъ такъ взяли у насъ яко бы церковныя земли, это не церковныя, это тоже государственныя земли, тѣмъ же самымъ крестьянамъ принадлежащія. Необходимо, чтобы всѣ отходящія въ пользу крестьянъ отъ помѣщиковъ земли были оцѣнены по настоящей оцѣнкѣ, а не по той оцѣнкѣ, которая яко бы когда-то существовала, или даже никогда не существовала, такъ какъ вѣдомство намъ не могло опредѣлить цѣны земель, существовавшія въ 1864 г.

Приложеніе № 336.

Рѣчь Замѣняющаго въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ А. П. Никольскаго въ засѣданіи Общаго Собранія
1 іюня 1912 г.

Замѣняющій въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ Никольскій. Гг. члены Государственной Думы. Я постараюсь какъ можно меньше занять ваше вниманіе чисто въ порядкѣ фактическихъ справокъ. Вотъ въ этомъ порядкѣ, мнѣ кажется, два вопроса требуютъ нѣкоторыхъ объясненій съ моей стороны. Здѣсь однимъ изъ депутатовъ отъ Кавказа было указано, что будто бы кавказскія власти, а можетъ быть и петербургскія вмѣстѣ, хотятъ, во что бы то ни стало, сохранить еще хоть частицу крѣпостного права на Кавказѣ. Позвольте по этому поводу мнѣ доложить, что въ настоящее время въ Петербургѣ въ Совѣтъ Министровъ представлены кавказской властью законопроекты, достаточно разработанные на мѣстѣ, о ликвидаціи остатка крѣпостныхъ отношеній въ Дагестанской обл., а равно и о поземельномъ устройствѣ какъ Дагестанской обл. и Закавказскаго окр., такъ и Батумской обл., и Карсской обл., и въ горной полосѣ Терской обл. Я надѣюсь, что не позже открытія слѣдующей сессіи Государственной Думы мы соотвѣтственные законопроекты уже внесемъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій. Вотъ эта первая справка,

которую я считалъ не излишнимъ вамъ представить. Засимъ, здѣсь возбуждался вопросъ депутатомъ Тимошкинымъ о нѣкоторомъ ариѳметическомъ недоразумѣніи, которое дѣйствительно возникало при обсужденіи этого дѣла въ комиссіи вашей, именно, объ исчисленіи тіула для Эчміадзина. Проектомъ, который вышелъ изъ вашей земельной комиссіи, имѣется въ виду выдать Эчміадзинскому монастырю тіуль въ теченіе десяти лѣтъ въ опредѣленной фиксированной суммѣ. Та цифра въ 500.000 р., которая была названа при первоначальномъ обсужденіи, относилась къ другому порядку вещей, относилась къ оцѣнкѣ тіула для выкупа и капитализаціи его на общемъ основаніи, и при томъ тіуль исчисленъ былъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ тотъ, который принятъ въ настоящее время. Позвольте объ этомъ вопросѣ больше не говорить, но самое главное, о чемъ я считалъ обязательнымъ для себя вамъ сообщить, это по поводу указанія, сейчасъ сдѣланнаго депутатомъ кн. Шервашидзе о томъ, что будто бы цѣны, принятые здѣсь для выкупа, слишкомъ незначительны, что цѣна въ 60 р. за десятину для кавказскихъ губерній до такой степени не соотвѣтствуетъ современнымъ цѣнамъ на земли въ этихъ мѣстностяхъ, что будто бы здѣсь допускается нѣчто въ родѣ экспропріаціи. Я вамъ приведу два примѣра изъ статистики выкупного дѣла, зарегистрировавшей случаи выкупныхъ сдѣлокъ при содѣйствіи Правительства: въ Курской губ. въ 1881 г. выкупная цѣна опредѣлялась по закону 28 февраля 1881 г. въ 43 р. Я смѣю увѣрить васъ, что въ 1881 г. такихъ цѣнъ въ Курской губ. не существовало. Въ Полтавской губ. въ томъ же 1881 году оцѣночная сумма за одну десятину опредѣлилась въ 34 р. Я спрашиваю васъ, существовала ли такая цѣна въ 1881 г.? Разумѣется, не существовала. На основаніи добровольнаго выкупа по Положенію 19 февраля 1861 г. помѣщики получали капитализированную изъ 6% стоимость оброка и получали 5% банковыми билетами, которые въ это время, въ моментъ обязательнаго выкупа, подъ вліяніемъ предшествовавшихъ событій войны и смуты на биржѣ, котировались не выше 75%, даже ниже. Затѣмъ, исчисленная и сокращенная такимъ образомъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій биржевого курса, сумма еще уменьшалась на 20%; помѣщики, запоздавшіе съ выкупомъ, получили эту сумму не полностью въ размѣрѣ 100%, а получили только въ размѣрѣ 80%. Наконецъ, я думаю, мнѣ не нужно вамъ доказывать, что самыя деньги въ этотъ моментъ нѣсколько потеряли въ своей цѣнности. Тотъ рубль 1861 г., который соотвѣтствовалъ рублю золотому, въ бумажной валютѣ 1881 г. стоилъ едва 67 к. Какъ видите, условія сложились такимъ образомъ, что помѣщики, запоздавшіе съ выкупомъ, подверглись большимъ невыгодамъ, это вѣрно съ фактической стороны. Но совѣщаніе, которое разрабатывало этотъ вопросъ, признало, что въ данномъ случаѣ, тѣмъ не менѣе, иначе поступить невозможно. Русскіе помѣщики несомнѣнно понесли эти жертвы въ такой же мѣрѣ, если не въ большей, какъ кутаисскіе помѣщики, но русскіе помѣщики имѣли достаточно патріотизма, гг., чтобы эти жертвы принести безъ малѣйшаго ропота, ропота нигдѣ не было; и я увѣренъ, что этого патріотизма хватитъ у кутаисскихъ дворянъ для того, чтобы не роптать, если вамъ угодно будетъ этотъ законопроектъ принять. Но я долженъ прибавить, что не слѣдуетъ и преувеличивать этихъ жертвъ. Я не буду повторять того, что было сказано депутатами съ Кавказа, но, въ сущности говоря, высокіе платежи, которые помѣщики теперь имѣютъ, это величина въ значительной мѣрѣ номинальная; въ дѣйствительности платежи поступаютъ далеко не полностью, а мы знаемъ изъ свѣдѣній съ разныхъ сторонъ, что нерѣдко они и совсѣмъ не поступаютъ. Я думаю, что тотъ путь, на который сталъ нашъ законопроектъ, который стремился избѣгнуть рѣзкихъ потрясеній сложившихся отношеній, этотъ путь наиболѣе отвѣчаетъ требованіямъ благоразумной политики. И вотъ я думаю, что этотъ средній путь, на который сталъ нашъ законопроектъ, при всѣхъ равныхъ условіяхъ, является наиболѣе правильнымъ и наименѣе обиднымъ для кого бы то ни было. Гг., думаю, что, принявъ этотъ законопроектъ, вы дадите Кавказскому краю важный устой гражданскаго мира, въ которомъ онъ такъ нуждается, и дадите вмѣстѣ съ тѣмъ сильный двигатель экономическаго и культурнаго процвѣтанія этого края.

Приложение № 337.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. А. Харламова въ
засѣданіи Общаго Собранія 1 іюня 1912 г.**

Харламовъ (докладчикъ земельной комиссіи). Мнѣ остается только нѣсколько замѣчаній сдѣлать тѣмъ, кто возражалъ противъ основной мысли законопроекта о выкупѣ повинностей. Я скажу, что защищать ихъ точку зрѣнія я, какъ докладчикъ комиссіи, конечно, не могу. Комиссія земельная дважды этотъ вопросъ разсматривала очень подробно, внимательно отнеслась къ нему и стала на ту точку зрѣнія, которая положена въ основу и правительственнаго представленія, а именно, что эта ликвидація должна быть совершена на тѣхъ же основаніяхъ, которыя положены въ основу Положенія 19 февраля 1861 г. Обращаясь къ существу замѣчаній депутата Тимошкина, я обязуюсь отмѣтить, что здѣсь вопросъ не въ добросердечіи того или другого докладчика и не въ снисходительности комиссіи, которая разсматривала данный вопросъ, это вопросъ права. Я уже въ предварительныхъ моихъ замѣчаніяхъ указывалъ, что если за физическими лицами—тіулистами признается законопроектомъ право на пожизненное вознагражденіе, то нѣтъ никакого основанія отказывать въ такомъ же правѣ лицу юридическому, а именно Эчміадзинскому монастырю или армянской церкви. Основой для отрицательнаго отношенія къ этому вопросу законопроекта послужилъ именно Высочайшій указъ 5 іюня 1836 г. Для того, чтобы не оставалось сомнѣнія въ подлинномъ смыслѣ этого указа, я позволю себѣ его процитировать: „Принявъ во вниманіе всеподданнѣйшую просьбу покойнаго армянскаго патріарха Ефрема, не-задолго до кончины его мнѣ принесенную, а равно и положеніе экономическихъ дѣлъ монастыря Эчміадзинскаго, я призналъ справедливымъ принадлежащія сей обители деревни Вагаршапатъ, Мастарахъ, Ушадинъ, Уайкатару и Егвартъ освободить впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія отъ всякихъ казенныхъ податей и обыкновенныхъ земскихъ повинностей съ тѣмъ, однако, чтобы монастырь съ своей стороны не обременялъ ихъ новыми налогами и довольствовался тѣми податями и услугами, какими они (т. е. крестьяне) были донынѣ обязаны вмѣстѣ и казнѣ и обители Эчміадзинской“. Какъ вы изволите усмотрѣть изъ прочитаннаго мною указа, здѣсь совершенно не говорится о тіульномъ правѣ монастыря и ничего не говорится о томъ, что земельный тіуль оставляется впредь до усмотрѣнія и этимъ моментомъ, когда усмотрѣніе должно наступить, депутатъ Тимошкинъ называетъ разсмотрѣніе даннаго законопроекта. Указъ только освобождалъ монастырскихъ крестьянъ отъ взиманія съ нихъ казенной земельной подати, но эта отмѣна отнюдь не совпадала съ правомъ монастыря на полученіе тіула, такъ какъ это былъ Высочайшій даръ Эчміадзинскому монастырю, не больше, потому что крестьяне частныхъ владѣльцевъ уплачивали и тіульный сборъ и казенный сборъ. Даннымъ законопроектомъ это взиманіе казенныхъ податей съ Эчміадзинскихъ крестьянъ распространяется и на упоминаемыя здѣсь селенія. Въ заключеніе я прошу принять переходъ къ постатейному чтенію законопроекта и разсматривать его въ порядкѣ спѣшности.

Приложение № 338.

**Рѣчь члена Государственной Думы И. М. Коваленко 1 въ
засѣданіи Общаго Собранія 1 іюня 1912 г.**

Коваленко 1 (докладчикъ бюджетной комиссіи). На этой трибунѣ встрѣтились два противоположныхъ мнѣнія по отношенію къ разсматриваемому вами законопроекту. Одни полагали, что въ виду прекращенія обязательныхъ отношеній, вѣрнѣе, выхода на выкупъ чуть ли не 45 лѣтъ назадъ, и въ виду полученія съ того времени оброка натурой въ томъ же долевымъ отчисленіи, которое существовало тогда, независимо отъ того, что стоимость продуктовъ возросла, даже по предположеніямъ нашей комиссіи, вдвое, надлежало бы земли, которыя подлежатъ выкупу, передать крестьянамъ безвозмездно. Другое мнѣніе находило, что та оцѣнка, которая произведена комиссіей, и та выкупная сумма, которая окончательно установлена ею, слишкомъ мала—она недостаточно вознаграждаетъ собственниковъ за отходящіе надѣлы. Мнѣ думается, что настоящая правда лежитъ между этими двумя мнѣніями. Дѣло въ томъ, что согласно съ положеніемъ о выкупѣ земель крестьянами Закавказья, имъ было предоставлено право оставаться на томъ же частью денежномъ, частью натуральномъ оброкѣ, который существовалъ между крестьянами и помѣщиками только въ теченіе 20 лѣтъ, а по истеченіи 20 лѣтъ предоставлялось право и помѣщикамъ, и крестьянамъ заявить Правительству объ урегулированіи этого оброка, если, конечно, измѣнившіяся экономическія условія выясняли, что размѣръ оброка либо сталъ недостаточенъ, либо слишкомъ высокимъ. Поэтому можно было ожидать, что при неудовлетворительности имущественныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами могли бы осуществляться частичные пересмотры оброка; тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что такіе частичные пересмотры были произведены. Что же касается вопроса о томъ, что выкупныя цѣны надлежало, по мнѣнію одной изъ заинтересованныхъ сторонъ, опредѣлить по современной стоимости продуктовъ, то я не могу согласиться съ этимъ, потому что намъ надлежитъ произвести ликвидацію не нынѣ существующихъ отношеній, а тѣхъ отношеній, которыя имѣютъ въ своемъ первоисточникѣ то положеніе, которое перевело на выкупъ крестьянъ, т. е. отдалить моментъ ликвидаціи къ 60-мъ и 70-мъ годамъ; а что съ этимъ необходимо согласиться, о томъ съ этой трибуны вамъ были приведены и данныя о ликвидаціи такихъ же земельныхъ отношеній въ Россіи сенаторомъ Никольскимъ. Засимъ, переходя къ вопросу о вознагражденіи Эчміадзинскаго монастыря тіульнымъ сборомъ, т. е. вѣрнѣе капитализаціей за прекращеніе тіульнаго сбора, я долженъ указать на то, что хотя здѣсь и былъ приведенъ Высочайшій указъ 1836 г., по которому какъ будто бы за монастыремъ и остается право на тіульный сборъ, но вѣдь, съ другой стороны, законоположеніями, послѣдовавшими послѣ 1836 г., именно законоположеніемъ 1841 г., отношеніе государства къ тіулистамъ совершенно измѣнилось. Тіулисты, какъ таковые, съ 1841 г. перестали существовать и казалось бы, что если разсуждать съ этой точки зрѣнія, то и право Эчміадзинскаго монастыря на тіульскіе сборы должно считаться съ 1841 г. прекратившимся. Отсюда можно было бы перейти къ тому, что то вознагражденіе, которое опредѣлено земельной комиссіей и признано бюджетной, можно было бы отклонить; но такъ какъ, съ одной стороны, физическіе тіулисты пользовались правомъ тіула и послѣ 1841 г., а нѣкоторые изъ нихъ, въ числѣ четырехъ лицъ, пользуются и въ настоящее время, и что трудно предположить, чтобы это были тѣ же самые тіулисты, которые пользовались правомъ тіула въ 1841 г., то надлежитъ перейти къ тому, что

разъ физическія лица пользуются еще тѣмъ же правомъ, то, конечно, нужно согласиться и съ тѣмъ, что извѣстную долю этого права надо предоставить и Эчміадзинскому монастырю. И вотъ, изыскивая выходъ изъ того положенія, которое создается осуществленіемъ этого права юридическими и физическими лицами, приходится остановиться на томъ компромиссѣ, который былъ принятъ бюджетной комиссіей.

Приложеніе № 339.

Рѣчь члена Государственной Думы В. ф. Грабскаго въ засѣданіи Общаго Собранія 2 іюня 1912 г.

Грабскій (докладчикъ земельной комиссіи). Законопроектъ касается дополненія существующихъ законовъ о землеустройствѣ нѣкоторыми статьями, вызванными практикой по землеустройству. Министерство внесло цѣлый рядъ дополненій, при чемъ прежде всего оно имѣло въ виду распространить законъ о землеустройствѣ, законъ 14 іюня 1910 г., на цѣлый рядъ земель ненадѣльных, но которыя принадлежатъ къ разряду мелкой земельной собственности. Однако же комиссія, приступивъ къ разсмотрѣнію этого законопроекта, признала цѣлесообразнымъ оставить первую часть внесеннаго Министерствомъ законопроекта безъ разсмотрѣнія, въ виду отсутствія времени для болѣе точнаго разсмотрѣнія вопросовъ спорныхъ, которые возникали именно по отд. I; относительно же другихъ отдѣловъ, которые являются точно такъ же пополненіями законовъ, дѣйствующихъ по землеустройству, комиссія сочла возможнымъ высказаться за ихъ принятіе и предлагаетъ принять соотвѣтственные статьи закона въ редакціи, изложенной въ докладѣ. Со стороны группы членовъ Государственной Думы заявлена при томъ спѣшность даннаго законопроекта. Въ виду этого прошу признать законопроектъ спѣшнымъ и принять его въ редакціи комиссіи, оставивъ отд. I министерскаго законопроекта безъ разсмотрѣнія.

Приложеніе № 340.

Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). При проведеніи въ жизнь землеустройства всегда было необходимо на ряду съ нимъ вносить правила о землеустроительномъ кредитѣ. Дѣйствія правилъ о ссудахъ и пособіяхъ были введены и ранѣе, но теперь внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ о правилахъ ссудъ и пособій изъ средствъ казны при землеустройствѣ. Этимъ законопроектомъ вносится нѣкоторое измѣненіе въ нынѣ дѣйствующія правила. Такъ кредитная помощь распространяется и на все мелкое землеустройство и независимо отъ сословія владѣльцевъ устанавливается точно обезпеченіе возврата этихъ ссудъ. Кромѣ того, въ эти правила внесены еще ссуды на огнестойкое строительство, выдача авансовыхъ ссудъ при земле-

устройствъ и ссуды земствамъ, которыя хотя и выдавались до сихъ поръ, но никогда еще въ законодательномъ порядкѣ не были установлены. Предлагаю принять сей законопроектъ, я, кромѣ того, предлагаю еще, кромѣ находящихся двухъ отдѣловъ этого законопроекта, ввести отд. III слѣдующаго содержанія: „Условный кредитъ въ 1.000.000 р. по § 8 ст. 4 расходной смѣты Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ 1912 г. „на выдачу ссудъ и пособій на нужды огнестойкаго строительства при землеустройствѣ“ — обратить къ расходованію на общемъ основаніи“. Предлагаю принять этотъ законопроектъ и прошу признать его спѣшнымъ.

Приложеніе № 341.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. Н. Опочинина въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.**

Опочининъ (Смоленская губ.). Я вышелъ не за тѣмъ, чтобы возражать противъ даннаго законопроекта, но за тѣмъ, чтобы получить нѣкоторыя разъясненія отъ докладчика, а можетъ быть, и отъ представителя вѣдомства. Я совершенно не буду касаться отд. I законопроекта, который предлагаетъ утвердить прилагаемыя при семъ правила, я только долженъ замѣтить, что, конечно, утверждая эти правила, мы тѣмъ самымъ идемъ на весьма значительный расходъ, который съ моей точки зрѣнія будетъ возрастать ежегодно и можетъ достигнуть десятковъ милліоновъ въ годъ, но тѣмъ не менѣе, несмотря на предвидимый мною такой значительный расходъ, я не возражаю противъ внесенныхъ правилъ. Я хочу сказать лишь нѣсколько словъ по отд. II, которымъ предусматривается выдача ссудъ и пособій земствамъ губернскимъ, уѣзднымъ и другимъ подобнымъ учрежденіямъ, а именно, отд. II говоритъ слѣдующее: „предоставить комитету по землеустроительнымъ дѣламъ назначать ссуды, а въ особыхъ случаяхъ и безвозвратныя пособія губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ, учрежденіямъ, ихъ замѣняющимъ, и инымъ общественнымъ учрежденіямъ на мѣропріятія, содѣйствующія улучшенію крестьянскаго хозяйства, агрономическія, по организаци и развитію огнестойкаго строительства, по меліораци и проч.“. Вотъ эту статью я считаю недостаточно полной, я бы сказалъ, или во всякомъ случаѣ въ такой редакціи, которая можетъ вызвать нѣкоторыя недоразумѣнія при ея примѣненіи. Я хотѣлъ бы только слышать подтвержденіе отъ докладчика или отъ представителя вѣдомства, что въ данномъ случаѣ земства, получившія ссуды или пособія, могутъ этими пособіями пользоваться для организаци всякихъ мѣропріятій, не только для единоличныхъ владѣльцевъ, а также и для владѣльцевъ, пользующихся землей на правѣ общинномъ. Затѣмъ, второй вопросъ, который меня здѣсь интересуетъ и на который я не нахожу отвѣта, это вопросъ о томъ, на какихъ условіяхъ ссуды эти будутъ выдаваться земствамъ и другимъ общественнымъ учрежденіямъ? Тутъ сказано вѣдь глухо: „предоставить комитету назначать ссуды и пособія уѣзднымъ и губернскимъ земствамъ и прочимъ учрежденіямъ“, между тѣмъ, на какихъ же условіяхъ будутъ выдаваться эти ссуды? Если онѣ будутъ выдаваться на условіяхъ, указанныхъ въ правилахъ о выдачѣ ссудъ и пособій изъ средствъ казны, то тамъ ст. 1 предусматриваетъ помощь только извѣстной категоріи единоличныхъ владѣльцевъ, и можетъ получиться, что если ссуды будутъ выдаваться на основаніи этихъ правилъ, то земство не будетъ въ состояніи придти на помощь въ организаци огнестойкаго строительства владѣльцамъ-общинникамъ. Затѣмъ, хотѣлъ бы выяснить, на какихъ условіяхъ ссуды будутъ выдаваться? Выдаются ли онѣ также

на 15 лѣтъ съ правомъ погашенія равными частями въ теченіе десяти лѣтъ, или выдаются на какихъ-либо другихъ условіяхъ? Предоставляется ли комитету произвольно выработать эти условія, или комитету вмѣняются какія-либо пожеланія о разработкѣ тѣхъ условій, которыя необходимы при выдачѣ этихъ ссудъ земствамъ? Я придаю весьма большое значеніе этому отд. II. Въ виду этого, придавая огромное значеніе этому отд. II, я хотѣлъ бы, чтобы въ этомъ отд. II наиболѣе полно было освѣщено положеніе дѣла. Между тѣмъ, этотъ отдѣлъ изложенъ въ такой редакціи, которая допускаетъ массу разнорѣчивыхъ толкованій, что, конечно, — всѣ вы, какъ земскіе люди, понимаете, — крайне неудобно было бы для примѣненія этого закона, и получилось бы, что при разныхъ толкованіяхъ одни земства воспользовались бы этими ссудами и пособіями, между тѣмъ какъ другія не могли бы ими воспользоваться. Въ виду этого я покорнѣйше прошу докладчика разъяснить этотъ отдѣлъ настоящаго закона.

Приложеніе № 342.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.**

Гр. Капнистъ (докладчикъ земельной комиссіи). Членъ Государственной Думы Опочининъ не вноситъ новаго предложенія, онъ желаетъ только, чтобы я, какъ докладчикъ, далъ здѣсь разъясненіе по отд. II. Въ земельной комиссіи этотъ вопросъ былъ рѣшенъ вполне ясно. Земельная комиссія постановила исключить изъ отд. II слова: „хозяйства единоличнаго владѣнія“ и этимъ она указала возможность земству выдавать ссуды и въ тѣхъ случаяхъ, когда необходима помощь лицамъ, находящимся въ общинѣ, тѣмъ болѣе, что отд. II относится не только къ ссудамъ, выдаваемымъ изъ Департамента Государственныхъ Имуществъ, но и къ ссудамъ на аграномическую помощь, выдаваемымъ изъ Департамента Земледѣлія. И благодаря тому, что этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ земельной комиссіей не согласно съ проектомъ, внесеннымъ Правительствомъ, вполне ясно, что земельная комиссія подразумѣвала право земствъ помогать и общинникамъ. На второй вопросъ, предложенный здѣсь членомъ Думы Опочининымъ, на какихъ условіяхъ будутъ выдаваться эти ссуды земствамъ, я думаю, что статьи этихъ правилъ, относящіяся къ срокамъ, главнымъ образомъ ст. 6, устанавливающая право комитета по землеустроительнымъ дѣламъ устанавливать срокъ, на который можетъ быть выдана ссуда, равно какъ и срокъ возврата ссуды, и относятся также къ земству. Вотъ почему мнѣ кажется, что на оба вопроса, предложенные здѣсь членомъ Государственной Думы Опочининымъ, отвѣтъ имѣется въ самыхъ этихъ правилахъ. (**Опочининъ**, съ мѣста: я хотѣлъ бы только, чтобы вашъ отвѣтъ былъ зарегистрированъ).

Приложение № 343.

**Рѣчь члена Государственной Думы К. Е. Сувчинскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.**

Сувчинскій (докладчикъ финансовой комиссіи). Въ губерніяхъ Европейской Россіи числится 130.000.000 дес. надѣльныхъ земель. По самой скромной оцѣнкѣ, общая стоимость этихъ земель простирается до 13.000.000.000 р. Тѣмъ не менѣе, владѣльцы такого колоссальнаго имущества не имѣютъ права воспользоваться долгосрочнымъ кредитомъ. Такое положеніе объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что до самаго послѣдняго времени надѣльныя земли были обложены выкупными платежами, и, во-вторыхъ, закономъ 14 декабря 1893 г., на основаніи котораго воспрещенъ залогъ частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденіямъ надѣльныхъ земель. Но 3 ноября 1905 г. воспослѣдовалъ Всемилоствѣйшій манифестъ, на основаніи котораго крестьяне освобождены отъ выкупныхъ платежей. Такимъ образомъ, они сдѣлались полными собственниками надѣльныхъ земель. Въ виду этого и руководствуясь сужденіемъ Государственнаго Совѣта при изданіи закона 14 декабря 1893 г. относительно необходимости организовать для крестьянъ долгосрочный государственный кредитъ соотвѣтственно ихъ нуждамъ и быту, Министерство Финансовъ выработало временныя правила о выдачѣ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель. Эти правила 15 ноября 1906 г. указомъ Правительствующему Сенату были приведены въ исполненіе. Засимъ, Министерство Финансовъ, руководствуясь ст. 87 Зак. Осн., внесло эти правила на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій. Но послѣ изданія закона 14 іюня 1910 г. Министерство Финансовъ взяло эти правила обратно для пересоставленія соотвѣтственно этому вновь изданному закону. При составленіи новаго проекта Министерство Финансовъ предполагало выдавать ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель только сельскимъ обществамъ и лицамъ, которыя воспользуются землеустроительнымъ закономъ; тѣ же, которыя не воспользуются землеустроительнымъ закономъ, права на полученіе долгосрочныхъ ссудъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, не имѣютъ. Но финансовая комиссія полагаетъ, что долгосрочныя ссуды могутъ получать какъ сельскія общества, такъ равно и лица, земли которыхъ устроены по закону 1910 г., а равно и владѣльцы подворныхъ участковъ, коль скоро ихъ участки представляютъ залоговую цѣнность. Въ то же время финансовая комиссія признала нужнымъ сократить тѣ надобности, для удовлетворенія которыхъ могутъ быть выдаваемы долгосрочныя ссуды. Она полагала, что долгосрочнымъ кредитомъ можно пользоваться только на покупку земли и на устройство усадебной осѣдлости при хуторскомъ разселеніи,—на всѣ же остальные надобности долженъ быть кредитъ краткосрочный, и Правительство обязано позаботиться о всемѣрномъ его развитіи. Засимъ, финансовая комиссія признала возможнымъ распространить дѣйствіе этихъ правилъ на всѣ тѣ губерніи, гдѣ имѣются отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, а не ставить примѣненіе этихъ правилъ въ зависимость отъ соглашенія трехъ министерствъ, какъ предполагало Министерство Финансовъ. Законопроектъ этотъ былъ переданъ на обсужденіе земельной комиссіи, которая внесла въ него небольшія измѣненія редакціоннаго свойства. Возникло разногласіе только по двумъ статьямъ, которыя имѣютъ второстепенное значеніе, и потому финансовая комиссія присоединяется къ редакціи законопроекта земельной комиссіи и проситъ принять этотъ законопроектъ въ редакціи этой комиссіи.

Приложение № 344.

**Рѣчь члена Государственной Думы А. А. Гамалѣя въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.**

Гамалѣя (докладчикъ земельной комиссіи). Измѣненія, сдѣланныя земельной комиссіей, вызваны необходимостью согласовать настоящій законопроектъ съ уже изданными законами 14 іюня 1910 г. и 29 мая 1911 г. Предлагаемая на ваше одобреніе правила предоставляютъ крестьянскому населенію дешевый государственный кредитъ и въ то же время обезпечиваютъ устойчивость крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. Въ розданномъ вамъ экземплярѣ № 443 допущены нѣкоторыя корректурныя ошибки въ отдѣльныхъ статьяхъ, которыя исправлены въ томъ экземплярѣ, который имѣется у мѣня, такъ что при голосованіи отдѣльныхъ статей я прошу это имѣть въ виду и передать въ редакціонную комиссію тотъ экземпляръ, который у меня. Всѣ дефекты небольшіе, корректураго свойства. Напр., въ ст. 1 есть ссылка: „п. 1 ст. 6 и ст. 8 сихъ правилъ“, а эту ст. 8 надо исключить, такъ какъ она исключена земельной комиссіей. Такого рода измѣненія имѣются въ моемъ „Сравнительномъ изложеніи“, такъ что по этому законопроекту я и прошу голосовать отдѣльныя статьи въ редакціи земельной комиссіи съ соотвѣтствующими измѣненіями.

Приложение № 345.

**Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.**

Петровскій (Воронежская губ.). Надѣльныя земли, какъ всѣ вы отлично знаете, являются и по нашему закону и по своей сущности обезпеченіемъ быта крестьянъ. Онѣ теперь имѣютъ характеръ чисто продовольственный. Съ надѣльныхъ земель крестьянство только питается, и при томъ питается впроголодь. Такимъ образомъ, если вы эти земли, которыя являются источникомъ питанія, обремените нецѣлесообразнымъ залогомъ,—я говорю нецѣлесообразнымъ,—то, естественное дѣло, вы поставите въ затруднительное положеніе крестьянство, и очень можетъ быть, что тѣ земли, которыя въ настоящее время являются источникомъ питанія, изъ ихъ рукъ уйдутъ. Вотъ этого надо вамъ бояться. Что надѣльныя земли являются источникомъ питанія и не даютъ ничего свѣше, это удостовѣряется и представленіемъ Министерства Финансовъ по настоящему законопроекту. На стр. 3 говорится такимъ образомъ: „Надѣльной земли при нынѣшнемъ уровнѣ крестьянскаго хозяйства едва достаточно для удовлетворенія насущныхъ потребностей владѣющаго ею сословія. Отъ ея доходовъ въ общемъ нѣтъ избытковъ, которые безъ тяжелаго напряженія могли бы быть обращены на платежи по ипотечнымъ суммамъ въ случаѣ непроизводительныхъ ихъ затратъ“. Такимъ образомъ, само вѣдомство признаетъ, что надѣльныя земли, являясь источникомъ питанія крестьянства, только что удовлетворяютъ эту первую, эту насущную нужду,—ни какихъ избытковъ онѣ не даютъ. Я все это говорю затѣмъ, чтобы сказать, что, не возражая по существу противъ кредита для крестьянъ,

нужно этотъ кредитъ организовать такимъ образомъ, чтобы онъ не былъ той брешью, черезъ которую крестьянскія земли пойдутъ въ чужія руки. Правильная, совершенная постановка этого вопроса была бы такая, когда бы кредитъ былъ разрѣшаемъ подъ земли покупаемыя. Вотъ въ этомъ случаѣ у крестьянъ нѣтъ никакого риска; въ этомъ случаѣ то, что крестьянство имѣетъ, то всегда останется за нимъ. Крестьянство, если оно купить невыгодно землю, можетъ этой покупаемой земли, излишней противъ того, чѣмъ оно владѣетъ въ данный моментъ, можетъ ея лишиться, но своей земли оно не лишится, потому что своя земля при такой организаціи кредита, т. е. при организаціи кредита только подъ покупаемыя или продаваемыя надѣльныя земли, своя земля останется незаложенной. Въ земельной комиссіи я предлагалъ эту поправку, и эта поправка земельной комиссіей была отклонена.

Приложение № 346.

**Рѣчь члена Государственной Думы К. М. Петрова 3 въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.**

Петровъ 3 (Пермская губ.). Господа. Вѣдь подоплека этого законопроекта не болѣе не менѣе, какъ проведеніе извѣстнаго политическаго взгляда Подоплека всего этого является вѣдь та, что нужно и необходимо какъ можно скорѣе покончить съ общиннымъ крестьянствомъ, какъ можно скорѣе насадить тутъ барскихъ закрѣпленныхъ крестьянъ и т. д. Противъ этого гг., мы, трудовики, протестовали въ третьей Государственной Думѣ, и вы знаете прекрасно, гг., что нашъ протестъ не есть протестъ только лицъ, убѣжденныхъ въ томъ или иномъ, а есть протестъ, взятый изъ жизни самихъ крестьянъ. Для этого, гг., достаточно вспомнить взглядъ и заявленія членовъ первой и второй Государственной Думы, и вы тамъ не найдете ни одного крестьянина, который говорилъ о томъ, что благожелательно уничтожать общинную Русь. (**Марковъ 2**, съ мѣста: потому что тамъ были одни каторжники, а крестьянъ не было). Гг., все, что предлагается въ настоящемъ законопроектѣ, есть не болѣе не менѣе, какъ путь къ полному разоренію общиннаго крестьянства. Вы вспомните, гг., дѣятельность Крестьянскаго Банка и вспомните то, что уже предлагалось Крестьянскимъ Банкомъ за невзносъ ссудъ предъявлять къ продажѣ крестьянскія земли. А вы знаете, гг., статистика доказываетъ, что малоземелье и безземелье въ Россіи увеличиваются. Это неоспоримо; поэтому я считаю, что указанія въ докладѣ неправильны. Затѣмъ, гг., здѣсь говорится объ отношеніи государства къ общинѣ и говорится слѣдующее: государство не было въ состояніи удовлетворить выяснившуюся нужду, по производству работъ землеустроительнаго характера до тѣхъ поръ, пока общинное землепользованіе было основой прежней земельной политики. Гг., затѣмъ дальше говорится, что Правительство яко бы съ 1905 г. и до 1910 г. озабочивалось въ области крестьянскаго сельскаго хозяйства и направляло свои взгляды къ тому, чтобы содѣйствовать увеличенію площади крестьянскаго землевладѣнія. Не разъ и не два выступалъ я съ этой трибуны, и мои товарищи также выступали и доказывали вамъ, что малоземелье и безземелье губятъ крестьянство, а вы, гг. члены Государственной Думы третьяго созыва, дали ли вы хоть полвершка земли крестьянамъ, увеличили ли вы ихъ надѣлы? Да, вы увеличили, только словами, которыя написаны здѣсь въ докладѣ гг. докладчиками.

Приложение № 347.

**Рѣчь члена Государственной Думы М. С. Андрейчука въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.**

Андрейчукъ (Волынская губ.). Гг. народные представители. Я удивляюсь этимъ ораторамъ, которые стоятъ противъ этого законопроекта, которые не хотятъ дать опеку Крестьянскаго Банка, который всегда удовлетворяетъ крестьянскимъ нуждамъ и который даетъ опеку и льготу такую, какой ни въ какомъ банкѣ нѣтъ, а насъ хотятъ отбить отъ этого блага, которымъ мы можемъ воспользоваться. Г. Петровъ протестуетъ противъ этого, я же протестую противъ его заявленій, смущающихъ крестьянъ. Г. Петровъ сказалъ: пусть тотъ изъ крестьянъ, который будетъ говорить, пусть онъ мнѣ отвѣтитъ, расширилось ли землевладѣніе крестьянъ? Я и отвѣчаю г. Петрову: да, отъ 1861 г. чуть ли не въ полтора раза крестьянское землевладѣніе расширилось, и дай Богъ, чтобы оно расширялось, но такія вещи, какъ воспользоваться кредитомъ изъ казны, они отбираютъ нарочно, чтобы закабалить туда же, гдѣ и теперь, частнымъ кредиторамъ, гдѣ дѣйствительно тѣмъ или другимъ путемъ пропадаетъ хозяйство крестьянъ.

Приложение № 348.

**Рѣчь члена Государственной Думы П. Е. Николенко въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.**

Николенко (Подольская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Я вышелъ по мотивамъ голосованія и буду голосовать за принятіе этого законопроекта. Это для крестьянъ очень удобно, по моему. Я, какъ крестьянинъ, не то, что трудовикъ Петровъ, который въ землѣ не такъ хорошо понимаетъ, но мы, какъ крестьяне, мы покупаемъ землю; занять негдѣ, и мы принуждены занимать землю у евреевъ, по 25 р. процентовъ платимъ за сотню. Мы можемъ заложить свою землю въ банкѣ, купить другую землю. Для чего насъ стѣснять, если мы, крестьяне, согласны земли заложить въ банкѣ съ меньшимъ процентомъ? Я буду голосовать за принятіе этого законопроекта и съ Петровымъ не буду согласенъ, ибо они, трудовики, крѣпко хотятъ дать крестьянамъ помощь и только съ кафедры размазываютъ, что они за народъ стоятъ, а на самомъ дѣлѣ они народъ губятъ—вотъ какіе они народные представители. (Р у к о п л е с к а н і я с п р а в а).

Приложение № 349.

**Рѣчь члена Государственной Думы П. Е. Базилевича въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.**

Базилевичъ. Вотъ мои мотивы голосованія: если по поводу этого закона сказали, что это продолженіе политики Столыпина о разрушеніи общины, то я противъ этого ничего не имѣю; община должна разрушиться, и тогда только будетъ гражданство. Я объ этомъ говорилъ съ трибуны по закону 9 ноября, что я преслѣдовалъ общину 20—30 лѣтъ тому назадъ. Вы посмотрите, какіе жалкіе лѣса, какія жалкія поля тамъ, гдѣ есть община. Я привѣтствую этотъ законопроектъ, и угрозы тѣхъ, которые совершенно не понимаютъ крестьянскаго дѣла... Человѣкъ, мастеръ, рабочій своему дѣлу, наборщикъ, и туда набралось такихъ трудовиковъ много,—Дзюбинскій трудовикъ, акцизный надзиратель и проч., тамъ много такихъ трудовиковъ. Я не могъ возражать, они часто съ трибуны говорятъ, что мы крестьяне, мы какіе то крестьяне 3 іюня, я избирался и третьяго и пятого, я всегда былъ представителемъ крестьянъ и не со вчерашняго дня. Я стою твердо на этомъ законопроектѣ и считаю, что этимъ законопроектомъ дадутъ крестьянину равныя права гражданина въ отношеніи займа. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Приложение № 350.

**Рѣчь члена Государственной Думы гр. И. И. Капниста въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.**

Гр. Капнистъ. (Полтавская губ.). Господа. Я привѣтствую прохожденіе этого законопроекта въ Государственной Думѣ. Несмотря на то, что эти ссуды выдавались Крестьянскимъ Банкомъ и до разсмотрѣнія этого закона въ Государственной Думѣ, только теперь, когда этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ народнымъ представительствомъ, эти кредитныя операціи разовьются, и эти ссуды будутъ выдаваться крестьянамъ въ тѣхъ размѣрахъ, которые слѣдуетъ желать. Вотъ почему я буду голосовать за принятіе этого законопроекта. Я не могу себѣ представить, какъ лица, выходящія на эту трибуну, иногда не даютъ себѣ труда прочесть внимательно цитируемый ими законопроектъ. Здѣсь много говорили о томъ, что выдача этихъ ссудъ можетъ повести за собой разореніе крестьянства, и приводили въ примѣръ разореніе дворянства, какъ слѣдствіе выдачи ссудъ Дворянскимъ Банкомъ. Если кто прочтетъ внимательно законопроектъ, то онъ увидитъ, насколько строго и обдуманно введены всѣ мѣры къ тому, чтобы этого не случилось. Вы увидите, что только для покупки земли, для самыхъ необходимѣйшихъ землеустроительныхъ дѣйствій выдаются эти ссуды и ни на какія другія цѣли эти ссуды не могутъ быть выдаваемы. Я опять-таки не могу себѣ представить, какъ выходящій сюда членъ Думы Петровъ 3, цитируя этотъ законопроектъ и упоминая о томъ, что я сдѣлалъ ему замѣчаніе о невѣрности его толкованія, не далъ себѣ труда прочесть ст. 1 и 6. Гг., здѣсь ясно указано, что ссуды эти не предназначаются исключительно для лицъ, владѣющихъ землей на правахъ единоличнаго владѣнія. Община имѣетъ совершенно такое же право получить по этимъ правиламъ ссуды, какъ и отдѣльные владѣльцы. Я чрезвычайно удивляюсь, потому что въ первой статьѣ ясно сказано, что общинники имѣютъ такое же право получить изъ этого кредита ссуды, какъ и подворники. (Рукоплесканія въ центрѣ; Петровъ 3, съ мѣста: а ссылка на ст. 8?).

Приложение № 351.

Рѣчь члена Государственной Думы С. А. Петровскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.

Петровскій (Воронежская губ.). Настоящій законопроектъ будетъ принятъ, но мнѣ хотѣлось бы оградить крестьянскія земли отъ ихъ перехода въ чужія руки. Если вы прочтете ст. 20 и 21, то вы увидите, что только на первыхъ торгахъ допускаются при продажѣ надѣльной земли лица, имѣющія право владѣть надѣльной землей, а на вторыхъ торгахъ земля продается какъ частная земля. Также если остаются земли за Банкомъ послѣ безуспѣшныхъ торговъ, Банкъ продаетъ ихъ какъ частныя земли. Такимъ образомъ, фондъ надѣльной земли вслѣдствіе этого уменьшается, поэтому я, для того, чтобы сохранить за крестьянствомъ эти надѣльныя земли, къ ст. 20 вношу слѣдующую поправку: чтобы къ первымъ и вторымъ торгамъ допускались покупателями только крестьяне, кромѣ того, прошу дополнить эту статью словами: „оставшаяся за Банкомъ, вслѣдствіе неуспѣшности торговъ, земля продается имъ лишь лицамъ, имѣющимъ право владѣть надѣльной землей“. И вотъ если вы, крестьяне, понимаете свои интересы, я думаю, что вы эту мою поправку поддержите. (Г о л о с а с п р а в а: нѣтъ, нѣтъ, не поддержимъ).

Приложение № 352.

Рѣчь члена Государственной Думы К. Е. Сувчинскаго въ
засѣданіи Общаго Собранія 24 мая 1912 г.

Сувчинскій (докладчикъ финансовой комиссіи). Я считаю долгомъ самымъ категорическимъ образомъ возражать противъ этой поправки, такъ какъ въ сущности она свела бы на нѣтъ весь законопроектъ. Бояться того, что крестьяне будутъ обезземелены, нѣтъ никакого основанія, и въ доказательство этого я вамъ приведу данныя относительно дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка за время его существованія. Оказывается, что крестьяне приобрѣли при содѣйствіи Крестьянскаго Банка 14.450.000 дес.; долга на этой землѣ числится 1.151.000.000 р., ежегодныхъ платежей 50.000.000 р. и просрочено всего 13.000.000 р., т. е. четвертая часть ежегодныхъ окладовъ. Ни одинъ банкъ, какъ Дворянскій, такъ и земельные, не можетъ похвалиться такими исправными взносами. Затѣмъ дальше. Изъ общаго числа приобретенныхъ крестьянами земель всего продано съ торговъ 1.136 дес., т. е. меньше десятой части процентовъ. И вотъ возникаетъ вопросъ, потеряли ли крестьяне, которые купили эту землю, но затѣмъ она отъ нихъ была отобрана, потому что они своевременно не внесли причитающихся съ нихъ платежей. Я утверждаю, что они ничего не потеряли, потому что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пользовались этой землей бесплатно, и такимъ образомъ если кто-нибудь и понесъ ущербъ, то только крестьянскій Поземельный Банкъ. Вотъ въ виду этихъ данныхъ я и предлагаю Государственной Думѣ отклонить поправку члена Государственной Думы Петровскаго.

Приложение № 353.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. А. Харламова въ
засѣданіи Общаго Собранія 4 іюня 1912 г.**

Харламовъ (докладчикъ земельной комиссіи). Военное Министерство по казачьему отдѣлу Главнаго Штаба внесло законопроектъ объ измѣненіи закона о годичномъ срокѣ сдачи въ аренду казаками паевой земли. Земельная комиссія, подробно разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, изъ объясненій мѣстныхъ депутатовъ усмотрѣла, что право и самый фактъ сдачи въ аренду своихъ надѣловъ имѣетъ мѣсто и въ этихъ казачьихъ войскахъ, и никакихъ особыхъ причинъ нѣтъ къ тому, чтобы не распространять предполагаемую мѣру и на эти войска. Въ этомъ смыслѣ комиссія и внесла измѣненія въ правительственное представленіе. Затѣмъ, второе мѣропріятіе, предлагаемое правительственнымъ представленіемъ, заключается въ томъ, что оно предполагало распространить этотъ срокъ не на весь пай, а только на половину его, при чемъ предполагалось, что половина пая будетъ сдаваться на одинъ годъ, а для второй половины пая будетъ устанавливаться шестилѣтній срокъ. Это соображеніе аргументировалось, главнымъ образомъ, тѣми цѣлями, что при снаряженіи недостаточныхъ казаковъ на суммы станичныя общество имѣетъ право этой половиной пая, не сданной въ долгосрочную аренду, распорядиться для взысканія слѣдующихъ долговъ для снаряженія неимущихъ казаковъ. Но земельная комиссія, съ чисто хозяйственной точки зрѣнія, не нашла возможнымъ принять предлагаемыя мѣры и не распространяетъ этотъ удлиненный срокъ аренды на весь пай; но для того, чтобы гарантировать право станичнаго общества въ полученіи долговъ за снаряженіе съ пая казака, внесено измѣненіе въ принятый текстъ законопроекта въ томъ смыслѣ, что при существованіи шестилѣтней аренды казаки имѣютъ право получать пай только не болѣе, чѣмъ за годъ впередъ. Къ этимъ измѣненіямъ присоединились и представители Военнаго Министерства, бывшіе въ земельной комиссіи. Въ виду того, что правило и условія сдачи казаками паевой земли въ аренду предусмотрѣны ст. 723 Учр. Гражд. Упр. Казак., земельная комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ принять настоящій законопроектъ въ видѣ измѣненія ст. 732 Учр. Гражд. Упр. Казак. Прошу принять этотъ законопроектъ въ порядкѣ спѣшности.

Приложение № 354.

**Рѣчь члена Государственной Думы Н. В. Лисичкина въ
засѣданіи Общаго Собранія 4 іюня 1912 г.**

Лисичкинъ (Терская обл.). Гг. члены Государственной Думы. Настоящій маленькій законопроектъ, касающійся землепользованія въ казачьихъ войскахъ, имѣетъ для насъ, казаковъ, большое значеніе. Дѣло въ томъ, что имъ предоставляется право казакамъ сдавать свой душевой земельный надѣлъ въ аренду какъ своимъ казакамъ, такъ и лицамъ не войскового сословія, вмѣсто одного года, какъ это до сего времени существовало, на шесть лѣтъ.

Какъ видно изъ представленія Военнаго Министерства и доклада комиссіи, мотивомъ для этого служить то, что казаки, имѣя большіе надѣлы, не могутъ сами лично использовать въ полной мѣрѣ свой надѣлъ и должны сдавать часть его въ аренду; а при короткомъ арендномъ срокѣ земля, по мнѣнію комиссіи, сдается за безцѣнокъ. Чтобы, слѣдовательно, поднять арендную плату на землю, предполагается увеличить срокъ аренды для всѣхъ казачьихъ войскъ. Не для всѣхъ казачьихъ войскъ и станицъ продленіе срока аренды будетъ благотѣльнымъ. Главнымъ образомъ, законъ этотъ будетъ не только не полезенъ, но и вреденъ для малоземельныхъ казачьихъ войскъ, если не для всего войска, то для отдѣльныхъ станицъ. Такія войска будутъ: Донское, Кубанское и Терское. Войсковыя начальства съ своей стороны, высказывались противъ распространенія его на эти войска, но распространеніе это сдѣлала думская комиссія. Я не настаиваю на отклоненіи его и не буду возражать противъ этого распространенія, такъ какъ наши казачьи депутаты въ Думѣ высказываются всѣ за пріемлемость его, а такъ какъ закона нельзя создавать для каждого войска въ отдѣльности, а тѣмъ болѣе для каждой станицы, тѣмъ не менѣе, я считаю долгомъ сказать, что въ виду разнообразія условій и въ количествѣ, и въ качествѣ земельныхъ угодій и иныхъ, слѣдовало бы закономъ установить только мінімумъ и максимумъ аренднаго срока, предоставивъ опредѣленіе срока самимъ станичнымъ сборамъ. Я долженъ обратить вниманіе Государственной Думы и на тѣ свѣдѣнія, которыя приведены въ докладѣ о количествѣ душевыхъ надѣловъ, имѣющихся въ казачьихъ войскахъ. Эти свѣдѣнія только на бумагѣ и слишкомъ преувеличены, и поэтому отмѣтить это я считаю необходимымъ. Очевидно, всю эту войсковую территорію взяли въ общемъ и раздѣлили ее на число душъ мужского пола только отъ 17 лѣтъ, хотя у казаковъ въ виду особыхъ условій пользованіе землею на практикѣ начинается съ меньшихъ возрастовъ, а иногда съ одного года, и такимъ образомъ получилась громадная площадь земли, имѣющаяся въ распоряженіи казачьихъ обществъ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ это не такъ. Вотъ, напр., я приведу свѣдѣнія изъ отчета начальника Терской обл. за 1908 г., гдѣ цифры эти совершенно иныя. Отчетъ, между прочимъ, гласитъ, что нѣкоторыя станицы Терскаго войска въ среднемъ имѣютъ 7,9 дес. земли на душу; при этомъ у многихъ станицъ половина, а иногда и двѣ трети всего надѣла находится въ 70—250 и болѣе верстахъ отъ станицъ, а подъ станицами, говоритъ отчетъ, имѣется земли всего около двухъ десятинъ на душу. Нигдѣ въ Россіи не предоставлено такого широкаго права иногороднимъ, какъ въ казачьихъ станицахъ: они покупаютъ въ станицахъ усадьбы, никого не спрашиваясь, подъ флагомъ неблагонадежныхъ станичниковъ занимаютъ для аренды станичныя земли, девады и другія угодья. Это обстоятельство побудило насъ внести въ этотъ законопроектъ поправку о томъ, чтобы законъ предоставлялъ право арендовать душевую землю только лицамъ войскового сословія, исключивъ изъ статьи слова „и не войскового“; такимъ образомъ статья будетъ читаться такъ: „и передавать ее другимъ лицамъ войскового сословія на срокъ...“ и т. д. (Рукоплесканія справа).

Приложение № 355.

**Рѣчь члена Государственной Думы В. А. Харламова въ
засѣданіи Общаго Собранія 4 іюня 1912 г.**

Харламовъ (докладчикъ земельной комиссіи). Я возражаю противъ поправки, внесенной членомъ Государственной Думы Лисичкинымъ. Онъ указываетъ, что иногородніе, проживая въ предѣлахъ станичныхъ юртовъ, сильно взвинчиваютъ арендныя цѣны и что казакамъ, которые нуждаются въ арендованіи земли, нѣтъ возможности конкурировать съ ними. Но вѣдь этотъ-то законопроектъ и имѣетъ въ виду тѣхъ, которые по какимъ-либо соображеніямъ не имѣютъ возможности лично обрабатывать землю, дать возможность получить наибольшую выгоду отъ арендованія своихъ полевыхъ надѣловъ, что и достигается увеличеніемъ срока, когда, въ цѣляхъ использованія хозяйственнаго, арендаторъ имѣетъ возможность завести улучшенный сѣвооборотъ, лучшую обработку этихъ надѣловъ и т. д., и т. д. Всѣ эти соображенія были у комиссіи и всѣхъ ихъ она приняла въ расчетъ при проектированіи данной мѣры; такъ что въ общемъ я, не усматривая въ тѣхъ мѣрахъ, какія предлагаются Лисичкинымъ, такой мѣры, которая могла бы поднять экономическое благосостояніе казачьяго населенія, высказываюсь противъ данной поправки.

Приложение № 356.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ.

О дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

Правительствующему Сенату.

Манифестомъ Нашимъ отъ 3 Ноября 1905 г. взиманіе съ крестьянъ выкупныхъ платежей за надѣльныя земли отмѣняется съ 1 Января 1907 г. Съ этого срока означенныя земли освобождаются отъ лежавшихъ на нихъ, въ силу выкупного долга, ограниченій, и крестьяне пріобрѣтаютъ право свободнаго выхода изъ общины, съ укрѣпленіемъ въ собственность отдѣльных домохозяевъ, переходящихъ къ личному владѣнію, участковъ изъ мірскаго надѣла.

Однако, дѣйствительное осуществленіе сего признаннаго закономъ права въ большинствѣ сельскихъ обществъ встрѣтитъ практическія затрудненія въ невозможности опредѣлить размѣръ и произвести выдѣлъ участковъ, причитающихся выходящимъ изъ общины домохозяевамъ.

Съ другой стороны, въ законѣ не установлено порядка совершенія сдѣлокъ объ отчужденіи состоящихъ въ подворномъ владѣніи участковъ надѣльной земли, на которые у собственниковъ ихъ не имѣется отдѣльных крѣпостныхъ актовъ владѣнія.

Признавъ, вслѣдствіе сего, необходимымъ нынѣ же устранить имѣющіяся въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ препятствія къ дѣйствительному осуществленію крестьянами принадлежащихъ имъ правъ на надѣльныя земли и одобривъ состоявшійся по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 г., Повелѣваемъ:

1. Въ дополненіе статьи 12 Общаго Положенія о крестьянахъ и примѣчанія къ ней (Свод. Зак., Особ. Прил. къ т. IX, изд. 1902 г.) постановить ниже слѣдующія правила:

1. Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли.

2. Въ обществахъ, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествующихъ заявленію отдѣльных домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, за каждымъ такимъ домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи.

3. Въ обществахъ, въ коихъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, были общіе передѣлы, за каждымъ, сдѣлавшимъ такое заявленіе, домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ тѣ участки общинной земли, которые предоставлены ему обществомъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе. Но если въ постоянномъ пользованіи желающаго перейти къ личному владѣнію домохозяина состоитъ земля больше, нежели причиталось бы на его долю, на основаніяхъ послѣдней разверстки, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени упомянутаго заявленія, то за нимъ укрѣпляется въ личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указанному расчету. Засимъ оказавшійся излишекъ укрѣпляется въ личную собственность только подъ условіемъ уплаты обществу его стоимости, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣлъ данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Въ противномъ случаѣ весь означенный излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества.

4. Домохозяева, за коими укрѣплены въ личную собственность участки общинной земли, состоящей въ постоянномъ пользованіи (ст. 1—3), сохраняютъ за собою право пользованія въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными, лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ (напр., по произведеніямъ почвы, или отдѣльно отъ угодій, передѣляемыхъ при общихъ передѣлахъ, и на иныхъ основаніяхъ, и т. п.), а также право участія въ пользованіи, на прінятыхъ въ обществѣ основаніяхъ, непередѣляемыми угодьями, какъ-то: мірскою усадебною землею, выгонами, пастбищами, оброчными статьями и др.

5. Постоянныя доли въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4), опредѣляются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ домохозяева, заявившіе желаніе перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, пользуются означенными угодьями ко времени подачи такого заявленія.

6. Требованія объ укрѣпленіи въ личную собственность части изъ общинной земли (ст. 1) предъявляются чрезъ сельскаго старосту обществу, которое по приговору, постановляемому простымъ большинствомъ голосовъ, обязано, въ мѣсячный со дня подачи заявленія срокъ, указать участки, поступающіе, на основаніи статей 2 и 3, въ собственность переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, а въ подлежащихъ случаяхъ опредѣлить также размѣръ причитающейсѣ сѣ него доплаты (ст. 3) и постоянную его долю участія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4 и 5). Если въ теченіе указаннаго срока общество такого приговора не постановитъ, то, по ходатайству подавшаго упомянутое заявленіе домохозяина, всѣ означенныя дѣйствія исполняются на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, который разбираетъ по существу всѣ возникающіе при этомъ споры и объявляетъ свое по сему предмету постановленіе.

7. Въ упомянутыхъ въ ст. 6 приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должны быть точно указаны: а) число укрѣпляемыхъ въ личную собственность домохозяина отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ; б) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлѣ общества угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4), и постоянная доля участія въ сихъ угодьяхъ домохо-

заяна, переходящаго къ личному владѣнію, и в) состоящія въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ общества непередѣляемыя угодыя (ст. 4).

8. Стороны и заинтересованныя лица могутъ приносить уѣздному съѣзду жалобы на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника (ст. 6) въ тридцатидневный срокъ со времени ихъ объявленія. Жалобы на общественные приговоры подаются чрезъ земскаго начальника и представляются имъ, съ его заключеніемъ, въ уѣздный съѣздъ, по производствѣ на мѣстѣ предварительнаго разслѣдованія. Какъ обжалованные, такъ и необжалованные общественные приговоры и постановленія земскаго начальника представляются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда.

9. Постановленія уѣзднаго съѣзда, послѣдовавшія по жалобамъ на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника, равно какъ объ утвержденіи сихъ приговоровъ и постановленій (ст. 6), почитаются окончательными и приводятся въ исполненіе сельскимъ старостою или волостнымъ старшиною. На постановленія уѣзднаго съѣзда могутъ быть приносимы жалобы губернскому присутствію лишь въ случаяхъ превышенія предѣловъ вѣдомства или власти, или же явнаго нарушенія закона.

10. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе Положенія 12 іюля 1889 г., обязанности, возлагаемыя настоящими правилами на земскихъ начальниковъ, уѣздные съѣзды и губернскія присутствія, исполняются соотвѣтствующими имъ должностными лицами и учрежденіями.

11. Въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяева, въ личную собственность коихъ укрѣплены участки надѣльной земли, или общество пожелаютъ отграничить эти участки въ натурѣ и нанести ихъ на планъ, межевыя работы и составленіе плановъ могутъ быть исполняемы какъ правительственными, такъ и частными землебрами за счетъ той изъ сторонъ, которая признала необходимымъ произвести отграниченіе.

12. Каждый домохозяинъ, за коимъ укрѣплены участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ въ статьяхъ 1—11 настоящихъ правилъ, имѣетъ право во всякое время требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взаменъ сихъ участковъ, соотвѣтственный участокъ, по возможности, къ одному мѣсту.

13. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о выдѣлѣ къ одному мѣсту не совпадаетъ съ общимъ передѣломъ, выдѣлъ же оказывается неудобнымъ или невозможнымъ, обществу предоставляется удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина деньгами по взаимному съ нимъ соглашенію, а при недостиженіи соглашенія—по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ. Съ своей стороны, желающій выдѣлиться домохозяинъ, если найдетъ опредѣленную судомъ оцѣнку для себя невыгодною, можетъ отказаться отъ полученія денегъ и продолжать владѣть укрѣпленными въ его собственность участками въ прежнихъ границахъ.

14. При общихъ передѣлахъ выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ домохозяевамъ, заявившимъ желаніе о переходѣ къ личному владѣнію до вступленія въ законную силу приговора о передѣлѣ или ранѣе укрѣпившимъ за собою участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ статьями 1—11 настоящихъ правилъ, обязателенъ по требованію какъ этихъ домохозяевъ, такъ и общества, безъ права сего послѣдняго удовлетворять выдѣляющихся деньгами.

15. Споры, возникающіе при выдѣлѣ участковъ къ однимъ мѣстамъ,

разрѣшаются на основаніяхъ, установленныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ 12 Общаго Положенія о крестьянахъ, изд. 1902 года.

16. Домохозяева, перешедшіе отъ общиннаго владѣнія къ личному, а также ихъ правопреемники, пользуются укрѣпленными въ ихъ личную собственность, на основаніи настоящихъ правилъ, участками, до выдѣла ихъ къ одному мѣсту, на одинаковыхъ правахъ съ владѣльцами подворныхъ участковъ. За правопреемниками сохраняется также право на участіе въ пользованіи какъ передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ угодьями въ той мѣрѣ, въ какой это право было предоставлено первоначальнымъ собственникамъ участковъ, такъ и непередѣляемыми угодьями, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ.

17. Въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ статьями 4—16 настоящихъ правилъ, производится укрѣпленіе въ личную собственность и выдѣлъ участковъ, досрочно выкупленныхъ на основаніи статьи 165 Положенія о Выкупѣ, изд. 1876 г., и не выдѣленныхъ къ одному мѣсту.

18. Дѣйствіе настоящихъ правилъ (ст. 1—16) распространяется на крестьянъ всѣхъ наименованій, причемъ укрѣпленіе въ личную собственность отдѣльных домохозяевъ участковъ изъ общинной земли до освобожденія ея отъ выкупнаго долга допускается при условіи погашенія части этого долга, упадающей на укрѣпляемые участки.

II. Въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ отчужденія надѣльных земель, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, постановить:

1. Отчужденіе участковъ надѣльной земли, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ (Пол. Нотар., изд. 1892 г., ст. 66).

2. Принадлежность упомянутыхъ въ статьѣ 1 участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, можетъ быть удостовѣряема въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ однимъ изъ слѣдующихъ документовъ: а) крѣпостными актами; б) владѣнными записями и иными землеустроительными актами, выданными крестьянскими учрежденіями; в) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе рѣшеніями судебныхъ установленій, а равно волостныхъ судовъ и уѣздныхъ сѣздовъ по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наследованіи въ этомъ имуществѣ (Общ. Пол. Крест., ст. 125, п. 1 и 4, и ст. 142, 159 и 161); г) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25 января 1883 г. въ волостныхъ правленіяхъ (Общ. Пол. Крест., ст. 110 п. 1 и прим. 1); д) утвержденными уѣзднымъ сѣздомъ общественными приговорами или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльных домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи (отд. I настоящаго узаконенія, ст. 6, 7 и 9); е) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльных домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія землею подворнымъ и о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наследственные участки и на хутора, а также приговорами о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ (Общ. Пол. Крест., ст. 62, п. 8, ст. 66, п. 1 и 2; Пол. Выкуп. ст. 111; Пол. Крест. Влад., ст. 20 и 21 и Пол. Крест. Казен. ст. 32—34), и ж) въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ, а въ отношеніи уса-

дебныхъ участковъ и въ обществахъ съ общиннымъ землепользованиѣмъ,— утвержденнымъ земскимъ начальникомъ, или соотвѣтствующимъ ему должностнымъ лицомъ, приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о томъ, что отчуждаемый участокъ дѣйствительно принадлежитъ отчуждающему его лицу на правѣ собственности.

3. Приговоры сельскихъ и селенныхъ сходовъ, упомянутые въ пунктѣ *жс* статьи 2 настоящаго (II) отдѣла, постановляются по ходатайствамъ владѣльцевъ подворныхъ и усадебныхъ участковъ и утверждаются, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) означенные приговоры постановляются простымъ большинствомъ голосовъ въ удостовѣреніе принадлежности отдѣльнымъ домохозяевамъ не только полныхъ, значащихся по землеустроительнымъ актамъ, подворныхъ участковъ, но и частей ихъ, состоящихъ въ безспорномъ владѣніи отдѣльныхъ лицъ; б) въ приговоръ обязательно включаются свѣдѣнія о размѣрѣ участка, числѣ отдѣльныхъ отрубовъ, изъ коихъ онъ состоитъ, размѣрѣ каждаго отруба и родѣ уголій, а также подробное описаніе мѣстоположенія участка и его границъ; в) въ тѣхъ случаяхъ, когда точное описаніе границъ представляется невозможнымъ, къ приговору долженъ быть приложенъ планъ участка, составляемый за счетъ владѣльца; г) приговоръ обязательно записывается въ установленную для записи приговоровъ сельского схода книгу (Общ. Пол. Крест., изд. 1902 г., ст. 69), а копія съ него вывѣшивается для общаго свѣдѣнія въ волостномъ правленіи и въ томъ селеніи, гдѣ находится участокъ, относительно котораго состоялся приговоръ; д) волостной старшина обязанъ, въ недѣльный срокъ по составленіи приговора, провѣрить на мѣстѣ содержаніе его по существу въ присутствіи трехъ понятыхъ и немедленно представить приговоръ, съ своимъ заключеніемъ, на утвержденіе земскаго начальника; е) въ мѣсячный, со дня провѣрки волостнымъ старшиною, срокъ приговоръ можетъ быть обжалованъ заинтересованными лицами земскому начальнику, и ж) приговоръ не подлежитъ утвержденію, если окажется неправильнымъ съ формальной стороны, или если при составленіи его не соблюдены требованія, изложенныя въ настоящей статьѣ, или если будетъ возбужденъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію суда.

4. Выписи нотаріальныхъ актовъ, касающихся надѣльныхъ земель и подлежащихъ утвержденію старшихъ нотаріусовъ, могутъ быть пересылаемы нотаріусами старшему нотаріусу по почтѣ.

III. Въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній, опредѣляющихъ права крестьянъ на участки надѣльной земли, состоящія въ подворномъ владѣніи, постановить:

1. Подворные участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и укрѣпленные впослѣдствіи въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи, составляютъ личную собственность домохозяевъ, за коими эти участки значатся по землеустроительнымъ актамъ, общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учрежденій, актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ. Таковымъ же правомъ на упомянутые участки пользуются и правопреемники сихъ домохозяевъ.

2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда указаные въ предшедшей (1) статьѣ участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, не со-

стоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, они составляютъ общую ихъ собственность.

IV. Въ дополненіе статей 62 и 66 Общаго Положенія о крестьянахъ и статьи 15 Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселенъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ (Свод. Зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), постановить:

Переходъ цѣлыхъ обществъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«Николай».

Въ Царскомъ Селѣ.
9 Ноября 1906 года.

Приложеніе № 357.

ЗАКОНЪ

объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи.

I. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній постановить нижеслѣдующія правила:

Г л а в а I.

О правахъ крестьянъ на укрѣпленіе и выдѣль участковъ общинной земли.

A. Въ обществахъ и селеніяхъ, не производящихъ общихъ передѣловъ.

1. Общества и имѣющія отдѣльныя владѣнія селенія, въ коихъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею, признаются перешедшими къ наследственному (участковому или подворному) владѣнію.

Примѣчаніе. Дѣйствіе настоящей (1) статьи не распространяется на общества и селенія, надѣленные землею послѣ 1 Января 1887 года.

2. Въ упомянутыхъ въ статьѣ 1 обществахъ и селеніяхъ участки, состоявшіе ко времени обнародованія настоящаго закона въ безспорномъ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, признаются лично ихъ или, въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 48), общею съ другими членами семьи собственностью.

3. Право на участіе въ пользованіи общественными угодіями, предоставляемыми на особыхъ основаніяхъ (ст. 17), сохраняется въ неизмѣнной долѣ за отдѣльными домохозяевами (ст. 2) въ размѣрѣ дѣйствительнаго ихъ пользованія къ указанному въ предшедшей (2) статьѣ сроку. Право участія въ пользованіи непередѣляемыми угодьями сохраняется за означенными лицами на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 19. Право на разработку нѣдръ въ указанныхъ въ статьѣ 2 участкахъ опредѣляется правилами статьи 20.

4. Сельскіе и селенные сходы имѣютъ право требовать составленія общихъ на все общество или селеніе актовъ, удостоверяющихъ права собственности отдѣльныхъ домохозяевъ на упомянутые въ статьѣ 2 участки. Такимъ же правомъ пользуются и отдѣльные домохозяева по отношенію къ составляющимъ ихъ собственность участкамъ.

5. Означенные въ статьѣ 4 акты составляются земскими начальниками съ выполненіемъ требованій, изложенныхъ въ статьѣ 23, и объявляются на сельскомъ или селенномъ сходѣ. Заинтересованныя лица могутъ приносить жалобы на означенные акты въ уѣздный съѣздъ въ тридцатидневный срокъ со дня объявленія актовъ на сходѣ.

6. Акты, составленные земскими начальниками, подлежатъ утвержденію уѣзднаго съѣзда, примѣнительно къ порядку, установленному въ статьяхъ 24—26, 28 и 29.

7. Подлинныя акты хранятся въ уѣздномъ съѣздѣ. Каждый собственникъ имѣетъ право получить въ удостовѣреніе права собственности на свой участокъ либо выпись изъ акта, если былъ составленъ одинъ общій актъ на цѣлое общество или селеніе, либо копію съ акта, если таковой составленъ по единоличному заявленію собственника. Выписи и копіи завѣряются предсѣдателемъ съѣзда.

8. Въ обществахъ и селеніяхъ, упомянутыхъ въ статьѣ 1, выдѣлъ къ одному мѣсту участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ обязателенъ въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 2 статьи 34, и производится съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 37 и 38.

Б. Въ обществахъ и селеніяхъ, производящихъ общіе передѣлы.

9. Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія въ личную его или, въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 48), въ общую съ другими членами семьи собственность причитающейся выходящимъ изъ общины части означенной земли. При отсутствіи родоначальника въ семьѣ, ведущей одно хозяйство, споры о томъ, кто изъ членовъ семьи является домохозяиномъ, разрѣшаются волостнымъ судомъ.

10. Владѣльцы укрѣпленныхъ участковъ и неотдѣленные ко времени укрѣпленія члены ихъ семействъ лишаются права участія въ оставшейся въ общинномъ владѣніи надѣльной землѣ, которая въ означенному времени передѣлялась на общихъ основаніяхъ, сохраняя за собою право участія въ пользованіи угодьями, предоставляемыми на особыхъ основаніяхъ или вовсе непередѣляемыми, согласно статьямъ 17 и 19.

11. Въ обществахъ и селеніяхъ, въ коихъ пользованіе землею основано на приговорахъ объ общихъ передѣлахъ, состоявшихся въ порядкѣ

закона 8 Іюня 1893 года (П. С. З. № 9754), за каждымъ домохозяиномъ, у котораго количество разверсточныхъ единицъ въ семьѣ не уменьшилось, укрѣпляются всѣ участки общинной земли, предоставленные ему въ постоянное, впродъ до слѣдующаго общаго передѣла пользованіе.

12. Въ случаѣ уменьшенія количества разверсточныхъ единицъ, находящійся въ пользованіи домохозяина излишекъ земли укрѣпляется за нимъ лишь при условіи уплаты обществу стоимости этого излишка, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣлъ данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами.

13. Суммы, поступившія въ пользу общества на основаніи предшедшей (12) статьи, подчиняются правиламъ статьи 22 Общаго Положенія о крестьянахъ, изданія 1902 года.

14. Если выходящій изъ общины домохозяинъ отказывается отъ оплаты излишка на приведенныхъ въ статьѣ 12 основаніяхъ, то такой излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества.

15. Въ остальныхъ, кромѣ указанныхъ въ статьѣ 11, обществахъ за каждымъ домохозяиномъ укрѣпляются всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его безспорномъ, постоянномъ (не арендномъ) пользованіи ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи въ личную собственность.

16. Заявленія объ укрѣпленіи въ собственность земли, сдѣланныя до дня, когда состоялся сельскій или селенный сходъ, которымъ постановленъ приговоръ о новомъ передѣлѣ, удовлетворяются на основаніи прежней разверстки.

17. Домохозяева, за коими укрѣплены въ личную собственность участки общинной земли (ст. ст. 11—16), сохраняютъ за собою право пользованія въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными, лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ, напримѣръ по произведеніямъ почвы и т. п.

18. Измѣнныя доли въ угодьяхъ, упомянутыхъ въ статьѣ 17, опредѣляются въ размѣрѣ дѣйствительнаго пользованія ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи.

19. Право участія въ пользованіи непередѣляемыми угодьями, какъ-то: мѣрскою усадебною землею, проѣздами, прогонами, выгономъ, водопоемъ, пастбищемъ, оброчными статьями и проч., укрѣпляются въ неизмѣнной долѣ, если таковая можетъ быть опредѣлена на основаніи актовъ землеустройства, общественныхъ приговоровъ и другихъ достовѣрныхъ данныхъ. Въ противномъ случаѣ сохраняется лишь право на участіе въ пользованіи названными угодьями на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ.

20. Право на разработку вѣдръ, за исключеніемъ добычи неотнеупорныхъ глинъ и песку, торфа и различныхъ породъ нецѣннаго строительнаго и бытоваго камня, а равно право сдачи разработки прочихъ ископаемыхъ другимъ лицамъ, въ участкахъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность (въ томъ числѣ и выдѣленныхъ къ одному мѣсту), сохраняется за обществомъ. Размѣръ участія владѣльцевъ указанныхъ участковъ въ правѣ общества на вѣдра опредѣляется, согласно ст. 19, въ неизмѣнной долѣ, по соразмѣрности площади укрѣпленныхъ за ними участковъ съ общою площадью надѣльной земли.

Владѣльцы вышеозначенныхъ участковъ имѣютъ право на особое вознагражденіе за занятіе поверхности участковъ, оказавшееся необходи-

мымъ при разработкѣ вѣдръ, а равно за порчу этой поверхности и находящихся на ней строеній, являющуюся послѣдствіемъ такой разработки. Размѣръ этого вознагражденія опредѣляется уѣзднымъ съѣздомъ, въ административномъ его присутствіи.

Правило сей (20) статьи распространяется и на тѣ, выкупленные на основаніи ст. 165 Положенія о Выкупѣ, изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того же Положенія, изданія 1902 года, участки, на которые не было выдано данныхъ.

21. Раскопки кургановъ, городищъ и другихъ памятниковъ старины, находящихся на укрѣпленныхъ въ личную собственность участкахъ, производятся съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ пунктомъ 1 Высочайшаго повелѣнія 11 Марта 1889 года (П. С. З. № 5841).

22. Требованія объ укрѣпленіи въ личную собственность части изъ общинной земли (ст. 9) предъявляются черезъ сельскаго старосту обществу, которое въ приговорѣ, постановляемомъ простымъ большинствомъ голосовъ (Общ. Пол., ст. 67), указываетъ участки, поступающіе, на основаніи статей 11—16, въ собственность переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, и постоянную его долю участія въ угодьяхъ, упомянутыхъ въ статьяхъ 17—19. Въ подлежащихъ случаяхъ въ приговорѣ опредѣляется размѣръ доплаты (ст. 12), причитающейся обществу за излишекъ земли, укрѣпляемой за домохозяиномъ. Если общество въ укрѣпленіи откажетъ, либо въ теченіе тридцати дней со дня подачи заявленія никакого приговора не постановитъ, то, по ходатайству подавшаго заявленіе домохозяина, возложенныя сею статьею на сходъ обязанности исполняются на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, который разбираетъ по существу всѣ возникающіе при этомъ споры и объявляетъ свое постановленіе.

23. Въ упомянутыхъ въ статьѣ 22 приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должно быть указано: а) за кѣмъ укрѣпляются участки и въ личную или въ общую съ другими членами семьи (ст. 48) собственность; б) сколько разверсточныхъ единицъ, изъ общаго ихъ числа по послѣднему передѣлу, закрѣпляется за домохозяиномъ; в) число и, по возможности, мѣстоположеніе укрѣпляемыхъ отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ; г) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлѣ общества угодій, какъ передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, такъ и непередѣляемыхъ, съ указаніемъ въ подлежащихъ случаяхъ и неизмѣнной доли участія въ сихъ угодьяхъ и д) размѣръ и границы усадебнаго участка.

24. Общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ общинной земли представляются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда.

25. На общественныя приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ (ст. 22) могутъ быть приносимы, въ тридцатидневный, со времени ихъ объявленія, срокъ, жалобы заинтересованными лицами и обществами. Жалобы эти подаются земскому начальнику и представляются имъ, по производствѣ на мѣстѣ надлежащаго разслѣдованія, съ его объясненіями, въ уѣздный съѣздъ.

26. О днѣ разсмотрѣнія съѣздомъ указанныхъ въ статьяхъ 24 и 25 дѣлъ извѣщаются стороны и лица, подавшія жалобы, но явка ихъ не обязательна.

27. Общественные приговоры (ст. 24), признанные уѣзднымъ съѣздомъ несоотвѣтствующими требованіямъ закона или имѣющимся въ дѣлѣ, либо дополнительно собраннымъ свѣдѣніямъ, отмѣняются и передаются земскому начальнику для составленія подлежащихъ постановленій, согласно сдѣланнымъ съѣздомъ указаніямъ.

28. Въ указанномъ въ предшедшей (27) статьѣ порядкѣ направляются и признанные уѣзднымъ съѣздомъ несоотвѣтствующими требованіямъ закона или удостовѣренными обстоятельствамъ дѣла, постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи участковъ общинной земли въ личную собственность. Постановленія же земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи такихъ участковъ, признанные съѣздомъ не правильными, или отмѣняются и передаются земскимъ начальникамъ для составленія постановленій по указаніямъ съѣзда, или исправляются самимъ съѣздомъ.

29. Постановленія уѣзднаго съѣзда по дѣламъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ изъ общинной земли считаются окончательными и могутъ быть отмѣняемы лишь въ порядкѣ, установленномъ статьею 120 Положеній объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г.). Приведеніе въ исполненіе означенныхъ постановленій возлагается на сельскихъ старостъ или волостныхъ старшинъ.

30. Когда домохозяева, въ личную собственность коихъ укрѣплены, участки надѣльной земли, или же общества пожелаютъ отграничить эти участки въ натурѣ и нанести ихъ на планъ, межевыя работы и составленіе плановъ исполняются какъ правительственными, такъ и частными землебрами за счетъ той изъ сторонъ, которая признала необходимымъ произвести отграниченіе.

31. Укрѣпленіе въ собственность, на основаніи сего закона, не преграждаетъ третьимъ лицамъ возможности отыскивать судебнымъ порядкомъ свои права на укрѣпленные участки.

32. Каждый домохозяинъ, за коимъ укрѣплены участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ въ статьяхъ 9—19 и 22—30, имѣетъ право требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взаменъ сихъ участковъ соотвѣтственный участокъ къ одному, по возможности, мѣсту.

33. Если выдѣлъ (ст. 32) признанъ подлежащими установленіями (ст.ст. 37 и 60) неудобнымъ, или невозможнымъ, то общество обязано удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина деньгами по взаимному съ нимъ соглашенію, а при недостиженіи соглашенія—по оцѣнкѣ, устанавливаемой уѣздною землеустроительною комиссіею. Если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, найдетъ опредѣленную комиссіею оцѣнку для себя невыгодной, то можетъ отказаться отъ полученія денегъ и продолжать владѣть укрѣпленными въ его собственность участками въ прежнихъ границахъ.

34. Выдѣлъ къ одному, по возможности, мѣсту (ст. 32) обязателенъ для общества, безъ права удовлетворять выдѣляющихся деньгами, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при общихъ передѣлахъ, если заявленіе о выдѣлѣ сдѣлано до постановленія приговора о передѣлѣ, и 2) внѣ общихъ передѣловъ: а) если выдѣла потребуетъ не менѣе одной пятой части всѣхъ домохозяевъ или, въ обществахъ, гдѣ число домохозяевъ превышаетъ двѣсти пятьдесятъ, не менѣе пятидесяти домохозяевъ, и

б) по заявленію хотя бы одного домохозяина, когда выдѣлъ участка призванъ (ст. ст. 32 и 37) возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами.

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктомъ 2 настоящей статьи, обществамъ предоставляется производить досрочные общіе передѣлы безъ испрошенія на то разрѣшенія губернскаго присутствія (Общ. Пол., ст. 29).

35. При общихъ передѣлахъ, право требовать выдѣла къ однимъ мѣстамъ, на основаніи новой разверстки, предоставляется также домохозяевамъ, не закрѣпившимъ ранѣе за собою участковъ надѣльной земли, если требованіе это заявлено до постановленія приговора о передѣлѣ.

36. Обязательный выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ, уже укрѣпленныхъ за отдѣльными домохозяевами, производится и безъ ихъ на то согласія: 1) когда того потребуетъ болѣе половины остающихся при общинномъ пользованіи домохозяевъ и 2) когда при выдѣлахъ, предусматриваемыхъ статьею 34, пожелавшій остаться въ чрезполосномъ владѣніи домохозяинъ не изъявитъ согласія на обмѣнъ укрѣпленныхъ за нимъ отдѣльныхъ полей, которыя представляется необходимымъ включить въ границы участковъ, отводимыхъ выдѣляющимся. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ пунктомъ 1 настоящей статьи, обществу предоставляется произвести досрочный общій передѣлъ безъ испрошенія на то разрѣшенія губернскаго присутствія (Общ. Пол., ст. 29).

37. Выдѣлы къ однимъ мѣстамъ производятся уѣздными землеустроительными комиссіями, разрѣшающими всѣ возникающіе при этомъ споры, въ томъ числѣ и споры между обществомъ и выдѣляющимся, о неудобствѣ или невозможности выдѣла (ст. 33), при непремѣнномъ участіи уѣзднаго члена окружнаго суда. Постановленія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій могутъ быть обжалованы по существу, въ тридцатидневный, со дня ихъ объявленія, срокъ, въ губернскія землеустроительныя комиссіи, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ губернскія присутствія.

38. На постановленія губернскихъ землеустроительныхъ комиссій или, въ подлежащихъ случаяхъ, губернскихъ присутствій могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ (по Второму Департаменту) въ случаяхъ нарушенія означенными установленіями закона или превышенія предоставленной имъ власти. Жалобы эти подаются губернскимъ землеустроительнымъ комиссіямъ или губернскимъ присутствіямъ, въ тридцатидневный, со времени объявленія обжалуемаго постановленія, срокъ, и представляются ими въ Сенатъ со своими объясненіями. Означенныя жалобы разрѣшаются Вторымъ Департаментомъ окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, а въ случаѣ равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому первоприсутствующимъ.

39. Участки, укрѣпленные въ личную собственность на основаніи статей 9—19 и 22—30, подчиняются, какъ до, такъ и послѣ выдѣла ихъ къ одному мѣсту, дѣйствію правилъ о надѣльныхъ земляхъ.

40. Въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ статьями 32—38, производится выдѣлъ участковъ, досрочно выкупленныхъ на основаніи статьи 165 Положенія о Выкупѣ изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того же Положенія, изданія 1902 года, но не выдѣленныхъ къ одному мѣсту.

41. При укрѣпленіи въ личную собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ надѣльныхъ общинныхъ земель выкупной долгъ

[Пол. Выкуп., ст. 54, прим. 1 (по Прод. 1906 г.), п. 2] и долгъ Крестьянскому Поземельному Банку переводятся, въ соответственныхъ частяхъ, на эти участки.

42. Домохозяева, переселившіеся на свободныя казенныя земли Азіатской Россіи или причислившіеся тамъ къ старожильческимъ обществамъ, утрачиваютъ, по истеченіи двухъ лѣтъ со дня окончательнаго перечисленія ихъ по мѣсту новаго водворенія, право заявлять объ укрѣпленіи за ними въ личную собственность участковъ общинной надѣльной земли въ мѣстахъ ихъ выхода.

43. Домохозяевамъ, зачѣслившимъ за собою въ Азіатской Россіи участки казенной земли или получившимъ пріемныя приговоры отъ старожильческихъ обществъ, въ случаѣ заявленія, въ указанный въ статьѣ 42 срокъ, объ укрѣпленіи за ними въ личную собственность участковъ общинной земли въ мѣстахъ ихъ выхода, разрѣшается передавать состоящую въ ихъ пользованіи общинную землю отдѣльнымъ членамъ своего общества съ переуступкою послѣднимъ и права на укрѣпленіе за ними этихъ участковъ. Членъ общества, въ пользу котораго сдѣлана такая переуступка, вступаетъ въ права прежняго владѣльца въ томъ объемѣ, въ какомъ они принадлежали послѣднему ко времени подачи имъ заявленія объ укрѣпленіи.

44. Сдѣлки о переуступкѣ права на укрѣпленіе въ личную собственность участковъ общинной земли (ст. 43) совершаются въ волостныхъ правленіяхъ, независимо отъ цѣны, и заносятся въ книгу сдѣлокъ и договоровъ (Общ. Пол., ст. 110).

Г л а в а 2.

О переходѣ цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію.

45. Переходъ цѣлыхъ обществъ и селеній съ наследственнымъ (участковымъ или подворнымъ) землевладѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановляемымъ простымъ большинствомъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

46. Переходъ цѣлыхъ обществъ и селеній съ общиннымъ или смѣшаннымъ землевладѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановляемымъ большинствомъ двухъ третей всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, причемъ въ составленіи сихъ приговоровъ участвуютъ какъ члены общины, такъ и крестьяне, владѣющіе участками на правѣ личной собственности (ст. 47).

Г л а в а 3.

О правѣ собственности крестьянъ на участки надѣльной земли.

47. Участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и перешедшіе впослѣдствіи въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, въ томъ числѣ и досрочно выкупленные на основаніи статьи 165 Положенія о Выкупѣ, изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того же Положенія, изданія 1902 года, а также усадебныя участки при общинномъ землевладѣніи, составляютъ личную собственность домохозяевъ, за коими они значатся по актамъ

землеустройства, общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учреждений, актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ.

48. Въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные въ статьѣ 47 участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи матери и дѣтей или нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собой въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, они составляютъ общую ихъ собственность.

Г л а в а 4.

О порядкѣ выдачи актовъ укрѣпленія и отчужденія участковъ надѣльной земли, составляющихъ собственность отдѣльныхъ крестьянъ.

49. Форма актовъ укрѣпленія, а также порядокъ ихъ выдачи устанавливаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи и Главвоуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

50. Отчужденіе участковъ надѣльной земли, составляющихъ собственность отдѣльныхъ крестьянъ (ст. ст. 47 и 48), совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, Пол. Нотар., изд., 1892 г., ст. 66).

51. Принадлежность упомянутыхъ въ статьѣ 50 участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, можетъ быть удостовѣряема, кромѣ способовъ, предусмотрѣнныхъ статьею 168 Положенія о Нотаріальной Части, также слѣдующими документами: а) актами землеустройства сельскихъ обывателей, выданными крестьянскими или иными учрежденіями на участки, предоставленные въ надѣль отдѣльнымъ домохозяевамъ; б) вошедшими въ законную силу рѣшеніями волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ (Общ. Пол., ст. 125 п. п. 1 и 4 и ст.ст. 142, 159 и 161); в) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25 Января 1883 года въ волостныхъ правленіяхъ (Общ. Пол., ст. 110 п. 1 и прим. 1); г) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія подворнымъ и о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки и на хутора, а также приговорами о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ землевладѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ (Общ. Пол., ст. 62 п. 8, ст. 66 п. п. 1 и 2; Пол. Выкуп., ст. 111; Пол. Крест., Влад., ст.ст. 20 и 21; Пол. Крест. Казен., ст.ст. 32—34 и ст. 44 и отд. II настоящаго закона); д) утвержденными уѣзднымъ съѣздомъ приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи [ст. ст. 22—29 и Указъ 9 Ноября 1906 г. (Собр. Узак. ст. 1859), отд. I, ст. ст. 6—9 и 17]; е) постановленіями уѣздныхъ съѣздовъ (Указъ 9 Ноября 1906 г., отд. I, ст. 15) и землеустроительныхъ комиссій (ст. 37) объ обязательномъ выдѣлѣ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ къ однимъ мѣстамъ; ж) въ обществахъ, признанныхъ перешедшими къ наслѣдственному (участковому или подворному) владѣнію (ст. 1),—удостовѣрительными актами земскихъ начальниковъ (ст. ст. 4—7); з) въ обществахъ съ под-

ворнымъ землевладѣніемъ—утвержденными земскимъ начальникомъ приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ, удостоверяющими принадлежность участковъ отчуждающему ихъ лицу на правѣ собственности (ст. 52); и) въ обществахъ съ общиннымъ землевладѣніемъ, относительно усадебныхъ участковъ, какъ удостовѣрительными приговорами (п. з), такъ и свѣдѣніями о размѣрахъ и границахъ усадебъ, заключающимися въ приговорахъ и постановленіяхъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ общинной земли (п. д).

Примѣчаніе. Принадлежность участковъ, досрочно выкупленныхъ на основаніи статьи 165 Положенія о Выкупѣ, изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того же Положенія, изданія 1902 года, если на нихъ не были выданы данія, можетъ быть удостовѣряема актами, выдаваемыми земскими начальниками.

52. Удостоверительные приговоры (ст. 51 п.п. з и и) постановляются по ходатайствамъ владѣльцевъ подворныхъ и усадебныхъ участковъ и утверждаются съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) означенные приговоры постановляются, въ тридцатидневный, со дня заявленія, срокъ, простымъ большинствомъ голосовъ въ удостовѣреніе принадлежности отдѣльнымъ домохозяевамъ не только полныхъ, значащихся по актамъ землеустройства, подворныхъ и усадебныхъ участковъ, но и частей ихъ, состоящихъ въ безспорномъ владѣніи отдѣльныхъ лицъ; б) въ приговорѣ должно быть указано: 1) кому принадлежитъ участокъ и составляетъ ли онъ личную или общую собственность (ст. ст. 47 и 48); 2) общая площадь участка, число отдѣльныхъ отрубовъ, изъ коихъ онъ состоитъ, а также размѣръ, родъ угодій и описаніе мѣстоположенія и границъ каждаго отруба, и 3) право владѣльца участка на участіе въ угодьяхъ общаго пользованія какъ передѣляемыхъ, такъ и непередѣляемыхъ, въ размѣрахъ пользованія этими угодьями ко времени составленія приговора; в) въ тѣхъ случаяхъ, когда точное описаніе границъ представляется невозможнымъ, къ приговору долженъ быть приложенъ планъ участка, составляемый за счетъ владѣльца; г) приговоръ обязательно записывается въ установленную для записи приговоровъ сельского схода книгу (Общ. Пол., ст. 69); д) волостной старшина обязанъ въ семидневный срокъ, по составленіи приговора, провѣрить на мѣстѣ содержаніе его по существу въ присутствіи трехъ понятыхъ и немедленно представить приговоръ, съ своимъ заключеніемъ, на утвержденіе земскаго начальника; е) въ тридцатидневный, со дня провѣрки волостнымъ старшиною, срокъ, приговоръ можетъ быть обжалованъ заинтересованными лицами земскому начальнику; ж) приговоръ не подлежитъ утвержденію, если окажется неправильнымъ съ формальной стороны, если при составленіи его не соблюдены требованія, изложенныя въ настоящей статьѣ, или если будетъ возбужденъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію суда.

53. Въ случаѣ отказа общества отъ составленія удостовѣрительнаго приговора (ст. 51 п.п. з и и) или непостановленія его въ указанный въ пунктѣ а статьи 52 срокъ, принадлежность участка, при отсутствіи спора о правѣ собственности на него, можетъ быть удостовѣряема постановленіемъ земскаго начальника о признаніи права собственности по давности владѣнія или инымъ основаніямъ.

54. Выписи нотаріальныхъ актовъ, касающихся надѣльныхъ земель

и подлежащихъ утвержденію старшихъ нотаріусовъ, могутъ быть пересылаемы нотаріусами старшему нотаріусу по почтѣ; равнымъ образомъ и выписи утвержденныхъ актовъ могутъ быть старшими нотаріусами пересылаемы по почтѣ лицамъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на ихъ полученіе, или ихъ повѣренными, либо наслѣдникамъ.

55. Крѣпостные акты на участки надѣльной земли (ст. 50) освобождаются отъ крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ и отъ гербоваго сбора (Пол. Нотар., изд. 1892 г., ст.ст. 195—200), а равно отъ уплаты канцелярскихъ пошлинъ за выдачу изъ нотаріальнаго архива выписей (Пол. Нотар., ст. 217), отъ сбора за наложеніе и снятіе запрещеній (Пол. Нотар., ст. 154 п. 5, прил., по Прод. 1906 г.: ст. 4 п. 5) и отъ уплаты за публикацію о переходѣ права собственности и о вводѣ во владѣніе (Учр. Сенат., ст. 318, прим., прил.: ст. 14, по Прод. 1906 г.).

56. Временно, впредь до пересмотра узаконеній о крестьянскомъ землевладѣніи, воспрещается въ предѣлахъ одного уѣзда сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ путемъ покупки или принятія въ даръ надѣльную землю: 1) въ губерніяхъ и областяхъ, въ коихъ примѣняются мѣстныя Велико-россійское и Малороссійское Положенія (Пол. Крест. Влад., ст.ст. 1 и 58)—свыше шести душевыхъ, высшихъ или указныхъ, надѣловъ (Мѣст. Пол. Великоросс., изд. 1876 г., ст. 15, прил.; Мѣст. Пол. Малоросс., изд. 1876 г., ст. 9, прил.); 2) въ губерніи Бессарабской—свыше двухъ семейныхъ участковъ высшаго размѣра (Пол. Бессараб., изд. 1876 г., ст. 11); 3) въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ—свыше размѣровъ, указанныхъ въ статьѣ 150 книги IV Положеній о Сельскомъ Состояніи (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г.), и 4) въ губерніяхъ юго-западныхъ—свыше трехъ усадебъ или трехъ цѣпныхъ участковъ изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами.

57. Правило, изложенное въ статьѣ 56, не распространяется на губернію Олонецкую и уѣзды Сольвычегодскій, Усть-Сысольскій и Яренскій, Вологодской губерніи, а также на случаи покупки или принятія въ даръ цѣликомъ земельного надѣла или отрубного участка, хотя бы и превышающаго по своей величинѣ норму, опредѣленную въ статьѣ 56, лицомъ, не имѣющимъ предѣльнаго размѣра надѣльной земли.

Г л а в а 5.

О предѣлахъ дѣйствія настоящаго закона и о порядкѣ примѣненія его въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Положенія 12 Іюля 1889 года и не открыты землеустроительныя комиссіи.

58. Дѣйствіе главъ 1—4 настоящаго (I) отдѣла распространяется на всѣхъ сельскихъ обывателей, владѣющихъ земельнымъ надѣломъ на правахъ крестьянъ-собственниковъ.

59. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе Положенія 12 Іюля 1889 года (П. С. З. № 6196), обязанности, возлагаемыя настоящими правилами на земскихъ начальниковъ, уѣздные съѣзды и губернскія присутствія, исполняются соотвѣтствующими имъ должностными лицами и учрежденіями.

60. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ землеустроительныхъ комиссій, выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ (ст. 37) и опредѣленіе денежнаго вознагра-

жденія (ст. 33) производятся уѣздными съѣздами или учрежденіями, ихъ замѣняющими.

II. Въ измѣненіе и дополненіе Учрежденія Управленія Губерній Царства Польскаго (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г.) постановить:

Переходъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, образованныхъ на основаніи статей 264—275 Учрежденія Управленія Губерній Царства Польскаго, къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ подлежащихъ сельскихъ сходовъ, постановляемымъ простымъ большинствомъ всѣхъ крестьянъ-домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ. Приговоры эти записываются въ особую книгу, указанную въ статьѣ 275 упомянутаго Учрежденія.

III. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Общаго Положенія о крестьянахъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г. и по Прод. 1906 и 1908 гг.) постановить:

Несовершеннолѣтнимъ, которые были лишены надѣловъ полностью или въ части, внѣ установленнаго закономъ порядка (Общ. Пол., ст. 1, прим. 2; Пол. Устан. Крест., ст. 33), предоставляется отыскивать съ общества стоимость отобранной земли. При этомъ, если десятилѣтній давностный срокъ для предъявленія иска къ обществу будетъ истекать для лицъ, у коихъ отобранъ надѣлъ, ранѣе двухъ лѣтъ со дня обнародованія настоящаго закона, то для предъявленія иска имъ предоставляется двухлѣтній срокъ.

Статья № 1043.

Приложеніе № 358.

ЗАКОНЪ

о землеустройствѣ.

I. Настоящій законъ ввести въ дѣйствіе во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ открыты, въ силу Именного Высочайшаго Указа, Правительствующему Сенату 4 Марта 1906 года давнаго (П. С. З. № 27478), землеустроительныя установленія, не позже 1 Ноября 1911 года, въ сроки, опредѣляемые Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ вводить въ дѣйствіе по мѣрѣ открытія въ нихъ означенныхъ установлений.

II. Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ относительно землеустроительныхъ комиссій узаконеній (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Кред., разд. VII, прил. къ ст. 43, прим. 5, по Прод. 1906 г.) постановить:

1. Уѣздныя землеустроительныя комиссіи состоятъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя уѣздной земской управы или его замѣстителя, непремѣннаго члена комиссіи или замѣняющаго его лица, уѣзднаго члена окружнаго суда, а въ мѣстностяхъ, гдѣ эта должность не учреждена, —особо назначеннаго члена окружнаго суда, земскаго начальника, къ участку котораго относятся подлежащіе обсужденію вопросы, трехъ членовъ по избранію отъ уѣзднаго зем-

скаго собранія и трехъ членовъ по избранію отъ волостныхъ сходовъ; сверхъ того, въ составъ комиссіи входитъ, въ качествѣ временнаго члена, выборщикъ отъ той волости, по которой разсматривается дѣло, а если таковой уже участвуетъ какъ постоянный членъ, то кандидатъ къ нему.

Въ случаѣ отсутствія уѣзднаго предводителя дворянства, въ комиссіи председательствуетъ председатель уѣздной земской управы, а при отсутствіи послѣдняго — уѣздный членъ окружнаго суда или особо назначенный членъ суда.

Для выбора членовъ отъ волостныхъ сходовъ каждый сходъ избираетъ одного выборщика и одного кандидата; выборщики съѣзжаются въ уѣздный городъ и избираютъ изъ своей среды трехъ постоянныхъ членовъ землеустроительной комиссіи.

2. Члены уѣздной землеустроительной комиссіи отъ уѣзднаго земскаго собранія и отъ крестьянъ получаютъ изъ казны суточное вознагражденіе за дни дѣйствительнаго участія въ засѣданіяхъ комиссіи и проговорныя деньги въ оба конца, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ ежегодно въ смѣтномъ порядкѣ.

3. Губернскія землеустроительныя комиссіи состоятъ, подъ председательствомъ губернатора или замѣняющаго его лица, изъ губернскаго предводителя дворянства, председателя губернской земской управы или его замѣстителя, председателя окружнаго суда или его товарища, особо назначеннаго члена окружнаго суда, непремѣннаго члена комиссіи или замѣняющаго его лица, непремѣннаго члена губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по назначенію губернатора, губернскаго землемѣра и двухъ членовъ по избранію губернскаго земскаго собранія, изъ коихъ одинъ изъ числа губернскихъ или уѣздныхъ гласныхъ подлежащей губерніи, владѣющихъ надѣльною землею.

4. Губернскимъ и уѣзднымъ землеустроительнымъ комиссіямъ предоставляется приглашать въ засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, свѣдущихъ лицъ.

5. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется какихъ-либо должностныхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 1 и 3 сего (II) отдѣла, или таковыя еще не назначены (отд. XIV), а равно въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, пополненіе соотвѣтственными членами, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, личнаго состава комиссій, выборнаго и по назначенію, предоставляется Комитету по землеустроительнымъ дѣламъ.

III. Пунктъ 1 статьи 9 учрежденія Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.) изложитъ слѣдующимъ образомъ:

На Высочайшее Имя могутъ быть приносимы: 1) жалобы на опредѣленія Департаментовъ Правительствующаго Сената, кромѣ Кассационныхъ (Учр. Сенат., ст. 217, по Прод. 1906 г.), а также Второго Департамента по дѣламъ, предусмотрѣннымъ въ статьѣ 38 закона 14 Іюня 1910 года, объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи (Собр. Узак., ст. 1043) и въ статьѣ 115 Положенія о землеустройствѣ.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе Учрежденія управленія губерній Царства Польскаго (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г.) постановить:

Переходъ деревень и колоній, образованныхъ на основаніи статей

287—313 Учрежденія управления губерній Царства Польскаго, къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ сходовъ, созываемыхъ примѣнительно къ статьѣ 297 сего Учрежденія. Приговоры эти постановляются простымъ большинствомъ домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ. Означенные приговоры записываются въ особую книгу. Они приводятся въ исполненіе и отмѣняются въ общемъ, установленномъ для приговоровъ сельскаго общества, порядкѣ.

V. Въ измѣненіе и дополненіе Уставовъ о Пошлинахъ (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.), Положенія о нотаріальной части (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) и другихъ подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Всякаго рода акты и бумаги, составляемые по предусмотрѣннымъ Положеніемъ о землеустройствѣ дѣламъ, какъ подаваемые въ правительственныя, судебныя и административныя установленія и должностнымъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ, такъ и выдаваемые изъ всѣхъ этихъ установленій и должностными лицами, освобождаются отъ гербоваго сбора.

2. При совершеніи установленныхъ Положеніемъ о землеустройствѣ нотаріальныхъ отмѣтокъ, при предусмотрѣнныхъ имъ же вложеніи, снятіи или измѣненіи запрещеній, а равно при выдачѣ старшими нотаріусами собственникамъ образованныхъ или измѣненныхъ землеустройствомъ владѣній подлежащихъ выписей, копій и другихъ бумагъ и за приложеніе къ нимъ печати (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, Пол. Нотар., изд. 1892 г., ст. ст. 190 и 217),—не взыскиваются: крѣпостныя и канцелярская актовая пошлины, канцелярская пошлина, указанная въ приложеніи къ пункту 2 статьи 369 Положенія о Нотаріальной Части (изд. 1892 г.), канцелярскія пошлины, взимаемыя по статьѣ 217 сего Положенія, сборъ, установленный въ статьѣ 4 приложенія къ пункту 5 (по Прод. 1906 г.) статьи 154 того же Положенія за вложеніе и снятіе запрещенія, и сборъ въ пользу секретарей ипотечныхъ отдѣленій въ губерніяхъ Царства Польскаго (постановленіе Князя Намѣстника 17 Августа 1820 года, Днев. Зак., т. VII, № 28). Публикаціи о переходѣ права собственности при образованіи и измѣненіи въ порядкѣ Положенія о землеустройствѣ земельныхъ владѣній и о времени совершенія ввода во владѣніе ими не производятся.

VI. Въ измѣненіе и дополненіе Устава Лѣсного (Св. Зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1905 г.) постановить:

Общественныя лѣсныя надѣлы, обращенныя, въ дѣйствительности, въ другой видъ угодій, равно какъ признанныя землеустроительными учрежденіями неимѣющими цѣнности въ качествѣ лѣсного угодья, могутъ подлежать разверстаніямъ, раздѣламъ и выдѣламъ по правиламъ Положенія о землеустройствѣ.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе Законовъ Межевыхъ (Св. Зак., т. X, ч. 2, изд. 1893 г.) и Устава Гражданскаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) постановить:

1. При размежеваніи въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства, земельныя владѣнія и части ихъ, которыя на основаніи Положенія о землеустройствѣ отграничены по всей ихъ окружности, исключаются изъ состава дачи, подлежащей размежеванію въ порядкѣ указаннаго судебно-межевого разбирательства, и размежеваніе сіе на нихъ не распространяется.

2. Со времени принятія уѣздною землеустроительною комиссіею къ

своему производству ходатайства о землеустройствѣ какого либо изъ земельныхъ владѣній, входящихъ въ составъ дачи, о размежеваніи коей въ судебныхъ установленіяхъ производится дѣло въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства, движеніе сего послѣдняго дѣла приостанавливается впредь до завершения производства о землеустройствѣ означенныхъ земельныхъ владѣній. На тѣхъ же основаніяхъ судебно-межевое разбирательство приостанавливается и въ томъ случаѣ, когда оно возбуждено по такой дачѣ, въ предѣлахъ коей въ порядкѣ Положенія о землеустройствѣ производятся землеустроительныя дѣйствія по нѣкоторымъ земельнымъ владѣніямъ, въ той дачѣ расположеннымъ.

3. Дѣйствіе правила, изложеннаго въ статьѣ 1 настоящаго (VII) отдѣла, распространяется на земельныя владѣнія, отграниченныя по ихъ окружности землеустроительными учрежденіями до обнародованія Положенія о землеустройствѣ.

VIII. Статьи 698—702 Законовъ о Состояніяхъ (Св. Зак., т. IX, изд. 1899 г. и по Прод. 1906 г.) отмѣнить, съ распространеніемъ на потомственные земли Малороссійскихъ казаковъ дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ.

IX. Въ измѣненіе и дополненіе Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (Св. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г.) постановить:

1. Крестьянскому Поземельному Банку предоставляется право, по ходатайствамъ подлежащихъ обществъ и товариществъ, приступающихъ къ разверстанію на отруба заложенныхъ въ Банкѣ земель и нуждающихся въ средствахъ для предварительнаго погашенія долговъ по доплатамъ за эти земли прежнимъ ихъ собственникамъ или же на покрытіе вызываемыхъ улучшеніемъ землепользованія расходовъ: 1) производить перезалогъ упомянутыхъ земель и ранѣе истеченія установленнаго статьею 58 Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Кред., изд. 1903 г.) пятилѣтняго срока со времени заключенія обществомъ или товариществомъ первоначальнаго займа, съ распределеніемъ дополнительной ссуды, вмѣстѣ съ первоначальною, между владѣльцами отдѣльных, получившихся отъ разверстанія, участковъ, и 2) производить расчеты съ прежними собственниками земель по долгамъ обществъ и товариществъ, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ этихъ переводимыхъ на Банкъ долговъ (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Кред., Уст. Крест. Банк., ст. 98 по Прод. 1906 г.).

2. Крестьянскому Поземельному Банку предоставляется выдавать, по ходатайствамъ подлежащихъ владѣльцевъ, имѣющихъ по закону право получать ссуды изъ означеннаго Банка, ссуды подъ залогъ отведенныхъ имъ при землеустройствѣ участковъ, для выплаты ими владѣльцами причитающихся съ нихъ, въ опредѣленныхъ въ Положеніи о землеустройствѣ случаяхъ, денежныхъ приплатъ.

X. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Обществамъ и товариществамъ, а также и отдѣльнымъ лицамъ, разверставшимъ на отруба заложенные въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ или купленные въ разсрочку у казны земли до введенія въ дѣйствіе Положенія о землеустройствѣ и безъ измѣненія заключенныхъ съ Банкомъ или казною договоровъ, предоставляется ходатайствовать объ измѣненіи ихъ долговыхъ передъ Банкомъ и казною обязательствъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 13—15 упомянутаго Положенія. Распределеніе по новымъ отрубнымъ владѣніямъ первоначальнаго банков-

скаго долга (а при выдачѣ новой дополнительной ссуды—и этой последней) производится самимъ Банкомъ, причемъ подлежащему обществу или товариществу, а также и отдѣльному лицу, предоставляется либо согласиться на предлагаемое Банкомъ распредѣленіе долга, либо остаться при прежнихъ долговыхъ обязательствахъ передъ Банкомъ. Новое же распредѣленіе долговъ казнѣ производится землеустроительною комиссіею въ общемъ порядкѣ, установленномъ Положеніемъ о землеустройствѣ для такого распредѣленія при вновь производимыхъ разверстаніяхъ на отруба земель, купленныхъ въ разсрочку у казны.

2. Правила, установленныя статьями 120—123 Положенія о землеустройствѣ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе и къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 1 настоящаго (X) отдѣла.

XI. Впредь до изданія общаго положенія объ отграниченіи земельныхъ владѣній, разрѣшить производство, въ порядкѣ Положенія о землеустройствѣ, отграниченія надѣльныхъ земель отъ смежныхъ владѣній, сверхъ указанныхъ въ статьѣ I этого Положенія случаевъ, еще по обоюднымъ или одностороннимъ заявленіямъ собственниковъ надѣльныхъ и смежныхъ съ ними земель, съ тѣмъ, чтобы такія заявленія удовлетворялись землеустроительными комиссіями по мѣрѣ возможности, въ зависимости отъ наличности въ ихъ распоряженіи свободныхъ отъ другихъ порученій земель.

XII. Предоставить Комитету по землеустроительнымъ дѣламъ издавать подробныя инструкціи въ разъясненіе отдѣловъ II и XI сего закона и главъ IX и X Положенія о землеустройствѣ.

XIII. Предоставить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ назначать ежегодно изъ отпускаемаго на операціонные расходы по землеустройству кредита опредѣленныя суммы въ распоряженіе землеустроительныхъ комиссій для расходванія на удовлетвореніе тѣхъ потребностей при исполненіи межевыхъ работъ, которыя окажется невозможнымъ удовлетворить въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ статьею 22 Положенія о землеустройствѣ.

XIV. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства надлежащія суммы на предметъ назначенія: а) особыхъ членовъ окружнаго суда для участія въ губернскихъ землеустроительныхъ комиссіяхъ, б) особыхъ членовъ окружнаго суда для участія въ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссіяхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ не учреждено должностей уѣзднаго члена окружнаго суда, и в) добавочныхъ уѣздныхъ членовъ окружнаго суда въ тѣхъ, опредѣляемыхъ Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, уѣздахъ, въ которыхъ окажется въ томъ надобность, вслѣдствіе возложенія на упомянутыхъ чиновъ обязанности по участію въ землеустроительныхъ комиссіяхъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВѢ.

Г л а в а I.

Общія положенія.

1. На основаніяхъ, въ семъ Положеніи опредѣленныхъ, производятся, по соотвѣтствующимъ ходатайствамъ, слѣдующія землеустроительныя дѣй-

ствія: 1) выдѣлъ земель отдѣльнымъ селеніямъ сельскихъ обществъ; 2) выдѣлъ земель выселкамъ и частямъ селеній; 3) выдѣлъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ сельскихъ обществъ и имѣющихъ отдѣльное владѣніе селеній; 4) полное по цѣлымъ сельскимъ обществамъ и имѣющимъ отдѣльное владѣніе селеніямъ разверстаніе угодій между членами общества или селенія на отрубные участки; 5) уничтоженіе чрезполосности подлежащихъ дѣйствию сего Положенія земель съ прилегающими владѣніями; 6) разверстаніе къ однимъ мѣстамъ (на отрубные участки) земель разнаго владѣнія, включенныхъ въ одну дачу разверстанія; 7) раздѣлъ угодій, находящихся въ общемъ пользованіи крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ; 8) отграниченіе подлежащихъ землеустройству земель отъ смежныхъ владѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда предварительное установленіе внѣшнихъ границъ необходимо для исполненія вышеперечисленныхъ землеустроительныхъ дѣствий.

2. Правила сего Положенія примѣняются какъ къ землямъ надѣльнымъ, такъ и ко всѣмъ землямъ, принадлежащимъ, независимо отъ способа ихъ пріобрѣтенія: а) лицамъ, объединеннымъ, по владѣнію этими землями, въ сельскія и селенныя общества и земельныя товарищества, и б) лицамъ всѣхъ сословій, земельныя владѣнія коихъ въ предѣлахъ уѣзда не превышаютъ опредѣленныхъ на основаніи статьи 4 закона 24 мая 1909 года (Собр. Узак., ст. 734) предѣльныхъ размѣровъ. Совокупность такихъ лицъ, связанныхъ общностью или чрезполосностью своихъ владѣній, приравнивается, въ отношеніи примѣненія къ нимъ землеустроительныхъ мѣръ, предусмотрѣнныхъ настоящимъ Положеніемъ, къ сельскимъ обществамъ съ подворнымъ или общиннымъ владѣніемъ, въ зависимости отъ установленнаго у нихъ порядка землепользованія.

Примѣчаніе. Правила сего Положенія примѣняются къ дачамъ общаго владѣнія въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, образованнымъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 27 Октября 1859 года (П. С. З. № 35036), Положенія о размежеваніи сихъ губерній, и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составъ этихъ дачъ входятъ владѣнія, превышающія указанный въ статьѣ 2 размѣръ.

3. Отдѣльныя отрубныя владѣнія крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, образованныя при совмѣстномъ разверстаніи ихъ надѣльныхъ и внѣнадѣльныхъ (ст. 2) земель, взамѣнъ владѣній, принадлежавшихъ до разверстанія тѣмъ же лицамъ и состоявшихъ изъ земель обонхъ названныхъ разрядовъ, почитаются землями частнаго владѣнія. Такія отрубныя владѣнія признаются, однако, надѣльными, по желанію владѣльцевъ, если принадлежавшая послѣднимъ внѣнадѣльная земля свободна отъ залога у частныхъ лицъ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ, кромѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Въ тѣхъ случаяхъ, когда совмѣстному съ надѣльными землями разверстанію подвергаются такія внѣнадѣльныя земли, которыя были куплены не всѣми, а лишь нѣкоторыми членами сельскаго общества, хотя бы и въ составѣ товарищества, правила сей (3) статьи примѣняются только къ отрубнымъ владѣніямъ, отводимымъ таковымъ лицамъ.

4. При полномъ разверстаніи на отрубные участки (ст.ст. 42 — 46 и 50), а также при разверстаніи чрезполосности указанныхъ въ статьѣ 2 земель съ прилегающими владѣніями (ст. 49). въ разверстаніе могутъ быть включаемы, сверхъ непосредственно подлежащихъ ему земель, также

и другіе чрезполосные съ ними земельные участки, если того пожелаютъ ихъ владѣльцы, или же если то будетъ признано необходимымъ въ установленномъ настоящимъ Положеніемъ порядкѣ.

5. Угодья, подвергшіяся землеустройству на основаніи настоящаго Положенія, освобождаются отъ совмѣстныхъ съ тѣми землями, отъ которыхъ они отдѣлены при землеустройствѣ, сѣвооборота и выпаса, причемъ включенныя въ землеустроительные и иные подобные акты условія объ установленіи на будущее время на разверстанныхъ участкахъ совмѣстнаго съ отдѣленными землями сѣвооборота и выпаса не имѣютъ обязательной силы.

6. Перечисленные въ статьѣ 1 землеустроительныя дѣйствія могутъ быть производимы въ опредѣленныхъ настоящимъ Положеніемъ случаяхъ, какъ по соглашенію всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, такъ и въ обязательномъ порядкѣ; но и въ послѣднемъ случаѣ землеустроительныя учрежденія обязываются оказывать всяческое, въ теченіе всего производства дѣла, содѣйствіе къ достиженію полюбовнаго соглашенія сторонъ, въ соотвѣтствіи съ общими основаніями сего Положенія.

7. Нижепоименованныя угодья могутъ быть разверстаны только съ согласія ихъ владѣльцевъ: а) усадебныя земли и земли, входящія въ составъ усадебной осѣдлости селеній; б) земли въ одномъ сплошномъ отрубѣ, если на нихъ возведены жилыя постройки и заведено обособленное хозяйство; в) находящіяся внѣ черты селенія жилыя усадьбы съ принадлежащими къ нимъ огородами; г) участки подъ водяными мельницами, заводами и фабриками; д) сады и виноградники, приносящіе доходъ; е) искусственно разведенные лѣса; ж) мѣста завѣдомаго нахожденія ископаемыхъ на земляхъ, въ коихъ право на разработку нѣдръ принадлежитъ ихъ владѣльцамъ, за исключеніемъ мѣстъ, содержащихъ неогнеупорныя глины, песокъ, торфъ и различныя породы нецѣннаго строительнаго и бытоваго камня; з) разрабатываемые торфяники; и) лѣсные участки въ мѣстностяхъ малолѣсныхъ; і) участки, осушаемые подземными водоотводными сооруженіями (дренажемъ); к) искусственно орошаемые участки, и л) вообще угодья исключительной, по мѣстнымъ условіямъ, цѣнности и важности, по признанію мѣстныхъ землеустроительныхъ учреждений.

Примѣчаніе. Дѣйствіе правила, установленнаго въ пунктѣ 8 сей (7) статьи, не распространяется на расположенные среди владѣльческихъ лѣсныхъ дачъ въ Юго-Западныхъ губерніяхъ крестьянскіе фруктовые сады, за исключеніемъ садовъ, призванныхъ, по предварительной особой оцѣнкѣ, мѣстными землеустроительными установленіями культурными и цѣнными.

8. При недостиженіи добровольнаго соглашенія (ст. 6) обязательные выдѣлы, разверстанія и раздѣлы проектируются и утверждаются, въ опредѣленномъ симъ Положеніемъ порядкѣ, въ точномъ соотвѣтствіи съ размѣромъ участковъ и долей сторонъ въ разверстываемыхъ угодьяхъ и съ цѣнностью ихъ, причемъ лучшія земли зачитываются за худшія въ соотвѣтственно уменьшенномъ размѣрѣ, зачетъ же однихъ угодій за угодья другого рода допускается лишь при невозможности устраниенія инымъ порядкомъ вредной въ хозяйственномъ отношеніи чрезполосности.

9. Количественное уравненіе можетъ быть замѣнено денежнымъ, но не иначе, какъ по добровольному соглашенію выдѣляющихся и остающихся,

выраженному простымъ большинствомъ голосовъ съ той и другой стороны, — въ случаяхъ выдѣловъ земель селеніямъ, выселкамъ и частямъ селенія (гл. II и III), а въ случаѣ выдѣла отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ лицамъ (гл. IV)—при соглашеніи cadaго изъ сихъ лицъ съ большинствомъ остающихся. При полномъ разверстаніи по цѣлымъ обществамъ (гл. V), денежное уравненіе допускается при согласіи на то двухъ третей домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. При уничтоженіи чрезполосности и разверстаніи земель разнаго владѣнія (гл. VI), для денежнаго уравненія, требуется согласіе всѣхъ собственниковъ разверстываемыхъ земель, причемъ въ отношеніи земель, принадлежащихъ обществамъ, согласіе это выражается приговоромъ, постановленнымъ большинствомъ двухъ третей домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

10. Если владѣльцамъ, имѣющимъ по закону право пользоваться ссудами изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, будутъ отведены при землеустройствѣ участки съ обязательствомъ производства за нихъ денежныхъ приплатъ, то владѣльцы эти могутъ получать изъ упомянутаго Банка ссуды, подъ залогъ означенныхъ участковъ, для уплаты лежащаго на нихъ по сему обязательству долга.

11. Въ случаѣ перехода при землеустройствѣ въ другія руки земли, заложенной или состоящей подъ запрещеніемъ, или вообще обремененной какими-либо денежными платежами, обезпечиваемые землею долги, въ томъ числѣ выкупные платежи и недоимки по нимъ, переводятся на землю, перешедшую по обмѣну во владѣніе должника. Если же за означенную землю получается и денежная приплата, то таковая, прежде всего, обращается на погашеніе недоимки въ выкупныхъ платежахъ, а затѣмъ на досрочное погашеніе другихъ означенныхъ выше долговъ сообразно ихъ старшинству.

12. Раздѣлъ на отдѣльныя владѣнія земель, принадлежащихъ обществамъ или товариществамъ и обремененныхъ запрещеніями по долгамъ сихъ обществъ и товариществъ частнымъ лицамъ или частнымъ кредитнымъ установленіямъ, производится лишь при согласіи кредиторовъ или же по предварительномъ освобожденіи отъ упомянутыхъ запрещеній, съ одновременнымъ наложеніемъ запрещенія, указаннаго въ статьѣ 77 настоящаго Положенія.

Долги частнымъ лицамъ и частнымъ кредитнымъ установленіямъ, по которымъ земли обществъ и товариществъ обременены запрещеніями въ случаяхъ, указанныхъ въ настоящей статьѣ, могутъ быть досрочно погашаемы независимо отъ размѣровъ роста, установленнаго въ долговомъ обязательствѣ, и съ уплатой по нимъ роста лишь по день погашенія долга.

13. Раздѣлъ на отдѣльныя владѣнія земель, принадлежащихъ обществамъ и товариществамъ и служащихъ обезпеченіемъ долговъ сихъ обществъ и товариществъ казнѣ или Крестьянскому Поземельному Банку, производится независимо отъ согласія на то казны или Банка и сопровождается распредѣленіемъ этихъ долговъ между вновь образовавшимися отдѣльными владѣніями, послѣ чего каждое изъ этихъ владѣній отвѣтствуетъ лишь за переведенную на него долю бывшаго общаго долга.

14. Раздѣлъ на отдѣльныя владѣнія земель, прибрѣтенныхъ обществами и товариществами съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, при наличности долга общества или товарищества прежнему соб-

ственнику земли, производится лишь по предварительномъ погашеніи долга прежнему собственнику.

15. Въ случаяхъ совмѣстнаго разверстанія обезпечивающихъ долгъ Крестьянскому Поземельному Банку или казнѣ земель обществъ и товариществъ съ везаложенными землями тѣхъ же обществъ и товариществъ, либо ихъ членовъ, въ новыхъ владѣніяхъ отграничиваются въ натурѣ участки земли, соотвѣтствующіе по своей цѣнности той части общаго владѣнія, которая до разверстанія обезпечивала часть долга Крестьянскому Поземельному Банку или казнѣ, переводимую на эту отграниченную часть новаго владѣнія, послѣ чего лишь эта часть отвѣтствуетъ за переведенную на нее долю бывшаго общаго долга.

При переводѣ на новое владѣніе долговъ по нѣсколькимъ ссудамъ, долги по этимъ ссудамъ во всякомъ случаѣ соединяются въ одну ссуду, съ пересрочкою ея на новый общій срокъ. При совпаденіи въ случаяхъ, сею статьею предусмотрѣнныхъ, на вновь образованномъ владѣніи долговъ Крестьянскому Поземельному Банку и казнѣ, долгъ казенному управленію погашается дополнительною ссудою, выдаваемою на сей предметъ изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ размѣрѣ остатка капитальнаго долга и недопмокъ въ срочныхъ платежахъ.

16. Для землеустроительныхъ дѣйствій (ст. 1) на земляхъ, находящихся въ арендѣ, согласія арендатора не требуется, и аренда переходитъ, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ статьею 17, на землю, поступившую при разверстаніи взамѣнъ арендованной, причемъ, однако, арендатору предоставляется право отказаться отъ аренднаго договора.

17. Земли, сданныя въ аренду отъ общества или товарищества, могутъ быть подвергаемы раздѣлу на отдѣльныя владѣнія, съ досрочнымъ прекращеніемъ аренднаго договора и съ предоставленіемъ бывшему арендатору взыскать съ общества или товарищества, сдавшаго ему земли, непокрытыя за время аренды затраты на участокъ, состоявшій въ арендѣ. При выдѣлахъ изъ арендованной земли правило сей (17) статьи имѣетъ соотвѣтственное примѣненіе къ выдѣленнымъ изъ этой земли участкамъ, причемъ, однако, арендатору предоставляется право отказаться отъ аренды всей земли.

18. Въ установленномъ симъ Положеніемъ порядкѣ землеустроительными учрежденіями разрѣшаются какъ споры о размѣрахъ земельныхъ долей, причитающихся при землеустройствѣ отдѣльнымъ селеніямъ, частямъ селеній или домохозяевамъ, такъ и всѣ споры, возникающіе собственно изъ землеустройства, не исключая и споровъ о границахъ подлежащихъ землеустройству земель. Разрѣшенные въ указанномъ порядкѣ споры не могутъ быть возбуждаемы вновь въ судебныхъ установленіяхъ.

19. Наличие прочихъ споровъ не препятствуетъ обмѣну спорныхъ участковъ при землеустроительныхъ дѣйствіяхъ въ порядкѣ сего Положенія. Въ случаѣ отчужденія впослѣдствіи отъ прежняго владѣльца земельной площади, въ составъ которой входятъ означенные участки, произведенный обмѣнъ остается въ силѣ, и въ собственность лица, въ пользу котораго присужденъ спорный участокъ, поступаетъ отведенный, вмѣсто него, по обмѣну участокъ; тому же лицу выдается денежная приплата (ст. 9), если таковая причиталась за обмѣниваемую землю. Упомянутая денежная приплата, до разрѣшенія спора, вносится въ депозиты подлежащаго суда.

20. Приговоры обществъ и товариществъ по предусмотрѣннымъ настоящимъ Положеніемъ дѣламъ подлежатъ обязательной въ теченіе двухъ недѣль провѣркѣ на мѣстѣ и засвидѣтельствованію земскимъ начальникомъ или соотвѣтствующимъ ему должностнымъ лицомъ, разрѣшающимъ при этомъ всѣ заявленныя противъ правильности приговоровъ возраженія. Всѣ жалобы, какъ на неправильность этихъ приговоровъ, такъ и на отказъ земскаго начальника засвидѣтельствовать таковыя, подаются въ уѣздную землеустроительную комиссію, разрѣшающую ихъ въ установленномъ настоящимъ Положеніемъ порядкѣ, причемъ жалобы на приговоры, засвидѣтельствованныя земскимъ начальникомъ, разрѣшаются по усмотрѣнію комиссіи или особо или одновременно съ разсмотрѣніемъ землеустроительнаго дѣла по существу (ст. 103 и слѣд.).

21. При производствѣ землеустроительныхъ дѣйствій для частей общества или отдѣльных членовъ его принимается во вниманіе, чтобы дальнѣйшія возможныя въ обществѣ землеустроительныя мѣры не были затруднены такими частичными землеустроительными дѣйствіями.

22. Необходимыя при землеустройствѣ межевыя работы производятся командированными на счетъ казны землеѣрами, причемъ на общества, селенія, товарищества или отдѣльных лицъ, по требованію коихъ производятся землеустроительныя дѣйствія, возлагается обязанность безвозмездно предоставлять на мѣстахъ производства работъ: а) помѣщенія межевымъ чинамъ съ отопленіемъ; б) подводы для переѣздовъ межевыхъ чиновъ при работахъ и для перевозки инструментовъ; в) рабочихъ пѣшихъ—для постановки вѣхъ и столбовъ, ношенія инструментовъ, копанія ямъ и т. п., и конныхъ, для пропашки межниковъ,—тѣхъ и другихъ съ необходимыми орудіями, и г) матеріалы для изготовленія вѣхъ и межевыхъ знаковъ. При разверстаніи чрезполосности указанныхъ въ статьѣ 2 земель съ прилегающими владѣніями и, въ подлежащихъ случаяхъ, чрезполосности между частными владѣніями (ст. 51), а также общности пользованія крестьянъ съ частными владѣльцами, означенная обязанность возлагается на ту сторону, по требованію которой работы производятся; если же таковыя исполняются по ходатайству обѣихъ сторонъ, то распредѣляется между ними по соглашенію, а если такового не состоялось,—по соразмѣрности съ площадью принадлежащихъ каждой сторонѣ земель, подлежащихъ разверстанію.

Г л а в а II.

О выдѣлѣ земель селеніямъ.

23. Каждое селеніе изъ числа входящихъ въ составъ одного сельскаго общества въ правѣ требовать себѣ выдѣла всѣхъ или нѣкоторыхъ угодій въ отдѣльное владѣніе. Требованіе это должно быть заявлено въ приговорѣ, постановленномъ простымъ большинствомъ голосовъ всѣхъ домохозяевъ желающаго выдѣлиться селенія, состоящихъ членами сельскаго общества и имѣющихъ право голоса на сходѣ, считая въ томъ числѣ и домохозяевъ, владѣющихъ своими участками на правѣ личной собственности (ст. 47 зак. 14 Іюня 1910 г., Собр. Узак., ст. 1043):

24. На тѣхъ же основаніяхъ въ правѣ требовать выдѣла сельское общество, владѣющее всѣми или частью угодій совмѣстно съ другимъ или другими сельскими обществами.

25. Два или болѣе селенія, желающія общаго на ихъ долю выдѣла, должны постановить о семъ приговоръ указаннымъ въ статьѣ 23 большинствомъ по каждому селенію.

26. Указанные въ статьяхъ 23 и 25 выдѣлы, при отсутствіи добровольнаго соглашенія сторонъ, производятся на слѣдующихъ основаніяхъ: изъ всѣхъ угодій, въ коихъ пользованіе выдѣляющагося селенія или входящихъ въ составъ его домохозяевъ происходитъ въ опредѣленныхъ участкахъ или доляхъ,—по размѣрамъ дѣйствительнаго пользованія ко времени составленія приговора; въ угодьяхъ же, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи, выдѣлъ въ натурѣ, а при невозможности—въ доляхъ, производится соразмѣрно количеству всѣхъ земельныхъ угодій, состоящихъ въ раздѣльномъ пользованіи выдѣляющихся.

27. Выдѣлъ производится съ обязательнымъ устраненіемъ чрезполосности между отдѣльными угодьями выдѣляющихся селеній, причемъ включаемыя въ выдѣлъ земли, составляющія личную собственность домохозяевъ (ст. 47 зак. 14 Іюня 1910 г., Собр. Узак., ст. 1043), отводятся въ отдѣльные отруба.

28. Дѣйствіе сей (II) главы распространяется на всякаго рода угодья, состоящія въ общинномъ, смѣшанномъ, общемъ или общественномъ пользованіи двухъ или нѣсколькихъ селеній или сельскихъ обществъ.

Примѣчаніе. Смѣшаннымъ именуется пользованіе землею, при коемъ часть членовъ общества съ общиннымъ землепользованіемъ владѣетъ своими участками на правѣ личной собственности (ст. 47 зак. 14 Іюня 1910 г., Собр. Узак., ст. 1043).

Г л а в а III.

О выдѣлѣ земель выселкамъ и частямъ селеній.

29. Домохозяева сельскаго общества или имѣющаго отдѣльное владѣніе селенія, въ числѣ не менѣе одной пятой общаго числа домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, если оно не превышаетъ двухсотъ пятидесяти, а въ обществахъ и селеніяхъ болѣе многолюдныхъ—въ числѣ не менѣе пятидесяти, въ правѣ требовать выдѣла имъ къ одному мѣсту пахотной земли въ отдѣльное отъ общества владѣніе, причемъ земли, составляющія личную собственность участвующихъ въ семъ выдѣлѣ домохозяевъ (ст. 47 зак. 14 Іюня 1910 г., Собр. Узак., ст. 1043), отводятся въ отдѣльные отруба. Если выдѣляющіеся домохозяева изъявляютъ желаніе выселиться на отведенный имъ участокъ и передать въ распоряженіе общества свои усадебныя мѣста, получая взамѣнъ соотвѣтственные по площади участки полевой земли, то они сохраняютъ право безвозмезднаго пользованія своею прежнею усадебною землею въ продолженіе трехъ лѣтъ со времени вступленія въ силу постановленія по дѣлу о выдѣлѣ.

30. Предназначаемые для выселковъ и частей селеній участки пахотной земли отводятся, по возможности, къ одному мѣсту, избѣгая чрезполосности съ землею кореннаго селенія, причемъ отводимый для выселковъ участокъ долженъ заключать въ себѣ мѣста, пригодныя для поселенія. Выдѣлъ выселкамъ пахотныхъ земель производится, по преимуществу, у дальнихъ краевъ владѣній кореннаго селенія, если же владѣнія

заклучаются въ нѣсколькихъ участкахъ, то, по возможности, въ особомъ участкѣ.

31. По требованію большинства домохозяевъ, переходящихъ въ выселокъ или выдѣляющихъ себѣ отдѣльный земельный участокъ, въ особое отъ общества владѣніе выдѣляются и прочія, сверхъ пахотныхъ, угодья. По добровольному соглашенію сторонъ особые выдѣлы изъ пахотныхъ угодій замѣняются соответственными прирѣзками смежныхъ угодій къ пахотному отрубѣ выселка или части селенія; такая же замѣна производится и по требованію одной стороны, если иначе нельзя избѣжать неудобной въ хозяйственномъ отношеніи чрезполосности. Указанныя въ сей статьѣ требованія и соглашенія устанавливаются простымъ большинствомъ голосовъ каждой стороны, считая въ томъ числѣ и домохозяевъ, владѣющихъ своими участками на правѣ личной собственности (ст. 47 зак. 14 іюня 1910 г., Собр. Узак., ст. 1043).

32. Выдѣлъ земель при раздѣлахъ селеній или при образованіи выселковъ, въ случаѣ отсутствія добровольнаго соглашенія сторонъ, производится на слѣдующихъ основаніяхъ: изъ всѣхъ угодій, въ коихъ пользованіе выдѣляющихся домохозяевъ происходитъ въ опредѣленныхъ участкахъ или доляхъ,—по размѣрамъ дѣйствительнаго пользованія ко времени предъявленія требованія о выдѣлѣ; въ угодьяхъ же, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи, выдѣлъ въ натурѣ, а при невозможности—въ доляхъ, производится соразмѣрно количеству всѣхъ земельныхъ угодій, состоящихъ въ раздѣльномъ пользованіи выдѣляющихся.

33. Одновременно съ выдѣломъ выселку земли въ особое отъ общества владѣніе производится и разбивка его на отрубные участки въ томъ случаѣ, если переходящіе въ выселокъ домохозяева постановятъ простымъ большинствомъ голосовъ о переходѣ къ участковому землепользованію.

34. Дѣйствіе сей главы распространяется на всякаго рода угодья, состоящіе въ общинномъ, смѣшанномъ, общемъ или въ общественномъ пользованіи. При подворномъ землепользованіи не менѣе одной пятой или не менѣе пятидесяти домохозяевъ селенія могутъ требовать себѣ въ отдѣльное отъ общества владѣніе; на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 32, соответствующую часть угодій, не раздѣленныхъ на подворно-наслѣдственные участки.

Г л а в а IV.

О в ы д ѣ л ѣ о т р у б н ы хъ у ч а с т к о въ о т д ѣ л ь н ы мъ ч л е н а мъ о б щ е с т в а.

35. При передѣлѣ общиною пахотныхъ земель, каждый домохозяинъ, какъ укрѣпившій, такъ и не укрѣпившій участки общинныхъ земель въ личную собственность, въ правѣ требовать выдѣла укрѣпленнаго или причитающагося ему по закону количества пашни къ одному мѣсту, если требованіе это заявлено до постановленія приговора о передѣлѣ. При раздѣлахъ пахотныхъ земель между селеніями или частями селеній (гл. II и III) то же право предоставляется каждому домохозяину, полосы котораго затрогиваются сими раздѣлами, или выдѣлъ которыхъ будетъ при-

знанъ землеустроительною комиссіею возможнымъ безъ нарушенія существенныхъ интересовъ общины.

36. Выѣ указанныхъ въ предшедшей статьѣ передѣловъ и раздѣловъ выдѣлъ укрѣпленныхъ или неукрѣпленныхъ къ личную собственность пахотныхъ земель въ отрубные участки производится: а) если выдѣла потребуютъ не менѣе одной пятой части всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, или не менѣе пятидесяти, если въ обществѣ болѣе двухсотъ пятидесяти дворовъ, и б) по заявленію хотя бы одного домохозяина, когда выдѣлъ участка признавъ возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами. Если въ числѣ выдѣляющихся окажутся желающіе выселиться на отведенные имъ участки и передать въ распоряженіе общества свои усадебныя мѣста, получая взаменъ соотвѣтственные по площади участки полевой земли, то выселяющимся предоставляется право безвозмезднаго пользованія своею прежнею усадебною землею въ продолженіе трехъ лѣтъ со времени вступленія въ силу постановленія по дѣлу о выдѣлѣ.

37. Выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ пахотныхъ участковъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, производится, и помимо ходатайства послѣднихъ, при передѣлахъ, а равно при всякаго рода выдѣлахъ, раздѣлахъ и разверстаніяхъ въ порядкѣ сего Положенія: а) если того потребуетъ большинство домохозяевъ, оставшихся при общинномъ землевладѣніи, и б) когда пожелавшій остаться въ чрезполосномъ владѣніи домохозяинъ не изъявитъ согласія на обмѣнъ укрѣпленныхъ за нимъ отдѣльныхъ полосъ, которыя представляется необходимымъ включить во вновь образуемыя владѣнія.

38. При выдѣлахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 36 и въ пунктѣ а статьи 37, обществамъ предоставляется производить досрочные общіе передѣлы безъ испрошенія на то разрѣшенія губернскаго присутствія (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г., кн. I, ст. 29).

39. Отдѣльнымъ домохозяевамъ, въ случаѣ ихъ ходатайства, одновременно съ выдѣломъ пахотной земли выдѣляются и закрѣпленные или подлежащія закрѣпленію за ними прочія угодья. Въ угодьяхъ, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи, выдѣлъ производится въ натурѣ, а при невозможности устанавливается право участія въ пользованіи въ неизмѣнной долѣ, въ обоихъ случаяхъ—соразмѣрно количеству всѣхъ земельныхъ угодій, состоящихъ въ раздѣльномъ пользованіи cadaго выдѣляющагося.

Если въ какомъ-либо угодьѣ, по роду его, установленіе пользованія въ опредѣленныхъ доляхъ совершенно невозможно, то за выдѣляющимися домохозяевами сохраняется лишь право на участіе въ пользованіи названнымъ угодьемъ на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ. При выдѣлахъ въ натурѣ, на основаніи сей статьи, имѣетъ соотвѣтственное примѣненіе правило статьи 31.

40. Выдѣляемые разнымъ домохозяевамъ въ личную собственность участки отводятся, по возможности, къ одному мѣсту, не допуская чрезполосности между этими участками и общинными землями.

41. Правила сей (IV) главы, установленныя для выдѣла укрѣпленныхъ участковъ, примѣняются и къ обществамъ, указаннымъ въ статьѣ 1 закона 14 юня 1910 года объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи (Собр. Узак., ст. 1043), либо

состоящимъ исключительно изъ домохозяевъ, укрѣпившихъ свои надѣлы въ личную собственность, а равно и къ участкамъ, досрочно выкупленнымъ на основаніи статьи 165 Положенія о Выкупѣ, изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того же Положенія, изданія 1902 года, но не выдѣленнымъ къ одному мѣсту.

Г л а в а V.

О полномъ, по цѣлымъ обществамъ, разверстаніи угодій на отрубные участки.

42. Полное, по цѣлымъ обществамъ, разверстаніе къ однимъ мѣстамъ всѣхъ или нѣкоторыхъ угодій раздѣльнаго пользованія въ обществахъ, получившихъ землю въ подворное владѣніе или перешедшихъ, либо признанныхъ перешедшими (ст. 1 зак. 14 Іюня 1910 г., Собр. Узак., ст. 1043) къ таковому, а также въ обществахъ, всѣ домохозяева коихъ укрѣпили свои участки въ личную собственность, производится по приговору, постановленному простымъ большинствомъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ; въ обществахъ же съ общиннымъ или смѣшаннымъ владѣніемъ—по приговору, постановленному большинствомъ двухъ третей домохозяевъ. Въ этихъ послѣднихъ обществахъ въ составленіе означенныхъ приговоровъ участвуютъ какъ домохозяева, оставшіеся при общинномъ пользованіи, такъ и владѣющіе своими участками на правѣ личной собственности (ст. 47 зак. 14 Іюня 1910 г., Собр. Узак., ст. 1043). Если въ такихъ обществахъ меньшинство домохозяевъ изъ числа тѣхъ, которые не владѣютъ своею землею на правѣ личной собственности, пожелаютъ остаться при общинномъ пользованіи землею, то по заявленію ихъ, поданному до провѣрки приговора земскимъ начальникомъ, имъ отводится въ общинное владѣніе причитающееся количество земли въ отдѣльномъ участкѣ.

43. Для включенія въ совмѣстное съ землями общества разверстаніе земель, пріобрѣтенныхъ сверхъ надѣла нѣкоторыми членами общества, требуется, внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ статьями 49 и 50 настоящаго Положенія: въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ въ собственность отдѣльными членами общества,—согласіе собственниковъ, а въ отношеніи земель товарищества, состоящаго только изъ членовъ общества,—выраженное приговоромъ согласіе товарищества. При такомъ разверстаніи, тѣмъ членамъ общества, которые не имѣютъ собственной, пріобрѣтенной сверхъ надѣла, земли, причитающіеся имъ отрубные участки не могутъ отводиться за предѣлами общественной надѣльной земли безъ ихъ на то согласія. Земли, принадлежащія членамъ общества въ товариществѣ съ посторонними этому обществу лицами, могутъ быть включаемы въ общее съ землями общества разверстаніе лишь по предварительномъ выдѣлѣ такихъ земель изъ земель смѣшаннаго товарищества.

44. Размѣры участковъ, причитающихся изъ общинныхъ угодій тѣмъ домохозяевамъ, которые еще не укрѣпили этихъ угодій за собою въ личную собственность, опредѣляются въ соотвѣтствіи съ безспорнымъ, постояннымъ, неаренднымъ пользованіемъ ихъ сими угодьями; но, если означенные домохозяева постановятъ, по большинству двухъ третей голосовъ, иныя основанія разверстанія между ними состоящихъ въ общинномъ ихъ

пользованіи угодій, то размѣры вышеупомянутыхъ участковъ опредѣляются въ соотвѣтствіи съ ихъ приговоромъ.

45. Въ общую разверстку включаются также угодья, состоящія въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи, причемъ ходатайство о такомъ разверстаніи возбуждается приговоромъ, постановленнымъ большинствомъ голосовъ всѣхъ домохозяевъ общества, согласно статьѣ 42, а доли участія въ сихъ угодьяхъ опредѣляются по соразмѣрности съ владѣніемъ въ угодьяхъ раздѣльнаго пользованія (ст. 44); если, однако, означенные домохозяева постановятъ по простому большинству голосовъ нныя основанія разверстанія угодій нераздѣльнаго пользованія, то доли участія въ нихъ опредѣляются въ соотвѣтствіи съ этимъ приговоромъ.

46. Разверстаніе, обнимающее всѣ угодья или всѣ угодья, за исключеніемъ усадебныхъ, не можетъ быть производимо болѣе одного раза. Разверстаніе, обнимающее часть угодій, можетъ быть повторено при условіи распространенія его на всѣ еще не разверстанныя, но могущія быть разверставными угодья, и только въ томъ случаѣ, если не разверстанныя угодья составляютъ не менѣе трети угодій, уже разверстанныхъ. Но, по единогласному ходатайству всѣхъ разверставшихся домохозяевъ, разверстаніе можетъ быть повторено во всякое время. Равнымъ образомъ, разверстаніе можетъ быть повторено въ случаѣ прикупки разверставшимися домохозяевами земли подъ условіемъ обязательнаго сведенія отдѣльных владѣній къ однимъ мѣстамъ, но въ этомъ случаѣ повторное разверстаніе можетъ коснуться только владѣній домохозяевъ, участвовавшихъ въ прикупкѣ земли.

Г л а в а. VI.

О разверстаніи чрезполосности надѣльныхъ земель и земель мелкаго владѣнія съ прилегающими владѣніями и разверстаніи къ однимъ мѣстамъ (на отрубные участки) земель разнаго владѣнія, включенныхъ въ одну дачу разверстанія.

47. Чрезполосностью почитается такое расположеніе владѣній, когда земли одного владѣльца чередуются съ землями другого, раздѣляя ихъ на отдѣльныя полосы, или вкраплены въ нихъ въ видѣ одного или нѣсколькихъ мелкихъ участковъ, или же вклиниваются въ нихъ одною или нѣсколькими узкими полосами.

48. Чрезполосность устраняется, при отсутствіи соглашенія сторонъ, путемъ обязательнаго разверстанія. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда невозможно достигнуть уравниенія обмѣниваемыхъ угодій въ натурѣ, такое уравниеніе можетъ быть достигаемо путемъ добровольныхъ или обязательныхъ приплатъ одной изъ сторонъ. При отсутствіи добровольнаго соглашенія (ст. 9) необходимость уравниенія не земельнымъ обмѣномъ, а денежною приплатою, устанавливается Именными Высочайшими Указами, въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 576 Законовъ Гражданскихъ, а размѣръ ея—примѣнительно къ правиламъ статьи 577 и слѣдующихъ тѣхъ же Законовъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1906 г.).

49. Разверстаніе чрезполосности указанныхъ въ статьѣ 2 земель со всякаго рода прилегающими владѣніями производится по добровольному

соглашенію, а при отсутствіи такового—въ обязательномъ порядкѣ, когда одна изъ сторонъ о томъ ходатайствуетъ и когда эта чрезполосность будетъ признана землеустроительными учрежденіями существенно вредною для хозяйства, причемъ стороною считается какъ частный, такъ и отдѣльный подворный владѣлецъ, а также общество и товарищество съ общиннымъ владѣніемъ. Въ указанномъ порядкѣ разверстаніе производится лишь между владѣніями, находящимися непосредственно въ чрезполосности. Когда же разверстаніе затрагиваетъ не находящіеся непосредственно въ чрезполосности владѣнія третьихъ лицъ, оно производится примѣнительно къ статьѣ 50.

50. Всякія, безъ изъятія, чрезполосныя земли, независимо отъ того, кому онѣ принадлежатъ, могутъ быть подвергаемы совмѣстному съ землями, указанными въ статьѣ 2, разверстанію на отрубные участки при согласіи на то всѣхъ заинтересованныхъ владѣльцевъ, или въ обязательномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ въ семъ случаѣ слѣдующихъ условій:

1) чтобы мѣстными землеустроительными учрежденіями была предварительно признана въ порядкѣ главы IX настоящаго Положенія невозможность разверстанія безъ обязательнаго включенія этихъ земель въ общую дачу разверстанія;

2) чтобы земли, владѣльцы коихъ добровольно согласились включить ихъ въ общую разверстку, составляли въ сложности болѣе половины всѣхъ подлежащихъ разверстанію земель, и

3) чтобы число владѣльцевъ, выразившихъ согласіе на разверстаніе земель, составляло болѣе половины общаго числа владѣльцевъ земель (считая каждаго владѣющаго землею домохозяина въ отдѣльности, какъ при подворномъ, такъ и при общинномъ землевладѣніи), включенныхъ въ дачу разверстанія; при этомъ, однако, если въ разверстку включается земля, состоящая въ общинномъ пользованіи, то для полнаго, по цѣлому обществу, разверстанія ея на отрубные участки необходимо, чтобы въ составъ указанной выше части владѣльцевъ вошло не менѣе двухъ третей домохозяевъ, участвующихъ въ этомъ общинномъ пользованіи, причемъ меньшинству домохозяевъ, въ случаѣ выраженнаго ими желанія, земля отводится особымъ участкомъ въ общинное ихъ пользованіе. При отсутствіи же таковыхъ двухъ третей, земля, разверстанная на отрубные участки, отводится только тѣмъ членамъ общества, которые изъявили согласіе на разверстаніе.

51. При производствѣ землеустройства въ порядкѣ статьи 50 подлежитъ устраненію, въ предѣлахъ дачи разверстанія, не только чрезполосность частныхъ владѣній съ указанными въ статьѣ 2 землями, но и чрезполосность такихъ частныхъ владѣній между собою—по желанію хотя бы одной изъ сторонъ.

52. Земли, разверстанныя въ порядкѣ статьи 50 на отрубные участки, второму разверстанію въ томъ же порядкѣ подлежатъ не могутъ.

53. При обремененіи подлежащихъ разверстанію угодій сервитутами, установленными поземельнымъ устройствомъ крестьянъ, и отсутствіи соглашенія между заинтересованными сторонами объ ихъ уничтоженіи, обязательное разверстаніе угодій по правиламъ сей (VI) главы не можетъ быть производимо.

Г л а в а VII.

О раздѣлѣ угодій, находящихся въ общемъ пользованіи крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ.

54. Раздѣлъ угодій, состоящихъ въ общемъ пользованіи крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ, производится по ходатайству хотя бы одной изъ сторонъ.

55. Сущестующіе общіе водопой раздѣляются, если къ тому не представится по мѣстнымъ условіямъ препятствій, по дѣйствительной въ нихъ потребности сторонъ. Взамѣнъ общаго водопоя допускается отводъ сторонѣ, лишающейся этого водопоя, новаго водопоя, который отводится, по возможности, не далѣе того разстоянія, въ какомъ находился прежній, съ водою, годною для употребленія и достаточно обильною; въ тѣхъ случаяхъ, когда вновь отведенный водою отдѣленъ отъ крестьянскихъ участковъ владѣльческими землями, или отъ владѣльческой земли крестьянскими участками, къ нему оставляется удобный прогонъ.

56. При раздѣлѣ между крестьянами и частными владѣльцами общихъ выгоновъ доля каждой стороны опредѣляется, если между ними не состоится добровольнаго соглашенія, на основаніи выкупныхъ документовъ и актовъ землеустройства, а при отсутствіи въ нихъ соотвѣтственныхъ указаній общій выгонъ раздѣляется поровну.

57. Общія угодья, окруженныя крестьянскими землями, а равно занятыя крестьянскими постройками части ихъ, остаются, если крестьяне о томъ ходатайствуютъ, цѣликомъ въ ихъ надѣлѣ, съ соотвѣтственнымъ, въ потребныхъ случаяхъ, вознагражденіемъ владѣльца другими землями или, при добровольномъ о томъ соглашеніи сторонъ, деньгами. Подъ тѣмъ же условіемъ сохраняются за владѣльцемъ части общаго угодья, занятыя его постройками.

58. Въ имѣніяхъ, находящихся въ залогѣ, раздѣлъ общихъ съ крестьянами выгоновъ и водопоевъ производится безъ согласія залогодержателей и не служитъ основаніемъ къ досрочному погашенію ссудъ; но въ случаѣ полученія владѣльцемъ заложеннаго имѣнія, на основаніи предыдущей (57) статьи, денежнаго вознагражденія, таковое обращается на досрочное погашеніе долга.

Г л а в а VIII.

Объ отграниченіи подлежащихъ землеустройству земель отъ смежныхъ владѣній.

59. Отграниченіе подлежащихъ землеустройству земель отъ смежныхъ владѣній производится землеустроительными учрежденіями заново лишь въ тѣхъ частяхъ окружной межи, въ коихъ границы не были укрѣплены въ порядкѣ, установленномъ Законами Межевými (Св. Зак., т. X, ч. 2, изд. 1893 г.), Высочайше утвержденными, 27 Іюля 1861 года (П. С. З. № 37299) и 26 Марта 1869 года (П. С. З. № 46901), Положеніями Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и другими подлежащими узаконеніями. Въ частяхъ, совпадающихъ съ межами, установлен-

ными на основаніи Законовъ Межевыхъ и упомянутыхъ положеній и узаконеній,—въ случаяхъ, когда представится необходимость замѣнить утратившіеся или обветшавшіе межевые знаки новыми,—производится землеустроительными учрежденіями возобновленіе границъ.

60. При производствѣ отграниченія заново (ст. 59), границы земель устанавливаются по дѣйствительному, согласно показаніямъ сторонъ, владѣнію, если противъ него не заявлено ими споровъ и возраженій.

61. При возобновленіи границъ возстановляются прежнія межи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда направленіе ихъ можетъ быть съ несомнѣнностью опредѣлено по сохранившимся въ натурѣ слѣдамъ межевыхъ знаковъ и не измѣнившимъ своего положенія граничнымъ урочищамъ, а при невозможности возстановить границы указанными способами, за отсутствіемъ слѣдовъ межевыхъ знаковъ и граничныхъ урочищъ, граница устанавливается на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 60.

62. Возникшіе при отграниченіи споры разрѣшаются землеустроительными учрежденіями на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) въ основаніе разрѣшенія споровъ при отграниченіи (ст. 60) полагаются акты землеустройства и землевладѣнія, а также вошедшія въ законную силу рѣшенія судебныхъ и крестьянскихъ учрежденій, причемъ, въ случаѣ указанія въ этихъ актахъ и рѣшеніяхъ какъ размѣровъ, такъ и границъ спорныхъ земель, предпочтеніе отдается означенію границъ;

2) въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстнымъ разслѣдованіемъ будетъ установлено несходство дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ землею съ показанными въ актахъ землеустроительства и землевладѣнія пространствомъ, мѣстностью или границами, являющееся результатомъ неправильнаго отвода надѣла или вкравшихся въ упомянутые акты ошибокъ, за основаніе для разрѣшенія споровъ принимается дѣйствительное владѣніе сторонъ;

3) при заявленіи одной изъ сторонъ о самовольномъ завладѣніи землею, выясняется свойство владѣнія посредствомъ разсмотрѣнія письменныхъ документовъ, а также опроса свидѣтелей и оковыхъ людей, и въ основаніе принимается давностное, на правахъ собственности, фактическое владѣніе сторонъ въ теченіе десятилѣтняго срока; при отсутствіи же требуемыхъ законами (Св. Зак., т. X, ч. 1, Зак. Гражд., изд. 1900 г., ст.ст. 533 и 557—567) условій давности споръ разрѣшается на основаніи, установленномъ въ пунктѣ 1 настоящей статьи;

4) въ губерніяхъ Сѣверо и Юго-Западнаго края, въ тѣхъ имѣніяхъ, въ коихъ не произведено отграниченія крестьянскихъ надѣловъ по правиламъ Главнаго Комитета о сельскомъ состояніи 26 Марта 1869 года (П. С. З. № 46901) или выкупные сдѣлки и акты не приведены въ исполненіе по правиламъ Положенія Главнаго Комитета о сельскомъ состояніи 28 Апрѣля 1865 года (П. С. З. № 42043), возникающіе вслѣдствіе такого незавершенія поземельнаго устройства споры при установленіи границъ надѣльной земли разрѣшаются землеустроительными учрежденіями на основаніяхъ, установленныхъ для разрѣшенія таковыхъ споровъ въ упомянутыхъ правилахъ;

5) споры, возникающіе при возобновленіи границъ (ст. 61), разрѣшаются на основаніяхъ, установленныхъ въ пунктахъ 1, 3 и 4 настоящей статьи, и

6) ссылки на неправильный отводъ надѣла по актамъ законченнаго поземельнаго устройства крестьянъ, кромѣ случая, указаннаго въ пунктѣ

2 сей статьи, въ доказательство не принимаются и оставляются безъ разсмотрѣнія.

63. Установленныя вновь и возобновленныя въ порядкѣ сего Положенія границы не могутъ быть оспариваемы по давности владѣнія. Завладѣніе прилегающими къ означеннымъ границамъ землями со стороны сосѣдняго владѣльца, по смежности съ которымъ установлена или возобновлена такая граница, не можетъ служить основаніемъ къ укрѣпленію за нимъ права собственности на эти земли по давности. Равнымъ образомъ собственникъ земли, подвергшейся такому завладѣнію, не лишается права на ея отысканіе за пропускомъ давностнаго срока. Утвержденные въ порядкѣ сего Положенія планы имѣютъ силу актовъ государственнаго межеванія (Св. Зак., т. X ч. 2, Зак. Меж., изд. 1893 г., ст. 539).

Г л а в а IX.

О порядкѣ составленія проектовъ землеустройства и производства отграниченія устраиваемыхъ земель.

64. Исполненіе землеустроительныхъ дѣйствій возлагается на уѣздныя и губернскія землеустроительныя комиссіи, подъ общимъ руководствомъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

65. Ходатайства о землеустройствѣ, на основаніи правилъ сего Положенія, подаются въ подлежащія уѣздныя землеустроительныя комиссіи.

66. Если въ означенномъ въ предшедшей (65) статьѣ ходатайствѣ содержится заявленіе о разверстаніи въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ статьею 50, или о землеустроительныхъ дѣйствіяхъ во владѣніяхъ лицъ, указанныхъ въ пунктѣ б статьи 2, и если заявленіе это сдѣлано не менѣе, чѣмъ десятью владѣльцами или не менѣе, чѣмъ половиною владѣльцевъ, земли коихъ указаны въ такомъ заявленіи для включенія въ разверстаніе, то уѣздная землеустроительная комиссія командируетъ на мѣсто своего непремѣннаго члена или замѣняющее его должностное лицо для составленія и представленія на утвержденіе комиссіи предположеній о предварительномъ, до приступа къ землеустроительнымъ работамъ, образованіи дачи разверстанія.

Примѣчаніе. Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ дачи общаго владѣнія, образованныя на основаніи Высочайше утвержденнаго, 27 Октября 1859 года, Положенія о размежеваніи названныхъ губерній (П. С. З. № 35036), признаются дачами разверстанія.

67. По предварительномъ одобреніи уѣздною землеустроительною комиссіею предположеній объ образованіи дачи разверстанія, комиссія чрезъ подлежащаго земскаго начальника дѣлаетъ распоряженіе о созывѣ всѣхъ владѣльцевъ, земли коихъ включены въ означенную дачу, къ какому бы состоянію или званію они ни принадлежали.

68. Приглашеніе къ участию въ собраніи посылается не позже какъ за мѣсяцъ до его открытія каждому владѣльцу, земли коего предположево включить въ дачу разверстанія, въ томъ числѣ и членамъ подлежащихъ сельскихъ обществъ и земельныхъ товариществъ, причемъ симъ послѣднимъ лицамъ въ одномъ по каждому обществу или товариществу экземплярѣ, чрезъ сельскаго старосту или товарищескаго выборнаго, для объявленія на сходѣ.

69. По дѣламъ о разверстаніи въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ статьею 50, собраніе считается законно-состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ болѣе половины владѣльцевъ, земли коихъ предположено включить въ дачу разверстанія, и если, сверхъ того, явившимся въ собраніи лицамъ принадлежитъ болѣе половины площади упомянутой дачи. По дѣламъ же о землеустроительныхъ дѣйствіяхъ во владѣніяхъ лицъ, указанныхъ въ пунктѣ 6 статьи 2, собраніе признается состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ число владѣльцевъ не меньшее того, какое требуется, по принадлежности, для вчинанія тѣхъ же землеустроительныхъ дѣйствій на земляхъ надѣльных.

70. Открытіе собранія производится земскимъ начальникомъ, который, удостовѣрившись въ законномъ составѣ собранія, предлагаетъ ему избрать изъ своей среды предсѣдателя. Земскій начальникъ присутствуетъ въ собраніи и разъясняетъ, въ случаѣ необходимости, возникающія сомнѣнія и относящіяся къ дѣлу законы и распоряженія правительства.

71. На разрѣшеніе собранія предлагается вопросъ объ изъясненіи согласія, по принадлежности, или на разверстаніе въ порядкѣ статьи 50 или на другое изъ указанныхъ въ статьѣ 66 землеустроительныхъ дѣйствій. Рѣшеніе собранія постановляется простымъ большинствомъ голосовъ, при условіи, что въ составъ сего большинства входитъ число владѣльцевъ, опредѣленное въ статьѣ 69, и притѣмъ, по дѣламъ о разверстаніи въ порядкѣ статьи 50, владѣющее землею въ размѣрѣ болѣе половины намѣчаемой дачи заверстанія.

72. Земскій начальникъ провѣряетъ число голосовъ, поданныхъ за и противъ предположеннаго землеустроительнаго дѣйствія (ст. 66), а когда дѣло касается разверстанія (ст. 50), то также и количество земли, принадлежащей лицамъ, подавшимъ голоса за то и другое разрѣшеніе вопроса; атѣмъ онъ представляетъ постановленіе собранія, съ своимъ заключеніемъ относительно произведенной провѣрки, въ уѣздную землеустроительную комиссію.

73. Если всѣ заинтересованные владѣльцы, принимавшіе участіе въ собраніи (ст. 69), согласны на разверстаніе въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ статьею 50, а при отсутствіи такого согласія всѣхъ этихъ владѣльцевъ, если уѣздная землеустроительная комиссія признаетъ: 1) что постановленіе собранія удовлетворяетъ условіямъ, указаннымъ въ пунктахъ 2 и 3 статьи 50; 2) что разверстаніе дачи невозможно безъ обязательнаго включенія земельныхъ владѣній лицъ, не изъясвившихъ на него согласіе (ст. 50, п. 1); и 3) что чрезполосность этихъ земельныхъ владѣній съ другими включенными въ дачу разверстанія представляется существенно вредною для хозяйства, то комиссія утверждаетъ предположеніе объ образованіи дачи разверстанія или постановляетъ свое по сему предмету опредѣленіе и дѣлаетъ распоряженіе о постановкѣ временныхъ межевыхъ знаковъ на границахъ этой дачи.

74. Въ томъ же порядкѣ уѣздная землеустроительная комиссія постановляетъ объ образованіи дачи разверстанія, въ случаѣ согласія всѣхъ заинтересованныхъ владѣльцевъ, принимавшихъ участіе въ собраніи (ст. 69), на какое-либо другое указанное въ статьѣ 66 землеустроительное дѣйствіе, а при отсутствіи такого согласія, если она признаетъ постановленіе собранія соответствующимъ требованіямъ, установленнымъ подле-

жащими правилами настоящаго Положенія для производства такихъ же землеустроительныхъ дѣйствій на земляхъ надѣльных.

75. По вступленіи постановленія объ образованіи дачи разверстанія въ законную силу, дѣло направляется для дальнѣйшаго производства въ порядкѣ статей 76 и послѣдующихъ.

76. Проекты землеустройства (ст. 1) составляются непремѣннымъ членомъ землеустроительной комиссіи или замѣняющимъ его должностнымъ лицомъ, а также, по порученію уѣздной комиссіи, другими членами ея, съ содѣйствіемъ землемѣровъ, или самостоятельно уполномоченными на то губернской комиссіею землемѣрами, по выясненіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла на мѣстѣ производства предположенныхъ землеустроительныхъ работъ. Межевыя дѣйствія по отграниченію владѣній производятся назначенными для сего губернской комиссіею землемѣрами. Общее наблюденіе за всѣми работами возлагается на непремѣннаго члена. Всѣ означенныя лица обязаны устранять себя отъ порученныхъ имъ дѣлъ въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 54 Положеній объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г., кн. III). Составляемыя уѣздными землеустроительными комиссіями предположенія о распредѣленіи предстоящихъ въ каждый полевой періодъ землеустроительныхъ работъ утверждаются губернской землеустроительною комиссіею.

77. Когда проектъ землеустройства сопряженъ съ раздѣломъ на отдѣльныя владѣнія незаложенныхъ въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ вѣнадѣльныхъ земель общества или товарищества, землеустроительная комиссія, предварительно распоряженія о составленіи проекта, требуетъ отъ подлежащаго старшаго нотаріуса справку о запрещеніяхъ, лежащихъ на упомянутыхъ земляхъ (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, Пол. Нотар., ст. 154, прим. 2, по Прод. 1906 г.), одновременно сообщая о немедленномъ наложеніи на нихъ запрещенія въ отчужденіи или обремененіи ихъ залогомъ впредь до утвержденія предположеннаго раздѣла. Со времени наложенія сего запрещенія никакія взысканія не могутъ быть обрабатываемы на означенныя земли впредь до отмѣтки совершеннаго раздѣла старшимъ нотаріусомъ (ст. 123). Если раздѣлъ не будетъ отмѣченъ въ теченіе одного года со дня наложенія запрещенія, то запрещеніе считается утратившимъ силу и можетъ быть наложено вновь лишь по новому постановленію землеустроительной комиссіи.

78. При обращеніи въ отрубное разверстаніе земель обществъ и товариществъ, обремененныхъ запрещеніями по долгамъ частнымъ лицамъ или частнымъ кредитнымъ установленіямъ, а равно при наличности долга общества или товарищества по доплатѣ прежнему собственнику земли, землеустроительная комиссія объявляетъ подлежащему обществу или товариществу установленныя статьями 12 и 14 настоящаго Положенія правила. Въ случаѣ желанія общества или товарищества, постановившихъ приговоръ объ отрубномъ разверстаніи ихъ земель, погасить означенные долги при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, комиссія входитъ въ надлежащія по сему предмету сношенія съ Банкомъ.

79. Составленіе проектовъ землеустройства и отграниченіе надѣловъ производятся при участіи уполномоченныхъ отъ заинтересованныхъ обществъ, товариществъ, селеній или частей ихъ. Отдѣльно заинтересованные подворные и частные владѣльцы, кредиторы, когда требуется ихъ согласіе, и тяжущіеся (ст. 19) участвуютъ въ дѣлѣ лично или чрезъ довѣренныхъ.

а казна и другія, владѣющія землею, вѣдомства и содержащія земли въ залогъ государственныя кредитныя установленія—черезъ представителей.

Примѣчаніе. Подробныя правила объ участіи въ землеустроительныхъ дѣйствіяхъ владѣльцевъ, кредиторовъ и тяжущихся при семъ приложены.

80. Упомянутые въ предшедшей (79) статьѣ уполномоченные избираются въ числѣ не болѣе семи человекъ отъ каждаго общества, товарищества, селенія или части селенія, заинтересованныхъ въ выдѣлахъ, разверстаніяхъ и раздѣлахъ, и снабжаются приговорами, замѣняющими довѣренность. Въ случаѣ отказа отъ выбора или присылки уполномоченныхъ, землеустроителемъ или землемѣромъ (ст. 76) приглашаются посторонніе добросовѣстные.

81. Довѣренными по дѣламъ землеустройства могутъ быть только лица, указанные въ статьѣ 5 Правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, Прав. Суд. Част. Земск. Начальн., изд. 1892 г., разд. II), за установленными въ пунктахъ 1—6 и 8—13 статьи 8 тѣхъ же Правилъ изъятіями. Сверхъ лицъ, указанныхъ въ перечисленныхъ пунктахъ, довѣренными по дѣламъ землеустройства не могутъ быть члены мѣстныхъ уѣздной и губернской землеустроительныхъ комиссій и состоящіе при этихъ комиссіяхъ должностныя лица кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они принимаютъ участіе вмѣсто своихъ родителей, сестеръ, женъ и дѣтей. Полномочіе довѣренному можетъ быть удостовѣрено либо особою довѣренностью, на которой подпись довѣрителя засвидѣтельствована мировымъ судьей, земскимъ начальникомъ, нотаріусомъ, полиціею или волостнымъ начальствомъ, либо словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и довѣреннаго, сдѣланнымъ землеустроителю или землемѣру на мѣстѣ работъ или въ засѣданіи комиссій ея предсѣдателю и записаннымъ въ полевой журналъ или въ особый протоколъ.

82. По мѣрѣ окончательнаго проектированія вновь устанавливаемыхъ границъ, таковыя означаются въ натурѣ временными знаками и наносятся на планъ, причемъ производящій отграниченіе землемѣръ обязанъ разъяснить населенію значеніе постановки упомянутыхъ знаковъ.

83. Когда землеустройство должно сопровождаться, согласно статьямъ 11 и 15 сего Положенія, переводомъ лежащаго на землѣ долга на другую землю и притомъ не на весь достающійся должнику отдѣльный участокъ, а на соотвѣтствующую величинѣ долга долю такого участка,—при составленіи проекта землеустройства проектируется и выдѣлъ этой доли въ натурѣ, съ примѣненіемъ къ ея границамъ постановленій предшедшей (82) статьи.

84. Въ случаяхъ раздѣла на отдѣльныя владѣнія земель обществъ и товариществъ, частью или въ полномъ составѣ заложенныхъ въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ, или обремененныхъ долгомъ казнѣ, землеустроитель проектируетъ и включаетъ въ проектъ разверстанія распредѣленіе долга между вновь образуемыми владѣніями.

85. Проекты землеустройства, связанные съ распредѣленіемъ по отдѣльнымъ владѣніямъ долга Крестьянскому Поземельному Банку (ст. ст. 13 и 15), со всѣми относящимися къ нимъ матеріалами, предварительно представленія ихъ населенію, препровождаются землеустроителемъ въ мѣстное

отдѣленіе Банка, которое, не позже двухъ мѣсяцевъ со дня полученія, возвращаетъ ихъ землеустроителю чрезъ уѣздную комиссію съ своимъ заключеніемъ о наивысшей залоговой стоимости владѣній, по коимъ распредѣляется долгъ. Несообщеніе отдѣленіемъ Банка въ теченіе означеннаго срока своего заключенія почитается согласіемъ его на предположенное распредѣленіе долга.

86. Въ случаѣ заявленія при составленіи проекта землеустройства споровъ землеустроитель дѣйствуетъ на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 92.

87. При отграниченіи (гл. VIII) установленныя по существующему безспорному владѣнію границы немедленно укрѣпляются знаками государственнаго межеванія. Такимъ же знаками замѣняются утратившіеся или обветшавшіе межевые знаки при безспорномъ возобновленіи границъ по сохранившимся въ натурѣ межевымъ признакамъ. Форма упомянутыхъ межевыхъ знаковъ и порядокъ ихъ наложенія опредѣляются Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

88. Во всѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе возникшаго между сторонами спора о направленіи границы окажется невозможнымъ установить новыя или возобновить прежнія границы въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 60 и 61, спорныя границы обозначаются, по указаніямъ каждой изъ спорящихъ сторонъ, временными знаками, впредь до разрѣшенія спора согласно статьѣ 62.

89. При отграниченіи (гл. VIII) землефрѣ ведетъ полевой журналъ; въ который, подневно, точно и подробно записываетъ свои дѣйствія. Полевой журналъ ведется отдѣльно по каждому дѣлу и долженъ заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для нанесенія по нимъ во всякое время на планъ границъ владѣній, а также для провѣрки и утвержденія дѣйствій землефрѣ.

90. Въ случаяхъ заявленій, споровъ, производства разслѣдованій и другихъ встрѣчающихся при производствѣ межевыхъ дѣйствій обстоятельствъ, запись конхъ отдѣльно отъ полевого журнала оказывается болѣе удобною, землефрѣ составляетъ протоколы, прилагаемые къ журналу, какъ его дополненіе. Въ означенныхъ протоколахъ должно быть указано время и мѣсто ихъ составленія. Въ полевомъ журналѣ отмѣчается о составленіи каждаго прилагаемаго къ нему протокола.

91. Составленные землефромъ акты по отграниченію подписываются какъ имъ, такъ и присутствующими заинтересованными сторонами и дававшими показанія лицами.

92. По всякому заявленному при отграниченіи спору землефрѣ обязанъ склонять стороны къ миролюбивому соглашенію, а при недостиженіи соглашенія—произвести мѣстное разслѣдованіе посредствомъ разсмотрѣнія представляемыхъ сторонами въ разъясненіе ихъ спора письменныхъ актовъ, опроса свидѣтелей и производства дознанія чрезъ оковыхъ людей. Опросъ свидѣтелей производится примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 53—56, 61—63, 67 и 68 Правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, повѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, Прав. Суд. Част. Земск. Начальн., изд. 1892 г. и по Прод. 1906 г., разд. II), причемъ землефрѣ не приводитъ свидѣтелей къ присягѣ. Свидѣтели, живущіе отъ мѣста производства работъ далѣе 25 верстъ, опрашиваются въ томъ случаѣ, если будутъ доставлены

на мѣсто работъ сославшеюся на нихъ стороною; прочихъ землеѣръ вызываетъ, по ссылкѣ сторонъ, повѣстками. Дознаніе чрезъ окольныхъ людей, по просьбѣ спорящихъ владѣльцевъ, производится землеѣромъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 412 и 414—435 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г. и по Прод. 1906 г.).

93. Для склоненія сторонъ къ соглашенію уѣздной комиссіи предоставляется командировать одного изъ своихъ членовъ.

94. Все дѣлопроизводство, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ и планами, составленными для разъясненія граничнаго спора, землеѣръ, по окончаніи обхода границъ, передаетъ землеустроителю для предъявленія населенію (ст. 95) и для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ порядкѣ.

95. Проекты землеустройства (ст.ст. 76 и 94) предъявляются на мѣстахъ землеустроителемъ лицамъ, заинтересованнымъ въ данномъ землеустройствѣ.

96. Къ назначенному землеустроителемъ для предъявленія проекта дню заблаговременно вызываются подлежащіе уполномоченные отъ обществъ, товариществъ, селеній и частей селеній и отдѣльные заинтересованные подворные и частные владѣльцы, тяжущіеся (ст. 19), а также въ случаяхъ, когда требуется ихъ согласіе, залогодержатели и взыскатели, долги коимъ обезпечены запрещеніями на разверстываемыя земли, или довѣренныя всѣхъ означенныхъ лицъ и представители государственныхъ кредитныхъ установленій, а также сельскіе старосты и товарищескіе выборные заинтересованныхъ обществъ и товариществъ. Независимо отъ уполномоченныхъ предоставляется прибыть и всѣмъ желающимъ изъ числа избравшихъ сихъ уполномоченныхъ домохозяевъ. Неявка кого-либо изъ вызванныхъ лицъ не останавливаетъ производства дѣла.

97. Въ назначенный день землеустроитель предъявляетъ составленный проектъ всѣмъ явившимся, особо отмѣчая всѣ тѣ частности проекта, по которымъ между сторонами не состоялось полюбовнаго соглашенія. Всѣ сдѣланныя по проекту возраженія, отъ коихъ стороны по надлежащемъ разъясненіи не отказались, заносятся въ особый протоколъ, подъ которымъ подписываются всѣ присутствующія вызванные лица (ст. 96).

98. Если землеустроитель, по выслушаніи заинтересованныхъ лицъ, не признаетъ необходимымъ пересоставить проектъ, онъ составляетъ заключеніе о неосновательности заявленныхъ ему возраженій, и все дѣло, вмѣстѣ съ самимъ проектомъ, протоколами, своимъ заключеніемъ и поступившими къ нему письменными объясненіями заинтересованныхъ лицъ, представляетъ въ уѣздную землеустроительную комиссію.

99. Заинтересованнымъ лицамъ, какъ явившимся, такъ и не явившимся къ предъявленію проекта, предоставляется подать свои возраженія противъ представленнаго землеустроителемъ въ уѣздную комиссію проекта въ теченіе тридцатидневнаго срока со дня его предъявленія. Возраженія эти подаются непосредственно въ уѣздную комиссію.

Г л а в а X.

О порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія проектовъ землеустройства и разрѣшенія споровъ объ отграниченіи.

100. Для законности постановленій уѣздной землеустроительной комиссіи по предусмотрѣннымъ настоящимъ Положеніемъ дѣламъ необхо-

димо присутствіе: непремѣннаго ея члена и уѣзднаго члена окружнаго суда, или замѣняющихъ ихъ лицъ, и одного изъ выборныхъ представителей отъ земства или отъ крестьянъ. Если засѣданіе не состоится за неприбытіемъ выборныхъ членовъ, для разсмотрѣнія тѣхъ же дѣлъ назначается новое засѣданіе, которое признается законносостоявшимся при наличіи не менѣе трехъ членовъ, въ томъ числѣ: непремѣннаго члена уѣздной землеустроительной комиссіи и уѣзднаго члена окружнаго суда, или замѣняющихъ ихъ лицъ. Предсѣдатель и члены уѣздной комиссіи обязаны устранять себя отъ разбирательства дѣлъ въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 54 Положеній объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (Св. Зак., т. IX, Особ. Првл., изд. 1902 г., кв. III). По дѣламъ о раздѣлѣ заложенныхъ въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ земель въ засѣданіе уѣздной комиссіи приглашается представитель Банка; неприбытіе его не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла.

101. Въ засѣданіе уѣздной комиссіи приглашаются для объясненій составившій проектъ землеустроитель, если онъ не состоитъ членомъ комиссіи, и, въ случаѣ надобности, производившій отграниченіе землемѣръ.

102. Комиссія извѣщаетъ всѣхъ заинтересованныхъ лицъ о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія проекта землеустройства. Въ случаѣ необходимости, засѣданія комиссіи могутъ быть назначаемы на мѣстахъ производства работъ. Извѣщенные лица не обязаны являться въ засѣданіе, и неявка ихъ не останавливаетъ разрѣшенія дѣла.

103. По разсмотрѣніи дѣла, комиссія или утверждаетъ проектъ безъ измѣненія, или измѣняетъ его, или возвращаетъ его землеустроителю для пересоставленія, или постановляетъ о прекращеніи дѣла. Если землеустроительная комиссія признаетъ необходимымъ измѣнить проектъ, и постановленіе о семъ состоялось въ отсутствіи сторонъ, то она назначаетъ день для разсмотрѣнія измѣненнаго проекта и извѣщаетъ о семъ всѣхъ заинтересованныхъ лицъ. Неявка послѣднихъ не останавливаетъ рѣшенія дѣла.

104. Постановленія уѣздной комиссіи по проектамъ и спорамъ должны заключать въ себѣ подробныя описанія всѣхъ утверждаемыхъ ими измѣненій въ землевладѣніи и землепользованіи обществъ, селеній, товариществъ и отдѣльныхъ лицъ, съ точнымъ означеніемъ пространства всѣхъ вновь образуемыхъ или измѣненныхъ отдѣльныхъ владѣній и съ точною ссылкой на изображающіе мѣстоположеніе и границы этихъ владѣній планы; равнымъ образомъ, должны быть отмѣчены въ постановленіяхъ утвержденныя въ установленномъ порядкѣ переводы или распредѣленія обременяющихъ земли долговъ и запрещеній, а также указаны отрубныя владѣнія, сведенныя изъ надѣльныхъ и ненадѣльныхъ земель и признанныя, на основаніи статьи 3, землями частнаго владѣнія или, по желанію ихъ владѣльцевъ, надѣльными.

Постановленія эти, по изготовленіи ихъ въ окончательной формѣ, объявляются заинтересованнымъ лицамъ или въ самомъ засѣданіи, въ коемъ разрѣшено данное дѣло, или въ особомъ для того назначенномъ засѣданіи комиссіи, съ разъясненіемъ въ обоихъ случаяхъ, порядка и срока обжалованія. О днѣ объявленія постановленія въ особомъ засѣданіи предсѣдателемъ комиссіи оглашается въ засѣданіи, въ коемъ разрѣшено дѣло, и въ помѣщеніи комиссіи вывѣшивается о семъ объявленіе. По ходатайствамъ заинтересованныхъ лицъ имъ выдаются, не позже двухъ недѣль

со дня объявленія постановленій, копіи сихъ постановленій или относящіяся до сихъ лицъ выписки изъ нихъ; такія же копіи или выписки препровождаются въ подлежащихъ случаяхъ, вмѣстѣ съ копіями плановъ, въ Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

105. О постановленіяхъ комиссіи, коими назначена участникамъ разверстаній денежная приплата, подлежащая обращенію на досрочное погашеніе обременяющихъ землю долговъ, немедленно извѣщаются отсутствующіе заинтересованные въ семъ залогодержатели и иныя лица, долги коимъ обезпечены запрещеніями, съ указаніемъ дня засѣданія, назначеннаго для объявленія постановленія въ окончательной формѣ.

106. Порядокъ производства дѣлъ въ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссіяхъ опредѣляется примѣнительно къ статьямъ 2, 4, 9, 17, 31, 41, 44—46, 50, 53—76, 78, 79, 100, 102, 121, 122 и 125 Правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, Прав. Суд. Част. Земск. Начальн., изд. 1892 г. и по Прод. 1906 г., разд. II).

107. На постановленія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій могутъ быть приносимы жалобы губернской комиссіи въ тридцатидневный срокъ со дня объявленія обжалуемаго постановленія въ окончательной формѣ или со дня выдачи копіи его или выписки изъ него (ст. 104), если ходатайство о выдачѣ копій или выписки было заявлено въ день объявленія постановленія комиссіи. Частныя жалобы на распоряженія уѣздныхъ комиссій могутъ быть приносимы только вмѣстѣ съ обжалованіемъ ихъ постановленій по существу дѣла, за исключеніемъ жалобъ на медленность и непринятіе ходатайствъ о землеустройствѣ на основаніи правилъ сего Положенія (ст. 65); въ этихъ случаяхъ жалобы могутъ быть подаваемы отдѣльно отъ жалобъ по существу дѣла.

108. Означенныя въ предшедшей (107) статьѣ жалобы подаются въ уѣздную комиссію и представляются ея предсѣдателемъ въ губернскую комиссію въ двухнедѣльный со дня подачи жалобы срокъ, съ необходимыми по ея содержанію объясненіями и со всѣмъ по дѣлу производствомъ.

109. Стороны заблаговременно извѣщаются губернской комиссіею о времени разсмотрѣнія жалобы, но неприбытіе ихъ не останавливаетъ рѣшенія дѣла.

110. Для законности постановленія губернской землеустроительной комиссіи по предусмотрѣннымъ настоящимъ Положеніемъ дѣламъ необходимо присутствіе: губернатора и непремѣннаго члена комиссіи, или замѣняющихъ ихъ лицъ, члена окружнаго суда и одного выборнаго представителя отъ губернскаго земства. Если засѣданіе не состоится за неприбытіемъ выборнаго члена отъ губернскаго земства, для разсмотрѣнія тѣхъ же дѣлъ назначается новое засѣданіе, которое признается законно-состоявшимся при наличіи губернатора и непремѣннаго члена землеустроительной комиссіи, или замѣняющихъ ихъ лицъ, и члена окружнаго суда.

111. Жалобы на уѣздныя землеустроительныя комиссіи, а также разногласія уѣздной комиссіи съ заключеніями отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка относительно наивысшей залоговой стоимости отдѣльныхъ владѣній (ст. 85), губернская землеустроительная комиссія разрѣшаетъ по существу окончательно, съ обязательнымъ участіемъ по дѣламъ объ означенныхъ разномысліяхъ, въ качествѣ члена, представителя мѣст-

наго отдѣленія Банка (управляющаго или его замѣстителя). Заключение представителя сего установленія по вопросу о наивысшей залоговой стоимости отдѣльныхъ владѣній является обязательнымъ для губернской комиссiи.

112. Порядокъ производства дѣлъ въ губернскихъ землеустроительныхъ комиссiяхъ опредѣляется примѣнительно къ статьямъ 2, 4, 9, 17, 41, 44, 50, 53—76, 78, 79, 121, 122, 125 и 134 Правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, Прав. Суд. Част. Земск. Начальн., изд. 1892 г. и по Прод. 1906 г., разд. II). Постановленія губернскихъ комиссiй въ окончательной формѣ объявляются заинтересованнымъ лицамъ порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 104 и 105.

113. Пререканія о подвѣдомственности дѣлъ между уѣздными и губернскими землеустроительными комиссiями, съ одной стороны, и судебно-административными и административными установленiями, съ другой стороны, разрѣшаются примѣнительно къ правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 10—16 Правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, Прав. Суд. Част. Земск. Начальн., изд. 1892 г., разд. II), причемъ уѣздныя землеустроительныя комиссiи приравниваются къ уѣзднымъ съѣздамъ, а губерскiя землеустроительныя комиссiи—къ губернскимъ присутствiямъ.

114. На окончательныя постановленія губернской землеустроительной комиссiи могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ (по Второму Департаменту) въ случаяхъ нарушенiя комиссiею закона или превышенiя предоставленной ей власти. Жалобы эти подаются въ тридцатидневный срокъ, со дня объявленiя обжалуемаго постановленiя или со дня выдачи копiи его или выписки изъ него (ст. ст. 107 и 112), губернской землеустроительной комиссiи, которая представляетъ ихъ въ Сенатъ со своими объясненiями.

115. Означенныя въ предшедшей статьѣ жалобы разсматриваются Вторымъ Департаментомъ Сената при участiи Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣлiемъ и, по выслушанiи заключенiя Оберъ-Прокурора, разрѣшаются окончательно, большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ, Министра и Главноуправляющаго, а въ случаѣ равенства голосовъ—согласно мнѣнiю, принятому Первоприсутствующимъ.

116. Приведенiе въ исполненiе обжалованныхъ постановленiй губернскихъ землеустроительныхъ комиссiй приостанавливается въ случаяхъ принесенiя жалобъ на постановленiя, состоявшiяся по дѣламъ 1) объ образованiи дачъ разверстанiя и 2) о спорахъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ 1—5 статьи 62.

117. Въ случаѣ принесенiя жалобы на постановленiе губернской комиссiи по другимъ, кромѣ указанныхъ въ предшедшей (116) статьѣ, предметамъ, комиссiя эта имѣетъ право приостановить приведенiе въ исполненiе обжалованнаго постановленiя, если изложенныя въ жалобѣ поводы къ его отмѣнѣ представляются основательными и если притомъ отмѣна сего постановленiя, по приведенiи его въ исполненiе, могла бы повлечь за собой существенныя неудобства и ущербъ для заинтересованныхъ лицъ.

118. За исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 116 и 117, принесеніе жалобы на постановленіе губернской землеустроительной комиссіи не приостанавливаетъ приведеніе его въ исполненіе, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе Правительствующаго Сената о такомъ приостановленіи или объ отмѣнѣ обжалованнаго постановленія.

119. Обжалованное постановленіе губернской землеустроительной комиссіи во всякомъ случаѣ должно быть приведено въ исполненіе въ тѣхъ частяхъ, коихъ жалоба не касается, если онѣ не находятся въ связи съ обжалованными частями постановленія и, въ случаѣ удовлетворенія жалобы, не будутъ подлежать отмѣнѣ.

120. По вступленіи въ силу постановленій объ утвержденіи проектовъ и разрѣшеніи споровъ, утвержденныя границы владѣній укрѣпляются установленными сими Положеніемъ для отграниченія земель знаками государственнаго межеванія (ст. 87). Необходимыя для сего дѣйствія производятся состоящими при комиссіяхъ землебрами съ соотвѣтственнымъ примѣненіемъ порядка, установленнаго въ главѣ IX сего Положенія, причемъ жалобы на дѣйствія землебровъ могутъ быть приносимы заинтересованными лицами въ тридцатидневный, со дня совершенія обжалуемаго дѣйствія, срокъ въ уѣздную комиссію. Составленные, согласно окончательному отграниченію, планы, по освидѣтельствованіи ихъ подъ руководствомъ и за отвѣтственностью губернскаго землебра, утверждаются губернской землеустроительною комиссіею, съ приложеніемъ печати. Въ заголовкахъ плановъ означается число и номеръ постановленія объ окончательномъ утвержденіи проекта землеустройства и разрѣшеніи споровъ; кромѣ того на планахъ отмѣчаются отрубныя владѣнія, сведенныя изъ надѣльныхъ и ненадѣльныхъ земель и признанныя, на основаніи статьи 3, землями частнаго владѣнія или, по желанію ихъ владѣльцевъ, надѣльными.

121. Копіи окончательныхъ постановленій объ утвержденіи проектовъ землеустройства, а равно копіи утвержденныхъ плановъ, выдаются губернской землеустроительною комиссіею, съ соблюденіемъ, въ подлежащихъ случаяхъ, правилъ, установленныхъ въ статьѣ 123, по принадлежности, обществамъ, товариществамъ, селеніямъ, частямъ селеній и отдѣльнымъ владѣльцамъ, за исключеніемъ, однако, тѣхъ, отдѣльныя владѣнія которыхъ образовались путемъ разверстанія на отруба земель обществъ и товариществъ или путемъ выдѣленія изъ такихъ земель отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ лицамъ. Такимъ владѣльцамъ выдаются въ отдѣльности только копіи или выкопировки плановъ, на которыхъ отведенные имъ въ собственность участки отмѣчаются сплошною окраскою, съ подробнымъ наименованіемъ смежныхъ съ участкомъ владѣній. Подлинныя планы передаются на храненіе въ губернскую чертежную.

122. Упомянутыя въ предшедшей (121) статьѣ копіи постановленій съ принадлежащими къ нимъ планами, а въ подлежащихъ случаяхъ копіи и выкопировки однихъ плановъ, признаются документами, удостоверяющими принадлежность означенныхъ въ нихъ владѣній подлежащимъ владѣльцамъ на правѣ собственности.

123. Когда произведенное землеустройство сопряжено съ какими-либо измѣненіями пространства, состава или границъ земель частноправового или вообще крѣпостного владѣнія, а равно съ разверстаніемъ по правиламъ сего Положенія подлежащихъ земель на отдѣльныя отрубныя владѣнія, губернская землеустроительная комиссія, предварительнаго исполненія

требованій статьи 121, препровождаетъ копій окончательныхъ постановленій объ утвержденіи проектовъ землеустройства, вмѣстѣ съ копіями утвержденныхъ плановъ, подлежащему старшему нотаріусу. По полученіи означенныхъ документовъ старшій нотаріусъ: 1) отмѣчаетъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ измѣненія, происшедшія въ составѣ, размѣрѣ и границахъ раяѣ въ него внесенныхъ владѣній; 2) открываетъ въ упомянутомъ реестрѣ отдѣльный листъ для каждаго вновь образованнаго владѣнія, причемъ относительно отрубовъ, означенныхъ въ статьѣ 3, дѣлаетъ отмѣтку о признаніи ихъ землями частнаго владѣнія или, по желанію ихъ владѣльцевъ, надѣльными; 3) въ случаяхъ раздробленія и перевода на другія земли обезпеченныхъ землями долговъ и наложенныхъ на нихъ запрещеній—налагаетъ соотвѣтствующія новыя запрещенія и уничтожаетъ или измѣняетъ прежнія, и 4) въ подлежащихъ случаяхъ уничтожаетъ временныя запрещенія, наложенныя на разверстываемыя земли впредь до отмѣтки разверстанія въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 77). Объ исполненіи всѣхъ указанныхъ дѣйствій старшій нотаріусъ увѣдомляетъ губернскую землеустроительную комиссію, которая выдаетъ засимъ копій отмѣченвыхъ старшимъ нотаріусомъ постановленій и плановъ или выкопировокъ изъ нихъ, по принадлежности, согласно статьѣ 121 настоящаго Положенія.

Приложеніе къ ст. 79.

ПРАВИЛА

Объ участіи въ землеустроительныхъ дѣйствіяхъ владѣльцевъ, кредиторовъ и тяжущихся.

1. Во всѣхъ ходатайствахъ о разверстаніи чрезполосныхъ и раздѣлѣ общихъ, крестьянъ съ частными владѣльцами, угодій должно быть точно указано, съ кѣмъ именно предполагается разверстаніе или раздѣлъ угодій, и если съ частнымъ владѣльцемъ, то его мѣстожителство, если таковое извѣстно. Ходатайствующій о разверстаніи или раздѣлѣ частный владѣлецъ долженъ представить актъ укрѣпленія, по коему владѣтъ своимъ имѣніемъ, или иное удостовѣреніе о принадлежности ему имѣнія и планъ имѣнія или подлежащихъ разверстанію чрезполосныхъ или общихъ угодій (если таковой имѣется), а также указать въ прошеніи мѣстожителство свое или того лица, которое уполномочено имъ участвовать въ составленіи на мѣстѣ проекта разверстанія (ст. 81).

2. Частные владѣльцы земель, подлежащихъ разверстанію или разграниченію, извѣщаются о предстоящемъ землеустроительномъ дѣйствіи и о приблизительномъ времени его исполненія заказными письмами съ обратной распиской. Въ случаѣ неизвѣстности именъ или мѣстожителства этихъ владѣльцевъ, соотвѣтствующія письменныя извѣщенія вручаются, для препровожденія ихъ въ имѣніе владѣльцевъ и для принятія другихъ зависящихъ мѣръ къ доставленію ихъ по назначенію, полиціи того уѣзда гдѣ находится имѣніе, и, кромѣ того, обращенное къ такимъ владѣльцамъ извѣщеніе публикуется троекратно въ слѣдующихъ одинъ за другимъ номерахъ „Правительственнаго Вѣстника“ и одной изъ наиболее распро-

страненныхъ столичныхъ газетъ, по выбору Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

3. Означенными въ предшедшей (2) статьѣ извѣщеніями частные владѣльцы обязываются сообщить подлежащей уѣздной комиссіи объ избираемомъ ими или ихъ довѣренными, на время производства предстоящихъ работъ, опредѣленномъ мѣстопробываніи въ томъ уѣздѣ, гдѣ эти работы будутъ производиться. Для исполненія сего требованія владѣльцамъ, проживающимъ въ Россіи, назначается мѣсячный срокъ, а проживающимъ за границею или извѣщаемымъ чрезъ публикацію — четырехмѣсячный, причемъ сроки эти исчисляются со времени врученія владѣльцамъ заказныхъ писемъ, а для вызываемыхъ чрезъ публикацію — со времени послѣдней публикаціи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Владѣющія землею вѣдомства и государственныя кредитныя установленія обязываются лишь сообщать уѣздной комиссіи о назначенныхъ ими представителяхъ.

4. Правила статей 1—3 сего приложенія относительно порядка уведомленія частныхъ владѣльцевъ о предстоящихъ землеустроительныхъ дѣйствіяхъ не распространяются на лицъ, входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ и товариществъ, а также указанныхъ въ пунктахъ а и б статьи 2 сего Положенія.

5. При наступленіи времени работъ участвующіе въ землеустроительномъ дѣйствіи владѣльцы, или указанные ими довѣренныя, а также представители вѣдомствъ и государственныхъ кредитныхъ установленій, приглашаются на мѣсто работъ особыми повѣстками, которыя составляются въ двухъ экземплярахъ и должны заключать въ себѣ: 1) имя, отчество, фамилію и званіе вызываемаго лица и, въ подлежащихъ случаяхъ, названіе сельскаго общества или товарищества, 2) означеніе дѣйствій, по которымъ дѣлается вызовъ, 3) означеніе мѣста, куда слѣдуетъ прибыть, и дня и часа прибытія и 4) постановленія настоящихъ правилъ о послѣдствіяхъ неявки. Такія же повѣстки на имя частныхъ владѣльцевъ, не указавшихъ своего мѣстопробыванія (ст. 3 сего прил.), приобщаются къ дѣлу.

6. Означенныя въ предшедшей (5) статьѣ повѣстки доставляются по назначенію чрезъ общую и сельскую полицію, по принадлежности, и должны быть вручены по крайней мѣрѣ за трое сутокъ до означеннаго въ пунктѣ 3 повѣстки времени; если же избранное владѣльцемъ мѣстопробываніе находится далѣе двадцати пяти верстъ отъ мѣста, куда онъ вызывается, то повѣстка должна быть доставлена столь заблаговременно, чтобы вызываемый, сверхъ трехъ сутокъ, имѣлъ сутки поверстнаго срока на каждыя двадцать пять верстъ разстоянія.

7. Повѣстки вручаются самому вызываемому лицу или его домашнимъ, или завѣдывающему его имѣніемъ либо домомъ, или тому изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку и дать въ томъ расписку.

8. Вручающій повѣстку обязанъ отмѣтить на вручаемомъ экземплярѣ время врученія и въ принятія повѣстки отобразить расписку, также съ означеніемъ времени, на другомъ экземплярѣ. Если лицо, которому вручена повѣстка, не можетъ или не хочетъ расписаться, вручающій отмѣчаетъ на обоихъ экземплярахъ, когда и кому повѣстка вручена и почему нѣтъ расписки.

9. Въ случаѣ неотысканія никого изъ означенныхъ въ статьѣ 7 сего приложенія лицъ, экземпляръ повѣстки прибывается въ городѣ къ две-

рямъ полицейскаго управленія, а въ селеніи—къ дому сельскаго старосты или десятскаго. Вторые экземпляры повѣстокъ возвращаются для приобщенія къ дѣлу.

10. Во всѣхъ случаяхъ, когда землеустроитель или землемѣръ лично объявляетъ участвующимъ въ его дѣйствіяхъ лицамъ о времени явки, особыхъ повѣстокъ не посылается, а отъ сихъ лицъ отбирается подписка, съ точнымъ обозначеніемъ въ ней мѣста и времени ихъ явки.

11. Увѣдомленія и повѣстки, предусмотрѣнныя правилами настоящаго приложенія, посылаются, въ вышеуказанномъ порядкѣ (ст.ст. 2—10 сего прил.), также тяжущимся и кредиторамъ, но послѣднимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда участіе въ ихъ дѣлѣ представляется по сему Положенію необходимымъ.

12. Сельскимъ обществамъ и товариществамъ, а равно входящимъ въ составъ ихъ лицамъ повѣстки о приступѣ къ землеустроительнымъ дѣйствіямъ (ст. 5 сего прил.) посылаются въ одномъ на каждое общество или товарищество экземплярѣ, чрезъ сельскаго старосту или товарищескаго выборнаго, для объявленія на сходѣ.

13. Неприбытіе къ назначенному сроку, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 14 сего приложенія, вызванныхъ повѣстками владѣльцевъ, кредиторовъ и тяжущихся или ихъ довѣренныхъ, а равно представителей вѣдомствъ и государственныхъ кредитныхъ установленій, не останавливаетъ производства подлежащихъ дѣйствій, но о неявкѣ представителей вѣдомствъ и учрежденій послѣднія немедленно увѣдомляются.

14. Неявка на межу сторонъ, вызванныхъ въ установленномъ порядкѣ къ производству разграниченія, влечетъ за собою слѣдующія послѣдствія: 1) неявка на межу одной или всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ къ производству возобновленія границъ не останавливаетъ межевыхъ дѣйствій, причемъ, въ случаѣ неотысканія слѣдовъ межевыхъ признаковъ и граничныхъ урочищъ, границы возобновляются или по указаніямъ присутствующихъ сторонъ, или, если ни одна изъ сторонъ не явилась на межу, —при помощи межевыхъ плановъ и документовъ; 2) при неявкѣ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ къ производству отграниченія, дѣло производствомъ прекращается; 3) въ случаѣ неявки одной или нѣсколькихъ сторонъ къ производству отграниченія, дѣйствительное владѣніе (ст. 60) устанавливается по показаніямъ явившихся сторонъ; 4) сторона, явившаяся на межу послѣ начала работъ, допускается къ участію лишь въ дальнѣйшемъ производствѣ межевыхъ дѣйствій, и 5) неявка владѣльцевъ земель, какъ находящихся внутри дачи разверстанія, такъ и смежныхъ по наружной ея чертѣ, къ производству отграниченія такой дачи не останавливаетъ сего производства.

15. Изложенныя въ статьяхъ 5—12 сего приложенія правила о вызовѣ владѣльцевъ, кредиторовъ и тяжущихся на мѣста работъ примѣняются въ случаѣ вызова ихъ къ составленію и предъявленію проектовъ землеустройства и въ засѣданіи уѣздныхъ и губернскихъ землеустроительныхъ комиссій.

Приложение № 359.

ЗАКОНЪ

о поземельномъ устройствѣ Днѣпровскихъ лоцмановъ.

I. Всѣ отведенныя Днѣпровскимъ лоцманамъ, образующимъ нынѣ четыре общества селеній: Лоцманской Камянки, Старыхъ-Кайдакъ, Сурскихъ Хуторовъ и Широкаго, Екатеринославскихъ уѣзда и губерніи, земли и угодья, въ границахъ дѣйствительнаго пользованія ими ко времени обнародованія настоящаго узаконенія, предоставитъ безвозмездно въ собственность означенныхъ четырехъ сельскихъ обществъ, за исключеніемъ: 1) участковъ, находящихся нынѣ въ безспорномъ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи проживающихъ въ упомянутыхъ селеніяхъ посторонняго званія лицъ (разночинцевъ), и 2) земель, отведенныхъ церковнымъ причтамъ и школамъ.

II. Посторонняго званія лицамъ (разночинцамъ), проживающимъ ко времени обнародованія настоящаго узаконенія на состоящихъ въ ихъ безспорномъ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи земельныхъ участкахъ въ означенныхъ въ прошедшемъ (I) отдѣлѣ селеніяхъ, предоставить пользоваться сими участками на прежнемъ основаніи.

III. На предоставляемая въ собственность означеннымъ въ отдѣлѣ I четыремъ сельскимъ обществамъ земли выдать одну или нѣсколько владѣнныхъ записей, примѣнительно къ правиламъ, приложеннымъ къ статьѣ 13 Положенія о крестьянахъ на казенныхъ земляхъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., кн. V, изд. 1902 г. и по Прод. 1906 г.).

IV. Означенныя въ отдѣлѣ I земли подчинить дѣйствию общихъ правилъ о надѣльныхъ земляхъ, съ обязательствомъ платежа по нимъ подлежащихъ сборовъ (государственнаго поземельнаго налога и земскаго сбора).

Статья № 916.

Приложение № 360.

ЗАКОНЪ

объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на завершеніе поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ Урала, въ дачѣ Ижевскаго завода, военнаго вѣдомства и въ бывшихъ казенныхъ Богословскомъ округѣ и Николаепавдинской дачѣ.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1910 г., сто тысячъ рублей на завершеніе поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ Урала, въ дачѣ Ижевскаго завода, военнаго вѣдомства и въ бывшихъ казенныхъ Богословскомъ округѣ и Николаепавдинской дачѣ, а, начиная съ 1911 г.,

размѣръ потребнаго на означенную надобность кредита опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

II. Вызываемый означенною въ отдѣлѣ I мѣрою расходъ въ 1910 г., обратить на счетъ кредита, оставленнаго въ равной суммѣ къ условному отпуску въ составѣ назначенія по № 257 государственной росписи расходовъ на 1910 годъ.

Статья № 1143.

Приложеніе № 361.

ЗАКОНЪ

объ установленіи двухлѣтняго срока для предьявленія охотниками-переселенцами Кубанской области правъ на отводъ имъ земельныхъ участковъ по Положенію 10 мая 1862 года.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Семейства охотниковъ-переселенцевъ Кубанской области, коимъ земельные участки, по Высочайше утвержденному, 10 мая 1862 года., Положенію о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта Кубанскими казаками и другими переселенцами изъ Россіи (П. С. З. № 38256), еще не отведены и не проектированы, обязаны въ теченіе двухъ лѣтъ со дня обнародованія настоящаго закона подать объ отводѣ имъ земельныхъ участковъ надлежащія заявленія.

2. За малолѣтнихъ упомянутыя въ статьѣ 1 заявленія подаются ихъ опекунами, причемъ за малолѣтними сохраняется право, установленное статьею 2 приложенія къ примѣчанію къ статьѣ 694 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.).

3. За пропускомъ означеннаго въ статьѣ 1 двухлѣтняго срока заявленія объ отводѣ упомянутыхъ въ той же статьѣ участковъ не принимаются.

Статья № 91.

Приложеніе № 362.

ЗАКОНЪ

о продленіи дѣйствія штатовъ нѣкоторыхъ учрежденій по производству поземельно-устроительныхъ работъ.

I. Продлить до 1 Января 1912 года дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 8 Апрѣля 1902 г. (П. С. З. № 21317), штатнаго росписанія личнаго состава чиновъ и расходовъ для составленія и предьявленія отводныхъ записей въ губерніяхъ Закавказья.

II. На покрытіе вызываемаго означенною въ отдѣлѣ I мѣрою расхода отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства въ теченіе трехъ

лѣтъ, начиная съ 1909 года, по сто двадцать пять тысячъ пятьсотъ восемьдесятъ рублей въ годъ.

III. Продлить до 1 Января 1911 года дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 18 Января 1899 года (П. С. З. № 16369), временнаго росписанія должностей и окладовъ содержанія состоящихъ при Департаментѣ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ чиновъ по земельному устройству сельскихъ обывателей.

IV. На покрытіе вызываемаго означенною въ отдѣлѣ III мѣрою расхода отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1909 и 1910 годахъ по восемнадцать тысячъ восемьсотъ рублей въ годъ.

V. Продлить до 1 Января 1911 года дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 8 Іюля 1908 года (Собр. Узак., ст. 1013), временнаго росписанія расходовъ на содержаніе одного поземельно-устроительнаго и трехъ межевыхъ чиновъ для производства поземельно-устроительныхъ работъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

VI. На покрытіе вызываемаго означенною въ отдѣлѣ мѣрою расхода отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1909 и 1910 годахъ по четыре тысячи девятьсотъ девяносто рублей въ годъ.

VII. Продлить до 1 Января 1912 года дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 2 Января 1906 года (Собр. Узак., ст. 446), росписанія личнаго состава и окладовъ содержанія чиновъ Самарско-Оренбургской и Вологодско-Пермской временныхъ партій для заготовленія переселенческихъ участковъ.

VIII. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1909 г. сто сорокъ семь тысячъ сто шестьдесятъ рублей въ дополненіе къ суммѣ, отпускаемой на выдачу вознагражденія за особые труды чиновъ землеустроительныхъ комиссій и партій, состоящихъ при нихъ штатныхъ и вольнонаемныхъ землемѣровъ, чиновъ дѣлопроизводства комитета по землеустроительнымъ дѣламъ, чиновъ для ревизіи землеустроительныхъ работъ и чиновъ по завѣдыванію казенными землями и оброчными статьями.

IX. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Съ 1 Января 1910 года кредитъ на выдачу вознагражденія за особые труды чиновъ землеустроительныхъ комиссій и партій, состоящихъ при нихъ штатныхъ и вольнонаемныхъ землемѣровъ, чиновъ дѣлопроизводства комитета по землеустроительнымъ дѣламъ, чиновъ для ревизіи землеустроительныхъ работъ и чиновъ по завѣдыванію казенными землями и оброчными статьями опредѣляется въ размѣрѣ пяти процентовъ съ суммы ассигнуемой на содержаніе тѣхъ же чиновъ.

X. Исключить съ 1910 года, изъ штата кредитъ, назначенный согласно Высочайше утвержденному, ⁴/₁₆ Іюня 1871 года (П. С. З. № 49706), мнѣнію Государственнаго Совѣта 2.250 рублей, и согласно Высочайше утвержденному, 8 Апрѣля 1872 года (П. С. З. № 50713), мнѣнію Государственнаго Совѣта объ опредѣленіи чиновъ и расходовъ для производства межевыхъ работъ по устройству казенныхъ оброчныхъ статей, въ суммѣ 2.000 рублей, на выдачу прогоновъ, пособій и на экстренные расходы.

XI. Исключить съ 1910 года, изъ штата кредитъ, назначенный, со-

гласно Высочайше утвержденному, 13 Марта, 1900 года (П. С. З. № 18273), мнѣнію Государственнаго Совѣта объ учрежденіи новыхъ должностей надзирателей за казенными землями и оброчными статьями, въ суммѣ 11.900 рублей, на выдачу прогоновъ, пособій и на экстренные расходы.

XII. Размѣръ потребнаго на выдачу прогоновъ чинамъ по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ оброчныхъ статей и надзирателямъ за казенными землями кредита опредѣлять, начиная съ 1910 года, въ смѣтномъ порядкѣ.

Статья № 1085.

Приложеніе № 363.

ЗАКОНЪ

о выкупѣ крестьянской земли въ имѣніяхъ, Всемиловѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній.

I. Установить прилагаемыя при семъ Правила о выкупѣ крестьянской земли въ имѣніяхъ, Всемиловѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній.

II. Утвержденныя въ установленномъ порядкѣ по день обнародованія Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 3 Марта 1886 года о пріостановленіи продажи имѣній, пожалованныхъ Лифляндскому, Курляндскому, Эстляндскому и Эзельскому дворянству (П. С. З. № 3552), сдѣлки о покупкѣ участковъ крестьянской земли изъ состава поименованныхъ въ означенномъ Указѣ имѣній оставить въ силѣ, съ тѣмъ, что Лифляндское дворянское общество никакихъ вотчинныхъ правъ на проданныя изъ пожалованныхъ ему имѣній крестьянскіе участки не сохраняетъ.

III. Высочайше утвержденное, 14 Іюля 1867 года, Положеніе Комитета Министровъ о разрѣшеніи продажи крестьянскихъ участковъ въ имѣніяхъ, Всемиловѣйше пожалованныхъ Курляндскому обществу, — отмѣнить.

IV. Размѣръ расходовъ по приведенію въ дѣйствіе упомянутыхъ въ отдѣлѣ I Правилъ опредѣлять ежегодно въ смѣтномъ порядкѣ.

Статья № 964.

ПРАВИЛА

о выкупѣ крестьянской земли въ имѣніяхъ, Всемиловѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній.

1. Крестьяне и прочіе члены волостныхъ обществъ, поселенные во Всемиловѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній имѣніяхъ, перечисленныхъ въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ

Правительствующему Сенату 3 Марта 1886 года о приостановленіи продажи имѣній, пожалованныхъ Лифляндскому, Курляндскому, Эстляндскому и Эзельскому дворянству (П. С. З. № 3552), приобрѣтають въ собственность, посредствомъ обязательнаго выкупа, состоящіе въ ихъ арендномъ пользованіи: 1) участки крестьянской земли (называемой также въ Лифляндской губерніи повинностною, въ Эстляндской губерніи и на островѣ Эзелѣ—крестьянскою арендною и въ Курляндской губерніи—крестьянскими арендными участками), принадлежащіе къ симъ имѣніямъ, и 2) участки изъ состава земель, отдѣленныхъ подъ названіемъ квоты въ Лифляндской губерніи и шестой доли въ Эстляндской губерніи.

2. Участки изъ состава указанныхъ въ предыдущей (1) статьѣ земель, безвозмездно отведенные дворянскими обществами подъ школы и другія общественныя строенія, переходятъ въ собственность волостныхъ обществъ.

3. Состоящіе въ арендномъ пользованіи участки приобрѣтаются въ собственность арендующими ихъ, какъ отдѣльными лицами (ст. 1), такъ и цѣлыми волостными обществами, причемъ для послѣднихъ выкупъ находящихся въ ихъ арендномъ пользованіи земель не обязателенъ.

4. Участки приобрѣтаются отдѣльными лицами и волостными обществами въ границахъ и размѣрѣ существующаго пользованія, причемъ въ Лифляндской губерніи выкупъ подлежатъ также земли, не вошедшія въ талерную оцѣнку [Пол. Крест. Лифл. губ., ст. 7 (2-е П. С. З., XXXV, № 36312)]

5. Если въ арендномъ пользованіи одного лица состоитъ нѣсколько участковъ, превосходящихъ въ общей сложности наивысшій, указанный въ Мѣстныхъ Положеніяхъ [Пол. Крест. Лифл. губ., ст. 221 (2-е П. С. З., т. XXXV, № 36312); Пол. Крест. Эстл. губ., ст. 59 (2-е П. С. З., т. XXXI, № 30693); Прав. позем. устр. крест. остр. Эзеля, ст. 22 (2-е П. С. З., т. XL, № 41820)], размѣръ крестьянскаго землевладѣнія, то въ семъ случаѣ арендаторъ имѣетъ право выкупа, по собственному выбору, только такого числа нераздробленныхъ участковъ, общее пространство коихъ не превышаетъ упомянутаго высшаго размѣра, причемъ участки, находящіеся, согласно статьѣ 22 Правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля, въ пользованіи субъ-арендаторовъ, поступаютъ на выкупъ симъ послѣднимъ. Дѣйствіе установленнаго настоящею статьею ограниченія не распространяется на участки, приобрѣтаемые въ собственность волостными обществами.

6. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ предыдущей (5) статьѣ, участки, остающіеся праздными, предоставляются на выкупъ крестьянамъ, не состоящимъ ни собственниками, ни арендаторами крестьянской земли, по указанію подлежащаго волостного схода выборныхъ и съ утвержденія, по представленію мѣстнаго комиссара, губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, постановленія коего по сему предмету являются окончательными. Сходъ выборныхъ руководствуется при этомъ соображеніями о благонадежности сихъ крестьянъ въ хозяйственномъ отношеніи. При отсутствіи безземельныхъ крестьянъ, изъявившихъ желаніе и признавшихъ въ порядкѣ, установленномъ настоящею статьею, имѣющими право приобрѣсти въ собственность означенные праздные участки, таковые предоставляются на выкупъ крестьянамъ-арендаторамъ крестьянской земли, а при отсутствіи послѣднихъ,—поступаютъ въ распоряженіе казны, подчиняясь дѣйствію Именнаго Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 27 Ав-

густа 1906 года о предназначеніи казенныхъ земель къ продажѣ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія (И. С. З. № 28315).

7. Въ случаѣ предоставленія участка на выкупъ не его арендатору, а другому лицу (ст.ст. 5 и 6), или оставленія участка въ распоряженіи казны (ст. 6), арендатору должна быть возмѣщена казною стоимость произведенныхъ имъ на участкѣ улучшеній. При предоставленіи такого участка на выкупъ, къ выкупной за оный цѣнѣ причисляется сумма, уплаченная бывшему арендатору за улучшеніе.

8. Дѣйствіе статьи 6 распространяется также на участки крестьянской земли, находящіеся во временномъ завѣдываніи мызнаго управленія (Пол. Крест. Лифл. губ., ст.ст. 106 и 107; Пол. Крест. Эстл. губ., ст.ст. 51 и 52; Прав. позем. устр. крест. остр. Эзеля, ст. 24), за исключеніемъ земель квотныхъ и шестидольныхъ, а также на участки, оставшіеся праздными за отказомъ волостныхъ обществъ отъ ихъ пріобрѣтенія (ст. 3), равно, какъ признанные, въ установленномъ порядкѣ, послѣ обнародованія настоящихъ Правилъ неправомѣрно присоединенными къ мызнымъ угодьямъ.

9. Выкупъ указанныхъ въ статьѣ I земельныхъ участковъ производится по цѣнѣ, опредѣляемой посредствомъ капитализаціи изъ пяти процентовъ поступавшей въ 1886 году, по заключеннымъ на аренду этихъ участковъ договорамъ, годовой арендной платы и переложенной на деньги годовой, по цѣнамъ 1886 года, стоимости натуральныхъ повинностей, если таковыя отбывались въ пользу мызнаго управленія, за вычетомъ изъ суммы арендной платы и стоимости повинностей тѣхъ пособій и годовой стоимости матеріаловъ, которые отпускались арендаторамъ отъ мызнаго управленія на хозяйственныя нужды. По Эстляндской губерніи къ вчисленной такимъ образомъ суммѣ присоединяется стоимость растущаго на участкѣ лѣса по цѣнамъ 1886 года. Возведенныя на выкупаемомъ участкѣ постройки особой оцѣнкѣ не подлежатъ.

10. Выкупная сумма (ст. 9), погашается пріобрѣтателями участковъ, по правиламъ выкупной операціи, въ теченіе тридцати шести лѣтъ и девяти мѣсяцевъ, вносимыми ежегодно въ государственное казначейство и поступающими въ доходъ казны выкупными платежами, равняющимися шести процентамъ означенной суммы. Исправный взносъ выкупныхъ платежей обезпечивается мѣрами, установленными для взысканія государственныхъ сборовъ.

11. Пріобрѣтателямъ участковъ предоставляется освобождаться и ранѣе указаннаго въ предыдущей (10) статьѣ срока отъ уплаты всѣхъ или части причитающихся съ нихъ выкупныхъ платежей посредствомъ особыхъ единовременныхъ взносовъ. Такіе взносы производятся или наличными деньгами въ размѣрѣ, не менѣе десяти рублей каждый, и, во всякомъ случаѣ, цѣлыми десятками рублей, или государственными пятипроцентными бумагами по ихъ нарицательной цѣнѣ и засчитываются въ уплату капитальнаго по выкупной суммѣ долга. На семъ основаніи изъ всего числящагося на участкѣ долга, примѣнительно къ статьѣ 56 Положенія о Выкупѣ (Св. Зак., т. IX. Особ. Прил. Зак. Сост., кн. II, изд. 1902 г.), слагается такая часть его, какую внесенная сумма составляетъ по отношенію къ остающемуся (непогашенному) долгу.

12. Въ случаѣ досрочнаго погашенія части выкупного долга, производится сбавка въ окладѣ выкупныхъ платежей въ размѣрѣ шести про-

центовъ со всей слагаемой на основаніи предыдущей (11) статьи суммы долга, считая срокомъ этой сѣавки начало послѣдующаго за взносомъ податнаго полугодія.

13. При досрочной уплатѣ всего непогашеннаго выкупного долга возмѣщается только та часть этого долга, которая не погашена еще ежегодными выкупными платежами: срокомъ же освобожденія отъ дальнѣйшаго взноса выкупныхъ платежей считается первое число слѣдующаго за уплатою мѣсяца.

14. До погашенія всей выкупной суммы, раздробленіе выкупаемаго участка и дѣйствія, могущія повлечь уменьшеніе его цѣнности, допускаются не иначе, какъ съ особаго на то разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по предварительномъ сношеніи съ казенною палатою, которая производитъ распредѣленіе долга соразмѣрно цѣнности каждой отдѣльной части участка.

15. Дворянскія общества никакихъ вотчинныхъ правъ на выкупаемые или поступающіе въ распоряженіе казны участки не сохраняютъ.

16. Приведеніе въ дѣйствіе настоящихъ Правилъ возлагается на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія.

17. На комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ возлагается: 1) установленіе правъ отдѣльныхъ лицъ и волостныхъ обществъ на выкупъ занимаемыхъ ими участковъ; 2) опредѣленіе пространства и границъ подлежащихъ выкупу земель; 3) опредѣленіе денежной за крестьянскіе участки аренды и стоимости натуральныхъ повинностей, а также пособій и матеріаловъ, которые отпускались арендаторамъ, а по Эстляндской губерніи, сверхъ того, и стоимости растущаго на участкѣ лѣса (ст. 9); 4) исчисленіе, на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 7, 9 и 10, размѣра выкупной суммы и ежегодныхъ выкупныхъ платежей по каждому отдѣльному участку, и 5) разрѣшеніе, при участіи представителя ландратской коллегіи и выборнаго отъ волостного схода, земельныхъ и граничныхъ споровъ между дворянскими обществами и выкупающими участки отдѣльными лицами и волостными обществами.

18. Въ случаѣ отсутствія или неисправности межевыхъ плановъ на подлежащіе выкупу участки, пространство таковыхъ опредѣляется посредствомъ измѣренія ихъ, подъ наблюденіемъ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, съ составленіемъ плановъ и геодезическихъ описаній, причемъ границы участковъ, не исключая и спорныхъ, обозначаются временными межевыми знаками. Планы и геодезическія описанія подписываются сторонами или ихъ уполномоченными и землемѣромъ, производившимъ измѣреніе, и свидѣтельствуются комиссаромъ.

19. Обмѣнъ выкупаемыхъ отдѣльными лицами и волостными обществами участковъ, какъ въ полномъ ихъ составѣ, такъ и въ частяхъ, на мызныя земли, для округленія границъ и упраздненія чрезполосности, производится по правиламъ Мѣстныхъ Положеній о Крестьянахъ [Пол. Крест. Лифл. губ., ст.ст. 103—105; Пол. Крест. Эстл. губ., ст.ст. 37, 38, 40, 41, 49 и 50, доп. къ нему Прав. 23 января 1859 г. (2-е П. С. З., т. XXXVII, № 34081-а) и Имен. Ук. 6 іюня 1888 г. (П. С. З. № 5299); Прав. позем. устр. крест. остр. Эзеля, ст.ст. 15, 17 и 18], съ тѣмъ однако: 1) что для осуществленія такихъ обмѣновъ со стороны отдѣльныхъ лицъ не требуется согласія мѣстнаго волостного общества и 2) что, въ случаѣ недостиженія добровольнаго между сторонами соглашенія, обмѣнъ производится по тре-

бованію хотя бы одной изъ сторонъ. Къ частямъ крестьянскихъ участковъ, расположеннымъ въ отдѣльныхъ отрубяхъ среди мызныхъ угодій, равно какъ къ мызнымъ отрубнымъ участкамъ въ чертѣ крестьянскихъ земель, обязательно устанавливаются опредѣленные проѣзды по соглашенію сторонъ, а при отсутствіи соглашенія—комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ, по постановленію коихъ по сему предмету могутъ быть обжалованы губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ въ порядкѣ, установленномъ статьею 23.

20. Каждому арендатору крестьянскаго участка, земля коего находится въ чрезполосности съ землею участковъ другихъ арендаторовъ, предоставляется право требовать отвода подлежащаго выкупу участка, по возможности, къ одному мѣсту, при условіи равноцѣнности земли такого участка съ землею арендуемаго имъ участка. Требованіе это, заявленное хотя бы однимъ изъ арендаторовъ, является обязательнымъ для прочихъ арендаторовъ и влечетъ за собою разверстаніе всѣхъ чрезполосныхъ крестьянскихъ участковъ имѣнія.

21. Размѣръ арендной платы за подлежащіе выкупу участки, въ случаѣ отсутствія письменныхъ арендныхъ договоровъ, относящихся къ 1886 году, опредѣляется комиссаромъ, при участіи указанныхъ сторонами свѣдущихъ лицъ, по соображенію съ существовавшею въ означенномъ году платою за пользованіе сосѣдними землями и съ особыми условіями выкупаемаго участка. Тѣмъ же порядкомъ, при отсутствіи соглашенія сторонъ, опредѣляется, по цѣнамъ 1886 года, стоимость натуральныхъ повинностей, а также пособій и матеріаловъ, которые отпускались арендаторамъ, а по Эстляндской губерніи, сверхъ того, и стоимость растущаго на участкѣ лѣса (ст. 9).

22. О всѣхъ своихъ исполнительныхъ дѣйствіяхъ комиссары постановляютъ особые опредѣленія и на основаніи ихъ составляютъ проекты выкупныхъ актовъ по формѣ, утвержденной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Опредѣленія комиссара объявляются пріобрѣтателямъ участковъ, подъ расписки, и сообщаются, въ копіяхъ, подлежащимъ губернскимъ предводителямъ дворянства и заинтересованнымъ лицамъ, въ случаѣ ихъ о томъ заявленія. При этомъ комиссаръ объясняетъ срокъ и порядокъ обжалованія его опредѣленій.

23. Жалобы на опредѣленія комиссара приносятся въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ тридцатидневный, со дня объявленія опредѣленія, срокъ. По истеченіи срока на обжалованіе, все выкупное производство представляется комиссаромъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, съ объясненіями по содержанію жалобъ, если таковыя поступили.

24. Дѣйствія губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій состоятъ: 1) въ разсмотрѣніи, помимо жалобъ сторонъ, выкупного производства и въ повѣркѣ сдѣланныхъ комиссаромъ расчетовъ и 2) въ разрѣшеніи жалобъ сторонъ на дѣйствія и опредѣленія комиссаровъ.

25. Жалобы на постановленія губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій приносятся Правительствующему Сенату въ порядкѣ, установленномъ въ статьѣ 21 приложенія къ примѣчанію къ статьѣ 21 Общаго Учрежденія Губернскаго (Св. Зак., т. II, по Прод. 1906 г.). До разрѣшенія жалобы Сенатомъ приведеніе въ исполненіе обжалованнаго поста-

новленія приістанаавливается, за исключеніемъ упоминаемаго въ статьѣ 27 постановленія о взносѣ выкупныхъ платежей.

26. Въ случаѣ признанія выкупного акта подлежащимъ утвержденію, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе представляетъ все производство въ департаментъ окладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ, который входитъ въ подробное разсмотрѣніе сего производства, обращая особое вниманіе на то, вѣрно ли сдѣланы исчисленія и не допущено ли, при составленіи выкупного акта, какихъ-либо отступленій отъ установленнаго порядка, и затѣмъ окончательно опредѣляетъ размѣръ выкупной суммы и утверждаетъ выкупной актъ. Приобрѣтатели участковъ переводятся на выкупъ съ 1 февраля, 1 мая, 1 августа или 1 ноября, смотря по тому, которое изъ этихъ чиселъ непосредственно предшествовало окончательному разсмотрѣнію выкупного акта въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи.

27. Предварительно представленія выкупного акта въ департаментъ окладныхъ сборовъ, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе исправляетъ всѣ расчеты по платежамъ, сдѣланные комиссаромъ, по день, съ котораго приобрѣтатели участковъ будутъ переведены на выкупъ (ст. 26), и съ этого же срока начинается уплата послѣдними въ уѣздное казначейство опредѣленныхъ съ нихъ выкупныхъ платежей. Объ этомъ поспавляются въ извѣстность подлежащій губернской предводитель дворянства и приобрѣтатели участковъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлается распоряженіе о приѣмѣ отъ сихъ послѣднихъ выкупныхъ платежей.

28. Если на постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія поступитъ жалоба въ Правительствующій Сенатъ, то представленіе выкупного производства въ департаментъ окладныхъ сборовъ приістанаавливается, а если оно уже представлено, то губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе увѣдомляетъ означенный департаментъ о поступленіи жалобы, съ цѣлью возвращенія дѣла для представленія таковаго въ Правительствующій Сенатъ.

29. По утвержденіи выкупного акта департаментомъ окладныхъ сборовъ, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе дѣлаетъ распоряженіе объ укрѣпленіи границъ предоставленныхъ на выкупъ крестьянскихъ участковъ постоянными межевыми знаками и препровождаетъ планы и межевые къ нимъ документы въ губернскую чертежную, для утвержденія ихъ въ порядкѣ, установленномъ статьею 51 Положенія о Выкупѣ. Какъ выкупные акты, такъ и планы составляются въ двухъ экземплярахъ.

30. Утвержденные въ порядкѣ, установленномъ въ статьяхъ 26—29, выкупные акты и планы препровождаются губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, вмѣстѣ съ завѣренными въ подлинности копіями выкупныхъ актовъ, въ крѣпостное отдѣленіе при сѣздѣ мировыхъ судей на предметъ: 1) открытія въ реестрѣ крѣпостныхъ книгъ новыхъ отдѣловъ на каждый изъ выкупаемыхъ участковъ; 2) внесенія въ крѣпостной реестръ статьи объ обремененіи недвижимости въ суммѣ выкупного долга, и 3) выдачи приобрѣтателямъ участковъ крѣпостныхъ актовъ.

31. При производствѣ возникающихъ на основаніи настоящихъ Правилъ дѣлъ и при укрѣпленіи предоставленныхъ на выкупъ участковъ за ихъ собственниками, стороны освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярскихъ актовыхъ пошлинъ, а также канцелярскихъ пошлинъ, означенныхъ въ пунктахъ 1, 2 и 9 приложенія въ статьѣ 369 (п. 2)

Положенія о Нотаріальной Части (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.); всякаго рода акты и бумаги по поводу означеннаго выкупа освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

32. Въ вознагражденіе за отходящіе земельные участки въ распоряженіе дворянскихъ обществъ Прибалтійскихъ губерній выдается изъ средствъ государственнаго казначейства, со времени перевода пріобрѣтателей участковъ на выкупъ (ст. 26) и впредь до утвержденія выкупного акта (ст. 29), пять процентовъ годовыхъ съ выкупной суммы каждаго участка. По мѣрѣ же утвержденія выкупныхъ актовъ, а равно по переходѣ въ распоряженіе казны означенныхъ въ статьяхъ 6 и 8 участковъ, изъ того же источника отпускаются на составленіе неприкосновенныхъ капиталовъ подлежащихъ дворянскихъ обществъ средствъ въ размѣрѣ, равномъ выкупной суммѣ каждаго участка, какъ выкупаемаго, такъ и переходящаго въ распоряженіе казны. Въ томъ и другомъ случаяхъ въ составъ выкупной суммы не входятъ стоимость улучшенія, уплаченная казною бывшему арендатору участка (ст. 7). Означенные неприкосновенные капиталы обращаются въ процентныя бумаги и хранятся въ Государственномъ Банкѣ; при этомъ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги пріобрѣтаются по усмотрѣнію самихъ дворянскихъ обществъ, а иного рода процентныя бумаги могутъ быть пріобрѣтаемы не иначе, какъ по предварительномъ признаніи ихъ благонадежности подлежащимъ губернскимъ правленіемъ. Проценты съ неприкосновенныхъ капиталовъ выдаются ежегодно дворянскимъ обществамъ и расходуются ими на потребности, указанные въ статьѣ 45 части II Свода Мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ.

33. Полученные Курляндскимъ и Лифляндскимъ дворянскими обществами и впредь имѣющіе поступить погасительные взносы за проданные по добровольнымъ соглашеніямъ, до обнародованія Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 3 Марта 1886 года (П. С. З. № 3552), изъ состава Всемилостивѣйше пожалованныхъ имѣній крестьянскіе участки, кромѣ суммъ, израсходованныхъ на потребности дворянскихъ обществъ или назначенныхъ на благотворительныя цѣли, обращаются въ неприкосновенные капиталы подлежащихъ дворянскихъ обществъ. Помѣщеніе сихъ капиталовъ въ процентныя бумаги и храненіе ихъ, а равно пользование процентами съ нихъ, производятся по правиламъ, указаннымъ въ предыдущей (32) статьѣ.

34. На дома въ городахъ Митавѣ и Гольдингенѣ, пріобрѣтенные Курляндскимъ дворянствомъ на деньги, вырученныя отъ продажи крестьянскихъ участковъ, распространяются ограниченія, установленныя въ статьяхъ 887 и 893 Свода Гражданскихъ Узаконеній губерній Прибалтійскихъ.

35. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію, въ подлежащихъ случаяхъ, съ Министромъ Финансовъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, предоставляется давать учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ Прибалтійскихъ губерній болѣе подробныя указанія относительно порядка приведенія въ дѣйствіе настоящихъ Правилъ, равно какъ разрѣшать могущія возникать по сему предмету сомнѣнія.

ЗАКОНЪ

о разрѣшеніи владѣльцамъ фидеикоммиссныхъ земскихъ имѣній въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отчуждать входящіе въ составъ сихъ имѣній крестьянскіе земельные участки, а также земли квотныя и шестидольныя.

1. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Отчужденіе крестьянскихъ земельныхъ участковъ, а также земель квотныхъ и шестидольныхъ, изъ состава фидеикоммиссныхъ земскихъ имѣній губерній Прибалтійскихъ разрѣшается на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Крестьянскіе участки могутъ быть отчуждаемы, по правиламъ крестьянскихъ Положеній и гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ объ отчужденіи таковыхъ земель изъ другихъ частныхъ, не обращенныхъ въ фидеикоммиссы, земскихъ имѣній, лицамъ мѣстнаго крестьянскаго сословія, либо Крестьянскому Поземельному Банку, съ соблюденіемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ правилъ Высочайше утвержденнаго, 26 Апрѣля 1906 года (П. С. З. № 27827), мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи дѣйствій названнаго Банка на Прибалтійскія губерніи.

2. Земли квотныя и шестидольныя могутъ быть отчуждаемы или Крестьянскому Поземельному Банку на общихъ основаніяхъ Высочайше утвержденнаго, 26 Апрѣля 1906 года (П. С. З. № 27827), мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи дѣйствій названнаго Банка на Прибалтійскія губерніи, или непосредственно лицамъ мѣстнаго крестьянскаго сословія, съ соблюденіемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ постановленія литеры б пункта 2 Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 18 Февраля 1893 года (П. С. З. № 9333) о квотной и шестидольной землѣ въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской.

3. Вырученныя отъ продажи крестьянскихъ участковъ, а также квотныхъ и шестидольныхъ земель, изъ состава фидеикоммиссныхъ имѣній деньги могутъ быть обращаемы: 1) на покупку другого земскаго имѣнія; 2) на пріобрѣтеніе правительственныхъ либо правительствомъ гарантированныхъ процентныхъ бумагъ или закладныхъ листовъ и облигацій земельныхъ банковъ и кредитныхъ обществъ, и 3) на погашеніе или уменьшеніе лежащей на родовыхъ фидеикоммиссныхъ имѣніяхъ вступной цѣны или же обезпеченныхъ ею долговъ и обязательныхъ выдачъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 2580 Свода гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ.

4. Отчужденіе владѣльцемъ родового фидеикоммисснаго имѣнія крестьянскихъ участковъ и квотныхъ и шестидольныхъ земель изъ состава имѣнія и помѣщеніе вырученныхъ денегъ допускаются не иначе, какъ съ согласія: въ губерніяхъ Курляндской и Эстляндской—дворянскихъ комитетовъ, а въ Лифляндской губерніи, съ островомъ Эзелемъ,—мѣстныхъ дворянскихъ конвентовъ, на каковыя установленія возлагается наблюденіе за сохраненіемъ родовыхъ фидеикоммиссовъ. На этомъ основаніи контрактъ объ отчужденіи крестьянскихъ участковъ и квотныхъ и шестидольныхъ земель изъ состава родовыхъ фидеикоммиссныхъ имѣній можетъ

быть внесенъ въ подлежащую крѣпостную книгу не прежде, какъ по представленіи удостовѣренія въ согласіи подлежащаго комитета или конвента на заключеніе такового контракта.

5. Платежи за купленные крестьянскіе участки, а также за земли квотныя и шестидольныя, производятся мѣстнымъ дворянскимъ комитетамъ или конвентамъ и въ этомъ лишь случаѣ признаются дѣйствительными.

6. Дворянскіе комитеты и конвенты заботятся о безопасномъ храненіи фидеикоммиссныхъ капиталовъ. О состояніи этихъ капиталовъ они даютъ каждые полгода отчетъ владѣльцу родового фидеикоммисснаго имѣнія. Въ отношеніи способовъ храненія и распоряженія капиталами комитетамъ и конвентамъ предоставляется устанавливать особые правила.

Примѣчаніе. Для покрытія расходовъ по управленію фидеикоммиссными капиталами дворянскимъ комитетамъ и конвентамъ предоставляется взимать съ владѣльцевъ фидеикоммиссныхъ имѣній особую ежегодную плату, не превышающую, однако, пяти процентовъ съ дохода отъ хранящихся у нихъ капиталовъ.

7. Къ купленному на фидеикоммиссный капиталъ земскому имѣнію (ст. 3 п. 1) переходитъ свойство фидеикоммисса.

8. Объ обращеніи, въ силу предыдущей (7) статьи, имѣнія въ фидеикоммиссъ, составляющій принадлежность того фидеикоммисса, къ которому принадлежалъ употребленный на покупку имѣнія капиталъ, отмѣчается въ крѣпостной книгѣ, одновременно со внесеніемъ въ оную самага акта о приобрѣтеніи имѣнія и согласно заявленію о семъ владѣльца фидеикоммисса и мѣстнаго дворянскаго комитета или конвента или сиротскаго суда, по принадлежности.

9. Владѣльцу родового фидеикоммисса предоставляется право присвоить суммѣ, употребленной имъ изъ своей собственности, сверхъ фидеикоммисснаго капитала, на покупку земскаго имѣнія (ст. 3 п. 1), характеръ вступной цѣны фидеикоммисса, выше которой имѣніе не можетъ быть обременено долгами.

10. Проценты съ фидеикоммисснаго капитала, какъ хранящагося въ дворянскомъ комитетѣ или конвентѣ, такъ и оставшагося въ долгу на проданныхъ участкахъ и земляхъ (ст. ст. 1 и 2), выдаются владѣльцу фидеикоммисса.

11. Если въ земскомъ имѣніи Прибалтійскихъ губерній учрежденъ фамильный фидеикоммиссъ (Св. гражд. узак. губ. Приб., ст.ст. 2337 — 2347) и владѣлецъ такового не принадлежитъ къ мѣстному коренному дворянству, то такой фидеикоммиссъ, при согласіи на сіе учредителя, подчиняется установленному въ предыдущихъ статьяхъ надзору дворянскихъ комитетовъ и конвентовъ. Въ случаѣ же неизъявленія имъ сего согласія, по отношенію къ таковому фидеикоммиссу, права и обязанности дворянскихъ комитетовъ и конвентовъ, указанные въ статьяхъ 4—6, 8 и 10 (отд. I), присваиваются подлежащимъ сиротскимъ судамъ.

II. Постановить, что содержащіяся въ нѣкоторыхъ учредительныхъ актахъ постановленія, въ силу коихъ лица, отчуждающія фидеикоммиссныя земскія имѣнія или части оныхъ, лишаются правъ своихъ на эти имѣнія, не имѣютъ дѣйствія въ отношеніи къ отчужденію принадлежащихъ къ онымъ крестьянскихъ участковъ и земель квотныхъ и шестидольныхъ (отд. I, ст. ст. 1 и 2).

Ш. Постановить, что всѣ суммы, вырученныя до обнародованія настоящаго закона отъ продажи крестьянскихъ участковъ и квотныхъ и шестидольныхъ земель изъ состава фидеикоммиссныхъ имѣній, хранящихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ и присутственныхъ мѣстахъ или подлежащія храненію въ таковыхъ, должны быть внесены сими учрежденіями, присутственными мѣстами, либо владѣльцами въ дворянскіе комитеты, или конвенты, или сиротскіе суды, по принадлежности.

IV. Дѣйствіе статей 125—134 Устава Сельскаго Хозяйства (Св. Зак., т. XII, ч. 2, изд. 1903 г.) распространить на губерніи Прибалтійскія въ отношеніи владѣльцевъ всѣхъ фидеикоммиссныхъ земскихъ имѣній, съ возложеніемъ обязанностей, означенныхъ въ статьяхъ 129, 130 и 131 сего Устава, въ отношеніи владѣльцевъ, не принадлежащихъ къ мѣстному коренному дворянству, на сиротскіе суды либо на дворянскіе комитеты или конвенты (отд. I, ст. 11) и съ предоставленіемъ сиротскимъ судамъ, сверхъ того, права для исполненія обязанностей, указанныхъ въ статьѣ 133 того же Устава, назначать особыхъ попечителей.

Статья № 1247.

Приложеніе № 365.

ЗАКОНЪ

о прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ Тифлиской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ, посредствомъ выкупа надѣловъ въ собственность при содѣйствіи правительства.

1. Установить прилагаемыя при семъ Правила объ обязательномъ выкупѣ временно-обязанными крестьянами и водворенными въ населенныхъ имѣніяхъ частныхъ лицъ государственными поселянами ихъ надѣловъ въ собственность въ губерніяхъ Тифлиской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской.

II. Распространить на поселянъ, приписанныхъ по посемейнымъ спискамъ 1886 года къ селеніямъ Вагаршапатъ, Ошаганъ (Ушадинъ), Мастара, Егвартъ и Мугни (Могни) Эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго монастыря, Эчміадзинскаго уѣзда, Эриванской губерніи, и ихъ потомковъ:

1) дѣйствіе статей 551 (съ приложеніемъ), 554—571 и 573—579 Положенія о крестьянахъ на владѣльческихъ земляхъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г., кн. IV),—съ тѣмъ, чтобы при отводѣ надѣла по уставнымъ грамотамъ въ сихъ селеніяхъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 555, 556 и 557 означеннаго Положенія, принимались въ расчетъ поселяне мужского пола, достигшіе пятнадцатилѣтняго возраста ко дню обнародованія настоящаго закона, и

2) дѣйствіе статей 1, 3, 4, 5, 6, 7, пункта 1 статьи 8, 9—11, 14 и 16—32 означенныхъ въ отдѣлѣ I сего закона Правилъ объ обязательномъ выкупѣ,—съ тѣмъ, что: а) надѣльныя угодья подлежатъ выкупу у Эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго монастыря на тѣхъ же основа-

ніяхъ, какъ и у прочихъ владѣльцевъ Эчміадзинскаго уѣзда, и б) поселяне означенныхъ селеній привлекаются съ 1 Января 1913 года къ платежу государственнаго поземельнаго налога и земскаго сбора на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ Закавказскомъ краѣ для крестьянъ-собственникововъ.

III. Отмѣнить съ 1 Января 1913 года платежъ крестьянами и поселянами тіульныхъ сборовъ въ пользу владѣльцевъ тіуловъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г., Пол. Крест. Влад., ст. 662, прим. 2), а также Эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго монастыря, и выдавать взамѣнъ таковыхъ изъ казны: 1) лицамъ, получающимъ нынѣ тіульный доходъ, пожизненно въ годъ: а) сумму ежегоднаго тіульнаго денежнаго сбора съ поселянъ, по расчету не свыше двухъ рублей пятидесяти копѣекъ съ дыма, и б) четыре съ половиною процента съ суммы выкупного вознагражденія, слѣдующаго каждому изъ нихъ на основаніи Правилъ объ обязательномъ выкупѣ (отд. I) за перешедшія въ собственность поселянъ земли, и 2) Эчміадзинскому армяно-грегоріанскому монастырю, въ продолженіе десяти лѣтъ со дня обнародованія настоящаго закона, по двадцать одной тысячѣ рублей въ годъ.

IV. Учредить съ 1 января 1913 года по одной новой должности члена въ Эриванскомъ, Елисаветпольскомъ и Бакинскомъ губернскихъ по поселянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, на основаніяхъ, установленныхъ въ статьѣ 340 и въ примѣчаніяхъ 1—4 къ ней Положенія о крестьянскихъ установленіяхъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г. и по Прод. 1906 г.).

V. Вызываемый означенною въ отдѣлѣ IV мѣрою ежегодный расходъ, въ суммѣ семи тысячъ двухсотъ рублей, относитъ на средства государственнаго казначейства.

VI. Расходы по производству выкупа относитъ на средства государственнаго казначейства, съ тѣмъ, чтобы потребные на эту надобность кредиты, начиная съ 1914 года, исчислялись въ смѣтномъ порядкѣ.

VII. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1913 году: 1) на усиленіе канцелярскихъ средствъ Тифлискаго, Кутаисскаго, Эриванскаго, Елисаветпольскаго и Бакинскаго губернскихъ по крестьянскимъ или по поселянскимъ дѣламъ присутствій—не свыше одиннадцати тысячъ пятисотъ рублей; 2) на усиленіе средствъ, отпускаемыхъ на канцелярскія и другія надобности мпровыхъ посредниковъ—не свыше сорока девяти тысячъ рублей; 3) на усиленіе отпускаемыхъ на канцелярскія и другія надобности средствъ податныхъ инспекторовъ—не свыше двадцати двухъ тысячъ двухсотъ рублей, и 4) на содержаніе должностей сверхштатныхъ землемѣровъ при Тифлисской судебной палатѣ для работъ по измѣренію выкупаемыхъ земель— не свыше двадцати двухъ тысячъ восьмисотъ рублей.

VIII. Кредиты, потребные на уплату помѣщикамъ и землевладѣльцамъ вознагражденія за переходящія въ собственность крестьянъ и поселянъ земли, начиная съ 1 Января 1913 года, опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

IX. Отмѣнить: 1) примѣчаніе 4 къ статьѣ 54 Устава о Прямыхъ Налогахъ (Св. Зак., т. V, по Прод. 1906 г.); 2) примѣчаніе 1 и 2 съ приложеніями къ ст. 21 Общаго Положенія о Крестьянахъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г. и по Прод. 1906 г., кн. I), статью 114, съ примѣчаніемъ, Положенія о Выкупѣ (тамъ же, кн. II), и ст. 451

Положенія о Крестьянахъ на владѣльческихъ земляхъ (тамъ же, (кн. IV) и 3) примѣчаніе къ статьѣ 1220 Уставовъ Иностранныхъ Исповѣданій (Св. Зак., т. XI, ч. 1, изд. 1896 г.).

X. Отмѣнить дѣйствіе примѣчанія къ статьѣ 20 Общаго Положенія о Крестьянахъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., по Прод. 1906 г.) въ отношеніи губерній и областей Закавказья,

XI. Статью 41 закона 14 іюня 1910 года объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи (Собр. Узак., ст. 1043) изложить слѣдующимъ образомъ:

41. При укрѣпленіи въ личную собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ надѣльныхъ общинныхъ земель выкупной долгъ и долгъ Крестьянскому поземельному банку переводятся, въ соответственныхъ частяхъ, на эти участки.

XII. Статью 56 закона 14 Іюня 1910 года (Собр. Узак., ст. 1043) дополнить пунктомъ 5 слѣдующаго содержанія:

56, пунктъ 5. Временно, впредь до пересмотра узаконеній о крестьянскомъ землевладѣніи, воспрещается въ Предѣлахъ одного уѣзда сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ, путемъ покупки или принятія въ даръ, надѣльную землю: 5) въ губерніяхъ Тифлисской, Кутаисской, Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской: а) въ отношеніи надѣльныхъ земель бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ—свыше размѣровъ, указанныхъ въ статьяхъ 298 и 454 книги IV Положеній о сельскомъ состояніи (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г.), и б) въ отношеніи надѣльныхъ земель государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ,—свыше шести высшихъ душевыхъ надѣловъ. (ст. 556 той же книги IV).

Статья № 2302.

ПРАВИЛА

объ обязательномъ выкупѣ временно-обязанными крестьянами и водворенными въ населенныхъ имѣніяхъ частныхъ лицъ государственными поселянами ихъ надѣловъ въ собственность въ губерніяхъ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской.

1. Состоящіе въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ Тифлисской и Кутаисской губерній крестьяне (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г., кн. IV, ст.ст. 218—400, 454—516) и государственные поселяне, водворенные на земляхъ лицъ высшаго и невысшаго сословія въ губерніяхъ Эриванской, Елисаветпольской, Бакинской и Тифлисской (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г., кн. IV, ст.ст. 548—666), переводятся съ денежныхъ и натуральныхъ въ пользу помѣщика или землевладѣльца повинностей на выкупные платежи и причисляются къ разряду крестьянъ и поселянъ-собственниковъ съ 1 Января 1913 года, съ присвоеніемъ имъ на приобретаемыя ими по симъ Правиламъ земли всѣхъ правъ, предоставленныхъ крестьянамъ-собственникамъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. [Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., кн. I, Общ. Пол., изд. 1902 г. и по Прод. 1906 и 1910 гг., ст.ст. 18—23; кн. II, Пол.

Выкуп., изд. 1902 г. и по Прод. 1906 г., ст.ст. 106—112, 115—130 и законъ 14 Іюня 1910 г. объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи (Собр. Узак., ст. 1043)].

2. Настоящія Правила распространяются на крестьянъ и поселянъ монастырей православной греко-восточной и армяно-грегоріанской церквей.

Примѣчаніе. Правила эти примѣняются къ поселянамъ Эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго монастыря въ Эриванской губерніи, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ постановленій (отд. II сего зак.).

3. Выкупу подлежитъ земля, заключающаяся въ границахъ, указанныхъ уставными грамотами и дополненіями къ нимъ. Въ случаѣ неуказанія въ означенныхъ грамотахъ границъ или несовпаденія означенныхъ границъ съ фактическимъ владѣніемъ, границы выкупаемой земли опредѣляются по дѣйствительному, постоянному (не арендному) въ видѣ надѣла пользованію.

4. Если повинность отбывается крестьянами и поселянами за весь надѣлъ или же за нѣкоторыя угодья денежнымъ оброкомъ, установленнымъ при составленіи уставной грамоты и внесеннымъ въ нее, то выкупная стоимость этого надѣла или этихъ отдѣльныхъ угодій опредѣляется капитализаціею изъ шести процентовъ означеннаго годового оброка, т. е. этотъ послѣдній помножается на шестнадцать и двѣ трети.

5. Если повинности съ крестьянъ и поселянъ въ уставной грамотѣ опредѣлены натурою, хотя бы впослѣдствіи онѣ и были замѣнены денежнымъ оброкомъ, то выкупная сумма, въ такомъ случаѣ, опредѣляется умноженіемъ количества десятинъ каждаго рода угодій, означенныхъ въ уставной грамотѣ, на выкупную цѣну, указанную въ прилагаемомъ при семъ расписаніи выкупныхъ цѣнъ за десятину каждаго рода угодій.

6. Для точнаго исчисленія выкупной суммы (ст. 5) производится, по требованію обѣихъ сторонъ или одной изъ нихъ, измѣреніе покупаемаго надѣла, съ отнесеніемъ расходовъ, вызванныхъ этою мѣрою: въ первомъ случаѣ—на обѣ стороны поровну, а во второмъ—на сторону, заявившую требованіе объ измѣреніи.

7. По опредѣленіи указаннымъ способомъ точнаго размѣра выкупаемаго надѣла (ст. 6), выкупная сумма устанавливается по каждому роду угодій умноженіемъ упомянутыхъ въ статьяхъ 4 и 5 выкупныхъ цѣнъ на количество десятинъ этихъ угодій.

8. Безъ всякой платы владѣльцу переходятъ къ крестьянамъ и поселянамъ, на правѣ собственности, тѣ надѣльные угодья, за кои не установлено по закону никакихъ повинностей, а именно: 1) усадебная осѣдлость поселянъ: а) во всѣхъ имѣніяхъ лицъ, не принадлежащихъ къ высшему сословію; б) въ имѣніяхъ, бекскихъ въ Эриванской губерніи и въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи, и в) въ имѣніяхъ ханскихъ, бекскихъ, агаларскихъ и меликскихъ въ губерніяхъ Елисаветпольской, Бакинской и Тифлисской—въ тѣхъ случаяхъ, когда усадьбы расположены на неудобной землѣ, не обложенной подесятинною платою въ пользу владѣльца; 2) всѣ сады, разведенные въ чертѣ усадебной осѣдлости, въ имѣніяхъ лицъ, не принадлежащихъ къ высшему сословію; 3) сады въ тѣхъ же имѣніяхъ, разведенные въ предѣлахъ полевыхъ угодій до 18 Октября 1879 года, и 4) половина виноградниковъ даблари и третья

часть виноградниковъ маглари у крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости лицъ въ Кутаисской губерніи, не принадлежащихъ къ потомственному дворянству.

9. Равнымъ образомъ, находящіеся среди крестьянскихъ и поселянскихъ угодій непригодные ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію, ни вообще къ воздѣлыванію, пески, болота, каменистые и глинистые овраги и тому подобныя, не состоящія въ хозяйственномъ пользованіи помѣщика или владѣльца, пространства, если о таковыхъ нѣтъ специальныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами въ уставныхъ грамотахъ, а также улицы, проѣзжіе проулки и дороги, при выкупѣ остальныхъ земель крестьянами или поселенцами, укрѣпляются за ними безъ всякой платы помѣщику или владѣльцу (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., Пол. Крест. Влад., изд. 1902 г., ст.ст. 230 и 560).

10. Пространства, оставленные въ составѣ помѣщичьихъ и владѣльческихъ земель, согласно статьямъ 234 и 566 Положенія о крестьянахъ на владѣльческихъ земляхъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г., кв. IV), для прогона крестьянского и поселянского скота къ водою, не подлежатъ выкупу, но остаются и впредь свободными для прогона.

11. Пользованіе оросительною водою сохраняется во всѣхъ имѣніяхъ на существующемъ основаніи, хотя бы вода была кягрзная и хотя бы она и не стекала естественнымъ путемъ за предѣлы одного владѣнія (Св. Зак., т. XII, ч. 2, Уст. Сел. Хоз., изд. 1903 г., ст. 287).

12. Пользованіе со стороны крестьянъ въ предѣлахъ помѣщичьихъ земель Тифлисской и Кутаисской губерній, за исключеніемъ нагорныхъ частей Душетскаго, Горійскаго и Рачинскаго уѣздовъ, выгонами и мѣстами для пастбы оставляется на существующихъ доселѣ основаніяхъ (Пол. Крест. Влад., изд. 1902 г., ст.ст. 243—245, 454 и 471), впредь до изданія особыхъ постановленій по обязательному разверстанію означенныхъ угодій.

13. Въ нагорныхъ имѣніяхъ Душетскаго и Горійскаго уѣздовъ, Тифлисской губерніи, и Рачинскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, отведенныя крестьянамъ въ постоянное пользованіе пастбища и лѣсныя угодья остаются за ними на прежнихъ основаніяхъ, впредь до изданія по сему предмету особыхъ постановленій.

14. Пользованіе со стороны поселянъ въ предѣлахъ владѣльческихъ имѣній Эриванской, Елисаветпольской, Бакинской и Тифлисской губерній (Пол. Крест. Влад., изд. 1902 г., ст.ст. 548—666) выгонами и мѣстами для пастбы, а равно въѣздъ поселянъ во владѣльческіе лѣса въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ онъ имѣетъ мѣсто (ст.ст. 562 и 571), остаются за поселянами и послѣ выкупа, впредь до изданія особыхъ правилъ по обязательному разверстанію означенныхъ угодій.

15. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, Тифлисской и Кутаисской губерній, за исключеніемъ нагорныхъ частей Душетскаго, Горійскаго и Рачинскаго уѣздовъ, пользованіе крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, установленное статьями 248 и 454 Положенія о крестьянахъ на владѣльческихъ земляхъ (изд. 1902 г.), прекращается.

16. Вознагражденіе за переходящія въ собственность крестьянъ и поселянъ земли, кромѣ указанныхъ въ статьяхъ 8 и 9 сихъ Правилъ, выдается помѣщикамъ и землевладѣльцамъ изъ средствъ государственнаго казначейства наличными деньгами, по утвержденіи выкупныхъ актовъ и

окончаніи необходимыхъ расчетовъ о размѣрѣ выкупной суммы, съ начисленіемъ на нее, съ 1 Января 1913 года и до дня объявленія о состоявшемся разрѣшеніи на выдачу выкупного вознагражденія (Св. Зак., т. IX, Пол. Вык., изд. 1902 г., ст. 34), четырехъ съ половиною процентовъ годовыхъ, за исключеніемъ суммъ, не составляющихъ полныхъ пятидесяти рублей. До дня объявленія о состоявшемся разрѣшеніи на выдачу выкупного вознагражденія помѣщики и землевладѣльцы могутъ получать послѣ 1 Января 1913 года проценты, въ размѣрѣ четырехъ съ половиною на сто въ годъ, за истекшія полугодія на тѣ суммы, которыя будутъ имъ причитаться по установленному статьею 17 сихъ Правилъ расчету, съ тѣмъ, что эти проценты будутъ затѣмъ, при выдачѣ вознагражденія, удержаны изъ процентовъ, причитающихся по разрѣшенному вознагражденію за время съ 1 Января 1913 года по день объявленія о состоявшемся разрѣшеніи на выдачу выкупного вознагражденія, причемъ, если за истекшее время владѣлецъ получитъ большую сумму процентовъ, чѣмъ какая за мнувшее время причиталась бы ему по дѣйствительному размѣру выкупного вознагражденія, то излишекъ выданныхъ денегъ удерживается изъ капитальной суммы. Проценты выдаются съ удержаніемъ изъ нихъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

17. Расчетъ слѣдующихъ по предшедшей (16) статьѣ помѣщикамъ и владѣльцамъ процентовъ до времени выдачи имъ вознагражденія за земли производится мировымъ посредникомъ на мѣстѣ, немедленно по обнародованіи сихъ Правилъ въ сроки, установленные для сего губернскими по крестьянскимъ или поселянскимъ дѣламъ присутствіями. При этомъ общая сумма вознагражденія, на которую должны быть выданы проценты, въ размѣрѣ четырехъ съ половиною годовыхъ, исчисляется въ семъ случаѣ мировымъ посредникомъ по количеству земли, означенному въ уставныхъ грамотахъ и дополненіяхъ къ нимъ и по установленнымъ симъ Правилами выкупнымъ цѣнамъ на землю (ст.ст. 4 и 5). По мѣрѣ исполненія этой работы мировымъ посредникомъ по каждому отдѣльному имѣнію, расчетъ сообщается имъ податному инспектору для повѣрки и, въ случаѣ надобности, исправленія. Послѣдній обязывается исполнить означенную повѣрку и предоставить этотъ расчетъ незамедлительно въ упомянутое присутствіе. Губернское по крестьянскимъ или поселянскимъ дѣламъ присутствіе, если не встрѣтитъ сомнѣнія въ правильности расчета, сообщаетъ о семъ казенной палатѣ, которая дѣлаетъ распоряженіе по подлежащему казначейству о выдачѣ исчисленныхъ процентовъ по принадлежности; въ случаѣ же сомнѣнія, присутствіе требуетъ, смотря по обстоятельствамъ, отъ мирового посредника или податного инспектора необходимыхъ объясненій или же новаго расчета. На разсмотрѣніе дѣлъ этого рода присутствію полагается мѣсячный срокъ.

18. На выкупаемыя земли составляются выкупные акты. Въ выкупномъ актѣ означаются:

- 1) наименованіе помѣщика или владѣльца (имя, отчество, фамилія и званіе);
- 2) наименованіе губерніи, уѣзда и селенія, выкупающаго земли, или къ которому принадлежатъ домохозяева, выкупающіе земли;
- 3) общее количество выкупаемой земли въ десятинахъ и квадратныхъ саженьяхъ;
- 4) границы всей выкупаемой земли;

5) подраздѣленіе ея на слѣдующія угодья:

а) усадебныя земли: общее количество ихъ въ десятинахъ и квадратныхъ саженьяхъ; выкупная стоимость ихъ или указаніе на то, что земли эти переходятъ къ поселянамъ бесплатно (ст. 8 п. 1 сихъ Правилъ);

б) виноградныя сады по уставнымъ грамотамъ; общее ихъ количество въ десятинахъ и квадратныхъ саженьяхъ; выкупная стоимость ихъ или указаніе на то, что сады эти переходятъ къ поселянамъ бесплатно (ст. 8 п. п. 2—4 сихъ Правилъ);

в) виноградныя сады, разведенныя послѣ составленія уставной грамоты; ихъ количество въ десятинахъ и квадратныхъ саженьяхъ; выкупная ихъ стоимость;

г) туковыя, лавровыя и другія искусственныя насажденія, количество ихъ въ десятинахъ и квадратныхъ саженьяхъ; выкупная ихъ стоимость;

д) пашни поливныя, съ указаніемъ количества каждаго разряда этихъ пашень въ десятинахъ и квадратныхъ саженьяхъ; выкупная ихъ стоимость;

е) пашни неполивныя, съ указаніемъ количества каждаго разряда ихъ въ десятинахъ и квадратныхъ саженьяхъ; выкупная ихъ стоимость;

ж) сѣнокосы поливные, съ указаніемъ количества каждаго разряда ихъ въ десятинахъ и квадратныхъ саженьяхъ; выкупная ихъ стоимость;

з) сѣнокосы неполивные, съ указаніемъ количества каждаго разряда ихъ въ десятинахъ и квадратныхъ саженьяхъ; выкупная ихъ стоимость;

и) неудобныя земли, оставляемыя за крестьянами или поселянами бесплатно по статьѣ 9 сихъ Правилъ:

6) общая выкупная стоимость всего надѣла, и

7) срокъ погашенія выкупного долга и размѣръ ежегодныхъ выкупныхъ платежей.

Примѣчаніе. Къ выкупному акту прилагаются: 1) засвидѣтельствованныя мировымъ посредникомъ или губернскимъ присутствіемъ выписка изъ уставной грамоты или дополненія къ ней о земляхъ, отведенныхъ крестьянамъ и поселянамъ; о сервитутахъ, сохраняемыхъ за ними (ст.ст. 12—14 сихъ Правилъ), и объ условіяхъ пользованія послѣдними; 2) планъ выкупаемыхъ угодій, если таковой имѣется, и 3) подымный списокъ домохозяевъ, выкупающихъ надѣлъ.

19. Сроки погашенія выкупного долга для каждаго селенія допускаются однородные: или на пятьдесятъ шесть лѣтъ, или на сорокъ одинъ годъ, или на двадцать восемь лѣтъ. Выборъ срока предоставляется частному сходу выкупающихъ землю крестьянъ и поселянъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., Общ. Пол., изд. 1902 г., ст. 411), причемъ приговоры по сему предмету постановляются простымъ большинствомъ голосовъ. На этомъ же сходѣ происходитъ избраніе, также простымъ большинствомъ выборныхъ для присутствія при составленіи выкупныхъ актовъ (ст. 27).

20. Приговоры сходовъ по предметамъ, означеннымъ въ предыдущей (19) статьѣ, должны быть изложены письменно.

21. Погашеніе крестьянами и поселянами выкупного долга производится примѣнительно къ правиламъ статей 63—85 Положенія о выкупѣ (Св. Зак., т. IX особ. Прил., изд. 1902 г., кн. II), съ послѣдовавшими въ нихъ, на основаніи Именного Высочайшаго Указа 5 октября 1906 г.,

(П. С. З. № 28.392) измѣненіями и съ соблюденіемъ особыхъ постановленій, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ 22—24.

22. Крестьяне и поселяне, пріобрѣвшіе въ собственность на основаніи сихъ Правилъ свои надѣльные угодья, обязаны вносить въ казну, впредь до погашенія выданной правительствомъ подъ ихъ земли выкупной суммы, ежегодно въ уплату на каждый рубль выкупной суммы, выкупные платежи: 1) при погасительномъ срокѣ въ пятьдесятъ шесть лѣтъ—по четыре съ половиною копѣйки; 2) при срокѣ въ сорокъ одинъ годъ—по пяти копѣекъ и 3) при срокѣ въ двадцать восемь лѣтъ—по шести копѣекъ.

23. Означенные въ статьѣ 22 выкупные платежи съ крестьянъ и поселянъ исчисляются съ 1 января 1913 года, причемъ впредь до составленія и утвержденія выкупныхъ актовъ, расчетъ упомянутыхъ платежей совершается мировымъ посредникомъ въ присутствіи выборныхъ отъ крестьянъ или поселянъ (ст.ст. 19 и 27), одновременно съ предварительнымъ расчетомъ слѣдуемаго владѣльцамъ вознагражденія и направляется посредникомъ въ томъ же порядкѣ, какъ и этотъ послѣдній расчетъ (ст. 17). Если при утвержденіи выкупныхъ актовъ размѣръ выкупныхъ платежей, падающихъ на все селеніе, подвергнется измѣненію, то излишекъ взысканныхъ платежей зачисляется въ погашеніе капитальнаго долга, а недоборъ взыскивается при слѣдующихъ платежахъ по новому расчету таковыхъ.

24. Выкупные платежи не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ увеличиваемы, но крестьянамъ и поселянамъ предоставляется, по собственному усмотрѣнію, дѣлать особые взносы, сверхъ годичнаго выкупного платежа, съ тѣмъ, чтобы такіе взносы каждый разъ были не менѣе десяти рублей, при большемъ же размѣрѣ состояли изъ цѣлыхъ десятковъ рублей. Такіе взносы засчитываются въ уплату капитальнаго по выкупу долга и на семь основаній изъ всего числящагося на крестьянахъ долга слагается такая его часть, какую внесенная сумма составляетъ по отношенію къ остающемуся (непогашенному) долгу. Засимъ сбавка въ окладѣ выкупныхъ платежей производится со всей, слагаемой такимъ образомъ, суммы долга въ размѣрѣ, смотря по сроку погашенія, или четырехъ съ половиною процентовъ (при срокѣ въ 56 лѣтъ), или пяти процентовъ (при срокѣ въ 41 годъ), или шести процентовъ (при срокѣ въ 28 лѣтъ), считая срокомъ этой сбавки начало слѣдующаго за взносомъ полугодія (т. е. 1 января или 1 іюля). При уплатѣ всего остальнаго капитальнаго по выкупу долга, возмѣщается только та доля означеннаго долга, которая не погашена еще ежегодными выкупными платежами, срокомъ же освобожденія крестьянъ отъ дальнѣйшаго взноса выкупныхъ платежей считается первое число слѣдующаго за уплатою мѣсяца.

25. Выкупные акты составляются мировыми посредниками во всѣхъ имѣніяхъ вслѣдъ за окончаніемъ ими работы, указанной въ статьяхъ 17 и 23 сихъ Правилъ.

26. Для производства измѣренія выкупаемой земли (ст. 6) къ мировому посреднику, по его заявленію, командировается землемѣръ изъ состоящихъ при Тифлисской судебной палатѣ.

27. При составленіи выкупныхъ актовъ присутствуютъ двое выборныхъ отъ крестьянъ или поселянъ, выкупающихъ землю. Въ случаѣ отказа общества отъ выбора или присылки указанныхъ выборныхъ, мировымъ

посредникомъ приглашаются сторонніе добросовѣстные. Неприбытіе выборныхъ или добросовѣстныхъ не останавливаетъ составленія выкупныхъ актовъ.

28. Къ составленію выкупного акта приглашается мировымъ посредникомъ особою повѣсткою и владѣлецъ имѣнія; въ случаѣ невозможности вручить повѣстку владѣльцу или лицу, замѣняющему его таковая прибивается въ городахъ къ квартирѣ, занимаемой этими лицами, а также къ подлежащему полицейскому участку, а въ селеніяхъ—къ зданію сельскаго управленія или къ дому сельскаго старшины или его помощника, смотря по тому, имѣется ли въ селеніи означенное управленіе или же одно изъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ, а равно и къ дому или къ квартирѣ владѣльца. Неявка владѣльца не останавливаетъ составленія выкупного акта.

29. Составленный мировымъ посредникомъ выкупной актъ сообщается имъ податному инспектору для провѣрки, въ отношеніи правильности раздѣленія въ выкупномъ актѣ земель по угодьямъ и ихъ разрядамъ, а равно и правильности исчисленія какъ выкупной стоимости, такъ и размѣра выкупныхъ платежей, установленныхъ въ означенномъ актѣ. Провѣренный выкупной актъ податной инспекторъ обязанъ немедленно возвратить мировому посреднику.

30. Провѣренный податнымъ инспекторомъ актъ прочитывается мировымъ посредникомъ частному сходу выкупающихъ землю крестьянъ или поселянъ, съ указаніемъ имъ на право обжалованія этого акта въ губернское по крестьянскимъ или поселянскимъ дѣламъ присутствіе въ тридцатидневный срокъ; затѣмъ этотъ актъ представляется посредникомъ въ означенное присутствіе. О времени означеннаго чтенія выкупного акта на сходѣ сообщается мировымъ посредникомъ и владѣльцу имѣнія, съ указаніемъ на право его присутствовать при семъ чтеніи и на право, въ случаѣ несогласія съ выкупнымъ актомъ, обжаловать таковой въ тридцатидневный срокъ въ губернское присутствіе.

31. Со времени поступленія въ губернское присутствіе (ст. 30) выкупныхъ актовъ, дальнѣйшее направленіе ихъ и выдача по нимъ выкупныхъ суммъ подчиняется правиламъ, установленнымъ по этому предмету статьями 24—37 и 40—48 Положенія о Выкупѣ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г. к. II).

32. Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ предоставляется разрѣшать, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, могущія возникнуть затрудненія или недоразумѣнія при исполненіи мѣстными учрежденіями настоящихъ Правилъ объ обязательномъ выкупѣ.

ЗАКОНЪ

о нѣкоторыхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ Свода Законовъ о Состояніяхъ и Особого Приложенія къ Законамъ о Состояніяхъ, а также Закона 29 Мая 1911 года о землеустройствѣ.

I. Въ дополненіе правилъ Общаго Положенія о Крестьянахъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., кн. I, изд. 1902 г. и по Прод. 1910 г.) объ укрѣпленіи и выдѣлѣ участковъ изъ надѣльной общинной земли и о переходѣ цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію постановить:

1. Укрѣпленіе права участія въ пользованіи угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ, а равно непередѣляемыми, допускается и въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ не имѣется угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ, причемъ примѣняется порядокъ, указанный въ статьяхъ 17¹⁷—17¹⁹ Общаго Положенія о Крестьянахъ (по Прод. 1910 г.).

2. Приговоры обществъ и селеній о переходѣ къ отрубному владѣнію въ мѣстностяхъ, гдѣ не открыты землеустроительныя комиссіи, подлежатъ обязательной провѣркѣ на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и утверждаются уѣзднымъ съѣздомъ, примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 17²⁴ — 17²⁶ — и 17²⁹ Общаго Положенія о Крестьянахъ (по Прод. 1910 г.).

II. Въ дополненіе отдѣла IV Закона 29 Мая 1911 года о землеустройствѣ (Собр. Узак., ст. 1087) постановить:

Правила, содержащіяся въ семъ отдѣлѣ, вводятся въ дѣйствіе во всѣхъ уѣздахъ губерній Царства Польскаго со дня обнародованія сего закона, не ожидая открытія землеустроительныхъ комиссій, и примѣняются также къ лицамъ, предусмотрѣннымъ примѣчаніемъ 3 къ статьѣ 236 Учрежденія управленія губерній Царства Польскаго (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г.) и не подходящимъ подъ дѣйствіе статей 194—286 того же Учрежденія, съ тѣмъ, что переходъ означенныхъ лицъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ частныхъ сходовъ, созываемыхъ съ разрѣшенія гминнаго войта.

III. Вторую часть (б) статьи 690 и статьи 692, 694 и 703 (кромѣ примѣчанія) Свода Законовъ о Состояніяхъ (Св. Зак., т. IX, изд. 1899 г.) отмѣнить, съ распространеніемъ на внѣнадѣльныя земли однодворцевъ и на внѣнадѣльныя старозанмочныя земли бывшихъ войсковыхъ обывателей, въ отношеніи ихъ отчужденія, дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ.

ЗАКОНЪ.

о ссудахъ и пособіяхъ изъ средствъ казны при землеустройствѣ.

I. Установить прилагаемыя при семъ правила о ссудахъ и пособіяхъ изъ средствъ казны при землеустройствѣ.

II. Предоставить комитету по землеустроительнымъ дѣламъ назначать ссуды, а въ особыхъ случаяхъ и безвозвратныя пособія, губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ, учрежденіямъ, ихъ замѣняющимъ, и инымъ общественнымъ учрежденіямъ и организаціямъ на агрономическую помощь, организацію и развитіе огнестойкаго строительства, меліорациі и на прочія мѣропріятія, содѣйствующія улучшенію крестьянскаго хозяйства и быта.

III. Постановить, что всякаго рода акты и бумаги, составляемыя по предусмотрѣннымъ настоящимъ закономъ и приложеннымъ къ нему правиламъ дѣламъ, какъ подаваемые въ правительственныя, судебныя и административныя установленія и должностнымъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ, такъ и выдаваемые изъ всѣхъ этихъ установленій и должностными лицами, освобождаются отъ гербоваго сбора.

IV. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году одинъ милліонъ рублей на выдачу ссудъ и пособій на нужды огнестойкаго строительства при землеустройствѣ, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ кредита, оставленнаго на этотъ предметъ въ равной суммѣ къ условному отпуску въ составѣ назначенія по № 326 государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

ПРАВИЛА

о ссудахъ и пособіяхъ изъ средствъ казны при землеустройствѣ.

1. Крестьянамъ и лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ уѣзда землей въ размѣрахъ, не выше указанныхъ въ пунктѣ б статьи 2 Положенія о землеустройствѣ (Собр. Узак., 1911 г., ст. 1087), и не располагающимъ необходимыми собственными средствами, можетъ быть оказываема помощь отъ правительства на оборудованіе хозяйства и его улучшеніе на земляхъ, устроенныхъ при содѣйствіи землеустроительныхъ комиссій или крестьянскихъ учрежденій, и на участкахъ единоличнаго владѣнія, пріобрѣтенныхъ отъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, или съ его содѣйствіемъ, либо отъ казны.

2. Указанная въ предыдущей (1) статьѣ помощь оказывается: 1) выдачею денежныхъ ссудъ и 2) организаціею и производствомъ казною всякаго рода работъ, необходимыхъ для упроченія и улучшенія хозяйства на участкахъ единоличнаго владѣнія, съ зачисленіемъ подлежащимъ владѣльцамъ въ ссуду связанныхъ съ этими мѣрами расходовъ.

3. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда предположенныя хозяйственныя улучшенія имѣютъ показательное или общепользное значеніе, вмѣсто

указанныхъ въ пунктѣ 1 предыдущей (2) статьи ссудъ, могутъ быть назначаемы безвозвратныя пособія, а равно принимаемы на счетъ казны организація и производство работъ, указанныхъ въ пунктѣ 2 той же статьи.

4. Ходатайства о помощи при землеустройствѣ (ст.ст. 1—3) могутъ быть заявляемы не позднѣе трехъ лѣтъ со времени перехода обезпечивающихъ ссуду земель въ пользованіе просителей.

5. Размѣръ ссудъ и пособій, равно какъ стоимость указанныхъ въ пунктѣ 2 статьи 2 работъ, не должны превышать ста пятидесяти рублей на одно хозяйство. Выдача ссудъ и пособій, а также производство упомянутыхъ выше работъ, въ большемъ размѣрѣ, но съ тѣмъ, чтобы расходъ не превышалъ пятисотъ рублей на одно хозяйство, допускаются при возведеніи построекъ или ихъ покрытій изъ огнеупорныхъ матеріаловъ, при назначеніи авансовъ въ счетъ ссудъ, выдаваемыхъ изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка подъ залогъ надѣловъ, при продажѣ ихъ выселяющимися крестьянами, и въ иныхъ особо уважительныхъ случаяхъ съ разрѣшенія Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

6. Ссуды выдаются на срокъ до пятнадцати лѣтъ. Возвратъ ссудъ начинается по истеченіи условленнаго льготнаго срока, не выше, однако, пяти лѣтъ, и производится или единовременно, или ежегодными срочными, въ равныхъ частяхъ, платежами безъ начисленія процентовъ и пени.

7. Выданная ссуда обезпечивается участкомъ, на улучшеніе котораго она выдана; поэтому, въ случаѣ отчужденія участка, выданная ссуда, по соглашенію продавца и пріобрѣтателя, или погашается изъ покупной цѣны, или оставляется на участкѣ съ переводомъ на новаго владѣльца. Долгъ по ссудѣ пользуется правомъ преимущественнаго взысканія передъ всѣми залоговыми правами, установленными позднѣе выдачи упомянутой ссуды. Выдача ссудъ на основаніи настоящихъ правилъ не препятствуетъ послѣдующему залогу въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ, но съ тѣмъ, чтобы сумма ссудъ, выдаваемыхъ Банкомъ, и непогашеннаго остатка долга, обезпеченнаго въ порядкѣ сихъ правилъ, не превышала размѣра, установленнаго въ подлежащихъ законахъ для выдачи ссудъ изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

8. Въ случаѣ продажи или залога участка, владѣльцу котораго можетъ быть выдана ссуда, согласно статьѣ 1, нотариусъ, ранѣе совершенія акта, обязанъ навести въ землеустроительной комиссіи справку о томъ, лежитъ ли на означенномъ участкѣ долгъ по такой ссудѣ, и о содержаніи справки объявить сторонамъ, причемъ, въ случаѣ наличности недоимокъ въ срочныхъ платежахъ по такой ссудѣ, нотариусъ не совершаетъ акта до погашенія этихъ недоимокъ. Такія же справки наводятся подлежащими учрежденіями и при обращеніи упомянутыхъ выше участковъ въ продажу съ торговъ по лежащимъ на нихъ запрещеніямъ.

9. Въ случаѣ раздѣла участка, на устройство котораго выдана ссуда, таковая, по ходатайству хотя бы одного изъ владѣльцевъ, должна быть распредѣлена землеустроительною комиссіею по отдѣльнымъ владѣніямъ.

10. Платежи по ссудамъ взыскиваются въ порядкѣ, установленномъ для взиманія окладныхъ сборовъ.

11. Въ случаѣ обращенія заемщиковъ ссуды не по назначенію или при неисполненіи имъ установленныхъ при выдачѣ ссуды условій, ссуда подлежитъ немедленному, до истеченія установленнаго въ статьѣ 6 срока, погашенію въ порядкѣ, указанномъ въ предыдущей (10) статьѣ.

12. На выданныя ссуды и безвозвратныя пособія не могутъ быть обращаемы никакія казенныя и частныя взысканія.

13. На землеустроительныя комиссіи, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—на крестьянскія учрежденія, возлагается: выясненіе непосильности для владѣльцевъ участковъ расходовъ на тѣ потребности, для удовлетворенія которыхъ испрашивается правительственная помощь, установленіе размѣровъ этой помощи, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною нуждою, но не выше залоговой стоимости обезпечивающаго ссуду участка, равно какъ выдача ссудъ и пособій и производство указанныхъ въ статьяхъ 2 и 3 работъ и расходовъ, опредѣленіе срока и условій возврата выданныхъ ссудъ, установленіе порядка ихъ погашенія или перевода на новаго владѣльца въ случаѣ отчужденія участковъ, на устройство которыхъ выданы ссуды, распредѣленіе ссудъ при раздѣлѣ участковъ, сообщеніе каждыя три мѣсяца свѣдѣній о выданныхъ ссудахъ мѣстной казенной палатѣ для зачисленія ихъ долгомъ заемщиковъ государственному казначейству, наблюденіе за расходою ссудъ по назначенію и установленіе необходимости досрочнаго ихъ взысканія.

14. Опредѣленіе подробныхъ условій и порядка оказанія указанной въ статьѣ 1 помощи, въ соотвѣтствіи съ основными требованіями настоящихъ правилъ, предоставляется комитету по землеустроительнымъ дѣламъ.

Статья № 1109.

Приложеніе № 368.

ЗАКОНЪ

о выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подѣ залогъ надѣльныхъ земель.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Крестьянскому Поземельному Банку предоставляется производить, на основаніи постановленій его устава (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Кред., разд. VП, изд. 1903 г. и по Прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 г.г.) и настоящаго закона, выдачу ссудъ подѣ залогъ надѣльныхъ земель: 1) отдѣльнымъ лицамъ, имѣющимъ по закону право владѣнія надѣльною землею, и 2) сельскимъ и селеннымъ обществамъ, имѣющимъ отдѣльное по актамъ землеустройства владѣніе надѣльною землею.

2. Предметомъ залога можетъ быть какъ принадлежащая заемщику (ст. 1), такъ и пріобрѣтаемая имъ надѣльная земля, отведенная во всемъ составѣ или отдѣльно по каждому роду угодій къ однимъ мѣстамъ, въ соотвѣтствіи съ требованіями Закона 29 Мая 1911 года о Землеустройствѣ (Собр. Узак., ст. 1087) и со снятіемъ на планъ, причемъ земля, не со-

ставляющая всего надѣла, отведеннаго сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ селеніямъ (ст. 1 п. 2), должна быть также отграничена въ натурѣ.

Примѣчаніе. Залогъ въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ надѣльныхъ земель сельскихъ и селенныхъ обществъ не препятствуетъ укрѣпленію изъ сихъ земель участковъ въ личную собственность на основаніи Закона 14 Іюня 1910 года объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи (Собр. Узак., ст. 1043), съ сохраненіемъ общей отвѣтственности по выданной ссудѣ; раздѣльная отвѣтственность по ссудѣ устанавливается по выдѣлѣ сихъ участковъ къ однимъ мѣстамъ въ порядкѣ Закона 29 Мая 1911 года о Землеустройствѣ.

3. Въ отношеніи земель, предоставленныхъ въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, допускается залогъ отдѣльныхъ участковъ, хотя бы и не отведенныхъ къ однимъ мѣстамъ, если участки эти, по своему размѣру и хозяйственному расположенію, могутъ по заключенію Крестьянскаго Поземельнаго Банка, служить прочнымъ обезпеченіемъ ссуды.

4. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ предыдущей (3) статьѣ, а также когда сельскимъ обществомъ или отдѣльнымъ селеніемъ (ст. 1 п. 2) закладывается не вся принадлежащая ему надѣльная земля, а только часть ея, установленіе въ натурѣ границъ закладываемой земли и составленіе на нее плановъ производятся распоряженіемъ и за счетъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

5. Право собственности на надѣльные земли, поступающія въ залогъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, удостовѣряется, кромѣ способовъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 168 Положенія о Нотаріальной части (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.), также документами, указанными для сего въ статьѣ 51 и примѣчаніи къ ней Закона 14 Іюня 1910 года объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи въ статьѣ 122 Закона 29 Мая 1911 года о землеустройствѣ и въ другихъ узаконеніяхъ, а равно вошедшими въ законную силу рѣшеніями гминныхъ судовъ губерній Царства Польскаго.

6. Выдача ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель производится: 1) сельскимъ и селеннымъ обществамъ и отдѣльнымъ владѣльцамъ: а) для уплаты за приобрѣтаемые надѣлы; б) для погашенія долговъ, происшедшихъ отъ покупки, безъ содѣйствія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, надѣловъ, если со времени этой покупки до предъявленія ихъ къ залогу прошло не болѣе двухъ лѣтъ, и в) для пополненія всего или части того остатка покупной цѣны за земли, приобрѣтаемыя съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, который не покрывается ссудою Банка, выдаваемою подъ залогъ покупаемой земли; 2) отдѣльнымъ владѣльцамъ—на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ переходомъ отъ общиннаго или чрезпоселснаго подворнаго владѣнія къ хуторскому или отрубному, а равно первоначальнымъ, по такому переходѣ, устройствомъ на предъявляемомъ въ залогъ участкѣ усадебной осѣдлости жилыхъ и сельскохозяйственныхъ строеній; если означенные расходы уже произведены, то ссуда на ихъ покрытіе можетъ быть испрашиваема лишь въ теченіе двухъ лѣтъ со времени производства этихъ расходовъ.

Порядокъ выдачи ссудъ и опредѣленія размѣра расходовъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ 2 сей статьи, устанавливаются Министерствомъ Финансовъ, по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

7. Выдача ссудъ по одному изъ основаній, установленныхъ въ предыдущей (6) статьѣ, не препятствуетъ разрѣшенію послѣдующихъ ссудъ по тому же или по другимъ основаніямъ, предусмотрѣннымъ въ означенной статьѣ, съ тѣмъ, чтобы сумма ссудъ подъ одинъ залогъ не превышала наибольшаго размѣра, допускаемаго статьею 8.

8. Ссуды подъ залогъ земель разрѣшаются по установленнымъ въ порядкѣ статьи 50 Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка нормальнымъ оцѣнкамъ земель въ каждой мѣстности, и въ случаяхъ несоотвѣтствія нормальной оцѣнки съ дѣйствительною стоимостью закладываемаго участка, Банкъ производитъ, по ходатайству заемщика или по собственному усмотрѣнію, спеціальную оцѣнку.

Размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ подъ залогъ надѣльныхъ земель, отведенныхъ къ однимъ мѣстамъ (ст. 2), не долженъ превышать 90% установленной оцѣнки при выдачѣ ссудъ на основаніи литеръ а и б пункта 1 статьи 6 и 60% оцѣнки—при выдачѣ ссудъ на основаніи литеры в пункта 1 и пункта 2 той же статьи; при выдачѣ же ссудъ подъ залогъ неотведенныхъ къ однимъ мѣстамъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ (ст. 3), означенный размѣръ не долженъ превышать, соотвѣтственно, 60% и 40% оцѣнки. Ссуда назначается въ полныхъ десяткахъ рублей и не можетъ быть менѣе ста рублей.

Ссуды, выдаваемые въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктомъ 2 статьи 6, или не достигающія двухсотъ рублей, назначаются Банкомъ на сроки не выше двадцати восьми лѣтъ.

9. Наибольшее количество надѣльной земли, которое можетъ быть заложено въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ, не должно превышать, въ совокупности съ остальною имѣющеюся у заемщика, какъ надѣльною, такъ и внѣнадѣльною землею, ни предѣльнаго размѣра, установленнаго въ подлежащихъ узаконеніяхъ для сосредоточенія надѣльной земли въ однѣхъ рукахъ, ни допускаемаго, согласно статьѣ 54 Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка, наибольшаго количества земли на cadaго домохозяина.

10. Всѣ ссуды подъ залогъ надѣльной земли по нормальной оцѣнкѣ, а также ссуды по спеціальной оцѣнкѣ, не превышающія трехъ тысячъ рублей, разрѣшаются мѣстными отдѣленіями Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Всѣ же дѣла о ссудахъ по спеціальной оцѣнкѣ, превышающихъ указанную сумму, представляются отдѣленіями на разрѣшеніе совѣта Банка.

11. Ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель выдаются государственными свидѣтельствами Крестьянскаго Поземельнаго Банка по ихъ нарицательной цѣнѣ, причемъ Банку, по ходатайствамъ заемщиковъ, предоставляется производить за счетъ заемщиковъ реализацію означенныхъ свидѣтельствъ.

12. При ходатайствахъ о выдачѣ ссуды подъ залогъ собственныхъ надѣловъ заемщики представляютъ установленное залоговое свидѣтельство и планъ закладываемой земли, если таковой не подлежитъ составленію въ порядкѣ статьи 4; сельскія и селенныя общества представляютъ, сверхъ того, мірской приговоръ, предусмотрѣнный статьею 63 Устава

Крестьянского Поземельного Банка; при ходатайствах о ссудах, указанных въ литерѣ в. пункта 1 статьи 6, заемщики представляютъ также условіе съ продавцомъ земли о способѣ и срокахъ уплаты ему покупной цѣны. При ходатайствахъ о ссудахъ подъ залогъ покупаемой земли представляется условіе съ продавцемъ о покупке земли, вмѣстѣ съ планомъ на нее, а также мірской приговоръ, если земля покупается сельскимъ или селеннымъ обществомъ.

13. Наложеніе и снятіе запрещенія на поступающую въ залогъ Крестьянского Поземельного Банка надѣльную землю производятся безъ взиманія за то какихъ-либо сборовъ.

14. Числящіяся на участкахъ надѣльной земли недоимки выкупныхъ платежей, взиманіе коихъ прекращено съ 1 Января 1907 года (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., Пол. Выкуп., ст. 54, прим. 1 п. 1, по Прод. 1906 г.), а равно обезпечивающія уплату этихъ недоимокъ запрещенія, не служатъ препятствіемъ къ выдачѣ подъ залогъ сихъ участковъ ссудъ изъ Крестьянского Поземельного Банка и къ наложенію на нихъ запрещенія, съ сохраненіемъ принадлежащихъ казнѣ правъ по взысканію выкупного долга, причемъ, однако, ссуда Банка не должна, въ совокупности съ числящеюся на участкѣ недоимкою выкупныхъ платежей, превышать наибольшаго размѣра, предусмотрѣннаго статьею 8 настоящихъ правилъ.

Числящіяся на закладываемой надѣльной землѣ недоимки въ податяхъ и повинностяхъ не подлежатъ отчисленію или удержанію изъ выдаваемой Банкомъ ссуды.

15. На отдѣленія Крестьянского Поземельного Банка и на земскихъ участковыхъ начальниковъ или соотвѣтствующихъ имъ должностныхъ лицъ возлагается содѣйствіе крестьянамъ въ полученіи необходимыхъ для залога надѣльной земли документовъ, не исключая сношеній по сему предмету со старшими нотаріусами.

16. При выдачѣ ссудъ Крестьянскій Поземельный Банкъ отбираетъ отъ заемщиковъ предусмотрѣнную статьею 56 Устава Банка залоговую подписку.

17. Сверхъ ограниченій, установленныхъ залоговою подпискою, заложенные надѣльныя земли, до окончательнаго погашенія долга Крестьянскому Поземельному Банку, подчиняются всѣмъ ограниченіямъ, упомянутымъ въ статьяхъ 59—62 Устава Банка.

18. Въ отношеніи мѣръ взысканія къ состоящимъ въ залогъ Крестьянского Поземельного Банка надѣльнымъ землямъ примѣняются всѣ постановленія, содержащіяся въ статьяхъ 84—96 Устава Банка, съ указаннымъ въ слѣдующей (19) статьѣ изъятіемъ.

19. При продажѣ съ торговъ заложенныхъ въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ надѣльныхъ земель къ первымъ торгамъ допускаются сельскія и селенныя общества и тѣ изъ лицъ, принадлежащихъ къ составу обществъ сельскихъ обывателей или получившихъ отъ нихъ пріемный приговоръ, на коихъ, согласно статьѣ 26 приложения къ статьѣ 93 Устава Банка, можетъ быть переведенъ банковый долгъ, въ чемъ ими представляется удостовѣреніе отъ подлежащаго отдѣленія Банка; въ губерніяхъ же Царства Польскаго къ первымъ торгамъ допускаются лица, указанные въ статьѣ 47 Устава Банка.

20. Если первые торги не состоятся, то назначаются вторые торги, которые производятся на общихъ основаніяхъ, предусмотрѣнныхъ Уста-

вомъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Въ случаѣ продажи земель на вторыхъ торгахъ лицамъ, не имѣющимъ права владѣть надѣльною землею, а также при оставленіи ихъ за Банкомъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, земли эти приравниваются во всѣхъ отношеніяхъ къ землямъ частнаго владѣнія.

Статья № 1448.

Приложеніе № 369.

ЗАКОНЪ

объ измѣненіи закона о годовомъ срокѣ сдачи въ аренду казаками паевой земли.

Статью 723 Учрежденія Гражданскаго Управленія Казаковъ (Св. Зак., т. II, по Прод. 1906 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

723. Жители станицъ могутъ пользоваться предоставленными имъ паями не только лично, но и передавать оныя другимъ лицамъ войскового и невойскового сословія, на срокъ юртового передѣла, но не долѣе, какъ на шесть лѣтъ, причемъ арендная плата можетъ быть получаемая владѣльцемъ не болѣе, чѣмъ за одинъ годъ впередъ.

Статья № 1240.

Приложеніе № 370.

ЗАКОНЪ

объ освобожденіи крестьянъ и земледѣльцевъ другихъ сословій, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, отъ платежа пошлинъ и сборовъ при совершеніи ими нѣкоторыхъ крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ.

Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Крѣпостные и ипотечные акты, совершаемые крестьянами и земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ, на земельные участки, пріобрѣтаемые отъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, или при его содѣйствіи, либо пріобрѣтаемые изъ состава свободныхъ казенныхъ земель или изъ состава заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подушныхъ имѣній, акты, выдаваемые отдѣльнымъ крестьянамъ на участки надѣльной земли или на хуторскіе, либо отрубные участки, образуемые: при раздѣлѣ надѣльныхъ земель, при раздѣлѣ земли, пріобрѣтенной товариществомъ крестьянъ, или при выдѣлѣ отдѣльнымъ чле-

намъ товарищества соотвѣтствующихъ ихъ долямъ участковъ земли, а равно акты, совершаемые по поводу выдачи Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ участки, купленные безъ содѣйствія Банка,—освобождаются отъ платежа: крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ, канцелярской пошлины, указанной въ приложеніи къ статьѣ 369 (п. 2) Положенія о Нотаріальной части (Свод. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.), канцелярскихъ пошлинъ, взимаемыхъ по статьѣ 217 сего Положенія, сбора въ пользу секретарей ппотечныхъ отдѣленій въ губерніяхъ Царства Польскаго (постановленіе Князя Намѣстника 17 Августа 1820 г., Днев. Зак., т. VII, № 28), сбора, установленнаго въ статьѣ 4 приложенія къ статьѣ 154 (п. 5) Положенія о Нотаріальной части (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, по Прод. 1906 г.), за наложеніе и снятіе запрещенія и сбора гербового.

2) Публикаціи о переходѣ права собственности и о ввводѣ во владѣніе по указаннымъ въ статьѣ 1 крѣпостнымъ и ипотечнымъ актамъ производятся бесплатно.

3) Въ предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 1 случаяхъ освобождаются отъ уплаты гербового сбора и всякаго рода акты и бумаги, составляемые по поводу пріобрѣтенія крестьянами и земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ, участковъ, образованія хуторскихъ или отрубныхъ участковъ, либо залога этихъ участковъ, и подаваемые въ правительственныя, судебныя и административныя установленія и должностнымъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ, а также выдаваемые изъ всѣхъ этихъ установленій и должностными лицами.

4) Установленныя въ статьяхъ 1—3 льготы распространяются и на иные предусмотрѣнные въ статьѣ 1 случаи покупки крестьянами или земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ, земельныхъ участковъ, если количество покупаемой земли, вмѣстѣ съ принадлежащею пріобрѣтателю надѣльной или ранѣе пріобрѣтенною землею, не превышаетъ предѣльныхъ нормъ, установленныхъ статьей 54 Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (Свод. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г. и по Прод. 1906 г.).

5) Вводъ во владѣніе пріобрѣтенными крестьянами участками земли (ст. ст. 1 и 4) совершается лишь по желанію самихъ пріобрѣтателей.

Статья № 734.

Приложеніе № 371.

ЗАКОНЪ

объ учрежденіи опеки надъ сельскими обывателями вслѣдствіе расточительности.

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній установить нижеслѣдующія временныя правила объ учрежденіи опеки надъ постоянно проживающими внѣ городскихъ поселеній сельскими обывателями вслѣдствіе расточительности:

1. Признаніе сельскихъ обывателей, постоянно проживающихъ внѣ городскихъ поселеній, расточителями составляетъ предметъ вѣдѣнія волостного суда.

2. Указанныя въ предыдущей (1) статьѣ дѣла разсматриваются волостными судами по мѣсту постоянного жительства лица, о расточительности котораго возбуждается производство.

3. Дѣла о признаніи расточителями начинаются волостными судами: 1) по ходатайствамъ родственниковъ или близкихъ лицъ того лица, надъ которымъ предполагается учредить опеку; 2) по заявленіямъ должностныхъ лицъ крестьянскихъ учрежденій и крестьянскаго управленія, и 3) по заявленіямъ сельскихъ или селенныхъ сходовъ, по принадлежности.

4. Дѣла о признаніи расточителями разсматриваются волостными судами въ двухнедѣльный срокъ со дня поступленія означенныхъ въ предыдущей (3) статьѣ ходатайствъ или заявленій. При этомъ судъ обязанъ: 1) вызвать къ разсмотрѣнію дѣла то лицо, надъ которымъ предполагается учредить опеку, а также тѣхъ частныхъ лицъ либо должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія или уполномоченныхъ тѣхъ сельскихъ и селенныхъ сходовъ, по ходатайствамъ или заявленіямъ коихъ возникло дѣло о признаніи расточителями, и 2) допросить какъ свидѣтелей, указанныхъ сторонами, такъ и другихъ лицъ, показанія которыхъ, по мнѣнію суда, могутъ служить къ выясненію дѣла.

5. Лицо, которое волостной судъ признаетъ расточителемъ, а также лица и установленія, ходатайства и заявленія которыхъ означеннымъ судомъ отклонены, имѣютъ право въ двухнедѣльный срокъ обжаловать постановленное по дѣлу рѣшеніе. Жалобы на рѣшеніе волостнаго суда приносятся уѣздному съѣзду, по судебному присутствію, или замѣняющему уѣздный съѣздъ установленію по крестьянскимъ дѣламъ.

6. Рѣшенія волостнаго суда, коимъ сельскій обыватель признанъ расточителемъ, хотя бы таковыя рѣшенія и не были обжалованы въ указанномъ въ предыдущей (5) статьѣ порядкѣ, приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія уѣзднаго съѣзда, по судебному присутствію, или замѣняющаго уѣздный съѣздъ установленія по крестьянскимъ дѣламъ въ ближайшемъ очередномъ засѣданіи.

7. Уѣздный съѣздъ или замѣняющее уѣздный съѣздъ установленіе, при разрѣшеніи дѣлъ, поступающихъ на ихъ усмотрѣніе согласно статьямъ 5 и 6, могутъ, для выясненія дѣла, вызывать и допрашивать не только свидѣтелей, указанныхъ сторонами, но и другихъ лицъ, по своему усмотрѣнію.

8. Постановленія по указаннымъ въ статьяхъ 5 и 6 дѣламъ уѣзднаго съѣзда или замѣняющаго уѣздный съѣздъ установленія по крестьянскимъ дѣламъ могутъ быть обжалованы заинтересованными сторонами въ мѣсячный срокъ губернскому присутствію или соотвѣтствующему послѣднему губернскому или областному установленію въ кассационномъ порядкѣ; подача кассационной жалобы не приостанавливаетъ, однако, приведенія въ исполненіе обжалованнаго постановленія.

9. Волостной судъ, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, имѣетъ право, и до постановленія рѣшенія о признаніи расточителемъ, а также до утвержденія этого рѣшенія подлежащими установленіями, наложить арестъ и запрещеніе на имущество лица, о расточительности котораго начато производство.

10. Уѣздный съѣздъ или замѣняющее уѣздный съѣздъ установленіе по крестьянскимъ дѣламъ немедленно, по утвержденіи рѣшенія волостного суда о признаніи расточителемъ, сообщаетъ: 1) мѣстному, по нахожденію недвижимаго имущества, старшему нотаріусу о наложеніи, въ установленномъ порядкѣ, запрещенія на недвижимое имущество лица, признаннаго расточителемъ, и 2) подлежащему опекунскому установленію (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г., кн. I, ст. 1, прим. 1 и 2) о назначеніи опекуновъ къ имуществу лица, признаннаго расточителемъ.

11. Опека можетъ быть снята лишь по устраненіи причинъ, вызвавшихъ ея учрежденіе. Объ этомъ могутъ ходатайствовать какъ опекуны, такъ и лица, состоящія подъ опекою, но не ранѣе, какъ по истеченіи года со времени объявленія лица расточителемъ. Опека снимается тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ настоящими правилами для ея учрежденія, и притомъ не ранѣе истеченія сроковъ на обжалованіе постановленія объ ея прекращеніи, а въ случаѣ подачи жалобъ—по ихъ разрѣшеніи.

II. Книгу IV Устава Гражданскаго судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) дополнить новымъ (восьмымъ) раздѣломъ слѣдующаго содержанія:

РАЗДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

О признаніи сельскихъ обывателей, постоянно проживающихъ въ предѣлахъ городскихъ поселеній, расточителями и объ учрежденіи, вслѣдствіе сего, надъ ними опеки.

1460¹³. Производство о признаніи сельскаго обывателя, постоянно проживающаго въ предѣлахъ городского поселенія, расточителемъ и объ учрежденіи надъ нимъ опеки вслѣдствіе расточительности можетъ быть возбуждено его родственниками, либо близкими къ нему лицами въ подлежащемъ, по мѣсту его постояннаго жительства, окружномъ судѣ. Право возбужденія дѣлъ сего рода принадлежитъ также лицамъ прокурорскаго надзора.

1460¹⁴. Въ просьбѣ частнаго лица или предложеніи прокурора должны быть означены обстоятельства, ведущія къ заключенію о расточительности, съ указаніемъ подкрѣпляющихъ оныя доказательствъ. При просьбѣ или предложеніи представляются копіи оныхъ и всѣхъ приложенныхъ къ нимъ документовъ.

1460¹⁵. Копіи прошенія или предложенія и всѣхъ приложенныхъ къ нимъ документовъ сообщаются лицу, объ объявленіи коего неправо способнымъ возбуждено дѣло, для доставленія въ назначенный срокъ объясненія.

1460¹⁶. По просьбѣ возбудившаго дѣла и по собственному усмотрѣнію окружный судъ въ правѣ и до признанія лица расточителемъ наложить арестъ и запрещеніе на имущество послѣдняго. Распоряженія эти могутъ быть сдѣланы и предсѣдателемъ суда на основаніи статей 598—600.

1460¹⁷. Указанныя въ статьѣ 1460¹³ дѣла разсматриваются въ закрытомъ судебномъ засѣданіи и разрѣшаются по выслушаніи заключенія прокурора.

1460¹⁸. Въ засѣданіе суда, назначенное для разсмотрѣнія дѣла, вызываются: 1) лицо, о признаніи коего расточителемъ возбуждено дѣло, или его повѣренный; 2) частное лицо, по просьбѣ коего возбуждено дѣло, или его повѣренный, и 3) свидѣтели, на которыхъ сдѣлана ссылка лицомъ, возбудившимъ дѣло, или прокуроромъ, либо которыхъ судъ, по собственному усмотрѣнію, признаетъ нужнымъ допросить.

1460¹⁹. Если по обстоятельствамъ дѣла судъ признаетъ необходимымъ произвести на мѣстѣ изслѣдованіе объ образѣ дѣйствій и жизни лица, о признаніи коего расточителемъ возбуждено дѣло, то производитъ таковое изслѣдованіе черезъ одного изъ своихъ членовъ либо чрезъ мѣстныхъ уѣзднаго члена окружнаго суда или участковаго мирового судью (ст.ст. 500¹—500³, по Прод. 1906 г.), которые дѣйствуютъ въ семъ случаѣ примѣнительно съ статьямъ 414, 415, 416, (по Прод. 1906 г.), 417, 418, 419 (по Прод. 1906 г.), 420 (по Прод. 1906 г.), 421—424, 425 (по Прод. 1906 г.), 426, 427 (по Прод. 1906 г.), 428—433, 434 (по Прод. 1906 г.), 435 и 436; при этомъ лица, означенныя въ пунктахъ 1 и 2 статьи 417, отъ допроса не освобождаются.

1460²⁰. Определеніе суда о признаніи лица расточителемъ приводится въ исполненіе, не ожидая истеченія срока на обжалованіе. О состоявшемся постановленіи судъ немедленно сообщаетъ, для назначенія опекуна, подлежащему сиротскому суду или замѣняющему его учрежденію; сверхъ сего, если лицу, признанному расточителемъ, принадлежитъ недвижимое имущество, находящееся въ предѣлахъ волости, то состоявшееся постановленіе суда сообщается въ установленномъ порядкѣ подлежащему, по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества, волостному, сельскому или селенному сходу, для назначенія къ этому имуществу опекуна.

1460²¹. На постановленія суда по дѣламъ объ учрежденіи опеки вслѣдствіе расточительности могутъ быть подаваемы частныя и кассаціонныя жалобы на общемъ основаніи какъ самимъ лицомъ, признаннымъ расточителемъ, такъ равно лицомъ, по просьбѣ котораго возбуждено дѣло, и прокуроромъ.

1460²². Издержки производства возмѣщаются изъ имущества лица, признаннаго расточителемъ. Если ходатайство объ объявленіи лица расточителемъ признано не заслуживающимъ уваженія, то издержки обращаются: въ случаѣ возбужденія дѣла частнымъ лицомъ—на имущество сего послѣдняго, когда же производство начато по предложенію прокурора—на счетъ казны.

1460²³. Производство о снятіи опеки съ лица, признаннаго расточителемъ, можетъ быть возбуждено или имъ самимъ, или его опекуномъ, но не ранѣе, какъ по истеченіи года со дня объявленія его расточителемъ.

1460²⁴. Просьбы о восстановленіи правоспособности подаются окружному суду по мѣсту постояннаго жительства лица, признаннаго расточителемъ.

1460²⁵. Копія прошенія о восстановленіи правоспособности сообщается опекуну, а также частному лицу, по просьбѣ коего состоялось определеніе объ учрежденіи опеки, если мѣстожительство сего лица извѣстно.

1460²⁶. Къ производству о восстановленіи правоспособности примѣняются правила статей 1460¹⁴, 1460¹⁷, 1460¹⁸ и 1460¹⁹.

1460²⁷. Издержки производства о восстановленіи правоспособности возмѣщаются изъ имущества того лица, которое было признано расточителемъ.

1460²⁸. О снятіи опеки, учрежденной надъ лицомъ, признаннымъ расточителемъ, судъ дѣлаетъ распоряженіе лишь по истеченіи срока на принесеніе частной либо касаціонной жалобы на опредѣленіе о восстановленіи правоспособности, а если жалоба подана,—то по разрѣшеніи оной или по заявленіи участвующими въ дѣлѣ лицами и прокуроромъ объ отказѣ отъ обжалованія сего опредѣленія.

III. Дѣйствіе настоящаго закона распространить на мѣстности, въ коихъ учреждены волостные суды на основаніи Высочайше утвержденныхъ: 19 Февраля 1861 года (П. С. З. № 36657) Общаго Положенія о крестьянахъ и 12 Іюля 1889 года (П. С. З. № 6196) Временныхъ Правилъ о волостномъ судѣ.

Статья № 951.

Алфавитный Предметный Указатель.

- Агалары—стр. 161.
Агитація противъ Указа 9 ноября 1906 г.—стр. 308, 325.
Аграрный вопросъ—стр. 7, 8, 10, 15, 259—262, 264, 267, 273, 278, 321, 333, 345, 369, 371, 377, 378, 393, 394, 442, 445, 463, 464, 470, 721
Адаты—стр. 172.
Административно-межевое разрѣшеніе споровъ—стр. 53—55.
Акты владѣнія на правѣ собственности—стр. 25, 551.
„ государственнаго межеванія—стр. 53, 56.
„ крѣпостные—стр. 361.
Арендаторы—стр. 63, 64, 91, 222, 225, 757, 758.
Арендныя цѣны—стр. 223, 265, 266, 346, 381, 382.
Аренды—стр. 258, 265, 266, 346, 347, 381, 472.
„ казачьей земли—стр. 222, 223, 225.
„ казенной земли—стр. 12.
- Безспорное владѣніе—стр. 557, 692.
Багра—стр. 162, 167.
Башкиры-вотченники—стр. 176, 179, 653, 655, 656.
Безземелье—стр. 374, 475, 597, 870.
Безсословное начало—стр. 193.
Беки—стр. 161, 173.
Большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ—стр. 25, 36, 68—70, 330, 592, 650, 651, 761, 762.
„ $\frac{1}{5}$ голосовъ—стр. 26, 35, 68, 330.
Бостаны—стр. 156.
- Выходъ изъ общины—см. Община.
Вдовы-наслѣдницы—стр. 693.
Внѣнадѣльныя земли—стр. 62, 63, 176, 181, 185—188, 317.
Вольные хлѣбопашцы—стр. 43, 176, 179, 340, 341.
Вотчинныя права—стр. 120.
Временно-заповѣдныя имѣнія—стр. 141.
Выдѣлъ (отводъ) къ одному мѣсту—стр. 21, 25, 34, 35, 41, 42, 250, 301, 307, 311, 343, 358, 373, 583, 586, 605, 641, 841.
Выдѣлъ неукрѣпленныхъ участковъ—стр. 18, 19, 34, 42, 76, 641.
Выкупные платежи—стр. 11, 13, 18, 19, 117, 163, 168—170, 202, 208, 247, 355, 356, 377, 418, 853—855, 885, 887.
Выкупъ земли отъ общины—стр. 176.
Выкупъ земли правительствомъ—стр. 339.
Высочайшая грамота Императора Александра I отъ 8 сентября 1806 г. о предоставленіи Курляндскому дворянству распоряженія въ управленіи жалованными имъ мызами и въ полученіи съ оныхъ доходовъ—стр. 110.

Гербовый сборъ—стр. 123, 229, 231, 238.
 Господскія, мызныя земли—стр. 127, 129, 130.
 Грамота—см. Высочайшая грамота.

Давность владѣнія—стр. 56.
 Дачекъ—стр. 162.
 Дача межеванія—стр. 61.
 Дача разверстанія—стр. 60, 61, 84—86.
 Движеніе землеустроительныхъ дѣлъ по инстанціямъ—стр. 77—83, 93—95.
 Денежное вознагражденіе—стр. 35, 73—75, 302, 316, 410, 413, 582, 590, 595, 602, 618, 745, 746, 764, 803, 844, 880.
 Денежная повинность—стр. 155, 162, 171—173.
 Денежное уравненіе—стр. 18, 66, 73—75.
 Длинноземелье—стр. 48.
 Дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка—стр. 655, 722, 749, 750, 754, 755.

Енгилойцы—стр. 173.

Завладѣніе, захватъ—стр. 56.

Законодательныя предположенія:

„Объ облегченіи отчужденія надѣльныхъ земель, потерявшихъ характеръ сельскохозяйственныхъ угодій, и о разрѣшеніи залога такихъ земель“—стр. 244.

„Объ обращеніи квотной и шестидольной земель въ Прибалтійскихъ губерніяхъ къ ихъ законному назначенію“—стр. 115, 244.

„Объ отмѣнѣ права заводоуправленій посессионныхъ горныхъ заводовъ требовать обязательнаго обмѣна земель, отводимыхъ бывшимъ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ“—стр. 244.

„Объ улучшеніи и увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія“—стр. 244.

„Объ учрежденіи землеустроительныхъ комиссій въ Акмолинской, Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской и Закаспійской областяхъ“—стр. 244.

„О возвращеніи Оренбургскому Казачьему Войску изъ отвода въ Новолинейномъ районѣ свободныхъ земель, оказавшихся излишними за надѣленіемъ киргизъ, и о возвратѣ названному войску вырѣзаннаго въ семь отводѣ казеннаго лѣсничества“—стр. 243.

„О дополненіи ст. 2 Высочайшаго Указа 18 февраля 1893 г. о квотныхъ и шестидольныхъ земляхъ“—стр. 244.

„О ликвидаціи обязательныхъ отношеній крестьянъ Закавказскаго края къ помѣщикамъ“—стр. 172.

„О ликвидаціи хизанскихъ отношеній и о поземельномъ устройствѣ хизанъ“—стр. 244.

„О надѣленіи землею Уральскихъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ, посессионныхъ и частновладѣльческихъ горныхъ заводовъ“—стр. 242.

„Проектъ главныхъ основаній надѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землею“—стр. 244.

Законопроекты:

„Положеніе о землеустройствѣ“—стр. 45—96, 179—185, 188, 192, 194, 212, 213, 247, 699—851.

Законопроектъ: „Объ измѣненіи закона о годичномъ срокѣ сдачи въ аренду казаками паевой земли“—стр. 221—227, 897—899.

Законопроектъ: „Объ освобожденіи крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ на участки, приобрѣтаемые крестьянами или земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ, въ личную собственность или образуемые при разверсткѣ общей земли,—отъ взимаемыхъ въ настоящее время пошлинъ и сборовъ“—стр. 228—241.

Законопроектъ: „Объ оставленіи въ силѣ временнаго закона 21 октября 1906 года о разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подушныхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній“—стр. 134—152, 230, 863—876.

Законопроектъ: „Объ упорядоченіи землевладѣнія осѣдлаго (крестьянскаго и казачьяго) и кочевого калмыцкаго населенія въ районѣ десятиверстной полосы въ предѣлахъ Астраханской губерніи“—стр. 243.

Законопроектъ: „Объ условномъ кредитѣ на завершеніе поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ Урала, въ дачѣ Ижевскаго завода, военного вѣдомства и въ бывшихъ, казенныхъ Богословскомъ округѣ и Николаепавдинской дачѣ“—стр. 101—104.

Законопроектъ: „Объ условныхъ кредитахъ на землеустроительное дѣло и о продленіи росписанія личного состава землеотводныхъ партій въ Европейской Россіи“—стр. 108, 109.

Законопроектъ: „Объ установленіи предѣльнаго срока для предъявленія охотниками-переселенцами Кубанской области правъ на отводъ имъ земельныхъ участковъ по закону 10 мая 1862 г.“—стр. 105—107.

Законопроектъ: „Объ утвержденіи проекта правилъ о надѣленіи землей Амурскаго и Уссурийскаго казачьихъ войскъ“—стр. 244.

Законопроектъ: „О выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель“—стр. 201—220, 892—896.

Законопроектъ: „О выкупѣ крестьянской земли въ имѣніяхъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній“—стр. 110—125, 852—860.

Законопроектъ: „О назначеніи свободныхъ казенныхъ земель въ предѣлахъ Европейской Россіи для обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ“—стр. 242.

Законопроектъ: „О поземельномъ довольствіи священно-и церковнослужителей приходскихъ церквей въ казачьихъ поселеніяхъ“.—стр. 244.

Законопроектъ: „О прекращеніи временно-обязательныхъ и зависящихъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ Тифлисской, Кутанской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ посредствомъ выкупа при содѣйствіи правительства“—стр. 153—174, 876—888.

Законопроектъ: „О разрѣшеніи владѣльцамъ фидеикомиссныхъ земскихъ имѣній въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отчуждать входящія въ составъ сихъ имѣній крестьянскіе земельные участки, а также земли квотныя и шестидольныя“—стр. 126—133, 860—863.

Законопроектъ: „О распространеніи закона 14 іюня 1910 г. на нѣкоторыя внѣнадѣльныя земли и о нѣкоторыхъ дополненіяхъ того-же закона“—стр. 175—190, 888.

Законопроектъ: „О ссудахъ и пособіяхъ изъ средствъ казны при землеустройствѣ“.—стр. 191—200, 888—891.

Законопроектъ: „Проектъ Положенія о крестьянскомъ землевладѣніи“—стр. 243, 247, 301, 369, 395.

Законопроектъ: „Проектъ Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ на казенныхъ земляхъ Сибирскихъ губерній и областей“.—стр. 243.

Законопроектъ: „Проектъ правилъ о надѣленіи Семирѣченскаго казачьяго войска землей“.—стр. 243.

Законы межевые—стр. 84.

Законъ: 1 марта 1804 г. „О позволеніи иностраннымъ колонистамъ покупать земли въ Новороссійскихъ губерніяхъ“.—стр. 176.

Законъ 25 мая 1832 г. объ укрѣпленіи за малороссійскими казаками принадлежащихъ имъ наслѣдственныхъ земель.—стр. 176.

Законъ 1863 года о надбавкѣ къ подушной подати всѣхъ крестьянъ и къ оброчной подати государственныхъ и объ увеличеніи общегосударственного сбора—стр. 10,

Законъ 1867 г. о томъ-же—стр. 10.

Законъ 22 мая 1876 года „Объ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ и Бѣлорусскихъ“.—стр. 120.

Законъ 23 ноября 1880 года „Объ отмѣнѣ акциза, взимаемаго съ соли,

съ 1 января 1881 г., и о соразмѣрномъ уменьшеніи таможенной пошлины съ соли, привозимой изъ-за границы".—стр. 11.

Законъ 28 декабря 1881 г. „О выкупѣ надѣловъ крестьянами, остающимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, и о пониженіи выкупныхъ платежей".—стр. 11.

Законъ 26 апрѣля 1883 г. „Учрежденіе управленія Кавказскаго края".—стр. 162.

Законъ 15 мая 1883 г. „Объ отмѣнѣ подушной подати съ нѣкоторыхъ разрядовъ сельскихъ обывателей и о пониженіи ея окладовъ для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ оной".—стр. 11, 12.

Законъ 9 ноября 1884 г. „Объ установленіи правилъ отдачи крестьянскимъ обществамъ въ аренду казенныхъ земель безъ торговъ".—стр. 12.

Законъ 18 марта 1886 г. „О порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мѣрскою полевою землею".—стр. 12.

Законъ 9 іюня 1886 г. „Положеніе о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевику въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ".—стр. 118, 120.

Законъ 12 іюня 1886 г. „Положеніе о наймѣ на сельскія работы".—стр. 111. „О преобразованіи оброчной подати бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ выкупные платежи".—стр. 111.

— „О выкупѣ лежащей на фидеикомиссныхъ имѣніяхъ Курляндской губерніи выкупной цѣны посредствомъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи крестьянскихъ арендныхъ участковъ тѣхъ же имѣній".—стр. 111.

Законъ 13 іюля 1889 г. „О добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли и о порядкѣ перечисленія лицъ означенныхъ сословій, переселившихся въ прежнее время".—стр. 12, 13.

Законъ 1 декабря 1892 г. „Объ условіяхъ выкупа усадебъ, занимаемыхъ бывшими вольными людьми во владѣльческихъ мѣстечкахъ Западнаго края".—стр. 120.

Законъ 19 января 1893 года. „О поземельномъ устройствѣ русскихъ арендаторовъ Православнаго исповѣданія, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ и Бѣлорусскихъ до 19 февраля 1861 г."—стр. 118, 120.

Законъ 8 іюня 1893 г. „Объ утвержденіи правилъ о передѣлахъ мѣрской земли".—стр. 13, 24, 32, 588, 589, 594, 595.

Законъ 14 декабря 1893 г. „О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель".—стр. 13, 205—207, 251, 259, 307, 360.

Законъ 25 ноября 1896 г. „По проекту правилъ о выдачѣ владѣльцамъ родовыхъ фидеикомиссныхъ имѣній Курляндской губерніи ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія".—стр. 131.

Законъ 17 мая 1899 г. „О старозаимочныхъ земляхъ".—стр. 176.

Законъ 25 мая 1899 г. „Положеніе о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ".—стр. 144.

Законъ 12 іюня 1900 г. „Объ отмѣнѣ взимаемыхъ на Кавказѣ въ пользу казны подымныхъ податей и объ установленіи, за таковою отмѣною, государственныхъ оброчной подати и поземельнаго налога".—стр. 171.

Законъ 4 іюня 1901 г. „Положеніе о поземельномъ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, проживающихъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ и Бѣлорусскихъ".—стр. 118, 120.

Законъ 8 іюня 1901 г. „О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія на Уралѣ".—стр. 101.

Законъ 12 марта 1903 г. „Объ отмѣнѣ круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе 23 іюня 1899 года о порядкѣ взиманія сихъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ".—стр. 13.

Законъ 6 іюня 1904 г. „О порядкѣ разрѣшенія отсрочки возврата ссудъ, выданныхъ изъ губернскаго, частныхъ и общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, а также изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ".—стр. 202, 205.

Законъ 3 ноября 1905 г. „Объ уменьшеніи и послѣдующемъ прекращеніи выкупныхъ платежей съ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ".—стр. 13, 14, 159, 202.

Законъ 22 апрѣля 1906 г. „Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей свода уставовъ о пошлинахъ“.—стр. 228, 229.

Законъ 26 апрѣля 1906 г. „Объ ассигнованіи въ 1906 г. кредита на Землеустроительныя Комиссіи и на оказаніе населенію денежной при землеустройствѣ помощи“.—стр. 192.

Законъ 3 іюня 1907 г.—стр. 534.

Законъ 24 мая 1909 г. „Объ освобожденіи крестьянъ и земледѣльцевъ другихъ сословій, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, отъ платежа пошлинъ и сборовъ при совершеніи ими нѣкоторыхъ крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ“.—стр. 218, 241, LXXV—LXXVI.

Законъ 10 іюня 1909 г. „О продленіи дѣйствія штатовъ нѣкоторыхъ учреждений по производству поземельно-устроительныхъ работъ“.—стр. 109, XLVIII—L.

Законъ 10 іюня 1910 г. „Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на завершеніе поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ Урала, въ дачахъ Ижевскаго завода, военнаго вѣдомства и въ бывшихъ казенныхъ Богословскомъ округѣ и Николаепавдинской дачѣ“.—стр. 104, XLVII—XLVIII.

Законъ 14 іюня 1910 г. „Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи“.—стр. 17—45, 47, 51, 75, 175, 177—187, 192, 210—213, VI—XVI.

Законъ 9 мая 1911 г. „О поземельномъ устройствѣ Днѣпровскихъ лоцмановъ“.—стр. 97—100, 851, XLVII.

Законъ 18 мая 1911 г. „Объ учрежденіи опеки надъ сельскими обывателями вслѣдствіе расточительности“.—стр. 28, 38, LXXVI—LXXX.

Законъ 29 мая 1911 года. „Законъ о Землеустройствѣ“.—стр. 45—96, 179—185, 188, 192, 194, 212, 213, 247, 369, 372, XVI—XLVI.

Законъ 19 декабря 1911 г. „О выпускѣ Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ и Крестьянскимъ Поземельнымъ Банками четырехъ съ половиною процентныхъ закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ“.—стр. 217.

Законъ 29 декабря 1911 г. „Объ установленіи двухлѣтняго срока для предъявленія охотниками-переселенцами Кубанской области правъ на отводъ имъ земельныхъ участковъ по Положенію 10 мая 1862 г.“—стр. 107, XLVIII.

Законъ 6 іюня 1912 г. „О выкупѣ крестьянской земли въ имѣніяхъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній“.—стр. 125, 852.—862, L—LVI.

Законъ 16 іюня 1912 г. „О нѣкоторыхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ свода Законовъ о Состояніяхъ и Особаго Приложенія къ Законамъ о Состояніяхъ, а также Закона 29 мая 1911 г. о землеустройствѣ“.—стр. 190, LXVIII.

Законъ 16 іюня 1912 г. „О ссудахъ и пособіяхъ изъ средствъ казны при землеустройствѣ“.—стр. 200, LXIX—LXXI.

Законъ 21 іюня 1912 г. „О выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель“.—стр. 220, LXXI—LXXV.

Законъ 25 іюня 1912 г. „Объ измѣненіи закона о годовомъ срокѣ сдачи въ аренду казаками паевой земли“.—стр. 227, LXXV.

Законъ 25 іюня 1912 г. „О разрѣшеніи владѣльцамъ фидейкомиссныхъ земскихъ имѣній въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отчуждать входящіе въ составъ сихъ имѣній крестьянскіе земельные участки, а также земли квотныя и шестидольныя“.—стр. 133, 862, 863, LVII—LIX.

Законъ 20 декабря 1912 г. „О прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ, посредствомъ выкупа надѣловъ въ собственность при содѣйствіи правительства“.—стр. 174, 876—888, LIX—LXVII.

Залогодержатели.—стр. 63, 64; 461, 753.

Заповѣдныя имѣнія.—стр. 135, 136, 140, 143—145, 230, 864.

Заявленіе по поводу допускаемой администраціей горныхъ заводовъ на Уралѣ вырубки лѣсовъ на земляхъ, подлежащихъ отводу въ надѣлъ горнозаводскому населенію.—стр. 242, 243.

Земельная община.—стр. 21.

Землемѣръ.—стр. 804, 805.

Землеустроительная Комиссія.—стр. 704, 710, 715, 773, 774, 776, 777, 782—802, 807, 811, 812, 847, 850.

- Землеустроительный процессъ.**—стр. 810, 811, 849, 851.
Землеустройство по требованію частныхъ лицъ.—стр. 59, 60, 704.
Землеустройство и судебномежевое разбирательство въ одной дачѣ межеванія.—стр. 53, 84—86, 705, 706.
Земли потомковъ Ивана Сусанина.—стр. 176.
Земскіе Начальники.—стр. 39, 43, 256, 289, 294, 318, 325, 343, 361, 633—637, 784, 791, 792.
- Инвентарныя правила, 1847 г.**—стр. 66.
Иностранные выходцы.—стр. 176.
Иностранные колонисты.—стр. 176.
Интенсивное хозяйство.—стр. 366.
Интенсификація.—стр. 270, 378, 379, 382, 383.
Инструкція 12 марта 1877 г. „О порядкѣ отграниченія земельного и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣсного налога съ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ“.—стр. 101.
- Капиталы Прибалтійскаго дворянства** отъ продажи крестьянскихъ участковъ.—стр. 113, 130.
Кассационная инстанція землеустроительныхъ Комиссій.—стр. 808, 809, 811.
Квотныя земли.—стр. 115, 119, 130, 244.
Кешкельники.—стр. 172.
Крестьяне-собственники.—стр. 43, 654.
Круговая порука.—стр. 13, 252, 253, 317, 323, 330, 338, 342, 417, 554.
Крѣпостное право.—стр. 8, 9, 98, 338, 404.
Курганы.—стр. 648.
Кцева.—стр. 155, 170.
Коммассація.—стр. 369, 373.
- Ленныя имѣнія.**—стр. 136, 139, 140, 143, 145, 230.
Ликвидация, ликвидаторы.—стр. 325.
Личная собственность.—стр. 21, 22, 25, 27, 179, 250, 257, 259, 260, 281, 286—288, 294, 299, 308, 330, 337, 343, 347, 350, 367, 368, 372, 393, 394, 397, 398, 437, 454, 466, 485, 504, 507, 517, 518, 520, 527, 533, 535, 537, 541, 545, 546, 548, 550—552, 554, 567, 578, 632, 633, 643, 646, 691, 693, 813, 814, 816, 817.
Личный составъ Землеустроительной Комиссіи.—стр. 77—80, 94, 95, 710, 715, 773, 774, 776, 777, 782—784.
- Маіораты, маіоратныя имѣнія.**—стр. 136, 137, 139, 140, 143, 145, 147, 149, 151, 230.
Малджегатъ.—стр. 162, 167.
Малоземелье.—стр. 10, 261—263, 267, 347, 701, 703, 706.
Малороссійскіе казаки.—стр. 176, 179, 180, 655, 656, 671.
Манифестъ 19 февраля 1861 г. „О Всемиловѣйшемъ дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта“.—стр. 153, 168.
Манифестъ 3 ноября 1905 г. „Объ улучшеніи благосостоянія и облегченіи положенія крестьянскаго населенія“.—стр. 202, 417.
Манифестъ 26 февраля 1903 г.—стр. 388, 420, 606.
„ 17 октября 1905 г.“—стр. 534, 866.
Меликъ.—стр. 161.
Мелкій собственникъ.—стр. 235, 238, 239, 260.
Мелкое землевладѣніе.—стр. 47, 48, 348, 438, 670, 674, 676, 723, 825.
Мелкополосье.—стр. 48.
Муганы.—стр. 173.
Муниципализація земли.—стр. 264.
Мѣстное Положеніе 13 октября 1864 г. о поземельномъ устройствѣ

крестьянъ, водворённыхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской губ.—стр. 156, 157, 160, 161, 165.

Мюлькъ.—стр. 162, 880.

Надѣленіе земель безземельныхъ и малоземельныхъ.—стр. 37.

Надѣльная земля:—стр. 175.

Надѣльная земля: Процессуальная сторона отчужденія.—стр. 36, 244.

Надѣльная земля: Запрещеніе отчужденія.—стр. 13, 205—207, 251, 252, 301, 307, 397, 826.

Надѣльная земля: Продажа.—стр. 30, 31, 296, 314, 521, 523, 529, 643, 645, 649, 664, 665, 672, 674, 682, 831—833, 835—837.

Надѣльная земля: Залогъ.—стр. 13, 201—220, 250, 347, 828, 833, 838, 890, 891.

Надѣльная земля: Сохраненіе характера надѣльной земли.—стр. 62, 63, 647, 712.

Надѣльная земля: Право частной собственности на участокъ надѣльной земли.—стр. 30.

Наслѣдственно-участковое владѣніе.—стр. 21, 23, 485

Натуральная повинность.—стр. 155, 161, 163, 164, 172, 173

Націонализація земли.—стр. 264, 268, 408.

Неизмѣнная доля.—стр. 33, 623—625.

Нормы сосредоточенія земель.—стр. 31, 683—685, 689, 697.

Нѣдра.—стр. 34, 360, 630,

Общинное право.—стр. 608.

Обостреніе отношеній среди населенія.—стр. 294, 295, 298, 312, 325, 411.

Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 г.—стр. 13, 47, 97, 114, 152, 154, 160, 168, 175, 248, 250, 252—256, 301, 302, 305, 316, 329, 336, 339, 342, 351, 352, 355, 358, 396, 404, 406, 407, 417—419, 421, 432, 475, 478, 479, 497, 500, 504, 508, 515, 518, 594, 606, 877, 885, 886.

Община—стр. 22, 257—259, 262, 274, 276, 283—285, 287, 289, 290, 313, 315, 318, 319, 322, 325, 326, 328, 330—332, 336, 337, 340, 341, 348—350, 366, 367, 369, 374, 375, 378, 387—389, 391, 392, 398, 399, 402, 403, 406, 407, 417—428, 432, 434, 436, 438, 439, 445, 453, 454, 456, 458, 459, 461, 462, 467, 468, 473—475, 477, 482, 494, 499, 507—510, 543, 545, 593, 602, 606, 607, 609, 613, 690, 691, 693, 694, 706, 725.

Общинное землевладѣніе—стр. 22, 388—390, 406, 409, 410, 414, 422, 424, 479, 485.

Общинная собственность—стр. 391, 393.

Общность разныхъ угодій—стр. 49, 70, 186, 221.

Общіе выгоны—стр. 767—769, 772, 773.

Обязательный выдѣлъ—стр. 68, 321.

Обязательный выкупъ—стр. 114, 115, 156, 159, 163.

Обычное право—стр. 542.

Обѣльные крестьяне—стр. 176.

Однодворцы—стр. 176, 400.

Опека за расточительность—стр. 28, 37, 38, 514.

Отводъ (выдѣлъ) къ одному мѣсту,—стр. 21, 25, 34, 35, 41, 42, 250, 301, 307, 311, 343, 358, 373, 583, 586, 605, 641, 841.

Отграниченіе надѣловъ—стр. 49, 50, 93.

Отмѣна сервитутовъ—стр. 86.

Отрубной участокъ—стр. 358, 359, 370, 414, 702, 706, 712, 729.

Отсутствіе передѣловъ—стр. 19, 20, 22, 23, 38, 282, 283, 313, 323, 332, 412, 600, 610, 642.

Отхожіе промыслы—стр. 259.

Оцѣнка земли Волостнымъ судомъ—стр. 638, 640.

Паевая земля—стр. 221—227, 897, LXXV.

Патріархальный строй—стр. 524—526, 573.

Передѣлы — стр. 13, 23, 248, 282, 283, 302, 311, 313, 323, 337, 339, 341, 356, 419, 421, 423, 424, 436, 478—484, 486—495, 497, 500, 507, 588, 589, 592—595, 597—599, 601, 607, 612.

Переселеніе—стр. 12.

Переходъ обществъ къ хуторскому хозяйству — стр. 48, 322.

Переходъ обществъ къ отрубному владѣнію — стр. 35, 36, 70.

Повинностныя земли—стр. 114, 119.

Повторное разверстаніе—стр. 72, 764.

Подворно-наслѣдственное владѣніе—стр. 21, 252, 257, 348, 374, 414, 436, 479, 497, 507, 510, 528, 548.

Подворный участокъ—стр. 21, 27.

Подушновыя имѣнія—стр. 137, 140, 143, 145, 151, 230.

Подушная подать—стр. 12.

Положеніе о Нотаріальной части—стр. 229, 238.

Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ—стр. 66.

Положеніе 20 Апрѣля 1847 г. о правѣ поселянъ непосредственно распоряжаться выкупаемыми землями—стр. 154, 168.

Положеніе 18 декабря 1847 г. о землепользованіи государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ—стр. 154, 168.

Положеніе 8 іюня 1851 г. о правѣ поселянъ непосредственно распоряжаться выкупаемыми землями—стр. 168.

Положеніе 5 іюля 1856 г. „Положеніе о крестьянахъ Эстляндской губ.“ — стр. 111, 115, 116.

Положеніе 13 ноября 1860 г. „Положеніе о крестьянахъ Лифляндской губ.“—стр. 111, 115, 116.

Положеніе 10 мая 1862 г. „О заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта Кубанскими казаками и другими переселенцами изъ Россіи“ — стр. 105, 107.

Положеніе 26 іюня 1863 г. о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ—стр. 13.

Положеніе 6 сентября 1863 г. „Положеніе о крестьянахъ Курляндской губ.“—стр. 111, 112.

Положеніе 4 апрѣля 1865 г. Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. „О крестьянскихъ фруктовыхъ садахъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ юго-западнаго края“—стр. 66, 88.

Положеніе 16 мая 1867 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ девяти западныхъ губерніяхъ—стр. 13.

Положеніе 14 іюля 1867 г. Комитета Министровъ о разрѣшеніи Курляндскому дворянству продать крестьянамъ принадлежащія къ Всемилости вѣйше пожалованнымъ имѣніямъ крестьянскіе арендные участки — стр. 112.

Положеніе 26 марта 1869 г. Главнаго Комитета объ Устройствѣ Сельскаго Состоянія. „О разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, возникшихъ при провѣркѣ и выдачѣ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей“—стр. 50.

Положеніе 14 мая 1870 г. „О поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго Мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ Армянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской“ — стр. 161, 168.

Положеніе 26 сентября 1873 г. Военнаго Совѣта. „Объ обращеніи поземельныхъ участковъ въ собственность семействъ Донскихъ офицеровъ и чиновниковъ“—стр. 107.

Положеніе 10 января 1877 г. „О поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго Мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ Армянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской“—стр. 161, 168.

Положеніе 3 сентября 1877 г. „О поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ, не принадлежащихъ къ высшему Мусульманскому сословію въ Эриванской губерніи и въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи--стр. 161.

Положеніе 22 февраля 1879 г. Главнаго Комитета объ Устройствѣ

Сельскаго Состоянія. „Объ устройствѣ Днѣпровскаго Лоцманскаго Общества“—стр. 97.

Положеніе 15 марта 1883 г. „Объ устройствѣ поселянъ, водворенныхъ въ Закавказскомъ краѣ на земляхъ лицъ, не имѣющихъ права владѣть населенными имѣніями“—стр. 161.

Положеніе 10 мая 1896 г. Комитета Министровъ. „О разрѣшеніи продажи крестьянскихъ арендныхъ участковъ изъ фидекомиссныхъ имѣній, Эстляндской губерніи, Барона Толя“—стр. 129.

Положеніе 21 января 1901 г. Комитета Министровъ, объ ограниченіи правъ крестьянъ католическаго вѣроисповѣданія въ приобрѣтеніи земельной собственности въ 9-ти западныхъ губерніяхъ—стр. 140.

Положеніе 21 октября 1906 г. Совѣта Министровъ „О разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ, временно-заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній“—стр. 145.

Понудительный выдѣлъ—стр. 65.

Понудительное разверстаніе—стр. 58, 59, 65, 67—69, 87, 712, 740.

Пособіе на сельскохозяйственныя улучшенія—стр. 181, 191—193, 195, 196, 205, 888.

Потребительная норма—стр. 267.

Пошлины—стр. 123, 229—231.

Права малолѣтнихъ сиротъ—стр. 36, 40, 627, 628, 629.

Права третьихъ лицъ—стр. 36, 39, 40.

Правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ—стр. 83.

Правила 27 іюля 1861 г. „О порядкѣ межевыхъ дѣйствій при разграниченіи или разверстаніи угодій и отмежеваніи выкупленныхъ крестьянами земель“—стр. 50.

Правила 19 февраля 1865 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ остр. Эзеля—стр. 111, 115, 116.

Правила 13 октября 1865 г. къ Положенію 13 октября 1864 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Кутаисской губ.—стр. 156, 157, 161.

Правила 1 декабря 1866 г. къ Положенію 13 октября 1864 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Мингрелии—стр. 156, 157, 161.

Правила 10 марта 1869 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ казенныхъ имѣній—стр. 112—114, 117.

Правила 27 мая 1870 г., на основаніи которыхъ могутъ быть отчуждаемы крестьянскіе арендные участки въ фидекомиссныхъ имѣніяхъ Курляндской губ.—стр. 128, 130—132.

Правила 1 іюля 1871 г. О продажѣ состоящихъ въ вѣдѣніи казны земель въ губерніяхъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалской и Сѣдлецкой—стр. 137, 140.

Правила 21 августа 1873 г. о приобрѣтеніи государственными поселянами, водворенными на земляхъ лицъ высшаго Мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ Армянъ, въ собственность ихъ земельного надѣла въ губерніяхъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской—стр. 164.

Право собственности на участокъ земли—стр. 43, 75.

Право частной собственности на участокъ надѣльной земли—стр. 30, 75, 464, 554.

Правовая норма—стр. 268.

Принудительное отчужденіе—стр. 15, 87, 265, 268, 269, 299, 309, 320, 324, 326, 333, 366, 367, 371, 393, 446, 450, 463, 464, 611, 620.

Природный обыватель—стр. 866.

Продажа укрѣпленныхъ участковъ—стр. 29, 296.

Птичья свобода—стр. 9, 404, 405.

Разверстаніе вообще—стр. 48, 91, 323, 437, 697, 700, 709, 842.

Разверстаніе цѣлыхъ селеній—стр. 48, 414.

Разверсточныя единицы—стр. 20, 632.
 Раздѣлъ угодій общихъ—стр. 71, 91, 92.
 Распространеніе землеустройства на крестьянскія и частныя земли—стр. 57, 58.
 Расходы по разверстанію—стр. 71.
 Раятъ—стр. 172.
 Революція—стр. 366, 377, 409, 420, 465.
 Рескриптъ отъ 24 іюня 1861 г. на имя Генералъ-Адъютанта гр. Евдокимова, о предоставленіи семьямъ охотниковъ-переселенцевъ права полученія въ собственность особыхъ земельныхъ участковъ, помимо надѣловъ, отводимыхъ для вновь образуемыхъ казачьихъ станицъ—стр. 105, 107.

Самодержавіе—стр. 453.
 Сводъ Гражданскихъ Законовъ—стр. 74, 75, 135, 139, 167, 168, 268.
 Сервитуты—стр. 700, 766, 767.
 Семейная собственность—стр. 21, 25, 27, 179, 279, 297, 324, 502—506, 512, 515, 516, 523—525, 527, 531, 533, 537, 538, 540, 541, 546, 554, 555, 560—562, 568—572, 574, 576, 578.
 Семейные раздѣлы—стр. 12, 353.
 Соляной налогъ—стр. 11.
 Сосредоточеніе земель въ однѣхъ рукахъ—стр. 31, 304, 322, 509, 529, 661—664, 667, 668, 671—682, 686, 688, 698, 699.
 Споры при землеустройствѣ—стр. 758, 759, 771, 846.
 Справедливая оцѣнка—стр. 269.
 Ссуды для покупки надѣльной земли—стр. 204, 215.
 Ссуды подъ надѣльныя земли при переселеніи—стр. 202, 203, 214.
 Старо-займочныя земли—стр. 176.
 Старшій членъ семьи—стр. 21, 277, 511, 513, 519, 526, 532, 552, 568.
 Статистика—продажи крестьянскихъ земельныхъ участковъ—стр. 30, 304, 398, 521, 530, 665, 675, 694, 696, 836.
 Статистика—укрѣпленія надѣловъ—стр. 303, 325, 521, 576, 583, 696, 709.
 Статистика—пріобрѣтенія—стр. 31, 304, 669, 670, 709, 710, 868.
 Статистика—крестьянскихъ хозяйствъ—стр. 703, 709.
 Статистика—выкупа надѣльной земли—стр. 253, 295.
 Статистика—цѣнь на землю—стр. 119, 163, 170, 217, 226, 321, 324, 346, 381, 440—443, 885.
 Статистика—числа хуторскихъ хозяйствъ—стр. 713, 714, 718.
 Статистика—передѣловъ—стр. 283, 284, 324, 335, 460, 495, 496, 498.
 Статистика—разверстанія—стр. 415, 437, 616, 776, 777, 780, 781.
 Статистика—числа земель—стр. 136—138, 226, 263, 299, 346, 378, 380, 383, 428—431, 439, 440, 457, 469, 470, 709, 710.
 Статистика—числа общинъ—стр. 335, 375, 425.
 Статья 87. Осн. Зак.—стр. 16, 17, 19, 134, 135, 201, 208, 247, 278—280, 290, 293, 300, 301, 325, 333, 334, 353, 371, 386, 387, 394, 410, 419, 446, 452, 458, 488, 863, 866, 873.

Талерная оцѣнка—стр. 117.
 Татары-поселяне—стр. 176.
 Товарищество—стр. 352.
 Трехполье—стр. 271, 272.
 Трудовая норма—стр. 256, 266, 267, 365, 366, 408.
 Тіулъ—стр. 173, 877, 880—882, 886, 887.

Увеличеніе пролетаріата—стр. 286, 374, 437, 475, 535, 543.
 Указъ 29 января 1797 г. о мызахъ, назначенныхъ на содержаніе ландратскихъ коллегій—стр. 110.
 Указъ 9 апрѣля 1798 г. о размежеваніи земель Эзельской провинціи—стр. 110.

Указъ 20 февраля 1803 г. „Объ отпускѣ помѣщикамъ крестьянъ своихъ на волю по заключеніи условій, на обоюдномъ согласіи основанныхъ“—стр. 176.

Указъ 7 января 1810 г. о предоставленіи Лифляндскому и Курляндскому дворянству распоряженія въ управленіи жалованными имъ мызами, и въ полученіи съ оныхъ доходовъ—стр. 110, 111.

Указъ 4 октября 1835 г. о пожалованіи имѣній 16 лицамъ—стр. 139.

Указъ 27 октября 1864 г. объ обращеніи въ казну подуховныхъ имѣній—стр. 137.

Указъ 14 декабря 1865 г.—о томъ же—стр. 137.

Указъ 24 ноября 1866 г. „О поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36-ти губерніяхъ“—стр. 13.

Указъ 10 марта 1869 г. объ административномъ и поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской—стр. 111, 112, 117.

Указъ 3 марта 1886 г. о приостановленіи продажи имѣній, пожалованныхъ Лифляндскому, Курляндскому, Эстляндскому и Эзельскому дворянству—стр. 112, 113, 118.

Указъ 18 февраля 1893 г. „О квотной и шестидольной землѣ въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской“—стр. 115, 130.

Указъ 8 января 1904 г.—стр. 388, 389.

Указъ 1 мая 1905 г. „Объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограничительныхъ постановленій, дѣйствующихъ въ девяти Западныхъ губерніяхъ, и о порядкѣ выполненія пункта седьмого Именного Указа 12 декабря 1904 г. въ отношеніи сихъ губерній“—стр. 140.

Указъ 3 ноября 1905 г. „Объ уменьшеніи и послѣдующемъ прекращеніи выкупныхъ платежей съ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ“—стр. 159, 204.

Указъ 4 марта 1906 г. „Объ учрежденіи: а) Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія и б) Губернскихъ и Уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій и объ упраздненіи Комитета, по земельнымъ дѣламъ“—стр. 81, 192.

Указъ 12 августа 1906 г. „О выпускѣ Государственной 4⁰/₀ ренты на нарицательный капиталъ пятьдесятъ милліоновъ рублей“—стр. 30.

Указъ 27 августа 1906 г. о предназначеніи казенныхъ земель къ продажѣ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія—стр. 122, 143, 192, 229, 864.

Указъ 9 ноября 1906 г. „О выходѣ изъ общины и объ укрѣпленіи въ частную собственность, съ выдѣломъ къ одному мѣсту, участковъ надѣльной земли“—стр. 14, 15, 17—44, 46, 47, 51, 186, 187, 247, 259, 273—281, 283, 285—287, 290, 292—295, 298, 300, 302, 303, 305—307, 315, 321, 328, 347, 348, 363, 369, 372, 378, 383—385, 394, 396, 399—401, 404—406, 409—412, 420—422, 427, 428, 430, 432—435, 437—439, 441, 445, 447—449, 451, 454—456, 458, 461, 467, 475, 476, 483, 500, 528, 536, 583, 588, 594, 596, 606, 616, 624, 712, 827, 841, I, VI.

Указъ 9 ноября 1906 г.—въ части касающейся переселенцевъ—стр. 415, 433, 443, 656—658, 660.

Указъ 15 ноября 1906 г. „О выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель“—стр. 14, 29, 196, 201, 209, 210, 215, 218, 399.

Укрѣпленіе границъ—стр. 57.

Укрѣпленіе надѣла въ собственность—стр. 32, 75, 76, 178, 179, 322, 577, 580, 586, 604, 605, 607, 620, 622.

Укрѣпленіе неизмѣнной доли—стр. 33, 70.

Укрѣпленіе участковъ въ личную собственность стр. 19, 23, 329, 398, 577, 580, 613—615, 617, 633, 634.

Унификація земель—стр. 62, 63, 647, 712, 732—739, 813—816, 819—825, 827, 865.

Усадебный участокъ—стр. 21.

Уставъ Горный—стр. 34.

Уставъ о пошлинахъ—стр. 194.

Уставъ Лѣсной—стр. 89.

Учрежденіе Сената—стр. 43.

Фамильные фидеикомиссы—стр. 126, 127, 867.

Фактическое владѣніе—стр. 248, 490, 589, 591, 611, 622, 623, 626.

Фактическое пользованіе—стр. 19, 24, 592, 594, 611, 768, 770.

Фидеикомиссная земля—стр. 862, 863.

Фруктовые сады—стр. 66, 88, 741—743.

Хизане—стр. 244.

Хутора—стр. 195, 196, 216, 291, 292, 319, 344, 359, 368, 376, 414—416, 435, 437, 438, 448, 467, 470, 702, 703, 718, 720, 724.

Хуторское хозяйство—стр. 291, 348, 368, 376, 695, 713, 714, 718.

Цѣль закона о землеустройствѣ—стр. 46—51, 84, 700, 705, 707, 708, 717, 721, 724, 750, 752.

Частная собственность—стр. 22, 388, 392, 397, 409, 485.

Чрезполосица—стр. 48, 178, 180, 184, 257, 307, 309, 310, 412, 435, 436, 621, 701, 706, 711, 759, 760.

Шестидольная земля—стр. 115, 130, 244.

Эгалитаризмъ—стр. 330.

Алфавитный Именной Указатель.

- Аджемовъ, М. С. — стр. 386, 539.
Александровъ, В. Ф. — стр. 532, 533.
Александръ I. — стр. 340.
Александръ II. — стр. 340, 542, 646, 690, 735, 736.
Александръ III. — стр. 353.
Алексѣевъ, С. Н. — стр. 865, 867, 869—871, 875.
Ананьевъ, И. Е. — стр. 454, 455.
Андреевъ, — стр. 286.
Андрейчукъ, М. С. — стр. 743, 769, 771, 773, 788.
Андрійчукъ, Г. А. — стр. 681, 767, 772, 807.
Аникинъ, — стр. 381.
Анна Іоанновна, — стр. 416.
Атаназевичъ, о. І. М. — стр. 510.
- Базилевичъ, П. Е. — стр. 466, 653—655, 895.
Балаклѣевъ, И. И. — стр. 420, 427, 453, 458, 459, 481, 547, 559, 570, 572, 578, 597, 606, 618, 619, 622, 627, 628, 646, 724, 727, 735, 762, 763, 820.
Березовскій 1. А. Е. — стр. 320, 399, 450, 471, 496, 499, 579, 585, 599, 609, 622, 711, 715, 719, 722, 727, 750, 756, 757, 761, 762, 764, 773, 774, 784, 793, 828, 832, 841, 848, 870.
Березовскій 2. П. В. — стр. 483, 730, 731, 872.
Бибиковъ, П. А. — стр. 684.
Блудовъ, гр. Д. Н. — стр. 515.
Бобринскій гр. 1. А. А. — стр. 458, 648.
Бобринскій гр. 2. В. А. — стр. 355, 360, 363, 370, 377, 378, 381, 383, 384, 391, 496, 497, 521, 535, 536, 539, 546, 550, 665, 719, 731, 791, 792, 812, 839—841, 843.
Бобянскій, А. Ф. — стр. 345, 366, 472.
Богдановичъ, — стр. 519.
Богдановъ, С. М. — стр. 642, 646, 648.
Богишичъ, проф. — стр. 541.
Булатъ, А. А. — стр. 413, 450.
Бульонскій герцогъ. — стр. 288.

Бунге, Н. Х. — стр. 254, 499.
 Буцкій, В. Р. — стр. 456, 457, 601, 602, 610, 677, 679.
 Бѣлоусовъ, Т. О. — стр. 377, 384, 620.
 Бѣляевъ, Г. Н. — стр. 515, 651, 653.

Валуевъ, гр. П. А. — стр. 524.
 Ваньковичъ, С. А. — стр. 664, 672, 673, 680, 789.
 Васильчиковъ, кн. — стр. 11, 555.
 Васильчиковъ, кн. Б. А. — стр. 286.
 Вельяминовъ-Воронцовъ — стр. 426.
 Веніаминовъ, — стр. 424, 425.
 Виноградовъ, В. А. — стр. 462.
 Витте, гр., С. Ю. — стр. 282, 389—392, 527, 540.
 Владиміръ Мономахъ, — стр. 609.
 Волковъ 2. Н. К. — стр. 427, 430, 442, 443.
 Волконскій кн. 1. Н. С. — стр. 336, 352, 358, 366, 367, 486, 557,
 596, 609, 622, 688, 689, 691, 697—699, 734, 792, 801.
 Волконскій, кн. 2. С. С. — стр. 339.
 Володимеровъ, С. А. — стр. 452, 826, 849.
 Волинскій, А. П. стр. 416.
 Воронинъ, С. А. — стр. 453.

Гакстгаузенъ, бар. — стр. 426.
 Гамалѣя, А. А. — стр. 698, 892.
 Гасманъ, А. Г. — стр. 862.
 Гай, — стр. 541.
 Гайдаровъ, И. И. — стр. 499, 882.
 Гегечкори, Е. П. — стр. 335, 364, 369, 370, 383, 384, 459, 462,
 539, 542, 543, 609, 659.
 Герценштейнъ, М. Я. — стр. 335, 371.
 Гоголь, Н. В. — стр. 374.
 Голицынъ, кн. А. Д. — стр. 459.
 Горемыкинъ, И. А. — стр. 392, 395, 527.
 Грабскій, В. Ф. — стр. 651—654, 870, 874, 888.
 Гриммъ, К. Н. — стр. 445—447.
 Гурко, В. І. — стр. 279, 282, 283, 285, 286, 288, 289, 294, 297,
 299, 334, 335, 370, 372, 380, 387, 389—393, 395, 409, 458.

Дворянионъ, П. П. — стр. 309, 416, 467, 496, 497, 597, 636, 689.
 Джунковскій В. Ѳ. — стр. 882.
 Дзюбинскій, В. И. — стр. 457, 895.
 Демидовъ, — стр. 341.
 Дмитрюковъ, И. И. — стр. 564, 587, 618, 638.
 Дмовскій, Р. — стр. 264.
 Домейко, — стр. 383.
 Достоевскій, Ѳ. М. — стр. 510.
 Дроздовъ, — стр. 294.
 Дурново, П. Н. — стр. 252, 253, 256.
 Дэнъ, пр. — стр. 266, 267.

Евлогій Еп. — стр. 783, 788, 789.
 Евдокимовъ, гр. — стр. 105.
 Евреиновъ, Г. А. — стр. 390.
 Екатерина II. — стр. 338, 339.
 Елизавета Петровна, — стр. 338, 339.
 Ермолаевъ, М. К. — стр. 489.
 Ефименко, — стр. 524, 541.
 Ефремъ Патр. — стр. 886.
 Ефремовъ, И. Н. — стр. 505.

Ждановъ, Н. В. — стр. 653—656.

Заринъ, А. Д. — стр. 449, 451, 579, 587.

Игнатъевъ, гр. Н. П. — стр. 11, 353.
 Илья Муромецъ, — стр. 609.
 Искрицкій, М. А. — стр. 670, 674, 852, 854, 855, 858, 860, 863,
 867, 871, 872, 875.

Каблуковъ, проф. — стр. 265.
 Кавелинъ, К. Д. — стр. 11.
 Капнистъ, гр. И. И. — стр. 673, 679, 680, 699, 705, 711, 716, 727
 728, 732, 738, 740, 741, 744, 745, 748, 749, 757—761, 763—
 766, 768, 771, 774, 787, 798, 802, 806, 808, 809, 811, 816
 829, 838, 840, 841, 843, 844, 846, 851, 888, 890, 895.

Караваевъ, д-ръ — стр. 373.
 Карлсбергъ, Э. Ф. — стр. 859, 860.
 Карповъ, — стр. 382.
 Катакази, М. — стр. 138.
 Каутскій, К. — стр. 334.
 Кауфманъ, А. А. — стр. 266, 267, 270, 470, 471.
 Кисилевъ, — стр. 368.
 Ключевскій, пр. В. О. — стр. 337.
 Ковалевскій, М. М. — стр. 313.
 Коваленко 1. И. М. — стр. 417, 488, 749, 802, 887.
 Коваленко 2. С. И. — стр. 687.
 Колычевъ, — стр. 513.
 Котельниковъ, — стр. 378.
 Кочаровскій, пр. — стр. 284, 285, 324, 424, 425.
 Кофодъ, — стр. 437, 448, 543, 717, 718, 778, 780.
 Кошелевъ, — стр. 354, 391.
 Кривошеинъ, А. В. — стр. 430, 705.
 Кривцовъ, Я. В. — стр. 461.
 Кропотовъ, А. Е. — стр. 413, 426, 427, 449, 609, 622, 739, 796, 801.
 Крупенскій, П. Н. — стр. 384, 401, 482.
 Кузовковъ, Е. Л. — стр. 788, 793, 794.
 Кузьмо, Ф. А. — стр. 577, 788.
 Куломзинъ. — стр. 428.
 Курбатовъ, проф. — стр. 382.

Кутлеръ, Н. Н. — 266, 267, 329, 392, 717, 720, 723, 727, 729, 733, 736, 739, 742, 744, 758, 760, 764, 766, 772, 773, 779, 792, 810, 812, 821, 839, 840, 843, 844, 846, 847.

Ларошъ Фуко, — стр. 288.

Ланской, гр. С. С. — стр. 690.

Левитскій, пр. — стр. 262, 265, 267, 270,

Ленинъ, — стр. 369.

Леоновъ, Д. А. — стр. 565, 804, 806.

Лидваль, — стр. 438.

Лисичкинъ, Н. В. — стр. 897, 899.

Лихачевъ, А. Н. — стр. 786, 789.

Лозинскій, — стр. 527.

Лорисъ-Меликовъ, гр. М. Т. — стр. 11.

Лохтинъ, — стр. 398, 475.

Лучицкій, И. В. — стр. 653, 655.

Лыкошинъ, А. И. — стр. 290, 291, 297, 300, 386, 387, 389, 460, 493, 514, 523, 575, 582, 612, 634, 644, 653, 655, 660, 675, 693, 696, 857.

Львовъ 1. Н. Н. — стр. 405, 449, 453, 484, 499, 605, 606, 622,

Маклаковъ, В. А. — стр. 500, 539.

Манасеинъ, Н. А. — стр. 515, 551, 859.

Мануйловъ, пр. А. А. — стр. 266, 268, 346.

Марковъ 2. Н. Е. — стр. 277, 300, 381, 384, 427, 428, 429, 441, 442, 536, 537, 539, 540, 543, 736, 738, 893.

Масленниковъ, А. М. — стр. 540, 541.

Мауеръ-фонъ, — стр. 366.

Мекензи-Уоллесъ, — стр. 358.

Менделѣевъ, пр. Д. И. — стр. 272.

Мейендорфъ, бар. А. Ф. — стр. 553, 824.

Милюковъ, П. Н. — стр. 338, 386, 387, 400—405, 446, 453, 457—459, 462, 463, 475, 540, 585.

Милютинъ, Н. А. — стр. 462.

Митрофанъ, Еписк. — стр. 274, 287, 315, 331, 337, 348, 368, 795.

Мотовиловъ, А. А. — стр. 635.

Мухинъ, — стр. 513, 519.

Наполеонъ I, — стр. 363,

Нарышкинъ, А. А. — стр. 459.

Нассе, — стр. 366.

Неклюдовъ, П. А. — стр. 522.

Неѣловъ, Н. Н. — стр. 492.

Николенко, П. Е. — стр. 894.

Никольскій, А. П. — стр. 884, 887.

Никитюкъ, Я. С. — стр. 457.

Новицкій 1. М. А. — стр. 447, 448, 601.

Новицкій 2. П. В. — стр. 394, 400, 430, 850.

Образцовъ, В. А. — стр. 506, 509, 511, 521, 533, 534, 536, 537, 539, 543, 544, 559.

Опочининъ, Н. Н. — стр. 413, 631, 636, 637, 889, 890.

Оршанскій, — стр. 524.

Остроградскій, В. А. — стр. 290.

Офросимовъ, Θ. С. — стр. 339.

Пахальчакъ, В. К. — стр. 789.

Павловичъ, И. Я. — стр. 731.

Пахманъ, пр. С. В. — стр. 297, 524.

Пергаментъ, — стр. 539.

Пестржецкій, Д. И. — стр. 395, 399.

Петерсонъ, Н. Л. — стр. 382.

Петражицкій, пр. Л. I. — стр. 260, 269, 270, 299, 408, 540, 542.

Петровскій, С. А. — стр. 451, 577, 641, 738, 747—749, 790, 791, 796, 798, 801, 803, 804, 806, 808, 835, 842, 892, 896.

Петрункевичъ, И. И. — стр. 259, 459.

Петровъ, К. М. — стр. 893, 894, 895.

Петръ I, — стр. 338, 367, 542.

Плевако, Ф. Н., — стр. 381.

Плеве, В. К. — стр. 252, 255, 256, 282.

Побѣдоносцевъ, К. П. — стр. 388, 513.

Повалишинъ, А. Д. — стр. 340.

Позенъ, — стр. 519.

Покровскій 2. И. П. — стр. 469.

Половцовъ, Л. В. — стр. 446.

Полѣновъ, А. Д. — стр. 794.

Поповъ 4. И. Н. — стр. 652, 653.

Постниковъ, пр. — стр. 265, 289.

Предкальнъ, А. Я. — стр. 856, 858.

Пругавинъ, — стр. 436.

Пуришкевичъ, В. М. — стр. 284, 378, 384, 395, 400, 427, 449.

Риттихъ, А. А. — стр. 375, 752, 766, 775, 780, 781, 799, 800, 803, 805, 807, 822, 827, 831, 873.

Родзянко, М. В. — стр. 471, 732, 739, 827, 829, 851.

Родичевъ, Ф. И. — стр. 350, 354, 355, 358, 360, 363—367, 375, 376, 396, 400, 441, 446, 448, 450, 453, 474.

Розановъ, Н. С. — стр. 438, 459, 495, 621.

Розенъ, бар. Г. Ф. — стр. 858.

Ростовцевъ, гр. Я. И. — стр. 404.

Руссо, Ж. Ж. — стр. 477.

Савельевъ, А. А. — стр. 311.

Сагателянъ, I. Я. — стр. 879.

Сазоновъ, Н. Д. — стр. 462.

Салтыковъ, кн. — стр. 381.

Самаринъ, Д. Θ. — стр. 11.

Самаринъ, Θ. Д. — стр. 283, 334.

Самаринъ, Ю. Θ. — стр. 388, 391, 406, 452, 475.

- Свѣнцицкій, Г. И. — стр. 376.
 Сергѣевичъ, пр. В. И. — стр. 338, 473.
 Синадино, П. В. — стр. 481, 667.
 Сисмонди, Ж. Ш. — стр. 289, 477.
 Скребицкій, — стр. 281.
 Соколовъ 2. В. С. — стр. 314, 320, 341, 342, 364, 366, 368, 796, 797, 849.
 Соловьевъ, — стр. 690.
 Стемповскій, В. И. — стр. 723, 737, 755, 756, 834.
 Стенбокъ-Ферморъ, гр. 2. В. В. — стр. 518.
 Стишинскій, А. С. — стр. 381.
 Столыпинъ, П. А. — стр. 377, 545, 895.
 Струковъ, А. П. — стр. 459.
 Стюартъ, — стр. 346.
 Сувчинскій, К. Е. — стр. 891, 996.
- Танцовъ, А. З. — стр. 591, 598, 602, 603, 787—789, 817, 827, 851.
 Тенишевъ, кн. В. В. — стр. 490, 603.
 Темиревъ, К. Н. — стр. 411.
 Терещенко, — стр. 383.
 Террасъ, А. Я. — стр. 854, 856, 857, 859.
 Тимошкинъ, Ф. Ф. — стр. 480, 534, 539, 659, 660, 680, 881, 885, 886.
 Толстой, гр. Д. А. — стр. 251, 252, 256, 292, 319.
 Трегубовъ, о. А. Л. — стр. 788.
 Трубецкой, кн. С. Н. пр. — стр. 268, 371.
 Туганъ-Барановскій, пр. М. И. — стр. 266.
 Тютрюмовъ, — стр. 295.
 Тычининъ, В. К. — стр. 874.
- Уваровъ, гр. А. А. — стр. 300, 332, 358, 393, 449, 501, 547, 716, 727, 731, 743, 748, 759, 760, 782, 786, 788, 789.
 Ульпіанъ, — стр. 541.
- Фаворскій, А. Е. — стр. 491, 492.
 Фелькерзамъ, бар. Г. Е. — стр. 686, 825, 826, 846, 855 — 863, 867, 871.
 Фомкинъ, И. А. — стр. 541, 562, 563.
 Фридрихъ Великій, — стр. 373.
 Фроловъ, сенат. — стр. 537.
- Харламовъ, В. А. — стр. 639, 640, 788, 876, 886, 897, 899.
 Хасъ-Мамедовъ, Х. — стр. 455, 878.
 Ходскій, проф. Л. В. — стр. 388, 423.
- Челышевъ, М. Д. — стр. 439, 444, 448, 508, 509, 535, 787, 797.
 Чепелевъ, И. Р. — стр. 277.
 Червинскій, Г. Е. — стр. 463.
 Черкасовъ бар., Н. Г. — стр. 748, 818.
 Черкасскій кн., В. А. — стр. 462.

Черносвитовъ, К. Е. — стр. 543.

Чупровъ млад., А. А. пр.—стр. 266—268, 291, 292.

Чупровъ стар., А. И. пр.—стр. 260, 265—267, 269—271, 345, 346.

Чхеидзе, Н. С. — стр. 878.

Швееръ, пр. — стр. 291, 376, 448.

Шевцовъ, Ф. Т. — стр. 640.

Шервашидзе кн. П. Л.—стр. 883, 885.

Щечковъ, Г. А.—стр. 328, 481, 512, 567, 578, 645—647, 659, 660.

Шейдеманъ, Е. М. — стр. 510.

Шидловскій 1, Н. И. — стр. 854, 858, 859.

Шидловскій 2. С. И.—стр. 247, 274, 333, 378, 385, 402, 468, 477, 498, 501, 537, 558, 563, 567, 570, 577, 584, 585, 588, 619, 621, 625, 627, 629, 630, 632, 636, 638, 639, 647, 649, 650, 652—656, 660, 661, 664, 672, 679, 683, 690, 698, 720, 770, 778, 796, 813, 816, 819, 821, 822, 824—826, 869, 872.

Шиллингъ бар. А. О. — стр. 465, 844, 846, 860, 863, 871.

Шингаревъ, А. И.—стр. 277, 278, 284, 300, 323, 333—335, 364, 367, 368, 370—373, 375—377, 384, 400, 413, 423, 448, 449, 463—465, 469, 491, 498, 500, 517, 536, 539, 569, 578, 585, 586, 592, 604, 610, 618, 619, 624—626, 629, 635—637, 640, 694, 698, 699, 722, 734, 746, 754, 760—762, 769, 770, 781, 817, 825, 827, 830, 836.

Шульгинъ 1. М. Я. — стр. 630.

Щербина, О. А.—стр. 423.

Якушкинъ,—стр. 524.

Янсонъ, Ю. Э. проф.—стр. 11.

Юнгъ, А.—стр. 286, 288, 289, 370.

Юрашкевичъ, о. А. Д. — стр. 876.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Вмѣсто предисловія	3
Глава I.	5
Глава II. Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія. (Указъ 9 ноября 1906 г.)	17
Глава III. Положеніе о землеустройствѣ	45
Глава IV. О поземельномъ устройствѣ Днѣпровскихъ лоцмановъ	97
Глава V. Объ условномъ кредитѣ на завершеніе поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ Урала, въ дачѣ Ижевскаго завода, военнаго вѣдомства, и въ бывшихъ казенныхъ Богословскомъ округѣ и Николаепавдинской дачѣ	101
Глава VI. Объ установленіи предѣльнаго срока для предъявленія охотниками-переселенцами Кубанской области правъ на отводъ имъ земельныхъ участковъ по закону 10 мая 1862 г.	105
Глава VII. Объ условныхъ кредитахъ на землеустроительное дѣло и о продленіи росписанія личнаго состава землеотводныхъ партій въ Европейской Россіи	108
Глава VIII. О выкупѣ крестьянской земли въ имѣніяхъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній	110
Глава IX. О разрѣшеніи владѣльцамъ фидеикомиссныхъ земскихъ имѣній въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отчуждать входящія въ составъ сихъ имѣній крестьянскіе земельные участки, а также земли квотныя и шестидольныя	126
Глава X. Объ оставленіи въ силѣ временнаго закона 21 октября 1906 г. о разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній	136
Глава XI. О прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ посредствомъ выкупа при содѣйствіи правительства	153
Глава XII. О распространеніи закона 14 іюня 1910 года на нѣкоторыя вѣнадѣльныя земли и о нѣкоторыхъ дополненіяхъ того же закона	175

	стр.
Глава XIII. О ссудахъ и пособіяхъ изъ средствъ казны при землеустройствахъ	191
Глава XIV. О выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель	201
Глава XV. Объ измѣненіи закона о годичномъ срокѣ сдачи въ аренду казаками паевой земли	221
Глава XVI. Объ освобожденіи крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ на участки, приобретаемые крестьянами или земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ, въ личную собственность или образуемые при разверсткѣ общей земли, отъ взимаемыхъ въ настоящее время пошлинъ и сборовъ	228
Глава XVII.	242
Приложенія	245
Именной Высочайшій Указъ о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія (Указъ 9 ноября 1906 г.)	I
Законъ объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи, 14 іюня 1910 года	V
Законъ о землеустройствѣ, 29 мая 1911 года	XVI
Законъ о поземельномъ устройствѣ Днѣпровскихъ лоцмановъ, 9 мая 1911 года	XLVII
Законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на завершеніе поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ Урала, въ дачѣ Ижевскаго завода, военнаго вѣдомства, и въ бывшихъ казенныхъ Богословскомъ округѣ и Николаевдинской дачѣ, 10 іюня 1910 года	XLVII
Законъ объ установленіи двухлѣтняго срока для предъявленія охотниками-переселенцами Кубанской области правъ на отводъ имъ земельныхъ участковъ по Положенію 10 мая 1862 года, 29 декабря 1911 года.	XLVIII
Законъ о продленіи дѣйствія штатовъ нѣкоторыхъ учреждений по производству поземельно-устроительныхъ работъ, 10 іюня 1909 года	XLVIII
Законъ о выкупѣ крестьянской земли въ имѣніяхъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній, 6 іюня 1912 года	L
Законъ о разрѣшеніи владѣльцамъ фидеикомиссныхъ земскихъ имѣній въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отчуждать входящіе въ составъ сихъ имѣній крестьянскіе земельные участки а также земли квотныя и шестидольныя, 25 іюня 1912 года	LVII
Законъ о прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и земле-владѣльцамъ въ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ, посредствомъ выкупа надѣловъ въ собственность при содѣйствіи правительства, 20 декабря 1912 года	LIX
Законъ о нѣкоторыхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ Свода Законовъ о Состояніяхъ и Особаго Приложенія къ Законамъ о Состояніяхъ, а также Закона 29 мая 1911 года о землеустройствѣ, 16 іюня 1912 года	LXVIII
Законъ о ссудахъ и пособіяхъ изъ средствъ казны при землеустройствѣ, 16 іюня 1912 года	LXIX

	стр.
Законъ о выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель, 5 іюля 1912 года	LXXI
Законъ объ измѣненіи закона о годовомъ срокѣ сдачи въ аренду казаками паевой земли, 25 іюня 1912 г.	LXXV
Законъ объ освобожденіи крестьянъ и земледѣльцевъ другихъ сословій, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, отъ платежа пошлинъ и сборовъ при совершеніи ими нѣкоторыхъ крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ, 24 мая 1909 года	LXXV
Законъ объ учрежденіи опеки надъ сельскими обывателями вслѣдствіе расточительности, 18 мая 1911 года	LXXVI
Алфавитный предметный указатель	LXXXI
Алфавитный именной указатель	XCIII

3

